

**Современность в свете Слова Божия**  
**Слова и речи**  
**Аверкий (Таушев), архиепископ**  
**Сиракузский и Троицкий**

# Том I

## Вступление

После того как вышел в свет сборник моих статей и речей под названием «Истинное Православие и современный мир», верующие русские люди за рубежом нашей родины вновь начали усиленно просить меня издать и другие мои проповеди, речи и статьи, по возможности в полном виде, в особом сборнике. К этим просьбам присоединились и пожелания многих наших священнослужителей о том, чтобы был издан полный годичный круг моих проповедей для руководства начинающим пастырям.

Идя навстречу всем этим просьбам и пожеланиям, я решился, наконец, несмотря на мои немощи, собрать все сказанное и написанное мною воедино, в виде предлагаемого нового сборника под заглавием «Современность в свете Слова Божия» – название наиболее отвечающее всему здесь собранному вместе.

Все здесь предлагаемое – это мои церковные проповеди, речи, по случаю разных торжественных собраний, и статьи, написанные в период времени, начиная с 1951 года – года моего прибытия в США и начала моего служения Русской Зарубежной Церкви в Св. Троицком монастыре в Джорданвилле в сане Архимандрита, а затем – в сане Епископа (с 1953 года) и Архиепископа (с 1961 года).

Совершенно то же, что мною было сказано в предисловии к ранее изданному сборнику, могу сказать и о содержании этого сборника. Всегда говорил и писал только то, что сам в глубине своей души чувствовал и переживал, что было на протяжении многих лет выношено и выстрадано в самых заветных тайниках моего сердца и что я стремился по естественному чувству долга пастырского передать и внушить всем вверенным моему духовному попечению пасомым.

Судьбы Божии, кто исповесть, «яко неиспытани суде Его и неизледовани путие Его!» (Рим. 11, 33). Дважды за эти последние годы находился я между жизнью и смертью и не знаю, сколько мне еще предопределено жить Всемудрым и

Всеблагим Промыслом Божиим. А потому хотелось бы, пока я еще живу, идя навстречу поступающим ко мне просьбам, предложить вниманию всех верующих русских людей, искренно ищущих спасения, то, **что «едино есть на потребу»** (Лук. 10, 42), в полном согласии с учением Слова Божия, без всяких собственных домыслов и столь модных теперь человеческих мудрований, – что сам всегда находил важнейшим и нужнейшим для вечного спасения, с указанием одновременно губительной для нас ошибочности путей ложных, коими так часто ныне идут люди, спотыкаются и погибают ...

Живой пример губительности всяких ложных Путей, противных учению Слова Божия, – у нас перед глазами. Это – печальная судьба, постигшая нашу несчастную Родину, бывшую некогда Святою Русью! Этот жуткий пример опасности уклонения на ложные пути да будет для всех нас грозным предостережением на будущее. И не только для нас, русских, но и для всех современных людей, живущих по всему миру, которому так явно угрожает теперь всеобщая страшная катастрофа. К несчастью, мало кто это видит и правильно понимает! Надо усерднее молить Господа, чтобы Он отверз очи духовные всем слепотствующим, начиная с нас самих!

Архиепископ Аверкий.



## **Св. Троицкая Духовная семинария – её значение, цели и задачи. Слово Ректора Семинарии Архим. Аверкия.**

Ваше Высокопреосвященство, Всечестные отцы и братие, дорогие гости!

Сегодня наша Св.Троицкая Духовная Семинария торжественно празднует окончание четвертого учебного года со дня своего основания. И в этот радостный для нас день я, как новозначенный ректор, считаю своим сыновним долгом в первую очередь приветствовать Вас, Высокопреосвященнейший Владыко, как основателя Семинарии. Мы знаем, что наша Семинария это – Ваше любимое детище и ясно представляем себе, какую радость должны Вы испытывать, видя, как наша Семинария, с каждым годом растет и крепнет восходя от силы в силу. Приветствую с общим нашим торжеством всех отцов и господ преподавателей Семинарии, а также и дорогих наших учащихся. В особенности же почитаю своим долгом приветствовать сегодня о.о. тростистов, с Всечестным о. архимандритом Пантелеимоном во главе, которому, как строителю монастыря, наша Семинария обязана прочной материальной базой, необходимой для её существования. Приветствую и всех дорогих наших гостей, которые собрались здесь для того, чтобы разделить с нами наше торжество. В нынешний торжественный день я считаю весьма благовременным и общепользным – обрисовать значение, цели и задачи нашей Семинарии, как они представляются нам в свете Слова Божия, учения Святых Отцов, свидетельств Истории Церкви и требований окружающей нас современной жизни.

Запомним прежде всего, что наша Св. Троицкая Семинария это единственное духовно-учебное заведение в нашей Русской Зарубежной Церкви.

Но нужна ли она?

Не излишняя ли это роскошь для нас иметь Семинарию?

Ведь и без окончания Семинарии у нас часто рукополагают теперь новых священников. Действительно ли так необходимо кандидатам священства иметь духовное образование?

Ясный и исчерпывающий ответ дает нам на этот вопрос прежде всего Слово Божие. Сам Господь Иисус Христос неоднократно говорит о Себе в Евангелии, что Он есть **«Свет миру»**. Св. Ап. и Евангелист Иоанн Богослов называет Его **«Светом Истинным, просвещающим всякого человека, грядущего в мир»**. И Он действительно, как мы видим в Евангелии, пришел именно для того, чтобы **«просветить во тьме сидящих»**.

Что же делал Он для этого просвещения в течение всех, более, чем трех лет Своего общественного служения?

**Он учил.** На это указывает нам самое имя Его, с которым обращались к Нему люди: **«Равви!»**, что значит: **«Учитель»**. Он учил – ходил и учил: «учил » по синагогам Галилеи, учил каждодневно, когда бывал в Иудее, во храме, учил по домам, учил на улицах, учил в пустынях. Вспомним, как томимые духовным голодом последовали за Ним в пустыню сначала 5000 людей, а потом, несколько позже – 4000, и Он, напав их пищей духовной Божественного Своего учения, чудесно напав их потом, как бы в награду за их ревность, и пищей телесной. Господь был «Учитель» – последователи Его назывались «учениками». Отсюда ясно, что христианство, принесенное на землю Воплотившимся Сыном Божиим, есть прежде всего и в первую очередь – **учение**. Ему надо **учиться**. Без того, чтобы научиться этому Божественному Учению, нельзя и стать христианином, нельзя и жить по-христиански.

Поэтому понятно, что и избранных учеников Своих Божественный Учитель послал также **учить**. **«Шедше научите вся языки»**, такую заповедь дал Он им перед Своим вознесением на небо: **«учаще их блюсти вся, елика заповедах вам»**.

Чему бы ученики Господа могли учить людей, если бы они сами прежде того не были научены? – Существует ходячее мнение, что Апостолы были люди простые, неученые. Такое утверждение справедливо только отчасти – постольку,

поскольку Апостолы действительно не окончили никакой школы, никакой духовной семинарии или академии. Но разве можно забыть и не принимать во внимание того, что ведь их больше трех лет учил Сам Господь, Божественный Учитель, Воплотившийся Сын Божий? Наука, полученная ими от Господа, разве не выше всякой другой школьной науки? Как же можно называть их людьми неучеными? Каждый из нас разве не променял бы со всей охотой и горячностью образование, полученное в семинарии или в академии, на то, чтобы учиться у Самого Господа, подобно Апостолам? Но увы! это теперь для нас невозможно, а потому мы с радостью должны использовать всякую возможность получить духовное образование хотя бы в наших духовных школах, ибо и в них преподается то же Божественное учение, которое проповедовал, живя на земле, Сам наш Божественный Учитель.

Враги образования обыкновенно любят утверждать, что для проповедников Слова Божия довольно благодатного озарения от Духа Святого, и весь успех Апостольской проповеди объясняют исключительно тем, что на Апостолов в день Пятидесятницы сошел Дух Святой. Совершенно несомненно то, что без сошествия Духа Святого Апостолы не были бы тем, чем они стали, – вдохновенными и неустрашимыми благовестниками евангельского учения по всей вселенной. Недаром день Пятидесятницы и называют «днем рождения Церкви Христовой». Но вместе с тем неправильно думать, будто Дух Святой Сам Собою сообщает человеку какие-то совершенно новые для него знания, может заменить недостающее ему образование. Конечно, в первые века христианства бывали и чрезвычайные дары Святого Духа, как например, дар языков и др., но, как правило, благодать Святого Духа лишь одухотворяет человека, возвышает естественные силы и способности человека над их естественными границами, – она «немогущая врачует и оскудевающая восполняет». По словам Самого Господа Иисуса Христа Дух Святой обещан был Апостолам не для того, чтобы сообщить им какие-то совершенно новые знания и сведения, а для того, чтобы «вспомнить» им все то, чему Сам Господь учил их во время

Своей земной жизни и чего они без помощи Духа Святого не в силах были вполне уразуметь и усвоить.

Что же говорит Слово Божие об учениках и Апостолах Господа? Чем они занимались в первую очередь? Книга Деяний Святых Апостолов, а затем и их послания свидетельствуют нам, что они, исполняя в точности повеление Своего Божественного Учителя, прежде всего **учили**. Учили так же, как это делал Сам Господь, учили во храме, учили в синагогах, учили в домах и на путях дорог. Уча людей, великий Апостол языков Павел прошел насквозь всю тогдашнюю культурную Европу, – побывав даже в знаменитом афинском ареопаге, состязаясь с философами языческой древности, чем показал свою разностороннюю ученость, которая не мало способствовала успеху его проповеди. Из пастырских посланий его мы убеждаемся, что и преемникам своим Епископам и Пресвитерам св. Апостолы оставили ту же заповедь – **учить** людей истинам христианской веры.

Итак, для того, чтобы стать христианином, необходимо **учиться**. Тем более необходимо **учиться** и **много учиться** тому, кто хочет стать пастырем для того, чтобы **учить** других. И вот читая и изучая творения великих Отцов Церкви, мы видим, какое громадное значение придавали они необходимости образования для готовящегося стать пастырем. Сейчас нет у нас времени, чтобы подробно говорить на эту тему. Мы приведем здесь только некоторые изречения Отцов, которых наша св. Церковь именует **Великими Вселенскими Учителями и Святителями**, не находя в своих богослужебных песнопениях достаточно слов, чтобы достойно восхвалить их.

Вот, например, какого мнения держался относительно образования св. **Василий Великий**, Архиепископ Кесарии Каппадокийской, автор «Шестоднева» и многих других замечательных творений, красноречиво свидетельствующих о его многосторонней образованности. «Не должно унижать образования», говорит он в своем похвальном слове своему другу и сподвижнику св. Григорию Богослову, «как разсуждают об этом некоторые: напротив, надобно признать глупыми и

невежественными тех, кто, держась такого мнения, желали бы всех видеть подобными себе и избежать обличения в невежестве».

А вот и мнение самого **св. Григория Богослова**, которого св. Церковь за его глубокое проникновение в тайны нашей св. веры именует, «умом крайнейшим». Говоря о необходимости самой серьезной подготовки кандидатов священства, он высказывал следующую мысль: «Положим, иной непорочен и взошел на верх добродетели: все еще я не вижу, каким запасшись знанием, на какую понадеявшись силу, отважится он на такое начальство. Ибо править человеком, самым хитрым и изменчивым животным, по моему мнению, действительно есть искусство из искусств и наука из наук. Брать на себя труд учить других, пока сам еще не научился достаточно, по моему мнению, свойственно только людям крайне неразумным и дерзким». «Большое невежество так думать!» Тем, кто ссылался на простоту Апостолов св. Григорий говорил, что они находились «под особенным действием благодати». С горечью говорил он о скоропалительных рукоположениях неподготовленных к своему высокому и ответственному служению священников: «Мы сразу создаем священников и повелеваем им, быть мудрыми, хотя они не владеют никакою мудростью».

Особенно сильно говорит о необходимости самого тщательного и разностороннего образования для желающего принять на себя великий и многотрудный подвиг священства в своих замечательных, поистине классических «Шести словах о священстве» «златословесная ластовица», как умиленно-любовно именует его наша св. Церковь, великий столп и наставник благочестия **св. Иоанн Златоуст**. Приписывая особенный успех проповеди св. Апостола Павла его глубокой богословской учености и риторскому искусству, в лучшем смысле этого слова, св. Златоуст, заключает: «Каким образом, кто-либо, оставаясь невеждою, будет обличать противников веры и заграждать им уста? Мы сами обезображиваем священство, поручая его людям вовсе неопытным, которые на вверенный им народ навлекают множество зол».

Великий отец западной Церкви **св. Амвросий Медиоланский**, принявший сан Епископа неожиданно для самого себя и не готовившийся поэтому к этому ответственному служению, хотя и имевший блестящее светское образование, остро почувствовал, как необходимо богословское образование добросовестно относящемуся к своим обязанностям пастырю. Всю жизнь он потом усиленно работал над своим собственным духовным самообразованием и был, вследствие этого, чрезвычайно строг ко всем ищущим священства, (как мы это видим из его замечательного творения: "De officiis ministrorum»), требуя от них самой тщательной подготовки.

Столь же строгим и требовательным был в этом отношении и другой великий западной Церкви **св. Григорий Двоеслов**, Папа Римский, как это видно из его знаменитого «Пастырского Правила».

Все эти великие отцы Церкви, как и многие другие, которых мы здесь за краткостью времени не упоминаем, сами отличались высокой образованностью. Будучи воспитаны еще с детских лет в своих семьях в строго христианском духе, они не чуждались и тогдашнего, еще языческого, светского образования, учась в лучших философских школах того времени и у знаменитых риторов, к каковым надо отнести, напр., учителя св. Иоанна Златоуста языческого ритора Ливания, мечтавшего даже сделать св. Иоанна своим преемником.

История Церкви ярко и выразительно свидетельствует о том, какую поистине великую и неоценимую услугу вере христианской, в деле ее торжества над разными заблуждениями и лжеучениями, оказали именно эти многоученые и всесторонне образованные витии церковные – великие святители и учителя, подлинны **столпы Церкви, столпы Православия, основания и утверждения веры нашей**, как благодарно именует их наша св. Церковь в своих богослужебных песнопениях.

Так было на протяжении ряда веков. Наше время требует не меньшей, а, может быть, даже еще большей подготовки со стороны желающего стать пастырем. Как будет современный пастырь бороться против все растущего и дерзко поднимающего

голову безбожия и материализма, против все более и более размножающихся сект, нагло искажающих великие и святые истины христианства, без серьезной богословской подготовки, без основательного всестороннего образования?

Но при этом, что особенно важно и что особенно необходимо твердо помнить: **это образование не должно быть чисто внешним, формальным, схоластическим и рационалистическим, но непременно должно соединяться с соответствующим воспитанием сердца и воли** в духе подлинного христианского благочестия. Внешнее образование и внутренняя работа над воспитанием сердца и воли должны идти параллельно. А это мы и имеем, к счастью, в нашем Св. Троицком монастыре, что для нас особенно дорого.

Наша Семинария совершенно особого типа. Она не похожа на те семинарии, которые были прежде у нас в России. Воспитанники ее живут в монастыре и подчиняются всем требованиям строго-аскетического монастырского режима, наравне со всеми монахами. Это отнюдь не значит, что мы всех поступающих к нам в Семинарию принуждаем к принятию монашества. Каждый оканчивающий Семинарию сам свободно избирает для себя путь своей дальнейшей жизни, своего служения Богу и Церкви: путь монашества или путь служения в миру. Но все кандидаты священства, какой бы путь жизни и служения для себя они ни избрали потом, по нашему глубокому убеждению, должны пройти курс монашеского воспитания ума, воли и сердца.

По мудрому разъяснению великого отца Церкви св. Иоанна Златоуста, миряне отличаются от монахов только тем, что им позволена супружеская жизнь. Но в самом по себе духе подлинного христианского благочестия нет и не может быть никакой разницы между мирянами и монахами.

Разве Божественный Учитель наш Христос принес одно учение для монахов, а другое – для мирян?

Разве евангельское учение имеет обязательную силу и значение не для всех христиан одинаково, как для мирян, так и для монахов?

Только люди, чуждые подлинного евангельского духа, духа Христова, пытаются провести непреходимую черту между мирянами и монахами. Между тем, если чего недостает современным мирянам для того, чтобы они были истинными христианами, а не именовались только таковыми, то это именно воспитания в подлинно-христианском – монашеском духе. А более всего недостает этого современным пастырям, все более и более омирщающимся и начинающим сливаться с миром сим, во зле лежащим, вместо того, чтобы возводить его от тьмы греховной к свету Христову, в чем именно и должно состоять назначение подлинного пастыря.

Как свидетельствует беспристрастная история, монастыри и монашество на протяжении веков были опорой Церкви. Кто спасал Церковь в эпоху страшных потрясений, переживаемых ею от нападения всякого рода еретиков и лжеучителей, как не ученые монахи, которые выработали ясно сформулированное догматическое учение Церкви и дали ее устройству твердые канонические обоснования?

До самого последнего времени, когда началось у нас под влиянием занесенных к нам пагубных плодов эпохи так называемого «Возрождения», или гуманизма, обмирщение жизни, «секуляризация», или в сущности постепенный отход от Церкви и от Божественных заветов Христовых, монастыри были очагами и светочами подлинного духовного просвещения. Духовное образование, наряду с главным делом монаха – «умным деланием», или непрестанной умно-сердечной молитвой, вменялось каждому монаху с самого начала возникновения монастырей. Так известно, что еще основатель и отец общежительного монашества **преп. Пахомий Великий** от каждого поступавшего в его монастырь требовал изучения на память всего Нового Завета и Псалтири. Главным послушанием монахов во все времена было списывание книг, благодаря чему только и сохранились до нашего времени ценнейшие творения великих отцов Церкви и духовных наставников христианского подвижничества. При монастырях устраивались школы, а со времени изобретения книгопечатания стали печататься книги. Пользуясь многовековыми уроками, которые дает нам История



Христианской Церкви, мы считаем, что наша главная цель – подготовка просвещенных пастырей для Русской Зарубежной Церкви – наилучшим образом может быть достигнута именно благодаря тому, что наша Семинария помещается в строгом общежительном монастыре и учащиеся в ней воспитываются в монашеском духе путем соответствующего образования ума, воспитания сердца и закала воли в ежедневных монастырских послушаниях.

Все меньше и меньше остается лиц, получивших духовное образование в России: они постепенно уходят от нас в иной, лучший мир. Мало остается лиц, окончивших семинарию и богословские факультеты в братских славянских странах Югославии и Болгарии, которые теперь для нас закрыты. Тем яснее становится великое значение для всей Русской Зарубежной Церкви нашего единственного духовно-учебного заведения – Свято-Троицкой Духовной Семинарии. На нее ложится великая и ответственная задача – подготовить **смену** отходящим.

Но главная задача нашей Семинарии это – подготовка кадров ученого монашества. Без таковых у Церкви нет будущего, ибо в ученом монашестве главная опора Церкви.

Вот почему все мы должны ценить нашу Семинарию, дорожить ею, беречь и хранить ее всячески, как зеницу ока. Мы должны принять все зависящая от нас меры, приложить все наши старания, чтобы поднять ее во всех отношениях на максимальную высоту, дабы она могла с успехом выполнять свое высокое и ответственное назначение. Наш общий долг помнить, что от Свято-Троицкой Духовной Семинарии, как единственного нашего духовно-учебного заведения, в значительной мере зависит будущее нашей Русской Зарубежной Церкви, нашего многострадального русского народа, в разсении сущего, и самой нашей родины, которая так будет нуждаться в истинных достоподобно подготовленных пастырях, если Бог сподобит нас на нее вернуться; мало того, решусь сказать это с дерзновением – зависит будущее всего человечества, поскольку судьбы его, как это становится теперь

совершенно ясно, самым тесным образом фактически и таинственно-мистически связаны с судьбами нашей родины.

## **Слово Архимандрита Аверкия на Втором св. Владимирском съезде.**

Православная русская молодёжь – духовные чада наши о Господе!

Милостью Божиею, собрались мы, сегодня на второй наш съезд, дабы подвести итоги тому, что сделано нами за истекший год, и в торжественном прославлении памяти нашего великого просветителя св. равноапостольного князя Владимира почерпнуть духовные силы для предстоящей нам работы на будущий год.

Пусть каждый из вас в сегодняшний день спросит свою собственную совесть: преуспел ли он хоть сколько-нибудь на пути осуществлена заветов св. кн. Владимира в своей личной жизни? потрудился ли он достаточно добросовестно над этим в окружающей среде?

Хочется напомнить вам здесь, дорогие мои чада духовные, о замечательном предсказании, широко распространившемся несколько лет тому назад в эмиграции. Оно приписывается великому подвижнику земли русской преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу, и гласит следующее:

За грехи русского народа, постигнет русскую землю страшное кровавое бедствие, во время которого ангелы Божии едва будут поспевать принимать души человеческие. Значительную часть русских людей Господь разсеет по всем народам земли, как разсеял некогда ветхого Израиля. Но так как Промысл Божий всегда всякое зло направляет к добрым последствиям, то и это разсеяние русских людей должно будет послужить тому, чтобы они весь мир познакомили с исповедуемой ими св. православной верой. Кто будет ревностно исполнять эту апостольскую миссию, тех сподобит Господь великой радости возвратиться на освобожденную от ига безбожников родину. А те, кто всецело погрузятся в житейскую суету, отдавшись лишь эгоистическим заботам об устройстве своего собственного земного благополучия и об удовлетворении

своих низменных страстей и похотей, те погибнут от той страшной «болезни», которая из России распространится по всем народам земли.

Итак, на всех нас лежит апостольская миссия. Но осуществить ее мы сможем, конечно, лишь в том случае, если сами пребудем верными заветам нашего духовного вождя и просветителя св. равноапостольного князя Владимира.

Возвышенный образ его должен быть светочем для нас, вдохновляющим примером для подражания.

Как и в чем можем мы подражать нашему Просветителю!

Владимир до крещения и Владимир после крещения это как бы два совершенно разных человека. Мрачный, жестокий, подозрительный, сластолюбивый варвар, каковым его характеризовал летописец до крещения, он стал после крещения ласковым, приветливым, милостивым, любвеобильным, целомудренным, полным христианского милосердия и снисхождения к людям, князем – подлинным отцом своих подданных, заслужив наименование «Владимира – Красное Солнышко»,

Что может быть ярче, выразительнее, этой трогательной характеристики?

А этого язычник Владимир достиг потому, что в купели крещения он как бы заново родившись, оправдал вполне наименование «пакирождения», «второго рождения», которое дает Церковь таинству св. крещения. Примером своего дивного перерождения св. Владимир вдохновил весь крещеный им русский народ, духовно породил его, сделал его «СВЯТОЮ РУСЬЮ».

Что значит это наименование?

Означает ли оно то, что все русские люди были прежде святыми? Что не было на Руси людей грешных, порочных и преступных?

Конечно, не такой смысл вкладываем мы в это понятие.

**Мы отлично знаем, что, по учению Слова Божия, нет человека без греха, «аще токмо и един день житие его на земли».**

И на Святой Руси, хотя она и дала целый величественный сонм «всех святых в земли Российской просиявших», прославляемых Церковью ежегодно во 2-ую неделю по Пятидесятнице в Петровом посту, были люди грешные, порочные и преступные. Но особенностью православного русского человека тех времен было то, что как бы он низко ни падал, его никогда не оставляло вполне СОЗНАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ГРЕХА И БЛОГОГОВЕНИЕ ПРЕД ИДЕАЛОМ СВЯТОСТИ.

**«БОЮСЬ ГРЕХА»**, сказал однажды св. Владимир, когда его спросили, почему он не казнит разбойников. Эта **«БОЯЗНЬ ГРЕХА»** и **определила собой мировоззрение русского человека на целый ряд столетий**, пока не подули нам с Запада «иные» веяния, приведшие русский народ – Святую Русь – к страшной катастрофе. Даже совершая грех, русский человек не утрачивал вполне сознания преступности греха, а потому нередко и поражал всех **необычайной силой и глубиной своего искреннего покаянного чувства**. Подлинно: если умел русский человек грешить, то умел и каяться!

Замечательно характерна в этом отношении всем хорошо известная песнь о «лютом разбойнике Кудеяре-атамане, который вдруг стал «иноком честным Питиримом». А разве не характерно и то, как умирали величайшие злодеи-преступники, известные нам из русской истории, как напр. Стенька Разин!

Взойдя на плаху, где ожидала его смертная казнь, и осенив себя крестным знамением, он на все четыре стороны кланялся земно народу, прося у него прощение за совершенные им злодеяния.

Что понуждало их это делать, как не то же, всегда присущее душе русского человека сознание преступности греха, которое особенно, ярко возгоралось в этот последний страшный, смертный час?!

Нет ничего, что так омрачало бы жизнь человека, как грех. Все безчисленные виды зла на земле, от которых так страдает человек, имеют свой корень в грехе. И наоборот – нет ничего на свете, что давало бы такое полное духовное удовлетворение,

такой свет, мир и радость, как искреннее стремление к идеалу святости.

Посмотрите, что делается на земле в настоящее время!

Как изуродовалась, обезобразилась жизнь во всех своих проявлениях уже на наших глазах – за эти последние десятилетия!

Почему это?

Только потому, что почти исчезла ныне «боязнь греха», что все больше и больше утрачивают люди сознание преступности греха – грешат безстрашно и безстыдно. И вот жизнь становится настоящим адом. «Если Бога нет, то все позволено». О, как оправдалось это мудрое изречение нашего великого провидца-писателя в жизни нашего несчастного русского народа, отравленного ядом безбожия! Мы все – свидетели. ужасов, неслыханных, неописуемых, невыразимых ужасов, разыгравшихся на нашей родине в результате потери «боязни греха» и утраты благоговения перед идеалом святости!

А теперь и весь мир находится на пороге этих же ужасов, ибо, как показал опыт жизни, БЕЗ СВЯТОЙ РУСИ НЕВОЗМОЖНО МИРНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ И ВСЕГО ОСТАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

В свете всего вышесказанного вам должно быть ясно, ЧЕГО мы хотим от вас и для вас, дорогие русские юноши, девушки и молодые люди!

Мы хотим помочь вам оградить себя от растлевающей, убийственной силы греха, которая особенно грозит вам в этой стране, изобилующей земными благами, но вместе с тем и всякими соблазнами, и укрепить в душах ваших те возвышенные идеалы, которыми жила наша родина на протяжении многих столетий.

Мы хотим, чтобы вы были достойными духовными чадами нашего общего духовного отца и просветителя св. князя Владимира-Красное Солнышко.

Мы хотим видеть вас носителями того духовного света, мира и радости, которые обычно излучали от себя наши подвижники благочестия, начиная от самого князя Владимира и его сыновей, страстотерпцев Бориса и Глеба, этого «дивного

цвета новокрещеной земли русской», по выражению летописца, вплоть до последнего, ближайшего к нам по времени канонизованного святого преп. Серафима Саровского, всегда подобно солнцу сиявшего неземной радостью и приветствовавшего приходивших к нему словами: «Христос воскрес, радость моя!»

Мы хотим, чтобы вы не только не потерялись, не растворились, не потонули, среди моря иноверцев, вас окружающих, но сами сделались бы для них светильниками истинной веры и нелицемерного христианского благочестия, дабы они, глядя на вас, прославляли веру православную, как несомненно подлинную веру Христову.

Это – не пустая мечта. Мы знаем множество иностранцев, пленившихся возвышенной красотой православной русской души и сделавшихся пламенными почитателями православной русской культуры. А сколько из таковых всем сердцем приняли св. православную веру и вполне, как принято выражаться, «обрусели» – стали совершенно русскими.

Мы и хотим, чтобы сила вашего православного русского духа побеждала всегда все иностранные иноверные тлетворные влияния и соблазны.

Мы этого хотим для вас всем сердцем.

Но осуществить все это на деле, в той или иной мере, зависит, конечно, от вас самих. Нужно крепко осознать себя подлинно русскими, православными людьми, всей душой полюбить этот возвышенный многовековой идеал русского народа.

Да поможет вам в этом Всемогущий Бог, молитвами великого просветителя нашего св. равноапостольного князя Владимира!

## **Обращение к православной русской молодежи Духовного руководителя Свято-Владимирских кружков архимандрита Аверкия.**

Православная русская молодежь – сыны и дочери великой некогда и славной святой Руси! Приближается дорогой сердцу каждого подлинного русского человека день просветителя русского народа СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА –15 ИЮЛЯ по нашему исконному православному календарю. Только лишившись своей родины и попав за границу, русские люди вполне оценили по достоинству все великое значение этого знаменательного для нас дня и стали праздновать его так, как он того заслуживает. С именем св. Владимира связано величайшее событие в истории нашей Родины – КРЕЩЕНИЕ РУСИ, в результате которого наш народ как бы воскрес к новой жизни. Оставив тьму язычества и грубого идолопоклонства, наши предки, благодаря св. Владимиру, восприняли СВЕТ ХРИСТОВОЙ ВЕРЫ и сделались православным христианским, в лучшем смысле этого слова КУЛЬТУРНЫМ народом. Надо всегда помнить, что в основе нашей русской культуры, перед которой преклонялись и продолжают преклоняться все лучшие люди мира сего, лежит СВЕТ той ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТОВОЙ ВЕРЫ, которую даровал нам каш великий просветитель св. равноапостольный князь Владимир. Православной вере русский народ обязан буквально всем, что было и есть у него самого лучшего, прекрасного и возвышенного в его характере, быте, общественной и государственной жизни. Нет такой области в жизни русского человека, на которую св. Православие не наложило бы своей печати. И в этом главная причина, почему «враг рода человеческого» так ополчился на нашу Родину и тщится в первую очередь отнять от русского человека его драгоценнейшее сокровище – СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ. Светоч Православия, возжженный на нашей Родине рукою св. Владимира, по предназначению Божию, должен был светить всему миру, в большинстве еще не познавшему Христова



учения или уже отступившему от него: русский человек, переставший быть носителем этого света Христова, обращается в ничто или становится страшилищем, пугалом для людей, как мы это видели в эту последнюю страшную войну.

**НЕ ЗАБУДЕМ, ЧТО ВСЯ НАША СИЛА И ВСЯ НАША ЧЕСТЬ – В СВ. ПРАВОСЛАВИИ!**

Будем же всегда высоко держать в своих руках стяг нашего великого духовного вождя, духовного отца и просветителя св. равноапостольного князя Владимира, светло и радостно празднуя день его блаженной памяти.

Все – на съезд и покажем там, что мы – достойные сыны и дочери святой Руси!

Святой равноапостольный великий княже Владимире, моли Бога о нас!

## К 50-летию обретения св. мощей преп. Серафима Саровского.

**«Радуйся, правило веры и благочестия; радуйся, образе кротости и смирения»... (из акафиста).**

В таких умилительных словах и выражениях св. Церковь прославляет величайшего подвижника последних времен преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца. В нынешнем году 19 июля исполняется точно 50 лет со дня торжественного открытия его св. мощей. Празднование пятидесятилетнего юбилея установлено Самим Господом Богом еще в Ветхом Завете. Оно побуждает нас с особым вниманием остановиться на самых характерных, чертах личности преподобного Серафима, особенно углубленно отнестись к его наставлениям – к тому, чему он учил, как словом, так и самым примером своей дивной подвижнической жизни. Это тем более необходимо, что все более и более умножаются признаки, как внешние, так и внутренние, свидетельствующие о несомненном приближении тех страшных времен, о которых предсказывал преподобный. Эти страшные времена мы должны встретить во всеоружии, чтобы не быть застигнутыми ими врасплох.

Чему же учил нас этот великий подвижник, просиявший на нашей русской земле, а потому особенно близкий и дорогой нам?

Мало дошло до нас письменных записей его наставлений: он учил не столько словом, сколько примером своей жизни. Но все же кое-что из его наставлений было записано его верным «служкой» помещиком Н. А. Мотовиловым, а также и некоторыми другими почитателями преподобного, глубоко чтившими в нем «правило веры и благочестия, образ кротости и смирения».

**Самое важное, чему он учил, это то, что цель нашей земной жизни заключается в » *Стяжании Духа Святаго Божиего*«. Все добрые дела, нами совершаемые, все добродетели, нами приобретаемые, лишь постольку хороши и**

имеют смысл, поскольку они помогают достижению этой цели. Всякое доброе дело, Христа ради делаемое, есть средство для стяжания Святого Духа Божиего. Но более всего дает нам в этом отношении молитва, ибо она «как бы всегда в руках наших». И мы видим, что преподобный Серафим, будучи сам великим молитвенником, подобным великим отцам древности, проводившим в молитве подлинно день и ночь, и приходящих к нему учил прежде всего **молитве**. Но молитва эта, только тогда может быть сильной и действенной, когда она творится не одними лишь устами, внешне и формально, а **умом и сердцем**. Такую умно-сердечную молитву преп. Серафим называет «непобедимой победой». В пример такой молитвы он приводит ветхозаветного праведника Моисея, который, «ходя по полкам, безмолвно молился **сердцем**, и Господь сказал Моисею: «Моисее, Моисее, что вопиеш ко Мне?» Когда же Моисей воздвигал руки свои на молитву, тогда побеждал Амалика... Вот что есть молитва. Это – **непобедимая победа**». И мы, по учению преп. Серафима, подвизаясь в умно-сердечной молитве, сможем побеждать «мысленного Амалика», то есть греховные страсти и врагов нашего спасения. Особенно важным считал преподобный держать в устах и в сердце ту великую молитву, которая завещана всем нам христианам еще от времен древнехристианского подвижничества. Это так называемая **молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного»**. «Призовем Имя Господне – и спасемся!» любил говорить преподобный Серафим.

Самой характерной и глубоко поучительной для нас чертой в преподобном Серафиме была его **пламенная ревность**. Оправдывая свое имя **«Серафим»**, что значит «пламенный», он весь пламенел в молитве и в подвигах Богоугождения, уподобляясь пламенным серафимам, непрестанно предстоящим престолу Божию и восхваляющим Господа. Эта пламенная ревность есть главный залог успеха в христианской жизни. Не нужны Господу люди вялые, с теплохладным сердцем. Пришедши на землю воплотившийся Сын Божий в следующих словах, как учат нас святые отцы, молил Бога Отца

о даровании Своим последователям-христианам этой огненной ревности: **«Огонь пришел Я низвести на землю: и как желал бы, чтобы он уже возгорелся»** (Лук. 12, 49).

Другой важной и назидательной для нас чертой в преп. Серафиме было то, что его подвиг сопрягался всегда с **кротостью и глубоким смирением и послушанием**. В этом отношении он следовал высочайшему примеру Самого Подвигоположника-Христа, Который **смирил Себя, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя** (Филип. 2,8). Он не только называл, но и чувствовал себя «убогим Серафимом». Кротость и незлобие его поразительны. Однажды, когда он рубил в лесу дрова, напали на него три разбойника. Преподобный Серафим имел смолоду статный рост и отличался большой крепостью телесных сил. Имея в руках топор, он мог бы с успехом обороняться. Но он вспомнил слова Спасителя: **«Вси приемши нож, ножом погибнут»** (Матф. 26, 52), опустил топор на землю и, сложив руки крестообразно на груди, решил безвинно претерпеть страдания. Разбойники нанесли ему такие страшные раны и увечия, что век потом удивлялись, как он мог остаться в живых. Впоследствии они были пойманы, но преподобный Серафим умолил не наказывать их, угрожая, что в противном случае он уйдет из монастыря. Таково было его необычайное незлобие. А вот пример его необыкновенного смирения и послушания. 15 лет подвизался он в лесном уединении в своей любимой «дальней пустыньке» и достиг уже высокой степени духовного совершенства в этом подвиги безмолвия и отшельничества. Между тем произошла перемена в монастырском начальстве, и новый настоятель неблаговолиительно относившийся к подвигу преп. Серафима, вместе с частью братии, созвал духовный собор, который потребовал от преподобного, чтобы он вернулся на жительство в обитель. Ни слова не говоря, великий подвижник немедленно подчинился этому решению, вызванному несправедливо-пристрастным к нему отношением, и возвратился в монастырь, где продолжал свой подвиг, затворившись в своей келлии.

Едва ли не самая замечательная черта в преп. Серафим, привлекавшая к нему сердца многих, стекавшихся со всех концов России, это его **любовь, та подлинная христианская любовь**, которая, по учению Слова Божия, есть **Союз совершенства** (Колос. 3, 14). Именно эта любовь и подняла преподобного Серафима на ту необычайную нравственную высоту, которая еще при жизни стяжала ему неувядаемый венец святости, ибо все подвиги, как учит св. ап. Павел, без любви ничто – **Медь звенящая, или кимвал звучащий** (1 Коринф. 13, 1–2). Всех приходивших к нему любвеобильный подвижник встречал с радостным приветливым лицом, всех, как чадолюбивый отец, наставлял, утешал, ободрял. Внешне эта любовь его к людям выражалась в том, что он обращавшихся к нему за духовным утешением называл «радость моя!» «сокровище мое!» Духовная радость, преисполнявшая от этой любви все его существо, была столь велика, что он многих, во всякое время года приветствовал пасхальным приветом: «Христос воскрес!» «Что ты унываешь, радость моя», так говорил он обыкновенно приходившим к нему со своими скорбями и печалью: «нет причины унывать: Христос воскрес!» «И никтоже от него тощ и неутешен отъиде», говорит о нем акафист: «но всем в сладость бысть видение лика его и благоуветливый глас словес его» (молитва).

Судя по предсказаниям, сохранившимся до нас от преподобного, ясно провидевшего будущее, приближаются страшные времена: да мы и сами не можем этого не видеть. Мы должны готовиться к ним, чтобы мужественно и безбоязненно встретить их, как подобает христианам, во всеоружии. Для этого необходимо нам, в меру сил наших, стараться подражать великим добродетелям преподобного, а в особенности вооружить себя подвигом непрестанной умно-сердечной молитвы. Всею дивною жизнью своею и самою кончиною в коленопреклонной молитве перед иконою Богоматери преподобный Серафим зовет нас взять на себя труд молитвенный, и тогда ничто не будет нам страшно, ибо молитва, по словам преп. Серафима, есть «непобедимая победа».

## **Пасхальное приветствие св. Владимирской молодежи в 1953 г.**

«ВЕСЕЛИМСЯ БОЖЕСТВЕННО... ХРИСТОС БО ВОСТА – ВЕСЕЛИЕ ВЕЧНОЕ!»

От всего сердца поздравляю вас, дорогие мне о Господе юные друзья мои, с великим и всерадостным праздником СВЕТОГО ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА и шлю вам мой пасхальный привет: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ.

Дай Бог вам пережить и ощутить эту великую, ни с чем земным несравнимую радость дивного «Праздника праздников и Торжества торжеств», как переживали ее некогда наши благочестивые предки на Святой Руси. И да оградит вас тридневно Воскресший Христос-Жизнодавец от всяких соблазнов и чрезмерных увлечений ИНЫМИ, земными радостями, которые, нося сами в себе семена горечи и разочарований, никогда не могут дать человеку полного духовного удовлетворения, а нередко приводят и на дно адаво.

Будем помнить, что нет иного пути спасения, кроме пути, заповеданного нам Христом-Спасителем, Победителем ада и смерти, и нет иной подлинной радости, кроме радости победы Добра над Злом, торжества Жизни над Смертью, которую дает нам вера христианская:

«От смерти бо к жизни, и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поющыя»...

Как полно и глубоко чувствовали все это наши предки!

И ВОТ ПОЧЕМУ НИГДЕ, НИ В ОДНОЙ СТРАНА НЕ ПРАЗДНОВАЛАСЬ ТАК РАДОСТНО, ТАК ТОРЖЕСТВЕННО ПАСХА ХРИСТОВА, КАК НА НАШЕЙ РОДИНЕ.

Приобщаясь всем чистым сердцем своим сами к светлой пасхальной радости, молитесь в эти светлые дни Пасхи Воскресшего Господа, дорогие друзья мои, чтобы вновь возгорелась ярким пламенем вера Христова на воскресшей к новой жизни во Христе Родине нашей, и чтобы снова, как и встарь весь православный русский народ «единым сердцем и

едиными усты» воспевал Господу и Спасителю своему  
ПОБЕДНУЮ ПЕСНЬ ВОСКРЕСЕНИЯ.

## Слово архимандрита Аверкия при наречении во епископа Сиракузско-Троицкого

1023 МАЯ 1953 ГОДА

Преосвященнейшие Архипастыри!

В сей торжественный час, когда благодать Божия чрез Вас призывает меня, убогого, к высшему в Церкви епископскому служению, которое есть продолжение служения Апостольского, что убо реку или что возглаголю?

**Страх и трепет прииде на мя, и сердце мое смятесе во мне** (Пс. 54, 6–5), и **удобее** мне было бы **любити молчание**. Но поскольку, согласно установившемуся обычаю, требуется от меня в настоящий час исповедание того, С КАКИМИ МЫСЛЯМИ И ЧУВСТВАМИ приступаю я к предстоящему мне служению, принужден и я отверзть уста мои.

Исповедую, прежде всего, безмерную благодать Божию ко мне, грешному, которая так явно и обильно изливалась на меня во всех путях жизни моей.

Исповедую и всю немощность мою, все недостойнство мое. В минуты просветления духовного ничего не вижу в себе, кроме грехов и многообразных немощей.

Но знаю и помню слова Господа, сказанные великому Апостолу языков: **Сила Моя в немощи совершается** (2Кор. 12, 9). А потому не смею отрекаться служения, к которому призываюсь. Всегда считал за лучшее: ничего не искать и ни от чего не отрекаться, полагаясь во всем на волю Божию. Со страхом и трепетом приемлю сие великое служение и с благодарностью за оказываемое мне доверие и честь, ибо служение это не только страшно и ответственно, но и блаженно и радостно.

В Вашем призыве, Преосвященнейшие, не могу не видеть воли Божией, чудесно ведущей меня всю жизнь. Еще в ранние годы детства любимой книгой моей стала Священная Книга Евангелия, а любимым времени провождением – прислуживание в св. алтаре и чтение на клиросе. Обычная мирская жизнь меня не привлекала; душа искала иной жизни. И



вот, два великих святителя, оба носивших имя ФЕОФАНА, что значит: **«Бога являющий»**, подлинно «явили» мне Бога в дивных нетленных красотах сокровенной, духовной жизни в Боге, расположив меня к отречению от мирской жизни и принятию иночества. Драгоценнейшая книга святителя Феофана, Вышенского Затворника: **«Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?»** раскрыла предо мной сокровища духовной жизни и возбудила неутолимое желание к ним приобщиться. «Невидимая брань» и «Путь ко спасению» воспитали во мне вкус к чтению святоотеческих писаний. «Душеполезные поучения» Аввы Дорофея, «Лестница» преп. Иоанна, игумена горы Синайской, и вслед за ними многие другие святоотеческие творения стали моим любимейшим чтением. А высокие образы и примеры Священной и Церковной Истории увлекали мою мысль и чувство и властно звали меня посвятить свою жизнь на служение Богу и Его Святой Церкви. Особенно вдохновлял меня возвышенный образ «Апостола любви» – возлюбленного ученика Христова, наперсника и девственника св. Иоанна Богослова, а затем – образы неустрашимых борцов за истину св. Православия: св. Афанасия Александрийского и великих вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и. Иоанна Златоустого. Вместе с тем, радовала принадлежность к русскому народу, этому подлинному «Новому Израилю», которому, по словам нашего великого праведника о. Иоанна Кронштадтского, «вверил Господь великий и спасительный талант Православной Веры»; умиляла и трогала мою душу идея Святой Руси, воодушевляли образы великих столпов нашей отечественной Церкви – «стоятелей за веру и за землю Русскую» – преп. Сергия Радонежского, «игумена всея Руси», святителей московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, священномученика Патриарх Гермогена, «радости нашей» – преп. Серафима Саровского, оптинских старцев и приснопамятного «Батюшки» отца Иоанна Кронштадтского.

Встреча с незабвенным Аввою моим Преосвященным Феофаном, Архиепископом Полтавским и Переяславским, в котором я увидел **живое** воплощение сложившихся у меня в

уме и сердце идеалов инока и святителя, все окончательно решила: я бесповоротно стал на путь иночества. Окончив за послушание моему Авве курс богословских наук, я принял, по его благословению, на Карпатах, где шла в то время увлекавшая многих миссионерская работа по возвращению униатов в Православие, иноческий постриг. Однако, Богу было угодно, вскоре после этого, подвергнуть меня трудному испытанию. Вместо иноческого уединения, к которому с детства стремилась душа моя, мне пришлось, в самых неблагоприятных для духовной жизни условиях и обстановке, нести весьма тяжкое для молодого инока послушание приходского пастыря, которое продолжалось затем в течение целых двадцати лет. Много утешений и чисто духовных радостей и в этом благословенном, самом по себе, служении, но о, как трудно иноку, среди суеты и страстей мира сего, во зле лежащего, сохранить душу свою незапятнанной, неопустошенной, как трудно не погубить себя в конец. Благодарю Милосердного Господа, что Он помог мне пройти сию пучину и обрести здесь в этой святой обители тихое пристанище!

Слава Всемилоствому Богу, благодарение и Тебе, возлюбленный Первосвятитель наш, и Тебе, мой теперешний Авва, поставившим меня здесь у кормила дорогого и близкого моему сердцу дела – воспитания и образования новых пастырей Церкви! Всеми силами буду стараться, Богу содействующу, оправдать Ваше высокое доверие и любовь.

Блаженно и радостно сознавать мне, что отныне вступаю я в преславный лик преемников Апостольских, делаюсь преемником и продолжателем дела великих Отцев Церкви – дела Христова на земле.

Но, вместе с тем, не могу я не отдавать себе отчета в том, что, сколь ни блаженно сие служение, принимая его, я подлинно как бы восхожу на крест, уподобляясь Пастыреначальнику Христу. В наше время, которое, по многим признакам, нельзя не считать преддверием последних времен, это особенно глубоко чувствуется. Жизнь христианская стала сейчас столь трудной, как никогда прежде, ибо козни врага человеческого спасения чрезвычайно умножились и утончились. Во много раз стал

труднее и ответственнее подвиг пастырствования, который, по словам Апостола, есть **дело служения к совершению святых, в созидание Тела Христова, дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова** (Ефес. 4, 12–13). Столь велико сейчас растление греховное, столь извращены все понятия даже у людей, именующих себя христианами, что нет ничего более трудного, как призывать к идеалу **святости**, идеалу совершенства христианского. Подлинная вера Христова претерпевает ныне гонения, не менее, а более опасные и губительные, чем во времена первохристианства. Эти гонения, в сущности, уже повсеместны, с тою лишь разницею, что в одних местах они ведутся явно и открыто, путем кровавых насилий, а в других – не столь явно и более «мирным» образом – путем создания таких условий и обстановки жизни, которые способствуют внедрению в общество начал безбожия и безнравственности. Эти гонения много хуже и опаснее бывших во времена язычества, ибо тогда гнали Церковь люди, не знавшие христианства, а теперь гонят его ожесточенные отступники от христианства, сознательные враги Церкви, подлинные слуги грядущего Антихриста. Как никогда много появляется всяких лжехристов и лжепророков! Но что самое страшное, это то, что в недрах самой Церкви все больше и больше возстают люди, которые **говорят превратно** (Деян. 20, 30), – отступники от подлинного христианства, отвергающие самую его сущность и в то же время не стыдящиеся лицемерно выставлять себя служителями веры и Церкви Христовой. Воочию начинают сбываться пророческие слова святителя Феофана Затворника о последних временах: **«Тогда, хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – одна видимость, внутри же отступление истинное»** (Толк, на 2 Сол. стр. 492). Отсюда, помимо всегда, в первую очередь, необходимого примера личной высокой духовно-нравственной жизни, для современного пастыря вытекает ответственнейшая и важнейшая задача – **научить верующих распознавать истинную Церковь** среди множества

лже-церквей, и словом, исполненным духовной силы и мудрости, удерживать их в лоне Ее, а заблудших привлекать.

Но это как трудно в наш век теплохладности и безразличия к вере!

Не на свои слабые силы я надеюсь. Уповаю единственно на благодать Божию, дарованную Апостолам в день Пятидесятницы, которая их, немудрых и некнижных, соделала «премудрыми ловцами» вселенной. И то, что я, грешный и немощный, сподобляюсь этой великой Апостольской благодати в дни Пятидесятницы, наполняет мою душу особой высокой духовной радостью и надеждой на всеильную помощь Божию.

Прииди же ко мне, о Утешителю благий, и очисти мя от всякия скверны, причастника мя содеяв Твоея святости, и света невечерняго, и Божественныя жизни, и благоуханнейшего раздаяния (6 песнь канона Св. Духу).

Святители Божии! Призывая на мою грешную главу сию огнеобразную Духа благодать, умолите Господа, да попалит она во мне всякую нечистоту греховную, да освятит, да просветит мя, да наставит мя на всякую истину и да соделает мя достойна сего великого и страшного, блаженного и славного служения.

## Обращение Епископа Аверкия к св. Владимирской молодежи.

Возлюбленные чада мои о Господе!

Вновь, вот уже в третий раз, милостию Божиею, призываю Вас всех собраться у подножья строящегося в Кассвиле Храма-Памятника Просветителю нашему св. равноап. кн. Владимиру на Св. Владимирский Съезд.

Для чего это нужно?

Для того, чтобы хотя на короткое время оторваться от повседневной житейской суеты и провести день или два в духовно-насыщенной среде – для того, чтобы в общей церковной молитве, в назидательных беседах и дружеском общении осознать и ощутить себя сынами и дочерьми великого ПРАВОСЛАВНОГО русского народа. Как свидетельствует об этом история, для русского народа чистое, и беспримесное Православие всегда было первой и основной духовной ценностью, за которую русский человек готов был жизнь свою отдать. Поэтому одинаковы неприемлемы для нас, как идея безверного или безразличного к вере национализма, который часто переходит в глубоко чуждый русскому духу шовинизм, так и идея модернизации Православия, создания, НЕО-православной Церкви, из соображения, будто наше Православие, в том виде, как оно существовало в России, «устарело» и нуждается в каком-то «обновлении».

Нам нужна не просто «Россия», а «Россия ПРАВОСЛАВНАЯ», ибо только такая Россия представляет собою подлинную духовную ценность; нам нужно не «обновленное», модернизированное «Православие», а Православие апостольское, святоотеческое: то Православие, которым почти две тысячи лет жила Святая Церковь, и которое величественный сонм «Всех Святых, в Земле Российской просиявших», связывает с древне-христианскими мучениками, преподобными, святителями и прочими святыми угодниками. Это чистое, беспримесное, неискаженное Православие нам дорого, как единая истинная, единая спасающая вера, вводящая нас в жизнь вечную; а

Россия нам нужна и дорога, как твердый оплот этой истинной виры на земле.

Помочь нашей русской молодежи выработать себе правильное православное и национально-русское мирозерцание, с тем, чтобы оно стало руководящим началом жизни – и является целью наших Св. Владимирских кружков молодежи. Священный долг нашей русской молодежи, живущей на свободе за границей, всесторонне ГОТОВИТЬ СЕБЯ к благодатному труду над духовным восстановлением нашей Родины. Кто знает? Может быть, близки уже сроки нашего радостного возвращения туда. Надо явиться туда во всеоружии. Но ничто не в силах духовно возродить нашу Родину, кроме священных заветов нашего великого Просветителя св. равноап. князя ВЛАДИМИРА. Поэтому мы всех зовем вступать в ряды Свято-Владимирской молодежи, а уже вступивших призываем к усердной работе над собой.

В субботу 1225 и воскресенье 1326 июля – все на Св. Владимирскую Горку!

Милость Божия и Покров Царицы Небесной, неодолимой Заступницы русского народа, буди со всеми вами!

## Рождественское обращение к св. Владимирской молодежи в 1953 г.

**«Христос рождается – славите!»**

От всего сердца приветствую вас, возлюбленные чада мои о Господе, с великим и радостным праздником **Рождества** по плоти **Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа** и желаю вам встретить и провести его подлинно по-христиански, как великое духовное торжество нашей святой веры.

Все дальше и дальше отходит мир от Христа, Который на то и родился, чтобы спасти погибший мир, обратив его к истинной вере в Бога и возродив его к новой жизни дивной благодатной силой Своих крестных страданий и преславного воскресения из мертвых. Увы! почти забыто современным человечеством то, что сделал для него Единородный Сын Божий, сошедший на землю и чудесно родившийся в Вифлееме от Безвестной и Пречистой Девы Марии. И если сохранился еще праздник Рождества Христова, то празднуется он, как «сезонный праздник», вне Церкви и без упоминания о Главном Виновнике его. Понемножку присоединяются к такому нечестивому празднованию и некоторые неразумные русские люди, ратуя за то, чтобы наша Церковь установила празднование его в один день с **отступившим от Христа Западом**.

Да вразумит нас всех и да наставить на путь истины в вертепе Родившийся и в яслях Возлегший, нашего ради спасения, Богомладенец! Да уразумеем мы, что сила и суть этого великого праздника не в обильных и лакомых яствах, подарках, развлечениях и увеселениях, а в том несравненном благе, перед которым ничто, прах и ветошь все блага земные – в восстановлении нашего общения с Богом, в том МИРЕ, который принес Воплотивший Господь на землю и о котором так умирительно пели Ангелы в час Его рождения. Это – МИР С БОГОМ, МИР С БЛИЖНИМИ и МИР с СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ СОВЕСТЬЮ. И ни в чем не нуждается так современное человечество, изстрадавшееся от всякого рода вражды, как **ИМЕННО В ЭТОМ МИРЕ**, ради которого Сын Божий и сошел на

землю. А МИР ЭТОТ – **ОН САМ** (Ефес. 2:14). Вне Его нет мира, как нет и никакого вообще подлинного блага.

**«Приидите же, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе... и возопиим Ему: Рождейся от Девы, Боже, помилуй нас!»**



## Чин Православия и наше время

**Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь»** (Матф. 18, 17).

**«Апостол проповедание, и Отец догматы, Церкви едину веру запечатлеша»** (Кондак 7-й недели по Пасхе).

**«Сия вера Апостольская, сия вира Отеческая, сия вера Православная, сия вера вселенную утверди»** (Последование в неделю Православия).

«Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех» (Матф. 10, 32–33). Так сказал Христос-Истина, пришедший на землю для того, чтобы свидетельствовать об истине (Иоан. 18, 37), без познания и усвоения которой невозможно спасение человека (Иоан. 8, 31–51). Вот почему и в Своей великой первосвященнической молитве, перед принесением Себя в жертву за грехи людей, Он молится Богу Отцу о Своих учениках: «Святи их во истину Твою: слово Твое истина есть»... «И за них Аз свящу Себе, да и тии будут священи воистину» (- чтобы и они были освящены истиною) (Иоан. 17, 17, 19). Понятно поэтому, что для христианина всего дороже истина, и исповедание этой истины и словом, и делом, – всею жизнью своею – есть первый и главный долг христианина. Потому-то и говорит св. Апостол Иаков, Брат Господень: «Братие! аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его, да вестъ, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покрывает множество грехов» (Иак. 5, 19–20), а возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов решительно уверяет: «Больши сея не имам радости, да слышу моя чада во истине ходяща» (3Иоан. 4). И великий Апостол языков св. Павел, желая охарактеризовать новопоставленному им епископу Ефесскому Тимофею Церковь, служителем которой он сделан, с самой существенной ее стороны, определяет ее так: «Церковь Бога жива – столп и утверждение истины» (1Тим. 3, 15). Если мы обратимся затем к истории христианской

Церкви, то увидим, что самое существо этой истории составляет непрестанная борьба Церкви в лице верных служителей и последователей Ее за истину против заблуждений. Первый период истории христианства – это борьба за истину против заблуждений иудейства и язычества. Какая это была страшная кровавая борьба, ознаменованная пролитием множества кровей бесчисленных сонмов христианских мучеников! И кровь этих мучеников, явившихся свидетелями истины (по-гречески «мученик» – «мартис», что значит: «свидетель»), сделалась основанием величественного здания Церкви. Исповедание истины, борьба за истину столь же ярко характеризует!, собою и второй период истории Церкви – когда, после прекращения гонений со стороны язычников, возникли новые, еще более опасные гонения на истину Христова учения со стороны лжеучителей – еретиков. И этот период дал Церкви великое множество борцов за истину – славных Отцев Церкви и Исповедников, на вечные времена ясно и точно изложивших в постановлениях Вселенских Соборов и своих богомудрых писаниях истинное учение Церкви, в ограждение его от всех лжеучений.

Но, само собой разумеется, что борьба против истины врага Божия и врага человеческого спасения дьявола, который, по словам Самого Господа, «ложь есть и отец лжи» (Иоан. 8, 44), не прекратилась и до скончания века не прекратится, а потому твердое стояние в истине, путем исповедничества и неустанной борьбы за истину, вплоть до готовности душу свою положить за нее, остается главным нравственным долгом каждого подлинного христианина. Последний и решительный бой против Христовой истины произойдет перед кончиною мира и Вторым Пришествием Христовым, когда дьявол, чрез своего верного сына по духу, Антихриста, будет стараться отвратить от истины, «аще возможно, и избранные» (Матф. 24:24).

**Ныне мы опять переживаем страшное время усилившегося гонения на Церковь и на содержимую Ею истину Христовой веры. А потому нам теперь особенно благовременно помнить о лежащем на нас нравственном долге исповедничества. Толчок современными гонениям**

дан отступлением Запада от основных, истин христианства, вылившийся сначала в папизм, а затем в протестантизм. На почве этих западных лжеучений возродилось затем язычество в виде так называемого «гуманизма», который, отвергнув Бога, самого человека сделал земным богом. А отсюда уже естествен был переход от поклонения Богу к поклонению врагу Божию – сатане, который, принимая вид «ангела света», а там, где этого ненужно (2 Коринф. 11, 14), и без этого, старается во всем угодить страстям и похотям отступившего от Христовой истины человека, лишь бы только закрепить его навсегда в своей власти. Неудивительно поэтому, что в настоящее время ячейки таких тайных (а иногда и явных) организаций поклонников сатаны широко распространены по всему миру и, конечно, по попущению Божию, стараются весьма небезуспешно вершить судьбами этого мира. В результате повсюду усилились гонения на Церковь и веру Христову, которые носят только различный характер, в зависимости от местных условий и обстоятельств. Иногда они принимают формы кровавых преследований (в России), иногда – в виде «холодной войны», путем разного рода притеснений и угнетений и создания такой обстановки жизни, при которых только исключительные личности – герои духа – оказываются в состоянии исповедовать свою веру, не отрекаясь от Христа и не попирая истины Христова учения, хотя бы только практически. Эти именно поклонники сатаны и заложили у нас в России революционные ячейки, для того, чтобы разрушить ненавистную им Святую Русь, бывшую главным оплотом неповрежденной Христовой истины и исповедницей ее на весь мир. Путем лжи и клеветы, этих обычных оружий дьявола, они старались прельстить, «аще возможно», и лучших представителей нашей идеалистически настроенной молодежи, чтобы их руками разрушить твердыню Православия, мешавшую осуществлению их адских замыслов – подчинению власти сатаны всего человечества. И предал их всех Господь в руки падения их: многие кровью своею заплатили за свое заблуждение, многие испытали муки адовы еще прежде вечных адских мучений. Но горе тем, которые избежали здесь суда

Божия и не покаются, «егда имут судитися» пред лицом Неумытного и Нелицеприятного Судии!

Мало, однако, было служителям сатаны разрушения лишь Русского Православного Государства: им надо было разрушить Русскую Православную Церковь. В своей слепой сатанинской злобе они надеялись, что тогда легко будет им уничтожить св. Православие и во всем мире. Подкоп под Русскую Православную Церковь начался в виде насаждения всевозможных сект, а затем внедрения протестантских, либеральных и гуманистических идей внутрь самой Церкви. Еще задолго до революции уже созрел у нас дух «живоцерковничества» и «обновленчества», которым была поставлена задача – разложить Церковь изнутри. Насаждался этот тлетворный дух под благовидным предлогом возвращения Церкви к Апостольским временам: Церковь, якобы «омертвевшая», призывалась стать «живой». Этот дух живоцерковного модернизма, после крушения православной России, стал быстро распространяться и в других поместных православных церквях. А когда в среде огромной по своей численности русской эмиграции, рассеявшейся по всему миру, вполне естественным путем образовалась Русская Зарубежная Церковь, получившая законно-каноническое обоснование своего существования в знаменательном указе Святейшего Патриарха Тихона от 720 ноября 1920 г. за № 362, поклонники сатаны, разрушившие Православное Русское Государство и воздвигшие страшное кровавое гонение на Церковь в России, ополчились на нее, чтобы и ее уничтожить. Пущены были в ход все средства, вплоть даже до обращения к церковным канонам, с целью доказать неканоничность и незаконность самого ее существования. Попущением Божиим, враги св. Христовой истины успели произвести в ней раскол, а в отколовшихся частях уже с полной свободой, ничем не стесняясь начали внедрять все тот же тлетворный дух «живоцерковничества», протестантского либерализма и модернизма, взлелеянных идеями гуманизма. Новоизмышленное учение «софианства», поношение подлинного Православия через усвоение ему презрительной

ключки «православизма», стремление к тесному сближению с протестантизмом под громким «ученым» названием «экуменизма» (в основе которого лежит, по большей части, тщательно скрываемая, но иногда неосторожно обнаруживаемая идея равноценности всех вероисповеданий, с разных точек зрения выявляющих будто бы одну и ту же истину), весьма расплывчатое и отнюдь неправославное истолкование понятия Церкви и, наконец, особенно губительное в нравственно-христианской жизни отвержение самого существа православно-христианской нравственности так ясно выраженного в словах Самого Господа-Спасителя: «Внидите узкими вратами: яко пространная врата в широкий путь, вводя в пагубу, и мнози суть входящии им. Что узкая врата и тесный путь, вводя в живот, и мало их есть, иже обретают его» (Матф. 7: 13–14). Отвержение аскетического подвига в личной жизни, так ясно заповедуемого и Самим Христом Спасителем и Его св. Апостолами в целом ряде многочисленных изречений, на протяжении всего Священного Писания, а тем самым – страшно сказать! – косвенное возведение хулы на великих подвижников христианства, прославленных Церковью, как святых угодников Божиих и воспеваемых ею в ежедневных богослужебных песнопениях – это с одной стороны. Желание все внимание свое, вопреки ясному учению Слова Божия (напр., Евр. 13, 14), сосредоточить на устройении здешней земной жизни (конечно, вследствие слишком слабой веры в реальность будущей), стараясь совместить служение **«Богу и маммоне»**, служение каким-то отвлеченным идеалам «Истины, Добра и Красоты», коими подменили гуманисты живого личного Бога, осторожное внушение мысли, что не нужно бояться греха, подобно «изуверам-аскетам», убивающим «радости этой жизни», ибо Христос освятил и преобразил мир, так что и грех теперь не грех – с другой стороны. – Вот какими чертами можно охарактеризовать это губительное для христианской жизни подлинно еретическое направление. Увы! оно успело пустить уже глубокие корни во всех поместных православных церквях, находя себе поддержку и

*покровительство даже в некоторых представителях церковной Иерархии; в нем уже воспитана и продолжает воспитываться значительная часть современного православного духовенства, им заражены уже и многие из нашего русского молодого поколения за границей.*

Если вдуматься глубже в сущность этого пагубного еретического направления, грозящего подорвать основы св. Православия, а также – в те искусные методы, полные лицемерия и лукавства, какими оно распространяется и внедряется в души доверчивой молодежи, то станет очевидной его громадная опасность, коею оно превосходит все древние ереси. Последние были, если можно так выразиться, много проще, примитивнее и грубее, а потому легче поддавались разоблачению и обличению. Грозящее ныне подрывом св. Православия лжеучение гораздо тоньше и неуловимее; притом же, в нужных случаях оно весьма хитро и искусно умеет скрывать свое подлинное лицо. Тем не менее, плоды его уже сказываются на каждом шагу. Самые характерные проявления, по которым можно узнать несчастные души, сделавшиеся жертвами этого лжеучения, это: сектантская вольность в обращении с текстами Священного Писания, особый, якобы «научный» подход к ним, пренебрежительное отношение к авторитету Церкви, к авторитету Святых Отцов, к традиционным церковным взглядам, установлениям, благочестивым преданиям и обычаям – вообще ко всяким авторитетам, кроме авторитета «ученых» профессоров, считающих себя «не связанными никакими традиционными взглядами и представлениями, как уже отжившими и устарелыми», весьма примирительное отношение ко злу, вплоть до отказа от всякой борьбы с ним, под лукавым предлогом «христианской любви», противопоставление чисто-внешней «социальной» деятельности внутреннему подвигу очищения своего сердца от греховных страстей и похотей, и т.д. в том же роде.

В свете всего вышесказанного, в настоящее время особенное значение приобретает грозный и величественный «Чин Православия», который так ненавидела и хулила у нас в последнее время либеральная интеллигенция, чувствовавшая,

конечно, что он направлен и против нее. Этот замечательный чин, глубоко умилительный и назидательный, – отнюдь не «проклятие» в грубом, вульгарном смысле этого слова, как злонамеренно пыталась она его представить, а грозное предостережение Матери-Церкви о гибельности пути тех, кто отклоняется от единого спасительного исповедания церковной истины, принесенной Христом-Спасителем на землю. И поэтому в наше время он особенно громогласно должен звучать в церквях для того, чтобы образумить тех, которые еще способны к образумлению. Пусть хоть раз в год верующие, часто ныне влающиеся ветром всяких лжеучений, слышат из уст Самой Церкви громогласное свидетельство Ее Самой, что главное для спасения это – **стояние в истине**, а кто отменяет эту истину, тот подвергается суду Церкви и лишается надежды вечного спасения. Пусть **знают они, что истинная вера, вселенную утвердившая** и доставившая спасение многим тысячам людей, ставшим святыми угодниками Божиими, – это – **вера Апостольская, вера Отеческая, вера Православная**: это та вера, которая имеет для себя ясные и непререкаемые основания в Священном Писании и Священном Предании, та вера, которую исповедывали и проповедывали Святые Отцы, «земные ангелы и небесные человеки», по слову Христову «сотворившие и научившие», а потому «велиими нарекшиеся в Царствии Небесном» (Матф. 5, 19). Пусть знают все, что нет преступления выше преслушания Церкви, которое проявляется особенно в ересьях и расколах, а потому пусть дорожат превыше всего земного своим общением с тою Церковью, которая не заводит у себя никаких новшеств, но свято и неизменно хранит Апостольское и Святоотеческое учение веры и благочестия – ту великую и святую Истину, которую Она получила от Своего Основателя Господа нашего Иисуса Христа. Если мы не хотим своей вечной гибели, мы должны взять на себя подвиг исповедания этой Истины, с готовностью стоять за нее даже до смерти, памятуя замечательное изречение мужественного и непоколебимого служителя Божественной Истины – великого Вселенского Учителя и Святителя и Отца Церкви св. Григория Богослова: «Когда дело идет о явном

нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей (дерзну сказать, не только мирских, но и духовных) и вообще на все, **нежели приобщаться лукавого кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее – бояться кого-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины»** (Слово 6-ое).



## Христианство есть подвиг крестоношения.

В том, что христианство есть подвиг крестоношения, со всею очевидностью убеждает нас Сам Божественный Крестоносец Господь наш Иисус Христос. Когда св. Апостол Петр, еще не просвещенный благодатью Святого Духа и руководившийся чисто человеческими чувствами, пытался отклонить Его от крестного подвига, Господь «воспретил ему, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Марк. 8, 31–33). Подозвав вслед за тем народ с учениками Своими, Господь изрек знаменательные слова, которые стали основоположительными для каждого, желающего искренно идти путем христианской жизни: **«иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет»** (Марк. 8, 34). «Если ты возьмешь крест и пойдешь за Христом», спрашивает один из выдающихся наших святителей-проповедников, «то куда ты придешь? – Очевидно, туда, куда шел, взяв крест, Он Сам, следовательно, на Голгофу, на страдания, на распятие». Так и понимали всегда эти слова все истинные христиане, начиная от ближайших учеников Господа – святых Апостолов.

Из книги Деяний Апостольских мы узнаем, что этот крест страданий за Христа, с полным самоотвержением, начали нести св. Апостолы вскоре же после сошествия на них Св. Духа. Когда они, за свою мужественную проповедь о Христе, были посажены, по распоряжению синедриона, в темницу, а затем подвергнуты избиению, они радовались, «что за имя Господа Иисуса удостоились принять безчестие» (Деян. 5, 41). А сколько претерпел страданий за свою проповедь св. Апостол Петр, а затем, по повествованию той же книги Деяний св. Ап. Павел, который сам говорит о себе, что он «был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано было мне по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках,

в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе» (2 Коринф. 11, 23–27)! В конце концов, оба этих великих первоверховных Апостола окончили свою земную жизнь мученичеством за Христа. Мученическим подвигом завершили свою жизнь и все почти остальные Апостолы.

Послания Апостольская и, среди них, особенно 14 посланий св. Апостола Павла, которые, по важности своего содержания, справедливо именуются многими «вторым Евангелием», также характеризуют христианскую жизнь, как подвиг крестоношения, и учат нас тому же, чему учили новообращенных христиан во время своего первого благовестнического путешествия по Малой Азии св. Апостолы Павел и Варнава, именно, что **«многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие»** (Деян. 14. 22). Как резко осуждает св. Ап. Иаков, Брат Господень, тех христиан, которые хотят роскошествовать и наслаждаться, и наоборот – ублажает тех, которые с терпением и смирением переносят скорби. В пример злострадания он предлагает взять пророков, «которые говорили именем Господним», и праведного Иова (Иак. 5, 1-11). Дружбу с миром, то есть желание, избегая скорбей, жить в страстных удовольствиях и наслаждениях, он называет **«враждой против Бога»** (Иак. 4, 4). Св. Ап. Петр ублажает христиан, которые, делая добро, и страдая, терпят, говоря, что это «угодно Богу» (1Петр. 2, 20) и даже прямо говорит, что Христос, пострадавший за нас, нам оставил **«Образ, да последуем стопам Его»** (1Петр. 2, 21). «Если и страдаете за правду, то вы блаженны», говорит он далее (3, 14), ибо это страдание сближает нас со Христом, пострадавшим за грехи наши (3, 17–18), и приносит нам великую духовную пользу: **«Христу пострадавшу за вы плотью, и вы в ту же мысль вооружитесь: зане пострадавый плотию преста от греха»** (4, 1). Здесь мы видим уже прямой призыв уподобляться нашему Спасителю в крестоношении и самораспятии, ибо это освобождает нас от

тяготеющей над нами власти греха и помогает нам жить по воле Божией. Все авторитетные толкователи новозаветных свящ. книг видят в этих словах св. Ап. Петра основание для христианского **аскетизма**. «Эти слова», объясняет Еп. Михаил, «можно перефразировать так: вы, христиане, сораспялись со Христом в страданиях и умерли с Ним в крещении и следовательно умерли для греха, ибо умерший свободен от греха, перестал грешить; пострадавший плотию, как и Христос пострадал плотию, и умерший с Ним в крещении, перестал грешить и должен уже жить по воле Божией, а не человеческим похотям» (Соборные послания Св. Апостолов с предисловиями и подр. объясн. примечаниями Еп. Михаила стр. 203). Возлюбленный ученик Господа Иисуса Христа св. Иоанн Богослов решительно предостерегает христиан от любви к миру сему, говоря, что «все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Иоан. 2, 15–16) и «что весь мир лежит во зле» (5, 19), а потому **«кто любить мир, в том нет любви Отчей»** (2, 15). И эти слова являются прочным основанием для христианского **аскетизма**, требующего отречения от наслаждения греховными благами мира, а потому и неизбежно связанного со скорбями, подобными скорбям крестоношения для поврежденной грехом страстной природы человека. Многократно в целом ряде своих посланий говорит об этом крестоношении, необходимом для достижения христианского совершенства, св. Апостол Павел, которого, только по недоразумению, считают основоположником своего лжеучения об оправдании одною верою, без добрых дел, протестанты, а за ними и все многочисленные сектанты, отвергающие аскетизм. Чем иным, как не увещанием к аскетическому подвигу крестоношения являются столь выразительно звучащие слова св. Ап. Павла: **«иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми»** (Галат. 5, 24)? Следовательно, те, которые отвергают путь крестоношения, не считают нужным распинать плоть свою со страстьми и похотьми и считают аскетизм несущественным в христианстве, те и **не Христовы**, те не христиане, хотя бы и называли себя таковыми. И это вполне понятно и строго логично, ибо по словам того же св. Ап.

Павла: **«плоть желает противного духу, а дух противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы»** (Гал. 5, 17). Поступающие же по плоти **«Царствия Божия не наследят»** (5, 21). Замечательно сильно говорит св. Ап. Павел об этой крайней развращенности человеческой природы, настоятельно требующей подвига самораспятия, в своей послании к Римлянам: **«не еже бо хочу, сие творю, но еже ненавижду, то содеваю»** (7, 15) – «доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю». **«Окаянен аз человек! Кто мя избавит от тела смерти сея?»** (7, 19–24). И вот потому то, что «живущие по плоти Богу угодить не могут» (Римл. 8, 8), ибо **«мудрование плотское смерть есть»** и **«вражда на Бога: закону бо Божию не покаряется, ниже бо может»** (8, 6–7), великий Апостол языков говорит о себе, что он не только другим заповедует этот путь подвига крестоношения и самораспятия, как совершенно необходимый для христианина в его неустанной борьбе со страстями и похотями, но и сам идет тем же путем: **«умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключим буду»** (1 Коринф. 9, 27). В восьмой главе св. Ап. Павел горячо призывает всех христиан к этому пути крестоношения, который один только может сделать нас **«детьми и наследниками Божиими и сонаследниками Христу»**: **«если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться»** (ст. 17). Христиане не должны бояться этих страданий, ибо они – ничто, по сравнению с тою славою, которая ожидает их в будущей жизни: **«недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас»** (ст. 18), то есть: «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас».

Можно было бы привести и еще множество мест из Слова Божия, которые самым убедительным образом свидетельствуют, что **христианство есть крестоношение, подвиг самораспятия**, состоящий в неустанной «невидимой брани» – никогда не прекращающейся в душе христианина борьбе с греховными страстями и похотями до полного их искоренения и насаждения противоположных этим страстям и похотям

христианских добродетелей, которые перечисляет св. Ап. Павел, напр., в послании к Галатам (5, 22–23), называя их «плодами духа». Это – любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. Думаем, однако, что и приведенных мест вполне достаточно, чтобы опровергнуть ложные мнения тех, которые иначе хотят понимать христианство.

Если мы обратимся теперь к Священному Преданию нашей Церкви, к постановлениям Вселенских и Поместных Соборов и Святых Отцев, к Богослужебным книгам, к святоотеческим творениям и к житиям св. Мучеников, преподобных, святителей и прочих св. угодников Божиих, то и тут мы найдем, буквально на каждом шагу, решительное подтверждение истинности замечательного изречения великого подвижника и наставника духовной жизни преподобного и богоносного отца нашего Исаака Сирина: **«Путь Божий есть ежедневный крест. Никто не восходит на небо, живя прохладно. О пути же прохладном знаем, где он оканчивается»** (Творения стр. 158).

Как строги наши канонические правила! Какой строгости жизни, подлинного подвига крестоношения **требуют они не только от епископов, клириков и монахов**, но и от мирян! А разве могли бы такие правила явиться в свет, если бы не было в те благословенные времена и соответствующей строгости жизни среди христиан? Это только теперь, когда устои подлинно христианской жизни расшатаны до основания, многие находят эти правила «устаревшими» и требуют их изменения или даже полного упразднения. Но «устарели» не правила, а современные «христиане», вновь воскресившие в себе во всей своей силе «ветхого человека», вместо «нового, созданного по Богу в правде и в преподобии истины» (Ефес. 4, 22–24), в которого облакаются все освящаемые таинства Церкви истинные христиане. В самом деле! Возьмем, напр., такое правило, как 69-е правило Св. Апостолов: **«Аще кто, епископ, или пресвитера, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец, не постится во святую сорокостницу пред пасхою, или в среду, или в пяток, кроме препятствия от**

**немощи телесныя: да будет извержен. Аще же мирянин: да будет отлучен**». Если современные «христиане» не находят нужным считаться с этим правилом, значить ли это, что оно «устарело» и подлежит отмене? Ведь тогда придется признать «устаревшими» и слова Христовы: **«сей род (род бесовский) не исходит токмо молитвою и постом»** (Матф. 17, 21)! Между тем мы видим теперь сколь справедливы эти слова и как прав был Преосвящ. Епископ Феофан, Вышенский Затворник, говоривший: **«Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно!»** («Мысли на каждый день года» стр. 245). Разве не находятся в состоянии подлинного беснования современное мнимо-христианское человечество, самонадеянно отвергнувшее единственно-верное оружие против темной бесовской силы – **молитву и пост**? Разве не подлинное беснование все то, что делается вот уже больше 36-ти лет на нашей несчастной родине? Разве не самое настоящее беснование породило неслыханную еще в истории человечества по своим ужасам и жестокости вторую мировую войну с ее воздушными бомбардировками, а теперь готовят еще более страшную третью мировую войну? Кто отвергаете подвиг молитвы и поста, тот и неспособен творить ничего, кроме зла, и все его мнимое добро, если оно у него и есть, на самом деле вовсе не добро, а то же зло, потому что, по словам Христовым: **«Не может древо зло плоды добры творити»**: «собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?» (Матф. 7, 18, 16). **«Берегитесь»**, говорит поэтому Христос Спаситель, **«лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»** (Матф. 7, 15).

Увы! Эти лжепророки, отвергающие значение подвига молитвы и поста в христианстве, и учащие христиан не отвергаться мира, лежащего во зле с его страстями и похотями, но любить этот мир, вопреки ясному учению Слова Божия и Святых Отцев, глубоко внедрились в современное христианское общество и имеют уже в нем немалый успех. И это, конечно, неудивительно, ибо что может быть прельстительнее мысли о ненужности подвига крестоношения и о легкости спасения без всяких трудов и подвигов?! Всего печальнее, что такие

лжепророки умножаются теперь во всех православных поместных церквях, выдвигаются на руководящие должности и высшие церковные посты и, производя разделения и расколы в своей собственной православной среде, ратуют за «экуменическое» сближение и единение с более близкими им по духу протестантами и сектантами, причем не стыдятся даже публично делать заявления в роде того, что «для сближения с протестантами нам надо отбросить монашеский аскетизм Православия». Воочию исполняются таким образом слова великого Апостола о том, что **«В последние времена отступят неции от здравия веры, внемлющи духовом лестчим»** (1Тим. 4, 1).

Это уже явное отступление, явная измена св. Православию. Ибо одно дело, когда человек грешит по немощи естества своего, и затем кается, оплакивает грех свой, а совсем другое, – когда он, греша нераскаянно, тщится найти принципиальное обоснование своего греха и изобретает даже целое мировоззрение, оправдывающее его грех. Вот это-то самое мировоззрение, не желающее видеть в христианстве подвига крестоношения, подвига борьбы со своими страстями и похотями, все более и более дерзко поднимает свою голову. Оно увлекает многих современных слабодушных и теплохладных христиан на широкий и пространный путь – путь гибели, по словам Христовым. Оно страшнее и зловернее древних ересей, осужденных Церковью на Вселенских Соборах, ибо лицемерно скрывает себя под «овчими одеждами» мнимохристианской любви, и хитросплетенными льстивыми извращениями поражает ближе всего касающийся нас христианский догмат – **учение о нашем спасении** через последование за Христом путем крестоношения и самораспятия.

**«Блюдайте,»** же, братие, **«как опасно ходите!»** ибо поистине **«дни лукави суть»** ныне, более, чем когда-либо прежде (Ефес. 5, 15–16). Как некогда сатана попытался использовать безкорыстные чувства Петра, чтобы отклонить Самого Господа Иисуса Христа от спасительного для людей крестового подвига (Матф. 16, 21–23), так и теперь тот же

сатана пытается через далеко не безкорыстных своеумников отвлечь современных христиан от единственно-спасительного пути – подражания Подвигоположнику Христу в крестоношении и самораспятии. Наблюдая деятельность этих лжеучителей и видя плоды их трудов, мы можем с уверенностью сказать, что это несомненно – наемные слуги врагов нашей святой веры и Церкви, ставящих своей задачей изнутри разложить нашу Церковь и таким образом разрушить ее. Этого мы не боимся, ибо знаем обетование Божественного Основателя Церкви, что **«врата адова не одолеют ей»** (Матф. 16, 18), но за себя, за ближних своих мы должны бояться, как бы не поддаться нам сатанинскому искушению и не отпасть от единения с истинною Церковью, проповедующей единственно-спасительный путь, заповеданный нам Словом Божиим – **путь крестоношения**.



## Обращение к русской молодежи духовного руководителя Свято-Владимирских кружков епископа Аверкия

Православная русская молодежь, возлюбленные чада мои о Господе!

Вновь приближается день священной памяти Просветителя нашего «приснославного великого князя **Владимира**, идолы поправшаго и святым крещением землю Русскую просветившаго» (стихира на мал. вечерни 15 июля). Как и в прошлые годы, я всех вас горячо призываю собраться в субботу перед этим днем 1124 июля на **Владимирскую Горку** к подножью строящегося там **Храма-памятника**, с тем, чтобы единодушно там засвидетельствовать свою верность великим заветам, оставленным нашим Просветителем русскому народу.

Тяжелое и ответственное время все мы ныне переживаем! Враг Божий и враг человеческого спасения диавол усиленно готовится к последнему и решительному бою против Церкви Христовой. Но не везде и не против всех идет он явно и открыто. В большинстве случаев он старается скрыть свою богоборческую природу, прикрывая свой отвратительный лик разными благовидными образами, принимает, по выражению св. Апостола Павла, «вид Ангела света» (2 Коринф. 11, 14–15), как равно «и служители его принимают вид служителей правды». Столько ныне сетей разставлено им, вселукавым, для нашей русской молодежи, что и не перечесть! Более примитивных по своему душевному складу он старается уловить в сети чувственности, подчинить своей власти соблазнами материального благополучия, удовольствий и наслаждений. Более сложные натуры уловляются им «философией, по преданию человеческому и по стихиям мира» (Колос. 2, 8), всякого рода религиозными извращениями и сектантскими лжеучениями. В последнее время особенно напряженную борьбу за уловление душ русских людей повело «католичество восточного обряда», с одной стороны, и «экуменическое

движение», с другой стороны. Первое прельстительно тем, что за одно лишь признание главенства римского папы обещает оставить православным русским людям внешнюю видимость Православия; второе обольщает «широтой» мнимохристианской любви, лже-смирennemудрием и своей, якобы высокой «культурностью», отвечающей нуждам и запросам времени. Те идеалы, которыми почти тысячу лет жил православный русский народ, объявляются «устарелыми» и «отжившими». Молодежи внушается, конечно, очень искусно и осторожно, что идеал Святой Руси и естественное религиозно-национальное восприятие нашей Родины, как оплота единой истинной Православной веры, есть результат «нравственной узости», «себялюбивого обособления», «гордости», «высокомерия» и «тщеславия». Вместо этого выдвигаются «широкие» и «культурные» идеалы «всечеловечества», «экуменического подхода» ко всем народам, весьма прельстительные для незнающих и не понимающих всей высочайшей ценности чистого беспримесного, подлинного **православия**.

Мы зовем нашу русскую молодежь, решительно отвергнуть все эти лукавые соблазны, твердо стать на исконный тысячелетний путь русского народа, начертанный ему заветами нашего великого Просветителя святого равноапостольного князя **Владимира – путь святорусский, путь свято-владимирский**, ибо крепко веруем и исповедуем, что без возрождения идеалов Святой Руси в душах русских людей невозможно спасение не только нашей Родины, но и всего человечества от грозящей ему неизбежной гибели.

Итак, все – на Владимирскую горку!

Бог мира и любви, призвавший избранника Своего Владимира, яко «второго Константина», на великое дело просвещения русского народа, да ниспослет всем нам Свое небесное благословение и да поможет нам, молитвами Всех Святых в Земле Российской просиявших, утвердиться в его священных заветах!

## Храните веру Православную, завещанную нам св. кн. Владимиром!

Православные русские люди! Крайнее время теперь говорить повсюду и во всеуслышание то, о чем, по чувству ложного стыда, не любят говорить, о чем боятся говорить в наш лукавый век – век всяческих компромиссов и сделок со своей совестью.

Есть только два пути на земле для человека: путь истины и путь лжи, путь жизни и путь смерти, путь спасения и путь гибели. Никакого **среднего** пути, никакого компромисса между этими двумя путями нет и быть не может. Христос-Спаситель и пришел на землю, по Его собственным словам, именно для того, чтобы свидетельствовать об истине (Иоан. 18: 37), для того, чтобы указать людям путь истины, путь жизни, путь спасения. И Церковь, основанная Им, по словам св. Апостола, есть «столп и утверждение истины» (1Тим. 3: 15). И поэтому для того, чтобы верно идти путем истины, путем жизни, путем спасения, совершенно необходимо принадлежать к Церкви, основанной Христом-Спасителем. Не к тем, столь многочисленным теперь организациям, которые незаконно, без всякого основания присвоили себе наименование «церквей», а к той **Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви**, которая, держа в себе истину, преданную ей Самим Христом-Спасителем, сохраняет теснейшую преемственную связь со свв. Апостолами и их законными преемниками – Мужами Апостольскими и Святыми Отцами.

Все мы, люди, слабы и немощны, все удобопреклонны ко греху, все способны падать и заблуждаться. Но не это само по себе страшно, ибо Самую Церковь установлен для нас спасительный путь **покаяния**, следовательно, возвращения на путь спасения через **возсоединение** с Церковью, от которой мы отпадаем, совершая грех.

Страшно то, когда мы сознательно **отступаем от истины**, сознательно становимся на путь **лжи** и строим всю свою жизнь, всю свою деятельность на ложном основании, попирая

Христову истину, хранимую лишь Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью.

Так вступил на путь лжи, начав строить на ложном основании всю свою жизнь и деятельность, папский **Рим**, провозгласившей ложь, будто св. Апостол Петр был князем над Апостолами, а папа Римский, как его преемник, не просто патриарх, равный по благодати всем прочим епископам, а непогрешимый заместитель Иисуса Христа на земле. Эта ложь и основана была **на подложных документах, так и заслуживших себе в истории наименование «Лже-Исидоровых декреталий»**. Лживыми являются все попытки обосновать эту ложь на Священном Писании, которое так ясно нам свидетельствует о том, что Сам Господь Иисус Христос в корне пресекал среди Апостолов всякое стремление к первенству, внушая им, что все они равны и братья между собою (см. Матф. 20: 20–27 и 23: 8–12). Точно предвидя безмерное самовозношение римского первосвященника, писал св. Ап. Павел Римлянам: **«Не мудрствуйте о себе паче, еже подобает мудрствовать»** (Рим. 12: 3).

Так вступил на путь лжи **протестантизм** со всеми его теперь безчисленными ответвлениями-сектами, провозгласивший ложь, будто для спасения достаточно **одной** веры без добрых дел и будто каждый отдельный человек, а не Церковь, является мерилom истины. Лживы его попытки утвердить эту ложь на Священном Писании, раз Сам Господь Иисус Христос так ясно сказал: **«Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на Небесех»** (Матф. 7: 21), и Церкви в ее целокупном единстве, а не каждому верующему дал обетование, о том, что **«врата адова не одолеют ей»** (Матф. 16: 18) и что **«кто Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь»** (Матф. 18: 17), ибо **«Церковь Бога жива есть столп в утверждение истины»** (1Тим. 3: 15).

Так вступили на путь лжи все живоцерковники, обновленцы и всякого рода своеумники-модернисты, явившиеся в последнее время в большом числи внутри самой Православной

Церкви, которые провозгласили ложь примирения Христовой истины с ложью мира сего, во зле лежащего, совершенно забыв слова Христовы, о том, что назначение христиан быть людьми **«не от мира сего»** (Иоан. 15: 19), и увещание св. Апостола: **«Не сообразуйтесь веку сему, во преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная»** (Рим. 12: 2) – единственное обновление, которое дозволено и заповедано нам.

Так вступила на путь лжи учрежденная в СССР безбожными коммунистами советская «патриархия», провозгласившая ложь, будто богоборческая большевицкая власть «от Бога», хотя св. Ап. Павел, на слова которого она лживо ссылается, ясно говорит, что носитель законной власти **«есть Божий слуга»**, поощряющий добро и наказывающий зло (Рим. 13: 3–4), а не безбожник, поступающий наоборот, как это мы видим у большевиков, власть которых эта «патриархия» лживо восхваляет и пропагандирует на весь мир, пытаясь ввести этим все человечество в заблуждение.

Так вступили на путь лжи все «неохристиане, неообновленцы, отколовшиеся, по наущению безбожников и служителей темных сил, заграницей, от единой Русской Зарубежной Церкви и подменившие подлинное учение Православия ложью софианства и сродных с ним лжеучений, в духе протестантского вольнодумства, **отвергнувшие тысячелетнее святоотеческое предание** и заменившие его собственными мудрованиями, забыв увещание св. Апостола: **«Братие, блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философией и тщетною лестью, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе»** (Колос. 2: 8) и предостережение его: **«О, Тимофее, предание сохрани, уклоняясь скверных суесловий и прекословий лжеименного разума, о немже нецыи хвалящиеся, о вере погресиша»** (1Тим. 6: 20–21). И поистине на этих проповедниках «суесловий лжеименного разума» исполнилось предсказание великого Апостола: **«Будет бо время, егда здравого учения не послушают, но по своим похотех изберут себе учителя,**

**чешими слухом, и от истины слух отвратят, и к баснем уклонятся» (2Тим. 4: 3–4).**

Самая страшная и прельстительная для многих ложь нашего времени это – допущение какого-то компромисса, соглашательства между истиной и ложью, искание **золотой середины** между ними, стремление примирить и соединить непримиримое и несоединимое: служение Богу и маммоне, Христу и Велиару, свету и тьме... Отсюда – «восточный обряд», так усиленно навязываемый нам папистами, отсюда – «экуменизм», настойчиво пропагандируемый протестантами и продавшимися им отщепенцами от Православия, отсюда – пренебрежение к аскетическим установлениям Церкви, к отеческим поучениям и преданиям, театры, трактиры и всякие увеселения в церковной ограде, устройство развлечений «с благотворительной целью» в кануны воскресных и праздничных дней, отсюда... многое и многое другое в жизни современных христиан, о чем «не леть и глаголати». И вся эта ложь с какой-то безстыдной наглостью осмеливается выдавать себя за истину, белое называя черным, а черное – белым. Безудержно гневаясь и злобствуя на подлинную истину, она тем самым с головою выдает себя, чего не видят только совершенно ослепленные ею.

Между тем, путь истины лишь **один** и он не знает, не терпит никаких соглашательств, никаких компромиссов с ложью, ибо **всякий такой компромисс**, под каким бы благовидным предлогом он ни совершался, **есть предательство истины**. И пусть нас, дорожащих истиною и искренно желающих идти путем истины, отступившие от истины и предавшие себя лжи, называют гордецами. Не следует нам бояться этого, ни смущаться этим. Мы не гордимся своей **личной** праведностью, своею **личной** добродетелью, своими **личными** заслугами и какими-либо добрыми делами. В своей **личной** жизни мы сознаем себя слабыми, немощными и грешными людьми. Если же мы и хвалимся чем, то хвалимся **не собой, а верой Православной, «чистой и непорочной невестой Христовой, «не имущей скверны, или порока, или нечто от таковых» Церковью Христовой» (Ефес. 5. 27), к которой принадлежим и**

принадлежностью к которой дорожим превыше всего на свете. Мы не себя хвалим, а хвалимся так, как учит нас хвалиться Слово Божие: **«хваляйся, о Господе да хвалится»** (1 Коринф. 1: 31), – **«Мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа»** (Галат. 6: 14). Принадлежностью к правой вере и Церкви Христовой хвалились перед мучителями-язычниками все христианские мученики, хвалились перед еретиками-отступниками Святые Отцы Церкви и все поборники и последователи истинной веры. Борясь за святую истину до крови, они отнюдь не считали гордостью свою стойкость и преданность истинной вере и Церкви. Не предосудительную гордость и отсутствие смирения видели они в этом, а наоборот – свой святой долг перед Богом и перед собственной совестью. Какое вообще может быть «смирение» перед ложью? не самая ли ужасная и вопиющая на небо ложь в одной этой мысли ?!

Вот поэтому-то, следуя наставлению Слова Божия и примеру исповедников святой нашей веры всех времен и народов, мы и хвалимся нашей Русской Зарубежной Церковью и нашей принадлежностью к ней, поскольку она до сих пор еще хранит неповрежденной истину Св. Православия и не вступила ни в какое соглашательство, ни в какие компромиссы и договоры с врагами вашей веры – безбожниками-богоборцами, явными и тайными служителями темных сил и их приспешниками.

Но при этом мы, конечно, не должны, не смеем забывать, к чему нас это обязывает. Горе, сугубое горе тем из нас, кто, впадая в разного рода грехи и пороки, свойственные слабым людям, закосневают в них, не принося скорого и искреннего покаяния в них и не исправляя своей жизни. Таковые готовят себе тем большее осуждение, что, принадлежа к истинной Церкви, не заботились в своей личной жизни идти путем Христовой истины. Грех их усугубляется и тем, что они соблазняют других, отталкивая от истинной Церкви непринадлежащих к ней и отпавших от нее.

Итак, не смущаясь никакими клеветами и кривотолками, будем мужественно стоять в истине. Решительно отметая

всякие компромиссы с ложью, всякий модернизм и вольнодумство в вопросах веры, всякие новшества, противные духу нашей святой веры, будем веровать и исповедывать так, как веровали и исповдывали Мужи Апостольские, святые мученики, Святые Великие Вселенские Учители и Святители, преподобные подвижники, великими подвигами молитвы и поста себя прославившие, весь сонм Святых, в Земли Российстей просиявших и последние ближайшие к нам по времени великие столпы, учителя и наставники нашей Российской Церкви, еще только ждущие своего официального прославления – Оптинские старцы, Епископ Игнатий (Брянчанинов), Епископ Феофан Затворник и приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский, по духу, по святости жизни и по своему вдохновенному учению, во всем подобные древним столпам нашей Церкви и их учение нам разъясняющее.

Будем помнить, что твердость в истинной вере, преданной нам от Отцев, отнюдь не признак гордости, а утешительный знак нашей верности истинной Христовой Церкви; что там, где люди не себя хотят изменять, а христианство приспособить к жизни, «смиряться» перед злом и вводя в учение Церкви и церковную жизнь разные новшества, там предается Бог, заповедавший нам: **«Стойте... неподвижни пребывайте!»**

Будем помнить, что, по словам великого Апостольского Мужа священномученика Игнатия Богоносца: «Кто следует за тем, кто делает разделение в Церкви, тот Царства Божия не наследует», а по словам великого вселенского учителя св. Иоанна Златоуста: «Такого греха, как разделение в Церкви не может загладить даже мученическая кровь».

Будем же **«блюсти единение духа в союзе мира»** со всею небесною Церковью и со всеми хранящими ей еще верность на земле (Ефес. 4:3) и **«Бог мира будет с нами»** (Филип. 4:9). В этой истинной, Свято-Владимирской вере да утвердить и да укрепит нас Господь, а заблуждающихся да приведет к ней!



## Не обманывайтесь, братие – «Бог поругаем не бывает!»

Мы все скорбим, что потеряли Родину и надеемся вернуть ее. Сколько об этом говорится и пишется! И многие, слава Богу, понимают, что несем мы кару Божию достойно, по делам нашим. Но если так, то каков единственно – верный путь спасения Родины нашей? – И это уже многими создано: **путь покаяния – покаянного обращения к Богу**. Искреннее, настоящее покаяние всегда проявляется в делах – плодах, достойных покаяния, по выражению Писания.

Что же? есть у нас эти дела, эти плоды, достойные покаяния? Действительно ли все мы покаянный подвиг ставим во главу угла нашей жизни за границей, действительно ли всем сердцем обращаемся к Богу, ревнуем о посильном исполнении заповедей Божиих, об исполнении уставов Церкви?

Увы! Хотя и создаем мы храмы, но еще не ценим в полной мере величия того, что в них совершается, не дорожим свободной возможностью молиться в этих храмах и жить всей полнотой благодатной церковной жизни, без которой нет спасения.

Словно забыли мы, что враги веры и Церкви – богоборцы-большевики, дабы отвлечь русских людей от посещения храмов, нарочно устраивали в пасхальную ночь и вообще в часы церковных богослужений всякие развлечения и увеселения, и сами теперь делаем то же. Легкомыслие наше в этом отношении не имеет предела. Неужели не ясно, какая черная рука руководит всеми нашими общественными организациями, устраивающими «благотворительные» балы и спектакли по субботам и в кануны праздников? Неужели не ясно, что это делается для того, чтобы постепенно совсем отбить русских людей от посещения храмов и участия в праздничных богослужениях? Ведь праздник наш начинается с вечера совершением всенощного бдения, и ночь под праздник это – **святая ночь**. Единственно приличествующее этой ночи занятие это – молитва. От того и явилось самое название

вечерней службы – «**всенощное** бдение», – что первые христиане всю ночь накануне праздника проводили в молитве. Вот так, как и до сих пор у нас бывает на Пасху. Придет ли кому в голову из живущих за границей русских людей устраивать в пасхальную ночь во время светлой пасхальной заутрени «танцевальный вечер» или спектакль «с благотворительной целью»? Едва ли. Но ведь каждая ночь с субботы на воскресенье это, по существу, то же самое, что пасхальная ночь, ибо воскресение это – Пасха, празднуемая нами еженедельно. Церковь в умиленных возвышенных песнопениях призывает верующих воспеть хвалу Победителю смерти и ада – «Воскресшему из гроба Начальнику жизни наша», а верующие, вместо того, чтобы отозваться на призыв своей Матери Церкви, идут проводить время в шумных и легкомысленных развлечениях. Сколько разговоров о том, что нет сил, после рабочего дня, выстоять два-три часа в церкви. А на то, чтобы всю ночь до утра плясать, силы находятся. О, как все это бесконечно далеко от истинного христианства! и как все это идет совершенно вразрез с тем покаянным настроением нашим, которое одно только могло бы умиловать праведный гнев Божий и выволить несчастную Родину нашу из сатанинского плена, в котором она, по грехам нашим, находится! Устроители всех этих безчисленных субботних балов и вечеров не хотят даже видеть, что они творят одно дело с безбожниками-большевиками: ведь тот, кто идет в субботу на бал, тот не придет на всенощное бдение; тот едва ли сможет придти утром и на литургию, особенно, если он провел бессонную ночь в «танцах до утра», как это часто теперь объявляется заранее в газетах и на афишах. Но если и придет, то что это будет за молитва – с чадом в голове от шумно и бурно проведенной ночи?

Люди редко грешат и совершают преступления без всякого самооправдания. Совесть говорит все-таки в человеке. И вот под каждый грех, под каждое преступление всегда подводится какое-нибудь идейное обоснование для того, чтобы оправдать себя и перед людьми и перед своей собственной совестью. Придумали лукавое идейное обоснование для своего греха и

устроители развлечений в кануны праздников. Развлечения устраиваются с «высокой благородной целью» – с целью **«помощи ближним»**, с целью **«благотворительности»**. Но какая же это «благотворительность»? Истинная христианская благотворительность совершается **ради Христа, во имя Божие**, а не с нарушением заповедей Божиих и уставов Церкви. Грош цена такой благотворительности, которая покупается ценой осквернения святости праздничных дней и отвлечения верующих от церкви. И неужели христиане не могут благотворить иначе, как только танцуя и развлекаясь? Какая же это «благотворительность», если «благотворят» нуждающимся не иначе, как под условием получения удовольствия? Какой стыд и срам это! Никто не благотворил так щедро, как первые христиане, нередко все имущество свое раздававшие бедным, а ночи напролет проводившие в молитве. Вот у них и надо учиться подлинной, а не мнимой благотворительности, если мы хотим заслужить себе прощение у Бога и вернуть себе утраченную Родину. Все же, что делается с нарушением заповедей Божиих и уставов Церкви, не может быть истинным добром. Это – лишь кажущееся, **мнимое** добро. Такое «добро», удовлетворяя всем человеческим страстям и похотям, будет творить и антихрист, с целью отвлечь людей от Христа.

Слышно и еще самооправдание. Так, мол, было и прежде, в царской России. Но знаете ли вы, всяческой ценой ищущее оправдания устраиваемых вами безчинств, что в царской России существовал даже государственный закон: «Об охране святости воскресного дня», согласно которому запрещалось устраивать увеселения и продавать спиртные напитки **ранее окончания Божественной литургии**. А если это в последние годы существования царской России и нарушалось, то именно в силу того безчинного безбожья и нравственного развала, который и привел в конце концов царскую Россию к падению и ко всем кровавым ужасам большевизма.

Нет, братие! Если мы хотим быть действительно христианами, а не только называться таковыми, если мы действительно любим нашу Родину и желаем ей спасения от ужасов безбожного большевизма, – тогда мы более всего на

свете должны уважать и чтить заповеди Божии уставы нашей Матери Святой Церкви; тогда мы должны понять и сознать, что устройство увеселений и развлечений в кануны праздничных и воскресных дней есть дерзкое поругание святыни Божией. Поступая так, мы **готовим себе еще горшую участь**, нежели та, которая нас и нашу Родину уже постигла, ибо **«Бог поругаем не бывает»** (Галат. 6, 7). Возмездие Божие непременно постигает каждого осквернителя святыни. **«Страшно есть еже впасти в руке Бога живаго»** (Евр. 10, 31).

## Почему не допустимо христианам устраивать увеселения в кануны воскресные и праздничных дней?

Как это странно и как больно за современных христиан, что многие из них не понимают всей предосудительности устройства развлечений в ночь под воскресные дни! Где уж тут говорить о христианстве, о христианизации жизни, если такая простая, казалось бы, самоочевидная истина не доходит до сознания представителей современного обезбоженного и расцерковленного общества. Для тех, кто еще способен вразумиться, предлагаем настоящую историческую справку.

«И бысть вечер, и бысть утро: день един» (Быт. 1:5) – вот со сколь глубокой древности – еще с первого дня Творения мира ведет свое начало обычай Церкви считать наступление следующего дня с вечера накануне. Столь же древнего происхождения и наши праздники, которые Сам Господь, Творец мира и человека, заповедал нам «святить»: **«И благослови Бог день седьмый, и освяти его»** (Быт. 2: 3). Этот освященный Самим Богом на заре человеческой истории **«день седьмый»** за 1600 лет до Рождества Христова в торжественный день Синайского законодательства вновь повелено нам свято чтить. Повеление это составило собой особую четвертую заповедь Закона Божия, гласящую так: **«Помни день субботний, еже святити его,; шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя: в день же седьмый, суббота Господу Богу Твоему»** (Исх. 20: 9–10). Святость этого седьмого дня – в Ветхом Завете **субботы**, празднование которой всегда начиналось с вечера накануне, ограждалась под страхом смерти: **«сохраните субботу, яко свята сия есть Господу и вам: осквернивый ю смертью умрет»** (Исх. 31: 14).

Вместо ветхозаветной субботы, в Новом Завете христианами стал праздноваться следующей за субботой **«День Господень»**, или **«день воскресный»**, потому что в этот день Господь Иисус Христос воскрес из мертвых и, победив ад,

избавил нас от власти диавола и вечной смерти. Начало его празднования, как свидетельствует об этом Священное Писание и древнейшие памятники христианской письменности, восходить к первым дням христианства. Этот день является для нас, христиан, **днем светлой радости, пасхальной радости, Пасхой Господней**, которую мы празднуем еженедельно. Ибо в этот день Господь явился Своим ученикам, собранным вместе, и **«возрадовашася ученицы, видевше Господа»** (Иоан. 20: 20). **«По днех осмих»**, то есть опять в тот же самый день недели Апостолы снова собираются вместе, и снова является им Господь, обновляя их радость (Иоан. 20: 26). Через семь недель, в день Пятидесятницы, случившейся опять в тот же день, Апостолы уже по установившемуся обычаю собираются для молитвы в Синайской горнице, и этот день становится для них днем нового светлого торжества: Господь ниспосылает им Святого Духа, Который с тех пор непрестанно пребывает в Церкви (Деян. 2: 1–4). С этого времени, как это ясно видно из книги Деяний Апостольских, **«день Господень»** становится особо-чтимым днем у всех христиан. По примеру ветхозаветной субботы и потому, что, согласно верованию Церкви, Господь воскрес в полночь, празднование этого дня начиналось еще **с вечера субботы**, продолжалось **всю ночь** и завершалось утром **«преломлением хлеба»**, то есть совершением величайшего христианского таинства **Евхаристии – причащением тела и Крови Христовых** (Деян. 20: 7–11), к которому приступали все присутствовавшие верные. Отсюда и получило свое начало то наше общественное Богослужение, которое носить название *«всенощного бдения»* и которое должно продолжаться всю **ночь с субботы на воскресение** и только по нашей лености и небрежению все больше и больше теперь сокращается. О такой общественной ночной молитве христиан мы находим свидетеля уже в кн. Деяний Свв. Апостолов. Так, Апостолы Павел и Сила, заключенные в темницу, в полночь воспевали Бога (Деян. 16: 25). Вся первая христианская община в Иерусалиме собиралась ночью на молитву (Деян. 12: 12). Христианская община в Троаде «в первый день недели», то есть в день воскресный, собралась на

молитву еще с вечера и провела в молитве и слушании поучений св. Апостола Павла  **всю ночь «до зари»**, закончив это молитвенное собрание **«преломлением хлеба»**, то есть причащением Тела и Крови Христовых (Деян. 20: 7–11). **Об этом праздновании воскресного дня** говорят и такие древние памятники христианской письменности, как Послание св. Варнавы, послания св. Игнатия Богоносца, творения Св. Иустина Философа, Феофила Антиохийского, Ириней Лионского, Мелитона Сардийского и мн. др. Великий отец Церкви св. Иоанн Златоуст и знаменитейший учитель Ориген единогласно свидетельствуют, что всенощные бдения под воскресные дни ведут свое начало от Апостольских времен и являются установлением самих Свв. Апостолов. Замечательно и дошедшее до нас **внехристианское свидетельство** – известное письмо Вифинского проконсула Плиния Младшего императору Траяну. В нем Плиний пишет, что христиане собираются **в установленный день, еще до восхода солнца, и поют гимн Христу, как Богу**. По свидетельству многих свв. Отцев и христианских писателей первых веков христианства, всенощные бдения совершались не только накануне воскресных дней, но и накануне **Господских и Богородичных праздников и дней, посвященных памяти свв. мучеников**. О составе этих всенощных бдений мы находим ясные указания в кн. Апостольских Постановлений (19 гл. V кн.). **«С вечера до пения петухов»**, говорится в ней: **«пребывайте во бдении, молитвах и прошениях к Богу, читая до пения петухов закон, пророков, псалмы, и, прочитав Евангелие, предлагайте народу беседу»**. Преп. Кассиан и св. Василий Великий свидетельствуют, что всенощное бдение обнимало собою ночную и утреннюю службу и **заканчивалось «после пения петухов»**.

Так встречали воскресные и праздничные дни первые христиане. Для них ночь под воскресение, ночь под праздник была *святою ночью*, которую они всю проводили в молитве, готовясь утром приступить к величайшему таинству **причащения Тела и Крови Христовых**. В этой ночной молитвенной подготовке и в совершении затем утром

Божественной литургии, собственно, и заключалось празднование данного памятного дня, освященного Церковью.

Может ли после этого считаться христианином человек, который как-то иначе проводит эту **святую** ночь наступления праздника?

Конечно, нет, ибо таковой, разрывая свое молитвенное общение с Церковью в эту святую ночь, тень самым добровольно сам себя отсекает от тела Церкви. Вот почему в древности пропустившие без уважительной причины подряд три воскресных Богослужения совсем отлучались от Церкви, как негодные, омертвевшие члены. Тем более недопустимо для христиан устраивать в эту святую ночь увеселения и развлечения, которые, по самому существу своему неприличны и неуместны тогда, когда мысли и сердца христиан должны быть обращены к Богу. Не говоря уже о том, что они способны отвлекать христиан от посещения праздничных Богослужений, самое устройство их в эти священные для христианина дни и часы оскорбительно для верующего сознания и является кощунственным надругательством над святыней. Вот почему голосом всей Вселенской Церкви в ее канонических правилах, общеобязательным для всех христиан, всякие публичные развлечения и народные увеселения в те дни, когда они мешают посещению праздничных Богослужений, строго воспрещаются (66 правилом VI Вселенского собора, 72 правилом Карфагенского собора).

Мало кто знает, что в прежней дореволюционной России святость воскресных и праздничных дней ограждалась не только церковными, но и **гражданскими законами**. Так в 1627 году вышел указ царя Михаила Феодоровича Романова, запрещающий, под страхом наказания кнутом, сходиться на «безлепицу», то есть на игрища. Еще энергичнее боролся с этими праздничными увеселениями, все более и более внедрявшимися к нам с Запада, царь Алексей Михайлович. В 1648 году он издал особый указ, запрещающий в воскресные дни «всякое пьянство и всякое мятежное бесовское действо, глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми»: вместо этого указ повелевает приходить в церковь на вечерню,



на утреню и на литургию и «стоять здесь смирно со всяким благочестием». Ослушавшегося приказано «бить батоги нещадно», и даже ссылать. В 1652 году царем издан новый указ, **запрещавший продавать вино в воскресения всего года**. Замечательна 26-ая статья знаменитого «**Уложения**» 1648 года: законы, ограждающие святость воскресного дня, относятся в ней к периоду времени, **начиная с субботы за три часа до наступления вечера**. Император Петр I, известный своим преклонением перед Западом и введший у нас в России светские увеселения на западный образец, так наз. ассамблеи, тем не менее особым указом разрешил их устройство не раньше окончания, в воскресный день литургии. Он же 17 февраля 1718 года издал указ, обязывающий всех людей ходить в воскресные дни к вечерне, заутрене и особенно к литургии. Императрица Елисавета Петровна указом от 1743 года запретила открывать до окончания литургии в воскресные дни кабаки. Император Павел I указом от 22 октября 1796 года: запретил театральные представления «во все субботы», а указом от 1799 года запрещено было в часы Богослужений **производить продажу спиртных напитков**. В 1833 году при императоре Николае I трудами знаменитого Сперанского был составлен «Свод Законов Российской Империи», в XIV томе которого была помещена особая статья об охране святости воскресного дня. Воскресное законодательство представляется здесь в следующем виде: воскресные дни должны посвящаться «отдохновению от трудов и **набожному благочестию**». Закон советует, воздерживаясь в эти дни от **беспутной жизни, ходить в церковь к службе Божией**. При этом гражданская власть взяла на себя обязанность заботиться об охране во время Богослужения порядка, тишины и спокойствия, как в храме, так и **около него**. Питейные дома могут быть **открываемы только после литургии**. Закон этот решительно запрещает всякие игрища, музыку, театральные представления и всякие иные общенародные забавы и увеселения прежде окончания воскресной литургии. Особым указом от 21 сентября 1881 г. было вновь подтверждено запрещение императора Павла 1-го

устраивать спектакли и театральные представления **«во все субботы»**, исключая драматических представлений на иностранных языках (здесь, конечно, была уступка иностранцам).

Из всего вышесказанного ясно видно, что даже гражданские законы прежней царской России требовали от верующих, чтобы они в молитве и благоговении **встречали праздничные дни, а, если это кое-где и нарушалось**, то именно вследствие того упадка веры, того безчинного шатания умов и сердец, которое и привело в конце концов нашу Родину ко всем ужасам безбожного кровавого большевизма. А безбожники-большевики уже нарочно устраивали всякие зрелища и увеселения в часы праздничных Богослужений и даже в самую пасхальную ночь для того, чтобы отвлечь народ от посещения церкви.

Неужели не стыдно нам здесь за границей подражать безбожникам-большевикам в их стремлении отвлечь верующих от посещения праздничных Богослужений?

Неужели до сих пор не ясно вам, что Россия погибла оттого, что мы слишком слепо следовали за всякими самозванными «вождями» и «учителями», внушавшими нам дух мнимой «свободы» и непослушания Матери нашей Св. Церкви и ее спасительным установлениям?

Кто хочет «освободить» себя от повиновения Церкви, тот роет себе сам своими собственными руками ров гибели. Пора уже понять это и прозреть хотя бы теперь, когда весь мир, зарвавшись в своем противлении подлинной Христовой Церкви, оказался на краю страшной пропасти, готовой поглотить его!

## Придет ли Антихрист и когда?

(К 125-летию со дня рождения о. Иоанна Кронштадтского).

Придет ли Антихрист? Многие в настоящее время в этом сомневаются, не хотят и слышать об этом. Среди таковых, как это ни странно, имеются даже духовные лица, в своем мировоззрении и практической жизни ставшие на путь либерализма и модернизма. Тем хуже для них. Хотят они этого или не хотят, но Антихрист все равно, рано или поздно, придет, как об этом совершенно ясно учить Церковь, и горе им, если они не узнают его, а поклонятся ему. От этого предостерегает Сам Господь Иисус Христос, сказавши иудеям: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если ИНОЙ придет во имя свое, его примете» (Иоан. 5: 43). Под этим «Иным» Церковь всегда понимала Антихриста, уча, что «Антихрист» значит не только «противник Христов», но и «вместо-Христос» (предлог «анти» по-гречески значить и «против» и «вместо»).

Ссылаясь на слова св. Ап. Иоанна Богослова: «И теперь появилось много антихристов» (Иоан. 2 18) эти либералы-модернисты пытаются утверждать, что под «антихристом» надо понимать вообще противников христианства или просто – собирательное зло, не больше. Но в этом случае они поступать, как сектанты, выбирая из Свящ. Писания отдельные изречения, которые им нравятся, не считаясь с контекстом. В этом же самом стихе тот же св. Апостол говорит: «Вы слышали, что ПРИДЕТ Антихрист». Неужели неясно, что этого Антихриста, который еще только ПРИДЕТ, надо отличать от «антихристов», которые уже имеются в мире и которые являются только предтечами грядущего Антихриста?

Учение об Антихристе, как об одном определенном лице, человеке, мы находим во множестве мест Священного Писания. И древняя вселенская Церковь устами многих великих Отцов и учителей исповедывала учение об Антихристе, как о единоличном человеке, и это учение в то время было столь твердо и несомненно всеми признаваемо, что даже никто из

тогдашних еретиков не уклонялся от него и никому и в голову не приходило отвергнуть это учение, или усомниться в его истинности. Сомневаться в приходе Антихриста стали только теперь. Не есть ли это особенно яркий признак близости его прихода? И не готовятся ли эти «сомневающиеся» сознательно или бессознательно принять Антихриста и поклониться ему?

Учение об Антихристе с достаточной полнотой и ясностью раскрыто в книге пророка Даниила (7, 11 и 12 главы), в Евангелиях (Матф. 24 гл.; Марк. 13 гл.; Лук. 17 и 21 гл.; Иоан. 5:43), в I соборном послании св. Иоанна (2и 4:3), во 2 послании св. Апостола Павла к Фессалоникийцам (2 гл. 1–12 ст.) и в Апокалипсисе (гл. 12, 13, 17 и 20). Из указаний этих священных книг явствует, что Антихрист явится непосредственно перед вторым пришествием Христовым и кончиною мира и будет пытаться отвлечь христиан от Христа и увлечь за собой, лестью и ложными чудесами, выдавая себя самого за Христа, а потом, сделавшись всемирным правителем и захватив в свои руки власть над всем человечеством, начнет страшное гонение на христианство и на всех, сохранивших верность Христу Спасителю. Владычество его прекратится только с Вторым пришествием Христа Спасителя, который поразит Антихриста, убив его духом уст Своих (2Фес. 2:8).

Яркую характеристику Антихриста дает св. Ап. Павел в 2-ом послании к Фессалоникийцам (2 гл. 3–10). Он говорит, что Антихрист будет «человеком беззакония, сыном погибели, противящимся и. превозносящимся выше всего, называемого Богом, или святынею». Это будет всеподавляющий гордец, преисполненный диавольской злобы и превозношения, это будет открытый и безстыдный наглец, «так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога.» Он будет обманщиком, знакомым со всякого рода магией и волшебством, так что будет производить ложные чудеса и знамения, дабы поразить воображение людей и привлечь их на свою сторону. Замечательно, что, дав эту характеристику Антихриста, св. Ап. Павел, говорит Фессалоникийцам: «Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?» – Это показывает, что учение об Антихристе, на ряду с прочими важнейшими догматами

христианства, входило в состав первоначального апостольского благовествования и, таким образом, составляло неотложный предмет первого верования христианского, а отнюдь не считалось чем-то маловажным, малосущественным, как смотрят на него многие современные модернисты, даже из числа духовных лиц, не любящие и малейшего упоминания об Антихристе, и готовые считать его чуть ли не предразсудком или игрой больного воображения.

Желая отметить ярость и жестокость Антихриста, Господь, как это мы видим из Апокалипсиса, представляет его в видении св. Иоанну под образом «зверя, выходящего из моря или из бездны (гл. 13 и 17). Под этим «морем» толкователи понимают «море житейское», то есть волнуемый как море, род людской, а под «бездной» – бездну грехов человеческих. Следовательно, Антихрист явится, как порождение греховности человеческой, и в этом смысле будете «сыном греха».

Важные и ценные сведения о личности Антихриста дает нам и Священное Предание в согласных между собою повествованиях Святых Отцев. Так, они прежде всего подчеркивают, что Антихрист будет не воплощенным Сатаной, но человеком, всецело поддавшимся действию Сатаны. Сатана даете ему «силу свою, престол свой, и великую власть» (Апок. 13:2), и он сделается орудием Сатаны, почему власть и сила его будут чрезвычайно велики и исполнены зла в высшей степени. Так Св. Иоанн Златоуст спрашивает: «Кто же он будет?» и отвечает: «Ужели Сатана? Нет, но человек некий, который восприимет всю его силу». (Беседа 3-я на 2-ое послание к Фессалон.). В своем «Точном изложении Православной веры» преп. Иоанн Дамаскин говорит: «Не сам диавол сделается человеком, но родится человек от блудодеяния и примет на себя все действие сатаны. Ибо Бог, предвидя будущее развращение его воли, попустит диаволу вселиться в нем» (Кн. 4, гл. 26). Св. Ипполит Римский передает распространенное мнение древности, что Антихрист будет иудейского происхождения из колена данова. Св. Ириней говорит, что в Антихрист будет «возглавление всего нечестия и всякого коварства... богоотступничество, неправда, лжепророчество и

обман... он возглавит в себе все диавольское заблуждение, все диавольское богоотступничество» (Против ересей кн. 5, гл. 25 и 29). Чрезвычайно важно указание Св. Отцев, что многим нелегко будет узнать Антихриста потому, что он сначала скроет свою диавольскую сущность, а покажет себя человеком добродетельным, кротким, человеколюбивым, хитро и притворно будет творить много мнимого добра, чтобы представить себя благодетелем человечества и этим «прельстить, если возможно и избранных» (Матф. 24: 24). «Сперва, как человек ученый и мудрый», говорит св. Кирилл Иерусалимский, «притворно покажет он скромность, целомудрие и человеколюбие: знамениями и чудесами, ложно произведенными с помощью волшебной прелести, обманув иудеев, как бы ожидаемый Христос, в последствии запечатлеет сие всякого рода безславными и беззаконными злодеяниями, так что превзойдет всех прежде него бывших неправедных и нечестивых людей, ко всем, особливо же к нам христианам, имея кровожадное, жестокое, немилосердное, исполненное всякого коварства сердце» (15-е Огласительное Слово). Равным образом и св. Ипполит Римский говорит, что Антихрист в начале будет «кроток, тих, любезен, нищелюбив; видя таковые его добродетели, люди поставят его своим царем, говоря, едва ли найдете такого доброго и праведного человека в роде нашем. Евреи будут надеяться, что он возстановит их царство. И после этого уже он вознесется сердцем и будет уже жестоким, немилостивым и безчеловечным».

Самое страшное это именно то, что большинство людей в начале не распознают Антихриста и поклонятся ему. Почему это произойдет? Это объясняет св. Ап. Павел: «за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что ОНИ БУДУТ ВЕРИТЬ ЛЖИ» (2 Фессалоник. 2: 10–11). Впадут в это заблуждение и поклонятся Антихристу те люди, которые утратят в своем сердце чутье истины, сердце которых развратится и будет противоборствовать всему идущему наперекор его страстным движениям и греховным вкусам. «И поклонятся ему все живущие на земле, имена которых не написаны в книге жизни у

Агнца» (Апок. 13: 8). Поклонятся зверю, говоря: «Кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним?» (Апок. 13– 4).

Итак, для верующего и признающего Богооткровенность Священного Писания и Священного Предания православного христианства нет и не может быть никаких сомнений в том, что Антихрист ПРИДЕТ – придет, как всемирный губительный властелин и тиран, все силы, способности, мысли и действия которого будут проникнуты злом, несмотря даже на внешнюю видимость добра, и будут направлены к тому, чтобы искоренять действительное добро и сеять зло. С сатанинской гордостью он будет превозноситься выше Бога, отвергая и истребляя всякую религию, а в особенности христианство, будет попираť и уничтожать все святое, как Божеские законы, так и человеческие.

Когда придет Антихрист?

День и час его прихода неизвестен точно так же, как неизвестен день и час Второго Пришествия Христова. Но Священное Писание указывает нам признаки, имеющие предварить приход его. Приход Антихриста будет постепенно подготовлен в течение очень долгого времени. Это от того, что Антихрист явится из моря, или из бездны грехов человеческих – в нем как бы сконцентрируется все то зло, которое накопится веками в человеческом роде и достигнет максимальной силы своего напряжения. Это постепенное приготовление св. Ап. Павел называет «ТАЙНОЙ БЕЗЗАКОНИЯ», уже действующей, и «ОТСТУПЛЕНИЕМ» (с греч. «АПОСТАСИЯ») (2 Фессалоник. 2: 7, 3). Под этим «отступлением», как это видно из последних речей Господа (Матф. 24 и др.) и из посланий Апостольских (2Петр. 3: 1; Иуд. 18: 19 и др.), надо понимать отступление от истинной веры в Бога, оскудение любви, умножение пороков, упадок нравственности, которые, усиливаясь все более и более, ко времени Второго Пришествия Христова и кончины мира доведут человечество до крайней степени безбожия и нечестия. В частности подготовителями прихода Антихриста явятся его предшественники – люди особенно нечестивые и богоборчески настроенные. Это именно те «антихристы» в широком смысле

слова, о которых говорит в своем соборном послании св. Иоанн Богослов (1Иоан. 2:18).

Важным признаком близости прихода Антихриста будет, по словам св. Ап. Павла, взятие от среды «УДЕРЖИВАЮЩАГО» и «ДЕРЖАЩАГО» (2 Фессалоник. 2: 6–7). Святые Отцы под «удерживающим» понимали Римскую Империю, а под «державшим» – римских императоров; в широком смысле слова под этими выражениями понимались законный государственный правопорядок на земле и представители его – законные государи, как обуздывающее на земле проявления зла. Великие отцы и угодники Божии нашей Российской Церкви понимали под этим Российское Государство и Российских Государей, как законных правопреемников Римской, а потом Византийской Империи («МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»). Если принять во внимание, что Россия, после падения Византии, осталась на земле единственным могущественным государством, которое было подлинным оплотом единой истинной Православной веры на земле, а Российские Государи – покровителями и защитниками Православной Церкви во всем мире, то такое толкование представляется вполне разумным и естественным. Так именно думал и великий праведник, молитвенник и чудотворец нашего времени приснопамятный протоиерей о. Иоанн Кронштадтский, 125 лет со дня рождения которого 19 октября ст. ст. сего года исполняется. Множество вдохновенных, пламенных проповедей его, особенно в последние годы его жизни, посвящены теме об «отступлении», так явно совершавшемся на глазах праведника у нас в России, стремительно катившейся в бездну безбожия и нечестия. Не говорил он, что «не происходит ничего особенного», что, «так, мол, всегда было и прежде», как говорят некоторые даже теперь, после всех ужасов, постигших нашу Родину, но горячо предостерегал русский народ, предупреждая о неминуемо надвигающейся на него каре Божией за богоотступничество и предвещая о последующем вскоре затем приходе Антихриста. Теперь, когда весь мир стоит перед неслыханным еще в истории фактом существования громадного многомиллионного государства, поставившего себе задачей открытую борьбу с



Богом и уничтожение христианства, – государства, вооруженного страшной, тоже еще неслыханной никогда прежде, силы разрушительными орудиями и снарядами, вроде атомной и водородной бомбы, благовременно привести себя на память подлинные слова нашего великого праведника и прозорливца.

«МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ УЖАСНЫЯ ВРЕМЕНА, ПОВИДИМОМУ, ПОСЛЕДНИЯ», так говорил он в проповеди 13 февраля 1907 года: «и, хотя день и час будущего Страшного Суда никому из людей неизвестны, однако, **ЕСТЬ УЖЕ ПРИЗНАКИ ПРИБЛИЖЕНИЯ ЕГО**, указанные в Евангелии. Поэтому **ВСЕМ НАДО БЫТЬ ГОТОВЫМИ КО ВСЕОБЩЕМУ СУДУ** и жить в покаянии, любви и добрых делах»... «Усердно подвизайтесь, братие, для своего спасения, **ЧТОБЫ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ НЕ ЗАСТАЛ ВАС СПЯЩИМИ!**»

А вот как ясно говорит он об Антихристе и о том, кого надо подразумевать под «удерживающим»:

«Чрез посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, И **ВЕЛИЧАЙШИЙ ЗЛОДЕЙ МИРА, КОТОРЫЙ ЯВИТСЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ – АНТИХРИСТ НЕ МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ СРЕДИ НАС, ПО ПРИЧИНЕ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ, сдерживающей безчинное шатание и нелепое учение безбожников. Апостол говорит, что ДОТОЛЕ НЕ ЯВИТСЯ НА ЗЕМЛЕ АНТИХРИСТ, ДОКОЛЕ БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ САМОДЕРЖАВНАЯ ВЛАСТЬ. «Тайна бо уже деется беззакония», но дотоле не совершится, доколе НЕ ВОЗЬМЕТСЯ ОТ НАС ДЕРЖАВНЫЙ: ДОНДЕЖЕ ДЕРЖАЙ НЫНЕ ОТ СРЕДЫ БУДЕТ, И ТОГДА ЯВИТСЯ БЕЗЗАКОННИК, КОТОРАГО ГОСПОДЬ УБИЕТ ДУХОМ УСТ СВОИХ (2 Фессалоник. 2: 7–8). (Новые слова, произнесенные в 1902 году изд. 1903 стр. 47). А в другой проповеди, произнесенной в том же году, о. Иоанн решительно говорит: «КОГДА ВОЗЬМЕТСЯ ОТ ЗЕМЛИ УДЕРЖИВАЮЩИЙ (**САМОДЕРЖЕЦ**), ТОГДА ПРИДЕТ АНТИХРИСТ.**

Что еще можно к этому прибавить?

«ИМЕЮЩИЙ УШИ СЛЫШАТИ ДА СЛЫШИТ»

Отдадим же себе ясный отчет в том, в какое страшное время мы живем. И не будем безумно предаваться легкомыслию, закрывая глаза на явные знамения, которые с каждым днем все умножаются и живо свидетельствуют о том, что мы – на пороге разверзающейся пред нами вечности.

## Дух антихристов и предтечи антихриста

Учение об антихристе входило в состав первоначального апостольского благовествования, что ясно видно из 2-ой главы Второго Послания св. Апостола Павла к Солунянам. Дав в 3–4 стихах этой главы характеристику антихриста, св. Апостол пишет дальше Солунянам: «Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? (ст. 5)».– Нельзя не считать весьма примечательным то, что в кратковременный период своего пребывания в Солуни св. Ал. Павел не только не обошел молчанием учения об антихристе, как второстепенного и маловажного, но счел нужным изложить это учение со всей подробностью. И в этом своем втором послании он только повторяет сказанное им прежде об антихристе устно.

Почему же так важно знать это учение?

Потому, что, как предостерегают нас Святые Отцы, кто пренебрежет этим учением, сочтя его маловажным и несущественным в христианстве, тот не узнает Антихриста и поклонится ему.

Неужели можно не узнать антихриста?

Да, можно! Вот как говорит об этом собравший воедино все сказанное об антихристе древними Св. Отцами Епископ Игнатий (Брянчанинов):

«Антихрист назовет себя проповедником и возстановителем истинного богопознания: непонимающе христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, **присоединятся к нему**. Явит себя Антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели: **признают его таким и покорятся ему** по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую природу... Предложит Антихрист человечеству устройство высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения: **искатели земного примут антихриста, нарекут его своим владыкой**. Откроет антихрист пред человечеством подобное ухищренным представлениям

театра позорище поразительных чудес... он наведет страх грозой и дивом чудес своих, удовлетворит ими безразсудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость: **все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, отчуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю»** (Том IV, стр. 297). Антихрист с восторгом будет принят отступниками от христианства, но достойно глубокого внимания и плача, как отмечают Св. Отцы, что сами избранники будут в недоумении относительно личности антихриста, настолько искусно сумеет он прикрыть от внешних взоров гнездящееся в нем сатанинское зло. «Противники Антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням» (там же). Все, кто откажутся поклониться антихристу, попадут в самое мучительное и затруднительное положение: **«малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством и мнению их будут придавать особенную немощь, общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная смерть соделается их жребием»** (там же).

Благочестивый читатель, не находишь ли ты, что нарисованная выше картина в какой-то мере напоминает то, что уже происходит в мире?

Да! но где же антихрист? разве он уже пришел?

Самого антихриста мы пока еще не видим, но **дух его явно водворяется и начинает господствовать в мире.** Многочисленные **предтечи антихриста** с громадной энергией готовят его приход, его торжество, его воцарение в человечестве. Для того, чтобы антихрист мог быть принятым в среде христианского человечества, конечно, нужна весьма длительная и напряженная подготовка. Она и велась и ведется с самых апостольских времен, все с большей и большей напряженностью. Так еще св. Апостол Иоанн Богослов писал в своем Первом Соборном Послании: «Всякий дух, который не

исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это **дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире**» (4: 3); «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это – **антихрист**, отвергающий Отца и Сына» (2:22), и, наконец, – «**Вы слышали, что придет антихрист, и теперь** появилось много **антихристов**» (2: 18). Ученый толкователь Свящ. Писания Еп. Михаил отмечает, что в греческом подлиннике имя «**антихрист**» стоит с определенным указательным членом, совершенно отделяющим это имя, как известного определенного лица, тогда как другие «антихристы» не стоят с определенным членом и, следовательно, как «многие», отличаются от него. Эти «**многие антихристы**» суть только предтечи того **антихриста**, который явится перед Вторым Пришествием Христовым и кончиною мира: они – как бы «прообразы» своего «Первообраза» – грядущего единоличного антихриста. Они – носители **духа антихристового**, и их задача – подготовить подходящую почву для прихода антихриста, создать благоприятствующие его явлению в мире условия.

Эти «предтечи» антихриста и руководят тем мировым процессом, который св. Ап. Павел назвал «**отступлением**» (2Солун. 2: 3). Сущность этого процесса заключается во все большем, и большем отходе христианского человечества от **подлинного**, неповрежденного Евангельского учения и в **подмене** Евангельских заветов **иными** идеалами. Губительность этих идеалов, предлагаемых человечеству «предтечами» антихриста, – в том, что они **кажутся** иногда приемлемыми для христианина, совместимыми с христианством, а в действительности – глубоко противны ему, как льстящие человеческим страстям и похотям и утверждающие падшую природу человека в ее падении.

Можно ли проследить этот процесс «отступления» в истории и в жизни?

И можно и должно! Должно для того, чтобы уберечь себя и ближних от вовлечения в этот процесс, чтобы устранившись от него, чтобы спасти себя от заражения все более и более утверждающимся в мире духом антихриста.

Диавол, конечно, не мог примириться с появлением в мире христианства, а потому мы видим «дух антихриста» действующим в христианском человечестве уже в апостольские времена. Первыми «предтечами антихриста» были Симон-волхв, Керинф, Николаиты, с которыми должны были бороться св. Апостолы. Затем – гностики и целые скопища всевозможных еретиков, с которыми боролись на протяжении ряда веков Святые Отцы и учителя Церкви. В первые десять веков христианской эры дух подлинной веры и благочестия был, однако, еще настолько силен в христианах, что одерживал каждый раз блистательную победу над «духом антихриста» и Церковь Христова, несмотря на все постигавшие ее тяжкие испытания, торжествовала над своими врагами.

Но вот, к середине XI-го столетия «дух антихристов» настолько укоренился на Западе, что смог отторгнуть совсем от единения со всей Вселенской Церковью целую половину христианского человечества. Результатом этого явилось «папство» с его многочисленными отступлениями от подлинного христианского учения о вере и благочестии – с новоизмышленными догматами, с поврежденной нравственностью, с индульгенциями, «священной инквизицией» и тому подобными извращениями.

Это была первая решительная победа, одержанная «предтечами» антихриста.

За ней вскоре последовали другие.

На рубеже средних веков, для полного искоренения остатков христианства, тот же «дух антихриста» породил в лоне отторгшегося от истинной **Православной** веры «папства» уже совершенно противные христианству движения – ничем не сдерживаемого вольнодумства, «гуманизма», поставившего на место Бога самого человека, и, наконец, "атеизма», или полного безбожия. Не без сильного влияния этих движений, в XVI-ом веке произошел раскол внутри самой папской церковной организации, получивший наименование «протестантизма», который взялся будто бы «реформировать» Церковь, а в действительности пошел еще дальше по пути «отступления» и отверг самую сущность Церкви. Протестантизм, в свою очередь,

начал все больше и больше дробиться на мелкие части – «секты», из которых многие в настоящее время так далеко отошли от христианства, что отвергли его главнейшие догматы и даже веру в Божество Основателя христианства – Господа Иисуса Христа. Этот процесс возникновения все новых и новых сект, самых изуверных и нелепых, не прекращается и теперь. Чрезвычайно характерно то, как явно обнаруживает себя «дух антихристов» во всех этих сектах. Если не все они, то большинство из них много говорят о Втором Пришествии Христовом, ждут его с особым нетерпением и горячностью (напр., адвентисты), но умалчивают о предварительном приходе антихриста или утверждают, что антихрист уже есть в лице... Римского папы. Характерна в этом отношении и состоявшаяся недавно Эванстонская конференция, организованная протестантами и сектантами и прошедшая под лозунгом: «Христос- надежда мира». Много, очень много говорилось на этой конференции о «Втором пришествии Христовом» и о том, какие блага сулит это человечеству на земле (!?), но – полное умолчание об антихристе! Не наводит ли это естественно на мысль о том, что протестанты и сектанты постепенно готовят своими руководителями к тому, чтобы принять антихриста, когда он явится, как Самого Хряста?

Одновременно появляются на Западе и настойчиво пропагандируются уже явно-антихристианские учения материализма, социализма и марксизма-коммунизма, и все шире и шире раскидывают свои сети общественно-политические организации с тайным культом сатаны. Действуя совершенно так же, как будет действовать сам антихрист, «с адским коварством и лицемерием» (по выражению Еп. Игнатия), возглавители этих организаций, эти подлинные «лисицы по сердцу и волки по душе» (по выражению преп. Нила Мироточивого Афонского) постепенно захватывают во всем мире руководство не только общественно-политической, но и религиозной жизнью людей, **все направляя к одной цели – подготовить условия, благоприятствующие тому, чтобы человечество приняло антихриста и поклонилось ему, как своему царю и богу.**

Самым главным препятствием на пути к достижению этой цели была **Православная Россия** – единственный мощный оплот истинно-христианской Православной веры в мире – с ее Государем, державным Защитником и Покровителем всей Православной Церкви. В течение двух с лишком веков «предтечами» антихриста велась систематическая и упорная работа для того, чтобы из Православной Российской Империи сделать безбожный Союз Советских Социалистических Республик. Когда это было достигнуто, поведена была новая работа с целью уничтожить самую Православную Церковь, одновременно в двух направлениях: путем страшных, неслыханных гонений, едва ли не превзошедших гонения первых веков христианства, и путем разложения изнутри с помощью живocerковничества, обновленчества и насаждения всяких вольнодумных модернистских течений в духе протестантизма. В конце концов в большинстве православных стран уцелевшие от разгрома остатки поместных Церквей были сделаны жалкими орудиями богоборческой власти. Обильные плоды пожал, однако, «дух антихристов» и в православных Церквях, оставшихся на свободе. Они сильно заражены отравой вольнодумного либерализма и модернизма, влекущего их к слиянию с протестантизмом. Славу Богу, есть еще в них и малый остаток не преклонивших колена перед все более и более поднимающим голову «духом антихриста»! Держится пока и наша Русская Зарубежная Церковь, в которой поклонники грядущего антихриста произвели губительный раскол, а теперь пытаются и совсем ее уничтожить, изгладить с лица земли, употребляя для этого все возможные средства и главное из них – ложь и клевету, естественное оружие отца лжи и клеветника изначала – дьявола.

Зрелище в мире в общем весьма безотрадное, и было бы от чего пасть духом и придти в отчаяние, если бы не знали мы, что **«такое писано есть»** в Слове Божиим и всему этому **так и надлежит быть**.

Что же нам делать и как нам быть?

«Отступление попущено Богом», так наставляет нас один из великих наставников духовной жизни нашего времени



Преосвященный Игнатий (Брянчанинов): «не покусись остановить его немощною рукою твоею. **Устранись, охранись от него сам, и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его...** Отступление начало совершаться с некоторого времени быстро, свободно и открыто. Последствия должны быть самые скорбные. Воля Божия да будет! **Дело Православной веры можно признать приближающимся к решительной развязке...** Одна особенная милость Божия может остановить нравственную всегубящую эпидемию, остановить на некоторое время, потому что надо же исполниться предреченному Писанием. Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостоять. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихий мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ее, нежели остановят. – Не от кого ожидать восстановления христианства. Сосуды св. Духа изсякли окончательно повсюду, даже в монастырях, этих сокровищницах благочестия и благодати... Соль обуревают. В высших пастырях Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство, которое есть дело, а не буква. **Тяжело видеть, кому вверены в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение.** Но это – попущение Божие... Милосердное долготерпение Бога длит и отсрочивает решительную развязку **для небольшого остатка спасающихся**, между тем гниющие или сгнившие достигают полноты тления. **Спасаящиеся должны понимать это и пользоваться** временем, данным для спасения... Милосердный Господь да покроет остаток верующих в Него! **Но остаток этот скуден: делается скуднее и скуднее...** «Спасаяй да спасет свою душу», сказано остатку христиан Духом Божиим». (Из IV тома и Отчника).

С тех пор, как писал это Еп. Игнатий, положение в мире не улучшилось, а ухудшилось. «Как антихрист главным делом

своим будет иметь отвлечь всех от Христа», говорит другой великий духоносный наставник нашего времени Еп. Феофан Затворник: «то он не явится, пока будет в силе царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать ему действовать в своем духе. Вот это и есть **«удерживающее»** (2Солун. 2: 7). **Когда же царская власть падет, и народы всюду заведут самоуправство (республики, демократии), тогда антихристу действовать будет просторно.** Сатане не трудно будет готовить голоса в пользу отречения от Христа, как это показал опыт во время французской революции. Некому будет сказать: **«вето»** – властное. Итак, **когда заведутся всюду такие порядки, благоприятные раскрытию антихристовских стремлений, тогда** и антихрист явится. (Толкование на послание св. Ап. Павла к Солунянам 2-ое гл. 2: 6, стр. 504).

Предреченное Епископом Феофаном исполнилось: «предтечи» антихриста свое дело сделали – «дух антихристов» водворился повсюду, установив везде «порядки, благоприятные раскрытию антихристовских стремлений». Памятуя слова Епископа Игнатия, что «Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления человеков» (т. IV), предоставляем читателям, внимательным к окружающей жизни, самим сделать свои выводы из всего вышесказанного, а, с своей стороны, можем только повторить:

«Спасаяй да спасет свою душу»!

## Возстановителям России.

**«Вот я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие: благословение, если послушаете заповедей Господа Бога вашего..., а проклятие, если не послушаете заповедей Господа Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам... и пойдете вслед богов иных». (Второзаконие, гл. 11, ст. 26–28).**

В этом знаменательном изречении Слова Божия – как вся разгадка страшного бедствия, постигшего нашу Родину-Россию, так и указание единственно-верного пути к ее возстановлению. Погибла Россия не от чего другого, как от того только, что изменила Единому Истинному Богу, пренебрегла благословением Божиим и сама избрала себе проклятие, – уклонившись от пути, который заповедан Господом Богом, – «пошла вслед богов иных». А что это именно так, мы имеем множество самых авторитетных свидетельств великих духоносных мужей, среди которых особенно выделяется прославившийся прозорливостью и чудотворениями всероссийский праведник и молитвенник о. Иоанн Кронштадтский. Он прямо предрек, что «если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то **она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония**».

Вполне понятно и всякого одобрения достойно, что многие русские люди, после всего происшедшего, тяжело переживая гибель своей Родины, старательно изыскивают теперь пути к ее возстановлению. С этой целью создаются у нас за границей всевозможные национально-патриотические организации и объединения, возникают разных толков политические партии. И многие из них, предлагая свои объяснения гибели России и необходимые, по их мнению, мероприятия к ее спасению и возстановлению, разрабатывают даже целые программы ее

будущего устройства. Время от времени тексты этих программ или их проекты появляются в нашей заграничной печати.

Приветствуя отечестволюбие и добрые стремления всех этих организаций и составителей этих программ, в меру их искренности, мы тем не менее не можем со скорбью не отметить одного. Все они совсем не учитывают или слишком мало учитывают, недооценивают вышеупомянутой главной, коренной причины страшного несчастья, постигшего нашу Родину, и наивно думают, что можно спасти и возстановить Россию одними лишь своими слабыми человеческими силами, не прилагая никаких усилий к тому, чтобы стать достойными заслужить для этого великого дела всесильную помощь Божию. А между тем именно это-то последнее и есть главное условие успеха, как свидетельствует вся тысячелетняя история нашего отечества. Вспомним, с какой слезной мольбой о спасении, с какими покаянными слезами прибегали к Богу и Его Пречистой Матери, «Заступнице Усердной рода христианского», наши предки в самые критические моменты жизни нашей Родины и как скоро в таких случаях подавалась подлинно чудесная помощь.

Вот этого-то теперь нам и не хватает!

Много, очень много энергии проявляется иногда некоторыми нашими национально-общественными и политическими деятелями, но, увы, не в том направлении, в каком это действительно может помочь спасению России. Только тогда всякая общественная и политическая работа будет спасительна для нашей Родины, когда она будет сопровождаться и вдохновляться самым важным и основным – **искренним стремлением возвратиться на путь Божий и отказаться от служения всяким «иным богам», кроме Единого Истинного Бога.** А до тех пор, пока мы не поставим во главу угла служение Единому Истинному Богу, всецелую верность и преданность заветам и установлениям нашей Святой Православной Веры и Церкви, **тщетны будут все наши надежды на спасение и возстановление России.**

«Без Мене не можете творити ничесоже», сказал Господь (Иоан. 15: 5).

С этой точки зрения грустное впечатление производят и все публичные высказывания и программы. Все они характеризуются какой-то оглядкой на «кого-то» или на «что-то», в ущерб чистой и безкомпромиссной правде Божией. Мы не говорим уже о подобного рода программах левого толка, составители которых совсем далеки от понимания истинных причин крушения России и мыслят и чувствуют вполне материалистически, хотя бы даже и заявляли себя иной раз людьми верующими в Бога и признающими то великое значение, какое имела в строительстве России и исторической жизни русского народа Православная Церковь. Долг совести вынуждает нас указать на то печальное явление, что и выходящие из правого лагеря нашей эмиграции программы часто грешат непониманием **самого главного и основного**, о котором мы не можем не твердить постоянно. Как-то невольно бросается в глаза, что составители этих программ словно боятся от «кого-то» укоров в недостатке «просвещенного либерализма», опасаются прослыть «ретроградами», «мракобесами» и «черносотенцами», каковые наименования щедро разсыпали по адресу подлинных русских патриотов и верных сынов Православия те самые «просвещенные либералы», которые и сгубили нашу несчастную Родину, ввергнув ее в страшную кровавую бездну.

После всего пережитого нами, кажется, как огня должны были бы мы бояться этого лже-либерализма, под личиной которого всегда скрывается самое разнузданное безчиние, приводящее в конечном результате к развалу и анархии. Но, несмотря на то, что все мы видели, к чему привела нас та «свобода», о которой так кричали у нас в предреволюционные годы, это ложное понятие о свободе до сих пор еще вполне не изжито и держит у себя в плену умы и сердца многих наших самых благонамеренных отечестволюбцев. Все это, конечно, – от недостатка понимания того, что является истинной свободой в действительном, евангельском значении этого слова. Христианин, руководясь словами Самого Христа-Спасителя (Иоан. 18: 31–36), видит свободу в освобождении себя от рабства греху, а **лже-либерал** – в свободе грешить. Как видно,

понимания эти диаметрально противоположные, и нам никогда не понять друг друга. Наглядно уяснить эту громадную разницу и понять всю вопиющую неправоту лже-либералов можно отчасти следующим жизненным примером: мать останавливает и даже больно шлепает своего ребенка, когда он, не слушая ее, упрямо тянется к огню, не зная, что он обожжется. С точки зрения лже-либералов, такой поступок матери должен расцениваться, как предосудительное «стеснение свободы», «угнетение личности». А с точки зрения христианской, и это и подобные этому явления суть только согласные с доводами разума и совести проявления любви к ближнему.

Так, один из великих наших отечественных подвижников благочестия святитель Феофан, Вышенский Затворник, сам кротчайший и любвеобильнейший, еще в 60-ых годах прошлого столетия предсказавший ужасы кровавой революции, как возмездие России за все более и более распространявшееся неверие и нечестие, предлагал крайние меры – объявить неверие государственным преступлением и запретить распространение материалистических воззрений под страхом смерти. Сделал он это, конечно, потому, что видел тогда в этом единственное средство спасти Россию от неизбежной гибели. Мы далеки от того, чтобы такую крайнюю меру рекомендовать ввести в кодекс законов восстановленного Российского Государства. Но мы не смеем забывать, что все предсказанное святителем Феофаном, приснопамятным о. Иоанном Кронштадтским и другими, подобными им духоносными мужами, полностью сбылось и что Россия, именно по вине безбожников, потеряла 50 миллионов своих сынов и уже 37 лет купается в слезах и крови. Поэтому в программе будущего устройства России лучше совсем не упоминать о безбожниках, как о людях, в силу самого своего безбожия, грозящих благополучию человеческого общества, чем заранее провозглашать, как мы читаем это в известной газете «Наша Страна» за №254 («К чему мы зовем» пункт 3), что в будущей России «каждый подданный российского монарха имеет право избирать отвечающую его совести религию **и даже объявить себя атеистом**». Христианин может только терпеть безбожье, всячески

стремясь **вразумить** безбожника и обратить его к вере, но **никак не узаконивать безбожие**. Равным образом, и столь модное в последнее время положение о так называемой «свободе совести» и равноправии всех вероисповеданий, в таком виде, как оно теперь постоянно трактуется, совершенно неприемлемо для христианина. Мы, православные христиане, отнюдь никого не хотим угнетать и насиловать, но, зная Чистую Неповрежденную Божественную Истину, уже в силу этого, никак не можем **одинаково** относиться, как к этой, исповедуемой нами Истине, так и ко всем безчисленным человеческим заблуждениям, отступлениям от этой Истины. Совершенно напрасны и глубоко неосновательны все могущие быть нам упреки в какой-то нетерпимости к «инакомыслящим». Русский человек, глубоко преданный своей Православной Вере, тем не менее всегда отличался самой широкой веротерпимостью, но эта веротерпимость совсем не то, что хотят видеть в будущей России лже-либералы. Вот как мудро формулирует суть ее тот же великий наставник нашей Российской Церкви, о котором мы выше говорили.

«Истинная веротерпимость искренно любит и благоговейно чтит единую св. Веру свою, ревнует о чистоте и славе ея, радуется возвышению ея; но при этом дает место близ нея и другим верам, **не потому что считаете их равночестными и спасительными, а по снисхождению к немощам заблуждающихся**. Она не теснит, не гонит, не преследует; но вместе с тем **не упускает случая с любовью указывать заблуждение** и предлагать свободному убеждению и совести выбор лучшего». (Слова на праздничные дни Еп. Феофана стр. 82). **«Такая только терпимость и уместна в нашем Отечестве»** – можем мы повторить и теперь вместе со святителем Феофаном (там же). Всякая другая «веротерпимость», по его словам, «обнаруживает или неверие, или отсутствие всякого убеждения и пахнет мертвым безразличием к вере (индифферентизмом). **То и другое – пагуба для благочестивой жизни народа**», и, конечно, неизбежно приведет к новой катастрофе.

Такой же пагубой являются и попытки навязать Церкви «демократическое» начало, с «предоставлением приходам права отвода недостойных пастырей» и «обеспечением низового духовенства от административного произвола высших иерархов», о чем мы читаем дальше в той же программе, предлагаемой «Нашей Страной» (пункт 5 (г)). Идея демократии совершенно чужда христианству и ничего общего не имеет с соборностью, лежащей в основе Церкви, с которой ее иногда смешивают, по неведению или злонамеренно. Церковью управляет не народ, а Сам Господь через поставленных Духом Святым законных пастырей. Решающее значение в Церкви имеет не «большинство голосов», а **стояние в Истине**. Единственным руководством правильного устройства и течения церковной жизни являются отнюдь не «воля народа» и мнение большинства, а лишь вдохновленные Духом Божиим **каноны Церкви**. Всякая попытка игнорировать каноны или, тем более, поступать вопреки их требованиям, есть уже подкоп под Церковь. **Всякий отвергающий каноны колеблет самые основы Церкви**, а потому и на верующих мирянах лежит долг и право отстаивать каноны Церкви, когда они злонамеренно попираются. Так сам церковный народ отстоял православно-каноническое начало в Русской Церкви от «живцов» и «обновленцев», результатом чего был полный провал этих модернистических течений, грозивших подорвать Св. Православие. Борьба за чистоту веры и за каноническое устройство Церкви является священным долгом не только церковной иерархии, но и рядовых верующих мирян, знающих свою веру и каноны церковные и ревнующих о церковной Истине, ибо у нас, по учению Восточных Патриархов (см. Послание 1848 г.) «хранителем благочестия является самое тело Церкви, то есть самый народ». Но это ничего общего не имеет с тем «демократическим» произволом и хозяйничанием мирян в Церкви, которое стремятся ввести в церковную жизнь в наше время лже-либералы и всякого рода реформаторы-модернисты, для коих Церковь не более, как одна из многих чисто-человеческих организаций.



Непонятен выпад против монастырей в этой программе. Когда были или хотя бы пытались стать у нас монастыри «торгово-промышленными или сельскохозяйственными предприятиями?» Запретить же монастырям жить трудами рук своих, занимаясь сельским хозяйством или иными доходными предприятиями, обеспечивающими их существование, благотворительную и просветительную деятельность, это именно как раз и значило бы – воспрепятствовать им быть «разсадником религиозного подвижничества и общественно-моральными центрами», как того хочет составитель программы. Ведь самые строгие подвижники христианской древности, отцы и основоположники иноческой жизни изыскивали себе средства на пропитание и на благотворение нуждающимся тем, что плели корзины и циновки и продавали их на торгу.

Последний пункт рассматриваемой нами программы уже совершенно откровенно хочет видеть в Русской Православной Церкви чисто-земную организацию, которой предназначается в будущей России чисто-служебная роль: **Она должна служить народу.**

Увы! не только составитель этой программы, напечатанной в газете «Наша Страна», но и многие другие «возстановители» России – политические и национально-общественные деятели держатся такого же образа мыслей: **Православие для них ценно не само по себе, как единственная чистая, беспримесная Божественная Истина, ведущая исповедников своих к вечному спасению, вечной жизни, а ценно лишь постольку, поскольку оно является «национальной религией» русского народа.**

Что можем мы сказать в ответ на такое, общее почти в наше время, губительное непонимание **самого главного, самого основного в жизни людей**, – на такое **принижение великой и святой нашей Веры** – той веры, за которую до крови подвизались обошедшие всю вселенную с проповедью ее Святые Апостолы, перенесли безчисленные мучения и приняли смерть сонмы Святых Мучеников, ратоборствовали с еретиками, не боясь никаких лишений и жертв, Святые Отцы и распинали себя для мира, ради наследования блаженной

вечности, преподобные подвижники? Нам остается только скорбеть и ужасаться тому, что возстановители будущей России **неземное и нетленное сокровище Святого Православия** рассчитывают сделать лишь **орудием земных** своих целей.

**Таким путем настоящей России никогда не возстановить!**

Братия, православные русские люди! поймите же все вы, наконец, за что несем мы такую тяжкую Божию кару, и уразумейте, что **нет нам другого пути ко спасению, кроме искреннего глубокого всенародного покаяния и всецелого обращения к Богу**. Одна у всех нас должна быть теперь основная программа, одна общая и главная задача – **как великие и спасительные истины «чудного, животворного, Божественного Православия»** (по вдохновенному выражению о. Иоанна Кронштадтского) **сделать непреложным законом своей жизни во всех ее проявлениях**.

**«Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его»**. – увещевает нас Сам Христос, – и тогда **все** остальное, в том числе и Царство земное со всеми его благами, **приложится вам»** (Мф. 6: 33).

## Свет Разума.

Глубокая тьма покрывала землю. Все погружено было в сон, повсюду царствовала тишина; одни пастухи бодрствовали в поле. И вдруг разверзлись небеса, неизреченный свет осиял землю, явились безчисленные сонмы ангельских ликом и послышалось дивное пение неведомой доселе людям неслыханно-прекрасной песни: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»

Такой же непроницаемой тьмой, как темна была Вифлеемская ночь, окутано было тогда в нравственном смысле и все человечество. Зло на земле достигло своего крайнего напряжения. Жизнь без Бога, без Его разумных и спасительных законов, привела людей к тому, что они, опошлившись и развратившись, по слову Писания, приложились скотом несмысленным и уподобились им. И разве могла жизнь для тела, жизнь для желудка, жизнь без всяких возвышенных стремлений, разве могла она иметь какую-либо разумную цель? И она, действительно, потеряла всякий смысл, утратив свое содержание и сделавшись пустой и ненужной. В то же время безмерно разросшийся животный эгоизм породил страшную вражду и ненависть между людьми. Вера в языческих богов была окончательно подорвана. Интеллигенция считала богов вымыслом народной фантазии, сами жрецы не могли сдерживаться от смеха, совершая языческие обряды. О прежних доблестях древнего греко-римского мира не было и помину: все свелось к грубому корыстолюбию, роскоши, изнеженности и плотоугодию. Не было порока, не было самого гнусного преступления, которые не совершались бы дерзко и открыто всеми на каждом шагу и повсюду. Такими чертами рисуют тогдашнее состояние человечества современные ему писатели. Лучшие люди того времени буквально задыхались в этой ужасающей атмосфере безверия и нравственного растрепания и громогласно заявляли, что дальше так жить нельзя, что нет спасения человечеству, если сам Бог не сойдет на землю и не избавит людей от явно-надвигающейся страшной

катастрофы. А для многих единственно разумным выходом из мучительного гнетущего состояния представлялось насильственное прекращение жизни путем самоубийства. Люди с очевидностью должны были сознать свое полное безсилие – устроить хотя сколько-нибудь сносную жизнь без Бога. Замечательно в этом отношении признание знаменитого философа языческой древности Платона, который писал, что не быть на земле порядку, если только Сам Бог, сокрывшись под образом человека, не разъяснит нам и наши отношения к Нему и наши взаимные обязанности друг ко другу.

И вот, когда эта жуткая тьма зловещим мраком охватила все человечество, уже начавшее отчаиваться в своем спасении, наступила «кончина лета» (Гал. 4:4) – от вечности предопределенные Богом времена и сроки. Совершилась **«велия благочестия тайна»** (1Тим. 4:16) – **«Посла Бог Сына Своего Единородного»: «Бог явился во плоти» и «с человеки поживе»**. Яркое возсиявшая Вифлеемская звезда и дивное ангельское пение возвестили людям восход Солнца Правды, которое озарило весь мир Своим Божественным Светом, разогнав эту зловещую тьму. Сам Единородный Сын Божий сошел на землю и стал Человеком, **не переставая быть Богом**. Он дал нам **«свет и разум, да познаем Бога Истинного и да будем в Истинном Сыне Его Иисусе Христе»** (1Иоан. 5:20); Он принес на землю тот вождеденный сладкий мир, по которому так изстрадалась душа человеческая, не умея и не зная, где и как его найти. Он пришел примирить человека с Богом и **«благовестить мир нам, дальним и ближним»** (Еф. 2:17), примирив нас друг с другом и со своей собственной совестью. Отселе этот **мир** сделался коренным отличительным признаком каждого истинного христианина, сделавшегося во Христе подлинно **новой тварью**, его неотъемлемым кровным достоянием. Это – **«мир, превосходяй всяк ум»** (Филип. 4:7), который **«превыше всякого ума»**, превышает всякого человеческого постижения и разума, ибо это **мир – сверхъестественный, благодатный, божественный**, наполняющей душу несказанным блаженством: это и есть то Царствие Божие, основать которое среди людей

пришел Господь наш Иисус Христос и которое, по слову Его, **«внутри нас есть»** (Лук. 17:21).

Поскольку вера Христова проникала в души людей, постольку мир этот становился достоянием жизни. Чем ближе подходили люди ко Христу, чем искреннее и горячее веровали в Него и чем больше старались осуществлять в жизни Его благие заветы, – тем более полным в совершенном мире они наслаждались.

Но что мы видим теперь?

Человечество вновь безумствует. То, что происходит мире теперь, так живо напоминает нам картину жизни на земле перед Рождеством Христовым. То же безверие, тот же разврат, те же скотские идеалы, эгоизм, взаимный вражда и ненависть, та же утрата смысла жизни, у большинства людей.

Но не хуже ли все это, по сравнению с тем, что было тогда?

Ведь тогда человечество было языческим: оно не ведало Христа Спасителя и Его возвышенного учения, было погружено в глубокую религиозную и нравственную тьму. А теперь? – Теперь все это происходит с человечеством христианским., или, по крайней мере, с человечеством, слышавшим евангельскую проповедь, узнавшим Христа, знакомым с Его Божественными учением. Какого же невероятного напряжения должна была достигнуть сила зла, дабы такое человечество оторвать от Христа и ввергнуть в такую ужасающую бездну не только безверия, но и отчаянного, подлинно сатанинского богоборчества и страшного нравственного растрепания? Не к современному ли человечеству надлежит отнести грозные предостерегающая слова послания св. Апостола Павла к Евреям: **«Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь... и производящая терния и волчцы – негодна и близка к проклятию, которого конец – сожжение»** (Евр. 6:7–8).

Но теперь уже не придет Христос спасти нас. Он пришел для этого лишь однажды и раз навсегда указал нам вечные и неизменные пути ко спасению. Кто не желает им следовать, тот пусть сам и пеняет на себя за свою гибель. Никакого счастливого тысячелетнего царства на земле, о котором ложно

учат сектанты, **не будет. Такое учение противно Слову Божию и решительно отвергнуто Церковью.**

Теперь придет Христос вторично уже не спасать мир, но судить миру всему – **«судити живым и мертвым».**

Первый раз приходил Он в уничижении, давая нам пример смирения, а теперь придет Он **«во Славе Своей и вси святии Ангели с Ним»** (Матф. 25:31). Это будет уже не благодное снисхождение Божие к несчастным отчаявшимся людям, но **Страшный Суд над беззаконными гордецами, ведающими Бога и безумно, заносчиво отметающими святые заветы Его.** И если первые христиане, празднуя Первое Пришествие Христово в мир, всегда возносились мыслию к славному и страшному Второму Его Пришествию, напряженно ожидая его, то тем более естественно и даже необходимо помышлять о нем нам, современным христианам, каждодневно наблюдающим признаки приближения его, указанные в Евангелии. Вся наша жизнь на земле должна быть не чем иным, как самой тщательной подготовкой к этому великому и славному **«дню Господню»** (Деян. 2:21). Знает это враг вселукавый, враг человеческого спасения, и всячески старается погасить в нас это спасительное помышление. Каких-каких только доводов и благовидных предлогов и соображений не приводит он, лишь бы отклонить современных христиан от мысли о Втором Пришествии Христовом. И успевает в этом. Многие ныне говорят об этом – страшно сказать! – с усмешкой, и даже духовные лица нередко избегают разговоров на эту тему. Да! крепко приковал враг мысли и чувства современных людей к земле, и не хотят они думать о вечности. Не самый ли верный это признак близости Второго Пришествия? Вспомним только слова Христовы: **«Как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, – так будет и пришествие Сына Человеческого»** (Матф. 24: 37–39).

Да бежит далеко от нас такое пагубное настроение легкомыслия и беспечности! Светло и радостно празднуя

Первое Пришествие Христово в мир, будем так же светло и радостно ожидать Его Второго Пришествия, **жить этим ожиданием**, как жили им христиане первых веков. А для того, чтобы оно было для нас воистину радостным и открыло бы нам вход к блаженной вечности, посвятим все остающееся время нашей земной жизни трудам **покаяния** и усиленному приготовлению себя к тому, чтобы достойно **«предстать пред Сына Человеческого»** (Лук. 21:36) и дать **«добрый ответ на Страшном Судищи Христовом»** (просит. ект.).

## Без покаяния нет спасения.

Все ли мы в достаточной мере уразумеваем значение и силу этого знаменательного изречения, давно ставшего поговоркой? Все ли мы, в наше время, продолжаем оставаться способными к такому, подлинно **спасительному** покаянию, как были некогда способны к нему даже самые тяжкие грешники? И есть ли вообще у нас сознание своей греховности и желание каяться?

Эти и подобные им вопросы естественно должны приходиться нам в голову, особенно теперь, перед наступлением Великого Поста, поскольку, живя за границей, не утратили мы окончательно чувства церковности, поскольку не сделалась нам еще вполне чуждой наша Святая Церковь и Ее спасительные установления.

Если ходим мы в церковь, если внимаем тому, что читается и поется за Богослужениями, то не могли мы не обратить внимания на следующую богослужебную особенность. Едва только отошли высокоторжественные и радостные Дни великих праздников Рождества Христова и Богоявления, как в наших храмах раздается уже призыв Самого Господа, вышедшего после крещения на Свое общественное служение, на проповедь людям, сидящим во тьме и сени смертной, обращенный и к нам, конечно:

**«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!** (Матф. 4: 17)».

А спустя всего две недели (иногда это бывает и раньше, а иногда и позже, в зависимости от времени празднования св. Пасхи) мы слышим в храмах обращенный к Богу от имени каждого из нас умилительно-скорбный вопль души:

**«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче»!..**

Что это значит? И почему это дни радости, дни праздничного ликования так скоро и как-то неожиданно сменяются днями решительного призыва к сокрушению о грехах – днями сетования, покаянной скорби и печали?



Конечно, все это не случайно, ибо в нашем дивном несравненном Богослужении все исполнено глубочайшего смысла и значения, назидания для наших душ. Нам внушается этим: **мало праздновать**, мало предаваться радости, ликованию и веселию, хотя бы и по поводу действительно высокорадостных Христовых праздников. Надо **усвоить себе благодатные плоды этих праздников, надо приобщиться всей душой, всем существом своим спасительной духовной силе их** – тогда только наше празднование будет осмысленно, разумно и оправдано. Праздновать же иначе – это значит уподобляться легкомысленному любителю кутежей, который безумно проматывает, расточает полученное им богатое наследство, вместо того, чтобы извлечь из него действительную пользу для себя. О таком именно **бесплодном** праздновании и сказал Господь еще в Ветхом Завете устами пророка: **«Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя»** (Исаии 1: 114).

Вот почему Св. Церковь, дав нам вкусить пира веры, дав нам насладиться торжеством великих событий, тотчас же после этого усиленно зовет нас к **покаянию**, ибо только через покаяние можем мы приобщиться спасительной силы великих событий, воспоминаемых в дни праздников Рождества Христова и Богоявления.

**«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!»** Господь уже пришел: мы видели своим мысленным благоговейным взором, как Он родился от Девы в убогом вертепе, мы видели, как Он крестился в водах Иорданских, чтобы сокрушить главу древнего змия и омыть нас банею пакибытия, облачив в одежду нетления. Все это сделано Господом, «нас ради человек и нашего ради спасения»: Он приблизил к нам, грешным, Свое Небесное Царство, сделал нам доступным вход в него. Что же требуется с нашей стороны, дабы войти в него?

## Покаяние.

**«Покайтесь!»** зовет к нам Господь, то есть **переменитесь**, станьте другими по сравнению с тем, чем вы были до сих пор, измените коренным образом к лучшему не только ваш внешний образ жизни, ваше поведение, но и все ваше внутреннее настроение: ваши мысли, ваши чувства, ваши вкусы, ваши стремления – **обновитесь духовно!** Каждый вступающий в пределы какого-либо земного царства или государства, тем самым обязуется исполнять законы этого государства, без чего он не сможет получить разрешения жить в нем. Если законы этого государства идут вразрез с его обычаями и привычками, то он должен переделать себя, заставить себя отказаться от этих привычек и обычаев, – точно также и всякий желающий вступить в Царство Небесное должен заставить себя отказаться от всего того, что противно законам Небесного Царства, искоренить свои прежние греховные привычки и обычаи и добровольно подчинить себя всем требованиям Закона Божия.

В этом именно и состоит то покаяние, без которого нет спасения. **«Покаяние есть возобновление крещения»**, говорит великий проповедник покаянной подвижнической жизни преподобный Иоанн Лествичник: **«Покаяние есть обещание Богу нового жития. Покаяние есть примирение с Господом посредством добрых дел, противоположных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести»**. (Слово 5). **«Покаяние есть второе возрождение от Бога»**, говорит другой великий наставник покаяния преп. Исаак Сирин. Иными словами: покаявшиеся – это как бы вновь родившийся, ставший как бы другим, новым человеком, неспособным вести прежнюю греховную жизнь и решившимся вести жизнь добродетельную, во всем согласную с Законом Божиим.

Увы! многие в наше время не только сделали себя неспособными к такому покаянию, но далеки даже и от правильного понятия о покаянии. Едва ли не большинство современных христиан искренно думают, что «покаяться» это значит – прийти на исповедь к священнику и, пересказав ему

свои грехи, выслушать разрешительную молитву, чтобы потом, выйдя из церкви, вновь продолжать свою былую безстыдную и безстрашную греховную жизнь, почти без всякого зазрения совести или всячески оправдывая себя. А некоторые даже и грехов своих не называют, а просто молча слушают священника и считают себя вправе получить от него разрешение грехов своих, в коих и не каялись. Немало есть среди нас упрямых неразумных людей, коснеющих в своих греховных привычках, которые на все призывы к подлинному покаянию, требующему исправления жизни, упорно твердят одно: «Нет уж, оставьте! мне не приходится переделывать себя: каков я родился, таков и умру!» А некоторые, в оправдание своего окамененного нечувствия (как именует такое губительное состояние св. Церковь) осмеливаются даже возводить кощунственную хулу на Самого Бога. «Таким меня Бог создал», говорят они, дерзко перелагая вину своей греховности на Бога и показывая тем свое полное невежество – отсутствие самых элементарных знаний истин своей веры, так ясно и понятно учащей нас о первородном грехе, о наследственности греховной порче и об искуплении нас от этой гнетущей силы греха крестными страданиями Воплотившегося Сына Божия.

Но, может быть, и в самом деле такое полное перерождение закосневшего уже в греховной жизни человека невозможно? Да! **«Человекам это невозможно, но не Богу: ибо все возможно Богу»** (Марк. 10: 27). И мы знаем, что сила благодати Божией, привлекаемой искренними слезами покаяния, творила великие и дивные чудеса полного внутреннего перерождения душ, казалось бы, даже безнадежно погрязших в глубочайшей силе греха людей. Сколько поразительных примеров такого покаянного обновления мы находим в житиях святых, повествующих нам о том, как многие великие грешники и грешницы становились великими ангелоподобными праведниками и праведницами.

А привлечь к себе эту всеильную возрождающую благодать Божию зависит всецело от нас – стоит только захотеть.

Но в этом-то и беда современного человека, что нет у него этого желания, не хочет он каяться, не чувствует он нужды в этой возрождающей благодати Божией. **Он доволен собой, и не видит, в чем ему надо каяться.** А если и приходит еще на исповедь к священнику, то лишь по привычке, по установившейся традиции. Приходит – и молчит, и ждет, пока священник прочтет над ним разрешение от грехов, губительности которых для себя он не чувствует и к которым сам он, даже если и признает их грехами, относится в высшей степени снисходительно. «Грешен всеми **обычными** человеческими грехами», так нередко говорят на исповеди многие, считая при этом, что самая эта «обычность» для людей их грехов дает им полное право на их извинение, легкое их отпущение, без всяких трудов, без всяких усилий воли над собой, направленных к коренному изменению всей своей жизни и всего своего внутреннего настроения. Мы не говорим уже о том, что все большее и большее количество людей в наше время начинают считать вообще излишней для себя исповедь и совсем не бывают у таковой.

Откуда это все более и более утверждающееся в людях окамененное нечувствие?

Оно есть естественное следствие все усиливающегося обуяния людей духом той сатанинской **гордыни**, уврачевать которую Своим Божественным смирением и приходил на землю «смиривший Себя до смерти, смерти же крестныя» господь наш Иисус Христос. В процессе попущенного Богом «отступления» (2 Фессал.), руководимого в мире слугами и предтечами грядущего антихриста, современный человек все дальше и дальше отходит от истинного учения Церкви, забывает Своего Творца и Промыслителя Бога и, в самоупоеании своими «культурными достижениями», самого себя начинает считать как бы богом, все принося в жертву самому себе – своим прихотям, своим греховным вожделениям, своим порочным страстям. Вместо того, чтобы воздать славу Богу за носимый им образ Божий, за все силы и способности, которые делают его царем твари, господином этой созданной Богом и премудро устроенной Им природы, человек, отходящий от Церкви, надмевается всем

этим, идя все тем же путем диавольского обольщения, которому подпав пал залюбовавшийся своими совершенствами Денница и нарушили заповедь Божию прельщенные в раю змием наши прародители.

Эгоизм, самопревозношение, самолюбие, самолюбование, самодовольство, самохвальство, самооправдание, иногда самое безстыдное, во всех своих страстях и пороках, проистекающее из крепко укоренившейся в сердцах бесовской гордыни – вот чем характеризуются господствующие настроения современного человечества, увлеченного в процесс «отступления». «Зачем мне каяться и переделывать себя, когда я и так хорош, во всяком случае, лучше многих других», так, если не говорят вслух, то думают про себя многие современные лже-христиане, обнаруживая этим то фарисейское настроение души, которое так решительно обличает св. Церковь перед наступлением Великого Поста, призывая нас «смирить себя воздыханиями мытаря». Безконечно трудно бывает теперь положение христианского пастыря, которому весьма многие пасомые **отказывают даже в его естественном праве «обличать, запрещать, увещавать»** (2Тим. 4: 2), злобствуют и негодуют на него, когда он, повинаясь своему пастырскому долгу, указывает им на их грехи – нарушения заповедей Божиих и установлений Церкви. А многие доходят даже до такой дерзости, что требуют от пастыря похвалы и возвеличения за совершаемые ими беззакония. Горе тому пастырю, который снижает свое богодарованное пастырское достоинство до такого человекоугодничества, губя этим и свою паству и самого себя! (см. Исаии 5: 20 и Иезек. 33: 7–9).

Вот вновь наступает Великий Пост – время, нарочито установленное Церковью для покаяния, для очищения наших душ от загнившей в них греховной скверны, для исправления нашей жизни, для благодатного возрождения. Используем это «время благоприятное»: задумаемся над отвратительной силою гнусного греха, неизбежно влекущего нас в погибель, сознаем себя блудными сынами, поспешим в храмы Божии, благо, они еще открыты, и Богослужение в них пока невозбранно совершается, с глубоким вниманием отнесемся к

наставлениям и поучениям Церкви, призывающим нас к покаянию и принесем искреннее раскаяние во всех своих грехах перед Богом поставленным духовником, с твердой решимостью не повторять их более.

Так-то, братие! Будем помнить, что **«ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют»** (1 Коринф. 6: 9–10). Всех упорствующих в этих и подобных сим грехах ожидает неизбежная, страшная, вечная погибель, ибо *без покаяния нет спасения.*

## **Крест Христов – наше знамя.**

Неделя Крестопоклонная! Сколько глубокого смысла и умилительной назидательности в этом обычае Церкви выносить крест для поклонения как раз в середине Великого Поста. Прекрасно разъясняется это в наших богослужебных чтениях и песнопениях. Крест выносится с особою торжественностью на середину храма для того, чтобы поднять наш дух, воодушевить нас к дальнейшему прохождению подвига постного, напомнить нам, что все мы, христиане – крестоносцы, и что, если мы желаем не напрасно носить имя Христовых последователей, то должны в жизни своей уподобляться Христу крестоношением и самораспятием.

Если мы постимся добросовестно, то есть ничего скоромного не едим, стараемся вообще есть меньше и реже, в разного рода удовольствиях и развлечениях себе отказываем, с своими греховными склонностями и привычками решительно боремся – то мы не можем не почувствовать некоторого переутомления, некоторого упадка сил от необычного напряжения воли и телесного ослабления. И вот, при мысли о том, что поприще поста пройдено нами только наполовину, кое у кого невольно может вырваться вздох ропотливости и малодушия: «тяжко, не по силам это – когда же конец?»

Для того, чтобы ободрить нас и подкрепить нашу волю и дух к дальнейшему пощению, Св. Церковь и устраивает нам утешение духовное – торжественно выносит для поклонения Крест Господень.

«Вам тяжело, вы ропщете», как бы так говорит она этим: «а каково было Господу страдать за вас на этом кресте? Или страдания Его были меньше ваших? Однако, Он все терпел, дабы вас спасти. Потерпите же теперь и вы, ради Него и во Имя Его! Тем более, что это терпение ваше и не Ему и никому другому, а лично вам самим нужно, лично для вас самих полезно и спасительно. Взирая на этот крест, вспомните про Его великую любовь к вам, которую проявил Он, добровольно предав Себя на такую позорную и мучительную смерть, вашего

ради спасения, и – воспряньте духом! Эта любовь Его и чудодейственная сила крестная поддержит и укрепит ваши силы и поможет Вам до конца совершить, во славу Его, ваш постный подвиг и приведет вас чрез пучину поста к великой радости светоносного дня Его преславного Воскресения.»

Вот почему св. крест и сравнивается в богослужебных песнопениях недели Крестопоклонной и в так называемом «синаксарии» (объяснительном чтении) с «древом жизни», бывшем посреди рая, с «благосеннолиственным деревом», под сенью которого находят прохладу и отдохновение путники, утомленные долгим и изнурительным путем, с деревом, усладившим горькие воды источника Мерры во время сорокалетнего странствования евреев в пустыне по пути в Обетованную Землю, и, наконец, со скипетром и знаменем победоносного царя, появление которых предшествуют приходу самого царя.

Иными словами, крест Христов, износимый в неделю Крестопоклонную на середину храма это – **Знамя наше**, которое обычно выносится на полях сражений в трудные минуты для того, чтобы возбудить в воинах бодрость духа и мужество для продолжения борьбы с врагом и окончательной победы над ним. Взирая на свое славное знамя, воины невольно воодушевляются, ощущают прилив новых сил и подъем духа, бросаются на врага и побеждают его.

И мы, христиане, – воины Христовы, а Великий Пост есть поприще брани с врагом нашего спасения – дьяволом. Главный источник нашего воодушевления в этой невидимой, духовной брани – **Крест Христов**, славное знамение победы нашего Божественного Икупителя над властью ада и смерти, знамение нашего спасения, знамение неизреченной Любви Божественной к падшему человеческому роду. Деревом крестным **«смертное жало и адова победа прогнася»** – Распятый на нем Спас наш **«предстал, вопия сущим во аде: внидите паки в рай!»** (Кондак). Поэтому св. Церковь и призывает нас: **«Приидите, вернии, животворящему древу поклонимся, на немже Христос Царь славы волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство... Придите, вернии, древу**



**поклонимся, имже сподобихомся невидимых враг сокрушити главы»...** (стихира на поклонение кресту).

Вот потому-то и мы, христиане, воины Христовы, взирая на св. крест, поклоняясь ему и лобызая его, испытываем особый прилив новых духовных сил, забываем все трудности уже перенесенного постного подвига, – **«задняя забывая»**, по Апостолу (Филип. 3: 13), **«в предняя простираемся»** и делаемся способными на дальнейшие духовные подвиги для окончательной победы над грехом и достижения **«почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе»** (Фил. 3: 14).

Но что такое, собственно, Великий Пост?

И разве только Великим Постом должны вести мы невидимую брань с врагом нашего спасения, а в другое время – отдаваться ему в плен?

Думать так – было бы крайним неразумием.

Великий Пост, приводящей нас к светлой радости Воскресения Христова, есть как бы символ всего течения истинно-христианской жизни, а вместе с тем – и ежегодное упражнение в подвиге этой жизни и ежегодное напоминание о том, как должен жить христианин и какова конечная цель его жизни.

Жизнь истинного христианина есть ни на один миг непрекращающаяся борьба со своими греховными страстями и похотями, которая по своей тяжести, болезненности уподобляется крестоношению и самораспятию. Вот почему св. Апостол говорит: «иже Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотями» (Гал. 6: 24). В этой непрестанной борьбе со страстями и похотями и состоит та «невидимая брань» с врагом нашего спасения, которая должна составлять главное содержание нашей земной жизни. Но как Христово крестоношение и распятие привело к светлой несказанной радости Его преславного Воскресения, так и наше крестоношение и самораспятие, если будем законно подвизаться, приведет нас к воскресению из мертвых и к **вечной нетленной Пасхе** в светлых чертогах райских.

Итак, каждый истинный христианин есть **подвижник**. **Без подвига нет и не может быть подлинной христианской**

жизни. Этому подвига ждет от Своих последователей Сам Подвигоположник-Христос, говорящий: **«подвизайтесь внити сквозь тесная врата»** (Лук. 13: 24), ибо **«широки врата и пространен путь, ведущие в пагубу, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и мало их есть, иже обретают его»** (Матф. 7: 13–14). А Апостол Павел говорит: **«подвизаясь от всех воздержитесь»** (1Кор. 9: 25) и сам о себе тут же свидетельствует: **«умерщвляю тело мое и порабощаю»** (1Кор. 9: 27), тем самым указывая, что **подвиг жизни христианской состоит в воздержании – в умерщвлении и порабощении плоти своей**. А это как раз и есть то, к чему особенно призывает нас Церковь Великим Постом, но что вместе с тем является обязательным для каждого истинного христианина в течение всей его жизни.

Для таких христиан-подвижников Крест Христов и является ободряющим и вдохновляющим знаменем, в котором они, на протяжении всей своей жизни, почерпают неистощимый запас благодатных сил. Крест Христов – их единственная радость и похвала, и они ничего другого не желают даже знать, повторяя с Апостолом: **«мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, Имже мне мир распяся, и аз миру»** (Гал. 6: 14). Прекрасно объясняет эти слова преп. Авва Дорофей: «когда человек отрекается от мира, тогда распинается ему мир... когда же, освободившись от внешних вещей, он подвизается и против самых услаждений, или против своих пожеланий и умертвит свои страсти, тогда и сам он распинается миру». Это отречение от мира, в известном смысле, обязательно **для всех христиан**, а отнюдь не для одних монахов, как некоторые ошибочно думают, ибо иначе не говорил бы Апостол: **«дружба с миром есть вражда против Бога»** (Иак. 4:4) и не увещевал бы нас: **«не любите мира, ни того, что в мире»** (1Иоан. 2: 15). Это потому, что **«все что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»** (1Иоан. 2: 16) и **«весь мир лежит во зле»** (1Иоан. 5:19). Как ясно видим мы это особенно в нынешнее время!

И вот, несмотря на столь определенное учение Слова Божия, несмотря на весь многовековой явно-аскетический строй

церковной жизни, так ясно выраженный и в канонах Церкви, и в богослужебном чинопоследовании, и в святоотеческих творениях и в житиях святых, в последнее время в недрах самой нашей Православной Церкви все больше и больше «возстают люди, которые говорят превратно» (Деян. 20: 30). Пуская в ход всевозможные приемы нечестной диалектики, пользуясь доводами туманной философии и пустого обольщения, «по стихиям мира, а не по Христу» (от чего предостерегает Апостол в Колос. 2: 8), они прельщают многих своими вкрадчивыми словами, пытаясь убеждать всех, будто прежний аскетический строй нашей Церкви «устарел», «отстал от жизни», далеко, мол, ушедшей вперед, и что все прежние канонические правила и предписания Церкви о посте и воздержании в настоящее время подлежат отмене. Эта зараза, поражающая самое существо Св. Православия в его учении **о подвиге, как необходимом средстве спасения**, настолько глубоко проникла в наши церковные круги, что вылилась в целое движение, получившее название «Живой Церкви», или «обновленчества», а в 20-ых годах мы слышали даже с высоты одной из наших патриарших кафедр призыв к 8-ому вселенскому собору, который упразднил бы все эти стеснительные для плоти, воюющей на дух, канонические правила и ввел бы ряд реформ, в числе коих откровенно назывались: женатый епископат, второбрачие духовенства, упразднение монашества, упразднение постов, и разрешение для духовенства иметь вполне светский внешний облик и вести светский образ жизни, ничем не отличаясь от мирян. И хотя эти реформы до сих пор формально еще не проведены, многие насквозь пропитаны их разлагающим духом, а некоторые, без стыда и зазрения совести, явочным порядком проводят их в своей жизни.

Что можно сказать о таких «развратителях истины» и как смотреть на них нам, ревнующим о чистоте Православия?

Это – **«враги креста Христова; их конец – гибель, их бог – чрево, и слава их в сраме»** (Филип. 3: 18–19), которому они безстрашно и безстыдно предаются, не помышляя о будущем суде и вечном воздаянии, очевидно потому, что просто

не веруют «в жизнь будущего века», как подобает христианам..

**«Они мыслят о земном»** (Фил. 3: 19), а нам заповедано: **«горняя мудрствуйте, а не земная»** (Колос. 3: 2), потому что **«мудрование плотское есть смерть... закону бо Божию не покаряется»** и **«живущие по плоти Богу угодить не могут»** – удел таких – неизбежная вечная погибель (Рим. 8: 5–13).

Всем ревнующим о подлинном христианском благочестии надо, как огня, бояться этих современных лжеучителей и не иметь с ними никакого общения, ибо они доверяющихся им лишают надежды вечного спасения. И в этом отношении, они ничуть не лучше, а скорее даже хуже многих древних еретиков, лжеучения которых были более явными и очевидными.

Считаем долгом оговориться, что мы имеем здесь в виду не личные слабости и немощи, которые легко (была бы на то добрая воля!) врачуются покаянием, а именно распространяемую этими лжеучителями **идеологию**, которая направлена на ниспровержение основ православно-христианской аскетики.

Так – в личной жизни современного человека, иногда еще носящего, по инерции, имя христианина. Но то же мы наблюдаем и в общественной жизни. И здесь – **полное пренебрежение крестом Христовым**, как единственным спасительным знаменем, под которым все мы должны были бы объединиться, чтобы строить подлинно-разумную и осмысленную (а не скотскую) общественную жизнь на здоровых христианских началах. Сколько сейчас у нас всевозможных организаций, объединений и политических партий, для которых Креста Христова как будто совсем не существует. Мало того: о Кресте Христовом и о связанной с ним православно-христианской аскетической идеологии здесь и вспоминать не хотят, как будто это вовсе чуждая и даже какая-то враждебная современному человеческому обществу сфера. И если, напр., в такой организации кто-либо подымет голос о том, что нельзя за общественным обедом в постные дни подавать скоромные блюда или устраивать постом увеселения, то на такого,

посмотрят, если не все, то большинство, как на какого-то чудака или «отжившего» человека.

Точно также и Россию думают спасать у нас, большей частью, одними своими собственными силами, конкурируя друг перед другом в выработке наилучших, как им кажется, политических программ, где Вере и Церкви дается в лучшем случае лишь какое-то «почетное» место, а все надежды возлагаются на какие угодно чисто земные факторы, но не на единственно-спасительную силу Животворящего Креста Христова. И нет мысли о том, что Россию постигла такая страшная катастрофа за богоотступничество, за то, что русские люди оставили Крест Христов и пошли под антихристово знамя безбожия и разврата, разнузданных страстей и похотей, попрания всех священных установлений Церкви и всяческого духовного самочиния и безчиния. Нет сознания того, что не спасем мы Россию «балами» и «вечерами», а что для такого великого дела нам всем необходимо прежде всего **нравственно очиститься** и не о увеселениях и развлечениях думать, **а о приближении к Богу, оцерковлении своей жизни, покаянном возрождении.**

О, если бы поняли все русские люди, что служит ко спасению их и Родины нашей! Решительно оставили бы они тогда всякое своеумие, своекорыстие и самолюбие, отказались бы от рабского служения своим греховным страстям и похотям, попирая Закон Божий и уставы Св. Церкви, прекратили бы тогда свои взаимные распри и раздоры – объединились бы все вместе в одной существенно необходимой «организации» – **Церкви Христовой** и составили бы одну для всех спасительную «партию» – **Честного Животворящего Креста Господня**. И тогда явили бы мы собою такую **несокрушимую мощь и силу**, что и всех врагов своих видимых и невидимых посрамили бы, и Россию бы давно спасли, и врата жизни вечной для себя отверзли.

Не пора ли, наконец, хотя пред лицом грядущих бедствий, всем нам образумиться и поспешить под знамя Креста Господня? Вот теперь – Великий Пост, **«время благоприятное», «время покаяния»** – **«отложим дела тьмы и**

**облечемся во оружия света!»** (стихира при начале поста) и, следуя призыву Св. Церкви всем сердцем возопием ко Кресту Господню, как бы к живому существу: (ибо в нем сокрыта животворящая сила Господня):

**«Кресте всечестне, освяти наши души и тела силою твоею, и от всякого вреда сопротивных соблюди неврежденны, благочестно поклоняющихся тебе!»**

(Стихира недели Крестопоклонной).

## Торжество девства и хула на девство

Нынешний радостный праздник Благовещения – это праздник торжества девства, ибо это праздник Той, Которая, дав обет девства, сподобилась стать Материю Самого Воплотившегося Бога, это – праздник Той, Которую ваша св.Церковь ублажает, как “Мать Божию и Деву, рождшую и девствующую паки», как Трижды Дивную деву – Деву до рождества, Деву в рождестве и Деву по рождестве, именуя Ее поэтому Приснодевой.

Благовещение Пресвятой Богородицы.

После Верховного Подвигоположника девственной жизни – Божественного Девственника Господа нашего Иисуса Христа – Богочеловека, Пречистая Дева Мария, как подобострастный нам человек, по всей справедливости, должна почитаться Основоположницей девства. Так и учила всегда св.Церковь от самых первых времен христианства. «Некогда в раю существовало девство, – говорит великий Златоуст, – и от змея растлело; посему в средние времена его не видно было; когда же пришел родившийся от Девы Иисус Христос, тогда оно снова явилось». «С того времени, как Дева учинилась Божиею Материю, – говорит св. Григорий Богослов, – уже открытым образом стали провождать безбрачную жизнь».

Основанием для девственной жизни в Новом Завете являются слова Самого Господа Иисуса Христа: «Суть бо скопцы, иже от чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася от человек: и суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствия ради Небеснаго» (Мф. 19:12). Здесь различаются три вида скопцов: одни, от самого рождения неспособные к брачной жизни, другие, насильственно оскотенные людьми; третьи – сами себя сделавшие скопцами, но не физическими скопцами, ибо это строго воспрещалось законом Божиим, а духовными. Под этими “скопцами», оскотившими себя Царствия ради Небеснаго, Церковь всегда понимала девственников, ради угождения Богу давших обет всегдашнего девства.

Узаконив таким образом для Своих последователей обет девства, Христос-Спаситель сейчас же добавил: «Не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть: ...могий вместити да вместит» (Мф. 19:11–12). То есть: не все обязываются быть девственниками, но те, которые «могут это вместить», которые чувствуют себя способными к этому. Этим самым девство, как высший подвиг, к которому не все способны, поставляется выше супружества. Хотя и честное супружество благословлено (см. Евр. 13:4), но чистое девство выше супружества, как это всегда учила Церковь: «брак – серебро, а девство – золото» (4-ое огл. сл. св. Кирилла Иерусалимского). «Нет подвига более девства», – говорит св.Феогност, и это потому, что, как учит св. Иоанн Лествичник, «выше природы ставший малым чим или если позволено сказать, ничем не умален есть от ангел». Справедливо поэтому многие из Свв. Отцев называют девство «совершенной святостью» (св.Иоанн Лествичник), «печатью совершенства» (св.Антоний Великий), «цветами в саду Церкви» (св. Киприан), «красою и прославлением благодати, образом Божиим, сообразным святыне Господа» (св. Киприан), «приятнейшим благоуханием Господу Иисусу Христу» (св. Амфилохий Иконийский).

Из житий Святых мы знаем, что многие девственники и девственницы, ради сохранения девства, готовы были пожертвовать всем, даже жизнью своей.

Но почему так высоко ценится девство и ставится выше брака, если брачная жизнь установлена Самим Богом еще при сотворении первых людей, которые созданы мужем и женою?

Цель и высокое достоинство девства в том, что оно есть подвиг, в котором человек добровольно отказывается от дозволенного ему, ради того, чтобы всецело посвятить себя Богу, жить только ради Бога и в Боге. Об этом ясно говорит в 7-ой главе своего 1-го послания к Коринфянам св.Апостол Павел: «А о чем вы писали мне, то хорошо человеку не касаться женщины... ибо желаю, чтобы все люди были, как и я (девственниками)... вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков... таковые (то есть вступившие в брак) будут иметь скорби по плоти, а мне вас жаль... я хочу, чтобы вы жили



без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу, а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужней и девицей: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтоб быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения. Посему выдающий замуж свою девицу, поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше» (1Кор.7).

Можно ли сказать яснее и убедительнее о преимуществах девства, чем это сказано в вышеприведенных словах св.Апостола Павла?

Итак, цель обета девства – Богоугождение. «Угождение Богу и для сего освящение духа и тела есть цель подвижающихся в девстве, – говорит Московский Митрополит Филарет, – по сему стремлению всею силою ума и любви ко Господу и по направлению всей деятельности к благоугождению Ему, девствующая душа и называется невестою небесного Жениха».

Такое учение о высоте и святости девства исповедывала вся христианская Церковь в течение первых 15-ти веков своего существования, вплоть до так называемой “эпохи Возрождения». “Эпоха Возрождения», бывшая по существу ничем иным, как возрождением язычества, принесла с собою новые веяния, в том числе и языческий культ плоти. Конечно, с культом плоти девство было несовместимо, а потому и началась якобы идейная борьба с девством. Девство было провозглашено противоестественным, противным природе, а потому и вредным. Начало этой мнимо-идейной борьбе с девством в недрах христианства, правда, уже отколовшегося от единения с истинной Церковью, положил знаменитый основатель протестантизма, римско-католический монах и ученый, богослов др. Мартин Лютер.

Не будучи в силах бороться с одолевавшей его плотской похотью, он поправил данный им монашеский обет девства, женившись на монахине же. Как и всегда бывает в подобных случаях, этот шаг с целью оправдать свой противозаконный

поступок был предварительно подготовлен “идеологически». Протестантизм объявил монашество упраздненным и начал яростную борьбу против девства. В крайнем увлечении своём этой борьбой, протестанты, а за ними и все столь многочисленные ныне сектанты, не остановились перед дерзкой хулой на Основоположницу девственной жизни – Пречистую Деву Марию. Они не пожелали исповедывать Ее Приснодевой, как исповедывала Ее на протяжении 15-ти веков вся христианская Церковь, и стали нечестиво учить – да простит нам Пречистая Дева это вынужденное повторение мерзкой хулы! – будто, после рождения от Нее Спасителя мира, Она вступила со св.праведным Иосифом в брачное сожителство и имела от него других детей. Основание для такой хулы на Приснодеву протестанты и сектанты видят в упоминании в Евангелии о “братьях и сестрах Иисуса», а также в словах Евангелиста Матфея, заканчивающих повествование о Рождестве Христовом: «и не знаяше Ея, дондеже роди Сына Своего Первенца» (Мф.1:25).

Что касается “братьев и сестер Иисуса», то этот вопрос давно разрешен преданием, ведущим начало от первых веков христианства. К сожалению, протестанты отвергли Священное Предание, а с ним отвергли и истину. Эти “братья и сестры» не были родными братьями и сестрами Господа, а только считались таковыми в очах народа, как и св. праведный Иосиф считался “отцом Его», не будучи таковым в действительности (см., напр. [Лк.2:48](#)). Это были дети Иосифа-обручника от его первого брака. По другому преданию, они были детьми двоюродной сестры Пресвятой Девы Марии – Марии Клеоповой. Оба эти предания могут быть легко согласованы, если принять во внимание существовавший у евреев закон ужищества<sup>1</sup>. Во всяком случае, известно, что у евреев назывались “братьями» вообще близкие родственники. Из весьма древнего предания известно, что св.Иаков, брат Господень, сопровождал св.Семейство во время его бегства в Египет будучи уже взрослым, и, следовательно, он был старше Господа Иисуса Христа, и не мог быть рожден после Него от

св.Иосифа и Пресвятой Девы Марии, как то утверждают протестанты.

Справедливо замечает Златоуст, что такой праведник, как Иосиф, не мог бы решиться познать Деву после того, как Она столь чудесно – от Духа Святого – сделалась Матерью Самого Сына Божия. И Сама Она несомненно дала обет всегдашнего девства. Иначе совершенно непонятен был бы и лишен смысла вопрос, который задала Она Архангелу Гавриилу в ответ на предречение его о рождении от Нее Сына Божия: «Како будет сие, идеже мужа не знаю?» (Лк. 1:34).

Поэтому ничем иным, как кощунственной хулой звучит толкование протестантами слова “дондеже” – по-гречески: “эос” – употребленного св.Евангелистом Матфеем в вышеприведенных словах его повествования о Рождестве Христовом. Они переводят это слово, в смысле: “до тех пор, пока не», то есть, что Иосиф не знал Девы Марии до рождения от Нее Спасителя, но после познал Ее. Словно предвидя эту кощунственную хулу протестантов, св.Златоуст, еще за тысячу лет до их появления, учил: «Здесь Евангелист употребил слово “дондеже», но ты не подозревай из того, будто Иосиф после познал Ее. Евангелист дает этим только знать, что Дева прежде рождения была совершенно неприкосновенной». И далее св.Златоуст приводит целый ряд мест из Священного Писания, где это же греческое слово “эос” употребляется в смысле, противоположном тому, которое приписывают ему в данном месте Евангелия протестанты. «Это слово не означает определенного времени, – говорит он, – то есть не полагает предела, дальше которого действие не продолжалось, не означает никакого срока. Так в повествовании кн. Бытия о всемирном потопе сказано: «не возвратился вран в ковчег, доколе (“эос») не иссякла вода от земли (Быт. 8:7), но он и после не возвратился. Также о Боге Писание говорит: «от века и до века Ты еси» (Пс. 89:3), но тем не полагает пределов». Равным образом и в Пс. 109 читаем: «Рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих» (Пс. 109:1), но и после покорения врагов Своих Сын Божий сидит одесную Бога Отца. У пророка Исаии

находим: «Аще снидет дождь или снег с небесе, и не возвратится, дондеже напоит землю» (Ис.55:10), но очевидно, что и напоивши землю, дождь не возвратится. В притче о немилосердном должнике говорится: «И прогневався господь его, предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой» (Мф.18:34), то есть в сущности навсегда, ибо как и чем мог он уплатит свой долг, находясь в руках мучителей? Это же слово “эос» употреблено и в прощании Господа с учениками: «И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф. 28:20); ведь не значит же это, справедливо замечает блаженный Феофилакт, что после скончания века Христос уже не будет с нами? Нет! тогда-то именно тем более будет.

Вот почему в русском синодальном переводе Евангелия слово “эос», или по-гречески: “дондеже», передано по смыслу: “как наконец» – «И не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца» (Мф.1:25). Но протестантам и сектантам такой перевод, конечно, был не по вкусу. Им хотелось внести в это место мысль о том, что после Рождества Христова у Пресвятой Девы Марии были другие дети, рожденные естественным путем от Иосифа. Такое их желание для нас несколько неудивительно, ибо они давно известны нам, как хулители девства и ненавистники Приснодевы. Но удивительно для нас и крайне прискорбно то, что нашлись среди русских православных богословов и даже священнослужителей лица, которые согласились сотрудничать с протестантами в такой тенденциозной порче евангельского текста. Мы имеем в виду предпринятые в эти последние два-три года Британским и Иностраным Библейским Обществом новый перевод Священного Писания Нового Завета на русский язык. В прошлом году многим лицам был разослан “пробный выпуск» этого перевода, содержащий новый текст Евангелия от Матфея. В сопроводительном листке и предисловии было указано, что этот новый перевод исполнен переводческой комиссией Британского Общества, во главе которой стоит православный епископ – профессор Священного Писания в Православном Богословском Институте в Париже и в которую входят “компетентные лица из разных православных кругов».

Очевидно в угоду протестантам и сектантам, эта комиссия перевела вышеуказанное место, повествующее о Рождестве Христовом, в чисто-протестантском духе: *И не знал Ее до тех пор, пока не родила Она...* Это “пока», усиленное к тому же словами “до тех пор», явно свидетельствует о проведении здесь переводчиком протестантской тенденции, тем более, что в целом ряде других мест того же Евангелия “эос» переведено иначе и ему не придается значения: “до тех пор, пока». Тут очевидно выражена кощунственная мысль протестантов о том, что, после рождения Христа Спасителя, Пресвятая Дева Мария уже не хранила Своего девства, а вступила в брачное сожителство с праведным Иосифом.

Страшно за православного Епископа-профессора, страшно за православных русских богословов, которые согласились принять участие с протестантами и сектантами в этой отвратительной хуле на Пречистую и Пренепорочную Матерь Бога нашего, Которую наша св.Церковь прославляет, как “Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим». Вот к чему приводит эта тесная дружба с протестантами и сектантами и, особенно, материальная от них зависимость! Это далеко не единичный факт. Все современное мнимо-научное “православное» богословие, в большей или меньшей степени, уже пропитано духом протестантского либерализма, модернизма, скептицизма и критицизма. А особенно характерно для него отталкивание от подвига христианской жизни, состоящего по учению Слова Божия и Св.Отцев в непрестанной борьбе со страстями и похотями. Более же всего ненавистно ему девство, как высшая степень этого подвига, а потому и Приснодеву готово признать оно лишь обыкновенной женщиной.

Во всем этом нельзя не видеть подрыва устоев подлинного православного христианства, поскольку учение о подвиге борьбы со страстями и похотями и о девстве, как о высшем равноангельском состоянии, проходит красной нитью через все учение Слова Божия, через всю жизнь и Творения великих Отцев Церкви и подвижников, признанных Церковью святыми. Это – уже отступление от Православия, это – яд измены нашей св.Вере, тем более опасный, что преподается он весьма

искусно подмешанным к здоровой духовной пище, и остается неприметным для представителей современного расцерковленного общества, утратившего здоровый духовный вкус. И этим губительным ядом многие уже отравлены, да так, что и слышать не хотят, когда им, на основании Слова Божия и Свв.Отцев, ясно показывают, что они неправославно мыслят, неправославно чувствуют, неправославно строят свою жизнь.

На всех ревнующих о чистоте своей веры лежит долг борьбы за веру. Трудная эта борьба! Но это и благословенная борьба, ибо это – борьба за Веру Апостольскую, Веру Отческую, Веру Православную, Веру, которая вселенную утвердила. Главный залог успеха в этой борьбе – чтобы мы сами в своей личной жизни шли подлинно-православным путем подвига борьбы со страстями и похотями и были, по возможности, безукоризненны. И тогда в этой священной борьбе за веру с нами будет Бог и Сама Пресвятая, Пречистая, Преблагословенная Славная Владычица наша Богородица и Приснодева Мария!

## Пасхальное обращение духовного руководителя Свято-Владимирских кружков молодежи.

Со светоносным днем **Светлого Воскресения Христова** поздравляю Вас, возлюбленные чада мои о Господе, и шлю Вам неизменно-радостный пасхальный привит: *Христос Воскресе!*

**«Очистим чувства, и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающая, и «радуйтесь» рекуща ясно да услышим, победную поюще»**, призывает к нам сегодня св. Церковь. Для того и принимаем мы на себя великопостный подвиг и все труды говения, чтобы «очистить чувства» свои от всякой греховной скверны и тем полнее воспринять «неприступный свет воскресения» и глубже ощутить пасхальную радость.

Выше и святее этой светлой пасхальной радости ничего нет на земле, ибо эта радость есть предвкушение того райского блаженства, которое предназначается в будущей жизни всем истинным христианам. Не можем мы не отметить, что настоящее, полное переживание этой радости сохранилось доныне только в Православии: одна только наша св. Православная Церковь празднует так светло и радостно Воскресение Христово. В эту единственную в году «воистину священную и всепразднственную спасительную ночь» стекаются в наши храмы и инославные, и иноверцы, и даже неверующие, бессознательно стремящиеся приобщиться света и радости Христовой Пасхи. Неприступный свет воскресения, сияющий в наших храмах, и всепокаряющая радость вашей дивной пасхальной ночи лучше всяких доказательств свидетельствует об истинности нашей св. Православной Вере. **Наша святая Православная Вера это и есть подлинный свет Воскресения Христова**, не омраченный никакими человеческими мудрованиями и измышлениями лжеименного разума.

Будем же дорожить этим лучезарным светом и этою, ни с чем земным несравнимою пасхальною радостью, как дорожили

ими никогда наши предки на Святой Руси, от глубины души приветствовавши друг друга в этот день лобзанием святым. И будем горячо молить Воскресшего Господа, чтобы вновь с прежнею силою возсиял этот свет на нашей несчастной Родине, и, освобожденная от ига мрачного безбожия, вновь наслаждалась бы она этой несказанно-светлой и чистой пасхальной радостью.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа тридневно Воскресшего и живот вечный нам даровавшего!



## Не продавайте вашего первородства за чечевичную похлебку!

«Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков» (1 Коринф. 7, 23).

Величайшее, беспримерное в истории чудо Воскресения Христова является, как мы знаем, основанием христианской веры, краеугольным камнем всего христианства. Об этом так со всею решительностью свидетельствует великий Апостол языков Павел: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша» (I Кор. 15, 14–17). Поэтому не может не почитаться весьма знаменательным то, что только одна наша Православная Церковь отводит воспоминанию этого славного события главное, центральное место в богослужебном году и празднует его, как «праздников праздник и торжество торжеств». У всех остальных именующих себя «христианами», давно уже в большей или меньшей степени померкло значение этого праздника. А некоторые, по какому-то недоразумению или недомыслию все еще считающие себя «христианами», дошли до того, что совсем отвергают веру в Воскресение Христова, как в событие, действительно имевшее место в истории, и предлагают понимать его только аллегорически.

Нам, православным христианам, верующим в великую истину Воскресения Христова и доньше его торжественно празднующим, в эти переживаемые нами дни его празднования особенно полезно и даже необходимо вспомнить, что это величайшее событие, явившееся основанием христианства, было оклеветано иудеями путем **подкупа**.

Вот как рассказывает об этом Евангелие: «Некоторые из стражи (приставленной ко гробу Христа Спасителя), вошедши в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали; и если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они, **взявши деньги**, поступили,

как **научены были**. И пронеслось слово сие между иудеями **до сего дня»** (Матф. 28, 11–15). И сколь ни нелепа была эта клевета, сама себя опровергавшая, она не только пережила времена св. Апостола, писавшего об этом, но дожила и до наших дней. И теперь еще не только иудеи, но и другие из числа неверующих, если вы заговорите с ними о Воскресении Христовом, нередко повторяют ту же бессмысленную клевету.

Такова сила и действенность **подкупа**.

С тех пор как некогда в Ветхом Завете Исав продал свое первородство Иакову за чечевичную похлебку (Быт. 25, 29–34), не перестает идти в мире эта постыдная продажа: одни с нечистыми, гнусными целями покупают, а другие продают свое первородство – свою честь и достоинство, свою совесть, свои убеждения за деньги и за разного рода земные блага. Самый страшный в истории человечества пример этой отвратительной купли-продажи – это предательство Иуды, продавшего своего Божественного Учителя – Самого Сына Божия, пришедшего в мир для спасения человека, – за тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам иудейского народа, обуянным гордостью, завистью и злобою.

История повторяется, и многие следуют этим мрачным примерам прошлого, продавая, подобно Иуде, если не Самого Христа Господа (потому, что это теперь невозможно), то веру в Него, непорочную Невесту Его – Святую Церковь, и все святое и возвышенное, что связано с истинно-христианской Православной верой. Продают и за деньги и за всевозможные другие тленные блага земные, отказываясь, подобно Исаву, от своего первородства – высокого звания православного христианина, ради удовлетворения трех основных греховных страстей: похоти плоти, похоти очес и гордости житейской (I Иоан. 2, 16). Эти подлинно несчастнейшие из несчастнейших жалкие торгаши, торгующие своею собственною совестью, забывают страшные, предостерегающая слова Господа: «КАКАЯ ПОЛЬЗА ЧЕЛОВЕКУ, ЕСЛИ ОН ПРИОБРЕТЕТ ВЕСЬ МИР, А ДУШЕ СВОЕЙ ПОВРЕДИТ? ИЛИ КАКОЙ ВЫКУП ДАСТ ЧЕЛОВЕК ЗА ДУШУ СВОЮ?» (Матф. 16, 26).

Какое поистине безумие – за блага временные, тленные продавать блага вечные, нетленные, небесные.

Но чем глубже и глубже опускается мир в бездну «отступления», предреченного Словом Божиим (2Сол. 2, 3), тем меньше и меньше людей, понимающих это, отдающих себе ясный отчет в этом.

И в частности, какими-то слепыми в этом отношении сделались многие православные русские люди, подлинно за «чечевичную похлебку» продавшие врагам своей веры и Родины свое «первородство» и очутившиеся вследствие этого в многоскорбном изгнании, далеко за пределами родной страны, но и здесь – увы! – еще не все и не вполне прозревшие. Некоторые же и тут сознательно или бессознательно продолжают торговать своим православно-христианским достоинством, своею совестью и общими нашими духовными ценностями. А сколько здесь за границей людей, постоянно предлагающих несчастным, сбитым с толку русским людям подобного рода постыдные сделки! Есть, конечно, и тут, – мы этого не отрицаем, – отзывчивые и добрые люди, искренно желающие помочь обездоленным и бесприютным, часто даже голодающим, русским изгнанникам, но сколько вместе с тем и лютых врагов нашей Веры и Родины, – врагов явных и тайных, лицемерно прикрывающихся личиной милосердия и путем оказания внешней помощи преследующих только свои собственный темные цели.

Среди таковых имеются представители всех так называемых «инославных», начиная от римо-католиков и кончая самыми крайними носителями идеологии протестантизма, в виде всевозможных, безчисленных сектантов, из которых многие почти утратили всякую связь с христианством и только по недоразумению или, может быть, даже со злонамеренным умыслом, называют себя «христианами». Мы не говорим о тех немногих отрадных случаях искреннего тяготения «инославных» к Православию, которое всюду теперь наблюдается, не говорим о подлинных друзьях Православия, которых, к сожалению, очень и очень мало (ибо нужно взойти на большую духовную высоту, чтобы стать действительным другом Православия, а на

это, конечно, немногие способны), а говорим о той страшной духовной опасности, которая угрожает православным русским людям со стороны довольно многочисленных мнимых «друзей Православия», стремящихся путем оказания материальной помощи и всякого рода земных благ купить совесть русских людей и тем духовно поработить их. В особенности же эти лукавые враги Христовой веры более или менее откровенно в зависимости от того, с кем имеют дело, стараются купить пастырей нашей Церкви и наиболее видных и влиятельных церковных деятелей, дабы заставить их служить не Христу Спасителю и делу спасения людей, а **себе и своим целям**.

А цели эти ясны.

Кто ведет упорную вековую борьбу с истинной Верой и Церковью Христовой, явно и тайно стремясь увлечь служителей истинной Церкви на путь отступления от Истины и тем воспрепятствовать делу вечного спасения людей, как не исконный враг Божий и враг человеческого спасения?

Пора уже начать трезво смотреть на вещи и не обольщать себя столь противными учению Слова Божия несбыточными мечтами о каком-то «прогессе», надеждами на светлое будущее человечества здесь на земле. Не нужно закрывать глаза на то, что происходит ныне в мире, а нужно верить и внимать ясным и определенным предсказаниям Слова Божия. ТОГДА ЯСНО СТАНЕТ, ЧТО В МИРЕ ИДЕТ СЕЙЧАС САМАЯ НАПРЯЖЕННАЯ РАБОТА ПОДГОТОВКИ ВСЕХ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВОЦАРЕНИЯ АНТИХРИСТА. И в этой напряженной работе принимают деятельное участие, в той или иной форме, все враги Православия, хотя бы они и называли себя «христианами» и даже – «православными», поскольку они носят одно лишь имя, не отвечающее их действительному внутреннему настроению.

Обо всем этом многократно предупреждали все великие столпы нашей Российской Церкви последнего времени: Митрополит Филарет Московский, Епископ Игнатий (Брянчанинов), Епископ Феофан, Вышенский Затворник, прославленные старцы Оптиные и приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский, не раз говоривший: «МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ

УЖАСНЫЯ ВРЕМЕНА, ПОВИДИМОМУ ПОСЛЕДНИЯ» и указывавший на исполнение признаков близости Второго Пришествия Христова и последнего Страшного Суда Божия.

Слуги грядущего Антихриста, готовя его временное торжество в мире, спешат **купить** себе возможно больше душ человеческих, стараясь прельстить, «аще возможно и избранныя» (Матф. 24: 24). И эти старания их, как мы уже видим и теперь, не остаются безуспешными. Труд их значительно облегчается тем, что, по знаменитому предречению св. Нифонта Цареградского, «занимающие престолы священства во всем мире, в эту последнюю эпоху существования мира, будут вовсе неискусны и не будут знать художества добродетели... ВСЕ БУДУТ НИЗЛОЖЕНЫ ЧРЕВОУГОДИЕМ И ТЩЕСЛАВИЕМ... СРЕБРОЛЮБИЕ БУДЕТ ЦАРСТВОВАТЬ ТОГДА... и многие падут в пропасть, заблуждаясь в широте широкого и просторного пути» (Преп. Варсануфия Вел. и Иоанна «Руководство к духовной жизни» стр. 496).

Поэтому нужна большая осторожность во всех тех случаях, когда нам предлагается в каком бы то ни было виде материальная помощь. Мы должны хранить строгую бдительность и решительно отказываться от такой помощи, которая может поработить нас, лишить духовной свободы и сделать пленниками врагов св. Православия. Надо помнить, что в нынешнее время весьма редко кто оказывает помощь вполне безкорыстно, не налагая никаких обязательств, если не явных, то скрытых. И если даже никаких таких обязательств не налагается формально, то почти всегда неизбежны обязательства внутреннего порядка: получивший помощь чувствует себя как-то обязанным своему «благодетелю» – он уже не вполне свободен, он связан психологически-естественным чувством благодарности тому, кто оказал ему помощь.

Печальные фанты такого духовного порабощения налицо: это – наши церковные расколы, созданные в угоду мнимым «друзьям Православия», постоянные нестроения то тут, то там, смуты в отдельных приходах, ренегатство отдельных лиц, изменяющих Православию и переходящих то в католичество

«восточного обряда», то в баптизм или еще какую-нибудь секту и т. п. Ошибочно было бы видеть во всем этом результат только принципиальных убеждений, принципиальных споров и расхождений. В очень значительной мере все это обязано отнюдь не идейным побуждениям, а тому «презренному металлу», который в нужных случаях довольно щедро раздается «безкорыстными благотворителями».

Если серьезно обдумать и взвесить все, свидетелями чего мы явились в последние годы, само собой напрашивается заключение, что гораздо благоразумнее и безопаснее нам, православным, самим строить, как свою личную, так и общественную, а, в особенности, конечно, церковную жизнь, своими собственными силами и средствами, полагаясь не на человеческую помощь со стороны разных «инославных» и всяких сомнительных. в духовном отношении организаций, а только на помощь Божию, которая в таких случаях не замедлит. Наш главный грех в том, что мы ныне слишком много надеемся на людей и слишком мало, а то и совсем не надеемся на Бога. Поэтому мы и не заслуживаем помощи Божией.

А эту всесильную помощь Божию мы всегда сможем заслужить, если во главу угла нашей жизни будем ставить не материальные ценности и не удовлетворение страстям сластолюбия и сребролюбия, а единственно – **ВЕРНОСТЬ ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ, ХРАНЯЩЕЙ СЕБЯ ОТ ПОРАБОЩЕНИЯ СЛУГАМ АНТИХРИСТА.** На всех верующих лежит святой и радостный долг – **И НРАВСТВЕННО И МАТЕРИАЛЬНО ПОДДЕРЖИВАТЬ И ОБЕСПЕЧИВАТЬ СУЩЕСТВОВАНИЕ СВОЕЙ ЦЕРКВИ,** и им должно с большой осторожностью обращаться за помощью к посторонним. А то, что мы, по большей части, бедны, и наши возможности весьма ограничены, это не страшно. Лучше создавать что-либо скромное и малое, но на свои собственные трудовые гроши, чем подвергать себя риску изменить истинной Церкви, пользуясь обязывающей нас помощью духовно чуждых нам организаций.

**ДОРОЖИТЕ ЖЕ, БРАТИЕ, СВОЕЙ ДУХОВНОЙ СВОБОДОЙ И НЕ ПРОДАВАЙТЕ ВАШЕГО ПЕРВОРОДСТВА ЗА «ЧЕЧЕВИЧНУЮ ПОХЛЕБКУ» ТЛЕННЫХ ЗЕМНЫХ БЛАГ!**

## К Восьмому Епархиальному Соборанию 1955 года.

В восьмой раз, по ясному смыслу постановления Всероссийского Поместного Церковного Собора 1917–1918 г. г., в нашей Епархии, сохранившей верность Русской Зарубежной Церкви, созывается Епархиальное Собрание. Ежегодно созываемое Епархиальное Собрание является здесь в Америке типичной особенностью только нашей Северо-Американской и Канадской Епархии, руководствующейся в жизни своей священными канонами Православной Церкви.

Священнослужители и выборные представители от мирян, пребывающие в надлежащем каноническом повиновении своему Архипастырю, съезжаются на несколько дней и, совместно со своим правящим Архиереем и его викариями, обсуждают насущные вопросы церковной жизни и намечают пути дальнейшей работы. Эти собрания отнюдь нельзя рассматривать, как проявления какого-то «демократического» начала в Церкви, где все решается «большинством голосов». На них дышит дух истинной **соборности**, которая ощущает свое единение со всею Вселенскою Церковью и не может допустить ничего, что было бы противно Слову Божию, канонам Церкви, святоотеческому Преданию и всем спасительным церковным установлениям. Нет и не может быть места тут всякого рода безответственным демагогическим выступлениям. Таковые, если бы были допущены, неминуемо вызвали бы решительное осуждение и были бы пресечены в самом начале, как посягающие на целостность и незыблемость основных свойств и признаков Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

.Единственная цель созыва наших Епархиальных Собраний – помочь друг другу получше разобраться в том, как и какими путями вести и строить нашу церковную жизнь, дабы наиболее совершенным образом достигалась всеми верующими основная цель христианства – **спасение души в жизнь вечную**. Таково именно назначение всех предлагаемых к слушанию и обсуждению докладов, составление которых заранее поручается епархиальной властью наиболее осведомленным

лицам, хорошо знакомым с тем или иным вопросом церковной жизни. Эти доклады, раскрывая перед слушателями положительное учение Церкви, указывают вместе с тем и на те отрицательные явления современности, которые грозят подкопать вековые устои христианской веры и нравственности, стремятся отвести верующих от Церкви, расшатать и поколебать самые начала, на коих утверждена Пастыреначальником-Христом, св. Апостолами и их благодатными преемниками Св. Церковь, и тем лишить верующих надежды спасения.

**Спасение душ в жизнь вечную** – вот единственная цель основания Церкви!

Надо ли говорить о том, сколь многими это **главное и основное** теперь как-то забывается?

А между тем, Христос-Спаситель пришел на землю не для чего другого, по Его же Собственным словам, как только для того, чтобы **«взыскати и спасти погибшаго» (Лук. 19: 10), «да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Иоан. 3: 15–16)**. Потому-то мы и называем Его Спасителем!

Но эта ясная и простая цель, ради которой и основана Церковь, – цель столь очевидная и несомненная для каждого, кто без предвзятых мыслей читает св. Евангелие, в наш духовно-нездоровый век, как и многое другое, совершенно извращается. Слишком простые и наглядные истины теперь «не в моде»: все надо как-то усложнить и «затуманить». И вот, даже люди, считающие себя «богословами» и притом еще «православными», хотят видеть ныне какую-то другую цель в пришествии Сына Божия на землю и в основании Им на земле Своей Церкви. А сколь многие в наши дни стремятся использовать Церковь и церковные учреждения в своих чисто-земных, иногда даже явно-преступных целях, ничего общего с делом спасения души не имеющих. Для этого нередко принимают они деятельное участие в церковной жизни, стараются занять в ней руководящие должности и -страшно сказать! – не останавливаются иногда и перед притворно-лицемерным облечением в священный сан.



Сколько всяких неурядиц и смут производят такие лица, потерявшие совесть, в современной церковной жизни! А таковые, в наше лукавое безвременье, встречаются почти повсюду.

Наше Восьмое Епархиальное Собрание, состоявшееся в Нью-Йорке – в Вознесенском кафедральном соборе на Бронксе, в Неделю о Самарянине 2–15 мая с. г. и два последующих дня, было особенно знаменательно. С полным единодушием оно решительно высказалось **против всякого рода новшеств, как в учении, так и в церковной практике, против всяких попыток обновленчества, «модернизация и реформаторских стремлений – за твердое стояние в древнем Апостольском и святоотеческом Православии.** Ярko была подчеркнута участниками Собрания недопустимость и совершенная нетерпимость в Церкви никакого другого устройства и управления, кроме того, какое установлено самими Св. Апостолами, их учениками – Мужами Апостольскими и Святыми Отцами на Вселенских и Поместных Соборах.

В основе церковного устройства и управления должно лежать 34-ое Апостольское правило, которое гласит, что **«Епископам всякого народа подобает знати перваго** в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его разсуждения... но и первый ничего да не творить без разсуждения *всех*». Было указано, что против этого основного канона погрешили как иерархи, сделавшие себя слепым орудием богоборческой власти в так наз. Советском Союзе, так и иерархи, отколовшиеся от единой Русской Церкви за границей. Епархиальное Собрание высказало решительное осуждение, как самочинно отделившимся от Русской Церкви, так и подчинившим Св. Церковь безбожной диктатуре, вопреки принципу подлинной соборности, столь ясно выраженному в вышеприведенном 34-м Апостольском правиле.

Как во главе всей Поместной Церкви, так и во главе каждой отдельной части ее, законно Соборной Властью определенной, стоит Апостольский преемник – Епископ. **Без Епископа, как ясно учат Мужы Апостольские и Святые Отцы, нет Церкви.**

**«Внимайте епископу, дабы и Бог внимал вам»**, учит современник Св. Апостолов священномученик **Игнатий Богоносец**, Епископ Антиохийский (По преданию, бывший тем дитятею, которое взял на руки Господь Иисус Христос, уча Апостолов смирению, как рассказывается об этом в Евангелии Марк. 9: 33–37) в своем послании к св. Поликарпу Смирнскому (Гл. VI).

**«Без епископа никто не делай ничего, относящегося к Церкви»** (Он же в послании к Смирнянам гл. VIII).

**«Кто будет почитать себя больше епископа, тот пропал совершенно»** (Послание к Поликарпу его же гл. V).

**«Делающий что-нибудь без ведома епископа служит диаволу»** (Послание к Смирнянам IX гл.).

**«Епископ в Церкви, и Церковь в Епископе»**, учит священномуч. **Киприан Карфагенский**: **«и если кто не с епископом, тот вне Церкви»**.

Во главе отдельных Приходов, являющихся малыми церквами, стоят Пастыри – Священники. Они поставляются Епископом, как его помощники и проводники его Апостольской власти. Как Епископы являются вдохновителями и устроителями всей Церкви, так и Священники, находящиеся в каноническом подчинении и послушании у своих Епископов, являются устроителями и ответственными руководителями малых церквей – приходов. Верующие миряне, избираемые в церковно-приходские советы, согласно определению Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 г. г. как это ясно видно из Введения к выработанному этим Собором Приходскому Уставу, отнюдь не являются какими-то полновластными распорядителями, или «правлением» прихода, а всего лишь «ближайшими помощниками своего пастыря и проводниками его начинаний в приходе», причем избираться они должны не по какому-либо иному признаку (напр. партийному), как только по признаку своего подлинного христианского благочестия и усердия к церкви.

Отсюда совсем нельзя делать вывода, будто миряне являются каким-то бесправным элементом в Церкви, как это злонамеренно хотят представить противники канонического

строю церковной жизни и поборники противоестественной «церковной демократии». Верующие миряне, если они действительно верующие, ставящие во главу угла своей жизни спасение души в жизнь вечную, обязаны полным послушанием своим пастырям, но лишь до тех пор, пока сами пастыри хранят непоколебимое послушание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Как только пастырь отпадает от истинной Церкви

в **ересь** или **раскол**, отвергая **догматы** или **каноны** Церкви, миряне разрешаются от послушания отпавшему. Об этом ясно говорит Послание Восточных Патриархов 1848 г., признанное Символической Книгой нашей Церкви:

**«У нас ни Патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то есть самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменной и согласной с верою отцов его»** (см. пар. 17). И мы знаем, как наш русский народ показал себя подлинным хранителем благочестия, в недавнее время, в отношении к так наз. «Живой Церкви» и «обновленчеству» своим решительным отказом признать благодатными и каноническими эти противные Св. Православию новообразования.

На столь же решительную точку зрения стало наше Епархиальное Собрание и в отношении к нашему печальному церковному расколу за границей. **«Не может быть у нас молитвенного общения с раскольниками, доколе они упорствуют в расколе»** – постановило оно, в полном согласии с канонами Церкви, ссылки на которые приводили именно миряне, участники Собрания. Такое отношение наших верующих мирян к заграничному церковному расколу оправдывается свидетельствами Св. Отцов. **«Ничто так не оскорбляет Бога»**, говорит, напр., св. Иоанн Златоуст, **«как разделения в Церкви. Хотя бы мы совершили тысячу добрых дел, подвергнемся осуждению не меньше тех, которые терзали Тело Господа, если будем расторгать целость Церкви. Такого греха не может загладить даже кровь мученическая»** (том XI, 102). Если мы обратимся к причинам раскола в нашей

Русской Зарубежной Церкви, то увидим, что тяжесть этого греха усугубляется стремлением зачинщиков его ввести какое-то **«нео-христианство»**, **«нео-православие»**, взамен подлинного Апостольского и Святоотеческого Православия. Это уже не простой раскол, но **отступление от Православия** в духе, близком к протестантизму и даже к древним ересям, вроде гностицизма. Не случайна поэтому у отколовшихся от нас эта тесная дружба с протестантами и участие в так наз. «экуменическом движении». Это еще более углубляет раскол и осложняет наши взаимоотношения с раскольниками, затрудняя восстановление нашего церковного единства.

Сделанные на Епархиальном Собрании доклады ясно показали, в каком исключительно-тяжелом положении находится в нынешнее время наша Православная Церковь, обуреваемая и раздираемая, как внешними, так и внутренними врагами. А потому единственный путь для всех тех, кто еще не перестал считать целью своей жизни **спасение души**, это – **сугубое духовное бодрствование и твердое стояние в чистой неповрежденной вере и преданности истинной Церкви, свято хранящей эту веру.**

Более всего надо бояться всякой **«самости»**, всякого своеумия и самочиния – противопоставления самого **себя** голосу Церкви, идущему к нам из глубины Апостольской и Святоотеческой древности. Для этого весьма полезно помнить замечательное изречение великого подвижника и наставника духовной жизни VI-го века Аввы Дорофея:

**«Не знаю другого падения, кроме сего, когда человек последует самому себе. Видел ли ты падшаго, – знай, что он последовал самому себе. Нет ничего опаснее, нет ничего губительнее сего».**

## К пастырскому совещанию в Свято-Троицком монастыре.

«Вы есте соль земли: Вы есте свет мира:» (Матфея 5: 13–14).

Во второй раз уже собираются пастыри нашей Северо-Американской и Канадской Епархии на свое годовичное «пастырское совещание». Прекрасная идея созыва таких совещаний принадлежит самим нашим пастырям, из числа наиболее ревностно относящихся к делу своего пастырского служения. Значение этих совещаний – не преимущественно церковно-юридическое, как Епархиальных Собраний, в которых тоже принимают участие пастыри, а исключительно моральное, **духовно-нравственное**. В этом отношении пастырские совещания служат чрезвычайно важным восполнением Епархиальных Собраний, тем более, что в них участвуют **одни** лишь пастыри, которые наедине друг с другом, в отсутствии мирян, могут более свободно и откровенно высказываться, касаясь самых интимных сторон своего пастырского служения.

По общему желанно, пастырские совещания происходят в Свято-Троицком монастыре, в течение трех дней подряд, – со вторника до четверга, дабы не отрывать пастырей от их приходов в дни субботние и воскресные, – в строго-монастырской обстановке, насыщенной духовным содержанием: с ежедневными уставными Богослужениями, в которых принимают участие все собравшиеся, с общей постнической трапезой, за которой читаются жития святых, с говением и исповедью у избранных духовников, почему и определены для этого дни Апостольского поста, наиболее удобного для пастырей, и т. д.

В течение дня читаются доклады на предварительно намеченные темы, а затем происходит обсуждение этих докладов и взаимный обмен мнениями по затронутым темам. В свободные промежутки времени пастыри имеют возможность

ближе познакомиться друг с другом и откровенно, дружески обо всем побеседовать.

Велико значение таких пастырских встреч, как велико значение самого пастырского служения и пастырского звания!

Ведь тут собираются не обыкновенные смертные, а все люди, которые, по милости Божией, облагодатствованы великим, ни с чем земным не сравнимым **даром** в святейшем **таинстве Священства**, людям, которым дана от Самого Господа страшная власть **«вязать»** и **«решить»** (Матф. 18, 18; Иоан. 20: 22–23), людям, которым вверено величайшее и ответственныйшее из всех дел – **ДЕЛО ВЕЧНОГО СПАСЕНИЯ ЛЮДЕЙ**.

Обращаясь к Своим ученикам, а в их лице и ко всем их преемникам – **пастырям**, Христос-Спаситель сказал им: **«Вы есте соль земли: Вы есте свет мира»** (Матф. 5: 13–14). В этих образных выражениях необыкновенно сильно передается вся сущность, все величие и вся **необходимость** для грешного человечества такого спасительного установления, как пастырское служение. Он указывают также и на тот характер внутреннего облика души, который должен, при благодатной помощи Божией, возгревать в себе каждый желающий быть истинным пастырем.

Истинный пастырь должен быть «солью земли».

Что это значит?

Соль имеет силу сообщать свое свойство – соленость – тем веществам, к которым она примешивается. Так и пастыри не должны таить в глубине своей души свою веру, свою христианскую настроенность, заботясь только о своем личном спасении, но должны безбоязненно, открыто и ревностно исповедывать свою веру, до самозабвения самоотверженно стараясь о насаждении учения Христова, об утверждении истинной веры и нравственности христианской в окружающих людях. Своею верою и благочестием они должны служить примером для пасомых – делать их тем, чем они сами стали, как соль делает солеными все те другие вещества, с которыми приходит в тесное соприкосновение.

Для просоления какого-нибудь вещества, как напр., воды, достаточно бывает самого малого количества соли. Так и истинный пастырь, если он – соль не обуявшая, способен осолить силою своей веры и благочестия огромное множество пасомых, производя благодатный духовный переворот в их умах и сердцах.

Соль не изменяет ни сущности, ни внешнего вида веществ, в которых растворяется, а только дает им свой особый соленый вкус. Так и пастыри должны видеть идеал своей деятельности не в каких-либо внешних реформах, не в ломке гражданских порядков, общественного и семейного быта, а – в изменении нравов людей, в очищении и облагорожении человеческих душ, в придании ему особого вкуса – возвышенного евангельского духа и характера.

Соль имеет силу предохранять вещества, к которым она примешивается, от гниения и порчи. Точно также и пастыри словом своим, солью духовной мудрости растворенным, и примером своей жизни, освященной благодатию, должны предохранять своих пасомых от духовного растрепания, то есть от всякого рода пороков, страстей и заблуждений, должны противодействовать распространению между ними растрепанных обычаев и привычек и утверждать их в вере и подлинном христианском благочестии.

Соль имеет острый вкус и разъедающую силу. И истинные пастыри, уже по самому своему настроению и образу жизни, и в этом отношении подобны соли для всех противящихся Христову учению. Для людей мира сего, не желающих жить по-христиански, пастыри, так сказать, «солонны» и естественно подвергаются с их стороны даже гонениям, по слову Самого Господа: **«Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже ОТ МИРА НЕСТЕ, но Аз избрах вы от мира, СЕГО РАДИ НЕНАВИДИТ ВАС МИР»** (Иоан. 15: 19), а также и по слову св. Ап. Павла: **«Вси хотящии благочестно жити о Христе Иисусе гонимы будут»** (2Тим. 3: 12).

Как соль, хотя имеет острый вкус, делает пищу более вкусной и приятной для еды, так и истинные пастыри преображают к лучшему всю человеческую жизнь, делая ее

более приятной в духовном смысле для людей и возбуждая нередко удивление и уважение к ним даже со стороны противников христианства.

Что же именно делает христианского пастыря «солью» для других людей?

Это – благодать Святого Духа, просвещающая и освящающая его, в таинстве священства немощная человеческая врачующая и оскудевающая восполняющая. Без благодати Божией не только пастырь, но и всякий человек, по учению Слова Божия, **«окаянен и беден, и нищ, и слеп, и наг»** (Апокалип. 3: 17). А таковой может ли быть «солью» для других людей? Может ли он, будучи сам слепым, указывать путь другим? Может ли тот, кто сам окаянен и нищ и наг, давать другим то, чего сам не имеет?

Таким образом, быть «солью земли» это значит быть проводником в нее Божественной благодати. Вот почему главной заботой пастыря в течение всей его земной жизни должно быть самое трезвенное и бодрственное попечение о том, как бы самому не утратить эту Божественную благодать, как бы не сделаться той **«солью обуювшей»**, о которой говорит Христос-Спаситель, что она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поправление людям (Матф, 5: 13).

Истинный пастырь не должен успокаиваться на сознании, что им получена Божественная благодать в таинстве священства, и надеяться на то, что он, при всех условиях, даже при самой порочной жизни, останется носителем и раздателем ее для верующих.

Не напрасно Св. Ап. Павел увещевает ставленника своего молодого Ефесского Епископа Тимофея: **«Воспоминаю тебе ВОЗГРЕВАТИ дар Божий, живущий в тебе возложением руку моею»** (2Тим. 1:6). Этот великий благодатный дар необходимо постоянно возгревать, **дабы он не погас**, ибо погасши однажды, он уже не может быть снова возжен, как и соль, потерявшую свою силу, уже нельзя сделать снова соленой. Потому-то великий Златоуст в своих знаменитых «Словах о священстве» и говорит, что пастырю не следует «ожидать суждений от других, когда случится совершить грех,



заслуживающий извержение, но ранее **самому отречься** от этой власти. Таким образом еще возможно будет получить помилование от Бога; удерживать же себя в этом достоинстве вопреки благопристойности – значит лишать себя всякого прощения и еще более воспламенять гнев Божий, прилагая к одному другое тягчайшее преступление» (Слово 3-е, стр. 423). И мы знаем из многих исторических повествований христианской древности, что пастыри, впавшие в тяжкий, заслуживающий извержение из сана грех, так и поступали. Сознавши, что они угасили в себе благодатный дар Божий, они сами добровольно оставляли свое служение, чтобы проводить всю остальную жизнь свою в подвигах покаяния.

Истинный пастырь должен быть «светом мира».

Называя Своих учеников, а в лице их и всех пастырей, «светом мира», Христос-Спаситель тем самым призывает их быть **отражением Божественного Света** в мире, ибо в собственном смысле слова только Он один есть **«Свет миру»** (Иоан. 9: 5), **«Свет истинный иже просвещает всякого человека грядущаго в мир»** (Иоан. 1: 9), а люди могут светить другим, лишь **отражая** в себе этот Божественный Свет.

Просветившись этим Божественным Светом, истинный пастырь, по мысли Господа, должен стать светильником для других людей, прогоняя тьму неведения, просвещая их умы верою и познанием вещей мира духовного, согревая сердца их любовью к Богу. Все дела и поступки пастыря должны быть чисты, светлы и назидательны, так чтобы, смотря на них, пасомые сами зажигались бы Божественною ревностью, стремясь к искреннему нелицемерному Богоугождению.

Страшась, как бы не сделаться «солью обуявшею», пастырь должен более всего бояться, как бы не померк в нем этот Божественный Свет и как бы не стал он, вместо носителя Света Христова, сеятелем тьмы и дьявольского мрака. А для этого, по наставлению Слова Божия, пастырь должен в первую очередь заботиться о чистоте своего сердца и своей личной жизни: он должен вести непрерывную «невидимую брань» с возникающими в душе греховными помыслами, усмирять и поработать тело свое (1Кор. 9: 27), распинать плоть свою со

страстями и похотями (Гал. 5: 24), «духом ходить» и не исполнять вожделений плоти (Гал. 5: 16–17), как заповедует Апостол.

Высоким примером такого истинного пастыря, бывшего подлинно «солью земли» и «светом мира», явился в наши дни великий всероссийский пастырь приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский. Его духовный облик и должен постоянно предноситься нашему мысленному взору; его дивный дневник, отражающей в себе «благодатное озарение души, которого он удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы», должен быть настольным руководством для каждого пастыря.

Признавая великого Кронштадтского пастыря, как несомненного угодника Божия, непререкаемым авторитетом для себя в нынешнее время, мы должны, подобно ему, здраво и трезво смотреть на окружающую нас жизнь, не закрывая глаз на современную грозную действительность; должны распознавать знамения времен, по заповеди Спасителя (Матф. 16: 34; 24: 32–33), а не предаваться легкомысленной беспечности и «прекраснодушной» мечтательности, способной Антихриста принять за Христа.

Ведь во времена о. Иоанна Кронштадтского еще не было на месте Православной России богоборческого государства, основанного на злобе и насилии и не без успеха пытающегося завладеть всем миром, а между тем вот что говорил он еще тогда в своих вдохновенных проповедях:

**«Ныне страшное время безверия и ОТСТУПЛЕНИЯ от Бога,** время потрясающих душу беззаконий всякого рода; многие люди обратились нравственно в диких зверей или злых гениев или духов. Нет для них ничего святого»... («Новые слова, произнесенные в 1906–7 г. г.» стр. 78).

Что сказал бы наш богоозаренный праведник теперь, если бы судил ему Бог пережить с нами все кровавые ужасы, происшедшие на нашей Родине с 1917 г. и последнюю, неслыханную в истории человечества по своей жестокости и разрушительности, мировую войну?

Какие же выводы делал **тогда** о. Иоанн из наблюдений над окружающей жизнью?

А вот какие! – **«Повидимому, скоро наступит день Второго пришествия Христова, – ибо наступило предсказанное в Писании ОТСТУПЛЕНИЕ от веры»** (там же, стр. 32–33).

«Ум цепенеет и сердце содрогается при виде особенно нынешнего огульного неверия, коим заражена современная интеллигенция»... (стр. 65).

**«Чего ожидать впереди?...** Снова ли приходить на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? Нет; – полно глумиться над Богом; полно попирать Его святыне законы. Он Скоро придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам. Может быть, скоро услышим мы грозную весть **«Се Жених грядет в полночи»**... (стр. 38–39).

**«О, слепые, о жестоковыйные и необрезанные сердцем»**, скорбно восклицает о. Иоанн, обращаясь не только к современным ему, но и к нынешним скептикам-неверам: **«Не на ваших ли глазах все события, предсказанные Евангелием и ныне сбывающиеся? – вот войны истребительные, голодовки, моровые поветрия. Неужели и теперь не верите в правосудие Божие? Но знайте: СУД ПРИ ДВЕРЕК, И ГОСПОДЬ СКОРО ГРЯДЕТ СО СЛАВОЮ СУДИТЬ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ»** («Живой колос» стр. 97).

«Что же», говорят некоторые неразумные люди, упорно не хотящее видеть знамения времен: «надо погрузиться в отчаяние и сесть, сложа руки, ожидая кончины мира и Второго Пришествия Христова?»

Кто же говорит это? Совсем напротив: нужна самая энергичная деятельность, кипучая работа над собою, решительная и непримиримая борьба со злом, все разрастающимся в мире – **борьба не на жизнь, а на смерть с Антихристовым злом во имя Христово.**

И в этой борьбе первое место, конечно, должно принадлежать пастырям истинной Христовой Церкви. Начинать эту борьбу надо с борьбы со злом в своем собственном сердце

и с призыва к покаянию, как это и делал постоянно наш великий праведник, горячо взывавший:

**«Нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Омоемся слезами покаяния, очистимся, примиримся с Богом, и Он примирится с нами! (том III стр. 223).»**

Наше «пастырское совещание» и должно проходить под знаком такого трезвого отношения к современной действительности, сознания исключительности переживаемого нами времени и твердой решимости, учитывая все происходящее в мире, твердо и мужественно исполнять свой пастырский долг до конца, сохраняя верность Пастыреначальнику-Христу и Его Истинной Церкви.

Да звучат же в ушах наших до последней смертной минуты слова Христовы, обращенные к нам, пастырям: «Вы есте соль земли: вы есте свет міра»

## Православие и признаки современного отступления от него.

«... Не имамы бо zde пребывающаго града, но грядущаго взыскуем»

(Евр. 13: 14).

В этих словах св. Апостола Павла – вся сущность подлинного Христианства, или **Православия**, так одушевленно принятого русским народом при св. князе Владимире, сроднившегося с его духом и как бы вошедшего в его плоть и кровь.

И в самом деле. Через все Слово Божие красной нитью проходит мысль о кратковременности и бренности нашего земного существования, – о том, что не должны мы чрезмерно привязываться к этой грешной земле со всеми ее тленными и ничтожными благами, но всеми своими мыслями, чувствами и желаниями должны постоянно устремляться в ожидающую нас будущую жизнь – жизнь **вечную**.

И все истинные христиане всех времен и всех народов, помышляя о том, что мы – только «странники и пришельцы на земле» (Евр. 11: 13), всегда исповдывали, что «мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» и непрестанно «воздыхали, желая облечься в это небесное жилище» (2Кор. 5: 1–2). Хорошо помня слова Христовы: «ЦАРСТВО МОЕ НЕСТЬ ОТ МИРА СЕГО» (Иоан. 18: 36), они не ставили себе специальной задачей устройства Царства Божия **на земле**, зная, что эта «земля и все дела па ней сгорят» (2Петр. 3: 10) и что «НАШЕ ЖИТИЕ НА НЕБЕСЕХ ЕСТЬ, ОТОНУДУЖЕ И СПАСИТЕЛЯ ЖДЕМ, ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА» (Фил. 3: 20).

Вот почему христиане первых веков, когда еще так сильна была вера, с особой напряженностью ожидали открытия этой будущей вечной жизни. Живя здесь на земле только телом и не прилепляясь ни к чему земному, они духом жили уже в горнем мире, всем внутренним существом своим устремляясь, по заповеди Апостола, туда, «ИДЕЖЕ ЕСТЬ ХРИСТОС одесную

БОГА СЕДЯ» (Кол. 3: 1–2). Выражением этой горячей веры в ожидающую нас будущую нетленную жизнь и поныне являются заключительные слова Символа Веры, по изволению Духа Святого принятого Церковью на Втором вселенском Соборе в Константинополе; «ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ И ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВЕКА. АМИНЬ».

Уповая на эту «жизнь будущего века», целые сонмы святых мучеников радостно шли на страшные муки и умирали за имя Христово, а, – когда окончился период таких явных гонений на христианство, – множества преподобных добровольно отрекались от всех тленных и суетных благ земной жизни, чтобы еще здесь на земле проводить отрешенную от всего земного жизнь «небесных человеков» подготавливая себя тем самым к достойному переходу в жизнь будущую.

«Невозможное для человеков дело», говорит великий наставник христианского подвижничества преп. Иоанн Лествичник, «чтобы настоящий день провели мы благочестиво, **если не думаем, что это последний день нашей жизни**» (6: 24). Поэтому-то все подлинные подвижники христианского благочестия и разделяли убеждение, что «как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти **нужнее всяких других деланий**» (он же в 6: 4). Вследствие этого они и любили повторять изречение премудрого Сираха: «ПОМИНАЙ ПОСЛЕДНЯЯ ТВОЯ, – И ВО ВЕКИ НЕ СОГРЕШИШИ» (7: 39). Главными предметами постоянного сосредоточенного размышления для всех желающих жить истинно-христианской жизнью Святые Отцы поставляют **четыре последних**, ожидающих человека: СМЕРТЬ, СУД, РАЙСКОЕ БЛАЖЕНСТВО И АДСКИЕ МУКИ.

По мысли Св. Отцев, живущий на земле христианин должен не ублажать себя, а наоборот трезвенно внушать себе мысль **об опасности своего положения**. «Над тобою – меч правды, под тобою ад, готовый пожрать тебя, впереди – смерть, сзади – множество грехов, по правую и левую стороны – толпы злобных врагов: ТЕБЕ ЛИ БЫТЬ В БЕСПЕЧНОСТИ?» – вот какие образы внушает нам напечатлеть в своем сознании великий

подвижник и наставник христианского благочестия – отец Российской Церкви св. Тихон Задонский.

Каждую ночь, при совершении полунощницы, Св. Церковь влагает нам в уста умилительное песнопение «СЕ ЖЕНИХ ГРЯДЕТ В ПОЛУНОЩИ, И БЛАЖЕН РАБ егоже ОБРЯЩЕТ БДЯЩА...», напоминая этим о необходимости постоянно помышлять о Втором Пришествии Христовом и готовить себя к нему. Мыслью об этом великом и страшном «дне Господнем» действительно **только и жили** всегда все истинные христиане, видя в нем осуществление всех своих упований. Чрезвычайно характерно, что молитвою о скорейшем наступлении этого дня заканчивается весь кодекс наших новозаветных священных книг: «ЕЙ, ГРЯДИ, ГОСПОДИ ИИСУСЕ!» (Апок. 22: 20).

Таков дух подлинного Христианства – веры Апостольской, веры Отеческой, веры Православной!

Таким именно настроением и были преисполнены души православных русских людей, на протяжении столетий, почему и называлась наша Родина СВЯТОЮ РУСЬЮ.

Под влиянием тесного сближения с Западом явились у нас другие – прямо-противоположные настроения, что, как мы видим, и повлекло за собой столь роковые для нашей Родины и всех нас последствия.

Еще св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов говорил о появлении в его время «духа антихристового», который он противопоставляет «духу Христову». Сущность этого «духа антихристового», в отвержении Божества Иисуса Христа и в стремлении привязать людей к «миру лежащему во зле» с его похотями (I Иоан. 4, 1–5, 5, 19; 2, 15–18). Еще в Ветхом Завете, конечно, по наущению врага человеческого рода, было совершенно извращено представление о Царстве Мессии, и большинство иудеев, ко времени явления Христова в мир, ожидало в лице Мессии **земного** царя, который дарует им чисто-**земные** блага и удовлетворит их **земные** вожделения. Совершенно подобно этому и в Новом Завете тот же вселукавый враг, желая отвлечь христиан от помышления о будущей, нетленной, вечной жизни и приковать их помыслы к земле, стал внушать им идею **устройства Царства Божия**

**здесь на земле.** Отсюда – так называемый **«хилиазм»** – ложное истолкование слов Таиновида о тысячелетнем царствовании праведников со Христом, отсюда же – все те извращения Христова учения на Западе, которые явно направлены на то, чтобы **ослабить живую веру христиан в будущую жизнь** и убедить их обратить свое главное внимание на устройство своей **земной** жизни. В этом смысле перетолковано все евангельское учение о кончине мира и о Втором Пришествии Христовом, а крайние протестантские секты дошли постепенно уже до полного отрицания бессмертия души и веры в будущую жизнь. Этой вере они противопоставляют веру в «прогресс» – в «Царство Божие на земле» со всеми земными благами и «достижениями науки и культуры». При этом как бы забывается неизбежный для каждого человека конец – смерть. Впрочем, изобретаются средства для «победы над смертью» и, несмотря на все неудачи в этой области, все еще не теряется надежда, что такие средства будут найдены, и тогда, мол, человек будет жить на земле и наслаждаться жизнью вечно.

Это и есть тот самый «дух антихристов», который начал борьбу с духом Христовым еще в Апостольские времена, а «ныне», по словам Епископа Феофана (Вышенского Затворника), «начинает **господственно** водворяться среди нас» в мире («Слова на праздничные дни» стр. 262). Этот заразительный тлетворный дух, охвативший сначала Запад, в результате его отступления от подлинного христианства, перешел и к нам на Восток, вследствие слишком неосмотрительного сближения нашего с антихристианской западной «культурой». Страшные, губительные последствия этого для нашей Родины известны.

Слава Богу, немало русских людей, под впечатлением кровавой катастрофы, постигшей нашу Родину, отрезвилось и прозрело! Но «дух антихристов», вдохновляемый самим «отцом лжи и человекоубийцей искони» (Иоан. 8: 44), конечно, не прекращает своей губительной работы и находит все новые и новые пути для того, чтобы захватить в свои лживые сети все большее и большее число современных людей. Ныне он, не без



успеха, стремится искоренить подлинно-христианское мировоззрение и насадить, вместо него, прямо-противоположное мировоззрение, в нужных случаях прикрывая его видимостью христианского. Ведь его конечная задача – создать в мире благоприятные условия для явления личного Антихриста, который, как показывает самое его имя, будет не просто «противник Христов», но и мнимый «Христос», лже-Христос: он и руководит тем мировым процессом, который у св. Апостола Павла назван «ОТСТУПЛЕНИЕМ» (2Сол. 2: 3).

И если мы действительно верим в Евангелие, **верим всем** боговдохновенным предречениям апостольским, если мы верим в «жизнь будущего века» и желаем спастись «от рода сего развращенного» (Деян. 2: 40), то должны **трезво** смотреть на все происходящее в мире – на становящуюся все более и более удушливой нравственную атмосферу и на все усиливающийся процесс «отступления». Иначе мы не будем подготовлены к тому, чтобы избежать, по слову Евангелия, всех бедствий грядущих на вселенную «И СТАТИ ПРЕД СЫНОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ» (Лук. 21: 36).

Ничем не обоснованный, глубоко противный Слову Божию, розовый оптимизм и **опасен и преступен**, ибо духовно **разоружает** христиан и внушает им беспечность, в то время как Христос Спаситель многократно и настойчиво внушал Своим последователям необходимость «БОДРСТВОВАТЬ НА ВСЯКОЕ ВРЕМЯ И МОЛИТЬСЯ» чтобы не быть застигнутыми врасплох.

«Дух антихристов», дабы отвлечь христиан от спасительного для них помышления о кончине мира и Втором Пришествии Христовом, льстиво, как и все, что исходит от отца лжи – дьявола, пользуется даже словами Писания: «О ДНИ ЖЕ ТОМ И ЧАСЕ НИКТОЖЕ ВЕСТЬ» (Матф. 24: 36), но при этом хитро умалчивает о других знаменательных словах Христовых: «ТАКО И ВЫ, ЕГДА ВИДИТЕ СΙΑ ВСЯ ВЕДИТЕ, ЯКО **БЛИЗ ЕСТЬ, ПРИ ДВЕРЕХ**» (Матф. 24: 33). Мы и не должны и не собираемся вовсе гадать «о дне и часе», назначая точные сроки, – но закрывать глаза на слишком уж очевидные признаки близости **конца**, вопреки ясному повелению Христову

распознавать знамения времен, не смеем, и тешить себя и других совершенно несбыточными мечтами о каком-то светлом будущем человечества здесь **на земле**, вразрез с учением Слова Божия, не можем.

Высказывается мысль, что и в прошлом не раз бывали времена тяжелые, когда многие ожидали кончины мира и Второго Пришествия Христова, но тем не менее ожидания эти не сбылись, и мир продолжает существовать доселе. Но кто знает: быть может, действительно мир был уже близок к своему концу, но, за **покаяние** людей, Милосердный Господь дал ему отсрочку. Вспомним, как св. пророк Иона, по повелению Божию, пошел в Ниневию проповедывать: «Еще сорок дней, – и Ниневия будет разрушена», но ниневитяне, начиная с самого царя, принесли Богу искреннее покаяние в своих грехах, и Господь, жалея этот великий город, отменил свое определение об его гибели. (Ион. 3: 2–10).

Видим ли мы теперь примеры такого покаяния, сколько-нибудь похожего на покаяние ниневитян?

И не есть ли это самый характерный признак приближения последних времен и конца мира, что об этом конце никто не хочет говорить и думать?

Столь же характерным признаком, как об этом свидетельствует в своем толковании на 2-ое послание к Солунянам святитель Феофан Затворник, является и то, что жизнь современных людей, не исключая считающих себя христианами, и даже священнослужителей, совершенно разошлась с Церковью. В храмах возглашается **одно**, а в жизни и **говорится и делается** совсем **другое**. Так, в храме постоянно возносится моление о даровании нам «доброго ответа на Страшном Судищи Христовом», а в жизни многие и слышать не хотят о Страшном Суде, говоря: «зачем пугать людей? к чему сеять панику?»

Но в таком случае зачем и читать Евангелие? Или уж мы дошли до такого состояния окамененного нечувствия, что только по обязанности или из приличия читаем Евангелие, а сами не придаем никакого значения тому, что в нем говорится?

Всем таковым, не хотящим вспоминать о кончине мира и Страшном Суде приведем на память прещения Божии, которые изречены через св. пророка Иеремию на лживых пророков: «ОНИ ПОСТОЯННО ГОВОРЯТ ПРЕНЕБРЕГАЮЩИМ МЕНЯ: МИР! МИР! КОГДА НЕТ МИРА. И ВСЯКОМУ ПОСТУПАЮЩЕМУ ПО УПОРСТВУ СВОЕГО СЕРДЦА ГОВОРЯТ: «НЕ ПРИДЕТ НА ВАС БЕДА». ГОСПОДЬ САВАОФ ГОВОРИТ О ТАКИХ ПРОРОКАХ: «НЕ СЛУШАЙТЕ СЛОВ ИХ: ОНИ ОБМАНЫВАЮТ ВАС, РАЗСКАЗЫВАЮТ МЕЧТЫ СЕРДЦА СВОЕГО» (Иерем. 23: 16–17).

Дабы не уподобляться этим лживым пророкам-оптимистам, мы должны исповедывать и, не стыдясь, во всеуслышание проповедывать только **чистое, беспримесное** учение Слова Божия, уясняя его авторитетами святых и духоносных мужей древних и новых времен.

А это учение, вопреки мнению разного рода современных либералов, модернистов и обновленцев, ясно гласит, ЧТО МИР ИДЁТ К СВОЕМУ КОНЦУ, И МЫ, ХРИСТИАНЕ, ДОЛЖНЫ НЕ БОЯТЬСЯ ЭТОГО И «НЕ ВПАДАТЬ В ПАНИКУ», А УСИЛЕННО ГОТОВИТЬ СЕБЯ И БЛИЗКИХ СВОИХ, ЧТОБЫ ДОСТОЙНО, КАК ПОДОБАЕТ ИСТИННЫМ ХРИСТИАНАМ, ВСТРЕТИТЬ ЭТОТ КОНЕЦ И БЫТЬ В СОСТОЯНИИ ДАТЬ ДОБРЫЙ ОТВЕТ НА СТРАШНОМ СУДИЩИ ХРИСТОВОМ.

Вся наша надежда и все наше упование не на антихристов «прогресс человечества» и не на продление этой греховной, утопающей в похотях прелестных, земной жизни, а на ОТКРЫТИЕ **НОВОГО НЕБА И НОВОЙ ЗЕМЛИ, «В нихже ПРАВДА ЖИВЕТ»** (2Петр. 3: 13).

В празднуемый ныне нами праздник нашего великого Просветителя и Духовного Отца св. равноап. князя Владимира вспомним, что решающим для принятия св. Православной веры моментом, вызвавшим у него глубокий вздох, было то, когда, ученый греческий монах-философ в заключение своей беседы показал ему картину Страшного Суда.

Это спасительное помышление о неизбежно ожидающем нас конце все мы, по наставлению св. Апостола, должны напечатлеть в своем сердце, дабы «ЯВИТЬСЯ ПРЕД НИМ

(Господом, грядущим судить живых и мертвых) НЕОСКВЕРНЕННЫМИ И НЕПОРОЧНЫМИ В МИРЕ» (2Петр. 3: 14) и «НАСЛЕДОВАТЬ УГОТОВАННОЕ НАМ ЦАРСТВО ОТ СЛОЖЕНИЯ МИРА» (Матф. 25: 34).

## Обращение к русской молодежи ко дню св. Владимира в 1955 г.

Православная русская молодежь! Возлюбленные чада наши о Господе!

Милостию Божиею, вновь дожили мы до приближения столь дорогого сердцу каждого русского человека дня памяти Просветителя Руси Святого Равноапостольного Великого Князя ВЛАДИМИРА, «идольскую прелесть отринувшаго и светом познания Христова землю Русскую озарившаго». Как и в прошлые годы, мы горячо призываем всех вас принять участие во **всенародном Свято-Владимирском торжестве** в воскресенье 11–24 июля на Владимирской Горке в Кассвилле; а накануне в субботу 10–23 июля – в **Пятом Свято-Владимирском Съезде молодежи**.

Какую цель преследуем мы, объединяя вас в св. Владимирские кружки?

Единственная наша цель – видеть вас подлинно-православными русскими людьми, достойными наших великих предков – строителей **Святой Руси**.

Свято-Владимирские кружки молодежи это не есть какая-либо светская организация, преследующая политические, социально-общественные, клубные или еще какие-либо иные цели. Это не есть **отдельная** организация, живущая своей самостоятельной жизнью: это – **объединение нашей молодежи внутри** нашей Церкви с одной единственной целью – воспитания в духе Святой нашей Веры и вековых идеалов Православия Русского народа.

Мы хотим, чтобы наша молодежь разумно и сознательно относилась к жизни, а не жила бы только одной животнорастительной жизнью. Мы хотим, чтобы в ведущейся сейчас страшной борьбе Христа с Велиаром, наша молодежь сознательно вступила в стан воинов Христовых под священным Св. Владимирским стягом. Слишком дорогой ценой заплатил русский народ за свой отход от Церкви в последнее время: это стоило ему гибели самых драгоценных сокровищ его я многих

миллионов жизней лучших сынов его. Сатанинское зло, овладевшее нашей Родиной, ныне готовится торжествовать свою победу во всем мире, если только мы не образумимся и не станем на путь **покаяния и обращения к Богу**. Единственный путь спасения – противопоставить сатане непобедимую силу Духа Божия.

К этому-то мы и зовем нашу молодежь, желая воодушевить ее на воплощение в своей жизни возвышеннейших и святейших заветов нашего великого Просветителя и Духовного Вождя Святого Равноапостольного Князя ВЛАДИМИРА.

**Вера Православная и Русь Святая – вот, о чем должны мы всегда помышлять, вот единственное, ради чего еще стоит жить и трудиться!** Горе тем, кто этого не хочет понять, кто ищет в жизни каких-то иных идеалов, иных путей! Ибо **«нет другого имени под небом, которым надлежало бы нам спастись»**, кроме имени Господа Иисуса (Деян. 4: 12) и нет другого пути для подлинно русского человека, кроме **единственно-спасительного Свято-Владимирского пути**.

## «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть!»

Такими словами неоднократно увещевал и предостерегал учеников Своих Господь наш Иисус Христос. А дабы кто-нибудь не подумал, что это предостережение относится только к ближайшим ученикам Его, Он однажды добавил:

«А ЧТО ВАМ ГОВОРЮ, ГОВОРЮ **ВСЕМ: БОДРСТВУЙТЕ!** (Марка 13, 37)».

Кажется, ни одно из наставлений Господа не забыто современными христианами **так** основательно, **как** это наставление. Ибо едва ли не самой характерной чертой современности является противоположное бодрствованию состояние – **беспечность**. На все смотрят легко, все считают «нормальным», обыденным, не заслуживающим особого внимания, трезвенного к себе отношения, не принимают никаких мер предосторожности, не говоря уже о борьбе за истину, которой предпочитают компромисс и «мирное сосуществование» с ложью.

Просто поражает то **легкомыслие**, с которым относятся ныне многие к грозным событиям, совершающимся перед нашими глазами, ко всем тем уродливым явлениям современности, которые ясно показывают, каким тяжким духовным недугом поражено большинство современных людей, не только **жить** не желающих по-христиански, но даже и **мыслить** согласно с Евангелием.

И невольно приходят на ум слова евангельской притчи: «ВОЗДРЕМАШАСЯ ВСЯ И СПАХУ» (Матф. 25: 5). Еще приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский отмечал это в своем вдохновенном дневнике: «Мир находится в состоянии дремоты, греховного **сна, спит**. Будит его Бог войнами, моровыми поветриями, пожарами, бурями сокрушительными, землетрясениями, наводнениями, неурожаями» («Моя жизнь во Христе» т. 1, стр. 227). Но теперь все эти средства, вразумлявшие прежде человека, оказываются недействительными. За всеми этими бедствиями уже не видит современный человек карающей десницы Божией: все

объясняет «естественным», «научным» путем – не приходит к уму-разуму, не исправляет своей жизни к лучшему, не обращается к Богу.

Греховный сон и духовная слепота настолько овладели современным человеком, что не видит он, за малыми исключениями, ни сатанинской сущности страшного богоборческого зла, поработившего нашу Родину и теперь готовящегося захватить весь мир, ни того религиозно-нравственного растления, к которому привели людей властители судеб остального человечества в свободных еще странах мира.

Вполне спокойное и беспристрастное наблюдение за жизнью людей, особенно в больших городах, так называемых «культурных центрах», не может не привести к заключению, что приблизилось то время, о котором так образно предупреждал Господь Иисус Христос: **«КАК БЫЛО ВО ДНИ НОЯ, ТАК БУДЕТ И В ПРИШЕСТВИЕ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКАГО: ИБО КАК ВО ДНИ ПЕРЕД ПОТОПОМ ЕЛИ, ПИЛИ, ЖЕНИЛИСЬ И ВЫХОДИЛИ ЗАМУЖ ДО ТОГО ДНЯ, КАК ВОШЕЛ НОЙ В КОВЧЕГ, И НЕ ДУМАЛИ, ПОКА НЕ ПРИШЕЛ ПОТОП И НЕ ИСТРЕБИЛ ВСЕХ, ТАК БУДЕТ И ПРИШЕСТВИЕ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКАГО (Матф. 24: 37–39)»**. В этой живой картине погрязшего в греховном сне человечества наиболее примечательная черта выражена в словах: **«и не думали»**. В наше время ужаснее всего то, что люди именно «не думают» о значении того, что происходит в мире и к чему это их может привести, а живут какую-то животнорастительною жизнью, забывая о самом главном – о «едином на потребу». Вершители судеб современного человека, внушая ему бешеную погоню за накоплением земных благ и устройством жизненного комфорта, механизировали всю жизнь и самого человека обратили в бездушную машину, неспособную «думать» о том, чем единственно «жив будет человек», – не только в этой временной жизни, но что самое важное, – в жизни будущей, жизни вечной, неизбежно всех ожидающей.

Как дошло христианское человечество до такого состояния?

Конечно, это не случилось само собой, естественным путем. Поскольку мы – христиане, и еще веруем в истину



евангельского учения, мы должны знать, и ни на один миг не забывать, что все происходящее в мире единственно-верное себе объяснение может найти в той непрестанной борьбе, которую ведет против Бога и чад Божиих враг Божий и враг человеческого спасения, диавол. Вся мировая история, это – **БОРЬБА ДИАВОЛЬСКОЙ ЛЖИ ПРОТИВ ХРИСТОВОЙ ИСТИНЫ**, причем ареной этой борьбы являются человеческие души. Чрезвычайно образно говорит об этой борьбе св. Апостол Петр, призывая христиан к тому же неослабному бодрствованию, как и Сам Христос Спаситель: «**ТРЕЗВИТЕСЯ, БОДРСТВУЙТЕ, ЗАНЕ СУПОСТАТ ВАШ ДИАВОЛ, ЯКО ЛЕВ РЫКАЯ, ХОДИТ, ИСКИЙ КОГО ПОГЛОТИТИ**» (1Петр. 5: 8). Только бодрствование, при трезвенном отношении к себе и ко всему происходящему в мире, может спасти человека-христианина от вовлечения в тот мировой процесс «**ОТСТУПЛЕНИЯ**», который попусшением Божиим, с каждым днем все возрастает и возрастает, пока не приведет, наконец, к открытию «человека беззакония, сына погибели», именуемого «**Антихристом**», как ясно предрекает об этом св. Апостол Павел (2Сол. 2: 3). Нежелание думать и говорить об этом процессе, столь близко касающемся самого важного – вечной участи человека, досадливое «отмахивание» от разговоров на эту тему, а иногда даже насмешливое отношение, столь распространенное в наше время, не служит ли вернейшим признаком успешности действий противника Божия и слуг его, все большего и большего распространения идей диавольской лжи в современном обществе?

Самое характерное в процесс «отступления», это то, что все стороны жизни человека постепенно отравляются диавольскою ложью, которая нагло выдает себя за истину. Глубоко справедливы слова нашего выдающегося государственного мужа, который еще в конце прошлого столетия писал: «Никогда еще, кажется, отец лжи не изобретал такого сплетения лжей всякого рода, как в наше смутное время, когда столько слышится отовсюду **лживых** речей **о правде**. По мере того как усложняются формы быта общественного, возникают новые лживые отношения и целые учреждения, насквозь

пропитанная ложью. На всяком шагу встречаешь великолепное здание, на фронте коего написано «Здесь истина». Входишь, и ничего не видишь, кроме лжи. Выходишь, и когда пытаешься рассказать о лжи, которую душа возмущалась, – люди негодуют, и велят верить и проповедывать, что это истина» («Московский Сборник» изд. К. П. Победоносцева, стр. 60).

Желая гибели человека, враг начинает с самого главного и основного – стремится отравить ложью Божественное учение Христово о вере и благочестии. Так ложью отравлена латинская система папства с ее мнимо-непогрешимым (или «безошибочным», что в сущности, все равно) «наместником Бога на земле». Ложью отравлен протестантизм с его бесчисленными ответвлениями – сектами, лжемудрствующий, будто каждый может понимать и толковать Слово Божие, как ему заблагоразсудится, не считаясь с тем, как всегда учила и учит Св. Церковь. На лжи всецело и открыто основаны, так называемые «естественные религии», обоготворяющие тварь, вместо Творца, и пользующиеся человеческой философией, вместо Божественного Откровения.

И вот всю эту ложь нам предлагают ныне считать равною в правах с неповрежденной истиной Святого Православия!

Для того, кто духовно бодрствует, трезвится и молится по завету Христову, ясно, что истина ТОЛЬКО ОДНА и что эта истина – то учение Христово, которое хранится неизменным от времен апостольских. Все же человеческие измышления, как старые, так и новейшие, суть не более, как дьявольская ложь, ставящая своей задачей отвлечь людей от спасительной истины, внести разделения, распри и вражду между христианами, разбить Единую Церковь Христову.

Неужели для духовно-трезвого человека могут быть сомнения в том, кому мы должны больше верить: ближайшим ли ученикам и преемникам св. Апостолов – «мужам Апостольским» и Святым Отцам Церкви, прославившимся святостью жизни, необыкновенными подвигами и чудесами, или жившим, спустя тысячу и больше лет после Рождества Христова, вполне светским по настроению и образу жизни людям? Не простою ли дерзостью, вдохновляемою отцем лжи,

дьяволом, следует считать все их попытки «реформировать» истонное церковное учение, имеющее апостольскую давность и святоотеческий авторитет? И не с определенной ли целью разложить христианство вводятся все эти многочисленные новшества, противные апостольскому и святоотеческому преданию, и фабрикуются все новые и новые секты и «деноминации», самым фактом своего появления как бы свидетельствующие о своем намерении дискредитировать Христову веру?

Вот почему не можем мы не признать самым губительным замыслом дьявольской лжи все современные попытки «либералов» как-то «нивелировать», уравнивать в правах все так наз. «христианские исповедания» или даже все религии.

ИСТИНА СВ. ПРАВОСЛАВИЯ, ВЕДУЩАЯ СВОЕ НАЧАЛО ОТ САМОГО ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ, ПРОПОВЕДАННАЯ ЕГО СВ. АПОСТОЛАМИ, ПРОШЕДШАЯ СТОЛЬ МНОГО ИСПЫТАНИЯ И ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ МУЧЕНИЧЕСКОЮ КРОВИЮ, ТЩАТЕЛЬНО ИСТОЛКОВАННАЯ БЛИЖАЙШИМИ УЧЕНИКАМИ И ПРЕЕМНИКАМИ СВ. АПОСТОЛОВ И БЛАГОГОВЕЙНО ХРАНИМАЯ СВ. ЦЕРКОВЬЮ НА ПРОТЯЖЕНИИ СТОЛЬКИХ ВЕКОВ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИРАВНЕНА НИ К СТАРЫМ, НИ К НОВЕЙШИМ ЧИСТО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ИЗМЫШЛЕНИЯМ. Поэтому ни один подлинно верующий православный христианин никогда не примирится с модными и широковежательными лозунгами современности, в роде «свободы совести», под которой понимается равноправие всех видов религиозной лжи с истиной св. Православия, или «отделения Церкви от государства» (поскольку государство является православно-христианским, каковым было наше Российское Государство).

Глубоко чужда истине Св. Православия идея инквизиции или всякого рода угнетения и преследования заблуждающихся, но РАЗВЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСТИНА БЕЗРАЗЛИЧНОЙ КО ЛЖИ И СЧИТАТЬ ЕЕ РАВНОПРАВНОЙ С СОБОЮ, ПОКРОВИТЕЛЬСТВОВАТЬ ЕЙ, ПОДДЕРЖИВАТЬ ЕЕ И УКРЕПЛЯТЬ ЕЕ?

ЭТО ОЗНАЧАЛО БЫ БЕЗРАЗЛИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДОБРУ И ЗЛУ, ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ИСТИНЫ, ПРЕДАТЕЛЬСТВО ЕЕ!

Знает это враг истины и отец лжи, а потому и в данном вопросе «преобразуется во ангела света» и служителям своим внушает принимать «вид служителей правды» (2Кор. 11, 14–15). Как сам сатана пользовался некогда изречениями Слова Божия с целью искусить Господа, так и теперь эти мнимые «служители правды» пользуются изречениями евангельского учения с единственной целью – СМЕШАТЬ В СОЗНАНИИ ЛЮДЕЙ ДОБРО И ЗЛО И ОТВРАТИТЬ ИХ ОТ ПОДЛИННОЙ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТИНЫ.

МЫ НИКОЛЬКО НЕ ПРЕУВЕЛИЧИМ, ЕСЛИ СКАЖЕМ, ЧТО ТАКОВА ИМЕННО ЗАДАЧА ОГРОМНОГО БОЛЬШИНСТВА ВЕРШИТЕЛЕЙ СУДЕБ И ДУХОВНЫХ ВОЖДЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Одним из видов такого смешения добра и зла и способа отвратить людей от подлинной евангельской истины является так наз. «экуменическое движение», прикрывающееся таким благовидным предлогом, как объединение христиан, а в действительности ведущее лишь к полному религиозному безразличию, что сознали теперь даже многие протестанты, первоначально породившие это движение.

В связи с «экуменизмом» находятся и многие другие организации и «движения». Насколько далеко отошли они от подлинной евангельской истины свидетельствует приводимое ниже в этом номере изречение, напечатанное в их официальном органе: «Не стояние в Церкви, не затворничество в приходе, не жажда покаяния и не забота о спасении своей души» ставится у них главной задачей, а «выход в мир, живая тревога за судьбы человечества и даже больше – живой интерес к социальным и политическим вопросам своей страны и всего мира», то есть, прямо вопреки Евангелию, всецелая забота о земном, а не о небесном.

Чрезвычайно характерно, что эти рьяные поборники экуменического единения всех «христианских исповеданий», являются, вместе с тем, лютыми врагами единства своей собственной Русской Зарубежной Церкви. Это они произвели в ней губительные расколы и, лживо истолковывая в своих целях церковные каноны, не иначе, конечно, как по наущению все того

же отца лжи, ведут с ней исполненную злобы и непримиримости борьбу, пользуясь для этого всякого рода клеветой, извращениями истины и разного рода инсинуациями. Так, лживо-проповедуемая ими христианская «любовь», не будучи в состоянии постоянно носить на себе маску, открывает тут, по временам, свое подлинное лицо. Эта ожесточенная злоба их против истины доходит до того, что они не стесняются твердое стояние в истине заклеить наименованием «мракобесия». Хорошо знакомое нам словечко, облюбванное в свое время у нас мнимыми радетелями народного блага, ввергшими нашу Родину в ужасы кровавого безбожия!

Каким же образом враг истины старается вовлечь возможно большее число людей в это пагубное состояние ослепления ложью?

Главное средство у него для этого – всевозможные духовно-нездоровые **развлечения и увеселения**, которые держат человека в постоянной **разсеянности**, отвлекая его от столь необходимой молитвенной сосредоточенности и самоуглубления. Эти развлечения и увеселения являются подлинным бичом нашего времени, что отметил еще в начале нынешнего столетия великий наш пастырь и молитвенник о. Иоанн Кронштадтский.

«Удивительная болезнь явилась нынче», говорил он в беседе с пастырями в Сарапуле в 1904 г.: «это СТРАСТЬ К РАЗВЛЕЧЕНИЯМ. Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. ЭТО ПРЯМОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ, ЧТО ЛЮДЯМ НЕЧЕМ СТАЛО ЖИТЬ, ЧТО ОНИ РАЗУЧИЛИСЬ ЖИТЬ СЕРЬЕЗНОЙ ЖИЗНЬЮ, ТРУДОМ НА ПОЛЬЗУ НУЖДАЮЩИМСЯ И ВНУТРЕННЕЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНЬЮ. И начали скучать! И МЕНЯЮТ ГЛУБИНУ И СОДЕРЖАНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ НА РАЗВЛЕЧЕНИЯ! Какое безумие! Точно дети, лишеныя разума! А между тем, РАЗВЛЕЧЕНИЕ – ЭТО УЖЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРОК, УЖЕ ОБЩЕСТВЕННАЯ СТРАСТЬ!»

Что мы скажем о нашем времени, когда эти развлечения сделались главным содержанием жизни современных людей и

стали устраиваться даже в часы Богослужений, как бы взамен церковной молитвы, с явным стремлением отвлечь от нее?

А если к тому же мы примем во внимание, что современные развлечения, в огромном большинстве случаев, чрезвычайно далеки от целомудренной скромности, и наоборот питают чувственные страсти, способствуя все большему и большему нравственному разложению современного общества, упадку нравов и расширению самого открытого и безстыдного разврата, то станет ясно, каково их происхождение, кто их организует и рьяно оправдывает всевозможными благовидными предложениями.

Конечно, все тот же «отец лжи» и «человекоубийца искони».

Как же избежать нам, современным христианам, желающим до конца сохранить верность Христовой истине, сетей диавольской лжи?

Для этого необходимо прежде всего помнить замечательное предостережение великого отца Церкви и вселенского учителя св. Иоанна Златоустого: «ЛОЖЬ КОГДА ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ЕЙ ПОВЕРИЛИ, ВСЕГДА ОСНОВЫВАЕТСЯ ПОВИДИМОМУ НА ИСТИНЕ» (т. VI стр. 750). А потому будем крайне осторожны; будем прежде всего трезвенно беречь себя от опьянения греховными страстями и похотями и от ослепления мишурным блеском лже-истины, будем искренни в своем стремлении хранить всецелую преданность чистой истине, будем бодрствовать и молиться, по заповеди Христовой, и тогда Господь убережет нас от сетей диавольской лжи.

## ...И на земли мир.

**«Всяческая днесь радости исполняются: Христос родися в Вифлееме».** Возблагодарим же Господа, вновь сподобившего нас дожить до радостного праздника Рождества Христова! Как и всегда, исподволь, шаг за шагом, св. Церковь в течение целых сорока дней постепенно подготавливала нас к нему постом, богослужебными чтениями и песнопениями, для того чтобы мы глубже вошли в настроение этого праздника, осмысленнее и с большей пользой для души переживали величие его. И только тот, кто, как послушное чадо своей Матери-Церкви, надлежащим образом, соблюдая пост и посещая со вниманием и усердием церковные службы, готовил себя к встрече этого радостного праздника, способен по-настоящему переживать его. Для такого человека Рождество Христово не просто «сезонный праздник», на который **принято** поздравлять друг друга и делать подарки, но, действительно, великое и радостное торжество, исполняющее душу человека неземным ликованием.

В самом деле. День Рождества Христова это – день несказанной милости Божией к падшему человеку, день мира и благоволения, день душевной отрады и сладостного отдохновения для измученных и истерзанных утратой внутреннего мира человеческих сердец. Это – день, которого тысячелетиями ожидало человечество, зашедшее в безысходный нравственный тупик и отчаявшееся в своем спасении. То, «к чему праотцы столь сильно стремились, что пророки предвозвещали и праведные желали видеть, то сегодня совершилось» (Пр. Ефрем Сирий). Совершилась **«велия благочестия тайна»** – Сам Бог явился на земле во плоти и, «с человеки поживе» (1Тим. 3, 16; Варух. 3, 38).

Как же не радоваться и не ликовать в такой день?

По выражению одного из наших отечественных богословов, уста наши как бы смыкаются перед священным безмолвием Вифлеемской ночи, и только сердце в тишине внемлет дивной ангельской песни:

**«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»**

В этих словах, как нельзя лучше, ярко выражен весь глубокий смысл, все значение происшедшего в этот день великого события.

Да будет **слава Богу** за безмерно-великое, уготованное Им чрез воплощение Его Единородного Сына, дело спасения человечества!

Но где же **«на земли мир»** и **«в человецех благоволение»**? – спрашивают, однако, многие, наблюдая окружающую жизнь, а иные дерзают даже богохульствовать, утверждая, что христианство якобы «не удалось» и не дало людям того, что должно было дать.

Отринем далеко эту гнусную хулу, распространяемую и утверждаемую среди людей явными и скрытыми врагами Христовой веры.

**Мир**, пришедший на землю в день Рождества Христова, это – **Сам Христос. «Он есть мир наш»**, как говорит Апостол, пришедший **«вражду убить»** (Ефес. 2, 14–18). Христос пришел на землю для того, чтобы примирить падшего человека с Богом, побудить его оставить свою безумную вражду против Бога и предать свою буйную и непокорную волю воле Божией, что одно только и дает душе человека подлинный мир.

Это – мир особенный. Его нельзя смешивать с внешним спокойствием, внешним земным благополучием человека. Это – **мир внутренний: мир совести, примиренной с Богом, с людьми и с самим собою**. Только тот человек, который принимает в свою душу Христа, невозбранно наслаждается этим внутренним миром, что бы ни происходило вокруг него, как бы ни нарушался мир внешний.

**«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает, Аз даю вам»** – так говорил Господь Своим ученикам на Тайной Вечери, подчеркивая эту разницу между «Его миром» – миром внутренним – и «мирским, человеческим миром» – миром внешним. Предрекая далее ученикам Своим гонения и скорби, ожидающие их от враждебного Его учению человечества, Он тут же утешает их, говоря: **«Сия глаголах**



**вам, да во Мне мир имате:** в мире скорбни будете, но держайте, яко Аз победих мир» (Иоан. 14, 27 и 16, 33). И мы знаем, с каким невозмутимым внутренним миром претерпевали св. Апостолы, а затем и все христианские мученики первых веков, страшные гонения и самые лютые муки за имя Христово, не только не боясь, а наоборот – даже радуясь, что могут умереть за Христа.

Это – мир не естественный, а сверхъестественный благодатный, непонятный и необъяснимый для обыкновенного грешного человека, работающего страстям и потому не принимающего в свое сердце Христа. Это – **«мир Божий, превосходяй всяк ум»** (Филип. 4, 7), то есть мир, который превышает всякого ума, превосходящий всяческое человеческое разумение и постижение, мир тихой и безмятежной совести, наполняющий души носителей его несказанным, ни с чем земным не сравнимым блаженством. Это и есть то Царствие Божие, которое, по словам Христа-Спасителя, «не придет приметным образом», ибо оно – «внутри нас есть» (Лук. 17, 20 – 21). Это о нем и заповедано нам молиться в словах молитвы Господней: **«да приидет Царствие Твое»!**

И этим благодатным миром всегда наслаждались, со времени пришествия Христова, и будут наслаждаться все истинные последователи Христовы, искренно стремящиеся жить по Евангелию и исполнять заповеди Его. Единственный верный залог получения этого мира – совершенная чистота совести. А этого достигнуть невозможно без благодатного общения со Христом через Его Церковь, основанную Им, как благодатную сокровищницу и оплот мира на земле. Поэтому всем нам необходимо твердо знать и помнить, что столь вожделенный для всех мир, о котором пели ангелы в момент Рождества Христова, может быть неотъемлемой собственностью только того, кто душою и сердцем принадлежит к Истинной Церкви Христовой, почерпая из нее благодатные силы, «яже к животу и благочестию». Лишь в той степени, в какой истинная вера Христова проникает в души людей, мир Христов становится достоянием и внешней человеческой жизни.

Напрасны, однако, все надежды на установление постоянного и прочного **внешнего** мира в нынешней нашей земной жизни: Церковь решительно отвергла, как ложное, учение хилиазма о тысячелетнем Царстве Христовом на земле. «Гуманистическая» вера в «прогресс человечества» здесь на земле, в этой земной жизни, – противна христианству. Нынешняя земля, по учению Слова Божия, как и нынешние небеса **«сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человеков»** (2Петр. 3, 7). Истинные христиане ожидают **нового неба и новой земли, «в нихже правда живет»** (2Петр. 3, 13). Там и только там будет уже вечный и неизблемый **мир**. А здесь можно говорить лишь о мире **внутреннем** тех людей, которые душою и сердцем лежат к истинной Церкви и искренно стремятся в жизни своей исполнять заветы истинной Христовой веры.

Те же люди, которые, хотя и любят говорить о мире, но от истинной Церкви Христовой отделяются и даже от Христа отрекаются, не имеют, да и никогда не смогут иметь этого сладостного блаженного мира. В душах их господствуют страсти, которые выводят человека из состояния душевного равновесия, нарушают его внутренний мир и неизбежно порождают вражду и злобу, делающую жизнь человека еще здесь на земле настоящим адом.

Вот почему странно слышать в нынешнее время столько речей о мире без Христа, без упоминания о необходимости веровать в Него, любить Его и следовать Божественному учению Его, всем сердцем принадлежа к Истинной Церкви Его. Суетны, тщетны, лживы и лицемерны все такие речи, ибо единственный мир наш, «вражду убивший», это – Сам Христос, и без Христа нет и не может быть подлинного мира.

Мало того. Чрезвычайно зловредны и опасны эти лукавые речи о мире **вне** истинной веры и Церкви Христовой. Ибо по учению Слова Божия и великих наставников христианской жизни – Отцев Церкви не всякий мир есть мир Божий, и не всяким миром поэтому надобно дорожить. «Ибо есть прекрасное разногласие, и самое пагубное единомыслие. **Но должно любить только добрый мир, имеющий добрую цель и**

**соединяющий с Богом.** Когда же идет дело о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей (дерзну сказать: не только мирских, но и духовных) и вообще на все, нежели приобщаться лукаваго кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее – бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни слугителю истины стать предателем учения веры и истины!»

Поистине золотые слова великого Отца Церкви св. Григория Богослова! И как современны они стали опять в нынешнее время!

Но да не покажутся они кому-либо противными Слову Божию, проповедующему мир и любовь.

Сам Христос-Спаситель произнес слова, кажущиеся непонятными для тех, кто не хотят глубоко вникать в смысл Евангельского учения: слова, обличающие тех, кто лукаво и лицемерно стремятся себя представить и выказать более любвеобильными, чем Сам Божественный Учитель любви: **«не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч и разделение»** (Матф. 10, 34 и Лук. 12, 51).

Что это значить?

Это значить, что не может быть у истинного последователя Христова мира со всеми теми, кто упорно не верует во Христа и не приемлет учения Его: не может быть у истинного христианина, тем более, мира с врагом Божиим и врагом человеческого спасения – сатаной, не может быть мира с грядущим антихристом и слугами его, подготовляющими пришествие его, не может быть мира с теми, кто идет одним путем с ними, возставая на основанную Христом-Спасителем истинную Церковь Его, извращая и отвергая истинное учение Ее, попирая спасительные установления Ее.

**Ибо какое может быть общение у света со тьмою? какое может быть согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверными?** (2Кор. 6, 14–15). Пытающиеся примирить и объединить непримиримое и необъединимое тем самым показывают, что они сами не стоят в истине, что они не во свете ходят, а во тьме. Ибо такой мир,

такая дружба с миром, враждебным Христу и Его истинной Церкви, есть, по учению Слова Божия, ни что иное, как **«вражда против Бога»** (Иаков. 4, 4), а, следовательно, и утрата того подлинного Божественного мира, который принес на землю Родившийся в Вифлееме Христос. Такие люди сами себя изобличают, как богопротивники, сколь бы они ни называли себя верующими и даже христианами.

Блюдите же, братие, како опасно ходите, и не дайте себя опутать, как сетями, лукавыми и вкрадчиво-льстивыми словесами отступников от истинной веры и Церкви, какою бы благовидною внешностью они ни прикрывались! Без чистоты совести, не изменившей Христу и не запятнавшей себя постыдным соглашательством с врагами Христовой Церкви, нет и не может быть подлинного мира, нет и настоящей радости в празднике Рождества Христова.

Чем можем мы наилучшим образом ознаменовать эту светлую праздничную радость? Конечно, сделав, насколько это от нас зависит, участниками этой радости возможно большее число людей, ближних наших, особенно же – скорбящих и обездоленных, дав им почувствовать, что они не забыты, не оставлены в эти великие дни радости. В этом номере читатели найдут несколько воззваний – просьб о помощи нуждающимся ко дню великого праздника **Рождества Христова**. Откликнемся на эти просьбы и, в лице тех, кого Господь благоволил Сам назвать Своими «меньшими братьями», принесем новорожденному Господу угодные Ему дары, как некогда волхвы. Тогда и наша радость, наше празднование в эти великие дни будут более полными и совершенными.

## «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» (1956 г.)

Все менее и менее способными становятся современные люди к истинному покаянию. И это не удивительно, ибо все направление современной жизни, господствующий дух ее, которому весьма трудно противостоять, идет совершенно вразрез с теми мыслями, чувствами и устремлениями, коими характеризуется истинное покаяние.

Не взирая, однако, на это, Св. Церковь, как попечительная мать, неустанно продолжает призывать нас к покаянию, а особенно – в известные периоды года. Вот и теперь вновь дожили мы, милостью Божиею, до подготовительных недель к Великому Посту, этому дивному поприщу покаяния. Вновь слышится в храмах умильный вопль души, который как бы болезненно исторгается из груди грешника, начинающего отчаиваться в своем спасении и умоляющего Бога о помиловании:

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!...»

Но у многих ли в наше время этот призыв находить отклик в сердце?

Трудно, о, как трудно современному человеку, давно уже отравленному губительным ядом гуманистического мировоззрения, уразуметь всю жизненную необходимость христианского покаяния, без которого нет спасения; еще труднее – полностью и до конца понять, в чем именно состоит подлинное покаяние.

Трудно это потому, что современный человек – такой, каким его в нынешнее время воспитывает и семья, и школа, и общество, по большей части, **доволен** собой: ему непонятно, почему же собственно и в чем он должен каяться, когда он и **так** хорош. «Самость» всякого рода: себялюбие, самолюбие, самомнение, самоуверенность, самочиние, самопревозношение, самоублажение, а как результат всего этого – надмение, хвастливость, тщеславие и гордость – вот естественные плоды того гуманистического мирозерцания и порожденного им умонастроения, которые прочно внедрились в

душу современного человека, иногда, по какому-то печальному недоразумению, все еще продолжающего считать себя христианином.

Но сколь ни печальна сама по себе эта картина нравственного падения христианского человечества на XX-ом веке христианской эры, еще печальнее непонимание того, или нежелание понять то, как дошел современный человек до такого состояния. Ведь все это – не что иное, как результат планомерной и настойчиво проводимой в мире дьявольской работы тех темных сил, которые сознательно, а, может быть, иногда и бессознательно, выступают в общественной и государственной жизни людей в качестве предшественников грядущего Антихриста, ставя себе задачей создание в мире обстановки, благоприятствующей его явлению. Это они – эти именно слуги грядущего Антихриста, – руководя мировым процессом «отступления», о котором предупреждал нас в своем втором послании к Солунянам св. Апостол Павел (2 гл.. 3. ст.), создали и продолжают создавать еретические отпадения и всякого рода разделения и расколы в Единой Христовой Церкви, это они требуют повсеместного безрелигиозного воспитания детей, провозглашения веры частным делом каждого человека, отделения школы от Церкви и Церкви от государства и т. п.

Прикрываясь мнимо-высокими, а в существе своем, весьма низменными идеями «гуманизма», как наименовали они свое направление, противопоставляемое ими христианству, они во многом возвратили христианское человечество к оставленному им двадцать веков тому назад язычеству и, в частности, возродили и узаконили положение, провозглашенное софистами, что **человек является «мерою всех вещей»**, что **абсолютной истины**, как таковой, вообще **не существует**, что всякая **истина относительна**, что **сам человек является мерилom истины**, что **«у каждого человека своя истина»**. В основе этого глубоко противного христианству гуманистического мировоззрения лежит идея подлинно богоборческая: **выше человека нет ничего: человек – сам**

**для себя бог, он – самоцель**, которой все окружающее должно служить.

Но если выше человека нет ничего, и если всё должно быть направлено к угождению ему, то нисколько не удивительно, что **законом жизни современного человека**, воспитанного в духе гуманистической «культуры», сделались те основные греховные страсти, которые рассматриваются христианином, как главные враги человеческого спасения и требуют решительного искоренения:

гордость и сластолюбие.

Духовная атмосфера, в которой господствуют эти страсти, и есть тот самый «мир», против любви к которому предостерегает христиан возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, говорящий, что все **«еже в мире, похоть плотская, и похоть очима, и гордость житейская»** (1Иоан. 2, 15–16) и что этот **«мир весь во зле лежит»** (1Иоан. 5, 19). На основании этих слов св. Апостола, Святые Отцы-подвижники в своих писаниях, посвященных духовной жизни христианина, указывают три первоисточника греховных страстей, от которых происходит все нравственное зло и с которыми надлежит бороться: **сластолюбие** («похоть плоти»), **сребролюбие** («похоть очей») и **славолюбие** («гордость житейская»).

Между тем, достаточно самого беглого наблюдения за современной жизнью, чтобы видеть, как в ней старательно культивируются именно эти три главнейшие страсти и как современному человеку «откуда-то свыше» настойчиво внушается, что именно в удовлетворении этих страстей заключается высшее благо человека и что он «имеет право» на удовлетворение этих страстей и «должен бороться за это право».

Вот почему наш великий наставник христианского благочестия святитель Феофан, Вышенский Затворник, еще почти сто лет тому назад (в слове своем в 1858 г.) со скорбью говорил: «Какой дух господствует ныне? Предлагаем сей вопрос не из любопытства и не по страсти все осуждать, а потому, что каков дух времени, таковы большею частью бываем и мы, и, следовательно, или спасаемся или гибнем по влиянию его...

Смотря на то, что делается вокруг нас, можем решительно ответить: **ныне начинает господственно водворяться среди нас дух мира**, тот дух, который побежден Господом нашим Иисусом Христом и должен быть побеждаем силою Его и чрез нас. **Воды потопного нечестия устремляются на нас и готовы поглотить всех нас.»** («Слова на Господские, Богородичные и торжеств. дни» стр. 261–262).

Нетрудно видеть, как далеко с тех пор ушел вперед этот тлетворный дух, вызвавший у нас на Родине такую страшную, беспримерную в истории, кровавую катастрофу и торжество богоборческой власти!

Нетрудно также видеть и то, насколько этот подлинно диавольский дух, умеющий иногда ловко и искусно скрывать свое лицо, несовместим с христианством и, следовательно, с действительным благом человечества.

А потому всякий, кто желает спасения, и лично себе и всему человечеству, от полной нравственной гибели – страшной мировой катастрофы здесь на земле и вечных адских мук там, в жизни будущей – должен усвоить себе ту необходимейшую основную истину христианства, с проповеди которой начал Свое общественное служение человечеству Воплотившийся Сын Божий:

**«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!»**  
(Матф. 4, 17)

Покайтесь, то есть: **сознайте себя грешниками, сознайте себя преступниками закона Божия, раскайтесь в своем безумном противлении Богу и учрежденной им на земле для вашего спасения Церкви, и переменитесь**, станьте другими, чем вы были до сих пор, измените коренным образом к лучшему, в согласии с законом Божиим и установлениями Церкви, ваши мысли, чувства, желания!..

**«Покаяние есть возобновление крещения»**, говорит великий учитель христианской подвижнической жизни Преп. Иоанн Лествичник: **«покаяние есть обещание Богу нового жития. Покаяние есть примирение с Господом посредством добрых дел, противоположных прежним грехам»**. (Слово 5-е).



Все это для желающего быть христианином совершенно необходимо, ибо **сущность христианства в том, чтобы стать новою тварью** (2 Коринф. 5, 17), а для этого, по образному выражению Апостола, нужно **«совлечься ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, с делами его»** – и **«облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»** (См. Ефес. 4, 22–24 и Колос. 3, 9–10).

Но это-то как раз и есть самое неприятное для человека, любящего грех, не желающего отстать от греха, не желающего развязаться со своими любимыми грехами, как бы вошедшими в плоть и кровь и сделавшимися словно второй природой его. В этой привязанности ко греху укрепляет современного человека внушенное ему, как самое разумное, самое правильное будто бы отвечающее естеству, человеческой природе, гуманистическое мировоззрение. И вот, современный человек, в основной массе, идет теперь, в наше время, **двумя путями**: он или совсем **отвергает христианство**, как «мешающее» ему «жить», или **извращает его**, пытаясь как-то примирить его со своими греховными страстями и заволакивая при этом простую и ясную истину христианства туманом сложной и запутанной философии, всевозможными замысловатыми хитросплетениями своего «лжеименного разума», против чего так предостерегает в своем послании св. Апостол Павел своего любимого ученика Тимофея (1Тим. 6, 20), наставляя его, а в лице его, конечно, и всех христиан, хранить чистым и неповрежденным Апостольское Предание, или учение св. Церкви.

А сказано просто и ясно: *«... яко тому не работати нам греху»* (Римл. 6, 6). то есть: *»...дабы нам не быть уже рабами греху»*. **В этом и только в этом – смысл и задача христианства!**

Трудно, о, как трудно современному человеку решиться на такое настоящее, подлинное, **спасительное** покаяние, **коренное изменение** всей своей жизни: своих нравов, привычек, обычаев. Особенно трудно это тем, которые живут среди материального благополучия и благосостояния, ибо для того, чтобы по-настоящему покаяться, нужно, по словам

нашего великого праведника о. Иоанна Кронштадтского, «перестать быть рабом чрева, театра, карт, цирка, рабом различного кутежа (банкетов), табачного зелья, рабом серебра и золота и затейливых мод» («Живой Колос» стр. 100).

Трудно, но совершенно необходимо! Нет ничего нужнее покаяния, ибо без покаяния нас ожидает неизбежная вечная погибель.

«Смотря на многообразные развлечения людей», пишет в своем вдохновенном дневнике приснопамятный о. Иоанн: «на исключительные попечения о плоти, думаешь: есть ли в людях душа? А если есть, то почему они не заботятся, не думают о ее спасении, ибо она предана безчисленным грехам, которые составляют смерть ее, и смерть вечную? Есть ли вечные муки и блаженство? А если есть, то отчего так мало стараются, или вовсе нет старания избежать вечного мучения и наследовать вечное блаженство? вот, что меня удивляет. И еще: отчего людей не страшит страшный час смерти? Ведь не вечно же будем мы жить на земле. Когда-нибудь и до нас очередь дойдет, и нам скажут: обратитесь и вы, сыны человеческие, в персть, из которой созданы.

О, разсеянность наша, гордость наша, пристрастие, пригвождение к земле!

Грешники, думаете ли, что Богу нечем наказать вас?

О, есть чем! Это – геенна огненная, озеро огненное, тартар страшный, которого и сам сатана трепещет, червь не умирающий и скрежет зубов» («Моя Жизнь во Христе» том 2, стр. 10–11).

К тем же, кто не желает каяться, но весь смысл жизни своей полагает в накоплении богатств и услаждении земными благами, удовольствиями и развлечениями, сам Господь Иисус Христос, пришедший на землю грешников спасти, обращает в Евангелии Свое грозное обличительное слово:

**«Горе вам, богатым, яко отстоите утешения вашего!**

**Горе вам, насыщении ныне, яко взалчете!**

**Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете!» (Лук. 6, 24–25).**

## Воззвание Председателя Фонда имени приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского.

Возлюбленные о Господе братие и сестры, православные русские люди!

С великою духовною радостью извещаем Вас, что нашему Фонду, который поставил себе задачей творить дела милости духовные и телесные, в прославление памяти великого праведника Земли Русской отца Иоанна Кронштадтского, Всемиловитый Господь помог осуществить чрезвычайной важности —  
издать **впервые** за границей **полностью** замечательный дневник вашего приснопамятного пастыря **«Моя жизнь во Христе»** в двух томах (всего 840 страниц). Книга предположительно выйдет из печати в марте.

Этот совершенно своеобразный дневник представляет собою подлинное духовное сокровище. День за днем наш великий молитвенник о. Иоанн записывал свои необычайно возвышенные мысли о Боге, о Церкви и о путях человеческого спасения, которые являлись следствием благодатного озарения его души, коего сподоблялся он «в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы». Таким образом, дневник этот является отражением духовной жизни автора, красноречиво свидетельствуя о его несомненной святости, а вместе с тем представляет собою сборник неисчерпаемого назидания высочайшей ценности, который может сравниться только с вдохновенными творениями древних великих Отцов Церкви и святых подвижников веры и благочестия.

Особенная ценность дневника о. Иоанна в том, что он отвечает на многие животрепещущие вопросы современности и дает им авторитетное разрешение словами человека, святость которого засвидетельствована многочисленными знамениями и чудесами.

Даже инославные оценили по достоинству все великое значение этой книги, и она еще в 1897 г. была переведена на

английский язык, сделавшись настольной книгой многих верующих англикан.

Темь более эта драгоценная книга должна стать **настольной** в каждой православной русской семье, и мы твердо веруем, что все русские люди, чтущие нашего великого праведника и чудотворца (кто из нас или наших близких не испытал на себе чудодейственную силу его молитв?!), сочтут своим неперменным долгом приобрести эту книгу.

Ныне, нами объявляется предварительная, удешевленная подписка на эту книгу в сумме 6 долларов за **оба** тома. Подписку следует адресовать на Правление Фонда в г. Ютика:

Memorial Fund of John of Cronstadt  
749 Bleecker St. Utica 3, N. Y., U. S. A.

## Всем сомневающимся в том, что будет Второе Пришествие Христово.

*«... Еще бо мало елико елико, Грядый приидет и не укоснит». (... Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий приидет и не умедлит).*

*К Евреям гл. 10 ст. 37.*

*«Увы мне, мрачная душе, доколе от злых не отреваешься, доколе унынием слезиши; что не помышляеши о страшном часе Смерти? что не трепещеши вся страшного судища Спасова?...»*

*Стихира в неделю Мясопустную.*

Перед наступлением Великого Поста, в третью подготовительную неделю к нему, именуемую неделей Мясопустной, Св. Церковь живописует пред нашим мысленным взором потрясающее зрелище кончины мира, Второго Пришествия Христова и Страшного Суда. Делает это она, как любвеобильная попечительная мать, пекущаяся о нашем спасении, с целью дать нам сильнейшее побуждение к искреннему раскаянию в своих грехах в течение предстоящего Великого Поста.

В полном согласии с учением Слова Божия, изложенном в Евангелиях (см Евангелие от Матфея главы 24-я, 25-я, от Марка гл. 13, от Луки гл. 12, 35–59; 17, 22–37 и 21, 8–36 и Иоан. 14, 3), в Апостольских Посланиях (см. 2Петр. 3, 1–18; 1Иоан. 18–22, 28; 4, 1–3; Иуд. 1, 14–15; 1Кор. 1, 7–8; 3, 13–15; 15, 20–58; 2Кор. 4, 14; 5, 1–10; Колос. 3, 4; 1Солун. 4, 13–18; 5, 1–11; 2Солун. 1, 5–10; 2, 1–15; Тит. 2, 11–14; Евр. 10, 30–37; 12, 26–29; 13, 14) и в Апокалипсисе, церковные песнопения недели Мясопустной внушают нам непрестанно помышлять о наступлении этого **великого и страшного дня Господня** и жить так, чтобы всегда быть готовыми ко сретению Господа, грядущего судить живых и мертвых. Не убеждать себя и других, как это ныне делают некоторые, что этот день наступить еще не скоро, что впереди еще много времени для того, чтобы заняться благоустроением своей земной жизни, а думать о нем

постоянно, как о дне, который может наступить мгновенно и для нас совершенно неожиданно, – по образному выражению Слова Божия, **«яко тать в нощи»** (Матф. 24, 43; Лук. 12, 39; 2Петр. 3, 10 и 1Солун. 5, 2–4)..

Так именно настраивать себя и так готовиться к этому великому дню повелел нам, христианам, Сам Божественный Спаситель наш – Господь Иисус Христос, говоривший неоднократно: **«Бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет»** (Матф. 24, 42), **«будите готови, яко в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет»** (Матф. 24, 44). Говоря о неизвестности дня и часа Своего Второго Пришествия (Матф. 24, 36), Господь Иисус Христос, тем не менее, учил распознавать «знамения времен»: указав целый ряд признаков близости Своего Второго Пришествия, Он заключил: **«егда видите сия вся, ведите, яко близ есть, при дверех»** (Матф. 24, 36).

Тот же, кто не захочет постоянно помышлять о Втором Пришествии Христовом и готовиться к нему, а будет говорить в сердце своем: **«коснит господин мой приити»**, то есть: «не скоро придет господин мой» и станет жить легкомысленно и беспечно, будет подвергнуть строжайшему наказанию: **«приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть: и растешет (разсечет) его, и часть его с неверными положит»** (подвергнет его одной участи с неверными (Лук. 12, 45–46)). **«Внемлите же себе»**, наставляет Господь: **«да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той»** (Лук. 21, 34), **«яко сеть бо приидет на вся живущыя на лицах всея земли»** (ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земли – (Луки – 22, 35)).

Весьма характерный признак близости Второго Пришествия Христова указывает нам св. Апостол Петр, предрекший, что «в последние дни явятся **наглые ругатели**, поступающие по своим собственным похотям и говорящие: «где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала Творения, все остается так же» (2Петр. 3, 3–4). Не

приходится ли нам, в наше время именно, встречать множество таких «наглых ругателей», которые позволяют себе грубо и цинично издеваться над священным христианским верованием о кончине мира, Втором Пришествии Христовом, Страшном Суде и будущей вечной жизни? Но что особенно типично для нашего времени, это то обстоятельство, что и среди лиц, считающих себя верующими христианами, все чаще и чаще встречаются такие, которые в вопросе о кончине мира и Втором Пришествии, по какому-то печальному недоразумению, оказываются единомысленными с этими «наглыми ругателями». Они не терпят напоминаний о кончине мира и разговоров о возможной близости ее, считая это признаком «сектантской психологи».

Печальное недомыслие, ведущее к самому пагубному умонастроению!

Живое исповедание одного из коренных догматов христианства, служащего венцом всех наших упований, мы уступаем заблудившимся в своих умствованиях еретикам-сектантам, отпавшим от истинной Церкви, а сами солидаризируемся с «наглыми ругателями».

Какой это позор для нас, современных христиан! Какое губительное для душ противление ясному учению Слова Божия и столь же ясному учению Святых Отцев Церкви и великих подвижников и наставников духовной жизни на протяжении целых двадцати веков – от первых времен христианства и до последнего великого праведника и угодника Божия приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского!

Всякому мало-мальски знакомому с историей Церкви и с Житиями Святых известно, каким напряженным ожиданием Второго Пришествия Христова жили первые христиане, находя в этом радостном для них ожидании подкрепление и ободрение в переносимых ими скорбях и гонениях. И в позднейшие времена не раз бывали моменты, когда многим казалось, что время кончины мира приблизилось. Значить ли это, однако, что все эти люди ошибались и что вообще не следует думать о кончине мира и высказывать предположения о ее возможной близости?

Отнюдь нет! Помышлять о приближении кончины мира и готовиться к ней заповедано Словом Божиим. Этому же учит и наставляет нас Св. Церковь устами св. Отцев и наших богослужебных песнопений. А если ожидание кончины мира многими христианами, жившими в прежние времена, до сих пор не оправдалось, то на это есть прекрасное объяснение св. Апостола Петра: **«Не коснит Господь обетования, якоже нецыи коснение мнят: но долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут»** (2Петр. 3, 9).

Кто знает? Быть может, время кончины мира и в самом деле не раз уже приближалось, но Милосердный и Долготерпеливый Господь давал людям отсрочку, как отменил однажды Свое Божественное определение, провозвещенное через св. пророка Иону, о гибели Ниневии. Это долготерпение Божие и возможность таких отсрочек и продления существования мира и в будущем нисколько не освобождают нас от обязанности «ожидать и желать пришествия дня Божия», «ожидать блаженного упования и явления славы великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (Тит. 2, 13), «ожидать нового неба и новой земли, на которых обитает правда», как учат о сем св. первоверховные Апостолы Петр и Павел (2Петр. 3, 12–13).

А если св. Апостол Павел и увещевал в своем втором послании Солунян «не спешить колебаться умом и смущаться..., будто уже наступает день Христов» (2Солун. 2, 2), то это именно потому, что новообращенные Солуняне, вчерашние язычники, не должным образом отнеслись к преподанному им великим Апостолом языков учению о кончине мира и Втором Пришествии Христовом. Это и естественно для людей, не успевших еще проникнуться, как бы следовало, духом Христовой веры. Истинные христиане, слыша о приближении кончины мира, не будут, как иные теперь любят выражаться, «впадать в панику», и «поступать безчинно, ничего не делая и суесясь», как «некоторые», обличаемые св. Апостолом Солуняне (2Сол. 3, 11). Они наоборот, воспрянуть духом, памятуя постоянно завещание Своего Господа: **«Начинающим же сим бывать, восклонитесь и воздвигните главы ваша, зане приближается избавление ваше»**



(Лук. 21, 28). Не к бездействию и не к отчаянию будет это их побуждать, а напротив – к усилению подвига христианской жизни, молитвы и покаяния, в согласии с увещанием Св. Церкви: **«воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог...»**. (Кондак Великого Канона).

Обратная же настроенность – отклонение от себя мысли о близости кончины мира – она-то именно и приносит самые губительные для духовной жизни плоды – беспечность, нерадение и «окамененное нечувствие». Это то, против чего как раз и предостерегает Господь Иисус Христос в своей притче о неверном домоправителе: **«аще же речет раб той в сердце своем; коснит господин мой приити, и начнет бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися: приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть, и растешет его, и часть его с неверными положит»** (Лук. 12, 45–46). Нежелание думать о возможной близости кончины мира, служит причиной того греховного сна, в который ныне погружено далеко отошедшее от евангельского духа современное человечество, и о котором говорится в другой притче Христовой о десяти девах: **«воздремашася вся и спяху»**.

Совсем не так были настроены все великие христианские подвижники и праведники, долженствующие служить для нас примером, и из них особенно почитаемый Св. Церковью преп. Ефрем Сирин, дивную покаянную молитву которого и исполненные духа подлинного христианского покаяния и умиления поучения, Святая Церковь предлагает нам Великим Постом. **«Час присно провидя суда, рыдал еси горько, Ефреме»**... в таких словах прославляет св. Церковь этого великого духоносного мужа, начертавшего так живо перед нашим мысленным взором потрясающее зрелище кончины мира, Второго Пришествия Христова и Страшного Суда.

«Ни одна истина не сильна так умягчить нераскаянное сердце, как истина о Страшном Суде Божиим. Знает сие враг и всячески ухищряется поставлять нас в такое состояние, что мы или совсем не помышляем о сем суде, или, если помышляем когда, помышляем поверхностно, не проводя сего помышления до сердца и не давая ему произвести там полного своего

действия. Если бы и память суда не отходила от нас и сила его принимаема была всем сердцем нашим, – не было бы грешников, или были бы грешники только случайные, нечаянные, минутные, тотчас по нечаянном падении возстающие. Положим же, братие, – помнить непрестанно о суде, и сердцем воспринимать всю силу его и весь страх его» – так поучает нас современный нам великий подвижник Еп. Феофан, Вышенский Затворник: **«Нарисуем в уме нашем картину Суда Страшного и будем носить ее непрестанно»** («О покаянии» стр. 42). Только мыслью о близости кончины мира и Страшного Суда еще можно пробудить современных христиан от греховного сна и растопить лед «окамененного нечувствия» на их сердцах. Кто думает иначе, показывает, что он сам слабо верит Слову Божию, что он сомневается...

Антихристианское «гуманистическое» мировоззрение, пропагандирующее веру в прогресс человечества здесь на земле и подчинившее своему влиянию слишком многих в наши дни, в том числе – увы! – даже христианских священнослужителей, служит причиной того, что у современных христиан стало теперь «не модно» помышлять и говорить о кончине мира, Втором Пришествии Христовом и Страшном суде. Страшно сказать! В наше время, если и говорят об этом, то – только в шутку. А говорить всерьез – значит навлечь на себя обвинение в сектантских настроениях. Вопреки Евангелию и учению нашей Церкви, современные умники не хотят даже и слышать об ожидающей нас вечности, а всеми мыслями своими устремляются только на то, чтобы на этой грешной земле, обреченной, по учению Слова Божия, на уничтожение огнем, устроиться получше, попривольнее. Что греха таить? Гуманистическая вера в земной прогресс и благоденствие человека на земле в душах многих современных христиан совершенно вытеснила веру в **«жизнь будущего века»**. И многие, очень многие, не смея совсем отвергать эту веру теоретически – ибо отвергнуть один из основных догматов христианства значило бы отречься от самого христианства – отвергают ее практически, не желая ничего слышать о возможной близости кончины мира, Второго Пришествия

Христову и Страшному Суду и досаждая на тех, кто еще осмеливается громко говорить об этом вслух.

Разве не являемся мы свидетелями такого массового **«отступления»** христианского человечества от Христа, какого никогда еще не было в прошлом?

Разве появлялось когда-либо в истории христианского человечества мощное государство, охватившее собою более нежели одну шестую часть света, которое ставило бы себе задачей искоренение христианства и самой веры в Бога вообще?

А это «отступление», по учению св. Ап. Павла, как раз и является главным признаком близости конца мира, что и отмечали многократно, призывая русский народ к покаянию, наши великие праведники Еп. Феофан Затворник и приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский. Или и их слова мы оставим без внимания?

И не внушает ли нам естественную мысль о близости «конца» самая эта беспечность перед лицом переживаемых нами грозных мировых событий: все эти безконечные увеселения и развлечения; балы, вечера, балеты, оперетки, водевили, с заманивающими зазываниями, вроде «несмолкаемого смеха», «пьянящего веселия» и т. п.? И все это – взамен всенощного бдения, в священную для христианина воскресную ночь, и даже теперь – в подготовительные недели к Великому Посту, когда вспоминается ожидающей всех нас Страшный Суд и изгнание наших прародителей из рая.

Тем, которые спят беспечно и ничего во всем этом не видят, убеждая себя и других, что все обстоит благополучно, напомним грозные предостерегающие слова св. Апостола Павла:

**«Егда бо рекут: мир и утверждение (безопасность), тогда внезапно нападет на них всегубительство, якоже болезнь во чреве имущей, и не имут избежать» (1Солун. 5, 3).**

**«Но вы, братия, не во тьме»,** убеждает благоразумных христиан, св. Апостол Павел: **«чтобы день (Второго Пришествия Христова) застал вас, как тать, ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы не сыны ночи, ни тьмы. Итак,**

**не будем спать, как прочие, но будем бодрствовать и трезвиться!»** (1 Солунянам 5, 4–6).

**«Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною»,** говорит Господь (Апок. 22, 12).

## **В чем каяться?**

**Се время благоприятно, се время покаяния: отложим дела тьмы, и облечемся во оружия света!... (Стихира недели Сыропустной на вечерни).**

Вот и опять сподобил нас Господь дожить до спасительных дней Великого Поста. Дивное, благодатное время! Используем же его, как должно.

Наша речь будет идти сейчас не к тем, кто окончательно погряз в смрадной тине страстей и похотей житейских. Тот, кто весь смысл жизни видит в одном лишь устройении своего земного благополучия, в накоплении земных богатств, в земных удовольствиях и наслаждениях, глух остается к голосу Церкви. Такого ничем не пробудить от греховного сна, пока не обрушатся на голову его отрезвляющие бедствия и страдания, какие часто попускает Господь для нашего вразумления. Но и это сильное средство воздействия, в наши дни «окамененного нечувствия», часто оказывается недействительным. Особенно трудно убедить внять голосу Церкви тех, которые не просто грешат, а грешат, как им кажется, «с идеей». Наиболее упорны и жестоковыйны те, которые «творят себе кумира» из политической и общественной и так называемой «культурно-просветительной» деятельности, совершенно забывая о том, что всякая земная деятельность, даже самая возвышенная и благородная, имеет цену и значение лишь постольку, поскольку она, в конечной цели своей, готовит граждан для будущего Царства Небесного и, следовательно не идет вразрез с учением Церкви Христовой, с Ее требованиями и уставами. Только страшная мировая катастрофа, более страшная, чем недавняя война с ее воздушными бомбардировками, быть может, была бы способна образумить этих несчастных людей, пренебрегающих Церковью и пытающихся создать себе какие-то иные, собственные идеалы, вопреки единственному вечному идеалу, предлагаемому Церковью.

Наша задача сейчас более скромна. В связи с наступающим Великим Постом, мы хотим помочь тем людям, которые еще не

совсем порвали с истинной Церковью, для которых авторитет Ее еще представляет какую-то ценность, которые еще не перестали считать своим христианским долгом исповедываться и причащаться Св. Христовых Таин, хотя бы раз в году. Мы имеем ввиду тех, которые приходят на исповедь и **не знают, в чем** им каяться.

Теперь это – весьма частое явление. Приходит человек на исповедь и молчит или отвечает священнику односложно: «Грешен, **как все**»; «грешен **обычными** человеческими грехами». А некоторые даже недовольны бывают, когда священник добросовестно исполняя свой пастырский долг, не удовлетворяется такими ответами и начинает расспрашивать, в чем же именно пришедший чувствует себя грешным.

«Покаяние есть Таинство, в котором **исповедующий** грехи свои, при видимом изъявлении прощения от Священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом» («Православный Катихизис»). «Исповедующий грехи свои», – то есть **открыто** сознающийся в своих грехах и, следовательно, называющий, перечисляющий их – лишь такой кающийся разрешается от грехов, а не молчащий, и не желающий назвать их. Грехи, о которых кающийся не говорит на исповеди, ему не прощаются: они, как были, так и остаются на нем. Поэтому не нужно бояться или стыдиться называть свои грехи: это совершенно необходимо для их прощения. Грех неисповеданный – все равно, что заноза, остающаяся в теле, все равно, что рана, оставшаяся без уврачевания. Придет ли кому в голову, находясь в болезни, явиться к врачу и молчать о том, что у него болит? Но исповедь это, по учению нашей Церкви, есть не что иное, как **духовное врачевание** (см. увещание перед исповедью в Требнике), а священник, принимающий исповедь, есть **врач духовный**. Ему и надо открыть свою духовную болезнь, чтобы получить исцеление. На такое врачевание духовных болезней он поставлен, уполномочен Самим Богом, в силу дарованной ему благодати священства. Эту власть – прощать грехи – дал Своим ученикам, а в их лице и всем их преемникам Епископам и Пресвитерам, Сам Господь Иисус Христос, явившийся им по воскресении

Своем и сказавший: **«приимите Дух Свят: имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся»** (Иоан. 20, 22–23).

Все это каждому, желающему не напрасно носить имя христианина, надо знать и помнить. Тот совсем не христианин, кто не желает лечить свою душу от духовных болезней, в строгом согласии с установлениями св. Церкви, ведущими свое начало от Самого Божественного Основателя Церкви Господа Иисуса Христа.

Но главное зло нашего времени не столько в неведении самых простых церковных истин и в нежелании исполнять уставы Церкви, сколько в том, почти общем, состоянии «окамененного нечувствия», которое более всего мешает исповедываться, как должно. Область греха в наше время стала столь широкой, столь всеобъемлющей, что весьма многие виды грехов стали для большинства людей чем-то **обычным**, общераспространенным, а потому притупилась совесть и утратилось надлежащее чувство греховности. Многие, пожалуй, вполне искренно **не знают**, в чем им каяться. Как признать грехом и как каяться в том, что теперь **все и повсюду** делают, без всякого, как кажется, зазрения совести?

К такому пагубному состоянию «окамененного нечувствия» привела современного человека-христианина современная антихристианская гуманистическая «культура» со всеми ее исчадиями: богоборческой лженаукой, мнимым искусством, литературой, музыкой, прессой, всякого рода зрелищами, балами, вечерами – возбуждающими и укрепляющими в человеке греховные страсти. Не удивительно, что, вращаясь постоянно в такой нравственно развращающей обстановке и буквально дыша такой духовно-зловонной атмосферой, современный христианин постепенно утратил духовную чуткость, подлинное, ощущение греховности и не знает, в чем ему каяться.

Такому, отравленному ядом современной лже-культуры, но еще не потерявшему окончательно потребности в ежегодной исповеди и причащении св. Христовых Таин, лучше всего проверить свою совесть, сличив свою жизнь, свои поступки,

свое поведение и настроение с 10-ью заповедями Закона Божия по порядку.

Если ты страдаешь маловерием, если ты не любишь помышлять о Боге, если угождение Богу не занимает первого места в твоей жизни, если кто-то или что-то, например, деньги, или слава, или плотские удовольствия, тебе дороже Бога и Его Св. Церкви, если ты надеешься на какого-либо человека, больше, чем на Бога, и предпочитаешь угождать более, нежели Богу, людям, от которых рассчитываешь получить что-либо для себя; если ты пренебрегаешь Богослужением, ленишься молиться Богу дома и в церкви, предпочитая заниматься, вместо этого, чем бы то ни было другим, и, забывая Бога, «творишь себе кумира» из какого бы то ни было лица, вещи или идеи, то вот и налицо – грехи против **первой и второй** заповеди, в которых необходимо самым тщательным образом исповедаться.

Если ты в разговорах легкомысленно, без благоговения, употребляешь Имя Божие или, что еще хуже, святыню обращаешь в шутку; или, не дай Бог, в припадке ожесточения, злобы или отчаяния когда-либо позволил себе дерзко роптать на Бога или даже хулить Бога; или, дав какую-либо клятву или присягу, потом нарушил ее, то это грех против **третьей** заповеди, в котором тоже необходимо принести на исповеди искреннее покаяние.

Если ты не чтишь воскресного дня и прочих великих праздников, установленных Св. Церковью: если ты работаешь в эти святые дни, ради выгоды или корысти, или если вместо праздничного Богослужения проводишь время на каком-либо увеселении – на балу, в театре, или хотя бы на каком бы то ни было собрании, где нет речи о Боге, где нет молитвы, коей надлежит встречать праздничный день, или, что еще хуже и преступнее, сам устраиваешь такие увеселения и собрания, отвлекая таким образом людей от посещения церкви, то ты совершаешь грех против **четвертой** заповеди, в котором и надлежит тебе исповедаться.

Если ты не относишься с должным, самую природою подсказываемым, почитанием к твоим родителям, если ты не



заботишься о них в их болезни и в старости, не утешаешь и не радуешь их твоим добрым отношением и поведением, а после смерти их – не молишься Богу об упокоении душ их; если ты не чтишь подобным же образом духовных отцов и пастырей Церкви и отказываешь им в должном повиновении, когда они пекутся о спасении души твоей раздражаешься и озлобляешься на них, когда они указывают тебе правый путь жизни и обличают твои уклонения от него; если ты отказываешь в должном уважении людям почтенным и старшим тебя по возрасту, не желаешь повиноваться законно поставленным над тобою начальникам, бунтуешь против законной власти, не требующей от тебя ничего противного закону Божию, то это- грех против **пятой** заповеди, который ты также должен чистосердечно исповедать.

Если ты никого не убил физически в прямом и буквальном смысле, то подумай хорошо, не послужил ли ты причиной смерти кого-либо косвенным образом: мог помочь бедняку или больному, а не сделал этого – алчущего не накормил, жаждущего не напоил, странника не приютил, нагого не одел, больного и находящегося в темнице не посетил (см. Матф. 25, 34–46); проверь, как следует, совесть твою, не совершил ли ты **духовного** убийства, то есть не совратил ли кого с доброго пути жизни, не увлек ли в ересь или в раскол церковный, не соблазнил ли на грех; не убил ли кого духовно проявлением злобы и ненависти к нему; если что-либо из этого ты сделал, то совершил грех против **шестой** заповеди, в котором надо исповедаться

Если ты незаконно сожителствуешь с лицом другого пола, находясь с ним в плотских отношениях, подобных супружеским, **без** церковного брака, если ты позволяешь себе легкомысленно и нецеломудренно обращаться с лицами другого пола, если ты сам, наедине с собой, так или иначе оскверняешься, допуская себе предаваться нечистым и развратным мыслям и вожделениям, то ты грешишь против **седьмой** заповеди и должен помнить, что до тех пор, пока ты не исповедуешься в грехе незаконного сожителства и не прекратишь этого греха разлучением или вступлением в законный брак, ты вообще не смеешь приступать к причащению

Св. Христовых Таин, как и не имеешь никакого права голоса в церковных делах.

Если ты каким бы то ни было образом присвоил себе чужую собственность или незаконно пользуешься чужим, не исполняя, как должно, того, что обязан исполнять за получаемое тобою вознаграждение, и вообще чрезмерно пристращаешься к земным благам, не желая делиться ими с другими, имеющими в них нужду, то это – грех против **восьмой** заповеди, который надо исповедать.

Если ты клеветешь на ближнего или любишь осуждать, злословить и поносить других людей, за действительные ли их пороки или только за мнимые; если ты находишь удовольствие в том, чтобы слушать о ком-либо дурную молву и сам потом охотно разносишь ее, увлекаясь всякими сплетнями и пересудами; если ты вообще падок на ложь и не стараешься быть всегда правдивым, – то ты грешишь против **девятой** заповеди, и в этом тебе нужно духовнику чистосердечно признаться.

Если ты завидуешь тому, что есть хорошего или ценного у других людей, то бойся, как бы это чувство зависти не довело тебя до какого-нибудь тяжкого преступления самым делом. Помни, что злобная зависть книжников и фарисеев возвела на крест Самого Сына Божия, пришедшего на землю спасти людей. Зависть и всегда приводит к злобе и ненависти и способна бывает довести до самых безумных поступков, вплоть до убийства. В целом ряде государств зависть произвела кровавые перевороты, так называемые «революции», и самую страшную и губительную – на нашей Родине, сделав ее из Святой Руси вертепом сатаны. Бойся же зависти, если заметишь проявление ее в себе: это – грех против **десятой** заповеди. Поспешి поскорее исповедаться в нем.

Над всеми же этими грехами стоит **гордость** – начальница и родительница всех греховных страстей, – к которой приводит и которую в нас укореняет постоянно удовлетворяемая страсть **тщеславия**. Гордость и тщеславие боле всего и мешают нам видеть свои грехи, сознать их и исповедаться в них. Современные люди не хотят каяться в грехах своих именно

потому, что они **гордо и надменно считают себя всегда и во всем правыми**, или, по крайней мере, желают, чтобы другие считали их таковыми.

Каждый, кто даст себе труд, хотя бы так, как выше сказано, проверить себя, свою жизнь, свое поведение, свое настроение, уже не будет недоумевать, в чем ему каяться. К такой искренней, полной и чистосердечной исповеди, в наступившем Великом Посту, мы и призываем с любовью всех наших читателей, которые до сих пор еще не исповедывались по-настоящему.

Да поможет всем нам Всемилоливый Господь «подвигом добрым подвизаться, течение поста совершить, веру нераздельну соблюсти, главы невидимых змиев сокрушить, победителями же греха явиться, и неосужденно достигнути поклониться и Святому Воскресению» (заамвонная молитва на Лит. Преждеосвящ. Даров).

## Пасхальное приветствие духовного руководителя св. Владимирских кружков молодежи (1956 г.).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ,  
возлюбленные о Господе чада наши духовные – Свято-Владимирская молодежь!

Милостью Божиею, вновь сподобились мы дожить до светлой радости этого дивного, несравненного **«праздника праздников и торжества торжеств»**, и я счастлив послать Вам всем это вечно-новое, всегда столь бодрящее и веселящее души пасхальное приветствие.

**«Аще кто благочестив и боголюбив»**, взывает ныне великий Златоуст: **«да насладится сего доброго и светлого торжества!»** И действительно **нет ничего выше**, святее и радостнее того высочайшего **духовного наслаждения**, которое дает нам празднование Святой Пасхи в нашей Православной Русской Церкви. И хотя живем мы теперь на чужбине, среди иноверцев, но и тут не лишены мы возможности приобщиться к этому «доброму и светлому торжеству», поскольку не перестали мы ощущать себя православными русскими людьми. Надо только помнить, что существо этого светлого праздника не в «розговенах» (вообще не имеющих смысла, если в течение Великого Поста допускалось вкушение скоромной пищи), а в том **светлом пире веры**, который происходит в эту ночь в наших храмах.

О, дивная, священная, всепразднственная, спасительная ночь и светозарная, светоносная дне востания сущи провозвестница! Что может сравниться с этой ночью для того, кто еще не потерял способности переживать **все величие**, всю возвышенную красоту ее бесподобного Богослужения, представляющего собою одно сплошное ликование, непрерывный, неумолкающий, торжественный гимн Воскресшему тридневно из гроба Победителю смерти и ада?!

Нигде так не праздновалась пасхальная ночь, как в прежнее время у нас на Родине. «Вся русская православная земля, по словам одного наблюдателя, представляла собою в эту ночь

один великий алтарь, освещенный множеством разноцветных огней. Если бы мы могли окинуть своим взором все пространство, на котором раскинулось наше благословенное отечество, то мы увидели бы вокруг этих огней миллионы православного народа, который, забыв и сон и отдых, в духовном восторге поет победную песнь Воскресения; мы увидели бы, как эти миллионные толпы, соединенные одною верою и радостью, без различия сословий и состояний, называют себя братьями во Христе и обнимают друг друга для взаимного целования. Какая невидимая сила собрала этих верующих в эту ночь под своды храмов? Кто движет сердцами миллионов людей, наполняет их радостью и счастьем? Кто творит эти чудеса любви пред нашими глазами?

**Христос воскрес из мертвых!** – вот ответ на эти вопросы, вот причина, почему глубокою неземною радостью наполняется сердце каждого из нас в эту святую ночь».

Пасха Господня – день торжества Божественного Добра над диавольским Злом, день славной победы Божией Правды над сатанинской Ложью. И только тот, кому этот праздник **всего на свете** дороже, кто светло и радостно празднует и глубоко **переживает** его, только тот может быть признан находящимся в стане воителей на стороне подлинного Божиего Добра в той страшной битве между Добром и Злом, которая все более разгорается ныне в мире, только тот может стать участником окончательной победы над Злом в приближающемся конце века сего.

К этому славному воинствованию за Божие Добро против диавольского Зла мы и призываем Вас, дорогая наша русская молодежь, объединяя Вас под священным стягом Просветителя Руси св. равноап. великого кн. Владимира. И да вдохновляет Вас на это святое воинствование, святую брань, наш победный клич – **ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!**

## Пятидесятилетие архиерейского служения Митрополита Анастасия.

В нынешнем 1956 году в день памяти Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла – 29 июня по ст. ст. исполняется пятидесятилетие Архиерейского служения Высокопреосвященнейшего Митрополита АНАСТАСИЯ, Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей и нашего Первоиерарха.

Редкий и знаменательный юбилей!

До такого редкого юбилея сподоблялись дожить лишь очень немногие. В истории нашей Русской Церкви нам памятни только **два** подобных юбилея высоких иерархов, продолжавших занимать свои кафедры: Московского Митрополита Филарета и Санкт-Петербургского Митрополита Исидора. Известен еще и третий – Архиепископа Евгения (быв. Ярославского и Ростовского), уже ушедшего тогда на покой.

Этот знаменательный юбилей нашего Первоиерарха является подлинным праздником для всего русского церковного зарубежья и, хотя сам он, по присущей ему скромности и иноческому смирению, отказался благословить работу избранного нашей церковной общественностью Юбилейного Комитета, по организации достойного чествования его, православные русские люди, рассеянные по всем концам вселенной, конечно, не могут не отметить так или иначе столь выдающейся даты в жизни своего любимого и горячо почитаемого Первосвятителя.

И это вполне понятно.

Наш Первосвятитель, как истинный инок, постник-аскет и молитвенник, не имеет своей личной жизни: его жизнь сливается с жизнью нашей Русской Зарубежной Церкви, он живет ее жизнью и весь принадлежит ей, полностью и всецело. Вот потому-то его торжество есть торжество всей Русской Зарубежной Церкви.

А значение нашей Русской Зарубежной Церкви, представляющей собою единственное в своем роде,

исключительное явление в мировой истории христианского человечества, чрезвычайно велико. В то время, как церковь у нас на Родине поработочена богоборческой властью и сделалась – страшно сказать: – ее послушным орудием, а другие православные церкви, почти все, находятся в большей или меньшей от нее зависимости или под ее давлением и влиянием, одна только наша Русская Зарубежная Церковь доселе сохраняет еще свою полную **духовную свободу** и независимость от каких бы то ни было давлений или влияний враждебных истинному христианству темных сил.

Храня нерушимо свою преемственную связь с прежней Российской Православной Церковью и оставаясь ее нераздельной частью, наша Русская Зарубежная Церковь выполняет данное ей от Господа высокое и ответственное послушание двоякого рода:

1) оберегает среди русских людей, «в разсеянии сущих», их драгоценнейшее достояние – Св. Православную Веру, и

2) являет всему инославному и иноверному миру духовные сокровища св. Православия.

При такой высокой и ответственной миссии Русской Зарубежной Церкви чрезвычайно важным является вопрос о ее достойном возглавлении. И мы не можем не быть глубоко благодарными Всепремудрому Промыслу Божию за то, что Он даровал ей такое возглавление – сначала в лице Блаженнейшего Митрополита АНТОНИЯ, бывшего на Всероссийском Церковном Соборе 1917 года первым кандидатом в Патриархи, а после его кончины – в лице его достойнейшего преемника Высокопреосвященнейшего Митрополита АНАСТАСИЯ, нынешнего нашего Первосвятителя и высокого юбиляра.

Помимо своих личных высоких качеств истинного инока и подлинного Архиерея, Архиерея «Божией милостью», Архиерея того типа, который, увы, отходит уже в вечность, вместе со всеми прочими возвышенными и благодатными духовными красотами Святой Руси, наш Высокопреосвященнейший Владыка Митрополит Анастасий является в настоящее время единственным еще оставшимся в живых членом Священного

Синода Российской Православной Церкви, избранного на последнем, свободном еще от всяких давлений и потому законном Всероссийском Церковном Соборе 1917/18 г. Следовательно, его должно рассматривать, как единственного представителя во всем мире **безспорно законной** Высшей Церковной Власти для всей Русской Православной Церкви, и, в качестве уже такового, голос его должен быть особенно авторитетен. И мы знаем, что канонический авторитет нашего Первоиерарха, не говоря уже о личном уважении к нему Восточных Патриархов и всех выдающихся иерархов Православной Церкви, стоит весьма высоко.

Будучи очень строгим к себе и чрезвычайно снисходительным и милостивым по отношению к другим, готовым на максимальные уступки, что вызывает иногда естественное беспокойство у многих ревнителей нашей веры и Церкви, наш Владыка Митрополит Анастасий бывает мягок и уступчив лишь до известного предела, дойдя до которого обнаруживает обыкновенно большую твердость в отстаивании вековых канонических устоев Церкви.

Подрыв канонов церковных ведет к полному развалу всей церковной жизни. Вот почему в 1923 г. наш Владыка, будучи тогда еще Архиепископом и управляющим православными русскими общинами Константинопольского округа, так мужественно и решительно выступил против замышлявшихся «Всеправославным Конгрессом» в Константинополе, под председательством печальной памяти Вселенского Патриарха Мелетия IV, новшеств, направленных к ниспровержению священных канонов, как введение нового стиля, женатого епископата, второбрачия священников, упразднение постов, сокращение богослужения, разрешение светской одежды духовенству и т. п. Это выступление тогдашнего Архиепископа Анастасия вызвало горячее восхищение всех ревнителей Православия, начиная с Антиохийского Патриарха, который и выразил это в особом письме на имя Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей.



В этом отношении наш Первосвятитель дал нам высокий пример, и мы должны помнить, что наша Русская Зарубежная Церковь до тех пор будет стоять непоколебимо, несмотря на все безчисленные нападки врагов, пока она будет твердо и неизменно хранить такую же верность церковным канонам, всему отеческому преданию, исполненному духа подлинного православного благочестия. и всем благоговейным обычаям и традициям нашей родной старины.

Далее в этом номере из целого ряда статей, посвященных жизни и деятельности нашего Высокопреосвященного юбиляра, начиная от дня его торжественной хиротонии в 1906 году в Москве, читатели увидят, как наш Первоиерарх оставался верным самому себе на протяжении всего своего полувекового служения Церкви в Архиерейском сане и как он в течение всего этого времени неуклонно, с полным самоотвержением, старался идти тем путем подражания Пастыреначальнику-Христу, который он наметил себе в день своего наречения в своей вдохновенной речи: и доныне, несмотря на свои старческие немощи, естественные в столь преклонном возрасте, он нисколько не жалеет себя, ради служения Церкви и делу спасения душ своей паствы, а находится «постоянно в труде, бдении, изнурении» (см. ниже слово при наречении), чему мы все свидетели.

Да укрепит же Пастыреначальник-Христос душевные и телесные силы нашего возлюбленного Первосвятителя Своею всесильною благодатью и да дарует его нашей Русской Зарубежной Церкви, а, если суждено нам вернуться на Родину, освобожденную от горького мучительства безбожной власти, то и всей нашей Российской Церкви – в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Божественной истины!

## Новостильники – без Петрова поста.

По весьма древнему установлению нашей св. Церкви, ведущему свое начало от самых апостольских времен, в понедельник после Недели Всех Святых, следующей за Пятидесятницей, начинается пост, который носит название **Апостольского**, или Петрова поста, так как служит подготовкой к великому празднику в честь свв. первоверховных Апостолов Петра и Павла, празднуемому 29 июня. Поскольку начало его зависит от дня празднования св. Пасхи, то он в разные годы бывает неодинаковой продолжительности: при самой ранней Пасхе – шесть недель, а при самой поздней – неделя и один день.

В нынешнем году, при сравнительно поздней Пасхе, православный поместные церкви, введшие у себя, вскоре после первой мировой войны, новый стиль, совсем лишили себя этого поста, ибо, по новому стилю, в этом году день памяти свв. первоверховных Апостолов Петра и Павла пришелся в пятницу **перед** Неделю Всех Святых и, таким образом, пост этот сам собою уничтожился. То же самое случается всегда, когда Пасха приходится на 20 апреля и позже: Петров пост у новостильников тогда исчезает.

Терпимо ли такое явление?

Ни в коем случае. О Церковном установлении поста в честь свв. Апостолов, которые **постом** и молитвою приготавливали себя к всемирной проповеди Евангелия, говорится еще в Постановлениях Апостольских: «После Пятидесятницы празднуйте одну седмицу, а потом **поститесь**: справедливость требует и радоваться по принятии даров от Бога и поститься после облегчения плоти» (кн. 5, гл. 19). Начиная с IV века, мы находим целый ряд святоотеческих свидетельств, подчеркивающих высокое уважение, которым пользовался этот пост у христиан того времени. Упоминают о нем св. Афанасий Великий, Амвросий Медиоланский, Лев Великий и Феодорит Киррский. Особенно обстоятельно и вразумительно говорит о смысле и значении Апостольского поста св. Лев Великий:

«После продолжительного праздника Пятидесятницы пост особенно необходим, дабы подвигом его очистить нам мысли и соделаться достойными даров Св. Духа» (Слово 76). «За настоящим, возлюбленные, празднеством», говорит он же в другом своем слове, «которое Дух Святой освятил Своим сошествием, обыкновенно следует всенародный пост, благодетельно установленный для врачевания души и тела, и потому требующий, чтобы мы провождали его с должным благоговением. Ибо мы не сомневаемся, что после того, как Апостолы исполнились обетованною силою свыше, и Дух истины вселился в сердца их, между прочими тайнами небесного учения, по внушению Утешителя, преподано было также учение и о духовном воздержании, дабы сердца, очищаясь постом, делались способнейшими к принятию благодатных дарований. Хотя Всемогущий Своею помощью был присущ ученикам Христовым и начальниками возникавшей Церкви управлял Бог Отец, Сын и Св. Дух: однакож им нельзя было сражаться с предстоящими усилиями гонителей и яростными угрозами нечестивых, в изнеженном теле и утучненной плоти; поскольку то, что услаждает внешнего человека, наиболее разрушает внутреннего, и наоборот, разумная душа тем более очищается, чем более умерщвляется плоть. Посему-то учителя, примером и наставлениями просветившие всех чад Церкви, начало брани за Христа ознаменовали св. постом, чтобы выходя на брань противу духовного развращения, иметь для сего оружие в воздержании, которым можно было бы умертвить греховные вожделения... По сей-то причине установлен **неизменный** и спасительный обычай, после святых и радостных дней, празднуемых нами в честь Господа, воскресшего из мертвых и потом вознесшегося на небеса, и после принятия дара Св. Духа, проходить **поприще поста. Сей обычай усердно должно соблюдать** и для того, чтобы в вас пребывали те дары, которые от Бога сообщены ныне Церкви» (Слово 74).

«Пост сей для того заповедан», объясняет св. Лев, «чтобы предохранить нас от беспечности, в которую очень легко впасть по случаю долговременного разрешения на пищу, коим мы

пользовались, потому что нива плоти нашей не возделывается постоянно: она легко произращает терния и волчцы и приносит такой плод, который не собирается в житницу, а обрекается на сожжение». (Слово 4).

А вот как говорит об установлении Апостольского поста бл. Симеон Солунский: «Пост Апостолов – в честь их установлен, потому что чрез них мы сподобились весьма многих благ, и они явились для нас деятелями и учителями поста, послушали даже до смерти и воздержания. Это против воли свидетельствуют и латиняне, чествуя Апостолов постом во дни памяти их; но мы, согласно с Постановлениями Апостольскими, составленными Климентом, после Сошествия Св. Духа одну неделю торжествуем, а потом, со следующей за тем, постом чествуем предавших нам поститься Апостолов» (Ответы на некоторые вопросы).

Все вышесказанное, как мы видим, презрели новостильники, несмотря даже на анафему, провозглашенную Антиохийским Патриархом XII века Феодором Вальсамоном, который в одном из своих посланий к Антиохийской пастве писал: «**за семь дней и больше** до праздника Петра и Павла все **верные**, то есть мирские и монахи **обязаны поститься**, и непостящиеся да будут **отлучены** от сообщения православных христиан».

Всем подлинно-верующим христианам, для которых «христианство» не одно лишь пустое название, лишенное внутреннего содержания, а действительное следование евангельскому учению, требующему **подвига**, необходимо помнить, что введение нового стиля в Православной Церкви – только одна из ряда реформ, замышлявшихся недоброй памяти Константинопольским Патриархом Мелетием IV. В числе этих реформ, наряду с новым стилем, упоминались и до сих пор лелеются в мечтах у модернистов, дышащих одним духом с нашими «живцами» и «обновленцами»: женатый епископат, второбрачие духовенства, упразднение монашества, упразднение постов, сокращение богослужения, разрешение светской одежды и светского облика духовенству и т. п.

Не ясно ли каждому трезво смотрящему на вещи христианину, что все эти реформы, вместе с новым стилем, упразднившим фактически один из постов, нужны для того, чтобы упразднить в христианстве заповеданный Самим Христом Спасителем «путь узкий и тесный» и установить, вместо него, «путь широкий и пространный», ведущий в пагубу?

Кто же является вдохновителем таких реформ?

## **Достоинo прославим память нашего Просветителя!**

Приидите, стецемся вси в честней памяти отца Российскаго, наставника нашего Владимира! – взывает Св. Церковь (стихира на вечерни).

Последуем все этому призыву и соберемся, как и в прошлые годы, у подножья строящегося величественного Храма-Памятника нашего великого Просителя Св. Равноапостольного Князя Владимира. Перенесемся мыслью и сердцем в те отдаленные времена духовного рождения русского народа. Вспомним дивную молитву нашего духовного отца, «**Апостолом равного**», в которой завещал он нам все то **самое главное и основное**, без чего нельзя быть истинным христианином:

- 1. Стремление к Богопознанию,**
- 2. Твердое стояние в Православной вере и**
- 3. Непримируемая борьба со злом.**

Только хранение и осуществление в жизни этих трех священных заветов нашего Просветителя делает нас подлинно **православными русскими** людьми; только они одни способны спасти нашу несчастную Родину «от горькаго мучительства безбожных власти» и возродить ее к новой жизни. Ибо это – **вековые исторически идеалы Русского народа**, попрание которых и привело нашу Родину к страшной катастрофе.

Мы настоятельно зовем **всю** нашу русскую молодежь **осознать** это и твердо стать на путь, указываемый нам нашим великим Просветителем Св. Кн. Владимиром, отринув вся отвлекающие от этого пути пагубные соблазны.

Глядя на то, что совершается ныне в мире, пора понять, что **нет другого пути спасения** ни для нас лично, ни для России, ни для всего мира, кроме того **единственного** пути. Иначе – **общая страшная гибель неизбежна**, от чего да хранит нас Господь!

В нынешнем году **шестой** **годовой съезд св. Владимирской Молодежи** совпадает с самим днем памяти

нашего Просветителя св. кн. Владимира в **Субботу 15–28 июля**, и это нам должно быть особенно дорого и радостно. Соберемся же все еще накануне в пятницу, чтобы достойно отпраздновать этот день совершением всенощного бдения, и в самый день праздника в субботу – Божественной литургии и молебного пения, радостно воспевая **«начальнику благочестия и проповеднику веры»** в нашем русском народе:

**«Радуйся, Российская похвало, радуйся верным правителю, радуйся, Божественный Владимире, начальниче наш... Радуйся, всесвятый кореню веры и молебниче о поющих тя и величающих верно!»** (Стихира на стиховне на вечерни).

## К предстоящему Архиерейскому Собору 1956 года. О значении епископского звания и собора епископов.

В неделю 14-ую по Пятидесятнице, совпадающую в нынешнем году с днем памяти свв. мучениц, Веры, Надежды, Любви и матери их Софии – 1730 сентября сего года намечен созыв Архиерейского Собора Русской Православной Церкви заграницей, который должен открыться торжественным богослужением, при участии всех съехавшихся на Собор Архиереев, как предположено, в Новой Коренной Пустыни в Магопаке.

Это, если Бог благословит, будет уже **третий** по счету Архиерейский Собор на территории Соединенных Штатов Америки. Первые два созывались в 1950 и 1953 годах.

Каково значение Архиерейских Соборов? И для чего нужно их созывать?

К сожалению, в наше время – время крайнего оскудения подлинного церковного сознания – многие этого не понимают.

А здесь в Америке – в местной русской церковной жизни, мы столкнулись и с совсем диким явлением; многие тут не понимают даже значения епископского сана, считая, по-видимому, епископское служение в Церкви излишним. По крайней мере, нам пришлось познакомиться здесь с «приходскими уставами», которые не хотят знать епископской власти над приходами и всячески от нее отгораживаются, явочным порядком устраивая у себя какую-то неслыханную в Православии приходскую «автокефалию». Имели место и далеко не единичные случаи, когда епархии, в лице представителей клира и мирян кафедрального города, отказывались принять назначенного им нового епархиального епископа.

Все это – уже несомненный **отход от Православия**, постепенный скат в какое-то «пресвитерианство восточного обряда».



Вновь основанные в Сев. Америке приходы Русской Зарубежной Церкви этого у себя еще не допускают, и, пока существует Русская Православная Церковь за границей, во всем хранящая преемственную связь с прежней Российской церковью, конечно, не допустит, ибо это – уже **развал** церковной жизни, **анархия**.

Великое значение для Церкви Архиерейских Соборов само собой явствует из того, что Епископам, как преемникам Святых Апостолов и продолжателям их служения, на которое они поставлены Самим Христом Спасителем, принадлежит **высшая** власть в Церкви троякого рода – **учить, священно действовать и управлять**. Поэтому, по словам великого Отца Церкви священномученика Киприана Карфагенского, **без епископа нет Церкви, и кто не с епископом, тот не в Церкви**.

Из глубочайшей христианской древности – от времен так называемых «Мужей Апостольских» – идет это церковное учение о непререкаемой важности, высоком достоинстве и величии епископского звания и служения.

Вот, как писал о нем, например, еще в самом начале второго столетия христианской эры непосредственный ученик величайших Апостолов Христовых священномученик Игнатий Богоносец, Епископ Антиохийский.

**«Смотрите на епископа, как на самого Христа»** (Посл. к Ефес. гл. VI);

**«Нехорошо некоторые действуют без епископа: надобно не только называться, но и быть христианами, тогда как некоторые на словах признают епископа, а делают все без него»** (Посл. к Магнез. гл. IV);

**«Без епископа никто не делай ничего, относящегося к Церкви. Только та евхаристия должна почитаться истинной, которая совершается епископом, или тем, кому он сам предоставит это»** (Посл. к Смирн. гл. VIII);

**«Прекрасное дело – знать Бога и епископа. Почитающий епископа почтен Богом; делающий что-нибудь без ведома епископа служить диаволу»** (там же, IX);

**«Внимайте епископу, дабы и Бог внимал вам»** (к Полик. гл. VI).

Это учение не есть только частное мнение св. Игнатия, хотя оно и, как таковое, должно было бы быть для нас высокоавторитетным, поскольку св. Игнатия наставляли в истинах св. веры такие великие Апостолы, как св. Петр, св. Иоанн Богослов и св. Павел. Мы находим это же самое учение и у всех великих Отцев и Учителей Церкви во все последующие времена. Вот почему Восточные Патриархи в своем «Послании о Православной Вере» 1723 года, которое почитается у нас «символической книгой», с полным правом писали:

**«Дух Святый поставил епископов, как правителей, пастырей, глав и начальников...** поскольку, между прочими нечестивыми мнениями, еретики утверждали и то, что простой Священник и Архиерей равны между собою, что можно быть и без Архиерея, что несколько Священников могут управлять Церковью, что рукополагать во Священника может не один Архиерей, но и Священник, и несколько Священников могут хиротонисать и Архиерея, – и разглашают, что Восточная Церковь разделяет с ними сие заблуждение; то мы, сообразно с мнением, издревле господствующим в Восточной Церкви, подтверждаем, что **звание епископа так необходимо в Церкви, что без него ни Церковь Церковью, ни христианин христианином не только быть, но и называться не может.** – Ибо епископ, как преемник Апостольский, возложением рук и призванием Святого Духа, получив преемственно данную ему от Бога власть решить и вязать, есть живой образ Бога на земле и, по священнодействующей силе Духа Святого, обильный источник всех таинств Вселенской Церкви, которыми приобретает<sup>ся</sup> спасение. – Мы полагаем, что епископ столь же необходим для Церкви, сколько дыхание для человека и солнце для мира. – Очевидно также, что Епископский сан отличается от сана простого Священника. Ибо Священник рукополагается Епископом, а Епископ рукополагается не Священниками, но, по правилу Апостольскому, двумя или тремя Архиереями. При том Священник избирается Епископом, а **Архиерея избирают не священники и не светская власть, но Собор высшей**

**Церкви** того края, где находится город, для которого назначается рукополагаемый» (чл. 10).

«Посему некоторые в похвалу Архиерейского сана хорошо говорят: «что Бог в Церкви первородных на небесах и солнце в мире, – то каждый Архиерей в своей частной церкви; так что им паства освещается, согревается и соделывается храмом Божиим» (см. там же).

Вышеизложенное учение о великом значении сана и служения епископского, как свидетельствуют Восточные Патриархи в том же Послании, **«всегда было признаваемо и исповедуемо всею Вселенскою Церковью»** (см. там же в 10 чл.).

Из всего вышесказанного каждому благонамеренно-настроенному христианину должно быть ясно, что не могут почитаться и именоваться «Церковью» те религиозные группировки и организации, в которых игнорируется власть Епископа и в которых фактически распоряжаются всем священники и миряне. Мало того: лица, не считающиеся с Епископом и не признающие над собой его власти, даже и

«христианами» именоваться не могут.

Здесь необходимо, правда, принять во внимание и свидетельство другой нашей авторитетной символической книги – «Окружного Послания Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви» 1848 года. Оно гласит:

«У нас ни Патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что **хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то есть самый народ**», но тут же и поясняется, в каком смысле надлежит правильно разуметь это: **«который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцев»** (пар. 17). Здесь, следовательно, имеется в виду тот случай, когда Епископ сам отступает от веры Отцев, то есть становится еретиком или раскольником. В этом случае паства естественно разрешается от повиновения ему, от необходимости следовать за ним. Примеры этого в наше время мы видели у нас на Родине, когда верующие русские люди, ревновавшие о хранении св. истины Православия, отказывались признавать своими Архипастырями

Епископов, ушедших в так наз. «Живую Церковь» или «обновленчество», а также получивших свое поставление в этих группировках. В значительной части своей отвергли русские люди и более тонкий соблазн – «легализацию» Церкви богоборческой советской властью и противоестественный союз с нею, приведший к созданию советской патриархии, которая сделалась послушным орудием коммунизма для распространения его владычества во всем мире. И в этом православный русский народ вполне естественно усмотрел отступление от веры Отцов и создал так наз. «Катакомбную Церковь».

Пример такого твердого стояния за веру Отцев обнаружили в 1923 году и наши братья по вере православные греки в Константинополе, принудившие отказаться от патриаршего престола Вселенского Патриарха Мелетия IV, который замышлял провести в Православной Церкви ряд реформ, противных духу истинного Православия.

**Епископ лишь до тех пор епископ, пока он сам стоит в истине, ибо «Церковь Бога живаго», высшим служителем которой он является, есть «столп и утверждение истины» (1Тим. 3, 15).** Но, конечно, для такого суждения об отступлении Епископа от Истины должны быть налицо весьма веские основания и факты.

В наше поистине лукавое время все более и более ширится мнение, будто бы истина Св. Православия заключается вся **только в догматах**, как каких-то сухих и отвлеченных положениях, которые необходимо только **формально** признать, чтобы иметь право именоваться «православными».

Какое в этом губительное извращение истины, внушаемое подлинно не кем иным, как самим врагом истины, врагом человеческого спасения!

Догматы это – **«глаголы Божии»**, о которых Сам Господь Иисус Христос засвидетельствовал, что они – **«дух суть и живот суть»** (Иоан. 6, 63).

Православие **истинное** – не в одном формальном признании, холодном принятии на веру, одним умом, известной суммы отвлеченных догматических положений, а – **в духе и**

**жизни.** В истинном Православии – вера и жизнь по вере, или благочестие, неотделимы. Прекрасно говорит об этом великий Отец Церкви св. Кирилл Иерусалимский:

**«Образ благочестия состоит из двух вещей: из благочестивых догматов и добрых дел. И догматы без добрых дел не благоугодны Богу, и дела, совершаемые без благочестивых догматов, не приемлются Богом. – Что пользы хорошо знать догматы о Боге, и срамно любодействовать?»** (Огласит. п. IV).

Вот почему, как древние Отцы Церкви, так и наши Российские (см. напр. у св. Тихона Задонского и у Еп. Феофана Затворника), ясно учат, что истинно-православным является не тот, кто лишь холодным умом принимает догматы св. Православия, но тот, **«кто православно мыслит, православно чувствует и православно живет».**

Каково же значение Архиерейского Собора в свете всего вышесказанного?

Архиерейский Собор, или собрание Епископов, съехавшихся в одно место для взаимного молитвенного братского общения и для решения в духе истинной веры и благочестия церковных дел, есть прежде всего **великое и радостное торжество веры, воодушевляющее паству и поднимающее дух всех истинных чад Церкви.** Как Епископу принадлежит вся полнота духовно-благодатной власти в его Епархии, так Собору Епископов принадлежит вся полнота власти в каждой Поместной Церкви, а Вселенскому Собору – во всей Вселенской Церкви.

Чем чаще созываются Архиерейские Соборы, тем это лучше и полезнее для Церкви. В первые века христианства они созывались, согласно каноническим правилам (Апост. 27, Перв. 5, Четв. 19, Ант. 20), дважды в год, а потом, по разным неудобствам, однажды в год (Шест. 8, Седьм. 6, Карф. 27). В нынешних условиях жизни нашей Русской Зарубежной Церкви, распространившейся по всем пяти частям света, такой частый созыв Соборов стал невозможным, и мы стараемся созывать их хотя бы один раз в каждые три года.

Согласно каноническим правилам, эти Соборы тем важны и необходимы, что они «благоучреждают дела своей области», «разсуждают о догматах благочестия» и «разрешают церковные прекословия и сомнительные случаи», «разбирают жалобы на Епископа», «решают споры Епископов о приходах», «исправляют определения меньших Соборов», «избирают и поставляют Епископов» и «судят Епископов». (См. «Книгу Правил»).

Постановления таких Соборов, поскольку они не идут вразрез с Священным Писанием и Священным Преданием нашей Св. Церкви и ни в чем не нарушают и не повреждают «благочестивых догматов нашея веры», являются для всех христиан общеобязательными.

Все преданные чада Русской Зарубежной Церкви вправе ожидать от нашего Архиерейского Собора утверждения и укрепления их в истинной вере и благочестии, твердом стоянии за истину, среди общего малодушного шатания, неверия, маловерия и безнравственности, и принятая важных и необходимых для укрепления нашей церковной жизни решений.

Да благословит Господь труды предстоящего Архиерейского Собора и да поможет всем нам еще крепче сплотиться друг с другом и объединиться вокруг нашей Русской Зарубежной Церкви, столь ненавистой врагу человеческого спасения, судя по множеству выпадов против нее злобных противников ее! Да вразумит и помилует их Господь, насколько еще способны они к образумлению, а нас, чрез предстоящий Собор, да укрепит еще больше в вере и верности Ему и Его истинной Церкви!

## **К предстоящему Архиерейскому Собору. О значении Русской Зарубежной Церкви**

Приближается день созыва Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей, который назначен на воскресенье 1730 сентября с. г. На Собор ожидается, если Бог благословит, прибытие большинства Архиереев Русской Зарубежной Церкви, со всех концов света. Собору этому предстоит разрешение целого ряда важных вопросов, касающихся всей нашей заграничной Церкви.

Каково значение этих Архиерейских Соборов?

Значение их определяется тем несомненно великим значением, какое имеет наша Русская Зарубежная Церковь для русского зарубежья и для всего человечества, — самым смыслом ее существования. Каково же это значение Русской Зарубежной Церкви и в чем смысл ее существования?

Для каждого благонамеренно-настроенного православного русского человека вопрос этот настолько ясен, что не требует объяснений.

**Великое значение Русской Зарубежной Церкви и смысл ее существования заключается в том, что она духовно объединяет и окормляет многие и многие сотни тысяч православных русских людей, «в изгнании и разсеянии сущих», являет всему иномуверному человечеству духовные сокровища Святой Православной веры и самым фактом своего существования, громче всяких слов, свидетельствует о неприятии значительной частью русского народа того сатанинского зла, которое поработило нашу Родину и ныне стремится овладеть всем миром.**

Отсюда само собой понятно, кому неприятен факт существования нашей Русской Зарубежной Церкви и кто хотел бы ее уничтожить.

Неприятно существование Русской Зарубежной Церкви всем явным и тайным врагам Св. Православной Веры и, в частности, конечно, богоборцам, вот уже почти 40 лет терзающим нашу несчастную Родину и старающимся вытравить

все святое из души русского человека. Как прежде, в свое время, они всячески подрывали веру у нас на Родине, хулили и поносили нашу св. Церковь и ее верных служителей и, наконец, ввергли нашу Родину в страшную, беспримерную в истории христианского человечества катастрофу, так и теперь они продолжают свою разрушительную работу здесь за границей. Только их враждебной пропагандой и можно объяснить то крайне-прискорбное обстоятельство, что далеко не все русские люди за границей признают и по достоинству оценивают все великое и, казалось бы неперерекаемо-очевидное значение Русской Зарубежной Церкви, а некоторые и совсем ослеплены какой-то поистине безумной враждой к своей Матери.

Нетрудно догадаться, кто вдохновляет эту борьбу против Русской Зарубежной Церкви и кто ею руководит. Ведь главное оружие в этой борьбе – **ложь**. Отсюда само собою понятно, что руководить врагами Русской Зарубежной Церкви в их борьбе против нее не кто иной, как сам враг человеческого спасения, который, по словам Христа-Спасителя, **«ложь есть и отец лжи»** (Иоан. 8, 44). Вот почему они и пользуются в своей пропаганде против Русской Зарубежной Церкви преимущественно **ложью** – иногда открытой (в расчете на неосведомленность большинства русских людей в церковных делах), а чаще всего – прикрытой, как и сами они являют собою образ тех «волков во одеждах овчих», от которых так предостерегал Своих последователей Господь наш Иисус Христос (Матф. 7, 15), и подражают своему учителю, который, по слову св. Ап. Павла, «преобразуется во ангела света» (2 Коринф. 11, 14).

Самым ходким аргументом, содержащим в себе не для всех очевидную ложь, является тот наиболее распространенный довод против законности существования Русской Зарубежной Церкви, что она будто бы неканонична и что она упразднена Святейшим Патриархом Тихоном.

Говорят, что, по канонам, не может быть единой Русской Церкви, охватывающей все страны мира, где живут русские, что в канонах принят строго-территориальный принцип и что все православные русские люди, живущие на территории, где есть



какой-либо православный епископ, непременно должны в духовном отношении подчиняться только ему.

Нет сомнения, что многие из канонов в известном отношении действительно устанавливают территориальный принцип, но почему?

Разве потому, что Церковь состоит из территории, связана какой-то территорией?

Думать так было бы нелепостью. Какая территория была у Св. Апостолов, проповедывавших Евангелие по всему миру? – Впоследствии же, для большего порядка и удобства управления верующими, был установлен территориальный принцип, поскольку верующие, принадлежащее к известной народности, как это **нормально** бывает, живут на одной определенной территории.

Но Церковь составляют именно люди, а вовсе не бездушная территория. Иначе 34-ое правило Св. Апостол не гласило бы так, как оно гласит: **«Епископам всякого народа подобает знати первого в них»...**, а было бы сказано: **«Епископам всякой территории»...**

**Епископ духовно окормляет народ, а не территорию.**

Мнимая безусловность и категоричность «территориального принципа», на которых так настаивают враги Русской Зарубежной Церкви, опровергаются самой жизнью, самой церковной практикой. Это особенно наглядно видно здесь в Соединенных Штатах Америки, где на **одной и той же территории** давно уже существует целый ряд **разных** народных церквей: русская, греческая, сирийская, сербская, болгарская, румынская, и ни одна из них не осуждает другие за «неканоничность» их совместного существования с другими на одной и той же территории. То же мы видим и в Западной Европе, и в Австралии, и, отчасти, в других частях света.

Почему же тогда только Русская Зарубежная Церковь «неканонична»?

И почему ей одной отказывают в естественном праве иметь своих епископов и священников во всех тех странах, где ныне разсеяно так много православных русских людей, нуждающихся

в духовном окормлении своей, родной, близкой им по духу **русской** церковной иерархии?

Надо только вдуматься во всю несообразность, нелогичность, несправедливость и даже прямо-таки противохристианскую жестокость такого суждения!

Все это для каждого благомыслящего человека, конечно, совершенно ясно, и возражать против этой очевидности может только человек заранее предубежденный.

Не можем мы здесь не отметить и того удивительного, слишком уж в глаза бросающегося явления, что такую сверхмерную ревность по канонам обнаруживают часто лица, которые в других вопросах, связанных с канонами, проявляют нередко самый крайний либерализм, доходящий порою до полного вольнодумства. Резко осуждая Русскую Зарубежную Церковь за самую высокую и благородную цель, какую она себе ставит, – за стремление духовно объединить разбросанных по всему миру русских изгнанников и дать им надлежащее духовное окормление, – они, эти мнимые ревнители канонов, находят для себя возможным нисколько не считаться с канонами, регулирующими внутреннюю церковную жизнь, и, в особенности, с канонами, имеющими свое основание в самом существе христианской веры и нравственности.

Что греха таить? Будем совершенно откровенны. Сколько завелось сейчас таких «умников», которые чисто-формальные канонические правила, вызванные к жизни местными и временными историческими условиями и обстоятельствами, считают во веки нерушимыми и не подлежащими никакому изменению, а правила, по самой сути своей, действительно неизменные, как вытекающие из основных требований христианства, объявляют «устаревшими» и требуют их отмены. Так, не все ли равно, например, для спасения души, какого патриарха считать первым по чести и на какую именно территорию признавать распространение его иерархических прав, – но далеко не безразлично для нашего вечного спасения, будем ли мы соблюдать или нет все те немалочисленные канонические правила, которые касаются религиозно-нравственной жизни мирян и священнослужителей, каковы,

например, правила о хранении святости воскресных и праздничных дней, об обязательном соблюдении постов, о неприличии известного рода развлечений и увеселений, правила о браках, правила, карающие блуд и прелюбодеяние мирян и священнослужителей (согласно коим мирянам полагается более или менее продолжительное отлучение от причащения св. Таин, а священнослужителям – извержение из сана), правила, запрещающие второбрачие Священников и брак епископов, и мн. др.

Враги Русской Зарубежной Церкви нередко любят приводить, как весьма сильный, по их мнению, довод против законности существования ее, слова Константинопольского Патриарха Мелетия IV (кстати сказать, вольнодумца, пытавшегося ниспровергнуть канонические устои Православной Церкви путем созыва так наз. «Всеpravославного Конгресса» и изгнанного из Константинополя самими верующими греками):

«Возможно ли помыслить о православной «Зарубежной Церкви» с Собором, ею управляющим? В каких правилах находите вы термин «Зарубежная Церковь»?

В правилах действительно нёт такого термина, но **правила и не предвидели самой возможности возникновения «Зарубежной Церкви» – Церкви, объединяющей верных за рубежами их отечества**, ибо канонические правила создавались в обыкновенных условиях и для обыкновенных, **нормальных** условий жизни, а самое пребывание громадного количества – сотен тысяч верующих – за рубежами своего отечества, да еще не по своей воле, есть явление необыкновенное, **ненормальное**.

Но значит ли это, что наша Русская Зарубежная Церковь противоканонична и не имеет права на существование?

Делать такое заключение – слишком смело, чтобы не сказать больше.

**Христианство – дух, а не буква.** Не даром Господь так обличал лицемерие иудейских законников, книжников и фарисеев, слепо привязанных к «букве законной»: **«суббота для человека, а не человек для субботы»** (Марк. 2, 27). Подобно этому и мы вправе сказать:

**Каноны для Церкви, а не Церковь для канонов.** Каноны всегда ставили своею целью **духовную пользу верующих**, достижение ими вечного спасения. Они не возникали, как какое-то отвлеченное, сухое, оторванное от жизни законодательство, а вызывались самою жизнью, ее насущными потребностями, и, конечно, не вразрез, а в полном согласии с духом евангельского учения. Когда какое-либо жизненное явление требовалось регулировать известными церковными нормами, отвечающими духу Священного Писания и Священного Предания, тогда и являлись каноны.

Но разве имело место когда-либо в прошлом такое беспримерное явление в истории христианского человечества, при котором многие сотни тысяч верующих, вместе со своими епископами и священниками, покидали бы свое отечество и расселялись бы по всем странам мира?

А если не было, то откуда бы взяться тогда каноническим правилам, регулирующим подобное явление?

Но все же подобные прецеденты, хотя и в слабой степени напоминающие этот великий исход русских людей за пределы родной земли, имели место, и церковный вопрос тогда и канонически и практически решался совсем не так, как решают его теперь враги Русской Зарубежной Церкви, а совсем наоборот – в духе подлинной христианской любви и во вполне благоприятном для нас смысле. Это мы видим, например, из 39-го правила Шестого Вселенского Собора об Архиепископе Кипрском Иоанне, переселившемся купно со своим народом, по причине варварских нашествий, в Геллеспонтскую область, входившую в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, согласно которому Архиепископ Кипрский сохранил все свои прежние права по управлению паствою, покинувшею вместе с ним остров Кипр.

Нас осуждают за бегство из России. Выносящие столь безжалостный суд над своими братьями, преследуемыми от лютых безбожников, в сатанинской злобе своей потерявших человеческий облик, тем самым обнаруживают не только отсутствие у них христианской любви, но и незнание Священного Писания и истории Церкви.

Разве не сказал Сам Христос Спаситель Своим ученикам:  
**«Внемлите же от человек»**, то есть: **«Остерегайтесь же людей!... «Егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другой»** (Матф. 10, 17, 23)?

Разве не бегали и не скрывались в убежищах от язычников и еретиков, не говоря уже о многих рядовых христианах, даже такие великие святители и Отцы Церкви, как св. Григорий Неокесарийский, св. Киприан Карфагенский, св. Николай Мирликийский, св. Афанасий Великий и другие.

И спрашивается, что лучше и спасительнее? – Бежать от гонителей веры и Церкви или остаться с ними, подчинившись всем их требованиям, и служить им, сделав тем самым себя послушным орудием выполнения их адских планов?

А Откровение св. Иоанна Богослова ясно говорит нам, что во времена антихриста **вся** истинная Церковь **бежит**, скрывшись от его преследований: **«жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нея место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней»** (12, 16). Под этой таинственной «Женой», как известно, Св. Отцы понимали «Церковь». И не наступает ли уже это время? По крайней мере, там, на нашей несчастной Родине, давно уже образовалась так называемая «катакомбная церковь», из лиц не желавших запятнать свою совесть служением богоборческой советской власти. Быть может, приближается время, когда и всем нам, желающим сохранить неизменную верность Христу Спасителю и Его истинной Церкви, придется уйти в катакомбы. Во всяком случае, все те, кто не желают преклонить колена пред современным «Ваалом», должны быть к этому готовы.

Враги Русской Зарубежной Церкви говорят еще, что Святейший Патриарх Тихон упразднил Русскую Зарубежную Церковь и при этом ссылаются на указ его канцелярии, за подписью Архиепископа Фаддея, от 22 апреля 5 мая 1922 года, коим *Высшее Русское Церковное Управление за границей*, за его *«политические выступления»* объявлялось упраздненным.

Как неблагородно и нечестно врагам Русской Зарубежной Церкви до сих пор продолжать пользоваться этим «указом» в

борьбе против нее, когда всем еще тогда было ясно, что этот «указ» не представляет собою свободного волеизъявления самого Патриарха Тихона, а издан по требованию безбожников-большевиков, которые испугались «политических выступлений» свободной Русской Церкви за границей! Как приводящий чисто политические мотивы, он уже по одному этому не имеет канонически-обязательного значения и силы. Характерно, что даже Митрополит Евлогий, впоследствии отколовшийся от Русской Зарубежной Церкви, признал это и вошел в состав новоизбранного, вслед за упразднением Высшего Церковного Управления, Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей, подписав его первый указ «за Председательствующаго».

Всем желающим добросовестно разобраться в этом деле напомним еще одно важное обстоятельство. Когда спустя восемь лет, Митрополит Евлогий, отколовшийся от нашей Русской Зарубежной Церкви в 1926 году, будто бы ради «верности Матери Русской Церкви», был этою «Матерью Русской Церковью» отрешен от управления и запрещен в священнослужении, тоже за «политические выступления» (участие в лондонских молениях о жертвах советской власти), то он этому акту, присланному из Москвы, не подчинился, заявив, что он издан «под давлением большевиков... ». И перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриарха.

И этот поступок его врагами Русской Зарубежной Церкви был сочтен за нормальный и законный, не возбуждающей сомнения в своей каноничности.

Так, где же здесь правда? где здесь самая элементарная честность в суждениях?

Почему один политический акт, исходящий от безбожников-большевиков, (упразднение Высшего Церковного Управления), признается обязательным, а другой, точно такой же политический акт (запрещение Митрополита Евлогия) – необязательным?

Вот точно такая же ложь и нечестность проявляется и во всех других безчисленных, иногда безобразно-грубых, а иногда лукаво-коварных, нападках на Русскую Зарубежную Церковь

всех врагов ее, заодно с богоборцами-большевиками, жаждущих ее уничтожения. Не о канонах они ревнуют, а только хитро и безчестно пользуются мертвой буквой канонов, совершенно так же, как пользовался Искуситель на Сорокодневной горе текстами из Священного Писания, в напрасной надежде отклонить Господа Иисуса Христа от того великого дела спасения человечества, на которое Он пришел. Творя волю «отца лжи» и врага человеческого спасения, в полном единодушии с богоборцами, осквернившими нашу Родину, они стремятся уничтожить Русскую Зарубежную Церковь только потому, что существование ее необходимо для духовного окормления и спасения душ многих и многих сотен тысяч православных русских людей, рассеянных по всему миру. Русская Зарубежная Церковь потому им ненавистна, что она – единственная Церковь, которая не признала противоканонически созданного в Москве церковного центра, назначение коего – укреплять власть нечестивых богоборцев среди угнетенного русского народа и содействовать распространению их владычества во всем мире.

Неужели наша Русская Зарубежная Церковь «неканонична» лишь потому, что желает сохранить свою полную **духовную свободу** и, не порабощая себя безбожникам, служить только Одному Христу-Спасителю, выполняя свою высокую миссию духовного окормления русских изгнанников?

Неужели «каноничны» все те, кто выполняют политическая задания богоборческой советской власти там в СССР и разрывают, в угоду ей, наше церковное единение здесь за границей?

Нет! Храни нас Бог от такого подлинно-фарисейского лицемерия, от такой подлинно-диавольской лжи и лукавства!

Для каждого русского человека, не желающего изменять вере своих отцов и ставящего главной задачей своей жизни спасение души, нет в настоящее время другого пути, кроме **честного и прямого** пути Русской Зарубежной Церкви. И какое это счастье, какая это милость Божия к нам, изгнанникам, что мы ее имеем!

Ценим ли мы все это сокровище, которым обладаем, дорожим ли мы им, боясь, как бы не потерять его?

В свете этого сознания особое значение приобретает для нас каждый Архиерейский Собор, в котором мы хотим слышать облагодатствованный голос всей нашей Русской Зарубежной Церкви, призывающий нас в нынешнее страшное и лукавое время к верности Христу-Спасителю и исповедническому подвигу словами Его Самого:

**«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни»**  
(Апокал. 2, 10).



## К предстоящему Архиерейскому Собору. Путь Русской Зарубежной Церкви – путь духовной свободы

Немного уже остается времени до созыва Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей, который назначен на 1730 сентября с. г. *Перед лицом этого важного в жизни нашей Церкви события, дадим себе ясный отчет в том, почему мы так дорожим нашей Русской Зарубежной Церковью и в чем видим несомненную правоту ее пути?*

Наша Русская Зарубежная Церковь дорога нам тем, что среди общего, поработившего почти весь мир духовного мрака, она ставит своей главной задачей **сохранение полной духовной свободы от безбожных и антихристианских сил.**

Божественный Основатель Церкви – Господь Иисус Христос Своею крестною смертью и преславным Воскресением из мертвых **освободил** человечество от власти диавола, и с тех пор духовная свобода сделалась неотъемлемой принадлежностью христианства – **истинной** Церкви Христовой.

**«Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства»** (Галат. 5, 1) – увещевает христиан Св. Апостол Павел.

**«К свободе призваны вы, братие»,** говорит он дальше: **«только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти»** (Гал. 5, 13).

Эта христианская свобода неразрывно связана с **истиной**, неотделима от нее и ею именно обуславливается.

**«Познаете истину»,** так говорил Сам Господь Иисус Христос нежелавшим веровать в Него иудеям: **«и истина сделает вас свободными»** (Иоан. 8, 32). **«Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете»** (Иоан. 8, 36).

**Там, где нет истины, – где воцаряется ложь, там утрачивается и драгоценное благо христианской свободы.**

Самой губительной ложью нашего времени является усиленно распространяемая многими мысль о том, что «религия есть частное дело каждого человека» и что общественная и

государственная жизнь людей должна протекать **вне религии**, должна быть «отделена» от нее. И никто не хочет замечать абсурдности такого утверждения. Ведь это – все равно, что сказать: частная жизнь человека – сама по себе, а общественная и государственная – сама по себе. Источник, из которого проистекает эта и подобного рода ложь, искусно прикрываемая разными благовидностями, для нас ясен. Кому, как не врагу человеческого спасения, важно **обезбожить** общественную и государственную жизнь людей, дабы через это создать условия, благоприятствующие обезбожению и каждой человеческой личности в отдельности?

И не это ли мы как раз наблюдаем в современном мире?

Ведь вся история человечества есть не что иное, как упорная и жестокая борьба дьявола против Бога за души человеческие. Церковь Христова – оплот Божий в этой борьбе для верующих. Вот почему главные удары врага направлены на Церковь. Враг стремится уничтожить Церковь или хотя бы поработить ее и тем лишить ее благодатной силы и влияния на верующих. Вся история Церкви Христовой на земле и есть в сущности **борьба за духовную свободу – борьба за истину против дьявольской лжи, стремящейся поработить Церковь**. Когда врагу человеческого спасения не удастся поразить Церковь совне, путем внешних гонений, он пытается поразить ее изнутри, путем лжи – подмены истины ложью. Так, после страшных кровавых гонений на Церковь в первые века христианства, явились ереси – лжеучения, назначение которых было – взорвать Церковь Христову изнутри.

То же мы видим и теперь. Вот откуда появляется такое множество разных «христианских исповеданий», в то время как Христом Спасителем основана лишь *одна Церковь*. Все это дело врага человеческого спасения, действующего по принципу: «Разделяй и властвуй!»

Не то же ли мы наблюдаем и у нас на Родине? Сначала – страшные кровавые гонения, а потом – порабощение Церкви, пленение ее ложью. Может ли быть ложь страшнее той, которая официально провозглашена там с высоты патриаршего престола в книге, изданной пол заглавием: «Правда о религии в

России». (Московская Патриархия 1942)? И пусть нам не говорят о каком-то «подвиге мученичества лжи», лукаво измышленном и якобы спасающем Церковь. Такого «подвига» никогда не знала да и не может знать наша Св. Церковь, ибо она есть **«столп и утверждение истины»** (1Тим. 3,15). Спасалась и утверждалась Церковь совсем иным подвигом – не ложью, а безбоязненным исповеданием истины, которое запечатлевалось пролитием крови. По выражению знаменитого апологета Тертуллиана, эта кровь мучеников была семенем христиан – она-то и явилась основанием Церкви. За это Церковь и прославляла святых мучеников, не боявшихся проливать за Христа кровь свою, но мы не знаем ни одного святого, который был бы прославлен Церковью за «мученичество лжи». Те, кто во время гонений, страшась мук, притворно воздавали поклонение идолам, рассматривались, как **падшие**, но ни одного из них Церковь не ублажала, как «спасителей веры и Церкви».

Никоим образом наша христианская совесть не может примириться с такой страшной и безсовестной ложью, как утверждение, будто в СССР никогда не было и нет никаких гонений на веру и Церковь, что новые мученики Российские это – «политические преступники» и «пособники черного дела». Не может быть приемлемым для нашего христианского сознания прославление богоборца и палача русского народа Джугашвили-Сталина (ныне «развенчанного» даже своими недавними сотрудниками и приспешниками), как «избранника Божия, ведущего наше отечество к славе и благоденствию», как «первого часового мира», исполненного будто бы «великою любовью к людям», чествование его всею Русскою Православною Церковью в СССР в день его 70-летия, стояние у гроба его в почетной страже иерархов этой Церкви, служение по нем панихид, участие представителей Церкви в коммунистической пропаганде по всему свету и т. п.

Мы не восхищаем суда Божия над творящими таковая, но не можем не отмежевываться от них со всею решительностью, ибо не желаем приобщаться их лжи и через это терять нашу духовную свободу, А тем, кто защищает их поведение,

напомним слова Христовы: **«Никто не может служить двум господам»** (Матф. 6,24). Коммунистическая власть открыто провозгласила лозунг: «Религия есть опиум для народа» и нисколько не скрывает, что ее главная задача – искоренение веры в Бога и в духовный мир вообще. Как же могут служители официальной Церкви в СССР признавать ее властью, данною от Бога, и даже идти ей в услужение, прославляя ее и способствуя торжеству ее, а, следовательно, и торжеству безбожия, во всем мире? – Или совсем уж забыто изречение Апостола: **«что общего у света со тьмою? какое согласие между Христом и Велиаром? или какое соучастие верного с неверным?»** (2Кор. 6, 14–15).

Вот почему наша Русская Зарубежная Церковь, руководствуясь исключительно голосом христианской совести, должна была стать на путь временно – **самостоятельного** существования. Не желая подвергаться игу рабства, во исполнение слов Христовых, приведенных нами выше (Галат. 5,1), она избрала **путь духовной свободы**. При создавшемся положении, этот путь нельзя не признать единственно-правильным, а, следовательно, и каноничным, ибо канонично то, что приносит пользу Церкви, а не вред ей. И никакими канонами не может быть оправдан противоположный путь – путь духовного порабощения Церкви богоборческой власти, сколь бы ни старались об этом современные казуисты – апологеты советской патриархии.

Истинная Церковь Христова должна быть совершенно **свободна** и независима от каких бы то ни было давлений или влияний. Поэтому не может она, роняя свое высокое достоинство и опутываясь житейскими страстями и попечениями, вступать в какие бы то ни было объединения и организации, устраиваемые людьми с чисто-земными целями. Нет ей места и в так наз. «экуменическом движении», поскольку оно создано людьми, отпавшими от Церкви, и не видящими или не желающими видеть истину, но ведущими своих адептов, в конечном результате, к полному безразличию в отношении к истине – к так называемому «религиозному индифферентизму». Особенную же опасность представляет собою всякого рода

материальная зависимость, которая неприметно ведет к духовному подчинению и утрате духовной свободы.

По всем этим соображениям, Русская Зарубежная Церковь и наметила себе путь духовной свободы, с самого начала, несмотря ни на какие соблазны и приманки, несмотря на угрозы и запугивания, а кое-где и преследования. Этот путь в течение всего этого истекшего времени оставался неизменным. Были, правда, и отпадения. Но это уже особый вопрос. Ведь и из лика 12-ти Апостолов отпал один – Иуда Искаротский, и это, однако, не наложило никакой тени на прочий лик Апостольский, точно так же, как и многочисленные ереси, на протяжении всей церковной истории, нисколько не омрачили и не опорочили чистой веры Христовой.

**Важна самая идея, положенная в основу существования Русской Зарубежной Церкви.** И пока будет жить эта идея, будет существовать и наша Русская Зарубежная Церковь, сколько бы ни гнали и не хулили ее, отказывая ей в прав на существование и сколь бы ни становилась она малочисленной, вследствие отпадения от нее малодушных и беспринципных иерархов, священников и рядовых мирян, ищущих не славы Божией и спасения души, а личной выгоды, денег и карьеры. Святоотеческие предречения говорят нам о массовых отпадениях от истинной Церкви, по мере приближения к последним временам, и о появлении «лже-церкви», или «антицеркви», которую создадут слуги грядущего антихриста, в противовес истинной Церкви. Подводя итоги всем этим святоотеческим свидетельствам, Еп. Феофан Затворник так говорит об этой лже-церкви, которая будет являть собой лишь видимость истинной Церкви: **«хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – только видимость**, внутри же – отступление истинное» (Толков. на 2 Посл. к Солун. стр. 492).

Разве и теперь не одна видимость христианства в тех священнослужителях, которые устами славят Христа, а сердцем – антихриста, будучи так или иначе связаны с разными безбожными и антихристианскими организациями?

Вот этого-то порабощения безбожным и антихристианским силам, уже преобладающим в современном мире, и боится наша Русская Зарубежная Церковь, а потому она так и дорожит избранным ею путем духовной свободы, вопреки всем нечестным, лукавым и злобным нападкам на нее. И пусть в результате всех этих нападков и даже организованной борьбы против нее, которая вполне возможна в будущем, от нее станут отпадать со временем иерархи, священники и миряне, поклонившись антихристу, – в лице ли его самого, когда он придет, или хотя бы только в лице его предшественников, слуг его, так старательно ныне готовящих приход его, мы этого не должны бояться. Останется то «малое стадо», которому изречено Самим Господом Иисусом Христом великое обетование: **«не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоизволил дать вам царство»** (Лук. 12, 32). Мы знаем ведь, что на вопрос: «Господи! неужели мало спасающихся?» (Лук. 13, 23) Господь дал образный ответ, что спасающихся действительно *мало*, и не раз заключал Свои притчи словами: **«много званых, а мало избранных»** (Матф. 20, 16).

Не должны мы бояться никаких лишений, никаких гонений: только бы нам оказаться милостью Божиею в лице этих «избранных». А для этого нам прежде всего необходимо беречь свою полную духовную свободу, то есть идти как раз тем именно путем, который избрала для себя в нынешнее злокозненное время наша Русская Зарубежная Церковь.

С этой точки зрения, вполне понятно, что главную цель работ каждого Архиерейского Собора, все подлинные ревнители веры и Церкви видят во все более и более ясном и полном раскрытии самим себе и другим, к нашей Церкви не принадлежащим, этого пути духовной свободы и всего великого значения его, в наше время, столь очевидно на наших глазах ширящегося отступления.

Да благословит же Господь труды нашего Собора и да поможет ему укрепить нашу Русскую Зарубежную Церковь в твердом стоянии на этом единственно верном и спасительном пути!

## К предстоящему Архиерейскому Собору. Себя ли мы хвалим или нашу св. веру и Церковь?

В ближайшие дни начнется Архиерейский Собор Русской Православной Церкви за границей. Торжественное открытое Собора состоится в воскресенье 1730 сентября с. г. в Вознесенском кафедральном храм на Бронксе. Занятия его будут вестись ежедневно в Новой Коренной Пустыни в Магопаке, в течение двух недель подряд или несколько больше. Обсуждению и решению, подлежат многие важные вопросы, касающиеся как обычной повседневной церковно-административной и богослужебной жизни, так и самой идеологии Русской Зарубежной Церкви. Все истинные ревнители веры и Церкви всегда столь многого ожидают от каждого вновь созываемого Архиерейского Собора, а более всего – утверждения себя и всех верующих в чистой, неповрежденной православной вере, в духе нашего исконного подлинного православного благочестия и во всецелой верности и преданности истинной Православной Церкви, служащей только Христу Спасителю и больше никому.

В связи с предстоящим Собором находим своевременным изобличить еще одну ложь, которой нечестно пользуются враги Русской Зарубежной Церкви в своих нападках на нее, с целью дискредитировать служителей и верных чад ее. Весьма лукаво путая в сознании, русских людей истинные понятия о добре и зле, и принимая на себя личину христианского смирения, они пытаются обвинять нас в противохристианской гордости, приписывая нам «самовосхваление», когда мы говорим о правоте пути нашей Русской Зарубежной Церкви и горячо призываем всех к неуклонному и твердому следованию по этому единственно-правому пути.

В чем ложь такого обвинения?

В том, что оно злонамеренно смешивает совершенно различные понятия из совершенно различных областей внутренней жизни: смиренное сознание своей **личной** греховности и горделивое превозношение

своей **личной** добродетелью, с одной стороны, и – нестойкость в своих вероисповедных и церковных убеждениях и твердое стояние за церковную истину, с другой стороны.

Смирение – высшая христианская добродетель, без которой невозможно спастись, ибо **«Бог гордым противится»** и только **«смирренным дает благодать»** (I Петр. 5, 5). Если мы подлинно желаем себе спасения, мы должны всячески смирять себя пред Богом и людьми, считая себя окаянейшими из грешников. Для сколько-нибудь знающего Слово Божие и учение Святых Отцев это – азбучная истина.

Но не может быть и речи о каком-то «смирении» там, где дело касается отстаивания истин нашей святой веры, где подвергаются хулению и опорочиванию истины нашей святой веры, где кто-то покушается отнять от нас истинную веру и подменить ее лжеучением, где пытаются заставить нас признать себя неправоверующими.

Так, нельзя «по смирению» согласиться, что язычество или магометанство выше христианства или хотя бы равно ему по достоинству; нельзя «по смирению» признать инославные исповедания – латинство, протестантизм или какую-нибудь секту – высшими Православия или хотя бы равными ему; нельзя «по смирению» признать себя заблуждающимся – еретиком.

Это будет уже не истинное смирение, а ложное смирение – не спасающее смирение, а губящее души отречение от истинной веры.

Прекрасной иллюстрацией к вышесказанному может служить замечательная повесть о великом подвижнике христианской древности Авве Агафоне.

«Пришли к нему», так повествуют «Достопамятные Сказания о подвижничестве Святых и Блаженных Отцев», «некоторые, услышав о великой его разсудительности. Желая испытать, не разсердится ли он, спрашивают его: ты – Агафон? мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец? Он отвечал: да, это правда. Они опять спрашивают его: ты, Агафон, пустослов и клеветник? Он отвечал: я. И еще говорят: ты, Агафон, еретик? Он отвечал: **нет, я – не еретик.** Затем спросили его: скажи нам,



почему ты на первые вопросы соглашался, а последнего не вынес? Он отвечал им: первые пороки я признаю за собою, ибо эта признание полезно душе моей, а быть еретиком значит **быть в отлучении от Бога**, но быть отлученным от Бога я не хочу. Услышав сие, они удивились разсудительности его и отошли, получив назидание (стр. 40–41.)».

Современные «умники», стремящиеся в «экуменическом движении» нивелировать все вероисповедания и считающие, по ложному смирению, что в Православии нет полной и абсолютной истины (хотя бы вслух они этого и не решались бы высказывать), конечно, от такой беседы с Аввою Агафоном, по своей духовной слепоте и предубежденности, не получили бы никакого назидания, а еще его самого провозгласили бы «гордецом».

Но для нас, смиренно держащихся Апостольского и Святоотеческого, почти двутысячелетнего Православия, из этого случая с Аввою Агафоном ясно:

**Твердое сознание правоты своей веры – не гордость и не самовосхваление.**

Иначе, – страшно сказать! – пришлось бы счесть «гордецами» и «самохвалями» христианских мучеников, восхвалявших свою веру перед лицом языческих царей и правителей и запечатлевших верность этой вере пролитием своей крови; пришлось бы осудить за «гордость» и «самовосхваление» величайших иерархов Православной Церкви – Святых Отцев, всю жизнь ревностно и неустанно боровшихся с еретиками и раскольниками за чистоту св. веры и за истинную Христову Церковь.

С точки зрения обвинителей и поносителей нашей Русской Зарубежной Церкви, первые христианские мученики напрасно так резко обличали нечестие язычников и решительно отказывались участвовать в языческих жертвоприношениях: они должны были «смириться» перед своими гонителями-язычниками и, «по смирению», принести жертвы идолам. Равным образом, и Святые Отцы должны были бы «смириться» перед еретиками и прекратить борьбу с ними, признав их, «по смирению», правыми, а себя виноватыми, их – стоящими в

истине, а себя – заблуждающимися, или самое меньшее – не возражать против их «существования» с Православием, во имя «веротерпимости», уважения к чужим взглядам и религиозной свободы.

Вот, что получается, если нравственно-христианскую добродетель смирения из свойственной ей области христианской нравственности перенести в несвойственную ей, совершенно иную область – догматическую или церковно-каноническую, где не может быть смирения перед уводящими с правого пути на гибельный путь заблуждения.

Но это-то как раз и делают, наперекор всем, самым элементарным законам логики и психологии, враги Русской Зарубежной Церкви, конечно, с пропагандной злонамеренной целью, стараясь обвинить нас в «гордости» и «самовосхвалении» и в отсутствии «смирения».

Хвалим ли мы самих себя или нашу святую веру и Церковь?

Это ведь две совершенно различные вещи.

Мы не утверждаем, что мы – святые, безгрешные, что мы украшены разными нравственно-христианскими добродетелями, а утверждаем только, что тот церковный путь, которым идет наша Церковь, есть правый путь.

**Хвалить ту веру, которую мы исповедуем, хвалить ту Церковь, к которой мы принадлежим, – это совсем не значит хвалить самих себя.**

Себя мы сознаем немощными, грешными людьми. Скорбим о наших грехах и пороках, которых не лишены, конечно, и лица, исповедующие истинную веру и принадлежащие к истинной Церкви. Мы нисколько не скрываем и не отрицаем того, что и среди нас имели место и в будущем могут иметь место разного рода предосудительные и отрицательные явления – там, где забывается или попирается высокая идея, которой мы служим, и где выступают на первый план **личные** человеческие страсти. Это вполне естественно, ибо люди – всегда люди, и ничто «человеческое» (в смысле склонности ко греху) им не чуждо.

Но тем не менее, даже сознавая и признавая все это, мы никак не можем по ложному «смирению», отказаться от

исповедания истин своей веры и своего правого церковного пути и признать законность и равноценность отступления от истинной веры и ложного церковного пути – пути заблуждения.

**Не себя мы хвалим, а нашу святую веру – чистую непорочную Православную Веру – и тот прямой, безкомпромиссный путь, которым идет наша Церковь, ставящая себе задачей – ничего не потерять из духовных сокровищ Апостольского и Святоотеческого Православия и сохранить свою духовную свободу.**

Мы решительно отмечаем всякие новшества, реформаторства, обновленчества и живоцерковничества, в какой бы малой дозе и скрытом виде они нам ни преподносились. Мы не допускаем и мысли о возможности какого бы то ни было соглашательства, сговора или сотрудничества с сомнительными, скрыто – или явно – антихристианскими организациями, а тем более – с сатанинскими богоборческими силами, овладевшими нашей Родиной и теперь пытающимися овладеть всем миром.

**Не себя мы хвалим, а эту идею, во имя которой существует наша Русская Зарубежная Церковь, поскольку эта идея всецело зиждется на Священном Писании и Священном Предании Вселенской Православной Церкви и поскольку она самым тесным образом связывает нашу Русскую Зарубежную Церковь с прежней Российской Православной Церковью, делая ее единственной законной преемницей последней.**

Этой идеей мы и «хвалимся» – хвалимся не по какому-либо личному тщеславию или самопревозношению, – ибо не видим в этой идее своей заслуги, но только милость Божию, ограждающую нашу Церковь от всех современных соблазнов, – а для того лишь, чтобы и самим глубже осознать и другим лучше дать понять, каким сокровищем мы обладаем, как надо дорожить им и как надо стараться его не потерять.

**Нам дорог этот ясный, чистый, светлый и прямой путь Русской Зарубежной Церкви. Им мы и хвалимся!** Хвалимся, не самих себя превознося, а так, как учит христиан хвалиться Св. Апостол Павел, говоря:

**«Хваляйся, о Господе да хвалится». (1 Коринф. 1, 31).**

## Рождественское приветствие св. Владимирской молодежи в 1956 г.

**«Христос рождается – славите! Христос с небес – срящите! Христос на земли – возноситеся! –** сими радостными словами рождественского песнопения приветствую я вас, дорогая наша о Господе православная русская молодежь, в нынешний великий день праздника Рождества Христова.

Откликаются ли ваши сердца на этот столь вдохновенный и полный мощной силы призыв ко Христу, нас ради ныне плотью рождшемуся в Вифлееме от Безневестной и Пречистой Девы Марии?

«Высокий Бог на земли явился смиренный человек» – ощущаете ли вы всем существом своим все величие, всю премирную радость этого дивного праздника?

Славите ли вы от всей души своей Господа, так безмерно умалившего Себя и принявшего зрак раба, нас ради человек и нашего ради спасения?

Готовы ли вы внутренне встретить Его, Грядущего к нам с неба на землю, с умиленным восторгом?

Он «на землю сниде, да нас на небеса возведет» – возносите ли вы умом и сердцем своим на небо, в чувстве глубочайшей благодарности и преданности Ему?

Если Рождество Христово для Вас – не просто «сезонный праздник», в который принято поздравлять друг друга и делать подарки, а – действительно духовный пир веры, высоко поднимающий вас над этой грешной землей, то мы, духовные руководители ваши, можем возблагодарить за вас Бога, радуясь, что труды наши не остаются бесплодными.

Да будет это так, по милости на земли Родившегося и миру плотью Явльшегося Господа!

Епископ АВЕРКИЙ, Духовный Руководитель Свято-Владимирских Кружков Православной Русской Молодежи.

## Новый год – 1957 год

Вот и еще один год отошел в вечность, и мы – на пороге Нового 1957-го года. Что несет нам с собою этот Новый Год?

При наступлении Нового Года у нас, русских людей, издавна было принято поздравлять друг друга словами: «С Новым Годом, с Новым счастьем!»

Но заслуживаем ли мы этого «нового счастья?»

Зададим себе этот вопрос, в частности, мы, православные русские люди, «в изгнании и разсеянии сущие»: заслуживаем ли мы великого счастья увидеть нашу несчастную Родину освобожденной от «горького мучительства безбожных власти» и возрожденной к новой жизни?

Велики сейчас надежды на это у многих, в связи с событиями последнего времени, с целым рядом фактов, как будто бы дающих некоторые основания для таких радужных надежд. А настроенные среди нас мистически склонны даже видеть благоприятный знак близ грядущего освобождения и возрождения России в том, что 1957-й год – **сороковой** год со времени водворения у нас безбожного большевизма. «Как ветхий Израиль, по правосудному приговору Божию, сорок лет странствовал по пустыне, прежде чем войти в Обетованную Землю, так и мы, новый Израиль, по истечении сорока лет нашего странствования за границей, должны удостоиться возвращения на освобожденную от большевизма Родину» – говорят они.

Не дано нам, однако, знать времена или сроки, которые Отец наш Небесный положил в Своей власти (Деян. I, 7), но **одно** для нас должно быть совершенно ясно. Если мы желаем друг другу на Новый Год «нового счастья», то должны помнить и то, как совершенно справедливо гласит старая русская поговорка, что «каждый человек – сам кузнец своего счастья». И, следовательно, это «новое счастье» зависит от нас самих. От нас, православных русских людей, зависит и освобождение и возрождение к новой жизни нашей несчастной изстрадавшейся Родины.

Как, – спорят некоторые, – а разве не от воли Божией?

Да! конечно, – от воли Божией. Но поскольку Господь наделил нас еще при сотворении великим Богоподобным даром свободной воли, сама воля Божия, в Своих определениях о человеке, всегда соотносится с тем направлением, какое даем мы нашей свободной воле – добрым или злым, и, в зависимости от этого, устраиваем нашу жизненную судьбу – награждает нас или карает, милует или бичует, посылает радость или скорбь, живит или умерщвляет.

А потому будущее наше – «новое счастье» или, не дай Бог, может быть, и «новое горе», или «новые беды», могущие постигнуть нас в наступающем Новом 1957-м году, зависят прежде всего **от нас самих** – от того направления, какое мы сами дадим нашей свободной воле.

И... – прежде всего – от самого нашего отношения к наступлению Нового Года.

Что такое «Новый Год» и что, собственно, он для нас знаменует?

Разве не то же ли самое будет в нем и впредь чередование дней и ночей, месяцев и времен года, как это было и прежде, до сих пор?

**«Что было, то и будет»,** – говорит премудрый Екклесиаст». – **«И что делалось, то и будет делаться, – И НЕТ НИЧЕГО НОВОГО ПОД СОЛНЦЕМ... Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все суета и томление духа»** (I, 9–14).

И этот «Новый Год» будет для нас таким же **старым**, как и все прежде прожитые нами годы, если мы сами не захотим **обновиться** – стать в этом 1957-м году **новыми**, по сравнению с тем, какими мы были в прошлые годы.

А для этого **что** нужно?

Нужно прежде всего ясно осознать, что означает для нас наступление «Нового Года». Встречая Новый Год, мы должны, первым долгом, подумать о том, что **вот еще один год нашей жизни канул в вечность, еще на один год сократилась наша жизнь, еще на один год стали мы ближе к могиле – к общему для всех нас, смертных людей, неизбежному концу,**

**и все ближе и ближе становится к нам тот час, когда мы должны будем, хотим того или не хотим, предстать перед нелицеприятным Судиею для того, чтобы дать отчет в том, как провели мы всю эту быстротекущую земную жизнь.**

Чем дальше живем мы, тем быстрее летит время, и мелькает год за годом, пока не наступит, наконец, тот страшный последний час бытия Вселенной, когда и самого **«времени больше не будет»** (Апокал. X, 6). И все мы постоянно должны готовить себя, как к исходу из этой земной жизни, так и к этому последнему страшному часу, согласно повелению Господню:

**«Будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий»** (Матф. XXIV, 44); **«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий»** (Матф. XXV, 13).

Вот с такими именно мыслями и чувствами и должны мы, православные христиане, встречать наступление Нового Года.

Так ли его действительно встречают у нас?

Собираемся ли все мы в полунощный час наступления Нового Года в наши храмы или отдаемся ли, по крайней мере, у себя дома (если нет возможности встретить Новый Год в храме) горячей молитве в этот час о том, чтобы Господь простил нам **«безчисленная беззакония и лукавая наша деяния, в мимошедшем лете зле нами содеянная»**, чтобы **«отвратил от нас весь гнев Свой, праведно на ны, грех ради наших движимый»**, чтобы **«отогнал от нас вся душетленные страсти и растленные обычаи»** и **«страх Свой Божественный всадил в сердца наша ко исполнению заповедей Его»**, чтобы **«обновил дух правый во утробах наших и укрепил нас в православной вере»** и **«соделал способными к доброделанию и исполнению всех заповедей Его»**, чтобы **«избавил Церковь Свою Святую, страждущее Отечество наше и всех нас от всякия скорби, беды, гнева и нужды, и от всех врагов видимых и невидимых»** и **«оградил» бы нас вообще от всякого зла «Ангел Своих ополчением»**, даровав нам **«лето благоприятное», «времена мирная»** и **«безгрешную жизнь» со «здравием и довольством?»** С таким ли молитвенным обращением к Богу, в руках Которого



наше будущее и наше «новое счастье», с такими ли мыслями и чувствами о внутреннем духовном обновлении встречаем мы наступление Нового Года?

Пусть ответит на это совесть каждого из нас.

Но одно лишь можно сказать наверное.

Не увеселениями и банкетами, хотя бы и с широковещательными и высокопатриотическими речами, можем мы добиться «нового счастья» в наступающем Новом 1957-м году и привлечь милость Божию к нашему страждущему Отечеству, но только слезной **покаянной** молитвой и всецелым устремлением и обращением к Богу. Не странно ли – забывать Бога, проводить свою жизнь, не считаясь с Его святыми заповедями, пренебрегать молитвою, попирая уставы Святой Церкви, мыслить и жить по-язычески – и в то же время питать необоснованные надежды на какое-то лучшее будущее для себя и нашей родины, которая именно и стала жертвою богоотступничества сбившихся с правого церковного пути несчастных обезумевших русских людей?

Не развлекаться нужно нам, если мы желаем себе «нового счастья» и искренно скорбим о бедствии, постигшем нашу Родину, жаждая ее спасения, а «перестать», по словам нашего великого праведника приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского, – «перестать быть рабами чрева, театра, карт, цирка, рабами различного кутежа (банкетов), табачного зелья, рабами серебра и золота и затейливых мод» («Живой Колос» стр. 100).

Да звучат громко в наших ушах, побуждая нас к духовному обновлению в наступающем 1957-м году, пламенные призывы того же нашего прославленного пастыря:

**«Нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские... омоемся слезами покаяния, очистимся, примиримся с Богом, и Он примирится с нами!»** (слово на 1 марта 1881 г.)

В добрый час! С Новым Годом, с новым счастьем!

## В преддверии Великого поста 1957 г.

Все премудро и разумно в нашей Св. Церкви, матерински пекущейся о нашем спасении. А потому от вас ничего более не требуется, как только тщательно усваивать, впитывать в себя все, чему учит и наставляет нас Св. Церковь, и становиться **церковными** людьми, то есть не формально лишь числиться, а действительно быть членами Церкви – **жить жизнью Церкви**.

Жизнь Церкви наглядным и осязательным для всех образом проявляется прежде всего в Богослужении – в нашем исполненном глубочайшего назидания годовом круге Богослужения. Вот почему так необходимо стараться не пропускать ни одного Богослужения, вникать в Богослужение, сливать свою личную жизнь с жизнью Церкви в ее Богослужении. Так оно и было в старину у нас на Руси, когда наш народ все события своей личной, семейной и общественной жизни тесно связывал с церковными праздниками и постами и самое время определял по ним. «Это было на святках», говорили тогда; а «это случилось в Великом Посту» и т. д.

Все церковные праздники, дни памяти святых и посты с их Богослужбными чинопоследованиями имеют своей задачей духовно воспитывать наши души, преобразовывать нас в «новую тварь», годную для наследования предназначенного нам Богом вечного блаженства. А это совершенно необходимо, ибо ничто скверное и нечистое не имеет наследия в Царстве Божию и не может войти в него (Ефес. 8, 5 и Откр. 21, 27).

Но особенно важное значение в этом отношении имеет Великий Пост, как время нарочито определенное Св. Церковью для всеобщего вашего нравственного очищения и освящения, ради достойной подготовки к празднованию величайшего христианского праздника Пасхи, когда мы «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начала» и когда Св. Церковь как бы дает нам вкусить предначатие уготованного нам райского блаженства.

Еще задолго, исподволь и заблаговременно начинает Св. Церковь готовить нас к подвигу Великого Поста, дабы мы вступили в него с полным сознанием того, что от нас требуется, и тем благотворнее проводили его.

Великий Пост имеет как бы свое преддверие, состоящее из четырех предшествующих ему воскресных дней, каждый со своим глубоко назидательным содержанием.

Милостью Божиею и в этом году мы вновь поставлены в преддверии Великого Поста. Какая глубокая премудрость сокрыта в этом «преддверии», в этих так называемых «приготовительных неделях» к Великому Посту!

Вот первая из них – Неделя Мытаря и Фарисея. До самых глубин пронизывает грешную душу умильный призыв к покаянию в столь трогательном песнопении: **«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче»**, которое повторяется затем на всех воскресных утрених в течение всего Великого Поста. Церковь зовет нас к покаянию и при этом в образной притче о мытаре и фарисее живо напоминает, что истинному покаянию более всего препятствует «фарисеево высокоглаголение» – гордость и превозношение, самодовольство и самолюбование, самохвальство и самоублажение, невидение, незамечание своих грехов и легкое нахождение их у других людей, с безжалостным осуждением и унижением их.

К сожалению, современное ходячее понятие о «фарисействе» слишком сужено и упрощено, почему многие современные христиане далеки от мысли признать себя «фарисеями». Принято считать, что «фарисей» это тот, кто любит молиться на показ и притворяется перед людьми благочестивым, не будучи таковым на самом деле. Но, в действительности, понятие «фарисейства» гораздо шире: «фарисей» это тот, кто уверен в своей добродетели, кто высоко ценит свои труды и заслуги, кто не находит нужным каяться и исправлять свою жизнь, кто охотно судит и унижает других, считая себя выше и лучше их. «Фарисейство», по учению Св. Отцев, – самый тонкий и опасный недуг, которым, в большей или меньшей степени, заражены все люди, поскольку они

грешат, а каяться не хотят, и даже не видят своих грехов, не сознавая для себя нужды в покаянии.

В своем Богослужении на неделю Мытаря и Фарисея св. Церковь убеждает нас «отринуть высокохвальную гордыню, лютое возношение и мерзкое надмение фарисея» и «поревновать мытареву смирению», «смирить себя воздыханиями», «Богу беседующе теплыми слезами», «дух сокрушенный Богу приносяще» и, вопия в сердечном сокрушении о своих грехах, подобно мытарю: **«Боже, милостив буди мне грешному!»**

О, как далек современный человек, воспитанный в духе идей «гуманизма» от «мытарева смирения»! как трудно ему, упоенному гордыней от своих «достижений», сознать себя грешником, нуждающимся в помиловании!

Ведь вся современная «культура» заквашена на гордыне, и ей чуждо даже самое понятие греха. Не потому ли основой человеческой жизни стало «самолюбие», и нередко даже из уст людей, считающих себя христианами, можно слышать слова: «я горжусь»...

Но Евангелие Христово учит иначе: **«всяк возносяйся, смирится: смирив же себе, вознесется»** (Лук. 18, 14). И как часто видим мы исполнение этих слов уже в этой земной жизни. Но что будет с гордецами, нежелающими смиряться, в жизни будущей – страшно сказать! Участь их – с сатаной и бесами злыми, в гордыне своей возставшими против своего Творца-Бога.

Как утешительна для нас притча о Блудном Сыне, выражающая собою назидание второй «приготовительной недели» к Великому Посту! Бог – наш любящий Отец, и сколь бы ни были велики наши грехи, мы никогда не должны отчаиваться в своем спасении: лишь бы не утратили мы способности к покаянию. А если мы искренно каемся, признавая себя блудными сынами, ушедшими из отеческого дома, «на страну далече», то Щедрый и Милостивый Господь, Который «всем человеком хочет спастися и в познание истины приити», радостно примет нас в Свои отеческие объятия.

Но и тут опять требуется от нас, чтобы мы сломили свою гордыню и сознали бы, что мы – не более, как «блудные сыны» ничего доброго не имеющие, расточившие все свое духовное богатство с блудницами; чтобы мы ни на что не притязали, а смиренно исповедали: **«Отче, согреших на небо, и пред Тобою, и уже несмы достоин нарещися сын Твой: сотвори мя, яко единого от наемник Твоих»** (Лук. 15. 18–19). И тогда Господь, Которому всего любезнее добродетель смирения, **все** нам простит, все потерянное нами возвратит и устроит в честь нашу радостный пир духовный, ибо «великая радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся», большая, нежели о девяностах и девяти праведниках, не требующих покаяния (Лук. 15, 7).

Какая умилительная это картина всепрощения Божия! И как неправы те неразумные люди, которые дерзают обвинять Бога в жестокости за наказание грешников временными и вечными муками. Не Бог нас наказывает, а сами мы себя наказываем, безумно отвергая любовь Божию и всепрощение через наше упорство во грехах, через наше нежелание каяться. Не потому ли жизнь современных людей, отступивших от Бога, отвергающих Бога, все более и более уже здесь на земле начинает походить на ад крошечный, чуждый подлинных светлых радостей и исполненный мук и страданий, душевных и телесных?

Тут мы подходим к потрясающему душу назиданию, которое предлагает нам третья «приготовительная неделя» к Великому Посту – Неделя Мясопустная, когда по уставу Церкви, бывает «мяса отпуст», то есть прекращение ядения мяса. Св. Церковь, в Евангельском чтении, а также в живых и образных песнопениях, напоминает в эту неделю то, что ожидает всех упорных нераскаянных грешников –**Страшный Суд**, когда «возгласят трубы, и истошатся гробы, и воскреснет все человеческое естество трепещущее», когда «книги разгнутся и явлена будут деяния человеков пред нестерпимым судилищем», когда «ничтоже может помощи нам, Богу сушу судии, ни тщание, ни козни, ни слава, ни дружба», но «дела наша осудят нас».

Через все Священное Писание красной нитью проходит мысль о воздаянии в будущей жизни, ожидающем, как праведников, так и грешников. **«Се, гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по делом его»**, говорит Господь (Апок. 22, 12). Вот почему неправы те современные умники, даже из числа будто бы верующих, которые, вопреки ясному учению Слова Божия, не любят думать и говорить о кончине мира, о Втором Пришествии Христовом и о Страшном Суде, относя все это в какое-то неопределенное, бесконечно-далекое будущее. Для них этот день и час, о котором они не помышляли и к которому они не хотели готовиться, будет особенно страшным, ибо он застигнет их врасплох, как и предрекает о сем Слово Божие, уподобляя его сети, которая внезапно найдет на всех живущих по всему лицу земли (Лук. 21, 35).

Не так учит Св. Церковь. Она внушает нам постоянно помышлять об этом «страшном дне судном» и «трепетать» его: **«Помышляю день страшный, и плачуся деяний моих лукавых: како отвечаю бессмертному Царю? коим же дерзновением воззрю на Судию блудный аз? Благоутробный Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, помилуй мя!»**

**«Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши»**, учил еще в Ветхом Завете премудрый Сирах (7, 39). Эти слова его часто любят повторять, приводя в своих писаниях, Святые Отцы-подвижники, считавшие память о смерти, суде и воздаянии необходимым основанием подлинной духовной жизни христианина.

Как далеко от всего этого умонастроение современных христиан, которые не только гонят от себя мысль о том, чего «никто не избежит», но и в самые дни и часы Богослужений, напоминающих об этом, устраивают развлечения и увеселения – всякие скоморошества и «балы-маскарады», давно осужденные Св. Церковью, по своему неприличию для звания христиан!

И, наконец, последнее воскресение перед Великим Постом – Неделя Сыропустная, когда вспоминается самое печальное событие в жизни человечества – то именно, что послужило

причиною всех зол и бедствий для человека, – **грехопадение первых людей и изгнание их из рая**. «Плач Адама» – так лучше всего охарактеризовать умиленное Богослужение этого дня.

**«Милостиве, помилуй мя, падшаго!»** – учит нас взывать в этот день к Богу Св. Церковь, напоминая нам, что мы – потомки падшего Адама, и все, без всякого исключения, унаследовали его поврежденную грехом природу, влекущую нас ко греху и нуждающуюся в покаянии. Следовательно, неправильно думать, будто грех есть что-то естественное и законное, с чем не следует бороться. Грех есть болезнь души, причиняющая ей тяжкие скорби и страдания; грех есть корень всех зол и бедствий в мире. А Великий Пост, установленный Св. Церковью, есть поприще борьбы с грехом, курс спасительного лечения для наших душ, измученных, истерзанных язвами греха.

А так как прародители наши пали через невоздержание и непослушание Богу, то главное, в чем состоит подвиг Великого Поста это – **воздержание и послушание**. Мы воздерживаемся от всего того, что питает и укрепляет в нас греховный страсти: от вкушения тучной пищи, от многоядения и многопития и от всякого удовлетворения своим страстям и похотям, стараясь тщательнее, чем обычно, исполнять все заповеди Божии и все уставы Св. Церкви.

Кто отвергает пост, не желая и не признавая нужным для себя поститься, тот отвергает свое собственное спасение. Такой напоминает собою больного смертельной болезнью, не желающего лечиться. Но больной телом, пренебрегающий лечением, умирает лишь временно, телесной смертью, – а нежелающего каяться и поститься грешника ожидает вечная, духовная смерть.

Молясь, постясь и каясь в своих грехах Великим Постом, мы просим Бога о прощении наших грехов. Это прощение подается нам при условии, что и мы простим грехи наших ближних против нас, ибо **«суд без милости»** ожидает **«не сотворшаго милости»** (Иак. 2. 13), по естественному закону Высшей Божественной Правды, о чем свидетельствует и самая совесть наша.

**«Аще отпускаете человеком согрешения их»** – слышим мы в этот день слова Самого Господа в евангельском чтении за литургией: **«отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших»** (Матф. 6, 14–15). Вот потому-то издревле и установлено Св. Церковью в этот день, после вечерни, при самом вступлении в Великий Пост, испрашивать друг у друга прощения, чтобы чистым, облегченным сердцем и умиротворенною душою проходить поприще покаяния.

Впитаем же в себя, братие, эти спасительные наставления Св. Церкви: отринем фарисейскую гордыню, стяжем мытарево смирение, сознаем себя блудными сынами, будем трепетать ожидающего нас Страшного Суда и горько оплакивая свои греховные падения, подобно прародителю Адаму, начнем предлежащий нам подвиг покаяния, примирившись со всеми, кого мы обидели или кто нас обидел, – **«да сподобимся вси видети всечестную страсть Христа Бога, и святую Пасху, духовно радуящиеся»**. Поступая так из года в год мы несомненно удостоимся праздновать и вечную нетленную Пасху **в не вечернем дни Царствия Христова»**.

Епископ Аверкий.



## На реках Вавилонских (1957 г.)

Многие любят это глубоко-трогательное песнопение – псалом 136-ой, который воспевают наша Церковь в течение трех предшествующих Великому Посту воскресных дней, непосредственно вслед за обычными полиелейными псалмами.

Да и как не любить его?

Сколько невыразимо-скорбной тоски, сколько необычайной силы и глубины чувства сокрыто в этом печально-величественном гимне иудеев, за грехи свои потерявших свое возлюбленное отечество – светлый Сион – и отведенных в мрачный плен вавилонский!

**«На реках Вавилонских тамо седохом я плакахом, внегда помянути нам Сиона... На вербиих посреде его обесихом органы наша... Яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней, и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней Сионских!... *Како воспоем песнь Господню на земли чуждей? – Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя! (Псал. 136, 1–5).*»**

Какое поучение, какой назидательный смысл для нас, однако, в этом песнопении, и почему поется оно перед наступлением Великого Поста?

Скорбный гимн этот, как и все поучительные прообразы Ветхого Завета, имеет в христианстве весьма важное общечеловеческое значение, но для нас, православных русских людей, подобно ветхозаветным иудеям, лишившихся своего отечества, он особенно близок и не может не затрагивать самых чувствительных и сокровенных струн нашего сердца.

Как это несомненно явствует из всей многовековой истории нашего народа, мы, православные русские люди, представляем собою в Новом Завете или, по крайней мере, до сего времени представляли, новый избранный народ Божий – «Новый Израиль». Об этом красноречиво свидетельствуют безчисленные сокровищницы Божественной благодати, которыми так обильно была наделена русская земля, в виде множества чудотворных икон и св. мощей прославленных

угодников Божиих, постоянно источавших дивные знамения и чудеса. Это же утверждали и многие духоносные мужи, которых воздвигала благодать Божия из среды нашего народа. И чудесный Промысел Божий над русским народом столь во многом напоминает нам те ветхозаветные времена, когда Господь Вседержитель «рукою крепкою и мышцею высокою» Сам направлял судьбы Своего избранного народа.

Это, – следовательно, не пустая похвальба. Это – великая милость Божия к нам, которой мы – увы! – не ценили, как должно, а в последнее время и совсем перестали ценить.

Последствия нашего неразумия – налицо!

**«Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной Веры»** – так говорил об этом нашем призвании приснопамятный праведник наш, великий молитвенник и чудотворец о. Иоанн Кронштадтский. Ведь в течение всей второй половины новозаветного периода, в котором мы ныне живем, русский народ был таким же верным хранителем и твердым оплотом единой истинной веры в Бога, каким в ветхозаветный период был народ иудейский – Ветхий Израиль. И не удивительно поэтому, что в судьбах того и другого – так много общего.

Нам вверен был Богом «великий спасительный талант Православной Веры» – без сомнения не для того, чтобы мы зарывали его в землю или безумно расточали, оскверняя святость и чистоту его неподобными делами. Назначение наше было в том, чтобы, через ревностное приумножение этого великого таланта, стать светильниками для всего мира, не ведущего Христа, или, в ослеплении своем, от Христа и подлинной веры в Него отступившего.

Но, увы! Позавидовал нам враг вселукавый и прельстил нас, как некогда Адама и Еву, прельщением пагубным. В ложном освящении представил он все милости Божии к нам – все те безчисленные сокровища благодати Божией, которыми мы обладали. Тесно и скучно показалось нам в Доме Пресвятой Богородицы, как издревле именовалась наша Родина – Святая Русь. Потянуло нас, как евангельского «блудного сына», «на страну далече»: прельстились мы мишурным блеском и

обманчивыми благами глубоко чуждой нам и ничего не дающей, ни уму ни сердцу, западной лже-культурой, бездушной и безбожной, человека в его безумной гордыне на место Бога поставившей.

**И так как, «познавши Бога», мы «не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачались несмысленными сердца наша; называя себя мудрыми, мы обезумели, то и предал нас Бог постыдным страстям и превратному уму делать непотребства... Так что исполнены мы всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безразсудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы» (Римл. I, 21–31).**

Неправда ли, как все эти черты, которыми св. Апостол Павел охарактеризовал языческий мир, отступивший от истинного Бога, подходят и к нам, православным русским людям, не устоявшим на высоте своего призвания?

Какая живая тут нарисована картина всего того, что творилось у нас в последнее время перед революцией и что именно привело нашу Родину к страшной, потрясающей кровавой катастрофе!

И вот, вследствие всего этого, сидим мы ныне в изгнании, «на реках Вавилонских», а братия наши, оставшиеся дома, на родной земле, страждут под страшным гнетом рабства, не лучшим Вавилонского пленения. И все вместе мы горько вздыхаем о своем прежнем, по безразсудству нашему утраченном отечестве.

«Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя!...»

Где ты теперь, некогда Святая Русь? Где наш пресветлый Дом Пресвятыя Богородицы? И можно твердо и уверенно сказать: тот уже не русский человек, у кого трогательное песнопение: «На реках Вавилонских» не вызывает подобных

мыслей и чувств, у кого слезы не подступают к горлу, когда он его слышит...

Так оно нам близко и так отвечает теперешнему нашему положению!

Но при всем том, не забываем мы, однако, и **общечеловеческого**, общехристианского значения этого песнопения. И не только не забываем, а под впечатлением бедствия, постигшего нашу родину, даже еще сильнее его переживаем.

Эта наша русская скорбь, как и скорбь ветхого Израиля, есть только образ, земное отображение великой скорби **всего** человеческого рода, отлученного за грехи свои от своего небёсного отечества – от той вечной славы Божией, от того райского блаженства, к которому мы от сотворения предназначены. Все мы, грешники, поскольку мы коснем в своей нераскаянности и упорно продолжаем жить во грехе противления Богу и Его святым заповедям, находимся в мрачном томительном плену у мучащего нас врага Божия и врага человеческого спасения – дьявола, на мысленных «реках Вавилонских», далеко от своего вожденного отечества – уготованного нам Богом вечного блаженства. Все мы – «странники и пришельцы на земли сей» скорбим и тяжело страдаем в этой земной «юдоли печали и слез». И сознательно или бессознательно все мы воздыхаем о нашем небесном отечестве, и ничто на этой грешной земле не может дать нам полного удовлетворения, ибо здесь не бывает ни одной «житейской сладости», которая была бы «печали не причастна».

Так это и должно быть, ибо, по слову Апостола, **«наше житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем Господа нашего Иисуса Христа»** (Фил. 3, 20).

Не напрасно, не без особой цели приводит нам на память в эти дни Св. Церковь Страшный Суд. Как бы ни отгоняли от себя современные «христиане» неприятную для них мысль о кончине мира, Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде, все сие неизбежно должно совершиться. И услышат тогда все неверы, все упорные нераскаянные грешники, все слишком «умные» и «перед собою разумные» (Ис. 5, 21) страшный приговор

нелицеприятного Судии: **идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его»** (Матф. 25, 41).

**«И идут сии в муку вечную»** (Матф. 25, 46).

Все это напоминает нам, сынам и дочерям падшего Адама, Св. Церковь перед наступлением Великого Поста для того, чтобы мы осознали бедственность своего изгнаннического положения, в отлучении от Бога, в плену у диавола, на мысленных «реках Вавилонских», и всей душой возжелали избавления и возвращения в «дом отчий»: чтобы мы, подобно евангельскому блудному сыну, **твердо решили покаяться** и начать совершенно **новую**, иную жизнь, по сравнению с той, какую вели до сих пор, и какая привела нашу Родину – Святую Русь – к страшному падению.

Мы должны ясно сознать **все наши грехи, как личные, так и общественные: все то, чем мы грешили** и продолжаем грешить пред Богом, Его святым законом и спасительными уставами Матери нашей Св. Церкви. Не оправдывать себя и не говорить что так, мол, «все» живут вокруг нас, и что так-де жили отцы и деды наши «еще в царской Росси», а честно осудить себя за все грехи свои и беззакония. И прежде всего – осудить себя за то постыдное равнодушие к невыносимо-тяжким, кровавым страданиям наших братьев на Родине, которое так ярко проявляется в устройстве шумных увеселений и развлечений в нашем беженском рассеянии. Это – подлинный «пир во время чумы», свидетельствующий о нашем «окамененном нечувствии».

«Како воспоем песнь Господню на земли чуждей?» – вот какими чувствами должно характеризоваться наше настроение в беженстве, если мы на самом деле, а не на словах только, любим нашу Родину и скорбим об ее утрате. И не повторять за границей всего того, что привело нашу Родину к гибели!

Мы должны решиться начать жить так, как повелевает звание и достоинство православного христианина: не так, как жили те неразумные русские люди, которые навлекли праведный гнев Божий на нашу Родину, а так, как жили те наши благочестивые предки, для которых христианский идеал СВЯТОСТИ был высшим идеалом жизни, вследствие чего

Родина наша получила возвышенное наименование СВЯТОЙ РУСИ.

Только тогда можем мы надеяться, что Господь вернет нам и наше земное отечество – возстановит нашу Святую Русь, а без этого – бесплодны, бессмысленны, бесцельны все наши политические организации, объединения, соглашения, программы, собрания и т. п. и т. п.

**«Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии»** (Пс. 126, 1).

В истине этого изречения, казалось бы, давно мы должны были бы убедиться! Об этом так красноречиво свидетельствует и вся наша многовековая история и многие рухнувшие надежды последних лет изгнания.

Но что, собственно, мешает нам покаяться?

Гордыня наша. Она и есть злейший враг наш, исконный враг всего человечества, увлеченного ею на путь гибели, в мрачный плен Вавилонский – в рабство диаволу.

Сломим же гордыню нашу, примиримся с Богом, Которого мы прогневали, примиримся с ближними нашими, которых мы онеправдовали, простим все, от сердца друг другу, и **покаемся**. Вот опять широко раскрываются пред нами «двери покаяния». Войдем же ими, пока не затворил их Господь, «яко недостойным нам!»

Наступает Великий Пост, братие. **«Се, ныне время благоприятное, се, ныне день спасения»** (2Кор. 6, 2)!

## Пасхальное приветствие св. Владимирской молодежи (1957 год)

### Христос Воскресе!

Со светоносным днем преславного Воскресения Христова приветствую Вас, возлюбленные о Господ чада мои духовные!

Вновь сподобил нас Господь дожить до этого радостного праздника – **«царицы времен»**, как именует его св. Церковь, но опять – вдали от нашей дорогой, все еще страждущей Родины, где когда-то он так светло и торжественно праздновался, как нигде больше в мире.

Но пусть ничто не умаляет для нас радости этого дивного праздника!

Мы постоянно должны сознавать, что достойно, по грехам нашим, находимся в изгнании. И должны твердо знать и помнить, что лишь тогда сможем мы удостоиться великой радости воскресения нашей Родины, когда светлая пасхальная радость – радость о Воскресшем Господе – станет для нас, современных русских людей, подлинно **высшей** радостью, превосходящей собою все земные радости.

А для этого необходимо нам **оцерковать** нашу жизнь, изгнать из нее все суетное, греховное, страстное, все противящееся Закону Божию и уставам нашей св. Церкви, очистить сердца наши от всякого недоброжелательства, вражды и злобы, проникнуться взаимною святою любовью о Господе друг ко другу, думая не об угождении себе и своим греховным страстям, а о служении Богу и ближнему, Матери нашей св. Церкви и общему делу спасения нашей Родины всеми доступными для нас средствами.

Да сияет всегда в сердцах наших ярким немеркнущим светом эта благодатная, ни с чем земным несравнимая, радость Воскресения, как сияла она в сердцах наших благочестивых предков на Святой Руси, столь глубоко и трогательно переживавших нынешний призыв Церкви:

**«Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обьемем, рцем: «братие», и ненавидящим нас**

**простим вся воскресением и тако возопиим: «Христос  
воскресе из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во  
гробех живот даровав!»**



## Оцерковление жизни. Практические указания

Практические указания по оцерковлению жизни естественно вытекают из самого понятия «оцерковления жизни».

Но что мы понимаем под «оцерковлением жизни»?

Это ясным становится из понятия «Церкви».

Что такое Церковь?

По учению Слова Божия, особенно образно и ярко выраженному в посланиях Св. Апостола Павла, Церковь есть Тело Христово, у коего Глава – Сам Христос, а все мы – члены этого Тела (см. Ефес. 1, 22–23; 2, 18–22; 4 глава вся, а особенно 11–24; 5, 23–25; Колос. 1, 18–24).

Другое образное сравнение, которое употребляет Слово Божие для того, чтобы уяснить нам понятие Церкви, представляет Церковь в виде величественного здания – «дома духовного», устроенного из «живых камней», в котором «краеугольным камнем» и единственным «основанием», в собственном смысле, является Сам Христос (Деян. 4, 11; I Петр. 2, 4–7; I Кор. 3, 11–16; 10, 4). Христос – основание этого величественного здания Церкви, а все мы – «живые камни», из которых это здание сложено.

Из этого должно быть совершенно ясно, что надо понимать под «оцерковлением жизни». «Оцерковать» свою жизнь это значит – ЖИТЬ С ЯСНЫМ И ГЛУБОКО-УБЕЖДЕННЫМ СОЗНАНИЕМ, ЧТО ТЫ ЯВЛЯЕШЬСЯ ЧЛЕНОМ ТЕЛА ХРИСТОВА, ОДНИМ ИЗ ТЕХ «ЖИВЫХ КАМНЕЙ», ИЗ КОТОРЫХ ПОСТРОЕНА ЦЕРКОВЬ. И ЖИТЬ ТАК, КАК ЭТОГО ТРЕБУЕТ ТАКОЕ СОЗНАНИЕ, чтобы не стать негодным членом, который отсекается от тела, камнем, выпавшим из постройки, или по образному сравнению Самого Господа Иисуса Христа, ветвью засохшею, которая как не приносящая плода, отсекается от виноградной лозы и бросается в огонь, где и сгорает (Иоан. 15, 1–6).

Вот для того, чтобы не испытать такой горькой участи и не погибнуть навеки необходимо «оцерковать» свою жизнь: необходимо не только «числиться» в Церкви, но и «жить» в

Церкви, быть в полном смысле слова ЖИВЫМ ЧЛЕНОМ ЦЕРКВИ, УЧАСТВУЮЩИМ В ОБЩЕЙ ЖИЗНИ ЦЕРКВИ, КАК ТЕЛА ХРИСТОВА, КАК ЕДИНОГО ЦЕЛЬНОГО ОРГАНИЗМА.

Все ли современные христиане «живут» в церкви?

Увы! далеко нет. Поэтому-то и приходится нам теперь поднимать вопрос о необходимости оцерковления жизни, о чем было бы странно говорить в первые века христианства, когда все, принадлежавшие к Церкви, действительно «жили в Церкви». Как мы знаем из книги Деяний Апостольских, первые христиане настолько «жили в Церкви», что их личная жизнь как бы сливалась с жизнью всей Церкви: «они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах... были вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого; и каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. 2, 42–47). Само по себе то обстоятельство, что первые христиане не только числились в Церкви, но и «жили в Церкви» имело громадное миссионерское значение: «Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (2, 47) – настолько вдохновлял и влек к подражанию высший пример такой истинно-христианской жизни, что и окружающие христиан, видя их жизнь, возгорались желанием стать христианами.

И далее Дееписатель характеризует, жизнь первых христиан такими же чертами: «У множества уверовавших было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них былообщее... Не было между ними никого нуждающегося, ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа, и великая благодать была на всех их» (Деян. 4, 32–35)).

Что это, как не наглядное исполнение на верующих замечательной, так называемой «первосвященнической молитвы» Господа Иисуса Христа: "да будут все едино: как Ты,

Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино» (Иоан. 17, 21)?

Такое приискреннейшее, теснейшее единение всех верующих, во образ единства Трех Лиц Пресвятой Троицы, и есть ЦЕРКОВЬ. И тот, кто искренно, всем сердцем, всем внутренним существом своим участвует в таком единении благодатной Истины и Любви, – тот именно и «ЖИВЕТ В ЦЕРКВИ».

Недолго, к сожалению, продолжалась эта, почти идеальная вначале, жизнь первых христиан, и чем дальше, тем все боле и более отходила она от своего идеала – расцерковлялась. Причин этому было много, и не наша задача разбирать теперь подробно все эти причины. Главная из них была – постепенное возобладание в христианах «духа мира сего, во зле лежащего» (I Иоан. 5, 19), оскудение веры и любви, умножение беззаконий и, вследствие этого, превращение христианского общества в «соль обуявшую» – потерявшую свою силу, от чего так предостерегал Своих последователей Сам Господь Иисус Христос (Матф. 5, 13). И в настоящее время жизнь христианского общества настолько «расцерковилась», что большинство христиан нашего времени – «христиане» только по имени: они лишь формально принадлежат к Церкви, но не «живут» в Церкви.

Вот почему для христианских пастырей нашего времени во всей остроте встал, как главный вопрос их пастырской деятельности, – вопрос обоцерковлении своей паствы, а в какой-то мере, быть может, вопрос и об оцерковлении самих себя, поскольку этот процесс «отступления», о котором предрекал св. Апостол Павел (2Солун. 2, 3) постепенно захватывает все больше и больше не только рядовых пасомых, но и самих пастырей, стремясь и их сделать «солью обуявшей».

Все должны бороться с этим захватывающим христианское общество расцерковлением жизни, во имя спасения своей души и душ своих ближних, но в первую очередь этот долг лежит, конечно, на пастырях Церкви. Главная задача современного христианского пастыря это – оцерковление самого себя и своей

семьи, дабы дело это велось успешно и дабы никто не мог сказать пастырю, ревнующему об оцерковлении своей паствы: «Врачу, исцелися сам!» (Лук. 4, 23).

Какие же можно предложить практические указания для такого оцерковления жизни?

Разсмотрим для этого прежде всего по порядку все те черты, которыми характеризовалась жизнь первых христиан, в согласи с вышеприведенными нами местами книги Деяний Апостольских,

«Они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах»... Каждый день единодушно пребывали в храме... хваля Бога»... – вот это и есть первое и необходимое условие того, чтобы «жить в Церкви». Надо постоянно изучать Слово Божие и все то, чему учит нас Церковь: все ее правила, постановления, благочестивые обычаи и традиции. Надо непрестанно молиться, хваля и прославляя нашего Творца и Спасителя Бога. Молиться своею частною, домашнею молитвою и, вместе с тем, стараться, если не каждый день, что по нынешним условиям жизни для большинства невозможно, то как можно чаще бывать в храме, принимая участие в общей церковной молитве. Надо участвовать в «преломлении хлеба», то есть в величайшем Таинстве Причащения Тела и Крови Христовой, а также, конечно, принимать и другие благодатные таинства, установленные Церковью, всю жизнь свою освящая благодатью Духа Святого, неизменно пребывающей в Церкви с великого дня христианской Пятидесятницы, и не делать ничего без благословения Церкви.

«У множества уверовавших было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее»... так как все христиане высшим своим авторитетом должны признавать Слово Божие и учение Церкви, то в их среде естественно, благодаря этому, должно царить полное единомыслие и единодушие, и взаимное единение их в благодатной Истине и Любви само собой должно исключать всякое разномыслие и разногласие, всякие несогласия, распри и раздоры, не говоря уже о вражде и ненависти. Взаимная

любовь их настолько объединяла их, как бы в одну семью, что не оставалось места никакому себялюбию – эгоизму, почему в христианском обществе и не должно быть такого подчеркивания «прав собственности», которое соединено с обидой и лишением других всего необходимого для жизни. Истинный христианин всегда должен жертвовать собой и своими материальными благами, ради такого благополучия своих ближних, которым он сам пользуется, а если нужно, то и самую жизнь свою отдать за ближних, как учил об этом Господь Иисус Христос на Тайной вечери: «больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Иоан. 15, 13).

«Не было между ними никого нуждающегося, и все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного, и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду»...– вот основа подлинной христианской благотворительности, единственным побуждением которой должна являться любовь, но не тщеславие и не какие-либо иные греховные чувства, какие часто лежат в основании так называемой «общественной благотворительности» современного расцерковленного общества.

Из всего вышесказанного нам должно быть ясно, что в основе жизни, весьма близко приближавшегося к идеалу первого христианского общества, лежало исполнение той заповеди, которую Сам Господь назвал главной заповедью в законе. Это – заповедь о любви к Богу и о любви к ближним. Следовательно, и весь труд современного христианского пастыря, направленный на оцерковление жизни, должен идти в этом направлении – он должен быть направлен прежде всего на возгревание, как в самом себе, так и в душе своих пасомых любви к Богу и к ближним (Матф. 23, 35–40).

Без этого беспредметны, бессмысленны, безвольны все пастырские труды его, и все сетования на упадок веры и нравственности в пасомых, и все разговоры об оцерковлении жизни.

Другой вопрос, какими путями идти к этому, как достичь этого.

Но мы установили самое главное положение и, исходя из него, уже легче определить и самые пути какими надо идти, чтобы оцерковить нашу жизнь.

Надо пастырю начинать прежде всего с самого себя. Неопустительно, со всем усердием совершать ежедневно свое утреннее и вечернее домашнее молитвенное правило. Как можно чаще, насколько это позволяют обстоятельства, совершать Богослужение в храме и считать высшею радостью для себя, в особенности, совершение Божественной литургии, готовясь к ней со всем усердием, со всею тщательностью, как это предписывают церковные правила. Всякое Богослужение, не исключая треб, совершать истово, благоговейно и благолепно – так, чтобы пасомые чувствовали искренность молитвы своего пастыря и были убеждены, что пастырь их действительно молится и священнодействует, а не «отбывает» только свою служебную повинность, как равнодушный к своему делу «наемник», или, не дай Бог (что уж совсем плохо!), как тяготящийся им и старающийся скорее «отделаться» от него.

Пастырю необходимо хорошо изучить все канонические правила, касающиеся его образа жизни и определяющие его поведение, и стараться со всею возможною строгостью (насколько это, конечно, позволяют обстоятельства) исполнять их. Совершенно недопустима приверженность пастыря к разного рода страстям греховным или «страстишкам», вроде курения табаку, карточной игры и т. п. Особенно важно соблюдать все посты, установленные Церковью, и без уважительных причин не допускать нарушения их в своем доме, в своей семье. Соблазны этого рода действуют на паству часто весьма губительно.

Вообще, ради блага своих пасомых, ради спасения их душ, а равным образом и для облегчения скорбей их временной земной жизни, пастырь должен приучать себя жертвовать собою, своими собственными личными интересами и вкусами, по слову Христа Спасителя: «пастырь добрый душу свою полагает за овцы» (Иоан. 10, 11). И должен постоянно помнить грозные, предостерегающие слова Господа: «кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы,

если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Матф. 18, 6) и «горе человеку тому, через которого соблазн приходит» (Матф. 18, 7) – тем более «горе» пастырю, вводящему в соблазн своих пасомых.

К этому же, к подобному же самоотвержению, пастырь должен приучать и свою семью, воспитывал детей своих в страхе Божием, дабы они ничем не роняли в очах верующих достоинства своего отца, и стараясь, чтобы семья его подлинно была «домашнею церковью».

Вот первое и основное практическое указание оцерковления жизни для пастыря, о сем ревнующего: позаботься со всем усердием «оцерковать» прежде всего свою собственную личную жизнь и жизнь своей семьи!

Это – первый и важнейший шаг на пути оцерковления своей паствы, на пути оцерковления всего современного общества. Только «оцерковив» самого себя и свою семью, пастырь может надеяться на какой-то успех в деле оцерковления окружающих его, являясь для всех живым примером «церковности» – «свотильником горящим и светящим», во исполнение слов Христовых: «вы есте свет мира» (Матф. 5, 14–16).

Как вести затем дело оцерковления своей паствы?

Главное внимание необходимо сосредоточить на воспитании детей, еще с младенческих лет, в духе подлинной православной церковности, всячески влияя на родителей и стремясь иметь как можно более частое общение с детьми. Высокий пример для этого наш Пастыреначальник-Христос, так любивший детей, обнимавший их, благословлявший их и сказавши однажды: «не препятствуйте детям приходить ко Мне ибо таковых есть царство небесное» (Матф. 19, 14 и Марк. 10, 14). Все то, что воспринимается всеми пятью органами чувств в раннем детстве, все самые ранние младенческие впечатления – все это наиболее прочно напечатлевается в душе и обыкновенно остается на всю жизнь. Прекрасно говорит об этом в своей замечательной книге святитель Феофан, Вышенский Затворник: «Как первая пища имеет значительное влияние на темперамент тела, так и первые предметы, коими занимается душа, имеют сильное влияние на характер души или тон ея

жизни. Развивающиеся чувства доставляют материал воображению; воображенный предмет хранится в памяти и составляет так сказать содержание души. Пусть чувства получают первые впечатления от предметов священных: икона и свет лампы для глаз, священные песни для слуха и проч. Дитя не понимает еще ничего из того, что у него пред глазами, но его глаз и слух привыкают к сим предметам, и они, предзанимая сердце, тем самым ставят вдали другие предметы. За чувствами и первыми упражнения будут священными: ему легче будет воображать эти предметы, чем другие: таковы его первые сгибы. Затем, на будущее время, изящное, которое одною стороною существенно связано с формами чувств и воображения, будет привлекать его не иначе, как под священными формами. – Итак, пусть ограждают дитя священными предметами всех видов; все же могущее развратить в примерах, изображениях, вещах – удаляют» («Путь ко спасению» стр. 35).

Пастырь всеми силами должен убеждать родителей, чтобы они, как можно чаще, еще младенцами, приносили своих детей в церковь на Богослужение и, конечно, тоже чаще причащали их Св. Христовых Таин, в Которых – главный залог подлинного оцерковления жизни.

Вообще, как для детей, так и для взрослых нет лучшего училища благочестия, нет лучшей школы оцерковления жизни, чем храм с хорошо поставленным Богослужением и совершаемыми в нем благодатными таинствами. Важно только, чтобы все в храме было благолепно, чтобы все привлекало и располагало к себе молящихся: и внутреннее устройство и убранство его, и истовое служение, внятное, строго молитвенное чтение и пение и все прочее. Основной заботой своей пастырь, ревнующий об оцерковлении своей паствы, должен поставить заботу о таком всестороннем церковном благолепии, чтобы каждый посещающий его храм мог говорить, подобно нашим предкам, посетившим Константинопольский храм св. Софии во времена св. кн. Владимира: «мы не знали, на земле ли мы были или на небе: забыть этой красоты мы не можем»... Само собою разумеется, что говоря о красоте и



благолепии церковного Богослужения, мы имеем ввиду внутреннюю, духовную красоту и благолепие, которые обуславливаются прежде всего искренней молитвенной настроенностью участников Богослужения, а отнюдь – не какие-либо внешние театральные эффекты и приемы, которым вообще не должно быть места в православном Богослужении.

Первое условие истинной церковности – жизни в Церкви – любовь к Богу возгревается через Богослужение. Если частную молитву каждого отдельного верующего Св. Отцы называют «дыханием духа», то Богослужение, совершаемое собранием верующих, есть как бы дыхание всего церковного организма, всего Тела Церкви. Как дыхание необходимо для всех членов обыкновенного телесного организма, ибо оно оживляет их через кровь, которая постоянно очищается получаемым ею из воздуха кислородом, так постоянное участие в Богослужении совершенно необходимо для всех членов Тела Христова – Церкви, ибо оно точно также духовно оживляет их через получаемую путем церковной молитвы и таинодействий благодать Святого Духа. Кто не участвует в Богослужении, тот духовно умирает и отпадает от Церкви, как отмирает и отсекается тот член, в котором прекращается кровообращение, как отсекается засохшая ветвь от лозы, по образному сравнению Господа (Иоан. 15, 6).

Вот почему в древности пропустившие подряд три воскресных литургии отлучались от Церкви.

Отсюда очевидно, что главной задачей пастыря, желающего оцерковить свою паству, должно быть стремление крепче связать верующих с происходящим в храме Богослужением, дабы они не были только безучастными зрителями и слушателями, приходящими в храм, как на какой-то концерт или театральное зрелище, и скучающими от непонимания того, что в храме происходит, как это в теперешнее время весьма часто бывает. Пастырь должен знакомить свою паству с Богослужением и, мало того; он должен дать ей возможность законного участия в Богослужении – того участия, на которое дает ей право и христианская древность и самый текст наших Богослужебных книг.

Священнодействующий на Божественной литургии призывает молящихся славить и воспевать Бога не только «едином сердцем», но и «единемиусты». На деятельное участие мирян в Богослужении указывают и те многочисленные примечания Типикона и богослужебных книг, где слово «лик» очень часто заменяется местоимением «мы», как например: «Мы же поем в прилучившийся глас «Господи воззвах», или: «И мы поем: «Свете тихий» (Тип. гл. 2). Очень часто, вместо слова: «лик», употребляется выражение: «людие»: «и поют людие» (напр., последование вел. суб. на вечерни). В Служебнике прямо указано, что на возглас священника перед Евангелием: «Мир всем» отвечают «людие»: «И духови твоему». Не только в глубокой христианской древности, но кое-где, как например, на Карпатской Руси и теперь весь молящийся народ принимает самое активное участие в Богослужении общим всенародным путем. И это вполне правильно, ибо отвечает самой идее нашего Богослужения, так как Богослужение есть общественная молитва, в которой все должны принимать участие: пасомые молятся вместе со своим пастырем, как бы подкрепляя его молитву своей, а не стоять безучастными зрителями и слушателями, ничего не понимающими из того, что в храме происходит.

Итак, весьма важной, быть может, даже первостепенной задачей, после оцерковления самого себя и своей семьи, является для пастыря, ревнующего об оцерковлении своей паствы, забота о церковном воспитании детей и затем – привлечение всех, и детей и взрослых, к деятельному участию в Богослужении, путем восстановления всенародного пения в храмах. Конечно, при современном духовном одичании паствы, особенно интеллигентной, эта задача не легкая, но, при желании всегда есть возможность подходить к осуществлению ее постепенно, что кое-где уже и делается: сначала петь всею церковью наиболее известные всем молитвы и песнопения, как например: «Царю Небесный», «Отче наш», а потом прибавлять понемногу, по мере усвоения старых, новые песнопения: «Богородице Дево радуйся», «Воскресение Христово видевше» на всенощном бдении и др.

И тут опять-таки, само собой понятно, что лучше всего приучать к такому общему участию в Богослужении свою паству еще с самого раннего детского возраста. Как важно поэтому каждому пастырю иметь при своем храме церковно-приходскую школу! Не так-то просто «оцерковить» взрослого или, тем более, пожилого человека, всю жизнь свою прожившего вдали от Церкви, но зато какой благодатный и подлинно благодарный труд воспитывать в духе церковности столь восприимчивые и отзывчивые ко всему доброму и святому души детей! И можно со всею решительностью сказать, что пастырь, пренебрегающий этой своею главною и священною обязанностью, не исполняет своего основного пастырского долга и самого себя лишает величайшего утешения и высокого духовного удовлетворения. Никогда не следует при этом смущаться малочисленностью детей в приходе и этим оправдывать свое небрежение: надо помнить, что, по словам Христовым, одна душа человеческая ценнее всего материального мира (Марк. 8, 36–37).

Надлежит при этом пастырю помнить, что самый опасный у детей возраст это так называемый «переходный!» – приблизительно от 12 до 16 лет, – когда он сугубо должен блюсти, дабы дети, попав под разного рода недобрые влияния, не ушли от Церкви «на страну далече».

Для того, чтобы удержать в Церкви подростков, превращающихся в юношей и девушек, назначаются Св. Владимирские кружки молодежи или соответствующие им церковные организации. И тут не следует смущаться малочисленностью таких представителей молодежи в приходе, а вести регулярные занятия с ними, сколько бы их ни было, хотя бы двое или трое.

Наконец, весьма важным способом воспитания всей своей паствы в духе церковности, после всего вышесказанного, является регулярное произнесение проповедей и ведение внебогослужебных бесед по воскресным или по иным дням, где как удобнее, в зависимости от местных обстоятельств. И в проповедях и во внебогослужебных беседах пастырь непрерывно должен проводить и подчеркивать ту основную мысль, что все верующие являются живыми членами единого

Тела Христовой Церкви, и все должны принимать самое деятельное участие в общей жизни этого Тела, возгревая в себе любовь к Главе этого Тела – Христу Спасителю нашему – я к сочленам своим – ближним нашим. Очень важно чаще возвращать мысль и чувство слушателей к жизни первых христиан, стремясь воодушевить их ревностью подражать им. Не нужно чрезмерно увлекаться разными высокими и отвлеченными религиозно-философскими темами, желая угодить образованным прихожанам, а надо больше и чаще говорить о том, к чему обязывает нас жизнь в Церкви: как мы должны жить, чтобы не быть чужими в Церкви, но чтобы, наоборот: все, чему учит, что заповедует нам Церковь, было бы для нас своим, родным, близким, дорогим, таким кровным достоянием нашим, за которое мы готовы были бы жизнь отдать. И прежде всего надо начинать с обучения верующих их внешнему поведению, ибо, как говорят Св. Отцы, «внутреннее без внешнего не спеется»; как правильно осенять себя крестным знамением, как молиться утром и вечером, перед едой и после еды, перед началом всякого дела и по окончании его; как помещать в комнатах своей квартиры св. иконы и возжигать перед ними лампы и как правильно чтить их, дабы быть в состоянии дать должную отповедь хулящим св. иконы сектантам; как входить в церковь и как вести себя в ней во время Богослужения: как правильно прикладываться к св. иконам и прочим святыням, как возжигать перед ними свечи, как класть поклоны поясные и земные, когда не полагается делать земных поклонов и почему; как готовиться к исповеди и в чем должно состоять говение, как приготовляться ко Св. Причащению, как подходить к св. Чаше, как вести себя после Причащения и т. д. и т. д.

Верующие, чтобы быть людьми церковными, непременно должны знать о существовании книги «Требник» и о том, что эта книга содержит весьма важные молитвословия и последования Таинств, освящающих всю их жизнь, начиная от появления человека на свет и кончая преданием тела земле после смерти и молениями об упокоении душ усопших. Крайне важно внушать верующим, чтобы они при всяком случае своей жизни

обращались к молитвословиям этой книги и на все, что ни предпринимают, испрашивали таким путем благословения Церкви.

Как важно добиться пастырю такого знания Богослужения его пасомыми, чтобы он никогда не чувствовать затруднения в его совершении в любой день недели: чтобы всегда нашлись в его приход верующие, которые могли бы читать, петь и прислуживать, даже при отсутствии официального псаломщика, и пономаря.

Необходимо постоянно внушать пасомым важность соблюдения постов, установленных Церковью, и при этом указывать, что нарушающий пост, «кроме немощи телесная» и без благословения своего духовника, тем самым отпадает от Церкви, поскольку 69-ое Апостольское правило повелевает тех, кто не постится в св. Четыредесятницу, а также в среду и пяток, отлучать от Церкви. Важно знакомить верующих и с другими каноническими правилами, определяющими их жизнь и поведение, как членов Христианской Церкви, – особенно с правилами о брачной жизни, о развлечениях и увеселениях, несовместимых с христианским званием и друг.

Немалое значение имеет также напоминать верующим о всех тех благочестивых обычаях и традициях, которые хотя и не являются прямым церковным установлением, но вполне согласны с духом подлинной церковности и православного благочестия и в то же время – предостерегать от разного рода чуждых нашей вере, а зачастую и прямо противных духу Церкви, обычаев и традиций, вторгшихся к нам с Запада, растлевающих подлинную церковность и разрушающих наш исконный православный быт. Вообще, укрепление в жизни паствы унаследованного от наших благочестивых предков православного церковного быта чрезвычайно важно и потому тоже должно входить в задачу пастыря. Но не только в проповедях и внебогослужебных беседах надлежит пастырю стремиться внедрить в своих пасомых дух церковности; он должен использовать для этого каждый благоприятный случай: при всякой встрече со своими прихожанами, у себя ли на дому, у них ли в гостях или где-нибудь в другом месте, даже при

случайной встрече на улице, истинный пастырь не смеет забывать о своем основном долге – воспитывать в своих пасомых дух истинной церковности и при этом действовать не только словом, но и личным примером, который бывает иногда сильнее и действеннее слова. И надо твердо помнить, что нет хуже – когда слово у пастыря расходится с делом. Многие, особенно в наше время, часто этого совсем не прощают, осуждают и хулят пастыря и тем подрывают в корне весь его, даже самый искренний пастырский труд, направленный на оцерковление паствы.

Вслед затем перед пастырем лежит высокая задача – оцерковать, одухотворить весь внутренний мир своих пасомых, расположив их к чтению духовно-нравственной литературы и внушив им отвращение к чтению тех омерзительных, растлевающих душу и сердце книг, которые в настоящее время сотнями тысяч выбрасываются на книжный рынок. Он должен внушить любовь к чтению Книги книг – Слову Божию, к житиям святых угодников Божиих и дивным вдохновенным творениям Святых Отцев, раскрывающих нам красоты подлинной духовной жизни – сокровенной жизни в Боге; так тонко, образно и наглядно, как никакой светский психолог, рисуящих всю возвышенную привлекательность христианской добродетели и всю низменную, отталкивающую природу греха и греховных страстей, столь омрачающих земную жизнь человека и ввергающих его поистине в бездну зол, а по смерти уготовляющих ему геенну огненную.

Вот, в общих чертах, весь круг оцерковления жизни, современного христианского общества, в значительной части своей, если не в большинстве своем, далеко-далеко отошедшего от духа подлинной православной церковности. Громадная задача! Велик и тяжок подобный труд пастыря и был бы он совсем непосилен ему, если бы не сопутствовала пастырю во всех делах его дарованная ему в таинстве Священства всемогущая благодать Божия, «всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая». Уповая на эту благодать и твердо веруя, что «невозможное человеку возможно для Бога» (Матф. 19, 26), пастырь многого может

достигнуть на этом благодатном поприще, если начнет этот труд оцерковления жизни с самого себя.

## Обращение к русской молодежи Духовного Руководителя Свято-Владимирских кружков молодежи епископа Аверкия

Православная русская молодежь! Дорогие чада мои о Господе!

«НАЧАЛЬНИКА НАШЕГО ВО БЛАГОЧЕСТИИ ХРИСТИАНСТЕМ, ПРИИДИТЕ, ВОСХВАЛИМ, ЛЮДИЕ РОССИЙСТИИ, ПРИСНОСЛАВНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ **ВЛАДИМИРА**, ИДОЛЫ ПОПРАВШАГО И СВЯТЫМ КРЕЩЕНИЕМ ЗЕМЛЮ РУССКУЮ ПРОСВЕТИВШАГО» – так призывает нас Св. Церковь почитать нашего Просветителя, нашего Духовного Вождя и Отца в высокаторжественный для нас, русских людей, и знаменательный день его памяти 15 июля ст. ст. (28 июля по нов. ст.).

Призываю и я вас, дорогие чада мои духовные, собраться – вот уже в **седьмой** раз – накануне этого дня – в субботу 1427 июля, по установившемуся у нас обычаю, у подножья строящегося в Кассвиле Храма-Памятника Св. Кн. Владимиру, для того, чтобы достойно прославить там нашего великого Просветителя общей церковной молитвой и провести время с пользой для душ наших, в назидательных беседах и хорошем дружеском общении.

Призываю собраться **всех** – всю нашу православную русскую молодежь, кому только дорога наша родная, отеческая православная вера и здоровое национальное русское самосознание. Наша Св. Владимирская организация молодежи есть не что иное, как **объединение всей православной русской молодежи** в недрах нашей Св. Православной Церкви, а потому место в ней каждому, кто сознает себя православным и русским, независимо от того, состоит ли он в какой-либо иной организации.

Главная наша задача – **оцерковить** молодежь и сделать ее сознательными и деятельными членами Св. Православной Церкви, достойными сынами и дочерьми СВЯТОЙ РУСИ, как именовалась наша Родина на протяжении многих столетий, пока



не случилось с ней страшная катастрофа, единственной причиной коей было богоотступничество и **«расцерковление»** русского народа, за что он и платит теперь такой дорогой кровавой ценой.

Мало быть просто «русскими»: чтобы быть **истинно-русскими**, надо прежде всего стать **православными** и притом **церковными**, какими были наши предки, создавшие Святую Русь. Надо знать и помнить, что всем своим духовным величием, всей своей возвышенной красотой духовной Родина наша обязана Святой Православной Вере и Церкви. А эту дивно-прекрасную веру и свято-хранящую ее Церковь мы получили от нашего Духовного Отца и Наставника «Второго Константина» и «Апостолом равного», «Ревнителя благочестия в стране нашей» и «Начальника нашего» Владимира. Какое же другое имя может нас так объединить и сделать подлинно-русскими, как не имя нашего великого Просветителя, которому мы, в полном смысле этого слова, обязаны решительно всем, что только было и есть у нас самого лучшего – истинно-прекрасного, возвышенного и святого?

Поэтому-то и зовем мы **всю** русскую молодежь объединиться под этим священным для каждого русского человека Св. Владимирским стягом и твердыми ногами стать на наш исконный Св. Владимирский путь, который один только способен духовно возродить весь русский народ и спасти нашу Родину от страшного лихолетья, постигшего ее за измену этому пути.

Все – на Свято-Владимирскую Горку, и да поможет нам Всемиловитый Господь, молитвами угодника Своего Св. Кн. Владимира, утвердиться в его спасительных заветах.

## Храним ли мы заветы св. кн. Владимира?

В нынешний высокаторжественный день всенародного праздника нашего – день памяти Просветителя Руси Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира – благовременно каждому из нас задать себе вопрос: **храним ли мы священные заветы нашего Просветителя?**

Ответ на этот вопрос чрезвычайно важен. Сделанный добросовестно он явится одновременно ответом и на мучащий всех нас вопрос: **почему**, сорок лет уже, так страждет наша несчастная Родина, обливаясь слезами и кровью, под игом лютого безбожия, и **отчего** до сих пор не видно еще никакого просвета, никаких признаков приближающейся свободы?

Впрочем, все ли русские люди в наше время знают эти заветы – заветы, оставленные нам, сынам и дочерям православного русского народа, нашим Просветителем, нашим Духовным Вождем и Отцом Святым Князем Владимиром?

А знать их надо! Они достаточно ясно выражены в замечательной молитве, которую произнес объятый священным восторгом Святой Князь в торжественный момент крещения русского народа. Молитву эту, сохраненную для нас преп. Нестором, летописцем Печерским, каждому русскому человеку следовало бы знать наизусть.

Вот она:

**«Боже, сотворивый небо и землю! Призри на новыя люди сия, и даждь им уведети Тебе, истиннаго Бога, якоже уведеша страны хрестьянския, и утверди в них веру праву и несовратну, и мне помози, Господи, на супротивнаго врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, побежю козни его».**

Краткая, но и всеобъемлющая по своему внутреннему содержанию, молитва эта включает в себе, всю программу истинно-христианской жизни. В словах этой вдохновенной молитвы излилась вся душа, уже возрожденного банею пакибытия князя-христианина, глубоко переживавшего всем существом своим дивное зрелище обновляемого благодатью св. крещения всего своего народа. А так как словами ее Св. Князь

молился о своем народе и о себе, как о духовном вожде его, то из слов этой молитвы мы можем ясно видеть, **чего** именно желал Св. равноапостольный Князь новокрещенному русскому народу, то есть, иными словами: **молитва эта включает в себе заветы** св. кн. Владимира русскому народу.

Какие же это заветы?

«... **И даждь им, Господи, уведети Тебе, Истинного Бога...**» – вот в каких словах выражен первый священный завет нашего Просветителя.

Это – завет **Боговедения**, завет познания Бога в Его отношении к миру и человеку, – Бога, как нашего Творца, Промыслителя, Спасителя, Искупителя, Освятителя и Мздовоздаятеля. На таком познании Бога и основывается вся истинно-христианская жизнь: **вера в Бога, надежда на Бога, любовь к Богу** и к ближним, ради Бога. Такое познание Бога ведет к конечной цели христианства – **Богообщению**, через **молитву и таинства** церковные.

«... **И утверди в них веру праву** и несовратну...» – вот **второй** завет – завет нерушимого хранения правой, то есть, **православной** веры и твердого, непоколебимого стояния в ней, несмотря ни на какие соблазны и испытания, вплоть до готовности жизнь свою отдать за нее.

**Третий** завет говорит о необходимости неустанной борьбы с «супротивным врагом», вплоть до окончательной победы над ним, при помощи Божией: «... **помози, Господи, на супротивнаго врага, да надеясь на Тя и на Твою державу, побегду козни его**».

Кто этот «супротивный враг»?

Это – враг Божий и враг человеческого спасения **диавол** и всякого рода **зло**, от него происходящее. Своими собственными слабыми человеческими силами победить диавола, победить зло, от него происходящее, мы не можем, а потому и говорит св. Владимир: «...надеясь на Тя и на Твою державу»...

Это – завет неустанной, никогда не прекращающейся борьбы со злом, гнездящимся прежде всего в душе самого человека – со своими греховными страстями и похотями, – а затем и со злом в окружающей жизни. Истинный христианин

непримирим к диавольскому злу. Всю жизнь свою он должен бороться с ним, почему и именуется «воином Христовым». Ни на один миг не смеет он складывать своего оружия, но всю надежду на победу в этой борьбе должен возлагать единственно на благодать Божию: всякая самоуверенность, всякое «самонадеяние» в этой «брани» всегда посрамляется и карается поражением нашим и торжеством врага.

Нужно ли говорить, как хорошо помнил и исполнял русский народ, в лице своих многочисленных лучших представителей, эти священные заветы на протяжении всей своей прежней, почти тысячелетней истории. Иначе не прославляли бы мы память – «Всех Святых, в Земле Российской просиявших», и Родина наша не именовалась бы «Святою Русью».

А если и нарушал иной раз русский человек эти заветы, то и **кался** в этом и как каялся! Знаем мы много примеров такого искреннего покаяния, и единичного и всенародного. А за искреннее покаяние все прощается. Падший, по немощи, через покаяние вновь возстает и снова идет вперед, продолжая свою непримиримую борьбу с «супротивным врагом».

Как обстоит у нас дело теперь?

Знаем ли мы все эти священные заветы нашего Просветителя? помним ли о них всегда? исполняем ли их?

Помним ли все мы, современные русские люди, о Боге и о Его святом законе? Веруем ли мы в Бога, надеемся ли на Бога, любим ли Бога и ближних наших во имя Божие? Любимым чтением наших благочестивых предков, пока не внедрилась к нам отравя западного вольнодумства и безбожия, были книги, дающие нам познание о Боге и о жизни в Боге: Слово Божие и, в особенности, Псалтирь и Евангелие, Жития Святых Угодников Божиих, глубоко назидательные Творения Святых Отцев и великих наставников подвижнической жизни.

Что у нас читают теперь? какими книгами увлекаются?

Предки наши ничего не жалели для сооружения великолепных храмов, украшая их серебром и золотом и драгоценными камнями; любили продолжительные уставные Богослужения, принимая в них деятельное участие чтением и пением; дома держали святые иконы, возжигая перед ними

лампады и воскуряя фимиам, совершали утром и вечером молитвенное правило, а нередко и целое Богослужение, обращая свои жилища в подлинные «домашние церкви»; строго соблюдали все посты, все церковные уставы, благочестивые обычаи и традиции; – самый уклад жизни в семейных домах во многом напоминал монастырский.

Таково ли и теперь отношение современных русских людей к храмам и к совершаемым в них Богослужениям? Является ли и для всех нас храм Божий такой великой святыней, ради которой мы не остановимся ни перед какими жертвами? Любим ли все мы строго-уставные Богослужения, стараемся ли не пропустить никогда, без уважительной причины, ни одного из них, хотя бы в дни воскресные и великие праздники? Молимся ли мы со всем усердием каждое утро и каждый вечер перед святыми иконами дома? Боимся ли нарушать посты и прочие церковные установления?

В прежние времена даже грамоте малые дети обучались по Богослужебным книгам – Часослову и Псалтири.

Как теперь наши дети обучаются грамоте?

Знакомы ли современные русские люди с нашим священным церковно-славянским языком, умеют ли вообще читать по церковно-славянски? Воспитываются ли они в духе церковности, любви к Церкви, послушании к ней и ее уставам? Не грешат ли часто современные родители чрезмерной заботой о теле своих детей, об их земном благополучии, без всякого попечения об их душе, с ранних лет приучая их несколько не считаться с Церковью и ее уставами? Видят ли наши дети в своих собственных родителях добрый пример религиозно-нравственной жизни?

Прекрасно усвоили себе наши благочестивые предки спасительную мысль о временности и бренности всего земного и о необходимости подготовиться к достойной христианина смерти – к переходу в жизнь вечную и доброму ответу на Страшном Судищи Христовом.

Так ли настроены и современные русские люди? Не грешат ли они, наоборот, чрезмерной привязанностью к земным благам, удовольствиям и наслаждениям; с полным забвением о

вечности? О чем другом, как не об этом губительном для душ забвении свидетельствуют все эти бесчисленные «вечера», с безстыдными, безнравственными танцами, увеселениями и развлечениями, которые устраиваются притом в часы церковных богослужений и накануне праздников? Ведь это прямой и дерзкий вызов Самому Богу, надругательство над Его святыми праздниками, в чем многие – увы! – уже не отдают себе отчета. А вменение почти ни во что святости семейного союза, постоянные разводы, легкомысленные внебрачные связи и сожительства! Все это поистине стало «болезнью века», с которой весьма трудно бороться: так глубоко проникла зараза, отравившая духовный организм многих.

Посмотрим, как обстоит дело со вторым заветом – о непоколебимой верности и преданности нашему Святому Православию?

В нашем прошлом для русского человека дороже **всего на свете** была чистота его православного исповедания, за которую он жизнь свою готов был отдать. Понятия «православный» и «русский» в его представлении были как бы синонимами, понятиями однозначными, неотделимыми одно от другого. Православие всегда было душой русского народа. Именно Св. Православию обязан русский народ всем, что есть у него действительно великого, прекрасного, возвышенного и святого. Ни одна из настойчивых попыток римских пап подчинить себе русский народ не могла поэтому увенчаться успехом. Не возникало на русской почве никаких сект до тех пор, пока не поддался русский человек тлетворным влияниям Запада. Лишь эти зловредные влияния отравили и растлили душу русского человека сначала расшатывающими идеями либерализма и рационализма, а затем убийственным ядом материализма, социализма и коммунизма.

Что же мы видим теперь? Ценим ли мы свое Православие превыше всего на свете, сознаем ли мы все его безмерное превосходство над всеми другими «верами» и «исповеданиями»? Воспитываем ли мы во всецелой преданности Св. Православию наших детей? Посылаем ли их в

наши церковно-приходские школы где преподается православный Закон Божий?

Увы! Многие у нас запутались в сетях так называемого «экуменизма» и модных идей равноправия и даже равноценности всех «вероисповеданий». Иные попались на удочку всякого рода безчисленных сектантов, начиная с баптистов и адвентистов и кончая такими, у которых вообще ничего, кроме названия, христианского нет. А некоторые погрязли в бреднях теософии, оккультизма, спиритизма и т. п. «суррогатов» религии и разных тайных организаций.

Вот потому-то весьма трудно для современного русского человека исполнение и третьего завета св. кн. Владимира – о непримиримой борьбе с дьявольским злом. Где уж тут бороться со злом, когда вообще не ясно, где добро, а где зло? когда поистине сам диавол, через своих служителей, сумел напустить на многих русских людей такой туман, что спутал все их понятия, и настолько затмил в их сердцах истину Св. Православия, что они нередко готовы считать равноценными с верою их предков всякую сумасбродную и изуверную секту, всякий фантастический, иногда даже недоброкачественный вымысел?

Не о всех, конечно, мы говорим это, но, к сожалению, все же о многих. Если бы не было таких много, то не было бы в нашей церковной жизни стольких нестроений, раздоров, брожений, смут и даже расколов. Откуда бы явилось тогда «живоцерковство», «обновленчество» и разные «юрисдикции»?

Иные воодушевляются идеей борьбы со злом, вступая в разные «политические партии». Но учат ли эти «партии» борьбе со злом в своей собственной душе, с чего только и можно начинать эту борьбу, дабы она была плодотворной? Учат ли они призывать помощь Божию, без которой эта борьба не может увенчаться победой? Все эти «партии» берутся «спасти Россию» от поработившего ее дьявольского зла, но предлагают для этого все средства, кроме самого главного и единственно верного – **всенародного покаяния и возвращения к вере наших предков – чистому и безкомпромиссному Православию.** И все наивно уверены, что им удастся победить

большевизм на русской земле, не побеждая и не искореняя его в собственных душах. Ибо, что такое «большевизм», в существе своем, как не отрицание духовного мира, духовной жизни – жизнь только плотская, угождение чреву и страстям своим, откуда, естественным образом уже, порождается противление Богу и Его Святой Церкви?

К несчастью нашему, многим все еще неясно, что большевизм это – **дьявольское** зло, и что победить его можно **только** силою Божиею. Не боится диавол ни громких лозунгов, ни политических программ, ни атомной бомбы. Боится он только Честного и Животворящего Креста Господня: «трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его».

Могут ли победить большевизм те люди, которые на словах борются с большевиками, а на деле – сами настроены так же, позволяя себе легкомысленное отношение к Святой нашей вере, глумление над Св. Церковью, Ее священными канонами и установлениями?

Посте стольких горьких и бесплодных опытов борьбы с большевизмом, пора бы уже осознать, что победить зло большевизма смогут лишь те люди, которые до конца изживут большевизм в своей собственной душе, и материалистической идеологии этого сатанинского учения противопоставят православно-христианскую идеологию, со всем тем, к чему это обязывает, то есть давая всем живой пример христианского подвига в своей личной жизни.

Без этого – надо это, наконец, признать! – бесцельны, бессмысленны, суетны все громкие лозунги, все политические программы и вся внешняя борьба, направленная на свержение безбожной советской власти в России.

**«Без Бога – ни до порога!»** – так выразительно гласила основательно забытая теперь многими старая русская пословица.

Итак: **храним ли мы священные заветы нашего Просветителя, нашего Духовного Вождя и Отца Святого Равноапостольного Князя Владимира?**

Пусть ответит на это совесть каждого из нас!



## Высокопреосвященный Иосиф, Митрополит Скоплянский

*(К его кончине в Югославии).*

Сербские эмигрантские газеты принесли нам известие о том, что в первых числах июля с. г. в Югославии скончался Высокопреосвященный Иосиф, Митрополит Скоплянский, находившийся в течение ряда лет, после второй мировой войны, вдали от официальной церковной жизни, в монастырском заточении.

Мы не можем обойти молчанием кончины столь близкого нам по духу иерарха-**исповедника** братской нам Сербской Православной Церкви, оказавшегося способным на редкий в наши дни подвиг – иерарха, решившегося предпочесть изгнанническую смерть в заточении славе и почестям высшего служения в церкви.

Родом Ужичанин (из Ужицы в Старой Сербии), Митрополит Иосиф (Цвиович), по окончании Богословии (так называются в Сербии Духовные Семинарии) св. Саввы стал приходским священником, и в качестве такового ярко проявил уже тогда основные качества своего характера – необыкновенную живость, бодрость духа, неутомимость, готовность к полному самоотвержению. Истинный сын своего народа он стал подлинно народным пастырем, глубоко чувствовавшим и переживавшим все нужды своей паствы. Овдовев, он поступил в Киевскую Духовную Академию и закончил ее с успехом, прекрасно усвоив русский язык, которым владел совершенно свободно. Приняв иноческий постриг, он продолжал свое служение на духовно-педагогическом поприще, в качестве профессора Богословии св. Саввы, воспитанником которой сам был. Пережив столь трагичные для сербского народа ужасы первой мировой войны, он в годы эмиграции руководил Богословией, открытой им в Англии, а затем, по окончании войны, возвратившись на родину, снова вернулся на прежнюю должность в Богословии св. Саввы. Здесь застало его избрание на кафедру Епископа Битольского в Южной Сербии

(Македонии). Благодаря его стараниям, на большую духовную высоту было поднято воспитание и образование в Битольской Богословии, в которую им были привлечены и русские преподаватели и, среди них, иеромонах Иоанн (Максимович), впоследствии Епископ Шанхайский, а ныне Архиепископ Брюссельский и Западно-Европейский.

Боле 30-ти карпаторусских юношей получили законченное богословское образование в этой Богословии и, возвратившись на родину, приняли священство, пополнив собою ряды старого карпаторусского духовенства, не имевшего, по большей части, никакого образования, кроме начального. Духовным наставником и воспитателем этих юношей в Семинарии был как раз иеромонах Иоанн (Максимович), воспитывавший их в строго-православном и национальном русском духе, о котором они постоянно потом сохраняли благодарное воспоминание.

В сане Епископа Битольского Преосвященным Иосифом было совершено дело величайшей важности – благоустройство возстановленной Православной Епархии Мукачевско-Пряшевской на Карпатской Руси, куда он был временно отправлен Священным Синодом Сербской Православной Церкви в качеств администратора. Епархия эта возникла в результате стихийного движения в так называемой прежде «Угорской Руси», присоединенной после первой мировой войны, на правах самой широкой автономии, к Чехословацкой Республике с официальным названием «Подкарпатской Руси». Этим стихийным движением было полное высокого духовного порыва массовое возвращение насильственно обращенной в унию части русского народа, обитавшей на южных склонах Карпат, в свою прежнюю отеческую православную веру. Благодаря добрым дипломатическим отношениям между Югославией и Чехословакией, Синоду Сербской Православной Церкви удалось взять это движение под свое покровительство и образовать там целую епархию под своей юрисдикцией, каковая епархия получила наименование Мукачевско-Пряшевской. Отправленный Сербским Синодом в конце 1930 г. на Карпатскую Русь Епископ Иосиф, с необыкновенной энергией и большой пастырской мудростью, в течение лишь одного года,

провел все многотрудное дело организации этой епархии, образовав в ней около 120 приходов, признанных, в качестве таковых, чехословацкими государственными властями, и учредив постоянно действовавшее Епархиальное Управление с необходимым штатом служащих, которое регулярно получало от чехословацкого правительства необходимые денежные, суммы («субвенции») на административные нужды и на постройку новых храмов.

Пробыв на Карпатской Руси всего лишь около года, епископ Иосиф успел посетить все эти 120 приходов и во всех совершить торжественные архиерейские Богослужения. Всюду его радостно встречал народ, выходя навстречу, нередко многотысячными крестными ходами. Часто бывало, что Вечерня служилась им в одном селе, утренняя и литургия на другой день – уже в другом ближайшем сел, а затем снова вечерня – в третьем селе. Предприняты им были и замечательные поездки на так наз. «Верховину» – в села Тютковцы и Прислоп на самом «водоразделе», где проходила чехословацко-польская граница и где вершины Карпат отделяли Карпатскую Русь от Галиции. Туда невозможно было добраться не только на автомобиле, но и на крестьянской телеге. Привели коней, и Преосвященный Иосиф мужественно возсев на них, вместе со своими спутниками – архимандритом и иеродиаконом – проделал целых семь километров такой «верховой езды» по крутым и обрывистым горным тропинкам, чтобы доставить великую духовную радость верующим крестьянам, еще никогда не видавшим у себя Епископа. В обоих селах были заложены, а потом освящены скромные деревянные храмы.

Весьма строг и требователен, но и предельно справедлив, был Владыка Иосиф в отношении к священнослужителям, стоявшим во главе этого стихийного православного движения, поощряя одних и наказывая других, оказавшихся недостойными. Главной заботой его было – увенчать все эти свои многообразные труды поставлением достойнейшего архипастыря, который смог бы плодотворно продолжать начатое им дело. И выбор его остановился, действительно, на достойнейшем кандидате – Протосингеле (впоследствии

Архимандрите) Иустине (Поповиче), строгом ученом монахе подвижнической жизни, также прекрасно владевшем русским языком и большим руссофиле. К общей скорби верующих карпатороссов, о. Иустин, пробыв на Подкарпатской Руси некоторое время, отказался от епископства и возвратился в Югославию, где стал профессором Богословского факультета.

После избрания Скоплянского Митрополита Варnavы (Росича) Патриархом Сербским, Преосвященный Иосиф удостоивается избрания Митрополитом Скоплянским и на этой важной исторической кафедре развивает столь же неутомимую архипастырскую церковно-просветительную деятельность.

Но подлинным исповедническим подвигом являются последние годы архипастырского служения Митрополита Иосифа. Изгнанный из Скопле, во время второй мировой войны, болгарами, занявшими этот город, он и по окончании ее не смог вернуться на свою кафедру и остался в Белграде, где на него, как на старейшего оставшегося в живых иерарха был возложен тяжкий крест возглавления Сербской Православной Церкви до возвращения на родину находившегося за границей Патриарха Гавриила. Мужественно и неустрашимо держал себя в отношении новой коммунистической власти Иосифа Броза-Тито не шедший ни на какие компромиссы с богоборцами Митрополит Иосиф. Бежавшие из Югославии сербы передавали нам следующий факт из этого периода его деятельности, ярко обрисовывающий его с этой стороны. Шедшая однажды по улицам Белграда антирелигиозная манифестация направилась к зданию Патриархии, где жил Митрополит Иосиф, и остановившись перед окнами начала кричать: «Долой Иосифа! долой Иосифа!» Нисколько не потерявший присутствия духа Митрополит вышел на балкон и зычным своим голосом, каким он обычно проповедывал перед многотысячными толпами верующих, воскликнул, как бы недоумевая, о ком идет речь: «Долой Иосифа? – Какого Иосифа: Броза или Сталина?»

По возвращении Патриарха Гавриила, Митрополит Иосиф естественно стал его ближайшим сотрудником по управлению Сербской Православной Церковью. С необыкновенною твердостью и непоколебимостью и, вместе с тем, с большим

искусством отстаивал он права и свободу Сербской Православной Церкви от порабощения ее богоборческой коммунистической властью. После смерти Патриарха Гавриила всем верным чадам Церкви было ясно, что естественным и действительно достойнейшим преемником его должен стать Митрополит Иосиф. Но, конечно, боровшаяся с Церковью безбожная власть не могла допустить избрания Митрополита Иосифа в Сербские Патриархи. И вот перед самыми выборами он подвергается аресту и высылается из Белграда.

Очень мало что известно нам о дальнейших, последних годах жизни этого мужественного сербского иерарха. Известно только, что он тяжело болел, не имея возможности лечиться, и постепенно угас в своем изгнанническом заточении.

Покойный иерарх – высокий пример для всех современных иерархов Православной Церкви, пример непоколебимого **стояния за истину**, что и является самым главным для служителя Церкви, которая есть **столп и утверждение истины** (1Тим. 3, 15). Он образец той твердости духа, которой – увы! – так многим не хватает в наше лукавое время всяческих компромиссов и соглашательств с дьявольской ложью. По образному выражению эмигрантской сербской газеты «Искра», поместившей прочувствованный некролог о нем, Митрополит, Иосиф «не был тестом, которое дает себя месить по воле других», а «еще менее он был человеком, который дает себя соблазнить почестями и притворно-ласковым отношением со стороны власти, ставящей себе целью уничтожить Церковь». Сану Патриарха, угодливо служащего безбожникам и богоборцам, он предпочел смерть в изгнании, лишь бы сохранить чистой свою совесть. Да будет вечная память об этом великом и мужественном исповеднике веры не только в родном ему сербском народ, но и среди всех верных чад Православной Церкви, ненавидящих всякую ложь и богопротивное лукавство, столь ныне многими похваляемое, и стремящихся остаться верными Христовой Истине до смерти!

## В чем значение Русской Зарубежной Церкви?

Великое значение Русской Зарубежной Церкви заключается в том, что она, в настоящее время, является **единственной** свободно-действующей, ни от каких безбожных и антихристианских сил независящей, неоспоримо-законной Православной Русской Церковью.

Каждому благонамеренно-настроенному православному русскому человеку это ясно. Сомневаться в этом могут лишь те, кто поддались лживой пропаганде врагов кашей веры и Родины.

Русская Зарубежная церковь духовно окормляет и объединяет многие сотни тысяч православных русских людей, «в изгнании и разсении сущих», помогая им сохранить во всей чистоте свою отеческую православную веру и свое историческое национальное русское лицо. Всему остальному человечеству она являет подлинные духовные сокровища Св. Православия, и самим фактом своего существования красноречивее всяких слов свидетельствует о неприятии русским народом того сатанинского зла, которое насильственно поработило нашу Родину, а ныне стремится овладеть всем миром.

Отсюда само собой понятно, **кому** так неприятно существование Русской Зарубежной Церкви и **кто** хотел бы ее уничтожить.

Неприятно существование Русской Зарубежной Церкви всем явным и тайным врагам Св. Православной Веры и всем ненавистникам высокой идеи Святой Руси, носительницей коей была наша Родина.

Неприятно оно всем тем, кто в течение долгих лет вели преступную работу для того, чтобы ввергнуть нашу Родину во все ужасы кровавого безбожия.

Неприятно оно неистовым богоборцам, сорок лет уже терзающим нашу Родину и старающимся вытравить все святое из души русского человека.

Неприятно оно всем единомышленникам и попутчикам лютых безбожников и палачей русского народа, которые

стремятся обезличить русскую эмиграцию и принудить русских людей за границей – или слиться с окружающей их иноверной средой или, примирившись с богоборческой советской властью, «вернуться на родину».

Умело используя ложь и клевету, эти люди, вдохновляемые врагом человеческого спасения – дьяволом, разрушили нашу Родину, как ненавистный ему оплот Св. Православной Веры, а теперь, употребляя то же оружие, хотят разрушить Русскую Зарубежную Церковь. Только Русская Зарубежная Церковь решительно стоит им на пути, препятствуя осуществлению их адских планов порабощения грядущему Антихристу всего человечества. Поэтому они и ведут с ней такую упорную борьбу, как вовне, так и изнутри, стараясь возбуждать в ней раздоры, смуты и нестроения. И настолько успели в этой своей подрывной «работе», что произвели в ней губительные **расколы**, заставив отпасть от нее Американскую Митрополию, возглавляемую ныне Митрополитом Леонтием и Западно-Европейский Экзархат, возглавляемый Митрополитом Владимиром.

Этих расколов вначале не было. Да их и не должно было быть, ибо существование Русской Зарубежной Церкви, как *единого* цельного церковного организма в русском рассеянии, в современных условиях, *и естественно и законно*.

В этом убеждает нас сама история возникновения Русской Зарубежной Церкви. Вот какова она!

После захвата власти в России в 1917 году, лютыми гонителями Веры и Церкви – «большевиками», самоотверженно настроенное офицерство русское и молодежь начали героическую борьбу с ними «за Русь Святую», вылившуюся в так наз. «Белое Движение». Благодаря образовавшемуся военному фронту, целый ряд епархий был отрезан от Высшего Церковного управления в Москве. Да и само это Управление со Святейшим Патриархом Тихоном во главе, оказалось в порабощении у безбожной власти и лишено было свободного голоса. В основе канонического церковного управления лежит принцип *соборности*: Церковью управляет *Собор Епископов* – ни одна епархия не может существовать **сама по себе**. (См. 34

пр. Св. Апостолов). В силу этого на Юге России и образовалось особое церковное управление. 6 мая 1919 г. в г. Ставрополе Кавказском состоялся **Южно-Русский Церковный Собор**, на котором было создано временное **Высшее Церковное Управление на Юго-Востоке России**. Оно было признано Святейшим Патриархом Тихоном.

Понимая всю необходимость существования такого **свободного** Управления в **свободной** части Русской Церкви, на основах канонической **соборности**, сам Святейший Патриарх Тихон издал постановление за № 362 от 720 ноября 1920 года, в котором говорилось:

«В случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою деятельность, Епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с Архиереями соседних Епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти. В случае невозможности этого, Епархиальный Архиерей принимает на себя всю полноту власти».

**На основе этого строго-канонического постановления и должна существовать за границей Единая Соборная Русская Зарубежная Церковь**, – до тех пор, пока не будет в России избрано законным путем Высшее Церковное Управление, **свободное** от всяких давлений врагов нашей веры и церкви.

Нам иногда возражают, что такое церковное управление **за границей** нельзя обосновать канонами.

Это – неправда!

Мы имеем 39-е правило Шестого Вселенского Собора, которое говорит об Архиепископе Кипрском Иоанне, переселившемся «по причине варварских нашествий купно со своим народом» в Геллеспонтскую область, которая входила в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Согласно этому правилу, Архиепископ Кипрский сохранил все свои прежние права по управлению паствою, покинувшей вместе с ним остров Кипр

Почему же наши русские архипастыри и пастыри, покинувшие в несравненно большем числе поработленную



богоборцами Россию, не могут сохранить своих канонических прав по управлению и духовному окормлению своей многотысячной паствы, рассеявшейся по всем странам мира и подвергающейся столь многообразным испытаниям и опасностям?

Положительно смотрели на такое церковное управление за границей и Святейший Патриарх Тихон, издавший вышеуказанное постановление, и его преемники, поскольку они еще могли свободно выражать свою волю.

Руководствуясь этим мудрым постановлением, Высшее Церковное Управление продолжало свою деятельность, перейдя, после потери Северного Кавказа, сначала в Симферополь, а затем, после эвакуации армии генерала Врангеля из Крыма за границу, – в Константинополь. На пребывание его там было дано официальное согласие Константинопольской Патриархией особым актом от 29 декабря 1920 г.

Вскоре, по приглашению Сербского Патриарха Димитрия, Высшее Церковное Управление переехало в королевство С.ХС. (Югославию) и обосновалось в Сремских Карловцах. Никто не оспаривал его законности, и вокруг него объединилось 34 русских Архиерея, находившихся за пределами плененной большевиками России.

**Все** принимали участие в созванном им 820 ноября 1921 г. в Сремских-Карловцах **Русском Всеагличном Церковном Соборе**, на котором председательствовал старший из русских иерархов за границей **Митрополит Киевский и Галицкий Антоний**, бывший на Всероссийском Церковном Соборе 1917 г. в Москве первым кандидатом в Патриархи. Самое деятельное участие принимали в этом Соборе и отколовшиеся от Русской Зарубежной Церкви впоследствии Митрополиты Платон и Евлогий.

Когда из Москвы был получен указ Патриаршей Канцелярии от 22 апреля 5 мая 1922 г., кстати сказать подписанный даже не самим Патриархом, а неким «Архиепископом Фаддеем», коим Высшее Русское Церковное Управление за границей, за его «политические выступления» объявлялось упраздненным,

всем было ясно, что этот указ издан не свободно, а по требованию безбожников-большевиков и под их давлением. Даже Митрополит Евлогий тогда так думал и предлагал этому «указу» не подчиняться. В своем письме от 316 июля 1922 г. Митрополиту Антонию он прямо говорит, что «документ этот имеет характер политический, а не церковный», а потому за ним он «не признает никакой обязательной силы».

Не странно ли после этого, что враги Русской Зарубежной Церкви до сих пор упорно продолжают ссылаться на этот документ, которым безбожные большевики пытались ликвидировать нашу Зарубежную Церковь?!

В ответ на этот указ, Архиерейский Собор 31-го августа 1922 г. постановил: «Высшее Церковное Управление упразднить. На основании же постановления Патриарха и органов церковного управления при нем от 720 ноября 1920 г. за № 362 – образовать временный **Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви заграницей**». Председателем Синода естественно стал старейший из заграничных иерархов Митрополит **Антоний**, а после его кончины в 1936 г. – митрополит **Анастасий**.

Никто против учреждения Синода не возражал, и Русская Зарубежная Церковь сохраняла свое единство до 1926 г., когда от нее откололись: Митрополит **Платон**, управлявший Северо-Американской Епархией, и митрополит **Евлогий**, стоявший во главе Западно-Европейской Епархии.

Митрополит Платон, поддерживаемый нецерковными, чуждыми истинного Православия и идеи Святой Руси элементами в Сев. Америке начал стремиться к полной самостоятельности – к автокефалии. Эта мысль об автокефалии пропагандируется здесь и до сих пор. Но о какой автокефалии может тут идти речь, когда православной **Американской Церкви** вообще не существует, а имеются лишь отдельные национальные церкви – Русская, Греческая, Сирийская, Сербская, Румынская и др., которые зависят каждая от своего духовного центра и не обнаруживают никакого стремления слиться в одну **Американскую Церковь**?

Одновременно, ища для себя точки опоры, после отрыва от Русской Зарубежной Церкви, Митрополит Платон поддерживал сношения с Митрополитом Сергием в Москве, пока тот не объявил его церковной организации «раскольническим обществом» и не запретил в священнослужении с преданием суду.

Митрополит Евлогий откололся от Русской Зарубежной Церкви во имя «верности Матери Русской Церкви» и вошел в подчинение Митрополиту Сергию в Москве, издавшему в 1927. г. «декларацию» о признании безбожной советской власти законной «властью от Бога». По требованию последнего, он, вместе со всем своим духовенством, дал подписку «в лояльности» к советской власти. Тем не менее, когда он, не угодив большевикам, указом Митрополита Сергия от 30 июня 1930 г. был отрешен от должности, а 24-го декабря 1930 г. даже запрещен в священнослужении, он «Матери-Церкви» не подчинился, а перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриарха.

Таким образом, оба этих иерарха-раскольника, порвавших с Русской Зарубежной Церковью, оказались под запрещением той церковной власти, которую они противопоставляли, после учиненного ими раскола, нашему Архиерейскому Синоду, и которую считали «единственно-законной».

В 1935 г. большой друг Православной и Национальной России Святейший Патриарх Сербский **Варнава** сделал попытку возстановить единство Русской Зарубежной Церкви. С этой целью он пригласил в Югославию Митрополита Евлогия и Митрополита Феофила, который заменил скончавшегося в 1934 г. Митрополита Платона, на совместное совещание с иерархами Русской Зарубежной Церкви. Единство было возстановлено. Но окружение Митрополита Евлогия, когда он вернулся в Париж, заставило его вновь порвать с Русской Зарубежной Церковью. Американская же Епархия, возведенная в ранг Митрополии, воссоединилась с Русской Зарубежной Церковью и оставалась с ней в полном единении целых 11 лет – до 1946 г. Митрополит Феофил открыто выражал по этому поводу свою радость, заявив газетным корреспондентам: «Наша церковная жизнь

налажена: под нее теперь подведен прочный канонический фундамент».

При окончании второй мировой войны Митрополит Евлогий проявил себя, как ярый «советский патриот», взял советский паспорт и подчинился советскому патриарху Алексию. Но заместивший его после смерти Митрополит Владимир вновь подчинился Константинопольскому Патриарху, который учредил из подведомственных ему русских приходов свой Экзархат.

Представители этого Экзархата не раз, однако, высказывались в печати, что они признают «законным» избранного по указке безбожников «московского патриарха» и не подчиняются ему «только по политическим причинам».

Равным образом, и в Америке взрыв «советского патриотизма» повлек за собой постановление Кливлендского собора 1946 г., согласно которому Сев. Американская Митрополия отделилась от Русской Зарубежной Церкви и подчинилась советскому патриарху Алексию. Но в результате последовавшего затем охлаждения американо-советских отношений это подчинение не было оформлено до конца, сношения с московской патриархией прерваны, и Американская Митрополия заняла странное противоканоническое положение, не признавая над собой никакой Высшей Церковной Власти. Многие представители ее все же и до сего времени продолжают твердить о «духовном признании» советского патриарха, и кое-где в церквях ее еще недавно поминалось его имя и стояли красные советские флаги.

После смерти Митрополита Феофила в 1950 г. Американскую Митрополию возглавил Митрополит Леонтий, при котором еще более утвердился отрыв ее от Русской Зарубежной Церкви, Мало того: она возымела странную и ничем не оправдываемую претензию – вмешиваться в церковную жизнь приходов Русской Зарубежной Церкви за пределами Северной Америки, вызывая и в них смуты, нестроения и расколы. Внутренняя жизнь ее все больше и больше отходит от исконных обычаев и традиций Русской Православной Церкви и ведет ее к постепенному отходу от Православия и слиянию с протестантским миром.

Из всего вышесказанного каждому добросовестно настроенному русскому человеку должно быть ясно, сколь велико значение нашей Русской Зарубежной Церкви, идущей неуклонно прямым и честным путем.

**Наша Русская Зарубежная Церковь – единственная законная преемница прежней дореволюционной Российской Церкви; хранительница священных заветов просветителя Руси Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира, носительница и проповедница высокой идеи Святой Руси.**

Мистическое значение ее в том, что она спасает и ограждает чад своих от всяких влияний и давлений темных богоборческих сил, столь напряженно ныне действующих в мире, а потому она должна и будет существовать – или до восстановления законной Высшей Церковной Власти в освобожденной от ига богоборцев России – или до конца мира сего и второго пришествия Христова.

## «Что есть истина?»

Такой вопрос, как мы знаем из Евангелия, задал некогда римский прокуратор Понтий Пилат Господу Иисусу Христу в ответ на слова Его, что Он «на та родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине» (Иоан. 18, 37). В этом вопросе гордого римлянина, на который он, по-видимому, и не ждал ответа, звучало горькое разочарование древне-языческого мира, отчаявшегося в поисках истины и утратившего веру в ее существование.

Древне-языческий мир, в лице разных мудрецов, волхвов и философов, более или менее добросовестно искал истину, стремился познать «что есть истина», и если ему это не удалось, то в этом нет ничего удивительного. Духовный мрак окутал душу человеческую со времени грехопадения, и в этом мраке невозможно было отличить истину от лжи: все перемешалось.

В течение ряда тысячелетий люди, в полном смысле слова, «сидели во тьме и сени смертной» (Матф. 4, 16) и все более и более закосневали в своем греховном омрачении, дойдя ко времени Рождества Христова до полного умственного и нравственного растрепывания и изверившись в самой возможности существования истины. По явились даже так называемые «софисты», которые открыто проповедывали, что абсолютной истины вообще не существует и что «человек есть мера всех вещей».

Но вот, «егда прииде кончина лета» (Гал. 4, 4) – когда наступила predetermined Богом, желавшим спасения человечества, «полнота времени», когда люди окончательно сознали свое полное бессилие познать истину без Бога, – **«посла Бог Сына Своего Единородного»**. Сам Сын Божий воплотился, стал человеком и пришел на землю **для того, чтобы открыть людям Истину – «чтобы свидетельствовать об истине»** (Иоан. 18, 37).

Он был **«Свет истинный просвещающий всякого человека»** (Иоан. 1, 9), рассеивающий ту греховную тьму,

которая в течение столь долгого времени окутывала человека. Мало того: Он Сам был Воплощенная Истина, как Он засвидетельствовал это в своей прощальной беседе с учениками: **«Аз есмь путь и истина и живот»** (Иоан. 14, 6). И проповедывал Он о необходимости прежде всего

познать истину: «познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8, 32). Кто отменяет Слово Божие, или Слово Истины, принесенное на землю Воплощенной Истиной – Господом нашим Иисусом Христом, тот «раб греха», тот раб диавола, который «не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8, 34–44).

Ради сохранения на земле принесенной Им Божественной Истины, ради обеспечения ее от искажения людьми, возлюбившими «паче тьму, нежели свет» (Иоан. 3, 19) и служащими отцу лжи – диаволу, Господь Иисус Христос учредил Церковь Свою, которая есть **«столп и утверждение истины»** (1Тим. 3, 15) и дал ей великое обетование: **«созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ей»** (Матф. 16, 18).

Не сказал Господь, что созиждет несколько или много **разных** церквей, но лишь **одну Церковь**. И в Своей первосвященнической молитве, по окончании Тайной Вечери, Он завещал всем Своим истинным последователям такое полное внутреннее единение в недрах основанной Им единой Церкви, которое подобно единству трех лиц Пресвятой Троицы: **«Да будут все едино: Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино»** (Иоан. 17, 21).

К стоянию в истине и к полному единомыслию и единомудушию постоянно призывали последователей Христовых-христиан Св. Апостолы. **«Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине»**, писал св. Апостол Иоанн Богослов «возлюбленному Гаию» (3Иоан. 1, 4). **«Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь!»** (1Кор. 16, 13) наставляет св. Апостол Павел. **«Имейте одне мысли, имейте ту же любовь, будьте единомудушны и единомысленны: ничего не делайте по любопрению или по тщеславию»**... поучает он в другом

послании (Филип. 2, 2–3), а **«если бы даже мы, или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»** (Галат. 1, 8).

Как все эти свидетельства Слова Божия не вяжутся с умонастроениями многих современных людей, даже из числа именующих себя «христианами», с их самоуверенными высказываниями и горделивыми заявлениями, что «все веры равны», что «все вероисповедания равноценны и одинаково спасительны» или, что «абсолютной истины нет ни в одном вероисповедании», а надо всем объединиться и создать какую-то новую «церковь» на «началах равноправия» и «взаимного уважения».

Словно забываются слова Господа Иисуса Христа и Его великое обетование: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ей»** (Матф. 16, 18). Если все вероисповедания равны и одинаково имеют право на существование, **то где же эта Единая Истинная Церковь**, основанная Христом Спасителем, принесшим Истину на землю и даровавшим ее Своей Церкви?

Или слова Его оказались ложными, и врата ада одолели Церковь, и ее больше нет на земле?

Может ли это быть?

Обезумели современные «христиане», а вернее – отступники от христианства, возводя такую страшную хулу на Самого Сына Божия, пришедшего в мир спасти человека.

**Истина только одна, и Истинная Церковь тоже – только одна.**

Это – Церковь, сохранившая во всей чистоте и неповрежденности подлинное учение Христово, проповеданное и записанное Святыми Апостолами, тщательно изъясненное и истолкованное их ближайшими учениками и преемниками – Мужами Апостольскими и Святыми Отцами. Эта Церковь, как ни в чем не погрешившая против истины учения Христова, **одна только право**, или правильно **славит** Бога, а потому, по всей справедливости, и именуется *православной*.

Где находится теперь истинная Церковь Христова, это должно быть ясно каждому человеку, не заглушившему в себе



голос совести и давшему себе труд добросовестно познакомиться с историей Церкви, от апостольских времен до нашего времени. История сама говорит за себя.

К сожалению, большинство современных «христиан» весьма далеки от того беспристрастного, искреннего, добросовестного стремления познать истину, которым отличался древне-языческий мир. Безыдейность, беспринципность, легкомыслие и беспечность – характерные черты нашего времени. Истина, как таковая, мало кого интересует. Преследуются лишь свои собственные, личные, эгоистические, своекорыстные цели, и им приносится в жертву все – даже Истина, принесенная на землю Господом Иисусом Христом для спасения человека. На первое место ставится материальное благополучие. Все интересы сводятся к обладанию всякого рода земными благами, удовольствиями и наслаждениями.

Удивительно ли поэтому, что Истина, требующая самоотвержения и самоотречения, встречает иной раз даже явно-враждебное к себе отношение?

Современный мир настолько далеко отошел от идеала духовной жизни, проповедуемого истинным христианством, требующим несения креста и самораспятия (см. напр. Марк. 8, 34), что ему гораздо более приемлемы все те безчисленные суррогаты «христианства», которые так умножились за последнее время в виде всевозможных сект или, как здесь принято выражаться, «деноминаций».

Вот он и клеветает на Истину, пропагандируя равноправие и равноценность всех «вероисповеданий», под видом так называемой «веротерпимости» и столь модного ныне «экуменизма».

Самая Церковь рассматривается теперь многими лишь как объект для достижения все тех же материалистических устремлений, чисто-земных целей. Все политические партии стремятся ее так или иначе использовать в своих видах, совершенно забывая или, попросту, не желая знать, что она не является такою же земной организацией, как они сами, или как все другие человеческие организации, а есть

учреждение **небесное**, основанное Господом Иисусом Христом не для каких-либо земных целей, а **для вечного спасения** людей.

Кто не считается с Церковью, с проповедуемой ею Божественной Истиной, кто желает подчинить ее себе и сделать ее своим орудием, с целью достижения своих земных видов, тот грешит против самого себя – тот готовит самому себе и всем своим единомышленникам и сообщникам вечную погибель.

Судия Праведный и Нелицеприятный никогда не попустит, чтобы Его Чистая и Непорочная Невеста – **Святая Церковь** могла стать каким-то игралищем земных страстей. **«Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго»** (Евр. 10, 31).

Тем более необходимо всем подлинным ревнителям чистой и безкомпромиссной Христовой Истины объединиться вокруг истинной Церкви – для нас, русских, – Русской Зарубежной Церкви, – и всячески хранить чистоту ее от всякой скверны, или порока, «или чего-либо от таковых» (Ефес. 5, 27).

Пусть диавольская ложь, в тех или иных видах и формах, даже под внешним обликом «Церкви» – **лже-церкви** – пока торжествует победу и господствует в этом мире, подлинно во зле лежащем. Настанет час, и кто знает, быть может, он уже и недалек, когда явится Господь – Упование наше – и убьет антихриста духом уст Своих (2Солун. 2, 8). Тогда диавол, под образом зверя, и слуги его будут ввержены в озеро огненное, горящее жупелом (Апок. 19, 20 и 20, 10), а Истина восторжествует, и все верные служители ее войдут с Господом Победителем зверя на «брак Агнчий» (Апок. 19, 9).

«Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Апок. 22, 20).

## Сорокалетие безмерного падения и неслыханных страданий.

Приближается страшная для нашей Родины-России дата – 25 октября ст. ст. И в этом году исполняется ровно сорок лет с этого зловеще-жуткого дня, когда так ярко проявилось безмерное падение русского народа, повлекшее за собой неслыханные страдания его.

Мы подчеркиваем – **безмерное** падение и **неслыханные** страдания. Ибо не найти в истории человечества другого такого примера, когда бы такой могущественный многомиллионный народ, занимавший шестую часть света и удостоенный от Бога великой чести быть хранителем единой истинной веры – оплотом Св. Православия, так низко пал и подвергся бы за это таким тяжким страданиям, которых и вообразить себе не может тот, кто их не испытал.

Какова причина этого?

И можно ли было бы избежать тогда, в 1917 году, этой страшной, беспрецедентной в истории катастрофы принятием тех или иных внешних мер, как это думали и до сих пор продолжают думать многие общественные и политические деятели?

Ответ на этот столь важный и существенный вопрос дает нам единственная историческая параллель, которую мы можем привести, пытаясь найти хотя бы некоторое подобие нашей российской катастрофы в минувшей истории человечества.

Судьбы русского народа в очень многом чрезвычайно сходны с судьбами избранного Богом в Ветхом Завете народа еврейского. Как евреи в ветхо-заветной истории человечества были хранителями единой истинной веры – веры во Единого Бога, так и русский народ, со времени принятия им христианства, был хранителем и твердым оплотом для всего мира единой истинной веры – веры Православной. Среди все более и более охватывавшего весь остальной мир отступления от истинного христианства и явного нечестия и богоборчества, только русский народ долгое время сиял своим истинно-

христианским благочестием и был подлинно СВЯТОЮ РУСЬЮ, НАРОДОМ-БОГОНОСЦЕМ, а русские Государи, будучи верными и преданными сынами Св. Православной Церкви, являлись вместе с тем высокими державными защитниками и покровителями Православия во всем мире. Как на таковых, на них всегда смотрели все прочие православные народы и в трудные моменты своей жизни от них ожидали себе помощи и поддержки.

«Господь вверил нам русским великий спасительный талант православной веры» – так говорил великий праведник и чудотворец нашего времени о. Иоанн Кронштадтский. Он же, во многих своих вдохновенных речах и поучениях, как и другой великий духоносный муж, современный ему, Святитель Феофан, Вышенский Затворник, утверждал, что «удерживающим», который не дает до времени явиться Антихристу (Солун. 2 гл.), является никто иной, как Самодержавный Русский Царь.

Из всего вышесказанного должно быть ясно, какое важное значение имели и для **русского народа** все те грозные предостережения, какие давал Господь в Ветхом Завете Своему избранному народу Израилю.

Вот они, эти предостережения, которым – увы! – на беду свою, не внял до конца ветхозаветный Израиль:

**«Твердо храните заповеди Господа Бога вашего, и уставы Его, и постановления, который Он заповедал тебе» (Второзаконие 6, 17)...**»

**«Берегись, чтобы ты не забыл Господа Бога твоего, не соблюдая заповедей Его, и законов Его, и постановлений Его... Смотри, чтобы не надмилось сердце твое (от земного благосостояния) и не забыл ты Господа Бога твоего... Если же ты забудешь Господа Бога твоего, и пойдешь вслед богов иных, и будешь служить им и поклоняться им, то свидетельствуюсь вам, что *вы погибнете*» (Там же гл. 8 ст. 11, 14 и 19).**

**«Если будешь Слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, то Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли и придут на тебя все благословения сии... И увидят все народы земли,**

что имя Господа Бога твоего нарицается на тебе и убоятся тебя. И даст тебе Господь Бог твой изобилие во всех благах... Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, то придут на тебя все *проклятия* сии и постигнут тебя... Пошлет на тебя Господь *проклятие, смятение и несчастье* во всяком деле рук твоих, доколь не будешь истреблен, и скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня» (Второзаконие 28 гл. 1, 2, 15 и 20 ст.).

А вот и чрезвычайно знаменательные-конкретные указания бедствий, какие постигнут избранный народ Божий за Богоотступничество:

**«... дом построишь – и не будешь жить в нем; виноградник насадишь – и не будешь пользоваться им. Вола твоего заколют в глазах твоих, и не будешь есть его; осла твоего отведут от тебя и не возвратят тебе; овцы твои отданы будут врагам твоим, и никто не защитит тебя... И сойдешь с ума от того, что будут видеть глаза твои (ст. 30–31, 34)».... «За то, что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, будешь служить врагу твоему, в голоде и жажде, и наготе, и во всяком недостатке он возложит на тебя – на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя»... .**

А вот и еще замечательное пророчество, буквально над евреями исполнившееся, и нам, русским людям, в изгнании и разсении сущим, особенно близкое и понятное:

**«И развеет тебя Господь Бог твой по всем народам, от края земли до края земли... но и между этими народами ты не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души: жизнь твоя будет висеть пред тобою. И будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей»... (ст. 64–67).**

И как величественно-вразумительно звучали заключительные слова этого грозного предостережения Божия:

**«Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое,**

любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему, ибо *в этом жизнь твоя* и долготя дней твоих» (30 гл. 19–20 ст.).

Как поразительно точно исполнилось все вышеизложенное на судьбе ветхозаветного избранного народа Божия – народа Израильского, и как замечательно сходна с ним судьба нашего русского народа – избранника Божия в Новом Завете!

Уже из одних этих, вышеприведенных мест Священного Писания, ясно видно, что **единственная основная причина страшного бедствия, постигшего русский народ, – в том, что он не устоял на высоте своего призвания и отступил от Бога**, подобно ветхозаветному Израилю. Обратим внимание на то, как даже отдельные мелкие черты этого бедствия, столь предусмотрительно перечисляемые Словом Божиим, буквально исполнились и на нас, русских людях: и потеря всех видов имущества, и всевозможные ужасы, способные довести человека до потери разсудка, и голод, и холод, и гнетущее рабское состояние, и постоянный страх за свою жизнь, и, наконец, – разсеяние по всем народам земли.

Вспомним и то, что еще задолго до страшной даты 25 октября 1917 года многие великие духоносные мужи предупреждали русский народ о надвигающейся на него каре Божией за Богоотступничество. Сколько было таких прозорливых праведников и среди благочестивых мирян, и среди иноков-подвижников, и среди исполненных духа истинной ревности пастырей и великих наших святителей, которые ужасались, духовным взором своим прозревая ту страшную кровавую бездну, в которую несется начавший все более и более отступать от Бога и от Церкви православный русский народ! И не только прозревали, а и открыто это высказывали, призывая русских людей к образумлению.

Из таковых особенно замечательны почти современные друг другу подлинно великие праведники и молитвенники: Преосвященный ФЕОФАН, Вышенский Затворник (1815–1894 г. г.) и приснопамятный протоиерей ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ (1829–1908 г. г.). Оба они во второй половине прошлого 19-го столетия и начале нынешнего 20-го столетия, с великою силою,

являли собой, обреченной, все более и более погружавшейся в нечестие России, как бы грозных пророков Божиих, проповедующих истину, обличающих ложь, призывающих к покаянию. Оба они предрекали близкую неизбежную кару Божию, как естественное следствие измены православных русских людей Богу, измены Св. Православию, отступления от Церкви, попрания священных церковных заветов и установлений

Замечательно, что святитель Феофан говорил о неизбежности страшной кровавой революции в России, «если все пойдет **таким путем**», еще в 60-тидесятых годах прошлого столетия. Вот его подлинные слова: **«Воды потопного нечестия устремляются на нас и готовы поглотить всех нас»**, ибо **«Ныне начинает господственно водворяться среди нас дух мира – тот дух, который побежден Господом Иисусом Христом и должен быть побеждаем силою Его и чрез нас»**; **«Если у нас все пойдет таким путем, то, что дивнаго, если и между нами повторится конец осмнадцатаго века (намек на великую французскую революцию) со всеми его ужасами»** (Слова на торж. дни стр. 262 и 187).

Совершенно согласно со святителем Феофаном, много лет позже, и о. Иоанн Кронштадтский предупреждал: **«Царство русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древния царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие, за свои беззакония»** (Слово 1907 г.).

**«Кайтесь, кайтесь!»** пламенно взывал в одной из своих проповедей в подворье Леушинского монастыря о. Иоанн: **«Приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете»**. Игуменья Таисия, 80-летняя старица, спросила о. Иоанна: «когда же, батюшка, это время будет?» – На это о. Иоанн ответил: «Мы с тобою, матушка, не доживем, а вот они – указал он рукою на монахинь, – доживут».

Все это, как мы видим, исполнилось.

И каким жалким, наивным детским лепетом представляются нам, после всего этого, самоуверенные утверждения некоторых политических и общественных деятелей, что если бы, мол, приняты были те или другие меры, осуществлены такие-то и такие-то необходимые, по их мнению, реформы, то революции и последовавших за нею кровавых бедствий не было бы.

Революция и притом такая, какая она была, – страшная, кровавая, неизбежно должна была бы быть, поскольку не было вразумления у русского народа, зарвавшегося в своем отступлении от Церкви, в своем безумном богоборчестве. А это отступление от Церкви, это безумное богоборчество началось, хотя и не всегда смело себя открыто проявлять, еще задолго до 25 октября 1917 года. В 1917 году произошло лишь то, что давно подготавливалось, давно назревало – как бы некое извержение вулкана, которое бесполезно было бы стараться пресечь чисто внешними мерами.

Могли быть лишь одни средства к пресечению постигших Россию кровавых ужасов – средства духовно-благодатные, но к ним не пожелали прибегнуть: столь далеко зашло отступление русского народа во всех его слоях от Церкви!

И Россия должна была естественно испить до дна чашу праведного гнева Божия.

Но почему именно России выпал такой тяжкий жребий – испытать все эти ужасы, которые, как показало истекшее сорокалетие, действительно превзошли всякое человеческое представление?

По слову Писания: «Кому много дано, с того больше и взыщется» (Лук. 12, 48).

Сколькими благодатными сокровищами наделил Господь Россию, даровав ей величайшее в мире сокровище – чистую и неповрежденную св. Православную Веру, сделав ее «Святою Русью», «Домом Пресвятыя Богородицы», сколько дивных знамений показал над нею, «избавляя ее от врагов сильнейших и покаяя ей народы», «сколько даровал ей постоянных сокровищниц, источающих непрестанные знамения – в св. мощах и чудотворных иконах», и «однакож», как отмечал это



еще в конце прошлого столетия святитель Феофан: «россияне начали уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падала в неверие, другая отпадала в протестантство, третья начала тайком сплестать свои верования, в которых думала совместить и спиритизм и теологические бредни с Божественным Откровением»... И вот – **«Зло растет»**, скорбел святитель Феофан: **«зловерие и неверие поднимают голову; вера и православие слабеет. Ужели же мы не образумимся? – и будет, наконец, то же и у нас, что, например, было у французов (то есть революция) и других»**... («Мысли на каждый день года» стр. 187–188).

Кажется, сказано ясно!

Революция в России произошла потому, что темные духи зла, в своей упорной вековой борьбе с Богом, не могли не употребить всех своих высшеестественных усилий для того, чтобы сломить такой оплот истинной веры на земле, которым была Святая Русь. С другой стороны, и русский народ-Богоносец не мог не понести самой тяжкой кары Божией за свою измену Богу.

Вот и наступил столь страшный для русского народа день 25 октября 1917 года!

Где же теперь искать спасения? И не только для русского народа, а и для всего человечества, судьбы которого ныне так тесно связаны с судьбами русского народа?

И на это мы находим ясный ответ все у тех же прозорливых мужей, предрекших постигшее нас бедствие.

Спасение наше в том, чтобы **осознать** все происшедшее **так, как оно есть**, и не строить себе никаких иллюзий и воздушных замков. Необходимо понять, что кровавые ужасы попущены нам Богом, как очистительный огонь, что они имеют промыслительное значение, как все страдания, которым попускает Бог подвергнуться человеку для его спасения. «Душа, закосневшая во грехах всякого рода», говорит о. Иоанн Кронштадтский: «не легко поддается чистке и врачеванию... Господь, как искусный Врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото в горниле» (Нов. слова стр. 5).

Горе нам, если мы этого не понимаем!

Горе нам, если мы будем чрезмерно увлекаться поиском чисто внешних причин русской революции, вроде несовершенства прежнего социального и политического строя, каких-нибудь ошибок экономики или недостатков техники или чего-либо подобного!

Не о политических программах, в первую очередь, должны мы думать, и не организацией политических партий, всегда вносящих разделения и раздоры, должны мы, православные христиане, заниматься. НИКАКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И НИКАКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ, СКОЛЬ БЫ ОНИ НИ ПРЕКРАСНЫ БЫЛИ САМИ ПО СЕБЕ, НЕ СПАСУТ НАС, ЕСЛИ МЫ БУДЕМ ПРОДОЛЖАТЬ ЖИТЬ БЕЗ БОГА, ИЗМЕНЯТЬ СВ. ПРАВОСЛАВИЮ И ПОПИРАТЬ УСТАВЫ СВЯТОЙ ЦЕРКВИ.

СПАСЕНИЕ РОССИИ, А С НЕЮ И ВСЕГО ОСТАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ОТ КОНЕЧНОЙ ГИБЕЛИ НЕ ПРИДЕТ ИНАЧЕ, КАК ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ РЕШИТЕЛЬНОЕ, КОРЕННОЕ ОТСТРАНЕНИЕ ВСЕХ ТЕХ ПРИЧИН, КОТОРЫЕ ПРИВЕЛИ РОССТИЮ К ПОСТИГШЕЙ ЕЕ СТРАШНОЙ КРОВАВОЙ КАТАСТРОФЕ 1917 ГОДА.

И в этот страшный день подлинно-сатанинского беснования, охватившего нашу несчастную родину и заковавшего весь русский народ на целые сорок лет в рабские кровавые цепи, мы все должны особенно-внимательно прислушаться к пламенному призыву нашего великого всероссийского пастыря:

**«Нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Омоемся слезами покаяния, очистимся, примиримся с Богом, и Он примирится с нами!»** (Слово о. Иоанна Кронштадтского на 1 марта 1881 г.).

## Мир и непримиримость.

Сорокалетие страшной кровавой большевицкой революции 25 октября 1917 года было ознаменовано русской эмиграцией во всех пяти частях света устройством так называемых «дней непримиримости». Обычай устраивать такие «дни непримиримости» давно уже вошел в жизнь русских людей, оставивших свое отечество, превращенное безбожными большевиками в некое преддверие ада. Эти «дни» устраивались повсюду, а особенно в больших центрах скопления русских людей, непримиримых к большевизму, ежегодно. Зло, причиненное большевицкой революцией 1917 года русскому народу, столь велико, что устройство таких «дней», с чисто-человеческой точки зрения, вполне понятно и оправдано.

Но время от времени приходится нам слышать и некоторые возражения. Говорят, например, так: «христианское ли это чувство – непримиримость? разве может быть христианин непримирим к кому бы то ни было? разве не заповедано нам всегда прощать друг друга? разве не учил Христос любить даже врагов своих?»

Исходя из таких соображений, лица, подобным образом настроенные, считают устройство «дней непримиримости» несовместимым с христианским достоинством, а участие в них, особенно для пастырей Церкви, предосудительным и недопустимым. Многие из этих лиц (в числе их встречаются и лица духовного звания), в силу тех же соображений, весьма примирительно относятся к богоборческой советской власти и оправдывают поведение и образ действий иерархов советской церкви. Некоторые из них готовы считать советскую власть «властью от Бога», как бы закрывая глаза на то, что эта власть главной целью своего существования поставляет «борьбу с Богом» и искоренение религии. Другие, менее решительные, говорят только, что «большевизм есть карающий меч Господень», а потому быть непримиримым к нему и призывать к

борьбе с ним нельзя, так как это значит идти против воли Божией.

Так ли все это?

Прежде всего необходимо помнить, что для правильного понимания подлинного евангельского учения ни в коем случае не следует подражать сектантам, которые выхватывают из Священного Писания отдельные, выгодные для себя тексты, чтобы обосновать на них свое предвзятое лжеучение. Отдельные тексты Слова Божия непременно должны сопоставляться с контекстом и с параллельными местами, что одно дает ключ к правильному их пониманию. Кроме того высочайшим авторитетом для нас должны быть те люди, которые несомненно правильно понимали и толковали Слово Божие, поскольку святость их жизни засвидетельствована Церковью, причислившей их к лику святых угодников Божиих, как истинных христиан, осуществивших в своей жизни евангельское учение и могущих быть примером для других.

Каково же истинное учение Слова Божия по интересующему нас вопросу?

Христианство есть несомненно **религия мира**, а не вражды и ненависти – непримиримости.

Сам Христос, по определению Слова Божия, есть **«Начальник мира»** (Ис. 9, 6). Он, как учит св. Апостол Павел, есть **«мир наш»**, разрушивший преграду вражды между Богом и человеком, воздвигнутую грехопадением первых людей. Он пришел на землю для того, чтобы «благовествовать мир» – примирить падших людей с Богом и призвать их к миру друг с другом (Ефес. 2, 14–17; 1Кор. 7, 15). Вот почему и Ангелы в момент Рождества Христова пели: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лук. 2, 14).

**«Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам»** – такое торжественное завещание сделал Сам Господь Иисус Христос на Тайной Вечери Своим ученикам, а в лице их и всем Своим истинным последователям. Еще в самом начале Своего общественного служения человеческому роду, посылая Апостолов на проповедь, Он заповедал им, входя в дом, приветствовать его словами: «мир дому сему!» (Матф. 10, 12).

«Мир имейте между собой» – учил Он Своих последователей, постоянно окружавших Его (Марк. 9, 50).

Следуя завету Своего Божественного Учителя, св. Апостолы «благовествовали людям мир чрез Иисуса Христа» (Деян. 10, 36) и учили «искать мира и стремиться к нему» (1Петр. 3, 11). Каждое почти послание свое христианам св. Апостолы начинают и заканчивают пожеланием мира: «Благодать вам и **мир** от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (1 Коринф. 1, 3 и др.). А Св. Ап. Павел в своем послании к Римлянам особенно настойчиво увещевает: «Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки **мир** имейте» (Рим. 12, 18), и советует «искать того, что служит к миру» (Рим. 14, 19) стараясь «блюсти единение духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3). «Будьте в мире между собою», убеждает он же Солунян (5, 13), а своего любимого ученика Тимофея, поставленного им епископом во Ефесе, наставляет: «держись правды, веры, любви, **мира** со всеми призывающими Господа от чистого сердца» (2Тим. 2, 22). И своим соотечественникам Евреям Св. Павел пишет: «Старайтесь иметь мир со всеми» (12, 14).

Самого Бога Св. Апостолы неоднократно именуют в своих посланиях «**Богом мира**» (Рим. 15, 33; 16, 20; 1 Коринф. 14, 33 и мн. др. места).

И святые угодники Божии – Святые Отцы Церкви, великие подвижники и наставники подлинно-христианской, духовной жизни и словом и примером учили и до сих пор продолжают учить нас чрез свои вдохновенные писания той же великой истине, то есть, что **мир есть главное неотъемлемое свойство и качество души истинного христианина**. Особенно образно, как бы подводя итоги всему сказанному прежде, говорить о значении мира для христианина наш величайший христианский подвижник последнего времени преподобный Серафим Саровский: «**Стяжи дух мирен, и около тебя спасутся тысячи**»; «**ничего нет лучше во Христе мира**, которым разрушается всякая брань воздушных и земных духов»; «**Кто в мирном устроении неуклонно ходит, тот как бы лжицею черпает духовные дары**».

Таково учение нашей Христианской Церкви **о мире** и о его значении для христианина.

Но если так, то может ли истинный христианин питать в своем сердце какую бы то ни было непримиримость к кому бы то ни было? Совместимо ли самое чувство непримиримости со званием последователя Христа-Спасителя, принесшего на землю мир и проповедывавшего мир?

Ответ на этот вопрос мы можем получить, лишь тщательно исследовав, все ли по данному вопросу исчерпывается вышеизложенными данными.

Оказывается, – нет.

Помимо учения о мире мы находим и в Слов Божием и у Святых Отцев ярко выраженное учение и о **непримиримости**.

**«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю»** – так учил Сам Христос-Спаситель: **«Не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека со отцом его, и дочь с матерью ея, и невестку со свекровью ея. И враги человеку – домашние его»**. А дальше объясняется, в каком смысле это сказано: **«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня»** (Матф. 10, 34–38). В еще более решительных тонах выражено это же учение Господа Иисуса Христа у Евангелиста Луки: **«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»** (Лук. 14, 26).

Высшая заповедь, которую, в первую очередь, должен исполнять христианин, это **заповедь о любви к Богу**. А потому совершенно естественно и понятно, что все, идущее вразрез с этой первой и наибольшей заповедью (Матф. 22, 36–38), мешающее христианину исполнять ее, должно быть ему ненавистно: ко всему этому христианин должен быть абсолютно **непримирим**.

Так, непримирим должен быть христианин к врагу Божию и врагу человеческого спасения дьяволу и ко всем его пособникам и служителям.

Непримирим должен быть христианин к «миру сему, во зле лежащему», то есть ко всякому злу, происходящему от диавола, и проявляющемуся во всевозможных греховных страстях и пороках, воюющих в мире, о чем так ясно и просто говорит св. Апостол Иаков, брат Господень: **«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»** (Иак. 4, 4).

Непримирим должен быть христианин к своей собственной греховной воле, поскольку она мешает ему исполнять волю Божию, почему и заповедано каждому желающему быть последователем Христовым «отвергнуться себя и взять крест свой» то есть быть готовым на какие угодно лишения, скорби и страдания за Христа вплоть до мученической смерти за Него (Марк. 8, 34–37).

Непримирим должен быть христианин и к злой, греховной воле других людей, стремящихся отклонить его от служения Богу и последования за Христом.

Непримирим он должен быть, как это видно из вышеприведенных слов Христовых, даже к своим ближайшим сродникам по плоти – отцу и матери, сыну и дочери и другим, – вплоть до «спасительной», по выражению Святых Отцев, «ненависти к ним», если они отвлекают его от любви ко Христу.

Тем боле должен быть непримирим истинный христианин ко всем явным богоборцам, богохульникам, гонителям веры и Церкви, отступникам, еретикам и раскольникам.

Что это так, об этом ясно свидетельствует Слово Божие.

**«Аще (кто) Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь»** – сказал Сам Господь Иисус Христос (Матф. 18, 17).

**«Какое согласие между Христом и велиаром? или какое соучастие верного с неверным?»** – говорит в своем послании к Коринфянам Св. Апостол Павел: **«... и потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и нечистоте не прикасайтесь»...** (2Кор. 6, 15, 17).

**«Кто приходит к вам и не приносить сего учения (истинного учения Христова), того не принимайте в дом и не**

**приветствуйте его; ибо приветствующий его участвует в злых делах его»** (2Иоан. 1, 10–11) – учит никто иной, как именуемый «Апостолом любви» возлюбленный ученик Христов Св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов.

**«Кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет отлучен до пришествия Господня» («Анафема маранафа»)**, то есть с тем не должно иметь христианам никакого общения – наставляет Св. Апостол Павел.

**«Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся»** – наставляет он же своего ученика Тита, поставленного им во епископа на острове Крите (3, 10).

Итак, христианство вовсе не проповедует безразборчивого мира в отношении ко всем, а наоборот – внушает непримиримость ко злу и нечестию и предостерегает от дружественного общения с носителями этого зла и нечестия.

Что это так, об этом особенно живо и вразумительно говорит в своем 6-м «Слове о мире» великий отец Церкви и вселенский учитель св. Григорий Богослов, сам давший высокий пример миролюбия своим отказом от кафедры Архиепископа Константинопольского:

**«Да не подумают, однако же, будто бы я утверждаю, что всяким миром надобно дорожить. Ибо знаю, что есть прекрасное разделение, и самое пагубное единомыслие; но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом ... Но когда идет дело о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей и вообще на все, нежели приобщаться лукавого кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее – бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины»** (Часть I, стр. 192).

А вот другое, замечательное свидетельство также великого Отца Церкви преп. Исидора Пелусиота, которое решительно отвергает всякую мысль о том, что советскую власть можно признавать «властью от Бога». Указав наперед богоустановленный повсюду в жизни словесных и безсловесных существ порядок подчинения одних другим, он заключает:



«Поэтому в праве мы сказать, что самое дело, разумею, власть, то есть начальство и власть царская установлены Богом. Но если какой-нибудь злодей-беззаконник восхитить сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что **пущено** ему излить сие лукавство, как фараону, и в таком случае понести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна жестокость, как царь вавилонский уцеломудрил иудеев» (Творения, ч. 2, письмо 6-е).

Советская власть, по самому существу своему, есть власть богоборческая и антихристианская, а потому не может быть и речи о том, чтобы признавать ее богоустановленной.

**«Живи в мире с врагами, но со своими врагами, а не с врагами Божиими»** – поучает нас другой великий столп Вселенской Церкви св. Иоанн Златоуст.

Третий из этой достохвальной троицы великих вселенских учителей (занимающий первое место в ряду их) св. Василий Великий собственным примером учит нас, каково должно быть наше отношение к этим «врагам Божиим», врагам Церкви Христовой. Когда лютый враг Церкви император Иулиан Отступник отправился в поход против персов, грозясь, что, в случае успешности похода, он по возвращении окончательно уничтожит христианство, св. Василий Великий горячо молился перед иконой Пресвятой Богородицы и св. великомученика Меркурия о том, чтобы он не возвратился с поля битвы живым. И молитва святителя была услышана.

Из всего вышесказанного с очевидностью явствует, что мы должны быть абсолютно **непримиримы** к богоборческому учению современности, которое решилось во всеуслышание провозгласить, что «религия есть опиум для народа», и к его безумным фанатичным последователям, хулящим Бога, оскверняющим и разрушающим храмы Божии, злословящим и преследующим верующих во Христа и стремящихся к полному искоренению веры и уничтожению Церкви. С ними не может быть у нас никакого общения, не говоря уже о каких бы то ни было дружественных отношениях, сотрудничестве или соглашательстве.

Если такова идея наших «дней непримиримости», то в них нет ничего противного истинному христианству. Но и все те, кто по каким-либо иным мотивам действительно непримиримы к большевизму, являются нашими союзниками. Необходимо, однако, всем полностью и до конца понять и осознать, что истинная и разумная непримиримость к большевизму отнюдь не есть **только политическая** непримиримость – точно так же, как и борьба с большевизмом не есть лишь обыкновенная политическая борьба. Ибо **коренная сущность большевизма именно в его богоборчестве, в его враждебном отношении к вере и Церкви.** А потому – вникнем в это поглубже! – **всякий противник веры в Бога, всякий богохульник, враг веры и Церкви, уже по тому самому, является попутчиком богоборцев-большевиков, хотя бы он и считал и провозглашал сам себя борцом с большевизмом.**

Да сознают это все устроители и участники «дней непримиримости» и да поймут, что истинно-благословенная непримиримость к большевизму есть ни что иное, как непримиримость к диаволу во Имя Божие, непримиримость к антихристу во Имя Христово! В наше страшное время с особенною силою чувствуется, что есть только два пути в этой жизни – путь жизни и путь смерти, путь благословения и путь проклятия (Второз. 30, 19–20) – **путь служения Богу или путь служения диаволу.**

Третьего пути нет!

А потому будем твердо помнить замечательное изречение Св. Иоанна Златоуста, что лишь **«тогда, когда мы враждуем с диаволом, – мы находимся в мире с Богом».** Только такая, истинно-христианская непримиримость может привести нас к истинному миру.

## Духовный большевизм.

На устроенном в этом году в Нью-Йорке «Дне Непримируемости» один из ораторов очень хорошо и удачно определил сущность большевизма процитированными им на память словами Священного Писания. Он отнес к большевикам то, что сказал однажды Господь Иисус Христос нежелавшим верить в Него иудеям:

**«Вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: он человекоубийца бе искони и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи» (Иоан. 8, 44).**

«Человекоубийство» и «ложь» – вот действительно основные черты, которыми так ярко проявляет себя большевизм.

Это – так, но этим далеко еще не все сказано, не исчерпана до конца сущность большевизма, как уродливого явления духовной жизни. Большевизм есть нечто гораздо более страшное.

Корни большевизма – в том пагубном настроении духа свободного и разумного существа, созданного Богом, которое Денницу сделало диаволом. Возгордился Денница – высшее и совершеннейшее творение Божие, залюбовался собой и возомнил о себе, что он ничуть не уступает Богу в своих совершенствах, что он – равен Богу. И это послужило причиной его мгновенного страшного падения с той высоты, на которой он находился, в низины ада, а сам он сделался родоначальником всякого зла – всякой **гордыни, непослушания и противления Богу.**

**«Как пал ты с неба, денница, сын зари!»** – горестно восклицал о нем пророк: **«а говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой... взойду на высоты облачныя, буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен во ад, в глубины преисподней... в преисподнюю низвержена гордыня твоя, со всем шумом твоим»...** (Исаии гл. 14, 11–15).

Став на путь гордыни, непослушания противления Богу, падший Денница, в слепой злобе своей против Бога, этому же научил и первозданных людей, внушив им нарушить данную им в раю заповедь Божию, и через них ядом своей гордыни отравив весь происшедший от них человеческий род.

Не все, однако, полностью и целиком поддались этому богоборческому настроению. По признаку своего отношения к нему, по степени своего сопротивления ему или порабощения им, еще в самые древние времена, как свидетельствует Библия (см. кн. Бытия гл. 4–6), возникло деление людей на «сынов Божиих» и «сынов человеческих». Последних правильнее, впрочем, было бы называть теперь «сынами диавола», как и назвал Господь упорно неверовавших в Него иудеев.

Между «сынами Божиими», стоявшими за правду Божию, и «сынами диавола», пытавшимися насадить всюду ложь диавольскую, естественно возникла борьба. Эта борьба, в сущности, и составляет главное содержание всей так называемой «истории человечества». Она будет продолжаться и впредь – до скончания века, ибо диаволу, ненавидящему Бога, ненавистны и служители правды Его – «сыны Божии». По ясному предречению Слова Божия, именующего диавола «князем мира сего» (Иоан. 12, 31), ложь диавольская будет приобретать все большую и большую власть и силу в этом мире, о котором потону и сказал Апостол, что он «во зле лежит» (1Иоан. 5, 19). Мало того: по особому попущению Божию, в «последняя времена» – времена антихриста – наступит кажущееся временное торжество лжи диавольской на земле, пока не явится Господь, Который «убьет антихриста духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2Солун. 2, 8). Тогда ложь диавольская сгинет, и восторжествует окончательно правда Божия, которая и будет обитать на новом небе и новой земле, после того как прежние «небеса с шумом прейдут», а «земля и все дела на ней сгорят» (2Петр. 3, 10–13).

К атому времени произойдет отсеивание «пшеницы» от «плевел», решительное размежевание между «сынами Божиими» и «сынами диавола», которое получит свое окончательное утверждение на Страшном Суде (Матф. 25, 31–

46). Ясные признаки такого «отсеивания», или «размежевания» наблюдаются уже в наши дни – дни такого явного безстыдно-открытого богоборчества, дерзкого бунта, непослушания и противления Богу, какого никогда еще не знала история человечества. Вместе с тем никогда еще не было и такого господства лжи, не являлось стольких «прельщений» всякого рода, как в наши подлинно «лукавые» дни: с особо-изошренным искусством облекается ныне диавольская ложь в призрачную видимость правды, дабы «прельстить, аще возможно, и избранных» (Матф. 24, 24). И сколь многие действительно прельщаются или, по крайней мере, становятся в тупик, не будучи в состоянии разобраться, где ложь, а где правда.

Поистине страшное время мы переживаем, и горе тому, кто этого не сознает, не понимает!

А не понимают многие и не понимают самого главного.

Не понимают того, что большевизм уже повсюду торжествует свою **духовную** победу – далеко за пределами СССР – и в других странах и в рядах самой нашей русской эмиграции, будто бы борющейся с ним.

Забывают то, что **большевизм это отнюдь не одна только** политическая система, а прежде всего – наиболее яркое и откровенное выражение, в наши дни, диавольской гордыни, дерзкого неистового бунта, своеволия, непослушания и противления Богу и Его Божественному закону. Именно **в этом** заключается **коренная** сущность человекоубийственного и исполненного диавольской лжи большевизма, а «человекоубийство» и «ложь» это только «производные» – естественные, так сказать, логические последствия такого богоборческого настроения.

На наших глазах, не без успеха, стремится большевизм к мировому господству. И при нынешних умонастроениях масс он легко этого может достигнуть, если люди, наконец, не поймут, что борьба с большевизмом не есть политика и не должна вестись в области одной только политики. Большевизм это – **целостное мировоззрение**, но отнюдь не атеистическое, как принято думать, а **богоборческое**. Он претендует на то, чтобы стать **всеобъемлющей** идеологией, совершенно вытеснив веру

в Бога и заняв место этой веры в сердцах людей. А потому борьба с большевизмом в сфере одной только политики ни к какому положительному результату привести не может. Целостному мировоззрению большевизма должно быть, прежде всего, противопоставлено столь же целостное мировоззрение, и притом не отвлеченное, а **жизненное**, находящее себе действительное осуществление в жизни людей.

**Борьба с большевизмом настоящая, последовательная, разумная – это борьба за правду Божию против лжи дьявольской.**

**Это – борьба «сынов Божиих» против «сынов дьявола».**

Только тот и может надеяться на успех в этой борьбе, кто сознает себя «сыном Божиим», кто ведет себя и живет достойно этого высокого звания. Кто же, заявляя себя «антибольшевиком», в душе своей остается причастным большевицкой идеологии богоборчества, гордыни, бунтарства, своеволия, непослушания и противления Богу и Его Божественному Закону, тот и сам себя и других обманывает. Не под силу такому борьба с большевизмом, и ни к чему она не приведет.

Печальные опыты прошлого, казалось бы, всех нас должны бы были научить, что дьявольскую силу большевизма победить можно только силою Божиею. Лишь креста Господня боится дьявол, а человеческое оружие, вплоть до самой атомной бомбы и всех ухищрений современной разрушительной техники, ему не страшно.

Еще менее страшны дьяволу политические программы, которыми некоторые наивные политические деятели думают запугать и победить большевизм. Бумага ведь все терпит! И разве мы не видели, к чему привели на деле такие прекрасные сами по себе лозунги, как «свобода», «братство» и «равенство»?

Довольно празднословия и празднописания!

Кто хочет не на словах, а на деле спасти Россию (а с нею теперь и весь мир!) от большевизма, тот должен начать с **самого себя**. Он должен тщательно проверить себя, не живет ли в его собственной душе чего-либо от богоборческой

идеологии большевизма? нет ли в нём непослушания и противления Богу и Его Божественному Закону? не одержим ли он гордыней, самолюбием и своеволием? не чванится ли он своим материалистическим мировоззрением и не прикрывает ли им свою порабощённость разным низменным страстям и порокам, оправдывая свои животные инстинкты и считая их законными для себя? не переживает ли он, хотя бы по временам, бунтарского настроения духа, отвергая все высокие духовные авторитеты и ставя ни во что своих законных, от Бога поставленных пастырей, духовных руководителей, родителей, наставников и начальников? не бывает ли в нем резких проявлений грубости, дерзости и разнузданного противления, когда кто-либо или что-либо становится на пути осуществления им его эгоистических, самолюбивых, тщеславных или низменных страстных стремлений и вожделений?..

У кого живут в душе подобные настроения, кто легко поддается им, не борясь с ними и не обуздывая их голосом трезвенного благоразумия, тот **по-настоящему** бороться с большевизмом не способен, ибо такой – **одно** с богоборцами-большевиками, он единоклубен и единомышлен с ними, а сатана, как засвидетельствовал об этом Сам Господь Иисус Христос, «разделиться на ся» (сам с собою) не может (Матф. 12, 26).

В том и заключается главное зло и безнадежность нашей эмигрантской жизни, что многие из нас – едва ли не большинство! – совсем не вникают в диавольскую сущность большевизма. Выступая в качестве борцов с большевизмом, они не замечают того, что сами являются носителями, а иной раз – и яркими выразителями его духа, вводя, таким образом, в заблуждение и самих себя и других. Именно в этом причина, что, несмотря на столь очевидную для многих губительность человеконенавистнического большевизма, он до сих пор не мог быть побежден. **И никогда не сможет быть побежден, пока борющиеся с ним сами будут носить яд большевицкий в своих душах.**

Нельзя забывать, что большевизм это – духовная зараза, которой начало болеть наше русское общество **еще задолго до**

**революции 1917 года.** А потому крайне неразумно, в противовес гнусным хулителям царской России, злословящим то, чего не знают (Иуд. 1, 10), идеализировать полностью **все**, что было в прежней дореволюционной России. Только крайняя духовная слепота (если не преднамеренная злоумышленность) может оправдывать разного рода вакханалии и безобразные безнравственные явления в нашей эмигрантской жизни тем, что **так**, мол, было и прежде в царской России. Если бы **все** было тогда хорошо и благополучно, то **не было бы революции**, не было бы кровавого торжества большевизма! Не призывал бы еще в те времена наш великий всероссийский пастырь приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский к нравственному очищению, ко всенародному глубокому покаянию, к перемене нравов языческих на христианские, грозя в противном случае неизбежной карой Божией за богоотступничество, за безбожье, за умножение беззаконий.

А мы – увы! – испытав на себе все страшные, кровавые последствия этого богоотступничества и попав в результате этого за границу, продолжаем и здесь, в основной своей массе, идти все тем же путем, который привел нашу Родину к большевизму. Где же тут здравый смысл? где простая человеческая логика?

И не к нам ли следует отнести теперь слова великого ветхозаветного пророка Исаии, обращенные им некогда, по повелению Божию, к жестоковейному Израилю:

**«Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство?»** (Ис. 1, 5).

И не понимают, в большинстве своем, православные русские люди, оказавшиеся за границей, что все наши здешние беды и нестроения, все наши нелады, распри, несогласия, взаимная вражда и разделения, начиная со столь печальных церковных расколов, церковно-приходских смут и волнений, постоянных разладов и распадов в среде наших национальных и общественных организаций и кончая скорбными явлениями развала настоящей, нормальной семейной жизни и обезличением отдельных русских людей, продающих свое первородство за чечевичную похлебку и сливающихся с



окружающей их, зачастую глубоко преступной средой, – объясняются не чем иным, как живущей в душах их большевицкой заразой – духом дьявольской гордыни, непреклонно-упрямого, до смешного доходящего самолюбия и самомнения, явного или скрытого богоборчества, дерзкого, наглого бунтарства, своеволия, разнузданности, непослушания и противления Богу, Святой Церкви, церковным правилам и установлениям, тысячелетним священным традициям.

**Необходимо, наконец, понять, что кроме большевизма в сфере чисто-политической, есть еще большевизм духовный,** изнутри разлагающий человеческие души, а потому еще более губительный и опасный; что область этого духовного большевизма в настоящее время во много-много раз шире, чем область большевизма политического, и что *последний черпает главную для себя силу и поддержку в этом духовном большевизме.*

Духовный большевизм – главная опора большевизма политического в предпринятом им грандиозном плане завоевания всего мира. И пока мы не обратим должного внимания на борьбу с этим духовным большевизмом в наших собственных душах, на решительное искоренение и преодоление его в нашей церковной, общественной, семейной и личной жизни, бесплодными останутся все наши надежды на какое-то лучшее будущее для нас, для России и для всего мира.

И если мы действительно, а не на словах только, стремимся к этому лучшему будущему и к спасению нашей Родины, а с нею и всего мира от нависшей уже над ним страшной угрозы большевизма, то должны понять, что – **путь к этому лежит** не через нынешнее нездоровое увлечение устройством постоянных парадных банкетов и всевозможных увеселительных собраний, балов и вечеров, «с танцами до утра», празддно-мечтательными речами и легкомысленным времяпрепровождением, столь не вяжущимся с серьезностью переживаемого нами времени, – а **только через полное обновление** нашей жизни в духе истинной Христовой веры, в духе подлинной православной церковности, соединяющей нас с

Богом и подающей нам ту благодатную силу Божию, без которой невозможно сокрушить сатанинское царство большевизма.

Ибо – **«без Мене не можете творити ничесоже»**, ясно сказал Господь (Иоан. 15, 5).

## Рождественское приветствие св. Владимирской молодежи 1957 года

Христос рождается – славите!

Сердечно приветствую вас, возлюбленные о Господе чада мои духовные, с великим и радостным праздником **РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА** – чудесным пришествием в мир воплотившегося от Безневестной и Пречистой **ДЕВЫ МАРИИ** Единородного **СЫНА БОЖИЯ**.

«Всяческая днесь радости исполняются – Христос родися в Вифлееме».

Да возрадуемся и мы с вами, едиными усты и единым сердцем прославляя Господа и принося Ему, как некогда волхвы, **свои** дары! Этими нашими дарами да будут: искренняя **ВЕРА** в Него, которая драгоценнее злата; непоколебимая **НАДЕЖДА** на Его всеблагой и премудрый Промысл, с всецелым преданием себя в волю Его, что благоугоднее Ему всякого ливана; и самоотверженная **ЛЮБОВЬ** к Нему и ближним нашим, ради Него, которая благоуханнее смирны.

Тяжкие времена, каких еще никогда не было, переживаем мы, но будем помнить: **С НАМИ БОГ!** И если сами мы в безумном ослеплении и омрачении наших душ и сердец не отвращаем лица своего от Него, Спасителя нашего, нас ради ныне в убогом вертепе Рожденного, то нам **ничего** не страшно. Никакого «страха» мы «не убоимся», «ниже смутимся», как поет ныне Церковь, если только Он Сам «будет нам в страх», то есть если мы Его Одного будем благоговейно бояться и заповеди Его преступить будем страшиться, возгревая в себе спасительный **СТРАХ БОЖИЙ**.

С такими мыслями и чувствами будем встречать и радостно прославлять великий день Его Преславного Рождества, твердо решившись в наступающем **НОВОМ ГОДУ** начать **новую** жизнь, во всем согласную с Его святыми заповедями, и тогда Он благословит венец наступающего лета Своею благодатью и воистину дарует нам **ЛЕТО БЛАГОПРИЯТНОЕ**, в чем все мы так

нуждаемся и чего сознательно или бессознательно жаждем.  
Аминь.

## Всему свое время.

*«Всему свое время, и время всякой вещи под небом... время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать»...* (Екклесиаст, 3, 1–4).

Такую самоочевидную, казалось бы, истину высказал, по вдохновению от Духа Божия, еще в далекие от нас ветхозаветные времена премудрый Екклесиаст. Тот самый Екклесиаст, который, будучи царем над Израилем в Иерусалиме, исследовал и испытал мудростью все, что делается под небом, видел все дела, какие делаются под солнцем, и нашел, что **«все суета и томление духа»** (Еккл. 1, 12–14). И вот к какому заключению пришел он:

**«Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом – все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно или худо»** (Еккл. 12, 14).

Все эти Богооткровенные и непреложные истины навеки запечатлены для нас в Слове Божиим и постоянно проповедуются Святою Церковью. Но не внемлет им человеческая греховная испорченность: упорно силится она на место Закона Божия поставить свой собственный закон. И делает это весьма часто вопреки всякому здравому смыслу... на собственную гибель.

Так, много, очень много, нездорового, ненормального, противного Закону Божию, нравственно-разлагающего, духовно-растлевающего вошло в жизнь нашего русского общества перед страшной катастрофой, постигшей русскую землю, так называемой «революцией». Тяжко сетовали на это, постоянно говорили об этом и писали наши выдающиеся архипастыри, пастыри и лучшие представители верующего русского народа.

Одной из таких нравственных болезней, подточившей здоровый нравственный организм православного русского народа и сыгравшей свою пагубную роль в деле крушения России, была все усиливавшаяся в последнее время у нас **страсть к развлечениям** – развлечениям неумеренным, нездоровым.

Вот как говорил об этом еще в самом начале нынешнего XX-го столетия (в 1904 г.) наш великий всероссийский пастырь, молитвенник и чудотворец приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский в своей высокопоучительной беседе с сопастырями – священнослужителями г. Сарапуля:

«Удивительная болезнь явилась нынче – это **страсть к развлечениям**. Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это – прямой показатель того, что **людям нечем стало жить**, что они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутренней духовной жизнью. И начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения! Какое безумие! Точно дети, лишённые разума! А между тем, **развлечение – это уже общественный порок, уже общественная страсть!**»

Много и других подобного же рода сетований находим мы в замечательном дневнике приснопамятного о. Иоанна: «Моя Жизнь во Христе», которому надлежало бы быть настольной книгой в каждой русской семье.

И не удивительно.

Достаточно вспомнить, что погубило древний, никогда «железный», как его называли Рим, перед именем которого трепетали все народы земли и который сделался подлинной столицей тогдашнего мира.

**«Хлеба и зрелищ!»** – этот зловеющий клич римской толпы, столь хорошо известный нам из истории, красноречиво характеризовал собою то моральное разложение римского общества, которое в привело, в конце концов, к страшному падению славившуюся в начале своими высокими нравственными доблестями великую мировую империю, легко сделавшуюся добычей варваров.

Чего же хорошего можно было ожидать нашему христианскому обществу, которое отреклось от небесных высот духовной жизни, променяло глубину и богатство сокровенной жизни в Боге на телесные наслаждения и развлечения и таким образом пошло по **тому же** губительному пути римского языческого общества?

Страшное кровавое бедствие, постигшее Россию, служит нам ответом на этот вопрос. Нравственное разложение духовно-опустошенного русского общества явилось причиной крушения нашей исторической России, катастрофического падения ее и подчинения ее власти лютых безбожников.

Казалось бы, после такого страшного потрясения, всем русским людям следовало бы окончательно протрезвиться.

Увы! такого настоящего массового отрезвления, по крайней мере за границей, мы, к несчастью нашему, не видим.

Зато видим все ту же нездоровую страсть к развлечениям, на которую так сетовал наш великий всероссийский пастырь. И не с большим ли еще правом мы можем повторять вышеприведенные слова его в настоящее время?

Современные газеты, выходящие на русском языке, просто пестрят объявлениями о всевозможных «балах», «вечерах» и тому подобных увеселениях и развлечениях, с «танцами до утра», какими-то «бочками счастья», «выборами королевы» и самыми широковещательными зазываниями на них в виде целых статей, занимающих иногда большую часть страницы, под разными благовидными предлогами. И это притом -совершенно безотносительно от того, какие дни мы переживаем. Устраиваются эти развлечения чаще всего в кануны воскресных и праздничных дней, когда в храмах наших совершаются всенощные бдения, в дни постов, когда Церковь вообще запрещает всякое веселие, а тем более объедение и пьянство, даже в дни скорби и траура, когда поминаются усопшие – убиенная Царская Семья наша и неисчислимые жертвы безбожников, заливших кровью нашу несчастную Родину!

Устроителям и участникам этих легкомысленных, претящих нравственному христианскому чувству, увеселений, все нипочем. Додумались они даже до совершенно невероятного, неслыханного понятия –**«траурных балов»**, о чем не стыдятся объявила не так давно одна из наших эмигрантских газет.

Куда уж идти дальше? Что сказал бы по поводу такого современного «опьянения» увеселениями наш приснопамятный праведник о. Иоанн и какими словами выразил бы он свою скорбь?

Если страсть к развлечениям показывает, по его словам, что «людям нечем стало жить», то страсть эта **в наше время** свидетельствует уже о полном и безнадежно-неисцельном духовном опустошении современного русского общества, ибо в переживаемое нами время она еще преступнее, еще предосудительнее.

Пусть в те времена (в 1904 году) еще не всем было ясно, куда может привести нас эта духовная пустота, которую стремились заполнить несчастные русские люди развлечениями. Теперь, после страшного 1917 года, мы уже не можем не видеть, к чему она нас привела, какие грозные последствия для нас за собою повлекла.

Неужели же и дальше, после всего того кроваво-жуткого, что стряслось над нашей Родиной, продолжать нам идти все тем же путем – **все тою же духовной пустотой наполнять нашу жизнь?**

ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ.

Развлекаются ли и пляшут ли дети в доме, где есть тяжело больные, где находятся при последнем издыхании умирающие, где лежит на столе мать-покойница?

А ведь мы именно в таком положении. Наша мать-Родина вот уже сорок лет истекает кровью, лежа как бы на смертном одре. Миллионы и миллионы русских людей – наших отцов и матерей, наших братьев и сестер, наших сынов и дочерей – невинно гибнут от рук безбожных палачей, умирают от непосильного труда, от голода и холода в страшных «концлагерях».

А мы, вместо того, чтобы молить Бога о них, плакать и каяться во грехах своих, приведших к такому лютому несчастью, даже часы церковных Богослужений проводим на «вечерах смеха».

ВРЕМЯ ПЛАКАТЬ, И ВРЕМЯ СМЕЯТЬСЯ; ВРЕМЯ СЕТОВАТЬ, И ВРЕМЯ ПЛЯСАТЬ...

Сейчас для нас время ПЛАЧА, а не время смеха, время СЕТОВАНИЯ, а не время плясания. И это тем более так потому, что не только наша несчастная страждущая Родина, но и весь мир, несмотря на свое видимое материальное благополучие,



находится на краю гибели, грозящей ему от рук обезумевших, осатаневших, потерявших человеческий облик и зарвавшихся в своем страшном Богоборчестве людей.

И ЕСЛИ КТО МОЖЕТ СПАСТИ НАС ОТ УЖАСОВ, НЕСОМНЕННО ГРЯДУЩИХ НА ВСЕЛЕННУЮ, ТО ТОЛЬКО САМ ГОСПОДЬ – НАША СЛЕЗНАЯ ПОКАЯННАЯ МОЛИТВА И ВСЕЦЕЛОЕ ОБРАЩЕНИЕ К НЕМУ.

Устроители всех этих безчисленных увеселений часто любят оправдывать себя тем, что увеселения устраиваются ими «с благотворительной целью». Даже «для помощи военным инвалидам» устраиваются «инвалидные балы», причем нередко в дни поста и даже Великого Поста. На нашей памяти такой «инвалидный бал» был устроен в Париже в ночь под Неделю Крестопоклонную, когда выносятся на всенощной Крест Христов для поклонения. Газеты взывали: «Приходите все на бал, чтобы помочь вашим инвалидам!»

А разве нельзя помочь инвалидам, не приходя на такой кощунственный бал, устраиваемый в дни поста, в дни воспоминания Страстей Христовых?

К чести наших военных надо сказать, что этот бал вызвал тогда резкую и решительную отповедь одного из наших заслуженнейших старых воинов и самих же инвалидов. Но газеты отказались напечатать их протест.

Не странно ли и не стыдно ли нам, православным русским людям, сынам и дочерям Святой Руси, что такое святое дело, как помощь нуждающимся, особенно инвалидам, проливавшим за нас кровь свою, непременно должно связываться с танцами, со всякого рода веселым и легкомысленным времяпровождением, с объядением и пьянством? И все это к тому же соединяется еще с грубым попранием церковных правил, с оплеванием всех наших исконных благочестивых традиций и обычаев, с подрыванием тех вековых устоев, на которых создавалась наша Святая Русь?

Разве так благотворили ближним первые христиане, которые ничего не хотели называть «своим», но продавали имения и всякую собственность и вырученные за них деньги

приносили и полагали к ногам Апостолов, «и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4, 35)?

Разве такая благотворительность была прежде у нас на Святой Руси, до того, как наша народная жизнь была отравлена тлетворным влиянием Запада, когда наши князья и богатые люди щедрой рукой раздавали милостыню «Христа ради», а нередко отправляли нуждающимся целые подводы, нагруженные хлебом и всевозможными съестными припасами?

Нет! современная мнимая «благотворительность», неразрывно связанная с балами и вечерами, это – вовсе не благотворительность, а только благовидный предлог к разнузданному и нескромному веселию, и плохо-прикрытому разврату, какой представляют собою современные танцы в полуобнаженном виде. Кто без посещения бала и участия в этих танцах не желает жертвовать на нуждающихся, тот **не ради помощи ближним** идет на бал, а ради того, чтобы получить нескромное удовольствие. И деньги, которые он платит, это вовсе не жертва на нуждающихся, а **плата за получаемое им удовольствие**.

Неужели это кому-нибудь может быть неясно?

Но кроме благотворительности мы видим много и других предлогов к этим нескончаемым увеселениям. Например, так называемая «встреча Нового Года». Сколько боролись наши пастыри в предреволюционной России с этой «гражданской встречей», которая носит вполне языческий характер и основана на суеверном убеждении язычников, что чем веселее встретить момент наступления Нового Года, тем счастливее будет наступающий год. Напрасно внушалось русским людям, что наше счастье зависит только от Бога, а потому Новый Год надо встречать не танцами и не пьянством, а **молитвою**. А теперь заграницей додумались даже до такой нелепости, как двойная «встреча Нового Года» – и по новому и по старому стилю. И что бессмысленнее всего, «встречают» Новый Год по старому стилю даже те, которые старый стиль принципиально отвергают.

Радуются тому, что находят еще лишний повод к веселию!

«Встречающие» Новый Год по новому стилю нисколько не желают считаться с тем, что это – дни Рождественского поста, когда Св. Церковь наша призывает нас молитвою и постом достойно подготовить себя к великому празднику Рождества Христова и когда неуместно, поэтому, никакое веселие и недопустимо вкушение скоромной пищи.

Устроители и участники всех этих «пьянящих», как они сами выражаются, увеселений любят обыкновенно в оправдание свое ссылаться на то, что все это позволялось и было принято еще в «царской России».

Весьма плохое оправдание!

Потому-то царскую Россию и постигло такое страшное крушение, что к началу «XX-го столетия все религиозно-нравственные устои жизни в России были окончательно подорваны. Торжество безбожного большевизма систематически и задолго до 1917 года подготовлялось. В течение весьма длительного периода времени шла эта упорная и планомерная работа по расшатыванию всех религиозно-нравственных основ русской народной жизни. **И в этой работе видное место занимала борьба против христианских праздников и постов.** До такой степени, что даже наши граждане законы – Законы Российской Империи, в начале во всем согласовавшиеся с уставами Церкви, постепенно все более и более ослабляли строгость своих требований. Тем не менее все же до самого начала XX-го столетия мы видим, насколько строго еще оберегала ваша государственная власть святость праздничных дней и постов. Вот, напр., текст Закона ОБ ОХРАНЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ, глава XXV:

пар. 979. Публичные маскарады и зрелища (кроме драматических представлений на иностранных языках) запрещаются двадцать третьего, двадцать четвертого и двадцать пятого декабря, накануне воскресных дней и двенадесятих праздников, в течение всего Великого Поста, в неделю Св. Пасхи, в Успенский пост, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи и в день Воздвижения Креста Господня (Ст. 155 Уст. Пред. Прест. по прод. 1883).

пар. 980. Запрещается давать публичные концерты как светские, так и духовные на первой и страстной неделях Великого Поста, накануне Благовещения, в Вербные Субботу и Воскресение. По другим же субботним дням Великого Поста как и во весь круг года, а равно накануне двенадесятих праздников дозволяются лишь духовные концерты (Ст. 156 Уст. Пред. Прест. изд. 1876)

И нет ничего удивительного, что в 1900 г. строгость этого нашего гражданского закона была значительно ослаблена. С началом «прогрессивного» XX-го века, все в России особенно быстро покатило вниз по наклонной плоскости. А в 1905 г. по мудрому выражению одного из выдающихся наших миссионеров, была в сущности объявлена «свобода от совести». С Церковью и ее уставами в нашем обществе не только перестали считаться, но и над людьми, сохранявшими верность Церкви, стали насмехаться, как над «отсталыми». Эта тлетворная зараза затронула и наименее стойкие круги духовенства: в их среде появились такие «либеральные» течения, которые породили потом «Живую Церковь», дух коей дает себя знать еще до сих пор, даже здесь за границей.

Одним словом, еще задолго до революции уже чувствовалось во всем «начало конца». Нужен был только сильный толчок, чтобы Россия покатила в кровавую пропасть. И этот толчок сделан был большевиками.

Так неужели нам и теперь, после всего случившегося, картина чего столь ясна, надо жить прежними настроениями? Теми пагубными настроениями, которые так характерны были для русского предреволюционного общества, **еще в царской России?**

И продолжать отрекаться от высоких духовных ценностей нашего Св. Православия, презирать Церковь и ее спасительные уставы, «менять глубину и содержание духовной жизни на развлечения?»

Какое безумие делать это, особенно **теперь!** – не можем не повторить мы горестного и скорбного восклицания нашего великого всероссийского пастыря: **«точно дети, лишённые разума!»**.

Время ли сейчас так неумеренно и безудержно предаваться веселию и при том во дни и часы, когда Св. Церковь призывает нас к молитве?

Подумайте об этом серьезнее, братие! ...пока не поздно...

## Помни последняя твоя!

Вот и опять, милостию Божиею, дожили мы до подготовительных недель к Великому Посту. Какое это благодатное время! Дивное и премудрое это установление Церкви, и блажен кто глубоко вникает в него и переживает его, как должно!

**«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»** – слышим мы в храмах от нашего имени обращенный к Богу вопль души. Словами евангельской притчи и умилительных церковных песнопений внушается нам, что, если мы действительно хотим каяться, то нам прежде всего необходимо решительно отвергнуть «фарисеево высокоглаголение» и «мытареве научиться высоте глагол смиренных», надо возненавидеть «велехвальный глас фарисея» и поревновать «благоумиленной молитве мытаря». «Сила молитвы», по словам одного из великих наставников благочестия, «дух сокрушен, сердце сокрушенное и смиренное», ибо, как учит Слово Божие, «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50, 19).

Возношение уничтожает в человеке все доброе, а смирение, наоборот, потребляет все злое, искореняя самые греховные страсти, а потому, подготавливая нас к великопостному подвигу покаяния, Св. Церковь внушает нам необходимость поправить в себе фарисейскую гордыню и самопревозношение и усвоить смирение мытаря, видевшего в себе одни грехи свои и, в сердечном сокрушении, взывавшего к Богу: **«Боже, милостив буди мне, грешнику!»**

В следующую неделю св. Церковь убеждает нас в необходимости сознать себя «блудными сынами», легкомысленно ушедшими из отеческого дома «на страну далече» и безумно расточившими полученное нами духовное богатство. В ярких образах представляя нам всю бедственность нашего положения, она вместе с тем указывает нам на то, как легко и просто можем мы получить прощение от Бога и возвратить себе вновь то, что было нами так безрассудно потеряно. Для этого надо только последовать примеру блудного

сына евангельской притчи, который, «пришел в себя», решил возвратиться к своему любящему отцу с покаянными словами: **«Отче, согреших на небо и пред Тобою, и уже несьмь достоин нарещися сын Твой: сотвори мя, яко единого от наемник Твоих»** (Лук. 15, 18–19). И если будет у нас такое искреннее покаянное настроение, мы можем не сомневаться, что Отец Небесный с любовью примет нас в Свои отеческие объятия.

Из всего этого становится ясной для нас великая и утешительная истина: **«Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостивы»** и **«не до конца прогневается»** (Пс. 102, 8–9), как поет Псалмопевец.

Но вслед за тем, в предостережение нам, св. Церковь открывает и другую, уже устрашающую нас, тоже великую и несомненную истину: **Господь не только милосерд, но есть, вместе с тем, и «Судия Праведнейший».** Он придет некогда **«суд праведный сотворити»** – **«грешныя мучити, праведныя же спасти»**. Искренно кающихся Он милостиво прощает, но те, которые упорствуют в своем нераскаянном настроении, те, которые, несмотря ни на какие призывы и увещания, не желают смириться, подобно мытарю евангельской притчи, и «прийти в себя» и раскаяться, подобно блудному сыну, будут осуждены на вечные нескончаемые муки. Как бы мы ни успокаивали, ни ублажали себя, как бы ни дурманили свою совесть всевозможными удовольствиями и наслаждениями, развлечениями и увеселениями, наступит неожиданно для нас **«День Страшный всенеизглаголанного пришествия Христова»**, и тогда каждый должен будет дать отчет в своих лукавых деяниях.

Какой страх, какой трепет и ужас охватит тогда тех, которые в своем безумном упорстве **не желали сознать себя грешниками**, имеющими нужду в прощении, не желали смириться пред Богом и принести искреннее покаяние в своем противлении Богу и Его Божественному Закону!

А перед самым Постом св. Церковь рисует нам скорбное зрелище **изгнания Адамова** из рая, за преслушание, внушая тем самым, что все мы – потомки Адама – падшее творение Божие и потому нуждаемся в прощении и восстановлении нас

Богом. Не гордыня, не превозношение и самовосхваление приличествует нам, а скорбный вопль праотца Адама, изгнанного от «райския сладости и непрестанная радости»: **«Милостиве, помилуй мя, падшаго!»**

Сознавая самих себя грешниками, нуждающимися в прощении, мы не можем злобствовать на людей, подобных нам грешников. А потому св. Церковь внушает нам необходимость **примириться** со всеми, простить друг другу взаимные обиды и огорчения, дабы, в свою очередь, удостоиться всепрощения от Бога. **«Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших»** – слышим мы в тот день за литургией слова Самого Господа Иисуса Христа, пришедшего в мир «грешных спасти» (Мф. 6, 14–15).

Как все это просто, понятно, убедительно и разумно!

Но только не для **«современного»** человека, в душе которого все извращено и развращено.

И это неудивительно! Ведь со времени эпохи так называемого «Возрождения», или «гуманизма», в духе которого преимущественно воспитываются современные люди, вся человеческая «культура», в сущности, отвратилась от Христа и Его Божественного учения и пошла по пути подготовки на земле царства антихриста.

Только духовно-слепые этого не видят, да злонамеренно настроенные, сами участвующие в этом антихристовом делании, могут это отрицать: настолько самоочевидно для трезвого взгляда все происходящее ныне в мире, какою бы внешней благовидностью оно ни облекалось.

Разве не странно, что теперь так редко можно встретить человека, который бы и мыслил и чувствовал вполне по-христиански – так, как учит нас Евангелие, как проповедует наша Св. Церковь, как заповедуют Св. Отцы, наставники и учителя христианского благочестия, – как еще сравнительно недавно были настроены наши предки на Святой Руси?

Нет спора: жить по-христиански, – быть в жизни истинными христианами очень трудно: это требует большого подвига. Но



мыслить и чувствовать так, как это подобает людям, носящим звание христиан, это не так уже трудно – это, казалось бы, даже естественно для всех тех, кто еще не отрекся от Христа, кто еще носит на себе Имя Христово.

Но этого-то как раз теперь почти и нет!

Сколько встречаем ныне «христиан», которые и мыслят и чувствуют совсем не по-христиански, которым христианское мировоззрение вполне чуждо.

Ведь одно дело, – когда грешат **по немощи** и, греша, сознают, что они грешат, и каются. Но совсем другое дело, – когда грешат **сознательно**, не вменяя своего греха в грех, и, греша, не желают признавать себя грешниками, а **оправдывают** себя, лукаво подводя под свой грех всякие идеологические обоснования.

Именно это последнее и делает большинство современных людей, воспитанных в духе «гуманистического возрождения», вознесшего на пьедестал человека в состоянии его падения, со всеми его греховными страстями и похотями.

Как последовать им призыву св. Церкви в эти подготовительные к Великому Посту недели, если фарисейская гордыня для них – явление вполне нормальное и законное, а мытарево смирение – признак слабости, заслуживающей лишь презрение? Как признать себя блудными сынами и слезно каяться, если, с их точки зрения, это – унижение «человеческого достоинства»?

К этому одно необходимо добавить. Если эти «сыны гуманизма» еще не вполне отреклись от христианства и, по недоразумению, конечно, продолжают считать себя «христианами», то христианство для них не больше, как красивая традиция, но отнюдь не жизненная идеология, которой следует руководиться. Они могут иногда даже умиляться некоторыми чертами христианства, подходя к ним поверхностно и чисто-формально (не вникая в их глубину и сущность), могут и богослужения посещать, восхищаясь их эстетической стороной; могут даже, по привычке, и к исповеди и ко св. Причастию приходить и некоторые обряды исполнять, но все это у них скользит по поверхности, не затрагивая их внутреннего

существа – истинное христианство, в его подлинной сущности, остается для них чем-то вполне чуждым, идущим совершенно вразрез с их собственными мыслями, чувствами, настроениями, убеждениями.

Страшно сказать, но разве это не так?

Разве не такими настроениями дышит в наше злокозненное время большинство современных людей, даже из числа принадлежащих к нашей Св. Православной Церкви, – еще страшнее! – даже из числа стремящихся руководить церковной жизнью?

И разве это не знамение времени?

Разве это не яркий признак того именно «отступления», о котором пишет, в предупреждение всем христианам, св. Апостол Павел в своем 2-м послании к Солунянам (гл. 2, ст. 3)?

Наиболее характерно и показательно это то, что эти «сыны гуманизма», среди которых – увы! – в наше время встречаются даже служители Церкви, никак не хотят примириться с ожидающим всех нас неизбежным **концом**. Пусть в теории они даже и признают этот «конец», но говорить о нем и слышать напоминаний о нем они не хотят.

А между тем, еще в Ветхом Завете Премудрый Сирах учил: **«Помни последняя твоя»...** (28, 6). Это его изречение особенно любили и часто употребляли христианские подвижники и наставники духовной жизни, изъясняя, что под этими «последними», о которых **всегда** надлежит христианину помнить, надо понимать: *смерть, суд, вечное блаженство праведников и вечные муки грешников.*

И это так естественно, ведь к этому сводится все!

И наш христианами Символ Веры, в первой его части, заканчивается словами: **«... И паки Грядущаго со славою судити живым и мертвым, егоже Царствию не будет конца»**, а во второй – **«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.»**

Почему же в таком случае не только считающие себя верующими рядовые миряне, не только ученые профессора богословия, но даже некоторые современные священнослужители так не любят вспоминать о том, что

составляет, в сущности, венец и достойное завершение всех наших христианских упований и самых заветных чаяний, и нередко с какой-то иронической усмешкой говорят об «эсхатологии» и даже, как они выражаются, об «эсхатологической истерике»? Не потому ли, что они, сами того ясно не сознавая, уже перестали быть христианами, по своему мировоззрению, а сделали «сынами гуманизма», или, проще говоря, слугами грядущего антихриста, каковы, по существу все эти «сыны гуманизма», верующие не в Бога, а в человека?... человека, за которым скрывается противник Христов – антихрист и вдохновляющий его враг Божий и враг человеческого спасения падший Денница – сатана. И верят они поэтому не «в жизнь будущего века», а в мнимый «прогресс» человечества на земле, в «научное» преодоление смерти, в земной рай и земное блаженство людей, не расстающихся со всеми своими греховными страстями и похотями.

И так называемый марксизм-коммунизм – всего лишь только одна из разновидностей этого господствующего ныне в мире гуманистического-антихристового мировоззрения. Этим и объясняется, что он до сих пор все еще существует и грозит весь мир залить кровью. «Сыны гуманизма» бороться с ним по-настоящему не могут, да и не станут. И напрасно ожидать этого от них!

Сатана сатану изгонять ведь не будет.

Отсюда и так называемое «сосуществование», и все компромиссы с засевшей у нас на родине богоборческой властью. Расхождение только в методах – в способах овладения миром, порабощения душ и сердец людей для окончательная торжества и воцарения антихриста, – а мировоззрение у тех и других в главном и основном одно и то же: и те и другие не хотят слышать о Втором Пришествии Христовом, о кончине мира, о Страшном Суде, о вечном блаженстве праведников и о вечных муках грешников. И для тех и других одинаково несносна мысль о покаянии – одинаково «приятно и законно все то» что христианство признает грехом, и от чего призывает, при помощи благодати Божией, освободиться.

Да! далеко зашел мир в своем «отступлении», и истинное, безкомпромиссное христианство стало для него опять, как и было первоначально для язычников, по известному изречению св. Апостола Павла, «безумием» (1Кор. 1, 23).

Вот почему так мало лиц, понимающих высокую идею, во имя которой существует Русская Зарубежная Церковь, не желающая вступать ни в какое «сосуществование», ни в какие компромиссы с «сынами гуманизма» – этими слугами грядущего антихриста, а тем более – лиц, сочувствующих этой идее.

Нас не понимают или делают вид, что не понимают, и хулят, обвиняя в гордыне и самоутверждении и ненависти к «инакомыслящим». Смиренно примем эти поношения, памятуя, каким хулам и поношениям подвергался вознесенный ненавистью фарисеев на крест Сам Господь наш Иисус Христос, а после Него – св. Апостолы, св. мученики и все Его истинные последователи.

**«Несть раб болий Господа своего»** (Иоан, 15, 20).

Не поношений этих будем бояться, а того, как бы не увлекли нас за собой эти «инакомыслящие», **как бы не поддались мы чувству ложного смирения и не впали бы вместе с ними в ров погибели, оказавшись в порабощении у слуг грядущего антихриста.**

**«Блюдайте убо, како опасно ходите... яко дние лукави суть»** (Ефес. 5, 15–16).

Истинное смирение в том чтобы смирить себя перед Законом Божиим и учением св. Церкви, а не в том, чтобы лукаво и лицемерно обходить все это, ради льстивого угождения врагам св. Веры и Церкви.

А Св. Церковь призывает нас **к покаянию** в содеянных нами греховных деяниях и к памятованию о Страшном Суде, который грозит вечными муками всем нераскаянным грешникам, и всем инакомыслящим последователям антихристового гуманизма – всем, идущим на компромисс «сосуществования» с сатаной.

Не отгонять от себя мысль о Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде Его должны мы, но как можно чаще взывать к Богу словами умирительного песнопения, которое влагает нам в

уста св. Церковь в эти дин, подготовляющие нас к Великому Посту:

**«Помышляю день страшный, и плачуся деяний моих лукавых: како отвечаю безсмертному Царю? коим же дерзновением воззрю на Судию блудный аз? Благоутробный Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, помилуй мя!»**

## Пасхальное приветствие св. Владимирской молодежи в 1958 г.

С великим и радостным праздником Светлым Воскресения Христова поздравляю вас, возлюбленные о. Господе чада мои духовные, и шлю всем вам обычный пасхальный привет: **ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ.**

Каждый год, в день Св. Пасхи, приветствуем мы друг друга этими словами, но сколь ни привычны они для нас, для верующих сердец всегда звучит в них нечто **новое**. Все старо в этом мире, кроме веры Христовой. Все ветшает и стремится к уничтожению, кроме вливающей в нас непостижимую свежесть и бодрость духа радости о воскресшем Господе. Светлая пасхальная радость напоминает нам, что мы, христиане, – «люди обновления», «новая тварь во Христе», и нас не коснется общий закон умирания, которому подвержено все в этом временном тленном мире, что мы «еще и умрем, оживем», что смерть для нас – не более, как временный сон, «успление», от которого мы проснемся к вечной нетленной и блаженной жизни.

Вот почему так радостен для нас день св. Пасхи. Вот почему даже нецерковных и равнодушных к вере людей, и не только православных, но и инославных какая-то сила влечет в эту "священную и всепразднственную ночь» в наши храмы. В эту ночь как бы приоткрывается для нас отчасти то Царство Славы, которое все мы, христиане, призваны наследовать, как бы дается нам предощутить ту вечную нетленную Радость, которой все мы будем наслаждаться, если окажемся того достойными.

Для многих падающих духом и изнывающих под гнетом житейских скорбей и невзгод бывает иногда достаточно вспомнить дорогие для всех нас с детства настроения и переживания пасхальной ночи, чтобы воспрянуть от уныния и найти в себе силы для несения своего жизненного креста.

Блажен поэтому всякий, в сердце которого **всегда** живет эта дивная лучезарная радость, неизменно освещающая жизненный

путь. Этого именно мы и желаем вам, дорогие наши чада духовные! Будем твердо знать и помнить, ЧТО НЕТ НИЧЕГО НА СВЕТЕ РАДОСТНЕЕ НАШЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ, ИБО НАША ВЕРА – ЭТО РАДОСТЬ О ВОСКРЕСШЕМ ГОСПОДЕ, ЭТО – РАДОСТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ. Если Христос воскрес, то воскреснем и мы. Будем же стараться жить на земле так, чтобы сподобиться этой вечной нетленной радости в «невечернем дни Царствия Христова»: «ХРИСТОС БО ВОСТА – ВЕСЕЛИЕ ВЕЧНОЕ!»

## Сила веры, смирения и неотступности в молитве.

(В ДЕНЬ 60-ЛЕТИЯ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА ВИТАЛИЯ).

«О, жено, велия вера твоя! буди тебе якоже хочеши». (Матф. 15, 28).

Вы слышали, возлюбленные о Господе братие и сестры, эти слова высокой похвалы, обращенные Господом Иисусом Христом в ныне чтенном Евангелии к жене-хананеянке, молившей Его об исцелении ее дочери.

Сколь назидательно для нас это замечательное евангельское повествование!

Оно учит нас, какой должна быть молитва – какими чувствами должна она сопровождаться и какими качествами обладать, дабы быть услышанной Богом. Оно убеждает нас также в непреложной истине слов Христовых: «Просите и дастся вам, ищите и обрящете, толцые и отверзется вам: всяк бо просяй приемлет, и ищяй обретает, и толкущему отверзется» (Матф. 7, 7–8).

В самом деле. Как часто встречаются ныне, даже среди верующих, люди, которые иногда ропщут на Бога: «вот я молюсь, молюсь, а не слышит меня Господь, не исполняет моей просьбы: стоит ли тогда и молиться!» Нынешнее евангельское чтение заграждает уста этим неразумным ропотливцам, наглядно показывая, какой должна быть истинная молитва.

Желая, как человек, отдохнуть немного от постоянно окружавшей Его толпы, а, может быть, и от преследовавших Его по пятам книжников и фарисеев, Господь Иисус Христос отошел однажды в пределы языческой страны Тира и Сидона. Там увидела Его жена-хананеянка, язычница, видимо слышавшая о Нем, как о великом чудотворце, и уверовавшая в Него всем сердцем, как в Посланника Божия – Мессию, и стала громко кричать, моля Его об исцелении ее беснующейся дочери: «Помилуй мя, Господи, Сыне Давидов, дщи моя зле беснуется» (Матф. 15, 22). Но Он, испытывая ее веру, ничего не отвечал ей, так что даже ученики Его, пожалев ее, стали просить Его:



«отпусти ю, яко вопиет в след нас». Как бы применяясь к иудейским понятиям Своих учеников, Господь отвечал им: «Несмь послан, токмо ко овцам погибшим дому Израилева». Но хананеянка не впала в отчаяние от этих слов, а с еще большей неотступностью продолжала молить Господа о помощи. Она, по-видимому, забежала даже вперед и, преградив Господу дорогу, просила Его: «Господи, помози ми». И тогда столь человеколюбивый обычно и бесконечно милосердный к страждущим людям Господь произнес страшные слова, которые для каждого могли бы показаться жестокими и, вместе с тем, крайне оскорбительными: «Несть добро отъяти хлеба чадом и поврещи псом». С псом сравнил Господь хананеянку, но смирение ее было столь велико, что она не только не оскорбилась, но даже как бы нашла в этих словах для себя еще большее основание умолять об исполнении своей просьбы: «Ей, Господи, ибо и пси ядят от крупиц, падающих от трапезы господей своих».

Испытание ее веры и смирения было кончено. «О, жено, велия вера твоя!» – воскликнул Господь: «буди тебе, якоже хочещи. И исцеле дщи ея от того часа». Просьба ее была исполнена.

Итак, вот что необходимо, дабы молитва наша была услышана: горячая пламенная вера, ничем не сокрушимое смирение и неотступность, не останавливающаяся ни перед какими препятствиями

О необходимости веры, как первого и главного условия для получения просимого, неоднократно говорил Господь: «Веруйте, яко приемлете, и будет вам» (Марк. 11, 24).

Второе условие – искреннее смирение, сознание своего глубокого недостойнства, бесправия на услышание, если бы не милосердие Божие. Христианское смирение не есть, однако, какое-то слабодушие, мягкотелость, признак слабости, как это думают обыкновенно мирские люди, далекие от духа истинного христианства. Подлинное христианское смирение это не слабость, а **сила**, великая сила, но сила не человеческая, а сила Божия, ибо истинное смирение привлекает к человеку

всесильную благодать Божию, для которой нет ничего невозможного.

И, наконец, третье условие – это неотступность в молитве. Мы никогда не должны падать духом и унывать, если нам кажется, что Господь нас не слышит. В своей замечательной притче о судии неправедном Господь Сам учит такой неотступности в молитве. Судия неправедный долго не хотел исполнить просьбы одной вдовы. Но так как она неотступно умоляла его об этом, то он, только чтобы отделаться от нее, наконец, удовлетворил ее желание. «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь?» – так закончил Господь эту притчу: «хотя и медлит защищать их». Христианин вообще никогда не должен унывать и падать духом, ни при каких обстоятельствах, твердо надеясь на милосердие Божие. Он должен быть **неотступен**, как в молитве, так и во всяком добром деле, предпринимаемом ради Бога и во Имя Божие, зная, что помощь Божия непременно придет, лишь бы он молил Бога о ней с горячей верой и искренним христианским смирением.

Высоки примерь такой горячей, пламенной веры, искреннего христианского смирения и неотступности в добре мы видим в лице нашего Аввы – Высокопреосвященнейшего Архиепископа Виталия, нашего Епархиального Архиерея, Настоятеля Свято-Троицкого монастыря и основателя Св. Троицкой Семинарии, пятидесятилетие священнослужения которого мы ныне торжественно празднуем.

С юных лет всецело посвятивший себя на служение Богу и Святой Церкви, наш Авва Архиепископ Виталий не знал личной жизни. Всей его деятельностью руководила горячая вера в Бога и подлинное иноческое смирение, выражавшееся в полной самоотверженности. Совершенно отрекаясь от себя, от каких бы то ни было личных интересов, он всего себя приносил в жертву долгу, обнаруживая при этом, как наиболее характерную черту своей личности, непреклонную неотступность, не останавливающуюся ни перед какими препятствиями. Он никогда не падал духом и не унывал, в самых тяжелых обстоятельствах, возлагая все свое упование на милость

Божью, которая, по вере его, всегда приходила к нему на помощь.

Назначенный в Почаевскую лавру, не отличавшуюся в то время уже строгостью иноческого жития, он образовал в ней свое особое иноческое братство, которое руководилось в своей суровой аскетической жизни примерами древних иноков-подвижников. Возстановив историческую типографию преп. Иова Почаевского, он начал свою, имевшую громадное значение, миссионерскую работу, и вскоре сделался подлинным духовно-народным вождем, имя которого прогремело на всю Россию. Будь у нас больше в то время таких строго-идейных и самоотверженных духовно-народных вождей, каким был всем хорошо известный Архимандрит Виталий, быть может, и не постигла бы нашу несчастную Родину та ужасная кровавая катастрофа, от которой не в состоянии она оправиться вот уже более сорока лет.

Несомненно, только горячая молитва веры спасла от преждевременной смерти нашего Авву, дважды (поляками и большевиками) приговоренного к смертной казни. Промысел Божий чудесно хранил его для дальнейшей плодотворной деятельности на пользу Св. Церкви и русского народа, в разсении сущего. Оказавшись в эмиграции, Архимандрит Виталий и тут, в самых тяжелых и неблагоприятных условиях, продолжал свою самоотверженную миссионерскую работу, совершенно не думая о себе, о каких-либо своих личных выгодах и удобствах. Все та же пламенная вера, иноческое смирение и столь характерная для него неотступность побудили его отправиться в самый дикий и заброшенный уголок древнерусской земли, находившийся в пределах вновь образовавшегося государства Чехословакии – в так называемую Пряшевскую Русь – чтобы содействовать возвращению тамошнего народа из навязанной ему унии с Римом в свою отеческую православную веру. Только такой смиренный инок, исполненный горячей веры в Бога, каков был Архимандрит Виталий, мог переносить все те крайние лишения и скорби, каким он здесь подвергался.

Но смирение и терпение его все превозмогли и были щедро вознаграждены Богом. В результате его напряженных трудов, в селе Ладомировой возникла целая иноческая обитель с самоотверженно подвизавшимся в ней миссионерским иноческим братством, большим каменным храмом и типографией. Типография эта обслуживала все русское зарубежье, издавая не только церковную газету и книги духовно-нравственного содержания, но и столь необходимые богослужебные книги, благодаря которым стало возможным совершать Богослужение по уставу на всех многочисленных приходах русского разсеяния.

В 1934 году Архимандрит Виталий, исключительно за послушание своему Авве Блаженнейшему Митрополиту Антонию, принял сан Епископа, от которого в прошлом не раз, по своему глубокому иноческому смирению, отказывался. Новохиротонисанный Епископ Виталий был отправлен в Северную Америку с заданием внести мир и успокоение в тамошнюю церковную жизнь и постараться воссоединить с Русской Зарубежной Церковью отпавших. Все с тою же горячей верой в помощь Божию, с искренним иноческим смирением и самоотвержением и с присущей ему неотступностью принял он, возведенный вскоре в сан Архиепископа Северо-Американского и Канадского, за выполнение данного ему ответственного послушания. Неустанные труды его и подлинное смирение, снискавшие ему великое уважение и почитание паствы, милостью Божиею, увенчались успехом. Американская митрополия в 1935 году воссоединилась с остальной Русской Зарубежной Церковью и пребывала в дружном единении с нею целых 11 лет, вплоть до 1946 года, когда на так называемом, «Кливлендском соборе» возник новый раскол. На этом «соборе», на котором взяли верх антицерковно-настроенные лица и который с полным правом можно назвать «разбойничьим», по подобию печальной памяти «собора», бывшего в 449 году в Ефесе, большинством голосов мирян было вынесено решение отколоться от Русской Зарубежной Церкви и подчиниться духовной власти московского патриарха, ставленника богоборческой коммунистической власти.

Необыкновенную твердость духа и неотступное стояние в истине проявил тогда Архиепископ Виталий, сохранивший верность Русской Зарубежной Церкви и отделившийся со своими собратьями, единомышленными ему епископами, от этого раскольникового скопища. В данном случае он, как и всегда, совершенно забывая себя и не помышляя ни о каких своих личных выгодах и интересах, действовал со свойственной ему безкомпромиссной решительностью, буквально следуя наставлению Апостола в нынешнем апостольском чтении: «Кое общение свету ко тьме? Кое же согласие Христови с Велиаром? Или кая часть верну с неверным?... Темже изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтесь»... (2 Коринф. 6, 14–17).

Благодаря Архиепископу Виталию была сохранена наша Русская Зарубежная Церковь в Америке. Благодаря ему же, русские беженцы в Европе, так наз. «Ди-Пи», получали щедрую помощь и поддержку, а затем смогли приехать в США, где и нашли каноническое духовное окормление под омофором Владыки Архиепископа Виталия и его братьев, образовав в короткое время около 100 новых приходов, из которых многие имеют уже собственные храмы и церковные дома.

Архиепископу Виталию своим существованием и успешным развитием обязаны Свято-Троицкий монастырь, по всей справедливости называемый паломниками «уголком Святой Руси», типография в нем и духовная семинария – это единственное духовно-учебное заведение в Русской Зарубежной Церкви. Основанный еще до прибытия Владыки Виталия в Америку, монастырь этот имел всего несколько человек братий, и трудно было бы рассчитывать на пополнение его новыми братьями, ибо условия сытой и привольной, изобилующей всевозможными мирскими благами и соблазнами американской жизни отнюдь не располагают к монашеству, если бы Владыка Архиепископ Виталий не постарался перевезти туда свою прежнюю иноческую братию из Ладомировой, а также известное число братии из новооткрытого монастыря преп. Иова близ Мюнхена в Германии. Монастырь разросся, прекрасно расписанный внутри стильный храм привлекает общее

внимание и вызывает восторг, как многочисленных богомольцев, так и иноверцев; типография снабжает все русское зарубежье своим печатным словом и столь необходимыми богослужебными книгами, без которых невозможно было бы совершать Богослужение на возникающих повсюду, во всех концах русского разсеяния новых приходах; семинария подготавливает новых пастырей Церкви, в которых ощущается теперь все более и более острый недостаток.

И всем этим мы обязаны пламенной вере, иноческому смирению и неотступности в молитве, в достижении поставленных целей нашего Аввы Владыки Архиепископа Виталия.

Вознесем же наше усердное моление Господу о его здравии и спасении и о даровании ему благоденствия и еще многих лет жизни. Самое пребывание его с нами нам дорого, ибо является живым напоминанием для нас, ярким символом того, каков должен быть истинный христианин, желающий искренно угождать Богу, и каков должен быть истинный пастырь, желающий честно и нелицемерно служить Христовой Церкви.

## **Постимся постом приятным (1959 г.).**

Вот и Великий пост – «время покаяния», «жительство ангелов и спасете человеков», духовная отрада для истинно-верующих душ.

Отношение к посту, в наше время особенно, есть яркое мерило «церковности». Церковно-настроенные христиане радуются при наступлении Великого поста, ибо спасительная стихия поста, очищающего и освящающего их души, это – их родная стихия. Люди, отошедшие от Церкви, утратившие дух подлинной церковности, как бы не замечают наступления поста, он для них словно не существует, а некоторые из них относятся к посту прямо враждебно. И таких в нынешнее время большинство.

Отчего это?

Это оттого, что современные люди, даже из числа считающих себя православными христианами, настолько далеко отошли от истинной веры в Бога, от истинной Церкви, настолько перестали жить подлинной духовной жизнью, что правильное понятие о посте сделалось им совершенно чуждым. Поэтому они и не чувствуют потребности в посте и не постятся. Мало того: многие из них, отрицательно относясь к посту, осуждают верующих, которые постятся, называя их «ханжами» и тому подобными именами.

Такое отношение к посту, если оно не связано с явным богоборчеством, объясняется, главным образом, тем ужасающим религиозным и церковным невежеством, в котором живут современные люди, и совершенно превратным, вследствие того, представлением о посте. Большинство современных людей наивно считают, будто вся сущность поста заключается лишь в запрещении есть мясо, молоко, сыр, яйца и всю так называемую «скоромную» пищу, и негодуют на это, ибо главный интерес жизни сводится у них к получению как можно большего числа чисто-животных удовольствий и наслаждений. Они не могут себе представить, как обойтись, хотя бы в течение нескольких дней, без мяса и других видов лакомой и

утучняющей плоть пищи, и ожесточенно возражают против поста, находя даже подходящие, как им кажется, изречения из Священного Писания (с которым вообще по большей части, они даже не знакомы), в род того, что «входящее в уста не оскверняет человека» (Матф. 15, 11) и, по-видимому, не зная, что сказавший это Христос Спаситель Сам постился и притом так строго, как никто из нас не постится теперь, сорок дней и сорок ночей совсем ничего не вкушая (Матф. 4, 2). Он же дал нам и заповедь о том, как мы должны проводить пост, о чем и напоминает нам св. церковь в установленном ею евангельском чтении перед наступлением Великого поста в неделю Сыропустную (Матф. 6, 16–18): поститься мы должны **для Бога**, а не для людей. Сам же Господь указал нам и на всю великую важность поста, как на **одно из двух** могущественных средств борьбы с темной бесовской силой.

**«Сей же род** (то есть бесовский род) **не исходит, токмо молитвою и постом»** (Матф. 17, 21) – сказал Он Своим ученикам, в объяснение почему они не смогли изгнать беса из жестоко бесновавшегося юноши, которого привел к ним с просьбой об исцелении несчастный отец.

Вот почему так важно знать, **как** следует по-настоящему поститься и в чем заключается истинный пост, и всем неведущим и непонимающим разъяснять это, всячески разбивая нелепые представления о посте людей чуждых и враждебных Церкви.

В чем же состоит сущность поста, по учению Церкви?

Это так ясно и понятно разъяснено в целом ряде наших прекрасных церковных песнопений, из коих особенно выразительна стихира, которая поется в понедельник на первой седмице Великого поста. Вот эта стихира:

**«Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение – пост истинный есть и благоприятный».**

Итак, вот что такое **истинный** пост: не отказ только от скоромной пищи, но прежде всего – **«злых отчуждение»**, то



есть **отчуждение** себя, своей души **от всякого зла**. А далее в стихире идет яркое и понятное перечисление – от каких именно видов зла.

Предостерегают наши церковные песнопения и от неправильного поста – тех, кто всю суть постного подвига видят в одном только телесном воздержании от скоромной пищи и решительно осуждают таких «постников».

**«От брашен постящися, душе моя, и страстей не очистившися, всуе радуешися неядением: аще бо не вина ти будет ко исправлению, яко ложная возненавидена будеши от Бога, и злым демоном уподобишися, николиже ядущим»...** так поется в стихире на подготовительной к Великому посту сырной седмице (в среду на утрени). Это значит: напрасно радуется своему посту тот, кто, хотя не ест скоромной пищи, однако, не заботится об очищении себя от греховных страстей. Такой лишь уподобляется злым демонам, которые совсем ничего не едят. Пост, который не служит внутреннему исправлению души, есть лицемерие, навлекающее гнев Божий.

Пост приятный и благоугодный Господу заключается в разумном сочетании телесного воздержания от скоромной пищи с духовным воздержанием от служения греховным страстям, при чем это телесное воздержание должно рассматриваться не как самоцель, а лишь как **средство**, для успешной борьбы с греховными страстями.

**Сущность поста – именно в этой борьбе за освобождение своей души от порабощения ее злом.**

С каким же злом надлежит нам прежде всего бороться?

Вышеприведенная стихира указывает, что истинный пост состоит, в первую очередь, в «воздержании языка». В самом деле. Наблюдая повседневную жизнь, мы не можем не убедиться, что больше всего зла в жизни происходит от невоздержания языка. Замечательно ярко и выразительно говорит об этом св. Апостол Иаков в своем соборном послании: **«Язык – небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь, как много вещества зажигает; и язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между**

членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геены; ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а **язык укротить никто из людей не может: это – неудержимое зло**; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть» (Иак. 3, 5–10).

Всегда это так было, но особенно в нынешнее время потери всякого уважения к человеческому слову, слова так часто расточаются на ветер и приводят к совершенно неожиданным последствиям, меня иногда всю обстановку жизни, что страшно становится, как легкомысленно играют люди, эти «словесные твари», великим даром слова – даром Своего Творца Бога-Слова. Мы не говорим здесь о злонамеренном злоупотреблении словом, о чем речь ниже, а лишь о так называемом **«празднословии»**, которое само по себе уже есть великое зло, почему и сказано Самим Господом: «всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово (то есть: «дадут они ответ») в день судный» (Матф. 12, 36).

Вот почему во дни Великого поста св. Церковь учит нас молиться словами преп. Ефрема Сирина: «Дух праздности, уныния, любоначалия и **празднословия** не даждь ми».

Многие подвижники христианского благочестия любили говорить, что они часто жалели о произнесенных ими словах, но никогда не жалели о том, что молчали. Потому-то высшая степень христианского подвижничества и носит название **безмолвия**. «Если любишь покаяние», говорит преп. Исаак Сирин: «возлюби и безмолвие. Ибо вне безмолвия покаяние не достигает совершенства. **Паче всего возлюби молчание**. Молчание есть тайна будущего века, а слова суть орудия этого мира» (Слово 41-е и 42-е).

Вся жизнь человечества преобразилась бы к лучшему, если бы все люди сознали эту великую истину и перестали бы легкомысленно бросать на ветер слова, предпочитая молчание.

На втором месте признаком истинного постничества наша стихира указывает **«яроستي отложение»**. И это для нас должно быть совершенно ясно. Сколько ужасающего зла, делающего жизнь людей еще на земле кромешным адом, происходит от «яроستي», или от необузданного гнева!

**«Гнев бо мужа правды Божия не соделовает»** («Ибо гнев человека не творит правды Божией»), – говорит Слово Божие. Поэтому, **«Солнце да не зайдет во гнев вашем»**, – увещевает христиан св. Апостол Павел (Ефес. 4, 26): «всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Ефес. 4, 31). Единственный гнев, который не только допустим, но и заслуживает похвалы в христианах, это – гнев на родоначальника всякого зла сатану и на собственные грехи и страсти. В отношении же друг ко другу христиане должны быть, как завещает св. Апостол Павел, добры, сострадательны и исполнены всепрощения, как и Бог во Христе простил всех нас, следуя наставлению Самого Господа: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Матф. 11, 29). Без кротости и смирения нет и не может быть покоя в душах человеческих, не может быть мира и благосостояния в жизни людей.

«Если вы друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Галат. 5, 15), – предупреждает нас Слово Божие.

Как мало думает об этом современное человечество, в гордыне своей самонадеянно отвергнувшее веру в Бога и Святое Евангелие!

И вот призрак гибели от вновь изобретенных страшных орудий разрушения повис над всею нашею планетою. Сами обезумевшие в злобе и ярости своей люди собственными руками своими уготовляют себе эту погибель.

Далее, как мы видим, истинный пост есть «похотей отлучение» – освобождение своей души от порабощения **похотями**. Человек, хотя и состоит из души и тела, и по телу своему подобен животным, но он – все же **человек**, а не животное, и имеет разум и свободную волю, которыми и должен руководиться в своей жизни, а

не **«безсловесными стремленьми»**, каковы суть похоти, унижающие человеческое достоинство, когда человек неразумно и всецело удовлетворению их предается, и доводящие иногда человека подлинно до скотского состояния по слову Писания: **«Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им»** (Псал. 48, 13).

Похоти эти многовидны и многообразны, но более всего из них в настоящее время господствуют блуд, чревоугодие, пьянство и курение табаку, которым современный человек с особенным безстыдством и безстрашием предается, большей частью, уже не видя в них ничего предосудительного. И это делает современную жизнь особенно гнусной и отвратительной, ибо нет ничего более мерзкого, чем вид человека, созданного по образу Божию, который доходит до скотского состояния и готов на всякое преступление, лишь бы иметь возможность удовлетворения своим похотям. И что всего ужаснее и губительнее – для полного и окончательного усыпления совести даже мнимая наука привлекается на помощь. Эта мнимая наука не стыдится провозглашать эти похоти законными и чуть ли даже не необходимыми потребностями человеческого естества.

Между тем, Слово Божие нам ясно говорит: «Не обманывайтесь, братие: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют» (1Кор. 6, 9). О курении табаку здесь не говорится, так как этой особенно противоестественной и зловредной страсти в то время еще не существовало.

Задача истинного христианина, желающего обрести душевный мир и стать наследником Царствия Божия, которое «не есть пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17), – бороться со своими страстями и похотями вплоть до полной победы над ними. Христианин должен быть господином над своими низменными животными влечениями, а не жалким рабом их.

**«Иже Христовы суть»**, говорит Слово Божие: **«плоть распяша со страстьми и похотьми»** (Галат. 5, 24).

Наконец, истинный пост состоит в «оскудении» «оглаголения, лжи и клятвопреступления» Здесь речь идет о самой высшей степени злоупотребления человеческим словом. Если преступно всякое **праздно-словие**, то насколько грешнее и преступнее всякого рода **зло-словие**.

«Оглаголение» (оговаривание), или злоречие и клевета, ложь и клятвопреступление, как бы смертоносным ядом отравляют человеческие души и, наряду с вышеперечисленными страстями и похотями, делают мрачной, несносной и мучительной человеческую жизнь, нередко доводя человека до отчаяния и самоубийства. Думают ли об этом современные клеветники, пересудчики, сплетники, злобные лжецы и клятвопреступники, для которых поистине нет ничего святого?

Не только отдельные люди, но и целые государства гибнут от лжи и клеветы, как мы это наглядно видели на примере нашей несчастной родины – России.

Особенно пагубно исполненное лжи современное **печатное** слово, ибо оно представляет собою великую силу, и горе современному человеку от того, что эта мощная сила теперь почти полностью вся обращена на зло!

В душе каждого человека живет прирожденное ему, вложенное от Бога, вместе с дыханием уст Божиих, стремление к правде, но отход от Бога неизбежно извращает это доброе стремление и толкает человека в духовный плен к врагу Божию – дьяволу, который, по слову Самого Христа-Спасителя, **«ложь есть и отец лжи»** (Иоан. 8, 44). Правда в душе человека, отошедшего от Бога, от Церкви, которая одна есть **«столп и утверждение истины»** (1Тим. 3, 15), иногда неприметно для него самого, подменяется ложью, и человек провозглашает ложь и служит лжи, порою даже искренно думая, что он – последователь истины.

Но ужаснее всего клевета и ложь, питаемые злобою. Они не знают для себя предала, и человек, впавший в это страшное губительное состояние, становится подлинно как бы одно, один дух с сатаной, самые имена которого значат: «сатана» –

«обольститель», а диавол – «клеветник», тем самым характеризуя его природу.

Вот и мы – русские эмигранты, покинувшие нашу Родину во имя правды – мы нередко ублажаем сами себя, применяя к себе 8-ю заповедь блаженства: «Блажени изгнани правды ради»...

Но есть ли в нас самих эта правда?

Она есть в нас лишь постольку, поскольку мы твердо держимся истинной Церкви. Но лишь только мы отходим от Церкви и провозглашаем истиной **свое собственное** мудрование, мы тотчас же попадаем в сети лжи и начинаем провозглашать ложь, выдавая ее за истину. А отсюда уже проистекает и всякая клевета, оговаривание и злоречие, чем, к сожалению, так полна наша эмигрантская жизнь на чужбине. И все наши дразги, смуты и нестроения, как в церковной, так и в политической и общественной жизни, имеют один и тот же источник – диавольскую ложь, которую противопоставляют люди, отошедшие от Бога, от истинной Церкви, чистому и беспримесному учению нашей святой православной христианской веры, проповедуемой истинной Церковью.

Самое важное и самое ценное в христианине – это **стояние в истине** и полная непримиримость к диавольской лжи, в каких бы благовидных формах она ни являлась.

«Для меня нет большей радости», говорит возлюбленный ученик Христов Св. Апостол Иоанн Богослов: «как слышать, что дети мои ходят в истине» (3Иоан. 4).

И это потому, что **«Сам Господь Бог есть Истина»** (Иерем. 10, 10).

Вот почему время Великого поста и должно быть для нас временем усиленной борьбы за искоренение из душ наших всякой лжи и за насаждение истины, которая приближает нас к Богу.

Что сказать о тех, которые постятся иначе?

Пост их бесплоден.

Наш великий святитель Тихон Задонский ясно говорит, что один телесный пост без поста духовного, **«ничтоже есть»**.

Но вместе с тем нельзя относиться безразлично и пренебрежительно и к посту телесному, как это многие делают, в особенности в настоящее время. Не устанавливала бы Церковь телесного поста, если бы он был не нужен или маловажен.

Телесный пост – великое и могущественное орудие в борьбе с нашими страстями и похотями. И он настолько важен и необходим, что без него не может быть у нас надлежащего успеха и в посте духовном. Воздерживаясь от недозволенной постом пищи, мы оказываем послушание Церкви, которое смиряет нашу гордыню, являющуюся родоначальником всех греховных страстей и похотей. Вместе с тем телесный пост помогает нам совладать с нашей плотью, в которой как раз и гнездятся страсти и похоти, питаемые и укрепляемые невоздержанием в пище и питии. Дух в человеке должен занимать господствующее положение, а плоть – подчиненное. Но если плоть не смирять телесным постом, она начинает господствовать над духом, поработая и угнетая его до такой степени, что духовная жизнь в человеке как бы замирает. Человек падает тогда с высоты своего человеческого достоинства и обращается в плоть бездушную, неспособную иметь общение с Богом. Дух Божий тогда отступает от человека по слову Самого Господа: «Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во веке, зане суть плоть» (Быт. 6, 3).

Но если Дух Божий отступает от человека, тогда в сердце его открывается доступ бесу.

Вот почему сказано Господом; «Сей род (бесовский) не исходит, токмо молитвою и постом».

С этой точки зрения вполне понятно все то, что произошло с нашей несчастной Родиной. Русский народ, отступивший от Бога, поправший завет Евангелия и правила св. Церкви, в том числе и правило о посте, подвергся страшному беснованию. Подобное же беснование, только в разных видах и формах, наблюдается ныне и во всем богоотступническом человеческом роде и влечет все человечество к конечной гибели. Единственное спасение для мира – в этом обоюдоостром оружии против бесов, по выражению наших великопостных церковных песнопений, – **в молитве и посте.**

Потому так и радуется еще не окончательно погрязшая в тине бесовского зла душа человеческая наступлению Великого поста, чувствуя в нем единственное мощное средство своего спасения. И зная это, Св. Церковь радостно призывает ко всем верным чадам своим:

**«Постное время светло начнем, к подвигом духовным себе подложивше: очистим душу, очистим плоть, постимся якоже в снєдєх от всякия страсти, добродетельми наслаждающеся духа: в нихже совершающеся любовию, да сподобимся вси видети всечестную страсть Христа Бога, и святую Пасху, духовно радующеся».**



## С нами Бог!

*«Всяческая днесь радости исполняются, Христос родися в Вифлееме».*

Как величественно и торжественно звучит на всенощном бдении под праздник Рождества Христова древнее пророчество св. Исаии: «С нами Бог, разумеите языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!» Сколько самой возвышенной и светлой радости, сколько самой твердой и ничем непоколебимой надежды на милость и помощь Божию внушает оно нам, странствующим в неверной и изменчивой земной юдоли – юдоли греха, печали и слез.

Какой это чудный праздник – день Рождества Христова! какое дивное торжество! Уста смыкаются пред священным безмолвием Вифлеемской ночи, сердце в тишине внемлет ангельскому пению:

**«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»**

«Ныне не время поучений», говорит отечественный наш подвижник и вития святитель Феофан: «ныне не время поучений, но время славословий; ныне не время наставлений, но время благодарений». И к этому-то и зовет нас Церковь.

**«Христос раждается – славите!»** взывает она: **«Христос с небес – срящете! Христос на земли – возноситеся! Пойте Господеви вся земля, и веселием воспойте людие, яко прославися».**

Что еще к этому можно прибавить? Разве можно выразить чувство радости и ликования сильнее, чем оно выражено в этих немногих, но столь много говорящих сердцу верующего словах? Сколько пламенной веры и горячего вдохновения слышно в этих словах, какая неотразимо-влекущая сила мощного призыва ко Христу заключается в них!

Да и в самом деле: как не радоваться, как не ликовать нам в этот преславный день Рождества Христова? Ведь в этот день совершилось то, чего тысячелетиями ожидало погрязшее во грехах, страстях и пороках, уже отчаявшееся в своем спасении

человечество, измученное враждой и отсутствием высоких и осмысленных интересов и целей в жизни. Сладостной мечтой об этом дне сознательно или бессознательно только жили и дышали на протяжении более пяти тысяч лет все лучшие представители человечества до Христа – ветхозаветные праведники и пророки, и славные мудрецы языческого мира, верившие в то, что только пришествие в мир Сына Божия сможет облегчить человеку путь добродетельной жизни, избавить его от тяготеющего над ним чувства какой-то мучительной обреченности, водворит на земле мир, принесет общее счастье и новую блаженную жизнь.

И вот оно – совершилось. Совершилась **«великая благочестия тайна: Бог явился во плоти»** и поселился между людьми, став истинным человеком, но не переставая в то же время быть Богом.

С нами Бог!

Он явился на землю для того, чтобы действительно даровать нам эту новую блаженную жизнь, чтобы научить нас, как ее достигнуть и, что особенно важно, дать нам необходимые силы к ее достижению. Взошло **«Солнце Правды»** и озарило весь мир Своим Божественным светом. Оно дало нам **«Свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе»** (1Иоан. 5, 20).

И теперь, после всего того, что было нам дано и сделано для нас Воплотившимся и явившимся на землю Сыном Божиим, если не видим мы среди современных людей райской жизни, если не возносится постоянно среди нас слава в вышних Богу, если нет на земле прочного мира и в человеках благоволения, то кто в этом виновен?

Виновата в этом только одна наша упорная, злая, коснеющая в пороках и преступлениях человеческая воля, отвращающаяся от своего Спасителя, – воля, которая не имеет для себя уже никаких оправданий и которая понесет страшную кару, страшное возмездие во Второе славное Пришествие Христово, когда Христос явится, как Мздовоздатель, «судити живым и мертвым».

Как не убояться нам этого? как не вострепетать при помышлении о приближении к нам этого страшного дня судного?

Убоимся же этого! Но убоимся не вечного огня и страшных мук, как презренные рабы, не сотворившие воли господина своего, а убоимся лучше своей черной неблагодарности Богу, своей безчувственности к Его безчисленным благодеяниям, убоимся, как сыны, лишения Отчей любви, убоимся оскорбить безмерную, несказанную любовь Божественную к нам, окаянным грешникам. Сознаем наше высокое сыновнее достоинство, дарованное нам Богом. Ведь мы – **сыны Его** по благодати, как подчеркивается это в замечательном Апостольском чтении, приуроченном к празднику Рождества Христова. **Мы – сыны Божии и наследники** Иисус Христом (Галат. 4, 7).

А для того, чтобы быть достойными того великого наследства, которое уготовал Он нам во Царствии Своем, возьмем пример с Него – пример **смирения и послушания**. Когда в предвечном совете Божиим было решено спасти человека чрез воплощение и крестные муки Сына Божия, Сын Божий не отрекался этого, не прекословил, но тотчас же изрек: **«Се иду, еже сотворити волю Твою, Боже»** (Евр. 10, 9).

Вот каково было Его сыновнее послушание! И чего-чего только не перетерпел Он, Всемогущий Бог, равночестный и сопрестольный Богу Отцу, лишь бы только исполнить велю Отца Своего Небесного. Как безгранично умалил и уничижил Он Себя, сойдя во утробу Девы и родившись от Нее беспомощным младенцем! Какое безмерное смирение показал Он, Творец вселенной, обладатель всех сокровищ мира, Которому с трепетом предстоят ангельские силы, положившись в убогих яслях в мрачной подземной пещере и повившись пеленами!

И все это Он сделал для нас, единственно по несказанной любви Своей к нам, чтобы нас обогатить, нас осчастливить, сделать вечно-блаженными.

Что же мы?

Неужели не стыдно, не грешно оставаться нам безчувственными к такой любви?

Но чем мы можем отблагодарить Его?

Возьмем пример с Него, убогого Младенца, лежащего «в скотиих яслех».

Научимся от Него всецелой преданности вол Божией, научимся Божественному **смирению**, этому венцу добродетелей, предадим себя с полной **покорностью** в руце Его, дабы мог Он на Страшном Суде Своем сказать о нас Отцу Своему Небесному: **«Се Аз и дети, яже Ми дал есть Бог»** (Евр. 2, 13).

**С нами Бог**, братие. Потщимся же и мы, несмотря ни на что, не прельщаясь никакими соблазнами и искушениями временного и скоропреходящего мира сего тленного, **быть с Ним**. В этом единственный верный залог нашего счастья, нашего благополучия не только в этой временной, но и **в вечной**, ожидающей неизбежно всех нас жизни. Не станем скрываться и убегать от Него, как некогда согрешивший Адам в раю, но наоборот – смело и радостно пойдём к Нему, мысленно припадем к Божественным стопам Его и, поклонившись Ему, как некогда волхвы, от глубины сердца возопием:

«Рождейся от Девы, Боже, помилуй нас!»

## Ещё один год...

*«Ей, гряди, Господи Иисусе!»* (Апокал. 22, 20)

Еще один год отошел в вечность. Еще на один год сократилась жизнь каждого из нас. Еще на один год приблизились мы к общей, ожидающей весь мир неизбежной кончине.

Что же? – Неужели можно видеть в этом повод к веселию и танцам – к тем легкомысленным «встречам Нового Года», которые, в безумии своем, измыслил для себя погибающий человеческий мир.

Нет! не место там, на этих «встречах», в чаду табачного дыма и в угаре нескромных развлечений, истинно-верующему православному христианину. Место ему – в храме Божием, на молитве. Напряженная, обще-церковная, «едиными усты и единым сердцем» возносимая, всенародная покаянная молитва – вот единственное, что еще может спасти нас.

Неужели все еще так слепы мы, что не видим всего совершающегося в мире? Неужели не ужасает нас то, что происходит в современной церковной жизни, как среди нас, православных христиан, так и в религиозной жизни вообще – среди иноверцев? Разве во Имя Христово сейчас раздаются все эти призывы к единству с одновременным, столь, казалось бы, очевидным, попранием единой спасительной Христовой Истины?

Разве может быть какое-нибудь единение у Христа с Велиаром?

Разве может быть что-нибудь общее у света со тьмою? (2 Коринф. 6, 14–15).

Да! не дано нам знать времена и сроки, которые Отец Небесный положил в Своей власти. Но сказано ясно и определенно: «Когда увидите все сие, знайте, что близко, при дверях» (Матф. 24, 33). И дано грозное предостережение; «Бодрствуйте... будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Матф. 24, 42–44). И заповедано

молиться: «Ей, гряди, Господи Иисусе!», как молилась вся первохристианская Церковь.

Каждый день поэтому св. Церковь в своем полунощном богослужении напоминает нам об этом страшном и славном часе Второго Пришествия Христова и внушает нам быть готовыми к нему словами умилительного песнопения: «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет **бдяща**: недостоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися, но воспрями зовущи: свят, свят, свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас» (Тропарь на повседневной полунощнице).

Когда сильна была вера вообще, живой и действенной была в сердцах людей-христиан и вера в близость Второго Пришествия Христова: как только ослабевала вера и начинали господствовать в людях греховные страсти и привязанность ко всему земному, ослабевала вера и в близость Второго Пришествия Христова. О таких людях, поступающих по собственным своим похотям, и говорит св. Апостол Петр в своем соборном послании, предупреждая, что в «последняя времена» их будет особенно много, и они станут смущать верующих, внушая им сомнения в истинности учения о Втором Пришествии Христовом. «Где обетование пришествия Его?» – станут говорить они: «ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала Творения, все остается так же» (2Петр. 3, 3–4). Отсрочку дня Второго Пришествия Христова св. Апостол объясняет только долготерпением Божиим, ибо Господь не желает, «чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2Петр. 3, 9). Тем не менее, «День Господень», то есть день Второго Пришествия Христова, все же придет – «придет, как тать ночью», а потому мы и должны быть всегда готовы его встретить, должны **«ожидать и желать»** его, по буквальному выражению Апостола, ибо тогда только и наступит исполнение всех наших чаяний – явится **«новое небо и новая земля»**, на которых будет **«обитать правда»**, чего мы никогда не дождемся на нынешней нашей грешной земле, осужденной Богом на сожжение огнем (2Петр. 3, 7–13),

Каждое утро, при чтении утренних молитв, Св. Церковь внушает нам исповедывать эту веру во внезапное пришествие Христова: «Внезапу Судия приидет, и коегождо деяния обнажатся, но **страхом** зовем в полунощи: свят, свят, свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас».

Этот спасительный страх – действеннейшее побуждение к истинно-христианской жизни, эта вера во внезапное, когда никто его не будет ожидать, – «яко тать в нощи» – Второе Пришествие Христова есть венец всех наших христианских чаяний и упований. Вот почему противно Евангелию, противно учению нашей Церкви поступают те, которые отклоняют христиан от этой единственно-спасительной для людей, **отрезвляющей** их мысли.

Вера в якобы грядущее благоденствие человечества еще здесь на земле – так называемый **«хилиазм»** – решительно осуждена Христовою Церковью на 2-м Вселенском Соборе, ибо для нее нет никаких оснований в Евангелии, учащем лишь о все большем и большем, с течением времени, «умножении беззакония» и «изсякновении любви», так что от «великой скорби», которая -тогда настанет, «не спаслась бы никакая плоть» (Матф. 24, 12, 21–22), если бы пришествие Христова не положило всему этому конец.

Таково ясное учение христианской Церкви о судьбах мира.

Как православные русские люди, любящие свое отечество – святую Русь, – можем мы, конечно, питать в глубин души, несмотря на явные знамения времен, тайную надежду на спасение, восстановление и возрождение нашей Родины России, но твердым основанием для такой надежды должны быть **мы сами** – есть ли в нас истинное покаяние, стремление к исправлению греховной жизни, способны ли мы к такому духовному возрождению, какому ждем от нашей Родины? Если все это есть, слава Богу! Тогда мы сможем заслужить милость Божию еще в этой жизни и дождемся великой радости спасения нашей Родины и восстановления Святой Руси. Тогда получим мы благодатную оторочку всеобщего конца от долготерпеливого Господа.

Но только не для того, чтобы опять начать жить беспечно, не помышляя об ожидающем нас конце. Мысль о близости и внезапности Второго Пришествия Христова никогда, и в несчастьи и в благоденствии, не должна оставлять нас, ибо она заповедана нам Словом Божиим. И никто не вправе относить сроки кончины мира и Второго Пришествия Христова к какому-то далекому, неопределенному будущему, убаюкивая этим себя и других и ослабляя свою духовную бодренность несбыточными надеждами на установление какого-то мнимого рая на земле.

К таким проповедникам, поблажающим страстям людским и в то же время внушающим надежду на какое-то светлое будущее, вполне применимы строгие прещения на лживых пророков, которые мы находим в книге св. пророка Иеремии. Они говорят: «мир! мир! когда нет мира». (Иерем. 6, 14) и тем вводят народ в заблуждение (Иезек. 13, 10). Они, по словам пророка, проповедуют «ложь и обман своего сердца. Господь Саваоф говорит о таких пророках: не слушайте слов их: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних. Они говорят: «мне снилось, мне снилось»... Вот, Я – на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их в вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и обольщением. Никакой пользы не приносят они народу своему» (Иерем. 23, 16–17, 25–32).

«Еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена» – так проповедывал пророк Божий Иона, и эта проповедь возымела свое благотворное действие: Ниневия покалась и была прощена Богом. Только живое и яркое напоминание о возможной близости кончины мира, Второго Пришествия Христова и Страшного Суда может еще встряхнуть и пробудить от греховного сна современный мир, глубоко погрязший во всякого рода нечестии и беззакониях. А потому ни о чем другом не благовременно так напоминать современным людям, как именно об этом – о том, что кончина всего «близ есть, при дверях», если они не образумятся и не покаются. Разрушение грозит теперь не одной Ниневии, а всему современному миру, и угроза эта слишком несомненна и реальна для всех... хотя бы от тех страшной разрушительной силы изобретений, которые



измыслил ум человека, отступившего от Бога, от Христа, от Его Святой Церкви.

**«Если не покаетесь, все... погибнете»** (Лук. 13, 5).

И эта гибель с наступлением Нового 1960-го года стала к нам еще ближе, в чем не может быть для нас никаких сомнений, если мы еще верим словам Христовым, если мы верим предсказаниям евангельским. Но для одних – успевших покаяться и обратиться к Богу – она будет лишь временной, земной, а для других – упорных и нераскаянных – она будет вечной, действительно страшной по своей безнадежности.

Дай Бог всем нам быть в числе первых, а не вторых! Таковыми мы и будем, если станем проводить всю свою дальнейшую жизнь в страх Божием, в постоянной подготовке себя к страшному дню судному; в непрестанном ожидании пришествия Господня, по Его заповеди. Тогда и самая кончина этого тленного мира и Второе Пришествие Господа не будут казаться нам чем-то безнадежно-страшным, парализующим наши силы и жизненную энергию, как это кажется людям, далеким от духа истинного христианства и слишком связавшим себя с этим преходящим миром. Приучим себя чаще молиться так, как молились первые христиане, в которых сильна и пламенна была вера: **«Ей, гряди, Господи Иисусе!»** (Апокал. 22, 20). Тогда не так страшны будут для нас и те испытания, которые могут ожидать нас впереди.

С такими мыслями и чувствами приветствуем мы вас, дорогие наши читатели, по случаю наступления Нового Года, который да будет для всех нас годом покаяния, годом всеобщего нашего духовного обновления.

## В преддверии покаяния (1960 г.).

*«Отверзошася Божественного покаяния преддверия: приступим усердно...»*

(Стихира в сырный понедельник.)

**«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!»** – такой призыв Господа Иисуса Христа, вышедшего на Свое общественное служение человеческому роду после Крещения, слышали мы недавно в Евангелии за Божественной литургией (Матф. 4, 17).

**«Покаяния отверзи ми двери Жизнодавче!»** – молитвенно отвечает на этот призыв от лица каждого верующего Св. Церковь Господу.

Вот и вновь мы – в преддверии покаяния, в преддверии Великого Поста.

Какое это дивное, ни с чем несравнимое, особенное, благодатное время года!

Какие изумительные, по своей внутренней силе, по жизненной правдивости, глубоко-потрясающие душу образы предлагает нашему вниманию св. Церковь в эти дни в своих богослужебных чтениях, в своих вдохновенных умирительно-трогательных песнопениях! Какая глубокая бездна нашего греховного падения так наглядно рисуется в них, какое сильное и убедительное отвращение от греха и мощный призыв к Богоугождению, чистой и добродетельной жизни внушается ими!

Достаточно вспомнить высокоумного и тщеславного фарисея и смиренного мытаря, покаяние самонадеянного блудного сына, ушедшего «на страну далече», и чадолюбивого отца, принявшего его в свои объятия, устрашающую картину последнего Страшного Суда Божия над всем человеческим родом, грехопадение наших прародителей Адама и Евы и изгнание их из рая, замечательные наставления Церкви о том, как и почему должны мы поститься – и перед нами необычайное богатство назидания, очищающего наши души и возвышающего нас над повседневной суетой и грязью обыденной мирской жизни. Как легко дышится тому, кто все это знает и близко к

сердцу принимает, как светло и радостно становится у него на душе, с каким чувством неизъяснимой духовной отрады вступает он в Великий пост, как усердно и охотно проходит он это спасительное поприще воздержания!

Но доходит ли все это до сознания **всех** современных христиан, находит ли себе должный отклик в их душах?

Увы! огромное большинство современных христиан так далеко отошло от Церкви, что им совсем почти незнакомо все это несравненное духовное богатство: они живут совсем другими интересами, другими стремлениями. Мало того! В своем безумном ослеплении греховными страстями, они уверили самих себя и других пытаются уверять, что все это нужно только для монахов, а они могут жить, как хотят, совершенно по-язычески, водясь, как безсловесные животные, лишь своими похотями. Все, чему учит Церковь, для мирских людей будто бы не обязательно, словно они не члены Церкви, не христиане. При этом они даже озлобляются на пастырей, которые добросовестно выполняют свой пастырский долг, указывают им на их заблуждение, и ищут себе иных учителей, «которые льстили бы слуху» (2Тим. 4, 3).

Но Слово Божие – **непреложно «Дондеже прейдет небо и земля, йота едина, или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут** (пока не исполнится все, сказанное в Законе Божиим)» (Матф, 5, 18). И как бы ни искажали люди, в свою пользу, евангельского учения, как бы ни отмахивались от призывов к покаянию, от напоминания о приближении Страшного Суда Божия, ничто им не поможет. На Страшный Суд предстанут не одни монахи, но **все** люди, **все** христиане, и **со всех** христиан спросится, жили ли они по Евангелию, или думали только об удовлетворении своих страстей и похотей, оправдывая себя тем, что они не монахи, а мирские люди.

«О, каковый час тогда, и день страшный, егда сядет Судия на престоле страшном! книги разгибаются, и деяния обличаются... О, кий страх тогда! что сотворим тогда во многих гресех повиннии человецы?» (Служба недели Мясопустной).

Тогда от страха этого многие будут вопиять горам и камням, как открыто было это Тайновидцу Иоанну: «Падите на нас и

сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Апок. 6, 16–17).

День этот и час наступит внезапно, для всех неожиданно, – **«Яко тать в нощи»** (2Петр. 3. 10), а потому мы **всегда** должны помышлять о нем и готовить себя к нему. Вот как поучает нас об этом наш великий Российский святитель Тихон Задонский:

«Бывает, что господин отходит из дому своего ради известного ему дела. Тако Христос Господь, совершивши великое спасение нашего дела, отшел от мира сего и, вознесшись на небо, сел одесную Бога Отца. Господин, исходя из дому своего, глаголет рабам: сидите дома, и всякий свое дело делайте: я скоро возвращусь. Тако Христос Господь, отходя от мира сего, приказал нам, рабам Своим, глаголя: **«Я прииду паки»** к вам, и прииду скоро. **«Се гряду скоро, и мзда моя со мною, воздати комуждо по делом его»** (Иоан. 14, 3; Апок. 22, 12). **Будите готовы: «Да, будут чресла ваша препоясана, и светильницы горящи, и вы подобни человеком чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу абие отверзут Ему»** (Лук. 12, 35–36). Вернии и добрии раби делают, что господин им приказал, и ожидают прихода его: тако вернии и добрии раби Христовы делают по слову Христа Господа Своего, **ожидают пришествия Его** и готовятся к сретению Его. **«Наше житие на небесах есть, отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа»** (Филип. 3. 20), Бывает, что раби, не чая скорого пришествия господина своего, так говорят: не скоро еще приидет господин наш. И начнут гулять и безчинствовать. Но тут нечаянно слышится вопль: се, господин приходит! Тако христиане, недобрые и нерадящие о спасении своем, помышляя в сердце своем: **«Коснит Господь наш приити»**, начнут гулять и нечестствовать. Но тут внезапно услышится вопль и глас трубный: **«Се Господь грядет! Исходите в сретение Ему»**. «Блаженни раби тии, которых господин их пришед обрящет бдящих и исходящих в сретение ему: тако блажени суть христиане тии, которых Господь,

**пришед, обрящет бдящих и готовых к сретению Его»** (Творения св. Тихона Задонского, том. 4, стр. 91).

Здесь, как мы видим, ярко выражено основанное на Священном Писании учение Церкви о том, что главной задачей истинных христиан, в течение их земной жизни, является **подготовка себя к сретению** Господа, грядущего судить живых и мертвых. Красной нитью проходит эта мысль через все Творения древних и новых Отцев, поучения и наставления духоносных подвижников и наставников веры и благочестия. Все они подчеркивают, что **«Наше житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем Господа нашего Иисуса Христа»** (Филип. 3, 20), а эта «земля скорбная», на которой мы теперь живем, есть место нашего временного пребывания.

«Зачем мы здесь живем?» спрашивает наш российский наставник христианской веры и благочестия святитель Феофан Вышенский и отвечает: **«Чтоб принести покаяние.** Жизнь наша на земле есть епитимия. А тому, кто несет епитимию, что свойственно? – Сетовать, сокрушаться и плакать о грехах своих» («Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни» Еп. Феофана стр. 12).

Это находится в полном согласи с тем, чему учил и великий вселенский учитель и святитель Иоанн Златоуст. **«Настоящее время»**, говорил он: **«есть время скорби, слез и рыданий.** Мы много грешим и словами и делами, а таких грешников ожидают геенна и река, кипящая огненными волнами и, что всего хуже, лишение Царствия. И при таких-то угрозах, скажи мне, ты смеешься и веселишься? И в то время как Господь твой гневается и угрожает, ты остаешься беспечным? И ты не боишься возжечь тем для себя горящую печь?» (Беседы на Евангелие св. Иоанна Богослова – 60-ая).

Вот почему так часто мы встречаем в писаниях наставников христианского благочестия изречение премудрого Сираха:

**«поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши»** (Прем. Сираха 7, 39).

«И действительно», говорит святитель Феофан: «ни одна истина не сильна так умягчить нераскаянное сердце, как истина

о Страшном Суде Божиим. Знает сие враг и всячески ухищряется поставлять нас в такое состояние, что мы или совсем не помышляем о сем суде, или, если помышляем когда, помышляем поверхностно, не проводя сего помышления до сердца и не давая ему произвесть там полного своего действия. Еслиб и память суда не отходила от нас и сила его принимаема была всем сердцем нашим, – не было бы грешников, или были бы грешники только случайные, нечаянные, минутные, тотчас по нечаянном падении возстающие. Но вот, не входим мы в намерения Божии, потому и грешим, и коснеем во грехах нераскаянностью.

Приидите же, братие, перехитрим омрачающего нас врага, и отныне положим: и **помнить** непрестанно о суде, в сердце воспринимать всю силу его и весь страх его.

Нарисуем в уме нашем картину Суда Страшного и **будем носить ее непрестанно** («О покаянии» – слова Еп. Феофана стр. 42).

«Можно сказать», говорит в другом своем слов святитель Феофан: «что если бы каким-нибудь образом можно было глубоко напечатлеть в душе людей сей образ суда Божия, то все в непродолжительном времени сделались бы исправными ревнителями добрых дел... **Но то беда наша, что ми привыкли отдалять** от себя сей час суда, привыкли или дали себе на то право. Думает всякий: сколько уж времени я живу, все слышу: вот суд! вот суд!.. и нет доселе суда. Отцы наши, деды и прадеды тоже ждали суда, но вот еще и мы не видим его, спустя столько времени после них. Все сие так. Можно прибавить и еще боле того, что вот уж 18 веков, как сказал Господь о суде и как ждут суда, и все нет его. Но что же из этого? Не было его доселе, но может быть, не успеем мы выдти из храма сего, как придет Господь» («Слово в неделю Мясопустную» стр. 162–163).

Нынешнее время тем ужасно и губительно, что современные люди, даже из числа именующих себя христианами, не только не желают «носить непрестанно в уме картину Страшного Суда Божия», но не терпят и напоминаний о нем, всячески отмахиваются от разговоров о неизбежно

ожидающем всех нас конце или, по меньшей мере, отдаляют его, по выражению святителя Феофана, на какое-то весьма далекое будущее.

Все это, как мы видим из слов святителя Феофана, есть дело врага нашего спасения – дьявола.

Главной причиной преобладания в наше время такого умонастроения, противного истинному христианству, является широко распространившееся во всем мире за последние столетия гуманистическое мировоззрение, которое основной задачей своей ставит крепко привязать людей к земле, отведя их от помышления о будущей вечной жизни, и заставить их все свое внимание устремить на устройство своего земного благополучия, земного благоденствия.

Как прекрасно указал на это наш Блаженнейший Митрополит Антоний в своей замечательной статье: «Чем отличается Православие от западных вероисповеданий?» искушению этому поддались западные исповедания, отколовшиеся от Православия. Забывая слова Христовы: **«Царство Мое не от мира сего»** (Иоан. 18, 36), они, более чем о подготовке себя к будущей вечной жизни, думают об устройстве Царства Божия на земле.

В самое последнее время это подлинно-антихристово гуманистическое мировоззрение перекинулось и к нам на Православный Восток. В России оно еще до революции вызвало в либерально-настроенной части нашего духовенства движение, вылившееся потом в так называемое «живоцерковничество» и «обновленчество». А после падения Православной России, когда не стало, по выражению святителя Феофана и приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского. «удерживающего» (под которым эти великие наши духоносные мужи понимали Православного Царя), антихристу, в лиц его слуг, подготовляющих его приход, «стало просторно действовать», и вот это антихристово мировоззрение стало охватывать все более и более широкие круги духовенства и мирян, уже в недрах всех поместных Православных Церквей. Вот откуда все эти стремления последних Константинопольских патриархов к созыву Вселенского Собора, который ввел бы

женатый епископат, второбрачие духовенства, упразднение монашества и постов, общеобязательный новый календарь и прочие реформы, с целью слить Церковь с миром, во зле лежащим, и лишить ее того духа аскетизма, который так ясно выражен Господом Иисусом Христом в словах, обращенных Им к апостолам: **«Вы от мира несте»** (Иоан. 15,19). Вот откуда и это сближение с протестантами и участие в так называемом «экуменическом движении», все это вольнодумство и модернизм, что по существу является уже **отречением** от Православия.

Этот дух отступления от подлинного апостольского и святоотеческого Православия в недрах современных православных церквей все более и более на наших глазах прогрессирует. Последние сообщения международной прессы об этом весьма неутешительны. Никогда ничего подобного в истории мира, в истории христианства еще не было, ибо теперь помимо открытого гонения на веру Христову и явного богоборчества, идет подрыв Христовой веры изнутри: идеалы истинного христианства подменяются, причем весьма коварным и лукавым образом, идеалами грядущего антихриста, которые противопоставляются истинному христианскому мировоззрению, основанному на Слове Божием и учении великих Отцев Церкви и подвижников христианского благочестия, прославленных Богом благодатными дарами прозорливости и чудотворений. Ниспровергается все то, что составляет главное содержание Православия в отличие его от всех заблуждений, извращается существо православного веро- и нравоучения. Из уст занимающего столь высокое положение православного иерарха мы слышим заявление, что «если все христианские церкви верят во Христа, то вот Христос уже и объединяет всех, и всякое иное объединение излишне, а задачей этого «объединенного христианства» является «установление Царства Божия на земле» (заявление Архиепископа Иакова в Куперстауне 21 окт. 1959 г.

Куда уж идти дальше!

Вот почему несносно и нестерпимо для современного «христианина» напоминание об антихристе, о кончине мира,



Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде, и вот почему, как выразился в одной из своих проповедей, сказанных в 1934 году в Сремских Карловцах (в Югославии), Блаженнейший Митрополит Антоний, «Мысль о Страшном Суде на большинство людей производит удручающее впечатление», а «не так было у древних христиан, которые со светлой радостью ожидали Второго Пришествия и отвечали на слова Господни: «Ей гряди скоро», – «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Апок. 22, 20) («Жизнеописание Бл. Антония» Еп. Никон, том V, стр. 295).

Истинное **покаяние** есть полная и решительная перемена в человеке, коренное изменение во всех его мыслях, чувствах, желаниях, во всей его умонастроенности и мирозерцании. Кто хочет по настоящему, а не только формально, принести покаяние, тот должен прежде всего отказаться от своей самости, а в нынешнее время в особенности и от гуманистического антихристового мировоззрения, которое так льстит этой самости, со всеми ее греховными проявлениями в человеке, и принять всем сердцем подлинное апостольское и отеческое учение нашей Св. Православной Церкви, без всяких поправок и искажений, происходящих от лжеименного разума и лукавой чувственности – то учение, которое изложено в Священном Писании, истолковано Мужами Апостольскими и Св. Отцами Церкви, осуществлено в личной жизни и тщательно изъяснено на основании личного духовного опыта, великими подвижниками христианского благочестия. Великим, несравненным духовным сокровищем для нас, русских, в этом отношении являются почти современные нам творения и проповеди приснопамятных Епископа Феофана, Вышенского Затворника, и отца Иоанна Кронштадтского. Да звучат постоянно в ушах наших их пламенные призывы, обращенные к русским людям:

«Сохраняйте, что Господом и Его Св. Апостолами предано Церкви и что одно поколение христиан передает другому. Напомнить о сем понуждаюсь того ради, что ныне много лживых учений ходит между нами, учений растлительных, подрывающих основы веры... Поберегитесь, ради Господа, от сих учений. Есть камень, коим испытывают золото. Испытательным камнем да

будет для вас св. учение, издревле проповедуемое в Церкви. Все несогласное с сим учением отвергайте, как зло, каким бы титлом благовидным оно ни прикрывалось». (Прощание святителя Феофана с Владимирской паствой перед уходом в затвор).

«Мы переживаем ужасные времена, по-видимому, последние. И хотя день и час будущего Страшного Суда никому из людей неизвестны, однако, есть уже признаки приближения его, указанные в Евангелии... Ибо наступило уже предсказанное в Писании **отступление** от веры... Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? – Лучшего ничего ожидать нельзя, а худшего без всякого сомнения. «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6, 7). Полно глумиться над Богом, полно попирать Его святые законы. Он скоро придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам его. Может быть скоро услышим мы грозную весть: «Се Жених грядет в полунощи»...

«Нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские... омоемся слезами покаяния, очистимся, примиримся с Богом, и Он примирится с нами». (Новые слова о. Иоанна Сергиева, произнесенные в 19067 гг. и слово на 1 марта 1881 г.).

И будем твердо помнить: **без покаяния нет спасения!**

## Чему учит нас великий проповедник покаяния?

«Час присно провидя суда, рыдал еси горько, Ефреме, яко любобезмолвный, делателен же был еси в делах учитель, преподобне, темже отче всемирный, ленивыя воздвизаеши к покаянию».

(Кондак преп. Ефрему Сирину).

Таковыми словами св. Церковь прославляет великого проповедника покаяния – преподобного и богоносного отца нашего Ефрема Сирина, имя которого так тесно связано с Великим постом и память которого празднуется всегда незадолго до наступления Великого поста – 28 января ст. ст.

Кто не знает умирительной молитвы преп. Ефрема: «Господи и Владыко живота моего...», без которой невозможно представить себе великопостного Богослужения? Но мало кто из современных мирян знает, что и другие письменные творения преп. Ефрема – его изумительные по силе глубокого покаянного чувства вдохновенные назидательные поучения включены св. Церковью в круг великопостного Богослужения, в виде особых, положенных уставом, «чтений». Наряду с великим покаянным канонем преп. Андрея Критского, и эти дивные поучения преп. Ефрема (которые – увы! – вовсе не читаются теперь в приходских храмах) таковы, что «и самую жесточайшую душу довольны умягčiti и к бодрости благой воздвигнути» (синаксарь четвертка 5-й седмицы поста).

Многоплодовитый духовный писатель и проповедник преп. Ефрем Сирин оставил после себя множество замечательных и разнообразных по содержанию письменных творений, высоко оцененных Св. Церковью. Соотечественники его наименовали его «пророком сирским», но слава его вскоре распространилась далеко за пределами его отечества во всей Вселенской Церкви, великим отцом и учителем которой он стал на все последующие времена.

Блаженный Иероним пишет о нем. «Ефрем, диакон эдесский, достиг такой славы, что в некоторых церквях сочинения его читаются публично после Священного Писания».

«Прославлять мне надобно того», говорит св. Григорий Нисский, «кто в устах всех христиан – Ефрема Сирина, того Ефрема, которого жизнь и наставления сияют в целом мире». Блаженный Феодорит не иначе называет преподобного Ефрема, как «чудным Ефремом», а св. Феофан – «великим Ефремом». Творения преп. Ефрема – истолковательные, догматические и песнопевческие – показывают в нем и глубокое знание Священного Писания и обширную ученость.

Но более всего прославился преп. Ефрем, как **учитель христианской жизни** и, в частности, как **проповедник сокрушения сердечного**. По свидетельству нашего выдающегося церковного историка Архиепископа Филарета Черниговского, «сочинения последнего рода составляют именную печать души преподобного Ефрема и вместе его славу на все века». Св. Григорий Нисский говорит, что «плакать для Ефрема было то же, что для других дышать воздухом, – день и ночь лились у него слезы».

Прославленный даром чудотворений, отрешившийся от всех земных привязанностей, отдавший непрестанной молитве, пощению, бдению, богомыслию, нестяжательности, но вместе с тем и милосердию, проявлявшемуся в деятельном служении ближним, необычайно смиренный подвижник, постоянно осуждавший себя, но в то же время ревностный и тонкий обличитель еретиков, неутомимый и глубокомысленный толкователь Священного Писания, искренний и искусный песнописец, редкий знаток человеческого сердца и пламеннейший проповедник покаяния и нравственного обновления, – преп. Ефрем, по словам св. Григория Богослова, вмещал в себе все то, что составляет отличительные черты **человека по Богу**.

Знание духовной природы человека, приобретенное путем постоянного самоуглубления, привело его, однако, к сознанию того, что самое необходимое для человека это – **сокрушение сердечное и плач о грехах своих. И он сам постоянно плакал, и других в своих поучениях учил плакать**, в строгом соответствии с второй заповедью блаженства: **«Блаженни плачущии, яко тии утешатся»** (Матф. 5, 4). И поучения преп.

Ефрема, с одной стороны, поражают и сокрушают душу страхом, но в то же время, исполняя ее глубокого умиления, утешают высокою неземною радостью.

Ни о чем другом так много не говорил и не писал преп. Ефрем, как о сокрушении сердечном, как о необходимости постоянно проливать слезы покаяния, потому что и сам он был проникнуть чувством глубочайшего сокрушения о грехах своих. Ни днем ни ночью не отступала от него эта мысль о грехах. «На ложе моем», говорит он в одном из своих умиленных песнопений: «помыслил я о Тебе, Человеколюбче, и в полночь возстал прославить благодать Твою. Привел себе на память долги и грехи свои и пролил потоки слез. Ободряли меня разбойник, мытарь, Мария-грешница, Хананеянка, и также кровоточивая и Самаряныня при кладезе водном. Они говорили мне: «возстань, умоляй о щедротах; Господь твой исполнен щедрот».

Полный сокрушения сердечного, преп. Ефрем старается и других расположить к такому же смиренному сознанию своих грехов, причем всегда выставляет наперед свое собственное недостойнство. «Будьте, по сердоболию», говорит он в одном своем поучении: «сострадательны ко мне, братие... склонитесь на воззвание человека, который обещался благоугождать Богу, и солгал Сотворившему его; – склонитесь, чтобы ваших ради молитв избавиться мне от обладающих мною грехов. С детства стал я сосудом непотребным и нечестным... Увы ми, какому подпал я осуждению! Увы мне, в каком я стыде... Подлинно, у меня только образ благочестия, а не сила его».

Стараясь в других возбудить сокрушение, он прежде стремится возбудить его в себе: «Сокрушайся, душе моя, сокрушайся о всех благах, которые получила ты от Бога и которых не соблюла. Сокрушайся о всех злых делах, которые совершила ты! Сокрушайся и кайся, чтобы не предали тебя во тьму кромешную». Вслед за тем обращается он и к другим: «Приидите, братие мои, приидите отцы, приидите рабы Христовы, сокрушим сердца свои и будем день и ночь плакать пред Господом... Приидите, в сокрушении и в простоте сердца

припадем к Богу; потому что Он благ и милосерд и спасает кающихся».

Весьма характерны и важны последние слова этого призыва.

Они, как и многие другие места его творений, в корне опровергают многих современных светских ученых, далеких от духа истинного христианства (см. например, курс «Истории Русской Словесности» проф. В. В. Сиповского, ч. I, вып. II стр. 32), будто преп. Ефрем был **пессимистом** – мнение, которого держатся об истинном христианстве **вообще** современные мнимые христиане. Сокрушение преп. Ефрема отнюдь не было каким-то горьким безотрадным состоянием души. Во всех проповедях своих он обращает мысль слушателей к христианскому учению о благодати Божией, а потому сквозь слезы в его словах сияет тихая небесная радость, истекающая из сердца, полного любви к Богу и крепкого упования на своего Спасителя. Слезы его были слезами не мрачного безотрадного отчаяния, как это было бы свойственно пессимисту, а слезами **сладкого** умиления. И сам он никогда не был мрачен с виду. «Лице Ефрема», говорит св. Григорий Богослов: «цвело и сияло **радостью**, тогда как ручьи слез лились из глаз его. Ефрем и там, где говорит о сокращении, возносится мыслью к благодати Божией, изливает благодаренье и хвалу Всевышнему. Во всех словах и делах его исторгалось из души его псаломское слово: «На Него упова сердце мое» (Пс. 27, 7). И между наставлениями его видим мы целые размышления «О любви к Господу», «О блаженствах» надежды и проч. Оттого-то в поучениях преп. Ефрема столько духовной сладости и силы: они и поражают и утешают, сокращают страхом и наполняют кротким умилением.

В виду таких высоких достоинств, наставления преп. Ефрема приобрели и такую вполне заслуженную ими славу во Вселенской Церкви, что были включены в состав великопостного Богослужения. Были они и самым любимым чтением, после Псалтири, и у наших благочестивых предков на Святой Руси, благоговевших перед Св. Ефремом и

воспитывавшихся на его творениях в духе истинного христианства – св. **Православия**.

Но **что** именно сделало преподобного Ефрема таким великим наставником подлинно-христианского **православного** благочестия?

Об этом ясно говорится в приведенном нами выше, в самом начале сей статьи, **кондаке** преп. Ефрему, который, как и всякий кондак, выражает **самую главную**, самую характерную черту празднуемого Церковью святого.

Какая же это черта у преподобного Ефрема?

Вот такая: **«Час присно провидя суда, рыдал еси горько, Ефреме...»** Самая главная, самая существенная, самая характерная черта в преп. Ефреме, черта, наиболее для него типичная, черта, определившая все его умонастроение и поднявшая его на такую необычайную духовную высоту, как одного из величайших проповедников христианской жизни, это то, – что он **«присно»**, то есть: всегда, **непрестанно**, непрерывно **«провидел час суда»** – час последнего суда Божия над всем человеческим родом, час **Страшного Суда**.

И действительно: наиболее, сильные, наиболее яркие, более всего потрясающие душу и располагающие ее к покаянию поучения преподобного Ефрема это те, в которых он необыкновенно живо, так, как бы он сам все это видел своими собственными очами, изобразил приход Антихриста, кончину мира, Второе Пришествие Христово и Страшный Суд. В собрании его творений мы находим целых 22 слова, посвященных специально этой теме. Но и во всех других своих поучениях он так или иначе всегда касается этой же темы, как несомненного центрального пункта, долженствующего определять собою все умонастроение истинного христианина.

Как видно из всего вышесказанного, это постоянное помышление о Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде и было главным возбудителем никогда не оставлявшего преп. Ефрема покаянного настроения духа. И оно не только не парализовало его воли и энергии, не только не заставляло его «сидеть сложа руки», а как раз наоборот – было сильнейшим и

мощнейшим стимулом его поистине неутомимой и многоплодной деятельности, что и отмечено дальше в кондаке: **«делателен же был еси в делах учитель, преподобне...»** Он и сам старался, следуя призыву св. Иоанна Крестителя, «сотворить плоды достойные покаяния» и других призывал к этому.

«Приидите, возлюбленные, займемся куплею, пока еще длится день купли», взывал он: «приидите, приобретем вечную жизнь, купим спасение душ наших... Подвизайтесь в этот «единонадесятый час», спешите, чтобы не остаться вне затворенных дверей. Вечер близко, и Мздовоздаятель идет с великою славою воздать каждому по делам его. Покаемся, братие, пока есть время».

«Подумай и смотри: се Жених уже приближается. Он грядет увенчать подвизавшихся законно и возлюбивших узкий и тесный путь... Се Жених – исходите в сретение! Боюсь, чтобы день оный не застал нас внезапно... Не будем же лениться... Пока не затворена дверь, спешите войти... постарайтесь благоугодить Богу, пока есть время... Придет и не замедлит страшный тот час». («Увещание к покаянию»).

При всем том мы знаем из жития преп. Ефрема, что он не был затворником, совершенно ушедшим от мира, прекратившим всякое общение с людьми и сидевший взаперти. Он весь отдавался самой кипучей деятельности, направленной на благо св. Церкви и на спасение душ. И это была настоящая, а не какая-либо показная, исполненная искания суетной славы деятельность. Ожидая, по заповеди Господней, близости Второго Пришествия Господа и Страшного Суда Его, он и сам **спешил** «делать» и других, как мы видели, увещевал **спешить**. Так, он был участником Первого Вселенского Собора, вместе со своим наставником св. Иаковом, епископом Низибийским; под его же руководством он не только сам изучал Слово Божие, но и других учил в особом училище. Он участвовал в чудесной защите Низибии от персидского царя Сапора. По смерти своего учителя св. Иакова и падении Низибии под власть персов, преп. Ефрем удалился в Эдессу, где все свободное от труда, ради своего пропитания, время



употреблял на проповедь Слова Божия язычникам. Удалившись в пустынную эдесскую гору для подвигов, он начал писать там толкование на Пятокнижие. Вскоре он открыл в Эдессе целое училище, из которого впоследствии вышли знаменитые учителя Сирской Церкви. Попеременно, св. Ефрем то наставлял иноков, то посещал город, неустанно проповедуя и утверждая в вере его жителей. Со всей, свойственной ему, пламенной ревностью боролся он против многочисленных еретиков – гностиков, манихеев и ариан и имел такой успех, что Эдесса сделалась подлинно твердыней Православия и городом «цветущим благочестием». Это благочестие не поколебалось даже в тяжкие времена Иулиана-Отступника. Трудно представить себе более кипучую пастырскую деятельность, чем та, которую вел преп. Ефрем. В этом отношении он дает высокий пример всем христианским пастырям, которые не должны замыкаться от своих пасомых, но обязаны постоянно навещать их – не для того, чтобы «проводить время в гостях», а для того, чтобы утверждать их в вере и благочестии.

Мало того. Ища для самого себя духовного назидания, преп. Ефрем предпринял нелегкое по тем временам путешествие. Прежде всего он посетил колыбель монашества – Египет, желая видеть тамошних великих подвижников, а на обратном пути побывал в Кесарии, чтобы повидать там великого Василия. Св. Василий поставил его в сан диакона и впоследствии пытался рукоположить его во епископа, но преп. Ефрем притворным юродством избавился от этой чести, коей, по смирению, считал себя недостойным.

Возвратившись в Эдессу, преп. Ефрем хотел остаток дней своих провести в уединении, но голод, поразивший близкий ему город, еще раз вызвал его туда на помощь страждущим. Сильным словом своим он смягчил жестокосердие богачей, и они стали приносить ему деньги и другие стяжания для помощи нуждающимся. Принимая эти приношения, преп. Ефрем раздавал их голодающим, а для больных и бесприютных устроил богадельню. Только с прекращением голода преп. Ефрем вернулся в свою пещеру, где вскоре и предал дух свой Богу (372 г.), оставив после себя замечательное,

собственноручно написанное им завещание. В этом завещании он с особенной силой внушает ученикам ту же **ревность о сохранении правой веры**, которой горела душа его: «Ни днем, ни ночью», говорил он: «во всю жизнь свою никого не злословил я, и с начала бытия своего ни с кем не ссорился, **но непрестанно состязался в собраниях с отступниками. Бегайте их и учения их**, и не приближайтесь к ним!» Кротчайший и смиреннейший, преподавая благословение своим верным ученикам, продолжателям его дела, он с возмущением припоминает **имена изменников истины и предаёт их проклятию.**

Таков был этот славный подвижник, великий учитель христианской веры и благочестия, великий проповедник покаяния. Столь многоплодна была его деятельность, столь велики его заслуги перед Вселенской Церковью!

Все, что мы о нем знаем из его жития и творений, в корне опровергает ходячее ныне, неосновательное мнение о том, будто ожидание Второго Пришествия Христова и постоянное помышление о Страшном Суде отнимает жизненность, энергию и лишает воли к деятельности. Только любящие мир со всеми его греховными обольщениями могут называть умонастроение, столь прославившее преподобного Ефрема Сирина и сделавшее его великим отцем и учителем Церкви, «пессимизмом». Распространенное в наше время отталкивание от мысли о Страшном Суде, нежелание слышать о нем есть только яркое проявление духа современности, глубоко враждебной истинному христианству и ищущей себе иных настроений, иных путей жизни, ведущих несомненно к Антихристу – яркий симптом Отступления.

Проходя предстоящее нам теперь поприще Великого поста, будем, следуя заповеди Церкви, насколько это для нас возможно, назидать себя вдохновенными творениями преп. Ефрема, впитывая в себя его дивные наставления о покаянии и следовать его призыву о непрестанном памятовании Второго Пришествия Господня и неизбежно ожидающего нас всех Страшного Суда: **«День и ночь имей пред очами последний час!.. не преставай испытывать Божественныя Писания, не**

**преставай вопрошать мать свою – Церковь, когда приидет желанный Жених? Разспрашивай и разведывай о знамении Его пришествия, потому что Судия не укуснит».**

## Чрез временные страдания к вечному блаженству.

*«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне, грядет»*

(Марк. 8, 34).

*«Недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас»*

(Римл. 8, 18).

В третью неделю Великого Поста св. Церковь прославляет Крест Господень, а, вместе с тем, – плоды спасительной для нас крестной смерти Христа-Спасителя. Крест торжественно выносится на середину храма и полагается на особо-уготованном аналое. Верующие, при троекратном пении: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим», трижды до земли покланяются ему и лобызают его. Это поклонение Кресту продолжается затем в течение всей последующей седмицы, отчего вся она носить название «крестопоклонной».

Многознаменательно и полно глубокого смысла это прославление Креста Господня как раз в середине Великого Поста!

Крест в далеком прошлом – орудие страшной мучительной казни, а потому он и считался всегда символом страданий. Но, с тех пор, как «на нем Христос, Царь славы, волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство» (стихира на поклонение кресту), Крест прославляется Церковью Христовою, как **«сущия радости знамение»** (стихира на стиховне), как **«благочестия непобедимая победа»**, как «дверь райская, верных утверждение, Церкви ограждение, имже тля (тление) разорися и упразднися, и попрося смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным» (см. стихире на нед. крестопокл. и на Воздвижение).

Продолжая оставаться символом Христовых страданий и символом человеческих страданий вообще, крест, с тех пор, перестал быть мрачным и зловещим орудием жестокой казни, а сделался для нас **«оружием непобедимым»** (см. ту же

стихиру) – **радостным** символом победы над дьяволом и, вместе с тем, символом нашего **вечного спасения**, ибо на кресте Христос «пригвоздил рукописание грехов наших» (Колос. 2, 14), крестом «смертное жало и адова победа прогнася (кондак крест. недели) и для падшего человечества вновь отверзлись врата рая, как поет об этом св. Церковь: »... предстал бо еси, Спасе мой, вопия сущим во аде: **внидите паки в рай**» (там же).

Крест стал для нас «знамением радости» потому, что он неразрывно связан с Воскресением. Если бы не было Креста, то не было бы и Воскресения. Вкусив за нас смерть на Кресте, Господь Иисус Христос тридневно воскрес из мертвых, «смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав» (тропарь Пасхи), как Победитель ада и смерти. Невозможно поэтому торжествовать Воскресение минуя Крест.

**Крест – это путь к славе Воскресения.**

Вот почему, прославляя Крест, мы поем: **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим»**. Вот почему и **во все** воскресные дни и даже на самую Пасху, этот радостнейший христианский праздник, в Богослужениях неоднократно вспоминается и прославляется Крест, **«се бо прииде Крестом радость всему миру...»**

Вполне понятно поэтому, что **Крест сделался символом Христианства**, вожделенным и любезным для каждого истинного христианина знамением, и получил такое широкое употребление в весьма древние времена, как свидетельствует об этом св. Иоанн Златоуст:

«Смотри, сколь вожделенным и достолюбезным соделался ныне крест, сие столь ужасное и поносное в древности знамение жесточайшей казни! И в царской короне наилучшее украшение составляет крест, драгоценнейший всего мира. Изображение креста теперь найдешь ты и у властителей, и у подчиненных, и у жен и мужей, у дев и замужних, у рабов и свободных. Все полагают знамение креста на благороднейшей части тела своего, нося каждодневно сие знамение на челе своем, как на столпе изображенное. Оно блистает на священной трапезе, на одеждах иерейских и вместе с Господним Телом на

Тайной Вечери. Всюду видишь оное возносящимся: на домах, на торжищах, в пустынях, при путях, на горах и холмах, на море, на кораблях, на островах, на ложах, на одеждах, на оружии, в чертогах, на золотых и серебряных сосудах, на картинах, на теле больных животных, на теле бесноватых, на войне, в мире, днем, ночью, в пиршественных собраниях и в келлиях подвижников. Уже никто не стыдится, не краснеет при мысли, что крест есть знамение поноснейшей смерти: напротив, все мы почитаем оный украшением для себя, превосходнейшим корон и диадим и камней драгоценных. Не бежим, не пугаемся его, но лобызаем и чтим, как сокровище неоцененное» (Творения св. Иоанна Златоуста, т. I, стр. 620).

Так было тогда – в четвертому веке христианской эры.

То ли мы видим теперь?

Увы! Огромное большинство людей, даже считающих себя «христианами», стыдятся ныне этого победного знамения Креста Христова и уже нигде не изображают его: не только на себе и на жилищах своих, но и на молитвенных домах и собраниях своих, ни даже на местах погребения усопших своих. Редко-редко где увидишь теперь изображение Креста Господня: отовсюду почти изгнано оно и заменено иными символами и эмблемами. А многие – страшно сказать! – позволяют себе произносить отвратительные и кощунственные хулы против него, совершенно забывая или зная не желая, как свято оно было почитаемо издревле, от первых времен христианства.

Не есть ли и это один из весьма ярких признаков все более и более ширящегося в наши дни Отступления?

Но все истинные христиане, хранящие верность Христу-Спасителю, не могут не говорить и теперь, последуя св. Апостолу Павлу: **«Мне же да не будет хвалиться, токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа, Имже мне мир распяся и аз миру»** (Галат. 6, 14).

Для таких-то христиан, остающихся верными Господу и соблюдающих уставы св. Церкви, и выносятся Крест Господень на середину храма в преполовление постного подвига. Выносятся он для того, чтобы живым представлением Любви Божией, предавшей Себя на смерть ради спасения человека,

воодушевить нас, ободрить наш слабеющий дух и подкрепить наши силы к дальнейшему пощению. Поэтому он и сравнивается в Богослужении этой недели с райским «древом жизни», деревом, усладившим горькие воды Мерры в Ветхом Завете, с сеннолистственным деревом, под тенью которого находят прохладу и отдохновение утомленные путники, ведомые в обетованную землю вечного наследия.

Но самое главное – **основное** поучение этого дня дается нам в евангельском чтении, приводящем слова Самого Господа Иисуса Христа: **«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет»** (Марк. 8, 34).

Что это значит?

Это значит, что Крест Господень выносится с особым торжеством на середину храма не только для того, чтобы мы одним лишь **внешним** образом покланялись ему и лобызали его. С этим внешним почитанием Креста Господня должно быть соединено и **внутреннее**.

Молитвенно созерцая Крест Господень – это дивное знамение нашего спасения – и почерпая из этого созерцания благодатный силы, мы должны воодушевлять себя на то, чтобы, отвергнувшись себя, то есть: отказавшись от исполнения своей греховной воли, **взять крест свой** и последовать за Христом. Здесь заключается чрезвычайно важная мысль, что последование за Христом, или, что то же, истинно-христианская жизнь есть **несение креста**.

Почему так?

«Идти за Христом» – это значить быть искренним и нелицемерным исповедником Его учения, любить Его более всего и всех на свете, строить всю жизнь свою сообразно с Его заповедями, ревновать о славе Имени Его и стараться и других людей приводить ко Христу. Но так как душа человека отравлена ядом греха, и зло слишком вкоренилось в жизнь людей, то такой путь христианина, как показывает опыт, неизбежно связан со многими искушениями, скорбями и страданиями, происходящими, как от собственной греховной природы человека, так и от других людей и от врага человеческого спасения – дьявола. Эти-то многочисленные

искушения, скорби и страдания и составляют тот **крест**, который должен смиренно и безропотно нести каждый, желающей быть истинным христианином.

**Истинное христианство есть крестоношение.**

С таким взглядом не хотят согласиться многие современные «христиане»! Они находят его «пессимистическим» и выдумывают свое собственное – «оптимистическое» христианство, в котором не желают видеть ничего, кроме «радости и любви». Они не хотят, по заповеди Господа, «нести креста», а желают жить без скорбей – беззаботно и весело, наслаждаясь всеми благами земной жизни, ни в чем себе не отказывая, ни в чем себя не стесняя и не ограничивая и, подобно богачу евангельской притчи, «веселяся на вся дни светло» (Лук. 16, 19).

**Это так называемое «розовое христианство».**

Слащавое и сентиментальное, исполненное духа мнимой «всепрощающей любви», лицемерно прикрывающей собою страсти сластолюбия или славолубия, крепко привязанное к удовольствиям и наслаждениям века сего, к радостям **душевному**, выдаваемым за духовные, оно появилось в эпоху отступнического гуманизма, как его родное детище, и пышным цветом расцвело в протестантизм и сектантстве, а ныне и в модернистическом «православии», не желающем знать подвига, а стремящемся праздновать Воскресение, минуя Крест.

Это – самое опасное явление нашего времени, в корне подрывающее истинное христианство, – явление едва ли не гораздо более опасное, чем все ереси древних и новых времен, ибо ложь его часто искусно прикрыта, тонка и неуловима и не для всех ясна и очевидна. А в то же время, как льстит она испорченному сердцу человека, внушая ему легкость спасения без всяких трудов и подвигов!

Это «розовое христианство», легко уживающееся с духом века сего, с миром сим, во зле лежащим, особенно ярко выявляет себя в столь модном теперь, так называемом «экуменическом движении», которое, не скрывая уже ныне, как раньше, своих истинных целей, стремится «стереть границы»



между всеми существующими в настоящее время религиями и создать одну новую, общую для всех религию.

Страшно сказать! На этот путь ниспровержения истинного христианства становятся в наше время многие весьма видные представители всех почти поместных православных церквей, тем самым ярко обнаруживая дух Отступления, начинающий в них господствовать.

Да! скажут некоторые, не дающие себе труда вникать, как следует, в подлинное евангельское учение, не считающиеся с авторитетом великих Отцов Церкви, исполнителей и истолкователей Божественного Слова, – но разве христианство не есть религия самой возвышенной **любви**, самой высокой и чистой **радости**? зачем же представлять христианство в таком мрачном виде, как несение креста? зачем говорить все время о скорбях и страданиях?

Несомненно: **высшая евангельская заповедь – это заповедь о любви** – о любви к Богу и о любви к ближним (Матф. 22, 36–40). И тот, кто действительно, а не лицемерно, всем своим сердцем, исполняет эту заповедь, тот вкушает самую высокую и чистую *радость*, с которой не могут сравниться никакие земные, тленные радости. И эта радость будет продолжаться – **вечно** – нескончаемые веки, по слову Господа: **«Возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас»** (Иоан. 16, 22).

**В этой совершенной радости (Иоан. 17, 13) и будет состоять то вечное блаженство, которого удостоятся все истинные последователи Христовы в будущей жизни.**

**Это – радость Воскресения.**

Но эта радость, как об этом ясно свидетельствует Слово Божие, **невозможна без креста**. Все мы, «людие обновления», сыны и дочери обновленного во Христе человечества, если хотим себе вечного блаженства, должны идти путем нашего нового родоначальника – «Нового Адама» (1 Коринф. 15, 22–45) – **путем креста**. Как Христу надлежало «много пострадать» (Марк. 9, 12; Лук. 17, 25), прежде чем «внити в славу Свою» (Лук. 24, 26), так и нам надо брать пример с Него, ибо **«Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам**

**Его»** (1Петр. 2, 21). И мы должны страдать, идя путем «узким и тесным» (Матф. 7, 13–14), если желаем войти в славу Его. Как Христос нес Крест, ради нас, так и мы, каждый из нас должен нести «крест свой», ради Него и во Имя Его.

К такому «сшествию» со Христом и «сораспятию» с Ним и призывает нас св. Церковь: **«Приидите убо и мы, очищенными смыслами, сшествуем Ему, и сраспнемся, и умертвимся Его ради житейским слаstem, да и оживем с Ним»**, дабы наследовать **«Горний Иерусалим – Царство Небесное»** (стихира Вел. Понед. на хвалитех).

Нигде в Слове Божиим мы не находим учения о том, что христиане будут наслаждаться благоденственным и мирным житием **здесь на земле**, а наоборот: везде и постоянно говорится об ожидающих христиан на земле скорбях и страданиях. Земля эта, обреченная, по учению Слова Божия, на сожжение огнем (2Петр. 3, 10), есть место нашего временного пребывания, где мы несем епитимию за грехи наши, а потому не к лицу нам здесь предаваться утехам и наслаждениям. Утехи и радости, если и бывают у нас здесь, то только мимолетные, посылаемые нам Богом для того, чтобы мы не унывали и не падали духом.

Сам Христос-Спаситель, как мы это видим в Евангелии, ничего в **этой** жизни не обещал Своим последователям, кроме скорбей и страданий, увещевая быть мужественными в терпении и перенесении их и обещая за это великую награду в **будущей** жизни – «на небесех».

**«Мните ли, яко мир приидох дати на землю?»** – говорил Он: **«Ни, глаголю вам, но разделение»** (Лук. 12, 51). **«Не мните, яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но меч»** (Матф. 10, 34).

**«В мире скорбни будете»**, предрек Господь Своим ученикам на Тайной Вечери: **«но дерзайте, яко Аз победих мир»** (Иоан. 16, 33).

То же самое проповедывали и верные ученики Господа – Апостолы Христовы, уча **«яко многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие»** (Деян. 14, 22) и что **«всеи**

**хотящие благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут» (2Тим. 3, 12).**

И замечательно, что именно в этих скорбях и гонениях и указана Самим Господом **высшая** степень ожидающего христиан блаженства: **«Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное. Блажени есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Матф. 5, 10–12).**

И наоборот: решительно осудил Господь тех, которые в этой жизни будут избегать скорбей и искать одних радостей и утешений:

**«Горе вам богатым, яко отстоите утешения вашего. Горе вам, насыщеннии ныне, яко взалчете. Горе вам смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете. Горе, егда добре рекут вам вси человецы» (Лук. 6, 24–26).**

Самая история Церкви красноречиво свидетельствует нам, что вера Христова распространилась на земле лишь благодаря скорбям и злостраданиям первых последователей Христовых, ибо на чем основана Св. Церковь, как не на крови св. мучеников? Ибо кровь мученическая и была, по выражению одного из христианских апологетов, «семенем христианства».

И все, желавшие стать истинными христианами, всегда избирали для себя путь скорбей и страданий – путь «добровольного мученичества», каковы, например, «преподобные», прославляемые св. Церковью.

**«Невозможно приблизиться к Богу без скорби»,** говорит один из них – преподобный Исаак Сирианin: **«Путь Божий есть ежедневный крест. Никто не восходит на небо, живя прохладно» (Твор. стр.90, 158). «Тем и отличаются сыны Божии от прочих, что живут они в скорбях, а мир гордится роскошью и покоем» (стр. 161).**

Итак, ясно, что **христианство есть крестоношение**. Кто думает иначе, кто желает жить на земле весело и привольно, тот идет путем не Христовым, а Антихристовым, ибо, по учению св. Церкви, не Христос, а Антихрист обещает людям «благоденственное и мирное житие» здесь на земле и будет

прельщать их, привлекая к себе всевозможными земными благами.

Но такое понятие о христианстве отнюдь не есть «пессимизм». Как Крест Христов привел к великой, неизреченной, светлой радости Воскресения, так и несение «креста своего» каждым из нас приводит туда же – к воскресению из мертвых и вечной нескончаемой радости в Царстве Славы, уготованном нам Воскресшим Господом – к **вечному блаженству**.

**«Око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его»** (1 Коринф. 2, 9).

Разве может быть на свете что-нибудь выше, прекраснее и вожделеннее этого? А главное, как свидетельствует опыт святых, предначатки этого блаженства начинает испытывать человек еще в этой земной жизни, в самых скорбях и злостраданиях своих, когда благодушно и безропотно переносит их за Христа.

Переживаемый нами ныне Великий Пост, который приводит нас к светлому празднованию Воскресения Христова, когда как бы некая завеса приоткрывает отчасти нам эту дивную тайну ожидающего нас вечного блаженства, и есть не что иное, как символ всего течения истинно-христианской жизни. Вместе с тем, он есть и ежегодное упражнение в подвиге воздержания и несения связанных с этим подвигом скорбей и злостраданий, без какового подвига **нет** и истинно-христианской жизни. Этот пост есть и живое ежегодное напоминание нам, как должен жить и подвизаться истинный христианин и какова конечная цель его жизни, к коей должен он стремиться.

А Крест Господень, выносимый для поклонения в середине этого постного подвига, должен напоминать нам о неразрывно связанной с ним радости Воскресения и утешать нас в переживаемых нами скорбях столь обнадеживающей нас мыслью св. Апостола, что «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Римл. 8, 18) – с тем вечным нескончаемым блаженством, с той вечной нетленной Пасхой, которую мы сподобимся праздновать в «невечернем дни Царствия Христова», если не

будем искать в этой земной жизни утех и наслаждений, а станем смиренно нести «крест свой» по заповеди Христовой.

## **Пасха, Господня Пасха! (1960 г.).**

*«Воскресения день, просветимся людие: Пасха, Господня Пасха! от смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас преведет, победную поющия».*

(Пасхальный канон – 1-я песнь).

Милостью Божиею вновь сподобились мы дожить до празднования величайшего и радостнейшего христианского праздника – «праздников праздника и торжества торжеств» **Светлого Воскресения Христова – Святой Пасхи.**

С любовью шлем мы всем нашим читателям неизменно-новый, исполненный благодатной силы, вечно-радостный пасхальный привет:

**«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!»**

Как счастливы мы, православные христиане, что есть у нас этот дивный праздник, что еще можем мы, забывая все житейская невзгоды и скорби нынешней злокозненной земной жизни, ежегодно наслаждаться «сего добраго и светлаго торжества»! Поистине нет веры более радостной, чем наша православная христианская вера. А это потому, что вдохновляется она **радостью о Воскресшем Господе.**

**Воскресение Христово – краеугольный камень нашей святой веры.**

Поэтому и празднование его исполнено особенного торжества и ликования.

«Этот праздник», говорит великий отец Церкви св. Епифаний Кипрский: «торжественнее всех празднеств. Он составляет для всего мира празднество и обновления и спасения. Сей праздник есть глава и верх всех праздников».

Весьма характерно, что в нынешнее время только одна наша св. Православная Церковь празднует «сей нареченный и святой день» так, как он праздновался первыми христианами в глубокой древности, и это само по себе уже является сильнейшим свидетельством истинности нашей св. Православной веры, превосходства ее над всеми иными

исповеданиями, называющими себя «христианскими», но отделившимися от св. Православия.

А как праздновалась св. Пасха в первые века христианства, об этом красноречиво и образно повествует нам св. Григорий Нисский.

«Сегодня», говорит он: «вся вселенная, как одно семейство, собравшееся для одного занятия, оставив дела обыкновенные, как бы по данному знаку, обращается к молитве. Нет сегодня путников на дорогах; не видно мореплавателей на море; земледелец, оставив плуг и заступ, украсился праздничною одеждою; корчемницы стоят пустыми, исчезли шумные сходы, как исчезает зима с появлением весны; беспокойства, смятения и бури житейские сменились тишиною праздника. Бедный украшается, как богатый; богатый одевается великолепнее обыкновенного; старец, подобно юноше, спешит принять участие в радости, – и больной преодолевает болезнь свою; – дитя, переменяя одежду, празднует чувственно, потому что еще не может праздновать духовно; девственница веселится душою, потому что видит светлый торжественный залог своей надежды; мать семейства, торжествуя, радуется со всеми домашними своими, и сама она, и муж ее, и дети, и слуги, и домочадцы, все веселятся... Ныне и праведник радуется, и неочистивший свою совесть надеется исправиться покаянием. **Настоящий день облегчает всякую скорбь, и нет человека так печального, который не находил бы утешения в торжестве праздника.**»

А наша дивная пасхальная заутреня! Разве может что-нибудь на земле сравниться с умильнейшим и возвышеннейшим торжеством нашего пасхального Богослужения, которое, как мы это часто видим, влечет в наши храмы в пасхальную ночь, с какой-то неодолимой силой, даже людей, чуждых нам по вере?! В эту «священную и всепразднственную ночь» как бы само небо, какою-то своею частицею, опускается к нам на нашу грешную землю, и нам, в меру каждого – кто сколько может вместить – дается вкусить нечто от райской сладости, от того невыразимого на

человеческом языке райского блаженства, которое ожидает всех истинных христиан в будущей жизни.

В чем же заключается коренная причина этой светлой пасхальной радости?

В том, что, как поется в пасхальном песнопении, **«От смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас преведе, победную поющия»**.

Причина нашей светлой радости в том, что Воскресением Христовым **побеждено зло** – побеждено последствие зла – наш злейший враг – *смерть*, и от этой, исполненной зла, грешной земли мы возведены на небо.

Воскресением Христовым мы избавлены от мрачной власти ада, и нам дана возможность **иной вечной блаженной жизни**.

Торжествуя эту победу над смертью и адом, св. Церковь радостно призывает нас принять участие в ее победном пении:

**«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало»**...

«Ныне спасение миру», поучает св. Григорий Богослов: «миру видимому и миру невидимому. Христос из мертвых – возстаньте с Ним и вы! Христос во славе Своей – восходите и вы! Христос из гроба – освобождайтесь от уз греха! Отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый: **«Аще кто во Христе – нова тварь»** (2Кор. 5, 17).

«Будем же праздновать этот величайший и светлый праздник», взывает св. Иоанн Златоуст: «в который воскрес Господь! будем праздновать его светло и вместе благочестиво, ибо **Господь воскрес и воскресил вместе с Собою вселенную**».

Что означает наша радость в день праздника Пасхи, наши светлые возвышенные переживания во время пасхальной заутрени, как не ясный голос, из глубины нашего внутреннего сознания исходящий, что та наша обычная повседневная жизнь, которой мы живем на земле, не есть настоящая жизнь, к коей мы предназначены, что душа наша стремится к **иной** жизни – к той именно светлой блаженной жизни, возможность которой даровал нам Господь Своим Воскресением, жизни свободной от



уз греха, жизни чистой, небесной, что наша подлинная радость, подлинное блаженство – подлинное **счастье** не на земле, а **на небе**, не в земном, а **в небесном**.

А потому с негодованием должны мы отметить от себя, решительно отвергать все, что крепко привязывает нас к земле, что делает нас самих «земными», неспособными вознестись к небу, безчувственными к миру небесному, духовному. Мы созданы не для этой тленной земли, а для вечной **нетленной** жизни, которую Господь, освободив нас от власти греха, вновь даровал нам Своим Воскресением.

Светло праздную радость Св. Пасхи, пока это еще доступно нам, будем же всячески ограждать себя от тлетворного влияния мира, Воскресение Христово не приемлющего, будем всячески бегать безчисленных соблазнов, всюду ныне для уловления душ рассеянных, будем тщательно, в тесном союзе с истинною Церковью, готовить себя к вечной нетленной жизни, уготованной нам Воскресшим Господом, радостно воспевая вместе со всеми верными победную песнь:

**ПАСХА НЕТЛЕНИЯ – МИРА СПАСЕНИЕ!**

## Полнота пасхальной радости – лишь в верности Христу.

*«Возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас» (Иоан. 16, 22). «Веселимся Божественно... Христос бо воста – веселие вечное» (Канон Пасхи).*

Наша православная христианская вера – это никогда не престающая, вечно живущая в сердцах наших **радость**. Это – радость о Воскресшем Господе, радость Воскресения, радость пасхальная.

Не без особого глубокого значения, как свидетельствует об этом великий отец Церкви св. Иоанн Златоуст, в пасхальную ночь, а затем и в течение всего пасхального периода читается в храмах наших боговдохновенная книга Деяний Апостольских. Она, как никакая другая книга, живо и ярко говорит нам о величайшей истине христианства – о Воскресении Христовом и «содержит в себе по преимуществу доказательства Воскресения» (Творения св. Иоанна Златоуста, том IX стр. 5–8). Из нее мы узнаем, что свв. Апостолы, проповедуя евангельское учение, благовествовали прежде всего о Христе Распятом и Воскресшем из мертвых, и эта именно проповедь оказывала такое могущественное действие на слушателей, пленяя тысячи сердец в послушание Христово.

Это и понятно, ибо ничего так не жаждет человечество, как избавления от многообразных скорбей, неизбежно сопряженных с «оброком греха» – смертью (Рим. 6, 23). Воскресением Христовым побеждена смерть, поправа адская сила греха, и потому Пасха торжественно прославляется нами, как **«избавление скорби»** (см. стихиры Пасхи).

Вот почему так чутко и восприимчиво сердце человека к светлой пасхальной радости!

Но вся полнота пасхальной радости доступна нам лишь при хранении нами безусловной **верности** Христу Воскресшему, всецелой преданности Ему, как Богу и Спасителю нашему, и полной непримиримости к врагам Его.

Не случайно в дни св. Пасхи, в течение всей Светлой седмицы, за Божественной литургией, вместо Трисвятого, поется ликующе-радостное песнопение: **«Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, аллилуиа»**, являющееся составной частью великого таинства Крещения. Это не потому только, что ко дню св. Пасхи, в день Великой Субботы, принимало св. крещение множество оглашенных. В этом есть и свой особый глубокий таинственный смысл.

Ведь Крещение, как учит нас св. Апостол Павел, совершается во образ смерти и Воскресения Христовых:

**«Или не понимаете», спрашивает св. Апостол Римлян, к которым пишет свое послание: «яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо Ему крещением в смерть: да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем. Аще бо сообразни быхом подобию смерти Его, то и воскресения будем» (Римл. 6, 3–5).**

Эти слова св. Апостола Павла и читаются как раз за Божественной литургией в Великую Субботу, указывая нам на таинственную связь, существующую между смертью и Воскресением Христовым и нашей смертью для греха и воскресением к новой жизни в таинств Крещения.

Таким образом, радость Крещения и радость Воскресения – это, в существе своем, одно и то же чувство – чувство высокой духовной радости, «радости о Господе».

**Это – радость духовного обновления, радость облечения во Христа, радость сочетания со Христом, как источником жизни вечной, радость всецелой отданности, верности Христу, как нашему Спасителю, воскресением Своим даровавшему нам жизнь вечную.**

**«Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте», завещал Христос Своим ученикам, а в лице их и всем нам на Тайной Вечери (Иоан. 14, 15).** Верность Христу-Спасителю, естественно вытекающая из любви к Нему, выражается прежде всего в хранении Его заповедей. Любящий Христа и стремящийся быть верным Ему должен всячески ограждать себя от впадения в

грехи, противные евангельским заповедям. Но само Слово Божие учит нас, что **совершенно** уберечь себя от впадения в грехи мы не можем: **«Несть человек, иже жив будет и не согрешит»** (3Цар. 8, 46 и заупок. молитва) и **«Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем»** (1Иоан. 1, 8). Потому-то и установлено таинство «второго крещения», или **покаяние**, которое и очищает нас вновь от грехов, содеянных после крещения.

И при впадении в обычные, по немощи естества человеческого, грехи, мы можем все же **хранить верность Христу**, как Богу и Спасителю нашему, если не забываем приносить искреннее покаяние.

**А это и есть самое важное.**

Что это **так**, об этом свидетельствуют слова заключительной в чине «Последования по исходе души от тела» молитвы, столь для нас, грешных людей, утешительные:

**«... Даруй ему** (новопреставленному усопшему) **причастие и наслаждение вечных Твоих благих, уготованных любящим Тя. Аще бо и согреши, но не отступи от Тебе, и несумненно во Отца и Сына и Святого Духа, Бога, Тя в Троице славимаго верова, и Единицу в Троице и Троицу во Единстве, православно даже до последняго своего издыхания исповеда. Темже милостив тому буди, и веру, яже в Тя, вместо дел вмени, и со святыми Твоими яко щедр упокой. Несть бо человека, иже поживет и не согрешит...»**

Из слов этой молитвы ясно видно, что **самое страшное** это не столько грехи, свойственные немощному естеству человека, сколько **отступление – отступление от истинной веры, отступление от истинной Церкви, сознательный отход от служения Христу, как Богу и Спасителю нашему.**

Такой «отход» неизбежно ведет к переходу в стан врагов Христовых – в сообщество служителей Антихриста, подготовляющих явление его.

**«Всякий дух»**, говорил еще в апостольские времена возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов: **«который не исповедует Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть от Бога, но это – дух Антихриста»** (1Иоан. 4, 3).

Это отвержение спасительной для нас **«тайны благочестия – явления Бога во плоти»** (1Тим. 3, 16) с тех пор принимало разные виды и формы в различных ересь и лжеучениях. Но существом их было всегда одно и то же – **искажение истинной веры и отход от истинной Церкви**. На протяжении всей истории христианства враг человеческого спасения постоянно стремился «Тайне благочестия» противопоставить свою тайну – «Тайну беззакония» (2Солун. 2, 7).

Не будет преувеличением сказать, что вся история человечества со времени явления в мир Воплотившегося Сына Божия это есть не что иное, как никогда не прекращающаяся, упорная борьба «Тайны беззакония» против «Тайны благочестия». И в этой борьбе враг рода человеческого не перестает прибегать ко всевозможным, самым разнообразным ухищрениям и уловкам, причем чем дальше, тем козни его становятся все более и более утонченными.

Мы знаем из Евангелия, как иудейские первосвященники «оклеветали Спасово востание», «сребреники довольны» давши воинам и научив их говорить, что «ученики Его, пришедши ночью, украли Его» (Матф. 28, 11–15). Эта весьма примитивная и наивная ложь, неоправдавшая себя, впоследствии была заменена другими видами лжи, с целью подорвать в людях спасительную веру в великую истину Воскресения Христова.

С тех пор **ложь и клевета**, всякого рода **извращения и искажения** становятся главными орудиями врага в его смертельной борьбе против истинной веры и Церкви. Враг человеческого спасения – диавол, находя себе путем подкупа теми или иными земными благами достойные орудия среди людей, не перестает клеветать на истинную веру и Церковь, называя «белое» «черным», а «черное» – «белым», правду называя ложью, а ложь – правдой, и искусно сея неверие, зловерие и ложную – **подложную** веру, вместо истинной.

Мы, однако, не должны, не смеем забывать, что **истинная вера – только одна**, как *один Бог* (см. Ефес. 4, 5–6), а равным

образом и **истинная Церковь – тоже только одна**, ибо Господь Иисус Христос **основал только одну Церковь** (Матф.16, 18), а не **много** разных церквей.

Казалось бы, все это так ясно и понятно.

До недавнего, сравнительно, времени это так и было. Но теперь враг настолько преуспел в своих кознях и так спутал все в сознании людей, казалось бы даже верующих и благомыслящих, что одни как бы растерялись и обуреваются сомнениями, боясь показаться в глазах других «отсталыми», не достаточно передовыми, а другие совсем здравый смысл потеряли, не говоря уже о тех, которые, оправдывая себя разными благовидностями, сознательно перешли на сторону врага, сделавшись, в сущности, хриstopродавцами.

Только этими утонченными кознями врага и можно объяснить столь широко распространенное ныне индифферентное у большинства современных христиан отношение к самым основным, святым и дорогим сердцу истинного христианина истинам христианской веры, к церковным канонам, вековым обычаям и традициям нашей веры и Церкви, холодное пренебрежение ко всему этому и безстрашное попрание святыни.

Подлинная, внутренняя, сердечная верность Христу, как Богу и Спасителю, до крайности оскудела. Остался только внешний «образ благочестия» – сила же его отвергнута.

Только благодаря этому и могли возникнуть в наше время такие уродливые, духовно-извращенные явления, как «живоцерковничество» и «обновленчество». Пренебрежение догматом Церкви, легкомысленное попрание его и утрата живого церковного сознания повела ко вступлению представителей поместных православных церквей в так называемое «экуменическое движение», а в Советской России – к возникновению так называемого «сергианства» и затем «советской церкви», вполне солидаризирующейся с богоборческой советской властью и сделавшей себя послушным орудием безбожных коммунистов в страшном деле осуществления их человекоубийственных адских планов в мире.

Все это и есть как раз та «широкая область Отступления», о которой повествует нам в своем толковании на 2-е послание к Солунянам наш ученый богослов и великий наставник христианского благочестия святитель Феофан, Вышенский Затворник, говорящий буквально так:

**«Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – только видимость, внутри же отступление истинное»** (стр. 492).

Разве мы этого не видим уже теперь?

Разве не одна «видимость» служения Христу у тех церковных иерархов, которые ставят себя в зависимость от всяких явных и тайных богоборческих и антихристианских обществ и организаций, и в своей деятельности обязуются выполнять их предначертания?

Что от того, если уста их произносят Имя Христа, а сердца их далеке отстоят от Него? И не только далеке отстоят от Него, но, следуя приказу лукавых господ, строят ковы против Него и против истинных последователей и служителей Его?

Эта страшная область Отступления на наших глазах все более и более расширяется. Дух обновленчества, или церковного «модернизма», глубоко противного духу подлинного Православия, дух «экуменизма» – признания равноправия и равноценности всех вероисповеданий, и «сергианства» – сотрудничества с богоборческой властью и антихристианскими обществами и организациями, стремительно захватывает все более широкие круги во всех поместных православных церквях, начинается повальное отречение от верности Христу во имя подчинения Велиару в лице богоборческого начала, постепенно порабощающего себе весь современный мир

Глядя на все то, что сейчас происходит в поместных православных церквях: на то, как иерархи их ездят на поклон в красную Москву и возлагают венки на гробницы гонителей веры и Церкви, как стремятся они к слиянию с чуждыми истинному христианству группировками, под благовидным предлогом общего единения, как улетучивается в них дух подлинного православного благочестия и насаждается дух

«обновленчества», как «модернизируется» у них даже весь внешний облик церковной жизни, вплоть до внутреннего оборудования храмов, наружности и поведения священнослужителей, – нельзя не вспомнить подлинно-пророческих слов Епископа Игнатия (Брянчанинова):

«Времена, чем далее, тем тяжелее... Отступничество предсказано со всею ясностью Св. Писанием и служит свидетельством того, сколько верно и истинно все, сказанное в Писании. Отступление поущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею. **Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтоб по возможности избежать влияния его.**

Отступление начало совершаться с некоторого времени быстро, свободно и открыто. Последствия должны быть самые скорбные. Воля Божия да будет!

Милосердный Господь да покроет остаток верующих в Него! Но остаток этот скуден: делается скуднее и скуднее.

Дело православной веры можно признать приближающимся к решительной развязке... Одна особенная милость Божия может остановить нравственную всегубящую эпидемию – остановить на **некоторое** время, потому что надо же исполняться предреченному Писанием.

Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что **здание Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро.** Некому остановить и противостоять. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихий мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ея, нежели остановят.

Не от кого ожидать восстановления христианства. Сосуды Св. Духа изсякли окончательно повсюду, даже в монастырях, этих сокровищницах благочестия и благодати, а Тело Духа Божия может быть поддерживаемо и восстановлено только его орудиями. Милосердное долготерпение Бога длит и отсрочивает решительную развязку для небольшого остатка спасающихся, между тем гниющие или сгнившие достигают полноты тления. Спасающиеся должны понимать это и пользоваться временем,



данным для спасения; «яко время сокращено есть», и от всякого из нас переход в вечность не далек.

**К положению Церкви должно мирствовать, хотя вместе должно понимать его. Это допущение свыше.**

Старец Исаия говорил мне: «пойми время. Не жди благоустройства в общем церковном составе, а будь доволен тем, что предоставлено в частности спасаться людям, желающим спастись. **«Спасаяй да спасет свою душу»**, сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим», («Отечник» и «Письма» Еп. Игнатия).

Утешительные слова! Нет ничего для нас неожиданного, непредвиденного: все идет по прописанному. Попущение Божие!

Но, как учит святитель Игнатий, **«надо понимать происходящее!»** Понимать, конечно, для того, чтобы **самому не быть увлеченным «духом времени», а «устраниться от него», «избегнуть влияния его».**

И для того, чтобы **сохранить верность Христу-Спасителю**, Воскресшему из мертвых и даровавшему нам жизнь вечную!

У нас есть еще наша Русская Зарубежная Церковь, которая хранит свое историческое преемство от прежней Российской Православной Церкви. Против нее давно уже идет борьба, заметным образом усиливающаяся в последнее время. Не будем слишком смущаться этой борьбой: будем всячески оберегать и ограждать нашу Церковь, как последнее прибежище наше в этом мире, от увлечения «духом времени», о котором говорит Епископ Игнатий.

Не будем бояться остаться в «меньшинстве»: главное для нас — это оказаться в составе того **малого остатка** спасающихся, который Сам Господь назвал **«малым стадом»**, говоря:

**«Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отец ваш дати вам царство»** (Луки 12, 32).

И кто всей душой принадлежит к этому «малому стаду» спасающихся, тому ничто в современном отступническом мире не страшно, того ничто не в силах будет поколебать в его исповеднической твердости, в его стоянии за Правду Божию,

ибо с ним всегда вся полнота пасхальной радости – с ним **Сам Христос Воскресший**, *Победитель ада и смерти*.

## Поклонение Богу в духе и истине.

*«Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться»*

(Иоан. 4, 24).

В пятую неделю по Пасхе за Божественной литургией читается Евангелие от Иоанна, повествующее о замечательной беседе Господа Иисуса Христа с женой-самарянкой. В этой беседе Господь высказал чрезвычайно важную мысль о том, что истинно-верующие в Бога люди должны поклоняться Богу **в духе и истине**:

**«Грядет час, и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною: ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему. Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться»** (Иоан. 4 23–24).

Очень любят это место из Евангелия разного рода лжеучители-сектанты, ополчающиеся на Православную Церковь. Они истолковывают его по-своему – в том смысле, будто Христос-Спаситель этими словами запрещает всякую обрядность, всякое внешнее выражение молитвенных чувств. При этом они забывают другое важное изречение Священного Писания, говорящее против такого толкования: **«Прославите убо Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия»** (1Кор. 6, 20). Да и простой здравый смысл подсказывает: если человек двухсоставное существо – состоит из души и тела, то почему же тело не должно участвовать в Богопоклонении?

Смысл этого изречения гораздо более глубокий: истинное Богопочитание не связано ни с каким местом, но приобретает цену лишь от внутренних качеств своих. Не то это значит, что место совсем не имеет значения и что форма не нужна вовсе, но что главное – это **внутренняя** настроенность человека.

Поклонение Богу должно быть **«духовно»** и **«истинно»**. Везде можно и нужно молиться Богу, но молитва эта должна быть «духовна», то есть должна служить выражением действительного нашего внутреннего

духовного устремления к Богу, и должна быть «истинна», то есть не лицемерна, не притворна, – не показная только, наружная и фальшивая, но вполне искренняя, исходящая из глубины сердца и отражающая действительное настроение души молящегося.

Настоящая «духовная» и «истинная» молитва, или, как ее называют святые отцы-подвижники, молитва **«умно-сердечная»** – удел лишь немногих. Она требует большого подвига – труда над очищением своего сердца от греховных страстей, борьбы с рассеивающими внимание человека греховными помыслами. Велика немощ нашего естества человеческого, поврежденного грехом, и не так-то легко приобрести дар настоящей, ничем не отвлекаемой молитвы – молитвы, которая вполне выражала бы собою наше поклонение Богу «в духе и истине». Много значит тут, однако, искреннее стремление стяжать такую молитву.

Но что сказать о людях, которые и не стремятся к такой молитве – которые привыкли молиться лишь наружно? Еще хуже, если молятся с какой-либо целью напоказ. Бывает и это.

Но совсем страшно, когда люди только вид делают, что молятся, не веруя вовсе в Бога и не желая приносить поклонения Богу, а поклоняясь на деле врагу Божию и врагу человеческого спасения – диаволу. А ведь такие люди есть, и в настоящее время их становится все больше и больше!

Еще ужаснее, когда такие люди оказываются в среде духовного сословия, когда они облечены в священный сан и состоят в высоких иерархических степенях. Будучи сами отступниками от Христа в душе, при сохранении одной лишь видимости верности Ему, они губят вверенные им души, увлекая за собой на путь отступления верующих.

Они и составляют собою ту **«церковь лукавнующих»**, о которой говорил еще Псалмопевец: **«Возненавидих церковь лукавнующих, и с нечестивыми не сяду»** (Пс. 25, 5).

Эта «церковь лукавнующих» в настоящее время, хитроумными происками врага человеческого рода, не безуспешно стремится подменить собою и совсем заменить для верующих истинную Церковь – подлинную Церковь Христову.

Все мы, кажется, более или менее хорошо знаем богоборческую сущность человеконенавистнического учения, сгубившего нашу несчастную Родину-Россию, так называемого «коммунизма», или «большевизма». Ни для кого не тайна, что одним из самых основных положений этого разрушительного учения является полное отвержение всякой религии, всякой веры в Бога, в духовный мир и решительная, непримиримая борьба «не на жизнь, а на смерть» с Церковью Христовою. При этом особенно ненавистен богоборцам-коммунистам величайший и радостнейший христианский праздник Пасхи, как день победы нашего Господа и Спасителя над силою ада. Чего только ни предпринимали они, к каким только ухищрениям и насилиям ни прибегали, лишь бы искоренить в русском народе торжественное празднование этого дня! Характерно в этом отношении признание, сделанное однажды издававшейся в Советской России газетой «Безбожник»: «Партия стремится **выкорчевать** праздник Пасхи по следующим соображениям: христианская церковь учит, что Пасха – праздник любви, братства... Христианские священники в дни Пасхи говорят верующим: «Простите друг другу обиды, обнимите друг друга, простите врагам вашим». Партия считает это учение совершенно неприемлемым для народов: Пасха христианская сеет в народных массах вредные идеи....» (1 апр.).

Откровенное признание! Куда уж идти дальше?

И вот, несмотря на все это, богоборческая советская власть, не будучи в силах «выкорчевать праздник Пасхи» и уничтожить веру во Христа в русском народе путем воздвигнутых ею страшных кровавых гонений, в настоящее время, в очах искусно введенных ею в заблуждение людей, выступает чуть ли не в роли покровительницы Православной веры и Церкви. Среди русской церковной иерархии она нашла нескольких лиц, весьма податливых и готовых на всякие компромиссы, которые согласились сотрудничать с нею в достижении ее страшных богоборческих целей. Служа по наружности Христу, они служат теперь в действительности безбожной коммунистической партии, послушно выполняя все ее задания, даже в мировом масштабе.

Так возникла советская «церковь лукавнующих», начало которой положил в 1927 году митрополит Сергей, издавший свою известную «декларацию», в коей он призывал православную русскую паству «выразить всенародную благодарность» советской власти за «внимание к духовным нуждам православного населения» (это лютой-то гонительнице Христовой веры и Церкви!), признать ее законной «властью от Бога» и повиноваться ей «не только из-за страха, но и по совести», признавая ее радости и успехи своими радостями и успехами, а неудачи – своими неудачами.

Во время второй мировой войны безбожная советская власть также весьма искусно использовала в своих целях подъем религиозного и патриотического чувства в русском народе. Митрополит Сергей был сделан «патриархом» и в благодарность за это издал ужасную, исполненную лжи и клеветы на исповедников веры и новомучеников Российских, книгу: «Правда о религии в России», в которой ставил себе целью «доказать», что никаких гонений на веру и Церковь в Советской России не было и нет и что «Церковь не может жаловаться на власть» (см. стр. 24–25).

Стал выходить даже периодический церковный журнал. Но достаточно прочесть хоть несколько номеров этого издаваемого «церковью лукавнующих» с «благословения» богоборческой советской власти «Журнала Московской Патриархии», чтобы видеть, как верно служит она врагам Христовым, какую интенсивную пропаганду коммунистического режима ведет она во всем мире, без зазрения совести, выдавая ложь за истину и истину провозглашая ложью.

Этот «церковью лукавнующих» широко пользуется в настоящее время безбожная коммунистическая партия для того, чтобы с ее помощью распространить свое влияние и власть на Православном Востоке и даже во всем инославном мире. И как мы видим теперь – во многом уже успевает.

Кто не пережил большевизма в России, тот никогда не поймет до конца, какой ужас он собою представляет. Поэтому не приходится особенно удивляться тому, что народы, даже и симпатизировавшие прежде России, перенесли свои симпатии

на современную большевицкую Россию, считая ее законной преемницей и продолжательницей дела прежней царской России.

Но сколь велико перед Богом, перед истинной Церковью и перед подлинной национальной Россией преступление служителей этой «церкви лукавнующих», которые всеми силами стараются утвердить всех в этом заблуждении!

Действуют они при этом и на их воображение, стремясь поразить его представлением мнимого величия и мощи современной «Русской Церкви», будто бы совершенно свободной и даже еще более свободной, чем она была в царской России. Широко используют они и слабости человеческой природы, падкой на честолубие и сребролюбие.

Но разве не странно это? Лютые богоборцы, открыто исповедующие свою ненависть ко Христу, и Его Божественному учению и давно уже провозгласившие «отделение Церкви от государства», оказывают теперь всемерную и всестороннюю поддержку преемнику митрополита Сергия – нынешнему новому своему избраннику «патриарху Московскому и всея Руси» Алексию. Они охотно позволяют ему и его ближайшим сотрудникам ездить за границу. Они поощряют чрезвычайно частые, как никогда в прежние времена, приезды в Россию представителей поместных православных церквей, вплоть до самих патриархов, и разных инославных делегаций, и при этом оплачивают все расходы по таким поездкам. Мало того: такие посетители получают щедрые дары, а некоторые, по их собственному откровенному признанию, даже регулярную материальную помощь, в виде периодически выплачиваемого им денежного пособия.

Так, например, в том же «Журнале Московской Патриархии» ( № 5 от 1945 года) в статье: «На приеме у Сталина» мы находим сообщение митрополита Николая о том, как патриарх Алексей благодарил правительство СССР за то, что оно «предоставило транспортные средства для прибытия из заграницы приглашенных на собор почетных гостей, теплую одежду для пребывания их у нас на зимние дни, помещение и

питание в Москве для всех членов собора, автомобили и автобусы для их поездок в Москве»

Ведь, кажется, совершенно ясным, что убежденные противники всякой религии не станут всего этого делать **даром!**

В результате мы читаем в том же журнал безконечные восторженные отзывы представителей православных поместных церквей, а равно и инославных делегаций и гостей о своем пребывании в СССР и о необыкновенной свободе и расцвете религиозной и церковной жизни в Советской России.

Мало, очень мало остается ныне людей, даже среди служителей Церкви, способных на исповеднический и мученический подвиг за истину Христову. И много, очень много падких на разного рода искушения и обольщения, – особенно же на искушения честолубием и корыстолубием. В наш век почти полного оскудения истинной духовности, искреннего стремления безкорыстно поклоняться Богу в духе и истине, редко-редко кто устоит перед подобными искушениями. А денежные дары многим совсем ослепляют их духовные очи – так что они готовы «черное» называть «белым», а «белое» – «черным».

И вот мы наблюдаем теперь жуткую и скорбную картину того, как растет повсюду влияние советской «церкви лукавнующих», которую многие уже ныне склонны признавать истинной, законной Русской Церковью, несмотря даже на полное попрание церковных канонов ее основателями и вершителями ее судебных. И как всегда в подобных случаях, несмотря на вопиющую очевидность, которая свидетельствует о противном, они придумывают всякие благовидные соображения и предлоги к ее признанию. А в этом враг человеческого спасения, конечно, всегда придет на помощь: казуистика, ложь, обман, клевета – его обычные орудия.

В связи с этим, происходит в мире «отсеивание». Все более одинокой становится в этом мире, подлинно как никогда теперь во зле лежащем, в своем неуклонном стоянии за правду Божию, наша Русская Зарубежная Церковь. И мы уже чувствуем, как все силы зла готовятся обрушиться на нее, чтобы поколебать ее в ее твердом стоянии за Истину. Ведь она, почти одна только, до сих пор решительно отменяет все искушения лукавой



современности, желая сохранить неизменной свою верность Христу Воскресшему. Она хочет быть и остаться Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью и никак не желает стать «церковью лукавнующих». И пастыри ее искренно стремятся приносить Богу поклонение в духе и истине, а не лгать пред Богом и людьми, устами призывая Имя Христово, а на деле служа Велиару, в лице страшного богоборческого начала, готового уже подчинить своей власти весь человеческий мир.

Братие, не будем малодушными! С нами Христос Воскресший, Победитель ада и смерти.

## «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей».

Мы только что отпраздновали великое и радостное торжество. Ежегодно, в день 29 июня нашей св. Церковью прославляется светлая мученическая кончина двух величайших Апостолов, более всех потрудившихся в проповеди Евангелия – святых Петра и Павла. В богослужебных песнопениях этого дня св. Церковь едва находит слова, дабы достойным образом отметить их апостольскую ревность, почтить их самоотверженные благовестнические труды.

«Апостолов первопрестольники», «вселенная учителя», «Богословы первостоятель», «руце Евангелия благодати», «нозе истинного проповедания», «реки премудрости», «страшные духа мечи», «всего вселенная питатели», «Новаго Завета Богописанные скрижали», «основания Церкви истинные столпы и стены», «всего мира предстатели» – такими возвышенными именами и выражениями прославляет Церковь этих верных своих служителей, обоих **равно** – заметим это! – не делая предпочтения одному перед другим, но обоих одинаково называя «первоверховными» и «первостоятелями».

Велика должна быть радость и духовное ликование верующих, которых не напрасно св. Церковь готовит к встрече этого дня даже особым, так наз. «Апостольским», или «Петровым» постом, как это бывает только перед немногими другими важнейшими праздниками, и, казалось бы, в этом торжестве веры должны были бы соединиться все христиане, осознав себя учениками и последователями великих первоверховных Апостолов.

Но увы! – силен враг – и вот то, что должно было бы служить побуждением к сильнейшему внутреннему единению, он хитро сделал поводом для разделения. Не что иное, как воодушевляющее нас, возвышеннейшее учение Господа Иисуса Христа об основании Им Своей Церкви и о непоколебимости ее – неодолимости ее вратами адавыми, – высказанное св.

Апостолу Петру в награду за произнесенное им исповедание веры в Господа, как Сына Божия, умудрился сделать он предметом споров и распрей между христианами, вызвав тем великий раскол в Церкви Христовой, в результате которого отпала от нее целая западная половина. Болью сжимается сердце каждого истинного христианина при мысли о губительных последствиях этого раскола и страшно становится за виновников оного. Невольно вспоминаются грозные слова великого столпа Церкви св. Златоуста: **«Ничто не возбуждает так гнева Божия, как разделение в Церкви. Даже если бы мы делали самые совершенные дела, – разрывая единение, будем наказаны, как если бы мы раздирали тело Господне... даже кровь мученическая не заглаживает такого греха»...**

Где же коренятся основные причины этого раскола?

Основная причина всяких разделений всегда одна и та же. Разделение возникает тогда, когда кто-либо, забывая свое законное и прямое назначение, начинает возноситься и надмеваться своим званием, оставляет заповеданное Христом-Спасителем смиренномудрие и становится на путь увлечения душепагубной **гордыней**.

**«Не мудрствуйте о себе паче, еже подобает мудрствовати»**, учит св. Апостол (Рим. 12, 3). Это глубокомысленное предостережение оставили в свое время без должного внимания некоторые епископы древнего царственного Рима, орошенного мученической кровью св. первоверховных Апостолов. Не довольствуясь и без того великой честью и славой епископского звания, они стали мудрствовать о себе более, нежели подобает мудрствовать, и, подкрепляемые человеческой лестью, дошли, наконец, до того, что провозгласили себя непогрешимыми наместниками Сына Божия на земле. Забыв об истинном характере пастырского служения, которое должно быть проходимо в духе смирения и кротости и в сознании своей греховности, недостойности и непотребства пред Богом, единым Владыкою всех земнородных, как пастырей, так и пасомых, они дерзновенно восхитили себе честь, принадлежащую Единому Богу, и стали требовать, чтобы

весь христианский мир воздавал им почти Божеские почести и повиновался им во всем, не только, как епископам Христовой Церкви, но и как абсолютным властелинам, объединяющим в своих руках всю власть на земле, не одну лишь духовную, но и светскую, как «заместителям» Самого Бога на земле.

В подкрепление своего невероятного притязания, они изобрели неведомое древней Церкви учение о том, якобы на человеческой личности св. Апостола Петра, как на основании, воздвигнута Церковь Христова, а потому римским епископам, или папам, как преемникам Петровым по кафедре, принадлежит вся высшая, чрезвычайная власть и Божеские права над всею Христовою Церковью.

Сам св. Апостол Петр, как это ясно видно из его первого Соборного Послания (1Петр. 2, 4–8) ничего не знал о таком фантастическом учении. И Сам Господь Иисус Христос, и Его св. Первоверховные Апостолы, и Св. Отцы Церкви весьма понятно и вразумительно свидетельствуют, что краеугольным камнем, на котором основана Церковь, является Сам Господь наш Иисус Христос или точнее – **вера в Него, как в Сына Божия**. (См., напр., Матф. 21, 42; Деян. 4, 11; Римл. 9, 33; 1Кор. 10, 4).

**«Ты еси Христос, Сын Бога Живаго»** – вот на какой великой истине, исповеданной во всеуслышание Св. Апостолом Петром от лица всех Апостолов, – истине **твердой и непоколебимой, как камень**, основана Церковь Христова (Матф. 16, 16), которая и пребудет поэтому неодолимой вратами адовыми.

Только там, где свято и нерушимо хранится и безбоязненно открыто исповедуется эта чистая и неповрежденная вера в Божество вочеловечившегося, «нас ради человек и нашего ради спасения», Сына Божия, и есть истинная Церковь Христова. Все же остальное, где нет этой ясно-выраженной веры в Божество Христово, или где эта вера так или иначе, искажена или извращена, там нет истинной Церкви. Нет ее, конечно, и там, где, только прикрываясь именем Христа, служат не Ему, а кому-то «другому», угождают другим господам, служат совсем «иным» целям, удовлетворяют «иным» стремлениям,

выполняют «иные задания», ничего общего не имеющие с делом спасения, для которого основана Церковь.

А это последнее теперь очень и очень распространено. Ведь «сам сатана», по учению св. Апостола Павла, «преобразуется во ангела света», а потому «не великое дело», как далее говорит он же, «если и служители его принимают вид служителей правды» (2 Коринф. 11. 14–15).

Вот почему нисколько не удивительно, что в наше лукавое время возникло столько всевозможных мнимых «церквей», или, лучше сказать, как их здесь называют, «деноминаций», претендующих на наименование церквей, которые ничего общего не имеют с истинной Церковью.

Но совсем страшно становится, когда представители и духовные возглавители отдельных поместных церквей, действительно входящих в состав Единой Истинной Церкви Христовой, забывая о своем высоком призвании быть служителями дела Христова на земле, вступают в дружественные отношения и даже в самый тесный союз с врагами веры и Церкви и отдают себя в полное подчинение и рабское повиновение служителям сатаны, уже не о служении Христу-Спасителю помышляя, а лишь об угождении своим новым господам. Самая злая и опасная идея современности – это идея примирения, «сосуществования» со злом. И этой идее в настоящее время весьма многие, не исключая служителей Церкви, поддаются.

Но разве может истинная Церковь Христова как-то примириться со злом, происходящим от врага человеческого спасения – дьявола? Разве может она «сосуществовать» с ним, не ведя против него самой решительной борьбы?

Конечно, нет, ибо, по слову Христа-Спасителя, никто не может служить двум господам (Матф. 4, 24). А потому и живоцерковничество и обновленчество, ставящие себе идеей примирение христианства с миром сим, во зле лежащем, и «сергианство», проповедующее «сосуществование» с богоборческой властью коммунизма, и участие в так наз. «экуменическом движении», признающем равноправие и равночестность всех религиозных группировок и

«деноминаций», все это есть по существу уже **отпадение от истинной Церкви**.

Может ли быть Церковью та организация, которая призывает к «лояльности» служителям сатаны?

Это, конечно, уже не Церковь, а **лже-церковь**, или «церковь лукавнующих», по выражению Слова Божия (Псал. 25, 5), и состоять в такой «церкви» не только не спасительно, а наоборот – губительно.

Спрашивается, зачем мы об этом так часто говорим и пишем?

Затем, что наш святейший пастырский долг – **предостереечь** наших верующих от тех безчисленных тонких соблазнов, которые повсюду теперь во множестве разсеяны: мы обязаны научить их распознавать истинную Церковь – уметь отличить ее от лже-церквей и «церкви лукавнующих». Христос-Спаситель дал нам высокое обетование, что Церковь Его не одолеют врата адовы, то есть все силы ада в их максимальном напряжении. Но отдельные верующие, отдельные пастыри и даже отдельные иерархи и целые поместные церкви, возглавляемые ими, могут **отпадать** от Единой Истинной Церкви, уготовляя себе и своим последователям вечную погибель в глубинах адовых.

Не напрасно Христос-Спаситель называл членов Своей Церкви **«малым стадом»** и предрекал, что когда Он вторично придет на землю, то едва ли «обрящет веру на земли?» (Лук. 12, 32 и 18, 8). Круг истинно-верующих во Христа, чуждающихся всякого компромисса с дьявольским злом, ко времени кончины мира и Второго Пришествия Христова, как об этом свидетельствует Слово Божие, будет все более и более сужаться и, соответственно этому, объем истинной Церкви Христовой будет все более и более уменьшаться. Но истинная Церковь Христова, не запятнавшая себя «сосуществованием» с дьяволом и не пошедшая на поклон к Антихристу, не прекратит своего существования, несмотря на все тяжкие испытания, потрясения и гонения, которым она подвергнется, до скончания века. Она будет существовать до самого Второго Пришествия Христова, хотя бы в ней оставался лишь, один сохранивший

верность Христу-Спасителю епископ с самой незначительной группой клириков и мирян.

Наш сугубо-материалистический век весьма характерен тем, что в нем совершенно почти утрачено самое ценное и важное в жизни людей понятие – это **правильное** понятие о Церкви Христовой, как о Богочеловеческом организме – Теле Христовом, Глава которого Сам Христос. Церковь, в полном согласии с модным течением «демократии», стала рассматриваться, как лишь **одна из многих** обыкновенных **человеческих** организаций. Отсюда и все зло – все нестроения, беспорядки, распри и расколы в этой самой важной отрасли человеческого бытия на земле – жизни церковной, которая ведь должна служить преддверием, подготовкой к будущей вечной жизни. А это, конечно, от оскудения самой веры в эту предстоящую будущую жизнь.

Много сделано и продолжает делаться в этом направлении врагом человеческого спасения – дьяволом через людей, продавших ему за земные блага свою душу. Это он, сея вражду и разделения между людьми, сумел убедить современных людей, что слова Христовы: **«Созижду Церковь Мою, и врата адава не одолеют ей»**, оказались ложными, в действительности не осуществленными: что истинной Христовой Церкви давно уже нет на земле и что теперь, в двадцатом веке христианской эры, нам только надлежит стремиться к созданию ее чрез так наз. «экуменическое движение», к которому уже примкнули и многие из иерархов современной Православной Церкви, мечтающие о наступлении какой-то «новой эры», «третьей космогонии» (слова патр. Афинагора).

В действительности эта «новая эра» будет не чем иным, как кратковременным периодом господства Антихриста на земле, который всех «объединит» под своей богохульной властью.

Храни нас Господь от такого «объединения», от какого бы то ни было участия в создании такой экуменической лже-церкви!

Для нас, православных русских людей, нет другого спасительного пути, кроме пути, начертанного нам великим Просветителем Руси св. равноапостольным

князем **Владимиром**, того **Свято-Владимирского** пути, ярким выразителем и идеологом которого был наш недавно-почивший Авва Высокопреосвященный Архиепископ **Виталий**, заложивши здесь в далекой Америке в назидание русским людям, нашедшим тут себе убежище, Свято-Владимирский Храм-Памятник и сделавший его местом своего вечного упокоения. Не случайно требовал он основания во всех наших приходах Свято-Владимирских кружков молодежи, сознавая, что только воспитание в духе заветов св. кн. Владимира может спасти нашу молодежь от ассимиляции и полного обезличения – потери своей веры и национальности. Вот почему так и ополчается враг на эту нашу чистую и высоко-идейную организацию, стремясь опошлить ее и отвлечь от ее прямого пути на широкие и просторные стогны мира сего, во зле лежащего.

Страшное кровавое бедствие революции, стрясшееся над нашей несчастной Родиной-Россией и достигшее своего апогея в жутком екатеринбургском злодеянии 4-го июля 1918 года, было злою мстью врага человеческого спасения нашей Родине за то, что она на протяжении почти целого тысячелетия обуздывала его богоборческие стремления, являясь твердым оплотом единой истинной, единой спасающей веры и Церкви Христовой на земле. А вместе с тем – и попущением, карою Божиею за то, что русский народ не устоял до конца на высоте этого своего поистине высокого и почетного призвания.

Будем помнить: **стремление к Богопознанию, твердость в св. Православии, решительная непримиримость к дьявольскому злу** – вот **что** начертано на нашем Св. Владимирском знамени! А потому не будем поддаваться никаким соблазнам лукавой современности, сколь бы прельстительными они нам ни казались. Будем неуклонно держаться той истинной Церкви Христовой, которая основана еще 20 столетий назад Самим Христом-Спасителем и коей дано великое обетование, что врата адовы не одолеют ее!



## Сознаем ли мы еще себя духовными чадами св. кн. Владимира?

*Боже великий, сотворивый небо и землю, призри на новыя люди сия, и даждь им Господи, **уведети Тебе**, истиннаго Бога, якоже уведеша страны христьянския, и утверди в них **веру праву** и несовратну, и мне помози, Господи, на **супротивнаго врага**, да надеяся на Тя и на Твою державу, **побежю** козни его.»*

*(Молитва св. кн. Владимира во время крещения Руси).*

Все ли русские люди в настоящее время знают и помнят день 15-го июля по нашему православному календарю – день памяти великого Просветителя Руси святого равноапостольного князя Владимира?

Все ли русские люди знают и помнят священные заветы своего Просветителя, которые так ясно выражены в его дивной вдохновенной молитве, приведенной нами выше?

Ведь св. кн. Владимиру мы обязаны буквально всем, что есть у нас лучшего – истинно-прекрасного, благородного, возвышенного. Дело крещения всего русского народа, совершенное св. Владимиром, было делом величайшего значения. Просветив русский народ св. крещением, св. Владимир дал ему высшую культуру – культуру духа, основанную на возвышенном евангельском учении. Из народа дикого, варварского, погрязшего в непроглядной тьме язычества, русский народ сделался, в лучшем смысле этого слова, народом культурным, подлинно-христианским, умевшим в жизни своей воплощать заповеди Христова Евангелия, «народом-богоносцем», Святою Русью.

Это отнюдь не пустые слова!

Сам Владимир после крещения сделался неузнаваем. Благодать св. крещения коренным образом преобразила его душу. Из мрачного, жестокого, подозрительного, грубого, сластолюбивого варвара он сделался ласковым, приветливым, целомудренным, любвеобильным и милостивым князем – истинным отцом своих подданных. «Владимир – Красное

Солнышко» – вот каким прозвищем характеризуют его письменные памятники второго периода его жизни. Известно даже, что он не решался казнить разбойников.

**«Боюсь греха»** – так однажды ответил он епископам, недоумевавшим, почему он не хочет казнить последних.

Христианская благотворительность его достигла громадных размеров. Всякий нищий мог приходить в княжий двор и получать все необходимое, а кто не в силах был приходить сам, тем развозились всевозможные съестные припасы по домам. Опасаясь, как говорил он, что «немошные и больные не дойдут до двора моего», святой князь посылал всюду возы, наполненные хлебом, мясом, рыбою, овощами, медом в бочках и квасом, а слуги его, боясь пропустить кого-либо нуждающегося, спрашивали: «Нет ли где больного и нищего, который не может идти к князю во двор?»

Крестившись, Владимир тотчас же отпустил всех своих прежних языческих жен и стал вести строго-христианскую целомудренную брачную жизнь с одной своей законной женой – греческой царевной Анной, от которой родились у него два сына – Борис и Глеб – «прекрасный цвет новокрещеной земли русской», удостоившиеся также причисления к лику святых.

Ставши истинным христианином, св. Владимир все силы прилагал к тому, чтобы и все его подданные не только внешним образом приняли христианскую веру, но и по духу стали бы христианами. Для этого он широко организовал в своей стране христианское просвещение. Во множестве строились школы, воздвигались храмы и монастыри, которые были подлинными очагами духовного просвещения.

И христианство действительно весьма скоро вошло как бы в плоть и кровь русского народа. Примеры подлинно-христианской благочестивой жизни являли не только церковные, но и мирские люди. Идеал святости стал заветным стремлением русского человека.

Отсюда – и возвышенное наименование нашей Родины **Святою Русью**.

Не то это значит, что все стали святыми и что не было людей грешных. Это значит лишь то, что святость сделалась

вожделенным спасительным светочем для русского человека, и что, греша, русский человек **понимал**, что он **грешит**, что он отклоняется от своего идеала, и он всегда спешил вернуться к нему чрез искреннее покаяние.

«Боюсь греха» – эти знаменательные слова св. кн. Владимира легли в основание всей нравственно-христианской жизни русских людей, стали характерными и для его семейной, общественной и даже государственной жизни.

«Святость» и «грех» были ярко выраженными понятиями, а не одними пустыми словами, как у большинства современных людей.

Весь домашний быт русских людей, после принятая св. крещения, стал приобретать особенный характер, будучи насыщен всевозможными христианскими обычаями и традициями. Частые и продолжительные молитвы, строгое постничество, благотворительность, путешествие ко св. местам, посвящение себя иноческой жизни – вот, что стало типичным для русского человека-христианина.

Подражая своему св. Просветителю, особенно возлюбил русский человек заповедь о милосердии к ближним, которая глубоко укоренилась в его душе. Широкая русская милостыня, русское гостеприимство и щедрость до самого последнего времени славилась, как известно, по всему свету. Этих черт русского человека, каковые внедрены были в него христианством, не искоренила вполне даже сорокалетняя пропаганда злобы, ненависти и эгоизма, столь упорно и настойчиво распространявшаяся коммунизмом.

Влияние Христовой веры, которую дал русскому народу св. кн. Владимир, поистине проникло во все уголки нашей русской народной жизни, народного быта и **освятило** их. Вместе с тем принятие христианства дало сильный толчок к развитию всех сторон русской культурной жизни: оно подняло авторитет и облагородило значение княжеской власти, упорядочив тем государственное устройство, способствовало возвышению нравов в семейном и общественном быту, принесло на Русь письменность, а с нею книжное просвещение, научило русских людей совершенствоваться в изящных искусствах – живописи,

архитектуре и ювелирном деле, и даже в лучшем ведении хозяйства по византийским обычаям.

**Христианство, в его истинном, неискаженном облике – православии, дало русскому народу высшую культуру, отображающую в себе всю небесную красоту Божественного Евангельского учения, принесенного на землю воплотившимся Сыном Божиим.**

Это все мы, русские люди, должны **знать и ценить** и не продавать своего сокровища за «чечевичную похлебку».

Мы должны сохранять и умножать данный нам талант.

А это возможно лишь в том случае, если мы будем следовать в своей жизни тем священным заветам, которые оставил нам наш Просветитель св. кн. Владимир в своей вдохновенной молитве.

Высшим знанием, к которому мы должны стремиться, должно быть **«ведение Бога»** – Боговедение, или познание Бога в его отношении к миру и человеку, в том виде и в тех размерах, в том объеме, в котором это Сам Бог благоволил открыть человеку. Для этого необходимо, в первую очередь, **читать и изучать** книги, говорящие нам о Боге, начиная с книг Священного Писания Ветхого и Нового Завета, не произвольно толкуя их, но понимая так, как учат понимать облагодатствованные Духом Святым Отцы и Учители церковные, выражающие учение **всей** Церкви. Необходимо читать и изучать книги, излагающие опыт личной духовно-нравственной жизни святых людей, авторитет которых запечатлен признанием их святыми угодниками Божиими самой Церковью. Необходимо читать и изучать Жития святых мучеников и всех вообще подвижников христианского благочестия, с тем чтобы стараться подражать высоким примерам их Богоугодной жизни. **Необходимо, чтобы это стремление к Богопознанию и к Богоугодной жизни было поставлено у нас во главу угла.**

Мы должны хранить неизменной **«веру праву и несовратну»**, то есть превыше всего на свете, более самой жизни, дорожить своей Православной верой, как верой истинно-христианской, неискаженной и неизвращенной никакими

человеческими мудрованиями. Мы должны **знать** свою веру и уметь во всеоружии отражать все покушения, какие делаются на нас с целью отвратить нас от единой истинной, единой спасающей веры – со стороны ли латинян-папистов, хотя бы и облакающихся в ризы «восточного обряда», или со стороны разного толка протестантов и сектантов, хитро подходящих к нам с обольщениями «экуменизма».

Мы должны, наконец, твердо знать, что не может быть никакого общения у света со тьмою и никакого согласия у Христа с Велиаром (2Кор. 6, 14–15), а потому современная идея «сосуществования» со злом или идея мнимо-христианского всепрощения по отношению к сатане и его верным служителям, с какими бы вкрадчивыми и сладкими речами они к нам ни подходили, для нас совершенно неприемлема. Истинный христианин **непримирим к супротивному врагу** и должен вести с ним никогда не прекращающуюся борьбу, **надеясь** при этом только **на Бога и на Его державу**, вплоть до полной **победы над кознями его**.

Таковы ли мы, православные русские люди, в настоящее время?

Сознаем ли мы себя вполне духовными чадами – сынами и дочерьми нашего великого Просветителя святого равноапостольного князя Владимира?

Стараемся ли мы во всем подражать ему, нашему духовному отцу, в его подвиге истинно-христианской жизни?

Берем ли мы во всем пример с наших благочестивых предков – сынов и дочерей Святой Руси?

Является ли высшим идеалом нашей частной, семейной, общественной жизни святость?

Боимся ли мы греха?

Мыслим ли мы нашу будущую Россию, о восстановлении которой мечтаем, **Святою Русью**?

Пусть ответит на это наша собственная совесть.

Но если она ответит нам, что мы не таковы и даже не стремимся стать такими, то бесплодны, бессмысленны все наши надежды на какое-то светлое будущее, на восстановление и возрождение России. бесплодны, бессмысленны все, даже

самые красивые и вдохновенные речи на наших общественных собраниях, все создаваемые нами политические и патриотические организации, какого бы толка и направления они ни были.

Все это ни к чему, если нет **самого главного**.

Неужели до сих пор все еще непонятно это?

Ведь сатану и его слугителей можно победить **только силою Божиею**.

**А силу Божию, или что тоже – Божественную благодать, сокрушающую диавола и его слугителей, можно привлечь только Богоугодной жизнью** – стремлением к идеалу святости и устранением себя от греха.

Печальные опыты прошлого за эти истекшие сорок с небольшим лет должны, казалось бы, убедить нас в этой непреложной истине – в том что **нет для нас другого спасительного пути, кроме следования священным заветам нашего просветителя святого равноапостольного князя Владимира – пути свято-Владимирского**.

**Епископ Аверкий.**

## Как проведем мы этот Успенский пост? (1960 г.).

Сегодня – 1-го августа, по нашему православному календарю, наступает Успенский пост. Служит он для нас духовной подготовкой к великому празднику Успения Пресвятой Богородицы, в подражание Ее собственному посту, которым Она готовила Себя к исходу из этой земной жизни, и продолжается всего две недели.

Архиерейский Собор прошлого 1959 года объявил нынешний 1960-ый год **«годом покаяния»**. В связи с этим, мы почитаем долгом напомнить всем православным русским людям призыв Пастырского Совещания, состоявшегося в этом году в Свято-Троицком монастыре:

..."Нам предстоит Богородичный Успенский пост, обычно подготавливающий нас к великому празднику Успения Пресвятой Богородицы. Все ли всегда соблюдают этот пост во всей строгости, все ли говеют и причащаются св. Христовых Таин в этом посту?

Божия Мать плачет о нас, предчувствуя страшную кару Божию, которую мы накликаем на себя своей беспечностью, своей нераскаянностью, своим окамененным нечувствием. Отметим же ныне, в этом покаянном году, пост перед Успением *общим всенародным говением*, чтобы затем достойно приступить к Причащению Св. Христовых Таин в праздник Успения. Вот к чему зовет ныне православных русских людей наше Пастырское Совещание» (См. «Православная Русь» – № 12 от 1528 июня 1960 г.).

Что же мы? Отзовемся все на этот призыв или нет? проведем ли этот пост, как учит нас наша Св. Церковь, в усиленных молитвах и всестороннем воздержании от страстей душевных и телесных – в трудах истинного покаяния? Будем ли мы говеть по-настоящему, как полагается, и приступим ли в чувствах сердечного сокрушения, с твердым намерением впредь исправить свою жизнь, к великим Таинствам Исповеди и Св. Причащения?

Дадим себе, прежде всего, ясный отчет в несомненной, казалось бы, для всех здравомыслящих людей истине: – **от того, решимся ли мы коренным образом изменить нашу жизнь к лучшему, зависит все наше дальнейшее будущее – и здесь, в этой земной жизни, и, что особенно важно, там – в ожидающей всех нас жизни вечной.**

Правда, слава Богу, еще многие из нас, православных русских людей за границей, говеют – говеют ежегодно Великим постом, а кое-кто – и в другие посты; в том числе и Успенским постом. Но всегда ли это говение, предпринимаемое иногда только по привычке, по традиции, унаследованной от благочестивых предков, бывает **настоящим** говением – тем именно *покаянием*, которое от нас требуется, какого ждет от нас Бог?

Разве можно назвать «говением» приход с опозданием к началу Божественной литургии, поспешную исповедь во время самой литургии, с вынужденным отрывом священнослужителя от ее совершения или участия (при соборном служении), и чисто-механическое, без самоуглубления, без должного самоиспытания (по заповеди Апостола-см. 1Кор.11 28), принятие Страшных Христовых Таин?

Сколь многие приходят теперь на исповедь без достаточной проверки своего внутреннего мира и даже, как сами они в этом откровенно признаются духовнику, не знают, в чем им каяться. «Грешен, как все» или: «грешен обыкновенными человеческими грехами», говорят они обычно, без должного сознания всей глубины и тяжести своих грехов и, конечно, без намерения оставить или изменить свою греховную жизнь. И выслушав разрешительную молитву, считают, что ими все требуемое исполнено, со спокойной совестью идут к св. Чаше, а затем столь же спокойно, без внутренней борьбы с собой, продолжают уже вошедшую в привычку свою прежнюю греховную жизнь.

Все это еще не есть **истинное** покаяние, которого ждет желающий **обращения** грешника от заблуждения пути его Милосердный Господь – Бог кающихся.

Истинное покаяние предполагает прежде всего тщательное самоиспытание, внимательную проверку своей совести, своего



внутреннего мира, путем сопоставления его с Законом Божиим, установление своей греховности, без малейшей доли какого бы то ни было самооправдания, глубокое сердечное сокрушение о своих грехах и решительное осуждение их, соединенное с самым твердым намерением загладить свои грехи противоположными им добрыми делами и не повторять их более.

**«Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни»**, говорит великий наставник духовной жизни преп. Иоанн Лествичник (Сл. 5-е). Там, где нет намерения коренным образом **исправить** свою жизнь к лучшему, нет и истинного покаяния. Самое греческое слово «метаніа», которое переведено у нас, без передачи тончайшего оттенка мысли, в нем заключенного, словом «покаяние», означает **«перемену»** – полное, коренное изменение мыслей, чувств и желаний человека, внутреннее его духовное перерождение. Потому-то покаяние и называется еще «вторым рождением» или «вторым крещением» (см. «Чин исповедания» в Требнике).

Вот какого покаяния ждет от нас Господь! Он желает, чтобы мы, православные русские люди, коренным образом **изменили свою жизнь** – стали как бы **новыми, другими людьми, лучшими** во всех отношениях, чем мы были до сих пор.

Без такого покаяния, коренного изменения к лучшему нашей теперешней жизни, тщетны все наши надежды на какое-то лучшее будущее, на наше спасение, на спасение и возрождение нашей несчастной Родины-России.

В чем же каяться нам – православным русским людям на чужбине?

О! много есть, в чем нам каяться.

Каяться надо прежде всего в общечеловеческих грехах, сличая свою жизнь с требованиями Закона Божия, хотя бы по 10-ти заповедям. (А для этого нужно, конечно, хорошо знать эти 10 заповедей, чем – увы! – не могут похвалиться нынешние наши поколения). Многие русские люди совсем перестали вменять себе в грех даже самые явные и очевидные нарушения этих 10-ти заповедей, считая такие нарушения чем-то **обычным**, повсюду распространенным, а потому якобы

и **извинительным**. Они не знают мудрого отеческого изречения о том, что «не спасет нас множество грешащих»: хотя бы и все грешили вокруг нас, это не послужит нам в оправдание наших собственных грехов.

Но помимо этого, есть у нас и свои особенные, специфические грехи, за которые несомненно строго взыщет с нас Бог, если мы в них по-настоящему не покаемся.

Ведь мы – сыны и дочери *Святой Руси*, мы имеем великое счастье исповедывать единую истинную, единую спасающую Святую Православную Веру. Нам так **много дано**. А кому много дано, с того много и взыщется (Лук. 12, 48).

Главный и основной наш грех в том, что мы будто забыли, что находимся на чужбине, «на стране далече», и стали чувствовать себя здесь в изгнании и разсении, «как дома». Многие из нас – увы! – уже не хотят давать себе отчета в том, **почему** мы находимся за границей, вместо того, чтобы утешаться жизнью в родной стране, и стараются примириться с этим своим положением, слиться вполне с окружающей нас жизнью – «ассимилироваться», рабски подражая во всем людям, среди которых мы живем, и думая лишь о том, как бы получше устроить в новых условиях свое материальное благополучие, свой «благобывт», с готовностью пожертвовать ради этого даже своими духовными ценностями, вплоть до самой своей веры.

Впрочем есть среди нас и такие, которые мечтают о спасении и возрождении России и о возвращении на Родину и даже создают здесь разного рода политические и патриотические организации с этой целью, периодически устраивая собрания и организуя съезды. Но и они, в большинстве случаев, грешат тем, что не хотят понимать, **почему** именно стряслась над нашей Родиной такая страшная катастрофа, и продолжают жить за границей с теми же мыслями и чувствами, с теми же настроениями, которые как раз и привели ее к этой катастрофе. Они не хотят произвести в себе единственно-спасительной коренной **перемены** – не хотят по-настоящему покаяться. А потому все их, иногда, быть может, и очень благие и искренние намерения и стремления остаются

плодом мертво-рожденным – ни к чему не приводят да и никогда ни к чему положительному не приведут, оставляя у всех только горький осадок разочарования.

Вся жизнь современных христиан во всем совершенно противоположна тому, чего требует от нас истинное христианство. Люди, носящие звание «христиан», в нынешнее время, в большинстве случаев, даже не думают, к чему обязывает их это звание и нисколько не стараются об исполнении евангельских заповедей, ведя образ жизни вполне языческий. А потому никак нельзя сейчас жить, «как все». Ныне более, чем когда-либо в прошлом, необходимо помнить изречение св. Апостола Иакова: **«Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»** (Иак. 4, 4).

Современную рассеянную и легкомысленную светскую жизнь никак немыслимо совместить с христианством. Это – две вещи, друг друга взаимно полностью исключаящие. Нет никакого «минимума» христианства, который будто бы можно как-то примирить с современной распущенной светской жизнью, ставящей себе единственной целью – получить как можно больше жизненного комфорта и всякого рода удовольствий и наслаждений.

Кто хочет по-настоящему каяться, тот должен решительно оставить это лукавое мудрование современности. **Или – или?** Никакой середины нет и быть не может. Или мы – сыны Божии, или мы – «сыны противления», «сыны погибельные». Постоянно развлекаться, ходить по ресторанам и кинематографам и прочим местам увеселений – все это совершенно противно истинному христианству, и этого, конечно, не станет делать тот, кто твердо решил принести **истинное**, а не наружное только и лицемерное, покаяние Богу.

С этой точки зрения, неугомонная стихия бесчисленных балов и вечеров, спектаклей и всякого рода увеселительных встреч, хотя бы и под предлогом «благотворительности», в которую так погружена наша эмигрантская жизнь, особенно здесь в Америке, идет совершенно вразрез с истинным покаянием.

Самое ужасное, что в жизнь современных людей вошла **ложь** и весьма прочно в ней водворилась. Современные христиане лгут перед Богом, лгут друг перед другом, лгут даже... перед самими собой. Они постоянно «играют роль», стараясь представлять собою то, чем в действительности они не являются. Заботятся лишь о **внешнем** благоприличии, «внутреннюю презрев Богообразную скинию» (по выражению Великого канона).

И не в том еще главная беда, что не хотят исполнять заповедей Христовых и безстрашно попирают уставы Церкви, а в том, что и **мыслят** совсем **не по-христиански**, всячески себя во всем своем недолжном поведении и умонастроении оправдывая.

**Самолюбие и гордыня заправляют буквально всем – всей современной жизнью.**

Но самое страшное, конечно, это не просто грехи против нравственности, которые в той или иной мере всегда имели место в жизни людей, а тот основной грех современности, который еще никогда прежде не проявлял себя с такой силой, никогда не охватывал столь широкие круги людей, даже из числа называющих себя христианами, никогда так дерзко не подымал голову, мощно увлекая за собой даже тех, которые, по-видимому, хотели бы противостоять ему, но не находят в себе сил идти против **общего** течения.

**Это – грех Апостасии, или Отступления.**

И весьма нередкое явление теперь: люди заявляют себя христианами, иногда даже служителями Христовой Церкви, а в действительности они – **отступники**: они уже продали свою душу грядущему Антихристу и принимают деятельное участие в грандиозной работе, идущей сейчас по всему миру – подготовке царства Антихристового на земле.

И вот, что особенно больно и горько. Многие русские люди не только продолжают жить за границей теми настроениями, которые привели Россию к большевизму, но под влиянием окружающей их отступнической иностранной и инославной среды, пошли еще дальше, полностью включившись в стремительный процесс Апостасии. Для таких покаяние

особенно трудно: без особого воздействия на их души благодати Божией может быть даже недостижимо.

Этот грех особенно обольстителен, ибо он сулит весьма многое – и деньги, и карьеру, и все земные блага – и вместе с тем он очень искусно умеет скрывать себя под личиной самой благовидной внешности.

Кто действительно, а не на словах только, хочет покаяться, тот должен явить полное послушание св. Церкви **во всем** – в ее учении и практике, в ее многовековой традиции, основанной на Священном Писании и Священном Предании, на учении Святых Отцев, столпов Православия и подвижников христианского благочестия; тот должен решительно отказаться от всяких исполненных гордыни самоуверенных претензий что-то в Церкви «реформировать», что-то «исправить», «вливать» какую-то «новую, живую струю» и т. п. Никаким новшествами, никакому модернизму не может и не должно быть места в нашей Церкви, – тем более модернизму, отдающему веянием противохристианских идей нынешнего лукавого века, хотя бы внешне они и прикрывались видимостью идеалистических стремлений, вроде экуменического объединения всех вероисповеданий, или всемирного государства с единым всемирным правительством во главе.

«Не все то – золото, что блестит», говорит хорошая русская поговорка. А мы, христиане, должны знать, что сам Сатана, когда ему это нужно, «принимает вид Ангела света», а потому неудивительно, «если и служители его принимают вид служителей правды» (2Кор. 11, 14–15).

**Кто хочет по-настоящему покаяться, тот должен со всей решимостью порвать опутывающие его сети современного мира, с такой неудержимой стремительностью погружающегося все более и более в бездну Апостасии, откуда уже нет выхода.**

Так вот **что** должны сознать мы в себе, православные русские люди, если только мы действительно стремимся к **истинному** покаянию, если мы искренне желаем спасения себе и нашей Родине-России, а с нею – и всему человечеству, всему миру, ибо, как это для каждого должно быть теперь ясно,

судьбы всего мира в настоящее время самым тесным образом связаны с судьбой нашей Родины-России.

Но горе нам, если в нас заговорит чувство гордого самооправдания: если мы не захотим признать за собою всех вышеперечисленных вин. «Гордость и самооправдание», по учению Святых Отцев: **«помрачают ум»** (Аввы Дорофея – вопросы и ответы: воп. 82).

**«Берегись гордости и самооправдания»**, учил великий старец Иоанн-Пророк: **«ибо они препятствуют покаянию»** (Там же, отв. 82).

К сожалению, есть среди нас русские люди, которые не только не сознают всей глубины своего падения, но, по какому-то непонятному обольщению, склонны даже к каким-то беспочвенным восторгам, самолюбованию и уверению себя и других, что все обстоит благополучно.

Такое настроение совершенно чуждо истинного христианства. Мы должны не ублажать сами себя, а произносить над собою **строжайший суд**. Убаюкивание своей совести, к которому приводят беспочвенные восторги, есть величайшее **зло**, в корне пресекающее всякую возможность истинного покаяния.

Истинное покаяние предполагает прежде всего **смирение** – смирение полное и безоговорочное перед евангельскими заповедями, перед канонами и законоположениями церковными, готовность всецелого и безусловного подчинения им. Истинное покаяние совершенно чуждо каких бы то ни было претензий или самостоятельных притязаний – оно к сознанной в себе греховности **неумолимо**. Тогда только оно может быть **действительно и спасительно**.

Что же? Встанем мы на путь **такого, настоящего** покаяния? Будем ли мы проводить по-настоящему этот наступающий Успенский пост? Решимся ли мы самым коренным образом изменить к лучшему всю нашу жизнь?

Или будем по-прежнему «благодушествовать», несмотря на все предостережения свыше, пока не ударит неизбежно приближающийся грозный час возмездия Божия, когда

мгновенно рушится весь наш нынешний «благобывт» и постигнет нас страшная гибель – не только временная, но и вечная.  
Да не будет!...

## **«Во успении мира не оставила еси, Богородице».**

Эту великую истину всегда ощущали на себе православные русские люди, неустанно призывавшие Богоматерь в своих молитвах. И действительно – едва ли какой-нибудь другой народ так часто, так живо и ярко испытывал в истории своей всеильный покров над собой и дивное заступничество Божией Матери. Безчисленное множество чудотворных икон Ее, явленных во всех концах Земли Русской, и неисчислимое количество чудес, от них источавшихся, а, в особенности, поразительные случаи неожиданной помощи всему русскому народу в целом, в самые критические моменты его исторического бытия, убедительно свидетельствуют об этом.

Потому-то и чтит так православный русский народ «Заступницу усердную рода христианского», и Отечество свое с благодарною любовью именовал «Домом Пресвятыя Богородицы», строя в честь Ее многочисленные храмы по всему лицу Земли Русской. А особенно почитал русский человек как раз нынешний великий праздник Успения, верно ощущая своим сердцем, что именно благодаря событию, воспоминаемому сегодня, Пречистая Мать Божия стала так близка и дорога нам, сделавшись «неусыпающею» молитвенницею за нас и «в предстательствах непреложным упованием», как поет Церковь.

Недаром в самом сердце державной Руси – в первопрестольном граде Москве, по завету великого печальника Русской Земли св. митрополита Петра, еще издревле был воздвигнут величественный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы – эта «святая святых» народа русского, – где венчались на царство цари русские и возводились на престол первосвятители Церкви Русской.

Не случайно и первоначальное духовное средоточие Русской Земли – очаг духовного просвещения всей Руси Киевской, каковым безспорно является Киево-Печерская Успенская Лавра, посвящен тому же великому празднику.

Нельзя не отметить, что и самый крайний оплот русского Православия – мощная цитадель его в борьбе против



наседавшего на него латинства – Почаевская Успенская Лавра, где подвизался великий борец за Православие преподобный Иов, Игумен и Чудотворец Почаевский, была также посвящена празднику Успения.

Знаменательно, наконец, что центральным праздником подъяремной Руси, на склонах Карпатских гор, праздником, собиравшим всегда, до самого последнего времени наибольшее количество богомольцев, было также Успение Пресвятой Богородицы, в честь которого была сооружена главнейшая святыня карпаторусского народа – прославленный монастырь на Чернечей Горе близ Мукачева, служивший некогда резиденцией православных епископов Мукачевских «и всея Угорския Руси».

Утешительный и радостный это праздник! И недаром называют его некоторые «Второй Пасхой» или «Богородичной Пасхой». Ведь Пречистое Тело Матери Божией, как гласит общецерковное предание, уже на третий день после погребения, было воскрешено Божественною силою и нетленным взято в райские обители. Уснув временным сном смерти, Пречистая Мать Божия не только «не оставила мира», но наоборот – стала еще ближе нам, ибо сделалась всесильной Ходатаицей за нас перед престолом Божиим, поистине «в молитвах неусыпающей».

По словам великого отца Церкви преп. Иоанна Дамаскина, Богоматерь покаряется общему закону смерти для того, чтобы «тело через смерть, как бы чрез огонь в горниле, подобно злату, очистившись от всего мрачного и от грубой тяжести брения возстало из гроба нетленным, чистым и озаренным светом бессмертия».

В этом-то и заключается для нас великое утешение сегодняшнего праздника. **Смерть перестает быть страшной, если ей подверглась Сама Мать Подателя жизни.** Нынешний праздник убеждает нас в том, что смерть не представляет собою ничего безнадежно-ужасного: она есть лишь необходимый переходный момент в жизни каждого человека-христианина, который надо пережить, чтобы сподобиться затем **жизни вечной.** Для истинного христианина

смерть не более, как **«успление»**, то есть временный сон, вслед за которым ожидает его сладкое и радостное пробуждение.

Следует ли в таком случае **бояться** смерти?

Конечно, нет! Что может быть страшного в смерти, если умерла даже Сама Матерь Божия?

Но почему в таком случае многие, даже святые, боялись смерти, и почему заповедуется нам св. Церковью иметь «страх смертный» и молиться о даровании «памяти смертной»? Почему говорит Слово Божие, что **«смерть грешников люта»?** (Псал. 33, 22).

Сила этого последнего изречения, конечно, в слове **«грешников»**. Не сама по себе смерть люта, а грехи наши делают ее для нас **лютой**.

**Грехов и следует бояться, а не смерти.**

Грехи и есть действительно самое большое и отвратительное зло нашей человеческой жизни. Они уродуют и коверкают нашу земную жизнь, созданную Богом для радости и благоденствия и делают страшным для нас переход в вечность, уготовляя нам там лютые нескончаемым муки.

Но у современных людей все извращено: **они уже не боятся грехов, а боятся только смерти**, желая здесь пожить подольше и изобретая всевозможные средства для того, чтобы продлить свою земную жизнь.

Это потому, что самое понятие греха теперь уже вытравлено у них из сознания. **Греха для большинства современных людей уже как бы не существует, а одновременно вытравляется и живая вера в будущую жизнь.**

Как могло дойти до этого – особенно у христиан?

Причиной этого является тот незримый, но для чуткого верующего сердца ясно ощутимый процесс, который все усиливается в мире.

**Это – все более и более нагло вздымающееся на веру Христову действие «Тайны Беззакония» (2Солун. 2. 7–8).** На наших глазах, и притом со стремительной поспешностью, создаются в мире все новые и новые условия,

благоприятствующие ее беспрепятственному раскрытию и расширению ее среди людей.

Нужно быть духовно-слепым или самому быть втянутым в этот процесс, чтобы его не замечать. Или вернее... делать вид, что его не замечаешь!

Ведь вся личная, семейная, общественная и политико-государственная жизнь современных людей настолько уже отравлена этим действием «Тайны беззакония», этим смертоносным ядом Апостасии, или Отступления (2Солун. 2, 3), что современные люди, большею частью, легко и без зазрения совести грешат, не считаясь с Законом Божиим, и даже позволяя себе дерзко критиковать Церковь Христову и попирают ее спасительные установления.

Только поэтому и мог выступить у нас со своими отвратительно-кощунственными нападками на Св. Церковь и иметь некоторый успех Лев Толстой, которого уже за одно его гнуснейшее издевательство над великим Таинством Причащения Тела и Крови Христовой (в романе «Воскресение») более чем естественно было предать отлучению от Церкви, чего до сих пор не может понять наша отступническая интеллигенция, готовящаяся в этом году торжественно праздновать его пятидесятилетний юбилей (со дня его беспokoянной смерти).

Но самое страшное это то, что **Отступление вошло уже внутрь нашей Церкви**. Вызвав пагубный раскол в Христианской Церкви одиннадцатого столетия, а затем полное отпадение от истинной веры и Церкви множества всевозможных протестантских и сектантских обществ, начиная с шестнадцатого века, Отступление во всю свою ширь развернулось в нынешнем «прогрессивном» двадцатом веке и стремится теперь «взорвать» изнутри нашу Православную Церковь.

В самом деле. Разве не отступление от Христа – признание «властью от Бога» той власти, которая **главной** своей задачей ставит вполне **сознательную** борьбу за искоренение веры Христовой в сердцах людей, выражение благодарности этой власти за ее мнимую заботу о духовных нуждах верующих,

активное сотрудничество с нею в ее стремлении к мировому господству, поддержка ее силою своего духовного авторитета?

Разве не отступление от Христа – хулить новомучеников Российских, кровь свою проливших за Христа и за Его Святую Церковь, называя их «пособниками черного дела», и не стыдиться стоять «на вытяжку» в почетном карауле у гроба лютого гонителя Христовой веры?

Разве не отступление от Христа – «относиться с полным братским уважением» к таким «иерархам», «ни в чем их не упрекая» и, следовательно, вполне солидаризируясь с ними?

Об этом мы прочтем еще ниже.

Разве не отступление от Христа – близкое дружественное, а иногда даже молитвенное, вплоть до совместного «причащения», взаимообщение с отступниками от истинной веры и Церкви, вопреки ясному и совершенно-категорическому наставлению св. Апостола Павла: **«Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся»** (Тит. 3, 10)?

Разве не отступление от Христа – тесное сближение с теми, которые позволяют себе гнусно хулить Его Пречистую Матерь, совместные собрания и съезды с ними и провозглашение якобы возникающей таким путем «третьей космогонии» или какой-то «новой эры» в христианстве?

Разве не отступление от Христа – перетолкование и даже литературное искажение текста священных книг Слова Божия, под предлогом мнимой необходимости «нового перевода», в явное угождение отступникам от истинной веры Христовой? или устранение из текста священных книг всех тех мест, которые неприятны врагам Христовым, с извращением истины?

Разве не отступление от Христа – пожертвовав истинной Церковью, стремиться создать из всех бесчисленных вероисповедных отступнических обществ какую-то новую «церковь» – «interchurch», на место той единой истинной Церкви, которую основал Сам Христос, сказав: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»** (Матф. 16, 18)?

Вот как далеко зашло Отступление уже в недрах самой нашей Православной Церкви!

Как можно всего этого ужаса не видеть, не замечать, не понимать и даже насмешливо издеваться над теми, которые во всем этом не могут не чувствовать зловонного дыхания приближающегося Антихриста?

Ведь те, кто все это делают, ясно показывают, что они нисколько не дорожат истинной верой – Св. Православием, что они помышляют только о своем земном благосостоянии, о земных выгодах, о земной карьере, и, что следовательно, **истинной веры у них вообще нет**, а есть только одна ее *видимость*. А это, как прекрасно толкует наш великий богослов и глубокий наставник духовной жизни святитель Феофан, Вышенский Затворник, **и есть Отступление**. (Толкование на 2 посл. св. ап. Павла к Солунянам – стр. 492).

Но что будет с ними **там** – в ожидающей всех нас будущей жизни?

Помышляют ли они об этом, когда выступают публично с проповедью неправды, когда позволяют себе лживые, лукавые и безответственные утверждения на разного рода «конференциях» и «совещаниях» и на страницах газет, творящих втихомолку все то же дело антихристово, путем явных и косвенных нападок на истинную веру и Церковь Христову?

Горько плачет об этом, все расширяющемся отступлении от веры в Ее Божественного Сына, Пречистая Матерь Божия, а те, кому прежде всего надлежало бы понять значение этого плача и ужаснуться своих деяний, не хотят понимать и не вразумляются. Ибо слишком далеко зарвались они и больше боятся смерти, нежели греха, забывая слова Христовы: **«Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне»** (Матф. 10, 28).

И хотя все грехи страшны, и всех грехов надо бояться, но **более** всего в наше время надо бояться столь прельстительного для многих и ставшего как бы **модным** греха **Апостасии**. Многие в нынешнее время словно бравируют этим грехом, увлекая за собой других и

проявляя поразительную беспечность и легкомыслие, как будто ничто им не угрожает. И это даже несмотря на столь явную угрозу гибели, нависшую над миром, в результате страшной силы разрушительных изобретений последнего времени.

И это тоже характерное знамение времени! Ибо **«егда рекут мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство... и не имут избежать»** (1Солун. 5, 3),

Но мы, пока не захватила нас волна Апостасии, все же – «сыны света», а не «сыны ночи, или тьмы», по выражению Апостола, а потому **«не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться»** (1Солун. 5, 4–6), чтобы не дать себя завлечь в этот губительный процесс.

Будем бояться греха и ответственности за него, но не будем бояться смерти, ибо все равно, рано или поздно, смерть для нас неизбежна, если вратами ее прошла Сама Матерь Источника Жизни Вечной.

Будем усердно и горячо молить Пречистую Матерь Божию, во успении Своем нас не оставляющую и слезы за нас проливающую, да спасет нас от века сего развращенного (Деян. 2, 40).

Пресвятая Богородице, помогай нам!

## «Не мир пришел Я принести, но меч».

«Господи, оружие на диавола крест Твой дал еси нам...» (стихира 8 гл.).

Мир!.. мир!.. мир!.. – слышится ныне отовсюду: «всеобщее разоружение!.. мирное сосуществование!.. будем бороться за мир!... все – в защиту мира!..»

Как это было бы прекрасно, какое радостное и светлое будущее сулило бы человечеству, если бы все эти призывы имели в виду тот мир, о котором пели ангелы в ночь Рождества Христова: **«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»** (Лук. 2, 14); если бы это был тот мир, который завещал Своим ученикам на Тайной Вечери Христос-Спаситель, говоря: **«Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам»** (Иоан. 14, 27); если бы это был тот **«мир Божий, превосходяй всяк ум»** (Филип. 4, 7), который преподавали св. Апостолы, по заповеди Господней, первым христианам, которого учили их искать (1Петр. 3, 11), и который внушали им иметь с Богом и со всеми людьми (Рим. 5, 1; 12, 18).

Как все это отрадно было бы слышать, если бы призывы эти исходили от людей, в искренности которых у нас не могло бы быть сомнений, к словам которых мы могли бы отнестись с полным доверием, – от людей, которые бы действительно убедились, что **высшее благо жизни** есть именно **такой мир – мир с Богом, мир со своей собственной совестью и мир с ближними во имя Божие.**

Но, увы! **не о таком мире идет теперь речь.**

Все эти зачастую неестественно-напыщенные речи и порою истерические вопли о мире всего мира исходят в настоящее время, по большей части, от лиц или далеких от истинного христианства или прямо враждебных Церкви, – от лиц, которые сами не живут в мире с Богом и со своей собственной совестью, а по отношению к ближним преисполнены злобы.

Можем ли мы верить в искренность речей о мире, когда они произносятся людьми, принципиально отвергающими веру в Бога и любовь к ближним и не признающими голоса совести?

Можем ли мы верить, что действительно стремятся к миру те, которые, нагло и дерзко кощунствуя, объявили войну Самому Богу и Его Святой Церкви, которые еще недавно не скрывали, что их задачей является «раздуть мировой пожар» и которые откровенно проповедуют «классовую ненависть», как основу своей идеологии, нисколько не стесняясь проливать целые потоки крови и истреблять миллионы людей, только за одно подозрение в несогласии с их идеологией?

Можем ли мы также верить в искреннее миролюбие тех, которые на словах елейно и слащаво проповедуют «христианскую любовь» и «всепрощение», а на деле сеют смуты и раздоры и, распространяя ложь и клевету, вызывают вражду и разделения, вознамеривая друг против друга своих ближних?

Можно ли вообще верить в то, что достижимо установление хоть сколько-нибудь прочного и надежного мира на земле при таком грубом попрании Правды Божией, при такой лжи и лицемерии, коими так ярко характеризуется жизнь современного человечества?

**Где нет правды Божией, там не может быть и подлинного мира.**

И все эти речи и истерические вопли о мире есть, на самом деле, **лишь одна сплошная ложь**, нужная для прикрытия тех темных и злых целей, которые этими лицами в действительности преследуются.

А какие это цели, – мы знаем. Нам открыто это Словом Божиим.

Вся эта исполненная лжи и лицемерия пропаганда «мира всего мира» ставит своей задачей – **усыпить** бдительность современных людей и сделать их **безоружными** в борьбе с победно-шествующим злом, которое должно найти себе полное и совершенное воплощение в имеющем явиться, по учению Слова Божия, **Мировом Правителе**. Надо заранее устранить все препятствия к приходу этого Мирового Правителя, который будет **«человеком беззакония, сыном погибели»** (2Солун. 2,3), пресечь возможность всякого сопротивления ему, – а для этого важно упразднить все разногласия между людьми,



уничтожить все религиозные и национальные различия между ними, создав искусственное **единение** человечества путем образования единой, одинаковой, общей для всех религии и единого всемирного государства с общим для всех народностей всемирным правительством.

Вот этому-то и служит вся эта шумиха – вся эта современная пропаганда мира, все эти «экуменические» конференции, политические и вероисповедные съезды, конгрессы и совещания.

То, что при такой нивелировке «всех и вся» может быть потоптана Правда Божия, это не только не смущает заправил и вершителей судеб современного человечества, а наоборот – как раз и входит в их планы. Их задача и заключается в том, чтобы **сломить всякое сопротивление со стороны стоятелей за Правду Божию**, и они идут к этой цели **всеми** доступными им способами. А в их распоряжении теперь для этого очень много средств, ибо главные движущие силы «мира сего» – **власть и капитал** – почти всецело в их руках. И они, как мы видим, с большой энергией и напряжением действуют, – особенно с тех пор, как не стало Православной России, – пуская в ход всякого рода обман и обольщение, подкуп и насилие, а где чувствуют свое бессилие, не останавливаются и перед физическим уничтожением своих противников.

Но так как им желательно привлечь на свою сторону мирным и безболезненным путем возможно-большее число людей, то главное и основное их оружие, по выражению Слова Божия, – **«неправедное обольщение»** (2Солун. 2, 10), при помощи которого они надеются «прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24, 24), и действительно нередко успевают в этом.

Все это вполне понятно. Слово Божие учит нас, что не только сам сатана может принимать вид ангела света, но и служители его принимают вид служителей правды (2Кор. 11, 14–15), а потому вполне естественно, что не только сам будущий Мировой Правитель, но и «предтечи» его, приготовляющие его пришествие, действуют для достижения своих целей ложью, обманом и обольщениями.

Одним из таких, весьма «ходких» и употребительных в наше время обольщений, является лукавое извращение евангельского учения о любви к ближним, христианском всепрощении и непротивлении злу – все с той же единственной целью – **обезоружить христиан в борьбе со злом.**

Это лукавое извращение в свое время было особенно облюбовано и в соответствующей литературной обработке сформулировано сбившимся с пути талантливым русским писателем Львом Николаевичем Толстым, которого не напрасно поэтому наш великий праведник, молитвенник и чудотворец приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский называл «Львом рыкающим, ищущим кого поглотить» и **«предтечей Антихриста»**, и так горячо предостерегал русских людей, чтобы они береглись его и не поддавались проповедуемой им лжи.

Ведь так понятно, что, сказав: «не противься злему!» (Матф. 5, 39), Господь Иисус Христос только отменил существовавший до него закон личной мести врагу, запретив мстить за наносимые нам личные обиды. Но никак нельзя понимать этого изречения в смысле непротивления злу **вообще**, как это делает Лев Толстой и подобные ему лжеучители.

Наоборот – Господь Иисус Христос весьма ясно учил, что истинный Его последователь должен быть совершенно **непримирим ко злу**, даже в тех, самых тяжелых для совести нашей, случаях, когда это зло воплощается в наиболее близких и дорогих нам людях. Вспомним, например, хотя бы такое Его изречение, которое особенно смущает всех, представляющих себе христианскую любовь в виде какого-то слащавого, сентиментального «прекраснодушия»: **«Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, и сестер, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик»** (Лук. 14, 26).

На эту же решительную непримиримость христианина ко злу указывают и неожиданные для многих, слабо понимающих сущность христианства, слова Господа: **«Не мир пришел Я принести, но меч»** (Матф. 10, 34) – слова столь ярко и

очевидно призывающие нас, христиан, к борьбе – к борьбе за правду Божию против диавольского зла.

Последуя нашему Господу и Учителю и великие Отцы Церкви учили тому же – той же самой непримиримости христианина ко злу, а вовсе **не миру с ним, не сосуществованию со злом**, как учат современные лжеучители, иногда – увы! – даже с высоты церковных амвонов и патриарших кафедр.

Вот как учит об этом, например, сам исполненный крайнего личного миролюбия, оставивший даже свою епископскую кафедру во имя мира в Церкви, великий святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, который должен был бы быть примером подражания и для современных нам иерархов, в том числе особенно – преемников его по кафедре: «Величайшее благо есть мир. Он прекрасен и делом и именем. Он – Божий (Фил. 4, 7); Бог есть его Бог (2Кор. 13, 11), и Сам Бог им именуется (Еф. 2, 14)» (Творения, сл. 23, 11 т. стр. 186).

**«Однако не всяким миром надобно дорожить.** Ибо есть прекрасное разногласие, и самое пагубное единомыслие. **Но должно любить только добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом...** Когда же идет дело о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей и вообще на все, нежели приобщаться лукаваго кваса и прилагаться к зараженным. **Всего страшнее – бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины»** (Его же слово 6, т. I, стр. 192).

Воистину золотые слова! Но многие ли в наше время им следуют?!

Эти слова одного из величайших святителей Христовой Церкви – достойный ответ всем современным пропагандистам «недоброго мира» и «пагубного единомыслия» с сеятелями лжеучений и глашатаями мирного сосуществования с диавольским злом.

Знаете ли вы эти слова – все вы, ради карьеры и денег, идущие, в угоду «требованиям времени» и безбожным «властителям», на предательство Истины?

Страшиться и трепещите, ибо ничего нет ужаснее такого предательства!

**Погибель ваша не дремлет** (2Петр. 2, 3)!

Для нас же всех, желающих, несмотря ни на что, сохранить свою верность Христу, не может быть и речи о мире там, где так очевидно явное нечестие. С этим нечестием, с этим лукавым предательством Истины у нас может быть только **борьба**, к которой мы, как «добрые воины Иисус Христовы», по выражению Слова Божия (2Тим. 2, 3), естественно призываемся, – вплоть до готовности «злопострадать» за Христа, если потребуется, даже до смерти.

А в этой священной борьбе, на подвиг которой вдохновляет нас Сам наш Подвигположник-Христос, главным оружием нашим является *Крест Христов* – дивное знамение нашего спасения и победы над диаволом, «благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, Церкви ограждение, имже тля (тление) разорися и упразднися, и попрося смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным, **оружие непобедимое**», как именует его в своих умильных песнопениях св. Церковь (стихира на стиховне в праздник Воздвижения).

Не потому ли враг рода человеческого так старается вырвать это спасительное оружие из рук наших в нынешнее время?

В самом деле. Где мы теперь увидим знамение креста? Нет его, как это было в первые века христианства, ни на домах, ни на зданиях, считающихся христианскими храмами, ни на местах упокоения усопших, нигде... Отовсюду оно изгнано и даже подвергается иногда кощунственному глумлению со стороны людей, называющих себя «христианами», и заменено совсем другими символами и эмблемами.

Разве это не грозный симптом нашего отступнического времени?

Но это нисколько не должно нас устрашать или ввергать в уныние или малодушие. Совсем напротив – чем дальше современный мир отходит от Креста, тем это больше должно побуждать нас, верных Христу Спасителю, теснее сплотиться

вокруг Его великого спасительного знамения, в предшествии которого Он, быть может, уже скоро явится, как Победитель, грядущий судить живым и мертвым. Ведь конечная победа будет за нами, а не за теми, которые так безстыдно предлагают нам мириться с дьяволом.

Итак, будем мужественны в священной борьбе нашей за попираемую Истину – за ту Правду Божию, без которой не может быть и подлинного Мира. Единственной надеждой, твердой опорой и похвалой нашей в этой борьбе, как учит нас Св. Церковь, да будет Крест Господень: **«Есть бо нам спасительное сие Древо, оружие мира, непобедимая победа»** (Икос празд. Воздвижения Креста Господня).

## **«Покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором!»**

Давно это было. Боле тысячи лет тому назад! В пределы Византии вторглись грозные враги, угрожавшие уже самому Константинополю. Не в силах был греческий народ отразить их своими собственными силами. И по обычаю своему, обратился он со слезной мольбой ко Пресвятой Богородице, не раз уже спасавшей его от нашествия иноплеменных. Громадными толпами устремились верующие во Влахернский храм, где хранились великие святыни: риза Пресвятой Девы и Ее омофор, то есть головное покрывало, опускавшееся на плечи.

И вот, во время всеобщего бдения присутствовавшему там великому праведнику того времени, блаженному Андрею, Христа ради юродивому, вместе с его учеником Епифанием, представилось дивное зрелище. От царских врат шествовала величественная Жена, окруженная страшной свитой. Честный Предтеча Господень и Апостол Иоанн Богослов поддерживали Ее своими руками, а множество святых в белых одеждах сопровождали Ее, поя священные песни. Когда Она приблизилась к амвону, блаженный Андрей, как бы не доверяя очам своим, спросил Епифания: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира?» – «Вижу, отец мой духовный», – отвечал тот.

И в то время как они смотрели, Она, преклонив колена, долго-долго молилась, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице. Окончив здесь молитву, Она подошла к престолу, – молилась и здесь за предстоящий народ. По окончании молитвы, Она сняла с Себя блиставшее на подобие молнии великое и страшное покрывало, которое Она носила на Пречистой Главе Своей, и, держа его с великой торжественностью Своими Пречистыми Руками, распростерла его над всем стоящим в храме народом. И долгое время еще, пока видима была Пресвятая Богородица, видно было и распростертое над народом покрывало, излучавшее из себя молниевидную славу Господню.

Так наглядно, по изволению Божию, было показано чудесное покровительство Пречистой Матери Божией всему христианскому роду, а наипаче – молящимся в храме общецерковной молитвой, всегда особенно сильной и действенной.

В память этого дивного видения и установлен великий праздник Покрова Пресвятой Богородицы – 1-го октября.

Множество и других подобных случаев и видений живо свидетельствуют нам, что и доньше простерт над нами светящейся омофор Пречистой, покрывающий и защищающий нас от врагов видимых и невидимых. Как тогда, так и теперь, Она не перестает молиться перед престолом Божиим за нас, грешных, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице. Плачет Она неутешно, как истинная Мать наша, видя наше жестокосердие, наше окамененное нечувствие, нашу нераскаянность, наше постоянное самооправдание и дерзкое превозношение.

Не так давно в Болгарии произошел замечательный случай. Умер 14-тилетний мальчик. Когда его отпевали, он вдруг поднялся из гроба, сел и начал безутешно плакать. Испугавшиеся вначале родные стали затем его успокаивать и, когда после долгих стараний, им это, наконец, удалось, они стали спрашивать его о причине столь безутешного плача, и он рассказал им следующее.

«Когда я умер, то сразу же попал в те места, где мучатся грешники. О, какие у них были страшные лица: я не могу этого забыть, а мук их я не в состоянии описать. Это так ужасно, что человек не может этого себе представить. Потом повели меня в райские обители, и я увидел там Пречистую Мать Божию, как Она молится за грешников и за весь мир. Лицо Ее, блиставшее дивной, неземной красотой, было измучено, слезы градом катились по нему. Увидя меня, Она сказала: «Ты не останешься здесь, – ты вернешься на землю к людям. Скажи им, что **они замучили Меня грехами своими**: Я не в силах больше молиться за них, – Я изнемогаю... Пускай они пожалеют Меня!»

Событие это произвело потрясающее впечатление по всей Болгарии.

И неудивительно. Ибо если мир наш, глубоко погрязший в греховной тине, все еще существует, то это только потому, что над ним все еще простерт дивный омофор Пречистой, что Она все еще надеется обнять и согреть всех нас Своею Материнскою Любовью, пробудив в нас чувства спасительного покаяния и устремления к Богу. Мера человеческих беззаконий, как это было открыто многим праведникам, давно уже переполнила чашу долготерпения Божия, и, если этот наш незаконный мир еще не уничтожен, то только потому, что, по выражению одной акафистной песни, молитвами Богородицы «сохраняется на покаяние».

Плачет о нас Пречистая Мать Божия, моля о спасении душ наших Сына Своего и Бога. Плачет неустанно, как любящая мать о своих непокорных и своенравных чадах. И этих слез Ее мы обычно не видим.

Но когда безмерными беззакониями своими и упорною нераскаянностью мы накликаем на себя кару Божию, и тяжкие испытания и беды готовы низринуться на головы наши, эти слезы Пречистой Матери Божией, в знак предостережения нам, становятся иногда явными для нас: иконы Ее начинают тогда видимым для всех образом источать слезы, предвещая этим грядущие на нас бедствия.

Такое чудесное знамение от икон Божией Матери не раз имело место в истории. В последний раз, на памяти нашей, оно наблюдалось в Греции – как раз перед насильственным введением нового стиля, вызвавшего столько тяжких бед и потрясений в Церкви.

И вот, теперь снова являемся мы свидетелями такого дивного чуда. Плачут вновь иконы Божией Матери, и не одна, а целых **три!** А с нею вместе плачет и св. великомученица Варвара, плачет и св. Иоанн Креститель, а прободенное ребро Христово на Распятии источает кровь и воду.

Есть, о чем призадуматься!

Не могут не вспомниться слова старца Мельхиседека, Епископа Романского, наблюдавшего чудо истечения слез из иконы Божией Матери в Сокольском монастыре в Румынии, что «подобное событие всегда предвещало тяжкие испытания для



Церкви Христовой и для отечества» (См. книгу «Описания земной жизни Богоматери и чудотворных икон Ея» под ред. Поселянина).

Что-то нам предвещает нынешнее дивное знамение, свидетелями которого были многие тысячи лиц, день и ночь толпившихся в греческом храме св. Павла в Хемпстэде, в том числе и неверующие?

Переживаемые нами времена, а в частности – события, происходящие ныне в недрах самой нашей Православной Церкви, кажется, не должны были бы оставлять сомнений или недоумений в том, **почему** мы явились очевидцами такого необыкновенного чуда, как и в том, **почему** это чудесное знамение явлено в Соединенных Штатах Америки и притом именно в греческой семье.

Неужели не ясно, что Пречистая Матерь Божия хочет таким путем вразумить и тех, кто никак и ничем больше не желают вразумиться?

Разве не знаменательно то, что Она, явившись во сне благочестивой гречанке, выразила желание, чтобы икона Ее была взята из храма и возвращена в дом, где начала источать слезы?

Сколько раз спасала Пресвятая Богородица Своим всесильным заступничеством верную Ей Византию с царственным градом ее Константинополем – до тех пор, пока не возобладал там дух материализма и отступничества от веры, так ярко проявивший себя на Флорентийском соборе 1439 года. И тогда предана была изменившая истинной вере Византия в руки падения своего, окончательно пав под ударами магометан-турок в 1453 году.

Подобно Византии – Новому Риму – и Отечество наше Москва – Третий Рим – неисчислимо раз испытывала на себе чудесное покровительство Заступницы Усердной рода христианского. Но и наш несчастный русский народ не устоял на высоте своего призвания, и тот же дух материализма и Богоотступничества привел его к страшному кровавому падению.

А теперь весь мир обуреваются не только духом материализма и отступничества, но и лютого Богоборчества – страшного и дерзкого вызова Богу, и находится на краю гибели, в своем безумном ослеплении, подготовляемой своими же собственными руками. Этот губительный дух Отступления проник уже и в нашу Православную Церковь, весьма видные иерархи которой откровенно провозглашают наступление какой-то «новой эры» и цинично предлагают покончить со всем прошлым, собираясь создать какую-то совершенно «новую церковь», в тесном «экуменическом» контакте и единомыслии со всеми отступниками от истинной веры и Церкви.

Есть о чем плакать Пречистой Матери Божией – Матери Божественного Основателя истинной Церкви!

Знаменательно также, что особенно обильное истечение слез у третьей иконы, именуемой «Страстной», наблюдалось благочестивыми богомольцами в дни, предшествовавшие открытию в Нью-Йорке сессии учреждения, в коем заседают современные вершители судеб мира – некоего прототипа будущего мирового правительства. Как росой была покрыта вся икона обильными слезами в самый день приезда в Нью-Йорк на эти заседания шайки международных преступников, жестоким террором захвативших государственную власть и представляющих в этом учреждении страны с явно-выраженным богоборческим направлением.

Да! Плачет Божия Мать, столь очевидным для нас и поражающим души наши образом, и **как** плачет! И плачет сейчас, конечно, не просто о повседневных, обычных грехопадениях наших, которые всегда были, есть и будут, доколе живет человек на этой грешной земле, ибо «несть человек, иже жив будет и не согрешит», а несомненно **о чем-то гораздо большем – о чем-то страшном**, неизбежно нас ожидающем, если только современные, зарвавшиеся в своем богоборческом безумии люди не образумятся и не покаются от всего своего сердца, коренным образом изменив к лучшему всю свою теперешнюю отступническую жизнь.

Зло растет и ширится с необыкновенной быстротой и готово поглотить всех нас. Но Пречистая Мать Божия, «Заступница

всех христиан и прибежище», как «Стена необоримая и милости Источник», предстательствует всем, прибегающим с верою в державный Ее покров: Она покрывает нас от всякого зла честным Своим омофором, **лишь бы мы сами добровольно и самохотно не приобщались к этому злу.**

И вот для того, чтобы не лишиться себя этого спасительного покровы Матери Божией, в нынешнее до крайности лукавое время, быть может, **более всего** необходимо **хранить себя от увлечения всякими современными модными «идеями»**, сколь бы прельстительными и даже, иной раз, согласными с духом Христова учения, они нам ни казались. Будем всегда помнить предупреждение. Господа, что враг будет стараться прельстить, **«аще возможно, и избранная»** (Матф. 24, 24).

Бежая всяких таких лукавых прельщений, будем хранить неизменной нашу верность Христу-Спасителю, служа и угождая Ему Одному – *и только* Ему Одному и больше – никому.

Мерилом истины да будут для нас, после Слова Божия, священные церковные **каноны** – но не столько те из них, которые регулируют формально-юридическую сторону церковной жизни (ибо имея временное и условное значение, некоторые из таковых действительно с течением времени становятся «устаревшими»), сколько те, которые, отражая в себе возвышенное нравственное учение Евангелия, назначены Св. Церковью для того, чтобы регулировать **духовно-нравственную** сторону жизни христиан, как мирян, так и самих священнослужителей.

Где попираются эти священные каноны, являющиеся волеизъявлением Духа Святого («Изволися Духу Святому и нам»...), где пренебрегаются и ни во что вменяются спасительные церковные установления и благочестивые традиции – **там все – ложь, и обман, и одно лицемерие.**

Об этом **лицемерии**, как характернейшем признаке последних времен, предрекали многие Святые Отцы, о чем свидетельствует в своем «Отечнике» Епископ Игнатий (Брянчанинов), и о чем особенно сильно и выразительно писал наш великий святитель Тихон Задонский. Этого «лицемерства»,

по выражению святителя Тихона, в котором под видимостью мнимого служения Богу и Церкви или каким-либо будто бы высоким, гуманным, благородным «идеям», скрывается в действительности лишь служение своим собственным греховным страстям и похотям, и надлежит нам более всего бояться, ибо оно представляет собою опаснейшую и губительнейшую духовную заразу нашего времени, распространение коей приуготовляет условия, благоприятствующие скорейшему воцарению Мирового Правителя – Антихриста, который будет величайшим Лицемером.

Противопоставим этому лицемерию наше **искреннее**, нелицемерное служение Христу-Спасителю и Его истинной Церкви, наше **безкорыстное** стремление Ему Единому угодить, взывая непрестанно к Его Пречистой Матери: «покрой нас от всякого зла честным Твоим омофором!»

## Как спасалась и чем может спастись Россия?

Праздник в честь Казанской иконы Божией Матери 22 октября по ст. ст. был в прежней дореволюционной России неprisутственным днем – государственным праздником.

И не удивительно, ибо это – один из самых знаменательных дней в истории нашей многострадальной Родины России. В этот день 22 октября 1612 года ополчение кн. Пожарского решительным приступом взяло Москву, захваченную поляками, и Россия, предстательством Богоматери, по молитвам перед Ее чудотворной иконой Казанской, была спасена от гибели, в которую ввергли ее ужасы так называемого «Смутного времени».

Страшное это было время! Первопрестольный град Москва находился в руках поляков, в Новгороде и северных областях хозяйничали шведы, а по всей стране ходили, грабя и убивая, всевозможные разбойничьи шайки. Отчаяние русских людей дошло до последних пределов: гибель русского государства казалась бесповоротной и окончательной. Спасения было ждать неоткуда.

И вот в такие дни всеобщего уныния и полной растерянности единственной надеждой на спасение, какая еще теплилась в сердцах русских людей, не павших окончательно духом, была надежда на помощь Божию и на чудесное заступничество Матери Божией, неоднократно уже спасавшей русскую землю – Дом Свой. И к этому-то заступничеству и прибегли, в конце концов, изверившиеся в человеческой помощи русские люди. Во главе дела спасения Родины стала наша Русская Церковь в лице ее достойнейших духовных вождей, каковыми были Святейший Патриарх Гермоген, находившийся в плену и заточении у поляков в Москве, и настоятель Св. Троицкой Сергиевой лавры Архимандрит Дионисий вместе с ее келарем Авраамием Палицыным. По всей России они разсылали грамоты с пламенными призывами русским людям встать на защиту и спасение Церкви и

Отечества. В ответ на эти грамоты стали образовываться народные ополчения.

Одна из таких грамот попала в Нижний Новгород, и прочитанная там в храме с церковного амвона вызвала особенное воодушевление Космы Минина-Сухорука.

**«Православные люди! Похотим помочь Московскому Государству»,** с таким огненным призывом обратился он к своим согражданам: **«не пожалеем животов наших. Встанем все, как один, за Русскую землю – за Дом Пресвятыя Богородицы!** Заложим жен и детей, но освободим Отечество!»

Под руководством соборного протопопа Саввы Евфимиева и нижегородского воеводы князя Звенигородского было решено собрать ополчение. Возглавление этого ополчения было поручено глубоко-верующему князю Димитрию Михайловичу Пожарскому, который особенно верил в заступничество Пречистой Матери Божией русскому народу и, прежде чем принять на себя столь ответственное назначение, горячо молился перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери. Список **с этой иконы** он взял с собой, дабы он сопровождал его ополчение.

Множество разнообразных препятствий пришлось встретить прибывшему под Москву нижегородскому ополчению. Предстояло взять хорошо укрепленный и упорно защищаемый поляками город, отразить от Москвы только что прибывшее свежее и многочисленное польское войско, а одновременно – умирять буйство и безчиние расшатанных в дисциплинарном отношении некоторых своих же русских отрядов. Положение осложнялось еще тем, что разоренные местности не были в состоянии доставлять достаточного продовольствия русскому воинству. Все это возбудило в сердцах и без того уже измалодушествовавших русских людей робость и упадок мужества. Спасение Отечества начинало казаться безнадежным.

И вот, находясь в таком горестном состоянии, весь народ и войска стали с сердечным умилением и со слезами возсылать горячие моления к Пречистой Матери Божией перед Ее чудотворной иконой Казанской. Был отслужен перед этой

великой, недавно-явленной святыней торжественный всенародный молебен, после чего все решили возложить на себя строгий трехдневный пост.

**И эта пламенная слезно-покаянная молитва была услышана. Совершилось чудо спасения нашей родины, на которое, по человеческим соображениям, нельзя было рассчитывать.**

В московском Кремле, в плену у поляков (Святейшего Патриарха Гермогена к этому времени уже не было в живых: он скончался уморенный поляками голодом) томился праведной жизни святитель Арсений, Архиепископ Элассонский, прибывший в Россию с греческим митроп. Иеремиею. От тяготы плена он впал в болезнь и лежал на одре в своем заключении. И вот, среди полной тишины, его темничная келлия вдруг наполнилась необыкновенным светом, и среди этого света он увидел пред собой преподобного Сергия Радонежского, который сказал ему:

**«Арсений! ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Богоматери суд об отечестве нашем предложен на милость – завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена».**

Как бы в подтверждение истины этого пророчества, к болящему старцу неожиданно вдруг возвратилась крепость сил, и он почувствовал мгновенное исцеление от томившего его тяжкого недуга.

Радостная весть об этом видении с быстротой молнии распространилась повсюду и, перейдя даже стены осажденного города, воспламенила сердца воинов кн. Пожарского неустрашимым мужеством. Они бросились в решительный приступ, и поляки, несмотря на свое отчаянное сопротивление, должны были сдать Кремль.

В первый же воскресный день русское воинство со всеми жителями освобожденной первопрестольной столицы совершило торжественный крестный ход на Лобное место с чудотворной Казанской иконой Божией Матери во главе. Навстречу этому крестному ходу вышел старец Арсений, неся в своих руках сохраненную им в плену чудотворную икону Божией

Матери Владимирскую – древнюю историческую святыню русского народа.

В память столь чудесного заступления Матери Божией русскому народу, новоизбранный Царь Михаил Феодорович Романов, по благословению отца своего, Митрополита, а впоследствии Святейшего Патриарха, Филарета, распорядился установить ежегодное празднование Казанской иконе Божьей Матери, кроме дня Ее обретения – 8 июля -, еще в день спасения России от бедствий Смутного времени – 22 октября. А при его преемнике Царе Алексии Михайловиче день 22 октября был провозглашен общенародным – всероссийским праздником.

Много и других замечательных случаев чудесного заступничества Божией Матери за православный русский народ знает наша отечественная русская история.

Из них особенно поразителен случай спасения России, по молитвам перед чудотворным образом Владимирской Божией Матери, от нашествия страшного азиатского завоевателя Тамерлана, который буквально все сметал на своем пути, – так что русские люди ожидали тогда бедствия худшего, чем нашествие татарского хана Батыя.

Весь русский народ объединился тогда в пламенной молитве, обращенной к Заступнице Усердной рода христианского, и не был посрамлен в своем уповании. Когда Владимирская икона торжественным крестным ходом переносилась из г. Владимира, где до того времени постоянно пребывала, в Москву, по пути ее следования, в течение целых десяти дней, наблюдалось потрясающее душу зрелище. По обе стороны дороги стояли на коленях бесчисленные толпы народа, который, протягивая руки к иконе, как бы к Самой Пресвятой Богородице, слезно вопиял: **«Матерь Божия, спаси землю Русскую!»** А в это время, в Москве Митрополит Киприан, со всем своим духовенством и народом, наложил на себя строгий пост, буквально не отходил от церкви, совершая непрерывные службы о спасении России и днем и ночью и молясь со слезами о великом князе, о воинстве его и о всех православных христианах. Прибывшая в Москву святыня была встречена Первосвятителем Русской Церкви со множеством народа: все,



по словам очевидца, «и малые и великие, со слезами, еже не обрести человека не плачуща, но вся с молитвою и плачем, воздыхании немолчными и рыданием»...

И что же?

Дивные последствия этой потрясающей всенародной покаянной молитвы нам известны. После страшного видения таинственной Жены, окруженной безчисленным множеством молниеобразных воинов, вооруженных огненными мечами, которые грозили ему, свирепейший азиатский завоеватель Тамерлан, которого называли «бичом народов», стремительно бежал со всеми своими полчищами далеко от пределов русской земли и больше не появлялся.

**Вот как и чем** спасалась Русская земля во все трудные мгновения своего исторического бытия на протяжении почти целого тысячелетия.

**И это – не один только раз, а многократно!**

Что же мы видим теперь?

Теперь, когда Русскую землю постигло дрящущееся вот уже боле сорока лет еще более тяжкое, чем первое, **второе Смутное время**, нет и не может ни откуда быть спасения кроме еще более пламенного и слезного обращения всех русских людей к *исконной Покровительнице и Заступнице нашей* – к «скорой Помощнице, готовому и теплomu спасению, Покрову *Девы*» (Кондак Казанской Божией Матери).

Что же мешает всем нам обратиться к Ней **так**, как обращались наши предки?

**Только неверие и маловерие.**

Мы все делаем будто бы для спасения нашей Родины-России, **кроме самого главного**. И почему-то никак не хотим понять, что продолжающееся уже боле сорока лет страшное кровавое второе Смутное время на нашей Родине красноречивее всяких слов свидетельствует нам о нашем безсилии, о тщетности наших усилий, а главное об **ошибочности** всех наших деяний и мероприятий.

Главная же наша **ошибка** – в том, что мы как-то упорно не желаем понять, **что** именно привело Россию к этому новому Смутному времени, и продолжаем даже здесь, за границей, в

нашем печальном изгнании, вместо того, чтобы окончательно протрезвиться, после всего нами пережитого, **делать все то же**, что в свое время повергло Россию в это страшное кровавое бедствие, от которого она до сих пор не может оправиться.

И при всем том – иногда громко говорим и даже кричим о спасении России.

**О спасении России мы сможем лишь тогда помышлять вполне серьезно, когда мы станем другими.** Мы должны заставить себя самым коренным образом перемениться – перестать быть *такими, какими* мы вольно или невольно, разумом или неразумием, своими собственными руками или хотя бы только безразличным попустительством ввергли Россию в ту жуткую кровавую бездну, в которой она доселе находится.

Ни образование все новых и новых политических партий и организаций с широковещательными программами и постоянными распрями и взаимными, недостойными русского имени, нападками между ними, ни устройство «дней» и «вечеров русской культуры», ни «благотворительные» балы, театральные спектакли и концерты, тем более в кануны воскресных и праздничных дней, ни юбилейные празднества, особенно в духе готовящегося теперь чествования отлученного от Церкви за свои невероятно-кощунственные злобные выходки Льва Толстого, ни «банкеты» с самыми патриотическими речами, ни собрания «дней непримиримости» с самыми горячими антибольшевицкими выступлениями, ни... даже **формальное** посещение официальных молебнов и панихид в особо-памятные дни – все это никогда не будет в состоянии **спасти России.**

Тем более не спасут Россию отвратительно-кощунственные нападки на нашу Святую Веру и Церковь, которые позволяют себе время от времени русские будто бы люди в периодической печати, тоже, по недоразумению, или, вероятнее всего, со злым умыслом, именующей себя «русской».

**Все эти неверы и полумеры, а также и все те, которые так или иначе, в той или иной форме, солидаризируются с ними, суть не более, как гробокопатели России,** хотя бы они

громко и на все стороны кричали о какой-то своей «работе», направленной на спасение ее от большевизма.

Пора наконец протрезвиться и понять, что нет другого верного пути спасения нашей Родины-России, кроме того, на который всегда становились наши благочестивые предки: **это – путь всеобщего** нашего обращения к «тихому и доброму пристанищу – *покрову Девы*».

**«Ускорим» же к Ней «на молитву и потщимся на покаяние: источает бо нам неоскудная милости Пречистая Богородица, предваряет на помощь, и избавляет от великих бед и зол благонравныя и богобоящияся рабы своя»** (Кондак Казанской Божией Матери).

## Мрачный юбилей.

Злобные кощунники, наглые ругатели нашей святой веры и Церкви, разрушители величайшего в мире христианского государства – Святой Руси **там**, на нашей оскверненной и порабощенной ими несчастной Родине, только что отпраздновали ежегодно справляемый ими кровавый «юбилей» своего насильнического прихода к власти – 43-хлетие так называемой «октябрьской революции».

Такое празднование нас не удивляет – оно в порядке вещей. Почему бы кровожадным по природе фанатикам-палачам не торжествовать победы над столь легко сравнительно доставшейся им лакомой жертвой-добычей – шестой частью света, к которой они прибавили теперь, попустительством так называемого «свободного мира», еще целый ряд стран?

Это – не удивительно.

Но вот что поистине удивительно!

Удивительно то, что русские люди, столько в свое время пострадавшие от богоборцев-большевиков и находящиеся теперь в изгнании, любящие заявлять себя при том, как антибольшевики, ведущие борьбу за спасение России от большевизма, – собираются, тем не менее, **здесь**, в эти ближайшие дни торжественно праздновать 50-тилетний юбилей смерти человека, который своей разлагающей проповедью подготовил такую благоприятную почву для торжества большевизма.

Мы имеем в виду Льва Толстого – озлобленного и прегордого врага и хулителя христианской веры и Церкви, которого величайший пастырь нашего времени, праведник, молитвенник и чудотворец приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский не напрасно называл «еретиком злейшим и дерзостнейшим из всех бывших еретиков», «гнилым плодом западной вольнодумной учености», «нигилистом до мозга костей, не верующим ни в кого и ни во что, кроме себя самого»,

«львом рыкающим, ищущим кого поглотить», «сыном геенны», «зверем, вышедшим из бездны» и **«предтечею Антихриста»**.

Надо внимательно прочесть все писания Толстого и глубоко вдуматься в них, прочувствовав весь ужас им написанного, чтобы понять всю обоснованность таких наименований, данных ему любвеобильным и кротчайшим батюшкой о. Иоанном.

С неслыханной гордой заносчивостью, с невероятным самомнением, с отвратительным, порою, кощунственным глумлением отрицавший и отвергавший **все**, что свято и дорого для каждого истинного христианина, как то: веру в Троидного Бога, сотворившего мир видимый и невидимый, веру в Божество Господа нашего Иисуса Христа – Сына Божия, «нас ради человек и нашего ради спасения, сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася», веру в великий искупительный подвиг, совершенный Им на кресте для спасения падшего грехом человека, веру в Его преславное тридневное возстание и вознесение, веру в ниспосланного Им от Бога Отца Духа Святого, перерождающего и возрождающего к новой жизни наши души, веру в основанную Им Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, которой «врата адова не одолеют», веру в Ее благодатные таинства и спасительные установления, веру в Богооткровенное учение Слова Божия ветхозаветного и новозаветного, как и **во все вообще, во что** учит нас веровать Св. Православная Церковь, – **Лев Толстой, тем самым, подготовил в русском обществе благоприятную почву для насаждения и распространения безбожных, нигилистических и материалистических идей большевизма.**

Охваченный сам непримиримой ненавистью к Св. Церкви и к ее органам – священнослужителям, и внушая эту ненависть другим, **он, тем самым, подал сигнал к тому неистовому гонению на Церковь, к тем кощунственным выходкам и кровавым преследованиям духовенства и истинно-верующих русских людей, каковыми так ярко ознаменовали свой приход к власти большевики.**

Только совершенно невежественные, ничего не смыслящие в учении христианской веры и Церкви лица или же – никогда не

читавшие ничего из безобразно-кощунственных выпадов Толстого против этой веры и Церкви могут недоумевать или негодовать, **за что** автор «Войны и мира» и «Анны Карениной» отлучен от Церкви.

В этом отношении им может помочь недавно изданная в Нью-Йорке брошюра под заглавием: «Л. Н. Толстой – Христианство и Церковь». Эта брошюра, несомненно ставящая себе задачей и здесь за границей продолжать ту же борьбу с Церковью, которая была начата в России Львом Толстым и большевиками, неведущим и добросовестно заблуждающимся защитникам и поклонникам Толстого может раскрыть глаза. По прочтении этой, со злым умыслом выпущенной в свет брошюры, где собраны все перлы толстовской «мудрости» и где приводятся его гнусные кощунственные издевательства над верованиями Церкви, каждому непредвзято и беспристрастно настроенному человеку станет ясно, сколь справедливым был изданный нашим Святейшим Синодом акт отлучения Толстого от Церкви.

Да и как может православный русский человек считать этот акт несправедливым, если сам Толстой в своем ответе на определение Синода дословно пишет: «То, что я отрекся от церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо.»?

В чем же тогда дело?

Почему до сих пор есть лица, которые никак с этим актом отлучения не хотят примириться и возмущаются тем, что Толстой был лишен церковного погребения, несмотря даже на то, что он сам в том же своем ответе буквально пишет: «И я действительно отрекся от церкви, перестал исполнять ее обряды и написал в завещании своим близким, чтобы они, когда я буду умирать, **не допускали ко мне церковных служителей**, и мертвое мое тело убрали бы поскорей, без всяких над ним заклинаний и молитв»...

Чем же, после этого, возмущаться?

И как можно, после такого категорического заявления навязывать Толстому после смерти то, чего он сам не хотел при жизни, и за что можно осуждать наш Синод, который своим

актом, в сущности, только констатировал происшедшее уже фактически, по воле самого Толстого, его отпадение от Церкви?

Но, скажут некоторые, Толстой признавал все же нравственное учение Христа и, противопоставляя его догматическому учению Церкви, как будто горячо ратовал за проведение его в жизнь.

Да, как будто! но ведь это на словах только, а на деле мы не видим, чтобы кто-либо из «толстовцев», не говоря уже о самом Толстом, вся личная жизнь которого была в вопиющем противоречии с проповедуемым им учением, осуществил это учение в своей жизни.

А в то же самое время столь поносимая им Церковь и служители Ее, которых он не постыдился заклеить наименованием «обманщиков», на протяжении девятнадцати слишком веков дали безчисленное множество высоких образцов самой возвышенной нравственной жизни, за что и удостоились общего, всенародного признания их святости и причислены поэтому Церковью к лику святых.

Клеветать на Церковь и сочинять о Ней всякие злостные вымыслы, пользуясь неосведомленностью и религиозным невежеством современных людей, далеко отошедших от истинной веры и Церкви, можно сколько угодно, но ведь действительная жизнь говорит совсем другое, а факты жуткой современности (взять хотя бы пережитое нами в Советской России!) убедительнее всяких слов свидетельствуют нам, что человек, отступивший от веры и Церкви, теряет всякие нравственные устои и делается хуже зверя.

Нравственное учение Евангелия **неотделимо** от его ясно-выраженных догматических положений, ибо вся христианская нравственность, как это явствует из собственных слов Самого Христа-Спасителя, естественным образом вытекает из основных догматов христианства. Самое учение о любви христианской, которое нередко подчеркивает Лев Толстой, теснейшим образом связано с догматическим учением о Богосыновстве Господа Иисуса Христа (о чем см. Матф. 22, 35–46).

**Коренное заблуждение Льва Толстого заключается в том, что он, будучи по убеждениям своим, в**

сущности, **грубым материалистом, совершенно отрицает всю таинственно-мистическую сторону в христианстве, и все христианство сводит к одной только нравственности.** Но и эта нравственность у него **не подлинная, евангельская,** а зачастую до неузнаваемости извращенная и искаженная – в духе, например, совершенно **безнравственного,** по существу, чисто-толстовского (а вовсе не христианского) учения «о непротивлении злу». Толстой, нисколько не смущаясь, берет из Евангелия только то, что ему нравится и толкует это совершенно произвольно – тоже **так, как это ему нравится.** Потому-то он и дошел, наконец, до того, что составил свое собственное, им самим измышленное Евангелие.

Ну, разве не совершенное безумие, не страшная, поистине бесовская гордыня утверждать, будто на протяжении почти двадцати веков все великие, прославленные святостью жизни служители Христианской Церкви заблуждались, и только к началу двадцатого столетия христианской эры я, Толстой, впервые обрел истину?

Зачем же тогда, проповедуя свою собственную **безбожную,** в сущности **«веру»** (ибо Толстой открыто заявляет, что в **личного** Бога, Творца вселенной и человека, он **не** верит), лицемерно прикрываться еще именем Христовым, вкривь и вкось толкуя учение Христово и этим вводя в заблуждение людей?

Разве можно принимать будто бы учение Христа, как такое, в котором (по словам самого Толстого) «яснее и понятнее всего выражена воля Божия» и одновременно отвергать собственное учение Христово о Себе Самом, как о Единородном Сыне Божиим, отдавшем Себя на смерть за спасение человека, говоря, что «понимать человека Христа Богом и молиться ему – величайшее кощунство» (Ответ Толстого на определение Синода)?

Ведь тут нет никакой логики!

Попытка отделить нравственное учение Евангелия, даже не искажая его (как это делает Толстой), от его догматического учения – это чисто-искусственная попытка, которая ничем не



может быть оправдана, ибо она разрушает цельность, стройность, строгую логическую последовательность и гармоничную выдержанность и законченность евангельского учения и разрывает единый, целостный, величественный образ Христа – **Богочеловека**, каким Он рисуется нам в Евангелии. Недопустимо и преступно, поэтому, выбирать из Евангелия, по своему собственному вкусу то, что хочется, и отметить то, что не отвечает твоей предубежденной настроенности.

А это именно и делает все время в своих рассуждениях Толстой, вполне уподобляясь в этом отношении **всем** вообще еретикам и сектантам всех времен и всех народов.

Но вот это-то как раз и есть **подлог и обман!**

Перед этими нигилистическими извращениями и кощунственными выходками Толстого меркнут и обращаются в **ничто** все его литературно-художественные таланты и дарования, ибо для подлинно-верующего православного русского человека **нет и не может быть ничего** дороже нашей исконной православно-христианской веры и Церкви.

**Что нам в его литературных талантах, когда он, в конечном счете, сделал из них такое безобразное применение, грубо обругав и охаяв нашу веру и Церковь, которыми почти тысячу лет жили и спасались наши благочестивые предки?**

**Всякий, кто ведет борьбу с истинной Христовой Церковью, делает одно дело с богоборцами-большевиками**, залившими кровью и слезами нашу несчастную Родину.

Так мы и должны расценивать людей, нас окружающих!

Сейчас повсюду за границей устраиваются так называемые **«Дни непримиримости»**, которые нередко объединяют между собой, по крайней мере, на время, людей самых различных убеждений, взглядов и толков. И это вполне понятно и вполне оправдано. **Большевизм это страшное сатанинское зло. И к нему нельзя не быть непримиримыми.**

Но как понять и с этим примирить празднование теми же самыми людьми юбилея Толстого, объявления и призывы о чем рассылаются повсюду, – того самого Толстого, который,

извращая подлинное евангельское учение, так настойчиво учил о **непротивлении злу** – всякому злу, следовательно и большевицкому?

И как эти люди могут примирить свою непримиримость к большевикам с почитанием памяти Толстого, так старательно подготовившего в России почву для торжества большевизма, – это просто **непонятно!**

Для того, чтобы эти «Дни Непримиримости» были вполне разумными, логично-осмысленными и, таким образом, принесли бы тот желанный плод, ради которого они устраиваются, мы должны прежде всего проявить эту непримиримость по отношению к своим собственным заблуждениям, в духе губительного «толстовства», если они в нас имеются, и выкорчевать их из себя с корнем, сделавшись верными и преданными сынами и дочерьми нашей Св. Православной Церкви **безоговорочно**. Ибо нравственной жизни у нас Лев Толстой никого не научил, а вот веру христианскую и преданность истинной Церкви во многих русских людях расшатал и поколебал, что и повергло нашу несчастную Родину во все ужасы большевизма.

До тех пор, пока мы этого не поймем, – пока мы не сделаемся совершенно непримиримыми к тем идеям и настроениям, какие распространял у нас Лев Толстой и которые привели нас к большевизму, вся наша непримиримость к большевикам, столь горячо иногда провозглашаемая на выступлениях в «Дни Непримиримости», останется пустоцветом, и всякая борьба с большевизмом заранее обреченной на неуспех и полное бесплодие.

Безумие неверия и теплохладность полуверия России не спасут.

**«Господи, посли Свет Твой и Истину Твою!...» «Просвети очи омраченные сердец их!...»**

## Оцерковление – наше спасение.

*«Днесь храм одушевленный и Великого Царя в храм входит, Тому уготоватися в Божественное жилище: людие веселитесь».* (Стихира Входа во храм Пресв. Богородицы).

«Днесь храм одушевленный и Великого Царя» – Пречистая Отроковица Мария – входит в храм Господень во Иерусалиме для того, чтобы «Тому (то есть, Господу) уготоватися в Божественное Жилище: людие веселитесь!» – так, радостно, призывая всех к веселию, поет Св. Церковь в день великого праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, празднуемого 21 ноября по нашему православному календарю.

Это было исполнение обета над Пречистой Отроковицей Марией – обета, который дали ее благочестивые родители св. праведные Иоаким и Анна еще до Ее рождения. Будучи бесплодными и глубоко скорбя об этом, они слезно молили Бога даровать им дитя, обещая посвятить его на служение Богу. Молитва их была услышана. Господь даровал им дитя – Отроковицу Марию, и вот, едва исполнилось Ей три года, как они уже спешат исполнить свой обет и приводят Ее в храм Господень. По особому откровению Божию, сам первосвященник Захария встретил Пречистую Отроковицу и ввел Ее во Святая-Святых, это таинственное обиталище славы Божией, куда и сам он мог входить лишь однажды в год, а более – никто из смертных.

Сами Ангелы поразились необычайностью этого события, как поется об этом в праздничному песнопении: «Ангели вхождение Пречистыя зряще удивишася, како Дева вниде во Святая-Святых».

Для чего все это было нужно?

Для того, чтобы, воспитавшись во Святая-Святых, в этой таинственно-благодатной тишине храма, в постоянной ничем неразвлекаемой сердечной молитве, Она могла духовно созреть, дабы стать достойным сосудом воплощения Сына Божия – сделаться чудесной Виновницей нашего спасения чрез

сверхъестественное рождение от Нее Божественного Искупителя Господа Иисуса Христа.

Вот почему этот праздник считается преддверием праздника Рождества Христова, как бы открывая вход к нему, вследствие чего с этого дня мы на всех праздничных службах слышим радостное рождественское песнопение: «Христос рождается – славите! Христос с небес – срящите». Вот почему и в тропаре этого праздника так выразительно говорится: «Днесь благоволения Божия **предображение...** в храме Божии ясно Дева является, и Христа всем **предвозвещает**"...

Великое событие рождения в мире Сына Божия и искупления Им грешного человечества стало возможным только потому, что избранная орудием для этого Отроковица была введена в храм и получила воспитание в храме.

Так вот, следовательно, сколь велико воспитательное значение храма Божия!

Он делает людей святыми – он настолько перерождает греховную природу человека, что делает его способным ко вселению в него Самого Бога!

И это неудивительно.

«Поистине храм есть земное небо», говорит наш великий праведник приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский: «Ибо, где престол Божий, где страшная таинства совершаются, где ангелы служат с человеками, где непрестанное славословие Вседержителя, – там истинно небо и небо небесе».

«В церкви мы вытрезвляемся от мирского обаяния», говорит он же: «от опьянения страстей и похотей житейских, просветляемся, освящаемся, очищаемся душами своими, к Богу приближаемся, с Богом соединяемся. Как должен быть достопочтен и достоин любви храм Божий, как любили его святые Божии человеки!»

Искренняя молитва соединяет человека с Богом. Но нигде молитва не может быть столь горяча и действенна, как в храме Божиим, ибо там постоянно приносится Страшная Безкровная Жертва «о всех и за вся», там совершаются непрестанные моления от лица всех верующих, там – «самый воздух святой», по выражению одного из наших богомудрых архипастырей.

Недаром Богоносные Отцы наши издревле именовали храм **«училищем благочестия»**.

Пречистая Отроковица Мария, получив воспитание в благодатной обстановке храма, сделалась Сама «Одушевленным Храмом Божиим», как именует Ее Св. Церковь, ибо в Нее вселился и от Нее вочеловечился Единородный Сын Божий.

Но и все мы, христиане, призваны к тому, чтобы сподобиться благодатного вселения Божия – стать одушевленными храмами Божиими. В этом как раз и заключается **наше назначение – цель нашей жизни**. Об этом ясно и неоднократно учит нас Слово Божие.

**«Вы бо есте церкви Бога Жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие»** (2Кор. 6, 16).

**«Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?»** (1Кор. 3, 16).

Духовная природа, так же как и физическая, не терпит пустоты. Дух Божий не может обитать в душе, оскверненной всякими нечистотами – греховными страстями и похотями. И если мы не позаботимся очистить душу, достойным образом приуготовив ее для вселения в нее Духа Божия, то в нее неизбежно вселится враг Божий – диавол, вместе с споспешниками своими, злыми бесами.

Вот где причина того страшного беснования, которое происходило и продолжает происходить на нашей несчастной Родине, а в значительной степени, хотя, может быть, не столь приметным для всех образом, и повсюду теперь – во всем мире!

Храмы Божии и все, что происходит в них – церковные молитвы, священнодействия и благодатные таинства, – имеют своим назначением очищать наши души от всякой греховной скверны и нечистоты и делать их храмами Божиими, достойными жилищами Духа Божия.

Итак, **храм Божий безусловно необходим нам для того, чтобы мы сами могли становиться одушевленными храмами Божиими**.

Вот почему безумно поступают все те, кто пренебрегают храмом Божиим, кто ленятся посещать совершаемые в нем Богослужения, не принимают участия в обще-церковной молитве и таинствах и думают, что можно обойтись без храма, – что посещение храма – дело неважное и необязательное.

Такие люди, по всей справедливости, могут быть названы духовными самоубийцами, ибо они сами себя лишают величайшей радости жизни в Боге и отдают себя в руки врага Божия – дьявола, неизбежно, в таких случаях, вселяющегося в их души. Уделом их будет вечная смерть – та «смерть вторая», о которой говорит в своем «Откровении» возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, – вместе с дьяволом и всеми его служителями, вверженными в «озеро огненное» (Апок. 20, 10–15).

Единственный путь спасения для нас – это путь **оцерковления** всей нашей жизни.

## Это – жизнь в Церкви.

А жизнь самой Церкви немыслима без храма и совершаемого в нем Богослужения – без обще-церковной молитвы и таинств. Если частую молитву каждого отдельного верующего Св. Отцы называют «дыханием души», то общественное Богослужение, совершаемое всем собором верующих, есть как бы дыхание всего церковного организма – всего Тела Церкви. Как дыхание необходимо для всех членов обыкновенного телесного организма, ибо оно оживляет их через кровь, которая постоянно очищается получаемым ею из воздуха кислородом, так постоянное участие в Богослужении совершенно **необходимо** для всех членов Тела Христова – Церкви, ибо оно точно также **духовно оживляет** их чрез получаемую путем церковной молитвы и таинодействий благодать Святого Духа. Кто не участвует в Богослужении, тот духовно умирает, отпадая от Церкви, как отмирает и отсекается от телесного организма тот член, в котором прекращается кровообращение, как отсекается засохшая ветвь от лозы, по образному сравнению Господа (Иоан. 15, 6).

С этой точки зрения, вполне понятно, почему в древности лица, пропустившие подряд три воскресных литургии, отлучались от Церкви.

Но, конечно, подлинное оцерковление жизни, которое необходимо для спасения, не состоит в одном внешнем посещении Богослужений и формальном принятии церковных таинств.

**«Оцерковать» свою жизнь это значит – сделать себя живым членом Церкви, сознательно участвующим в общей жизни Церкви, как Тела Христова, как единого цельного духовного организма, и строить всю свою жизнь в полном согласии с таким сознанием.**

Образец такой подлинно-оцерковленной жизни мы находим в основанной св. Апостолами первой христианской общине в Иерусалиме. Вот какими чертами описывает эту жизнь книга Деяний Апостольских:

**«Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах... были вместе и имели все общее... каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. 2, 42–47)...** **«У множества уверовавших было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... не было между ними никого нуждающегося, ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов, и каждому давалось, в чем кто имел нужду. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа нашего Иисуса Христа, и великая благодать была на всех их» (Деян. 4, 32–35).**

Это – полная противоположность эгоистической бездушной жизни современного мнимо-христианского мира, но это – и не «коммуна» современных «благодетелей» человечества – социалистов и марксистов-коммунистов, столь лживо, как это ясно показал их опыт в нашей несчастной России, обещавших устроить «рай на земле».

**Вся суть в той благодати Божией, которой преисполнены были первые христиане, и без которой нет и не может быть ничего хорошего для людей и немыслимо самое главное – спасение.**

А эта благодать Божия подается в храме чрез единодушную церковную молитву и принятие церковных таинств.

Вот почему так важен и нужен храм Божий; вот почему Богослужение в нем должно совершаться истово и уставно, а не кое-как, с небрежением; вот почему **все** верующие должны принимать в ней участие «едином сердцем и едиными усты», как призывает нас к этому сама св. Церковь, а не быть только праздными зрителями и безучастными слушателями, к тому же ничего не понимающими из того, что в храме происходит, а потому нередко скучающими, как это часто теперь бывает, и тяготящимися его продолжительностью.



Задача привлечения всего верующего народа к самому живому и сознательному участию в Богослужении – это одна из основных задач современного христианского пастыря, ревнующего о спасении душ своих пасомых, **это – вопрос жизни и смерти!**

К сожалению, – страшно это сказать, но это так! – мы являемся сейчас свидетелями грозного процесса всеобщего **расцерковления** – расцерковления не только личной жизни современных христиан и современного христианского общества, но даже **попытки расцерковления самой Церкви**, путем обращения ее в обыкновенную светскую организацию, служащую чисто светским, мирским, но не духовным целям и интересам.

Эта страшная, убийственная для подлинно-христианской жизни, попытка имеет в настоящее время весьма многогранное выражение: пастыри христианские стремятся завоевать себе право стать вполне светскими людьми, со светским внешним обликом, со светским образом мыслей, настроением и поведением, служа не Богу, а сильным и славным «мира сего», с полной готовностью всячески попирают и евангельские заповеди и церковные каноны; до последней степени урезанное и небрежно, на скорую руку, совершаемое Богослужение отходит на второстепенное место, а на первое место выступает чисто-светская «общественная жизнь» с неизменными «банкетами», «пикниками», «танцевальными вечерами» и «балами» и тому подобными, весьма нескромными и просто неприличествующими христианам увеселениями и развлечениями, которые нередко официально устраиваются от имени Церкви и «в пользу церкви», даже в дни поста и в кануны воскресных и праздничных дней, и т. п.

Это расцерковление, конечно, неизбежно ведет к тому, что «соль обуюевает» и, по слову Христа-Спасителя, становится ни к чему негодной, как только к тому, чтобы выбросить ее на поприще людям (Матф. 5, 13).

В сознание современных людей «кем-то» усиленно внедряется мысль, что Церковь и Богослужение, как и все церковные правила и установления, предназначены для

духовенства и монахов, а для светских людей все это – необязательно и может служить даже помехой в деле служения их на пользу человеческому обществу.

Пропагандирующие такие идеи с крайней враждебностью относятся к истинным пастырям, ревнующим об оцерковлении своих пасомых, стараются клеветать на них, подрывать, где только возможно, авторитет их, противопоставляя им других пастырей, готовых идти на все уступки, на все компромиссы с миром сим, во зле лежащим, под лукавым предлогом «церковной экономии», забывая слова Христовы о «соли обуявшей».

Но ведь этот путь расцерковления и омирщвления и есть как раз тот самый «путь широкий и пространный», которым, по словам Христовым, «идут многие» и который «ведет в погибель». А путь оцерковления жизни, хотя этот путь и кажется иногда «тесным и узким», а потому «немногие находят его», зато есть путь, «ведущий в жизнь» – к общему нашему назначению – **вечному спасению** (Матф. 7, 13–14).

А потому не будем озираться по сторонам и считаться с современным «общественным мнением», а пойдем этим **прямым и верным** путем, не боясь оказаться «в меньшинстве», ибо не напрасно последователей Своих Христос-Спаситель называл «малым стадом» (Лук. 12, 32).

Будем всем сердцем своим стремиться оцерковать нашу жизнь – **жить в Церкви**, чтобы удостоиться быть в этом «малом стаде» и улучшить уготованное нам благостью Божиею вечное спасение.

## Правило веры.

Не только мы, православные христиане, но и весь мир, еще считающий себя христианским, с датой 6-го декабря связывает память одного из величайших и наиболее почитаемых святых Христовой Церкви – святителя Николая, Архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца.

Нет такого другого угодника Божия, которого бы так все чтили, прославляли и величали, как святителя Христова Николая. Несомненная святость его засвидетельствована безчисленными чудесами, совершенными им, как при жизни, так и после смерти, вплоть до самого нашего времени. Поистине нет такого другого угодника Божия, от которого бы исходило такое «неисчерпаемое чудес море», как от святителя Христова Николая. Чтят его поэтому не только христиане, но даже магометане и язычники, как великого чудотворца и скорого помощника людям во всех бедах и напастях. А особенно нежно и свято чтит его наш православный русский народ, считая его как бы «своим», родным, с особой любовью нарекая имя его новорожденным и посвящая ему многочисленные храмы, воздвигаемые по всему лицу земли Русской.

Откуда же такая великая слава святителя Христова Николая? В чем его сила и величие, чем он так покоряет и привлекает к себе сердца человеческие?

Тем, что он, в полном смысле слова, был **«правилом веры»** христианской, как именует его в своих песнопениях Св. Церковь, то есть – **образцом** истинно-христианской жизни. Он в точности исполнил на себе заветное св. Апостола, обращенное к пастырям: **«Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою»** (1 Тим, 4, 12).

На нем буквально исполнилось замечательное пророчество, которое, по особому, конечно, вдохновению от Бога, изрек посвящавший его в сан пресвитера Епископ Николай Патарский:

«Я вижу, братие, новое солнце, восходящее над землей и приносящее сладостное утешение скорбящим и страждущим. Счастлива та паства, которая будет иметь его своим

руководителем. Он укрепит ее в вере в Господа, он наставит ее в добродетельной и благочестивой жизни, он будет усердным помощником для всех бедствующих».

И действительно: вся жизнь св. Николая была блистательным исполнением этих пророческих слов рукополагавшего его епископа. От самой юности своей он весь горел пламенной верой в Бога, будучи строгим и непреклонным ревнителем чистоты Православия; он проводил самую суровую подвижническую жизнь в непрестанных бдениях, постах и молитвах; забывая себя, он самоотверженно помогал бедным, утешал страждущих, мужественно защищал несправедливо обиженных и обездоленных, укреплял и наставлял колеблющихся и слабых в вере, – он никогда не уставал совершать всевозможные дела христианской любви и милосердия по отношению ко всем людям.

Прославляя святых угодников Божиих, Св. Церковь делает это для того, чтобы воодушевить нас на подражание им. Прославляя св. Николая, как «Правило веры», Св. Церковь желает, чтобы мы, следуя его примеру, как «правилу», или образцу, подражали ему в подвигах его христианской добродетельной жизни.

Делаем ли мы это?

Сколько слышно в настоящее время красивых, но бесплодных, а зачастую и лицемерных слов о гуманности, человечности, справедливости, всеобщем благополучии, сытости и довольстве, которые так обильно расточают тщасьшиеся быть вождями и руководителями жизни народов, – но совсем не видно **дела**, того настоящего, подлинного дела христианской любви и благочестия, которым так прославился и к которому так горячо зовет нас самую жизнь своею столь почитаемый всеми и так хорошо всем известный святитель Христов и Чудотворец Николай.

Если мы действительно хотим блага себе и всему человечеству, то для всех нас, а в особенности для тех, кто стоит во главе общественной – церковной или государственно-гражданской – жизни, этот всенародный и общепризнанный святой должен был бы быть высшим идеалом как личной жизни,

так и общественной деятельности. Для этого нужно только взять житие его, внимательно прочесть, изучить его, глубоко запечатлеть его в своем сердце и составить по нему программу своей жизни, твердо решившись, в надежде на благодатную помощь Божию, никогда не отступать от нее.

Тогда только и можем мы надеяться, что преобразится и к лучшему переменится вся наша современная жизнь, являющая ныне столь печальную картину всеобщего религиозного и нравственного разложения и упадка и тем самым неизбежно влекущая человечество к его конечной гибели.

Из жития св. Николая мы прежде всего узнаем, что еще с детских лет и ранней юности своей он избегал отроческих шалостей и забав, любил воздержание и уединение, часто посещал храм Божий, углублялся в чтение Священного Писания и большую часть времени проводил в молитвах, избегая суетного времяпрепровождения и пустых бесед. В таких наклонностях и настроениях воспитывали его благочестивые родители.

Так ли и у нас воспитывают детей своих?

Св. Николай горячо предан был Св. Церкви своей и пламенно ревновал о славе ее и о чистоте св. веры православной. Он не мог терпеть, чтобы в его присутствии поносили святую веру и унижали Имя Божие. Кротчайший и смиреннейший, исполненный благодати и любви к людям, он не мог, однако, выдержать богохульства еретика Ария, унижавшего достоинство Сына Божия, и, не думая о последствиях, в порыве ревности о Господе, ударил его (это очень не нравится либералам, отвергающим поэтому даже самую действительность этого события). Поступок его был оправдан чудесным знамением: в видении пред очами некоторых епископов Господь Иисус Христос подал св. Николаю Евангелие, а Пресвятая Богородица возложила на плечи его архиерейский омофор.

Так ли и мы готовы всегда ревностно и безбоязненно отстаивать свою св. веру от поругания и поношения ее безбожниками и еретиками? Не случается ли иногда в наше время, что люди, считающие себя христианами, спокойно и

равнодушно позволяют в своем присутствии глумиться над верою в Бога, кощунственно издеваться над Церковью и ее установлениями, благочестивыми обычаями и традициями? Допустимо ли, по малодушию и «страха ради иудейска», молчать, когда мы обязаны мужественно возвысить свой голос в защиту подвергаемой хулению святыни? Ведь «молчанием предается Бог».

Св. Николай всегда первым являлся в храм Божий к Богослужению и последним уходил из него. Эта привычка, как известно из его жития, послужила как раз поводом к избранию его в архиепископы Мир Ликийских.

Так ли и мы всегда спешим попасть в храм Божий еще до начала Богослужения и дорожим возможностью простоять все Богослужение полностью до конца? Не бывает ли с современными христианами чаще, что они страшно боятся опоздать на какое-нибудь увеселение, зрелище или светское собрание, а в храме Божий намеренно опаздывают, чтобы не утруждать себя долгим в нем стоянием?

В частной жизни своей св. Николай был необыкновенно прост и невзыскателен: одежду он носил самую скромную и простую, пищи вкушал немного, соблюдал все церковные посты.

Так ли и мы удовлетворяемся самым простым и скромным и так ли бываем невзыскательны в своих жизненных потребностях? – Не бывает ли в среде современных христиан и христианок, наоборот, стремления к приобретению роскошных и изысканных одежд, причем непременно «по последней моде»? Не служат ли у нас эти одежды предметом тщеславия и превозношения перед другими, не имеющими возможности приобрести себе такой дорогой и роскошной одежды? Не любят ли современные христиане услаждать себя изысканной и лакомой пищей, употребляя ее в гораздо большем количестве, чем это необходимо для поддержания сил и здоровья? А уж о соблюдении постов в наше время и говорить трудно: это многими теперь считается излишним и ненужным и даже будто бы вредным для здоровья, хотя современная медицина

свидетельствует как раз о противном. Да и мало кто знает теперь, какие и когда установлены Св. Церковью посты!

Но особенно прославился святитель Николай своим необыкновенным милосердием и сострадательной любовью ко всем страждущим и бедствующим, ко всем нуждающимся в помощи и утешении людям, почему так и чтит его всегда православный русский народ, глубоко воспринявший в свое сердце заповедь Христову о милосердии и любви к ближним, как «Николу-Милостивца», подчеркивая этим наименованием ту основную черту его высокой христианской добродетели, которой он так пленяет сердца человеческие.

Все свое имущество, все свое богатое наследство, полученное им от родителей, св. Николай употреблял на дела подлинной благотворительности и христианского милосердия. Многих людей спас он от греха и пороков своею помощью, причем всегда старался благотворить **тайно** – так, чтобы, как учит Христос-Спаситель, «левая рука не знала, что делает правая» (Матф. 6, 3).

Так ли и современные христиане поступают, употребляя свои доходы и имущества, или хотя бы материальные избытки, на помощь нуждающимся?

Не бывает ли чаще наоборот, что люди, носящие святое имя христиан, щедро расходуют свои средства на всякие греховные прихоти и удовольствия, развлечения и увеселения, и равнодушно проходят мимо людского горя и несчастья? Охотно бросают иной раз громадные деньги на какой-нибудь вздор, служащий удовлетворению страстей, а на добрые дела жалеют дать даже гроши, а если и дают, то непременно так, чтобы все об этом знали и восхваляли их за мнимое добросердечие и безкорыстие.

Истинно-христианская благотворительность есть лишь та, которая проистекает от милостивого, состраждущего людям сердца.

«Все жертвы и милостыни нищим не заменят любви к ближнему», говорит величайший праведник и благотворитель нашего времени приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский: **«если ея нет в сердце; потому, при подании**

милостыни, всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была **с любовью, от искреннего сердца, охотно**, а не с досадою и огорчением на них» («Моя жизнь во Христе» т. 2, стр. 79).

«Те, которые подают алчущим хлеб или деньги с жалением, с лукавым оком и несатым сердцем, – все равно, что кладут яд в свой хлеб или в свою милостыню», говорит о. Иоанн в другом месте своего замечательного дневника (т. 1, стр. 209)... «Нужно подавать **с любовью, с уважением к лицу ближнего**, доброхотно, **с радостью**, ибо любви свойственно радоваться при оказании помощи любимому» (там же).

В нынешнее время редко можно встретить такую настоящую, от глубины любящего сердца происходящую благотворительность. Она почти полностью заменена так называемой **общественной** благотворительностью.

Но обладает ли эта «общественная» благотворительность качествами, которыми должна отличаться истинная христианская благотворительность? Есть ли в ней настоящая христианская любовь и милосердие к страждущим, есть ли подлинное самоотвержение, пожертвование своими личными благами, ради блага ближних, есть ли стремление благотворить тайно, так, чтобы левая рука не знала, по слову Христову, что делает правая?

Увы! ничего этого мы в ней не видим, а наоборот часто встречаем холодность, сухость, жесткость, «официальность» и более или менее ярко обнаруживаемое превозношение своим занятием, которое становится как бы профессией, питающей гордость и тщеславие, толкает на искание славы и известности, почета и уважения в обществе.

А если мы обратимся к источникам, из которых большею частью теперь почерпаются средства для этой «общественной благотворительности», то тут дело обстоит еще хуже.

Балы и вечера, зачастую весьма нескромные и недостойные истинных христиан увеселения и развлечения, да еще нередко в кануны воскресных и праздничных дней, когда место христианам в храме, за Богослужением, и даже иногда во дни поста, дни покаяния и молитвы – вот **основной** источник



этого «общественного благотворения»! Без этого, видите ли, денег от современных христиан на добрые дела **получить невозможно.**

Какой ужас!

Да разве это благотворение?

Как бичевал и обличал в своих словах и поучениях такую мнимую «благотворительность» исполненный подлинной любви и милосердия к людям наш великий пастырь-благотворитель приснопамятный о. Иоанн, через руки которого проходило в год, по самому скромному подсчету, не менее одного миллиона рублей, которые он все употреблял полностью на добрые дела.

Вот как говорит он об этом в своем дивном вдохновенном дневнике:

**«О нынешних благотворениях. – Ты полною мерою вкушаешь блага земная, подаешь нуждающимся, но себя ласкаешь больше: значит, делаешь добрых дела без малейшего самоотвержения. Не велики дела твоих благотворений.**

А то, что еще есть? Какая благотворения **мнимая? С благотворительной целью делают увеселения**, то есть прежде всего хотят намеренно послужить своей греховной плоти, диаволу, а потом уже – ближнему и Богу.

Да это господа, вовсе не благотворение! Одно только имя благотворения носит. Не «сотворим злая, да придут благая» (Рим. 3,8).

**«Горе вам, насыщению ныне, яко взалчете! Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете» (Лук. 6, 25)! («Моя жизнь во Христе» т. 2, стр. 113).**

Вот какой строгий суд вынес наш столь авторитетный для нас величайший праведник нашего времени и подлинный благотворитель о. Иоанн Кронштадтский нашим современным «благотворителям»!

Не следует ли серьезно прислушаться к этому авторитетному мнению и призадуматься, вместо того, чтобы с гордой заносчивостью и самомнением отвергать голос христианского благоразумия, как это у нас обыкновенно делается? Не свой гордый, превозносящийся разум будем

ставить на первое место, а разум Матери нашей – Святой Церкви, в лиц ее великих, прославленных и Богом и людьми духоносных служителей, каковыми в древности был Св. Николай Чудотворец, а в наше время – столь плодотворно подражавший ему в подвиге пастырского служения приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский.

Их высокому примеру и богомудрым наставлениям и будем следовать!

Надо также помнить, что всякая такая «общественная благотворительность», которая «связывает» и «обязывает», может быть не только не христианской, но даже **анти** – христианской: Антихрист ведь будет величайшим **общественным** благотворителем, и путем именно **такой** «благотворительности» приобретет влияние, а затем и полноту власти над всем человечеством, столь падким на «благотворения».

Вообще, крайне необходимо знать, что всякое «доброделание» и всякая «нравственность», оторванная от истинной веры в Бога и от послушания Св. Церкви, не только не спасительны, а даже губительны, поскольку они творятся «во имя свое», а не во Имя Божие. Только то добро есть истинное добро, которое делается, как у нас говорили, **«Христа ради»**. А иначе все труды наши будут всуе, сколь бы мы не льстили самим себе и не ублажали сами себя, и как бы не хвалили и не превозносили нас люди, делающие это обычно притом далеко не безкорыстно.

И, наконец, еще одна, чрезвычайно-важная черта в св. Николай, черта, почти совсем утраченная современными людьми и даже многими из числа занимающих высокие престолы священства.

**Св. Николай никогда не раболепствовал перед сильными и славными мира сего.** В нем в высокой степени было развито чувство правды Божией, чувство высшей справедливости. Смиранный сердцем, но сильный духом, он мужественно выступал против представителей гражданской власти, когда она попирала правду, в защиту невинно-обиженных и несправедливо-осужденных. Не уstraшилcя он

жестоких гонений языческой власти, претерпев темничное заключение за веру; не побоялся он выступить и против несправедливых поступков сменившей языческую новой христианской власти, вплоть до принятия самых решительных мер, когда, как известно из жития его, он выхватил из рук палача меч, уже занесенный над головами невинных жертв, а в другой раз – чудесным образом принудил самого Императора Константина пересмотреть свой приговор и помиловать оклеветанных военачальников.

Таков был этот дивный угодник Божий! Его необыкновенная, сияющая по всей вселенной слава, или, выражаясь светским языком, «популярность», уже сама по себе ярко свидетельствует о жизненности и истинности нашей святой православно-христианской веры, «правилом», или образцом которой он был.

Казалось бы: **какой простой выход** из создавшегося тяжкого международного положения, из того безнадежного нравственного тупика, в какой зашло современное человечество, так живо, как никогда, ощущающее близость своей неминуемой гибели, – перестать кощунственно делать из св. Николая какого-то легендарного шутовского «Деда-Мороза», или «Санта-Клоса», раздающего подарки детям, а, вместо этого, **серьезно заняться воспитанием детей в духе той веры, которую с детства исповедывал св. Николай**, старавшийся потом всю свою жизнь проводить в строгом соответствии с ее требованиями.

В этом и **только** в этом – единственное спасение для человечества. А без этого наивно ждать в будущем чего-либо хорошего!

Но что этому мешает?

## «Слава в вышних Богу!»

«Се бо, благовествую вам **радость велию**, яже будет всем людям: яко родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове...»

(Луки 2, 10–11.)

Этой великой радости когда-то действительно тысячелетиями ожидали целые поколения людей. Особенно напряженно ожидали этого великого события лучшие представители избранного народа Божия, ветхозаветные праотцы, пророки и все праведники. Но ожидали его и мудрейшие из язычников, которые, видя все сгущавшийся над человечеством нравственный мрак, неоднократно во всеуслышание заявляли, что дальше так жить нельзя, что нет спасения человечеству, если только Сам Бог не сойдет на землю и не научит людей, как они должны жить, чтобы избежать неминуемо надвигающейся на них гибели.

И вот, наконец, эти ожидания исполнились. Совершилось **«велие и преславное чудо»**, совершилась **«велия благочестия тайна – Бог явился во плоти»** (Тим. 3, 16): от Безневестная и Пречистая Девы Марии, в малом граде Давидове Вифлееме, в убогом вертепе родился и в яслях бессловесных возлег **«Отроча младо – превечный Бог»**.

Небесные лики Святых Ангелов первые прославили это дивное Таинство – явление на земле Бога во плоти – пением несказанно-прекрасной и неслыханной дотоле людьми песни:

**«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»** (Луки 2, 14).

Смиренные пастыри первые удостоились услышать от явившегося им Ангела радостную весть о Рождестве Спасителя мира, и первые же сподобились великой чести, войдя в убогий вертеп, поклониться Ему. А за ними и ученые мудрецы Востока, водимые таинственной звездой, сподобились той же великой радости, принеся драгоценные дары Рождшемуся, как Богу, Царю и Человеку.

Почти две тысячи лет прошло с тех пор. Искупленное Христом-Спасителем человечество, в основанной Им на земле Церкви, не переставало, в лице лучших своих представителей, приносить Ему жертвы хвалы и благодарения, как некогда волхвы свои дары, непрестанно воспевая славу в вышних Богу и проповедуя на земли мир и в человецех благоволение. Целые сонмы святых угодников Божиих выделило оно из своей среды, как жертву, благоугодную Богови, как живые образцы истинно-христианской жизни и как воодушевляющие примеры для всех, кто бы желал идти путем евангельских заповедей – путем спасения.

Но и враг человеческого спасения диавол, власть которого была поправа, не оставался бездейственными. В промыслительных видах Божиих, от него не была еще отнята возможность **искушать и прельщать**, и он эту возможность широко использовал. Он никогда не переставал сеять зло, безнадежно пытаясь, в своей слепой злобе, разрушить дело Христово на земле. Или хотя бы сделать его бесплодным для людей.

Вот почему большая ошибка видеть и искать в христианстве, пока мы еще живем на земле, одних лишь радостей и представлять себе христианство в виде какого-то **беспечного, «розового» прекраснодушия**. Совершенно противна истинному христианству мечта о том, будто возможно видимое, осязательное осуществление Царствия Божия еще **здесь**, на этой грешной земле, которая, как это ясно учит Слово Божие, **«сберегается огню на день суда и гибели нечестивых человеков»** (2Петр. 3, 7). Эта **«земля и все дела на ней сгорят»** (2Петр. 3, 10), а мы, христиане, по обетованию Божию, как учит нас св. Апостол, должны **«ожидать нового неба и новой земли, на которых будет обитать правда»** (2Петр. 3, 13).

**«В мире скорбни будете»** – ясно предрек Своим ученикам и последователям Сам Господь Иисус Христос (Иоан. 16, 33), и этого мы никогда не должны забывать, даже переживая, по милости Божией, самые большие радости, если только мы хотим оставаться истинными христианами.

Да это и понятно!

**Ведь истинное христианство есть борьба** – борьба не на жизнь, а на смерть с врагом нашего спасения, не переставшим искушать и прельщать нас.

**А во всякой борьбе всегда неизбежны скорби.**

**Кто в своей земной жизни избегает этой борьбы, боясь скорбей и ища лишь одних утех и радостей, тот вовсе не христианин.**

А о том, что в этой земной жизни даже самые большие радости неотделимы от скорбей, об этом ярко свидетельствует нам столь радостное для нас – для всего человечества великое событие Рождества Христова. Даже и оно, это величайшее и радостнейшее событие, было все же, как бы в назидание всем нам, сопряжено со скорбью и притом – с какой **великой** скорбью!

Об этой скорби так образно говорит евангельское чтение второго дня праздника Рождества Христова: **«Глас в Раме слышан бысть, плачь, и рыдание, и вопль мног: Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешиться, яко не суть»** (Матф. 2, 18).

**Четырнадцать тысяч невинных младенцев, убиенных за Христа неистовым царем Иродом, – вот какой страшной скорбью для их матерей сопровождалась великая радость рождения в мир воплотившегося, нас ради человек и нашего ради спасения, Сына Божия!**

Разве это не самый разительный урок для нас!

Разве это не постоянное яркое напоминание нам о том, что в этом лишь временно-существующем и во зле лежащем грешном мире не может быть радости без скорби и это поэтому безразсудно искать **здесь** полного освобождения от скорбей и мечтать об устройении какой-то тихой, безмятежной жизни – «земного рая», или «Царствия Божия на земле». Тем более, конечно, безумно воображать, что этого люди могут достигнуть сами, одними своими собственными силами – без веры в Бога, без послушания истинной Церкви, без содействия благодати Божией. Мы уже не раз видели, к чему на практике приводили

такие попытки. Достаточно страшного примера одной только нашей несчастной Родины-России.

Особенно теперь, в наше страшное время, безумно, вопреки всякой очевидности и здравому смыслу, не говоря уже о явном противоречии таких мыслей учению Церкви, мечтать об этом.

**«Не придет Царствие Божие с соблюдением»**, то есть: приметным для всех образом, **«ниже рекут: се, zde, или: онде»**, то есть и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. **«Се бо Царствие Божие внутри вас есть»** (Луки 17, 20–21) – так ясно учил о Царствии Божиим спрошенный об этом фарисеями Сам Господь Иисус Христос.

О каком же осуществлении Царствия Божия «на земле» можно после этого говорить?!

И это сейчас – когда одна часть человечества, не принявшая доселе Христа и Его благовествования, беснуется, помышляя только о земном – о достижении своего чисто-земного, эгоистически-корыстного благополучия, а другая – отступившая от Христа и Его истинного учения, или открыто гонит Его, или, лукаво и лицемерно прикрываясь Его Именем, стремится к уничтожению Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви, Им созданной.

Разве об истинном единении всех во Христе в лоне Его истинной Церкви помышляет ставшее таким «модным» в наше время так называемое «экуменическое движение»? или замышляемая его сторонниками «федерация церквей»? или «вселенский собор» папы Иоанна XXIII? Или богоборческая советская власть, стремящаяся сделать своего ставленника «вселенским патриархом»

Конечно нет!

Все силы «мира сего» готовы в настоящее время объединиться, искусно вдохновляемые «князем мира сего» диаволом (Иоан. 12, 31), для того, чтобы попытаться уничтожить основанную Христом-Спасителем Его Истинную Церковь, как в самом начале христианской истории орудие диавола – злобный царь Ирод пытался уничтожить пришедшего в мир Спасителя мира. С той только разницей, что теперь этих «иродов» очень

много, и все они имеют самый различный внешний вид и облик, принадлежа к разным слоям современного человеческого общества и занимая в нем самое разнообразное положение, вплоть до высоких государственных постов и высших иерархических степеней в различных вероисповеданиях.

Нужно быть совершенно слепым, чтобы не видеть того похода, который ведется в последнее время (особенно со времени падения нашей исторической Православной России) с такой исключительной напряженностью во всем мире против истинной веры и Церкви – даже, в так называемых «христианских» странах, или странах так называемого «свободного мира».

Почти все христианские праздники уже уничтожены и заменены праздниками «гражданскими». Величайший святой христианской Церкви, который должен был бы служить для всех примером подражания ему в подвигах христианской добродетельной жизни, св. Николай Чудотворец, Архиепископ Мирликийский, обращен в какого-то фантастического старика, служащего потехой для детей. Пасха Господня, совпадающая всегда с воскресным днем, давно уже сведена «на нет» (кто же из современных «культурных» людей может серьезно верить в воскресение из мертвых!). Из другого величайшего христианского праздника Рождества Христова, внешнее, наружное празднование которого еще сохранилось, искусно вынута его содержание, и он сделан интерконфессиональным «сезонным праздником». Газеты и журналы, издаваемые в миллионах экземпляров и распространяемые по всем пяти частям света, усиленно доказывают, что этот «сезонный праздник» не имеет никакой связи с рождением Христа и что он праздновался еще за несколько тысяч лет до Рождества Христова.

С кем же мы в этой борьбе против истинной веры и Церкви? Это отнюдь не праздный, а чрезвычайной важности вопрос.

Ибо «дни лукави суть» и, воображая, что мы с Церковью, мы незаметным для нас самих образом легко можем очутиться в стане ведущих борьбу против нее. Ведь современные «ироды» в настоящее время располагают всеми необходимыми



для того средствами, чтобы пленить наше воображение и духовно поработить нас, – и наружным блеском, великолепием и пышностью, и головокружительной славой, честью и почетом, и внешней стройной организацией, мощью и силою, и, особенно, притягательной силой богатства – деньгами, которые многим бедным сынам Адама кружат головы и легко делают их слепыми рабами «области тьмы», – так что они, видя, не видят, и, слыша, не слышат, и сердцем не понимают.

В наше, злокозненное время, когда почти вся власть в этом мире и, едва ли не полностью, все материальные богатства перешли в обладание богоборческих сил, воюющих против истинной веры и Церкви, более, чем когда-либо в прошлом, необходимо помнить, что не в славных царских чертогах, не среди богатства, почета и роскоши родился Спаситель мира – Христос, а в убогом вертепе – в «последней нищете», положенный в скотийх яслях, «в нихже просия Божества Его богатство».

Будем и мы всем сердцем искать не земной роскоши, почета и славы – не земного богатства, а «богатства Его Божества» – Его Божественной славы.

Тогда только сможем мы избежать, подражая Ему в смирении, всех сетей вражиих, повсюду раскинутых теперь на земле, так широко, как никогда прежде.

И не будем бояться неизбежно ожидающих нас тогда скорбей, ибо Он, сказавший: **«в мире скорбни будете»**, сказал также: **«но дерзайте, яко Аз победих мир»** (Иоан. 16, 33).

**«С нами Бог, разумеите языцы – все возстающие против истинной веры и Церкви, – и покаряйтесь, яко с нами Бог...»**

**Аще бо паки возможете, и паки побеждени будете, яко с нами Бог...**

**И иже аще совет совещаваете, разорит Господь, яко с нами Бог...**

**Страх же вашего не убоимся, ниже смутимся, яко с нами Бог...»**

## Том 2

## ВСТУПЛЕНИЕ

В предлагаемом ныне II-ом томе моих статей, проповедей и речей под тем же заглавием: «Современность в свете Слова Божия», содержится сказанное и написанное мною в период времени с 1961-го по 1968 годы моего служения в США.

В переживаемое нами подлинно апокалиптическое время, более чем когда-либо, главным долгом истинного пастыря является показать, насколько современная жизнь удаляется от того высокого идеала, который начертан нам Словом Божиим и призывать свою паству к следованию Закону Божию, заповедям евангельским и учению Святой Церкви.

Пусть не говорят, что нынешнее время не представляет собою ничего особенного, что «так всегда было». Да! грех всегда был присущ человеку с того времени, как пал первозданный родоначальник наш, поправ данную ему заповедь Божию о невкушении плода от древа познания добра и зла. И люди всегда грешили, но никогда не грешили они, будучи к тому же уже христианами, или зная, по крайней мере, что такое христианство, в таких грандиозных масштабах, так нагло-стихийно, так цинично и дерзко, как в наши дни. Кроме того, прежде, если и грешили, то умели и каяться, а теперь самое понятие о грехе у огромного большинства людей вытравлено: над всем, что было свято, теперь смеются, считая ненормальными людьми тех, кто еще боятся греха и не следуют общему примеру.

Даже на исповедь многие теперь приходят без мысли о покаянии, а просто по привычке, лишь отбывая формальность. И не думают об исправлении своей греховной жизни.

И жизнь становится с каждым днем все мрачнее и ужаснее. И вот почему такой успех имеют теперь все безбожные и безнравственные бредни, потакающие низменным страстям человеческим, и сатанинское зло беспрепятственно разливается по всему миру, не встречая себе должного сопротивления.

Святой долг пастыря, как можно ярче и живее показывать людям, насколько современная жизнь не соответствует тому,

чему учит нас Слово Божие, и призывать всех к покаянию и исправлению жизни. Слово Божие должно быть как бы зеркалом для всех нас, дабы мы могли чаще проверять самих себя по нему, все ли у нас в порядке и не нуждаемся ли мы в тщательном пересмотре и изменении к лучшему всей нашей жизни, всего нашего настроения и поведения.

Вот почему не время и не место сейчас для всяких умствований и туманной философии, для никому ненужного праздномыслия и собственных домыслов. Слово Божие и основанное на нем учение нашей Церкви да будет для всех нас величайшим авторитетом, единственным непререкаемым авторитетом, ибо по нему мы и будем судимы Богом в конце веков (Иоан. 12, 48) – «в последний день», как предупреждал нас Сам Господь и Спаситель наш.

## **«БОЖЕ, МИЛОСТИВ БУДИ НАМ, ГРЕШНЫМ!»**

Мы уже дожили до того поистине страшного и жуткого времени, когда почти все уже капитулируют перед победно-шествующим в мире богоборческим сатанизмом, кое-где еще так или иначе маскирующимся, ради удобнейшей подготовки царства Антихристового, когда должна будет начаться уже неприкрываемая кровавая борьба во всем мире с истинной верой и Церковью Христовой

Ведь страшно подумать! Не только все православные поместные церкви, но даже инославные христианские исповедания, пользующиеся пока, казалось бы, полной внешней свободой, фактически уже капитулировали перед богоборческой советской властью, поскольку они признают законной церковью русского народа московскую патриархию, являющуюся орудием ее, вступают с ней в сношения, приветствуют ее иерархов, ездят к ним сами и приглашают их к себе и поддерживают с ними дружественные отношения, как бы с представителями подлинной русской церкви.

**Только одна наша русская Зарубежная Церковь пока еще стоит на пути у этого богоборческого сатанизма. Вот где и кроется причина той страшной злобы, которая в настоящее время готова со всей силой обрушиться на нее!**

Предпринимается все возможное, чтобы сломить позиции Русской Зарубежной Церкви. В самое последнее время выпущена в свет даже целая книга с целью доказать «неканоничность» ее существования. Вероятно, и сам Антихрист, когда явится, будет так же искусно орудовать канонами. Раньше у нас славился таким обращением с законами иные мастера, почему и явилась в нашем народе остроумно-ядовитая поговорка: «Закон – что дышло: куда повернешь, туда и вышло». Вот точно таким же образом теперь недобросовестные люди, продавшие свою совесть врагам Христовой веры, орудуют и церковными канонами. Но все их построения рушатся сами собой, ибо они основаны на порочной, не выдерживающей никакой критики с точки зрения и здравого

смысла и учения истинной Церкви предпосылке, будто «советская власть есть власть от Бога».

В самом деле. Разве можно богоборческую советскую власть, насильственным путем утвердившуюся на нашей несчастной Родине, считать властью Богоустановленной и относить к ней слова св. Апостола Павла в его послании к Римлянам гл. 13, стихи 1–5: «Нет власти не от Бога».. ?

Для ясного решения этого вопроса, необходимо внимательно прочесть все эти слова св. Апостола от начала до конца полностью, вдуматься в их глубокий смысл, спросив свою совесть насколько сказанное св. Апостолом может идти к советской власти, а затем обратиться к нашим древним церковным авторитетам, дабы узнать, как они понимали и толковали эти слова, ведь и римо-католики и все безчисленные сектанты для оправдания своих заблуждений прибегают к текстам из Священного Писания, вырывая из контекста отдельные фразы и толкуя их там, где это им выгодно, слишком буквалистически, без сличения и согласования с остальным текстом.

Итак, что же говорит св. Апостол Павел:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующия же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию **установлению**. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны **не для добрых дел, но для злых**. Хочешь ли не бояться власти? **Делай добро, и получишь похвалу от нея; ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро**. Если же делаешь зло, бойся, ибо **он не напрасно носит меч: он Божий слуга**, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести»

Вот теперь, процитировав эти слова и внимательно вдумавшись в них, спросим самую элементарную, не искривленную человеческую совесть – совесть человека хотя бы немного знакомого с богоборческой сущностью коммунистической советской власти, не только отрицающей самое существование Бога, но и сознательно и ожесточенно

борющейся с верой в Бога, со всякой религией, – могут ли эти слова быть отнесены к советской власти?

Конечно, нет!

Как может быть «властью от Бога» та власть, которая с Богом борется, поставляя при том свою борьбу с Богом за искоренение всякой религии одной из главных целей своей деятельности?

Разве мы не знаем, сколько зла причинила богоборческая советская власть Русской Земле, сколько невинной крови она пролила, скольких русских людей сделала несчастнейшими из смертных, сколько великих исторических святынь русского народа разрушила и осквернила, как надругалась она над душой православного русского человека, сколько всякой мерзости, низости, гнусности и самого разнузданного хамства внесла в русскую народную жизнь, искусственно вызывая и взвинчивая в душах всевозможные порочные и преступные инстинкты, возбуждая зверя в человеке, в том самом русском человеке, который так славился прежде своим смирением, кротостью, милосердием и самыми добрыми истинно-христианскими качествами души?

Можно ли, после всего этого и зная все это, решиться сказать о начальствующих лицах советской власти, что они «страшны не для добрых дел, но для злых»?

Можно ли сказать о советской власти: «Хочешь ли не бояться ее? – Делай добро, и получишь похвалу от нея»?

Не звучит ли все это самой злой иронией?

Можно ли о советском «начальнике», который непременно должен быть безбожником, ибо этого требует от своих сочленов «компартия», сказать, что он «есть Божий слуга, тебе на добро», что он «носит меч» как «отмститель в наказание делающему злое»?

Не будет ли это кощунством – издевательством над священным званием «Божия слуги»?

Вот чего не может не ответить на поставленный нами в самом начале вопрос о Богоустановленности советской власти здоровая, не «сожженная» еще человеческая совесть, совесть, не привыкшая еще к разным казуистическим изворотам.

Но как же и почему все же св. Апостол Павел выражается так, что «нет власти не от Бога; существующия же власти от Бога установлены»? Не значит ли это, что и советская власть, несмотря ни на что, все же должна быть рассматриваема, как «власть от Бога»?

Обратимся к высокоавторитетному для нас толкованию этих слов Апостола Святыми Отцами Церкви. Что говорят они по этому поводу?

Вот, как толкует, например, эти слова великий вселенский учитель и святитель св. Иоанн Златоуст:

«Власти учреждены от Бога... Как это? Неужели всякий начальник поставлен от Бога? Не то говорю я, отвечает Апостол. У меня теперь идет речь не о каждом начальнике в отдельности, но о **самой власти**. Существование властей, при чем одни начальствуют, а другие подчиняются, и то обстоятельство, что все происходит не случайно и произвольно, так чтобы народы носились туда и сюда, подобно волнам, – все это я называю **делом Божией премудрости**. Потому Апостол и не сказал, что **нет начальника**, который не был бы поставлен от Бога, но **разсуждает вообще о существе власти**... Так как равенство часто доводит до ссор, то Бог установил многие виды власти и подчинения, как-то: между мужем и женою, между сыном и отцом, между старцем и юношей, рабом и свободным, между начальником и подчиненным, между учителем и учеником... **А безначалие везде есть зло и бывает причиной беспорядка**... Ведь от властей для государств бывают безчисленные блага: если упразднить их, все погибнет и не устоят ни города, ни села, ни дома, ни торжище и ничто другое, но все ниспровергнется, так как более сильные поглотят более слабых...» (Творения, т. IX, стр. 774–77).

Как из вышеприведенных слов святого Златоуста, так и из дальнейших его разсуждений совершенно ясно, что св. Апостол говорит здесь не о «**всякой**» власти, в смысле безразличия того, в чьих бы руках власть ни находилась, а о самом **институте власти**, как таковом – о том, что **самый институт власти установлен Богом** ради упорядочения жизни людей, что **государственная власть, по своей идее, есть**



**Божественное установление, необходимое для предотвращения анархии, или безначалия,** грозящей нежелательными потрясениями и разрухой для человеческого общества.

Такую мысль со всею силою подтверждает и другой великий и весьма авторитетный для нас Отец Церкви преп. Исидор Пелусиот. Указав наперед Богоустановленный повсюду в жизни словесных и бессловесных существ порядок подчинения одних другим, он затем заключает:

«Поэтому в праве мы сказать, что самое дело, разумею власть, то есть начальство и власть царская установлены Богом. Но если какой злодей-беззаконник **восхитит** сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что **пущено ему** изbleвать сие лукавство, как фараону, и в таком случае понести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна жестокость, как царь вавилонский уцеломудрил иудеев» (Творения, ч. II, письмо 6-ое).

Кажется, сказано вполне ясно. И отсюда должно быть понятно, что богоборческая советская власть, вполне подпадающая под понятие «злодея-беззаконника, восхитившаго сию власть», как власть не законная, а захватническая и насильническая и держащаяся кровавым террором, не может ни в коем случае почитаться «властью от Бога», которой надо повиноваться «не только из страха наказания, но и по совести»: ей, по выражению преп. Исидора, только «**пущено** изbleвать сие лукавство», но не больше.

Можно ли, после всего вышесказанного, относить к советской власти заповедь св. Апостола Павла: «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2, 1–4), как делает это современная московская патриархия и все ее сторонники?

Мы уже убедились с достаточной несомненностью, что советскую власть, как власть «злодея-беззаконника», нельзя рассматривать в качестве законной, Богоустановленной власти, за которую надлежит христианам возносить «молитвы, прошения, моления и благодарения». Никак не идет тут и сравнение советской власти с властью языческого императора, в пределах Империи которого жили и действовали св. Апостолы и первые христиане. Власть языческого римского императора была для тогдашнего мира **вполне законной, правовой властью**, действительно обеспечивавшей порядок и благоустройство тогдашнего человеческого общества (Вспомним хотя бы знаменитое «Римское право», легшее в основу всей современной юриспруденции и доселе непревзойденное!).

А если христиане все же подвергались тогда гонениям со стороны этой языческой власти, то отнюдь не потому, что эта власть была богоборческой, по самому существу своему, подобно современной власти советской, а лишь потому, что эта языческая власть **не знала христианства**, которое было в тогдашнем языческом мире явлением совершенно **новым**, неслыханным, непонятым. При том о христианстве ходили самые неблагоприятные слухи: христиан обвиняли в безбожии за то, что они не хотели приносить жертв языческим богам, их подозревали в тайном разврате, в убийстве детей и вообще в разного рода преступных и предосудительных действиях, считая их человеконенавистниками.

Совсем другое дело – современная власть советская. Она то прекрасно знает, что такое христианство, и **сознательно** гонит его, именно за то **прекрасное**, за то **возвышенное**, за то **доброе**, что оно собою являет. Вспомним хотя бы столь характерное заявление официального советского органа «Безбожник», приуроченное к празднику св. Пасхи:

«Христианская церковь учит, что Пасха – праздник любви, братства... Христианские священники в дни Пасхи говорят верующим: «Простите друг другу обиды, обнимите друг друга, простите врагам вашим». Партия **считает это учение**

**совершенно неприемлемым** для народов: Пасха христианская сеет в народных массах вредные идеи» (1 апреля).

И это понятно, ибо коммунизм, как известно, сознательно противопоставляет христианской любви классовую **ненависть**, а потому он так непримирим к истинному христианству, воплощаемому в истинной Церкви.

Если и могут быть какие-либо сравнения, то советскую власть можно скорее всего сравнить с властью Иулиана-Отступника, ибо и она – власть **отступническая**. А как это хорошо известно, христиане IV-го столетия молили Бога не о благопоспешении Иулиана-Отступника, а **о его скорейшей гибели**. Об этом молился и такой прославленный Отец Церкви, как Вселенский Учитель и Святитель Св. Василий Великий. Об этом мы читаем в «Житиях Святых» под 24 ноября («Страдание св. великомученика Меркурия») следующие знаменательные строки:

«Сего воина, святого великомученика Меркурия, душою уже торжествующаго на небе, Возбранная Воевода, Пресвятая Богородица, употребила, спустя значительное время, на следующую свою воинскую службу. Когда Св. Василий Великий молился пред иконой Пресвятой Богородицы, – при которой было изображение и святого великомученика Меркурия с копьем, как воина, – чтобы злочестивый царь Иулиан-Отступник, великий гонитель и истребитель правоверных христиан, **не возвратился** из Персидской войны для истребления христианской веры, то увидел, что там, при иконе Пресвятой Богородицы, образ св. Меркурия сделался на некоторое время невидимым, потом показался с окровавленным копьем: А в то самое время Иулиан-Отступник был пронзен на Персидской войне копьем неизвестного воина, который тотчас же после того сделался невидим. Окаянный Иулиан, извергнув вверх хлынувшую из раны кровь, обращаясь к небу с такими хульными словами на Христа: «Ты победил, Галилеянин!» – умер со злобой на устах. Это чудо сделалось тогда явным, ибо, по молитвам Св. Василия Великого, сама Пресвятая Богородица послала сего угодника Божия и своего святого победоносного великомученика от церкви торжествующей к церкви

воинствующей **на казнь** богопротивного Отступника Иулиана, на защиту святой веры и православных христиан» («Жития Святых» на рус. язык за Ноябрь месяц).

А разве не превзошли современные гонители веры Христовой отступники-большевики во много-много раз Иулиана-Отступника? **И только такой** молитвы они и достойны – молитвы о скорейшей гибели их богопротивного владычества и прекращения их неистового мучительства. Всякая иная молитва о них звучит просто кощунственно.

Но как лукав нынешний век и как часто теперь под собственные низменные страсти и чисто-шкурные интересы подводятся мнимые идеологические обоснования! Здесь именно и кроется основной источник наших разногласий в данном, казалось бы, столь ясном вопросе, как и во многих других, подобных же.

Вот и вновь приближается Великий пост – время покаяния. Во всех грехах своих должны мы каяться, но более всего должны мы каяться в грехе богоотступничества – самом страшном и обольстительном грехе современности, совсем лишаящем нас надежды на спасение, ибо он отнимает у нас самую возможность покаяния и во всех остальных грехах обычной человеческой немощи, если только, проверив тщательно свою совесть, мы обнаружим, что грешим им хотя бы в самой малой степени, поддаваясь духу времени. И сознавая, как многочисленны теперь раскинутые повсюду вокруг нас вражьи сети, будем усерднее вопиять мытаревым гласом: «Боже, милостив буди нам, грешным!»

## Есть ли у нас покаяние?

Сейчас у нас Великий пост.

Используем ли мы его, как должно?

О чем напоминает нам Великий пост, к чему призывает он нас?

Он напоминает нам о самом главном, призывает нас к самому необходимому – **к покаянию**.

Есть ли у нас это покаяние?

Каемся ли мы **по-настоящему**, способны ли мы вообще к **истинному** покаянию?

Ведь придти по привычке и только формально на исповедь к священнику (а все ли теперь и это делают?) это еще не есть истинное покаяние. Истинное покаяние требует **ясного сознания** своей греховности, без всякого самооправдания, и **твердой, бесповоротной решимости** впредь от нее отказаться, с ней раз навсегда покончить – начать **новую** жизнь.

В этом внутреннем **обновлении** и заключается сущность христианства, и без такого внутреннего обновления нет христианства, ибо Христос, как учит Слово Божие, «спас нас банею возрождения и обновления» (Тит. 3, 5), и потому, «кто во Христе, тот новая тварь» (2Кор. 5, 17).

Поэтому, главная наша задача – **«отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях»**, "обновиться духом ума нашего» и **«облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»** (Ефес. 4, 22–24).

Это внутреннее обновление одними нашими собственными силами, по крайней греховной испорченности естества нашего, для нас недостижимо: **совершает его в нас Св. Церковь силою живущей в ней благодати Святого Духа**.

Вот почему так важно и совершенно необходимо принадлежать к **истинной** Церкви, – подчеркиваем к **истинной** Церкви, а не только к какой-нибудь сомнительной организации, фальшиво именующей себя «церковью», каких теперь множество, – и не только формально числиться в Ней,

но быть **живым** членом Ее, то есть жить общей жизнью с Ней, ни в чем не отделяя себя от Нее и, тем более, конечно, никак не противопоставляя себя Ей.

Истинное покаяние и будет тогда **самым строгим и неумолимым судом** над самим собою – **в полном согласии с учением** истинной Церкви, к которой мы принадлежим и жизнью которой мы живем.

И это совершенно понятно и естественно, ибо, по учению Слова Божия, **«Церковь есть столп и утверждение истины»** (1Тим. 3, 15), а потому и Сам Христос-Спаситель сказал: **«Аще (кто) Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь»** (Матф. 18, 17).

Поэтому нет страшнее и злокачественнее греха, как если кто-либо противопоставляет **себя** Церкви, свое собственное мудрование ставит выше учения Церкви, а тем более – когда кто-либо, в надменной заносчивости или озлоблении, совсем отвергает Церковь.

Такой сам себя отлучает от Церкви и тем самым лишает себя возможности духовного обновления, обрекая себя на неизбежную вечную гибель.

Страшно сказать, но ведь это – **самый распространенный грех современности**. Это – грех, которому, в большей или меньшей степени, причастны очень многие «православные» русские люди, не изжившие его, к сожалению, даже после всех пережитых нами ужасов.

Это – грех, от которого погибла наша родина-Россия, сделавшаяся из Святой Руси страшным вертепом международных разбойников-богоборцев.

Это – грех, от которого – увы! – далеко не свободны и многие русские люди за границей, даже из числа считающих себя «антибольшевиками», «борцами с коммунизмом» и весьма часто претендующих на то, чтобы играть ту или иную роль в церковной жизни.

Все ли они ясно сознают в себе этот грех?

Все ли каются в нем?

Увы! как часто мы, пастыри, встречаемся с упорным ожесточением в этом грехе – сколько злобы и негодования

нередко приходится встречать нам, когда мы пытаемся указывать на этот всегубящий грех и призываем покаяться в нем!

Труднее всего мирится современный человек с сознанием, что **Церковь должна управлять всей его жизнью – быть руководительницей, как его личной, так и семейной, общественной и государственной жизни: быть его совестью.**

Многие в наше время еще согласны «допустить» Церковь, как «старинную традицию», как красивое, поэтическое воспоминание об отдаленных, давно прошедших временах, но и **только**: Церковь не должна, не смеет «мешать им жить», как, они хотят, по собственному их благоусмотрению, по своей собственной греховной воле – Церковь ни во что не должна «вмешиваться».

Для таких людей, которых теперь большинство, – **Церковь – сама по себе, а они сами по себе.** Они не ощущают себя Церковью, они – вне Церкви, а Церковь, по большей части, отождествляется ими с духовенством, по отношению к которому они держат себя вполне независимо, не признавая за ним права, от имени Церкви, руководить их духовной жизнью, а иногда даже несколько свысока и презрительно.

Таким людям, поскольку они не совсем еще стали чуждыми Церкви, больше «по вкусу» либеральные архиереи и священники и, в особенности, те из них, которые, ограничиваются лишь формальным совершением Богослужения и требоисполнением, но «ничего от них не требуют», не вмешиваются ни в их личную, ни в семейную и общественную жизнь и предоставляют им жить, «как хотят». Они даже любят таких «модных» пастырей, которые ведут, подобно им, вполне светский образ жизни, во всем им «поддакивают» и охотно идут навстречу всем их желаниям и стремлениям, хотя бы они даже шли вразрез с истинным учением Церкви и требованиями Закона Божия.

Но **«горе таким пастырям, которые, по выражению ветхозаветных пророков, пасут самих себя»** (см. пр. Иеремии

гл. 23 и пр. Иезекииля гл. 34), которые стремятся не Богу, а людям угождать, заискивая, в особенности, перед богатыми и сильными, в надежде что-нибудь получить от них.

Еще страшнее, когда такие пастыри-человекоугодники, в угоду сильным и славным мира сего, какими бы они благовидностями при сем ни прикрывались, заключают союз и содружество с богоборцами и врагами истинной Церкви, восхваляют богоотступников и хулителей Христа, позволяя себе совершенно недопустимые и несвойственные для истинных пастырей Христовой Церкви заявления и выступления в проповедях и в печати.

Это – уже не пастыри, а **лже-пастыри!**

Долг всех истинно-верующих – **отойти** от таких лже-пастырей, которые не пасут своих словесных овец, а увлекают их за собою в погибель.

Но как быстро к худшему меняются времена, и даже на наших глазах!

Ведь еще так недавно на нашей несчастной Родине наш верующий русский народ решительно отшатнулся от таких лже-пастырей – так называемых «живоцерковников» и «обновленцев», не желая иметь с ними никакого общения. А теперь почти утратилась эта прежняя духовная чуткость, и многие уже безразлично относятся к тому, подлинное, ли учение Церкви их пастыри им проповедуют, или свое собственное, Христу ли Спасителю они служат или сильным и славным мира сего, о спасении ли душ своих пасомых они помышляют и ревнуют или только заботятся о своей личной карьере, об устройстве своего собственного земного благополучия.

Иначе не было бы у нас за границей этих печальных церковных разделений и расколов!

**Страшная, беспросветная, безнадежная беспринципность овладела многими.**

Истинное учение веры и Церкви, за которое в таких жестоких муках умирали первые христиане, для большинства современных «христиан» сделалось пустым звуком. Они и не знают этого учения и знать не хотят, будучи безразличны к нему.



**Тупое холодное безразличие почти ко всему, что носит на себе печать идейности и искание во всем одной лишь личной выгоды – вот чем характеризуется наше время.**

**Эта безыдейность, беспринципность, с отходом от истинной веры и Церкви, безразличием к ним – и есть тот главный, основной грех, в котором мы, православные русские люди, должны прежде всего каяться.**

Не веселиться, не развлекаться, не танцевать над гробом поверженной нами на смертный одр России, а **слезно каяться – каяться по-настоящему**, как учит нас св. Церковь, то есть с твердым намерением коренным образом **переменить** нашу жизнь, **обновиться** духом.

Предприняв этот покаянный подвиг, мы на **первом** месте должны поставить для себя **принадлежность к истинной Церкви** – к той именно Церкви, к которой принадлежали на протяжении целого тысячелетия наши благочестивые предки, в которой они **жили и спасались**.

**Эта Церковь и ее истинное учение должны стать нашей "совестью"**. Неискаженное, неизвращенное современным «неохристианством», или «софианством» и «экуменизмом» подлинное Апостольское и Отеческое **Православное** учение Церкви должно быть **безоговорочно**, без всяких лукавых поправок от собственного мудрования, принято нами в руководство всей нашей жизни, как личной, так и общественной.

Всем, без исключения, русским людям надо же, наконец, понять, что нет никакой логики в том, чтобы признавать советскую богоборческую власть «властью от Бога», а служащую ей советскую «церковь» – истинной Церковью и – сидеть почему-то здесь за границей, вместо того, чтобы «возвращаться на родину». Нет никакой последовательности в том, чтобы грубо, дерзко критиковать, хулить и поносить нашу веру и Церковь и – в то же время выставлять себя «антикоммунистами», борцами с большевизмом, как бы не желая понимать того, что сущность большевизма как раз и составляет такое богохуление, ненависть и борьба с истинной верой и Церковью. И когда мы читаем в некоторых русских заграничных изданиях, как рьяно известные, не только светские,

но даже духовные лица, защищают и восхваляют отлученного от Церкви хулителя нашей святой веры и злобного кощунника Льва Толстого, невольно хочется спросить их, почему они сидят здесь за границей, когда им место там, в СССР, среди воинствующих безбожников. Как не понимают эти защитники Толстого, что у них совершенно отсутствует обыкновенная логика, – что защищая и восхваляя Толстого, они тем самым сами ставят себя в ряды безбожников, осквернивших нашу Родину и надругавшихся над ее святынями!

Да! До такой глубины дошло нравственное падение современного человека, даже мнящего себя еще, по какому-то недоразумению, христианином, что утрачена совсем самая элементарная человеческая логика, утерян простой здравый смысл, и запутавшиеся в дебрях иезуитской казуистики современные люди, вслепую ведомые чьей-то «черной рукой» в погибель, готовы на всякие безответственные выступления и заявления, вопреки всякой очевидности, лишь бы только защитить, поддержать и укрепить победно шествующее сейчас в мире Зло.

Пока это будет **так** продолжаться, беспочвенными и бесплодными останутся все наши надежды на спасение и возрождение России. Дабы заслужить спасение нашей Родины, нам надо самим возродиться и обновиться духовно, через **подлинное**, а не одно лишь формальное, покаяние.

Без такого истинного покаяния – духовного возрождения и обновления – невозможно и **личное** спасение каждого из нас в неизбежно приближающейся к нам – хочет ли кто этого или не хочет –**вечности**.

Об этом и напоминает нам, к этому и призывает нас Великий пост.

Находит ли этот призыв должный отклик в наших сердцах?

Не будем безумствовать – не будем губить себя **навсегда**, на вечные веки... Воспользуемся еще текущим Великим постом, как «временем благоприятным», самую Церковь установленным для нашего духовного возрождения, обновления и вечного спасения!

## ***Христос Воскресе.***

Сердечно приветствуем всех наших читателей с великой и неизреченной светлой пасхальной радостью – радостью о Воскресшем Господе.

Еще на Своей последней прощальной вечери с учениками Своими – на Тайной Вечери – Господь, пришедший в Иерусалим на вольную страсть, предрек об этой радости Своим ученикам, сказав им:

**«Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас»** (Ин. 16, 22).

Явившись по Своем воскресении женам-мироносицам, Воскресший Господь приветствовал их словом: **«радуйтесь!»** (Матф. 28, 9). Несомненно, что в данном случае это слово «радуйтесь» означало нечто гораздо большее, чем обычно выражавшееся таким словом на Востоке приветствие. Можно себе представить, сколь велика была **радость** жен-мироносиц, а затем и всех учеников и последователей Господа, когда великая истина Воскресения стала для них очевидной и неподлежащей сомнению!

Эта дивная, ни с чем земным несравнимая радость подвигла одну из жен-мироносиц, горевшую особенно преданною любовью к Господу, изгнавшему из нее «семь бесов» (Марк. 16, 9), – Марию Магдалину на такое необыкновенное мужество, что она решилась явиться с апостольской проповедью о Воскресении Христовом в самый императорский дворец в царственном Риме и, представ пред грозные очи самого императора Тиверия, поднесла ему, как символ Воскресения, красное яичко со словами: «Христос Воскресе!»

Эта же светлая пасхальная радость побудила Апостолов Христовых, в начале столь робких и малодушных, разбежавшихся в разные стороны при взятии Господа под стражу в саду Гефсиманском, мужественно и совершенно безбоязненно выступить в Иерусалиме в день Пятидесятницы перед многотысячным народом с вдохновенной проповедью о

Христе, как о Спасителе нашем, Распятом и тридневно Воскресшем из мертвых, и не страшиться потом никаких угроз, прещений и преследований со стороны первосвященников, старейшин и начальников иудейских (Деян. 2, 14–40; 3, 12–26; 4, 1–21; 4, 33; 5, 17–42).

Эта светлая пасхальная радость, будучи ярким светочем жизни и деятельности Св. Апостолов, всегда и прежде всего благовествовавших о Воскресении Христовом, озаряла весь жизненный путь первых христиан. Проповедь о Христе Распятом и тридневно Воскресшем из мертвых имела поистине неотразимую силу, покоряя сердца всех, кто еще не окончательно ожесточился и безнадежно погиб для Царствия Божия. Это и понятно, ибо ничего так не жаждет душа человеческая, как **веры в Воскресение – веры в полное и окончательное торжество правды, добра и справедливости.**

Если мы обратимся к истории Церкви, то и тут увидим, какие поразительные чудеса творила эта светлая пасхальная радость с самыми слабыми и, казалось бы, столь немощными людьми, на протяжении вот уже боле 19-ти столетий.

Эта дивная радость о Воскресшем Господе побуждала первых христиан, во имя ее, отречься от всех благ и преимуществ земной жизни, от своего высокого положения, земной славы, почета и богатства, и идти с ликованием и победными песнями на страшные муки за Имя Христово – на сожжение, на растерзание львам, на колесование и распятие.

Эта же чистая светлая пасхальная радость заставляла затем весьма многих богобоязненных мужей и жен, юношей, отроков и дев, во имя ее, отречься от всех земных радостей, удовольствий и наслаждений, презирать все земное – для того, чтобы ближе быть ко Христу и приискреннее соединиться с Ним, еще здесь, в этой временной земной жизни, восклицая вместе со Св. Апостолом Павлом: **«Я все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа»** (Филипп. 3, 8).

Во имя этой же светлой радости многие оставляли даже свои жилища и водворялись подлинно **«в горах и в вертепах и**

**в пропастях земных»** (Евр. 11, 38), не желая знать ничего, кроме Иисуса Христа Распятого и Воскресшего из мертвых. Во имя все той же радости, **дабы полнее вкусить ее и насладиться ею**, они распинали плоть свою со страстями и похотями (Галат. 5, 24), «сраспинались Христу», чтобы и воскреснуть с Ним (Галат. 2, 19; Колос. 3, 1; Римл. 6, 3–11).

Так именно воспринимал и переживал эту светлую пасхальную радость, в главной массе своей, на протяжении почти тысячелетия своего исторического бытия, и наш православный русский народ, выделивший из среды своей дивный сонм великих подвижников христианского благочестия, подлинно живших и дышавших этой пасхальной радостью, начиная с самого Просветителя Руси св. равноап. вел. кн. Владимира и кончая «радостью нашею» преподобным Серафимом, Саровским чудотворцем, и «пасхальным», как его многие называли, «батюшкой» Отцом Иоанном Кронштадтским.

«Что ты унываешь, радость моя?» – говорил преподобный Серафим приходившим к нему с печальным лицом: **«нет причины унывать: Христос Воскресе!»**

Ни один народ не переживал так светло и радостно и не праздновал так торжественно и величественно **Светлого Воскресения Христова**, как наш православный русский народ. А когда стало ослабевать переживание этой светлой радости в сердцах отступивших от Бога, от Церкви, русских людей, увлекшихся грубым материализмом и бездушной внешней культурой Запада, – тогда и стряслось над русской землей это страшное кровавое бедствие, от которого она вот уже более сорока лет не может оправиться и, конечно, никогда не оправится, если не вернется к своему прежнему, так грубо поруганному лютыми безбожниками и богоборцами, возвышенному идеалу **Святой Руси**.

Только одна чистая светлая пасхальная радость – радость о Воскресшем Господе и Спасителе нашем – способна возвышать, вдохновлять и облагораживать человеческие души, поднимая их из повседневной житейской суеты и серой, принижающей обыденщины, только она одна в состоянии разсеять мрак греховных страстей и происходящих от него

скорбей на душе, преодолеть печаль и уныние на сердце, побудить человека на самоотверженный и безстрашный подвиг во имя правды и добра – подлинно оживить человеческую душу, высоко подняв ее над всем тленным, презренным, земным и озарив ее Божественными Светом.

Глубоко несчастны мы, если жизнь нашу не озаряет эта светлая пасхальная радость – особенно в нынешнее исключительно тяжелое время – любое горе, любое несчастье, любое потрясение может ввергнуть нас в бездну отчаяния.

Но если в сердце своем носим мы эту дивную, ни с чем земным несравнимую радость, то ничто нам не страшно: ибо тогда Сам Христос, Победитель ада и смерти, – **с нами**.

Постараемся же сделать ее светочем всей нашей жизни, следуя призыву св. Церкви: **«веселимся божественно!.. Христос бо воста – веселие вечное...»**

## День Святой Троицы.

«Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, **нераздельней Троице** поклоняемся: **Та бо нас спасла есть**» (Стихира).

В течение большей части года поется эта стихира за каждой Божественной литургией, в конце ее, но как-то совсем по-особенному звучит она в день Святой Троицы. Конечно, это потому, что в ней как раз и прославляется Святая Троица.

Но почему Св. Троица прославляется, и все верующие призываются к поклонению Ей в день праздника Пятидесятницы, когда воспоминается Сошествие Святаго Духа на Апостолов? Не есть ли этот праздник, собственно, в честь лишь Третьего Лица Пресвятой Троицы – Святого Духа, а не всей Св. Троицы?

Вся Святая Троица в целом прославляется в день нынешнего великого праздника потому, что этот праздник, как именуют его наши богослужебные книги, есть **«конечный»** праздник» (см. седален по I стихословии на утрени в нед. Пятидесятницы) – праздник, в который мы радостно воспоминаем «конец», или завершение всего великого дела домостроительства Божия – дела спасения человеческого рода.

А в великом деле этом принимали участие все Три Лица Пресвятой Троицы. **То, «чему быть благоволил Бог-Отец, – что исполнил в Себе Сын Божий, то присвоить верующим снисшел ныне Дух Святый»** – так поясняет это наш отечественный богослов Еп. Феофан, Вышенский Затворник («Мысли на каждый день года» стр. 158): **«ибо спасение наше, по прозрению Бога Отца, во святыни Духа, в послушание и кропление крове Иисус Христовы»** (1Петр. 1, 2).

Сегодня преславным явлением Духа Святого «в видении огненных языков» завершилось, наконец, все то, чему от века предопределил быть Троиединый Бог в Своем предвечном совете, – Бог, по неизреченной любви Своей, возжелавший нашего спасения – нашего избавления от тьмы греховной.

Велик и славен день Рождества Христова – явления во плоти на земле Сына Божия; несравненна слава Праздника праздников и Торжества торжеств Светлого Воскресения Христова – победы Его над адом и смертью; но ни от того, ни от другого не было бы нам пользы, **если бы не сошел ныне Дух Святой.**

Сегодняшний праздник служит поэтому **полным и совершенным выражением безмерной любви Божией к падшему человеческому роду.**

Эта любовь Божия явлена была нам всеми тремя Лицами Пресвятой Троицы, почему мы и поем сегодня так особенно радостно и торжественно: **«Нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть»**, хотя событие, воспоминаемое ныне, касается, собственно, лишь одного третьего лица Пресвятой Троицы – Святого Духа.

В чем же эта дивная Божественная любовь проявилась к нам со стороны Каждого из Трех Лиц Пресвятой Троицы?

Бог-Отец – наш Творец и Промыслитель. По неизреченной благодати Своей, по единой безмерной любви Своей, Он сотворил нас «из ничего» по образу Своему, даровав нам безценный дар – жизнь. Создав нас, Он никогда не перестает промышлять о нас, заботясь дабы и волос с головы нашей не упал без всеправедной воли Его. Когда мы пали в лице прародителей наших и сделались недостойными милостей Его, Он и тогда не отвратил лица Своего от нас, но благоволил устроить нам дивный план спасения через Возлюбленного Сына Своего.

В чем же проявилась к нам любовь Второго Лица Пресвятой Троицы?

В том, что Он, Единородный Сын Божий, сделался нашим Спасителем и Искупителем. По благоволению Отца, Он сошел на землю, стал человеком и обрек Себя на все лишения бренного земного существования, на страшные поносные муки, крест и смерть, ради избавления нас от греха, проклятия и смерти. Не довольствуясь сим, Он изыскал еще средство непрестанно быть в теснейшем, приискреннейшем единении с нами – так, чтобы мы всегда ощущали в самих себе всю



безмерную силу любви Его: Он установил для нас дивное Таинство Тела и Крови Его, дав нам великое обетование: **«Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем»** (Иоан. 6, 56) **«...и Аз воскрешу его в последний день»** (Иоан. 6, 54).

В чем же выразилась любовь к нам Третьего Лица Пресвятой Троицы?

В том, что Дух Святой явился нашим Освятителем – Раздавателем безценных даров Божественной благодати. По крайней поврежденности грехом природы нашей, по своей нечистоте греховной и духовной немощности, мы были бы совершенно неспособны воспринять все неисчетное богатство благодати, которого удостоила нас любовь Бога-Отца и Бога Сына: мы не смогли бы воспользоваться спасительными плодами Искупительной Жертвы Христовой, и эта Великая и Святейшая Жертва оставалась бы для нас бездейственной. Дух Святой и снисшел для того, чтобы преобразовать и возродить нашу греховную природу, очистить ее от всякия скверны и тем соделать ее способной к восприятию и усвоению великих Божиих Даров – освятить ее.

Дух Святой и есть потому **совершитель** нашего спасения, нашего освящения силою Божественной благодати, дарованной нам любовью Бога-Отца, по искупительным заслугам и ходатайству принесшего Себя за нас в жертву Бога-Сына.

И вот теперь мы уже «чада Божия», как учит нас возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, а не «чада диавола», какими были раньше (1Иоан. 3, 10).

**«Смотрите же, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими»** (1Иоан. 3, 1).

Как нам не отозваться на такую безмерную отеческую любовь Божию всем сердцем **такою** же благодарною сыновнею любовью?!

А так как эта любовь явлена была нам, как это мы видели выше, **всеми** тремя Лицами Пресвятой Троицы, то поэтому в день нынешнего великого праздника мы и поклоняемся **всей** нераздельней Троице, благодарно воспевая Ей: **«Троице Святая, слава Тебе!»**.

Для нас, братии и насельников Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, нынешний великий праздник имеет сугубое значение, ибо это – наш **престольный** праздник. Мы вдвойне радуемся и духовно ликуем в этот день, будучи счастливы сознанием, что высокой небесной покровительницей нашей обители и всего столь важного обще-церковного дела, которое творится в ней, является Сама Пресвятая Троица, то есть – **Сам Господь-Вседержитель, во Святей Троице славимый.**

Это – **самый верный** для нас залог того, что пока мы сами остаемся твердыми в наших православно-церковных убеждениях и не изменяем нашему призванию, пока мы трудимся и несем свое послушание **во Имя Пресвятой Троицы**, то есть: подвигаемся здесь не ради каких-либо своих выгод и личной корысти, а единственно **ради великого Божия дела спасения душ**, – обитель наша будет стоять непоколебимой, несмотря ни на какие козни врагов ее, которых у нее не мало в нынешнем лукавом и прелюбодейном мире, думающем не об угождении Богу и спасении души, а лишь об угождении своему собственному «я» и служении греховным страстям своим.

Но у нас, слава Богу, есть не только враги, а и глубоко-преданные нам единомышленники-богомольцы, родственные нам по духу, которые во множестве посещают нашу обитель, особенно в нынешний день нашего престольного праздника. Они – наше утешение и наша моральная поддержка в переживаемых нами скорбях, ибо, когда мы получаем от них сочувственные письма и видим их благоговейно молящимися в нашем храме, нам радостно бывает от сознания, что мы **еще** не совсем одиноки и **здесь на земле**, в этом отступническом мире, в нашем искреннем служении Святой Троице и делу спасения душ, – что еще не изсяк «малый остаток спасающихся», что еще не все преклонили колена перед современным «Ваалом», в лице все более и более захватывающей мир злой темной силы, готовящей воцарение Антихриста.

Всех их мы сердечно поздравляем с нынешним великим праздником Святой-Троицы – этим славным и торжественным воспоминанием дивного завершительного акта Божественной

спасающей любви к падшему человеческому роду и усердно, от всего любящего сердца, молим их – **не поддаваться тлетворному «духу времени»**, оставаясь и впредь столь же твердыми и стойкими в своих строго-православных церковных взглядах и убеждениях, дабы не лишиться той всесильной благодати Духа Святого, без которой нет нам настоящей помощи ни в сей жизни ни в будущей, а главное – **нет никакой надежды вечного спасения.**

«Прииди к нам, Душе Святой, причастники Твоея содевая святости, и света невечерняго, и Божественныя жизни, и благоуханнейшаго раздаяния...»

«Спаси, Утешителю, верно поющих Боголепное пришествие Твое, и очисти от всякия скверны, яко Благоутробен, и покажи достойны Твоего осияния...» (Канон Св. Духу, песнь VI).

## Что нам необходимо знать и помнить?

*«Трапеза исполнена... никто же да изыдет алчай... вси восприимите богатство благодати!»*

(Из слова Св. Златоуста.)

Три дня подряд празднуем мы в Св. Троицком монастыре великий **«конечный»**, как его именуют наши богослужебные книги, праздник Святой Троицы.

Какое огромное богатство назидания дает нам это торжественное трехдневное всенародное празднование, какую богатую пищу для души!

Подведем итоги этому.

Так, прежде всего мы узнаём, что все великое дело домостроительства Божия – дело спасения человеческого рода **закончилось** ниспосланием Духа Святого, Который завершил наше спасение: что спасаемся мы с тех пор **только** благодатью Святого Духа и что без этой святейшей Божественной благодати, очищающей, просвещающей и освящающей нас, **невозможно** спасение. Эта благодать Святого Духа, или, что то же, таинственно действующая в нас сила Божия, очищая нас от всякия скверны плоти и духа, возрождает нас к новой, чистой, святой и нетленной жизни, делает нас **«новой тварью»**, в чем и заключается собственно существо христианства и без чего **нет и самого христианства**.

Далее мы узнаём, что сокровищницей и раздаятельницей этой святейшей благодати Божией, с великого дня Пятидесятницы, является основанная Самим Спасителем нашим Господом Иисусом Христом

истинная Церковь Христова, о Которой Господь сказал: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»** (Матф. 16, 18). Распространителями и насадителями этой истинной Церкви Христовой по всей вселенной сделали в изобилии удостоенные благодати Духа Святого Святые Апостолы Христовы, поставлявшие себе помощников и преемников в лице унаследовавших от них эту благодать Епископов и Пресвитеров.

Следовательно, для получения благодати Духа Святого необходимо быть верным и преданным членом **истинной** Церкви Христовой – той Церкви, в Которой неразрывно хранится это преемство благодати, восходящее к самым Св. Апостолам. Послушание этой истинной Церкви Христовой должно быть у нас полным, всецелым и бесповоротным – таким, что, по слову Христову, кто **«Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь»** (Матф. 18, 17), то есть самый отверженный человек, с которым не следует иметь никакого общения. Принадлежащий к истинной Церкви Христовой и во всем безусловно Ей послушный сподобляется благодати Духа Святого – делается причастником Духа Святого.

**Вне истинной Церкви получить эту благодать Духа Святого невозможно.**

Затем мы узнаём, что плодами благодати Духа Святого в членах истинной Церкви Христовой являются высокие христианские добродетели, как «нищета духовная», или смиренномудрие, плач о грехах, кротость, алчба и жажда Божественного оправдания, милосердие, чистота сердечная, миролюбие, готовность пострадать за Правду Божию, если понадобится, даже до смерти. Стяжавшие такие добродетели становятся **блаженными**, то есть испытывают такое радостное возвышенное настроение души, с которым ничто земное не может сравниться. А в будущей жизни – «на небесах» – их ожидает **великая награда: блаженство вечное.**

Такие люди – верные члены Истинной Церкви Христовой, сподобившиеся стать причастниками святейшей благодати Божией и стяжавшие, с помощью ее, вышеупомянутые христианские добродетели, – являются **«солью земли».**

Как соль предохраняет пищу от разложения и делает ее здоровой и приятной на вкус, так и истинные христиане предохраняют мир от нравственного разложения и способствуют его оздоровлению.

Но если соль «обуает», по выражению Евангелия, то есть «потеряет свою силу» (на Востоке действительно есть вид такой соли, теряющей свой вкус), то она делается уже ни на что не

годной, как только на то, чтобы быть выброшенной «вон на поприще людям» (см. евангельское чтение третьего дня праздника Пятидесятницы – Матф. 5, 3–13).

Как это страшно!

А между тем мы живем как раз в такое время, когда в мире господствует течение, стремящееся **всех** христиан сделать такую «солью обуявшей», упразднив истинную Христову Церковь, ведущую свое преемство от Св. Апостолов, и лишив таким образом христиан благодати Духа Святого.

Это – столь модное сейчас, так называемое «экуменическое движение», которое исходит из положения, будто истинной Церкви Христовой теперь вовсе нет на земле, и ее нужно заново создать... через объединение **всех** христиан, принадлежащих к разным «церквам» и вероисповедным обществам и организациям, путем разных взаимных уступок в вопросах вероучения и выработки **нового, общего и для всех приемлемого** вероучения, а соответственно с ним, конечно, и мировоззрения.

Навстречу такому течению идет и весьма ходячее в наше время суждение: «Не все ли равно, в какую церковь ходить: ведь Бог – один!»

Да! – **Бог – один**, но ведь Он и дал нам **одну веру**, создал для нас **одну Церковь**, а не много разных вер и разных «церквей». Так и утверждает это св. Апостол Павел, говоря: «**Един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех**», а потому и мы, христиане, должны составлять «**едино тело, един дух**», как и призваны мы «**во едином уповании звания нашего**» (Ефес. 4, 4–6).

Если **истинная** вера только **одна**, и **истинная** Церковь тоже только одна, то, следовательно, все остальные веры и «церкви» – **ложные**, а не истинные.

Как же можно утверждать тогда, что все веры и «церкви» – равноценны и говорить, что «все равно, в какую церковь ходить»?

Поэтому, **можно и следует говорить не о экуменическом объединении всех для создания какой-то новой Церкви, а лишь о воссоединении всех отпавших с единой истинной**

Церковью Христовой, которой Самим Христом-Спасителем дано великое и неложное обетование, что «врата ада не одолеют ей» (Матф. 16, 18).

Всякое другое, искусственное объединение современных христиан, при игнорировании Единой Истинной Церкви Христовой, не может быть делом Божиим, а есть дело врага Божия и врага Христова – Антихриста, который, в лице уже действующих в мире слуг его, стремится совсем упразднить истинную Церковь Христову, лишив через это христиан благодати Божией и объединив их вокруг новой мнимой «церкви», или **«лже-церкви»**, всех их подчинить своей антихристовой власти.

Вот, в какое поистине исключительно-страшное время мы живем!

А что особенно страшно, так это то, что в это «экуменическое» объединение вступили уже многие представители и даже некоторые возглавители почти всех поместных православных церквей, а, по последним сведениям, хочет вступить туда и московская советская патриархия (что, впрочем, и понятно!)

Привлекают в свое «объединение» эти «объединители» всевозможными средствами, в том числе и разными соблазнами, причем больше всего действуют на страсти **тщеславия и сребролюбия** – страсти, на которые особенно падки будут, как предрек это святитель Нифонт Цареградский (см. приложение к Руководству к духовной жизни свв. Варсануфия и Иоанна), в последние времена не только рядовые христиане, но и «занимающие престолы священства» (стр. 496), свидетелями чего мы уже и являемся.

Неудивительно, что так плачет Пречистая Матерь Божия, наглядно для всех являя дивное чудо истечения слез из целого ряда Своих икон, в чем мы, насельники Св. Троицкого монастыря и наши благочестивые богомольцы воочию сами смогли удостовериться, когда пребывала у нас в дни престольного праздника одна из этих св. икон.

Будем же бояться и всячески бегать всех этих лукавых соблазнов, дабы они и нас не уловили в свои сети!

**Будем знать и помнить, что вне истинной Церкви Христовой нет благодати Святого Духа и невозможно спасение, а потому будем твердо и неуклонно держаться этой истинной Церкви, не поддаваясь никаким льстивым соблазнам и прельщениям!**

**Мы – в истинной Церкви: будем ценить это и дорожить этим превыше всего на свете!**



## О ЧЕМ НАПОМИНАЕТ НАМ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА В ЧЕСТЬ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА?

Велик и радостен для **истинно** – русского человека день памяти славного Просветителя Руси святого равноапостольного князя Владимира. Ведь для каждого непредубежденного сознания так ясно, сколь громадное значение для русского народа имело принятие им веры Христовой. А этим величайшим событием своей истории русский народ обязан своему Просветителю князю Владимиру. И сам князь Владимир совершенно переродился, став другим человеком, после погружения в купель крещения, и весь просвещенный им русский народ духовно обновился после крещения, из дикого, варварского народа сделавшись народом культурным, в самом лучшем смысле этого слова.

Ставши истинным христианином, св. Владимир все усилия свои прилагал к тому, чтобы и все его подданные не только внешним образом приняли веру Христову, но и по духу стали истинными христианами. Для этого он широко организовал в своей стране христианское просвещение. Во множестве строились храмы и монастыри и при них открывались школы. Вместе с христианством пришла на Русь письменность и «книжное почитание».

Основанная на Руси, благодаря св. Владимиру, св. Церковь вместе с возвышенным учением Христовым о любви и милосердии принесла на Русь и начала византийской христианской культуры. Уча бывших грубых язычников основам св. веры, она стремилась преобразовать к лучшему и все их житейские обычаи и порядки. Проповедью и своей церковной практикой она показывала, **как надо жить и действовать** в делах личных, семейных и общественных.

Так Церковь Христова на Руси подняла авторитет и облагородила значение княжеской власти, внушая князьям, что они поставлены Богом «на казнь злым, и добрым на милование», и требуя от подданных, чтобы они «имели приязнь

к князю», не мыслили на него зла и смотрели на него, как на избранника Божия. Когда князья ссорились между собой и роняли свой авторитет, духовенство старалось мирить их и учило их, что они должны «читать старейшаго» и «не переступить чужого предела».

Церковь способствовала улучшению семейных отношений и возвышению нравственности вообще, стремясь искоренить дикие языческие нравы и обычаи, вроде многоженства, умыкания и покупки жен и т. п.

В особенности Церковь возставала против грубых форм рабства, уча господ быть милосердными с рабами, причем запрещаясь истязать и убивать раба, а в некоторых случаях и прямо требуя отпуска рабов на свободу.

Церковь опекала и питала тех, кто не мог сам себя кормить – нищих, больных и убогих. Она давала покровительство и приют всем так наз. «изгоям», потерявшим защиту мирских обществ и союзов. Церковь усиленно внушала, что все люди – одинаково братья во Христе и что пред Господом нет ни раба ни господина.

Храмы и особенно монастыри становились подлинными очагами духовного просвещения. В монастырях образовывались целые библиотеки и процветала грамотность. Монастыри учили народ и более совершенным формам ведения хозяйства, заимствованным из Византии. Наконец, вера Христова дала толчок и к развитию на Руси всех видов искусства – архитектуры, живописи и ювелирного дела.

Благотворное влияние веры Христовой скоро проникло во все уголки русской народной жизни, преобразовало, облагородило и освятило их. Просто поразительно, насколько быстро вера Христова овладела умами и сердцами русских людей и коренным образом переустроила на новый лад и государственное управление и весь граждански и народный быт, придав всему возвышенный евангельский характер.

Вот почему мы с полным правом можем утверждать, что **Св. Православной Вере Русский народ обязан буквально всем, что было и есть у него самого лучшего, прекрасного и возвышенного.**

**Русская культура – это культура православная:** она носит в себе отражение небесного света истинной веры Христовой – веры Православной, и именно в этом ее чарующая сила и привлекательность, покоряющая сердца.

**А величественный сонм дивных подвижников веры и благочестия, просиявших среди русского народа, красноречивее всяких слов и логических доказательств убеждают нас в безусловной справедливости наименования нашей Родины Святою Русью.**

Именно все это, что выше нами сказано, и заставляет даже лучших людей Запада преклоняться перед вскормленной и вспоенной живительными соками Св. Православия русской культурой и, несмотря на переживаемое нами ужасное время, уметь провести резкую грань между нею и жестоким большевистским режимом, господствующим ныне на нашей Родине.

Вот почему подлинным безумием являются утверждения некоторых современных русских людей (о которых можно сказать, что они лишь по недоразумению продолжают еще считать себя «русскими»), будто св. Православная вера не оказала никакого существенного влияния на русский народ и что будто в дальнейшем русские люди могут свободно обходиться без нее, относясь к ней лишь как к пережитку далекого прошлого.

Для нас, не потерявших пока здравого смысла, ясно, что подобное мнение есть не более как следствие безбожной пропаганды, которой – увы! – заразились не только те, кто имел несчастье получить воспитание в жутких условиях безбожного тиранического большевистского режима. Большевизм «в духе» ведь не с 1917 года у нас начался: он ведь не мгновенно откуда-то «с луны» на русскую землю свалился, а подготавливался задолго.

Большевицкие стремления, направленные к ниспровержению авторитета веры и Церкви в русском народе и, особенно, в интеллигентном русском обществе, как наиболее, вследствие своего воспитания в чуждом истинной вере западном духе, податливом, пропаганда безнравственности,

всякого безчиния и нравственной распущенности имели за собою «давность», по крайней мере, двух столетий.

А потому крайне ошибочно и неосновательно, защищая какое-нибудь нравственное безобразие, говорить, как это делают некоторые в свое оправдание: «так было и в царской России!»

Да! может быть, это и было, но это-то как раз и привело царскую Россию к падению и победе большевизма. Никак не следует забывать, что еще за много-много лет до революции 1917 года «большевики» (хотя бы они и иначе тогда себя называли) вели свою настойчивую разлагающую работу в царской России, шаг за шагом упорно подтачивая вековые устои нашей св. веры и Церкви и ниспровергая те высокие идеалы, которыми на протяжении почти тысячи лет жил православный русский народ, унаследовавший их от своего великого и славного Просветителя св. равноапостольного князя Владимира.

Будем говорить откровенно и прямо. Как свидетельствуют факты, наша великая Национальная Россия – кровное детище св. князя Владимира – погибла от разложившего ее яда безбожия и всего того нравственного хаоса и ужаса, который оно неизбежно влечет за собою.

А поэтому подлинным умопомрачением надлежит признать всякие попытки спасти и возстановить настоящую Национальную Россию **вне** ее вековых исторических идеалов. Сама жизнь убеждает нас в этом. Иначе не окончилось бы так печально и трагически Белое Движение, с таким большим энтузиазмом и подлинным высоким подъемом духа начатое, а затем и Власовское, так называемое РОА, в уставе которого основатели его даже не пожелали ничего упомянуть о молитве, как бы совершенно забыв, что русское национальное воинство всегда было «христоролюбивым», жило и побеждало именно верой и молитвой, а когда эта вера у него оскудела и настоящей молитвы не стало, оно легко подверглось разложению и сделалось добычей врагов.

**Напрасны и бесплодны и заранее обречены на полный неуспех все попытки победить сатану без помощи Божией,**

**привлекаемой только через искреннюю веру и сердечную нелицемерную молитву.**

Неужели не наступило время, после всего нами пережитого, наконец, это понять?

А если нет, то, следовательно, к великой скорби нашей, далек еще от нас и час спасения России.

Напрасно, как мечтают иные, рассчитывать на спасение России иностранцами, которые вовсе не желают восстановления прежней исторической Святой Руси и боятся Национальной России почему-то (!! ) еще больше, чем нынешнего СССР. Мы можем и должны надеяться только на помощь Божию, рассчитывая лишь на самих себя и на живые силы, еще сохранившиеся в поработленном русском народе.

**А идти на великий подвиг спасения России от поработивших ее служителей сатаны можно только со Свято-Владимирским стягом в руках, с пламенной верой и горячей молитвой в сердце и на устах.**

Да поймут это, в конце концов, все те, которые, мня себя «спасителями России», до сих пор все еще упорно заблуждаются и делают для спасения нашей Родины совсем **не то, что нужно**, а часто даже то, что идет во вред этому.

Святой равноапостольный великий княже Владимире, моли Бога о нас!

## Светлый юбилей.

(К СТОЛЕТИЮ ПРОСЛАВЛЕНИЯ СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО).

*«От юности возлюбил еси Христа, блаженне, образ всем был еси словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою и смирением: темже и вселился еси в небесныя обители, идеже предстоя престолу Пресвятыя Троицы, моли, Святителю Тихоне, спасися душам нашим.»*

(Тропарь, глас 8-ый.)

Православные русские люди, которые так любят заграницей справлять всевозможные юбилеи, и свои собственные и чужие, знают ли они, какой знаменательный и поистине **светлый** юбилей исполняется в нынешнем 1961-м году в день 13-го августа по нашему православному календарю?

В этот день исполняется точно **сто лет** с состоявшегося в 1861-м году торжественного причтения к лику святых **Святителя Тихона**, Епископа Воронежского, Задонского и всея России чудотворца, одного из величайших угодников Божиих, просиявших на нашей Русской Земле.

Кем был для нас – для Русской Церкви, для нашего православного русского народа святитель Тихон, об этом достаточно ясно, с исчерпывающей полнотой, хотя и в немногих словах, говорит составленное в честь его церковное песнопение:

**«Православия наставниче, благочестия учителю, покаяния проповедниче, Златоустаго ревнителю, пастырю предобрый, новый России светильниче и чудотворче, паству твою добре упасл еси, и писаньми твоими вся ны наставил еси: темже венцем нетления украшен от Пастыреначальника, моли Его спасися душам нашим»** (Ин тропарь, глас 4-ый).

Тут сказано в сущности все самое главное, что надо нам знать, дабы иметь представление о возвышенной личности этого великого столпа **истинного** Православия и смиренного, но вместе с тем и дерзновенного служителя **истинной** Церкви

Христовой, пламенно проповедывавшего и словом и писанием **истинное** учение веры и нравственности христианской, и являвшего вместе с тем собою образ **истинно**-христианского подвижнического жития.

В необыкновенно живо и выразительно составленной службе святителю Тихону перед нашим мысленным взором как бы протекает вся исполненная духа благодати Божией высокоподвижническая жизнь этого угодника Божия и обрисовывается его запечатленный высшей святостью нравственный облик.

«Скорбных утешитель», он «одеянных в рубище любезно приимал», «сущих в темнице посещал», «нищих ранами смердящих упокоевал», «печальных убогаго рода утешал», «друг быв меньшей братии Христовой». Будучи «любителем мира», он «вся обиды, яко нем и не отверзаяй уст, терпел радостно», «вся оставляя, да точию мирен будет обидяй», и был «миротворцем враждующих». «Рачитель безмолвия», он «хранение устном своим полагал и дверь ограждения о устнех своих», дабы «единому Богу беседовать». «Подражатель любви Отца Небесного», он «яко сын любви, в любви присно пребывал» и «любовь выше поста поставлял» (см. стихиры на хвалитех, гл. 3).

И, действительно, все это полностью подтверждается многочисленными, имеющимися в нашем распоряжении фактами его жития, составленного на основании показаний келейников святителя Тихона, Василия Чеботарева и Ивана Ефимова.

Пробыв всего около пяти лет епископом на Воронежской кафедре, святитель Тихон проявил себя своей необыкновенно кипучей архипастырской деятельностью. В особом сочинении «О седми тайнах святых» он преподал священникам смысл совершаемых в Церкви Св. Таинств, а в сочинении: «Прибавление к должности священнической и о тайне св. покаяния» дал руководство к правильному совершению исповеди. Всеми силами старался он возбудить в пастырях своей епархии дух истинного пастырствования, побуждал их к живому общению с паствою, предписывал непременно читать за литургиею в праздничные и воскресные дни Толковое Евангелие

или полезные поучения из Пролога, причем сам говорил образцовые проповеди для священнослужителей. Всячески заботился святитель о распространении духовного просвещения, содействуя открытию школ, и, не имея для того почти никаких средств, открыл в Воронеже Духовную Семинарию, причем составил замечательную, не утратившую и до сего времени своего значения «Инструкцию, что семинаристам должно наблюдать». Особенное внимание обращал св. Тихон на монастыри, в письмах своих поучая иноков, как они должны проводить свою иноческую жизнь, и составив для них особые 15 статей устава. Сам он постоянно проповедывал народу. Из его проповедей наиболее сильные и замечательные это – «Слово на Новый Год», «Слово о Сырной седмице» и «Увещание жителям града Воронежа об уничтожении ежегодного празднества, называвшагося Ярило».

Удалившись на покой, сначала в Толшевский, а затем в Задонский монастырь, немощный телом, но великий и сильный духом святитель и тут не дал себе покоя. Он работал почти круглые сутки над своими многоценными письменными трудами, с любовью принимал приходивших в обитель многочисленных паломников, благодетельствовал, как только мог, раздавал всю свою пенсию и разсылал деньги по богадельням и заключенным в острогах, нередко и сам посещал заключенных, обращал словом убеждения, с необыкновенной кротостью и смирением, заблудших, просвещал невежественных, ухаживал за больными, даже сам учил Закону Божию малых детей, приходивших к нему из монастырской слободы, и любил вести назидательные беседы с простым народом, оделяя тут же нуждающихся деньгами.

Из многочисленных письменных творений святителя Тихона, составивших собою пять томов, особенно замечательны: «Плоть и дух», «О истинном христианстве» в двух книгах, «Сокровище духовное, от мира собираемое», «Размышления на псалмы» и молитвы из псалмов, «Христос грешную душу к Себе призывает», «Воздыхания грешная души ко Христу, Сыну Божию», «Проповеди краткия», «Письма келлейныя», «Наставление монашествующим», «Наставление



христианское», «Напутствие обратившемуся от суетного мира сего ко Христу» и многие другие.

Все письменные Творения и наставления святителя Тихона замечательно просты и написаны самым простым и безхитростным народным языком того времени, но в то же время исполнены глубочайшего истинно-христианского любомудрия, тонкого опытного знания человеческой души и неотразимой здоровой логики.

Время, когда жил святитель Тихон (восемнадцатый век), было весьма печальным и столь губительным, как мы это теперь видим, по своим последствиям, временем неосмотрительного сближения России с богоотступническим Западом, праздновавшим эпоху мнимого «Возрождения», то есть отступления от Христа и возвращения к худшим языческим идеалам. Бурным потоком врывались к нам разные новшества, стремившиеся перевернуть всю русскую жизнь, весь прежний благочестивый уклад жизни русского народа, сложившийся под благотворным воздействием св. православной веры. Роковым образом сочетались эти новшества с еще не изжитыми полностью остатками язычества в виде разных безчинных празднеств-увеселений и всяких суеверий.

Совершенно справедливо видя в этом главное зло русской жизни, наш кроткий и смиренный святитель с беспощадной суровостью обрушивался на все проявления этого губительного зла, решительно обличая современных ему русских людей за отступление от истонного православного благочестия, единственно спасительного.

Желая наглядно и просто нарисовать русским людям идеал истинно-христианской веры и жизни, святитель Тихон и написал свою замечательную книгу: «О истинном христианстве», где он рассуждает о Слове Божием и о духовной мудрости, о сердце человеческом и о языке человеческом, о грехах и о добродетели, о призвании грешников к покаянию и о том, что неизбежно всех нас ожидает – о смерти, о Втором Пришествии Христовом, о Страшном Суде, о муке вечной и о жизни вечной. Вторая часть той же книги посвящена замечательным мыслям о Евангелии и о вере, о Св. Церкви и св. крещении и о

должностях христианина – к Богу, ко Христу Сыну Божию, к самому себе и к ближнему. В заключение св. Тихон дает истинно-богомудрые наставления о взаимных должностях христиан между собой, в зависимости от их положения в обществе и рассуждает об «утешительных плодах святыя веры».

Другое замечательное и многополезное творение св. Тихона это – «Сокровище духовное, от мира собираемое». Здесь, по выражению святителя Феофана, Вышенского Затворника, во многом подражавшего подвигу святителя Тихона, в торжественном прославлении которого он в 1861 году сподобился великого для себя утешения участвовать, и по примеру которого он решился уйти на покой для уединенных подвигов, святитель Тихон указывает, «как всякую вещь превращать в проповедницу истин Божиих и в напоминающую о Боге», так, что «всякая вещь будет приводить нас к мысли о Боге, как и всякое занятие и дело, И мы будем ходить среди чувственного мира, как в области духовной. Все нам будет говорить о Боге и поддерживать наше внимание к Нему» («Что есть духовная жизнь?» Еп. Феофан, стр. 184–186).

Главное, как всегда учил и подчеркивала Св. Тихон, это – представляя себе безмерную милость и любовь к нам Господа нашего Иисуса Христа, отдавшего Себя, ради нашего спасения, на страшные крестные муки и поносную смерть, **ответною любовью** возлюбить «Чудного Любителя нашего», никогда «не выпускать благодеяния Его из памяти нашей», «воспоминать всегда Имя Его Пресвятое с благодарными слезами, хвалиться неизреченным Его милосердием и любовью, прославлять Ими Его сладчайшее пред всеми» и «ради Имени Его» во всем «тщиться Ему угодать», с любовью исполняя заповеди Его («Слово о спасительном Божием смотре»).

С негодованием возставал св. Тихон на все более и более укоренявшиеся у нас, под влиянием Запада, непристойные и неприличные для истинных христиан развлечения и увеселения, соединенные с недостойными для христианок женскими

модами, в которых он совершенно справедливо видел проявление почти ничем неприкрытого безстыдного разврата.

Возмущаясь противохристианскими и глубоко антицерковными по духу своему и по идее развлечением так называемой «масляницы», св. Тихон пишет: «в самое празднование ея люди обоего пола убираются в платье лучшее, жены сверх того украшают или паче сказать, портят лица своя различными красками на прельщение юных сердец, и уже из естественной доброты делают притворную личину» («Слово о сырной седмице»). «Прелесть сия (украшение женское)», говорит он в другом месте: «сколь суетна и соблазнительна, доказанья не требует, ибо чего для жены лица своя украшают? Причины сыскать не можно иной, кроме того, чтобы людям показаться: не бо для себе оне украшаются, понеже в домех своих и ложницах бывают без украшения, да и тело того не требует, и здравия краски не придают, разве вредят: едина остается вышереченная причина. Худо оне делают, что ходят на банкеты, на браки, на комедии, в компании и в прочии собрания; а хуже того, когда в церковь святую с тоюжде безделицею входят, – тако бо делают храм Божий позорищем» (из творения: «Плоть и дух» – «Украшение женское»). «Стыд и срам», пишет он в сочинении «О истинном христианстве», «женам украшати себе суетно, пудрить волосы, мазать лица своя, облагать шею камнями, надевать разноцветныя платья, выставлять груди почти нагая, руки почти до локтей обнажать. Такие жены безчестят христианскую веру и показывают на себе знак худой. Советую всякой жене сию безделицу **оставить и не слушать**, что кто в сем ни приказует, и **не смотреть**, что нынешняго века люди делают. Читай Евангелие, Апостол и прочия книги, и увидишь, что **правду** пишу. **Христианский путь тесный и скорбное житие**. Ныне люди пространство любят: в пищи, в питии, в посудех, в платьях, конях, каретах, в обращении всяком, в ябедах, клеветах, в искании чести, славы, богатства и проч. **О, тщета, беда, страх, вечная погибель!**»

«**Знай, христианине**», заключает св. Тихон свои богомудрые наставления: «**что нет никакой и малейшей пользы, где душе пагуба. Что во всем мире когда душа**

**погибнет? Пропадай вся слава, богатство и роскошь, только бы душа спаслась!"**

Вот чему и как учил наш великий святитель Тихон!

Все это его учение, подкрепляемое многократными ссылками на Священное Писание и на Творения великих наставников христианской древности – Святых Отцев Церкви, находится в полной гармонии и соответствии со всем Богооткровенным учением христианской веры и благочестия, а потому должно быть принимаемо нами всем сердцем и безоговорочно.

Но кто в наше время знает и читает Творения святителя Тихона? кто последует в своей жизни его богомудрым советам и наставлениям?

Жизнь далеко ушла «вперед» от истинно-христианской веры и благочестия, и современные учителя веры и даже рядовые верующие считают себя более «просвещенными», чем был святитель Тихон – во всяком случае «более современными», и это решаются ставить себе в заслугу и честь, совершенно забывая, что, как **«Христос вчера и днесь, Тойже и во веки»** (Евр. 13, 8), так и **истинное учение христианской веры и благочестия во все века пребывает и до скончания века пребудет неизменным.**

Когда рухнула наша несчастная Родина, не пожелавшая идти путем послушания заветам своего великого святителя, как и других наших богомудрых наставников, все в мире заколебалось в своих устоях, – страшно сказать! – заколебалось, по давнишнему, сделанному еще 100 лет тому назад, предречению Епископа Игнатия (Брянчанинова) и здание истинной Церкви – Церкви Православной. Это колебание здания Церкви выразилось в возникновении так называемой «Живой церкви» и «обновленчества» у нас на Родине, поработенной безбожниками-коммунистами, а затем – и советской церкви, служащей послушным орудием богоборческой власти. Этот дух «обновленчества» проник и за границу, во все остальные поместные православные церкви. И вот ныне мы стоим перед страшным фактом – созывом совещания представителей всех православных поместных церквей с целью

**пересмотреть** заново все православное веро- и нравоучение и церковные каноны, несомненно с тенденцией каких-то реформ в Православии, долженствующих извратить дух истинного Православия, существо которого, как учит св. Тихон, в полном согласии со Словом Божиим и учением древних Отцев, заключается в **«презрении и отрицании мира»**. И если не найдется в нашей среде нового Максима Исповедника или Марка Ефесского, который мужественно возвысит свой голос в защиту истины, то действительно «дело православной веры можно будет признать приближающимся к решительной развязке», как предсказывал тот же наш святитель Игнатий, и истинная Церковь Христова сосредоточится вся лишь в «малом остатке спасающихся», по его же выражению.

Эта малая Церковь Христова – Церковь **истинная**, в отличие от возникающей «церкви лукавнующих», или «лже-церкви», конечно, по неложному обетованию Христову, будет пребывать до скончания века, ибо «врата адова не одолеют ей» (Матф. 16, 18).

Такие великие святители, как Тихон Задонский и ему подобные, и преподаваемое ими христианское учение веры и благочестия, и должны служить для нас критерием, дабы мы могли безошибочно определить, где истинная Церковь Христова, а где «лже-церковь».

«О великий угодниче Божий и преславный Чудотворче, Святителю Отче наш Тихоне! Со умилением преклоньше колена и припадая к раце честных и многоцелебных мощей твоих, всеусердно молим тя: принеси молитву нашу ко вся содержащему и спасающему Человеколюбцу Господу, да утвердит во Святей Своей Православной Церкви **живый дух правая веры и благочестия**, да вси члени Ея, **чистии от суемудрия и суеверия**, духом и истиною поклоняются Ему и усердно пекутся о соблюдении Его заповедей, и свободи ны твоим заступлением от **облегающего нас суесловия и суемудрия, неправоверия и зловерия человеческого!**» (Из молитв св. Тихону).

## Чему поучает нас Успение Пресвятой Богородицы?

*«О, дивное чудо! источник жизни во гробе полагается, и лестница к небеси гроб бывает».* (Стихира на Успение).

Велик и радостен для христиан православных праздник Успения Пресвятой Богородицы. С древнейших времен христианских, как и самое почитание Приснодевы, ведет он свое начало. Уже в IV столетии упоминается о нем в сочинениях Бл. Иеронима и Бл. Августина, причем Бл. Иероним свидетельствует, что на гробе Богоматери построен был храм. В V веке Св. Анатолий Константинопольский, в VIII веке св. Иоанн Дамаскин и св. Косма Маиумский, а в IX в. св. Феофан Никейский составили вдохновенные песнопения в честь этого праздника, который издревле почитался **великим, дванадесятым, вселенским** праздником **всей** Христианской Церкви. В церковных песнопениях, которые поются у нас доселе, праздник Успения Пресвятой Богородицы именуется «знаменитым», «торжественным», «Божественным праздником».

Чему же так радуется Св. Церковь в день этого праздника? Ведь в этот день воспоминается **смерть** Божией Матери, а смерть, как это обычно принято считать у людей, есть событие **скорбное, печальное**, но вовсе не радостное?

Радуется Св. Церковь в день праздника Успения Пресвятой Богородицы потому, что во успении Своем Она не только не оставила мира, а наоборот – «преставльшись от земных к небесным», Она стала еще ближе, еще дороже миру, ибо сделалась всесильной Ходатаицей за мир перед престолом Сына Своего и Бога, «в молитвах неусыпающей» и «в предстательствах непреложным упованием» (см. кондак Успения).

Смерть Ее была лишь коротким переходным моментом в Ее жизни, именно «**успением**», то есть временным **сном**, после которого Она возстала уже к новой, **вечной и нетленной** жизни, воскрешенная Божественною силою Сына Своего и Бога. Вот

почему Бл. Иероним называет праздник Успения «торжеством, несравненным с празднествами святых», «ибо в оный», говорит он, «Спаситель всех Сам во всей Своей славе с радостью сретил и вселил Матерь Свою с Собою». «Она как бы сном на малое время смертью уснула, вскоре от нея, яко от сна, воспрянула, и мертвость гробную, как сонное от очес дремание оттрясши, узрела бессмертную во свете лица Господня жизнь и славу».

А что это было действительно так, в этом воочию убедились св. Апостолы Христовы уже на третий день после Ее кончины.

По особому промыслу Божию, св. Апостол Фома не был при успении и погребении Божией Матери. Пришедши только на третий день в Гефсиманию, где была погребена Она, св. Фома с плачем повергся перед гробовой пещерой, громко, жалостным воплем выражая свою глубокую скорбь о том, что он не удостоился попрощаться с Божией Матерью и получить от Нее Ее последнее благословение. Желая доставить ему утешение, Св. Апостолы решились открыть пещеру, дабы он мог поклониться останкам Приснодевы. И вот – тела Пресвятой Богородицы там не оказалось: лежали одни только погребальные пелены Ее, которые издавали чудное благоухание. В тот же день вечером, св. Апостолы, беседуя между собою за трапезою о том, как не нашлось во гробе Святого тела Богоматери, услышали вдруг ангельское пение и неожиданно, подняв взоры к небесам, узрели там Пресвятую Деву, **«живу, со множеством ангелов стоящую и неизреченною славою осияваемую. Яже и рече к ним: радуйтесь!»**.

Вот, где причина нашей радости в день великого праздника Успения Пресвятой Богородицы: мы радуемся безмерной славе Той, Которая удостоилась стать Матерью Бога нашего и сделалась «Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим», – мы радуемся и тому, что гроб Ее подлинно стал «лестницей к небеси», не только для Нее Самой, но и для всех нас, несомненно уповающих на Нее, как на «Предстательство христиан непостыдное и Ходатайство ко Творцу непреложное».

Безмерна и несравненна слава Пречистой Матери Божией, ибо хотя и умерла Она, подобно всем смертным людям,

покорившись общему закону смерти, но не видела тления: пречистое тело Ее, «возвысив на небеса возведе Иисус, Сын Ея и Спас душ наших».

Но ведь и **все люди**, искупленные драгоценною Кровью Сына Ее, призваны к наследованию вечной небесной славы, вечного блаженства.

В этом и **только в этом**, как ясно учит нас Слово Божие, состоит наше предназначение, к этому должны быть устремлены все наши мысли, чувства и пожелания, в постоянной подготовке себя к этому должна проходить вся наша временная земная жизнь – **в неустанном стремлении к этой конечной цели должны видеть мы весь смысл нашей жизни**.

Ведь и для всех нас смерть есть не более, как временный сон – «успление», после которого мы пробудимся к вечной жизни, ибо все мы, как христиане, веруем и ожидаем **«воскресения мертвых и жизни будущего века»** (см. конечные слова нашего Символа Веры), **а кто в это не верует, тот и не христианин**.

И мы знаем, что все истинные христиане во все времена **так** именно и смотрели на смерть, которая **сама по себе** была для них не страшной, а наоборот – радостной, как вожделенный для них переход к лучшей жизни, что так прекрасно выражено во вдохновенных словах умильнейшей молитвы св. Василия Великого на вечерни в день Пятидесятницы: **«Несть убо, Господи, рабом Твоим смерть, исходящим нам от тела, и к Тебе Богу нашему приходящим, но преставление от печальнейших на полезнейшая, и сладостнейшая, и на упоение и радость»**.

Вот почему смерть и именуется у нас, христиан, **«преставлением»**, а недавно умершие – **«новопреставленными»**.

Такой взгляд на смерть был и у великого Апостола языков св. Павла, прошедшего с проповедью Евангелия всю вселенную. **«Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение»**, говорил он (Фил. 1, 21), а потому он и выражал желание **«разрешиться (от уз плоти) и быть со Христом, потому что это несравненно лучше»** (Фил. 1, 23).



Неудивительно поэтому, что целые сонмы мучеников христианских на протяжении почти трех веков с такой радостью шли на страшные мучения и смерть за Христа, а Св. Церковь отмечала радостным празднованием те дни, в которые они сподобились мученической смерти, называя эти дни «днями рождения» их.

Так ли и теперь настроены все современные христиане?

Все ли они смотрят на эту временную земную жизнь только как на подготовку к новой – **лучшей** будущей жизни, все ли они с радостью ожидают наступления своего последнего смертного часа?

Увы! страшно сказать до чего теперь извращены все понятия в современном христианском обществе – даже среди христиан православных, даже среди самих руководителей их духовной жизни и носителей священного сана, казалось бы, обязывающего хотя бы **мыслить** правильно по-христиански, если нет сил так жить.

Мы живем в страшное время, когда **самые понятия** христианские, здоровые и истинные, **подменяются** понятиями фальшивыми и ложными, зачастую злонамеренно изобретаемыми, с несомненной целью, конечно, отклонить людей от правого пути истинно-христианской жизни. Во всем этом видна какая-то планомерно-действующая черная рука, которая стремится как можно крепче привязать людей к этой временной земной жизни, заставив их забыть о неизбежно всех нас ожидающей жизни будущей, жизни вечной.

Так например, достаточно кому-нибудь начать регулярно ходить в церковь, молиться Богу дома, соблюдать посты, вести себя целомудренно и воздержно, уклоняясь от всех современных, столь нескромных развлечений и увеселений, как окружающие сейчас же набрасываются на него с насмешками и укоризнами: «Да, что ты? в монахи что ли собрался? или хочешь показаться перед нами каким-то праведником, святошей?» Это и прежде бывало, но никогда в такой мере, как теперь, когда – увы! – и некоторые современные пастыри, либерально и модернистически настроенные, относятся к

подобным подвижникам благочестия (иначе их в наше время и не назвать!) явно неодобительно.

Стоить пастырю, желающему только честно и добросовестно исполнять свой пастырский долг, без всяких поблажек и уступок современной моде и развращенным нравам, начать учить своих пасомых истинно-христианскому пути жизни, как сейчас же весьма многие из современного мнимохристианского общества обрушиваются на него со всею силою ожесточенного озлобления, начинают всячески хулить и порочить его, стремясь его дискредитировать в глазах остальных и подорвать его пастырский авторитет.

И наоборот – теперь многим нравятся пастыри, которые, принаравливаясь к вкусам, взглядам и настроениям современной расцерковленной толпы, **унижают** высокий христианский идеал жизни, едва ли не втоптывают его в грязь, фальшиво подменяя и извращая все подлинно-христианские понятия, лишь бы только кому-то **угодить**. Весьма ошибочно видеть здесь то «пастырское применение», основываемое на словах св. Апостола Павла: **«всем бых вся, да всяко некия спасу»** (1Кор. 9, 22), которое рекомендуется пастырю для успеха его святого дела, ибо такое «пастырское применение», как ясно видно из тех же слов св. Апостола, должно иметь свою меру: применяясь к немощи своих пасомых, пастырь не смет доходить до того, чтобы становиться «беззаконником Богу» (9, 21).

Это не «пастырское применение», а просто искание сомнительной популярности, дешевая демагогия в духе столь строго обличаемых в кн. св. пророка Иеремии и св. пророка Иезекииля лживых пророков.

**«Горе безумным пророкам, которые водятся своим духом»**, говорит Господь: **«и предвещают ложь** (Иезек, 13, 3–6). **Не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних»**. **«Они говорят: мир! мир! когда нет мира. Я не посылал пророков сих, а они пророчествовали сами от себя»** (Иерем. 23, 16–32). **«Вот Я на пророков, говорить Господь, которые действуют своим языком, а говорят: «Он**

сказал» (Иерем. 23, 30). **«И будет рука Моя против этих пророков, видящих пустое и пророчествующих ложь»** (Иез. 13, 9).

Совершенно справедливо говорит наш выдающийся гомилет профессор Киевской Духовной Академии проф. В. Ф. Певницкий, что истинный пастырь не должен поддаваться заманчивой идее примирения христианства с современностью, и что «нельзя допускать ни малейшего изменения начал веры Христовой», «никакой уступки в виду ходячих заблуждений времени, никакого послабления строгих требований евангельского закона, в виду понизившейся нравственности и нежелания подчиниться им со стороны разслабленной воли» («Церковное Красноречие и его основные законы» стр. 164). Нельзя проповедывать какое-то «новое христианство», «христианство разжиженное и разслабленное», ибо задача пастыря не в том состоит, чтобы принижать высокие требования Божественного Закона до уровня понизившейся жизни, но в том, чтобы эту понизившуюся жизнь возводить до той высоты, на какой она должна стоять, по требованию Слова Божия и указанию Церкви (см. там же).

Раньше были только отдельные попытки такой проповеди, а теперь мы лицом к лицу стали перед таким достаточно уже мощным и сильным, в виду общего падения нравственности, направлением **«нео-христианства»**, как откровенно нарекли его сами сторонники этого направления.

На этой именно почве, главным образом, и возникли у нас церковные расколы в нашей Русской Церкви в Советской России и за границей, на этой именно почве ширится и движение так называемого «экуменизма» и стремление к объединению всех христианских и даже нехристианских вероисповеданий – **объединению не в Истине, а во лжи**. Усиленно проповедуется мир там, где нет и не может быть **для истинного христианина** мира.

В полной мере исполняется то, что говорил еще в начале нынешнего столетия наш благочестивый профессор: **«Не нравится то, что служители Церкви влекут людей к Небу, а забывают о земле, – говорят о спасении души и вечном**

блаженстве, а не думают устроить земное благополучие, водворять царствие Божие на земле, – царство Божие, понимаемое ими своеобразно, как культ плоти и признание нормальными требований того закона, сущего во удех наших, который св. Апостол противопоставляет закону Божию и прямо называет «законом *греховным*» (Рим. 7, 22–23) (см. в той же книг стр. 168).

Современные «христиане» хотят, чтобы пастыри не стесняли греховных стремлений человеческой природы, и только под этим условием согласны войти в единение с Церковью и жить ее жизнью. И вот находится теперь немало «пастырей», которые готовы идти на такой преступный компромисс, во имя чего и устраиваются в наше время всякие «примирения» и «объединения» и замышляются даже грандиозные «реформы» в Церкви в мировом масштабе, с каковой целью предполагаются созывы всяких «предсоборных совещаний» и чуть ли не «вселенского собора» в недалеком будущем.

Каково должно быть наше отношение ко всему этому?

Ответ на этот вопрос для каждого истинного христианина ясен. **Церковь, верная заветам Христа-Спасителя, имеет в виду внутреннего человека, а не внешнего: душу хочет обновить и спасти, а не телу угождать.** Поэтому все наши мысли, чувства и пожелания должны быть направлены в сторону будущей ожидающей нас вечной жизни, а не в сторону забот о наилучшем устройстве нашего кратковременного и быстро исчезающего земного благополучия.

**«Господи, даждь ми слезы, и память смертную, и умиление!»** – так горячо должны мы, по заповеди св. Церкви, молиться ежедневно, отходя ко сну, который всегда должен напоминать нам неизбежно ожидающую нас смерть, – молиться не одними устами, но и всем сердцем.

**И всю жизнь свою строить не иначе, как сообразно с этой молитвой, умолая Пречистую Матерь Божию, во успении Своем нас не оставляющую: «О Всепетая Мати Безсмертного Царя небесе и земли Христа Бога нашего, живущая и по смерти! В жизни сей и в смертном успении нашем от всякия**

**напасти, бед и муки нас избави, и Небеснаго Царствия нас,  
Царице, сподоби!..»**

## Еще один светлый юбилей.

(К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ПРОСЛАВЛЕНИЯ СЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО).

*«Святителю Христу Богу возлюбленне, правило веры и образ милосердия людем был еси, бдением же, постом и молитвою яко светильник пресветлый просиял еси, и прославлен от Бога явился еси: телом убо в нетлении почивая, духом же престолу Божию предстоя, чудеса преславная источаеши. Моли Христа Бога, да утвердит Отечество наше в Православии и благочестии и спасет души наша»*

(Тропарь св. Иоасафу, гл. 3-ий).

Едва отпраздновали мы столетие со дня прославления великого Российского Святителя Тихона Задонского, как вот приспел уже другой светлый юбилей – радость и торжество нашей святой веры и Церкви: в воскресенье 417 сентября с. г. исполняется пятидесятилетие со дня прославления современного ему другого великого Российского святителя Иоасафа, Епископа Белгородского.

И Святитель Иоасаф, как и Святитель Тихон, жил и подвизался все в том же, столь злокозненном для нашей Родины XVIII столетии, но был уроженцем не севера, а юго-запада России. Свое духовное воспитание он получил под благотворным воздействием великих исторических святынь русского народа – в самом сердце «матери городов русских», в Киево-Братском монастыре, где он прошел курс богословских наук в открытой при нем академии.

Непродолжительна была его земная жизнь – он скончался всего лишь 49-ти лет от роду, – но о нем поистине можно сказать словами Премудрого: **«Скончався в мале, исполни лета долга: угодна бо бе Господеви душа его, сего ради потщася от среды лукавствия»** (Премудрости Солом. 4, 13–14).

Чем был велик и славен Святитель Иоасаф, чем он угодил Богу и чему мы можем и должны поучиться у него?

У нас, современных христиан, вера, по большей части, расходится с жизнью: мы не живем в полном согласии с учением, с требованиями нашей веры. Вера наша так ясно, так определенно учит нас, отрешаясь от всего тленного, земного, всеми мыслями и чувствами своими устремляться к ожидающей нас нетленной вечной жизни. **Теоретически** мы, может быть, и принимаем это (хотя появилось у нас в последнее время особое течение «нео-христианства», которое даже теоретически не хочет этого принять, а измыслило совсем новое, неизвестное прежде мнимо-христианское мировоззрение, стремящееся крепче приковать человека к земле, будто бы уже преображенной и освященной пришествием Христовым в мир), признаем и кончину века, и Второе Пришествие Христова, и Страшный Суд, и будущую жизнь, но **практически** поступаем и живем так, как будто бы ничего этого не предвидится, и нам нужно только здесь на земле устроиться получше, обеспечив себя всеми благами и удобствами: мы не желаем по-настоящему думать о неизбежно ожидающей каждого из нас смерти и не. готовимся, как бы следовало, к предстоящей нам будущей вечной жизни.

Даже в современной церковной жизни наблюдается то же самое: многие из современных пастырей одержимы страстным увлечением чисто-**внешней практической** деятельностью, с целью наладить получше и благоустроить земную жизнь верующих. Конечно, хороша и благословенна и такая внешняя **организационная** деятельность, направленная ко благу Св. Церкви, но только в том случае, когда она не идет в ущерб, а тем более **взамен** внутренней, **собственно-пастырской** деятельности, и когда она имеет целью славу Божию, а не свое собственное прославление. Но совсем плохо, когда такой чисто-внешней организационной деятельности придают **главное** значение, а о **внутренней** жизни верующих забывают, ничего им в этом отношении не давая или давая очень уж мало, как бы только **для приличия**.

Не таков дух истинного пастырства Христова, к разряду коего и принадлежал «прославленный от Бога» наш великий Святитель Иоасаф. Чем именно он угодил Богу, помимо

вышеприведенного тропаря ему, прекрасно говорит надпись, сделанная на одном из дошедших до нас его портретов:

**«Сей Святитель от юности имел ревность к славе Божией, равную Пророку Илии, явил милосердие к ближним, подобно Святителю Николаю, согревал всех своею любовью, как Апостол Иоанн Богослов».**

Самой характерной, отличительной чертой Святителя Иоасафа и было действительно это замечательное сочетание **неумолимой строгости там, где дело касалось ревности о славе Божией, и благостного снисхождения, подлинно-христианской любви и милосердия ко всем страждущим и нуждающимся в помощи людям.**

**«Милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастся»** (Пс. 84, 11) – вот псаломское изречение, которое как нельзя лучше выражает сущность Иоасафовой добродетели.

Святитель Иоасаф отнюдь не был сторонником той слащаво-сентиментальной проповеди мнимо-христианской любви, все прощающей **даже врагам Божиим**, которой так увлекается современный Богоотступнический мир и многие современные лже-пастыри, не желающие понимать подлинного учения Христова о любви, и нередко даже фальсифицирующие это учение в своих видах; совершенно чужд был он и всякого человекоугодничества, пресмыкательства и ласкательства перед сильными и славными мира сего – **всеми его поступками и деяниями руководила прежде всего** ясно указываемая Св. Евангелием, как *«первая и большая заповедь»*, *любовь к Богу* и вытекающая из нее *ревность о славе Божией*.

Вот почему он так неумолимо строг был к священникам, небрежно относившимся к своим обязанностям и позволявшим себе неблагоговейное отношение к святыне – сурово взыскивал с них, наказывал и отрешал от должности без всякой пощады. Но вместе с тем к действительным нуждам духовенства он относился с чрезвычайной заботливостью и защищал его от произвола сильных лиц. Так, например, когда управляющий именем кн. Юсупова самовольно выгнал сельского причетника,



св. Иоасаф приказал причетнику вернуться на место и угрожал управлению имения иначе запечатать церковь, а самому владельцу-князю отправил в Петербург настоятельное требование вознаградить несправедливо обиженного.

Священникам, враждовавшим с кем-либо, св. Иоасаф запрещал совершать Божественную литургию, прежде чем они не примирятся. Необыкновенная строгость св. Иоасафа для многих являлась даже предметом соблазна. Но она вполне естественно вытекала из его безукоризненной нравственной чистоты, честности и добросовестности в исполнении своего архипастырского долга. Чрезвычайно важно поэтому суждение о сем нашего великого праведника приснопамятного пастыря отца Иоанна Кронштадтского, который, как известно, питал глубокое почтение к еще не прославленному тогда официально Святителю Иоасафу и за два месяца до своей кончины выразился о нем буквально так:

**«Этот Святитель близок моему сердцу... Великую милость России посылает Господь чрез святых Своих угодников... Вот этой-то строгости Иоасафовой, вытекающей из ревности о славе Божией, не достает теперь нам, пастырям и архипастырям».**

С этой необыкновенной строгостью Святителя Иоасафа, который «зорким орлом далеко прозирал» свою паству, уча ее более всего ревновать о славе Божией, замечательным образом сочетавалась его нежная *любовь* к своей пастве и подлинно-христианское *милосердие*.

Все доходы своей богатой кафедры он раздавал бедным, имевшим всегда к нему свободный доступ. Всякий страждущий и нуждающийся был ему близок и дорог, и он за всех болел душой и всем старался придти на помощь.

По его поручению, келейник его постоянно разносил деньги и одежду, а, когда келейник бывал болен, Святитель Иоасаф, подражая великому Святителю Христову Николаю, сам разносил, одевшись в простую послушническую одежду, свою тайную милостыню, подбрасывая бедным людям то, в чем, как он знал, они имели нужду. Однажды он жестоко пострадал за это, быв избит при возвращении ночью привратником

архиерейского дома, принявшим его в темноте за какого-то злоумышленника.

В этой своей непрестанной благотворительной деятельности Св. Иоасаф руководился отнюдь не какими-либо личными и своекорыстными соображениями, как это часто бывает с иными «благотворителями», а исключительно исполнением **второй основной заповеди Закона Божия, которая подобна первой: «Возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе»** (Матф. 22, 37–40).

Весь отдаваясь, в то же время, самой неутомимой и кипучей архипастырской работе, направленной на благоустройство вверенной ему Белгородской Епархии и здоровой церковной жизни в ней, Святитель Иоасаф **никогда** не забывал об ожидающем его, как и всех нас, **последнем смертном часе**. Эта мысль, глубоко проникавшая все его существо и вызывавшая у него слезы умиления, не только **не мешала** ему, не отравляла его существования и не подрывала его энергии, как почему-то думают некоторые, далекие от истинно-христианского духа жизни люди, а совсем наоборот – **она заставляла его спешить** сделать как можно больше добра, чтобы иметь возможность дать потом **«добрый ответ на страшном судищи Христовом»**.

С целью всегда хранить в себе живой и действенной «память смертную», Святитель Иоасаф, при всяком бое часов, отмечавшем еще один унесшийся в вечность час, произносил составленную им особую молитву, каковую советовал произносить и другим. Вот текст этой замечательной молитвы:

**«Буди благословен день и час, в оньже Господь мой Иисус Христос мене ради родися, распятие претерпе и смертью пострада. О, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в час смерти моея приими дух раба Твоего в странствии суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всех святых Твоих, яко благословен еси во веки веков, аминь.»**

Итак, ревность о славе Божией, деятельная и нелицемерная любовь к Богу и ближним и постоянное помышление о неизбежном исходе из этой временной земной жизни – вот, что прославило Святителя Иоасафа и вознесло его

на такую высоту, создав ему нетленный ореол святости, засвидетельствованной чудесным видением при его блаженной кончине. В самый час его кончины Игумен Исаия, настоятель Хотмыжского монастыря, видел во сне, будто он стоит со святителем Иоасафом в Белгороде у окна, и святитель, указывая ему на восходящее в ярком сиянии солнце, сказал: «Как солнце сие ясно, так светло предстал я в час сей престолу Божию». Проснувшись, игумен тотчас же послал узнать о здоровье глубоко почитаемого им Святителя и получил известие, что Святитель скончался как раз в тот самый час, как было ему это знаменательное видение.

Зная все вышесказанное, можно ясно себе представить, какой огненной ревностью, каким праведным гневом воспылал бы пламенный ревнитель **Правды Божией** Святитель Иоасаф на всю **современную неправду** – на все это лукавое, под лицемерным предлогом мнимой «христианской любви», **соглашательство с сатанинским злом**, которое наблюдается теперь – страшно сказать! – даже в недрах церковной жизни современных православных поместных церквей.

И мы можем не сомневаться, что в нашем стоянии за правду Божию, он, этот великий Святитель Божий, – **с нами**. Будем же молиться ему:

**«О преславный пастырю Белоградский, Святителю Иоасафе!.. моли Христа Бога, да избавит страждущую землю Российскую и вся страны христианския от смертоносного неверия язвы, от всякия вражды и нестроений, от враг видимых и невидимых... приклони убо, отче праведный, сердце твое к молению нашему, и предстательством твоим даждь роду христианскому от Господа мир и благословение. Православие укрепи, нападения же лукавнующих и беззаконных на Церковь Божию отжени... жезлом благодати, якоже пастырь добрый, упаси заблудшия овцы стада Христова и во дворы Господни сия всели, огради нас от соблазнов, ересей и расколов и научи нас, во странствии сущих, горняя мудрствовать, и на путь истины направи... пастырем и**

**архиереем подаждь премудрость, чистоту и праведное житие, якоже и сам сими украшался еси... И тако, Богу помогающе, небеснаго царствия достигнем, идеже купно с тобою воспрославим пречестное и великолепое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.»**

## НЕУЖЕЛИ НЕ ПОРА, НАКОНЕЦ, ПРОЗРЕТЬ И ОПОМНИТЬСЯ?

Две знаменательных даты в судьбах нашей Родины России только что отметили мы, как и ежегодно отмечаем их в нашем горьком изгнании, – день рождения и, одновременно, день тезоименитства величайшего пастыря нашего времени, праведника, молитвенника и чудотворца приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского – 19 октября ст. ст. и страшный день кровавой большевицкой революции в России, когда окончательно и бесповоротно пришли к власти над нашей Родиной лютые безбожники и богоборцы, поставившие своей главной задачей искоренение веры в Бога и уничтожение Церкви Христовой, и не только у нас на Родине, но и во всем мире, – 25 октября ст. ст.

И, может быть, не случайно эти даты следуют так близко одна за другой.

Не для того ли это, чтобы мы могли **сопоставить** их значение для России и сделать из этого соответствующие выводы.

Кем был для России приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский?

Каждому верующему непредубежденному православному русскому человеку это должно быть совершенно ясно. Для обреченной за Богоотступничество на гибель России он был подлинным пророком Божиим, проповедующим Истину, обличающим ложь, призывающим к покаянию, предрекающим близкую кару Божию за грехи.

«Научись, Россия, веровать», взывал он в одной из многочисленных на подобные темы вдохновенных проповедей своих: «в правящего судьбами мира Бога-Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству». «Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры... Возстань же, русский человек!»... «Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было

прежде в России?.. Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам и России!»

И грозно предрекает: **«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению** (важно отметить, что это сказано в период затишья в 1907 году). Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то **она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония»...**

В чем причина этого ожидающего Россию бедствия, которое и действительно разразилось над нею, всего через 9 лет после праведной кончины о. Иоанна?

И на это о. Иоанн дает ясный ответ во многих своих предостерегающих проповедях.

«В России», говорит он в своей проповеди, произнесенной 6 декабря 1900 г., «ныне более, чем когда-либо, появились глашатаи **ложного** просвещения, выросшие на русской почве; иные наши ученые и писатели хотят по-своему переучить юношество, совсем **не на почве истинного христианства**, а на почве лжеверия и ложного свободомыслия; омрачают и оскверняют умы и сердца юношества ложными понятиями и мировоззрениями, сочиняют, так сказать, свои законы жизни, пишут свое евангелие, вместо Христова, и самодельной нравственностью развращают совершенно нравы юношества. Известный, боготворимый многими, писатель граф Толстой – усиливается извратить все христианство и перевернуть наизнанку всю жизнь русских людей своими бессмысленными, дерзкими писаниями; почва усердно подготавливается, и русский вольнодумец и кощунник над Православной Верой и Церковью имеет многих поклонников и подражателей себе, поставивших его на пьедестал бога, преподающего направо и налево новую, им самим измышленную веру, нечестие и анархию; своим льстивым языком и пером он до того увлек наше интеллигентное юношество, мужское и женское, что оно считает его лучшим современным человеком, который открыл глаза юношеству и возмужалому поколению, и они думают, что

избранные должны следовать за ним. Но безумие Толстого становится более и более явным **для всех здравомыслящих. Нужно молить Бога, чтобы Он открыл глаза всем русским, и они увидели бы этого развратителя веры и нравов во всем его безумии и перестали следовать за ним и боготворить его».**

И так, вот где причина страшного кровавого бедствия, постигшего нашу несчастную, заблудившуюся Родину, начиная со страшного дня 25 октября 1917 года, когда обезумевшие русские люди окончательно потеряли голову и когда целые потоки крови полились по русской земле!

Наш великий праведник, молитвенник и чудотворец, исполненный великой сострадательной пастырской любви к людям, объясняет это так понятно, так просто, так строго логично. А то, что грозные предостерегающие слова его **в точности** исполнились, это делает для нас **все** слова его особенно убедительными, и должно внушать ко **всем** его наставлениям и поучениям **полное и всецелое доверие.**

Если прав оказался о. Иоанн в своих предостережениях, то что теперь, **после происшедшего суда Божия над Россиею**, надлежит нам делать?

**Решительно отказаться от всех тех заблуждений и ложных учений, от ложного просвещения, от неверия и зловерия, которые привели нашу Родину-Россию к такой страшной кровавой катастрофе.**

Много говорится и делается у нас за границей, в эмиграции, будто бы для спасения России: создаются политические партии для активной борьбы с коммунизмом, возникали и возникают всякого рода национально-патриотические организации, общества, объединения, комитеты, издаются газеты и журналы, созываются съезды и собрания, устраиваются разные памятные юбилейные и траурные торжества, на которых произносятся иногда очень искренние и вдохновенные речи, пламенные призывы к свержению советской власти и к непримиримой борьбе с коммунизмом и т. п.

Но, увы! **Никогда, или почти никогда, не говорится о самом главном:** об исправлении своего мировоззрения, а в особенности – об исправлении своей жизни.

Но к этому-то и призывал наш великий праведник о. Иоанн русский народ, грозя ему, в противном случае, неизбежной гибелью. А теперь, **после всего происшедшего**, всего страшного, со дня 25-го октября 1917 года, нами пережитого, его голос должен звучать нам особенно **сильно**, особенно **авторитетно**.

**«Нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские»**, так взывал о. Иоанн в своей вдохновенной проповеди во вторую неделю поста, по поводу наглого и дерзкого убийства 1-го марта 1881-го года Царя-Освободителя: **«Омоемся слезами покаяния, очистимся, примиримся с Богом, и Он примирится с нами!»**

Есть ли у нас это нравственное очищение? есть ли это всенародное глубокое покаяние? наблюдается ли в нашей среде перемена нравов языческих на христианские?

Вот какие вопросы должны ставить себе **в первую очередь** все наши политические и общественно-патриотические деятели и национальные организации и объединения, радеющие о спасении России. Не очистившись от всего того, чем грешили русские люди до большевицкой революции, **что** именно и привело, по словам о. Иоанна, к этой кровавой революции, **невозможно и помышлять о какой бы то ни было, сколько-нибудь плодотворной деятельности, направленной на спасение России**.

Этим мы отнюдь не хотим сказать, что все остальное вовсе не нужно, что всякого иного рода деятельность совсем бесполезна: мы считаем своим долгом, на основании горького опыта этих печальных 44-х лет, только указать, **в чем наше основное опущение**, чего нам не хватает и **что** должно стоять на **первом** месте?

Что же это такое?

А вот что!

**«Обратись к Богу, Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных, – обратись в плаче и слезах, в вере и добродетели»**, так из гроба продолжает поучать и вразумлять нас наш великий праведник: **«Больше**



**всех ты согрешила, ибо имела и имеешь у себя неоцененное жизненное сокровище – Веру Православную с Церковью спасающею, и попраля, оплевала ее в лице твоих гордых и лукавых сынов и дочерей, мнящих себя образованными, – но истинное образование, то есть по образу Божию, без Церкви быть не может»** (Слово 8 сент. 1906 г.).

Вот какой совершенно-ясный и прямой путь ко спасению России указывает нам наш приснопамятный всероссийский пастырь, истинность слов которого засвидетельствована безчисленными фактами дивной прозорливости и чудотворений.

Кому же еще больше верить?!

Искренность и несомненность такого **обращения** к Богу, к Вере, к Церкви доказывается и проявляется прежде всего в любви к церковной молитве, к нашему несравненному, исполненному столь обильно-дышащей в нем благодати Божией, православному Богослужению, а следовательно – в регулярном и неопустительном посещении храма Божия хотя бы во все воскресные и праздничные дни.

И вот, имея в виду это, о. Иоанн спрашивает и **нас** в лице своих современников, начавших грешить против такого посещения храма:

**«Вместо храма Божия, вместо всенощных бдений, не любите ли вы посещать дома мирских собраний, или дома мирских людей для того, чтобы здесь составлять всенощные бдения демону сребролюбия, праздности, чревоугодия и пляски при ярком освещении этих темных дел? Или, вместо всенощного бдения во храме, не любите ли вы бывать на зрелище, и чрез зрение и слух не оскверняете ли вы души своей словами и предметами, которых христианину не надо было бы и слышать и видеть?»** (Слово на день св. Апостола Андрея Первозванного – том III, стр. 52).

Что ответят на это многие современные русские люди в изгнании, будто бы стремящиеся спасти Россию? Не лицемерием ли, не фальшью ли звучат все речи о любви к России, о желании спасти ее, без всякого расположения делать то самое главное и самое необходимое, что может послужить делу ее спасения?

Надо, наконец, прозреть!.. и опомниться!

Надо понять, отчего погибла Россия, и надо начать идти **правильными** путями к великому делу ее спасения, а с нею и дела спасения всего человечества, судьбы которого теперь так тесно связаны с судьбами России.

**Надо идти теми путями, какие указывает нам строительница великого исторического прошлого нашей Родины-России – Святая Православная Церковь**, причем **истинная** Православная Церковь, а не те фальшивые и лукавые образования и расколы в ней, которые возникли после революции там и здесь за границей, и которые стараются лишь «идти в ногу со временем», а не вести русских людей к Богу и вечному спасению.

**Отступление от этих путей погубило Россию – возвращение на них одно только и может спасти Россию.**

Самая идея монархии, в возвращении к которой, как исторической исконной форме государственного управления России, многие справедливо видят спасение, свята и дорога нам **не сама по себе**, а лишь постольку, поскольку она имеет опору для себя в нашей Православной Вере и Церкви – поскольку Царь наш – *«Царь Православный»*, как и поется в нашем старом государственном гимне: поскольку он не формально и официально только, а и **на самом деле** является первым сыном и, вместе с тем, высоким Покровителем и Защитником Православной Веры и Церкви, поскольку он действительно – **«Помазанник Божий»**, получивший в совершенном над ним Церковью Таинстве Миропомазания особые благодатные дары быть «царем и судиею людям Божиим», как исповедует он сам в молитве, читаемой им при священном короновании в храме, перед всеми. Поэтому он и входит в алтарь царскими вратами и причащается перед св. престолом, наравне с остальными священнослужителями, чего, конечно, не мог бы делать всякий другой монарх – не православный и не отвечающий требованиям Церкви, не облагодатствованный Ею.

Это решительно подтверждает нам приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский, говоря: «Кто посаждает на престолы

царей земных? – Тот, Кто Один от вечности сидит на престоле огнезračном, и Один, в собственном смысле, царствует над всем созданием – небом и землею, со всеми обитающими на них тварями. Царям земным от Него Единого дается царская держава: Он венчает их диадемою царскою... Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы! Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое (Матф. 16, 23), сказал Господь Петру – пререкавшему. Отойдите и вы, противящиеся Божию велению. Не вам распоряжаться престолами царей земных. Прочь, дерзновенные, не умеющие управлять и самими собою, но препирающиеся друг с другом... От Господа подается власть, сила, мужество и мудрость Царю управлять своими подданными» (Слово 1907 г.).

Вот какому высокому взгляду на царскую власть учить всех нас приснопамятный наш всероссийский пастырь, молитвенник и чудотворец!

Как же не считаться с его взглядом, выражающим ясный голос св. Церкви, а потому и для всех обязательным и непререкаемым?

Итак, с какой точки зрения ни подходить нам к делу спасения нашей Родины-России, везде и всюду на **первое** место становится безусловное требование от всех нас **полной и всецелой верности и преданности нашей св. Православной Вере и истинной Церкви.**

**Без этого нечего и помышлять о спасении России.**

А потому и мысли наши, в связи со скорбным днем 25 октября, мы закончим словами и увещанием нашего великого пастыря, так сильно и ярко предупреждавшего нас о надвигающейся каре Божьей:

**«Русский народ имеет счастье исповедывать истинную спасительную веру, – это неоцененное Богом данное нам сокровище... и в этой вере спаслись и спасаются бесчисленное множество наших предков. Сколько между ними прославленных Богом святых, чрез коих совершилось множество чудес благоволительных...**

**Будем же дорожить своею Православною Верою и жить достойно своего христианского звания, во всякой добродетели, будем готовы дать разумный ответ всякому неверному, спрашивающему о нашем уповании, чтобы посрамить дерзкое неверие»** (Слово в неделю Православия 1906 г.).

Скорее с покаянием к Богу!

Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу Веры и Церкви! Аминь» (там же).

## Памяти священника о. Георгия Горского.

В канун Крещенского Сочельника 417 января с. г. неожиданно для всех скоропостижно скончался один из самых молодых священников нашей Восточно-Американской Епархии – Настоятель Успенской церкви в г. Трентоне, Нью-Джерси, священник о. Георгий Горский, оставивший после себя большую семью – мамушку и несколько малолетних детей.

Новопреставленный иерей Божий родился и получил образование в эмиграции – в Югославии. С ранних лет своего детства он был весьма привержен к церкви, чужд был обычных детских шалостей и отличался большой серьезностью, вызывая даже удивление многих тем, что его никогда почти не видели улыбающимся. Он прошел все степени детского прислуживания в храме Божиим, вплоть до исполнения обязанностей уподиакона при нынешнем Первоиерархе Митрополите Анастасии в Белградской Св. Троицкой церкви. По глубокому внутреннему влечению сердца и несомненно по особому призванию свыше, он принял сан священства в Мюнхене от того же нашего Первоиерарха Владыки Митр. Анастасия и первое время проходил свое служение при св. Серафимовском храме в доме «Милосердный Самарянин» в Мюнхене. Выехав в Америку, как и все «Ди-Пи», он организовал Благовещенский приход в Нью-Йорке, работая для своего и своей семьи пропитания на фабрике. С большим усердием собственноручно устраивал он свой храм и с таким же усердием и любовью проходил свое служение в нем, всей душой отдаваясь своему пастырскому призванию.

Характерной чертой почившего была необыкновенная в наше время, щепетильная, можно сказать, добросовестность: он глубоко и болезненно переживал несоответствие в современной личной духовной и церковной общественной жизни того, что **есть**, с тем, что **должно быть**. И носился с идеей, которая у него одно время была как бы «навязчивой», организовать «настоящий», «образцовый» приход из людей, которые пожелали бы быть не по названию только, а на самом деле,

«по-настоящему» христианами и верными чадами Церкви, искренно стремясь исполнять все заповеди Божии и осуществлять в своей жизни все, что постановила Св. Церковь и что обязательно для всех истинных христиан. Временами он просто мучился этой идеей, страдая от невозможности ее осуществления и не удовлетворяясь современной действительностью. Это внутреннее страдание вызывало даже у него как бы потерю душевного равновесия, и не это ли настолько расшатало его силы, что способствовало столь ранней его, преждевременной для такого молодого еще человека, кончине?

Я знал его с детства. Знал я его и в его пастырской деятельности, несмотря на молодость, уже многолетней и в разных условиях протекавшей. Меня всегда поражала сила его самоотвержения, буквально не знавшая границ. Поражала меня всецелая поглощенность его своим служением. Поражало меня и то, что такой его церковной сосредоточенности ни в какой мере не препятствовала его семейная жизнь. Семья его, как и он сам – жили Церковью, привычно находясь в самых скудных условиях своего каждодневного бытия. И буквально потрясен был я однажды, когда, посещая школу, где учились в его дети, слушал я их ответы на вопросы, которые я ставил. Они были очень трудны для их возраста, но дети отвечали сознательно и разумно...

Легко себе представить, какие трудности такая сосредоточенность сознания могла иногда рождать в общении с приходом. Ведь для того, чтобы отвечать требованиям о. Георгия, **все** должны были бы **всецело** проникнуться всеопределяющим значением Церкви и своего в ней пребывания! Не случайно то, что о. Георгий, как я уже отметил, одно время горел мыслью о том, чтобы образовать где-то в пустынном месте новый приход, всецело состоящей из таких, как он, «идеалистов» Церкви! И это была не мечта отвлеченная, а нечто представлявшееся почившему реальностью, требующей осуществления.

Далек он был от нашей современной общей жизни – такой ныне поистине страшной в своей уже входящей в правило

отчужденности от Церкви. Но близок неизменно людям, служа им во Христе. И его внезапная кончина озаряет его личность светом, действительно, невечерним. Взял его от нас Господь. Будем же молитвенной памятью о нем во спасение себе носить в сознании своем его светлый образ.

Вечная память почившему в Бозе иерею Георгию!

## Готовимся ли мы к Великому Посту?

*«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!..»*

Милостью Божиею, вновь вступаем мы в подготовительные недели к Великому Посту. Как прекрасны эти подготовительные недели! Какое богатство назидания дают они нам! И как плодотворно проводили бы мы спасительное поприще Великого Поста, если бы мы по-настоящему усвоили себе это богатство и надлежащим образом пользовались бы им.

Весь Богослужебный год нашей св. Православной Церкви, со всеми его праздниками, священными воспоминаниями, чествованиями памяти святых угодников Божиих и постами, исполнен необычайного богатства назидания и являет собою подлинную таинственную жизнь Церкви в лицах и событиях. И только тот может почитаться живым членом Церкви, кто духом своим принимает **живое** участие в этой жизни Церкви, кто живет жизнью Церкви – кто переживает все то, что св. Церковь предлагает ему в течение своего Богослужебного года переживать и кто старается все это богатство назидания усвоить.

Но в особенности это так в отношении Великого Поста и четырех (трех седмиц и четырех воскресных дней) предшествующих ему так называемых подготовительных недель. Ведь время Великого Поста это – время **покаяния**, а в чем мы, грешные люди, больше всего нуждаемся, как не в покаянии. Вот почему Великий Пост с его Богослужебными чтениями и песнопениями особенно сильно и глубоко затрагивает наши сердца, если только они не окончательно еще окаменели, если они еще не потеряли способность к покаянию, если еще доступно нам, хотя бы в самой малой степени, то возвышеннейшее и прекраснейшее из духовных чувствований и переживаний, которое св. Церковь называет **умилением**.

Но горе нам, если в нас ничего этого уже нет, ибо это явный признак постигшей нас **духовной смерти**, которая гораздо страшнее смерти телесной. Только чудо Божией милости может опять воскресить душу умершую грехами.



И вот потому-то св. Церковь перед наступлением Великого Поста и озабочена тем, чтобы сильными, яркими образами, назидательными трогающими душу представлениями и воспоминаниями **оживить** наши души, расшевелить наше дремлющее сознание, пробудить от сна греховного, возставить от одра смерти и сделать нас бодрыми и живыми членами своими – послушными сынами и дочерьми, с любовью внемлющими наставительному гласу своей Матери-Церкви.

Все ли мы, православные русские люди за границей, в настоящее время живем жизнью нашей Матери-Церкви, все ли мы впитываем в себя ее дивные спасительные наставления, все ли мы переживаем и усваиваем то великое духовное богатство назидания, которое она нам предлагает? А в частности и в особенности: **все ли мы готовимся**, как это надлежит по замыслу св. Церкви, **к Великому Посту**, и все ли мы потом **проводим Великий Пост так, как это следует** делать **живым** членам Церкви?

Увы! Много всяких препятствий для этого в чужеземных странах, далеких от истинной Христовой веры, в которых мы живем. Многие из нас не в состоянии даже регулярно бывать у Богослужения, не только в дни будничные, а иногда и в праздничные – из-за отсутствия храма или священника или по роду своей работы или занятия, коим снискивается пропитание.

Но что сказать о тех, православных русских людях, которые и храм имеют и располагают всеми необходимыми возможностями для того, чтобы жить всей полнотой церковной жизни, быть живыми членами Церкви и, однако, не пользуются всем этим, а живут, как какие-то иноверцы или язычники? Могут ли они иметь какое-нибудь оправдание? И не сделались ли такие действительно живыми трупами?

И в самом деле: разве могут почитаться живыми членами Церкви Христовой те православные русские люди, которые не посещают регулярно всех воскресных и праздничных Богослужений в своем храме, хотя имеют к тому полную возможность? разве могут считать себя православными христианами и претендовать на то, чтобы и другие считали их таковыми, те русские люди, которые, вместо того, чтобы пойти в

храм Божий к Богослужению, устраивают в часы Богослужений какие бы то ни было **свои** собственные собрания?

И разве не явно-враждебный вызов своей Матери-Церкви, **отсекая** себя этим от Нее, делают те несчастные заблудившиеся русские люди, которые дивную красоту и ни с чем несравнимую возвышенность и назидательность нашего православного Богослужения меняют на разного рода развлечения и увеселения? Эти несчастные, духовно растлевающие нашу молодежь устройством подобных развлечений и увеселений (всегда имеющих в себе в той или иной дозе элемент безнравственности) в дни и часы церковных Богослужений или в периоды постов, установленных Церковью, отбившиеся от Церкви люди даже знать не хотят, что к ним относится страшное прещение Христово: **«Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит... кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повысили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»** (Мате. 18, 7 и 6).

Нет! Самое меньшее, что требуется от желающего не напрасно носить имя православного христианина, без чего нечего и говорить о том, чтобы быть живым членом Христовой Церкви, **это регулярное и неопустительное посещение всех воскресных и праздничных церковных Богослужений.**

И вот, готовя нас к наступлению Великого Поста, св. Церковь уже за три седмицы до его наступления, в течение четырех воскресных дней, вводит в обычное воскресное Богослужение особые чтения и умиляющие душу песнопения, которые должны постепенно, исподволь расположить нас к достодолжному покаянному настроению, дабы не бесплодным прошло для нас время Великого Поста.

**«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!...»** – вот основной мотив всей этой чрезвычайно-мудрой и глубокой психологически подготовки. Евангельские притчи и речи Господа, читаемые за Божественной литургией, и все остальные дополнительные чтения и песнопения, заимствуемые из особой Богослужебной книги, именуемой Триоди Постной, находятся в

полной внутренней гармонии с этим воплем кающейся души, который влагает нам в уста пекущаяся о нашем спасении наша Мать-Церковь.

**«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!..»** – так поется от нашего имени, от имени всех верующих православных христиан, в церкви за всенощным бдением, каждую субботу во все эти подготовительные недели и в течение всего последующего за тем поста.

А где мы бываем в это время, мы, православные русские люди, по грехам нашим потерявшие Родину?

Находимся ли мы в это время в церкви, сливаем ли наш собственный внутренний вопль о даровании нам Богом искреннего покаянного чувства с этим общим воплем всей Церкви?

Боимся ли мы пропустить еще что-нибудь из всего этого богатого назидания предлагаемого нам св. Церковью, ловим ли мы, впитываем ли в себя каждое слово из всего того, что слышится в эти дни в храмах наших?

**Готовим ли мы себя внутренне к наступающему Великому Посту?**

Вот – первостепенной важности в нашей жизни вопрос, на который должна дать ответ каждому из нас наша совесть.

А как умилительны образы, связанные с каждой из этих подготовительных недель!

Вот живо рисуется нам в Евангельской притче, а одновременно в песнопениях церковных и чтениях отталкивающий образ самодовольного самохвала – фарисея и привлекательный образ искренно и глубоко кающегося грешника – мытаря. И как неоспоримо-справедливый, подобно молнии, прорезывает наше сознание в заключительных словах притчи праведный суд Божий, вынесенный одновременно тому и другому:

**«Всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется»** (Лук. 18, 14).

Ну, как не задать себе вопрос: кто же я такой – самодовольный фарисей, ставящий сам себя выше других и не чувствующей никакой нужды в покаянии, или ясно сознающий

свои грехи мытарь, нисколько себя не оправдывающий и смиренно умоляющий Бога о помиловании:

**«Боже, милостив буди мне, грешнику!»**

А вот дивная, глубоко потрясающая душу картина беспредельности человеколюбия Божия, милостивого снисхождения Божия к кающемуся грешнику – отец, принимающий с любовью в свои объятия возвратившегося к нему в отчий дом блудного сына. Нужно иметь совсем окаменевшее сердце, чтобы, слушая эту замечательную и столь для нас утешительную притчу, не прочувствовать всю глубину своего греховного падения, удаляющего нас от Бога, нашего любящего Отца, и не возжелать всем сердцем возвратиться к Богу с искренними покаянными словами блудного сына:

**«Отче, согреших на небо и пред тобою, и уже несмь достоин нарещися сын твой: сотвори мя, яко единого от наемник твоих»** (Лук. 15, 18–19).

Те вовсе не христиане, которые не признают себя «блудными сынами» и которые, будучи довольны своим греховным образом жизни, вдали от Бога, не помышляют о покаянном возвращении в отчий дом.

Но для тех, кого не в состоянии тронуть умиленное зрелище всепрощающей любви Отца нашего Небесного, в третью подготовительную неделю св. Церковь живописует жуткую, охватывающую нас леденящим ужасом картину кончины мира, Второго Пришествия Христова и последнего Страшного Суда Божия над всем человеческим родом. Эта картина убеждает нас, что Бог не только любящий Отец, но и Праведный Судия: что Он не только бесконечно человеколюбив и милосерд, но и столь же бесконечно правосуден и не оставит без наказания всех нераскаянных, ожесточенных и упорствующих во грехах своих грешников.

**«Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною»** – говорит Он Сам: **«чтобы воздать каждому по делам Его»** (Апокал. 22, 12).

Благо тем, кто, как первые христиане, постоянно помышляют об этом страшном **«дне Господни»** и готовят себя к встрече Господа, грядущего судить живым и мертвым, как мы

это постоянно исповедуем на всех Богослужениях, произнося Символ Веры – и горе тем, кто, как часто это теперь бывает, с иронической усмешкой говорят об этом, видимо, совсем не веруя в эту одну из самых основных, главнейших догматических истин нашей святой веры.

И, наконец, в последнюю подготовительную неделю – в четвертый воскресный день – непосредственно перед наступлением Великого Поста, св. Церковь напоминает нам грехопадение наших прародителей Адама и Евы и изгнание их из рая, тем самым объясняя нам, что мы, как потомки падшего родоначальника, сами в себе носим яд греха, и нуждаемся в исцелении от него. А так как пали наши прародители через **непослушание Богу и через невоздержание**, то возстать от этого падения мы можем только через **послушание Богу и Его Святой Церкви** и через добровольно принимаемый нами на себя подвиг **воздержания** – подвиг поста. Все зло в нас – от унаследованной нами от прародителей наших, соблазненных диаволом, **гордости**, а потому мы прежде всего должны стремиться побороть в себе эту фарисейскую гордость (чему и учила нас св. Церковь еще в самом начале, вводя нас в подготовительные недели к Великому Посту). А гордость в нас ничем не побеждается и не смиряется **так**, как прощением обид, нанесенных нам людьми.

Вот почему перед самым наступлением Великого Поста св. Церковь и призывает нас от души простить друг другу, от сердца, все взаимные обиды и огорчения, убеждая нас к этому словами Самого Господа:

**«Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустить вам согрешений ваших»** (Матф. 6, 14–15).

Разве не ясно, что так и должно быть по закону самой элементарной справедливости? Как мы дерзнем просить Бога о прощения наших грехов перед Ним, если сами обнаруживаем такую жестокость и черствость сердца, что не хотим простить нашим ближним их грехи против нас?

Вот так учит нас св. Церковь готовить себя к наступлению Великого Поста, дабы когда он наступит, мы вполне бы уже прониклись всеми чувствами и настроениями, необходимыми для искреннего покаяния.

Делаем ли мы это?

Если мы добросовестно и поглубже задумаемся во все это, тогда мы поймем, **насколько далеки от истинного христианства те современные христиане**, которые иначе проводят эти подготовительные недели к Великому Посту. И особенно противны истинному христианству, совершенно вразрез с ним идут, те разнузданные развлечения и увеселения, связанные с объядением и пьянством, с нескромными играми и плясками, которые – увы! – дожили до наших времен от темных времен язычества.

Что общего между таким веселым времяпрепровождением и теми высокими мыслями и образами, которые предлагает нашему вниманию св. Церковь в эти подготовительные недели?

А так называемые «балы-маскарады», объявлениями об устройстве которых буквально пестрят наши заграничные газеты в эти святые дни подготовки к постному подвигу, и вовсе воспрещаются каноническими правилами нашей св. Церкви, выработанными на Вселенских Соборах, выражающих собою волеизъявление Самого Духа Святого (см. например, 62-ое правило Шестого Вселенского Собора, 51-ое того же Собора и др.). **Кто все это позволяет, тот по существу совсем чужд Церкви Христовой, ибо он не живет одной жизнью с Церковью и мало того:** живет и действует наперекор ей.

Нам, православным русским людям, потерявшим нашу Родину, столько перенесшим и так тяжело перестрадавшим, особенно не к лицу такое легкомысленное самоутверждение в своей греховной неправоте, в такой самости, в такой упорной отчужденности от св. Церкви, в свое время создавшей нам нашу Родину, как **Святую Русь и Великую Россию**.

**Единственный спасительный путь для нас – это путь честного осознания греховности своего отчуждения от Церкви, путь искреннего стремления к слиянию с жизнью Церкви – путь покаяния.**

Станем ли мы на этот путь, – **от этого зависит все наше будущее:** и в этой временной земной жизни и в вечности.

## Будем ли мы, наконец, каяться?

*«Возсия благодать Твоя, Господи, возсия просвещение душ наших: се – время благоприятное, се – время покаяния, отложим дела тьмы, и облечемся во оружия света...»*

(Стихира в нед. Сыропустную.)

Приближается Великий Пост – время **покаяния**. С радостным ликованием, в торжествующих песнопениях возвещает нам об этом св. Церковь.

Почему так? Разве пост – это время ликования и торжества? Разве это – не время, наоборот, сетования, печали, сокрушения о грехах?

Поистине так: пост есть время, которое нарочито установлено св. Церковью, дабы мы, отвлекшись несколько от своей повседневной жизни с ее постоянной суетой и рассеянностью, углубились вниманием в наши души и, осознав наши грехи, горько оплакали их, прося прощения в них пред Богом и обещая исправиться.

Но **«Блажени плачущии, яко тии утешатся»**, учит нас Сам Господь. За искренний плач о грехах и обещание исправить свою жизнь, Господь через духовника прощает и разрешает нас от всех грехов наших, подает нам внутренний мир и благодатное утешение.

Как же не радоваться и не ликовать нам об этом?

Ни в чем другом не нуждаемся мы так сильно, как именно в этом избавлении нас от греховного бремени, от этой гнетущей силы греха, подавляющего нас, отравляющего нам нашу земную жизнь и уготовляющего нам страшную геенну огненную в жизни будущей.

**Нет на свете ничего страшнее и губительнее греха, ибо от него и происходит все зло – все то, что омрачает нашу жизнь, делает ее несносной, многоскорбной, бедственной и несчастной.**

Как же не торжествовать нам **победу над таким злом?**

Вот почему так радуется и ликует св. Церковь при наступлении Великого Поста, указывая нам в нем славное



поприще борьбы с грехом вплоть до окончательной победы над ним. И всякий, кто понимает это, не может не радоваться при наступлении поста, ибо пост, по образному и весьма меткому выражению наших церковных песнопений, есть как бы **весна для наших душ**.

Но так все это бывает лишь тогда, когда мы **по-настоящему каемся**.

Увы! в наше время бывает, что весьма многие из верующих и даже более или менее исправно ходящих в церковь подходят к великому Таинству Покаяния только **формально**. Они считают своим долгом исполнить обычай, который они унаследовали от своих отцов и дедов, выполнить то, к чему их приучили с детства, но не понимают всей значительности и силы этого Таинства, не отдают себе ясного отчета в том, к чему оно их обязывает. Придя на исповедь к священнику, они пересказывают ему свои грехи, а иногда даже и этого не делают, а просто ожидают, что скажет им священник, и монотонно отвечают на его вопросы: «да! грешен!» При этом у них нет мысли об исправлении своей жизни, и получив от духовника разрешение в своих грехах, они, с легким сердцем, продолжают опять совершать те же самые грехи, в которых только что признавались, без всякой борьбы, без решимости отстать от них.

**Такое «покаяние» без твердой решимости раз и навсегда свергнуть с себя иго греховное и начать новую жизнь, конечно, не есть истинное покаяние.**

Разсказывается в отечниках, что в Египте был один грешник, который после исповеди и Св. Причастия нимало не берег себя, но, как только представлялся случай, снова падал в прежние грехи, после каждого говения. Для вразумления его Господь устроил ему такое видение: шел он где-то один и видит, что к нему подходит какое-то страшилище, похожее на человека непомерной высоты, косматое, безобразное, нечистое, с глазами сверкающими. Подошло оно и, потрепав его по плечу, сказало: чего ты боишься, мы с тобою приятели, в одном месте будем. Грешник, хоть очень испугался, но спросил его: да ты кто же? Я, говорит, тот, что ударил в ланиту Иисуса Христа, да и

все, которые после исповеди и Св. Причастия снова грешат, на одной линии стоят с Иудой и прочими мучителями и распинателями Господа. Это видение так поразило грешника, что он, оставив все, удалился в пустыню, и там до конца жизни в строгих подвигах оплакивал грехи свои («О покаянии» Еп. Феофана стр. 205).

Вот как страшно такое **легкомысленное** отношение к великим Таинствам Исповеди и Святого Причащения!

Но тем более страшно вообще проводить жизнь **беспечную**, без всякой мысли о покаянии, без всякого желания исправить свою жизнь, при помощи благодати Божией, чрез правильное пользование этими спасительными Таинствами.

А сколько теперь людей, которые **так** живут, и что особенно нам скорбно, – даже в нашей русской беженской среде: тех, православных по рождению и воспитанию, русских людей, которые столько перенесли всяких бедствий, так тяжело перестрадали, потеряв все, что раньше имели, своих родных и близких, и даже лишившись своего собственного Отечества и очутившись в чужих странах в изгнании!

Казалось бы: **им-то и каяться по-настоящему**, слезно оплакивая свои грехи и грехи своих отцов и дедов, приведшие нашу Родину к такой катастрофе, а их самих к стольким бедствиям.

Но нет! Когда добросовестно исполняющие свой долг пастыри, искренно ревнующие о спасении их душ, горячо призывают их к образумлению и исправлению жизни, они зачастую не только не слушают их, а иногда даже еще больше озлобляются и ожесточаются сердцем, в неразумном ослеплении своем еще углубляя ров своего греховного падения и других увлекая за собой.

Можно ли удивляться после этого, что **впустую** звучат все их речи о борьбе с безбожными коммунистами (от которых они, по своей почти богоборческой и антицерковной настроенности, мало чем отличаются!) и о спасении нашей Родины – России, и мы вот уже боле 40 лет страждем на чужбине, без всякой

реальной надежды когда-либо увидеть торжество правды Божией на ней?

И потому не только к Ветхому Израилю, но и к нам относятся читаемые в первый день Великого Поста грозные обличительные слова Самого Господа, сказанные некогда через св. Пророка Исаию:

**«Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, – повернулись назад.**

**Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и несмягченные елеем. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело...»** (Исаии 1, 4–7).

И как страшно звучать заключительные слова этого Божия обличения:

**«Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли: если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас, ибо уста Господни говорят это»** (Исаии 1, 19–20).

Неужели даже теперь, в нынешних, по общему признанию, исключительно тяжких обстоятельствах, в которых находится весь мир, не видим мы ясно этого карающего **меча Божия**, нависшего уже над нашими головами?!

Должно быть не видим, ибо, если бы видели, не протекала бы наша заграничная жизнь в том поистине безумном в наши времена **«пьянящем веселии»**, о котором, буквально захлебываясь от восторга, постоянно повествуют нам наши русские газеты.

Разве это не настоящий **«пир во время чумы»**?

Ведь все это наше временное благополучие, которым мы здесь за границей, **только по милости Божией, оставляющей нам возможность покаяния**, пользуемся, может в один миг, как это уже было в начале Второй Мировой Войны, окончиться, и

предстанем мы нагими и ничего неимеющими пред лицом смерти, а затем и перед Лицом Праведного Судии, когда должны будем дать ответ за все это безумное, недостойное имени христиан, времяпрепровождение.

«Мы – не монахи», говорят обыкновенно в свое оправдание эти любители современных вакханалий.

Да никто и не требует, чтобы вы жили, как монахи! **Господь ждет от вас только того, чтобы вы жили, как христиане.** Евангелие Христово ведь не для одних монахов написано, и Церковь Христова не для монахов только учреждена нашим Господом и Спасителем, *а для всех христиан.*

**И Господь, пострадавший за нас, кровь Свою безценную на Кресте проливший за нас, чтобы спасти нас, ждет, чтобы все мы, носящие имя Его последователей – христиан, исполняли Его святыя евангельские заповеди и уставы учрежденной Им для нашего спасения Святой Церкви.**

Вот и все! И кажется, – так ясно и понятно, и вполне естественно и справедливо.

А если мы не исполняем того, что должны исполнять, то нам надо **каяться и стремиться к исправлению.** Для этого-то и установлено св. Церковью говение и Таинство Покаяния.

Что же? Будем ли мы, наконец, каяться этим постом и каяться не только формально, как многие привыкли, а **по-настоящему?**

Или безумно обречем себя на вечную гибель, которая не замедлит?

Вот, еще на заре человеческой истории даны нам Самим Богом **Десять Заповедей**, которые не утратили своего значения и в христианстве и которые Сам Христос-Спаситель повелел нам соблюдать (Матф. 19, 17–18).

Знаем ли мы эти десять заповедей, помним ли мы их всегда, стараемся ли исполнять их?

Если еще не совсем ожестело наше сердце, если еще не окончательно притупились в нас добрые чувства, если не полностью заглохла в нас совесть – этот подлинный голос Божий в душе человека, **проверим** себя, все свое поведение, все свои мысли, чувства и стремления по этим 10-ти заповедям

Закона Божия и отдадим себе ясный отчет, чтобы покаяться потом на исповеди перед духовником, **не грешим ли мы:**

1) Безбожием, многобожием, неверием, еретичеством, раскольниковством, богоотступничеством, отчаянием (потерей надежды на Бога и Его Промысел), сношениями с духами зла каким бы то ни было образом и всякого рода гаданиями, суеверием, ленью к посещению храма Божия и молитве вообще, люблением твари паче Бога, человекоугодничеством, или старанием угодить людям больше, нежели Богу, с попранием Закона Божия или уставов св. Церкви, и человеконадеем, то есть надеждой на людей сильных, богатых и власть имущих большей, чем на Бога (грехи против **первой** заповеди);

2) Идолопоклонством, или поклонением ложным богам, вместо Единого Истинного Бога, в какой бы то ни было форме, любостыжанием (когда богатство и имущество становится как бы идолом), чревоугодием с лакомством, объядением и пьянством, гордостью и тщеславием, когда мы самого себя делаем как бы идолом, ища себе поклонения от других, и лицемерием (грехи против **второй** заповеди);

3) Неблагоговейным употреблением Святейшего Имени Божия, Богохульством, ропотом на Бога и на Его Промысел, кощунством, невнимательностью и рассеянностью в молитве, ложной клятвой, клятвопреступлением, нарушением обетов, данных Богу, и божбой, то есть легкомысленным употреблением клятвы Именем Божиим в обыкновенных разговорах (грехи против **третьей** заповеди);

4) Непочитанием праздников и постов: занятием своей обычной работой в воскресные и праздничные дни, непосещением храма Божия в эти дни, нескромными играми, зрелищами и развлечениями, особенно в священную ночь перед наступлением воскресного дня или праздника, невоздержанностью в пище и питии, нарушением постов (грехи против **четвертой** заповеди);

5) Непослушанием, непочтением к своим родителям, к пастырям Церкви, к старшим по возрасту и начальствующим, к своим благодетелям (грехи против **пятой** заповеди);

6) Беззаконным отнятием жизни у ближнего тем или иным способом, вольно или невольно, прямо или косвенно: путем жестокого обращения, немилосердного отношения, отказом в необходимой для жизни помощи, злобою и ненавистью (что есть духовное убийство) (грехи против **шестой** заповеди);

7) Блудом, прелюбодеянием, кровосмешением, рукоблудием, скверными и нечистыми помыслами, сладострастными плясками и песнями, нескромными играми и шутками, сквернословием, чтением развратных книг и нескромными зрелищами (грехи против **седьмой** заповеди);

8) Присвоением тем или иным способом себе чужого имущества: кражей, грабительством, воровством, путем обмана, святотатством (присвоением принадлежащего Церкви), мздоимством (взяточничеством), тунеядством, лихоимством (грехи против **восьмой** заповеди);

9) Ложным свидетельством против ближнего на суде или в разговорах с другими, клеветой, сплетнями, пересудами (грехи против **девятой** заповеди);

10) Пожеланием себе чужого, завистью, сладострастными и корыстолюбивыми чувствами и стремлениями (грехи против **десятой** заповеди).

А нам, православным русским людям, особенно преступно и греховно в нашем теперешнем положении, в переживаемое нами тяжкое время, требующее от нас **исповедничества**, становиться предателями высокой, единственно-облагораживающей нас идеи *Святой Руси*, в угоду карьере и корыстолюбивым целям и стремлениям отречься от своего **православного и национального русского звания и имени и подлаживаться к иностранцам и иноверцам**, теряя свое лицо и сливаясь с окружающей средой, как это делают животные, называемый хамелеонами.

Сознав в себе вышеперечисленные или подобные им грехи, не будем себя в них оправдывать, но признаем себя достойными праведного осуждения Божия за них; без всяких сомнений и колебаний, отвергнув ложный стыд, откроем их на исповеди нашему духовнику и решимся впредь более не повторять их, прося для этого благодатной помощи Божией,

которая непременно явится, если только мы **искренно** просим и если действительно **твердо** решимся исправить свою жизнь.

Надо знать и помнить, что **нет большего врага покаяния, чем гордое самооправдание, а потому, где есть хоть тень самооправдания, там вовсе нет настоящего покаяния.** А потому один только формальный пересказ грехов священнику, хотя бы и без утайки, но и без искренней скорби за них и без решительного **самоосуждения** и **намерения** исправиться не принесет нам никакой пользы.

**Что же говорить об упорном закоснении во грехах, о полном нежелании даже идти на исповедь и каяться в них?**

Господи! Избави нас от такого **сатанинского** состояния, от такого подлинного **«осатанения»** наших душ! Ибо **«страшно есть, еже впасти в руце Бога Живаго!»** (Евр. 10, 31).

**«Прииде пост, мати целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство ангелов, и спасение человеков»...** радостно поет св. Церковь (стихира в чист. понедельник).

Воспользуемся же этим постом (кто знает, сподобит ли нас Бог дожить до следующего?) для нашего спасения, и, если мы действительно, **«вернии»**, каковыми нас хочет видеть и называет св. Церковь, то от всей души **«возопиим»** Богу: *«Боже, помилуй нас!»*

## В ЧЕМ ИСТИННОЕ ПРАВОСЛАВИЕ, И ХРАНИМ ЛИ МЫ ЕГО?

*«Но и аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, **анафема** да будет» (Гал.1, 8).*

*«Еретика человека по первом и втором отрицайся» (Тит.3, 10).*

В первый воскресный день Великого поста наша Св. Православная Церковь радостно празднует «торжество Православия» – победу чистого и неизвращенного **православного** христианского учения над всеми его извращениями, отступлениями от него и заблуждениями – злочестивыми лжеучениями, ересями и расколами. Установлено это торжественное празднование еще в IX столетии – по поводу окончательного ниспровержения последней страшной ереси, колебавшей тогда Церковь, – ереси иконоборцев и восстановления иконопочитания, каковое событие произошло в 842 году по Р. Хр. в Византийской империи при Феодоре, «святой и блаженнейшей царице» и патриархе Константинопольском св. Мефодии.

С тех пор и было принято Св. Церковью в этот первый воскресный день Великого поста после окончания часов или пред окончанием Божественной литургии совершать в кафедральных соборах особенный, весьма величественный и глубоко-назидательный и умилительный «Чин Православия». Этот чин состоит из молебного пения об обращении к истинной вере и Церкви всех отступников и заблудших, об утверждении во св. Православии верующих и провозглашении грозной **«анафемы»** (по ясно-выраженной в 1 Коринф. 16, 22 заповеди св. Апостола) всем упорствующим лжеучителям и отступникам, **«вечной памяти»** – всем почившим исповедникам и борцам за истинную веру и **многолетия** – всем здравствующим ревнителям и за защитникам истинной веры и Церкви.

Какое значение имеет этот чин, и чем нам так дорого истинное Православие?



Чин этот и всегда имел, а в нынешние исключительно тяжкие для Св. Православия времена имеет **сугубое** по своей важности, чрезвычайное значение.

Ведь **Православие** (что мало кто в наше время знает и понимает) **есть не что иное, как сохраненное во всей чистоте и неповрежденности подлинное учение Христово, изложенное св. Апостолами в книгах Священного Писания, разъясненное и тщательно-истолкованное их законными преемниками Мужами Апостольскими и Святыми Отцами в Священном Предании, свято и неизменно-хранимом только одной нашей Восточной Церковью, которая потому и доныне одна лишь, по всей справедливости, именуется «Церковью Православною».**

Божественным Основатель Церкви Господь Иисус Христос сказал ясно и определенно: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»** (Матф. 16, 18). И этой Церкви, основанной Им в день Пятидесятницы через ниспослание Своим Апостолам Всепросвещающего Духа Святого – «Духа Истины» (Иоан. 14, 16–17), Который должен был «наставить их на всякую истину» (Иоан. 16, 13), Господь вверил хранение Своей Божественной Истины, ради открытия коей людям, Он, по Его собственным словам, и пришел на землю (Иоан. 18, 37).

Вот почему и Св. Апостол Павел в своем послании к поставленному им во Епископы своему ученику Тимофею так торжественно и выразительно свидетельствует:

## «Церковь Бога жива – столп и утверждение истины» (1 Тимоф. 3, 15).

Можно ли сомневаться в непреложности слов Христовых о том, что «врата адова», то есть все силы адские не одолеют Церкви?

Конечно, нет!

Но если так, то **истинная** Церковь Христова, Которая, само собой разумеется, **едина**, ибо Христос основал **только одну** Церковь, всегда существовала на земле и будет существовать до скончания века, ибо Ей принадлежит утешительное обетование Христова: **«се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»** (Матф. 28, 20).

Могут ли быть какие-нибудь сомнения в том, **какая** это Церковь?

Для человека честного и здравомыслящего, с незатуманенным сознанием, знающего историю Христианской Церкви и чистое, неповрежденное христианское веро- и нравоучение, **не может быть никаких сомнений** в том, что **эта единая истинная Церковь, основанная Христом-Спасителем, есть та, которая свято и неизменно** хранит преданную ей Христову Истину.

Там, где порвана преемственная духовно-благодатная связь со св. Апостолами и их преемниками Мужами Апостольскими и Святыми Отцами, где введены разные **новшества** в веро- и нравоучение с целью «идти в ногу со временем», «прогрессировать», не отставать от века и приспособляться к требованиям и моде мира сего, во зле лежащего, – там не может быть и речи об истинной Церкви.

**«От мира несте»**, сказал Господь Своим ученикам на Тайной Вечери: **«но Аз избрах вы от мира** («изъял вас от мира», как толкуют эти слова Св. Отцы), **сего ради ненавидит вас мир»** (Иоан. 15, 19). Эти слова Господа всегда необходимо помнить тем, кто желает сохранить свою верность истинной Церкви: *истинная Церковь* Христова всегда была, есть и будет *не от мира сего*, который, по словам возлюбленного ученика

Христова св. Иоанна Богослова, **«весь во зле лежит»** (1Иоан. 5, 19).

**И как Учение Божественное, преданное на хранение Св. Церкви, неизменно**, как неизменен и вечен Сам Бог, так и *истинная* Церковь Христова должна оставаться во всем неизменной.

Так называемая, по-ученому, **«консервативность»** есть один из самых главных и характернейших признаков истинной Церкви.

**Истина нам дана однажды раз и навсегда, и весь труд наш должен быть обращен только на ее усвоение, а не на открытие ее. Единственное, что от нас требуется – это утверждаться в Истине** и утверждать в ней других, всех приводя к истинной вере, или к *Православию*.

Но в наше время – страшно сказать! – уже в недрах самой нашей Православной Церкви и даже среди самой иерархии ее появились **иные** веяния, **иные** настроения, высказываемые весьма многими «популярными деятелями Православия».

Желая «идти в ногу с временем» и боясь прослыть недостаточно «культурными», «либеральными» и «прогрессивными», эти современные отступники от Православия как бы «стыдятся» исповедывать, что наша Св. Православная Церковь и есть **та** именно Церковь, Которая основана Господом Иисусом Христом, Которой принадлежит великое обетование, что врата ада не одолеют Ее, и Которой вверена **вся полнота Божественной Истины**.

Они, по ложному, мнимому «смирению», тем самым клеветая на Господа нашего и Спасителя, вместе с давно отпавшими от истинной Церкви людьми, соглашаются признать, что врата ада якобы **одолели Церковь**: что наша Св. Православная Церковь якобы тоже «виновна» в «происшедшем между христианами разделении» и «должна покаяться в своем грехе» и «возсоединиться», путем разных уступок, с другими «христианскими церквами», после чего только и будет будто бы **вновь возстановлена** Единая Христова Церковь.

Вот какова **подлинная, неприкрытая** идеология ставшего столь модным за последнее время так называемого

«экуменического движения», вожди которого, с нашей православной стороны (увы, даже и иерархи!) лишь недавно стали **так** совсем откровенно высказываться, а ранее занимались безсовестным «пусканием пыли в глаза», заявляя, будто они входят в «экуменическое движение» с целью «свидетельствовать перед инославными истину св. Православия».

**Теперь же, как это явствует из часто сообщаемых международной прессой их публичных выступлений, они** (Бог весть, по каким побуждениям – едва ли всегда строго-идейным!) **становятся предателями** этой святой истины.

В это «экуменическое движение», объединяемое так называемым «Мировым Советом Церквей» (по первоначальному названию чисто-протестантской), вошли в настоящее время почти все православные поместные церкви (кроме нашей Русской Зарубежной), и не только из так называемого «свободного мира» (тем самым перестав быть свободными!) но и из-за «железного занавеса», несмотря даже на то, что московская советская патриархия еще совсем так недавно хвалилась чистотой своего православия, высказав официально свое вполне отрицательное отношение к враждебному Православно «экуменическому движению».

Что же делать нам, оставшимся в одиночества среди современного «православного мира»?

Не смущаться ничем этим, помня, что так и **«надлежит сему быть»** (Лук. 21, 9), что **«отступление»** предсказано со всею ясностью Словом Божиим (2Сол. 2, 3–12), что оно **«пущено Богом»**, как писал об этом наблюдавший уже признаки его еще более 100 лет тому назад Святитель Игнатий (Брянчанинов), а затем и другой наш замечательный духовный наставник и провидец Святитель Феофан Вышенский, с горечью обличавший все более и более усиливавшееся Богоотступничество в современном ему русском обществе.

Мы не сильны и не властны остановить это Отступление, как подчеркивает это Святитель Игнатий: **«Не покусись остановить его немощною рукою твоею»...**

Но что же тогда делать?

**«Устранись, охранись от него сам, и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его»** – вот чему наставляет нас тот же Святитель Игнатий.

И разве не подлинным пророческим вдохновением, несомненным озарением свыше дышат его слова, написанные 100 слишком лет тому назад и столь очевидно относящиеся к нашему времени: **«Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро.** Некому остановить и противостоять. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихий мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ея, нежели остановят. Милосердный Господь да покроет остаток верующих в Него. Но остаток этот скуден: делается скуднее и скуднее».

Вот мы, видимо, и дожили до этого «страшного и быстрого колебания здания Церкви»! Враг рода человеческого употребляет все усилия и все способы, чтобы ниспровергнуть его, пользуясь при этом широким содействием явных и тайных отступников от истинной веры и Церкви, в том числе и изменивших своему высокому призванию и присяге священнослужителей и даже возглавляющих некоторые отдельные церкви иерархов.

Поистине страшное время мы переживаем – время, какого никогда еще не было в истории христианства, в истории человечества! Время – почти всеобщего **шатания!**

И это нас, поскольку мы желаем сохранить верность истинному Православию, ко многому обязывает.

Мы должны, как наставляет нас святитель Игнатий, **устраниться, охранить** себя от совершающегося столь быстрыми шагами в мире **Отступления** – оградить себя от тлетворного духа времени, чтобы **избежать влияния его.**

А для этого надо прежде всего понять и твердо помнить, что в нынешнее время уже **не все то – действительно есть Православие**, что носит на себе это святейшее и дражайшее имя – что есть теперь и *лже-православие*, которого мы должны бояться и бегать, как огня;

**Что истинное Православие есть только то, которое не принимает и не допускает ни в чем – ни в учении ни в практике церковной никаких новшеств, противных Слову Божию и постановлениям Вселенской Церкви;**

**Что истинное Православие не поблажает и не потакает современной моде – нравам и обычаям современного растленного мира, еще более, чем во времена апостольские, во зле лежащего, как мира богоотступнического:**

**Что истинное Православие помышляет только об угождении Богу и спасении душ, а не об устройстве временного земного благополучия, о карьере и земных выгодах и стяжаниях;**

**Что истинное Православие – духовно, а не душевно и плотяно и не привязано к земле – к земным чувствованиям и переживаниям.**

Для того же, чтобы оградить себя от «духа времени» и соблюсти верность истинному Православию, мы должны, в первую очередь, всеми силами стремиться **сами** вести себя во всем **безукоризненно**: всем сердцем ревновать о строгом и неукоснительном исполнении заповедей Божиих и всех уставов, правил и постановлений Св. Церкви.

Вместе с тем мы не должны иметь **никакого** общения, а, в особенности, конечно, **молитвенного и духовного** со всеми современными отступниками от истинной веры и Церкви, со всеми «развратителями» нашей святой веры, лжеучителями и раскольниками, хотя бы некоторые из них и называли себя даже «православными».

Пусть они идут своей дорогой, а мы пойдем своей. Но надо быть честными и **последовательными** – вести прямую линию, а не «вилять туда и сюда», не угождать, боясь что-либо потерять, и «нашим» и «вашим» – не «сидеть между двух стульев», ибо вести себя **иначе** – это значит, по выражению великого святителя Христовой Церкви св. Григория Богослова: **«приобщаться лукавого кваса и прилагаться к зараженным»** (Творения, ч. I., стр. 192).

Хуже всего и губительнее всего это современное **безразличие и беспринципность**, называемые обыкновенно «**широтой взглядов**» и противопоставляемые строгой **идейности**, которая в современном мире совсем «не в моде» и клеймится обычно «позорной» кличкой «узости» и «фанатизма». С точки зрения этих современных «умников», следовательно, и Святые Мученики, на крови которых утвердилась истинная Церковь Христова, и величайшие Святые Отцы Церкви, всю жизнь боровшиеся с еретиками, должны расцениваться не более, как «фанатики» или люди, отличавшиеся «узостью взглядов»!

Господь да хранит нас от этого современного «широкоглядства», которое точно так же, как и порицаемый Самим Господом «путь широкий и пространный», ведет прямо в геенну огненную! Но что им, этим современным «либералам» и «передовым людям» геенна огненная, когда они в существование ее не верят, хотя иные из них умеют очень высокопарно и самоуверенно «богословствовать», вернее – развязно разглагольствовать о «новых путях в православном богословии» и даже приобретают себе немало поклонников, всерьез почитающих их «столпами» современной, очищенной от «средневековой схоластики» православной богословской науки, высокими авторитетами в деле познания Православия?

Нам с такими «прогрессистами» – еще раз со всею решительностью повторим это – **не по пути**. Ибо их путь – это, в сущности, лукавый путь постепенного и не всем заметного (что и ужасно!) **увода от Христа и Его истинной Церкви, путь отхода от подлинного Православия**, путь, имеющий конечной целью всех нас, христиан, сделать «солью обуявшей». Это – страшный путь, хитроумно изобретенный врагом человеческого спасения дьяволом, лжецом и человекоубийцей искони.

Для нас не может быть и не должно быть никакого иного **нового** пути, кроме старого и испытанного, **прямого и честного** пути, которым шли в течение вот уже почти двух тысячелетий все угодившие Богу истинные христиане.

**Наш путь – это путь всецелой верности** исконной, а не «модернизированной» Христовой Вере и Церкви со всеми ее

догматами и канонами, принятыми и утвержденными на Вселенских и Поместных Соборах, со всеми ее благочестивыми обычаями и традициями, – со всем тем подлинным духовным богатством, которое предали нам Св. Апостолы Христовы и великие Отцы Церкви, и которое получили мы в наследство от наших благочестивых отцов и дедов.

**«Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди!»** (Чин Православия).

Сия вера и есть **истинное** Православие, в отличие от изобретенного врагом **лже**-Православия. Сей веры и будем твердо и неуклонно держаться, ею дорожить и ее свято хранить.



## Существо православия и современная борьба против него.

*«Всяк подвижаяйся от всех воздержится: и они убо да истленен венец приимут, мы же неистленен. Аз убо тако теку, не яко безвестно, тако подвижаюся, не яко воздух бияй; но умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключим буду».*  
(1Кор. 9, 25–27).

Эти слова великого Апостола языков Св. Павла ясно определяют нам существо истинного христианства, или Православия. Истинное христианство, или Православие, это есть **подвиг** самоотречения и самоотвержения, ради достижения **венца нетленного**. Здесь Св. Апостол употребляет хорошо знакомый Коринфянам образ бегущих на ристалищах и борцов (Коринф, как известно, славился своими «Истмийскими играми»), которые, ради получения тленных венцов, воздерживаются от всего, что может сделать тучным и тем расслабить их тело, проводя параллель между ними и теми, кто желает подвизаться подвигом христианской жизни. Ради успеха в этом точно так же необходимо **«умерщвлять и порабощать свое тело»**, и это вполне понятно, если принять во внимание другие слова того же великого Апостола:

**Мудрование бо плотское** (то есть: помышления плотские) **смерть есть, а мудрование духовное живот и мир, зане мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покаряется, ниже бо может»** (Римл. 8, 6–7). А потому –

**«Суции во плоти»**, то есть «живущие по плоти» **«Богу угодити не могут»** (Рим. 8, 8).

**Здесь ясное законоположение христианского аскетизма**, который и составляет собою *существо* истинного христианства, или Православия.

**«Тако тецыте, да постигнете!»** увещевает поэтому св. Апостол.

Отсюда должно быть нам ясно, что там, где нет подвига воздержания, подвига самоотречения и самоотвержения, подвига усмирения и порабощения своей плоти духу, там нет и истинного христианства – там не может быть и речи об истинно-христианской жизни.

С этой точки зрения вполне понятным становится для нас такое важное учреждение св. Церкви, как проходимый ныне нами Великий Пост.

**Великий Пост это есть как бы символ всего течения истинно-христианской жизни, а вместе с тем и ежегодное упражнение в подвиге христианской жизни и ежегодное напоминание, как должен жить истинный христианин и какова конечная цель его подвижнической жизни.**

**Как Великий Пост приводит нас к светлому и радостному празднованию Воскресения Христова, так и личная подвижническая жизнь каждого из нас приведет к вечной радости, вечному блаженству в невечернем дни Царствия Христова.**

Не случайно поэтому благолепное празднование Торжества Православия приурочено к Первой неделе Великого Поста. Все лжеучения, все ереси, «отступства» и расколы естественно вытекают из нежелания законно подвизаться в смиренном послушании св. Церкви, и сами влекут за собой, как это показывает жизнь, отход от истинно-христианской подвижнической жизни. Достаточно указать на почти полное исчезновение настоящего поста у современных римо-католиков и даже какое-то ожесточенное озлобление против него и нападки у протестантов и сектантов, вовсе отвергающих его значение, несмотря на ясные свидетельства о важности его в Слове Божиим.

Но не только празднество Торжества Православия на первой неделе поста, а и все последующие празднования воскресных дней Великого Поста говорят нам все о том же.

Вторая неделя Великого Поста – память Св. Григория Паламы – это тоже торжество Православия: это торжество православного подвижнического учения о великом значении подвига **молитвы и поста**, как могущественных средств к

внутреннему благодатному озарению человеческой души, преображению ее Божественным Фаворским светом.

Третья неделя Великого Поста – Крестопоклонная – уподобляет подвиг истинно-христианской жизни несению креста и самораспятию, во исполнение слов Самого Господа Иисуса Христа: **«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет»** (Марк. 8, 34) и слов св. Апостола Павла: **«Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми»** (Галат. 5, 24). А прославление наряду с Крестом и Воскресения Христова (...и Святое Воскресение Твое славим...) напоминает истинному подвижнику-крестоносцу ожидающую и его радость Воскресения, как венец его подвига.

Четвертая неделя Великого Поста – память преподобного Иоанна Лествичника – торжество одного из самых величайших православных подвижников и, одновременно, законоположника православного подвижничества, оставившего нам дивное письменное руководство православно-христианской подвижнической жизни – «Лествицу Духовную, возводящую на небо», исключительную по своей глубине и духовной мудрости книгу, которую устав церковный предписывает читать в храме за Богослужением во все будничные дни Великого поста.

Пятая неделя Великого Поста – память преподобной Марии Египтяныни – торжество православного покаянного подвига, сделавшего величайшую грешницу ангелоподобной праведницей, «блудами первее преисполненную всяческими» – «невестой Христовой». Это – подлинный триумф православного подвижничества, совершающего, при помощи благодати Божией, дивное чудо полного перерождения грешной души человеческой – то «новотворение», ради которого и пришел на землю и пострадал за нас, «нам оставль образ, да последуем стопам Его» (1Петр. 2, 21), Воплотившийся Единородный Сын Божий.

Шестая неделя Великого Поста – это торжественное шествие Господа Иисуса Христа в Иерусалим на «премирный праздник» Своего распятия за грешный род человеческий. А затем следует «Святая и Великая» седмица Страстей Христовых, приводящая нас к Светлой Радости Пасхи.

**Весь Великий Пост, завершающийся воспоминанием крестных страданий Господа, подъятых «нас ради человек и нашего ради спасения», и победным ликованием Святой Пасхи, есть, таким образом, как бы полное начертание того подвижнического пути, которым должен идти каждый истинный христианин, желающий достигнуть конечной цели определенного ему Самим Богом высокого предназначения – вечной нескончаемой радости Богообщения.**

**В этом и заключается существо истинного христианства, или православия.**

Враг рода человеческого, видя после долгой и безуспешной борьбы, что он не может совершенно сломить и уничтожить истинное христианство, в наши дни изобрел способ, как «обезвредить» его для себя, сделав его «солью обуявшей». С этой целью, через людей, ставших его послушными орудиями, в том числе и через некоторых священнослужителей и даже высоких иерархов св. Православной Церкви, изменивших своей архиерейской присяге, он, пуская в ход все доступные ему средства, с большим хитроумным лукавством, вводит сейчас уже в недрах самой нашей Церкви **подмену истинного христианства «нео-христианством»,** провозгласив даже **наступление** какой-то якобы **«новой эры», «новой эпохи» в христианстве,** когда, все прошлое, как якобы уже «устаревшее», должно быть забыто и оставлено, ибо оно «идет вразрез с современной жизнью» и «тормозит общий прогресс человечества». Все громче и громче раздаются требования – «очистить христианство», сделать его каким-то иным, отвечающим «духу времени», а не таким, каким оно было испокон веков.

Существо этого «нового христианства», которое некоторые метко называют «розовым», или «разслабленным» христианством, как раз и заключается в отказе от подвига, **в отказе от всякой борьбы со злом за Правду Божию, за спасение душ. Это – христианство показное, безвольное, пассивное, бездеятельное, пасующее перед злом, предоставляющее злу полную свободу действий в мире, как и в каждой отдельной душе человеческой.**

Начали раздаваться голоса о необходимости скорейшего созыва Восьмого Вселенского Собора, который бы все эти изменения в нашей Св. Православной Церкви **«узаконил»** и сделал бы для всех обязательными, объявив всех противников таковых «реформ» и сторонников подлинного православного благочестия, идущего из глубины веков от его великих основоположников, «бунтовщиками» и «раскольниками», заслуживающими строгих «церковных прещений».

Особенно напряженная борьба в этом направлении, борьба против самого существа св. Православной веры, началась со времени крушения нашей Православной России, бывшей прежде для всего мира подлинным **оплотом истинного христианства**.

Не стало этого оплота, и все зашаталось, все заколебалось.

В самой России, захваченной богоборцами-большевиками, началось страшное кровавое гонение на истинную Церковь, а одновременно стали образовываться «лже-церкви» – так называемая «живая церковь» и «обновленческая церковь», задавшиеся целью провести у себя выше указанные нами идеи подмены истинного христианства нео-христианством. Гонения на веру – не благоприятная почва для проведения в жизнь таких идей, а потому эти лже-церкви успеха в России не имели. Но зато эти идеи перекинулись в свободные страны и там получили весьма широкое распространение, правда, тоже не сразу, а постепенно.

Первой серьезной попыткой проведения таких «реформ» в Православии был созыв в Константинополе в 1923 году печальной памяти Вселенским Патриархом Мелетием IV-ым так называемого «Всеправославного Конгресса», на повестке которого были поставлены такие вопросы, как: 1) Женатый епископат, 2) Второбрачие духовенства, 3) Введение нового стиля, 4) Сокращение Богослужения, 5) Сокращение постов, 6) Отмена монашества, 7) Упрощение одежды духовенства (с целью приближения ее к обыкновенной светской одежде) и т. п. Уже из одного этого, только приблизительного, перечисления пунктов этой повестки видно, к чему клонили эти «реформаторы Православия»: их задачей явно было – **упразднить в**

**Православии тот дух аскетизма, или христианского подвижничества, который именно и является существом Православия.**

Тогда эта первая попытка провалилась, и сам инициатор ее Патриарх Мелетий, уступая негодованию своей верующей паствы, должен был оставить константинопольский патриарший престол. Но жизнь с тех пор «далеко ушла вперед», и попытки эти, все продолжавшиеся с неослабной энергией, стали, наконец, встречать все больший отклик и сочувствие. И вот, идеи «просинодов» и «предсоборных совещаний» уже на наших глазах, в самое последнее время, начинают проводиться в жизнь, с расчетом, конечно, созвать рано или поздно и столь будто бы «необходимый» «Восьмой Вселенский Собор», который и осуществит все эти «реформы», переделав на новый лад Св. Православие.

Ради большего успеха в своей работе и скорейшего достижения своих целей, эти модернисты-либералы, непрошенные «реформаторы» Православия, каких уже немало во всех православных поместных церквях, создали для себя как бы единый фронт, включившись в так называемое «экуменическое движение», ставящее себе якобы задачей объединить всех христиан во «Единую Церковь», переставшую, будто бы по греховности людей, вследствие оскудения духа любви, существовать на земле.

Это «экуменическое движение», по началу чисто-протестантское, образовало мощную организацию действительно всемирного масштаба, располагающую огромными материальными средствами и возможностями, под названием «Мирового Совета Церквей», куда вошли в настоящее время почти все православные поместные церкви, кроме нашей Русской Зарубежной Церкви.

Однако, насколько такая организация для протестантов и сектантов, потерявших Единую Истинную Церковь, в каком-то смысле естественна (поскольку они **ищут**, хотя и не там и не тем путем, каким бы следовало, утраченное ими единство), настолько вхождение в эту организацию **православных противоестественно**, и не только противоестественно, но и

**порочно и преступно.** Это вхождение туда православных может быть разумно объяснено лишь неприемлемым для православного сознания **желанием – слиться с отпавшим от Церкви протестантским миром, конечно, чрез отречение от истинного Православия.** Если мы познакомимся ближе с тем, какие взгляды теперь открыто высказывают эти православные «экуменисты» и какие настроения ими руководят, то легко убедимся, что **так оно и есть.**

В своих общественных выступлениях эти видные вожди «православного экуменизма», уже без всякого зазрения совести, заявляют, что главной задачей их деятельности является «объединение всех христиан», любую цену, не взирая ни на какие религиозные и догматические различия. «Если все христианские церкви верят во Христа, то вот Христос уже и объединяет их» – эти слова постоянно мы слышим, хотя они иногда и варьируются на разные лады, но сущность их остается той же. Ни слова о том, что настоящим единением может быть **только единение в Истине, именно той Истине, которую Христос принес на землю и которую завещал хранить Своей Истинной Церкви – Церкви, которая не могла уничтожиться, но всегда существовала на земле и теперь продолжает существовать.**

Весьма печальным симптомом духовного неблагополучия в современных православных церквях является и то, что идеи «экуменизма» распространяются зачастую совсем не «идейно» и не «безкорыстно». Большую роль в деле их широкого распространения играют карьерные и чисто-материалистические соображения. **Быть экуменистом это стало уже выгодно, ибо это обеспечивает и карьеру – быстрое продвижение по иерархической лестнице – и деньги с полным материальным благополучием.**

**Вот чем, главным образом, объясняется успех экуменического движения в последнее время!**

**Как все это бесконечно далеко от истинного христианства, от подлинного Апостольского и Отеческого Православия!**

А нам, чадам Русской Зарубежной Церкви, еще остающейся свободной от этого современного духовного морового поветрия, законом для себя надлежит поставить – **всячески блюсти себя от заражения этим тяжким духовным недугом богоотступнической современности, твердо памятуя предостережение св. Апостола: «Блюдайте, како опасно ходите!» (Ефес. 5, 15).**

На нас, чадах Русской Зарубежной Церкви, лежит особенный долг помнить, что не может быть и речи о каком-либо примирении или совмещении духа истинного христианства с духом мира сего, во зле лежащего, плотское мудрование, Закону Божию противящееся, нам навязывающего и подвиг жизни христианской отвергающего.

Мы должны помнить также, что **св. Православие это – не одна только совокупность догматов, холодно и формально признаваемая, и не отвлеченная система каких-то умствований, а сама жизнь – жизнь во Христе**, немыслимая и неосуществимая без того аскетического подвига, которому учит нас практически Истинная Церковь Христова в течение каждого Великого Поста, наглядно представляя нам, в чем должен состоять этот подвиг.

**Без этого подвига нет истинного христианства, нет и спасения!**



## ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

*«Светися, светися, Новый Иерусалиме: слава бо Господня на тебе возсия...» (9 песнь пасх, канона).*

Велика милость Божия, даровавшая нам вновь и в этом году возможность приветствовать друг друга лобзанием святым и этими радостными словами, всегда как бы новыми, всегда вдохновляющими нас, окрыляющими наш дух и вселяющими в нас соединенную с высокой духовной отрадой светлую живую надежду на полное и окончательное торжество Правды Божией, на безусловную победу Добра над Злом.

Пусть все больше и больше сгущаются черные тучи над нашими головами, пусть все более и более безотрадную картину являет собою изолгавшийся и излукавившийся современный мир, в том числе – увы! – и мир, дерзающий называть себя «христианским» и даже «православным», – нас, христиан, поскольку мы действительно храним непоколебимую верность и преданность истинной Церкви Христовой, **без всяких компромиссов**, это не должно ни устрашать ни ввергать в безнадежность и отчаяние.

Нет! мы отнюдь не «пессимисты», каковыми готовы провозглашать нас некоторые, отчасти по неразумию, отчасти потому, что они не живут жизнью Церкви. Мы далеки от «пессимизма», ибо **знаем**, что все это, столь мрачное и печальное, происходящее ныне в мире, давно предречено и Словом Божиим и великими духоносными мужами, как времен первохристианства, так и близкими нам по времени и по узам кровного родства с нами подвижниками и прозорливыми старцами-молитвенниками нашего некогда благословенного Отечества.

Мы **знаем**, что так и **«надлежит всему сему быть»** (см. Марк. 13, 7; Лук. 21, 9; Апок. 1, 1), а потому сами мы вовсе этому **«не ужасаемся»**, поминая предупреждение и заповедь Христову.

**Мы только считаем своим долгом обратить внимание других на то, чего они, к сожалению, не видят: мы «бьем**

тревогу», желая легкомысленных и беспечных пробудить от того глубокого и губительного для них духовного сна, в который ныне погружено едва ли не огромное, подавляющее большинство современных людей, в том числе и считающих еще себя «православными христианами» и даже мнящих себя быть их духовными вождями.

Мы всего лишь **трезвыми** очами смотрим на все происходящее и делаем соответствующие строго-логические выводы и притом, руководствуясь не какими-либо своими собственными домыслами, а учением Слова Божия и Святых Отцев. Эти выводы и убеждают нас со всею несомненностью, что если не произойдет спасительной для людей отсрочки от Господа, не желающего ничьей гибели, но – дабы все пришли к покаянию и познанию Его Божественной Истины, то окончательная гибель этого глубоко зашедшего в своем Богоотступническом падении современного мира не замедлит: она – **«близ есть, при дверех»** (Матф. 24, 33).

Вот потому-то, на фоне этой мрачной и безотрадной картины современности особенно-возвышенной духовной отрадой звучит для нас, сохраняющих всецелую верность Христу-Спасителю, это вечно-радостное пасхальное приветствие:

**«Христос Воскресе!»**

Оно так живо напоминает нам о совершившейся некогда величайшей победе нашего Божественного Искупителя над Адом и Смертью и о том, что современное Зло, в сущности, ничтожно, слабо и беспомощно, что оно лишь **временно** торжествует сейчас, и что оно окончательно и навсегда будет побеждено и уничтожено, когда явится вновь на землю **Христос «во славе Своей, и вси святии Ангели с Ним»** (Матф. 25, 31) и когда поразит Он Своего противника, в котором сосредоточится все Зло, **«духом уст Своих и истребит его явлением пришествия Своего»** (2Солун. 2, 8), а **«смерть и ад повержены будут в озеро огненное»** (Апок. 20, 14), и **«ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет»** (Апок. 21, 4).

**Таковы наши светлые чаяния и упования, которые всегда возгораются в нас с особой силой в пресветлые и всерадостные дни празднования Пасхи Господней.**

Кто не верит в это по-настоящему, кто не помышляет постоянно об этом, а возлагает тщетную надежду, вовсе противную учению Слова Божия, на какой-то мнимый «прогресс человечества» **здесь** на земле, **тот совсем не христианин**, хотя бы ошибочно и считал себя таковым и даже облечен был высоким церковным званием или саном.

Не в земной прогресс, не в человеческую науку и культуру, долженствующие якобы – вопреки всякой действительной очевидности – преобразить к лучшему жизнь людей на земле и сделать ее счастливой и радостной, веруем мы, христиане, а **во Христа, тридневно воскресшего из мертвых, смертью смерть поправшего и живот вечный нам даровавшего.**

**Мы веруем в » воскресение мертвых и жизнь будущего века«.** И не только – «веруем», но и «чаем», как сказано в нашем Символе Веры, то есть: «**ожидаем**», «**надеемся**» на это, «**стремимся**» к этому, «**вожделеваем**» этого **всей душой.**

Основание такой веры и такого «чаяния», как учит нас Слово Божие, – в Воскресении Христовом.

Ибо, если «**Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть**» (1Кор. 15,20), то **воскреснем и мы с Ним «в пришествии Его»** (1Кор. 15,23), и тогда «**последний враг испразднится – смерть**» (1Кор. 15,26), и «**будет тогда Бог всяческая во всех**» (1Кор. 15,28), а мы, если того удостоимся, по вере и делам нашим, станем блаженными гражданами «**нового неба и новой земли**», в которых «**будет жить правда**» (2Петр. 3,13) – того дивного «**нового Иерусалима**», который воспевают Св. Церковь в день Пасхи, и который открыт был в видении Тайновидцу – возлюбленному ученику Христову св. Иоанну Богослову.

Вот каковы наши **христианские** (не лже-христианские!) воззрения, надежды и чаяния!

И вот какие радостные мысли, чувства и переживания навевают нам празднование величайшего и радостнейшего

праздника праздников и торжества торжеств – **светлого Воскресения Христова.**

Истинный христианин это тот, кто не приковывается к земле и не о земных «прогрессах» и «достижениях» помышляет, а всеми своими мыслями и чувствами всегда переживает в своей душе светлую пасхальную радость, повседневно в течение всей своей земной жизни празднуя эту дивную **«Пасху нетления»**, и со страхом и трепетом свое спасение содевает, в горячем уповании вечно приобщаться Ее в **«горнем» «новом Иерусалиме» – «в невечернем дни царствия Христова».**

**«Веселимся Божественне», братие и сестры, Христос бо воста – веселие вечное!..»**

## ПОЧЕМУ ПОСТИГЛА НАШУ РОДИНУ-РОССИЮ ТАКАЯ СТРАШНАЯ КАРА БОЖИЯ?

В празднуемый ныне славный день памяти великого Просветителя Руси св. равноапостольного князя Владимира этот столь тяжелый и так болезненно-переживаемый каждым православным русским человеком вопрос не может не вставать перед нами вновь и вновь во всей своей остроте.

Много, очень много высказывалось и продолжает высказываться разных мыслей, более или менее веских и правдоподобных, о причинах, которые вызвали страшную кровавую катастрофу, постигшую нашу Родину-Россию в 1917 году. Обыкновенно и чаще всего выставляются на вид причины экономического и политического характера, и ими думают все удовлетворительно и исчерпывающе объяснить. Но для нас, верующих русских людей, не может быть ни малейшего сомнения в том, что эти причины, если они и существовали в действительности, причины только **вторичные**, производные, привходящие, но отнюдь не главные, не коренные, не основные.

Главная причина всех бедствий, постигающих человека и лишаящих его мира и благополучия, это – отход его от Единственного Источника жизни и благоденствия, нашего Творца, Промыслителя и Спасителя Бога, попрание Его Божественных законов и установлений, единственно-спасительных для человека.

**А этим именно и согрешил и притом *тяжко* согрешил** наш православный русский народ, которому был вверен Богом великий спасительный талант единой истинной, единой спасающей веры – веры святой, *православной*.

Мы уже много и не раз писали на эту тему. Но – увы! Глубоко вошла зараза богоборчества в души многих русских людей, даже таких, которые кажутся и сами себя считают верующими. И не удивительно! Ведь десятками лет велась эта систематическая и упорная работа по духовному разложению душ русских людей, по духовному опустошению их, и – достигла своей цели, в той или иной степени.

Ведь иначе не было бы у нас революции и большевизма, и не сидели бы мы теперь здесь за границей и не спорили бы между собою о том, какими способами и методами лучше спасти Россию и какой политически строй установить в ней после освобождения ее от большевиков.

Некоторые, правда, за эти долгие годы изгнания образумились и, после всего пережитого, стали, наконец, здравомыслящими, поняв, что «Без Бога ни до порога» и что: «Кому Церковь – не мать, тому Бог – не отец». Но еще очень многие, зачастую ослепленные гордынею и не находящие в себе сил смириться перед авторитетом Матери-Церкви, блуждают в духовных потемках, и очень мало, а то и совсем ничего не видят.

Среди этих последних не все воспринимают как должно, все то, что мы говорим и пишем, а говорим и пишем мы ведь не «от себя» и не «свое», а только то, чему учит и наставляет нас наша Мать-Церковь, стараясь убеждать в необходимости следовать всему этому, так как без этого нет нам спасения и еще горшие беды и напасти нас ожидают.

Неложны ведь слова Самого Господа, сказанные еще в Ветхом Завете через св. пророка Исаию и сохраняющие всю свою силу и для нас, христиан, в Новом Завете, поскольку они читаются Церковью в первый день Великого Поста за богослужением: **«Аще хотите и послушаете мене, благая земли снесите; аще же не хотите, ниже послушаете мене, меч вы пояст: уста бо Господня глаголаша сия»** (Ис. 1, 19–20).

К чему же продолжать так упрямствовать и упорствовать в своем неразумном противлении своей Матери-Церкви, желающей нам только спасения?

Ведь это значит накликать на себя еще горшую участь, чем та, которая нас постигла, ибо противление Богу неизбежно влечет за собой справедливое возмездие по закону Правды Божией.

В частности, совершенно неправильно идеализировать **сплошь все**, что было у нас в прежней дореволюционной России. Ведь если бы **все** было у нас вполне благополучно, то не было бы и революции и большевизма.

Дабы утверждения наши не показались кому-либо голословными, предоставим сегодня говорить на эту тему нашим величайшим духовным авторитетам последнего времени – Преосвященному Феофану Вышенскому и приснопамятному отцу Иоанну Кронштадтскому. Их слова тем более убедительны, что они говорили о неизбежно надвигающейся на русский народ каре Божией еще задолго до революции 1917 года и, таким образом, оказались как бы пророками.

Вот, что писал великий наставник всей верующей России святитель Феофан еще в 60-тидесятых годах прошлого столетия:

«Знаете ли, какие у меня безотрадные есть мысли? И не без основания. Встречаю людей, числящихся православными, кои по духу вольтериане, натуралисты, лютеране и всякого рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы и не злы, но относительно к вере и Церкви никуда негожи. Отцы и матери их были благочестивы; порча вошла в период образования вне родительского дома. Память о детстве и дух родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы будут их собственные дети? И что тех будет держать в должных пределах? Заключаю отсюда, что через поколение, много через два, изсякнет наше Православие» (Письма о христ. жизни, стр. 78).

«Следует наказать нас», пишет он же в другом письме: «пошли хулы на Бога и дела Его гласные. Некто писала мне, что в какой-то газете «Свет» № 88 напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия отвратилась от нас; ради Ея и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. Кто же за нас, когда Бог против нас?! Увы!» (Собрание писем вып. 7. стр. 206).

А вот и прямое предсказание революции (за 50 лет слишком до нее):

«Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет; человек – ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать (справедливо иронизирует святитель), у

них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования – инде разумные, далее полуумные, там безумные. И пошло все вверх дном.

Что у нас? У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требования свободы и самоуправства выражаются свободно. **Выходит, что и мы на пути к революции»** (Собрание писем вып 7, стр. 142).

Ясно и определенно указывает святитель Феофан источник, из которого текло к нам это зло, приведшее нас к кровавой катастрофе:

«Западом и наказывал и накажет нас Господь, а нам в толк не берется. Завязли в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим; есть уши, но не слышим, и сердцем не разумеем. Господи, помилуй нас!» (Письма о христ. жизни, стр. 70).

«Нас увлекает просвещенная Европа... Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли оне и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся, как помешанные, сами себя не помня. Но припомним «двенадцатый год»: за чем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется начал забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто весть: может быть опять пошлет на нас Господь таких же «учителей» наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления. **Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему.** Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. **Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает,** и ведая сие, веселитесь и радуйтесь в эти дни (Рождества Христова) со страхом. Освятите светлый праздник святыми делами, занятиями и увеселениями, чтобы все, смотря на нас, сказали: у них святки, а не буйные какая-нибудь игрища нечестивцев и развратников, не знающих Бога» (Слово на Рождество Христово из «Мыслей» стр. 461).



А вот как негодовал наш великий Святитель на вкравшийся уже в его время, по западному образцу, обычай светской «встречи Нового Года»:

«Хочу укорить вас за то, что вы к языческим обратились обычаям и вместо Бога стали прибегать к бесам. Это не громкия только слова, а самое дело. Вспомните, как многие из вас встречали Новый Год, – и теперь хладнокровно разсудите, – похоже ли это на что-либо христианское?! До полночи проиграть в карты, или проговорить о всяких пустяках, а в самую полночь, – на рубеже старого и нового года, – взять бокалы и вертеться, – что это такое? и есть ли тут какой смысл? Бог – Владыка времени и жизни нашей, дал нам провести один год и вводит в другой. В минуту сего прехождения что прилично? – Воздеть руки к небу и поблагодарить Господа за прошедшия милости и умолить Его продлить Свое благоволение и на будущее... А вертеться с бокалами – тут какой смысл? Шутка разве жизнь наша?!.. Если так, то, конечно, нельзя лучше встретить нового года, как пустословием и пляскою. Это будет – задать тон на весь год. Но ведь вы и сами так не думаете о времени и жизни!! Что же это делалось? Повеселиться захотели? Для веселия разве нет другого времени? Нет, тут делалось что-то другое. Что же бы такое? Вы скажете: обычай зашел. И я подтверждаю: обычай зашел, и прибавлю: обычай совсем не христианский, а языческий, нечестивый, богопротивный» (Слово на Крещение Господне, стр. 31–32).

«Нынешнее общественное мнение решительно гонит и преследует все христианское. И как только начнет кто к делам Божиим усердствовать, – возстает на него и языком и делом» (Слово в Неделю по Крещении, стр. 49).

«Какой дух господствует ныне?.. Ныне начинает господственно водворяться среди нас дух мира, тот дух, который побежден Господом нашим Иисусом Христом и должен быть побеждаем силою Его и чрез нас. Воды потопного нечестия устремляются на нас и готовы поглотить всех нас... Повсюду у нас открыты гульбища, зрелища, театры, музыкальные вечера, домашния представления, живыя картины, концерты, балы, фейерверки, увеселительные сады, куда всех приглашают без

различия пола и возраста, без различия воскресных дней, праздников и постов. Сотни рук заняты описанием и живописным изображением всего этого, в сотнях листов, газет и журналов, где наперерыв стараются представить все это в самых привлекательных и обольстительных красках. Видите ли, как одолевает нас дух мира и, совлекая с нас целомудренную одежду жития Христианского, облекает в срамные рубища похотливых дел и обычаев» (Слово в день тезоименитства Имп. Александра II-го, стр. 266).

«Вот, братие, какая **тлетворная образуется вокруг нас атмосфера!** Сознаем опасность своего положения. Вслед за окончанием Крымской войны широкой рекой потекли к нам западные учения о неслыханных дотоле, противных духу Христову, порядках в жизни семейной, религиозной, политической... Молитвословие и церковность начали быть вытесняемы из круга жизни нашей... Многие живут и действуют так, как бы для них не было Господа и Св. Церкви Его. Оттого идут в театр, когда надо бы идти в церковь, учреждают гуляния с шумом и музыкой во время церковных служб и даже близ церкви, отвлекая от нея простодушных... Идут мимо церкви и не молятся, – от того, что не помнят о ней: голова не тем занята. Много и другого дурного занято нами от соседей. Не перечислить всего. Довольно и указанных случаев, чтобы увериться, что начали прокрадываться к нам обычаи, обличающие в приемах их **богозабвение...** **И это не пройдет нам даром, если не опомнимся!**» – грозно уже предрекает святитель Феофан, что и исполнилось на наших глазах.

**«Если все у нас пойдет таким путем, то что дивного, если и между нами повторится конец осмнадцатаго века со всеми его ужасами? Ибо от подобных причин подобная бывают и следствия»** (Из «Слов на Господские, Богородичные и Торжественные дни» стр. 283–286, 187).

Неужели же все это не убедительно? И неужели и после таких разительных свидетельств нашего великого Святителя, столь печально для нас полностью оправдавшихся, можно еще оставаться слепыми и глухими к голосу Правды Божией и продолжать упорствовать и упрямо твердить «свое» здесь в

изгнании, продолжая все тот же нечестивый, противный истинному Христианству образ жизни?

Не менее сильны и убедительны и предостерегающие слова нашего великого праведника приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского, рисующие нам ярко и живо ужасающую картину нашей русской жизни перед революцией – именно все то, **что** и привело нашу несчастную Родину к такой страшной кровавой катастрофе.

«Откуда у нас эта анархия, эта революция», взывал о. Иоанн в своем слове в Неделю Православия в 1906 году: «этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, этот царящий разврат, это огульное пьянство? – **от неверия и безбожия**. Как хитер и лукав сатана! Чтобы погубить Россию, он раздул в ней безверие и разврат чрез злонамеренных писателей, чрез русския средния и высшия школы и чрез так называемую интеллигенцию... Совершается распадение государства. Без насаждения веры и страха Божия в России она не сможет устоять. Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!»

«Удивительная болезнь явилась нынче», сетует о. Иоанн в своей беседе с сопастырями еще в 1904 году: « – **это страсть к развлечениям**. Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это – прямой показатель того, что людям нечем стало жить, что они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутренней духовною жизнью. И начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения. **Какое безумие!** Точно дети, лишённые разума. **А между тем развлечения – это уже общественный порок, уже общественная страсть!..»**

«Вот светский кружок», пишет о. Иоанн в «Моей жизни во Христе» (т. 1, стр. 258): «говорят, говорят, большей частью переливая из пустого в порожнее, и нет речи о Боге – общем всех Отце, о любви Его к нам, о будущей жизни, о воздаянии... Даже люди, мнящиеся быть благочестивыми, проводят часто время в пустых разговорах, играх и занятиях...

Где теперь чтение в домах богодухновенной Псалтири, внушающей такую великую веру в Бога, такое крепкое упование на Бога в напастях, в болезнях, в бедах и скорбях, и такую пламенную любовь к Богу? Где чтение богодухновенных псалмов, которое было любимым чтением наших предков, не простых только, но бояр и самих князей? Нет его: зато нет во многих веры, упования христианского и любви к Богу и ближнему, а есть **безверие, отчаяние, ненависть**. Большинство христиан проникнуто духом мира, духом журналов газет и вообще светских писателей, кои сами проникнуты в свою очередь духом языческим, а не христианским.» (стр. 43)...

«Удивительное дело, что христиане не нашли лучшего средства для препровождения драгоценного времени, как театр, и по происхождению и по значению своему сохраняющий характер языческий, идолопоклоннический, характер суетности, пустоты, вообще показывающий в себе полнейшее отражение всех страстей и безобразий мира сего, похоти плоти, похоти очей и гордости житейской... Все небесное, святое, носящее печать христианства чуждо театру. **Так ли стали христиане легкомысленны, что не находят лучшего средства к проведению драгоценного времени кроме театра и из-за него оставляют храм Божий, богослужение, и драгоценное праздничное время, данное Богом для поучения в слове Божиим, в спасительных размышлениях и в делах добродетели, безумно расточается на пустые дела, на смехотворство и глупые рукоплескания в театрах? Горе тому обществу, в котором много театров и которое любит посещать театры!** (стр. 103).

«В некоторых классах людей русских царит **совершенное отступление от веры**, унаследованное от уважаемых в обществе писак безбожных или учителей и профессоров, и иным благочестивым особам, живущим среди таких безбожников, приходится испытывать настоящее мучение от дерзкого богохульства не признающих никакого божества! (Слово в день св. Георгия Победоносца в 1906 г.)»

«Ум цепенеет и сердце содрагается при виде нынешняго огульнаго неверия, коим заражена современная интеллигенция, современное учащееся юношество, бредящее гордым неверием и богохульством... **Но Бог поругаем не бывает**» (Слово на Вознесение Господне в 1903 г.).

«Ныне страшное время безверия и отступления от Бога, время потрясающих душу беззаконий всякаго рода: многие люди обратились нравственно в диких зверей или злых гениев или духов. Нет для них ничего святого..., а потому говорят они: громи, убивай, жги, похищай, насилуй всячески ближняго, лги, лицемерь, не подчиняйся никакому начальству, будь сам для себя начальник – отвечать ни за что не будешь:- так думают и говорят многие из пресловутих интеллигентов и неучей, – и так думая, поступают сообразно со своими воззрениями. Вы это видите, вы об этом читаете, слушаете – ужасаетесь и говорите: **Что же из всего этого выйдет?**» (Слово на Успение 1906 г.).

«Обратись к Богу, Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных, – обратись в плаче и слезах, в вере и добродетели. Больше всех ты согрешила, ибо имела и имеешь у себя **неоценное жизненное сокровище** – веру православную с Церковью спасающею, и попраля, оплевала ее в лице твоих гордых и лукавых сынов и дочерей, мнящих себя образованными, но истинное образование, то есть по образу Божию, **без Церкви быть не может**» (Слово на Рождество Богородицы в 1906 г.).

«Держись, Россия, твердо веры своей и Церкви, и Царя Православнаго, если хочешь быть непоколебимой людьми неверия и безначалия и не хочешь лишиться Царства и Царя Православнаго. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нея многие интеллигенты, – то **не будешь уже Россией, или Русью Святою, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга**» (Слово на день Рождения Императора Николая II в 1906 г.).

«**Царство русское колеблется, шатается, близко к падению.** Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре

закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то **она опустеет, как древния царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония»** (Слово в 1907 году).

Кажется, достаточно яркая и потрясающая душу картина нарисована в этих высказываниях наших великих российских светильников предреволюционного времени! И ведь на наших глазах исполнилось все то, что они предрекали и от чего предостерегали, пламенно призывая русский народ к покаянию и исправлению жизни – **перемене нравов языческих на христианские** (по буквальному выражению о. Иоанна Кронштадтского, в одном из его слов).

Почему же в сердцах многих русских людей за границей все еще царит такая, казалось бы, непонятная косность, такое окаменение сердечное, такое упорство в отстаивании своих пагубных заблуждений, приведших Россию к гибели?

И как можно с таким настроением думать и говорить о **спасении России** от большевизма, поработившего ее, **именно вследствие господства таких настроений в русском обществе?**

**«Бог поругаем не бывает!»** Кто не хочет полностью вернуться на исконный исторически Свято-Владимирский путь русского народа, став строго-церковным, подлинно-православным (а не по названию только!) русским человеком, тот готовит и себе и России еще горшую участь, чем все то, что было нами до сих пор пережито, **ибо вне закона Божия, вне истинной Церкви нет спасения, а только гибель – полная и бесповоротная.** Молитвами Просветителя Руси св. равноапостольного кн. Владимира да отверзутся, наконец, очи сердечные у всех несчастных слепотствующих русских людей, да сознают они свое ничтожество и полную нищету духовную и да поймут, в чем спасение и их самих и всей России!

Святой равноапостольный великий княже Владимире, моли Бога о нас!

## К предстоящему Собору Епископов Русской Православной Церкви Заграницей.

В воскресенье 821 октября нынешнего 1962 года, если Богу будет угодно и если мы доживем до этого дня, в Нью-Йорке должен открыться очередной Собор Епископов Русской Православной Церкви заграницей.

Какое значение имеют Соборы Епископов?

Собору Епископов каждой данной области или Поместной Церкви принадлежит, по канонам, или церковным правилам, имеющим общеобязательное значение и силу для всех членов Церкви, *высшая власть* в данной области или данной Поместной Церкви.

А высшая власть во **всей** Вселенской Церкви принадлежит *Вселенскому Собору*, то есть Собору Епископов **всей вселенной**.

В каждой отдельной Епархии местный Епархиальный Епископ обладает **всей полнотой** канонической власти, то есть власти, предусматриваемой канонами. Но вопросы, превышающие местное значение и имеющие значение **обще-церковное**, а также вопросы не предусматриваемые ясно канонами и вызывающие споры и прекословия, ни один Епископ, даже стоящий во главе целой области или Поместной Церкви, не в праве решать **самолично**, без совещания и обсуждения с другими Епископами данной области или Поместной Церкви.

**Для решения таких вопросов, имеющих важное обще-церковное значение, и созываются Соборы Епископов.**

Согласно канонам, такие Соборы Епископов: 1) благоучреждают дела своей области или поместной Церкви, 2) рассуждают о догматах благочестия, 3) разрешают церковные прекословия и сомнительные случаи, 4) разбирают жалобы на Епископов, 5) решают споры Епископов о приходах, 6) исправляют определения меньших соборов, 7) избирают и поставляют новых Епископов и 8) судят Епископов.

В первые века христианства, Соборы Епископов, как этого требует 37-е правило Св. Апостолов, 5-е правило Первого Вселенского Собора и 19-е правило Четвертого Вселенского Собора, созывались **дважды в год**, весной и осенью. Но впоследствии, по причинам разных неудобств, было постановлено созывать такие Соборы Епископов **однажды в год**, о чем говорят 8-е правило Шестого Вселенского Собора и 6-е правило Седьмого Вселенского Собора.

Постановления таких областных или Поместных Соборов Епископов признаются каноническими и имеют обязательную силу для всех верующих данной области, или Поместной Церкви, если они во всем согласны с учением Слова Божия, Преданием Церкви и не противоречат постановлениям Вселенских Соборов. Меньший Собор, как это само собой понятно, не властен отменить или коренным образом изменить постановления большего Собора.

**Непогрешимость, по православному учению, принадлежит только всей Церкви в целом**, и понимается в том смысле, что, согласно непреложному обетованию Христову (Матф. 16, 18), *вся Церковь в целом никогда не может заблудиться и отступить от Истины.*

Соборы Епископов, как мы уже сказали, нужны лишь для решения дел **обще-церковного** характера, ибо в каждой отдельной Епархии правящий Епископ обладает всей полнотой иерархической власти, унаследованной им через Таинство Священства преемственно от самих Св. Апостолов, почему он и почитается «апостольским преемником». Иерархической власти Епископа подведомственны все церковные дела его Епархии – не только чисто-духовные, но и материальные, хозяйственные. Однако, по ясному учению Слова Божия и толкованию великих Отцев Церкви, характер и природа этой власти весьма существенно отличаются от обыкновенной морской власти – власти мирских начальников и правителей.

Моральная основа иерархической власти Епископа не во внешнем принуждении, а **в личном высоком духовном авторитете**, как об этом убедительно учит Св. Апостол Петр в своем 1-ом Соборном Послании: **«Пасите еже в вас стадо**



**Божие, посещающе не нуждею, но волею и по Бозе, ниже неправедными прибытки** (по-русски: «не для гнусной корысти»), **но усердно, ни яко обладающе причту** ("не господствуя над наследием Божиим»), **но образи** бывайте стаду («но подавая **пример** стаду»)» (1Петр. 5, 2–3). Каноны решительно осуждают **«дымное надмение мира»** (см. Послание Африканского Собора к Келестину, Папе Римскому), и великие Отцы Церкви (как, напр., Св. Златоуст и Св. Григорий Богослов) сурово порицают в Епископах стремление уподобляться во всем мирским властителям.

**Епископское служение есть величайшее в мире служение, целью которого является спасение душ в жизнь вечную.** По замечательному определению Св. Апостола Павла, оно есть **«дело служения» – «к совершению святых, в созидание тела Христова, дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова»** (Ефес. 4, 12–13).

Отсюда сама собою понятной становится особая природа, особый характер епископской власти. Такой высокой цели, как спасение душ в жизнь вечную, невозможно достичь никакими внешними принудительными мерами, никакими административными приемами, никакой даже самой блестящей организацией, а формалистически-чиновничий подход к этому делу может **только повредить ему** и даже нанести непоправимый ущерб.

**Спасение душ это область чисто-духовного делания, а потому именно духовное делание, личный воодушевляющий пример** («образ», по выражению нашего церковно-славянского текста)**Слово Божие ставит во главу угла епископского служения** (см. 1Петра 5, 3 и Тим. 4, 12).

Но там, где возникают вопросы, превышающее компетенцию одного Епископа, там, где Епископ нуждается в совете и духовной поддержке своих собратий, является нужда, **ради более успешного осуществления** все той же великой задачи – спасения душ верующих – в созыве целого **Собора Епископов**. Собору Епископов каноны придают

чрезвычайно важное значение, подвергая даже епитимии тех Епископов, которые без достаточно-уважительной причины уклоняются от участия в Соборе (см. 8-е правило Шестого Вс. Собора и 6-е правило Седьмого Вс. Собора).

**Всею Поместною Церковью в целом управляет Собор Епископов, а потому ни один Епископ не может быть произвольно отстранен от участия в соборе и ни один Епископ не имеет права пренебречь участием в нем.** Все обще-церковные дела должны решаться с ведома и согласия **всех** Епископов, **все** Епископы должны быть полностью осведомлены о всех делах, какие являются предметом разбирательства Собора, а те из них, которые не смогли прибыть на Собор по каким-либо уважительным причинам, должны изъявлять свое согласие на решения Собора посредством грамот.

В наших беженских условиях, если принять во внимание то, что верующие, приходы и епархии нашей Русской Зарубежной Церкви разбросаны по всем пяти частям света – подлинно «от конец даже до конец вселенная», буквальное выполнение требования канонов о ежегодном созыве Собора **всех** Епископов совершенно неосуществимо. Но в этом затруднении нам как раз идет навстречу 106-е правило Карфагенского Собора, которое допускает своего рода снисхождение в отношении этого требования и говорит **«о том, яко не быти общему всецелому Собору, разве по нужде»** и что **«не есть необходимо впредь ежегодно утруждать братию, но когда потребует общая нужда»**.

Вот на этом-то каноническом основании и утвердился у нас в Русской Зарубежной Церкви обычай (в последнее время, с переездом нашего духовного центра в США) **созывать общий Собор всех Епископов Русской Зарубежной Церкви однажды в каждые три года.**

В междусоборный же период обще-церковными делами ведает **Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей**, который представляет собою как бы **малый** Собор Епископов, избираемых для этого очередным общим **Собором**. Архиерейский Синод является лишь

**исполнительным органом** общего Собора Епископов, и в задачу его входит проведение в жизнь всех соборных постановлений, наблюдение за их правильным, каноническим исполнением, решения по всем спешно возникающим и не терпящим отлагательства обще-церковным делам, не иначе, как с ведома и согласия всех прочих Епископов, путем их опроса, и подготовка материалов к предстоящему очередному Собору Епископов.

**Такое** соборное управление есть основной принцип нашей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, следующей примеру самих Св. Апостолов, которые для решения важных обще-церковных вопросов съехались в 51 году по Р. Хр. на собор в Иерусалим.

Основую для такого **соборного** управления Церковью служит 34-е правило Свв. Апостолов, которое буквально гласит так:

**«Епископам всякого НАРОДА** подобает знати перваго в них и признавати его яко главу, и ничего превышающаго их власть не творити без его разсуждения; творити же каждому только то что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без разсуждения *всех*. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе. Отец и Сын и Святыи Дух».

Здесь, в этом апостольском правиле, имеющем такое важное, основоположительное значение, заслуживает **особенного** внимания выражение: «епископам всякого **народа**» – именно **«народа»**, а не какой-либо определенной, строго-очерченной государственными границами территории.

**Этим выражением явно подчеркивается » народностный»,** или как у нас теперь обычно принято говорить, **национальный** (а вовсе не территориальный!) **признак Пометной Церкви, которая должна духовно и канонически объединять именно народ, а не территорию.**

Вот в силу этого, что естественно подсказывается и обыкновенным здравым смыслом и самой элементарной человеческой справедливостью, наша Русская Зарубежная

Церковь и объединяет духовно и канонически весь наш православный русский народ, «в изгнании и разсеянии сущий», – по причине, уже не «варварских», как это бывало в древности – во времена составления канонов, – а гораздо более страшных и худших – «безбожнических» и «богоборческих» нашествий и гонений.

Только очами пристрастия на все смотрящая злоба врагов нашей Зарубежной Русской Церкви может делать вид, что не понимает этого, и отказывать нашей Церкви в самом праве на существование.

Впрочем, злоба эта далеко не случайна.

**Весьма глубокие причины этой злобы коренятся в том, что наша Русская Зарубежная Церковь в настоящее время – единственная Православная Церковь, остающаяся еще свободной** от давления темных антихристианских сил и еще не поддавшаяся порабощению ими.

А что другие православные поместные церкви уже **не свободны** – это достаточно ясно, воочию перед всем миром, показала хотя бы Родосская конференция, в программе занятий которой весьма показательно был вычеркнут пункт о борьбе с атеизмом – самым главным злом современной жизни.

Одни поместные православные церкви, как мы знаем, давно уже находятся в полном порабощении у «воинствующих безбожников» и являются орудиями их богоборческой и человеконенавистнической политики во всем мире. Другие, – пользуясь как-будто видимой свободой, находятся в тесной дружбе и сотрудничестве с первыми, и вместе с тем, добровольно вступили в «движение», весьма недвусмысленно ставящее своей задачей упразднение всех существующих религий мира (в том числе, конечно, и Православия!) и создание **одной новой, общей для всех религии – «экуменической»**. Еще не так давно эта фактическая измена Св. Православию прикрывалась благовидным предлогом якобы желания свидетельствовать о Св. Православии перед инославными теперь «маска сброшена», и мы постоянно читаем весьма откровенные до полной циничности публичные высказывания иерархов этих церквей о том, что наступает

какая-то совершенно **новая** эпоха, «когда границы между религиями и народами сотрутся и наступит мир на земле» (интервью Вселенского Патриарха Афинагора с прессой в Истамбуле 4 ноября 1959 г.); что «мы – на пороге **христианской эволюции**» что «мы живем в **новом** веке, и прошлое должно быть **отброшено**» (его же слова, помещенные в газете «The Living Church» 15 мая 1960 г.).

В то время как мы твердо верим, что наша св. Православная Церковь сохранила всю полноту Истины в силу непреложных слов Христовых: **«созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ей»** (Матф. 16, 18) и что никакого «разделения церквей» не было и не может быть, а были и могут происходить только **отпадения** от Единой Христовой Церкви, вследствие **отступления от Истины**, хранимой Церковью, – современные православные иерархи, вступившие в «экуменическое движение», утверждают что Церковь Христова **«разделилась»** (см. Пасхальное послание Константиноп. Патр. Афинагора 1960 года), и что единственной причиной этого «разделения» является не стояние в Истине одних и отпадение от этой Истины других, а **«одно только человеческое тщеславие»** (слова возглавляющего Греческую Церковь в Америке Архиеп. Иакова, сказанные 11 марта 1961 г. по телевидению из г. Манчестера), и потому Православная Церковь (по его же словам) должна **«перестать возвещать о своем «вселенском учении».**

Вот как далеко зашли современные православные экуменисты!

Разве такие страшные для здорового православного сознания слова не есть уже **отступление от Православия?**

Но такова вообще вся идеология этого так называемого «экуменического движения», которое, под предлогом мнимой «христианской любви», желает упразднить все ныне существующие вероисповедания и религии, в том числе, само собой разумеется, и св. Православие, в ознаменование чего на последней, недавно состоявшейся экуменической конференции в Нью-Дэли всякий прозелитизм (то есть обращение в свою веру, а, следовательно, и **обращение в**

**Православие)** заклеимен наименованием **«анти – христианского»**, с чем согласились и все православные делегаты, представители почти всех поместных православных церквей, тем самым **отрекшись от своего Православия**.

На фоне вышеописанной мрачной картины особенно ярко вырисовывается **все исключительное значение** нашей Русской Зарубежной Церкви и **вся громадная ответственность**, которая лежит на ней и на ее иерархах.

Мы более всего на свете дорожим **свободой** нашей Церкви, но вовсе не потому, что у нас «нет любви», в чем так легковесно привыкли обвинять нас «экуменисты», слишком уж любвеобильные по отношению к врагам чистой и неповрежденной Христовой Истины, а иногда даже – к явным врагам нашей св. веры (но – только не к нам – своим братьям по крови и вере!), – а именно потому, что **у нас есть любовь к Истине**: потому, что мы твердо верим (нисколько не сомневаясь в этом, как очевидно сомневаются «экуменисты»), **что Церковь наша, Святая Православная, как учит Слово Божие, есть «столп и утверждение Истины»** (Тим. 3, 15) и потому, что **мы желаем**, по заповеди св. Апостола, **«ходить в этой Истине»** (2Иоан. 4) и **не хотим**, следуя предостережению великого Отца Церкви св. Григория Богослова, **«стать предателями учения веры и Истины»**, «приобщаясь лукаваго кваса и прилагаясь к зараженным» – отступникам от *Истины*» (см. Творения св. Григория ч. 1, стр. 192).

В свете всех этих последних событий мировой церковной жизни, происшедших за последние 3 года, **особо важное значение** приобретает предстоящий ныне осенью **Собор Епископов Русской Зарубежной Церкви**, на который, в виду всего вышесказанного, естественно ложится теперь большой и весьма ответственный долг – **сказать мужественно и безстрашно свое сильное и веское слово в защиту поругаемой и унижаемой Истины**.

А для того, чтобы это слово наше было действительно авторитетным и действенным, всем нам, верным сынам и служителям Русской Зарубежной Церкви, в первую очередь,

необходимо между собой хранить **полное единодушие и единомыслие**, «ничего не делая», по заповеди св. Апостола, «по любопрению или по тщеславно, но по смирennemудрию почитая один другого высшим себя» (Филип. 2, 2–3) и ища не «своих си», но **ревнуя единственно о торжестве Истины**.

Если все мы глубоко проникнемся таким сознанием, то в нашей святой борьбе за Истину Сам Божественный Основатель Церкви будет с нами и будет поборать за нас.

А если Бог за нас, то кто против нас? (Рим. 8,31).

## ЧЕГО МЫ ЕЩЕ НЕ ПОТЕРЯЛИ И ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ БЕРЕЧЬ, КАК ЗЕНИЦУ ОКА?

### К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СОБОРУ ЕПИСКОПОВ

Одной из главных тем для обсуждения на предстоящем в этом году Соборе Епископов Русской Православной Церкви за рубежом будет – **«твердое стояние в Православии в современных условиях»**.

И это – тема действительно наиболее важная, наиболее жизненная.

В самом деле. Мы, православные русские люди, с кровавой катастрофой, постигшей нашу Родину-Россию, по грехам нашим, безвозвратно потеряли все, что имели. **Единственное, что у нас осталось, это – наша святая Церковь**, хранительница чистой и неповрежденной *истины* Божественного учения Христова.

Но это-то и есть наша главная ценность, от которой зависит наша жизнь в вечности.

И вот этой-то величайшей ценности нас и хотят лишить в настоящее время, а мы, к сожалению, в огромном большинстве, даже не замечаем этого и не проявляем достаточно бдительности, благоразумия и не прилагаем сил для того, чтобы оградить себя от этого злоумышления, которое гораздо хуже и страшнее потери земной Родины и грозит нам уже окончательной, **вечной** гибелью.

Многие из нас настолько погрязли в суетной тщете современной жизни, вполне чуждой духа истинного христианства, что проявляют непростительное легкомыслие и беспечность, не желая ничего видеть и слышать, и довольствуясь своим чисто-внешним благополучием.

И это несмотря даже на то, что за последние 40 слишком лет нам уже пришлось быть свидетелями многих грозных симптомов, которые, казалось бы, должны были бы вполне нас отрезвить и открыть нам глаза на истинное положение вещей и угрожающую нам опасность.



Мы имеем здесь в виду церковную разруху у нас на Родине в связи с появлением так наз. «живой» и «обновленческой церкви», а затем и «советской церкви», пошедшей на службу к большевикам и сделавшейся послушным орудием богоборческой советской власти. Мы имеем в виду также аналогичные живоцерковничеству течения в других поместных православных церквях, так ярко проявившие себя на «Всеправославном Конгрессе» 1923 года и во всей вообще деятельности, направленной на созыв 8-го Вселенского Собора, который должен якобы «реформировать» отставшее от современной жизни Православие. Мы имеем, наконец, в виду печальные расколы, происшедшие в 1926 году (и повторно в США в 1946 г.) в нашей Русской Зарубежной Церкви, внутренняя духовная связь (а может быть, даже и организационная?) которых с вышеперечисленными, разрушающими Св. Православную Церковь явлениями, для нас совершенно очевидна.

Все это за последние годы пошло весьма быстро вперед самым стремительным темпом.

С признанием во всем мире захватнической богоборческой советской власти законной властью русского народа, и «советская церковь» начала признаваться всеми законной «Русской Церковью», не взирая на всю самоочевидную ложь и вопиющие нарушения церковных канонов, которые лежат в ее основании.

А вступление, кажется, уже всех поместных православных церквей в так наз. «экуменическое движение», объединяемое так наз. «Мировым Советом Церквей» ставит нас уже лицом к лицу перед страшным фактом самоупразднения Св. Православия.

**Остается одна только наша Русская Зарубежная Церковь, которая в лице своих наиболее твердых духом и благоразумных сынов и служителей, несмотря на этот уже господствующий в мире губительный «дух времени», все же желает остаться неизменной, истинной Церковью Христовой.**

Вот откуда вся та злоба, ядовитые стрелы которой постоянно направляются на нашу Русскую Зарубежную Церковь! Нас ненавидят, нас поносят, нас осуждают и злословят все те, **у кого совесть не чиста.**

Характерно, что сами исполненные горделивого самопревозношения и злобы, они, как самое ходкое и модное обвинение против нас, выставляют якобы наличие у нас гордости и отсутствие христианской любви.

В чем видят нашу «гордость»?

Очевидно в том, что мы не хотим **смириться перед злом**, замышляющим отнять у нас самое драгоценное наше сокровище, от которого зависит наша жизнь в вечности, – **Святую Православную веру (подлинную, а не извращенную в «духе времени» и модернизированную, которую хотят нам навязать взамен).**

В чем видят отсутствие у нас христианской любви?

В том, что мы не можем с сочувственным расположением смотреть на совершающееся ныне предательство св. Православия и, строго следуя заповеди великого Апостола Любви – возлюбленного ученика Христова (см. 1Иоан. 2, 15–16), стараемся не любить мира, ни того, что в мире, и не желаем иметь никакого общения с отступниками от истинной Христовой веры (как указано в 2Иоан. 7–11), что ясно заповедует всем христианам и другой великий Апостол, когда говорит: **«еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся»** (Тит. 3, 10).

Разве может быть совместима любовь ко Христу и к принесенной Им на землю Божественной Истине – с любовью к ереси и распространителям ереси?

А в лице так наз. «экуменического движения» мы и имеем перед собою самую страшную современную **ересь – отвержение догмата Церкви.**

Неужели и теперь, после стольких многочисленных высказываний в прессе самых видных «экуменистов» может быть еще не ясно, что **в основе «экуменического движения» лежит губительное для душ христиан лжеучение о том, что истинной Христовой Церкви в настоящее время якобы**

*нет* на земле – что, следовательно, слова Христовы о неодолимости Его Церкви вратами адовыми оказались ложными (каким страшным кощунством звучит одна только мысль эта!), **и что Церковь надо теперь заново возсоздавать?**

Не менее страшно этого лжеучение, которое по губительности своей ничуть не уступает древним ересям, как-то арианству, македонианству, монофизитству и прочим, и **то что** хотят **положить в основу нравственного** учения этой нововозсоздаваемой лже-церкви.

Это – та **«дружба с миром»**, которая, по учению Слова Божия, есть **«вражда против Бога»** (см. Иаков. 4, 4), это – **«любовь к миру и тому, что в мире»**, в полную противоположность вышеприведенному учению возлюбленного ученика Христова, **с отвержением нравственно-христианского подвига молитвы и поста**, учение о необходимости которого для спасения красной нитью проходит через все Священное Писание (см., напр., слова Христовы в Матф. 17, 21) и о котором так ярко и живо учат не только словами, но и высокими примерами своей личной жизни великие подвижники, прославленные св. Церковью как святые угодники Божии, которым мы молимся и молитвенного предстательства которых за себя пред Богом просим.

Ничего этого, чем жила вся Церковь в течение минувших 19-ти столетий, теперь по новому экуменическому лжеучению уже не нужно: только «веруй, и ты спасен», как учит и весь протестантский мир, в недрах которого и родилось это столь привлекательное для современного «истлевающего в похотех прелестных» человека «движение», никому не запрещающее «жить и жизнью наслаждаться», ибо это будто вполне естественно, и для этого будто бы Бог и сотворил человека. Хилиастическая вера в прогресс человечества **здесь на земле** с забвением об ожидающей человека будущей жизни в вечности – вот, что характерно для «экуменического» лжеучения (дабы убедиться в этом, достаточно почитать выпущенный несколько лет тому назад Чеховским Издательством в Нью-Йорке сборник статей под названием: «Православие в жизни»). Все безчисленные места Священного Писания, столь ясно

говорящие об аскетизме, совершенно игнорируются, а самый аскетизм безстыдно и лживо провозглашается порождением темного Средневековья, от гнета которого «освободила» человека «блестящая эпоха гуманизма, или Возрождения».

И вот, такое-то лже-православие, или, как некоторые откровенно его называют, «нео-православие» предлагают нам принять и проникнуться к нему любовью, уверяя, что мы живем теперь в совершенно новую эпоху, какой-то «третьей космогонии», когда все «прошлое должно быть отброшено» (слова Конст. патр. Афинагора, приведенные иностранной прессой) и заменено **«новым»**.

**А так как мы этого не хотим и дорожим нашим старым** исконным Апостольским и Отческим Православием, то вот нас и обвиняют в гордости и в отсутствии любви.

**Да ведают все честные и здравомыслящие православные русские люди, что именно это чисто-идейное расхождение во взглядах и убеждениях, включая сюда и разное отношение к советской власти, которую мы не можем признать «властью от Бога», и к «советской церкви», которую мы не можем признать канонической, – все это и явилось причиной расколов**, происшедших в нашей Русской Зарубежной Церкви, как в Европе, так и здесь в Америке.

К великому сожалению, очень мало сейчас людей, которые способны **честно и безкорыстно** служить идее и следовать в своей жизни только идейным убеждениям: этим лишь и объясняется, что печальные и столь губительные церковные расколы наши имеют не мало своих последователей и до сих пор, несмотря на все наши вразумляющие призывы к единению, еще не изжиты.

Все в наше время так расшаталось, все нравственные устои так расколебались, что, к великому прискорбию, и в нашей собственной среде у нас иногда не бывает того полного единодушия и единомыслия, какие заповедуются св. Апостолом (см. Филип. 2, 2–3). От этого все несогласия, споры и нестроения и в недрах самой нашей Церкви, которые по временам возникают и много нам вредят.

**Вот почему главная и основная задача нашей Русской Зарубежной Церкви – это не столько миссия внешняя, сколько миссия внутренняя.**

Многие в нашей среде чрезмерно увлекаются идеей обращения иноверцев в Православие. Против этого, конечно, возражать нельзя. Несомненно, что наше русское разсеяние имеет и такое промыслительное значение: Господь разсеял нас, как некогда ветхого Израиля, по всем народам земли для того, чтобы эти народы могли через нас ближе ознакомиться с истинной христианской верой и Обратиться в Православие.

Но эта высокая миссия вовсе не так легка для нас. Совсем не так просто и легко иностранцу-иноверцу обратиться в Православие, стать действительно **по духу** православным. Не мало было уже у нас в этом отношении разочарований и даже – весьма крупных!

Дабы лучше уяснить себе это, зададим себе вопрос: почему это большинство народов земли до сих пор еще пребывают во тьме язычества?

Несомненно потому, что позднейшие христиане далеко отошли от духа жизни первых христиан и перестали быть воодушевляющим примером жизни для язычников – примером, который мог бы располагать язычников к принятию христианства.

Вот потому-то и **наше православное миссионерство может быть успешным лишь в том случае, если мы сами будем во всем настоящими православными христианами** и не только словами, но и **жизнью** своею будем являть подлинный образ Православия для инославных. А один чисто-формальный перевод инославных в Православие ни им ни нам ничего не даст, а в некоторых случаях, как это уже и бывало не раз, может только грозить нам разного рода осложнениями и неприятностями.

Здесь-то и выступает на первый план **все громадное значение** именно **внутренней** миссии. Где уж нам обращать в Православие других, если мы сами – плохие православные: если мы и не знаем нашего Православия по-настоящему и не живем, как надлежит жить православным христианам?

**А невежество в нашей «православной» среде в этом отношении часто обнаруживается просто потрясающее!**

И вот причина, почему мы становимся перед страшным фактом **потери нами нашей же собственной** православной паствы, особенно молодежи, которая так стремительно денационализируется и становится совсем чуждой истинной Церкви.

**Мы и должны главные наши усилия употребить на то, чтобы прежде всего нашу собственную паству, и особенно молодежь, сохранить в ограде нашей Русской Зарубежной Церкви, как Церкви ныне единственной, желающей сберечь у себя чистую и неповрежденную Истину Божественного Христова Учения.**

Но надо помнить, что этого мы никогда не достигнем лукавым **приспособлением** к современной богоотступнической жизни, поступаясь вековыми принципами евангельского учения, церковными правилами и постановлениями и исконными нашими благочестивыми обычаями и традициями.

Более чем наивно думать, что мы удержим от ухода из нашей Церкви представителей старшего поколения, если будем для них устраивать картежную игру в церковном доме или иные подобные «клубные» занятия, а молодежь сможем воспитать и утвердить в Православии, если будем организовывать для нее «танцульки» и иные в «духе времени» нескромные развлечения.

**Ведь наша задача не удерживать лишь «до поры до времени» членов нашей Церкви чисто-внешним образом в Ее ограде, а вести их к вечному спасению.**

Поступать иначе, это значит, по выражению Слова Божия, «корчемствовать» Божественным учением о спасении, смешивая, подобно нечестным корчмарям, вино с водою, и тем навлекать на себя **проклятие** Божие, изреченное через Св. пророка Иеремию на лживых пророков (см. Иерем. гл. 23).

И уж совсем преступно – **из человекоугодничества** или в поисках **дешевой популярности**, принижать высокие требования Закона Божия, уча свою паству лишь тому, что ей приятно и что не идет вразрез с ее нравственной распущенностью, во всем потакая ей.

А как это **«модно»** и весьма прельстительно для многих в нынешнее время!

**Надо учить свою паству тому, что есть подлинное безкомпромиссное Православие и внушать необходимость исполнения всего того, что требует наша святая Вера.**

Но вместе с тем нельзя подходить к современной пастве и с **чисто-формальными** требованиями, **ожидая от нее того, чего не было дано ей** в свое время, нельзя **«давить»** на нее своим **внешним** авторитетом, «по-чиновничьи» приказывая и распоряжаясь и требуя беспрекословного признания своего авторитета, безоговорочного подчинения своим требованиям.

**Пастырь** ведь есть прежде всего именно *пастырь-отец* своей паствы, а не «чиновник», не формально-должностное лицо в церкви, которому надо только беспрекословно повиноваться.

Только тогда, когда мы проникнемся таким сознанием, мы **сможем всех привлекать к себе** – собирать, а не разгонять свою паству, мы не будем ее терять, как теряем теперь.

**Двоякой движущей силой должен обладать пастырь, желающий иметь успех в деле внутренней миссии. Сила эта – любовь:** любовь к проповедуемому им Божественному учению о спасении и – любовь к окормляемой им пастве, рождающая в нем горячую ревность о ее спасении.

А так как нынешнее время грозит нам великой опасностью лукавой **подмены** истинного учения о спасении ложным учением, истинного Православия – лже-православием, то на каждом пастыре нашей Русской Зарубежной Церкви лежит святой и ответственный долг – **самому глубоко проникнуться духом истинного Православия и суметь внушить его своим пасомым.**

Для этого необходимо прежде всего помнить, что Св. Православие это – не одни лишь красивые и слащавые слова, не одно лишь благолепно обставленное Богослужение в храме, украшенном хорошо-написанными иконами древнего письма, и с древними Церковными напевами, и – даже не одно лишь **голое** признание известной совокупности догматов, **холодно и**

**формально исповедуемых: Православие это жизнь – жизнь в Боге, жизнь во Христе, жизнь в Истинной Христовой Церкви.**

Если у пастыря нет этого понимания, а главное – внутреннего чувства, **ощущения** Православия, и если он не умеет внушить этого своей пастве, сам служа для нее высоким примером, то без всякой пользы останется его даже самая блестящая церковная администрация, самая образцовая организация, в которых некоторые почему-то склонны видеть всю суть пастырского делания.

К чему будет все это – над чем пастырь будет «администрировать» и что он будет «организовывать», если паства его разбежится по иным вероисповеданиям и сектам, а то и вовсе уйдет в полное безбожие, как это мы с великой горечью принуждены сейчас наблюдать в массах русских людей, живущих в Америке, особенно из числа прибывших сюда до Первой Мировой войны и революции?

**Где уж нам мечтать о приведении в нашу Церковь «иных овец», когда мы и своих-то упasti не можем и теряем их?**

Но Господь строго взыщет их от руки нашей (см. Иезек. 34, 10), а потому **главной нашей заботой должна быть внутренняя миссия.**

Мы должны отдавать ясный себе отчет, в **какое** время мы живем. Ведь только духовно-слепой или уже продавший свою душу врагам нашей св. веры и. Церкви может не ощущать во всем, что сейчас происходит в мире, **дыхание** приближающегося **Антихриста**. О каком подлинном единении всех христиан в духе христианской любви можно сейчас говорить, когда **Истина** почти всеми отвергается, когда **ложь** почти повсюду **господствует**, когда подлинная **духовная** жизнь среди людей, именующих себя христианами, изсякла и заменена **жизнью плотскою, жизнью животною**, возводимой к тому же на пьедестал и прикрываемой идеей мнимой благотворительности, всякое духовное безчинство, всякую нравственную разнузданность лицемерно оправдывающей. Ведь отсюда именно и происходят все эти бесчисленные «балы», разного рода «игры», «танцульки» и



развлечения, к которым весьма снисходительно, несмотря на их антихристианскую безнравственную сущность, относятся теперь даже многие современные священнослужители, иногда и сами их организовывающее и в них участие принимающие.

**А кому нужна идея всеобщего единения** в наше время, – это мы хорошо знаем из многочисленных предречений св. Отцев еще первых веков христианства: *общая для всех религия и единое мировое государство с одним возглавителем – Антихристом.*

Удивительно ли после этого, что на нас так гnevаются, на нас так клеветают, обвиняя нас в гордости и отсутствии христианской любви?

**На нас так злы потому,** что мы их разоблачаем и всех от них предостерегаем.

Не обращая никакого серьезного внимания на все эти недобросовестные нападки врагов нашей св. веры и Церкви и не смущаясь злобою их, столь, как мы видим, естественной, будем беречь, как зеницу ока, нашу Русскую Зарубежную Церковь, единственное сокровище наше, и стараться достойно окормлять всех верных чад ее.

**И пусть Ей даже суждено, быть может, уже в недалеком будущем** (если действительно приблизились сроки), **уйти в катакомбы: мы знаем, что Она останется неодолимою слугами антихриста и пребудет до скончания века, ибо Ей именно, а не лжецеркви, отступившей от Христовой Истины, принадлежит великое обетование Христово: » Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ей«** (Матф. 16, 18).

## ПОСЛЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА.

Торжественным благодарственным молебствием, вечером в воскресенье 19 ноября 2 декабря с. г., в синодальном соборе Знамения Божией Матери в Нью-Йорке, закончился, наконец, Собор Епископов Русской Православной Церкви за границей, начавшийся там же в воскресенье 821 октября – в Неделю Св. Отец 7-го Вселенского Собора. Шесть недель продолжался этот Собор, заслуживающий быть названным «историческим», как по своей необычной в истории Русской Зарубежной Церкви продолжительности, так и по чрезвычайной значительности поднятых на нем вопросов и по важности принятых на нем решений.

Под особое покровительство Пречистой Матери Божией, «Необоримой Стены и Источника чудес» поставили себя наши зарубежные архипастыри, начав деяния своего Собора во святом храме Ее и ежедневно с усердием молясь Ей перед Ее чудотворным образом, постоянно находившимся в зале заседаний, об успехе этого Собора, о спасении и утверждении нашей Русской Зарубежной Церкви, столь обуреваемой отовсюду всевозможными врагами, видимыми и невидимыми, внешними и внутренними. Вверили они себя и руководительству Св. Отцев, основоположников и столпов нашей Святой Церкви, этих подлинных «правил веры» и «образов кротости», право правивших слово Божественной Истины и словесное стадо свое добре упасших, без последования которым легко уклониться от истины на ложный путь.

И вот, как поднятые на Соборе и подвергшиеся обсуждению вопросы, так и самые решения и постановления Собора показывают, что Пречистая Матерь Божия, Зарубежная Одигитрия наша, несмотря на все наше недостойнство, нашу немощность и недостатки, все же не лишила нашу Русскую Зарубежную Церковь Своего Божественного Покрова и заступления, а Святые Отцы Церкви не оставили нас без своего богомудрого руководства. Это ясно видно из того, что на всех постановлениях Собора явно сказала не чья-либо греховная

человеческая воля, движимая нашими эгоистическими стремлениями, страстями и похотями (как отметил это и сам наш Первоиерарх), **а безстрастная к беспристрастная воля Божия**, всех нас призывающая к покаянию и через вразумление (тех, конечно, кто еще способен вразумиться!) – **к вечному спасению**, каковое одно только и является целью нашей жизни и всей нашей церковной деятельности. На Соборе стало ясно: кто хочет видеть какую-либо иную цель, как в своей личной, так и в церковной жизни, кто желает сделать Церковь и церковную деятельность только орудием для достижения своих узко-эгоистических и чисто-земных планов и интересов, тот **тяжко погрешает** и перед Церковью и перед самим собою, вредя церковному делу и губя свою собственную душу.

Каковы же именно главные достижения этого Собора?

Было подчеркнуто и запечатлено в соответствующем постановлении о новой организации нашего Архиерейского Синода, что наша Русская Зарубежная Церковь – Церковь именно **соборная**, а не «синодальная», как ее некоторые называли, оспаривая при этом и каноничность ее устройства. И хотя у нас нет возможности ежегодно созывать Собор Епископов, как требуется это канонами, темь не менее **все Епископы** должны принимать участие в управлении нашей Церковью; Архиерейский же Синод это только исполнительный орган Собора Епископов, и на все важнейшие решения и мероприятия он должен испрашивать согласия **всех** Епископов. Для лучшего и полнейшего осуществления этого важного канонического принципа соборности решено впредь вызывать в состав Синода для участия в его заседаниях периодически **по два Епископа** – поочередно из всех наших епархий, на определенные сроки, дабы все без исключения Епископы могли в междусоборный период принимать участие в заседаниях Архиерейского Синода, а следовательно – и в соборном управлении нашей Русской Зарубежной Церковью.

Ясно и определено было постановлено в резолюции, предложенной самим Первоиерархом, что Епископы, не имеющие в своем управлении самостоятельных епархий, или так называемые «викарные», как равно-благодатные, несколько

не ограничиваются в своих правах на участие в обще-церковном управлении и, являясь **полноправными** членами Собора Епископов, могут быть избираемыми и в состав членов Архиерейского Синода, который, по сравнению с Собором, является низшим органом церковной власти, лишь исполняющим его предначертания.

Со всей решительностью высказался Собор против модных «демократических» тенденций, которые пытаются внести некоторые малоцерковные и вовсе нецерковно-настроенные миряне в нашу Церковь и которые ничего общего не имеют с истинной соборностью, а ведут лишь к извращению и разложению подлинной церковной жизни.

Вместе с тем, Собор вынес постановление о созыве через три года, если угодно будет Богу, Всезарубежного Церковного Собора с участием клира и мирян, по примеру таких же Соборов, имевших место в 1921 и 1938 годах в Югославии, и поручил Архиерейскому Синоду разработку всех необходимых деталей для успешного осуществления этого весьма нелегкого в условиях нашего разсеяния и большой разбросанности церковно-соборного дела, которое должно будет еще больше укрепить в нашей Русской Зарубежной Церкви дух **истинной соборности**, крепко сплотив во-едино епископат, клир и мирян, как единое тело Христовой Церкви.

Решительное осуждение вынесено на Соборе и всем попыткам со стороны разных светских организаций и политических партий так или иначе оказывать свое влияние или давление на чисто-церковные дела, которые зависят всецело от единственно-компетентной церковной власти. Не раз высказывалась вполне справедливая мысль, которую необходимо усвоить всем искренно-верующим, о полной недопустимости наблюдающегося по временам стремления разных партийных группировок использовать нашу Церковь или хотя бы отдельных служителей ее в своих чисто-мирских целях, а тем более – делать Церковь каким-то орудием для сведения личных счетов и своих политических интриг. В Церкви Христовой нет и не может быть никаких партий: **в ней перед Богом все равны** – все души человеческие, ищущие спасения, перед Богом

*равноценны, достойны внимания, пастырского попечения и духовного окормления.*

Истинно-верующие православные христиане, подлинные члены истинной Церкви Христовой должны знать и никогда не могут и не смеют забывать, что **Церковь** это вовсе не обыкновенная человеческая, светская организация, подобная всем другим земным организациям и человеческим обществам, это вовсе не простое «**собрание верующих**», а это есть **единый цельный организм, одухотворяемый благодатью Святого Духа, и обнимающий собою, как Церковь, еще воинствующую на земле, так и Церковь, торжествующую на небесах, – Церковь** это таинственное *Тело Христово*, Глава которого есть Сам Господь Иисус Христос, давший ей великое обетование: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»** (Матф. 16, 18), которое неприменимо было бы к обыкновенным человеческим обществам, как и все земное, непрочным, недолговечным, возникающим и исчезающим. В состав Церкви входят не только люди, в данное время живущие на земле, но и все прежде жившие и все святые, прославленные на небеси.

Вот почему мы постоянно, во всех своих молитвах и богослужебных чинопоследованиях, совершаемых в храме, исповедуем свою веру **«Во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь»** и непреложно веруем, что истинная Церковь Христова, свято хранящая неповрежденным Священное Писание и Священное Предание, *непогрешима* и никогда не может отступить от истины, ибо она сама, по учению Слова Божия, есть **«Столп и утверждение истины»** (1Тим. 3, 15).

За это твердое и неизменное хранение церковной истины высказался наш Собор, в своих постановлениях и в своем Послании, обращенном к нашей зарубежной пастве, осудивший все отступления от нее в виде так называемого «восточного обряда», ныне так усиленно пропагандируемого римокатоликами, и в виде так называемого «экуменического движения», повреждающего самый догмат Церкви и не без успеха пытающегося завлечь в свои сети все поместные

православные церкви. Осудил наш Собор и все новшества, которые пытаются завести в нашей Церкви непрошенные реформаторы, и, высказав свое глубокое сочувствие греческим старостильникам, решительно отверг употребление в нашей Церкви новой пасхалии, как противоречащей Апостольским и святоотеческим правилам. Строгое осуждение вынес Собор и всему тому, что идет вразрез с нашим исконным православным благочестием, признав недопустимым, в частности, устройство разного рода развлечений и увеселений в дни поста и в кануны воскресных и праздничных дней, а также празднование Рождества Христова по новому стилю и организацию так называемых «встреч Нового Года», когда для верующих еще продолжается Рождественский пост.

Особенное внимание уделил Собор делу внутренней миссии, призвав всех наших пастырей к усилению ее, о чем гласит пространно-составленная резолюция с перечислением всего того, что необходимо предпринять для этого. Мы стоим перед серьезной угрозой потерять нашу паству, растворяющуюся все больше и больше в окружающей нас иноверной и иностранной среде, и только ясное сознание этой опасности и усиленный пастырский труд по окормлению душ всех наших пасомых, а особенно – молодого поколения, может спасти положение. Главное внимание должны обратить наши пастыри на подрастающее молодое поколение, в значительной своей части лишенное возможности посещать русские школы, и все силы свои приложить к тому, чтобы не оставить его без религиозного и национального воспитания в православном русском духе.

Наконец, что особенно важно, на Соборе не раз было подчеркнуто высокое назначение пастыря Церкви, как прежде всего **душепопечителя**, а не только «администратора», способного лишь расхолаживать и тем отталкивать от себя пасомых. Нужна и администрация и организация для успеха дела, но при этом никак не должна забываться **главная и основная** задача каждого истинного пастыря – **духовное делание**, направленное ко спасению душ своих пасомых. А для этого пастыри должны сами вести духовную жизнь на высоком

уровне и постоянно воодушевлять себя примерами пастырского служения на протяжении всей истории Христианской Церкви, и в особенности столь близким и дорогим нам образом величайшего пастыря нашего времени приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского.

Признал Собор, что лежит на нас долг и внешней миссии – обращения в св. Православие иноверцев -, но к этому нужно подходить весьма осторожно, стараясь не о том только, чтобы чисто-внешним образом присоединять к св. Православной Церкви лиц, к ней не принадлежавших, а о том, чтобы они принимали св. Православие действительно **всем сердцем**, с достодолжной серьезной подготовкой и становились бы на **самом деле по духу** православными.

С великой скорбью отозвался Собор на известия о все усиливающемся гонении на веру там у нас на родине, поработанной богоборческим коммунизмом, – гонении, которое вновь стало принимать самые грубые формы, как это было прежде, в первые годы революции, и не мог не установить всей правильности позиции, от начала принятой нашей Русской Зарубежной Церковью, позиции, с которой она никогда не сходила, – полного **непризнания** безбожной советской власти и всех тех, кто с нею так или иначе сотрудничает, в том числе и легализованной «советской церкви», являющейся ее послушным орудием и проводником ее предначертаний во всем мире.

Вот, в общем то важное, что обсуждал и что постановил наш Собор, призвавший нашу зарубежную паству к твердому стоянию за истину в наши лукавые времена и к верности истинной Церкви, ее правилам, установлениям и священным вековым заветам, которыми жили и спасались наши благочестивые предки на Святой Руси, поправление которых вызвало страшную кровавую катастрофу и наше изгнание из пределов родной земли. Дай Бог, чтобы этот наш архипастырский призыв дошел до сердец всех православных русских людей в разсеянии сущих и еще крепче объединил их вокруг нашей Русской Зарубежной Церкви, единственного сейчас **свободного** оплота истинной христианской веры в мире!

## С Новым Годом, с новым счастьем!

Так когда-то приветствовали у нас на Руси друг друга русские люди при наступлении Нового Года.

Этим стародавним традиционным приветствием сердечно приветствуем и мы всех наших соотечественников – православных русских людей в изгнании и разсении сущих и искренно желаем им в наступающем Новом 1963 Году **нового счастья**.

Но как и откуда может придти к нам это «новое счастье»?

Надо знать, что «счастье» наше зависит прежде всего и в первую очередь не от каких-либо **внешне**-благоприятных условий и обстоятельств нашей жизни, всегда столь изменчивой и непостоянной, а главным образом – от **внутреннего** состояния наших душ. Когда в душе настоящий ад от неудовлетворенных желаний, стремлений и разного рода греховных страстей, когда кипит в ней зависть, злоба, гнев и ненависть, когда погружена она в уныние и отчаяние, – о каком «счастье» можно тогда говорить?!

Вот почему «новое счастье» возможно для нас только тогда, когда мы сами станем **новыми**, когда мы **обновимся** душами своими, когда мы, по выражению Слова Божия, **«совлечемся ветхаго человека с деяньми его и облечемся в новаго, обновляемого в разум по образу Создавшего его»** (Колос. 3, 9–10), то есть, когда мы, как разъясняет дальше Св. Апостол, **«отложим прежний образ жизни ветхаго человека, истлевающего в обольстительных похотях»** и **«обновимся духом ума нашего»**, **«облекшись в новаго человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»** (Ефес. 4, 22–24), иными словами: когда мы **«облечемся, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиреномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу, как и Христос простил нас»** – более же всего – когда мы **«облечемся в любовь, которая есть совокупность совершенства»**, и когда



будет **«владычествовать в сердцах наших мир Божий, к которому мы, христиане, призваны»**, когда **«слово Христово будет вселяться в нас обильно, со всякою премудростью»**, когда мы будем **«научать и вразумлять друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах наших Господу»**, а коротко говоря: когда мы будем так настроены, что **«все, что ни делаем словом или делом, все будем делать во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца»** (Колос. 3, 12–16).

Таково о самом важном для нас, о самом жизненном, непреложное учение Слова Божия, которое **«пребывает во век»** (Исаии 40, 8)!

Кто же, помимо этого ясного учения Слова Божия, хочет находить какие-то **иные** пути к «счастью» человека – к установлению мира, благополучия и благоденствия на земле, тот только жестоко заблуждается, и ничего, кроме самых горьких и мучительных разочарований, не добьется.

Разве не довольно для нас, как яркое доказательство этого, всего того ужаса, который постиг нашу Родину-Россию? Разве не постигло такое же самое горькое и мучительное разочарование всех тех, кто ожидали какого-то «нового счастья» от так называемого «социализма» и «коммунизма», столь много обещавших обманутому ими человечеству?

Такое же точно разочарование ожидает и всех тех, кто, игнорируя учение Слова Божия и истинную Церковь Христову, станут стремиться к одному лишь **внешнему** упорядочению человеческой жизни, не желая помышлять **о внутренних, духовных** основах ее (в которых-то и заключается вся «суть»!) – кто видят все «счастье» людей в одной лишь **внешней форме** их жизни, в лучшем, по их мнению, политическом государственном строе, как бы он ни назывался.

Все это – наивная мечта, никогда еще себя не оправдавшая и никогда не могущая себя оправдать, ибо Спаситель наш, для того и пришедший на землю, чтобы даровать нам **истинное** счастье, ясно сказал, предупредив нас:

**«Без Мене не можете творити ничесоже»** (Ин. 15, 5).

Что же без Него, без созданной Им Церкви, можем сделать мы хорошего?

**Ровно ничего.**

Не политика, а вера Христова.

Не политическая, а духовно-нравственная работа и церковная деятельность.

Вот что **только** и может спасти нас, спасти нашу Россию, спасти весь столь очевидно к гибели стремящийся мир.

Это отнюдь не значит, что мы вовсе и начисто отвергаем **всякую** политику и **всякую** политическую деятельность.

Вовсе нет!

Мы только указываем и подчеркиваем, что по утверждению высочайшего для нас авторитета – учению Слова Божия, на **первом** месте для нас, православных русских людей, должна быть *наша святая Православная вера и наша святая Церковь*.

Все же остальное, как бы оно ни казалось нам прекрасным и возвышенным, должно стоять, по сравнению с этими величайшими духовными ценностями, на **втором** месте. Ведь Христос-Спаситель сказал вполне определенно, а слова Его, конечно, должны быть для нас непререкаемо-авторитетны:

**«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его»** и все остальное тогда **«приложится вам»** (Матф. 6, 33).

Таким именно путем искания прежде всего Царствия Божия и правды его и шел на протяжении всей своей истории наш православный русский народ – так именно и строилась та Великая Россия, в которой Вера и Церковь всегда были на первом месте.

А когда русский народ, под влиянием безбожных агитаторов, пришедших к нам с богоотступнического Запада, стал отклоняться от этого своего подлинно-исторического пути, тогда и разразилась над ним эта страшная кровавая катастрофа, в результате коей мы очутились в изгнании, а весь остальной русский народ под игом страшного беспримерного рабства.

Вот почему так печально видеть, когда православные русские люди, столь много перестрадавшие и даже свою Родину потерявшие, находясь здесь в изгнании, нисколько не помышляют о своем духовном **обновлении**, а продолжают жить все теми же безбожными и антицерковными взглядами, интересами и настроениями, которые именно и привели к такому страшному бедствию нашу несчастную Родину-Россию. И наивно думают, что без полного и всецелого возвращения их к Богу и без подлинного оцерковления их жизни, путем одной лишь политической деятельности, можно будто бы спасти Россию. И даже самую Церковь нашу хотят подчинить своей политике, сделать ее орудием своих политических интриг, игрушкой своих политических страстей.

Вечное хотят подчинить временному, небесное – земному, святое – греховному...

Что может быть ужаснее, безнадежнее, преступнее такой духовной слепоты, такого крайнего неразумия, от которого лишь один шаг до самых глубин адовых?

Где уж нам ожидать «нового счастья» с такими настроениями? И на что хорошее можем мы рассчитывать в наступающем Новом Году?

Нет! как учит нас Слово Божие, как учит нас Святая Церковь, путь спасения для нас, для нашей России и для всего мира **только один** – *это путь духовного обновления*.

Найдем в себе мужество сознать свои пагубные ошибки и заблуждения, в свое время и Россию приведшие к гибели, образумимся, наконец, поняв, что без Божией помощи мы – **ничто**, обратимся всею душою и всем сердцем в теплом чувстве искреннего *покаяния* к Богу и к истинной Церкви, – **обновимся душами своими**, дабы этот наступающий 1963-ий Год действительно стал для нас **новым** годом, а тогда сможем мы надеяться и на **новое счастье**!

## О необходимости усиленной ВНУТРЕННЕЙ МИССИИ в нашей Русской Зарубежной Церкви.

Мы, православные русские люди, рассеянные ныне, подобно ветхому Израилю, по всем народам земли, нередко высказываем вполне справедливую мысль об особой провиденциальности этого нашего рассеяния: Господь рассеял нас так **для того**, чтобы все народы земли через нас познакомились бы с истинной христианской верой – святым Православием и стали бы православными. И многие ждут и даже требуют от нас **миссионерства** среди иностранцев и иноверцев.

Все это так. Промысел Божий в том и состоит, что Господь даже явное зло старается обратить к добрым последствиям на пользу людям – ко спасению душ. И потому долг такого **внешнего** миссионерства несомненно на нас лежит. Но при этом мы часто забываем, в чем залог успеха такого миссионерства, а главное – забываем о страшной опасности, угрожающей в рассеянии нам самим – вполне реальной и все растущей угрозы самим потерять свою собственную православную веру под влиянием постоянного близкого общения с иноверцами. Мы не можем не видеть, как легко на наших глазах уже теперь денационализируется наше молодое поколение, забывая все свое русское, родное, забывая свой язык, свои русские нравы и обычаи, а вместе с тем, вполне естественно, и свою веру, отходя постепенно все больше и больше от Церкви. Особенно велика опасность в этом отношении для наших детей, рождающихся уже в иноверных странах и лишенных возможности получить воспитание и образование в русских школах в православном и национальном русском духе.

Не будем закрывать глаз на тот совершенно-несомненный печальный факт, что мы постепенно теряем нашу паству, которая как бы растворяется в окружающей нас чуждой нам по языку, по культуре и по вере среде. Пройдет еще, быть может, совсем немного лет, и от нашей православной русской паствы

почти ничего не останется. Благоразумно ли, сознавая такую опасность, чрезмерно увлекаться идеей **внешней** миссии, забывая о гораздо более важном – о лежащем на нас святом долге миссии **внутренней**?

Наша главная и основная задача это – миссия **внутренняя**, ибо Господь строго взыщет с нас за каждую безразсудно потерянную душу, за каждую погибшую овцу вверенного нам словесного стада. Еще в Ветхом Завет Сам Господь через пророков указывал нам на эту именно главную и основную задачу внутренней миссии пастыря, желающего быть действительно **добрым** пастырем.

**«Сыне человеческий»**, так говорил Господь св. пророку Иезекиилю: **«изреки пророчество на пастырей израилевых, изреки пророчество и скажи им пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям израилевым, которые пасли самих себя! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец закалали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И разсеялись оне без пастыря и, разсеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому. Блуждают овцы Мои по всем горам и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли разсеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них, и никто не ищет их. Посему, пастыри, выслушайте слово Господне! Живу Я, говорит Господь Бог: за то, что овцы Мои оставлены были на расхищение, и без пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих, и пасли пастыри самих себя, а овец моих не пасли... вот Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их и не дам им более пасти овец»...** (Иезек. 34, 2–10).

Как страшно звучит это строгое прещение Божие, изреченное еще в Ветхом Завете!

Но на сколько больше и несомненно строже спросится с нас, пастырей, **теперь** – в Новом Завете! Вспомним для того, чтобы это себе ясно представить, хотя бы две глубоко-

трогательные притчи Господа Иисуса Христа: одну – **о добром пастыре** (Иоан. 10 гл.), а другую – **об овце заблуждшей** (Лук. 15, 4–6).

В наше время, когда, вследствие крайнего упадка духовной жизни, многие чрезмерно увлекаются чисто-внешним деланием в ущерб, а иногда и в отмену внутреннего делания, часто приходится слышать, что для успешного пастырствования и, следовательно, для успеха внутренней миссии, необходимо быть прежде всего **хорошим администратором**. Но Сам Пастыреначальник-Христос ровно ничего не говорит об этом. Он говорит, что истинным пастырем, то есть таким, который может иметь успех в деле внутренней миссии, является тот, кто «зовет своих овец по имени», и за кем сами овцы идут, «потому что знают голос его», что «пастырь добрый душу свою полагает за овцы», что он знает своих овец, и овцы знают его (Иоан. 10, 1–15); что он, потеряв одну из своих овец, оставляет 99 овец в пустыни и идет искать заблуждшую, пока не найдет ее, а нашедши, возьмет ее на плечи свои и пришедши с нею домой, радуется о ней больше, чем о 99-ти незаблуждших (Лук. 15, 4–6). И Св. Апостол Павел главным деланием доброго пастыря поставляет не «администрацию», а **чисто-духовное** делание: пастырство, по его словам, это **«дело служения к совершению святых, в созидание тела Христова, дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова»** (Ефес. 4, 11–13). Ставя себя в пример Ефесским пастырям, Св. Ап. Павел говорил: **«Бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас»** (Деян. 20, 31). А к Солунянам он писал: **«Вы помните, братие, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие. Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы пред вами верующими, потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое царство и славу»** (1Солун. 2, 9–12).

Уже из этих немногих мест новозаветного Священного Писания ясно видно, что главное дело пастыря, которое только и может обеспечить успех его внутренней миссии, это есть именно **внутреннее, духовное дело** со строго-**индивидуальным** подходом к каждой отдельной человеческой душе.

**Не администрация**, а так называемое в науке Пастырского Богословия *душепопечение* – вот **что** самое главное.

Если этого нет, то, в сущности, и пастырствования никакого нет.

Весьма мало для пастыря, для успеха ведомой им внутренней миссии, если он будет только хорошим администратором, чиновником с хорошо налаженной благоустроенной канцелярией, мало даже, если он будет хорошо, умно и красиво проповедывать и благолепно отправлять богослужение, хотя это и весьма важно.

**Главное и самое существенное в подлинном пастырском служении, единственное, что только и может обеспечить полный успех внутренней миссии – это душепопечение**, движущей силой которого является *любовь* пастыря к своим овцам, порождающая пламенную ревность о спасении их душ, – та именно *сострадательная любовь*, которая каждого доброго пастыря уподобляет Пастыреначальнику-Христу и которая, по учению Блаженнейшего Митрополита **Антония** (Храповицкого), заимствованному им из беседы Св. Иоанна Златоустого на Послание к Колоссянам (том XI стр. 360), подается в виде зачаточного дара, каковой надлежит постоянно возгревать, развивая его в себе, каждому рукополагаемому в великом Таинстве Священства.

Если нет у пастыря этой сострадательной любви к своим пасомым, если он погасил в себе этот великий дар, вместо того, чтобы развивать и возгревать его, если не горит он ревностью о спасении душ вверенных ему пасомых, если он только чиновник-формалист, хотя бы очень аккуратно и пунктуально исполняющий внешним образом свои обязанности, у которого все дела находятся в полном порядке, и администрация

ведется блестяще, – дело внутренней миссии у него никогда не будет идти успешно, и он легко может **растерять** всех своих овец, которые постепенно разбегутся от него в разные стороны.

Что же, следовательно, нужно для успеха внутренней миссии?

Прежде всего – *живая душа* пастыря-отца, исполненная сострадательной **отеческой** любви к своим пасомым.

Именно с такой живой душой, отечески настроенной, а не только по-чиновничьи и формально-механически, должен осуществлять пастырь свою **тройкую** пастырскую деятельность в приходе: **учительство, священнодействие и душепопечение.**

Пастырь, желающий иметь успех в деле внутренней миссии, никогда не должен забывать, что он, по заповеди Самого Пастыреначальника-Христа (Матф. 28, 19), является прежде всего **учителем** Закона Божия для всех своих овец, независимо от их возраста, пола, состояния и положения в обществе. И он должен оправдывать это свое звание, постоянно **уча** свою паству – не только чисто-формально, произнося проповеди за Богослужением, но и **повсюду**, при каждом удобном случае. И тут ему необходимо помнить, что как проповедь его, так и все поучения и наставления его должны быть не просто механически-выполняемой обязанностью, а **живым** словом, исполненным **искреннего**, а отнюдь не напускного, деланного (который всегда чувствуется и производит часто только отталкивающее впечатление) **пафоса**. Все, о чем пастырь собирается говорить, чему хочет поучать свою паству, должно быть предварительно пропущено, по меткому выражению одного из наших выдающихся гомилетов (проф. В. Ф. Певницкого), через горнило его ума и переработано в лаборатории его сердца, то есть тщательно **продумано и прочувствовано** им самим. Вяло произносимое слово, на подобие того, как ученик отвечает зазубренный им наизусть урок, не дойдет до сердца слушателей и не произведет в них должного действия. А пафос не искренний, напускной, действует иногда даже отрицательно, не только не привлекая внимания к словам пастыря и к нему самому, как любящему



отцу, а зачастую и отталкивая, ибо притворство и неискренность, коль скоро они почувствуются, никогда не могут внушить доверия и расположить к себе.

Вместе с тем, уча свою паству, пастырь должен тщательно следить за тем, дабы у него самого слово его не расходилась с делом: чтобы он сам исполнял то, чему учит своих пасомых. Беда, если пасомые начинают подмечать, что пастырь сам не следует в своей жизни тому, чему он учит! Иными словами: **пастырь, желающий иметь успех в деле внутренней миссии, должен учить свою паству не только словом, но и примером** своей личной жизни.

Совершенно необходима в нынешнее время, в наших условиях, более, чем когда-либо прежде, ибо мы окружены со всех сторон иноверцами, **катихизация**, то есть постоянное, систематическое наставление в основных истинах нашей Православно-Христианской Веры, как детей, так и взрослых. И дети и взрослые должны настолько быть знакомыми с основными Положениями нашего православно-христианского веро- и нравоучения, чтобы быть в состоянии дать ответ каждому вопрошающему о Св. Православии и, если нужно, посрамить иноверцев и сектантов, подходящих к ним, как это часто бывает, со своим лукавым совопросничеством. Нечего и доказывать, как это важно для сохранения нашей паствы в ограде нашей св. Церкви!

Подобно тому как учительство, так и священнодействия не должны совершаться пастырем только механически, как одно формальное выполнение принятой на себя обязанности. Тут от пастыря, вступающего в таинственное общение с Богом и со всем горним миром, особенно требуется **духовное горение – искренняя молитвенность – личный подвиг** молитвы, как домашней, так и общественной. Пастырь – **предстатель** пред Богом за людей – **за овец своих**, и таким он должен всегда ощущать, сознавать себя, когда он молится, а в особенности, когда совершает общественное Богослужение. Тут необходимо, чтобы паства чувствовала **искреннюю** молитву своего пастыря, чтобы его собственное молитвенное настроение передавалось

ей, и чтобы она вдохновлялась его молитвой, и сама так же молилась.

И здесь, как и в деле учительства, столь же зловредны и механическое «отбывание» богослужебного чинопоследования и искусственный, деланный пафос – «театральность» в жестах, движениях, произнесении возгласов и чтении молитв.

Чрезвычайно важно для успеха внутренней миссии привлечение, по возможности, **всех** молящихся к тому или иному деятельному участию в Богослужении, дабы они не чувствовали себя только праздными зрителями или слушателями, приходя в церковь, как в театр, «для того лишь, чтобы послушать красивое пение хора», исполняющего, как это теперь часто бывает, совершенно нецерковные, бравурные, театральные композиции. Совершенно необходимо возстанавливать древний, требуемый самим нашим уставом, обычай **всенародного** пения за Богослужением. Ведь общеизвестно, что более всего увлекает наших верующих в сектантство именно это **общее** пение, которое является столь характерным для сектантских собраний. Стыдно православным верующим не знать своего дивного, ни с чем не сравнимого, православного Богослужения, а потому святой долг пастыря – знакомить своих пасомых с Богослужением, что легче всего и может быть достигнуто путем привлечения к практическому участию в нем.

Это практическое знание Богослужения в наших условиях чрезвычайно важно еще и вот по какой причине. Все меньше и меньше остается у нас в нашей Русской Зарубежной Церкви и священников и опытных, прошедших прежнюю хорошую школу псаломщиков. Перед многими, если не перед всеми, нашими приходами встает весьма реальная опасность – остаться со временем совсем без псаломщиков и даже быть может, без священников, по крайней мере, постоянно и регулярно совершающих Богослужения.

Что же тогда делать? Неужели закрывать приходы или допускать, чтобы они уходили в какую-нибудь другую юрисдикцию?

Да не будет!

Ведь по нашему уставу все богослужебные чинопоследования суточного круга, кроме, само собой разумеется, Божественной литургии и прочих таинств церковных, могут совершать и лица, не посвященные в иерархический сан. Это широко использовали в своей молитвенной практике все иноческие обители, скиты и пустынножители, среди которых не было иноков, облеченных в сан иерея. И до последнего времени наблюдалось это, например, на отличавшейся своим высоким народным благочестием Карпатской Руси, где в случае болезни или отлучки священника, сами верующие, без священника, читали и пели и полунощницу, и утреню, и часы, и вечерню, и повечерие, а вместо Божественной литургии – обедницу.

В этом никак нельзя видеть ничего предосудительного, ибо сами наши богослужебные книги предусматривают такую возможность, в такого рода, например, часто встречающемся указании: **«Аще иерей, глаголет: Благословен Бог наш»... Аще ли ни, глаголи умиленно: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас, аминь».** И дальше следует все богослужебное чинопоследование полностью, кроме, конечно, ектений и священнических возгласов. Великая, сугубая и просительная ектении заменяются при этом чтением 12 раз «Господи, помилуй!», а малая ектения – троекратным чтением «Господи, помилуй!»

Общественная молитва, как ничто другое, крепко объединяет верующих. И вот во всех тех приходах, где нет постоянного священника, совершенно необходимо не только допустить, но и рекомендовать верующим сходиться в воскресные и праздничные дни в храм или даже на дому, где нет храма, для того, чтобы совместно совершать такую общественную молитву по установленному богослужебному чину. Этим мы сохраним наши приходы, оставшиеся без священника, от распыления и от ухода в другие юрисдикции. А время от времени в них может приезжать специально посылаемый туда Епархиальной Властью священник для

совершения Божественной литургии и необходимых таинств и треб.

Но самое главное и самое важное в деле внутренней миссии это исполненная искренней любви сердечная забота пастыря о **каждой отдельной душе**, или так называемое *душепопечение*, составляющее собою самое **существо** пастырства, в собственном смысле.

Как это видно из слов св. Апостола Павла, обращенных к Солунянам (1Сол. 2, 11), **пастырское душепопечение это есть постоянное горение любящего пастырского духа**, постоянная печаль пастыря, как отца и матери о своих духовных чадах – постоянное стояние на страже и постоянный отклик на нужды своих пасомых. Пастырь должен быть в курсе всего того, чем живут и дышат его пасомые. Сущность такого пастырского душепопечения прекрасно выражена в словах Господа, сказанных св. Пророку Иеремии: **«Смотри, Я поставил тебя... чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать»** (Иерем. 1, 10). Это значит, что пастырь все злое, что находит в душах своих пасомых, должен мудро и с отеческой любовью искоренять и уничтожать, а все доброе – насаждать и укреплять.

Для этого, само собой разумеется, пастырь должен хорошо знать своих пасомых (**«знаю Моя»** – Иоан. 10, 14), чего можно достигнуть только путем постоянного близкого взаимообщения с ними. Отсюда вытекает необходимость для пастыря не только принимать всех своих пасомых у себя на дому, когда они этого пожелают и попросят, но и самому возможно чаще посещать их, знакомясь с их жизнью, с их мыслями, чувствами, желаниями и переживаниями. Истинный пастырь никем из своих пасомых не должен пренебрегать, но должен ко всем ходить в дома: не для того, однако, чтобы только «попить чайку» и «поболтать, о том о сем», а для того, чтобы познакомившись ближе с ними, принести им духовную пользу. Вот как замечательно хорошо говорит о таком посещении домов величайший пастырь нашего времени приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский:

«Сладчайший мой Спасителю! Ты, исшед на служение роду человеческому, не в храме только проповедывал слово

небесной истины, но обтекал города и селения, никого не чуждался, ко всем ходил в дома, особенно к тем, которых теплое покаяние Ты предвидел Божественным взором Своим. Так Ты не сидел дома, но имел общение любви со всеми. Даруй и нам иметь это общение с людьми Твоими, да не заключаемся мы, пастыри, от овец Твоих в домах наших, как в замках или темницах, выходя только для службы в церкви или для требы в домах, по одной обязанности, одними заученными молитвами. Да раскрываются уста наши для свободной в духе веры и любви речи с нашими прихожанами. Да раскрывается и укрепляется христианская любовь наша к духовным чадам чрез живое, свободное, отеческое собеседование с ними, О, какую сладость сокрыл Ты, Владыко, Любовь наша беспредельная, в духовной, согретой любовью беседе духовного отца со своими духовными чадами, какое блаженство! И как мне не подвизаться на земле всеми силами за такое блаженство? И оно еще только слабые начатки, только некоторое слабое подобие небесного блаженства любви! Люби особенно общение благодворения, как вещественного, так и духовного. **«Благотворения же и общения не забывайте»** (Евр. 13, 16). («Моя жизнь во Христе» том II, стр. 146).

А в наших условиях, когда наши пасомые живут так разбросанно, отделенные, большей частью, друг от друга, окруженные со всех сторон иноверцами, такое общение любви и благодворения пастыря с ними особенно **важно**, особенно **необходимо**. Только при таком живом контакте пастыря со своими пасомыми и великое Таинство Исповеди, этот важнейший акт душепопечения, не будет простой формальностью, к которой – увы! – она часто сводится в нынешнее время, а будет действительно животворным Таинством, возрождающим к новой жизни человеческие души.

Таков путь **истинно-доброе** пастырствования!

И только **такой** путь может обеспечить нам успех нашей внутренней миссии – той миссии, без которой нам грозит опасность потерять всю нашу зарубежную русскую паству. Никакие внешние меры, никакая самая образцовая и блестящая

администрация и организация, каковым склонны некоторые придавать почему-то слишком преувеличенное значение в таком чисто-духовном делании, как пастырское служение, не спасут нас, если нет этого **самого главного**, ибо одна форма без содержания, одна оболочка без души – **ничто**.

Ведь задача пастыря – стремиться сделать своих пасомых при помощи благодати Божией, истинными христианами. **А существо христианства – духовное обновление, к которому ведет правильно-руководимая духовная жизнь.** Совершенно законно поэтому верующие и хотят видеть в своем пастыре **духовного** руководителя – наставника **духовной** жизни, а не чиновника-администратора, пусть даже и очень исправно, но лишь формально «отбывающего» свои пастырские обязанности. Такой тип пастыря-чиновника способен только разочаровывать и отталкивать.

**«Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою»** – наставляет св. Ап. Павел пастырей (I Тим. 4,12). Если пастырь будет действительно со всем усердием стараться следовать этому наставлению, он как бы автоматически приобретет и доверие, и уважение, и авторитет, и послушание себе со стороны паствы. А создать себе пастырский авторитет, добиться послушания себе искусственным путем – путем морального давления или какого-либо внешнего принуждения **невозможно**. Таким путем можно достичь только **обратного** результата – вызвать неудовольствие и ропот и даже оттолкнуть от себя всех. В наше время крайней обостренности самолюбия, мнительности и обидчивости такой образ действия пастыря **сугубо-опасен** и для пастырского дела просто **губителен**.

Пастырь должен призывать к послушанию **Церкви**, а не к послушанию себе. Только Церковь непогрешима, а все мы, люди, можем ошибаться и заблуждаться. И надо уметь честно признавать свои ошибки и исправлять их, что может послужить лишь к возвышению нашего авторитета, а не приписывать себе непогрешимости, принадлежащей **одной** только Церкви. Весьма опасен для пастыря соблазн папизма: «Греши, как хочешь и

сколько хочешь, – только меня слушайся!». Нет ничего губительнее для дела внутренней миссии, когда пастырь безмерно снисходителен ко всем, даже самым тяжелым грехам своих пасомых, и безгранично строг и взыскателен только к одному – греху непослушания себе.

В деле нашей внутренней миссии чрезвычайно важно еще то, чтобы лицо нашей Русской Зарубежной Церкви в представлении всех наших пасомых было совершенно **ясно и четко** очерчено. Все верные чада нашей Церкви должны прекрасно понимать и отдавать себе **ясный** отчет в том, **почему** они принадлежат **именно** к Русской Зарубежной Церкви, а не к какой-либо другой «церкви» или «юрисдикции», должны ценить эту свою принадлежность и дорожить ею. В этом вопросе не может и не должно быть никаких двусмысленностей, никаких компромиссов или послаблений, никакого «сидения между двух стульев».

Вообще – пастырь должен быть безусловно строг и непреклонен во всем, что касается **вековых устоев св. Церкви**, ее веро- и нравоучения, ее священных правил, установлений и обычаев, но строгость эта должна проистекать **исключительно из подлинной ревности** о славе Божией и из **отеческой любви** к своим пасомым и ревности о их спасении, а отнюдь не из каких-либо **иных** побочных побуждений, и тем более – не из **личных** интересов или самолюбия и уязвленной гордости. **Недопустимо, пренебрегая церковными канонами в чисто-принципиальных случаях, прибегать к ним лишь там, где начинает страдать наш личный авторитет и где это нам лично выгодно.**

**Чисто-духовное делание, великое служение делу спасения душ наших пасомых – вот наш удел, вот наш священный долг, вот наше святое призвание, в успешном выполнении которого мы должны будем дать ответ Богу!** И более всего надо опасаться нам, современным пастырям, как бы мы не дали повода к нам отнести зловещие слова мрачного пророчества святителя Нифонта Цареградского о пастырстве последних времен: **«занимающие престолы священства во всем мире будут вовсе неискусны и не будут знать**

художества добродетели. Таковы же будут и предстоятели монашествующих, ибо все будут низложены чревоугодием и тщеславием, и будут служить для людей более соблазном, чем образцом... сребролюбие же будет царствовать тогда... посему многие падут в пропасть, заблуждаясь в широте широкого и просторного пути». (Из жизни св. Нифонта, стр. 496).

Дабы не случилось этого с нами и дабы внутренняя миссия наша имела успех, нам необходимо постоянно держать перед своим мысленным взором высокие образцы пастырского служения Православно-Христианской Церкви всех веков, а в особенности – столь близкий и дорогой нам, русским, возвышенный образ величайшего пастыря нашего времени приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского.

Две замечательные беседы его с сопастырями в г. Сарапуле, по приглашению Преосвященного Назария, Епископа Нижегородского, открывают нам тайну его дивного благодатного влияния на души человеческие – того именно влияния, которое должен стараться приобрести каждый пастырь, желающий иметь успех в деле внутренней миссии. Когда отца Иоанна спросили, чем он достигает благотворного действия на сердца людей, он отвечал:

**«Я стараюсь быть искренним** пастырем, не только на словах, но и на деле – в жизни. Поэтому я строго слежу за собою, за своим душевным миром, за своим внутренним деланием. Я даже веду дневник, где записываю свои уклонения от Закона Божия, поверяю себя и стараюсь исправляться...»

А на вопрос, чем о. Иоанн заполняет все свободное от пастырских трудов время, особенно во время его постоянных разъездов, он отвечал:

**«Я молюсь, я постоянно молюсь;** я даже не понимаю, как можно проводить время без молитвы. Воистину – молитва есть дыхание души».

Вот – простой и краткий ответ на вопрос, **что** самое главное для успеха столь необходимой нам в нашей Русской Зарубежной Церкви внутренней миссии.



## «ВОНМИ СЕБЕ!»

(Второзаконие IV, 9).

Так озаглавлен целый ряд глубоко проникающих в душу поучений великого проповедника покаяния преподобного Ефрема Сирина, которые, по нашему богослужебному уставу, должны читаться в течение всего Великого поста в храме за богослужением, но – увы! – в приходских храмах теперь уже не читаются.

Один из величайших подвижников Христианской Церкви преподобный Антоний Великий, размышляя однажды о глубине судов Божиих, дерзновенно спросил Бога: «Господи! отчего одни умирают в молодости, а другие живут до глубокой старости? отчего одни бедны, а другие богаты? отчего нечестивые, тираны и злодеи благоденствуют и изобилуют всеми земными благами, а благочестивые и праведные угнетаются напастями и нищетой?» – Тогда пришел к нему глас: «Антоний! **внимай себе**, а то – суды Божии, и тебе нет пользы испытывать их».

«*Внимай себе!*» – это и есть основное, важнейшее правило истинно-христианской жизни, ведущей ко спасению, – жизни в Боге, жизни во Христе, жизни внутренней, жизни духовной, как это постоянно подчеркивали все великие подвижники христианства, все наставники христианского благочестия, или жизни Богоугодной.

В противоположность этому, пренебрежение жизнью внутренней – жизнь «вне себя», жизнь невнимательная, жизнь **разсеянная** признавалась всегда «**началом всех зол**» (изречение преп. Пимена Великого).

Только внимательный к самому себе, к своему внутреннему миру, а не ведущий жизнь разсеянную, «вне себя», может ясно увидеть все свои нравственные недостатки, все свои слабости, немощи, грехи, все свои порочные наклонности и страсти. И только такой поэтому и способен к здоровой **самокритике**, к **исправлению**, к **духовному обновлению**, что и является

задачей жизни каждого желающего быть истинным христианином, каждого желающего себе спасения.

Без внимания к себе, зло в душе все более и более разрастается, усиливается и, наконец, так прочно и крепко укореняется, что для такого человека уже теряется возможность исправить себя и духовно обновиться, а потому нет для него и надежды на спасение. Но мало того, что такой человек губит самого себя: он становится еще сеятелем зла, источником его и распространителем вокруг себя, во всей окружающей его среде.

Вот под этим-то углом зрения мы и должны смотреть на всю современную жизнь, с этой точки зрения и расценивать все происходящие в мире события!

Есть ли у современного человека, даже из числа называющих себя христианами, и при том православными, такое **внимание себе**, о котором учат наши великие христианские подвижники, наставники духовно-нравственной христианской жизни?

Увы! самый бысролетный взгляд на окружающую нас повседневную жизнь легко нам покажет, что вся современная жизнь **так** устроена, так направлена, так организована, дабы постоянно держать человека **вне себя** – не дать ему ни времени ни возможности хоть сколько-нибудь углубиться в себя, задуматься над своим внутренним состоянием, дать беспристрастную оценку своему «я». Все эти замечательные новейшие изобретения и технические усовершенствования, вместо того, чтобы дать человеку много больше свободного времени для его личной жизни, как на это первоначально все рассчитывали, создали наоборот тот бешенный темп, тот страшный круговорот, ту поистине сумасшедшую погоню за наживой, которые совсем лишили современного человека душевного мира и спокойствия, столь необходимых для самососредоточения и самоуглубления – для внимания себя. А все кратковременные досуги заполняются развлечениями и увеселениями, столь обильными и разнообразными, как никогда прежде, – все с тою же целью **держать человека вне себя**, не давая ему задуматься над собой.

И вот мы видим, что современные люди и размышляют, и говорят, и пишут обо всем, о чем-угодно, но только не о своей внутренней жизни: нет у них ни мысли ни речи о самокритике и самоисправлении, а только о критике, и притом самой жестокой, беспощадной и несправедливой, **того, что вне их**. Как никогда, усилились и умножились в наше время страшные и губительные пороки самомнения, самопревозношения, самохвальства, властолюбия, тщеславия и честолюбия, а в связи с ними – зависти, недоброжелательства, непримиримой злобы и ненависти к другим людям, в которых всякая «самость» всегда видит себе врагов, конкурентов и соперников.

Только на почве таких настроений и мог иметь успех коммунизм-большевизм, поработивший нашу несчастную Родину-Россию, за последние два века своей истории отказавшуюся от столь прежде любимого православным русским человеком «внутреннего делания», и теперь постепенно шаг за шагом, верно и неуклонно захватывающий своей страшной тиранией все остальные страны мира. Остановить силою одного земного оружия это жуткое победное шествие невозможно, ибо думать, что можно уничтожить сатану при помощи атомных или водородных бомб, или так называемого «ядерного оружия», более, чем наивно.

**Отказ человека от самого главного, самого необходимого для его спасения – от «внимания себе» и «внутреннего делания» – не мог пройти ему даром.**

А то ли еще ожидает человечество впереди?!..

Особенно странно и особенно трагично это то, что и люди, еще называющие и считающие себя христианами, и даже христианами православными, перестали понимать это, и наивно думают, будто можно оставаться христианами, ведя жизнь рассеянную, в постоянной суете, гонке за наживой, развлечениях и удовольствиях.

**Христианство это – прежде всего жизнь внутренняя, жизнь духовная.**

**А когда это есть, тогда и внешняя жизнь сама собой преображается, по неложному обещанию Христову: «ищите прежде Царствия Божия и правды Его», то есть:**

«живите **внутренней духовной** жизнью" *"и сия вся"*, то есть: «все благоустройство и благополучие вашей **внешней** жизни", «**приложатся вам**» (Матф. 6, 33).

Упорно и упрямо не хотят теперь знать этого самонадеянные и самоуверенные современные люди, в горделивой духовной слепоте своей, несмотря на постоянно посрамляющую их действительность, все еще наивно по-детски мечтающие одними своими собственными домыслами, соображениями и мероприятиями обеспечить свое земное благополучие, благоустроить и сделать спокойной и счастливой свою земную жизнь. Решают всякие мировые проблемы, заносчиво и надменно, с полной безапелляционностью, готовы судить и рядить о чем-угодно, с авторитетом берутся переустраивать на разные лады человеческое общество – общественную и государственную жизнь, дерзко замышляют даже «реформировать» – переделать по своему извращенному вкусу самую Церковь, основанную на земле для спасения людей самим Воплотившимся Сыном Божиим, – только **себе** **внимать** **никак не хотят, себя** переустраивать и переделывать, **свою** душу «реформировать» упорно не желают.

А в этом-то последнем, этом упрямом нежелании, и заключается как раз **главный** недуг нашего времени, от которого и происходят все бедствия современности.

**Это – грозное знамение полного упадка духовной жизни**, крайнего оскудения «внутреннего делания»: духовная жизнь подменена и заменена жизнью «душевной» (по определению св. Апостола Павла в 1 Коринф. 2, 14) **и даже жизнью «плотской» – животной.**

Особенно скорбно и порою мучительно больно наблюдать проявления этого крайнего упадка духовной жизни, «внимания себе», в наших православных русских людях за границей, столько переживших: они-то, казалось бы, горьким опытом страшного бедствия, стрясшегося над нашей Родиной-Россией, уже должны были бы быть хорошо научены, в чем коренная причина всех постигших их несчастий и проводимой ими изгнаннической жизни!

Есть, слава Богу, впрочем, и счастливые отдельные исключения, «малый остаток спасающихся», по выражению святителя Игнатия (Брянчанинова), так живо и ярко за сто лет вперед предрекшего наступление нашей мрачной эпохи. Благодаря этому «малому остатку» и теплится еще наша церковная жизнь за границей, и существует пока наша Русская Зарубежная Церковь. Но в весьма значительной массе своей даже пережившие столько вразумительных бедствий православные русские люди как будто ничему не научились и не хотят слышать и знать обращенного к нам, людям, еще в Ветхом Завете наставления Самого Господа-Вседержителя:

«Внимай себе!»

Они живут, большей частью, вне себя, и в этом-то, конечно, и заключается коренная причина всех печальных неурядиц и нестроений в нашей заграничной жизни, как церковной, так и политической и общественной, не говоря уже о нравственном разложении, какое нередко приходится видеть в жизни семейной и в жизни личной.

Оторвавшись от источника единственно-спасительной для нас духовно-нравственной жизни, неразрывно сопряженной с вниманием к себе, к своему внутреннему миру, с целью самокритики, самоисправления и духовного обновления, – **слова Божия и вселенского учения Церкви**, православные русские люди за границей, ведомые зачастую духовно-слепыми вождями, и в свою церковную жизнь, не говоря уже о жизни политической и общественной, вносят все те же греховные страсти, о коих мы говорили в начале, страсти, питаемые и укрепляемые самомнением, властолюбием и честолюбием.

Отсюда все те к небу вопиющие заблуждения, вся та пагубная путаница в иерархии ценностей, каковые побуждают сбившихся с правого пути русских людей **ставить свои чисто-земные политические и общественные идеалы выше Церкви Христовой** (о, какое безумное ослепление!) и вообще – низшие в духовном отношении ценности выдавать за высшие, совершая этим губительные подлоги и производя сумбур и неразбериху в умах и сердцах.

Отсюда же и все эти бесчисленные дробления и разделения в нашей среде, многочисленные общественные и политические группировки и партии, и... страшное, до лютой злобы доходящее, взаимное недоброжелательство между ними, непримиримая порою вражда и ненависть, не останавливающиеся ни перед какой клеветой, ни перед самыми нелепыми и фантастическими вымыслами и злостными инсинуациями, с целью как можно больше унижить и морально уничтожить своих противников.

Особенно преступно внесение своих страстей в жизнь церковную, ибо это порождает трудно-изживаемые церковные смуты и расколы.

И вот, с такими-то настроениями мы все еще смеем надеяться на спасение нашей несчастной Родины-России!... И даже с самоуверенной заносчивостью воображаем иногда, что честь ее освобождения и спасения может принадлежать нам.

Поистине, если все так будет продолжаться в нашей среде и впредь, и если мы не образумимся и не сознаем ясно, что спасти Россию от сатанинского порабощения может только Бог, и что мы должны, **прежде всего другого**, сделать себя **достойными** этой милости Божией, через свое возвращение на путь подлинной духовной жизни, которая замерла в нас или даже совсем угасла, благодаря невниманию себе, и если мы не станем решительно на путь духовного обновления чрез **покаяние**, – **то ничего хорошего, ничего светлого впереди ожидать нам не приходится: мы только обманываем самих себя**, строя себе какие-то призрачные идеалы и напрасно лелея в себе несбыточные мечты и тщетные надежды.

**Единственный путь спасения для нас и для нашей Родины-России, путь ясный и определенный, это – тот путь, который указывает нам наша Матерь Святая Церковь.**

И потому не Церковь Христову мы должны критиковать и реформировать (страшно сказать!), **а самих себя, свое собственное внутреннее «я» подвергнуть самой строжайшей критике и переделке: себя надо «реформировать»!**

И не от Церкви требовать, чтобы она угождала всем нашим личным и партийным интересам и страстям, мимолетным прихотям и капризам, **а самих себя понудить к полному послушанию Церкви**, ясно отдавая себе отчет в том, что **без такого полного и всецелого послушания Церкви нас ожидает неминуемая гибель.**

**«Страшно есть еже впасти в руце Бога Живаго!»** (Евр. 10,31)

**А «кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец»** (изречение священномуч. Киприана).

И, конечно, надо знать и помнить, что далеко **не всегда** отдельные священники и даже иерархи выражают голос Церкви, ибо и они, как люди, могут ошибаться и заблуждаться, **если недостаточно внимают себе, – голосом Церкви является только то вселенское учение Церкви**, которое *повсюду, всегда и всеми* было исповедуемо, и которое утверждено на *вечные* времена Вселенскими Соборами и общепризнанными Поместными Соборами и Святыми Отцами.

Вот это-то вселенское учение Церкви и надо для себя сделать критерием своего собственного настроения, себя им поверять и по нему себя переделывать.

И нет ничего ужаснее и губительнее такого настроения, когда в самомнительной уверенности в своей собственной правоте, доброкачественности и непорочности, наши бедные русские люди за границей повсюду видят иногда «врагов Церкви» и «врагов национальной России», не замечая, что самими-то главными врагами являются именно **они сами**: поскольку они закоснели в своем самодовольстве, в своем самолюбовании, в своей самоутверждающейся гордыне и не обнаруживают никакого желания **по-настоящему покаяться, исправиться и духовно обновиться**, став на путь внимательной к себе жизни, – жизни духовной.

Считать лишь себя во всем правыми, а других – во всем виноватыми всегда и легче и приятнее. Но не таким путем учит нас идти Св. Церковь: она внушает нам, особенно теперь во время Великого поста – время покаяния и исправления своей жизни – взывать к Богу: **«Ей, Господи Царю! даруй ми зрети**

моя прегрешения, и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков, аминь».

Переживаемые сейчас нами дни Великого поста есть как раз время усиленного призыва св. Церкви к тому, чего более всего нам не достает – к **вниманию себе – к решимости оставить пустую, легкомысленную, рассеянную светскую жизнь, от которой и происходит все зло, и начать внутреннюю жизнь – жизнь духовную**, в которой одной только наше спасение...

Воспользуемся же **все** этим спасительным временем!

Прислушаемся внимательнее к тому, чему учит нас св. Церковь, сделаем тщательную внутреннюю проверку своего душевного состояния, хотя раз в жизни со всюю беспощадною строгостью «раскритикуем» самих себя, а не других; последуя умилительным призывам великопостных песнопений: **«Очистим душу, очистим плоть, постимся якоже в снедах от всякия страсти»**... произведем в душах наших генеральную чистку; начнем поститься **по-настоящему**, памятуя мудрое предостережение св. Церкви: **«От брашен постящися душе моя, и страстей не очистившись, всуе радуешися неядением»**, ибо тогда **«злым демоном уподобишися, николиже ядущым»** (Стихиры Сырной седмицы)...

**И твердо решимся начать новую жизнь** – ту подлинную духовную к которой мы все, христиане, призваны.

Бог в помощь!



## **Совещания представителей епископата, клира и мирян Русской Зарубежной Церкви в Нью-Йорке.**

Эти совещания решено было организовать по инициативе пребывающих в Нью-Йорке Преосвященных Членов Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей, архиеп. Афанасия Аргентинского и архиеп. Саввы Австралийского, с целью лучшего уяснения взаимоотношений в Церкви трех ее составных частей: епископата, клира и мирян.

Первое такое совещание состоялось под председательством самого Первоиерарха Митрополита Анастасия во вторник 922 января с. г. в 7 час. вечера в помещении Синодального Дома в Нью-Йорке и прошло весьма оживленно и несомненно плодотворно. После вступительного краткого слова Первоиерарха, приветствовавшего собравшихся, и таких же кратких слов председательствовавшего архиеп. Никона, архиеп. Афанасия и архиеп. Саввы, поделившегося опытом своего служения в Австралии, архиеп. Аверкий в пространном слове предложил точно и ясным для всех образом формулировать цель настоящих совещаний.

«Мы собрались», сказал он: «для того, чтобы обсудить, как наладить нам, епископату, клиру и мирянам такую единодушную совместную работу, которая бы сплотила нас во-едино и укрепила бы внутреннее единство нашей Русской Зарубежной Церкви на строго-церковных и канонических основах. К великому сожалению, далеко не все в наше время понимают, что такое Церковь, и это неправильное понимание есть главный недуг современности, расшатывающий нашу Церковь и грозящий ей многими пагубными последствиями. Многие склонны рассматривать Церковь, как обыкновенную светскую организацию, подобную всем прочим человеческим организациям, как простое «собрание верующих» совершенно игнорируя то, что мы каждый раз и в своей домашней молитве и в храме за богослужением исповедуем свою веру «во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь».

Но разве можно «веровать» в обыкновенное человеческое общество? На самом деле, как учит в ряде своих посланий св. Апостол Павел, Церковь есть не простое собрание верующих, а Тело Христово, глава которого Сам Господь Иисус Христос. Особенно замечательно и чрезвычайно глубоко то сравнение, та параллель, которую проводит св. Апостол Павел между Церковью и человеческим организмом: «ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело: так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело... Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: «я не принадлежу к телу, потому что я не рука», то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: «я не принадлежу к телу, потому что я не глаз», то неужели оно потому не принадлежит к телу?... Не может глаз сказать руке: «ты мне не надобна», или также голова ногам: «вы мне не нужны»... Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы – тело Христово, а порознь – члены» (1 Коринф. 12, 12–27).

Это глубокое определение Церкви требует самого вдумчивого к себе отношения. Идея его та, что все члены Церкви Христовой, как все органы и отдельные мельчайшие клеточки человеческого тела, должны жить одной общей жизнью, должны принимать самое деятельное участие в жизни всей Церкви – никто не может быть отстранен, никого нельзя оттолкнуть – но при том так, что каждый исполняет свое назначение, свои функции, не вмешиваясь в область и назначение других.

В этом-то и заключается та «соборность», которая наряду с единством, святостью и апостольским преемством, является одним из главнейших признаков истинной Церкви. И наша общая задача – как можно лучше уяснить себе это понятие «соборности».

К несчастью, в наше время это понятие почти улетучилось из нашего сознания. Из области современной политической жизни народов в Церковь перенесены два понятия, почти совершенно вытеснившие и заменившие собою истинную

соборность. Это – «демократия» и, как противоположение ей, в противовес ей – «тоталитаризм», или «диктатура».

Но ни демократия, ни тоталитаризм-диктатура в Церкви совершенно неприемлемы: там, где они водворяются, разрушается Церковь – возникают всякие церковные нестроения, смуты и затем – расколы. Единственно, чем обеспечивается в Церкви дух истинной соборности это – «Вера, любовью споспешествуемая».

Вполне точное определение духа истинной соборности в немногих словах дать очень трудно: соборность легче почувствовать, чем уяснить себе логически. Дух соборности должен быть ясен из вышесказанного; прекрасно раскрыть он во 2-м томе богословских сочинений Алексея Степановича Хомякова, нашего удивительного светского богослова – богослова «Божией милостию». Кто искренно верует во все то, чему учит веровать наша св. Церковь, кто руководится во всей своей жизни духом истинно-христианской любви, тому становится ясно, что такое «соборность». Именно потому, что редко встречается теперь среди современных христиан такая вера и такая любовь, мы наблюдаем теперь повсюду попытку заменить соборность или демократией или диктатурой. А это несомненно ведет к расшатыванию основ Церкви и к разрушению ее, страшнее чего быть ничего не может, особенно в наш ужасный век торжества воинствующего безбожия. Цель наших совещаний и смысл их – именно в том, чтобы как можно лучше уяснить себе, что такое истинная соборность и как воскресить дух ее в нашей церковной жизни, дабы предупредить нежелательные в ней явления и укрепить нашу Церковь в ее твердом стоянии за истину».

## «В ХРАМЕ СТОЯЩЕ СЛАВЫ ТВОЕЯ, НА НЕБЕСИ СТОЯТИ МНИМ, БОГОРОДИЦЕ...»

Великим постом мы часто слышим в храмах наших эти многознаменательные слова, читаемые за каждым утренним богослужением.

«Поистине храм есть земное **небо**», подтверждает это и наш великий праведник и молитвенник приснопамятный пастырь Кронштадтский о. Иоанн: «ибо, где престол Божий, где страшныя Тайны совершаются, где ангелы служат с человеками, где непрестанное славословие Вседержителя, – там истинно **небо** и небо небесе!..»

И действительно, храм наш с совершаемым в нём богослужением для нас, еще живущих на земле, есть как бы преддверие, как бы земное предуготовление той небесной Вечери Агнца Божия, участниками которой призываются быть все христиане в ожидающей нас будущей жизни – там на небе.

«**Горе имеим сердца!**» слышим мы обращенный к нам призыв священнослужителя, совершающего Божественную службу. И мы, стоя в храме, как бы действительно отрываемся на время от земли, и умом и сердцем переносимся туда «горе» – на небо, где обитает Бог с безчисленными сонмами Ангелов и Святых.

Каждый молящийся в храме, если только он по-настоящему молится, должен ощущать себя стоящим не на земле, а **на небе**. Он должен оставить за стенами храма все свои земные мысли, чувства, желания и переживания, все свои обычные светские привычки, манеры и замашки.

Вот почему совершенно неуместно и недопустимо, войдя в храм, вести себя в нем как где-нибудь в гостях, в светском обществе – подходить к своим знакомым, здороваться с ними, спрашивать и разговаривать о том и о сём...

Такое поведение, поскольку оно допускается, есть нарушение благоговения, оскорбление неземной, небесной святыни храма!

В храме – всё другое: там свой особый мир, не земной, а небесный, там свои законы, свои обычаи, свои правила и приличия, предписываемые церковным уставом. И кто любит храм, кому дорога его небесная святыня, тот всё это должен знать, а если не знает, постараться узнать!

И входить в храм и стоять в нем надо с величайшим благоговением и страхом Божиим. Войдя внутрь, надо осенить себя троекратно крестным знамением, совершая при этом в праздники три поясных, а в будни – три земных поклона. Всем стоящим в храме надо равно поклониться направо и налево и занять свое обычное, удобное для молитвы место. Мужчины должны становиться с правой стороны, а женщины – с левой, оставляя свободным проход от царских врат к выходу. Это древний, веками освященный обычай, который нарушать никак не следует.

Все входящие в храм – это «земное небо» – должны и внешним видом своим уподобляться небожителям, с которыми они там входят в общение, и ничем не оскорблять их взора и взора других молящихся: одежда их должна быть скромной и вполне благопристойной, а никак не легкомысленной, модной и кричащей. В частности, совершенно недопустимо для лиц женского пола входить в храм с обнаженными руками и ногами, в чрезмерно коротких и недостаточно покрывающих их наготу платьях, обличающих тем самым их нецеломудренную настроенность, с непокрытыми головами и с накрашенными лицами и губами. Входить в таком непристойном виде в храм Божий – это значит кощунственно ругаться над его небесной святыней!

Прилично ли запаздывать, когда нас приглашают на званый обед или вечер к какому-либо высокопоставленному лицу?

Тем боле неприлично и грешно опаздывать к Божественной службе в храм Божий, где Сам Владыка и Господь, наш Державный Хозяин и Повелитель, в руках Которого наша жизнь и смерть, нас ожидает.

Не напрасно произносится в храмах внушительный возглас: **«Двери! двери! премудростью вонмем!»** А затем, по

исповедании веры: – **«Станем добре, станем со страхом! вонмем! святое возношение в мире приносить!»**.

Двери храма, не только как это было в древности, но и теперь должны были бы в это время совсем запираются, дабы никто своим безвременным входением в храм и исхождением из него не мешал стоящим в нем сосредоточенно молиться в эти важнейшие и святейшие мгновения величайшего христианского таинства Божественной Евхаристии.

Если даже на светских зрелищах, где показывается людям суэта мира, нередко вход закрывается, когда представление начнется, чтобы не мешать зрителям, то почему же у нас в храмах Божиих может быть позволено входить и выходить в любое время богослужения и бродить взад и вперед, отвлекая молящихся от молитвы?

Великий ответ за это нарушение благоговения понесут пред Богом пастыри, которые не учат своих пасомых сосредоточенной молитве в храме и, послабляя всякой распушенности, не дают возможности благоговейно-настроенным в мире молиться. А еще хуже и преступнее, если и в самом алтаре происходит такое же неблагоговейное и излишнее хождение взад и вперед, ибо тогда нет и не может быть настоящей молитвы и у самих священнослужителей!

Необходимо помнить всегда и во всех случаях, что, по замечательному изречению приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского, **«Церковь, хотя и основана на земле, но принадлежит к числу учреждений небесных»**.

Потому-то и **всё** в Церкви должно быть *небесно*.

**И самое назначение Церкви в том и состоит, чтобы возводить нас от земли на небо, из земных делать небесными.**

Небесными, а не земными, отрешенными от мирской суеты и от страстей и похотей, воюющих в мире, должны быть, прежде всего сами пастыри Церкви, которым Господь в лице Своих учеников и Апостолов, преемниками коих они являются, ясно сказал: **«От мира несте»**, то есть: **«Вы не от мира»** (Иоан. 15, 19). Вследствие этого и самый внешний вид пастырей, не говоря уже о внутренней их настроенности, все их поведение и

образ жизни, весь подход их к делу своего служения, все методы и приемы в обращении с пасомыми – все должно быть **особенным**, отличным от обычного мирского – **небесным**, а не земным.

И все рядовые верующие, памятуя непрестанно о том, что Церковь Христова прославляет тех, кого она именует «земными ангелами» и «небесными человеками», должны ставить перед собою тот же неземной идеал – стать чуждыми миру сему, во зле лежащему, – стать **небесными**.

**«Пользующиеся миром сим должны быть, как непользующиеся»** – так напоминает об этом св. Ап. Павел (1Кор. 7, 31).

**Отрешенность от земли, устремленность к небу – вот какой высокий идеал ставить перед нами наша христианская вера.**

Горе тому, кто этого не понимает или не хочет понимать, кто этого всем сердцем своим не воспринимает и не ощущает!

Таковой совсем чужд истинного христианства и напрасно носит имя «христианина», обманывая себя и других.

Но еще вящее горе тем, которые **сознательно** отвергают этот высочайший идеал христианства, которые обманным образом хотят **подменить** его другим, **низшим** идеалом!

Это – «ложные пророки», это – «корчемники, мешающие вино с водою», по выражению Писания, это – подлинные растлители душ, к которым можно отнести страшную угрозу Господа: **«Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повисили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»** (Матф. 18, 6).

**«Горе человеку тому, чрез которого соблазн приходит»** (Матф. 18, 7).

И вот, несмотря на это грозное прещение Самого Господа, мы наблюдаем в наше время появление такого страшного соблазна, отвергающего самое существо христианства.

Это – страшная и губительная ересь современности, которая ниспровергает догмат Церкви, стремясь подорвать доверие к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви,

существующей уже более 19-ти веков, со всеми ее догматами, канонами, благочестивыми обычаями и установлениями, – опорочить ее, как несостоятельную, как «отжившую», и создать на месте ее новую «лже-церковь».

Эта новая «лже-церковь», по замыслу ее организаторов, должна быть оторвана от неба и сделана вполне мирским учреждением, с мирскими целями, задачами и приемами. «Пастыри» этой «церкви» должны быть вполне мирскими людьми и по внешнему виду и по настроению; взоры верующих должны быть отвлечены от неба и прикованы к земле; отношение к богослужению и всем церковным установлениям, равно как и все взаимоотношения в этой «церкви» должны быть чисто-формальными и официальными, как и во всех светских организациях.

Идея такой новой «лже-церкви», долженствующей слить в себе и объединить все вероисповедания на земле, стала ныне весьма популярной, «модной» и все более и более расширяется, вместе с так называемым «экуменическим движением».

И это нисколько не удивительно!

Как никогда низко пала сейчас в людях подлинная духовная жизнь, которая одна только и влечет людей к небу, делая их из земных небесными. Почти исчезло теперь то «внутреннее делание», которое так процветало у нас некогда на Святой Руси и которое дало столько дивных столпов христианского благочестия в первые века христианства. А ведь без этого «внутреннего делания» немислима подлинная духовная жизнь, невозможно и истинное христианство.

Вместо этого приходится наблюдать совсем грозный симптом: с каким-то непонятным ожесточением и с какой-то злой насмешкой отвергается некоторыми духовная жизнь вообще, как якобы ненужная и даже «вредная» в деле церковного строительства (понимай под этим: строительства новой «лже-церкви!»), с заменой «внутреннего делания» чисто-**внешним** – **духовной** жизни **противопоставляется** «организация» и «администрация», как будто одними внешними мерами можно упорядочить и спасти человеческую душу.



**А ведь главной задачей Церкви и является именно спасение души!**

Но этого теперь словно знать не хотят и о деле спасения души говорят нередко с какой-то иронической усмешкой.

Не молитвенник, не подвижник благочестия, отрешающийся от земли и устремляющий свой взор к небу, не пастырь добрый, сердечно пекущийся о спасении душ своих пасомых и для этого входящий в их жизнь, дабы оторвать их от привязанности к земному и возвести их умы и сердца к небесному, – а сухой делец-формалист, «организатор» и «администратор» признается теперь этими новейшими лжеучителями, «реформаторами» Церкви, идеалом.

Стремление же к небу, к чему нас постоянно призывает св. Церковь в своих молитвословиях, объявляется теперь чем-то «нереальным», «нежизненным» и даже «вредным» для того мнимого идеала земной «организации» и «администрации», который, вопреки истинному учению св. Церкви, они себе создали и который признают самодовлеющим и единственно будто отвечающим современным нуждам.

Итак, вот каково характерное знамение нашего времени: **истинная Христова Церковь с проповедуемой ею духовной жизнью должна быть упразднена и заменена неким фальшивым подобием ее с чисто-земным устройством, целями и задачами.**

Но такое умонастроение не есть ли самый явный признак наступления того страшного времени, о котором сказал Христос-Господь: **«Сын Человеческий придет убо, обрящет ли веру на земли?»** (Лук. 18, 8).

**Веры в Бога, веры во Христа, веры в Церковь у многих уже нет**, и вот на опустошенное от веры место водворяются иные кумиры – в том числе для последователей новой «лже-церкви» кумир «организации» и «администрации». Только чего и для чего, если самого-то главного – **веры** – нет – неизвестно!

«Организация» и «администрация» без настоящей веры, без подлинной духовной жизни, это – тело без души, мертвый безжизненный труп!

**«Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв»,** и потому **«покайся»**, а **«если не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя»** (Апок. 3, 1–3) – вот грозный приговор Божий об этой лже-церкви, деятелях и последователях ее, хвалящихся своей «организацией» и «администрацией», то есть **одной видимостью жизни**.

Так лукаво совершается в наши дни *подмена* истинных целей Церкви!

Но тут здоровое нравственное чувство не может не прозревать козней диавольских – того **«действия заблуждения»**, при котором люди будут **«верить лжи»**, о чем предупреждал нас св. Апостол Павел (2Солун. 2, 11).

Ибо ставить пред Церковью какие-то иные цели, иные задачи, кроме единственной, для которой она и основана Господом-Спасителем, – *спасения души* – бессмысленно и нелепо!

А для спасения души надо стремиться нам из земных стать небесными и, еще живя здесь на земле, стараться жить, *как на небе*, чему нас так ясно учит истинная Церковь Христова и к чему особенно усердно зовет нас ныне, Великим постом.

Устраняясь, охраняя себя от тлетворного духа времени, последуем призыву св. Церкви, если не желаем себе вечной гибели:

**«Приидите прежде конца вси, братие, чистым сердцем приступим к Благоутробному Богу, житейская обстояния отринувше, о душах попечение сотворим!..»** (стихира в четверг Ваий).

## ***Христос Воскресе!***

**Воскресения день, просветимся людие. Пасха, Господня пасха, от смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас приведе, победную поющыя.**

Сими радостными словами, всегда неизменно пробуждающими в нас какую-то особую возвышенную бодрость духа, прилив новых духовных сил и светлую надежду на ожидающее нас лучшее будущее, приветствуем мы вас, возлюбленные о Господе братие и сестры – соотечественники наши, в изгнании и разсении сущие!

Шлем мы это радостное пасхальное приветствие и вам, дорогие наши страдальцы – православные русские люди, за веру святую, под игом лютыя работы во Отечестве нашем гонимии и зле страждущии, если только голос наш дойдет до вас.

В переживаемое ныне нами многоскорбное время единственное утешение для всех нас это – **святая вера наша** с ее высокими обетованиями, с ее умиротворяющими душу чаяниями, с ее светлыми упованиями. Ибо поистине никогда еще зло, повсюду почти торжествующее сейчас в мире и проникнувшее глубоко в жизнь людей и даже в церковную ограду нашу, не достигало такой силы, такой степени напряжения.

Этому злу, победоносно шествующему путем лжи и всякого неправедного обольщения и покоряющему людей, не веровавших истине, но возлюбивших неправду (2Солун. 2, 10–12), мы можем противопоставить **только** святую веру нашу.

**«Сия есть победа, победившая мир, вера наша»** (1Иоан. 5, 4), – утешает нас в этом возлюбленный ученик Христов, стоявший у самого Креста Господня, видевший все, языком человеческим невыразимые страдания Господа, а затем сподобившийся первым придти к отверстому гробу Его, уверовавший и горячо переживший, вместе с другими учениками и последователями Его радость Его Воскресения (Иоан. 20, 2–8).

В основании этой святой веры нашей, как краеугольный камень ее, и лежит это величайшее, беспримернейшее в истории человечества чудесное событие – *Воскресение Христово*.

Христос воскрес, победив человеческую неправду и самую смерть, на которую осудила Его эта неправда. Правда восторжествовала над ложью, жизнь одержала победу над смертью, и это так естественно находит светлый радостный отклик в наших сердцах, угнетаемых неправдою и трепещущих пред смертью.

Вот почему так торжественно и радостно наше пасхальное богослужение, вот почему мы так ликуем и сердца наши как бы сами поют хвалу Христу Воскресшему в пресветлый день праздника Его Воскресения – этого воистину «праздника праздников и торжества торжеств».

**«Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый: Христос бо воста, веселие вечное»** (тропарь 1-й песни канона).

И это отнюдь не одно воображение, как легковесно пытаются утверждать поистине несчастнейшие из людей, коснеющие в ослеплении упорным неверием.

Истина славного события Воскресения Христова не подлежит ни малейшему сомнению уже по одному тому, что действительность его засвидетельствована очень многими лицами, весьма различными по своему положению и видевшими Воскресшего Господа в разное время и неоднократно.

Кроме того, совершенно невозможно было бы понять и объяснить иным образом то необыкновенное воодушевление, тот необычайный подъем духа, который робких и боязливых вначале апостолов сделал мужественными и неустрашимыми проповедниками Христова учения по всей вселенной.

А надо знать, что ученики Господни, проповедуя Евангелие Христово, учили людей не одной только голой христианской морали, а, как это ясно видно из книги Деяний Апостольских, благовествовали прежде всего о Христе Распятом и тридневно

Воскресшем из мертвых, сопровождая и подтверждая свою проповедь многими чудесными знамениями.

И эта проповедь о Воскресшем Господе пленяла и покоряла сердца человеческие и делала людей пламенными последователями Его, готовыми кровью своею запечатлеть свою непоколебимую верность Ему.

Только великая истина Воскресения Христова может нам объяснить необычайно-быстрое распространение веры Христовой, в самых неблагоприятных для того условиях и обстановке, по лицу всей земли. Что другое могло заставить тысячи и тысячи людей в течение ряда веков претерпевать страшные, неописуемые мучения, проливать кровь свою и отдавать жизнь свою за Христа? Какая иная сила могла побудить богатых и знатных, вельмож и самых царей гордого языческого мира смиренно склониться перед подножием Креста Христова и славить Его Воскресение? А что могло побуждать многие тысячи мужей и жен отречься от суетных благ, утех и удовольствий мира сего, во зле лежащего, и удаляться в пустыни, горы и вертепы и пропасти земные, чтобы там в непрестанной молитве и безмолвии, постнических лишениях и трудах проводить жизнь Богоугодную, дабы вернее соединиться со Христом в жизни будущей, которую открыл нам Христос Своим преславным Воскресением из мертвых?

**«Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков»** (1Кор. 15, 19), говорит св. Апостол языков Божественный Павел, безчисленное число раз в изумительной жизни своей испытывавший на себе животворную силу Христа Воскресшего, ибо

**«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»**, поясняет он же (1Кор. 15, 17).

**«Но Христос воскрес из мертвых»**, убежденно свидетельствует он, коему неоднократно являлся Христос, учеником Которого он не был во время Его земной жизни: **«Первенец из умерших»** (1Кор. 15, 20), а потому, **«как во Адаме все умирают, так во Христе все оживут»** (1Кор. 15, 22).

**«А затем конец, когда он предаст царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу: ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится – смерть» (1Кор. 15, 24–26).**

**Так вот, где источник нашей светлой радости в день праздника праздников Светлого Воскресения Христова: Воскресение Христово – это радостный и убедительный для нас залог конечного торжества правды Божией, победы над злом, победы над смертью.**

Но для того, чтобы быть участниками этого конечного торжества Правды Божией и торжествовать вместе со Христом победу над злом, победу над смертью, мы должны еще в этой земной жизни «сораспяться Христу», дабы и воскреснуть вместе с Ним, – должны с помощью благодати, дарованной нам в силу заслуг Его, **победить в самих себе зло, то есть грех**, к чему мы обязываемся самым принятием св. Таинства Крещения.

**«Неужели не знаете», спрашивает нас св. Апостол в замечательном чтении, приурочиваемом св. Церковью ко дню Великой Субботы: «что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы спогреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает, смерть уже не имеет над Ним власти... так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Римл. 6. 3–11).**

Вот – ясное учение Слова Божия о силе и значении для нас великого и славного события Воскресения Христова!

Можно ли после этого утверждать и учить что-то **иное**, как это делают современные еретики, мечтающие об устройении какого-то земного «Царства Божия» и готовые узаконить греховную привязанность человека, изменившего Христу Воскресшему, к миру сему, во зле лежащему, со всеми его суетными благами, утехами и удовольствиями?!

**«От земли к небеси Христос Бог нас преведе» Своим Воскресением – как же и зачем же, после этого, мы опять будем**

возвращаться к земле, от которой уже оторваны, хотя временно еще и вынуждены ходить по ней?

Прилепляться вновь к земле – это черствая неблагодарность Христу Воскресшему, дерзкое попрание святыни Его Воскресения!

Нет! С земной жизнью, исполненной греховных страстей, у нас, христиан, если мы не «христиане только по имени», все должно быть покончено: мы **«смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало»**, и все мысли и чувства наши должны быть в ожидающем нас **«невечернем дни Царствия Христова»**, к которому мы всем сердцем должны стремиться.

**«Очистим же наши чувства от всего земного, и узрим неприступным светом воскресения, Христа блистающая, и радуйтесь рекуща, ясно да услышим, победную поюще».**

**«... Веселимся божественно, яко воскресе Христос»... «Христос бо воста – веселие вечное».**

## Слово Ректора Св. Троицкой Духовной Семинарии Архиепископа Аверкия.

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Ныне, с Божией помощью, мы благополучно заканчиваем **пятнадцатый** учебный год нашей Свято-Троицкой Семинарии, по случаю чего и собрались здесь, дабы радостно отметить это знаменательное событие.

От всего сердца приветствую всех наших отцов и господ преподавателей, много потрудившихся для успешного окончания этого года, а также и всех наших семинаристов, в особенности же закончивших в нынешнем году полный курс Семинарии.

Приятным долгом своим почитаю приветствовать также наших почетных гостей: представителя Американского Департамента Просвещения Dr Morse, прославившего русское имя своими знаменитыми изобретениями Игоря Ивановича **Сикорского**, представителей американских высших учебных заведений и всех прочих гостей и благочестивых наших богомольцев, прибывших сюда, чтобы разделить с нами наше торжество.

Нынешний учебный год ознаменовался для нас особенно важным событием: наша Св.-Троицкая Семинария неусыпными трудами преподавателей и учащихся в ней заслужила **высокое признание** Американских школьных властей, в лице Департамента Просвещения в Албани, и получила, наконец, **«абсолютный чартер»**, дающий ей право самой выдавать **дипломы на звание «бакалавра богословия»**. В нынешний день окончившие полный курс Семинарии и исполнившие все установленные обязательства впервые получают собственный диплом Семинарии со священным изображением **Пресвятой Троицы**, небесной покровительницы нашей Семинарии, как и Монастыря, положившего начало ее существованию.

Это всегда должно напоминать окончившим нашу Семинарию, что **их святой долг отныне в жизни – быть**



**верными служителями Пресвятой Троицы.**

О славе Ее Пресвятого Имени ревновать, Ей Единой угождать, Ее более всего на свете любить и почитать, все дела свои и намерения Ей только посвящать, и все творить **во Имя Отца, и Сына и Святого Духа.**

В этом смысл преподаваемого нами в нашей Семинарии учения, к этому направлено и предлагаемое нами нашим семинаристам воспитание. Наша Семинария, помещающаяся в Св.-Троицком Монастыря и его благодатными соками питаемая, есть **особый** мир, отличный от всей окружающей нас жизни. Тут мы только следуем прямому и ясному повелению евангельского учения, заветы которого **обязательны** для каждого желающего стать служителем Христовой Церкви. **«Вы от мира несте»**, сказал Христос Своим ученикам: **«но Аз избрах вы от мира»** (Иоан. 15, 19), то есть «изъял», «выделил» вас из всего окружающего мира, который, по слову возлюбленного ученика Христова Св. Иоанна Богослова, **«весь во зле лежит»** (1Иоан. 5, 19). И если пастыри потом все же идут в этот мир, во зле лежащий, то отнюдь не для того, чтобы **сливаться** с этим миром, жить с ним одной, общей с ним жизнью, а напротив – для того, чтобы помочь ему выпутаться из этой паутины зла, или хотя «некоторых», по выражению св. Ап. Павла, «спасти» от полной и окончательной гибели в нем.

В этом и заключается высокое назначение пастырского служения, к которому готовит своих кандидатов наша Семинария.

В то время, как на нашей Родине, поработенной игом безбожия, пастыри лишены возможности исполнять это свое высокое предназначение, здесь в свободной стране нам предоставлена полная возможность воспитывать будущих пастырей нашей Церкви и внушать им идею такого именно служения делу спасения душ во славу и во Имя Пресвятой Троицы, чудесно устроившей все дело спасения человечества. И за это мы не можем быть неблагодарны этой стране, приютившей нас и давшей нам такую возможность и такую свободу. Мы благодарим также Департамент Просвещения Штата Нью-Йорк за то, что он, нисколько не стесняя и не

ограничивая нашей внутренней свободы, которой мы так дорожим, наделил нашу Семинарию такими правами, которые уравнивают ее с другими высшими учебными заведениями Штата и тем повышают ее авторитет и значение в глазах всех.

Дорогие братие-семинаристы, получающие ныне дипломы! Перед вами открывается широкое поприще славного служения Церкви Христовой, Которая так нуждается в искренних и честных служителях. Не пренебрегайте же им, этим славным поприщем, уготовляющим вам нетленные венцы, если будете, по слову Апостола, законно подвизаться (2Тимоф. 2, 5)! Не зарывайте полученного вами таланта в землю, дабы не быть осужденными, как рабы лукавые и ленивые (Матф. 25, 26). Взявшись за плуг, что вы сделали, когда поступили в число студентов Семинарии, – уже не оборачивайтесь назад (Луки 9, 62) и не откладывайте надолго вашего решения полностью и окончательно посвятить себя на служение Церкви, для прославления Великого Имени Пресвятой Троицы!

Все остальные семинаристы, пока не окончившие Семинарию! Будем с любовью и усердием продолжать наше учение, а главное – духовное самовоспитание, которое не должно прерываться и во время предстоящих теперь вам летних каникул, и думать не о том только, чтобы получить полноценный диплом, а более всего о том, чтобы наилучшим образом подготовить себя к служению Св. Церкви!

Братие и сестры, сочувствующие нашему святому делу! Не лишайте нас Вашей поддержки и на будущее время и помогайте нам находить достойных кандидатов для поступления в нашу Семинарию и воспитывать из них будущих пастырей.

Божие благословение буди со всеми вами! Аминь.

## Приближается день св. князя Владимира...

Все ли современные православные русские люди знают и помнят день великого Просветителя Руси св. равноапостольного князя Владимира – 1528 июля, который в нынешнем году приходится в воскресенье? Все ли они понимают и ценят ни с чем несравнимое величие того дела, которое совершил для нас св. равноапостольный князь Владимир? Дорожат ли они превыше всего на свете тем безценным сокровищем, которое даровал нам св. равноапостольный князь Владимир – **святой православной верой?**

«Каждая страна, город и народ чтут и славят своих наставников, которые научили их православной вере. Прославим и мы по силе нашей, хотя малыми похвалами совершившего великия и чудныя дела нашего учителя и наставника великаго кагана земли нашей Владимира» – так во вдохновенном слове своем взывал к русским людям еще девять веков тому назад Киевский Митрополит Иларион.

А Слово Божие ясно учит нас: **«Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, иже взирающе на скончание жительства, подражайте вере их»** (Евр. 13, 7). Святой же князь Владимир был не только наставником нашим, но и подлинным **отцом**, родив нас заново «банею пакибытия» во святом крещении.

Как же нам не помнить и не чтить великого дня его блаженной памяти?!

Но чтить его мы должны не только на словах, а и в наших делах, самыми делами нашими, образом жизни и всем поведением нашим показывая, что мы являемся достойными его духовными чадами, – «взирая на кончину жизни его, **подражать вере его**», как учит нас Слово Божие.

Можем ли все мы, современные русские люди, похвалиться, что мы действительно чтим нашего великого Просветителя, что мы стараемся во всем следовать примеру его жизни, подражаем вере его?

Пусть на это ответит совесть каждого из нас!

Св. князь Владимир после принятия им св. крещения стал как бы совершенно другим человеком. Мрачный, жестокий, подозрительный, грубый, сластолюбивый варвар, – он после крещения стал кротким, ласковым, приветливым, любвеобильным и милостивым князем, истинным отцом своих подданных. «Владимир – Красное Солнышко» – таким трогательным прозвищем характеризуют его письменные памятники второго периода его жизни. Благотворительность его достигла громадных размеров: всякий нищий мог приходить в княжий двор и получать все необходимое для жизни, а кто не в силах был приходить сам, тем развозились всевозможные съестные припасы по городу. На праздники св. Владимир раздавал нуждающимся огромные суммы денег. Его христианское милосердие и снисхождение к людям доходили до того, что он даже боялся казнить разбойников.

**«Боюсь греха!»** так отвечал он однажды епископам на их недоуменный вопрос, почему он не решается казнить их.

**Эта боязнь греха** и эта великая перерождающая *сила покаяния*, благодаря св. князю Владимиру, и легли в основу всей дальнейшей жизни новопросвещенного русского народа – **они-то и создали ту Святую Русь**, какою была наша Богом благословенная русская земля на протяжении столетий. Истинное христианство как бы вошло в плоть и кровь русского народа и породило ту великую русскую культуру, которая отнюдь не миф, не одно воображение, и которой мы доныне хвалимся, которую чувствуют и признают лучшие из иностранцев.

Но чем можем похвалиться мы, современные русские люди, **в настоящее время?** Можем ли мы похвалиться тем, что сохранили это великое духовное наследие нашего великого Просветителя и наших благочестивых предков, создавших Святую Русь?

Боимся ли мы греха? Каемся ли мы от всего сердца, когда по немощи грешим?

Перерождаемся ли мы, становимся ли мы **другими** людьми, возставая после греховного падения.

Страшно подумать до какого великого, беспримерного в истории человечества нравственного падения дошел наш православный русский народ, едва отпраздновав девятисотлетие со дня своего просвещения светом Христовой веры!

И тут нечего всю вину сваливать на «темные силы».

Да, конечно, темные силы существуют: он искушают, соблазняют и развращают людей, отвлекая их от Бога и увлекая в дьявольскую бездну. Но Бог, как ясно учит нас Слово Его, никому не попускает быть искушаемым сверх сил (см. 1Кор. 10, 13), и каждый из нас «искушается, увлекаясь и обольщаясь **собственной** похотью» (Иак. 1, 14).

Поэтому, не будем обманываться, как увещевает нас св. Апостол: *мы сами во всем виноваты*, что случается с нами.

**И в страшном, беспримерном, кровавом бедствии, постигшем нашу несчастную родину Россию, мы сами, прежде всего, виноваты.**

Виноваты в том, что перестали подражать вере нашего Великого Просветителя, перестали следовать примеру его жизни: **перестали бояться греха, перестали прибегать к спасительной силе покаяния, даже ни во что начали вменять грех, греша произвольно.**

И вот, в результате всего этого, мы очутились за границей. Вразумились ли мы, потеряв Родину, хотя бы здесь? Боимся ли мы греха теперь? Каемся ли по-настоящему, впадая в те или иные грехи?

Увы! как мало среди нас таких, которые живут **всей полнотой** подлинной церковной жизни с считают для себя не какой-то неприятной обузой, а естественным и радостным долгом жить **так, как учит Св. Церковь**, – как подобает жить православным христианам, не одно лишь имя «православных» официально носящим. Многие, весьма многие, даже из числа не порывающих совсем с Церковью и церковные богослужения посещающих, утратили свойственную истинному христианину остроту ощущения греха, а некоторые стали и вовсе нечувствительными ко греху и не испытывают нужды в покаянии, приходя к исповеди (если и приходят еще) только по

привычке, по установившейся традиции, но не для того, чтобы свергнуть с себя бремя греховное, тяготы коего не ощущают.

Многие ли теперь ясно понимают и сознают, что **главное – это спасение души**, а все остальное, по сравнению с этим, это – тщета, не стоящая внимания.

Сильное, решающее значение произвела на кн. Владимира картина Страшного Суда, показанная ему греческим монахом-философом. Держим ли мы в своих умах это спасительное помышление о неизбежном суде Божиим над нами? Горе, горе тем, кто забывают, что **«лежит человеком единою умереть, потом же суд»** (Евр. 9, 27). А на суде – отвечать за все скверные дела свои... и не только за дела, но и за слова праздные и за мысли хульные и нечистые... Не поможет там никакая иезуитская казуистика, ибо это будет суд **нелицеприятный** – не человеческий, а Божий!

Итак, самое важное, о чем мы более всего должны стараться, это – **спасение души**.

Но вот, в каком-то непонятном ослеплении, люди с до крайности суженным духовным кругозором, а по существу нередко не плохие и даже благонамеренно-настроенные, наивно думают, будто о спасении души должны помышлять и заботиться только монахи, а люди мирские могут жить свободно, как им заблагоразсудится, ничем себя не стесняя и ни в чем себя не ограничивая: им, будто бы, все можно, все позволено.

Только таким извращенным умонастроением и можно объяснить то, почему так легкомысленно и беспечно живут многие русские люди за границей, особенно здесь, в богатой и привольной Америке, все свое свободное время проводя в развлечениях и удовольствиях, зачастую нескромных, наивно и несерьезно оправдывая при этом такой легкомысленный, антихристианский по духу своему, образ жизни разными благовидными предлогами. И без всякой мысли о покаянии за грехи отцов своих и дедов и за свои собственные грехи, приведшие нашу несчастную Родину к такой страшной катастрофе, веселясь и развлекаясь на балах и на банкетах, они еще в каком-то странном самоослеплении воображают,

обманивая самих себя и других, будто делают что-то для спасения России.

Утрата остроты ощущения греха в соединении с таким легкомысленным светским образом жизни естественно ведет к полному упадку духовной жизни вообще.

Это крайнее оскудение подлинной духовной жизни, чисто-духовных стремлений, духовных интересов, духовных запросов является поистине наиболее характерным и самым грозным знамением нашего времени. Взамен возвышенной полноты духовной жизни, дающей такое высокое нравственное удовлетворение истинному христианину, того «духовного делания», которым жили наши благочестивые предки, создавшие Святую Русь, теперь на первый план выступают всякие политические дразги и интриги, ожесточенная борьба самолюбий и честолюбий, взаимная партийная грызня, безудержное злохуление и поношение своих действительных и воображаемых противников-вся та моральная грязь, которой – увы! – так полна бывает порою наша эмигрантская жизнь.

Те нравственные помои, который выливаются при этом друг на друга, ярко свидетельствуют о том, насколько далеки такие русские люди от подлинной духовной жизни – жизни в Боге, жизни во Христе, жизни в Церкви, насколько чужда им Владимирова «боязнь греха», как далеко отстоят они от единственно-спасительного прибежища покаяния – глубокого сознания своей **собственной** греховности, соединенного с неосуждением других.

Для таких зарвавшихся в своей беспросветной «самости» и гордыни людей и самая Церковь, поскольку они в ней еще состоят, и церковная жизнь, в которой они еще принимают участие, становятся лишь поприщем сведения личных счетов и всякого рода партийных дразг и интриг. Не живя духовной жизнью и не ища духовного руководства, они не понимают и не ценят истинных, духовно-настроенных пастырей Церкви, дающих высокий пример подлинной духовной жизни, молитвы и нравственного подвига – им более по вкусу те современные служители Церкви, которые «льстят их слуху», по выражению

св. Апостола (2Тим. 4, 3), и легко становятся орудиями их чисто-земных стремлений, идя на поводу у разных партийных течений.

Вот эта-то утрата понятия об истинной сущности и истинном назначении Церкви Христовой и есть главное зло нашего времени, зло, столь омрачающее и личную, и семейную, и общественную, и политическую жизнь нашего русского разсеяния; зло, от которого происходит столько распрей и разделений, столько ненависти, злобы и взаимной вражды, доходящей до подлинного умопомрачения.

Но **Церковь Христова** это не есть какая-то обыкновенная светская организация, подобная всем остальным человеческим общественным организациям.

**Церковь это Тело Христово, Глава которого Сам Христос, а все мы, верующие, – члены, составляющие собою единый, цельный духовный организм.**

**Церковь – учреждение Божественное, а не человеческое: Церковь основана Христом Спасителем для спасения душ в жизнь вечную.** Кто не думает о спасении души, кто смотрит на Церковь как-то иначе, кто стремится использовать Церковь, как обыкновенную человеческую организацию в каких-то своих эгоистических или чисто-земных целях, – **тому не место в Церкви!** Ибо такой **чужд Церкви!**

При этом надо знать и помнить!

Не воля какого-либо отдельного священнослужителя, священника ли то или епископа, или даже целой группы епископов, а воля **всей** Вселенской Церкви есть **непреложный закон** для каждого верующего, принадлежащего к Церкви, ибо это – голос Самого Духа Святого, живущего в Церкви. И кто не желает внимать этому голосу, кто противоречит ему, что-то свое **собственное** ему противопоставляя, тот невидимым судом Божиим уже отсекается от Тела Христовой Церкви, перестает быть членом Церкви и может вернуться в Нее только через искреннее нелицемерное покаяние, сознав и исповедав свое заблуждение и свой грех противления Церкви.

Вот, что погубило Россию, возведенную из тьмы язычества к благодатному свету Христову и новой жизни во Христе святым



равноапостольным князем Владимиром, и вот, что мешает ей вновь возстать после страшного падения.

Подражание вере нашего великого Просветителя, «боязнь греха» и духовное возрождение через покаяние, органическая принадлежность к Церкви Христовой и духовно-благодатная жизнь в ней, молитва и подвиг, ради спасения души в жизнь вечную – вот **единственное**, что может спасти нас и что нам, православным русским людям, более всего нужно и без чего совершенно тщетны и беспочвенны все наши надежды на какое-то лучшее светлое будущее.

Святой равноапостольный великий княже Владимире, моли Бога о нас!

## Крест верных утверждение.

*«Крест, хранитель всея вселенныя, крест, красота Церкви: крест, царей держава: крест, верных утверждение: крест, ангелов слава, и демонов язва.»*  
(Светилен Кресту).

Такая великая для нас святыня Крест Господень, что, помимо частых обращений к нему и упоминаний о нем в повседневных службах и молитвах, Св. Церковь сочла нужным для вящего прославления его установить в честь его особый **великий** праздник – праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, вошедший в ряд самых больших, так называемых «двунадесятых» праздников.

Дивный это осенний праздник! Он как бы завершает собою круг всех остальных праздников – подводит итог им. Нарисовав нам умиляющую наши души картину всего домостроительства Божия – благостного и премудрого промысления Божия о нашем спасении, в целом ряде Господских и Богородичных великих праздников, св. Церковь в заключение всего приводит нас к поклонению Кресту Господню, как бы так говоря нам: «Ты видел все, что сделано Богом для твоего спасения, но ты еще не знаешь, что надлежит делать тебе самому, дабы спастись. Вот сегодня я и говорю тебе: **если хочешь спастись, прильни** ко Кресту Христову и спасешься. В нем сокрыты чудодейственные животворные силы, которые воскресят твою душу, умерщвленную грехами. Возлюби же Крест Господень, великое знамение любви Божественной и орудие спасения твоего, возлюби Крест Господень **превыше всего на свете, прильни к нему, не только устами твоими, лобызая его, но всей душой твоей, всем внутренним существом твоим, и спасешься!**»

Это потому, что Крест Господень – славное орудие нашего спасения, нашего искупления от греха, проклятия и вечной смерти. На Кресте Христос «пригвоздил рукописание грехов наших». На Кресте «Христос Царь славы волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство, яже прежде

враг сластию украд, изгнаны от Бога сотвори». На Кресте Христос «распятие претерпев, смертью смерть разруши».

Вот поэтому-то Крест для нас, христиан, перестал быть орудием страшной позорной казни, каким он был в древности, орудием проклятия: «проклят всяк висяй на древе», как сказано было в Ветхом Завете (Втор. 21, 23), а стал орудием благословения Божия, знаменем радости.

**«Приидите вси языцы, благословенному древу поклонимся, имже бысть вечная правда, праотца бо Адама прельстивый древом, крестом прельщается, и падает низвержен падением странным... Кровию Божиею яд змиев отмывается...»** так радостно поет св. Церковь и вызывает ко Кресту от имени всех верных:

**«Радуйся, Господень Кресте, имже разрешился от клятвы человечество, сущия радости знамение!»**

Вместе с тем, крест Господень есть для нас, христиан, великое и славное знамение неизреченной, невыразимой ни на каком языке человеческого, любви Божественной к падшему человеческому роду: **«так возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный»** (Иоан. 3, 16). Крест Господень постоянно напоминает нам о той великой истине, которую открыл нам только возлюбленный ученик Христов – «Апостол Любви» св. Иоанн Богослов, что **«Бог есть любовь, и пребывающий в любви в Боге пребывает, и Бог в нем пребывает»** (1Иоан. 4, 16), а потому **«если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга»** (1Иоан. 4, 11).

Вот сколько важных, можно сказать, важнейших поучительных истин дает нам почитание Креста Христова!

Но Крест Господень не только воодушевляющее нас и вдохновляющее на христианскую жизнь знамение нашего спасения и знамение Любви Божественной. Крест Господень есть также действенное и сильное, самое сильное на свете, оружие, с помощью которого мы можем побеждать врагов нашего спасения – дьявола и всех его служителей, борющихся против нас и стремящихся погубить нас.

**«Господи, оружие на диавола Крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его: яко мертвые возставляет, и смерть упраздни. Сего ради поклоняемся погребению Твоему и востанию»,** поет Св. Церковь. (Стихира воскресна на хвалитех 8 гласа).

**«Радуйся, Живоносный Кресте, благочестия непобедимая победа... Оружие непобедимое, бесов сопротивоборче...»** Креста **«устрашаются демонския полки»...** **«О сем языцы варварстии побеждаются, о сем скиптры царей утверждаются»,** такими выражениями прославляет непобедимую силу Креста Господня Св. Церковь.

Сколько дивных чудес совершено в истории христианского человечества **«силою Честного и Животворящего Креста Господня»** – этого и не перечесть!

Вот почему наша Св. Церковь, Церковь Православная, придает такое большое значение правильному и благоговейному изображению на себе крестного знамения. **«Да не стыдится каждый из нас исповедывать Распятого»,** говорит великий отец Церкви св. Кирилл Иерусалимский: **«пусть изображает рукою знамение св. Креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушает, на сосудах, из которых пьет. Пусть изображает его на себе при входах и выходах, когда ложится спать и встает, когда находится в пути или отдыхает. Он – великое предохранение от всех бед и несчастий».** (Оглас. поуч. 13, 36).

После всего вышесказанного понятно, почему св. Апостол Павел говорит: **«Мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру»** (Галат. 6, 14).

**Крест Господень это – наша радость и похвала – «похвала похвал»,** по выражению того же св. Кирилла Иерусалимского.

**Крест Господень для нас, воинов Христовых, призванных к «невидимой брани» – к постоянному воинствованию против врагов нашего спасения – есть и наше воинское знамя и наше оружие, одновременно.**

Крест для нас – **все**: он – «**хранитель всея вселенная**», он – «**красота Церкви**», он – «**царей держава**», он – «**верных утверждение**», он – «**ангелов слава и демонов язва**» (погубление).

Так веровали когда-то и так исповедывали все христиане; так веровали когда-то и так исповедывали и наши благочестивые предки на Святой Руси, во всем стремившиеся подражать первым христианам.

Не то мы видим теперь!

Среди народов Запада, давно отпавших от истинно-христианской веры – веры Православной, редко-редко где найдем мы настоящее почитание Креста Господня, а у многих из них не только нет совсем и не признается его священное изображение, но оно – страшно сказать! – подвергается даже кощунственному поруганию. Крест Господень всячески вытесняется здесь и заменяется иными символами и эмблемами, которые мы видим повсюду, и объединяются эти современные люди, иногда даже не отрекшиеся совсем от своего христианского имени, вокруг других идей и лозунгов, не только ничего общего с Крестом Господним не имеющих, но часто прямо враждебных ему.

Но что нам смотреть на других, когда и сами, мы, православные русские люди, далеко-далеко отошли теперь от того, чтобы считать Крест Господень нашей «радостью» и «похвалой», чтобы видеть в нем наше воинское знамя и наше единственно-верное и благонадежное оружие в борьбе с врагами нашего спасения – наше **утверждение**.

Разве не стыдимся мы нередко «исповедывать Распятого», или боясь кого-то, или просто не считая нужным осенить себя крестным знаменiem, когда пробуждаемся ото сна или засыпаем, когда садимся за стол вкушать пищу или встаем, когда проходим мимо храма или какой-нибудь святыни и во всех подобных случаях, – или совершая это крайне небрежно и неблагоговейно?

Является ли Крест Господень для нас тем знаменем, которым все мы воодушевляемся, вокруг которого все мы, православные русские люди, забывая о всех наших распрях и

раздорах, объединяемся во взаимной любви христианской, ощущая себя подлинными «воинами Христовыми», неустанно ведущими «невидимую брань» с врагами нашего спасения?

Увы! совсем **иные** «кумиры», иные лозунги, иные идеи, зачастую даже ничего общего не имеющие с Крестом Христовым, влекут в нынешнее время большинство из нас к себе. И приходится ли удивляться тому, что Родину нашу постигла такая страшная катастрофа, когда мы стали изменниками, предателями Святой Руси, когда мы, отрекшись от Креста Христова и поклонившись «иным богам», сделались дезертирами с поприща «невидимой брани»? Но поистине удивительно, что многие из нас еще живут и даже благодушествуют, наслаждаясь всеми земными благами, земным благосостоянием, ибо всякий знает, какой суровой каре подвергаются изменники своего отечества и дезертиры с поля битвы.

Но **«щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»** (Пс. 102, 7): Он **«не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему»** (Иезек 33, 11).

До каких же, однако, пор мы будем испытывать Его долготерпение, ведя самочинную борьбу, не под знаменем Его Креста с врагами нашего спасения, воюющими против нас чрез безчисленные скопища наших страстей и похотей, а – под разными самоизмышленными лозунгами с ближними нашими, созданными, как и мы, по образу и по подобию Божию и искупленными, наравне с нами, на Кресте драгоценною Кровью Христовою... за беспрепятственное и более удобное удовлетворение этих страстей?

И пусть не оправдывается никто из таких «борцов» своею мнимою ревностью о каких-то высоких идеалах, ибо истинная **святая** ревность (как и «мудрость, сходящая свыше») **«во-первых, чиста, потом мирна, кротка, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна»** (Иак. 3, 17). Всякая другая «ревность», не обладающая этими качествами, происходит, как учит св. Апостол, от «горькой зависти» и «сварливости», и она не останавливается перед «самохвальством» и «ложью на

истину», производя всюду лишь «неустройство» и «все худое» (Иак. 3, 14–16).

Изумительно глубоко и красочно рисует психологию этой «неразумной ревности», заставляющей нас видеть только чужие недостатки и пороки и не замечать своих, «ревности», производящей в нашей среде раздоры, смуты и разделения, святитель Феофан, Вышенский Затворник.

Эту неразумную «ревность» называет он «духом пересудливости». «Этот дух», говорит он: «за все цепляется, и все представляет в мрачном виде беззаконности и пагубности. Это – немощь, в большей или меньшей степени, почти общая у людей, **не внимающих себе...** Кто-то приседит сердцу и разжигает его на пересуды – оно и источает их. Но в то же самое время пересудчик сам готов на недобрые дела, лишь бы только никто не видал, и непременно состоит в недобром порядке, в каком-либо отношении; **он как-будто и судит и осуждает, чтобы чувство правды, оскорбленное и подавленное в себе, вознаградить** нападками на других, хотя бы то и неправыми. Правдолюбивый и стоящий в правде, зная, как трудно достается исправность в делах, а еще более в чувствах, **никогда не станет судить: он скорее готов бывает покрыть снисхождением не только малое, но и великое преступление других...** И всегда почти так бывает: разсуди о поступке ближнего, и найдешь, что он совсем не имеет того важного, ужасающего характера, который показался тебе в нем с первого раза» («Мысли на каждый день года» стр. 350–1).

Не этот ли «дух пересудливости», в связи с массовым отступлением русских людей от святыни Креста Господня и следования за иными «богами», иными кумирами, и довел нашу несчастную Родину-Россию до такой страшной, беспримерной в истории, кровавой катастрофы? Не эта ли «неразумная ревность», за все цепляющаяся и все представляющая в мрачном виде беззаконности и пагубности, и здесь за границей, в столь заслуженном нами изгнании, мешает нам жить в мире и любви друг с другом?

Не желая в покаянных чувствах за грехи наши и за грехи наших отцов и дедов, сгубивших нашу Родину, сплотиться

вокруг единственно-естественного для нас, христиан, центра единения – Креста Господня, мы упрямо изобретаем себе свои собственные центры единения и лютой ненавистью преследуем всех тех, кто «осмеливается» с нами не соглашаться.

И несмотря на все, нами пережитое до сих пор, настолько еще мало у нас ясного сознания всего ужаса, приключившегося с нами за грехи наши, что мы все время ищем «врагов» вокруг себя, не замечая в своем самодовольном самоослеплении, что **первые и главные** враги наши это – **мы сами**.

Одно политиканство наше всякого рода чего стоит?

Ведь это оно, это злосчастное политиканство, часто напоминающее какую-то детскую игру, но только совсем не невинную, так разделяет нас, так дробит наши силы, рождая в нашей среде «ненависти, зависти, рвения и прочие страсти, братолюбие разрушающие», об избавлении от которых учит нас молиться наша Мать Св. Церковь, желающая насадить в наших сердцах «нелицемерную любовь» друг ко другу (см. умильный чин молебного пения о спасении России, теперь почему-то нами оставленный).

Нет! Давно пора сознать нам, что не политиканство, не вечера и банкеты, не пляски по субботам, под лукавым предлогом воспитания нашей молодежи в «идеалах русской культуры», ни даже празднование национальных юбилеев **само по себе** – ибо о каких «празднованиях» может идти речь, когда несчастная Родина наша уже более сорока лет лежит поверженная во прах и окутанная страшным кровавым кошмаром – не спасут и не могут спасти нас и нашей Родины, а **только из глубины сердца исходящий покаянный молитвенный вопль** к Богу о спасении, соединенный с твердым намерением впредь исправить свою жизнь, строя ее в полном соответствии с Евангельскими заповедями и уставами Св. Церкви.

**«Если не покаетесь, все погибнете!»** грозно предостерегает нас Сам наш Божественный Спаситель-Христос (Луки 13, 3).

Итак, оставим всё, как ненужную мишуру, и поспешим скорее с покаянием к подножию Креста Господня: объединимся



все вокруг этого единственно-спасительного для нас знамения, **прильнем** ко Кресту Господню, ибо **одна только сила крестная может нас спасти, и ничто другое**, так как **«Крест – верных утверждение»**.

## ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ и судьбы Русского народа.

Все ли еще современные русские люди знают и помнят праздник Покрова Пресвятой Богородицы – 1-го октября ст. ст. – тем более, что и приходится он чаще всего в рабочие дни, когда и в церковь-то пойти многим трудно?

А между тем именно этот праздник как-то особенно близок и дорог сердцу каждого истинно-православного, истинно-русского человека. И это даже при всем том, что происхождения он совсем не русского, а византийского. Но там, в Византии, он скоро был забыт, а праздновался так радостно и так торжественно, как празднуются лишь великие праздники, только у нас на Родине – в России. Какое громадное множество прекрасных и величественных храмов было посвящено у нас именно этому празднику, ставшему как бы специфически – **русским** праздником!

Почему же это?

Вспомним историю праздника – как умирительна и глубоко-трогательна она!

В царствование Льва VI Философа, в начале X-го века, в пределы Византийской Империи вторглись грозные враги – сарацины, все предававшие на своем пути огню и мечу и угрожавшие уже самому Константинополю. Жители Константинополя обратились к своей всегдашней Заступнице – Пресвятой Матери Божией со слезной мольбой о помощи. Особенно торжественное всенощное бдение совершалось во Влахернском храме, где, как великая святыня, хранилась риза Богоматери, Ее омофор (головное покрывало, спускавшееся на плечи) и часть пояса. На бдении этом присутствовал великий праведник того времени – Блаженный Андрей Христа ради юродивый со своим учеником Епифанием. И вот, в 4-м часу ночи им представилось дивное зрелище. От царских врат шествовала по воздуху величественная Жена, окруженная страшной свитой. Честный Предтеча Господень и Апостол Иоанн Богослов поддерживали Ее своими руками, а множество

святых в белых, сияющих одеждах предшествовали Ей, а иные последовали, воспевая священные песни.

Когда Она приблизилась к амвону, Блаженный Андрей, как бы не доверяя себе, спросил Епифания: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира? – «Вижу, отец мой духовный», отвечал тот: «вижу и ужасаюсь». И пока они смотрели, изумленные этим дивным зрелищем, Она, преклонив колена, молилась долго-долго, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лицо. Окончив здесь молитву, подошла к престолу и молилась и здесь за предстоящий народ. По окончании молитвы, Она сняла с Себя блиставшее подобно молнии великое и страшное покрывало, которое Она носила на Своей Пречистой Главе, и, держа его с великой торжественностью Своими Пречистыми Руками, распростерла его над всем стоящим и молящимся в храме народом. И долгое время, пока видима была Пресвятая Богородица, видимо было и распростертое над народом покрывало («омофор»), излучавшее из себя молниевидную славу Господню.

Это дивное видение так воодушевило греков, что они дали решительный отпор напавшим на Константинополь врагам, и те, потерпев неожиданное поражение, обратились в бегство. Византия была спасена.

Много, очень много и других случаев известно, когда Пречистая Матерь Божия приходила на помощь Православной Византии, этому Второму Риму, чудесно спасая ее от врагов. Вышеописанное видение и многие другие подобные же видения, мы не можем не рассматривать, как явное и убедительное-наглядное знамение того, что Пречистая Матерь Божия всегда откликается на нашу слезную мольбу о помощи, что Она особенно покровительствует **молящимся в храме**, что Она входит в наши храмы и молится в них **вместе с нами и за нас**, грешных, поскольку мы уповаем на Ее милость к нам, кающимся грешникам, и на Ее материнскую помощь и заступление.

**«Дева днесь предстоит в церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу»...** (Кондак) – так исповедуем мы, православные христиане, эту нашу веру во Всесильное

молитвенное заступление за нас Богоматери, праздная радостный праздник, получивший справедливо наименование **«Покрова Пресвятыя Богородицы»**.

Византия, погрязавшая все более и более в страстях и пороках, вследствие роскошной и легкомысленной жизни, как некогда Ветхий Рим, не желавший знать ничего, кроме «хлеба и зрелищ», и дошедшая до состояния нераскаянности и «окамененного нечувствия», а, в конце концов, отрекшаяся и от своей Православной Веры во время так называемой Флорентийской унии 1439 года, лишилась Покрова своей прежней Всесильной Заступницы Пречистой Матери Божией и была предана окончательно «в руце падения своего»: в 1453 году Константинополь был взят и разгромлен турками, и Византийская Империя исчезла с лица земли, а для народа ее началось тяжкое и мучительное многолетнее иго иноверцев-мусульман.

С падением Византии ее прежнее значение, как Хранительницы Православия, перешло к «Третьему Риму» – к нашей Родине-России. И сюда же – к православному русскому народу – перешел и дивный Покров Божией Матери, во всей своей чудесной, благодатной силе, о чем так убедительно и красноречиво свидетельствует безчисленный ряд фактов нашей родной русской истории. Все важнейшие исторические события из жизни нашего православного русского народа так ясно связаны с благоговейным почитанием Пресвятой Богородицы и горячей верой в спасающий Покров Ее, которая никогда не оказывалась посрамленной, что Родина наша Россия с полным правом именovala себя **«Домом Пресвятыя Богородицы»**, или **«необоримым Богородицы состоянием»** («достоянием»). В самые опасные и критические моменты исторического бытия Российского государства, по слезной, покаянной молитве русских людей, Пречистая Мать Божия всегда приходила ему на помощь. Родина наша действительно была как бы Домом Ее, в котором Она постоянно обитала, который защищала и покрывала. И это Свое незримое, но тем не менее для всех верующих русских людей всегда реально ощущаемое присутствие на Русской Земле Она являла через

многочисленные Чудотворные Иконы, которые благоговейно чтились русским народом, не как идолы, по наглому утверждению сектантов, но как **видимые знаки**, символы Ее невидимого присутствия и покровительства русскому народу. По искренней вере русских людей, от икон этих источались бесчисленные чудеса, и по горячей, пламенной, покаянной молитве перед ними, Пресвятая Богородица не раз спасала Русскую Землю от страшного разорения, а русский народ – от уничтожения. Достаточно вспомнить хотя бы два таких потрясающих душу факта: чудесное избавление русского народа в 1395 году от нашествия страшного азиатского завоевателя Тамерлана, по молитвам перед великой исторической святыней нашей – Чудотворной Иконой Божией Матери **Владимирской**, и не менее чудесное спасение России в 1612 году от губительных ужасов так называемого Смутного Времени, грозившего потерей для нее своего исторического бытия, по молитвам перед другой нашей великой святыней – Чудотворной Иконой Божией Матери **Казанской**.

Стыдно православному русскому человеку не знать этого – стыдно не знать воистину дивного Покрова Божией Матери над Россиею! Ведь ни одна другая страна в мире, после древней Византии, не испытывала на себе так часто и так ощутительно чудесного заступления Божией Матери, почему и праздник Покрова Пресвятой Богородицы является чисто-русским национальным установлением как это ясно видно из слов канона этого праздника: **«Владычице, с честными и славными пророки, с верховными апостолы и со священномученики, и со архиереи, за ны грешныя Богу помолися, Твоего Покрова Праздник в Российстей Земли прославльшыя»** (8-й песни 1-й тропарь).

Чем объяснить это?

Надо полагать, только тем, что сердцу русского человека, глубоко воспринявшему истинное евангельское учение, учение **православное**, были особенно близки и дороги возвышенные добродетели Пресвятой Девы: Ее девственная чистота и целомудрие, Ее смирение и послушание, Ее всецелая и бесповоротная преданность воле Божией. За эти добродетели

православный русский народ особенно благоговейно и нежно чтил Ее, а Она, в ответ на это благоговейное почитание Ее, являла знамения своего особого благоволения и покровительства русскому народу, сделавшись для него воистину **«Необоримой Стеной», «Источником Чудес», «Всех скорбящих Радостью», «в скорбях и печалех Утешением», «Заступницей усердной»,** как именует он Ее в своих церковных песнопениях.

И пока чтил русский народ свою Заступницу и Покровительницу, легко и вольготно жилось на русской земле, которую благословил Господь всяким изобилием. Росла и ширилась она, процветала и благоденствовала, восходя от силы в силу.

Но вот, позавидовал благоденствию русского народа враг вселукавый, возненавидел он русскую землю – «Дом Пресвятыя Богородицы», – как опасный для него оплот истинной веры в мире – веры православной, и замыслил погубить ее. Хитро и льстиво подошел он к простодушному и наивно-доверчивому русскому человеку, соблазняя его обманчивыми мишурными благами западной богоотступнической лже культуры. Постепенно, но систематически-упорно вливался смертоносный яд змеиный в душу русского человека, и все дальше и дальше отводил его враг от веры отцов, все больше и больше отравляя его душу материализмом, неверием и безбожием и лукаво внушая ему, что это и есть истинные блага.

Страшно сказать, до чего дошли отравленные этим ядом змеиным обезумевшие русские люди: в своем подлинном бесновании они решились даже на кощунственную хулу своей Пречистой Заступницы и Покровительницы. С глубочайшей скорбью писал об этом, еще в 1888 году, в одном из своих вдохновенных писем Святитель Феофан, Вышенский Затворник: «... В какой-то газете «Свет» № 88 напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия отвратилась от нас: ради Ея и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. **Кто же за нас, когда Бог против нас?! Увы!!!**» (Собрание писем, вып. 7, стр. 206).

Отвернулся обезумевший русский народ от Божественного Лика своей Пречистой Заступницы и Покровительницы, забыл

все бесчисленные благодеяния Ее, и удивительно ли, что постигли, вследствие этого, русскую землю такие страшные кровавые испытания!

Весьма знаменательно, что как раз перед так называемой «первой революцией» 1905 года, во время столь несчастной для России Русско-Японской войны, в ночь на 29 июня 1904 года, исчезла бесследно похищенная грабителями Чудотворная Казанская Икона Божией Матери – та самая, по молитвам перед которой чудесно спасена была Россия в 1612 году во время Смутного Времени.

**Пречистая Матерь Божия, за богоотступничество обезумевшего русского народа, отняла от него чудесный Покров Свой и предала его в руки падения его.**

Все происшедшие затем с русским народом кровавые ужасы **этим и объясняются.**

Но все же не до конца оставила Пречистая Матерь Божия глубоко падших и неблагодарных Ей сынов и дочерей заблудившегося русского народа. Порукою этому является чудесное явление в самый день отречения Императора Николая Александровича – 2 марта 1917 года – Иконы Божией Матери **Державной** в селе Коломенском. Дивная Икона эта представляет собою Божию Матерь в царской короне, со скипетром и державою в руках, в красной, как бы пропитанной кровью одежде, со скорбным выражением очей. Что означает это, как не то, что Матерь Божия Сама взяла в Свои руки верховную царскую власть, после того, как обезумевшие русские люди отвергли своего Государя – Помазанника Божия? И Она со скорбью смотрит на тяжкие страдания русского народа, вызванные его богоотступничеством, и терпеливо ждет, как истинная любящая Мать, его покаяния и обращения к Богу.

Не об этом ли Материнском попечении Ее о нас свидетельствует и тот факт, что одна из самых прославленных святынь Ее, через которую Она являла многократно знамения милости Своей, Чудотворная Икона Знамения Божией Матери Курская-Коренная последовала в изгнание за массаами русских людей, покинувших свое Отечество, и находится вот уже более 40 лет здесь среди нас в разсеянии?

Велика Ее материнская любовь к нам, оказавшимся столь недостойными ее.

Но отзываемся ли мы и после всех постигших нас тяжких потрясений и потери Родины нашей на эту любовь Ее к нам?

Каемся ли мы в своем богоотступничестве, в попрании заветов святой нашей веры и установлений святой нашей Церкви? Стараемся ли мы делать все приятное Ей, нашей Заступнице и Покровительнице? Не позволяем ли мы себе и доселе, несмотря на все страшное, постигшее нас, прямо или косвенно хулить и оскорблять Ее, любящую Матерь нашу?

Увы! Не тем занимаемся мы за границей, чем нужно было бы! Едва только минует нас непосредственно угрожающая нам опасность, как мы уже и забываем Бога, ни во что ставим Святую Церковь и горделиво превозносимся над всеми святынями веры нашей, свой собственный лукавый разум и свои личные домыслы, соображения и постижения ставя превыше всего на свете.

Живем за границей, большей частью, легкомысленно и беспечно, думая лишь об устройстве своего временного земного благополучия и забывая об ожидающей всех нас вечности – об ответе, который придется давать нам на Страшном Судище Христовом. И даже мысль об этом гоним от себя, гневаясь на добросовестных пастырей Церкви, которые решаются напоминать нам об этом и призывают нас к покаянию и исправлению жизни.

**«Хлеба и зрелищ!»** – безумный и богопротивный лозунг, сгубивший в свое время первые два Рима, а затем и «третий Рим» – нашу Родину-Россию, изменившую своему призванию, продолжает слышаться и за границей, в изгнании нашем, и ставится – увы! – весьма многими русскими людьми во-главу их жизни.

Вместо того, чтобы сознавать свои грехи и каяться в них, мы ищем грехов у ближних наших, себя считая как бы непогрешимыми и не подлежащими никакому суду и критике, а других – во всем виновными и заслуживающими самого жестокого и немилостивого осуждения. А какая неистовая злоба нередко кипит между нами!



И часто за что? – Только за несогласие с неправильными и неразумными взглядами нашими и противными истинной вере и Церкви Христовой, полными гордыни и губительного самообольщения, убеждениями, проистекающими из самомнения и испорченного сердца нашего.

**Единственное, что нам теперь нужно – веру во Христа и жизнь по этой вере – христианское благочестие** – мы заменили никому ненужным и бессмысленным в нашем положении политиканством, а подлинную преданность исконной русской культуре – *идеалам Святой Руси* – преступными и развратными развлечениями и увеселениями по субботам и в кануны праздничных дней, когда каждому русскому изгнаннику надлежит быть в церкви, оплакивая свои грехи, приведшие к такой страшной кровавой катастрофе нашу Родину-Россию.

И даже строя храмы Божии за границей, мы не хотим отказаться от нашей греховной самости, от своего бешеного самолюбия, создаем распри и смуты вокруг этого великого дела храмостроительства, как бы забывая истинное назначение храмов Божиих и унижая это святое дело привнесением в него своих личных страстей, своих своекорыстных соображений, ничего общего со святыней храма не имеющих.

Где теперь в нашей среде найдем мы преклонение перед боголюбезными добродетелями Пресвятой Девы – перед Ее девственной чистотой и целомудрием, перед Ее смирением и послушанием, перед Ее всецелой и бесповоротной преданностью воле Божией, перед коими так преклонялись прежде благочестивые предки наши на Святой Руси, всем сердцем стремясь подражать Ей в этих добродетелях?

Не считают ли многие современные русские люди все эти добродетели «отжившими», «устарелыми», «несовременными»?

**Вот в этом-то во всем и заключается главная наша беда, главное наше горе и несчастье!**

**И чего хорошего можем мы ожидать себе, если и попав за границу, в изгнание, после потери нашей Родины, мы все никак не хотим исправиться, а продолжаем идти в жизни своей все теми же пагубными путями, которые привели к**

*гибели нашу Родину-Россию, а теперь грозят страшной гибелью и всему остальному миру?*

Единственное, что может спасти нас от неизбежной и уже окончательной гибели это – **коренное изменение** всей нашей жизни и **слезное, покаянное обращение** к Пречистой Матери Божией, столько раз спасавшей нашу Родину-Россию, с мольбой о помощи:

**«Что Ти рцем, Царице наша и Владычице?.. Вемы, яко по делом кару Божию приемлем, вемы, яко недостойни под светлую сень покрова Твоего внити, но яко мытарь, яко разбойник, яко слепцы и прокаженнии, и мы сокрушенным сердцем Господу взываем: Боже, милостив буди нам, грешным! И Тебе, Пречистая Дево, молим: приими вопль и стоны сердец наших и вознеси их к Престолу Всевышняго, поведай Сыну Твоему слезное покаяние и печаль сердец наших... собери нас, якоже мать собирает птенцы под криле своя, и настави нас на путь спасения... да возненавидим зло, да узрим бездну падения нашего и возлюбим ближняго своего, да отвержемся себе, да возьмем крест свой и пойдем к Свету Истины, просвещающему мир...»** (Молитва ко Пресвятой Богородице, Светлой Обители странников бездомных).

## Как мы, христиане, должны встречать Новый Год?

*«Се, грядущи скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Апок. 22, 12).*

Вот и еще один год нашей жизни канул в вечность. Благодать Божия даровала нам **новый** год. Ценим ли мы эту милость Божию к нам, благодарим ли Бога за это?

Увы! как мало осталось ныне людей, которые встречают новый год молитвой. Едва ли не подавляющее большинство встречают его ничем не оправдываемым безумным, бессмысленным, разнузданным веселием, а наши «православные» русские люди делают это нередко даже дважды – и по новому и по старому стилю, как бы желая использовать лишний повод к веселию. Хотя повода тут, строго говоря, никакого нет.

О чем напоминает нам наступление нового года, как не о том, прежде всего, что еще на один год сократилась наша земная жизнь, что еще на один год стали мы ближе к общему для всех концу – могиле, а для многих из нас – что этот новый год, быть может, будет **последним** годом их жизни.

Есть ли тут повод к веселию?

Еще святитель Феофан Вышенский и приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский во второй половине прошлого века горько укоряли русских людей за то, что они, подражая Богоотступническому Западу, стали по-язычески встречать новый год, «вертясь с бокалами в руках», ибо это только язычники темные верили, что чем веселее они встретят наступающий новый год, тем удачнее и счастливее он для них будет. Вот и пили они и плясали до упаду. А нам, христианам, это совсем не к лицу!

Нас, христиан, наступление нового года должно, наоборот, располагать к сугубой серьезной настроенности и к горячей молитве Богу.

А особенно серьезными и молитвенно-сосредоточенными должны мы быть **теперь**, в переживаемое нами время, когда с каждым новым годом все более и более умножаются страшные

знамения неизбежно приближающегося к нам конца всего. Еще так недавно жизнь человечества текла более или менее нормально, вполне оправдывая изречение премудрого Екклесиаста: **«Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться, – и нет ничего нового под солнцем»** (Еккл. 1,9). Но вот, с некоторого времени, особенно после страшной кровавой катастрофы, постигшей нашу несчастную Родину-Россию, нечто как-будто бы «новое» стало сильно и ярко проявлять себя. И в самом деле: вдумаясь глубже во все то, что сейчас происходит в мире, и мы убедимся, что происходит теперь нечто такое новое и страшное, чего никогда прежде не было в таких грандиозных масштабах.

Прежде всего: целая **треть** мира попала в полное тираническое обладание неистовых богоборцев и человеконенавистников, которые главной целью своей жизни и деятельности поставляют искоренение во всем мире веры в Бога вообще и уничтожение Христианской Церкви, в частности, и упорно идут к этому, не останавливаясь ни перед какими самыми жестокими и безчеловечными средствами, вплоть до грубых издевательств, пыток, мучений, пролития крови и убийства.

А **остальные две трети**, составляющие так называемый «свободный мир», с каждым новым годом, все более и более равнодушно смотрят на это и не только не противодействуют такому к небу вопиющему насилию, но нередко и помогают ему, сами у себя, в сущности, делая то же, но только более осторожными, «мирными» средствами, лицемерно, для отвода глаз, сохраняя видимость полной свободы веры и даже покровительства Церкви.

Разве не «новое» – так называемое «экуменическое движение» – это повальное «братание» представителей всех вероисповеданий, которого совсем недавно и вообразить себе было нельзя и которое столь многих очаровывает и прельщает мнимой христианской любовью, в то время как оно в действительности весьма далеко от подлинной христианской любви, нераздельно-связанной со стремлением к истине. А истиной «экуменисты» менее всего интересуются. Если бы это

было не так, то давно бы уже все «экуменисты» пришли к Православию, а православные, принимающие в «экуменическом движении» участие, не отходили бы от подлинного истонного исторического Православия, заражаясь антихристианским духом вольнодумного протестантизма.

Того же порядка – и совершенно новое явление Ватиканского Собора. И как характерно и трагично впечатление от этого Собора, высказанное одним православным наблюдателем: казалось бы, мы должны только радоваться и приветствовать наблюдающееся на этом Соборе стремление к сближению с Православием и намеченные в этом направлении реформы, но все это, к глубокой скорби нашей, носит характер такого необузданного либерализма, готового идти и дальше, что римо-католики консерваторы оказываются по духу нам ближе.

А невероятно усиливающаяся преступность, во всех самых изощренных и виртуозных формах, особенно – у малолетних, которые в наше время даже по внешнему своему облику, по выражению глаз и лица, перестают походить на детей, о коих сказал в Свое время Господь, что **«таковых есть Царствие Небесное»** (Марк. 10, 14)!

А умопомрачающий безстыдный разврат, который не удивителен был у язычников, не знавших учения о высоком достоинстве девства, но совершенно нестерпим у христиан!

Нет в современном мире – мире «христианском» – и того, что было в древности в мире языческом: ни благородства, ни честности, ни стыда, ни... совести. Черное многие называют белым, а белое – черным, ложь называют правдою, а правду – ложью. И невольно приходит на ум то, о чем говорит св. Апостол Павел в своем 2-м послании к Солунянам **«и пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду»** (2Сол. 2, 11–12).

Сколь многие теперь с поразительным легкомыслием повторяют вслух, или хотя бы про себя, исполненный драматического скептицизма Пилатов вопрос: **«что есть истина?»** (Иоан. 18, 33). И ответа не находят. Да и не ждут его...

И вот, несмотря на все это, духовно-ослепленные люди все еще кричат о каком-то «прогессе», о «мире всего мира», о благоденствии человечества, якобы ожидающем его в ближайшем будущем, о каких то «заманчивых далях» и «широких горизонтах»...

Пусть не говорят, что мы «сгущаем краски» или проповедуем пессимизм. Тогда и приснопамятного святителя Феофана и о. Иоанна Кронштадтского и многих других великих столпов и светильников нашей Российской Церкви, предостерегавших русский народ о надвигающейся на него страшной каре Божией, надо было бы обвинить в пессимизме. А между тем, ведь всё то, о чем они так сильно и ярко предрекали, рисуя до чрезвычайности мрачные картины окружавшей их жизни, целиком исполнилось.

Мы же здесь указываем только на общеизвестные факты, которые сами за себя говорят и не требуют обладания особой прозорливостью для того, чтобы ясно видеть, **куда** они нас ведут.

Мрачную картину представляет собою сейчас жизнь всего человечества. Но не менее мрачное зрелище наблюдаем мы и в жизни наших православных русских людей за границей. Вместо того, чтобы полностью и окончательно прозреть после стольких перенесенных нами тяжких испытаний – кровавой революции, беженства (для многих даже двукратного), арестов, ссылок и концлагерей, ужасов 2-ой мировой войны – многие все еще продолжают жить настроениями предреволюционной эпохи и 1917 года, приведшими Россию к гибели. Вместо того, чтобы раскаяться в своем прежнем вольнодумстве и смиренно придти к вере во Христа, склонившись благоговейно перед благодатным авторитетом основанной Им Св. Церкви, сколь многие – увы! – и здесь за границей живут вне всякой веры, или отпадают в иные веры, или сами себе изобретают какую-то свою собственную самоизмышленную веру, а те, которые, по внешности, остаются православными, часто вовсе не признают Церкви, надменно и высокомерно осмеливаются судить и рядить о том, чего не знают и не понимают, и считают себя в праве **сами** писать для Церкви **свои** собственные законы,

покушаясь делать Церковь орудием своих безумных страстей – тех самых страстей, кои привели к гибели нашу Родину-Россию, а здесь способны привести к развалу единственное, что у нас еще остается, – нашу Церковь. Вместо смирения – страшная, ни перед каким авторитетом не склоняющаяся гордыня и самомнение, властолюбие и честолюбие, бешенное стремление «играть роль» и, одновременно, – ничем не жертвуя для Церкви и для дела спасения своей души, упиваться с жадностью всеми доступными благами этой временной суетной жизни.

И что особенно скорбно: подобное духовное безобразие и безчиние весьма часто безстыдно прикрываются мнимой ревностью о какой-то «правде», громкими словами о национализме и патриотизме и прочих высоких исторических идеалах русского народа, хотя нередко исходят они от лиц, называющих себя здесь в Америке «американцами русского происхождения» и тем самым отрекшихся от своего русского имени и от своей страждущей Родины, об освобождении и спасении которой они будто бы радуют.

На фоне этой общей мрачной картины единственным утешением для нас является то, что сохранился все же в нашей среде еще **малый остаток** искренно-верующих православных русских людей, кротких и смиренных, ничего лично для себя не ищущих и не домогающихся, но всем сердцем преданных нашей св. вере и Церкви. Им, по большей части, нигде не дают хода, их всячески затирают и обижают, считают иногда даже чужаками и ненормальными, только потому, что они не похожи на других, не хотят «идти в ногу» со временем, плыть по общему течению. Встречая их и видя, как к ним относятся другие, невольно вспоминаешь предречение древних отцев-подвижников о том, что «в последние времена все люди будут безумствовать, а тому, кто не безумствует, будут говорить: «ты безумствуешь, потому что ты не похож на нас».

Но вот эти-то именно люди и хранят еще в изгнании подлинную Святую Русь: – это они строят Божии храмы, чтобы **молиться** в них, а не сводить вокруг них личные счеты, бороться за первенство и политиканствовать, или сходиться в нарочито устраиваемые под ними нижние помещения для

«коктейль-парти», танцев, спектаклей и иных развлечений. Они чтут своих пастырей – истинных пастырей, которые учат их только **молитве и духовной жизни**, ведя их прямым путем ко спасению. И они действительно ничего другого не хотят, как только **спасаться** – именно спасаться, а не сеять интриги, заниматься низкопробным политиканством, завязывать судебные тяжбы и создавать никому не нужные, кроме врагов нашей веры и Церкви, «бури в стакане воды».

Эти немногие, еще остающиеся, подлинно-православные русские люди понимают, что **Церковь – для вечного спасения людей**, и что ею нельзя и грешно пользоваться для каких бы то ни было других, земных целей. А потому они не станут вести напролом – «не на жизнь, а на смерть» безумной борьбы друг с другом, а тем более – со своими пастырями, если эти пастыри **ничего другого** от них не хотят, кроме христианской настроенности их душ, молитвы и покаяния, – они сторонятся только от лжепастырей, которые идут **иными** путями, чуждыми истинного пастырства и подлинной духовности и церковности.

Но как мало **таких** людей, в которых живет еще наша Святая Русь! И с каждым вновь наступающим годом их становится все меньше и меньше. Большинство увлечено и целиком поглощено общей жизнью современного в «похотех прелестных тлеющего» мира и старается во всем прислуживаться и угождать ему – его развратным нравам и обычаям, дабы сделать себе «карьеру» и побольше приобрести разных жизненных выгод и материального благополучия.

**Все это, вместе взятое, – верное знамение того, что мир идет к своему концу и, притом, идет сейчас так быстро и стремительно, как никогда!**

Конечно, это отнюдь не повод к «пессимизму», ибо мы, христиане, отлично знаем, что **так и должно быть**, и что конец мира, рано или поздно, неизбежен. Вместе с тем мы знаем и естественно надеемся, что чудо милости Божией еще может спасти явно погибающий теперь мир и отсрочить неизбежную развязку, ради тех, которые еще могут и способны принести покаяние и спастись. Но нельзя легкомысленно убаюкивать себя, закрывая глаза на страшную действительность, на всю



безнадежность совершающегося перед нашими глазами, с чисто-человеческой точки зрения здравого смысла и разума, и **надо**, если только мы на самом деле христиане, **быть готовыми ко всему**.

В ушах наших, а еще более в сердцах, должны непрестанно звучать грозные предостерегающие слова Господа Иисуса Христа, изреченные чрез Его возлюбленного ученика – Тайновидца в дивном Откровении: **«Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам Его»** (Апок. 22, 12). И, вместо того, чтобы пребывать в «окамененном нечувствии», сливаясь с жизнью окружающего нас мира, и встречать Новый Год безумно и легкомысленно, как современный мир привык его встречать, омрачая свою душу недостойным и неприличным для истинного христианина поведением, обратимся лучше к Богу со слезной покаянной молитвой о том, чтобы Он отвратил от нас «весь гнев Свой, праведно на ны грех ради наших движимый», простил бы нам «вся согрешения вольная и невольная, в мимошедшем лете зле нами содеянная», отгнал бы от нас «вся душетленные страсти и растленные обычаи», «страх Свой Божественный всадил бы в сердца наша, ко исполнению заповедей Его», «укрепил бы нас в православной вере», «утолил бы в нас вся вражды, нестроения и междоусобныя брани», «подал бы нам мир, твердую и нелицемерную любовь, благочинное строение и добродетельное житие», «искоренил бы и угасил все богохульное безбожник нечестие» и «укрепил бы, утвердил, расширил и умирил» наше единственное сокровище и верное прибежище – **Св. Церковь Православную**.

Благослови же венец наступающего лета для нас благостью Твоею, Господи!

## Слово Архиепископа Аверкия новопостриженному иноку Игнатию.

**(К совершенному в Св. Троицком монастыре 19 декабря 1963 года иноческому постригу.)**

От всего сердца приветствуем тебя, новоначальный брат наш инок **Игнатий!** Какой великий день у тебя сегодня! Ты умер сейчас для греховного мира и как бы заново родился для совершенно **иной**, новой жизни – жизни во Христе. В знак этого дано тебе и новое имя. И какое это прекрасное имя! Не говоря уже о том, что оно принадлежит одному из величайших угодников Божиих – священномученику Игнатию Богоносцу, Епископу Антиохийскому – оно само по себе должно воодушевлять тебя, постоянно напоминая тебе о самом главном в предстоящей тебе иноческой жизни. Имя «Игнатий» происходит от латинского слова «ignis», что значит «огонь», а «Игнатий» означает: «огненный». **«Огня приидох воврещи на землю»**, так говорил во время Своей земной жизни Господь наш Иисус Христос: «и как Я желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лук. 12, 49). Это – огонь Божественной ревности, которым должны гореть все истинные христиане, а тем более иноки. Да не угасает в тебе никогда, до конца жизни твоей, этот святой огонь, возжженный в тебе благодатию Божиею чрез твоё пострижение! Глубоким назиданием для тебя и высоким воодушевляющим примером должна служить тебе и святая личность этого великого мужа апостольского и вся его дивная жизнь. Это он был то «отроча» – дитя, которое взял на руки Христос-Спаситель и, указывая на него Своим ученикам, сказал: «Если не обратитесь и не смиритесь, как это дитя, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18, 3). Смирение это – главная христианская добродетель, особенно необходимая для инока. Все труды и подвиги не имеют никакого значения для спасения души, если нет смирения, и наоборот – можно спастись одним смирением. Св. Игнатий Богоносец был учеником возлюбленного ученика Христова, наперсника и девственника – «Апостола любви» Св. Иоанна Богослова. Это должно

напоминать тебе о необходимости стяжать **любовь**, которая есть **«союз совершенства»** (Колос. 3, 14) – любовь к Богу и любовь к ближним, памятуя, что Сам **«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем пребывает»** (1Иоан. 4, 16). Но при этом надо твердо помнить, что истинно-христианскую, **чистую** любовь невозможно стяжать без предварительного очищения себя от греховных страстей. Храни же до конца жизни твоей чистое девство – и не только по телу, но и по душе. Когда воины вели св. Игнатия Богоносца на место казни, где он должен был быть растерзан дикими зверями, он непрестанно призывал имя Христово. «Что ты повторяешь все время одно и то же имя?» – спросили его воины. «Оно написано у меня на сердце», отвечал Св. Игнатий: «а потому и повторяют его уста». Да будет и у тебя написано на сердце твоём, дорогой брат наш Игнатий, это Сладчайшее Имя Христово, и ты никогда во всю твою жизнь не переставай со вниманием и любовью призывать Его, о чем тебе постоянно должна напоминать данная тебе при пострижении «вервица», или четки. Чему еще должно поучать тебя замечательное житие и подвиги твоего отныне небесного покровителя св. священномученика Игнатия, Епископа Антиохийского? От него дошли до нас целых семь «посланий», каковые представляют собою одно из самых древнейших свидетельств об исповедуемой нашей св. Православной Христовой Церковью **Истине**, которая хранится в нашей св. Церкви вот уже почти два тысячелетия **неизменно**, как это видно из этих посланий, вопреки лжи протестантов и всевозможных сектантов, осмеливающихся утверждать, будто в IV столетии, при Императоре Константине Великом, в Церкви Христовой все изменилось. За эту святую Истину св. Игнатий, как истинный пастырь Церкви Христовой, принял мученическую смерть. Ныне мы переживаем страшные времена, когда эта святая Истина подвергается не только искажениям, но и поруганиям и, что особенно страшно, не только со стороны явных врагов христианства, но и со стороны людей, называющих себя «христианами» и даже «православными христианами», и еще страшнее – даже со стороны некоторых «пастырей»

современной Церкви, в том числе и занимающих высокое иерархическое положение в ней. Твердо стой в этой неизменной Христовой Истине, возлюбленный брат наш Игнатий, свидетельствуй о ней повсюду безстрашно и, если понадобится, будь готов принять за нее мученическую смерть!

И да поможет тебе Всемилостивый Господь до конца жизни твоей нерушимо и неуклонно блюсти только что изреченные тобою перед всей Церковью святые обеты и сподобиться того вечного нескончаемого блаженства, которое уготовал Он всем любящим Его!

## Можно ли говорить о единении христиан вне благодати и истины?

*Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. –*

Мы только что отпраздновали великий праздник Крещения Господня, или Богоявления. Дивный это праздник! «Все таинства христианския», говорит о нем святитель Феофан Вышенский: «сияют здесь Божественным светом своим и **просвещают** умы и сердца с верою совершающих сие великое празднество» («Мысли на каждый день года», стр. 12). Потому то и самый праздник этот в церковном уставе нашем так и называется **«просвещением»**.

В чем же состоит это «просвещение»?

Оно состоит в озарении и освящении умов и сердец наших **благодатью и истиною**, принесенными Самим Воплотившимся Сыном Божиим Единородным на землю для спасения людей, как об этом свидетельствует в начале своего Евангелия возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов: **«И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины»**... и от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать; ибо закон дан чрез Моисея, *благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа*» (Иоан. 1, 14, 16–17).

Когда Христос родился, об этом узнали лишь очень немногие из людей. Только в день Своего крещения Он явно и открыто для всех выступил на то Свое великое служение, ради которого Он и воплотился, почему Св. Церковь в своих песнопениях именует праздник Крещения Господня, или Богоявления, **«светлейшим» и «славнейшим»** днем, по сравнению даже с великим и столь радостным для нас праздником Рождества Христова, и, ликуя, поет: **«Явися Спас – Благодать и Истина** во струях Иорданских, и сущыя во тьме и сени спящия просветил есть: ибо прииде и явися Свет неприступный» (Светилен).

Какая же именно «благодать» и «истина» дарованы нам в день Богоявления?

Что именно произошло важного для нас в день этого «светлейшаго» и «славнейшаго» праздника?

В этот день безгрешный Христос принял крещение от Иоанна в водах Иорданских для того, чтобы в Своем лице омыть грехи всего человечества, взятые Им на Себя по неизреченному человеколюбию.

В этот день Владыка небесе и земли подклонил Свою выю и принял крещение **от раба**, чтобы дать пример **смирения** соблюдением общего для всех людей установленного им закона крещения, дабы исполнить этим «всякую правду» (Матф. 3, 15) и собственным примером освятить это великое таинство духовного возрождения, без которого невозможен вход в Царство Небесное.

В этот день Мессия-Христос впервые явил Себя миру, как Единородный Сын Божий Возлюбленный, в Котором пребывает благоволение Бога Отца и на Котором почивает Дух Святой. Его безмерное смирение разверзает небеса и явно открывает людям сокровенную прежде тайну трех Лиц Божества: Отца, и Сына, и Святого Духа.

В этот день Иисус Христос, достигший узаконенного совершеннолетия, по достижении Им 30-летнего возраста, выходит на общественное служение человеческому роду: пребывавший до сего времени в неизвестности, Он **является днесь вселенней, и свет Его знаменается на нас**, озаряя таинственным просвещением свыше людей, «седающих во тьме и сени смертной».

В чем же это «просвещение»?

В том, что, как поучает в этот день св. Апостол, в водах Иорданских **«явилась благодать Божия, спасительная всем человеком, наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно, и праведно, и благочестно поживем в нынешнем веце, ждуще блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»** (Тит. 2, 11–13).

Итак, **Спас наш, Благодать и Истина** Христос явился для того, чтобы возвестить нам *свободу от греха и начало новой жизни – жизни во благодати и истине.*

Уверовав всем сердцем в эту принесенную нам Воплотившимся Сыном Божиим Божественную Истину и принимая эту спасительную благодать в таинстве крещения, **мы умираем для греха и возрождаемся к новой, чистой, святой и богоугодной жизни, мы облакаемся во Христа** и становимся **одно** с Ним по благодати.

Как же смеем мы грешить, если мы умерли для греха, если мы облеклись во Христа и стали **одно** с Ним?

Поистине, грех есть теперь нечто совершенно **чуждое** для нас, христиан, он совсем не приличествует нам – он есть грубое насилие над нашей возрожденной во Христе природой: **произвольно грешить мы не можем**. Не напрасно же увещевает нас св. Апостол, говоря: **«если вы во Христа Иисуса крестились, если вы спогреблись Ему крещением в смерть и совозстали вместе с Ним, то, как Христос, возстав от мертвых, ктому уже не умирает, смерть Им ктому не обладает, так и вы помышляйте себе мертвых быти греху, живых же Богу о Христе Иисусе Господе нашем»** (Рим. 6, 3–11).

Итак, кончает св. Апостол это наставление: **«да не царствует грех в мертвенном вашем теле, во еже послушати его в похотех его, ниже представляйте уды ваши оружия неправды греху; но представляйте себе Богу яко от мертвых живых и уды ваша оружия правды Богу»** (Римл. 6, 12–13).

**«Грех бо вами да не обладает»**, заключает св. Апостол и поясняет: **«Несте бо под законом, но под благодатью»** (Римл. 6, 14).

Из всего вышесказанного должно быть совершенно ясно: **где нет благодати и истины, где нет свободы от греха – где благодатью и истиною пренебрегают, где грешат произвольно и грех оправдывают, там нет христианства**.

**Благодать же и истина – только в истинной Церкви**, той именно Церкви, которая основана воплотившимся Единородным Сыном Божиим и которой дано великое обетование, что врата адова не одолеют ее (Матф. 16, 18), и **которая, следовательно, всегда была, есть и будет до**

скончания века, и не нуждается в том, что бы ее заново создавать.

С этой точки зрения мы и должны понимать и расценивать все происходящее ныне в мире.

А потому нас не может не ужасать то поистине «знамение времени», но знамение воистину **жуткое, устрашающее, зловещее**, свидетелями-очевидцами которого мы в переживаемое нами страшное время являемся.

Мы имеем в виду те «плоды», которые принесло так называемое «экуменическое движение» в виде только что состоявшейся встречи и «символического» лобзания папы Римского Павла VI и Константинопольского патриарха Афинагора I.

Не сама по себе эта встреча, как таковая, нас устрашает, а то внутреннее содержание, которое вложено в нее духовно-нездоровыми, в корне отрицающими подлинное христианство, современными экуменическими веяниями, и которое так ярко и сильно выражено в словах патриарха Афинагора, сказанных им в проповеди перед отправлением в Святую Землю для этой встречи с папой: **«Я встречу папу и по-братски его обниму, оставив дискуссии богословам».**

«Что это?» – только и остается нам спросить: «крайнее недомыслие или... сознательное **предательство?**»

Разве мы с папой ссорились, чтобы нужно было с ним мириться, демонстрируя перед всем светом это «примирение» братскими объятиями?

Или патриарх Афинагор хочет быть любвеобильнее самого «Апостола любви» возлюбленного ученика Господа св. Иоанна Богослова, сказавшего нам в назидание на все времена: **«кто приходит к вам и не приносит сего (истинного, апостольского учения веры и благочестия) учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его» (2Иоан. 10).**

Разве сам патриарх Афинагор – не богослов? Разве он не изучал православного Богословия и не знаком ни с основными догматическими истинами Православно-Христианского учения, ни с тем, как они раскрываются в духовно-нравственной жизни



каждого православного христианина, не напрасно носящего это высокое звание?

Разве наше разделение с римо-католиками было вызвано какими-то чисто-**личными** враждебными чувствами, каким-то **личным** недоброжелательством?

Или наши глубокие расхождения с ними, как догматического, так и духовно-нравственного характера, – только результат каких-то отвлеченных несогласий бессмысленно спорящих между собою ученых богословов, далеких от жизни? И стоит только «помириться» с папой, чтобы все эти споры и «дискуссии» были легко улажены?

Поистине можно было бы только удивляться такой детской наивности «первоиерарха Православия», каковым по традиции все ещё считает себя Константинопольский патриарх, бывший некогда епископом столицы мировой империи, если бы за этой кажущейся «наивностью» не скрывалось **нечто** весьма страшное.

Все это ведь как раз в духе подлинного «экуменизма» – «экуменизма» без маски. Наши православные «экуменисты» долгое время нас упорно уверяли, что они вступили в «экуменическое движение» с единственной целью – по внешности весьма благовидной – «свидетельствовать перед инославными об истине св. Православия», «раскрывать перед ними глубину и красоту св. Православия» и этим – «привлекать их к принятию св. Православия, от которого они отпали».

А что же получилось на деле?

Получилось явление порядка совершенно-обратного: не возвращение отпавших ко св. Православию, а безмолвное, «символическое» признание **неважности, несущественности** всего того, чем отличается св. Православие от инославия, что именно и вызвало отпадение от него, а вместе с тем и от **Единой, Святой, Соборной, Апостольской Церкви, основанной Христом-Спасителем**, римского католицизма, а за ним и протестантизма и прочих, безчисленных ныне, сект и всевозможных самочинных вероисповедных образований, без всякого основания претендующих на именование себя «Христовой Церковью».

**Совершенно, как будто, забыты благодать и истина, которые живут только в истинной Церкви, получившей обетование Христово, что врата адовы не одолеют ее!**

И как-то странно слышать от «первоиерарха св. Православной Церкви», что все отличительные особенности св. Православия, ставящие решительную преграду между ним и римским католицизмом, – **не более** как предмет богословских дискуссий!

**Догматы св. Православия – это ведь не какие-то отвлеченные, оторванные от жизни истины, с которыми можно не считаться или признавать их несущественными.**

**Догматы – это великие и спасительные истины веры, открытые нам самим воплотившимся Сыном Божиим: это – Его Божественные глаголы. А эти «глаголы, яже Аз глаголах вам», говорит Он Сам: «Дух суть и живот (жизнь) суть» (Иоан. 6, 63).**

**Как же можно считать их несущественными для великого дела единения всех христиан, которое может быть только во благодати и истине?**

Как можно думать, что все дело лишь в «братских» объятиях и поцелуях?

И не будут ли такие поцелуи «Иудиными», если за ними скрывается предательство благодати и истины?

**А между тем наше коренное различие и с римокатоликами и со всеми другими, претендующими называть себя «христианами», как раз и состоит именно в духе и жизни.**

Страшно сказать, но, по-видимому, для современных «экуменистов», к числу коих, можно думать принадлежит и патриарх Афинагор и папа Павел VI, и самое крещение, установленное для всех, желающих стать христианами, Самим Христом Спасителем в великий день Богоявления, – не великое таинство, открывающее нам вход в Царство Небесное, а тоже лишь пустой, ничего не значащий предмет «богословских дискуссий». И для вечного спасения, с их точки зрения, нет надобности «креститься» и «во Христа облекаться». Ибо речь у них идет сейчас о всеобщем единении

уже не только христиан, но и иудеев, **без** признания ими Христа-Спасителя Мессией (о чем свидетельствует пресловутый проэкт Ватиканского Собора о иудеях и дружественное посещение теперь папою государства Израиль), и магометан и язычников.

Все больше и больше говорят и пишут сейчас о единой для всех людей общей **всемирной** религии, как и о едином мировом государстве.

Да! Это – воистину **«знамение времени»**, но знамение страшное! **Единение всех людей, «во что бы то ни стало» и «несмотря ни на что», необходимо, как это нам давно хорошо известно из предречений древних отцов Церкви, тому, кто в последнее время захочет всех людей объединить под своей властью и попытается заменить им Христа.**

Воистину уже и теперь страшно жить на свете среди такой антихристовой лжи, такого обмана, фальши и лицемерия, каковыми слуги грядущего Антихриста стремятся сейчас **подменить** в сознании людей истинное христианство и упразднить истинную Церковь.

Но, *с нами Бог!* И «страха их не убоимся, ниже смутимся!» Мы ведь знаем, что «врата адова» не одолеют истинной Церкви. Лишь бы только нам до конца принадлежать к этой истинной Церкви, почерпать из нее благодать и истину Христову и всегда помнить, что мы, **во Христа крестившиеся, во Христа облеклись**, и потому должны жить достойно нашего высокого звания «христиан», как **«умершие для греха» и возродившиеся к новой, Богоугодной жизни – жизни во Христе.**

## Будем ли мы готовиться к Великому Посту?

*«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!...»*

Вот и вновь безмерная милость Божия, желающая «всем человеком спастися и в разум истины прийти», вводит нас в преддверие Великого Поста. С будущего воскресного дня 1023 февраля начинаются так называемые «приготовительные» к Великому Посту недели, и за всенощным бдением, в канун этого дня, мы услышим впервые в этом году глубоко-умилительное песнопение:

*«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!..»*

Что значит это песнопение и каков смысл этих «приготовительных» недель?

Великий Пост – это время всеобщего нашего духовного очищения и освящения. Но такое очищение и освящение возможны не иначе, как под условием совершенного оставления нами прежних наших греховных навыков, полного изменения к лучшему всех наших мыслей, чувств, желаний, всего нашего поведения и образа жизни – совершенного обновления и возрождения духовного.

В этом и **только** в этом – в такой самой решительной и коренной **перемене** лишь и состоит то истинное и нелицемерное **покаяние**, к которому постоянно призывает нас св. Церковь, следуя примеру и повелению Своего Божественного Основателя Господа нашего Иисуса Христа, Который начал Свое общественное служение великому делу спасения людей именно **таким** призывом:

*«Покайтесь, приблизися бо Царство Небесное!»* (Матф. 4, 17).

Там, где не слышится такого постоянного призыва к покаянию, там нет и истинной Церкви Христовой.

Пастыри, которые не призывают свою паству к покаянию, а только льстят ей и ублажают ее, и учат о чем-то ином, а не о покаянии, суть лже-пастыри, а не истинные пастыри.

**Без покаяния нет спасения**, и кто не помышляет о покаянии, то есть о полном своем обновлении и духовном возрождении, не стремится покаяться всем сердцем, – *тот и не христианин*.

**Церковь Христова основана Единородным Сыном Божиим, пришедшим на землю, ради спасения людей, именно для того, чтобы дать им возможность покаяться и тем улучшить вечное спасение.**

Никаких других задач Церковь Христова никогда себе не ставила да и не может ставить: Она их и не знает, ибо их и не найти ни в Слове Божием ни в Предании Апостольском. Под модным же теперь стремлением приписать или даже насильственно навязать Церкви какие-то чисто-земные цели или задачи в действительности скрывается просто-напросто **неверие** в ожидающую нас за гробом вечную жизнь. По совершенно-ясному и неоспоримому учению Слова Божия, Церковь «не от мира сего», а потому Она не может и не должна себе ставить никаких земных целей и задач, но идя к своей цели – вечному спасению людей, – Она тем самым и земную жизнь людей совершенствует – преображает, возвышает и облагораживает, по слову Христа-Спасителя: **«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его и сия вся»**, то есть все необходимое для вашей земной жизни, **«приложатся вам»** (Матф. 6, 33). Всякая **иная** точка зрения на Церковь вполне **чужда истинного христианства**.

Желая облегчить нам возможность **по-настоящему** (не на словах только, а и на деле) покаяться, св. Церковь и установила для нас нарочитое **ежегодное** поприще покаяния – **Великий Пост**. Во время Великого Поста, если только мы добросовестно следуем всем уставам и указаниям св. Церкви о его прохождении, все должно располагать нас к покаянию – помогать нам принести действительно искреннее и нелицемерное покаяние.

Само собой понятно, что такое настоящее покаяние требует *подвига* – подвига тяжкого, болезненного, упорного, к которому необходимо, употребляя все усилия своей доброй воли, настраивать, нудить и возбуждать себя.

Однако, в виду крайней поврежденности грехом нашей духовной природы, нашей нравственной порчи, одних наших собственных усилий далеко недостаточно.

Нужна **благодатная помощь Божия**, которая привлекается искренней, из глубины сердца исходящей, слезной **мольбой** ко Господу-Жизнодавцу, чтобы Он умягчил наше сердечное окаменение, возбудил в нас спасительную скорбь о своих грехах и воспламенил в наших сердцах преданную любовь к Нему и горячее стремление исправиться и жить впредь по Его святым заповедям.

Таким именно слезным молитвенным воплем о помощи и является это умиленное песнопение: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!..», которое св. Церковь влагает нам в уста еще заблаговременно – за целых три недели до наступления Великого Поста, чтобы помочь нам, заранее еще, внутренне подготовить себя к предстоящему нам подвигу покаяния.

Вместе с тем, и все остальное Богослужение четырех воскресных дней, предшествующих Великому Посту, и особенно ежедневное Богослужение последней перед ним седмицы, по особой богослужебной книге, которая носит название «Триоди Постной», способствует также такому же внутреннему приготовлению нас к покаянному постному подвигу. Сами Евангельские чтения этих дней и связываемые с ними образы и воспоминания ставят себе задачей – умягчить наши души, растопить лед «окамененного нечувствия''' на наших сердцах, заставить обратить внимание на губительность того греховного состояния, в котором мы живем, и всем сердцем возжелать того вечного спасения, ради которого и приходил на землю воплотившийся Единородный Сын Божий, пострадавший за нас и принявший страшную поносную смерть на кресте **только для того, чтобы даровать нам это вечное спасение.**

В первую из этих приготовительных недель св. Церковь желает нам внушить **самое главное**, без чего не может быть ни истинного покаяния ни достижения вечного спасения, чувство **смирения**, основанного на глубоком сознании своей греховности и искреннем сокрушении о своих грехах. С этой целью она предлагает нашему вниманию необыкновенно-

жизненную притчу самого Господа Иисуса Христа, в которой представляются нам два весьма ярких, противопоставляемых друг другу образа: образ гордого, тщеславного, самодовольного **фарисея**, не видящего поэтому своих грехов, а только хвалящегося и превозносящегося своими «добродетелями» и осуждающего других людей, с одной стороны, – и образ смиренного, глубоко-сокрушающегося о своих грехах **мытаря**, который даже очей своих не смел возвести на небо, а только ударял себя в грудь, беспрестанно повторяя: **«Боже, милостив буди мне грешнику»** (Лук. 18, 10–14), с другой стороны.

Поучительный вывод из этой притчи ясно выражен в заключительных словах ее: не фарисей, хвалившийся своими добродетелями, но не замечавший своих грехов и уничивавший других людей, мня себя выше их, вышел из храма оправданным, а – смиренный грешник-мытарь, сознававший свои грехи и искренно молившийся о прощении их, болезнуя о своей греховной нечистоте, ибо **«всяк возносяйся** (всякий возвышающий сам себя) **смирится** (унижен будет), **смирняя же себе** (унижающий себя)**вознесется»** (возвысится) (Лук. 18, 14).

Во вторую приготовительную неделю св. Церковь живо и образно рисует нам бедственное состояние человека, удалившегося от Бога, сравнивая его положение с положением **блудного сына**, расточившего все полученное им от отца богатство, но вместе с тем, – не желая, чтобы кто-нибудь впал в отчаяние от сознания множества и тяжести своих грехов, изображает беспредельное **милосердие** Отца Небесного, Который дарует всепрощение каждому искренно-кающемуся и возвращающемуся к Нему грешнику.

Этой глубоко-трогательной притчей Господа о блудном сыне св. Церковь желает всех нас пробудить от греховного сна, заставить почувствовать свою виновность пред Богом, возыметь отвращение к своей прежней греховной жизни и придти к Богу, умоляя Его о прощении, с тем, чтобы начать новую жизнь в постоянном общении с Богом, как с нашим любящим Отцем.

Но для того, чтобы никто из нас не вздумал легкомысленно злоупотреблять долготерпением Божиим и не стал пренебрегать покаянием, надеясь всецело на беспредельное милосердие Божие, – в третью приговорительную неделю св. Церковь живописует перед нашим мысленным взором потрясающее душу зрелище последнего суда Божия над всем человеческим родом, так называемого **Страшного Суда**. Этим она желает нам внушить, что Бог не только милосерд, но и **правосуден**: прощая, как любящий Отец, грешников искренно-кающихся, Он, однако, как Судия Праведнейший, обрекает на вечные муки грешников, упорствующих в своих грехах и отвергающих покаяние.

В субботу (как «день покоя») перед этим св. Церковь призывает нас вознести заупокойное моление о всех «от века преставльшихся праотцах, отцах и братиях наших, zde лежащих и повсюду православных христианах», особенно о тех, которые были похищены внезапною смертью и о коих некому молиться, дабы и они были помилованы Богом на Страшном Суде Его.

С этого воскресного дня, в видах постепенной подготовки нас к строгому посту, св. Церковь воспрещает нам вкушение мяса, почему он и носит название «Недели Мясопустной». В течение всей последующей седмицы, начиная с понедельника, разрешается лишь вкушение сыра (и молочных продуктов вообще) и яиц, отчего и вся седмица эта называется «сырной». В ежедневном Богослужении этой сырной седмицы св. Церковь с особой внутренней силой и выразительностью готовит нас к наступающему Великому Посту, почему эта седмица в богослужебных песнопениях именуется «преддверием поста», «светлым предпутием воздержания», «началом умиления и покаяния». Отсюда видно, насколько несовместимы с этой седмицей, называемой в просторечии «масленицей», оставшиеся у нас пережитки язычества в виде разнузданных светских забав и развлечений, скоморошеств и так наз. «балов-маскарадов», соединяемых с крайним объядением и пьянством. Такие явления прямо-противоположны благим намерениям св. Церкви, готовящей нас к святому посту, и должны почитаться **позорными** для истинных чад ее.



В Сырную Субботу, желая воодушевить нас на предстоящий пост, св. Церковь вспоминает и прославляет «Всех Святых, в постничестве просиявших», мужей и жен, именованных и неименованных.

И, наконец, в последний воскресный день, перед самым наступлением Великого Поста, – Неделю Сыропустную – св. Церковь вспоминает самое печальное событие в истории человечества – грехопадение наших прародителей Адама и Евы и изгнание их из рая. Этим она желает нам внушить, что мы, люди, – **падшее создание** Божие, что нынешнее наше греховное состояние и все связанные с ним скорби и бедствия нашей земной жизни, болезни и самая смерть, суть явления не природные нам, а **противоестественные**, явившиеся следствием грехопадения – **непослушания Богу и невоздержания**. Через это мы и лишились того райского блаженства, для которого первоначально были созданы любящим нас Отцем-Богом. И так как пали мы, в лице наших прародителей, чрез грех непослушания и невоздержания, нарушив заповедь Божию о невкушении плода от древа познания добра и зла, то чрез добровольно-принимаемый на себя подвиг послушания и воздержания, или что то же – подвиг поста, мы можем вновь возстать и возвратить себе потерянное райское блаженство, если только будем искренно оплакивать наши грехи, каяться в них и просить у Бога прощения.

Но это еще не все!

**Для того, чтобы получить у Бога прощение наших грехов, мы должны, по заповеди Самого Господа Иисуса Христа (Матф. 6, 14–15), и сами простить грехи наших ближних против нас. Иначе, как это ясно видно из притчи Господа о немилосердном должнике (см. Матф. 18, 21–35), мы, не проявив милосердия к нашим ближним, и сами не заслужим милосердия Божия, по изречению Писания: «суд без милости – не сотворшему милости» (Иак. 2, 13).**

Это – акт самой естественной справедливости: хочешь быть прощен – прости и сам!

Вот почему в нашей св. Церкви установился трогательный обычай в последний воскресный день, перед самым

наступлением Великого Поста, после вечернего Богослужения, **непрерывно** испрашивать друг у друга прощение, **без чего совершенно теряет всякий смысл и цену предстоящий покаянный постный подвиг.**

Такова вся духовная схема подготовки нашей к Великому Посту, по мудрому замыслу многопопечительной Матери нашей св. Церкви, ревнующей о нашем спасении.

Но **так** ли все это понимают и воспринимают современные христиане православные?

**Так** ли воспринимаем все это и мы с вами, братие и сестры, православные русские люди, в изгнании и рассеянии сущие? И будем ли мы, следуя призывам и увещаниям нашей Матери св. Церкви, именно **так, по-настоящему** готовить себя к наступающему Великому Посту?

Откажемся ли мы, искренно желая себе вечного спасения, со всею решительностью, от фарисейской гордыни, тщеславия и высокомерия, от осуждения ближних, самовосхваления и самопревозношения, каковы духовные недуги – увы, надо в этом признаться! – свили себе гнездо в сердцах многих из нас, что и служит главной причиной большинства всех столь печальных и прискорбных ссор, распрей, нестроений и смут в нашей среде?

Согласны ли мы стать смиренными мытарями, признав все свои грехи и начав искренно сокрушаться о них, чувствуя себя при этом безответными и достойными всяческого осуждения и слезно моля Бога **только о помиловании**, без каких бы то ни было претензий? И, конечно, – не обижаясь и не оскорбляясь на своих пастырей **только** за то, что они, по долгу своего пастырского звания и руководствуясь голосом своей пастырской совести, зовут нас к покаянию и исправлению жизни. Ибо, кто обижается и даже оскорбляется на своих пастырей за добросовестное исполнение ими своего пастырского долга, тот тем самым показывает, что он не только весьма далек от истинного покаяния, но что у него нет и тени христианского духа, что он живет всецело чисто-мирскими понятиями и настроениями и совсем чужд христианства и истинной Церкви Христовой.

Согласны ли мы сознать себя «блудными сынами», ушедшими от Бога и истинной Церкви «на страну далече», и ведущими совсем **не тот** образ жизни, который подобает нам, христианам, – «сынам Божиим» по благодати? Отдаем ли мы себе ясный отчет в нашей греховности, в губительности такого нашего состояния вдали от Отчего Дома? «Приходим ли мы в себя», как блудный сын евангельской притчи, решаемся ли мы возвратиться душою к любящему нас Отцу-Богу, исповедуя Ему грехи наши в смиренных словах, полных сердечного сокрушения, без всякого самооправдания – **того самооправдания, которое является злейшим врагом истинного покаяния: «Согреших, отче, на небо и пред тобою, и уже несмы достоин нарещися сын твой: сотвори мя, яко единого от наемник твоих** (Лук. 15, 18–19).

Помышляем ли мы об ожидающем нас Страшном Суде Божиим и о тех страшных нескончаемых муках, которые постигнут всех упорных нераскаянных грешников – людей, довольных собою и не чувствующих нужды в покаянии и исправлении жизни? А еще ужаснее и страшнее, не страдаем ли мы **маловерием** или, не дай Бог, даже **неверием в то, что будет Страшный Суд?** Не позволяем ли мы себе, по крайнему легкомыслию, весьма модному и похваляемому в современном богоотступническом обществе, даже кощунственно **подсмеиваться** над ожиданием Страшного Суда и над людьми, верующими в неизбежность его?

**А самое главное: сознаем ли мы себя падшей тварью,** требующей помилования и восстановления? Не считаем ли мы свои грехи чем-то вполне нормальным и естественным, как это часто внушает нам теперь излукавившийся и изолгавшийся мир, по слову св. Апостола, «весь во зле лежащий» (1Иоан. 5, 19)? Не оправдываем ли мы **лукаво** наших грехопадений? Не считаем ли мы **самих себя во всем правыми**, а ближних наших, в отношении к нам, во всем виноватыми? Не пылаем ли мы злобою, ненавистью и непримиримостью к нашим ближним, не желая ни в чем смириться или поступиться перед ними, ни от сердца **простить их**, по заповеди Христовой, если они действительно причинили нам какую-нибудь обиду? А еще хуже,

если обида эта – **только мнимая, воображаемая – плод нашего больного самолюбия?**

Останемся ли мы горделиво, упорно и нераскаянно со своей собственной, самомнительной, воображаемой «правдой» или отречемся от нее и от своего самопревозносящегося «Я», по заповеди Христовой, во имя **подлинной Божией Правды?**

Вот какие вопросы должны мы **серьезно** поставить перед собою, готовясь к наступлению Великого Поста. И не только поставить, но и удовлетворительно **по-христиански** решить их. **Иначе мы – не христиане!**

Так что же? будем ли мы **по-настоящему** готовиться к Великому Посту?

## Истинный пост есть – злых отчуждение».

*«Постящися, братие, телесне, постимся и духовне"...*  
(Стихира в среду 1-й седмицы).

Приближается Великий Пост – время духовной отрады для всех кающихся грешников, для всех истинных христиан, возненавидевших фарисеев «гордынный глас» и ревнующих мытаревой «благоумиленной молитве»: **«Боже, милостив буди мне грешнику!»**

Не для тех, кто мнят себя непогрешимыми праведниками, а для тех, которые искренно ощущают себя окаянными грешниками, установлен этот пост.

Не для тех, кто не чувствуют нужды в покаянии и исправлении своей жизни, а для тех, которые сознают свою внутреннюю нечистоту и неправду, и стремятся очиститься, оправдаться пред Богом и начать новую жизнь, установлен он.

Что же, собственно, представляет собою Великий Пост?

Увы! Весьма многие из числящихся ныне «православными христианами» не отдают себе в этом ясного отчета, а потому легкомысленно пренебрегают им, а некоторые лишь внешним образом «отбывают» его, воздерживаясь от вкушения скоромной пищи в течение всего поста или только известных дней и недель его, и это поставляют себе в заслугу пред Богом, питая в себе фарисейское тщеславие.

Но разве пост состоит **только** в отказе от скоромной пищи?

Кто так думают, они именно и дают нехороший повод всяким модным лжеучителям и всевозможным сектантам возводить хулу на это поистине дивное и столь спасительное для нас установление Церкви, лукаво ссылаясь при этом даже на слова Самого Христа-Спасителя: «не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Матф. 15, 11), как якобы утверждающая ненужность, бессмысленность поста.

Если бы телесный пост, телесное воздержание от пищи, было ненужно и бессмысленно, то не постился бы Сам Господь Иисус Христос, перед началом Своего общественного служения

людям, **«сорок дней и сорок ночей»** (Матф. 4, 2), не постились бы перед своим отправлением на проповедь и свв. Апостолы (Деян. 13, 2–3), не постились бы, следуя их примеру, на протяжении ряда веков, все великие праведники и подлинные подвижники христианского благочестия, стремившиеся благоугодить Богу и спасти свою душу.

Телесный пост, телесное воздержание – **необходимо**, но **не в нем одном** вся сила и значение постного подвига. С постом телесным неразрывно должен быть соединен и пост **духовный**. Об этом так ясно и убедительно учит нас св. Церковь в своих замечательных, столь глубоких по содержанию и назидательных по смыслу великопостных песнопениях, как например:

**«Постящися, братие, телесне, постимся и духовне»...** (в среду 1-й седмицы на вечерни).

Мало того: еще до наступления Великого Поста, на **сырной** седмице, св. Церковь уже предостерегает нас от неправильного пощения – от погрешительной мысли, будто вся суть поста заключается только в отказе от скоромной пищи: **«...злым демоном уподобишися, николиже ядущим»...** и **«яко ложная возненавидена будеши от Бога»...** вот какую оценку и какой суровый приговор влечет за собою такое одностороннее понимание поста (см. стихирю в среду сырную утра, на стиховне).

В чем же состоит **истинный**, а потому и единственно-спасительный пост?

**«Истинный пост есть – злых отчуждение**, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение – пост истинный есть, и благоприятный» (стихира в понед. 1-й седмицы, вечера, на стиховне).

Итак, вот в чем, по ясному учению св. Церкви, состоит, истинный пост!

**Истинный пост состоит в отчуждении себя от всякого рода зла:** действительно и по-настоящему постится только тот, кто удерживает язык свой от злословия и празднословия, кто отлагает «ярость», то есть подавляет в себе проявления

безудержного гнева, кто отлучает себя от «похотей», то есть искореняет в себе греховные, страстные пожелания, кто не допускает себе клеветать на ближних, лгать и попирать клятвы и обеты, данные Богу.

Без этого, один телесный пост – **«ничтоже есть»** (по выражению св. Тихона Задонского), и никакой пользы не доставит постящемуся. Но отсюда никак нельзя делать вывода, что телесный пост **вообще** бесполезен, а потому и не нужен. Он весьма нужен, потому что, как учит Слово Божие, **«плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся»** (Галат. 5, 17). Мало того: **«плотския помышления суть вражда против Бога, ибо закону Божию не покарятся, да и не могут. Посему живущие по плоти, Богу угодить не могут»** (Римл. 8, 7–8). Вот именно потому, что, как утверждает св. Апостол, **«помышления плотския суть смерть, а помышления духовныя – жизнь и мир»** (Римл. 8, 6), – **плоть нашу необходимо ослабить**, обуздать и подчинить духу путем *телесного* воздержания, то есть путем поста **телесного**, пример чего дает нам сам св. Апостол, говорящий о себе: **«умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключим (недостойн) буду»** (1Кор. 9, 27).

Как же можно, имея такие ясные свидетельства Слова Божия, не говоря уже о многовековом опыте целого сонма подвижников христианского благочестия, отвергать значение поста телесного?

Но главное – это пост **духовный**, который, как мы уже сказали, состоит **в удалении, или в воздержании от всякого зла.**

Не случайно в перечислении того, в чем должно состоять это воздержание, св. Церковь, в вышеприведенной нами стихире, на первое место ставит **«воздержание языка»**, ибо язык, как учит св. Апостол Иаков, есть **«неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда»** (Иак. 3, 8)», и ни от чего другого не происходит так много зла для человека, как от неводержного языка.

**«Язык – небольшой член»,** говорит св. Апостол: **«но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает; и язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны; ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда»** (Иак. 3, 5–10).

Если мы внимательно всмотримся в нашу повседневную жизнь, то легко убедимся в том, какая это действительно великая, несомненная и столь печальная истина. Сколько страшного, иногда непоправимого, зла причиняем мы и ближним нашим и самим себе своим неводержным языком! А между тем, язык дан нам на добро, а не на зло, на созидание, а не на разорение: мы – люди – «словесная тварь», и в этом наше бесконечное превосходство над прочими животными тварями, – то именно, чем мы возвышаемся над ними и уподобляемся Самому Богу, **Словом** Своим создавшему мир. Как же бережно должны мы относиться к этому великому дару слова, с какой осторожностью должны пользоваться им!

На втором месте в ряду проявлений зла, от которого мы должны воздерживаться, св. Церковь указывает **«ярость»**, то есть **безудержный, необузданный гнев**.

**«Гнев»**, вообще, как учит Слово Божие, **«Правды Божия не соделовает»** (Иак. 1, 20), а Сам Господь в Своей Нагорной проповеди гневающегося на брата своего напрасно уподобляет человекоубийце, и св. Апостол наставляет христиан: **«всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас»** (Ефес. 4, 31). В состоянии яростного гнева человек теряет всякое самообладание и делается способным на самые безумные поступки, на любое преступление: он становится **одержимым** духами зла, которые через него проявляют свою злобу на других людей, разрушая тот мир Христов, в котором должны жить между собою истинные христиане. **«Гнев – неистовая страсть»**, говорит преп. Нил



Синайский: **«легко выводит из себя даже имеющих ведение, зверскою делает душу»...**

Далее, св. Церковь предлагает истинно-постящимся **«похотей отлучение»**. Слово Божие указывает нам на три основных вида похоти, господствующих в мире сем, во зле лежащем, с которыми истинные христиане должны бороться: **«похоть плоти», «похоть очей» и «гордость житейская»** (1Иоан. 2, 16), или **сластолюбие, сребролюбие и славолубие**. Эти основные три похоти, как учат свв. отцы-подвижники, в свою очередь порождают восемь главных греховных страстей, которые терзают человеческую душу, лишая ее внутреннего мира, и служат первопричинами и источниками всего того зла, которое отравляет человеческую жизнь: **чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость**. В сущности говоря, вся истинно-христианская жизнь заключается не в чем ином, как именно – **в непрестанной борьбе с этими греховными страстями и похотями, вплоть до полного искоренения их и насаждения на их место противоположных им добродетелей: воздержания, целомудрия, нестяжания, кротости, блаженного плача, трезвения, смирения и любви**.

**«Иже Христовы суть»**, учит Св. Апостол: **«плоть распяша со страстями и похотями»** (Галат. 5, 24). Сказано «распяша» потому, что борьба со страстями и похотями, в особенности уже вошедшими в привычку и сделавшимися как бы второй природой человека, чрезвычайно болезненна и мучительна. Болезненна и мучительна, но вместе с тем **необходима и спасительна**, ибо одержимые всеми этими страстями, как ясно учит Слово Божие, **«Царства Божия не наследуют»** (1 Коринф. 6, 9–10): их удел – вечная нескончаемая мука.

Наконец, в заключение, св. Церковь увещевает нас, если мы хотим по-настоящему поститься, беречься **«оглаголения, лжи и клятвопреступления»**, то есть оклеветания ближних, всякого рода лжи и нарушения клятв и обетов, данных нами Богу, или, иными словами, – **всякой неправды**. И это понятно; христианин есть служитель истины, ибо Сам Христос есть **Истина** (Иоан. 14, 6), и всякая ложь и неправда должны

быть ему ненавистны. **«Оклеветающего тай искреннего своего, сего изгонях»**, говорит Слово Божие (Псал. 100, 5), а **"ложью"** и **«отцом лжи»** именуется враг Божий и враг человеческого спасения – диавол. Самое имя «диавол» значит «клеветник» и, следовательно, кто клеветает и лжет, тот этим угождает диаволу и становится слугою диавола.

Итак, вот в чем заключается **настоящий**, спасительный для души пост!

Так ли понимают пост и так ли постятся современные христиане?

Увы! под постом они, большей частью, понимают только одно телесное воздержание от скоромной пищи, и те, кто так постятся, нередко по-фарисейски ставят это себе в какую-то особую заслугу пред Богом, мысленно, а иногда и на словах, вопреки предостережению св. Апостола: **«не ядый ядущаго да не осуждает»** (Римл. 14, 3), **осуждая** тех, которые едят скоромное, и этим осуждением обезценивая свой подвиг. Огромное же большинство современных людей, считающих себя или официально-числящихся «православными христианами», под разными предлогами, в том числе и под вышеприведенным сектантским предлогом, а порою и без всяких предлогов, просто освобождают себя от пощения, зачастую даже не думая о посте или и вовсе не зная, что теперь пост.

Где уж тут говорить о посте **духовном?**.. Ведь он требует упорной и систематической борьбы со своими греховными наклонностями, к которой современный человек, воспитанный в тлетворной атмосфере всеобщей распущенности и разнузданности, под лживым громким лозунгом «свободы», так мало способен!

**А между тем, без истинного поста невозможно истинное покаяние, а без покаяния – нет спасения.**

И Россия наша погибла, и весь мир так быстро катится по наклонной плоскости к своей окончательной гибели именно потому, что люди оставили христианский пост. От этого же пренебрежения постом и все наши, в нашей эмигрантской русской среде, эти печальные ссоры, свары, разделения и

нестроения, возбуждающие столько антихристианской злобы и взаимной ненависти, даже в сердцах людей, убежденных и других уверяющих, будто они «борются за истину».

Это – отнюдь не какое-либо преувеличение.

Прекрасно говорит об этом наш великий подвижник и наставник христианского благочестия святитель Феофан, Вышенский Затворник: **«Сей род не исходит, токмо молитвою и постом»** (Матф. 17, 21). Вот ограда! Хоть бесов бездна... но ничего не смогут они сделать тому, кто огражден молитвою и постом. **Пост – всестороннее воздержание, молитва – всестороннее богообщение: тот совне защищает, а эта изнутри устремляет на врагов всеоружие огненное.** Постника и молитвенника издали чуют бесы, и бежат от него далеко, чтоб не получить болезненного удара. **Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно.** Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, изподтишка научая своего хозяина всякому злу, и отклоняя от всякого добра: так что тот уверен, что все сам делает, а между тем **только исполняет волю врага своего»** («Мысли на каждый день года» стр. 245).

Вот и разгадка того ужасного беснования, которое постигло нашу несчастную Родину-Россию, изменившую вере и благочестию отцов, а в тех или иных формах – и весь современный мир, так очевидно и наглядно влекомый теперь овладевшей им темной бесовской силой к страшной гибели. И тем страшнее будет эта гибель, чем более слепы и безчувственны современные люди к своему пагубному душевному состоянию, чем менее они отдают себе отчета в том, что в них живут и их деятельностью руководят бесы, которым они, оставив молитву и пост, неосмотрительно открыли вход в свои души.

Православные русские люди! Вот опять наступает для нас **«время благоприятное», «время покаяния» – святой Великий пост:** созная весь ужас того, что происходит сейчас в мире, у нас на нашей несчастной Родине и здесь, в нашей собственной среде, заставим себя **по-настоящему** поститься, твердо памятуя при этом, что, «постящися телесне», мы

**должны поститься и «духовне» – «да приимем от Христа Бога велию милость».**

## СОЗНАЁМ ЛИ МЫ СЕБЯ ПРАВОСЛАВНЫМИ И ДОРОЖИМ ЛИ НАШИМ ПРАВОСЛАВИЕМ?

*«О, чудное, животворное, Божественное Православие! Я вижу светлый образ твой!»*

(О. Иоанн Кронштадтский).

Неделя Православия! Закончилась первая седмица Великого Поста, и св. Церковь наша, как попечительная мать, ради возбуждения в нас духовной бодрости к дальнейшему пощению, устраивает нам духовное торжество. В первый воскресный день Великого Поста вспоминается великое и радостное событие – окончательная победа св. Православия над последней страшной ересью, колебавшей Церковь: ниспровержение иконоборчества и восстановление благочестивого иконопочитания, каковое событие имело место в 842 году по Р. Хр. в Византийской империи при Феодоре, «святой и блаженнейшей царице» и патриархе константинопольском св. Мефодии. С этим воспоминанием соединен праздник «Торжества Православия» вообще: победное торжество св. православной веры над всеми злочестивыми ересями, лжеучениями и расколами...

Как прекрасен и величественен этот дивный и глубоко-поучительный, потрясающий души «Чин Православия», который должен, по церковному установлению, совершаться в этот день во всех кафедральных Соборах, но в настоящее время так редко где совершается, а если где и совершается, то часто **только** в качестве архаического обряда, без настоящего переживания всей его внутренней силы и значения!

Да! так мало осталось теперь людей, даже из числа именующих себя «православными», которые способны по достоинству оценить все величие празднуемого в этот день славного события. Еще меньше таких, которые хорошо знают свою св. православную веру, сознают все великое значение своей принадлежности к ней и дорожат ею, как своим величайшим сокровищем.

Для большинства современных людей, в том числе и формально числящихся «православными», Православие – это не больше, как **одно из многих** существующих в мире вероисповеданий, равнозначащее, а потому и равноправное со всеми другими.

Но это представление – наивно-примитивное и глубоко-ошибочное, недостойное серьезного, мыслящего и сознательно-относящегося к вопросам веры человека. Пущено же оно в обиход – для нас не может быть в этом никакого сомнения – **злонамеренно** врагами истинной веры в Бога, желающими постепенно и неприметно отнять от людей веру в духовный мир вообще, веру в ожидающую их будущую вечную жизнь, лишить всех людей подлинной духовной жизни и обратить их в обыкновенных животных, привязанных лишь к временной земной жизни и ко всему временному, скоропреходящему земному. Дабы понять и по достоинству оценить, **что такое** Православие, надо обратиться к беспристрастной истории, основательно и глубоко (а не только поверхностным, внешним образом) познакомиться с историей Церкви и не одним лишь умом, а и верующим сердцем, сосредоточенно вникнуть в течение ее событий.

Совершив Свое великое дело искупления человечества, Господь Иисус Христос основал на земле Церковь Свою, в которую, как в некую сокровищницу, по выражению свв. Отцев, вложил все, что необходимо для спасения. С той поры, каждый, органически принадлежащий к Церкви, сознающий себя членом ее, искренно исповедающий ее учение и стремящийся жить, согласно всем ее установлениям, **спасается**, то есть избегает власти врага человеческого рода – дьявола и усвояется Христу-Спасителю, делаясь наследником и причастником Его вечного блаженного Царствия. По прекрасному образному выражению свв. Отцев, Церковь Христова – это подобие Ноева ковчега, который спасает всех находящихся в нем от потопления в волнах житейского моря.

Само собою понятно, что такое учреждение крайне неприятно врагу нашего спасения, и он всячески ополчается на Церковь, стремясь ее уничтожить. Вся история человечества за

последние 20 веков – это и есть, в сущности, не что иное, как непрерывная цепь гонений на истинную Церковь Христову, только в самых разнообразных видах. В самом начале враг открыто возстал на Церковь и пытался путем яростной кровавой борьбы, употребляя, как орудие, иудеев, а затем и язычников, физически истребить всех христиан. Когда это ему не удалось, и вера Христова в IV веке при императоре Константине Великом одержала победу над своими гонителями, тогда враг воздвиг на нее еще более опасное гонение – гонение **внутреннее**, со стороны разных лжеучителей, пытавшихся **извратить** чистое Божественное учение христианской веры примесью **разных человеческих вымыслов**, дабы таким образом, **подорвать** его животворную, спасительную силу и тем сделать его бездейственным.

Так появились **ереси**, стали возникать между христианами разногласия, разделения и расколы, чего не должно и не могло было быть в основанной Христом-Спасителем **единой** Церкви, ибо Он отнюдь не основывал **множества** разных церквей и исповеданий, а **только одну Церковь**, и в Своей первосвященнической молитве Сам молился Богу-Отцу о сохранении в ней этого единства **навсегда: «да вси едино** будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в нас **едино** будут» (Иоан. 17, 21). Равным образом, и свв. Апостолы более всего заботились об этом **единстве** верующих. «**Молю же вы, братие**», пишет св. Апостол Павел Римлянам: «**блюдитесь от творящих распри и раздоры, кроме учения, ему же вы научитесь, и уклонитесь от них**» (Рим. 16, 17). В послании к Ефессянам он же пишет: «**Молю вы достойно ходити звания, в неже звани бысте, со всяким смиренномудрием и кротостью, с долготерпением, терпяще друг другу любовь, тщащся блюсти единение** духа в союзе мира. Едино тело, един дух, якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего: един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех» (Ефес. 4, 1–5). В послании к Филиппийцам он же убеждает христиан: «**Имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны**» (Филип. 2, 2).

Уже из этих немногих изречений Слова Божия ясно, что *истинная Церковь Христова главным своим признаком имеет внутреннее единство, и она может быть только одна.*

Вот почему, когда стали появляться ереси, или лжеучения, нарушавшие это единство Церкви, Святые Отцы стали съезжаться на **Соборы**, как Поместные, так и Вселенские, на которых разоблачали эти ереси и осуждали лжеучителей-еретиков, нарушавших единство Церкви, провозглашая во всеуслышание истинное, неповрежденное учение христианской веры – **учение православное**. Именно с тех пор (с IV столетия, когда был 1-й Вселенский Собор, осудивший ересь Ария) христиане, исповедывавшие истинное учение веры, в отличие от еретиков, стали называться **православными**.

Следовательно, **Православие это есть не что иное, как сохраненное в совершенной чистоте и неповрежденности подлинное учение Христово о вере и благочестии, изложенное святыми Апостолами в Священном Писании, разъясненное и тщательно истолкованное их преемниками – Мужами Апостольскими и Святыми Отцами в Священном Предании. Это Священное Писание и это Священное Предание, без каких бы то ни было искажений, извращений и прибавлений, свято и неизменно хранится в нашей Восточной Греко-Кафолической Церкви, которая, поэтому, по всей справедливости, и именуется доселе Церковью Православной.**

От нее в XI столетии отделилась Западная Римская Церковь, введшая у себя целый ряд новшеств и продолжавшая затем вводить их все больше и больше, тем самым все далее и далее отходя от истинного Православия; а в XVI столетии от этой Римской Церкви, в свою очередь, отделились так называемые «протестанты», постепенно разбившиеся на множество отдельных разных сект, из коих некоторые так далеко отошли от Православия, что стали отвергать даже самые основные истины христианской веры, как догмат Св. Троицы, Божество Господа Иисуса Христа и т. д.

Многие из таких сект появились совсем недавно – уже в XIX и XX веках.



Как же можно все это ставить **на одну ступень** с Единой Святой Соборной Апостольской Церковью, которая вот уже почти 20 веков остается **неизменной**, ведя свое начало от Самого Своего Божественного Основателя Господа Иисуса Христа и Его учеников – св. Апостолов – Церковью **Православной?**

И как можно так лживо утверждать, будто эта неизменно-хранившая апостольское и отеческое **православно-христианское** учение о вере и благочестии истинная Христова Церковь **тоже чем-то повинна** в отпадении от нее людей, исказивших и извративших, по своему человеческому суемудрию, это истинное христианское учение?

Еще более нелепо утверждение, будто главной причиной этих отпадений от единой истинной Церкви – Церкви Православной – явилась какая-то «вражда» или «недоброжелательство», «недостаток любви и христианского смирения»... **у нас, православных...** и что теперь эту вражду надо «забыть» и, не обращая внимания на введенные у отпавших лжеучения, соединиться с ними.

О, с какой бы радостью, подлинно пасхальной радостью, приняли бы мы в свои братские объятия и всех римо-католиков и всех протестантов и сектантов, **если бы они искренно оставили свои заблуждения, отказались бы от своих новшеств и лжеучений и приняли бы чистое и неповрежденное исповедание Православно-христианской веры** – такой, какой ее проповедывали св. Апостолы Христовы, их непосредственные преемники Мужи Апостольские и великие богоносные Отцы первых веков христианства – эти подлинные **«Светила на земли»!**

О какой бы тогда еще «вражде» и «зложелательстве» могла бы идти речь?!

Эту мнимую «вражду» и «зложелательство», «недостаток любви и христианского смирения» тоже **злонамеренно** приписывают нам, православным, все те же **враги нашей св. веры**, которые стремятся отпавших оставить в их заблуждении, а нас – отвести от истинного животворного учения Христова, заставить нас **пренебречь** его

Истиной, **отказаться от твердого и непреклонного исповедания Истины.**

**А ведь эта Истина – всего дороже на свете!**

Ведь это **та Истина**, которую принес нам на землю для нашего спасения Сам Воплотившийся Единородный Сын Божий, и о которой Он сказал на суде Пилату: **«Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину, и всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего»** (Иоан. 18, 37).

Как же мы можем пренебречь этой Истиной во имя какой-то мнимой «любви» к отпавшим от этой Истины? во имя какого-то искусственно-создаваемого «единения» с теми, которые не желают исповедывать эту Истину во всей ее чистоте и неповрежденности?

Что бы сказал тогда о нас великий проповедник этой Истины возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, писавший в своих посланиях к христианам: **«для меня нет больше радости, как слышать, что дети мои ходят в истине»** (3Иоан. 4)?

И как чудовищно-несправедливо приписывать нам, ревнителям св. Православия, какую-то фантастическую «вражду» или «злобу» к римо-католикам или протестантам и сектантам – **только за то**, что мы более всего на свете **дорожим Православной Истиной** и хотели бы навсегда сохранить неизменную верность ей!

А вот современные «горе-христиане», обвиняющие нас в этом, сами весьма и весьма грешат, желая представить себя **более любвеобильными**, чем тот же великий «Апостол любви», так наставляющий христиан: **«кто приходит к вам и не приносит сего учения (то есть проповеданного св. Апостолом православного учения), того не принимайте в дом и не приветствуйте его»** (2Иоан. 10). Великий же «Апостол языков», более всех потрудившийся в проповеди Евангелия всему миру, ясно учит: **«еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся»** (Тит. 3, 10).

Почему же вдруг теперь, на двадцатом веке христианской эры, эти наставления не только многими рядовыми христианами, но и пастырями, в том числе и занимающими

высокое иерархическое положение, стали почитаться **потерявшими свою силу и значение?**

Страшно сказать, но не потому ли, что они сами в душе **стали уже отступниками от Православной Христианской Истины?..** что Истина Христова, чистая и неповрежденная, уже не дорога их сердцу?.. что они уже не руководятся в своей жизни, в своих действиях и поступках этой святой Истиной?.. что они ведут какую-то, вполне чуждую истинной Церкви Христовой и великого дела спасения душ верующих, **темную политику**, диктуемую им «кем-то» **со-вне?..** и что эта «политика» ставит своей конечной целью **упразднение истинного христианства на земле**, с подменой его лже-христианством, под обманчиво-благовидной внешностью которого скрывается **просто безбожие**, легко переходящее и в **явное богоборчество**, наглядный пример чего мы видели на нашей несчастной Родине?..

Вот, в какие жуткие времена мы живем!

Отдаем ли мы все, православные русские люди, ясный отчет себе в этом?

Сознаём ли мы себя действительно православными и дорожим ли мы нашим св. Православием **по-настоящему?**

Ведь для того, чтобы быть действительно православными, мало только числиться таковыми, мало и в церковь ходить, мало и свои повинности приходские отбывать – **надо**, как учит великий святитель наш Тихон Задонский, **православно мыслить, православно чувствовать и православно жить.**

**А для этого надо, прежде всего, знать** свое св. Православие и всем своим сердцем *любить* его.

Увы! **как мало** таких русских людей!

Огромное большинство ведь думает, что вся разница между св. Православием и неправославными исповеданиями заключается **только в обрядах**, а так как «обряды – вещь второстепенная», то «все равно к какому вероисповеданию принадлежать, – лишь бы веровать в Бога и быть хорошим человеком».

**Вот такое-то наивное разсуждение и привело нас к отступлению от Православия, а отступление от**

**Православия привело к безбожию и затем – к богоборческому большевизму, со всеми его кровавыми ужасами.**

Со скорбью и страхом прозревали это многие великие духоносные мужи еще в прошлом столетии у нас на Родине и пламенным словом своим предостерегали русский народ. «Знаете ли, какия у меня безотрадные мысли?» писал Еп. Феофан Вышенский Затворник: «И не без основания. Встречаю людей, числящихся православными, кои по духу вольтериане, натуралисты, лютеране и всякого рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы и не злы, но относительно к вере и к Церкви никуда негожи. Отцы их и матери были благочестивы: порча вошла в период образования вне родительского дома. Память о детстве и духе родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы будут их собственные дети? И что тех будет держать в должных пределах? Заключаю отсюда, что **через поколение, много через два изсякнет наше Православие**» (Письма о Христ. жизни, стр. 78).

А вот подлинный вопль великого всероссийского Пастыря приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского, обращенный к отступившим от св. Православия русским людям – уже незадолго до постигшей Русскую Землю страшной кровавой катастрофы: «Обратись к Богу, Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных – обратись в плаче и слезах, в вере и добродетели. **Больше всех ты согрешила, ибо имела и имеешь у себя неоцененное жизненное сокровище – Веру Православную с Церковью спасающею**, и попраля, оплевала ее в лице твоих гордых и лукавых сынов и дочерей»... (Слово 8 сент. 1906 г.). «Мы имели счастье», говорил он же в другом своем слове: «родиться и креститься **в Царстве Христовом – в Церкви Православной** и призваны быть наследниками Царствия Небесного, но множество из народа русского интеллигентного отреклось от Христа и Церкви Его... **И сами стремятся и Россию влекут к гибели**» (5 окт. 1906 г.).

И все эти грозные прозрения, как мы видели, исполнились.

Как печально, после этого, что и за границей, в скорбном нашем изгнании, за малыми исключениями, не видно у нас должного просветления, после перенесенных нами за отступничество от св. Православия тяжких испытаний! Сколько отходят от св. Православия, не зная и не понимая его! А сколько и теперь таких же «гордых и лукавых сынов и дочерей» нашего несчастного заблудившегося русского народа, которые продолжают «попирать» и «оплевывать» наше св. Православие и нашу св. Церковь из-за самого грубого непонимания или из-за того, что неразумно смешивают нашу святую веру с теми, кто **только числятся** «православными», или с пастырями и иерархами, увлеченными антиправославным модернизмом и не право правящими Слово Христовой Истины! Еще хуже те, которые, в гордыне своей, ничего не смысля в св. Православии и, по духу и по жизни своей, весьма далекие от истинного Православия, надменно мнят себя «столпами Православия», «борцами за чистоту нашей веры», и дерзко претендуют на то, чтобы играть руководящую роль в церковной жизни...

**Подлинно-православный лишь тот, кто и умом и сердцем принимает все то,** чему учит св. Православная Церковь, и смиренно склоняется перед ее авторитетом.

**А кто отметаает авторитет святой Православной Церкви, ни во что вменяя ее Божественное учение, ее священные правила и установления, вдохновленные Духом Святым, – тот противится Духу Святому и подпадает под страшное прещение, изреченное Самим Божественным Основателем Церкви Господом нашим Иисусом Христом:**

*«Аще (кто) и Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь» (Матф. 18, 17).*

**«Как прежде мы сказали»,** учит нас св. Апостол: **«так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема!» (Галат. 1, 9).**

## Истинное христианство есть несение креста.

*«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет».*

(Марк. 8, 34).

Всякий другой взгляд на христианство, как противный учению Самого Божественного Основателя христианства, чужд истинного христианства и является антихристианским. Об этом живо напоминает нам третья неделя Великого поста, именуемая Крестопоклонной.

«В неделю третью постов поклонение празднуем Честного и Животворящего Креста, вины ради сицевы: понеже бо четыредесятодневым постом, образом неким и мы распинаемся, умерщвляеми от страстей, горести же чувство имамы, унывающе и ниспадающе, – предлагается Честный и Животворящий Крест, яко убо прохладя и утверждая нас, и воспоминая нам страсти Господа нашего Иисуса Христа, и утешая. Аще Бог наш нас ради распятся, колико подобает **нам Его ради деяти**, облегчая же болезни наша предложением Владычных скорбей, и воспоминанием и упованием – Крестом Славы: **яко бо Спас наш на крест возшед, прославися... сице подобает и нам деяти, да и прославимся Ему»...**

Так понятно и убедительно объясняет нам Синаксарий (поучение, читаемое после 6-й песни канона) недели Крестопоклонной глубокий смысл и назидательное значение древнего церковного обычая – выносить Честный и Животворящий Крест Господень для поклонения, ради утешения и духовного подкрепления кающихся, как раз в середине поста св. Четыредесятницы.

Напоминая постящимся о страданиях и крестной смерти Господа, Крест Господень, торжественно прославляемый среди церкви, воодушевляет верующих и вливает в них новые благодатные силы для продолжения подвига поста и молитвы. Одновременно этим нам внушается: если Господь нас ради распят, то не должны ли и мы, ради Него и во Имя Его, отречься от мирских сладостей, удовольствий и наслаждений, поскольку

они препятствуют подвигам христианского благочестия, и все претерпеть ради Него, как Он все терпел ради нас?

**«Сраспинаеми нас ради Распеншемуса, умертвим вся плотския уды в постех и молитвах и молениих»** (из трипеснца 3-й седмицы), подтверждая эту именно мысль, так поет св. Церковь.

Вместе с тем, это поклонение Кресту Господню среди поста св. Четыредесятницы напоминает нам и о приближающемся Светлом Празднике Воскресения Христова – **и о том, что, если мы со Христом страждем и сраспинаемся, то с Ним и прославимся; если с Ним умираем, то с Ним и воскреснем.**

Иными словами, Неделя Крестопоклонная должна напоминать нам, что **истинное христианство есть несение креста** и что **мы, христиане, если не напрасно носим это имя, должны быть крестоносцами.**

Об этом ведь и учит совершенно ясно и непререкаемо в евангельском чтении этого дня Сам Господь наш Иисус Христос, говоря: **«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет»** (Марк. 8, 34).

Эту же великую истину **подлинного** (а не фальшивого, современного лже-христианства!) христианства раскрывают нам и изъясняют в своих посланиях свв. Апостолы.

**«Аще (вы) добротворяще и страждуще терпите, сие угодно пред Богом, – на сие бо и звани бысте: зане и Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его»** (1Петр. 2, 20–21) – так учил христиан св. Апостол Петр.

О христианстве именно, как о подвиге, ясно учит и св. Апостол Павел: **«всяк подвижаяся от всех воздержится»**, говорит он, а «потому и я», ставя себя в пример христианам, **«умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключим** (негоден, недостойн) **буду»** (1 Коринф. 9, 25–27).

Как Христос страдал за нас и чрез эти страдания вошел в славу Свою, так и мы, если хотим быть Его истинными последователями, должны страдать за Него, **в течение всей**

**нашей временной земной жизни**, для того, чтобы потом войти в вечную славу Его в ожидающей нас будущей вечной жизни.

Это – аксиома истинного христианства, которой упорно не хотят знать современные «реформаторы» христианства, стремящиеся путем разных модных «экуменических» течений переделать христианство «на свой лад», приспособить его к своему извращенному вкусу... превратив истинное христианство в **антихристианство**. Вот почему они обыкновенно вовсе не постятся и даже других учат и настраивают не поститься. Им хочется блаженства **еще здесь на земле**, но они, конечно, никогда его не дождутся ни здесь, ни, тем менее, «там». Это – люди, в сущности, совершенно чуждые истинного христианства, хотя они и сами себя считают и поклонники их рекламируют, в качестве величайших авторитетов и «столпов» богословия. Не для них столь утешительное изречение св. Апостола: **«недостойны страсти нынешняго времени (ничего не стоят нынешние временные страдания) к хотящей славе явиться в нас (в сравнении с тою славою, которая откроется в нас)»** (Римл. 8, 18).

Почему же, однако, для **истинного** христианина неизбежен такой путь страданий?

А вот почему!

Что значит «быть христианином», или «идти за Христом»?

Это значит – быть искренним и нелицемерным исповедником Его Божественного учения, любить Его более всех и всего на свете, строить жизнь свою сообразно с Его святыми заповедями, ревновать о славе Имени Его и стараться и других людей приводить к Нему.

Но поскольку **«мир весь во зле лежит»** (1Иоан. 5, 19), **такой** путь христианина, как показывает каждодневный житейский опыт, неизбежно связан с самыми разнообразными и весьма многочисленными искушениями, скорбями и страданиями, иногда столь болезненно-мучительными, как бы распятие на кресте.

Вот эти-то многообразные искушения, скорби и страдания, происходящие от собственной греховной природы человека, от других людей и от врага человеческого спасения – дьявола и



составляют собою тот **крест**, который должен смиренно, кротко и безропотно **нести** каждый, желающий быть истинным христианином.

Великий пост, который ежегодно предлагает нам проходить св. Церковь, как поприще покаянного подвига, и есть, в сущности, как бы **символ** обязательного для нас течения истинно-христианской жизни, а, вместе с тем, и **ежегодное упражнение** в подвиге этой самой истинно-христианской жизни. И как Великий пост приводит нас к светлой радости Воскресения, так и наш личный подвиг в несении нами своего креста за Христом приведет нас, если только **законно** будем подвизаться (см. 2Тим. 2, 5), к вечной нескончаемой радости «в невечернем дни Царствия Христова» – к вечной нетленной Пасхе в чертогах райских.

**Не для утех и не для развлечений живем мы на земле!**

Как учат нас наставники христианского благочестия, нынешнее наше пребывание на земле есть состояние **епитимии**, которую несем мы за наши безчисленные грехи.

«Выбросьте вы из головы», говорит наш великий российский светильник Епископ Феофан Вышенский: «будто можно путем утешной (то есть: полной утех) жизни стать тем, чем подобает нам быть во Христе. Утехи, если и бывают у истинных христиан, то совершенно случайно: отличительный же характер жизни их (то есть истинных христиан) суть **страдания** и болезнования, внутренняя и внешняя, произвольная и невольная... Можно сказать так: **утешность есть свидетельство непрямого пути, а скорбность – свидетельство пути праваго**» («О покаянии», стр. 200–201).

Так ведь именно и учили свв. Апостолы первых христиан, проповедуя «**яко многими скорбьми** подобает нам внити во Царствие Божие» (Деян. 14, 22).

**«Не наше дело постоянно смеяться, забавляться и жить весело»,** учит великий столп истинного христианства вселенский учитель св. Иоанн Златоуст: **«свойственно это тем, которые обрекли себя диаволу: это он, он самый, изобрел такое искусство, чтобы привлекать к себе воинов**

**Христовых и ослаблять силы их духа.** На то и построил он в городах театры и, обучив смехотворцев, этою язвою поражает целый город. Чего Павел велел бегать (Ефес. 5, 4), – я разумею пустословие и шутки, – то диавол убеждает любить; и что в этом есть самого худшаго, то бывает поводом к смеху»... (Том VII, стр. 69).

«Путь Божий», говорит другой великий наставник христианской жизни преп. Исаак Сирианin: *«есть ежедневный крест. Никто не восходит на небо, живя прохладно. О пути же прохладном знаем, где он оканчивается (в геенне огненной). Богу не угодно, чтобы беспечным был тот, кто Ему предал себя всем сердцем. Попечение же его должно быть об истине. А из сего познается, что под Божьим он промыслом, когда Бог непрестанно посылает ему печали»* (стр. 157–58), И это потому, как объясняет он же, что **«невозможно, чтобы, когда идем путем правды, не встретила с нами печаль»**.

Из вышесказанного должно быть совершенно ясно, что жизнь беспечная, легкомысленная, с постоянным исканием удовольствий, развлечений и увеселений, есть **жизнь антихристианская**. А потому и все те, которые устраивают такие развлечения и увеселения, стремясь отвлечь христиан от несения креста, особенно же когда это делается в часы молитвы и богослужения и во дни поста, творят **дело антихристианское**.

С какой великой скорбью говорил об этой мании развлечений, охватившей русский народ перед революцией, наш великий всероссийский пастырь приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский, грозно предрекая за это самые тяжкие последствия для России, что, как мы видим, и исполнилось.

«Настоящая жизнь», пишет он в своем дивном дневнике «Моя Жизнь во Христе»: «не шутка и не игрушка, а между тем люди обратили ее в шутку и игрушку: легкомысленно играют временем, данным для приготовления к вечности, играют праздными словами. Соберутся в гости, сидят и празднословят, а потом сядут играть так или иначе; соберутся в театр, и там лишь забавляются и действующие лица и смотрящие на их действия; иные забавляются своими умственными дарованиями, человеческими слабостями или добродетелями,

способностью хорошо говорить и писать; забавляются даже пищею и питием, употребляя в излишестве, вместо того, чтобы употреблять их только для необходимого насыщения; забавляются одеждами своими, забавляются лицами своими; забавляются детьми своими, вместо того, чтобы воспитывать их в вере и благочестии и страхе Божиим. **Вся жизнь у них забава. Но горе забавляющимся!»** (том II, стр. 130).

«Удивительная болезнь явилась нынче», говорил он же в своей замечательной беседе с сопастырями в г. Сарапуле в 1904 г.: **«это – страсть к развлечениям.** Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. **Это показатель того, что людям нечем стало жить,** что они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутренней духовной жизнью. И начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения! Какое безумие! Точно дети, лишенные разума! А между тем, **развлечения – это уже общественный порок, общественная страсть!»**

Скорбя об этой губительной страсти, влекшей русский народ в погибель, наш великий пастырь горячо призывал пастырей бороться с нею: «Вот куда должно направить пастырям свои силы», говорил он: **«они должны внести в жизнь утраченное ею содержание – вернуть людям смысл жизни... Пастыри должны от этих пагубных развлечений охранить наш народ... Пастыри должны быть на высоте своего призвания!»**

Что же, после этого, остается сказать нам о современных «модерных» пастырях, которые и сами нередко увлекаются этими развлечениями, теперь еще более нескромными и духовно-вредными, и даже иногда для своих пасомых их устраивают... под наивно-лукавым предлогом привлечения их таким путем к Церкви!

Ничего другого нельзя сказать о них, кроме сказанного о таких людях Самим Господом Иисусом Христом: **«Горе человеку тому, имже соблазн приходит»** (Матф. 18, 7) и **«уне (лучше) есть ему, да обесится (если бы ему**

повесили) **жернов осельский на выи его** (мельничный жернов на шею), **и потонет в пучине морстей»** (Матф. 18, 6).

В наше, столь нездоровое духовно время эти легкомысленные развлечения и увеселения, лукаво прикрываемые громкими словами о «благотворительности» и «культурно-просветительной деятельности» (надо же чем-то оправдать себя!), так захватили всех, не исключая даже дряхлых старцев и стариц, которым давно уже пора было бы подумать о подготовке себя к вечности и, в соответствии с этим, о совсем другом образе жизни, – что у многих, как на это жаловался в печальную предреволюционную эпоху святитель Феофан: «только и дела, что ныне – бал, завтра – театр, там – гуляние, да веселое чтение и беседа – переход от одних приятностей к другим. **А о главном – о том, как достигнуть того, чем должен быть всякий христианин, и помышления нет.** Какого же плода ожидать от такой жизни? Горит ли свеча на ветре? Спеется ли жизнь от приемов яда? **Нет! Хочешь добра себе – брось утехи,** вступи на *крестный* путь покаяния, перегори в огне самораспинания, закались в слезах сокрушения сердечного и станешь золото или серебро или камение драгое, и будешь взят в свое время небесным Домовладыкою на украшение Его пресветлых и премирных чертогов». («О покаянии», стр. 201–202).

Другого пути спасения **нет!**

Так именно, как учат нас свв. отцы и наставники духовной жизни, и жила прежде, на протяжении веков, наша матушка Святая Русь, а когда перестала жить **так**, то и стряслась над нею страшная беспримерная в истории катастрофа.

**Теперь, такая же страшная гибель готовится уже всему миру.**

Но – увы! – так изолгались и излукавились люди, так обезчувствовали и окаменели сердцами своими, что эта нависшая над нашими головами неизбежная гибель мало кого трогает – мало кто отдает себе в ее реальности ясный отчет.

А когда говоришь об этом – и не от себя, а опираясь на непререкаемый, казалось бы, авторитет Слова Божия и учения свв. Отцев, современные люди, даже из числа считающих себя

«христианами» и притом «православными», или вовсе не хотят слушать или обижаются и сердятся, весьма наивно и несерьезно доказывая «законность» своего преступно-легкомысленного, антихристианского образа жизни.

Настолько чуждо стало современным «христианам» понимание христианства, как **несения креста**, что многие из них даже боятся изображения Креста Господня, как якобы предвещающего несчастье, и в суеверном страхе бегут от него. И, конечно, далеко не случайно, а в полном соответствии с такими духовно-нездоровыми настроениями, изображение Креста Господня, этого великого знамения нашего спасения, постепенно совсем исчезает из современной жизни. Нет его даже на многих зданиях, претендующих на именование себя «христианскими храмами», нет его и на местах упокоения усопших. Вместо него, в большой моде теперь **совсем иные** символы и эмблемы, которые наполняют собою все, будучи изображаемы даже на самых малозначительных вещах и предметах.

Чем объяснить это?

Объяснение может быть только одно – все более и более расширяющаяся в мире **«тайна беззакония»** (2Сол. 2, 7) – всемирная **«апостасия»** («отступление» – см. там же 2, 3), проникшая уже во все уголки современной жизни, начиная с самых ее верхов, задающих общий тон. Слугам грядущего Антихриста, подготовляющим благоприятные условия для скорейшего его воцарения, необходимо постараться отвлечь все мысли и чувства людей, все их настроения, переживания и стремления от Креста Господня, направив их в совсем другом направлении – в план чисто-земной жизни, с ее удовольствиями и наслаждениями и с полным забвением об ожидающей нас вечности.

Именно в эту сторону направлено теперь и все течение современной «церковной» и «богословской» мысли, проповедующей «прогресс» человечества, все замыслы «экуменистов» с их «Царством Божиим» на земле, новейшая политика папского престола с его «Вселенским Собором» – лишь бы только **внушить людям «ненужность» несения**

**креста**, подменив тем самым истинное христианство лже-христианством – **одною видимостью** христианства без его внутреннего содержания.

На такой именно «платформе» и готовится сейчас «объединение всех христиан» и даже «всех религий», в котором такое деятельное участие принимают ныне папа Римский Павел VI и патриарх Константинопольский Афинагор I.

Что же нам делать?

Необходимо прежде всего **прозреть** всем, кто еще к этому способен, у кого духовные очи не ослеплены еще окончательно пристрастиями мира сего, денежными подачками, карьерными стремлениями и, просто, обещаниями спокойной, приятной, веселой и привольной жизни. Прозреть и **сознать** всю пагубность этого современного антихристового направления, став на путь решительного и безкомпромиссного **исповедничества**, которому учит нас великий отец Церкви и вселенский учитель св. Григорий Богослов:

**«Когда дело идет об явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей и вообще на все, нежели приобщаться лукаваго кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее – бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины»** (Творения, ч. I, стр. 192).

Имея уши слышати, да слышит!

## Путь истинно-христианской жизни.

*«Внидите узкими врата; яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им; что **узкая** врата, и **тесный** путь, вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его» (Матф. 7, 13–14).*

Великий пост, во вторую половину которого мы уже вступили, есть для нас как бы школа истинно-христианской жизни: он учит нас входить «узкими вратами» и идти тем **«тесным путем»**, который, по словам Христа-Спасителя, **«ведет в жизнь»**.

Но как и во всякой школе, пользу от учения извлекает лишь тот, кто **добросовестно** учится, внимательно слушая своих учителей и старательно, со всем усердием и прилежанием, выполняя все задания, – так и Великий пост может принести настоящую пользу только тому, кто **добросовестно постится**, внимает всем глубоко-назидательным наставлениям св. Церкви и ревностно стремится исполнять все то, что от него требуется.

Таковы ли все мы, современные православные христиане?

Пусть на это ответит совесть каждого из нас!

Но если мы не таковы, если Великий пост не является для нас школой, курс обучения в коей мы со всем старанием и усердием проходим, с любовью исполняя все то, чему нас учит св. Церковь, то мы –**далеки от истинного христианства**, мы не живем истинно-христианской жизнью, напрасно носим имя «христиан», и ничего хорошего ожидать для себя не можем.

Какому же именно пути истинно-христианской жизни учит нас св. Церковь Великим постом?

Указав нам в 3-ью неделю Великого поста, называемую Крестопоклонной, что истинное христианство заключается в смиренном, кротком, терпеливом и безропотном несении своего креста и сораспятии нашему Подвигоположнику Христу, св. Церковь во вторую половину поста наглядно, образно, необыкновенно сильно и вразумительно (для тех, конечно, кто

еще способен к вразумлению!) представляет нам, в чем состоит путь истинно-христианской жизни **практически**.

Так, в 4-ую неделю Великого поста прославляемый св. Церковью Преподобный и Богоносный отец наш **Иоанн**, Игумен Синайской Горы, **Лествичник**, всей своей замечательной подвижнической жизнью, а одновременно – своим дивным письменным творением «**Лествица Духовная, возводящая на небо**», убедительно учит нас, что путь истинно-христианской жизни состоит в постепенном **восхождении** по лестнице христианского совершенства, чрез непрестанную борьбу с греховными страстями и похотями, вплоть до полного искоренения их из своей души, и чрез насаждение в душе противоположных этим страстям и похотям христианских добродетелей.

Когда-то эта, изумительная по силе своего глубочайшего проникновения в человеческую душу, во все тончайшие изгибы ее и самые сокровенные движения и недоступные внешним взорам потаенные уголки ее, книга, явившаяся плодом многолетнего личного духовного опыта благодатно-озаренного свыше автора, была любимым чтением наших благочестивых предков. По указанию Церковного Устава, она должна читаться за Богослужением в течение всего Великого поста.

Но кто **теперь** ее читает и многие ли даже о ее существовании знают?

Сколько всевозможных «ученых» курсов психологии разных иностранных и иноверных, а то и безбожных, авторов у нас читают и изучают, а настоящей **подлинной**, православно-христианской психологии, которая **одна только** и дает правильные и исчерпывающие ответы на все вопросы духовной жизни человека, у нас, по большей части, совсем не знают да и знать не желают.

Вот тут-то и надо искать разгадку того ужасающего духовного мрака, который все более и более сгущается в нашей жизни и готов совершенно окутать нас, ввергнув нас в ту окончательную бездну вечной гибели, из которой уже нет никакого выхода!



Чего мы можем ожидать для себя хорошего и какого можем мы ждать себе спасения, если мы видим зло **только в других людях**, а не замечаем его **в самих себе**, и потому не только не ведем, но и не желаем вести никакой борьбы с нашими греховными страстями и похотями, как учит нас преп. Иоанн Лествичник, – если мы довольны собой и не считаем нужным исправляться и ревновать о насаждении в своей душе указываемых им христианских добродетелей?

Разве можем мы сподобиться подлинной радости, душевного мира и безмятежия и всякого внутреннего благополучия и благосостояния, если, не желая восходить все выше и выше по дивной лестнице, предложенной нам преп. Иоанном, мы не отречемся от чрезмерной привязанности ко всему земному, если не приучим себя чувствовать «странниками и пришельцами» на земле сей, если не захотим нести благого ига послушания, тщательно исполняя заповеди Божии и повинаясь всем правилам и уставам св. Церкви, а вместо этого – своевольничаем, бунтуемся и сами себе пишем законы и правила, какие нам нравятся, теша свое самолюбие; если не желаем каяться, когда грешим, а оправдываем себя, других людей считая грешными и во всем виновными, а себя, по-фарисейски, – праведными и во всем безукоризненными, правыми?

Как можем стать мы истинными христианами, готовыми всегда предстать на суд Божий, если нет у нас памяти смерти, если не оплакиваем мы постоянно наших грехопадений, если не стремимся мы всячески обуздывать проявления гнева и быть кроткими со всеми, если питаем злобу в сердце своем на ближних, если допускаем себе злословить и клеветать на них, если вообще говорим многое зря, не думая и не приучая себя к благоразумной молчаливости, а уж совсем плохо – если позволяем себе лгать мыслью, словом и делом, обманывая других, самого себя и даже пытаюсь обмануть Самого Бога?

Весьма далеки будем мы от истинного христианства, если, теряя веру в Промысел Божий и надежду на безмерное к людям милосердие Божие, станем предаваться мрачному унынию и разленению, ничего не делая для того, чтобы исправить свою

жизнь, и начнем видеть весь интерес и смысл своей жизни только в чисто-плотских удовольствиях – в объядении и пьянстве, в удовлетворении гнусной блудной страсти, в накоплении денег и расходовании их на свои греховные прихоти, – если забудем о высоком достоинстве целомудрия и нестяжательности.

На что доброе можем мы рассчитывать, если доведем себя, чрез неудержимое и ненасытное служение страстям своим, до пагубного состояния «окамененного нечувствия», когда духовный мир как бы перестает существовать для нас, когда все истинно-прекрасное и возвышенное делается нам как бы чуждым, не затрагивает никаких струн в душе нашей, когда нас начинает обуревать греховная сонливость и мы становимся неспособными к духовному бодрствованию, бдению и трезвенности?

А самое страшное, если мы перестаем замечать тщеславные движения своей души, питающие гордыню, если мы не чувствуем, как все больше и больше растет в нас эта бесовская гордыня, заставляющая нас презирать всех остальных людей, свысока смотреть на них, как на низших по сравнению с нами, и, если мы, воображая свое мнимое превосходство, решаемся делаться строгими, неумолимыми и беспощадными судиями других людей, – если забыли мы, что высшая христианская добродетель есть смиренномудрие, которое, по выражению преп. Иоанна Лествичника, «есть дверь Царствия Небеснаго» (Сл. 25-е) и может «возвести душу из бездн грехов на небо» (там же).

Не настоящие христиане мы, если нет в нас хотя бы подсознательного стремления к высшим христианским добродетелям – разсуждению, к священному безмолвию души и тела, к «матери добродетелей – священной и блаженной молитве» и «предстоянию в ней умом и телом», к «Богоподражательному безстрастию», которое есть как бы «земное небо», или «воскресение души прежде общего воскресения» и к «союзу трех добродетелей – веры, надежды и любви», достигший коих, достигает уже самой вершины лестницы, возводящей на небо.

А такова именно, по изображению преп. Иоанна Лествичника, вся схема восхождения по лестнице христианского совершенства – схема **всего пути истинно-христианской жизни**.

**Путь истинно-христианской жизни – это ведь и есть не что иное, как путь христианского совершенства,** заповеданного нам самим Христом-Спасителем в Его знаменательных словах: *«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть»* (Матф. 5, 48). Кто уклоняется от этого пути, тот идет **против прямой воли Божией**.

Но как быть тем, которые еще от ранней юности своей успели глубоко погрязнуть во всевозможных страстях и похотях, которые успели уже закоснеть в греховной и порочной жизни, для которых известные грехи и пороки стали как бы «второй природой», войдя в привычку? Не погибли ли они окончательно? Возможно ли им получить прощение от Бога и стать на путь истинно-христианской жизни – путь христианского совершенства?

На этот тяжелый для совести многих вопрос св. Церковь дает замечательный и глубоко-утешительный ответ, празднуя в 5-ую неделю Великого поста память Преподобной матери нашей **Марии Египтяныни**, которая **силою покаяния** из величайшей грешницы стала ангелоподобной праведницей, «ангельское естество» подвижничеством своим «удививши». Изумительно-трогательное житие преп. Марии, которое положено Церковным Уставом прочитывать в храме за Богослужением во время так называемого «Андреева стояния», трудно читать без слез умиления. Как поистине безмерно милосерд Господь к искренно-кающимся грешникам, казалось бы, уже безнадежно погибшим, **и сколь велика сила истинного и искреннего покаяния!**

Это житие живо и ярко свидетельствует нам, что нет греха, которого бы не простил нам Господь, **если только мы по-настоящему и искренно каемся**, а потому путь истинно-христианской жизни – заповеданный нам путь христианского совершенства – ни для кого не закрыт.

Как пример такого действенного покаяния, не без особого умысла взята именно преп. Мария Египетская, бывшая прежде **блудницей**. Хотя в наше время многими ни во что вменяется этот постыдный грех, однако, надо знать, что **блуд – это один из самых тяжких грехов**. В первые века христианства, когда жизнь христиан отличалась особенной чистотой, было время столь строгого отношения к этому греху, что за впадение в блуд согрешившие этим совсем извергались из Церкви, наравне с отпавшими от веры и совершившими убийство, как негодные члены, осквернявшие чистоту ее. И до ныне, по Апостольским и Соборным правилам, согрешившие блудом не могут быть удостоены высокого служения священнического, которое, по учению великого отца Церкви св. Иоанна Златоуста, выше ангельского, а священнослужители, впавшие в блуд после своего рукоположения, признаются недостойными совершать священнодействия и извергаются из сана.

И вот, несмотря на такую тяжесть и преступность этого скверного греха, преп. Мария, **«блудами первее преисполнена всяческими, Христова невеста... покаянием явися, ангельское жителство подражающи»**, ибо своим глубоким и искренним покаянием, запечатленным поистине сверхчеловеческим подвигом, она **«посрамила врага запеншаго»** и **«безстрастие небесное стяжала»** (из канона пр. Марии).

Как утешительно слышать и знать это!

Сколь бы низко ни пали мы, всегда есть возможность возстать, получить прощение от Бога и сподобиться Его высоких благодатных даров. Надо только искренно захотеть этого, а главное **по-настоящему** покаяться. Это ведь еще не покаяние, если мы приходим на исповедь к священнику, перескажем ему свои грехи (а иногда просто выслушаем его наставление, повторяя: «грешен», «грешна»), прослушаем прочтенную им разрешительную молитву, а потом, без всякого зазрения совести, спокойно продолжаем свою прежнюю греховную жизнь. **Настоящее покаяние должно быть всегда соединено с твердым намерением загладить свои грехи и коренным образом исправить свою жизнь.**

Только к такому, **настоящему** покаянию и призывает Св. Церковь, всеми способами располагая нас к нему Великим постом, – а одно чисто-**формальное** покаяние, лишь механически-приносимое нами на исповеди перед священником, не только нас не спасет и не принесет нам никакой пользы, но может послужить в еще большее осуждение, как греховный и преступный **обман** не только духовника и самого себя, но и Всеведущего Бога.

**Искренность своего покаяния мы должны засвидетельствовать не одними словами, а самым делом – переменой образа жизни**, как это мы видим на примере преп. Марии Египетской.

Увы! как далек от всего этого, от такого спасительного умонастроения современный человек, зачастую весь валяющийся в смрадном нравственном болоте самых низменных страстей и похотей, и, тем не менее, держащийся о себе самого высокого мнения, горделиво «с высоты своего величия» поглядывающий на других людей и требующий себе от них всяческого внимания, уважения и даже преклонения, ожесточаясь и озлобляясь, когда этого не встречает. И уж не дай Бог, если он возомнит себя к тому же «судией» других и если одержим мстительностью: суд его будет немилостивым, а мстительность – беспощадной!

**беспросветный животный эгоизм и неудержимая звериная злоба таких людей воистину не знает пределов.**

Вот такие-то именно настроения вследствие полного отхода от пути истинно-христианской жизни, пути «узкого» и «тесного», требующего самоограничения и самоотречения, во имя исполнения заповедей Христовых, и **погубили нашу Родину-Россию**, бывшую некогда, несмотря на все греховные падения русских людей, **Святой Русью**, ибо, если и были грехи, то **было и истинное покаяние**, которого теперь нет. Решаемся сказать это **«нет»** потому, что, если бы такое настоящее покаяние теперь было бы, то **была бы опять и Россия**, ибо неложен Бог, обещавший, ради десяти праведников, пощадить погрязшие в нечестии и разврате города Содом и Гоморру.

Хуже всего то, что мы и сюда, за границу, вместо того, чтобы опомниться и духовно прозреть, после всех, пережитых нами за наши грехи, страшных потрясений, перенесли эти пагубные **антихристианские** настроения, приведшие к гибели Россию, и у огромного большинства, по-видимому, нет даже мысли о необходимости исправиться и стать на путь той истинно-христианской жизни, к которой призывает нас св. Церковь, особенно теперь – Великим постом.

Многие ли среди нас постятся?

А если и постятся **внешне**, воздерживаясь от некоторых видов скоромной пищи (часто нехотя, скрепя сердцем и с неудовольствием, как бы из приличия!), то постятся ли **духовно**, воздерживаясь от греховных страстей и похотей? Постятся ли от злобы, ярости и ненависти, постятся ли от празднословия, сквернословия, лжи и клеветы, постятся ли от блуда, объядения (ибо и постной пищей можно объедаться) и пьянства, постятся ли от всякого суетного и духовно-неполезного времяпрепровождения, развлечений и увеселений – словом, от всего того, что составляет **путь пространный и широкий, ведущий в пагубу?**

Если не переменимся мы самым коренным и решительным образом, если будем и дальше видеть все зло только в других, а не будем замечать его в **самих себе**, в первую очередь, – то тщетны, бесполезны и бессмысленны будут все наши речи о спасении России, а с нею и всего остального мира, от стремительного разливающегося в нем страшного сатанинского зла, напрасны, безосновательны и беспредметны будут все наши надежды на какое-то лучшее, светлое будущее, на какой-то прогресс человечества – на отсрочку неизбежно-ожидającego нас в свое время конца мира.

**Главное же, что нам более всего сейчас необходимо, – это стать смиренными учениками, а не «судиями» нашей Матери – Святой Церкви!**

## Христос Воскресе!

«Пасха, Господня Пасха!.. » «О Пасха! избавление скорби...»

**«Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего добраго и светлаго торжества»...** так вдохновенно призывает к нам, христианам, в нынешний великий и светоносный день Пасхи Господней наш прославленный вития златословесный вселенский учитель и святитель Иоанн, Архиепископ стольного града св. Константина.

И воистину «доброе и светлое торжество» – этот дивный, величественный и такой для нас радостный «праздников праздник» – **день Светлого Воскресения Христова!**

Какое изумительное по своей духовной силе и возвышенной небесной красоте, ни с чем больше на земле не сравнимое, Богослужение совершается в эту **«священную, всепразднственную и спасительную ночь»** в наших православно-христианских храмах – и именно **только** у нас, православных, и **больше нигде.**

Какое ликование, какой священный восторг в сердцах всех искренне-верующих!

А какие захватывающие, возвышающие душу, укрепляющие веру, пленяющие сердце и так убедительно действующие на волю слова в этих исключительно-прекрасных пасхальных песнопениях:

**«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечнаго начало, и играюще поем Виновнаго, Единого благословеннаго отцев Бога, и Препрославленнаго!»**

Поистине в этот пресветлый день **«вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя»** и не может не праздновать **«вся тварь востание Христово, в Немже утверждается».**

Как убо небесам достойно не веселиться, земли же не радоваться и не праздновать всему миру видимому и невидимому, когда **«Христос бо воста веселие вечное?»** Ведь

это – **«Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни, и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поющия».**

Ведь – **«днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко всемогущ»,** а Он – наше **«правды Солнце, всем жизнь возсвещающее».** Он, снизшед в **«преисподняя земли», «сокрушил верей вечныя»** и **«отверзл нам райския двери»,** Он **«адову разрушил силу и воскресл яко победитель»,** Он – **«даде нам живот вечный и велию милость».**

Приобщимся же все мы **«Царствия Христова, поюще Его, яко Бога во веки»!**

Какая это несказанная радость для нас, что Он, Воскресший Спаситель наш, Победитель ада и смерти, **«с нами неложно обещался быти до скончания века»!**

И теперь, празднуя каждый раз этот дивный «праздников праздник» – **«Пасху священную», «Пасху новосвятую», «Пасху таинственную», «Пасху непорочную», «Пасху всечестную», «Пасху великую», «Пасху верных», «Пасху, двери райския нам отверзающую»,** нам остается только, преисполняясь чувством беспредельной благодарности Ему, Спасителю и Искупителю нашему, за все, что Он для нас сделал, храня непоколебимую верность Ему и всецелую преданность основанной Им Святой Церкви, от всей глубины души молить Его:

**«О Пасха велия и священнейшая, Христе! О Мудросте, и Слове Божий, и Сило! подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего!»**

Таковыми мыслями и чувствами естественно преисполняются в **«сей нареченный и святой день» «праздников праздника и торжество торжеств»** все истинно-верующие православные христиане, если они хотя сколько-нибудь **благочестивы и боголюбивы.** Для них радость Святой Пасхи не может сравниться ни с какой другой радостью на свете. И все временные их скорби земные как бы растворяются в этой единой всеобъемлющей подлинно-небесной радости.



**Что – все земное пред лицом вечности, а ведь эта вечность весьма скоро откроется для каждого из нас: "сего никто не избежит».** И перейдет «туда» каждый из нас – или с этой светлой пасхальной радостью на душе – или с мрачным предвкушением страшных мук адских, все в зависимости от того, был ли он благочестив и боголюбив во время своей скоропреходящей земной жизни, или, отвергаясь Бога и благочестия, целиком отдавался лишь этой суетной, греховной, страстной жизни.

А нас, православных русских людей, этот Светлый Праздник, кроме того, всегда еще заставляет невольно обращаться мыслью к нашей несчастной, страждущей под игом лютого безбожия, Родине, ибо ведь **нигде и никогда** св. Пасха не праздновалась **так**, как у нас прежде, в Православной России. Нигде она и теперь, в нынешнее время, не ощущается и не переживается в такой **полной мере**, как ощущалась и переживалась тогда там.

Воскреснет ли Россия наша?

Но давно, кажется, пора нам понять, что возможность положительного ответа на этот вопрос зависит всецело **от нас самих: Россия воскреснет только тогда, когда мы сами, сыны и дщери ее, сохранивши верность ей, как Святой Руси, воскреснем душами своими.** Праздными, беспочвенными останутся все наши надежды на воскресение России, если мы будем оставаться **все такими же**, какими, по праведному суду Божию, мы потеряли ее, правильнее даже сказать: **погубили** ее, ибо это **мы сами**, а не кто-либо другой, в первую очередь виновны в гибели нашей Родины. И теперь бессмысленно и неразумно толковать нам о том, **как** спасти Россию, если мы сами себя **не желаем спасать: если мы несколько не исправляемся, не изменяемся к лучшему, если остаемся все такими же не благочестивыми и не боголюбивыми**, а продолжаем упорно быть вольнодумцами и самолюбцами, если живем, как неведущие Бога и Христова Евангелия, в нравственной нечистоте и распутстве, если находясь в чужой стране, отказываемся от своего православного русского имени, а думая лишь об устройстве своего земного благополучия,

земной карьеры, если, страдая властолюбием, нелепым чванством и гордынею, понуждающими нас враждовать друг с другом по самому ничтожному пустячному поводу, мы не только не хотим по-братски, с любовью, помогать и уступать друг другу, а клеветая и злобствуя, «друг друга угрызаем и снедаем», по выражению Апостола (Гал 5, 15)

Нет, нет и нет! Идя такими путями, мы **никогда не дождемся воскресения России**. Путь к ее спасению **один – единственный**, указываемый нам в словах и настроениях радостной пасхальной службы:

**«Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обымем; рцем: «братие», и ненавидящим нас простим вся воскресением, и тако возопиим: Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав».**

Вот, когда будет у всех нас, православных русских, в душах наших, такая **настоящая** Пасха, тогда только и можем мы надеяться, что воскреснет Россия! А с нею вместе может тогда воскреснуть к новой жизни и так явно гибнущий теперь мир.

Со Светлым Праздником, дорогие о Господе братие и сестры: **Христос Воскресе!**

## Верую во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

К предстоящему Собору Епископов Русской Православной Церкви за границей. –

*«Того даде Главу выше всех Церкви, яже есть Тело Его» (Ефес. 1, 22–23). «Вы же есте Тело Христово, и уди от части» (1Кор. 12, 27).*

В Неделю 3-ью по Пасхе – св. Жен-Мироносиц – 417 мая сего 1964 года, в Нью-Йорке, если Богу будет угодно, откроется Собор Епископов Русской Православной Церкви за границей, одним из важнейших деяний которого будет, как объявлено, «обеспечение возглавления» нашей Церкви.

Велико значение Собора Епископов, ибо Собор Епископов представляет собою высшую власть в Церкви, осуществляя, вместе с тем, самым делом одно из главнейших основных свойств истинной Церкви – **ее соборность**.

Что такое «соборность Церкви»?

В девятом члене нашего Символа Веры, принятого на Втором Вселенском Соборе, а потому обязательного для всей нашей Церкви, как исповедания ее веры, ясно и точно изложенного, Церковь именуется **«соборной»**, каковое именование является переводом греческого слова **«кафоликос»**.

Весьма характерно и чрезвычайно важно, что наши славянские первоучители, переводя Символ Веры с греческого языка на славянский, слово «кафоликос» передали не каким либо другим словом, а именно словом: «соборная».

Совершенно не точно и, во всяком случае, далеко не исчерпывающе, у нас под очевидным влиянием Запада (римокатоликов), это слово «кафоликос», а вместе с ним и слово «соборная», в применении к Церкви, стало истолковываться и пониматься лишь в смысле «вселенская». Это ясно, если мы примем во внимание, что для выражения понятия «вселенскости» в греческом языке употребляется совсем другое слово – «икуменикос».

Включая в себя и понятие «вселенскости», слово «кафоликос» – «соборная» в действительности гораздо **глубже**: оно выражает собою то понимание существа истинной Церкви Христовой, которое в ряде своих посланий излагает св. Апостол Павел, уча о **Церкви, как о Теле Христовом**, глава которого – Сам Христос, а все мы, верующие, – члены (см. 1 Коринф. 12, 12–28; Ефес. 1, 22–23; Ефес. 4, 4–16; Колос 1, 18–29; Колос. 2, 10–20).

Прекрасно уясняет идею, лежащую в основе термина «кафоликос» – «соборная» наш талантливый богослов-самородок А. С. Хомяков: это – идея **«единства во множестве»**: «Церковь Кафолическая есть Церковь **по всему, или по единству всех, Церковь свободного единодушия, единодушия полного**» (Сочинения т. 2, стр. 312).

Таким образом, «кафолический» это значит – «всеобъемлющий», «собирающий все во едино», образующий **единение всех во Христе** – единение, конечно, не только внешнее, а **внутреннее, органическое**, как в живом организме объединены между собою все члены, составляя *одно тело*. Важнейшей особенностью такого единения является то, что каждый отдельный член находится в **неразрывном единении со всем целым**. Вот почему, как мы это находим в памятниках древней христианской письменности и в актах Вселенских Соборов, «кафолической» называлась не только вся Церковь в целом (вселенская), но и каждая отдельная **часть** Церкви, отдельная митрополия или епархия, **находившаяся в единстве со всею Церковью**. В этом именно смысле и чистое, неискаженное учение Церкви, в противовес ересям, нередко называлось «кафолической верой».

Таково действительное значение глубокого термина «кафолический», который **никак** не может быть вполне заменен термином «вселенский». И если римо-католики такую замену произвели, то это именно потому, что они, отколовшись от истинно-кафолической Церкви, утратили и подлинную идею «кафоличности».

Идея кафоличности особенно наглядное и понятное для всех выражение получает *в соборном управлении Церковью*.

В истинной Церкви – Церкви Кафолической – не может быть **никакой и ничьей** диктатуры, как не может быть ни олигархии (правления, или господства немногих), ни демократии, ни вообще какой бы то ни было мирской формы правления и чисто-светского подхода к власти. Сам Господь Иисус Христос незадолго до Своих крестных страданий ясно указывал Своим ученикам на это решительное и коренное отличие устанавливаемой Им в Церкви Его власти **духовной**, пастырско-иерархической, от обыкновенной мирской власти в словах: **«Весте, яко князи язык господствуют ими, и велицыи обладают ими: не тако же будет в вас, но иже аще хочет в вас вящший быти, да будет вам слуга: и иже аще хочет в вас быти первый, буди вам раб: якоже Сын Человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих»** (Матф. 20, 25–27).

Отсюда должно быть совершенно очевидно, что **пастырско-иерархическая власть есть не господство, а служение**.

Как часто подчеркивают это в своих творениях многие великие Отцы Церкви и прекрасно разъясняет в своих лекциях по пастырскому богословию Блаженнейший Митрополит Антоний (Храповицкий)!

Поэтому, истинная, Кафолическая Церковь не знает **никакой другой главы**, кроме **единственной Главы** всей Церкви – Самого Господа Иисуса Христа. Все же Епископы, как преемники Апостольского служения в Церкви, между собою **равны** – они **«братья»** (см. Матф. 23, 8), и никто из них не имеет никакого права претендовать на то чтобы именовать себя «главою Церкви» и пытаться властвовать над другими, подобно мирскому начальнику, ибо это противно учению Слова Божия – это **ересь** против догмата Церкви.

Вот потому-то высшая власть, как законодательная, так и исполнительная и судебная, в каждой данной области или Поместной Церкви принадлежит, согласно канонам, или церковным правилам, только **всему Собору Епископов** данной

области или Поместной Церкви, а высшая власть во всей Вселенской Церкви принадлежит **Вселенскому Собору**, то есть Собору Епископов со всей вселенной.

Совершенно чужда Кафолической Церкви мысль о непогрешимости кого бы то ни было из Епископов или даже целого Поместного Собора Епископов. Только голос Вселенского Собора, признанного при том **всею** Церковью в качестве такового, может почитаться **непогрешимым** и для всех верующих непререкаемым и безусловно-обязательным. В руководство для себя в этом отношении наша Церковь давно уже приняла замечательное учение св. Викентия Лиринского о том, что **истинно лишь то, во что верили повсюду, всегда и все**.

Если же Собор Епископов, даже претендующий на именование себя «Вселенским» (не говоря уже об областных и поместных), постановит что-нибудь вопреки этому принципу, то такое постановление уже не может почитаться непогрешимым и не будет для верующих обязательным.

Итак, все Епископы в Церкви Христовой равны, как равны были между собою и ученики Христовы – св. Апостолы, которых Господь Иисус Христос во время земной Своей жизни не раз предостерегал от превозношения друг перед другом. И только ради большего порядка во всей внешней **земной** организации Церкви, для избежания безчиния и анархии в ней, в каждой церковной области или отдельной поместной церкви некоторые Епископы, оставаясь равными другим по благодати, избираются остальными Епископами, как **«первые между равными»**, для того, чтобы руководить всей системой церковного управления, но при этом отнюдь не диктаторски, а все на тех же основах кафоличности, или **соборности**.

Основоположительным для такого соборно-кафолического управления Церковью является **34-ое правило св. Апостол**, гласящее буквально так:

**«Епископам всякого народа подобает знати перваго в них и признавати его яко главу, и ничего превышающаго их власть не творити без его разсуждения: творити же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней**

принадлежащих. *Но и первый ничего да не творит без разсуждения всех.* Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец, и Сын, и Святой Дух».

Из этого правила ясно, что «первый из Епископов» – не глава, в собственном смысле этого слова, а только – **«как глава»**, то есть: «подобие главы». Чрезвычайно важно в этом правиле и такое сильное подчеркивание **единомыслия всех Епископов**, ибо оно-то и является главным признаком кафоличности, или соборности Церкви, а также вполне определенное указание на то, что **каждый Епископ в своей Епархии** и в «местах, к ней принадлежащих», **обладает всей полнотой** иерархической власти, а потому никакой другой Епископ, ни даже сам «первый между равными», не имеет права во внутренние дела его Епархии вмешиваться. Да и самый Собор Епископов, как это явствует из канонов, созывается отнюдь **не для решения каких-либо епархиальных дел, а исключительно для дел, имеющих обще-церковный характер**, затрагивающих интересы **всей Церкви**.

Так, наша «Книга Правил св. Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец» ясно и определенно указывает круг предметов, подлежащих ведению Собора Епископов. Этот Собор: 1) благоучреждает дела своей области, 2) разсуждает о догматах благочестия, 3) разрешает церковные прекословия и сомнительные случаи, 4) разбирает жалобы на Епископа, 5) решает споры Епископов о приходах, 6) исправляет определения меньшего Собора, 7) избирает и поставляет Епископа и 8) судит Епископа. Нет здесь и речи о том, чтобы Собор Епископов занимался рассмотрением чисто-местных епархиальных дел, не говоря уже о делах приходских, и выносил бы по ним какие бы то ни было решения, ибо такие дела подлежат всецело компетенции своего местного Епархиального Епископа.

Во взаимных отношениях друг с другом все Епископы, как братия, руководятся лишь **братскою любовью** и тем **единомыслием**, которое, само собою, естественно должно вытекать из их принадлежности к Единой Кафолической Церкви

и обуславливаться **общностью** их стремлений и интересов. В этой братской любви и единомыслии Епископов объединяет **одно общее стремление** – *ревность о славе Божией и о спасении душ*.

К этому и **только** к этому должны быть направлены все их интересы, вся их деятельность, все проходимое ими служение!

Ибо это их высокое служение, с которым ничто больше в мире не может сравниться, по величию и значению, есть **«дело служения – к совершению святых, в созидание Тела Христова, дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова»** (Ефесян. 4, 12–13).

Не может быть в истинной Церкви – Церкви Кафолической – более уродливого и нетерпимого явления, как Епископ, имеющий какие-либо иные интересы, а потому занимающийся чем-то другим, какими то иными, посторонними, чисто-мирскими делами, к славе Божией и делу спасения душ прямого отношения не имеющими, как например, политической деятельностью (всегда людей разъединяющей и озлобляющей, но не примиряющей и объединяющей), столь модной теперь так называемой «культурно-просветительной» или «общественной» деятельностью с устройством светских развлечений и увеселений (почти неизбежных в наше больное время, упорно и настойчиво требующее «хлеба и зрелищ», более, нежели духовной пищи и спасения души), не говоря уже о разного рода коммерческих операциях, финансовых махинациях и денежных оборотах, что особенно роняет его авторитет и унижает его высокий сан и звание, и т. п.

По ясному смыслу канонов, Епископ в своей Епархии, как мы уже видели, обладает всей полнотой иерархической власти, и ему подведомственны все дела его епархии, без всякого исключения, – не только чисто-духовные, церковные, но и материальные, хозяйственные. Однако, как мы тоже это уже видели, такая власть Епископа, по учению Слова Божия (Матф. 20, 25–27) и изъяснениям Святых Отцов Церкви, по **самой своей природе** и характеру своему, весьма **отличается** от обыкновенной светской власти – «мирского владительства»,



или «начальствования», основанного лишь на **внешнем авторитете** и на внешнем принуждении. Каноны со всею решительностью, беспощадно осуждают в Епископе **«дымное надмение мира»** (см. Послание Африкан. собора папе Римскому Келестину), порицая всякое стремление в нем чем-либо уподобляться мирским властителям или начальникам.

Прежде всего, во всей своей деятельности, во всем своем поведении и поступках и в делах церковного управления Епископы истинной Кафолической Церкви руководствуются не какими-либо личными своими или посторонними соображениями, а **интересами Церкви. Высшим и непререкаемым авторитетом для них является учение Слова Божия и священные каноны Церкви**, каковые они сами должны отлично знать и во всем их держаться, памятуя всегда о своем торжественном обещании свято блюсти их, данном при епископской хиротонии, а равно и клириков и верующих мирян в этом отношении всячески просвещать, внушая им благоговейное отношение и уважение, как к Слову Божию, так и к священным канонам, проистекающим из одного источника – **благодатного озарения от Духа Святого**. Как не может быть и речи о том, что **«Евангелие устарело», «отстало от жизни»**, так недопустимо говорить и о канонах, что они «устарели», «отжили свой век», а потому теперь для нас не обязательны (здесь мы не говорим, конечно, о тех канонах, которые имели лишь временное значение и были изданы лишь при определенных обстоятельствах, применительно к известным чисто-местным условиям).

Дерзающие говорить **так** – тем самым разрывают свое единение с Кафолической Церковью, **отпадают от истинной Церкви!**

Что касается дел и обще-церковного и епархиального управления, то, как это издревле исторически сложилось, примером чего является уже Первый Апостольский Собор в Иерусалиме, в котором участвовали не только Апостолы, но и «пресвитеры со всею Церковью», или «братиями» (см. Деян. 15, 4, 6, 22–23), Епископы осуществляют свою иерархическую власть в этих делах не диктаторски-единолично,

а **«соборне»**, решая все эти дела при неизменном участии и содействии избранных для этой цели представителей **клира и верующих мирян** – избранных исключительно по признаку их **христианского благочестия**, а отнюдь не по признаку их знатного происхождения, богатства или принадлежности к той или иной политической партии или общественной группировке.

Даже столь пламенный ревнитель епископской власти, как св. Киприан Карфагенский, которому принадлежит знаменитое изречение: **«Епископ в Церкви, и Церковь в Епископе, и кто не с Епископом тот и не в Церкви»**, и тот подчеркивает, что **«Церковь заключается в Епископе, клире и всех стоящих в вере»**, и в письмах его мы очень часто находим свидетельства о решении дел Епископом совместно с клиром и народом. Как он сам пишет пресвитерам и диаконам: **«С самага начала епископства моего я положил за правило ничего не делать по одному моему усмотрению, без совета вашего и без согласия народа»** (см. «Очерки из истории догмата о Церкви» Влад. Троицкого, стр. 372–373).

Самый авторитет Епископа, который должен высоко стоять в очах его паствы, как и осуществление им его иерархической архипастырской власти, должны базироваться не на **внешнем принуждении** – не на «указе» и «приказе», – а на **моральной** основе – на его возвышенном духовно-нравственном облике, внушающем к нему искреннее расположение и уважение всех **искренно-верующих** членов его паствы. Верующие должны видеть в нем **образец** истинно-христианской жизни, как учит об этом Слово Божие: **«образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою»** (1Тимоф. 4, 12) или: **«пасите еже в вас стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею и по Бозе, ниже неправедными прибытки (не для гнусной корысти), но усердно, ни яко обладающе причту (не господствуя над наследием Божиим), но образи бывайте стаду (но подавая пример стаду)»** (1Петр. 5, 2–3).

**Епископское служение есть величайшее в этом мире служение делу спасения душ в жизнь вечную**, а этой высокой цели невозможно достигнуть никакими внешними

принудительными мерами, никакой «администрацией», ни даже самой блестящей «организацией»: всякая бездушная формалистика, всякий чиновничий подход в таком святом деле могут только повредить, а иногда нанести и непоправимый ущерб, оттолкнув живые человеческие души от Церкви и от дела спасения.

Отсюда вовсе не делается нами вывода, что администрация вообще не нужна – совсем нет! Но надо помнить, что администрация есть лишь нечто **подсобное**: это – **средство а не цель**, а потому ее никак нельзя ставить «во главу угла», придавая ей какое-то самодовлеющее значение. Полезно всегда помнить замечательное изречение нашего столь выдающегося пасторолога, как тот же Блаженнейший Митрополит Антоний: «Самая плохая похвала для пастыря, если о нем скажут, что он – «хороший администратор».

Не «администрация» – главное условие доброго пастырствования, а совсем что-то другое.

Главное и важнейшее в деле успеха пастырского служения это *любовь*, в каковой именно и осуществляется кафоличность Церкви в полной мере, а наиболее полное выражение этой любви, как прекрасно учит об этом св. Киприан Карфагенский есть *молитва*, как частная, так особенно – общественная, *соборная молитва*, совершаемая в храме.

**Храм Божий с совершаемым в нем общественным Богослужением и, особенно, таинствами, есть средоточие** всей церковной жизни истинной Кафолической Церкви, главный объединяющий центр для всех верующих, как пастырей, так и пасомых (но никак не нижние помещения под храмами, каковые в поругание святыни храма – этого «Дома Божия», «дома молитвы», – все чаще и чаще теперь сооружаются, с откровенной целью устройства в них «культурных» развлечений!).

Молитва, Богослужение – это дыхание всего организма истинной Кафолической Церкви, *Тела Христова*, без коего невозможна и самая жизнь его и единение его с Главою – Христом.

А потому, если пастырь, тем более, архипастырь-епископ хочет быть **действительно-авторитетным и иметь власть**, необходимую для успеха его служения, над своими пасомыми, он, прежде всего, должен быть настоящим, искренним, хорошим **молитвенником**. «Вся наша жизнь», говорит тот же Митрополит Антоний: «должна быть продолжением тех богослужебных молитв, которые мы все так любим...» «Мое сердце всегда болезненно сжималось», говорил он же в своем слове одному из рукоположенных им епископов: «когда о каком-либо архиерее говорили – он не любит служить и плохой молитвенник, за то хороший администратор. **Не нужно такой администрации архиерею. Если он будет видеть свой первейший долг в молитве**, то администрация будет устраиваться сама по себе, и все вокруг него будет становиться лучше и лучше».

Молитва, и **только** молитва, подает пастырю и ту благодатную силу, которая совершенно необходима ему для того, чтобы и самому идти путем спасения, ведя непрестанную борьбу со своими страстями и похотьми, и пасомым своим помогать идти тем же путем, спасая их души. Замечательно говорит об этом великий вселенский учитель и святитель Григорий Богослов: «**Надо прежде очистить себя, а уж потом очищать других; надо сперва самому исполниться мудрости, а потом учить мудрости других; надо сперва самому стать светлым, а уж потом просвещать других; надо сперва самому приблизиться к Богу, а потом приближать других; надо сперва самому освятить себя, а потом освящать других**».

Вот потому-то и Блаженнейший Митрополит Антоний говорил, что «**только великий монах может быть великим иерархом**. Ибо великий монах прежде всего благодатью Божию побеждает страсти в самом себе, и вследствие этого богомудро управляет своей душой. Это ему дает и силы, и мощь, и умение, и любовь, и право евангельски владеть человеческими душами».

Вот к чему – **самому важному и существенному** в Церкви привели нас мысли о «кафоличности», или, что то же,

«соборности» нашей Единой, Святой, **Соборной** и Апостольской Церкви!

Почему-то с некоторого времени, неизвестно по чьему почину, Церковь нашу Русскую Зарубежную стали называть «Синодальной». Это – совершенно неправильно, незаконно и вовсе нежелательно! После происшедшего в 1926 году печального раскола наша Русская Зарубежная Церковь, в противовес отколовшимся от нее, всегда именovala себя «Соборной», как охранявшая каноническое начало **«соборности»**. И даже верующие, принадлежавшие к ней и ревновавшие о ней, называли себя «соборянами».

Вот это-то начало соборности мы и обязаны всячески беречь, **ибо только в нем наша сила!**

**Наша Церковь Соборная**, а вовсе не «Синодальная», какой она была в печальный период ущемления ее Государством. То, что мы называем теперь «Синодом» (апо-гречески: «сvнодос» это и есть «собор») есть не более, как **исполнительный орган** Собора, и никак не может полностью заменить собою всего Собора Епископов, по благодатности и авторитетности.

Настоящая «соборность» проникает собою не только **весь** Епископат, который обязан решать все общецерковные вопросы, по канонам, **«соборне»**, не допуская ни противной самому духу нашей св. Православной Церкви диктатуры (вылившейся на Западе в форму «папизма») ни олигархии (правления только некоторых – немногих), но и прочие части Тела Христова – **клир и верующих мирян**, в меру их канонической правоспособности, конечно, отнюдь не по принципу неуместной и недопустимой в Церкви демократии.

Знаменательно и глубоко поучительно для нас в этом отношении место из **«Окружного Послания ко всем православным христианам»** Восточных Патриархов 1848 года, которое буквально гласит так: **«У нас ни Патриархи ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то есть самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцев его»**. Дабы не уходить далеко в глубь истории, вспомним, в подтверждение этой

важной истины «соборности», как у нас в России, в первые годы после большевицкой революции, именно *сам народ* отстоял свою православную веру от «живоцерковников» и «обновленцев».

Знаменательна в этом отношении деятельность «братств» в Юго-Западной Руси, состоявших из верующих мирян, которые спасали Православие от латинства, в то время как Епископы изменяли Православию, принимая унию.

Если принять во внимание, что еще издревле, с времен Апостольских, понятие «кафолический», или «соборный», употреблялось в смысле: **«истинный»**, выражающий чистое и неповрежденное учение веры, то **Церковь Кафолическая, или Соборная, будет означать Церковь истинную**, которая учит подлинному неискаженному учению Христову и, вместе с тем, в лице своих иерархов дает пример истинно-христианской жизни, – жизни **духовной, «жизни во Христе»**.

**Вот почему так важно хранить нам эту подлинную «соборность»: она нас, членов Тела Христова, соединяет с нашим Главою – Христом и низводит на нас от Него все столь необходимые нам для спасения благодатные силы, «яже к животу и благочестию».**

Если, не дай Бог, мы ее утратим, Русской Зарубежной Церкви будет грозить страшная опасность – превратиться в одну из разновидностей столь многочисленных у нас светских организаций, политического или общественного характера, лишь с наружной церковной окраской, но «обездуховленную», без соответствующего внутреннего содержания, то есть – **она станет «солью обуювшей»**, печальная участь которой нам хорошо известна из Евангелия (Матф. 5, 13). Да не будет сего!

## Слово Ректора Свято-Троицкой Духовной Семинарии Архиепископа Аверкия.

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Милостью Божиею, наша Св.-Троицкая Духовная Семинария заканчивает ныне свой **шестнадцатый** учебный год, и мы собрались здесь для того, чтобы отпраздновать это радостное для нас событие, подводя итоги этому учебному году выдачей дипломов бакалавра Богословия успешно закончившим курс Семинарии и награды наиболее усердствующим в занятиях.

Почитаю своим приятным долгом приветствовать наших отцов и господ преподавателей, ревностно, как и всегда, трудившихся в течение этого года, всех наших семинаристов, во главе с прошедшими полный курс наук, наших почетных гостей и всех благочестивых богомольцев, явившихся сюда разделить наше торжественное празднование.

Каков основной тон этого нашего празднования?

Безконечная благодарность Богу за то, что в переживаемое нами трудное время жестокой борьбы против веры и Церкви, Он дает нам возможность в этой свободной стране невозбранно служить Ему и даже готовить кадры борцов за веру и Церковь среди нашего молодого поколения. Будем же ценить эту радостную возможность, дорожить ею и пользоваться как можно шире!

Братие-семинаристы, закончившие ныне полный курс Семинарии! Не закапывайте в землю полученный Вами здесь благодатный талант религиозно-нравственного воспитания и богословских знаний, но применяйте его к делу и умножайте его, стараясь просвещать светом Христовым мрачную тьму, все более и более охватывающую современное человечество. В том или ином звании возьмите на себя благое иго служения Святой Церкви Христовой, и вы увидите, сколько света и подлинной радости даст это в жизни Вашей Вам самим! Ибо нет ничего выше и радостнее, как быть орудием промыслительных планов Божиих.

Велика награда, которая ожидает Вас за это в будущей жизни вечной, а нередко и еще здесь на земле в самой высшей форме духовной удовлетворенности, мире и радости. С этим несравнима никакая земная радость.

Братия, еще учащиеся! Старайтесь использовать, каждый день, каждый час Вашего пребывания в Семинарии, впитывайте в себя преподаваемое Вам учение, никогда не ленитесь и не пренебрегайте ничем добрым и полезным, что Вы можете здесь приобрести для Вашего духовно-нравственного воспитания и образования. То, что Вы здесь получаете под сенью святой иноческой обители, Вы нигде не получите. Пользуйтесь же этим временем Вашего нахождения здесь!

А всех православных верующих русских людей мы усердно просим находить и присылать к нам в Семинарию подходящих молодых людей, которые с пользой потом могли бы потрудиться на благодатной ниве Христовой.

И ныне, еще более, чем прежде, можно повторить скорбные слова Христовы: **«Жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою»** (Матф. 9, 37–38).

Помогите же нам находить и готовить этих «делателей»!



## Слово Архиеп. Аверкия, обращенное к болгарам.

Дорогой наш о Господе новопоставленный Преосвященный Епископ Кирилл, братие-болгары! Со своей стороны, из глубокого чувства теплой любви и сочувствия к вам я хочу приветствовать вас с сегодняшним великим историческим днем, в который совершилось столь знаменательное для вас событие посвящения первого болгарского епископа для вашей заграничной епархии. Мы – русские и болгары – братия: братия по крови, братия по вере, христианской, православной, а теперь еще братия и по общей нашей скорбной судьбе. Более сорока лет тому назад наше отечество Россию постигло страшное бедствие, и она оказалась в рабстве у безбожной коммунистической власти, которая ставит себе целью уничтожить веру в Бога, борется со св. Христовой Церковью и жестоко преследует верующих. Теперь точно такая же скорбная судьба постигла и ваше отечество – Болгарию. Мы – русские в изгнании еще более сорока лет тому назад поняли, что наша Церковь в России порабощена этими лютыми безбожниками и не может свободно выражать свою волю и подлинного голоса ее мы слышать не можем, а потому мы должны были прервать с нею всякие отношения и временно управляться здесь за границей самостоятельно, чтобы сохранить свою духовную свободу. Свобода – это драгоценнейший дар Божий, а особенно – духовная свобода, которую даровал нам Христос. «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос», учит Слово Божие: «и не подвергайтесь игу рабства... Вы куплены дорогою ценою... Не делайтесь рабами человеков...» Теперь в таком же положении тяжкого рабства у безбожной коммунистической власти находится и ваша Церковь в Болгарии, а потому мы не можем не сочувствовать вам и вполне понимаем ваше естественное желание – **иметь здесь за границей Церковь, свободную от всякого порабощения ее лютыми безбожниками.** И вот в нынешний великий день вашего церковно-национального праздника памяти столь дорогих и вам и нам Седмочисленников – Свв. Равноапостольных братьев

Кирилла и Мефодия и пяти учеников их Климента, Наума, Горазда, Саввы, и Ангелария, просветителей Болгарии и всего славянства, мы горячо приветствуем вас с великим событием поставления для вашей заграничной епархии **свободного** Епископа, независимого от безбожной коммунистической власти. Да услышит нас Господь Бог, и по молитвам наших великих славянских просветителей, да освободит вашу Родину-Болгарию, как и нашу Родину-Россию от постигшего их тяжкого рабства лютых безбожников!

## Церковное прославление приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского.

### К ЧЕМУ ОНО НАС ОБЯЗЫВАЕТ?

Итак, вожденная радость многих и многих тысяч верующих сердец уже на пороге своего полного осуществления: в воскресенье 19-го октября по нашему православному календарю (1 ноября по нов. ст.) состоится торжественное церковное прославление величайшего праведника наших времен – всероссийского пастыря, молитвенника и чудотворца приснопамятного Отца Иоанна Кронштадтского.

Радуйтесь и веселитесь православные русские люди и воздайте хвалу Богу, дивному во святых Своих!

Умолкните, все хулители Святой Руси, все противники и враги Святого Православия!

Ведь о. Иоанн – плоть от плоти и кровь от крови той Святой Руси, которая жила и дышала Святым Православием. Вместе с молоком своей простой, но благочестивой матери он от ранних младенческих лет впитал в себя дух истинного православного благочестия. Такой же простой, но благочестивый отец – дьячок, постоянно беря маленького Ваню в церковь, заложил в нем с самого раннего детства твердые основы настоящей православной церковности – любовь к храму Божию и к совершаемому в нем дивному, несравненному православному богослужению. Настоящая, духовно-здоровая, трезвенная **православная** молитва – молитва домашняя и молитва церковная – вот та духовная атмосфера, в которой получил свое воспитание будущий великий Кронштадтский пастырь!

Вот откуда – все величие и слава нашего дивного всероссийского праведника, сколько-нибудь подобного которому никого не являлось на Западе со времени его отпадения от Православия: вот что доставило ему мировую известность и заставило преклоняться перед ним многих и многих иностранцев и иноверцев, испытавших на себе чудотворную силу его молитв, или только слышавших о нем от других и

читавших его вдохновенные письменные творения, кои удостоились даже перевода на иностранные языки.

Дальнейшее самовоспитание и образование в духе Православия, полученное о. Иоанном в наших русских православных духовных школах – духовном училище, Архангельской Духовной Семинарии и С.-Петербургской Духовной Академии довершили дело благочестивых родителей и создали законченный облик того исключительной силы духа истинного, **доброго** пастыря, каким о. Иоанн с самого начала выступил на свое пастырское делание, среди, казалось бы, самых неблагоприятных условий в Кронштадте, населенном людьми, в огромном большинстве, индифферентными к вере и морально-опустившимися «подонками» общества».

**Отец Иоанн** – *наш*, настоящий православный русский пастырь, настоящий православный русский «*батюшка*»: именно отсюда – его величие и слава, и этим-то он особенно близок и дорог нам, православным русским людям, не отрекшимся от великих духовных сокровищ нашей Св. Православной Веры и от славного прошлого нашей Родины – Святой Руси!

Потому-то так особенно светло и радостно для нас, как вторая Пасха, предстоящее великое торжество его церковного прославления!

Святой праведный отец наш Иоанн, Кронштадтский Чудотворец, как отныне мы будем именовать его в церковном богослужении, – яркое свидетельство того, что **жива и действенна**, исповедуемая нами св. Православная Вера, которую так любил наш великий праведник, со умилением неоднократно восклицавший: **«О, чудное, животворное, божественное православие! Я вижу светлый образ твой!»...**

Русский «до мозга костей», если можно так выразиться, святой праведный отец наш Иоанн, вместе с тем, в самом себе являет нам всю ни с чем более несравнимую возвышенную красоту, величие и славу той Святой Руси, отпрыском которой он был, и указывает нам единственно-правильные пути к ее возрождению.

Если мы признаём святость о. Иоанна, в которой невозможно сомневаться, ибо она засвидетельствована

бесчисленными чудесами, да и вся необыкновенная жизнь его чудесна, если мы по-настоящему, нелицемерно чтим его, то мы должны с глубочайшим вниманием и благоговением относиться к его словам, к его учению.

Вот что говорил о. Иоанн о сравнительном достоинстве Православия и инославия – слова как бы прямо обращенные к современным русским «экуменистам», готовым так легко продать свою веру, променять ее на современные модные фальшивые ценности сомнительных «объединительных» религиозных течений:

**«Ни одно исповедание христианской веры, кроме православного, не может привести христианина к совершенству христианской жизни или святости и к совершенному очищению грехов... потому что другие исповедания неправославныя «содержат истину в неправде» (Рим. 1, 18), примешали ложь и суемудрие к истине и не обладают теми богодарованными средствами к очищению, освящению, возрождению, обновлению, коими обладает Православная Церковь» («Мысли о Церкви» стр. 13–14).**

*«Вне Церкви (Православной) нет спасения, нет духа благодати» (там же, стр. 8).*

*«Множество существует отдельных вероисповеданий христианства, с различным устройством внешним и внутренним, с различными мнениями и учениями, нередко противными Божественной Истине Евангелия и учению Св. Апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и Святых Отец. **Нельзя считать их за истинные и спасительные: безразличие в вере, или признание всякой веры за одинаково спасительную, ведет к безверию или охлаждению к вере... строго держись единой истинной веры и Церкви!**» (стр. 38).*

А как ясно, хорошо, понятно и убедительно вскрывает о. Иоанн в своих замечательных «Мыслях о Церкви» **ложь** римского католицизма и протестантизма – это теперь особенно важно и необходимо каждому православному русскому человеку самым внимательным образом прочесть и принять к сведению.

Чрезвычайно много ценнейшего наставительного и вразумительного материала для себя найдут в словах и поучениях о. Иоанна и наши русские националисты, ревнующие о спасении и восстановлении нашей несчастной Родины – России.

Будучи действительно «пастырем добрым», о. Иоанн не переставал болеть душою и скорбеть о духовных недугах современного ему русского общества, видя, как далеко отошло оно от истинной веры в Бога, от евангельских заветов Христа-Спасителя и от своей Матери-Церкви. В этом он видел страшную угрозу для всего русского народа – и не только для частной, но и для общественной и государственной его жизни. С великой горечью многократно говорил о. Иоанн о тех русских людях, которые забывают, что «настоящая жизнь наша есть изгнанничество» и что «мы все должны усиленно стремиться чрез покаяние и дела, достойные покаяния, к своему (небесному) отечеству». Скорбел он о тех, которые предаются «удовольствиям в театре, на вечерах, когда рисуются в нарядных одеждах и уборах, когда предаются наслаждению чрева, кружатся в веселых танцах, разъезжают в великолепных экипажах и проч.» Он напоминал таким, что они находятся в «большой опасности потерять вечную жизнь», особенно если они «живут нерадиво, не творят дел, достойных покаяния». Ведь над всеми нами, учил о. Иоанн, тяготеет «гнев Божий».

«Удивительная болезнь явилась нынче», говорил он в своей беседе с сопастырями в г. Сарапуле: «это страсть к развлечениям. Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это **показатель того, что людям нечем стало жить, что они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутренней духовной жизнью.** И начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения! Какое безумие! Точно дети, лишённые разума! А между тем, **развлечения – это уже общественный порок, общественная страсть!**»

Вот такая пустая, легкомысленная жизнь с поиском одних удовольствий, развлечений и наслаждений, и привела, по мысли о. Иоанна, к обезцерковлению русской жизни, к отходу

русских людей от веры и Церкви, а это, в свою очередь, привело Россию и русский народ к страшной кровавой катастрофе безбожного большевизма.

«Мы имели счастье», так говорил о. Иоанн в своем слове 5 окт. 1906 г.: «родиться и креститься в Царстве Христовом – **в Церкви Православной**, и призваны быть наследниками Царствия Небесного, но множество из народа русского интеллигентного **отреклось от Христа и Церкви Его, захотели управляться сами собой, жить по своей безразсудной воле... и сами стремятся и Россию влекут к гибели**».

«Как хитер и лукав сатана!» – восклицает он в другом своем слове в том же году: «чтобы погубить Россию, он раздул в ней **безверие и разврат чрез злонамеренных писателей и учителей**, чрез русския средния и высшия школы и чрез так называемую интеллигенцию. На почве безверия, слабодушия, малодушия, безнравственности совершается распадение государства. **Без насаждения веры и страха Божия в населении России она не может устоять**».

И спустя год грозно прорекает:

**«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению».** Отчего? – **«Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры...»**

Множество и других мест мы находим в пламенных словах нашего великого праведника, прозорливца и чудотворца, где он, обличая русский народ за богоотступничество, за отход от Церкви Православной, предрекает надвигающуюся на него страшную кару Божию.

И вот все это, как мы видим, исполнилось!

Прозревая своими прозорливыми очами все те ужасы, которые в действительности и постигли Россию, не внявшую призывам своего великого пастыря, о. Иоанн высказывает даже мысль, что **«повидимому, скоро наступит день второго пришествия Христова, – ибо наступило предсказанное в Писании отступление от веры (»Апостасия«) (Слово на Неделю Крестопоклонную 5 марта 1906 г.). «Христос вновь придет, но придет уже не спасать, а судить изолгавшийся и**

**обезумевший от неверия мир и – страшен будет суд Его хулителям Его»... (30 ноября 1906 г.).**

Слышите, возлюбленные о Господе братие и сестры, что говорил прославляемый ныне нами великий праведник! Да сомкнутся же уста тех, кто думают и утверждают иначе!

Радуюсь и духовно ликуя в наступающий день торжественного церковного прославления нашего дивного прозорливого праведника, молитвенника и чудотворца, мы естественно должны приводить себе на память все то, чему учил, к чему призывал он нас, православных русских людей. И вместо того, чтобы создавать всевозможные общественные и политические организации, наивно воображая, будто они, сами по себе, принесут какую-то пользу и помогут спасти Россию, вместо того, чтобы строить разные, зачастую фантастические чисто-земные планы, вместо того, чтобы без конца ссориться и враждовать друг с другом, расходясь во взглядах или, просто (что еще хуже!) – из-за оскорбленного честолюбия или неудовлетворенного властолюбия и корыстолюбия, – подумать лучше о том, что **все мы сейчас находимся на краю гибели, и наверное погибнем, если не образумимся и не последуем, хотя бы теперь, пламенному призыву о. Иоанна:**

**«Доколе еще не поздно, обратитесь все неверующие к вере, к покаянию, в слезах и сокрушении сердца. Не опоздал бы кто! Может быть, завтра же последует тебе, человек, суд Творца!» (Слово 15 апр. 1907 г.)**

Святой праведный Отче наш Иоанне, моли Бога о нас!



## ПОСЛЕ ПРОСЛАВЛЕНИЯ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА, КРОНШТАДТСКОГО ЧУДОТВОРЦА.

Итак, совершилось, наконец, столь многими с нетерпением ожидавшееся благолепное и радостное торжество церковного прославления нашего великого всероссийского праведника, молитвенника и чудотворца – приснопамятного Отца Иоанна Кронштадтского.

Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Слава и благодарение Богу, дивному во Святых Своих, достойно прославляющему угодников Своих!

**«Прославляющыя Мя прославлю»** (1 Царств 2, 30) сказал Сам Господь еще в Ветхом Завете. И это исполнилось теперь на нашем дивном праведнике, который и словом, и делом, и всею жизнью своею славил Господа, Ему Единому угождая. За это Церковь Христова ныне торжественно, всенародно, во всеуслышание прославила его, как **Святого Угодника Божия**, которого она впредь всегда будет, уже гласно, в богослужебных чинопоследованиях, призывать в своих молитвах, как **Святого Праведного Отца нашего Иоанна, Кронштадтского Чудотворца**.

Совершила этот великий акт наша Русская Православная Церковь за границей.

И это вполне понятно и полностью может быть оправдано!

Ведь наша Русская Зарубежная Церковь – единственная в настоящее время **свободная Русская Церковь**. И только она одна, как никому не поработенная и не изменившая Божественному Основателю Церкви – Христу-Спасителю, но служащая **Ему Одному**, может почитаться законной преемницей прежней дореволюционной Российской Православной Церкви, правомочной прославлять Святых своих. Это право ее потому еще несомненно, что, как свидетельствует история, многие местно-чтимые Святые прославлялись даже одним епархиальным архиереем, и вся Церковь потом принимала это прославление, как действительное и законное.

**Тем более была вправе наша Русская Зарубежная Церковь – единственная имеющая свободный голос и не находящаяся в пленении врагов Христовой Веры Церковь – прославить такого, давно уже всенародно-чтимого святого, в святости коего ни у кого из истинно-верующих русских людей нет и не могло быть сомнений, каков был столь любимый всем русским народом «Батюшка» Отец Иоанн Кронштадтский. И кто против этого возражает, тот сам расписывается в своей церковной несостоятельности, в духовно-нравственной порочности и неблагонадежности.**

Ну, разве можно, например, всерьез говорить о том, что прославление такого великого угодника Божия «надо отложить» до тех пор, пока не падет в России безбожная коммунистическая власть, и Церковь там не станет свободной?

А что если русский народ не заслужит себе прощения у Бога, и безбожная власть никогда не падет (хоть мы и не перестаем на это надеяться, уповая на милость Божию!)?

**Неужели так и оставлять такого великого Праведника без давно-заслуженного им церковного прославления и лишать массы верующих радостной и утешительной возможности призывать его в своих молитвах в храмах?**

Не абсурд ли это, с чисто-духовной точки зрения?

**Ведь это значило бы – Небесное, Святое и Вечное ставить в какую-то зависимость от земного, греховного и временного.**

Страшно и больно за тех, кто так неразумно рассуждает!

Но вот, милостью Божиею, горячая вера и здравый смысл над всеми подобного рода домыслами восторжествовали, и великий всероссийский, «паче же всемирный светильник и великий Христов угодник и чудотворец» (см. кондак 13 акафиста) торжественно прославлен. Как и следовало и можно было ожидать, торжества прославления его вылились во многих местах в такое светлое празднование, которое некоторые дерзновенно охарактеризовали, как «Вторую Пасху»: столь велика была радость и духовное ликование верующих!

Естественно, что центральное торжество прославления происходило в нашем духовном центре – в синодальном соборе

Знамения Божией Матери, где его возглавляли прежний наш Первоиерарх Блаженнейший Митрополит Анастасий и нынешний новоизбранный Первоиерарх Высокопреосвященнейший Митрополит Филарет. Необычайный духовный подъем пережили там верующие, собравшиеся в таком числе, что не могли вместиться в храм и принуждены были во множестве стоять под открытым небом снаружи. Духовный восторг молящихся достиг своего апогея, когда в первый раз весь обширный синодальный храм огласился мощным и громогласным пением величания новопрославленному Святому:

**«Величаем тя, святы́й праведный́ отче Иоанне, и чтем святую́ память твою́: ты бо молиши за нас Христа́ Бога нашего».** Молящимся трудно было сдержать слезы умиления.

Вторым по значению местом торжественного прославления нового угодника Божия, куда отовсюду в большом числе стеклись богомольцы, был Храм-Памятник Отцу Иоанну Кронштадтскому в Ютике (в 230 милях к северо-западу от Нью-Йорка и в 25 милях от Св. Троицкого монастыря), при котором 10 лет уже существует Благотворительный Фонд имени св. прав. отца Иоанна Кронштадтского, поставивший себе задачей духовную и материальную помощь нуждающимся в память нашего великого всероссийского праведника-благотворителя и насчитывающий уже около 1.000 членов. Торжество прославления там, начатое в субботу в 6 час. вечера, при громадном скоплении молящихся, закончилось в воскресенье к 11 часам вечера, оставив у всех участников его неизгладимое впечатление.

Как свидетельствуют получаемые нами многочисленные письма, везде, во всех концах русского разсеяния, торжество это вызвало необыкновенный подъем духа. Были случаи чудесного обновления лика о. Иоанна на его старых фотографических изображениях, сам собою являлся светлый нимб вокруг его головы, который излучал как бы сияние ко дню его прославления. Но что самое главное – зажглись сердца многих, доселе почти равнодушных к нашей вере и Церкви, возник усиленный интерес к личности отца Иоанна, что

выразилось в увеличившемся спросе на книги о нем. «Моя Жизнь во Христе», изданная двукратно Фондом о. Иоанна в Ютике и Св.-Троицким Монастырем, вся полностью разошлась, и требуется уже второе издание. А когда ее издавали, не было никакой уверенности, что она окупится! С нетерпением все ожидают выпуска в свет новой книги об о. Иоанне, издаваемой Фондом его имени: «Пастырский венок дорогому батюшке о. Иоанну».

Все это так, и все это весьма отрадно и утешительно.

Но это еще – *не все!*

Кого мы действительно и нелицемерно любим, кого глубоко чтим и уважаем, кто для нас является безусловным авторитетом, – к голосу того мы должны внимательно прислушиваться, заветы его должны хранить и советы исполнять, тем более, – если это лицо, запечатленное высшим Божественным авторитетом. А ведь таков именно наш великий, только что нами прославленный праведник – не просто высокоуважаемый пастырь, но и наделенный подлинным пророческим даром прозорливец и чудотворец. Если мы не одними лишь устами, но и всей душой пели ему величание, как Святому Угоднику Божию, то как же нам не слушать его, не исполнять того, чему он нас учил?!

А чему он нас учил?

Вот, прежде всего, что самое главное:

**«Братие, други! Любите Церковь: в Церкви – ваша жизнь или ваша живая вода, бьющая непрерывным ключом из приснотекущего источника Духа Святого, – ваш мир, ваше очищение, освящение, исцеление, утешение, ваша сила, помощь, ваша слава – в ней все высочайшие вечные интересы человека. О, какое благо – Церковь!.. О, веруйте, веруйте не словами только, но делами – во Святую, Соборную, Апостольскую Церковь, или общество спасаемых во Христе, украшаясь всякой добродетелью»** («Мысли о Церкви» стр. 20).

Не пора ли кое-кому пересмотреть свое отношение к Церкви, слыша этот призыв св. отца нашего Иоанна? – **перестать критиковать Церковь и писать для нее свои**

**собственные законы, диктуемые нравами своего развращенного сердца?**

Но, конечно, все сказанное о. Иоанном о Церкви, относится к **истинной Церкви – Единой, Святой, Соборной, Апостольской Церкви**, основанной Христом-Спасителем, ни в чем не отступившей от Его учения, – **Церкви Православной**. А в наше время приходится еще добавить – **не только называющейся «православной», но и являющейся таковой на деле**.

**Истинная Церковь**, по словам о. Иоанна, **есть та, «которая ежедневно и непрестанно истребляет в человеке верующем всегубительный грех, очищает его, освящает, просвещает, обновляет, оживляет, укрепляет, а не та, которая производит вражду, преследования, пытки, казни (римокатолическая) или которая приводит к лжемудрованию, к господству растленного разума над Божественным Откровением, к отвержению иерархии, таинств, постов... которая пресекла дерзновенно и нагло связь с «церковью первородных, на небесах написанных» (Евр. 12, 23)... прервала связь с умершими и считает молитвы их за них недействительными (протестантизм)» (там же, стр. 30–31).**

В наш век необыкновенного шатания в вере, так называемого «экуменизма», так важно получше ознакомиться с замечательными мыслями нашего великого праведника о губительной лжи римского католицизма, выдумавшего, по его словам, «самое вредное дело в христианстве – главенство человека в церкви (папы) и его мнимую непогрешимость», а также и протестантизма, представляющего собою «дерзкий разрыв со Вселенскою Церковью и Ея Главою Христом – самочинное сборище, прикрывающееся именем «церкви очищенной, реформированной», а в действительности являющего собою «отвержение веры и поблажку чувственности» (см. там же стр. 44 и 38).

А нам, православным русским людям, если мы действительно, а не на словах только, чтим нашего великого всероссийского праведника, молитвенника и чудотворца, которого только что так торжественно прославили, надо

внимательно прочесть проповеди о. Иоанна, произнесенные им в 1906 и 1907 гг., где он так понятно и убедительно вскрывает внутренние причины страшной кровавой катастрофы, постигшей нашу Родину-Россию, пророчески грозя гибелью ей за распространившееся в ней **неверие, безбожие и разврат**.

И, вместо того, чтобы продолжать такой же образ жизни и дальше, навлекая на себя праведное возмездие Божие, – вместо того, чтобы, пренебрегая нашей святой верой и Церковью, проводить время в праздных развлечениях и, прикрываясь мнимой «благотворительностью» (О, как бичевал ее наш истинный благодетель о. Иоанн!), плясать по субботам, – надо нам внять, наконец, его пламенному призыву:

**«Обратись к Богу» Россия, согрешившая пред Ним... обратись в плаче и слезах, в вере и добродетели.** Больше всех ты согрешила, ибо имела и имеешь у себя неоцененное жизненное сокровище – веру Православную с Церковью спасающею, и попрала, оплевала ее в лице твоих гордых и лукавых сынов и дочерей, мнящих себя «образованными», но истинное образование, то есть по образу Божию, *без Церкви быть не может*». (см. слово 8 сент. 1906 г.).

Тем же, кто ищет каких-то новых путей спасения России и думает одними человеческими средствами ее возстановить и возродить, веря в губительный миф «прогресса человечества» и создавая разные политические партии, «объединения» (которые, как показывает наш печальный опыт, правильнее было бы назвать «разъединениями»), «комитеты» и организации, необходимо было бы принять к сведению и к исполнению, тот единственный разумный и целесообразный совет, который давал в свое время наш великий праведник, предупреждая русский народ о надвигающейся на него гибели:

**«Возвратись, Россия, к святой, непорочной, спасительной, победоносной вере своей и к Святой Церкви – Матери своей – и будешь победоносна и славна, как и в старое, верующее время. Полно надеяться на свой кичливый, омраченный разум! Борись со всяким злом данным тебе от Бога оружием святой веры, божественной мудрости и правды, молитвою, благочестием, крестом,**

**мужеством, преданностью и верностью твоих сынов.»**  
(слово 30 авг. 1906 г.).

## СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ – ОБЛИЧИТЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ЕРЕСИ «НЕО – ХИЛИАЗМА».

*«И увидел я новое небо и новую землю» (Апок. 21, 1–7).*

Такими словами, взятыми из Апокалипсиса, начал св. праведный о. Иоанн Кронштадтский свою чрезвычайно знаменательную **последнюю** новогоднюю проповедь. В этой своей проповеди, явившейся как бы **завещанием** нам, поскольку она произнесена им незадолго до его блаженной кончины, он живо начертил картину страшного нравственного растрепанности современного мира и высказал мнение, что этот мир «близится к своему концу», что уже «наступили последние времена».

В этой своей проповеди, как и во многих других проповедях и отдельных мыслях и изречениях «Моей Жизни во Христе», св. Иоанн выступает ярким обличителем страшной ереси современности, в корне подтачивающей православно-христианское учение о спасении. Эта ересь в наше время так широко распространилась и, вместе с тем, так искусно сумела скрыть свое губительное еретическое существо, что ее ныне исповедуют весьма многие даже из принадлежащих к нашей Православной Церкви, не исключая и духовных лиц, занимающих притом иной раз и высокое иерархическое положение.

Что же это за ересь?

Ересь эта, в сущности, не представляет собою чего-то совершенно нового: она есть всего лишь своеобразное преломление, или проявление в современных условиях, в современной обстановке жизни, некогда осужденной Вторым Вселенским Собором ереси так называемого «**хилиазма**», или ложного учения о тысячелетнем Царстве Христовом **на земле**.

Мы называем ее поэтому «**нео – хилиазмом**».

Это – **вера в грядущий прогресс человечества на земле**, или – в «**устроение Царствия Божия на земле**», как выражаются те, которые считают себя принадлежащими к



Церкви Христовой, якобы призванной, по их убеждению, **здесь на земле** еще, осуществить для людей райское житие – полное благополучие, мир и благоденствие.

Приверженцы этой ереси совершенно игнорируют многочисленные и весьма категорически-звучащие места Священного Писания, которые ясно говорят, что совершенного осуществления христианских идеалов на теперешней нашей земле **никогда** не будет, что ждать человечеству полного благополучия и благоденствия здесь бессмысленно и нелепо, а что наоборот – жизнь людей постепенно, с течением времени, будет все дальше и дальше отходить от истинной веры и заветов христианства, что любовь христианская, эта единственная основа прочного благополучия, будет все более и более оскудевать в людях и что, наконец, история человечества завершится страшнейшими потрясениями, каких «не было от начала мира» и ужасающей катастрофой, в результате коей самая эта земля будет уничтожена огнем, а, вместо теперешнего видимого неба и теперешней грешной земли, явится **«новое небо»** и **«новая земля»**, на которых будет **«жить правда»**. (2Петр. 3, 3–14).

Ведь все это – «Альфа и Омега» истинно-христианского учения, так ясно-выраженного в словах Самого Господа Иисуса Христа и посланиях Его Святых Апостолов – как же не признавать этого?!

Но свойство этой современной ереси «нео-хилиазма» таково, что она совершенно ослепляет духовные очи и заставляет человека спорить, возражая против очевидности. Этим-то «нео-хилиазм» и особенно губителен, что духовно ослепляя человека, даже считающего себя христианином, он **в корне извращает все православное христианское мировоззрение**. Заставляя своих адептов забыть об аскетической сущности христианства, непримиримого, по самой природе своей, ко злу и греху, эта современная ересь учит **примиряться** со всей современной жизнью мира, более чем когда-либо прежде «во зле лежащего» (1Иоан. 5, 19), идти на всякого рода **компромиссы** и сговоры с грехом и даже

явным Богоотступничеством, под громкими лозунгами «христианской любви» и «всепрощения».

Как ни трудно это видеть, вернопреданными последователями «нео-хилиазма» являются все современные «модернисты» и «реформаторы» Христианства и Православия, стремящиеся **оправдать** грех и беззакония и **примирить** евангельское учение с современной утопающей во грехах жизнью мира, под какими бы то предложениями и по каким бы мотивам это ни делалось. Сюда надо отнести и так называемое «живоцерковничество», и «обновленчество», и «сергианство», и советскую «московскую патриархию», и так называемый «экуменизм», и новую политику Ватикана с его «вселенским собором», готовым все переделать на новый лад, в угоду «современности», вплоть до перередактирования самого Евангелия (как иначе назвать его постановление о невинности евреев в распятии Христа?).

Эта подтачивающая, как червь, истонное подлинно-христианское мировоззрение нео-хилиастическая ересь ставит себе задачей отвлечь мысли современных христиан от неба, от будущей вечной жизни и **приковать их к земле**. Поэтому для последователей нео-хилиазма ненавистно и нестерпимо напоминание о происходящем в мире процессе отступления, о явлении антихриста, о Втором Пришествии Христе, о кончине мира, о Страшном Суде и о вечных адских муках, ожидающих нераскаянных грешников.

**Ничего этого они не хотели бы слышать, ибо это мешает им жить.** По их собственному признанию, это их приводит в уныние, «подсекает им крылья», парализует энергию и волю к жизни и деятельности. Понимая христианскую деятельность чисто-внешним образом, как работу, направленную на «устроение Царства Божия **на земле**», они не представляют себе, **как** можно трудиться иначе, да «и вообще зачем над чем-то трудиться, если скоро всему придет конец».

Нетрудно видеть, как подобные мысли и чувства в корне противны Евангелию. Разве не завещал нам Господь **ожидать** Его Второго Пришествия и быть всегда **готовыми к сретению Его?**

**«Бодрствуйте»,** неоднократно поучал Он Своих учеников: **«потому что не знаете, в который час Господь ваш придет. Но это вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий»** (Матф. 24, 42–44).

**«И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака»,** так еще учил Он: **«дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин пришед найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и подходя станет служить им... Будьте же и вы готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий»** (Лук. 12, 36–40).

А вот и грозное предостережение тем, которые не хотят думать о Втором Пришествии Христовом и готовиться к нему, как современные «модернисты»-«нео-хилиасты»:... **«Если же раб тот скажет в сердце своем: » не скоро придет господин мой»** (а ведь именно так говорят они: что Второе Пришествие Христово будет **«не скоро»!**), **и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться** (это, между прочим, для многих из них – самое милое их сердцу занятие, почему они и проэктируют отменить посты!), **то придет господин раба того в день, в который он не ожидает** (вот почему и надо ожидать этого **всегда**, а не отклонять от себя мысль о Втором Пришествии Христовом!), **и в час, в который не думает, и разсечет его, и подвергнет его одной участи с неверными»** (Лук. 12, 45–46).

Неужели этих слов Христовых недостаточно? или они не ясны и не убедительны?

**Вот почему правильное православно-христианское мировоззрение требует всегдашней мысли о близости Второго Пришествия Христова и постоянной подготовки себя к нему.**

Сам Господь ведь не напрасно дал нам ряд признаков близости Своего Второго Пришествия, причем сказал: **«Итак,**

**когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях»** (Матф. 24, 33). И даже строго укорил не желающих внимать знамениям времен: **«Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете?»** (Лук. 12, 56).

Апостольские Писания к этому добавляют, что мы не просто должны готовиться к этому великому дню «святою жизнью» и «благочестием», но и *«ожидать и желать* пришествия дня Божия, в который *воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают»*, и это, конечно, потому, что нынешняя наша земля, исполненная зол и беззаконий, тогда уничтожится, а явится **«новое небо»** и **«новая земля»**, на которых **«будет обитать правда»** (2Петр. 3, 10–13).

Вот потому-то и весь цикл наших боговдохновенных священных книг, именуемый Библией, заканчивается знаменательной молитвой возлюбленного ученика Христова св. Иоанна Богослова, выражающей собою **самое заветное** чаяние каждого истинного христианина:

*«Ей, гряди, Господи Иисусе!»* (Апок. 22, 20).

Не хотят так молиться и даже думать об этом только современные еретики – «нео-хилиасты», ибо все мысли и чувства их **здесь**, на этой грешной земле, существование которой они хотели бы продлить как можно дольше, устроив на ней мнимое «Царство Божие», прямо вопреки учению Слова Божия.

А ведь наша Св. Православная Церковь учит нас, **каждый день**, возстав от сна, начинать его мыслью о Втором Пришествии Христовом и о Страшном Суде. Для этого на ежедневных утренних молитвах и установлено ею читать многозначительные слова: **«Внезапно Судия придет, и коегождо деяния обнажатся, но страхом зовем в полнощи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас!»**, а далее в 5-й утренней молитве: **«Даруй нам бодренным сердцем, и трезвенною мыслию, всю настоящего жития ночь преити, ожидающим пришествия светлаго и явленного дне Единородного Твоего Сына, Господа и Бога и Спаса нашего**

Иисуса Христа, в оньже со славою *Судия всех* приидет, комуждо отдати по делом его...»

Вот оно – **правильное** православно-христианское мировоззрение!

Для истинного христианина здешняя временная земная жизнь есть только **«ночь»**, а все мысли и чувства его должны быть устремлены к **ожидаемому** им **«светлому дню»**, когда **«Судия всех приидет»**.

Потому-то и **первое** богослужбное чинопоследование суточного круга, называемое **«полунощницей»**, центральным пунктом своим имеет столь же знаменательные тропари: **«Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща...»** и **«День он страшный помышляючи, душе моя, побди, вжигаючи свещу твою»...**

Но что самое страшное: настроенные так, вопреки учению Церкви, (кроме верховодов и заправил этой ереси, конечно, прекрасно понимающих, что они делают, куда идут и ведут других), иногда даже не знают, что они принимают участие отнюдь не в устройении Царствия **Божия** на земле, а – **в подготовке Царства Антихристового**. Ведь, по предречению ряда древних Святых Отцев, идеей установления благоденственного и мирного жития на земле, полного изобилия и благополучия, под громким названием «Царства Божия», будет прельщать христиан и привлекать их симпатии к себе никто иной, как **Антихрист**.

Итак, вот **кому** в конечном итоге служат эти современные еретики – «нео-хилиасты»!

Неужели в нынешнее время это может быть кому-то еще не ясно?

Не случайно поэтому наша Русская Зарубежная Церковь в переживаемые нами столь судьбоносные дни взяла на себя дерзание – прославить нашего великого всероссийского, паче же всемирного светильника, Святого Праведного Отца нашего **Иоанна**, Кронштадтского чудотворца. Какую яркую картину всеобщего повального отступления и несомненной близости кончины мира и Второго Пришествия Христова нарисовал он в своей последней новогодней проповеди!

«Посмотрите, как **мір близится к концу**», говорит он в ней; «смотрите, **что** творится в мире: всюду безверие, всюду наносится оскорбление Существу Безконечному, Всеблагому; повсюду хула на Создателя, всюду дерзкое сомнение и неверие, неповиновение; повсюду в мире вооружение и угрозы войною; во многих местностях России и других странах острый голод; повсюду угрозы смертью, повсюду убийства, всюду расхищение казны и частной собственности; повсюду потеря стремлений к высоким духовным интересам, ибо весь почти интеллигентный мир потерял веру в бессмертие души и вечные ее идеалы, или стремление к богоподобному совершенству, о котором Господь говорит: «будьте вы совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5, 48); повсюду одно стремление к удовлетворению животных страстей; алчность к корысти, и обогащению хищническим способом; огульное пьянство, разврат, неуважение брачных союзов. **Смотрите и сами судите:** мир окончательно растлел и нуждается в решительном обновлении, как некогда чрез всемирный потоп. Наступили последние времена»... и дальше о. Иоанн изображает картину этих времен словами св. Апостола Петра (2Петр. 3. 3–18).

Эту свою замечательную проповедь св. праведный Иоанн заключает **предостережением** того же св. Апостола Петра, направленным как будто прямо против современных еретиков – «нео-хилиастов»:

**«Итак, вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения»,** то есть от истинного христианского учения, которое эти еретики хотят ниспровергнуть своим пагубным лже-учением о мнимом «Царствии Божием на земле» (2Петр. 3, 17).

Имеющий уши слышати, да слышит!

## **СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ОТЕЦ ИОАНН, КРОНШТАДТСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ, И СОВРЕМЕННЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ И УВЕСЕЛЕНИЯ.**

Подходит к концу святой Рождественский пост, приближается великий и радостный праздник Рождества Христова, а за ним и гражданский Новый Год, вслед за которым следует другой великий праздник Богоявления, или, Крещения Господня. Как особенно светло и радостно, проводя надлежащим образом весь Рождественский пост, встретить затем этот исполненный духовного ликования праздничный период, который наши благочестивые предки прозвали «святками»! Но у наших русских людей, осужденных праведным судом Божиим на изгнанническую жизнь за границей, теперь все перевернулось. Многие из них, продолжая считать себя «русскими» и «православными», ни во что вменяют Рождественский пост, а некоторые празднуют Рождество Христово, вместе с инославными, по новому стилю, считая даже, что они должны это делать... из вежливости к приютившей их стране.

Какое ужасное помутнение православного сознания! И могут ли такие, с чистою совестью, положив руку на сердце, считать себя и далее православными русскими людьми?!

Но это еще не всё. Весьма многие, совершенно забывая о посте и даже о празднике Рождества Христова, все внимание свое сосредоточивают на «веселой встрече Нового Года», причем нередко не один раз, а два раза – сначала по новому стилю, а потом вторично по старому стилю. Уже задолго до Нового Года мы читаем в прессе призывы к участию в этой «встрече» от имени самых различных организаций. Эти кричащие зазывные приглашения стремятся поразить воображение представлением необыкновенного веселия и обильного угощения, ожидающего всех, кто примет в них участие.

Вяжется ли все это хоть сколько-нибудь с молитвенной христианской подготовкой в посте и воздержании к великому

празднику Рождества Христова?

И вправе ли те, кто предаются таким увеселениям во время Рождественского поста, продолжать считать себя **православными** христианами?

Эти «веселые встречи Нового Года», совершенно не приличествующие истинным православным христианам, которые Новый Год должны встречать не веселием, как язычники, а молитвою, и не смеют осквернять святыни поста веселым времяпрепровождением и объядением, суть, однако, не более, как один из многочисленных симптомов той **болезни**, на которую так сетовал наш великий всероссийский праведник св. Иоанн Кронштадтский и которая, в конце концов, и привела Россию к гибели.

«Удивительная болезнь явилась нынче», говорил он в своей беседе с сопастырями в г. Сарапуле еще в 1904 году: «это – **страсть к развлечениям**. Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это – показатель того, что людям нечем стало жить, что **они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутренней духовной жизнью**. И начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения. Какое безумие! Точно дети, лишённые разума! А между тем, **развлечения – это уже общественный порок, общественная страсть!**».

А что бы сказал св. праведный Иоанн современным русским людям, так беспечно веселящимся и развлекающимся за границей, в то время, как наша несчастная Родина-Россия вот уже почти пятьдесят лет страдает под игом лютого безбожия, обливаясь кровью своих лучших сынов?! Каким страшным негодованием воскипел бы он против всех этих субботних танцулек, оскверняющих святость праздничных дней и отвлекающих русских людей от посещения Богослужений! Зная святую ревность нашего дивного праведника и все, что он писал против этой болезненной мании ненасытных развлечений, мы легко можем представить себе его праведный гнев, в особенности, когда эта нездоровая страсть прикрывается так лукаво и лицемерно громкими словами о «русской культуре», о национальном «воспитании» нашей молодежи, о



«благотворительной деятельности» и тому подобными завлекательными лозунгами.

Вот **единственно-верная** оценка, какую дает св. праведный Иоанн этой зловредной страсти: **«Что значит искать развлечений?»**, спрашивает он и отвечает: **«Значит хотеть наполнить чем-нибудь внутреннюю пустоту души, созданной для деятельности и не терпящей быть праздною»** («Моя жизнь во Христе», т. 1, стр. 319–320).

«Смотря на многообразные развлечения людей», говорит он в другом месте своего дневника: «на исключительные попечения о плоти, думаешь: **есть ли в людях душа? А если есть, то почему они не заботятся, не думают о ея спасении**, ибо она предана безчисленным грехам, которые составляют **смерть ея, и смерть вечную?** Есть ли вечная мука и вечное блаженство? А если есть, то отчего так **мало стараются, или вовсе нет старания избежать вечного мучения и наследовать вечное блаженство?** Вот что меня удивляет. И еще: отчего людей не страшит страшный час смерти? **ведь не вечно же будем мы жить на земле.** Когда-нибудь и до нас очередь дойдет, и нам скажут: обратитесь и вы, сыны человеческие, в персть, из которой созданы. **О, рассеянность наша, гордость наша, пристрастие, пригвождение к земле! Грешники, думаете ли вы, что Богу нечем наказать нас? О, есть чем, есть чем! Это – геенна огненная, озеро огненное, тартар страшный, которого и сам сатана трепещет, червь неумирающий и скрежет зубов...»** (там же т. 2, стр. 10–11).

«Говорят: не важное дело есть скоромное в пост, не в пище пост; не важное дело носить дорогие, красивые наряды, ездить в театр, на вечера, в маскарады, заводить великолепную дорогую посуду, мебель, дорогой экипаж, лихих коней, собирать и копить деньги и проч.; **но из-за чего сердце наше отвращается от Бога, источника жизни, из-за чего теряем вечную жизнь? – Не из-за чревоугодия ли, не из-за драгоценных ли одежд, как евангельский богач, не из-за театров ли и маскарадов?... Возможно ли Богу работать и маммоне (Матф. 6, 24), быть другом мира и другом Божиим,**

**работать Христу и Велиару? Невозможно.** (Там же стр. 28–29).

С великой скорбью указывает наш великий праведник на поразительное невежество современных ему русских людей во всем, что касается св. Православной веры и Церкви, и предпочтение театра храму Божию.

«Занятые суетой и суетными удовольствиями», говорит он: «вы не имеете ни времени, ни охоты вникнуть в дух христианской веры, христианского Богослужения, и знать уставы церковные, цель праздников Православной Церкви, постов, и, в частности, значение каждой недели Великого поста или исторические воспоминания, соединенные с каждой неделей. Вы знаете иногда наизусть, какую пьесу играли на театре, из скольких действий или явлений она состоит, какое содержание ее общее и в частности, а **сущности христианских Таинств не знаете, между тем как они достойно приемлющим их доставляют жизнь вечную и неизреченные блага вечной жизни; вы не знаете сущности богослужения Святой Православной Церкви, матери своей, питающей, греющей, очищающей, освящающей и укрепляющей вас в материнских святых недрах своих; вы не знаете содержания и значения ни вечернего, ни утреннего, ни обеденного Богослужения и всегдашних песнопений, чтений и обрядов церковных. Оправдывают игру в театре и называют ее полезной и нравоучительной или безвредной, или, по меньшей мере, меньшим злом, в сравнении с пьянством и распутством, и с этой целью стараются заводить повсюду театральные зрелища. Удивительное дело, что христиане не нашли лучшего средства для препровождения драгоценного времени, как театр, и по происхождению своему и по значению сохраняющий доселе характер языческий, идолопоклоннический, характер суетности, пустоты, вообще показывающий в себе полнейшее отражение всех страстей и безобразий мира сего, похоти плоти, похоти очей и гордости житейской...**

**Нет! Христиане должны неотменно поучаться в Законе Божиим, читать чаще Евангелие, вникать в богослужение,**

**исполнять заповеди и уставы церковные, читать Писания святых отец, духовные журналы, чтобы проникаться духом христианским и жить по-христиански. Вот – ваши зрелища!»** (там же том 2, стр. 101–104).

«Настоящая жизнь не шутка и не игрушка», так еще сетует о. Иоанн: «а между тем люди обратили ее в шутку и игрушку: легкомысленно играют временем, данным для приготовления к вечности, играют праздными словами. Соберутся в гости, сидят и празднословят... соберутся в театре, и там лишь забавляются и действующие лица и смотрящие на их действия; иные забавляются своими умственными дарованиями, человеческими слабостями или добродетелями, способностью хорошо говорить и писать; забавляются даже пищею или питьем, употребляя в излишестве, вместо того, чтобы употреблять их только для необходимого насыщения; забавляются одеждами своими, забавляются лицами своими, забавляются детьми своими, вместо того, чтобы воспитывать их в вере, благочестии и страхе Божиим. **Вся жизнь у них забава. Но горе забавляющимся.**» (стр. 130).

И это «горе» действительно, как мы знаем, постигло забавляющихся.

Все те, кто привыкли так забавляться у нас в России до революции, и **«испили»**, по грозному предречению св. праведного Иоанна, **«горькую, полную яда чашу»**, вместе с собою напоив ею и всю Россию.

**А теперь, вместо того, чтобы опомниться, » перестать безумствовать«**, как призывал еще тогда св. Иоанн, и **принести искреннее покаяние Богу, они, эти люди, продолжают и здесь за границей упорно делать то же самое.**

Чего же хорошего можно тогда ожидать впереди?

Устроители всех этих бесчисленных развлечений и увеселений, «балов» и «вечеров» и «встреч Нового Года» оправдываются обыкновенно тем, что они устраивают их **«с благотворительной целью»**.

Эту ложь любителей «забавляться» весьма сильно опровергает все тот же наш великий праведник, слова которого для нас особенно авторитетны, ибо мы знаем каким великим

благотворителем, давшим нам высокий пример **истинного** благотворения, был он, нередко приходивший домой раздетым и без сапог, отданных бедным, создавший первый в России замечательный Дом Трудолюбия и через руки которого проходило в год не менее одного миллиона рублей, каковые он употреблял на благотворения.

Вот что говорит он, обличая уже в его время появившиеся, так называемые, «благотворительные балы»:

«О нынешних благотворениях. – Ты полною мерою вкушаешь блага земныя, подаешь нуждающимся, **но себя ласкаешь больше, значит делаешь добрыя дела без малейшаго самоотвержения. Не велики дела твоих благотворений.** А то что еще есть? Какая благотворения мнимыя? С благотворительной целью делают увеселения, то есть прежде всего хотят намеренно послужить своей греховной плоти, диаволу, а потом уже – ближнему и Богу.

Да это, господа, *вовсе не благотворение!*

Одно только имя благотворения носит.

«Не сотворим злая, да приидут благая?» («Не делать ли нам зло, чтобы вышло добро?» – Римл. 3, 8»).

«Горе вам, насыщении ныне, яко взалчете!»

«Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете!» (Лук. 6, 25).

Вот поистине убийственно-грозный суд нашего великого всероссийского праведника об этих мнимо-благотворительных балах и вечерах, которыми у нас за границей так увлекаются.

Неужели же и теперь, в год славного церковного прославления его мы к ним не прислушаемся?

Не пора ли нам внять, наконец, голосу такого великого пастыря нашей Российской Православной Церкви, хотя бы из опасения, чтобы и на нас, привольно и беспечно живущих за границей, не обрушились те страшные беды и несчастия, которые постигли Россию, не пожелавшую идти теми спасительными путями, какие он ей указывал?

И решимся в этот год его торжественного и радостного прославления провести весь Рождественский пост и встретить Рождество Христово так, как это

подобает **Православным** Христианам, полагая тем начало того «всеобщего нравственного очищения» и «всенародного глубокого покаяния» с «переменой нравов языческих на христианские», к которым он нас, православных русских людей, так пламенно, но – увы! – тогда безрезультатно призывал.

Бог нам в помощь!

## **РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО – ПРАЗДНИК БОЖЕСТВЕННОГО СМИРЕНИЯ.**

**«Се, иду... еже сотворити волю Твою, Боже!»** – так изрек в Предвечном Совете Божиим Единородный Сын Божий, Слово Божие, Бог-Еммануил (Псалом 39, 7–9; Евр. 10, 5–9).

Ибо «не терпел» Вседержитель-Господь, «милосердия ради милости Своея, зрети от диавола мучима рода человека», а потому, как благодарно взывает Ему Церковь, «пришел еси, и спасл еси нас» (Молитва на Великое Освящение воды).

И вот совершилась **«велия благочестия тайна – Бог явился во плоти»** (1Тимоф. 3, 16).

**«Слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу, яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины»** (Иоан. 1, 14).

Как же, при каких обстоятельствах, произошло это великое и дивное событие?

Не в роскошных царских чертогах, не в пышности, богатстве и знатности явился на земле Вочеловечившийся Сын Божий, а в убогом вертепе и, вместо детской колыбели, положен был в яслях. Всю жизнь Свою на земле Он провел, **«не имя, где главы поклонити»** (Матф. 8, 20). И преследуемый постоянной злобой книжников и фарисеев, Он, оставленный даже Своими ближайшими учениками, был предан позорной смерти, будучи пригвожден ко кресту.

Он **«Себе умалил»**, как учит св. Апостол: **«зрак раба приим, в подобии человечеством быв, и образом обретеса якоже человек: смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестная»** (Филип. 2, 7–8).

Уже самое вочеловечение и пришествие в мир Воплотившегося Сына Божия, как мы видим, было запечатлено глубочайшим **смирением**, какое только можно себе представить.

Ибо **«Что худше вертепа? Что же смиреншее пелен?.. в нихже просия Божества Твоего богатство»..**, как умиленно

поет св. Церковь в день Рождества Христова (Упакои по 3-й песни канона).

Вот почему великий подвижник первых веков христианства преп. Исаак Сирианин характеризуя смирение, как высочайшую христианскую добродетель, так выразительно и образно о ней говорит:

**«Смиреномудрие есть риза Божества, в которую облеклось Вочеловечившееся Слово и чрез него беседовало с нами»** (Слово 53).

Поэтому **Рождество Христово и есть праздник Божественного смирения, который и всех нас учит прежде всего смирению**, как *главной* христианской добродетели, без которой невозможно спастись.

Прекрасно говорит об этом только что прославленный нами наш великий всероссийский праведник св. о. Иоанн Кронштадтский в своем вдохновенном слове на Рождество Христово, произнесенном в 1906 году:

«Размыслим о благодати, правде и премудрости Божией, проявившихся в тайне воплощения Божия. **«Великая тайна благочестия: Бог явился во плоти»**. В чем тайна? Именно в том, что Бог явился во плоти, Себя **умалил**, принял образ раба, быв в подобии человека и по всему став человеком, *смирил* Себя, послушлив быв (Отцу) даже до смерти и смерти крестной» (Филип. 2, 7–8). Видишь спасительную тайну: безначальный, безконечный, всесильный Бог и Творец, для твоего спасения, **для исцеления твоей гордости, неверия, непослушания, лукавства** Себя *умалил*, чтобы тебя научить высокотворному *смирению*, чтобы тебя научить кротости, послушанию, терпению, незлобию, милосердию и состраданию. Видишь, как Он учит тебя собственным примером, и не только учит, но и все силы Божественные готов подать тебе, чтобы ты совершенно изменился к лучшему и возвратил себе все драгоценные черты образа Божия: **простоту и незлобие детское, кротость, смирение и послушание, твердую и непоколебимую веру в Бога и его дела**, чтобы ты оставил лукавое неверие, кичение, превозношение, шатание мысли, самоволие, хищение, убийства. Посмотри, что ныне

творится вокруг нас, на кого стал похож человек, именующийся христианином? Не на лютаго ли зверя, терзающего и пожирающего жертву свою?»

Что сказал бы св. праведный Иоанн Кронштадтский **в наши дни**, если бы видел страшную непреклонную самопревозносящуюся **гордыню** современных людей, в том числе и считающих еще себя «христианами» и даже – «христианами **православными**»?! – Людей, нисколько не желающих смириться в кротости, незлобии, милосердии и сострадании не только друг перед другом, **но и перед самим Богом, перед Богооткровенным учением Слова Божия, перед голосом Святой Церкви, перед ее священными канонами и спасительными установлениями?**

Ведь нет выше, страшнее и губительнее гордыни, как **самого себя считать высшим авторитетом, особенно в делах веры и Церкви, и отменяя правила и постановления Церкви, самому писать для нее свои собственные законы!**

Не может быть хуже и зловреднее того умонастроения, в силу которого святую нашу веру и Церковь стремятся поставить в какое-то подчиненное положение по отношению к миру сему, во зле лежащему (1 Иоан, 5, 19), или сделать Церковь орудием своих страстей, использовать ее в своих собственных выгодах, для достижения своих личных эгоистических целей, и авторитетом Церкви стараться прикрывать сведение личных счетов со своими врагами и противниками.

А ведь это все так распространено теперь!

С тем большей силою должен звучать для нас пламенный призыв к **смирению** в последней рождественской проповеди св. праведного отца нашего Иоанна, сказанной им в 1907 году:

«Цари земные, окруженные блеском вашего сана, приидите мысленно в Вифлеем, наклоните свои венценосные главы к этим яслям, в коих возлежит истинный и вечный Царь царей, и сложите ваши венцы к подножию их, **смиритесь** и признайте, что и вы сложены из праха и в прах обратитесь, и исповедуйте перед Ним, смиренным Младенцем, что от Него вам дана держава и власть над народами, что вы – Его помощники, и Им держатся ваши престолы, что без веры в Него, вы и престолы



ваши – трости, ветром колеблемая; что без веры в Него и правители ваши – расщепившиеся рожны, на которые нельзя опереться вам».

Вот – единственная основа настоящего **правильного** монархического мирозерцания, которой многие в наше время не хотят знать совсем, кощунственно ставя Царя и самый монархический принцип **над** верою и Церковью. Это же есть и единственно-надежное и прочное моральное основание для всякой власти вообще, без коего эта власть будет не законной, Богопоставленной властью, «властью от Бога», а простым узурпаторством, от которого нельзя ожидать никакого подлинного добра.

Свой горячий призыв к смирению св. Иоанн простирает затем и дальше – ко всем тем людям, которые, в силу своего звания и занимаемого ими высокого положения, могут пользоваться уважением и авторитетом и оказывать большое влияние на человеческое общество.

«Ученые мира сего», взывает он: «разглагольствующие с кафедр в высоких учреждениях государства, и во всяких других, вы – учащие и учащиеся, особенно в высших учебных заведениях, но для Бога самых последних и отверженных по духу мятежа и непокорности властям (св. Иоанн имеет здесь в виду постоянные студенческие беспорядки, происходившие у нас тогда), – посылаю и вас к яслям Вифлеемским: **отбросьте вашу гордость** пред вашим Творцом и Спасителем и **смиритесь** пред Тем, Кто принес на землю мир от Отца Небесного и благоволение человекам, Кто повиновался земному кесарю. Не забудьте, что Он говорил о мятежных гордецах, что Он есть **«Камень, на который кто упадет, разобьется, а на кого он упадет, раздавит его»** (Матф. 21, 44).

И надо хорошо знать и помнить! Истинное смирение не есть, как некоторые ложно думают, какая-то слабость, малодушие или человекоугодничество (последнее особенно резко осуждается Словом Божиим, как измена Богу, о чем см., напр., Галат. 1, 10; Иерем. 17, 5). Давший нам такой высокий пример смирения Господь Иисус Христос и

говоривший: **«научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»** (Матф. 11, 29), решительно и грозно обличал пороки людские, а в особенности, злейший из них – **лицемерие** книжников и фарисеев иудейских, в котором наиболее ярко проявляла себя губительная бесовская гордыня, возведшая, в конце концов, на крест Самого Сына Божия. И потому подражавший Ему, как Пастыреначальнику, сам исполненный духа кротости и смирения, наш великий всероссийский пастырь, чуждый и тени какого-либо человекоугодничества, по долгу пастырского служения своего, не боялся открыто и сильно обличать великих и славных мира сего.

Но горе тем неисправимым гордецам, которые, не имея на то никакого права, **сами себя** делают судиями над другими людьми, в том числе и над самими пастырями Церкви (что так часто теперь встречается!), вынося им строжайшее осуждение, зачастую в том, **чего они сами не знают и не понимают**, являясь совершенными невеждами во всем, что касается нашей святой веры и Церкви, и по духу своему будучи далеки от Церкви и чужды истинного евангельского учения и настоящего православного церковного самосознания.

Ибо **«горе»** тем, которые **«мудри в себе самих и пред собою разумни»** («мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!»), как провозвещал это Именем Божиим св. Пророк еще в Ветхом Завете (Ис. 5, 21).

Вот от этой-то безбрежной гордыни, угождающей и служащей лишь своим собственным греховным страстям – самолюбию, честолюбию, властолюбию, сластолюбию и корыстолюбию, хотя бы и замаскировывалась она (эта гордыня) всевозможными благовидными лозунгами и даже облакалась в личину мнимого смирения (ибо и это теперь сплошь и рядом бывает!), **и страдает так тяжело современный мир, быстро катясь к своему концу, о котором предречено в Писании.**

Для таких, не имеющих в себе духа Христова смирения, нет и не может быть настоящей радости в празднике Рождества Христова – как будто и не родился для них Христос, – и этот праздник становится для них обыкновенным традиционным

«сезонным» праздником, без всякого внутреннего содержания, как мы это уже и видим повсюду в современной обездуховленной жизни.

И только для тех, кто **смирненно** принимает учение истинной Христовой Церкви и добровольно берет на себя благое иго **послушания** ей, всячески подавляя и искореняя в себе проявления самостной гордыни, нынешний праздник есть подлинно день **великой радости: светло и радостно отзываются в их сердцах слова исполненного ликования рождественского песнопения:**

*«Христос рождается – славите! Христос с небес – срящите! Христос на земли – возноситеся!..»*

## О чем напоминает нам Новый Год?

«Поминай последняя твоя!...» (Сирах. 7, 39).

От самых первых времен христианства и до настоящего времени все истинные наставники подлинного христианского благочестия всегда заповедывали и доселе заповедуют нам, христианам, искренно желающим проводить свою жизнь Богоугодно и спастись, **постоянно помнить «последняя своя»**, то есть: помнить то, чем кончится и к чему может привести нас эта временная земная жизнь наша.

А это «последняя», или «четыре последних», по выражению нашего великого российского святителя Тихона Задонского, суть: *смерть, суд, вечная мука грешников и вечная жизнь праведников*.

О чем же, как не об этом именно так естественно помышлять нам при наступлении каждого Нового Года?

Ибо о чем еще другом напоминает нам, в первую очередь, наступающий Новый Год, как не о том, что еще на один год сократилась жизнь каждого из нас, что еще на один год приблизились мы к неизбежному для всех нас концу? И кто знает: не будет ли этот наступивший Новый Год для многих из нас вообще **последним** годом этой временной земной жизни?

Отсюда, казалось бы, **само собою** должно было бы быть ясно, к **каким** мыслям и чувствам должна нас располагать встреча Нового Года.

Вместе с тем каждый наступающий Новый Год, если мы еще не утратили благоразумия и не осустились окончательно в помыслах своих, не может не приводить нас к мысли и о том, что еще на один год сократилась и жизнь **всего этого** видимого тленного мира. Ибо и он, весь в целом, по ясному учению Слова Божия, будет иметь некогда свой конец. Даны нам Самим Господом в Его Божественном Евангелии и Св. Апостолами в их посланиях достаточно яркие и определенные признаки несомненного приближения этого конца.

**«Итак, когда вы увидите все сие сбывающимся,» – «ведите (знайте), яко близ есть, при дверех»** (Матф. 24, 33 и

Лук. 21, 31).

А потому: **«внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той: яко сеть бо приидет на вся живущыя на лицах всея земли»** (Лук. 21, 34–35).

Помнят ли это наставление Господа своего современные христиане, встречающие Новый Год, и соблюдают ли его?

И готовятся ли они к встрече Самого Господа, грядущего «судити живым и мертвым», чтобы на веки вечные определить участь нашу, по ясной и прямой заповеди Его:

**«Бдите убо на всяко время молящися»** (Лук. 21, 36).

**«Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет»** (Матф. 25, 13).

И именно потому, что «день и час» неизвестны, **нужно всегда ожидать** Второго Пришествия Господня и всегда быть готовыми к встрече Господа:

**«Будите подобни человеку чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему»** (Лук. 12, 36).

**«Сего ради и вы будите готови, яко в оньже час не мните (ибо в который час не думаете), Сын Человеческий приидет»** (Матф. 24, 44).

Тем более нужно ожидать Второго Пришествия Господня и готовиться к нему теперь, когда на наших глазах, с каждым Новым Годом, все больше и больше исполняется столько явных и убедительных признаков приближения его.

Увы! не любят напоминания об этом многие современные христиане и даже, страшно сказать, некоторые пастыри Церкви, не исключая и занимающих весьма высокое положение на иерархической лестнице. Даже сердятся и негодуют, когда им говорят о близости конца и о столь явно и очевидно происходящей сейчас в мире напряженной работе по подготовке царства Антихриста.

«Не надо пугать людей», так обыкновенно объясняют они свое настроение: «это производит только отрицательное действие, отталкивает от Церкви»...

Не будем говорить о том, в каком очевидном противоречии находится такое утверждение со всеми вышеприведенными евангельскими наставлениями и с настроением всех истинных христиан всех времен и всех народов, которые всегда ждали и ждут «пришествия светлаго и явленного дне Единородного Сына Божия Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в оньже со славою **Судия всех приидет**, комуждо отдати по делом его» (см. 5-ую молитву утреннюю). Вспомним лишь пламенные проповеди нашего великого, только что нами торжественно прославленного, всероссийского праведника, молитвенника и чудотворца св. Иоанна Кронштадтского. Рисуя ужасающую картину происходящего во всем мире, а, в частности, в России, повального «отступления», он неоднократно говорил: **«Повидимому, скоро наступит день Второго Пришествия Христова, ибо наступило предсказанное в Писании отступление от веры»...** (Слово в 3 нед. Вел. поста 1906 г.); **«Господь скоро придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам... Может быть, скоро услышим грозную весть: «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща»....** (Слово на 25 марта 1906 г.).

Особенно характерны и сильны в этом отношении новогодние проповеди нашего дивного праведника. Он не боялся «пугать» и «отталкивать» этим людей от Церкви, а буквально гремел своими огненными обличениями, беспощадно бичуя столь умножившиеся уже в его время страсти и пороки людские, а в особенности **безверие и ложь**, и приветствуя всех искренно-верующих христиан с несомненным, на его взгляд, приближением того времени, когда явится **«новое небо и новая земля»**, на которых будет, по слову Апостола, **«обитать правда»** (2Петр. 3, 13).

**«Всюду безверие, всюду наносится оскорбление Существу Безконечному Всеблагому; повсюду хула на Создателя, всюду дерзкое сомнение и неверие... потеря стремлений к высоким, духовным интересам»...** так говорил он на Новый 1907 год.

**«Кому не намозолила глаза повсюдная неправда на земле»,** говорит он же в своем слове на Новый 1904 год: **«неправда и заблуждение в вере, неправда в государствах, в обществах, в сословиях, в разных учреждениях, в городах, селениях, семействах, в школах и даже – в обителях святых»...**

Но кто не согласится, что эта **неправда** никогда еще так нагло не поднимала головы, как в наше время, когда подлинно, по выражению св. пророка, **«зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!»** (Ис. 5, 20).

И разве это не исполнение как раз того предречения св. Апостола Павла, которое он тесно связывает с наступлением «последних времен»: **«Сего ради послет им Бог действие лъсти (действие заблуждения), во еже веровати им лжи (так что они будут верить лжи), да суд примут вси не веровавши истине, но благоволиши в неправде (да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду – 2Солун. 2, 7–12)?**

Мы устали от этой повсюдной неправды, от этой гнетущей фальши и лжи, задыхаемся, живя посреди нее, а потому нисколько не «пугаемся», когда такие высокие авторитеты, как наш великий праведник св. Иоанн Кронштадтский, говорят нам о несомненной близости кончины мира, когда, по его выражению в том же слове, **«земля со всеми стихиями сгорит, как сгорает дом, и небо совется в одно мгновение, как одежда».** Теперь, когда изобретены такие страшной разрушительной силы снаряды, мы даже можем себе представить, как это случится. И радуемся тому, что будет «новое небо» и «новая земля», которые как и **«люди новые будут иметь новую, нетленную, духовную, вечную, бессмертную природу, бессмертную, чистую, безгрешную, святую, как свят Господь Бог»,– «очевидно будут духовны, нетленны, вечны и несравнимо прекрасны», «неподвержены изменению или разрушению в безконечные веки».**

Если еще тогда, более пятидесяти лет тому назад, когда жил св. праведный о. Иоанн Кронштадтский, когда существовала еще Православная Царская Россия, оплот истинной веры – Святого Православия – для всего мира, можно было говорить о приближении конца мира, то что же можно думать о **нынешнем**, переживаемом нами времени, когда «отступление» идет так быстро, на наших глазах, такими гигантскими шагами?!

К сожалению, далеко не все это чувствуют, ибо, забывая предостережение Господа, обуреваются **«объядением и пьянством и печальми житейскими»**.

Теперь происходит среди людей явное и резкое «отсеивание».

Одни, среди которых – увы! – попадают иногда даже лица, близкие к Церкви, вплоть до самих священнослужителей, забывших свое высокое звание и то, к чему оно их обязывает, среди шумного веселия, с бокалами в руках, встречают Новый Год, и негодуют и сердятся, когда им говорят о знамениях времени, предвещающих близость кончины мира, ибо это мешает их сытой, привольной и веселой жизни, – другие, со всей серьезностью, вдумчиво оценивают создавшуюся в мире обстановку и отдают себе ясный отчет в том, **насколько мы близки к концу**, и что только милость Божия к нам, привлекаемая усердной молитвой и покаянием, может сохранить и спасти нас среди ужасов и бедствий, «грядущих на вселенную» (Лук. 21, 25–26).

**«Бдите и молитесь, да не внидите в напасть!»** (Матф. 26, 41) – вот постоянный жизненный девиз этих последних.

И пусть каждый из нас по чистой совести решит для себя вопрос, где он находится: в числе «наглых ругателей», о которых говорит св. Апостол, «поступающих по собственным своим похотям», которые говорят: «где обетование пришествия Его?», насмеваются и зло издеваются над верою в близость Второго Пришествия (2Петр. 3, 3–4), вопреки ясному учению Слова Божия о необходимости всегда ожидать его и готовиться к нему, или – в составе того «малого стада» Христова, которое, **без всякого сомнения**, верует всему тому, о чем учил



Христос, **«ждет и желает** пришествия дня Божия», по заповеди св. Апостола, храня себя «неоскверненными и непорочными в мире» (2Петр. 3, 12–14) и которому поэтому Отец Небесный «благоволил дать Царство» (Лук. 12, 32)?

О, сколь велико сейчас помутнение сознания, даже у людей, считающих себя верующими, – помрачение умов и сердец, так что они, видя, не видят, и слыша, не слышат, и сердцем не разумеют, по выражению св. пророка (Ис. 9, 10)!

Это – **«окаменение сердец»**, по его же выражению.

Но есть в наши дни, и все чаще и чаще встречается ныне, явление еще более страшное: это – в большей или меньшей мере **сознательное**, ради **земных благ и выгод**, определение себя на службу грядущему Антихристу.

Вот это уже крайняя степень падения, из которой весьма трудно возстание!

А что такие лица несомненно имеются, и не только среди мирских людей, но даже и среди священнослужителей, занимающих иной раз и высокое иерархическое положение, об этом слишком ярко свидетельствует вся современная жизнь и, в частности, те совершенно невозможные, казалось бы, до крайности уродливые явления религиозной и церковной жизни, которые возникают теперь и протекают **прямо вопреки** всякому здравому смыслу, не говоря уже о глубоком попрании при этом учения Слова Божия и канонов св. Церкви.

Вот они-то, эти лица, в особенности, не выносят, не терпят, когда в их присутствии, здраво рассуждая, говорят о признаках близости кончины мира и о деятельности слуг Антихриста, с коими они так или иначе себя связали. Они даже злобятся на всех таких здравомыслящих и честных людей и преследуют их, то насмешками, то разного рода притеснениями, как бы предваряя те страшные гонения, которым подвергнет всех истинных христиан, по учению Слова Божия, сам Антихрист, когда он явится.

Но, конечно, не место тут унынию или отчаянию, ибо обо всем этом мы давно предупреждены. Мы знаем также, что и в лике 12-ти Апостолов Христовых был Иуда-предатель. Да и вся история Христианской Церкви, на протяжении многих веков,

нередко омрачалась выступлениями подобных же «вторых Иуд» – разных богоотступников и еретиков, много скорбей и зла причинявших истинной Церкви и верующим.

Страшно не это, само по себе, а то, как бы мы сами, по наивности и легкомыслию, по чрезмерному неоправданному доверию к некоторым людям, или обуреваемые разного рода страстями и похотями, **не дали самих себя увлечь**, под разными хитроумными и благовидными предложениями, в роде, например, столь модной теперь мнимой «благотворительности», «служения ближним» и мнимой «христианской любви», **на путь служения Антихристу.**

А это ныне – довольно обычно!

Вот почему надо, по заповеди Господней, испытывать знамения времен и не мудрствовать лукаво, а **твердо держаться чистого и неповрежденного учения Слова Божия и Святых Отцев**, памятуя мудрое предостережение св. Апостола:

**«Блюдайте, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дние лукави суть»** (Ефес. 5, 15–16).

С такими мыслями и чувствами вступим в этот Новый 1965-ый Год, моля Бога, чтобы Он, Милосердный, благословил его для нас Своею благостью и помог бы нам, несмотря ни на какие соблазны, сохранить непоколебимую **верность Ему и Его истинной Церкви**, в чем одном только залог нашего вечного спасения.

## Побеждаем ли мы диавольские искушения?

«Рцы, да камене сие хлебы будут» (Матф. 4, 3). «Верзися низу: писано бо есть, яко Ангелом Своим заповестъ о тебе сохранити тя».. (Матф. 4, 6). «ВСЯ ТЕБЕ ДАМ, АЩЕ ПАД ПОКЛОНИШИ МИ СЯ» (Матф. 4, 9). «Побеждающему дат ясти от манны сокровен- нья» (Апокал. 2, 17) «Побеждающему дам сести со Мною па престоле Моем» (Апокал. 3, 21). «ПОБЕЖДАЯЙ НАСЛЕДИТ ВСЯ, И БУДУ ЕМУ БОГ, И ТОЙ БУДЕТ МНЕ В СЫНА». (Апокал. 21, 7).

Прежде чем выйти на Свое общественное служение человеческому роду, ради спасения его от греха проклятия и вечной смерти, Господь Иисус Христос, после крещения Своего от Иоанна в водах Иорданских, «возведен был Духом в пустыню для искушения от диавола» (Матф. 4, 1).

Чрезвычайно знаменательно было это тройное искушение, которому подверглась человеческая природа Сына Божия, добровольно Им на Себя принятая. И весьма глубокий смысл сокрыт в этих диавольских искушениях, коими враг Божий и враг человеческого рода пытался **отклонить** пришедшего в мир Спасителя мира от предстоявшего Ему великого дела спасения людей.

Каков этот смысл?

Пришедши на землю для того, чтобы разрушить дела диавола, Господь, конечно, мог бы уничтожить их сразу одним дыханием уст Своих, но надо знать и помнить, что эти дела диавола коренились **в заблуждениях свободной** человеческой души. А Господь явился спасти человека, **не лишая его свободы**, этого величайшего дара Божия человеку, созданному не пешкой, не бездушным автоматом и не животным, руководимым бессознательным инстинктом, но **свободной разумной личностью**. Для этого Он избрал путь **медленный и тернистый, путь свободного, добровольного на себя принимаемого, нравственного** перерождения людей, который, как путь освобождения от тиранической власти диавола, естественно должен был быть сопряжен **со многими**

**страданиями** – не только для последователей Спасителя-Мессии, но и для Него Самого.

Диавол же, не будучи вполне уверен, с Кем он имеет дело («Если Ты – Сын Божий»...), направляя свои искушения против **человеческой** природы Иисуса, и хотел отклонить Господа от этого «узкого и тесного пути» (см. Матф. 7, 13–14), думая прельстить Его гораздо более **легким** путем, сулившим не страдания, а только славу путем чудотворений в **союзе с ним** – диаволом («Аще пад поклониши ми ся»...). Ведь тогдашние иудеи как раз и мечтали о скором воцарении «Мессии», как **земного** царя, который чудесно явится к ним с неба, и даст им чисто-**земное** благосостояние и благоденствие, полное изобилия всяких **земных** благ.

Истинный Мессия – Господь Иисус Христос решительно отверг все эти три диавольские искушения, сказав: **«Отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклонишься и Тому единому послужиши»** (Матф. 4, 10). И взошел на крест, ради спасения человечества от власти диавола, оставив нам Свое Божественное учение о кресте и страданиях за Имя Его как о **единственном** пути, ведущем ко спасению.

Вот это-то мы, если только хотим быть **настоящими** христианами, всегда должны знать и помнить!

Искушения, которым подвергся Христос в пустыне, как «Новый Адам», как родоначальник обновленного Им чрез Свои крестные страдания человечества, **имеют общечеловеческое значение**: они постигают всех людей, желающих стать на путь спасения, и тот, кто действительно желает спастись, должен их со всею решительностью отвергнуть, как сделал это Сам Начальник нашего спасения, наш Подвигоположник – Христос-Спаситель.

Эти три диавольских искушения для нас суть символы **трех основных греховных страстей**, препятствующих нашему спасению, о которых учит и Слово Божие и Святые Отцы-подвижники: **сластолюбие, корыстолюбие и славолубие**. С этими искушениями продолжает постоянно приступать диавол

ко всем христианам, а в особенности – к пастырям Церкви Христовой, пытаюсь отклонить их от прямого и единственно-верного пути спасения вверенных им душ людей, как в свое время пытался отклонить от него Самого Пастыреначальника-Христа.

Горе рядовым верующим, которые поддадутся этим диавольским искушениям; **еще большее горе пастырям, которые не отвергнут их, как отверг их Христос, и пути «узкому и тесному» страданий за Христа предпочтут «путь широкий и пространный» (Матф. 7, 13), в союзе с врагом Божиим и врагом человеческого спасения – диаволом, чрез «поклонение» ему!**

Конечно, подобные греховные падения всегда и в прошлом имели место, ибо «несть человек, аще жив будет и не согрешит». Встречались и среди пастырей Церкви лица, которые, поддаваясь диавольским искушениям, изменяли своему высокому призванию и переставали идти путем Христовым.

**Но никогда еще в истории христианского человечества не происходило такого стихийного, массового прельщения этими диавольскими искушениями, как в переживаемое нами время.**

**А что самое страшное: никогда за всю прошлую историю Церкви такое множество пастырей и даже архипастырей, вплоть до занимающих самое высокое иерархическое положение, не сходило с пути креста Христова, предпочитая более легкий путь... в содружестве со служителями диавола!**

Вот почему мы бьем тревогу!

Вот почему мы постоянно говорим и пишем о так стремительно-быстро, на наших глазах, развивающемся «Отступлении»!

Вот почему не можем мы, **по совести**, не говорить о несомненном приближении времен явления Антихриста!

Есть странные люди, даже в нашей среде, которые, будто ничего не видя, осуждают нас за это, утверждая, что мы, не

имея на то никакого права, занимаемся предсказаниями о наступающем конце мира и Втором Пришествии Христовом.

**Никакими «предсказаниями» о конце мира мы не занимаемся и тем менее дерзаем указывать какие-либо сроки для этого, ибо сами отлично знаем, что «времена и сроки Отец Небесный положил в Своей власти» (Деян. 1, 7), и что «дня и часа пришествия Сына Человеческого никтоже весть», кроме Его одного (Матф. 23, 36).**

Но внимательно наблюдая то, что происходит в современном мире и, в особенности, в современной церковной жизни, которая с такой стремительной быстротой все дальше и дальше отходит от чистого и беспримесного учения Слова Божия и истинной Церкви Христовой, заключая союз с дьяволом и вступая в теснейшее и ближайшее содружество и даже **сотрудничество** с явными служителями его – лютыми богоборцами и гонителями веры и Церкви Христовой, – **мы не можем не приходить к заключению, что приближаются времена Антихриста, а потому считаем своим святым долгом всех во всеуслышание предупреждать об этом.**

И делаем это отнюдь не голословно, а всегда указывая на вполне определенные конкретные факты. Закрывать глаза на эти вопиющие факты и злословить нас за наши предупреждения и предостережения могут поэтому **только** – или совсем духовно-слепые, неспособные ничего видеть в плане духовном, или те, которые сами, в большей или меньшей мере **сознательно**, продались за разного рода земные блага – деньги, власть, почет, плотские наслаждения и удовольствия – служителям грядущего Антихриста и помогают им в создании обстановки и условий, благоприятствующих его скорейшему приходу и воцарению.

Ведь всем известно, какие потоки и моря крови и слез пролились на нашей несчастной русской земле, со времени прихода к власти богоборцев-большевиков, сколько епископов, священников, монахов и верующих мирян было замучено за Христа, сколько храмов было разрушено, сколько святынь поругано и осквернено.

И вот, не взирая на все это, Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей Нижегородский гласно и всенародно, на весь мир провозгласил богоборческую советскую власть «властью от Бога», которой нужно повиноваться «не за страх, а за совесть», предписав молиться за нее. Когда же прибывшая к нему особая делегация из духовных лиц и мирян, с протестом против его постыдной «декларации» (в 1927 г.) заявила, что считает невозможным «молиться за антихристову власть», он просто отмахнулся от этого столь резонного протеста со словами: «Ну, какой тут Антихрист!»

Точь-в-точь как те, которым не нравятся и наши предостережения о приближении времен Антихриста.

А ведь с тех пор дело этой подлинно-антихристовой власти как далеко ушло вперед! Под невыносимо-жестокое рабство ее попала уже **третья** часть всего света и, в том числе, почти все православные страны, где св. веру и Церковь постигли столь же беспощадные кровавые гонения, как и у нас в России.

И вот, несмотря на свою столь ярко, казалось бы, выраженную антихристову природу, эта страшная богоборческая, подлинно-сатанинская власть постепенно заслужила **общее** признание со стороны всех государств так называемого «свободного мира». Мало того: в ее лице поклонились дьяволу и все православные и инославные христианские церкви и церковные организации, находящиеся пока как будто бы вне ее досягаемости в странах этого «свободного мира».

Разве одно это уже не говорит так красноречиво и убедительно о несомненном приближении времен Антихриста?

А во всех православных странах, попавших под власть богоборцев и лютых гонителей веры и Церкви Христовой, – страшно сказать! – церковная иерархия, с некоторого времени, не только вполне примирилась с этими служителями сатаны, но и вступила в союз с ними, **поклонившись** таким образом в их лице самому сатане, и деятельно **сотрудничает** с ними, во всем угождая им и раболепно помогая им в осуществлении их адских планов завоевания и подчинения себе всего остального

мира для окончательного искоренения в нем веры в Бога и уничтожения Церкви Христовой.

Но что еще ужаснее: церковная иерархия, как православная, так и неправославная, пользующаяся как будто бы полной свободой в странах еще «свободного мира» (по-видимому, «свобода» эта – чисто-**внешняя**, а не внутренняя, которая, очевидно, и ими уже потеряна!) делает вид, что она **ничего этого не видит**: представители ее постоянно ездят **на поклон** в коммунистические страны, получают там разные награды, обмениваются лицемерными комплиментами, пишут восторженно-похвальные статьи о жизни там, и... лгут, лгут, лгут без конца и, видимо, без всякого зазрения совести...

Недавно дошло до нас письмо из братской нам Болгарии. И там – все та же страшная картина, что и у нас, на нашей несчастной родине. И там лились и продолжают литься потоки крови, и там многие священнослужители преданы мученической смерти, иные подвергались и подвергаются истязаниям и глумлениям, закрываются и уничтожаются храмы, совершаются бесчисленные кощунства и надругательства над святынями и над верующими, обращен в «дом отдыха» и «музей» знаменитый Рыльский монастырь, а в самое последнее время упразднено даже празднование воскресного дня.

И вот, несмотря на все это, как свидетельствует сама же их церковная пресса (см. орган Св. Синода «Церковный Вестник»), высшая болгарская церковная иерархия с некоторого времени тоже поставила себя в полное услужение богоборческой коммунистической власти. Особенно жутко было нам читать, как после смерти видного болгарского коммуниста Василия Коларова, его восхвалял официальный синодальный орган с помещением его портрета в траурной рамке, и как члены Болгарского Св. Синода возлагали венок на его гроб. Это ведь был тот самый Василий Коларов, который совместно со своим сообщником Георгием Димитровым в 1925 году совершил неслыханное кощунственное злодеяние, взорвав в день Великого Четвертка кафедральный собор Св. Недели в Софии.

Это невольно напомнило нам, как московский патриарх Алексий называл в свое время неистового богоборца



Джугашвили-Сталина, от злодейств которого отреклись теперь даже его бывшие сотоварищи, «избранником Божиим, ведущим наше отечество к славе и благоденствию» и выражал ему благодарность за «его заботы о нуждах Русской Православной Церкви».

В самое последнее время болгарский «Церковный Вестник» вновь поразил нас своим восхвалением коммунистического переворота 9 сентября 1944 г., как «светлого дня в истории Болгарии» и даже «всего мира» и обещанием молиться о том, чтобы «великое дело 9-го сентября пребывало во веки веков, пока свет существует»...

Разве это не поклонение сатане?

Пытающиеся оправдывать такую церковную иерархию говорят, что она будто бы обязалась **«только молчать»**, и этим «молчанием», якобы, «спасает Церковь». Но мы видим, что эти иерархи, поклонившиеся сатане, не только молчат, а и самым деятельным образом **сотрудничают** с богоборческой антихристовой властью, делая себя ее пропагандным органом, и во всем послушным ей орудием.

Однако, ведь и «молчать» в такое время страшных гонений на веру и Церковь есть не что иное, как **предательство веры и Церкви!**

**«Молчанием предается Бог»** – учит нас великий Отец Церкви святитель Григорий Богослов.

Вдобавок ко всему этому остается сказать нам и о том, что делается в странах «свободного мира»: как поклонились сатане современный Ватикан с последними «римскими папами», столь снисходительно отнесшимися и еще более снисходительно теперь продолжающими относиться к богоборческому коммунизму (см. последнюю речь папы Павла VI-го); затем, православные иерархи «свободного мира», не посмевшие поднять своего голоса против воинствующего атеизма и против гонений на веру и Церковь в коммунистических странах, на Родосе; и, наконец, всемирная хваленая организация, «делающая так много добра», под названием «Мирового Совета Церквей», которая, видимо, и в мыслях не имеет выступить когда-нибудь на решительную защиту гонимых верующих, хотя

это для нее было бы более, чем естественно и, при ее мощности и огромных средствах, не могло бы остаться без самых реальных и безусловно положительных последствий.

Все это, впрочем, нисколько для нас не удивительно, если мы глубоко вникнем в то, что происходит в духовной жизни стран «свободного мира». Мнимая экуменическая «христианская любовь», которой в сущности только прикрывается **«похоть плоти, похоть очес и гордость житейская»** (1 Иоан, 2, 16), то есть все те же диавольские искушения **сластолюбием, корыстолюбием и славолубием**, доминирует там над той **Божественной истиной, за которую умер Искупитель-Христос и за которую умирали все христианские мученики, не желавшие поклониться диаволу.**

**«Хлеба и зрелищ!»** – вот основной лозунг современного человечества, почти полностью, отрекшегося от Христа и, чем дальше, тем все больше продолжающего от Него отрекаться, и какая-то бешеная, ненасытная **жажда власти, честолюбие и корыстолюбие**, которым приносится теперь в жертву **все**, вплоть до самого возвышенного и святого.

Разве все вышесказанное не явный признак приближения царства Антихриста?

А потому-то, отдавая себе ясный отчет в этом, мы должны раз навсегда окончательно определить для себя: **где мы находимся – в «малом стаде» Христовом, непримиримо борющемся со всеми диавольскими искушениями, или же мы, поклонившись диаволу, вступили в состав господствующего уже в этом мире мрачного полчища слуг грядущего Антихриста, подобострастно и поспешно, за разного рода земные блага, подготавливающих его скорейший приход и воцарение?**

**«Муж двоедушен (человек с двоящимися мыслями) неустроен во всех путех своих (не тверд во всех путях своих). Да не мнит бо человек он, яко примет что от Бога (да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа)»,** – говорит св. Апостол (Иаков. 1, 7–8).

Или – или: никакой **середины** в этом самом важном и существенном вопросе дела нашего вечного спасения **быть не**

**может.**

А кто упорно **отмахивается** от этого вопроса и предпочитает оставаться слепым, «как будто» **не видя** того, что происходит в мире, тот **уже «там»: в тесном союзе с врагом человеческого спасения – дьяволом.**

Да не будет! Твердо и решительно скажем: **«отойди от меня, сатана!»**

## Двери покаяния.

*«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!..»*

Вот и вновь безмерная милость Господа Бога, всем хотящего спастися и в разум истины приити (1Тим. 2, 4), привела нас к порогу Великого поста и поставила нас пред дверьми покаяния: с нынешнего воскресного дня – Недели Мытаря и Фарисея – начинаются приговорительные к Великому посту седмицы.

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!..» с такой глубоко-трогающей наши сердца (если они еще не совсем зачерствели и окаменели!), умилительно-слезной мольбой обращается ныне св. Церковь к Богу от лица всех нас, верующих.

Но почему это? Разве двери покаяния не отверсты? Ведь Господь Сам всех нас призывает к покаянию – зачем же нужно еще **просить**, молить Его, чтобы Он **«отверз»** нам двери покаяния? Разве они закрыты? Да и кто мог посметь закрыть их для нас?

Как это ни странно звучит, но ответ на этот вопрос может быть только один: *мы сами* закрываем их для себя. Своим закоснением во грехах, своим упорным противлением Богу, своей самопревозносящейся гордыней, своим окамененным нечувствием, маловерием, неверием и безбожием мы **закрываем** для себя эти спасительные двери покаяния, и **покаяние становится недоступным** для нас.

Вот потому-то, желая **расположить** нас к покаянным чувствам, **сокрушить** в нас это **окаменение** сердечное, св. Церковь и внушает нам слезно взывать к Богу:

*«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче»!*

Одновременно, вразумляя нас, с **какими** чувствами должны мы приносить покаяние, дабы наше покаяние было **истинным** и спасительным, а не лицемерным, св. Церковь рисует нам в Евангельском чтении и в богослужебных песнопениях два образа, противопоставляя их: образ **смирненного** мытаря, получающего от Бога прощение

своих грехов за свое **смирненное** раскаяние в них, и образ **гордого** надменного фарисея, отвергнутого Богом за свою самопревозносящуюся **гордыню**, которая и **неспособна** по-настоящему каяться, а потому и не может получить прощения.

В этом и причина, почему «двери покаяния» **не для всех** одинаково открыты. Они открыты для смиренных «мытарей», искренно-сокрушающихся о своих грехах, – но остаются закрытыми для гордых «фарисеев», чувствующих себя **безгрешными** и потому не ощущающих по-настоящему нужды в искреннем и глубоком покаянии. Впрочем, эти «фарисеи» (разновидностей их ведь очень много, хотя сущность – одна!) могут и не отвергать покаяния **совсем**, но их «покаяние», как и все их «благочестие», – **только наружное, лицемерное**, как и все, что делают такие «фарисеи» для похвалы людской или для самолюбования – для еще большего утверждения себя в своей гордыне.

Вот почему так настойчиво в эту первую приготовительную неделю к Великому посту увещевает нас св. Церковь:

**«Фарисеева убежим высокоглаголения, и мытареве научимся высоте глагол смиренных»...** (Кондак).

**«Не помолимся фарисейски, братие, ибо возносяй себе смирится. Смирим себе пред Богом»...** (Стихира на «Господи воззвах»).

**«Мытаря и фарисея различие** разумевши, душе моя, онаго (то есть: фарисея) **убо возненавиждь гордыннй глас, оваго же** (то есть: мытаря) **ревнуй благоумиленной молитве, и возопий: Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя!»** (Стихира на «Славу»).

Итак, запомним хорошо, что **в основе фарисейского недуга лицемерия**, которое так часто обличал в фарисеях Сам Господь Иисус Христос (см., напр., Матф. 23, 28; Марк. 12, 15; Лук. 12, 1) и которое служит главным препятствием к истинному покаянию, **лежит самообольщение, именуемое Святыми Отцами » прелестью«**, а попросту – *ложь: обман и самообман*.

В результате такого самообольщения, самообмана, «фарисей» успокаивается на своей чисто-внешней мнимой

«праведности», «порядочности», «доброй славе», которую имеет у людей, доверившихся ему, и **доволен собой**. Больше ему **ничего** не надо!

Необходимо, однако, знать, что такое лицемерное благочестие «фарисея» пагубно не только **для него одного**: оно приносит страшнейший вред всему делу нашей святой веры и Церкви – **делу спасения человека**, ибо оно способно **отталкивать** от веры и Церкви людей чистых, еще не испорченных, не отравленных ядом лицемерия, людей, честных по природе, отвращающихся инстинктивно от всякой лжи и обмана.

И вот, с этой точки зрения, **фарисейство – самый страшный и губительный душевный недуг, самое злокачественное и убийственное преступление, какое только может быть на земле – и в отношении к самому себе и в отношении к другим людям.**

**Фарисей есть лжец и духовный убийца.**

И это вполне понятно, ибо ложь и духовное убийство теснейшим образом друг с другом связаны, так как и то и другое происходят от одного и того же врага Божия и врага человеческого спасения – **дьявола**.

Это ясно засвидетельствовал нам Сам Господь Иисус Христос, сказавший так убедительно и исчерпывающе о дьяволе:

**«Он (то есть: дьявол) человекоубийца бе искони и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи»** (Иоан. 8, 44).

Как это чрезвычайно важно нам хорошо знать и помнить!

Именно с такой точки зрения и должны мы давать **оценку всему происходящему ныне в мире.**

Может ли быть что бы то ни было доброе и спасительное для наших душ там, **где нет истины и где имеет место ложь?**

Конечно, *нет, нет и нет!*

**Отвержение истины и принятие на место истины лжи** влечет за собой *только человекоубийство и вечную смерть.*

Как часто приходится нам теперь слышать речи о «христианской любви» там, где отвергают истину и провозглашают ложь. Может ли, однако, иметь место **истинно-христианская** любовь там, где нет истины и где господствует ложь?

После всего вышесказанного – это уже праздный вопрос.

**Какая может быть «любовь» там, где нет истины?**

Там может быть только «фарисейская» лицемерная «любовь», но никак не любовь христианская.

С тех пор как чрез грехопадение наших прародителей, **обманутых, обольщенных** диаволом, вошла в мир **ложь** и, как последствие ее, **грех** во всех его бесчисленных проявлениях, началось оскудение веры и изсякновение любви: маловерие, неверие, безбожие, вражда, ненависть, злоба, убийство и смерть стали господствовать в нем. И только тогда, когда Воплотившийся, «нашего ради спасения», Сын Божий Единородный пришел на землю для того, чтобы, как Он Сам сказал, **«свидетельствовать истину»** (Иоан. 18, 37), всякий, всем сердцем принявший эту Божественную Истину, становился способным и к настоящей, чистой и нелицемерной любви.

**Где нет истины, там – грех, а где грех, там не может быть истинной** любви, а только **обман**, кроющий под собою, в действительности, лишь злобу и ненависть, человекоубийство и смерть.

Разве мы не видели этого, не убедились в этом самым наглядным образом на примере так называемой «Великой Французской Революции» или нашей «Великой Безкровной», которые **обольщали** наивно-доверчивых людей такими высокогуманными, как казалось на первый взгляд, исполненными «любви» к человеку лозунгами?

А во что эти лозунги на деле вылились?

Страшно и сказать!

Этот дьявольский обман – эта пропаганда (не поворачивается язык назвать это «проповедью») лицемерной фарисейской любви, однако, продолжается... и будет продолжаться, пока не приведет несчастное, обманутое, сбитое с толку человечество к Антихристу.

Нагромождается грандиозное, долженствующее поразить воображение, но в существе своем безобразное и отталкивающее, как безобразен и отвратителен «стиль-модерн» современных храмовых строений, **капище** (иначе мы его и назвать не можем!) **спешно-воздвигаемой Антихристовой лже-церкви**, которой предназначено объединить в себе все доселе существовавшие отдельно вероисповедания и религиозные «деноминации». И все это – под лозунгом той мнимой **«любви»**, которая, на самом деле, стремится весь мир залить слезами и кровью...

Духовные прототипы этого гнусного «экуменического» капища, как бы «преддверия» приуготовляющие к нему, мы уже видим во многих современных храмах, где наверху совершается лишь формально-отбываемое, «для приличия», богослужение с ничтожным числом молящихся, – в то время как внизу, в полуподвальном помещении, происходит **главное действие**, ради которого собственно и построен самый храм: настоящая «свистопляска», под громкими названиями «культурных начинаний» «нельзя же все только лоб об пол разбивать, надо и культурно-просветительную работу вести и благотворительностью заниматься». Во многих храмах, не исключая даже считающих себя «православными», устраиваются теперь и танцевальные вечера, и театральные представления, и даже азартные игры, с полным пренебрежением к святости здания, которое при освящении своим помазуется **святым миром**.

Но ведь это поругание святыни как раз и входит в цели лукавых пропагандистов мнимой «христианской любви!»

**Основная задача слуг грядущего Антихриста – разрушить старый мир** со всеми его прежними понятиями, его «предразсудками», чтобы построить на его месте **новый мир**, годный к принятию приближающегося «нового властелина», который должен **заменить** людям Христа и дать им на земле то, чего не дал Христос...

Нужно быть совсем духовно-слепым, чуждым истинного христианства, чтобы не понимать всего этого!



Вот почему, слыша вновь призыв нашей св. Церкви к покаянию, мы должны прежде всего тщательнейшим образом проверить себя: *«не грешим ли мы этим самым страшным и губительным для души грехом – грехом участия в «Отступлении», последования за диавольской ложью, вместо Христовой истины?»*

Все личные грехи, происходящие от немощи человеческой, **ничто** по сравнению с этим **основным** грехом современности, хотя бы уже потому, что **он, этот грех «Отступления», упраздняет вообще самое понятие греха** и внушает человеку ненужность покаяния.

В этом и причина, что в современной жизни, как мы видим, уже почти утратилось понятие греха: *все можно! все позволительно!*

Надо только найти для всего подходящее, приличное оправдание – и все в порядке!

Итак, вступая в эти дивные душеспасительные седмицы преддверия Великого поста, дающие нам такое обилие назидания, вникнем поглубже в свои души: не коснулась ли их тлетворная зараза духа «Отступления»? не овладело ли нами под влиянием этого окамененное нечувствие? не потеряли ли мы способности искренно, по-настоящему каяться? есть ли еще в нас хоть малая капля мытарева смирения? и со всею силою, ясно сознавая свою неминуемую гибель без покаяния, воззовем со всею Церковью к Богу:

**«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»**

## Будет ли Страшный Суд?

*«Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира!..» (Матф. 25, 34). «Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его!..» (Матф. 25, 41).*

Приближается Великий пост – время покаяния -, и вот в предпоследний воскресный день перед наступлением его, в так называемую Неделю Мясопустную, св. Церковь, с особою силою стремясь расположить нас к действенному покаянию, в евангельском чтении и в живых и ярких образах богослужебных песнопений, напоминает нам о предстоящем Втором Пришествии Христовом и об ожидающем нас Страшном Суде – последнем и окончательном суде Божиим над всем человеческим родом.

Коротко и сжато, но, вместе с тем, величественно и грозно говорит о нем евангельское чтение словами Самого Господа нашего Иисуса Христа, в истинности которых мы поэтому не можем сомневаться:

**«Егда приидет Сын Человеческий во славе Своей и вси святии Ангели с Ним, тогда сядет на престоле славы Своея, и соберутся пред Ним вси языцы: и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ: и поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю. Тогда речет Царь сущим одесную Его: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира!..»** А сущии ошуюю услышат грозный приговор: **«Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его!»...**

**«И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный» (Матф. 25, 31–46).**

Чья безчувственная душа не содрогнется при одном только представлении этого воистину **страшного** зрелища!

Но то, что будет тогда на самом деле, как учит нас св. Церковь, превзойдет всякое человеческое представление и разумение.

Какой ужас охватит сердца всех упорных нераскаянных грешников!

Какой отчаянный вопль исторгнется из груди тех, которые во время своей земной жизни безумно хулили Имя Божие, кощунствовали, издевались над св. верой и Церковью, насмехались и ругались над людьми верующими и даже над этим самым Страшным Судом, в безразсудной гордости своей считая себя слишком «умными», слишком «учеными» и «высокообразованными», чтобы веровать во все то, во что учит веровать св. Церковь! Никакой язык человеческий не сможет выразить того безграничного отчаяния, которое овладеет ими тогда, но...**будет уже поздно!..**

Ибо «**прииде день великий гнева Его, и кто может стати (устоять)?»** (Апок. 6, 17).

Это – **«день гнева и откровения праведнаго суда Божия, иже воздаст коемуждо по делом его»** (Римл. 2, 5–6), ибо **«Бог установил есть день, в онъже хочет судити вселенней в правде»** (Деян. 17, 31), **«да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла»** (2 Коринф. 5, 10).

Злые дела всех, даже самые сокровенные, все тайные мысли и чувства, стремления и пожелания **обличатся тогда явно** пред всеми, и исполнятся воочию сказанные некогда слова Господа: **«Ничтоже покровено есть, еже не открыется, и тайно, еже не уразумеется»** (Лук. 12, 2).

Тогда не будет места **никаким оправданиям.**

Каждый, видя самого себя, в своей уродливой нравственной наготе, будет чувствовать и сознавать, что он **видим всеми – таков, как он есть** на самом деле, во всех своих делах, словах и помышлениях. Собственная совесть будет мучительно уязвлять каждого. Нестерпимое чувство стыда охватит тех, которые при жизни искусно умели скрывать свои грехи, свои безчестные страсти и пороки и старались казаться перед людьми честными, порядочными, благочестивыми.

Это сознание всеобщности видения грехов, эти укоры совести и осуждения со всех сторон так подавят душу своей тяжестью, что грешнику легче было бы, если бы горы пали и покрыли его, нежели **стоять так, представляя собою такое**

**уродливое и постыдное зрелище** для взоров небесных и земных. Многие тогда подумают: «Лучше было бы нам и на свет не родиться, нежели переживать такой позор!»

Итак, **это будет воистину Страшный Суд**: страшный своей неотвратимостью, страшный своей бесповоротностью и безусловностью своих определений, страшный по своим последствиям для нераскаянных грешников, ибо не будет для них никаких извинений, никаких оправданий, никаких смягчающих обстоятельств, и ни родство, ни дружба, ни связи, ни богатство, ни слава – *ничто не поможет тогда*.

**«Диавол льстят их** (обманивавший грешников приманкой греха) **ввержен будет в озеро огненно и жупелно** (серное), **идеже зверь** (Антихрист) **и лживый пророк: и мучени будут день и ночь во веки веков»** (Апок. 20, 10).

Туда же, в это же озеро огненное, вместе с дьяволом и служителями его, будут ввергнуты и все нераскаянные грешники, имена которых не были записаны в книге жизни (Апок. 20, 15):

**«Страшливым же** (боязливым, не имевшим мужества быть христианами) **и неверным, и скверным и убийцам, и блуд творящим и чары творящим, идоложерцем и всем лживым**, – часть им в озере, горящем огнем и жупелом (серою), **еже есть смерть вторая»** (Апок. 21, 8).

И это – вполне естественно и понятно, ибо **Господь не только бесконечно милосерд, но и бесконечно правосуден**. В Нем, как учит нас Слово Божие, таинственным и непостижимым для человеческого ума образом, **«милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастся»** (Псал. 84, 11). Всех искренно кающихся грешников Он прощает и милует, а упорных, ожесточенных и нераскаянных, как **Праведный Судия и Мздовоздаятель, осуждает и карает**.

Но кто из нас без греха?

И что же нам делать, дабы избежать этого праведного осуждения Божия на Его последнем Страшном Суде?

Ответ, кажется, всем известен, всем ясен и понятен:

Каяться надо!

**Такова сила истинного покаяния, что оно изглаждает собою все наши грехи и неправды**, сколь бы они тяжки ни были, и, убеляя ризу человеческой души, самого великого грешника может представить на суд **безгрешным праведником**.

Для того-то св. Церковь и приводит нам на память, пред наступлением Великого поста, Страшный Суд, дабы мы пробудились от легкомысленной беспечности и греховного усыпления, в которых обыкновенно живем, и **решились по-настоящему покаяться**.

«Аще не покаетесь», как бы так говорит она нам Словами Самого Господа Иисуса Христа, «*всеи такожде погибнете*» (Лук. 13, 3).

Таково, в самых общих и основных чертах учение нашей св. Православно-Христианской Церкви о Страшном Суде и о необходимости покаяния, какое она всегда исповедывала!

Увы! совсем не по душе это учение современному, «модерному» человеку, «истлевающему в похотех прелестных» (Ефес. 4, 22), которому хотелось бы грешить **безнаказанно**, не каясь и не думая о последствиях. А еще более, конечно, неприятно это учение врагу Божию и врагу человеческого спасения – дьяволу и всем тем, кто успели продать ему свою душу, и за разного рода земные блага определили себя на верную службу ему.

И вот, потому-то, в наше лукавое время мы сделались свидетелями появления совершенно-нового, неслыханного дотоле в нашей Церкви учения о том, что и Второе Пришествие Христово и Страшный Суд надо понимать как-то «аллегорически», «иносказательно», а не буквально, и что Страшный Суд, в сущности, совсем не будет страшным. Пропагандирующие такое «учение» утверждают с большим апломбом и авторитетом, что все выше изложенное нами «выдумали темные фанатики-монахи», а современные «просвещенные христиане» не могут и не должны всему этому верить. (А, как же, спрашивается, не верить тому, что **ясно и определенно** сказано в Свящ. Писании, если уж не верить великим Отцам Церкви и прославленным св. Церковью славным духоносным подвижникам?!), ибо Христос Сам, мол,

сказал, что «Он приходил не судить мир, но спасти его» (делается при этом ссылка на [Иоан. 12, 47](#); [Матф. 18, 11](#) и [Лук. 9; 56](#)).

Уже давно мы предупреждены, что лукавство сатаны и его служителей, особенно в последние времена, будет проявляться и в том, что они, для погубления людей, станут искусно пользоваться даже текстами Священного Писания, криво их толкуя. (На таком кривотолковании и основаны ведь все многочисленные современные секты!). Так и в данном случае: **в первый раз Христос приходил на землю действительно для того, чтобы «спасти мир», но во второй раз Он придет уже не спасать, а судить мир**, причем мерилom этого Суда, как Он Сам сказал, будет слово, проповеданное Им: «Слово, еже глаголах, *то судит ему в последний день*» ([Иоан. 12, 48](#)), то есть: тот, кто не будет соблюдать учения, принесенного Христом-Спасителем на землю, **тот подвергнется осуждению** на Страшном Суде.

Кому же это может быть не ясно? – Разве только злонамеренно-настроенному уму!

Но как же можно извращать то, что в Свящ. Писании так ясно сказано?

**«Се, грядет со облаки, и узрит Его всяко око, и иже Его прободоша, и плач сотворят о Нем (и возрыдают пред Ним) вся колена земная. Ей, Аминь».** ([Апок. 1, 7](#) – сравни это с [Деян. 1, 11](#)),

**«Се, гряду скоро, и мзда Моя (возмездие Мое) со Мною, воздати коемуждо по делом его»** ([Апок. 22, 12](#)), говорит Сам Господь.

Что еще может быть яснее и понятнее этих слов?

Итак, **и Суд страшный** несомненно будет, и возмездие каждому по делам его будет, и ад с вечными муками для нераскаянных грешников будет.

Этого ведь требует Высшая Божественная Справедливость, которую так ясно чувствует и безусловную необходимость признает и каждое неиспорченное, не отравленное лживыми мудрованиями, человеческое сердце.

Но представителям новоявленной ереси современности, называемой нами «неохилизмом», которые верят в «прогресс человечества» и в «устроение Царства Божия на земле», никак не хочется думать о кончине мира, о Втором Пришествии Христовом, о Страшном Суде и о предстоящих им, если они останутся при таком своем настроении, вечных адских муках. Они ублажают сами себя и пускают пыль в глаза другим криво-проповедуемой ими идеей «любви», которая якобы упраздняет Божественную Истину и Правосудие, и более чем наивно утверждают, будто Страшный Суд весь сведется лишь к тому, что «мы ужаснемся нашего жестокосердия и скудости в нас любви», что «нам страшно будет увидеть в нас малость любви» (?!!).

Спрашивается: почему же мы не ужасаемся этому, еще теперь, живя на земле? Почему злобным кровожадным палачам миллионами уничтожавшим так жестоко и безжалостно ни в чем не повинных людей на нашей несчастной Родине, оказавшейся под властью сатанистов, нисколько не страшно было «видеть в себе малость любви»? – Или все лютые злодеи, потерявшие облик человеческий, на Страшном Суде внезапно изменят свою заматоревшую в кровавых преступлениях природу и мгновенно превратятся в кротких и незлобивых агнцев?

Но такого учения мы нигде не находим в Свящ. Писании. Не знала его никогда на протяжении веков и наша Св. Церковь! **Она всегда учила и учит лишь о праведном воздаянии** каждому по делам его.

Ох, уж эта мнимая, слащавая, лицемерная фарисейская любовь, о которой так любят постоянно твердить эти современные фарисеи, держащие, в действительности, «камень за пазухой» против своих братьев, и которой хотят превзойти Самого Бога, Человеколюбивого, но и Правосудного!

Мы же знаем, что все истинные христиане, всех веков, всегда побуждали себя к добродетельной жизни, именно **ужасаясь** мысли о предстоящем Суде Божиим. **«Помышляю день страшный** и плачуся деяний моих лукавых: како отвечаю безсмертному Царю? Коим же дерзновением воззрю на Судию блудный аз? Благоутробный

Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, *помилуй мя!*"- так молитвенно зывали они к Богу со всею Церковью (Седален Нед. Мясопустной). А святые отцы-подвижники наставляли христиан словами Премудрого Сираха: **«Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши!»** (7, 39).

Эти же современные еретики почему-то настойчиво внушают людям, что на Страшном Суде ничего страшного не будет и что, следовательно, **бояться Страшного Суда не нужно.**

Кажется, всем благоразумным людям должно быть ясно, **откуда** ведет свое начало **такое** учение, **кто** вдохновляет его и **таких** «проповедников!»

Это учение находится в полном контакте с тем характерным направлением современности, которое стремится **примирить людей с дьяволом**, внушив им, что дьявол совсем не страшен. Начав даже с идеализации дьявола, теперь это направление старается представить дьявола, как самое безобидное существо, с которым можно иметь самые добрые отношения; или – существо мифическое, над которым можно потешаться, шутить, но бояться которого не следует: его именем называют рестораны, торговые фирмы и даже учащихся в школах, повсюду притом изображая его мефистофельский лик, дабы всех приучить к его виду.

Короче говоря, эта новая, «модерная» идеология «неохристианства», или, что то же, «нео-хилиазма», сводится к лозунгам (конечно, так прямо и откровенно не высказываемым): «Живите в свое удовольствие! Грешите себе напропалую, сколько хотите и как хотите, и ничего не бойтесь! Бог есть любовь, и Он всем все и так простит! А какого-то страшного дьявола и Страшный Суд выдумали фанатики-монахи, на бредни которых не стоит обращать внимания!»

Отсюда же, конечно, все из того же самого источника (сознательно ли это или бессознательно) идет и усиленная пропаганда в нашей эмигрантской среде «балов-маскарадов», приурочиваемых к «маслянице», то есть как раз ко дням воспоминания Страшного Суда и затем изгнания Адамова из рая (Неделя Сыропустная). Это – якобы «праздничная традиция



царской России», которую мы **«особенно»** должны беречь». А ведь как боролись в царской России наши прославленные святостью жизни архипастыри и пастыри с этой **антихристианской** традицией, унаследованной от мрачных времен язычества! Достаточно вспомнить хотя бы сильное и вдохновенное слово нашего «Российского Златоуста», святителя Тихона Задонского «о сырной седмице», в котором этот наш великий угодник Божий требует от русских людей «безчинное масляницы празднование **опровергать и искоренять**», как **«обычай злой»**, установленный в честь языческих божеств пьянства и распутства. А христианская «масляница» – это «светлая предпразднства воздержания», «светлая предпутия поста», то есть постепенная подготовка себя к наступающему Великому посту.

Вот как все это в современной жизни идет совсем наперекор истинному христианству!

И это, конечно, не случайно, не спроста! Все это – искусная «обработка» человека, направленная к отторжению его от Христа-Спасителя и к охотному принятию им имеющего придти противника Христова. «Обработку» эту, весьма ловко играя на слабостях, страстях и похотях людских, в последнее время особенно напряженно проводят слуги «его» – увы! – нередко облакающиеся теперь и в ризы священнослужителей.

А что касается ада с его вечными муками, то сомневаться в его существовании нам не приходится: мы ведь видели настоящее преддверие его у нас на нашей несчастной родине – особенно те из нас, которые посидели в большевицких тюрьмах и концлагерях.

**«Ту будет плач и скрежет зубом»** (Матф. 8, 12) – так неоднократно, образно представляя ад, говорил о нем Сам Христос-Спаситель.

Поэтому, единственно-**верный** путь спасения для нас – это, **не мудрствуя лукаво**, следовать во всем исконному, неизменному учению нашей св. Церкви, веровать так, как веровали **все, всегда и везде** (св. Викентий Лиринский), и гнать от себя прочь всех новоявленных лже-учителей, дерзко провозглашающих какую-то **«новую»** эпоху в христианстве,

хотя бы и облечены они были в священные одежды. Ведь мы знаем из Слова Божия, что и **«сам сатана преобразуется во ангела света»**, **«а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их»** (2 Коринф. 11, 14–15).

И современные «модернисты» – «нео-хилиасты» и явные богоборцы-сатанисты – это, в общем, одного духа, «одного лагеря» люди. Вот почему они так легко, в случае нужды, находят общий язык и даже примиряются друг с другом: отсюда же и инстинктивное расположение их и какое-то тяготение к церквям и религиозным организациям, сотрудничающим с богоборцами. **Их душа – там**, а не в Истинной Церкви Христовой!

А должна быть полная определенность: *или – или!* В наше время еще более, чем когда бы то ни было прежде, недопустима какая-то двойственность, двусмысленность, какое-то шатание «туда и сюда», «хромание на оба колена» и «сидение между двумя стульями»... В мире уже так явно происходит «отсеивание».

**С кем мы? – Боимся ли мы Страшного Суда, дьявола и вечных мук – или верим в наступление какой-то «новой», «светлой», «пост-христианской эпохи» – в «прогресс человечества»?**

От этого будет зависеть и наша участь в вечности.

**«Господи, избави нас всякаго неведения, и забвения, и малодушия, и окамененнаго нечувствия!»** (Из 24 молитв св. Иоанна Златоуста).

**«Человеколюбче Спасе, Царю веков, прежде даже кончина не приспееет, покаянием обратив, помилуй мя!»** (Стихира в Нед. Мясопустную).

## Пост и истинное православие.

*«Воздержанием тело смирити вси потщимся, Божественное преходяще поприще непорочнаго поста, и молитвами и слезами Господа спасающаго нас взыщем...»* (Стихира в Нед. Сырную). *«Аще, кто епископ, или пресвитер, или диакон, или чтец, или певец, не постится во святую сорокостницу пред Пасхою, или в среду, или в пяток, кроме препятствия от немощи телесныя, да будет извержен. Аще же мирянин да будет отлучен»* (Пр. св. Апостол 69-е).

**«Постное время светло начнем»** – призывает св. Церковь при наступлении Великого поста, и в целом ряде умиленных песнопений призывает нас радоваться тому, что **«прииде пост, мати целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жителство ангелов и спасение человеков»** (стихира в 1-ый день поста), ибо **«преблагословенна благодать всечестнаго поста»** (седален во вторник).

В то же время св. Церковь напоминает нам, что **«непорочный пост, иже есть душам спасение»** (стих. на стих. во вторник) состоит не в одном только телесном воздержании: **«истинный пост», «приятный и благоугодный Господеву»** – это **«злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления»** (стих. на стих. в понедельник).

Телесное воздержание необходимо, чтобы **«погасить плотския страсти пламенеющыя»** (седален во вторник), чтобы **«на нас мучительствующую плоть поработити»** (стих. на стих. во вторник), но с ним должен быть соединен и чисто-духовный подвиг борьбы со своими греховными страстями: **«постящися, братие, телесне, постимся и духовне»** (стих. в среду).

Перед самым наступлением Великого поста – в Неделю Сыропустную – св. Церковь приводит нам на память грехопадение наших прародителей Адама и Евы и изгнание их из рая, то есть потерю ими того райского блаженства, для

которого они были созданы. Это скорбное воспоминание объясняет нам **для чего** нужен пост.

Мы унаследовали от наших прародителей поврежденную грехом природу, а потому и сами грешим – грешим так же, как и они, **непослушанием Богу и невоздержанием**, увлекаясь всевозможными страстями и пороками, душевными и телесными. Мы не здоровы, а больны, а какой больной не хотел бы выздороветь? Кому охота постоянно болеть без всякой надежды на выздоровление?

Вот св. Церковь и идет нам навстречу, предлагая нам **курс лечения – святой пост**.

Мы – **падшее создание**. Через непослушание Богу и через невоздержание мы, в лице наших прародителей, пали и лишились райского блаженства: **через добровольно принимаемый на себя подвиг послушания и воздержания мы можем снова возстать** и вернуть себе потерянное райское блаженство.

Вот – истинный смысл поста!

Пользу от поста, как могущественнейшего средства освобождения от гнетущей нас греховности, испытывает каждый, а поэтому даже странно бывает слышать те неразумные возражения, которые в настоящее время против поста делаются. Мы подчеркиваем: «в настоящее время», потому что никогда в прошлом не бывало стольких возражений и такого большого количества противников поста, как ныне. Особенно странно слышать возражения против поста от сектантов, которые говорят, что они во всем следуют **только** Библии.

Именно Библия учит нас посту.

Поселив первого человека в раю, Сам Господь заповедал ему воздержание, запретив вкушать плоды от «древа познания добра и зла» (Быт. 2, 16–17). После потопа Господь Бог также наложил на людей некоторое ограничение в пище: «Только плоти с душою ея, с кровью ея не ешьте» (Быт. 9, 3–4). При Моисее Господь установил «праздник опресноков», когда можно было есть только пресный хлеб (Исх. 23, 15), а затем определил ясное разграничение, мясом каких животных можно питаться, а

каких нельзя (Лев. 11 гл.). Сам Моисей на Синае не ел хлеба и не пил воды сорок дней и сорок ночей (Исх. 34, 28). Испрашивая у Бога прощение избранному народу, Моисей опять «сорок дней и сорок ночей хлеба не ел и воды не пил за все грехи» (Втор. 9, 18). Св. Пророк Илия во время путешествия из Вирсавии к горе Хориву сорок дней и сорок ночей оставался без пищи и питья (3Цар. 19, 8–12). Израильтяне, страшась Ассирийского нашествия под предводительством Олоферна, испросили милость и помощь от Господа, молясь и постясь много дней пред святилищем» (Иудифь 4, 3).

Множество и других примеров постного подвига дает нам Ветхий Завет, но из них особенно выдающийся и убедительный – это пример семи братьев Маккавеев, учителя их Елеазара и матери Соломонии, живших незадолго до пришествия Христа-Спасителя на землю: мученическую смерть они предпочли нарушению законов о пище (2 Маккав. 6, 18 до конца и 7 гл.). Да и вся история избранного народа Божия показывает нам, что особенно усердные молитвы и сердечное сокрушение о грехах всегда сопровождались **постом**, и такая молитва, соединенная с постом, Богу приятна, а людям спасительна.

Новый Завет точно также утверждает важность и необходимость поста. Великим постником был Предтеча Господень св. Иоанн Креститель. Сам Господь Иисус Христос перед выходом Своим на общественное служение человеческому роду, удалившись в пустыню, сорок дней и сорок ночей провел в посте. Во время Своей Нагорной проповеди Он дал определенные наставления, **как** следует поститься: не для похвалы человеческой, а для Бога (Матф. 6, 17–18). Объясняя Своим ученикам, почему они не могли изгнать беса из приведенного к ним отрока, Господь указал на пост, как на необходимое средство в борьбе с темной бесовской силой: **«сей род не исходит токмо молитвою и постом»** (Матф. 17, 21). Возражая книжникам и фарисеям на укор, почему ученики Его не постятся, как постятся «ученики Иоанновы и фарисейские», Господь сказал: **«приидут дние, егда отъимется от них Жених, и тогда постятся в тыя дни»** (Марк. 2, 18–20), И в кн. Деяний Св. Апостолов мы находим вполне определенные

указания на то, как св. Апостолы постились. Постились они перед отправлением Варнавы и Савла на проповедь (Деян. 13, 2–3), постились при рукоположениях пресвитеров (Деян. 14, 23).

Кажется, этих свидетельств достаточно. Они не могут не убеждать нас, что **пост – дело Богоустановленное, Богу угодное, а для людей – спасительное.**

Святые Отцы Церкви и все великие подвижники христианского благочестия и сами постились и нам оставили множество замечательных наставлений о пользе, важности и необходимости поста, имеющего огромное значение в деле Богоугождения и нашего духовного преуспеяния.

Вот как учил, например, о посте вселенский учитель и святитель Василий Великий: «Соблюдайте заповедь о посте, почите седины поста, **ибо он так же стар, как род человеческий**».

А вот изречение св. Иоанна Златоустого: «Постящийся легок, глубоко внимателен, молится трезвенно, лукавые вожделения погашает, умилоствует Бога и горделивую душу смиряет».

Св. Афанасий Великий говорил: «Видишь ли, что делает пост: болезни врачует, мокроты иссушает, лукавые помыслы удаляет, бесов прогоняет, сердце делает чистым. Если бы кто даже одержим был нечистым духом, да будет ему известно, что сей род, по слову Господа, изгоняется только молитвою и постом».

«Пост – колесница, возносящая на небо», учил преп. Ефрем Сирин: «пост доброе предохранение для души, надежный сожигатель телу. Пост – оружие доблестным, училище подвижников. **Пост – путь к покаянию**».

«Пост – отвержение всего, что услаждает вкус», наставляет величайший подвижник преп. Иоанн Лествичник: «погашение телесного разжжения, истребление лукавых помышлений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной безчувственности, дверь умиления, радостное сокрушение, удержание многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение сна, здоровье тела, виновник безстрастия, врата рая и небесное наслаждение».

По учению преп. Исаака Сирского, **«пост – святой путь Божий и основание всех добродетелей».**

Св. Амвросий Медиоланский называет пост **«временем небесного врачевания»** и говорит, что «пост есть время, в которое мы можем очистить всю скверну пороков и уврачевать все язвы беззаконий, усердно прося Врача душ наших, чтобы Он помог нам соблюсти заповеди, трудные для соблюдения при нашем немощем составе».

Таких святоотеческих свидетельств о значении поста можно было бы привести безчисленное множество.

Вот, следовательно, **какое огромное и важное значение имеет для нас пост!**

Вполне понятно поэтому, что говорит о посте и наш, почти современный нам великий подвижник, богослов и наставник православно-христианского благочестия святитель Феофан, Вышенский Затворник: **«Подъятие строгого поста должно стоять в числе средств к возвращению потерянного рая.** Мать наша св. Церковь сердобольная, разве мачиха нам? Стала ли бы она налагать на нас такое бремя тяжкое и ненужное? А вот налагает! Верно, нельзя иначе. Покоримся же... Да и все хотящие спастись покаются... Посмотрите вокруг. **Мало-мальски у кого западет забота о душе, сейчас начинает поститься и, чем сильнее у него забота, тем строже он постится. Отчего бы это? Оттого, что при посте успешнее идет дело и легче совладать с душою.** Кто же отговаривается от поста, верно, *тому не дорого спасение.* Уж где чрево пишет законы, там бог – чрево. Кому бог – чрево, тот враг Креста Христова. Кто враг Креста – тот враг Христа, Спасителя нашего и Бога. («Письма о христ. жизни», стр. 126).

**Таково наше православно-христианское учение о посте!**

После всего вышесказанного нами, должно быть вполне ясно и понятно каждому беспристрастно-настроенному и непредубежденному человеку, что **там, где нет поста, там нет и истинного Православия!**

Вот почему, совсем не случайно первая седмица Великого поста завершается у нас **радостным праздником в честь «Торжества Православия».**

Истинное Православие так тесно связано с постом потому, что Истинное Православие есть чистое и беспримесное учение подлинного, неповрежденного никакими человеческими вымыслами, христианства о вечном спасении человека, а вечное спасение человека невозможно без подвига поста.

Только в Православной Церкви и сохранилось поэтому доныне **чистое и неискаженное** учение о посте и все издревле установленные правила о том, как надлежит соблюдать пост. Потому-то 69-е Апостольское правило всех не желающих поститься, «кроме препятствия от немощи телесныя» (конечно, если это препятствие – действительное, а не воображаемое, не мнимое!), священнослужителей **извергает из сана**, а мирян – **отлучает от Церкви**.

В какое же положение ставят себя тогда все эти современные модернисты – «нео-христиане», или «нео-хилиасты», которые так любят разглагольствовать о «Жизни в Церкви» и о «Православии в жизни», а **поста не признают и поститься не желают?**

Не всегда, конечно, решаются они отвергать пост теоретически, но **почти** всегда отменяют его практически, смотря на него, как на какие-то «пережитки прошлого», для нашего «культурного» времени не имеющие обязательной силы и значения.

Такое настроение их, однако, естественно и строго-последовательно, ибо вытекает само собой из их неправославной идеологии. Ведь все их мысли и чувства – **здесь** на земле, где они думают устроить «Царствие Божие», понимая под ним, в сущности, благоденственное и мирное житие с невозбраным и неограниченным пользованием всеми земными благами. Настоящей, живой мысли о вечности, о предстоящей им **будущей** жизни (в которую они, видимо, весьма слабо веруют, а многие из них, быть может и совсем не веруют!) **у них нет**, а потому и готовиться к ней, путем очищения себя от греховных скверн, посредством поста, они просто **не считают нужным**. Утверждению в них такого настроения помогает еще и криво-истолковываемое ими учение



Слова Божия о том, что «Бог есть любовь»: а раз Бог есть любовь то и нечего особенно беспокоиться – Он никого не осудит, а всем все простит.

К чему же тогда обременять себя какими-то подвигами и мучить себя постами, вместо того, чтобы невозбранно наслаждаться всеми благами этой земной жизни, которые «ведь для нас же и созданы Богом»?

Конечно, не всегда так откровенно высказываются подобные мысли вслух, но в глубине души, подсознательно, все эти современные модернисты, любящие выдавать себя за «представителей Православия», **так** именно настроены.

Совсем, однако, *не таково*, как мы видели, *истинно-православное мировоззрение*, а *потому мы не можем не разоблачать таких людей, как представителей фальшивого, но отнюдь не истинного Православия.*

**Православие – не в одних только отвлеченных, оторванных от жизни, формально-признаваемых догматах: Православие – в духе и жизни!**

**Православие – в подвиге жизни истинно-христианской.**

Без подвига нет и Православия.

**Истинное Православие непременно требует подвига**, о котором так ясно учит и Слово Божие и великие Отцы Церкви, прославившиеся святостью своей жизни.

Ведь не напрасно же истинно-христианский, или, что то же, православный путь жизни Сам Христос-Спаситель именует **«путем узким и тесным»** (Матф. 7, 14) и уподобляет его **«несению креста»**, заповедуя Своим последователям **«самоотвержение»** (Матф. 16, 24). Отсюда ясно, что каждый **истинно-православный христианин** должен быть **подвижником**. А подвиг находит себе наиболее яркое выражение **в посте**, как и учит об этом св. Апостол Павел: **«Подвизайся от всех воздержитя»** (1Кор. 9, 25), то есть: кто подвизается, должен упражняться в **воздержании**. Да и сам св. Апостол Павел тут же добавляет, подтверждая личным примером своим необходимость воздержания: **«умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам неключим буду»** (1Кор. 9, 27).

Если сам великий Апостол языков, прошедший с проповедью св. Евангелия всю вселенную, находил нужным «умерщвлять тело свое и поработать», то как же не следовать его примеру и нам грешным? как можно дерзать отвергать значение поста, пренебрегать им?

Наступивший Великий пост и есть такое, ежегодно-повторяемое, для пользы нашей, поприще упражнения в подвиге воздержания, или, что то же, – **в подвиге истинно-христианской жизни.**

И ничего такого мрачного и зловещего, как это рисуют себе неразумные люди, ищущие одних земных радостей и сладостей, подвиг поста собой не представляет. Наоборот: правильно-проводимый, по уставам Церкви, пост дает необыкновенную духовную легкость и отраду и ни с чем земным несравнимую радость – **он дает душевное и телесное здравие.** И как ежегодно-проводимый нами Великий пост приводит нас к светлой радости Христова Воскресения, так и жизнь каждого из нас, если мы добровольно и охотно уподобляем ее великопостному подвигу, приведет нас в свое время к преславному воскресению из мертвых, к оправданию на Страшном Суде Божиим и к вечной нескончаемой радости **в блаженных чертогах райских.**

А это именно и есть **цель истинного-православного-христианства!**

К ней, и только к ней, мы и должны стремиться.

## КРЕСТОНОШЕНИЕ, КАК ПУТЬ КАЖДОГО ИСТИННОГО ХРИСТИАНИНА, И НАША РУССКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ.

*«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет».*

(Марк. 8, 34).

Вот мы достигли уже и преполовления Великого поста – так называемой «Недели Крестопоклонной». Сколько необыкновенно-глубокого смысла и трогательной сердце умилительной назидательности в этом исконном церковном обычае – выносить Крест Господень для поклонения верующим как раз в середине Великого поста!

Крест выносится для того, чтобы поднять наш дух, воодушевить нас к продолжению подвига поста – **напомнить нам, что все мы, христиане, – крестоносцы**, и что, если мы не напрасно носим это великое и святое имя, а хотим действительно быть **настоящими** христианами, мы должны жизнью своею уподобляться нашему Подвигоположнику Христу в крестоношении и самораспятии.

Постническая жизнь, правильно понимаемая, как всестороннее самоограничение и воздержание, к ежегодному упражнению в коей св. Церковь каждый раз призывает нас Великим постом, – это ведь и есть то крестоношение и самораспятие, которое требуется от нас самим нашим христианским званием. А кто от этого упорно уклоняется, желая жить вольготно, привольно и весело, стремясь к чувственным удовольствиям и избегая скорбей и страданий, **тот и не христианин.**

**Крестоношение – это естественный путь каждого истинного христианина, без которого нет и Христианства.**

И это вполне понятно!

Если Христос, Спаситель наш, будучи Единородным Сыном Божиим, Сиянием славы Отчей и образом Ипостаси Его, до того отвергся Себя, что, отложив как бы Свою Божескую славу и величие, сделался человеком, «зрак раба приим», – ради того,

чтобы **спасти нас**, то как же нам, грешным и недостойным, подражая Ему, не отвергнуться себя, ради Него, – чтобы стать Его благодарными последователями и через это стяжать ту небесную славу, то райское блаженство, которое Он нам уготовал и к которому Сам призывает?

Если Он, Безгрешный и Безсмертный, ради нас, был наказан, как злодей, и умер поносною смертью на кресте, то неужели нам, столь много согрешающим и по природе смертным, не нести со смирением и терпением, исполняя заповеди Его и уставы св. Церкви, свой жизненный крест, который, сколь бы ни был он тяжел, все же безмерно легче Его Креста?

И если бы это было для нас трудно и невозможно, то не требовал бы этого от нас Он Сам, так ясно сказавший: **«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет»** (Марк. 8, 34).

Увы! как мало помнят эти слова своего Господа и Спасителя современные христиане, настроенные, в огромном большинстве своем, совершенно иначе!

Но что, собственно, значит: «идти за Христом»?

Это значит, как ясно учит о сем Слово Божие и Святые Отцы, **быть искренним и нелицемерным исповедником Его учения, любить Его более всего и всех на свете, строить жизнь свою сообразно с Его заповедями, ревновать о славе имени Его и стараться других людей приводить к Нему.**

Но так как **«мир весь во зле лежит»** (1Иоан. 5, 19), и зло слишком вкоренилось в души людей, то такой путь христианина, как показывает жизнь, неизбежно связан с весьма многими искушениями, испытаниями, скорбями и страданиями, происходящими, как от собственной греховной природы человека, так и от других людей и от врага Божия и врага человеческого спасения – дьявола. Эти-то многообразные искушения, испытания, скорби и страдания и составляют тот **«крест свой»**, который должен смиренно, терпеливо и безропотно нести в жизни каждый истинный последователь Христов – каждый желающий, не по имени только, но и на деле быть истинным христианином.

Вот об этом-то и напоминает нам изнесение Креста Господня для поклонения на середину храма в Неделю Крестопоклонную!

Он выносится, как наше воинское знамя, посреди поприща борьбы нашей с грехом, напоминая нам, что все мы, христиане, – воины Христовы, ведущие страшную борьбу, не на жизнь, а на смерть, со злом, в котором лежит мир, во Имя Его. Взирая с упованием на это славное знамя – знамение победы Христовой над дьяволом, над грехом, проклятием и смертью, – мы невольно ощущаем прилив новых благодатных сил и особый подъем духа. А радостное песнопение, в котором мы прославляем Крест Господень: **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!»** живо напоминает нам, что крест неразрывно связан со светлой радостью **воскресения**, – что он, следовательно, в конечном итоге, есть для нас не скорби, а **«сущия радости знамение»** (см. стихиру) – **знамение нашего торжества – нашей окончательной победы над злом.**

Этой победы над злом жаждет ведь сознательно или бессознательно каждая человеческая душа, поскольку она не отдалась еще полностью и бесповоротно во власть этого зла, добровольно определив себя на службу дьяволу. Всегдашней мыслью об этой конечной победе, лобзая Крест Господень, мы и должны постоянно утешать и ободрять себя, предограждая себя от впадения в уныние и отчаяние (что есть смертный грех!), при виде всего того подлинного ужаса, который ныне совершается в мире, где так явно попирается добро и так очевидно торжествует зло, лукаво облакающееся в личину добра.

**Поистине, никогда еще не был так тяжел крест каждого, желающего быть истинным христианином, как в переживаемое нами время торжества лжи.**

Никогда еще не было на свете этого такого огромного количества людей, которые легко и свободно, без всякого смущения, без всякого зазрения совести, **«зло называют добром, а добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!»** (Исаии 5, 20).

А что особенно ужасно и убийственно действует на души, это то, что лгут так не только обыкновенные рядовые люди, а и те, кто занимают высокое, руководящее положение в человеческом обществе: общественные и государственные деятели, даже духовные вожди и священнослужители всех вероисповеданий, вплоть до называющих себя «православными», – не исключая и тех, которые облечены самым высоким иерархическим званием и, казалось бы, должны были бы быть хранителями, носителями и выразителями Высшей Божеской Правды, примерами и образцами выявления и осуществления этой Правды в жизни для других людей.

Вот, с этой-то точки зрения, и вырисовывается перед нами **особенно важное и ответственное положение, которое занимает в современном мире наша Русская Зарубежная Церковь.**

Лукавые и совершенно-изолгавшиеся враги ее, люто ненавидящие ее, потому только, что она у них, «как бельмо в глазу», по меткой народной поговорке, желая жестоко унижить и, как можно сильнее, осудить ее, чаще всего обвиняют идеологов и верных чад ее... **в гордости.** Но, посмотрим, честно и добросовестно: что именно лежит в основании ее идеологии и можно ли это назвать гордостью?

**В основе идеологии Русской Зарубежной Церкви лежит горячее и искреннее стремление – во что бы то ни стало, несмотря ни на какие современные лукавые веяния и течения, – сохранить верность Божией правде, всецелую преданность Основателю Церкви Христу-Спасителю и принесенному Им на землю Евангельскому учению о вере и благочестии, без всяких человеческих извращений и искажений, и обеспечить полную духовную свободу, которую даровал Христос основанной Им на земле для спасения людей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.**

Гордость ли это?

Можно ли назвать гордостью желание исповедывать Истину Божию вплоть до готовности пострадать за нее?

Если такое стремление называть «гордостью», тогда придется объявить «гордецами» и Святых Апостолов,

пронесших учение Христово во все концы вселенной, и безчисленных мучеников, кровь свою проливших и жизнь свою отдавших за верность Христу-Спасителю, и Святых Отцев и Учителей Церкви, безстрашно боровшихся с лжеучителями-еретиками за чистоту Христовой веры, и целые сонмы преподобных подвижников, желавших сохранить себя чистыми и неоскверненными от мира, во зле лежащего, а потому самоотверженно удалявшихся от него, ради спасения души, в пустыни, горы, вертепы и пропасти земные.

Да не будет! Не позволим себе такого богохульного кощунства, чтобы твердую и непоколебимую верность Правде Божией называть «гордостью». Пусть это делают враги истинной веры и Церкви, которые, привыкши лгать, свое «смирение» перед дьявольским злом отождествляют с христианским смирением и лукаво выдают его за добродетель, тем самым беспощадно осуждая самих себя в глазах всех, кто еще не потерял окончательно совесть.

Вследствие такого исключительно-важного значения, какое имеет Русская Зарубежная Церковь в нынешнем богоотступническом мире, как носительница и выразительница **честной, прямолинейной и безкомпромиссной, настоящей** православно-христианской идеологии, нет ничего удивительного, что в последнее время особенно усилились нападки на нее, как явных, так и тайных, весьма искусно-скрывающих себя, врагов ее. С необыкновенной энергией и напряжением сил, используя все благоприятствующие этому возможности, предпринимаются попытки к разложению ее изнутри. **Одно это уже свидетельствует о том, сколь неприятна наша Церковь врагам истинной веры Христовой, как Она им мешает, стоит на пути...**

Не будем, однако, падать духом от этого. **Ведь этому и надлежит быть!**

Правда, нам часто указывают, что и у нас **не все так, как должно** было бы быть: **не все** у нас «на высоте своего положения». Но ведь мы хорошо знаем, что на земле, среди грешных людей, **не может быть ничего идеального, вполне**

**совершенного.** Люди – всегда люди, и «ничто человеческое им не чуждо», как гласила еще древняя латинская поговорка.

Но как нельзя хулить и поносить самое христианство за то, что много было и есть плохих и неискренних христиан, точно так же крайне несправедливо и неправильно хулить и поносить нашу Русскую Зарубежную Церковь за то, что **не все** в ее рядах полностью и искренне исповедуют ее идеологию, и свою личную и церковную жизнь строят в согласии с этой идеологией, без всяких отступлений от нее в ту или другую сторону. Ведь и среди двенадцати Апостолов Христовых был Иуда-предатель.

Но разве наличие Иуды Искаротского в апостольской среде унизило или умалило хоть сколько-нибудь значение святейшего лика Апостольского?

Точно так же наличие нежелательных и недолжных явлений в недрах и ограде нашей Русской Зарубежной Церкви не может унижить ее и умалить ее значения.

Нельзя смешивать одно с другим: личное и принципиальное. Нельзя также ошибки и проступки одного какого-нибудь лица вменять **всем**.

**Главное – это не личные грехи и промахи отдельных личностей, а та общая идеология – то основное направление,** которого неуклонно держится наша Русская Зарубежная Церковь вот уже почти столетия, дух, который должен, конечно, остаться неизменным и непоколебимым, несмотря ни на что.

Врагам, как это мы ясно видим, да это и понятно само собой, важнее всего поэтому сломить именно **этот дух и отнять духовную свободу** у нашей Церкви. Если, не дай Бог, попушением Божиим, по нашим грехам, это случится, **мы будем знать тогда, что** нам делать: «соли обуявшей» нам не нужно, ибо она «ни во чтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон и попираема человеки» (Матф. 5, 13).

А пока будем со смирением и терпением **нести крест поношения** нашей Церкви со стороны всех ее явных и тайных врагов. И да не соблазнится никто из нас этим поношением и да не сделается, вследствие его, отступником, **в угоду ложному смирению** – смирению перед явным и очевидным сатанинским



злом, уже почти торжествующим свою временную победу в этом обреченном на гибель тленном мире, и во имя **мнимо-христианской любви** к лютым врагам истинной веры и Церкви!

**«Претерпевый до конца, той спасен будет!»** (Матф. 10, 22).

## **ЖИВЕМ ЛИ МЫ В ЦЕРКВИ?.. СРАСПИНАЕМСЯ ЛИ МЫ ХРИСТУ, СПОГРЕБАЕМСЯ ЛИ ЕМУ И СОВОСТАЕМ ЛИ С НИМ?..**

*«Вчера спогребохся Тебе, Христе, совостаю днесь воскресшу Тебе, сраспинахся Тебе вчера, Сам мя спрослави, Спасе, во Царствии Твоем».*

*(Из 3-й песни канона Пасхи).*

Вот истекают уже последние дни Великого поста. Приближается великая седмица Страстей Христовых, а за ней и радостнейший у нас Светлый Праздник Воскресения Христова – Пасха Господня. Горячо желая, чтобы все мы встретили эти знаменательные дни очищенными от всякой греховной скверны и духовно-обновленными и преображенными, Святая Церковь, как любящая и попечительная мать, употребляет, со своей стороны, все усилия, дабы хотя в эти остающиеся дни Великого поста привести нас к искреннему и действенному покаянию.

В предпоследнюю четвертую неделю святой Четыредесятницы она начертывает перед нами дивный образ прославленного Игумена Синайской Горы Преподобного Иоанна с его бесподобной «Лествицей Духовной», кончающейся пламенным призывом: «Восходите, братие, восходите усердно»... И всей своей изумительной строго-подвижнической жизнью от самых ранних лет юности и своими необыкновенно-глубокими, поистине богомудрыми, письменными наставлениями св. Лествичник зовет нас к «отречению от жития мирскаго», то есть к отказу от греховной жизни по духу мира сего, во зле лежащего, и к борьбе со страстями и похотями: с гневом, памятозлобием и клеветой, с многоглаголением и ложью, с унынием и леностью, с чревоугодием и блудной страстью, со сребролюбием и окамененным нечувствием души, с многообразным тщеславием и безумной гордостью, – и к насаждению в душе, в противоположность этим греховным страстям и похотям, христианских добродетелей, дающих мир душам нашим и возводящим нас на небо: беспристрастия, то есть отложения попечений и печали о мире, странничества, то

есть уклонения от мира, блаженного и приснопамятного послушания, попечительного и действенного покаяния, памяти смерти, радостотворного плача о грехах своих, безгневия и кротости, спасительного молчания, воздержания, нетленной чистоты и целомудрия, нестяжания, бдения телесного и духовного, кротости, простоты и незлобия, искоренителя страстей – высочайшего смиренномудрия, разсуждения помыслов и страстей и добродетелей, священного безмолвия души и тела, матери добродетелей – священной и блаженной молитвы, земного неба, или богоподражательного безстрастия и союза трех добродетелей, то есть веры, надежды и любви (см. «Лествицу» в ее 30-ти словах).

Для тех же, кто слишком далеки от этого, и успели погрязнуть в разного рода страстях и пороках, чтобы они не унывали и не отчаивались в своем спасении, св. Церковь в последнюю – пятую неделю Великого поста приводит на память глубоко-трогающий души грешников образ Преподобной Марии Египетской, которая «блудами первее преисполнена всяческими, Христова невеста **покаянием** явися, ангельское жительство подражающи», – из величайшей грешницы, благодатной силой покаяния, сделалась ангелоподобной праведницей, «ангельское естество» строгостью жития своего «удививши».

«Не падайте духом, грешники», как бы так хочет сказать этим св. Церковь: «даже если вы опустили в самую пучину зол! И для вас есть не только возможность спасения, но и восхождения на самую вершину лестницы духовного совершенства. **Кайтесь** только, от всей души кайтесь, нисколько не сомневаясь в милосердии Божиим и в силе Его благодати!»

А в промежуточную между двумя этими воспоминаниями – пятую седмицу, все с тою же целью тронуть наши окаменелые сердца и пробудить в них чувство покаяния, св. Церковь устраивает два продолжительных и умилительных моления: в среду вечером (или в понедельник, когда совпадает со средою праздник Благовещения, как в нынешнем году) – полностью весь великий покаянный канон преп. Андрея Критского с

присоединением к нему канона преп. Марии Египетской и чтением замечательного жития ее; и в пятницу вечером – по особо-торжественному чину акафистное пение Пресвятой Богородице, в похвалу «Невесте Невестной».

Шестая седмица, на которой в пятницу уже заканчивается «Душеполезная Четыредесятница», представляет собою, в сущности, как бы «предпразднство», или постепенное приготовление к празднованию двух знаменательных событий последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа – Воскрешения Лазаря и торжественного Входа Его во Иерусалим, после чего с понедельника начинается Святая и Великая седмица Страстей Христовых.

Эта поистине **Великая** седмица – совершенно-исключительная, единственная в своем роде, седмица в течении всего церковного года. Всем подлинным христианам, не напрасно носящим это святое имя, надлежало бы в эту седмицу совсем оставлять свои обычные житейские дела и заботы, кроме самых необходимых и неизбежных, дабы целиком погружаться и умом и сердцем в созерцание тех великих и славных событий, которые в ней совершились: мысленно перенестись в последние дни и часы земной жизни нашего Господа и Спасителя, с особенным усердием внимая Его Божественным словам и наставлениям, произнесенным именно в это время, что все читается у нас в церкви за Богослужением.

В живых и образных песнопениях этих дней, глубоко трогающих душу, св. Церковь приглашает нас следовать за Господом, чтобы «сшествовать Ему, и сраспяться, и умертвиться Его ради житейским слаstem», дабы «и ожить с Ним» и услышать Его блаженный глас «совозвышающий нас в горний Иерусалим в Царство Небесное» Она зовет нас в благоговейном страхе приблизиться мысленно к Тайной Трапезе в Сионской горнице, предостерегает нас от беснования сребролюбия, которое злочестивого Иуду сделало предателем, и учит нас примеру истинного и глубокого покаяния в лице жены-блудницы, помазавшей Господа миром, внушая нам искреннее и нелицемерное смирение, образ которого показал Сам Учитель-Христос Своим ученикам, умывши им ноги.

Предложив нам выслушать дивную, возвышенную прощальную беседу Господа с учениками и Его изумительную по внутренней силе Первосвященническую молитву, св. Церковь ведет нас затем с Господом в Гефсиманский сад, делая нас свидетелями Его страшного предсмертного борения, так наз. «моления о чаше» и потом взятия Его под стражу «спирой», пришедшей по указанию предателя Иуды, «льстивым лобзанием» выдавшего на смерть своего Божественного Учителя. Приводит она нас, вслед за тем, на нечестивый суд Анны и Каиафы, заставляет глубоко переживать отречение Петра и его покаянные слезы и, наконец, рисует перед нами потрясающую картину суда над Господом у Римского правителя Понтия Пилата, неистовые вопли иудеев: «Возьми, возьми, распни Его!», жестокое бичевание Господа, безнадёжные попытки со стороны представителя римской власти освободить Его, как ни в чем не повинного, и незаконное осуждение Его на страшную поносную смерть – распятие на кресте.

Далее св. Церковь ведет нас по крестному пути Господа, возводя на самую трепетную Голгофу, и мы живо видим и слышим все, что там происходило: пригвождение Святейшего Тела Господа и Спасителя нашего ко кресту жестокими воинами, кроткую молитву Его за распинателей, предреченное еще задолго боговдохновенным Псалмопевцем разделение риз Его, насмешки и хуления первосвященников, старейшин, книжников и фарисеев, покаяние благоразумного разбойника, вручение Господом Пречистой Матери Своей возлюбленному ученику, чудесную тьму, которая на три часа покрыла всю землю, скорбный вопль Господа: «Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил!», последние знаменательные слова Его: «Жажду», и «Совершишася» и предание Им духа Своего Богу Отцу. Мысленными очами своими видим мы дивное символическое раздранье завесы церковной «на двое с вышняго края до нижняго», ощущаем грозное трясение земли, как знамение гнева Божия на тех, кто предал смерти Сына Его Возлюбленного, с глубоким удовлетворением внимаем исповеданию веры, произнесенному римским сотником, и тому смятению, которое после этого возникло на Голгофе среди

находившегося там народа. С благоговением воспринимаем мы символическое истечение крови и воды из прободенного ребра Христова.

С особенным чувством духовного трепета мысленно участвуем мы затем в снятии Тела Господа со креста, обвитии Его плащаницею чистою и положении во гробе нове, изсеченном в камени Иосифом Аримафейским, после умащения Его ароматами. Умиляемся преданностью Господу будущих жен мироносиц, «зрящих, где Его полагаху», и негодуем на злобу первосвященников и фарисеев, потребовавших от Пилата запечатания гроба и приставления к нему стражи, хотя в тайне и радуемся тому, как эти злейшие враги Господа, тем самым, сами того не думая, подготовили неоспоримые доказательства Его преславного воскресения из мертвых.

С каким особенным чувством, единственным в году, переживаем мы затем таинственную субботу Великого Покоя – ту «благословенную субботу», которую в Ветхом Завете «великий Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Бог день седьмый» – и в которую «почи от всех дел Своих Единородный Сын Божий, смотрением еже на смерть, плотию субботствовал: и во еже бе, паки возвращься воскресением»

Как отраднo во время продолжительного чтения целых 15-ти паремий переноситься мысленно в первые века христианства, когда в это самое время происходило массовое крещение оглашенных, которых потом вся церковь встречала, при входе их в храм, в белых одеждах, радостным и ликующим песнопением: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь». И как это все дивно гармонирует с последующим апостольским чтением, в котором разъясняется смысл таинства крещения, как «спогребения» Христу и «совосстания» с Ним, чтобы быть нам, христианам, «сообразными» подобию смерти Его и воскресения – умереть, распявши с Ним своего «ветхаго человека», для греха и начать ходить «во обновлении жизни», так, чтобы более «не работати нам греху» и «помышлять себе мертвых быти греху, живых же Богу, о Христе Иисусе Господе нашем».

И, наконец, величественно-торжественное песнопение (тоже единственное в течение всего года!): «Воскресни, Боже, суди земли»... с переоблачением всех служащих и всего храма в белые ризы прямо вводит нас в преддверие светлой пасхальной радости.

Истинные христиане должны *жить* всем этим, глубоко *переживать* все это!

Все это в совокупности и напоминает нам св. Церковь в самый разгар светлого пасхального торжества, влагая нам в уста слова многознаменательного молитвенного песнопения: **«Вчера спогребохся Тебе, Христе, совостаю днесь воскресшу Тебе, сраспинахся Тебе вчера, Сам мя прослави, Спасе, во Царствии Твоем»** (тропарь 3-ей песни канона Пасхи).

**Только тот и может почитаться истинным, подлинным христианином, кто живет такой полнотой церковной жизни: кто сраспинается Христу, спогребается Ему и совостает с Ним.**

Ведь в Таинстве Крещения мы умираем для греха, для греховной жизни, и как бы заново рождаемся для новой, чистой, святой, богоугодной, **духовной** жизни: мы соединяемся со Христом и становимся живыми членами Тела Его, Которое есть *Церковь*.

А когда мы грешим, мы этим самым **отпадаем** от Церкви – перестаем быть живыми членами Тела Христовой Церкви. Но принося искреннее **покаяние**, которое есть как бы **второе** крещение, мы вновь возсоединяемся с Церковью, опять становимся живыми членами ее. Об этом ясно свидетельствуют слова разрешительной молитвы, произносимой духовником над кающимся: **«...примири и соедини его Святей Твоей Церкви...»**

**Настоящее, искреннее, нелицемерное покаяние, соединенное с твердым намерением исправить свою жизнь и есть сораспятие Христу, спогребение Ему и совостание с Ним.**

**И способен к такому покаянию только тот, кто дорожит своим участием в жизни Церкви, кто стремится жить всей**

*полнотой церковной жизни, кто желает не только формально «числиться» в Церкви, но органически быть живым членом Ее.*

Это особенно необходимо знать и учитывать всем тем современным «христианам», которые склонны смотреть теперь на Церковь, как всего лишь **на одну из многих** человеческих организаций, которая **должна «идти в ногу»** с другими, приспособляясь к «духу времени», или даже подчиняясь другим человеческим организациям, обществам или отдельным лицам, стремящимся к властвованию.

Церковь – выше всего, и она – над всем человеческим, ибо она – учреждение не человеческое, а Божественное, имеющее своим *единым и единственным Главою* Самого Господа Иисуса Христа, Сына Божия Единородного.

А потому отнюдь не те имеют право голоса в Церкви, которые, будучи, по духу своему **чужды** Церкви, хотят самовластно распоряжаться в ней, не являясь, в сущности, живыми членами Церкви, – а только те, которые **живут в Церкви** и тем самым составляют собою подлинное Тело Христово, Глава Которого Сам Христос.

Лишь такие **живые** члены Церкви и образуют **тот церковный народ, который по словам знаменательного послания восточных патриархов 1848 года является хранителем благочестия**, и без которого «ни патриархи, ни соборы никогда не могли ввести чего-нибудь нового», ибо такой **подлинный** церковный народ **«всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцев его»**.

**Ни демократия, ни чья бы то ни было диктатура, но только подлинная соборность**, проистекающая из полноты участия в церковной жизни, то есть из «сораспятия» Христу и «совостания» с Ним, **есть основа Истинной Церкви**.

Без этой единственной основы нет и не может быть Истинной Церкви. Вот почему сейчас и возникают **лже-церкви**, в которых **нет Христа**, сколько бы ни старались они прикрываться Именем Его.

Итак, тщательнее проверим себя: **живем ли мы в Церкви, сраспинаемся ли мы Христу и совостаем ли с Ним?**



Если нет, то нет для нас и подлинной пасхальной радости – нет для нас и спасения! А если да, то хотя бы и грешили мы, Крестная Жертва Христова послужит нам во очищение грехов наших, и тогда – **«веселимся Божественно!.. Христос бо воста – веселие вечное!...»**

## **Воскресения день, просветимся людие...**

*«Сей день, егоже сотвори Господь возрадуемся и возвеселимся в онь!»*

Посреди жуткого духовного мрака, подлинно адского мрака, который с каждым днем все больше и больше окутывает нашу погрязшую в беззакониях землю, захватывая собою уже все почти человечество, вновь озарила нас яркими и живительными лучами своего Божественного света **Святая Пасха**, исполняя сердца наши неизреченной радостью, заставляющей забывать все земные скорби.

**«Пасха! Господня Пасха! – от смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас преведе, победную поющыя».** А потому, если только веруем мы всем сердцем в Воскресшего тридневно от гроба Христа-Жизнодавца, Бога и Спасителя нашего, не будем никогда унывать и отчаиваться, что бы ни постигало нас в этой кратковременной суетной жизни, которая лишь обольщает и обманывает нас своими скоропреходящими призраками, и сама исчезает, вместе с ними, как сонная мечта, как парение дыма. Самая смерть не страшна нам, христианам, как учит нас в нынешний великий и светоносный день дивный вития церковный св. Иоанн Златоуст: **«Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть: угаси ю, иже от нея держимый... где твое, смерте, жало? где твоя, аде, победа? – воскресе Христос, и ты низверглся еси!...»**

**«Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече»,** радостно поет св. Церковь: **«даде нам живот вечный и велию милость».**

А это ведь и есть самое для нас главное, самое вожаделенное: **«жизнь вечная»** и **«велия милость Божия»**, в которой мы, грешные и безответные пред Богом за свои грехи и беззакония, так сильно и более всего нуждаемся.

Вот потому-то и взываем мы сегодня с таким ликованием и возвышенным духовным восторгом: **«Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир,**

**видимый же весь и невидимый:** *Христос бо воста – веселие вечное!"*

И тот, кто, несмотря ни на какие лукавые соблазны века сего тленного и прелестного, сохраняет в сердце своем **всецелую верность и безкомпромиссную преданность** Христу-Спасителю, Победителю ада и смерти, кто не двоится малодушно своими мыслями и не пытается служить лукаво двум господам одновременно, думая как-то совместить служение Богу и маммоне, угождая в одно и то же время и Христу и Велиару, кто не изменяет своему высокому христианскому званию, ради тщетной земной славы, тленного богатства и гнусных прибытков, низменных удовольствий и наслаждений, – тот и приобщается этой светлой пасхальной радости в полной мере, насколько смертный человек может вместить, еще в этой земной жизни, и становится причастником этого нескончаемого **веселия вечного** в ожидающей всех нас жизни будущей.

От всей души молитвенно желаем мы всем вам шествия таким **прямым, честным** и незаблудным путем и приобщения этой вечной нетленной радости, возлюбленные о Господе братие и сестры, дорогие читатели наши, и с любовью шлем вам неизменно и вечно радостный пасхальный привет:

*«Христос Воскресе!"*

## ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ И МНИМАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ЛЮБОВЬ И ВСЕПРОЩЕНИЕ.

*«Приимите Дух Свят: имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся».*

*(Иоан. 20, 22–23).*

**«Никтоже да плачет прегрешении, прощение бо от гроба возсия»...** слышим мы в священную и всепразднственную спасительную ночь Воскресения Христова столь радостные для нас слова великого вселенского учителя и святителя, прославленного церковного витии св. Иоанна Златоуста.

И действительно! Одним из главнейших и важнейших последствий великого дела искупления человечества, совершенного Воскресшим тридневно от гроба Христом-Жизнодавцем, было именно **прощение, или отпущение грехов.**

Вот почему, явившись в первый же день по Своем Воскресении ученикам Своим, собранным вместе, Воскресший Господь, преподав им мир, дунул и сказал: **«Приимите Дух Свят: имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся»** (Иоан. 20, 19–23).

А далее, из книги Деяний Апостольских мы видим, что св. Апостолы, проповедуя о Христе Распятом и Воскресшем из мертвых, после сего тотчас же призывали своих слушателей к **покаянию** и принятию святого крещения **«во оставление грехов».**

*«Покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов, и приимите дар Святаго Духа»,* – так взывал св. Апостол Петр к многотысячной толпе народа, слушавшей его в день Пятидесятницы (Деян. 2, 38).

*«Покайтесь убо и обратитесь, да очиститесь от грех ваших»,* взывал он же к народу, собравшемуся вокруг него и св. Апостола Иоанна после чудесного исцеления ими хромого от рождения (Деян. 3, 19).

**«Бог ныне повелевает человеком всем всюду покаятися»,** говорил св. Апостол Павел афинянам в своей знаменитой проповеди перед ареопагом: **«зане установил есть**

**день** (ибо Он назначил день), **в онъже хочет судити вселенней в правде** (в который будет праведно судить вселенную)» (Деян. 17, 30–31).

Отсюда ясно видно, что это «прощение», о котором говорит св. Златоуст, или «отпущение грехов» дается нам не безусловно, а **условно** – именно **под условием покаяния** (конечно, искреннего). Потому-то и Господь, даровав Своим ученикам власть «отпускать грехи» Духом Святым, в то же самое время, как мы видим, дал им власть и **не прощать** грехи – очевидно тем, кто не кается по-настоящему: «... и имже держите, держатся», то есть: «на ком оставите грехи, на том **останутся**» – следовательно, **не простятся**.

Как это понятно, как это логично, и как совершенно вразрез идет с этим ясным и определенным, **чистым** евангельским учением столь модная теперь пропаганда какой-то **мнимохристианской любви и безусловного всепрощения**, слишком уж всеобъемлющего – простирающегося якобы даже на врагов Христовой веры, вплоть до активно-борющихся со св. Церковью и самую верою в Бога вообще несомненных слуг грядущего Антихриста!

Такие лже-проповедники **модного мнимого** «христианства» для подкрепления своих шатких «позиций» очень любят злоупотреблять известным изречением Господа: «**Не судите, да не судими будете**» (Матф. 7, 1) – особо-излюбленным ими изречением, которое, однако, нисколько не мешает им самим **судить и жесточайшим образом осуждать** всех тех, кто не согласен с их лжеучением, представляющим собою только весьма лукавое искажение евангельского учения – **подлог**, которым они сбивают с толку и смущают многих.

Дабы **правильно** понимать это изречение Господа, надо помнить, что ведь Тот же Самый Господь наш Иисус Христос, сказавший: «не судите, да не судими будете», тут же, непосредственно вслед за этим, учил: «**Не дадите святаго племени, ни пометайте бисер ваших пред свиниями**, да не поперут их ногами своими и вращеся расторгнут вы» (Матф. 7, 6).

Кто же это такие эти «**псы**» и эти «**свинии**»?

Под этими «псами» и «свиниями» Господь разумел нравственно-развращенных людей, неспособных к принятию евангельской Истины, которым все священное и духовное чуждо и даже противно, поскольку цены его они не могут понять. Это – люди морально-падшие, нечестивые и злые, которые часто только глумятся над евангельской Истиной, попирают ее и могут обратиться яростно и на самих проповедников ее, причинив им разные беды и даже смерть (см. толкования св. Иоанна Златоуста, Еп. Михаила и др.).

Не ясно ли из этого, что словами: «Не судите, да не судими будете» Господь **вовсе не воспрещает давать нравственную оценку людям** – проводить различие **между добрыми и злыми людьми?** И не только не воспрещает, а как мы увидим далее, даже **предписывает** это делать.

Так, Господь прямо повелевает **обличать** согрешившего брата.

**«Аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем едином: аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего»...** (Матф. 18, 15).

Мало того! к такому благоразумному и христианскому **суду** над согрешившим братом не только разрешается, а даже предписывается привлекать и **других** братьев:

**«...Аще ли тебе не послушает, поими с собою еще единого или два, да при устех двою или трех свидетелей станет всяк глагол»** (Матф. 18, 16).

Но и это еще не все! Если брат продолжает упорствовать в творимом им зле, то надо «повеждать» о том **Церкви**, то есть **церковной власти**, получившей от Самого Господа благодатное право **«вязать и решить»**:

**«... Аще же не послушает их, повеждь Церкви: аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь»** (Матф. 18, 17).

Эти последние слова – **самые страшные** и совершенно-неприемлемые для извращенной мнимо-христианской идеологии современных пропагандистов либерального

модного **нео-христианства**, ибо они идут совсем вразрез с их основными установками.

**Но нравятся ли они или не нравятся кому-нибудь, их из Евангелия никак не выбросишь: ведь это – слова Самого Господа нашего Иисуса Христа.**

Как же можно с ними не считаться?

Но современные нео-христиане, в составе которых теперь числятся и ученые богословы и многие высокие иерархи, с настоящим, подлинным Христовым Евангелием вовсе не желают считаться, а самочинно фабрикуют себе свое **собственное** «евангелие», как это в свое время сделал и их идейный предшественник мрачной памяти Лев Толстой.

Увы! Для многих современных весьма нестойких, нетвердых в истинно-христианской вере «христиан» это – большое искушение, соблазн, совершенно сбивающий их с правого пути.

«Не судите, да не судими будете!»

Как это кажется привлекательным в нео-христианском кривотолковании: «Я не буду мешать тебе грешить, а ты за это мне не мешай грешить!»

Вот ведь в каком ужасающем, извращенном, преступном преломлении предстает перед нами этот священный текст в наше время!

А на самом деле, мы должны знать и помнить, что **осуждение осуждению рознь: что есть разные** виды осуждения.

**Одно осуждение – греховное**, а другое, как мы уже видели, **не только не греховно, а предписывается** самим Евангелием.

**И это вполне понятно: ибо, если мы никогда, никого и ни в каких случаях не будем осуждать, то мы скоро потеряем** всякую способность различать добро и зло, и легко сможем сами быть увлечены на путь зла.

Величайший из рожденных женами, святость и безупречная нравственная высота которого засвидетельствована Самим Христом-Спасителем, св. Предтеча Господень Иоанн, видя идущих к нему фарисеев и саддукеев, говорил

им: **«Порождения ехиднова, кто сказа вам бежати от будущего гнева?»** (Матф. 3, 7).

Что это? Греховное **осуждение?**

Сам Господь наш Иисус Христос, предлагавший Своим последователям брать пример с Него, говоря: **«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»** (Матф. 11, 29), тем не менее не раз употреблял в отношении к закореневшим во зле грешникам, не желавшим внимать Его Божественному учению, то же самое выражение: **«порождения ехиднова!»** и нередко обращался к окружавшим Его людям, особенно к книжникам и фарисеям, с весьма резкими словами осуждения: **«род лукавый и прелюбодейный!»** (Матф. 12, 39), **«о, роде неверный и развращенный, доколе буду с вами, доколе терплю вам?»** (Матф. 17, 17). Книжников и фарисеев Он постоянно называл: **«лицемерами», «безумными и слепыми», «змеями»** (Матф. 15, 7; 16, 3; 16, 6–12; вся 23-я глава), царя Ирода называл однажды **«лисицей»** (Лук. 13, 32); **«поносил»**, как выражается само Евангелие, целые города: **Хоразин, Вифсаиду и Капернаум** за то, что они **«не покаялись»** (Матф. 11, 20–24).

Мало того! Мы знаем из Евангелия, что кроткий и смиренный Господь, молившийся впоследствии за Своих распинателей: **«Отче, отпусти им: не ведут бо что творят»** (Лук. 23, 34), не только употреблял резкие слова осуждения, но прибегал иногда и к очень сильным и решительным мерам физического воздействия: так, Он дважды – в самом начале Своего общественного служения – и вторично – в самом конце его, незадолго до Своих крестных страданий, совершил изгнание торгующих из храма. Живо и образно передают нам об этих событиях св. евангелисты. Не будучи в состоянии стерпеть безобразного **торгашества**, которое завели, под покровительством самих священников и даже при участии первосвященников, имевших большой доход от продажи голубей, иудеи в иерусалимском храме, Господь Иисус Христос, **«сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, и овец и волов, и деньги у меновщиков разсыпал, а столы их опрокинул»**, сказав при этом продавцам: **«Дома Отца Моего**



**не делайте домом торговли»** (Иоан. 2, 14–17). А после Своего торжественного входа во Иерусалим перед Своими страданиями, Он снова, войдя в храм, **«выгнал всех продающих и покупающих, опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано: Дом Мой Дом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников»** (Матф. 21, 12–13; Марк. 11, 15–17; Лук. 19, 45–46).

Что же это такое?

И как далеко это от той мнимо-христианской «любви» и всеобъемлющего «всепрощения», которые проповедуют современные либералы – «нео-христиане»! И не найдут ли они, более «любвеобильные», чем Сам Господь, такие слова и действия Безгрешного Господа **греховными** и недопустимыми, противоречащими Его учению: не заклеят ли они их столь излюбленными ими выражениями «мракобесия», «черносотенства», «мрачной средневековщины», «ретроградства», «инквизиции» и т. под.?

Но можем ли мы думать, чтобы Господь наш, Воплотившийся Единородный Сын Божий, пришедший на землю ради спасения нас, людей, ради научения нас Божественной Истине и жизни, согласной с нею, **противоречил**, в чем бы то ни было, Сам Себе – поступал **вопреки** Своему собственному учению?

Об этом, конечно, не может быть и речи: думать так было бы величайшим кощунством!

Но вот Он так поступал!

Следуя примеру Самого Господа, и Его Святые Ученики и Апостолы не боялись в нужных случаях **«осуждать»** людей, упорно противившихся той Евангельской Истине, которую они проповедывали, и прибегать иногда к самым решительным мерам воздействия для обуздания и пресечения зла.

Так, св. Апостол Петр сурово осудил за допущенный ими обман Ананию и Сапфиру, которые были наказаны мгновенною смертью только за то, что **«утаили из цены земли»**, проданной ими, некую часть, вместо того, чтобы полностью принести все в жертву Церкви (Деян. 5, 1–11).

Св. первомученик Архидиакон Стефан открыто при всех, в заседании синагогического собрания, осудил своих сородичей иудеев, назвав их **«жестоковыми»** и **«людьми с необрезанным сердцем и ушами»**, и обвинив их в том, что они **«всегда противятся Духу Святому»**, что они **«убивали пророков»** и, наконец, **«сделались предателями и убийцами»** Самого Господа Иисуса Христа, о пришествии Которого предвозвещали эти пророки (Деян. 7, 51–52).

Св. Апостол Петр осудил Симона-Волхва за его попытку купить благодать Св. Духа за деньги, сказав ему: **«сребро твое да будет с тобою в погибель... вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды»** (Деян. 8, 18–23).

Св. Апостол Павел, во время своего первого миссионерского путешествия, сурово осудил волхвалжепророка Вариисуса, или Елиму, пытавшегося отклонить от веры во Христа проконсула Сергия Павла, сказав ему: **«О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды!»** и наказал его **слепотою** (Деян. 13, 6–12).

Что это? Греховное осуждение? Отсутствие христианской любви у Апостолов?

Тот же св. Апостол Павел, когда новообращенные им к вере во Христа Коринфяне донесли ему, что в их среде завелся отвратительный гнусный грех кровосмешения – что **«некто, вместо жены, имеет жену отца своего»**, не сказал им на это: «Не судите, да не судими будете!» или: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в своем глазе не чувствуешь?» Нет! ничего подобного! Св. Апостол тотчас же осудил этого грешника, и Коринфянам повелел осудить его, вынеся ему строжайший приговор и наказание: **«Предать его сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа»** (1Кор. 5, 1–5).

Мало того! Св. Апостол Павел предписал затем Коринфянам вообще **«не сообщаться с блудниками»** и не только с блудниками, но и с **«лихоимцами»**, или **«хищниками»**, или **«идолослужителями»** и со всеми теми, **«кто называясь «братом»** (то есть, «христианином») **«остается блудником,**

**или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе... извергните развращенного из среды вас»** (1 Коринф. 5, 9–13).

Приведенных нами выше мест Священного Писания, кажется, более чем достаточно, чтобы видеть, **как** надо правильно понимать слова Господа: «Не судите, да не судими будете!», то есть убедиться в том, что эти слова отнюдь не исключают **всякого рода** осуждения ближнего – **что есть «осуждение» не только позылительное, но даже необходимое**, предписываемое самим Законом Божиим и совестью, так как истинный христианин не может относиться к явному злу и греху равнодушно, не замечать его и мириться с ним, под лукавым предлогом «неосуждения», «христианской любви» и «всепрощения».

**Надо хорошо знать и помнить, что совершенно чуждо истинного христианства зловердное Толстовское учение «о непротивлении злу»** (кстати сказать, погубившее нашу несчастную Родину-Россию и ввергнувшее ее в страшные кровавые ужасы большевизма!): *всякий истинный христианин – непримирим ко злу, где бы и в ком бы он его ни встречал.*

Примеру Самого Господа Иисуса Христа и Его Святых Апостолов следовали затем на протяжении всей истории Церкви и все истинные христиане, **всегда осуждавшие зло и борющиеся с ним**, хотя бы это стоило им всевозможных тяжких лишений и даже самой жизни.

Так боролись со злом темного язычества и идолопоклонства святые мученики, не только пассивно умиравшие за Имя Христово, но и весьма решительно **осуждавшие**, иногда в весьма резких словах и выражениях и даже действиях заблуждения и нечестие идолопоклонников.

Решительно и безкомпромиссно боролись с лжеучителями-еретиками Святые Отцы Церкви, отнюдь не считая еретиков **«инакомыслящими»** (как это стало модно в наше время выражаться!), к которым надо проявлять «терпимость», к которым надо «подходить с пониманием», а рассматривая их,

как «лютых волков, не щадящих стада», по выражению Слова Божия (Деян. 20, 29), и сурово осуждая их на Вселенских и Поместных Соборах, всячески предостерегая от общения с ними правоверующих, и предавая их **анафеме**.

Что это? Греховное осуждение или отсутствие любви?

Нет! Это не более, как вполне законное применение в жизни слов св. Апостола: **«Какое может быть общение у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? или какое соучастие верного с неверным?»** (2 Коринф. 6, 14–15).

И Преподобные Отцы наши и Матери – христианские подвижники и подвижницы – «осуждали» этот мир, во зле лежащий, **самим фактом своего ухода из него**. Они следовали призыву Слова Божия: **«Изыдите от среды их и отлучитесь, и нечистоте не прикасайтесь, и Аз прииму вы, глаголет Господь, и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дочери»** (2 Коринф. 6, 17–18).

А теперь, в переживаемое нами страшное время циничного и откровенного лютого безбожия, мы, как христиане, верные Христу-Спасителю и Его Истинной Церкви, **не можем не осуждать со всею решительностью безбожников и кощунников, лютых богоборцев, стремящихся искоренить во всем мире веру Христову, и разрушить Святую Церковь – осквернивших Отечество наше и надругавшихся над нашими Святынями**.

Не можем мы не осуждать и всех тех, **кто сотрудничает с ними, кто поддерживает их и содействует укреплению их власти, помогая им, тем самым, в их адских замыслах**.

Мы осуждаем слуг грядущего Антихриста и самого Антихриста...

Неужели все это есть **греховное** осуждение, запрещаемое Евангелием, как пытаются убедить нас в этом современные умники – нео-христиане, исполненные какой-то необыкновенной «сверхлюбви» и всеохватывающего «всепрощения»?

Пусть не лгут они на Господа и на Его Святое Евангелие!

Пусть не приписывают себе, в своей фарисейской гордыне и самообольщении, любви **большей**, чем имела ее **Сама Воплощенная Любовь – Господь и Спаситель наш!**

А как надо правильно понимать изречение Господа: **«Не судите, да не судими будете!»** это прекрасно объясняет великий Отец Церкви св. Иоанн Златоуст:

*«Здесь Спаситель не все вообще грехи повелевает не судить и не всем без исключения запрещает это делать, но тем только, которые, сами будучи исполнены безчисленных грехов, порицают других за **маловажные** какие-нибудь проступки. Христос указывает здесь и на иудеев, которые, будучи **злыми** обвинителями своих ближних, в каких-нибудь маловажных и ничтожных поступках, **сами безсовестно творили великие грехи**»* (см. том 7, стр. 260).

Следовательно, запрещается не суждение о поступках ближнего и не осуждение злых его поступков **само по себе, а злое чувство в душе** по отношению к ближнему, со стороны человека, который сам так же грешит, или даже еще больше, не думая о своем собственном исправлении.

Запрещается не объективное «суждение» о ближнем, не беспристрастное осуждение его недоброго поведения, а **злые пересуды, злоречие**, происходящее, как это часто бывает, из каких-либо самолюбивых и нечистых побуждений – **из гордости и тщеславия, из зависти или обиды**.

**Иными словами, запрещается всякая злоба и злорадство** в отношении грешащего ближнего, на *личной почве*, а отнюдь не *справедливая, чисто-идейная, принципиальная, безстрастная оценка* его поступков и поведения, каковая не только не противна Евангелию и не предосудительна, а наоборот – даже *необходима*, дабы мы не стали, в конце концов, *относиться безразлично к добру и злу, и зло не восторжествовало бы*, вследствие этого, *в мире*.

Великое преступление поэтому совершают те современные пастыри, которых лучше было бы назвать **лже-пастырями**, кои, под благовидным предлогом мнимой христианской «любви» и «всепрощения», сознательно или бессознательно, учат своих пасомых толстовскому «непротивлению злу».

Какое это страшное, беспросветное лукавство!

Какое это подлинное фарисейское лицемерие!

**«Совсем никого и ни за что не осуждать»** – такого настроения в современном христианском обществе только и хотят добиться слуги грядущего Антихриста, **для того, чтобы им легко и просторно** было действовать, подготавливая в мире обстановку, благоприятную для скорейшего воцарения их «Властелина».

Неужели в наше время каждому честному и сознательному христианину еще может быть не ясно, что **безусловное «всепрощение» нужно лишь врагу Христову – Антихристу, дабы люди окончательно потеряли чувство различения добра и зла, помирились бы со злом, охотно приняли его, а затем – и самого Антихриста, не помышляя о борьбе с ним?**

Это – не больше, как лицемерно-фарисейское лукавство врага, жаждущего нашей гибели!

Ведь если бы христианское всепрощение, дарованное нам Воскресшим Христом-Спасителем, простиралось, так сказать, автоматически и на тех, которые **не желают каяться и исправлять свою жизнь**, тогда не давал бы Господь Своим Апостолам, а в лице их и всем их преемникам, пастырям Церкви, наряду с властью «разрешать грехи» **власть » вязать»** их и не сказал бы, явившись им по Воскресении: «Имже отпустите грехи, отпустятся им, и **имже держите, держатся»**, то есть: **не отпустятся** (Иоан. 20, 23).

Какая, в самом деле, беспредельная и безразсудная дерзость – считать себя **любвеобильнее Самого Бога** и «исправлять» Евангелие Христово, сочиняя какое-то свое собственное «евангелие»!

Будем же всячески беречь себя, братие, от этой лукавой закваски современного фарисейства!

Решительно борясь со всякими самонаименованиями проявлениями зла и греха в своей собственной душе, не будем бояться вскрывать и изобличать зло повсюду, где оно в современной жизни себя обнаруживает – **не по гордости и по самолюбию, а единственно – по любви к истине**. Наша главная задача в это лукавое время лживого безстыдства – *сохранить всецелую верность и преданность подлинной Евангельской Истине и Начальнику нашего спасения –*

*воскресшему тридневно из гроба Христу-Жизнодавцу,  
Победителю ада и смерти.*

Акт Св.-Троицкой Духовной Семинарии 7–20 июня 1965 года  
в неделю 1-ю по Пятидесятнице – Всех Святых.

## СЛОВО РЕКТОРА СВ.-ТРОИЦКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ АРХИЕПИСКОПА АВЕРКИЯ.

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Мы собрались здесь для того, чтобы торжественно отметить успешное завершение, с помощью Божией, **семнадцатого** учебного года нашей Св.-Троицкой Духовной Семинарии. Воздав хвалу благодетелю всем нам Богу, выразим нашу благодарность и всем потрудившимся в течение этого года – отцам и господам преподавателям нашей семинарии и всем тем, кто так или иначе оказали нам то или иное содействие в деле преподавания, духовного воспитания семинаристов и материальной поддержки семинарии. Приветствуем всех наших почетных гостей, прибывших сюда к нам, чтобы разделить с нами наше торжество, а также и благочестивых богомольцев и всех сочувствующих нашему делу подготовки новых пастырей нашей Русской Зарубежной Церкви.

Мы подчеркиваем, что главная задача нашей Св.-Троицкой Духовной Семинарии – это подготовка **пастырей** для нашей Русской- Зарубежной Церкви, как единственной в наше время Церкви Православной, которая еще вполне свободна от всякого влияния и порабощения темных антихристианских сил. В этой духовной **свободе** заключается чрезвычайно-важное, неизмеримое значение как самой нашей Русской Зарубежной Церкви, имеющей свои храмы во всех пяти частях света, так и нашей Св.-Троицкой Духовной Семинарии – **единственного** духовно-учебного заведения, готовящего будущих служителей этой Церкви. И в этой подготовке эта духовная свобода вполне обеспечивается нам законами страны, в которой мы живем, за что мы особенно должны быть благодарны Богу, должны ценить эту свободу, дорожить ею и использовать ее в полной мере для того благого дела, коему мы здесь служим. Мы можем здесь свободно веровать в Бога, свободно молиться, свободно исповедывать свое истинное родное Православие, свободно вести преподавание в нашем строго-церковном православном духе, отвечающем



неповрежденной евангельской Истине, учению Святых Отцев Церкви и всем священным заветам и традициям нашей св. Православной Церкви. Нахождение нашей Семинарии в стенах Св.-Троицкого Монастыря, стремящегося проводить свою жизнь по уставам наших древних иноческих обителей, насколько это возможно в условиях современной жизни, много способствует этому.

Братие-семинаристы! Вы, уже окончившие курс Семинарии, сохраните, «яко зеницу ока», то, что Вы здесь у нас получили и используйте приобретенное Вами духовное богатство для предстоящего Вам великого служения Христовой Церкви: не растеряйте его на стогнах мира, по слову св. Апостола, «во зле лежащего» (1Иоан. 5, 19), не увлекайтесь суетой мира и не откладывайте Вашего решения всецело посвятить себя этому величайшему в мире служению. Вы, еще продолжающие учиться! дорожите Вашим пребыванием в семинарии, старайтесь со всем усердием, отложив всякую леность и небрежение, использовать все доброе и полезное, что Вы здесь видите и слышите, для Вашего духовного созидания: помните, что едва ли еще когда-либо в Вашей жизни Вы будете в условиях, столь благоприятных для Вашего духовного воспитания и образования – перед Вами здесь **все** возможности для того, чтобы получить то искомое, ради которого Вы пришли сюда: не пренебрегайте же тем, что Вы можете здесь приобрести, дабы не жалеть потом! Помните, что Вы готовитесь здесь к самому великому служению на земле, выше которого **нет ничего!** Будьте же **уже теперь достойны** того высокого звания, к которому Вы готовитесь!

Братие и сестры во Христе, все нам сочувствующие! Помогите нам, кто как и чем может в успешном выполнении нами нашей высокой задачи – подготовки будущих пастырей нашей Русской Зарубежной Церкви, – находите и присылайте нам подходящих кандидатов для пополнения рядов учащихся нашей Семинарии. **Наша Св.-Троицкая Духовная Семинария – это наше общее дело.**

**Не обманывайтесь, братие, – Бог поругаем не бывает. (Гал. 6, 7).**

**Почему недопустимо христианам устраивать увеселения в кануны воскресных и праздничных дней?**

Просто удивительно, насколько современные люди, даже из числа еще считающих себя «христианами», далеко отошли от своей святой веры и Церкви!

И не хотят понять, почему так предосудительно устраивать развлечения и увеселения в кануны воскресных (то есть по субботам) и праздничных дней.

Казалось бы, даже тот общеизвестный факт, что безбожники-большевики, вскоре после своего прихода к власти, намеренно стали устраивать разного рода развлечения в часы церковных богослужений со специальной целью – отвлекать людей от посещения храма Божия и церковной молитвы, должен был бы всех вразумить и дать понять, **почему** неуместно устройство увеселений по субботам и накануне праздников.

Но нет! Так заскорузли и огрубели сердца современных «христиан», что их ничем теперь не прошибешь. Многие стали как бы слепыми и глухими. И даже озлобляются, когда им говорят правду. Но наш долг – долг пастырей **Истинной Христовой Церкви** – постоянно говорить об этом и пытаться вразумлять невразумляющихся: а, может быть, кто-нибудь и вразумится. Вот мы и обращаем здесь наше слово к тем, кто еще не утратил совсем способности вразумляться.

**«И бысть вечер, и бысть утро: день един» (Быт. 1, 5)** – читаем мы на первой странице Библии, где рассказывается о сотворении мира. Вот со сколь глубокой древности ведет свое начало религиозный обычай – **считать наступление следующего дня с вечера** накануне. Столь же древнего происхождения и наши праздники, которые Сам Господь Бог, Творец мира и человека, заповедал нам «святить», то есть **свято чтить: «и благослови Бог день седьмый и освяти его» (Быт. 2, 3).** Этот освященный Самим Богом на заре

человеческой истории **«день седьмой»** за 1600 лет до Рождества Христова в торжественный день Синайского законодательства вновь повелено нам **свято чтить**. Повеление это составило собою особую **четвертую** заповедь Закона Божия, которая гласит так:

**«Помни день субботний (что значит буквально: день покоя), еже святити его: шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя: в день же седьмой, суббота ("покой") Господу Богу твоему»** (Исх. 20, 9–10).

Святость этого седьмого дня – в Ветхом Завете **субботы**, празднование которой всегда начиналось с вечера накануне, ограждалась под страхом смерти: **«сохраните субботу, яко свята сия есть Господу и вам: осквернивый ю смертью умрет»** (Исх. 31, 14).

Вместо прежней ветхозаветной субботы, в Новом Завете достойно и праведно стал праздноваться следующий за субботой **«День Господень»**, или **«день воскресный»**, потому что в этот день Господь Иисус Христос воскрес из мертвых и, победив ад, избавил нас от вечной смерти и власти диавола. Начало празднования дня воскресного, как свидетельствует об этом новозаветное Священное Писание и древнейшие памятники христианской письменности, восходит к первым дням христианства. Этот день является для нас, христиан, **днем светлой радости, Пасхальной радости – Пасхой Господней**, которую мы вспоминаем и празднуем еженедельно. Ибо в этот день Господь, воскресши из мертвых, явился Своим ученикам, собранным вместе, и **«возрадовашася ученицы, видевше Господа»** (Иоан. 20, 20). **«По днех осмих»**, то есть опять в тот же самый день недели, Апостолы снова собираются вместе, и снова является им Господь, обновляя их радость (Иоан. 20, 26). Через семь недель, в день Пятидесятницы, случившейся опять в тот же день недели, свв. Апостолы, уже по установившемуся у них обычаю, собираются для молитвы в Сионской горнице, и этот день становится для них днем нового светлого торжества: **Господь ниспосылает им Пресвятого Духа**, Который с тех пор непрестанно пребывает в истинной Церкви (Деян. 2, 1–4). С этого времени, как это ясно видно из

книги Деяний Апостольских, **«День Господень»** становится особо – чтимым днем у всех христиан.

По примеру ветхозаветной субботы и потому, что, согласно верованию Церкви, Господь воскрес в **полночь**, празднование этого дня начиналось еще **с вечера субботы**, продолжалось **всю ночь** и завершалось утром **«Преломлением Хлеба»**, то есть совершением величайшего христианского таинства **Евхаристии – Причащением Тела и Крови Христовых** (Деян. 20, 7–11).

Отсюда и получило свое начало то наше общественное богослужение, которое носит название *«Всенощного Бдения»* и которое, по своей идее, должно продолжаться **всю ночь с субботы на воскресенье** и только по нашей лености и небрежению стало все больше и больше сокращаться. О такой ночной общественной молитве христиан мы находим сведения уже в кн. Деяний свв. Апостолов. Так, Апостолы Павел и Сила, заключенные в темницу, в полночь воспевали Бога (Деян. 16, 25). Вся первая христианская община в Троаде **«в первый день недели»**, то есть в день воскресный, собралась на молитву еще **с вечера** и провела в молитве и слушании поучений св. ап. Павла **всю ночь «до зари»**, закончив это молитвенное собрание **«Преломлением Хлеба»**, то есть причащением Тела и Крови Христовых (Деян. 20, 7–11).

Об этом праздновании первыми христианами воскресного дня говорят и такие древние памятники христианской письменности, как Послание св. Варнавы, послание св. Игнатия Богоносца, творения св. Иустина Философа, Феофила Антиохийского, Иринея Лионского, Мелитона Сардийского и мн. др. Великий Отец Церкви св. Иоанн Златоуст и знаменитейший учитель Ориген единогласно свидетельствуют, что всенощные бдения под воскресные дни ведут свое начало **от апостольских времен** и являются установлением самих свв. Апостолов.

Замечательно и дошедшее до нас **вне-христианское** свидетельство: известное письмо Вифинского проконсула Плиния Младшего императору Траяну. В нем Плиний пишет, что христиане собираются **в установленный день, еще до**

**восхода солнца, и поют гимн Христу, как Богу.** По свидетельству многих Св. Отцев и христианских писателей первых веков христианства, всенощные бдения совершались не только накануне воскресных дней, но и накануне **Господских и Богородичных праздников и дней, посвященных памяти св. мучеников.** О составе этих всенощных бдений мы находим ясные указания в книге Апостольских Постановлений (см. 19 гл., 5 кн.). **«С вечера до пения петухов»**, говорится в ней: **«пребывайте во бдении, молитвах и прошениях к Богу, читая до пения петухов Закон, Пророков, Псалмы, и прочитав Евангелие, предлагайте народу беседу».** Преп. Кассиан и св. Василий Великий свидетельствуют, что всенощное бдение обнимало собою **ночную и утреннюю службу** и заканчивалось **«после пения петухов».**

**Так встречали воскресные и праздничные дни первые христиане!**

**Для них ночь под воскресение или ночь под праздник была святою ночью,** которую они *всю* проводили в молитве, готовясь утром приступить к величайшему Таинству Причащения Тела и Крови Христовой.

В этой ночной молитвенной подготовке и в совершении затем утром Божественной литургии и заключалось, собственно, **празднование** данного памятного дня, освященного Церковью.

**Может ли, после этого, считаться христианином человек, который как-то иначе** проводит эту *святую* предпраздничную ночь?

Конечно, нет!

Ибо таковой, разрывая свое молитвенное единение с Церковью в эту святую ночь наступления праздника, тем самым добровольно сам себя **отсекает от Тела Христовой Церкви.**

Вот почему в древности христиане, пропустившие без достаточно уважительной причины подряд три воскресных богослужения, совсем **отлучались от Церкви**, как негодные, омертвевшие члены.

**Тем более совершенно недопустимо в эту святую ночь** устраивать развлечения и увеселения, которые неуместны

и неприличны в то время, когда все мысли и сердца истинных христиан должны быть всецело обращены к Богу.

Не говоря уже о том, что такие увеселения способны **отвлекать** христиан от посещения праздничных богослужений, **самое устройство их в эти священные для истинного христианина дни и часы оскорбительно** для верующего сознания и является *кощунственным надругательством над святыней*. Вот почему голосом всей Вселенской Церкви в ее канонических правилах, обязательных для всех христиан, всякие публичные развлечения и народные увеселения в те дни, когда они мешают посещению праздничных богослужений, **строго воспрещаются** (см. **66 правило VI Вселенского Собора и 72 правило Карфагенского Собора**).

К сожалению, теперь мало кто знает, что в прежней нашей дореволюционной России святость воскресных и праздничных дней ограждалась не только церковными, но и **гражданскими законами**. Так в 1627 году вышел указ царя Михаила Феодоровича Романова, запрещающий, под страхом наказания кнутом, сходиться на **«безлепицу»**, то есть на игрища. Еще энергичнее боролся с этими праздничными увеселениями, все более и более внедрявшимися к нам с Запада, царь Алексей Михайлович. В 1648 г. он издал особый указ, запрещающий в воскресные дни «всякое пьянство и всякое мятежное бесовское действо, глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми»: вместо этого, указ повелевает приходить в церковь на вечерню, на утреню и на литургию и «стоять здесь смирно, со всяким **благочестием**». Ослушавшихся приказано **«бить батоги нещадно»** и даже ссылать. В 1652 г. царем издан новый указ, запрещающий продавать вино в воскресения всего года. Замечательна 26-я статья знаменитого **«Соборного Уложения»** 1649 года: законы, ограждающие святость воскресного дня, относятся в ней к периоду времени, **начиная с субботы за три часа до наступления вечера**.

Император Петр I, известный своим преклонением пред Западом и введший у нас впервые светские увеселения на западный образец, так наз. «Ассамблеи», тем не менее особым

указом разрешил устраивать их **не раньше окончания в воскресный день Божественной Литургии**. Он же 17 февраля 1718 года издал указ, обязывавший всех людей ходить в воскресные дни к вечерне, заутрени и литургии. Императрица Елисавета Петровна указом от 1743 года запретила открывать в воскресные дни кабаки до окончания литургии. Император Павел I указом от 22 октября 1796 года запретил театральные представления **«во все субботы»**, а указом от 1799 года запрещено было вообще в часы богослужений производить продажу спиртных напитков. В 1833 году при императоре Николае I трудами знаменитого Сперанского был составлен **«Свод Законов Российской Империи»**, в XIV томе которого была помещена особая статья **«Об охране святости воскресного дня»**. Воскресное законодательство представляется здесь в следующем виде: воскресные дни должны посвящаться «отдохновению от трудов и **набожному благочестию**». Закон советует, воздерживаясь в эти дни от **«беспутной жизни, ходить в церковь к службе Божией»**. При этом гражданская власть взяла на себя обязанность заботиться об охране во время богослужения порядка, тишины и спокойствия, как в храме, так и **около храма**. Питейные дома могут быть открываемы **только после литургии**. Закон этот **решительно запрещает всякие игрища, музыку, театральные представления и всякие иные общенародные забавы и увеселения прежде окончания воскресной литургии**. Особым указом от 21 сентября 1881 года было вновь подтверждено запрещение императора Павла I устраивать спектакли и театральные представления **«во все субботы»**, исключая драматических представлений на иностранных языках для иностранцев.

Из всего вышесказанного ясно видно, что не только священные для каждого истинного христианина правила и установления св. Церкви, но даже гражданские законы прежней царской России, требовали от подлинно-верующих, чтобы они в молитве и благоговении встречали праздничные дни. А если это в последние годы существования царской России и нарушалось, то только вследствие того упадка веры, того безчинного

шатания умов и сердец и нравственного развала, которые и привели, в конце концов, нашу несчастную Родину-Россию ко всем кровавым ужасам безбожного большевизма. А безбожные большевики уже нарочно устраивали всякие зрелища и увеселения в часы праздничных богослужений и даже в самую пасхальную ночь, дабы отвлечь народ от посещения храмов.

**Неужели же не стыдно нам здесь за границей подражать безбожникам-большевикам в их стремлении надругаться над нашими святыми праздниками и отвлекать людей от церкви?!**

Но все же люди редко грешат и совершают преступления без всякого самооправдания. Совесть говорит все-таки в человеке. И вот под каждый грех, под каждое преступление всегда почти подводится какое-нибудь **идейное** обоснование, для того чтобы оправдать себя и перед Богом, и перед людьми, и перед своей собственной совестью. Придумали лукавое «идейное» обоснование для своего греха и устроители развлечений в кануны праздников. Развлечения, мол, устраиваются с «высокой благородной целью» для «**помощи ближним**» с целью «**благотворительности**».

Посмотрим, однако, что говорит о такого рода «благотворительности» подлинный величайший благотворитель нашего времени св. праведный отец **Иоанн** Кронштадтский, во время которого уже начали устраиваться в России эти «благотворительные балы».

**«Какия благотворения мнимыя? С благотворительной целью делают увеселения, то есть прежде всего хотят намеренно послужить своей греховной плоти, диаволу, а потом уже – ближнему и Богу. Да это, господа, вовсе не благотворение! Одно только имя благотворения носит. «Не сотворим злая, да приидут благая» (по-русски: «Не делать ли нам зло, чтобы вышло добро? (Рим. 3, 8). «Горе вам, насыщении ныне, яко взалчете! Горе вам смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете"» (Лук. 6, 25).**

Вот какой суровый суд выносит этим «благотворительным» увеселениям наш великий всероссийский праведник, сам



благотворивший так, как никто! (см. «Моя жизнь во Христе» том 2, стр. 113).

Истинная христианская благотворительность совершается **«Христа ради», «во имя Божие»**, а не с грубым нарушением заповедей Божиих и уставов св. Церкви. Грош цена такой «благотворительности», которая покупается ценой кощунственного осквернения святыни праздничных дней и отвлечения верующих от церкви.

И напрасно еще пытаются оправдывать себя тем, что увеселения устраиваются в поздние вечерние часы, когда всенощное бдение уже оканчивается. Ведь тот, кто идет в субботу на бал, тот не придет в церковь на всенощное бдение, а после бессонно-проведенной ночи с «танцами до утра» (ибо так обычно значится в рекламных объявлениях), едва ли сможет прийти утром на Божественную литургию. А если и придет, то что это у него будет за молитва – с чадом в голове от шумно и бурно проведенной на балу ночи?! Не будем повторять о том, что, как мы видели выше, самое устройство этих увеселений в эту **святую** ночь уже само по себе **предосудительно!**

Когда все эти «балы» и «вечера» устраивают явные безбожники и враги Христовой веры и Церкви, то это несколько неудивительно. Но **когда то же самое делают люди, считающие себя «православными христианами» и притом – людьми верующими, то этого уже понять и оправдать НЕВОЗМОЖНО.**

**Это – какое-то подлинное помрачение умов и сердец!**

В настоящее время, казалось бы, уже всем должно быть ясно, что Россия погибла оттого, что русские люди слишком слепо следовали за всякими самозванными «вождями» и «учителями», внушавшими нам дух мнимой «свободы» и непослушания Матери нашей св. Церкви и ее мудрым и спасительным установлениям. Пора, пред лицом страшной гибели, нависшей теперь уже над **всем миром**, сознать, что кто хочет «освободить» себя от повиновения Церкви, тот сам себе, своими собственными руками, **роет ров гибели.**

Ничего не можем мы ожидать себе хорошего, пока не станем чтить и исполнять заповеди Божии и уставы св. Церкви,

а нарушая их и ругаясь над великой святыней праздничных дней, **мы готовим себе еще горшую участь, чем та, которая уже постигла нашу несчастную Родину-Россию, ибо » Бог поругаем не бывает«** (Галат. 6, 7).

## РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ И НАШ СВЯТО-ВЛАДИМИРСКИЙ ПУТЬ.

*«Приидите, стецемся вси в честней памяти отца Российскаго и наставника нашего Владимира».. (стихира на «Господи воззвах»).* *«Дал еси, Человеколюбче, благочестивому Тво- ему угоднику Соломонову мудрость, Давидову кро- тость и Апостольское православие»...* (Стихира на хвалитех).

Приближается день памяти св. равноапостольного великого князя Владимира – праздничный день, особенно близкий и дорогой сердцу каждого истинно-русского человека. Тот не русский человек, кто не знает и не чтит, как должно, св. кн. Владимира, осуществляя в жизни своей его заветы.

Чем так бесконечно дорог нам св. кн. Владимир?

Тем, что **он приобщил нас к вере Христовой и даровал нам, русским людям, Истинную Церковь Христову.**

Какова эта вера Христова и истинная Церковь и в чем их значение для нас?

Это ясно раскрывается нам из трогательной молитвы, произнесенной св. кн. Владимиром в священные минуты совершения таинства крещения над русским народом, когда, по слову благочестивого летописца, поистине радовались небо и земля толикому множеству спасаемых.

**«Боже великий, сотворивый небо и землю!»** – воззвал тогда он, наш крестный отец и просветитель: **«призри на новыя люди сия, и даждь им, Господи, уведети Тебе, Истинного Бога, якоже уведеша страны христианския, и утверди в них веру праву и несовратну, и мне помози, Господи, на супротивнаго врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, побежю козни его».**

Здесь сказано все и объяснено, **для чего** нам дана вера Христова и истинная Церковь.

Вера Христова и истинная Церковь, как хранительница и распространительница этой веры, даны нам для того, чтобы мы могли «уведети», то есть **познать** истинного Бога, и, познав Его, научиться **веровать** в Него, **надеяться** на Него и **любить** Его.

Вера в Бога должна быть **«правой»** и **«несовратной»**, то есть: не какой-попало, измышленной самими людьми, по своему вкусу, а правильной, или **православной**, как всегда называлась истинная, не извращенная человеческими мудрованиями, чистая непорочная вера Христова, проповеданная свв. Апостолами и неизменно хранимая истинной Церковью. Критерий такой веры: **истинно то, во что веровали повсюду, во что веровали всегда, во что веровали все** (Св. Викентий Лиринский). И эта вера должна быть в нас **«несовратной»**, то есть мы должны так **стойко, твердо и безкомпромиссно** хранить ее, чтобы никто не был в силах нас **совратить**, или **отвернуть** от нее.

И, наконец, в молитве св. Владимира указывается **личная** для каждого из нас **цель** этой веры и, следовательно, великое значение принадлежности к истинной Церкви, хранящей эту веру. У нас есть **«супротивный враг»**, строящий нам **«козни»** и желающий погубить нас. Это – враг Божий и **враг человеческого спасения – диавол**, с которым нам надлежит вести непрестанную борьбу, так как иначе нас ожидает **вечная погибель**. Эту борьбу с врагом человеческого спасения – диаволом, вплоть до полной победы над ним, мы можем вести не иначе, как только **«надеяся на Бога и на Его державу»**, то есть **при помощи истинной веры и Церкви**.

Вот с этой-то точки зрения и надо смотреть на все, происходящее сейчас в мире!

Где сейчас **истинная** вера и Церковь?

Можно ли говорить об **истинной** вере и Церкви там, где церковная иерархия заключила тесный союз с подлинными служителями «супротивного врага» – диавола, ставящими себе задачу всюду, во всем мире, **искоренить веру в Бога, запретить Богопознание, вытравить из душ людей св. Православие и уничтожить свободно-служащую Христу-Спасителю Церковь**, подменив ее лже-церковью, являющейся послушным орудием этих лютых богоборцев?

Можно ли говорить об **истинной** вере и Церкви там, где хотят пренебречь Церковью Христовою, существующей уже

почти двадцать веков и неизменно хранящей неповрежденное Христово учение и Апостольское Предание, и, смешав истину с ложью, создать какую-то **новую «церковь»**, которой Христос-Спаситель не основывал, как будто лживыми (страшно сказать!) оказались слова Его: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»** (Матф. 16, 18)?

Неужели можно быть действительно настолько **духовно-слепыми**, чтобы **не видеть** всю ложь тех церковных организаций, которые за «железным занавесом» пошли в услужение богоборческой, так называемой «коммунистической» власти и претендуют на то, чтобы их считали законными, каноническими возглавителями и представителями поработенных богоборцами Церквей?

Неужели можно всерьез считать равноценными, заслуживающими одинакового признания и уважения: Церковь, основанную Самим Христом-Спасителем и ни в чем не отступившую от Его Божественного учения, и – всевозможные религиозные «деноминации», во множестве начавшие возникать на Западе, после отпадения от Православия папского Рима?

Неужели можно не видеть разницы между свв. Отцами и подвижниками благочестия на Православном Востоке, ведущими подлинно равноангельную жизнь, этими «земными ангелами» и «небесными человеками», как их славит истинная Церковь, и – самозванными «учителями» – людьми «века сего», утопавшими в обычных человеческих страстях и похотях, жившими в свое удовольствие, чуждыми настоящей духовности, но, по гордости и тщеславию, дерзко провозглашавшими себя какими-то новоявленными пророками, призванными открыть людям доселе якобы сокрытую от них истину?

Как можно не разбираться во всем этом, не различать этого?

Что это? Непростительное наивное заблуждение – или сознательный обман, притворство и лицемерие с определенной злонамеренной целью: как можно большее число людей ввести в такое пагубное заблуждение, отвратив их от единственно-спасительной Христовой Истины и сохраняющей неизменную

верность ей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви – Церкви Православной?

**Подлинная Церковь Христова есть, прежде всего, хранительница и провозвестительница Истины**, ибо Сам Христос-Спаситель сказал, что Он на то и родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об *Истине* (Иоан. 18, 37). Поэтому всякая ложь, всякая фальшь, всякий обман, всякое извращение истины или провозглашение неполной, искаженной истины вполне **чужды** истинной Церкви **по самой ее природе**.

**Ложь, по словам Христа-Спасителя, от диавола, ибо «нет в нем истины: когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он – лжец и отец лжи»** (Иоан. 8, 44).

Что же тогда должны мы думать о людях, которые называют себя «служителями Церкви Христовой», а говорят ложь?

Чьи они служители: Христовы – или служители диавола?

Ответ сам собою должен быть ясен.

Вот в свете этого ответа и надлежит нам расценивать смысл всех происходящих ныне в мире событий.

Что, если от имени **всей** Церкви служители ее провозглашают ложь?

Что, если другие, зная это, **делают вид**, что верят этой лжи, и на всей этой лжи основывают свои взаимоотношения, сами, вслед за ними, повторяя эту ложь или, по крайней мере, не возражая, не протестуя против нее?

**Вот такую-то безотрадную картину полного погружения в ложь или плавание в этой лжи и представляют собою в настоящее время все христианские православные и неправославные церковные организации, называющие себя «церквами» .. (хотя Христос ..создал только одну Церковь!), поскольку они находятся в общении с церковными организациями, явно состоящими на службе у служителей диавола за «железным занавесом», где всякая истина давно уже самым беспощадным образом искоренена, или принадлежат к так называемому «Экуменическому Движению»,**

в основе которого лежит губительная ложь, будто Единой Истинной Христовой Церкви *нет* в настоящее время на земле.

От этой совершенно безотрадной картины можно было бы впасть в полное уныние и отчаяние, если бы мы не были предупреждены о том Словом Божиим, что **так сему и надлежит быть**.

И вот в утешение всем нам, всем ревнителям чистой безкомпромиссной Истины, на фон этой мрачной картины вырисовывается **высокая и светлая идея**, во имя которой создана и которой служит в течение уже 45-ти лет наша **Русская Православная Церковь Заграницей**. Не «Церковь Архиерейского Синода», не «Синодальная церковь», не «Синодальная юрисдикция», как ее злонамеренно, с целью унизить ее значение, называют в последнее время ее враги, в своем неумном злопыхательстве именующие еще иногда членов ее «карловчанами», а именно: **Русская Православная Церковь Заграницей**.

Это – *Церковь Соборная*, как ее всегда называли в отличие от всех отколовшихся от нее, вследствие **измены** ее высокой и светлой идее – **безкомпромиссного и стойкого хранения Истины**.

**Путь нашей Русской Православной Церкви Заграницей – это.... путь...Свято-Владимирский:** путь Богопознания, путь твердого стояния в Православии, путь полной непримиримости к диавольскому злу и борьба с ним до полной победы над ним, с помощью Божией (см. молитву св. кн. Владимира выше).

Пусть не всегда и не все в нашей Церкви оставались верны ее идее полностью и до конца: **этим нисколько не опорочивается ее высокая и светлая идея**. Ведь и среди 12-ти учеников Христовых был Иуда-предатель, но разве зловещая тень его смогла хоть сколько-нибудь омрачить истинную Церковь Христову?

Так – увы! – и в нашей Русской Православной Церкви заграницей и было и есть немало лиц, которые только случайно и иногда далеко **не по идейным побуждениям** вступили в нее и принадлежат к ней. Пусть они причиняют даже много зла ей и вносят большой соблазн среди верных чад ее, но **сама идея**

**остаётся нерушимой**, не страдает от этого. Много скорбей терпела истинная Церковь Христова, на протяжении столетий, от всякого рода лже-учителей, еретиков и раскольников, но ведь не распалась же и не разрушилась она и **не утратила хранимой ею Божественной Истины**.

**А в этой-то Истине – все дело! Она должна быть нам дороже всего на свете!**

Верность этой Божественной Истине и отвращение от всякой диавольской лжи, лукавства, фальши и обмана не позволяют нам кривить душой и идти против совести, допуская всякие непозволительные компромиссы, противные истинной вере Христовой и церковным правилам, в **угоду міру сему, во зле лежащему**, по слову св. Апостола (1Иоан 5, 19).

Так, наша Церковь, если она желает оставаться **истинной** Церковью, не может повиноваться земным властителям более, нежели Богу (см. Деян. 4, 19), не может признавать власть богоборцев «властью от Бога», не может в панихидных молениях просить Бога о «упокоении со святыми» явных безбожников, гонителей веры и Церкви или тех, кто состоял в союзе и дружественных отношениях с ними, раскольников, разорвавших общение с истинной Церковью и боровшихся с нею, и тем более лиц неправославных, никогда к истинной Церкви не принадлежавших, хотя бы они и занимали самое высокое положение в обществе или государстве.

**Кто же всего этого от Церкви требует, тот тем самым показывает, что он сам, по духу, совершенно чужд** истинной Церкви и принадлежит к ней только *формально*, не понимая самых простых вещей и нисколько не отдавая себе отчета в том, к чему эта принадлежность его обязывает.

Прямой и честный путь нашей Русской Православной Церкви за границей, решительно-отметающей всякие компромиссы с диавольским злом, кажется, всем уже должен быть хорошо известен. Зачем же лгать и клеветать на нее, когда она остаётся верной самой себе? Ведь иначе она должна просто перестать существовать!

Конечно, эта ложь и все эти клеветы идут все из одного и того же мутного и грязного источника, с единственной целью –



**оттолкнуть от следования чистой и светлой идее нашей Церкви возможно большее число верных чад ее.**

**И, таким образом, добиться ее полного уничтожения, что так желательно врагу человеческого спасения диаволу и земным служителям его.**

Сейчас ведь всюду уже – почти полная победа его, и только наша Русская Православная Церковь за границей стоит еще на пути ему в достижении им его адских планов захвата всего мира и погубления душ человеческих.

Сознавая это, будем беречь, как зеницу ока, наше величайшее сокровище – нашу Русскую Зарубежную Церковь, как таковую, не допуская врагу надругаться над ней и над нами, чадами ее. Сохраним неврежденным и неоскверненным «Апостольское Православие» нашей Церкви, которое мы получили от нашего великого просветителя св. равноапостольного князя Владимира.

И при этом будем помнить, что Православие – это не одни лишь красивые слова, это – не одни только голые отвлеченные догматы: **Православие – это жизнь, жизнь во Христе, жизнь в Церкви!** *Православие – это то, во что все христиане веровали везде и всегда*, но вовсе не то, что предлагает нам теперь до мозга костей развращенный и отступнический двадцатый век, дерзко замышляющий «реформировать» христианство.

**«О Великий Угодниче Божий, Богоизбранный и Богопрославленный, равноапостольный Княже Владимире! Призри на немощи наша и умоли премилосердаго Царя Небесного... да помилует и спасет нас, по милости Своей: да всадит в сердца наша спасительный страх Свой, да просветит Своею благодатию ум наш, во еже разумети нам пути Господни, оставити стези нечестия и заблуждений, тщатися же во стезях спасения и истины, неуклоннаго исполнения заповедей Божиих и уставов Святыя Церкви!»** (из молитвы св. кн. Владимиру).

## ОБЪЕДИНИМСЯ ВСЕ ВОКРУГ КРЕСТА ХРИСТОВА!

«Приидите вси языцы, Благословенному Древу поклонимся, имже бысть вечная правда...»

«Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся, на Немже Христос Царь славы волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство...»

«Приидите, вернии, Древу поклонимся, Имже сподобихомся невидимых враг сокрушити главы...»

«Приидите, вся отечествия языков, Крест Господень песнями почтим...»

Так взывает к нам св. Церковь в своих песнопениях в честь великого праздника Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, еще задолго подготавливая нас к торжественному празднованию его, – начиная уже с дня 1-го августа по ст. ст.

Последуем же все этому пламенному призыву нашей Матери-Церкви: отрешившись от засасывающей, как трясина, и губящей нас мирской суеты, сплотимся вокруг дивного и спасительного знамения Креста Господня, «имже бысть вечная правда», – священного и дорогого для нас знамения нашего искупления и вечного спасения, знамения неизреченной любви Божией к падшему человеческому роду!

Ныне, когда на наших глазах воздвигнуто такое гонение на св. Крест, пусть даже и не всегда открытое и явное, а часто прикрытое и тайное, – когда даже называющие себя «христианами» не хотят знать Креста и позволяют себе глумиться над ним, когда лица, носящие звание «епископов» говорят, что Крест должен быть удален из христианских храмов, – проявим **исповеднически** всю силу нашей любви и преданности этому «оружию непобедимому», которого «устрашаются демонския полки» и коим «диавол всеконечно низвержеся» (как поется в праздник Воздвижения).

Ведь эта, явная или тайная (все равно!), ненависть ко Кресту Господню в наши дни, это удивительное «отталкивание» от Креста, которого почти не увидишь теперь (в полную

противоположность первым временам христианства) нигде – ни внутри, ни снаружи на жилищах христиан, ни на местах их вечного упокоения, ни даже на зданиях, претендующих на именование себя «христианскими храмами», чрезвычайно характерна. Равным образом, и желание как-то скрыть Крест, замаскировать его, где изображен он, или представить его в каком-то кощунственно-искаженном виде, – говорит нам о многом, открывая нам глаза на время, в какое мы живем.

В самом деле, разве не есть все это – стремление «тайны беззакония» (2Солун. 2, 7), так нагло вздымающей в наши дни голову, совсем **отнять** от нас, христиан, Крест, это «оружие непобедимое», чтобы **обезоружить нас** – сделать беззащитными и беспомощными пред лицом дьявола, который так явно и очевидно (только слепой может этого не видеть!) сошел уже к нам, по предречению Слова Божия, «в ярости великой, зная, что немного ему остается времени» (Апок. 12, 12)?

Будем совершенно трезво смотреть на окружающую нас сейчас действительность! Разве было когда-нибудь в прошлом, в истории человечества, такое время, когда бы на таких огромных территориях с многомиллионным населением, в грандиозных государственных масштабах, велась такая упорная и систематическая борьба **против веры в Бога и в существование духовного мира** вообще? И, вместе с тем, никогда еще мир не стоял **так далеко** от истинного христианства, как в наше время, хотя бы уста многих, еще не отрекшихся от него формально, и разглагольствовали о нем весьма красноречиво, но – вне всякого сомнения! – **лукаво, притворно и лицемерно**. Подлинно, язычники первых веков христианской эры, даже из числа лютых гонителей христианства, были несравненно **ближе** к христианству, нежели многие современные отступники от христианства, хотя бы они внешне с ним окончательно и не порывали, притворно представляя себя «христианами» и даже «ревнителями Церкви», будто бы призванными ее как-то «обновить», «модернизировать», в согласии с «духом времени», якобы ради большего успеха ее миссии в мире.

«Теплохладность», принимающая те или иные формы и внешний вид, и есть главный бич нашего времени, подрывающий в корне истинное христианство.

**«О, если бы ты был холоден, или горяч!»** говорит нам Сам Господь: **«но как ты *тепл*, и не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»** (Апок. 3, 15–16).

Этот «модернизм», порождаемый этой «теплохладностью», и стоит теперь во главе тех диавольских **прельщений**, от которых и предостерегал нас Сам Господь Иисус Христос, когда говорил о «последних временах» (см. Матф. 24, 4–12; 23–26). Об этих же прельщениях неоднократно предупреждали и предостерегали от них христиан и свв. Апостолы, утверждавшие, что особенно сильны будут эти прельщения и обольщения именно в «последние дни», когда люди **«будут верить лжи»** (2Солун. 2, 9–12).

Такая тактика темной силы, желающей овладеть человеком, вполне понятна!

Кто пойдет за диаволом, если он станет являться людям в своем естественном, отвратительном, отталкивающем виде?

Вот он и «преобразуется во Ангела света», по слову св. Апостола, а равным образом, подражая своему господину, и «служители его принимают вид служителей правды» (Коринф. 11, 14–15).

Ныне мы и являемся свидетелями целого мощного движения, основанного на этой диавольской лжи, которой склонны верить далекие от истинного христианства современные люди.

Это – **объединительное движение, пропагандирующее объединение всех религий и народностей, всеобщий «мир на земле и благоволение в человецех».**

Как оно соблазнительно и прельстительно для многих, уставших от взаимной борьбы, войн и вражды!

И как это кажется привлекательным, особенно когда это прикрывается высоким идеалом «христианской любви»!

Но **вокруг чего** призывают объединяться нас эти «объединители» и «миротворцы»?

Вокруг Честного и Животворящего Креста Господня, спасшего падшее грехом человечество и примирившего согрешивших людей с их Творцом и Отцом Богом?

Вокруг Божественной Истины, принесенной на землю Воплотившимся Единородным Сыном Божиим и запечатленной пролитой Им на Кресте Его безценной Кровью?

Вокруг основанной Им Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, увенчанной этим дивным знамением нашего вечного спасения и безмерной любви Божией к нам, падшим грешникам?

Увы! нет, нет и нет!

Это – какое-то странное и непонятное, противоестественное «объединение», в котором нет **правды Божией, нет даже простой логики и здравого смысла, ибо оно хочет «объединить» необъединимое** – свет и тьму, белое и черное, правду и ложь, добро и зло, *Христа хочет соединить с Велиаром.*

А ведь Слово Божие ясно говорит: **«Кое бо причастие правде к беззаконию? или кое общение свету ко тьме? кое же согласие Христови с Велиаром? или кая часть верну с неверными? или кое сложение Церкви Божией со идолами? Темже изыдите от среды их и отлучитесь**, глаголет Господь, *и нечистоте не прикасайтесь!»* (2 Коринф. 6, 14–17).

Мы имеем великое счастье и милость Божию принадлежать к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, которая во всей полноте и неповрежденности сохраняет до нашего времени подлинное учение Христово о вере и благочестии, апостольское преемство и все благодатные таинства, необходимые для спасения.

Как же можем мы оставить нашу чистую и неповрежденную веру и Церковь и пойти на какое-то противоестественное соединение с отпавшими от истинной Церкви латинянами и протестантами, нежелающими отказаться от своих заблуждений? А ведь **такое** именно «соединение» ныне и пропагандируется!

Не будет ли это сплошной фальшью? каким-то обманом?

Ведь в истинной Церкви Христовой все совершается «единым сердцем и едиными устами»...

Но это еще не все!

Замышляется ведь и гораздо более широкое «единение» – с иудеями, мусульманами, язычниками и даже атеистами, причем и от них нисколько не требуется, чтобы они предварительно отказались от своих заблуждений. С иудеев снимается всякая вина и ответственность за их упорное неверие в пришедшего к ним Мессию – Христа-Спасителя, злобное, ожесточенное неверие, пригвоздившее Его ко Кресту. А атеизм возведен даже в ранг «веры», законность которой вполне признается, наравне со всеми другими «верами», и с атеистами находят теперь нужным считаться еще более, чем с людьми верующими, боясь оскорбить их безбожные чувства.

Вот как далеко зашло дело!

Но что особенно страшно это то, что во главе всей этой акции «объединения» и «миротворчества» стоят высокие христианские иерархи, в том числе и православные.

В своем ли они уме, – хочется спросить их, – или они просто-напросто **продались** врагам Христовой веры и Церкви?

И нечего тут прикрываться какой-то «высшей дипломатией», какой-то лукавой туманной «философией», а **надо смотреть на вещи просто, как они есть.**

**Идет повальное предательство нашей святой веры и Церкви, отступление от веры, предреченное Словом Божиим, измена Кресту Господню, на котором совершено наше вечное спасение.**

И вот происходит сейчас среди людей «отсеивание».

**Одни, которые признают всю полноту Истины Христовой в нашем святом православии и идут, не мудрствуя лукаво, прямым и честным путем спасения, указываемым нам Святою Церковью.**

**Другие, которые, как бы ни называли они самих себя, не признают фактически этой истины и участвуют так или иначе, прямо или косвенно, в этом так называемом «экуменическом» движении, направленном, вне всякого сомнения, к установлению условий, благоприятствующих**

воцарению Антихриста, который свою «истину» противопоставит Истине Христовой.

Антихрист ведь не сразу, мгновенно и неожиданно для всех, откуда-то из-под земли явится, а будет выдвинут вот такими именно массами людей, **отступившими от единой Истины Христовой**.

Отсюда всем благоразумным и благонамеренным, **подлинным** христианам, должна быть ясна **необходимость** – *предупредить и предостеречь* всех, следуя завету великого Отца Церкви святителя Кирилла, Архиепископа Иерусалимского, который говорит: **«Будь осторожен, человек! Знаешь признаки Антихристовы: не сам один помни их, но и всякому сообщай щедро.** Имеешь ли чадо по плоти, наставь его; и если родил кого оглашением, предостереги и сего, чтобы *ложного не принял он за истинное*» (Творения, стр. 210).

Как же смотреть после этого на тех людей, особенно на пастырей Церкви, которые и сами **молчат** об этом и от других требуют **молчать?**

Не есть ли это явный знак, что **они сами участвуют** в этом антихристовом движении?

С кем же мы, в конце концов; со Христом-Спасителем и Его Божественным Евангелием, под знаменем Честного и Животворящего Креста Его, или мы ждем «прогресса человечества» на земле и, признавая св. Евангелие, в лучшем случае, только номинально, душой с теми, кто строит грядущее царство Антихриста с его мнимым «миром» и «благоволением в человецех»? ведь эта вера в «прогресс», или благоденствие человечества **здесь** на земле идет совершенно вразрез с учением Слова Божия, которое учит о блаженстве праведников **в будущей жизни**, говорит о «

новом небе и

новой земле», «*Новом Иерусалиме*», а этой нынешней нашей земле предрекает гибель от огня, вместе со всеми «делами» ее (2Петр. 3, 10–13).

**Христос пришел для того, чтобы спасти мир** (Иоан. 12, 47). **И задача основанной им Церкви – вечное спасение**

людей. Все, что ставит себе какие бы то ни было иные цели, сколь бы хорошими они ни казались, чуждо Истинной Церкви Христовой. А то, что *отвлекает* от нее, *прямо враждебно Христу и делу нашего вечного спасения* – губительно для нас, а потому вовсе неприемлемо.

Поэтому будем тверды и прямолинейны в нашем неуклонном и непоколебимом стоянии за истинную веру и Церковь Христову, не поддадимся никаким лукавым прельщениям слуг грядущего Антихриста, как бы ни преобразовывались они в «служителей правды», не позволим увлечь себя «философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Колос. 2, 8).

Последуем призыву Самого Господа, глаголющего: **«Изыдите от среды их и отлучитесь!»** (2 Коринф. 6, 17).

**«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых»** (Псал. 1, 1),

Вот, **что** должно быть ответом нашим на все приглашения принять участие в таком «объединении!»

Единственное приличествующее нам, православным христианам, вожделенное и спасительное для нас единение – это **внутреннее духовное единение наше в лоне Истинной Церкви**. Объединимся же все, в это лукавое время всеобщего шатания и всяческого предательства, и крепко сплотимся **вокруг дарованного нам Христом-Спасителем дивного спасительного знамения Честного и Животворящего Креста Господня**, всем сердцем взывая к нему:

**«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!»**



## «Действо лъсти»

*«И сего ради послет им Бог действо лъсти (заблуждения, обмана), во еже веровати им лжи» (2Сол. 2, 2).*

Что это такое? Разве может Бог желать людям зла и намеренно вводить их в заблуждение, чтобы они верили лжи?

Конечно, нет! **Бог «всем человеком хочет спастися и в разум истины приити» (1Тим. 2, 4).** Но вместе с тем, Бог дал человеку **свободную** волю, дабы он мог сам **свободно** избирать для себя путь добра или путь зла. И, желая человеку спасения, Бог данной ему при сотворении свободы, этого величайшего дара Божия, ни при каких обстоятельствах от него **не отнимает**.

Чья же тогда вина, если, по предречению Слова Божия, должно наступить время, **«когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2Тим. 4, 3–4)?**

Вот почему тогда, как учит Слово Божие, **«все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2Тим. 3, 12–13).**

Кто же тогда, кроме самого человека, будет виноват в том, что среди людей, **вместо истины восторжествует ложь?**

Прекрасно объясняет вышеприведенные нами слова 2-го послания к Солунянам наш духоносный и высокоученый толкователь Священного Писания святитель Феофан Вышенский:

**«Это – страшное нравственное наказание Божие!»** «Послет», – не так, что нарочно пошлет не желаемое ими, а **пропустит** к ним **ими желаемое и искомое**. Злой дух лъсти и лжи постоянно порывается всеми завладеть, всех омрачить и увлечь в ложь; но Бог не пускает его, когда среди не следующих истине есть еще такие, которые подают надежду обращения, еще не совсем предались ложным путям, еще думают иногда отстать от лжи и стать на стороне истины, – не

пускает, чтобы не потерпели они от него насилия изнутри; ибо он может колебать и твердых, а не только этих слабых. Когда же они наконец совсем опустят руки и предадутся избранному ими пагубному пути, сложатся с ним и сочетаются сердцем, а о том, чтобы отстать от него, и думать перестанут; тогда Бог **примет Свою, удерживающую злого духа лъсти, руку**, и он, пропущенный, устремится на них, пройдет в сердце их и там начнет оказывать **«действие лъсти»**, **влечь ко лжи**, – и привлечет. **Они восприимут ложь всем сердцем, и затем обнаружат ее и во вне – пристанут видимо к Антихристу.** Но этим сделается только то, что выйдет наружу скрывшееся внутри» («Толкование посланий святого Апостола Павла к Филиппийцам и Солунянам», Епископа Феофана, стр. 517).

**Слово Божие «верно и всякого приятия достойно» (1Тим. 4, 9); Оно – «Богодуховенно и полезно ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию (для наставления) еже в правде» (2Тим. 3, 16), оно – «живо и действенно» (Евр. 4, 12): в нем ничего нет без смысла и значения, и ничего не останется без исполнения.**

Это обязывает нас быть весьма внимательными к учению Слова Божия – читать, изучать его и ничего не оставлять в нем без должного внимания и приложения к жизни – как своей личной, внутренней жизни, так и к жизни, нас окружающей, жизни всего человечества, всего мира, ибо мы живем ведь среди мира, среди людей, и тесно с ними связаны.

Сам Господь Иисус Христос неоднократно учил нас испытывать и различать **«знамения времен»**, поверяя все происходящее вокруг нас в мире учением Слова Божия, которое должно быть для нас, христиан, **высшим и непререкаемым авторитетом** (см. Матф. 16, 3; вся 24-я глава Матф., а особенно 24, 32–33).

Что же видим мы в настоящее время в мире?

Разве все происходящее ныне среди современного человечества не есть ясное исполнение вышеприведенных нами предречений Священного Писания?

Разве не видим мы в жизни огромного, подавляющего большинства современных людей, – жизни не только личной, но

и общественной и государственной и... даже религиозной, церковной, этого лукавого **«действия лжи»** (заблуждения!), подлинного **торжества лжи?**

Хуже всего то, что истина и ложь теперь так перепутаны в жизни людей, так перемешаны, что даже добросовестному и благонамеренно-настроенному человеку порою бывает трудно или невозможно разобраться: **да где же истина, а где ложь?** Как часто ныне **малой** правдой прикрывается **большая** ложь, и эта малая правда, которая особенно выставляется на вид и всем потому хорошо видима, вводит в заблуждение многих, которые не замечают искусно скрываемой за нею большой и губительной лжи.

**И в результате ложь торжествует.**

Одним из главных зол современной жизни, к которому привели ее руководители общественной и государственной жизни народов, искусно сумевшие захватить в свои руки влияние в обществе и правительственную власть над народами, это почти полное упразднение правильного религиозного воспитания и образования молодого поколения.

А чего доброго можно ожидать от безрелигиозного воспитания в неверии и безбожии?

**Ведь сама жизнь теперь нам ясно доказала, что «если Бога нет, то все позволено».**

Что может быть хорошего и какого «прогресса» в жизни людей можем мы ожидать, если современные люди, даже из числа называющих себя «христианами», на XX-м веке христианской эры, или совсем не знают Богооткровенного учения заключающегося в Священном Писании, или очень плохо его знают, а если и знают его, то слишком плохо понимают и весьма часто совершенно превратным образом, руководствуясь только своими антихристианскими, по существу, предвзятыми понятиями и настроениями, следуя своим развращенным вкусам, его толкуют?

В своей самовозносящейся гордыне, многие совсем не считаются с опытом и высоким духовным авторитетом Церкви, и свое **личное** мнение ставят на первое место.

Зло и ложь можно, самое большее, лишь **временно**, по чисто-тактическим соображениям, **терпеть**, но никак не примиряться с ними и никоим образом не вступать с ними в какой бы то ни было компромисс, сговор или соглашательство. Тем более совершенно недопустимое для христианина дело – зло и ложь как-то **оправдывать**, реабилитировать, «черное» называя «белым» и «тьму» называя «светом», как это ныне всюду, на каждом шагу весьма многими делается.

Безстыдство и безсовестность в нынешнее время так нагло, как никогда, поднимают голову, и – увы! – многие даже честные, сами по себе, люди теперь перед ними «пасуют», видимо, не чувствуя себя в силах бороться с этим.

И вот характерный для нашего времени пример – особенно злободневный.

Сколько криков слышно сейчас **о мире – о мире всего мира**. Бесконечные «мирные конференции», в которых участвуют даже те, которые говорят о мире, а готовятся к войне. И все делают вид, что не замечают этого лицемерия!

В самое последнее время потряс всех этими призывами к миру папа Римский, приехавший даже в Нью-Йорк (первый случай в истории папства!), чтобы выступить в ООН с этими призывами. И сколь многие этим поступком его несказанно восторгаются и умиляются: миллионные толпы людей, как сообщает пресса, его воодушевленно приветствовали и прославляли.

Но посмотрим беспристрастно, как все это **по-настоящему** выглядит – с точки зрения учения Слова Божия, которое должно быть для нас христиан мерилom всех наших поступков, взглядов и убеждений.

«Мир всего міра»... Да! каждый истинный христианин есть «сын мира» и должен всеми силами и доступными ему средствами стремиться к миру.

**Но – к какому миру и с кем?**

Может ли быть у истинного христианина **мир со злом? мир с сатаной? мир с явными и несомненными служителями сатаны?**

Не будет ли **такой** мир изменой Богу, изменой Христу-Спасителю?

И почему же тогда истинные христиане именуются **«воинами Христовыми»** (2Тим. 2, 3–4)? **С кем же это они воинствуют?**

Все эти лживые, фальшивые крики о мире – не больше, как результат **«действия лести»**, о котором пишет св. Апостол Павел в своем 2-м послании к Солунянам (2, 11). На самом деле Слово Божие не только не предписывает нам, христианам, **такого** мира, а как раз наоборот: требует от нас **непрестанной борьбы** – безстрашного и самоотверженного **воинствования** – *воинствования с диавольским злом, воинствования за правду Божию против диавольской лжи.*

Сам Спаситель наш Господь Иисус Христос, одно из имен Которого – «Начальник **мира**» (Ис. 9, 6), учил: **«не думайте, что Я пришел принести мир на землю: не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ея, и невестку со свекровью ея, И враги человеку – домашние его»** (Матф. 10, 34–36).

Это значит, что учение Христово должно вызвать **разделение** между людьми, а как естественное последствие такого разделения, – полное нарушение мира: вражду и борьбу, которая может дойти до пролития крови, исполнение чего мы и видим в истории христианского мученичества – от первых веков христианства вплоть до наших страшных дней, когда вновь так обильно полилась кровь неустрашимых исповедников Истины Христовой.

Это отнюдь не значит, конечно, что каждый христианин должен непременно, в буквальном смысле слова, брать в руки меч или какое-нибудь другое вещественное орудие и сражаться им на поле брани. Но это ясно и определено, как и многие другие места Священного Писания, указывает, что истинный христианин не может и не должен **уступать злу, примиряться со злом, а должен быть совершенно непримиримым к диавольскому злу и воинствовать с ним во имя торжества Христовой Истины**, которая и утвердилась на земле через

*пролитие безценной крови*Самого Христа-Спасителя и крови Его верных последователей – святых мучеников.

Откуда же в современном мире эти превратные понятия о мнимой «христианской» любви, которая должна простираться якобы на всех и на все – даже на самое зло и на носителя этого зла – врага Божия и врага человеческого спасения – дьявола и его верных слуг и побуждать нас **к миру** с ними?

Конечно, все от **него же** – от этого исконного врага человеческого спасения, который искусно спутал в сознании людей все здравые понятия и даже, не без успеха, выступает теперь в роли толкователя евангельского учения, пользуясь им в своих темных целях. От него идет это «действие лести», от него вся эта ложь, которая так наполняет теперь весь мир, толкая людей на подлинно-безумные поступки.

Ведь все это так ясно и понятно для чистого, незатемненного сознания: Антихрист, в лице своих слуг, людей продавшихся ему, подготавливает себе благоприятную почву для своего скорейшего и безболезненного воцарения в мире – ему и нужно создать среди людей такое настроение, чтобы ему не противились, чтобы с ним не боролись, не враждовали, не воевали, а легко и охотно его приняли и признали его своим властелином. **Ведь по предречениям Святых Отцев еще первых веков христианства, этот всемирный злодей умело скроет свою звериную сущность и явится перед людьми, как их благодетель, исполненный мира и любви, чтобы привлечь к себе сердца и расположение всех.**

Вот откуда – эта современная пропаганда о мире всего мира!

**А мы, если хотим быть и остаться до конца истинными христианами, – не о мире должны помышлять, в первую очередь, а о правде, но, конечно, не о своей правде, а о Правде Божией – той Божественной Истине, которую принес на землю Воплотившийся Единородный Сын Божий.**

Бог нам в помощь!

## Великий Пост и сущность Христианства.

Мы – христиане! Но как мало в настоящее время среди нас людей, которые отдают себе ясный отчет в том, **что** это значит, к чему нас это звание обязывает. А это тем более необходимо знать, что в последнее время появилось среди считающих себя христианами умственное течение, которое пытается в корне извратить самое существо христианской веры, – под видом христианства так часто теперь пропагандируется нечто диаметрально противоположное истинному христианству.

Что же такое христианство? В чем заключается существо христианства?

На этот вопрос мы находим ясный ответ в нашем новозаветном Священном Писании.

**«Аще кто во Христе»**, говорит св. Апостол Павел: *«нова тварь»* (2Кор. 5. 17), то есть: «Кто во Христе», или «кто – христианин», «тот – **новая тварь**».

Иными словами: **существо христианства заключается в новотворении** – христианин тот, кто стал *новым* человеком, не таким, каким он родился от отца и матери.

Естественный человек, рожденный естественным плотским путем и живущий по законам естества человеческого, **сам по себе христианином быть не может**. Сам Господь Иисус Христос ясно свидетельствует об этом в Своей замечательной беседе с иудейским законоучителем Никодимом, сказав ему: **«подобает вам родиться свыше»** (Иоан. 3, 7).

**«Аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Божия»** (Иоан. 3, 3) – не может стать истинным христианином, не может спастись.

**Это новотворение человека, ради которого и приходил на землю воплотившийся Единородный Сын Божий, совершает благодать Божия** в великом таинстве духовного возрождения – святом Крещении и прочих таинствах.

Вот почему без благодати Божией невозможно стать истинным христианином, невозможно спастись.

В таинстве Крещения **«верующий умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую»** (см, Катихизис). Но так как невнимательный к себе человек может со временем потерять эту благодать крещения, то необходимы для возобновления ее и другие таинства – особенно же таинство «второго крещения» – **покаяние** и таинство причащения Тела и Крови Христовой, приискренне соединяющее христианина со Христом.

Без принятия благодати Божией в церковных таинствах **нечего и думать** быть истинным христианином.

Благодать Божия, по неизреченной милости Божией, в силу искупительной Жертвы Христовой, принесенной за наши грехи на кресте, дается нам **туне – даром**, без каких бы то ни было заслуг с нашей стороны... но... для привлечения этой благодати Божией необходима, с нашей стороны, **добрая воля, стремление к получению ее и наши собственные труды и усилия к получению и сохранению ее.**

**Никто не может стать христианином и спастись так сказать автоматически, как какая-то бездушная пешка, без проявления своей доброй воли и собственных трудов и усилий.**

Таково, вопреки извращенному лжеучению разных сектантов, ясное учение Слова Божия о спасении – таково учение нашей Св. Православной Церкви, ни в чем не отступающей от учения Слова Божия.

**Отсюда и явствует безусловная необходимость тех трудов и подвигов – того » аскетизма«**, который так характерен для истинного христианства – Святой Православной Веры.

Так ясно и убедительно говорит о необходимости этого аскетизма св. Апостол Павел в своем 1-ом послании к Коринфянам, употребляя хорошо знакомое им образное сравнение христианского аскетизма с тренировкой тех, которые участвуют в спортивных состязаниях (Коринф славился своими «истмийскими играми»): **«не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите**, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от



всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух, но *усмиряю и порабощаю тело мое*, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (I Кор. 9, 24–27).

Вот ясное законоположение христианского аскетизма, который состоит в упражнении в подвиге **воздержания!**

Зачем нужен этот подвиг воздержания?

И это разъясняет нам тот же. св. ап. Павел в другом своем послании: **«ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы»** (Галат. 5, 17).

Дабы получить спасающую нас благодать Божию, необходимо жить по духу: надо плоть свою подчинить велениям духа, чтобы **дух в нас господствовал, а не плоть**, потому что **«помышления плотския суть смерть, а помышления духовныя – жизнь и мир, потому что плотския помышления суть вражда против Бога, ибо закону Божию не покоряются, да и не могут»**. **«Посему живущие по плоти Богу угодить не могут»** (Римл. 8, 6–8), а следовательно – **не могут быть истинными христианами, не могут получить благодать Божию, не могут спастись.**

Вот почему в Церкви Христовой – конечно, истинной Церкви – и установлены **посты**, чтобы смирить плоть и подчинить ее духу, и среди них самый важный и главнейший – **Великий Пост**, который служит нам к достойной подготовке нас к празднованию величайшего нашего христианского праздника – **Светлого Воскресения Христова.**

Великий пост ведет свое начало от самых апостольских времен и продолжается 40 дней по примеру поста Самого Господа Иисуса Христа, которым Он постился перед выходом на Свое общественное служение человеческому роду (Матф. 4, 2). К этим сорока дням прибавляется еще пост Страстной седмицы в воспоминание спасительных для нас страстей Христовых.

69-ое Апостольское правило гласит: **«Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или**

**певец, не постится во Святую Четыредесятницу пред Пасхою, или в среду, или в пяток, кроме препятствия от немощи телесныя, да будет извержен. Аще же мирянин, да будет отлучен».**

Может ли, после этого, и считаться христианином тот, кто сознательно пренебрегает постом, кто без всякой уважительной причины нарушает пост?

А что мы видим в наше время?

Не будем говорить уже о римо-католиках и протестантах, которые, продолжая считать себя христианами, в сущности совсем упразднили у себя пост – ибо разве можно назвать «постом» то, что от поста у них еще осталось?

Но что делается теперь в нашей собственной, **православной** среде?

Страшно сказать! Многие ли у нас находят нужным исполнять церковные предписания о посте? Призывают ли наши пастыри с достаточной силой и энергией своих пасомых к соблюдению постов, внушая им безусловную необходимость поста и указывая им, что **без подвига поста не может быть и истинного христианства, невозможно и спасение?**

Но что самое страшное – это жуткое и зловещее знамение нашего отступнического времени! – это появление в недрах самой нашей Православной Церкви модернистского течения, отвергающего значение аскетического подвига, о котором так ясно учит Слово Божие, и о коем так живо свидетельствует вся история нашей Церкви, течения, направленного к упразднению поста вообще.

На этот путь стали у нас в свое время так называемые «живоцерковники» и «обновленцы», задавшиеся целью «реформировать» якобы «омертвевшую» и «отставшую от времени» Православную Церковь. Простой верующий народ у нас в России скоро «раскусил» их и решительно отверг, и «живая церковь» с «обновленчеством» с шумом провалились, несмотря даже на ту поддержку, которую оказывала им безбожная власть.

Но дух «живоцерковничества» и «обновленчества» остался и продолжает жить. Он распространился и за границей и дал

весьма сильно себя почувствовать в намеченных так называемым «Всеправославным Конгрессом» 1923 года «реформах», «с легкой руки» модерниста Вселенского патриарха Мелетия IV Метаксасиса. Эти «реформы» тогда не прошли, вследствие дружных протестов со стороны ряда остававшихся верными истинному Православию иерархов, в том числе и нашего, тогда еще Архиепископа, а ныне уже почившего Митрополита Анастасия.

Тем не менее этот «живоцерковно-обновленческий» дух, как некая зловередная бацилла, с тех пор и ведет, не без успеха, болезнетворный процесс разложения св. Православной Веры и Церкви извнутри. Им вполне можно объяснить все возникавшие и доселе продолжающие возникать у нас церковные смуты и расколы. Это же стремление «не отставать», а «идти в ногу со временем», побудило почти все уже поместные православные церкви вступить в так называемый «Мировой Совет Церквей», или «экуменическое движение», порожденное протестантизмом, совершенно отвергшим значение подвига в христианстве, несмотря на ясные слова св. Апостола Павла о том, что истинный христианин должен **«совлечься ветхаго человека с делами его и облечься в новаго по образу создавшего его»** (Колос. 3, 9–10), что он должен **«отложить прежний образ жизни ветхаго человека, истлевающего в обольстительных похотях, и облечься в новаго человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»** (Ефес. 4, 22–24), что те, которые действительно **«Христовы, распяли плоть со страстями и похотями»** (Галат. 5, 24).

Под разлагающим действием все той же зловередной заразы, это учение Слова Божия о существе христианства как будто вовсе забыто: о христианстве теперь только **разсуждают, пишут, «философствуют»**, приписывают христианству какую-то совершенно противную его природе всеобъемлющую «любовь», не только к добру, а и **ко злу**, но... совсем не **хотят жить по-христиански**, как учит этому Слово Божие и Святая Церковь.

Между тем, истинное христианство – это не какая-то туманная философия, не прекраснотушное мечтательство,

**не слащавая сентиментальность, а жизнь** – жизнь духовная, жизнь трезвенная, строгая, суровая, **жизнь духа, ведущего непрестанную борьбу с плотью за стяжание благодати Святого Духа**, без которой нет и не может быть спасения, это – **жизнь подвижническая**, в которой центральное место занимает **пост**, понимаемый, в полном согласии с учением слова Божия (см. 1 Коринф. 9, 25), **как всестороннее воздержание**.

Все это люди, даже продолжающие еще называть себя «христианами», хотят теперь уничтожить, изгнать из человеческого сознания и тем самым упразднить христианство!

Разве не в праве мы **такое** движение назвать «антихристовым»?

И разве не наш святой долг, если мы видим это, громко, во всеуслышание, предупреждать, предостерегать тех, кто не понимают сути этого губительного движения, а особенно тех, кто уже введены в заблуждение, искусно обмануты, обольщены и вовлечены в него и идут, таким образом, по пути явной гибели?

Нравится ли это кому или не нравится, но мы должны и будем до конца нести знамя **истинного, апостольского, отеческого, подлинно-православного** христианства в противовес тому **лже-христианству**, которое сейчас так нагло поднимает голову и которое, **изменив Христу-Спасителю, служит** (в чем нет и не может быть сомнения!) **каким-то «иным господам», и преследует иные цели, но только не спасение душ.**

Ныне Великий пост, братие! так ли мы проводим его, как подобает **истинным** христианам? постимся ли? подвигаемся ли против страстей и похотей, воюющих на дух наш, и помним ли, что угождение плоти и дружба с миром сим, во зле лежащим, по учению Слова Божия (Иак. 4, 4; 1Иоан. 2, 15–16 и 1Иоан. 5, 19), **есть вражда против Бога?**

Бог нам в помощь, и да поможет Он прозреть всем тем, кто ослепли духовно и, отделив себя от единства веры (Иуд. 19), заблуждаясь, пошли по пути собственной гибели!

## «Бежи насытыя души!...»

– Иудино предательство –

*«... Тогда Иуда злочестивый сребролю- бием недуговав омрачашеся, и незаконным судиям Тебе Праведнаго Судию предает... »*

(Из тропаря Великого Четвертка).

Приближается Страстная седмица – трепетное скорбно-радостное воспоминание и прославление спасительных Страстей Христовых, подъятых «нас ради человек и нашего ради спасения». Чье верующее сердце не содрогается, не охватывается совершенно-особым благоговейно-умиленным чувством при наступлении этих воистину **СВЯТЫХ И ВЕЛИКИХ** дней, как они и именуются в нашем церковном уставе! И блажен тот, кто всю эту седмицу – единственную в своем роде в году седмицу! – может проводить как должно: безотлучно в храме Божиим, как это делали в старину многие благочестивые люди, или хотя бы неопустительно посещать все изумительно-глубокие, исполненные проникновенной назидательности богослужения этих дней, **сшествуя Христу и сраспинаясь Ему**, как призывает нас к этому св. Церковь в своих песнопениях (см. стихиру Вел. Понедельника). Увы! вся жизнь современных христиан теперь так сложилась, что редко-редко кто в наше время может так полностью и целиком отдаться молитвенно-возвышенным переживаниям этих дней: ведь это дни – «рабочие», да, правду сказать, и далеко не во всех храмах богослужения в течение всей Страстной седмицы бывают ежедневно.

А ведь по существу, если серьезно, по-настоящему, углубленно задуматься над тем, **что** совершилось в эти великие и святые дни, – **надо было бы все бросить, все оставить и ничего не хотеть знать, кроме усердно-бодренного пребывания в храме и трезвенно-напряженного внимания всему тому, что читается и поется за этими дивными и ни с чем несравнимыми богослужениями.**

Каждый день Страстной седмицы имеет свое глубоко-назидательное содержание, свой, если можно так выразиться, духовный аромат, наполнен своими отрывающими нас от земли и возвышающими к небу молитвенными переживаниями, что и отмечается в богослужении каждого из этих дней.

Знают ли все это современные верующие люди, называющие и считающие себя христианами?

Увы! для огромного, пожалуй, подавляющего большинства их, Страстная седмица – это, разве только, чтение 12-ти Евангелий в Великий Четверток и вынос Плащаницы в Великий Пяток – да и все! Сравнительно мало осталось даже таких, которые знают и помнят, что в день Великого Четвертка совершается Божественная литургия, за которой многократно поется глубоко-трогающее душу умирительное песнопение: **«Вечери Твоя Тайныя днесь»...** в память установления в этот именно день нашим Господом Величайшего Таинства Евхаристии – Причащения Святейшего Тела Его и Пречистой Крови Его, «во оставление грехов и в жизнь вечную». А ведь еще совсем недавно, особенно прежде, у нас на родине, **все**, без исключения, старались непременно быть **причастниками** в этот великий день, чтобы мысленно и молитвенно участвовать в последней прощальной Тайной Вечери Господа с Его учениками. А что уж говорить о других днях и службах Страстной седмицы, когда храмы бывают почти пусты, даже если эти службы в них и совершаются!

Почему это так? Почему с каждым годом, особенно теперь, в самое последнее время, буквально на наших глазах, жизнь современных людей, даже считающих и называющих себя «христианами» и притом – «христианами **православными**», все дальше и дальше отходит от Церкви, и люди, в полном смысле этого слова, все больше и больше **духовно дичают**, становясь чуждыми для всего того, что должно быть так близко душе каждого истинного православного христианина? Некоторые, оставаясь формально «православными», на деле вовсе не признают церкви и не желают слушать пастырских поучений и увещаний, в каком-то безумном ослеплении договариваясь до того, что они «веруют по-своему» и «молятся дома».

Конечно, все это не случайно, и менее всего можно считать это каким-то естественным, природным явлением.

**Все это производится искусственно – делается по особому плану.**

Кто же занимается осуществлением этого губительного плана – постепенного все большего и большего **отвода** людей от Церкви?

Вопрос – для подлинно-верующего человека **праздный**. Мы хорошо знаем, кто это делает.

**Делает это – хитроумно и искусно отводит людей от Церкви – враг Божий и враг человеческого спасения диавол, дела которого как раз и приходил на землю разрушить Господь наш и Спаситель.**

**«Велия благочестия тайна – Бог явися во плоти»** – учит нас св. Апостол Павел (1Тим. 3, 16).

**Эта «велия благочестия тайна» есть, вместе с тем, и » тайна спасения»,** как неоднократно называет ее так и о которой говорит пространно св. Апостол Павел в своих посланиях к Ефесянам (1, 9–23 и 3, 3–21) и к Колоссянам (1, 24–29 и 4, 3–4).

Но этой **«великой благочестия тайне»** и **«тайне спасения»**, по попущению Божию, еще от самого явления Господа-Спасителя в мир и начала Апостольской проповеди, **противостоит, борясь с ней**, как учит тот же св. Апостол Павел, **«тайна беззакония»** (2Солун. 2, 7).

И мы нисколько не преувеличим, если скажем, что **вся история человечества, со времени явления Христа-Спасителя в мир, есть не что иное, как непрерывная и упорная борьба**, борьба «не на жизнь, а на смерть», «тайны беззакония» против «тайны спасения», для погубления людей, чрез сохранение власти диавола над ними.

**Этим все объясняется, что происходило и происходит донине в мире**, начиная от жестокого избиения Вифлеемских младенцев Иродом, Богоубийственного распятия на кресте Сына Божия, кровопролитного преследования первых христиан от иудеев и язычников, и – кончая современными гонениями на Христову веру и Церковь – **кровавыми** у нас на родине и в

других странах коммунистического блока, и – в виде **«холодной войны»** в странах так называемого «свободного мира».

И вот, когда мы вдумываемся **глубже** во все то, что происходило на земле в течение истекших девятнадцати веков, и в то, что происходит теперь в двадцатом веке – «в веке культуры и прогресса», как величают его многие современные люди, духовно-ослепшие, – **перед нами во весь свой рост встает жутко-зловещая фигура Иуды-предателя.**

Поистине жутко-зловещая фигура, для многих казавшаяся и доныне кажущаяся какой-то **загадочной и непонятной!**

В самом деле: **что** сделало Иуду Искаротского, бывшего одним из ближайших учеников Господа Иисуса Христа, избранного Им Самим в число 12-ти, **предателем?**

Ведь не мог же он не находиться под светлым обаянием возвышенной Личности своего Божественного Учителя, будучи в течение трех слишком лет столь близким к Нему, слыша постоянно Его подлинно-небесное учение, видя неоднократно дивные чудеса Его? Как же мог он решиться на страшное дело предания на смерть Того, пред Кем, казалось бы, он должен был только благоговеть?

Мы знаем множество попыток как-то «объяснить» это. Эти попытки доходили иногда – как это ни странно! – даже до идеализации личности Иуды: он-де предал Господа, по добрым побуждениям, так как устал ждать, когда же, наконец, его Возлюбленный Учитель открыто провозгласит Себя пред всеми Мессией, и хотел скорее понудить Его на это...

Но... все эти попытки – совершенно беспочвенны и неосновательны. Да и зачем ломиться в открытую дверь, когда св. Церковь от самого начала указала нам на единственную причину совершенного Иудой страшного предательства в его **сребролюбии.**

**«Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе Праведнаго Судию предает»** – так поет св. Церковь за богослужением в день Великого Четвертка: **«бежи насытыя души, Учителю таковая дерзнувшая!...»**



И все великие Отцы и Учители Церкви, толковавшие Евангелие, так именно и объясняют причину Иудина предательства.

**«Смотри, как велика злоба Иуды»,** – говорит, например, св. Иоанн Златоуст: **«когда он произвольно приступает к предательству, когда делает это из-за денег... О, безумие! как ослепило его совершенно сребролюбие!.. Вот какое великое зло сребролюбие! Оно именно сделало Иуду и святотатцем и предателем. Услышьте, все сребролюбцы, страждущие болезнью Иуды, – услышьте, и берегитесь этой страсти! Если тот, кто находился со Христом, творил чудеса, пользовался таким учением, низвергся в такую бездну от того, что не был свободен от этой болезни, то тем более вы, не слышавшие даже Писания и всегда прилепляющиеся к настоящему, удобно можете быть уловлены этой страстью, если не будете прилагать непрестанного попечения»** (Творения, т. 7, стр. 805–6).

Воистину золотые слова златословесного учителя, столь сильно и энергично всех нас предостерегающие и, вместе с тем, столь **многое** из происходящего в наше время в мире нам объясняющие!

Ни на что так не падок слабодушный, невнимательный к себе человек, как на удовлетворение своих страстей и похотей – и ничто не дает ему для этого столько возможностей, как **деньги**. Вот почему **диавол, для проведения своих адских, губительных для человека планов в мире, и находит себе адептов и послушные ему орудия, главным образом, через деньги.**

Есть, правда, у дьявольского зла своя таинственная мистическая природа, которая способна пленять некоторых людей в безоговорочное послушание дьяволу, так сказать, безвозмездно, но, по большей части, как об этом свидетельствует опыт и как это подтверждают многие жизненные факты, особенно в нынешнее время, **диавол, чрез своих верных слуг покупает** своих приверженцев, становящихся его сознательными или безсознательными орудиями, проводниками его предначертаний в мире, **за деньги.**

Всякая страсть, как учат св. Отцы Церкви и подвижники христианского благочестия, в том числе и страсть к деньгам – сребролюбие -, **ослепляет** человека, и он перестает видеть Бога, Которого могут зреть лишь **«чистые сердцем»**, то есть **свободные от порабощения страстям** люди.

И вот, такие люди, **купленные дьяволом предатели, новые «Иуды Искаротские»**, и **осуществляют в мире дьявольский план «дехристианизации» христиан** – отведения христиан от Истинной Христовой Церкви, – что в последнее время, как мы не можем этого не видеть, приняло особенно *грандиозные размеры* – поистине *в мировом масштабе*.

А что особенно ужасно и не может не производить самого угнетающего впечатления, это то, что в число этих современных «иуд-предателей» все больше и больше вступают в наше время не только обыкновенные рядовые «христиане», но и носители высоких церковных званий, облеченные иногда даже высшим саном, которые лицемерно и искусно **прикрывают** свое предательство разными обманными лозунгами, вводя в заблуждение невежественных и не разбирающихся в глубоких вопросах веры и Церкви людей, коих они к тому же духовно **ослепляют** лъстивой проповедью легкости спасения без всяких трудов и подвигов, без настойчивой работы над собой для искоренения своих страстей и похотей, а иногда, в свою очередь, привлекают их к себе разными «подачками»: будучи сами «купленными рабами», и других «покупают», всем угождая и стараясь быть для всех «приятными».

Такова современная тактика «князя мира сего» – дьявола!

Вот чем и объясняется современное поистине ужасающее состояние человечества в религиозно-нравственном отношении, естественно-наводящее всякого разумного и вдумчивого человека на мысль о приближении конца всего!

Вот чем можно объяснить и удручающее положение современной Православной Церкви, на «верхах» которой идет теперь такое повальное отступление от истинного Православия, подлинное предательство Христа-Спасителя, угождение и служение лютым врагам Его – богоборцам и служителям сатаны!

Вот где коренятся причины расколов и разделений в нашей Русской Православной Церкви Заграницей, с самого начала поставившей себе задачей – **сохранить, несмотря ни на что, неизменную верность Христу-Спасителю до конца**, не вступая ни в какие сношения и отношения с Его врагами и не допуская никаких условных договоров и компромиссов с ними, ни под какими благовидными и лукавыми предложениями, как это делали и делают другие, прикрывая этим свое предательство!

За эту свою **прямолинейность, бескомпромиссность и стойкость в исповедании Истины**, наша Русская Православная Церковь Заграницей и верные служители ее и терпят столько самых безобразных грубых нападок, нелепых клевет и лживых натянутых обвинений, каковые мы нередко слышим и читаем в прессе, издающейся даже на русском языке, но, конечно, отнюдь **не русской** по духу.

Подобного рода нападки слышатся иногда даже будто бы от «своих» – от тех неразумных, духовно-ослепших людей, о которых со всей справедливостью можно сказать словами Писания, что «они вышли от нас, но **не были наши**» (1Иоан. 2, 19).

Наша Русская Зарубежная Церковь, именно **благодаря тому, что она все время, от самого своего основания, шла прямым и честным путем**, без всяких лукавых «влияний туда и сюда», в настоящее время для многих служит немым укором: для всех врагов Церкви и для «иуд-предателей» она – «как бельмо в глазу»: мешает им спокойно жить и действовать, а потому совсем неудивительно, что они, пытаясь находить и в ее рядах своих «иуд-предателей», падких на «сребренники» и всякого рода земные «приманки», стараются взорвать ее изнутри, искусно пользуясь для этого малейшими поводами. Вне всякого сомнения – в этом именно источник всех возникающих у нас несогласий, смут и разделений!

Вот почему всем нам – служителям и верным чадам истинной Церкви – надо быть особенно бдительными и осторожными, дабы не дать врагам нашим обойти нас **ни «слева» ни «справа»**, и ни в коем случае не допускать ни себя ни других польститься на какие бы то ни было «сребренники»,

приняв которые, придется потом, хочешь-не-хочешь, **творить чью-то чуждую интересам нашей Церкви и враждебную ей волю.**

Будем всегда помнить о горькой участи Иуды-предателя, – о коей столь живо и ярко напоминает нам каждый год, **в предостережение** наше, богослужение Страстной седмицы, – который так безразсудно погубил себя, **«лика Апостольского отвергся»** и **«тридневного Воскресения Христова не ведев»** (служба Вел. Четвертка)

А всем, особенно сильно гонимым и оклеветаемым в нашей среде за Правду, за исповедание Истины, надо не смущаться, не падать духом, не малодушествовать, **а наоборот, – неуклонно стоя в Истине**, вооружиться терпением, памятуя слова Господа – Божественного Основателя Истинной Церкви, что **«претерпевый до конца, той спасен будет»** (Матф. 10, 22), и Его великие обетования всем устоявшим в верности Ему, несмотря ни на какие гонения.

**Мы ведь хорошо знаем, веруем и исповедуем, что, не взирая ни на какое временное торжество дьявольского зла в мире, окончательная победа принадлежит нашему Господу и Спасителю – Победителю ада и смерти, – а с Ним и всем тем, кто сохранит всецелую верность Ему до конца, коим изрек Он такое великое обещание:**

**«Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем!»** (Апок. 3,21).

**«Веселимся Божественно, яко воскресе Христос,  
яко всемоушен».**

*«Паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости  
вашея никтоже возмет от вас»*

*(Иоан. 16, 22).*

Такое обещание изрек Господь наш Иисус Христос Своим ученикам на Тайной Вечери. Это обещание относится, конечно, и ко всем истинным Его последователям, как и другое: **«се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»** (Матф. 28, 20).

И вот, явившись женам-мироносицам по Своем Воскресении, Воскресший Господь приветствовал их словом: *«радуйтесь»* (Матф. 28, 9). Можно себе представить, сколь велика была радость жен-мироносиц, а вслед за ними и всех учеников Господа, когда истина Воскресения стала для них несомненной!

Эта светлая пасхальная радость побудила св. Апостолов, в начале робких и малодушных, безстрашно выступить перед многотысячным народом, собравшимся в Иерусалим на праздник Пятидесятницы с проповедью о Христе Распятом и Воскресшем из мертвых. Проповедуя затем во всех концах вселенной Божественное Евангелие, св. Апостолы благовествовали, как мы видим из книги Деяний их, прежде всего о том же – **о Христе Распятом и тридневном Воскресшем из мертвых**, и эта их проповедь имела неотразимую силу, пленяя умы и сердца всех, еще не окончательно ожесточившихся своими душами, что и понятно, ибо **ничего так не жаждет душа человеческая, как веры в Воскресение – веры в торжество правды, добра и справедливости**. Только эта чистая светлая пасхальная радость способна поднять человека над всей окружающей его в мире пошлой суетой и серой обыденщиной – только она одна в силах развеять мрак страстей и порождаемых ими скорбей, преодолеть печаль и уныние на сердце и подвигнуть человека на подвиг во имя света и добра, оживив, облагородив и возвысив над всем земным его душу.

И мы действительно видим, какие поразительные, подлинные чудеса творила эта светлая пасхальная радость с самыми, казалось бы, слабыми и немощными людьми, на протяжении вот уже более 19-ти столетий.

Эта радость о Воскресшем Господе озаряла собою весь жизненный путь первых христиан. Она побуждала их отрекаться от всех благ и удовольствий земной жизни, от личной собственности, от высокого положения в человеческом обществе, от земной славы и почета; она побуждала их, с ликованиями и победными песнями, идти на страшные муки за Имя Христово – на сожжение в огне, на растерзание диким зверям, на колесование и распятие. Эта же чистая светлая пасхальная радость побуждала весьма многих богобоязненных мужей и жен совсем оставлять мир и презирать все земное – только для того, чтобы быть ближе ко Христу, приискреннее соединиться с Ним еще здесь, в этой земной жизни. Ради этого, они, следуя св. Апостолу Павлу, **«от всего отказывались и все почитали за сор, чтобы приобрести Христа»** (Филип. 3, 8). Во имя этой светлой радости, дабы ничто земное ее не омрачало, они оставляли даже свои жилища и водворялись подлинно **«в горах, и в вертепах, и в пропастях земных»** (Евр. 11, 38), ничего не желая знать, кроме Иисуса Христа, и притом Распятого и Воскресшего из мертвых (1Кор. 2, 2). Дабы возможно полнее вкусить эту радость и насладиться ею, они, по заповеди св. Апостола Павла, **«распинали плоть свою со страстями и похотями»** (Галат. 5, 24), **«сраспинались Христу»**, чтобы и **«воскреснуть с Ним»** (Галат. 2, 19; Кол. 3, 1; Рим. 6, 3–11).

И как сияли этой светлой пасхальной радостью сами их лица, всех пленяя и привлекая к себе!

«Что ты унываешь, радость моя?» – так нередко говорил приходившим к нему с печальным лицом весь осиянный светлой пасхальной радостью наш великий всероссийский молитвенник и подвижник преп. Серафим Саровский: **«нет причины унывать: Христос Воскресе!»**

Сейчас мы переживаем такие печальные и мрачные времена, какие едва ли когда прежде переживало христианское

человечество. Что делается вот уже почти полстолетия на нашей несчастной Родине – некогда *Святой Руси*?! Что творится во всем обезумевшем в своем духовном ослеплении мире?! Какими быстрыми шагами, на наших глазах, идет предреченное Словом Божиим **отступление** (2Солун. 2, 3), проникшее уже глубоко даже в недра нашей Св. Православной Церкви, в лице многих своих иерархов начинающей уже отрекаться от своего св. Православия!

Но все это не должно нас чрезмерно пугать и устрашать, сколь ни горько это слышать и наблюдать. Ведь все это есть не что иное, как исполнение того, о чем предрекает нам Слово Божие.

И вот в это именно, столь тяжкое и полное скорбей, поистине апокалиптическое время, одна только светлая пасхальная радость способна дать нам силы и необходимую бодрость духа к перенесению всего того, что постигает нас и что должно постигнуть нас в будущем, быть может, уже и недалеко.

**«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его!»** – этот радостный и победный клич истинной Церкви не только в дни празднования Святой Пасхи, но и **всегда** должен звучать в наших ушах и наших сердцах.

**«Веселимся Божественно, яко Воскресе Христос, яко всемогущ!»**

Чего же нам бояться, чего устрашаться?

**Одно только должно быть нам страшно: как бы нас не обольстил враг, и как бы мы, обольщенные им, сами не изменили Христу Воскресшему? Воображая, что служим Ему, не перешли на службу Его врагу?**

А чтобы избежать этого, мы всегда должны помнить, что **нет Воскресения без Голгофы, что нет истинной Пасхальной радости без Креста**. А потому неприемлем для нас никакой модернизм, никакое «обновленчество».

**Наша Вера – Апостольская, наша Вера – Отческая, наша Вера – Православная!**

**Ее-то и будем крепко и непоколебимо держаться, невзирая ни на какие прельщения и соблазны современных модернистов и «обновленцев».**

**Будем же идти прямым** путем нашего истонного Святого Православия, а не *кривыми* путями всевозможных извращений и отступлений от него, которые сейчас так ширятся и пропагандируются!

И тогда полнота светлой пасхальной радости будет с нами, утешая и ободряя нас во всех постигающих и имеющих постигнуть нас скорбях.

Приветствуя Вас, дорогие о Господе братья и сестры, читатели наши, со **Светлым Праздником Воскресения Христова**, от всей души желаем Вам такой стойкости и твердости в исповедании нашей святой веры и да сопутствует Вам во все дни жизни Вашей эта светлая радость – чистая и возвышенная радость пасхальная, *радость о Воскресшем Господе*.

Христос Воскресе!



## Слово Архиепископа Аверкия на акте Св. Троицкой Духовной Семинарии.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

С Божьей помощью, наша Св. Троицкая Духовная Семинария заканчивает ныне свой **восемнадцатый** учебный год, и мы собрались сейчас здесь для того, чтобы достойно отпраздновать это радостное для нас событие, подводя итоги нашим занятиям, путем выдачи дипломов успешно закончившим свое образование.

Прежде всего считаю своим долгом сердечно приветствовать всех собравшихся, чтобы разделить с нами это торжество, а также поздравить наших отцов и господ преподавателей и студентов Семинарии с окончанием учебного года, а в особенности – тех из них, кто успешно завершил в этом году полный учебный курс Семинарии, получив, таким образом, законченное богословское образование.

Велика милость Божия к нам! Только благодаря тому, что наша Семинария тесно связана с нашим Св. Троицким Монастырем, она, не получая ниоткуда никакой материальной помощи, может выполнять, вот уже в течение 18-ти лет, **столь важную миссию, как подготовка просвещенных пастырей для всей Русской Православной Церкви Заграницей**, имеющей свои приходы разбросанными **по всем пяти частям света**, а, может быть, – **и для будущей России**, если Бог судит ей освободиться от власти лютых богоборцев, стремящихся ныне уничтожить и в ней и во всем мире веру в Бога и Церковь Христову.

Как должна быть радостна для нас эта возможность – готовить ревностных борцов за святую веру и Церковь в нынешнее злокозненное время!

Наша Семинария – это теперь **единственное** в мире строго-православное духовно-учебное заведение, могущее совершенно **свободно**, без всяких враждебных св. Православию влияний и давлений, воспитывать **подлинных** православных пастырей для

единственной **свободной Русской Православной Церкви Заграницей**, являющейся законной преемницей прежней Российской Церкви.

Братия-семинаристы, закончившие полный курс Семинарии! Цените то, что Вы здесь у нас в стенах монастыря и семинарии приобрели за эти годы: не закапывайте полученный Вами талант в землю, чтобы не подпасть страшному осуждению Божию, но возьмите на себя благое иго Христово и бремя Его легкое, чтобы стать верными служителями столь гонимой и преследуемой сейчас Его истинной Церкви! Не сливайтесь с миром, во зле лежащим, по слову Апостола, но идите в этот мир лишь для того, чтобы, используя полученные вами благодатные дары и знания, приводить его ко Христу. Это можно делать во всяком звании — и в монашеском, и в священническом, и в мирском — лишь бы вы старались всегда, по завету Христа-Спасителя, данному Его ученикам и последователям, **быть светом миру и солью земли** (Матф. 5, 13–14). Нет более высокого нравственного удовлетворения для человека, чем сознание, что он служит всей своей душой возвышенным идеалам истинного христианства, не говоря уже о той неизмеримо-**высокой награде, которая ожидает его в будущей жизни**, в которую мы все, христиане, твердо веруем и которой ожидаем.

Братия-семинаристы, еще учащиеся! Дорожите вашим пребыванием в монастыре и семинарии, старайтесь использовать каждую малейшую возможность, чтобы глубже впитать в себя все **то доброе и святое**, что вы здесь видите и слышите. Не допускайте себя до лени и небрежения, дабы не сделать бессмысленным и бесцельным ваше нахождение здесь. **Помните, что то, что вы здесь можете получить под сенью иноческой обители, единственной сейчас в мире, отступившем от Христа, вы нигде больше не получите.** Чаше задавайте себе вопрос: **«Зачем я пришел сюда?»** Не для того ли, чтобы получить настоящее религиозно-нравственное воспитание и образование в настоящем строго-православном духе? **Это и должно быть моей единственной**

**целью сейчас, а все остальное должно проходить мимо меня – прочь все соблазны и вредные обольщения мира!**

Братия и сестры и все сочувствующие нам! Помогите нам, кто чем и как может в нашей высокой и ответственной миссии во имя Христова!

## «В ногу со временем» мы не пойдем!

«Знай, что мы должны служить **не времени, а Богу**» (Из письма св. Афанасия Великого к Драконию).

«В ногу со временем!» – вот лозунг всех тех, которые в наше время так напряженно стараются все дальше и дальше отвести Церковь Христову от Христа, Православие – от истинного исповедания православно-христианской веры. Пусть не всегда и не у всех этот лозунг звучит так громко, явно и открыто – это ведь кое-кого может и оттолкнуть! – важно практическое следование этому лозунгу в жизни, стремление так или иначе, в большей или меньшей степени и мере, проводить его на деле.

С этим модным, «модерным», губительным для душ лозунгом, как бы он ни провозглашался и как бы ни проводился в жизнь, явно или прикрито, не можем не бороться мы, верные чада и представители Русской Зарубежной Церкви, вся сущность идеологии коей, во имя которой она и существует на свете, заключается в том, чтобы *не* «идти в ногу со временем», но *хранить неизменную верность* Христу-Спасителю, Истинно-Христианской Православной Вере и Церкви.

Вспомним, как еще Блаженнейший Митрополит Антоний, основатель и первый возглавитель Русской Православной Церкви Заграницей, в своей замечательной статье: «Чем отличается православная вера от западных исповеданий?» писал о глубокой разности между нашей верой и инославием. Эту глубокую разность он указывает в том, что православная вера учит тому, **как построить жизнь по требованию христианского совершенства**, а «инославие» берет из христианства то и настолько, что и насколько **совместимо с условиями современной культурной жизни**. «Православие смотрит на христианство, как на **вечный** устой истинной жизни и требует от каждого **ломать себя и жизнь** до тех пор, пока она не войдет в эту норму, а «инославие» смотрит на основы современной культурной жизни, как на факт непоколебимый, и лишь в области существующих частных разновидностей его

указывает те из них, которые наиболее **одобрительны** с христианской точки зрения. **Православие** **требует нравственного героизма** – *подвига*, «инославие» высматривает, что бы из христианства годилось нам в нашем теперешнем жизненном устройстве? Для православного человека, призванного к загробной вечности, в которой начнется истинная жизнь, – исторически сложившийся механизм современной жизни, – ничтожный **призрак**, а для «инославного» – учение о будущей жизни – возвышенная облагораживающая идея, идея, помогающая нам лучше и лучше **устраивать..** *здесь реальную жизнь*".

Золотые слова, указывающие нам ясно и ярко на ту поистине бездонную пропасть, которая отделяет истинно-христианскую веру – **Православие** от ее искажения – **«инославия»!**

**Там** – *подвиг*, устремление в вечность, здесь – крепкая привязанность к земле, *вера в прогресс* человечества на земле.

Далее, столь же ярко и справедливо Владыка Антоний устанавливает, что **«Православная Вера есть вера аскетическая»**, что «то благоустройство, которого ждут на земле поклонники «суеверия прогресса» (по удачному выражению С. А. Рачинского), обещано Спасителем в жизни **будущей**, но ни латиняне, ни протестанты не хотят с этим мириться по той простой причине, говоря откровенно, что плохо верят в воскресение и сильно верят в благополучие настоящей жизни, которую, напротив, апостолы называют «исчезающим паром» (Иак. 4, 14). Вот почему псевдо-христианский Запад не хочет и не может понять отрицания этой жизни христианством, которое велит нам **подвизаться, «совлекшись ветхаго человека с делами его и облекшись в новаго, который обновляется в познании по образу создавшего его»** (Кол. 3, 9).

«Если проследить **все** заблуждения Запада», пишет далее Владыка Антоний: «как те, которые вошли в его вероучение, так и присущия его нравам, то увидим, что они все **коренятся в непонимании христианства, как подвига** постепенного самоусовершенствования человека».

**«Христианство есть религия аскетическая»**, так заканчивается эта прекрасная сильно и вразумительно написанная статья: **«Христианство – это учение о постепенном исторжении страстей, о средствах и условиях постепенного усвоения добродетелей: условия эти внутренние, заключающиеся в подвигах, и – отвне подаваемые, заключающиеся в наших догматических верованиях и благодатных священнодействиях, у которых единое назначение: врачевать человеческую греховность и возводить нас к совершенству»**.

Что же мы видим теперь в современном «Православии» – «Православии», вступившем в так называемое «экуменическое движение»?

Полное отрицание вышеперечисленных святых истин, – иными словами: **отказ от Истинного Православия** на почве духовного слияния с инославным Западом.

«Православие», ставшее на путь «экуменизма», думает не о том, чтобы все более и более опускающуюся в религиозно-нравственном отношении современную жизнь поднять до уровня евангельских заповедей и требований Церкви, а о том, **чтобы самую Церковь «приспособить» к уровню понизившейся жизни.**

На этот путь фактического отказа от самого существа св. Православия – подвига, ради искоренения страстей и насаждения добродетелей, – стали у нас в свое время так наз. «живоцерковники» и «обновленцы». Движение это мгновенно перекинулось из России, поверженной во прах лютыми богоборцами, и в другие православные страны. Еще жив у нас в памяти «Всеправославный Конгресс», созванный печальной памяти Вселенским Патриархом Мелетием IV в 1923 году, на котором замышлялись такие «реформы», как женатый епископат, второбрачие священников, упразднение монашества и постов, сокращение богослужения, упразднение особой одежды для духовенства и т. д.

Несмотря на тогдашний провал этих нечестивых замыслов, темные силы, конечно, не успокоились, и продолжали с тех пор упорно и настойчиво действовать, находя себе послушные

орудия в рядах церковной иерархии разных поместных православных церквей. И в настоящее время, по попущению Божию, они достигли большого успеха: **почти все православные поместные церкви уже вступили в «экуменическое движение»**, ставящее себе задачей упразднение всех ныне существующих церквей, в том числе, конечно, и Православной, и создание какой-то совершенно-новой «церкви», которая будет уже вполне **«идти в ногу со временем»**, отбросив как ненужную ветошь, как нечто **«устаревшее»**, «отставшее от века», все подлинные основы истинного христианства, и в первую очередь, конечно, **подвиг**, как необходимейшее условие главной задачи христианина – искоренения греховных страстей и насаждения христианских добродетелей.

Вот, например, перед нами официальный документ этого рода, принадлежащий сербской поместной церкви: журнал **«Богословие»**, издаваемый Православным Богословским Факультетом в Белграде – год 8, выпуски 1 и 2 за 1964 г. В этом журнале мы находим передовую статью, озаглавленную буквально так: **«Необходимость кодификации и издания нового канонического сборника Православной Церкви»**. Автор этой статьи лукаво утверждая, что «идеальные принципы Церкви остаются всюду и всегда неизменными», тем не менее пытается доказать, что канонический сборник нашей Православной Церкви – это только продукт давно ушедшего в вечность времени, а потому он не отвечает требованиям современной жизни и должен быть упразднен и заменен другим. Этот новый канонический сборник, видите ли, «должен быть приведен в согласие с основными принципами жизни», с которыми Церковь якобы «всегда считалась». «Наше время», говорит этот лукавый автор, «во многом отличается от времени, когда происходили вселенские соборы, на которых составлялись эти каноны, а потому эти каноны не могут теперь применяться».

Посмотрим теперь, какие же именно каноны этот автор-модернист считает устаревшими и подлежащими отмене?

Вот они!

9-е правило св. Апостол, которое требует, чтобы верующие, входящие в церковь, оставались на богослужении до конца, а не производили безчиние, ходя по церкви;

80-е правило Трулльского Собора, которое карает клириков извержением из сана, а мирян отлучением за непосещение церкви в течение трех воскресных дней подряд без всякой уважительной причины;

24-е правило Трулльского Собора, запрещающее священнослужителям и монахам посещать конские ристалища и другие увеселительные зрелища; к этому правилу автор статьи делает совсем наивное, странное примечание, будто бы только в прежние времена такие забавы были местами разврата и порока, а теперь они якобы являются «центрами культуры и воспитания» (?!);

54-е правило св. Апостол, которое запрещает клирику, кроме необходимой нужды, входить в корчемницу: и тут почему-то оказывается, будто бы прежде корчма была каким-то иным учреждением, нежели теперь;

77-е правило Трулльского Собора и 30-е правило Лаодикийского Собора, запрещающие христианам мужчинам купаться вместе с женщинами: почему и эти правила надлежит признать «устаревшими» – никак не понять!

96-е правило Трулльского Собора, которое осуждает искусственное завивание волос на голове и всякое вообще украшение себя разными нарядами «для прельщения неутвержденных душ», – вместо чего предлагается «украшать себя добродетелями и благими и непорочными нравами»: это правило в наше время, казалось бы, не только не «устарело», а стало особенно актуальным, если принять во внимание современные непристойные, совершенно неприличествующие христианкам, безстыдные женские моды;

Достаточно и этого, чтобы видеть **какую** задачу ставит себе намечаемая в нашей Православной Церкви «реформа» – с **какою** целью предполагается созыв Восьмого Вселенского Собора, о котором так мечтают все «модернисты», уже предвкушающие ту «веселую жизнь», которая тогда для всех будет открыто позволена и узаконена!



Вдумаемся только поглубже, в чем ужасное существо всех этих требований об отмене якобы «устаревших» канонических правил?

В том, что эти современные церковные «реформаторы», так нагло поднимающее теперь свою голову уже в недрах самой нашей Церкви (страшно сказать, что в числе их имеются не только клирики, но и высокие иерархи!), **принимают современную жизнь со всеми ее безобразными, безнравственными проявлениями за факт непоколебимый** (что есть, как мы видели выше, совсем не православная, а «инославная», западная концепция!) **И хотят отменить все те канонические правила, которые как раз и характеризуют Православие, как веру аскетическую, призывающую к подвигу**, во имя искоренения греховных страстей и насаждения христианских добродетелей.

Это – страшное, губительное для нашей веры и Церкви движение, которое хочет добиться, чтобы, по выражению Христа-Спасителя, «*соль обуяла*»: движение, направленное к ниспровержению и уничтожению Истинной Христовой Церкви, путем хитрой подмены *Ее лже-церковью*.

Вышеупомянутая статья сербского богословского Журнала еще «скромничает», удерживаясь от полной откровенности: она говорит только о принципиальной позволительности брака для епископов, а в жизни мы все чаще и настойчивее слышим речи о гораздо большем – именно о неприменимости якобы в наше время всех тех канонических правил, которые требуют от кандидатов священства и самих священнослужителей чистой и непорочной нравственной жизни, или, попросту говоря – **о позволительности** для них того ужасающего разврата, в бездну которого все больше и больше погружается современное человечество.

Одно дело – грешить и каяться, зная и сознавая, что ты грессишь и нуждаешься в покаянии и исправлении жизни. Совсем другое – **узаконивать беззаконие, санкционировать грех**, ублаживая этим свою совесть и **упраздняя этим самые основные устои Церкви, на что мы не имеем никакого права**

**и что есть тягчайшее преступление перед Богом, Св. Церковью и душами верующих, ищущих вечного спасения.**

Да и до каких пор, до каких пределов можем мы себе позволить идти по такому скользкому пути отмены церковных правил, утверждающих христианскую нравственность?

Вот сейчас в Америке, а, как слышно, кое-где и в других странах, воспринявших современную «культуру», усиленно пропагандируется официальная отмена брака и легализация на место брака «свободной любви», санкционируется употребление не только состоящими в браке, но и безбрачными, противозачаточных пиллюль, так как брак имеет будто бы своею целью не деторождение, а «любовь», готовится законное признание гнусной, противоестественной страсти гомосексуализма, вплоть до установления для гомосексуалистов особого чина церковного бракосочетания (предложение одного из англиканских епископов) и т. п., и т. п.

Что же? Неужели же и наша Церковь должна идти по этому **модному** пути – «в ногу со временем», чтобы «не отстать от жизни»?

Но какая это будет «**церковь**», которая позволит у себя все это или хотя бы со всепрощающей снисходительностью будет смотреть на это!

**Это будет уже не Церковь, а подлинные «Содом» и «Гоморра», которые не избежат, рано или поздно, страшной кары Божией.**

Мы не должны допустить обмануть и провести себя, ибо такой «церкви», вернее, «лже-церкви», **нам не нужно!** Пусть мы сами и слабы, и немощны, и часто согрешаем, но **отменить** правила церковные мы не позволим, ибо тогда и **самое Евангелие Христово, по которому не хотят жить современные люди, придется признать «устаревшим», «не отвечающим духу времени» и отменить его!**

И Евангелие Христово, и все правила Церкви, и установления церковные начертывают для нас тот идеал христианина, к которому мы должны стремиться, если желаем себе вечного спасения. Снижения этого идеала, в угоду

страстям и похотям греховным, кощунственного поругания святыни мы допустить не можем.

Какие бы «реформы» ни замыслили все эти современные преступные «реформаторы», подлинно-верующее православно-христианское сознание признать и принять их не может. И что бы ни делали отступники от Истинного Православия, веры аскетической, веры подвижнической, **модернизации нашей Церкви мы не допустим и «в ногу со временем» мы не пойдём!**

## «Фарисеева убежим высокоглаголения!..»

*«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»*

Приближается Великий пост. И св. Церковь, как попечительная мать, вновь и вновь зовет нас к покаянию, внушая нам, что **без покаяния нет спасения**. Уже слышали мы этот призыв из уст Самого Господа сразу же после праздника Богоявления: **«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!»** (Матф. 4, 17). Уже напоминала нам св. Церковь, что в основу нашего покаянного подвига должны мы положить искреннюю и ничем непоколебимую **веру** и такое же ничем не смущаемое **смирение** жены-хананеянки, так трогательно молившей Господа об исцелении ее дочери (Матф. 15, 22–28). Уже убеждала нас св. Церковь примером начальника мытарей Закхея, что для истинного покаяния недостаточно одного голого раскаяния, а нужны и соответствующие дела – **плоды покаяния** (Луки 19, 1–10). И вот вступая теперь в пригласительные к Великому посту недели, мы вновь созерцаем перед собой приводимые нам во всегдашнее напоминание образы **мытаря** и **фарисея** (Луки 18, 10–14).

Безсмертные, вечные это образы, выведенные Самим Господом Иисусом Христом в такой коротенькой, но столь содержательной, многоговорящей, глубоко-поучительной жизненной притче.

И как важно каждому, серьезно-помышляющему о своем спасении христианину постоянно держать эти образы перед своим мысленным взором!

Но необходимо правильно понимать их, толкуя их не по собственному своему смыслению и усмотрению, а в полном согласии с учением Слова Божия и св. Церкви.

Только **мытарево смирение**, выражающееся в непрестанном внутреннем вопле: **«Боже, милостив буди мне, грешнику!»** и – увы! – так редко встречающееся в современной жизни, может рассчитывать на всепрощение Божие. Только «мытарь», искренно сознавший всю тяжесть своих грехов пред Богом, оплакавший их, возненавидевший их и решившийся

честно начать совершенно новую жизнь, как Закхей, обещавший Господу загладить свои грехи, или как Матфей, бросивший свое занятие и последовавший за Христом, может надеяться быть оправданным на последнем Страшном Суде Божиим.

И, наоборот: бесконечно ненавистно Богу **«фарисеево высокоглаголение»**: высокомерие, самохвальство и самопревозношение гордого фарисея, довольного собой и уничижающего других людей, в том числе и смиренного «мытаря», покаяние которого уже принято Богом – духовные недуги, столь часто встречающиеся в наше время даже среди людей, считающих себя «христианами».

**«Всяк возносяйся»** – возвышающий сам себя – **«смирится»**, то есть будет унижен, и только **«смирив себе»** – смиряющий сам себя – **«вознесется»** – будет возвышен и прославлен Богом (Луки 18, 9–14).

Смирение, однако, должно быть **истинным**, ибо бывает и смирение ложное, мнимое, напускное, притворное, **«одно лицемерство»**, по выражению свв. отцев (см. «Отечник» еп. Игнатия Брянчанинова), ищущее для себя людской славы, но не славы Божией. Равным образом, и не все то, что может казаться на первый взгляд «высокомерием» и «превозношением», есть действительно таковое.

О, век лукавый и прелюбодейный, век прелестный, все извращающий и хитро все понятия подменяющий и передергивающий! Как часто теперь, под предлогом евангельского смирения, убеждают нас **смириться перед дьяволом и слугами его, смириться перед явной неправдой, смириться перед Злом**, и укоряют нас в гордости и фарисействе, когда мы этого не делаем, да и не можем делать, не изменяя этим Христу-Богу! Как часто мнимосмиренные, а в действительности всего лишь только лукавые люди хотят видеть высокомерие и превозношение там, где на самом деле есть только **стойкость и непоколебимость в следовании Истине!**

Ревность по Богу, ревность по Истине не есть «фарисейство», как и «смирение» перед врагами Божиими, врагами Истины, перед дьявольским Злом, не есть истинное и

спасительное мытарево смирение, а только губительный самообман, самообольщение, ведущее на дно адаво!

В наше время, когда так сильно подвергается сомнению самое существование Истины, когда всякая «истина» признается относительной и за каждым признается законным держаться «своей истины», — **борьба за Истину приобретает особенно важное значение**, и кто не сочувствует такой борьбе, видя в ней лишь проявление «фарисейства», и предлагает «смириться» перед Ложью, отступив от Истины, тот естественно должен быть признан **предателем Истины**, кто бы он ни был и кем бы он себя не называл и не считал.

Высокие образы святых борцов за Истину св. Афанасия Великого, преп. Максима Исповедника, св. Марка Ефесского и других подобных им, не говоря уже о целом сонме мучеников, пострадавших за Истину и жизнь свою за Нее отдавших, служат обличением этих современных лже-мудрецов, пропагандирующих в наше время не вполне безуспешно ложное «смирение». Легко, удобно и приятно «смириться», спасая свою жизнь, создавая себе земное благополучие, делая карьеру!..

И, наоборот, тяжело быть «гордым фарисеем» тому, кто не желает «идти в ногу со временем», кто не хочет «смириться» перед сильными и богатыми мира сего, не заискивает перед ними, не пресмыкается, желая угодить им и что-то получить от них, а борется, жертвуя своим земным благополучием и карьерой, за чистую и беспримесную Истину, не искаженную и не извращенную лукавыми человеческими хитросплетениями!

Храни нас Бог от фарисейского «смирения» и дай нам, Боже, быть «фарисеями», ясно отдающими себе отчет в том, что важнее всего на свете это — **хранение Истины**, и действительно хранящими ее до самоотвержения, до полного самоотречения во вред самим себе: с потерей земного благополучия, земной славы и чести!

**Дороже всего на свете эта чистая, безкомпромиссная Истина**, а потому всего ужаснее то, что в наше время так безстыдно, так нагло, так цинично, иногда даже в недрах Церкви, провозглашается Ложь, зачастую более или менее

искусно прикрывающая себя видимостью Истины, обманной личиной Ее.

Нет ничего страшнее и губительнее для душ такой фальши, такого обмана, такого фарисейского лицемерия!

А оно-то теперь сколь многими похваляется, одобряется и поощряется, скрываясь под маской мытарева смирения.

**«Блюдайте же, братие, како опасно ходите!..»** (Ефес. 5, 15).

**«Искушайте духи, аще от Бога суть!..»** (1Иоан. 4, 1).

**«Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской!..»** (Матф. 16, 6).

Итак, **«фарисеева убежим высокоглаголения»** – более всего будем бояться, как бы не казаться перед людьми тем, чем мы на самом деле не являемся – **«гробами повапленными** (выкрашенными белой краской), **иже внеуду являются красны, внутрьуду же полни суть костей мертвых и всякия нечистоты»** (Матф. 23, 27).

**«Фарисеева убежим высокоглаголения»** – пусть слова наши не расходятся с делом, дабы мы никого не обманывали собой, проповедуя на словах высокое учение Истины, а на деле отвергая и попирая его, вводя других людей в недоумение и заблуждение.

И **«мытареве научимся высоте глагол смиренных, покаянием** (искренним, а не наружным только и притворным) **взывающе: Спасе мира, очисти рабы Твоя!»**

## О чем напоминает нам преддверие Великого поста?

Вот, милостью Божиею, опять находимся мы в преддверии Великого поста!

Сколько глубоко-поучительного для нас в этих «приготовительных» к Великому посту неделях!

Но все ли современные христиане эти подготовительные недели знают – все ли они внимают этим спасительным урокам Матери своей Церкви?

Увы! живут они в нынешнее время, большей частью, вдали от Церкви, отдаваясь своим собственным земным интересам, руководясь своими эгоистическими страстями и похотями, и часто свой собственный разум, свое узко-личное, основанное на этих страстях и похотях смышление ставят выше разума Церкви, пренебрегая ее мудрым учением, ее боговдохновенными наставлениями, а иногда и вовсе не желают знать их, в гордыне своей воображая, что только они одни познали истинный путь жизни.

Удивительно ли, после этого, что такой зловеще-мрачной, такой пошлой, пустой и отвратительной для здорового нравственного чувства становится все больше и больше современная человеческая жизнь, и что весь человеческий мир уже висит буквально на волоске, ожидая своей неизбежной гибели от изобретенных самими же этими людьми страшных орудий и средств разрушения, если только не произойдет в душах их решительного благодетельного переворота?

Вот ведь дошли сейчас люди до того, что не только отвергли Бога и Его спасительные заповеди и отвернулись от истинной Церкви Христовой, а даже уже совершенно открыто и цинично-безстыдно учредили общественное религиозное поклонение Сатане, о чем так спокойно и хладнокровно сообщила нам пресса, как будто речь идет о возникновении всего лишь какой-то новой «деноминации», в добавление к существовавшему прежде (сатанинская свадьба в Сан-Франциско).



«Христова Церковь», в лице своих высших иерархов, добровольно поставившая себя в услужение слугам Сатаны, и открытый сатанинский культ, не говоря уже о давно существовавшем тайном поклонении Сатане – вот «достижения» «высоко-культурного», «просвещенного», «прогрессивного» XX-го века!

Есть чем «похвалиться» современному человеку, не говоря уже о великом множестве других невероятно-уродливых явлений современности!

И вот чем только и объясняется сейчас такая злоба, такое неистовое гонение (открытое или прикрытое) против всех тех людей, которые хотят быть и остаться *истинными* христианами, членами

истинной Христовой Церкви, никому не продавшей своей свободы и не изменившей Христу! Они – эти люди, которые не по имени только, а и на деле стремятся быть христианами и сохранить верность Христу, – *«мешают»*, стоят на пути тем, кто явно или хотя бы только тайно «впряглись» уже в служение Сатане, пытаясь доставить ему полное торжество в мире.

И они – эти люди, желающие *по совести* быть истинными служителями Христа-Бога и Его искренними последователями, все они этой, уже готовой торжествовать свою победу в мире темной силой приговорены к безжалостному уничтожению.

Но *«с нами Бог!»*. Сатанинская злоба слепа, а мы отлично знаем, что Бог сильнее Сатаны и всех продавшихся ему его служителей, и что, как бы ни торжествовал Сатана победу в этом мире временно, – придет конец его владычеству: в конце времен призрачная власть его над миром сим, во зле лежащем, будет уничтожена, а сам Сатана со всеми служителями его ввержен будет **«в озеро огненное, горящее жупелом (серою)»** (Апок. 19, 20).

Не в этом ли причина (в предчувствии этого страшного для себя конца!), что все, так или иначе впрягшиеся в служение Сатане, сознательно или безсознательно ему продавшиеся и ему угождающие, **так не любят никаких упоминаний о кончине міра, о Втором Пришествии Христовом и о Страшном Суде?!**

Им хотелось бы, чтобы этот столь страшный для них **«день Господень»**, как именует его Слово Божие (2Петр. 3, 10 или 1Солун. 5, 2 и 2Солун. 2, 2), никогда не наступил, ибо это будет для них **«великий день гнева Божия»** (Апок. 6, 17) – день расплаты за их темные деяния, за их измену Христу-Спасителю.

**«Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов – участь в озере, горящем огнем и серою: это – смерть вторая»** (Апок. 21, 8).

Отсюда совершенно ясно, что для нас, искренно желающих быть настоящими христианами, не по имени только, а и на самом деле, *нет другого пути жизни, кроме пути покаяния*, к которому всегда призывает нас св. Церковь, а особенно усиленно зовет ежегодно Великим постом. И вот для того, чтобы еще заранее получше приготовить нас к достойному, целесообразному и плодотворному прохождению подвига покаяния, Она, как попечительная и заботливая Мать наша, в преддверии Великого поста, в чтениях и песнопениях так называемых «приготовительных» к Великому посту недель внушает нам, с какими мыслями и чувствами должны мы каяться, дабы покаяние наше было истинным, а не показным только, действительным, а не лицемерным.

Как прекрасны, по вложенным в них высоким идеям, эти приготовительные к Великому посту недели!

Какую богатую пищу дают они уму и сердцу!

Как поистине мудро, вразумительно и убедительно, пользуясь живыми образами, взятыми из жизни, и сильными потрясти душу впечатлениями и напоминаниями, старается св. Церковь настроить нас достоподобным образом, дабы расположить нас к искреннему покаянию!

Вот, прежде всего, внушает Она нам, что в основу нашего покаянного подвига должна быть положена главная христианская добродетель, без которой вообще невозможно спасение, – *смирение* – чувство, приводящее нас к ясному и глубокому сознанию своей греховности и нужды в покаянии, – и убеждает нас решительно отказаться от всякого проявления гордыни, самопревозношения и самохвальства, более всего

заглушающих покаянные чувства (Первая приготовительная неделя Мытаря и Фарисея).

Далее, желая оградить нас, при сознании своих грехов, от отчаяния, впадения в уныние и безнадежность и, вследствие этого, в полное небрежение о своем спасении, св. Церковь раскрывает перед нами трогательное зрелище отеческого *милосердия Божия* – безмерно-любовного снисхождения Бога-Отца к искренно-кающимся грешникам (вторая приготовительная неделя Блудного Сына).

И наоборот: дабы кто-нибудь не стал чрезмерно надеяться на беспредельность Божией любви, Божия милосердия, и не увлекся бы легкомысленной греховной жизнью, не думая о покаянии и исправлении жизни, св. Церковь напоминает нам о неизбежности *кончины міра, Второго Пришествия Христова и Страшного Суда Божия*, на котором все упорные нераскаянные грешники будут осуждены, вместе с диаволом и всей темной бесовской силой, на вечную нескончаемую муку, где **«будет» плач и скрежет зубов»** (Матф. 13, 50) (Третья приготовительная неделя Мясопуста).

И как часто Господь, пришедший на землю спасти человека, напоминает об этом «плаче и скрежете зубов», дабы не забывали о том, что их ожидает, если они не придут к уму-разуму и не покаются, все продолжающие легкомысленно грешить беспечно-настроенные неисправимые грехолюбцы!

И перед самым наступлением Великого поста Св. Церковь приводит нам на память печальнейшее в истории человеческого рода событие – как наши прародители Адам и Ева **за невоздержание и за непослушание** своему любящему Творцу и Отцу Богу **лишились того неизреченного райского блаженства, для которого они были созданы Богом – только потому, что они послушались врага Божия диавола, прельстившего их призрачной видимостью добра.** (Четвертая приготовительная неделя Сыропустная).

Какое это яркое напоминание и всем нам, современным людям, чтобы мы никогда не увлекались обманчивыми призраками мнимого добра, и слушались бы всегда и во всем нашего любящего Творца и Отца Бога, а не врага Божия –

дьявола, жаждущего, по врожденной злобе своей, нашей гибели!.. Чтобы мы исполняли заповеди Божии и повиновались уставам Матери нашей Святой Церкви, а не следовали бы внушениям темной бесовской силы, так часто скрывающейся за доводами нашего поврежденного грехопадением лукавого человеческого разума!..

Итак: **добродетель смиренномудрия, надежда на милосердие Божие, постоянное памятование о кончине мира, Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде, всегдашнее воспоминание об утраченном нами через непослушание Богу и прельщение дьяволом райском блаженстве** – вот что желает внушить нам св. Церковь в преддверии Великого поста, дабы пощение наше и покаянный подвиг наш были бы осмысленными и плодотворными!

И это – самое главное, самое важное!..

С такими ли мыслями и чувствами вступаем **все** мы в наступающий Великий пост?

Если «да», слава Богу! Мы – на верном пути!

Если «нет», – все, без плода будет наше пощение, ни к чему будет наш покаянный подвиг, если бы даже **внешне, формально** мы все исполняли, что требуется уставами Церкви.

Ибо **«не словом или языком»** должны исполнять мы заповеди Божии и все, чему учит нас св. Церковь, **«но делом и истиною»** (1Иоан. 3, 18).

## Прощаем ли мы и то ли прощаем, что нужно?

– К НАЧАЛУ ВЕЛИКОГО ПОСТА. –

*«Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших».*

(Матф. 6, 14–15).

Великий пост! И начиная Великий пост, св. Церковь, еще накануне его, с вечера, в так называемую Неделю Сыропустную, или в просторечии – «Прощеное воскресение» – призывает всех нас «отпустить», то есть **«простить»** друг другу «согрешения». И установлен для этого на приходах в конце воскресной вечерни весьма трогательный нарочитый обряд прощения.

Что мы должны прощать друг другу? Какие «согрешения»?

Вполне понятно: **взаимные грехи друг против друга.**

Это ясно уже из того, что эти слова Господа приводятся в Евангелии непосредственно после изложения Молитвы Господней «Отче наш», как бы в развитие и пояснение слов этой молитвы: «... и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»... (Матф. 6, 12).

Прося Господа Великим постом, во время нашего покаянного подвига, о прощении наших собственных грехов, мы должны прежде всего от всего сердца, как учит св. Церковь, простить друг другу **наши взаимные грехи друг против друга**, то есть: **личные обиды, неправды и оскорбления**, нанесенные друг другу, – все то **личное зло**, которое люди намеренно или ненамеренно, вольно или невольно причиняют друг другу.

И это так понятно, так разумно и справедливо!

Если мы просим Бога быть снисходительным к нашим грехам и неправдам, коими мы наносим Ему, нашему любящему Отцу, обиды и оскорбления, то так естественно требовать и от нас, чтобы и мы показали снисходительность и любовь по отношению к нашим ближним, и этим бы доказали, что

**заслуживаем**, по закону Высшей Божественной Правды, такого же снисхождения, такого же всепрощения. Тем более, что, как Сам Господь нас убеждает, грехи наших ближних против нас так же ничтожны, по сравнению с нашими грехами против Бога, как ничтожна сумма в 100 динариев по сравнению с огромной суммой в 10.000 талантов (см. евангельскую притчу о праведном заимодавце и немилосердном должнике в Еванг. от Матфея 18, 23–35).

**«Прости сам – и будешь прощен!»** – так выразительно поясняет это наш великий отечественный подвижник и наставник христианского благочестия Еп. Феофан, и умиленно восклицает: **«Прощеный день – какой это великий небесный день Божий!»**

Но пользуются ли этим великим днем современные православные христиане?

И пользуются ли им **искренно и по-настоящему?**

Увы! Глубоко закоренела во зле природа современного «культурного» человека, безмерно высоко ставящего себя – **свое самолюбие.**

Для этого греховного самолюбия, которое многие теперь почитают какой-то «добродетелью», нет ничего тяжелее, как самого себя признать в чем-нибудь виновным и прощать других.

И вот современный человек, даже христианин и христианин православный, готов «прощать» другим людям **все что угодно, но только не личные обиды и оскорбления, ему лично нанесенные.**

**И в данном случае – таком первостепенной важности вопросе духовной жизни христианина – как и во многом другом в наше лукавое время, совершен подлог, дьявольски-хитрая подтасовка понятий, губительное извращение евангельского учения!**

Нам дано право прощать грехи наших ближних против нас, и даже вменяется это в долг, но вовсе не дается права прощать **все** их грехи **вообще.**

Такое право и власть принадлежит только одному Богу!

Мы, например, знаем, как учит нас Слово Божие устами Самого Господа Иисуса Христа, Самой Любви Воплощенной,

относиться к такому человеку, который **«Церковь преслушает»:**

*«Буди тебе, якоже язычник и мытарь»* (Матф. 18, 17), то есть: «не только **не прощай** такому человеку, который явно идет против Церкви (разумеется – **истинной Церкви!**), **но не имей с ним никакого общения, как с отверженным!**»

Полная противоположность тому, чему учит в наши дни столь модный теперь мнимо-христианский «экуменизм», который... оказывается любвеобильнее Самого Бога!

Но ведь это сказал не кто-либо иной, как Сам Господь Иисус Христос, Божественный Спаситель наш, слово Которого непреложно, свято и непогрешимо. Как же игнорировать эти Его слова?!

Не менее строги поэтому к таким людям, возстающим против учения нашей св. веры и Церкви, и св. Апостолы. Они не только не повелевают их «прощать», а наоборот: **проповедуют полную к ним непримиримость.**

**«Кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет анафема, маран-афа»** (да будет отлучен до пришествия Господа) (1 Коринф. 16, 22).

Вот где твердое основание той «анафемы», которая провозглашается во всех православных кафедральных храмах в первую Неделю Великого поста, именуемую «Неделей Православия». И не симптоматично ли, что в наше время этот древний весьма поучительный «Чин Православия» редко где совершается, или совершается в более или менее урезанном виде... из страха перед врагами нашей веры и Церкви или из человекоугодия и личных корыстных соображений, дабы с кем-нибудь не испортить отношений и чего-то не потерять?

И не только не учит Слово Божие прощать таким людям, которые возстают против нашей веры и Церкви, а учит нас даже **«не сообщаться с тем, кто, называясь братом** (то есть: христианином), **остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или хищником – с таким даже и не есть вместе»** (1Кор. 5, 11).

Блудодея-кровосмесника, появившегося в Коринфской христианской общине, св. Апостол Павел не только не запретил «осуждать», а наоборот: **«повелел предать его сатане во**

**измождение плоти»** (1Кор. 5, 5) и простил его не раньше, чем он принес искреннее покаяние и отстал, конечно, от своего греха.

*«Измите злого от вас самех!»* (Извергните развращенного из среды вас!), – так учит Слово Божие, а **вовсе не полному неосуждению и всепрощению**, как это лукаво лжемудрствуют современные мудрецы, желающие спутать в сознании людей Добро и Зло и сделать их безразличными к тому и другому.

**Запрещается Евангелием осуждение ближнего со злым чувством против него, осуждение, проистекающее из недобрых, греховных побуждений, но никак – не различение Добра и Зла в ближнем, беспристрастная оценка, суждение о нем.**

Это последнее, как мы видели выше, не только не запрещается, а даже повелевается Словом Божиим, дабы мы сами не сделали равнодушными к Добру и Злу.

**Нигде и никогда Господь не учил нас примиряться со Злом, а наоборот: учил нас всегда полной непримиримости** ко Злу, говоря даже, что Он *«пришел принести не мир, но меч»* (Матф. 10, 34).

**«Живи в мире с врагами, но врагами своими**, а не врагами Божиими», – так учит нас в согласии со Словом Божиим и св. Церковь устами своего верного служителя и духоносного мужа.

**Нам велено прощать своих** личных врагов, но не врагов Божиих, не врагов нашей веры и Церкви, не служителей и сеятелей всякого зла и неправды – всякого нечестия.

А что мы видим в жизни, особенно в наше время – век всяких лукавых извращений?

Беспощадную злобу и полную непримиримость к своим личным врагам и обидчикам – и полное «любвеобильности» снисхождение ко всем остальным людям, если только они **«меня лично»** не трогают, хотя бы они были даже величайшими преступниками, хулителями и поносителями нашей св. веры и Церкви и явными богоборцами.

Как часто приходится теперь встречаться с таким безобразно-уродливым явлением, которому уж никак не место



среди людей, именующих себя «христианами!», когда **жестокостят** тем, кого считают своими **личными** врагами (хотя бы они в действительности даже и не были таковыми!), но, **под благовидным предлогом неосуждения и христианского всепрощения**, весьма охотно прощают и даже «с любовью» прикрывают самые тяжкие преступления против Бога, против совести, против веры и Церкви и христианской нравственности тех людей, с которыми находятся в **личных** добрых и дружественных отношениях, от которых зависят или от которых надеются получить что-либо – какие-нибудь блага или выгоды.

Но разве это – христианская любовь?

И не обманывают ли такие люди и самих себя и других?

В переживаемое нами время есть еще одна важная причина – **никоим образом не поддаваться бешено ведущейся сейчас пропаганде этой мнимо-христианской любви и всепрощения – мира со всеми**, без всякого разбора.

**Этот «мир», эта мнимая христианская любовь и всепрощение ко всем, без всякого исключения, так нужны** в наши дни слугам грядущего Антихриста, с необыкновенной энергией и напористостью подготовляющих сейчас благоприятные условия в мире для его скорейшего воцарения.

Им нужно устранить все препятствия для явления своего властелина, **и в этих именно видах – смешать в сознании людей понятия Добра и Зла, всех между собой «примирить» и «объединить».**

Вот почему особенно богопротивно и преступно **прощать** в наше время всякое предательство в отношении нашей св. веры и Церкви – до тех пор, разумеется, пока преступник, повинный в таком предательстве, не принесет искреннего и несомненного для нас покаяния.

Иначе мы сами подвергнемся страшному осуждению Божию вместе с таким преступником, как укрывающие его преступление и потворствующие его преступной деятельности.

Не напрасно ведь сказал великий отец Церкви (св. Григорий Богослов), что даже одним **«молчанием»**, то есть замалчиванием зла, **«предается Бог».**

Храни нас Бог от такого Иудина предательства!

Вот почему так опасно всякое ложное истолкование понятия о христианском всепрощении!

Итак, будем в великий день всепрощения, установленный св. Церковью перед Великим постом, и во всех других случаях жизни нашей от всего сердца прощать нашим ближним все их грехи против нас, не злобствуя и не помышляя о мщении, – а прощение всех остальных их грехов предоставим Нелицеприятному Судии Богу, ведущему сокровенная!

## Как проводим мы Великий Пост?

*«Постимся постом приятным благоугодным Господеви...»*

(Стихира 1-й седмицы Вел. поста).

Мы проходим сейчас, милостью Божией, благодатное поприще Великого поста, которое св. Церковь именует «временем благоприятным, временем покаяния» и которое приводит нас к радостному празднованию «Тридневного Воскресения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, спасающего души наша» (стихира в Неделю Сыропустную на вечерни).

Но так ли мы проводим это спасительное для нас покаянное поприще, как должно?

Блажен, кто, живя жизнью всей Церкви, всем сердцем своим переживает это время поста, вникая во все глубоко-назидательные мысли, связанные с великопостным Богослужением и впитывая в себя все те возвышающие душу чувства, которые стремится возбудить в нас св. Церковь богослужебными чтениями и песнопениями и соединенными с разными днями Великого поста празднованиями и воспоминаниями.

Блажен, сугубо блажен, кто в наше время **неблагоприятное** остается **таким** – «отставшим от века», – несмотря на все происходящее вокруг него...

В самом деле! Вот в огласительном поучении преподобного Феодора Студита, которое читается, согласно уставу, в среду первой недели Великого поста, мы слышим:

**«Теперь** и в городах и селениях прекращаются всякия смятения и беспорядки, а умножаются славословия и песнопения, милостыни и молитвы, которыми благий наш Бог умиловливается и преклоняется к милосердию, умиротворяет души наши и подает нам прощение грехов...»

Но где все это **теперь** – в наши дни?

Было это когда-то в древней Византии, было у нас на Святой Руси, а теперь? – Теперь вся жизнь такова, что и в

церковь-то пойти на великопостное Богослужение далеко не всякий может, кто и хотел бы! А уж «городам и селениям» в целом и дела нет никакого до нашего Великого поста...

Мы не говорим уже о нашей несчастной Родине-России и других православных странах, подпавших под страшное иго безбожного рабства, но и тут, на свободном как-будто бы Западе, **что** мы видим?

У нас – Великий пост и дивные возносящие нас к небу великопостные Богослужения, а у них, даже еще называющих себя «христианами», – **ничего этого нет.**

Но разве это естественно, разве это так и должно быть?

**«Они – неправославные!»**

Можем ли мы, однако, с таким «объяснением» мириться?

Может ли нас такое «объяснение» вполне духовно удовлетворить и успокоить?

Если мы **живем** в Христовой Церкви, а не только формально числимся в Ней, то – **конечно, нет.**

**Ведь Христос-Спаситель для всех своих последователей создал одну Церковь,** а не много разных «Церквей» – каждому по его вкусу! – И перед своими крестными страданиями молился Богу Отцу: *«Да будут вси едино: Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут»* (Иоан. 17, 21).

Из этих слов Божественного Основателя Церкви ясно видно, что **это единство всех верующих во Христа, объединенных в Его Церкви, не внешнее только, при котором каждый остается со своими собственными частными мыслями и чувствами, а единство внутреннее, органическое,** которое неоднократно так подчеркивает великий Апостол языков св. Павел, уча в своих посланиях о Церкви, как о *Теле Христовом*, и призывая христиан: **«Имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны»** (Филипп. 2, 2).

Почему же тогда **у нас** – Великий пост, а **«у них»** – у «неправославных» – нет? И можем ли мы примириться с таким явлением, как с чем-то вполне законным, естественным?!

Кто виновник такого печального разномыслия и отсюда – разделения между христианами?

Конечно, не кто иной, как только враг человеческого спасения – диавол.

Это он посеял такое разномыслие, это он внес в среду христиан разделения.

И если теперь лишь мы, православные, остающиеся во все более и более сужающемся меньшинстве, еще сохранили то великое духовное сокровище, которое содержится в поприще Великого поста, хотя и не все мы надлежащим образом им пользуемся, отчасти по нашей собственной вине, а отчасти в силу сложившихся вокруг нас неблагоприятных условий жизни, – остальные же все, именующие себя «христианами», его потеряли, то объяснить это можно **только все более и более прогрессирующим действием сатанинских сил в мире**, стремящихся отнять у людей все дарованное им Христом-Спасителем духовное богатство и лишить их надежды вечного спасения.

Вот почему так странно слышать в настоящее время все эти модные, но совершенно противоестественные, несуразные толки о равноценности и равноправии всех вероисповеданий и даже – о соединении их всех, **без отказа от своих заблуждений, от своего отступления от истинно – христианской веры, веры Православной, в какую-то новую «веру», долженствующую путем каких-то противоестественных в делах веры компромиссов, объединить всех в какой-то новой «Церкви»**, в чем и состоит существо столь модного ныне течения, так называемого «экуменизма».

А между тем, **разумное, плодотворное и спасительное для всех людей соединение может быть только одно: возвращение всех к единой и единственной непогрешимой и неповрежденной истине Святого Православия.**

Но этого-то как раз и не хотят допустить слуги имеющего придти в мир Антихриста, усиленно вербуя себе за деньги или за иные земные блага людей, всячески компрометирующих и подрывающих святую Православную Веру и авторитет Св.

Православной Церкви в глазах всех – как православных, так и неправославных, чтобы первых сделать безразличными к своей вере и Церкви, а вторых оттолкнуть от них, как не заслуживающих никакого доверия и уважения.

В настоящее время мы как раз являемся свидетелями множества подобных печальных явлений в разных поместных православных церквях, в значительной мере уже подпавших под злостное влияние и даже власть этих служителей Антихриста, нередко в лице иерархов и занимающих высокое положение служителей Церкви.

Деньги, деньги! власть, почет! – вот соблазны, перед которыми, к несчастью, многие устоять не могут!

Вот **откуда** все смуты, распри и разделения между христианами!

Вот, где корень забвения того «единого на потребу», которое предлагает нам истинная христианская вера и которое состоит **в молитве, покаянных подвигах и искреннем нелицемерном благодетельном ближнем**, к чему всегда нас призывает Св. Церковь, а **особенно теперь – Великим постом!**

**Не** **какая-то «высокая политика», не разглагольствование и туманная философия, а самая скромная мытарева молитва:** *«Боже, милостив буди мне, грешнику!», труды покаяния и от чистого сердца исходящее творение добра ближним – вот, что от нас, христиан, требуется.*

Для упражнения же во всем этом и назначен Церковью Великий пост!

Как сильно, красочно, образно и убедительно, зажигающее-вдохновляюще говорится обо всем этом в Богослужениях Великого поста!

**Нигде и ни у кого больше нет такого богатства назидания в этом отношении, как у нас, православных, в нашем несравненном Великопостном Богослужении, которого, к стыду своему, большинство православных в наше время совсем не знает.**

Какие, например, дивные назидательные празднования и воспоминания связаны хотя бы с воскресными днями Великого

поста! Это одно уже вырисовывает перед нами как бы целую программу истинно-христианской жизни, ведущей к вечному спасению!

Вот, **первая** неделя Великого поста – **Торжество Православия**. О чем оно говорит нам, как не о том, что **высшая ценность жизни для нас – это Святая Православная Вера и что без исповедания Святого Православия спастись нельзя**, а потому св. Церковь всегда боролась и должна бороться против всех лжеучений и ересей и прославляет тех, которые мужественно, безбоязненно и самоотверженно, вплоть до пролития своей крови и мученической смерти, выступали в защиту истинной веры и Церкви.

Празднуя во **вторую** неделю Великого поста память святителя Григория Паламы, «проповедника благодати», св. Церковь внушает нам, что главное в Православии – это борьба с греховными страстями и похотями путем **подвига молитвы и поста, который, в конечном результате, приводит нас к озарению нашего внутреннего человека благодатным «Фаворским» светом – светом Божественной благодати, что и составляет цель христианской жизни**.

Вынося в **третью** неделю Великого поста, в самое преполовление постного подвига, Крест Господень для поклонения, св. Церковь напоминает нам, что нам, христианам, совсем неуместно и неприлично искать здесь на земле веселой и привольной жизни, что все **мы, христиане, должны быть крестоносцами, подражая нашему Подвигоположнику Господу Иисусу Христу, несшему Крест, что Крест – это наше воинское знамя в борьбе с бесплотным врагом нашего спасения – дьяволом, и что в этом несении Креста сокрыта для нас ни с чем земным несравнимая светлая радость Воскресения**.

Празднование в **четвертую** неделю Великого поста памяти одного из величайших подвижников и наставников христианской жизни преподобного Иоанна, Игумена Синайской Горы, прозванного «Лествичником» за его замечательное письменное руководство «Лествицу Духовную, возводящую на небо», имеет

в виду указать нам, что **конечная цель, к которой должен стремиться каждый истинный христианин – это достижение идеала христианского совершенства**, путем искоренения греховных страстей и насаждения противоположных им добродетелей, и рисует перед нами в изумительной по своей психологической глубине «Лестнице» преподобного Иоанна наглядную схему всего этого пути духовной, или «невидимой брани».

И, наконец, в последнюю **пятую** неделю Великого поста св. Церковь дает утешение и ободрение всем кающимся грешникам в дивном образе преподобной Марии Египетской, которая из величайшей грешницы, силою искреннего глубокого покаяния, стала ангелоподобной праведницей, **внушая нам никогда не падать духом, сколь бы ни были велики наши грехи, а брать пример с преподобной Марии в ее полном и бесповоротном отвращении от греха, обращении к Богу и покаянных подвигах.**

Когда-то наши предки на Святой Руси все это знали и всем этим жили и подлинно **спасались!** И как хорошо и удобно было тогда спастись, следуя наставлениям св. Церкви, когда все вокруг нас было проникнуто одним общим духом православного благочестия! И для всех там, может быть, за малыми исключениями, был сейчас Великий Пост, все ходили в церковь, более или менее, на все великопостные Богослужения, назидались ими и по-настоящему **говели**, получая от всего этого великую духовную пользу.

Но вот завистью врага Божия, искусно прельстившего наш несчастный русский народ, все это изменилось, когда рухнула и сокрушилась 50 лет тому назад Святая Русь, бывшая для всего мира оплотом единой истинной, единой спасающей Святой Православной Веры.

И теперь, о, как трудно стало спастись в современных, таких самых неблагоприятных условиях! Повсюду уже «сатана правит бал», и на всех истинных последователей Христовых воздвигнуто или явное или хотя бы тайное гонение, и даже самая Церковь Христова – не вся, конечно, – но в лице многих



ее лицемерных служителей, подлинных Иуд – предателей, **взята им под контроль.**

Трудно теперь спасение, но **тем славнее венцы тех, которые искренно стремятся идти спасительным путем**, не взирая на все стеснения, преследования и гонения – и от явных врагов Христова Креста и от **«лже-братии»**, то есть тех людей, которые лицемерно представляются последователями Христовыми и служителями Церкви, а в действительности безстрашно продают Церковь врагам Христовым за «Иудины сребренники».

Будем же, братие, мужаться и утверждаться в вере, по заповеди св. Апостола, ничем не смущаясь: *«Господь близ!»*, как утешает нас тот же великий Христов Апостол (Филип. 4, 5).

Не поддадимся никаким льстивым увещаниям и соблазнам и, если становится нам слишком тяжело, будем напоминать себе предречение Аввы Исхириона, предсказавшего еще в первые века христианства, что жизнь последних христиан будет особенно трудной, что **«приидут на них великие искушения и напасти»**, но что зато, **«которые в то время окажутся добрыми** (не изменят Христу-Спасителю и истинной вере и Церкви), *будут больше нас* (то есть: современных Авве Исхириону христианских подвижников) *и отцев наших»* (см. "Древний Патерик»),

Итак, *«спасаяй да спасет свою душу»*, как сказано остатку христиан Духом Божиим (см. заключение «Отечника» Еп. Игнатия).

Будем же все верны этому призыву!

## Крест Господень – наше знамя и наше оружие.

*«Не судих бо ведети что в вас, точию Иисуса Христа, и Сего распята». (1Кор. 2, 2). «Мне же да не будет хвалиться токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа»... (Галат. 6, 14). «... Вменя вся уметы (сор) быти, да Христа приобретаю». (Филип. 3, 8).*

Посреди Великого поста возвышается износимое св. Церковью для поклонения на середину храма древо Честного и Животворящего Креста Господня – то великое и дивное знамение, чрез которое Воплотившимся Единородным Сыном Божиим совершено искупление человеческого рода от греха, проклятия и смерти – великое таинство нашего спасения.

Это – в высшей степени символично и глубоко для нас поучительно!

Мы проходим подвиг поста – подвиг борьбы со страстями и похотями, ради наследования того вечного спасения, которое стяжал для нас Господь Своею Кровью – Своими страданиями на кресте. Распиная плоть свою со страстями и похотями, по заповеди Апостола (Галат. 5, 24), мы сами становимся крестоносцами, подражая Крестоносцу-Подвигоположнику Господу. Созерцая Крест Господень, мы получаем новые благодатные силы, которые излучаются из него, и воодушевляемся на дальнейшее крестоношение и эту столь необходимую для нашего спасения духовную брань – распятие себя со страстями и похотями.

Вместе с тем, торжественно износя Крест среди проходимого нами подвига Великого поста – подвига покаяния, ради избежания вечной гибели и наследования вечного спасения, – св. Церковь напоминает нам, что со времени совершения Господом Иисусом Христом Его искупительного подвига – *вне Креста нет спасения, а только вечная гибель.*

Крест, таким образом, для нас, воинов Христовых, борющихся с врагом нашего спасения, есть наше **воинское знамя**, наша **святейшая хоругвь**, вокруг которой все мы, христиане, единственно и должны объединяться, если желаем

себе спасения – спасения, как временного здесь на земле, так и вечного в ожидающей всех нас вечности.

Вот почему св. Апостол так решительно и говорит, что *Он ничего не желает знать, кроме Иисуса Христа, и притом распятого* (1Кор. 2, 2), что **Он ничем не желает хвалиться, кроме как Крестом Христовым** (Галат. 6, 14) и что **Он все почитает за сор, лишь бы приобрести Христа** (Филип. 3, 8).

Так, собственно говоря, и должны быть настроены **все** христиане!

Не странно ли, не противоестественно ли, после этого, что современные христиане, большей частью, в чем-то другом ищут для себя спасения, чем-то другим хвалятся и всякий подлинный «сор» предпочитают Христу Спасителю!

Или забыли они слова Христовы: **«Без Мене не можете творити ничесоже»** (Иоан. 15, 4)?

Или не оправдала себя тысячекратно русская поговорка: **«Без Бога ни до порога»?**

**«Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения»** (Псалом 145, 3) – ясно учит нас Слово Божие.

**«Проклят человек, иже надеется на человека и утвердит плоть мышцы своя на нем, и от Господа отступит сердце его.... и благословен человек, иже надеется на Господа, и будет Господь упование его»** (Иерем. 17, 5–7) – так вразумлял избранный народ Божий еще в Ветхом Завете великий пророк Божий Иеремия.

Тем более должны знать и помнить это теперь мы, Новый Израиль, в Новом Завете! Ведь мы только благодатью Божиею и живем и дышим, и ею только и спасаемся. Тою именно **благодатию Божиею, которая дарована нам через Крестный** подвиг Христов.

**«Сии на колесницах, и сии на конех: мы же во имя Господа Бога нашего призовем»** – так восклицал в Ветхом Завете боговдохновенный Псалмопевец, в годы нежной юности своей поразивший **Силою Божиею** гордого Голиафа.

А для нас, христиан, единственная надежда наша и никогда не посрамляющее упование – *сила крестная*, как и поет об

этом св. Церковь: **«Господи, оружие на диавола Крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взира́ти на силу Его, яко мертвые возставляет и смерть упраздни»...** (Стихира 8-го гласа).

**«С нами Крестная Сила!»** – так обыкновенно говорил в минуты смертельной опасности, в прежнее доброе старое время, православный русский человек, благоговейно осеняя себя крестным знамением. И твердо веровал, что только эта крестная сила и может спасти его. И она действительно спасала его! Мы не говорим уже о бесчисленных **частных** случаях такого спасения: **спасалась силою своей веры вся Русская Земля в целом, о чем можно привести сколько угодно поражающих душу фактов из нашей отечественной истории.**

Теперь – увы! – не то! Забыл, в значительной массе своей, православный русский человек единственно могущую спасать его силу Честного и Животворящего Креста Господня и в чем-то ином стал искать себе «спасения».

И мы видим до чего – до какого невероятного ужаса докатилась наша несчастная Русская Земля вследствие этого пагубного забвения и обращения к «иным богам», иным кумирам!.. А как следствие этого, – и весь мир стоит теперь перед угрозой явной и несомненной гибели.

Но вот что особенно печально. Даже те православные русские люди, которые так жестоко от всего этого, стряпшегося 50 лет тому назад на нашей несчастной Родине, пострадали, как часто оказывается теперь, **ничему не научились** и, несмотря на все ими с тех пор пережитое, продолжают искать себе спасения все в чем-то ином, а не в Кресте Господнем. Увлекаются какими-то иными учениями и теориями, зачастую совершенно вразрез идущими с истинным Христианством – Святой Православной Верой, создают себе всевозможные организации и центры объединения **вне** Креста Господня, возлагают, вопреки ясному учению Слова Божия (см. выше!) все свои упования на людей и на деньги и на всякого рода чисто-земные средства и соображения.

Невольно с большой горечью вспоминается тот несчастный белый генерал, последователей коего, по подобной же

безумной идеологии и теперь еще немало, который в свое время (период гражданской войны в России) обронил крылатые слова: «Хоть с дьяволом (было сказано грубее, какового слова мы не хотим употреблять, как не принятого у людей верующих и церковных!), но против большевиков!»

И вот – результат: дьявол полностью овладел всей Россией и измывается над ней, уничтожая и искореняя все святыни русского народа и проливая, яко воду, кровь несчастных русских людей вот уже почти 50 лет!

Какое это подлинное безумие – и произносить такие слова и быть на самом деле так настроенным!

Разве можно с дьяволом идти против дьявола?

**Те, кто так думают, не знают или, по неверию своему, не хотят знать слов Христовых, сказанных в свое время неверовавшим в Него иудеям: «Как может сатана изгонять сатану?... И если сатана встал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его» (Марк. 3, 23–26).**

А у нас – увы! – и теперь многие готовы идти **«с дьяволом»** и действительно идут, прикрывая и оправдывая это разными благовидными предложениями и всевозможными лукавыми доводами.

Недостойно это истинных христиан, а для людей, принадлежащих к Церкви Христовой, просто **преступно!**

А по отношению к вере и Церкви – это настоящее **предательство!**

Никакая помощь, а в особенности деньги, идущие от «дьявола», не могут принести **никакой пользы**, а только один **вред**.

**А главное, о чем обычно забывается: что это – счет, по которому рано или поздно, так или иначе, придется платить.**

**И вот свобода потеряна: на место ее тяжкий и губительный духовный плен!**

Нет! Такой путь, какими бы благовидностями он ни прикрывался, для нас недопустим и нетерпим. Мы должны идти **прямым и честным** путем. Никаких сделок и договоров с

«диаволом», в каком бы самом невинном и привлекательном виде он нам ни являлся, у нас не может и не должно быть!

**«Блюдите, како опасно ходите!..»,** ибо такого **лукавого** времени, как сейчас, еще никогда не было, ибо в наши дни – **в полном разгаре уже то «действие лъсти»** («действие заблуждения» – хитроумный обман и обольщение), от которого так предостерегает нас Слово Божие (Ефес. 5, 15; 2Солун. 2, 11).

И в самом деле: разве было когда-нибудь в прошлом, чтобы **люди так верили лжи, часто столь, казалось бы, явной и очевидной, и чтобы так безстыдно ложь называли правдой, а правду – ложью, да еще так настойчиво и с ожесточением внушали это другим?**

Ведь до какого ужаса дошло: даже проповеди церковные со священного амвона, официальные акты церковных властей, журнальные и газетные статьи церковных органов печати – все это обращается нередко теперь у многих в **средство защиты лжи и оправдание всякой неправды!**

И самое страшное это то, что такое умонастроение труднее всего врачуется покаянием: кто так тесно связал себя с диаволом, обеспечивающим ему все столь вожделенные для многих блага жизни: карьеру, высокое положение, славу, деньги, легкодоступные безнаказанные удовольствия и наслаждения всякого рода, тот **как разстанется со всем этим**, согласившись всего лишиться и обратиться в «ничто»? Вот почему так важно не сделать первого шага, заблаговременно застраховать себя от всего этого, помня мудрую русскую поговорку: «Коготок завяз – всей птичке пропасть!»

Трудно покаяться таким еще потому, что диавол тем, кто слишком тесно успел себя связать с ним, мстит особенно жестоко – вплоть до самой смерти того, кто осмелился ему изменить и отойти от него. Но тут нужно всегда помнить, что смерти **телесной** все равно никому не избежать, и что эта телесная смерть для искренно покаявшегося совсем не так страшна, как действительно ужасная – **«смерть вторая»**, о которой говорит Откровение и которая постигнет всех тех, кто в

этой жизни связал себя так или иначе с дьяволом и не успел принести искреннего покаяния (Апок. 20 14).

Двери покаяния, однако, ни для кого не закрыты, а Великим постом они открываются для всех особенно широко. А сила Честного и Животворящего Креста Господня защитит каждого, от служения дьяволу обращающегося к служению Спасителю нашему Богу, на Кресте нас ради человек и нашего ради спасения Распятому и тридневно победно из гроба Воскресшему, – лишь бы только **покаяние наше было искренним**, а не лицемерным, подлинным внутренним обращением к Богу, а не одной проформой – соблюдением для приличия известного церковного обычая и обряда.

«Скорей же, с покаянием к Богу!»... как неустанно призывал несчастных заблудившихся русских людей наш великий всероссийский праведник св. Иоанн, Кронштадтский чудотворец. Да звучит этот призыв постоянно в наших ушах, а особенно в ушах тех, кто слишком глубоко погрязли в тине дьявольской, дали себя неосмотрительно, под влиянием похоти плотской, похоти очес и гордости житейской (1Иоан. 2, 16), совершенно запутать в сети дьявольской!

И будем твердо помнить, что **«без покаяния нет спасения»** и **что для нас, христиан, не может и не должно быть никакого другого** объединяющего нас и вдохновляющего знамени, никакого предмета упований и надежд, никакой другой опоры в жизни, кроме единственно-спасительного знамения Честного и Животворящего Креста Господня.

## **«Воскресения день – просветимся, людие!..»**

(К ПРАЗДНИКУ СВ. ПАСХИ И ПРЕДСТОЯЩЕМУ СОБОРУ ЕПИСКОПОВ.)

**«Воскресения день – просветимся, людие! Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни, и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поющия»** – так ликующе-радостно поет св. Церковь в празднуемый ныне великий и пресветлый день Воскресения Христова (Канон Пасхи, песнь 1-я).

В этих немногих словах объяснено нам **все: почему** мы так радуемся и ликуем в день этого дивного, несравненного Светлого Праздника – подлинно «праздников Праздника и Торжества торжеств»!

Радостен бывает восход животворного вещественного солнца, озаряющего своими светлыми лучами всю вещественную природу после мрачной ночи: радуется и ликует вся тварь, просвещаемая исходящим от него живительным светом.

Но несравненно более радостно восхождение из гроба **Солнца Правды – Христа**, воскресшего из мертвых и озарившего светом Своего преславного Воскресения всю тварь – **«мир, видимый же весь и невидимый»**.

И вот, **«ныне вся исполнишася света – небо же и земля и преисподняя»**, почему и призывает св. Церковь: **«да празднует убо вся тварь возстание Христово, в Немже утверждается!»**

Так радуемся, ликуем и празднуем мы в день Воскресения Христова потому, что **оно является залогом всеобщего нашего воскресения из мертвых – началом нашей новой жизни**, которая будет совсем **иной**, не похожей на нынешнее наше бренное земное существование, с его греховными страстями и похотями, скорбями и болезнями и неизбежным для всех концом – телесной смертью.

Об этом ясно учит Слово Божие: **«Христос воста от мертвых – Начаток умершым бысть»**... **«Якоже бо о Адаме**



**все умирают, также и о Христе все оживут»... «Последний же враг истребится (истребится) – смерть» (1Кор. 15, 20–26)... «Вскоре, во мгновении ока, в последней трубе: вострубит бо, и мертвии встанут нетленни, и мы изменимся. Подобаает бо тленному сему обещаться в нетление, и мертвенному сему обещаться в бессмертие... Тогда будет слово написанное (тогда сбудется слово написанное): пожерта бысть смерть победою (поглочена смерть победою – Исаии 25, 8). Где ти, смерте, жало? где ти, аде, победа?.. Богу же благодарение, давшему нам победу Господом нашим Иисус Христом!» (1Кор. 15, 52–57).**

Итак, **радость Воскресения – это радость победы над смертью, победы над адом: радость начала для нас, христиан, новой, нетленной блаженной жизни.**

Не странно ли после этого, что среди христиан, и даже христиан православных, в наше время немало встречается людей, которые, по духу своему, по настроению своему, совершенно чужды понятия об этой будущей новой, нетленной, блаженной жизни, каковую даровал нам Христос Своим Воскресением, – людей, которые так привязаны к этой бренной временной земной жизни, что, не желая помышлять о вечности, наивно мечтают о каком-то **прогессе** человечества здесь на земле?

Они даже как бы не замечают, что такие их наивные мечты о «Царствии Божием на земле» (как они обыкновенно выражаются), идут совершенно **вразрез** с ясным учением Слова Божия о том, что эта земля подлежит уничтожению посредством огня, а явится «новое небо и новая земля, на которых обитает правда» (2Петр. 3, 10–13) – тот **«Новый Иерусалим»**, который был открыт в дивном видении Тайновидцу Иоанну (Апок. 21 глава).

Такого «Царствия Божия на земле», о котором учат эти нечестивые современные «прогрессисты» (увы! страшно сказать! среди них есть и немало лиц, облеченных высоким духовным саном!) **никогда не будет**, да и не может быть, ибо Христос-Спаситель ясно сказал: **«не придет Царствие Божие с соблюдением** (то есть: приметным образом); **ниже рекут:**

се, где, или: онде (и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там). **Се бо Царствие Божие внутри вас есть**» (Луки 17, 20–21).

**Это Царствие Божие** (подлинное, а не мнимое, воображаемое) – в душах всех истинных христиан, просвещенных светом Христова Воскресения.

В том и заключается эта светлая радость Воскресения, что Воскресший Христос Своим Воскресением возвел нас » *от смерти к жизни*" и *"от земли к небу"*», почему и поем мы радостно «Победную Песнь».

В светлые дни Пасхи – в Неделю Жен-Мироносиц 114 мая с. г. созывается наш Архиерейский Собор – **Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей**.

Какими могут быть пожелания этому Собору всех истинно-верующих православных русских людей, еще живущих на свободе здесь за границей?

Конечно, только такое искреннее пожелание: – **дабы этот Собор еще больше утвердил в нас единомыслие и единодушие**, к которому всегда призывали христиан святые Апостолы, – в самом главном: *в твердом стоянии за истину и в сохранении своей духовной свободы* (см. Римл. 15, 5–6).

**«Будьте единодушны и единомысленны» и «ничего не делайте по любопрению или по тщеславию!»** – как учит нас великий Апостол языков св. Павел.

**«Стойте в свободе, которую даровал нам Христос!»** (Галат. 5, 1).

**«Вы куплены дорогою ценою: не делайтесь рабами человеков!»** (1Кор. 7, 23) – учит он же.

Ибо, по слову Самого Христа-Спасителя, **«никто не может служить двум господам... не можете служить Богу и маммоне»** (Матф. 6, 24).

Среди общего повального **Отступления** от чистой и неповрежденной Истины Христова учения сохраним, не боясь и не страшась никаких земных прещений, **верность Ему, Спасителю нашему и Богу**, сохраним и **свободу** нашей Русской Зарубежной Церкви от всякого давления, порабощения или пленения силами уже почти торжествующего в мире свою

победу сатанинского Зла, хотя бы и являлось оно нам в прельстительном виде «ангела светла», как оно часто сейчас является, обманывая людей доверчивых и наивных.

И не будем сообразоваться с веком сим лукавым, по заповеди Апостола, но будем преобразоваться обновлением ума нашего, «чтобы **познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная**» (Римл. 12, 2), которую одну только поставим для себя законом.

Тогда только и сможем мы **по-настоящему** «спраздновать любопытнейшими чинми **Пасху Божию спасительную**», к чему призывает нас св. Церковь, взывая: «**Христос бо воста – веселие вечное**» (пасх. канон).

Этого вечного Божественного веселия, которое возможно только для людей, хранящих свою совесть чистой, от души молитвенно желаем мы всем вам, наши возлюбленные читатели – братие и сестры во Христе!

**Христос Воскресе!**

## Кончина Игуменни Параскевы.

**(В схиме – Схи-игуменни Нины).**

Из города Мукачева на Подкарпатской Руси (ныне с 1945 года – СССР) пришло печальное известие о кончине многим русским людям известной и весьма почитаемой Игуменни Параскевы, постриженной на одре болезни в великую схиму с именем Нины, в возрасте 70-ти лет отроду.

Схи-Игумения Нина, в мире Иулиания Прокоп, родом из исторического села Иза на Карпатах, еще под мадьярской властью (тогда Карпатская Русь находилась в пределах Австро-Венгерской Империи), возглавила исповедническое движение среди крестьянских девушек, решившихся отказаться от насильственно-навязанной народу мадьярскими правителями унии с Римом и вернуться в лоно св. Православия. В числе 10 сельских девушек, в возрасте от 16 до 18 лет, она участвовала в решении и исполнении намерения устроить православный женский монастырь. Мадьярские жандармы подвергли их тяжким преследованиям и истязаниям. Так 12 декабря 1912 года ночью они выгнали девушек не одетыми на мороз, в одних сорочках и босиком, гоняли их сначала по улице, всячески издеваясь над ними, а потом загнали их в реку, которая вследствие быстроты течения не замерзала, и продержали их в ледяной воде около часу. Несмотря на все преследования, вокруг Иулиании Прокоп собралось около 100 девушек, которые пожелали вступить в монашество и основать православный монастырь. Во время первой мировой войны преследования православных мадьярами приняли особенно ожесточенный характер. На Крещение 1918 года два жандарма привели Иулианию в казармы и начали бить ее воловьей жилой с оловом на конце; били по лицу и разбили в носу все косточки, потом повалили ее на пол и топтали ее ногами, а затем разсекли голову саблей. Трое суток она лежала брошенная в погреб и наполовину засыпанная землей, но потом чудесным образом пришла в себя и была доставлена домой к отцу. После окончания первой мировой войны Карпатская Русь оказалась в

пределах нового государства Чехословакии, в котором была объявлена свобода вероисповедания, что дало, наконец, возможность Иулиании осуществить свою мечту об устройстве монастыря. Монастырь был основан неподалеку от Изы, близ живописно расположенного в красивой местности села Липши и получил название Липецкого монастыря. Положившие основание монастырю 20 простых крестьянских девушек сами занялись его строительством, таская на своих плечах бревна, месили босыми ногами глину, и делали из нее таким образом кирпичи для постройки храма и жилых помещений. Монастырь был возглавлен вдохновительницей всего этого святого начинания Иулианией Прокоп, которая приняла иноческий постриг с именем Параскевы и была возведена сербским епископом, управлявшим карпаторусской епархией, в сан Игумении. Монастырь скоро разросся (в нем было до 100 сестер) и получил широкую известность, благодаря своей строгой иноческой жизни и необыкновенному усердию и трудолюбию инокинь, не только на всю Чехословакию, но и на весь верующий мир. Многие приезжали туда на богомолье и приходили в умиление от этой дивной обители, являвшей собою подлинно-высокий образец настоящего иноческого жития.

Много пришлось пережить матушке Параскеве во время второй Мировой войны, вместе с ее сестрами, особенно когда они оказались под властью советов, пришедших в качестве «освободителей». Липецкий монастырь был уничтожен, но часть инокинь была помещена в бывший униатский монастырь на Чернечья горе под Мукачевым, где матушка игумения Параскева, столько за свою жизнь выстрадавшая, 4 апреля нов. стиля сего года предала Богу свою праведную душу, приняв великую схиму с именем Нины. Многие хранят о ней благоговейную память, и мы хотели бы, чтобы, прочтя это краткое сообщение о ее кончине, они помолились бы о упокоении ее души. **Вечная ей память!**

## Слово Ректора Свято-Троицкой Духовной Семинарии Архиепископа Аверкия на акте Св. Троицкой Духовной Семинарии.

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Мы собрались здесь для того, чтобы торжественно отпраздновать завершение **девятнадцатого** учебного года нашей Св.-Троицкой Духовной Семинарии. Прежде всего мы воздаем сегодня хвалу Богу за Его великие милости нам. Благодарим и всех потрудившихся для успешного завершения этого года – отцов и господ преподавателей нашей Семинарии и всех приходивших нам на помощь тем или иным образом. Сердечно приветствуем наших почетных гостей, прибывших сюда разделить с нами нашу радость, а также всех благочестивых богомольцев.

Мы безмерно благодарны Богу за то, что в нынешнее страшное время жестокой борьбы против веры и Церкви Он еще дает нам возможность не только свободно молиться Ему, но и открывать храмы Его Имени и готовить достойных и просвещенных пастырей Его Святой Церкви. Как мы должны ценить эту **свободу**, которой пока еще мы пользуемся, и как должны дорожить ею и пользоваться для наилучшего выполнения того святого Божиего дела, которому мы служим. Как должна быть дорога нам наша Св. Троицкая Семинария – это **единственное сейчас у нас** строго-православное духовно-учебное заведение, готовящее будущих служителей нашей Русской Зарубежной Церкви, приходы которой разбросаны по пяти частям света.

Братие-семинаристы, оканчивающие в нынешнем году нашу семинарию! Не увлекайтесь, по выходе отсюда из стен монастыря, тленной суетой мира сего, во зле лежащего, и не зарывайте полученный Вами здесь от Бога талант в землю, как сделал это раб лукавый и ленивый евангельской притчи (Матф. 25, 14–30), чтобы не быть осужденными вместе с ним, но принимайте на себя возможно скорее благое иго Христово и

становитесь, в том или ином звании, верными служителями Церкви Христовой, которая ждет Вас.

Братия, еще учащиеся! Приводите себе чаще на память слова Писания о том, что «время уже коротко» (1Кор. 7, 29). Мы не знаем, долго ли еще мы будем пользоваться такой счастливой возможностью открыто и свободно молиться Богу и иметь такую духовную школу, как наша Св.-Троицкая Семинария. Дорожите же Вашим пребыванием в Семинарии и помните, что то, что Вы получаете здесь под сенью святой иноческой обители, Вы никогда и нигде потом не получите. Отложите всякую леность и рассеянность, столь мешающие преуспению в духовной жизни и в усвоении наук, и занимайтесь со всем усердием! Ведь здесь для Вас все возможности в полноте получить то, ради чего, надо полагать, Вы и пришли сюда. Помните, что Вы здесь готовитесь к самому великому служению на земле, **выше которого нет ничего**. Стремитесь же всей душой стать достойными того высокого звания, к которому Вы готовитесь, впитывайте в себя преподаваемое Вам учение и приобретайте то духовное богатство, раздаятелями коего Вы будете, когда станете служителями Церкви!

Братие и сестры во Христе – все нам сочувствующие! Помогите нам, кто как и чем может в нашем общем святом деле! Находите и присылайте к нам подходящих кандидатов для обучения в нашей Семинарии, которые могли бы потом с пользою потрудиться на благодатной ниве Христовой. Ведь ныне еще с большим правом можем мы повторить скорбные слова Христовы: **«жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою»** (Матф. 9, 37–38). Будьте нашими добрыми сорботниками и сотрудниками в великом и святом деле подготовки новых пастырей Церкви Христовой, столь нуждающейся сейчас в настоящих **добрых** пастырях! Аминь.

## Страшная ночь.

(316 – 417 ИЮЛЯ 1918 ГОДА.)

Ровно 49 лет исполняется в эту предстоящую ночь с той страшной ночи, когда в Екатеринбурге произошло беспримерное в истории человечества злодеяние – беспримерное по своей жестокости, по необыкновенной силе злобы, проявившейся в нем, и, особенно, по своим губительным последствиям не только для нашей Родины-России, но и для всего мира. И совсем неверно – видеть в этом страшном злодеянии один только чисто-политический акт, как и в служении нами панихид по убиенной Царской Семье – неуместное занятие политикой, в чем некоторые так любят нас обвинять.

Это – акт **религиозно-мистический**, имеющий глубокий и страшный таинственный смысл. И это религиозно-мистическое значение его мы должны всегда иметь ввиду и хорошо его помнить, дабы правильно оценивать все, что произошло в России и что происходит ныне в мире.

Прекрасно разъясняет его нам наш великий всероссийский праведник св. Иоанн Кронштадтский, недавно нами прославленный, который духом своим еще за много лет прозревал это страшное злодеяние. Когда однажды приехали к нему из Пермской губернии благочестивые богомольцы, он неожиданно сказал: «Над Пермью повис черный крест» (Екатеринбург входил тогда в состав Пермской губернии). Только после ужасных событий 1918 года они поняли смысл этих пророческих слов. Совершая однажды богослужение в подворье Леушинского монастыря в Петербурге, св. праведный Иоанн в своей проповеди начал с особою силою взывать: «Кайтесь, кайтесь! приближается ужасное время – столь ужасное, что вы и представить себе не можете!» – А когда 80-летняя старица Игумения Таисия спросила его: «Батюшка, когда же это будет?» – Он отвечал: «Мы с тобою, матушка, не доживем, а вот они» – и он указал рукой на более молодых монахинь – «доживут».



В своем замечательном слове на день рождения Государя Императора Николая Александровича в 1902 году св. прав. Иоанн сказал буквально так:... «Да, чрез посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и, особенно, благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, – и величайший злодей мира, который явится в последнее время, – Антихрист не может появиться среди нас, по причине самодержавной царской власти, сдерживающей безчинное шатание и нелепое учение безбожников. Апостол говорит, что дотоле не явится на земле Антихрист, доколе будет существовать самодержавная царская власть.

**«Тайна бо уже деется беззакония»,** говорит он, но дотоле не совершится, доколе не возьмется от нас Державный: **«Дондеже держай ныне от среды будет»,** и **«тогда явится беззаконник»,** которого **«Господь Иисус убьет духом уст Своих»** (2Солун. 2, 7–8).

В одной из других своих проповедей св. прав. Иоанн прямо говорил, что **«когда возьмется от земли Удерживающий теперь** (Православный Русский Царь-Самодержец, по неоднократному его толкованию), *тогда придет Антихрист»* (см. слово 1906 года).

В проповеди своей, сказанной в 1907 году, св. прав. Иоанн грозно прорекал: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древния царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония... Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов... И чем бы мы стали, Россияне, без Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, так как Носитель и Хранитель России, после Бога, есть Государь России – Царь Самодержавный: без него Россия – не Россия».

Не поразительно ли, как буквально исполнились эти пророческие слова нашего великого праведника и прозорливца? – **Не стало Царя – не стало и России!**

**И вот, с той поры как не стало «Удерживающего» – Православного Самодержавного Царя Русского, а вместе с Ним не стало и прежней России, как Святой Руси, – мы ясно видим, какая началась во всем мире бешено-напряженная работа по созданию условий и обстановки, которые бы благоприятствовали скорейшему появлению Антихриста.**

Поистине только слепые духовно могут этого не видеть!

Как быстро все в мире начало резко меняться к худшему: какое гонение (все равно, открытое ли то или скрытое!) возникло везде на истинную Веру и Церковь, как хитроумно и искусно, под всевозможными благовидными предложениями, стали подрываться все прежние добрые религиозно-нравственные устои жизни, какое циничное вольнодумство, какая безстыдная нравственная распущенность на место их стали всюду водворяться! Особенно в самое последнее время, после второй мировой войны, это всеобщее повальное отступление, которое, по словам св. Апостола (2Солун. 2, 2–3), должно предшествовать явлению Антихриста, пошло подлинно какими-то гигантскими шагами. Буквально чуть ли не каждый следующий день приносит нам в этом отношении все новые и новые сокрушающие душу известия.

Можем ли мы, после всего этого, как-то ублажать и убаюкивать себя, пытаюсь уверять и себя и других, что все обстоит хорошо, что все в мире идет вполне нормально, к какому-то положительному прогрессу? Не значило ли бы это – обманывать себя и других?

Всем благоразумным, честным и здравомыслящим людям теперь должно быть совершенно ясно, какой страшный религиозно-мистический смысл сокрыт в этом жутком Екатеринбургском злодеянии, что это отнюдь не простое политическое убийство, каковых в истории было не мало.

**Православный Русский Царь, а с ним и Православная Россия должны были быть устранены, уничтожены, дабы**

**ничто не мешало, ничто не препятствовало скорейшему воцарению на земле противника Христова – Антихриста.**

И вот мы теперь с вами и являемся как раз невольными свидетелями этой напряженной подготовки к его воцарению!

Времена и сроки нам, правда, ясно не открыты, но зато признаков близости этого дано больше чем достаточно. И с каждым днем мы наблюдаем исполнение этих признаков, все более и более поразительных и вразумительных для тех, кто хочет и способен еще вразумляться.

Итак, наша панихида по царственным мученикам – это отнюдь не политический акт, а **религиозно-мистический**. И потому эта панихида носит особый, отличный от обычных панихид характер. Конечно, мы, как и при всякой панихиде, молимся о прощении и оставлении грехов убиенных, как мы молимся и обо всех, еще не прославленных официально Церковью святых, но одновременно мы молимся покаянную молитвою и о прощении наших собственных грехов, поскольку все мы, православные русские люди, так или иначе в большей или меньшей степени, виновны в том, что допущено было на нашей русской земле такое страшное злодеяние. Ввиду этого нашей Высшей Церковной Властью и установлено читать в конце этой панихиды особую коленопреклонную покаянную молитву, слова и мысли которой заимствованы из молитвы трех благочестивых отроков в печи огненной – из книги пророка Даниила. Вместе с тем, мы просим наших царственных мучеников вознести и о нас молитву перед престолом Божиим, о нашей несчастной страждущей Родине-России и о всем современном мире, судьбы которого так очевидно связаны с судьбой нашей России. Аминь.

## Мір и мы.

*«В мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не по- зна»... (Иоан. 1, 10). «Мне же да не будет хвалиться токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, Имже мне мир распяся, и аз миру» (Галат. 6, 14).*

В преддверии двух наступающих великих праздников Рождества Пресвятой Богородицы, Которая жила в мире, но не была «от мира», почему и удостоилась стать Матерью Самого Господа, и Воздвижения Креста Господня, который напоминает нам, что и мы должны «распяться миру», – благовременно поставить нам самим себе вопрос: **в каком отношении находимся сами мы к миру – к тому современному миру, который теперь так ярко, как никогда, проявляет свои явно-антихристианские свойства и качества?**

Какая-то уступка миру, вернее – приспособление к нему, то, что называется, например, в науке пастырского богословия, «пастырским применением» конечно, неизбежно, а иногда и полезно, но то, что мы видим теперь, переходит уже всякие границы, становится уже отречением от истинного христианства, которое – «не от мира сего»...

Христос-Спаситель ведь не напрасно противопоставлял Себя и Своих последователей миру, говоря: **«аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир»** (Иоан. 15, 19).

И утешал Своих учеников: **«аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде»** (Иоан. 15, 18); **«в мире скорбни будете: но дерзайте, яко Аз победих мир»** (Иоан. 16, 33).

Равным образом и Святые Апостолы, характеризуя этот мир, говорили о нем: **«не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем»** (1Иоан. 2, 15), а это потому, что **«мир весь во зле лежит»** (1Иоан. 5, 19).

Отметим, что это говорит никто иной, как «Апостол любви» – возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов.

А св. Апостол Иаков, Брат Господень, говорит, пожалуй, еще более сильно и решительно: **«прелюбодеи и прелюбодейцы! не весте ли, яко любы мира сего вражда Богу есть? Иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает»** (Иак. 4. 4).

Так смотрели на мир, во все времена, и все истинные христиане – подвижники христианского благочестия: чувствуя, что в миру они не могут быть подлинными последователями Христовыми, не могут спастись, они **бежали от мира**, чтобы угодить Богу. Бежали от мира даже тогда, когда мир перестал быть языческим, как в начале, а стал христианским.

Очевидно это противопоставление истинного христианства миру, о котором говорил Христос-Спаситель и Святые Апостолы, действительно **на все времена**, имеет свою силу и значение **при всех обстоятельствах**. Ведь эти, выше приведенные нами слова, не выбросишь из св. Писания, как бы ни хотели это сделать современные «нео-христиане» или представители наступившей «пост-христианской эпохи» – «экуменисты» и «модернисты» всякого толка.

В прямую противоположность этим словам Христовым и Святых Апостолов эти современные «деятели христианства», – если они не дерзают еще совсем отвергать христианства, – или открыто проповедуют **слияние с міром**, во зле лежащим, или практически, на деле осуществляют такое слияние, лицемерно прикрываясь разными красиво-звучащими, громкими фразами, иногда заимствуемыми даже из св. Писания, конечно, криво-толкуемыми. К их услугам, в данном случае, – вся веками разработанная иезуитская казуистика, с помощью которой можно оправдать все, что угодно.

**Но вот это-то усиленно-пропагандируемое ныне слияние с міром** и есть в переживаемое нами время самый яркий признак *отступления!*

Блажен, кто это понимает – кто осознал грозные симптомы времени, ведущего нас к Антихристу!

**Ведь это Антихрист, духовное порождение богопротивного сатаны, как раз и будет » князем мира сего«,** во зле лежащего (Иоан. 12, 31): **он воцарится над миром сим**

**с целью попытаться полностью возвратить его во власть сатаны.**

Мы хорошо знаем, чем эта печальная попытка кончится (2Солун. 2, 8: «Господь Иисус убьет его духом уст Своих и упразднит явлением пришествия Своего»), но каково будет тем, которые сознательно или бессознательно, обольщенные им, пойдут за ним?!

По признаку понимания или непонимания происходящих ныне в мире событий, всех людей теперь можно разделить на два разряда: происходит явное и очевидное «отсеивание»:

**Одни понимают то, что в мире теперь делается, содрогаются и ужасаются, принимая все меры предосторожности, чтобы не дать себя увлечь в этот ставший в последние годы весьма стремительным поток отступления.**

**Другие... слепотствуют. Но эта слепота двоякого рода: одна – безвинная, ибо бессознательная, происходящая от непонимания и недооценки совершающихся событий, другая – сознательная: что-то чувствуют и понимают, но сознательно закрывают на все глаза, одержимые теми или иными страстями, омрачающими, как всякая страсть, духовное зрение.**

А этой духовной слепоте сколь многое сейчас способствует!

Ведь сатана, как и служители его, по слову св. Писания, так редко являются людям и обольщают их в своем натуральном, естественном виде: **«сатана преобразуется во ангела света» и «служители его преобразуются яко служители правды»** (2Кор. 11, 14–15). И то, что происходит сейчас в мире так многим кажется весьма привлекательным, даже порождением истинного христианства. **Забывают люди, что сатана – лжец и клеветник и человекоубийца искони** (Иоан. 8, 44), и таковы же все служители его, только вид принимающие служителей правды.

Чрезвычайно симптоматичным для нашего времени является **призыв к всеобщему единению**: все сейчас как будто готовы объединиться, забыв о своем прежнем разделении – о том, что раньше их разъединяло.

И многих это очень прельщает.

И в самом деле. Разве не прекрасно – **забыть все разделения, отказаться от всяких несогласий и взаимной вражды и жить в мире и любви друг с другом?**

Разве не призывал людей к такому единению и Сам Христос, когда молился Богу Отцу: **«Да будут вси едино»** (Иоан. 17, 21)?

Разве не призывал Он всех к взаимному миру и братской любви?

Все это верно, но не к такому единению, не к такому миру и братской любви призывал Христос людей, как современные **«объединители» – «экуменисты», «модернисты», «нео-христиане»** или как бы они себя ни называли!

**Христос-Спаситель призывал всех людей к единению в той Божественной Истине**, которую он принес на землю для спасения людей.

**«Аз на сие родихся, и на сие приидох в мир»** сказал Он Сам Пилату: **«Да свидетельствую истину и всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего»** (Иоан. 18, 37).

Истина, чистая и неповрежденная Истина Божественного Христова учения – вот единственное мерило и единственное побуждение к подлинному, спасительному, богоугодному единению людей.

Всякое другое единение будет ненатуральным, деланным, искусственным, неискренним – в нем будет **ложь и фальшь**.

Ведь св. Апостол, призывая христиан к единению, ясно говорит, **как он мыслит это единение, каким оно должно быть:**

**«Молю же вы, братие, да тожде глаголете вси** (чтобы все вы говорили одно), **и да не будут в вас распри, да будете же утверждени в томже разумении, и в тойже мысли»** (чтобы вы соединены были в **одном духе и в одних мыслях**) (1Кор. 1, 10), или вот:

**«Да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единомудренни»** (имейте **одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомудренны и единомысленны**) (Филип. 2, 2).

**Полное единодушие и единомыслие – вот, что требуется, по учению слова Божия, для целесообразного, плодотворного и спасительного единения людей.**

Без единения в Истине недостижимо подлинное, настоящее единение людей в мире и любви между собой, объединяющее их друг с другом и соединяющее их с Богом.

И о какой любви без единения в Истине можно говорить, когда св. Апостол ясно говорит, что **любовь «не радуется о неправде, радуется же о Истине»** (1Кор. 13, 6)?

Какое «единодушие» и «единомыслие», какое «единение в истине» может быть у православных с римо-католиками и протестантами?

Какое подлинное «единение» может быть у христиан с иудеями, магометанами и язычниками?

А ведь современные «объединители» готовы «объединяться» даже с безбожниками!

Не абсурдно ли это?

Они хотят «объединить» людей совершенно разного духа, с разными мыслями – вопреки ясному увещанию св. Апостола, о коем мы говорили выше – и притом так, что **каждый остается при своих заблуждениях, при своем отступлении от единой Христовой Истины**. Всякий прозелитизм признается ими даже нежелательным, предосудительным и незаконным, и, как таковой, запрещается.

**Им важна не истина, которая одна только дорога и спасительна, а объединение на всякую цену и всеми средствами, как цель самодовлеющая.**

Но ведь «объединение» не может быть самодовлеющей целью: объединения бывают всякие, в том числе и явно-предосудительные с преступными целями, какова, например, банда разбойников, связанная иногда очень крепкой круговой порукой и даже на вид кажушимися весьма добрыми товарищескими чувствами.

Что же? Неужели мы будем радоваться такому «объединению» и приветствовать его, видя в нем осуществление идеалов христианской любви?



**А может ли быть положительным явлением единение людей с полным пренебрежением или даже попранием той Истины, которую принес на землю воплотившийся нашего ради спасения Единородный Сын Божий?**

Вот так именно поставим вопрос этот, слыша постоянно лукавые, а порою даже какие-то истерические призывы современных «объединителей» ко всеобщему единению!

**Со Христом ли они призывают нас объединяться или... с миром сим, во зле лежащим, которому противопоставлял Христос Себя и Своих истинных последователей?**

И когда мы ясно видим, как стремятся все эти «объединители» **«идти в ногу со временем», «угождать духу времени», «быть не отсталыми, а современными»,** с каким-то высокомерным презрением относясь ко всему тому, что было прежде в мире во времена расцвета подлинного христианского благочестия, мы невольно убеждаемся, что эти «объединители» зовут нас не ко Христу, а *прочь от Христа.*

**Они зовут нас оставить Христа и слиться с миром сим, во зле лежащим, князь которого, по их собственным заявлениям (они нередко очень прозрачно теперь проговариваются!), должен скоро придти и воцариться над миром.**

Это – тот самый, о котором предрек Христос неверовавшим в Него иудеям: **«Аз приидох во Имя Отца Моего, и не приемлете Мене: *аще ин приидет во имя свое, того приемлете* (а если иной придет во имя свое, его примете)»** (Иоан. 5, 43).

И они уже ждут его и спешат всех скорее объединить под властью его!

Это искусственное, противоестественное объединение всех и вся необходимо для того, чтобы облегчить ему скорейшее воцарение и обеспечить ему прочную власть над миром.

Вот – истинная, действительная подкладка всего этого современного «модернизма» и всей этой объединительной свистопляски!

Нужно безболезненно ликвидировать христианство, сделав его «солью обуявшей» и оставив для тех людей, которые еще не хотят совсем с ним разстаться, **одну видимость** его, ни к чему людей не обязывающую, врагам не опасную и людей не спасающую.

**Истину искусно подменить ложью** – ведь это то, на чем давно уже специализировался враг человеческого спасения – диавол и в чем охотно помогают ему продавшие ему за земные блага свою душу люди – истинные чада мира сего, во зле лежащего.

Этот мир явно идет к катастрофе, и гибель его не дремлет.

Где будем мы? На чьей стороне?

Неужели мы забудем, что **мы, христиане, – «не от мира», как и Сам Христос – «не от мира», по слову Его (Иоан. 17, 16)?**

И неужели этот мир окажется в силах опутать нас настолько, что мы ради него, с его обманчивыми временными благами, готовы будем оставить **Христа Истинного** и принять, вместо Него, **«Христа» ложного, то есть анти-христа?**

Да не будет!

Но тогда, если мы хотим сохранить себя и соблюсти верность Христу истинному, великая и неотложная обязанность на нас налагается – решительно отстраниться от всего, что носит на себе печать Отступления, **обособиться** от всех, кто уже идет путем Отступления, памятуя замечательное предостережение, сделанное нам еще сто лет тому назад, прозревавшим наше время великим российским святителем Игнатием (Брянчаниновым):

**«Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от него сам, и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его»** («Отечник» – заключение).

**«Мир преходит и похоть его, а творяй волю Божию пребывает во веки» (1Иоан. 2, 17).**

Будем же с Богом, с Христом, а не с миром! И будем бояться всяких обольщений и прельщений красивыми и вкрадчивыми словами (Колос. 2, 4)! **Ознакомившись с духом времени, найдем в себе твердую решимость, чего бы нам это ни стоило, устраниться от него, порвав все, что бы нас ни связывало с ним.**

Таков и только таков истинный путь – путь обособления от современного мира каждого из нас в отдельности и всей нашей Церкви в целом, если она желает остаться истинной Церковью!

## Покров Божией Матери над Россией и Русская Зарубежная Церковь.

*«Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором».* (Из акафиста Покрову Пресв. Богородицы).

Приближается великий и радостный, столь утешительный для каждого верующего сердца, праздник Покрова Пресвятой Богородицы – 1-го октября по нашему православному календарю (14-го октября по новому стилю).

«Великим» этот праздник стал только у нас в России.

Почему?

Да потому, что ни одна страна в мире не ощущала над собой так явственно Покрова Божией Матери, как наша Россия, хотя еще раньше и древняя Византия считала Божию Матерь своей покровительницей, что нашло себе отражение во многих, употребляющихся у нас доныне церковных чтениях и песнопениях.

**«Дом Пресвятыя Богородицы»** – так дерзала именовать себя наша Родина – Святая Русь. И это наименование не было лишено самого глубокого смысла. Все важнейшие события исторической жизни нашего народа были так тесно связаны с почитанием Пресвятой Богородицы, Которая не раз спасала его от гибели, что Россия наша действительно была как бы домом Ее, в коем Она постоянно обитала, защищая его от нападений врагов.

– «Господь, пособивший кроткому Давиду победить Голиафа, помог и благоверному князю нашему постоять за веру православную, за «Дом Пресвятыя Богородицы» – таким радостным восклицанием встречал народ св. князя Александра Невского при возвращении его домой после блистательной победы над ливонскими рыцарями.

– «Православные люди! похотим помочь Московскому Государству – не пожалеем животов наших. Встанем все, как один, за Русскую Землю, за «Дом Пресвятыя Богородицы!» –

так взывал Косьма Минин-Сухорук к русским людям, убеждая их подняться на защиту и спасение Отечества.

Невозможно исчислить все отдельные случаи чудесной помощи Божией Матери русским людям, и всему русскому народу в целом. Но стыдно не знать нам хотя бы о самых главных и поразительных случаях. Таковы, например, спасение России от нашествия страшного азиатского завоевателя Тамерлана в 1395 году, по слезным всенародным молитвам русских людей перед великой исторической святыней русского народа – чудотворной иконой Божией Матери Владимирской, а также – избавление России от ужасов Смутного Времени в 1612 году по молитвам перед другой великой святыней – чудотворной иконой Божией Матери Казанской.

Свое незримое, но весьма явно ощутимое присутствие на Русской Земле Пречистая Матерь Божия являла чрез многочисленные чудотворные иконы, которых у нас в России было так много, как больше нигде.

Отчего же постигло тогда Русскую Землю такое страшное бедствие?

Ясный ответ на это дает наш великий российский светильник Епископ Феофан, Вышенский Затворник.

– «Следует наказать нас», – пишет он в одном из своих писем: «пошли хулы на Бога и на дела Его гласныя. Некто писала мне, что в какой-то газете «Свет» № 88 **напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия и отвратилась от нас:** ради Ея и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. **Кто же за нас, когда Бог против нас?**» (Собр. пис. вып. 7, стр. 206).

Вот и причина страшного кровавого бедствия русской революции: **не захотели мы, чтобы Родина наша была «Домом Пресвятыя Богородицы», а потому и лишились Ее покров и заступления.**

Но мы все же веруем, что эти страдания попущены Богом русскому народу **промыслительно**, что Матерь Божия не отступила от нашего русского народа, за его тяжкие грехи, окончательно, что не предаст Она его в бездну падения его, но пошлет ему избавление, как во времена древние, когда

обратится он к Ней со слезами покаяния: **«Владычице, помози на ны милосердствовавшие, не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы».**

Что это так и что Пречистая Матерь Божия не отняла совсем Своего покров над Русской Землей, об этом свидетельствует чудесное явление в самый день отречения Государя Императора Николая Александровича 2 марта 1917 года последней нашей чудотворной иконы – **Божией Матери Державной**. На этой иконе Божия Матерь изображена в царской короне, со скипетром и державою в руках, в красной, как бы пропитанной кровью, одежде, со взглядом очей, выражающим скорбь.

Что это значит, как не то, что Пречистая Матерь Божия Сама взяла в Свои руки верховную царскую власть над Русской Землей, после того, как обезумевшие русские люди отвергли своего Государя – Помазанника Божия?

И Она со скорбью смотрит на тяжкие страдания русского народа, естественно порожденные его неистовым беснованием, и терпеливо ждет, как истинная Мать, его покаяния и обращения к Богу...

Весьма знаменательно и то, что и «в изгнании и разсеянии сущих» русских людей Пречистая Матерь Божия не оставила без чудесного символа Своего покров и заступления, в виде весьма древней исторической святыни – чудотворной иконы Знамения Курской-Коренной, с самого начала ушедшей с нами за границу, от которой мы столько видели дивных знамений и чудес, особенно во время ужасов этой Второй мировой войны.

Итак: **единственный путь спасения для нашей Родины-России и для всех нас, православных русских людей, – это возвращение на наш исконный, многовековой исторический путь: возвращение наше в безумно-покинутый нами «Отчий Дом», который есть одновременно и «Дом Пресвятыя Богородицы».**

Что же? Каемся ли мы **по-настоящему?** Обращаемся ли мы к Богу **искренно** и нелицемерно, **всей душой**, как это сделал блудный сын евангельской притчи? Стремимся ли мы

загладить наш страшный, преступный грех хулы на Бога и на Пречистую Матерь Божию?

Ярким символом нашего покаянного обращения к Богу и к Покрову Божией Матери является для нас, православных русских людей, за границей, **наша принадлежность к Русской Зарубежной Церкви**, которая одна только теперь может дать и благодатные силы для такого покаянного обращения и для его закрепления.

**Вот почему мы должны так беречь нашу Русскую Зарубежную Церковь, не допуская какого-либо ее ущербления или уклонения на «иные пути»**

К сожалению, это не все достаточно ясно понимают и не все правильно и полно оценивают все великое значение существования нашей Русской Зарубежной Церкви, даже из числа принадлежащих к ней.

Для чего существует наша Русская Зарубежная Церковь, столь одинокая духовно в современном мире? какова ее идеология, делающая ее такой одинокой?

**Существо идеологии Русской Зарубежной Церкви состоит в полном и безкомпромиссном неприятии того мирового Зла**, которое широко разлилось сейчас по всему лицу земли и подчинило своей власти, в большей или меньшей степени, уже все стороны жизни людей, не исключая и религиозной, церковной.

Богоборческий марксо-коммунизм, или большевизм, борьбу с которым ставят себе главной задачей все национально-настроенные русские люди-патриоты, является всего лишь одним из детищ, злым порождением этого «мирового зла». Бороться только с ним это значит – рубить ветви, не замечая ствола и корня, их породившего и их питающего.

К сожалению, многие у нас видят только эти ветви, оставляя без внимания ствол и корень. Мало того: этот коренной источник «мирового зла» представляется некоторым вполне безобидным, к нам и нашей Церкви будто бы даже благожелательным, и многие у нас готовы даже искать в нем опоры для себя и поддержки в борьбе с коммунизмом.

Какая жалкая наивность!.. если только не сознательное предательство!

Давно пора все это понять и осознать!

Мешает этой необходимой зрелости и ясному сознанию более всего **материальная зависимость и потеря на этой или на другой почве духовной свободы.**

Вот почему, **наша Русская Зарубежная Церковь должна дорожить превыше всего своей духовной свободой – той свободой, которую даровал Своим верным Основатель Церкви – Христос.**

Бесцельно, бессмысленно и ненужно существование нашей Русской Зарубежной Церкви, если она, поддавшись лживым и вкрадчивым речам или иным каким-либо искушениям и соблазнам, не дай Бог, потеряет свою духовную свободу, как потеряли уже ее многие современные поместные церкви, сделавшие себя сознательным или безсознательным орудием «мирового зла», в том или ином его выражении или преломлении.

**«Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? Ни в землю, ни в навоз не годится: вон выбрасывают ее» (Лук. 14, 34–35).**

**Так и Церковь – уже не Церковь, если Она вступит в какой-либо союз или заключит какой-либо компромисс с «мировым злом»!**

Вот потому-то мы и должны самым тщательным образом беречь нашу Русскую Зарубежную Церковь от всякой даже косвенной прикосновенности к «мировому злу», через неосмотрительное общение наше с церквами, поработившими себя этому злу в большей или меньшей степени.

**Русская Зарубежная Церковь безценно дорога нам, но лишь постольку, поскольку она действительно остается законной преемницей прежней Российской Православной Церкви – неизменной и верной хранительницей Богопреданного Апостольского учения веры и благочестия, ревнительницей отеческих преданий и Священных канонов и всех благочестивых заветов и традиций Святой Руси.**



**Священным лозунгом нашей Церкви являются слова великого исповедника Православия Святителя Афанасия, Архиепископа Александрийского:**

*«Мы должны служить не времени, а Богу».*

Посреди всеобщего, повального, ставшего уже стихийным движения: «Вперед! вперед! к Антихристу!» (хотя бы это и не высказывалось так открыто!) – для нас, членов Русской Зарубежной Церкви, остается в своей полной силе вековый лозунг истинной Христовой Церкви: *«Стойте... неподвижни пребывайте!»* (см. «О Православии с предостережениями от погрешений против него» – слова Епископа Феофана, стр. 7).

Почему так?

«Человеческия учения», пишет тот же святитель Феофан: «все стремятся к **новому**, растут, развиваются, и естественно, ибо они не имеют истины, а только ищут ее. И пусть ищут, если только найдут что прочное. **Для нас и истина и пути к истине определены однажды навсегда.** Мы обладаем истиною, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ея» (см. там же).

Вот почему нам совершенно не по пути ни с какими «модернистами» и «экуменистами». Наши взоры должны быть устремлены не «вперед», а «назад» – к земной жизни Спасителя нашего и Господа Иисуса Христа, к проповеданному Им на земле девятнадцать веков тому назад Божественному учению, к Его искупительному подвигу, преславному Воскресению из мертвых и Вознесению на небеса, к великому событию Сошествия Святого Духа, к Апостольской проповеди, к славному мученическому воинству, к Святым Отцам и Учителям Церкви, законоположникам истинной Веры, к преподобным подвижникам, этим «ангелам во плоти», а для нас, русских, – и к идеалам Святой Руси...

**«Впереди»** для нас – только все ширящееся, по предречениям Слова Божия и Святых Отцев Церкви, **«Отступление»** и венец его – Антихрист, о близком приходе которого теперь уже столь многие так откровенно высказываются и проговариваются, а **за ним – светлое**

**торжество нашей Веры: Страшный Суд, вечные мучения грешников и вечное блаженство праведников.**

Вот – наша идеология, вот подлинное (без лукавства и обмана) православное мирозерцание, которого должна держаться вся наша Русская Зарубежная Церковь, дабы оправдать свое существование на земле и дабы не сделаться «солью обуявшей».

Кто думает иначе, кто настроен уже так, чтобы «идти в ногу со временем», тот, следовательно, уже вступил в какой-то компромисс с «мировым злом», ведущим к Антихристу, тот уже не член нашей Русской Зарубежной Церкви, хотя бы формально он и продолжал принадлежать к ней.

Для нас всех, православных русских людей, путь **один – путь покаянного обращения к Богу, к Пречистой Матери Божией, перед Которой мы так тяжко согрешили, после того как столько времени пользовались Ее дивным заступничеством и покровительством, и путь хранения чистой и незапятнанной каким бы то ни было соглашательством с «мировым злом» нашей Русской Зарубежной Церкви, в которой одной только мы можем почерпать теперь все необходимые нам силы «яже к животу и благочестию».**

Пресвятая Богородице, Заступнице Усердная рода христианского, помогай нам!

## Зловещий кровавый юбилей и св. праведный Иоанн Кронштадтский.

*«Да избавит нас Господь от настоящего века лукаваго»*  
(Галат. 1, 4).

Такими словами начал Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России, свое воистину историческое послание 19 января 1918 года, в котором он предал богоборческую власть коммунистов и всех, кто с нею вступает в общение, анафеме. Эти знаменательные слова стали с тех пор как бы законоположительными для верной непогрешительной оценки нами всего происходящего ныне в мире.

Две даты, глубоко затрагивающие сердце настоящего православного русского человека-патриота, хотя и по совершенно-различным, до противоположности, поводам, приходятся на октябрь месяц по нашему православному календарю.

Это – день церковного прославления св. праведного отца нашего Иоанна, Кронштадтского чудотворца – 19 октября ст. ст., и день, начиная с которого жуткий кровавый кошмар, по грехам нашим, охватил всю русскую землю – 25 октября ст. ст.

Первая дата сделалась для нас особенно радостной всего три года тому назад, когда в нашей Русской Зарубежной Церкви состоялось, наконец, долгожданное приобщение к лику Всех Святых, в Земле Российской просиявших, нашего великого всероссийского праведника, молитвенника и чудотворца (19 октября 1964 года).

Второй датой отмечается в нынешнем году зловещий кровавый юбилей пятидесятилетия захвата власти на нашей Родине лютыми богоборцами, осквернившими наши святыни и поработившими нашу несчастную Родину, залив ее потоками крови и слез (25 октября 1917 года).

Не случайно это совпадение – такая близость по времени этих двух дат!

Каждому **настоящему** русскому человеку необходимо знать и помнить, что св. праведный Иоанн, Кронштадтский

чудотворец, еще при жизни своей прославившийся не только на всю Россию, но и на весь мир, явился для нас, православных русских людей, подлинным пророком Божиим, посланным России на вразумление. Не послушалась его Россия так, как бы следовало, не вняла его пламенным вдохновенным речам и предостережениям, – и не замедлила обрушиться на нее страшная кара Божия, которой он грозил и о которой так горячо, отечески предупреждал и предостерегал.

Сколько написано за эти пятьдесят истекших лет всевозможных воспоминаний в виде журнальных статей и целых книг, авторы коих, более или менее добросовестно, пытаются найти и объяснить причины постигшей русскую землю страшной катастрофы, но... все они ходят, по большей части, только «вокруг-да-около», не заглядывая в самый корень вещей, а потому, не видя **главной** причины приключившегося с нами жуткого кровавого бедствия, ничего не могут объяснить.

А между тем, основную и главную причину этого так ясно, просто, понятно и для непредубежденного ума вполне убедительно, раскрывает нам в своем истинно-пророческом прозорливом предвидении святой праведный Иоанн, в целом ряде своих речей и поучений, сказанных еще задолго до этой так называемой «революции» – преимущественно же в словах за 1906 и 1907 годы.

Вот, например, что сказал он в своем слове на Неделю Православия 19 февраля 1906 года:

**«Откуда эта анархия, эта революция, этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения; эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство? – От неверия, от безбожия.** И потому, если правительство или государственная собирающаяся Дума хотят водворить порядок в государстве и уважение к законам, повиновение правительству, мир и безмятежие, разумный и полезный труд, **они должны обуздать безнравственную печать, воспламеняющую все страсти, и обратить самое заботливое внимание на воспитание юношества и внушить ему, его гордым наставникам и**

**интеллигенции собственным примером должное уважение к вере и Церкви и к заповедям Евангелия"...**

Ясно, просто и понятно!

Это не было сделано, и Россия была ввергнута в 1917 году в страшную кровавую пропасть – в ужасное бедствие, по своим грандиозным масштабам, еще неслыханное в истории.

«Как хитер и лукав сатана», – говорит он далее в том же слове: «чтобы погубить Россию, **он раздул в ней безверие и разврат** чрез злонамеренных писателей и учителей, чрез русския средния и высшия школы и чрез так называемую интеллигенцию. На почве **безверия, слабодушия, малодушия, безнравственности** совершается распадение государства. **Без насаждения веры и страха Божия в населении России, она не может устоять. – Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви! Аминь».**

В своем слове на Благовещение 25 марта 1906 года св. праведный Иоанн сильно и красочно изображает, до какого страшного нравственного разложения дошло наше русское общество, и прямо указывает на неизбежность гибели нашей Родины, при таких обстоятельствах:

«Вера слову истины – Слову Божию исчезла и заменена верою в разум человеческий; печать, именующая себя гордо шестой великой державой в мире подлунном, в большинстве изолгался – для нея не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки, не стало повиновения детей родителям, учащихся – учащим и самих учащихся – подлежащим властям; браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякий политиканствует, – ученики и учителя в большинстве побросали свои настоящие дела и судят о политике; все желают автономии – едва не всякий ребенок мнит быть автономом; даже средния и высшия духовно-учебныя заведения позабыли о своем назначении: быть слугами Церкви и спасения людей. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать ее инородцам, как Иуда предал Христа злым книжникам и фарисеям; уже не говорю о том, что не стало у нея

веры в Церковь, возродившей нас для Бога и небесного отечества; нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал, в прямую противоположность Евангелию, культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое распутство с пьянством; расхищение и воровство казенных и частных банков и почтовых учреждений и посылок; **и враги России готовят разложение государства. Правды нигде не стало – и отечество на краю гибели.** Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? Снова ли приходить на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? – Нет; – полно глумиться над Богом; полно попирать Его святые законы. **Он скоро придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам его...** Человек, именующийся христианином, одумайся, возвратись к вере, к здравому смыслу, к Слову Божию!.. »

А вот и еще картинка русской жизни перед революцией, которая и привела Россию и несчастный заблудившийся русский народ к ужасам революции!

**«Тем именно и страдает ныне русское общество»** – говорил св. Иоанн в своем слове на день памяти св. Николая Чудотворца 6 декабря 1906 года: *«что в нем нет веры во Христа, нет твердости веры и убеждений христианских, что оно помешано на всяких «свободах», превратно понятых, и творит всякия несуразности, нелепости и гоняется за новомодным образом правления, к которому оно совершенно неспособно по своей разнородности и разноречивости и взаимной враждебности. Всепагубно правление многих: един да будет Царь» – говорит древний мудрец!»*

**«Ныне страшное время безверия и отступления от Бога, время потрясающих душу беззаконий всякого рода:** многие люди обратились нравственно в диких зверей или злых гениев и духов. **Нет для них ничего святого,** нет души бессмертной, по их мечтаниям; нет Бога, нет воскресения и нет воздаяния по делам, нет суда нелицеприятного, точного, строгого за всякое дело и слово, а потому, говорят они: **громи, убивай, жги, похищай, насилуй всячески ближнего, лги, лицемерь, не подчиняйся никакому начальству, будь сам для себя**

**начальник** – отвечать ни за что не будешь – так думают и говорят многие из пресловущих интеллигентов и неучей, – и так думая, поступают сообразно со своими воззрениями. Господи! Положи же конец злодеяниям!» (Слово на Успение Прес. Богородицы – 15 августа 1906).

Кажется, довольно этих цитат, чтобы ясно видеть, в чем видел наш великий всероссийский праведник **главное зло русской жизни пред революцией и, вместе с тем, главную причину, вызвавшую страшное кровавое бедствие, стоившее жизни многим и многим миллионам русских людей и ввергшее всю страну нашу в страшную разруху, продолжающуюся вот уже полстолетия!**

Неверие и Безбожие – вот коренной источник всякого зла, вот и коренная причина постигших нашу Родину ужасов революции!

Удивительно, что для многих, даже после всего пережитого ими, это еще остается непонятным, и они видя не видят и слыша не слышат, продолжая жить в состоянии какого-то страшного ослепления и безчувствия духовного, **даже здесь на свободе, за границей, все теми же настроениями, которые в свое время и привели Россию к гибели!** И даже те, которые считают себя патриотами и думают о спасении России, наивно воображают, что они могут спасти ее какими-то обычными человеческими средствами и путями, без Бога, без веры, без истинной Церкви, самоуверенно, самонадеянно, ничего толком не понимая, и все надменно и свысока критикуя, чему учит св. Церковь.

Особенно печальную в этом отношении картину представляют собою «ура-патриоты», которые под видом любви к России устраивают в действительности только свои собственные делишки и, прикрываясь крикливым показным патриотизмом, зачастую служат лютым врагам нашей Родины.

Сколько у нас всевозможных и организаций и партий, будто бы работающих для спасения России, но есть ли у всех, кто в них состоит и кто ими руководит, **ясное сознание** того, отчего погибла наша Россия и что прежде всего нужно для ее спасения?

Увы! Глубоко внедрилось в души многих русских людей духовное разложение, та духовная зараза, которая и привела нас к революции – духовное падение далеко еще не изжито, и **вот причина, почему до сих пор нет спасения нашей Родине, почему не имело успеха ни Белое движение, ни движение так называемой «Русской Освободительной Армии»** (Генерала А. А. Власова).

Как не знать и не помнить, что вся почти тысячелетняя история нашей Родины тесно связана с Православной Верой и Церковью и что именно отступление, отход русских людей от своей веры и Церкви и вызвал эту страшную кровавую катастрофу 1917 года?!

Как не понять и не почувствовать, хоть сколько-нибудь зная историю России, что нам дорога не просто «Русь», а **«Святая Русь»**, что нам нужна не просто «Россия», а **«Православная Россия»?!**

Ведь совсем не случайно и не без самого глубокого смысла и значения в нашем государственном гимне поется: *«Царь Православный»*... К сожалению, некоторые, даже считающие себя «монархистами», не в состоянии почему-то понять, что просто «Царь», не являющийся верным сыном св. Православной Церкви и одновременно – защитником и покровителем Святой Веры и Церкви Православной, равно **ничего России не даст, и такая Россия, если даже и падет в ней советская власть, мало чем будет отличаться от нынешнего СССР.**

Св. праведный Отец Иоанн Кронштадтский, указавший нам причину гибели России, указывает и **единственно-верный** путь к ее спасению. И если мы видим, что сбылись его мрачные пророчества о гибели России, а это он ясно предрек, не раз говоря: **«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению»**, то мы должны верить ему в том, в чем он указывает для нас этот путь спасения.

**«Обратись к Богу, Россия»** – так пламенно зывал св. Иоанн в своем слове на день Рождества Пресвятой Богородицы 8 сентября 1906 года, и мысленно продолжает зывать к нам доселе, желая пробудить нас, русских людей, от пагубного



состояния окамененного нечувствия. **«Обратись к Богу, Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных – обратись в плаче и слезах, в вере и добродетели.** Больше всех ты согрешила, ибо имела и имеешь у себя неоцененное жизненное сокровище – Веру Православную с Церковью спасающею, и попрала, оплевала ее в лице твоих гордых и лукавых сынов и дочерей, мнящих себя образованными, но истинное образование, то есть по Образу Божию, *без Церкви быть не может*".

**«Возвратись, Россия, к святой, непорочной, спасительной, победоносной вере своей и к Святой Церкви – Матери своей – и будешь победоносна и славна, как и в старое верующее время. Полно надеяться на свой кичливый, омраченный разум. Борись со всяким злом данным тебе от Бога оружием Святой Веры, божественной мудрости и правды, молитвою, благочестием, крестом, мужеством, преданностью и верностью твоих сынов»** (Слово на 30 августа 1906 года).

**«Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские: очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и Он примирится с нами!»**

Вот – завет, оставленный нам нашим великим праведником, вот единственный путь спасения для нас и для всего мира, поскольку судьбы нашей Родины России так тесно связаны сейчас с судьбами всего остального мира, переживающего сейчас многое из того, что переживала Россия перед революцией 1917 года!

Страшная пропасть разверзлась пред нами, готовая поглотить всех нас. Но участь наша – в наших руках. Не послушалась в свое время Россия посланного ей от Бога пророка Божия святого праведного Иоанна и рухнула в ров гибели. Если не слушаем его мы и теперь, после всего случившегося за эти истекшие пятьдесят лет, без сомнения, погибнем окончательно и все мы, и с нами весь мир, так быстро катящийся сейчас по наклонной плоскости к этой пропасти.

Да звучит же непрестанно в наших ушах и сердцах пламенный призыв нашего великого праведника: **«Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!»** Не будем медлить и откладывать!

## Памяти Генерала-Майора Е. Г. Булюбаша.

Газетное известие принесло нам сообщение о кончине на 93 году жизни в штате Вест-Вирджиния генерала-майора Евгения Григорьевича Булюбаша. В его лице ушел из этой жизни один из лучших представителей прежнего Российского подлинно-христоролюбивого воинства.

Вспоминается Храм-Памятник русским воинам, павшим на Карпатах в великую войну, в главном городе Подкарпатской Руси Ужгороде (Чехословакия). Было это в тридцатых годах. Совершаю я в будничный день Божественную литургию; в храме почти никого нет, прислуживать в алтаре некому. Вдруг входит в храм среднего роста сухощавый человек с ярко-выраженной бравой военной выправкой с сидящими баками, в гимнастерке, военного типа брюках и сапогах. Постояв немного и видя, что в алтаре некому прислуживать, он решительно направляется в алтарь, испрашивает у меня благословения и начинает очень умело пономарить: подавать кадило, выходить со свечей, звонить, когда положено, в колокол и т. д. «Настоящий Суворов» – невольно подумал я и глубоко подумал я и глубоко умилился. После литургии я пригласил его к себе на чай, он представился.

Это был не кто иной, как последний перед революцией начальник прославленного Павловского Военного Училища ген. майор Булюбаш. Мы разговорились, и он еще больше поразил меня своей глубокой искренней верой и настоящей, столь редко теперь встречающейся церковной настроенностью. Поделился со мной своей скорбью. В Парижской газете «Возрождение» было помещено объявление о «Бале Русских Военных Инвалидов», который должен состояться в **субботу** накануне Недели Крестопоклонной, как раз когда на всенощном бдении выносятся для поклонения Крест Господень. Генерал Булюбаш послал в редакцию этой газеты очень обоснованный прекрасно-составленный протест против устройства такого «бала» в такое неуместное время. Увы! протест этот даже не был напечатан. «А мы все надеемся вернуться в Россию» – с горечью говорил

генерал, «но разве заслуживаем мы этого?» Не раз он писал статьи и обращения о необходимости для нас, православных русских людей, общего **всенародного покаяния**, если только мы желаем получить милость Божию и заслужить возвращение на обновленную и освобожденную от ига безбожников Родину.

Вновь пришлось мне встретиться с генералом Булюбашем в годы нашего пребывания в Мюнхене (1945–1951 г. г.) Генерал заметно постарел, но выглядел все таким же бравым воином, нисколько не теряя своей бодрости и энергии. Трудно было поверить, что ему так много лет. Его очень любил и глубоко уважал наш покойный Первоиерарх Владыка Митрополит Анастасий, однажды при встрече, добродушно шутя сказавший ему: «Мы все стареем, а вы, генерал, все молодеете!»

Как и все мы, генерал Булюбаш оказался затем в США. Тут он вел прежний свой образ жизни, приезжая изредка в наш Св. Троицкий Монастырь, к которому относился с большим уважением, регулярно и внимательно читал нашу «Православную Русь», часто в письменной форме отзываясь с одобрением на разные помещавшиеся в ней статьи. Идеологию нашу он полностью разделял и всегда выражал искреннюю скорбь и даже негодование, когда узнавал, что кто-либо нас не понимает и осуждает: он был сторонником прямого и честного пути, без всяких компромиссов и лукавства, чего он вовсе не терпел. Не знаю наверное, кто посвятил его в сан иподиакона, но он настолько высоко ценил это свое церковное звание, что, когда писал нам письма, всегда подписывался не иначе, как «Недостойный иподиакон Евгений».

Вот если бы больше было у нас таких генералов и вообще военных, верится, не погибла бы наша Россия!

Вечная тебе память, новопреставленный иподиакон Евгений! Молись за нас у престола Божия, молись за нашу несчастную Родину-Россию, чтобы она вновь стала тою СВЯТОЮ РУСЬЮ, верным и преданным сыном которой ты был!

## Приветственное Слово Архиепископа Аверкия Митрополиту Филарету в день его Ангела – 1-го декабря 1967 года.

Ваше Высокопреосвященство  
Высокопреосвященнейший **Владыко** Милостивый наш  
Первосвятитель!

Братия и трудники Св. Троицкого Монастыря, преподаватели и студенты Св. Троицкой Духовной Семинарии почтительнейше приветствуют Вас с торжественным днем Вашего тезоименитства и молитвенно желают Вам мира, здоровья, милости и помощи Божией в архипастырских трудах Ваших на благо нашей Русской Зарубежной Церкви – единственной теперь Церкви, еще не запятнавшей себя никаким соглашением с силами мирового зла, – и во спасение душ православных русских людей, во изгнании и разсеянии сущих.

Что хотелось бы пожелать Вам еще в нынешний знаменательный день?

Мы переживаем сейчас страшное время. Но не только потому что силы мирового зла все больше и больше захватывают власть над миром, а еще больше потому, что – страшно сказать! – многие высшие иерархи Церкви Христовой совершают самое настоящее предательство нашей святой веры и Церкви. Провозглашается какая-то совершенно новая эпоха в христианстве. Замышляется создание новой Церкви, в которую должны войти не только все православные, но и инославные, и даже – магометане, иудеи и язычники. Говорят даже о каком-то «диалоге» с атеистами! Вместо истинной веры и истинной Церкви возникает, таким образом, лжеверие, или по выражению нашего великого духоносного светильника Епископа Феофана Затворника, – **зловерие и лже-Церковь**.

И вот, в это-то страшное время мы хотим видеть в Вашем лице нашего стойкого и непоколебимого **вождя духовного**, вдохновляющего всех нас на святую борьбу – святую брань – **за истинную веру и истинную Церковь против этого лжеверия и лже-Церкви**.

Вот, чего мы хотим! И только этого!

Приимите же от нас этот образ св. праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского чудотворца, который так живо предрекал о наступающих страшных временах, указывая и пути избытия – спасения от них, и прославление которого совершилось под Вашим возглавлением и духовным руководством. И, да поможет Вам наш великий всероссийский праведник всех нас, верных чад Русской Зарубежной Церкви, прямым и незаблудным путем, минуя все современные соблазны, ввести в тихое пристанище вечного спасения!

## «Убойся лицемерия!..»

(К НЕДЕЛЕ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.)

Так взывал, обращаясь к нам, православным русским людям, еще слишком сто лет тому назад, наш отечественный подвижник и наставник духовной жизни святитель Игнатий (Брянчанинов), столетие со дня блаженного преставления которого в истекшем 1967 году мы вспоминали, – в заключении своего замечательного труда под названием «Отечник».

«Убойся лицемерства» – писал он, – «во-первых, **в себе самом**, потом – **в других**: убойся именно потому, что оно – **в характере времени** и способно заразить всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение.»

Конечно, «лицемерство», или лицемерие, всегда было одним из главных нравственных недугов падшего человечества, и мы знаем, как с особенной силой обличал в нем Господь Иисус Христос современных Ему книжников и фарисеев, но оно, по предречениям святых подвижников, о чем и учит святитель Игнатий, должно стать, а, видимо, уже и стало, **самой характерной чертой** нашего лукавого времени – «последняго времени», каковым еще в предреволюционные годы считали его все великие столпы нашей Российской Церкви, как Митрополит Филарет Московский, Епископ Феофан Вышенский, Епископ Игнатий и особенно – св. праведный Иоанн Кронштадтский. Этим утверждением отнюдь не предрешаются сроки, которые остаются нам неизвестными, а только констатируются факты, на основании коих мы в полном праве, в согласии с учением Слова Божия и предсказаниями Святых Отец, судить и говорить **о приближении конца**.

«Ныне почти нет истинного благочестия», – приводит святитель Игнатий слова св. Тихона Задонского, сказанные еще раньше, – «ныне – одно лицемерство». И действительно сама жизнь свидетельствует о том, как все более и более прогрессирует лицемерство в жизни людей по мере приближения к неизбежному и неотвратимому концу всего. Все

меньше и меньше остается людей честных и искренних, которые показывают себя такими, каковы они суть на самом деле.

Прежде – человека, более или менее, сразу было видно, чем он дышит и как он настроен: честный он или преступник, с которым опасно иметь дело.

А теперь – на каждом шагу фальшь, лукавство и обман во всем: в мыслях, в словах, в поступках, во всем поведении.

На словах одно, – а на деле совсем другое!

Поверишь человеку, его честности, его правдивости, его искренности, а потом – переживаешь жестокое разочарование: оказался он совсем не таким, каким представлялся. Теперь нередко бывает, что под прикрытием набожности, патриотизма и других возвышенных идей и настроений скрывается лишь преследование собственных корыстных интересов и даже – совсем грязные дела.

В прежние времена, когда люди грешили, они делали это более или менее откровенно, часто открыто для других, и все это видели и знали, и давали каждому греху надлежащую, правильную оценку. Теперь не так! В наше время, греша, весьма искусно **прикрывают** свой грех всевозможными благовидностями, «пуская пыль в глаза», обманывая и себя и других.

Сколько всевозможных оправданий и самооправданий придумано грешащими в наши дни – и не счесть!

И получается: грех не в грех! На каждый грех найдется основательное хитроумное объяснение, которое многих способно поставить в тупик: да и в самом деле, может быть, никакого греха тут и нет, и все в порядке.

Да и общие нравы теперь стали таковы, что многое, еще недавно считавшееся грехом, больше как грех не рассматривается или считается «простительной слабостью». Кто, например, в наше время серьезно считает грехом блудный образ жизни или супружескую измену? В прежние времена – мы не говорим уже о Ветхом Завете, когда за эти грехи полагалось наказание смертью – от таких людей все отвращались, руки им не подавали.

А теперь?



Не их грязные деяния, а, наоборот, осуждение их считается «грехом», причем вспоминают еще при этом и слова Христовы: «Не судите, да не судимы будете» (Матф. 7, 1), криво их понимая и толкуя.

А одни наши «благотворительные балы» чего стоят?

Прежде, когда устраивались подобные «развлечения», никому в голову не приходило прикрываться «благотворительностью», и все знали: люди хотят «повеселиться» в свое удовольствие – и все тут! А теперь даже балы устраиваются не иначе, как только с какими-нибудь «высокими целями».

И так во всем! На каждом шагу – сплошное **лицемерие**, фальшь, обман!

А самое отвратительное, что весьма часто практикуется, это – прикрытие своих греховных страстей и порочных склонностей, стремлений и замыслов какими-либо возвышенными «идеями», громкими, кричащими лозунгами, красивыми обольстительными словами.

Нередко подобные авантюры лицемерства разыграются в больших масштабах, производя немалые общественные потрясения и вызывая целые бури смущающих толков и соблазнов.

Вот откуда у нас – все почти ссоры, распри, нестроения, разделения, партийность и страшная взаимная вражда.

Кого-кого только и в чем не обвиняют, но ни у кого нет желания обвинить прежде всего самого себя в отсутствии прямоты, честности, искренности – в наличии фальши и **лицемерия**, откуда все зло нашей жизни и идет.

Тот же самый злостный недуг лицемерия проявляет себя и в таких больших и важных проблемах, как отношение Церкви и верующих к безбожной или даже богоборческой государственной власти, как отношение нас, православных, к инославным, иноверцам и атеистам. Духом ужасающего, ледящего душу лицемерия проникнуты эти взаимоотношения в атеистических государствах современности. Тот же дух лицемерия в так называемом «экуменическом движении», которое всякую духовно-здоровую, чистую душу отталкивает от

себя своей фальшью, слащавой, деланной, мнимо-христианской любовью, во имя которой должна быть почему-то попорана Истина. А уж сколько фальши и лицемерия во всех этих истерических криках «о мире всего мира», – не надо и говорить! Надо только трезвыми глазами взглянуть на то, что делают эти радители всеобщего мира сами.

Наблюдая современную жизнь, нельзя не придти к заключению, как прав был святитель Игнатий (Брянчанинов), еще более ста лет тому назад сказавший:

**«Лицемерство – в характере времени и способно заразить всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение»** («Отечник» – Заключение).

Здесь указана еще одна важная черта: **«легкомысленное поведение»**. Вот это весьма важно знать и помнить: легкомысленное поведение способствует впасть в лицемерие. И как это оправдывается самой жизнью: никогда еще легкомыслие так не процветало, как в наше время – время почти полного изсякновения серьезного отношения к жизни, к делу спасения своей души, время увлечения легким времяпрепровождением в одних чувственных удовольствиях и наслаждениях. Где теперь серьезные занятия, серьезное размышление, серьезное чтение? Все заменено пустыми, пошлыми зрелищами – даже самый интимный домашний очаг отравлен ими в виде так называемой «телевизии», около которой просиживают, не отрываясь целыми часами, и взрослые и дети, оскверняя свои души тем, что там показывается. А ведь это изобретение само по себе замечательное, и сколько оно могло бы принести пользы при другой постановке, при других запросах.

Итак: **легкомысленное поведение естественно приводит к лицемерию**. И это понятно и естественно: пустой, легкомысленный человек сам стыдится своей пустоты, своего легкомыслия, и стремится **прикрыть** эту свою внутреннюю пустоту от других людей чем-то фальшивым, напускным, то есть **прибегает к лицемерию**, желая показать себя каким-то другим – **лучшим**, чем он есть на самом деле.

Вот, где обильный источник столь сейчас распространившегося среди людей лицемерия!

Но страшная участь ожидает лицемеров.

Еще в Ветхом Завете было сказано, что **«надежда лицемера погибнет»** (Иов. 8, 13).

А в Новом Завете Сам Господь Иисус Христос многократно изрекал *«Горе»* лицемерам, обвиняя постоянно в грехе лицемерства иудейских книжников и фарисеев и говоря:

**«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры»** (Матф. 23, 13 и др.).

Раба, который не ожидал прихода господина своего, в евангельской притче, господин, придя **«в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, разсечет его и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов»** (Матф. 24, 50–51).

Своих учеников Господь Иисус Христос неоднократно предостерегал от **«закваски фарисейской, которая есть лицемерие»** (Лук. 12, 1).

Вот почему перед наступлением Великого поста, в первую пригласительную неделю к нему, Св. Церковь предлагает нашему вниманию в евангельском чтении за Божественной литургией **притчу Господа о мытаре и фарисее**, внушая нам, что если мы хотим по-настоящему каяться предстоящим Великим постом, мы должны далече отринуть **«возносливый и злобный, горделивый и дерзкий нрав»** лицемерного фарисея, его **«высокохвальную гордыню, возношение лютое и мнение мерзкое»** и усвоить себе настроение смиренного мытаря, искренно сознающего свои грехи, не рисующегося ни перед самим собой ни перед другими людьми, а **искренно**, из глубины души вопиющего: **«Боже, милостив буди мне, грешнику!»** (Служба на Неделю Мытаря и фарисея).

Отвержение всякого фарисейского лицемерия и искреннее, нелицемерное сознание себя грешником есть первое и главное условие истинного покаяния, без чего покаяние – не покаяние, а тоже **одно лицемерие**, думающее обмануть и Бога и людей, и только усугубляющее греховность так лживо, лицемерно кающегося.

Страшно за тех, кто так **мнимо кается!**

Единственное верное средство излечения от лицемерия, а с ним вместе и от всех зол современности святитель Игнатий предлагает нам в нижеследующем богомудром своем наставлении:

«Преследуй лицемерство **в себе**, изгоняя его из себя; **уклонись от зараженных им масс**, действующих и намеренно и безсознательно в направлении его, прикрывающих служение **міру** служением Богу, искательство **временных** благ искательством благ вечных, **прикрывающих личиною святости** порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям». («Отечник» – заключение).

Иными словами: кто хочет быть истинным христианином и приносить действительное, а не мнимое покаяние Богу в своих грехах, тот должен быть совершенно **непримирим к лицемерию в себе и в других**: и сам не должен допускать лицемерия и других лицемеров не поощрять и не покрывать, угождая им и идя навстречу их лицемерству, по каким бы то ни было видам и соображениям.

С такими мыслями и чувствами, с такой внутренней настроенностью надлежит нам готовить себя ко вступлению в приближающийся Великий пост, если мы желаем действительно провести его плодотворно, с пользой для душ своих.

## «Господь грядет, и кто стерпит страх его?»

*«Увы мне, мрачная душе, доколе от злых не отреваеши? доколе унынием слезиши? что не помышляеши о страшном часе смерти? что не трепещеши вся страшного судища Спасова?»*

(Стихира в Неделю Мясопустную).

Перед наступлением Великого поста, желая настроить нас соответственным образом и расположить к покаянию, Святая Церковь в евангельских чтениях и богослужебных песнопениях рисует перед нашим мысленным взором живые и яркие образы, способные воздействовать на нашу совесть, если она еще не заглохла в нас окончательно, если еще теплится в нас хотя бы самый слабенький огонек жизни духовной, для которой мы созданы Богом.

Более всего мешает искреннему покаянию **гордость**, самолюбование и самохвальство. Пока гордость не сломлена, не может быть и речи о настоящем покаянии. Вот почему в первую пригласительную неделю к Великому посту притчей Господа **о мытаре и фарисее** Св. Церковь внушает нам «бежать высокоречия фарисеева злейшаго» и «навыкнуть смирению мытареву изряднейшему» – «возненавидеть гордынный глас фарисея» и «поревновать благоумиленной молитве мытаря», взывая, как он, с сердечным сокрушением и с глубоким сознанием своего недостойнства, своего непотребства: **«Боже, милостив буди мне грешнику!»**

Искреннее сознание своей греховности иного может привести в отчаяние. И вот, дабы никто не отчаивался в возможности получить для себя прощение, во вторую пригласительную неделю к Великому посту Св. Церковь трогательной притчей **о блудном сыне** убеждает нас в том, что **«щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»** (Пс. 102, 8) – что Он, как любящий Отец, принимает каждого кающегося грешника, сколь бы велики ни были его грехи, лишь бы он по-настоящему каялся.

Но если опасно и губительно отчаяние от безнадёжья, то столь же опасно и губительно чрезмерно надеяться на милосердие Божие тем, кто не желает каяться, кто упорно продолжает грешить и не стремится исправить свою жизнь. И вот в третью подготовительную неделю к Великому посту св. Церковь устами Самого Господа напоминает нам, что настанет некогда «день страшный неизглаголанного пришествия Христова», «страшный день суда» и «час испытания», «егда имамы вси нази и яко осуждени, неумытному Судии предстати» – день и час последнего Страшного Суда Божия над всем человеческим родом, когда «книги разгнутся, и деяния обличатся» и каждый из нас получит праведное воздаяние по делам своим. Это напоминание о Страшном Суде безусловно необходимо нам, дабы удерживать нас от грехов и побуждать нас к искреннему и нелицемерному покаянию, коль скоро мы согрешили.

**«Помышляю день страшный, и плачуся деяний моих лукавых: како отвечаю безсмертному Царю? Коим же дерзновением воззрю на Судию блудный аз? Благоутробный Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, помилуй мя!»** – так учит нас взывать Св. Церковь при этом спасительном для нас помышлении о Страшном Суде.

**«Наста день, уже при дверех Суд, душе бодрствуй, идеже царие вкупе и князи, богатии и убозии собираются: и восприимет по достоянию содеянных от человек кийждо»** – вот как учит св. Церковь нас хранить постоянное памятование о Страшном Суде, который уже «настает», совсем близок – «при дверех».

И как естественный результат такого памятования – слезная молитва:

**«Пощади, пощади, Господи, раба Твоего, да не когда предаси мене горьким мучителем ангелом лютым: в нихже несть тамо покоя обрести»** (Служба в Неделю Мясопустную).

И, наконец, перед самым наступлением Великого поста, чтобы живее и сильнее побудить нас к покаянию, св. Церковь живописует перед нашим мысленным взором печальнейшее событие в истории человеческого рода – **грехопадение наших**

**прародителей и изгнание их из рая**, объясняя этим самое происхождение греха и необходимость каяться, дабы получить прощение от Бога и снова возвратить себе то райское блаженство, для которого мы созданы были Богом.

Но чтобы получить прощение от Бога, мы должны, по заповеди Евангелия, сами простить нашим ближним их грехи против нас. Вот почему и установлено св. Церковью в этот последний – четвертый воскресный день пред наступлением поста взаимно испрашивать друг у друга прощение, в полном согласии с увещанием Господа:

**«Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших»** (Матф. 6, 14–15).

Как ясно видно из притчи о немилосердном должнике (Матф. 18, 21–35), прощать мы должны ближним их грехи **против нас**, а не их грехи **вообще**, что вправе делать только Бог. К сожалению, в наше время обычно бывает как раз **наоборот**: ближним прощают все, **кроме личных обид**. А между тем, Господь повелевает нам прощать именно наших **личных** врагов и только под этим условием прощает нам наши грехи.

На другой день после этого воскресного дня – «прощенаго дня» – наступает, наконец, сам Великий пост, который мы призываемся проводить в строгом воздержании – душевном и телесном.

К подвигу воздержания от известных родов пищи, что совершенно необходимо для духовного поста, поскольку душа и тело тесно связаны, св. Церковь также готовит нас постепенно: сначала мы должны отказаться от ядения мяса – в третью приготовительную неделю бывает «мяса отпуст», то есть прекращение ядения мяса, отчего эта неделя и называется «Мясопустной», но еще разрешается вкушать сыр и молочную пищу в течение всей последующей «сырной» седмицы, или «масленицы»; а затем в последний воскресный день перед постом бывает «сыра отпуст», то есть прекращение ядения сыра, почему эта неделя называется «Сыропустной».

Знают ли все это современные христиане и так ли они проводят эти дни?

Увы! Страшно сказать, как оскверняются эти святые дни приготовления к великопостному подвигу воздержания и покаяния!

**«Божественного покаяния преддверия», «светлая предпразднства воздержания», «светлая предпутия поста»,** – когда Церковь поет: **«Постов входы и преддверия, вси да не оскверним зле невоздержанием и пьянством»...** современные христиане, вместо того, чтобы готовиться к наступающему посту, действительно оскверняют невоздержанием и пьянством, устраивая в эти дни нескромные увеселения и развлечения в виде «балов-маскарадов» и тому подобные игрища.

Удивительно, что это **чисто-языческое** празднование «масленицы» дожило до наших дней, и многими считается чуть ли не священной национальной русской традицией, которую надо за границей поддерживать. А между тем, еще св. Тихон Задонский так решительно боролся с этим недостойным христианского звания празднеством, утверждая, что оно ведет свое начало от языческого бога Вакха, или Бахуса, – бога пьянства и безчинных увеселений.

И ведь когда все это устраивается?

В самые страшные и печальные по воспоминаниям для христианина дни – дни воспоминания последнего Страшного Суда Божия над всем человеческим родом и изгнания наших прародителей из рая! Можно ли себе представить большее надругательство над святынями нашей христианской веры?!

Церковь напоминает нам Второе Пришествие Христово и Страшный Суд... а у нас объедаются, напиваются и пляшут.

Церковь вспоминает мрачное событие грехопадения наших прародителей и потерю ими райского блаженства... а у нас веселие и «бал-маскарад».

Где же тут простой здравый смысл, если только мы действительно **христиане**, а не напрасно носим это святое имя?

Но страшно сказать!



Современное безумие охватило всех настолько, что даже сами православные священнослужители устраивают теперь иногда это празднование «масленицы», с музыкой, с песнями – «в пользу церкви» и... совсем что-то невероятное: с «православными танцами», с «православным балом» и с выборами «православной королевы»!!

Доколе, Господи!...

Ведь это – откровенное ниспровержение нашей святой православно-христианской веры, какими бы благовидными, лицемерными доводами оно ни прикрывалось!

Это – уже не **право**-славие, а **зло**-славие, хотя бы догматы веры и оставались неповрежденными, ибо истинное Православие заключается не в одном только голом, формальном исповедании догматов, но и **в жизни по вере**.

Вот почему эти люди, столь любящие поесть, попить, развлекаться и увеселяться, так **не любят** напоминания о Втором Пришествии Христовом, о кончине мира и о Страшном Суде, а некоторые позволяют себе даже кощунственно смеяться над всем этим.

Это напоминание **мешает** им весело и в свое удовольствие проводить время: оно **«портит»** им **«хорошее»** настроение!

Вот каким страшным разлагающим ядом наполнены души и сердца многих современных людей и даже – из числа еще считающих себя «христианами»!

А между тем, **постоянное** помышление о Втором Пришествии Христовом и о Страшном Суде должно занимать **центральное** место во всей внутренней, духовной жизни каждого истинного христианина, о чем так ясно свидетельствуют и Слово Божие, и наши ежедневные келейные молитвы, и церковное богослужение, и поучения святых отцев-подвижников и наставников христианской веры.

Ведь это – наша надежда, наша конечная цель, венец всех наших стремлений и упований.

**«Сей Иисус, вознесыйся от вас на Небо, также придет, имже образом увидите Его идуща на Небо»** (Деян. 1, 11) – сказали небожители, явившиеся Апостолам при Вознесении Господнем на небо.

И этой мыслью о Втором Пришествии Христовом и о торжестве Правды Божией только и жили первые христиане, начиная с самих Св. Апостолов.

**«Ей, гряди, Господи Иисусе!»** (Апок. 22, 20) – молились они.

В этой святой и радостной надежде вновь увидеть Господа, «грядущаго со славою судити живым и мертвым, егоже Царствию не будет конца», они находили утешение в постигавших их скорбях и напастях. Вот почему многие толкователи и книгу Апокалипсис называли не иначе, как **«утешительной книгой»**.

А что скажем мы о нашем, переживаемом нами времени?

В наше жуткое время почти повсюдного уже торжества сатанизма, безыдейности, беспринципности, лукавства, лицемерия, подмены подлинных духовных ценностей **фальшивыми**, вплоть до **подмены самой веры и Церкви Христовой**, – лже-верием и лже-церковью – **чем** нам жить и **чем** утешать себя, чтобы не впасть в отчаяние, как только **все** тою же **радостной мыслью о Втором Пришествии Христовом, об уничтожении дьявольского зла и о торжестве Божиего добра, Божией правды?**

Так относиться к мысли о Своем Втором Пришествии повелел нам и Сам Господь Иисус Христос, когда сказал, перечислив предварительно все признаки близости его: **«Начинающим же сим бывать, восклонитесь и воздвигните главы ваша, зане приближается избавление ваше»** то есть: «когда же начнет (все Мною сказанное) сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что **приближается избавление ваше»** (Лук. 21, 28).

С радостью, а не с паническим ужасом должны мы помышлять о Втором Пришествии Христовом.

Но как же тогда и в молитвах и в богослужебных книгах говорится о **«страхе»**?

**«О! Кий страх тогда, ангелом предстоящим в страхе, и реце огненной влекущей!»**

**«Трепет неисповедимый и страх тамо!»...**

Да ведь и сам суд Божий называется **«Страшным Судом»**.

Все это так, но **что** делает Второе Пришествие Христово и Страшный Суд **страшными** для нас?

Грехи наши.

Не сами по себе Второе Пришествие Христово и Суд Его страшны, а наше упорное закоренение в греховных страстях и пороках, наша ожесточенная **нераскаянность** делают их для нас страшными.

Разумным и обоснованным для истинного христианина может быть только **сыновний** страх пред лишением Отчей любви, а страх **животный, панический** свидетельствует лишь о нечистой совести. Люди с нечистой совестью, запятнанной многими грехами, нежелающие каяться и исправляться, совсем и слышать ничего не хотят о Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде и даже сердятся, негодуют, а иногда и богохульствуют, когда им напоминают об этом общем, ожидающем нас всех конце. Не хотят слышать о нем и все чрезмерно-привязанные к этой земной жизни со всеми ее призрачными тленными благами, за которые они легко продают свою совесть, в безумном ослеплении успокаивая себя, что еще **не скоро** Господь придет, хотя Сам Господь говорит: «**Ей, гряди скоро!**» (Апок. 22, 20) и в целом ряде своих бесед и притчей учит нас всегда ожидать Его и всегда быть готовыми к Его Второму Пришествию (напр. Матф. 24, 42–51; 25, 1–13 и др.).

«**И еще бо мало елико елико, Грядый приидет, и не укоснит**» – уверяет нас Слово Божие, то есть: «Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит» (Евр. 10, 37).

**Антихристианское** то мудрование, которое не желает слышать речей о Втором Пришествии Христовом и о Страшном Суде!

А Св. Церковь, напоминая нам об этом всегда, нарочито и в особенно живых и ярких образах напоминает всем верным своим **перед наступлением Великого поста**, желая этим представлением сильнее подвигнуть нашу волю к покаянию и исправлению нашей жизни.

Помня всегда об ожидающем нас Страшном Суде, мы не так легко будем поддаваться греховным соблазнам, не так

беспечно будем грешить, о чем говорил еще в Ветхом Завете  
Премудрый Сирах:

*«Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши!»*  
(Сирах. 7, 39).

**«СЕ ВРЕМЯ БЛАГОПРИЯТНОЕ, СЕ ВРЕМЯ  
ПОКАЯНИЯ, ОТЛОЖИМ ДЕЛА ТЬМЫ, И ОБЛЕЧЕМСЯ  
ВО ОРУЖИЯ СВЕТА!»**

*«Прииде пост, мати целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жителство ангелов, помышляеши о страшном часе смерти? что не и спасение человеков, вернии возопиим: Боже, помилуй нас!»*

(Стихира в понед. 1-й седмицы).

Вот и вновь сподобил нас Господь дожить до спасительных дней Великого поста! Вновь призывает нас св. Церковь к покаянию, радостно восклицая: «Се время благоприятное, се время покаяния!.. » и тут же поясняет, в чем должно состоять это покаяние: «... отложим дела тьмы, и облечемся во оружия света!.. » (стихира на вечерне в неделю Сыропустную).

Без покаяния нет спасения, а потому пришедший на землю спасти нас Единородный Сын Божий Господь Иисус Христос и начал свое общественное служение человеческому роду призывом к покаянию: **«покайтесь, приблизися бо Царство Небесное»** (Матф. 4, 17) и предупреждал: **«аще не покаетесь, вси такожде погибнете»** (Лук. 13, 3).

Но в чем состоит истинное и спасительное покаяние?

Многие в наше время думают, что покаяние – это значит: придти на исповедь к священнику, пересказать ему свои грехи, или даже только выслушать от него перечисление обыкновенных человеческих грехов, получить разрешение в своих грехах, а затем по-прежнему безстыдно и безстрашно продолжать свою, вошедшую уже в привычку, греховную жизнь.

Но это – увы! – совсем не есть то покаяние, какого ждет от нас Господь.

Святые отцы – наставники христианской жизни учат нас, что если кто с таким легкомысленным настроением придет на исповедь, не думая об исправлении своей жизни, то может случиться, что когда духовник будет произносить: «прощаю и разрешаю тя... », Господь скажет: «А Я осуждаю». И самое

причащение Святых Христовых Таин после этого будет не «в оставление грехов и жизнь вечную», а «в суд и осуждение».

Истинное покаяние состоит в том, к чему призывает нас св. Церковь в вышеприведенной нами стихире: **«отложим дела тьмы, и облечемся во оружия света!»** Истинное покаяние – это коренное **изменение** своей жизни. Покаяться – это значит: твердо решиться стать **другим** человеком – **лучшим**, чем ты был прежде.

Без этого – покаяние не покаяние, а лишь выполнение никому и ни на что не нужной формальности – одно **лицемерие**.

Великий пост и назначен Церковью для того, чтобы помочь нам по-настоящему покаяться, дабы мы, хотя на время, отвлеклись от порабощающих нашу душу мирских забот, суеты и развлечений, и углубились со вниманием в **себя**, ища, что в нас подлежит решительному искоренению и исправлению, как противное Закону Божию и препятствующее нашему вечному спасению. Тщательно проверив себя, свой внутренний мир, надо затем решиться оставить свои излюбленные страсти, свои порочные наклонности и стремления, осудив и возненавидев их, и поставить себе целью начать отныне совершенно **новую** жизнь, во всем согласную с Законом Божиим.

В этом, собственно, и должно состоять то **«говение»**, которое должно предшествовать исповеди и причащению Св. Христовых Таин. А ради большей успешности, оно всегда соединяется с усердными молитвами, домашними и церковными, и с подвигом всестороннего воздержания душевного и телесного.

Все ли современные христиане **так** понимают «пост» и **так** проводят его?

Если нет, то и «христианство» их – христианство только по имени, ибо сущность христианства в **обновлении** жизни, в **новотворении** падшего грехом человека силою освящающей благодати Божией.

Ибо мы, христиане, **«спогребомся Ему** (Христу) **крещением в смерть: да якоже воста Христос от**

**мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем»** (Римл. 6, 4) – учит нас Слово Божие.

**«Аще кто во Христе, нова тварь»** (2 Коринф. 5, 17).

Кто не хочет этого обновления, тот, следовательно, и не христианин.

Вот Великий пост и служит делу нашего духовного обновления: если мы постимся по-настоящему, как заповедует св. Церковь, каемся во грехах своих и решаемся исправить свою жизнь, мы становимся *новою тварью* во Христе, к чему нас призывает и чего ждет от нас Св. Церковь.

Как вести это дело нашего исправления и духовного обновления?

С чего начинать?

Конечно, с самого главного: с наших взаимоотношений к любящему нас Отцу и Творцу и Спасителю нашему Богу и учрежденной Им для нашего спасения Св. Церкви, попечительной Матери нашей.

Самый страшный грех, губительный для душ наших, это – грех **неверия** или **зловерия**: полное отвержение Бога или извращение веры в Него, самоизмышленная вера, вместо веры истинной, Богопреданной.

**«Иже не имет веры, осужден будет»** говорит Сам Господь (Марк. 16, 16).

**«Без веры невозможно угодити Богу»**, свидетельствует св. Апостол (Евр. 11, 6).

Но вера должна быть **истинная**, не искаженная и не извращенная человеческими мудрованиями, а та самая, которую проповедал пришедший на землю, ради нашего спасения, Единородный Сын Божий, а затем – Его святые ученики и Апостолы и их законные преемники Святые Отцы.

Это – **вера Апостольская, вера Отческая, вера Православная**.

Невозможно закрывать глаза на то, как строги были св. Апостолы ко всем извратителям этой чистой Христовой веры – еретикам-лжеучителям.

**«Аще кто приходит к вам, и сего учения не приносит, не приемлите его в дом, и радоватися ему не глаголите (не**

**приветствуйте его)»,** говорит «Апостол любви» св. Иоанн Богослов (2 Иоан. ст. 10).

А великий «Апостол языков» св. Павел пишет Титу: **«Еретика человека, по первом и втором наказании (т. е. вразумлении) отрицайся, ведый, яко развратися таковой, и согрешает и есть самоосужден»** (Тит. 3, 10–11).

Так дорожили св. Апостолы истинной, неискаженной верой Христовой и христиан учили дорожить ею, что св. Апостол Павел решительно пишет обращенным им ко Христу Галатам: **«Аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам** (стал бы благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам), **АНАФЕМА ДА БУДЕТ»** (Галат. 1, 8–9).

Вот поэтому Седьмой Вселенский Собор предает анафеме всех тех, кто не желают принимать Церковного Предания, канонических правил и постановлений св. Церкви, пытаясь ввести что-то свое, новое: **«Вся, кроме Церковнаго Предания и учения и изображения святых и приснопамятных Отец, обновляемая или по сем содеянная – анафема»** (VI Соб. пр. 1-е).

В Православной Церкви нет учения о чьей бы то ни было **личной** непогрешимости, как бы высоко кто ни стоял на лестнице церковной иерархии, – нет места «папизму». В ней никто не смеет заводить ничего нового, не принятого **всею** Церковью в целом. А «Церковь» – это не один епископат, не одно духовенство, как в наше время многие, по невежеству своему, считают: **«Церковь заключается в Епископе, клире и всех стоящих в вере»** (Св. Киприан Карфагенский).

**Ничего нового не имеют права вводить ни Патриархи, ни Соборы,** как свидетельствует об этом замечательное «Окружное Послание» Восточных Патриархов 1848 года.

**Истинная вера, которая всегда должна оставаться неизменной, это то, «во что веровали повсюду, во что веровали всегда, во что веровали все»** (Св. Викентий Лиринский).



Плохо, весьма плохо, если кто возомнит самого себя непогрешимым и начнет по своему вкусу переделывать учение св. Церкви, беря из него только то, что нравится и что льстит нашему самолюбию, нашим греховным страстям и порокам. Ни Слова Божия исказить нельзя, ни священных канонов и постановлений Церкви обходить, под разными лукавыми предложениями, и нарушать недопустимо.

**Свята и непогрешима только вся Церковь в целом,** содержащая неизменно Апостольское и Отеческое учение о вере и благочестии. К Церкви и надо каждому обращаться, чтобы познать Истину: у нее учиться, **ее слушаться, не самого себя считая мерилom истины, а Святую Церковь.**

Но послушание Церкви далеко не всегда совпадает с послушанием отдельным духовным лицам, пастырям Церкви, как и самое понятие «Церкви» неправильно отождествлять с понятием «духовного сословия». История Церкви свидетельствует нам, что и среди духовных лиц, иногда занимавших даже весьма высокое положение в церковной иерархии, бывали еретики и отступники от истинной веры. Достаточно вспомнить такие печальной памяти имена, как: Ария – пресвитера, Македония – епископа, Нестория – патриарха, Евтихия – архимандрита, Диоскора – патриарха и многих других.

**Послушание Церкви – это послушание Божественному учению Церкви** – тому Божественному Откровению, которое заключается в Священном Писании и Священном Предании, запечатленном высоким авторитетом Свв. Апостолов и их преемников Свв. Отцев, и которое принято общим церковным сознанием, как несомненная истина.

**Это учение – свято, непогрешимо, неизменно и для всех обязательно.**

**Чистое и неизменно-хранимое Православное учение** – главное условие вечного спасения, и всякие грехи против него – всего губительнее.

«Согреших, но не отступих от Тебе...» так молимся мы, каясь в грехах своих. И это так важно и существенно, что Церковь молится за умерших: «Аще бо и согреши, но не отступи

от Тебе, и несумненно во Отца, и Сына, и Святаго Духа, Бога Тя в Троице славимаго верова, и Единицу в Троице, и Троицу во Единстве, **православно** даже до последнего своего издыхания исповеда. Темже милостив тому буди, и **веру**, яже в тя, **вместо дел вмени**, и со святыми Твоими, яко щедр упокой.»

Вот сколь велико значение правой – **православной** веры!

Она – **главная** основа нашего вечного спасения, а потому и покаянного подвига.

Вот почему глубочайший смысл заключается в том, что первую седмицу Великого поста св. Церковь завершает **Торжеством Православия**, провозглашая, по заповеди св. Апостола (1Кор. 16, 22 и Гал. 1, 8–9), грозную **анафему** всем врагам и хулителям св. православной веры, «вечную память» всем почившим поборникам и защитникам ее и «многая лета» – здравствующим.

Здесь важно отметить весьма характерный факт, что даже те, которые еще считают себя «христианами», но отошли от чистоты православно-христианской веры, постепенно потеряли и подвиг поста: ни у римо-католиков, ни у протестантов от поста почти ничего не осталось. Тоже можно сказать и о «православных» только по имени: постятся по-настоящему лишь те, которые еще ощущают и сознают себя православными не мудрствуя лукаво, как многие теперь любят мудрствовать, противопоставляя свои личные, предвзятые домыслы учению Св. Церкви.

**Где нет поста, там нет и Православия, хотя бы и была внешняя видимость его!**

Но одна **видимость**, одна **внешняя** принадлежность к Св. Православной Церкви **никого не спасет**.

Не спасет от вечного осуждения Божия на Страшном Суде ни высокий сан, ни громкий титул, ни богатство, ни важное положение в обществе – никакие чисто-земные преимущества. Скорее наоборот: все это может послужить к большему осуждению, ибо «кому много было дано, с того больше и спросится».

Сейчас очень модным стало говорить о «любви», о «неосуждении», о «всепрощении». Но можно ли проповедывать

«любовь» к диаволу, к антихристу, к служителям их – лютым богоборцам, гонителям веры и Церкви Христовой, к извратителям истинной веры?

Осуждать, например, еретика-патриарха (каковыми были известные в истории Церкви Несторий, Диоскор и др.) это отнюдь не есть запрещаемый Евангелием грех осуждения, и такого осуждающего никак нельзя заклеить наименованием «врага Церкви», враг Церкви – не он, а еретик, в каком бы высоком сане или звании он ни был. Иначе мы можем дойти до того, что станем обвинять свв. Апостолов и Свв. Отцев в отсутствии у них любви и в грехе осуждения – за то только, что они были совершенно непримиримы к диавольской лжи и осуждали ниспровергавших истинное учение Церкви еретиков и лжеучителей.

Увы! наше время дошло до полного **примирения со злом**, – страшно сказать! – до какого-то психопатологического любовного **примирения** с диавольской ложью.

На каждом шагу встречаются теперь люди, которые, по выражению ветхозаветного пророка, **«зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!»** (Ис. 5, 20).

Но, **«горе тем, которые мудры в своих собственных глазах и разумны пред самими собою!»** – говорит Сам Господь устами пророка: **«которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!»** (Ис. 5, 21, 23).

«Любовь», «неосуждение», «всепрощение» – все это проповедуется св. Евангелием в плане наших **личных** взаимоотношений с другими людьми, ближними нашими, что именно в наше время оскудело до последней степени, но никак не в смысле необходимости примирения с диавольским злом. Теперь редко кто прощает своим **личным** врагам, но зато весьма легко и охотно прощают сеятелям сатанинского зла в мире и примиряются сами с этим злом, под лукавым предлогом христианской любви и всепрощения.

Где источник такого губительного лукавства, такой пагубной фальши?

Это для здорового нравственного чувства совершенно ясно.

Ведь идет сейчас самая напряженная подготовка к воцарению Антихриста. Вот и нужно так настроить людей, чтобы они легко и охотно, без всяких сомнений и препятствий приняли его! А для этого надо **смешать** в понятиях людей добро и зло и заставить их отказаться от строгой, критической оценки всего происходящего вокруг них, примириться со всем, **что бы** ни делалось: **«всех люби и никого ни за что не осуждай!»**

Недаром издревле говорили наши благочестивые предки, что Антихрист искусно будет пользоваться в своих целях даже евангельскими заповедями, а в церковной жизни – применением в свою пользу канонических правил.

Нечто похожее уже и наблюдается, хотя самого Антихриста еще нет: тактику его, однако, уже усвоили себе слуги его, подготовляющие приход его.

Вот почему так важно неуклонно держаться, в первую очередь, «веры апостольской, веры отеческой, веры **православной**», которую торжественно провозглашает наша св. Церковь в неделю Православия, анафематствуя всех отступников от нее и похваляя всех истинных поборников ее.

Для нас же, православных русских людей, особенно важно знать и помнить, что ведь и Россия наша погибла вследствие отступления русских людей от этой единой истинной, единой спасающей веры православной и попрания святых уставов Церкви. И не балами, не банкетами и не «встречами Нового Года» по новому стилю, с устройством всевозможных скабресных увеселений и развлечений, в самое неподходящее время, можем мы спасти ее, нашу несчастную Родину, а только искренним глубоким **покаянием и возвращением к Церкви, ее уставам и заветам.**

Самое печальное это то, что даже мнящиеся быть национальными вождями нашими ничего или почти ничего не говорят нам о том Св. Православии, которое в свое время единственно и создало нам **Святую Русь и Великую Россию**, и думают «спасать» Россию какими-то совсем иными,

чисто-человеческими средствами, идя в ногу со временем, в духе современного, до мозга костей развращенного человечества, давно ушедшего от истинной веры и уже поклоняющегося не только тайно, но и явно сатане, и готовящегося напряженно к принятию Антихриста.

И в своем пагубном ослеплении православные русские люди часто объединяются теперь не вокруг истинной Церкви, а вокруг людей, нередко весьма далеких от Церкви, от Св. Православия, забывая слова вдохновенного пророка-псалмопевца: **«Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения»** (Пс. 145, 3).

А Слово Божие ясно говорит: **«Проклят человек, который надеется на человека, и плоть делает своею опорою»** (Иерем. 17, 5).

Замечательно и высоко поучительно для нас и следующее празднование Церкви – во второй воскресный день Великого поста. Оно как бы продолжает и углубляет торжество Православия, первого воскресного дня: празднование памяти святителя **Григория Паламы**, Архиепископа Фессалонитского, в этот день есть **осуждение рационализма и материалистического подхода** в вопросах веры.

Вера наша исполнена Таин: таких дивных, возвышенных Таин, которые непостижимы не только для нашего слабого, ограниченного ума человеческого, но и для ума ангельского, ибо говорится, что и сами ангелы «хотят приникнуть» в эти Тайны «и не могут». Где нам постичь своим жалким умишком, не постигающим и земных вещей, как должно, такие великие Тайны, как Святейшая Тайна Пресвятой Троицы, Тайна воплощения Сына Божия, Тайна искупления человечества крестными страданиями и смертью Сына Божия и другие. Перед этими великими тайнами можно только благоговеть, не пытаясь разгадать их, что нам очевидно и бесполезно, если Сам Бог не благоволил нам открыть их.

Через верного служителя своего св. Григория Паламу св. Церковь осудила еретическое учение калабрийского монаха-рационалиста Варлаама, отрицавшего значение подвига молитвы и поста для осияния внутреннего человека

благодатным Божественным светом – тем светом, которым просиял Господь на Фаворе, объясняя его происхождение чисто-материалистически. Своим убедительным вдохновенным красноречием и примером своей собственной высоко-подвижнической жизни Св. Григорий опроверг ересь Варлаама, грозившую ниспровергнуть православное учение о великом значении молитвы и поста, как могущественнейшего средства к внутреннему благодатному озарению человека.

**«Дивное оружие – молитва и пост!»** – воспевают с тех пор Св. Церковь стихиру на 2-й седмице поста, а св. Григорий Палама прославляется ею, как **«Света Божественного проповедник»**, как **«проповедник благодати»** – самая же эта седмица именуется **«седмицею светотворных постов»**.

Это празднество внушает нам, что вера наша православная не рационалистична, а **мистична**, и что такое же чисто-мистическое значение имеют для нас молитва и пост, привлекающие в нашу душу **благодать Божию**, то есть таинственную силу Божию, которая озаряет нас благодатным Божественным светом и делает нас новою тварью во Христе, в чем и состоит задача христианства.

Рационалистический и материалистический подход к предметам веры, отвержение подвига молитвы и поста – это гибель для души.

Вот – главные, основные грехи, в которых мы должны принести искреннее и нелицемерное покаяние Богу, если не заглохла в нас совсем совесть и если есть еще у нас искреннее желание спастись. Со всеми остальными многочисленными грехами, свойственными поврежденной грехопадением природе человека мы, конечно, тоже должны неустанно бороться и в них каяться, но они не так опасны, не так зловредны и губительны, как **грехи против веры**, которые труднее всего поддаются лечению, ибо питаются из самой глубины корня всех грехов – **бесовской гордыни**, сломить и искоренить которую всего тяжелее, **но и всего нужнее**.

Бог нам в помощь! **«Постное время светло начнем!..»**

## Крест Господень – наше знамя и наше оружие.

*«Господи, оружие на диавола крест Твой даль еси нам...» (стихира).*

Посреди св. Четыредесятницы возвышается спасительное древо Честного и Животворящего Креста Господня. Крест с особой торжественностью выносится на середину храма, ему воздается, при пении соответствующих умиленных песнопений, благолепное поклонение, и он остается там на всю седмицу, отчего вся седмица называется «Крестопоклонной».

Глубочайший смысл сокрыт в этом, как и во всем, что установлено нашей Св. Церковью!

Мы – воины Христовы: боремся с врагом Божиим и врагом нашего спасения – диаволом. Великий пост – нарочитое поприще этой святой «невидимой брани». И вот, как раз в середине поста крест выносится, как наше воинское знамя, чтобы подбодрить нас и воодушевить на дальнейшую борьбу с врагом, вплоть до полной победы над ним.

Но крест Господень – не только наше знамя, а и наше **оружие**, о чем так выразительно поет св. Церковь в своих песнопениях. И не просто «оружие», а **«оружие непобедимое»** и **«непобедимая победа»**.

Неудивительно поэтому, что враг старается лишить нас этого оружия, как и в обыкновенной брани выбивают оружие из рук воина, дабы его обезоружить и сделать беззащитным.

Эта борьба против креста Христова началась давно, но никогда еще она не достигала такой силы, как в наше время.

Как только ни поносили, ни унижали крест Господень, в своем подлинном безумии, даже те, которые считали себя «христианами» – сектанты разных толков. Величайшую святыню христианства, которой хвалился, по его собственным словам, великий Апостол языков св. Павел (Гал. 6, 14), они кощунственно стали называть «виселицей», запрещая своим последователям употребление креста и почитание его и насмехаясь над православными за ношение его. И в то время как в первые века христианства, вскоре же после прекращения

гонений, все христиане с благоговением носили на себе крест и изображали его не только на своих храмах, но и на своих жилищах и всюду, где только можно (лишь бы он не был попираем ногами), твердо веря в его всеосвящающую и всепобеждающую силу, – теперь знамения креста Господня, за малыми исключениями, почти нигде уже не увидишь, даже на зданиях, которые претендуют на именование себя «христианскими храмами». А нередко он изображается, вместе с Распятием на нем, в совершенно недопустимом, просто кощунственном виде, как бы с нарочитой целью поругания его.

Но сверх этого, полного почти изгнания креста Господня из современной жизни, в самое последнее время начался и открытый вражеский поход на Распятого на кресте Господа, с явно-тенденциозной целью – унижить и дискредитировать в глазах современных людей самое Его Распятие, столь для нас спасительное, коим совершилось великое Таинство Искупления человеческого рода от греха, проклятия и смерти.

В разных органах печати, на разных языках то и дело пишутся теперь статьи и издаются брошюры и целые книги с злостною целью – представить историю Распятия Христова совсем в ином виде, нежели мы это знаем из Евангелия. В Евангелии, мол, в позднейшие времена появились вставки и искажения, извратившие будто бы первоначальный смысл повествования. Эти «фабриканты» нового, современного («экуменического», как некоторые из них сами его называют) «евангелия» договорились даже до того – страшно сказать и повторять это! – что Христос-Спаситель был казнен через распятие на кресте по почину самого римского прокуратора Понтия Пилата, как обыкновенный государственный преступник, за то, что он пытался поднять вооруженное возстание против римской власти, причем это сопровождается иногда таким нелепым вымыслом, будто разбойник Варава был Его единомышленником и сообщником. А дозволенное недавно какому-то газетному редактору «тщательное обследование» известной Туринской плащаницы якобы «установило» к тому же, что Христос на кресте не умирал, так как был завернут в плащаницу еще живым.



Когда все это говорят и пишут исконные и сознательные враги христианства, это нисколько не удивительно, хоть и распоясались они в последнее время до полного неприличия и уже не знают пределов своей наглой лжи, – но нас не может не поражать до самой глубины души, что в переживаемое нами время находятся люди, называющие себя «христианами» и даже носящие звание христианских священнослужителей, причем порою с весьма высоким положением, которые охотно идут навстречу всей этой ужасной, подлинно-сатанинской, лживой пропаганде. В сущности ведь, в какой-то мере на **этот** путь стал недавно и столь на шумевший Второй Ватиканский Собор, после которого, как бы в виде возмездия за это, начался настоящий внутренний развал казавшегося прежде столь монолитным здания римского католицизма.

Одновременно с этим, все более и более ширится пропаганда против самого христианства, как якобы не оправдавшего надежд, возлагавшихся на него человечеством: оно, мол, «обмануло» людей, обещав им «мир на земле», а мира этого не дало. «А вот мы», – говорят эти враги креста Христова: «поставили себе задачей – установить этот мир и создать общее благоденствие и надеемся достигнуть этого в ближайшем будущем: нам не хватает пока только «вождя», но он **скоро** придет."

Не ясно ли, о **каком «вожде»** идет здесь речь?

Ведь это несомненно будет тот, о котором предрек Сам Христос-Спаситель неверовавшим в Него иудеям: **«Аз приидох во Имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете»** (Иоан. 5, 43).

Это, конечно, будет тот, который, по предречениям Свв. Отцев, будет стараться «заменить» людям Христа – быть им **«вместо» (анти)** Христа и затем будет **«против»** Христа – яростным противником его (**"анти"** ведь и имеет этот двоякий смысл: «вместо» и «против»).

Отсюда каждому вдумчивому благоразумному человеку должно быть ясно, из **какого** первоисточника идет вся эта отвратительная современная пропаганда против креста Господня и Распятого на нем нашего Господа и Спасителя!

Ясным должно быть и то, **какие задания** ставит себе эта пропаганда!

Но вот, что действительно **страшно**: это то, что не мало теперь христианских и даже православных священнослужителей, которые, **ради денег, снискания себе популярности и карьеры**, в большей или меньшей степени, так или иначе, открыто или прикрито, «идут в ногу» с этой антихристианской – антихристовой пропагандой, или... упорно **молчат** о ней, не желая предостерегать свою паству от нее, и даже другим **запрещают** говорить об этом, конечно, делая это в угоду «кому-то». Закрывая глаза на все к небу вопиющие факты, они как-будто охотно мирятся со всеми этими уродливыми явлениями антихристианской современности, предлагая иногда деятелям ее даже свое сотрудничество, а проповеди свои говорят на чисто-отвлеченные темы, нисколько не касаясь конкретных ужасов, какие сейчас в мире происходят. Они словно ничего не видят и не слышат.

Какой страшный ответ понесут они за это молчание, которым подлинно «предается Бог», по выражению великого святителя Григория Богослова!

Ведь Господь поставил пастырей быть «стражами дома Израилева», то есть вверенной им паствы, по слову Писания, и «взыщет кровь» всех заблудившихся и сбившихся с правого пути «от руки их» (Иезек. 3, 17).

Как же тогда можно молчать о том, о чем сейчас, кажется, самые камни готовы возопиять!

И уж совсем жутко, когда служители Церкви полностью солидаризируются с лютыми врагами Христа-Спасителя, вступая с ними в те или иные соглашения, делая им те или иные уступки и даже лицемерно объясняясь им в любви и восхваляя их, как своих друзей, благодетелей и покровителей.

На этот жуткий путь – **путь лицемерной лжи**, которой не должно быть места в истинной Церкви Христовой, в свое время, у нас, в нашей поработщенной безбожниками России стало **«сергианство»**, последовательным продолжением коего является нынешняя «московская патриархия». Какое страшное предательство креста Христова в пресловутой «Декларации»

Нижегородского Митрополита Сергия от 1927 года и в неоднократных заявлениях его и патриарха Алексия, что богоборческая коммунистическая власть есть «власть от Бога» и что ей нужно «выразить благодарность за заботы о нуждах православного населения»!

По такому же приблизительно пути, быть может, только иногда в более смягченных формах, пошло и иерархическое руководство других поместных православных церквей, оказавшихся на территории коммунистических стран.

Не решаемся строго судить их, ибо не всякий способен на подвиг исповедничества и мученическую смерть, но более чем странно, живя на свободе, оправдывать и даже **одобрять** такой путь, делая себя, таким образом, участником в их преступной лжи.

Впрочем, едва ли, однако, многим лучше в странах так называемого «свободного мира», где нет пока такого открытого кровавого гонения на крест Христов и его верных последователей. И здесь наблюдается какая-то **«несвобода»** – какая-то **связанность** многих представителей церковной иерархии, какая-то подчиненность, какая-то зависимость их от врагов креста Христова. Мощным орудием этих врагов стало столь модное теперь «экуменическое движение», которое в самое последнее время достаточно ярко выявило свое антихристианское лицо, прикрывая его лукаво обольстительным для многих лозунгом «христианской любви» и всеобщего «единения».

Особняком стоит пока наша Русская Зарубежная Церковь, но, конечно, более чем наивно думать, что она может быть оставлена «вне поля зрения» врагов креста Христова. Тут, с нашей стороны, требуется самая строжайшая бдительность и принятие самых решительных мер к пресечению всяких малейших попыток как-то подчинить нас себе. Всякое легкомыслие и чрезмерная наивная доверчивость тут непростительны! Не может быть у нас никакого общения ни с явными, ни с тайными врагами креста Христова ни на религиозной почве, ни на бытовой. Не безопасно сотрудничество с ними и на почве «благотворительности», ибо

деньги всегда сохраняют свою способность «покупать» и делать совесть человека «эластичной».

Надо всегда помнить: служение Церкви богоборческой власти или антихристианскому экуменизму – все равно! – это отказ ее от Христова оружия – креста Господня, это – **духовная капитуляция**, сдача в плен врагу Божию и врагу человеческого спасения – диаволу. Одна внешняя видимость Церкви, хотя бы и очень пышная и наружно-привлекательная, это еще – **не Церковь истинная**, какой единственно Церковь должна быть.

Об этом так предрекал, говоря о последних временах, наш великий российский светильник святитель Феофан, Вышенский Затворник: **«Тогда, хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – только видимость, внутри же отступление истинное»** (Толков. на посл. Сол. 2-ое гл. 2).

Остановить это «Отступление» немощною рукою своею, по словам другого нашего духоносного наставника святителя Игнатия (Брянчанинова), мы бессильны, ибо оно – «попущено Богом», но **«устраниться, охраниться от него»** мы должны. А для этого надо **«ознакомиться с духом его, изучить его, чтоб по возможности избежать влияния его»** («Отечник» стр. 549).

Вот почему **молчать** в наше время о совершающемся на наших глазах Отступлении – **преступно** и перед самими собою и перед нашими ближними.

**У нас свой – прямой и честный путь**, от которого не должно быть никаких, ни малейших отклонений.

**Никаких компромиссов с совестью, тем более ради временных благ этой жизни!**

В нынешнее страшное время повсюдного уже гонения на наше великое и спасительное знамение – Крест Христов, не только не позволим себе как-то стыдиться его, в угоду «кому-то», но наоборот: вооружимся им, готовя себя на исповеднический подвиг, если понадобится, даже до смерти, взывая мысленно вместе со св. Апостолом Павлом: **«Мне же да не будет хвалиться токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру»** (Гал. 6, 14).

И, взяв каждый «крест свой», как призывает нас Христос-Спаситель, пойдём **за Ним** этим нашим **прямым и честным** путем, ныне совсем **особым, отдельным** путем, отличным от других, ставших отступниками креста Христова.

А как идти этим путем, св. Церковь ясно указывает нам в 4-ую и в 5-ую недели Великого поста. Тут указаны нам два пути, сливающиеся в один: в 4-ую неделю памятью преподобного **Иоанна Лествичника** указывается в его славной «Лествице» незаблудный **путь Богоугождения**, а в 5-ую неделю памятью преподобной **Марии Египетской** указывается **путь покаяния**, который после отклонения от пути Богоугождения, вновь приводит нас на путь спасения.

Итак, несмотря на все подлинно-страшное, совершающееся сейчас в мире, не взирая ни на каких отступников, даже в нашей собственной среде, будем только твердо помнить, что Крест Христов – это **наше знамя** и, одновременно, **наше непобедимое оружие** и, что, в конечном итоге, **Кресту Христову принадлежит окончательная и полная победа над всеми силами современного мирового зла**, что **Крест Господень – наша слава и утверждение**, и упование на него нас никогда не посрамит.

## АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ ко дню Святой Пасхи – 8 апреля 1968 года верным чадам Сиракузской и Троицкой Епархии.

### Христос Воскресе!

*«Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый: ХРИСТОС БО ВОСТА, ВЕСЕЛИЕ ВЕЧНОЕ».*

(Канон св. Пасхи, п. 1).

Так ликующе-победно поет Св. Церковь в нынешний светоносный день преславного Воскресения Христова из мертвых. И все наше дивное, ни с чем несравнимое пасхальное богослужение есть сплошное ликование, радость и веселие о воскресшем Господе. И блажен тот, кто не утратил еще способности во всей полноте, насколько это возможно для грешного человека, переживать эту возвышенную радость, это неизреченное духовное веселие. Такой поистине, еще здесь на земле, в эту священную и всепразднственную ночь спасительного Христова Воскресения, как бы предвкушает уже начатки райского блаженства. Но не только в одну эту ночь: вся жизнь его озаряется светом этой чистой пасхальной радости. На нем исполняется слово, сказанное Самим Господом еще на Тайной Вечери Своим Божественным ученикам и Апостолам: **«паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас»** (Иоан. 16, 22). Это поняли и пережили они, когда Воскресший Господь явился им, скорбящим и сетующим, по Своем Воскресении, и исполнил несказанной радости и веселия сердца их. С тех пор эта светлая пасхальная радость всегда сопутствовала им на их многоскорбном жизненном пути, вдохновляла и воодушевляла их в великом деле проповеди Евангелия «всей твари». И если мы обратимся к истории церковной, то не можем не поразиться, какие воистину дивные чудеса творила эта светлая пасхальная радость со всеми истинными христианами, на протяжении вот уже почти двадцати столетий. Во имя этой чистой радости самые, казалось бы, слабые и немощные люди нередко

отрекались от всех благ, преимуществ и удовольствий земной жизни: от личной собственности, от высокого положения, славы и почестей, от плотских удобств и наслаждений; она научила их не бояться смерти и побуждала с ликованием и победными песнями идти на страшные мучения за Имя Христова: на сожжение, на растерзание дикими зверями, на колесование и распятие. Многих богобоязненных мужей и жен эта светлая пасхальная радость побуждала отречься от всех земных радостей и утешений и презирать все земное, дабы быть ближе ко Христу и еще в этой жизни приискреннее соединиться с Ним, все «почитая за сор», подобно св. Апостолу Павлу, «чтобы приобрести Христа» (Филип. 3, 8). Во имя этой радости они оставляли иногда даже свои обычные жилища и водворялись «в горах и в вертепах и в пропастях земных» (Евр. 11, 38), не желая знать ничего, кроме Иисуса Христа Распятого и Воскресшего из мертвых (1Кор. 2, 2); они, следуя призыву св. Апостола, «распинали плоть свою со страстями и похотями» (Галат. 5, 24), «сраспинались Христу», чтобы и «воскреснуть с Ним» (Гал. 2, 19; Кол. 3, 1; Рим. 6, 3–11).

И несмотря на все это, они никогда не были мрачны и озлоблены, а наоборот: всегда светлы и радостны, служа утешением для всех остальных людей, прибегавших к ним за духовной помощью. Такие истинные христиане были подлинно светильниками миру.

Но вот наступили для нас иные времена! И если всегда истинные христиане были людьми «не от мира сего», то ныне это так – более, чем когда-либо в прошлом.

Св. Церковь, как сказали мы в начале, всех нас зовет: «... земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый»..., а много ли теперь в мире таких людей, которые бы всем сердцем радовались в светоносный день Пасхи Господней и всем существом своим ощущали всю силу слов: **«Христос бо воста, веселие вечное»?**

Увы! современный мир, даже в значительной части своей еще носящий имя «христианского», уже чужд этой светлой пасхальной радости: в своем губительном состоянии «окамененного нечувствия» он не воспринимает уже этого

«веселия вечного», живя совсем другими интересами и настроениями.

Не будем, однако, чрезмерно скорбеть и унывать от этого, зная, что всему этому **так и надлежит быть** (Лук. 21, 9). Мир пусть идет своим путем, а мы – своим. Мир пусть стремится к своей гибели, а мы – со страхом и трепетом будем содевать свое спасение вечное, взирая на «Начальника веры и Совершителя Иисуса», нас ради распятого и тридневно воскресшего из мертвых (Евр. 12, 2). И не будем «сообразоваться с веком сим» лукавым и прелестным, но «преобразоваться обновлением ума нашего, чтобы нам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 2). И тогда, как воскрес из мертвых Он, Спаситель наш – Новый Адам, так воскреснем к новой нетленной, блаженной жизни и мы с Ним.

Об этой победе над злейшим врагом нашим смертью, об этом всеобщем нашем воскресении из мертвых и «иного жития вечного начале» ежегодно напоминает нам этот радостнейший «праздников праздник и торжество торжеств», почему и внушает нам св. Церковь в этот день с особой силой молитвенно взывать к Воскресшему Господу: **«О Пасха велия и священнейшая, Христе! О Мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться, в невечернем дни Царствия Твоего!»** (Канон, п. 9).

Этого от всей души желаем вам, наши возлюбленные о Господе чада духовные, братья и сестры во Христе, приветствуя вас, по обычаю, сладчайшим и радостнейшим пасхальным восклицанием:

**«Христос Воскресе!»**



## «ПРИИДИТЕ, ЛЮДИЕ, ТРИИПОСТАСНОМУ БОЖЕСТВУ ПОКЛОНИМСЯ, СЫНУ ВО ОТЦЕ СО СВЯТЫМ ДУХОМ»...

(Стихира Пятидесятницы).

Так взывает к нам св. Церковь в нынешний великий день Пятидесятницы. Великий праздник у нас сегодня, братие, великое торжество! Ведь только сегодня свершилось, наконец, все то, чему predetermined быть Бог для нашего спасения. Славным сошествием Святого Духа на Апостолов закончилось все дело Божественного домостроительства – дело спасения падшего рода человеческого от греха, проклятия и смерти.

Велик и славен радостный праздник Рождества Христова, несравненна слава праздника праздников и торжества торжеств светлого Воскресения Христова, но ни от того, ни от другого не было бы нам, окаянными грешниками, никакой пользы, если бы не сошел ныне Дух Святой. Без благодати Духа Святого, мы, по своей греховной нечистоте и крайней испорченности нашей природы, были бы совершенно неспособны воспринять все богатство благодати, которого удостоила нас любовь Бога Отца, нашего Творца и Промыслителя, и любовь Бога Сына, нашего Спасителя и Искупителя: мы не смогли бы даже воспользоваться плодами принесенной за нас искупительной жертвы Христовой. И вот то, «чему благоволил быть Бог Отец и что исполнил на Себе Бог Сын, то присвоить верующим сошел ныне Дух Святой» (Еп. Феофан Вышенский).

Бог Отец, от вечности благоволивший спасти род человеческий, разными промыслительными действиями в Ветхом Завете предуготовлял это спасение; Бог Сын, исполняя волю Отца Небесного, принес Самого Себя в жертву за грехи людей, сделавшись орудием нашего спасения; Бог Дух Святой закончил все это дело Божественного домостроительства, явившись для того, чтобы помочь нам усвоить плоды искупительной Жертвы Христовой, чрез уврачевание наших душевных недугов, чрез очищение нас от всякой греховной нечистоты и скверны, чрез преобразование нас в **новую тварь**,

способную к вечной нетленной жизни, для которой мы и были созданы первоначально Богом, и которой лишились чрез грехопадение прародителей.

Только однажды сошел Дух Святый в великий день Пятидесятницы, и с тех пор, по обетованию Христову, данному Его Божественным ученикам на Тайной Вечери (Иоан. 14, 16–17), неизменно пребывает в истинной Церкви и преподается верующим чрез законно-поставленных Им пастырей Церкви. Церковь – это и есть «Царствие Божие, пришедшее в силу», о котором предрекал Господь во время Своей земной жизни (Марк. 9. 1).

Теперь мы все больше и больше слышим о какой-то «новой, второй Пятидесятнице» и об устройстве какого-то нового «Царствия Божия на земле». Господь Иисус Христос, чрез ниспослание Святого Духа, создал лишь **одну Церковь**, дав ей великое обетование: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ей»** (Матф. 16, 18). О каких же это **многих «церквях»** так любят теперь говорить, пропагандируя их «соединение» в какую-то **одну – новую «церковь»**? Причем войти туда якобы могут и должны не только христиане разных исповеданий и сект, но даже иудеи, магометане и язычники... даже безбожники... **без отказа от своих прежних взглядов и заблуждений.**

Что это будет за **новая "церковь"**?

Мы можем быть твердо уверены, что это будет не церковь, а **лже-церковь**, лже-церковь антихриста, о котором Слово Божие учит, что он будет выдавать себя за Бога и даже дерзнет в церкви Божией сесть, как Бог (2Сол. 2, 4).

Равным образом, не будет никогда и никакого другого «Царствия Божия на земле», кроме существующей уже почти двадцать веков истинной Церкви Христовой – Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви – Церкви **Православной**.

О, как надо бояться вам, возлюбленные о Господе братие и сестры, всех этих подлинно-сатанинских прельщений нашего лукавого отступнического времени, под предлогом какой-то мнимой «христианской любви»!

Крепко держитесь единой истинной Церкви Христовой – той Церкви, которая ни в чем не отступила от апостольского и отеческого учения веры и благочестия, которая ни в чем не изменилась, но свято и непоколебимо хранит веру апостольскую, веру отеческую, веру **православную**.

А никакого «Царствия Божия на земле» **никогда** не будет.

**Царствие Божие – лишь в душах истинно-верующих**, как засвидетельствовал это Сам Господь Иисус Христос: **«Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, Оно здесь, или; вот – там. Се бо Царствие Божие внутри вас есть»** (Лук. 17, 20–21).

А св. Апостол Павел поясняет, что **«Царствие Божие»** – это «не пища и питие» и не какие-либо земные блага и удобства, о коих мечтают современные «умники» – лжемудрецы века сего, **«но правда, и мир, и радость о Духе Святе»** (Римл. 14, 17).

**Царство Божие – это Царство Духа Святого**, который есть «Сокровище благих» и «жизни Податель», как поет о Нем Св. Церковь. Он есть и наш **«Утешитель»** во всех постигающих нас скорбях, Он – **«Дух истины»**, наставляющий нас, по слову Христову, на всякую истину (Иоан. 16, 13).

Вот почему **без благодати Духа Святого невозможно для нас наследование Царствия Божия, невозможно вечное спасение**, для которого мы сотворены и предназначены нашим любящим Отцом-Богом и которое утратили чрез грех.

Дух Святой и сошел для того, чтобы возродить к новой, нетленной жизни нашу испорченную грехом природу, очистив ее от всякия скверны плоти и духа, – **сделать нас «новой тварью во Христе»** (2Кор. 5 17). Понятно поэтому, отчего наш великий российский подвижник и молитвенник преп. Серафим Саровский учил, что **«цель христианской жизни есть стяжание Святого Духа Божия»**.

А так как в деле домостроительства спасения человеческого рода принимали участие все **три лица** Пресвятой Троицы, то поэтому в великий день Пятидесятницы с особою торжественностью и неоднократно поется радостная песнь: **«Видехом Свет истинный, прияхом Духа небеснаго,**

**обретением веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть»,** и самый праздник Пятидесятницы называется еще «праздником Святой Троицы», или, в просторечии **«Троицыным-днем»**, хотя событие, воспоминаемое в этот день, касается, собственно, только третьего лица Пресвятой Троицы – Духа Святого.

Чрез сошествие Духа Святого явилась на земле Церковь Христова, как сокровищница и раздаятельница благодати Святого Духа, которая преподается всем истинно-верующим членам истинной Церкви через посредство таинств церковных. В этих таинствах каждый истинно-верующий становится причастником Духа Святого и делается сам храмом Духа Божия, как удостоверяет нас в этом св. Апостол Павел: **«Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас»** (1Кор. 3, 16).

Постоянно памятуя об этом, как должны мы любить нашу Святую Церковь, которая удостоивает нас такого великого блага делаться одушевленными храмами Божиими, и как должны трепетать и бояться, чтобы не осквернить себя какой-либо греховной нечистотой, дабы не оскорбить живущего в нас Духа Божия, который не может обитать в нечистых сосудах. А если и случится впасть в какой-либо грех – должны немедленно прибегать к таинству покаяния, чтобы скорее очистить себя, и стремиться загладить свой грех и исправить свою жизнь и поведение.

О, как надо нам дорожить этой Святейшей благодатью Святого Духа, всегда усердно молясь и взывая, как взывает сегодня от лица всех нас Св. Церковь: **«Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша»**. Аминь.

## «Истинная вера была еси проповедник безбоязнен"...

(СЛОВО НА ВСЕНАРОДНОМ ПРАЗДНЕСТВЕ В ЧЕСТЬ ПРЕПОДОБНОГО ИОВА ПОЧАЕВСКОГО.)

В таких словах воспевают наша св. Церковь преподобного и богоносного отца нашего Иова, игумена и чудотворца Почаевского, во имя и для прославления которого собрались мы сегодня здесь – в храме нашей св. обители.

Чрезвычайно знаменательны и многозначительны эти слова – особенно, в переживаемое нами время, когда многие пастыри и даже архипастыри **боятся** проповедывать **истинную** веру Христову, предпочитая в угоду «кому-то» **приспосабливаться** к веку сему лукавому и прелестному и «идти в ногу со временем», дабы от «кого-то как-то» не пострадать и «чего-то» не потерять. Совершенно забывают они при этом наставление великого Апостола языков св. Павла, пронесшего благовестие истинной Христовой веры по всей вселенной, который ясно учит: **«и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»** (Римл. 12, 2).

А как необходимо помнить нам, особенно в нынешнее время, что именно *истинная* вера есть наше сокровище, что она – важнее всего на свете. Ведь мы живем в страшную эпоху дерзкого и открытого отступления от истинной веры Христовой, хотя бы это отступление и прикрывалось иногда лукавой, обманчивой внешностью, многих вводящей в заблуждение.

Вот с этой-то точки зрения огромное значение имеет нынешнее наше всенародное празднество в честь преподобного Иова, мудро учрежденное нашим блаженнопочившим Аввою Владыкой Архиепископом Виталием – вечная благодарная память ему! По существу, это – праздник не только нашей скромной св. Троицкой обители, нашего типографского иноческого братства, но праздник и **всей нашей Русской Зарубежной Церкви**, поскольку он наиболее полно и ярко выражает ее идеологию –**непримиримость к мировому злу** во

всех его видах и проявлениях, как бы ни пыталось оно искусно себя замаскировать и в каком бы виде оно ни преподносилось.

В самом деле. Какое дивное и поучительное сочетание святынь, лежащих сейчас перед нами, пред коими мы возносим наши молитвы!

Вот точная копия чудотворной иконы Божией Матери Почаевской, присланная чрез покойного нашего Авву Архиепископа Виталия, как благословение прославленной Почаевской лавры, этого оплота св. Православия на крайнем Западе Русской Земли, всей «Американской Руси». В свое время Почаевская лавра, чрез эту свою великую святыню, отражала «нашествия агарянские» **с Востока** и покушения римского папского престола на православный русский народ **с Запада**, ограждая и спасая св. Православие.

Рядом – Плачущая икона Божией Матери Страстная, прославившаяся дивным истечением слез за последние восемь лет уже здесь в Америке. О чем это плачет Пречистая Мать Божия? – Конечно, не просто об обычных человеческих грехах наших, как думают и говорят некоторые. Ведь люди всегда грешили и продолжают грешить, и тогда все иконы Божией Матери, на протяжении почти 2000 лет существования христианства, должны были бы постоянно источать слезы. **Плач этот несомненно знаменует собою что-то особенное, что-то страшное**, ожидающее человечество.

Если мы хоть сколько-нибудь внимательны ко всему происходящему сейчас в мире и, в частности, в нашей Православно-Христианской Церкви, мы, руководствуясь признаками, указанными в Св. Писании и в творениях древних Отцев Церкви, не можем не придти к заключению, что плачет Пречистая Мать Божия оттого, что люди, называющие себя «христианами», **отступают** от Христа-Спасителя и Его Божественного учения, и мало того: многие из них ведут сейчас весьма упорную и напряженную работу для скорейшего воцарения в мире врага Ее Возлюбленного Сына – противника Христова Антихриста. Плачет Она, без сомнения, о том, что это мировое антихристово зло, как никогда прежде, свободно разливается по лицу всей земли и угрожает нам, желающим

остаться истинными христианами, буквально **со всех сторон: и слева и справа, и с Востока и с Запада**, часто искусно скрывая свою действительную сатанинскую сущность и обманывая доверие наивных людей.

И сколь многие сейчас попадают в сети этого зла, сами того не замечая, и даже негодуя и злобясь на тех людей, которые пытаются открывать им глаза!

Это страшное мировое зло, подготовляющее на земле царство Антихриста, уже покорило и подчинило себе огромные массы людей и готовится совсем уничтожить Церковь Христову **истинную**, подменив ее **лже-церковью**. Козни этого мирового зла явственно ощущаем мы и в нашем св. Троицком монастыре, который так ненавистен служителям этого зла – только за его твердое, безкомпромиссное стояние в истинной вере, завещанное нам, чрез нашего почившего Авву Архиепископа Виталия, самым нашим небесным покровителем – преподобным и богоносным отцем нашим Иовом, игуменом и чудотворцем Почаевским.

Вот и его святая икона с вложенной в нее частицей святых мощей его лежит перед нами.

Кто был этот великий угодник Божий, являющийся нашим небесным покровителем?

Он был «скалы Почаевския твердейшим адамантом», «истинная Церкви добрым воином», «Православия светлым светильником», как хвалебно именует его св. Церковь, а потому для нас он – «добрый путеводитель ко спасению» и высокий, вдохновляющий нас пример для подражания, наш «молитвенник», «всемощный наш заступник» и «крепкий помощник».

Как удивительно премудро и разумно Промысл Божий, чрез нашего Авву Владыку Виталия, сделал именно этого великого угодника Божия небесным покровителем нашего печатного иноческого братства, нашей самой большой сейчас монастырской типографии, ставящей себе задачей проповедь печатным словом той **«ИСТИННОЙ»** веры», безбоязненным проповедником которой он сам был во время своей земной жизни.

Взирая с благоговением на эти три лежащие пред нами великие святыни, будем ясно представлять себе тот **прямой и незаблудный путь**, которым мы должны идти, и будем молить Пречистую Матерь Божию и нашего небесного покровителя преподобного Иова укрепить наши немощные силы, дабы мы в переживаемое нами страшное время почти всеобщего повального отступления не поддались никаким соблазнам и искушениям, откуда бы они ни исходили, но продолжали бы твердо и непоколебимо до конца стоять в **истинной** вере. Аминь.



## «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго злачестным Твоим омофором»

*«Приидите, вернии, во святую церковь, тамо бо Богородица омофором покрывает люди от всех напастей вражиих»* (стихира на мал. вечерни).

Какой это особенно-умилительный и радостный праздник – Покров Пресвятой Богородицы, празднуемый св. Церковью 1-го октября по нашему православному календарю! И притом – **наш, чисто-русский** праздник, хотя событие, воспоминаемое в нем, произошло не у нас, а в Византийской империи.

Давно это было – более тысячи лет тому назад. В царственном град Константинополе, во Влахернском храме, где хранилась риза Богоматери с Ее омофором (головным покрывалом, спускавшимся на плечи) и частью пояса, совершалось всенощное бдение. На бдении присутствовал великий праведник того времени блаженный Андрей, Христа ради юродивый, со своим учеником Епифанием. И вот, в 4-м часу ночи представилось им дивное зрелище. От главных врат храма шествовала величественная Жена, окруженная страшной свитой. Честный Предтеча Господень и св. Апостол Иоанн Богослов поддерживали Ее под руки, а множество святых, воспевая священные песни, сопровождали Ее. Когда Она приблизилась к амвону, блаженный Андрей, как бы не доверяя очам своим, спросил Епифания: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира?» – «Вижу, отец мой духовный», отвечал тот: «вижу и ужасаюсь». И пока они смотрели, Она, преклонив колена, молилась долго-долго, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице. Окончив здесь молитву, подошла к престолу – молилась и тут за предстоящий народ. Завершив молитву, Она сняла с Себя блиставшее на подобие молнии великое и страшное покрывало, которое Она носила на Пречистой Главе Своей, и держа его с великой торжественностью Своими Пречистыми Руками, распростерла его над всем стоящим в храме народом... И долгое время, пока видима была Пресвятая Богородица, видно было и это распростертое над народом

покрывало («омофор»), излучавшее из себя молниевидную славу Господню.

Так наглядно, по изволению Божию, показано было чудесное покровительство Божией Матери всему христианскому роду, а наипаче – молящимся в храме.

Безчисленны в истории христианства и в жизни отдельных людей дивные случаи этого покровительства и заступничества Ее всем обращавшимся к Ней в горячей молитве за помощью.

Вот это и дало повод к установлению особого праздника в честь **Покрова Пресвятой Богородицы**.

Особенно были многочисленны, сильны и яркие поразительные случаи чудесного покровительства Божией Матери православному русскому народу на всем протяжении его тысячелетней истории. Это и было причиной того, что наши благочестивые предки благодарно именовали всю Русскую Землю **«Домом Пресвятыя Богородицы»** и, как нигде больше, праздновали торжественно установленный в честь Ее Покрова праздник, наряду со всеми другими **великими** праздниками.

Стыдно православному русскому человеку не знать этого!

Но вот пришли к нам с нечестивого Запада, грубо искажившего правильное почитание Пречистой Девы (римокатолики), или совсем отвергшего Ее почитание, вплоть до возведения кощунственной хулы на Нее (протестанты и сектанты), **иные** веяния. В подлинном безумии своем отвратил русский человек лицо свое от Пречистого Лица своей дивной Покровительницы и Заступницы, заносчиво и надменно пренебрег чудодейственным светящимся омофором Ее. Мало того. Как пишет наш великий российский святитель Феофан, Вышенский Затворник, в одном из своих писем, в какой-то газете «Свет» (!!) были даже напечатаны – страшно сказать! – **хулы на Божию Матерь**.

Вот «Матерь Божия и отвратилась от нас», пишет далее святитель Феофан, «ради Ея и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. Кто же за нас, когда **Бог против нас?** Увы!» (Собр. писем вып. 7, стр. 206).

Тут и разгадка той страшной кровавой катастрофы, которая стряслась над нашей несчастной заблудившейся Родиной!

И нечего искать каких-то других причин крушения Святой Руси и торжества кровавого богоборческого коммунизма!

Пора понять всем русским людям, что **«Бог поругаем не бывает»** (Гал. 6, 7), **«Что посеет человек, то и пожнет»** (там же) и что **«Страшно есть, еже впасти в Руце Бога Живаго»** (Евр. 10, 31), как пламенно предостерегал св. Апостол Павел своих отступавших по малодушию от Христа сородичей-иудеев.

Страшно за тех, которые осмеливаются нагло хулить чистейший сосуд Бога Живого, избранный Им Самим для величайшего таинства Его воплощения и вочеловечения, «нас ради человек и нашего ради спасения»!

И какое оправдание для себя могут иметь эти хулители, когда Сам Господь так явно и очевидно, столь безмерно возвысил и очистил Пречистую Деву? особенно те из них которые называют себя «христианами» и пытаются нас уверить, что они во всем якобы следуют учению Слова Божия и признают только то, что сказано в Священном Писании.

Разве не сказано в Священном Писании, как посланник Божий Архангел Гавриил, войдя к Пречистой Деве, приветствовал Ее словами, смутившими первоначально Ее Саму:

**«Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою: Благословенна Ты в женах»** (Лук. 1, 28)?

Такими же самыми словами: **«Благословенна Ты в женах»** приветствовала Ее, конечно, не иначе, как по особому вдохновению от Духа Святого, сродница Ее св. праведная Елисавета, назвавшая Ее и **«Матерью Господа»** (Лук. 1, 42–43).

И, наконец, Сама Она, несомненно тоже по откровению от Духа Святого, в пророческом **предвидении будущего**, изрекла о Себе: **«Се бо отныне ублажат Мя вси роди...»** (Лук. 1, 48).

Неужели же одних этих изречений Священного Писания недостаточно, чтобы вполне обосновать на них православное почитание Той, Которая сподобилась стать Матерью Самого Воплотившегося Господа и тем содействовала великому делу спасения всего человеческого рода от греха, проклятия и смерти?

А о данных Священного Предания Церкви, которое ведет свое начало от самых апостольских времен и потому столь же достоверно и авторитетно, как и Священное Писание (авторитет коего, кстати, всецело зиждется на Священном Предании), и говорить нечего.

И что поэтому удивительного, если мы, христиане, ищем молитвенного предстательства за нас Божией Матери, когда свв. Апостолы в Свящ. Писании неоднократно увещевают нас: **«молитесь друг за друга!»** и даже сами, по смирению своему, просят молитв о себе у рядовых верующих (Кол. 4, 3; Сол. 5, 25), свидетельствуя вместе с тем, что **«много может молитва праведного поспешествуема»** (Иак. 5, 16).

Если «много может» молитва всякого праведного, то сколь сильной и сугубо-действенной, спасительной для нас, слабых и грешных, должна быть молитва Той, Которая удостоилась особого избрания Божия, сподобилась чудесно родить и носить на руках Своих Самого Воплотившегося Сына Божия?

Вот почему наша св. Церковь в молитвах своих просит Пресвятую Деву: **«Ты Иже от Тебе рождагося моли, Богородице Дево»**, исповедуя при этом: *«Много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки»* (Богородичен 6-го часа).

А то, как слышит Пречистая Дева эти обращенные к Ней молитвы и как чудесно исполняет наши слезные просьбы, это безчисленное множество раз испытали на себе все искренно-верующие люди, а в особенности – наш православный русский народ, **пока был верен Ей, нашей Всесильной Заступнице** и Ходатаице пред престолом Божиим.

Мы переживаем сейчас исключительно-тяжелое время, какого, быть может, никогда еще не переживало человечество, во всяком случае – христианское человечество. Угроза мирового богоборчества с каждым днем все более и более растет, стремясь подчинить своей тиранической власти всех без исключения людей, а новейшие технические изобретения и достижения, вместо того, чтобы улучшить и благоустроить земную жизнь людей, грозят смести с лица земли целые города и страны, разрушив до основания вознесшуюся в своей

безмерной гордыне до чудовищных пределов современную культуру, уже почти потерявшую свой христианский характер и сделавшуюся **антихристианской**, под лживым, льстиво-лицемерным наименованием «гуманизма». Не случайно поэтому знамение Креста Господня вытеснено другими символами и эмблемами, всюду теперь мозолящими нам глаза, попадающимися буквально на каждом шагу.. вплоть до изображения дьявола.

Трудно даже вообразить себе, какие страшные бедствия и потрясения в самых грандиозных масштабах нас ожидают, если все будет идти таким же путем, как оно шло до сих пор! Расцерковление жизни и мнимый «гуманизм», особенно расцветший в мире к началу «прогрессивного» XX-го века и совсем нагло поднявший голову после крушения Православного Русского Царства, привел ныне к полному почти торжеству самого безстыдного неприкрытого сатанизма.

Чего же хорошего, после этого, можно нам ожидать?

А что особенно в наше время жутко и страшно и что, кажется, не имело себе такого явного, открытого прецедента в прошлом, это то, что многие, носящие имя «христиан» и даже состоящие в ранге христианских священнослужителей, как-будто без всякого зазрения совести, вступают в тесный контакт, порою в дружественное сотрудничество с явными или тайными служителями сатаны, содействуя расширению сатанинской власти в мире.

Они, словно, забывают или не хотят знать, что **«Бог поругаем не бывает»** (Гал. 6, 7) и что **«еще мало елико елико** (ибо еще немного, очень немного), **Грядый придет, и не укусит»** (Евр. 10, 37), **«чтобы воздать каждому по делам его»** (Апок. 22, 12).

**«Да рыдает вечно сонм злочестивых»**, поет св. Церковь: **«не исповедающих Тя в рождестве Чистую Богородительницу, и не покланяющихся пречистой Твоей иконе»** (стихира Казанской Божией Матери), а православные священнослужители и даже весьма высокие иерархи в наши дни не только вступают в самое дружественное общение с этим «сонмом злочестивых» — с хулителями и поносителями

Пречистой Девы, но даже формально входят в основанные ими учреждения и организации, не брезгая получать от этих лютых врагов Госпожи и Владычицы мира материальную помощь, иногда совершенно откровенно, иногда под лукавым предлогом «сотрудничества на почве благотворительности»...

Пресловутые «Иудины сребренники» и доныне сохраняют всю свою мощь и силу, всю свою трудно-отразимую привлекательность, с тою лишь разницею, что в наше время предается за них не только Христос, но и Его Пречистая Мать и вся наша святая вера и Церковь, а также – с тою разницею, что число этих современных «Иуд» до чрезвычайности умножилось, и они, «ничтоже сумняся», творят свое предательское дело, не обнаруживая даже того раскаяния, которое в свое время охватило сердце Иуды.

Что же делать нам, отдающим себе ясный отчет в том, какой подлинный ужас творится сейчас в мире?

Прежде всего – *хранить свою совесть чистой* и беречь себя от всяких компромиссов и соглашательств с врагами нашей Святой Веры и Церкви – не иметь никакого дружеского общения с хулителями Христа Спасителя и Его Пречистой Матери и, памятуя безчисленные милости к нам и заступление, многократно явленные Пречистою Матерью Божиею, неустанно вопиять к Ней:

**«О, Пресвятая Госпоже, Дево Богородице! Покрый нас чудесным Твоим омофором, сохраняя люди Твоя от всякого зла!»** (светилен).

## В чем спасение России?

«Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго!.. всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице!.. предстоящих и молящихся Тебе умиленною душою, и сокрушенным сердцем... и вся спаси, Богородице Дево: Ты бо еси Божественный ПОКРОВ РАБОМ ТВОИМ».

(из тропаря Казанской Божией Матери).

Многие русские люди, а особенно те из них, которые сами пережили все кровавые ужасы, начавшиеся у нас с 1917 года, нередко задают себе вопрос: «Как все это могло случиться с нашей несчастной Родиной, и в чем – спасение России?»

И часто вопрос этот – вопрос первостепенной важности – решают совсем по-разному.

А между тем правильное решение этого вопроса может быть только **одно**.

И только тогда, когда **все** русские люди, в основной своей массе, **поймут это, придет долгожданное спасение России**, – не раньше.

Наше утверждение отнюдь не голословно, ибо оно основывается на всей почти тысячелетней истории нашей Родины, не напрасно и не без самого глубокого смысла и значения именовавшейся **«Святой Русью»** и **«Домом Пресвятыя Богородицы»**. А особенно красноречиво свидетельствует об истинности его великое событие, празднуемое нашей Российской Православной Церковью 22 октября, по нашему православному календарю.

Все ли русские люди, однако, в наше время знают и чтут этот столь радостный и вселяющий в нас надежды на лучшее будущее праздник в честь **Казанской Иконы Божией Матери**, установленный в благодарность **Заступнице усердной рода христианского** за избавление Москвы и всего Отечества нашего от нашествия иноверцев-поляков и мрачных ужасов так называемого «Смутного Времени» в первой половине XVII-го столетия?

А ведь стыдно **настоящему** русскому человеку не знать этого!

Необычайно-тяжкие времена переживала тогда Русская Земля. Наступило «между-царствие», безначалие, а с ним и полная разруха, разстройство всей государственной жизни, Москва находилась в руках поляков, стремившихся посадить на русский престол своего королевича, в северных областях хозяйничали шведы, по всей стране ходили, безнаказанно грабя и убивая всевозможные разбойничьи шайки. Гибель России казалась бесповоротной и окончательной: спасения, по чисто-человеческим соображениям, ожидать было неоткуда.

И вот, в таком, повидимому, совершенно-безнадежном положении, лучшие русские люди все свое упование возложили на помощь Божию и на чудесное заступничество Пречистой Матери Божией, не раз уже в прошлом спасавшей Русскую Землю – **Дом Свой**.

**И не посрамились в своем уповании.**

В ответ на грамоты с призывами встать на защиту Церкви и Отечества, рассылавшиеся стоятелем за Землю Русскую Святейшим Патриархом Гермогеном и иноками прославленной Троице-Сергиевой Лавры, начали образовываться народные ополчения. Одна из таких грамот попала в Нижний Новгород, где прочтенная с церковного амвона, вызвала особенное воодушевление Козьмы Минина-Сухорука.

**«Встанем все, как один, за Святую Русь, за Дом Пресвятая Богородицы»**, с таким пламенным призывом обратился он к своим согражданам: **«Заложим жен и детей, но освободим отечество»**. Воодушевившиеся этим его призывом образовали ополчение под начальством князя Д. М. Пожарского.

Глубоко-верующий, настоящий православный русский человек князь Д. М. Пожарский горячо молился перед чудотворной иконой Божией Матери Казанской, незадолго до того, в 1579 году чудесно явившейся во граде Казани, и взял ее (по другим сведениям, список с нее) с собою, дабы она сопровождала его ополчение. Множество всевозможных препятствий, даже оттуда, откуда нельзя было ожидать их,



встретило воинство кн. Пожарского. Все это возбудило в малодушных сердцах робость и упадок мужества. В таком горестном положении вся надежда могла быть только на помощь свыше, и вот – весь народ и войска стали с сердечным умилением и покаянными слезами возсылать горячие моления к Пречистой Матери Божией перед Ее чудотворной иконой Казанской. После отслуженного перед образом торжественного всенародного молебного пения, все решили возложить на себя еще трехдневный строгий пост. И покаянные молитвы эти не остались тщетными.

В Московском кремле, в плену у поляков, томился праведной жизни святитель Арсений (Святейшего Патриарха Гермогена уже не было в живых: поляки его уморили голодом за его непоколебимость в стоянии за Веру и Отечество), Архиепископ Елассонский, прибывший в Россию с Востока. От тяготы плена и страданий он впал в болезнь и изнеможенный лежал на одре в своем заключении.

И вдруг в полночь темничная келлия его наполнилась необычайным светом, и среди этого света он видит пред собой преподобного Сергия, Игумена Радонежского, который говорит ему: «Арсений! ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Богоматери суд об отечестве нашем предложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих, и **Россия спасена**». Как бы в подтверждение истинности этого пророчества, к болящему старцу возвращается крепость его сил, и он получает исцеление от томившего его тяжкого недуга.

Радостная весть эта, переходя из уст в уста распространилась с быстротой молнии, перешла за стены осажденного города и воспламенила сердца воинов князя Пожарского неустрашимым мужеством Дерзая о Имени Богоматери, христолубивое воинство сделало решительный приступ к Кремлю, и поляки, несмотря на отчаянное сопротивление, должны были сдать Кремль.

Это было 22-го октября 1612 года.

В первый же воскресный день русское воинство всеми жителями столицы совершили торжественный крестный ход на

Лобное место с чудотворной иконой Казанской Божией Матери. Навстречу этому крестному ходу вышел святитель Арсений, неся на своих руках сохраненную им в плену чудотворную икону Божией Матери Владимирскую. Падая на землю ниц и проливая слезы благодарности, каждый стремился освятить себя прикосновением к этой дивной святыне, столько раз в прошлом спасавшей Русскую Землю.

В память этого чудесного спасения России от бедствий Смутного Времени, новоизбранный царь Михаил Феодорович Романов, по благословению отца своего Патриарха Филарета, распорядился установить ежегодное торжественное празднование Казанской иконе Божией Матери, кроме дня ее обретения 8 июля, еще в день избавления Москвы от поляков – 22-го октября. Казанская икона Божией Матери сделалась семейной иконой в царском роде Романовых и царь Алексей Михайлович в 1649 году объявил день 22-го октября **всероссийским** праздником – «табельным днем», каковым он внесен и в свод наших отечественных законов.

Итак, по усердным покаянным молитвам русских людей, **«предстательством Богоматери суд об отечестве нашем был предложен на милость,»** и именно тогда, когда, казалось, что никакой уже нет надежды на спасение.

Неужели это ничему нас не учит, и неужели современные русские люди могут оставаться безчувственными к этому несомненному голосу истории?!

Всякому разумному верующему русскому человеку должно быть совершенно ясно, что если первое Смутное время продолжалось всего лишь 15 лет, а нынешнее второе, во много раз более страшное, Смутное Время продолжается уже свыше 50-ти лет, и до сих пор нет пока и не видно никакого просвета, то это только потому, что **нет прежней горячей веры в русских людях, нет настоящего искреннего покаянного чувства, нет подлинной действенной молитвы и должного упования на помощь свыше – на предстательство Заступницы усердной рода христианского, столько раз чудесно спасавшей русскую землю.**

Нет того, что **надо**, но зато есть очень много того, чего совсем **не надо**, что прогневляет Бога, отвращает от нас Заступницу нашу и отдаляет день спасения несчастной страждущей Родины нашей от тяжелой смуты и ига лютого безбожия.

Мрачная смута эта, посеянная и взращенная злобными врагами Православия и России, перевернула вверх дном все здравые понятия у весьма многих русских людей, не исключая и тех, которые мнят себя духовными, политическими и общественными вождями. То, что прежде для каждого здравомыслящего православного русского человека казалось ясным и бесспорным, теперь как-то затуманилось в сознании и вызывает необъяснимые с точки зрения здравого смысла сомнения и кривотолкования, начиная с неподлежащих, казалось бы, никакому оспариванию догматических истин нашей св. православной веры и канонических установлений нашей св. Церкви.

«Все, будто бы не так, а **так**, как **мне** лично кажется, как **Я** нахожу правильным!»

Вот, где корень и главный источник зла, более всего мешающего спасению России: безмерно-разросшаяся, упорная, непреклонная, на Самого Бога и на Святую Церковь Христову вздымающаяся

самость!

Никаких авторитетов! – «Я, – и моему нраву не перечь, а кто против меня, тот, по этому самому, уже не прав, и ему не должно быть места во вселенной!»

При такой настроенности где уж тут говорить о настоящей искренней молитве и, особенно, о покаянии, которое неразлучно с искренней молитвой?!

«В чем мне каяться, если я – во всем только прав, а другие все – во всем виноваты?!»

Увы! такая духовно-нездоровая настроенность, в большей или меньшей степени, свойственна едва ли большинству современных русских людей **всех ориентаций и всех направлений**.

**Смирненное сознание своей греховности, своего непотребства, своего недостойнства отсутствует, а ведь благодать Божия подается *только* смиренным (1Петр. 5, 5).**

При таком настроении напрасно надеяться на помощь Божию в великом деле спасения России. Да к тому же, если бы так настроенные каким-нибудь путем все же добились бы освобождения несчастной нашей России от теперешних ее безбожных властителей, они бы, при диктаторских своих замашках, установили бы в ней режим не менее горький и нестерпимый для всех инакомыслящих и только ввергли бы ее в новую бездну зол.

Ведь сатанинское зло весьма многообразно, и оно способно искусно обходить нас, как **слева**, так и **справа**, делая нас своей добычей!

За примерами этого в истории не далеко ходить, не говоря уже о современном положении в мире, когда многие так обманываются, принимая зло за добро, а добро почитая злом.

А между тем, критерий истины так должен быть для всех ясен, и его отлично знали и признавали наши благочестивые предки на Святой Руси, которые поэтому умели по-настоящему и молиться и каяться: **Все то, что согласно со Словом Божиим и с учением нашей святой Церкви есть добро, а все то, что с этим несогласно есть зло.**

Никакого «Я...» – «Я...», а только – Бог и святая Церковь!

Все эти нездоровые «самостные» настроения расцвели у нас «пышным цветом» под влиянием Богоотступнического Запада, и это-то именно и было главной причиной страшной катастрофы, постигшей Русскую Землю. Увы! эти настроения держатся у многих до сих пор, и они-то и мешают спасению и возрождению России, и пока мы их не изживем, бесполезно мечтать о спасении нашей Родины, какие бы самые прекрасные планы этого мы не разрабатывали, какие бы самые совершенные политические программы ни составляли.

Разве не от этой «самостности» или «Я-чести», по меткому выражению святителя Феофана Вышенского, все, или почти все, наши губительные распри, взаимная вражда, неистовая партийность, разделения и расколы?! А всем этим широко и

вдоволь пользуются темные антихристовы силы, ставившие себе давно задачей разрушить нашу Родину, как оплот Св. Православия, и похоронить ее навсегда, чтобы она никогда больше не возстала.

Сама монархия – историческая форма правления нашей Родины – может быть спасительна для нас только тогда, когда она – **православная**, а не просто «монархия», как думают, к несчастью, многие. Русский Царь должен быть не просто «Царь», а «Царь **православный**», как и поется в нашем старом государственном гимне. Царь наш должен быть вполне сознательным православным христианином – искренним, верным и преданным сыном **истинной** Православной Церкви. Ибо Царь ценен для нас, как **Помазанник Божий**, освященный на свое служение чрез великое таинство Миропомазания Святою Церковью – конечно, **истинною** Церковью, а не одной из тех лже-церквей, которые, как мы видим теперь, вступили в содружество и тесный союз с темными антихристовыми силами. Царь должен нам сам давать высокий пример подчинения себя спасительному Закону Христову. Иначе это будет не «Царь Православный», а обыкновенный **диктатор**, своевольно-деспотически пользующийся своей властью в своих собственных интересах и целях или еще хуже – пешка в руках антихристовых сил, пользующихся им для проведения в мире своих адских планов.

Главной задачей современного русского человека искренно-желающего спасения нашей Родине-России поэтому является: не о формах правления ожесточенно спорить, не какие-либо чисто-человеческие планы строить, не политические программы вырабатывать, а принять все меры к тому, чтобы, с Божьей помощью, самым решительным образом **изжить все то, что мешает искреннему нелицемерному покаянию, и ни в какой мере никогда больше не возвращаться к тем настроениям, которые привели нашу Россию к гибели.** Неверие, безбожие, нравственная нечистоплотность и распущенность, нигилизм и космополитизм, небрежение и презрение ко всему своему исконному родному и святому – все это должно стать

совершенно чуждым душе русского человека, если он действительно хочет видеть Родину воскресшей к новой жизни.

Другого пути спасения России нет да и быть не может!

Вот тогда, когда произойдет такая спасительная метаморфоза в душах и сердцах русских людей, смогут они искренно, из глубины души, в слезах покаяния, воззвать к Заступнице Усердной рода христианского: **«Всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех, и скорбех, и в болезнях, обремененных грехи многими, предстоящих и молящихся Тебе умиленною душею и сокрушенным сердцем, пред пречистым Твоим Образом со слезами»...** и подлинно «единым сердцем и едиными усты» молитвенно возопить, как вопияли они прежде:

*«Мать Божия! Спаси Землю Русскую!»*

И услышит нас Она, ожидающая только искреннего покаяния и обращения нашего, и чудесно, как и встарь, спасет, помилует, возставит и возвратит нам Отечество наше.

**«Притецем»** же, **«людие»** русские, **«к тихому сему и доброму Пристанищу, скорой Помощнице, готовому и теплomu спасению, Покрову Девы: ускорим на молитву, и потщимся на покаяние: источает бо нам неоскудная милости Пречистая Богородица, предваряет на помощь, и избавляет от великих бед и зол, благонравныя и Богобоящияся рабы Своя».** (Кондак Казанской иконе Божией Матери).

Сие буди, буди!

## Мир невидимый – «силы бесплотные».

Ветхозаветная священная книга Бытия, повествующая нам о происхождении всего сущего, начинается словами: **«В начале сотвори Бог небо и землю»** (Быт. 1, 1). Высокоавторитетные толкователи Слова Божия разъясняют нам, что под этим «небом» надо понимать мир невидимый, невещественный – мир духовный, а под «землею» – мир видимый, вещественный – мир материальный. В этом именно смысле и в Символе нашей веры Бог называется **«Творцем небу и земли, видимым же всем я невидимым»**.

Этот мир невидимый, мир духовный, образно называемый «небом», есть **мир бесплотных сил** – бесплотных духов, или **мир ангельский**, который Бог создал **прежде** Творения мира видимого, вещественного, материального.

В честь этих **«Честных Небесных Сил бесплотных»**, с **Архистратигом Михаилом** во-главе, как их началовождем, наша св. Церковь издревле установила нарочитый праздник, торжественно совершаемый 8-го ноября по нашему православному календарю.

В начал все эти бесплотные силы, или Ангелы, были созданы **добрыми** духами, исполненными великих совершенств. Но вот, один из самых высших Ангелов – Денница, прекрасный подобно утренней заре, вместо того, чтобы воздать хвалу Богу за свои совершенства прославляя Его, как Творца своего, залюбовался собой и допустил в себе горделивую мысль, что он, в своих совершенствах, ничуть не уступает Богу, **что он равен Богу** и эта горделивая мысль послужила причиной к его немедленному падению с высот небесных в глубины адского мрака. Она так исказила, так изуродовала его прекрасный, воистину богоподобный лик, что он в одно мгновение из высшего и совершеннейшего Творения Божия сделался самым отвратительным, самым омерзительным существом. Силы небесные, в лице прочих бесплотных Ангелов, подвиглись на обуянного **гордостью** Денницу и низвергли его во тьму кромешную.

**«Как пал ты с неба, Денница сын зари!»** – горестно восклицает о нем св. пророк: **«в преисподнюю низвержена гордыня твоя... А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой... буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен во ад, в глубины преисподней»** (Ис. 14, 12–15).

**«Кто, яко Бог! Кто равен Богу?!»** – восклицал победоносно Архистратиг небесных сил, низвергший Денницу, и дано ему славное имя: *«Михаил»*, что и значит: **«Кто, яко Бог»**, – а Денница стал **Сатаной**.

Так произошел, еще на самой заре мировой истории, в мире духовном, до появления мира вещественного, **первый бунт** против законной Божеской власти, **первая революция**, имевшая потом такие неисчислимо бедственные и горестные последствия.

Безчисленные тьмы тем ангельских воинств: Ангелы, Архангелы, Начала, Власти, Силы, Господствия, Престолы, многоочитые Херувимы и шестокрылатые страшные Серафимы окружают престол Божий, взывая «непрестанными усты, немолчными славословеньми: **«Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоея!»** Все эти Ангелы Божии, оставшиеся верными Богу, суть провозвестники и исполнители воли Божией, как показывает самое их название, ибо слово «ангел» значит «вестник». **«Не все ли они суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение»** (Евр. 1, 14) – говорит о них св. Апостол Павел. И мы знаем в Священной Истории, как Ветхого, так и Нового Завета, множество случаев служения Ангелов делу спасения созданного потом Богом человека. Ангелы являются орудиями Промысла Божия о целых человеческих обществах. «Они даются», как учит наша св. Церковь: «для хранения городов, царств, областей, монастырей, церквей и людей, как духовных, так и мирских» (Пр. Исп. 19). Но Ангелы служат орудиями Промысла Божия и об отдельных, частных лицах. Каждый из верующих получает своего особенного Ангела, который пребывает при нем и хранит его от всякого зла, почему и называется **«Ангелом-Хранителем»**.



Но и Сатана, низвергнутый с неба, не остался один, а увлек за собой в бездну падения своего великое множество сил бесплотных, которые, подобно ему сделались духами зла – **бесами злыми, силами тьмы**, всегда противящимися Богу и Его всеблагим промыслительным планам.

Слепой в своей горделивой ожесточенной злобе (злоба всегда слепа!) Сатана, с помощью подручных ему злых духов, начал неистовую борьбу против Бога и оставшихся верными Богу честных небесных сил бесплотных. А когда созданы были Богом первые люди, он и их, прельстив **гордостью**, научил дерзко нарушить заповедь Божию, дабы отвлечь их от Бога и увлечь на служение **себе**, вместо Бога.

Вот, еще с тех пор, с самого начала мировой истории, **все, что в мире происходит, объясняется не чем иным, как только этой непрестанной борьбой, этим никогда не прекращающимся злобным противлением Сатаны и служащих ему духов тьмы Богу и Его светлым Ангельским силам.**

Нужно раз навсегда понять и запомнить: Бог желает спасения человеку и все делает для его спасения, а Сатана, безумно сам себя обрекший на гибель, жаждет погибели и человеку и все делает, дабы его погубить.

**Вся мировая история – это и есть борьба светлых и темных сил за душу человека – этого венца Божия Творения – и, с этой точки зрения, все, что в истории человечества совершается, становится для нас вполне ясным и понятным, не возбуждающим никаких сомнений и недоумений.** Можно только удивляться духовной слепоте тех, кто этого не понимает – или не хочет понимать – и дает всему какие-то свои собственные объяснения и толкования, которые ничего **по-настоящему** не объясняют, а скорее только затуманивают, отводя от истины.

Всегда Сатана вел борьбу против Бога за порабощение своей власти человека, но в переживаемое нами время, **как никогда прежде**, ощущается это страшное действие сатанинских сил в мире, все более и более, на наших глазах, расширяющееся.

Но не к унынию и не к упадку сил должно это нас приводить, ибо мы знаем из Писания, что «так и надлежит всему этому быть», а к **духовному бодрствованию, бдительности над собой**. Не для того мы об этом постоянно говорим и пишем, чтобы вселить в наши души страх и малодушие, чтобы «руки у нас опустились», а для того, чтобы открыть глаза на серьезность положения, чтобы **предостеречь**, чтобы побудить к **большей** энергии в борьбе за наши души против сатанинской прелести, против их наглого захвата во власть Сатаны.

Кто же об этом молчит и не любит говорить, тот сознательно или безсознательно делает одно дело с Сатаной и его приспешниками.

Какими путями Сатана находит доступ в душу человека и поработачивает ее себе, делая человека своим орудием?

Прежде всего – через тот порок, который и самого Сатану сделал из высшего и совершеннейшего Творения Божия Сатаной – противником Божиим – **через гордость, или самость**.

Этот порок всегда был укоренен в человеке, после грехопадения наших прародителей, но в наше время он особенно сильно дает о себе знать, особенно часто, цинично и ярко проявляется.

«Я... Я... Я...» только и слышишь теперь от многих людей, а особенно от тех, которые мнят себя духовными и политическими вождями и стремятся к первенству и властвованию над другими, не терпя себе соперников и конкурентов. И ничто так не удручает их, как потеря популярности и славы людской. Это они крайне болезненно переживают и готовы уничтожить, «стереть с лица земли» тех, кого считают виновниками этого. Это «Я... Я...» так затмевает их духовные очи, что они становятся неспособными видеть **всю правду**, как она есть, расценивая **все** лишь с точки зрения своих собственных эгоистических и эгоцентрических интересов. Сеятелями зла и пособниками Сатаны легко делаются такие люди, иногда сами того не замечая, **кому** они служат.

В тесной связи с горделивой самостью находится **лукавство**, или **неискренность**, которая заставляет человека одно думать или говорить, а другое – делать. Этот порок также чрезвычайно характерен для нашего времени, которое, по преимуществу, можно назвать **лукавым** временем. Необходимо вспомнить при этом, что ведь и Сатана носит имя **«лукавого»**: слова Молитвы Господней: **«но избави нас от лукавого»** как раз и имеют в виду Сатану. Лукавство и неискренность и сближают человека с Сатаной.

Наконец, нельзя не обратить внимания на до крайности усилившуюся в наши лукавые дни особо-изощренную страсть к **пересудам и клевете**, страсть, никого теперь не щадящую – даже лиц весьма высоко-стоящих и заслуживающих всяческого уважения. Хорошо говорит о происхождении этой зловерной страсти, так разстраивающей добрые человеческие взаимоотношения и отравляющей жизнь, святитель Феофан, Вышенский Затворник: «дух пересудливости за все цепляется, и все представляет в мрачном виде беззаконности и пагубности... В то же самое время пересудчик сам готов на недобрые дела, лишь бы только никто не видал, и непременно состоит в **недобром порядке**, в каком-либо отношении: он как-будто затем и судит и осуждает, чтобы чувство правды, оскорбленное и подавленное в себе, **вознаградить нападками на других**, хотя бы то и неправыми» («Мысли на каждый день года» стр. 350).

А язвительная и злобная клевета, которая иногда бывает способна морально убить человека – разве это не подлинно-сатанинское дело? – Кто в наше время порою не делается жертвой такой клеветы, иной раз в порядке **мести** за обманутые порочные надежды или за действительное разоблачение преступности? Сатана, вдохновляющий на такую клевету, и называется поэтому еще **«Диаволом»**, что в переводе на русский язык как раз и значит: **«клеветник»**.

Вот, все эти губительные свойства и качества и сближают поддавшегося им несчастного человека с Сатаной, удаляют его от Бога и делают приспешником и жалким орудием противника Божия – Сатаны, или Дьявола.

Еще не так давно мы только понаслышке знали, что существует тайный культ Сатаны, что имеются секты диаволопоклонников, которые совершают «черные мессы». Но вот, в наше время «тайное» стало «явным». Сатанисты почти уже не скрывают себя, по крайней мере, некоторые разряды их, открыто и нагло выступая даже по радио и телевидению и всех зазывая в свои ряды. Изображения Сатаны безстыдно ставятся теперь на публичных местах в городах и селениях, на ресторанах, носящих имя Сатаны, на одеждах учащихся в современных «прогрессивных» школах, на самых разнообразных предметах современной продукции – словом, всюду мозолят глаза: **Сатана кем-то теперь усиленно пропагандируется и «популяризируется»!**

Тех, кто ясно понимает, в какое страшное время мы живем, это несколько не удивляет – так оно и должно быть! – но все же не может не ужасать. Но вот, другие – слепотствующие, почему-то остаются ко всему этому совершенно равнодушными, как бы ничего этого вовсе не замечая или считая это чем-то вполне нормальным. Так они постепенно, незаметно и втягиваются в орбиту все распространяющегося в мире сатанинского влияния, в сатанинскую обстановку и атмосферу.

А что уж говорить о христианских священнослужителях, которые, по заявлению самих сатанистов, входят в их сатанинские организации или хотя бы общаются с ними?!

Вот, до чего мы дожили!!

Еще один страшный соблазн нашего времени, о котором нельзя не упомянуть.

Необходимо повиноваться законным властям, как церковным, так и гражданским. Первым бунтовщиком против законной Божеской власти – первым «революционером» как раз и был Сатана, внесший этим страшную разруху, дисгармонию в совершенное Божие творение и породивший зло. Понятно поэтому, что св. Апостол Павел увещевает христиан: **«Всяка душа властям предержащим да повинуется. Несть бо власть, аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть. Темже противляйся власти, Божию повелению противляется»** (Римл. 13, 1–2).

Но как быть, если власть находится в руках сатанистов?

Вот почему вышеприведенные слова св. Апостола Павла и нельзя понимать **буквально**, безоговорочно, как многие теперь пытаются их толковать. Для правильного понимания этих слов надо обратиться к авторитету Св. Отцев Церкви. Вот как, например, толкует эти слова св. Иоанн Златоуст: «Неужели всякий начальник поставлен от Бога? – Не то говорю я, отвечает Апостол. У меня теперь идет речь не о каждом начальнике в отдельности, но о **самой власти**. Существование властей, при чем одни начальствуют, а другие подчиняются, я называю делом Божией премудрости. Апостол разсуждает здесь вообще о **существовании власти**» ибо «безначалие везде есть зло и бывает причиною беспорядка» (Том 9 стр. 774).

Прекрасно разъясняет эти слова св. Апостола, углубляя эту же мысль, св. Исидор Пелусиот: «Поэтому в праве мы сказать, что самое дело, разумею власть, то есть начальство и власть царская установлены Богом. Но если какой злодей-беззаконник восхитит сию власть, то **не утверждаем, что поставлен он Богом**, но говорим, что **позволено** ему изbleвать сие лукавство, как фараону, и в таком случае понести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна жестокость, как царь вавилонский уцеломудрил иудеев» (Творения ч. 2, письмо 63).

Сами св. Апостолы дали нам наглядный пример того, как надо поступать, если власть не находится в руках «Божиих слуг» (Римл. 13, 3–4). Когда высшая духовная власть в иудейском мире – синедрион с первосвященниками во главе запретили им «говорить и учить об Имени Иисуса», они решительно **отказались повиноваться**, заявив: «**Судите, справедливо ли пред Богом – слушать вас более, нежели Бога?**» (Деян. 4, 19) и вторично: «**Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам**» (Деян. 5, 29).

Мы знаем, что и Антихрист, в конце времен, явится мнимозаконной властью для всего человечества, как всемирный правитель – духовный и политический возглавитель мирового государства и новой лже-церкви в нем, и будет требовать себе от всех полного послушания и подчинения, как-будто на

законном основании, расправляясь со всеми ослушниками, как с «бунтовщиками».

Все это крайне необходимо знать и учитывать, отдавая себе ясный отчет в том, что, хотя самый принцип власти – от Бога, но далеко не «всякая власть» и не всякий начальник – «от Бога», ибо и сам Сатана иногда «преобразуется во Ангела света» и «служители его принимают вид служителей правды» (2Кор. 11, 14–15), почему и надо всегда помнить предостережение св. Апостола: **«Блюдайте, како опасно ходите» и «не приобщайтесь к делом неплодным тьмы, паче же и обличайте!»** (Ефес. 5, 11–16).

За видимой обманчиво-привлекательной внешностью в наше время, более чем когда-либо прежде, скрывается весьма часто невидимое для поверхностного взора «безобразие» – мир «темных сил», вдохновляемых Сатаной, которые уже готовы вступить с Богом, с верными Ему светлыми ангельскими силами и всеми истинно-верующими христианами в «последний и решительный бой», ибо Сатана чувствует, что «немного ему остается времени» (Апок. 12, 12).

Не будем поэтому обольщать себя и легкомысленно обманываться, дабы не оказаться в числе тех несчастных, «кто поклоняются зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою» и кто потом «будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и Агнцем» вместе со «зверем» и «лже-пророком», вверженными в «озеро огненное, горящее серою» (Апок. 14, 9–10 и 19,20).

С Божией помощью, при содействии Ангела-Хранителя, будем всячески стараться хранить в чистоте наше духовное **целомудрие**, оберегая себя от всякого общения и даже малейшего соприкосновения с темными бесплотными силами и всеми их служителями, дабы радостно, чистым сердцем, встретить нашего Господа и Спасителя, «паки Грядущаго со славою судити живым и мертвым», в сопровождении светлых «честных небесных сил бесплотных», когда Он придет, как Сам это обещал, **«во Славе Своей, и вси святии Ангели с Ним»** (Матф. 25, 31).

**«Се, грядущи скоро»,** говорит Он нам чрез Своего дивного Тайновидца: **«и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его»** (Апок. 22, 12).

Блажен, воистину блажен тот, кто может от всего сердца, **искренно** воскликнуть: **«Ей, гряди, Господи Иисусе!»** (Апок. 22, 20). Аминь.

## «Храм Мой, храм молитвы наречется». (Матф. 21, 13)

*«Днесь храм одушевленный и великаго Царя, в храм входит, Тому уготоватися в Божественное жилище»*

(Стихира 21 ноября).

Так радостно поет св. Церковь в день великого праздника Входа во храм Пресвятой Богородицы, который мы совершаем торжественно 21-го ноября по нашему православному календарю.

Кто этот «храм одушевленный»?

Это – Пречистая Отроковица Мария, Которая в нежном трехлетнем возрасте была введена своими благочестивыми родителями Иоакимом и Анною, согласно данному ими обету, в Иерусалимский храм.

Зачем и для чего?

«Тому уготоватися в Божественное жилище», то есть, для того, чтобы «воспитавшись во Святая Святых» стать достойной Божественного вселения, стать Материю нашего Господа и Спасителя.

Постоянно пребывая в тишине храма, в непрестанной, ничем не развлекаемой молитве и Богосозерцании, Она скоро созрела для того, чтобы сделаться «вместилищем Невместимаго» – стать чудесной Виновницей нашего спасения чрез сверхъестественное воплощение от Нее Сына Божия – Господа нашего Иисуса Христа.

Так вот, следовательно, каково огромное воспитательное значение храма Божия! Он делает людей святыми, достойными вселения в них Самого Бога. Но, если такое значение имел храм ветхозаветный, бывший только «сенью грядущих благ», по выражению св. Апостола Павла (Евр. 10, 1), то насколько выше и важнее – храм **новозаветный** – сама «Благодать и Истина» (Иоан. 1, 17)!

Недаром богомудрые отцы наши называли храм «училищем благочестия». Нигде молитва не может быть столь горяча и действенна, как во храме, ибо там постоянно приносится Страшная Безкровная Жертва «о всех и за вся», там



совершаются непрестанные моления от лица всех верующих, там – «самый воздух святой», по выражению одного из наших святителей.

«Поистине храм есть земное небо», говорит наш великий праведник св. Иоанн Кронштадтский: «ибо, где престол Божий, где страшные таинства совершаются, где ангелы служат с человеками, где непрестанное славословие Вседержителя, там истинно небо и небо небесе. Итак, да входим в храм Божий, наипаче во Святое Святых, **со страхом Божиим, с чистым сердцем, отложив страсти** и все житейское попечение, и да стоим в нем **с верою, благоговением**, разумно, внимательно, с любовью и миром в сердце, да исходим **обновленными**, как бы **небесными**, да живем во **святыне**, свойственной небу, не связуясь житейскими похотями и сластями» («Моя Жизнь во Христе», том 2, стр. 65).

Таково ли отношение современных христиан к храму Божию, с такими ли чувствами и настроениями входят они в него, так ли ведут себя в нем и исходят из него действительно ли обновленными, «как бы небесными»?

Вот, например, мы – заграницей, таковы ли мы, так ли себя ведем?

Храмы мы строим. И надо признать, что ревность к этому у многих из нас, слава Богу, еще есть. Где бы ни поселились русские люди, в более или менее значительном числе, там почти всегда является мысль о сооружении храма. Так до сих пор, по крайней мере, было. И в этом и только в этом – залог нашего духовного возрождения, без которого не видать нам России – **настоящей** России, как ушей своих!

Храм – **это небо на земле**: в храме **«силы небесныя с нами невидимо служат»**.

Храм это **Дом Божий**, это – **дом молитвы**.

Поэтому и приступать к делу постройки храма и вести ее, а затем и посещать храм, уже сооруженный, надо **с молитвой и благоговением**. Ничему земному, низменному, страстному здесь не должно быть места, ибо **Храм это есть великая Святыня Божия**.

Великое и торжественное, глубоко-умилительное и радостное священнодействие освящения храма (полным чином) должно быть совершаемо поэтому только над **достойно**-сооруженным храмом, с тем, чтобы он навсегда так и оставался **православным** храмом, без всякой мысли о какой-либо передаче или продаже его в неправославные руки, для какого-либо иного, земного его использования, что делают в наше время только современные гонители веры и Церкви – безбожные коммунисты и что является кощунством и святотатством.

Увы! Приходится признать, что у многих русских людей уже утрачено ясное сознание **святости** храма Божия, и для многих он является почти что обыкновенным зданием, куда хоть и приходят молиться Богу, но не в этом видят единственную и самую главную цель его сооружения. **Главное** видят теперь во взаимообщении – встрече друг с другом, как в каком-то «клубе». Вот почему часто можно видеть перед храмом и вокруг храма больше людей, чем внутри самого храма, особенно в хорошую летнюю погоду. Тут знакомые встречаются друг с другом, сообщают друг другу последние новости, политические деятели обсуждают политические вопросы, торговцы обделывают свои торговые сделки и т. д. и т. д. И при этом многие без стеснения тут же, в непосредственной близости храма курят, так что табачный дым проносится иногда движением воздуха внутрь самого храма, смешиваясь с благоуханием кадильного фимиама. И весьма громко иной раз разговаривают совсем забывая, что тут же рядом в храме произносятся священные слова молитв и воспеваются священные песнопения, которые они могут заглушить своим шумным разговором.

Вот почему так ратуют теперь некоторые прихожане за сооружение под храмом нижнего помещения для таких «клубных» встреч и для развлечений молодежи – полуподвального помещения, которого в таком виде никогда не знали православные страны на протяжении всех веков христианства. Здание храма **все свято**, ибо самые стены его при освящении помазуются величайшей после Святых Даров Тела и Крови Христовых святыней – **святым миром. В стенах**

**храмового здания допустимы поэтому только святые слова молитв, священные песнопения и церковная проповедь – все то, что направлено к освящению и назиданию верующих, и нечего другого, что нарушало бы святость места и должное благоговение.**

Но и внутри самого храма, и даже во время богослужения, многие в наше время как бы забывают, где они находятся и для чего пришли туда. Приходят иногда много позже начала богослужения и уходят ранее его окончания, ходя по храму неблагоговейно и производя шум, здороваясь и довольно громко разговаривая со знакомыми. Далеко не все теперь понимают, что в храм надо приходить и в соответствующей, вполне приличной одежде, ничем не смущающей и не коробящей взоры молящихся. Особенно это надо сказать относительно женщин и девиц, которые приходят иногда в храм донельзя неприлично одетыми, чтобы не сказать полураздетыми, и совершенно безобразно-накрашенными, не стесняясь иной раз в таком непристойном виде подходить даже к святой чаше для причащения.

Почти совсем забыт теперь древний церковный обычай, в силу которого мужчины и женщины не должны стоять в храме вперемешку, а мужчины должны занимать места в правой половине храма против иконы Христа-Спасителя, а женщины – в левой половине – против иконы Божией Матери, причем женщины должны быть в храме с **покрытой** головой.

Стыдно сказать, но в инославных храмах часто бывает гораздо больше благочиния и благоговения в этом отношении, чем во многих наших русских православных храмах! Может быть, отчасти это объясняется тем, что пастыри наши боятся потерять свою и так немногочисленную паству, делая соответствующие замечания и внушения. Но это все же – их неперемный святой долг, за неисполнение которого они дадут ответ перед Богом. Можно ведь найти и соответствующую мягкую форму для подобного рода внушений, но оставлять этого **так** нельзя. Бог строго взыщет и с виновников и с попускающих такое кощунственное неуважение к святости храма.

**«Бог поругаем не бывает»** (Галат. 6,7).

В храмах все должно быть не произвольно и не как попало, а **«благообразно и по чину»** (1Кор. 14, 40).

На нашей грешной земле, особенно в нынешнее время так исполненной всевозможных грехов и беззаконий и самых страшных и безобразных преступлений, Святой Храм Божий есть единственное место, где мы можем укрыться от бурь и непогод жизни, от всей житейской нравственной грязи и найти себе успокоение и мир душевный в молитвенном общении с Самим Богом, который Сам в нем невидимо пребывает, а потому все наше поведение в храме должно соответствовать его **святости и величию**.

В храм нужно входить благопристойно одетым, с духовной радостью, со смирением и кротостью, приходя к самому началу богослужения. Войдя в храм, сразу же встать на свое обычное место, сотворить молитвенно три поясных поклона (а в будни, как положено, три земных) и ни с кем не здороваясь особо, тем более за руку, сделать всем общий молчаливый поклон. Идти по храму надо тихо и спокойно, не озираясь по сторонам, а проходя перед Царскими Вратами, на мгновение перед ними остановиться и сделать поклон, осенив себя благоговейно крестным знамением. Креститься нужно по-настоящему, как полагается, а не как попало и небрежно, что, к сожалению, теперь вошло в моду, особенно у нашей светски-настроенной интеллигенции. Полагать на себе крестное знамение и творить поклоны нужно одновременно со служащими и со всеми молящимися, внимательно следя за богослужением и вслушиваясь в слова молитв и песнопений.

В церкви – богослужение **общественное**, и поэтому все должны молиться **вместе со всеми** и именно о том, **о чем молится вся церковь**. Что делают в храме другие, это не нужно замечать и за этим не следует наблюдать: нужно смотреть только **за самим собой** и молить Бога о прощении своих собственных грехов. Сидеть в храме допустимо только в случаях болезни или крайнего переутомления, упадка сил.

К св. Причащению нужно подходить с чувствами величайшего благоговения и смирения, скрестив на груди руки и

отнюдь не крестясь перед чашей, чтобы как-нибудь нечаянно ее не задеть или не ударить (что случается). Причастившись, поцеловать чашу и, отойдя, выпить теплоту, вкусив частицу антидора. Из храма не уходить, не выслушав или не прочитав благодарственных после причащения молитв. Совершенно недопустимо женщинам и девицам причащаться, имея накрашенные губы: это – кощунственное оскорбление величайшей святыни св. Даров Тела и Крови Христовых.

В день св. Причащения не следует плевать, есть слишком много и упиваться спиртными напитками, и надо всячески вести себя благоговейно и благопристойно, дабы «честно соблюсти в себе Христа приятого».

О, если бы все это соблюдалось нашими русскими людьми, как должно! Вся жизнь наша тогда бы преобразилась, стала иной, **лучшей**, и мы сподобились бы всепрощения и благоволения Божия, заслужив и спасение нашего несчастного страждущего Отечества, об избавлении которого от ига лютых безбожников мы только много разглагольствуем и на наших общественных и политических собраниях и в частных разговорах, но – увы! – реально **ничего** по-настоящему не делаем, чтобы привлечь к нам милость и благоволение Божие, без коих **ничего доброго** и ожидать нам нельзя, да и быть **не может**.

**«Христианин без церкви, как рыба без воды, не может жить истинною жизнью»**, говорит наш великий праведник св. Иоанн Кронштадтский: **«Церковь – его стихия»** («Мысли о Церкви, стр. 114).

Вот и усвоим себе получше и покрепче такое понятие о церкви и, ревностно сооружая себе храмы Божии, будем помнить, **для чего** они строятся.

«В церкви мы вытрезвляемся от мирского обаяния», так поясняет это тот же наш великий праведник: «от опьянения страстей и похотей житейских, просветляемся, освящаемся, очищаемся душами своими, к Богу приближаемся, с Богом соединяемся. Как должен быть достопочтен и достоин любви храм Божий, как любили его святые Божии человеки!»

Храмы Божии нужны нам для того, чтобы самим нам стать одушевленными храмами Божиими, в чем и состоит наше **назначение** – цель **нашей жизни**, как об этом нас ясно учит Слово Божие: **«Не весте ли, яко Храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?»** (1Кор. 3, 16).

Вот для чего мы и должны их строить, а не для чего бы то ни было **другого**, тем более – суетного, чисто-земного....

Будем помнить, что величайшее событие рождения в мире Сына Божия, пришедшего на землю спасти человека, стало возможным только потому, что избранная славным орудием для этого чудесного события Чистая Отроковица была введена Своими родителями в храм Божий и получила воспитание в храме.

Как же после этого не любить нам храма Божия, не благоговеть перед его святыней трепетно и со страхом Божиим?!

**«Братие, други!»** – взывает к нам наш дивный праведник св. Иоанн: **«Любите церковь: в церкви – ваша жизнь или ваша живая вода, бьющая непрестанным ключем из приснотекущего источника Духа Святаго, – ваш мир, ваше очищение, освящение, исцеление, утешение, просвещение, ваша сила, помощь, ваша слава – в ней все высочайшие вечные интересы человека. О, какое благо церковь!»** («Мысли о Церкви», стр. 20).

## В чем наше спасение?

То, что делается сейчас в мире, это трудно выразить и описать обыкновенными человеческими словами. Никаких слов недостаточно, дабы ярко и наглядно представить весь **ужас** происходящего. Одно должно быть ясно для всякого здорового непомраченного сознания, что жить дальше **так**, как живет теперь огромное большинство современных людей, **больше нельзя** – что человечество неминуемо ожидает страшная, потрясающая катастрофа, грозящая неизбежной гибелью как всей современной хваленной «культуре», так и самим людям.

Что же делать? Где искать спасения?

Неужели в этих безчисленных новых открытиях и всевозможных изобретениях, которые, как показала жизнь, в подавляющем большинстве случаев, используются не на благо, а на несчастье, на гибель людей, или – в увлечении разными фантастическими теориями, или – в политиканстве, которым столь многие так рьяно сейчас занимаются?

Конечно, нет!

Единственный верный путь спасения давным давно уже указан нам Самим Воплотившимся Единородным Сыном Божиим, пришедшим на землю и пострадавшим на кресте, «нас ради человек и нашего ради спасения».

**«Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись», кроме имени Господа Иисуса (Деян. 4, 12).**

А как правильно и незаблудно идти этим путем спасения, указывают нам живые примеры из житий святых угодников Божиих; этих «друзей Христовых», как Он Сам благоволил их назвать (Иоан. 15, 14–15). Эти жития святых, бывшие в свое время любимым чтением наших благочестивых предков на Святой Руси, и надлежит нам читать и тщательно изучать, черпая из них для себя жизненные уроки и примеры для подражания.

Память одного из величайших таких угодников Божиих св. Церковь наша прославляет 6-го декабря по нашему православному календарю.

Это – **Святитель Христов Николай, Архиепископ Мирликийский, Чудотворец.**

«Самим праведникам не нужна слава, но нам, которые еще в этой жизни, необходимо памятование о них – для подражания», – так объясняет прославление нами святых великий отец Церкви св. Василий Великий. А потому да умолкнут неистовые сектанты, которые злонамеренно искажая наш прекрасный, от первых веков христианства идущий обычай почитания святых, хулят их и тем самым хулят Бога, **«дивного во Святых Своих»** (Пс. 67, 36).

Кто же был и чем так дорог для нас Святитель Николай?

«Я вижу, братие, новое солнце, восходящее над землей и приносящее сладостное утешение скорбящим и страждущим», – так воскликнул посвящавший его в сан пресвитера Епископ Патарский: – «счастлива та паства, которая будет иметь его своим руководителем: он укрепит ее в вере в Господа, он наставит ее в добродетельной и благочестивой жизни, он будет усердным помощником для всех бедствующих».

Вся жизнь св. Николая была блистательным исполнением этих вдохновенно-пророческих слов прозорливца-епископа. От самой ранней юности своей св. Николай весь горел пламенной верой в Бога, будучи строгим и непреклонным ревнителем чистоты св. Православия; он проводил самую суровую подвижническую жизнь в непрерывных бдениях, постах и молитвах; забывая самого себя, он самоотверженно помогал бедным, утешал страждущих, защищал несправедливо-обиженных и обездоленных, укреплял и наставлял колеблющихся и слабых в вере, – он никогда не уставал совершать всевозможные дела христианской любви и милосердия по отношению ко всем людям.

Он в полном смысле слова был «Правилom веры» и «образом кротости», как именует его св. Церковь в своих песнопениях, а поэтому нет другого такого угодника Божия, которого бы все так чтили, прославляли и величали, как



Святителя Христова Николая. Святость его засвидетельствована многочисленными чудесами. Нет другого такого угодника Божия, от которого бы истекало такое «неисчерпаемое чудес море», как от Святителя Николая. Особенно нежно и свято чтит его всегда наш православный русский народ, как «Николу-Милостивца», подчеркивая этим названием основную черту его христианской добродетели, которой он так располагал к себе и пленял сердца человеческие. Но чтит его не только христиане, а даже магометане и язычники, как великого чудотворца и скорого помощника людям во всех бедах и напастях. И никогда не посрамлялись в своем уповании на него, как на «друга Христова», исполняющего все то, что заповедал Христос (Иоан. 15, 14).

Не чтят его только современные, мнящие себя «высококультурными» и «передовыми», люди нечестивого Запада, которые – страшно сказать! – из светлой памяти такого великого угодника Божия сделали себе потеху, представляя его в виде какого-то веселого, краснощекого седобородого старичка «Сантаклоса», или «Деда-Мороза». Устраивают в ночь под праздник его какие-то «веселые николаевские вечера» с танцами и кощунственными забавами, где просто издеваются над славным Святителем, представляя его в смехотворном виде рядом с духом зла, о котором тут не место было бы и вспоминать, помещают в окна магазинов, в газетах и журналах изображения и объявления, оскорбляющие религиозное чувство почитателей этого великого Святого; забавляются именем его в неуместных шутках и даже детей своих приучают легкомысленно относиться к памяти великого Святителя.

Как недостойно все это!

Стыд и позор для современного человечества, что оно высокоумствуя и громко крича о своих «культурных достижениях» и «прогессе», не умеет достойно чтить таких несоизмеримых с пошлой современностью подлинных великанов духа, каким был Святитель Николай, и все истинно-великое и святое обращает в шутку и потеху.

Совсем иное отношение должно быть к св. Христову Николаю у нас, православных: мы можем только трепетно и благоговейно преклоняться перед его священной памятью, стараясь, по мере сил наших, ревностно подражать ему в его святой жизни, ясно сознавая, что лишь в этом, и **ТОЛЬКО В ЭТОМ** – наше спасение.

Св. Николай еще с детских лет и юности своей избегал обычных отроческих шалостей и забав, любил воздержание и уединение, часто посещал храм Божий, углублялся в чтение священных книг и большую часть времени проводил в молитвах. Так воспитывали его родители.

Таковы ли были мы, и так ли и у нас воспитывают детей своих?

Св. Николай горячо предан был своей св. Церкви и пламенно ревновал о славе Ее и о чистоте Св. Православной веры. Он не мог выносить, чтобы в его присутствии хулили и поносили святую веру и унижали святое Имя Божие. Кротчайший и смиреннейший, исполненный любви и благожелательства к людям, он, однако, не мог выдержать богохульства еретика Ария, унижавшего Божественное достоинство Сына Божия, и, в порыве святой ревности о Господе, не думая о последствиях, заушил его в присутствии всего Вселенского Собора. За это его хотели лишиться святительского сана, но Сам Господь и Пречистая Матерь Божия оправдали этот его дерзновенный поступок. В видении пред очами членов Собора Господь Иисус Христос подал св. Николаю Евангелие, а Пресвятая Богородица возложила на плечи его архиерейский омофор.

Так ли и мы всегда безбоязненно и ревностно готовы отстаивать нашу святую веру от поругания ее еретиками и безбожниками? Не бывает ли иной раз, что мы спокойно и равнодушно слушаем, когда в нашем присутствии глумятся над верою в Бога, издеваются над св. Церковью и Ее установлениями, даже не решаемся голоса своего возвысить в защиту поругаемой святыни?

Святитель Николай всегда **первым** являлся в храм Божий к богослужению и последним уходил из него. Эта привычка его,

как известно из жития его, послужила к избранию его во епископа Мир-Ликийских.

Так ли и мы поспешаем всегда в храм к началу богослужения и простаиваем его все от начала до конца? Не бывает ли у нас иногда, что мы страшно боимся опоздать на какое-нибудь заседание или даже просто на зрелище или увеселение, а в храм Божий даже намеренно опаздываем, чтобы не утруждать себя долгим стоянием?

Святитель Николай отличался необыкновенным милосердием и любовью ко всем страждущим и нуждавшимся в помощи и утешении людям. Он употребил все богатое, доставшееся ему по наследству от родителей имущество на дела благотворения. Многих людей он спас от греха и порочной жизни своим милосердием, причем старался благотворить всегда **тайно** по заповеди Христовой, – так, чтобы **«левая рука не знала, что делает правая»** (Матф. 6, 3)

Так ли и мы употребляем свои доходы и имущество на добрые дела – на помощь нуждающимся? Не бывает ли у нас чаще, что мы охотно тратим деньги, и даже не малые, на всякие греховные прихоти, на увеселения и разного рода удовольствия и наслаждения и равнодушно относимся к людскому горю и нужде? А если и жертвуем, то непременно так, чтобы **все об этом знали** и нас за это превозносили и хвалили? Не на этом ли последнем принципе основано большинство современных благотворительных организаций, которые, по евангельскому выражению, так любят **«трубить перед собою»** (Матф. 6, 2), снискивая своими «благотворениями» славу себе среди людей и пользуясь затем этой славой, Бог весть, в каких целях, едва ли всегда чистых, а порою и явно-сомнительных?

А уж о так называемых «благотворительных балах» здесь страшно и упоминать. Это – подлинный позор XX-го столетия, когда жертвы на нуждающихся не даются от чистого сердца, а **«вытанцовываются»**... да еще в кануны праздников и в дни поста, чем оскверняются дни, посвященные Богу.

**Такие «жертвы» Богу не угодны!**

В личной жизни своей святитель Николай, даже став архипастырем, был необыкновенно **прост** и

**невзыскателен.** Одежду носил самую скромную, без всякого блеска и пышности, пищу вкушал в самом малом количестве, строго соблюдая все установленные Св. Церковью посты.

Так ли и мы удовлетворяемся самым скромным, лишь необходимым для жизни, как учит нас св. Апостол: **«Имеюще пищу и одежду, сими довольни будем»** (Тим. 6, 8)?

Не бывает ли среди нас стремления к приобретению особо-роскошных, изысканных одежд, «по последней моде», которые делаются предметом нашего тщеславия и превозношения перед другими людьми, не имеющими возможности приобрести себе такой дорогой и «модной» одежды?

Не любим ли мы иной раз услаждать свою гортань изысканной и лакомой пищей, употребляя ее в гораздо большем количестве, чем это нужно для поддержания сил и здоровья?

А уж о соблюдении постов в наши дни и говорить трудно! Многие считают посты совсем необязательными для себя и смотрят на них, как на какое-то иго невыносимое и как на что-то вовсе будто бы ненужное, криво толкуя слова Христовы о том, что «не входящее в уста сквернит человека» (Матф. 15,11) – слова, кстати сказать, никакого отношения к нашим постам не имеющие.

Святитель Христов Николай выше всего на свете ставил *Правду Божию* и любил **справедливость**. У него не только не было никакого пресмыкательства или подхалимства перед властью имущими, перед сильными и славными мира сего, как это теперь на каждом шагу встречается, но он мужественно и самоотверженно, **ратуя за Правду**, всегда выступал и перед духовными и светскими властями, не думая о последствиях этого для себя.

Весьма не нравится современным «либералам» его поступок в отношении нечестивого еретика Ария, и они даже пытаются отрицать его действительность. А какое мужество проявил борец за Правду Святитель Николай, вырвав на месте казни меч из рук палача и своими собственными руками освободив от оков невинно-осужденных на смерть граждан его города!

Какая сила ревности в борьбе за Правду сказалась в нем, когда он, услышав заочную мольбу несправедливо приговоренных к смерти трех военачальников, явился во сне Царю Константину и с угрозами ему потребовал их освобождения!

Как все это непохоже на поведение многих современных иерархов, заискивающих перед безбожной властью, пресмыкательствующих перед людьми богатыми и знатными и готовыми в угоду им попирать всякую правду!

Все как-будто понимают до какого кризиса, подлинного тупика дошла человеческая жизнь, и какой страшной катастрофой в мировом масштабе грозит это человечеству, но вместе с тем не делается ровно **ничего**, чтобы этот кризис разрешить, чтобы из этого тупика выйти, а **все идет только на горшее и горшее**, и мрачные зловещие тучи над человечеством все более и более сгущаются.

Что же делать?

**Меньше красивых, но бесплодных, а зачастую и лицемерных слов о гуманности, человечности, справедливости, всеобщей сытости и довольстве, о «мире всего мира» и общем благосостоянии, – слов, которые так обильно и безответственно расточают многие современные вожди и общественные деятели, тщащиеся быть руководителями народной жизни, – меньше речей, а больше дела,** того самого настоящего, подлинного дела христианского благочестия, христианской любви и милосердия, которым так прославился и к которому зовет нас самую жизнь своею Святитель Христов Николай. Возьмите его житие, внимательно прочитайте его, изучите его, запечатлейте глубоко в своем сердце и составьте по нему **программу** своей жизни – и не только своей личной, частной жизни, но и жизни **общественной и государственной**. Если мы действительно хотим блага себе и всему человечеству, этот общепризнанный всенародный святой должен быть **идеалом** нашей жизни, которому мы должны следовать.

А так как трудно нам, грешным и слабым, подражать подвигам такого великого святого, опираясь на одни свои

собственные силы, надо нам усерднее молить его о даровании нам, его святыми молитвами, благодатной Божественной помощи свыше:

**«О, Всеблаженне Николае, не престай моляся Христу Богу о верою и любовью чтущих приснорадостную и всепразднственную память твою!» – Аминь.**

## **Архипастырское Послание. КО ДНЮ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА – 25 ДЕКАБРЯ 1968 ГОДА ВЕРНЫМ ЧАДАМ СИРАКУЗСКОЙ И ТРОИЦКОЙ ЕПАРХИИ.**

**«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»**

Вот и вновь дожили мы, милостью Божиею, до этого великого и радостного дня, возлюбленные о Господе братие и сестры, когда в ушах наших и в сердцах наших с особою внутреннею силою звучат слова этого дивного ангельского песнопения, помогая нам отвлечься от окружающей нас мрачной действительности.

Ведь это – день, которого тысячелетиями с нетерпением ожидало все человечество!

«К чему праотцы столь сильно стремились, что пророки предвозвещали и праведные желали видеть, то сегодня совершились» (Св. Иоанн Златоуст).

Совершилась **«велия благочестия тайна»** (1Тим. 3, 16): **Бог явился на земле во плоти и вселился между людьми.** Произошло это как раз тогда, когда человечество уже отчаялось в своем спасении. Жизнь на земле уподобилась аду кромешному. Дошедшие до полного безверия, падшие во глубину разврата и разочаровавшиеся во всех своих недавних идеалах люди отчаянно метались, утратив всякий смысл и цель жизни, и находя единственный выход из своего мучительного гнетущего состояния лишь в самоубийстве. Лучшие люди того времени буквально задыхались в этой ужасающей атмосфере нравственного растления и громогласно заявляли, что жить так дальше нельзя, что нет спасения человечеству, если Сам Бог не сойдет на землю и не научит людей, как они должны жить, чтобы не погибнуть окончательно.

И вот тогда-то, когда люди поняли, что они бессильны помочь сами себе, что одними своими силами они не в состоянии ничего доброго сделать и что жизнь без Бога, без общения с Ним, и без исполнения Его воли становится

настоящим адом, в котором невозможно жить, – тогда, по благоволению Отца Небесного, **Сын Божий сошел на землю и стал человеком.**

Для чего же, собственно, пришел на землю Сын Божий?

Он пришел, как учит нас о том Слово Божие, – «*вражду убить*» (Ефес. 2, 14–18) и «*благовестить мир нам*» (Ефес. 2, 17), то есть: **примирить падшего грехом человека с Богом и со своей совестью, возвратив ему благоволение Божие и примирив его с другими людьми.**

Явившись в мир как раз в то время, когда человечество создало свою беспомощность, свое безсилие устроить свою жизнь на земле, и в самой обстановке своего рождения дав нам образец *смирения*, Господь-Спаситель посрамил нашу человеческую **гордыню**, губительный дух коей возобладал в людях со времени их отпадения от Бога и вступления в союз с противником Божиим – дьяволом, отцом и основоположником всякой гордыни и всякого зла. Господь открыл нам, что все наши беды и несчастия, всё нестроение нашей земной жизни происходят не от чего другого, как от **бесовской гордости. Эта гордость побуждает человека дерзко возставать против Бога и враждовать друг против друга.** Вот где источник той взаимной зависти, той ненависти, злобы и окаменения сердечного, которые так омрачают человеческую жизнь и так терзают сердца людей, вызывая столько бедствий и страданий!

Безконечно Милосердный и Человеколюбивый Господь не мог терпеть, видя, как возлюбленное творение Его, человек, погибает в этих нестерпимых узах вражды, мучим от дьявола. И вот Он сошел на землю, чтобы «*благовестити мир нам, дальним и ближним*» (Ефес. 2, 17). Преславное Рождество Его на земле знаменовало, что прекращается отныне **средостение вражды** между Богом и человеком, воздвигнутое грехопадением наших прародителей, что с сего времени мы уже – не презренные падшие рабы, озлобленные на Бога и друг на друга, но **сыны Божии и наследники** открытого Им для нас Царствия Божия Иисус Христом (Гал. 4, 7), а друг другу – **братия.**



Вот почему сегодняшний день есть день несказанной милости Божией к падшему человеку, **день мира и благоволения** – день душевной отрады и сладостного отдохновения для измученных враждою сердец.

О, если бы эта радость, которую даровал нам Господь Своим преславным Рождеством от Пречистой Девы, всегда пребывала с нами! Тогда не было бы между нами несогласий, разделений и вражды; тогда умолкло бы злоречие, престала клевета, прекратились бы насилия и убийства, и столь желанный для всех **мир** – тот чудный **мир**, о котором так сладостно пели Ангелы в момент Рождества Христова, воцарился бы на земле.

А между тем, этому-то и надлежало быть! **Христос пришел к нам не с какою-либо иною целью, как именно для водворения мира на земле и благоволения в человеках.**

Почему же мы не видим этого теперь?

Почему все еще так сильна злоба и нет благоволения в душах людей?

**Только потому, что не хотят современные люди становиться истинными христианами**, и сыновству Богу предпочитают содружество с диаволом. Не хотят стать «сынами света», а остаются «чадами тьмы».

Бог сделал для нас **все**: Сына Своего Единородного не пощадил ради нас, но обрек Его на все лишения, муки и страдания брэнного земного существования, вплоть до страшной поносной смерти на кресте, – только, чтобы спасти нас от власти диавола.

А мы?

Отзываемся ли мы ответною любовью на такую безмерную любовь Божию к нам?

В прошлом, а особенно в первые века христианства, многие сонмы **истинных** христиан откликнулись на эту любовь Божию и обрели этот **мир Божий**, став, как мы их называем, «святыми угодниками Божиими».

Совсем иное происходит теперь. Человечество вновь безумствует. Сознав однажды, казалось бы раз навсегда, свою полную несостоятельность, свое безсилие устроить свою жизнь

без Бога и вкусив всю сладость жизни в Боге, в лице многих своих представителей, современные люди, в своей дьявольской горделивой самонадеянности, мечтают создать общее благополучие и благоденствие помимо Бога. Но что еще хуже, что еще страшнее, – и косвенно и прямо идут на служение самому сатане, в какой-то наивной надежде, что он обеспечит им мирную и счастливую, полную сытости и довольства, безмятежную жизнь на земле – «земной рай», вместо рая небесного. Мы ясно видим, **к чему** это приводит безумных, зарвавшихся в своей слепой гордыне людей: жизнь на земле вновь становится похожей на тот подлинный ад, который был пред Рождеством Христовым, но все это теперь гораздо хуже, ибо вдохновляется сознательным богоборчеством, и человечество заходит уже в безвозвратный нравственный тупик, из которого нет выхода.

Самое ужасное в наше время – это дошедшая до крайних пределов **ложь и лицемерие**. Громогласно кричат о «мире всего мира», но призывают **не к миру с Богом и своей совестью**, что одно только и может дать истинный мир, а **к миру с сатаной и его приспешниками и служителями, которые готовят под лукавым именем «Царства Божия на земле» устройство царства Антихриста**. И это делают люди, еще называющие себя «христианами» и даже имеющие ранг христианских священнослужителей. Они призывают всех к миру с гонителями и разрушителями Церкви Христовой, с насадителями нечестия и разврата, с еретиками и лжеучителями всякого рода, которые растлевают умы и сердца людей, с блудниками и прелюбодеями, грабителями и убийцами, – но в то же самое время, как это ни странно, возбуждают вражду и непримиримость к истинным христианам, ко всем стремящимся жить по-христиански и соблюдать заповеди Божии и установления св. Церкви. И все это – на почве одного лишь **самолюбия, тщеславия и гордости**, руководясь низменными чувствами **зависти и своекорыстия**, что и вскрывает истинную природу таких стремлений, вдохновляемых, конечно, никем иным, как

противником Божиим и врагом человеческого спасения дьяволом.

Зрелище современной жизни – зрелище поистине страшное!

Но теперь уже не придет Господь **спасти нас**, как Он сделал это однажды и раз навсегда, сказав тогда: **«не приидох, да сужду мирови, но да спасу мир»** (Иоан. 12, 47).

**Теперь Он придет во второй раз » судити міру всему".**

Это Второе Пришествие Христово будет совершенно отлично от Первого: это будет уже не благодное снисхождение Божие к несчастным, отчаявшимся в своем спасении людям, не знающим Бога, а **Страшный Суд над беззаконными гордецами, ведущими Бога, но сознательно и дерзко отмечающими спасительные законы Его.** Это будет последний и окончательный суд над упорствующей во зле, непокорной и ни перед чем не склоняющейся, безчувственной к любви Божией **осатаневшей** человеческой волей, добровольно обрекшей себя на вечную погибель.

Вот почему в эти светлые дни празднования Рождества Христова св. Церковь возводит нашу мысль ко Второму Пришествию Христову, и от лица каждого из нас молит Христа: **«Во Втором Твоем, Христе, Пришествии, сожителя десным мя причти овцам Твоим, Твое чтущаго во плоти пришествие»** (9 п. трипеснца 20 дек.).

И наш священный долг, братие и сестры, празднуя сегодня Первое Пришествие Господа в мир, «нас ради человек и нашего ради спасения», неустанно помышлять о приближающемся Втором Его Пришествии, когда каждый из нас или прославится или постыдится. В этой постоянной подготовке себя ко Второму Пришествию Господню и заключается смысл и назначение этой временной нашей земной жизни. Мы должны быть готовыми встретить Господа, Грядущего «судити живым и мертвым», не с животным страхом перед ожидающей нас грозной карой, как презренные рабы, не сотворившие воли своего Господина, а с радостью и любовью, как верные **сыны**, ибо, согласно учению Слова Божия, со времени Первого Пришествия Господа в мир и совершенного им великого подвига искупления

человечества, **мы – уже не рабы, но сыны**, а если сыны, то и наследники Божии Иисус Христом (Гал. 4, 6–7).

Сей радости да сподобит всех нас Всемилоостивый Господь, и **«мир Божий, превосходяй всяк ум»** (Фил. 4, 7) да вселится в сердца наши!

Со светлым праздником сердечно приветствую Вас!

## РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ БРАТЬЯМ НА КАРПАТСКОЙ РУСИ

*«С нами Бог: разумеите языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог»*

(Исаии 8, 8–9).

Возлюбленные о Господе братие на многострадальной Карпатской Руси!

Много лет уже прошло с тех пор, как я покинул ваш благословенный Старый Край, прослужив в нем около десяти лет, из коих шесть – на должности настоятеля Храма-Памятника русским воинам, павшим на Карпатах в Великую Войну, в столичном городе Карпатской Руси Ужгороде, но мысленно и молитвенно никогда не терял связи с вами, живо интересуюсь всем, что у вас происходит. Отрадно было слышать, что нечестивая уния с папским Римом, обманно и насильственно вам в свое время навязанная, так неожиданно Промыслом Божиим, все устрояющим к нашему спасению, вдруг сгинула, а св. Православие восторжествовало.

Но вот доходят до нас теперь печальные известия, что на Пряшевщине опять началось гонение на св. православную веру со стороны безумных фанатиков папского Рима, не останавливающихся перед старыми методами мрачного средневековья, несмотря на постановления последнего Ватиканского собора и заверения последних римских пап Иоанна XXIII и Павла VI, будто бы готовых на всяческие уступки св. Православию, вплоть, до признания его законной верой. Папский Рим, видно, остается верным самому себе, не взирая ни на какие льстивые словеса, столь обильно им расточаемые.

Не падайте духом от этих новых гонений!

**«Стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь!»** (1Кор. 16, 13), как увещевает христиан Св. Апостол.

Вы много уже пережили в прошлом и познали на себе всю истинность утешительных слов возлюбленного ученика Христова: **«Сия есть победа, победившая мир – вера наша»** (1Иоан. 5, 4).

Приближается великий и радостный праздник Рождества Христова. От всей души приветствую Вас с этим светлым праздником, объединяясь вместе с вами в общем радостном и столь ободряющем нас духовно пении: **«С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог»** (Ис. 8, 8–9).

А если **Бог с нами**, то **кто против нас?**

Лишь бы сами мы были с Богом и устояли в верности Ему и Его истинной вере – вере **православной**– до конца.

В Вифлееме Родивыйся и в яслях возлегий, нашего ради спасения, Христос, истинный Бог наш, да будете всем вам в помощь!

## «Приидите, вси языцы, благословенному Древу поклонимся...»

Всемирное воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня – так именуется великий праздник, который мы, православные христиане, чествуем 14-го сентября по нашему православному календарю.

Но не только христиане, а и «вси языцы», то есть **все народы** призываются к поклонению благословенному древу Креста Господня.

Почему же «все народы»? Что это? Фанатизм какой-то, как скажут современные умники, усиленно пропагандирующие сейчас равноправие всех религий.

Нет! Не причем тут «фанатизм». Это – всего лишь **живая вера** в то, что Сын Божий Единородный, распявшись на кресте за нас, «искупил ны от клятвы законныя» – «избавил праотца нашего Адама от первородный клятвы» и тем спас происшедший от Адама весь род человеческий **от греха, проклятия и смерти.**

Разве не чувствуют не уверовавшие всем сердцем во Христа-Спасителя люди, как мучительно тяготеет над нами это тяжкое-претяжкое иго греха, проклятия и смерти?!

Сколько страшного, чудовищного порою, зла в мире только оттого, что не все люди на земле стали истинными христианами, а особенно еще от того, что многие, приняв на себя имя «христиан», лицемерно носят это имя, отнюдь не являясь христианами **на самом деле!**

Сын Божий Единородный воплотился – Христос пришел на землю – для того, чтобы Своею смертью на кресте искупить **все человечество – всех людей**, а не только какую-то малую часть из них, предоставляя остальным погибать.

**Христианство, конечно, Христианство Истинное**, предназначено Самим Творцом и Промыслителем нашим Богом для того, чтобы заменить собою все религии, бывшие до него, как единая Истинная, Богооткровенная Религия Креста.

Как же можно, после этого, считать нормальным существование **наравне** с христианством других религий? Как можно говорить, что «Бог у всех Один»? Что же? разве Бог **разделился**? – Одним послал Христа, а другим нет?

Абсурдность таких суждений, столь ныне модных, совершенно очевидна. И все же многие их повторяют, несмотря ни на что.

Отчего это?

Все эти многочисленные **разные** «веры» и признание их равноправия и якобы одинаковой ценности есть не что иное, как результат **скрытого богоборчества**, следующего древне-римскому принципу: **«Divide et impera!»** – «разделяй и властвуй!» Гораздо легче победить истинную веру в Бога, искусственно раздробив ее на части – на множество **разных «вер»**, что мы сейчас и видим на земле, хотя, по здравой логике, **все должны были бы быть теперь христианами и, притом, – христианами истинными.**

Величайшим знаменем и символом истинной христианской веры, как орудия, которым совершено наше спасение – наше искупление от греха, проклятия и смерти – является Честный и Животворящий Крест Господень. Таковым он был от начала христианства, таковым и останется до скончания века.

Вот почему идет такая борьба против него, свидетелями которой мы являемся особенно в самое последнее время, когда эта борьба стала достигать своего наивысшего напряжения.

В самом деле. Где мы сейчас, даже в так называемых «христианских странах», увидим изображение Честного и Животворящего Креста Господня?

Увы! Наше победное знамение – Крест Христов заменен сейчас всевозможными иными символами и эмблемами, которые всюду и на каждом шагу попадают на глаза. Лишь на очень немногих зданиях, да и то далеко не на всех, именующих себя «христианскими храмами», найдем мы изображение креста – да и то изображается он теперь иной раз так, что его сразу и не заметишь.

Уже в катакомбах первых христиан находим мы символические изображения креста и распятого на нем Христа,



а современные «христиане» зачастую стыдятся креста Господня и даже гнушаются им. Нынешние места погребения усопших весьма часто уже не увенчиваются крестами, а в некоторых странах кладбищенские управления, под разными предлогами, даже прямо **запрещают** ставить на могилах изображения креста. Крест, видите ли, «мешает» стричь траву и держать кладбище в чистоте и порядке!..

Знаем мы отлично, **кому** это «мешает» крест Господень и чем мешает!

Но как это ни странно, против креста нередко выступают теперь люди, даже именующие себя «христианами», которые кощунственно называют крест «виселицей», как бы совершенно забывая, что «на кресте Господь пригвоздил рукописание грехов наших» (Кол. 2, 14), и что поэтому крест для нас не есть более орудие страшной позорной казни, каким он был в древности, а – «сущия радости знамение» – знамение нашего **спасения**, нашего **искупления**, а потому и должно быть нами не презираемо, а **любимо, чтимо и достопоклоняемо, как величайшая святыня наша**.

Сколь ни прискорбна эта хула на крестное знамение со стороны людей, считающих себя «христианами», наше внимание не может не привлекать особенно-примечательное явление нашего времени: **крест теперь часто изображается там, где ему совсем не место, – где он может подвергаться поруганию, попранию ногами – на полу, на коврах, на тротуарах**.

Например, в одном огромном «христианском» храме крест изображен на мраморном полу – так, что все, входящие в этот храм, ходят по нему, попирают его своими ногами.

И это далеко не единичный случай, хотя 73-е правило Шестого Вселенского Собора повелевает отлучать от Церкви тех, которые начертывают крест на земле.

Но вот еще более показательный случай. Одна православно-христианская семья приобрела себе дом. Когда с пола был поднят большой ковер, чтобы отдать его в чистку, снизу под ним, у самого порога комнаты, оказалось

изображение распятия, которое прежние жильцы дома, как очевидно, всегда попирали ногами, входя и выходя из комнаты.

Что же это такое? Ведь не простая же случайность?!

Вот **дух времени**: или изображения креста совсем почти не увидишь или оно помещается там, где его можно безчестить, топтать своими ногами.

Не должно ли быть совершенно ясно нам, христианам, кто внушает эту борьбу против креста Господня, кто вдохновляет современных людей на нее?

Конечно, это – тот, против которого крест является сильнейшим, могущественнейшим оружием, кто трепещет креста, как своей гибели, как поет об этом св. Церковь в своих песнопениях: **«Господи, оружие на диавола** Крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взираи на силу его»...

Это – враг Божий и враг человеческого спасения **диавол** и все его приспешники, творящие волю его, сознательно или бессознательно ведущие борьбу с Богом и со Христом Его и со всеми истинными христианами.

**Наглый, почти неприкрытый сатанизм уже готов торжествовать победу в современном мире, более, чем когда-либо в прошлом, во зле лежащем.**

И вот почему столь многим сейчас так ненавистен крест Господень – знамение нашего спасения.

Но страшнее всего положение тех, которые участвуют в борьбе против креста Господня бессознательно, сами себе не отдавая отчета в том, что они делают, с кем в союз вступают. Под предлогом мнимого «добра», они становятся послушными орудиями мирового сатанинского зла. О, какая трезвенная бдительность необходима нам в нынешнее лукавое злокозненное время, когда добро и зло так перемешаны, так переплетены одно с другим, что часто и самым честным людям бывает трудно разобраться, да где же подлинное добро, а где зло?

Более всего и опасно в этом отношении **лукавство**, ставшее теперь самым обычным и даже многими похваляемым явлением. Отвыкший от искренности

лукавый человек скоро теряет ощущение разницы между добром и злом, и весьма охотно, когда это ему кажется выгодным, **зло признает добром, а добро – злом**. Привыкший постоянно лукавить естественно и сам, в конце концов, попадает в сети «лукавого». Верить такому человеку нельзя, ибо на словах он – один, а на деле, в деяниях своих и поступках – совсем другой.

Какой подлинный ужас, когда в сети такого лукавства попадают служители Правды Божией – христианские священнослужители!

А как назвать дружественное общение и взаимное сотрудничество таких священнослужителей с явными или тайными (это – все равно!) врагами креста Христова?! О! Они всегда находят для себя благовидные предлоги. Но на самом деле – это не более, как лукавство.

Что же это такое, в действительности?

Конечно, не что иное, как Иудино предательство!

Вот это-то и есть исполнение воочию на наших глазах сделанного еще сто лет тому назад предречения нашего великого русского святителя Епископа Игнатия (Брянчанинова): «*соль обуревают!*»

Не одними словами (которые могут быть фальшивыми и неискренними!), но и самым делом должны мы доказать свою **верность** кресту Христову. И прежде всего показать открыто и безбоязненно, что с врагами креста Христова – *нам не по пути*. Никакого общения и «братания» с ними быть у нас, христиан, **не может**.

Не забудем никогда, что, по словам Самого Господа, перед Вторым Пришествием, **«явится знамение Сына Человеческого на небеси»**, то есть Честный Крест Господень, **«и тогда восплачутся вся колена земная»** (Матф. 24, 30), а особенно те, которые распяли Его, увидев, как они страшно заблуждались и какую гибель себе этим уготовали.

**«Муж двоедушен** (человек с двоящимися мыслями), **неустроен во всех путях своих»** (Иаков. 1, 8), а потому в нынешнее предательское, лукавое время покажем особенную всецелую преданность и верность Распятому на

кресте за нас нашему Господу и Спасителю и да будет Его Честный крест величайшей святыней для нас, не только на словах, но и на деле!

## Том 3

## Вступление

За эти последние годы наша современность стала просто ужасать своей крайней неприглядностью всех тех, у кого не оскудела еще вера в Бога и не иссякло здоровое нравственное чувство. Ведь то, что делается сейчас повсюду в мире, есть не что иное, как постепенное возвращение к худшим временам язычества – сплошное и наглое отвержение всего того, что предписывается нам Словом Божиим, «разчеловечение» в самом страшном смысле этого весьма удачного выражения, и даже – «оскотинение», можно сказать, почти «осатанение». Люди, начавшие учить и верить, что они произошли от обезьяны, точно стремятся на практике, жизнью своей, доказать это, самым безобразным поведением своим попирая свое высокое человеческое достоинство, втоптывая в грязь образ и подобие Божие, которого удостоил Господь Бог человека при его сотворении.

И это не только в жизни личной, общественной и политической, где совесть совсем уже заглушена и вытравлена, но даже там, где она должна контролировать все мысли, чувства и поступки человека – в жизни религиозной, церковной. И если существуют еще религиозные общества и так называемые «церкви», то очень-очень редко где члены их и самые руководители их поступают действительно по совести и прислушиваются к велениям Слова Божия, которое они, иногда даже очень красноречиво, проповедуют, как набившие себе в этом опыте руку хорошие профессионалы, но сами для себя не считают нужным этим Божественным велениям повиноваться.

Вот почему, в наше страшное время особенно важно и нужно как можно чаще обращаться к Слову Божию и расценивать все происходящее в мире с точки зрения оставленного нам святыми Боговдохновенными мужами Божественного учения веры и благочестия, а прежде всего – судить самих себя, действительно ли мы являемся христианами или же мы только притворщики-лицемеры, фарисеи-лицемеры,

а на самом деле просто нигилисты-безбожники, для которых нет ничего святого.

Не дай Бог никому из нас поддаться этому почти всеобщему теперь настроению, ибо это – окончательная гибель души! А для того, чтобы сохранить себя от такой ужасной гибели, будем постоянно внимать высокому учению Слова Божия, впитывать в себя Божественное учение Христово, искренно стараясь, чтобы оно приносило плод в наших душах и претворялось в жизни нашей в спасительные дела подлинного христианского благочестия.

*Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф.7,21)* – так засвидетельствовал Сам Господь. И это необходимо всем и каждому всегда помнить!

*Архиепископ Аверкий*

## С каждым новым годом...

«*Се нова вся творю...*» (**Апок.21,5**) «*И видех небо ново, и землю нову*»... (**Апок.21,1**).

Совсем разная психология у нас, христиан православных, и у людей «века сего», хотя бы иной раз и они называли себя «христианами» и даже «православными». Они упорно верят в какой-то «прогресс человечества», или в «Царство Божие на земле», в установление общего благоденствия и благополучия, когда самая смерть якобы будет побеждена, и люди будут жить на земле вечно и невозбранно всем наслаждаться – и все это, вопреки ежедневной окружающей нас мрачно-зловещей очевидности, говорящей совсем о другом, которая, казалось бы, должна была бы решительно разбивать всякого рода подобные фантастические иллюзии и праздные мечтания. Но они упрямо верят или хотят заставить себя верить, что человечество ожидает какой-то «золотой век», а потому так весело встречают каждый наступающий новый год, готовые праздновать его даже два раза: и по новому и по старому стилю.

Совершенно иначе относимся к наступлению нового года мы, христиане православные. Мы безоговорочно верим Слову Божию и святым отцам Церкви, а потому наступление нового года располагает нас не к веселию, а наоборот – к **серьезной молитвенной сосредоточенности**.

Мы знаем, что с каждым новым годом каждый из нас приближается к своему неизбежному земному концу, за которым следует отчет перед Богом о своей земной жизни и так называемый «частный суд», а весь этот тленный мир в целом приближается к своему концу – **концу века сего, и наступлению вечности**, когда *времени уже не будет* (**Апок.10,6**).

Тогда совершится последний Страшный Суд над всем человеческим родом, когда каждый от своих дел или прославится или постыдится, и когда явится «новое небо» и «новая земля», на которых будет обитать правда (**2Петр.3,13**).



Есть ли тут хоть малейший повод к тому разнузданному веселию с бокалами вина в руках и танцами, с которым обычно в наше время устраиваются так называемые «встречи нового года», в коих нередко принимают участие и серьезные как-будто бы сами по себе люди, теряющие вдруг на этих «встречах» всякую серьезность и становящиеся словно легкомысленными повесами?

Достойно ли это высокого христианского звания?

Ведь, кажется, для каждого подлинного христианина должно быть ясно, что единственная допустимая и приличная «встреча нового года» – это встреча его **МОЛИТВОЮ**.

И это тем более, что для всякого еще здорового и непомраченного сознания с каждым новым годом становится все более и более ясным, что человечество идет не к «прогрессу», а наоборот – к «регрессу».

Ведь не в том же «прогресс», обещающий общее благоденствие и благополучие, что изобретены всевозможные необыкновенные машины и приборы и что скоро, быть может, люди смогут совершать полеты на луну и другие планеты?

Разве это дает благоденствие и благополучие, мир и духовное удовлетворение человеческой душе?

Отнюдь не «прогресс», а ужасающий **религиозно-нравственный регресс**, со всё большим и большим расшатыванием всех вековых моральных устоев, коих не лишены были, кроме христианской, и другие религии, – вот чем ярко характеризуется современная жизнь людей!

И даже это необыкновенное оживление церковной интерконфессиональной жизни, никогда еще в истории человечества в таких широких масштабах не наблюдавшееся, не только не говорит о каком-то «прогрессе» и не внушает никаких надежд на «всеобщий мир», о котором так много сейчас кричат, и на лучшее светлое будущее, а наоборот – свидетельствует о **полном упадке подлинной религиозной жизни** – о том, что **современным людям все стало безразлично, и никаких настоящих идеалов у них больше не остается**. Все здесь сводится лишь к неискренним, слащавым,

лицемерным, высокопарным словам, не имеющим под собою никакого действительного, существенного содержания.

**Уже нет теперь настоящей веры, а только одна ее видимость, ни к чему человека не обязывающая, никакой ответственности на него не налагающая.**

Но если бы все эти «экуменические конференции, «съезды», «совещания», «симпозиумы» были бы просто пустым времяпрепровождением, своеобразным для собирающихся на них развлечением, со взаимным щекотанием тщеславия и самолюбия, это было бы еще полбеда.

За всем этим кроется, однако, нечто гораздо худшее.

Цель всего этого современного, столь модного ныне движения, «кем-то» поставленная и планомерно-проводимая – **вливать в души полный религиозный индифферентизм – безразличие к истине – убить любовь к той истине, которую пришел свидетельствовать на землю, по Его собственным словам, наш Господь и Спаситель (Ин.18,37), к той истине, которую так самоотверженно, ничего не боясь, проповедовали по всему миру святые Апостолы, за которую умирали святые мученики, за которую так решительно и безкомпромиссно боролись с еретиками и лжеучителями святые отцы Церкви.**

И вот теперь-то, на XX-ом столетии христианской эры, у всех вдруг впервые «открылись глаза», и оказалось, что, собственно-то, «истины никакой нет» и «не за что было бороться, страдать и умирать», а надо просто всем «забыть все свои прежние разногласия» и... *объединиться*.

Действительно – необыкновенный «прогресс», до которого в течение столетий не доходили наши предки, среди коих было столько подлинно-благочестивых христиан, каких теперь мы уже не видим!

И вот идет это «объединение», радующее многих наивных людей, которые не понимают, что под этим скрывается, в сущности, **ниспровержение христианства и уничтожение всякой веры, всякой религии вообще.**

Безобразнее и кощунственнее всего, это то, что это «объединение» идет под разными благовидными евангельскими

лозунгами, криво и лукаво, по-сектантски, толкуемыми: пускаются в ход библейские изречения, имеющие совершенно другой смысл и значение.

Вот пример! Усиленно-проводимая этим «движением» полная модернизация христианства идет сейчас под лозунгом изречения Господа-Вседержителя: *се нова вся творю*, то есть: *се творю все новое* (**Апок.21,5**).

Но ведь из контекста совершенно ясно, что речь здесь идет о *новотворении* Богом мира, после конца этого временного тленного мира, который, как ясно предрекает это Слово Божие, будет весь уничтожен огнем (**2Петр.3,10–12**), и на место которого явится «новое небо» и «новая земля», а вовсе – не о каком-то преступном «обновленчестве», которое так настойчиво теперь пропагандируют современные вожди «экуменизма», среди коих имеются даже православные иерархи и весьма высокого ранга.

Но им все нипочем.

Они лишь упорно выполняют поставленное им «кем-то» задание **разрушения христианства**, а для этого – все средства хороши, и особенно старые, испытанные – **ложь и передергивание** даже священных текстов, благо, что массы теперь так невежественны и ничего в правильном понимании текстов Священного Писания не смыслят.

**Настоящий, планомерно-организованный поход на христианство, с оставлением одной лишь внешней видимости его – вот, чем более всего характеризуется современный хваленый «прогресс» человечества!**

А что сказать нам о современной нравственности, основы которой расшатаны, кажется, до самых последних пределов? Ведь все то, что еще совсем недавно считалось неприличным и недопустимым, на наших глазах буквально, вдруг стало вполне для всех приемлемым и даже модным, не допускающим никаких протестов и возражений. Пощадим слух наших читателей и умолчим здесь о том, о чем и говорить и писать неприлично и что теперь, тем не менее, открыто и невозбранно повсюду делается.

**Самое циничное безстыдство стало какой-то «доблестью» нашего «прогрессивного» двадцатого века!**

А возражать против этого – значит, прослыть каким-то «мракобесом», «отсталым человеком».

И с каждым новым годом это падение нравственности, это ужасающее безстыдство все расширяется и завоевывает себе все большие и большие «права гражданства», а возражающих и протестующих становится все меньше и меньше.

Неужели и в этом можно видеть «прогресс», ведущий человечество к общему благополучию и благоденствию?

Не свидетельствует ли нам мировая история наоборот – что падение нравственности влекло всегда за собой не благоденствие, а разложение и гибель. Достаточно вспомнить древний Рим в предхристианскую эпоху. А то, что делается теперь, едва ли не многим хуже того, что было тогда. Ведь то были язычники, не знавшие истинного Бога, а теперь все это делают «христиане». А кому много дано, с того больше и спросится.

Все вообще понятия о добре и зле в наше время как-то странно смешались. Многие теперь, без всякого зазрения совести, «черное» называют «белым», а «белое» – «черным». Зло необыкновенно искусно, как никогда прежде, научилось прикрывать себя личиной добра.

Вот, например! Христианская вера всегда нас учила и учит, что **только ради Христа и во Имя Христа делаемое добро есть действительное, истинное добро**, ибо есть добро только показное, творимое ради какой-либо выгоды или корысти. Если усиленно говорят о ком-либо, что «он делает много добра», то это еще совсем не значить, что он – действительно добрый человек, ибо, как учит нас вера наша и как самый опыт жизни показывает, *творить добро можно и со злой целью, и это, конечно, уже не будет истинное добро, а только внешняя видимость добра*. И от такого «добра» надо бежать, спасая свою душу.

И как много сейчас творится *такого «добра»*, за коим кроется какой-нибудь корыстный *расчет*! А люди этого не замечают или не хотят замечать, и даже весьма падки бывают

на такое «добро»: «лишь бы давали мне деньги, а почему, с какой целью дают, не все ли равно: «деньги не пахнут!»

Правда, и в прежние времена все это бывало, но никогда – в таких огромных масштабах и так часто, как теперь, когда буквально *все* покупается за деньги.

Прежде широко было распространено рабство *телесное*, а теперь его сменило собой гораздо более худшее – рабство *духовное*. И люди сами себя добровольно продают в это рабство, обезличивая себя и отрекаясь от всего святого... за деньги или вообще за какие-нибудь земные блага.

Были времена, когда люди готовы были за Имя Христово идти на самые страшные муки и даже на смерть. А теперь, когда их никто больше за Христа не преследует, не мучит и не убивает, они нередко *сами* продают Христа, прельстившись теми или иными земными благами. **И вот это мнимое добро, делателей которого ныне немало, часто делается теперь именно с этой целью – отвратить людей от Христа,** ввергнув их в духовное рабство.

С каждым новым годом и в этом отношении мы видим все более и более растущий «прогресс», причем, что особенно страшно: продают Христа не только рядовые «христиане», но и христианские священнослужители, вплоть до носителей высокого иерархического сана.

Но что ужаснее всего – это то, что с каждым новым годом, как свидетельствует пресса и сама окружающая нас жизнь, нравственное чувство людей все более и более притупляется, и они начинают примиряться со всеми самыми дикими и безобразными явлениями современной модернизированной жизни, от которых еще совсем недавно здоровое нравственное чувство с негодованием и омерзением отворачивалось и их решительно осуждало. Тоже «прогресс»!

Так, на наших глазах, идет постепенная, но в последнее время ставшая весьма напряженной, моральная подготовка людей **к принятию антихриста** – к легкому безболезненному его воцарению.

Вот, о чем должен напоминать нам каждый вновь наступающий новый год!

Но напоминает он нам и еще о чем-то, самом для нас важном, от чего зависит жизнь наша в вечности.

С каждым новым годом приближается **расплата** за все злые дела тех из нас, кои любят только ветрено и легкомысленно проводить время, «прожигая жизнь», стремятся весело и беспечно растрачивать драгоценное время, данное нам для подготовки к вечности, и убаюкивают себя уверением, что еще далеко до «конца» и наивной надеждой на какой-то призрачный «прогресс», якобы ожидающий нас на земле.

Нравится ли это кому-нибудь или не нравится, но Слово Божие совершенно ясно и недвусмысленно нас об этом предупреждает и предостерегает: *неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще.* – *Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его* (**Апок.22,11–12**).

С новым годом, приветствуем вас, братие ... и «с новым счастьем», как говаривали в старину, которое – будем это помнить! – доступно только тем, кто познают и глубоко прочувствуют суету и тщету всего земного и искренно обратят свои мысленные взоры к небу, *отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа* (**Флп.3,20**), Который откроет нам «новое небо» и «новую землю», когда и будет «все новое» (**Апок.21,5**). – Аминь.

## Фарисейство в наши дни.

«... Несмы, якоже прочии человецы ... или якоже сей мытарь» (Лк.18,11).

Едва только успеют отойти торжественные и радостные праздники Рождества Христова и Богоявления, как Святая Церковь начинает нас готовить к Великому посту – этому спасительному поприщу покаяния. Уже в следующий за праздником Богоявления воскресный день – в неделю по просвещению – мы слышим в наших храмах как бы непосредственно к нам обращенный призыв Самого Господа, вышедшего после Своего крещения на проповедь людям, «сидящим во тьме и сени смертной»: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!* (Мф.4,17). А в следующей после того воскресный день – неделю мытаря и фарисея – Церковь влагает нам в уста спасительный, исполненный скорби вопль души: *покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!*

Что это значит? Почему это дни радости, дни столь торжественного духовного ликования так быстро сменяются днями скорбного сетования, днями решительного призыва к сокрушению о грехах?

Этим нам внушается: **мало только ликовать и праздновать по поводу того, что сделал для нашего спасения милосердный Господь – надо и нам самим что-то, с своей стороны, сделать**, дабы усвоить себе спасительные плоды этого уготованного нам Богом спасения. В этом как раз заключается большое, коренное отличие нас христиан *православных* от протестантов и сектантов. Христиане православные, как и протестанты с сектантами, отлично знают, что Бог даровал нам спасение *туне*, то есть *даром*, без каких-либо заслуг с нашей стороны (Рим.3,24 и Тит.3,5), но усвоить себе это спасение «даром», то есть ничего не делая, мы не можем: мы должны покаяться, а истинное покаяние всегда требует «плодов покаяния», то есть добрых дел, которыми мы доказываем искренность нашего покаяния, искренность нашей веры и нашего обращения к Богу от тьмы греха.

*Сотворите убо плоды достойные покаяния! (Лк.3,8)* – так взывал, приходившим к нему каяться людям, Предтеча Господень святой Иоанн.

*Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекают е и во огонь вметають. Темже убо от плод их познаете их (Мф.7,19–20)* – учит Сам Господь Иисус Христос.

Вот почему **мало только праздновать**, мало только радоваться тому, что совершил для нас Бог: **надо** и нам **самим творить дела**, достойные покаяния, – **добрые дела**, доказывающие, что мы действительно, по-настоящему покаялись, что мы на самом деле *христиане*, а не одно только имя носим «христиан». Страшное прещение изрек Господь чрез Своего Тайновидца на того, кто только *носит имя, будто жив, а на самом деле – мертв* и у кого Он не находит, чтобы дела его *были совершенными* (**Апок.3,1–2**).

Всем тем, что Господь совершил для нас, Он *приблизил* к нам Свое Небесное Царствие. И этому мы не можем не радоваться. Но теперь и с нашей стороны требуются наши собственные шаги, чтобы войти в это открывшееся для нас Царствие Небесное.

**Это мы и можем сделать чрез покаяние**, а потому Святая Церковь и зовет нас, непосредственно вслед за великими праздниками, устами Самого Господа-Спасителя к покаянию и учреждает для нас целое поприще спасительного покаянного подвига – Великий пост.

Но и к этому подвигу, дабы он был правильным и целесообразным, Святая Церковь готовит нас мудро, вводя нас в его настроение *постепенно*.

Для подготовки к Великому посту служат евангельские чтения и назидательные службы четырех предшествующих ему воскресных дней:

неделя мытаря и фарисея неделя блудного сына неделя мясопустная, или Страшного Суда неделя сыропустная, или изгнания

Адамова.

Но еще до наступления этих подготовительных недель Святая Церковь, желая расположить нас к достодолжному



покаянному настроению, приводит в воскресном евангельском чтении поучительный образ покаявшегося начальника мытарей – Закхея. Он учит нас, что *истинное* покаяние не ограничивается одним признанием своих грехов или даже сожалением о содеянных злых делах, но непременно сопряжено со стремлением загладить эти грехи, эти злые дела противоположными им *добрыми делами*. Вот где опять так ясно видна необходимость для спасения добрых дел, что отрицают протестанты и сектанты, пытающиеся уверить нас, будто бы для спасения вполне достаточно *одной* только веры!

Грешивший прежде крайним корыстолюбием, соединенным с обидами для других, Закхей, в порыве искреннего покаянного чувства, от души воскликнул: *Се пол имения моего, Господи, дам нищим: и еще кого чим обидех, возвращу четверницею* (Лк.19,8). И он, конечно, исполнил свое обещание, а потому Сердцеведец Господь тотчас же и изрек ему благодатные слова прощения: *днесь спасение дому сему бысть* (Лк.19,9).

Вот что, следовательно, должно лежать в основе истинного покаянного подвига: искреннее раскаяние в содеянных грехах и твердое решение, не повторяя их более, непременно загладить все сделанное зло *добрыми делами*. Без этого, последнего, покаяние может быть неискренним, лицемерным.

Внушая нам это, Святая Церковь вводит нас затем в приготовительные к Великому посту недели, и тут, в первую очередь рисует перед нашим мысленным взором два жизненных образа – два примера: один, – которому мы *не должны* подражать, и другой, – которому мы должны постараться следовать.

Это – вечные психологические образы *гордого фарисея и смиренного мытаря*. Они так ярко и наглядно, выразительно и убедительно представляют нам то внутреннее душевное настроение, какое мы должны всячески в себе подавлять и искоренять, и противоположное настроение, которое мы должны стремиться приобрести.

Эти сильные и яркие образы предлагаются нашему вниманию в евангельской притче о мытаре и фарисее. Кто не

знает этой притчи? Как проста, кратка и безхитростна она, но сколько в ней жизненной правды, глубины и вразумительности!

*Человека два внидоша в церковь помолитися: един фарисей, а другой мытарь (Лк.18,10–14).* Оба они вошли в храм как будто бы с одной и той же целью – «помолитися», – но сколь различна была их душевная настроенность, как не похожа была молитва одного на молитву другого, и какие совершенно разные до противоположности последствия имела молитва одного и другого.

Фарисей пришел в храм с *гордым сознанием* своего превосходства перед другими людьми. И он не столько молился, сколько *хвалился*, любясь самим собою, своими добродетелями, выставляя перед Богом свои заслуги и уничижая в то же время других людей.

*Боже, хвалу Тебе воздаю*, – говорил он, – *что я не таков, как прочие люди: хищницы, неправедницы, прелюбодеи: пощуся дважды в неделю, жертвую десятую часть всего, что имею....* Восхваляя самого себя за свои добрые дела, он не постыдился, находясь в храме Божиим, *заклеймить* высокомерным презрением своего собрата по молитве: *я не таков, как этот мытарь*.

Между тем, смиренно сознавший свои грехи, свое непотребство, свое недостойнство мытарь, стоя вдали, не смел даже очей своих возвести на небо, но только ударял себя в грудь, повторяя одни и те же слова, явившиеся плодом его искреннего сердечного сокрушения: *Боже, милостив буди мне, грешному!*

И что же?

*Сниде сей*, сказано в Евангелии, то есть мытарь, *оправдан в дом свой паче оного*, то есть фарисея, *яко всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется*.

В этих последних словах – весь смысл, все глубокое и назидательное нравоучение притчи: не фарисей получил оправдание от Бога за свои добрые дела (хотя они и действительно были сами по себе *добрыми*), но смиренный грешник (действительный *грешник*) – мытарь, за свое *искреннее раскаяние* во грехах, которых он не оправдывал, не извинял, но

о которых всем сердцем сокрушался и за которые слезно просил у Бога прощения.

Не без особого глубокого значения читается эта притча в первую подготовительную неделю к Великому посту, причем вся церковная служба этой недели посвящается этой же притче. Этим нам внушается: кто хочет в течение предстоящего Великого поста *по-настоящему* (а не только формально!) *покаяться* и получить от Бога *прощение* и оправдание, тот пусть, прежде всего, помнить, что **неугодно Богу «фарисеево высокоглаголанье»**, самомнение и самохвальство, и что единственный верный и надежный путь покаяния это – **«мытарева высота глагол смиренных»** – смиренная мольба о прощении, вытекающая из глубины сердца сокрушенного и смиренного, как учил об этом еще в Ветхом Завете Боговдохновенный Псалмопевец: *жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (**Пс.50,19**).

Великий подвижник христианской древности преп. авва Дорофей в своих «Душеполезных поучениях», приводя множество заимствованных из жизни примеров, пространно учит о том, что единственно-верный путь ко спасению это – путь *самоукорения*. Напротив: мерзок пред Господом всяк высокосердый и надменный сердцем – самое покаяние такого человека не есть истинное покаяние, а лишь одно *лицемерие* фарисейское, которое отвергается Богом, как плод нечистой души, в которой гнездится богопротивная гордыня диавольская.

Надо знать и помнить, что не только тот фарисей, кто любить делать добрые дела напоказ или притворяется благочестивым, не будучи таковым на самом деле, но и тот, **кто уверен в своей собственной добродетели, кто не считает для себя нужным по-настоящему каяться и исправлять свою жизнь, кто высоко ценит сам себя, свои труды и заслуги, и одновременно – уничижает других людей, считая себя выше и лучше их.**

**Фарисей – это тот, кто весь преисполнен сознания: «несмы, якоже прочии человецы» (Лк.18,11).**

Фарисейство – это самый всепоражающий и всегубительный, а, вместе с тем, и самый тонкий и потому опасный недуг, которым, в большей или меньшей степени, заражены все люди, поскольку они грешат, а *каяться не хотят*, не замечая своих грехов, не сознавая всей скверны и тяжести их, а потому и не сокрушаясь о них, а зачастую – лукаво оправдывая себя в них.

В прежние времена фарисейство было, однако, более грубым, если можно так выразиться, более «примитивным», «карикатурным» и, вследствие этого, сравнительно легко распознаваемым. Не то теперь, в наши дни, когда все в жизни стало гораздо более *сложным и тонким*: современное фарисейство сделалось несравненно более *утонченным* и изворотливым, весьма искусно свою порочную сущность скрывающим.

Никогда, кажется, фарисейство не расцветало таким пышным цветом, как в наше злокозненное время, когда многими оно расценивается, как «плод мудрости», как некая положительная черта характера, даже – как «добродетель», способствующая добрым взаимоотношениям в человеческом общежитии – в жизни семейной, общественной и государственной и даже... в церковной.

Фарисейство теперь, в большинстве случаев, не только не осуждается, а наоборот – *похваляется*. Фарисеи имеют успех в современной жизни: их часто предпочитают людям прямым, честным и искренним. Это, конечно, потому, что они стараются быть «покладистыми», «эластичными»: в своих тщеславных целях, дабы стяжать «известность», «популярность», они готовы принять любой облик, лишь бы только *всем угодить, всем понравиться*, заслужить общую похвалу и признание своих «достоинств».

Это – ничего, что в глубине своей души они исполнены, как учит святитель Игнатий (Брянчанинов), тщеславия, неверия, лукавства, зависти, ненависти, злобы, сребролюбия и прочих подобных недугов – что в душе у них воздвигнут **идол "я"**, которому курится непрерывный фимиам, которому закаляются непрерывные жертвы.

Главное – это то, что они умеют «со всеми ладить», быть «обходительными», «приятными», даже, если нужно, – «ласковыми» до приторности и «любвеобильными».

И они, ведя себя так, действительно мало-помалу приобретают уверенность в том, что они всегда и во всем *правы*, что другим людям – до них далеко, что они – «не таковы, как другие», а гораздо выше, разумнее и лучше других, хотя бы наружно, на словах, они и смиренничали. Ловкими ухищрениями, иногда искусным лицедейством-актерством они умеют нередко и других, окружающих их, убедить в этом – в своих непревзойденных добрых качествах, в своей «добродетели», в своей несравненной духовной высоте, приобретая себе уважение и даже преклонение от многих, *что им и нужно*.

Безмерный, порою самый неистовый и безудержный карьеризм, искусно-скрывающийся иногда под видом личиной мнимого «смирения» – это одна из самых характерных черт современных фарисеев, готовых вести страшную, ни перед чем не останавливающуюся *борьбу за власть* ради удовлетворения своего бешеного честолюбия. И если всякий честолюбец-карьерист, сам по себе уже, есть большое зло, то насколько большее зло честолюбец-фарисей, умеющий ловко скрывать или замаскировывать личиной благовидности свои действительные стремления – свои честолюбивые замыслы.

Фарисей ведь никогда и ни в чем не признает себя виновным: у него всегда и во всем виноваты *другие* – только не он сам. Обидчивость и мстительность фарисея ужасны: он никогда не простит тем, кто отказываются признать его мнимые «достоинства», а особенно, если кто-либо осмелится разоблачить его фарисейство – «развенчать» его в глазах других.

Фарисей – *беспринципен*: ему все – "*все равно*", и он со всем, даже с самым вопиющим безобразным явлением и преступлением готов примириться: **непримирим он только к тому, что направлено лично против него**.

О! тут он становится беспощадным, хотя бы временно, по тактическим соображениям, он и представлялся кротчайшим

агнцем, невинно страждущей жертвой.

Вот откуда сейчас столько безудержной зависти, ненависти и злобы, так нарушающих, по-видимому, иногда без достаточно серьезных причин, мирное течение нашей жизни! Фарисей не может не мстить всеми доступными ему способами и средствами, даже если он явно неправ. А если, к тому же, в руках у него какая-нибудь власть, то тут совсем беда: начинается настоящее «избиение младенцев».

И все же – находятся люди, которых он так сумел убедить в своей добродетели, что они продолжают «горой стоять» за него, даже когда он творит очевидную, казалось бы для всех, неправду: защищают его и восхваляют даже за эту самую неправду, и готовы с полным самоотвержением бороться за него до окончательной победы его над «врагами».

Столь велико обольщение, которым живет и дышит фарисей, способный увлекать им и других!

За примерами недалеко ходить. Их – множество в современной жизни – во всех, без исключения, сферах и областях ее. И становится вполне понятным, почему нигде нет мира, хотя так много говорят и даже кричат о нем, – да и не может быть его, если истинное христианство подменено фарисейством и даже люди, совсем далекие от христианства, и вовсе не христиане насквозь проникнуты все тем же духом фарисейства – каждый в своем роде.

Все это – как раз то, о чем говорит святой Апостол Павел в своем 2-м Послании к Солунянам: *сего ради послет им Бог действо лъсти* (действие обмана, заблуждения, лжи) *во еже веровати им лжи* (так что они будут верить лжи) (**2Фес.2,11**).

**Фарисейство – это ведь и есть проявление в людях этого «действа лъсти», то есть: лжи. Это – ложь, притворство, лицемерие.** Вспомним, как неоднократно Сам Господь Иисус Христос, обличая фарисеев, называл их именно «лицемерами», подчеркивая этим отличительную черту их.

Но самое ужасное, самое страшное – это то, к чему в конечном итоге приводит фарисейство. Последовательное и все большее и большее развитие фарисейского настроения способно сделать человека самым отъявленным преступником-

злодеем, который для достижения своих эгоистических, властолюбивых и честолюбивых целей не останавливается ни перед чем. Фарисеи не терпят себе «конкурентов» или соперников, хотя бы только воображаемых.

**Мы никогда не можем, не смеем забывать, что величайшее злодеяние в мире – Богоубийство совершено фарисеями.**

И фарисейство, хотя бы фарисей и считал себя «христианином», есть в сущности *отречение от Христа, возстание на Христа.*

Фарисей поэтому весьма легко, без особого зазрения совести, вступает в содружество с врагами Христа и становится предателем Его, идя по стопам Иуды. Что фарисею Христос, если «бог» для него, идол, которому он поклоняется и к поклонению коему упорно и настойчиво зовет других, это **он сам?** Все остальное для него – это только *средства*, которые он использует для *самовозвеличения, самообожествления.*

**Фарисейство – это самый страшный и самый губительный недуг души, без преодоления которого невозможно ни истинное покаяние ни вечное спасение.**

Итак, убоявшись того, что представляет собою фарисейство и к чему оно ведет зараженных этим трудно поддающимся врачеванию недугом, последуем материнскому увещанию нашей Святой Церкви, так заботливо предостерегающей нас перед наступлением Великого поста от этого недуга:

**«Фарисеева убежим высокоглаголения, и мытарева научимся высоте глагол смиренных, покаянием взывающе: Спасе мира, очисти рабы Твоя!» Аминь.**

## «Помышляю день страшный и плачуся деяний моих лукавых.»

«Помышляю день оный и час, егда имамы вси нази и яко осуждени неумытному Суду и предстати»... (Стихира в неделю мясопустную).

Внушив нам необходимость мытарева смирения и сердечного сокрушения о своих грехах и вспомнив умилительную притчу о покаянии блудного сына, Святая Церковь, готовя нас к Великому посту, приводит нам на память то «последнее», что неизбежно ожидает нас, – хотим ли мы того или не хотим – кончину мира, Второе Пришествие Христово и Страшный Суд.

И хотя в наше время лукаво и лицемерно так хлопочут о всеобщем единении – как-будто «единение», само по себе, может являться самоцелью, – после Страшного Суда в нашем человеческом роде произойдет решительное и окончательное *разделение*, и притом на целую вечность: каждого из нас ожидает что-нибудь одно – или приобщение к вечному несказанному блаженству праведников или горькая-прегорькая участь вечного нескончаемого мучения грешников.

В том, что это несомненно будет уверяет нас Сам Господь Иисус Христос, собственные слова Которого и читаются для вящего нашего убеждения в Евангельском чтении, положенном на неделю мясопустную, как именуется третья подготовительная неделя к Великому посту: *И идут сии*, то есть, стоящие по левую сторону Судии грешники, *в муку вечную: праведницы же в живот вечный* (**Мф.25,46**).

Как не думать об этом, не помышлять непрестанно в течении всей нашей, столь кратковременной –*семьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет* (**Пс.89,10**): редко-редко кто доживает больше! – земной жизни?

Вот почему Святая Церковь и заповедует нам постоянно обращаться мыслью к этому дню Господню, великому и славному (**Деян.2,20**), чтобы день тот не постиг нас внезапно (**Лк.21,34**).



*Помышляю день страшный, и плачуся деяний моих лукавых: како отвечаю безсмертному Царю? Коим же дерзновением воззрю на Судию блудный аз? Благоутробный Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, помилуй мя! (Седален нед. мясопустной).*

Из этих слов церковного песнопения ясно видно, каким должно быть это непрестанное помышление о кончине мира, Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде: отнюдь не каким-то паническим ужасом, не очевидно-зловредной «апокалиптической паникой», которую именно и осуждает св. Апостол Павел в своем Послании к Солунянам **(2Фес.2,2–3;11–12)**, а **спасительным** для души, **покаянным приготовлением** себя к этому великому и славному дню Господню .

Ведь Сам Господь повелел нам себя к этому дню готовить: *Сего ради будьте готови, яко в оньже час не мните Сын Человеческий приидет (Мф.24,44).*

*Бдите убо, яко не весте в кий час Господь ваш приидет (Мф.24,42).*

Но можно ли, согласно этому повелению Господню, "бдеть" и «готовиться», не помышляя постоянно и другим не напоминая об этом дне и часе?

Как же тогда назвать людей, которые и сами не хотят помышлять об этом страшном дне и часе и других отклоняют от этого помышления?

А таковые имеются, как это ни странно, даже в среде именующих себя «христианами», в том числе, и христианами «православными»?

И если не смеют они совсем отвергать неизбежное наступление этого дня – ибо это было бы уже явное восстание против одного из основных догматов нашей святой православно-христианской веры! – то относят его в какое-то весьма отдаленное, неопределенное будущее – столь далекое, что оно даже утрачивает свою реальность, становясь чем-то в роде математической «бесконечности», то есть, «может быть», и никогда не наступит...

А на помышляющих об этом дне и учащих помышлять других они даже гnevаются и крайне неудачно, чисто по-сектантски, приводят против них изречения из Священного Писания.

Христос, видите ли, сказал, что «о дне том и часе никто не знает» и что «не ваше дело знать времена или сроки», а Апостол Павел будто бы осудил Солунян за то, что они ожидали Второго Пришествия Христова.

Можно ли, однако, из всего этого делать такие выводы и заключения, какие столь поспешно и необдуманно они делают?

Ведь кроме этих изречений, есть и другие, которых тоже забывать не следует. И эти-то другие как раз и имеют решающее значение, и в свете их и нужно понимать все остальные.

Разве не перечислил Господь множество признаков *близости* Своего Второго Пришествия и кончины века (см. 24 главу Евангелия от Матфея и др.)?

А перечислив разве не сказал Он в заключение: *егда видите сия вся, ведите яко близ есть, при дверех (Мф.24,33)?*

Но пусть даже эти признаки кому-нибудь кажутся недостаточно ясными, пусть о признаках этих можно еще спорить: не сказал ли разве Господь, что все мы, христиане, должны быть подобны рабам постоянно ожидающим возвращения Господина своего?

Ведь это сказано очень ясно и весьма вразумительно!

*«И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения Господина своего с брака, дабы когда придет и постучит, тотчас отворить Ему. Блаженны рабы те, которых Господь пришед найдет бодрствующими» ... (Лк.12,36–37).*

А что будет с теми, которые, как некоторые, современные умники, не желают думать и говорить о близости Второго Пришествия Христова и относят его к какому-то очень далекому туманно-неопределенному будущему?

И о тех сказано – и сказано очень сильно и решительно: *«Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет Господин мой ... то придет Господин раба того в день, в*

*который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его и подвергнет его одной участи с неверными» (Лк.12,45–46).*

Так как же, после этого, можно не думать и не говорить о Втором Пришествии Христовом, особенно в наше страшное время, когда буквально с каждым днем так безмерно умножаются признаки близости его, указанные Самим Христом Спасителем и святыми отцами Церкви первых веков христианства?

А Солунян святой Апостол порицал совсем не за ожидание Второго Пришествия Христова (как он мог их за это порицать, когда это Сам Господь повелел?), а за то, что они недолжным образом вели себя: начали «колебаться умом и смущаться», оставили всякое попечение о житейском, бросили все свои дела и предались праздной мечтательной жизни, то есть как раз впали в ту «апокалиптическую панику», которой не может быть места у истинных христиан.

Если бы надо было всячески гнать от себя мысль о Втором Пришествии Христовом, как рекомендуют современные умники-лжеучители, то не сказал бы Христос так ясно и решительно: *Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидетъ (Мф.24,42).*

*Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий (Лк.12,40).*

Пользуясь образным выражением, которое употребил Сам Господь (Лк.12,39), святой Апостол Петр говорит, что *День Господень придет, как тать ночью*, то есть неожиданно, а потому мы всегда должны **ГОТОВИТЬ** себя к этому дню святою жизнью и благочестием, *ожидать и желать пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают и это, конечно, потому, что тогда явится Новое Небо и Новая Земля, на которых будет обитать правда (2Петр.3,10–13).*

Не в панику впадать, а наоборот – «ожидать и желать» скорейшего наступления этого дня должны все истинные христиане.

О, как далеки, следовательно, от истинного христианства те люди, которые настроены и думают иначе!

**Не наступления этого великого и славного дня Господня должны мы бояться и ужасаться, а нашей нераскаянности – нашего упорного коснения в греховной жизни.**

Вот почему Святая Церковь, пред наступлением Великого поста – времени покаяния – с особой силой и яркостью приводит нам на память то, о чем мы всегда должны неизменно памятовать – кончину мира, Второе Пришествие Христово и Страшный Суд, побуждая нас к искреннему раскаянию во всех наших грехах и исправлению жизни.

Какое может быть сильнейшее побуждение к *настоящему* покаянию, как не мысль о приближающемся Страшном Суде, когда участь наша будет решена на веки?

Не сам по себе Страшный Суд страшен, а грехи наши делают его для нас страшным. Вот и будем бояться и страшиться впадать в грехи, будем бояться и страшиться оставаться в нераскаянности, греховной закоснелости.

Но какой грех может быть страшнее того, когда кто-то, уподобляясь евангельскому неверному и неблагоразумному рабу, начнет говорить: *Коснит Господин мой приити* (не скоро придет Господин мой): *и начнет бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися с пьяницами* (**Лк.12,45; Мф.24,48–49**). А еще хуже и тяжелее грех того, кто и других начнет совращать, уверяя, что *еще не скоро придет Господь*, тем самым расслабляя их духовную бдительность, к которой так усиленно призывал Христос-Спаситель Своих последователей, и внушая им легкомыслие и беспечность к делу своего вечного спасения.

Прекрасно говорит о необходимости постоянного памятования Страшного Суда наш великий наставник духовной жизни святитель Феофан, Вышенский Затворник: *«Напечатлейте образ суда Божия в уме и сердце вашем и всегда носите его в себе. Сами увидите, каким воодушевлением и какой готовностью на всякого рода труды исполнится дух ваш... Можно сказать, что если б каким-нибудь образом можно было глубоко напечатлеть в душе*

людей сей образ Суда Божия, то все в непродолжительном времени сделались бы исправными ревнителями добрых дел. Ибо положите, что верная пришла бы весть с неба, что вот завтра или после-завтра придет Господь. Стал ли бы кто тогда предаваться забавам и утехам? Стал ли бы поблажать страстям своим и творить грехи? Стал ли бы еще отлагать покаяние и исправление свое?... Разве безумный какой стал бы так делать, а все, не потерявшие смысла, бросились бы поспешнее делать все, что еще можно сделать в это короткое время. Как ученики, для которых настает экзамен, о том только и думают, как бы приготовиться к экзамену: иной не спит почти и не ест, а не то, чтоб позволил себе еще и об играх и шалостях подумать, – так было бы и с нами, если бы память суда Божия не выходила из головы нашей...».

«Но беда наша в том», говорит далее святитель Феофан, «что мы привыкли отдалять от себя сей час суда... Думает всякий: сколько уж времени я живу, все слышу: вот суд! вот суд!... и нет доселе суда. Может быть еще не скоро. Отцы наши, деды и прадеды тоже ждали суда, но вот еще и мы не видим его, спустя столько времени после них. Все сие так. Можно прибавить и еще более того: что вот уже 18 веков, как сказал Господь о суде и как ждут суда, и все нет его».

Но что же из этого?

Не было его доселе, но, **может быть, не успеем мы выйти из храма сего, как придет Господь. Ибо то несомненно, что Он придет.**

Ной говорил своим согражданам: перестаньте грешить, иначе потопом потопит вас Господь. Может быть, вначале проповеди иной и остепенялся, но потом, как прошло десять, двадцать, сто и более лет, всякий давал себе право не верить так долго не сбывавшейся угрозе. **Но неверие сие ведь не отдалило же события.**

Пришел же потоп и взял все.

Может быть, за минуту до этого повторял проповедь свою Ной, и над ним смеялись, **но все же исполнилось то, что**

**положено Господом:** иного, может быть, за смехом сим и потоп застал.

Так и у нас есть немало людей, кои отдаляют час суда; иные, может быть, и не верят тому, **но все это не отстранит суда, и будет минута, когда исполнится положенное Господом, – исполнится когда не чаем, захватив нас внезапно.**

Во дни Ноя, говорит Господь, ели, пили, женились, посягали, строились и торговали... Никто и не думал о потопе. Но потоп пришел внезапно и взял все...

Вот и мы едим, пьем, веселимся и хлопочем о разных делах – о суде Божиим и думать не думаем; **но может быть, он сейчас же придет и застанет нас, в чем есть.** Ибо как молния, показавшись на одном краю неба, в одно мгновение пробегает до другого и охватывает все небо, так будет *внезапно и мгновенно* явление Сына Человеческого.» («Письма о христианской жизни» епископа Феофана стр. 164–166).

Не «апокалиптическую панику» внушает нам мысль о близости Второго Пришествия Христова, как мы видим из вышеизложенного высоко-авторитетного учения выдающегося отца нашей Российской Церкви, а только *заботу* о первостепенной важности деле своего вечного спасения, которое иначе приходит в пагубное для нас состояние полного *небрежения*.

С осуждением говорит святитель Феофан о тех, которые «отдаляют» день Второго Пришествия Христова и Страшного Суда «на неопределенную даль, так что и конца будто не видать, когда сие будет» (там же), но тут же продолжает: «Отдаляйте суд Божий на сколько хотите... но какая же нам от этого льгота или поблажка? **Все же он придет и будет судить именно нас и судить без лицепрятия, по закону Евангелия нами воспринятому.** Все же наш долг быть истинными христианами оттого нисколько не умаляется... Так не лучше ли нам всякий час держать себя так, **как бы Господь сейчас имел явиться?**»

И, наконец, мудро учит далее святитель Феофан: *«пусть не скоро суд, но ведь если можно отсюда извлекать какую-либо*

поблажку, то это тем только, кои могут быть уверены, что час смерти их совпадает с часом суда отдаленного: нам же что из того? **Вот ныне или завтра придет смерть, и покончит все наше и запечатлеет собою участь нашу навсегда, ибо после смерти нет покаяния. В чем застанет нас смерть, в том предстанем мы и на суд.** Но когда придет смерть наша, никто того сказать нам не может. Может быть, еще минута, и всему конец... и пойдем мы к престолу Божию и услышим приговор, которого уже никто переменить не может.

Такое рассуждение противопоставим лукавому врагу, который мыслю об отдаленности суда Божия покушается затмить в уме нашем картину сего суда и тем расслабить ревность нашу.

И в самом деле, что пользы за горы отдалять время Страшного Суда, когда смерть, не меньше его грозная и решительная, стоит у нас за плечами?

Покоримся же, как дети послушные, спасительному внушению матери нашей – Церкви! **Наполним память нашу картиною суда Божия и не будем отрывать от него своего внимания!**» (там же, стр. 167).

Вот – ответ Церкви тем вздорным «умникам», которые не хотят слышать разговоров о кончине мира, Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде, самочинно заявляя, что «не нужно людей понапрасну пугать», что «это, мол, современным людям непонятно» и якобы даже «производит не положительное, а скорее отрицательное действие (?!).

Церковь Христова смотрит на это, однако, иначе.

В наше время какого-то поистине безстрашного безшабашья и окамененного нечувствия было бы как-раз очень хорошо, кого-нибудь хотя бы, действительно, по-настоящему «запугать», ибо это – страх спасительный, полезный для души.

Отсутствие этого страха – весьма грозный симптом нашего злокозненного времени, указывающий на полное изсякновение духовной жизни. Не забудем, что в первые века христианства настроение христиан было диаметрально противоположно тому,

что мы видим теперь: **первые христиане жили напряженным ожиданием Второго Пришествия Христова.**

Святая Церковь и учит нас ежедневно, на каждом молитвенном правиле и за каждой Божественной литургией исповедовать свою веру во Христа, *«паки грядущего со славою судити живым и мертвым»*, а перед наступлением Великого поста особенно ярко и впечатлительно живописует пред нашим мысленным взором потрясающую картину Страшного Суда Божия, убеждая нас, именно под влиянием этого зрелища, *«плакаться деяний своих лукавых»*, чтобы предстать на суд Божий уже очищенными чрез искреннее покаяние, и услышать благостный призыв Господа, обращенный к стоящим по правую сторону Его: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира (Мф.25,34).*

Сего непременно сподобит нас Господь, если мы будем бояться не кончины мира, не Второго Пришествия Христова и не Страшного Суда, как такового, а нашей *нераскаянности*, нашего упорного коснения в греховной жизни и настроенности. Аминь.



## Что такое Православие?

*«Аз на сие родихся, и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину: и всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего» (Ин.18,37)*

Чрезвычайно знаменательно и глубоко для нас поучительно то, что первая седмица Великого поста заключается праздником в честь Святого Православия. И надо весьма пожалеть о том, что во дни нашего безвременья это славное празднество часто не совершается с той достодолжной торжественностью, какой оно, по всей справедливости, заслуживает. Причина этого, можно думать, та, что очень многие в наше время, даже из числа священнослужителей, не исключая и носителей самого высокого сана, не отдают себе ясного отчета в том, что такое Православие – чем оно нам так бесконечно дорого, почему мы должны так высоко ценить его и хранить его, как величайшее сокровище наше, с коим не могут сравниться никакие земные сокровища этого тленного мира.

Широко-распространенное, «ходячее» мнение наших дней – это то, что Православие представляет собою всего лишь одну из многих разновидностей христианства, наряду с другими, имеющими полное право на существование и даже, в той или иной мере, равноценными.

Но думать так – это: или крайняя наивность, основанная на невежестве, или определенно-злонамеренное искажение правды.

Если мы обратимся к истории Христианской Церкви и дадим себе труд спокойно и беспристрастно, без всяких предвзятостей, основательно ознакомиться с нею, мы легко убедимся, что **только Православие и есть истинное христианство – та Истина, свидетельствовать которую, по Его собственным словам, пришел на землю воплотившийся Единородный Сын Божий (Ин.18,37).**

Исконный враг человеческого спасения диавол еще в яслях, как мы знаем, вознамерился погубить нашего Спасителя, дабы воспрепятствовать Ему совершить дело нашего спасения. Когда

ему это не удалось, он всю злобу свою воздвиг на Него, используя орудием для себя гордость, тщеславие, властолюбие и честолюбие иудейских первосвященников, старейшин, книжников и фарисеев.

Когда и эти злые ухищрения его рушились, и самая власть его была поправа Воскресением Христовым, он сначала чрез иудеев, а затем и чрез язычников поднял жесточайшие кровавые гонения на последователей Христовых, в надежде стереть христианство с лица земли.

Но и эти козни врага не увенчались успехом, а даже наоборот: христианство сделалось в тогдашнем культурном греко-римском мире господствующим вероисповеданием.

Лукавый враг не пал, однако, духом от понесенных поражений.

Он воздвиг тогда новую брань против ненавистной ему Христовой веры – **против той Божественной Истины, которую принес на землю, для спасения людей, воплотившийся Сын Божий**, – брань, несравненно более трудную и опасную.

По его наущению и вдохновению, люди, обольщенные им чрез гордыню и честолюбие, стали среди самих христиан, внутри самой Церкви Христовой, как это предвидел еще святой Апостол Павел (**Деян.20,30**), возбуждать споры о вере, разные несогласия и разделения, ставя собственные чисто-человеческие домыслы и соображения на место Богооткровенной Истины.

Так возникли **ереси и расколы**, которые грозили изнутри подорвать животворную и спасительную для людей силу Христова учения, подменив Истину ложью.

Для изобличения и осуждения этих ересей, лжеучений и расколов, блюстители Божественной Истины, преемники святых Апостолов, отцы Церкви – епископы стали съезжаться на Соборы – поместные и Вселенские, дабы вселенским «соборным» разумом уяснить и определить раз и навсегда для всех христиан обязательное и неизменное учение Церкви, установив как веровали повсюду, во что веровали всегда, во что веровали все (святой Викентий Лиринский).

Тогда-то вот, истинная христианская вера – правая вера, в отличие от ересей и сект, также именовавших себя «христианскими», стала называться «православной».

Итак, вот что такое Православие!

**Православие – это чистая и неискаженная Истина, принесенная на землю для спасения людей Христом-Спасителем: это – сохраненное во всей чистоте и неповрежденности подлинное Учение Христово о вере и благочестии (- жизни по вере), изложенное святыми Апостолами в Священном Писании, тщательно изъясненное и истолкованное их законными преемниками – мужами апостольскими, святыми отцами и учителями Церкви в Священном Предании нашей Православной Кафолической Восточной Церкви, которая одна только, как ничего не изменившая в этом учении, и поныне, по всей справедливости, именуется «Церковью Православной».**

К несчастью, в наше время настолько утрачен живой интерес к возвышенным истинам веры и правильное понимание их, а особенно – приложение их к жизни, называемое обыкновенно «благочестием», – что многие искренно думают, будто вся разница между Православием и другими исповеданиями заключается только в обрядах, а так как «обряды», мол, – «дело второстепенное, а Бог – Один», то не все ли равно, к какому вероисповеданию принадлежать: «лишь бы веровать в Бога и быть хорошим человеком».

Таково модное, ходячее мнение. Но так ли это?

Бог – Один, Христос – Один, а вера почему-то не одна: вер разных – много.

Если Бог – Один, то могут ли все эти разные веры быть одинаково-истинными и, следовательно, одинаково-спасительными?

Ведь если «Бог – Один и Христос – Один, то разве не обязывает это и всех искренно-верующих во Христа, чтобы и всё, касающееся их веры и благочестия, было у них тоже одно: одинаковое, а не разное?

Эту истину как раз и утверждает Слово Божие, говоря: *Един Господь, Едина Вера, Единое Крещение, Един Бог и Отец всех*

**(Еф.4,5–6).**

Разве создал Господь много разных Церквей? Разве не сказал Он ясно и определенно: *созижду Церковь Мою* – именно одну Церковь, а не много разных церквей! – *и врата ада не одолеют ее* **(Мф.16,18)?**

Неужели можем мы считать эти слова Спасителя нашего ложными, неоправдавшимися, кощунственно признавая, что «врата ада» все же «одолели» Церковь, разбив ее на множество разных церквей?

Да не будет!

Не позволим себе такой страшной хулы на Сына.

Только одна – одна единственная Церковь основана Воплотившимся Единородным Сыном Божиим для спасения людей: она одна, основанная **Им Самим**, а не обыкновенными грешными людьми, существовала всегда, существует теперь и будет неизменно существовать до скончания века.

Что тут может быть неясного?

Надо только твердо веровать в это и не мудрствовать лукаво!

А вот от этого-то «лукавого мудрствования» и появилось на свете такое множество всяких лжецерквей и «деноминаций», которые запальчиво-самоуверенно заявляют претензию на обладание Истиной, не имея ее, а зачастую проповедуя явную ложь и всевозможные вымыслы, льстящие испорченному человеческому сердцу.

Истинная Церковь вся есть Истина, и нет и не может быть в ней ни тени какой бы то ни было лжи или заблуждения. Отдельные члены Церкви, вплоть до самых высоко-стоящих иерархов, могут иногда, полагаясь на свой собственный только разум, ошибаться и заблуждаться, но вся Церковь в целом – никогда.

Она, и только она одна, Истинная Церковь – непогрешима.

Это потому что в ней пребывает до скончания века Глава ее – Сам Господь Иисус Христос **(Мф.28,20)**, вдохновляет ее и руководит ею Дух Святый **(Ин.14,16–17)**.

Это утверждение наше не голословно, ибо основано на ясном учении Слова Божия: *Церковь Бога Живаго – столп и*

*утверждение Истины (1Тим.3,15) – так говорит великий Апостол языков святой Павел.*

Кто лжет или впадает в заблуждение, тот невидимым судом Божиим тотчас же отсекается от Тела Церкви, отпадает от нее, тем самым теряя надежду спасения, и может опять возсоединиться с нею только чрез искреннее покаяние.

Никакая ложь оттого не свойственна Церкви, не терпима в ней.

Не может быть поэтому в ней ни разномыслия, ни разногласия, ни разделений.

Об этом ясно говорит святой Апостол Павел, наставляя первых христиан: *«Молю же вы, братие, блюдитесь от творящих распри и раздоры, кроме учения ( вопреки учению), ему же вы научитесь, и уклонитесь от них. Таковы бо Господеви нашему Иисусу Христу не работают, но своему чреву: уже благими словесы и благословением прельщают сердца незлобивых (то есть: ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных) (Рим.16,17–18)».*

*Да тоже мудрствуете, ту же любовь имуще, единомушии, единомудренни (то есть: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомушны и единомысленны): ничтоже по рвению, или тщеславию (ничего не делайте по любопрению или по тщеславию), но смиренномудрием друг друга честию больше себе творяще (Флп.2,2–3).*

Как же выглядит теперь столь модное ныне движение «экуменизма», с точки зрения такого вполне ясного и категоричного учения Слова Божия?

Не есть ли оно – сплошная ложь, несвойственная истинной Церкви и нетерпимая в ней?

Требую от христиан полного единомыслия и единомушия в своей среде, Слово Божие столь же ясно и категорично говорит о том, как истинные христиане должны относиться к искажающим истинное учение Церкви лжеучителям-еретикам: *«аще кто приходит к вам, и сего учения (то есть: учения, проповеданного святыми Апостолами) не приносит, не приемлите его в дом, и радоватися ему не глаголите (то есть: не приветствуйте его) (2Ин.1,10).*

*Еретика человека, по первом и втором наказании (после первого и второго вразумления)отрицайся (отвращайся) (Тит.3,10).*

Так ли поступают современные «христиане» – или они «стыдятся» требований Слова Божия, как «устарелых», «отставших от века», недостаточно «прогрессивных»?

Вот почему лгут на Истину все эти «экуменисты» и всякого рода современные «объединители», стремящиеся соединить несоединимое: правду с беззаконием, свет со тьмою, Христа с велиаром, верного с неверным (**2Кор.6,14–15**).

Что сказать нам, после этого, о иерархах, возглавителях и духовных руководителях современных поместных православных церквей, которые вступили в «экуменическое движение» и стали полноправными членами и активными деятелями «мирового совета церквей»?

Вправе ли они еще считать себя православными?

Мы не говорим уже о целом ряде канонических правил Православной Церкви, воспрещающих молитвенное общение с еретиками, за что полагается отлучение от Церкви, а епископам и клирикам – извержение из сана (см. Апостольские правила 45, 46 и 65 и Лаод. соб. 32, 33 и 37), ибо многие сейчас считают, что каноны вообще «отстали» от далеко «ушедшей вперед» жизни, и надо все их отменить или переделать так, чтобы ни для кого не было никаких стеснений и каждый мог делать все, что ему заблагоразсудится – в свое удовольствие.

А если принять во внимание то, что многие из возглавителей этих церквей, представители иерархий и духовенства, не говоря уже о рядовых мирянах, вступают теперь даже в антихристианские организации или открыто провозглашают атеистическую богоборческую власть «властью от Бога», коей нужно повиноваться «не за страх, а за совесть», предоставляя себя в полное услужение врагам Христовым и делая себя их послушным орудием, то становится и совсем страшно!

До чего мы дожили?!

И можно ли закрывать глаза на все это и беспечно убаюкивать себя и других, уверяя, что ничего, мол, особенного в

этом нет, что так, мол, «всегда было»?

Кое-что, может быть, и было, но не так, не в таких огромных, можно сказать, всеобъемлющих масштабах, когда и здорового места почти не остается, и честный искренний христианин не знает, куда и с кем ему идти, кому можно довериться.

Не будучи в состоянии, после продолжительной многовековой борьбы, просто уничтожить Церковь, темные сатанинские силы, в наши дни, с особой ожесточенной энергией, устремились на Церковь, пытаясь овладеть ею изнутри, дабы использовать ее, в лице ее податливых служителей, в своих целях. Оскудение веры и истинной христианской любви помогает этому, а тщеславная погоня за рекламой и суетной славой и искание материальной выгоды прямо идет навстречу этим сатанинским планам.

И вот, в результате та печальная картина, которую мы теперь наблюдаем: соль обуревают.

Забывают многие в наше время, что Церковь есть Церковь: что она не какое-либо земное, человеческое учреждение, а учреждение Божественное, высочайшее назначение которого есть спасение душ в жизнь вечную, что в ней не место какой-либо «политике» или «дипломатии» и недопустимо кривить душой, попирая совесть, во имя каких бы то ни было чисто-земных целей, хотя бы и прикрывались они лживо фальшивыми лозунгами «мира всего мира», «всеобщего блага» и даже мнимой «христианской любви» и «смирения», что сейчас так в моде.

Вся эта современная фальшь и шумиха и увлечение какой-то «высшей политикой» и «тайной дипломатией», к чему усиленно теперь привлекаются не только рядовые, но и высшие служители Церкви, ставят себе задачей не что иное, как подготовку будущего мирового владычества антихриста, который должен возглавить единую (объединенную из всех религий мира) лжецерковь и единое всемирное (объединенное из всех национальностей) государство.

Нет поэтому ничего удивительного, что в наши дни называться просто «православными» стало уже недостаточно,

не вполне определительно, и вот почему все истинно-верующие на нашей страждущей Родине называют теперь себя «истинно-православными христианами», желая подчеркнуть, что они не принадлежат к формальной «Православной Церкви», погрешившей против истинного христианства своим противоестественным союзом с врагами Христа-Спасителя.

И если учесть, что происходит сейчас с «православными христианами» в так называемом «свободном мире», где господствует «экуменизм» и где все почти уже объединились в составе так называемого «мирового совета церквей», то нельзя не согласиться, что такое, более точное наименование: «истинно-православные» уместно и здесь – в отличие от тех, которые, называя себя «православными», фактически уже отреклись от Православия, сохранив лишь одну внешнюю видимость его.

Необходимо помнить и знать: не может истинная Церковь Христова провозглашать и утверждать какую бы то ни было ложь и вступать в содружество или сотрудничество с врагами Христовыми!

А потому все те епископы, клирики и миряне, которые в этой лжи участвуют и с врагами нашего Господа и Спасителя так или иначе дружат и сотрудничают, – «православные» только по имени.

И вновь и вновь, невольно вспоминаются нам подлинно-пророческие слова нашего дивного русского святителя Феофана, Вышенского Затворника, о том, как будет в последние времена: *«Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – только видимость, внутри же отступление истинное»* (Толк. Сол. стр. 492).

Не наблюдаем ли мы нечто подобное уже и теперь?

Ведь Православие не есть что-то отвлеченное Православие это не только вера, но и жизнь по вере – жизнь, согласная с верой, которая называется обычно благочестием.

И вот, весьма характерно, что все эти современные модернисты-экуменисты, еще называющие себя «православными», с каким-то самодовольным легкомыслием



отбрасывают все подвижнические установления Святой Церкви, в коих наиболее полно и ярко выражается дух православного благочестия, как например, подвиг воздержания, поста душевного и телесного.

А для нас, остающихся верными истинному Православию, не может не быть особенно знаменательным и высоко поучительным именно то, что праздник Торжества Православия как бы увенчивает собою первую, наиболее строгую седмицу Великого поста.

Будем же стремиться к подвигу, в котором как раз и выражается существо нашей православно-христианской веры, которая есть подвиг подражания Христу в крестоношении и самораспятии **(1Петр.2,21;1Кор.9,25–27;Гал.5,24)**, – веры подвижнической. А подвизаясь законно, как учит Слово Божие, будем все претерпевать за Истину, не отступая от нее, как это делают теперь многие, по малодушию или из какой-либо корысти.

И будем твердо помнить: **где нет подвига, где нет стояния за истину – там нет и Православия** – нет истинной веры в Бога и во Христа Его. Аминь.

## «Радуйся, живоносный Кресте – благочестия непобедимая победа...»

Как первая, наиболее строгая, седмица Великого поста увенчивается торжеством Православия, так весь Великий пост в целом увенчивается и освящается драгоценнейшим для нас, христиан, знамением Честного и Животворящего Креста Господня, возвышающимся посреди его и как бы осеняющим собою все течение его.

В самой середине поста Крест торжественно выносится из алтаря и перед ним совершается земное поклонение с исполнением при этом особых умилительных песнопений. Это поклонение Кресту продолжается затем в течении всей четвертой седмицы поста, которая и называется поэтому – Крестопоклонной.

Что это значит?

Крест выносится для того, чтобы поднять наш дух и воодушевить нас к дальнейшему прохождению подвига поста, напомнив нам, что все мы, христиане – крестоносцы, и что, если мы не напрасно носим великое и славное имя последователей Христовых, мы должны в жизни своей уподобляться Христу в крестоношении и самораспятии, как Он Сам нас учил: *уже хочет по Мне идти, да отвержется себе, возьмет крест свой, и по Мне грядет* (**Мк.8,34**) и как наставлял христиан великий Апостол языков святой Павел: *уже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (**Гал.5,24**).

Постничество, понимаемое, как всестороннее воздержание и самоограничение, и есть то «самораспятие», которое от нас требуется, если мы не на словах только, но и на деле хотим быть истинными христианами. А Великий пост, который мы ежегодно проходим, есть не что иное, как только символ всего течения истинно-христианской жизни, и одновременно – ежегодное упражнение в подвиге христианской жизни и, вместе с тем, – ежегодное напоминание о том, как должен жить истинный христианин.

Каждый истинный христианин есть подвижник, и без подвига нет и не может быть истинно-христианской жизни, ибо для того, чтобы стать христианином, необходимо нудить себя, принуждать себя во всем – делать не то, что внушает нам наша растленная грехом природа, а то, что повелевает Закон Божий: по мудрой нашей народной поговорке, – «жить не так, как хочется, а так, как Бог велит».

Этого подвига и ждет от нас наш Подвигоположник-Христос, сказавши ясно: *подвизайтесь внити сквозь тесная врата (Лк.13,24), ибо широки врата и пространен путь, ведущие в пагубу, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в живот, и немногие находят их (Мф.7,13–14).*

*Царствие Божие, по словам Самого же Христа Спасителя, силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф.11,12).*

А в чем состоит этот подвиг, объясняет святой Апостол Павел, говорящий: *подвизающийся, от всего воздерживается (1Кор.9,25)*, то есть он состоит во всестороннем воздержании телесном и душевном, о чем и учит нас Святая Церковь и о чем напоминает нам особенно Великим постом.

На этот подвиг воздержания и воодушевляет нас Крест Господень, износимый на середину храма для поклонения.

«Вам больно, вам тяжело, вы ропщете», как бы так говорит при этом Святая Церковь: «а каково было Господу страдать за вас на этом Кресте? Ведь страдания Его были несравненно больше ваших. Однако, Он все претерпел, дабы спасти вас! Потерпите же и вы немного, ради Него и во Имя Его! Тем более, что это терпение ваше и не Ему и никому иному, а только вам, лично вам самим необходимо и спасительно. Вспомните про Его великую любовь к вам, какую Он проявил к вам, добровольно отдав Себя на эти мучительные крестные муки и на поносную смерть, и – воспряньте духом. Любовь Его и чудодейственная сила крестная поддержит вас и поможет вам совершить во славу Его ваш постный подвиг и приведет вас чрез пучину поста к великой радости светоносного дня Воскресения Христова».

Вот почему износимый в неделю Крестопоклонную Крест Господень уподобляется в нашем богослужении райскому

«древу жизни», тому дереву, которое усладило во время четырехдесятилетнего странствования народа Божия по пустыне горькие воды Мерры, и «сеннолиственному дереву», под тенью которого останавливаются для прохлаждения и отдыха утомленные путники, ведомые в обетованную землю вечного наследия (см. синаксарь неделя Крестопоклонная).

Вместе с тем, Благовестие о Кресте Господнем и поклонение ему среди Четыредесятницы утешительно преднапоминает нам и о приближающемся Светлом Празднике Воскресения Христова. При торжественной встрече военачальника, победно возвращающегося с поля битвы, обыкновенно предшествовали ему его победные знаки: так Пасхе Христовой – шествию Победителя греха и смерти предшествует знак Его победы, Его «оружие непобедимое» – Честный и Животворящий Крест. Потому-то с прославлением Креста Господня неразлучно соединено и прославление Его Воскресения, как и поется при поклонении Кресту: *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим.*

Это же напоминает нам и о том, что, если мы, постясь, со Христом страждем, сораспинаемся Ему, то с Ним и прославимся – если с Ним умираем, то с Ним и воскреснем. Как Крест Христов привел к победе над смертью и светлой радости Воскресения, так и личный крест каждого христианина, который он несет во Имя Христово, приведет к тому же – к радостному воскресению из мертвых и новой жизни во Христе – вечному нескончаемому блаженству в «невечернем дни Царствия Христова» – в чертогах райских.

Итак, **Великий пост с его средоточным пунктом, недель Крестопоклонной напоминает нам, что жизнь истинного христианина есть подвиг: она есть крест самораспятия, который приводит к светлой радости Воскресения.**

В этом – существо истинно-христианского, православного учения о спасении, и кто это отрицает, тот не христианин.

Но как много в наше время является людей, называющих себя «христианами», и порою даже «христианами православными», которые отвергают значение подвига для

спасения и отмечают воздержание, как ненужное и бессмысленное, теоретически ли то или хотя бы только практически.

**Вот это – один из самых ярких симптомов стремительно ширящегося в наши дни «отступления».**

Ибо тот, кто не желает «распинать плоть свою со страстями и похотями», по заповеди Апостола, кто отмечает пост, установленный Святой Церковью и признает ненужным подвиг воздержания, тот и не Христов – тот не христианин.

Весьма характерно, что эти люди и не чтут как должно Креста Господня, суеверно боятся его, а самые крайние из них даже ругаются над ним, кощунственно называя это спасительное для нас и священное древо «виселицей».

И они делают все возможное, чтобы удалить отовсюду из современной жизни всякое напоминание о Кресте, заменяя его всякими другими символами и эмблемами: **ничто не должно, по «чьим-то» предначертаниям, напоминать современному человеку о «непобедимом оружии», которым сокрушена власть дьявола, дана победа над грехом и дарована человеку вечная нетленная жизнь.**

Страшная борьба ведется теперь в мире и против «Живоносного Креста» и против «благочестия», или же жизни христианской по вере, «непобедимой победой» коей является Крест. Борьба эта ведется в разных формах и видах, применительно к разным людям, условиям жизни и обстановке. Борьба эта ведется явно, напоминая собою гонения первых времен христианства, ведется она и тайно, скрыто, но не менее зло и интенсивно.

Но что особенно страшно, это то, что к этой борьбе привлекаются не только явные враги Креста Христова и христианского благочестия, но и те, кто сами себя считают и называют «христианами» и даже «христианскими пастырями».

У нас в России это были «живоцерковники» и «обновленцы», которые пытались широко развернуть свою «работу», опираясь на богоборческую власть, но простой верующий народ отверг их, сразу почувствовав сердцем дух отступления в них, несмотря на красивые слова, которые они

усиленно расточали, обещая даже «возродить первохристианство», конечно, льстиво и неискренно.

В действительности, главной их задачей было – убрать из Православной Церкви все, что стесняет и ограничивает плоть, дать полную свободу всем низменным страстям, то есть объявить ненужным тот подвиг самораспятия, в котором как раз и заключается сущность христианского благочестия, или жизни по вере.

Замыслы «живоцерковников» и «обновленцев» в самой России, ставшей СССР, тогда провалились, но «реформаторские» идеи их продолжали жить, перекинувшись в другие православные страны, где вскоре нашли себе благодатную почву среди духовных лиц, получивших образование в западных протестантских школах. Нет ничего удивительного, что приверженцев этих идей так потянуло к протестантам, основавшим к тому времени «экуменическое движение». Надо знать и помнить, что протестантизм, с самого начала, отверг подвиг в христианстве, провозгласив, что для спасения достаточно одной только веры, что практически и показал своим собственным примером сам основатель протестантизма римско-католический монах Мартин Лютер, поправший свое монашество и женившийся на монахине.

Все, что было в поместных православных церквях отравлено духом «живоцерковничества» и «обновленчества», с большой охотой и даже восторженно примкнуло к мощно развернувшемуся «экуменическому движению», пуская в начале «пыль в глаза» ревнителям подлинного Православия, будто они делают это для того, «чтобы свидетельствовать перед инославными истину Православия». Теперь уже стало вполне ясным, что это были лишь одни слова, ибо публичные высказывания этих «православных экуменистов» ярко свидетельствуют как раз об обратном – об их отступлении от Православия.

Ныне мы стоим перед мрачным и грозным фактом: **почти все поместные православные церкви, в лице своих возглавителей, вступили в «экуменическое движение», то есть, иными словами, отреклись от истинного Православия и**

стали на путь «живоцерковничества» и «обновленчества», то есть – на путь **отступления**.

Как нам нужно теперь тщательно беречь себя, чтобы не увлечься этим общим дурным примером, не заразиться им и не изменить, подобно многим другим, истинному Православию.

Для этого нам необходимо твердо помнить, что истинное христианство – это вера крестная, и что мы, христиане, взирая на Живоносный Крест нашего Подвигоположника-Христа, должны и сами, взяв каждый «крест свой», идти за Христом путем подвига, путем всестороннего воздержания и самоограничения. Мы должны крепко блюсти и исполнять не только евангельские заповеди, но и канонические правила нашей Церкви, и, в первую очередь, именно те из них, которые предъявляют те или иные нравственные требования, как к верующим мирянам, так особенно – к священнослужителям, регулируя, таким образом, аскетический строй жизни в нашей Церкви, без которого нет и не может быть подлинного православного благочестия. Нельзя эти правила легкомысленно нарушать или как-то обходить. Только строгое следование всем каноническим правилам, на отмену коих так усиленно покушались «живоцерковники» и «обновленцы», может спасти нас от полного внутреннего развала и духовной анархии. Иначе мы можем дойти до того, что все будет позволено, и не останется вообще ничего святого.

Вот этого-то в наше страшное время повального отступления и нужно больше всего бояться!

Бесполезно укреплять внешнюю дисциплину, когда внутренняя дисциплина духа будет расшатана, когда соль окажется обуювшей!

Не дай Бог, чтобы и к нам относились укорительные слова святого Апостола Павла: *многие поступают, как враги Креста Христова: их конец – гибель, их бог – чрево, и слава их – в срам: они мыслят о земном* (**Флп.3,18–19**).

*Аще Бог наш нас ради распялся, увещевает нас Святая Церковь, колико подобает нам Его ради деяти, облегчая же болезни наша предложением Владычных скробей, и воспоминанием и упованием, Крестом Славы ... да и*

*спрославимся Ему* (Синаксарь недели Крестопоклонной).  
Аминь.



## ПАСХАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ.

**Настоятеля Свято-Троицкого монастыря архиепископа Аверкия.**

**Христос Воскресе!**

*«Воскресенья день, просветимся людие: Пасха, Господня Пасха, от смерти бо к жизни, и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поющая».*

Сколько раз уже слышали мы слова этого радостного пасхального песнопения, но никогда не насытимся мы тою светлою радостью, которая возбуждается ими в наших сердцах.

*«Пасха, Господня Пасха!...»* – какой радостный трепет объемлет наши души всякий раз, как мы слышим эти преисполненные высокого духовного ликования слова священного восторга, который ни с чем земным не может сравниться, никакой земной радости не может быть полностью уподоблен.

Что же так радует, так услаждает наши души в эту «священную, всепразднственную и светозарную ночь», когда подлинно «все исполняется света, небо же и земля и преисподняя»?

*«От смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас преведе»* – вот ответ на этот вопрос и естественное объяснение, почему наше пасхальное богослужение так захватывает всех особенной, необыкновенной, пренебесной радостью, и не только нас, православных, но и лиц, не принадлежащих к нашей Церкви, которые нередко, подобно нам, спешат в пасхальную ночь в наши храмы, дабы вместе с нами насладиться этой светлой пасхальной радостью.

Ничего нет для человека страшнее смерти и ничего нет отвратительнее того греховного зла, в котором утопает наша земля – этот мир, подлинно, по выражению Слова Божия, весь во зле лежащий, и так часто уподобляющий жизнь нашу аду кромешному. А особенно в наше столь злокозненное и лукавое время поистине страшной стала человеческая жизнь, лишенная

иногда самых элементарных основ христианской веры и нравственности.

Тяжелые времена переживаем в особенности мы, православные русские люди, потерявшие нашу Родину, бывшую некогда Святою Русью. Мы потеряли все, что имели самого святого, самого дорогого и лучшего, что только есть и может быть на этом свете.

Одно, однако, еще у нас осталось – не отнято до конца: это – наша святая православная вера, наша Церковь, которую мы должны поэтому беречь и хранить, как зеницу ока, и всячески дорожить нашей принадлежностью к ней.

И вот этот победный гимн Воскресения вселяет в нас радостную надежду, что не всегда так будет, как теперь, ибо тридневно Воскресший из гроба Христос, как **Победитель ада и смерти, «смертию смерть поправ», сокрушил силу виновника и отца всякого зла – диавола, и даровал нам жизнь вечную.** Наступит время, когда смерть и ад будут ввержены в озеро огненное, и явятся новое небо и новая земля, на которых будет обитать правда, когда отрет Бог всякую слезу с очей наших, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни, а будет «все новое», и мы будем жить в дивном граде, сходящем с небес, – **Новом Иерусалиме**, если только удостоимся быть вписанными у Агнца в Книгу Жизни (**Откр.21,1–2;27**).

Сердечно поздравляю всех Вас, возлюбленные о Господе чада мои духовные, братья и сестры, с Светлым Праздником и молитвенно желаю всем Вам **«Царствия Христова приобщиться, поюще Его яко Бога во веки»** и да сподобит Он нас, победно Воскресший из Гроба Спаситель и Бог наш, всегда **«истее Его причащаться в невечернем дни Царствия Его»**.

**Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!**

## **«Действо лъсти» – в полном, разгаре!**

*«... И сего ради пошлет им Бог действо лъсти, во еже веровати им лжи: да суд примут вси неверовавшии истине, но благоволишии в неправде» (2Фес.2,11–12).*

Наставляя новообращенных им ко Христу жителей города Солуни, святой Апостол Павел счел нужным обстоятельно разъяснить им, что произойдет в последние времена, когда придет отступление (по-гречески: «апостасия») и откроется человек греха, сын погибели – антихрист (2Фес.2,3–12).

Характерной чертой этого страшного времени будет то, что *погибающие*, то есть люди, поддавшиеся обольщению антихриста, не примут истины, и за это пошлет им Бог, то есть «попустит» действо лъсти, или действие заблуждения, так что они будут верить лжи (2Фес.2,10–11), да будут осуждены все, неверовавшие истине, но возлюбившие неправду (ст.12). «Попустит Бог», так толкует это место святитель Феофан, Вышенский Затворник: «*раскроется их злой нравственно-религиозный строй, и они созреют для суда*»... «*Безответны они будут на суде, потому самому, что поверили очевидно-пагубной лжи и не поверили очевидно-спасительной истине... лежали сердцем своим – благоволили ко всякой неправде, и к неправым мудрованиям и к неравным нравам*» (Толк. посл. к Сол. стр.512–518).

Эти слова великого Апостола языков святого Павла невольно приходят нам на ум теперь, если мы дадим себе труд добросовестно вникнуть, и вникнуть притом поглубже во все то, что происходит сейчас в современном мире, а в частности и в особенности – в современной церковной жизни, даже христиан православных.

Живо вспоминаются нам эти предостерегающие слова о широком распространении лжи, когда мы знакомимся с полемикой относительно признания законности и каноничности церквей, находящихся под пятой богоборческой власти, когда слышим о выступлениях вождей так называемого «экуменического движения», а в самое последнее время – о

пресловутой «автокефалии» американской митрополии и вдумываемся в высказывания сторонников и деятелей этой «автокефалии».

Просто страшно становится! Какое невероятное нагромождение самой безстыдной и безсовестной лжи! Даже непонятно, как это можно так лгать, выдавая ложь за истину, и как можно верить этой лжи! Единственное объяснение этого непонятного явления: так как за явной и для всех очевидной ложью мало кто пойдет – для этого нужна крайняя степень нравственной испорченности и безсовестности, до чего еще не все дошли, – то эта ложь прикрывается искусно-завуалированной видимостью правды, чем и вводятся в заблуждение все поверхностно-настроенные, легковверные и малоосведомленные люди.

Единственная положительная черта всей этой полемики та, что у многих, кто еще не совсем потерял совесть, теперь стали открываться глаза, и совесть их, прежде спавшая, начала пробуждаться. Они стали понимать, вернее даже сердцем почувствовали, куда их ведут.

Любят упоминать имя святейшего патриарха Тихона, ссылаться на его авторитет. Но почему умалчивают о том, что он, святейший Тихон, когда еще был на свободе, грозно и властно обличил богоборцев и человеконенавистников, поработивших нашу несчастную Родину, и «властью данною ему от Бога» анафематствовал их и всех их попутчиков, что было подтверждено и всем еще заседавшим тогда Всероссийским Церковным Собором? И как можно дерзать отрицать, что это было его последнее свободное волеизъявление, как первоиерарха еще свободной тогда Российской Православной Церкви, не потерявшее своей силы и значения, а потому и обязательное для всех верных сынов нашей Церкви и до сего времени?

И могут ли почитаться законными представителями прежней Российской Православной Церкви те, кто не солидарны с этой анафемой, провозглашенной последним законно и канонически избранным патриархом Всероссийским – те, кто единомышленны не с безчисленными мучениками,

пострадавшими у нас на Родине за святую веру православную, а с их неистовыми мучителями?

Нелепы все эти обвинения нашей Русской Зарубежной Церкви в занятии политикой. Решительное отвержение богоборчества – это вовсе не политика. А наряду с этим вся деятельность современной «московской патриархии», столь очевидно и явно для всех поддерживающей и защищающей интересы богоборческого коммунизма во всем мире – это почему-то не политика! **Этого не хотят вовсе замечать защитники «московской патриархии», готовые признать ее законной канонической преемницей прежней Российской Православной Церкви, хотя с 1917 1918 гг. на территории Советской России не было ни одного законно-созванного Церковного Собора, и подавляющее большинство канонических епископов нашей Церкви было просто физически уничтожено лютыми ненавистниками нашей Святой Веры и Церкви, которым теперь так подобострастно служит современная «московская патриархия».**

Где тут хотя бы тень простой, здоровой логики, не говоря уже о высшей Божией Правде? Впрочем с Божией Правдой теперь вообще многие совсем не находят нужным считаться!

Ссылка на то, что теперь «московскую патриархию» признают законной Русской Церковью все православные патриархи и главы поместных церквей, тут неосновательна. В истории Христианской Церкви мы знаем целый ряд случаев, когда сами патриархи отступали от Истины, впадая в ту или иную ересь и увлекая за собой немало последователей. Бывали даже целые соборы еретические, претендовавшие на именование «вселенских». Достаточно вспомнить так называемый «разбойничий собор» 449 г. А разве не «собор епископов» осудил, лишил кафедры и отправил в ссылку величайшего столпа Церкви святого Иоанна Златоуста?

А что скажут рьяные сторонники демократического «большинства голосов» в Церкви, если мы укажем им на пример преп. Максима Исповедника, который остался в полном одиночестве, заявив, что он не причастится с еретиками, даже если вся вселенная причастится с ними? А высокий пример

святого Марка Ефесского, который один только не подписал акт Флорентийской унии с папским Римом?

**В Церкви имеет значение только Истина, а отнюдь не какое-либо «большинство голосов».**

Называть «фарисейством» или «сектантством» стоящее в Истине это значит нагло клеветать на многочисленных известных нам в истории исповедников Истины – на святых отцев, учение которых выражает Священное Предание нашей Церкви, почему она именуется не только «Церковью Апостольской», но и «Церковью Отческой». Весьма характерен и вразумителен для способных еще вразумляться замечательный случай с одним из великих отцев христианской древности прп. Агафоном Великим.

«Пришли к Авве Агафону некоторые и, желая испытать его, не разсердится ли он, спрашивают его: ты – Агафон? мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец? Он отвечал: да, это правда. Они опять спрашивают его: ты Агафон, пустослов и клеветник? Он отвечал: я. И еще говорят: ты Агафон – еретик? Он отвечал: нет, я не еретик. Затем просили его: скажи нам, почему ты на первые вопросы соглашался, а последнего не вынес? Он отвечал им: первые пороки я признаю за собою, ибо это признание полезно душе моей. **А быть еретиком значит быть отлученным от Бога, но быть в отлучении от Бога я не хочу.** – Услышав сие, они удивились разсудительности его и отошли, получив назидание» («Достопамятные сказания» стр. 40–41).

Что же это? «Фарисейство» или «самозамкнутая гордость» или «сектантство», как любят обвинять нас за то, что **мы не хотим быть еретиками, но хотим исповедовать чистую и неповрежденную Христову Истину, как она почти двадцать веков хранилась Христовой Церковью?**

И можем ли мы признавать законными и каноническими патриархов, которые заводят «экуменическое обновленчество» в Церкви или заключают самолично новую унию с Римом, даже без предварительного совещания с другими, или возлагают венки на гроб гонителей святой веры и Церкви, богоборцев и человеконенавистников величают кощунственно

«богодарованными» и «богоизбранными вождями народными» и всячески стараются содействовать успеху их убийственной для человечества мировой политики?

Попутно спросим верховодов американской митрополии: **если они всегда, как они теперь уверяют, признавали нынешнего московского патриарха, ставленника богоборческой власти, законным патриархом, почему они не признавали дважды наложенного на них московской патриархией прещения? Как смели они, как дерзали они совершать богослужения и все церковные таинства, сознавая, что они запрещены тою церковною властью, которую они почитали законной?**

Где же и тут у них простая и здравая логика, не говоря уже о страхе Божиим?

А если вспомнить высказывания митрополитов Платона, Феофила и Леонтия, возглавлявших американскую митрополию, дважды откалывавшуюся – в 1926 и в 1946 годах – о чем они упорно всегда умалчивают, от Русской Зарубежной Церкви, от которой она не раз принимала все распоряжения и даже хиротонию и награждения своих епископов, то станет ясно, что и эти иерархи порою разделяли точку зрения нашей Русской Зарубежной Церкви на московскую патриархию, отнюдь не признавая ее законной и правомочной преемницей прежней Российской Церкви. Достаточно вспомнить слово митрополита Феофила по поводу приезда в США посланца московской патриархии митроп. Григория, прибывшего, чтобы оформить «возсоединение» митрополии с Москвой после печальной памяти Кливлендского собора 1946 года, на котором американская митрополия откололась от Русской Зарубежной Церкви. О приезде иерарха «Матери-Церкви», как они теперь величают московскую патриархию, митроп. Феофил тогда с амвона говорил: «... приехал сюда какой-то архиерей. Заявляю вам, дорогие, с этого святого места, что этот посланец пожаловал к нам, чтобы нарушить течение нашей жизни, уничтожить мир, внести раздор и смуту. Предупреждаю вас, что он будет рассказывать вам о благоденствии Церкви в России ... Все это – неправда! Это – ложь! Не поддавайтесь обману этих

лжецов... **Никакого общения, дорогие братие и сестры, с чекистами быть не может!**» (см. Нов. Рус. Слово 8 авг. 1947 г.).

И вот теперь, несмотря на такое решительное заявление своего почившего первоиерарха, американская митрополия, будто бы свято-блюдящая его заветы, **решила вступить с «чекистами» в общение на предмет получения от них «автокефалии»**. Там ведь ничего не переменялось с тех пор!

Да и о какой «автокефалии» может идти речь? это просто несерьезно, да и каноничности здесь «ни на йоту» нет!

По канонам, на одной территории может быть только одна автокефальная поместная церковь, в состав которой должны войти все православные, живущие на этой территории. Но разве может быть «Поместная Американская Православная Церковь», состоящая из одних только русских, когда тут же в США существуют епархии: греческая, сирийская, сербская, болгарская, румынская, албанская и др., причем некоторые из них гораздо более многочисленны, чем американская митрополия? Если все эти поместные православные церкви, как надеется митрополия, признают в лице ее новую «поместную американскую церковь», то они, согласно требованию канонов, **должны будут ликвидировать свои епархии**, что более чем сомнительно, ибо они очень дорожат своей национальной обособленностью. Существование же всех этих епархий, наряду с общепризнанной Американской Поместной Церковью, будет явлением ярко *антиканоническим*. Как тогда примирятся с этим современные «ревнители канонов», отказывающие Русской Зарубежной Церкви в признании ее каноничности?

Увы! Нам не раз приходилось убеждаться, что все эти современные «канонисты» привыкли обращаться с канонами по хорошей русской поговорке, звучащей столь иронически: «Закон что дышло – куда повернешь, туда и вышло».

Какими, например, канонами руководствовался константинопольский патриарх, принявший после русской революции в общение украинских «самосвятов»?



Есть древнее предание о том, что имеющий придти антихрист возьмет под свое «покровительство» все признавшие его верховную власть над миром христианские церкви, иерархи коих поклонятся ему и будут так же раболепствовать перед ним, как некоторые делают это теперь перед богоборцами, узурпаторски захватившими государственную власть в православных странах. И тогда-то сам антихрист, стремясь всех удержать в полном подчинении себе, будет выступать ярким хранителем и блюстителем канонов.

Будем помнить и отдавать себе ясный отчет вот в чем: **Когда попирается самая Истина Христова учения, когда на место ее водворяется, хотя бы и в самом благовидном обличении, сатанинская ложь, когда проповедуются ересь, когда совершается предательство Церкви и измена Святому Православию, то что тут лепетать, лицемерно бормотать о канонах?**

**Вот это именно и есть настоящее фарисейство!**

Такое поправление Истины и господство лицемерной лжи не может быть, однако, слишком продолжительным. Или Истина снова восторжествует, как она не раз торжествовала после временных отступлений от нее, или *всему уже конец*.

Так или иначе, но мы не можем обольщать себя тем, что современное «большинство» *исповедует ложь*, и в силу этого идти за этим большинством. Мы хорошо знаем слова Христовы о «малом стаде», которое сохранит верность Ему до конца, и о том, что, когда Он второй раз придет, то едва ли *«обрящет веру на земле» (Лк.18,8)*.

Вопреки всему, **мы хотим быть не с антихристовой ложью, а с Христовой Истиной!**

## «Все Святые земли Русской, молитесь Бога о нас!»

*«Якоже плод красный Твоего спасительного сеяния, земля Русская приносит Те, Господи, вся святые, в той просиявшие. Тех молитвами в мире глгобоце Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве». (Тропарь)*

В неделю вторую по Пятидесятнице, по неделе Всех Святых, наша Русская Православная Церковь празднует память «всех святых, в земле Российской просиявших».

Дивное это празднование! И как глубоко умилительна и многосодержательна церковная служба этого дня, в кратких, но таких метких и живых чертах, характеризующая многих из наиболее чтимых наших святых!

В самом деле! Ведь ни один народ в мире, после древних народов христианского Востока, не дал такого огромного числа святых угодников Божиих, как наш православный русский народ, недаром, поэтому заслуживши название «народа-богоносца». Если мы откроем полные святцы, то увидим, что почти нет дня в году, когда бы не праздновалась память одного-двух, а то и нескольких святых, вышедших из среды нашего русского народа.

Каждый народ всегда имел нечто особое, что служило предметом, как принято выражаться, его национальной гордости, чем он мог похвалиться перед другими. Гордость сама по себе – не христианское качество, но мы можем дерзнуть сказать, что **святые наши – это наша радость, наша честь, наша похвала** – не в смысле какого-то пустого чванства или повода к превозношению, а в смысле чего-то нас воодушевляющего, утешающего, вдохновляющего, влекущего к подражанию.

Столько дивных святых дала наша Русская земля потому, что и вся она когда-то **жила идеалом христианской святости**, благоухала святостью. Этим мы отнюдь не хотим сказать, что на Руси в прежние времена вовсе не было людей грешных. Были и такие, и порою немало их было. Но даже и греша, русский человек не утрачивал совсем идеала святости, который все же,

более или менее отчетливо, предносился его мысленному взору в то самое время, когда он творил грех. Он не терял полностью сознания своей греховности, хотя бы даже и старался иногда так или иначе оправдывать себя. В этом и причина, что и тяжело грешившие русские люди нередко поражали всех необыкновенной силой и глубиной своего покаяния. А мы ведь знаем, что искреннее покаяние очищает от всех грехов даже самого тяжкого грешника.

Вот почему не случайно и не напрасно родина наша называлась **Святой Русью**.

Но, если действительно все так было у нас на Святой Руси, то откуда же появилась эта нечисть, сгубившая нашу Родину и ввергнувшая православный русский народ – «народ-богоносец» – в эту страшную кровавую катастрофу, в эту ужасную бездну крайнего нравственного падения?

Нечисть эта пришла к нам с Запада.

**«Западом и наказывал и накажет нас Господь»** – пишет в своих «Письмах о христианской жизни» наш великий отечественный богослов и наставник духовной жизни святитель Феофан, Вышенский Затворник (стр.70, п.40): *«а нам в толк не берется... Завязли в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим; есть уши, но не слышим; и сердцем не разумеем. Господи, помилуй нас! Пошли свет Твой и истину Твою!»*

Во множестве своих замечательных по содержанию писем, написанных еще в начале второй половины прошлого XIX столетия, этот дивный святитель-подвижник предрекает надвигающуюся на Русскую землю кару Божию за богоотступничество, в результате неосторожного сближения с материалистической культурой отпавшего от Православия Запада.

*«Нас увлекает просвещенная Европа»* – так, напр, пишет он: *«Да, там впервые возстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся, как помешанные, сами себя не помня. Но припомним двенадцатый год: за чем это приходили к нам французы? Бог послал их*

истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет, а если не опомнимся, кто знает, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления. **Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему.** Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви» («Мысли на каждый день года», стр.461).

Увлекались русские люди французоманией, доходившей до презрения к своему родному русскому языку, – вот и послал на нас Господь французов и с ними «двадцать язык», и мы, «о ихже ревновахом прежде наставлений, сих врагов имеяхом буиих и зверонравных», не постыдившихся храмы Божии у нас обратить в конюшни.

«Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее» – говорить святитель Феофан, но урока этого оказалось недостаточно. Слишком глубоко «завязли мы» к тому времени «в грязи западной: слишком обольстительной казалась нас «гуманистическая» культура богоотступнического Запада, поставившая на место Бога самого человека, угождавшая и льстившая всем низменным страстям и похотям плотского человека – «человека душевного, не имеющего духа» (Иуд.1,19). И вот, как и опасался святитель Феофан, «стал забываться тот урок». Снова самозванные западные учителя и наставники безверия, нигилизма и разврата сделались у нас желанными гостями и даже кумирами, перед которыми благоговейно преклонялось наше воспитанное в западном духе интеллигентное общество, а особенно – несчастное, сбитое с толку учащееся юношество.

«Горько, горько то» – пишет по этому поводу святитель Феофан: «что творится у нас среди мыслящих. Все ум потеряли... Руководятся ветром навиваемыми началами... Святая вера отодвинута на задний план. И даже богословствующие потеряли настоящие основы богословствования православного... И Господь, кажется,

*отвратил очи Свои от нас и не посылает делателей. Не оставление ли это Божие?»* (Собрание писем, вып.VII, стр.206).

*«Зло растет»* – пишет он в другом месте: *«зловерие и неверие поднимают голову: вера и Православие слабеют. Ужели же мы не одумаемся? И будет, наконец, тоже и у нас, что, например, у французов и других»...* («Мысли на каждый день года» стр.187–188).

И в этих местах своих писем и во многих других святитель Феофан достаточно ясным и понятным для всех языком предрекает, что неминуемым последствием уклонения русских людей от истинной веры – веры православной – и усиления в их среде увлечения материалистическими идеями безбожного Запада, явится подобная той, что «была у французов и у других», страшная кровавая бойня самоистребления, называемая «революцией».

И вот, как мы теперь видим, это предречение нашего великого святителя исполнилось.

Но как могло все это случиться, спросите вы, с нашей Святой Русью, с нашим «народом-богоносцем»?

А как, ответим мы, первые люди, созданные Богом чистыми и невинными, не знавшими зла, могли поддаться дьявольскому обольщению? Как живущие в раю сладости, в ближайшем и непосредственном общении с своим Творцом и Отцом Богом прельстились лукавыми речами искусителя-змия и нарушили столь, казалось бы, простую и легкую заповедь Божию, ввергнув чрез это и себя и все свое потомство – весь человеческий род в такую бездну зол, для избавления от коей потребовалась Страшная Крестная Жертва Самого Воплотившегося Сына Божия?

В характере прежнего русского человека, освященного купелью Святого Крещения, было так много чистой детской наивной доверчивости, много подлинно-христианского смирения и неудержимого стремления к осуществлению Правды Божией на земле с решительным отталкиванием от всякой неправды, от всякой несправедливости.

Это и использовали весьма искусно лукавые служители змия, прельстившего некогда прародительницу Еву, а через нее и Адама, родоначальника нашего.

Каждая христианская добродетель имеет и свою оборотную сторону, которая выступает на первое место, когда добродетель эта творится без *разсуждения*, не напрасно почитаемого поэтому святыми отцами-подвижниками главной и высшей добродетелью, без которой теряют свою цену и значение все прочие христианские добродетели.

Великая, например, добродетель – *смиреномудрие*, без которого, как учит наша Святая Церковь, невозможно и вечное спасение.

Но разве можно, разве должно *смиряться перед злом*, к чему так часто теперь призывают нас лукавые служители зла, желая завлечь нас в свои сети?

Так и чрезмерная доверчивость легко может стать пороком, если она лишена разсудительности.

Вот в этом и *разгадка* того страшного несчастья, которое стряслось над нашим православным русским народом, поддавшимся земному обольщению!

Надо знать и помнить, что большая нравственная высота всегда связана с опасностью столь же большого, иногда катастрофического нравственного падения, когда нет достаточной бдительности над собою и должной разсудительности.

Прекрасно выражено это в нашей русской народной поговорке: «Высоко летать – низко падать!» Вот почему святые отцы-подвижники так предостерегают от принятия на себя чрезмерных подвигов, особенно если нет опытного духовного руководителя, имеющего дар разсуждения.

Знаем мы, кроме того, что *кому много дано, с того много и спросится* (**Лк.12,48**).

А как действительно много было дано нашему православному русскому народу, не устоявшему, к несчастью, по вышеприведенным причинам, на высоте своего призвания, за что и постигло его «*оставление Божие*», которое так живо

чувствовал святитель Феофан, наш богомудрый наставник, еще задолго до революции – в середине прошлого столетия.

И страшная кара Божия, *соразмерная* безумному греху богоотступничества, не замедлила обрушиться на русский народ.

**Итак, главной причиной гибели нашей Родины является все та же зависть дьявольская, чрез которую, по учению Слова Божия, грех вошел в мир, и неосмотрительность русских людей, проглядевших дьявольское обольщение.**

И вполне понятно, почему это постигло именно нашу Святую Русь, ибо она всего ненавистнее была дьяволу, как могущественный оплот истинной веры – веры православной – во всем мире.

Все ли русские люди теперь, через 50 лет после происшедшей страшной катастрофы ясно и отчетливо сознают все это?

Увы! Далеко не все, и по-видимому – лишь очень немногие. Иначе, конечно, не замедлило бы придти Божие спасение и избавление.

До сих пор весьма многие все ищут причины постигшей Русскую землю катастрофы в чем-то другом, малозначительном, и привходящее наивно считают чем-то главным, основным.

А потому и спасение и избавление нашей Родины тоже видят в чем-то другом, оставаясь духовно-слепыми, несмотря на все пережитое за эти несчастные 50 лет.

Без политики, например, в земной жизни, конечно, не обойтись, и столпы нашей прежней Российской Православной Церкви всегда благословляли христианскую политику, и даже порой сами руководили ей.

Но ставить во главу угла политику, и притом всякую политику, и воображать, что тот или иной политически строй сам по себе может принести спасение и благоденствие русскому народу это – подлинное безумие, обнаруживающее лишь полную и безнадежную духовную слепоту.

А сводить все к «экономике» – это значит не видеть в человеке ничего, кроме животного, в чем и заключается

материалистическое лжеучение, сгубившее наш народ, внезапно ощутивший себя только животным и даже зверем, для которого нет ничего святого. Результаты этого мы все пережили!

Ни политика, ни экономика и никакие земные средства и соображения не спасут нашей России, если не будет самого главного. Почти тысячу лет наш православный русский народ жил верою и Церковью: **Только вера и Церковь и могут его спасти.**

Но вера, конечно, – искренняя, а не лицемерная, фарисейская, которой грош цена. Равным образом, и Церковь – истинная, свободная, никому не пошедшая в услужение, никому за деньги или какие-нибудь земные блага не продавшаяся.

О, как должны мы беречь свободу нашей Церкви! Ибо Церковь, кому-то продавшаяся, под чью-то диктовку действующая, есть уже не Церковь, а лжецерковь – подлинное творение грядущего антихриста, та *«блудница, сидящая на водах многих»*, о которой говорится в Апокалипсисе и которую постигнет такая печальная участь от самого же зверя-антихриста (**Апокл.гл.17;18**).

**Истинная Церковь не смеет никому ни угождать ни служить, кроме своего Божественного Основателя и своей Главы – Христа Господа.** Поэтому в истинной Церкви не может быть чьего бы то ни было «начальствования» или «господствования» в мирском, смысле, а должен царить дух Христова смирения, каковой постоянно внушал Христос-Спаситель Своим ученикам, говоря: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (**Мф.11,29**), и соответственно этому – дух служения, конечно, служения Богу и делу спасения душ, а не каким бы то ни было иным, земным целям, и не своей собственной гордыне, тщеславию и корысти, что тоже так ясно не раз внушал Господь Своим ученикам, а особенно в ответ сынам Зеведеевым, просившим для себя первенства в Его Царстве (**Мф.20,20–28**).

Дух превозношения и гордыни нетерпим и недопустим в пастырях истинной Церкви в их отношениях к пасомым – тем более нетерпим и недопустим этот духовно-тлетворный дух в



отношениях пасомых к своим пастырям: в истинной Церкви каждый должен знать свое место.

**Только искренняя, нелицемерная вера и истинная Церковь и могут спасти нашу несчастную Родину от той бездны падения, в которую она низверглась.**

Без искреннего покаянного обращения к Богу, вере и истинной Церкви суетны, тщетны и совершенно ничтожны все самые возвышенные и красивые патриотические призывы, пламенные речи и лозунги, бессильны все национальные организации.

**Надо вернуться, и не на словах только, а и на деле, к тем идеалам, которыми жила наша Святая Русь веками до постигшей ее страшной катастрофы. В помощь нам тогда будут все святые, в земле Российской просиявшие.**

Вси святии Земли Русския, молитесь Бога о нас!

## Современное беснование.

*Изшедше же беси от человека, внидоиша во свиния: и устремися стадо по берегу в озеро, и истопе (Лк.3,33)*

Как это ни странно, но до сих пор еще существуют люди, которые сомневаются в реальном бытии темной бесовской силы, способной вселяться в людей и делать их своими послушными орудиями. В особенности, непростительно это для православных русских людей, переживших весь позор нашей несчастной Родины за последнее пятидесятилетие.

А между тем, Святое Евангелие ясно нас учит, что бесы действительно существуют и могут вселяться в людей, которые и становятся «бесноватыми», потерявшими контроль над собой и сделавшимися жалкой игрушкой в руках бесов.

Как раз в 5-ую неделю после Пятидесятницы читается за литургией Евангелие, которое повествует об одном таком разительном случае.

Христос приходит в страну Гергесинскую и исцеляет там двух страшных бесноватых, которые были так люты, что никому не давали пройти тем путем, вблизи коего они жили.

Но что же гергесинцы?

Вместо того, чтобы с благодарностью припасть к ногам Иисусовым и просить Его остаться у них, они вдруг просят Его всем городом уйти от них вон.

Что же это за страшное ослепление? Что за непонятное омрачение умов и сердец? Облагодетельствованные гонят вон своего Благодетеля, не желая даже воспользоваться дальнейшими благодеяниями, которые несомненно в изобилии полились бы на них, если бы Христос-Спаситель у них остался.

Но в чем же дело?

Им жалко стало свиней.

Вопреки ясному запрещению закона Моисеева, они разводили свиней, а Господь, изгнав бесов из несчастных бесноватых, повелел бесам войти в свиней, после чего взбесившееся свиное стадо бросилось с крутизны в озеро и утонуло.

И это сделал Господь, конечно, не без умысла, уничтожив таким образом для их вразумления плоды их незаконного занятия!

Но им все – нипочем. И совесть их от этого не пробудилась, и то, что двое их сограждан, избавившись от мучения, перестали быть страшилищами и стали нормальными людьми, им не дорого, и того, что Сам Господь пришел к ним просветить их светом Своего Божественного учения, они не ценят. Все их существо объяла жалость к погибшим свиньям и опасение, как бы дальнейшее пребывание у них Господа не принесло им новых материальных ущербов и не нарушило бы излюбленного ими и давно заведенного греховного образа жизни, к которому они все привыкли.

Какая это жизненная картина и поныне постоянно встречающаяся!

И не есть ли такое настроение гергесинцев – то же самое беснование, только в менее заметных для внешнего взора формах?

Ведь в чем сущность беснования – разве не в противлении Богу и Его Божественному Закону?

А виды и внешние формы беснования могут быть многообразны: от самых страшных и буйных – до самых малозаметных и искусно укрывающихся, иногда даже разными благовидностями, от невнимательного взора.

*«Бесы, вселяясь в человека»,* говорит наставник духовной жизни святитель Феофан Вышенский: *«не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, изподтишка научая своего хозяина всякому злу, и отклоняя от всякого добра: так, что тот уверен, что все сам делает, а между тем только исполняет волю врага своего»* («Мысли на каждый день года» стр.245).

Как передают все три евангелиста-синоптика, повествующие о чудесном исцелении гадаринских бесноватых, бесноватые, при виде Господа Иисуса Христа, стали кричать «гласом велиим»: *«Что нам и Тебе, Иисусе Сыне Божий? Пришел еси прежде времени мучити нас» (Мф.8,29).*

Но разве Христос-Спаситель пришел мучить этих несчастных, а не спасти их от мучивших их бесов?

В этом-то и состоит разгадка ужасной тайны вселения бесов в человеческую душу. Коль скоро человек, по неосмотрительности, допустил в свою душу беса, бес, вселившись в него, поглощает собою его личность, пленяет его «я», овладевает его волею и делает человека послушным орудием своей злой воли. Такой человек думает, что он самостоятелен в своем поведении, что он «сам все делает», а в действительности всеми его поступками руководит поселившийся в нем бес, или даже целый легион бесов, как в этом несчастном бесноватом. Поскольку воля его в плену у беса, то он и начинает отождествлять себя с живущим в нем бесом: все, что приятно бесу, ему приятно; все, что враждебно и мучительно бесу, и ему враждебно и мучительно. Вот почему, увидев своего Спасителя, этот несчастный человек, вместо того, чтобы радоваться, отчаянно кричит: *«Что Тебе до меня? Умоляю Тебя, не мучь меня!»* (Лк.8,28).

Каким же образом можно дойти до такого ужасного состояния? Как бес может получить доступ в душу человека?

На это мы находим много указаний и в Слове Божиим и в писаниях святых отцов Церкви и великих христианских подвижников благочестия. Каждое забвение Бога, в чем бы оно ни проявлялось, каждое произвольное нарушение заповедей Божиих, сколь бы маловажным оно ни казалось, всякий проступок против совести, этого голоса Божия в душе человека, уже открывает бесу доступ в его душу. Особенно же любезны бесу греховные страсти, то есть часто-повторяющиеся грехопадения, которые вошли у человека в привычку, стали как бы его второй природой.

*«Гордость – демон»*, говорит наш великий праведник святой Иоанн Кронштадтский: *«злота – тот же демон; зависть – тот же демон; мерзость блудная – тот же демон; насильная хула – тот же демон; насильное сомнение в истине – тот же демон; уныние – демон; различны страсти, а действует во всех один сатана; различны страсти, а вместе*

– *лай сатанинский на различные лады, и человек бывает одно – один дух с сатаной»* (Моя Жизнь во Христе» том 2, стр.6).

И весьма характерно: каждый, одержимый какой-либо страстью, как бы эта страсть его ни мучила и не терзала, с самой крайней враждебностью относится ко всему, что противится его страсти. Так: гордый ненавидит смиренных, злобный и гневливый не выносит кротких и тихих, блудник пылает крайним раздражением на целомудренных, и т.д. и т.п. И самыми большими врагами своими одержимые страстями считают тех людей, которые обличают их или как-то стараются помочь им освободиться от той или иной страсти, указывая на нее, уговаривая и вразумляя их или принимая какие-либо решительные меры к их отрезвлению и возвращению на путь нормальной, здоровой, духовно-трезвой жизни. Совершенно точно так, как враждебно встретили Христа-Спасителя гадаринские бесноватые или жители той страны, не пожелавшие, чтобы Господь у них остался: ведь и они были в сущности тоже бесноватыми, хотя и в менее заметной форме. Сжившись вполне с своими любимыми страстями, или, что тоже, с обитавшими в них бесами, они не желали исцеления от Господа-Чудотворца, а потому и не приняли Его.

Как убеждает нас повседневный жизненный опыт, а особенно в страшное, как никогда прежде, переживаемое нами время, одержимость страстями и есть беснование.

Посмотрите, как преданный греховным страстям и сам внутренне терзается и других мучит. Страсти, как учат наставники духовной жизни, это – тайные змеи, которые постоянно грызут сердце человека и никогда не дают ему покоя. Одержимый страстями не знает душевного мира, да и не может приобрести его, пока не преодолит своих страстей. Мало того: он способен разрушать душевный мир и всех тех людей, с которыми приходит в соприкосновение.

**Искоренить страсть – это и значит изгнать мучающего беса.**

Чтобы убедиться в истине всего вышесказанного, надо только хорошо понаблюдать окружающую нас современную жизнь и углубиться в собственную душу.

Все то, что произошло на нашей несчастной родине, да и теперь еще не изжито, – разве это не подлинное беснование и притом в самых ярко-выраженных формах?

А то, что происходит сейчас в так называемом «свободном мире» и что в начале лишь тайно, изподтишка готовилось; разве это не то же самое беснование? На наших глазах и оно начинает принимать те же самые грубые формы, что и у нас на родине, ибо источник всего этого ведь один и тот же – все та же темная злая бесовская сила, жаждущая гибели человека!

Страшно сказать, но и то, что творится сейчас во всех поместных православных церквях и в так называемом «христианском мире» – мире «инославном» – со всем этим подрывом всех вековых устоев, с этой беспощадной ломкой древних установлений Церкви, ведущих свое начало от апостольских времен, порою грубым, а иногда хитро-лукавым ниспровержением всех исконных верований и благочестивых традиций, завещанных нам первохристианством, – кто, положив руку на сердце, по чистой совести, осмелится возразить, что все это не самое настоящее беснование – попытка дьявола через верных слуг своих искоренить истинную веру и Церковь?

**Сатана, нагло подняв голову, триумфальным маршем шествует уже по всему миру, пожиная себе обильные плоды.**

Жутко становится, когда подумаешь, как мало сейчас осталось людей, трезво смотрящих на все в мире происходящее, людей *честных и искренних*, не продавших душу свою сатане за те или иные земные блага, не работающих всецело своим греховным страстям и не беснующихся, подобно огромному большинству.

**Весь мир сейчас становится похожим на страну Гадаринскую, не желающую исцеления от Господа-Исцелителя и изгоняющую Его прочь от себя.**

Пусть даже слышим мы иногда лицемерно произносимые слова правды, но самые дела произносящих ясно показывают, что это – только одни слова: **на словах – одно, а на деле совсем другое!** А ведь Господь понятно и вразумительно сказал: *по плодам их узнаете их* (**Мф.7,16–20**).

Сколько красивых слов нередко произносится сейчас о *мире и любви*, но где этот «мир» и «любовь» видны в делах? А если и показывается иной раз видимость таких «добрых» дел, то за ней ясно скрывается грубый расчет и то или иное своекорыстие, совершенно обезценивающее их.

**Фальшь и ложь воцарились в мире**, как это и предрекал святой Апостол Павел в своем Втором Послании к Солунянам, говоря, что наступит время, когда люди *«будут верить лжи» (2Фес.2,11), «да будут осуждены все, не веровавшие Истине, но возлюбившие неправду» (там же, стих 12).*

Надо знать, что об этом опасно сейчас открыто говорить вслух перед всеми: возненавидят и заклюют, не дадут жить на этом свете, или объявят сумасшедшим, как это и в действительности нередко теперь практикуется в отношении неприятных и нежелательных людей, которых нужно куда-то запрятать подальше, чтобы они не беспокоили и не мешали. Поистине мы дожили уже до того времени о котором предрекали древние отцы-подвижники, говорившие: *Наступит время, когда люди будут безумствовать, а тому, кто не безумствует, станут говорить: «Ты безумствуешь, потому что ты не похож на нас» .*

Но не думают, не помышляют эти безумцы-бесноватые мира сего, во зле лежащего, о том, какая участь их ожидает.

Бесы, изгнанные Господом из Гадаринских бесноватых, вошли в свиней, а свиньи, взбесившись, бросились в Генисаретское озеро и утонули.

Подобная же участь ожидает и этих людей, одержимых бесами, но с тою разницею, что ввержены они будут в *«озеро огненное, горящее огнем и серою»* , где будут мучиться *«во веки веков» (Апок.21,8;20,10)*, вместе с дьяволом, зверем-антихристом и лже-пророком, которым они верно служили на земле, ведя борьбу с Господом Иисусом Христом и Его истинными и искренними последователями.

А нам, которые хотят работать Господу нашему Иисусу Христу и только Ему Одному, необходимо вооружиться в переживаемые нами страшные времена терпением, памятуя Его наставление: *в терпении вашем стяжите души ваши!*

**(Лк.21,19)** и другое: *претерпевый до конца той спасен будет (Мк.13,13).*

Пусть другие беснуются – пусть даже все беснуются вокруг нас – не будем принимать никакого участия в этом всеобщем бесновании, чего бы нам это ни стоило! Аминь.

**Акт Свято-Троицкой Духовной Семинарии.**

*2 15 июня 1969 года в неделю 2-ю по Пятидесятнице – Всех Святых, в Земле Российской просиявших.*



## СЛОВО РЕКТОРА СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ АРХИЕПИСКОПА АВЕРКИЯ.

**Во Имя Отца, и Сына, и Свягаго Духа!**

Мы собрались здесь сегодня для того, чтобы торжественно отпраздновать окончание двадцать первого учебного года в нашей Свято-Троицкой Духовной Семинарии. Еще несколько воспитанников ее получают дипломы бакалавров богословия, и мы надеемся, что годы, проведенные ими в стенах монастыря и семинарии, не останутся без влияния на всю их дальнейшую жизнь – что они в том или ином звании, так или иначе, послужат в будущем великому делу Церкви Христовой на земле, столь нуждающейся, особенно теперь, в истинных и верных служителях.

Величайшей благодарности преисполнены мы Милосердному Господу, все еще благодеещему нам, несмотря на подлинные ужасы, которые совершаются в наше время в мире, а в последнее время начали совершаться и в этой приютившей нас стране: я имею в виду особенно студенческие беспорядки, которые так напомнили нам то, что делалось на нашей несчастной родине перед революцией 1917-го года. И да сохранит Господь эту страну от горькой участи, постигшей нашу родину!

*Мал квас все смешение квасит (1Кор.5,6)* – учит нас Слово Божие. И вот мы хотели бы, чтобы наши семинаристы были этой «малой закваской», которая вносила бы оздоравливающее духовное начало истинной христианской веры в современный уже погибающий в своем безумии мир. Мы хотели бы, чтобы они, как истинные ученики Христовы, были, в меру своих сил и возможностей, «светом мира» и «солью земли», по слову Христову (**Мф.5,13–14**). Для этого мы живем и трудимся, воспитывая и обучая их.

Поэтому надо знать и помнить, что наша школа – не обычная, светская школа, а школа духовная, и в ней нет и не должно быть места всему тому, что свойственно, особенно в наше время, легкомысленно-настроенной светской молодежи.

Нашу семинарскую молодежь мы готовим к величайшему в мире служению – служению пастырскому, которое есть дело служения спасению душ человеческих. Кто с иными целями и намерениями приходит сюда к нам, тому здесь не место.

Уже не в первый раз наш Акт совпадает с великим для сердца каждого православного русского человека празднованием памяти «Всех святых в Земле Российской просиявших». И это весьма знаменательно! Это должно напоминать нашим семинаристам, что они приходят в нашу семинарию для того, чтобы воспитать в себе дух Святой Руси, некогда благоухавшей святостью, и для того, чтобы подготовить себя быть возстановителями этой Святой Руси, ныне оскверненной и поруганной дьяволом, ибо без Святой Руси и во всем мире никогда не будет мира и благоденствия, и весь этот мир быстро придет к своему концу, о котором так ясно учит Священное Писание, и яркие признаки чего мы уже наблюдаем в настоящее время.

Сердечно приветствую всех собравшихся на это наше скромное торжество: и монастырскую братию, дающую своими трудами возможность существования Семинарии в стенах монастыря и отцов и господ преподавателей, столь ревностно и безвозмездно трудящихся над делом воспитания и образования семинаристов, и представителей школьного департамента, всегда нам так благожелательствующих; приветствую сердечно и всех наших почетных гостей и богомольцев, явившихся разделить с нами наше школьное торжество.

Особенный мой привет нашим воспитанникам, получающим ныне дипломы на звание «бакалавра богословия». Не радуйтесь тому, что вы получаете документ, который поможет вам в устройении вашей жизни, а радуйтесь тому, что вы приобщились к неоскудеваемому источнику православно-христианской духовной культуры, получили хотя бы самые основные теоретические и практические познания для служения Церкви Христовой, и можете, если захотите, стать на путь важнейшего и величайшего в мире служения – служения пастырского. Не заставляйте нас разочаровываться в вас и жалеть о том, что мы напрасно тратили и время, и силы, и

материальные средства на ваше воспитание и образование. Последуйте скорее примеру тех, которые, окончив нашу Семинарию, теперь с честью несут знамя пастырского служения и утешают нас своей доброй славой среди вверенных им пасомых. Церковь наша так нуждается теперь в добрых пастырях: станьте ими, в чем несомненно поможет вам Сам Господь, если только искренне будет ваше стремление послужить Его святому делу на земле. И бойтесь осуждения того ленивого и лукавого раба евангельской притчи, который, получив от господина своего талант, зарыл его в землю (**Мф.25,24–30**).

Семинаристы, которым предстоит еще учение! Не теряйте зря драгоценного времени, которое вы здесь проводите. Помните, что того, что вы можете здесь получить для вашего духовного воспитания и образования, вы никогда и нигде, быть может, за всю вашу жизнь больше не получите. Посещайте, как можно чаще, совершаемые в монастырском храме богослужения, принимайте в нем самое активное участие чтением, пением и прислуживанием! Со всем усердием внимайте преподаваемому вам учению, аккуратно посещая все лекции профессоров и занимаясь в своей келлии, читая необходимые книги и пособия. Помните, что совсем не к лицу вам обычные настроения и веселое время-препровождение современной распущенной светской молодежи! Ведь вы приехали в монастырь, чтобы учиться в духовной школе: соответственно этому и держите себя! И да поможет вам Бог приобрести здесь то нетленное духовное богатство сокровищ нашей святой православной веры, которых вы нигде более в современном нравственно-растленном мире не найдете.

Все наши дорогие гости-богомольцы! Мы ищем Вашей помощи, Вашего сотрудничества в великом нашем деле подготовки новых пастырей нашей Церкви. Помогайте нам, кто, как и чем может! Находите действительно-достоинных кандидатов для поступления в Семинарию и направляйте их к нам. Но, конечно, нам нужны люди искренне-преданные нашей святой вере и Церкви: таких и присылайте нам, а отнюдь не случайных людей. Если не будет пополнения в нашей

пастырской среде, наша Церковь может весьма скоро остаться совсем без пастырей. Помогите же нам, будьте нашими соратниками!

## **Зависть – изобретение дьявола. (ТВОРЕНИЯ СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТА. Том IV, стр.517).**

Удивительное дело! Христос исцеляет слепых, изгоняет беса и возвращает дар слова немому (Евангельское чтение в неделю 7-ую по Пятидесятнице: **Мф.9,27–35**). Весь народ прославляет Его за это, говоря, что никогда еще ничего подобного не было во Израиле. Одни только фарисеи, вместо того, чтобы вместе с народом преклониться пред Иисусом и признать Божественную силу за совершенными Им чудесами, говорят: *Он изгоняет бесов силою князя бесовского* (**Мф.9,34**).

Сколько и других чудес совершил Господь наш Иисус Христос: исцелял прокаженных, воздвигал от одра болезни расслабленных, воскрешал умерших и при этом постоянно проповедовал, уча народ исполнению заповедей Божиих, но фарисеи – эти знатоки и ревнители ветхозаветного Закона Божия – никак не хотели признать Его Мессиею – Посланником Божиим, хотя все ветхозаветные пророчества сбылись на Нем, и они лучше простого народа должны были бы видеть и знать это. Однако, народ, по словам их, «*невежда в законе*» (**Ин.7,49**), сразу же из необыкновенных чудес Христовых усмотрел Его Божественное достоинство, а они упорно продолжали твердить, что Он совершает чудеса силою бесовскою, что Он и Сам беса имеет в Себе.

Откуда такое упорство – такое непонятное, на первый взгляд, ослепление?

От зависти.

Когда народ толпами стал ходить за Иисусом, жаждая слышать Его Божественное учение и получить благодатное исцеление от своих недугов душевных и телесных, их охватила страшная зависть.

Ведь они были духовными вождями народа, пользовались в народе всеобщим уважением и почитанием, как учителя веры, как знатоки и ревностные исполнители Божественного Закона. Это льстило их самолюбию, питало их гордыню и тщеславие: они услаждались этим народным преклонением и дорожили им.

И вдруг явился Кто-то Другой, Который учил народ, *как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи (Мф.7,29)* и притом *исцелял всякую болезнь и всякую немощь в людях (Мф.9,35)*. Как только они увидели, что Он заслужил у народа большее уважение и почитание, чем они, их охватила мучительная зависть к этому, как им показалось, счастливому «сопернику». Привыкшие, как и все горделивые и самолюбивые люди, судить о других *по себе*, они решили, что и это – такой же честолобец и искатель славы народной, как и они сами, только более удачливый, и страшно озлобились на Него.

Мы знаем, к чему, в конце концов, привела **эта** неистовая завистливая злоба: **она Бога предала** ужасной поносной **смерти на кресте, а виновников ее заклеила вечным позором**, как богоубийц и служителей дьявола. Недаром даже почетное некогда звание «фарисея» стало с тех пор нарицательным именем, как характеристика самого гнусного человека – фальшивого лицемера, который все доброе делает только на показ, для человеческой славы, а внутри весь исполнен всевозможных низменных страстей и пороков – всякой скверны и нечистоты, зависти, злобы и ненависти.

Так вот, какое великое зло есть зависть! В своем безумном ослеплении зависть не остановилась даже пред самым страшным преступлением, какое только можно себе представить: Самого Бога, явившегося в мир для спасения человека она возвела на крест, чтобы замучить и умертвить Его самым жестоким образом.

Понятно поэтому, что такой великий отец Церкви, как святой Иоанн Златоуст, называет зависть *«изобретением дьявола»*, и признает ее *«гибельнейшей из всех страстей»* (т.IV, стр.516–517), говоря, что она *«ничего не делает с разсуждением»*, что *«нет зла хуже ее»*, что она – *«зверь многоглавый»*, который *«строит козни добрым ближним»*, что *«она легко может ослепить ум»*, *«превращает человека в демона»*, что она – *«хуже блуда и прелюбодеяния»*, *«порождает клеветы и обвинения»* и *«подвергшихся ей делает безумными»* (IV, 557; VII, 431–433; VII, 432, 640; VIII, 224, 240; IX, 147 и др.).

Все это неудивительно, если принять во внимание, что именно «завистью диаволею вошел грех в мир и грехом смерть» (**Рим.5,12**). «Когда диавол увидел человека в чести (в раю), то не вынес его благоденствия и сделал все, чтобы погубить его» – говорит тот же святой Златоуст: по зависти «и Авель убит; так и Давид едва не погиб; так и многие другие праведники. Также сделались христуубийцами и иудеи» (том VIII, стр.316).

И на всем протяжении всей человеческой истории зависть всегда более всего омрачала человеческую жизнь, будучи готова идти на самые тяжкие преступления: на всякую низость, подлость, обман, шантаж, лицемерие, клевету, грабеж и убийство.

Зависть к богатым и знатым порождала бунты и так называемые «революции», что особенно наглядно видели мы в нашей несчастной русской революции с ее исполненными зависти лозунгами: «*грабь награбленное!*», «*мир хижинам, война дворцам!*», «*мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!*» и т.п.

Завистливый человек и сам мучается и других тиранит, будучи несносен в человеческом обществе и неспособен ни к какой полезной созидательной деятельности. Зависть буквально сушит его: он никогда не знает душевного спокойствия – **мир Христов чужд душе его**. И другим от него нет покоя: как все самолюбцы, он нетерпелив, раздражителен, придирчив.

Зависть особенно неистовствует в наше время, порождая безчисленные, так называемые «проклятые» социальные и политические вопросы, которые никогда и никем не могут быть и не будут разрешены вне истинного христианства, коего в зазнавшейся гордыне своей уже не желают знать современные люди, самоуверенно и самонадеянно мнящие создать «рай на земле» без Бога. Не «рай на земле», а «царство антихриста» они с таким умонастроением действительно создадут, к чему и идет сейчас вся мировая история, все потуги и мероприятия современных государственных деятелей и вождей современного обезбоженного человечества. Явные признаки этого мы уже видим на каждом шагу, и они все умножаются и умножаются

буквально с каждым днем, на наших глазах, была бы только охота видеть, а не смежать в какой-то непростительной беспечности свои духовные очи.

Ведь и весь современный поход против христианства, и явная и тайная борьба против него – все это вдохновляется ни чем иным, как тою же завистью, ибо, как выражаются свв. отцы-подвижники, *«ненавидит жена-блудница жену честну, целомудренну и добру зело»*, как ненавидят обыкновенно люди нечестные, фальшивые, неискренние и беспринципные людей честных, искренних и по-настоящему (а не на словах только!) идейных, – как и имеющий некогда придти антихрист возненавидит Христа, все по той же зависти, и будет стараться заменить собою Христа, заняв в сердцах людей Его место.

Но особенно, конечно, неуместна и преступна зависть в тех людях, которые считают себя «христианами» и даже «христианами примерными», преданными Церкви. Именно такие завистливые «христиане» и производят больше всего смут и нестроений в церковной жизни, будучи готовы идти даже на разделения и расколы, но отнюдь не по идейным, а по чисто-эгоистическим, самолюбивым побуждениям, из-за уязвленной гордости и тщеславия, завидуя тем, кто занимают более почетное положение, а, в особенности, тем, кого больше любят, уважают, ценят и предпочитают.

На этой именно зависти, как на чувствительных струнах музыкального инструмента, играют и все враги нашей Русской Зарубежной Церкви и идейно-настроенной эмиграции нашей, стремясь весьма искусно вносить всюду взаимную вражду и распри, иногда, казалось бы, по самым мелочным и пустячным причинам и ничтожным, вовсе не идейным поводам, прикрываясь в то же время для оправдания себя мнимой, воображаемой «идейностью». Вот почему столь многие наши организации и учреждения за границей раскололись на два, а иногда даже и на три взаимно-враждующих лагеря – на радость и потеху нашим врагам!

**Увы! Нет в нашей среде надлежащего христианского смирения, но зато есть упрямая, ни перед чем не склоняющаяся гордыня и порождаемая этой гордыней**



**зависть, взаимная вражда и недоброжелательство** – подлинно-бесовские свойства и качества, как бы ни облекались они иной раз в тогу какой-то «идейности».

Это и есть, собственно главный корень зла нашей церковной и общественной жизни! И враги нашей Церкви и национальной России этим широко и коварно пользуются, творя свое дело внутреннего разложения и развала.

А пора бы, наконец, всем окончательно прозреть, и не показывать пальцем на кого-то другого, а начать исправление в духе истинного (но не фарисейского) христианства с самого себя.

Если ты действительно, а не на словах только идеен, и ведешь с кем-то борьбу по чисто-идейным побуждениям, а не в угоду своему самолюбию, то будь строго-последователен и идеен до конца сам!

Плох тот «борец за правду», у которого, по метким русским поговоркам, *«у самого рыльце в пушку»*, или *«кто на небо поглядывает, а по земле пошаривает»* – кто «сидит на двух стульях», служа фактически «и нашим и вашим», как бы ни пытался он это смягчать и замазывать.

Особенно непростительно все это для нас, православных русских людей.

Углубимся мыслью и чувством во все то, что произошло с нами.

Разве не этою «завистью диаволею» ниспровергнута была наша могущественнейшая в мире славная Империя Российская, раскинувшая свои необъятные пределы на шестую часть света?

Разве не это «изобретение диавольское», по выражению святого Златоуста, так нагло и кощунственно осквернило, втоптало в грязь нашу некогда Святую Русь, благоухавшую благочестием, и столь безобразно-грубо надругалось над ее святынями?

Поистине не гордиться, не «задирать нос», не завидовать друг другу, строя козни, а только плакать – **плакать горькими покаянными слезами о нашем безмерном падении должны мы, несчастные, сбитые с толку русские люди, которым так много дано было Богом.**

«Зависть в христианине есть безумие», – говорит наш великий всероссийский праведник святой Иоанн Кронштадтский: «во Христе все мы получили бесконечно великие блага, все обожены, все соделались наследниками неизреченных и вечных благ Царствия Небесного; да и в земных благах обещано нам довольство, под условием искания правды Божией и Царствия Его: «ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» **(Мф.6,33)**. Не безумно ли после этого завидовать в чем-либо ближнему, например: его почестям, его богатству, роскошному столу, великолепной одежде, прекрасному жилищу и прочему. Все это не прах ли в сравнении с тем, что нам даровано в образе и подобии Божиим, по коему мы созданы, в искуплении нас Сыном Божиим от греха, проклятия и смерти, в даровании нам снова благословения Отца Небесного и соединенных с ним вечных утех в небесах?»

«Итак, да будет между нами», – увещевает святой Иоанн: «взаимная любовь, доброжелательство, и довольство своим состоянием, дружество, гостеприимство, нищелюбие, страннoлюбие и **верх добродетелей: смиренномудрие, незлобие, кротость, святыня. Да уважаем друг в друге образ Божий, члены Христа Бога, тело Его, сыновство Божие, граждан Небесного Царствия, сожителей и сопеснословцев Ангельских. «Да будем вси едино», как Бог наш, в Троице покланяемый (Ин.17,22)** (см. – Моя жизнь во Христе: часть I, стр.234).

Последуем же увещеваниям нашего доброго пастыря, всероссийского угодника Божия: **протрезвимся окончательно от того смрадного чада, который сгубил нашу Родину – далеко отринем от себя всякое горделивое превозношение и бесовскую зависть**, чтобы и нам самим постепенно не дойти до страшного настроения богоборчества и не потерять, как мы уже потеряли нашу Родину, и тех великих даров Божиих, которые обещаны всем истинным христианам и с которыми ничего не может сравниться по их неизмеримой ценности здесь на этой грязной и грешной земле. Аминь.

## **Знаменательный юбилей: 969 г.–1969 г.**

В нынешнем 1969-м году 11-ое июля, по нашему православному календарю (24 июля по новому стилю), представляет собою весьма знаменательную юбилейную дату, о которой, по-видимому, огромное большинство современных русских людей, увлеченных теперь совсем другими интересами, ничего не знают, так как дата эта прошла незамеченной – по крайней мере, никем и нигде не была отмечена так, как она того бы заслуживала.

11 июля 1969 г. исполнилось ровно тысяча лет со дня преставления Блаженной Княгини ОЛЬГИ, которую именуют также «Равноапостольной» – «начальницы Православия на Русской земле», «матери князей российских», «величия нашего и похвалы», которая «дьявола из России прогнала» и «первая на Руси вошла в Царство Небесное».

Наш благочестивый летописец, преподобный Нестор Киево-Печерский, составивший «Повесть временных лет»: «Откуда есть пошла Русская Земля», не находит достаточно слов, чтобы восхвалить «виновницу спасения нашего» – святую Ольгу. Он называет ее «звездой утреннею, предваряющею солнце», «зарю утра, предвещающею свет дневный» и говорит, что она «светила, как полная луна в ночи, блистая между неверными, как жемчужина».

«Солнце», которому «предтекла», как «утренняя звезда» святая Ольга, был ее Боговенчаный внук – СВЯТЫЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР, при котором совершилось величайшее событие русской истории – КРЕЩЕНИЕ РУСИ. До этого Русь была погружена во тьму язычества, за малыми отдельными исключениями, ее окутывала ночь идолопоклонства.

По свидетельству нашего выдающегося церковного историка Преосвященного Архиепископа Филарета, святая княгиня Ольга была природной славянкой, происходившей из-под Пскова, который в те времена назывался «Плесков». Славянское имя ее было Прекраса, которое получила она

потому, что действительно была, прекрасна и душою и телом. «Ольгой» назвал ее по своему имени опекун князя Игоря Олег, когда выдавал ее замуж за своего племянника Игоря.

После трагической кончины князя Игоря, убитого возненавидевшими его древлянами, святая княгиня Ольга известное время единолично управляла Русской землей, за малолетством ее сына Святослава, который остался после смерти отца четырехлетним ребенком. И правление ее было столь мудрым и благотворным для Руси, что летописец назвал ее «мудрейшей всех человек; что в тогдашнем словоупотреблении, как и до настоящего времени в диалекте у малороссов, означает: «мудрейшей всех мужчин».

В то время в Киеве уже была какая-то численно небольшая группа христиан, которые имели даже «соборную церковь святого пророка Илии», в коей они присягали, как сообщает об этом летописец, на верность договору с Византией, заключенному при князе Игоре, в то время как язычники присягали перед своим идолом Перуном.

Княгиня Ольга видела возвышенную жизнь этих христиан, резко отличавшуюся от жизни язычников, и не могла не плениться небесной чистотой и красотой христианского учения. Но так как огромное большинство старейшин и народа все еще было привержено к язычеству, она решилась на весьма мужественный шаг – предприняла путешествие в столичный город христианства – царственный Константинополь, чтобы там основательнее познакомиться с христианской верой и надлежащим образом подготовиться к великому таинству Святого Крещения.

Это произошло в 957 году.

Характерно и глубокомысленно объясняет этот поступок Ольги наш летописец. «Эфиопская царица», говорит он: «ходила к Соломону слушать премудрость его и видеть опыты премудрости его: точно так и блаженная Ольга искала мудрости Божией. Ищущие мудрости находят ее. Блаженная Ольга в зрелых летах отыскивала умного значения всему в мире и вот нашла драгоценный бисер – ХРИСТА».

Взяв с собою много подарков и большую свиту, в составе которой были «родственники и родственницы ее», в том числе «племянник», «до 10-ти знатнейших жен», «18 почетных служительниц», «22 поверенных», «43 купца» и до «10-ти чиновников», она водным путем отправилась в Царьград, как имели обыкновение называть русские Константинополь.

Об этом приезде русской княгини в Константинополь есть запись и у греческих летописцев. Так Кедрин пишет: *«Ольга, жена князя русского, того, который приводил флот против греков, по смерти супруга явилась в Константинополь и, когда доказала великую ревность свою к истинному благочестию, была крещена и принята с почестями, приличными ее сану, и возвратилась в свой дом».*

В Константинополе кн. Ольга пробыла не менее трех месяцев. Здесь она поучалась вере христианской, ежедневно с большим усердием внимала Божественным словесам и присматривалась к великолепию богослужебного чина и всем сторонам истинно-христианской жизни. Сердце ее разгорелось пламенной любовью ко Христу, и она обратилась к патриарху с просьбой крестить ее. Патриархом в то время был Полиевкт, славный и по святости жизни и по своей высокой образованности. Ольга поднесла ему в дар золотое блюдо с изображением Христа-Спасителя на драгоценном камне. Это блюдо видел в храме святой Софии путешествовавший в Константинополь Новгородский Архиепископ Антоний.

Святейший Патриарх Полиевкт сам крестил княгиню Ольгу, причем византийский император Константин Багрянородный был ее восприемником от купели. Наречена была она во Святом Крещении ЕЛЕНОЮ, в память святой равноапостольной Елены, матери святого Константина Великого, при котором христианство восторжествовало в Римской Империи, что, конечно, сделано было предзнаменательно. Причастив новокрещеную Святых Таин Тела и Крови Христовых, Патриарх благословил ее со словами: *«благословенна ты среди жен российских, ибо ты, оставив тьму, взыскала истинного света; возненавидев идольское многобожие, ты возлюбила Единого Истинного Бога; ты избежала вечной смерти,*

*обручившись жизни безсмертной. Отселе тебя будут ублажать сыны Российской земли!»*. Несомненно крестились и многие, если не все, из ее свиты, которые еще не были христианами.

Патриарх дал в благословение святой Ольге крест, который, как сообщают несколько летописцев, долгое время хранился в Киеве и после ее смерти.

После крещения состоялся торжественный прием новокрещеной княгини при императорском дворе, со всем ее посольством, о чем повествует сам император Константин. Император принял Ольгу, окруженный высшими чинами. От русского посольства были поднесены ему дары. Прием закончился обедом, во время которого пело два хора певчих – певчие храма святых Апостолов и храма святой Софии. После обеда подносили нашей княгине и ее свите подарки от императорского двора.

Перед отъездом в честь святой Ольги был дан императором второй прощальный обед. Оставляя Царьград, блаженная Ольга пошла к патриарху и прося его напутственного благословения, сказала ему: *«Помолись за меня святой отец! Народ мой и сын мой пребывают в языческом заблуждении – да избавит меня там Господь, твоими святыми молитвами, от всякого зла»*.

Патриарх ответил ей: *«Верная и благословенная дочь моя о Святом Духе. Христос, в Которого облеклась ты во Святом Крещении, Сам да соблюдет тебя от всякого зла, как соблюл Он Ноя от потопа, Лота от Содома, Моисея с Израилем от фараона, Давида от Саула, Даниила от уст львовых и трех отроков от печи. Так и тебя да избавит Господь от напасти. Благословенна ты в народе твоём, и тебя будут ублажать внуки и правнуки до последних лет»*.

Получив от патриарха честный крест, святые иконы, книги и прочие, потребные для богослужения вещи, а также пресвитеров и клириков, св. Ольга с великой духовной радостью возвратилась к себе домой.

Вернувшись на родину, блаженная Ольга, как истинная христианка, начала горячо ревновать о распространении святой

веры христианской и прежде всего пыталась обратить к ней своего сына кн. Святослава. Но он, как воинственный князь и гордый воин, дороживший более всего воинской славой и думавший только о битвах, оставался безчувственным к просьбам и увещаниям матери. *«Моя дружина будет смеяться надо мной, если я приму христианскую веру»*, возражал он ей, *«от меня отступят бояре, воеводы и вся дружина, и мне не с кем будет воевать против врагов и защищать наше отечество»*.

Впрочем, Святослав, сам не желавший принимать Христову веру, не препятствовал однако, креститься другим, хотя вместе с дикой дружиной своей часто оскорблял христиан злыми насмешками. По смерти же Ольги в 971 г. языческая дружина, обвинив христиан в гибели войска за Дунаем, до того возбудила Святослава против них, что он убил и своего двоюродного брата Глеба, с которым было предано смерти и много христиан.

12 лет после своего крещения св. Ольга ревностно занималась апостольской деятельностью, за что ее именуют не только «блаженной», как она названа в нашем церковном уставе, но и «равноапостольной».

Несомненно, что она посеяла первые семена святой веры в своем юном внуке ВЛАДИМИРЕ, который промыслом Божиим стал «Вторым Константином» – просветителем всей Русской земли, обратившим весь русский народ из тьмы язычества к свету Христову, что, как принято считать, произошло в 988 г. Степенная Книга говорит, что *«многие, дивясь о глаголах ее (Ольги), ихже николиже прежде слышаша, любезно принимали из уст ее Слово Божие и крестились»*. Известно и то, что уже 15 лет спустя после крещения Ольги, в 972 г., папа Римский считал Русь убежищем именно восточной православной веры (хотя формального «разделения церквей», как принято выражаться, тогда еще не было, но оно уже весьма ярко наметилось). Папа Иоанн XV, разрешая учредить в Праге епископство и открыть женский монастырь, прибавил: «впрочем не по обрядам племени болгарского или Руси или славянского языка».

Предпринимая миссионерские поездки по всей стране св. Ольга посетила Великий Новгород и другие города, всюду, где только можно, приводя людей к святой вере и ставя кресты, от которых для вразумления язычников совершалось немало чудесных знамений. Посещала она и свою родину, Выбутскую весь, близ Пскова, где, на берегу реки Великой при впадении в нее реки Псковы, водрузила крест и изрекла пророчество о построении на этом месте храма во Имя Пресвятой и Живоначальной Троицы. По преданию она послала туда много золота и серебра и повелела населить это место людьми, почему в короткое время там и разросся новый великий город Псков, в котором прославлялось Имя Пресвятой Троицы.

11-го июля 969 г. блаженная Ольга преставилась о Господе, причем завещала не совершать над нею языческой тризны и не насыпать языческого кургана, а послать на ее поминание деньги Патриарху. Духовник ее совершил над нею, в присутствии оплакивавшей ее княжеской семьи, христианское отпевание.

Князя Святослава Игоревича за непослушание матери постигла злая кончина: он убит был в битве с печенегами, и печенежский князь Куря из черепа его сделал себе чашу, оковав ее золотом с надписью на ней: «ищущий чужого губит свое», и пил из нее на торжественных пирах с своими вельможами.

По свидетельству черноризца Иакова, *«тело св. Ольги почивало во гробе, как спящее, столько лет нетленное»*. Когда внук св. Ольги просветитель Руси святой князь Владимир распорядился перенести святые мощи блаженной бабки своей в созданную им так называемую Десятинную церковь, они оказались нерушимыми, нетленными и издавали благоухание, причем от них подавались многие исцеления различных недугов всем, кто с верою прибегал к ним.

Ныне над несчастной заблудившейся Русской землей господствует еще худшая тьма, чем тьма язычества – мрачная зловещая тьма лютого безбожия и богоборчества. Едва ли во много-лучшей обстановке живут наши русские люди здесь – в так называемом «свободном мире», где пока нет только открытого кровавого гонения на истинную Христову веру, и где



часто ложно-понимаемая «свобода» лишь разлагает морально души людей, убивая в них истинно-христианскую жизнь и доводя их нередко до состояния скотов несмысленных.

Весь мир в наше время доходит уже, кажется, почти до крайних пределов религиозно-нравственного падения, несмотря на все головокружительные успехи чисто-внешней «культуры» и техники, которые не спасут человечество от страшной гибели, уже так явно нависшей над ним, а скорее наоборот – они-то, эти помрачающие ум успехи, и подготовят ее.

Единственным утешением для нас, православных русских людей, и сильными молитвенниками за страждущее Отечество наше являются «Все Святые, в Земле Российской просиявшие» и среди них «начальница Православия» на Русской земле – Блаженная и Равноапостольная Великая Княгиня Российская Ольга, если только мы свято чтим ее память и не ленимся прибегать к ней в искренних слезных молитвах.

## «Наш Русский идеал».

*«Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога, на страсти вельми подвизался еси в жизни временной, в пении, бдениих же и пощениих образ быв твоим учеником. Темже и вселися в тя Пресвятый Дух, егоже действием светло украшен еси: но яко имея дерзновение ко Святой Троице, поминай стадо, еже собрал еси мудре, и не забуди якоже обещался еси, посещая чад твоих, Сергие преподобне отче наш»* (Тропарь преп. Сергию Радонежскому)

Кто не знает преподобного и богоносного отца нашего Сергия, Игумена Радонежского, чудотворца, кто не дал себе труда, хотя бы в самых общих чертах, познакомиться с замечательным житием его, тот – не русский человек.

Кто не любит преподобного Сергия и не чтит его благоговейно и нежно, тот не может почитать себя православным русским человеком, тот чужд идеала Святой Руси.

А ведь этот идеал – идеал Святой Руси – один из самых высоких и возвышенных идеалов нашей земной жизни, ибо он выражает собою деятельное стремление воплотить и осуществить не только в личной и семейной, но и в общественной и даже государственной жизни заветы Евангелия Христова, создать, насколько это в силах наших, подлинное Царствие Божие на земле, которое было бы преддверием будущего Царствия Небесного в ожидающей всех нас жизни вечной.

Преподобный и богоносный отец наш Сергей тем нам близок и дорог, что он был основоположником Святой Руси, духовно-благодатным наставником и руководителем русского народа на пути к осуществлению этого высокого идеала. Поэтому его нередко называли «игуменом всея Руси», или «игуменом земли Русской». Вся русская земля мыслилась тут, как один огромный монастырь, как многолюдная иноческая обитель, в которой все русские люди составляли собой «братию», а преподобный Сергей был как бы «настоятелем» –

«игуменом» ее. Основанная им знаменитая Троице-Сергиева Лавра стала подлинным духовным оплотом Северо-Восточной Московской Руси, каким на заре русской христианской государственности в Киевской Руси была прославленная Киево-Печерская Лавра. После того как центр русского государства, вследствие разорения Киева татарами, передвинулся на северо-восток, там же, вблизи Москвы, ставшей вскоре столицей Святой Руси, благодаря преподобному Сергию, возник этот новый духовный оплот русского народа, куда во множестве со всех концов необъятного нашего отечества стекались русские люди. За многие сотни, иногда даже тысячи верст шли они туда на богомолье с котомками за плечами, с дорожными посохами в руках, чтобы поклониться святым мощам великого угодника Божия, «печальника за землю русскую», как называли они его. Приходили они туда и получали то, чего с верою искали – утешения и ободрения в скорбях, наставления и духовного руководства.

Как преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские положили начало русскому иночеству вообще, так преподобный Сергей Радонежский явился начальником всего русского иночества в Северо-Восточной Руси. От него пошло великое множество иноков, основавших огромное число иноческих обителей на севере и на востоке русской земли, насельники коих исчислялись порою не только сотнями, но и тысячами. Воочию исполнилось дивное видение, которого сподобился преподобный Сергей еще при своей жизни, когда он увидел однажды в окне своей келлии чудный свет, разгнавший ночную тьму, и множество прекрасных птиц, никогда дотоле им невиданных, которые летали под окном и по всему монастырю и несказанно-радостно пели, и услышал таинственный голос, вещавший ему с высоты небес: *«Сергий! видишь, какое множество иноков соберется вокруг тебя под твое руководство во имя Живоначальныя Троицы. Так умножится стадо учеников твоих, и после тебя не оскудеют они; так чудно будут украшены они разными добродетелями, если только захотят последовать стопам твоим»*.

И вот мы видим, как исполнилось это дивное предречение! Даже лютые богоборцы, овладевшие нашей несчастной родиной, не посмели поднять руку на святые мощи великого угодника Божия и на основанную им славную лавру. Многие, ездившие в эти последние годы в Советскую Россию, свидетельствуют нам, что Троице-Сергиева Лавра это единственный теперь монастырь на нашей несчастной родине, который еще существует, как монастырь, а св. мощи преподобного Сергия возвращены в раку, где они почивали, и доступны для поклонения народа, который, как и встарь, во множестве стекается туда, чтобы выплакать там в слезной молитве свое неизбывное горе и получить духовное утешение и подкрепление. Непрерывно совершаются перед ракой со святыми мощами преподобного молебны при общем всенародном пении. Мы слышали однажды записанное на магнитофонную ленту это изумительное по своей силе и глубоко-трогательное молитвенное пение – этот подлинный вопль душ, действительно «едиными усты и единым сердцем»:

**Преподобне отче наш Сергие, моли Бога о нас!**

И вот, если бы весь русский народ в его целом слился в этой единокорной молитве перед своей вековой исторической святыней – перед святыми мощами своего великого «печальника», – нет сомнения! – спаслась бы наша несчастная страждущая родина от лютого ига безбожия, воскресла бы вновь наша Святая Русь.

О, если бы все русские люди сознали, наконец, это!

Будем же усердно молиться преподобному Сергию о вразумлении всех русских людей и о скорейшем спасении и возстановлении нашей родины, как Святой Руси, тем боле, что от этого зависят теперь и судьбы всего мира, всего человечества. Только слепой может не видеть, как стремительно катится современный мир по наклонной плоскости к своей окончательной страшной гибели. Пора сознать и понять всем благоразумным людям, что без Святой Руси никогда не будет мира во всем мире и ничего хорошего ожидать нельзя, кроме скорого приближения того общего для всех конца, о котором предрекает Слово Божие. Аминь.

## СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ ИСТИННОГО ПАСТЫРСТВОВАНИЯ И НАШЕ ВРЕМЯ.

Ничего нет на свете выше пастырского служения, ибо пастырское служение есть служение самому великому и святому делу – делу спасения душ человеческих.

Спасения от чего?

От греха – от того греховного устройства души, с которым после грехопадения наших прародителей рождается в мир каждый человек, – и от той вечной гибели, к которой ведет человека грех.

Высочайшую цель ставит себе поэтому пастырское служение – цель, с которой не может сравниться никакое другое земное делание. Истинное пастырствование так определяет великий Апостол языков святой Павел в своем послании к Ефесеянам **(4,12–13)**: оно есть *«дело служения к совершению святых, в созидание Тела Христова, дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова»*.

Главный залог успеха истинного пастырствования тот же святой Апостол Павел указывает в личности самого пастыря, который должен быть примером для своих пасомых в этой борьбе с грехом, в этом стремлении к христианскому совершенству. *«Образ буди верным»* – говорит он пастырю: *«словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою»* **(1Тим.4,12)**. бесплодны будут все усилия пастыря вести своих пасомых по пути христианского совершенства, если в нем самом они не будут видеть никакого стремления к этому высокому христианскому идеалу, если, не дай Бог! он будет давать им обратный, отрицательный пример: – пример всецелого порабощения себя греху, вместо борьбы с ним.

Борьба с грехом для достижения христианского совершенства – вот цель христианской жизни, и сущность пастырского служения состоит в том, чтобы содействовать, помогать людям в этой борьбе, духовно руководить этой борьбой, указывать правильные пути ее и предостерегая от

путей ложных. Ясно, что для плодотворного успеха в таком руководстве пастырь должен быть сам хорошо знаком с методами этой спасительной борьбы и, прежде всего, по своему личному опыту.

Что еще требуется от пастыря, дабы служение его было успешным и плодотворным?

Ответ на это мы получим, разобрав филологически самое понятие «пастырь», как оно употребляется в Ветхозаветном и Новозаветном Священном Писании. В Ветхом Завете наше слово «пастырь» передается древне-еврейским словом «рое», причастием от «рад», что значит: «клонить», «нагибать», а в общем залоге «клонить куда-либо», «иметь склонность к чему-либо». В дальнейшем, значении *rad* значит: «стремиться куда-либо», «искать», «внимательно следить», ухаживать, особенно за стадом, откуда: «рое» – пастух. В отношении к людям глагол «рад» может значить: «управлять» (Пс. XXVII. 71), «наставлять» (Екк. XII).

Если мы соединим все эти значения, то окажется, что «пастырь» – это человек близкий, сильно занятый своей паствой, внимательно следящий за нею, ухаживающий, руководящий и управляющий ею, причем так, что в этом сказывается его преданность и душевное расположение к пастве.

Не случайно это наименование «пастырь» заимствовано из пастушеского быта: это указывает на ту черту руководящей пастырской деятельности, когда внимание пастыря обращено на каждую овцу стада *отдельно*.

Вот как сильно говорит в Ветхом Завете святой пророк Иезекииль о сущности пастырского служения, подчеркивая именно эту черту индивидуальной заботы пастыря о каждой отдельной душе:

*«Сыне человеческий», так говорил Сам Господь св. пророку Иезекиилю: «изреки пророчество на пастырей израилевых и скажи им пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям израилевым, которые пасли самих себя! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались откормленных овец заколали а стада не пасли. Слабых не*

*укрепляли и больной овцы не врачевали и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И разсеялись они без пастыря и, разсеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому. Блуждали овцы Мои по всем горам и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли разсеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них, и никто не ищет их. Посему, пастыри, выслушайте слово Господне! Живу Я! говорит Господь Бог; за то, что овцы Мои оставлены были на расхищение, и без пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих, и пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли ... вот Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их и не дам им более пасти овец» ... **(Иез.34,2–10)**.*

Как страшно звучит это прещение Божие, изреченное на недостойных пастырей, еще в Ветхом Завете.

А далее Сам Господь указывает на эту сущность пастырского служения, состоящую в заботе пастыря о каждой отдельной душе:

*«Я буду пасти овец Моих, и Я буду покоить их; говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде **(там же 15–16)**.*

В Новом Завете древне-еврейскому слову «рое» соответствует греческое слово «пимин», которое обычно производят от корня «по» – «питать», родственное слову «поу» – стадо от корня «по» – защищать. Примечательно, что слово «пу» означает стадо именно *мелкого* скота, которое по слабости и беззащитности особенно нуждается в заботе, тщательном уходе за ним, в том, чтобы кормить и защищать его. Классическим местом Нового Завета, где употребляется именно это слово «пимин», является 10-ая глава Евангелия от Иоанна, излагающая притчу Господа Иисуса Христа о «добром пастыре». «Пастырь добрый зовет своих овец по имени», овцы «за ним идут, потому что знают голос его», «пастырь добрый знает своих овец, и овцы знают его» **(Ин.10,1–15)** и так самоотверженно любит их и заботится о них, что готов душу

свою положить за них. Другое замечательное место Нового Завета, трактующее об истинном пастырстве, это – «притча об овце заблудшей» (**Лк.15,4–6**), которая подчеркивает именно индивидуальную заботу пастыря о каждой отдельной овце: потеряв одну из своих овец, пастырь добрый оставляет 99 овец в пустыне и идет искать заблудшую, пока не найдет ее, а нашедши, возьмет ее на плечи свои и, пришед домой, радуется о ней больше, нежели о 99-ти незаблудших.

Из всего вышесказанного, на основании Священного Писания, ясно видно, что пастырское служение это не есть только чисто-формальное исполнение совокупности известных прав и обязанностей, возложенных Церковью на одного человека-пастыря, чисто-внешнее отбывание ряда повинностей, чисто-административный труд, но нечто несравненно-большее, недоступное обыкновенным естественным силам рядового грешного человека, не освященного, не просветленного, не укрепленного на этот поистине сверхъестественный, сверхчеловеческий труд силою благодати Божией.

В своих замечательных лекциях по пастырскому богословию блаженнейший митрополит Антоний, давший новое направление науке пастырского богословия у нас, и подчеркивает именно эту *благодатную* сторону в пастырском служении. Он говорит, что пастырское служение это не совокупность только известного рода прав и обязанностей, как принято было у нас считать прежде, не голая администрация, в которой, как это ни странно, и до сих пор многие продолжают видеть идеал пастырского служения, но *«единая, цельная, внутренняя настроенность избранника Божия, некое всеобъемлющее стремление облагодатствованного духа человеческого»*.

Не «администрация», а «душепопечение» – самоотверженная ревностная забота о спасении душ пасомых – вот существенный момент в пастырском служении.

*«Мое сердце всегда болезненно сжималось»* – так сказал в своей речи при хиротонии ныне почившего Архиепископа Иоанна (Максимовича) в 1934г. Блаженнейший Митрополит Антоний: *«когда о каком-либо архиерее говорили – он не любит*



*служить и плохой молитвенник, зато хороший администратор. **Не нужно такой администрации архиерею.** Если он будет видеть свой первейший долг в молитве, то администрация будет устраиваться сама по себе и все вокруг него будет становиться лучше и лучше».*

Итак, истинное пастырствование – не администрация, но особая «цельная, внутренняя настроенность облагодатствованного человеческого духа», зависящая не от его личных чисто-внешних способностей, а от особого *благодатного дара* – полученного им в таинстве Священства. Об этом именно благодатном даре, как о решающем факторе в деле пастырского служения, и учит, на основании Слова Божия и свв. отцов Церкви, блаженнейший митрополит Антоний, в своем пастырском богословии.

Что же это за дар?

Это – дар *«благодатной сострадательной любви к пастве»*, который обуславливает собою способность переживать в себе скорбь борьбы и радость о нравственном совершенствовании своих пасомых, способность «чревоболеть» о них, как Апостол Павел или Иоанн. Это свойство пастырского духа, по словам митр. Антония, и выражает самую *сущность* пастырского служения.

Отсюда, если мы примем во внимание и все вышесказанное о понятии «пастырь», как оно рисуется нам в Ветхом и Новом Завете, само собою вытекает такое определение «пастыря»:

*Пастырь – это человек, весь, всем своим существом посвятивший, себя попечительной, проникнутой любовью, доходящей за самоотвержением заботе о спасении душ людей, вверенных его попечению, стремящийся духовно возродить их и вести их верно и неуклонно по пути достижения ими духовного совершенства.*

Если нет у пастыря этой сострадательной любви к своим пасомым, если он погасил в себе этот великий дар, вместо того, чтобы развивать и «возгревать» его, по заповеди Апостола **(1Тим.4,14;2Тим.1,6)**, если не горит он весь святою ревностью о спасении душ вверенных ему пасомых, то он только *чиновник* –

форма-лист и не поможет ему ни хорошо налаженная канцелярия, ни блестяще-поставленная администрация: он будет *терять* своих овец, которые, не чувствуя в нем своего любящего отца, станут разбегаться от него в разные стороны.

Трудные времена мы сейчас переживаем, каких, по-видимому, никогда еще не было в истории христианства, ибо это явно наступивший период «апостасии» со всеми своими характерными признаками. И это требует от современного пастыря особой *бдительности* и, прежде всего, над самим собою, дабы не губить своих овец, вместо того, чтобы спасти их.

Сейчас время переоценки ценностей – изощренной и обостренной *критики* «всех и вся». Авторитетов почти не признается. Внешний авторитет положения, сана, в глазах многих, едва ли не большинства, уже не имеет никакого значения. А потому плохо делает тот пастырь, который любит все время ссылаться только на авторитета своего звания, думая, что этим он принудит своих пасомых его слушать и ему повиноваться. В нынешнее время больше, чем когда-либо прежде, смотрят не на звание, не на сан, а на самого человека, *каков* он, что он собою представляет и насколько он отвечает носимому им званию или сану, можно ли ему верить или нельзя.

О как следит современная паства за своим пастырем, прохода ему иногда не давая и выискивая у него даже те грехи, которых у него и в помине нет, или представляя в мрачном и преувеличенном виде малейшие его действительные слабости и душевные недуги!

Все это должен очень учитывать и с этим всегда должен считаться современный пастырь, следя за самим собою, за своим собственным поведением, дабы чем-либо не соблазнить свою паству.

Сейчас время особого расцвета дьявольского недуга *гордости* – матери всех греховных страстей – и всех проистекающих из нее пороков: самолюбия, самомнения, обидчивости, злопамятства, мстительности, тщеславия, славолубия, самопревозношения.

Успешно бороться с проявлениями этих страстей в своих пасомых пастырь сможет только в том случае, если пасомые не будут замечать этих же самых страстей в своем пастыре: иначе получится, как говорит поговорка, «нашла коса на камень», и если пастырь свою собственную гордыню будет противопоставлять гордости своих пасомых, то все его пастырское делание будет сведено «на нет».

Истинный пастырь должен быть «образом кротости и смирения» для своей паствы. В его ушах и сердце должно постоянно звучать наставления Господа: «*научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем*» (**Мф.11,29**). Для этого он не должен ставить знака равенства между собою и Церковью. Пастырь – это не Церковь, а только *служитель* Церкви, более или менее достойный, а в своих собственных очах всегда *недостойный*. Множество примеров дивного Христова смирения показали нам известные в истории Церкви пастыри. Особенно разителен пример великого русского святителя Тихона Задонского, который упал в ноги ударившему его в щеку дворянину-вольтерьянцу, прося у него прощения за то, что ввел его в раздражение. Другой пример относится к нашему времени. Покойный Владыка Архиепископ Иоанн Сан-Францисский посетил перед смертью и даже напутствовал Святыми Тайнами своего лютого врага, который долгое время самым ужасным образом поносил его в своей газете.

Для того чтобы стяжать такое спасительное, и для себя и для паствы смирение, пастырь должен помнить, что, по учению Слова Божия, пастырское служение это не начальствование в мирском смысле, а именно *служение*. Пастырь никогда не смеет, не должен забывать слов Христовых, сказанных Его ближайшим ученикам Иакову и Иоанну Заведеевым по этому поводу, когда они просили у Него первых мест для себя в Его Царствии:

*«Весте, яко князи язык господствуют ими, и велицыи обладают ими: не тако же будет в вас: но иже аще хочет в вас вящший быти, да будет вам слуга: и иже аще хочет в вас быти первый, буди вам раб: якоже Сын Человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих»* (**Мф.20,25–28**).

И каноны церковные решительно осуждают в пастырях «дымное надмение власти мирския» (III, Вс. соб. пр.8 и др.).

Пастырь должен призывать к послушанию Церкви, а не к послушанию себе. Только Церковь непогрешима, а все мы люди можем ошибаться и заблуждаться. А потому надо уметь честно признавать свои ошибки и исправлять их, что может, послужить лишь к возвышению нашего авторитета, а не приписывать себе *непогрешимости*, принадлежащей лишь всей Церкви в целом. Весьма опасен для пастыря и вреден для его служения соблазн папизма: «Греши, как хочешь и сколько хочешь – только меня признавай и слушайся!»

*Нет ничего губительные для пастырского делания, как если пастырь безмерно снисходителен ко всем, даже самым тяжким грехам своих пасомых, и безгранично строг и взыскателен только к одному – греху непослушания себе.*

Пастырь должен быть безусловно строг и непреклонен во всем, что касается вековых устоев Церкви, ее веро-и нравоучения, ее священных канонов, установлений и обычаев, но строгость эта должна проистекать *исключительно из подлинной ревности* о славе Божией и спасении душ своих пасомых, а отнюдь не из каких-либо *иных* побуждений, и тем более – не *из личных* интересов, или самолюбия и уязвленной гордости. *Совершенно недопустимо, пренебрегая церковными канонами в чисто-принципиальных случаях, прибегать к ним лишь там, где, начинает страдать наш личный авторитет и где это нам лично выгодно.*

Личное превозношение пастыря – главное препятствие на пути успеха в его пастырском служении. И если и в прежние времена паства все прощала своему пастырю, кроме гордости, то теперешняя гордая паства особенно чувствительна к проявлениям гордости в своем пастыре и не прощает ему, если он хочет быть «начальником», «командиром», вместо того, чтобы быть «батюшкой», «отцом» для своих пасомых. Именно на этой почве возникает огромное большинство всех приходских нестроений.

Второе, крайне-необходимое качество, которое требуется от пастыря для плодотворности его пастырского служения, –

качество, которое все реже и реже встречается в современном мире, потому и имеет особенное значение, более чем когда-либо прежде, это – *искренность*.

В 1901 г. Преосвященный Назарий, епископ Нижегородский, воспользовавшись кратковременным приездом святого праведного отца Иоанна Кронштадтского собрал городских священников в своих покоях и просил о.Иоанна побеседовать с ними. Когда св. прав. Иоанну задали вопрос, чем он достигает такого благотворного действия на сердца людей, он отвечал:

*«Досточтимые отцы и братие, сопастыри! Вы сами – как вижу – люди, украшенные сединами, значит, сами богаты опытом жизни. Мне вас нечему учить. Но так как вы спрашиваете меня, как я достигаю благотворного действия на сердца людей, то я вам скажу. **Я стараюсь быть искренним пастырем, не только на словах, но и на деле, – в жизни.** Поэтому я строго слежу за собою, за своим душевным миром, за своим внутренним деланием. Я даже веду дневник, где записываю свои уклонения от Закона Божия; поверяю себя и стараюсь исправляться».*

Нет ничего хуже, как если пасомые – а теперь они особенно внимательно следят за жизнью своего пастыря и делают свои заключения и выводы – замечают у своего пастыря расхождение между словом и делом, когда он учит одному, а сам делает другое. Еще хуже, когда они замечают в нем неискренность, фальшь, притворство: когда он что-нибудь говорит не потому, чтобы сам верил в то, что говорит, а потому, что находит в данный момент выгодным для себя говорить *так, а не иначе*, по каким-либо чисто *личным*, эгоистическим соображениям, подлаживаясь к своим слушателям, или когда одним говорит одно, а другим – совсем другое, даже противоположное.

А особенно роняет пастырь свой авторитет в глазах своей паствы и роняет часто безвозвратно и безнадежно, когда он стремится угождать сильным и славным и богатым мира сего, льстить им в надежде что-то получить от них, или иметь от них ту или иную выгоду. Этого паства никогда не прощает, даже если у нее зародится хотя бы только тень такого подозрения,

может быть, даже и недостаточно основательного. Вот почему пастырь должен быть в этом отношении особенно осторожным и не давать повода к таким подозрениям.

*Наше время, когда, по большей части, никому не верят, требует от пастыря особенной искренности, честности, прямолинейности, без тени какого бы то ни было лукавства, фальши или подхалимства и человекоугодничества.*

В ушах пастыря постоянно должны звучать слова Писания: «Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был» (**Гал.1,10**) и: «Бог разсыпает кости человекоугодников» , а также: «Проклят человек, иже надеется на человека, и утвердит плоть мышцы своя на нем» (**Иер.17,5**) и еще: «Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения» (**Пс.145,3**).

«Пастырское приминение», о котором говорит святой Апостол Павел (**1Кор.9,22**: «Всем бых вся, да всяко некия спасу» ) не должно идти так далеко чтобы снижались самые принципы нашей веры. Пастырь не должен приноравливаться к понизившемуся нравственному уровню современной жизни, а наоборот – должен стараться поднять эту жизнь на ту высоту, которую проповедует Евангелие и которая требуется Церковью. Недопустимо беспредельное снисхождение к грехам и беззакониям своих пасомых – из человекоугодничества или из боязни потерять свою популярность или по каким бы то ни было другим соображениям: не к лицу истинному пастырю столь похвояемая современными людьми «эластичность». *Пастырь – не дипломат, а служитель Истины.* Совершенно неприемлема для здорового христианского сознания иезуитская казуистика, и в Православии она вовсе нетерпима.

В частности, чрезвычайно губительно нередко проявляющееся в наше время снисходительное отношение к явным грехам против нравственности: незаконному сожителству, поблажки разводам, которые теперь, к несчастью, даются очень легко, что все ведет к развалу семейной жизни, который теперь и наблюдается все в более и более ужасающих размерах. Не менее губительно безразличие пастырей к дошедшим в наши дни до полного неприличия женским модам-

нарядам, к устройству неприличных, недостойных имени христианина увеселений, да еще зачастую в кануны воскресных и праздничных дней и в дни постов.

Но если недопустимо для пастыря какое бы то ни было проявление человекоугодничества и поправление во имя этого угождения людям церковных правил, то надо бояться и противоположной крайности – *пренебрежения* к «малым сим», к тем, кого Господь называет «братиями Своими меньшими» (**Мф.25,40**), – к людям от которых мы ничего не ждем лично для себя, не рассчитываем ничего получить. Недопустимо *презрение* и отношение «свысока» к своим пасомым, каковы бы они ни были. Всякое такое пренебрежение, презрение и отношение свысока свойственно римо-католичеству, в котором духовенство представляет собою как бы высшее, привилегированное сословие по сравнению с «низшим» сословием – паствою. Хорошо объясняет это наш выдающийся профессор С.-Петербургской Духовной Академии А. П. Лопухин в своих замечательных лекциях на тему: *«Современный Запад в религиозно-нравственном отношении»*. Он там проводит весьма оригинальную, но несомненно верную мысль, что римский католицизм есть как бы продолжение древнего языческого Рима, дух которого он себе и усвоил, лишь внешним образом облекшись в христанские одежды. В древнем Риме было два сословия: высшее привилегированное – «патриции» и низшее – «плебс», «плебеи». Это деление было перенесено и в христианизированный Рим; духовенство – это те же «патриции», высшее привилегированное сословие, а рядовые верующие миряне – это «плебс», «плебеи», сословие низшее, бесправное, которое обязано *только* слушаться, во всем безоговорочно повиноваться, никак и ни в чем не смея проявлять себя.

Надо ли говорить, насколько такая латинская концепция противна духу истинного Православия?

Достаточно вспомнить замечательное место из «Окружного Послания» Восточных Патриархов 1848 г., которое гласит: *«У нас ни патриархи ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас*

***есть самое тело Церкви, то есть самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменно и согласно с верою отцов его».***

Никогда в истории нашей Православно-Христианской Церкви рядовые верующие не были бесправным и безгласным «плебсом», но весьма часто возвышали свой голос против еретиков, как и на нашей еще памяти, у нас на Родине, рядовые верующие, часто простые женщины, отстаивали православную веру от современных еретиков – «живоцерковников» и «обновленцев», уже захвативших в свои руки и церковную власть и большинство храмов при покровительстве безбожной коммунистической власти.

Исключительно тяжелое наступило теперь время: быстрыми шагами развивается «апостасия», о которой говорит святой Апостол Павел в своем 2 Послании к Солунянам: буквально чуть не каждый день приносит нам что-то новое, порою просто сенсационное, что еще совсем недавно казалось немыслимым, невозможным. Неудивительно, что и паства у нас теперь очень трудная, весьма трудно поддающаяся христианскому наставлению и вразумлению, своенравная, самонадеянная, часто безнадежно-невежественная во всем, что касается нашей святой веры и Церкви. Но ведь это не снимает с нас ответственности за нее, коль скоро мы приняли на себя бремя пастырского служения. *Мы призваны не разорять, а созидать*, как ясно учит об этом святой Апостол Павел, в своем **2 Послании к Коринфянам 10, 8**. Господь строго взыщет с нас за каждую погибшую овцу, если мы прямо или косвенно были виновниками ее гибели. Наше нерадение, небрежение, наши личные слабости и пороки, наш соблазнительный для паствы образ жизни – все это может явиться причиной, может послужить поводом гибели вверенных нам овец словесной паствы нашей, врученной нам Пастыреначальником-Христом.

Но самая большая опасность в наше время, как для современного пастыря, так и для его паствы, грозит со стороны почти уже торжествующего сейчас в мире сатанизма, который весьма хитро облекается в ризы светлы под лукавыми обликами «гуманизма», или у нас – «толстовства», служении благу



человечества, всеобщего единения, «мира» и даже «христианской любви».

Увы! весьма многие православные пастыри уже так или иначе, в большей или меньшей степени, запутались в сетях этого искусно-закамуфлированного сатанизма, который, как двуликий Янус, является сейчас в двух образах: в виде «марксо-коммунизма» в странах, поработанных его богоборческой властью, и в виде «экуменизма» в странах так называемого «свободного мира», в действительности вовсе не свободного. Отец у них общий – это сам сатана, который усиленно готовит сейчас к воцарению в мире своего верного слугу – антихриста.

Надо знать и помнить: у истинного пастыря истинной Христовой Церкви не может быть никакого контакта, никаких взаимоотношений, прямых или косвенных, с обоими этими видами мирового зла.

А прельщает оно многих пастырей и пасомых всякими подачками и обещаниями земных благ, на которые так падки люди, и особенно в наши дни.

*Истинный пастырь должен всячески беречь себя и свою паству от этого очень опасного искушения, которое обычно прикрывается «благотворительностью».* Тут надо постоянно помнить хорошую русскую поговорку: «коготок завяз – всей птичке пропасть». Многие очень уже запутались в тех или других сетях, и хотели бы иной раз выпутаться, но уже не могут. Сатана цепко и крепко держит свою добычу.

Мы, русские люди в эмиграции, хорошо более или менее знаем, что такое коммунизм, и от него, в значительной мере, как-то застрахованы. Но далеко не все ясно осознали, что «мировое зло» – не в одном коммунизме, что он – только производное зло, только – «чадо», а страшнее всего его родитель, породивший не менее, а может быть, даже более опасное и губительное зло – так называемый «экуменизм», возглавляемый «Мировым Советом Церквей». Далеко не случайно «Мировой Совет Церквей», заманивавший к себе православных прежде под предлогом необходимости общего объединения в борьбе против наступающего безбожия, так

примирительно относится теперь к богоборческому коммунизму и даже не заикается на своих конференциях о какой либо борьбе с ним, охотно включив в свои ряды представителей православных церквей, являющихся послушными орудиями коммунизма.

В настоящее время мы, пастыри Русской Зарубежной Церкви, существование коей осмысливается и оправдывается только решительным **неприятием** «мирового зла», находимся как бы на распутии. До сего времени мы, по большей части скромно молчали, не объявляя во всеуслышанье *полностью* всей нашей идеологии, во имя которой мы существуем. Одна только наша «Православная Русь» писала всегда весьма решительно и недвусмысленно, что некоторым даже не нравилось. Но теперь дело зашло уже слишком далеко, и «экуменизм» настолько раскрыл себя, что мы имеем теперь целый ряд официальных документов, ко многому нас обязывающих. Это прежде всего: 1) Три послания нашего Первоиерарха Высоко-преосвященного Митрополита Филарета, обращенные к Константинопольскому Патриарху Афинагору, к Греческому Архиепископу Северной и Южной Америки Иакову и «Скорбное Послание», адресованное всем Главам Автокефальных Православных Церквей и всем Епископам Православной Церкви; 2) Послание 9-го Епархиального Съезда Западно-Европейской Епархии, подписанное Впр. Архиепископом Антонием и Еп. Иаковом; и 3) Отчет о последней конференции Мир. Сов. Церквей под заглавием: «Упсала и Православие» заведывающего внешними сношениями Архиерейского Синода протопресвитера о.Георгия Граббе. К этому необходимо добавить еще 4) Доклад Впр. Архиепископа Виталия на Архиерейском Соборе 1967 года под заглавием «Экуменизм», напечатанный в журнале Канадской Епархии «Православное Обозрение» № 40 за июнь 1969 года.

Эти чрезвычайной важности документы показывают, что у нас уже достаточно осознана вся недоброкачественность и злобредность экуменизма, как движения, ведущего человечество к антихристу.

Так вот теперь мы должны показать, что мы не довольствуемся одними словами, только голыми утверждениями, но что за этими словами у нас идут и соответствующие им дела, подтверждающие истинность их.

С экуменизмом мы должны решительно **разорвать**, и с попутчиками его не должны иметь ничего общего.

Нам – не по пути с ними. Это мы должны решительно сказать и показать на деле. Наступает для нас время подлинного исповедничества, когда мы, быть может, останемся одни и окажемся в положении гонимых. Поскольку сейчас все православные поместные церкви вошли в состав «Мирового Совета Церквей», и тем самым изменили Православие и поклонились сатане, наступило время нашей полной обособленности. Мы не можем и не должны иметь с отступниками от истинного православия никакого общения, и должны быть готовы, если потребуется, к уходу в «катакомбы», как «истинно-православные христиане» у нас на родине.

Наше положение поборников и исповедников чистой и неповрежденной Христовой истины очень нас обязывает, больше чем когда-нибудь в прошлом.

Мы должны всегда помнить, что истинный пастырь истинной Христовой Церкви не может и не должен иметь никаких других интересов кроме чистой **ревности о славе Божией и о спасении душ своих пасомых** – к этому и только к этому должны быть всегда направлены все его мысли, все его чувства, вся его деятельность.

Не может быть в истинной Христовой Церкви более уродливого, более безобразного явления, как пастырь, имеющий какие-либо *иные* интересы, как пастырь, увлекающийся посторонними, чисто-мирскими делами, к славе Божией и ко спасению душ прямого отношения не имеющими, как например, – политической деятельностью, всегда людей только разъединяющей и озлобляющей, столь модной теперь так называемой «культурно-просветительной деятельностью», которая сводится обычно к устройству светских развлечений и увеселений, танцам и тому подобному времяпрепровождению,

неприличному и непристойному для христианина, не говоря уже о разного рода коммерческих операциях и разных финансовых махинациях и денежных оборотах, что особенно роняет авторитет пастыря, унижая его высокое звание. и т.д., и т.д.

Закончим наш доклад словами святого праведного о.Иоанна Кронштадтского из его замечательной беседы, которую он провел с сопастырями-священниками в 1904 году в г. Сарапуле.

Свтой праведный Иоанн говорил еще тогда – 65 лет тому назад -, что дело пастырства в наше время затрудняется все более и более: борьба пастыря постепенно становится все более утонченной, и тем более *пастыри должны быть на высоте своего призвания.* «Пастырь в своем настроении» – говорит святой Иоанн – должен всецело отрешиться от всяких себялюбивых настроений, должен уподобиться библейским пастырям в их «стоянии в духе». Для этого пастырям необходимы полная осторожность и сосредоточенность, всегдашнее распятие себя ради своей паствы.

Если так говорил св. прав. Иоанн 65 лет тому назад у нас, в Православной Царской России, то что бы сказал он теперь, в наше время?!

Беседа коснулась дальше язв современной жизни. Св. прав. Иоанн обратил внимание на настроение современного ему общества, которое так близко и нынешнему, современному нам настроению.

«Удивительная болезнь явилась нынче – это страсть к развлечениям» – сказал он: *«никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это прямой показатель того, что людям нечем стало жить, что они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутреннею духовною жизнью и начали скучать!* И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения. Какое безумие! Точно дети, лишенные разума! А, между тем, **развлечения – это уже общественный порок, уже общественная страсть.** Вот куда должно направить пастырям свои силы: **они должны внести в жизнь утраченное ею содержание, вернуть людям смысл**

*жизни. Но, конечно, пастыри должны сами себя к тому подготовить.*

Пастыри должны быть на высоте своего призвания ”.

А что для этого более всего нужно?

Чем пастырь лучше всего может себя подготовить, чтобы быть на высоте своего призвания?

И на этот вопрос св. прав. Иоанн дает ясный и исчерпывающий ответ.

*«Я молюсь, я постоянно молюсь. Я даже не понимаю, как можно проводить время без молитвы. Воистину – молитва есть дыхание души».*

Что еще к этому прибавить?

Этим сказано *все* – по крайней мере – *все самое главное*, без чего все остальное – *ничто*.

## ПРИИДИТЕ, ВОЗРАДУЕМСЯ ДЕРЖАВНОЙ ЗАСТУПНИЦЕ РОДА НАШЕГО, ЦАРИЦЕ БОГОРОДИЦЕ...

Так взывает Святая Церковь в нынешний день великого праздника в честь одной из самых прославленных и любимых святынь русского народа – чудотворной иконы Божией Матери Казанской:

*... Приидите к тихому Ея чудному, почитаемому Ангелы, честному поклонимся Образу ... (Стихира 22 октября).*

*... Источает бо нам неоскудные милости Пречистая Богородица, предваряет нам помощь, и избавляет от великих бед и зол, благонравным и богобоящимся рабы Своя ... (Кондак).*

О, если бы все русские люди услышали этот призыв Матери своей Святой Церкви и всем сердцем откликнулись на него. Кончилась бы эта великая смута на русской земле, поглотившая многие миллионы человеческих жертв, и вновь возстал бы во всей своей духовной красоте прежняя наша Святая Русь.

Многознаменателен и дорог сердцу каждого истинно-русского человека нынешний день 22-го октября. И учит он нас весьма многому – самому важному, о чем порядком забыли современные русские люди.

Страшное «смутное время» переживала русская земля более 350-ти лет тому назад. Царский род прекратился, наступило «междоцарствие» и, вследствие того, общая разруха и безначалие. В святая-святых Руси – священном Кремле первопрестольного града Москвы засели лютые враги св. Православия и русского народа латиняне-поляки, поставившие себе целью посадить на русский престол своего королевича Владислава и чрез него уничтожить св. Православие, обратив русский народ в латинско-папскую веру. С севера надвигались другие враги – шведы, захватившие уже Новгород и Финское побережье. По всей стране безчинствовали, грабили и убивали разбойничьи «воровские» шайки. Казалось, наступал

неизбежный конец русскому государству. Спасения было ждать неоткуда.

Но это спасение пришло чудесным образом предстательством Богоматери, по усердным молитвам верующих русских людей перед Ея чудотворным образом Казанским.

В это поистине страшное время всеобщего нравственного развала, малодушия, измены и предательства, только Церковь наша Российская с ее Первосвятителем Святейшим Патриархом Гермогеном и боголюбивыми иноками Троице-Сергиевой Лавры оставалась на высоте. Святейший Патриарх Гермоген, не дававший своего благословения на воцарение в Москве польского королевича Владислава, за что его поляки взяли потом под стражу и уморили голодом, а за ним и иноки Троице-Сергиевой Лавры, во главе с архимандритом Дюнием, разсылали по всем концам русской земли грамоты с призывом подняться на спасение Церкви и Отечества.

Одна из этих грамот попала в Нижний Новгород и прочтенная там с церковного амвона необыкновенно воодушевила некоего Козьму Минина-Сухорука, который обратился к своим согражданам с пламенной речью: *«Православные люди! Похотим помощи Московскому государству. Встанем все, как один, за Русь Святую, за Дом Пресвятые Богородицы. Заложим наших жен и детей, и освободим Отечество»*. Образовалось ополчение, которое возглавил глубоко верующий князь Димитрий Михайлович Пожарский. Много необыкновенных и самых неожиданных трудностей встретило это ополчение на своем пути, вследствие царившей тогда общей разрухи и сильнейшего морального разложения среди самих же русских людей.

Но возлагавший всю свою надежду не на обыкновенные человеческие силы, а на помощь Божию и на молитвенное предстательство Заступницы Усердной рода христианского, столько раз уже чудесно спасавшей русскую землю, благочестивый князь Пожарский взял с собой в ополчение чудотворный образ Казанской Божией Матери, перед которым русские воины постоянно молились в лагере. Уже перед самой

Москвой нижегородское ополчение встретило столько препятствий, что спасение начало казаться безнадежным. Многих охватило малодушие и отчаяние.

И вот в таком горестном положении оставалась лишь одна надежда – на чудесную помощь свыше. Весь народ и войска стали с особым сердечным умилением возсылать свои моления к Божией Матери перед Ее великой святыней – чудотворным образом. После отслуженного общего молебна был наложен на всех строгий трехдневный пост. И эта слезная мольба русских людей не осталась не услышанной.

В Московском Кремле в плену у поляков томился в тяжком недуге прибывший в Россию с Востока Архиепископ Елассонский Арсений. Среди полночной тишины темничная келлия его озарилась необыкновенным небесным светом, и он увидел в сиянии этого света печальника земли русской преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, чудотворца.

*"Арсений" – сказал тот: «ваши и наши молитвы услышаны; предстательством Богоматери суд об Отечестве нашем преложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена».* Как бы в подтверждение истинности этих слов, болящему старцу возвращается крепость сил, а радостная весть эта, распространяясь повсюду из уст в уста, переходит за стены города и исполняет неустрашимым мужеством сердца воинов. На другой день 22-го октября ополчение делает решительный приступ, и Москва действительно освобождается от врагов. Крестным ходом, неся впереди чудотворную икону Казанской Божией Матери, вступили русские воины в освобожденную столицу, а навстречу им вышел вместе с сохраненной им в плену другой великой святыней русского народа в руках – чудотворной иконой Божией Матери Владимирской Архиепископ Арсений.

На царский престол был избран затем царь Михаил Федорович Романов, и начался необыкновенный расцвет русского государства, продолжавшийся вплоть до нашего времени, когда русская земля раскинулась на шестую часть



света, и стала подлинным оплотом истинно-христианской веры – веры православной для всего мира.

Но позавидовал нам враг вселукавый и, искусив наивных и доверчивых русских людей обманчивым призраком мнимого добра, сумел заставить их отвернуться от своей исконной Заступницы – Заступницы Усердной рода христианского, безчисленное количество раз спасавшей русскую землю от врагов, и вновь ввергнул нас в ужасы нового «смутного времени» – еще гораздо более страшного и ужасного, чем то, которое пережила русская земля 350 лет тому назад.

Где же теперь искать спасения?

Печально, крайне печально то, что нет теперь той веры, какая была тогда – не видно и настоящего покаяния. И то – единственная причина, почему до сих пор не приходит спасение, хотя временами казалось, что оно так близко.

А между тем положение сейчас несравненно хуже, чем было тогда. Родиной нашей овладели гораздо более лютые враги – безбожники-богоборцы, для которых нет ничего святого, которые кощунственно осквернили наши святыни и залили кровью всю русскую землю, злодейски истребив многие миллионы лучших сынов русского народа. Это же готовятся они сделать и со всем остальным миром. С судьбами нашей Родины-России связаны, таким образом, и притом самым тесным образом и судьбы всего остального мира, который после крушения России, как Святой Руси, стал быстро катиться вниз по наклонной плоскости в бездну. И нет и не будет спасения человечеству, если не воскреснет наша прежняя Святая Русь, как мощный оплот истинной веры в мире. Ясное сознание всего этого должно нас побуждать к особой серьезности, к особенной молитвенной сосредоточенности, а воспоминание о дивном чуде заступничества Богоматери, совершившемся в нынешний день – к слезному покаянному обращению к нашей вековой Заступнице, Которая Одна только может нас спасти, как спасала не раз в прошлом. Будем же с особым углубленным усердием и покаянными слезами от всего сердца молитвенно взывать к Ней о спасении и нашей несчастной Родины и всего мира, следуя сегодняшнему призыву Святой Церкви:

*«Притецем, людие, к тихому сему и доброму пристанищу,  
скорой Помощнице, готовому и теплomu спасению – Покрову  
Девы: ускорим на молитву, и потщимся на покаяние»  
... Аминь.*

## Идеал Русской Православной государственности.

*«Не в силе Бог, а в правде».* Многим известно это замечательное изречение, ставшее давно как бы поговоркой, но мало кто знает, кому оно принадлежит. Принадлежит оно святому благоверному великому князю Александру Невскому, память которого Российская Церковь празднует 23 ноября по старому стилю (день его отпевания) и вторично – 30 августа по старому стилю (день перенесения его святых мощей из г. Владимира в царствующий град св. Петра).

Святой благоверный великий князь Александр Невский – подлинное воплощение русской православно-христианской государственности. Это – светлый образ возвышенной, благородной, детски-чистой души народного вождя-правителя, мужественно-обнажающего свой меч в защиту поругаемой веры. Это – безстрашный исповедник истинной веры Христовой, самоотверженный и доблестный защитник Православной Церкви от грубого насилия иноплеменников иноверцев.

*«Не в силе Бог, а в правде»* – так твердо веровал святой князь, а потому защищая только правду, всегда побеждал, даже тогда, когда по человеческим соображениям, нельзя было надеяться на победу. Призванный управлять народом по воле Божией, он во всей своей государственной деятельности руководился только правдой Божией, а потому Бог был с ним. Он не обнажал меча, не проливал крови зря, подобно многим диким своим современникам – иноверным правителям. Поэтому Бог был с ним и тогда, когда он одержал славную победу при реке Нева над шведами, желавшими поработить русский народ римскому папскому престолу (в 1240 г.), и тогда, когда он отбил нашествие немецких ливонских рыцарей на льду Чудского озера (в 1242 г.), и тогда, когда уничтожил грабительские рати диких литовцев (в 1245 г.).

Радостно встречали своего князя-победителя преданные ему русские люди, как доблестного защитника веры своей от покушений папских полчищ, стремившихся огнем и мечом подчинить русский народ пап. Слышались восторженные

восклицания: *«Господь, пособивший кроткому Давиду победить Голиафа, помог и благоверному князю нашему постоять за веру православную, за «Дом Пресвятыя Богородицы», как благоговейно именovala себя Святая Русь.*

Много страдала в то время русская земля от тяжкого монгольского ига, но не решались русские люди, ни сам благоверный князь Александр бороться со столь сильным врагом, так ужасно опустошившим во время Батыева нашествия русские города и селения. И вот, римские папы, видя безуспешность своих попыток силою оружия подчинить себе русский народ, задумали лестью взять его. Один из них Иннокентий IV прислал св. князю Александру (в 1251 г.) двух ученых кардиналов-проповедников и с ними свое послание. Начав послание ложью, будто отец Александра князь Ярослав *«обещал повиновение Римской церкви»,* папа, убеждая св. князя *«вступить под сень римского престола»,* писал: *«просьба наша обещает тебе выгоды. Мы заступаем вместо Бога на земле. В повиновении нам нет никакого унижения для чести государя: напротив этим путем возрастает временная и вечная свобода. Мы будем считать тебя самым знаменитым между всеми католическими князьями, и всегда будем с особой заботливостью стараться об увеличении твоей славы».* В заключение папа обещал св. князю за подчинение себе помощь против татар, тишину и спокойствие для всей земли Русской.

Но не соблазнился этим льстивым предложением ревнитель истинной веры – веры православной святой благоверный князь Александр.

*«Мы знаем истинное учение Церкви»,* отвечал он папе: *«а вашего не приемлем».* Папе было послано православное изложение веры.

Слухи о мужественном князе и его славных победах дошли до татарского хана. После татарского нашествия и страшного погрома, который они учинили, все русские князья ездили в Золотую Орду на поклон хану, но святой Александр долгое время там не был, пока сам Батый не пожелал его видеть. Понимая, что борьба с таким грозным завоевателем невозможна, святой князь Александр, подкрепившись молитвою

и напутствием Новгородского святителя, отправился в Орду, и тут показал свое безстрашие в исповедании истинной веры. Волхвы и жрецы идольские потребовали от святого князя, чтобы он, прежде чем предстать пред очи хана, по обычаю татарскому, поклонился солнцу и пройдя чрез очистительный огонь, поклонился войлочным идолам и изображением ханских предков. Св. Александр решительно отказался сделать это, и, не боясь смертной кары, мужественно заявил: *«Я – христианин: не подобает мне кланяться твари – поклоняюсь я Богу Единому, в Троице славимому»*. Ответ этот он повторил и перед самым ханом, и мужество исповедника победило гордость жестокого властителя: хан не причинил ему никакого вреда и с честью отпустил его.

Любвеобильный и милостивый князь, видя бедствия своего народа, страждущего под тяжким игом татар, неоднократно потом ездил в Золотую Орду к хану, перенося все трудности дальнего и опасного пути, холод, голод и зной, подвергаясь смертной опасности – ездил для того, чтобы умиловать гнев хана и уговаривать его быть милосердным к порабощенному русскому народу.

Все эти многотрудные подвиги, совершенные для блага отечества, рано истощили телесные силы святого князя. Однажды, возвращаясь из Орды, он тяжело занемог. Принял пострижение в великую схиму с именем Алексея и скончался, всего на 45-м году своей жизни.

*«Чада моя милая, разумеите, яко зайде солнце земли русския»* – *«закатилось солнце земли русской»* – в таких словах объявил народу о кончине всеми горячо любимого князя Митрополит Кирилл. Народ не понял или, вернее, не хотел понять всего мрачного значения этих слов, и только, когда сокрушенный скорбью святитель добавил: *«Благоверный Великий Князь Александр ныне преставился»*, разразился неописуемыми рыданиями. Послышались вопли: *«мы погибаем!»*

За десять верст вышел весь Владимир встретить погребальное шествие с телом «печальника земли Русской». И к утешению осиротевших русских людей при отпевании его

Господь показал великое знамение. Когда Митрополит Кирилл в конце отпевания подошел к усопшему, чтобы вложить в его руку разрешительную грамоту, блаженный князь сам простер свою руку, принял хартию и сложил опять крестообразно свои руки. Благоговейный ужас объял при этом сердца присутствующих. Это было 23 ноября 1263 года.

В 1380 году, когда благоверный великий князь Димитрий, прозванный позже Донским, готовился к решительной битве с татарским ханом Мамаем на Куликовом поле, благоговейный инок молился ночью в храме Рождественской обители, где погребено было тело блаженного князя Александра. И вот он видит: у гроба его сами собой зажглись свечи, ко гробу подошли два святолепных старца и говорили святому князю: *«Возстань, Александр, поспеши на помощь сроднику своему великому князю Димитрию, ибо его одолевают иноплеменники»*. Св. Александр встал, и все стали невидимы. Смиренный инок, пораженный страхом, умолчал было о видении. Но когда оказалось, что видение было именно в самую ночь славной Куликовской битвы, он рассказал обо всем Митрополиту. Святитель возвестил о том великому князю и распорядился открыть гробницу святого. Тело оказалось нетленным, хотя прошло целых 117 лет. Тогда с честью положили св. тело в раке поверх земли. Множество дивных чудес совершилось от новоявленных св. мощей: слепые прозирали, разслабленные укреплялись, бесноватые освобождались от мучивших их духов нечистых.

Так увенчал Правосудный Господь мужественного поборника Правды Своей нетленным венцом святости, и даровал русскому народу в лице его нового заступника и молитвенника перед престолом Божиим!

Нетленные мощи его при императоре Петре I (30 августа 1724 года) были торжественно перенесены из г. Владимира в царствующий град Санкт-Петербург и помещены в Александро-Невской Лавре.

**«Не в силе Бог, а в правде»** – вот великий завет, который оставил нам наш дивный печальник св. благоверный великий князь Александр Невский, и до тех пор, пока верен был русский

народ этому великому завету, ширилась и росла Русь могучая православная, процветал и благоденствовал народ русский. Попрана была Правда Божия, и величайшие бедствия обрушились на головы несчастных заблудившихся русских людей, потоки крови и слез потекли по Русской Земле.

Правда Божия, а не преступное безразличие, индифферентность, беспринципность и искание только своей личной корысти, своих собственных узко-эгоистических, карьерных и материалистических интересов, – вот что должно быть положено в основу строительства не только нашей личной и семейной, но и общественной и государственной жизни будущей России, если только суждено ей Богом воскреснуть. Только тогда вновь станет она Святою Русью, а без этого никакая будущая Россия не будет настоящей Россией, в которой отрадно, легко и радостно будет жить настоящему русскому человеку.

**Прежде всего – Правда Божия, а потом уже – все остальное.**

Так было – так должно быть, или России никакой не будет.

Многие теперь понимают, что без Святой Руси, руководимой Правдой Божией, не будет и мира в мире, о чем сейчас так усердно, одни искренно, а другие лицемерно, хлопчут. Но сколь многие, продавшие душу свою сатане, все силы свои прилагают, чтобы Святая Русь не воскресла, стремясь похоронить ее навсегда. Таких в наше время больше, и в их руках – все средства «мира сего, во зле лежащего»: власть и капитал.

Вместо Правды Божией, ложь воцарилась в мире. Это господство лжи именно в переживаемое время замечательно хорошо отметил наш выдающийся государственный деятель К. П. Победоносцев. За это и возненавидели его так все служители и поборники лжи. Вот его весьма глубокомысленные слова: *«С тех пор как пало человечество, ложь водворилась в мире, в словах людских, в делах, в отношениях и учреждениях. Но никогда еще, кажется, отец лжи не изобретал такого сплетения лжей всякого рода, как в наше смутное время, когда столько слышится отовсюду **лживых речей о правде.***

*По мере того как усложняются формы быта общественного, возникают новые **лживые отношения и целые учреждения**, насквозь **пропитанные ложью**. На всяком шагу встречаем великолепное здание, на фронтоне коего написано: «здесь истина». Входишь, и ничего не видишь кроме лжи. Выходишь, и когда пытаешься рассказывать о лжи, которую душа возмущалась, – люди негодуют, и велят верить и проповедовать, что это – истина, вне всякого сомнения» («Московский Сборник» – «Печать» стр. 60).*

Поистине гениально-сказанные слова, так ярко и сильно характеризующие господство лжи в современном мире. Если так было в конце прошлого XIX столетия, то во сколько раз больше приложимы эти замечательные слова правды к переживаемым нами дням, когда это ужасающее торжество лжи достигло, кажется уже своего апогея.

**Правды сейчас многие не любят и даже слышать ее не хотят, а с ложью так свыклись, что охотно принимают ее за истину.**

Самое ужасное, конечно, в том, что ложь господствует теперь даже там, где ей казалось бы, совсем не должно быть места – в религиозной жизни людей, а в последнее время, после крушения нашей Родины, как Святой Руси, даже в Православной Церкви. Мы имеем в виду современное направление церковной жизни и высказывания многих видных Иерархов разных поместных Православных Церквей.

Разве не величайшая и не отвратительнейшая ложь – мирное сосуществование с явными безбожниками и богоборцами, гонителями веры и Церкви и даже полное сотрудничество с ними и поддержка, оказываемая им пред лицом всего света?

Разве не величайшая ложь сокрыта в современном так называемом «экуменизме», который хочет соединить несоединимое – Истину с ложью?

Разве не величайшая ложь и лицемерие во всех этих объятиях и лобзаниях «Вселенского Патриарха» с Папой Римским, в этих постоянных встречах и совместных съездах и конференциях православных с неправославными, во время



которых говорится очень много и очень красноречиво и трогательно о чем угодно, но только – не **о самом главном: не об Истине Православия и о необходимости для спасения всем вступить в Православную Церковь?**

А нам, православным русским людям, давно пора понять, что от этой именно дьявольской лжи рухнула наша несчастная Родина-Россия, которая была носительницей и оплотом истинной Христовой веры в мире, и потому мешала всем служителям лжи: Святую Русь надо было уничтожить для того, чтобы дьявольская ложь скорее и беспрепятственнее могла разлиться по всему миру.

И вот теперь эта торжествующая победу ложь подтачивает основы существования и всего остального мира, который уже весь погряз во лжи, и отравленный ложью, воображая, что идет к какому-то «прогрессу», быстро стремится в бездну к своей окончательной гибели, которая не дремлет.

Нам, православным русским людям, имеющим такой богатый духовный опыт в нашем великом историческом прошлом пора также понять, что **бесплоден всякий национализм и всякий патриотизм там, где нет речи о Правде Божией – где Правда Божия отсутствует.** После всего нами пережитого необходимо отдать себе в этом ясный отчет и окончательно убедиться в непререкаемой истине великого завета, оставленного нам нашим святым благоверным великим князем Александром Невским: *«Не в силе Бог, а в Правде»*. Аминь.

## АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ ко дню праздника Рождества Христова – 25 декабря 1969 года.

*«Егда прииде кончина лета, послал Бог Сына Своего Единородного» ... (Гал.4,4).*

Вновь слышим мы, возлюбленные о Господе братья и сестры, в храмах наших эти вливающие в нас глубокую отраду слова великого Апостола языков святого Павла, вновь трепещут сердца наши несказанной небесной радостью, внимая ликующим рождественским песнопениям: *«Христос рождается – славите, Христос с небес – срящите! ...»* .

*«Егда прииде кончина лета»* – что это за «кончина лета»? – Это значит: «когда исполнилась predetermined Богом от вечности полнота времен», когда кончилось время самовольной жизни людей без Бога, по прихотям своего развращенного сердца. Дальше так жить они не смогли бы. И действительно: история свидетельствует нам, что ко времени пришествия на землю Христа Спасителя человечество зашло в безысходный нравственный тупик. Зло усилилось до такой степени, что людям ничего не оставалось, как сознать свое полное бессилие, устроить сколько-нибудь сносную жизнь на земле без Бога, без сверхъестественной помощи свыше. Вера в языческих богов была подорвана. Интеллигенция считала их вымыслом народной фантазии, сами жрецы иной раз не могли удержаться от смеха, совершая разные языческие обряды. А так как религия является единственной надежной уздой для низменных стремлений человеческой природы, то одновременно с религией пала и нравственность. О прежних доблестях древнего греко-римского мира не было и помина: все свелось к грубому корыстолюбию, роскоши, изнеженности и плотоугодию. Не было такого порока, такой формы самого безобразного разврата, самого гнусного преступления, которые бы не совершались дерзко и открыто всеми, на каждом шагу и повсюду. Красноречиво рисуют это мрачное состояние тогдашнего мира современные писатели. Лучшие люди того времени буквально задыхались в этой ужасающей атмосфере безверия и

нравственного растрепания и громогласно заявляли, что дальше так жить нельзя, что нет спасения человечеству, если Сам Бог не сойдет на землю и не спасет людей от явно-надвигающейся страшной катастрофы. Замечательно в этом отношении признание одного из знаменитых философов языческой древности, который писал: *«Не быть на земле порядку, если только Сам Бог, сокрывшись под образом человека, не разъяснит нам и наши отношения к Нему и наши взаимные обязанности друг ко другу»*.

И вот оно, столь ожидаемое всеми, наконец, совершилось.

Когда человечество дошло до крайнего предела своего падения и исповедало свое безсилие, свою полную беспомощность, *«послал Бог Сына Своего Единородного»* .

Совершилась *«велия благочестия тайна – Бог явился во плоти»* и *«с человеки поживе»* . Он научил людей, как они должны верить в Бога и как они должны жить, чтобы спастись и наследовать, после временной телесной смерти, вечную нетленную жизнь, вечное нескончаемое блаженство в общении с Богом. Он основал на земле благодатное Царство Свое – Церковь Свою, в которой обещал Сам пребывать до скончания века. Он призывает в эту Церковь всех страждущих и обремененных, обещая им мир, успокоение и духовное возрождение к новой, лучшей жизни в Нем, и живущей в Церкви благодатью Святого Духа действительно дарует это, содейывая уверовавших во Христа *«новою тварью»* .

Но что мы видим теперь, в переживаемое нами время?

Человечество вновь безумствует.

Сознав однажды, казалось бы, раз навсегда, свою полную несостоятельность, свое безсилие устроить себе сколько-нибудь сносную жизнь на земле без Бога, и вкусив всю сладость жизни в Боге и с Богом чрез Святую Церковь, люди, в своей гордой самонадеянности, стремятся теперь создать на земле какое-то мнимое всеобщее благоденствие без Бога. Эти самодовольные гордецы уже успели на наших глазах завести все человечество в новый безвыходный нравственный тупик и быстро влекут его в пропасть страшного падения, к страшной всемирной катастрофе.

Ужасающая душу мрачно-зловещая картина религиозно-нравственного состояния современного мира живо напоминает нам то, что было на земле двадцать веков тому назад перед пришествием в мир Христа-Спасителя. Но теперь все это – несравненно хуже и страшнее. Ибо то был мир языческий, не ведавший Истинного Бога и Христа Его, а современный мир – отступнический, отошедший от Христа и Истинной Церкви Его.

А потому и нынешнее дерзкое безверие, доходящее до лютого богоборчества, и безстыдный циничный разврат, и все растущая взаимная злоба и безсовестность особенно преступны и весьма трудно поддаются какому-либо исправлению и лечению.

Но теперь уже не придет Христос, чтобы спасти нас. Для этого Он приходил **лишь однажды и раз-навсегда указал нам вечные и неизменные пути ко спасению**. Кто упорно не желает им следовать, тот пусть сам пеняет на себя за свою собственную гибель.

**Теперь придет Христос вторично – уже не спасать мир, но судить миру всему.** Первый раз приходил Он в уничижении, а теперь придет *«во славе Своей и вси святии Ангелы с Ним» (Мф.25,31)*. Это будет уже не благодное снисхождение Божие к несчастным, заблудившимся и отчаявшимся в своем спасении людям не знавшим Бога, но Страшный Суд над беззаконными гордецами, ведущими Бога и сознательно отметающими законы Его.

Сколько видим мы в последнее время явных знамений близости Его Второго Пришествия, указанных нам в Евангелии и предсказанных святыми отцами Церкви!

Как напряженно работают сейчас враги Христовы над тем, чтобы искоренить в людях истинную веру Христову и скорее создать в мире условия, благоприятствующие воцарению антихриста, который должен явиться пред Вторым Пришествием Христовым! «Антихрист явится, как учат святые отцы, не против воли Божией. В Божиих планах мироправления стоит и он, и подготовка его и последствия того. Не потому так, чтобы Бог хотел такого зла людям, а потому, что **люди сами себя до того доведут**. Этот момент отодвинул Бог до последней

возможности, ожидая, не явится ли кто еще желающий к Нему обратиться. Когда уже некого будет ждать, примет Господь удерживающую руку, зло разольется, и антихрист явится» (Еп. Феофан – Толк. к Сол. стр. 505).

Но для истинно-верующих во Христа, готовых пострадать за Него даже до смерти, это и не так будет страшно. Ибо, ради них, как учит Сам Христос, *«прекратятся дние оны»* (**Мф.24,22**). Явившийся во второй раз на землю Господь *«убьет антихриста духом уст Своих»* (**2Фес.2,8**), зло будет окончательно поражено, и явится *«новое небо и новая земля, в которых будет жить правда»* (**2Петр.3,13**).

Итак, как учит Святая Церковь, время появления антихриста зависит, в сущности, от нас самих. Если будет у нас истинное *покаяние*, исправление жизни и обращение к Богу, оно будет отсрочено Богом. И Россия наша может еще воскреснуть и возродиться к новой жизни, но опять-таки, если будет такое покаяние у русского народа, хотя бы на апокалиптические «полчаса», ибо надо же исполниться тому, что предречено в Писании.

Так или иначе, но наш священный долг, дорогие о Господе братие и сестры, празднуя ныне светло и радостно Первое Пришествие в мир Христа-Спасителя, обращаться своим мысленным взором к приближающемуся неуклонно с каждым новым годом Его Второму Славному и Страшному Пришествию, когда каждый из нас *«от своих дел или прославится или постыдится»*. В этой непрестанной духовной подготовке себя к Сретению Господа и заключается, как учить Святая Церковь, все назначение, весь смысл и оправдание нашей временной земной жизни.

Мы должны постараться сделать себя готовыми встретить Господа не с безумным животным страхом, как презренные рабы, не исполнившие воли господина своего, а с радостью и любовью, в чистоте своей совести, как верные Ему сыны, ибо со времени Первого Пришествия Господа в мир и совершенного Им великого дела искупления человечества, мы – истинно-верующие христиане, – уже не рабы, но *сыны*, как учит нас в

сегодняшнем чтении святой Апостол, а, «если сыны, то и наследники Божии Иисус Христом» (**Гал.4,6–7**).

С великим и радостным праздником сердечно приветствуем всех вас, возлюбленные о Господ братие и сестры, и от души желаем вам чистой, светлой радости о Родившемся в Вифлееме на спасение наше Богомладенце-Христе!

## ПАСХАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ Настоятеля Свято-Троицкого Монастыря и Архипастырское Послание ко дню Святой Пасхи – 13 (26) апреля 1970 года

### Христос Воскресе!

*«Яко воистину священная и всепразднственная, сия спасительная ночь, и светозарная, светоносного дне возстания сущи провозвестница, в нейже Безлетный Свет из гроба плотски всем возсия» (7-я песнь канона Святой Пасхи)*

В этих радостных, ликующих словах торжественного пасхального песнопения объясняется нам причина светлой пасхальной радости и раскрывается смысл и значение величайшего в истории человечества события Воскресения Христова.

Эта «священная и всепразднственная, спасительная и светозарная ночь», в которую «Безлетный Свет» – Христос «из гроба плотски всем возсия» явилась «провозвестницей» «светоносного дне возстания», то есть всеобщего нашего воскресения из мертвых, как учит об этом святой Апостол Павел в 15-й главе своего первого Послания к Коринфянам: «Христос воста от мертвых: начаток умершим бысть. Понеже бо человеком смерть бысть, и человеком воскресение мертвых. Якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут» (**1Кор.15,20–22**), то есть: «как через согрешившего человека – нашего праотца Адама – во всех людей вошла смерть и поэтому все люди умирают, так через ставшего человеком Сына Божия – Господа Иисуса Христа, Воскресшего из мертвых, все оживут» – Христос-Спаситель стал для нас «новым Адамом», родоначальником нового, возрожденного Им к новой, бессмертной и нетленной жизни человечества.

Вот почему так радостно поет в эту «священную и всепразднственную ночь» Святая Церковь: «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало, и играюще поем виновного, Единого Благословенного отцев Бога и Препрославленного» (тропарь 7-й песни канона).

*Смерти нет больше для нас, христиан, а то, что все еще кажется нам смертью, есть не более, как «успление» , то есть временный сон, от которого возстанем мы в конце времен, по повелению Божию, к новой блаженной и уже нетленной жизни.*

*Вот, где причина нашей светлой пасхальной радости: Светлый Праздник Воскресения Христова это день торжества жизни над смертью.*

*Это – день славной победы нашего Божественного Искупителя над врагом человеческого спасения диаволом , уморившим нас в свое время через вкушение прародителями нашими запретного плода.*

*И хотя в наши дни «змей древний, уже есть диавол и сатана» , как это своевременно было предречено нам Словом Божиим, «отпущен на малое время» , и вышел «обольщать народы» **(Откр.20,2–3;7)**, козни его не будут слишком продолжительными: он будет ввержен в озеро огненное и серное, где вместе с зверем-антихристом и лжепророком, его пособником, будет мучиться день и ночь во веки веков ... и смерть и ад ввержены будут в то же озеро огненное **(Откр.20,10 ;14)**. Таково неложное свидетельство Тайновидца – возлюбленного ученика Христова святого Иоанна Богослова.*

*Явится тогда «новое небо и новая земля» , где «смерти не будет ктому, ни плача, ни вопля, ни болезни не будет ктому» **(Откр.21,1 ;4)**. Спасенные народы станут обитателями дивного града Божия – «Нового Иерусалима» , куда не войдет ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в Книге Жизни **(Откр.21,24–27)**.*

*Не будем ничем смущаться! Пусть слуги грядущего антихриста усиленно готовят скорейшее воцарение его в мире, и все явные и тайные сатанисты и их лицемерные пособники и споспешники готовятся торжествовать победу – мы знаем, что торжество это будет весьма кратковременными, явится Победитель ада и смерти Христос-Господь – «Слово Божие» , окруженный несчетными сонмами воинств небесных и поразить в одно мгновение антихриста «духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего» **(2Фес.2,8)**.*



Вот почему, сколь ни тяжело нам наблюдать и переживать все то, что ныне творится в охваченном безумием современном мире, мы не должны поддаваться унынию и падать духом, зная к тому же, что все это предсказано и что всему этому «надлежит быть» и что все это окончится гибелью сатаны и всех его служителей и приспешников, и воцарится над всем **Христос Бог наш**, *«подобает бо Ему царствовать, дондеже положит вся враги под ноги Свои. Последний же враг испразднится – смерть» (1Кор.15,25–26).*

Ежегодно торжественно и радостно празднуемое нами Светлое Воскресение Христово напоминает нам об этом, радует, утешает, веселит, внушая духовную бодрость и неустрашимое мужество к перенесению всех постигающих нас в жизни скорбей и страданий.

*«Нет нам дороги унывать»*, так любил говорить приходившим к нему с печальным лицом наш великий праведник и молитвенник преп. Серафим Саровский: *«ибо Христос Воскрес: Он все победил»*, и в знак постоянной духовной радости о Воскресшем Господе нередко во всякое время года приветствовал своих посетителей словами: *«Христос Воскресе!»*

Постараемся же и мы, несмотря ни на что, всегда носить в своем сердце эту ни с чем земным несравнимую светлую радость пасхальную, твердо веруя, что как бы ни сгущались над нами темные тучи сатанинского зла, Правда Божия все же восторжествует, а сатанинское зло сгинет, и что, как Христос воскрес из мертвых, так и мы некогда воскреснем с Ним к новой, чистой, нетленной, блаженной жизни. С Светлым Праздником Воскресения Христова сердечно приветствуем всех вас, возлюбленные о Господе братия и сестры: **«Христос Воскресе!»**

**Слово Архиепископа Аверкия перед панихидой по  
Блаженнейшему Митрополиту Анастасию по  
случаю пятилетия со дня его кончины – 922 мая  
1970 г. сказанное в Св.-Троицком монастыре.**

Христос Воскресе!

Сегодня, в эти самые вечерние часы, исполняется ровно пять лет со дня преставления нашего второго, по преемству после Блаженнейшего Митрополита Антония, Первоиерарха Блаженнейшего Митрополита Анастасия, почивающего здесь у нас в Св.-Троицком монастыре в усыпальнице, под алтарем этого святого храма.

Пять лет! как быстро пролетело это время, а кажется, как будто это было вчера. Мы помним, как любил и высоко ценил почивший наш Первоиерарх Св.-Троицкий монастырь за творящееся в нем святое дело Божие, как ежегодно приезжал он к нам, несмотря даже на свои телесные немощи и свой столь преклонный возраст. Когда он был еще в силах, он всюду ходил сам, все осматривал, всем живо интересовался. Вспомним, как поднимался он на импровизированной подъемной машине на самый верх тогда еще только начавшего строиться нового монастырского корпуса, как мы боялись за него тогда, чтобы не произошло какого-нибудь несчастного случая. Любил он посещать и огромный огород о.Нектария, который водил его по грядкам и показывал, какие овощи на нем посажены, отрезал куски созревшего арбуза или дыни и угощал тут же ими Владыку Митрополита. Владыка восхищался их вкусом и говорил, что они гораздо вкуснее, чем те, которые продаются на рынке в Нью-Йорке ...

В последний раз Владыка Митрополит приезжал к нам за год до своей кончины и был особенно умиленным и трогательным. Он любовался видом из окна своей келлии и восхищенно говорил: «*Как у вас хорошо! как хорошо!*» При прощании с братией как-то особенно разчувствовался и плакал. Братия тогда говорили: «*Наверное, он чувствует, что приезжает к нам в последний раз*». Так оно и оказалось.

Владыка Митрополит сам избрал себе у нас место своего вечного упокоения в усыпальнице рядом с Владыкой Архиепископом Тихоном, которого он очень любил и уважал и ежегодно, каждое лето, ездил к нему в Сан-Франциско, восхищаясь тем, как хорошо у Владыки Тихона в Калифорнии. В последний свой приезд он, хотя и с трудом уже ходил, еле-еле передвигаясь, попросил меня провести его и показать, где погребен Владыка Тихон. Я повел его в усыпальницу. Владыка Митрополит помолился над его гробницей, прослезился и, указывая на место рядом, сказал: *«Уготовайте здесь мне место!»*. Это завещание его было исполнено, и ныне он покоится у нас, в этой усыпальнице.

Трогателен был необыкновенный интерес и внимание, какие всегда проявлял почивший наш Первоиерарх к нашему монастырю и семинарии. Каждый раз, когда я приезжал на очередное заседание Архиерейского Синода или Епархиального Совета или еще какое-нибудь церковное собрание в Нью-Йорк, я едва успевал войти в свою келлию, которую мне с любовью отвел сам Первосвященитель, сказав: *«Это будет Ваш второй дом после Свято-Троицкого монастыря»*, как Владыка присылал за мной своего келейника, усаживал меня за стол, радушно по-русски угощал и сразу же начинал расспрашивать: *«Ну, как дела у Вас в монастыре? как идет учение в семинарии? как поживает такой-то и такой-то брат, такой-то преподаватель семинарии?»* – всех зная и помня и называя по имени с любовью, светившейся в его старческих глазах. Любил он часто приглашать к себе и маститых наших заслуженных старых преподавателей для беседы с ними и выражал нередко сожаление, что монастырь так далеко находится от Нью-Йорка, и он не может видаться со всеми нами. Таков был наш почивший Первоиерарх в его отношении к нашему монастырю и семинарии. Он придавал огромное значение тому Божию делу, которое творит монастырь для всей Русской Зарубежной Церкви и считал особенно важным и ценным то, что наша семинария, подготовляющая будущих пастырей Русской Зарубежной Церкви, находится в стенах нашего монастыря.

## **Слово Архиепископа Аверкия, обращенное к архимандриту Константину.**

Мы празднуем сегодня память наших великих славянских первоучителей и просветителей, святых равноапостольных Мефодия и Кирилла. И среди нашей братии есть носитель имени одного из великих наших просветителей, преподобного Кирилла, который в мирской жизни носил имя Константина и заслужил прозвище «философа».

В честь преподобного Кирилла, в миру Константина «философа», наш авва, почивший владыка архиепископ Виталий, постригая прибывшего к нам в обитель нового ее сотрудника проф. Кирилла Иосифовича Зайцева, нарек ему в монашестве имя Константина. Так наш сотрудник профессор-инок Константин сегодня празднует день своего Ангела и все мы, братия и семинаристы, приветствуем сегодня нашего дорогого именинника. Чтимый дорогой о Господе о. архимандрит Константин, мы сегодня приветствуем Вас не только с днем Вашего Ангела, но еще с двумя знаменательными датами Вашего служения здесь, которые ныне исполняются: мы хотим, прежде всего, отметить двадцатилетие руководства Вами единственным, почти, в настоящее время свободным печатным органом свободной Русской Церкви, «Православной Русью» с целым рядом ее приложений. Это великая Ваша и несомненная заслуга в очах не только нашего несчастного поработанного Отечества России и русских людей в изгнании и разсении сущих, но и всего православного мира. Мы не раз убеждались, что всюду и везде, во всех органах печати, интересуются и делают тот или иной отклик на нашу «Православную Русь». Для одних – для истинно верующих, она – хлеб насущный, ее жаждут получать и читать. Для других, отпавших от истинной Христовой веры, она, выражаясь по хорошей русской поговорке, как «бельмо на глазу». Они ее не выносят, выходят из себя, когда она попадает им в руки. Знаменательно еще то, что не только друзья, но и враги нашей Русской Православной Церкви за рубежом, враги нашего

отечества России, считают «Православную Русь» выразителем голоса нашей Русской Зарубежной Церкви. Не раз мы встречали во враждебных нам органах печати выражения: «Джорданвилльская Церковь», «Джорданвилльская юрисдикция».

Недавно мы прочли в безбожном советском журнале, под названием «Наука и религия», громадную статью, посвященную нашему монастырю под названием: «Духовные мертвецы из Джорданвилля».

Вот что такое представляет, собой, объективно говоря, наш монастырь с издаваемой в нем «Православной Русью», направление которой, конечно, дали Вы, о. архимандрит Константин, так как в «Православной Руси», в каждом номере ее, дается, по Вашему излюбленному выражению, «правильная установка сознания», которое должен иметь в наше время каждый подлинный христианин и верующий русский человек.

«Православная Русь», как никакой другой орган, отражает полно и глубоко идеологию нашей Русской Зарубежной Церкви, единственной еще свободно существующей, не поработанной темными силами антихриста, Церкви.

Вот поэтому мы Вас особенно сердечно приветствуем в сегодняшний день. Но, помимо этого, сегодня еще отмечаем другую дату, которая находится в связи с этим – пятнадцатилетия возведения Вашего в сан архимандрита. Наш покойный авва, владыка архиепископ Виталий, возводя Вас в сан архимандрита, как все, конечно, мы, насельники нашей обители помним, вручил Вам архимандричий жезл и предложил Вам этим жезлом, стоя на амвоне, заочно благословить всю Зарубежную Русь, по отношению к которой, через издаваемый под Вашим редакторством орган «Православная Русь», Вы являетесь, как бы духовным руководителем – игуменом всей зарубежной Руси. Это – очень для нас ценное признание нашего, всеми уважаемого и почитаемого аввы, покойного владыки Виталия.

И вот, отмечаем мы сегодня, в день вашего Ангела эти знаменательные даты вашей жизни и труды ваши на благо не только обители и верующих, которых вы являетесь духовником.

Вы наставник для наших семинаристов, преподавая важные и ответственные предметы, как «Пастырское богословие» и «Истории Русской Литературы», которым Вы даете особое, чрезвычайно важное в наше время, настоящее, строго православное освящение. И эти курсы мы, слава Богу, издали в печатном виде, и многие выписывают, берут нарасхват и говорят что в них высказывается совершенно новая точка зрения, ценная именно своей строгой церковно-православной установкой и оценкой всего в деятельности пастыря в нынешнее тяжкое судьбоносное время, и строго православный взгляд на прошлое нашей родины России и на ее литературу. И в этом – Ваша великая заслуга.

Вот, свидетельствуя обо всем этом в сегодняшний день, мы от всей души желаем Вам здоровья и благоденствия и, несмотря на всю Вашу телесную немощность, при всей Вашей бодрости и крепости духа, которые Вы доселе сохраняете, желаем, чтобы Господь поддержал Вас и телесно еще на многие лета для того, чтобы Вы могли продолжать это столь важное в наше время, особенное служение нашей Русской Зарубежной Церкви, единственной сейчас истинной, свободной христианской Церкви, служащей только одному нашему Господу Спасителю и больше никому.

Спаси Христе Боже.

## ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА – «СТОЛП И УТВЕРЖДЕНИЕ ИСТИНЫ».

**(1ТИМ.3,15)**

*«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16,18).*

*«Пятидесятницу празднуем и Духа пришествие» – радостно поет Церковь в великий и славный день Сошествия Святого Духа на Апостолов. Дух Святый сошел на Апостолов, и на земле явилось «Царствие Божие, пришедшее в силу», о котором предрекал Господь Иисус Христос во время Своей земной жизни (Мк.9,1), – Царство Духа Божия, Церковь Христова, которой Господь дал великое обетование, что «врата ада не одолеют ее» (Мф.16,18).*

Церковь Христова основана на земле, но она – не земного, а небесного происхождения.

Церковь Христова состоит из людей, но она – не человеческая организация, а Божественная.

Это потому, что Глава ее – Божественный Основатель ее – Господь Иисус Христос – **Сын Божий Единородный**, *«нас ради человеков и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася»*.

Цель, с какой основана Церковь Христова, – **спасение душ в жизнь вечную, а потому никаких чисто-земных целей, земных задач истинная Церковь Христова не может, не должна себе ставить.**

Это совсем не значит, что она вовсе должна быть отрешена от земли и от всего земного – нет! – но это значит, что она должна быть выше всего временного, земного: на все земное смотреть и все земное расценивать с возвышенной высоты своего положения – со стороны своей высокой цели, своего высокого назначения – **вечного спасения людей**. Все, что на земле содействует этой высокой цели, для Церкви приемлемо и Церковью одобряется и благословляется; все, что достижению

этой цели мешает, так или иначе препятствует, – для Церкви неприемлемо, Церковью отвергается.

С Церковью Христовой ведут жестокую борьбу «не на жизнь, а на смерть» «врата адовы», то есть все самые отборные адские силы, – на ее уничтожение или, хотя бы, на ее обезличение, чтобы сделать ее, по выражению Самого Христа-Спасителя «солью обуявшей» **(Мф.5,13)**, дабы она стала неспособной выполнять свое высокое назначение – спасать души людей в жизнь вечную.

В наше время для многих стало уже очевидным, ясным, что просто «уничтожить» Церковь *нельзя*: кровавые гонения столетий веков, включая и самые последние гонения нашего времени, ничего в этом отношении не достигли. Поэтому-то «врата адовы» в наше время довольно резко изменили свою тактику: они стремятся *обезличить* Церковь – отвести ее от ее вечных неземных целей и крепко связать ее с землей, с земными интересами и стремлениями людей.

Делают они это чрез податливых, угодливых, «эластичных» иерархов, легкомысленно продающих Церковь за «иудины сребреники».

О, как тяжко грешат пред Богом и Церковью те иерархи, поставленные быть «блюстителями» Церкви (ибо самое слово «епископ» и значит «блюститель»), хранителями и стражами ее, которые отступают от высоких целей и задач Церкви – спасения душ в жизнь вечную – и устремляются за иными чисто-земными целями, в угождение сильному веку сего, идя «в ногу с временем», чтобы иметь от этого лично для себя какие-либо чисто-земные выгоды!

**Тогда остается только видимость Церкви, но без духа ее.**

Но, как же, спросите вы, возможно это, если Сам Христос обещал, что «врата адовы не одолеют Церкви»?

К сожалению, это изречение многими неправильно понимается, неверно истолковывается, а в наше время весьма часто злонамеренно извращается.

«Неодолимость» Церкви «вратами адовыми», как и «непогрешимость» Церкви – понятия тесно связанные друг с



другом – принадлежат всей Церкви Христовой в целом, но никак не какой-либо отдельной ее части, хотя бы и весьма многочисленной, ни тем более – каким-либо отдельным лицам, хотя бы даже священнослужителям в самом высоком сане, епископам, патриархам.

История Церкви за много веков свидетельствует о нередких случаях отпадения от истинной веры Христовой и отдельных лиц, вплоть до самых высоких иерархов, и целых обществ христианских.

Изречение Христово о «неодолимости Церкви вратами адовыми» означает лишь то, что Истинная **Церковь Христова не исчезнет с лица земли до самой кончины века сего и второго пришествия Христова**, но это нисколько не исключает появления в христианском обществе «лжецерквей» – и «церквей лукавнующих» носящих только одно внешнее обличие Церкви, но без духа ее, – церквей, поклонившихся, вместо Христа, антихристу и служащих не Христу, а антихристу.

**Истинная же Церковь Христова сохранится на земле даже в том случае, если в ней останется хотя бы один епископ (ибо «без епископа нет Церкви») всего лишь с несколькими священнослужителями и верующими мирянами.**

**Главный признак Истинной Церкви Христовой – это хранение Истины, ибо Церковь, по словам великого Апостола языков, есть «столп и утверждение истины» (1Тим.3,15).**

Христос-Спаситель пришел на землю, по Его собственным словам, для того, чтобы «свидетельствовать истину» (**Ин.18,37**), и все верные Его последователи, а тем более пастыри Церкви, должны брать с Него пример и тоже – прежде всего свидетельствовать Истину, не допуская никакой лжи – ни в словах своих, ни в действиях.

Никакая ложь не приличествует истинному христианину – служителю Истины. Вот почему святой Апостол Павел увещевает всех христиан: «темже отвергнув ложь, глаголите истину кийждо ко искреннему своему» (**Еф.4,25**).

Тем более недопустима ложь в устах служителей Церкви Христовой, а в особенности, конечно, нетерпима она в устах

высоких иерархов, долженствующих всегда провозглашать одну Истину от лица всей Церкви.

Что это было бы, если бы мученики первых веков христианства, «ради спасения Церкви» (весьма модное теперь оправдание подобного рода лжи!), хотя бы только притворно, по требованию мучителей, отрекались от Христа и приносили бы жертвы идолам?

Что это было бы, если бы великие Отцы Церкви, тоже «ради спасения Церкви», вместо борьбы с еретиками, находили бы разные компромиссы и вступали бы в соглашательство с ними?

Где была бы тогда истинная Церковь Христова? Не исчезла ли бы она тогда с лица земли?

А вот теперь почему-то, говорят, все стало иначе, и можно лгать, лгать и лгать без конца «для спасения Церкви» (???!!!).

Все перевернулось теперь вверх дном, и все понятия вывернуты наизнанку!

**Борьба за веру – это почему-то предосудительная «политика».**

**А вот, соглашательство с лютыми врагами Веры – это не «политика», а нечто весьма похвальное, многими теперь одобряемое, как акт «мудрости».**

Для многих теперь Церковь стала чисто-земной организацией, которая должна служить *земным* целям, и ее пытаются сделать своим послушным орудием люди «века сего», вплоть до явных слуг сатаны. Но самое страшное в том, что это служение земным целям завуалируется, прикрывается часто возвышенными евангельскими лозунгами, изречениями Христовыми, апостольскими и святоотеческими, что и вводит в заблуждение многих, наивных, поддающихся этому нечестному обману, этой подлинно-диавольской лжи, искусно скрывающей свою сущность.

Но будем помнить, братие, там, **где ложь**, в каком бы виде она ни являлась, какой бы благовидностью ни прикрывалась, **там нет Истинной Церкви.**

**Там – лжецерковь!**

**Ибо Истинная Христова Церковь есть «столп и утверждение истины».**

*«Блюдайте же, как опасно ходите: не якоже немудри, но якоже премудри» (Еф.5,15)!*

## Слово Архиепископа Аверкия на акт Свято-Троицкой Духовной Семинарии.

### «Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!»

В двадцать второй раз празднуем мы окончание учебного года в нашей Св.-Троицкой Духовной Семинарии. Слава Господу, все еще благодеещему нам, несмотря на тяжкие времена, переживаемые ныне всем миром, а в частности и этой страной, в которой мы нашли себе приют и счастливую возможность не только свободно исповедовать свою веру, но и строить нашу церковную жизнь и даже готовить пастырей для нашей Церкви, путем систематического воспитания и образования! Один Бог знает, надолго ли это, и надо пользоваться этой возможностью.

Наша школа – не обычная, светская, а духовная, и цель получения образования в ней – не устройство своей светской карьеры, а служение Церкви Христовой. Это должны всегда знать и помнить все: и оканчивающие нашу школу и продолжающие учиться в ней и вновь поступающие в нее.

Достойно примечания то, что акт наш чаще всего случается в неделю всех святых. Это должно напоминать обучающимся в нашей семинарии, что они готовятся к высочайшему на земле пастырскому служению, которое, по выражению Апостола Павла, есть *дело служения к совершенству святых; в созидание Тела Христова, дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова (Еф.4,12–13)*. Высший идеал христианства есть святость, к которому и должны стремиться все, истинные христиане, а пастыри Церкви это те, люди, которые не только сами должны стремиться к этому идеалу, но и руководить другими людьми, своими пасомыми, к достижению его. Какая, следовательно, высокая миссия лежит на пастырях Христовой Церкви, и какая громадная ответственность!

А в ныне переживаемое нами время козни врага человеческого спасения дьявола, стремящегося отвлечь нас от

этого идеала, чрезвычайно, как никогда прежде, умножились и утончились. Столь велико сейчас растление греховное, столь извращены все, понятия и чувства даже у людей, еще называющих себя «христианами», что нет ничего труднее, как призывать в наше время к идеалу святости. Но мы всегда должны помнить, что мы не одни в этом растленном грехом мире, мы не одиноки: с нами Тот, Кто сказал: *«Се, Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века»* (**Мф.28,20**). С нами Утешитель, Дух Истины, Которого ниспослал на Своих учеников в великий день Пятидесятницы Господь наш Иисус Христос, сказавший, что Он *«пребудет с нами во век»* (**Ин.14,16**), что *«Он научит нас всему»* (**Ин.14,26**), и *«наставит нас на всякую истину»* (**Ин.16,13**). Дух Святой живет, в нашей Церкви, которая есть сокровищница благодати Его, помогающей нам стремиться к заповеданному нам Евангелием идеалу святости.

Этому мы учим и это внушаем нашим семинаристам. И те из них, которые восприняли это, как должно, уже стали добрыми пастырями. Мы хотели бы, чтобы все оканчивающие нашу семинарию стали таковыми, ибо это – самое главное. Это то, ради чего мы здесь живем и трудимся, и естественно хотели бы видеть плоды наших трудов. Без этого остается только «плыть по общему течению», низвергаясь все больше и больше в ту страшную бездну гибели, куда, в своем безумном ослеплении, катится современное человечество. Да не будет этого с нами! У нас свой, совсем особый путь, заповеданный нам Господом – Спасителем человечества.

Приветствую всех, собравшихся на это наше торжество: нашу высокую гостью ее высочество княжну Веру Константиновну, иноческую братию этого монастыря, которая своими самоотверженными трудами дает материальную базу, без коей наша семинария не имела бы возможностей существовать, всех наших отцов и господ преподавателей, которые уже много лет ревностно трудятся над делом воспитания и образования будущих пастырей Церкви, официальных представителей Департамента Просвещения, с таким благожелательным вниманием к нам относящегося, приветствую сердечно и всех наших почетных гостей и

богомольцев, пожелавших разделить с нами это наше скромное торжество.

Конечно, особенно приветствую я наших новых «бакалавров богословия», в этом году столь радовавших нас своим исключительным добросовестным усердием в занятиях. Хочу надеяться, что вы не разочаруете нас и, получив этот полноценный диплом, не пойдете по пути суетной светской карьеры, а посвятите себя на служение Церкви, столь нуждающейся сейчас в новых, молодых пастырях. Вы много здесь за эти пять лет получили: много с вас и спросится, по слову Христову. Бойтесь, как бы не подпасть под осуждение того ленивого и лукавого раба евангельской притчи, который, получив талант от своего господина, пошел и скрыл его в землю, не заботясь о приумножении его **(Мф.25,24–30)**. Бог вам в помощь!

Братья-семинаристы, еще продолжающие учиться у нас! Не тратьте понапрасну драгоценного времени вашего нахождения здесь в стенах этого монастыря. Ведь то, что вы можете, при искреннем вашем желании, здесь получать, вы никогда, быть может, и нигде за всю вашу дальнейшую жизнь не получите. Принимайте самое живое и активное участие в наших богослужениях, внимайте со всем усердием лекциям ваших профессоров, занимайтесь больше и у себя в келлии, читая нужные книги и научные пособия. А главное помните, зачем вы сюда приехали? Не для того, чтобы и здесь вести веселую распущенную жизнь современной светской молодежи, а для того, чтобы получить духовное воспитание и образование. Не забывайте, что это – школа духовная, а не светская! И соответствующим образом себя и ведите.

Всех наших дорогих гостей-богомольцев мы просим помочь нам в проискивании достойных кандидатов для поступления в нашу семинарию. Будьте нашими соработниками-сотрудниками на ниве Божией. Находите подходящих по настроению молодых людей в нашей среде и направляйте их к нам в семинарию. Наша Церковь так нуждается в искренних пастырях, пастырях добрых, ибо старые пастыри один за другим уходят из этой жизни, а смены настоящей нет. Помогите нам, как и чем только

можете, создать эту смену, дабы Церковь наша не осталась совсем без пастырей! И вы будете тогда участниками великого Божия дела, которое не останется без высокой награды у Бога – у Пастыреначальника Христа!»

## СОВРЕМЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ДВУМ ГОСПОДАМ.

*«Иже веру имеет и крестится, спасен будет: а иже не имеет веры, осужден будет» (Мк.16,16)* – так засвидетельствовал Сам Господь Иисус Христос перед Своим вознесением. Если мы уверовали и приняли Святое Крещение, то, по слову Его, будем спасены, а те, кто не уверовали – тут имеется в виду, конечно, злостное, упорное неверие, противление вере – те будут осуждены.

Если мы действительно искренно верующие, то что у нас может быть общего с такими злостными неверами, упорно противящимися вере во Христа?

Вот почему великий Апостол языков святой Павел увещевает христиан: *не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и велиаром? Или, какое соучастие верного с неверным (2Кор.6,14–15).*

И далее он же говорит: *Темже изыдите от среды их и отлучитесь ... и нечистот их не прикасайтесь (2Кор.6,17).* Почему же это?

Да очень просто, ибо общаясь постоянно со злостно-неверующими, весьма легко заразиться их неверием.

Итак, у нас, христиан, не должно быть никакого взаимодействия с безбожниками, что ясно видно из вышеуказанных наставлений Слова Божия.

Но что мы наблюдаем в нынешнее, поистине страшное, переживаемое нами время, когда все нравы так развращены и все понята так искажены и извращены?

Сейчас мы видим не простое только взаимодействие с неверующими безбожниками, людей, называющих еще себя «христианами», но даже подчинение им, угождение им, служение им.

Совершенно забыто как-будто ныне предостережение Господа Иисуса Христа, так ясно и убедительно сказавшего: *Никто не может двум господам работати: либо единого*



*возлюбит, а другого возненавидит: или единого держится о другом же нерадiti начнет. Не можете Богу работати и мамоне (Мф.6,24).*

«Мамона» – это широкое божество богатства, под коим символизируется вообще служение греховным страстям, поскольку богатство дает возможность человеку удовлетворять все свои греховные страсти: и гордость, и тщеславие, и честолюбие, и сластолюбие, вплоть до самых низменных плотских страстей, удовольствий и наслаждений.

Это есть служение *миру сему, во зле лежащему (1Ин.5,19)* и князю мира сего – диаволу (*Ин.12,31*)).

Господь и предостерегает Своих последователей от этой противоестественной, по самому существу своему, раздвоенности: нельзя служить одновременно двум господам – и Богу и диаволу.

Или – или! Чего-то среднего здесь быть не может. Ибо сердцу человеческому, по самой природе его, чужда двойственность. Душа человека не может двоиться, не извращая своей природы: двойственность есть величайшая фальшь, обман и самого себя и других.

«Человеку, у которого душа двоится», говорит наш великий праведник святой Иоанн Кронштадтский: «*нигде не верят, как скоро узнают, что он двойной, а не единый и всецелый*» (Полн. собр. соч. т. II, стр. 326). Такой человек, как принято у нас выражаться, «сидящий на двух стульях», – человек не искренний, фальшивый, лишь притворно благочестивый, лицемер, в действительности ни во что не верящий, а служащий только своим страстям.

Но вот, несмотря на эту, казалось бы, самоочевидную истину духовной жизни человека, сколько теперь людей, обнаруживающих, такую противоестественную двойственность – людей, служащих двум господам, стремящихся угодить одновременно и Богу и диаволу.

«*На небо поглядывает, а по земле пошаривает*», говорит о таких старинная русская поговорка.

Когда так ведут себя обыкновенные рядовые «верующие» это – одно, но во много раз страшнее, когда стремятся

соединить служение Богу и диаволу носители духовного сана, тем более – в его высших иерархических ступенях.

А это мы видим теперь – страшно сказать – на каждом шагу и повсюду.

Церковь дана нам для молитвы и благодатного общения с Богом, через которое мы надеемся обрести для себя вечное спасение – **цель Церкви и есть вечное спасение верующих**. При чем же тут всякого рода «политика», которой так усердно занимаются теперь многие священнослужители, вплоть до самых высоких рангов, желая угодить не только Богу, но и «мамоне»?

Разве, не «двум господам» служат те, которые стремятся совместить свое служение Богу с верноподданническим служением безбожной богоборческой власти, которая гонит и преследует всех искренно верующих, ставя себе целью стереть истинную Церковь Христову с лица земли?

Разве не «двум господам» служат те «православные», которые думают совместить свое служение Церкви со служением какой-то новой экуменической лжецеркви?

А если все это делается за *деньги* или за какие-нибудь иные блага земные: *честь, карьеру, высокое положение*, то вот и «мамона», которой служат эти господа – предатели Церкви.

Но *«не можете Богу работами и мамоне»* – ясно сказал Господь Иисус Христос.

Не обольщайтесь же, не обманывайте себя и других, ибо *«погибель ваша не дремлет»* **(2Петр.2,3)**.

А вы, братия и сестры, блюдитесь от таковых желающих совместить служение Богу и диаволу, чтобы не попасть в их лукавые сети, которые они весьма искусно разставляют, всячески их замаскировывая. Помните, что диавол редко является людям открыто, в своем безобразном виде, ибо тогда он всех бы от себя отталкивал. Как говорит великий Апостол Павел: *«сатана преобразуется во ангела света; а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их»* **(2Кор.11,14–15)**, а потому помните всегда наставление того же

святого Апостола: «*блюдите, како опасно ходите!*» (**Еф.5,15**).  
Аминь.

## **«Царство Божие на земле», «прогресс» или – Крест?**

Первого августа, по нашему православному календарю, наша Святая Церковь начинает празднование Честному Животворящему Кресту Господню, которое достигает своего апогея 14 сентября в день Великого Праздника Воздвижения Креста Господня и завершается 21 сентября в день «отдания».

Зачем это? Разве не достаточно дня Великой Пятницы, когда вспоминается распятие Господа на Кресте, разве мало того, что и каждую пятницу Святая Церковь прославляет Крест Господень?

Глубокий внутренний смысл сокрыт в этом праздновании Кресту Господню: попечительная Матерь наша Святая Церковь желает привлечь наше особенное внимание к этому великому и спасительному знамению, против которого всегда велась, а в наши дни ведется нарочитая упорная борьба со стороны «мира, во зле лежащего» – мира, который ныне так явно отступает от Христа и готовит себя к поклонению антихристу.

Неужели может дерзать называть себя еще «христианином» тот, кто закрывает глаза на все ужасы, происходящие в современном мире, и убаюкивает совесть свою и окружающих его людей уверявшими, что все это – случайное, временное явление, а что в общем мир идет к «прогрессу», к установлению «Царства Божия на земле»?

Страшно подумать, что подобные уверения мы все чаще и чаще слышим в наши дни не только от людей неверующих, не только от сектантов, исповедующих «хилиазм» с его «тысячелетним Царством на земле», но даже от некоторых православных священнослужителей, вплоть до носителей высокого иерархического сана!

Что думают эти люди, которые, казалось бы, призваны наставлять людей в чистом учении Слова Божия и свв. отцов Церкви, и почему они так настроены, «идя в ногу» с сектантами, а порою – и с неверующими в Бога и во Христа «прогрессистами», трудно сказать. Что-нибудь одно: или они до крайности наивны и вовсе не знакомы с ясным учением Слова

Божия и свв. отцов, или они сами ни во что не веруют, а говорят то, чего требуют от них их господа-"хлебодатели", коим они верно служат, боясь потерять получаемые от них земные блага: деньги, титулы, звания, высокое положение в обществе, удовольствия и т.п.

Ведь Слово Божие не только не дает нам ни малейших оснований веровать в установление «Царства Божия на земле», или в какой-то земной прогресс человечества, а совсем наоборот – **оно предрекает истинным последователям Христовым многие скорби и «несение креста своего», в подражание и последование Господу-Крестоносцу, а миру этому, во зле лежащему, – неизбежный конец. «Царство Христово на земле» обещано отнюдь не чувственное, а мысленное – в душах всех истинно-верующих во Христа, для которых Господь стал Царем.**

Ведь не напрасно, определяя каковым должно быть все течение жизни истинного христианина на земле, Христос-Спаситель сказал: *«уже хочет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет» (Мк.8,34)*, а на Тайной Вечери, перед Своими крестными страданиями, предупредил учеников: *«в мире скорбни будете» (Ин.16,33)*.

Не напрасно и святые Апостолы Христовы, в полном соответствии с этими словами своего Божественного Учителя, наставляли христиан: *«многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие» (Деян.14,22)* или: *«Христос пострада по нас, нам оставил образ, да последуем стопам Его» (1Петр.2,21)*.

А этот временный земной мир, в котором «прогрессисты» сулят людям какую-то совершенно-фантастическую, вопреки печальной очевидности, счастливую «райскую» жизнь, при полном благополучии и благоденствии всех людей, по ясному учению Слова Божия, обречен на уничтожение в «день Господень» , когда *«небеса с шумом прейдут, стихии же разгоревшись разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2Петр.3,10)*.

Современные умники не хотят и слышать об этом, говоря, что это, может быть, и будет «когда-то», «через много

миллионов лет», но никак «не теперь». Такими утверждениями они уподобляются тем «наглым ругателям», о коих говорит тот же святой Апостол, предостерегая христиан от этих опасных для нравственности христианской людей: *«прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: «где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается также» (2Петр.3,3–4).*

Характерно указание, что говорящее так – это люди, «поступающие по собственным своим похотям»! Вот эти-то «похоти», которым они предаются, и затмевают их духовные очи, и они ничего не видят, ибо на все смотрят только под углом зрения своих «похотей», поглощающих все их внимание и все их интересы.

А между тем, Сам Господь ясно учил не откладывать в мыслях своих день Его Второго Пришествия на какое-то очень далекое, неопределенное будущее – на «миллионы лет», – а повелел всегда ожидать Его, сравнивая Свой приход, по его неожиданности для людей, с приходом татя: *«бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет. Сие же ведите, яко аще бы ведал дому владыка, в кую стражу тать пройдет, бдел убо бы и не бы дал подкопати храма своего. Сего ради и вы будите готови, яко в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет» (Мф.24,42–44).* «Верный раб и мудрый» не станет говорить, что Второе Пришествие будет «когда-то», «через много-много лет», а потому не надо беспокоить себя этой мыслью, ибо знает, что Сам Господь запретил говорить: *«не скоро придет господин мой» (Мф.24,48).*

Что уж и говорить о тех, которые не только не думают о возможной близости кончины мира и Второго Пришествия Христова, на что указывает нам множество признаков, а верят в какой-то сомнительный прогресс человечества в наступление общего благополучия и благоденствия, хотя вся современная жизнь с ее полным упадком истинной веры и нравственности, с страшными разрушительными, убийственными для человека последствиями, просто вопиет против этого – такие вовсе

чужды истинного христианства, хотя бы они и носили высокие звания и титулы христианских священнослужителей и иерархов!

Надо знать и помнить, что этот земной «прогресс», это воображаемое благополучие и благоденствие людей на земле обещает дать людям противник Христов антихрист. Вот слуги его, подготавливающие его воцарение в мире, уже заранее соответственным образом стараются настроить людей, всюду крича и проповедуя об этом якобы ожидающем людей «рае на земле».

И все те, кто стремятся к этому земному «прогрессу», забывая слова Христовы: *«ищите прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Мф.6,33)*, кто бежит несения креста своего, по заповеди Христовой, а думают лишь о том, как бы устроиться на земле получше и попривольнее, побогаче и повольтнее, наслаждаясь всеми земными благами и удовольствиями, находятся в одном лагере со слугами грядущего антихриста, работая сознательно или безсознательно на его скорейшее явление и воцарение в мире. Таковые – не Христовы, а антихристовы!

А мы, если мы только истинные христиане, а не носим лишь фальшиво и лицемерно имя «христиан», должны постоянно взирать на Крест Христов, это спасительное знамение любви Божией к нам – знамение спасения нашего и почерпая в нем неоскудеваемые благодатные силы, «яже к животу и благочестию», нести крест свой, как заповедал нам Господь, и смотреть на эту временную земную жизнь, только как на пребывание в странноприимнице, откуда надлежит нам вернуться «домой» – в те «небесные обители», который уготовал нам Господь Своими крестными страданиями (**Ин.14,2–3**).

Мы должны с великим Апостолом языков *«все почитать за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп.3,8)*.

А для этого нужно оставить все наши чисто-земные интересы, все споры, дразги, распри и ссоры, от которых нет никому никакой пользы, а только один духовный вред.

*«Житие наше на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп.3,20)*, – вот что

необходимо нам постоянно помнить!

Скоро все кончится – кончится и этот временный, бренный и тленный, земной мир. Не будем же ради него, предаваясь своим мелочным страстям и похотям, терять надежду жизни вечной!

«*Вышних ищите*», увещевает нас поэтому святой Апостол Павел: «*идеже есть Христос одесную Бога сидя – горняя мудрствуйте, а не земная!*» (**Кол.3,1–2**).



## Слово Преосвященного Аверкия при погребении о. архимандрита Иосифа.

**Во имя Отца и Сына и Святого Духа!**

*«Твой есмь аз, спаси мя».* (Пс.118,94)

Как умирительно поется от имени усопшего, словами псалмопевца, в чине иноческого отпевания, которое совершаем мы ныне, братья и сестры, над нашим почившим собратом священно-архимандритом о. Иосифом, это *«Твой есмь аз, спаси мя!»*

Поистине, почивший о. Иосиф мог так дерзновенно обратиться к Богу. Прибыв сюда, в Америку, в эту богатую страну, изобилующую всевозможными земными благами, он, будучи еще юношей, не только не прельстился этим, не пошел по общему пути, – угождения плоти и наслаждения жизнью, а избрал для себя путь тесный и скорбный иноческого жития.

Вместе со своим старшим сподвижником, о. архимандритом Пантелеимоном, он столько пережил всевозможных лишений, так много трудился и работал, что это трудно даже сейчас себе представить, зная то относительное материальное благополучие, в котором находится ныне наш монастырь, заложенный ими двумя. Не будь их, о. архимандрита Пантелеймона и о. архимандрита Иосифа, конечно, никакого монастыря здесь не было бы.

Я не хочу этим сказать, что остальная братия не так много трудилась и работала, как они, я хочу только подчеркнуть, что они положили начало, а положить начало бывает всегда делом самым трудным, самым неблагодарным. Не даром есть поговорка: *«Хорошее начало есть половина дела»*, а здесь, в Америке, положить начало монастырской жизни, положить начало такому монастырю, каким является в настоящее время наш Свято-Троицкий монастырь – это даже, пожалуй, не половина дела, а почти все дело. Без этого начала, ничего бы здесь и не было.

Вот в чем великая заслуга о. архимандрита Иосифа, как сподвижника его старшего собрата и духовного отца, о.

архимандрита Пантелеимона.

Знаем мы хорошо и те немощи и слабости, и те ошибки и промахи, которые у него были, которые он допускал – жизнь его проходила вся на наших глазах. Но все это свойственно человеку – нет человека без греха, без промахов и ошибок.

Зато те добрые качества души, которыми обладал почивший о. Иосиф, и как человек и как монах, таковы, что они затмевают собою все остальное.

Прежде всего, о. архимандрит Иосиф был действительно монах по призванию, всецело и безраздельно предавший себя Богу. Вот почему я и подчеркнул в начале, что он с полным правом может сказать Богу: *«Твой есмь аз, спаси мя!»* Для него ничего не существовало мире, кроме угождения Богу и его иноческой жизни, посвященной Богу и нашему монастырю, который он любил всем своим существом, о котором он так трогательно, самоотверженно заботился. Быть может, это именно и послужило причиной его, в сущности, сравнительно столь ранней кончины, ибо он не так еще был стар. Но он себя нисколько не жалел. Как при основании монастыря он работал, не покладая рук, вместе с о. архимандритом Пантелеимоном, так работать и трудиться продолжал он и дальше до самой своей кончины.

Когда он, после бывшего с ним сильного сердечного припадка, пролежал в больнице пять недель и его, наконец, оттуда выпустили, ему было сказано, что он должен три месяца лежать, не вставая. Он, однако ж, сразу же начал ходить, исполняя свои послушания в монастыре, и не только ходить, но и ездить в окрестные селения и города, как это он всегда делал.

Трудолюбие его было необыкновенным и, вместе с тем, удивительна его сердечная отзывчивость по отношению ко всем нуждам, как братии, так и поселившихся вблизи нашего монастыря, – наших соседей-богомольцев. Помимо того, что он нес очень ответственное послушание казначея монастыря, на нем лежало другое послушание, не менее трудное и ответственное, очень хлопотливое и беспокойное: он постоянно ходил покупать и привозить все нужное для монастыря и братии. Но делал он это не только для монастыря и для братии,

а и для наших соседей. Мне пришлось слышать, еще когда он был болен и лежал в больнице, как они охали и вздыхали: *«кто же нас теперь будет возить к доктору, когда нам надо? Кто нам привезет из Херкимера или из Ютики то-то и то-то, все то, о чем мы его просили, и он нам никогда не отказывал?»* Исполнительность о. Иосифа и его сердечная отзывчивость к нуждам всех к нему обращавшихся были чрезвычайно велики – это черта, которая, увы, все реже и реже встречается в современном человеке.

Самое, конечно, дорогое в личности почившего о. Иосифа, было то, что он обладал теми душевными качествами, какие все реже встречаются среди современных людей, это – безукоризненная всесторонняя во всех отношениях честность, прямота и искренность. Он не терпел никакого лукавства, он не умел кривить душой, но всегда искренно говорил совершенно открыто, ничего не боясь, все, что он думал, даже, если иногда, быть может, и ошибался и заблуждался, что свойственно человеку.

Но вот, в чем он никогда не ошибался и не заблуждался – это в твердом стоянии за церковную Истину в наше лукавое шатающееся время. Когда произошел здесь, в Америке, печальный церковный раскол, который полностью раскрыл себя в последние дни соглашательством с богоборцами, слугами антихриста, засевшими на нашей несчастной Родине, он сразу же постарался узнать, где Истина. И когда убедился, что Истина в нашей Русской Православной Церкви за границей, он сразу же отошел от здешнего митрополита-раскольника, как он об этом часто вспоминал и рассказывал, хотя лично к нему митрополит этот относился очень хорошо, внимательно и даже благоволил к нему, тем не менее, Истина Церковная была для о. Иосифа выше всего, и он разорвал с ним всякие отношения, не пожелав даже при встрече подойти под благословение, чем вызвал страшное его негодование.

О. архимандрит Иосиф больше всего любил храм и совершаемое в нем богослужение. От юности занимался он церковным пением и с большим усердием отдавался этому делу. И здесь, у нас, в монастыре, он тоже был

основоположником церковного дела. До самого последнего времени, он любил повторять слова псалмопевца: *«пою Богу моему, дондеже есмь»*. И он, действительно, несмотря на свои крайние немощи, почти всегда приходил в храм на богослужение и, сравнительно совсем недавно, пел, хотя ему это было уже очень трудно, совершенно не по силам.

Как ревновал он о соблюдении церковного устава – это было особенно трогательно. Он не был безразличен к самым малейшим, ничтожным ошибкам или нарушениям церковного устава. Это всегда его крайне волновало и, если он сам не в состоянии был разрешить вопрос, что правильно, а что неправильно, он старался сейчас же выяснить, как правильно должно по уставу совершаться то или другое место богослужения, как правильно, по уставу, нужно петь то или другое песнопение. Он, можно сказать, жил и дышал богослужением. Оно было для него ближе всего и дороже всего.

Можно было бы еще многое сказать об о. архимандрите Иосифе, но полагаю, что и сказанного достаточно, чтобы ясно представить, кого мы лишились в его лице, какую тяжкую вознаградимую утрату понес монастырь.

Необходимо добавить, что о. архимандрит Иосиф, хотя и жил здесь, в Америке, как бы оторванный от прежней Русской Церкви, но по своему духу, по своей настроенности, по своей любви к церковной дисциплине, он смело может быть назван представителем старой Русской школы, каковых за границей почти уже не осталось. Иной дух господствует теперь здесь в нашей среде по сравнению с тем, как было когда-то у нас на Родине: какая была там строгая дисциплина и порядок во всем, какое было послушание, какая была исполнительность. Образцом всего этого был о. архимандрит Иосиф. Не будет слишком большим дерзновением применить к нему слова великого Апостола языков, святого Павла, архимандрит Иосиф 720 августа 1970 года, отходя из этой жизни, так писал своему возлюбленному ученику Тимофею: *«Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох, прочее убо соблюдается мне нет неправды, егоже воздаст ми*

*Господь в день оный, Праведный Судия, не токмо же мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2Тим.4,7–8).*

О. архимандрит Иосиф принадлежит к числу именно тех, которые возлюбили «явление Господа». Как толкуют святые отцы, под этим «явлением Господа» разумеется второе пришествие Христова, а возлюбившие «явление Господа», – это те люди, которые, как верные рабы, ждут прихода своего Господина и постоянно бодрствуют, ожидая Его. О. архимандрит Иосиф не принадлежал к числу тех современных священнослужителей, которые отталкивают от себя мысль о втором пришествии Христова, которые позволяют себе иногда шутить и смеяться над тем, что наша «Православная Русь» так часто пишет об антихристе, о последних временах, о втором пришествии Христовом, о Страшном Суде, что он подлинно возлюбил «явление Господа», он ждал этого второго пришествия Христова, он вполне сознательно относился ко всему тому, что делается теперь в мире. Он понимал, что сейчас наступила эпоха так называемой апостасии, что сейчас особенно необходимо твердо стоять в Церковной Истине, не поддаваясь никаким церковным соблазнам, вроде модернизма, экуменизма и прочего, что сейчас так распространено в мире.

Когда приезжали к нам сюда лица, из числа богомольцев, или просто из числа любопытных иностранцев, о. Иосиф любил всегда заводить с ними разговор на эту тему. И, как только обнаруживал что приезжие не стоят в Церковной Истине, но идут иными путями, он решительно, смело и безбоязненно обличал их в лицо, на что многие даже обижались и оскорблялись. Но, это – дело его именно честности, прямоты, искренности, отсутствие всякого в нем лукавства и подделывания к людям – к человеческим настроениям.

Сейчас, по нашему обычаю, прощаясь с нашим дорогим собратом, прочтем над ним разрешительную молитву. Прочтет ее, его старший сподвижник и многолетний духовный отец, архимандрит Пантелеимон. А затем дадим наше последнее целование умершему.

## СЛОВО АРХИМАНДРИТА АВЕРКИЯ, сказанное на всенародном торжестве в Свято-Троицком монастыре

*«Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»*  
(Мф.28,20)

Так сказал Господь Иисус Христос Своим ученикам перед вознесением Своим на небо. Сколь многозначительны и утешительны эти слова! Но они относятся не только к ученикам Господа, ставшим Его Апостолами и провозвестниками Его Божественного учения по всей вселенной, а и ко всем нам, если только мы являемся Его искренними учениками и последователями. *«Аз с вами есмь во вся дни до скончания века!»*

Но если Господь с нами, то чего же нам бояться, чего нам страшиться в этом мире? Лишь бы мы сами были с Господом – оставались Ему верны, не изменяли Ему, не предавали Его!

С Господом ничто нам не страшно. Истолковывая для нас утешительный смысл этих слов Господа, Святая Церковь в одном из своих песнопений так передает их: *«Аз есмь с вами, и никтоже на вы»* (Кондак Вознесения).

Почему же тогда в наше время столь многие, по трусости и малодушию, *изменяют* нашему Господу и Спасителю, ведут в услужение лютым врагам Его и предают Его, подражая Иуде Искаротскому, стремясь, вместо Господа, угождать слугам грядущего антихриста – этим подлинным сатанистам, теперь совершенно открыто и дерзко ведущим борьбу против нашей святой веры и Церкви?

Страшно подумать и сказать, что это делают не только обычные рядовые «христиане», но и христианские священнослужители, вплоть до носителей самых высоких рангов и санов!

Братие и сестры! Вы, конечно, понимаете, что с такими *нам не по пути!* Ибо с такими не может быть Господь, что бы они ни говорили и что бы ни проповедовали. *«По плодам их узнаете*

их» (**Мф.7,16**) – так учил распознавать этих лукавых делателей Сам Господь Иисус Христос.

И вот в это переживаемое нами крайне лукавое время величайшим примером для нас и подлинным духовным вождем нашим может быть наш великий небесный покровитель – Преподобный и Богоносный отец наш Иов, Игумен и Чудотворец Почаевский, для достойного прославления которого мы и собрались сегодня здесь.

*«Радуйся скалы Почаевския твердейший адаманте»* (Акафист прп. Иову, икос 3) – так воспевает его Святая Церковь.

Всей своей дивной подвижнической жизнью – от ранней юности, с десятилетнего возраста, когда он ушел из родительского дома в монастырь, и до глубокой старости, дожив до столетнего возраста, – преподобный Иов являет нам высокий образец неустанных подвигов *молитвы и труда*, но особенно близок и дорог он нам в наше время тем, что мы видим в нем высочайший пример *твердого и непоколебимого стояния в Истине*.

В то время, когда почти все епископы Юго-Западной Руси, во главе с печальной памяти Кириллом Терлецким и Ипатием Поцеем, не устояв под натиском латинян, стремившихся подчинить православный русский народ римскому папскому престолу, предали святую православную веру, отступив от Истины и заключив постыдную унию с Римом, преподобный Иов, вместе с освященным собором в Киеве на святых мощах киево-печерских угодников принес решительную клятву: *«В вере отеческой, православной крепко и неизменно стоять и об отступлении никогда не помышлять»*.

Ныне мы переживаем гораздо более страшное и опасное для святого православия время, чем было тогда. На наших глазах происходит стихийное, повальное движение массового отступления от истинной веры и Церкви. Сейчас, если не формально то *на деле* заключается *новая уния* и не только с папским Римом, а и с протестантами всех толков, с нехристианами и даже – с тайными и явными сатанистами.

*«Все – можно, все – позволено!»* во имя какой-то *мнимой «христианской любви»* со всеми теперь можно иметь

общение – таков лукавый лозунг нашего необыкновенно «любвеобильного» времени. Но ведь *такой* «христианской любви» ко всем еретикам и богоотступникам, вплоть до самих сатанистов никогда не учил ни Сам Господь Иисус Христос, ни Его святые Апостолы, ни святые отцы Церкви. Эта мнимая «любовь» нужна только имеющему, по-видимому, скоро явиться антихристу, который в лице своих верных слуг и предателей святой веры и Церкви, хочет заранее сломить всякое себе сопротивление и тем легче *всех* подчинить своей власти.

Вот почему от нас, если мы хотим, чтобы Христос был с нами, как Он это обещал, требуется теперь особая *стойкость*, особая *твердость* духа и *непоколебимость* в своих строго-православных взглядах и убеждениях.

Не будем особенно смущаться, если видим вокруг себя повальное предательство и всякого рода соглашательство с врагами нашей святой веры и Церкви, угождение им и заискивание перед ними, в надежде что-то получить от них. Вспомним, что ведь и среди ближайших двенадцати учеников Христовых один оказался предателем. Что же нам можно ожидать от других – от современных людей? Лишь бы *сами мы* устояли в истинной вере и преданности истинной Христовой Церкви среди всех современных соблазнов и искушений *до конца*, не падая духом и не унывая от множества постигающих нас за это скорбей: *Ведь Христос – с нами, если и мы будем с Ним, а не с Его врагами.*

Взирая с верою и любовью на нашего духовного вождя преподобного и богоносного отца нашего Иова и следуя его примеру, принесем и мы ту же самую клятву и будем неуклонно ее держаться, несмотря ни на что: «в вере отеческой, православной крепко и неизменно стоять и об отступлении никогда не помышлять!»

Да поможет всем нам в этом наш дивный небесный покровитель преподобный Иов.



## Слово Преосвященного Аверкия в Храме-Памятнике святому Иоанну Кронштадтскому в гор. Ютика 19 окт.1 ноября 1970 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

*«И видев ю Господь, милосердова о ней и рече ей: не плачи».*

Мы слышали это, возлюбленные о Господе братия и сестры, в сегодняшнем евангельском чтении о том, как Господь Иисус Христос сжалился, умилился над несчастной вдовой, которая потеряла своего единственного сына – свою опору в жизни, и воскресил его из мертвых.

*"Не плачи!"* – сказал Он ей.

Достопаменательны слова эти, братия и сестры! Ибо плач сроднился с нами, людьми, со времени грехопадения ваших прародителей. И ни в чем мы в жизни так не нуждаемся, как в утешении. Плач Адама перед закрывшимися вратами рая – от этого плача Адама и все мы, рождаясь в этот суетный тленный мир, встречаем первый день нашего рождения плачем, как никакое другое живое существо. И в течении всей своей жизни, сколько приходится каждому из нас плакать. Поистине, плач есть ничто такое, что неразрывно связано с нашей земной жизнью. И не плачут только те, которые слишком уж ожесточились своим сердцем, у которых сердце настолько огрубело, окаменело, что сделалось уже не способным к плачу.

*«В мире скорбни будете»*, так предупреждал Господь Иисус Христос Своих учеников, уходя из этого мира, на последней прощальной Тайной Вечери.

А Апостолы Христовы, проповедуя евангельское учение, неоднократно повторяли это своим последователям. *«Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие».*

«Плач» и «скорбь» – вот, братия и сестры, наш удел на земле, и поэтому глубоко неразумно, противно учению Слова Божия, поступают те, которые желают видеть в этой земной жизни только одну утеху, только одни наслаждения и удовольствия. Таковых ожидает еще больший, безысходный,

безутешный плач, как в нынешней временной земной жизни, так особенно там, где будет *«вечный плач и скрежет зубов»*, по предречению Самого Господа.

Но мы не можем только плакать. Мы нуждаемся и в каком то, хотя бы временном облегчении от скорбей. Мы ищем утешения.

И вот Господь Иисус Христос на Тайной Вечери, утешая Своих учеников, сказал, что «иного Утешителя пошлет Он им – Духа Истины», Который «пребудет с ними во век и наставит их на всякую Истину».

Этот Утешитель – Дух Святой и сошел на учеников в Великий День Пятидесятницы, и с тех пор Дух Святой-Утешитель пребывает в Истинной Церкви. Благодать Святого Духа-Утешителя преподается каждому истинно верующему в Истинной Церкви через молитву, через таинства церковные в особенности. Вот единственное верное наше утешение в этой временной, суетной, тленной земной жизни – Дух Святой – Утешитель. А Дух Святой – там, где Истинная Церковь. Значит, в Церкви Христовой, в Истинной Церкви Христовой мы и должны искать для себя утешение.

Носителями благодати Духа Святаго-Утешителя являются истинные пастыри Истинной Церкви Христовой.

Пастырское служение есть служение, подобное служению Христа Спасителя, о котором Евангелие говорит, что Он, видя народ блуждающий, как овцы, не имеющие пастыря, «милосердова о них». И всюду в Евангелии мы видим это обнаружение милосердия, сострадательной любви Христовой ко всем страждущим людям, которых Он утешал, которых Он исцелял от болезней, которых Он воскрешал иногда из мертвых.

И долг каждого истинного пастыря подражать Христу – Пастыреначальнику. Но увы, не всем это дано в полной мере. Не все способны на это. Но мы знаем одного, нашего великого пастыря – утешителя всех скорбящих и страждущих, жившего почти в наше время. Еще живы люди, которые лично его знали, которые его помнят, которые удостоились его пастырского благословения, которые испытали на себе всю благодатную силу его чудодейственных молитв, которые были исцелены им.

Этот величайший пастырь нашего времени – всероссийский пастырь святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, чью память в сегодняшний день мы с вами празднуем в этом храме, который является Храмом-Памятником, посвященным ему, и при котором существует особая организация, носящая название: *«Благотворительный Фонд имени Святого Праведного Отца нашего Иоанна Кронштадтского Чудотворца»*.

Эта организация ставит себе целью благотворить всем нуждающимся именем нашего великого незабвенного пастыря.

Каково было его служение?

Его служение было сплошным принесением себя в жертву во имя помощи всем людям, которые нуждались в утешении, которые скорбели, которые страдали и душевными и телесными болезнями. Ко всем он был отзывчив, прибегал на помощь, утешал и обращал к Богу, а кому надо, помогал и материально. Помогал он, исцеляя многих от болезни и разных недугов, не только при своей жизни, но и после своей блаженной кончины. Даже предметы, принадлежавшие ему, как, например, частица его рясы или частица его ризы, возлагаемые на болящих, часто исцеляли от неизлечимых болезней, чему есть очень много свидетельств за последнее время. Вот каков был этот дивный наш пастырь. И не даром вся верующая Россия устремилась к нему со всех концов.

Тысячи и тысячи людей прибегали к нему за помощью, или лично приезжая в Кронштадт, где в течение 53-х с лишним лет он проходил свое пастырское служение, или обращаясь к нему письменно, посылая телеграммы и письма.

Ежедневно совершал он в Кронштадте Божественную литургию, за которой храм, вмещавший более пяти тысяч молящихся, всегда был переполнен.

В этом храме совершал он общую исповедь, только потому, что не было никакой возможности каждого исповедника принимать отдельно наедине. И какое было потрясающее зрелище – эта общая исповедь, когда все присутствующие бывали охвачены таким необыкновенным священным восторгом, таким сильным покаянным чувством, что они, нисколько не стыдясь и не стесняясь друг друга, вслух

выкрикивали свои грехи. И когда отец Иоанн простирал, в заключение этой общей исповеди, над всеми свою епитрахиль и произносил слова разрушительной молитвы, все чувствовали, как все грехи их прощены и как благодать Божия просвещает и возрождает их к новой, лучшей жизни. Многие уезжали из Кронштадта совершенно обновленными душой, как бы заново родясь, как бы новыми людьми.

Отец Иоанн нес это служение, как величайший для себя крест. Но для всех это было подлинно служение утешения.

О. Иоанн создал в Кронштадте, так называемый «Дом Трудолюбия», в котором была церковь, школа, приют, мастерская, где обучались всевозможным ремеслам те, которые до того времени привыкли быть тунеядцами и проводили беспечную жизнь, иногда жизнь преступную. Здесь, под руководством этого великого пастыря, они совершенно исправлялись и становились совершенно другими людьми, становились на путь трудолюбной жизни, трудясь каждый в меру сил своих.

Сколько таких воспоминаний можем мы прочесть, оставленных этими людьми, возрожденными благодатною силою Духа Утешителя, истекавшею от этого нашего дивного пастыря.

В нынешнее время, возлюбленные о Господе братия и сестры, нам особенно нужно часто вспоминать и молитвенно призывать себе на помощь этого нашего великого всероссийского угодника Божия.

Никогда еще так не нуждались мы в благодати утешения, как в нынешнее страшное переживаемое нами время, когда столько скорбей охватывает нас, когда вся жизнь большинства людей есть один сплошной непрерывный плач от всего того, что сейчас делается в мире. Нужно быть совершенно слепым, чтобы не видеть, в какую страшную кровавую пропасть летит сейчас человечество, отступившее от Бога, от Христа Спасителя и от Его Божественных евангельских заповедей.

Единственный путь жизни для нас – путь спасения, это тот путь, который самым примером своей дивной возвышенной жизни и учением своим показывает нам великий всероссийский

праведник отец Иоанн Кронштадтский. Он предостерегал нашу Родину – Россию от того ужаса, в который она теперь ниспала и в котором она находится уже более 50 лет, и все еще не видно выхода.

Самое характерное для нашего времени, это, как раз, то, что изсякла любовь между людьми, нет чувства милосердия, сострадания друг к другу, которые служат основой евангельской любви, заповеданной нам Спасителем нашим Господом Иисусом Христом. Это можно видеть во всем, но это видно даже и внешним образом.

Какие были прекрасные слова в России в прежнее время, наименования для тех, которые ухаживают за болящими и страждущими: «брат милосердая», «сестра милосердия». Заменены они там у нас, на нашей несчастной, поработанной безбожниками Родине, холодным безчувственным словом, с диким сокращением, которое ничего не говорит ни уму ни сердцу: «медсестра». И даже здесь, за границей, мы слышим, как употребляют это выражение: «медсестра».

Это только для того, чтобы не вспоминать милосердия, которое совершенно ушло из жизни, которого не желают знать современные люди, которые хотят искоренить это дивное слово «милосердие» из употребления не только в своих речах, но и в самой своей повседневной жизни. А, между тем, учение Христово в первую очередь учит нас именно милосердию – истинной христианской любви, проявляющейся в милосердии, образцом и примером которой для нас является наш величайший пастырь отец Иоанн Кронштадтский.

И, вследствие того, что изсякла любовь и нить больше милосердия среди людей, воцарились всевозможные пороки, происходящие от сатанинской гордости: самолюбие, себялюбие, самопревозношение, обидчивость, мстительность, злоба, вражда, ненависть.

Вот чем характеризуется современная жизнь большинства людей. Вот почему нет спасения для нас, нет спасения для всего человечества, если мы не будем носить в своем сердце и не будем стремиться исполнять в своей жизни завет, оставленный нам нашим великим всероссийским пастырем,

который неоднократно взывал к русским людям, так страшно заблудившимся и повергшим Родину свою в кровавую пропасть:

*«Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом и тогда Бог примирится с нами». Аминь.*

## Наш путеводзь ко спасению.

*«Христовою любовью уязвився, преподобне, и Тому невозвратным желанием последовав, всякое наслаждение плотское возненавидел еси, и яко солнце отечеству твоему возсиял еси, тем и Христос даром чудес обогати тя. Поминай нас, чтущих пресветлую память твою, да зовем ти: радуйся, Сергие Богомудре!»* (Кондак преп. Сергию).

... *«Яко солнце отечеству твоему возсиял еси ...»* такими словами прославляет наша Российская Церковь преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, Игумена Радонежского чудотворца. И лучше этого ничего не скажешь о преподобном Сергии, ибо на языке человеческом нет достаточно слов, чтобы выразить все необычайное духовное величие этого дивного ангелоподобного угодника Божия и все величайшее значение его для нашего Отечества и для православного народа русского.

Преподобный Сергей – это подлинный символ и, вместе с тем, живое воплощение Святой Руси!

Он – наша слава, он – наш верный путеводзь ко спасению.

Не случайно, не напрасно называли его *«печальником земли русской»*: вся история нашего Богоспасаемого Отечества – Святой Руси, на протяжении почти шести веков тесно связана с именем преподобного Сергия. Не будет преувеличением сказать, что величественнейшая и могущественнейшая Империя Российская, раскинувшая свои пределы на шестую часть света, смогла возникнуть только благодаря молитвенному предстательству и заступничеству этого великого «печальника за землю русскую».

Вспомним только, как сам великий князь Дмитрий Донской счел для себя нужным перед решительной битвой с татарским ханом Мамаем на Куликовом поле лично прибыть в обитель преподобного Сергия, чтобы испросить у него благословения. И вера великого князя в силу молитв преподобного «печальника» блистательно себя оправдала: татарские полчища были разгромлены, и многолетнее тяжкое татарское иго с тех пор

фактически перестало существовать, несмотря даже на формально еще продолжавшуюся зависимость Руси от Золотой Орды.

Сам Митрополит «всех Руси» Алексей глубоко чтит и любил преподобного Сергия, как «друга» и нередко давал ему трудные поручения для примирения враждовавших между собою русских князей, наделяя его особыми полномочиями и готовя его себе в преемники. Но преподобный Сергий, по глубокому иноческому смирению, исполняя все возлагаемые на него трудные послушания, отклонил от себя это высокое и почетное избрание.

Самое возвышение Москвы и объединение вокруг нее всех русских земель в одно мощное государство в значительной степени обязано молитвам и неустанным трудам преподобного Сергия, ибо основанная им Свято-Троицкая Сергиева Лавра сделалась сильным духовным оплотом Северо-Восточной Руси. Она распространила вокруг себя во все стороны множество новых обителей, вблизи которых селились русские люди, и охватывала ими, как бы какой-то сетью, весь дикий и малонаселенный прежде север, и стягивала его к новому церковному и государственному центру России – Москве. И лавра преп. Сергия и эти, основанные им и его многочисленными учениками обители, сделались подлинными очагами духовного просвещения для все более и более разраставшегося Московского Государства, сея семена истинно-христианской православной культуры вплоть до самых отдаленных и глухих уголков его.

Истинным спасителем нашего Отечества явился преподобный Сергий в страшные времена так называемого «Смутного Времени», когда, казалось, оно находилось уже на краю окончательной гибели, и спасения ниоткуда нельзя было больше ждать. Основанная преподобным Сергием Св.-Троицкая лавра обратилась тогда как бы в военную крепость и в течение целых 16-ти месяцев отбивала осаду многочисленная полчища врагов. Лавра дала затем приют толпам ограбленных врагами и изувеченных крестьян, сбежавшихся под защиту ее от злого врага, и монастырь из военной крепости обратился тогда, как бы



в больницу или богадельню. В то же время настоятель лавры преп. Дюниай архимандрит, вместе с келарем Авраамием Палицыным неустанно разсылали грамоты по разным городам русской земли с пламенными призывами подняться на защиту и спасение Веры и Отечества. Одна из этих грамот была прочитана протопопом в нижегородском соборе и так воодушевила Косьму Минина-Сухорука, что он обратился к своим гражданам с словами, ставшими для нас историческими: «Православные люди! Похотим помочь Московскому Государству – не пожалеем животов наших! Встанем все, как один, за Русскую Землю, за Дом Пресвятые Богородицы! Заложим жен и детей, но спасем Отечество!»

Мы знаем, как воодушевленные слова эти подвигли русских людей на подвиг: образовалось ополчение под начальством князя Д. М. Пожарского, которое двинулось на Москву, где уже засели враги, торжествовавшие, казалось, окончательную победу над несчастным русским народом.

Но бдел над нами в неустанных молитвах своих великий «печальник» наш преподобный Сергей.

И спасение России от ужасов этого первого Смутного Времени тогда совершилось!

В Москве томился в плену у поляков в тягчайшем недуге один из маститых святителей по имени Арсений. И вот в то время когда ополчение стояло под Москвой, и в нем, после наложенного на воинство трехдневного поста, совершались усердный моления перед чудотворной иконой Божией Матери Казанской, среди полночной тишины, келлия святителя Арсения вдруг наполнилась необыкновенным светом, и он увидел пред собою преподобного Сергия.

*"Арсений!"* сказал преподобный болящему: *«ваши и наши молитвы услышаны; предстательством Богоматери суд об отечестве нашем преложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена».*

Радостная весть об этом чудесном видении мгновенно проникла за стены города и исполнила христолюбивое ополчение наше неустрашимым мужеством. Несмотря на

оказанное ими упорное сопротивление, враги должны были сдать воинству Пожарского Кремль.

Возрожденная после этого к новой жизни Россия быстро начала восходить от силы в силу и выросла в огромную мировую империю, какой еще не знала история человечества – империю *православную*, сделавшись мощным оплотом святого Православия для всего мира.

Удивительно ли поэтому, что многие тысячи богомольцев ежегодно приходили в столь прославленную Троице-Сергиеву лавру, делая иногда сотни и тысячи верст пешком с дорожными посохами в руках, с котомками за плечами, чтобы поклониться святым мощам великого угодника Божия – «печальника за землю русскую»? Приходили ... и получали желаемое: духовное утешение, ободрение в скорбях, вразумление, а иногда и чудесное исцеление своих телесных недугов.

Государи Российские и Первосвятители Российской Церкви почитали своим святым долгом, после своего наставления, поспешить туда же, в эту святую лавру, над которой «реют тени минувших веков», чтобы испросить у преподобного благословение и благодатную помощь на предстоявшее им ответственное и великое служение.

Даже лютые богоборцы, овладевшие нашей несчастной Родиной, в результате Богоотступничества русского народа, разрушившие и осквернившие множество наших храмов и святынь, очевидно, по молитвам преподобного Сергия, не посмели посягнуть на его лавру, и она, к счастью и великому утешению для всех истинно-верующих православных русских людей, существует до сих пор, и в нее по-прежнему, хотя и не в таком большом количестве, как прежде, стекаются богомольцы, чтобы излить свою обще-русскую скорбь перед священной ракой.

Вот в чем – единственный верный залог нашего спасения!

Там, у нас на Родине несомненно наблюдаются уже какие-то признаки начала духовного возрождения. Не будем же отставать от этого спасительного движения и мы за границей – «в изгнании и разсении сущии»! Ведь мы живем на свободе, никем еще явно за веру не гонимые: используем же эту нашу

свободу для нашего собственного **духовного возрождения**, в котором и мы все нуждаемся нисколько не меньше, чем наши подъяремные братья. Не будем заниматься бесплодным мелочным политиканством, взаимной ожесточенной борьбой и интригами, создавая свои, узко-партийные и чисто-человеческие планы спасения России. **Этим России никогда не спасешь!** Нужно самое главное, о чем так ясно учит Господь Иисус Христос в Своем Святом Евангелии, – «*Единое на потребу*».

Вспомним, о чем так горячо взывал перед самой нашей несчастной революцией наш великий праведник и пророк Божий – приснопамятный, ныне святой Иоанн Кронштадтский:

*«Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские: очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и Он примирится с нами!»*

Вспомним также дивное видение, бывшее одновременно одному благочестивому старцу и престарелой инокини при нашествии Крымских и Ногайских татар, предводимых ханом Махмет-Гиреем в 1521 году. Сонм российских святителей и других святолепных мужей в священных одеждах выходил из Кремля, вынося чудотворную икону Божией Матери Владимирской, столько раз спасавшей Россию. При выходе их из ворот кремлевских навстречу им устремился наш великий «печальник» преподобный Сергей в сопровождении преподобного Варлаама. Оба они, припав к ногам святителей, вопрошали их, зачем они идут вон из города, оставляя его на разорение врагам. Со слезами отвечали им святители: *«Много мы молили Всемилостивого Бога и Пречистую Богородицу об избавлении русского народа от подлежащей ему скорби. Бог же не только повелел нам выйти из города, но и вынести с собою чудотворный образ Его Пречистой Матери, ибо презрели русские люди страх Божий и о заповедях Его не радят: вот и попустил Бог прийти варварскому народу, да накажутся ныне и чрез покаяние возвратятся к Богу»*. Преподобный Сергей с Варлаамом стали умолять все же уходящих, чтобы они умилиствовали своим ходатайством

правосудие Божие, и начали, вместе с ними, петь молебен, слезно взывая о спасении Пресвятой Богородице.

И что же?

Летописцы повествуют, что татары уже собирались выжечь московские посады, но вдруг увидели вокруг города безчисленное войско русское и с ужасом известили об этом хана. Удостоверившись об этом и от других, посланных им на разведку, хан повелел спешно отступить от Москвы, не причинив ей никакого вреда.

Вот каков был этот наш великий «печальник за землю русскую»!

Ведь это все – исторические факты, с которыми нельзя не считаться! Неужели же может быть еще неясно нам, каким путем должны мы идти для спасения России?

**Единственный верный наш путевождь ко спасению, которого все мы должны держаться, – это преподобный и Богоносный отец наш Сергей, Игумен, Радонежский чудотворец.**

Преподобне отче наш Сергие, моли Бога о нас!

## Непростительное легкомыслие – или ...?

«Бдите убо, яко не весте в кий час Господь ваш приидет...»

«Будите готовы, яко в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет...»

«Аще ли же речет злый раб той в сердцы своем: коснит господин мой приити ... приидет господин раба того в день в оньже не чаает, и в час, в оньже же не весть, и растешет его полна, и часть его с неверными положит: ту будет плач и скрежет зубом». **(Мф.24,42–51).**

Давно уже известна изданная еще в 1912 году на Афоне в перевод на русский язык книга, озаглавленная «Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского», которая содержит в себе, помимо духовных наставлений и предостережений монашествующим, предречения этого великого подвижника о последних временах, о всемирном воцарении антихриста и о бедствиях, которые постигнут мир по воцарении антихриста. Ныне мы получили перевод на русский язык предсказаний этого дивного афонского отшельника, специально относящихся к 20-му веку, которые до сих пор оставались не переведенными с греческого языка, а потому и неизвестными нам. Поразительны эти предсказания, которые, в сущности, только дополняют и уточняют ранее нам известные, Вот дословный текст их:

«Около 1900 года, к середине 20 столетия, народ того времени начнет становиться неузнаваемым. Когда время будет приближаться к пришествию антихриста, разум людей помрачится от страстей плотских, и все более будет усиливаться нечестие и беззаконие. Мир тогда станет неузнаваемым, изменятся облики людей и нельзя будет ясно различать мужчин от женщин, благодаря безстыдству в одежде и форме волос головы. Эти люди одичают и будут жестокими, подобно зверям, из-за соблазнов антихриста. Не будет уважения к родителям и старшим, любовь исчезнет. Пастыри же христианские, епископы и священники, станут мужами

тщеславными, совершенно не различающими правого пути от левого. Тогда нравы и предания христиан и Церкви изменятся. Скромность и целомудрие исчезнут у людей и будут царить блуд и распущенность. Ложь и сребролюбие достигнут высшего предела, и горе, накапливающим сокровища. Блуд, прелюбодеяние, мужеложство, тайные дела, кража и убийства станут господствовать в обществе.

В то будущее время, благодаря силе величайшей преступности и распутства, люди лишатся благодати Святого Духа, которую они получили во Святом Крещении, а равно потеряют и угрызения совести.

Церкви Божии лишатся богобоязненных и благочестивых пастырей, и беда тогда остающимся в миру христианам, которые совершенно будут терять свою веру, потому что лишены будут возможности от кого бы то ни было узреть свет познания. Тогда они будут удаляться от мира в святые убежища в поисках облегчения душевных страданий, но везде они будут встречать препятствия и стеснения. И все это будет следствием того, что антихрист пожелает господствовать над всем, и стать управителем всей вселенной и будет производить чудеса и фантастические знамения. Он также даст порочную мудрость несчастному человеку, так что он сделает такие открытия, чтобы один человек с другим могли вести беседу с одного конца земли до другого. Также тогда будут летать по воздуху, как птицы, и разсекать дно моря, как рыбы. И всего этого достигнув, несчастные люди будут в комфорте проводить свою жизнь, не зная, бедные, что это – обман антихриста. И, нечестивец, он так будет совершенствовать науку с тщеславием, что это собьет с пути и приведет людей к неверию в бытие Триипостасного Бога.

Тогда Всеблагий Бог, видя гибель человеческого рода, сократит дни, ради тех немногих спасающихся, потому что тот хотел ввести в соблазн, если возможно, и избранных ... Тогда внезапно явится карающий меч и убьет совратителя и слуг его».

Неужели кому-нибудь может быть еще не ясно, что перед нами, в этом поразительном пророчестве – яркая и живая картина всего происходящего ныне в мире?

Совершенно напрасно и вовсе неосновательно некоторые пробуют уверять нас, что «всегда так было» и что «ничего нового сейчас нет». Конечно, грех и беззакония всегда были, но никогда еще в истории *христианского* человечества все это не принимало таких поистине чудовищных размеров, как в переживаемое нами время – люди всегда грешили, но никогда еще они не грешили *так нагло, так явно, открыто и дерзко*, без какой-либо и тени покаяния, как в наши дни.

Знаменательно еще и то, что все, о чем говорится в этом пророчестве, приняло такие необыкновенно грандиозные размеры во всем мире только за последнее столетие, – как раз с того времени, когда рухнула наша Православная Россия с тем «Удерживающим» во главе, который, по словам наших духоносных светильников епископа Феофана Вышенского и св. прав. Иоанна Кронштадтского, «сдерживал безчинное шатание и нелепое учение безбожников» и не давал появиться антихристу.

Теперь противодействовать явлению антихриста больше *некому*, а потому вполне естественно ожидать его прихода и воцарения в мире, насквозь погрязшем во всевозможных грехах и беззакониях. И не только не противодействует никто сейчас приходу антихриста, а даже наоборот – весьма многие включились уже в самую напряженную работу по подготовке его скорейшего воцарения, не исключая – страшно сказать! – и некоторых христианских священнослужителей, вплоть до высших иерархов Церкви, сотрудничающих с безбожниками и явными и тайными врагами нашего Господа и Спасителя, ведущих с ними всякие переговоры, вступающих в разные компромиссы и заключающих всякого рода соглашательства, нередко граничащие с предательством нашей святой веры и Церкви.

«Апостасия», или «Отступление», о которой предрекало Слово Божие в лице святого Апостола Павла (**см. 2 Посл. Солун. 2 гл.**), *сейчас в полном разгаре*, и горе тому, кто этого не видит, или, что вернее, не желает видеть, по непростительному легкомыслию закрывая глаза на все, что происходит в мире, и успокаивая себя и других, что «ничего особенного нет», что «все это нормально и естественно». Но

одно ли это только непростительное легкомыслие? Не кроется ли за этим еще чего-нибудь другого, мысль, о чем сама собой напрашивается, когда слышишь такие наивные уверения? Антихрист ведь и слуги его отнюдь не заинтересованы в том, чтобы о его приходе и воцарении слишком много говорилось и открыто разглашалось: он ведь придет в качестве величайшего благодетеля человечества, благотворителя и даже покровителя веры и Церкви, и будет ожидать себе всеобщего признания и всенародного поклонения. А из свято-отеческих предсказаний мы знаем, что примут антихриста и поклонятся ему не только совсем неверующие, но и обольщенные им люди как будто верующие и даже христианские священнослужители, вплоть до носителей самого высокого сана.

Так неужели время явления антихриста действительно уже настало?

Мы этого не утверждаем.

Мы говорим только о том, что **веяние духа антихриста в мире сейчас так явно ощущается**, как если бы явление его было уже **«близ, при дверях»**, по выражению Христа-Спасителя, давшего нам множество признаков близости конца.

А кроме того, и что самое важное, мы хотим всех **предостеречь от обольщения этим духом антихриста**. Ведь он уже сейчас, в лице своих слуг, подготовляющих его пришествие, очень хитро и искусно вербует себе сторонников и последователей, привлекая их к себе разными заманчивыми лозунгами, соблазнительными обещаниями и просто подачками. И многие-многие уже попадают к нему на удочку и в хитро разставленные его сети ...

Отгонять от себя мысль о приходе антихриста – это как раз в его интересах, и это *очень опасно*. Такой уже наполовину в его руках, и, конечно, поклонится ему, когда он придет, оказавшись в числе его верных служителей.

Но как же быть с предсказаниями о грядущем еще воскресении России и торжестве Православия в ней и будто бы даже во всем мире?

Всем бы нам, конечно, очень хотелось видеть нашу несчастную Родину-Россию воскресшей к новой жизни и



участвовать во всемирном торжестве нашей святой веры, – что и говорить! Но такую несказанную милость Божию *надо заслужить*. Так, ни с того, ни с сего *этого не будет*, и надеяться на это, без всяких достаточных оснований – пустое мечтательство!

К тому же необходимо знать, что всякие предсказания всегда относительны, а вовсе не безусловны. Ведь и пророк Иона, по повелению Самого Бога, предсказывал гибель и разрушение великого града Ниневии но *это пророчество не исполнилось*: Ниневия не была разрушена – Бог пощадил ее за всенародное покаяние ее жителей, начиная с самого царя.

Так надо нам смотреть и на современное положение мира: **карающий меч Божий над миром уже занесен**, но он может быть еще и отведен благостной десницей Божией, **если будет в мире то «всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние и перемена нравов языческих на христианские»**, к которым – увы! – тщетно призывал в свое время русский народ наш дивный пастырь-чудотворец святой праведный Иоанн Кронштадтский.

**«Без покаяния нет спасения»** – это общеизвестная для каждого подлинного христианина святая истина, а потому надеяться на какую-то «отсрочку», на спасение и возрождение к новой, лучшей жизни России и всего мира без покаяния – более чем наивно, совершенно фантастично и неразумно, ибо ничем не может быть оправдано.

Св. праведный Иоанн Кронштадтский в своих словах в 19061907 годах говорил буквально так: «По-видимому, **скоро** наступит день Второго Пришествия Христова, – ибо наступило предсказанное в Писании **отступление** от веры ... Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? Снова ли приходить на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? Нет! полно глумиться над Богом, полно попирать Его святые законы. **Он скоро** придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам ... Может быть, скоро услышим мы грозную весть: «Се, Жених грядет в полночи, и блажен раб,

*егоже обрящет бдяща» ... «Если не будет покаяния у русского народа, – конец мира близок».*

Вот потому-то **все мы сейчас и должны думать прежде всего о покаянии**, отложив далеко в сторону все остальное – все наши суетные заботы, планы и соображения.

Есть ли, однако, в современном мире такое покаяние, такое всеобщее обращение к Богу, которое одно только в силах отвести карающую десницу Божию от погрязающего все глубже и глубже в бездну нравственного падения человечества?

**Этого пока не видно, и говорить потому об этом не приходится.**

При данных переживаемых нами обстоятельствах современной жизни остается во всей своей силе вышеприведенное нами пророчество преподобного Нила Мироточивого, со всеми вытекающими из него последствиями, а в особенности, конечно, – для всех нас равно обязательные предостережения и предупреждения Христовы о Его Втором Пришествии и о безусловной необходимости постоянно готовить себя к нему.

Кто же ведет себя иначе, к тому в полной мере относится страшная угроза Христова: *«Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих, и есть и пить с пьяницами, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и разсечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами: там будет плач и скрежет зубов» (Мф.24,48–51).*

Вот этого-то мы и должны более всего опасаться!

*"Бдите!"* заповедал нам Христос-Спаситель: *«ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Мф.24,44).*

Именно такая настроенность и является для нас законом, если только мы действительно христиане, а не продались уже слугам грядущего антихриста.

*«Ей, гряди, Господи Иисусе! Аминь.*

## АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ ко дню Рождества Христова 25 декабря 1970 года.

*«Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума» ....*

Да! Так было когда-то возлюбленные о Господе братие и сестры!... Великое событие Рождества Христова, до празднования которого вновь сподобил нас Господь дожить, действительно *просветило* «умные очи сердец» многих и многих тысяч людей, некогда погрязавших во мрачной тьме язычества, и весь тогдашний мир стал христианским, несмотря на страшные кровавые муки и гонения, коим подвергали христиан неверовавшие язычники. Вера Христова блистательно восторжествовала над язычеством, и кроткие овцы стада Христова претворили ярость волчью своих гонителей в кротость овчую ... Взошло мысленное *«Солнце Правды»* и озарило весь мир Своим Божественным светом, разгнав тьму, в которой до того пребывало человечество. Рождество Христово дало людям *новое* светлое и радостное *христианское* мировоззрение и научило людей *новой* нравственной жизни – жизни в Боге, жизни во Христе, жизни в Церкви. Людям стало ясно, что есть *добро*, а что есть *зло* и как нужно жить, чтобы идти путем добра и наследовать жизнь вечную.

Вот почему так велик и радостен этот пресветлый день Рождества Христова!

Но что мы видим теперь? – Люди опять безумствуют, как будто и не родился для них Христос. И самый этот праздник большинством современных людей, если еще и справляется, то только по установившейся традиции, как какой-то «сезонный праздник» – «Рождество без Христа». Одни совсем отрекаются от христианства и переходят в лагерь новых гонителей Христовой веры – явных или тайных сатанистов; другие же лишь лицемерно доказывают себя «христианами», не будучи в действительности таковыми, ни по своему умовоззрению, ни по своей нравственной жизни. Современный мир во многом являет картину того, что было на земле пред Рождеством Христовым:

то же безверие, та же вопиющая безнравственность. Но то, что происходит теперь, *несравненно* хуже того, что было тогда. Ибо тогда люди не знали Христа, а теперь они отлично *знают* Его, и сознательно и злостно *отвергают* Его и Его Божественное учение – **отмечаются от того «Света разума», который принес Он**, не хотят духовного просвещения от Бога, и добровольно погружаются уже не во тьму язычества, а в холодный и зловещий мрак богоборческого сатанизма, все более и более распростирающего свою власть над несчастным человечеством, забывшим своего Божественного Искупителя.

Не один Ирод, а множество новых современных «иродов» стремятся теперь **убить Христа** в сердцах людей; не один Иуда, а множество новых «иуд» продают Христа, а заодно с Ним и свои души, за «сребреники» и всевозможные тленные блага, современным лютым врагам Христовым и безумным сатанистам-богоборцам. И что особенно страшно: эти сатанисты уже не скрывают себя, как это было прежде, боясь негодования людей, а открыто пропагандируют свои безумные идеи, получая даже признание и моральную поддержку со стороны власти имущих.

Что же делать нам, остающимся еще христианами? и чего можем мы ждать впереди? и каково должно быть наше отношение ко всему ныне происходящему в современном мире?

На это ясный ответ дает нам наш великий всероссийский пастырь святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, не случайно, а, конечно, по особому Промыслу Божию, прославленный в самое последнее время одной только нашей Русской Зарубежной Церковью, призванной вот уже целых пятьдесят лет благовестить миру чистую и беспримесную *Правду Божию*, о которой не смеют говорить другие, поработанные явными или тайными сатанистами.

Вот как говорил он в своих замечательно-сильных и вдохновенных проповедях за 1906–1907 годы:

*«По-видимому, скоро наступит день Второго Пришествия Христова, – ибо наступило предсказанное в Писании **отступление** от веры, хотя еще не открылся*

человек греха, сын погибели – антихрист ... Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды **Удерживающий** теперь – **Самодержец**, удаления которого домогается известная публика, – **и тогда откроется беззаконник**, которого Господь Иисус Христос убьет духом уст Своих, и истребит явлением пришествия Своего, того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины (слышите, за что?) для своего спасения. И за сие (слышите?) пошлет им Бог **действие заблуждения**, так что **они будут верить лжи**, да будут осуждены все, неверовавшие истине (Евангелия и Церкви), но возлюбившие неправду» ... – **А теперь исчезла правда, и повсюду неправда и в печати и в жизни...** Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? Снова ли приходить на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? Нет Полно глумиться над Богом, полно попираť Его святыe законы. **Он скоро придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам его ...** Может быть, скоро услышим мы грозную весть: «Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща ... **Если не будет покаяния у русского народа, – конец мира близок**».

Кажется, ясно сказано, и не может быть тут никаких пререканий и возражений!

Вот и должны мы поэтому больше всего думать сейчас **о покаянии**, отложив в сторону все свои суетные земные планы и соображения, которые сейчас, в переживаемое нами страшное время, просто не уместны, а затем и о сохранении нами, не взирая ни на какие соблазны и искушения, **всецелой верности Христу-Спасителю и Его Божественной Правде – «Свету разума»**, который принес Он на землю, родившись в убогом вертепе в Вифлееме, чтобы научить нас главной христианской добродетели – смирению.

«Не бойтесь и не страшитесь, братие», успокаивает далее нас святой праведный Иоанн Кронштадтский: «пусть

*крамольники-сатанисты на минуту утешаются своими адскими успехами: суд им от Бога «не коснит, и погибель их не дремлет» (2Петр.2,3). Десница Господня найдет всех ненавидящих нас и отмстит за нас праведно. У Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь (Евр.10,30). Не будем поэтому предаваться унынию, видя все ныне происходящее в мире!*

*«Воспряни же весело, малое Христово стадо, – и весело подыми свою поникшую голову в нынешний высокорадостный день Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» ... взывает к нам наш славный святой пастырь!*

*«Христос родился – славьте; Христос с небес – Бог во плоти – встречайте; Христос на земли – возноситесь и веселием воспойте новорожденного Царя и Бога». Аминь.*

*С великим и радостным праздником всех вас сердечно приветствуем, дорогие о Господе братие и сестры!*

## Слово Архиепископа Аверкия на отпевании р.Божия Николая Боброва.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

*Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, Праведный Судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его (2Тим.4,7–8).*

Так, воистину, может сказать о себе, словами святого Апостола Павла, и наш верный и любимый брат, новопреставленный Николай. Посмотрите на его светлый взор, какое у него дивное выражение лица! Поистине он отдыхает сейчас от многих трудов своих, причем на лице у него отпечатлелось также чувство удовлетворения, как бы от сознания исполненного им святого долга.

И, действительно, почивший брат Николай был личностью, по нашим временам, не только незаурядной, но совсем особенной, из ряда вон выходящей. Это был человек, который в наши ужасные времена повальной апостасии-отступления от Бога, весь жил пламенной верой в Бога и чувством преданности истинной Церкви. Никаких других интересов и устремлений у него не было. И вот причина, почему он так прилепился душой к нашему Свято-Троицкому монастырю. Он чувствовал, что, несмотря на многие наши слабые места и недостатки, все же у нас здесь творится Дело Божие. Здесь живут у нас иноки, преданные искренно Богу и Святой Церкви, и живут не для себя, а для Бога. Он это чувствовал своим сердцем, и душа его рвалась сюда.

И вот поразительно, что как раз в тот самый день, когда мы утром получили скорбное известие о его кончине по телефону, в этот же самый день, вечером, от него было получено письмо, в котором он рисует картину того, что сейчас происходит в нашем монастыре: какие морозы, какие снежные заносы, пронизывающий ветер и что, несмотря на все это, он всей душой стремится к нам в монастырь.

"Здесь", буквально пишет он, «духовная пустыня, я собираюсь к вам».

И вот он, действительно, собрался к нам, с тем уже, чтобы навсегда у нас здесь остаться. И мы верим, что, хотя телом своим он и не будет общаться с нами, как он общался до сих пор, часто к нам приезжая, участвуя так усердно и глубоко в наших братских трудах, но духом своим он по-прежнему будет все время с нами.

Мы знаем, как переживал он все то, что сейчас происходит в мире, как горячо откликался он на все события не просто мировой жизни, но именно того, что происходит в жизни Церкви Христовой, в частности, в нашей Русской Зарубежной Церкви. Он радовался радостями нашей Церкви и скорбел ее скорбями. Как тяжело переживал он иной раз нежелательные явления в Церкви. Но относился к ним по-сыновнему, надеясь, что все это еще может как-то поправиться, как-то можно все это исправить.

Он не был похож на многих тех ревнителей не по разуму, которые готовы все крушить и разбивать, видя что-нибудь несоответствующее своему назначению.

Он ко всему подходил с терпимостью, надеясь, что как то, с Божией помощью, все придет в надлежащий вид.

Воспринимал, как величайшую ценность в современном мире именно нашу Русскую Зарубежную Церковь с ее идеологией полного и решительного неприятия мирового зла.

Писал он прекрасные статьи на эти темы, не пропускал почти ни одного большого церковного торжества в нашей церкви, не говоря уже о том, что, конечно, приезжал почти на все наши большие монастырские празднества. И вот, посещая разные места и приходы, где происходили большие торжества, он там брал на себя подлинно апостольский подвиг по распространению наших духовных изданий, говорил о нашем монастыре и всех призывал к тому, чтобы посетить нашу обитель, желая всех приобщить к той духовной радости, которую он переживал, приезжая к нам на наши монастырские праздники.

И вот он теперь здесь навсегда с нами с сознанием того, что он сделал в своей жизни все то, что повелевала ему



совесть, исполняя его чувством сознания исполненного долга, почему такое удовлетворение и написано на его лице.

Он был, в полном смысле слова, цельная натура, каких в наше лукавое время, увы, так бесконечно мало: когда царит двоедушие, малодушие, сидение на двух стульях, служение двум господам, неискренность, фальшь, притворство, лицемерие. Все это было ему совершенно не по душе. Все это он решительно отметал от себя; был человеком искренним, прямым и безукоризненно честным. Честным перед Богом, честным перед людьми, честным перед самим собой. И мы верим, что Господь примет его в Свои Небесные Чертоги и что он теперь там будет молиться за нашу Русскую Зарубежную Церковь, о которой он так всегда болел душой, скорбел, желая, чтобы у нее все было на высоте. И будет также молиться за нашу святую обитель и за успех нашего дела, того миссионерского дела, которое мы творим здесь во славу Божию, на благо нашей Русской Зарубежной Церкви.

Но поскольку у каждого человека все же есть какие то грехи, как говорит Слово Божие: *Аще даже един день его на земли*, и тот человек не свободен от греха, – конечно, мы должны молиться о упокоении его души. И сейчас прежде, чем мы воздадим ему наше последнее братское целование, духовник его прочтет над ним последнюю разрешительную молитву. Аминь.

**Слово Архиепископа Аверкия, сказанное при  
отпевании митр. протоиерея о.Даниила Думского 22  
янв.4 февр. 1971 г.**

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

*«В вере, и надежде, и любви, и кротости, и чистоте, и в священническом достоинстве благочестно пожил еси, приснопамятне ...»* Эти умильные слова трогательного священнического отпевания, как нельзя больше, подходят к нашему дорогому усопшему – новопреставленному протоиерею Даниилу. Высоко неся свое священническое достоинство, он действительно жил «в вере, надежде и любви», в «кротости и чистоте», как это и надлежит истинному пастырю. И по своему внешнему облику и по своей внутренней духовной настроенности, он был – настоящий *православный русский батюшка*, каких немало было в прежнее время у нас на Святой Руси, но которых все меньше и меньше остается в наше лукавое время отступления.

С покойным о.Даниилом Бог привел нас встретиться на жизненном пути около 30-ти лет тому назад, в столице Королевства Югославии г.Белграде. По благословению нашего почившего Первосвятителя Митрополита Анастасия, мне пришлось вести еженедельно – каждый четверг – в Русском Доме имени Императора Николая II-го духовные беседы. Собиралось довольно много слушателей, которые сами и выбрали тему этих бесед: «О духовной жизни по учению святых отцов Церкви». И вот среди слушателей я скоро обратил внимание на старого почтенного батюшку, который оказался самым усердным и аккуратным посетителем этих бесед. Это и был ныне покойный о.Даниил. Меня поразило, как этот убеленный сединами почтенный батюшка, смиренно слушал меня, тогда еще молодого священноинока, и всегда по окончании беседы задавал вопросы. Чему он хочет научиться здесь, думалось мне, когда он сам может учить всех нас? И вопросы его были замечательны: из них ясно видно было, что он живет углубленной духовной жизнью, и несомненно – большой

молитвенник. Это были не просто только одни вопросы: видно было желание самому высказаться по затронутой в беседе теме и, с своей стороны, сказать что-то в назидание слушателям, поделившись с ними своим собственным духовным опытом. Но как удивительно смиренно он это делал!

Большой заслугой покойного батюшки о.Даниила было создание им прихода в честь великого молитвенника и подвижника Земли Русской преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца, в городе Си Клиффе близ Нью-Йорка. Это сейчас – один из лучших наших приходов, пожалуй, не только в Америке, но и во всей нашей Русской Зарубежной Церкви. В начале Богослужения совершались прямо в домике о.Даниила, где одна из комнат была обращена в алтарь, поставлен престол и жертвенник. Было очень тесно и душно, особенно в жаркую знойную погоду, но сколь горяча была там общая молитва, какой необыкновенно напряженный молитвенный дух всегда чувствовался, когда приходилось там служить, и главный тон этой молитве задавал сам настоятель батюшка о.Даниил. С ним так хорошо, так легко было молиться! Вскоре началась постройка уже постоянного каменного храма. Несмотря на свои весьма преклонные годы, о.Даниил принимал самое деятельное участие в этой постройке своим личным телесным трудом. Воодушевляясь примером своего маститого отца настоятеля, и прихожане стали принимать такое же деятельное участие в постройке, и храм был сооружен и благолепно украшен многими святыми иконами.

Но вот наступило время, когда о.Даниил почувствовал, что пора ему уходить за штат. Для поселения своего с семьей он выбрал территорию нашего Свято-Троицкого монастыря, где был выстроен для него с его родными небольшой домик. И тут о.Даниил поражал нас всех своим необыкновенным молитвенным усердием, несмотря на то, что ему уже перевалило тогда за 90 лет! Он не пропускал пока был в силах, кажется, ни одного Богослужения, совершавшегося в нашем монастырском храме, причем всегда ходил пешком во всякую погоду. Вспоминается незабываемая картина. Еще темно, бушует снежная выюга с ледяным, насквозь пронизывающим

ветром – о.Даниил, закутавшись в теплую рясу, идет по снежным сугробам к 5-ти часам утра на монастырскую полунощницу. Еще так недавно это было, пока он совсем не ослабел, и тогда его уже стали привозить в церковь, где он причащался во св. алтаре за Божественной литургией, уже не будучи в силах принимать в ней участие своим сослужением, как это было в начале.

Много и еще можно было бы сказать о дивном этом старце – покойном батюшки о.Даниила, но боюсь, что вы и так уже устали от этого продолжительного чина священнического отпевания, а потому скажу только в заключение, что мы никогда не забудем этого светлого облика настоящего православного русского батюшки и всегда будем молитвенно вспоминать его, как и просит он нас об этом сам словами произносимыми Святой Церковью от его имени: *«Братие мои возлюбленные, не забывают меня, егда поете Господа ... и молитесь Бога, да упокоит мя с праведными Господь!»*

А так как только Один Бог без греха, и нет человека, который бы жил и не согрешил, то прочтем сейчас над нашим дорогим усопшим последнюю разрешительную молитву и дадим ему наше последнее целование. Аминь.

## В преддверии Великого поста.

*«Отверзошася божественного покаяния преддверия: приступим усердно!»*

(Седален).

Как премудро и разумно готовит нас Святая Церковь к Великому посту – этому времени *покаяния*, без которого нет спасения! Сколько глубокого смысла, сколько необыкновенной трогательной назидательности в этих четырех приговорительных неделях, которыми предваряется наступление Великого поста! Но много ли в наше время христиан, которые все это знают? А и из тех, кто это теоретически знают, много ли таких, которые доводят до самой глубины сознания все эти поучительные образы и наставления, кои так ярко и красочно рисует перед нашим мысленным взором в эти дни Святая Церковь?

Увы! Христианство это не теория, а жизнь – новая жизнь, которую принес на землю Воплотившийся нашего ради спасения Единородный Сын Божий. Между тем, для большинства современных «христиан» – христианство это одно, а жизнь – совсем другое. И думать о том, что христианство может быть воплощено в жизнь для большинства современных «христиан» кажется несбыточной мечтой, по мнению некоторых, – даже неосуществимой и чуть ли не вредной, нарушающей давно заведенный и привычный для всех порядок жизни. И даже проповедники христианские в наше время говорят часто не о том, как опустившуюся жизнь поднять до уровня высоких требований Божественного Закона, а как *примирить* эти требования евангельского закона с низко опустившейся жизнью: **идея примирения христианства с современностью – это одна из самых модных и заманчивых идей**, способная создать популярность и славу проповеднику. Но к таким проповедникам относятся строгие прещения Слова Божия на лживых пророков, какие мы находим, например, у святого пророка Иеремии: такие проповедники, которые только «убаюкивают» верующих, стремясь говорить им приятное,

проповедуют «ложь и обман своего сердца», навлекая на себя осуждение Божие (**Иер.23,16–32**).

Нет! Тот не христианин, кто лукавит перед самим собой, кто лукавит перед другими людьми, лукавит перед Самим Богом. Всякая ложь и неискренность, а потому и лукавство – от диавола, которого не напрасно Сам Господь Иисус Христос в данной Им нам образцовой молитве *"Отче наш"* назвал *"лукавым"*, подчеркивая этим его основное свойство.

Не потому ли так мрачна и тяжела современная жизнь, что все меньше и меньше остается на свете людей и даже христиан, свободных от этого дьявольского свойства? Не потому ли зло все более и более ширится на земле, что слишком много у современных людей лукавства?

Как мало в наше лукавое время людей, которые искренно, от всего сердца способны сознать и глубоко прочувствовать свою греховность и не только одними устами, но всем внутренним существом своим, из глубины души воззвать к Богу словами мытаревой молитвы: *«Боже, милостив буди мне грешнику!»* (**Лк.18,13**). Но зато, как много фарисеев, высоко ставящих себя, высоко ценящих свои «труды» и «заслуги» и готовых безстыдно говорить о себе: *«Несмы, якоже прочии человецы»* (**Лк.18,11**). Фарисейское самопревозношение и «высокоглаголение», которое часто скрывается даже под напускной личиной мнимого «смирения», уступчивости и примирения со всеми, если это нужно для укрпления собственной славы и «популярности» – это одна из характернейших черт нашего лукавого времени.

Как мало сейчас людей, искренно сознающих себя «блудными сынами», ушедшими, ради угождения своим порочным страстям, от своего любящего Отца – Бога «на страну далече» и готовых возвратиться к Нему с искренним покаянным воплем: *«Отче, согреших на небо и пред Тобою, и уже несмы достоин нарещися сын Твой: сотвори мя яко единого от наемник Твоих!»* (**Лк.15,18–19**). Но как много таких которые в своем горделивом превозношении способны сказать Богу: *«Толико лет работаю тебе, и николиже заповеди твоя*

преступих» (**Лк.15,29**), да еще и похвалиться этим своим мнимым усердием перед другими людьми, уничая их.

А уж о Страшном Суде, который напоминает нам Святая Церковь в третью приговорительную неделю к Великому посту – неделю мясопустную – многие в наше время и слышать и думать не хотят: «Зачем пугать людей?» – говорят они: «зачем отравлять себе жизнь такими мрачными мыслями? Да ведь, если это и будет когда-нибудь, то будет очень не скоро: может быть, через много миллионов лет. Зачем же заранее портить себе настроение?» И ведут такие лжехристиане крайне легкомысленную жизнь, «в свое удовольствие», совсем не думая о том, что рано или поздно, все равно, придется дать ответ Богу за все свои злые дела, ибо *«все творение приведет Бог на суд о всяком погрешении, аще благо и аще лукаво»* (**Еккл.12,14**). Не хотят думать они и о том, что ведь смерть неизбежно постигнет каждого из нас и, может быть, гораздо скорее, чем мы об этом помышляем, а после смерти уже нет покаяния.

Еще меньше думают современные люди о том, для чего создал их Бог, к какому блаженству их предназначил и отчего произошло все зло на земле, вследствие чего все люди влачат столь бедственное существование, испытывая множество скорбей и страданий, болезней и самую смерть. Если бы живо было в христианах это печальное воспоминание, которое приводит нас на ум Святая Церковь в последнюю приговорительную неделю к Великому посту – неделю сыропустную – живописуя пред нашим мысленным взором изгнание наших прародителей из рая, то уж, конечно, не устраивали бы они в самый канун поста «балы-маскарады» с объедением и пьянством и крайне легкомысленными развлечениями и увеселениями, так не вяжущимися с этими днями «предпразднства воздержания». А ведь многие и многие ничего не видят в этом предосудительного, тем самым, обличая свое лукавство и свою антихристианскую, по существу, настроенность!

И даже те, которые все же найдут время в этот день пойти на вечерню, в конце которой испрашивается прощение друг у

друга, часто смотрят на это, как на простой «обряд», ни к чему нас не обязывающий. Устами просят и изрекают прощение, а в душе продолжают носить яд злобы и непримиримости по отношению к ближнему, нередко только за то, что тот не воздал должного нашему фарисейскому самопревозношению или не оценил нашего мнимого, напускного будто бы «мытарева смирения».

Если так мы проведем приготовительные к Великому посту недели, то что может дать самый Великий пост? Конечно, никакой духовной пользы от него мы не получим. И в этом только сами мы будем виноваты – и никто больше! Вот это тоже одно из самых зловредных «лукавств» нашего времени, в особенности: **всегда во всем винить только других, но не себя; себя же считать во всем правым и невинно страждущим.**

Вот почему еще до наступления Великого поста, в последнюю из приготовительных седмиц в среду и пятницу и затем в течение всего Великого поста за каждым богослужением Святая Церковь требует от нас произносить замечательную покаянную молитву преподобного Ефрема Сирина, конечно, не одними устами только, но и всем сердцем:

*«Господи и Владыко живота моего!»* сознавая, что мы всецело всем, вплоть до самой жизни своей, обязаны Богу: *«дух праздности»*, которая есть начало всех зол, *«уныния»*, которое есть самый тяжкий смертный грех хулы на Духа Святого, *«любоначалия»*, которое более всего противится главной христианской добродетели смирения, *«и празднословия»*, в котором рождаются нездоровые пересуды и которое так мешает необходимой для кающегося грешника внутренней сосредоточенности, *«не даждь ми»*.

*«Дух же целомудрия»*, которое есть высшая христианская добродетель, отверзающая духовные очи сердца, *«смирennemудрия»*, которое убивает фарисейскую гордыню и самопревозношение, как главные препятствия к покаянию, *«терпения»*, ибо только *«претерпевый до конца, той спасен будет»* (Мк.13,13), *«и любви»*, ибо *«любовь есть союз совершенства»* (Кол.3,14), *«даруй ми, рабу Твоему»!*



*«Ей, Господи Царю! Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков, Аминь».* «Зрение грехов своих – выше зрения Ангелов», – учат свв. отцы-подвижники (преп. Исаак Сирин), ибо кто не видит своих грехов, тот не может и покаяться в них – тот *неспособен к покаянию*, и, следовательно, закрыт для него путь спасения.

Вот только тот, кто, впитав в себя глубокие наставления приготовительных недель к Великому посту, проникнется сам столь же глубоко настроением этой дивной великопостной молитвы, может надеяться, что Великий пост не пройдет для него бесплодно, но он выйдет из «пучины поста» как бы обновленным, «новой тварью во Христе», в чем именно и состоит задача христианства, которое есть не одна только теория, не одно отвлеченное учение, а *жизнь – жизнь во Христе*. Да поможет всем нам в этом Господь, желающий всем человеком спастись и в разум истины прийти! Аминь.

## Слово Архиепископа Аверкия ПРЕД СОВЕРШЕНИЕМ ЧИНА ПРАВОСЛАВИЯ 22 ФЕВРАЛЯ/7 МАРТА 1971 г. В СВ.-ТРОИЦКОМ МОНАСТЫРЕ

«Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная – сия вера вселенную утверди» – вы услышите, возлюбленные о Господе братья и сестры, эти торжественные многозначительные слова в Чине Православия, который установила наша Святая Церковь совершать в сегодняшний день.

Окончилась первая седмица Великого поста – седмица усиленных молитв и покаянных подвигов, и вот Святая Церковь, желая подбодрить нас и утешить, устраивает нам в эту первую неделю Великого поста – в первый воскресный день его – духовное торжество, самое дорогое, самое близкое нашему сердцу – *торжество Православия*.

Установлено это в 842 году при Благочестивейшей Царице Феодоре в Константинополе Святейшим Патриархом Мефодием в память ниспровержения последней страшной ереси, колебавшей Христову Церковь – ереси иконоборчества. Но с этим торжеством Святая Церковь соединяет *вообщеторжество* святой православной веры – победы ее над всеми нечестивыми ересями – лжеучениями и расколами. Господь Иисус Христос – Спаситель наш основал на земле Церковь Свою для того, чтобы все, принадлежащее к ней, могли *спасаться* – избежать сетей диавольских и войти в уготованное им Царствие Небесное. Дьявол все свои силы прилагал к тому, чтобы ниспровергнуть – уничтожить Церковь Христову и тем воспрепятствовать спасению людей. Сначала он воздвиг страшные гонения на Церковь со стороны иудеев и язычников. Почти три столетия непрестанно лилась кровь христианских мучеников. Но дьявол не успел в этом. Кровь мучеников, по меткому образному выражению славного апологета христианства Тертуллиана, явилась «семенем христиан». Христианство восторжествовало над своими гонителями: «кроткие овцы стада Христова претворили ярость волчью своих гонителей в кротость овчую».

Но диавол не успокоился после понесенного им поражения. Когда Церковь Христова восторжествовала в мире, он воздвиг новое, еще боле опасное гонение на нее: изнутри ее, как предрек еще святой Апостол Павел в своей беседе с пресвитерами ефесскими, стали «возставать люди, говорящие превратно». Он назвал их «лютыми волками» (**Деян.20,29–30**). Это и были так называемые «еретики», которые пытались в корне извратить подлинное учение Христово о вере и благочестии, чтобы сделать его бесплодным для людей. И вот тогда Святая Церковь, в лице своих лучших служителей, ополчилась на этих еретиков для защиты своего истинного неповрежденного учения. Стали созываться сначала «поместные», а затем – «вселенские соборы». Съезжались епископы со всех концов вселенной и Духом Святым изрекали чистую и неповрежденную Истину, следуя примеру Первого Апостольского Собора в Иерусалиме (**Деян.15,6–29**), а еретиков отлучали от Церкви, предавая их анафеме, по ясной заповеди Самого Господа Иисуса Христа, Который сказал: *«Аще (кто) церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь»* (**Мф.18,17**), и по заповеди святого Апостола Павла, этого великого «Апостола языков», который сказал, что *«если бы даже мы или Ангел с небесе стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»* (**Гал.1,8**). А в другом месте он же говорил: *«Кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет анафема маран-афа»* – «да будет отлучен до пришествия Господня» (**1Кор.16,22**).

Вот откуда берет начало этот умирительный, величественный и торжественный Чин Православия – от Самого нашего Господа и Спасителя и от Его великого Апостола, Им Самим призванного быть «Апостолом языков», то есть всего языческого мира!

С тех пор и установлено Святой Церковью совершать этот чин в первую неделю Великого поста, которая от того так и именуется «Неделей Православия».

Этот чин, братие и сестры, особенно важен, особенно знаменателен в переживаемое нами лукавое время, когда вера православная шатается, колеблется – колеблется и

расшатывается самими теми, которые должны были бы укреплять ее и поддерживать в душах верующих, – **когда от истины Святого Православия отступают те, которые должны были бы быть столпами Святого Православия** – высокие иерархи, вплоть до возглавителей отдельных поместных христианских церквей ... Страшно сказать, но на этот путь стал даже глава Константинопольской Церкви, именуемой «Вселенской», который считается как бы Первоиерархом всего Православия!

На всем этом лежит несомненная печать апостасии, о которой предрекал святой Апостол Павел (**2Солун. 2, 3**) – отступления христиан от Христа.

**Мы сейчас лицом к лицу стоим перед этой апостасией**, и главной угрозой *истинно* христианской вере, вере православной, является так называемое «экуменическое движение» во главе с так именуемым «Мировым Советом Церквей», которое отрицает учение о единстве и непогрешимости Истинной Христовой Церкви и пытается создать из всех ныне существующих «церквей» и исповданий включая и Православие со всеми отступлениями от него и извращениями, какую-то совершенно **новую «лжецерковь»**, которая, с нашей точки зрения, вне всякого сомнения, будет **«церковью» антихриста** – тою **лжецерковью, которую возглавит сам антихрист**, приход коего так усиленно сейчас готовится в мире. Из учения Слова Божия и творений святых отцов Церкви мы ведь знаем, что антихрист будет и религиозным и политическим вождем и возглавителем всего человечества: он станет во главе новой всемирной лжецеркви, он же будет и правителем нового единого всемирного государства, стремясь всех и вся подчинить своей абсолютной власти.

Вот пред лицом каких страшных явно надвигающихся на нас событий мы стоим, братие и сестры, и вот почему так нужно нам ясно и определенно давать себе отчет в том, *что такое* святая православная вера и почему мы должны непоколебимо ее держаться, почему должны так ею дорожить и

не отступать от нее ни при каких обстоятельствах и условиях, даже если бы нам грозила самая смерть.

Вера православная это – «вера Апостольская», «вра Отеческая»: это – та вра, которую проповедали святые Апостолы, изложив основания ее в Божественном Евангелии и своих апостольских посланиях верующим; это – вера, которую истолковали нам в своих дивных вдохновенных писаниях мужи апостольские – непосредственные ученики святых Апостолов и святые отцы и учителя Церкви и их законные преемники, поставленные Духом Святым.

**Этой веры мы и должны, братие и сестры, держаться неуклонно, если только желаем себе вечного спасения!**

Сейчас мы совершим с вами этот глубоко-поучительный, трогательный и высоко-торжественный чин, который состоит из двух частей: первая половина его есть моление Святой Церкви о всех заблудших, о всех отпавших от истинной православной веры, а во второй половине Святая Церковь возглашает грозную анафему всем упорным злобствующим лжеучителям-еретикам и раскольникам, не желающим воссоединиться с Истинной Христовой Церковью и ведущим борьбу против нее: затем возглашается «Вечная память» всем почившим поборникам святого Православия и «Многая лета» – всем еще здравствующим защитникам святой православной веры и Церкви. Аминь.

## Слово Архиепископа Аверкия, сказанное при отпевании Архимандрита Амвросия (Коновалова).

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

«*Твой есмь аз – спаси мя!*» – так искренно, чистосердечно, без всякого лицемерия может сказать Господу словами умилительного припева 17-ой кафизмы из чина иноческого отпевания наш почивший собрат новопреставленный отец Архимандрит Амвросий. И хотя к иночеству пришел он довольно поздно, уже здесь в Америке, – от самых ранних лет своей юности главной целью своей жизни ставил он угождение Богу и спасение своей души. Не получив большого образования, но будучи грамотным, он весь отдался чтению Слова Божия, творению святых отцов Церкви и житий святых угодников Божиих, которым стремился подражать в своей жизни. Живя в С.–Петербурге, он любил часто посещать Александро-Невскую Лавру, странствовал по разным монастырям, поклоняясь разным святыням, которых так много было у нас тогда на Святой Руси. Можно сказать, что он весь жил этим, не зная других интересов. Попад в Константинополе к нашему почившему первоиерарху, тогда Архиепископу Анастасию, и поддерживал потом с ним переписку по живо интересовавшим его вопросам духовной и церковной жизни. Вступил он в переписку затем и с нашим первым Первоиерархом Блаженнейшим Митрополитом Антонием, полученными письмами от которого особенно дорожил. Переписывался и с другими нашими архиереями, близко принимая к сердцу все, что касалось нашей Русской Зарубежной Церкви. Еще в России собрал он большую духовную библиотеку, и был очень начитан, восполнив этим недостаток своего образования. И что самое главное – он горячо ревновал о Правде Божией, об Истине Святого Православия со всею пылкостью своего пламенного темперамента. Прибыв затем в Америку, он и здесь собирал книги духовного содержания, и стал выдающимся борцом за нашу Русскую Зарубежную Церковь – «Соборную Церковь», как

ее тогда называли в отличие от появившихся в ней расколов. Он выступал и устно и письменно, защищая церковную правду и обличая раскольников: произносил пламенные проповеди, писал статьи, издавал брошюры, и, по всей справедливости, заслужил звание «Канадского миссионера», так как жил и действовал в Канаде, быв сотрудником приснопамятного Владыки Архиепископа Иосифа. Здесь он принял и монашество, и священный сан. Достигнув уже весьма преклонного возраста, он, заботясь, чтобы собранные им духовные книги попали в надежные руки, стал заранее распределять их между теми лицами, которым доверял и которые могли получить от них духовную пользу, а затем устроил себе уединенный скит – «пустыньку» в большой глуши, где и поселился совсем один, предаваясь молитвенному подвигу и продолжая вести весьма интенсивную переписку, из коей видно, как он болел всеми скорбями современной церковной жизни. Судя по его письмам, он верно оценивал создавшуюся обстановку, усматривая ложившуюся на все печать апостасии. Эти мысли свои он изложил в брошюре под заглавием «Истина и Апостасия», где собраны им весьма ценные цитаты из святоотеческих творений на эту тему.

Но остаться в своей «пустыньке» до смерти он не решился: там водилось много крыс, и ему неприятна была мысль, что после смерти эти крысы могли бы его съесть, и он лишился бы нормального христианского погребения. Тогда окончательно пришел он к мысли поселиться в нашем Свято-Троицком монастыре, который он, по его собственным словам, рассматривал, как единственный оставшийся в современном отступническом мире оплот Православия. И приехал к нам. Но тут, вскоре постиг его тяжкий недуг полной слепоты, которая не останавливала его, однако, от регулярного посещения ежедневных богослужений в нашем монастырском храме. Ведь мы помним, как он ошупью, слепой, сам пробирался в храм и находил свое обычное место. Ему посоветовали сделать операцию. Операция прошла успешно, и он, к великой радости своей, совершенно прозрел, но тут постигло его новое неожиданное испытание: паралич всего тела. В таком состоянии

полного телесного расслабления, не будучи в силах сам передвигаться, он провел у нас около пяти лет.

Как это объяснить? Конечно, судьбы Божии неисповедимы, но мы можем пытаться разгадать их, с большей или меньшей степенью вероятности, ведь нет человека без греха, хотя бы один день был жития его на земли. Этому учит нас Слово Божие. Но ничто скверное или нечистое не войдет в Царствие Небесное, а потому Милосердный Господь иногда даже праведникам посылает перед кончиной их очистительные страдания, дабы вполне совершенными, как злато, очищенное в горниле, как отшлифованный бриллиант, как созревшую пшеницу, принять их в житницу Свою. Пять лет страдал, лежа без движения, наш почивший собрат Священноархимандрит Амвросий, и мы верим и надеемся, что за его пламенную веру, за огненную ревность о Правде Божией и Правде Церковной, за терпеливо и безропотно перенесенные страдания Господь Всемиловитый примет его в Свои небесные селения. Дадим же ему наше последнее целование. Суббота Сыропустная.



## **Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!**

*«Живоносного Твоего креста, поклонную радость днесь, Христе, сретаяще, предсретение творим всесвятые страсти Твоя, юже во спасение мира соделал еси, Спасе, яко всемогущи». (Канон 3-й недели Великого поста)*

В середине Великого поста торжественно выносятся из алтаря для поклонения Честный и Животворящий Крест Господень. В течение целой седмицы затем Святая Церковь славит его в своих умиленных песнопениях, призывая преклоняться перед ним до земли и лобызать его, как знамение нашего спасения, отчего 3-ья неделя Великого поста и вся последующая 4-ая седмица именуется «Крестопоклонной».

Это установлено для духовного подкрепления верующих, проходящих подвиг поста. Дается оно в живом и ярком представлении любви Божией к падшему человеку, по которой Единородный Сын Божий предал Себя на мучительную и поносную крестную смерть. В читаемом Евангелии Святая Церковь напоминает нам слова нашего Господа и Спасителя о том, что кто желает идти за Ним, должен нести крест свой. Если Господь, нас ради и нашего ради спасения, пострадал на кресте, то и мы, ради Него должны неустанно подвизаться в подвигах молитвы и поста, в подвигах покаяния, ради которых, и установлен Великий пост.

Вместе с тем, Святая Церковь напоминает нам этим о приближении спасительных дней страстей Христовых и «светлой мирорадостной Пасхи», как бы творя «предсретение», или предпразднство этих самых великих и радостных для христианина дней церковно-богослужебного года. Прославляя святой Крест, она одновременно прославляет и Воскресение, к которому привел Крест, и потому поет: *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!»*. Тем самым она свидетельствует, что Крест неразрывно связан с Воскресением, а потому и личное несение своего креста каждым из нас приведет к радостному воскресению наших душ

от духовной смерти, которую неизбежно влечет за собой нераскаянный грех.

Великий пост – время *покаяния*. И как глубоко символично то, что **покаяние приводит нас к светлой радости Воскресения**, радости, с какой не может сравниться никакая другая радость, радость земная, ибо это – **радость торжества Жизни над смертью**.

Именно в этой радости мы, люди, и нуждаемся больше всего, а особенно в переживаемое нами ныне тяжкое время подлинного торжества *духовной смерти над жизнью*.

Можно только поражаться духовной слепоте тех несчастнейших из людей, которые не видят всего того ужаса, что творится в мире сейчас, и сами думают и других уверяют, что «ничего особенного нет», «что всегда так было» и что все эти нравственные безобразия, преступления и безчинства «законны» и «естественны». Поистине странно и даже страшно становится, когда слышишь такие суждения от людей, будто бы «верующих» и даже от некоторых священнослужителей.

В своей духовной слепоте они не видят во всем сейчас происходящем явных признаков близости явления антихриста, кончины мира, Второго Пришествия Христова и Страшного Суда, когда на эти признаки так ясно указывает Евангелие и предрекают о них многие великие отцы Церкви и наши Российские пастыри – духовные светильники.

Не видят они уже достаточно ярко проявляющей себя «апостасии», то есть стихийного движения **отступления христиан от Христа и от Его истинной Церкви**. Не видят **лукавой подмены Истины ложью, добра злом, благочестия нечестием, света тьмою**. Ослепленные духовно слугами грядущего антихриста, усиленно подготовляющими скорейшее его воцарение над миром, они порою сами, сознательно или безсознательно участвуют в этом ставшем теперь почти стихийным движении апостасии и считают, что «иначе нельзя», что «этого требует жизнь» и «сложившиеся обстоятельства», «польза дела» и чуть ли даже не «польза Церкви»...

А тех, кто еще не утратил в этом всеобщем бесовском шабаше духовного зрения и кто пытаются открывать всем глаза на истинное положение вещей в мире, они обвиняют в гордости, в отсутствии христианского смирения, в самообольщении, в религиозном фанатизме и, Бог весть, в каких смертных грехах.

**Одно можно сказать о таких:** *«Слепые вожди слепых»* , как сказал некогда Господь о иудейских книжниках и фарисеях (**Мф.15,14**), а *«если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»* .

Не понимают они или, вернее, в каком-то непонятном упорстве своем, не хотят понять, что единственно **только покаяние – всеобщее всенародное покаяние** может спасти катящийся в бездну, погибающий мир, что **«без покаяния нет спасения»** и ничего хорошего впереди ожидать нельзя.

Эти странные люди, своим подобным настроением ясно свидетельствующие, как *далеки* они от истинно-христианского умонастроения, говорят, что «пугать никого нельзя», что это якобы «неполезно». Такое утверждение идет прямо вразрез с ясным учением Слова Божия о том, что *«начало премудрости – страх Господень»* (**Пс.110,10**), что *«страх Господень – источник жизни»* (**Притч.14,27**).

Наоборот – «пугать» людей **необходимо**, потому что они стали слишком уж безстрашными: **никого и ничего больше не боятся – даже Самого Бога**, не говоря уже о своей совести, и безстыдно творят всевозможные беззакония, как бы в уверенности, что никакого наказания им за это не будет.

Особенно обидно за некоторых русских патриотов, мнящих себя большими «русскими националистами», якобы горячо ревнующими о спасении нашей несчастной Родины-России. Как не понять, имея уже в прошлом, такой богатый и такой печальный опыт, что **не с того конца подходят они к этому великому и святому делу** спасения Родины?! Что дело вовсе не в политике, не в той или иной политической программе, даже не в том или ином образе правления *самом по себе*, а **в покаянии и обращении русских людей к Богу и истинной Церкви?!** Что великое и святое дело надо делать

*чистыми* руками, имея *чистое* сердце, *чистую* совесть, а без этого никакого успеха быть не может.

Вот с этого-то и нужно начинать, а тогда – остальное приложится!

Россия была оплотом истинной православно-христианской веры для всего мира, а православный русский царь был «удерживающим», по выражению 2-го послания святого Апостола Павла к **Солунянам (2, 7)**, – как это ясно толкует наш великий всероссийский праведник святой Иоанн Кронштадтский, – который препятствовал явлению антихриста. Не стало «Удерживающего», рухнула Православная Россия, и теперь уже ничто не мешает приходу антихриста. Ведь это же ясно должно быть, как белый день для каждого мало-мальски верующего православного русского человека!

Надеяться на «отсрочку» неизбежного явления антихриста и на спасение и возрождение нашей Родины-России мы можем *только* в случае того «всеобщего нравственного очищения, всенародного глубокого покаяния и перемены нравов языческих на христианские, к которым так пламенно призывал святой Иоанн Кронштадтский в последние годы своей жизни, угрожая в противном случае неминуемой карой Божией, готовой разразиться над русским народом за его нечестие, за отступление от Христа и Его Святой Церкви, что – увы! – и произошло на наших глазах.

Неужели же все постигшее нашу Родину-Россию никого не вразумило и ни в чем не убедило? Неужели и после всего этого мы будем жить все теми же настроениями, которые и привели Россию к этой страшной катастрофе? Неужели до сих пор может быть еще не ясно, *каким* путем мы должны идти? Неужели и после всего пережитого нами горького опыта, мы все еще будем заниматься «игрой в бирюльки», предаваться мелочным спорам, дразгам и ссорам, забывая **самое главное и основное – единственное, что еще может спасти и Россию и весь погибающий мир, находящийся уже на краю пропасти, готовой поглотить его?**

**«Без покаяния нет спасения»** – вот что должны начертать мы на нашем национальном русском знамени и проводить этот

священный лозунг в своей личной, семейной и общественной жизни, не говоря уже о церковной!

А на древке этого знамени, на вершине этой священной нашей хоругви должен красоваться Честный и Животворящий Крест Господень – **знамение нашего вечного спасения** – которое мы кощунственно попрали и осквернили у себя на Родине, допустив сатанистам-богоборцам надругаться над ним и заменить его красной пятиконечной звездой – эмблемой антихриста и кровавыми бантами и тряпками.

Пусть никто не исключает себя из этой общей вины, говоря: «я не виновен! я не участвовал в этом!» **Все так или иначе, в большей или меньшей степени виновны, ибо все так или иначе согрешили пред Богом и навлекли на отечество наше эту страшную кару Божию.** Ведь если Бог обещал пощадить Содом и Гоморру при наличии в них хотя бы десяти праведников, это значит, что у нас в России **не нашлось и этих десяти настоящих праведников**, способных отвратить эту кару.

Звучит чрезвычайно странно, как фальшивая нота, когда люди безрелигиозные, чуждые нашей святой православной вере и истинной Церкви с большим апломбом разглагольствуют о спасении России и даже учат других, как надо спасать Россию и что для этого нужно делать!

От кого, собственно, и как думают они спасать Россию?

Ведь совершенно невозможное дело – вести борьбу с материалистами-большевиками, поработившими нашу Родину тем, кто *сами* остаются материалистами, то есть держатся того же самого мировоззрения, какое и лежит в *основе* большевизма, которое именно и делает большевиков *большевиками*, каковы они есть.

**Давно пора всем понять, что бороться по-настоящему за восстановление нашей исторической России – России православной – святой Руси – можно с успехом только тому, кто сам по мировоззрению своему является настоящим православным христианином.**

Не помогут нам никакие кумиры – ложные боги, которых мы будем создавать себе вместо Бога истинного и Христа Его: **нам**

**прежде всего необходимо вернуться на многовековой исторический путь русского народа – путь православия, которое именно и создало нам святую Русь и великую Россию – ту великую Россию, которая с таким грохотом рухнула в пропасть, вся обливаясь кровью своих лучших сынов, когда мы отступили от православия.**

Особенно мешают делу нашего всеобщего всенародного покаяния «иуды-предатели», которые готовы все, самое свое дорогое и святое, продать за «30 сребреников» и при этом сохраняют свое лицо, как и сам их прототип, Иуда Искаротский, который, приведя спину для взятия Господа в Гефсиманском саду, облобызал Его со словами: *«Радуйся, рави!»* и затем отошел в сторону как-будто совершенно непричастный к этой спине. Так и в нашей среде немало таких «иуд», охотно продающих за «сребреники» свою святую православную веру, истинную Церковь и все наши святорусские идеалы и в то же время лицемерно выступающие на всяких церковных и патриотических собраниях и в печати, в качестве «ревнителей» нашей веры и Церкви и русских национальных интересов. Это – самый злобный и опасный элемент среди нас, все изнутри разлагающий и растлевающий. Они – гораздо хуже явных и открытых врагов, ибо изподтишка ведут свою подрывную работу, и не всегда бывает так просто и легко выявить и изобличить их.

*«По плодам их узнаете их»* – учил, однако, Сам Господь Иисус Христос о таких лукавых деятелях: они нередко выдают себя тем, что *одно* говорят, а совсем *другое* – противоположное делают и тем обнаруживают свою ложь, фальшь и предательство.

Необходимо знать и помнить: кто берет от кого-то в наше время деньги, вместо того, чтобы своим честным трудом самому зарабатывать их, тот уже не свободен и должен творить волю своего «хлебодателя». Такие люди уже не могут заслуживать никакого доверия, что бы они ни говорили и каких бы высоко-патриотических и назидательных статей ни писали.

Среди них много бывает и так называемых (меткое выражение!) «ура-патриотов», которые могут бить себя кулаком

в грудь и распинаться в своей любви к России и Православию, но в церковь они никогда или почти никогда (за исключением «официальных» молебнов и панихид) не ходят, не говеют, не исповедуются и не причащаются Святых Христовых Таин или делают это весьма редко *только* из приличия. Они особенно злы и всегда готовы всячески чернить, поливать грязью всех в чем-либо принципиально-несогласных с ними людей и безсовестно клеветать на всех, кто стоит им в каком-либо отношении на пути, хотя бы это были искренно верующие и действительно преданные Церкви и Национальной России верные сыны ее. А сами они на все способны: им – «море по колено».

«*Измите злого от вас самих!*» – учит о таких Слово Божие (**1Кор.5,13**), ибо они подобны гангрене разлагающей и отравляющей весь организм.

Наступающая Страстная седмица многому нас поучает: она учит нас несению каждым из нас своего *личного* креста, вплоть до самораспятия со Христом, в подражание Его крестной страсти; учит нас «бежать несытые души Учителю таковая дерзнувший» (предательства сребролюбца Иуды); учит бояться малодушия и трусости Пилата, испугавшегося неистовых иудеев и предавшего в угоду им на смерть Самого Сына Божия, Которого он сам, по собственному признанию, считал ни в чем не повинным; учит подражать разбойнику благоразумному, принесшему столь трогательное *покаяние* на кресте и удостоившемуся за свое исповедание входа в рай, вновь отверзшийся для людей крестными страданиями Сына Божия; учит подражать мужеству и безстрашию перед своими злобными соотечественниками святых праведных Иосифа Аримафейского и Никодима, испросивших у Пилата тело умершего на кресте Господа для благоговейного и благолепного погребения. Учит Страстная седмица нас и тому, что невинно переносимая скорбь вознаграждается: что за достойно перенесенными страданиями следует непременно ни с чем земным несравнимая **светлая радость Воскресения**.

Вот этой светлой радости – и здесь на земле и в будущей вечной и нетленной жизни – да сподобить всех нас

Милосердный Господь за неизменную верность Ему Одному, за несение креста своего, в подражание Ему – Крестоносцу и за наше искреннее и нелицемерное *покаяние* во всех грехах своих! Для этого необходимо лишь всегда живо помнить, что **без покаяния нет спасения**, и ставить покаяние во главу угла своей жизни и всех дел своих! – Аминь.



## ПАСХАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ Настоятеля Свято-Троицкого монастыря и Архипастырское Послание ко дню Святой Пасхи – 5 (18) апреля 1971 года.

*«Егда же идясте ... се, Иисус сrete я глаголя: радуйтесь!» (Мф.28,9).*

Так повествует Божественное Евангелие о явлении Воскресшего Господа женам-мироносицам. Можно себе представить, сколь велика была радость жен-мироносиц, а затем и всех учеников Господа, когда великая истина Его преславного Воскресения стала для них очевидной и несомненной. И вспомнили они тогда слова Его, сказанные на Тайной Вечери им в утешение *«паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашае никтоже возмет от вас» (Ин.16,22).*

Эта радость о Воскресшем Господе озаряла весь жизненный путь первых христиан. Во имя этой святой и светлой радости, они отрекались добровольно от личной собственности, от высокого положения в обществе, от земной славы и почета, от всех благ и удовольствий мирской жизни. Эта радость побуждала их идти с ликованием и победными песнями на страшные мучения за Имя Христово, на сожжение, на растерзание львам, на колесование и распятие. Эта же чистая и святая радость побуждала затем весьма многих богобоязненных мужей и жен отречься во имя ее от всех земных радостей, презирать все земное, оставлять свои обычные жилища и водворяться *«в горах, и в вертепах, в пропастях земных» (Евр.11,38)*, чтобы быть ближе ко Христу и приискреннее соединиться с Ним еще здесь в земной жизни. Для этого они *«распинали плоть свою со страстьми и похотьми» (Гал.5,24)*, *«срасраспинались Христу»*, чтобы и *«воскреснуть с Ним» (Гал.2,19 ;Кол.3,1;Рим.6,3–11)*. И самым употребительным приветствием у христиан долгое время было: *«радуйтесь!»*

Нет религии более радостной, чем христианство – конечно, христианство истинное, православное, ибо христианство это есть *светлое и радостное благовестие о Христе, распятом*

*«нас ради человек и нашего ради спасения» и тридневно воскресшем из мертвых.*

*В основе христианства лежит радость пасхальная.*

В наше тяжкое, полное скорбей, поистине апокалиптическое время ни в чем другом мы так не нуждаемся, как именно в этой чистой светлой пасхальной радости. Она одна только может дать нам духовные силы и необходимую бодрость духа к перенесению всех постигающих нас в современной жизни безчисленных испытаний; она одна только может помочь нам отрешиться от всего тягостного земного и возноситься духом горе на небеса, *«идеже есть Христос одесную Бога сидя» (Кол.3,1)* и куда мы сами, в свое время сподобимся взойти к Нему, в уготованные Им нам небесные обители **(Ин.14,2-3)**, если до конца здесь на земле, несмотря ни на какие скорби, испытания и соблазны, пребудем верными Ему.

Но надо хорошо знать и помнить, что путь к этой чистой, светлой, неземной радости Воскресения лежит всегда через «Голгофу»: дабы воскреснуть со Христом, необходимо сначала «сораспяться» с Ним! И этого не следует чрезмерно бояться. Апостол говорит, что *нынешние временные страдания*, которые мы добровольно или невольно несем во Имя Христа, *ничто в сравнении с тою славой, которая откроется в нас (Рим.8,18)*. В этих страданиях за Христа мы еще в этой земной жизни начнем предощущать то невыразимое никакими человеческими словами райское блаженство, о котором говорил святой Апостол Павел, что *«око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1Кор.2,9)*.

Почему мы так любим наше дивное, несравненное пасхальное богослужение?

Именно потому, что на нем дается нам *предвкусить* нечто от того райского блаженства, к которому призывает всех нас Воскресший Господь – Победитель смерти и ада. И это радостное светлое, ни с чем земным несравнимое, пасхальное ликование дает нам *только* наша Церковь – *Истинно-Православная Церковь*.

Да сподобит же всех нас Воскресший Господь быть причастниками этой светлой радости Его Воскресения и перейти с нею во всех нас ожидающую будущую жизнь вечную!

Христос Воскресе! возлюбленные о Господе братие и сестры! Да воскреснем и мы с Ним к новой, светлой радостной жизни в Нем, Господе и Спасителе нашем! Аминь.

## Приходу Храма-Памятника святого праведного отца Иоанна, Кронштадтского чудотворца, в г. Ютика по поводу кончины митр. прот. Георгия Павлюсика

Дорогие мои о Господе братие и сестры!

Как громом поразила меня дошедшая до меня весть о кончине Вашего достойнейшего, подлинно-доброто пастыря протоиерея отца Георгия. До последнего момента все еще хотелось надеяться, что Господь, молитвами святого праведного отца Иоанна, возставит его от одра болезни и возвратит его Вам. Но судьбы Божии – неисповедимы, и нам ничего не остается, как только *смириться* перед премудрым Промыслом Божиим, все ко благу нашему устрояющим, и сказать: *«Буди воля Твоя!»*

Горько мне, что и я сам еще далеко не поправился после постигшей меня тяжелой болезни и не в силах приехать к Вам, чтобы разделить с Вами Вашу скорбь, Ваше горе и лично совершить отпевание и предание земле тела Вашего доброго пастыря. Но мысленно и молитвенно я всей душой с Вами, дорогие мои осиротевшие чада духовные!

Особенно скорблю я за бедную матушку, на долю которой выпало в последнее время столько тяжелых испытаний. Да утешит ее Своим пренебесным благодатным утешением Сам Всемиловитый Господь!

О самом дорогом нашем страдальце о.Георгии скорбеть нечего! Душа его, освобожденная от бранных уз многоскорбного земного бытия, несомненно сейчас радуется. Очищенный тяжкими телесными страданиями от всех своих грехов, каких не лишен ни один человек на земле, как золото в горниле, он – можем в это твердо верить и надеяться! – принят Господом в свои светлые пренебесные селения. Там встретит его с радостным лицом наш великий всероссийский пастырь святой праведный батюшка о.Иоанн, которого он так свято почитал и прославлял, и представит его Господу-Пастыреначальнику, как своего верного сопастыря и подражателя. *«Рабе благий и верный! ... вниди в радость Господа твоего!»* – так скажет ему

Господь. И он, дорогой наш усопший, возымеет там еще большее дерзновение пламенно молиться за всех нас, еще остающихся в этой многоскорбной земной юдоли...

Упокой, Господи, со святыми Твоими новопреставленного раба Твоего протоиерея Георгия! Аминь.

## **Святая Пятидесятница – день рождения Церкви Христовой.**

Сердечно приветствую вас, возлюбленные о Господе братие и сестры, с днем великого праздника Святой Троицы – приветствую братию нашей святой обители с нашим престольным праздником, преподавателей и учащихся нашей Свято-Троицкой Духовной Семинарии, а особенно – вас, дорогие наши гости, благочестивые богомольцы, собравшиеся в таком множестве, чтобы разделить с нами наше и, одновременно, обще-христианское, светлое и радостное торжество сегодняшнего великого праздника, когда вспоминается дивное завершение всего славного дела Божественного Домостроительства.

Наш Свято-Троицкий монастырь – в переживаемое нами страшное время поистине есть великое чудо милости Божией к нам, грешным! Ведь что происходит сейчас в мире? Жалкие, несчастные, духовно-слепые те люди, которые не понимают в какое жуткое время мы живем, которые не видят или, вернее, не хотят видеть всего того подлинного ужаса, какой творится ныне в мире! Какая невероятная распущенность, какой упадок истинной веры, какое безобразное падение нравственности, безстыдный, разнузданный разврат, полная потеря и стыда и совести! Повсюду царит фальшь, обман, притворство и ложь! Иудино предательство стало обыкновенным явлением, почти никого не смущающим, во всех слоях общества, понятие о чести утрачено, за деньги и за всякие чисто-земные блага продаются и души и тела человеческие – достоинство человеческое попрано, затоптано в грязь...

То, что сейчас творится в мире, можно сравнить разве только с тем, что происходило в Римской Империи перед первым приходом в мир Христа-Спасителя – перед Рождеством Христовым, когда славный некогда римский народ дошел до крайней степени нравственного падения, когда почти не оставалось уже в нем тех высоких доблестей, какими отличались древние римляне, хотя и язычники, но все же

следовавшие естественному голосу совести, заложенному в души людей Творцом-Богом, Сотворившим человека «по образу Своему» с возможностью стремиться к Богоуподоблению. Однако то, что происходит сейчас – даже хуже, ибо все это творят *христиане*! Но теперь вторично придет Христос уже не спасать мир, а *судить* миру всему – «*судити живым и мертвым*». Ужас, который мы наблюдаем, невольно должен напоминать нам о приближении *конца мира и Страшного суда*, о чем все мы обязаны непрестанно помышлять, говорить и повсюду громогласно проповедовать, если есть еще у нас христианская совесть, внушая постоянно и самим себе и всем необходимость искреннего покаяния, которое одно только может спасти нас.

И вот среди всего этого современного ужаса, как бы *наперекор* всему и всем возвышается наш Свято-Троицкий монастырь! И несмотря на самые неблагоприятные условия, он, с каждым годом, все более и более развивается, расширяется, укрепляется, невзирая даже на то, что многие из его старейших братий постепенно покидают нас, уходя в лучший мир. Те из вас, которые не были у нас давно, видят теперь в монастыре много *нового*: выросло прекрасное трехэтажное здание Семинарии – только что закончен верхний, третий этаж, где помещаются большие, просторные, весьма благолепные с виду аудитории и деканат; к главному монастырскому корпусу сделана большая в четыре этажа пристройка из огнеупорного материала для хранения наших печатных изданий, количество коих все более и более умножается, ибо мы не руководимся никакими коммерческими соображениями, а печатаем в нашей типографии все то, что находим нужным и духовно-полезным для верующих и для нашего миссионерского дела, и, слава Богу, все эти наши издания очень хорошо расходятся; на кладбище сооружена и ждет только своей внутренней отделки прекрасная в характерном древне-русском стиле церковка, которая будет как бы стражем духовного покоя усопших, на нем погребенных, где будут совершаться заупокойные службы; почти закончена постройкой летняя трапезная с кухней при ней для богомольцев, да и много-много чего еще сделано нового!

Но вот что особенно важно! Некоторые задают вопрос: откуда у монастыря столько денег, чтобы оплатить постройку всех этих немало стоящих сооружений? Вот это-то и замечательно и для нас весьма утешительно, что монастырь и существующая при нем Семинария не пользуются никакими даяниями «со стороны», никакой материальной помощью от каких бы то ни было «фондов», и благодаря этому сохраняет свою полную духовную свободу и независимость. Монастырь существует исключительно неусыпными, неутомимыми трудами своих братьев и обычными жертвами благочестивых богомольцев и сам, на свои собственные средства, содержит при себе нашу Св.-Троицкую Духовную Семинарию, которая тоже не пользуется никакими сомнительными «фондами», без чего обычно не могут существовать другие наши эмигрантские учреждения и организации. Не получая ни от кого ничего, они, эти наши учреждения и организации обыкновенно гложут и гибнут, а наш монастырь все боле и боле развивается и расширяется, неся самое большое и ответственное послушание **для всей нашей Русской Зарубежной Церкви**, благодаря своей типографии, и Семинарии, выпустившей за эти годы уже около 60-ти новых священнослужителей, среди которых есть и епископы.

Говоря так, мы отнюдь не думаем хвалиться – нам нечем хвалиться, кроме как немощами нашими – но мы **прославляем явную и очевидную милость Божию** к нам, грешным и недостойным служителям Святыя Троицы.

Возблагодарим же Господа, во Святей Троице славимого, за Его великие и безмерно-богатые милости и щедроты к нам, грешным, и всеми силами будем стараться быть достойными Его столь явного и очевидного благоволения к нашей обители, так чудесно существующей, несмотря ни на что, в современном отступническом мире! Троице Святая, слава Тебе! Аминь.



## «АЩЕ (КТО) ЦЕРКОВЬ ПРЕСЛУШАЕТ, БУДИ ТЕБЕ, ЯКОЖЕ ЯЗЫЧНИК И МЫТАРЬ» (МФ.18,17).

Эти грозные слова Самого Господа нашего Иисуса Христа мы слышали в чтенном ныне Евангелии. Мы должны всегда помнить их, но прежде всего – правильно понимать их смысл и значение.

Почему это так?

Прощаясь с Своими учениками на Тайной Вечери, Господь в утешение им, скорбевшим о скоро предстоящей разлуке с своим Божественным Учителем сказал: *«не оставлю вас сиры ... Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами во век – Духа истины» (Ин.14,16) ... Егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всякую истину (Ин.16,13) ... Той вы научит всему и воспомянет вам вся, Яже рех вам» (Ин.14,26).*

Свое обещание Господь исполнил в десятый день по Своем Вознесении (или в 50-ый день по Воскресении). В великий и славный день Пятидесятницы обещанный «Утешитель» – Дух Святый – «Дух Истины» сошел на Апостолов, и на земле явилось «Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк.9,1), о котором неоднократно говорил Господь во время Своей земной жизни: **Церковь Христова**. Церкви Своей Господь даровал великое обетование, сказав еще раньше: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16,18).

Церковь Христова – это Царство Духа Божия, это – сокровищница благодати Духа Святого, а вместе с тем – это **Сокровищница Божественной Истины**, поскольку Дух Святый, по слову Самого Христа Спасителя, есть «Дух Истины». Вот почему и великий Апостол языков святой Павел писал своему ученику Тимофею: «Церковь Бога Жива – столп и утверждение истины» (1Тим.3,15).

Церковь Христова вся преисполнена Божественной Истиной, и все в ней – **только одна Истина**. Не может быть в ней никакой неправды, никакой лжи, ибо она хранит учение Христово, которое есть **Истина**, как сказал об этом Сам Господь

Иисус Христос на суде у Пилата: «Аз на сие родихся, и на сие приидох в мир, да свидетельствую Истину, и всяк, иже есть от Истины, послушает гласа Моего» (**Ин.18,37**).

Когда Господь Иисус Христос говорил: «Аще (кто) Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь» (**Мф.18,17**), Он, конечно, имел в виду истинную Церковь – ту Церковь, которая свято и непоколебимо хранит неповрежденное и неизвращенное, чистое учение Христово и которая вполне чужда какой бы то ни было лжи и неправды. Всякая ложь и неправда совершенно несовместима с истинной Церковью Христовой, ибо ложь от диавола, как это ясно сказал Господь упорно не желавшим веровать в Него иудеям: «вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити. Он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи» (**Ин.8,44**).

И действительно: человекоубийство и ложь тесно связаны одно с другим: человекоубийство приводит к лжи, а ложь часто ведет к человекоубийству. И то и другое происходит от диавола, а потому не может иметь места в истинной Церкви.

Вот с этой-то точки зрения мы и должны расценивать все происходящее в мире!

Где истинная Церковь Христова?

Это, вне всякого сомнения, – наша Церковь *Восточная Православная*, потому что она одна только свято и непоколебимо вот уже около 20-ти веков хранит чистую и неповрежденную, никакими человеческими мудрованиями не извращенную веру Христову. Это признают даже враги нашей Церкви, ставя ей в «вину» как раз это, порицая ее за то, что она «не прогрессивна», «не идет в ногу со временем», что она «окаменела».

Но именно это-то «обвинение» и есть высшая похвала для нашей Церкви и верное свидетельство «от внешних» об ее истинности.

К большой нашей скорби, однако, многие поместные церкви, в лице некоторых своих иерархов и даже своих возглавителей, не говоря уже о священнослужителях и рядовых

верующих, начали отступать от Православия, хотя и не перестают называть себя «православными». Вы все, конечно, слышали и читали о встречах константинопольского патриарха Афинагора с папой римским Павлом VI, об их взаимных объятиях и лобзаниях, о том, что патриарх Афинагор, по его собственному заявлению, уже поминает папу на *первом* месте, прежде всех восточных патриархов. А виднейший представитель советской московской патриархии митрополит Никодим не раз уже ездил в Рим и там служил у римо-католиков и причащал их, а римо-католики ездили к нему в «Ленинград» и тоже причащались там. Умершим патриархом Алексием московским с его синодом было даже издано распоряжение о допустимости причащать римо-католиков, правда, с оговоркой: если нет римо-католического священника, который бы мог причастить их. Но если так, то зачем было митрополиту Никодиму ездить в Рим и там причащать римо-католиков в самой цитадели папизма?

Теперь, если и были кое-у-кого сомнения, как нам относиться к современной московской патриархии, можно ли считать ее православной, вследствие ее тесного союза с богоборцами, гонителями веры и Церкви Христовой, эти сомнения должны окончательно отпасть: вступив в литургическое общение с папистами, московская патриархия тем самым *отпала от Православия*, и не может более почитаться православной.

Все остальные поместные православные церкви продолжают, однако, иметь общение с отступившей от православия московской патриархией, а кроме того – они вступили в так называемый «Мировой Совет Церквей», который, как это теперь стало уже вполне ясно, ставит себе задачей из всех существующих ныне исповеданий и «церквей» создать какую-то совершенно *новую*, объединяющую всех «церковь». Эту будущую «церковь» мы не можем иначе назвать, как *лжецерковью*, ибо она создается на вполне ложных основаниях: создатели ее исходят из *ложного* положения, будто *истинной* Христовой Церкви сейчас на земле нет, то есть иными словами возводят страшную хулу на Христа Спасителя,

представляя лживыми, неоправдавшимися Его слова: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (**Мф.16,18**).

Вот, какая мрачная картина рисуется в настоящее страшное время повального, массового, ставшего стихийным, отступления, перед нашим мысленным взором!

И вот почему теперь уже недостаточно именоваться нам просто «православными», ибо и отступники от Православия продолжают себя лицемерно именовать так. Наши гонимые за веру братия-страдальцы на нашей несчастной Родине, отмежевавшиеся от отступившей от Православия советской московской патриархии, давно уже стали называть себя не просто «православными», а «*истинно-православными христианами*». Мы вполне единомысленны, едиnodушны с ними и потому естественно было бы и нам усвоить себе это же самое наименование и называть себя «истинно-православными».

Братие и сестры! Может быть, недалек тот день и час, когда и нам в этом, так называемом «свободном мире», придется, спасая чистоту своей истинно-православной веры и Церкви, *уйти в катакомбы*. Не позволим себе прельститься диавольской ложью, тем «действом лести», которое уже победно шествует по всему миру, как предрекал об этом святой Апостол Павел, говоря, что настанет время, когда люди «*будут верить лжи*» (**2Фес.2,11**). Будем тверды и непоколебимы в исповедании чистой и неповрежденной веры Христовой, сохраним верность *истинной* Церкви, постоянно напоминая себе предостерегающие слова святого Апостола, которые мы также слышали сегодня за Божественной литургией: «*Блюдайте убо, како опасно ходите!*» (**Еф.5,15**). Аминь.

## ТРОИЦЫНЫ ДНИ В СВЯТО-ТРОИЦКОМ МОНАСТЫРЕ.

Исключительно благоприятно прошли эти дни в этом году. Была тревога: сможет ли Владыка Аверкий возглавить, как обычно, наше торжество? Вопреки категорическим запретам врачей Владыка прибыл постоянным возглавителем всех богослужений был епископ Лавр, но Владыка Аверкий неизменно был в храм и то и дело включался в богослужение, не проявляя никаких, самых малейших, признаков своего нездоровья – в частности, даже как то особенно выразительно и углубленно раскрывая в поучениях, предлагаемых им на каждом богослужении, сущность переживаемого нами времени и какое место в нем занимает наш монастырь и неразрывно с ним связанная семинария.

Чрезвычайно благоприятна была погода – не было ни жары ни дождя. Уже с вечера, накануне первого дня Троицы, храм был полон, и проявлял народ нарочитую молитвенность. Так было и все дни – народу значительно прибавилось, но молитвенность только усиливалась, превращая все множество людей в единство молитвенного устремления, которое особенно ярко и сильно ощущалось, когда, по обычаю монастырскому, хор после «Иже Херувимы», сходил с клироса и соединялся с народом: весь храм пел всю дальнейшую службу, и молитвенный подъем естественно доходил до своего предела, охватывая всех, но сохраняя полную выдержку – нечто незабываемое!

Причастников было исключительное множество. Повышенная молитвенная настроенность собравшихся естественно находила себе выражение и в желании очистить свою душу в таинстве Святого Причащения – подлинный то был праздник духа.

Непосредственно после, Литургии началась вечерня. О ней так сказал в своем слове Владыка Лавр:

*«О преклоняющих свои сердца пред Богом и колена, Господу помолимся».*

Скоро на вечерне, которую мы совершим сейчас после Литургии, мы с вами услышим это моление Святой Церкви и затем, по ее призыву, впервые после праздника Святой Пасхи, склонимся коленопреклоненно в наших молитвах к Богу.

На церковном языке нынешний праздник называется Пятидесятницей, потому что Господь наш Иисус Христос, вознесшись на небо, ниспослал от Бога Отца Духа Святого на Своих Апостолов в пятидесятный день по Своем Воскресении.

О самом событии сошествии Святого Духа повествует подробно апостольское чтение сегодняшнего дня, которое мы с вами слышали в начале Литургии.

На всенощных бдениях мы часто с вами слышим слова церковной песни: *«Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается»*. Да, действительно, Святым Духом мы оживотворяемся, возвышаемся к святости Его. Подобно тому, как всякое растение тянется к солнцу, к свету, к теплу, так и наша душа и наш дух – жаждет Бога, ищет веяния Его Духа, стремится к небу, в горний мир.

Все мы с вами сподобились принять благодать Святого Духа в таинстве Миропомазания, но своими греховными делами мы отгоняем от себя эту благодатную и живительную силу.

Теперь же мы с вами на вечерни услышим молитву: *«О преклоняющих свои сердца пред Богом и колена, Господу помолимся»*. Это впервые после праздника Святой Пасхи, Святая Церковь повелевает нам преклонить колена во время чтения трех молитв, в которых мы будем просить Господа даровать нам благодать Святого Духа, как Он в сегодняшний день ниспослал ее Своим Апостолам в Сионской Горнице.

Слушая коленопреклоненно эти молитвы, будем от всего сердца взывать к Богу: *«Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час Апостолом Твоим ниспославый, Того, Блаий, не отыми от нас, но обнови нас молящихся»* .

После окончания вечерни вышел с крестом Вл. Аверкий. Всех приглашая к трапезе, он с трогательной теплотой приветствовал собравшихся, являя ту благодатную духовную близость, которая, милостью Божией, связывает монастырь с его паствой.

Столы были разставлены во всех возможных помещениях, очень обширных, в частности, и в особом огромном здании недавно сооруженном архимандритом Пантелеимоном, и все же в главной столовой пришлось некоторым трапезовать во вторую очередь ...

Как всегда то бывало, после трапезы превратилась вся окружающая местность в радостное взаимообщение всего духовно породнившегося множества молящихся. Шли, конечно, и беседы паломников с личным составом монастыря, тоже естественно высыпавшимся наружу. Понемногу совершался разъезд тех, кто прибыли на эту лишь нарочито торжественную службу. Но очень значительная часть, большая, чем то бывало обычно, оставалась в монастыре и на следующие дни ...

Второй день Св. Троицы – Духов День – был нашим престольным праздником. Народу было по прежнему очень много – теперь уж никто, за какими-нибудь редкими исключениями, не думал об отъезде. Молитвенность как бы только усиливалась – втягивались все больше молящиеся в храмовую молитву в условиях монастырского благолепия, духовно-проникновенного. Утешением и для постоянных участников монастырского богослужения была непривычная атмосфера многочисленного церковного народа, поглощенного молитвенным вниманием. Вечером было малое повечерие с канонами Святому Духу. Нижеследующее слово произнес Владыка Аверкий:

*«Пятидесятницу празднуем, и Духа пришествие ...»*

Так взывает к нам в самом начале сегодняшнего богослужения Святая Церковь. Это значит: «Будем праздновать Пятидесятницу, и пришествие Духа!»...

В пятидесятый день по Своем Воскресении Господь Иисус Христос, исполняя Свое обещание, данное Своим ученикам и Апостолам на Тайной Вечери, ниспослал им Духа Святого, и с той поры Дух Святой пребывает в *истинной* Церкви, и через нее сообщается всем истинно-верующим. В *истинной* Церкви – приходится в нынешнее время, братие и сестры, это особенно подчеркивать, ибо никогда еще не были столь напряженными в мире стремления, вместо истинной Церкви Христовой, создать

«лжецерковь» – ту «лжецерковь, которая в Апокалипсисе возлюбленным учеником Христовым Иоанном изображается в виде жены-блудницы, сидящей на *красном* драконе. Как нам в нынешнее время понятен этот страшный образ! Как страшна сама эта лжецерковь, и как мы должны опасаться того, чтобы не очутиться нам, вместо истинной Церкви Христовой, в лоне этой лжецеркви! А это так легко при нынешних безчисленных соблазнах, при той страшной сатанинской лжи, которая повсюду сеется в современном мире!

Для того, чтобы получить благодать Святого Духа, без которой нет и не может быть вечного спасения, необходимо принадлежать к *Истинной* Церкви Христовой, которая одна только есть сокровищница благодати Святого Духа.

Дух Святой – Он «жизни Податель»: от Него исходит вся жизнь – он дает жизнь всем тварям, как эту временную земную жизнь, так, в особенности, вечную бессмертную жизнь всем людям.

*«Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается, светлеется Троическим единством священнотайне»* (утрен. антифон 4 гл.).

Празднество в честь Сошествия Святого Духа есть вместе с тем и празднество в честь Сей Пресвятой Троицы, Которая Вся принимала самое деятельное участие в домостроительстве нашего спасения – спасения человеческого рода.

Вот почему так велик, так славен нынешний праздник, именуемый Троицыным-днем!

Один из наших духоносных святителей выразился однажды дерзновенно так: *«Велик и славен праздник Рождества Христова; несравненна слава праздника праздников и торжества торжеств Светлого Воскресения Христова, но ни от одного, ни от другого не было бы нам никакой пользы, если бы не сошел ныне Дух Святой»* .

Вот, какой это великий праздник, возлюбленные о Господе братие и сестры! И как не праздновать его нам светло и радостно, умолая Духа-Утешителя, чтобы Он пришел к нам и вселился в наши души, как учит нас молиться Святая Церковь, не только сегодня, но и постоянно во всех ежедневных



молитвах: «*Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша!*» Ибо благодать Святого Духа тем велика и важна для нас, что она очищает нас от всякой греховной нечистоты. Единственное зло в мире, мешающее нашему спасению, это – **грех**, омрачающий наши души, оскверняющий нас и делающий нас неспособными к вечной, блаженной, нетленной жизни, уготованной нам любящим Богом-Отцом, ради крестных заслуг нашего Спасителя Господа Иисуса Христа. Дух Святой у врачевывает все наши греховные язвы и делает нас «*новою тварью*», способной для вечной нетленной жизни. Аминь.

## Освящение нагорного креста в Св.-Троицкой Обители.

В третий день праздника Пресвятой Троицы, после отпуста Божественной литургии, торжественным крестным ходом духовенство и богомольцы шли на освящение нагорного креста.

Новый, огромных размеров православный восьмиконечный крест, воздвигнутый семинаристами 5-го курса Св.-Троицкой семинарии, возвышается над всем монастырем на высоком холме, к западной границе монастырских земель. Крест в высотой 34 фута с главной перекладиной в 12 футов ширины. Он построен из калифорнийского красного дерева, и подножием служит большая Голгофа из белого мрамора с скульптурной главой Адама и с церковнославянской надписью *«Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть»*. С другой стороны Голгофы – плитка со словами: *«Сей честный крест водружен во славу Святые Единосущные, Животворящие и Нераздельный Троицы студентами 5-го курса Св.-Троицкой Духовной Семинарии с помощью щедрых жертв благочестивых православных христиан в лето от Рождества по плоти Бога Слова 1971 месяца мая»*. Крест обнесен оградкой тонкой работы, со скамьями.

Этот крест не есть какая-нибудь заказная работа исполненная нанятыми мастерами. Все было сделано самими студентами: проект со всеми подробностями выработан сем. Стефаном Сабельником, и в виде обращения фотостаты проекта были разосланы с просьбой пожертвовать на это доброе дело. Инженером постройки самого креста был сем. Виталий Кичаков, и все принимали участие в постройке; яму для фундамента копали также все, и в последние дни перед Троицей окончание креста составляло своего рода общее послушание для 5-го курса. Глава Адама высечена из мрамора собственноручно Стефаном Сабельником, который и залил в пластику медный крест для прикладывания. Оградка исполнена Виталием Кичаковым, а Голгофа – диаконом Георгием Шереметевым и другими.

День освящения креста был особым праздником для семинаристов 5-го курса. Весь курс прислуживал на архиерейской литургии (кроме о. Георгия, который служил) и затем все принимали участие в крестном ходе и в самом чине освящения. После литургии крестный ход с еп. Манхэттенским Лавром вышел из Троицкого собора под пение *«Иже крестом ограждаеми»* и шел по тропинке мимо монастырского озера и через лесок на горку, где встречал его архиепископ Аверкий с другой группой духовенства. Владыка Аверкий освящал крест и произнес поучение на тему *«Крест – язва бесам»*, в котором он упомянул сатанинскую ненависть безбожной власти к крестному знамению, уничтожение ею православных кладбищ на родине, где леса крестов мучили их совесть. Владыка прибавил, что не напрасно темные силы боятся креста, ибо, по словам песнопения, *«оружие на дивола крест Свой дал еси нам, трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его»*.

Нагорный крест построен оканчивающими семинаристами студентами на память, в честь своего духовного воспитания здесь и в пример будущим семинаристам. Выражается глубокая благодарность всех пятикурсников тем, кто своими щедрыми пожертвованиями оказывали помощь в сооружении креста.

## СЕМИНАРСКИЙ ПРАЗДНИК.

Акт семинарии, двадцать четвертый, прошел успешно при исключительно большом участии друзей нашей обители и семинарии. Установилась уже традиция прохождения этого торжества. В три часа молебен, на который преподавательский персонал мирской, как и приехавшие преподаватели других учебных заведений, идут процессией в соответственных одеяниях, причем в храме мужчины помещаются с правой стороны, женщины же с левой. Молебен был совершаем сонмом монастырского духовенства, возглавленным Владыкой Аверкием. Три приехавших Владыки – архиепископ Никон, архиепископ Антоний Сан-Францисский и епископ Лавр служили Божественную литургию, которая прошла тоже исключительно молитвенно и с большим количеством молящихся. Возглавлял литургию Владыка Никон, сказавший проникновенное слово, посвященное прославление святых. Вообще, приезжих друзей было больше, чем когда-либо. В составе служащего духовенства были два кончающих студента, о. Александр Лебедев и дьякон о. Георгий Шереметев. Обслуживали это богослужение, как и литургию, оканчивающие. После соответственных многолетий, все проследовали – преподавательский состав опять стройной процессией – в большой семинарский зал, который оказался переполненным до отказа.

Всем народом пропето было «Царю Небесный», а потом на органе были исполнены гимны американский и «Боже Царя Храни».

За председательским столом сидели четыре архиерея,, представитель Штата Нью-Йорк, помощник заведующего делом высшего образования др. Альберт Бэрриан, декан семинарии Е.Е. Алферьев и старый друг семинарии, неопустительно выступающий ежегодно на нашем акте, ректор ютиксской семинарии Бойд Гольдер.

Как всегда, вступительное слово произнесено было председателем собрания ректором семинарии Владыкой,

Аверкием.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

От имени нашей Св.-Троицкой Духовной Семинарии сердечно приветствую всех здесь собравшихся для того, чтобы отпраздновать завершение 23-го учебного года и очередной выпуск закончивших в нынешнем году полный курс наук новых «бакалавров Богословия».

Уже не в первый раз наш Акт совпадает с празднованием памяти *Всех Святых*, каковое есть не что иное, как мощный призыв нашей Святой Церкви к *святости*, являющейся высшей целью всех стремлений христианина. Воплотившийся Единородный Сын Божий – Господь наш Иисус Христос сошел на землю не для чего-либо другого, как именно для того, чтобы *призвать всех людей от греха к святости*. Для этого именно и основана Им на земле *Святая Церковь*, которой Он дал великое обетование: *«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея»* (**Мф.16,18**). Церковь – это сокровищница благодати ниспосланного Им в день Пятидесятницы Святаго Духа. Без этой Божественной благодати невозможно достижение святости, или того христианского совершенства, к которому Сам Господь призывал еще в начале Своей проповеди, сказав: *«Будите убо вы совершены, якоже Отец ваш Небесный совершен есть»* (**Мф.5,48**). Вот какой высокий идеал поставил нам наш Спаситель!

Назначение Церкви Христовой и учрежденного в ней *пастырства* и состоит в том, чтобы *содействовать* людям в достижении этого высокого идеала. Но для того, чтобы быть в состоянии помогать в этом другим, пастыри должны сами поставить себя главной целью своей жизни стремление к этому идеалу. К этому и зовет пастырей Церкви Сам Пастыреначальник-Христос, сказавший Своим ученикам, а в их лице и всем их преемникам-пастырям: *«Вы есте соль земли ... Вы есте свет мира»* (**Мф.5,13–14**).

Это должны хорошо знать и помнить всегда наши семинаристы, которых мы готовим в нашей Семинарии для предстоящего им высокого пастырского служения. В наше печальное время всякой лжи и всевозможных извращений

многие пастыри, к несчастью для себя и для своих пасомых – для всей Церкви, уже не понимают или не отдают себе ясного отчета в том, в чем, собственно, заключается их назначение. Увлекаются зачастую всем чем угодно и весьма легко отвлекаются от своего прямого служения интересами, нередко ничего общего не имеющими с идеалом святости, а часто – и прямо-противоположными ему. Политиканствуют, стремятся «играть роль» в общественной жизни, угождают для этого «сильным и славным мира сего», занимаются стяжательством и обогащением, вступают даже в содружества и сообщества, нередко враждебный истинной вере и Церкви Христовой. Страшно сказать, до чего дошла, например, московская патриархия, ставшая с 1927 года, со времени постыдной декларации митрополита Сергия Нижегородского, на путь не только признания законности богоборческой власти, поработившей нашу несчастную Родину-Россию, но и на путь тесного сотрудничества с ней, вплоть до полного подчинения ей и ее богоборческим планам овладения всем миром.

Это, в сущности, есть уже *отречение* от Христа и Его Божественных заветов, полное обмирщвление Церкви, слияние ее с тем «миром», который, по слову Апостола, «*весь во зле лежит*» (**1Ин.5,19**). Базируясь на этих словах возлюбленного ученика Христова, мы можем смело утверждать, что недалеко от «лукавых делателей» московской патриархии и всех сотрудничающих с безбожниками отошли и все те пастыри, которые видят свое призвание и назначение в чем-то *другом*, чисто-земном, а не – в идеале святости.

Наша Свято-Троицкая Духовная Семинария с самого начала своего существования поставила себе задачей подготовку *истинных* пастырей Христовой Церкви, без каких-либо отклонений или извращений, ставших теперь весьма «модными», но делающих этих современных пастырей, по выражению Самого Христа-Спасителя, «*солью обуявшей*» (**Мф.5,13**), то есть потерявшей свою силу, свою «соленость», а потому – и ни к чему негодной. В значительной степени, по вине именно таких лжепастырей – человекоугодников, следующих

духу времени, а не заветам Христовым и идеалу святости, и оскудела так истинная вера в современных людях.

Братие-семинаристы, оканчивающие ныне курс наук в нашей Семинарии, к Вам, в первую очередь, наше слово! Пять лет старались мы внушить Вам то, что, по словам Самого Христа-Спасителя, есть «единое на потребу» (**Лк.11,41**). Мы хотим надеяться, что труды наши не остались совсем бесплодными. Мы ждем от Вас, что Вы оправдаете наши надежды и станете добрыми пастырями Христовой Церкви – теми *истинными* пастырями, в которых наша Церковь теперь так особенно остро нуждается. Бог Вам в помощь!

Братие-семинаристы, еще продолжающие свое обучение! Не тратьте зря драгоценного времени! Осознайте, как великую милость Божию к Вам, то, что Вы здесь находитесь, и цените Ваше пребывание в нашем монастыре и семинарии превыше всего на свете! То, что Вы здесь получаете и еще можете получить, несравнимо, по своей безмерной ценности, ни с какими тленными благами мира сего, во зле лежащего. Уже одно то, что Вы сюда пришли, дает нам право ожидать и требовать от Вас особого настроения и поведения, отличного от настроений и образа жизни современной светской молодежи. И мы хотим верить, что Вы не напрасно сюда пришли и что Вы так же, со всей серьезностью, будете готовиться к тому, чтобы, во всеоружии, когда придет время, посвятить себя на служение Церкви.

А всех сочувствующих нам и нашему святому делу мы усердно просим: помогите нам, кто как и чем может! Мы нуждаемся и в моральной и в материальной поддержке, но более всего – в присылки нам достойных кандидатов для подготовки к священству. Находите нам таких, действительно подходящих по настроению, и убеждайте их отправиться к нам для поступления в семинарии! Становитесь нашими сорботниками и сотрудниками на святой ниве Божией!

Милость Божия буди со всеми вами! Аминь.

Выслушано было с глубоким вниманием слово Владыки Аверкия. Затем слово было предоставлено Владыке Никону. Он сказал, что, являясь представителем Синода, замещает он,

вместе с тем, Митр. Филарета, который, отбыв во Францию, просил его об этом. Владыка Никон засвидетельствовал прекрасную репутацию, обретенную семинарией во всей Зарубежной Руси. Отметив, что окончившие Св.-Троицкую семинарию являют прекрасное знание устава и полное понимание всех особенностей нашего богослужения – украшением нашей Церкви назвал Владыка Никон пастырей, получивших в ней подготовку к пастырскому служению. Лично от себя Владыка Никон приносит дар оканчивающим Семинарии от своих трудов – новое издание 1-го тома им изданного собрания сочинений Владыки Антония, а также том этого собрания, содержанием которого является учение о пастырстве. Присоединяет Владыка и только что вышедшую брошюрку с описанием его путешествия по Австралии, которое особенно отчетливо являет острую нужду в пастырях, испытываемую нашим Зарубежьем.

Слово предоставляется Владыке Антонию. Отметив, что в Калифорнии хорошо знают и очень любят многих из новых бакалавров, Владыка остановился на общей теме – о нужде в пастырях, причем живо и образно обрисовал самую сущность пастырства. Привел он два евангельских текста – слова Спасителя: *«Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как он побелели и поспели к жатве» (Ин.4,35)* и *«молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву» (Лк.10,2)*. Напомнив тут же о юбилее Достоевского, которого называли «защитником Православия», когда шла речь о месте его погребения, Владыка, вникая во внутреннюю природу пастырства, привел из «Братьев Карамазовых» слова Алеши, обращенные к мальчикам – будущим деятелям: *«Будем, во-первых и прежде всего, добры, потом честны, потом – не будем никогда забывать друг друга»*. Обращая свой взор к пастырству, в котором наблюдается такая нужда пред лицом имеющейся жатвы, Владыка так применил эти три совета к тем, кто готовятся быть пастырями: *«Проповедуя всеблагость Божию, будьте сами добрыми; проповедуя всеправедность Божию, будьте сами честны; проповедуя о Святой Троице, Боге нашем, в Котором личные свойства Трех Лиц*



*сохраняются при единстве Божества, уподобляйтесь Богу в стремлении никогда не забывать друг о друге».* Вот та форма, в которую естественно облекается любовь, которая должна проникать все существо пастыря поскольку он есть тот истинный пастырь, которого ждет томящаяся жатва... Так приветствовал Владыка всех сейчас на путь пастырства становящихся, призывая на них благословение Божие...

Слово далее было дано Гольдеру. С любовью стал он вспоминать свое первое знакомство с теми двумя приезжими из России, которые потом такое видное место заняли к образу ныне здравствующего архимандрита Пантелеимона и почившего архимандрита Иосифа – как они начали строить храм. Вспоминал он тут же и появление рядом с ними Н.Н. Александрова, с деятельной помощью которого так широко развернулось начатое дело. С умилением аттестовал оратор то, что так было создано – это образцовое сожительство трудящихся, в молитве и работе неустанной находящих ни с чем не сравнимую радость жизни. В сознании др. Гольдера достижения Св.-Троицкого монастыря и семинарии приобретают облик некоего предельного успеха демократии, осуществляемого свободным молитвенным общением ... Отмечал он тут же и явленное этим трудом огромное достижение в области печатания и распространения Слова Божия, в образе и периодических изданий и ценнейших книг и брошюр – громадные цифры приводил он, которые свидетельствуют о значении всего в этом направлении сотворенного...

Когда смолкли рукоплескания, вызванные прочувствованным сообщением Гольдера, Владыка Аверкий предложил всем собравшимся пропеть Вечную Память тем двум недавно почившим трудникам, которых с такой любовью помянул др. Гольдер. Тут же отметил Владыка, что последним достижением Н.Н. Александрова было здание, в котором мы сейчас заседаем, причем он не успел полюбоваться третьим этажом его, в котором с такой полнотой удобств пребывает сейчас семинария...

Все встают. Весь переполненный зал едиными усты и единым сердцем поет им Вечную память...

Короткое следует, исполненное теплого сочувствия, приветствие представителя Штата Нью-Йорк, помощника ведающего делом высшего образования др. Альберта Берриан, которое вызывает долго не смолкающие рукоплескания.

Следует выдача наград. Приглашается к столу Княгиня Вера Константиновна, неизменно своим присутствием украшающая семинарский акт и несказанно возвышающая ценность наград тем, что из ее рук получают студенты наградные книги. Особенно сильно это сказалось в этом году, так как в виде наград все получили одну и ту же книгу: *«Государь Император Николай Александрович»*. Сборник памяти 100-летия со дня рождения. Под редакцией Сергея Завалышина».

Аплодисменты значительно усиливаются, когда наступает очередь получения дипломов. Каждый вызываемый получает диплом от Владыки Аверкия, а затем подходит под благословение к трем другим архиереям и получает рукожатие от др. Гольдера и др. Алберта Берриана.

Этим завершен был акт, и оставался только самый, так сказать, патетический момент его: обращение к собравшимся с приветствием тех, кто выходили в жизнь бакалаврами богословия.

Вышел Стефан Сабельник. Помещаем его слово полностью: «Ваши Преосвященства, Ваше Высочество, отцы и братия, Милостивые Государыни и Милостивые Государи:

От всей души благодарим всех Вас за то, что прибыли сюда к нам и разделяете это наше торжество. Особенно от глубины души благодарим ректора нашего, преосвященнейшего Владыку, декана нашего и всех преподавателей и наставников наших за труды, терпение и ту любовь, которую Вы нам оказывали во время нашего пребывания здесь. Живя и учась здесь, мы не чувствовали себя просто в каком-то высшем учебном заведении, но, разделяя труды и празднствования, как семинарские, так и монастырские, мы сроднились с Вами, мы чувствовали себя членами этой благодатной семьи. Как верный

сын никогда не забывает своих родителей и их наставления, но во все дни своей жизни помнит их и следует им, так и мы никогда не забудем Ваши заботы и наставления и всегда будем дорожить ими и помнить их.

Также от всей души благодарим всех отцов и братьев этой святой обители, в стенах которой мы находили защиту от житейской суеты. Мы можем, поистине, сказать словами псалмопевца Давида, что *«Господь вселил нас на месте злачне, и на воде покойне воспитал нас»*. Наше пребывание здесь было подобно кораблю, который стоит в тихой пристани и нагружается товарами. Стены монастыря защищали нас от бурных волн, которые сейчас охватывают современный мир, и мы смогли не только получить знания, но, что гораздо важнее, мы получили духовное воспитание. Сейчас перед нами стоит трудная задача: отправляясь в житейское море, не только спасать свои души, но и вести вверенных нам чад в тихое пристанище Славы Царя Небесного. Просим же всех Вас не забывать нас, особенно в Ваших молитвах, чтобы Господь помог нам быть не только на словах, но и на деле истинными пастырями Христа Бога нашего и Его Святой Церкви, которую Он стяжал честною Своею кровию».

Сказанное с искренним и большим подъемом, это слово вызвало аплодисменты восторженные, относимые, конечно, не только к этому слову, как таковому, но и ко всему выпуску, в своей духовной целостности ставшему как никогда то не было духовно-близким всем участникам этого торжества.

Второе слово приветственное от лица оканчивающих сказал по-английски Иоанн Шо. Он с благодарностью вспоминал пять лет занятий, проведенных под руководством опытных и образованных педагогов и при том в ближайшем общении с храмом, который стал всем им родным – всем, пусть и были они представителями трех континентов, здесь, однако, приведенных к полному духовному единству. Но не это еще главное достижение! Сейчас, в дни общего увлечения экуменизмом, когда все оказалось относительным в процессе взаимного общения, всех к единству приводящего, они ощутили в своем сердце неотрывную принадлежность общую к Церкви, – той,

которую никакая врата ада не одолеют и о которой сказано в Символе Веры: *«Верую во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»*. Эти слова написаны в сердцах всего класса семинарии, окончившего ее в 1971 г., и они уповают, что Господь даст им всем силу оставаться едиными в своей верности Истинной Православной Вере.

Сочувственными аплодисментами сопровождается и это слово, глубоко значительное.

Этим завершен акт. Все встают – поется *«Достойно есть ...»*

Все приглашаются в помещение семинарии, куда прямой ход по внутренней лестнице и где все классы и залы приготовлены для приема гостей за чашкой чая.

Все ощущают удовлетворение – не было еще акта, с таким подъемом проведенного, что определяется тем, что весь выпуск оказался проникнут подлинным пафосом пастырства, в полном своем составе отдавая себя священству. И как бы некими именинниками ощущаются всеми «выпускники», незримо осеняемые Крестом, ими совместно водруженным в месте, которое сделало их исповедниками Истинной Церкви в ее Православной Русскости.

Список семинаристов, получивших награды:

I курс: Берчел Христофор; Побджой Ангий; Фер Анастасий. II курс: Слободской Алексей; Стецко Георгий. III курс: Котляров Андрей. IV курс: Капрал Игорь; Котар Сергей; Потапов Виктор. V Кичаков Виталий; Лебедев о. Александр; Лукьянов Павел; Павленко Стефан; Петренко Георгий; Сабельник Стефан; Семовских о. Петр; Шо Иоанн.

Список семинаристов, окончивших семинарию:

Ган Серафим; Кичаков Виталий; Лебедев о. Александр; Лукьянов Павел; Павленко Стефан; Петренко Георгий; Сабельник Стефан; Семовских о. Петр; Шереметев о. Георгий; Шо Иоанн.

## «ВТОРЫЙ ПРЕДТЕЧА ПРИШЕСТВИЯ ХРИСТОВА».

*«Во плоти ангел, пророков основание, второй предтеча пришествия Христова» ... такими словами Святая Церковь прославляет великого ветхозаветного праведника, жившего еще за 900 лет до Рождества Христова – святого славного пророка Божия Илию, который необычайно-строгой подвижнической жизнью соею походил скорее на Ангела, чем на человека.*

Но почему Святая Церковь именует его «вторым предтечей пришествия Христова»?

Потому, что как перед первым пришествием Христовым в мире явился сначала святой Иоанн Креститель *«духом и силою Илииною» (Лк.1,17)*, так перед вторым пришествием Христовым явится на земле сам пророк Илия **(см. Малах. 4, 5)**, который, как мы знаем, не умер, но был вознесен на небо живым, с плотью своею, на огненной колеснице **(см. 4 Царств 2, 11)**.

Об этом повествует возлюбленный ученик Христов святой Иоанн Богослов в своем дивном Апокалипсисе. Святой пророк Илия, вместе с другим ветхозаветным праведником Енохом, который также был взят живым на небо за то, что *«ходил пред Богом» (Быт.5,24)*, явится опять на земле во дни антихриста, чтобы пророчествовать и отвращать людей от поклонения антихристу. Тайновидец называет их обоих *«свидетелями Божиими»*, *«двумя маслинами»* и *«двумя светильниками, стоящими пред Богом земли» (Апок.11,3–11)*. Оба они – и Енох и Илия – будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней (или 42 месяца или три с половиною года), то есть во все время господства антихриста, и будут совершать великие знамения и чудеса, чтобы убедить людей не признавать антихриста и не принимать начертания его на правую руку и чело **(Апок.13,16)**.

Но по попущению Божию, *«зверь, выходящий из бездны»*, то есть сам антихрист, *«сразится с ними, и победит их, и убьет их» (Апок.11,7)*.

Знаменательно то, что *«живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу,*

*потому что два пророка сии мучили живущих на земле» (Апок.11,10).*

Как это так: «мучили»?

*«Мучили» тем, что взывали к их совести – старались пробудить их спящую совесть – отвлечь их от поклонения антихристу и обратить к истинному Богу, ко Христу.*

Так всегда бывало с пророками Божиими, из которых никто, кажется, не окончил своей жизни естественной смертью – все были замучены и убиты людьми, коих они обличали за их греховную жизнь.

Такая же участь постигает и тех, которые не желают «идти в ногу с временем», не хотят принимать участия в общем развращении нравов и пытаются пробудить совесть других указанием на погрешность или преступность избранного ими пути жизни, их недолжного настроения и поведения.

*Таких людей, желающих сохранить совесть свою чистую, остальные ненавидят и стремятся всячески их уничтожить – если не физически, то хотя бы морально.*

У нас нет данных утверждать, что антихрист уже пришел, но... только совершенно слепые духовно люди могут не видеть, какая бешенная идет сейчас в мире подготовка к его скорейшему приходу и воцарению. Над этим, с необыкновенной энергией, достойной лучшего применения, работают его верные слуги, уже заранее продавшие ему свою душу за деньги и всевозможные земные блага: за почести, власть и господство в человеческом обществе, за всякого рода плотские удовольствия и наслаждения, чтобы получить возможность невозбранно и безнаказанно ими пользоваться.

Из многих предсказаний еще древних отцов Церкви мы знаем, что большинство людей, принадлежащих ко всем вероисповеданиям, в том числе и к нашему православному, не исключая священнослужителей, с восторгом примут антихриста, как своего владыку и царя, поклонятся ему и начнут преследовать и уничтожать всех, кто станет антихристу противиться.

И хотя антихриста, как одной определенной личности, мы еще не видим, уже теперь происходит в мире среди людей *«отсеивание»*: одни «идут в ногу» со слугами грядущего антихриста, покупаются за деньги и прочие земные блага и завербовываются в его лагерь, другие – решительно сторонятся, отмежевываются и отходят от них прочь, возбуждая к себе злобу и ненависть первых.

Братие! Время сейчас стало настолько *лукавым*, люди так изощряются в обмане, фальши, лукавстве и лжи, что надо быть особенно бдительными, сугубо внимательными и осторожными в подходе к ним, чтобы не прельститься их вкрадчивыми словами и не запутаться в сетях антихристовых. Не доверяйте никому, кто подходит к вам с какими бы то ни было льстивыми предложениями, с выгодными обещаниями, хотя бы то были лица, облеченные в духовную одежду, если только вы знаете, что они близки к каким-нибудь сомнительным или явно-антихристианским организациям, если они ведут дружбу с врагами Христовыми, а особенно – если они *получают деньги* от них под каким бы то ни было благовидным предлогом.

Наступило время, когда более, чем когда-либо прежде, необходимо тщательно разбираться, *кто* из носящих высокое звание пастырей Христовой Церкви *действительно* служит Христу, а кто уже *продан* слугам грядущего антихриста и тем самым, вместо Христа, *служит антихристу*, – чтобы, вместо истинного пастыря, не пойти за «волком», хотя бы он и был одет в овечью шкуру.

Особенно опасны из таких лжепастырей те, которые, под предлогом «неосуждения» и «христианской любви и всепрощения» проповедуют необходимость *мира со всеми*. Будем помнить, что *мир с антихристом (как и со слугами его) есть уже измена Христу – вражда против Христа!*

Ибо «кое причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету ко тьме? Кое ли согласие Христови с Велиаром? Или кая часть верну с неверным?» **(2Кор.6,14–15)**.

Даже самое малое заигрывание «со слугами Антихриста и угождение им с какой бы то ни было благовидной целью – уже *преступно и не пройдет даром*. Не напрасно старая русская

поговорка гласит: «Скажи, с кем ты знаком, а я скажу, кто ты таков!»

В наше лукавое время всем нам, желающим сохранить верность Христу Спасителю, более всего нужна пламенная ревность, которой так прославился святой славный пророк Божий Илия, и, вместо какого бы то ни было соглашательства с слугами антихриста, должна быть **полная непримиримость** к ним, хотя бы это грозило нам временной смертью. Вспомним, как Енох и Илия, после убиения их зверем-антихристом, вновь ожили: «после трех с половиною дней вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои, и великий страх напал на тех, которые смотрели на них» (**Апок.11,11**).

А затем явится Сам Господь Иисус Христос, Который убьет антихриста «духом уст Своих, и истребит явлением пришествия Своего» (**2Фес.2,8**), после чего время прекратится, наступит кончина века сего и откроется Страшный Суд.

Братие! Если вы услышите, что кто-нибудь с насмешкой, с иронической улыбкой на лице или же со злобой и раздражением относится к проповеди о приближении времен антихриста, Второго Пришествия Христова, кончины века и Страшного Суда, знайте, что вы имеете дело с лицом, уже так или иначе вовлеченным слугами антихриста в подготовку его скорейшего прихода и воцарения на земле. Бойтесь таких людей, как разрушителей нашей святой веры и Церкви!

На Страшном Суде откроются их «тайная», и все они, вместе с антихристом и его слугами получат праведное воздаяние в «озере, огненном, горящем серою» (**Апок.19,20**). А для праведников, подобных святому пророку Илии, и для всех, кто не поклонился и не пошел на службу антихристу, но честно и ревностно противостоял ему, начнется вечная блаженная жизнь в том «Новом Иерусалиме», который удостоился видеть святой Тайновидец сходящим от Бога с неба (**Апок.21,2**).

«Имеяй уши слышати, да слышит!» – Аминь.



## Светлый день Свято-Троицкой обители и семинарии.

В своей неизъяснимой и неповторимой качественности «Дома Божией Матери» с особенной наглядностью явила себя Русь «Святой Русью», как совершенно естественно, без всякой с нашей стороны притязательности, обозначилось наше Отечество в сознании и нас самих и всего окружающего нас мира. И едва ли не лучшее воплощение обрело это благодатное сияние – в Образе Божией Матери именно Казанская, который еще в большей степени, чем образ Божией Матери Владимирская, так же наглядно свыше нам дарованный, озарил Своим чудодейственным светом, как в своем подлиннике, так и в неисчислимом множестве воспроизведений, нередко обретавших и свойство чудотворения, весь русский быт – и это не только в его проявлениях Богослужебных, но и в каждодневной жизни чуть не каждого русского семейного очага. Надо ли говорить, какое исключительное значение обретал поэтому поместно день памяти этих Святых Икон – особенно Казанская, который буквально озарял наше бытие, как Святой Руси. А для нашей обители этот праздник приобретает и «семейный» характер: с ним совпадает день Ангела нашего настоятеля Владыки Аверкия. И эту «семейность» не только не нарушало, а, напротив, значительно усилило прибытие болгарского епископа Кирилла, лично связанного с Владыкой. Но даже нечто большее, чем личную теплоту, привнес Владыка Кирилл: в своей церковной русскости, как бы органически ему присущей, Владыка Кирилл воскрешал наше святое прошлое в его исторической сущности – обще-православной, а, в частности и нарочито, обще-славянской. Мы как бы превращались из благочестивых наследников-хранителей нашего личного, ныне тиранически придавленного святого прошлого в живых участников Живого Целого, каким являла себя Россия Историческая в своей Православной Русскости...

Владыка Кирилл прибыл со своим спутником, молодым архимандритом, как то бывало и раньше, за два-три дня,

проведя их в полном слиянии с братией, вместе с нами готовясь к празднику и в нем участвуя на нашем, и для него родном, языке. Богослужения протекали особенно молитвенно, объединяя не только всю братию и семинарию, но и всех насельников нашего монастырского «посада», как и некоторых друзей, нарочито прибывших на наш праздник. Владыка Аверкий, несмотря на свое нездоровье, служил с обычным духовным подъемом. Праздник протекал – действительно, насыщенный благодатью, ему присущей, будучи, как всегда, предварен приуготовительной службой, когда прочтен был Акафист Божией Матери. И как-то совершенно естественно вышло, что на богослужениях не возникало никакого нарочитого чествования столь дорогого всем участникам богослужения именинника: молитвенность духа поглощена была всецело несказанно великим содержанием церковности дня. И даже трапеза, после литургии, протекавшая в слушании чтения, посвященного Иконе Божией Матери Казанская, не вызвала формальных приветственных речей, но завершилась только многолетствованием дорогого именинника и личными выражениями ему приветствий. И только чашка чая семинаристов, в семинарском зале, с участием братии и дорогого болгарского гостя, явилась как бы формальным чествованием Владыки. Во что же она превратилась?

Открылась беседа прочтением семинаристом старшего курса Игорем Капралом поздравительного адреса. Приводим его полностью.

*Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Аверкию, Архиепископу, Сиракузскому и Троицкому, Ректору Свято-Троицкой Семинарии Русской Православной Церкви Заграницей.*

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко, милостивый Архипастырь и Отец!

В сей день празднования Святою Церковью памяти Вашего небесного покровителя Святого Равноапостольного Аверкия, Епископа Иерапольского, Чудотворца, своею кротостью и смирением победившего «демонов мечтания», силою же веры и молитвы «страсти умертвив» и просветив «сущая во тьме», мы,

любящих Вас Ваши духовные чада и ученики, взирая на Ваши подвиги подражания житию Вашего великого и дивного Святого, единым сердцем и всею душою поздравляем Вас и усердно молимся о Вашем здравии и долгоденствии.

В наше страшное предантихристово время, не только среди «внешних» творятся неслыханные доселе и отвратительнейшие преступления, но и у верных в самой Церкви Христовой появились архипастыри и пастыри «*глаголющий развращенная*» (**Деян.20,30**), так что на многих верующих исполняются пророческие слова Иеремии-пророка: «*пастыри их совратили их с пути, разогнали их по горам*» (**Иер.50,6**).

Мы не знаем, как благодарить Бога, по Своей неизреченной милости сподобившего нас окормляться под Вашим святительским омофором.

Да дарует Вам Господь Бог наш Иисус Христос «право править слово Своея Истины» на благо Святой Церкви на многая, многая лета!

Ис полла эти, *дэспота!*

Вашего Высокопреосвященства послушники-семинаристы: 22 октября 1971-го года. Св. равноапостольного Аверкия, Епископа Иерапольского.

Выслушанный с сосредоточенным вниманием, адрес тут же был вручен Владыке. И с внешней стороны, украшенный прекрасным изображением иконы Божией Матери Казанская, он производил самое лучшее впечатление.

Беседа началась естественно выступлением Именинника – и он нарочито придал ему «личный» характер – но в чем выражалось это «личное»? В том, что с самого детства Владыка был пронизан тем, что мы сейчас лучше всего обозначаем словами «православная русскость». Юным отроком оказался он выброшен из своего Отечества, ставшего добычей сатанистов, и очутился в духовно родственной нам Болгарии, где получил и среднее и высшее образование. И тут, делая живым участником нашего единения Владыку Кирилла, яркими чертами обрисовал Владыка Аверкий присутствующим то, как он, именно в болгарской среде, оказался окружен атмосферой, способствующей раскрытию в нем, во всем ее глубочайшем

содержании, его исконной православной русскости, органически близкой в смысле даже языка той болгарской церковной элите, которая становилась родной и русскому пришельцу, отдающему себя Церкви ... С затаенным дыханием воспринимали присутствующие это столь живое «личное», что пред нами разворачивал Владыка Аверкий и что укрепляло всех нас в своем «личном» устремлении становиться всецело «православно-русскими» – чем и определилось все дальнейшее течение беседы, необыкновенно живое и содержательное. Надо ли говорить, что украсил нашу беседу своим искренним и проникновенным словом Владыка Кирилл – но и все то, что говорили другие, в частности и сами семинаристы, сводилось исключительно, причем в глубокой «личной» искренности, к одному основному и все определяющему: к «личной» горячей устремленности к действительному овладению и самоотданию «православной русскости». Как это было легко в былой Болгарии, нашедшей свое яркое воплощение во Владыке Кирилле! Как это трудно в нашей современности, даже и зарубежно-русской! Но одно было отрадным для всех участников беседы – и это, как нечто даже несколько неожиданное, было подчеркнуто некоторыми из старших участников беседы: непосредственное ощущение идейной родственности, некоего глубинного духовного единомыслия и руководителей и руководимых в составе семинарии.

И это «личное», как бы нарочито воплощаемое в личности чествуемого Владыки Аверкия, сделало празднование дня его Ангела обнаружением единодушного молитвенного устремления, в общении с нашим другом-болгарином, к духовному самоутверждению в «православной русскости», воплотившейся в Исторической России: исповедниками ее духовной сущности и являются насельники Свято-Троицкой обители и семинарии, окормляемых Владыкой Аверкием.

## **БЛАГОДАРНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА АВЕРКИЯ.**

В виду невозможности для меня, не только вследствие многочисленности писем, а теперь еще и по причине моего болезненного состояния, ответить на все поздравления меня с днем памяти моего небесного покровителя Св. Равноапостольного Аверкия, Епископа Иерапольского, Чудотворца, я сим путем, чрез нашу «Православную Русь», выражаю всем поздравившим меня глубокую благодарность за память и любовь и взаимно всем благожелаю от всей души, молитвенно призывая на всех милость и помощь Божию, в коих мы в нынешнее страшное время все так особенно остро нуждаемся.

Многие спрашивают меня в письмах, как мое здоровье, после перенесенной мною тяжелой болезни. На это я обычно отвечаю так: «Благодарю Бога за то, что уже в силах бываю совершать богослужения, хотя это и стоит мне большого труда и напряжения, после чего бывает опять большой упадок сил – обычное мое теперь состояние. Но, слава Богу, и за все!! В нынешнее время, при теперешних обстоятельствах и условиях лучшего желать и не приходится!»

С любовью призывая на всех Вас благословение Божие, остаюсь Вашим искренним благодарным богомольцем, взаимно прося Вас молиться за меня, грешного!

## **Семинарский вечер в честь Ректора Св.-Троицкой Семинарии.**

4 ноября в день празднования Казанской Божьей Матери и Св. Равноап. Аверкия в новом актовом зале Свято-Троицкой семинарии состоялся торжественный вечер в честь тезоименитства ректора семинарии, Архиепископа Аверкия. К торжествам приехал из Толедо, шт. Охайо, Епископ Кирилл Болгарский в сопровождении отца архимандрита Иеремии Монияса. На всенощном бдении и в самый день Казанской Божьей Матери служили Архиепископ Аверкий и Епископ Кирилл с множеством братьев монастыря. Семинарский хор под управлением иеромонаха Игнатия торжественно и чинно пел на всех богослужениях, и чувствовалась особая радость среди учащихся семинарии. Во время чтения часов перед Божественной Литургией некоторые семинаристы получили награды за свои усердные труды в семинарии и в монастыре. Выпускник прошлого года, чтец Георгий Петренко был посвящен в иподиакона, семинаристы 5 курса Сергей Котар и Игорь Капрал и 3-го курса Георгий Стецко посвящен в чтецы с получением ораля. По окончании Божественной Литургии Владыка Кирилл сказал очень трогательную проповедь на своем родном болгарском языке об общей любви болгар к русскому Царю-Освободителю и к русскому народу, и все почувствовали, что Православная Вера действительно объединяет всех славян в христианской любви. На Божественной Литургии были и прихожане из других приходов, и все с большой любовью поздравляли Владыку Аверкия после молебного пения.

В пять часов вечера состоялся семинарский вечер, специально устроенный семинаристами честь столь любимого и уважаемого ректора Владыки Аверкия. Присутствовали Владыка Аверкий, Епископ Кирилл, архимандрит Пантелеимон, представители братии монастыря и все семинаристы, которые не были на послушаниях. После оживленного пения «Царю Небесный», все сели и немного закусили, а затем старший

дежурный по семинарии Игорь Капрал прочитал и преподнес Владыке Аверкию очень художественно обработанный адрес большого формата от имени всех учащихся в семинарии. Замечательный по своему тексту адрес был специально приготовлен, по просьбе семинаристов, ныне почившим, столь уважаемым и любимым Протоиереем Серафимом Слободским. Протоиерей Серафим Слободской пользовался большой любовью в монастыре и семинарии, и Богу было угодно, что его последний художественный труд был посвящен ректору Свято-Троицкой семинарии.

Владыка Аверкий, судя по выражению его лица, был очень тронут вниманием семинаристов и всех сердечно благодарил. В своем слове Владыка Аверкий рассказал немного о своей жизни в России и за границей, и подчеркивал, что в жизни христианина нет ничего случайного, все делается по воле Божией. После слова ректора многие семинаристы выступали со словом и почти каждый подчеркивал столь великую деятельность Владыки Аверкия в делах семинарии и верность Владыки Христовой Церкви. Действительно, Св.-Троицкая семинария является единственным свободным духовно-учебным заведением, которое сохранило полную чистоту и верность Истинной Христовой Церкви. Выступали семинаристы почти из каждого курса; также было и приветствие от выпускников прошлого года.

Епископ Кирилл выступал с очень трогательным словом о великом значении и почитании Свято-Троицкой семинарии среди других Православных Церквей, а также сердечно поздравил, как Владыка Кирилл выразился, нашего дорогого авву с днем его Ангела. Затем, все представители монастырской братии также говорили приветственные слова. По окончании вечера все пропели «Достойно есть» и затем «многая лета» ректору семинарии.

На второй день торжеств все семинаристы присутствовали и пели на древней Литургии Апостола Иакова, брата Господня, память которого совершали в тот день. Литургия святого Апостола Иакова древнейшая Божественная Литургия, и все семинаристы радовались, что имели возможность помолиться

на столь древней и редкой службе. Хор семинаристов усердно собирался на спевки, чтобы подготовиться к сложному пению литургии Апостола Иакова. Хор пел в середине храма, изображая народ.

Семинаристы просят всех верных чад русской Православной Церкви не забывать имя нашего ректора, Архиепископа Аверкия, в своих святых молитвах, ибо под непосредственным руководством Владыки Аверкия готовят пастырей и служителей нашей столь гонимой Церкви.

Семинарист 3-го курса.



## Слово Архиепископа Аверкия при отпевании протоиерея Серафима Слободского в Свято- Покровском храме в г. Няже.

*«Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его» (2Тим.4,7–8).*

Так, надеемся, может дерзновенно сказать о себе словами святого Апостола Павла наш почивший батюшка «новопреставленный протоиерей Серафим», ибо он был воистину добрым пастырем, всю душою хранившим верность Христу-Спасителю и самоотверженно служившим делу спасения вверенной ему паствы. Он достиг теперь того, к чему стремился, и за него самого нам можно только радоваться, ибо он освободился от всех земных забот и скорбей: *«Ныне упокоихся, и обретох ослабу многу, яко преставихся от истления, и преложихся к животу»* , как поет от лица его сегодня Святая Церковь.

Но для нас, еще остающихся на земле, его кончина является большой потерей и не может не вызывать скорби.

*«Не оставление ли это Божие!»* хочется воскликнуть вместе с нашим великим светильником святителем Феофаном, Вышенким Затворником, у которого невольно вырвалось в свое время такое восклицание, когда он наблюдал печальную картину русской жизни во второй половине прошлого столетия, приведшую, в конце концов, к кровавым ужасам так называемой «революции». В самом деле: мало, очень мало остается таких истинно-добрых пастырей, каким был покойный батюшка о.Серафим с его чистой, светлой душой и таким настоящим открытым русским лицом. В наш век лукавства, фальши, неискренности, притворства, лицемерия, ласкательства и человекоугодничества он являл собою образ искреннего, честного, безкомпромиссного служения Богу и Его Правде. Не боясь никого и ничего, не думая о том, что он может как-то повредить себе, он, руководствуясь только голосом своей

пастырской совести, которая у него была особенно чутка ко всякой неправде, открыто и смело выступал всегда в защиту Правды Божией, которая была ему всего дороже.

И вот ой покинул нас, как раз в то время, когда мы уже потеряли одного за другим нескольких, подобных ему честных пастырей. Его утрата особенно чувствительна, потому что кончина его представляется нам как бы преждевременной, поскольку он далеко еще не достиг библейских пределов человеческого возраста.

Вот почему, видя все то, что сейчас делается, невольно приходит на ум восклицание святителя Феофана: «*не оставление ли это Божие?*» И не предаст ли нас Бог «в руце, падения» нашего? ... как в свое время нашу несчастную Родину-Россию в руки богоборцев-безбожников?

Самой характерной чертой нашего усопшего дорогого батюшки было именно то, что отличает каждого истинно-добротного пастыря – это *пастырская сострадающая любовь* к своим пасомым, благодаря чему мы смело можем сказать, что этот ваш приход, созданный им, является несомненно одним из самых лучших, образцовым приходов нашей Русской Зарубежной Церкви.

А много ли в нашем зарубежье таких прекрасных храмов, как этот храм, который считается даже иноверцами лучшим украшением этого города, так благолепно выглядит и снаружи и внутри и так «намолен», что при входе в него сама душа просит молиться? Как молитвенно, благоговейно и строго уставно поет хор – хор, какие тоже редко встречаются теперь в нашей Церкви зарубежом!

Образцовая церковно-приходская школа, где дети воспитываются в строго-православном русском духе и в подлинном христианском благочестии! Где еще можно увидеть стольких прислужников, которые бы так благоговейно и чинно себя держали, с полным достоинством и глубоким сознанием святости своего служения?!

Много и еще чего можно было бы сказать о громадных пастырских заслугах почившего батюшки, что вы и сами хорошо знаете, но особенно хотелось бы его необыкновенную

способность и умение подходить к сердцам молодежи. Как любили его дети и подростки! Как умело вел он с ними беседы и как искусно привлекал их сердца к Богу и к Церкви! Это был у него – совершенно особенный дар, редко у кого теперь встречающийся.

И, наконец, необходимо отметить еще один, подлинно «памятник нерукотворный», который оставил по себе наш дорогой почивший. Это – замечательный учебник под названием: «Закон Божий», с усердием и любовью им самим иллюстрированный. Он напечатан у нас в Св.-Троицком монастыре и вышел уже вторым изданием, значительно улучшенном и дополненном, так как первое издание необыкновенно быстро разошлось. Но это не просто только учебник Закона Божия для детей, обучающихся в школах, – это – *настоящая энциклопедия* богословских наук и для взрослых, которые – увы! – в наше время так часто очень-очень мало или даже совсем ничего не знают о нашей святой вере и Церкви. Эта книга – для них неоценимое пособие! И эта книга непременно должна быть *настольной* книгой в каждой семье после Евангелия.

Все то, что мы здесь сказали о высоких духовных качествах покойного батюшки о.Серафима находит себе полное подтверждение в оставленном им духовном завещании, которое нельзя читать и слушать без слез умиления. В этом замечательном завещании – *весь* наш батюшка, каким мы его знали, любили и уважали при его жизни. Вот оно (Владыка читает завещание)!

Сейчас мы прочтем над дорогим нашим почившим разрешительную молитву и затем, по обычаю нашей Церкви, дадим ему последнее целование. Аминь.

## «И на земли мир»

Эти слова, как-то противоестественно вырванные из середины дивного ангельского песнопения, огласившего окрестности Вифлеема в ночь Рождества Христова, можно повсюду видеть начертанными в разных общественных местах здесь в Америке в период подготовки к празднованию «Christmas"а, ставшего «сезонным праздником» с полным или почти полным забвением Того, в честь Кого этот праздник установлен.

Рождество без Христа, и мир – без Христа!

Возможно ли это?

К этому, по крайней мере, усиленно теперь стремятся, – и даже те кто формально пока еще считаются «христианами».

О начальных словах этого ангельского песнопения: «*Слава в вышних Богу...*» теперь не хотят и вспоминать, хотя без осуществления их в мире не возможен и «мир» мира.

Ведь Христос-Спаситель ясно сказал: *«Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает Аз даю вам» (Ин.14,27).*

«Мир Христов» и «мир», который может дать этот мир во зле лежащий **(1Ин.5,19)** – это две совершенно **разные вещи**.

«Мир Христов» – это подлинный мир, наполняющий душу человека несказанным блаженством, с которым ничто земное не может сравниться. Это – *«мир Божий, который превышает всякого ума» (Флп.4,7)* – который превосходит всякое человеческое разумение и недоступен обыкновенному страстному человеку, необлагодатствованному Христом-Спасителем в теснейшем единении с Ним чрез молитву и таинства Церкви.

Современный человек, не желающий знать Христа и Его **истинной Церкви**, лживо и фальшиво кричит о «мире на земле» – о «мире всего мира».

Кричат об этом больше всего те, кто сами, первые, являются нарушителями этого мира – все современные безбожники и богоборцы-сатанисты, в каком бы облике они ни

являлись, какие бы имена себе ни присваивали, какими бы благовидными званиями ни прикрывались.

Этот их «мир», который они так усиленно теперь пропагандируют, кощунственно выдергивая даже вышеприведенные слова о «мире на земле» из ангельского пения, есть ничто иное как диавольская **ложь и лицемерие**.

Никакого «мира» в действительности они не хотят, а только «пускают пыль в глаза» всем наивным людям, желая обмануть духовную бдительность всех слишком доверчивых и легче поработить их, подчинив своей власти.

Этот «мир» пропагандируют слуги грядущего антихриста для того, чтобы заранее сломить, под благовидным подлогом «мира», всякое ему сопротивление, когда наступит время для его воцарения, по попущению Божию.

Христианин всегда должен быть **непримирим** ко злу, в каком бы обманчивом и привлекательном виде оно ни являлось. Не может быть у христианина мира с сатаной, с антихристом и его служителями, подготовляющими его воцарение. Не напрасно истинная Христова Церковь именуется «воинствующей», а истинный христианин – «**воином Христовым**» (2Тим.2,1–5).

Воин не сидит, сложа руки, не примиряется с врагом, а «воинствует» – борется с ним. Так и христианин не слагает оружия пред диавольским злом, не пасует перед ним и не сдается ему в плен сам, лицемерно и фальшиво прикрываясь своей мнимой любовью к миру. Как много сейчас таких мнимых «миролюбцев»!

Кстати сказать: такие люди **никогда не мирятся с своими личными врагами, не прощают им даже самого малого или только воображаемого зла, а с диавольским злом, если оно лично их не затрагивает, охотно мирятся** и других призывают к миру с сатаной и его служителями, под всякими лукавыми предложениями.

Ложь, фальшь, неискренность, лицемерие, низкопоклонничество перед сильными и славными мира сего, во зле лежащего, ласкательство и человекоугодничество прочно водворились в современном мире, исполненном диавольского

двуличия и лукавства, с полным забвением Бога и Его вечной Правды. Многие, очень многие, если и вспоминают теперь Бога, то тоже лицемерно, лишь для введения других в обман, для прикрытия своей фальши, своей собственной порочности и недоброкачества, но нисколько не думая об ответственности пред Богом на ожидающем всех нас Страшном Судилище Христовом, которого теперь не боятся просто потому, что не верят в него.

«Мир! мир! а мира нет» – так обличал еще в Ветхом Завете пророк Божий лживых пророков.

Так и теперь: кричат: «мир! мир!», а **мира нет и не будет, ибо без Христа истинного мира быть не может.**

Зато мы несомненно близки к осуществлению пророческих слов, приводимых святым Апостолом Павлом в его первом послании к Солунянам: *«Егда рекут людие: мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство» (1Фес.5,3).*

Очень уж подозрительны эти порою истерические крики о мире, когда мира нет в душах людей, что – самое главное! Недаром святой Апостол далее увещевает: *«Но вы, братие, не во тьме, чтобы день (тот) застал вас, как тать. Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не сыны ночи, ни тьмы. Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться» (1Фес.5,4–6).* Будем помнить, что истинный мир на земле возможен будет только тогда, когда все мы единым сердцем и едиными усты воспоем, вместе с Ангелами: *«Слава в вышних Богу!»* Тогда лишь будет и *«в человецех благоволение»*.

А без этого – одно лицемерие и фальшь, неискренность и лукавство приведут нас только к скорейшей развязке на земле – воцарению антихриста, который так нуждается в этом «мире», Второму Пришествию Христову и Страшному Суду.

«Имеяй уши слышати, да слышит!»

## АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ КО ДНЮ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА – 25 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА.

*«Христос рождается – славите! Христос с небес – срящите! Христос на земли – возноситеся!»*

Так некогда один из величайших отцов нашей Церкви святой Григорий Богослов приветствовал в своем вдохновенном поучении наступление Праздника Рождества Христова. И эти его слова, внушенные несомненно Духом Святым, навсегда вошли в наше богослужение, исполняя наши сердца особенной «Рождественской радостью».

В самом деле: что может быть радостнее сознания, что Бог не оставил наш грешный человеческий род погибать в своих грехах и беззакониях, но Сам принял образ человека и сошел на землю «в подобии плоти греха», чтобы спасти нас от греха, проклятия и вечной смерти?! И чем можем мы воздать Ему за эту Его безмерную милость и снисхождение к нам, окаянными грешниками?

Конечно, прежде всего, – благодарной, от всего сердца, искренней **хвалой** Ему.

**«Христос раждается» – славьте же Его!**

Но не только хвалить Его на одних лишь словах, а и **встречать Его** должны мы, принося **Ему дары**, как это сделали волхвы, предпринявши долгое и, надо полагать, нелегкое, по тем временам, путешествие из далекой страны, чтобы встретить Его.

**«Христос с небес» – встречайте Его!**

Чем же можем мы встретить Его и какими дарами порадовать Его, грядущего на землю спасти нас, ко дню этого великого праздника явления Его в мир?

Мы хорошо знаем, какие дары всего любезнее Ему: это дары заповеданной Им во Евангелии христианской добродетели – любви к Богу и любви к ближним, ради Бога, все многообразные дела милости духовной и телесной, дела милосердия христианского.

Здесь, в этой стране, где мы живем, есть обычай делать подарки друг другу к этому великому дню, который, к несчастью, почти утратил теперь свое настоящее значение. Будем и мы делать подарки, но не пустые безделушки и предметы прихоти и ненужной роскоши, а предметы действительной необходимости тем, кто в них нуждается и кому почему-либо трудно или нет возможности приобрести их. Проявим к этому дню нашу искреннюю сострадательную любовь к нашим ближним, и это будет для Него самым драгоценным даром. Вспомним, как Он Сам сказал: *«Все, что вы сделали одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (**Мф.25,40**).

И, наконец:

**«Христос на земли – возноситеся!»**

Христос сошел на землю для того, чтобы нас **возвести на небо**. Поможем же Ему в этом: будем сами возноситься от этой грязной, грешной, погрязшей во всякой греховной нечистоте земли к горным высотам Его вечного блаженного Небесного Царствия. Да будут устремлены туда и только туда – **все наши мысли и чувства!**

Вот, если мы будем так настроены и так будем поступать, тогда действительно **по-настоящему**: отпразднуем мы великий и радостный праздник Рождества Христова. Тогда родится **и для нас** Христос.

Да поможет всем нам в этом Родившийся в Вифлееме на спасение наше Христос-Господь!

*«Рождется от Девы, Боже»* , вразуми и *«помилуй нас!»* Аминь.

С светлым праздником сердечно приветствую всех вас, возлюбленные о Господе наши чада духовный, братие и сестры во Христе!



## «...Времени уже больше не будет» (Откр.10,6)

Кажется, все в нашу злосчастную эпоху обращают внимание на то, что как-то необыкновенно быстро стало лететь время, и чем дальше, тем все быстрее и быстрее: день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом. Вот, не успели оглянуться, и уже 1971-ый год, как будто вчера только наступивший, отошел в вечность.

Почему это так?

Все это – в полном согласии с учением вечного и неизменного Слова Божия. Для Бога нет, ни настоящего, ни прошедшего, ни будущего. Существует в действительности только **одна вечность**, и к этой вечности мы, люди, с каждым годом неуклонно приближаемся, со все ускоряющейся быстротой, пока не наступит, наконец, то, о чем говорится в таинственной книге Апокалипсис: *«Ангел поднял руку свою к небу, и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все что в нем, что времени уже не будет» (Откр.5–6).*

Не хотят слышать о сем люди «века сего», крепко всем сердцем своим привязанные к земле и к ее тленным благам, и нередко даже смеются над нами, когда мы говорим о приближении апокалиптических времен. Они хотели бы вечно жить на этой, исполненной грехов и беззакониях земле, чтобы наслаждаться жизнью, создавать себе «карьеру», упиваться тщеславием и, располагая деньгами, утопать в комфорте и всякого рода удовольствиях и наслаждениях, позволительных и непозволительных. Всякое напоминание о том, что «время сокращается» и нужно готовиться к наступающей вечности, им ненавистно. Злобой и насмешкой они, во своей непростительной наивности, думают отдалить это время на многие миллионы лет, как будто сами они могут прожить на земле хотя бы один миллион (?!).

Вот как страсти греховные могут затмевать духовные очи!

«*Безумные и слепые!*» – невольно хочется сказать им словами Христа Спасителя (**Мф.23,17**), обращенными в свое

время к таким же духовным слепцам – «книжникам и фарисеям, лицемерам»: «как это вы, *различать лице неба*» – всякие знамения в земной жизни людей, в бирже и политике – «*умеете, а знамений времен не можете?*» (**Мф.16,1–3**).

Или вы не хотите видеть всего того кромешного ужаса, который делается сейчас в мире – в какую страшную бездну морального падения все более и более опускается человечество? И это – даже на наших глазах – за самый короткий период времени – весь этот позорный прогресс» 20-го века?

Ведь до чего дошло дело! Честному человеку становится жить невозможно, ибо никто не защитит его от преступников и бандитов: на улицах больших городов даже среди бела-дня иногда бывает опасно появиться, жизнь человеческая ни во что больше не ценится, ужасное само по себе явление войны, в которой прежде все же были какие-то элементы честности, благородства, «рыцарства», свелась теперь к неистовому массовому беспощадному истреблению людей, не только носящих оружие, но и безоружных, поверженных на землю, раненых, мирных жителей, женщин и детей!!

А какая злобная началась теперь кампания против христианства, даже в странах так называемого «свободного мира», против личности Самого Христа-Спасителя, Которого всячески стараются запачкать и оклеветать, издавая целые книги, с самыми нелепыми вымыслами, все эти современные «книжники и фарисеи», «анны и каиафы» и, «иуды-предатели», а многие «христиане» в ответ на это не только молчат и «умывают руки», подобно Пилату, но даже заводят тесную дружбу с этими новыми распинателями нашего Господа, надеясь получить от них какие-то блага, какие-то «великие и богатые милости»!!

Что и говорить! Честь, благородство, совесть, стыд как будто совсем покинули современного человека, не исключая даже носящих еще имя «христиан» и облеченных в одежды служителей Церкви.

Безстыдство, безсовестность, беспринципность дерзко и нагло поднимают голову, заставляя всех, иногда притворством,

а иногда – угрозами, запугиванием и террором, **верить в ложь**. «Действо лъсти», о котором пишет святой Апостол Павел в своем втором послании к Солунянам, сейчас в полном ходу, и горе тем, кто этого не замечают или не хотят замечать **(2Сол.2,11)**.

«Черное» называют «белым», а «белое» – «черным», оправдывают все страсти и пороки, а подлинную скромную добродетель оклеветывают, возводя хулы и чудовищные обвинения на тех, кто разоблачают порок и не желают участвовать в явных преступлениях, попирая свою совесть. И исполняется уже древнее отеческое предсказание о последних временах: *«тогда люди будут безумствовать, а тому, кто не безумствует, будут говорить: ты безумствуешь, потому что ты не похож на нас»*.

Почитайте, братие, слова Господа Иисуса Христа и писания святого Апостолов о последних временах, почитайте и предсказания святых отцов первых веков христианства, сравните все эти предречения с переживаемыми нами в наши дни событиями и настроениями современных людей, и вы поразитесь, с какою точностью все это исполняется на наших глазах!

Что же можно сказать о тех, кто всего этого будто бы не видят, не замечают?

Только одно: **или они – безнадёжные духовные слепцы, или они сознательно продали свои души врагам Христа-Спасителя, веря в конечное торжество сатаны, как противника Божия**, подобно всем сатанистам, ныне уже себя не скрывающим, а открыто в прессе, по радио и по телевизии пропагандирующим свое сатанинское учение.

Живой и наглядный пример этого – сатанинская секта в Сан-Франциско, которая официально признана государственными властями, как новая, законно существующая религиозная «деноминация».

Куда уж идти дальше?!

Вот, в какое поистине страшное время судил нам жить Бог!

Но сознание этого, конечно, не может быть поводом для уныния и отчаяния. Мы ведь знаем, что это так и должно быть,

что это – **«попущение Божие»** перед окончательным **торжеством Истины**, но только не в этой временной земной жизни, а в ожидающей всех нас жизни будущей, жизни **вечной**.

Вот к этой-то вечности мы, христиане, и должны себя готовить – тем усерднее и напряженнее, чем более умножаются признаки приближения конца, когда «времени уже не будет».

Так учит и Слово Божие: *«Когда вы увидите все сие, знайте, что близ есть, при дверех»* (**Мф.24,33**).

Можно ли считать эти предупредительные слова Самого Господа как бы ничего незначащими, что нередко делают современные «умники», не любящие слышать о приближении конца этой суетной, греховной земной жизни?

*«Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь, и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше»* (**Лк.21,28**).

Избавление от чего?

Избавление от всех тех ужасов, которые и теперь уже начинаем мы переживать и которые будут, чем далее, тем все более и более умножаться – **и конечное торжество Правды Божией**, которое не может не радовать всех истинных христиан, а страшным будет только для всех «христиан» мнимых, отступников от Христа.

Вот, о чем должно напоминать нам наступление нового 1972-го года, если только мы – **истинные** христиане!

Есть ли тут какой-либо повод к развлечениям и увеселениям, какие любят устраивать современные люди в новогоднюю ночь?

Только одно уместно в эту ночь – **пламенная, горячая молитва** о том, чтобы Всемиловитый Господь укрепил наши слабые силы к перенесению всех бедствий, грядущих на, вселенную, и помог бы нам до конца сохранить верность Христу-Спасителю, несмотря ни на какие искушения и соблазны, дабы унаследовать уготованную Им всем любящим Его блаженную вечность. – Аминь.

## Суть великопостного подвига.

Мы проходим сейчас подвиг Великого поста. Что такое Великий пост? Святая Церковь отвечает нам на этот вопрос в самом начале – при наступлении Великого поста, когда радостно поет: *«Возсия благодать Твоя, Господи, возсия просвещение душ наших: се, время благоприятное, се, время покаяния!»* (Стихира в неделю Сыропустную).

Великий пост – **время покаяния**, время **особенно благоприятное** для принесения нами покаяния (ибо каяться-то, вообще говоря, мы должны **всегда**, во всякое время года!)

Суть великопостного подвига и заключается в том, чтобы мы достойным образом настроились к покаянию и принесли это покаяние, завершив его таинством Покаяния, в котором мы примиряемся с своей совестью, примиряемся и возсоединяемся с Святой Церковью и с Господом Богом, от которых мы отторгаем себя чрез грех, о чем свидетельствуют слова разрешительной молитвы духовника: *«примири и соедини его Святей Твоей Церкви ...»*

Итак, суть великопостного подвига состоит в покаянном возвращении в Церковь, в возсоединении с Церковью тех, кто отпал от нее чрез нераскаянные грехи.

Такая **чисто-православная** точка зрения явно исключает формальный подход, не считающийся с голосом совести, ко всем вопросам духовно-церковной жизни в нашем св. Православии. Это нашло себе отражение даже в нашем Церковно-приходском Уставе: *«Не имеет права голоса в приходских собраниях, тот, кто не говееет ежегодно, ибо поскольку он не говееет, он **отпал** от Церкви, он – уже **не член Церкви**»*.

И тут, на первом месте должна стать **совесть**. Говение должно быть не формальным, а **искренним**, ибо, в противном случае, как говорит наш великий русский светильник Еп. Феофан Затворник, может быть, что духовник говорит: *«Прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих...»*, а Господь в это же время скажет: *«А Я не прощаю и не разрешаю!..»*

О таком же – отнюдь **не формальном** подходе свидетельствует нам и само Слово Божие.

*«Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь иматъ живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день» (Ин.6,54)* – говорит Сам Господь наш Иисус Христос и: *«Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин.6,56).*

Но в то же время сказано: *«Да искушает же (то есть: да испытывает свою совесть, чиста ли она?) человек себе, и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет: ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет» (1Кор.11,28–29),* то есть причащается себе «в суд и осуждение», а не «в оставление грехов и жизнь вечную».

Вот что грозить тем, которые подходят к таинствам Святой Церкви только формально, а совесть их спит.

Вся жизнь для истинного христианина, а особенно в нынешнее лукавое время, когда почти угасла у большинства людей совесть, должна быть, по существу, великопостным подвигом. А потому все сказанное нами выше имеет ближайшее отношение и ко всей жизни христианина – как его личной, внутренней, так и общественной, церковной.

Могут ли почитаться истинными христианами те, которые голоса совести не слушают, постов и иных постановлений Святой Церкви не признают и не считают для себя нужным искренно каяться в своих грехах и тем самым примиряться и воссоединяться с Церковью в Таинстве Покаяния?

А что сказать о священнослужителях и высоких иерархах Церкви, которые настроены подобным же образом и даже официально предлагают **изменить** весь покаянно-богослужебный строй нашей Церкви, упразднив посты и все кажущаяся для них стеснительными церковные правила?

Могут ли такие благодатно руководить жизнью Церкви, могут ли они о своем соборизме сказать: *«Днесь благодать Святаго Духа нас собра?»*.

Могут ли они дерзнуть надписать свои постановления словами: *«Изволися Духу Святому и нам»*, как это сделали Апостолы? Церковь Вселенская уже дала ответ на этот вопрос, когда отвергла наименовавший себя «вселенским» собор 449

года в Ефесе, провозгласив его «разбойничьим собором». А ведь там было огромное количество иерархов, собравшихся действительно со всей «вселенной».

**Не формалистика и не «большинство голосов» имеет главное значение в Церкви, а благодать чистого единодушия, привлекаемая совестью, примиренной с Богом и с Истинной Церковью.**

В 1439 году на пресловутом флорентийском соборе была заключена уния с Римом, и Православие подавляющим «большинством голосов» было ликвидировано: все православные должны были подчиниться папе Римскому.

И что же?

Истинная Вселенская Церковь голосом лишь одного святителя Марка Ефесского отвергла нечестивые определения этого «собора», и Православие восторжествовало.

Так надо судить нам и о нашем, еще более злокозненном и лукавом времени почти повального отступления от Истинного Православия, когда и в Церкви возобладала какая-то лукавая, «политика», а голоса совести почти не слышно.

Вот все чаще и чаще раздаются голоса о предстоящем в скором времени «вселенском соборе».

О каком «вселенском соборе» может сейчас идти речь и чего мы можем ожидать от него при современном ненормальном церковном положении, при современном извращении умов и сердец?

Со времени пресловутого «Всеправославного Конгресса» 1923 года печальной памяти патриарха Мелетия II-го мы уже знаем, какие «реформы» замышляет провести этот «восьмой вселенский собор». И он, конечно, проведет их, ибо участвовать в нем будут только те иерархи, которые и так давно «идут в ногу с временем» – «служат не Богу, а времени» (перефразируя слова св. Афанасия Великого) – и едва ли найдется среди них кто-либо подобный святому Марку Ефесскому.

И если Сам Господь не разрушит нечестивых замыслов этих лукавых делателей-реформаторов, то дело кончится, конечно, созданием на месте «Православной Церкви», новой «лжецеркви», или «церкви лукавнующих», а Истинная Церковь

Христова должна будет скрыться в пустыню, как та апокалиптическая жена, облеченная в солнце, которую видел Тайновидец святой Иоанн Богослов (**Апок.12**).

Где будем тогда мы с вами, братие и сестры?

Уже теперь надо решать этот вопрос, ибо *«время близко»* (**Откр.22,10**).

В самом опасном положении окажутся тогда те из нас, у кого **гибкая совесть, кто стремится сделать карьеру, кто падок на деньги.**

Такие не пойдут в пустыню: они неспособны к подвигу самоограничения, к скорбям и лишениям. Они, будучи весьма **эластичными**, легко найдут компромиссы со своей совестью, оправдывая себя всячески и извиняя самые безсовестные деяния и поступки, под предлогом какой-то особой «высшей политики», необходимой якобы «для спасения Церкви».

Вот тогда-то и откроются «тайная» многих!

Кто сейчас проходит поприще великопостного подвига только формально, не каясь искренно, по совести, и не возсоединяясь с Церковью, тот и тогда останется **вне Церкви**, какими бы высокими званиями и санами он себя ни украшал.

*«Действо льсти»*, о котором предрекал святой Апостол Павел (**2Сол.2,11**) уже в полном ходу. Блажен, кто это понимает, и горе тому, кто остается слепым!



## Великий пост – напоминание нам, что истинное христианство есть подвиг.

*«Рече Господь: иже хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мк.8,34).*

Великий пост есть время покаяния, а покаяние есть подвиг борьбы с греховными страстями и похотями, которая настолько тяжела для человека, что Сам Господь-Подвигоположник уподобляет ее крестоношению. Об этом живо напоминает нам в самой середине Великого поста неделя Крестопоклонная. Как Господь нес крест, ради нашего спасения, так и каждый из нас должен нести «свой крест», чтобы стяжать это уготованное нам Господом спасение.

Без креста, без подвига – нет спасения!

Так учит **истинное** христианство. Учение о подвиге, о несении креста красной нитью проходит через все Священное Писание, о нем ярко свидетельствует вся церковная история, жития святых угодников Божиих – подвижников христианского благочестия. Великий пост есть только ежегодно повторяемое упражнение в несении жизненного креста, упражнение в подвиге, неразрывно связанном со всей жизнью истинного христианина.

Но вот в 20-ом веке христианской эры появились умники – «нео-христиане» (как некоторые из них сами себя так наименовали), которые и слышать не хотят об этом. Они проповедуют какое-то новое слащавое, сентиментальное, «розовое нео-христианство», без всяких трудов и подвигов, мнимую всеобъемлющую псевдо-христианскую любовь и невозбранное наслаждение всеми благами здешней временной земной жизни.

Они вовсе игнорируют все безчисленные места Священного Писания, которые сильно и красноречиво говорят о подвиге, об уподоблении Христу-Спасителю в самораспятии и о многих скорбях, ожидающих христианина в этой жизни, начиная со слов Самого Христа-Спасителя, сказанных ученикам на Тайной Вечери: *«В мире скорбни будете» (Ин.16,33)*. И это потому, что

как Сам Господь пояснил, истинные христиане – «не от мира» (**Ин.15,19**), так как «*весь мир лежит во зле*» (**1Ин.5,19**). Вот почему христиане и не должны любить этого мира и «*того, что в мире*» (**1Ин.2,15**). А «*дружба с миром есть вражда против Бога*» и «*кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу*» (**Иак.4,4**).

Эти современные умники как-будто не видят того, что Слово Божие решительно нигде не обещает христианам полного духовного удовлетворения и райского блаженства в этой земной жизни, а как раз наоборот – подчеркивает, что жизнь на земле все дальше и дальше будет отходить от Закона Божия; что люди все ниже и ниже будут опускаться в нравственном отношении (**2Тим.3,1–5**); что «*все хотящие о Христе Иисусе благочестно жити, гоними будут, а злые люди и обманщики будут преуспевать во зле вводя в заблуждение и заблуждаясь*» (**2Тим.3,12–13**); и что, наконец, «*земля и все дела на ней сгорят*» (**2Петр.3,10**), а явится «*новое небо и новая земля, на которых будет обитать правда*» (**2Петр.3,13**), – тот дивный «*новый Иерусалим, сходящий от Бога с неба*», который был показан Тайновидцу Иоанну в Откровении (**гл. 21-я**).

Все это «нео-христианам» – не по душе. Им хочется блаженства здесь, на этой обремененной многими грехами и беззакониями земле, и они с нетерпением ждут этого блаженства. Одним из вернейших путей к достижению этого блаженства представляется им «экуменическое движение» – объединение и соединение всех людей в одной новой «церкви», куда войдут не только римо-католики и протестанты, но и иудеи, и магометане, и язычники, оставаясь каждый при своих убеждениях и заблуждениях. Мнимая христианская любовь, во имя этого будущего блаженства людей на земле, **должна попать Истину**.

Гибель этой земли, со всем, что на ней, хотя она и ясно предречена Словом Божиим, представляется им чем-то неописуемо-страшным, будто бы даже несогласным со всемогуществом Божиим, и, по-видимому, весьма нежелательным. Они соглашаются, скрепя сердце, признать это (ибо как не признавать совсем того, о чем предсказано в Слове

Божием), при условии, что это произойдет где-то далеко-далеко, в туманной глубине... не веков, а многих миллионов лет.

Отчего это так?

Можно полагать: оттого, что они слабо веруют или вовсе не веруют *«в воскресение мертвых, и жизнь будущего века»*.

Для них **всё** – в этой земной жизни, и с нею для них все кончается!

В некоторых своих пунктах – особенно в ожидании наступления блаженной жизни на этой земле – такое умонастроение весьма сближается с весьма распространенной в первые века христианства ересью «хилиазма» – ожиданием тысячелетнего Царства Христова на земле, и потому может быть названо **«нео-хилиазмом»**.

Но надо знать и помнить, что хилиазм осужден на Втором Вселенском Соборе в 381 году, а потому придерживаться его в 20-м столетии, хотя бы частично, совсем непростительно. Кроме того, этот современный «нео-хилиазм» гораздо хуже древней хилиастической ереси, ибо в основе его лежит, несомненно, неверие в «жизнь будущего века» и страстное желание получить блаженство здесь на земле, пользуясь всеми усовершенствованиями и достижениями современного материального прогресса.

Это лжеучение приносит страшный вред, усыпляя духовную бдительность верующих и внушая им, что до конца мира еще очень далеко (если только он вообще будет?!), а потому нет надобности особенно «бодрствовать и молиться», к чему постоянно призывал Христос-Спаситель Своих последователей (**Мф.26,41**), так как в мире все идет постепенно к лучшему и лучшему – духовный прогресс «идет в ногу» с материальным. А те жуткие явления современности, которые мы наблюдаем сейчас, это все –**временное**, это бывало и раньше, и все это, в конце концов, минует и заменится необыкновенным разцветом христианства, в чем экуменизму будет, конечно, принадлежать главное почетное место.

Зато как хорошо! И трудиться над собой не нужно, и подвигов никаких не надо, и посты назойливые упразднены, а

все **само собой** идет к лучшему – к водворению Царства Божия на земле и всеобщему земному довольству и блаженству.

Братие! Неужели не ясно, где первоисточник этого соблазнительного лжеучения? Кто внушает современным христианам все эти мысли, целиком ниспровергаются все христианство?

Как чумной заразы, как огня, должны мы бояться этого «нео-хилиазма», глубоко противного учению Слова Божия и учению святых отцев – всему многовековому учению нашей Святой Церкви, следуя которому спасались многие и многие тысячи святых праведников.

Вне подвига – нет и не может быть истинного христианства! А потому нам не по пути ни с модернистами всяких толков, ни с экуменистами, ни с нео-хилиастами.

Наша вера – вера святых подвижников – *«Вера Апостольская, Вера Отеческая, Вера Православная»*, которая *«вселенную утверди»*. Ее и только ее будем неуклонно держаться в переживаемые нами лукавые дни! – Аминь.

## «Се Жених грядет в полунощи...»

Как проникновенно звучит это песнопение, вводящее нас в спасительные дни воспоминаний Страстей Христовых!

«Велегласно, косно и со сладкопением», то есть: «громко, протяжно и с умиленностью», как требует Церковный Устав, по три раза повторяется оно за утреней в первые три дня Страстной Седмицы. Этим подчеркивается особая значительность и важность этого песнопения и тесная связь его с событиями, воспоминаемыми в Страстную седмицу.

И кто из искренно-верующих церковных людей не испытывает в душе какого-то особого трепета, слушая благоговейное исполнение его! Те, кто провели годы эмиграции в Болгарии, помнят, что там (вероятно, по примеру греков) вся эта служба носит название: *«Последование Жениха»*, чем это песнопение как бы поставляется во главе, в центре ее.

Почему это? Что это значит?

В последние дни Своей земной жизни, перед Своими крестными страданиями, Господь Иисус Христос особенно много времени посвящал беседам с учениками о кончине мира, о Своем Втором Пришествии и о Страшном Суде. Все это и служит содержанием нашего богослужения первых трех дней Страстной седмицы. Уходя из этого мира, при таких горестных обстоятельствах торжества человеческой злобы, Господь хотел утешить и ободрить Своих учеников надеждой на конечное торжество Правды Божией – торжество добра над злом. Порукой истинности Его слов должно было послужить происшедшее вскоре за тем преславное Воскресение Его из мертвых.

Вот потому-то для истинных христиан нет ничего более радостного, как вера в Воскресение Христово – предвестник всеобщего нашего воскресения, Второго Пришествия Христова, окончательной и полной победы Божия добра над дьявольским злом и открытия Царства Славы – вечного блаженства всех сохранивших верность Христу-Спасителю душ, *«ему же не будет конца»* . Надеждою на это только и жили первые

христиане, взывавшие в своих молитвах: *«Ей, гряди, Господи Иисусе!»* (**Апок.22,20**).

Для кого же тогда Второе Пришествие Христово представляется в каких-то мрачных красках и является событием отнюдь нежелательным, так что они хотели бы отдалить его на много миллионов лет.

Конечно – и это само собой понятно – только для врага Божией Правды и врага человеческого спасения дьявола и для всех его верных слуг и приспешников. Они страшатся этого радостного для всех истинных христиан события, чуя в нем приближение своей гибели и уже заранее, теперь, пытаются всех убедить, что оно вовсе и не нужно, ибо можно и так устроить счастливую, райскую жизнь здесь на земле. Пугая людей ужасами, которыми будет сопровождаться Второе Пришествие Христово для упорных, закоренелых, нераскаянных грешников, и обещая им земное благоденствие, дьявол и вербует себе сторонников среди страшливых и малодушных, крепко привязанных к этой грешной земле.

Но для нас, христиан, поскольку мы – христиане **истинные**, а не мнимые, – **Второе Пришествие Христово есть высшее завершение и венец всех наших лучших христианских чаяний и упований.**

А потому Святая Церковь учит нас, уже возстав от сна, не переставать помышлять об этом вожделенном для нас событии, ожидая *«пришествия светлого и явленного дне Единородного Твоего Сына, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в оньже со славою Судия всех приидет, комуждо отдати по делам его: да не падше и обленившися, но бодрствующе и воздвижени в делание обрящемся готови, в радость и Божественный чертог славы Его совнидем, идеже празднующих глас непрестанный, и неизреченная сладость зрящих Твоего лица доброту неизреченную ...»* (Молитва утренняя 5-ая).

Вот куда должны быть направлены все мысли и чувства истинного христианина ежедневно с самого утра.

Так ведь и Сам Христос-Спаситель неоднократно учил: *«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час*

*Господь ваш приидет» (Мф.24,42).*

*«Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий» (Мф.24,44).* Вслед за тем Господь и рассказал притчу о верном и благоразумном рабе, ожидающем возвращения своего господина, каковая притча, вместе с другой притчей Господа о десяти девах и о приходе жениха в полночь (см. **Матф.25,1–13**), и послужила материалом для составления этого умирительного песнопения Страстной седмицы, о коем у нас идет речь.

Так ли действительно настроены современные христиане?

Увы! Очень многие из них об этом – **самом главном для нас** – и думать не хотят, а, если говорят, то часто с какой-то непонятной усмешкой.

О чем другом это свидетельствует как не о крайнем оскудении веры, что одно уже должно напоминать о близости Второго Пришествия, ибо Христос-Спаситель Сам сказал: *«Сын Человеческий, пришед едва ли обрящет веру на земли?» (Лк.18,8).*

И *«приидет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и разсечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами. Там будет плач и скрежет зубов» (Мф.24,50–51).*

Вот, что ожидает таких легкомысленных псевдо-христиан, все взоры и стремления которых устремлены только на устройство благополучия в этой временной земной жизни и которые не хотят думать о нашем главном назначении – о том, чтобы приготовить себя к участию в грядущем Царстве Славы.

*«Блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затвориши!» ...*

## АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ К ПРАЗДНИКУ СВЕТЛОГО ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА 27 МАРТА 1972 Г. СТ. СТ.

### **Христос Воскресе!**

*«Возрадуется сердце ваше и радости ваша никтоже возмет от вас» (Ин.16,22).*

Приветствую вас, возлюбленные о Господ братие и сестры, с днем несказанной, неизреченной радости, с которой не может сравниться никакая другая, земная радость.

*«Христос бо воста – веселие вечное!»*

Воистину блаженны мы, христиане православные, ибо только нам одним, в меру чистоты наших сердец, дано вкушать эту радость, которая есть не что иное, как преддверие вечной нескончаемой радости – того вечного райского блаженства, какое уготовал нам Воскресший Христос.

Нам принадлежать великие обетования: *«Око не виде, и ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1Кор.2,9).*

Что перед этим все наши временные земные скорби, печали и страдания?

Они все как бы растворяются, рассеиваются, исчезают, яко дым, и тают, яко воск от лица огня, в этой всепоглощающей светлой пасхальной радости, предвещающей нам вечное блаженство.

*"Думаю"* , говорит Апостол: *«что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим.8,18).*

Но надо всегда знать и помнить, что как у Самого Христа-Спасителя путь к славе Воскресения шел через Гефсиманию и Голгофу, так и для нас нет иного пути к уготованному нам вечному блаженству как только через скорби и страдания.

*«Христос, пострадав за нас, нам оставил образ, да последуем стопам Его» (1Петр.2,21)* – учит нас Слово Божие.

Поэтому глубоко заблуждаются те, которые здесь на земле стараются избирать для себя легкий путь утех и наслаждений,



не думая о том, что мы должны «спострадать Христу», если желаем и прославиться с Ним.

Путь страданий на земле для всех истинных христиан ясно предуказан Словом Божиим. Такой именно путь предначертал нам Сам Господь наш Иисус Христос, сказав ученикам Своим на Тайной Вечери: *«вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется»*, но тут же изрек им в утешение: *«вы печальни будете, но печаль ваша в радость будет»* (**Ин.16,20**).

Не раз противопоставлял Господь учеников Своих миру сему, во зле лежащему, подчеркивая, что они *«не от мира»* (**Ин.15,19 ;17,14**). Все радости этого мира уже носят в себе семена горечи, влекут за собой разочарования и скорби, порою безутешные, доводящие до отчаяния и гибели. И наоборот: печали истинных христиан чудесным образом претворяются в радость – радость такую, какой не знает этот мир. Вот почему так радостны были подвижники христианского благочестия. Вот почему весь сиял пасхальной радостью наш всероссийский молитвенник преподобный Серафим Саровский, приветствовавший многих приходивших к нему во всякое время года пасхальным приветствием: «Христос Воскресе!»

Вот потому-то так светло и радостно, так необыкновенно торжественно наше дивное пасхальное богослужение. Святая Церковь желает, чтобы мы еще здесь на земле, во всей возможной для нас, немощных, полноте вкусили хотя бы частицу той несказанной радости, которая ожидает нас *там* – *«в не вечернем дни Царствия Христова»* и призывает нас, *«очистив чувства»* от всего земного, отдаться духовному веселию.

*«Веселимся Божественне, взывает она: «яко воскресе Христос, яко всемогущ»*

Последуем же призыву Матери нашей Святой Церкви, возлюбленные о Господ братии и сестры: *«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный!»* И да будет эта светлая радость неразлучным спутником всей нашей, столь многоскорбной в наши дни жизни, и да исполнится и над нами обетование Христово, данное Его ученикам: *«Возрадуется*

*сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас»  
(Ин.16,22). Аминь.*

## Христос Воскресе!

### Христос Воскресе!

В этих двух словах, исполненных несказанного радования, – все существо, вся сила, вся духовная мощь, все величие нашей православно-христианской веры. Истинное христианство – *это радость о воскресшем Господе.*

Учение о Воскресении Христовом есть краеугольный камень нашей веры. Без веры в Воскресение Христово христианство не имело бы никакого смысла, никакого значения. Об этом ясно говорит величайший проповедник христианства по лицу всей вселенной святой Апостол Павел.

*«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» ... Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1Кор.15,14–19).*

Вера в воскресение Христово потому так для нас важна и так радостна, что оно есть *победа Жизни над смертью, победа Добра над злом, или над грехом, который и породил собою смерть.*

*«Как во Адаме все умирают»*, учит тот же святой Апостол Павел: *«так во, Христе все оживут» (1Кор.15,22).*

*«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1Кор.15,20).*

Если воскрес Христос, то *воскреснем и мы.*

И эту свою веру всегда исповедовали и исповедуют все истинные христиане, когда читают или поют Символ Веры:

*«... Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века. Аминь» .*

Проповедуя, по заповеди Христа-Спасителя, *«Евангелие всей твари»*, свв. Апостолы во главу угла своей проповеди ставили всегда радостное благовестие о Христе распятом и воскресшем тридневно из мертвых. Об этой апостольской проповеди повествует нам прежде всего и сильнее всего книга Деяний святых Апостол, описывающая и многочисленные

чудеса, которые совершали Апостолы *именем Христовым* в подтверждение истины проповедуемого ими. Вот причина, почему, по издавна установившемуся обычаю, эта книга читается всегда в пасхальную ночь до начала пасхальной заутрени, всеми желающими, посреди церкви.

И эта проповедь о Христе, распятому, нас ради человек и нашего ради спасения, и преславно воскресшем из мертвых, как ничто иное, пленяла умы и сердца людей в послушание Христово и делала их самоотверженными, даже до смерти, последователями Христовыми.

Вспомним, какими малодушными и страшливыми были самые ближайшие к Господу Его ученики до Его воскресения и какая разительная перемена произошла в них после Его воскресения. Когда Господа взяли под стражу в саду Гефсиманском, *«все ученики, оставившие Его, бежали»* (**Мф.26,56**). А сам старейший из них Петр, только что клявшийся в верности Господу, даже если и умереть пришлось бы ему (**Мф.26,35**), испугался каких-то служанок во дворе первосвященника и трижды с клятвой отрекся от Него (**Мф.26,69–75**).

Кроме возлюбленного ученика Христова Иоанна Богослова, последовавшего на Голгофу и видевшего страдания и смерть Господа, остальные так были напуганы всем происшедшим, что еще на третий день после сего сидели взаперти *«дверем затворенным, страха ради иудейска»* (**Ин.20,19**). Они, видимо, разделяли общеиудейские предразсудки о Мессии, как о земном царе, который освободит иудеев от власти римлян и подчинить иудейской власти все народы земли, и были до глубины души потрясены тем, что вера их во Иисуса, как в *такого* Мессию, рушилась, и все надежды их на Него оказались тщетными.

Но вот Христос воскрес, и все переменялось. С недоверием приняли Апостолы первые известия о воскресении Христовом, но когда Он явился им Сам, собранным вместе, их неверие превратилось в пламенную веру.

*«Господь мой и Бог мой!»* таким полным горячей веры восклицанием выразил дольше всех упорствовавший в своем

неверии Фома эту дивную перемену, происшедшую в душах учеников.

И уже ничто потом не могло погасить в них этой веры. В течение 40 дней являлся Господь ученикам Своим, возстав от мертвых, и все более и более возгревал в них эту веру, «уча их о Царствии Божием» (**Деян.1,3**). А сошествие Святого Духа в великий день Пятидесятницы сделало их пламенными и неустрашимыми исповедниками и проповедниками этой веры по всему миру, «наченше от Иерусалима ... и даже до последних земли» (**Деян.1,8**).

Тот же самый Апостол Петр, испугавшийся служанки и отрекшийся с клятвой от Своего Божественного Учителя, безстрашно выступил с проповедью о Христе распятом и воскресшем из мертвых перед многотысячной толпой народа, и результатом этой его пламенной проповеди было обращение ко Христу 3.000 слушателей. А по прошествии некоторого времени, вслед затем, Апостол Петр, совместно с Апостолом Иоанном, совершил великое чудо исцеления хромого от рождения, сидевшего у ворот иерусалимского храма, и новой своей проповедью обратил ко Христу еще около 5.000 человек.

Не испугали их и приказавшие схватить их за это и привести в синедрион священники и начальники стражи при храме, ни сами первосвященники и старейшины иудейские, строгонастрого, с угрозой запретившие им «говорить или учить о имени Иисуса». Апостолы с решительностью отвечали им: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (**Деян.4,18–20**).

Они снова повторили этот ответ, когда их вторично схватили и представили на суд синедриона: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» и только «радовались тому, что за имя Господа Иисуса удостоились принять безчестие» (**Деян.5,29–41**) и «всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе, Христе» (**там же, ст. 42**).

Чем можно объяснить такую необыкновенную перемену в святых Апостолах, как только не несомненной твердой верой в

великую истину Воскресения Христова?!

И вся дальнейшая история христианства с его необычайно быстрым распространением среди совершенно чуждого ему по своим идеалам и глубоко враждебного мира была бы совершенно непонятна и необъяснима, если бы Христос не воскрес в действительности! Ведь целых три столетия лилась мученическая кровь за исповедание имени Христова! И эти христианские мученики не только не боялись этих мучений, но охотно, даже с радостью шли на них, будучи отдаваемы на сожжение, на съедение львам, на колесование и отсечение членов, и на всевозможные пытки, какие изобретала для них неистовая ярость гонителей-язычников.

Христианство не только не погибло от этих страшных преследований, но наоборот: все шире и шире распространялось по всему миру.

*«Кроткие овцы стада Христова претворили ярость волчью своих гонителей в кротость овчую»*, так выразился один из христианских писателей. В конце концов, и сами венценосцы склонились перед подножием Креста Христова и прославили Христа Воскресшего. Грозная языческая империя гордого Рима стала христианской.

Разве это не величайшее в истории человечества чудо, достойное великого чуда Воскресения Христова?!

И во всей дальнейшей истории христианства, на протяжении веков, радость о воскресшем Господе вдохновляла всех истинно-верующих христиан на великие подвиги, в чаянии воскресения мертвых и жизни будущего века – тех блаженных небесных обителей, которые уготовал Воскресший Господь всем любящим Его **(Ин.14,2–3 ;17,24)**. Во имя этой светлой радости и наследования этих райских обителей многие христиане и христианки отрекались от мира, во зле лежащего, и уходили в пустыни, горы и вертепы и пропасти земные, а у нас в России – в непроходимые леса, чтобы проводить там жизнь равноангельскую – в Боге и для Бога.

Один из наших российских подвижников, преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский чудотворец, так весь сиял этой светлой пасхальной радостью, несмотря на свое

суровое и строгое подвижническое житие, что *«всем в сладость бысть видение лика его и благоуветливый глас словес его»* (из молитвы ему). Многих, приходивших к нему за духовной помощью и наставлением, он в течение всего года приветствовал пасхальным приветствием: *«Христос Воскресе!»*. А когда кто-нибудь приходил с печальным лицом, он обыкновенно говорил: *«Что ты унываешь, радость моя? Нет причины унывать, ибо Христос воскрес, и Он все победил»*.

Так же светилося пасхальной радостью лицо и нашего последнего, по времени, всероссийского праведника святого Иоанна, Кронштадтского чудотворца, которого многие поэтому называли «Пасхальным батюшкой».

Вот, что значат эти два слова: *«Христос Воскресе!»*

Вот какую дивную перемену производят они в грешном, смертном человеке, преобразуя его душу и делая его подлинно «земным ангелом»!

Как далек современный богоотступнический мир от этого! И даже многие, еще носящие имя «христиан», но только внешне и формально!

Братие и сестры во Христе! Если мы хотим, чтобы вся наша жизнь переменилась к лучшему и сами мы стали лучшими, другими, постараемся, чтобы светлая пасхальная радость проникла в самую глубину нашего сердца, чтобы она легла «во главу угла» всей нашей жизни и чтобы сами мы стали неустрашимыми *исповедниками* самой великой и самой радостной в мире истины – *Истины Воскресения Христова!* Без живой веры в эту светлую истину бесцельно, бессмысленно, ненужно, безотрадно и мрачно наше столь бренное земное существование, ибо только Воскресший Христос дает нам смысл жизни и «веселие вечное», в Нем Одном – «иною жития вечного начало».

*«О Пасха велия и священнойшая Христе! О Мудросте и Слове Божий и Сило! подавай нам истее Тебе причащаться, в невечернем дни Царствия Твоего!»* Аминь.

## Памяти пастыря доброго.

(† 4 17 мая 1971 г. – 417 мая 1972 г.).

*Пастырь добрый душу свою полагает за овцы (Ин.10,11).*

Вот прошел уже год со дня безвременной кончины незабвенного батюшки митрофорного протоиерея о. Георгия Павлюсик, и только теперь стало ясно, какую невознаградимую потерю понес в его лице и основанный им приход в г. Ютика с его Храмом-Памятником святому праведному Иоанну, Кронштадтскому чудотворцу, и благотворительный фонд имени этого великого всероссийского праведника, основоположником и вдохновителем которого был наш почивший пастырь.

Поистине – потеря незаменимая!

Самое ценное в покойном отце Георгии было то, что он действительно был *пастырем добрым, полагаящим душу свою за овцы своя*. О себе и о своих личных интересах он не думал. Выше всего на свете для него было служение Церкви и ревностное исполнение им своих пастырских обязанностей. Получая самое ничтожное содержание от прихода, он не искал от прихожан для себя большего, желая направить всю их жертвенность на постройку благолепного храма Божия, который был бы посвящен великому праведнику Земли Русской святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Для этого он почти все годы своего служения в Ютике работал на фабрике, на тяжелой работе, которая, наконец, и сломила его силы, подорвала его здоровье и привела его к столь ранней, сравнительно, кончине.

Был он большим молитвенником и выше всего ставил церковное богослужение, забывая о себе и о своем здоровье, даже когда начались его болезни, неизменно приводившие его к операциям, коих было больше десяти, еще задолго до его кончины. Когда был освящен сооруженный его заботами и усердием храм-памятник святому праведному Иоанну Кронштадтскому, в честь преп. Иоанна Рыльского, так как тогда в 1954 году о. Иоанн еще не был официально прославлен, о чем очень горевал о.Георгий, ревностный наш пастырь совершил в новоосвященном храме 40 литургий, как это



положено по уставу, отпросившись для этого на столь длительный срок с работы. И всегда, когда среди недели приходился какой-нибудь церковный праздник, он испрашивал для себя отпуск на работе, чтобы иметь возможность совершить в самый день праздника Божественную литургию.

К совершению Божественной литургии покойный о.Георгий самым тщательным образом готовился и приходил обыкновенно за несколько часов до ее начала, чтобы помянуть на проскомидии огромное количество имен за здравие и за упокой на присылаемых ему поминальных записочках. Эти записочки он хранил и поминал многие годы, никогда не выбрасывая и тех, которые уже «устарели» по указанным на них срокам поминовения. Служил о.Георгий молитвенно и благоговейно, не позволяя себе никогда спешить или торопиться, все полностью, по чину, как установлено Святая Церковью.

Характер о.Георгия был необыкновенно тихий, спокойный, благодушный, ко всем благожелательный: едва ли кто видел его в состоянии раздражения или запальчивости, хотя в наше ужасное время слишком много бывает поводов к потере душевного равновесия даже пастырям Христова стада, ибо пасомые стали теперь особенно самолюбивы, заносчивы, обидчивы, нетерпеливы, зачастую сами не зная, чего они хотят.

И вот, благодаря таким исключительно-добрым свойствам благостного характера почившего о.Георгия, в его приходе в Ютике, одном из очень немногих у нас, за все более, чем 20 лет его пастырствования, не было никаких смут и разделений – приход жил всей полнотой мирной спокойной церковной жизни. В наши дни, повторяем, это – большая редкость, и в этом несомненная заслуга покойного батюшки о.Георгия, всегда приветливо и по-отечески ко всем относившегося.

Блаженнопочивший основатель нашей Русской Зарубежной Церкви Митрополит Антоний любил говорить: *«Самая плохая похвала пастырю – сказать, что он – хороший администратор. Не администрация – главное. Первейший долг пастыря – в молитве»*. В молитве и видел покойный о.Георгий свой «первейший долг».

Но у него есть и еще одна громадная заслуга перед Церковью и православными русскими людьми на чужбине. Это создание им Благотворительного фонда имени св. праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца. Цель этого фонда, как значится в устава его, *«оказание духовной и материальной помощи православным русским людям за границей»* в память нашего великого всероссийского праведника и в подражание его благотворительной деятельности. Фонд имеет представительства в разных местах русского разсеяния и более 1.000 членов почти во всех странах мира.

Как существенна и плодотворна эта благотворительная работа фонда, об этом ярко свидетельствуют многочисленные благодарственные письма, получаемые фондом, из которых многих нельзя читать без слез. А как взволновала и опечалила всех опекаемых фондом кончина о.Георгия, об этом красноречиво говорят сочувственные письма, получаемые его вдовой – матушкой!

Немаловажна и другая сторона деятельности фонда – духовно-просветительная. Впервые за полвека нашего пребывания в эмиграции издана фондом драгоценнейшая книга: «Моя Жизнь во Христе» – дневник св. праведного Иоанна Кронштадтского, в который записывал наш дивный праведник благодатные мысли, приходившие ему от Всепросвещающего Духа Божия – полностью, в двух томах. Изданы фондом и другие замечательные книги, как напр. «Два дня в Кронштадте» и проч.

Умилительно всегда проходит празднование престольного праздника в Храме-Памятнике святому праведному Иоанну в Ютике перед его громадной иконой – первой иконой его, написанной ко дню прославления архимандритом Киприаном, с огромным количеством горящих перед нею лампад, свидетельствующих о пламенной любви русских людей, во изгнании сущих, к своему великому небесному заступнику – в храме чувствуется как бы незримое присутствие самого дорогого батюшки о.Иоанна!

Вот какой поистине «памятник нерукотворный» оставил по себе наш почивший пастырь – митрофорный протоиерей

о.Георгий! Господь и взял его к Себе, как созревший уже колос,  
в небесную житницу Свою. Вечная ему память и блаженный  
покой!

## «Пятидесятницу празднуем!»

Приближается праздник Пятидесятницы – день Сошествия Святого Духа на Апостолов, день рождения Церкви Христовой на земле – престольный праздник нашего Свято-Троицкого монастыря и нашей Свято-Троицкой Духовной Семинарии.

Все умножаются и умножаются скорби нашего злокозненного времени, как и предупреждал в свое время Христос-Спаситель Своих учеников и Апостолов, говоря: *«в мире скорби будете» (Ин.16,33)*. И эти скорби особенно приходится переживать нам и ощущать в самое последнее время, когда столь явным становится неистовое действие сатанинских сил и чувствуется смрадное дыхание приближающегося антихриста. То, что еще совсем недавно казалось чем-то невозможными невероятным, становится уже мрачной реальностью.

Что же делать? *«Отступление попущено Богом»*, предрекал еще боле 100 лет тому назад наш великий российский святитель и духовный наставник Епископ Игнатий (Брянчанинов): *«не покусись остановить его неможною рукою твоею» ...*

Но как быть тогда? Неужели примириться с «отступлением» и самим плыть по течению, следуя «духу времени», «моде»?

О, нет! Конечно, нет! *«Устранись, сохранись от него сам и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его»*, учит нас далее святитель.

Все скорбное, что случается с нами, постигает нас оттого, что мы забываем, в какое время мы живем: убаюкиваем себя и других, что все идет благополучно, что особенно беспокоиться и волноваться нам нечего... **потому что мы молчим в то время, когда надо громогласно говорить, предостерегать, умолять, запрещать.**

И хотя мы не в силах «остановить» все отступление в целом, но наш долг – долг христианской любви не только самим «устраняться», но и ближних наших, по мере сил, предохранять

от него, если они сами слепы, ничего не видят и не замечают, куда это ведет. Надо всегда помнить изречение великого столпа нашей Церкви святого Григория Богослова, который говорил: **«молчанием передается Бог»**.

Преступно молчать там, где дело идет о спасении человеческих душ!

И единственная наша радость и утешение, помощь и подкрепление в тяжких скорбях нашего страшного времени – это **Пресвятая Троица** и даруемая Ею нам, по вере нашей, **благодать Святого Духа**. Будем же усердно молить Пресвятую Троицу, да не даст Она нам погибнуть до конца, но да возставит нас прежде конца к прославлению Пресвятого Имени Ея. *Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе!*

## СЛОВО ПРИ ОТПЕВАНИИ ИГОРЯ КАЛЛАУРА.

### **Христос Воскресе!**

Какая сугубая скорбь для нас, что эти последние дни светлой пасхальной радости омрачились таким несчастьем! Да, братие и сестры! Это – именно несчастье, великое несчастье, и не столько для самого пострадавшего, который перешел в иной, лучший мир, «от худшего к лучшему» как учит о смерти христианина наша Святая Церковь, но еще больше – для его сродников и близких, для виновника этого мрачного события и... для всех нас, – для всего современного человечества.

Ведь происшедшее нельзя даже назвать «преступлением», ибо преступление всегда проистекает из злого сердца и имеет какую-то злую цель. Тут этого, по-видимому, не было, да и не могло быть, поскольку известно, что и пострадавший и виновник были лучшими друзьями – друзьями такими, что случившегося никак нельзя было ожидать и предугадать. Это явилось полной неожиданностью для всех.

Оба они, обучаясь в семинарии, никогда ничем явно порочным или отрицательным себя не зарекомендовали, поведение их было вполне благопристойным. Предлежащий перед нами новопреставленный Игорь с раннего детства отличался доброй религиозной настроенностью, прислуживал в алтаре, читал и пел на клиросе, любил церковное пение и имел к нему большие способности, был тихим и кротким в обращении с другими, ко всем доброжелательным, добрым от природы. Но и друг его, виновник происшедшего несчастья, отнюдь не был какой-то преступной личностью: как свидетельствует его духовник, он был тоже с детских лет религиозно-настроенным юношей, прислуживал в своем приходском храме, отличался спокойным и тихим нравом.

Где же тогда причина происшедшего несчастья?

Что могло вызвать его?

Тайна его унесена в могилу, и мы никогда этого не узнаем с полной достоверностью.

Но одно для нас несомненно: **это было действие темных сатанинских сил**, уже почти полностью овладевших всеми сторонами жизни в современном мире и, в особенности, не без успеха подчинивших своей бесовской власти несчастную современную молодежь, которая порою буквально безумствует, не зная сама, чего хочет. Всем нам хорошо известно, что вытворяет эта молодежь здесь, в стране, где мы нашли себе убежище: какой отвратительно-безобразный облик принимает и какой преступный образ жизни ведет, какие дикие манифестации и демонстрации устраивает, не желая даже отдавать себе отчет в том, что этим они ведут свое отечество – Америку -, к гибели!

Вот эти темные сатанинские силы стремятся теперь проникнуть и к нам, в нашу среду, и этим только и можно объяснить происшедшее у нас несчастье. Мы у них – и монастырь и семинария – как бельмо в глазу, и они хотят и нас уничтожить, подчинив полностью своей бесовской власти. Всюду сеют они семена страшного морального разложения.

Предлежащий раб Божий Игорь – **жертва нашего жуткого зловещего времени, жертва нашего безвремения!**

Как бороться с этими темными сатанинскими силами?

Прежде всего – **МОЛИТВОЙ**, но только **настоящей**, искренней сердечной молитвой. Всем нам надо молиться, молиться и молиться! А одновременно – плакать, плакать и плакать! Каяться, каяться и каяться! Не должно быть места никакому легкомыслию, никакой беспечности, ибо враги этим и пользуются.

*«Бдите и молитесь, да не внидете в напасть!» (Мф.26,41)* – так неоднократно учил Христос-Спаситель Своих учеников.

Будем же бодрствовать и молиться!

## **«СИЯ БО ЕСТЬ ВОЛЯ БОЖИЯ – СВЯТОСТЬ ВАША» (1 Фес.4,3).**

*«Всяк, иже исповестъ Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех» (Мф.10,32).*

Таково непреложное обещание Господа Иисуса Христа. Кто исповедает Господа Иисуса Христа перед людьми, того и Господь исповедает пред Отцем Своим Небесным. Иными словами: кто открыто, безбоязненно и не стыдясь, проявит себя в жизни, как истинный христианин, и жизнью своею даст другим людям добрый пример исполнения евангельских заповедей, о том и Господь Иисус Христос торжественно засвидетельствует, что это – действительно Его последователь, и увенчает его Своей Божественной славой, к которой призываются все христиане.

Истинные христиане, жизнью своею исповедавшие Христа и увенчанные за это Божественною славой, это и есть те *святые*, память которых сегодня празднуется.

В сегодняшний день Церковью установлено праздновать память *Всех Святых*, какие только когда-либо жили и подвизались во имя Христово на Земле.

Зачем это установлено и почему именно в сегодняшний день – в первое воскресение после Пятидесятницы или праздника Сошествия Святого Духа?

Есть много святых, безвестно подвизавшихся, о которых мы ничего не знаем. Все истинные подвижники всегда старались скрывать свои подвиги, свои добрые дела от людей, бегая людской похвалы, ибо хорошо помнили заповедь Христову о том, что всякое добро надо делать втайне, так как иначе оно теряет свою цену. И если все же о многих святых мы знаем, то это потому, что Сам Бог благоволил открыть нам их жизнь, подвиги и чудеса для нашего назидания и вразумления, как Он Сам сказал: *не вжигают светильника и не ставят его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храме суть (Мф.5,15).*



Тем не менее многие святые все же остались для нас неизвестными: мы не знаем ни их имен, ни их происхождения, ни местожительства, ни образа жизни. Но преклоняясь пред подвигами святости, Церковь не хочет и их оставить без должного прославления, тем более, что, воздавая честь святым, мы в сущности прославляем Самого Бога, *«дивного во святых Своих»*.

Итак, Церковь призывает нас прославить сегодня память *Всех Святых*.

Но неужели недостаточно святым той небесной славы, которой Они прославлены Богом? Неужели нуждаются они в том, чтобы и мы, грешные, их прославляли?

Конечно нет! Прославлять память святых нам нужно не для них, а для самих себя. Прославлять память святых – это врожденная нам потребность нашего духа. В душу каждого человека от его рождения вложено безотчетное влечение к чему-то высшему, идеальному. Ему никогда не могут дать полного удовлетворения никакие земные блага, никакие земные достижения и приобретения. Неудивительно поэтому, что многие вкусившие от всей полноты земных благ, часто настолько разочаровываются в земной жизни, что впадают в уныние и отчаяние и кончают свою жизнь самоубийством. Примеры подобного разочарования особенно ярки в той стране, изобилующей всякими земными благами, где мы нашли себе убежище. Даже у очень низко падших морально людей обнаруживается по временам тяжкое томление души, бессознательное стремление куда-то уйти подальше от этой грязной земли со всеми ее мерзостями, искание чего-то лучшего, отличающегося от повседневной гнетущей обыденщины. И, кажется, у всех без исключения людей, в большей или меньшей степени проявляется неудовлетворенность своим внутренним состоянием – «святое недовольство собой»!

Что это значит?

Это значит, что душа человека томится в узах греха и жаждет святости, хотя бы и подсознательно. Как бы ни оправдывали себя на словах грехолюбцы, но внутреннее

чувство, совесть всегда подсказывает им, что грех есть нечто – вполне чуждое природе человека, что грех есть тиран – мучитель человека и что только жизнь чистая, святая, свободная от рабства греху может дать человеку полное душевное успокоение и удовлетворение.

Прославляя память Всех Святых, воспевая гимны святости вообще, Святая Церковь идет нам в этом навстречу. Она напоминает нам замечательное изречение одного из великих отцов христианской древности: *«Ты, Боже, создал нас со стремлением к Тебе, и беспокойно наше сердце пока не успокоится в Тебе»* – она напоминает нам, что мы созданы Богом для чистой, святой, богоугодной жизни и предлагает нам брат пример с тех людей, которые побороли в себе грех и стали святыми. Ведь святые не были какими-то необыкновенными людьми – «сверхчеловеками»; они были «подобострастны» нам, имея общую всем людям поврежденную грехом природу со всеми ее немощами и слабостями. Но они *восхотели стать святыми, возжаждали святости*, решительно отвратились от зла и направили на одно только добро данную человеку Богом при его сотворении *свободную волю*, а все остальное сделала за них и в них *благодать Божия*.

Не случайно поэтому празднование памяти Всех Святых установлено Святая Церковь сразу после праздника Сошествия Святого Духа. Этим внушается нам, что святые содеывались и содеываются таковыми не иначе, как чрез воздействие всесильной, всеочищающей и всеосвящающей благодати Святого Духа.

*Святые – это жатва Духа Божия, это дивные плоды Божественной благодати.*

Для того и основана на земли Христом-Спасителем Церковь, как сокровищница благодати Святого Духа, чтобы помочь всем нам стать святыми.

*Святость – это ведь и есть наше назначение, цель нашей жизни, наше жизненное призвание.*

*«Сия бо есть воля Божия – святость ваша» (1Фес.4,2),* говорит Апостол: *«ибо не призвал нас Бог к нечистоте, но к святости» (там же ст. 7).*

Иными словами, *торжественное празднование памяти Всех Святых есть призыв всех нас к святой жизни – к святости*. Святая Церковь всех нас, христиан, желает видеть святыми и воодушевляет нас на стремление к святости, живописуя пред нашим мысленным взором безчисленный ряд самых различных по образу жизни святых угодников Божиих.

«Трудное дело!» скажете вы, братие: «невозможное дело!»

«Трудное» – это верно, но ведь без труда ничего в жизни не бывает: каждый из нас непременно над чем-нибудь трудится. Некоторые неумоимо, с каким-то ожесточением и азартом, особенно в нынешнее время, трудятся над осквернением своей собственной души и над расширением зла в мире. Так или иначе, труда в жизни не избежать: вопрос только в том, в каком направлении, над каким делом и с какой целью кто трудится. Почему же не предпринять труда Божия, труда благодатного – *над насаждением и укреплении добра в себе и вокруг себя?* А это ведь и ведет к святости!

Что касается «невозможности», то это не так. Бог всеведущий и всемогущий разве стал бы от нас требовать дела невозможного, неисполнимого? А между тем святость наша – это Его воля, Его желание.

«*Святы будьте, якоже Аз свят есмь*», говорит Он Сам устами пророка **(Лев.19,2)**, а Христос-Спаситель в Своей Нагорной Проповеди повторяет это же ветхозаветное наставление в таких словах: «*Будите убо вы совершены, якоже Отец ваш Небесный совершен есть*» **(Мф.5,48)**.

Надо знать и помнить, что «*невозможное человекам возможно Богу*» **(Мф.19,26)**, и Бог, желающий видеть нас святыми, не оставит нас без Своей всемогущей помощи в нашем труде для приобретения святости. От нас требуется только искреннее стремление и твердая решимость – предоставить себя в жертву живую Богу и дать в себе свободу действию благодати Святого Духа.

Кто же говорит, что «невозможное дело» для каждого из нас стать святым, тот, значит, *сам не хочет святости*, не ищет ее, *грех любит* и не желает разстаться с ним – вот он и оправдывает себя тем, будто не каждый может стать святым.

Такое рассуждение – не что иное, как прельщение диавольское, ибо диавол всякими доводами стремится увлечь нас все глубже и глубже в трясину греха, чтобы окончательно погубить нас.

Кто возражает против святости и утверждает, что святость не может быть целью жизни для *каждого* человека, тот *противник Божий*, ибо он *выступает против очевидной воли Божией*.

Хуже всего на свете – это злая, развращенная воля: она-то и противится больше всего идеалу святости, и ее-то и нужно побороть в себе. Кто этого не делает, тот и не христианин, и далеко от него спасение.

Не будем смотреть на множество грешащих вокруг нас, ибо это не послужит нам в оправдание, а будем постоянно с умилением взирать на высокие примеры житий святых угодников Божиих и, прославляя блаженную память их, стремиться подражать им, взывая к ним о помощи: *«Вси святии, молитесь Бога о нас!»*

**Слово Ректора Свято-Троицкой Духовной  
Семинарии Архиепископа Аверкия, на Акте Свято-  
Троицкой Духовной Семинарии 29 мая 11 июня 1972  
г. в Неделю 2-ую по Пятидесятнице – Всех  
Святых, в Земле Российстей Просиявших.**

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Благоволением Пресвятой Троицы, небесной Покровительницы нашей, мы оканчиваем сегодня *двадцать четвертый* учебный год нашей Свято-Троицкой Духовной Семинарии. Милостью Божиею, уже более 80-ти воспитанников нашей Семинарии за эти истекшие годы, стали священнослужителями нашей Святой Церкви. Будем надеяться, что и оканчивающие курс в нынешнем году с честью понесут знамя пастырского служения, как их старшие коллеги. Наша Русская Зарубежная Церковь с каждым годом все более и более остро ощущает недостаток добрых пастырей, а наша Семинария теперь – единственная духовная школа, которая ставить себе заботой их подготовку. В этом все ее несравненное значение! Другой православной духовной школы у нас нет, а потому мы должны особенно дорожить нашей Свято-Троицкой Духовной Семинарией и всячески ее поддерживать – и морально и материально.

Есть еще одна особая причина, почему мы должны так дорожить нашей Семинарией. Совсем не случайно день нашего акта приходится всегда в день празднования нашей Церковью памяти *Всех Святых* или, как в нынешнем году, – в день празднования памяти *Всех Святых, в Земле Российстей просиявших*. Не случайно наша Семинария помещается в стенах мужского общежительного монастыря, и семинаристы должны принимать самое деятельное участие в монастырских богослужениях. Постановка дела в нашей Семинарии, по завету ее основателя покойного ныне Архиепископа *Виталия*, такова, что главное внимание обращается у нас на *духовное и церковное воспитание* семинаристов, ибо это – *важнее всего*

для будущего пастыря Христовой Церкви – гораздо важнее, чем одни голые знания.

Главное жизненное назначение истинного христианина это стремление к идеалу святости, который поставлен нам Самим Богом, а живыми примерами стремления к этому идеалу для православного русского человека являются *все Святые, в земле Российстей просиявшие*, ради коих вся русская земля получила возвышенное наименование *Святой Руси*. Естественно, что готовящиеся к пастырскому служению семинаристы наши должны быть проникнута сами стремлением к этому идеалу святости и воспитаны в духе *Святой Руси*, некогда благоухавшей святостью. Одни голые знания, одно учение, одно внешнее усвоение научных богословских истин тут не поможет и не только не поможет, а может даже принести вред *без соответствующего церковного и духовного воспитания*, чему немало было в прошлом примеров.

Вот почему мы всегда подчеркиваем, что наша школа – это *школа духовная*, а не светская, и потому на первое место мы ставим церковное и духовное воспитание семинаристов, требуя от них соответствующего настроения и поведения.

Насколько нам это удастся – другой вопрос! Но считаю необходимым отметить, что вследствие все более и более усиливающегося действия сатанинских сил в мире и крайнего морального упадка и развращения, это становится все труднее и труднее. Чистой и действительно-идеалистически настроенной молодежи, как было когда-то, остается все меньше и меньше, и дело церковного и духовного воспитания все чаще и чаще встречается порою с тяжелыми и даже непреодолимыми препятствиями. Только этим и можно объяснить пережитую нами в этом учебном году тяжкую скорбь. Поступающие к нам должны постоянно напоминать себе, что цель нашей школы – подготовка к *пастырскому служению* – самому величайшему в мире делу служения: *спасению душ* человеческих, а потому совершенно неуместно и недопустимо у нас все то, что свойственно современной легкомысленно-настроенной светской молодежи.

Сердечно приветствую всех собравшихся на это наше скромное торжество: монастырскую братию, которая дает возможность своими неусыпными трудами существованию Семинарии, отцев и господ преподавателей, ревностно трудящихся над святым делом воспитания и образования наших семинаристов, представителей Государственного Школьного Департамента, всегда благожелательно к нам относящихся; приветствую также и всех наших почетных гостей и богомольцев, прибывших разделить с нами наше торжество.

Особенно, конечно, приветствую воспитанников наших, получающих ныне дипломы «бакалавров богословия». Не радуйтесь тому, что вы получаете полноценный здесь в этой стране документ, при помощи которого вы можете устроить ваше благополучие, а радуйтесь тому, что вы приобщились к неоскудеваемому источнику многовековой православной культуры и можете теперь дерзновенно стать па путь величайшего в мире служения – служения *пастырского*. Не заставляйте нас разочаровываться и жалеть о том, что мы понапрасну тратили и время и силы и материальные средства на ваше воспитание и образование. Не уподобляйтесь тому ленивому рабу, который заслужил страшное осуждение от Господа за то, что зарыл данный ему талант в землю (**Мф.25,24–30**), но принимайте на себя, не откладывая, благое иго пастырского служения.

Братия-семинаристы, которым еще предстоит дальнейшее учение! Не тратьте зря драгоценного времени вашего здесь пребывания! Посещайте, как можно чаще, совершаемые в нашем храме богослужения, принимая самое активное в них участие чтением, пением и прислуживанием! Усердно посещайте все лекции ваших профессоров и не ищите выездов из монастыря в мир, который сейчас более, чем когда-либо прежде, *«весь во зле лежит»* (**1Ин.5,19**), а посвящайте больше времени чтению Священного Писания и занимайтесь в ваших келлиях, тщательно изучая проходимые вами богословские науки! *Помните, что вы, быть может, никогда и нигде больше не получите того, что можете получить – здесь.* Помните, что вы приехали в монастырь для того, чтобы

получить здесь духовное воспитание и образование, а потому соответственным образом себя и держите! И да поможет вам Господь приобрести здесь то нетленное духовное богатство, которого вы нигде больше в современном растленном мире не найдете!

Дорогие наши гости-богомольцы! Помогите и вы нам в нашем ответственном деле подготовки новых будущих пастырей нашей Церкви! Находите среди молодых людей действительно-достоинных кандидатов для поступления в нашу Семинарию – искренно-верующих и преданных нашей святой вере и Церкви! Помогайте нам всем, кто чем только может! Будьте все нашими сорботниками на ниве Христовой!

– Заранее за все сердечно благодарим вас! – Аминь.



## «Что есть Истина?» (Ин.18,38).

Этот Пилатов вопрос выражал собою то отчаянное неверие в Истину, до которого дошел в свое время умственно и нравственно растленный древний языческий мир перед пришествием Христа-Спасителя. Появились тогда даже так называемые «софисты», которые доказывали, что Истины вообще не существует, что всякая истина только относительна, ибо «человек есть мерило всех вещей».

То, что так думали и учили *язычники*, это не удивительно, ибо они не знали истинного Бога, не знали евангельской Истины, принесенной на землю Самим Воплотившимся Сыном Божиим Христом-Спасителем.

Но, вот, как это ни странно, этот Пилатов вопрос: «Что есть истина?», зачастую с большим или меньшим оттенком иронии и даже насмешки, мы слышим и в наше время, причем нередко от людей, считающихся, по крайней мере, официально христианами. Современные люди, не исключая христиан, а иногда и христианских священнослужителей, призванных проповедовать Истину, по-видимому, теперь тоже утратили самое понятие об Истине, не верят, что существует Истина и порою просто слышать не хотят, *что есть Истина*.

Наше страшное и жуткое во многих отношениях время мы смело можем определить, как время неслыханного еще попрания Истины и господства лжи. Даже в обычной повседневной жизни рядовые люди забыли наставление святого Апостола Павла: *«темже отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему» (Еф.4,25)* и, чуть не на каждом шагу, *лгут*, лгут и лгут, нисколько даже не боясь этой ложью, которая часто вскрывается, уронить в глазах других свое человеческое достоинство и стяжать себе славу лживого, неискреннего и нечестного человека, которому ни в чем нельзя доверять. Лгут эти люди Богу, принося Ему неискреннюю притворную молитву, лгут другим людям, лицемеря и фальшивя пред ними, говоря одно, а делая другое, лгут самим себе,

уверяя самих себя в полной своей доброкачественности и безукоризненной честности и правдивости.

Но лгут современные люди не только в своей частной жизни, а и в жизни общественной, политической, государственной, даже – совсем страшно сказать! – церковной. Лгут всевозможные общественные и политические деятели, не исключая даже самых правых, для которых Истина, казалось бы, должна быть дороже всего, лгут все современные государственные мужи, члены правительств, министры и президенты, даже современные монархи, среди которых весьма трудно теперь найти хотя бы одного действительно честного и правдивого человека, поступающего по совести. Но что страшнее всего – лгут теперь многие священнослужители всех вероисповеданий и даже весьма высоко стоящие на свещнице церковной. Доверять им и положиться на них почти невозможно, и вот – одна из причин современного неверия и безбожия и отхода от Церкви.

При виде такой кажущейся почти безнадежной мрачной картины можно было бы совсем впасть в уныние и отчаяние, если бы мы не знали, что так и *должно быть* в «последние времена», так именно и предсказано все это Словом Божиим и Святыми Отцами Церкви. Предсказано даже большее и еще более страшное: это то, что люди не только будут говорить ложь, но настолько изолгутся, что и сами будут *верить лжи*. Это то «*действие лести*», о котором говорит святой Апостол Павел в своем 2-ом послании к Солунянам (**гл.2, ст. 11**), и которое он указывает, как один из ярких признаков наступления царства антихриста.

Нам ничего не остается, как сделать из этого вполне законный и логичный вывод, хотя, конечно, отсрочки в промыслительных Божиих планах всегда возможны, в случае нашего покаяния.

В свете всего вышесказанного что можно сказать о нашей Русской Зарубежной Церкви? Слышатся все чаще и чаще разговоры, а в последнее время до нас статьи и целые листовки, направленные против нашей Русской Зарубежной Церкви, с целью доказать ее несостоятельность и даже

порочность. С этой целью не только лгут наши враги, измышляя разные небылицы, но приводят и действительные факты недолжных и недобрых поступков и поведения представителей нашей Русской Зарубежной Церкви, стремясь чрез это дискредитировать и унижить самую нашу Церковь, как не являющуюся хранительницей Истины и не заслуживающую доверия и уважения, преимущественно перед другими.

Что можно на это сказать?

Среди двенадцати Апостолов, избранных на свое служение Самим Христом-Спасителем, один оказался Иудой – *предателем*, совершившим страшное, беспрецедентное злодеяние – предание на смерть Самого Бога, пришедшего на землю спасти людей от вечной гибели.

Что же? Разве можно сказать, что этот Иуда – предатель омрачил и дискредитировал своим предательством *весь* лик Апостольский, *всю* Церковь Христову? А ведь таких Иуд могло быть и два и три! На протяжении всей истории Церкви сколько подобных «иуд», в виде разных злостных лжеучителей и раскольников появлялось в ней. Можно ли сказать, что они окончательно скомпрометировали Церковь Христову и сделали ее не заслуживающей никакого доверия и уважения?

Люди – всегда люди, и ничто человеческое, в том числе и предательство, и прочие грехи и пороки им не чужды, как гласила еще древняя латинская поговорка. Но это не значит, что грехи отдельных, даже высоко-стоящих в Церкви, лиц падают компрометирующей тенью *на всю Церковь в целом*, и делают ее самой несостоятельной и порочной, как это пристрастно хотят представить наши враги. Мы не можем не пожалеть и не поскорбеть глубоко о случаях Иудина предательства в нашей среде, как, конечно, глубоко скорбели и святые Апостолы о страшном предательстве своего бывшего собрата Иуды Искаротского, но эти случаи отнюдь не свидетельствуют о том, что *вся* наша Русская Зарубежная Церковь сошла со своего прямого и честного пути стояния в Христовой Истине среди всеобщего современного шатания и отступления от Истины.

Важна – *основная идея*, во имя которой вот уже свыше 50-ти лет как основана и существует наша Русская Зарубежная

Церковь. Эта идея – безкомпромиссное отрицание, решительное отвержение того антихристового зла, которое уже почти во всем мире захватило в свои руки и церковную и светскую власть, всем теперь дирижирует и всем заправляет. Эта идея – быть за границей законной преемницей прежней нашей Российской Православной Церкви – неизменной хранительницей богопреданного апостольского учения веры и благочестия, ревнительницей отеческих преданий и священных канонов, всех благочестивых традиций и заветов Святой Руси.

Лозунг нашей Русской Зарубежной Церкви – знаменательные слова святого Афанасия Великого, именуемого «Столпом Церкви»: **«мы должны служить не времени, а Богу»**.

Только морально-нечестные люди могут все так извращать и передергивать и, основываясь на проступках и недолжном поведении некоторых отдельных лиц в нашей Церкви, сколь бы ни был высок их сан, порочить всю нашу Церковь и подвергать сомнениям и оплеванию *идеологию* нашей Церкви – чистую и безупречную.

Мы никогда не утверждали и не утверждаем, что в нашей Церкви все и всегда, без всякого исключения, были вполне чисты и безупречны и являлись и являются каким-то совершенным идеалом истинно-христианской веры и жизни, а **говорим только об идейном направлении, идейной установке нашей Русской Зарубежной Церкви, как таковой, которой она отличается от всех других, склонивших свою выю под ярмо антихристового зла.**

И пока все возглавление нашей Русской Зарубежной Церкви, в лице ее епископата – ибо высшая власть в Церкви принадлежит *всему* ее епископату *в целом*, а не какому-либо одному епископу или даже группе епископов, – не отошло от этой чистой и непорочной идеологии – **хранения чистой и, неповрежденной Христовой Истины, без всякого компромисса с ее врагами**, до тех пор и Русская Зарубежная Церковь будет существовать, нравится ли это кому-нибудь или не нравится.

С нами Бог! Лишь бы и мы не отступали от Него и продолжали быть с Ним! *«Боже, ущедри ны, и благослови ны, просвети лице Твое на ны, и помилуй ны!»*

## Слово в день памяти Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла – 29-го июня.

**(Сказано 29 июня 1936 года в Ужгороде на Карпатах.)**

*«Отвещав же Симон Петр рече. Ты еси Христос, Сын Бога Живаго! И отвещав Иисус рече ему: блажен еси Симоне, вар Иона ... и Аз же тебе глаголю, яко ты еси ПЕТР, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».*  
**(Мф.16,18).**

Великое торжество празднует сегодня, братие, Церковь Христова. Она прославляет в сегодняшний день славную мученическую кончину двух величайших Апостолов, более всех потрудившихся для проповеди Евангелия – святых Петра и Павла. В своих богослужебных песнопениях она едва находит слова, чтобы достойным образом почтить их и прославить их апостольскую ревность и самоотверженные апостольские труды.

«Апостолов первопрестольницы», «вселенные учителя», «Богословов первостоятели», «руце Евангелия благодати», «нозе истинного проповедания», «реки премудрости», «страшные духа мечи», «всея вселенные питатели», «нового завета Богописанные скрижали», «основания Церкви истинные столпы и стены», «всего мира предстатели» – такими возвышенными именами прославляет Церковь своих верных служителей, *обоих равно*, заметьте это, братие, не делая предпочтения одному перед другим, но *обоих* именуя «первостоятелями» и «первоверховными».

Велика радость, велико ликование верующих, сошедшихся на этот праздник, к которому недаром Церковь готовит нас продолжительным постом, и, казалось бы, в этом торжестве веры должны были бы объединиться все христиане, забыв свои взаимные распри, обиды и огорчения.

Но, увы! силен враг рода человеческого, и то самое, что должно было бы служить поводом к объединению, он хитро сделал предметом разделений. Не что иное, как возвышенное учение Господа об основании и непоколебимости Церкви,

изложенное в вышеприведенных нами словах Господа Апостолу Петру, враг умудрился сделать поводом к возникновению великого *раскола* в Церкви Христовой. Болью сжимается сердце каждого верующего христианина при мысли о губительных последствиях этого раскола и страшно становится за виновников оного. Невольно вспоминаются грозные слова великого столпа Церкви св. Иоанна Златоуста: *«Ничто не возбуждает так гнева Божия, как разделение в Церкви. Даже, если бы мы делали самые совершенные дела, – разрывая единение, будем наказаны, как если бы мы разрывали тело Господне ... Даже мученичество не заглаживает такую греха»* ... (Том XI).

Где же коренится причина этого разделения? Причина подобных самочинных разделений – всегда одна и та же. Разделение возникает тогда, когда кто-либо, забывая свое законное и прямое назначение и данное ему свыше положение, начинает *возноситься* и надмеваться своим званием – оставляет заповеданное Христом-Богом, смиренномудрие и увлекается душепагубной *гордыней*, которая возводит человека в его мыслях на безмерную высоту, а затем с позором и стыдом извергает его в бездну нравственного падения.

*«Не мудрствуйте о себе паче, еже подобает мудрствовать» (Рим.12,3)* – учит святой Апостол. И что характерно: с этим предостерегающим наставлением он обращается... к Римлянам. Это глубокомысленное и весьма важное предостережение, которое многими и по сие время забывается, было забыто на христианском Западе, где силен был дух *гордыни и властолюбия* древнего языческого Рима. Оставили его без должного внимания и некоторые епископы этого «вечного города», орошенного мученической кровью прославляемых ныне нами свв. первоверховных Апостолов. Не довольствуясь и без того великой честью и славой епископского звания, они стали о себе *мудрствовать* более, нежели подобает мудрствовать, и, подкрепляемые человеческой лестью, дошли, наконец, до того, что провозгласили себя «непогрешимыми наместниками Сына Божия» на земле, как бы заместителями Самого Бога, заявив притязание на абсолютную

власть над всем христианским миром, власть не только духовную, но и светскую, Забыв об истинном характере пастырского служения, которое есть именно "*служение*", а не «начальствование», не «властвование» и должно быть проходимо в духе *смирения и кротости* и в сознании своего несовершенства, своей греховности и непотребства пред Богом, Единым Владыкой всех земнородных, как пастырей, так и пасомых, они восхитили себе честь, принадлежащую Единому Богу, и стали требовать, чтобы весь христианский мир воздавал им Божеские почести и повиновался им во всем, не только, как пастырям Христова стада, но и как «заместителям Бога на земле», как «земным богам».

Надо было чем-то оправдать такое невероятное, просто кощунственное для здорового христианского чувства, притязание, и вот они измыслили новое, неведомое древней Церкви, учение о том, будто бы Христос-Спаситель всю Свою власть над Церковью передал не *всем* Апостолам *равно*, но *одному лишь Апостолу Петру*, которого Он якобы бы поставил «князем над Апостолами», что самая Церковь будто бы воздвигнута Христом-Спасителем на личности Апостола Петра, как на своем основании, а так как папы римские являются будто бы «преемниками Апостола Петра», то, следовательно, им принадлежит вся чрезвычайная власть и Божеские права над всей Христовой Церковью во всем мире.

Братие-христиане! Наша Православная Церковь, как вы видите из богослужения сегодняшнего праздника, нисколько не меньше чтит святого Апостола Петра, как величайшего из Апостолов, как «первоверховного», наряду с святым Апостолом Павлом, чем западная, римская церковь, но она никак не может принять того новоизмышленного учения о личности Апостола Петра, на которое нет ни малейшего намека ни в Священном Писании, ни в Священном Предании, и о котором *ничего не знал и сам* святой Апостол Петр, как это ясно видно из его соборных посланий. Прочитайте от начала до конца все Евангелие и даже весь Новый Завет, просмотрите все Апостольские правила и определения Вселенских и Поместных Соборов, и вы нигде не найдете никакого указания на то, что



Апостол Петр был поставлен «князем» над прочими Апостолами и главой *всей* Церкви, ни того, что он эти свои мнимые права и полномочия передал по наследству римским папам. Совсем напротив: из Евангелия мы видим, что Христос-Спаситель неоднократно предостерегал своих Апостолов от горделивого желания главенствовать и властвовать друг над другом и внушал им, что они – *все равны между собой*, равно всем Он дал власть вязать и решить грехи человеков, равно всем ниспослал благодать Святого Духа.

Что касается утверждения папистов, будто Христос-Спаситель основал Свою Церковь на Петре, когда говорил: *«Ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь мою»*, то такое толкование противно не только Слову Божию, но и здравому человеческому смыслу. Как Церковь, этот вечно-живой организм, находящийся в постоянном духовно-органическом единении с своим Главою Самим Христом-Спасителем, может быть основана на личности обыкновенного смертного человека, со всеми его немощами и слабостями, коим в большей или меньшей степени подвержены все смертные люди, не исключая святых: святость не есть безгрешность и непогрешимость, ибо свят только Господь Бог наш, Он Един токмо – «кроме греха».

Мы, православные, веруем так, как веровала и принимала древняя Апостольская Церковь и как учили и тол ковали святые отцы: *камень, на котором Христос основал Свою Церковь, это отнюдь не человеческая личность Апостола Петра, а произнесенное Апостолом Петром от лица всех Апостолов великое исповедание веры в Божество Господа Иисуса Христа – основная истина христианства: «Ты еси Христос Сын Бога Живаго! (Мф.16,16)*. На этой великой истине, на этой непоколебимой, как камень, вере в Божество Иисуса Христа, воздвигнута Церковь Христова и будет стоять неодолимой вратами адавыми до скончания века.

Об этом говорит в своем соборном послании и сам святой Апостол Петр, отнюдь не считая себя «камнем», на котором основана Церковь Христова, а называя этим «камнем» Божественное достоинство Сына Божия – Господа нашего Иисуса Христа: *«приступая к Нему, камню живому, человеками*

*отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный» (1Петр.2,4–5).*

И второй первоверховный Апостол, сподвижник Петров, великий «Апостол языков» небожественный Павел говорит прямо и решительно: *«камень же был Христос» (1Кор.10,4).*

Но особенно, конечно, важно для нас свидетельство Самого Господа Иисуса Христа, Который, рассказывая иудеям притчу о злых виноградарях, в конце ее ветхозаветное пророчество о *«Камне, егоже небрегоша зиждущии»*, но Который *«бысть во главу угла»*, совершенно явно отнес к Себе **(Мф.21,42–44).**

Чувствуя всю шаткость и несостоятельность своего лжеучения, служители папского Рима с крайней нетерпимостью относятся ко всем, кому совесть не позволяет разделять это их противное Слову Божию и здравому человеческому смыслу измышление. Отсюда – непримиримая вражда, страшный фанатизм и невероятное извращение евангельского учения в виде так называемой «святой инквизиции», иезуитской доктрины и прочих злоупотреблений папской власти.

В результате этих злоупотреблений, извращавших дух истинного христианства, явился бурный *протест*, в увлечении своем совсем порвавший с Церковью, а как крайнее выражение этого протеста – полное *безбожие* и, наконец, ожесточенное, неистовое богоборчество.

Вот, к чему привела гордыня и забвение слов Павловых: *«не мудрствуйте о себе паче, еже подобает мудрствовати!» (Рим.12,3).*

К чему мы все это говорим?

Будем осторожны, братие, сугубо осторожны! Мы живем среди поклонников папского Рима. Не будем смущаться их речами и, порою, насмешками над нами, не будем поддаваться их увещаниям и угрозам, но будем твердо и мужественно стоять за свою святую родную православную веру, которая со времен апостольских и доселе хранит свою девственную чистоту. Будем любить ее и ценить, дорожа ею, как неоценимым сокровищем, превыше всего на свете. А что касается служителей папского Рима, то не будем уподобляться им в их неразумной злобе

против пас. Будем в духе кротости и христианской любви увещевать их, разъясняя им их заблуждения, и призывая их вернуться в лоно Единой Истинной Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Это – наш святой долг, наше миссионерское призвание, которое возложил на нас Сам Господь Бог, поселив нас между иноверцами.

А сами мы, воздавая честь святому первоверховному Апостолу Петру и прославляя его наравне со святым Апостолом Павлом за их великие труды и заслуги в деле проповеди евангельского учения, будем помнить, что, делая это, мы дерзаем ни им, ни кому бы то ни было из смертных воздавать почестей, принадлежащих Единому Богу, но прославляем в них Бога, *дивного во святых Своих*», Которому Одному только, в собственном смысле, принадлежит всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святом Духу, ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

Ужгород. Подкарпатская Русь. 29-го июня 1936 года.

## РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ УБИЕНИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.

Страшная ночь! ... Этой наступающей ночью исполняется точно 54 года со страшного злодеяния, которое совершилось на русской земле при попустительстве православного русского народа: увы! как это ни страшно, как это ни больно, как это ни скорбно сознавать!

Слабое утешение для нас в том, что непосредственное убийство Царской Семьи совершено было не русскими руками – руками *неправославных и нерусских* людей. Хотя это и так, но *весь русский народ* повинен в этом ужасном беспримерном злодеянии, поскольку не противостоял, не воспрепятствовал ему, а вел себя так, что это злодеяние явилось естественным выражением того настроения, которое к этому времени созрело в умах и сердцах несомненного большинства несчастных заблудившихся русских людей, начиная с «низов» и кончая самыми «верхами» – высшей знатью. Злодеяние это – совершенно беспримерное в истории не только России, но и всего человечества, по своему крайнему напряжению злых сил, по своей невероятной, можно сказать, даже бессмысленной жестокости, принимая особенно во внимание, что был убит, без всякого суда и следствия, не только ни в чем не повинный наш Царь-Государь, но и вся Его Семья – чистые невинные дети и преданные Ему всем сердцем верные слуги. Трудно себе даже вообразить, что было в жестоких сердцах этих лютых кровожадных убийц, потерявших и совесть и стыд и всякое человеческое подобие.

Весь русский народ несет вину за этот тяжкий грех, совершившийся на *русской* земле. Но, увы! вот прошло уже 54 года, а далеко не все русские люди сознали всю тяжесть и губительность этого страшного греха! Многие до сих пор с удивительным легкомыслием относятся к этому страшному событию, а есть и такие, которые доселе еще носят в своих душах отраву, приведшую нашу несчастную Родину-Россию к этому жуткому преступлению.

А, между тем, казалось бы, все православные русские люди, после всего ими пережитого с тех пор, должны были бы окончательно прозреть и дать должную оценку всему происшедшему – всему кровавому бедствию, постигшему нашу Родину, в результате страшного греха цареубийства. Мало того: некоторые даже пробуют нас осуждать за служение нами панихид по убиенной Царской Семье, говоря, что мы «занимаемся политикой». Так говорят, по большей части, те, которые явно или тайно сочувствуют так называемой «патриархии» советской, словно совершенно не замечая, что именно эта-та «патриархия» и занимается *политикой*, притом самой скверной и преступной, поддерживая безбожную богоборческую власть и содействуя ее утверждению во всем мире своей лживой пропагандой. Такими пропагандными статьями наполнен «Журнал московской патриархии», полны этой пропагандой и выступления советских иерархов, которые ездят по всему миру на счет безбожной власти и повсюду вещают похвалы ей, провозглашая ложь, будто вера и Церковь в Советском Союзе совершенно свободны и не подвергаются никаким стеснениям и преследованиям. Все это, братие и сестры, нужно нам хорошо себе усвоить и запомнить, чтобы убеждениями своими отражать нападки неразумных, духовно-слепых или просто нечестных, злонамеренных людей, обвиняющих нас в занятиях политикой.

Служение нами панихид по Царской Семье это – акт несколько не политический, а *чисто-духовный, религиозно-мистический*, как и самое убийство Царской Семьи тоже не было обычным политическим актом, как убийства многих других монархов, президентов, министров и разных высокопоставленных лиц. Нет! это убийство носило совершенно *особый* характер, о чем свидетельствует хотя бы надпись-каббалистическая надпись, обнаруженная на стенах подвала Ипатьевского дома, где совершено было это страшное убийство – убийство, имевшее чисто-мистическое, а отнюдь не политическое значение и смысла.

Эго убийство было продумано и организовано никем другим, как слугами грядущего антихриста – теми продавшими

свою душу сатане людьми, которые ведут самую напряженную подготовку к скорейшему воцарению в мире врага Христова – антихриста. Они отлично понимали, что главное препятствие, стоявшее им на пути, это – *Православная Царская Россия*. А поэтому надо уничтожить Россию Православную, устроив на месте ее безбожное богоборческое государство, которое бы постепенно распространило свою власть над всем миром. А для скорейшего и вернейшего уничтожения России надо было уничтожить того, кто был живым символом ее – *Царя Православного* – нашего Благочестивейшего Государя, Который был поистине «Благочестивейшим» – не только потому, что такова была формула поминовения Его за богослужением, но и по Его особенному действительно благочестивому настроению Его подлинно-христианской души. Вот почему так ненавидели Его особенной лютой ненавистью все эти сатанисты – слуги антихриста, скрежетали зубами на Него, клеветали ...

Увы! до настоящего времени этим клеветам кое-кто еще верит, особенно из числа наивных распропагандированных иностранцев. Но как это странно, когда и русские люди за границей иногда повторяют эти гнусные, отвратительные клеветы о нашем милостивейшем, добрейшем, гуманнейшем Царе, подлинном христианине. Такова была и вся Его благочестивая Семья. Государыня Императрица, которую так гадко и несправедливо порочили, была высоко-нравственной женщиной, настоящей русской патриоткой и глубоко-верующей православной христианкой. В таком же точно духе они воспитывали и своих царственных детей. Нам известно, что в царском дворце порою ежедневно совершалась Божественная литургия, о чем свидетельствуют духовники Царской Семьи, причем сама Государыня Императрица и четыре Великих Княжны пели всю литургию на клиросе сами, и со слезами всегда исповедовались. Вот, сколь велико было благочестивое истинно-христианское настроение их душ! А эти изверги рода человеческого уготовали для них такую ужасную жестокую, мучительную смерть. Поистине только сам сатана мог так ополчиться со всею своею злобою на эту благочестивейшую Семью – только потому, что Она была символом Православной

России, символом *Святой Руси*, которая была оплотом истинной Православной Веры для всего мира, для всего человечества.

Наш великий всероссийский праведник святой Иоанн Кронштадтский неоднократно высказывался прямо и решительно, что до тех пор антихрист не придет, пока существует в России самодержавная царская власть, которая *«сдерживает безчинное шатание безбожников»*. А когда Царя не будет, тогда антихрист и явится. Провидел наш великий праведник эти страшные времена, хотя и не дожил до них: все это случилось сравнительно скоро после его праведной кончины († 1908 г.). Когда однажды приехали к нему благочестивые богомольцы из Перми, он встретил их непонятным, загадочным заявлением: *«Над Пермью повис черный крест!»* Они поняли, что это обозначало, только после ужасного события цареубийства в 1918 году, ибо г. Екатеринбург, где совершилось это страшное злодеяние, входил тогда в состав Пермской губернии. Когда затем св. прав. Иоанн служил в подворье Леушинского монастыря, он начал во время своей проповеди взывать: *«кайтесь! кайтесь! наступает страшное время – такое страшное время, что вы и представить себе этого не можете!»* – «Когда это будет?» спросила его 80-ти летняя старица игуменья Таисия. *«Мы с тобой, матушка, не доживем до этого»*, сказал св. Иоанн: *«но вот он»* – они указал на более молодых монахинь – *«они доживут!»*.

Конечно, нам теперь понятно, о каких это страшных временах предрекал наш великий праведник.

Увы! все это случилось только потому, что православные русские люди не обращали внимания на пламенные призывы своего праведника, который часто в своих проповедях взывал: *«нам необходимо, всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние перемена нравов языческих на христианские. Очистимся, омоемся слезами покаянья, примиримся с Богом, и Бог примирится с нами!»*

Этого всеобщего нравственного очищения, этого всенародного глубокого покаяния не последовало. Не видно его – увы! – и до настоящего времени! И в этом – единственная

причина, почему, несмотря на горячее желание многих из нас, несмотря на наши молитвы, не приходит до сих пор спасение нашей Родины-России.

Без покаяния – нет спасенья – так в один голос утверждали многие святые Отцы Церкви и святые подвижники благочестия.

И пока мы не образумимся полностью и не принесем *настоящего* покаяния Богу, до тех пор мы не можем рассчитывать ни на что хорошее, ни на что подлинно-доброе: *зло будет только все больше и больше усиливаться и сгущаться в мире*, пока не придет страшная пора явления антихриста, признаки близкого пришествия которого становятся столь явными и очевидными, что только духовные слепцы этого не видят или – вернее – не хотят видеть и замечать.

Вот почему нынешний наступающий день объявлен нашей Высшей Церковной Властью *«Днем Русской Скорби»* и в этот день назначен *строгий пост*. Это *день глубокого всенародного покаяния*, к которому напрасно в свое время призывал нас великий всероссийский праведник.

Вот почему по окончании этой панихиды мы, по постановлению нашей Высшей Церковной Власти, читаем особую, с покаянным коленопреклонением, покаянную молитву, слова коей заимствованы из молитвы трех отроков, находившихся в плену Вавилонском.

Очистимся же с вами, братие! Омоемся слезами покаяния, оставим нравы языческие и постараемся приобрести нравы христианские, примиримся с Богом: оставим нашу взаимную злобу, зависть, клевету и ненависть, проникнемся, по заповеди Христовой, чувством истинно-христианской любви к ближнему, возлюбим паче всего на свете нашего любящего Творца и Отца – Бога и нашу Матерь – Святую Церковь, без чего безнадежно рассчитывать нам на какое бы то ни было лучшее будущее, без чего не воскреснет наша несчастная Родина-Россия и без чего весь мир ожидает несомненно надвигающаяся на него страшная гибель. – Аминь.



**АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ К ПРАЗДНИКУ  
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 25 ДЕКАБРЯ 1972 ГОДА  
всем верным чадам Сиракузско-Троицкой Епархии и  
богомольцам Св.-Троицкого монастыря.**

*«Христос рождается – славите! ...»*

Вот и вновь дождались мы светлых дней радостных Христовых праздников – «святков», как называли их у нас на Святой Руси, когда все веселилось и радовалось и даже обычные посты в среду и пятницу отменялись.

Что такое Рождество Христово, по существу своему?

Это – день несказанной милости Божией, благоволения Божия, неизреченной любви Божией к падшему человеку, во имя которой Сын Божий сошел на землю и Сам стал человеком, подвергнув Себя всем лишениям, скорбям и напастям брэнного земного существования вплоть до страшной поносной смерти на кресте, дабы избавить нас от вечной гибели и даровать нам вечную блаженную жизнь.

Рождество Христово, таким образом, есть наглядное и яркое выражение Божией любви к нам, Божия милосердия. *«Ты бо Бог Сый неописанный, безначальный же и неизглаголаный, пришел еси на землю, зрак раба прием, в подобии человечестем быв: не бо терпел еси, Владыко, милосердия ради милости Твоея, зрети от дтавола мучима рода человека, но пришел еси; и спасл еси нас»*, как читается трогательно в молитве на великое освящение воды. Этот дивный праздник вочеловечения Сына Божия, *«нас ради человек и нашего ради спасения»*, выразительно свидетельствует, что *«Бог есть любовь» (1Ин.4,16)*, как учит возлюбленный ученик Христов святой Иоанн Богослов.

Этот праздник любви и милосердия и нас всех научает тому же – *любви и милосердию*.

Христос «нам оставил образу да последуем стопам Его». Увы! Больше всего не хватает современным людям, и даже носящим имя «христиан», именно любви и милосердия. А между тем, без них никто не увидит Бога, а заслужит лишь

страшное осуждение на последнем Суде Божиим, о котором поэтому так не любят вспоминать современные «христиане», что даже пастырям своим готовы запретить проповедовать о нем.

Между тем сказано в Слове Божиим: «Суд без милости не сотворшему милости» (**Иак.2,13**) и только милостивые будут сами помилованы Богом (**Мф.5,7**). Вот почему и на Страшном Суде нас будут спрашивать лишь о делах милосердия: накормил ли ты голодного, напоил ли жаждущего, одел ли нагого, посетил ли больного (**Мф.25,34–46**) и т.д.

В наш жестокий и безчеловечный век даже самое слово «милосердие» изгнано из употребления. Так, прекрасное наименование «сестра милосердия», употреблявшееся прежде на нашей Родине, заменено совершенно бессмысленным названием: «медицинская сестра», ничего не говорящим ни уму ни сердцу. Увы! и в эмиграции нашей мы видим столько злобы, ненависти, осуждения и так мало примеров любви и искреннего милосердия. Вместо любви, которая всегда требует самоотречения, самопожертвования, мы видим только эгоизм, черствое и безсердечное отношение к беде и несчастью другого, а в актах подлинной милосердной любви склонны подозревать что-то дурное, судя по своему собственному развращенному сердцу.

И пока так будет, не видать нам нашей Родины, как ушей своих, ибо наша Родина-Россия и славилась прежде именно своей истинно-христианской любовью и милосердием, особенно ко всем бедствующим и страждущим.

И пока не возродится в наших сердцах истинно-христианская любовь и сострадательное чувство милосердия, не воскреснет наша великая Россия и Святая Русь.

Нас ради воплотившийся ныне Христос-Богомладенец да возжжет и в нас спасительный огонь Божественной любви Своей!

С светлым праздником, возлюбленные мои братья и сестры и верные чада духовные!

## Куда мы идем?

Вот пролетел и еще один год. Чего мы можем ожидать от наступающего 1973-го года? Если все будет идти так, как оно шло до сих пор, в эти последние годы; и зло по-прежнему будет прогрессировать во всех областях человеческой жизни, не исключая и церковной, то, конечно, ждать от нового года ничего хорошего не приходится. Это было бы непростительной наивностью, свидетельствующей лишь о полной духовной слепоте тех, кто не видит очевидности. Куда уж идти дальше, если «церковь сатанистов» в Сан-Франциско вошла в состав Национального Совета Церквей, и заседающие там «христиане» рано или поздно будут молиться сатане вместе с сатанистами?!

Страшно подумать, до чего обезумел современный мир!!

Но это – всего лишь логически вывод из облюбованного людьми либерализма, модернизма и экуменизма! Как ложно-понимаемая свобода привела к полной потере действительной свободы и порабощению лютым безбожием, так и ложные принципы так наз. «экуменизма» естественно приводят к поклонению сатане. Но мало бороться с ложными принципами **только на словах**: одни слова, даже самые красивые и воодушевленные, ничего не дадут, если за ними не последуют и соответствующие **дела**.

*«Не всяк глаголяй Ми: Господи! Господи! внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех»* – свидетельствует Сам Господь (**Мф.7,21**); остальные, какие бы красивые слова они ни говорили, услышат от Господа: *«Отъидите от Мене, делающие беззаконие»* (**Мф.7,23**), если они только *«глаголют и не творят»* (**Мф.23,3**).

Наше время – время **исповедничества Истины**, и оно требует **прямолинейности, полной искренности и соответствия дел словам**. А если мы будем виллять, и говоря одно, а делая другое, то очень легко соскользнем с пути исповедничества Истины на путь ее предательства.

Никакого «заигрывания» с сатаной, даже по самым «высоким» дипломатическим соображениям, у нас, христиан, быть не может. *«Кое бо причастие правде к беззаконию? или кое общение свету ко тьме?»* **(2Кор.6,14)** и напрасны все попытки найти какой-то компромисс между служением Христу и Велиару. Хорошего из этого ничего не может выйти, кроме все большего и большего низвержения в бездну падения, что приведет, в конце концов, к геенне огненной, где будет всецелая власть и служение одному Велиару.

Вот, на каком опасном пути стоит весь современный мир, в том числе – и мир христианский, даже мир православный!

Надежды на воскресение православной России, основанные на доходящих оттуда сведениях о происходящем там духовном пробуждении, – вот единственный светлый луч на общем мрачном фоне всего того подлинного ужаса, который творится ныне в мире. Но это все – в руках Божиих. Надо быть достойными такой великой милости Божией. Можем ли мы, положа руку на сердце, сказать, что заслуживаем этого? А ведь все, что в мире происходит, есть не что иное, как результат совокупного совместного действия Святейшей Воли Божией и **свободной** воли человеческой. И Бог, давший человеку при сотворении свободную волю, **не спасает** человека без самого человека. Вот почему совершенно тщетно ждать какого-то сверхъестественного чуда милости Божией и над всем миром и над Россией без **нашего** участия. А это наше участие должно выражаться **во всецелом покаянии и обращении к Богу**: нужны, с нашей стороны, *дела, достойные покаяния* **(Лк.3,8) (Мф.3,8–10)**.

Есть ли они у нас?

Желая, по обычаю, в новом году «нового счастья» друг другу, будем помнить, что это «новое счастье» и спасение всего мира и России от раскрывшейся перед нами страшной бездны зависит прежде всего **от нас самих**. *«Имеяй уши слышати, да слышит!»*

## Окамененное нечувствие нашего времени.

(МЫСЛИ В НЕДЕЛЮ ПО ПРОСВЩЕНИИ).

*«Господи, избави мя всякого неведения и забвения, и малодушия, и окамененного нечувствия».* (Из молитв на сон грядущим).

Всем ли современным христианам известно это знаменательное прошение великого Златоуста из молитв «на сон грядущим»?

Увы! наверное, очень немногим. А, между тем, оно так ярко объясняет нам очень многое из того, что происходит в современном мире. Зло современного мира развивается и углубляется все больше и больше именно в такой последовательности: сначала «неведение», потом – «забвение», затем – «малодушие» и, наконец – ужасное состояние души – «окамененное нечувствие», в котором находится большинство современных людей, далеко отошедших от Бога, от Христа, от Его истинной Церкви и, вследствие этого, все более и более погружающихся в разверзшуюся перед ними адскую бездну, где уже нет спасения.

Начинается все с **«неведения» – незнания Закона Божия**, упорного нежелания внять и исполнять все то, что заповедал Сам Господь Бог в Своем Божественном Откровении. Вот почему все современные богоборцы, претендующие быть руководителями душ человеческих, так ополчаются на обучение детей молитве и на преподавание Закона Божия, борются против открытой честной проповеди Слова Божия, стремясь погасить в сердцах людей Свет Христов, который просвещает всех, преследуют искренних честных пастырей, всеми способами заграждая им уста и стараясь пресечь их влияние на пасомых.

Этим и объясняется то «неведение» – поразительное **духовное невежество**, в котором пребывает большинство современных людей, даже считающихся официально и формально «христианами». Не знают они ни молитв церковных, ни основных догматов своей веры, ни

заповедей Божиих, ни священной и церковной истории. И в то же время с необыкновенной самоуверенностью и апломбом любят судить и рядить обо всем, касающемся нашей веры и Церкви, чего они вовсе не знают и не понимают.

Сколько зла приносят такие люди и самим себе и окружающим.

Сколько, порою, церковных смут и нестроений они вызывают!

Но еще ужаснее, если таким «неведением» страдают сами же пастыри, неосмотрительно, без должной подготовки и без необходимого испытания, поставленные на высоте этого звания – «на свещнице, да светит всем». Как могут они «светить», если они сами лишены Света Христова и погружены во тьму неведения?!

Следующая стадия – **«забвение»**. Кто знает, тот, как огня, должен бояться **забвения Закона Божия**, забвения заповедей Божиих и уставов Святой Церкви. Он должен постоянно обновлять в своей памяти, в своем сознании все, чему учит Господь в Своем Откровении: читать и перечитывать Слово Божие, читать и глубже вникать в возвышенное учение святых отцов, назидаться и духовно окормляться высокими примерами истинно-христианской жизни из Житий Святых, которые когда-то были любимейшим чтением наших благочестивых предков, но теперь совсем заброшены и заменены чтением глупейших и развратных романов, в привлекательном виде рисующих человеческие греховные страсти, или политических статей в газетах и журналах, в большинстве случаев, как в кривом зеркале представляющих происходящие в мире события и превратно толкующих в выгодном для себя освещении их смысл. Современное политиканство с его отталкиванием от истинной веры и Церкви столь явно ведет человечество к воцарению среди него врага Христова – антихриста, что только духовно-слепой может этого не видеть.

А духовно-слепыми, которых легко завербовать на службу антихристу, как раз и становятся те, кто страдают «неведением» или «забвением»!

Дальнейшая стадия, от которой молим мы Бога нас избавить, это – **«малодушие»**. Скольких людей низвергло оно с их моральной высоты, отняло у них их человеческое достоинство! Втоптало в грязь, сравняло с самыми низкими преступниками! Начнем с Понтия Пилата. Ведь как защищал он Господа от нападков неистовых иудеев, требовавших распятия Спасителя мира, пришедшего в мир спасти человека. Но под конец поддался пагубному **малодушию** и предал на крестную смерть Того, Кого он сам считал **«Праведником»** (**Мф.27,24**). Он мог прославить свое имя, даже войти в историю с светлым ореолом мученика за Христа, если бы до конца защитил Его от безумной ярости иудейских первосвященников и старейшин, но **малодушие** его погубило, и он оказался в числе палачей Господа.

Сколько неисчислимого зла причиняет малодушие людям, и ему поддающимся и их окружающим, и до настоящего времени! Сколько на почве малодушия совершалось преступлений, измен и предательств! Малодушный, – человек неустойчивый, ненадежный во всех отношениях, на которого нельзя опереться, на слово которого невозможно положиться. Сегодня он – одно, завтра – другое! Да что говорить! Малейшее влияние со стороны, когда он видит опасность какого-то ущерба для себя, может коренным образом заставить его перемениться во мгновение ока: он готов тогда пойти даже против собственных своих убеждений и может решиться на шаг, которого никто от него не ожидал. В основе этого лежит незаконное **самолюбие**, в жертву которому он способен принести все на свете: и интересы, и здоровье, и жизнь множества других людей, от него так или иначе зависящих, и все святое, которому он прежде сам поклонялся, но которое готов теперь оплевать и попать своими ногами, что он и делает, всячески оправдывая себя перед другими, как-будто даже без зазрения совести.

Но Суд Божий не дремлет, и рано или поздно не замедлит совершиться над таким безумным самолюбцем, чему много примеров в истории.

Все эти пороки – и «неведение», и «забвение», и «малодушие», как нельзя более, процветают в наше время,

даже среди людей, считающих себя «христианами», и потому естественно поражают то всеобщее **«окамененное нечувствие»**, которое так характерно для нашего злокозненного времени.

Как это хорошо сказано: «окамененное нечувствие»!

Это такое состояние, когда человек становится как бы безчувственным, нечувствительным ко всему, как камень. А особенно – безчувственным к Слову Божию, к Истине Божией, к Правде церковной, ко всему подлинно-возвышенному и святому, ради чего стоит в мире жить и трудиться и пострадать, если нужно, и жизнь свою отдать.

Увы! в наше время большинство людей вообще ничем не трогается, если только не задеваются их личные эгоистические интересы. «Их ничем не прошибешь», как говаривали у нас прежде: «они, как камень бездушный». И даже добро другим творят только тогда, когда видят в этом какую-либо личную для себя выгоду: или прославиться, или стяжать популярность, или взамен что-нибудь для себя приобрести. Безкорыстного добра не жди от них: они на это неспособны.

Особенно ужасно и губительно для души, когда овладевает человеком окамененное нечувствие к Закону Божию, к Истине церковной, и он легко становится тогда изменником и предателем истинной веры и Церкви, принося все это в жертву своему личному эгоистическому благополучию, хотя бы и под прикрытием разных высоких благовидных лозунгов.

Примеров этого мы много видим в наше время на каждом шагу, а особенно ужасно, когда такие примеры дают нам некоторые пастыри и даже весьма высоко стоящие на свещнице церковной.

Вот почему, начиная Свою проповедь человеческому роду, который Он пришел спасти, Воплотившийся Единородный Сын Божий обратился прежде всего с призывом:

*«Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное» (Мф.4,17).* Вот почему и святые Отцы Церкви утверждали, что *«без покаяния нет спасения»*.

А покаяние это есть не что иное, как совершенное, полное и коренное **изменение своего внутреннего «я»** от худшего к



лучшему, от зла к добру, а этому больше всего мешает «окамененное нечувствие». Окаменевшие сердца неспособны по-настоящему покаяться. Потому-то Святая Церковь и учит нас ежедневно молить Бога: *«Господи, избави мя всякого неведения, и забвения, и малодушия, и окамененного нечувствия!»*

## Блудные сыны! Не пора ли вернуться в дом отчий?

Во вторую пригласительную к Великому посту неделю Святая Церковь приводит нам в назидание притчу о блудном сыне. Этой притчей внушается нам, что все мы, люди – грешники, блудные сыны, ушедшие из отеческого дома нашего любящего Отца-Бога «на страну далече и переживающие тяжкие бдения от всевозможных лишений, а также и то, что любящий нас Господь всегда готов простить нас и принять к себе, если только мы образумимся, сознаем бедственность своего положения вдали от Бога, *«придем в себя»* (Лк.15,17) и обратимся к Нему с словами (и, конечно, не с одними словами, а и с соответствующими чувствами искреннего покаяния: *«Отче, согреших на небо и пред Тобою, и уже несь достоин нарецися сын Твой: сотвори мя, яко единого от наемник Твоих»* (Лк.15,18–19).

Грешники, безумно и легкомысленно удалившиеся из отеческого дома в далекую страну и бедствующие вдали от Бога, переживают нечто подобное тому, что переживал согрешивший пред Богом избранный народ Божий Израиль в плену Вавилонском, тяжело томясь в неволе, в изгнании, и скорбя о своем утраченном отечестве. Вот почему и поется на богослужении этого дня этот скорбный гимн иудеев, начинающийся словами: *«На реках Вавилонских тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона»* (Пс.136).

Если все это имеет ближайшее отношение к каждому грешнику, отошедшему от Бога, то не можем мы, православные русские люди, не чувствовать, как особенно близки все эти назидательные образы, воспроизводимые перед нашим мысленным взором Святой Церковью перед началом Великого поста, нам, русским людям, находящимся ныне в пленении и в изгнании за грехи наши, подобно древнему Израилю.

И действительно! как много общего между судьбой ветхого Израиля, рассеянного за грехи свои между всеми народами земли, и судьбой Нового Израиля, каковым наименованием

называл себя наш народ в лице лучших церковных витий наших!

Мы – русские люди – блудные сыны, ушедшие легкомысленно и безразсудно от Бога «на страну далече», но до сих пор – увы! – еще не пришедшие в себя и не покаявшиеся, почему и остаются пока тщетными наши молитвы о спасении Родины, хотя и строим мы храмы и даже посещаем их, но далеко не так усердно, как бы следовало. Мы не пришли еще в себя, как евангельский блудный сын, от того безумного угара, который погубил нас и нашу Родину. Хотя и бывают некоторые из нас в храмах и даже на исповедь к священнику приходят, но все это еще не есть истинное покаяние, без которого нет спасения. Нет всенародного глубокого покаяния, нет всеобщего нравственного очищения и всецелого обращения к Богу, к чему призывал нас наш великий всероссийский пастырь святой праведный Иоанн Кронштадтский. Многие из нас, несмотря на все пережитые ужасы, скорби и лишения, продолжают жить все теми же настроениями, которые привели нашу Родину к гибели, а нас обрекли на жизнь в изгнании. Как ни печально в этом сознаваться, но мы должны признать, что в массе своей, за эти последние полстолетия мы ничему не научились, и самая религиозность наша, у кого она еще не выветрилась окончательно, носит скорее характер фарисейства, под покровом которого таится, и безбожный материализм, и нигилизм, и неудержимая злоба, и разнузданное хамство – все то, что так характерно для лютых безбожников, отечество наше осквернивших и поработивших. Произносим на торжественных собраниях патетические речи о своей к ним «непримиримости», а сами-то своей внутренней настроенностью очень мало чем от них отличаемся. И вместо христианской любви и взаимной братской поддержки зачастую готовы друг друга поедом есть!

Вот пока этого всего мы честно не сознаем, не придем в себя и не покаемся, не только на словах формально, а на самом деле, наивно и тщетно ждать и надеяться на воскресение и спасение нашей Родины-России, а с нею и нас самих и всего мира, ибо все сейчас в полном смысле слова осатанело и катится в пропасть, где уже нет и не может быть спасения. Об

этой надвигающейся мировой катастрофе все чаще и чаще говорят теперь даже многие светские люди, ничего общего не имеющие с Церковью и христианской религией, а только трезвыми очами наблюдающие, что происходит в современном мире.

Вот, пока этого всего мы честно не сознаем, не вновь призывает нас последовать примеру евангельского блудного сына, пришедшего в себя и возвратившегося в отчий дом.

Буди, буди!..

## ПАМЯТИ ИПОДИАКОНА АНДРЕЯ АРХИПОВА.

С нашим чисто человеческим подходом к вопросам жизни и смерти часто бывает весьма трудно осмыслить смерть близкого и дорогого нам человека.

Такова именно столь неожиданная для многих, хорошо знавших и любивших покойного, кончина молодого иподиакона Андрея Архипова, прекрасного, глубоко-религиозного юноши, большого почитателя нашего Св.-Троицкого монастыря и его неизменного богомольца.

Неожиданно налетевший на его машину автомобиль нанес ему повреждения, вследствие которых он был в бозсознательном состоянии доставлен в больницу в г. Ири (Пенсильвания), где он жил с молодой женой и занимался преподаванием в местной «Хай-скул». Можно себе представить невыразимую скорбь обожавших его родных: дедушки и бабушки, отца и матери и молодой жены, с которой он немного больше года тому назад повенчался, когда он, не приходя в сознание, в ночь на 316 февраля сего года скончался, сразу же после того, как родные, оставив его в больнице, обнадеженные врачами, что серьезной опасности ему не грозит, отправились ночевать к себе домой. Телефонный звонок вдогонку им из больницы сообщил ужасную весть, что их дорогого Андрюшеньки больше нет.

Чистый, совершенно морально-неиспорченный юноша отлично-воспитанный и отличавшийся искренней, а глубокой религиозностью и преданный истинной Церкви, он резко выделялся из всей современной молодежи этими своими добрыми качествами и, видимо, Господь взял его из этого мира, которому он в души был чужд и настроения которого совершенно не гармонировали с его возвышенной, тянувшейся ко всему доброму, душой.

Еще совсем юным мальчиком-отроком он любил на многие большие праздники и в иных случаях приезжать к нам в Свято-Троицкий монастырь и одно время мечтал поступить в семинарию, чтобы посвятить себя на служение Церкви, но в

силу некоторых обстоятельств это не осуществилось. Однако ежегодно по несколько раз он гостил в монастыре, любил прислуживать и у себя в приходской церкви в Ири и в нашем монастыре за богослужениями и был посвящен в чтецы, а когда вступил в брак, тоже с весьма религиозной девушкой, был посвящен и в сан иподиакона. Имел на редкость чуткую, добрую душу, всегда остро реагировал на зло современной жизни, умело во всем разбирался и давал нередко весьма правильную всему оценку, стараясь оказать поддержку всему, что считал добрым и заслуживающим такой поддержки.

И вот так внезапно и неожиданно Господь отозвал его из этой суетной, исполненной зла жизни! Это можно объяснить только тем, что он был созревшим уже колосом для небесной житницы и Господь, любя его, взял его из этого суетного жития, чтобы достойно увенчать его в ожидающей всех нас будущей жизни. Для нас же, конечно, это большая потеря!

Вечная ему память и блаженный покой!

Молись там о всех нас, дорогой наш милый Андрюшенька!

## БЛАГОДАРНОСТЬ БОЛЯЩЕГО АРХИЕПИСКОПА АВЕРКИЯ

Находясь все еще в госпитале св. Луки в Ютике близ Св.-Троицкого монастыря и не имея достаточно сил и возможностей ответить всем, поздравивших меня с великими праздниками Рождества Христова и Богоявления и выразившим мне добрые молитвенные пожелания к новому 1973 году, я хочу сим путем, через нашу «Православную Русь», принести всем мою глубокую и сердечную благодарность, кто вспомнил меня в эти великие и святые дни. Безконечно ценно всякое такое выражение сочувствия, особенно когда лишаешься церковного утешения без храма и богослужения. В моей жизни за 42 года священнослужения это случилось в первый раз. И это очень скорбно и тяжело! Поэтому весьма радостно и утешительно было знать, что столь многие вспомнили меня в эти великие дни и молились за меня. Спаси вас всех Родившийся в Вифлееме на спасение наше Богомладенец-Христос!

Все спрашивают меня о состоянии моего здоровья. Несомненное улучшение все время идет, но только очень медленно, так что невольно вспоминается старая русская поговорка: *«здоровье уходит пудами, а возвращается золотниками»*. Постепенно оживают все новые и новые мускулы на парализованных руке и ноге, и они начинают двигаться лучше и увереннее, хотя полного выздоровления еще нет. Приходится ежедневно делать очень утомительную терапию, но плоды ее все время на лицо: легче ходить, легче двигать рукою и пальцами, хотя по-настоящему рука мне еще не служит. А так как все – в воле Божией, то прошу всех усерднее молиться за меня.

## Пост, благоугодный Господеви.

*«Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления – сих оскудение пост истинный есть и благоприятный»* (Стихира в понедельник первой седмицы Великого поста).

Наступает Великий пост. Многие в наше время подобно евангельскому блудному сыну, ушедшему из отеческого дома, живя «на стране далече», вдали от Церкви и ее спасительных уставов, совсем утратили правильное понятие о посте и не зная его смысла и значения, имеют превратное о нем представление.

Мы не говорим уже об открытых безбожниках и богоборцах, вроде тех, которые поработили нашу несчастную Родину, некогда славившуюся на весь мир необыкновенно строгим соблюдением церковных постов, от царя до простолюдина, – в наше время многие даже из считающих себя верующими христианами совершенно игнорируют посты, не видя и не понимая пользы от них, причем нередко повторяют то же, что говорят о постах явные безбожники и таким образом солидаризируются с ними в их нападках на спасительные установления нашей святой веры и Церкви.

Грубо кощунствуя, безбожники, например, говорят: «Не все ли равно Богу, что я буду есть? Почему Богу не хочется, чтобы я покушал мяса?»

А другие, даже из числа верующих, искренно думают, что сущность поста только в том и заключается, чтобы не есть постом скоромной пищи, то есть: мяса, молока, сыра, яиц, и этим телесным воздержанием лишь и ограничиваются. И мало-мало кто в наше время знает подлинное учение о посте нашей Церкви, идущее из глубины веков, с самых апостольских времен, и прекрасно, исчерпывающе раскрытое в дивных и выразительных песнопениях первой седмицы Великого поста.



**Истинный пост, благоугодный Господу**, состоит по учению нашей Святой Церкви, не только в одном телесном воздержании от вкушения так называемой скоромной пищи, но и в воздержании от всякого рода зла: **«истинный пост есть злых отчуждение»**.

**«Постящиеся, братие, телесне, постимся и духовне»**. Как же это «поститься духовне»? В чем состоит этот «пост духовный», который только и делает пост **«истинным»** и **«благоугодным Господу»**?

Это, как поет Святая Церковь: – «воздержание языка, «ярости отложение», «похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления».

Этот пост духовный настолько важен и необходим, что без него, как учит наш великий российский святитель Тихон Задонский, *«телесный пост ничтоже есть»*, то есть телесный пост теряет всякую силу и значение, если нет поста духовного, или воздержания от греховных страстей.

Но отсюда никак нельзя делать вывода, что телесный пост маловажен, и можно им пренебречь. Телесный пост чрезвычайно важен потому, что 1) он укрепляет нашу волю в послушании Церкви и ее установлениям и 2) помогает смирить и обуздать плоть, в которой гнездятся телесные страсти, часто доводящие человека до неистовства и самых страшных преступлений. Первая заповедь, которую дал Господь Бог человеку, была как раз **заповедь о посте** – о невкушении плодов от древа познания добра и зла: *«от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него: а в оньже аще день снесите от него, смертью умрете» (Быт.2,17)*, и эта заповедь была дана не для чего-либо другого, как именно **для укрепления в добре** новосозданного человека чрез послушание его любящему Творцу и Отцу Богу. Не устоял первый человек в добре, нарушил эту столь, казалось бы, простую и легкую заповедь Божию, и этим навлек на себя и на весь происшедший от него человеческий род неисчислимые бедствия.

Вот как важно укрепить свою волю в добре, что достигается только чрез послушание Богу путем отсечения своих

собственных вожделений!

Великий пост и есть, по замыслу Святой Церкви, такое упражнение воли, с целью исправить то зло в наших душах, которое мы унаследовали от нашего родоначальника Адама и праматери нашей Евы, нарушивших данную им заповедь Божию. И к этому упражнению Святая Церковь призывает нас ежегодно в форме и телесного и духовного поста, поскольку каждый из нас состоит из души и тела, и они друг на друга взаимно влияют.

Вот почему – грубое заблуждение думать, будто пост состоит в одном только воздержании от скоромной пищи и что Церковь только такого воздержания от нас и требует. Против такого утверждения говорят многие песнопия Великого поста, а одно из них прямо говорит, что кто воздерживается лишь от пищи, тот *«злым бесам уподобляется, николиже ядущим»*. И Церковь не требует телесного поста от немощных и болящих («кроме немощи телесные...»), а свв. отцы-подвижники даже утверждают, что болезнь вменяется человеку больному вместо поста. Но только, конечно, настоящая болезнь, а не мнимая, воображаемая или притворная, с целью свергнуть с себя иго поста, под предлогом болезни. Тут судьей может быть только духовник, без которого вообще у человека верующего самочинно ничего не делается.

С другой стороны нельзя сводить весь подвиг поста к чисто-духовному воздержанию, памятуя, что телесный пост оказывает чрезвычайно-могущественную помощь в деле пощения духовного, ослабляя слишком сильную и здоровую плоть и гнездящиеся в ней плотские страсти. К сожалению, мало кто знает из людей, не живущих по духу, что ядение мяса и вообще пищи животной возбуждает в человеке чисто-животные инстинкты и стремления, с которыми очень трудно, порою непосильно, бороться без телесного воздержания.

Наконец, важно знать, что пост состоит не только в том, чтобы «есть не все», но и в том, чтобы «есть мало». **Объедаться** постной пищей такой же грех и так же губительно для души, как и есть в пост пищу скоромную. Это тоже далеко не все знают и понимают, а между тем это весьма

существенно, ибо всякого рода **объядение** само по себе зловредно и предосудительно для человека постящегося. Все вышесказанное отлично было известно нашим благочестивым предкам, которые, как правило, строго соблюдали пост, как телесный, так и духовный, начиная его, в согласии с установленным Церковью взаимным прощением обид в так называемое «прощеное воскресенье», когда нередко искренно и умиленно примирались друг с другом люди, долго враждовавшие между собой. Всякая злоба и вражда в этот великий день всепрощения забывалась, и люди вступали в постный подвиг с как бы обновленными душами, способными к принятию благодатных даров Божиих и полному духовному перерождению.

Это собственно, и есть цель христианского поста – сделать человека *новой тварью во Христе* (**2Кор.5,17 ;Гал.6,15**), а цель эта совпадает с целью христианства вообще. Следовательно, не только нельзя считать пост чем-то ненужным или противным христианству, как это делают некоторые, а как раз наоборот. Без поста нет и не может быть христианства, а **Великий пост есть, по существу, ничто иное, как ежегодное упражнение для нас в подвиге истинно-христианской жизни**, путь, ведущий нас к достижению христианского совершенства, в каковом и состоит цель христианской жизни.

Увы! В наше злокозненное, подлинно богоотступническое время, время почти уже полного расцерковления жизни, осатанелого секуляризма, этого не понимает даже большинство людей, еще считающих себя христианами и, порою, христианами православными. Для них пост – тяжкая обуза, которую они стремятся с себя сбросить, или, в лучшем случае, – благочестивый обычай давно ушедшей в далекое прошлое старины, который совсем не обязателен теперь для всех: можно его соблюдать, а можно и не соблюдать.

А, между тем, Господь ясно сказал, что *«род бесовский изгоняется только молитвою и постом»* (**Мф.17,21 ;Мк.9,29**).

Вот и причина, почему в наше страшное время бесы так овладели людьми, что современная жизнь все больше и больше

уподобляется аду, а люди теряют облик человеческий, делаясь способными ко всякому злодеянию, ко всякому самому жуткому преступлению. И тут уже ничем нельзя помочь; кроме возвращения на тот путь, который указан Самим нашим Творцом – Богом чрез учрежденную Им на земле Церковь. Вернемся же на этот единственный путь спасения!

## Торжество Православия.

*«О, чудное, животворное, Божественное Православие! Я вижу светлый образ твой»* (св. прав. Иоанн Кронштадтский).

Так обыкновенно принято называть светлое празднество, которое Святая Церковь совершает по окончании строгих и сугубо-молитвенных дней первой седмицы великопостного подвига – в первый воскресный день Великого поста. В этот день радостно и торжественно вспоминается победа истинного, неискаженного учения Христовой Церкви над иконоборческой ересью, глубоко потрясшей Церковь в VIII и IX веках, а вместе и над всеми другими злочестивыми ересями – лжеучениями, пытавшимися подорвать и извратить истинное учение Христово.

Самое это слово – термин **«Православие»** явилось в результате этой борьбы чистой неискаженной Истины Христова учения с ложью.

**«Православный»** это тот, который **право**, или правильно славит Бога, то есть **правильно верует**, именно так, как учил сошедший на землю для спасения человека Сын Божий Единородный, не примешивая к этому учению ничего своего, чисто-человеческого, и **правильно, в полном согласии и соответствии с своей верой, живет**, ибо одна *«вера без дел мертва есть»* (Иак.2,26).

Знают ли это все те, кто официально числятся «православными» и формально состоят членами Православной Церкви? Отдают ли они себе ясный отчет, к чему это звание их обязывает?

Увы! Как мало ныне осталось таких, которые понимают, что обозначает собой звание «православного христианина» и какие обязанности оно на носителя его налагает!

Ходячее мнение теперь таково, что «Православие» это – всего лишь одна из разновидностей христианства, имеющая как свои достоинства, так и свои недостатки и даже грехи и заблуждения. Но совершенно чуждо современному человеку, глубоко погрязшему в своей самомечтательной гордыне и одновременно – в беспросветном духовном невежестве,

сознание того, что **Православие – это чистая, беспримесная Истина**, принесенная на землю Самим Воплотившимся Богом, а потому не могущая иметь *«никакой скверны или порока или нечто от таковых»* (**Еф.5,27**). Как учреждение Божественное, Церковь Христова Православная – **«СВЯТА И НЕПОРОЧНА» (там же)**, а все грехи и заблуждения лиц, формально принадлежащих к ней, это – их **собственные** грехи и заблуждения, в которых никак не повинно Православие, ибо они отнюдь не проистекают из его природы, а должны рассматриваться скорее наоборот, **как отступление от истинного Православия**, сколь бы ни прикрывались они лицемерно его именем.

Надо еще помнить, что не все то есть истинное Православие, где афишируется вывеска его. Например: где проповедуется ложь и служение сатанинскому злу вместо истинного Бога и Христа, там, конечно, **нет Православия**, несмотря ни на какую обольстительную внешность.

Удивительное духовное невежество нашего времени, между прочим никак не хочет понять, что Церковь не составляет собою одно духовенство, а потому грехи и заблуждения отдельных представителей духовенства нельзя приписывать Церкви в целом и считать, что вся Церковь в них виновна и за них ответственна. Кто грешит и заблуждается, будучи формально «православным» тот только **лично** сам понесет и при том сугубый ответ пред Богом и за себя и за производимый им соблазн, но Церковь тут не при чем.

**Православие – это не одно лишь лишенное смысла условное название, а – самое существо дела, это не одни отвлеченные, оторванные от жизни истины (догматы), а дух и жизнь (Ин.6,63).**

И это особенно важно знать и помнить в наше исполненное всяческого обмана, фальши и лукавства время, когда спутаны в сознании людей все понятия, когда все так извращено и многое понимается и толкуется буквально «шиворот-навыворот»!

Не все то – Православие, что проповедует лицо, облеченное по внешности в сан православного священника или даже епископа. В наше время многие *лжебратия*

**(2Кор.11,26)** разными способами и происками проникают в клир церковный и даже епископат, но это совсем не значит, что, если они проповедуют что-либо от лица Церкви, то это уже есть, вне всякого сомнения, голос Православия, а излагаемое ими учение есть действительно истинно-православное учение.

Страшные времена наступили для нас, братие!

Так много теперь злоупотребляют священным именем «Православия», что является необходимость к первоначальному термину «Православие» прибавлять еще: **«истинное»** – истинное Православие, истинно-Православная Церковь, истинно-православный христианин.

**Время торжествующей лжи** – так можно охарактеризовать наше время. Но, конечно, это только **временное попущение Божие**, посланное нам для испытания и для укрепления в истинной вере. Истинное Православие не исчезло и не может исчезнуть, несмотря ни на какую ложь, несмотря ни на какие подлоги и фальсификации, несмотря ни на какие преследования и гонения. Оно живет в сердцах многих и будет жить, хотя, быть может, и не там вовсе, где красуется его этикетка-вывеска.

И хотя при создавшихся обстоятельствах почти полного попрания и поругания истинного православия нам говорить о Православии, как о единой истинной, единой спасающей вере и еще труднее совершать светло и радостно праздник Православия, к чему ежегодно призывает нас Церковь в первый воскресный день Великого поста, желая воодушевить и подбодрить нас, будем утешать себя мыслью, что **конечная победа – за истинным Православием**, а всякие лукавые враги его и всякий вид лже-православия рассеются, исчезнуть, яко дым, и все ясно увидят тогда, где была Истина, а где ложь.

Что же требуется сейчас от нас?

От нас требуется прежде всего **непоколебимая стойкость и жертвенное исповедничество**, чтобы мы, не смущаясь никакими самыми ужасными соблазнам, которые рассеяны сейчас на каждом шагу, и не увлекаясь никакими обольстительными предложениями и подачками, – свято и нерушимо хранили нашу веру – веру Апостольскую, веру

Отеческую, веру Православную, памятуя, что, по учению Слова Божия, «без веры», конечно, без истинной веры, «невозможно угодить Богу» (**Евр.11,6**), а, следовательно, невозможно спастись.



## «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!...»

Как раз в середине Великого поста совершается у нас в храмах особый чин поклонения Честному и Животворящему Кресту и одновременно славится Воскресение Христово: *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим»*. Этим подчеркивается неразрывная связь Креста с Воскресением – то, что Крест приводит нас к Воскресению, а потому мы не должны думать, что Крестом все кончается. Наоборот: в самом Кресте, который есть символ тягчайших страданий за Правду Божию, уже сокрыта неизреченная радость Воскресения – радость победы над злом и торжества Истины.

Крест, бывший когда-то орудием страшной позорной казни для рабов и самых тяжких преступников, стал для нас, христиан, великим символом свободы от греха, потому что Сын Божий, волею распявшись на кресте, «пригвоздил на нем рукописание грехов наших» и затем, «смертью смерть поправ», преславно в третий день воскрес из мертвых, даровав нам жизнь вечную. Без Креста не было бы и Воскресения.

Вот почему, готовя нас к торжественному празднованию Воскресения Христова, которое есть залог и нашего общего воскресения, Святая Церковь проводит нас чрез подвиг Великого поста – поприще страданий в борьбе со злом, путем отсечения всех своих плотских страстей и похотей житейских и искоренения начала всех зол – бесовской гордости, и напоминает нам, что, если мы хотим сподобиться радости Воскресения и воскреснуть со Христом к новой, нетленной и блаженной жизни, то мы должны последовать призыву Самого Подвигоположника-Господа: *«Иже хочет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет» (Мк.8,34)*, как учит и святой Апостол Павел: *«Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал.5,24)*. А св. Апостол Петр наставляет христиан: *«Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его» (1Петр.2,21)*.

Вот потому-то теперь для нас, христиан, крест есть *«Радости знамение, оружие нерушимое, Церкви стена, мучеников похвала, Апостолов украшение, архиереев утверждение»* (Песнь 8 в среду крестопоклонной седмицы).

**Крест есть великий символ истинного Христианства**, а потому, где нет Креста, там нет и христианства. А где Креста стыдятся, где Креста боятся, где Крестом гнушаются, и изображение его изгоняют из жизни, там явно и очевидно действие антихристианских сил, сил дьявольских, бесовских, ибо Крест, как знамение нашего спасения, ненавистен диаволу, о чем так сильно и выразительно поет Церковь в одном из своих песнопений: *«Господи, оружие на диавола крест Твой дал если нам: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его»* ...

Крест – постоянное напоминание нам о великом деле спасения человечества, которое совершил Воплотившийся Единородный Сын Божий, об искуплении нашем от греха, проклятия и смерти Пречистую Его Кровию. Вместе с тем, крест есть постоянное напоминание нам о том, что истинно-христианская жизнь есть подвиг, сопряженный со многими страданиями – что, если мы хотим унаследовать уготованное нам спасение, мы должны, каждый, взять «крест свой» и идти за Христом, с полной готовностью все претерпеть за Него и во Имя Его, чтобы соучаствовать с Ним, как в Его распятии и погребении, так и в воскресении. По выражению св. Апостола Павла, мы должны *«сораспяться Христу»* и умереть вместе с Ним для прежней греховной жизни, если желаем и воскреснуть с Ним к жизни новой, святой и блаженной (**Рим.6,2–11 ;Гал.2,19**).

И вот, несмотря на такое очевидное учение Слова Божия, в наше время, спустя столько веков после Христа и св. Апостолов, появились «умники», которые не, почитают Креста, отвергают его, хотя и называют себя «христианами». Чрезвычайно характерно для них то, что они отвергают одновременно и «сораспятие» Христу, к которому призывал христиан св. Апостол Павел. Они не только умаляют значение личного подвига для спасения, но и вовсе его отрицают,

утверждая, будто для спасения, кроме веры, ничего не нужно, хотя святой Апостол Иаков так ясно говорит, что *«вера без дел мертва есть»* (**Иак.2,17 ;26**) и что у кого вера не сопровождается добрыми делами, у того *«пустое благочестие»* (**Иак.1,26**).

Увы! к несчастью, и у нас, христиан православных, есть немало таких, которые хвалятся своей верой, но о том, чтобы *«призирать вдов и сирот»* и творить вообще дела милосердия нисколько не радят, надмеваясь, однако, перед другими этим своим *«пустым благочестием»*. Совсем забывают они, что *«суд без милости не сотворшему милости»* (**Иак.2,13**), и что мнимое фарисейское *«пустое благочестие»* на веки заклеено и осуждено Господом Иисусом Христом во время Его земной жизни, когда Он, кротчайший и любвеобильнейший, так резко и притом неоднократно обличал фарисеев, предостерегая Своих учеников от *«закваски фарисейской»* (**Мф.16,6 ;Мк.8,15 и Лк.12,1**).

*«Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный»* (**Ин.3,16**). Крест, это – знамение величайшей неизреченной любви Божией к падшему человеческому роду, любви, с которой ничто больше на свете сравниться не может.

Сколь же великое для нас знамение – Крест Господень! Какой великой любовью и почитанием должен он у нас пользоваться!

И вот, предпразднущая страдания Господа за нас на Кресте и Его преславное тридневное воскресение из мертвых, Святая Церковь в середине Великого поста, поприща нашего покаянного подвига во Имя Христово, призывает нас поклониться этому драгоценному знамени нашего спасения – воспевая: *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!»*

## ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ К ПРАЗДНИКУ СВЕТОГО ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА 1629 АПРЕЛЯ 1973 ГОДА

### Христос Воскресе!

*«Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити!»*

Каким необычайно-сладостным чувством охватывается сердце в пасхальную ночь при первых звуках этого песнопения, еще в алтарь предвещающего скорое наступление светлого праздника Пасхи! И хочется без конца внимать ему и без счета повторять эти святыя слова умиления перед наступающей вот-вот светлой пасхальной радостью! Это, пожалуй, самые светлые мгновения в жизни каждого истинно-верующего православного человека, с которыми ничто более сравниться не может. Но полнее всего и глубже всего эта радость переживается действительно только теми, у кого **чистое** сердце – вот почему мы и просим Воскресшего Господа, чтобы Он сподобил нас *«чистым сердцем»* Его славить. У кого сердце загрязнено – омрачено греховными страстями, тому недоступно в полной мере переживание духовных радостей, для того и Христос как бы не воскрес.

Вот почему Святая Церковь и начинает самое пение ликующего пасхального канона словами: *«Очистим чувства, и узрим неприступным светом воскресения, Христа блистающуюся, и радуйтесь рекуща, ясно да услышим, победную поюще»*.

Кто омрачает свое сердце страстями и пороками, тот как бы теряет духовное зрение и для того, как бы меркнет неизреченный свет Воскресения. Ведь Сам Господь сказал: *«Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят»* (**Мф.5,8**).

Увы! в наше время мало кто даже из носящих имя «христиан» думает об очищении своего сердца от греховных страстей. А между тем это-то и есть **самое главное**, это – цель христианской жизни, без чего мы не увидим Бога, и нас ожидает адский мрак. Вот почему наши благочестивые предки на Святой

Руси так старались тщательно очистить свою совесть покаянием, перед наступлением Светлого Праздника Пасхи, говея дважды и трижды в течение Великого поста. И нигде не праздновался этот Светлый Праздник так радостно, так торжественно, как у нас в России.

Ликующие пасхальные песнопения призывают к духовному веселию и радости, но какое может быть духовное веселие и радость у того, у кого совесть загрязнена и укоряет его за неподобные деяния, в которых он не потрудился принести настоящего покаяния – не очистил себя, как должно?

*«Христос бо воста – веселие вечное»*, поет Святая Церковь. Но ты-то сам совостал ли Христу, спогребшись вместе с Ним для своей прежней греховной жизни? Есть ли чему тебе радоваться?

*«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иною жития вечного начало»*, радостно поет Святая Церковь, но что мне от этого, если я предпочитаю духовную смерть этому «иному житию вечному» и живу не как верующий христианин, а как нечистый язычник, не думая об очищении своего сердца, а самоохотно удовлетворяя всем своим нечистым страстям и похотям?

Но, конечно, страшнее и губительнее всех грехов – это **предательство истинной веры и Церкви** – Иудин грех. Как Иуда отпал от лика Апостольского и не участвовал в радости Воскресения Христова, так и все те, кто идут путем Иуды, не знают чистой радости о Воскресшем Господе, чужды ее.

*«Воскресения день, просветимся, людие»*, поет Святая Церковь. Последуем же ее призыву: не будем мрак страстей, оскверняющих душу, предпочитать свету Воскресения – **просветимся** светом Его Воскресения, **очистим** наши чувства от всего низменного, скверного и нечистого, *«и узрим неприступным светом воскресения, Христа блистающуюся»* еще в этой жизни, своими мысленными очами, а что всего важнее – в жизни будущей, нетленной, когда мы увидим Его лицом к лицу, *«в не вечернем дни Царствия Его»*. А тогда воскреснет и наша Россия! Сего да сподобит всех нас Воскресший Христос!

С Светлым Праздником, братие и сестры!

## **«Воскресе Христос, и жизнь жительствоует».**

**(Из слова св. Иоанна Златоуста на Святую Пасху.)**

Как радостно это торжественно-вдохновенное слово великого вселенского учителя, читаемое по уставу в конце светлой пасхальной заутрени! Но особенно радостно воспринимается оно теми, в ком, по выражению его, действительно «жизнь жительствоует», в душах которых живет Воскресший Христос и которые поэтому живут «надеждой воскресения и жизни вечной» – живут жизнью общей для всей Церкви, Которая есть Тело Христово.

Истинный христианин – лишь тот, *кто живет в Церкви и жизнью Церкви, ни в чем не отделяя себя от нее.*

А жизнь Церкви наиболее полно и ярко выражается в ее богослужении – суточном, седмичном и годичном богослужебном круге с его праздниками, в центре которых Святая Пасха, с памятьми святых угодников Божиих, постами, поминовениями усопших и т. д. Сколько во всем этого назидательного, глубоко-поучительного, умиляющего, возвышающего и облагораживающего душу, ободряющего и духовно-укрепляющего.

Наши благочестивые предки некогда всем этим жили, и вот почему существовала все-таки Святая Русь, как бы ни пытались некоторые современные неверы отрицать ее существование, указывая на темные стороны в жизни русских людей. Весь наш народный быт был тесно и неразрывно связан с Церковью и ее установлениями, как бы пронизан церковным духом. А во главе всего стоял «праздников праздник торжество торжеств» – Светлое Воскресение Христово, которое нигде в мире не праздновалось так необыкновенно радостно, так торжественно, как у нас на Родине. До самого последнего времени обычное приветствие при встрече во весь сорокадневный пасхальный период заменялось пасхальным приветствием: «Христос Воскресе! – Воистину Воскресе!» Так приветствовали друг друга при встрече на Карпатской Руси даже совершенно незнакомые люди.

Сухие календарные цифры и названия месяцев в обычном житейском обиходе почти не употреблялись. Говорили, например: «Это случилось Великим постом», а это – «на Страстной» или: «на Пасху» или: «в канун Троицына дня», или: «на Успение» и т. п.

Трудно даже себе представить, чтобы постом кто-либо, без особой причины или препятствия, не говел, не причащался Святых Таин. В воскресные и праздничные дни разве только дряхлые старики и больные не шли в церковь.

Но вот пришли к нам с Запада иные веяния: началось постепенное расцерковление жизни, отход от Церкви. К чему это привело, мы все это хорошо знаем, сами были свидетелями: началось страшное, злобное, ожесточенное гонение на веру и Церковь, пролилась кровь многих миллионов лучших русских людей, многие погибли от голода и холода и заразных болезней в жутких застенках и ссыльных лагерях, где их подвергали мучительным издевательствам и нечеловеческим пыткам и страданиям.

Где первоисточник всего этого подлинно сатанинского беснования, которое начинает охватывать теперь уже весь мир?

Для человека вдумчивого и наблюдательного это должно быть ясно. Борьбу с Христовой Церковью за полное расцерковление жизни ведут богоотступники – слуги имеющего явиться в конце времен антихриста, которые ставят себе задачей создать на земле все необходимые условия и обстановку, благоприятствующую его скорейшему приходу и воцарению над миром. И это не только у нас – на нашей несчастной Родине, которая первая пала жертвой этих слуг грядущего антихриста.

Тот же процесс идет ныне и во всем мире, так называемом «свободном мире», который давно уже совсем не свободен, после того как отпал от истинного христианства.

Особенно наглядной была видна эта борьба с Церковью за расцерковление жизни в упразднении христианских праздников и замене их другими – «гражданскими», праздниками. Сначала говорилось, что праздников слишком много, что «некогда работать» и под этим предлогом Христианские праздники



постепенно отменялись, но на место их введены свои – гражданские праздники. Вместо церковного брака введен гражданский брак, церковное отпевание умерших заменено гражданскими похоронами; у нас на Родине делались даже попытки «крестины» заменить «звездами». Чрезвычайно характерным явлением нашего времени необходимо признать вытеснение отовсюду знамения Честного и Животворящего Креста Господня: его место заняла звезда и иные эмблемы. Даже на многих зданиях, претендующих именовать себя «христианскими храмами», нет креста, на могилах порою даже запрещается, под разными предлогами, ставить крест.

И хотя два главных христианских праздника в «свободном мире» еще будто бы остались: Рождество Христово и Пасха, так как, по-видимому, трудно было просто их ликвидировать, но из них изъято было христианское содержание. Кто-то ловко постарался сделать так, чтобы они стали какими-то «сезонными праздниками»: о том, что оба этих праздника посвящены главным событиям жизни нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, всячески замалчивается: главным действующим лицом, изображение которого всюду можно видеть, в празднике Рождество Христово является «Санта-Клаус» («Дед-Мороз»), а в празднике Святой Пасхи – почему-то заяц (!!)

Вот с каким явным успехом искусно стараются слуги антихриста отнять у христиан Христа-Спасителя и совершенно расцерковать их жизнь! И едва ли не все идут у них на поводу, не смея открыть рта для возражений!

В последнее время идет просто бешенная работа, террором сметающая все препятствия, в которой почти все с какой-то особой лихорадочной энергией принимают то или иное участие, по созданию *лжецеркви*, которая заменила бы собой Единую Истинную Церковь Христову, приговоренную к уничтожению, под лукаво-благовидным предлогом «соединение всех».

Но как бы ни старались эти слуги антихриста, в руках которых сосредоточились сейчас, кажется, уже все бразды правления в мире и колоссальные материальные средства, при всех их видимых успехах, дела Христова разрушить им не удастся. Они только навеки погубят самих себя, а вместе с

собой – и всех тех, кто следуют за ними и сотрудничают так или иначе с ними.

*«Участь их – в озере, горящем огнем и серою: это – смерть вторая» (Откр.21,8)*, как это было открыто возлюбленному ученику Христову и Тайновидцу святому Иоанну Богослову.

В них жизнь не будет житьствовать, как и теперь нет настоящей жизни, а все они унаследуют **вечную смерть** вместе с дьяволом и зверем-антихристом.

Памятуя это и отдавая себе ясный отчет во всем том, что совершается сейчас в мире, будем хранить в наше жуткое богоотступническое время **всецелую верность Христу**, Воскресшему из мертвых и смертью смерть поправшему, Который дарует нам вечную жизнь, и Его Истинной Церкви, не осквернившей себя никаким союзом или сговором со слугами антихриста, ни каким-либо дружественным общением с ними.

*«Христос бо востав от мертвых, начаток усопших бысть. Тому слава и держава во веки веков, аминь»* (из слова св. Златоуста на Пасху).

Все мысли и чувства наши во всякое время да будут устремлены к Нему, Начальнику жизни, сливаясь в одном восторженном исповедническом восклицании св. Апостола Фомы, который, увидев Воскресшего Господа, от прежнего своего неверия мгновенно перешел к пламенной вере: *«Господь мой, и Бог мой!» (Ин.20,28)*.

И тогда мы радостно восчувствуем всю силу слов: *«Воскресе Христос, и жизнь жительствует»*, ибо жизнь, дарованная нам Воскресшим Христом, будет житьствовать в нас вечно.

Сие буди, буди!

## **Благодарность Архиепископа Аверкия.**

Христос Воскресе! – Воистину Воскресе!

Огромное, еще большее, чем в прошлые годы, количество полученных мною поздравительных писем не дает мне возможности ответить всем поздравившим меня, каждому в отдельности, тем более, что я еще слаб, недостаточно еще окреп после моей тяжелой болезни, и доктор запрещает мне переутомляться, а писание писем очень меня утомляет. Поэтому прошу всех снизойти к моей немощи и принять общую мою благодарность всем, кто вспомнил обо мне в эти дни Страстной седмицы и Светлого Праздника Пасхи и, с своей стороны, сердечно всех поздравляю, молитвенно желая многих и великих милостей от Воскресшего Господа.

Многие спрашивают о состоянии моего здоровья. С каждым днем чувствую улучшение, рука и нога двигаются лучше, но слабость еще остается, и она мешает мне пока стать вполне здоровым. Все же, с разрешения доктора, я во все воскресные дни Великого поста ездил в нашу церковь в Ютике к литургии и произносил каждый раз проповедь, стоя на амвоне, а в Неделю Ваий (Вербное воскресенье) впервые поехал в наш Св.-Троицкий монастырь, в Великий Четверг и в Великую Пятницу был в церкви в Ютике и проповедовал перед св. Плащаницей. На пасхальное богослужение ночью доктор ехать мне не позволил, а только на пасхальную вечерню в 3 часа дня. Выздоровление идет медленно и, по словам доктора, нужна большая осторожность, чтобы не повредить всему делу лечения. Меня даже предполагали к Пасхе совсем выписать из госпиталя, но доктор нашел, что еще рано, и надо, чтобы силы мои больше окрепли. Надеюсь все же, что, милостью Божиею, мое выздоровление уже не за горами, и усердно прошу всех вас продолжать молиться Воскресшему Господу, чтобы воскресил мои силы и дал мне возможность еще потрудиться для Его святого дела на земле. Призывая на всех Вас благословение Божие, остаюсь с любовью о Господе Ваш благодарный богомолец.

## Бойтесь слепоты духовной!

*«На суд Аз в мир сей приидох, да невидящие видят, и видящие слепы будут» (Ин.9,39).*

В течение сорока дней по Своем преславном Воскресении из мертвых Господь Иисус Христос в прославленном теле Своем оставался еще на земле, многократно являясь Своим ученикам и беседуя с ними «яже о Царствии Божию» (Деян.1,3). В соответствии с этим Святая Церковь в продолжении сорока дней не перестает славить Его Воскресение, ежедневно воспевая радостные пасхальные песнопения. В течение этого сорокадневного периода она приводит нам на память все то, что может укрепить в нас веру в спасительную истину Его Воскресения. Так, прежде всего вспоминается промыслительное неверие Апостола Фомы, мгновенно претворившееся в пламенную веру, когда он сам увидел воскресшего Господа; затем прославляет Святая Церковь св. жен-мироносиц, свв. Иосифа Аримафейского и Никодима, как свидетелей смерти Господа Иисуса Христа на кресте, Его погребения и истины Его Воскресения; а в последние три воскресных дня вспоминает такие события земной жизни Господа, которые ярко и красноречиво убеждают нас в Его царственном всемогуществе и тем укрепляют в нас веру в Него, как Сына Божия, для Которого нет ничего невозможного, и, следовательно, – в истину Его Воскресения: это – исцеление расслабленного, 38 лет безнадежно лежавшего при Овчей купели, беседа с женой-самарянкой при колодце Иакова, о «воде живой» (под которой надо понимать благодать Святого Духа, навсегда утоляющей духовную жажду), и о поклонении Богу «духом и истиною», в конце коей Господь прямо открылся жене, что Он и есть Мессия, Которому надлежало придти, и, наконец, исцеление слепорожденного.

Не случайно этот радостный пасхальный период завершается повествованием о том, как Милосердный Господь Божественною Своею властью и силою исцелил слепого от рождения, и как ненавидевшее Господа гордые и надменные

фарисеи не хотели признавать действительности этого чуда. Здесь как бы проводится для сравнения параллель между слепотою телесной и духовной и подчеркивается, насколько слепота духовная опаснее и губительнее телесной. Об этом ясно свидетельствуют слова Господа, обращенные к фарисеям, упорно не желавшим веровать этому чуду и признать в лице Господа Иисуса Христа Божественного посланника, Мессию, предсказанного пророками: *«На суд Аз в мир сей приидох, да невидящие видят, и видящие слепы будут»*. И когда фарисеи спросили Господа: *«Неужели и мы слепы?»* Он отвечал им: *«если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас»* (Ин.9,39–41).

Это евангельское повествование, как мы видим, убеждает нас в том, что, кроме слепоты телесной, может быть еще **слепота духовная**, которой, как очевидно, страдали передовые вожди избранного народа еврейского *фарисеи*, видевшие столько дивных чудес, совершенных Господом, и все же остававшиеся при своем упорном неверии в Него, как Мессию-Сына Божия.

Страдают этой же духовной слепотой и многие современные неверы и безбожники, страдают ею, и современные фарисеи, которые, воображая, что видят все лучше других, в действительности **ничего** не видят, пребывая постоянно в излюбленном ими духовном мраке.

Где главная причина этой столь губительной духовной слепоты, которая довела фарисеев с иудейскими первосвященниками во главе до такого страшного, из ряда вон выходящего преступления, как убиения Самого Сына Божия, пришедшего на землю спасти человека?

Ослепляет человека **грех** во всех его проявлениях, а особенно – разившийся до состояния **страсти**, как-то: **гордость, властолюбие, славолубие, тщеславие, зависть, предубеждение, неправда, стремление к суетным и порочным удовольствиям** и т. п.

Слеп духовно человек, когда он настолько самоуверен, что только своим собственным силам и способностям приписывает

все свои успехи и достижения, не замечая всесодействующей добру Божией силы.

Слеп духовно человек, когда в окружающей его дивно и премудро созданной природе не видит проявления всемогущества и премудрости Божиих и дерзко утверждает, что Бога нет.

Слеп духовно человек, когда он, охваченный гордостью и высокомерием, воображает, что он во всем превосходит других, сам нося в себе бремя греха и несовершенства.

Слеп духовно человек, когда он возлагает все свои надежды на свое богатство, которое столь непостоянно и преходяще: сегодня есть, а завтра нет: или огонь его уничтожит или грабители отнимут.

Слеп духовно человек, который стремится к обладанию властью, и упивается ею, когда ее достигнет, думая создать чрез нее свое личное благополучие. Он забывает, что и власть может быть легко потеряна, и тогда он обратится в полное «ничто».

Слеп духовно человек, когда все расценивает только с точки зрения своих личных эгоистических интересов, когда во имя этих интересов отвергает истину и попирает правду; когда заглушает в себе голос неподкупной совести; когда, имея в руках весы правды, дает перевес неправде и беззаконию.

Слеп духовно человек, когда, водимый больным своим честолюбием, любит, чтобы ему всегда льстили, чтобы восхваляли даже его недостатки; когда «считает ложь добродетелью, а ласкательство – необходимым выражением почтительности и уважения» (Бурдало).

Слеп духовно человек, когда не знает истинного своего предназначения здесь на земле, когда не знает или не хочет знать, что есть «единое на потребу», а весь охвачен суетой мира и смысл своей жизни находит только в земном и в плотских удовольствиях.

**Для духовного слепца чрезвычайно характерно то, что он упорствует в своем нравственном нерадении и не желает, чтобы кто-нибудь открывал ему глаза.**

Кто же осмелится открывать ему глаза, на того он начинает смотреть, как на самого лютого своего врага, хотя бы он был преисполнен к нему самых добрых чувств. Ему ближе и дороже льстецы-ласкатели, которые постоянно лишь хвалят и превозносят его мнимые добродетели.

Для такого человека духовный мрак вожаделеннее света: он, подобно некоторым ночным птицам, предпочитает блуждать в темноте, потому что она прикрывает его темные дела.

Наше время – время отступления от истинного Бога и от Христа и вместе с тем – время ослепительных чисто-внешних успехов и достижений, – особенно изобилует такими людьми, пораженными губительным недугом духовной слепоты. Утрачено настоящее, чистое духовное зрение, придушен, если не совсем еще вытравлен голос совести, исчезло внутреннее чувство меры, справедливости и благоразумия.

И вот весьма многие в наши дни, без всякого зазрения совести и даже с дерзкой запальчивостью готовы утверждать, что «белое» это «черное», а «черное» – «белое», добродетель называют грехом, а порок возводят на пьедестал добродетели, свет провозглашают тьмой, а тьму – светом.

Духовная слепота перепутала и смешала все понятия и представления в душе современного человека, и вот причина, почему, под всякими самыми благовидными предложениями и оправданиями, стало твориться сейчас так много всевозможных безумных поступков и преступлений.

И это – буквально во всех областях современной жизни, не исключая и церковной, где, казалось бы, все должно быть безукоризненно свято и непорочно, все должно отвечать Истине и Закону Божию.

И исполняется воочию на наших глазах предсказание древних отцов подвижников христианского благочестия: **«В последние времена люди будут безумствовать, а кто не безумствует, тому будут говорить: «ты безумствуешь, потому что ты не похож на нас».**

В наш лукавый век особенно актуальна известная весьма нравоучительная сказка о голом короле. Какой-то портной взялся сшить королю необыкновенное одеяние из таких ниток,

которые видимы только для умных и добродетельных людей, а глупые и злые их не видят. Когда одеяние было сшито, и король надел его на себя, все наперебой начали восхищаться и хвалить его, хотя ничего не видели. Они боялись признаться в том, что ничего не видят, дабы не скомпрометировать себя и не лишиться благоволения короля. И вот среди всеобщего лживого восторга неожиданно открыл глаза всем, восхищавшимся новой необыкновенной одеждой простой, безхитростный ребенок, который неожиданно воскликнул: «Да ведь король-то голый!», и все вынуждены были признаться, что они были обмануты и сами обманывали других, льстиво хваля из подбострастия к королю несуществующую одежду.

Да! наше лукавое время – время, по преимуществу, всяческого **обмана**, введения друг друга в заблуждение лживыми речами с корыстной целью личной выгоды и создания себе земного благополучия.

Но забывают эти лукавые люди – духовные слепцы – какое страшное посрамление ожидает их, когда во всеуслышание раздастся голос Правды, которая подвергалась ими поруганию, обличающий их, ложь и лицемерие, и они поймут тогда, в какой духовной слепоте они жили, *возлюбив более тьму, нежели свет, только потому что дела их были злы, и они боялись света, дабы не обличились дела их* (**Ин.3,19–20**).

Но особенно ужасно и губительно, когда духовной слепотой страдают те, кто поставлены руководить так или иначе другими, кому вверяются бразды правления в человеческом обществе. О них так сказал Христос-Спаситель: *«они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого то оба упадут в яму»* (**Мф.15,14**).

Будем же бояться, братие, этой слепоты духовной пуще всего на свете, ибо нет несчастья хуже ее. Вот почему Святая Церковь и учит каждого из нас обращаться с молитвой ко Христу, отверзшему очи слепорожденному: *«Душевыми очима ослеплен к Тебе, Христе, прихожду, якоже слепый от рождения: покаянием зову Ти: Ты сущих во тьме свет пресветлый»* (Кондак в неделю слепого).



## «Троицын-день».

*«Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся: Сыну во Отце со Святым Духом» ... (стихира).*

Так обычно именовался у нас по-народному этот дивный праздник, который официально, по-церковному, носит название «Пятидесятницы», поскольку празднуемое в этот день великое событие Сошествие Святого Духа произошло в пятидесятый день по Воскресении Христовом. Наш народ подметил, что в церковных песнопениях этого дня прославляется не только это событие, но и вся Святая Троица; отсюда и наименование – «Троицын-день».

Но почему же славится вся Святая Троица, когда главным действующим лицом в воспоминаемом в этот день событии является, собственно, лишь Одно **Третье** Лицо Пресвятой Троицы – Дух Святой?

Потому что событием этим было закончено все дело домостроительства нашего спасения (отчего и праздник этот именуется Святой Церковью «конечным праздником»), а в нем деятельное участие принимали все три Лица Пресвятой Троицы, почему и поется: *«... нераздельней Троице поклоняемся, Та бо нас спасла есть» (стихиры).*

В этот день мы празднуем полное и совершеннейшее выражение неизреченной любви Божией к падшему человеческому роду.

В чем же и как проявилась эта любовь Божия к нам, грешным, со стороны каждого из трех Лиц Пресвятой Троицы.

**Бог-Отец – наш Творец и Промыслитель.** Он создал нас из ничего, единственно по любви Своей, и даровал нам безценный дар – жизнь, чтобы сделать нас блаженными в общении с Собой. Он почтил нас «образом Своим», наделив высоким даром свободной воли с возможностью приближаться к уподоблению своему Первообразу. Сотворив нас, Он не предоставил нас произволу слепой судьбы, а продолжает непрестанно промыслять о нас, так что ни один волос не падает у нас с головы без Его святой воли. Когда же, в лице

прародителей наших, мы пали и сделались недостойными Его милостей и райского блаженства, и подвергли себя величайшим бедствиям и страданиям вплоть до общего всем нам «оброка греха» – смерти, Он и тогда не отвратил от нас лица Своего, но устроил нам дивный план спасения в Сыне Своем.

**Сын Божий явился нашим Спасителем и Икупителем.** Исполняя волю Отца Своего Небесного, Он сошел на землю и, став во всем, кроме греха, подобным нам человеком, обрек Себя на все страдания и лишения бренного человеческого существования, вплоть до страшной поносной смерти на кресте. А дабы мы всегда чувствовали всю силу Его Божественной любви к нам, окаянным грешникам, Он установил дивное Таинство Причащения Тела и Крови Его, чрез которое мы приискренне соединяемся с Ним, как Он Сам сказал: *«Ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин.6,56)* и сподобляемся дарованной Им вечной жизни **(там же ст. 54).**

По своей крайней греховной испорченности мы были бы совершенно безсильны и неспособны воспринять и усвоить себе все богатство благодати, которое уготовала нам любовь Бога-Отца и Бога-Сына, и вот **Дух Святый стал нашим Освятителем**, завершив все великое дело домостроительства нашего спасения. Он сошел для того, чтобы уврачевать наши греховные язвы, очистить нас от всякия скверны плоти и духа и освятить нас Своею благодатью, даруя нам «паки-рождение» и делая нас «новою тварью», способной для вечной, нетленной, блаженной жизни.

Коротко и ясно выразил все вышесказанное наш отечественный богослов-подвижник святитель Феофан Вышенский Затворник:

**«Чему быть благоволил Бог-Отец, что исполнил в Себе Сын Божий, то присвоить верующим, снисшел ныне Дух Святый»** («Мысли на каждый день года»).

Вот почему и поем мы в этот великий день: *«... нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть».*

После великих праздников Рождества Христова, с примыкающим к нему Богоявлением (в древности это был один

праздник) и Святой Пасхи, это – самый великий и торжественный день в нашем богослужебном году, который отмечается особо-умилительным богослужением и проникновенными песнопениями, а также и чтением особых молитв с коленопреклонением.

Знают ли все это современные христиане, в значительной массе своей далеко отошедшие от Церкви и чуждые настоящей живой веры и церковности?

Увы! столь велико теперь духовное невежество, что многие не только ничего не знают и не понимают, что касается нашей веры и Церкви, но и толкуя все извращенно, вместе с злостными безбожниками, отвергают иной раз самый догмат Святой Троицы, хотя это – главный догмат христианства, и отвергающий его уже не может почитаться христианином. Как и явные безбожники, эти люди дерзают заявлять, что этот догмат, якобы противен логике и здравому смыслу, ибо единица не может быть равна трем, как и три не могут составлять единицу.

Но ведь наша Церковь этого вовсе и не утверждает, а учит, что **«Бог един по существу, но троичен в лицах»**. А «существо» и «лицо» (по-гречески: «ипостась») это совсем не одно и то же! Пусть это все же – непостижимо для нас, но сколько вообще есть непостижимо для ограниченного ума человеческого в мире! А если бы все, что касается Бога, постигалось умом нашим, то такой Бог и не был бы истинным Богом. Все тайны Божии для нашего слабого и несовершенного ума человеческого **непостижимы**, а потому принимаются только **верою** и нашим **верующим сердцем**. Вот почему Господь Иисус Христос и сказал апостолу Фоме: *«Блаженны не видевшие (Меня) и уверовавшие» (Ин.20,29)*.

А кто, чрезмерно умствуя, пытается **рационализировать** (-сделать понятными для ума) Божии тайны, тот неизбежно впадает в заблуждение, или ересь, как это случилось с Арием, Македонием, Несторием, Евтихием и другими еретиками. Как учит Слово Божие, даже Ангелы Божии только *«желают проникнуть» (1Петр.1,12)* в эти тайны, но не могут. Где уж сделать это нам с нашим каверзником-умишком, который к тому же поврежден в нас грехопадением?!

Верующему же сердцу открываются все тайны, – настолько, насколько это полезно для нас и нужно для нашего спасения, и тогда все сомнения сами собой развеваются и является твердое убеждение в непреложности всех тех великих истин, который Сам Бог благоволил открыть нам и в Священном Писании и в Священном Предании. Из этих тайн – самая великая и святая это Тайна Пресвятой Троицы, которую воспевают и славят радостно и торжественно наша Святая Церковь в великий день Пятидесятницы: *«Троице Святая, слава Тебе!»*

Велико было благоговейное почитание Святой Троицы у нас на Руси. «Игумен и печальник Земли Русской» преподобный и богоносный отец наш Сергей, Радонежский чудотворец, Ей именно посвятил новооснованную им вблизи Москвы иноческую обитель, которая быстро разрослась, сделалась прославленной Троице-Сергиевой лаврой и стала мощным духовным оплотом нашего Отечества – сначала Руси Московской, а затем – великой Российской Империи.

В годы постигшего наше Отечество, за грехи отступивших от Бога русских людей, страшного кровавого лихолетья, в далекой заокеанской стране – Соединенных Штатах Америки – выходцами из России была основана иноческая обитель, также посвященная Святой Троице, на которой тоже явно почил Её благословение: она разрослась и расширилась, в ней устроена была церковная типография, печатающая богослужебные и духовно-нравственного содержания книги и журналы, открыта была Духовная Семинария, подготовляющая новых пастырей Церкви.

Многие в Русском Зарубежье смотрят на нашу обитель, как на духовный **оплот Зарубежной Руси – оплот нашей православной русскости**, и массами стекаются в нее на богомолье, иногда даже из очень далеких стран, особенно – в день ее престольного праздника – **Троицын-день**. Добро пожаловать!

## Слово Ректора Свято-Троицкой Духовной Семинарии Архиепископа Аверкия.

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Сегодняшнее наше собрание носит особо-торжественный юбилейный характер, ибо мы закончили 25-ый по счету учебный год, а это – как раз половина законного библейского юбилея. Слава Богу за все. Скорблю только о том, что тяжкий недуг надолго оторвал меня от вверенного мне нашими старейшими иерархами Митрополитом Анастасием и Архиепископом Виталием, – Царство им Небесное, – и святого дела воспитания и образования новых пастырей Церкви, в которых она все более и более остро нуждается, ибо старые пастыри один за другим уходят в иной, лучший мир. А картина всего происходящего ныне в этом, земном мире, не может нас радовать. Только пастыри, которые по слову Пастыреначальника – Христа, должны быть «светом миру» (**Мф.5,14**), могли бы еще задержать или отсрочить стремительно совершающийся в последнее время процесс «отступления» (**2Фес.2,3**), но истинных пастырей, готовых «положить душу свою за овцы своя» (**Ин.10,11**), становится все меньше и меньше, да и современные условия жизни и вся обстановка теперь таковы, что все труднее и труднее таковых воспитывать. Да и настоящих школ духовных, способных воспитать таких пастырей, почти нет. Наша Семинария старается восполнить этот пробел, но ей одной это не под силу. Слишком велика задача, и слишком скромны наши возможности. Но мы все же вот уже 25 лет стараемся сделать, что можно, что в наших силах. Пусть мы немощны, но мы хотим быть честными и искренними и стремимся воспитывать в нашей Семинарии истинных пастырей, а не «наемников» или «волков в овечьих шкурах», расхищающих стадо. За эту истекшую четверть века наша Семинария подготовила немногим меньше сотни пастырей, из которых, на нашу радость, многие показали себя с самой лучшей стороны. Будем молить Пастыреначальника-Христа, чтобы Он и впредь не оставлял нас Своею благодатной

помощью, посылал нам достойных кандидатов для поступления в нашу Семинарию и умудрял бы нас в деле их воспитания и образования, чтобы во все время обучения шли они прямым путем подготовки себя к пастырскому служению – Самому великому и святому служению в мире, не увлекаясь философией или пустым обольщением, по преданию человеческого, по стихиям мира, а не по Христу **(Кол.2,8)** и чтобы совсем чужды были безумных увлечений современной молодежи, которые особенно не к лицу будущим пастырям Церкви Христовой.

Сегодня день памяти Св. Отцов Первого Вселенского Собора, сформулировавшего наш первый Никейский Символ Веры, в котором особенно подчеркивается Божество Сына Божия, воплотившегося *«нас ради человек и нашего ради спасения»*. Это – основной камень, фундамента нашей православно-христианской веры, на котором именно и основана Церковь, как учреждение не человеческое, а Божественное. Это исповедание веры и будем ставить во главу угла, среди современного неверия и лжеверия, ибо без веры в Божество Сына Божия нет и Христианства и ни к чему ни церковные учреждения, ни пастырские школы. Поэтому ни на какие компромиссы и соглашения с врагами Христа-Спасителя мы идти не можем: нам с ними не по пути.

Братия и сестры! Помогите нашему святому делу от усердия вашего, кто чем и как может, чтобы не погас светоч, которым мы пытаемся разсеять все более и более охватывающую мир духовную тьму. Аминь.

## «Вси святии земли Русския, молитесь Бога о нас»!

*«Якоже плод красный Твоего спасительного сеяния, земля Русская приносит Ти, Господи, вся святые, в той просиявшие. Тех молитвами в мире глубоце Церковь и землю нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве!»* (Тропарь).

Вот молитва, достойная русского человека: обращение к памяти всех святых, в земле Русской просиявших. Но все ли русские люди знают, что во вторую неделю по Пятидесятнице, совершается праздник в честь всех святых, прославившихся святостью своей жизни на Русской земле? Все ли русские люди надлежащим образом чтут и чествуют этот знаменательный день – наш *русский* праздник? Каждому народу свойственно чтить память своих национальных героев: государственных вождей, военачальников, писателей, художников, ученых, исследователей и изобретателей и т. д. В эмиграции, в свое время, был установлен праздник Русской культуры, приуроченный ко дню рождения А.С. Пушкина. Все это хорошо и весьма похвально. Но совсем не хорошо и очень не похвально, чрезмерно увлекаясь **только** земным, забывать о гораздо более важном и высоком – о небесном. Все земное преходяще и имеет лишь временное значение, а небесное – вечно, и слава его неувядаема.

Неразумно поэтому, чествуя наших земных вождей и национальных героев, забывать о тех духовных светилах, духовных вождях нашего народа, которые, будучи прославлены самим Богом за святость своей жизни, сделались теперь нашими небесными молитвенниками и заступниками перед престолом Божиим. К ним должны быть обращены наши сердца и умы, в первую очередь, и их святой жизненный путь должен служить нам примером подражания. Пред их дивным духовным обликом должны мы склоняться с благоговейным трепетом, и их святые молитвы должны мы, елико возможно чаще, призывать себе на помощь, – а особенно, конечно, в делах всенародных, имеющих общее значение и преследующих благо народа.

Каждый народ имеет нечто особое, что служит предметом его «национальной гордости», чем он может похвалиться перед другими. «Гордость – не христианское качество», как выразился в свое время приснопамятный московский митрополит Филарет. Но мы можем сказать, что наша национальная честь, наша национальная похвала, радость и утешение – это все святые, в земле Русской просиявшие. Ни один народ в мире не имеют такого безчисленного сонма святых угодников Божиих, ангелоподобных по святости жизни, ни одна Церковь не явила такого дивного лика духовной красоты и Божественного величия, как наша Русская Православная Церковь. Едва был просвещен русский народ святым крещением, то есть: едва услышал призыв Христов: *«идите за мной!»* (**Мф.4,19**), как тотчас же откликнулся на него тысячами сердец. Если мы откроем месяцеслов, то увидим, что почти нет дня в году, когда бы не праздновалась память одного-двух-трех, а то и большого числа святых, вышедших из среды русского народа.

Какой отсюда следует вывод?

А вот какой! Все мы, русские люди, должны быть достойны наших святых предков – этих великих угодников Божиих, облагодухавших святостью всю Русскую землю так, что она получила не лишенное самого глубокого смысла трогательное наименование – **«Святая Русь»**.

Пусть не иронизируют над этим именем современные неверы и безбожники, любящие указывать на отрицательные явления в жизни русского народа! Ведь это наименование отнюдь не значит, что на Руси все были святые, что не было людей грешных.

Это значит только то, что **высшим идеалом для русского человека был всегда идеал святости** и, как бы иной раз ни падал низко русский человек, он все же сознавал глубину своего греховного падения, понимал, что он **грешит**, и нередко поражал потом всех необычайной силой своего искреннего покаяния.

В наше время многие стали говорить и писать о высоких достоинствах русской культуры. Русскую культуру теперь ценят и высоко уважают во всем так называемом «культурном мире»,



многие лучшие люди Запада преклоняются пред гениями русской культуры.

Но чем так велика и славна русская культура? Тем, что она носит на себе тот отблеск духовной красоты и Божественного величия, который сообщили ей творцы и основоположники русской культурной жизни – **все святые, в земле Русской просиявшие**. Тем, что она вскормлена и вспоена живительными соками святой православной веры, основана на твердом камени, который есть Христос-Господь (**1Петр.2,4 ;1Кор.10,4**), и насквозь проникнута духом христианского самоотречения, милосердия и смирения, духом служения Богу и ближним, ради Бога.

Истинный отец и родоначальник всей русской культуры, это – св. равноапостольный князь Владимир; духовные вожди культурного просвещения Киевской Руси, это – основатели Киево-Печерской лавры преп. Антоний и Феодосий; строители русского государства, это – св. благов. князья, исповедники и борцы за веру Православную; основоположники духовной мощи, культурного и государственно-правового расцвета Московской Руси, это – «игумен земли Русской» преп. Сергей Радонежский и «митрополиты всея России» и чудотворцы Московские святители Петр, Алексей, Иона и Филипп, священномученик Святейший Патриарх Гермоген. Распространители духовного просвещения и подлинно-культурной жизни на окраинах Руси среди бесчисленных инородцев, разсанных по всем пределам Русской земли и погрязавших во тьме идолослужения, это – свят. Стефан Пермский, Иннокентий Иркутский и иноки преподобные – Зосима и Савватий Соловецкие, Сергей и Герман Валаамские, и многие другие, имже несть числа, «именитии и безыменнии, явлении и неявлении».

Невозможно исчислить всех этих героев духа. Но одно надо знать и помнить: святой долг каждого русского человека, желающего не на словах, а на деле быть **подлинно-русским** – познакомиться с жизнью и подвигами своих святых соплеменников и брать их примером для себя, как в своей личной, так и общественной и государственной жизни. Без этого

– нечего думать и говорить о восстановлении настоящей национальной России, о возрождении русского народа.

Когда-то вся Русь благоухала святостью, и пока верен был русский человек заветам святых своих предков, росла и процветала, ширилась, укреплялась и благоденствовала Русская земля на зависть и удивление соседям. Отрекся русский человек от своего святого имени, от своего святого призвания – и постигло Русскую землю величайшее кровавое бедствие – голод, холод, нищета и пролитие крови многих миллионов Русских людей, слезы и сверхчеловеческие страдания их.

Не будем удивляться и соблазняться, почему именно Русскую землю постигло такое страшное, мучительное испытание Святая Русь, как мощный оплот единой истинной, единой спасающей святой православной веры, была особенно ненавистна диаволу. Он и устремился на нее со всею своею лютою ненавистью, напряг все свои силы, чтобы ее уничтожить, стереть с лица земли. Вспомним, что ведь завистью диаволею самый грех вошел в мир, что завистью диаволею Сын Божий Единородный был пригвожден ко кресту. Эта же зависть диаволя разрушила и Святую Русь!

*«Западом и наказывал и накажет нас Господь»*, предрекал еще во второй половине прошлого столетия наш отечественный богослов, подвижник и прозорливец святитель Феофан, Вышенский Затворник.

С Запада и пришла к нам, как некое моровое повтрие, эта страшная духовная зараза, которая весьма упорной систематически-проводимой работой постепенно, шаг за шагом разложила все истинно-доброе и святое, что было в русском народе, вызвав эту ужасную кровавую катастрофу и уничтожив даже самое имя Руси. Вера в Бога, послушание Закону Божию, и установления Церкви, христианское самоотречение, милосердие и смирение, духовная воспитанность и целомудрие – все это было высмеяно, оплевано и изгнано из жизни. На их место водворилось безбожие, доходившее порою до лютого, неистового богоборчества, невоспитанность, хамство, наглый цинизм, безжалостность к людям вплоть до звериной

жестокости, беспринципность, подхалимство, пресмыкательство пред вышестоящими и власть имущими, беспросветный черствый эгоизм и материализм – жизнь человеческая и уважение к личности потеряли всякую цену.

Этими подлинно-сатанинскими качествами были, в большей или меньшей степени, отравлены души едва ли не большинства русских людей, а решительно не принимавшие их были просто физически уничтожаемы, обрекаемы на лютую смерть.

Только этим и можно объяснить все, что стряслось над нашей несчастной Родиной!

К великой скорби и стыду нашему, многие русские люди не исцелились от этой духовной заразы и до сих пор, несмотря на все ими пережитое в эти страшные годы, а многие унесли ее с собой за границу, в эмиграцию, чем и объясняется большая часть всяких ссор, разделений и нестроений в русской эмигрантской среде, злоба, зависть и взаимная ненависть, царящие в нашем обществе, безразличие к судьбе ближнего, отвержение всякого авторитета, кроме самого себя, а порою – даже глумление над святынею.

Жаль бывает видеть и слышать этих несчастных русских людей, которые, часто весьма крикливо, объявляют себя «антибольшевиками», будто бы борющимися за спасение России, а практически, в жизни своей, ничем от разрушителей и осквернителей нашей Родины не отличающихся, даже если они иногда для приличия ходят в церковь!

Да! если мы действительно, а не на словах только, хотим спасения России и возстановления Святой Руси, где все могли бы жить *по-человечески и по-христиански*, мы должны *стать другими, лучшими*, отрясши от себя всю эту нечисть, столь неприличествующую и несвойственную сынам и дочерям Святой Руси, а особенно – всякий вид безбожного вольнодумства, хамство, цинизм, беспринципность, нравственную распущенность и нечистоплотность. Мы должны вернуться к нашим историческим возвышенным идеалам – **идеалам Святой Руси**, которыми жили наши благочестивые предки и которые воспитали нам целый величественный сонм «святых, в земле Российской просиявших.»

В этом несомненно помогут нам, видя искренность наших добрых стремлений, наши небесные покровители, молитвенники и заступники – все святые, в земле Русской просиявшие, если мы чаще будем обращаться к ним мысленным взором своим и молитвенно взывать к ним:

*«Вси святии земли Русския, молитесь Бога о нас!»*

## Есть ли у нас вера и смирение?

*«И отвечав сотник рече Иисусу: Господи, несть достоин, да под кров мой внидеши: но токмо рцы слово, и исцелует отрок мой» (Мф.8,8).*

Как часто в наше время приходится слышать ропотливые слова недовольства и даже хулы на Бога: «Вот, я молюсь-молюсь, а что толку: не слышит Бог моей молитвы, не исполняет моей просьбы ... стоит ли уж и молиться? да и есть ли Бог? Если есть, почему не внимлет Он моей молитве, отчего не исполняет моей просьбы?

Евангельское чтение об исцелении слуги капернаумского сотника (читаемое в неделю 4-ую по Пятидесятнице) заграждает уста этим неразумным ропотливцам, научая нас, **как** нужно молиться.

Однажды, когда Господь пришел в Капернаум, приступил к Нему римский сотник, *«моля Его и глаголя: Господи, отрок (слуга) мой лежит в дому разслаблен, люте стражда»*. Он еще не договорил до конца, как Господь сказал ему: *«Аз пришед, исцелю его»*. Но мысль о том, что Сам великий Учитель и Чудотворец может переступить порог его дома, до того смутила **смирненного** сотника, что он, отклоняя от себя эту великую честь, как недостойный ее, в порыве горячей **веры** и глубочайшего **смирнения**, воскликнул: *«Господи! несть достоин, да под кров мой внидеши, но токмо рцы слово и исцелует отрок мой» (Мф.8,8).*

Горячая вера, звучавшая в этих смиренных словах, настолько удивила Самого Господа – ведь сотник был язычником, – что, обращаясь к окружающим, Он произнес: *«Аминь глаголю вам: ни во Израили толики веры обретох»*. И полная пламенной веры и искреннего смирения мольба сейчас же была удовлетворена.

*"Иди!"* сказал сотнику Господь: *«и якоже веровал еси, буди тебе!»*

*«И исцелел отрок его в той час».*

Итак, вот **что** требуется от молящегося: горячая **вера** и искреннее чувство **смирения** – искреннее сознание своего недостойнства.

Так ли мы всегда молимся?

Имеем ли мы такую веру, есть ли у нас такое искреннее смирение?

Не бывает ли скорее наоборот, что молимся мы небрежно и неблагоговейно, без искренней веры, а вместо смирения еще эту самую небрежную и неблагоговейную молитву поставляем себе в какую-то заслугу пред Богом.

«Вот, видишь, Господи! я и в церковь пошел и свечку поставил, а Ты теперь подай мне за это то и то!» так, если не вполне открыто и на словах, но где-то в глубине души, в подсознании заявляют свои претензии на услышание эти горе-молитвенники.

Где же наша вера, братие, если мы зачастую только в самых крайних случаях жизни хватаемся за молитву, как утопающий за соломинку, а все остальное время и не вспоминаем о Боге, О Церкви, всю душу и сердце отдавая лишь мирской суете, и живем совсем по-язычески, как будто духовного мира для нас вовсе не существует?

Действительна ли такая молитва? И не есть ли она просто вопль отчаяния, порожденный не твердой верой во всемогущество Божие, а просто животным страхом перед угрожающей нам страшной опасностью?

И где же смирение наше, если мы, живя все время только чисто-животной, плотской жизнью, без забот о Богоугождении и спасении своей души, дерзко претендуем на то, чтобы, когда нам заблагоразсудится, Бог исполнял каждую нашу малейшую прихоть, мелочный каприз, а иногда даже явно-греховное пожелание наше?

О! Господь нередко нарочито не исполняет нашей молитвы только для того, чтобы посрамить нашу гордыню, чтобы дать нам понять всю пагубность такого настроения и заставить нас смириться. В своей гордыне мы часто хотели бы сами всем руководить в мире и всем управлять по своему личному усмотрению, дабы все и вся нас слушались и даже Сам Бог

исполнял бы только наши желания и наши неразумные, часто вредные для нас же самих прихоти. А когда Господь дает нам не то, что мы от нечистого сердца просим, но то, что действительно нам нужно и полезно, мы нередко гневаемся, выходим из себя и ропщем на Бога.

Где же тут смирение наше и заслуживаем ли мы после того, чтобы Бог исполнял наши молитвы?

Увы, братие! Хуже всего то, что нет у нас настоящего смирения, а зато у многих есть упрямая, непреклонная гордыня, не желающая склониться перед Промыслом Божиим – самое богомерзкое и богопротивное свойство, из-за которого сатана спал с неба и которое человека уподобляет сатане.

Итак, будем помнить, братие, что **только та молитва сильна и действенна, которая исходит из чистого сердца, преисполненного твердой несокрушимой верой и искренним неподдельным смирением.**

Не временные истерическая вспышки, свидетельствующая лишь о неуравновешенной психике человека, не отчаянный вопль в минуту смертельной опасности, но трезвенная, спокойная и как камень несокрушимая **вера**; не горделивое притязание на услышание, не капризные требования, но **смирненное** сознание своего недостойнства – вот качества истинно-христианской молитвы.

Да будет для нас Бог, вера и Церковь – все в жизни, главное средоточие, вокруг которого обращаются все наши мысли, чувства и пожелания и да будет вопль смиренного сотника: *«Господи, не смь достоин!»* основным настроением нашей души во всякое время, и тогда для молитвы нашей не будет ничего невозможного. На всякое прошение наше каждый из нас немедленно услышит благостный ответ Господа:

«Иди! и якоже веровал еси, буди тебе!»

## Беснование прежде и теперь.

### (МЫСЛИ В НЕДЕЛЮ 5-ую ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ).

*«И се, весь град изыде в сретение Иисусови: и видевше Его молиша, яко дабы прешел от предел их» (Мф.8,34).*

Что это за невероятное ослепление? Христос приходит в страну Гергесинскую, исцеляет двух страшных бесноватых, которые жили на кладбище и были столь люты, что никому не давали пройти тем путем, и вот... жители этой страны, вместо того, чтобы с благодарностью пасть к ногам Иисусовым и молить Его остаться у них, вдруг целым городом выходят к Нему навстречу и просят Его уйти от них прочь.

Что же это такое? что за непонятное помрачение умов и сердец?

Облагодетельствованные гонят вон своего Благодетеля и в своем крайнем неразумии не желают даже воспользоваться дальнейшими благодеяниями, которые несомненно полились бы на них в изобилии, если бы Христос у них остался.

Но в чем же дело? где причина такого их подлинно безумного поступка?

**Им жаль стало свиней.** Вопреки запрещению закона Моисеева, они разводили свиней, а Господь, изгнав бесов из несчастных бесноватых, в которых они жили, повелел им, по их же просьбе, войти в свиней, после чего взбесившиеся свиньи бросились с крутизны в море и утонули.

И это Господь сделал не без умысла, желая вразумить гергесинцев, чрез отнятие у них плодов их незаконного занятия. Но им все нипочем. И совесть их от этого не заговорила, и то, что двое из их сограждан избавились от мучений и перестали быть страшилищами для них, сделавшись нормальными людьми, им не важно, и то, что Сам Господь, Великий Чудотворец, пришел к ним, конечно, для того, чтобы просветить и научить их, им не дорого.

Все их существо поглотило одно только чувство – жалость к погибшим свиньям и опасение, как бы дальнейшее пребывание у них Господа не нанесло им новых материальных ущербов и не



нарушило бы их привычного греховного порядка жизни, излюбленного ими.

Вот до какого крайнего неразумия и ожесточения сердечного доводит грубое своекорыстие и привязанность к любимым грехам!

Но что смотреть нам на гергесинцев? Разве и теперь среди нас не встречаются люди, которые, подобно им, нисколько не дорожат общением с Богом, и выше всего для себя ценят своих мысленных свиней – свои греховные страсти и пороки, которые тщательно и заботливо в себе вскармливают, опекают и воспитывают, как гергесинцы, свиней.

И таких людей теперь едва ли не большинство.

И Господа им ненужно, и Церкви они знать не хотят, и Евангелия не признают, слух свой от слышания Божественного учения веры и благочестия всячески отвращают, убегают от проповеди, от духовной беседы, пренебрегая всем этим и даже боясь, как бы это не причинило ущерба или вреда их возлюбленным «свиньям», который уже успели стать их кумирами, ложными богами, вместо Бога истинного, не заставило их отказаться от ставшего уже привычным греховного образа жизни.

Не так ли и мы возмущаемся и ропщем, когда Господь из любви к нам, отнимает у нас то, что приносило нам явный духовный вред: дурных друзей, богатство, славу, как отнял у гергесинцев противозаконно разведенное ими стадо свиней.

Свинья есть символ всякой грязи и нечистоты. Не так ли и мы, иной раз, забывая свое высокое человеческое достоинство, всякую грязь и нечистоту предпочитаем Господу своему?

А сколько среди нас, особенно в нынешние мрачно-зловещие времена, встречается людей, которые и сами вполне уподобляются этому нечистому животному, по изречения Псалмопевца: *«Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им»* (**Пс.48,13**).

О, сколь велико падение наше! Как безумно мы губим себя, гоняясь за свиньями и теряя Господа! А ведь мы, братие, созданы по образу Божию. Какая это честь и сколько велико наше человеческое достоинство! Но современные люди об этой

чести и об этом великом достоинстве говорят с усмешкой. Зато с каким-то восторгом и радостным упоением восприняли басню о происхождении человека от обезьяны: как будто обрадовались – все-таки ближе к свиньям, чем к Богу!!

Черная и воистину **свинская** неблагодарность к Творцу и Благодетелю нашему Господу!

И это едва ли не самая характерная черта нашего «прогрессивного» 20-го века, для которого наиболее типичным является повальное Богоотступничество и разнузданный разврат; хамство и моральная нечистоплотность и распущенность.

И это уже есть тоже настоящее **беснование** нашего времени, которое еще хуже того беснования, что описывается в Евангелии, ибо оно более тонко и глубоко пронизывает насквозь всю человеческую природу и еще труднее поддается излечению, ибо нет ничего более трудного, как осатаневшей душе вернуть снова ее человеческое достоинство: человек становится одно – один дух с сатаной.

Мы это видели на нашей несчастной Родине, сделавшейся игрищем бесов; видим теперь, почти на каждом шагу, и в так называемом «свободном мире», где сатанизм уже получил все официальные права и признание, и где беснование, не имея никаких сдерживающих начал, распространяется все шире и шире.

К чему все это ведет, только совершенно слепому может быть не ясно!

*«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!»*

## БЛАЖЕННЕЙШИЙ МИТРОПОЛИТ АНАСТАСИЙ.

**– К столетию со дня рождения –  
1873 – 1973 Г.Г.**

Блаженнейший Митрополит Анастасий – второй Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, после Блаженнейшего Митрополита Антония, в мире Александр Алексеевич Грибановский, родился 6 августа 1873 года, в самый день праздника Преображения Господня, в селе Братках Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, где его дед по матери (Карамзиной), а потом отец были священниками. Отца его звали Алексием, а мать – Анною.

По окончании Тамбовского Духовного Училища, а потом Духовной Семинарии, он был на казенный счет послан в Московскую Духовную Академию, ректором которой был в то время архимандрит Антоний (Храповицкий), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий и затем в изгнании – председатель архиерейского синода Русской Православной Церкви за границей. Инспектором Академии был сначала Архимандрит Григорий (Борисоглебский), а потом – архимандрит Сергий (Страгородский), впоследствии митрополит Нижегородский, во время Второй Мировой Войны ставший патриархом Московским.

Почти через год по окончании курса Духовной Академии, в апреле 1898 года, Александр Алексеевич Грибановский был пострижен Тамбовским Епископом Александром в Тамбовском Казанско-Богородицком монастыре в монашество с именем Анастасия в честь преподобного Анастасия Синаита, празднуемого Святой Церковью 20 апреля. 23 апреля он был посвящен тем же Преосвященным во иеродиакона, и вскоре затем во иеромонаха. В августе того же года Ректором Московской Духовной Академии Архимандритом Арсением (впоследствии Митрополитом Новгородским) он был приглашен на должность помощника инспектора родной ему академии, в каковой оставался два года.

В 1900 году иеромонах Анастасий был назначен инспектором Вифанской Духовной Семинарии, близ Троице-Сергиевой лавры, а в июле 1901 года, по представлению Митрополита Московского Владимира, был переведен на должность Ректора Московской Духовной Семинарии, после посвящения в сан епископа его предшественника Архимандрита Трифона (князя Туркестанова), с возведением в сан Архимандрита.

После 5-ти лет службы в Московской Семинарии, Архимандрит Анастасий был назначен Епископом Серпуховским, викарием Московской епархии, каковым до него был Епископ Никон, перемещенный на Вологодскую кафедру и впоследствии бывший членом Государственного Совета. Хиротония Архимандрита Анастасия во Епископа Серпуховского состоялась в день праздника св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла – 29 июня 1906 года в Московском Успенском соборе, а местопребывание определено в Даниловом монастыре, где жил и его предшественник.

При наречении он произнес, согласно традиции, замечательную речь, в которой он удивительно сильно начертал «путь истинного Христова пастырства» и в порыве вдохновенного прозрения предрек кровавые бедствия, действительно постигшие Русскую Церковь в годы революции.

В круг обязанностей новорукоположенного Епископа Анастасия, как викария Московской епархии, входило совершение очередных праздничных богослужений в большом Успенском соборе, храме Христа-Спасителя и многих других московских храмах и монастырях, а также посещение приходов епархии, по поручению Митрополита, заведывание духовно-учебными мужскими и женскими заведениями, наблюдение над преподаванием Закона Божия в светских школах Замоскворецкого района, председательство в миссионерском Братстве Митрополита Петра, руководство работами комиссий по устройству церковных торжеств прославления Святителя Гермогена, празднования 100-летия Бородинской битвы, 300-летия царствования Дома Романовых, участие в благотворительной работе разных церковных и общественных

организаций, заведывание комиссией чтений для рабочих и ее издательством и т.п.

В должности Московского викарного епископа Преосвященный Анастасий трудился около 8 лет, а в общей сложности, считая годы учения, прожил в Москве свыше 20-ти лет. Естественно, что духовный облик его сложился под влиянием славных московских святых и великого иерарха Российской Церкви Московского Митрополита Филарета, являвшего собою образ подлинного подвижника благочестия – истинного аскета, не знавшего никакой личной жизни и жившего только для Бога и для Церкви, окруженного ореолом высшей нравственной чистоты, духовной силы и непререкаемого авторитета, – гениального деятеля, исполина мысли и слова, представлявшего собою великую общественную и нравственную силу. Многие из этих черт стали типичными и для первоиерарха нашей Русской Зарубежной Церкви Блаженнейшего Митрополита Анастасия.

Перед самой великой войной, в мае 1914 года, когда Московским Митрополитом был уже Высокопреосвященный Макарий, Епископ Анастасий был назначен на самостоятельную кафедру Епископа Холмского и Люблинского, освободившуюся в результате перевода Архиепископа Евлогия на кафедру Волынскую. Всего через полтора месяца после его прибытия в Холм, началась первая мировая война, и весь этот край оказался в пределах фронта. Вследствие этого, кроме занятия чисто-епархиальными делами, Преосвященный Анастасий значительную часть своего времени стал посвящать посещению действующей армии Юго-Западного фронта, за что был награжден орденом св. Владимира II степени, а затем получил и совсем необычную для духовного лица награду – орден св. Благоверного Великого Князя Александра Невского с мечами. Ход военных событий заставил Преосвященного Анастасия в половине 1915 года эвакуироваться вместе с Епархиальным Управлением из Холма внутрь России. Поселившись временно в Москве, в Чудовом монастыре, он оттуда часто выезжал в Петроград, по делам своей рассеянной паствы и посещал холмских беженцев в местах их расселения в приволжских

губерниях и далее за Уралом. В конце 1915 года он был перемещен на Кишиневскую кафедру, после оставления ее Архиепископом Платоном, назначенным Экзархом Грузии, а в 1916 году был возведен в сан Архиепископа.

Вскоре возник новый румынский фронт, и Архиепископ Анастасий опять оказался в непосредственной близости от театра военных действий. И тут он часто посещал воинские части с целью их пастырского окормления и воодушевления.

Когда наступил роковой 1917 год и почти все передовое русское общество, не исключая и многих священнослужителей, было охвачено революционным угаром, Архиепископ Анастасий сразу распознал антихристов лик революции и твердо встал на защиту веры и Церкви Христовой от всяких посягательств, как на чистоту веры, так и на вековой канонический строй нашей Церкви.

В августе 1917 года он выехал из Бесарабии в Москву на созванный тогда Всероссийский Поместный Собор. Участвуя вместе с другими епископами в общей работе Собора, он состоял, кроме того, председателем Хозяйственного Отдела Собора и возглавлял комиссию по устройству торжества избрания и на stolования (интронизации) Патриарха, каковым и был избран святейший Тихон. Все это светлое торжество на stolования он подробно описал в своей статье: «Избрание и поставление святейшего патриарха Тихона, характер его личности и деятельности». Характерно, что при своей сравнительной молодости (ему было всего 44 года), Архиепископ Анастасий при голосовании оказался в числе кандидатов в Патриархи, получив 77 голосов из общего числа 309. Это ярко свидетельствует, каким уважением и авторитетом он пользовался. Блестяще была организована и выполнена им интронизация новоизбранного патриарха Тихона, несмотря даже на то, что Кремль был захвачен большевиками.

В течение нескольких месяцев Высокопреосвященный Анастасий оставался в Москве, оказывая весьма существенную помощь патриарху в деле организации нового церковного управления, согласно выработанному Собором уставу, и в марте 1918 года был награжден правом ношения

бриллиантового креста на клобуке. После реорганизации высшего церковного управления Архиепископ Анастасий был избран Членом Священного Синода и одновременно Высшего Церковного Совета.

В октябре 1918 года, с благословения патриарха Тихона, он выехал из Москвы в Одессу в надежде восстановить прерванные сношения с Бесарабией, захваченной румынами. Возвращение, в Кишинев, оказалось, однако, для него невозможным в виду усиленной румынизации, которую стало проводить там румынское правительство, и особенно вследствие поставленного ему румынской церковной и гражданской властью категорического требования выйти из канонического подчинения Русской Церкви и войти, вместе со всей Кишиневской епархией, в состав Церкви Румынской, на что отнюдь не соглашался святейший патриарх Тихон и что было неприемлемо и для самого Архиепископа Анастасия, не желавшего порывать канонической связи с Матерью-Церковью. Спокойному безопасному месту в благоустроенном государстве он предпочел изгнанническую жизнь среди волн разбушевавшейся революционной стихии, а затем далеко за пределами отечества, вплоть до далекой заокеанской Америки, вместе с многими тысячами православных русских людей, вынужденных оставить родную землю.

В связи с угрожающим положением Юга России, Архиепископ Анастасий в 1919 году должен был выехать из Одессы в Константинополь. Возвратившись на короткое время в Россию, он посетил Новороссийск, Ростов и Новочеркасск, где вошел в сношение с Высшим Церковным Управлением, возглавленным Митрополитом Антонием, исполнял некоторые его поручения и в 1920 году снова выехал чрез Одессу в Константинополь, где ему было поручено управление православными русскими общинами Константинопольского округа. Число этих русских общин особенно возросло после великого исхода армии генерала Врангеля и с нею множества других русских людей, не пожелавших остаться под игом советской власти у себя на родине. В Константинополе Архиепископ Анастасий возглавил Русский Комитет,

объединявший до 35 организаций, и развил там среди русских беженцев, число которых насчитывалось до 175.000, плодотворную и многостороннюю пастырскую деятельность.

В 1921 году, по поручению Высшего Церковного Управления, переехавшего с Юга России сначала в Константинополь, а потом в Югославию, Архиепископ Анастасий посетил Афон и Святую Землю с целью ознакомления с положением афонских русских монастырей после войны и особенно с состоянием Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, экономические дела которой были совершенно разстроены военными потрясениями, оставившими свой тяжелый след и во внутренней жизни имеющих в Палестине русских женских монастырей.

В ноябре 1921 года Архиепископ Анастасий, в качестве управляющего Русскими православными общинами Константинопольского округа, принял участие в состоявшемся в Сремских-Карловцах (тогда в Королевстве С. Х. и С.) Первом Русском Всеаглическом Церковном Собрании и возглавил на нем Отдел Духовного Возрождения.

В 1923 году Архиепископ Анастасий присутствовал в качестве представителя Русской Церкви на т. наз. «Всеаглическом Конгрессе», созванном патриархом Мелетием в Константинополе. На этом «Конгрессе» были поставлены вопросы о введении нового стиля, о второбрачии духовенства, о женатом епископате, о сокращении богослужения, об упразднении постов и упрощении одежды духовенства. Архиепископ Анастасий мужественно возвысил свой голос против всех этих новшеств, направленных на ниспровержение священных канонов, веками освященных благочестивых традиций и обычаев нашей Святой Церкви и, следовательно, к извращению духа св. Православия. Вследствие последовавшего затем неблагоприятного поворота в отношениях Вселенского Патриаршего Престола к Русской Церкви и патриарху Тихону, имя которого Константинопольский патриарх запретил возносить в русских приходах в Константинополе, и запрещения сношения с русским Архиерейским Синодом за границей, Архиепископ Анастасий



после Пасхи 1924 года вынужден был покинуть Царьград и выехать через Францию в Болгарию, где принимал участие в освящении Александро-Невского Собора в Софии, а потом переехал в Югославию для участия в очередном Архиерейском Соборе. По поручению последнего, он отправился в Иерусалим, в качестве наблюдающего над делами Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Посетив предварительно Лондон, для переговоров с представителями английского правительства, имевшего мандат на управление Палестиной, он прибыл в Св. Землю в декабрь 1924 года и оставался здесь потом в течение 10 лет, выезжая ежегодно в Сремские Карловцы на Архиерейский Собор, а также иногда в Сирию для посещения Патриарха Григория VII и его преемника Патриарха Александра.

Отсюда он ездил также во Францию для переговоров с Митрополитом Евлогием, после выхода его из юрисдикции нашего Архиерейского Собора. Из Палестины он совершил паломничество на Синай, где настоятельствовал Архиепископ Порфирий.

Во время Собора 1935 года Архиепископ Анастасий принял участие в нарочитом совещании, устроенном Сербским Патриархом Варнавой для восстановления единства в Русской Зарубежной Церкви, в состав которого входили также Митрополиты Евлогий и Феофил и Епископ Димитрий (Вознесенский), в качестве представителя Дальне-Восточного округа: на этом совещании было выработано Временное Положение об управлении Русской Церковью за границей.

Тогда же Архиепископ Анастасий был возведен в сан Митрополита и оставлен на постоянное, пребывание в Сремских-Карловцах в качестве помощника находившегося в болезненном состоянии Блаженнейшего Митрополита Антония.

Когда 28 июля 1936 года Митрополит Антоний скончался, у съехавшихся по этому поводу на собор архиереев не могло быть уже никаких сомнений в выбор достойнейшего ему преемника, и Владыка Митрополит Анастасий единодушно был избран на пост Председателя Архиерейского Синода и Собора Русской Православной Церкви за границей.

Первым мероприятием Митрополита Анастасия была реорганизация нашей Русской Зарубежной Церкви, которая была вся разделена на 4 Митрополичьих округа – Ближне-Восточный, Дальне-Восточный, Западно-Европейский и Северо-Американский. К ним позже, в годы Второй Мировой Войны, был присоединен еще пятый – Средне-Европейский.

В августе 1938 года Митрополит Анастасий осуществил второе важное мероприятие – в Сремских-Карловцах, под его председательством, был созван Второй Всезарубежный Церковный Собор из Епископов, клира и мирян, деяния которого были напечатаны отдельной книгой.

С перемещением Архиерейского синода из Сремских-Карловцев в Белград, сюда переехал и его Председатель Митрополит Анастасий, управлявший одновременно на правах епархиального архиерея русскими приходскими общинами в Югославии. Здесь же он на столь хорошо знакомой русским белградцам Крунской улице № 20, неподалеку от русской Св.-Троицкой церкви, являвшейся фактически его кафедральным собором, провел и первые годы Второй Мировой Войны, повлекшей за собой германскую оккупацию Белграда и всей Югославии.

Ежедневно Владыка Митрополит Анастасий, являвший всем пример строго-иноческой жизни, посещал Божественную литургию в Св.-Троицкой церкви и до поздней ночи занимался церковными делами. Во все воскресные и праздничные дни он сам совершал Богослужение и неизменно сам же проповедовал. Проповеди его захватывали слушателей особенно художественностью стиля, тонкой отделкой мысли и разносторонней содержательностью.

Будучи ценителем подлинной науки и научного знания, в особенности, конечно, богословского, Владыка Митрополит Анастасий объединил вокруг себя лучшие умы ученых и общественных деятелей и наиболее просвещенных служителей Церкви, собирая их периодически на совещания в своих покоях на Крунской улице, а при Архиерейском Синоде учредил особый Ученый Комитет, возглавленный бывшим инспектором Киевской

Духовной Академии магистром богословия Архиепископом Тихоном (Лященко).

Личным своим примером Владыка Анастасий вдохновлял и многих своих сотрудников, вследствие чего русский Белград жил весьма напряженной духовной жизнью. Так, в Русском Доме функционировали Миссионерские Курсы по борьбе с безбожием, религиозно-национальные кружки молодежи имени св. равноап. вел. князя Владимира, дважды в неделю велись религиозно-нравственные чтения и собеседования, периодически устраивались разные церковно-юбилейные торжества. И несмотря на множество обще-церковных дел, Владыка находил время во все это сам входить, посещал нередко эти собрания, давал указания и был душой всего этого в высшей степени духовно-благотворного делания.

Когда началась Вторая Мировая Война (6 апреля 1941 г.), Владыка Митрополит Анастасий разделил с своей белградской паствой все ее ужасы и длительные лишения. Неожиданная германская бомбардировка Белграда 6 апреля 1941 г., решившая в короткий срок судьбу Югославии, произвела такое потрясающее впечатление, что столица была совершенно оставлена, как правительственными органами, так и рядовыми жителями, бежавшими в неопикуемой панике за много десятков километров. Среди полного разгрома только в жизни белградской русской церкви не произошло существенных перемен: своим чередом шли положенные уставные службы, а священники ходили со Святыми Дарами по городу, напутствуя раненых и совершая молебные пения по убежищам. Во время налета, Митрополит Анастасий оставался на своем архиерейском месте в алтаре, а чредное духовенство служило молебен перед чудотворной иконой Божией Матери Знамения Курской-Коренной. И это несмотря на то, что в непосредственной близости от нашей церкви упало целых пять бомб, сгорела соседняя сербская церковь св. Марка, а у самой церковной стены двое суток пылал гигантский костер из зажженного бомбой склада бревен. На второй день, 25 марта 7 апреля, в самый праздник Благовещения, когда происходила особенно сильная бомбардировка, Владыка Митрополит

*присутствовал на Божественной литургии, которую совершал в подвале Русского Дома один из священников для множества укрывавшихся там русских людей. Эта литургия, совершенная в обстановке, напоминавшей катакомбы древних христиан, на всю жизнь запечатлелась в памяти у тех, кто на ней причащались. А причащались, по благословению Владыки Митрополита, все, до 300 человек, после общей исповеди, в виду явно грозившей всем смертной опасности.*

Ровно через неделю, в Лазареву субботу, в совершенно разгромленный и опустошенный город вошли немцы, и начались тяжкие для русской эмиграции в Югославии годы. Вместе со всей своей белградской паствой Владыка Митрополит благодушно переносил и голод и холод и всевозможные стеснения и лишения, разные неприятности со стороны оккупационных германских властей и выпады враждебного отношения со стороны известной части сербского населения, поддавшейся коммунистической пропаганде.

Вскоре после оккупации Югославии германскими войсками, чины Гестапо произвели в покоях Владыки Митрополита Анастасия тщательный обыск, а затем изъяли делопроизводство Архиерейского Синода. Им пришлось, однако, убедиться, что Владыка, как истинный Архипастырь Церкви Христовой, глубоко чужд всякой политики, и они оставили его в покое. Несколько позже они сделали попытку использовать в своих целях авторитет Владыки – предложили обратиться к русскому народу с призывом – оказать содействие немцам, в их походе против большевиков. Но несмотря даже на то, что в начале войны многие русские люди доверяли немцам, Владыка Митрополит мужественно отклонил это предложение, считая что цели немецкой политики в отношении России сомнительны и что он не вправе сделать такой призыв.

Никогда Владыка Митрополит ни в чем не проявил какой-либо крайности, а всегда держал себя с полным достоинством, как истинный Архиерей Божий. О таком поведении его дал важные показания в Лондоне разным церковно-общественным кругам Сербский Патриарх Гавриил, подчеркнувший, что Митрополит Анастасий с великой мудростью и тактом держался

при немцах, несколько раз подвергался обыскам и не пользовался доверием немцев.

В сентябре 1941 года Владыка Митрополит дал благословение русским патриотам, надеявшимся, что наступил час освобождения русского народа от кровавого гнета большевизма, на образование Русского Корпуса. Однако, этот Корпус не был допущен немцами к участию в военных действиях на Восточном фронте, а был оставлен в Югославии для защиты от местных коммунистических банд.

Когда очутившаяся, в результате войны, в критическом положении советская власть решила, ради самосохранения, опереться на религиозные и национальные чувства русского народа, и Соборе еще уцелевшего российского епископата в составе 18-ти лиц избрал 8 сентября 1943 года в Москве митрополита Сергия (Страгородского) патриархом, многие наивные русские люди склонны были радостно приветствовать это событие. Тогда Владыка Митрополит 21 октября 1943 года в Вене созвал совещание 8 заграничных епископов, которые установили полную неканоничность этого избрания и невозможность вследствие этого признать митрополита Сергия законным патриархом.

С Пасхи 1944 года начались почти ежедневные налеты на Белград англо-американских бомбардировщиков, уносившие множество жертв. Несмотря на явную угрозу жизни, Владыка Митрополит ни в чем не изменял своего обычного образа жизни, так же служил и проповедовал по всем воскресным и праздничным дням, навещал раненых, хоронил убитых, утешал разоренных и обездоленных, всегда тщательно справляясь, не пострадал ли кто-либо из его паствы. Воодушевляемое им духовенство ежедневно обходило с чудотворной иконой Божией Матери Знамения дома прихожан. Отмечен был целый ряд поистине чудесных случаев.

В сентябре 1944 года, когда советские войска уже приближались к Белграду, главная масса русских обитателей его устремилась в Вену. Туда же эвакуировался вместе со всем составом Архиерейского Синода и его канцелярией и Митрополит Анастасий. И в Вене он не переставал совершать

богослужения в наших двух церквах – старой посольской и новой домовой, буквально под бомбами и среди пылающих пожаров. И здесь Чудотворная икона ежедневно обходила дома и убежища русских людей и даже некоторых австрийцев, проникнувшихся величайшим уважением к нашей святыне, вследствие бывших от нее явно-чудесных знамений.

Из Вены Владыка Митрополит со всем Синодом переехал сначала в Карлсбад, а затем – уже по окончании войны – летом 1945 г. в г. Мюнхен (Германия), который на время сделался крупным центром русской церковной и общественной жизни. В одном Мюнхене с его ближайшими окрестностями образовалось около 14 приходов и шла весьма интенсивная церковная жизнь во многих местах с ежедневными богослужениями. Летом же этого 1945 года Владыка Митрополит Анастасий уже в Мюнхене, совместно с Митрополитом Серафимом, хиротонисал во Епископа Киссингенского, викария Германской епархии, настоятеля Мюнхенского прихода архимандрита Александра (Ловчаго).

Желая возобновить связь, после нарушенного войной единения, отдельных частей Русской Зарубежной Церкви с Архиерейским Синодом, Владыка Митрополит добился разрешения, на поездку в Швейцарию, и из Женевы быстро наладил письменные сношения со всеми странами, где находились подведомственные нашей Русской Зарубежной Церкви церковные общины, чем укреплена была пошатнувшаяся было организация нашей Церкви за границей.

В Швейцарии Владыка Митрополит оставался около 7 месяцев и за это время совершил, совместно с прибывшим из Америки Епископом Иеронимом, две архиерейских хиротонии – Архимандрита Серафима (Иванова) во Епископа Сант-Ягскаго и Архимандрита Нафанаила во Епископа Брюссельского и Западно-Европейского.

К Пасхе 1946 года он возвратился в Мюнхен, где вскоре 23 апреля им созван был Собор Зарубежных Епископов, в котором приняли участие и епископы Автономной Украинской и Белорусской Церкви, на одинаковых правах с представителями других округов. В этом Соборе приняли участие личным

присутствием 15 архиереев, а остальные, из далеких стран, прислали свои пожелания и письменные мнения по вопросам повестки. Уже тогда Собор этот постановил отметить приближающийся юбилей Митрополита Анастасия – пятидесятилетие священно-служения, сорокалетие епископского служения и десятилетие возглавления им Русской Зарубежной Церкви – принятием им титула «Блаженнейшего», правом ношения двух панагий и преднесением креста. Но Владыка Митрополит категорически отверг все это, как и отклонил проекты празднования его юбилея, заявив, что «теперь не время праздновать».

И Владыка остался верен себе: в Мюнхене празднование этого знаменательного юбилея состоялось... без самого юбиляра, укрывшегося от чествования в тихой иноческой обители.

По окончании войны главное внимание Владыки Митрополита было устремлено на то, чтобы помочь православным русским людям выехать из разоренной Германии и организовать в новых местах их жительства нормальную церковную жизнь. Был открыт целый ряд новых архиерейских кафедр в разных странах, и архиереи, собравшиеся в результате войны в Зап. Германии, постепенно получали назначения на эти новооткрытые кафедры.

В сентябре 1950 г. Митрополит Анастасий предпринял поездку в Западно-Европейскую епархию, где совершил два важных акта: хиротонисал в Женеве 1124 сентября Архимандрита Леонтия (Бартошевила) во Епископа для Женевского викариатства и освятил 18 сентября 1 октября в Брюсселе новопостроенный Храм-Памятник Царю-Мученику и всем русским людям, в смуте убиенным. Вернувшись в Германию, он 25 сентября 8 октября освятил во Франкфурте новый храм в честь Воскресения Христова.

С 1948 года началось усиленное переселение русских людей в Северо-Американские Соединенные Штаты, и многие стали упрашивать Владыку Митрополита переехать с Архиерейским Синодом туда же. Просили Владыку приехать и из Америки, где только что (в 1946 г.) произошел печальный

раскол, после так наз. «Кливлендского собора», на котором было решено перейти в подчинение московскому патриарху Алексию. В начале Владыка Митрополит колебался, но Мюнхен пустел все больше и больше, постепенно закрывались беженские лагеря и приходы в них. И Владыка Первосвятитель, наконец, решил переехать туда, куда отбыла уже большая часть его паствы и куда его усиленно приглашали приехать.

Отъезд Владыки Митрополита Анастасия в Америку состоялся 1023 ноября 1950 года. На другой день он на аэроплане прибыл в Нью-Йорк и был торжественно встречен в Вознесенском кафедральном соборе.

На другой день после приезда, 1225 ноября, Владыка Митрополит отбыл в Св.-Троицкий монастырь в Джорданвилле, где совершил торжественное освящение только что законченного каменного монастырского храма в честь Святой Троицы, после чего состоялся Архиерейский Собор, в котором приняли личное участие 11 иерархов Русской Православной Церкви за границей.

Здесь же, впервые за все время существования нашей Рус. Заруб. Церкви, был совершен Владыкой чин мирования и освящения мира, которое наша Церковь получала прежде от Сербской церкви.

Резиденцией Владыки Митрополита в Америке стала названная синодальным подворьем «Новая Коренная Пустынь» в Магопаке, в полутора часах езды от Нью-Йорка, которая была устроена в имении, подаренном известным русским благотворителем кн. С. С. Белосельским-Белозерским.

Приезд Владыки Митрополита Анастасия в США совпал с раскольническим «собором» Американской Митрополии, на котором, вместо недавно умершего Митрополита Феофила, был избран Митрополитом Архиепископ Леонтий. Предельное смирение проявил наш Первосвятитель, призывая иерархов этой Митрополии к миру и единству. Назначенное с этой целью совещание, к сожалению, не привело ни к чему. Иерархи Американской Митрополии не только не пожелали восстановить нарушенное ими единство Русской Зарубежной Церкви, но стали еще более углублять возникшее на Кливлендском соборе



разделение разными антиканоническими действиями вплоть до принятия к себе запрещенных священнослужителей.

Между тем, все больше и больше русских людей прибывало из Европы и Азии в Америку, и с их прибытием возникло около 100 новых приходов, пожелавших оставаться в юрисдикции нашей Русской Зарубежной Церкви. От Митрополии их отталкивало и поминание советского патриарха за богослужением, и красные флаги в церквах, и разставленные для сидения скамейки, не говоря уже о многом другом, идущем совершенно вразрез с исконным православным благочестием.

Стали строиться новые постоянные храмы, а Владыка Митрополит Анастасий, несмотря на свои крайне-преклонные годы, стал предпринимать частые поездки для служения по приходам, неутомимо проповедуя и выступая на разных церковных торжествах и собраниях, причем поражал всех необыкновенной свежестью ума и ясностью мысли.

Был совершен им целый ряд архиерейских хиротоний:

1) Архимандрита Антония (Синькевича) во Епископа Лос-Анжелесского, – 619 августа 1951 года; 2) Архимандрита Аверкия (Таушева) во Епископа Сиракузско-Троицкого, 1225 мая 1953 года; 3) Протоиерея Феодора Раевского, постриженного в монашество с именем Саввы, во Епископа Мельбурнского, 1124 января 1954 года;

В феврале 1952 года резиденция Митрополита Анастасия и Синода была перенесена в г. Нью-Йорк, где на 77 улице 312 Вест для этой цели был приобретен небольшой особняк.

Осенью 1953 года Владыкой Митрополитом был созван *второй* на территории США Архиерейский Собор, в котором участвовало 16 архиереев.

Торжественное открытие его состоялось в Свято-Троицком монастыре, а деловые заседания происходили затем в Новой Коренной Пустыни.

Уже в 1951 году Владыка Митрополит совершил поездку через весь северо-американский материк – в Калифорнию, взяв с собой столь дорогую для всех русских изгнанников святыню – чудотворную икону Знамения Божией Матери Курскую Коренную. Это первое путешествие Владыки на Запад было

настоящим триумфальным шествием. Оно повторялось потом после ежегодно. Зиму Владыка проводил в Нью-Йорке, а значительную часть лета – в Сан-Франциско. Ввиду этого с 1953 г. в Бурлингеме, вблизи Сан-Франциско, было создано синодальное подворье и при нем домовая церковь во имя всех святых в Земле Российской просиявших.

Но большую часть года Владыка Митрополит все же проводил в Нью-Йорке в своей резиденции на 77 улице, где устроена была домовая церковь в честь Знамения Божией Матери. Выезжая оттуда, он возглавлял ставший традиционными весьма многолюдные и благолепные церковные торжества. К числу их необходимо отнести:

† Троицын-день, являющийся престольным праздником Свято-Троицкого монастыря при селении Джорданвилль;  
† Всенародное прославление памяти Просветителя Руси св. равноап. вел. кн. Владимира на так наз. «Владимирской Горке» у фармы РОВА; † Успение Пресвяты Богородицы 1528 августа – престольный праздник женского монастыря Новое-Дивеево;  
† Прославление памяти преп. Иова Почаевского, совершаемое в Свято-Троицком монастыре 28 августа10 сентября;  
† Празднество в честь Знамения Божией Матери – чудотворной иконы Курской Коренной, совершаемое в Новой-Коренной Пустыни в день Рождества Пресвяты Богородицы 821 сентября, и † Престольный праздник синодального храма в честь Знамения Божией Матери 27 ноября10 декабря.

Ради блага Церкви, Владыка Митрополит, несмотря на свой крайне-преклонный возраст, нисколько не щадил себя. И вот в 1955 году на самый праздник Успения Пресвятой Богородицы, когда Владыка Митрополит ехал служить в Новое-Дивеево, произошла автомобильная катастрофа, во время которой наш Первосвятитель и его спутники только чудом остались в живых. Но Владыка даже не дал отвезти себя в больницу, как это сделано было с его спутниками. Он прибыл все же в Ново-Дивеево, совершил там после литургии молебное пение, предварив его, как и всегда, весьма назидательным словом, в коем поучительным образом истолковал происшедшее с ним злоключение. Однако, после этого Владыке Митрополиту

пришлось довольно долго поправляться, пока он снова стал в состоянии совершать Божественную литургию.

Узнав о приближающемся 29 июня 12 июля 1956 года 50-тилетнем юбилее архиерейского служения Владыки Митрополита Анастасия, преданная ему паства решила учредить особый Юбилейный Комитет, чтобы достойно организовать чествование высокого юбиляра. Но Владыка и в этот раз, как и в 1948 году в Мюнхене решительно отказался благословить работу такого Комитета.

Празднование этого столь редкого и знаменательного юбилея все же было отмечено во всех местах русского разсеяния торжественными богослужениями и юбилейными собраниями, но без личного участия самого юбиляра, который, как и в первый раз, уклонился от чествования.

К великой скорби нашего Первосвященителя последние годы жизни его были чрезвычайно омрачены происшедшей в любимой им Калифорнии церковной смутой в связи с постройкой нового кафедрального собора Всех Скорбящих Радости в Сан-Франциско и назначением на Сан-францисскую кафедру Высокопреосвященного Архиепископа Иоанна (Максимовича – бывшего Шанхайского), вместо в Бозе почившего Архиепископа Тихона. Владыка стал все больше недомогать, болеть, был помещен даже в больницу на исследование, после чего немощи его усилились настолько, что он едва мог ходить без посторонней помощи.

Чувствуя, по-видимому, что ему уже не под силу дальнейшее управление Русской Зарубежной Церковью, он объявил созванным им архиереям, что решил уйти на покой и предложил избрать ему преемника.

На собравшемся с этой целью Архиерейском Соборе в день Преполовления Пятидесятницы 1427 мая 1964 года новым Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви был избран Брисбенский Епископ Филарет (Вознесенский), а Владыка Митрополит Анастасий ушел на покой, получив по единодушному решению членов Собора титул «Блаженнейшего» с правом ношения двух панагий и

преднесения креста, от чего прежде он решительно отказывался.

Большой радостью для Блаженнейшего Владыки Анастасия было состоявшееся на этом же Соборе прославление святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца. Но вслед за тем началось постепенное угасание его жизни, и 922 мая 1965 года вечером он почил о Господе, окруженный своими почитателями в своих покоях в новом подаренном Синоду известным благотворителем С. Я. Семененко дом 75 East 93rd Street на углу Park Avenue, где в последние годы его жизни был устроен и синодальный собор

Облачение тела почившего в архиерейские одежды по чину было совершено присутствовавшим при кончине Преосвященным Нектарием, Епископом Сеаттлийским.

На другой день в воскресенье 1023 мая было отменено, ради кончины Первосвятителя, назначенное на этот день Епархиальное Собрание, и все устремились в синодальный собор, где была совершена соборно архиерейским чином, с Митрополитом Филаретом во главе, Божественная литургия, а затем в течении дня целый ряд панихид над гробом почившего. Чтение Евангелия над гробом, служение панихид между богослужениями и прощание с любимым Архипастырем шло неустанно.

В понедельник 1124 мая заупокойную литургию возглавил Митрополит Филарет, которому сослужило 10 архиереев и 16 священников. После литургии было совершено отпевание, в котором участвовало 11 архиереев, свыше сорока священников и 10 диаконов, съехавшихся со всех концов Америки. В отпевании участвовали 2 хора: соборный синодальный хор и хор Свято-Троицкого монастыря с семинаристами. Последнюю прощальную разрешительную молитву прочел долголетний духовник почившего Архиепископ Аверкий.

После отпевания тело почившего и большинство участников отпевания направились в Св.Троицкий монастырь, где место упокоения Митрополита Анастасия было приготовлено давно

под алтарем рядом с гробницей Архиепископа Тихона Западно-Американского и Сан-францисского.

Вечером перед гробом почившего была совершена соборным чином панихида, а на другой день – во вторник 1225 мая Митрополит Филарет совершил заупокойную Божественную литургию, а после нее панихиду и троекратное обнесение тела почившего вокруг монастырского храма Святой Троицы. И, наконец, тело Первосвященника было опущено в уготованное ему каменное ложе рядом с гробом Архиепископа Тихона, которого высоко уважал и ценил почивший Владыка Митрополит.

В лице Блаженнейшего Митрополита Анастасия ушел от нас последний представитель архипастырского сонма дореволюционной России, и в то же время последний остававшийся в живых член Священного Синода Российской Церкви, то есть: последний носитель бесспорно-законной церковной власти, избранной на последнем свободно-созванном Поместном Соборе Российской Православной Церкви в 1917 году.

И вот его прощальный завет всем нам в его духовном завещании, вскрытом после его кончины.

*«Что касается Московской Патриархии и ее иерархов, то поскольку они находятся в тесном, деятельном и доброжелательном союзе с советской властью, открыто исповедующей свое полное безбожие и стремящейся насадить атеизм во всем русском народе, то с ними Зарубежная Церковь, храня свою чистоту, не должна иметь никакого канонического, молитвенного и даже простого бытового общения, предоставляя в то же время каждого из них окончательному суду Собора будущей свободной Русской Церкви. Богу нашему слава во веки веков, аминь».*

## К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА ВИТАЛИЯ 1873–1973 г.г.

Через 2 дня после праздника Преображения Господня 821 августа сего 1973 года исполняется ровно 100 лет со дня рождения Высокопреосвященного Виталия, Архиепископа Восточно-Американского и Джерзиситского, Аввы нашего Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, основателя и первого ректора Св.-Троицкой Духовной Семинарии.

Необыкновенный это был Архипастырь – во всяком случае, совершенно, никак и ни в чем, не созвучный «духу времени», «духу века сего». Говоря как-то о нем, наш почивший Первоиерарх, родившийся двумя днями раньше его, Блаженнейший Митрополит Анастасий выразился так: **«он не хочет быть «князем Церкви»**. И это несомненно была одна из самых характернейших черт нашего усопшего Аввы Владыки Архиепископа Виталия. Он и в архиерейском сане, от которого он так долго отказывался, был прежде всего **монахом** – строгим монахом, неуклонно стремившимся во всех случаях своей жизни с точностью исполнять все данные им при монашеском пострижении обеты. Иначе он и не мог бы поступить, ибо во всем чувствовалось, что никакой **личной** жизни, никаких **личных** интересов и стремлений у него нет: **он весь, всем своим существом жил Церковью и для Церкви**. Вот потому-то, хотя монашество и было у него на первом месте, он был в то же время и настоящим Архипастырем «Божией милостию», полагающим душу свою за овцы, самоотверженно и ревностно пекущимся о благе вверенного ему словесного стада. Один Бог знает, что было бы здесь в Америке, сохранилась ли бы тут истинная Церковь, если бы не было здесь Владыки Архиепископа Виталия! Не будь здесь Архиепископа Виталия, не было бы в США и Канаде «соборной церкви», как она тогда всеми ревнителями нашей Церкви называлась, не было бы здесь Свято-Троицкого монастыря, каким он теперь стал со своей церковной типографией и Духовной Семинарией, не было бы куда приехать и обосноваться здесь в США нашему

Первоиерарху Митрополиту Анастасию и Архиерейскому Синоду. Да и многого чего не было бы: всего и не перечислить, что сделано здесь в Америке для православных русских людей Архиепископом Виталием! Да! подлинно он жил **не для себя!**

Монашеский обет нестяжательности выполнялся Владыкой Архиепископом Виталием с такой пунктуальной точностью, что у него не было даже **своих** икон, не было **своих** книг (самый невинный вид собственности, которого не отвергали совсем и многие строгие по жизни иноки), можно сказать: не было даже **своей** одежды, ибо он ничего из одежды сам себе не приобретал, а носил то, что ему дарили его многочисленные, почитатели, и легко разставался с этими подарками, даря их другим. Нам пришлось видеть, как он получил в подарок хорошую бархатную рясу-пальто для ношения зимой. Найдя ее, по-видимому, слишком роскошной для себя, он тотчас же преподнес ее в подарок Владыке Митрополиту Анастасию. Келлии его при Вознесенском соборе на Бронксе в Нью-Йорке и в Св.-Троицком монастыре были совершенно пусты, почти без всяких вещей, кроме самого необходимого для повседневной жизни и работы, и никогда не запирались им на ключ, даже когда он уезжал: нечего было в них беречь или прятать!

Жалования от Епархиального Управления и от Вознесенского собора, а также никаких денег от Св.-Троицкого монастыря Владыка Архиепископ Виталий никогда не брал и обходился теми деньгами, которые ему дарили почитатели, но и эти деньги, поступавшие к нему в значительном числе, особенно в день его Ангела, он почти полностью разсылал нуждающимся на Афон, в Святую Землю и в другие места. Нам пришлось быть однажды свидетелями, как на другой день после дня своего Ангела, Владыка положил на стол целую пачку пакетов с деньгами, подаренных ему накануне и, пригласив своего секретаря, велел ему вскрывать эти пакеты, подсчитать, сколько всего в них денег, а затем продиктовал ему, сколько и куда надо послать, после чего лицо его приняло выражение какой-то особенной удовлетворенности, когда он распределил все эти деньги, ничего не оставив для себя. Точно избавился от лишнего груза и беспокойства!

Никогда не забуду моей первой встречи с Архиепископом Виталием, когда он был еще Архимандритом, в Ладомировой на Карпатах, вернее даже встречи не с ним самим, а с его келлией, которая сразу дала мне весьма яркое представление о личности Владыки, тогда Архимандрита. Я проходил тогда свое священноиноческое служение в восточной части, под карпатской Руси, где был центр православного движения, но по какой-то надобности отправился в Ладомирову, находившуюся на западе в Восточной Словакии, или Пряшевской Руси. Архимандрита Виталия я дома не застал, и очень пожалел об этом, так как много о нем слышал. Братия предложили мне переночевать в келлии своего настоятеля. Войдя вечером в эту келлию, я был потрясен, никак не ожидая увидеть то, что я видел, хотя и слышал много о суровой подвижнической жизни о. архимандрита Виталия. Вместо постели стояли грубо-сколоченные козлы, поперек которых были положены три доски. Сверху была постелена овчинка, а для прикрытия во время сна одеялом служила другая овчинка. Никакой печки, никакого отопления, хотя зимой здесь бывает 30-ти градусный, по Цельсию, мороз. Столом служил ящик, вместо стула – обрубок дерева. Вот и все, что было в келлии. Помню, однако, что никогда мне так хорошо не спалось, как на этих досках между двумя овчинками.

Несколько позже пришлось мне встретиться и с самим архимандритом Виталием. И помню: меня поразило тогда необыкновенное сходство его с одним афонским иеросхимонахом, приезжавшим в Болгарию, когда я был еще студентом – и по внешнему облику и по манере себя держать и разговаривать. А схимник тот известен был своей подвижнической жизнью. Видимо, духовное сродство, подумал я тогда. Встречался я потом с о. Виталием, а затем с Владыкой Виталием не раз, и каждый раз выносил то же впечатление. В 1934 году, после своей архиерейской хиротонии, он приезжал ко мне в Ужгород, где было польское консульство, и я рад был оказать ему содействие в получении польской визы для поездки в Почаевскую лавру, так как у меня были очень хорошие отношения с польским консулом, прекрасно говорившим по-



русски. Благодаря этому, виза была сразу же любезно поставлена на паспорте Владыки собственноручно самим консулом и даже на право двукратного выезда в Польшу, без запроса Министерства в Варшаве. Потом я узнал, что Владыка Виталий был восторженно встречен в Почаеве, служил там и получил много подарков для своего нового служения, но польские жандармы буквально по пятам всюду следовали за ним и, видимо, недоумевали, как такому «врагу Польши» (таким слыл Владыка) могла быть дана польская виза. И вот несколько позже, когда из Ладомировой отправился крестный ход в ближайшее село за польской границей, из Варшавы пришло сообщение, что виза Владыки Виталия аннулирована, и его задержали на границе, не дав ему возможности участвовать в церковном торжестве.

Снова Бог привел меня встретиться с Владыкой Виталием уже в Америке в 1951 году. Гостепреимно и радушно встретил нас, приехавших из Европы в качестве «Ди-пи», уже весь побелевший Владыка, теперь уже Архиепископ, управлявший всеми нашими приходами в США и Канаде. Ключом кипела тогда церковная жизнь на Бронксе в Вознесенском соборе, где была резиденция Владыки: торжественные богослужения при переполненном храме, многолюдные Епархиальные Собрания, всегда проходившие с большим подъемом и воодушевлением, частые заседания многочисленного в своем составе Епархиального Совета – все это показывало, какой хороший был организатор покойный Владыка, как умел он всех вокруг себя объединить и воодушевить на плодотворную церковную работу. Число вновь возникавших приходов быстро росло, и Русская Зарубежная Церковь в Америке, умалившаяся после Кливлендского Собора 1946 года, приобрела силу, которая заставила считаться с ней даже врагов ее, в начале весьма пренебрежительно к нам относившихся.

Свое время Владыка Архиепископ Виталий делил между Бронксом и любимым им Свято-Троицким монастырем, где его избрали своим настоятелем, и где он основал семинарию, в которой сначала сам ректорствовал и преподавал целый ряд предметов. Вскоре после нашего приезда из Европы, Владыка

Виталий взял меня от Митрополита Анастасия, при котором я проходил свое служение и поместил меня в Св.-Троицком монастыре, сделав меня сначала ректором Семинарии, вместо себя, а затем и наместником монастыря. Каждую неделю в пятницу днем он уезжал в Нью-Йорк, а в понедельник вечером возвращался в монастырь. Раз в месяц, на заседание Епархиального Совета, мы всегда ездили и возвращались вместе, садясь в поезд на станции Херкимер. И вот тут-то интересно было Владыку послушать! Не терпя праздности и всяких праздных разговоров в монастыре, в поезде он делался необыкновенно разговорчивым и рассказывал массу интересного о своей жизни и служении в России. Жалею, что не было возможности все это записать!

Суровый и строгий по отношению к самому себе, Владыка Виталий был строг и к другим и весьма требователен в отношении добросовестного исполнения ими своих обязанностей, но вместе с тем был очень добр, благостен и снисходителен к действительным немощам, будучи совершенно неумолимым только там, где усматривал явное проявление **злой** воли. Этого он не терпел. Вот почему он считал самым важным воспитание в человеке, а в особенности в будущем пастыре Церкви – **доброй воли**. Для этого он находил чрезвычайно важным прохождение монастырских «послушаний» и все учащиеся нашей Семинарии обязаны были «участвовать» в них. От ежедневного двухчасового исполнения «послушаний» никто из семинаристов не освобождался, даже после проведенной в 1956 году реформы Семинарии, целью которой было дать семинаристам некоторое облегчение.

Пока Владыка был еще достаточно здоров и крепок, он сам давал всем пример, участвуя в «общих послушаниях», как напр., в собирании картофеля, копании огорода и т.п. Бдительным оком он наблюдал, как идет работа, ежедневно обходя все «послушания», и не терпел видеть кого-либо без дела или разговаривающим с другими, вместо работы. Но зато заботился он и о ночном отдыхе братии, сделав строго-внушительную надпись в коридоре: *«От 10 часов вечера до 6 часов утра – полный покой и тишина»*. На местах же

«послушаний» была сделана надпись большими буквами: "Молчание".

Последние 5 лет своей жизни, к великой скорби братии, Владыка Архиепископ Виталий провел вне монастыря, у себя на Бронксе, после того, как он сильно простудился и разболелся воспалением легких, возвращаясь в монастырь во время сильнейших снежных заносов. Эти 5 лет были для него как бы постепенным переходом от этой жизни в вечность, и 821 марта 1960 года он почил о Господе. Отпевание его совершал в Вознесенском Соборе Митрополит Анастасий с сонмом архипастырей и пастырей, а погребен он был, согласно оставленному им завещанию, в Св. Владимирском Храме-Памятнике в Джексоне, где собственноручной надписью еще задолго до своей кончины он указал место своего погребения.

Вечная память великому святителю – самоотверженному борцу за истинную веру и Церковь!

## Зависть и клевета.

### МЫСЛИ В НЕДЕЛЮ 7-ую ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

«О князе бесовством изгонит бесы ...» (**Мф.9,34**).

Удивительное дело! Христос, как мы слышали в сегодняшнем евангельском чтении, исцеляет слепых, изгоняет беса и возвращает дар слова немому. Весь народ прославляет Его за это, говоря, что никогда еще ничего подобного не было во Израиле. Одни только фарисеи, бывшие ревнителями ветхозаветного закона Моисеева и потому мнившие себя лучшими людьми, духовными вождями избранного народа Божия Израиля, вместо того, чтобы вместе со всем народом преклониться пред Иисусом и признать Божественную силу за совершенными Им чудесами, а Его Самого – за посланника Божия – Мессию, предсказанного ветхозаветными пророками, вдруг говорят: «О князе бесовством изгонит бесы» (**Мф.9,34**). Сколько и других чудес творил Господь Иисус Христос: исцелял прокаженных, воздвигал от одра болезни расслабленных, воскрешал умерших и при этом постоянно проповедовал, уча народ исполнению заповедей Божиих, но фарисеи никак не хотели признать Его Посланником Божиим – Мессиею, хотя все ветхозаветные пророчества сбылись на Нем, и они, как знатоки Священного Писания, лучше всех должны были бы видеть и знать это. Однако, народ, по мнению их, «*невежда в законе*», сразу же из чудес Христовых усмотрел Его несомненное Божественное достоинство, а они упорно продолжали твердить, что Он, совершает чудеса «*силою бесовскою*» и что Он даже Сам имеет беса в Себе.

Откуда такое упорство? Откуда такое непонятное ослепление?

**От зависти**, братие! Когда народ целыми толпами стал ходить за Иисусом, жажда слышать Его Божественное учение, ибо Он учил, «*как власть имеющий*» (**Мф.7,29**) и получать исцеление от недугов, их охватила страшная зависть. Ведь они считались вождями избранного народа Божия, пользовались всеобщим уважением и почитанием, как ревнители и учителя

веры, как знатоки Божественного Закона. Это льстило их самолюбию, питало их гордыню и тешило их тщеславие, они упивались и услаждались народным преклонением и безмерно дорожили им. Вот почему, как только они увидели, что явился Кто-то, заслуживающий большее уважение и почитание, чем они, их охватила бешеная зависть к этому, как им казалось, счастливому «сопернику». Привыкшие, как и все самолюбивые и тщеславные люди, судить о других по себе, они решили, что и это – такой же честолубец и искатель народной славы, как и они сами, только боле удачливый, и страшно озлобились на Него.

Мы знаем, к чему, в конце концов, привела эта зависть и злоба!

Она Сына Божия, пришедшего в мир спасти человека, возвела на крест, предав Его страшной, поносной мучительной смерти, а (виновников ее заклеяла вечным позором, как богоубийц. Недаром даже почетное некогда звание фарисея стало с тех пор нарицательным именем для самого гнусного человека, который все доброе делает только напоказ, будучи исполнен внутри всякой неправды и нечистоты, зависти, ненависти и злобы.

Вот сколь великое зло – зависть, которая всегда идет рука об руку с клеветой и не останавливается ни перед каким преступлением! Зависть и клевета от диавола. Самое имя «диавол» и значит «клеветник». Люди, завидующие другим и клеветующие по зависти, творят дело диавола и являются подлинно сынами и слугами диавола.

Завистью диаволею вошел в мир грех и грехом смерть. Дьявол позавидовал блаженству первых людей в раю, в общении с их любящим Творцом и Отцом Богом и прельстил их нарушить заповедь Божию, оклеветав Бога, будто Он запретил им вкушать плоды от древа посреди рая, дабы они не стали сами, как боги, знающие добро и зло (**Быт.3,1–5**). Следствием этого явились безчисленные бедствия для человеческого рода, болезни и смерть – этот «оброк греха» (**Рим.6,23 ; 5, 12–21**).

Зависть, и всегда рука об руку идущая с нею клевета на протяжении всей дальнейшей истории падшего человечества не

переставала творить зло, омрачавшее жизнь людей и ввергавшее их в неисчислимые беды и несчастья.

Не завистью ли диаволею ввергнута в страшный кровавый бедствия и наша несчастная родина – Россия? Дьявол внушил зависть к Царю-Батюшке, Помазаннику Божию, которому завидовала знать и даже некоторые из самого царственного дома. Самая черная гнусная клевета стала распространяться о нем и о его кристально-чистой семье. И дело дошло до жуткой кровавой трагедии – зверского убийства всей царственной семьи в подвале Ипатьевского дома. Крестьяне завидовали помещикам, рабочие завидовали фабрикантам, бедные завидовали богатым, простые – знатным и... вся Россия залилась кровью и слезами: жертвы этой дьявольской зависти и клеветы исчисляются многими миллионами.

Там, где говорит зависть и господствует злобная клевета, не может быть и речи о какой-либо правде или хотя бы самой элементарной справедливости: там все покрыто мраком лжи, злобы и ненависти, не останавливающихся ни перед каким преступлением.

Призрак **Православной** России с **православным** Царем во главе, однако, до сих пор страшит врага Божия и врага человеческого спасения – диавола, который боится, как бы она не воскресла вновь, и он продолжает всячески клеветать на нее, стремясь как можно больше очернить все ее прошлое, в расчете, что найдутся люди, которые поверят клевете и воспрепятствуют восстановлению ее.

Видим мы и в истории других стран, в частности и в событиях страны, где мы сейчас живем, как широко пользуются люди, обуянные завистью и продавшие себя сатане, клеветой для достижения своих адских планов. Зависть, совершившая однажды самое страшное в мире преступление – Богоубийство, уже без особого зазрения совести, готова идти на все: на всякую низость, подлость, обман, лицемерие, грабеж и убийство.

Завистливый человек, однако, никогда не имеет душевного мира и покоя, ибо он и сам постоянно мучается и других тиранит: зависть сушит его, он делается как бы неистовым, мир

Христов становится чужд его душе. Он несносен и для других людей, его окружающих, как все самолюбцы: нетерпелив, придирчив, раздражителен – никому нет от него покоя.

А между тем: **«Зависть в христианине»**, как говорит наш великий всероссийский праведник святой Иоанн Кронштадтский: **«есть безумие»**. Во Христе все мы получили бесконечно-великие блага, все обожены, все соделались наследниками неизреченных и вечных благ Царствия Небесного; да и в земных благах обещано нам довольство, под условием искания Правды Божией и Царствия Его: *«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам»*. Не безумие ли после этого завидовать в чем-либо ближнему, например, его почестям, его богатству, роскошному столу, великолепной одежде, прекрасному жилищу и проч.? Все это не прах ли в сравнении с тем, что нам даровано в образе и подобию Божии, во искуплении нас Сыном Божиим от греха, проклятия и смерти, в даровании нам снова благословения Отца Небесного и соединенных с ним вечных утех в небесах?

*«Итак да будет между нами»*, увещевает святой праведный Иоанн, *«взаимная любовь, доброжелательство и довольство своим состоянием, дружество, гостеприимство, нищелюбие, страннолюбие и верх добродетелей, смиренномудрие, незлобие, кротость, святыня»* («Моя жизнь во Христе»).

Отбросим далеко от себя и всякую тень зависти, чтобы, в увлечении этим злым чувством не сделаться нам, в конечном итоге, клеветниками на ближнего своего и на самого Бога и, уподобляясь диаволу, не стать человеконенавистниками и богоборцами. Будем опасаться, как бы через свои безумные страсти, в том числе особенно через зависть, не потерять нам самого великого своего имени – **вечной славы Божией**, с которой ничто на свете **по ценности** своей не может сравниться. Аминь.

## Судьбы России и всего мира.

В последнем № 50 от мая-июня 1973 года журнала «The Orthodox Word», издаваемого Братством преп. Германа Аляскинского на английском языке, помещен портрет выдающегося архипастыря, бывшего одним из основателей и главных идеологов Русской Зарубежной Церкви Высокопреосвященного Феофана, Архиепископа Полтавского и Переяславского, и напечатан его ответ на поставленный ему вопрос о судьбах России и о «последних временах».

Почивший еще 6 февраля 1940 года во французском городке Mosnes Владыка Архиепископ Феофан был редчайшим в наше время святителем Православной Церкви. В прошлом ректор С.-Петербургской Духовной Академии, он еще с молодых лет был весьма почитаем, как великий молитвенник, настоящий монах-аскет, честнейший, справедливейший и незлобивый человек, глубокий ученый богослов и канонист, большой знаток святоотеческих творений. Будучи безкомпромиссным ревнителем настоящего строгого Православия, он всегда выступал принципиальным противником всякого вольнодумства и модернизма, и никогда не склонял главы своей пред сильными и славными мира сего и в архипастырской деятельности своей, руководясь указанием святого Григория Богослова, которого он особенно чтит и любил, следовал всегда по **прямому** пути церковному, не уклоняясь ни вправо, ни влево. Все это заставляло весьма многих высоко ценить и уважать его, но это же нажило ему много врагов и злостных завистников-клеветников.

Вот что ответил этот великий столп нашей Церкви, к сожалению, рано ушедший в затвор и скоро покинувший этот во зле погрязший мир, на заданный ему вопрос:

«Вы спрашиваете меня о ближайшем будущем и о последних временах. Я ничего не говорю сам от себя, а только передаю откровения старцев. А они передали мне следующее. **Пришествие антихриста приближается**, и оно уже очень близко. Время между нами и его приходом надо считать



годами или, по крайней мере, десятками лет. Но до прихода антихриста Россия должна быть восстановлена, – вероятно, лишь на короткое время. В России должен быть Царь, предызбранный Самим Господом. Он будет человеком пламенной веры, великого ума и железной воли. Вот все, что открыто о нем. Будем же ждать исполнения открытого.

Судя по многим знамениям, это уже приближается, если только из-за наших грехов Господь Бог не отсрочит и не изменит того, что было обещано. По свидетельству Слова Божия это бывает».

Написанное здесь вполне, почти дословно отвечает тому, что мы лично слышали, из уст самого Владыки Архиепископа Феофана еще в 1926 году в Болгарии, когда он проживал в здании Св. Синода Болгарской Православной Церкви в Софии. С тех пор прошло уже несколько «десятков лет» и, следовательно, мы вплотную приблизились к исполнению предсказанного, если только наши грехи не изменили Божия определения.

Вот, с этой точки зрения жалким лепетом представляются все толки и наивные рассуждения о возможностях спасения России без нашего деятельного в том участия и, конечно, участия отнюдь не в виде какой-либо политической работы (Ох уж это политиканство, которое не приносит нам ничего, кроме ссор, дразг, разделений и, зачастую, звериной слепой ненависти друг к другу!), а в виде работы **над самими собой**, над своим нравственным состоянием, над моральным очищением наших душ от всякой мерзости, гнусности и греховной нечистоты, над духовным просвещением наших братьев и сестер во Христе и, особенно, нашего молодого поколения, которое до нельзя заброшено, запущено или ведется по совсем ложному пути, чуждому истинного Православия – пути нездорового политиканства, экуменизма и примиренности с миром сим, во зле лежащим, вплоть до большого компромисса с явно-греховной порочной жизнью, темные стороны которой, слишком бросающиеся в глаза, искусно вуалируются.

И вот потому-то столь отрадное для нас предсказание о спасении и восстановлении России **может не исполниться по**

**нашей же вине**, если мы окажемся недостойными такой милости Божией, по нашим грехам и упорной нераскаянности в них.

Каяться надо и исправляться, а не разглагольствовать!

«Проговорили, протанцевали Россию», как кто-то остроумно выразился: не праздными, хотя бы и много-вещательными разговорами, речами и танцами до утра можем мы ее возстановить!

Сколько пишут на эту столь дорогую нашим сердцам тему, но очень-очень редко удается встретить хоть одну здоровую мысль, близкую к истине, которая прямо указывает на сущность дела. Выискивают без конца всевозможные причины гибели России и предлагают самые разнообразные способы ее спасения и возстановления, а **главное** ускользает из внимания. А об этом главном неустанно говорил и проповедовал наш великий всероссийский праведник св. Иоанн Кронштадтский:

*«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога-Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству... Господь вверил нам русским великий спасительный талант православной веры ... Возстань же, русский человек! ... Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным? Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам и России!...»*

И грозно прорекал:

*«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония».*

Что же нам было нужно?

*«Бедное отечество, когда-то, ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов».*

Увы! Глухи остались русские люди к призывам своего великого праведника: вот, и докатились до страшного кровавого безбожия, конца-края которому все еще не видно!

Странно только, что и в эмиграции нашей все еще так много людей, которые, несмотря на все пережитое, до сих пор держатся совершению нелепых взглядов, настроений и убеждений, приведших Россию к гибели. Не хотят они понять самого главного: за что русский народ понес такую страшную кару Божию, продолжают и за границей свою легкомысленную жизнь, думая только об устройстве своего материального благополучия, об удовольствиях, увеселениях и наслаждениях, интригуя, ради этого, друг; против друга, злобясь и неистовствуя против брата своего, и в то же время совершенно безосновательно надеются, кто еще, в потоке своей порочной жизни, не совсем забыл Россию, что Россия может воскреснуть как-то автоматически, сама собой, без коренной перемены к лучшему в душах русских людей. Не хочется и говорить о тех несчастных, которые, крича о своей непримиримости к большевикам, сами частично или вполне разделяют безбожную материалистическую идеологию большевизма, не признавая ничего святого и с грубым цинизмом вышучивают веру в духовный мир и учение нашей Святой Церкви, как самые отъявленные безбожники.

Для тех же, кто еще не утратил голоса совести и здравого смысла, остается и теперь в полной силе пламенное увещание нашего великого пастыря-пророка святого праведного Иоанна, ибо в нем-то и заключается **главное условие** спасения России:

**«Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские: очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и Он примирится с нами!»**

Без исполнения этого **главного условия** нечего и думать и говорить о спасении России, **конец всему тогда близок** – «*при дверех*» (**Мф.24,33**), как предупреждал нас Сам Господь Иисус Христос.

Пора понять это всем, наблюдая все ныне происходящее. Кое-кто, видимо, уже и начал понимать. В добрый час!

Нечего самоуверенно с надутым апломбом лжемудрствовать, вопреки ясному учению Слова Божия, Святых Отцов и угодников Божиих, которым столь многое было открыто из уже происшедшего на наших глазах.

*«Горе тем, которые мудры в своих глазах»,* говорил Господь через св. пророка: *«и разумны пред самими собою»* **(Ис.5,21)**.

*«Горе тем, которые зло называют добром, а добро – злом, тьму почитают светом, а свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!»* **(Ис.5,20)**.

Крайнее время уже наступило. Вместо праздного разглагольствования, последуем лучше призыву нашего великого всероссийского пастыря!

## Истинная вера проповедник безбоязнен.

**«В вере отеческой, православной крепко и неизменно стоять и об отступлении никогда не помышлять»** – такой завет оставил нам наш небесный покровитель преподобный и богоносный Иов, Игумен и чудотворец Почаевский.

Все, что делается в Церкви от чистого сердца и с чистой совестью, несомненно имеет глубокий смысл и промыслительное значение. И то, что наш почивший Авва Архиепископ Виталий, столетие со дня рождения которого мы недавно отметили (8 августа 1873–1973 гг.), после Святой Троицы, избрал небесным покровителем нашей св. обители преподобного Иова было, конечно, не без особого Промысла Божия. Этим самым он как бы предначертал нам ясный и определенный путь, которым мы должны идти, как в деле нашего личного спасения, так и в деле служения церкви, сделав преподобного Иова нашим духовным вождем, указывающим нам этот путь – нашим путевождем.

В житии преподобного Иова мы видим гармоничное сочетание **молитвы и труда**, что требуется и от каждого истинного инока да, в сущности, – и от каждого желающего быть истинным христианином. Одна молитва, без труда, особенно, когда она творится самочинно, без надлежащего руководства, как и все подвиги благочестия, могут таить в себе опасность прелести – дьявольского обольщения через гордыню и тщеславие, и послужить не во спасение, а на падение и гибель. Мы знаем, что все великие подвижники с молитвой соединяли **рукоделие**, то есть телесный труд. И наш великий наставник святитель Феофан, Вышенский Затворник, неоднократно говорил, что без труда будет греховная праздность, а праздность, по учению свв. отцев-подвижников, есть *«начало всех зол»*, начало всякого греха. Постоянное пребывание в одной только ничем не развлекаемой созерцательной молитве есть удел лишь «совершенных», то есть достигших высших степеней духовной жизни.

Преподобный Иов был великим молитвенником: он уединялся иногда для молитвы на 3 дня, а то и на целую седмицу в каменную пещеру, которая одна лишь была свидетельницей его молитвенных подвигов. Однажды, по свидетельству его ученика, Досифея, фаворский свет осиял пещеру и даже всю церковь и виден был в течение более двух часов.

Вместе с тем, преподобный с самого поступления своего в Угорницкую обитель еще в 10-летнем возрасте с усердием нес все возлагавшиеся на него послушания и с большим усердием старался всегда во всем услужить нуждавшимся в его помощи, а ставши игуменом, он «земли копаньем, древес саждением и гноя собираanjem смирял себя», не гнушаясь, следовательно, никаким телесным трудом.

Отмечает жизнеописатель преподобного основные черты характера его, говоря, что он **«зело братолюбив бысть, смирен, послушлив, кроток, милосерд и молчалив»** настолько, что трудно было слышать от него что-либо иное, кроме постоянно-творимой им молитвы Иисусовой: *«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!»*

Это тоже все те черты, которыми должен отличаться каждый истинный инок, не напрасно желающий носить иноческие одежды, а вместе с тем и каждый истинный христианин: без взаимной любви, без смирения, послушания, кротости, милосердия и молчаливости, нет монашества, не может быть и истинного христианства.

Таков был наш небесный покровитель, и вот чему учит он нас самую свою жизнью.

Но это еще не все. Есть еще одна черта у преподобного Иова, которая делает его особенно близким и дорогим для нас именно в переживаемое нами лукавое время.

Боде трехсот лет тому назад, когда жил преподобный Иов, (в 1951 году мы праздновали 300-летие со дня его блаженного преставления), Православная вера и Церковь на крайнем западе Русской земли переживала весьма трудные времена, вследствие страшного гонения, начатого со стороны служителей папского Рима, а частично – и со стороны протестантизма,

возставшего против извращений и злоупотреблений латинян, но не только не вернувшегося в Православие, а совершенно порвавшего с истинно-христианской верой и Церковью, поскольку крайние протестантские секты дошли даже до отрицания главных христианских догматов – догмата Святой Троицы и догмата о Божестве Господа нашего Иисуса Христа.

В эти трудные времена, когда даже епископы изменяли Православию и становились предателями нашей святой веры и Церкви, как напр., печальной памяти Кирилл Терлецкий и Ипатий Поцей, преп. Иов выступил безбоязненно и решительно в качестве борца за св. Православие.

Вместе с «освященным собором православных» в Богоспасаемом граде Киеве он дерзновенно исповедал «неврежденную веру» и к тому же увещевал «вся люди», принеся на мощах киево-печерских святых угодников страшную клятву: **«В вере отеческой, православной крепко и неизменно стоять и об отступлении никогда не помышлять»**. Обходя землю Галицкую и Волынскую, преп. Иов всех просвещал светом Православия, «ревнителем веры сугубую ревность внушая» и «добрых сердца в Православии утверждая». Приняв на себя труд такой неустанной миссионерской работы, он «священные книги тиснением предавати во обители Почаевстей не преставал», за что и почтила его Святая Церковь, воспевая ему:

*«Истинные веры был еси проповедник безбоязнен», «вся люди в православии утвердил еси»; «Явился еси истинные веры столп»; «Радуйся, скалы Почаевския твердейший адаманте!»*

В молитве к нему она называет его: *«Веры православныя великий ревнителю и непреборимый поборниче!»*

В наши дни мы не только окружены со всех сторон врагами Православия и еретиками латинянами и протестантами, но переживаем нечто гораздо худшее и более опасное для наших душ – **отступление от истинного христианства самих православных**, пусть они и продолжают считать и называть себя официально «христианами» и «православными». Это те рядовые миряне, священнослужители и даже высокие иерархи

Церкви, которые, ради карьеры и денег, или просто «*страха ради иудейска*», вступают в разные явные и тайные сообщества и организации, ставящие себе целью искоренение и уничтожение истинной веры Христовой и Святой Церкви.

Жуткая современность в своей полной аморальности, беспринципности и потере всякого здравого смысла дошла до того, что считающие себя «служителями Церкви Христовой» без зазрения совести заключают противоестественный союз с врагами Христа-Спасителя и явными богоборцами и не находят для себя зазорным пожимать им руки и садиться за один стол с ними, охотно с ними сотрудничая и помогая им в их адском плане обезбожения всего мира.

Все это они прикрывают и оправдывают благовидным предлогом «всепрощающей христианской любви» и «блага Церкви», а потому в основе всей их «деятельности» лежит, в сущности, **измена, предательство, обман и лицемерие**. Внешне, по наружности, они остаются как будто вполне православными, но это только – этикетка, рекламная вывеска, внутри же – **«отступление истинное»**, о котором предрекал наш отечественный богослов, святитель Феофан Затворник.

Мы никогда не смеем забывать предостережения святого Апостола Павла о том, что *«сам сатана преобразуется во Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды»* **(2Кор.11,14–15)**. Все это стало уже обычным явлением в наше злокозненное время, когда далеко не все то, что носит на себе имя «Православия» является действительно таковым, когда обман и лицемерие нередко господствуют даже в церковных кругах и вводят в заблуждение многих наивных, не умеющих или не желающих разбираться во всем ныне происходящем людей, когда **истинную** Церковь необходимо отличать от лжецеркви и истинных служителей Церкви – от служителей сатаны, облакающихся в церковные одежды.

Не забудем также и того, что в наши дни сатанисты стали выступать порою уже совершенно открыто, рекламируя себя, о чем свидетельствуют хотя бы радио-передачи и телевизионные программы, пропагандирующие на весь мир открытую в Сан-



Франциско, так называемую «сатанинскую церковь», которая, кстати сказать, уже официально признана государственными властями США, как одна из легальных «деноминаций», и вступила недавно в Национальный Союз Церквей, а чрез него и в Мировой Совет Церквей – организацию, объединяющую все христианские вероисповедания, не исключая и православных.

Вот до чего дошли современные «христиане»! Ведь на собраниях этого Мирового Совета Церквей, согласно установившейся традиции, они должны будут теперь молиться сатане наряду с своими братьями – сатанистами!! Думают ли они об этом, или тут имеет место сознательное предательство и измена Христу-Спасителю?! Здесь ведь уже и маскировки никакой нет, а открытый кощунственный цинизм Богоотступничества, который, конечно, не пройдет даром для этих мнимых «христиан», поклоняющихся, во имя мнимой «христианской любви» и «единения всех», самому сатане!

Вот почему мы можем, по всей справедливости, считать, что переживаемое нами время хуже и страшнее всего того, что было раньше, что современное лжетолкование всеобъемлющей и всепрощающей христианской любви и безграничность компромиссов во имя «блага Церкви» гораздо хуже и зловреднее всех прежних ересей, ибо прямо толкает современных христиан в объятия противника Христова и врага Божия и человеческого спасения – сатаны.

Такая грозная современность повелительно требует от нас, если мы желаем остаться **истинными** христианами, следуя примеру нашего небесного покровителя преподобного Иова, ревновать не только о **личных** подвигах молитвы и поста – ведь и многие еретики в свое время были большими молитвенниками и подвижниками! – но, прежде всего об **ограждении и хранении истинной веры и Церкви** от всякого близкого и дружественного взаимообщения с современными богоборцами, врагами нашего Господа, и их приспешниками – предателями нашей святой веры и Церкви, чтобы не быть увлеченными на общий, ставший теперь модным, путь **отступления**.

В наши страшные злокозненные дни всяких лукавых обольщений, обманов и предательства, взирая на дивный образ нашего безбоязненного проповедника истинной веры преподобного Иова, и мы должны безбоязненно исповедовать и проповедовать истинную веру, мысленно повторяя данную им клятву:

**«В вере отеческой, православной крепко и неизменно стоять и об отступлении никогда не помышлять!»** Аминь.

## Кто мы: «погибающие» или «спасаемые»?

– Мысли на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. –

*«Слово крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть» (1Кор.1,18).*

Сегодняшний день для нас, христиан, исполнен неизъяснимой духовной отрады, ибо это день поклонения Честному и Животворящему Кресту Господню, на котором распят был Господь наш Иисус Христос *«нас ради человек и нашего ради спасения»*.

*«О преблаженное древо, на немже распяся Христос, Царь и Господь»*, умиленно воспевают Святая Церковь: *«Крест – хранитель всея вселенные, крест – красота церкви, крест – царей держава, крест – верных утверждение, крест – Ангелов слава и демонов язва»*. В своем восторженном умилении Святая Церковь обращается ко кресту даже как к одушевленному существу. *«Радуйся, живоносный кресте»*, поет она: *«благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, Церкви ограждение, имже тля разорися и упразднися и вознесохомся от земли к небесным»*.

В таких возвышенных выражениях Церковь Христова прославляет Крест Господень, указывая этим на величайшее значение его для нас, ибо Крест Господень есть дивное знамение (символ) неизреченной любви Божией к падшему человеку, а одновременно – знамение, или символ нашего спасения. На кресте Господь пригвоздил рукописание грехов наших: крестными страданиями Господа Иисуса мы все избавлены от власти дьявола и мук адских и сделались способными стать наследниками вечного блаженного небесного Царствия.

Как же не радоваться, как не ликовать нам в сегодняшний день?! И, однако, как прежде, во времена Апостола Павла, так и ныне были и находятся люди, которые не чтут Креста Господня, для которых святыня его и спасительная сила его – ничто, пустой звук, а *«слово крестное»*, то есть проповедь о

кресте, или Евангельское благовестие – «*юродство есть*», то есть сумасшествие, или безумие или, в лучшем случае, что-то нелепое, ни с чем несообразное.

Имея в виду такое различное отношение людей ко Кресту Господню, св. Апостол Павел и разделяет все человечество на два лагеря, два разряда: на «погибающих» и «спасаемых».

«Погибающие» это те, которые не понимают или, вернее, в упорном ожесточении и окаменении сердец своих не желают понять, какое великое значение имеет для нас, людей, Крест Христов. Это – люди «плотские», «душевные, не имеющие духа»: всеми помыслами своими, всем существом своим они прикованы к земле и ко всему земному, а о небесном не помышляют. Бог им не нужен, и о вечном спасении они слышать не хотят, им – «некогда», «скучно». Ведь они – сами для себя боги, или, вернее – *«Бог у них чрево и слава в стыд их» (Флп.3,19)*. Вместо Бога, они ревностно служат своим страстям и похотям, погрязая во всевозможных отвратительных грехах и пороках (**Рим.1,24–32**). Духовные очи сердец их засорены и ослеплены пороками, греховной нечистотой и скверной, вкус духовный притуплен смертоносною пищею низменных страстей и греховных наслаждений, а потому им трудно принять и по достоинству оценить все величие Божественного учения о Кресте Господнем, оно им кажется «юродством», или «безумием». Ведь учение о кресте идет совершенно вразрез с их внутренним настроением. Они в основу своей жизни ставят **угождение самим себе, самолюбие, «самость»** (эгоизм), а «слово крестное» требует противоположного: **отречения от себя, самоотвержения**: *«Иже хочет по Мне идти»*, сказал Христос: *«да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мк.8,34)*. Такое требование совсем несообразно с их взглядом на земную жизнь, как на непрестанное искание удовлетворения своих страстей, всех самых низменных, животных потребностей.

«Погибающие» это те, которые, ради карьеры, денег и удовольствий, готовы жертвовать всем святым, для которых уже нет ничего святого, которые, ради достижения своих низких целей, могут идти на всякий обман и лицемерие, которые не

останавливаются ни перед каким грехом, ни перед каким самым тяжким преступлением: им все можно, все позволено.

Особенно много таких людей развелось в наше время.

Не свидетельствует ли это о том, что именно к нашему времени относятся слова Христовы: «и за умножение беззакония, изсякнет любы многих» (**Мф.24,12**), «и друг друга предадут, и возненавидят друг друга» (**Мф.24,10**) и «Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли» (**Лк.18,8**).

Самое страшное то, что таковы будут (и есть уже!) и те, кто на словах признают себя верующими во Христа, но, конечно, настоящей веры в них быть не может, а только одно лицемерие и притворство, – все ради достижения тех же своих низменных эгоистических целей, когда и где это выгодно.

Кто же такие «спасаемые»? – «Спасаемые» это те, которые ясно уразумели, что «*помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир*» (**Рим.8,6**). «Спасаемые» это те, которые ясно осознали, что привязанность к земным удовольствиям и наслаждениям и вообще ко всему земному, предание себя в постыдный плен страстям и порокам убивает душу и низводит человека на уровень бессловесного животного, уподобляет его скотам несмысленным.

«Спасаемые» это те, которые всем сердцем восприняли благую весть Евангелия о спасении человеческого рода чрез крестные страдания, смерть и воскресение Единородного Сына Божия. Это – люди, которые стремятся «*горняя мудрствовать, а не земная*» (**Кол.3,2**), которые стремятся уподобиться Христу, умерщвляя земные члены свои: «*блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание*» (**Кол.3,5**). Они постоянно держат перед своими мысленными очами наставление Апостола: «*Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*» (**Гал.5,24**). Они берут безбоязненно крест свой, отвергаясь себя, и идут за Христом (**Мк.8,34**). Они непрестанно стремятся к достижению христианского совершенства, «*задняя забывая, в предняя же простираяся*» (**Флп.3,13**), ибо твердо содержат в уме своем наставление Господа: «*Будите совершенны, якоже Отец Мой Небесный совершен есть*» (**Мф.5,48**).

Для таких людей *«слово крестное – сила Божия есть»*.  
Как и почему?

Потому, что обыкновенными человеческими силами христианское совершенство недостижимо. Грехопадение наших прародителей настолько извратило человеческую природу, что человек стал более удобопреклонен ко злу, нежели к добру. Своими крестными страданиями Христос Спаситель *«искупил ны от клятвы законные, быв по нас клятва» (Гал.3,13)*, и с тех пор, по мудрому выражению великого богослова-подвижника наших времен Преосвященного Феофана, Вышенского Затворника, Крест Христов сделался для нас проводником, как бы некоей трубой или каналом, по которому изобильно изливаются на нас неистощимые токи Божественной благодати, а эта благодать и есть та *«сила Божия»*, которая *«в немощи совершается» (2Кор.12,9)* и творит в нас и через нас дивные и преславные дела Божии.

Без этой благодати Божией, подаемой нам вследствие крестных страданий Сына Божия, туне, невозможно спасение.

Вот и предстает перед нами решительная задача – тщательно проверить себя, к какому лагерю, или разряду людей мы принадлежим: к «погибающим» или к «спасаемым»? При этом необходимо также твердо помнить, что *«человек двоедушен (с двоящимися мыслями), неустроен во всех путех своих»* (не тверд во всех путях своих – ненадежен) **(Иак.1,8)** и что *«никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять (озирающийся назад), управлен есть в Царствии Божии (благонадежен для Царства Божия)» (Лк.9,62)*.

Нет! *никто не может служить двум господам (Мф.6,24)*, как это пытаются делать в наше время многие, увы, не исключая и некоторых лиц духовного звания!

Что-нибудь одно: либо ты – враг Креста Христова, либо Крест Христов – величайшая для тебя святыня, единственная твоя подлинная ценность, радость, утешение и опора в жизни.

Как печально видеть, что в нынешнее время это драгоценное знамение в таком пренебрежении у людей и даже у именующих себя христианами! Почти нигде нельзя видеть его изображения, даже на зданиях, претендующих на именование

себя «христианскими храмами». Нет его теперь и на гробницах и на могилах «христиан», где мы часто видим иные эмблемы и памятники, идущие вразрез с званием христианина. На некоторых кладбищах даже официально запрещается ставить изображение Креста Господня, которым побеждена смерть и дарована верным вечная жизнь.

Все больше и больше выходит из употребления в наш «прогрессивный век» изображение рукой крестного знамения и осенение себя крестным знамением – благочестивый и спасительный обычай, дошедший до нас от первых времен христианства, о чем так, например, говорит великий отец Церкви св. Кирилл Иерусалимский: *«Не стыдиться будем Креста Спасителя, но паче хвалиться им... Да не стыдится каждый из нас исповедовать Распятого: пусть изображает рукою знамение Святого Креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушает, на сосудах, из которых пьет. Пусть изображает его на себе при входах и выходах, когда ложится спать или встает, когда находится в пути или отдыхает. Он – великое предохранение от всех бед и несчастий»*. (Огласительные поучения).

**«Крест – наша похвала»,** говорит св. Иоанн Златоуст, **«начало всех благ, дерзновение и все наше украшение»**.

Печально видеть, как современные лжехристиане стыдятся Креста Христова: стыдятся осенить себя крестным знамением при вкушении пищи, стыдятся перекреститься, проходя мимо храма Божия. В «хорошем обществе» это уже не принято. А если и крестятся, то крестятся как-то крайне небрежно, безчинно помахивая рукой перед грудью или перед лицом, как будто смахивая что-то. Это – не крестное знамение, а надругательство над Крестом Господним.

Да не будет этого между нами! Если мы почитаем себя принадлежащими к числу «спасаемых», будем не Креста Господня стыдиться, а грешить и беззаконничать, ибо если будем безстыдно грешить здесь, то грехи наши покроют нас вечным позором и стыдом там, а Крест Господень – наша радость и похвала, сила Божия против всех врагов, видимых и

невидимых, как поет Святая Церковь: *«Господи! оружие на диавола крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его, яко мертвые возставляет и смерть упраздни...»* (стихира 8-го гласа).

Вот и боится враг этого оружия и всячески стремится отнять его у людей, в чем часто и успевает, делая таких людей своими несчастными жертвами.

Так кем же мы хотим быть: «погибающими» или «спасаемыми»?



## Божия Матерь плачет.

### Мысли на праздник Покрова Божией Матери.

*«Наста днесь пресветлый праздник»...*

Действительно, это – «пресветлый праздник» – праздник светящегося омофора Пречистой! Ведь сегодня день, когда так наглядно явлено было заступничество и покровительство Пресвятой Богородицы людям, то Ее всеильное материнское заступничество, без которого, наверное, давно бы уже наступил конец всему живущему во вселенной, то всеильное заступничество, которым до сих пор еще держится погрязший во грехах мир.

Давно это было – более тысячи лет тому назад. В пределы Византийской империи вторглись грозные враги. Они угрожали уже самому царственному граду Константинополю. Греческий народ чувствовал себя не в силах отразить собственными средствами нападения этих врагов. И вот он обратился со слезной молитвой к Пресвятой Богородице, не раз уже спасавшей его от нашествия иноплеменных. Громадными толпами верующие устремились во Влахернский храм, где хранились великие святыни: риза Пресвятой Богородицы и Ее омофор, то есть головное покрывало, спускавшееся на плечи.

И вот, во время всеобщего бдения, находившемся в храме блаженному Андрею и его ученику Епифанию представилось дивное зрелище. По воздуху, со стороны царских врат, шествовала величественная Жена, окруженная небесной свитой. Святой Предтеча Господень и Апостол Иоанн поддерживали Ее своими руками, а множество святых, в белых одеждах, сопровождали Ее. Когда Она приблизилась к амвону, блаженный Андрей, как бы не доверяя очам своим, спросил Епифания: *«Видишь ли Госпожу и Царицу мира?»* – *«Вижу, отец мой духовный»*, отвечал тот: *«вижу и ужасаюсь»*. И в то время, как они смотрели, Она, преклонив колена, долго-долго молилась, обливая слезами свое Боговидное и Пречистое Лице. Окончив молитву, Она подошла к самому престолу – молилась и здесь за предстоящий народ. Окончив молитву, Она сняла с

Себя на подобие молнии блиставшее и страшное покрывало, которое носила на Пречистой Главе Своей, и, держа его обоими руками, с особой торжественностью простерла его над всем стоящим в храме народом.

Это дивное видение так воодушевило греков, что на следующее утро они дали решительный отпор напавшим на них врагам, и те, потерпев неожиданное поражение, обратились в бегство.

Так и во многих других случаях Пречистая Матерь Божия по усердной молитве верующих, всегда являла Свою чудесную помощь и заступление против врагов видимых и невидимых.

Как тогда, так и теперь, Она не перестает молиться перед престолом Божиим за нас, окаянных грешников, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице. Плачет Она неутешно, особенно когда видит наше жестокосердие, наше нечувствие и окаменение сердечное, нашу упорную нераскаянность, самооправдание и дерзкое надменное превозношение.

В Болгарии еще в 30-х годах нынешнего столетия произошел следующий замечательный случай. Умер 14-летний мальчик. Когда его отпевали, он вдруг поднялся из гроба и начал безутешно плакать. Перепугавшиеся вначале родные стали затем его успокаивать, и когда это, после долгих стараний, им, наконец, удалось, они стали спрашивать его о причине такого безутешного плача, и он рассказал им следующее: *«Когда я умер, то сразу же попал в те места, где мучатся грешники. Какие у них были страшные лица, – я не могу этого забыть, а мук их я не в состоянии описать! Это так ужасно, что человек не может себе этого вообразить! Потом повели меня в райские обители, и я увидел Пречистую Матерь Божию, как Она молится за грешников и за весь мир. Лицо Ее, блиставшее дивной неземной красотой, было измученное, слезы градом катились по нему. Увидя меня, Она сказала: **«Ты не останешься здесь, – ты вернешься на землю к людям. Скажи им, что они замучили Меня грехами своими: Я не в силах больше молиться за них, Я изнемогаю ... Пускай они пожалеют Меня!»***

Событие это произвело потрясающее впечатление по всей Болгарии. И не удивительно. Ведь если этот грешный мир еще существует то это потому, что над ним распростерт омофор Пречистой.

Как это понять? Неужели Матерь Божия милосерднее Бога, неужели Тварь, хотя и Высшая всех тварей, может быть милосерднее Самого Творца?

Нет, конечно! Но Бог есть совершенная святость, а святость, как огонь потребляет всякий греховный мусор, всякую нечистоту. Ведь недаром же св. Апостол Павел говорит, что *«Бог наш есть огонь поядущий»* (**Евр.12,29**). Все грешники давно бы сгорели в этом огне Божественной святости, но их закрывает и ограждает от этого нестерпимого для грешных существ огня дивный омофор Пречистой Богородицы.

И в тот день, когда отнят будет чудесный омофор, *«земля и все дела на ней сгорят»* (**2Петр.3,10**) – это и будет страшный день кончины мира, Второго Пришествия Христова и Страшного Суда – *«день гнева Божия»* (**Апок.6,17**).

Вот что ожидает нас, если мы не успеем придти в себя и покаяться, пока еще распростерт над нами омофор Пречистой, спасающий нас от неугасимого огня.

Многие ли в наши дни думают об этом? И есть ли у современных людей, даже у христиан православных, расположение по-настоящему каяться? Не является ли для большинства таинство исповеди простой, ни к чему, в сущности, не обязывающей формальностью, которую надо для приличия «отбыть», чтобы по привычке, по установившемуся обычаю, причаститься Святых Таин? Есть ли мысль о необходимости самым коренным образом переменить свою жизнь, свое поведение, изменить к лучшему свое внутреннее настроение?

А ведь без этого нет и истинного, спасительного для души, покаяния, а только одно лицемерие!

В последнее время явилось несколько плачущих икон Божией Матери. Можно думать, что это – плач особый, уже не об обычных повседневных человеческих грехах, а о чем-то еще более страшном. Страшнее всего, хуже и губительнее всего, конечно, **грех отречения от Христа, грех отступления,**

**предательство истинной веры и Церкви**, ради земных выгод, денег и карьеры. Множество таких людей в наши дни усиленно работают над искоренением **истинной** православно-христианской веры и над созданием в мире настроений и условий, которые бы благоприятствовали скорейшему появлению врага Христова – антихриста. По многочисленным предречениям свв. отцов первых веков христианства, антихрист станет религиозным и политическим вождем всего человечества, которое ко времени его явления должно быть объединено в одно **государство и одну, общую для всех лжецерковь**. Подготовку к этому мы уже видим в современном мире, причем вся такого рода деятельность, в которой принимают участие и многие лица духовного звания, даже в весьма высоком ранге, ведется под знаменем «христианской любви», «мира всего мира» и «единения всех», что мол и является целью христианства. К этому же направлена и вся современная политика.

Для трезвого человеческого ума и для истинно-верующего христианского сердца, не омраченного порочными страстями, однако, совершенно ясна вся ложь и лицемерие этой мнимохристианской деятельности, и всей этой политической работы, под каким бы флагом она ни велась.

А в последние годы упорно циркулирует слух, что будущий антихрист уже родился и надлежащим образом воспитывается, с тем, чтобы выступить открыто в 90-ых годах этого столетия. Удивительно, что в этом вполне сходятся предсказания христианские, иудейские и даже американской ясновидящей, издавшей об этом целых 2 книги.

Не об этом ли и плачет Пречистая Матерь Божия в целом ряде Своих икон? Не хочет ли Она, как Любящая Матерь, предостеречь нас о наступающем, а отчасти уже и наступившем страшном времени?

Из вышеприведенного случая, происшедшего в Болгарии, можно видеть также, что еще лишь малое время остается в нашем распоряжение: поспешим использовать его для нашего спасения! Бежим, как огня, всякого, хотя бы невольного участия в общем процессе отступления и принесем искреннее покаяние

во всех своих грехах, взывая к Пречистой Заступнице нашей и Покровительнице:

«О Пречистая Владычице! мы – жестокие, своенравные, неблагодарные дети Твои: но потерпи еще немного на нас, не отнимай от нас чудесный омофор Твой, дай нам время покаяться и *«избави нас от всякого зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша»*. Аминь.

## Апостол любви.

*«Величия твоя, девственнице, кто повесть? точиши бо чудеса, и изливаеши исцеления, и молишися о душах наших, яко Богослов и друг Христов»* (Кондак).

Такими словами Святая Церковь прославляет сегодня память возлюбленного ученика Христова, наперсника и девственника, святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Всех Апостолов, конечно, любил Господь наш Иисус Христос, но к самому молодому из них Иоанну Он, как мы знаем это из Евангелия, питал какую-то особенную трогательную любовь. И сам св. Иоанн чувствовал это. *«Ученик, егоже любляше Иисус»* – так неоднократно говорит он о себе в своем Евангелии, умалчивая по смирению о своем имени. Очевидно, по некоему сродству душ, Апостол Иоанн был особенно близок. Богочеловеческой душе Господа. Поэтому и на Тайной Вечери, последней вечери Господа с Его учениками, на которой произошло столько важного и знаменательного, он находился в такой большой близости к Господу Иисусу, что, по выражению Евангелия, как бы *«возлежал на персех (то есть: на груди) Его»*, отчего и произошло его наименование «наперсника», с тех пор вошедшее в общее употребление, когда говорят о человеке, весьма близком к другому. «Он – его наперсник» – так обычно выражаются в подобных случаях.»

За что же так любил Господь Иисус Христос Иоанна?

Без сомнения, – за особо-возвышенное настроение его души, за его девственную чистоту – за то, что он был **истинный девственник** и телом и душой. Ибо только сердце девственника, ничем не привязанное к земле, способно легко воспарять к небу; только сердце девственника, не опутанное земными привязанностями и страстями, способно, без особого тяжелого труда и борений с собою, всецело и безраздельно предать себя Богу. Поэтому девственнику легко открываются такие возвышенные и непостижимые тайны Божии, о которых трудно и помышлять другим людям, не сохранившим своей

девственной чистоты. По этой же причине сердце девственника легко и глубоко воспринимает в себя самую высокую и самую святую из всех тайн – **тайну любви Божественной**.

И мы, действительно, знаем, что Апостолу Иоанну было открыто много такого, чего не удостоились другие Апостолы. Самое его Евангелие исполнено таких необыкновенно-возвышенных истин, что не даром еще с древних времен оно, по преимуществу, именовалось **«духовным»**, а сам Евангелист Иоанн уподоблялся орлу, высоко парящему в небесах. А его дивный, непостижимый Апокалипсис, до сих пор полностью не истолкованный и не поддающийся всестороннему раскрытию всех содержащихся в нем дивных и страшных видений о последних судьбах Церкви и всего мира!

*«Зритель неизреченных откровений и сказатель вышних Божиих тайн»* – такими словами умиленно славит Святая Церковь дивного тайновидца Иоанна, и ему одному из всех священных писателей присваивает высокое и почетное наименование **«Богослова»**.

Апостолу Иоанну Богослову принадлежит также и другое почетное наименование: его называют обыкновенно **«Апостолом любви»**, ибо никто другой из священных писателей не раскрыл так полно и глубоко, так трогательно и убедительно возвышенного учения Господня о любви.

Любовь! – это самое высокое и святое из всего, что существует на свете. Нет ничего величественнее и прекраснее любви, ибо любовь, это – живое творческое начало, которым все создается и движется в мире. Любовь, это – самое святое, ибо она есть не что иное, как одно из главных, основных свойств Бога-Творца, одно из имен Божиих, в котором наиболее понятным для нас образом выражается сущность непостижимого для нас Божеского естества.

*«Бог есть Любовь»*, – учить нас св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов: *«И пребывающий в Любви пребывает в Боге, и Бог в нем пребывает»* (**1Ин.4,16**).

Любовь – самое высокое и святое, что есть в мире, а между тем нет другого такого понятия, которое было бы так опошлено

в наше время, так унижено и обезценено современным человеком. Что касается правильного понимания любви и, особенно, подлинной **христианской любви, духовной**, то его все труднее и труднее можно встретить в наши дни в современном обезбоженном расцерковленном человеческом мире. От этого-то и происходят все бедствия современного человечества, грозящие разразиться страшной мировой катастрофой. Современный мир погибает от отсутствия в нем подлинной христианской любви и братского единения всех истинно-верующих во Христа на возвышенных основах этой любви. Одни красивые слова о любви и единении всех тут не помогут, ибо подлинная христианская Любовь неразлучна с Истиной и, **где нет Истины, там не может быть и настоящей любви**, а только одно лицемерие. И совсем наивно думают многие спасти мир, лечить больное человечество какими-то чисто внешними мерами и средствами, – путем всевозможных организаций и реорганизаций государственной и общественной жизни людей и тому подобными «переживаниями из пустого в порожнее».

Все это ни к чему!

Никакие внешние меры, никакие «реформы» не помогут, не спасут человечество от страшной гибели, которая так явно и очевидно на него надвигается, особенно со времени крушения нашей Православной России.

Переделайте на новый лад душу человека, отступившего от Бога, от Христа, от Церкви, от возвышенного закона евангельского, – **вложите ему в сердце любовь**, чтобы она стала основным двигателем его жизни!

Только в этом и единственно в этом – наше спасение!

Именно об этом и учит нас так трогательно и убедительно «Апостол Любви» св. Иоанн Богослов, как в своем чудном «духовном» Евангелии, где он один из всех евангелистов излагает наиболее возвышенные слова Христовы о любви, так и в своих трех соборных посланиях. Истинная любовь, по изложенному им учению, есть **только** та, которая духовно соединяет человека с Богом и духовно же объединяет людей между собой во Имя Божие.



*«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, якоже возлюбих вы, да и вы любите себе (друг друга)!» – приводит он слова Христовы, сказанные на Тайной Вечери: «о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин.13,34–35).*

*«Аще любите Мя, заповеди Мои соблюдайте!» (Ин.14,15).*

*«Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам» (Ин.14,21).*

*«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы: больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин.15,12–13).*

*«Сие заповедую вам, да любите друг друга» (Ин.15,17).*

*«И сказах им Имя Твое», – так молился Господь Иисус Христос в своей первосвященнической молитве Богу Отцу: «и скажу, да любы, еуже Мя еси возлюбил, в них будет, и Аз в них» (Ин.17,26).*

Все эти замечательные речи Господа Иисуса Христа о любви, так сильно и ярко выраженные, мы находим только в четвертом Евангелии возлюбленного ученика Христова.

Замечательны и его собственные наставления о любви в его соборных посланиях.

*«Бог есть Любовь», – так учит св. Иоанн: «в том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши. Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1Ин.4,10–11).*

*«Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ин.4,20).*

*«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою, и мы должны полагать души свои за братьев» (1Ин.3,16).*

Возлюбленный ученик Христов, его наперсник, девственник и Апостол Любви, св. Иоанн Богослов удостоился особой чести: ему, как девственнику, Господь, вися на кресте, поручил Пресвятую Деву – Матерь Свою, сказав Ей: «Жено, се сын

Твой», а ему: *«Се Мати твоя. И от того часа поят ю ученик во своя си»* (**Ин.19,26–27**).

И вся дальнейшая судьба его была совершенно отлична от судьбы других Апостолов Христовых. В то время как все они окончили свою земную жизнь мученической смертью за Христа, св. Иоанн Богослов пережил их всех, дожив до глубокой старости, и умер единственный из Апостолов, своей естественной, но притом весьма загадочной смертью. Если только умер?... Древнее предание говорит, что тела его, через несколько дней после погребения, не оказалось в могиле, и что он живет и будет жить до Второго Пришествия Христова, что он при всех, в лицо, обличит явившегося антихриста. Это верование отчасти запечатлено и в наших церковных песнопениях.

Каков же главный завет, который оставил нам этот возлюбленный ученик Христов?

В последние годы своей жизни он от старости уже не мог ходить сам. Ученики на руках приносили его в собрание христиан, и изможденный годами старец, с трудом поднимая для благословения свои трепещущие руки, повторял все время одни и те же слова: **«Детки! любите друг друга!»** Однажды ученики спросили Апостола: *«Учитель! почему ты повторяешь нам все одни и те же слова?»* А благодатный старец отвечал им: **«Это – главная заповедь Господня. Кто ее исполнит, тот весь закон Христов исполнит».**

Как много и в нынешнее время мы слышим красивых слов о любви, но, по большей части, о любви без Христа, или от тех людей, которые только в своих корыстных видах упоминают Имя Христа, не веруя в Него и не любя Его по-настоящему, но все это – только одни пустые слова, которые не могут спасти погибающий мир. Для нас же, если мы истинные христиане, нет другого пути, как твердо помнить и в жизни своей стараться проводить великий завет, оставленный нам величайшим наперсником Христовым и Апостолом Любви св. Иоанном Богословом:

*«Дети мои! станем любить друг друга не словом или языком, но делом и истиною»* (**1Ин.3,18**). Аминь.

## Надгробное слово Архиепископа Аверкия при отпевании Архидиакона Пимена.

Считаю своим святым долгом особо почтить память нашего дорогого собрата Архидиакона Пимена, с которым мы прослужили вместе без малого 23 года, как здесь в монастыре, так и по приходам обширной Восточно-Американской епархии и даже за ее пределами.

Кончина Архидиакона Пимена -это *незаменимая* утрата! Обыкновенно говорят, что незаменимых утрат и незаменимых людей нет, но это не всегда и не вполне справедливо. В данном случае у нас чрезвычайно трудно будет найти кого-нибудь, кто бы мог *полностью* заменить о. Пимена во всех его многообразных трудах и послушаниях.

Он был, прежде всего, на редкость молитвенно и благоговейно настроенным Архидиаконом, как подобает настоящему монаху, и служил необыкновенно ревностно и усердно. Весьма часто диакона, а особенно в сане Протодиакона и Архидиакона, как это нередко можно было наблюдать в России перед революцией, любили бравировать своими возгласами, своей походкой, своими манерами и служили артистически – театрально, рисуясь перед молящимися. Этого совершенно не было у нашего покойного Архидиакона Пимена. Он служил всегда глубоко молитвенно и сосредоточенно-благоговейно, что всегда ощущали молящиеся и за это уважали и любили его. Как Архидиакон, он заботливо и с усердием следил за порядком в алтаре, особенно во время торжественного архиерейского Богослужения, чтобы не было никакого замешательства и все совершалось бы «благообразно и по чину».

Вообще дисциплинированность его и добросовестность в исполнении всего, что связано с совершением Богослужения, его необыкновенная исполнительность и старательность были образцовыми. Правда, иногда он и сам допускал некоторые ошибки, например при чтении Евангелия, но кто никогда не ошибается. Зато как страдал он от этого и как искренно каялся!

Придет, бывало, ко мне в келлию после Богослужения и земно кланяется мне в ноги, прося прощения за допущенную погрешность.

Замечательная и заслуживает самой высокой похвалы его твердая, совершенно безкомпромиссная идеологическая установка. Живя в Советском Союзе и будучи еще мирским человеком, о. Пимен принадлежал к так называемой «Катакомбной Церкви», которая не соглашалась идти ни на какой, даже самый малейший компромисс с безбожной коммунистической властью, поработившей нашу несчастную Родину, а тем более не допускала противоестественного союза с безбожниками и возможности стать их послушным орудием, на что пошла официальная церковь. К сожалению, здесь за границей, в нашей эмиграции, встречаются люди, даже духовного звания и порою в высоком сане, которые с каким-то ожесточенным раздражением отвергают самое существование Катакомбной Церкви. Но вот о. Пимен рассказывал нам целый ряд поучительных эпизодов из жизни этой Церкви и, таким образом, был для нас живым свидетелем действительности ее существования.

И до самого последнего дня своей жизни наш о. Пимен оставался полностью верен своим твердым убеждениям и взгляду на все происходящее в мире: он считал, что всякий истинный христианин в наше время может принадлежать только к Русской Зарубежной Церкви за границей или к Катакомбной Церкви в нашей поработанной безбожниками России.

Что касается чисто-практической стороны его жизни и деятельности у нас в монастыре, то трудно даже теперь представить, как мы будем обходиться без о. Пимена! Ведь он был у нас, как принято выражаться, в полном смысле слова «Мастер на все руки». Что ни случилось бы в монастыри, мы все привыкли обращаться за помощью к о. Пимену: нужно ли что-нибудь починить, или исправить, или сделать совсем заново – на все это удивительно был способен наш о. Пимен, выручая в трудную минуту каждого и спасая положение. И делал он это все чрезвычайно старательно и добросовестно, с большим усердием и со всей возможной тщательностью, можно сказать

почти идеально. Всевозможных просьб всегда поступало к нему такое огромное количество, что он, конечно, не мог все их сразу исполнить, и некоторые на него за это обижались, но ведь иначе ему пришлось бы трудиться буквально день и ночь, что он иногда и делал сверх сил. А здоровья он был очень слабого, весьма болезненный, худенький, часто изнемогавший от трудов и своих многообразных немощей. Он часто заболел, но и тогда не оставлял своих необходимых послушаний: вставал с постели и шел фальцовать наши издания или поправить отопление, спускаясь в подвал, где он постоянно простужался и вылезал оттуда весь вымазанный сажей.

Особенно замечателен был случай с купленной монастырем новой фальцевальной машиной. Она была громадной величины и не входила в предназначенное ей помещение через дверь. Долго думали, что же делать? И уже собирались разломать часть стены или пол, чтобы ввести туда машину.

Тогда о. Пимен решился разобрать ее, развинтить на мелкие части, по частям внес ее внутрь и там снова свинтил ее. Приехавший из компании, которая продала нам машину, мастер удивился, как искусно о. Пимен ухитрился все это совершенно правильно сделать.

И много-много чего умел еще о. Пимен сделать – всего и не перечислить!

По случаю 25-летнего юбилея епископского служения Владыки Архиепископа Никона о. Пимен сделал ему драгоценную панагию, которая и была ему поднесена во время празднования юбилея от имени монастыря.

Некоторые находили, что у покойного нашего Архидиакона был неприятный характер. И он действительно иногда мог быть резким, наговорить неприятных вещей и вспылить. Но это объясняется тем, что, будучи сам чрезвычайно добросовестным и старательным в исполнении своих обязанностей, он порою не терпел видеть небрежности у других и не мог примириться с тем, когда видел, что делается, что-то не так, как следует, не так, как должно быть. Некоторая бывшая у него раздражительность происходила естественно и от его крайней болезненности и перегруженности всякими обязанностями и

поступавшими к нему во множестве разными просьбами и заказами.

Но он в таких случаях всегда каялся и просил прощения. Помню, как однажды он пришел ко мне и кланяется в ноги, смиренно прося прощения. В недоумении я спросил его, что случилось и за что он просит прощения. И он рассказывает мне какой-нибудь эпизод, о котором я даже забыл, нисколько не придавая ему большого значения, как мелочи.

Вот таков был наш покойный о. Архидиакон и вот какое поучение он нам оставил! Такая совестливость и такое искреннее смирение редко встречаются в наши дни, когда среди людей господствует самолюбие, невероятная обидчивость и гордыня!

Помолимся же о упокоении его праведной души в надежде, что Господь за труды его и смирение увенчает его венцом, которого сподобляются все истинные монахи. Аминь.

## **Заступница Усердная.**

### **ПОКРОВ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НАД РОССИЕЮ И ПРИЧИНЫ ПОТЕРИ ЕГО.**

Тот – не русский человек, кто не чтит всем сердцем своим «Заступницу усердную рода христианского», как именovala наша Российская Православная Церковь Пречистую Матерь Божию, столько раз, на протяжении всей русской истории, чудесно спасавшую русский народ от гибели. Нет возможности исчислить подробно все эти поразительные случаи – так их много! Но стыдно русскому человеку не знать хотя бы самые главные из них.

Все ли современные русские люди знают, какое великое событие вспоминается 22-го октября по старому стилю (4 ноября по новому) и почему в этот день установлено празднование в честь чудотворной иконы Божией Матери Казанской?

Увы! В суете мирской порядком забыт этот великий и радостный праздник, и даже считающие себя «русскими патриотами» едва ли смогут ответить на этот вопрос.

А между тем, в этот день решалась судьба России – быть ей или не быть, и в положительную сторону решило этот тяжелый вопрос не что иное, как заступничество Божией Матери.

Страшную эпоху переживала Русская Земля в начале XVII столетия – так называемое «Смутное Время». Прервалась царская династия Рюриковичей, и наступила полная разруха, безвластие и анархия. С севера вторглись в пределы Русской Земли шведы, которые захватили уже Новгород, первопрестольная столица наша Москва была вероломно захвачена поляками, подчинившими своей власти и целый ряд других городов. И поляки и шведы замыслили окончательно покорить себе всю нашу Родину – Святую Русь и поставить над нею своего царя. То тут, то там появлялись самозванцы, выдававшие себя за убиенного царевича Димитрия, якобы чудесно спасшегося. По всей стране безчинствовали

разнузданные разбойничьи шайки, происходили грабежи, насилия и убийства.

Смута и безначалие были столь велики, что большинство русских людей, в жажде скорейшего прекращения междоусобиц и кровопролитий, соглашались уже на поставление царем польского королевича Владислава. Но верные сыны России и Церкви не могли допустить того, чтобы чужеземец и иноверец стал бы повелителем православного русского народа.

И вот от заключенного поляками в Москве Святейшего Патриарха Гермогена и от иноков Троице-Сергиевой Лавры полетели во все концы Русской Земли грамоты, призывавшие русских людей мужественно и дружно подняться на спасение Веры и Отечества.

*«Здесь – корень царства», писалось в этих грамотах: «здесь знамя Отечества, здесь Богоматерь, изображенная св. Евангелистом Лукою».*

В ответ на эти призывные грамоты со всех концов нашей обширной страны стали собираться и двигаться по направлению к Москве для ее освобождения целые полки и вольные дружины. Первое такое ополчение успеха не имело. Тогда в Нижнем Новгороде, по пламенному призыву Косьмы Минина-Сухорука составилось новое ополчение.

*«Станем все, как один, за Русь Святую, за Дом Пресвятые Богородицы!»* так взывал он к своим согражданам: *«заложим жен и детей, но освободим Отечество!»* Этот столь высоко-патриотический воодушевленный призыв воспламенил многих. Во главе нового ополчения стал заслуженный старый воин князь Димитрий Михайлович Пожарский, человек глубоко-верующий. Но в начале казалось, что и это ополчение не будет иметь успеха: войско не имело содержания, не было даже оружия, между воинами и вождями не наблюдалось необходимого единодушия.

И только, когда все земные надежды пали, небесная помощь свыше самым чудесным образом не замедлила проявить себя, по горячим молитвам искренно-верующих русских людей.



Прибывшая из Казани, по кличу кн. Д. Пожарского, рать привезла с собой чудотворный образ Казанской иконы Божией Матери, который постоянно пребывал в лагере ополченцев. Перед этим образом непрерывно возносились самые пламенные моления, обращенные к Пречистой Матери Божией, – Заступнице Усердной рода христианского.

И вот эти-то моления и были, наконец, услышаны Пречистою Девой, и Она простерла Свой милостивый покров над страждущей Русской Землей.

К этому времени поляки уже уморили голодом плененного ими Первосвятителя Русской Церкви Святейшего Патриарха Гермогена, но в кремле томился плененный ими же другой маститый святитель Архиепископ Арсений, который и явился вестником небесного милосердия к Русской Земле.

Он был одержим тяжким болезненным недугом. И вдруг в полночной тишине келлия его просияла необыкновенным светом, среди которого он увидел славного печальника Русской Земли преподобного и богоносного отца нашего Сергия, Игумена Радонежского.

*"Арсений!" – сказал ему преподобный: «ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Богоматери суд об Отечестве нашем предложен на милость: завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена!»*

Как бы в подтверждение истинности этих слов, здоровье и телесные силы мгновенно вернулись к изнемогавшему уже старцу. А радостная весть эта скоро проникла за стены города к осадившим Москву православным воинам и воспламенила сердца их неустрашимым мужеством. Призывая на помощь Святейшее Имя Заступницы рода христианского, христолюбивое воинство устремилось на освобождение Кремля, и враги не устояли и бежали из Москвы.

Благодарное воинство совершило торжественный крестный ход в освобожденную столицу, неся во главе его чудотворную икону Казанской Божией Матери, по молитвам перед Коей и совершилось это дивное чудо избавления от врагов первопрестольной столицы.

А навстречу этому крестному ходу вышел, встретив его во вратах кремля, святитель Арсений, несший сохраненную им в плену другую великую историческую святыню русского народа – Владимирскую чудотворную икону Божией Матери.

Произошло это дивное чудо спасения России 22 октября 1612 года, почему в этот день и был установлен всероссийский праздник в честь чудотворной иконы Божией Матери Казанской, сверх праздника Ее чудного явления 8 июля.

Какое огромное количество чудотворных икон Божией Матери было у нас по всей нашей необъятной Матушке Святой Руси, и от каждой из них видели наши русские люди множество знамений и дивных чудес! И с каждой почти из этих икон так или иначе связано то или иное значительное событие нашей русской истории.

Неудивительно поэтому, что Родина наша благоговейно именovala себя **«Домом Пресвятыя Богородицы»**.

И никогда не посрамляла Она, Заступница Усердная рода христианского, возлагавшихся на Нее горячих упований и благочестивых надежд, но притекала на помощь и избавляла от великих зол и бед.

Так было в течение многих столетий.

Но вот появились у нас на Руси **иные** веяния, пришедшие с Богоотступнического Запада, где впервые возникло всякого рода вольнодумство, дошедшее постепенно до полного безбожия и отрицания всего возвышенного и святого с обоготворением самого человека и его самых низменных страстей и пороков. Но это изгнание Бога из жизни и кощунственное поставление на место Бога самого человека не только не послужило на пользу человеку и не возвысило его, а наоборот – унизило до последней степени, сравнив его с бессловесными животными.

Эта губительная безбожно-материалистическая идеология, пересаженная на «черноземную» русскую почву, принесла, как мы видим теперь, самые ужасные кровавые плоды, вплоть до полной утраты человеком самых естественных прав на жизнь и самое элементарное и законное проявление свободы личности, дарованной человеку Его Творцом – Богом.

Моральную ответственность за возникновение этой подлинно-сатанинской идеологии несет тот, кто кощунственно наименовал себя «наместником Сына Божия» с его столь неосновательными претензиями на «непогрешимость» и на абсолютное господство в Церкви Христовой, а первыми вдохновителями этой идеологии явились возставшие против папы римского, но одновременно совсем порвавшие с Церковью протестанты.

Эта богоборческая в существе своем идеология, прикрывавшаяся в начале именем Христовым, а затем постепенно окончательно-распоясавшаяся и открывшая свое подлинное лицо, у нас на родине со всей злобной яростью обрушилась на почитание Той, Которая, по промыслу Божию, стала Виновницей нашего спасения чрез вочеловечение от Нее Сына Божия – Спасителя мира, Господа нашего, Иисуса Христа.

И вот – страшно сказать! Еще в середине прошлого столетия пошли у нас кощунственные хулы на исконную Заступницу русского народа – Матерь Божию Пречистую.

Об этом так писал наш великий богослов подвижник и наставник благочестия св. Феофан Вышенский Затворник:

**«Следует наказать нас: пошли хулы на Бога и на дела Его гласные. В какой-то газете «Свет» № 88 напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия и отвратилась от нас: ради Ее и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. Кто же за нас, когда Бог против нас? Увы!»** (Собр. писем, вып. VII, стр.206).

Вот и причина того страшного кровавого бедствия, которое постигло нашу несчастную заблудившуюся родину в 1917 году!

Не захотели мы, чтобы Родина наша продолжала оставаться «Домом Пресвятыя Богородицы», а потому и лишились естественно Ее покрова и заступничества, который так ярко и очевидно проявлялся прежде во всей нашей многовековой истории.

Ведь как характерно и знаменательно то, что как раз перед несчастной для нас Русско-Японской войной какими-то злоумышленниками-безбожниками была похищена и, по-видимому, уничтожена чудотворная икона Божией Матери

Казанская, по горячим молитвам перед Коей была так чудесно спасена Русская Земля от ужасов и разрухи Смутного Времени!

Перестали мы ценить дивный чудодейственный Покров нашей Заступницы Усердной – вот и докатились в результате до подлинно-апокалиптических ужасов неистового богоборческого кровавого большевизма. И конца-краю всему этому не видно, – конечно, только потому, что все еще нет настоящего образумления и покаяния среди сбитых с толку духовно-заблудших русских людей.

И когда не стало оплота истинной веры в мире – Православной России, – и весь мир ныне, как это весьма осязательно ощущается теперь, оказался на краю гибели, готовый низринуться в страшную пропасть.

Прискорбно только очень, что и сейчас, когда является все больше и больше жутких симптомов надвигающейся общей гибели, едва ли не большинство русских людей пребывают в какой-то совершенно непростительной духовной слепоте. Ослепляемые грубым своекорыстием и погоней за созданием своего личного земного благополучия, они, видя, не видят, и, слыша, не слышат, и сердцем не разумеют, всего того, что произошло у нас на родине и происходит сейчас во всем мире.

Увы! не только обыкновенные рядовые русские люди, но даже некоторые из пастырей не видят (или только делают вид, что не видят!), что большевизм сгубившему нашу родину и теперь грозящий гибелью всему миру, против которого они направляют стрелы обличения, есть не более, как только производное зло – только родное детище того **мирового зла**, которое, прикрываясь разными благовидными лозунгами, благотворительностью и лицемерно-добрыми делами, творит дело сатанинское, подготавливая весь мир к принятию врага Христова – антихриста.

Они напоминают того наивного белого генерала эпохи нашей гражданской войны, который однажды обронил такие неразумные слова: «Хоть с дьяволом, но против большевиков!»

Разве можно идти с дьяволом для того, чтобы побороть дьявола?

Ведь это же совершеннейший абсурд, на что указал еще Сам Господь Иисус Христос, сказавший, когда книжники и фарисеи, клевета на Него, твердили, что Он изгоняет бесов силою Вельзевула, князя бесовского: *«Как может сатана изгонять сатану?»* (Мк.3,23).

А эти люди хотят уверить нас, что они – «антикоммунисты» и «борются с большевизмом», выступая в тесном союзе с служителями мирового зла, породившего коммунизм и насадившего у нас большевизм!

Тут даже иной раз трудно и понять: что это: глупость или сознательный обман, – введение в заблуждение с злонамеренной целью наивных людей, верящих более красивым словам, чем делам?

Одними, даже самыми красноречивыми обличительными словами коммунизм не победить, если он все время получает для себя мощную поддержку со стороны мирового зла и если сами «борцы с коммунизмом» находятся в тесном дружественном союзе и порою даже в материальной зависимости от того же самого мирового зла!

Вот какую печальную картину, смотря трезвыми очами, приходится наблюдать в наше лукавое время и вот почему так неосновательны надежды, на какое-то скорое и чудесное спасение нашей родины и с ней всего мира, **если так будет продолжаться**, без мысли о подлинном искреннем **покаянии и всецелом обращении от суетных эгоистических земных интересов к Богу и нашей Заступнице Усердной**, Которую мы, вместо благодарности, подвергли напоследок, в лице многих спятивших с ума русских людей, кощунственным хулам и поруганию, а теперь за границей кадим одновременно и Ей и служителям мирового зла, в надежде что-то получить от них, заслужив их благоволение.

О, безмерное лукавство и иудино своекорыстие, уготовляющее нам только конечную погибель и вечные муки ада!

Бежим от этого ужаса, братие, и *"притецем"* лучше *«к тихому сему и доброму пристанищу ... покрову Девы ...*

*ускорим на молитву и потщимся на покаяние», вопиюще Ей от глубины сердца:*

*«Заступнице Усердная, Мати Господа Вышняго!... всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице!... Всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево: Ты бо еси Божественный Покров рабом Твоим!» Аминь.*

## Существуют ли духи зла, или бесы?

**– МЫСЛИ В НЕДЕЛЮ 23-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. –**

*«Вопроси же его Иисус, глаголя: что ти есть имя? Он же рече: легион: яко беси мнози внидоша в он» (Лк.8,30).*

Неужели действительно существуют бесы, и неужели возможно, чтобы человек сделался жилищем бесов?

Задавать такой вопрос в наше время кажется совершенно излишним, ибо вся жуткая современность убеждает нас в очевидности этого. Ничем другим, как только массовым беснованием, нельзя объяснить того подлинного ужаса, который сейчас происходит повсюду, начиная с нашей несчастной Родины-России и кончая странами так наз. «свободного мира», где это беснование порою лишь маскируется, принимая более «культурную внешность и формы.

Но для нас, верующих христиан, достаточно и того, что рассказывает нам об этом евангельское чтение от Луки гл. 8.

Здесь живо повествуется о том, как Господь Иисус Христос избавил одного несчастного человека от множества живших в нем бесов.

Этот несчастный, одержимый целым легионом бесов, дошел до такого страшного состояния, что потерял облик человеческий. Он и в одежду не одевался и жил не в доме, как все люди, а во гробах, то есть в гробовых пещерах, где хоронили умерших. Много раз связывали его железными цепями, но он разрывал их и убегал, гонимый бесами, в пустыню.

Господь Иисус Христос, пришедший на землю для того, чтобы освободить людей от власти бесов, единым словом Своим повелел бесам выйти из этого человека, и он сделался после этого совершенно нормальным и здоровым, как и прочие люди. В благодарность Господу, он пошел по всему городу, проповедуя о том великом благодеянии, которое сделал ему Господь.

Итак, это евангельское чтение убеждает нас, во-первых, в том, что существуют бесы – духи зла, и во-вторых, что эти бесы

могут вселиться в человека и сделать его своей жалкой игрушкой, причиняя ему страшные страдания, лишая его облика человеческого и делая его страшилищем для других людей.

Неужели и теперь возможно это?

Современная действительность красноречиво свидетельствует о том, что это вполне возможно. Но, дабы оградить себя от этого, необходимо знать, как и когда это случается.

Как только человек оставляет Бога, отходит от Церкви, забывает молиться, хотя бы это было на мгновение, бесы, тотчас же получают свободный доступ в его душу и начинают в ней хозяйничать по-свойски.

Вот почему, основное требование, которое постоянно предъявлял Господь Иисус Христос Своим последователям, это – требование непрестанного **духовного бодрствования**.

«Бдите и молитесь, да не внидите в напасть» (**Мф.26,41**) неоднократно повторял Он Своим ученикам.

«Бдите и молитесь!», то есть: будьте внимательны к себе, к своей душе, не допускайте себя ни на один миг забывать о Боге и прерывать свое молитвенное общение с Ним, ибо бес этого только и ждет, чтобы вселиться в твою душу и овладеть ею.

«Непрестанно молитесь!» учит и св. Апостол Павел (**1Фес.5,17**).

И действительно: потому именно так много зла в мире и, особенно, в наше зловещее время, что люди забывают Бога, и душами их овладевают бесы. Они научают человека всякому злу, а человек послушно исполняет их веления, хотя думает, что исполняет свою волю.

«Что мне и Тебе, Иисусе, Сыне Бога Вышняго, молюся Ти: не мучи меня» (**Лк.8,28**) – так кричал гадаринский бесноватый, увидев Иисуса Христа. Но разве Иисус Христос пришел мучить его? Не пришел ли Он, наоборот, чтобы избавить этого несчастного от мучившего его беса?

Но в этом-то отчаянном вопле как раз и заключается разгадка ужасной тайны вселения беса в человеческую душу. Коль скоро человек, по неосмотрительности, допустил в свою душу беса, бес всецело овладевает им и так пленяет его «я»,



что человеку кажется, будто он сам все делает, а в действительности всеми поступками его руководит поселившийся в нем и пленивший его бес. Воля такого человека порабощена: она – в плену у беса, а то и целого легиона бесов. Поэтому-то человек и начинает отождествлять себя с живущим в нем бесом. Все, что приятно бесу, ему приятно; все, что враждебно и мучительно бесу, и ему враждебно и мучительно. Вот почему, увидя своего Спасителя, несчастный человек, вместо того, чтобы радоваться, отчаянно вопит: *«Что Тебе до меня? умоляю Тебя, не мучь меня!»* Спаситель ему страшен, потому что Он страшен живущему в нем бесу. Нечистый бес испытывает муку, ощущая приближение к себе Сына Божия, пришедшего разрушить его власть и козни, – мучается вместе с ним и человек, волею которого он овладел, подчинив ее себе.

Но что нам далеко ходить! Вышеизложенный пример из евангельской истории – это всего лишь яркая картина того ужаса, который и поныне встречается на каждом шагу, а особенно с того времени, когда целые несметные легионы бесов овладели нашей несчастной Родиной-Россией, залив ее кровью и слезами, а теперь овладевают постепенно и другими странами мира, готовя и им ту же страшную участь кровавого беснования.

Овладевают бесы человеком чрез так называемые греховные страсти и, в особенности – через главный душевный недуг – **гордыню**, или **самолюбие**, которая является родоначальником-отцом всех прочих страстей и которая сама по себе уже сродняет человека с бесом. От гордыни, или самолюбия, рождаются восемь основных страстей: **чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, гордость и тщеславие**. Эти восемь страстей имеют бесчисленное множество разветвлений – скверных исчадий своих. На всех этих страстях и играют бесы, как бы на струнах музыкального инструмента, или, попросту говоря, каждая такая страсть и есть бес в человеке.

«Гордость – демон», так говорит об этом наш великий праведник св. Иоанн Кронштадтский: «злота – тот же демон; зависть – тот же демон; мерзость блудная – тот же демон;

насильная хула – тот же демон; насильное сомнение в истине – демон; уныние – демон; **различны страсти, а действует во всех один сатана; различны страсти, а вместе – лай сатанинский на различные лады, и человек бывает одно, один дух с сатаной».**

И вот, что примечательно! Каждый одержимый страстью, как бы эта страсть его ни мучила и ни терзала, относится с самой крайней враждебностью ко всему, что противится, что враждебно, так или иначе, его страсти.

Злобный, гневливый человек ненавидит тихих и кротких, блудник не выносит чистых и целомудренных, сребролюбец пылает раздражением на щедрых и милостивых к нуждающимся.

И все одержимые страстями самыми большими врагами своими, личными врагами, считают своих обличителей и даже тех, кто, так или иначе, искренно стараются помочь им избавиться от одержавшей их страсти, указывая на губительность ее, уговаривают, увещевают, вразумляют их, а особенно, конечно, если они, видя безнадежность своих усилий, принимают решительные меры к их отрезвлению и возвращение на путь нормальной, психически-здоровой жизни.

Одержимые той или иной страстью благоволят только к тем, кто потакает им, кто хвалит их и льстит им. Таких они считают своими лучшими друзьями и готовы сделать для них все на свете.

Но попробуйте только обличить закоренелого развратника-блудника и показать ему всю пагубность его нечистой страсти – как он возненавидит вас!

Попробуйте обуздать самопревозношение самохвала-гордеца, упивающегося тщеславием, или злобного раздражительного гневливца – они сразу станут видеть в вас смертельного врага!

Вот в чем ужас такого бедственного состояния, когда человек, одержимый страстью, не видит, что душа его находится в порабощении у беса или даже у целого легиона бесов, а потому он даже не желает освободиться, отождествляя себя с поработившими его бесами всецело!

Одними человеческими силами тут уже ничего не сделать: против бесов нужна благодатная сила Божия, которая одна только может изгнать бесов из одержимого ими несчастного человека и освободить его от страсти.

Но как нужно всегда, во всякое время, бдительно бодрствовать над собой, над своим внутренним состоянием, чтобы не дойти до такого ужаса. Ведь всякий одержимый страстями легко может дойти до того, что потеряет человеческий облик, как описанный в Евангелии Гадаринский бесноватый. А если и не дойдет до этого, то все же становится тираном-мучителем и для самого себя и для окружающих, ибо *"страсти"*, по выражению св. праведного Иоанна Кронштадтского, *«это – тайные змеи, постоянно грызущие сердце человека и никогда не дающие ему покоя»*.

Все, что происходит в настоящее время в мире, невозможно объяснить иначе, как массовым беснованием. И не только в обыденной повседневной жизни, где воцарился невероятный безстыдный разврат и совершаются самые чудовищные преступления, о чем постоянно сообщает пресса, но и в политической и в государственной и даже церковной и религиозной жизни всех вероисповеданий. Сам человек не мог бы дойти до того отвратительного ужаса, который то и дело приходится теперь наблюдать и слышать, до таких мерзких, гнусных извращений и изуверств.

Картина жизни современного мира – это лучшее доказательство, для каждого сомневающегося, того, что существуют духи зла, или бесы, и что они способны вселяться в человеческие души и делать их своими орудиями в неистовой борьбе с Богом и Евангельской Истиной.

А между тем сколь высоко, по учению Слова Божия, наше предназначение!

*«Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас»* – так пишет св. Апостол Павел христианам **(1Кор.3,10)**.

И наш великий пастырь св. Иоанн Кронштадтский говорит, подтверждая ту же истину: *«Кто построил себе дом, тот, по всему праву, и жить должен в нем. Мы – дома нашего*

*Создателя: Он нас создал для Себя; Он и жить должен в нас, а не диавол – этот убийца, вор, хищник, этот обманщик».*

Вот почему Святая Церковь учит нас каждое молитвенное правило, каждое богослужебное чинопоследование начинать молитвенным обращением к Святому Духу, которое заканчивается словами:

*«Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша!» – Аминь.*

## **БЛАГОДАРНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА АВЕРКИЯ.**

Огромное количество поздравительных писем, полученных мною ко дню моего Ангела – 22 октября ст.ст. – не дает мне возможности поблагодарить каждого поздравившего меня в отдельности, тем более, что я еще не вполне поправился после перенесенной мною тяжелой болезни, а потому я вынужден принести всем мою *общую* глубокую благодарность за память, святые молитвы и поздравление с добрыми молитвенными благопожеланиями.

Очень тронут я выражениями Вашего трогательного сочувствия в постигшем меня нелегком испытании и пожеланиями скорее полностью поправиться, с помощью Божиею, на которую я только и надеюсь. По словам лечащего меня врача, мое положение было очень тяжелым, и он считает настоящим чудом, что я так быстро, по его мнению, поправляюсь, не в пример другим, подобным мне, пациентам. Приписываю это только молитвам, которые возносятся о моем выздоровлении, и сердечно всех благодарю за них.

Совершать богослужение пока я еще не в силах, но регулярно проповедую в конце Божественной литургии, веду занятия в нашей семинарии и вхожу, насколько силы мне позволяют, более или менее, во все наши церковные, монастырские и семинарские дела. Парализованное состояние постепенно проходит, но все еще держится большая слабость, и я нуждаюсь по временам в продолжительном отдыхе.

Усердно прошу всех продолжать молиться за меня. Да хранит и благословит всех Вас Милосердный Господь!

С любовью о Господе Ваш благодарный богомolec.

## Знамение времени.

*«Лицемеры! лице убо небесе умеете рассуждати, знамений же временем не можете искусити» (Мф.16,3).*

Каждое время, каждая эпоха в жизни человечества имеет свою отличительную черту, которая типична для нее в особенности, преимущественно перед всеми другими эпохами.

Наблюдая за происходящими в нынешнем столетии событиями, мы не можем не прийти к убеждению, что самой характерной чертой переживаемого нами времени является **потеря страха Божия**, а в тесной связи с этим – **утрата** большинством современных людей голоса Божия в душе человека, или **совести**.

Современная эпоха, более чем какая-либо в прошлом – мы имеем в виду главным образом, конечно, христианский период истории человечества – может быть названа **безбожной и безсовестной**. А уж вполне естественным следствием этого является столь распространенная теперь беспринципность, равнодушие к добру и злу, аморальность, эгоизм, оппортунизм, погоня за материальными благами с полным пренебрежением к благам духовным, безстыдный, почти открытый разврат и все растущая преступность, с которой все труднее бороться органам власти.

И все это – совершенно вопреки радужным прогнозам и восторженным «предсказаниям», которые мы так часто слышали в начале этого столетия, что 20-ый век будет веком необычайного расцвета и всестороннего прогресса человечества, когда не будет ни войн ни междоусобиц, а наступит общая счастливая и радостная для всех жизнь, всеобщее благополучие и благоденствие, чуть ли не рай на земле.

Теперь мы хорошо видим, чего стоили все эти радужные «предсказания» и до какого «прогресса» и «рая на земле» пришлось нам дожить!

Прогресс в технике и разных научных открытиях и изобретениях, конечно, есть, но ведь все эти аэропланы, радио,

телевизия, а наряду с этим – атомные и водородные бомбы и т.п. «прелести» и «достижения» нашего века, разве это то, что может дать «небывалое благоденствие», «благополучие» и «счастье» людям?

А вместо обещанного «мира всего мира» и прекращения войн и междоусобиц, – действительно еще небывалые в истории человечества две страшные мировые войны, кровавые революционный междоусобицы, поглотившие миллионы жертв и нависшая сейчас угроза еще, более страшной третьей мировой войны, как уже вперед ее называют, «атомной»!

Все это – следствие более и более прогрессирующего греха.

Обыкновенно нам возражают: люди, мол, всегда грешили и грешат, и ничего особенно-нового в том, что сейчас происходит, нет.

Да! грех всегда, в какой-то мере, был и есть свойствен людям, унаследовавшим от прародителей поврежденную грехом природу, а потому *«несть человек, аще жив будет, и не согрешит»*, и только один Бог без греха.

Но грех греху – рознь. Прежде грешили, большей частью, тайно – так, чтобы никто не знал, – ибо всякий грех навлекал на себя общее осуждение, – а, согрешив, очень часто потом искренно, всей душой каялись и исправлялись, коренным образом изменяя свою жизнь и настроение к лучшему. Покаяние, если, конечно, оно искреннее и глубокое, способно изглаживать все грехи и исцелять губительные последствия их, возрождая человека к новой жизни. Мы знаем множество примеров, когда великие грешники становились великими праведниками, святыми.

Не то теперь! Греха теперь почти никто не стыдится и никто не осуждает, лукаво пользуясь при этом иногда даже изречением Христовым: *«Не судите, да не судими будете» (Мф.7,1)*, как будто грех и сам по себе не заслуживает осуждения. И грешат **явно – нагло и безстыдно**, нисколько не думая о покаянии, а даже наоборот – всячески оправдывая себя и цинично присваивая себе как бы право на грех.

Самое понятие о грехе среди современных людей, за малыми исключениями, вытравлено из сознания: грех стал чем-то обычным и не подлежащим более осуждению общества, ни даже голоса совести.

Уверяющим же нас, что ничего особенного, ничего нового в наши дни нет, ответим вопросами:

Когда же это прежде, да еще в эпоху христианской веры, существовало огромное могущественное государство, раскинувшее свои пределы на шестую часть света, верховоды которого руководились бы в своей деятельности богоборческой идеологией и одной из главных целей своей работы ставили бы насаждение всюду **атеизма**, или безбожия?

Где и когда представители государственной власти провозглашали «противобожественный фронт» и вербовали членов в «Союз воинствующих безбожников»?

Где и в каком еще веке, после окончательной победы христианства над мракобесием язычества, возникало такое неистовое, лютое гонение на истинную веру и Церковь Христову, царил такой ужасающий террор и проливалась невинная кровь миллионов людей?

Все это – хваленые «достижения» «прогрессивного» 20-го века!

Где и когда в христианских странах допускался такой безстыдный, почти открытый разврат, такая почти полная обнаженность всего, что связано с плотским грехом, и распущенность нравов?

Где и когда в прошлом государственные власти легализовали массовое убийство еще не родившихся детей, единственно по прихоти их развращенных родителей, не желающих нормально, по закону естества, рождать, выращивать и воспитывать зачатых ими детей и нести таким образом всю законную ответственность за их зачатие?

Где и когда в христианском человечестве признавались за нравственно-извращенными, морально-искалеченными людьми-уродами права на содомский грех – тот грех, за который Сам Бог так строго наказал древние города Содом и Гоморру,



послав на них огненносерный дождь, чтобы огнем выжечь эту гнусную нечистоту, этот мерзкий противоестественный грех?

Где и когда видано в прошлом, чтобы люди не только не стыдились этих плотских грехов, но и выносили их буквально на улицу, безстыдно афишируя самих себя и даже агитируя среди других?

И это все – «прогресс» хваленного 20-го века!

Но самое ужасное то, что это моральное разложение вошло уже и в религиозную жизнь людей. В религиях Запада, давно отпавших от истинной веры и Церкви, это даже не так удивительно, хотя не может не привлечь нашего особого внимания, что это моральное разложение особенно быстрым темпом пошло именно в наше время. Монолит римского католицизма двумя последними папами и 2-ым Ватиканским собором расшатан до основания, а протестанты дошли уже до отрицания многих основных догматов христианской веры и готовы совсем слиться с миром сим, во зле лежащим, в котором *«все – похоть плоти, похоть очес и гордость житейская»* (1Ин.2,16).

Действительно ужасно для нас и самое страшное для всех истинно-верующих это то, что враги вошли уже внутрь самой нашей Православной Церкви и пытаются, притом не вполне без успеха, взорвать ее изнутри. Конечно, мы верим, что, по обетованию Самого Христа-Спасителя: *«Врата адовы не одолеют ее»* (Мф.16,18), и она пребудет до скончания века (Мф.28,20), но для скольких слабых душ угрожает смертельная опасность потерять веру и погибнуть навеки! Недаром же Христос-Спаситель назвал Своих истинных последователей *«малым стадом»* (Лк.12,32), сказав притом, что когда Он снова придет на землю, едва ли *«обрящет веру на земли?»* (Лк.18,8).

В Православной Церкви, как это стало особенно ясно в последние годы, с начала этого 20-го века наблюдается стремление к **реформации** в чисто-протестантском духе, с единственной, в сущности, целью, **узаконить беззакония**.

Слишком соблазнительной показалась все более и более входящая в моду, под влиянием расцерковления общества, свобода и распущенность нравов.

И вот, под хитро-лукавым предлогом «возвращения Церкви к апостольским временам», явилось стремление не только отбросить, как уже «отжившую», «не отвечающую духу времени», всю церковную дисциплину, богомудро выработанную столпами нашей Церкви – святыми отцами – в течение ряда веков, но и многое переделать, в угоду лености и понизившейся нравственной жизни, – договорились даже до якобы необходимости перередактировать текст Священного Писания, в согласии с своими извращенными вкусами – в поблажку своим страстям.

Попытки эти начаты уже давно и вылились, наконец, в создание так называемой «живой церкви», а затем – «обновленчества» у нас в России в годы всеобщей разрухи во время революции. Но тогда еще крепкий духом верующий русский народ решительно отверг «живцов» и «обновленцев», и вся эта губительная для душ затея скандально провалилась, несмотря на мощную поддержку заинтересованной в развале Церкви безбожной советской власти.

На смену «живцам» и «обновленцам» явилось «сергианство», не столь явно порывавшее в начале с истинным Православием, но сразу же открыто поставившее себя в услужение богоборческой власти. Постепенно же и оно (да и не могло быть иначе при таком тесном сближении с богоборцами!) оформилось, как отступление от истинного Православия чрез слияние своей идеологии с идеологией мира сего, во зле лежащего, и признание за атеизмом права на существование.

Об этом красноречиво свидетельствуют публичные заявления и высказывания его «верховодов» и самый факт вступления их в «мировой Совет Церквей».

Это движение вскоре распространилось и в других церквях Православного Востока, начиная с Константинопольской патриархии, официально признавшей в 1923 году «живую церковь» в России законной церковью.

В 1923 году Константинопольским патриархом Мелетием IV был созван «Всеправославный конгресс», на котором были предложены следующие «реформы» в отмену существующих канонических правил и установлений Православной Церкви:

1) Женатый епископат, 2) Второбрачие священнослужителей, 3) Новый календарь, 4) Сокращение Богослужения, 5) Упразднение постов и монашества, 6) Упрощение одежды духовенства, то есть разрешение духовенству ношения светской одежды и светского образа жизни.

Тогда эти «реформы» вызвали много протестов и возражений, в том числе и со стороны других восточных патриархов, заявивших, что для проведения таких «реформ» необходим Вселенский Собор, который один только является единственной авторитетной высшей властью в Церкви.

С течением времени подобные настроения и тенденции не только не исчезли, но еще более укреплялись в разных поместных православных церквях, и теперь сторонники их усиленно пропагандируют для проведения их созыв «Восьмого Вселенского Собора».

Зная современную настроенность многих церковных «верховодов» и их напористость в проведении своих разрушительных планов, мы можем ясно себе представить, что это будет за «Вселенский Собор»! Еще не дожидаясь официальных постановлений. Многие уже провели в жизнь некоторые из этих «реформ», игнорируя в своей деятельности весьма категорические церковные правила. Но, конечно, кое у кого совесть все-таки говорит, и им хотелось бы поэтому «узаконить» совершаемые ими в единоличном порядке беззакония.

Вот и причина, почему эти лукавые люди, хотя и носящие образ благочестия, но силы его отвергшиеся, так домогаются созыва этого «Восьмого вселенского собора». Они уверены, что таких, как они, на «соборе» будет «большинство», а потому они «большинством голосов» проведут все то, что им хочется, то есть совершенно официально, со всею видимостью законности, формально **узаконят беззакония**.

Но будет ли такой «Вселенский собор» действительно авторитетным для всех и непререкаемым выражением голоса Духа Святого (*«Изволися Духу Святому и нам»...*) , как бывшие

ранее и признаваемые всей нашей Церковью семь Вселенских Соборов?

Конечно, нет!

Все прежние Вселенские Соборы начинали свои постановления **с утверждения** всего того, что было постановлено на предшествовавших Соборах, а этот, как уже теперь можно видеть, поставит себе главной задачей **ниспровергнуть** весь прежний церковный строй, все, что прежде было постановлено. А потому это будет не «Восьмой вселенский собор», а «Второй разбойничьи собор», по образу того собора 449 года в г. Ефес, который вошел в историю Церкви с наименованием «разбойничьего».

Кому же нужен **такой** "собор"?

Конечно, только врагам Церкви, явным и тайным.

Все истинные чада Церкви Христовой не признают его законным и постановлений его не примут, и произойдут только новые расколы и разделения, что как раз и нужно врагам Церкви, подготовляющим торжество антихриста.

Первая проба ими уже сделана в виде самовольного и самочинного введения некоторыми отдельными церквями нового календаря, что вызвало повсюду лишь взаимную вражду и разделения между верующими, как например, в Греции, где народ разбит на две группировки «старостильников» и «новостильников».

Все это – знамение времени!

А ведь мы призваны **«служить»**, как учил великий отец Православия святитель Афанасий Александрийский, **«не времени, а Богу»**.

Бойтесь же и бегите этого лукавства, все верные чада Святой Церкви!

## В преддверии антихриста.

*«Знаешь признаки антихристовы: не сам один помни их, но и всякому сообщай щедро»* (Св. Кирилл, архиеп. Иерусалимский).

Приближается великий и радостный праздник Рождества Христова. Многие русские люди и вообще православные, живущие за границей, давно уже ратуют за то, чтобы ввести у нас новый календарь и, таким образом, праздновать этот праздник вместе с американцами и со всеми инославными, пользующимися в своей церковной жизни новым стилем, не отделяться от них.

Но они точно не знают или, вернее, не хотят знать, что у современных людей Запада уже нет Рождества Христова, за малыми отдельными исключениями. Произошла подмена Рождества Христова каким-то «сезонным праздником», в котором нет даже упоминаний о Христе-Спасителе, а главным действующим лицом является бравый румяный старик с седой бородой, бойко раздающий детям подарки, фигуры и изображения которого можно видеть повсюду в эти дни «сезонного праздника» во всевозможных видах и позах. Великие дни подготовки к величайшему событию явления в мир Воплотившегося Сына Божия обращены теперь в дни самого интенсивного шумного «бизнеса» – бойкой торговли, когда предприимчивыми людьми наживаются миллионы. А о Христе-Спасителе тут уже и не думают! Святейшее Имя Его и не вспоминается!

Как это получилось?

Это, конечно, громадное «достижение» слуг грядущего антихриста, который как раз и будет стремиться **заменить** людям Христа-Спасителя, **подменить** Его собою.

Мы весьма далеки от дерзкой мысли предсказывать точные сроки появления антихриста, ибо Слово Божие, устами Самого Господа Иисуса Христа, ясно свидетельствует, что этого никто из людей знать не может. *«О дни же том и часе никтоже весть, ни Ангели небеснии токмо Отец Мой един»*

**(Мф.24,36)** – так сказал Господь, имея в виду свое Второе Пришествие и кончину мира сего, перед чем и должен явиться антихрист.

Но одновременно Господь указал и множество признаков близости своего Второго пришествия и кончины мира, причем закончил это следующим увещанием: *«От смоковницы же научитесь притчи; егда уже ваия ея будут млада, и листвие прозябнет, ведите, яко близ есть жатва: тако и вы, егда видите сия вся, ведите, яко близ есть, при дверех»* **(Мф.24,32–33)**.

Равным образом, и в апостольских посланиях мы имеем множество указаний на то, какими признаками будет характеризоваться эпоха появления антихриста и каков будет сам антихрист (см., напр., **2 Петра главы 2-я и 3-я ; 1 Иоанна главы 2-я и 4-я ; 2Тим. 3, 1–14 и особенно 1Солун. 4, 16–18 ; 5 , 1–11 и 2Солун. 2-я глава**).

А великий отец Церкви св. Кирилл, архиепископ Иерусалимский, в своих замечательных по важности и глубине содержания Огласительных поучениях прямо и решительно увещевает христиан: *«Знаешь признаки антихристовы: не сам один помни их, но и всякому сообщай щедро»*. (Поучение 15-е).

Вот на основании всего вышесказанного мы и имеем не только право, но и священную обязанность находить в происходящих ныне в мире событиях исполнение всего того, что предречено Словом Божиим и Святыми Отцами Церкви об антихристе и последних временах и братски предостерегать всех верующих от неразумной беспечности и легкомысленного равнодушия к явным «знамениям времени».

А этих все более и боле умножающихся, поистине жутких «знамений времени» накопилось уже столько, что даже недавно еще осуждавшие нас за то, что мы слишком много пишем об антихристе, начинают прозревать и признавать, что мы были правы, начав бить тревогу, когда большинство пребывало в каком-то безразличном прекрасодушии, словно не замечая, куда современный мир идет.

Разве было когда-нибудь в прошлом такое время, к которому так подходила бы данная св. Апостолом Павлом

характеристика «последних дней»?

«В последние дни» – обращаем внимание на то, что св. Апостол подчеркивает это, как отличительную черту именно, «последних дней», – «наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2Тим.3,1–5).

Особенно гордость и самолюбие господствует сейчас в мире, как никогда прежде, а это ведь и есть, по учению свв. отцов-подвижников, корень и начало всех прочих страстей, всего того, что перечисляет св. Апостол ниже.

Все вышеперечисленные явления и черты были типичны для нашей русской жизни перед революцией, почему они и привели к торжеству большевизма, окончательно разнуздавшего все эти страсти, залившего кровью всю русскую землю и причинившего неописуемые, неслыханные страдания всему русскому народу.

К великому для нас несчастью, многие из этих пагубных черт, несмотря на перенесенные нами страдания и лишения, не изжиты и до настоящего времени, как у нас на родине, так и в среде нашей эмиграции. В этом – главная причина всех наших внутренних нестроений и разделений, всех распрей, ссор и взаимной вражды, вместо естественного, казалось бы, для нас братского согласия, единодушия и христианской любви и взаимопомощи. Гордость и самолюбие заведуют! Всем хочется властвовать, но никто не хочет смиренно слушаться и подчиняться.

Такую же печальную картину наблюдаем и мы и на Западе, где изсякают окончательно последние остатки христианства, где самолюбие, сребролюбие, гордость и надменность цинично поднимают голову, где так же, как и в России перед революцией, теряется всякое уважение и послушание к родителям и старшим, где распутство, предательство и наглость доходит уже до крайних пределов, нечестие явно преобладает,

а благочестие только наружное притворное, лицемерное, лишенное силы.

Вот какова откровенная картина современной жизни, что одно уже наводит на мысль о наступлении «последних дней»!

А вот и еще весьма характерная черта нашего времени!

*«Все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2Тим.3,12–13).*

Такого гонения на желающих жить подлинно-благочестивой жизнью во Иисусе Христе да и на самое христианство действительно еще никогда не было, кроме эпохи первых трех веков христианства, но ведь тогда христианство было чем-то совершенно новым и еще неизвестным для погруженного во тьму язычества человечества, а теперь гонят христианство, прекрасно знающие его отступники, сознательные слуги грядущего антихриста. Можно не обинуясь сказать, что сейчас благоденствуют в мире только «злые люди» и «обманщики», захватившие в свои руки все – вплоть до государственной власти и распоряжающиеся, поэтому, по своему личному эгоистическому усмотрению, всеми благами земли. Честные люди страдают, а мошенники и проходимцы благоденствуют. И это – весьма характерная черта наступления предантихристовой эпохи!

Но особенно характерно для нашего времени «действие лжи», о котором пишет св. Апостол Павел в своем втором послании к Солунянам, когда люди *«будут верить лжи» (2Фес.2,11)*. Истина и ложь в наше время так смешались, так переплетены друг с другом, что даже самому разумному и честному человеку иной раз бывает трудно, почти невозможно разобрать, где же истина, а где ложь. Ложь так цинично и нагло выдает себя за истину, что многие поддаются этому обольщению, отходя от истины и следуя за ложью, порою самой губительной. И разоблачить эту ложь, искусно пользующуюся для своего утверждения всеми средствами мира сего, находящимися в ее полном распоряжении, вплоть до огромных денежных средств и государственной власти, бывает весьма нелегко.



И это особенно потому, что, как предупреждал Апостол и что мы уже видим исполняющимся, *«будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням»* (**2Тим.4,3–4**).

Сколько развелось сейчас всяких самозваных учителей, действительно «льстящих слуху», сколько всевозможных сект, политических партий самых разнообразных толков и направлений! Можно буквально голову потерять тем, у кого нет твердых принципиальных устоев в истинно-христианском мировоззрении, кто готов *«влятися и скитатися всяким ветром учения, во лжи человечестей, в коварстве козней льщения»*, по выражению св. Апостола (**Еф.4,14**)! Как легко заблудиться в дебрях всех этих всевозможных хитросплетений лжи и сбиться совершенно с правого пути истинно-христианской жизни! А все эти сеятели лжи – сознательные или бессознательные слуги грядущего антихриста, которые за деньги или просто по глупости усердно служат ему, подготавливая его временное торжество на земле, уже теперь, на наших глазах, становящейся его вотчиной.

Они-то больше всего и нападают на нас всеми доступными им способами, злобствуя на то, что мы разоблачаем их и их господина, которому они так верно служат, и предостерегаем всех истинно-верующих от их козней.

**«Поэтому наблюдай за собой, человек!»** так поучает нас великий отец Церкви св. Кирилл, архиепископ Иерусалимский: **«и охраняй душу свою. Церковь свидетельствует тебе пред Богом живым, и предварительно сказывает об антихристе ДО его пришествия. При тебе ли оно будет, не знаем; или после тебя, также не знаем. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться»** (Поучение 15-ое).

Из многочисленных святоотеческих предсказаний еще первых веков христианства мы знаем, что большинство христиан последнего времени, угасших духом, беспечных и теплохладных, не узнают антихриста, когда он придет, и охотно

поклонятся ему, как своему духовному вождю, господину и повелителю. А он в начале лицемерно проявит себя, как величайший ревнитель и покровитель всякого добра и даже христианства, но только без Христа и для многих, ревнующих о каноническом строе Церкви и о церковной дисциплине, особенно о послушании и подчинении церковным властям, явится строгим канонистом, сурово карающим всех, кто не захочет ему повиноваться и его почитать, опираясь на букву церковных канонов.

Вот причина, почему мы, следуя вышеприведенному нами наставлению св. Кирилла, так часто возвращаемся к этой теме об антихристе – в наши дни **самой актуальной**.

Ведь перед всеми нами, быть может, очень скоро встанет решительный вопрос: **с кем мы – со Христом или с антихристом?** И очень-очень многие тогда поползнутся: соблазняются и пойдут за антихристом, прельщая самих себя и увлекая за собой других.

Вот чего надо нам бояться и от чего да сохранит нас Всемилоливый Господь!

А это очень легко и незаметно может случиться, если мы будем беспечно и легкомысленно относиться ко всему, что происходит ныне в мире и будем убаюкивать себя и других, что ничего особенного нет, а все идет нормальным путем и вполне благополучно.

Вот почему сейчас всем нам особенно необходимо помнить наставление-увещание нашего Господа и Спасителя о постоянном духовном бодрствовании:

*«Бдите и молитесь, да не внидите в напасть!» (Мф.26,41).*

*«Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет» (Мф.25,13).*

*«А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте!» (Мк.13,37).*

Бдите же, русские люди, и молитесь, чтобы и вам не оказаться, неприметным для вас образом, в стане слуг грядущего антихриста, борющихся со Христом!

## АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ к празднику Рождества Христова 25 дек. 1973 года

*«Всяческая днесь радости исполняются, Христос родися в Вифлееме».*

Сегодняшний радостный день есть тот день, которого с нетерпением тысячелетиями ожидало человечество. *«К чему праотцы столь сильно стремились, что пророки предвозвещали и праведные желали видеть, то сегодня совершилось»* (Еп. Феофан). Совершилась *«велия благочестия тайна»* (**1Тим.3,16**): Бог явился на земле во плоти и вселился между людьми. Произошло это как раз тогда, когда человечество, погрузившееся в мрачную бездну греха, уже отчаялось в своем спасении. Жизнь на земле уподобилась аду кромешному: дошедшее до полного безверия, падшее во глубину разврата и разочаровавшиеся во всех своих недавних идеалах люди отчаянно метались, утратив всякий смысл и цель жизни и находя единственный выход из своего мучительно-гнетущего нравственного состояния только в самоубийстве. Лучшие люди того времени громогласно заявляли, что нет спасения человечеству, если только Сам Бог не сойдет с неба и не придет на помощь несчастным людям, научив их, как они должны жить, чтобы не погибнуть окончательно.

И вот тогда-то, когда люди увидели, что они безсильны без Бога помочь себе, что жизнь без Бога, без познания Его воли и без общения с ним, уподобляется аду, – тогда, по благоволению Отцу, Сын Божий сошел на землю и стал человеком. Пришел Он, по выражению Апостола, для того, чтобы *«вражду убить»* (**Еф.2,14–18**): примирить падших грехом людей с Богом, друг с другом и с своей собственной совестью, возвратив им Божие благоволение и насадив Царство Божие в их смятенных душах.

Родившись в самой смиренной обстановке, какую только можно себе представить – в убогом вертепе и возлегши в скотийих яслях, Господь самым Своим рождением дал нам урок **смирения**, чтобы посрамить нашу человеческую **гордыню**, дух которой возобладал в людях со времени их отпадения от

Бога и вступления в общение с дьяволом – отцом и началоположником всякого высокомерного превозношения и самоутверждающейся гордыни.

Господь научил нас, что все наши беды и несчастья происходят от злейшего недуга дьявольской гордости, по которой человек безумно мнит себя равным Богу и становится на губительный путь богоборчества. От этой гордыни возникает между людьми вражда, ненависть и злоба, доходящая до страшного ожесточения и окаменения умов и сердец, что все ведет к бесчисленным бедам, скорбям и несчастьям, нещадно терзающим злосчастное человечество, из которых оно безсильно само, своими собственными силами и средствами, найти выход.

Безконечно милосердный и человеколюбивый Господь не мог терпеть, чтобы возлюбленное творение Его, человек, погибал в узах вражды, мучимый от дьявола. И вот Он сошел к нам на землю, *благовестив мир* (**Еф.2,17**). Преславное рождество Его знаменовало, что отныне прекращается средостение вражды между Богом и человеком, воздвигнутое грехопадением последнего, что отныне мы – люди уже не презренные падшие рабы, богоотступники, озлобленные на Бога и друг на друга, но – «сыны Божии и наследники» уготованного нам Царствия Божия (**Гал.4,7**), а друг другу – братья и сестры во Христе.

Итак – сегодняшний день – это день несказанной милости Божией к падшему и отчаявшемуся человеку, **день мира и благоволения**, день душевной отрады и сладостного отдохновения для измученных враждою сердец.

О, если бы эта радость, которую доставил нам Господь Своим благодетельным к нам снисхождением, всегда пребывала с нами! Тогда не было бы между нами несогласий и разделений, умолкло бы злоречие, престала клевета, прекратились бы насилия и убийства, и столь вожделенный для всех **мир** – тот чудный пренебесный «мир», о котором так сладостно пели Ангелы в момент рождения Христа-Спасителя, воцарился бы на земле.

Братие Христиане! Христос пришел к нам и будет с нами, как Он Сам обещал это, «до скончания века» (**Мф.28,20**).

*«С нами Бог!»* ликующе поет поэтому ныне Святая Церковь.

Почему же мы сами не хотим быть с Ним, а нередко радостному общению с Ним предпочитаем губительное для нас содружество с врагом Его, дьяволом?

*С нами Бог!* Он призвал нас к миру и благоволению. Почему же мы так часто предпочитаем вражду и зложелательство? Неужели опять так огрубели и окаменели сердца наши, что нам стала уже непонятна вся сладость мира, принесенного на землю Спасителем?

*С нами Бог!* И если мы не на словах только, но и на деле христиане, мы должны быть с Ним, чтобы Он жил в нас и действовал в нас и через нас. Только тогда «мир Божий», который «превыше всякого ума» (**Флп.4,7**), водворится в наших сердцах, и никакие враги не будут страшны нам: ни внешние – в образе человеческом, ни внутренние – в виде бесов и греховных помыслов, борющихся нас.

*«Страх их не убоимся, ниже смутимся».*

Преисполненные высокой духовной радостью благодарю Божию мы всегда будем победоносно отражать врагов нашего спасения, воспевая со всею Церковью:

*«С нами Бог, разумеите языцы и покарайтесь, яко с нами Бог!»*

С Великим Христовым Праздником сердечно поздравляем вас, возлюбленные о Господе, братие и сестры, и от души молитвенно желаем вам во всей полноте приобщиться дивной радости этого нашего возвышенного торжества, отрешившись умом и сердцем от всей окружающей нас богоотступнической мерзости, которой все более и более преисполняется этот отрекшийся от Христа-Спасителя современный мир. Будем помнить, что нам – не по пути с ним, ибо мы должны идти путем, который указал нам Рожденный в Вифлееме Богомладенец – Христос. В нем наша чистая святая радость и спасение вечное! Аминь.

## «Благодарим Господа!»

### МЫСЛИ В НЕДЕЛЮ 29-ую ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

СЕГОДНЯШНЕЕ Евангелие, братие, в форме наглядного и всем понятного рассказа научает нас быть благодарными Богу за Его благодеяния. Благодарность Богу – это естественная наша сыновняя обязанность по отношению к нашему Небесному Отцу, это – наш христианский долг, о котором – увы! – очень многие христиане весьма часто забывают. Вот поэтому Господь Иисус Христос и напоминает нам о необходимости благодарить Бога в ныне чтенном Евангелии об исцелении десяти прокаженных мужей (**Лк.17,12–19**). Десять человек Господь одним словом Своим исцелил от страшной болезни проказы, заживо съедающей человека, но из них только один пришел благодарить Его, *«гласом велиим славя Бога»*, и Господь произнес тоном скорбного недоумевающего упрека: *«Не десять ли очистишася, да десять где? како не обретошася возвращая дати славу Богу?»*

Так и теперь, среди нас, людей, сколь многие получают иной раз великие благодеяния от Бога, а многие ли потом благодарят Бога? Не бывает ли чаще так, что когда беден и в нужде, то взывает человек к Богу, умоляя Его о помощи: «Господи, спаси! Господи, помоги! Господи, пошли! Господи, избави!» а как только получил просимое, так и забыл Бога совсем, как-будто и не Бог послал ему то, о чем он прежде так жалобно и слезно просил.

Грустное зрелище черной неблагодарности представляют собою все люди, пользующиеся благоденствием и благополучием, но не желающие даже вспомнить о Том, Кто послал им это благоденствие, и не помышляющие о благодарности Богу!

Да и кто из нас, положа руку на сердце, осмелится сказать, что он не видел никаких благодеяний от Бога?

Самое дарование нам жизни – этого великого дара Божественной благодати – есть первое и великое благодеяние. Даровавший нам жизнь Господь не перестает и далее наделять

нас щедро дарами Своей милости на всем протяжении нашей жизни. Он дает нам пищу и питье, одежду и кров для жизни, дает разум, мудрость, богатство и славу, насколько кто может вместить и насколько это нам нужно и полезно, наделяет нас многоразличными способностями и талантами, окружает нас любящими родственниками и преданными друзьями, – все в меру пользы нашей, – да и чего-чего только не сподобляемся мы, недостойные, получить от Господа, живя в этой временной жизни!

Самое же великое и безмерное благодеяние, оказанное нам Господом, благодеяние, которое превосходит все прочие и ни с чем не может сравниться, это – *избавление нас от смерти и власти дьявола* крестными страданиями и поносной смертью на кресте Самого Единородного Сына Божия.

Благодарение Богу за это величайшее благодеяние установлено в виде особого молитвенного тайнодействия – *Святой Евхаристии*, или Безкровной Жертвы, приносимой «*о всех и за вся*». Тот не христианин, кто не принимает участия в этом величайшем молитвенном тайнодействии – участия молитвенного через присутствие в храме при совершении оно, – и участия самым делом – через благоговейное вкушение Тела и Крови Христовой. Такой обнаруживает самую черную *неблагодарность* Богу за Его величайшее нам благодеяние и недостойн даже называться христианином!

Но не только за очевидное добро, а и за то, что кажется нам злом, должны мы благодарить Бога. Мы должны искренно благодарить Его за все те беды, скорби и напасти, горести и несчастия, какие выпадают на нашу долю в этой земной жизни. «*Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?*» (**Иов.2,10**) – так говорит праведный Иов Многострадальный, и так должны быть настроены и мы, христиане.

Все зло, нередко постигающее нас, весьма часто попускается Промыслом Божиим для врачевания наших язв греховных, для нашего вразумления и исправления, для предостережения от впадения в еще худшее зло и в непоправимые беды, а потому, в сущности, не должно

почитаться «злом», а есть то же добро, только под видимой внешностью зла.

*«Егоже Господь любит, того и наказует, бьет же всякого сына, егоже приемлет» (Притч.3,12).* Никого из нас нет без греха: рано или поздно по закону Божественного Возмездия, каждый из нас понесет наказание за свои грехи. И вот, наказуя нас в этой временной жизни, Господь тем самым дает нам возможность избежать вечного наказания в ожидающей нас жизни будущей. Так не лучше ли нам немного потерпеть здесь, чем вечно мучиться там? Тем более, что за безропотное перенесение страданий, которые постигли нас без вины здесь, Бог обещает нам великую награду там – венец мученический.

Итак, будем благодарить Бога за все. Возьмем пример с великого отца нашей Церкви св. Иоанна Златоуста, который после славного епископствования в царственном граде Константинополе, перенес множество несправедливых гонений и издевательств над собой и, умирая в ссылки, произнес следующие многозначительные слова: *«Слава Богу за все!»* А среди нас очень мало кто невинно страдает. Пусть каждый, терпящий скорби, испытает свою совесть и, если сделает это честно, наверное, найдет, в чем его грех и с какой целью послана ему Богом эта скорбь.

Итак, не будем неблагодарными, не будем малодушествовать, но будем лучше следовать великому завету Апостола: *«Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите!» (1Фес.5,16–18).* *«О всем благодарите!»* то есть: благодарите за все, как за доброе, так и за злое!

А чтобы всегда за все благодарить Бога, надо всегда во всем вверять себя воли Божией, предаваться всеблагому Промыслу Божию, как постоянно за богослужениями призывает нас Церковь: *«Сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим!»* Ему же подобает всякая слава, честь и благодарение со Отцем и Святым Духом, во веки веков, аминь.



## **Слово в день памяти святителя Николая, Архиепископа Мирликийского, Чудотворца.**

Мы празднуем сегодня память одного из величайших святителей Церкви Христовой – иже во святых отца нашего Николая, Архиепископа Мирликийского, Чудотворца, которого, как никого другого, высоко и свято чтили во все времена все народы земли – и не только христиане, но и мусульмане и даже многие язычники.

– «Я вижу, братие, новое солнце, восходящее над землей и приносящее сладостное утешение скорбящим и страждущим», – так воскликнул посвящавший его в сан пресвитера Епископ Патарский: – «счастлива та паства, которая будет иметь его своим руководителем: он укрепит ее в вере в Господа, он наставит ее в добродетельной и благочестивой жизни, он будет усердным помощником для всех бедствующих».

Вся жизнь св. Николая была блистательным исполнением этих пророческих слов прозорливца-епископа. Св. Николай от самой юности своей весь горел пламенной верой в Бога, будучи строгим и непреклонным ревнителем чистоты Православия; он проводил самую суровую подвижническую жизнь в непрестанных бдениях, постах и молитвах; забывая себя, он самоотверженно помогал бедным, утешал страждущих, защищал несправедливо обиженных, осужденных и обездоленных, укреплял и наставлял колеблющихся в вере и малодушных – он никогда не уставал совершать всевозможные дела христианской любви и милосердия по отношению ко всем людям.

Он в полном смысле слова был «Правилom веры» и «образом кротости», как именует его Святая Церковь в своих песнопениях, а поэтому нет другого такого угодника Божия, которого бы все так чтили, прославляли и величали, как святителя Христова Николая. Святость его и при жизни и после блаженной его кончины засвидетельствована многочисленными чудесами. Нет другого такого угодника Божия, от которого бы

источалось такое «неисчерпаемое чудес море», как от святителя Николая.

Особенно же нежно и свято чтит его всегда наш православный русский народ, как «Николу-Милостивца», подчеркивая этим названием основную черту его христианской добродетели, которой он так пленяет сердца человеческие.

Но чтят его не только христиане, а даже магометане и язычники, как великого чудотворца и скорого помощника людям в постигающих их бедах и напастях. Кто жил в свое время на берегах Черного моря, наверное, не раз видел икону святителя Николая на турецких «фелюгах», ибо и у турок-мусульман велика была вера, что св. Николай особенно помогает плавающим по морю и спасает от потопления во время бури. Можно было видеть икону св. Николая и в примитивных жилищах наших инородцев, остававшихся еще язычниками, которые называли св. Николая «добрым стариком» и верили в его чудесную помощь, при болезнях и разных несчастиях, когда обычными человеческими средствами уже ничего нельзя было сделать.

Не говорим уже о том, что на наших морских судах, как и у наших братьев по вере, непременно была икона св. Николая, всегда считавшегося особенным покровителем мореплавателей.

Замечателен в Киеве образ св. Николая, именуемый «Мокрым». В лодке по Днепру плыл, спеша на праздник свв. мучеников Бориса и Глеба – это было еще в конце XI столетия – один богатый киевлянин с своей женой и младенцем-сыном. Мать задремала и уронила в реку младенца, который сразу же утонул. Убитые горем родители стали слезно призывать на помощь св. Николая. И вот младенца, всего мокрого от воды, нашли в храме лежащим на полу пред иконой св. Николая. Можно представить себе неописуемую радость родителей, когда они узнали в этом младенца своего утопшего сына. С того времени и образ этот, помещенный в приделе Киево-Софийского собора, стал называться образом Николая Мокрого.

Огромное количество храмов и обителей иноческих у нас на родине было посвящено святителю Христову Николаю, и много было св. икон его, прославившихся чудотворениями. А имя

Николая было одним из самых любимых у нашего православного русского народа.

Увы! в последнее время перестали чтить должным образом великого святителя Христова Николая мыслящие себя передовыми людьми люди Запада, на что мы невольно обратили внимание еще в Западной Европе, а затем и здесь в Америке; из светлой памяти величайшего угодника Божия они сделали себе недостойную потеху. Устраивают в ночь под праздник его так называемые «веселые николаевские вечера» с танцами и кощунственными забавами, представляя на них славного святителя в каком-то смехотворном виде рядом с духом зла, помещают в окна магазинов, в газетах и журналах изображения и объявления, оскорбляющие религиозное чувство почитателей великого святого; забавляются именем его в неуместных шутках и даже детей своих приучили легкомысленно и несерьезно относиться к памяти великого святителя, изображая его в виде смешного бравого краснощекого деда с седой бородой, который колокольчиком и разными шутками-прибаутками зазывает в магазин покупателей праздничных подарков.

Недостойно все это!

Стыд и позор для современного человечества, что оно, высокоумствуя и громко крича о своих «культурных достижениях» не умеет достойно чтить таких несоизмеримых с пошлой современностью великанов духа, каким был святитель Николай, и все истинно-великое и святое обращает в шутку и потеху.

Совсем иное отношение к великому Христову святителю, если мы не подражаем Западу, у нас, христиан православных. Для нас сегодняшней праздник никоим образом не может служить поводом для каких-то забав, развлечений и потехи, хотя бы уже потому, что сам святитель Николай от юности еще был глубоко чужд всяких мирских забав и увеселений, а потому даже как-то совсем нелепо с его именем связывать забавы и увеселения. Святое имя его, будучи ярким светочем христианской добродетели, лишь об одном напоминает, одно нам внушает: *благоговейно и трепетно преклоняться пред*

*его священной памятью и ревностно подражать ему в его святой жизни и христианской добродетели.*

Нашему богоотступническому времени святитель Николай дает еще один важный урок: не быть безучастно-равнодушными, когда в нашем присутствии нечестивцы и безбожники хулят святую веру и Церковь, поносят Святейшее Имя Христово и глумятся вообще над святыней. Святитель Николай, будучи на первом Вселенском соборе не мог выдержать богохульства еретика – Ария, унижавшего Божественное достоинство Сына Божия, и в порыве огненной ревности ударил его по щеке. Это вызвало большое смущение среди участников собора, и они хотели за такой поступок лишить святителя его сана. Но в ту же ночь они были вразумлены дивным видением: Господь Иисус Христос подавал святителю Николаю св. Евангелие, а Матерь Божия возлагала на плечи архиерейский омофор. Тогда они поняли, что поступок святителя был вызван не необузданной гневливостью, неприличной для архиерея Божия, а только его пламенной ревностью и любовью ко Христу-Спасителю, Которого унижал нечестивый Арий, и оправдали его, а Арий был всем собором осужден, как еретик.

Этот факт очень не нравится либеральным ученым нашего времени, проповедующим какую-то сверх-христианскую, «экуменическую любовь» ко всем еретикам и отступникам, и они оспаривают самое участие св. Николая в Первом Вселенском Соборе, но Святая Церковь признала этот факт действительным и запечатлела его в богослужении и иконописи.

Все жалуются в наше время на тяжелую жизнь, моральный и материальный кризис, но не принимают никаких решительных мер к тому, чтобы жизнь человеческая переменилась к лучшему.

А что же делать?

Путь один – это путь подражания величайшему угоднику Божию святителю Христову Николаю, как в жизни частной, так и в жизни общественной и государственной.

Меньше крикливых, а зачастую лицемерных и лживых слов о гуманности, человечности, справедливости, всеобщей сытости и довольстве, который так обильно и безответственно расточают многие вожди и деятели, тщащиеся быть

руководителями народной жизни, – *меньше речей, а больше дела* – того самого, настоящего, подлинного дела, не мнимой слащаво-сентиментальной, а *настоящей христианской любви и благочестия*, которыми так прославился и к которому всех нас зовет самою жизнью своею святитель Николай.

Если мы действительно хотим блага и лично себе и всему человечеству, этот всенародный и общепризнанный святой должен быть идеалом нашей жизни.

*«О, всеблаженне Николае, не престай моляся Христу Богу о верою и любовью чтущих приснорадостную и всепразднственную память твою!»* Аминь.

## Что такое свобода?

Свобода! какое это великое и прекрасное слово, имеющее такую мощную притягательную силу для человека! Особенно в наши времена приходилось и доселе приходится слышать это слово, часто произносимое как какой-то священный лозунг, с целью привлечь к себе людей и повести их за собой. И это продолжается до сих пор, несмотря на то, что как лозунг оно обмануло ожидания многих, а весьма многих, поверивших в его искренность, заковало в цепи такого ужасающего рабства, о каком они и представить себе не могли раньше – вплоть до потери права не только свободно говорить, но даже мыслить и чувствовать свободно.

Еще в 1908 году наша Московская Синодальная Типография издала прекрасно-написанную брошюрку под заглавием: *«В чем истинная свобода христианина?»*

Вот такая необыкновенно-живая образная картина нарисована в ней:

«Под темными лучами весеннего солнышка растаяли глубокие снега. Посмотри – река ломает лед. Долгую зиму она была скована холодными ледяными цепями. Теперь река сбросила эти оковы и широким стремительным потоком разлилась по лугам и полям. Быстрые волны неудержимо несутся вперед туда, далеко, далеко к простору неведомого синего моря.

Мы с тобою стоим на высоком берегу и любимся свободной рекой.

Но зачем вдруг на лице твоём отразилась печаль и тревога? Зачем в глазах показались слезы скорби и отчаяния? – Ты увидел, что грозные, бурные воды, выступившей из берегов реки несут с собою обломки твоего собственного родного дома. Ты знаешь теперь, что волны разрушили все плотины и преграды; волны, как жадные хищники-победители, завладели твоим добром; в одно мгновение они разрушили и уничтожили все то, над чем трудился твой отец и твой дед, что ты сам

созидал, приумножал и возделывал тяжелым трудом твоих рук в поте лица твоего.

Еще большие бедствия грозят человеку, если из границ и пределов выходит он сам и другие люди, если никто не хочет знать удержу своим желаниям и не признает никакой узды над своим безрассудным своеволием.

Поразмысли хорошенько о том, что будет и с тобой и со мной, с твоими родными и близкими, если все станут думать, что **быть свободным значит делать все, что захочется?** Ты протянешь руку за добром соседа, а сосед в это время загонит на свой двор твоих коров и овец, пойдет с косой на твой луг, а жену пошлет с серпом жать рожь на твоей полосе. Если вы пойдете в суд искать друг на друга расправы, то и судья может сказать вам: «Я тоже хочу быть **совсем свободным**, как и вы оба. Что мне правда и закон? **Кого хочу, того засужу, кого мне угодно, того и помилую!**»

Если такая будет у людей свобода, то на земле **не останется ничего святого**, не будет между людьми никакого порядка, люди одичают и станут жить, как неразумные дикие звери лесные.

Не напоминает ли это нам, православным русским людям, именно то, что стряслось над нашей несчастной Родиной, когда сбитые с толку, одураченные лживой пропагандой, русские люди поверили, что нет ничего лучше такой свободы, когда каждый может свободно делать все то, что ему захочется?

Поистине оказались пророческими вышеприведенные нами слова этой брошюры, изданной еще за 10 лет до кровавой катастрофы, постигшей нашу несчастную Россию!

И вот теперь, после всех пережитых нами кровавых ужасов и беспощадного уничтожения всего того, что созидалось нашими отцами и дедами в течение столетий, нетрудно каждому из нас, кто еще не потерял совесть, ответить на вопрос автора брошюры:

«Хочешь ли ты такой свободы без всяких пределов и без всякого удержу?

Нет! Ты хорошо понимаешь, что это не настоящая свобода, не та свобода, которой желает сердце всякого человека.

Истинная свобода не может нести за собою вражду, горе и бедствия. **Здесь не свобода, а произвол**, самый грубый и жестокий произвол. Разум человеческий, наше сердце и совесть говорят нам, что не в своеволии и произволе настоящая свобода, что произвол не есть свобода, а враг всякой свободы».

Золотые слова! Разве мы не видим не только у нас на Родине, но и в так называемом «свободном мире» этот ужасающий душу произвол, под лукавым предлогом мнимой «свободы»? Произвол этот царит всюду – во всех областях жизни: личной, общественной, государственной и религиозно-церковной. О законности, справедливости, гуманности, в действительном смысле этого слова, теперь никто и не помышляет. Современные «властелины» стремятся к одной цели – сделать свою собственную волю законом для других людей и готовы жестоко карать тех, кто ратует за истинную законность – Закон Божий и соблюдение согласных с ним законов церковных и гражданских.

Где же настоящая христианская свобода, к которой одной только мы и должны стремиться?

Ответ на этот вопрос дает св. Апостол Павел: *«Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода» (2Кор.3,17)*. И этот же св. Апостол заповедует нам неуклонно хранить эту истинную свободу, увещевая нас:

*«Стойте в свободе, которую даровал вам Христос и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал.5,1)*.

Евреи, ожидая прихода обещанного Спасителя-Мессии, думали, что Он придет, как великий и славный вождь, победоносный военачальник, который освободит избранный народ еврейский от ига римлян и дарует ему земное могущество и власть над всеми народами земли.

Но Христос-Спаситель пришел не во славе и могуществе, а в кротости и смирении. Приняв Сам зрак раба, Он даровал свободу не одному только еврейскому народу, а всему человечеству от греха, проклятия и смерти. И эта свобода заключается отнюдь не в произволе, а наоборот – в разумном ограничении себя во имя добровольного, самохотного и радостного подчинения себя Закону Божию – заповедям



евангельским, которые принес на землю от Отца Небесного Воплотившийся, нашего ради спасения, Единородный Сын Божий.

Эта истинная свобода заключается не в чем ином, как в добровольном освобождении себя от гнетущего бремени и власти греха и в принятии на себя благого ига и легкого бремени Христова (**Мф.11,29–30**).

Пока человек живет во грехе и не думает отстать от своей греховной жизни, не может быть и речи для него об истинной свободе, о чем ясно учил Христос-Спаситель, говоря: «Аминь, аминь глаголю вам, яко всяк творяй грех раб есть греха» (**Ин.8,34**) и только «аще Сын вы свободит, воистину свободни будете» (**Ин.8,36**).

Значит, без веры во Христа-Спасителя и без исполнения Его святых заповедей никакая истинная свобода невозможна, а будет царить среди людей только дикий, жестокий произвол тех, кто сумел разными происками, интригами или грубой силой захватить в свои руки власть над людьми, с целью использовать ее в своих личных эгоистических интересах.

Это мы и видим в наше время с особенной яркой очевидностью, и со всеми страшными последствиями, делающими порою современную жизнь каким-то преддверием ада.

И только там, где люди будут искренно стремиться к подлинной христианской свободе – свободе от рабства греху – сможет водвориться во взаимных отношениях между людьми и та внешняя земная свобода, которая так многих к себе манит: там не будет преступлений и преступников, там не нужны будут суды и наказания, там опустеют и закроются за ненужностью тюрьмы.

Там же, где люди кричать о «свободе для прикрытия зла», чтобы скрыть до поры до времени от других людей свои низменные стремления и себялюбивые расчеты (**1Петр.2,16**), там нельзя ждать ничего доброго. Много громких слов о свободе говорят такие лжепророки и лжеучители и иногда весьма красноречиво и будто бы даже убедительно, но мы теперь увидали, к чему приводят на практике эти красивые слова, это

*«надутое пустословие», которым «они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении» (2Петр.2,18–19).«Обещают им свободу, будучи сами рабами тления, ибо кто чем побежден, тот тому и раб» (там же).*

В наше время особенно важно и необходимо отражать всю эту лживую пропаганду всевозможных ложных учителей, столь энергично подготовляющих сейчас в мире обстановку, благоприятствующую воцарению антихриста, всячески разоблачать ее и противодействовать ей всеми возможными и доступными нам средствами, дабы самим не оказаться в лагере этих самозванных «учителей», и боле всего на свете дорожить нашей духовной свободой, как можно чаще напоминая себе увещание св. Апостола:

*«Итак, стойте в свободе, которую даровал вам Христос и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал.5,1).*

*«Имеяй уши слышати, да слышит!» (Лк.8,8 ; 8, 15).*

## Опасные болезни века.

В наши зловеще-мрачные дни почти полной духовной опустошенности, когда, с одной стороны, наглое наступление ведет на нашу святую православно-христианскую веру неистовое безбожие, а, с другой стороны; человеческими массами владеет равнодушие и полное безразличие к вере вообще, вследствие чего весьма многие опускаются морально до уровня жизни скотской, в полном смысле слова *«прилагаются скотом несмысленным и уподобляются им»*, по выражению Писания, очень-очень редко от кого можно услышать голос здравого смысла – призыв к образумлению и коренному изменению своего настроения и образа жизни. Вместо этого, раздаются голоса, совершенно тщетно пытающиеся лечить страшную болезнь века сего какой-то туманной философией – сумбурной смесью христианского учения с гностическими лжеучениями первых веков христианской эры, давным-давно разоблаченными и осужденными Вселенской Церковью. Этот «нео-гностицизм», или что то же, «нео-христианство», сейчас в большой моде у тех, кто поняли духовную пустоту безбожия, но к Церкви Христовой по-настоящему придти не смогли, не сумели, остановившись где-то на полдороге. Многие из них даже готовы считать себя истинными христианами, но истинная Церковь Христова им чужда: они хотели бы создать для себя какую-то новую «церковь», по своему вкусу, в соответствии со своими самочинными настроениями. Эти люди – готовый материал для так наз. «экуменического движения», которое как раз, не удовлетворяясь ни одной из существующих «церквей», в том числе и Церковью Православной, стремится к созданию такой **НОВОЙ** «церкви», долженствующей объединить, по их замыслу, **все** вероисповедания и даже **все религии вообще**.

Наряду с этим наблюдается и чисто-рационалистическое стремление – попытка, во что бы то ни стало сделать легко-объяснимыми, понятными для ума все непостижимые тайны Божества и действия Божественного Промысла, вместо того,

чтобы принять их просто и безхитростно, не разсуждая и не мудрствуя лукаво, *как они есть* – как изложены они в Священном Писании и искони принимались всею Церковью.

Все эти «*новые пути*» в православном богословии, которые пытаются «открывать» эти современные «богословы», в погоне за «модой» и ища для себя популярности, чрез угождение вкусам современных людей, которые далеко отошли от истинной веры и Церкви и даже гнушаются слишком большой простотой Христова учения, представляющейся им детской наивностью, часто идут совершенно вразрез со словом Божиим и учением святых Отцов Церкви, но это их не смущает. Они прибегают к изворотливым домыслам собственного ума и порою к типичной «казуистике», лишь бы все перетолковать на свой лад, дабы обосновать эти свои «новые пути», «доказав» якобы «ошибочность» старых, традиционных.

Все они, как «мистики», так и «рационалисты» забывают одно, самое важное, что учение Христово и спасительная вера во Христа, это – не философия, основанная на выкладках ума человеческого, а Богооткровенная Истина, которую принес Он, по Его собственным словам, от Отца Своего Небесного **(Ин.8,26 ; 40)**, и что это – не умствование, а «*дух и жизнь*» **(Ин.6,63)**, а потому оно воспринимается не умом, а верующим сердцем. Все Божественные истины не «обмозговывать» нужно, а, просвещая и согревая ими свое сердце, воплощать их в своей жизни – *жить ими*, благоговейно преклоняться перед ними, не дерзая как-то «анализировать» и «рационализировать» их своим умишком, а только духовно питать ими свои души.

Таков единственно-правильный, согласный с учением Святой Церкви, путь истинного православного христианина, который в наше время многим кажется слишком уж простым, и они предпочитают изобретать для себя какие-то более сложные и, как им кажется, глубокомысленные пути, зачастую какие-то весьма туманные и совсем путанные, далеко уводящие от весьма простой, в сущности, и бесхитростной Истины Христова учения.

Стыдясь каким-то ложным стыдом в наш якобы «просвещенный век» прослыть «отсталыми консерваторами»,

они естественно становятся «модернистами», хотя не все в этом готовы признаться и перед другими и даже перед самими собой, заносчиво и самонадеянно утверждая, что именно они-то и являются «настоящими православными».

Причина такого их настроения – конечно, не что иное, как **гордыня**, превозношение своим собственным умом, якобы постигшим то, чего не дано было постигнуть другим, людям «отсталым», недостаточно образованным и культурным. Эта гордыня учит их относиться с самой острой, порою, даже злобной, критикой ко всем, кто не разделяет их самочинных умствований и держится чистого евангельского учения и векового предания Святой Церкви. На всех не принимающих их самочинных и самоуверенных измышлений они нередко смотрят свысока, с самодовольным презрением, как на каких-то «невежд», хотя сами, по слову Писания, *злословят то, чего не понимают* (**2Петр.2,12**), увлекаясь своим «надутым пустословием» (**2Петр.2,18**).

Не замечая своей собственной одержимости самой настоящей гордыней, они очень охотно любят находить гордыню у других, которые всего-навсего хотят только хранить истину Христова учения и Предание Святой Церкви неповрежденными и неискаженными и дорожат чистой Правдой церковной, не соглашаясь идти их «новыми путями», а держаться того, во что в нашей Святой Церкви **веровали всегда, везде и все**.

Ко всем таким «мудрецам века сего» вполне можно отнести красочную поговорку великого Оптинского старца Амвросия, который любил свои поучения излагать в стихотворной форме: *«Где просто, там Ангелов со сто, а где мудрено – там ни одного»*. Евангельское учение просто и, по словам Самого Христа-Спасителя, доступно восприятию его «младенцами» (**Мф.11,25**), а потому совершенно незачем искусственно усложнять его и затуманивать какими бы то ни было собственными домыслами и философскими умствованиями, в особенности же, когда все это идет вразрез с учением Слова Божия и свв. Отцов Церкви, или не может быть на этом учении обосновано. Все, что не согласно с учением святой Церкви, должно быть нами решительно отвергнуто, сколь бы оно ни

казалось кому-либо привлекательным с виду, особенно когда это касается основных истин, или догматов нашей святой веры. Тут уж вовсе недопустимо утверждать что-нибудь «от себя», не имея на то ясного основания в Священном Писании и учении св. Отцев Церкви.

Бесконечно жаль тех, кто от полного неверия и безбожия или от равнодушия к вере попадает в руки таких «философов», выдающих свою самоизмышленную «философию» за чистое млеко Христова учения! Им не легко потом отделаться от этого помрачения ума и сердца и прийти к действительно-чистой вере во Христа и Его Святую Церковь. Многим слишком уж импонируют такие «оригинальные мыслители», и они слепо идут за ними, как за непогрешимыми учителями веры. Да и трудно бывает иногда разобраться в том подлинном «тумане», который напускают эти «учителя» даже на самые, казалось бы, достаточно ясно изложенные и в Священном Писании и в Священном Предании истины нашей святой веры.

Дабы не попасться в сети этой современной мнимохристианской «философии», надо прежде всего помнить, что учение Христово это – не «философия», а «дух и жизнь», и учиться ему нужно не у модных «философствующих учителей» слишком уж прогрессивного 20-го века, хотя бы они и были облечены в священные одежды, а непосредственно по священным книгам Нового Завета, пользуясь исключительно авторитетными толкованиями великих Отцов Церкви и ища духовного руководства у тех, кого за христианские подвиги и святость жизни прославила Святая Церковь и кто следует стопам свв. Отцев, проповедуя чистое учение Святой Церкви, без всяких собственных домыслов и своеобразных соображений.

Из таких ближайших к нам по времени авторитетных руководителей духовных мы, с полной убежденностью и доверием к ним, можем, в первую очередь, назвать святителей Игнатия (Брянчанинова), Феофана, Вышенского Затворника, Оптинских старцев и уже официально прославленного нашей Русской Православной Церковью Заграницей святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца.

Их авторитет велик потому, что они, ничего не прибавляя «от себя», следуют учению древних св. Отцев Церкви, и сами прославились святостью своей жизни, уча нас не только словом, но и делом.

Да будут они нашими учителями веры и благочестия, если хотим мы идти правым и незаблудным путем, без всяких уклонений и отклонений от подлинного учения нашей Святой Церкви!

## Том 4



## Вступление

В предлагаемом 4-ом томе содержатся мои слова и речи, произнесенные и написанные в 1974–1975 годах в США.

Ровно 25 лет тому назад 23 января/5 февраля 1951 года американский аэроплан со странным названием «Летающий Тигр» доставил меня с нашей великой российской святыней чудотворной иконой Знамения Божией Матери Курско-Коренной на груди в «благословенную», – как многие ее тогда называли, после ужасов, пережитых в Европе, – Америку.

Здесь начался новый период моего служения, вскоре же после прибытия, в Св. Троицком монастыре в Джорданвилле (штат Нью-Йорк). Назначенный ректором нашей единственной духовной школы в Зарубежье Св. Троицкой Духовной Семинарии, которую учредил приснопамятный Архиепископ Виталий (Максименко), я был рукоположен 12/25 мая 1953 года в сан Епископа и сделан постоянным членом нашего Архиерейского Синода, в качестве Председателя Ученого Комитета при нем, вплоть до перемен, происшедших в 1967 году.

Тогда, в первые годы нашего прибытия в Америку, еще велико было общее воодушевление: ключом была наша церковная жизнь, возникали все новые и новые церковные приходы, строились храмы, основывались религиозно-просветительные и церковно-благотворительные организации, как например, Св. Владимирские кружки молодежи, Фонд имени приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского (еще до его прославления), часто устраивались, то тут то там, съезды и многолюдные церковные торжества, чувствовался огромный религиозный подъем среди масс верующих, обретших тут спокойное, мирное и более или менее обеспеченное существование, храмы весьма усердно посещались.

Но враг рода человеческого, которому все это, конечно, весьма не нравилось, не дремал. Постепенно все это стало меняться к худшему, как и вся мировая обстановка, не говоря уже о местной американской жизни. До чудовищных размеров

выросла преступность, никем и ничем не обуздываемая, а скорее как-будто даже поощряемая, до ужасающих размеров дошел безстыдный разврат и полный упадок духовности. А у нас в церкви один за другим стали уходить в иной лучший мир достойнейшие священнослужители и заслуженнейшие старейшие наши иерархи, воспитанники старой нашей духовной школы и Православной России. И все больше и больше стала ощущаться какая-то духовная пустота. А рост преступности дошел, наконец, до того, что во многих городах страшно стало выходить на улицу, не только ночью, но и днем. Нагло поднял голову открытый сатанизм, получивший официальное признание в качестве «религии» (!).

И слишком явно видно было, что все это делается по одному общему определенному плану, по указке «свыше». И все, кто еще не ослепли духовно, вполне естественно стали говорить о приближении «последних времен» и об «Отступлении», ибо во многом так явно чувствовалось зловонное дыхание приближающегося антихриста.

Вся эта стремительно растущая духовная разруха во всех областях жизни не могла не побуждать нас к особенно-усиленной и горячей проповеди Слова Божия, без всяких личных домыслов и ни к чему не нужного философствования, с единственной целью показать, до какого подлинно-катастрофического положения дожили мы и весь современный мир, и где нам искать спасения.

**«Горе мне, если не благовествую»** (1Кор. 9, 16) – так ведь учит нас, пастырей, а тем более архипастырей, Слово Божие.

И вот, вследствие всех тяжелых душевных переживаний на почве происходящего, постиг меня (так, по крайней мере, свидетельствуют об этом врачи!) целый ряд весьма тяжелых заболеваний, едва не лишивших меня этой временной земной жизни, поскольку не мог я примириться со всем, что творится вокруг и относиться ко всему этому равнодушно.

И до сего времени еще не удается мне полностью окрепнуть, но благодарю Бога и за то, что не лишил Он меня, Всеблагий, сил и возможности благовествовать, и устно и

письменно, то наше учение веры и благочестия, к благовествованию которого, и притом **неустанному**, призываются все истинные пастыри Христовой Церкви, в чем и заключается главный долг и обязанность их служения, а тем более – в такое страшное время повального отступничества, когда многие боятся возвышать свой голос и предпочитают молчать. Но ведь **«молчанием предается Бог»** (св. Григорий Богослов)!, а потому страшно за таких боязливо молчащих пастырей, предпочитающих быть наемниками, а не пастырями!

Ведь св. Апостол Павел так наставлял пастырей в лице своего преданного ученика Тимофея:

**«Проповедуй слово, настой благовременно и безвременне, обличи, запрети, умоли, со всяким долготерпением и учением» (2Тим. 4, 2).**

Не мне судить, как выполнял я это. Судить меня будет, как и всех нас, нелицеприятный Бог. Но одно могу сказать: делал я это **честно, по совести, не взирая на лица.**

Боже, милостив буди мне грешному!

## Когда мы сможем Новый год праздновать?

Мы, люди, – разумные твари, ибо Бог есть Высший Разум, а Он сотворил нас «по образу Своему» (*Быт. 1, 27*). Эта **разумность** и есть главное отличительное свойство наше. Именно поэтому враг Божий и враг человеческого спасения – диавол, желая изгладить в нас образ Божий, больше всего и ополчается на нашу разумность, внушая нам творить, вопреки всякому здравому смыслу, самые неразумные вещи.

Можно смело сказать, что человек больше всего мучится и страдает на земле именно от того, что слишком часто действует наперекор требованиям своей богозданной природы, то есть: вместо разумной деятельности, увлекается совершением неразумных дел и поступков, вследствие чего спотыкается, падает и больно ушибается, а иногда и расшибается насмерть.

А для того, чтобы жить достойно своего высокого человеческого звания, надо всегда, решаясь на какое-либо дело, на тот или иной поступок, предварительно ставить себе вопрос: «А разумно ли то, что я собираюсь делать?»

Вот и в нынешний день, при наступлении Нового Года, естественно задать себе вопрос: **«А разумно ли встречать Новый Год так, как это вошло теперь в моду?»** Разумно ли ночь наступления Нового Года проводить в веселой, легкомысленно-настроенной компании, в объядении и пьянстве, в плясках и всяких нескромных развлечениях и увеселениях?

Разумно ли вообще встречать Новый Год *веселием*?

А уж совсем нелепа и бессмысленна мода, появившаяся в эмиграции за границей – встречать *так* Новый Год **дважды**: и по новому и по старому стилю!

Но какой, собственно, во встрече Нового Года может быть повод к веселию, да еще такому, которое в наши дни зачастую переходит все границы приличий и становится похожим на какие-то языческие вакханалии?

Впрочем, это и есть несомненный пережиток язычества, ибо суеверные язычники были убеждены, что чем веселее

«встретить» Новый Год, тем более веселым и счастливым он будет для них.

Но ведь мы – не язычники, а разумности в этом нет никакой, и для нас, христиан, это и предосудительно и неприлично.

При наступлении Нового Года искони принято было у нас желать друг другу «нового счастья».

Но откуда и от кого можем мы ожидать этого «нового счастья»?

Конечно, от Того только, в руках Которого находится жребий нашего временного бытия земного и что еще важнее – участь наша в вечности – от Творца нашего и Промыслителя Бога.

Каждый вновь наступающий Новый Год должен напоминать нам, что еще на год сократилась наша земная жизнь, что еще на один год приблизились мы к неизбежно ожидающей нас вечности. И кто знает: быть может, этот наступающий Новый Год будет вообще **последним** годом нашей земной жизни?

Что же? Неужели по этому поводу надо веселиться до упаду?

Не **разумнее** ли, не правильнее ли эту ночь наступления Нового Года провести в молитве о том, чтобы Господь **«благословил венец наступающего лета Своєю благостью»**, простив нам «вся согрешения вольная и невольная, в мимошедшем лете зле нами содеянная»?

К этому как раз и призывает нас св. Церковь, установившая даже особый чин «Молебного пения на Новый Год».

Не потому ли жизнь наша с каждым годом все мрачнее и мрачнее становится и вместо «нового счастья» постигают нас только все новые и новые беды, скорби и несчастья, что мы не молимся Господу Богу при наступлении Нового Года, а безумно предаемся всяким безчинным забавам и увеселениям совсем по-язычески?

Духовное небрежение наше, нерадение и окамененное нечувствие доводит нас до того, что мы не делаем даже того, что общепринято делать в обычной мирской жизни. Все гражданские учреждения и торговые предприятия при наступлении Нового Года считают совершенно необходимым составлять годовые отчеты о своей работе за истекший год,

тщательно проверяют самих себя, так ли у них все шло, как нужно для успеха дела, соображают, что нужно улучшить, изменить или исправить, составляют бюджет и план работы на будущий год – все с целью усовершенствования и обновления своего дела.

Неужели духовная наша жизнь требует меньшей заботы?

**«Душа не больше ли пищи?»** (Матф. 6, 25) Духовное не важнее ли всего материального?

Каждый из нас, христиан, при наступлении Нового Года, не плясать должен, а тщательно проверить себя, потребовав полного отчета от своей совести: достойно ли и вполне ли по-христиански вел он себя в истекшем году, на истинном ли пути жизни стоит он, не сбился ли он на ложный путь, ведущий в погибель, подвинулся ли он хоть сколько-нибудь в деле своего нравственного самоусовершенствования или совсем погряз в бездне страстей и пороков? И сделать при этом соответствующие выводы о необходимости тех или иных перемен в своей жизни, дабы в наступающем Новом Году и жизнь свою **начать по-новому: «совлещися ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных, и облещися в новаго человека, созданного по Богу в правде и преподобии истины»** (Ефес. 4, 22–24; Кол. 3, 9–10).

Только тогда Новый Год и будет для нас действительно **новым**, – когда мы сами твердо решим **обновиться духом** и начать **новую жизнь**, решительно отсекая все свои прежние греховные страсти и привычки.

Только тогда сможем мы дождаться и «нового счастья», которого обычно друг другу желаем, ибо **счастье без Бога, без умиротворения совести и хранения ее чрез ревностное исполнение заповедей Божиих недостижимо!** Не может чувствовать себя счастливым тот, в ком совесть нечиста! Ибо истинное и ничем невозмутимое счастье – не в богатстве и славе, не в удовольствиях и наслаждениях, а во внутреннем мире души и спокойствии совести.

Это – неоспоримый факт, свидетельствуемый самою жизнью!

«С новым годом, с новым счастьем!» Так издавна принято у нас приветствовать друг друга.

Но разве есть что-нибудь «новое»?

Ведь не даром же премудрый Екклесиаст говорил: **«Что было, то и будет, что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»** (Еккл. 1, 9).

Откуда же эта постоянная жажда какой-то «новизны» в человеке? Даже при встрече многие, вместо взаимного приветствия, иногда спрашивают: «Что нового?»

Это – не что иное, как инстинктивное подсознательное, вложенное в самую природу человека недовольство тем, что есть, и стремление к духовному **обновлению**.

Это обновление и дарует всем истинно-верующим в Него Христос-Спаситель.

**«Кто во Христе, тот – новая тварь»** (2Кор. 5, 17) так говорит об этом св. Апостол Павел. Но не только человек, а и вся тварь призвана к обновлению.

**«Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донине»** (Рим. 8, 22) утверждает тот же Апостол.

**«Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда».** (2Петр. 3, 13) – так говорит об этом всеобщем обновлении св. Ап. Петр, предрекая, что весь мир обновится огнем (2Петр. 3, 7–12).

**«Если так все это разрушится»,** делает отсюда заключение св. Апостол, **«то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?»** (2Петр. 3, 11–12).

**«Итак, возлюбленные»,** увещевает всех нас св. Апостол: **«ожидаая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире»** (2Петр. 3, 14).

Не ужасаться низменным животным страхом этого великого «дня Божия» – дня кончины и преобразования мира – должны мы и не отдалять его от себя, ублажая и поощряя этим свое нерадение и духовную леность, а наоборот – *«ожидать»* и *«желать»* его, как наставляет св. Апостол, но при этом, конечно,

вести неустанную работу над своим личным духовным обновлением, чтобы этот «день» не застал нас неготовыми, в чем и заключается наша главная жизненная задача, а вовсе не в искании развлечений и увеселений и стремлений к легкой привольной жизни, как делают любители веселых «встреч» Нового Года, да еще дважды!

Жуткие и знаменательные события переживаемого нами времени не могут не наводить нас на мысль, что чаша долготерпения Божия переполняется и что этот день гнева Божия близок.

Если мы решимся твердыми ногами стать на путь духовного обновления, каждый Новый Год будет для нас действительно *новым* годом. Тогда и праздновать встречу его мы будем по-настоящему, как прилично христианам, а не так неразумно и нелепо, как многие это делают теперь. Тогда и «пришествие дня Божия» мы будем ожидать не со страхом, а с радостью, ибо это будет день гибели нечестивых и торжества Правды Божией!



## **«ПОКАЙТЕСЬ, ИБО ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ!» (Матф. 4, 17).**

Крестившись от Иоанна в водах Иорданских, Спаситель наш Господь Иисус Христос выходит в мир на дело Своего общественного служения человеческому роду. Он начинает проповедывать Свое Божественное Евангельское учение людям, «сидящим во тьме и сени смертной» (Матф. 4, 16).

Но с чего, какими словами начинает Он Свою проповедь? – **«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!»** (Матф. 4, 17) – вот первые слова Его проповеди!

Почему это так?

Своим приходом в этот мир – Своим преславным Рождеством от Пречистой Девы в Вифлееме и Своим Крещением от Иоанна во Иордане Он уже сделал то, что Царствие Небесное, дотоле совсем закрытое для грешных людей, стало им близко, сделалось доступным для них. Оставалось научить людей, что они, со своей стороны, должны сделать, дабы войти в это открывшееся для них Царство.

И вот, как на самое важное условие для входа в Царство Небесное, Господь указывает на покаяние: **«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!»** (Матф. 4, 17).

И это понятно!

Каждый, кто вступает в пределы какого-либо царства или государства, тем самым обязуется исполнять законы этого царства или государства. Если законы эти идут вразрез с его нравами, обычаями и привычками, он должен приноровиться к ним и для этого переделать, переломить себя, изменить свои нравы и привычки так, чтобы они не были в противоречии, а соответствовали бы законам этого царства или государства – он должен подчиниться этим законам, повиноваться им и ни в чем не ломать и не нарушать их, ибо в противном случае он подвергнется суровой каре или будет осужден на изгнание.

Царство Небесное, куда призываются Богом все люди, – ибо они для того и сотворены Богом, чтобы быть гражданами этого Царства, – тоже имеет свои, Божественные законы,

нарушать которые, конечно, еще более недопустимо, чем какие-либо законы человеческие. Поэтому каждый желающий вступить в это Царство и жить в нем должен переделать, переломать себя, изменить свои нравы и привычки, чтобы они соответствовали вполне законам Небесного Царства – законам Божиим. **А это и есть покаяние.**

Покаяться – значит, переломить, переделать себя, изменить свои нравы и привычки – изменить свою искаженную грехом природу к лучшему: переделать на новый лад, как свой внешний строй жизни, так и свое внутреннее настроение – свои мысли, чувства и желания. Покаяться это значит – **обновиться духом**, оставить свои прежние грехи и греховные навыки и начать свою жизнь **по-новому** – так, как этого требуют Божественные законы Царства Небесного.

Вот почему **«Без покаяния нет спасения»**, ибо как может войти в Царство Небесное человек, который упорно отстаивает свою греховную волю, не желая склониться перед волей Божией, всеблагой и всеправедной, упрямо остается при своих старых греховных привычках и не желает приноровить себя и свою жизнь к законам Царства Небесного.

Отсюда ясно видно, что «Царство Небесное» это не есть какая-либо чисто-внешняя награда, которая дается Богом свыше, по Его произволу, тому, кому Он захочет, без всякого участия в этом воли самого человека.

Нет! Бог **«всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти»** (*1Тим. 2, 4*), но войти или не войти в Царство Небесное – это зависит не столько от Бога, сколько, прежде всего, от самого человека. Хочешь быть гражданином Царства Небесного – изучи законы этого Царства, проникнись их духом, заставь себя исполнять их, жить в согласии с ними – и вход тебе открыт. Если же ты упорствуешь, коснеешь в своих греховных нравах и привычках и упрямо твердишь, как это, даже с некоторым самодовольством, делают в наше время многие: «Каков я родился, таков и умру!» не видя в себе ничего плохого, подлежащего исправлению, то – кто виноват, что двери Царства Небесного останутся закрытыми для тебя, и ты будешь отвержен во тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов

(*Матф. 8, 12*)? Только ты сам, твое глупое неразумное упорство, та тьма, в которой ты добровольно и упрямо сидишь, предпочитая ее свету Божию и вечному блаженству, которое предназначил тебе Бог, ради тебя сшедший на землю и ставший человеком. А Бог тут не при чем! Он никому не желает гибели, а ты сам себя губишь!

Сколько светлой радости, сколько невыразимого блаженства и необыкновенной духовной отрады в истинном покаянии – это знает по собственному опыту каждый, кто когда-либо искренно, по-настоящему каялся, побеждая свои греховные нравы и привычки и воскресая духом к новой жизни!

Напротив: сколько безысходных скорбей, гнетущих душу, сколько мрака, сколько мучительных терзаний совести переживает человек, не желающий по-настоящему каяться и исправлять свою жизнь к лучшему, какая зловещая тьма царит в его душе, какой леденящий холод излучается от него!..

Вот вновь уже приближаются дни Великого поста. Сегодняшний евангельский призыв Господа есть первое напоминание св. Церкви об их приближении. Не будем терять драгоценного, столь быстро текущего, времени, братие, напрасно: **покаемся**, пока не поздно, вступив радостно в эти спасительные дни великой духовной отрады.

Без покаяния нет настоящей радости и в этой временной земной жизни, а там в вечности ожидает нас страшная зловещая тьма и безысходное, безнадежно-мрачное отчаяние.

«Покайтесь!» зовет нас Господь: «ибо приблизилось Царство Небесное» (*Матф. 4, 17*). Аминь.

## Будь верен!

**«Будь верен даже до смерти, и дам ти венец живота!»**  
(Апок. 2, 10).

В переживаемое нами исключительно-страшное богоотступническое время, когда открыто провозглашается безбожие, пропагандируемое и поддерживаемое властью имущими, а безумные сатанисты уже не скрывают себя, но выступают явно, демонстрируя поклонение сатане и служение темной бесовской силе, при таком же покровительственном отношении со стороны государственных властей, – призыв Апокалипсиса – **«Будь верен!»** приобретает особенную остроту, важность и значение.

Будь верен!

Верен – **кому и чему?..**

Будь верен, конечно, прежде всего, твоему Творцу – Богу, а никак не врагу Божию – сатане, жаждущему твоей гибели. Но будь верен Богу *на самом деле*, а не только на словах, как фарисеи-лицемеры! Многие в наше время открыто служат сатане, но не мало и таких, которые делают вид, будто служат Богу, а в действительности угождают сатане, творя дела его.

Будь верен Христу – Спасителю твоему, крестными страданиями Своими искупившему тебя от греха, проклятия и смерти и власти диавола и отверзшему тебе врата блаженной вечности – врата рая! Бодрствуй над собой и не дай запутать себя в сетях Антихриста, противника Христа, слуги которого так настойчиво и напористо стремятся всех вовлечь в орбиту служения ему, чтобы содействовать скорейшему воцарению его на земле!

Будь верен Церкви – не какой-либо сомнительной «юрисдикции» или «деноминации», и не какому-либо одному иерарху или духовному лицу, а – **Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви**, основанной не людьми, а Самим Христом-Спасителем на твердом камени исповедания Его Божества! –

Той Церкви, которая есть **«Столп и утверждение Истины»** (1Тим. 3, 15) и **одна только непогрешима** и никогда в целом заблудиться не может.

Будь верен богомудрому учению Святых Отцев Церкви, которое общепризнано и общепринято **всею** Церковью, как истинное, и их церковным постановлениям и законоположениям, утвержденным голосом всей Церкви на Вселенских и Поместных Соборах, в так называемых **канонических правилах**, и не ставь себя судьей над ними!

Многие в наши дни дерзают безумно говорить, что они якобы «веруют в Бога» и даже во Христа, но Церкви не признают, и учению Церкви самоуверенно и самонадеянно противопоставляют свои собственные, нередко совсем сумбурные и бессмысленные измышления.

Не умничай, полагаясь на свои каверзные домыслы!

Помни, что **«Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец»**, как выразился один из великих Отцев Церкви святитель Киприан Карфагенский, мученической смертью своею засвидетельствовавший свою верность Христу.

Будь верен, наконец, всем дошедшим до нас из глубины веков благочестивым преданиям, священным традициям и обычаям, укоренившимся в нашем православном церковном обиходе и повседневном быту, которые не противны Слову Божию и учению Св. Церкви!

Вот, в самых общих чертах, краткое исповедание нашей *верности* – той Святой Истине, которую так злобно поносят и настойчиво стремятся подорвать и искоренить в христианском сознании враги Божии, явно или тайно служащие сатане.

Итак, в наше жуткое и лукавое время, прежде всего, *будь верен!*

Но будь **действительно верен**, а не кажись только верным по одной внешней видимости, ибо много-много в наши дни развелось фарисейского лицемерия, которое так сурово и беспощадно обличал, осуждал и бичевал Сам наш Милостивый и снисходительный к другим человеческим грехам Владыка –

Господь Иисус Христос во время Своего общественного служения людям.

**«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры!»** (Матф. 23, 13) – так многократно грозил Он тем, которые считали себя духовными вождями своего народа, мнили себя «законниками» – знатоками и ревнителями Закона Божия, а в действительности были только **«Слепыми вождями слепых»** и грубыми нарушителями важнейших заповедей Божиих, **«оцеживая комара и проглатывая верблюда»** (Матф. 15, 14; 23, 16–17; 23–28).

Слишком много и в наше время, пожалуй, еще больше, чем было тогда, лукавства, фальши, неискренности и лицемерия. Многие теперь служат «двум господам» и хотят угодить «и нашим и вашим» – сделать так, чтобы «и волки были сыты и овцы целы».

Все это глубоко противно истинной верности Богу, которая не терпит двоедушия и двуличия, а требует **цельности** – добросовестной прямоты и искренности, честной прямолинейной настроенности в деле служения Богу и Его Божественной Истине, без всяких лукавых виляний туда и сюда, без компромиссов, притворства и лицемерия, ибо Господь ясно сказал, что **«никто не может служить двум господам»** (Матф. 6, 24), и тот, кто покусится стать на этот скользкий путь, неизбежно окажется нарушившим верность Богу и незаметно для самого себя соскользнет на путь служения сатане.

И это явление в наши дни можно наблюдать буквально на каждом шагу, хотя весьма часто такие люди умеют искусно скрыть от других, а иногда и от своей собственной совести, свою измену Богу и фактически переход в лагерь служителей Сатаны.

За примерами не нужно далеко ходить! Они слишком ясны и очевидны для всех, еще не потерявших совесть и не притупивших своего духовного зрения.

Всякий, кто не соблюдает полностью вышеперечисленных нами условий верности Богу, Христу-Спасителю и Его **истинной** Церкви, – уже стал на этот гибельный путь и, если во время не спохватится и не искупит свой тяжкий грех измены

Богу **«плодами достойными покаяния»** (Лк. 3, 8), будет отвержен вместе с сатаной и слугами его **«в озеро огненное, горящее серою»** (Апок. 19, 20; 20, 15), как открыто было Тайновидцу Иоанну, то есть обречен будет на вечные адские муки.

Увы! в наше исполненное легкомыслия время мало кто об этом думает, иногда даже кощунственно подсмеиваются над этими христианскими верованиями, заботясь только об устройстве своего временного земного благополучия – о том, чтобы получить побольше денег и обеспечить себе получше земную карьеру. В каком-то жалком ослеплении они стараются убедить себя, что с этой земной жизнью все кончается, а потому нужно использовать ее, как говорили некогда язычники: «Да ямы и прием: утре бо умрем!» (1Кор. 15, 32).

Но это, по учению Слова Божия, есть не более, как горькое заблуждение! Совершенно бессмысленна была бы такая жизнь, которая бы *так* кончалась.

Для каждого из нас настанет, в конце концов, последний смертный час, и всякое земное благополучие исчезнет, как пар, как дым, но это будет не «конец всему», а только начало новой жизни – **в вечности**. И станет тогда такой человек пред лицом Всеведущего и Нелицеприятного Судии – Бога, Которому он изменял, наивно пытаясь обмануть, и Его, и самого себя, и других людей, будто он живет по правде, в то время, как вся его жизнь была исполнена лукавой лжи.

Какой ответ тогда придется дать Богу?

Вот от этой-то **лукавой фарисейской лжи** и предостерегает заранее нас Господь в Своей столь жизненной и поучительной притче о мытаре и фарисее, которая читается за литургией всегда в первую пригласительную неделю к Великому посту.

Этим чтением св. Церковь желает нам внушить, что главное коренное зло нашей жизни, от которого рождаются все прочие грехи, это – **фарисейское лицемерие, источник которого – дьявольская гордыня**, каковая никогда не может быть **истинно-верна** Богу, а неизбежно ведет к измене Богу и

даже – к богоборчеству. Это мы и видим в истории распятия Сына Божия, пришедшего на землю спасти человека.

Не забудем, как говорит Епископ Игнатий (Брянчанинов), что **«величайшее злодеяние на земле – убийство Сына Божия – совершено фарисеями»** (том 1, стр. 419).

Будем же **верны Богу**, но верны по-настоящему, а не по-фарисейски!



## ПРЕДДВЕРИЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА.

Самый великий и радостный день в жизни Св. Христовой Церкви это – «праздников праздник и торжество торжеств» – день Светлого Воскресения Христова. Это – день славной победы нашего Божественного Искупителя над злейшим врагом нашего спасения – дьяволом и его порождениями, веками угнетавшими падшее человечество – грехом, проклятием и смертью. Ввиду исключительной важности и несравненного значения этого дня, ни один день в году не празднуется у нас так радостно и так торжественно, как день Светлого Воскресения Христова – день Св. Пасхи.

Желая оттенить особенно-великое значение этого дня св. Церковь еще задолго подготавливает нас к нему продолжительным так называемым Великим постом. Великим он называется, как по своей большой продолжительности, так и по своей чрезвычайной строгости. Начинается он еще за семь недель до Пасхи и состоит из св. Четыредесятницы и примыкающей к ней вплотную Страстной седмицы.

Великий Пост назначается Церковью, как преимущественное время **покаяния**. Для того, чтобы празднование св. Пасхи ничем для нас не омрачалось и было воистину светлым и радостным, необходимо предварительно очистить свою совесть, чтобы она ни в чем скверном нас не обличала и этим не умаляла бы нашего радостного праздничного настроения. Это очищение и умиротворение совести дается через покаяние – труды говения, исповедь своих грехов и причащение св. Христовых Таин. Подвиги покаяния и должны составлять главную нашу заботу, главное занятие в течение Великого Поста.

Итак, Великий пост, чрез очищение наших душ в трудах покаяния подготавливает нас к достойному празднованию светлого Воскресения Христова. Но и к самому покаянию нужно подготавливаться. **Должная покаянная настроенность не всем и не всегда сразу и легко дается.** Нужно расположить душу к покаянному настроению заранее. Учитывая это, св. Церковь,

еще задолго до наступления Великого Поста, начинает малопомалу подготавливать нас к покаянному подвигу.

Едва только успеют отойти торжественные дни праздников Рождества Христова и Богоявления, как уже раздается в храмах (в неделю по Просвещении) призыв Самого Господа Иисуса Христа, вышедшего на Свое общественное служение человеческому роду после крещения: **«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!»** (*Матф. 4, 17*).

Затем, в ближайший воскресный день Евангелие живописует нам трогательный образ покаявшегося грешника – начальника мытарей Закхея. Растроганный тем, что Господь не возгнушался его греховностью, но милостиво посетил его жилище, Закхей, в душе которого внезапно произошел решительный поворот к новой жизни, в порыве глубокого покаянного чувства, воскликнул: **«Се, пол имения моего, Господи, дам нищим, и еще кого чим обидех, возвращу четверицею»** (*Лк. 19, 8*). В лице Закхея Церковь указывает нам образец истинного покаяния, которое не ограничивается одним бесплодным сожалением о содеянных грехах, но стремится **загладить** эти грехи противоположными им добрыми делами.

Призвав нас к покаянию словами Самого Господа и научив нас, в лице Закхея, каким должно быть истинное, нелицемерное покаяние, св. Церковь вводит нас в недели **приготовительные к Великому Посту**. Этих недель (или воскресных дней) всего четыре, и каждая из них, в связи с евангельскими чтениями и воспоминаемыми в них событиями, носит свое особое название: 1) Неделя Мытаря и Фарисея, 2) Неделя Блудного Сына, 3) Неделя Мясопустная (или Страшного Суда) и 4) Неделя Сыропустная (или Изгнания Адамова), называемая в просторечии «прощеным воскресением».

Начиная с недели Мытаря и Фарисея, Церковь влагает нам в уста умилительное песнопение, которое повторяется затем на каждом воскресном всенощном бдении в течение всего Великого Поста, после чтения Евангелия: **«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»** Какой смысл имеет это песнопение и для чего поется оно в эти дни?

Великий пост есть время всеобщего духовного очищения и освящения. Но это очищение и освящение возможны только под условием совершенного оставления греха и изменения образа жизни, мыслей, чувствований и желаний. Необходимо полное обновление и возрождение духовное, А это требует со стороны человека **подвига** – продолжительного, тяжкого, болезненного, к которому постепенно нужно возбуждать, нудить и располагать себя. Без **личного** подвига, **личных** усилий самого человека это возрождение духовное невозможно. Бог не спасает человека помимо самого человека, вопреки его воле. Он, давший человеку свободную волю и разум, чтобы отвергать худое и избирать доброе, никого насильно не вводит в Царство Небесное. С нашей стороны, требуется **самоохотная решимость на подвиги** ради приобретения Царства Небесного. Но, с другой стороны, при крайней поврежденности грехом человеческой природы, одних наших усилий недостаточно: необходимо **всесильное содействие Божественной благодати**, которое привлекается усердным, из глубины души исходящим, болезненным молитвенным воплем о помощи. Господь, слыша нашу слезную мольбу и видя искренность наших стремлений и наших собственных усилий, подает нам Свою всесильную помощь –**отверзает** нам «двери покаяния»: сокрушает Своею благодатию наше окамененное нечувствие и помогает возбудить в себе искреннюю скорбь о грехах, без которой не может быть истинного покаяния.

С этой же целью – умягчить наши сердца и расположить их к правильным покаянным чувствам – св. Церковь предлагает нам в воскресных евангельских чтениях яркие назидательные образы из Священного Писания.

В **первую** из приготовительных недель читается евангельская **притча о Мытаре и Фарисее**. Этой притчей св. Церковь учит нас, что в основе истинного покаяния должно лежать чувство **смирения** – искреннее сознание своей греховной нечистоты, непотребства и безответности пред Богом, искреннее сокрушение сердечное, исключаящее всякое самомнение, самохвальство и превозношение, далекое от всякой уверенности в своей добродетели и чуждое упования на

свои добрые дела. Фарисей, хвалившийся своими добрыми делами, но не замечавший своих грехов и уничижавший других людей, мня себя выше их, вышел из храма посрамленным в своей гордыне, а смиренный мытарь, видевший перед собою одни свои грехи и болезновавший о своей греховной нечистоте, получил оправдание от Бога. Основная идея этой замечательно-жизненной притчи выражена в заключительных словах ее: **«Всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется»** (Лк.18, 14).

Смиренное сознание своей греховности, соединенное с мольбой о прощении, исходящей из сокрушенного сердца, имеет столь великую цену пред Богом, что Бог прощает каждого грешника, который **искренно кается**, сколь бы велики ни были грехи его. Многие из нас, предавшись смиренным чувствованиям и углубившись в созерцание греховных движений души своей, не могут не видеть, как глубоко они пали и как они оскорбляют любящего нас Отца-Бога. Отсюда – недалеко до отчаяния, особенно когда эти греховные движения успели породить великие преступные деяния. Грешник может оказаться в опасности потерять всякую надежду на спасение и впасть в бездну отчаяния, откуда уже нет выхода.

Так вот, чтобы мы, сознав всю тяжесть своих грехов, не отчаивались, св. Церковь в следующую **вторую** неделю евангельской притчей **о Блудном Сыне** поучает нас, что Господь, будучи бесконечно милосерд, никогда не отвергает искренно-кающегося грешника, как бы низко ни пал он, ибо все мы, люди – возлюбленные чада одного Отца Небесного, и каждого из нас, заблудших, Господь всегда готов принять в Свои отеческие объятия, лишь бы только мы сами решились оставить грех и возвратиться к Нему, в отчий дом, как сделал это евангельский блудный сын.

С этого воскресного дня на всенощных бдениях после «Хвалите Имя Господне» поется псалом 136: **«На реках Вавилонских»** – скорбный гимн иудеев, попавших в Вавилонский плен. Скорбное томление избранного народа Божия в плену Вавилонском было прообразом пленения грешников диаволом и отлучения их от славы Божией и своего

небесного отечества. Все мы, люди, точно так же томимся и страдаем в этой земной юдоли за наши грехи и беззакония, а истинное отечество наше, по которому мы сознательно или бессознательно тоскуем и к которому стремимся, «на небесах есть», как говорит Апостол: **«Жительство наше на небесах есть»** (Флп. 3, 20), **«не имамы бо zde пребывающего града, но грядущаго взыскуем»** (Евр. 13, 14). Скорбь и воздыхания по этому вожделенному отечеству небесному, утраченному нами чрез грехопадение, мы и выражаем пред наступлением Великого поста, когда поем: **«На реках Вавилонских тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона».**

Но возвращение в это отечество не закрыто для нас: мы можем вернуться в него дверьми покаяния, если возьмем пример с евангельского блудного сына, который после долгих бедствий и тяжких переживаний вне отеческого дома, наконец, придя в себя, решил: **«Востав иду ко отцу моему и реку ему: отче, согреших на небо и пред тобою, и уже несмы достоин нарещися сын твой: сотвори мя, яко единого от наемник твоих»** (Лк. 15, 18–19). Так и сделал он и был принят обрадованным отцом в его распростертые отеческие объятия. Так и Господь принимает с истинно-отеческой любовью искренно-кающегося грешника, коль скоро он «придет в себя» и сознает всю бедственность своего положения в отлучении от славы Божией, в мрачном плену у диавола и греха – на мысленных «реках Вавилонских».

Однако, сама по себе эта картина беспредельного человеколюбия и милосердия Божия могла бы духовно расслабить нас и понудить нас небречь о своем спасении. «Успею еще покаяться, а если и нет, то ведь все равно: Господь так бесконечно милосерд и человеколюбив, что простит меня», так, примерно, говорят или думают грешники, не желающие исправляться, а некоторые еретичествоующие идут им навстречу, утверждая, что Господь при кончине мира изречет всеобщее прощение всем грешникам. Если верить этому, то нет и нужды в покаянии, и распущенность людей на земле достигла бы еще больших размеров, а жизнь бы уподобилась еще более горчайшему аду, чем это ныне видим: никто не думал бы о

необходимости обуздывать свои греховные страсти, надеясь на всепрощение Божие.

Так вот, чтобы мы не стали недуговать безразсудной надеждой на безусловную безграничность Божия милосердия и не стали бы с полным пренебрежением относиться к делу своего спасения, в следующий (третий по порядку) воскресный день св. Церковь поражает нашу душу ярким потрясающим зрелищем, образно живописуя перед нашими мысленными очами грозную картину последнего **Страшного Суда** Божия над всем человеческим родом. Эта потрясающая душу картина убеждает нас в том, что Господь не только бесконечно милосерд, но и **бесконечно правосуден**, что в Нем, таинственным и непостижимым для нашего ума образом, **«милость и истина сретостася, правда и мир облобызастася»** (Пс. 84, 11). Учение о неизбежном для всех загробном воздаянии – о вечном блаженстве праведников и вечных мучениях грешников – проходит красной нитью через все Священное Писание, и избежать праведного суда Божия может только тот, кто еще в этой жизни успел заблаговременно от всего сердца покаяться, то есть обновить свою греховную природу духовным возрождением. С этого воскресного дня, по уставам Церкви, прекращается ядение мяса, почему эта неделя Страшного Суда называется **Неделей Мясопустной**. После этой недели разрешается только вкушение сыра, молока, масла и яиц, отчего вся последующая седмица и называется **«сырной»**, или, в просторечии, – «масляницей».

Пред неделей Страшного Суда, в «субботу Мясопустную», св. Церковь призывает нас помолиться «о всех от века усопших православных христианах». Это моление находится в тесной связи с воспоминанием Страшного Суда. Помышляя о своих грехах, за которые мы должны будем дать ответ Богу на Страшном Суде, мы по естественному чувству христианской любви к своим родным, близким и всем вообще православным христианам, нашим братьям во Христе, не можем не обратиться мыслью и к их загробной участи, желая облегчить ее, чтобы и им купно с нами избежать праведного осуждения Божия на Страшном Суде. В эту субботу св. Церковь призывает нас

молиться особенно о тех, которые, как говорит поучение на этот день, «узаконенных псалмов и песнопений памяти не получиша», то есть о тех людях, которые, по каким-либо трагическим обстоятельствам их смерти, лишены были христианского погребения, или за кого некому было молиться.

Вся последняя седмица пред наступлением Великого поста, называемая «сырной», или «масляницей», постепенно вводит нас в спасительные настроения близ грядущих дней великопостного подвига. Поэтому глубоко противны христианскому духу те отвратительные мирские обычаи, которые, как печальное наследие мрачных времен язычества, связались с этой седмицей: всякие разнузданные увеселения и развлечения, скоморошества, балы-маскарады, объедение и пьянство.

Сколь неуместны в эти дни такие забавы и несдержанное чревонеистовство и пьянство, видно уже из того, что в сырную субботу св. Церковь празднует память «всех святых в постничестве просиявших», а в воскресенье за ней – воспоминается скорбное событие изгнания Адамова из рая, которое явилось следствием невоздержания.

В последний (четвертый) перед началом Великого поста воскресный день, называемый **Неделей Сыропустной**, потому что в этот день бывает «сыра отпуст», или прекращение ядения сыра, св. Церковь в своих песнопениях скорбно вспоминает изгнание наших прародителей из рая и, вместе с тем, наглядно объясняет, чего ради, собственно, обязателен для нас подвига постный.

Многие из нас, грешных, немощных людей, слыша призыв Церкви к покаянию, исправлению жизни, борьбы с грехом, и искоренению дурных навыков – страстей, в минуты упадка духовных сил и мрачного раздумья начинают предаваться сомнениям: «А и в самом деле – нужно ли бороться с грехом? нужно ли подавлять в себе так называемые страсти? Быть может, то, что называют грехом, естественно для нас, быть может, страсти законны, свойственны нашей человеческой природе, и бороться с ними – значит идти против природы, то

есть творить дело противоестественное, а потому незаконное и вредное?»

Лже-наука и лукавое житейское мудрование тотчас же предлагают свои услуги, чтобы укрепить такого колеблющегося человека в его сомнениях, и торжественно провозглашают все страсти и порочные наклонности человека природными свойствами человеческого естества. Совесть усыпляется, и человеком овладевает греховный сон, забвение, нерадение и окамененное нечувствие.

Для того, чтобы предупредить это греховное усыпление, предостеречь от него и объяснить нам, что нынешнее наше порочное состояние не естественно для нас, а явилось следствием грехопадения наших прародителей чрез непослушание их воле Божией, св. Церковь в последний воскресный день перед наступлением поста вспоминает первоначальное райское блаженство первых людей и образно живописует великую скорбь, пережитую ими после изгнания их из рая. Трогательные песнопения этого дня, изображающие плач Адама, скорбный вопль его, многократно повторяемый: **«Милостиве, помилуй мя падшаго!»** только совершенно безчувственную душу могут не растрогать. Они убеждают нас в том, что мы – **падшее** творение Божие, что мы лишились великого дара Богообщения и райской сладости чрез **непослушание** нашему любящему Отцу-Богу, а так как падение наше в лице Адама и Евы произошло чрез **невоздержание**, выразившееся во вкушении запретного плода, то и восстановление наше может произойти только чрез добровольное принятие на себя подвига **воздержания** – подвига постного.

Изображая картину райского блаженства первых людей и их бедственное состояние после грехопадения, Церковь тем самым хочет возбудить в нас спасительную скорбь об утраченном блаженстве и ревность – подвизаться для возвращения оно. **«Помяни, откуда ниспал еси»**, как бы так говорит она нам: **«и покайся, и прежняя дела сотвори»** (Апок. 2, 5).



«Поминай первобытное блаженство первозданных», поучает в этот день великий наш святитель Феофан, Вышенский Затворник: «великое и неописанное, потерянное через падение, и тем раздражай в себе ревность и заботу к востанию и возвращению себе потерянного. Так, больной, вспоминая о приятном состоянии здоровья, усерднее желает выздоровления; пленный, помня отраду свободы, ищет освобождения; обедневший, помня покой довольства, всякие употребляет способы к тому, чтобы снова обогатиться. Думаю, что не было бы ни одного беспечного и нерадивого о своем спасении, если бы не оскудевала память: «как хорошо было до падения и как худо стало по падении» («В неделю Сыропустную» из слова Еп. Феофана «О покаянии»).

Мы – больны, **духовно** больны самой злейшей болезнью – **грехом**. Вот Церковь и назначает нам спасительный для нас курс лечения – Велики пост!

В этот же день – неделю Сыропустную – на умильной вечерне Церковь взывает к нам: **«Постное время светло начнем!»**, и для полного умиротворения совести установила обычай, чтобы все верующие, вступая в дни постного подвига, когда мы будем испрашивать у Бога прощения наших грехов, сами испрашивали бы друг у друга прощения.

Так, исподволь, мало-помалу, как заботливая Мать, св. Церковь заблаговременно подготавливает нас к достодолжной встрече и проведению великих и спасительных дней св. Четыредесятницы. Наше дело – со всем вниманием отнестись к богомудрым наставлениям Матери нашей, впитать их в себя, чтобы они стали как бы нашей плотью и кровью: тогда незаметно для нас самих преобразится и оцерковится вся наша жизнь, и мы станем другими людьми, а искренняя сердечная исповедь Великим Постом, предваренная усердным говением и завершенная причащением Св. Христовых Таин, обновит и возродит наши души.

С обновленной душой и чистой совестью светло и радостно встретим мы и отпразднуем светлый праздник Воскресения Христова, а поступая так из года в год, в течение всей своей жизни, сподобимся, наконец, даст Бог, вкусить вечной Пасхи **«в**

**невечернем дни Царствия Христова»** (9-я песня канона Пасхи), где не будет уже никакой печали ни воздыхания, а одна только радость, неизглаголанная и безконечная, и неизреченная сладость «зрящих Лица Божия доброту неизреченную» (Утренняя молитва 5-я).

Этого мы непременно сподобимся, если не будем преступно пренебрегать постом, но будем законно подвизаться, следуя во всем указаниям и наставлениям чадолюбивой Матери нашей, Святой Церкви.

## “Помышляю день страшный...”

**«Помышляю день страшный и плачуся деяний моих лукавых; како отвечаю Безсмертному Царю? коим же дерзновением воззрю на Судию блудный аз? Благоутробный Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, помилуй мя!»**

Совсем иной была бы жизнь человеческая, если бы все мы постоянно помышляли об этом страшном дне. Но – увы! Кажется, нет ничего другого на свете, о чем бы так не любили помышлять современные люди, как о дне последнего Страшного Суда Божия над всем человеческим родом. И в наши жуткие дни почти общего морального развала, если и вспоминают о нем, то только с усмешкой, обращая помышление о нем в шутку и позволяя себе легкомысленно острить над теми, кто говорит о Страшном Суде всерьез. Все это указывает лишь на то, насколько люди, порою даже христиане, духовно одичали, отошли от Церкви и пришли в губительное состояние «окамененного нечувствия», при котором человека, как говорится, уже «ничем не прошибешь».

А между тем день Страшного Суда неизбежно наступит **для всех**, хотят ли его или не хотят, и на нем решится **вечная** участь наша. И он несомненно приближается, о чем ярко свидетельствуют именно такие, как мы выше сказали, легкомысленные настроения и праздные насмешки. Ибо, как предрекал св. Апостол Петр, именно **«в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям»**, которые будут говорить: **«где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же»** (2Петр. 3, 3–4).

Так и теперь многие говорят: «что вы нам проповедуете о конце мира, Втором пришествии Христовом и Страшном Суде? Ведь уже сколько раз в прошлом предсказывали конец мира, но этого не произошло, и все остается так же, как было».

Бывшие предсказания оказались несостоятельными, и они не исполнились. Но это совсем не значит, что конца мира

вообще не будет, что и ясные предречения об этом Слова Божия и верование всей истинной Церкви Христовой тоже окажутся ложными и не исполнятся.

А предречений об этом и в Слове Божиим и у великих Отцов Церкви слишком много! Больше, чем достаточно!

И замечательно, что, по учению Слова Божия, мы должны не только бояться и трепетать этого страшного дня, из-за грехов наших, боясь справедливого возмездия за них, но и **«ожидать и желать пришествия дня Божия»**. И это потому, что **день Страшного Суда будет великим днем окончательного торжества Добра над Злом, торжества той Божией Правды, той высшей справедливости, по которой так истосковалась** душа человеческая, сознательно ли то или бессознательно, ни в чем не находя себе удовлетворения на этой грешной земле (см. 2Петр. 3, 11–13).

Ведь после того, как «небеса с шумом прейдут, стихии же разгоревшись разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2Петр. 3, 10), явится **«новое небо и новая земля, на которых будет обитать правда»** (2Петр. 3, 13).

Это «новое небо» и «новая земля» были показаны в дивном видении возлюбленному ученику Христову – Тайновидцу Иоанну Богослову (см. Апокалипсис глава 21-ая).

Тогда «отрет Бог всякую слезу с очей», удостоившихся жить там, «и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Апок. 21, 4). Сам Бог будет обитать с этими блаженными людьми, и они будут Его сынами (Апок. 21, 3–7), «и ничего уже не будет проклятого» и только «рабы Божии будут служить Ему, и узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» (Апок. 22, 3–4).

Кто же, после этого, всячески отгоняет от себя всякую мысль о наступлении этого дня, когда откроется для нас, если мы того удостоимся, такая блаженная вечность?

Только тот, кто грех любит, кто желает без конца купаться в этой греховной грязи, которой так преисполнена наша теперешняя земля, обреченная нелицеприятным Судией-Богом на уничтожение огнем, – кому не дорого общение с нашим любящим Отцом-Богом!

И совершенно напрасно такие люди, если не отвергают совсем учения Церкви об этом страшном дне, откладывают наступление его на какие-то бесконечно-отдаленные времена – на «миллионы лет», как приходилось нам слышать. Ибо Сам Господь свидетельствует, что этот день придет неожиданно и внезапно, как «тать в ночи» (*Матф. 24, 42–44; Лк. 12, 39–40*), а потому надо всегда быть готовыми к нему, ибо он придет «в день, в который мы не ожидаем, и в час, в который мы не думаем» (*Матф. 24, 50*).

День изо дня протекает наша жизнь, обычно без особых резких перемен, и кажется иной раз, что она – эта греховная жизнь – будет продолжаться вечно. Забываем мы, что мы только «странники и пришельцы на земли сей» (*Евр. 11, 13*), что грозная смерть поджидает неизбежно каждого из нас, и устраиваемся на земле так, как если бы эта земная жизнь не имела конца. Но вот приходит грозный смертный час, и все наши надежды и земные планы рушатся, разсыпаются в прах – все пред лицом смерти оказывается жалким, тщетным и ненужным. Так же жалка, тщетна и ничтожна пред лицом вечности и вся наша земная жизнь вообще!

Так вот точно так настанет некогда грозный час и для всего видимого мира, когда «силы небесные поколеблются, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе», «и тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси: и тогда восплачутся все народы земли и узрят Сына Человеческого, грядущаго на облацех небесных с силою многою» (*Матф. 24, 29–30*).

В первый раз приходил Господь на землю в унижении, чтобы нас научить смирению – во второй раз Он придет грозным Судией, с силою и славой многою, и вси святии Ангели с Ним, чтобы воздать каждому по делам его (*Апок. 22, 12*).

И соберутся пред Ним все народы земли. Никто не сможет уклониться и не явиться пред лице Его. Тогда никто не в состоянии будет сослаться на какие-либо неотложные дела свои или заботы – все, без всякого исключения, вынуждены будут предстать пред лицом грозного Судии: и верующие и неверующие, и праведные и грешные... Все человечество

предстанет тогда пред Иисусом Христом, как перед истинным Сыном Божиим, Которому дана «всякая власть на небеси и на земли» (*Матф. 28, 18*), и пред Которым «всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних» (*Флп. 2, 10*).

И «восплачутся пред Ним вся колена земная» (24, 30), ибо это явление Господа будет несказанно ужасно для всех упорно неверовавших в Него, не любивших Его и не исполнявших заповедей Его. Никакой язык человеческий не в силах будет выразить тот ужас и отчаяние, которое овладеет всеми нераскаянными грешниками. Какой отчаянный вопль исторгнется из груди тех, которые во время земной своей жизни хулили имя Божие, издевались над верой и Церковью, насмехались над людьми верующими и над этим самым Страшным Судом, считая себя слишком умными, слишком учеными и высокообразованными, чтобы веровать во все то, чему учит св. Церковь.

Но будет уже поздно – ничто не сможет помочь им и спасти их!

Злые дела всех и даже тайные помышления и самые сокровенные стремления обличатся явно пред всеми, и исполнятся воочию сказанные некогда слова Господа: «Ничтоже покровено есть, еже не открыется, и тайно, еже не уразумеется» (*Лк. 12, 2*). Тогда не будет места никаким оправданиям, никаким извинениям. Каждый, видя себя, будет сознавать, что он видим всеми – таков, как он есть на самом деле, во всех своих делах, словах и помышлениях.

Это будет *Страшный Суд* воистину – страшный своей неотвратимостью, страшный своей бесповоротностью и безусловностью своих определений, страшный по своим последствиям для нераскаянных грешников!

Это будет страшный суд еще и потому, что каждый нераскаянный грешник ясно почувствует, что только он один виновен в своем осуждении, что никто иной, как только он сам был своим собственным смертельным врагом во время своей земной жизни и подготовил для себя вечную погибель, хотя имел полную возможность избежать этого и стать причастником вечной жизни с Богом и нескончаемого райского блаженства.

И в этом-то слишком позднем и бесплодном раскаянии и будет заключаться главная острота и боль страшных адских мучений!

Не Бог наказывает человека, ибо Он Никому не желает гибели, но «хочет всем человеком спастись и в разум истины прийти» (*1Тим. 2, 4*), а сам человек наказывает себя своим неразумием и непростительным легкомыслием. Загробное воздаяние – ведь это не что иное, как естественное следствие того душевного настроения, которое создал себе человек за время своей земной жизни – это его законное наследство, его кровное достояние, которое останется с ним навеки, как его неотъемлемая собственность.

Вот и разсуди каждый! Что лучше копить себе: чистые светлые радости, добрые дела, святые мысли и чувства или же – гадкие, омрачающие душу страсти, скверные дела, грязные, постыдные мысли и чувства?

Что кто накопил в своей душевной копилке, с тем и предстанет на суд, с тем и перейдет в вечность!

Как же нам быть и что нам делать, дабы не погибнуть навеки?

В неделю Мясопустную, перед наступлением Великого поста, Церковь нас и поучает, что мы должны делать:

**«Помышляю день страшный и плачуся деяний моих лукавых»...** Не отклонять от себя мысль о Страшном Суде, а наоборот – постоянно **помышлять** о нем и оплакивать свои лукавые деяния, свои грехи. Плакать о них нужно и каяться!

**«Блажени плачущии, яко тии утешатся»** – обещает нам Господь (*Матф. 5, 4*). Такова сила искреннего, нелицеприятного покаяния, что оно изглаживает все грехи, и самого великого грешника может представить на суд безгрешным праведником. Для того-то св. Церковь и приводит нам на память Страшный Суд перед наступлением Великого поста, чтобы мы использовали, как должно, это «время благоприятное» для покаяния.

Итак, не будем лукаво мудрствовать, а воспользуемся наступающим Великим постом, чтобы принести искреннее покаяние во всех неправдах наших, исправить свою жизнь и

быть готовыми безстрашно предстать пред лицом Праведного Судии в день он страшный, который, по слову Писания, найдет, «как сеть на всех живущих по всему лицу земли» (Лк.21, 34–35).



## ПОЧЕМУ ДОЛЖНЫ МЫ ПОСТИТЬСЯ?

*«Постное время светло начнем!..»* (стихира на вечерне).

Многие в наше время задают этот вопрос: «почему Церковь требует, чтобы мы постились?» Одни – вообще не зная и не понимая, для чего установлен пост, и пренебрегая им совсем, другие – свысока и высокомерно отвергая его и смотря на постящихся, как на каких-то «отсталых людей», чуть ли не изуверов.

Между тем, пост – чрезвычайно-важное установление нашей св. Церкви, нужное и высоко-полезное и для души и для тела,

И всегда это так было, а в наше нездоровое время особенно – нет людей вполне здоровых и душою и телом. Мы все – люди **больные**, в большей или меньшей степени, а **пост – это курс лечения** для наших больных душ, а в то же время – и для тела. Нужно только правильно понимать его смысл и значение и разумно пользоваться им.

Мы все унаследовали больную природу от наших прародителей, осмелившихся дерзко нарушить данную им заповедь Божию и впавших в двойной грех – **непослушания и невозддержания** чрез вкушение запрещенного плода, и сами продолжаем так же грешить, омрачая свою душу и разстраивая одновременно здоровье тела, тесно связанного с душою.

Величайшая ошибка и заблуждение – считать себя вполне нормальными и идеально-здоровыми людьми!

**Мы – больны**, и больны при том самым злейшим недугом – **грехом**, происходящим **от гордости и самолюбия**, который поражает и душу и тело. Надо понять это и глубоко сознать всю бедственность такого нашего состояния, ибо ведь **от греха и первоисточника его бесовской гордости – все зло на земле**, а в будущей жизни он уготовляет нам вечные нескончаемые муки.

Как же не желать нам вылечиться?

Да и какой больной хотел бы постоянно болеть без всякой надежды когда-либо выздороветь?

Вот попечительная мать наша св. Церковь и предлагает нам необходимый курс лечения – Великий пост, как своего рода «духовную санаторию». И всякий, кто проходит этот курс лечения, добросовестно исполняя предписания Церкви и советы своих духовных врачей, не может не почувствовать сколь великую пользу и облегчение он приносит – вплоть до полного выздоровления.

Через непослушание и невоздержание в лице наших прародителей мы пали и лишились райского блаженства – через добровольно принимаемый на себя подвиг послушания и воздержания, **с отвержением своей гордыни и самолюбия**, мы можем снова возстать и возвратить себе утраченное райское блаженство.

Надо только помнить, что истинный пост, как учит Церковь, состоит не только в одном телесном воздержании от известных родов пищи, как мяса, молока, сыра и яиц, но и в воздержании от всякого зла, – что истинный и разумный пост есть двоякий: **телесный и духовный**.

**«Постящися, братие, телесне, постимся и духовне,»** поет Церковь, причем один телесный пост без духовного не имеет никакой цены: **«ничтоже есть»**, по выражению нашего великого русского святителя Тихона Задонского, но и духовный пост без телесного не может быть успешным. Телесное воздержание необходимо для того, чтобы ослабить слишком сильную плоть, освободить дух от власти плоти, ибо, по учению Слова Божия, – а каждый сам может проверить это на собственном опыте, – плоть всегда желает противного духу. **«Мудрование плотское есть смерть,»** говорит св. Апостол Павел, **«оно есть вражда на Бога, закону бо Божию не покаряется»** (*Рим. 8, 6–7*).

Поэтому, чтобы поститься «постом приятным, благоугодным Господеви» и достичь должного успеха в этом пощении, необходимо разумно сочетать пост духовный с постом телесным, памятуя что, как человек состоит из души и тела, так и совершенный пост должен быть двоякий: духовный и телесный.

В чем же состоит пост духовный?

Это ясно выражено в церковной стихире, которая поется в первый же день Великого поста на вечерне:

**«Истинный пост есть злых отчуждение,»** то есть: отчуждение себя от всякого зла, **«воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение, пост истинный есть, и благоприятный».**

Отсюда ясно, что если кто-нибудь воздерживается от ядения мяса, молока, сыра и яиц, но не воздерживается от делания зла ближним, не удерживает своего языка от злословия и празднословия, не обуздывает своей ярости (раздражительности и злобы на ближнего), не пресекает своих похотей, не отказывается от наговоров (сплетен), лжи и клятвопреступства, – пост такого человека не может почитаться постом **истинным** и угодным Богу. «Что толку,» говорит один из наставников христианского благочестия: «что толку, если ты не ешь мяса, а ближних твоих угрызаешь?»

Вот как учит Церковь о посте, и совершенно напрасно неверующие и враги Церкви приписывают ей, будто она требует **только** одного телесного поста, и в нем видит **весь** смысл пощения!

Наоборот: Церковь никогда не требовала и не требует строгого телесного воздержания от больных и немощных, считая, как выражается один из великих подвижников преп. Варсануфий, что «болящему Бог вменяет его болезнь, вместо поста – тому, кто переносит ее с терпением и благодарит Бога. Если и десять раз в день будешь есть, не печалься, ты не будешь осужден за это,» ибо «не от немощных телом требует Бог поста, но от сильных и здоровых» (Вопросы 168 и 169).

Само собой разумеется, если болезнь есть действительная болезнь, а не мнимая и воображаемая, почему в таких случаях надо испрашивать совета и благословения своего духовника.

Правило Апостольское 69-ое, требующее от всех соблюдения установленных Церковью постов, освобождает, однако, от необходимости поститься тех, у кого есть препятствие со стороны «немощи телесной». Повторяем еще раз, что никаких льгот православный христианин не должен

допускать себе сам, самовольно, а всегда обращаться за всеми советами, касающимися духовной жизни, к своему духовнику.

Замечательно сильно и вразумительно говорят многие Святые Отцы о значении поста.

«Пост – колесница, возносящая на небо,» учит преп. Ефрем Сирин; «пост – доброе предохранение для души, надежный сожигатель телу. Пост – оружие доблестным, училище подвижников. **Пост – путь к покаянию**».

«Пост – отвержение всего, что услаждает вкус,» учит сам величайший постник преп. Иоанн Лествичник: «погашение телесного разжжения, истребление лукавых помышлений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной безчувственности, дверь умиления, радостное сокрушение, удержание многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение сна, здравие тела, виновник безстрастия, врата рая и небесное наслаждение.»

«Пост – время небесного врачевания,» говорит св. Амвросий Медиоланский: «время пробуждения души от греховного сна и преступной беспечности о своем спасении. В это время душа каждого из нас, человека грешного, как бы пробуждается от дремоты, находясь в которой она забыла о своем спасении, была более чем равнодушна к нему... Всматриваясь, она видит вокруг себя мглу, застилающую от нея лучи божественной благодати. Св. Церковь приходит на помощь к смущенной душе: **«Прииде пост, мати целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния!..»** «Пост есть время, в которое мы можем очистить всю скверну пороков и уврачевать все язвы беззаконий, усердно прося Врача душ наших, чтобы Он помог нам соблюсти заповеди, трудные для соблюдения...»

«Примите пост, бедные.» так взывал св. Василий Великий: «он разделит с вами и обитель и трапезу. Примите его, богатые: он уврачует вас от вреда, причиняемого пресыщением. Примите его, больные: это – мать здоровья. Примите его здоровые: это – хранитель вашей телесной крепости. Польза поста открыта всякому роду жизни, всякому состоянию тела. Радостно примем пост!»

«Постящийся,» говорит св. Иоанн Златоуст: «легок, глубоковнимателен, молится трезвенно, лукавыя вождения погашает, умилоствует Бога, душу смиряет...» «Молящийся и постящийся имеет два крыла, легчайшие самых ветров; молящийся с постом не зевает, не потягивается, не бывает неповоротен, как многие этим страдают, но бывает подвижнее и сильнее огня, выше земли, а таковой, по преимуществу, бывает врагом и ратником бесов...»

Интересно, как говорит св. Златоуст о тех, которые по немощи не могут поститься: «Если не можешь поститься, то можешь не наслаждаться, – а это уже немалое любомудрие, недалеко от поста отстоящее...»

«Видишь ли, что делает пост,» говорит св. Афанасий Великий: «болезни врачует, мокроты иссушает, лукавые помыслы удаляет, бесов прогоняет, сердце делает чистым. Если бы кто даже одержим был нечистым духом, да будет ему известно, что сей род, по слову Господа, изгоняется только молитвою и постом.»

«Каждый должен поститься столько,» говорить преп. Иоанн Кассиан: «сколько нужно для укрощения плотской брани. Полезно и непременно должно соблюдать канонические правила касательно постов, но если после поста не будет сохранена умеренность в употреблении пищи, то соблюдение их (т. е. правил) не доведет до чистоты. Сущность же воздержания состоит не в том только, чтобы соблюдать время употребления пищи, и не в качестве только пищи, но прежде всего – в разсудительном употреблении оной.»

«Будем держать воздержание,» наставляет нас великий подвижник преп. Феодор Студит: «не только в еде и питье: это недостаточно, но будем воздерживаться от сластолюбия в сердце, от срамных воображений, от зависти, гнева и неудовольствия на ближняго, от необузданности языка, от блудных воззрений ока, от слушания дурных речей. – Пост требует смирения нелицемернаго, благоговеинства сокрушеннаго, молитвы непрестанной, стенания глубокаго, веры непреткновенной, надежды непостыждающей, безропотности благодушной, и **воздержания всесторонняго**: и от слова

сопротивительного и от речений оскорбительных, от зазорности, брани и самочиния.» –

Вот что такое пост!

Мы могли бы без конца продолжать эти высокоавторитетные свидетельства Святых Отцов о важности и значении поста, но и этого достаточно.

К сожалению, в последнее время у нас широко распространились протестантские и сектантские воззрения на пост, как на что-то совсем ненужное и бесполезное. За это, понятно, с удовольствием хватаются все плотоугодники, оправдывая такими воззрениями свое нежелание поститься.

Чаще всего любят ссылаться на слова Христа-Спасителя, сказанные книжникам и фарисеям: **«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека»** (*Матф. 15, 11*). Но ведь это было сказано совсем не о посте, а по поводу фарисейского обычая умывать руки перед принятием пищи. Мы постимся вовсе не потому, что боимся оскверниться пищей, а для того, чтобы подвигом воздержания обуздать свои греховные страсти и послужить Богу, оказав послушание Церкви, установившей пост. Грех нарушения поста – не в осквернении пищей, а в непослушании Церкви.

Протестанты и сектанты, якобы признающие только одно Священное Писание, уверяют, что Священное Писание ничего не говорит о необходимости поста.

Какая это неправда!

«Соблюдайте заповедь о посте,» говорит св. Василий Великий: «почтите седины поста, ибо он так же стар, как род человеческий.»

И действительно, мы видим, что пост установил Сам Господь Бог еще в раю, когда дал нашим прародителям Адаму и Еве заповедь о невкушении ими плодов от дерева познания добра и зла (*Быт. 2, 16–17*).

И за нарушение ими этой заповеди, то есть за нарушение поста, они были изгнаны из рая, и этот их первородный грех повлек неисчислимы бедствия для всего человечества.

После потопа Ноем тоже Самим Богом была дана заповедь о посте: **«Только плоти с душою ея, с кровью ея не ешьте»**

(Быт. 9, 3–4).

Через весь Ветхий Завет проходит подвиг пощения, – как же можно отвергать пост?

Св. Пророк и Боговидец Моисей на Синае не ел хлеба и не пил воды сорок дней и сорок ночей, после чего лишь удостоился предстать пред Богом и получить скрижали с десятью заповедями Закона Божия (Исх. 24, 18). Испрашивая у Господа Бога прощения грехов народу еврейскому, Моисей, «повергшись пред Господом, молился и, как прежде, сорок дней и сорок ночей хлеба не ел и воды не пил за все грехи» (Второз. 9, 18).

Великий ревнитель славы Божией св. пророк Илия сорок дней и сорок ночей оставался без пищи и питья, во время своего путешествия к горе Хориву, после чего Господь удостоил Илию явить ему Свое присутствие (3 Царств 19, 8–11–12).

Израильтяне, страшась нашествия Ассирийцев с Олоферном во-главе, испросили милость и помощь от Господа, молясь и постясь «много дней пред святилищем Господа-Вседержителя» (Иудифь 4, 13).

Перед нашествием Моавитян, Аммонитян и других народов, иудейский царь Иосафат объявил пост по всей Иудее (2 Паралип. 20, 3).

Неемия, услышав о бедствии иудеев и разрушении иерусалимской стены, заплакал, постился и молился несколько дней (Неемии 1, 4).

По возвращении из Вавилонского плена, израильтяне, давая обет Господу поступать впредь по закону, данному чрез Моисея, постились, читали священные книги и исповедывались во грехах своих (Неемии 9, 1–3).

Великий город Ниневия избежал кары Божией, изреченной ему св. пророком Ионою, наложив на всех жителей его, по повелению самого царя, строгий пост: за покаяние, соединенное с постом, Господь пощадил этот великий город.

Ездра, молясь за беззакония иудеев, кроме скорби и сетования, проводил время в посте (1 Ездры 10, 6).

Иудифь, удостоенная Богом спасти израильтян от грозного Олоферна, постилась все дни вдовства своего, кроме дней

пред субботами и суббот (Иудифь 8, 6).

Но самым выдающимся примером строгого воздержания в пище от животных, запрещенных законом Моисея, служит мученическая кончина Елеазара и семи братьев Маккавеев с матерью их Соломонию, от царя Антиоха, незадолго до пришествия Христа-Спасителя (2. Маккав. 6, 18 до конца и 7 глава).

Важность и необходимость святых постов утверждается и на основании книг Священного Писания Нового Завета.

Великий угодник Божий, Пророк и Предтеча Господень Иоанн, по свидетельству Самого Христа-Спасителя, «величайший из рожденных женами,» вел жизнь, исполненную строгого воздержания в жилище, одежде и пище: жил в пустыне, одевался в жесткую одежду из верблюжьего волоса, питался акридами и диким медом, не пил ни вина ни сикера (Матф. 3, 1–4).

Сам Господь Иисус Христос, пред Своим выходом на великое дело служения роду человеческому, сорок дней и сорок ночей провел в пустыне в строгом посте.

В Нагорной проповеди Он дал наставление, как нужно поститься: **«А ты, когда постишься, помажь голову твою и омой лице твое, чтобы явиться постящимся не перед людьми, но пред Отцем твоим, Который в тайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»** (Матф. 6, 17–18).

Разрешая недоумение Апостолов, почему они не могли изгнать беса из приведенного к ним отрока, Господь сказал: **«Сей же род изгоняется только молитвою и постом»** (Матф. 17, 21).

Возражая книжникам и фарисеям на их укор, почему ученики Его не постятся, Христос-Спаситель сказал, что они не постятся, как сыны чертога брачного, когда с ними жених. **«Но придут дни, когда отнимется от них Жених, и тогда будут поститься в те дни»** (Мк. 2, 19–20). Очевидно, что под днями, когда «отнимется Жених» надо понимать время страданий и крестной смерти Господа и затем вознесение Его на небо. И действительно, в книге Деяний Св. Апостолов мы находим не мало указаний, что ученики Христовы неоднократно постились и



во время поста удостаивались особенных даров Св. Духа. Так было, например, пред избранием и возложением рук на Варнаву и Савла: **«Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершивши пост и возложивши на них руки, отпустили их»** (Деян. 13, 2–3).

Вообще, при рукоположениях, как сами Апостолы, так и рукополагаемые постились. **«Рукоположивше же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Котораго уверовали»** (Деян. 14, 23).

Обращенный св. Апостолом Петром ко Христу Корнилий-сотник о видении им ангела говорит так: **«Четвертого дня я постился до теперешняго часа и в девятом часу молился в своем доме, и вот стал предо мною муж в светлой одежде и говорит: Корнилий, услышана молитва твоя»** (Деян. 10, 30–31).

Полагаем, что и этих немногих мест достаточно для утверждения нас в той истине, что святые посты вполне согласны с учением Слова Божия, душеспасительны и Богу приятны.

Как же можно после этого отвергать посты?

Но вот, что замечательно, так это данные современной медицины, свидетельствующей, насколько посты полезны не только для души, но и для тела.

В современной медицине может считаться вполне установленным фактом, что большинство наших телесных болезней происходит **от невозддержания** – от того, что мы злоупотребляем пищей и питием – едим и пьем гораздо больше, чем это нужно для подкрепления нашего тела и его сил, а часто едим и пьем то, что приносит нашему телу несомненный вред, едим для услаждения вкуса (грех гортанобесия) или для наполнения нашего чрева (греха чревообесия, или чревоугодия), а не для утоления естественного чувства голода, и для укрепления сил. Вся эта излишняя, потребляемая нами пища и питье, служат причиной самых разнообразных болезней нашего тела, вызывает преждевременное одряхление и приводит к смерти. Не говорим уже о пище и питии, которые кажутся нам

приятными на вкус, но приносят явный вред, служат как бы отравой для нашего телесного организма и медленно, но верно нас убивают.

Весьма интересна ставшая в последнее время модной система лечения голоданием, причем голодание продолжается 40 дней, как наши многодневные посты.

Один из выдающихся русских врачей засвидетельствовал, что гигиена и медицина вместе с медицинской статистикой не только не относятся отрицательно к христианскому посту, но напротив того – вполне подтверждают его величайшую пользу в отношении телесного здоровья человека. Статистика показывала, что в прежней дореволюционной России наибольшим здоровьем и наибольшей продолжительностью жизни отличалось именно духовенство и монашество, как наиболее строго выполнявшие все посты, установленные Церковью («Голос Истины» № 4 за февраль 1913 г. статья Др. Пяковского).

Обо всем этом мы пишем только потому, что современные безбожники любят кричать о вреде поста для телесного здоровья человека. Честная современная медицина опровергает это утверждение. Но для нас, христиан, решающее значение имеет, конечно, учение о посте нашей св. Церкви. Повторяем, что пост должен представлять собой разумное сочетание поста духовного и поста телесного, без всяких чрезмерных крайностей и перегибов в одну или другую сторону.

Милостью Божиею, мы и в нынешнем году дожили до Великого поста, когда все так располагает нас к покаянию и обновлению жизни. Не будем же пренебрегать этим временем, столь благоприятным для нашего вечного спасения. Кто знает, сподобит ли нас Господь дожить до следующего Поста? Отложим же всякие сомнения и колебания, которые навивает на нас враг нашего спасения, лишь бы отвлечь нас от покаянного постного подвига, и последуем призыву Св. Церкви:

«Постное время светло начнем!»

## Что такое Православие?

В первый воскресный день Великого поста наша Церковь празднует торжество Православия – победу истинного христианского учения над всеми его извращениями и искажениями – ересями и лжеучениями.

Во второй воскресный день Великого поста как бы повторяется и углубляется это торжество Православия в связи с празднованием памяти одного из величайших столпов Православия – святителя Григория Паламы, Архиепископа Фессалонитского, который своим благодатным красноречием и примером своей личной высоко-подвижнической жизни посрамил лжеучителей, дерзнувших отвергать самое существенное в Православии – подвиг молитвы и поста, просвещающий душу человека благодатным светом и делающий его причастником Божественной славы.

Увы! как мало в настоящее время людей, даже среди самых образованных, а порою – даже среди современных «богословов» и носителей духовного сана, которые бы правильно понимали, что такое Православие и в чем состоит его сущность. Подходят к вопросу чисто внешним формальным образом и решают его слишком примитивно и даже наивно, совсем не вникая в глубину его и не видя вовсе всей полноты его духовного содержания.

Вопреки поверхностному взгляду многих, Православие – это не есть только одно из многочисленных ныне «христианских исповеданий» или, как здесь принято выражаться, «деноминаций»: Православие – это истинное, не искаженное и не извращенное никакими человеческими мудрованиями и измышлениями, подлинное учение Христово, во всей его чистоте и полноте – учение о вере и благочестии, то есть о жизни по вере.

Православие – это не есть только совокупность догматов, принимаемых за истину чисто-формально. Православие – это не одна только теория, но и практика: это – не только вера, но и жизнь, во всем согласная с этой верой.

Истинно-православным является не тот, кто по-православному мыслит только, но тот, кто по-православному чувствует и православно живет, – кто истинно-православное учение Христово стремится воплотить в своей жизни.

«Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть» – так говорил о Своем Божественном учении Своим ученикам Сам Господь Иисус Христос (Ин. 6:63). Следовательно, учение Христово не есть только одна отвлеченная теория, оторванная от жизни, но дух и жизнь.

И поэтому действительно православным может почитаться только тот, кто православно мыслит, православно чувствует и православно живет.

Вместе с тем, надо знать и помнить, что «Православие» не есть только то и все то, что официально именуется «Православием», ибо в наше лживо-лукавое время крайне печальным, но, к сожалению, уже несомненным фактом является появление все более и более поднимающего голову и утверждающегося в мире лжеправославия, которое яро стремится подменить собою Православие истинное, как в свое время Антихрист будет стараться подменить и заменить собою Христа.

Православие это не есть только какая-то чисто земная организация, возглавляемая патриархами, епископами, и священниками, несущими служение в церкви, которая официально называется «православной».

Православие – это мистическое «Тело Христово», Глава которого – Сам Христос (см. Еф. 1:22–23 и Кол. 1:18, 24 и др.) и в состав которого входят не одни священнослужители, а все истинно-верующие во Христа, принявшие Его всем сердцем, законным путем вступившие в основанную Им Церковь через св. Крещение, – как еще живущие на земле, так и все умершие в вере и благочестии.

Православная Церковь – это не какая-то «монополия» или «бизнес» духовенства, как думают невежды и чуждые духом Церкви. Это – не «вотчина» того или другого архиерея или священника: это – теснейшее духовное единение всех истинно-верующих во Христа, которые стремятся свято блюсти заветы

Христовы – с единственной целью – унаследовать уготованное нам Христом-Спасителем вечное блаженство, а если и грешат по немощи, то искренно каются и стараются «сотворить плоды, достойные покаяния» (Лк. 3:8).

Церковь, правда, не может быть совсем оторвана от земли, ибо в нее входят и люди, еще живущие на земле, а потому в устройстве и внешней организации ее неизбежен известный элемент «земного», но чем этого «земного» меньше, тем для вечных целей ее лучше, и уж во всяком случае это «земное» никак не должно затмевать и подавлять собою то чисто-духовное – дело спасения душ для жизни вечной, – ради чего Церковь и основана и существует.

Первый и основной критерий, руководясь которым мы можем отличить Церковь Христову истинную от лжецерквей (коих сейчас так много!), это – неповрежденно хранимая ею, неискаженная человеческими мудрованиями **Истина**, ибо, по учению Слова Божия, Церковь есть «столп и утверждение истины» (1Тим. 3:15), а потому в ней не может быть никакой лжи. То уже не Церковь, если от имени ее официально провозглашается и утверждается какая бы то ни было ложь. Не только высшие служители Церкви, но и рядовые верующие миряне должны чуждаться всякой лжи, помня наставление св. Апостола:

«Темже отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему» (Еф. 4:25) или: «не говорите лжи друг другу» (Кол. 3:9). Христиане всегда должны помнить, что, по словам Христа-Спасителя, ложь от диавола, который «ложь есть и отец лжи» (Ин. 8:44).

Итак, где ложь, там нет истинной Церкви Христовой Православной!

Там – лжецерковь, которую так живо и ярко изобразил в своем Апокалипсисе св. Таиновидец под видом «великой блудницы, сидящей на водах многих», с которой «блудодействовали цари земные, и вином ея блудодеяния упивались живущие на земле» (Откр. 17:1–2).

Еще в Ветхом Завете у св. пророков Божиих измена Истинному Богу часто представлялась под образом любодеяния

(см., например, у пр. [Иез. 16:8–58](#) или [Иез. 23:2–49](#)). И нам страшно не только сказать но и подумать, что в наши безумные дни приходится наблюдать немало стремлений всю Церковь Христову обратить в «блудилище» – и не только в переносном, вышеуказанном, но и в прямом смысле этого слова, когда так легко оправдывается и даже в грех не ставится блуд и всякая нечистота! Пример этого мы видели у так называемых «живцов» и «обновленцев» на нашей несчастной родине, а теперь – в лице всех современных «модернистов», стремящихся свергнуть с себя благое иго Христово ([Мф. 11:30](#)) и изменить весь аскетический строй нашей св. Церкви, узаконив всякое беззаконие и нравственную нечистоту.

Тут о Православии говорить, конечно, никак не приходится, хотя бы догматы веры и оставались нетронутыми, неповрежденными!

Истинное Православие, с другой стороны, чуждо и всякого мертвого формализма, в нем нет слепой приверженности «букве законной», ибо оно есть «дух и жизнь» ([Ин. 6:63](#)). Где с внешней, чисто-формальной, стороны все представляется вполне правильным и строго законным, это еще совсем не значит, что оно в действительности таково. В Православии не может быть места никакой иезуитской казуистике, не может быть применимо и излюбленное изречение светских юристов: «закона нельзя попираť: его надо обходить».

Православие – это одна лишь Истина, чистая Истина без всякой примеси и без малейшей тени какой-либо лжи, фальши, лукавства и обмана!

Самое существенное в Православии – это подвиг молитвы и поста, который особенно воспевается св. Церковью на второй седмице Великого поста, как обоюдоострое «дивное оружие», которым мы поражаем врагов нашего спасения – темную силу бесовскую, это подвиг, который озаряет нашу душу благодатным Божественным светом, как учит об этом святитель Григорий Палама, торжественно чествуемый св. Церковью во вторую неделю Великого поста. Прославляя его святую память, Церковь именует этого дивного святителя «проповедником

благодати», «светильником света», «света Божественного проповедником», «столпом Церкви непоколебимым».

Сам Христос-Спаситель, подчеркивая все великое значение подвига молитвы и поста, когда ученики Его оказались бессильными изгнать беса из несчастного бесноватого юноши, сказал им ясно, что "сей род", то есть род бесовский, «не исходит токмо молитвою и постом» (Мф. 17:21). Толкуя это место евангельского повествования, наш великий отечественный богослов, подвижник святитель Феофан Затворник спрашивает: «Можно ли думать, что, где нет молитвы и поста, там уже и бес?» И отвечает:

Можно. Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, исподтишка научая своего хозяина всякому злу и отклоняя от всякого добра; так что тот уверен, что все сам делает, а между тем только исполняет волю врага своего. Возьмись только за молитву и пост – и враг тотчас уйдет, и на стороне будет выжидать случая, как бы опять вернуться, и действительно возвращается, коль скоро оставлены бывают молитва и пост (Мысли на каждый день года. с. 245–246).

Отсюда – прямой вывод: где пост и молитва игнорируются, пренебрегаются или вовсе отвергаются, там нет и в помине Православия – там царство бесов, делающих человека своей жалкой игрушкой.

Вот, следовательно, куда ведут нас все современные «модернисты», требующие «реформ» в нашей Православной Церкви!

Все эти либералы-вольнодумцы и их попутчики, стремящиеся умалить значение молитвы и поста, сколько бы они ни кричали и провозглашали о своей якобы верности догматическому учению нашей Православной Церкви, уже не могут почитаться Православными, а являются отступниками от Православия.

Будем всегда помнить, что одна чисто-формальная ортодоксальность никакой цены не имеет, если нет «духа и жизни», а «дух и жизнь» Православия – прежде всего в подвиге молитвы и поста, причем поста настоящего, о каком учит

Церковь, понимаемого в смысле всестороннего воздержания, а не одного только отказа от вкушения скоромной пищи.

Без подвига вообще нет истинного христианства, или, что то же, Православия. Ведь Сам Подвигоположник-Христос ясно сказал: «иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мк. 8:34).

Христианин истинный – христианин Православный – только тот, кто стремится уподобиться Христу в несении креста и готов на самораспятие во имя Христа.

Об этом ясно учили и святые Апостолы. Так св. Апостол Петр пишет: «Если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу, ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по стопам Его» (1Петр. 2:20–21). Точно так же и св. Апостол Павел неоднократно говорит в своих посланиях, что все истинные христиане должны быть подвижниками, и подвиг христианина уподобляет распятию себя ради Христа: «Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5:24). Излюбленное выражение св. Апостола Павла – мы должны сораспяться Христу для того, чтобы и совоскреснуть с Ним. Эту мысль он проводит в разных своих изречениях в ряде посланий.

Вот, поэтому, кто любит только весело проводить время, не думая о самоотречении и самоотвержении и постоянно купаясь во всевозможных плотских удовольствиях и наслаждениях, тот вовсе не православный, не христианин.

Об этом хорошо учил великий подвижник христианской древности преп. Исаак Сирианин:

*Путь Божий есть ежедневный крест. Никто не восходит на небо, живя прохладно (то есть: привольно, беззаботно, в свое удовольствие, без подвига). О пути же прохладном знаем, где он оканчивается (Творения, с. 158). Это – то же, что путь широкий и пространный, который, по слову Самого Господа, «ведет в погибель» (Мф. 7:13).*

Так вот что такое есть Православие, или истинное Христианство!



## **Крест Христов – наше знамя и оружие, наша радость и похвала.**

«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мк. 8, 34) «Мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру» (Гал. 6, 14)

В самой середине Великого поста, поприще которого мы сейчас проходим, св. Церковь предлагает чествованию и поклонению нашему святой Крест Господень. Изображение Честного и Животворящего Креста Господня торжественно выносится из алтаря среди храма, и перед ним всеми молящимися совершается троекратное преклонение до земли с пением: **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим».**

Глубокий смысл заключается в этом чрезвычайно-назидательном для нас, верующих, уставном обычае св. Церкви. Если мы добросовестно пропостились всю первую половину Великого поста, то есть: скоромной пищи вовсе не вкушали, старались есть меньше и реже, в разного рода удовольствиях и развлечениях себе отказывали, честно боролись со своими греховными склонностями и привычками, мы не могли не почувствовать некоторого переутомления и даже упадка сил от необычного напряжения воли и телесного ослабления. И когда подумаем, что прошла еще только половина поста, кое у кого невольно может вырваться вздох малодушной ропотливости: «Тяжко! не по силам мне это! Когда же конец?!»

И вот, чтобы подбодрить нас и укрепить нашу волю и дух к дальнейшему пощению, св. Церковь устраивает нам духовное утешение – выносит для всеобщего торжественного поклонения Крест Господень.

«Вам тяжело – вы ропщете», как бы так говорит она нам этим: «а каково было Господу страдать за вас, терпя невыразимые муки на этом кресте? Или вы думаете, что страдания Его были меньше ваших? Однако, Он все претерпел,

дабы спасти вас. Он терпел ради вас, – потерпите же и вы ради Него и во Имя Его! Тем более, что это терпение ваше не Ему и никому другому, а именно вам и только вам нужно и спасительно. Вспомните про Его великую любовь к вам, какую явил Он, добровольно предав себя на распятие и поносную смерть, – и воспряньте духом! Любовь Его и чудодейственная сила крестная поддержит вас и поможет вам до конца совершить все поприще подвига постного и приведет вас чрез пучину поста к великой радости светоносного праздника Воскресения».

Иными словами; износимый на середину храма для поклонения **Крест Господень – это наше воинское знамя**, которое выносится, как и в обыкновенной мирской брани, на поле сражения для того, чтобы возбудить в нас, воинах Христовых, бодрость духа и неустрашимое мужество для успешного продолжения борьбы и окончательной победы над врагами. Взирая на это славное знамя – знамение победы над диаволом, – мы невольно ощущаем прилив новых, свежих сил и воодушевляющий нас на продолжение подвига подъем духа. Все перенесенные доселе скорби и трудности как бы забываются, и мы, по слову Апостола, «задняя забывая, в предняя простираемся» (*Флп. 3, 13*) с еще большим усердием начинаем стремиться к возжеленной цели – победе над грехом, победе над диаволом, ради достижения «почести вышняго звания Божия во Христе Иисусе» (*Флп. 3, 14*), где ожидает нас радость неизреченная и нескончаемая, обещанная нам пострадавшим за нас на Кресте Господом-Спасителем.

Но Крест Господень для нас – не только «знамя», но и **«оружие непобедимое»**, ибо им сокрушена власть диавола, как поет об этом св. Церковь: **«Господи, оружие на диавола крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его...»**

В поучении (так наз. «синаксарии») Крест Господень сравнивается с райским «древом жизни», с тем деревом, которое во время сорокалетнего странствования избранного народа Божия по пустыне было вложено в горькие воды Мерры для их услаждения, а также – с сеннолиственным деревом, под тенью

которого находят отдохновение и подкрепление сил путники, ведомые в обетованную землю вечного наследия.

**«Сраспинаеми нас ради Распеншемуся, умертвим вся плотския уды в постех и молитвах и молениях»** – так взывает к нам в эти дни поклонения Кресту Господню св. Церковь, увещевая нас бодренно продолжать подвиг святого поста, мысленно взирая на Распятого за нас Господа.

Вместе с тем, это изнесение Креста Господня для поклонения среди св. Четыредесятницы напоминает верующим о приближающихся великих днях воспоминания Страстей Христовых и о Светлом Празднике Воскресения Христова. При торжественной встрече победоносного военачальника обыкновенно предшествуют ему его победные знаки – эмблемы и трофеи: так и тут – Пасхе Христовой – торжественному шествию Победителя греха, ада и смерти, – предшествует знамение Его победы – Животворящий Крест. Он живо напоминает нам, что, если мы со Христом страждем, то с Ним и прославимся – если с Ним умираем, то с Ним и воскреснем.

Таким образом, Неделя Крестопоклонная есть как бы предвкушение среди поста ожидающей нас светлой пасхальной радости, почему, прославляя Крест Господень, мы одновременно воспеваем и Его Воскресение, когда троекратно поем: **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим».**

Итак, Крест Господень для нас, христиан, есть наше воинское **знамя** и одновременно – наше **оружие**, поскольку Христос-Спаситель пригвоздил на кресте рукописание грехов наших и, поправ власть дьявола, даровал нам жизнь вечную. Он поэтому есть и **«сущия радости знамение»**, как именует его св. Церковь в своих песнопениях, а вместе с тем – и **похвала наша** – единственное, чем мы можем и должны благодарно хвалиться, как учит о сем св. Апостол Павел: **«Мне же да не будет хвалиться, токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру»** (Гал. 6, 14).

Крест стал для нас источником, обильно истекающей на нас из него, спасительной благодати Божией. Но каждый из нас, христиан, становится причастником этой спасительной силы

Креста Господня не иначе, как чрез несение своего собственного креста. Об этом ясно учит нас наш Подвигоположник-Крестоносец Христос: **«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет»** (Мк. 8, 34).

Этот «крест свой» и есть добровольно-принимаемый на себя христианином подвиг жизни христианской, символом которой является пост, ибо вся истинно-христианская жизнь и есть, в сущности, подвиг постный – подвиг самоограничения и всестороннего воздержания. Каждый истинный христианин призывается к тому, чтобы быть **подвижником, и без подвига нет и не может быть истинного христианства**, ибо для того, чтобы стать христианином, нужно во всем принуждать себя ко всему доброму и отвращаться от всего худого, злого, что, собственно, и значит: *«подвизаться»*. Что этого подвига ждет от нас Сам наш Господь-Подвигоположник, видно, как из Его вышеприведенных слов о несении креста своего, так и из Его призыва: **«Подвизайтесь внити сквозь тесная врата!»** (Лк. 13, 24), ибо **«широки врата и пространен путь, ведущие в пагубу, и многие идут ими: потому что тесны врата и узок путь, ведущие в живот, и мало их есть, иже обретают его»** (Матф. 7, 13–14).

Уже из одного этого изречения Христова ясно видно, как далеки от истинного христианства все современные модернисты, желающие «реформировать» нашу Церковь и христианство вообще, устранив все неприятные для них стеснения и ограничения и дать волю разнузданным страстям своим и легкой привольной жизни без подвига!

Итак, Сам Христос-Спаситель дал нам заповедь **подвизаться** – входить узкими вратами, то есть все терпеть и всячески ограничивать себя, обуздывая свои греховные страсти и вожделения, ибо **«Царствие Божие силою берется, и лишь употребляющие усилие восхищают его»** (Матф. 11, 12).

А св. Апостол Павел, в полном согласии с этим, говорит: **«Подвизайся от всех воздержитя»** (1 Коринф. 9, 25–27), а потому: **«Умерщвляю тело мое и порабощаю, да не**

како, иным проповедуя, сам неключим буду» (ст. 27), то есть всякий подвизающийся должен научиться воздержанию.

В этом подвиге постоянного всестороннего воздержания телесного и духовного и состоит тот **крестный путь**, которым надлежит идти каждому искреннему последователю Господа Иисуса Христа.

Смирненное перенесение всех скорбей и страданий, выпадающих на нашу долю в этой земной жизни, непрестанная борьба со своими греховными наклонностями и совершенная преданность воле Божией – вот личный крест каждого истинного христианина. Кто несет этот крест, тот уподобляется Христу-Крестоносцу и становится действительно Его истинным последователем. И как Крест Христов привел к радости Воскресения, так и личный крест каждого из нас приведет к тому же – воскресению из мертвых и вечной нескончаемой радости, никакими словами невыразимому вечному блаженству в «невечернем дни Царствия Христова».

Великий пост, который мы сейчас проходим и который приводит нас к торжественному празднованию Воскресения Христова, есть не что иное, как символ всего течения христианской жизни и, вместе с тем, ежегодное упражнение в подвиге христианской жизни – ежегодное яркое напоминание, как надлежит жить христианину и какова конечная цель его жизни.

Теперь понятно, почему враг Божий и враг человеческого спасения диавол напрягает все свои дьявольские силы для того, чтобы лишить нас столь великой и спасительной для нас святыни – Креста Господня и заставить нас отказаться от несения «креста своего», отклоняя от следования за Христом.

Вот почему все реже и реже видим мы изображение Креста Господня, который почти всюду заменяется другими символическими изображениями и эмблемами, стремящимися вытеснить крест, дабы христиане легче забыли о Кресте Господнем и о заповеди нести «крест свой», данной Распятием на кресте Господом. Даже на зданиях, претендующих именовать себя «храмами», мы почти не видим креста или видим такое изображение, которое скорее похоже на насмешку или

надругательство над этим священным и дорогим для нас знаменем.

Враг хочет вырвать из рук наших священное знамя наше, нашу радость и похвалу, дабы обезоружить нас и полностью овладеть нами. Горе всякому, кто легко, без борьбы, слепо отдается в сатанинский плен его, где его ожидает безысходная, безутешная скорбь и мука бесконечная! Горе всякому, кто вступает в содружество с врагами Креста Христова, угождает им и творит волю их! Таковой становится изменником и предателем нашего Господа и Спасителя, и вечная участь его: **«плач и скрежет зубов»** (Матф. 8, 12).

## Истинный аристократ духа.

**К первой годовщине смерти иподиакона Андрея Архипова.**

В самый день мясопустной родительской субботы, когда поминаются все усопшие, исполнилась ровно годовщина со дня трагической кончины нашего незабвенного иподиакона Андрея Архипова. Не только его безутешные родители, но и многие его друзья и почитатели все еще не могут примириться с уходом из нашей жизни такого редкого по своим высоким духовным качествам молодого человека, так правильно смотревшего на всю современную богоотступническую жизнь и умевшего удивительно верно давать всему, ныне происходящему в мире, изумительно-точную и справедливую оценку. С его уходом из жизни получился большой пробел для нашей Русской Зарубежной Церкви, которая в лице его могла бы скоро приобрести преданного и глубоко идейного священнослужителя, к чему он себя постепенно готовил.

Приехавшие к нам в монастырь 316 февраля для совершения панихиды на его могиле скорбящие родители, привезли с собой замечательные по своей значительности документы, ярко свидетельствующие о том, как высоко ценили и уважали усопшего его коллеги по преподаванию в американской Хай-Скул в г. Ири, Пенсильвания. Школа издала целую брошюру, посвященную усопшему иподиакону Андрею, где помещен целый ряд его фотографий и множество отзывов о нем его соратников по школе. Но самое замечательное это то, что школа соорудила ему памятную мраморную доску, на которой выгравировано характеризующее, как нельзя лучше, нашего дорогого усопшего изречение Джефферсона.

Текст этот гласит:

**Андрей Архипов.**

Существует прирожденный аристократизм, в основе которого лежит добродетель и таланты.

В этих словах – весь наш дорогой усопший Андрюшенька!  
Вечная ему память!



## Реформация в Православии – Иудино предательство.

«Бодрствуйте, стойте в вере мужайтесь, утверждайтесь!» (1 Коринф. 16, 13)

**Содержите Христианство все, как оно есть и хранится в Церкви Христовой, и твердо стойте в нем, не покушаясь изменять, или отменять что в нем, а себя непрестанно совершенствуйте по образцу его!»** (Еп. Феофан – «О Православии».)

Приближается к концу св. Четыредесятница – время подвига, время покаяния. После поклонения Кресту св. Церковь приводит нас на память два дивных образа – преп. Иоанна Лествичника и преп. Марии Египетской.

Преп. Иоанн Лествичник с его замечательной «Лествицей» внушает нам, что истинное христианство заключается в непрестанном стремлении к **христианскому совершенству**, в полном согласии со словами-увещанием Христа Спасителя: **«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть»** (*Матф. 5, 48*). А его «Лествица, возводящая на небо», указывает путь к этому совершенству чрез непрестанную борьбу со своими греховными страстями и похотьми и чрез насаждение в своей душе противоположных им добродетелей.

Преп. Мария Египетская для всех грешников являет высокий пример **истинного и действенного покаяния**, которое способно изглаждать все грехи, сколь бы велики и тяжки они ни были, и также открывать путь к тому же христианскому совершенству для тех, кто, казалось бы, столь далек был от него.

И вот, после дивного чуда Воскрешения Лазаря и торжественного Входа Господня в Иерусалим, Церковь вводит нас в святые и великие дни Страстной седмицы, когда вспоминаются последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, Его крестные страдания, «нас ради человек и нашего ради спасения», и погребение.

И тут, сверх замечательных событий, совершившихся в эти поистине пречестные дни, и исключительных по глубин и силе последних речей и наставлений Господа, св. Церковь обращает наше внимание на страшный, зловещий образ одного из ближайших учеников Господа, удостоившегося избрания в число Двенадцати, но ставшего предателем – Иуды Искаротского. Каких только красноречивых слов и выражений ни употребляет она в своих песнопениях в эти дни, чтобы ярче и наиболее отталкивающим образом охарактеризовать его мрачную личность!

**«Дыша же благодать Твою ученик неблагодарный, сию отлагает, и смрадом одевается, сребролюбием продавая Тебе»... так поет Церковь в Великую Среду на утрени: «Иуда льстец, сребролюбия рачительствоуя, предати Тя, Господи, Сокровище живота, лестно поучашеся»...**

**«О слепотного сребролюбия, нечестиве... отчаянием бо сам себе удавил еси, вжегся, предателю!...» «Иуда раб бываше врагу...»**

**«О Иудина окаянства! зряше блудницу, целующую стопы, и умышляше лестию предания целование. Она я власы разреши, а сей яростию вязашеся, нося вместо мира злосмрадную злобу...» «Простре блудница власы Тебе, Владыце, простре Иуда руке беззаконным: ова убо прияти оставление, ов же взяти сребренники».**

**«Нрав сребролюбия, и образ твой безумия исполнен, несмысленный Иудо... заключил еси жестокаго твоего сердца утробу,» так восклицает Церковь в Великую Среду на повечерии:**

**«Лобызаеши и продаеши, Иудо, целуеши и не стыдишися, лестию притекий! Кто ненавидя лобызает, преокайне, кто любя продает на цене? Лобызание твоего безстудного злосоветия обличает произволение».**

**«Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе Праведного Судию предает. Виждь, имений рачителю, сих ради удушение употребивша! Бежи насытыя души, Учителю**

таковая дерзнувшая!...» так поет Церковь в День Великого Четвертка и дальше:

«Хлеб прием в руке предатель, сокровенно тыя простирает, и приемлет цену создавшего Своими руками человека, и неисправлен пребысть Иуда раб и льстец».

«... тому обаче добро бы врата жития пройти никогдаже: сего, иже бе предатель, являше Бог отец наших».

«Законныя дружбы злоименитый Искарот волею забыв, яже нозе умы, уготови на предание: и Твой ядый хлеб, Тело Божественное, воздвиге ков на Тя, Христе...»

«Приимаше решительное греха Тело безсовестный, и Кровь изливаемую за мир Божественную, но не стыдяшися пия, юже продаеше на цене, о злобе же не негодова...»

«Иуда беззаконный, Господи, омочивый на вечери руку в солиле с Тобою, простре к беззаконным руке прияти сребренники». «Иуда предатель льстив сый, льстивным лобзанием предаде Спаса Господа и Владыку всех, яко раба продаде иудеем...» «Иуда раб и льстец, ученик и наветник, друг и диавол от дел явися...»

«Днесь Иуда нищелюбия сокрывает лице, и лихоимства открывает зрак... течет ко иудеом, глаголет беззаконным, что ми хотите дати, и аз вам предам Его? О сребролюбия предателя!»

«Нрав твой лести исполняется, беззаконный Иудо... аще бо богатство любил еси, почто ко учащему о нищете пришел еси?»

«...никтоже отнюдь яко Иуда льстивно да приступит к трапезе... образом убо сый ученик, вещь же сый убийца... ненавидя лобызаше, лобызая же продаваше...»

«Рождение ехиднов воистину Иуда... сей злочестивый на Спаса предательство содела. О нрава насытного и дерзости безчеловчныя!...»

«Лобзанием льстивным Иуда тогда уста распираше Тебе, имиже Тело Твое, Слове, недостойно омакаше, вопия Тебе: радуйся Учителю, лобзатель и предатель, раб и льстец».

**«О лестного лобзания! Радуйся Учителю, Христу Иуда глаголет, вкупе со словом предает на заклание...»**

«Лобзание твое льстивное и целование горькое, кому зовеш лестче?»

А в Великий пяток на утрени, живописуя все происходившее тогда, Церковь восклицает по адресу Иуды многократно: «Беззаконный же Иуда не восхоте разумети». **«Днесь Иуда оставляет Учителя, и приемлет диавола, ослепляется страстию сребролюбия, отпадает света омраченный...»**

**«Днесь Иуда притворяет богочестие, и отчуждается дарования, сый ученик бывает предатель! во обычном лобзании лесть покрывает, и предпочитает Владычния любви, несмысленно работати сребролюбю, наставник быв соборища беззаконного...»**

**«Ученик Учителя соглашаше цену, и на тридесятих сребреницех продаде Господа лобзанием льстивным, предал Его беззаконником на смерть».**

**«Кий тя образ, Иудо, предателя Спасу содела?.. о коликих благ непамятлив был еси! И твой убо неблагодарный обличается нрав...»**

Можно было бы и еще много мест привести из нашего Богослужения в дни Страстной седмицы, где обличается Иуда, но и этого более чем достаточно! Много было попыток в прошлом так или иначе оправдать предательство Иуды, суть дела ясна из Евангелия, и св. Церковь в своих песнопениях еще более ясно и углубленно обрисовывает нам отвратительный образ ученика-предателя!

Иуда представляется здесь, как сребролюбец, нечестивец-лицемер, неискренний «льстец» (обманщик), способный на притворство, жестокосердый и безсовестный, ни перед чем не останавливающийся для достижения своих целей и удовлетворения гнусной страсти. Страшный этот образ стал синонимом особенно-гнусного предательства и вошел в поговорку.

Но существуют и до сего времени не оскудевают «Иуды-предатели» в собственном смысле слова. Это те, кто предают Церковь врагам Ее, ибо Церковь есть Тело Христово, Глава

Которого Сам Христос, а потому предающий Церковь предает Христа. В полном смысле «Иудами-предателями» являются особенно те, которые делают это за деньги или вообще за какие-либо земные блага и ценности, за карьеру, высокое положение в обществе, за удовольствия и наслаждения. Точными копиями «Иуды» будут эти люди, в особенности тогда, когда они льстиво, притворно и лицемерно состоят сами в Церкви и занимают в ней то или иное высокое иерархическое положение. Безсовестно и безстыдно, как настоящий Иуда, дают и они теперь льстивое лобзание Христу, кощунственно скверня святыню и недостойно причащаясь Св. Христовых Таин, «воздвигают ков» на Христа и на Его Святую Церковь, «ненавидя лобзая» и «нося в сердце злосмрадную злобу».

К таковым «Иудам» естественно относятся все те, которые покушаются сделать Церковь Христову «солью обуявшей» через Ее мнимое «обновление», которое в наши дни усиленно пропагандируется и противники которого ими всячески дискредитируются, вплоть до обливания их грязью.

По существу то, чего они хотят и чего добиваются, это – настоящая *реформация* в чисто-протестантском духе, которая должна обезличить и уничтожить подлинное Православие и нашу Св. Церковь.

В своей неистовой злобе они договорились до того, что «из православия не надо делать идола», что есть якобы какое-то «православие черносотенное, злобное, человеконенавистническое» (это, у кого-то злоба, как не у них самих!), что «современное православие» будто бы «представляет из себя сосуд заржавленный», что «на православии налипла тысячелетняя плесень» и даже «грязь» (??!!)...

Страшно даже читать такие слова!

А где же Христос, не смогший будто бы уберечь от всей этой «плесени» и «грязи» Церковь Свою, о Которой сказал и Которой дал такое великое обетование: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ей»** (*Матф. 16, 18*)?

И неужели ошибся св. Апостол Павел, когда писал своему любимому ученику Тимофею: **«Церковь Бога жива – столп и**

### **утверждение истины» (1Тим. 3, 15)?**

До сих пор, к несчастью, жив еще иудин дух «живоцерковников» и «обновленцев», так нагло боровшийся у нас на несчастной родине, подпавшей лютому игу богоборцев, с помощью этих самых богоборцев, с нашей исконной исторической Русской Церковью, в лице лже-митрополита Александра Введенского, Антонина, Евдокима, Красницкого, Боярского и других против подлинных исповедников Православия и новых священномучеников Российских – Святейшего Патриарха Тихона, Петроградского Митрополита Вениамина и всего остального сонма иерархов и священников, оставшихся до конца, «даже до смерти», верными Христу-Спасителю и Его истинной Церкви.

Этот иудин дух измены и предательства истинной Церкви иногда любит прикрывать себя разными будто бы «высокими» мотивами своего «обновленчества», но весьма часто на практике он прорывается открыто, обнаруживая свою подлинную сущность.

В самом деле. Нуждается ли наша св. Церковь в таком «обновлении», при котором священнослужители ее могли бы вести вполне светский образ жизни, нося вместо рясы пиджаки и брюки, а порою и рубашки нараспашку, дымили бы папиросами и сигарами, посещали бы театры, балетные представления и балы, танцевали бы, ухаживали бы за женщинами, купались бы на общем пляже и позволяли бы себе все то, о чем «не лететь и глаголати» и что без зазрения совести позволяют себе современные «христиане"-миряне? Нуждается ли наша Церковь в сокращении Богослужения до такой степени, когда от него почти ничего самого умирительного, назидательного и существенного не остается, и оно сводится к какой-то теплохладной проформе, ничего и никому духовно не дающей?

Нуждается ли наша Церковь в упразднении постов и монашества, бывших всегда во все времена мощными духовными опорами подлинной духовной жизни в христианском обществе и оплотом самой Церкви? Нуждается ли наша Церковь в том, чтобы мы слепо подражали во всем давно

отступившим от истинного Православия римо-католикам и протестантам?

Но именно этого-то и хотят мнимые «обновители» нашей Церкви, якобы «застывшей в параличе»! Конечно, многие из них запротестуют, утверждая, что у них самые высокие стремления, – но на деле-то они сами себя выдают, обнаруживая своим поведением свои подлинные настроения и стремления.

Правда, и раньше были и теперь встречаются в нашей Церкви нежелательные явления, порою даже весьма отрицательные и нетерпимые.

Но разве в этом Церковь виновата?

Не сами ли люди в этом виновны, не желающие жить по заповедям Евангелия, по канонам Святых Отцев и по уставам Церкви?

Церковь Христова **неизменна** и не должна ни в чем изменяться, а вот люди меняются – и в одну и в другую сторону: могут становиться святыми праведниками, а могут и грешить и даже весьма тяжело грешить, уготовляя себе в будущей жизни вечные адские муки.

Следовательно, что надо **обновлять?**

Не Церковь надо обновлять, а самих себя!

**«Бегайте новин в делах веры и благочестия!» –**

Так наставлял более 100 лет тому назад великий российский святитель, богослов и наставник духовной жизни Епископ Феофан и предостерегал уже тогда от появившихся при нем пропагандистов церковного «обновления», взывая:

**«Блюдитесь от этих лживых пророков, которые приходят в одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы, – проразумевайте ложь, кроющуюся в привлекательных словах льстецов, ищущих растлить вас под видом доброжелательства»** («О Православии» стр. 17).

Вот эти «лживые пророки» использовали безбожный революционный переворот в нашей несчастной России, чтобы широко развить свою разлагающую «деятельность». Теперь они «работают» и в среде нашей русской эмиграции во всех странах мира, облекаясь в «одежды овчия», а духом их заразились многие и в иных поместных православных церквях, где теперь

готовятся будто бы к восьмому «вселенскому собору», долженствующему «обновить» всю Православную Церковь.

Всех противников этого мнимого «обновления» они награждают кличками «черносотенцев», «ретроградов» и «мракобесов» – точно так, как это делали революционеры, подготовившие в России торжество безбожия, в отношении всех подлинных русских патриотов, любивших до самозабвения свое отечество – Историческую Россию, Святую Русь.

Трудно поверить, чтобы вся эта «работа», ведущаяся для разложения Церкви Христовой, велась чисто идейно и вполне безкорыстно. И мы знаем, что «кем-то» на нее ассигнуются деньги и, порою, немалые, конечно, в соответствии с «искусством» и «успехами» «работников».

Именно эти люди и добились расколов в нашей Русской Православной Церкви за границей и теперь ведут «работу» на полное ее уничтожение, дабы ничто им больше в мире не мешало, как мешала прежде Историческая Православная Россия, бывшая в течение ряда веков мощным и сильным оплотом истинно-христианской веры для всего мира.

Они располагают большими материальными средствами и имеют в современном богоотступническом мире мощную поддержку всякого рода. Мы – наоборот: бедны, порою до полной нищеты, и ни от кого здесь на земле никакой поддержки не имеем, да и не ждем.

Но от этого отнюдь не следует падать духом, ибо с нами Сам Христос, если только и мы с Ним, а не с Его врагами! Не будем бояться и целого полчища современных «Иуд-предателей», памятуя, что и у Христа-Спасителя был Иуда; но он безславно погиб, наложив на себя руки, а Христос со славою воскрес из мертвых.

А если иной раз и начнет грызть нас скорбь от естественно-горького чувства нашей оставленности, нашего одиночества в этом во зле лежащем мире, вспомним для бодрости замечательный ответ, который дал «обновленцам» великий святитель нашей Российской Церкви Архиепископ Феофан Полтавский, когда они пришли к нему на Московском Соборе



1917–1918 г. г. с льстивыми предложениями перейти на их сторону.

«Мы чтим Вас, Владыко», обратились они к нему: «знаем Вашу церковную мудрость... Но волны времен текут стремительно, меняя все, меняя нас, приходится уступать им. Уступите и Вы, Владыко, нагрянувшим волнам... Иначе с кем Вы останетесь? Один останетесь!» –

– «Я с кем останусь?» – кротко ответил им Владыка: – «Я останусь со св. Владимиром, Просветителем Руси. С Антонием и Феодосием, чудотворцами Печерскими. Со святителями Московскими и чудотворцами. С преподобными Сергием и Серафимом и со всеми святыми мучениками, преподобными и чудотворцами, в Земле Русской просиявшими. А вот вы-то, братие, с кем останетесь, если и при вашем многолюдстве отдадитесь на волю волн времени? Они уже снесли вас в дряблость керенщины, и скоро снесут под иго жестокого Ленина, в когти красного зверя».

Церковные модернисты молча отошли от Владыки, не имея дальше, что сказать.

Так и мы должны быть настроены. И авторитетами для нас в наше лукавое время должны быть не мнимо-православные богословы – Владимир Соловьев, Флоренский, Булгаков, Бердяев и их ученики и последователи, столь напористо-рекламируемые современными модернистами, стремящимися «обновить» Православие, а подлинные столпы чистого и безкомпромиссного Православия и наставники православного благочестия – Епископ Игнатий (Брянчанинов), Епископ Феофан, Вышенский Затворник, и св. праведный Иоанн, Кронштадтский чудотворец. Их духовному опыту и наставлениям и будем следовать!

**АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ к празднику Святой  
Пасхи – 14 апреля 1974 г. верным чадам  
Сиракузско-Троицкой епархии**

Христос Воскресе!

У кого из нас не замирает сердце в сладостно-благоговейном трепете, когда мы слышим впервые торжественно провозглашаемое Церковью ликующее песнопение: **«Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!»**

Что нас так радует?

Радует нас то, что смерть, этот злейший враг наш, побеждена – *попрана смертью Христовой*, как и поется в этом песнопении, многократно затем повторяющемся: **«смертию смерть поправ»**.

Но как это так? Как смерть могла уничтожить смерть?

Мы **веруем** в это, но не испытуем **«как?»**, ибо и эта великая тайна, подобно всем прочим тайнам Божиим, непостижима для нашего слабого, ограниченного, поврежденного к тому же грехом, ума человеческого.

А то, что великая тайна искупления человеческого рода смертью Христовою от греха, проклятия и смерти есть действительно непостижимая для нас *тайна*, об этом поет св. Церковь в день «Крестной Пасхи» – на вечерни в Великий Пяток:

**«Страшное и преславное таинство днесь действуемо зрится... на древо осуждается Судяй живым и мертвым»** (стихира на «И ныне»: на «Господи воззвах»).

Все тайны Божии, непостижимые для ума человеческого, постигаются, однако, верующим сердцем, для которого нет сомнений и недоумений и которое **чувствует** всю спасительную истину их, без помощи и посредства лукавого разума, часто заводящего лишь в дебри всевозможных заблуждений, когда он пытается чисто по-человечески постичь и разъяснить то, что **выше** человека и чего не в силах постигнуть даже ум ангельский (*1Петр. 1, 12*).

Рационализм всякий – и правый и левый – всегда был врагом истинной веры, подкапываясь под веру и расшатывая ее.

Другое дело – искренно верующее сердце, без испытания принимающее то, чему учит Слово Божие, в чем наставляет св. Церковь.

Почему, например, так радостно трепещет сердце иногда даже у людей маловерующих и вовсе чуждых будто бы веры, когда они попадают на нашу пасхальную заутреню?

Именно потому, что начинает говорить в них сердце, а не ум – «каверзник», ибо душа человека – «по природе христианка», как выразился один из великих апологетов первохристианства.

И понятно и близко сердцу становится восклицание пророка: **«Где твое, смерти, жало? где твоя, аде, победа?»** читаемое в огласительном слове св. Иоанна Златоуста, хотя до сих пор мы еще видим покоящихся на одре смерти близких наших, родных и знакомых.

Ибо верим мы, что **«Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни один во гробе: Христос бо востав от мертвых, начаток усопших бысть. Тому слава и держава во веки веков. Аминь».** (Слово св. Златоуста на день св. Пасхи).

А потому верующему во Христа-Спасителя сердцу не нужно доказывать и объяснять истину слов великого Апостола языков св. Павла: **«Как во Адаме все умирают, так во Христе оживут»** (1 Коринф. 15, 22) и что **«тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие»** (1 Кор. 15, 53).

Вот почему так радостно, победно-ликующе отзываются в сердцах наших слова пасхального канона: **«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение: иного жития вечного начало, и играюще поем виновного, единого Благословенного отцев Бога, и препрославленного»** (7-я песнь канона Пасхи).

Христос Воскресе! возлюбленные о Господ братие и сестры! Воскреснем с Ним и мы к новой, вечной, блаженной и нетленной жизни – лишь бы оказаться нам достойными этого!

Воскреснет с Ним и наша несчастная, уже более пятидесяти лет поруганная и распятая на Кресте наша Родина-Россия, если только верующие сердца в ней окончательно восторжествуют над поработившим ее лютым безбожием. Сие буди, буди!...

Сердечно приветствуем всех вас с Светлым праздником и желаем всем-всем насладиться сим подлинным пиром веры, отведя очи свои от окружающей суеты и зла мира сего и вкушать во всей возможной полноте радость пасхальную, выше и святее которой ничего нет на свете!

## **«СИЯ ВЕРА АПОСТОЛЬСКАЯ, СИЯ ВЕРА ОТЕЧЕСКАЯ, СИЯ ВЕРА ПРАВОСЛАВНАЯ: СИЯ ВЕРА ВСЕЛЕННУЮ УТВЕРДИ».**

(К столетию со дня рождения Архиепископа Феофана Полтавского.)

ТАКУЮ эпитафию можно было бы начертать на надгробном памятнике Высокопреосвященного Феофана, Архиепископа Полтавского и Переяславского, столетие со дня рождения которого исполнилось еще в 1972 г., но, к сожалению, прошло неотмеченным, отчасти, быть может, потому, что скончался он в полной неизвестности, далеко отойдя от современного мира, который был ему духовно слишком чужд.

Самой характерной чертой его возвышенной личности была полная и всецелая преданность чистому, свободному от всяких примесей Апостольскому и Отческому Православию, которым он только и жил и дышал и за исповедание которого готов был идти на всяческое самоотречение, самоотвержение, муки и самую смерть. Этим он был чрезвычайно близок по духу древним Отцам Церкви, всю жизнь боровшимся за чистоту св. Православия против ересей, – тем св. Отцам, которых св. Церковь благоговейно именует «непоколебимыми столпами» Православия.

Совершенно ни в чем несозвучный нашей мрачной эпохе все прогрессирующего Отступления, Владыка Феофан, эмигрировавший в 1920 году из России и проживавший затем сначала в Югославии, а потом в Болгарии, в начале 30-х годов ушел в затвор, подобно своему великому духоносному предшественнику святителю Феофану, Вышенскому Затворнику, имя которого было дано ему при пострижении в иночество, вскоре по окончании им курса С.-Петербургской Духовной Академии, в 1898 году, как раз через 2 года после блаженной кончины приснопамятного святителя Феофана, носителем духа коего он и был всю свою жизнь, вплоть до своей праведной кончины, последовавшей 6-го февраля 1940 года во французском городе Mosnes.

Главнейшие этапы жизни блаженно-почившего Архиепископа Феофана были таковы:

Родился он – в миру Василий Димитриевич Быстров – 1-го января 1872 года в семье сельского священника в селе Подмошье С.-Петербургской губернии.

В 1892 году, по окончании курса учения в С.-Петербургской Духовной Семинарии, поступил первым по экзаменационному списку в С.-Петербургскую Духовную Академию. В Академии, переходя с курса на курс также первым студентом, в 1896 году окончил академическое образование первым магистрантом и был оставлен при Академии в качестве профессорского стипендиата.

В 1897 году назначен исправляющим должность доцента Академии по кафедре Библейской Истории.

В 1898 году пострижен в монашество с именем Феофана в честь преп. Феофана Сигрианского, исповедника, празднуемого св. Церковью 12-го марта, и рукоположен во иеродиакона и вскоре – в иеромонаха.

В 1901 году возведен в сан Архимандрита и определен исправляющим должность инспектора Академии.

В 1905 году удостоен степени магистра богословия за сочинение под заглавием: «Тетраграмма, или ветхозаветное Божественное Имя Иегова». В том же году возведен в ранг экстраординарного профессора и утвержден в должности инспектора.

1-го февраля 1909 года назначен Ректором С.-Петербургской Духовной Академии а в воскресенье 22-го февраля того же 1909 года в день памяти св. Григория Паламы, Архиепископа Фессалонитского, состоялась его торжественная хиротония сонмом из 13-ти архиереев с Митрополитом С.-Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским) во главе, в Св.-Троицком соборе Александро-Невской лавры, в сан Епископа Ямбургского, четвертого викария С.-Петербургской епархии. (см. офиц. орган св. Синода «Церковные ведомости» №9 – февраль 1909 года).

19-го ноября 1910 года назначен Епископом Таврическим и Симферопольским.

В 1912 году переведен на епископскую кафедру в Астрахань.

В 1913 году назначен Епископом Полтавским и Переяславским и возведен в сан Архиепископа.

В 1917 году участвовал во Всероссийском Церковном Соборе в Москве.

В 1920 году в составе Высшего Церковного Управления эвакуировался сначала в Константинополь, а затем в Королевство С. Х. С. (потом – Югославия), где состоял членом Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

В 1925 году переехал на жительство в Болгарию, в г. Софию.

В 1931 году уехал во Францию, отойдя от всех церковных дел и проводя свою жизнь в затворе.

6-го февраля 1940 года скончался во французском городке Mosnes почти в полной неизвестности. На отысканной, однако, могиле его был поставлен каменный памятник с крестом, но указана на нем дата рождения Владыки неправильно: 1874 год вместо **1872 года**, как это ясно видно из сведений о нем в официозе нашего Св. Синода «Церковные Ведомости» за 1909 год, где описывается его архиерейская хиротония и где указывается, что ему было тогда 37 лет.

Его уход из жизни и сравнительно ранняя кончина – ему было только 68 лет – явилась тяжелой утратой для нашей Русской Православной Церкви Заграницей и для Православия вообще. Он был настоящим ученым богословом и притом строго-православным, без каких бы то ни было уклонов и увлечений в сторону рационализма или модернизма. В частной жизни своей он был великим молитвенником, истинным монахом-аскетом, честнейшим, справедливейшим и незлобивым человеком. Большой знаток святоотеческих творений, он почитал Святых Отцев величайшим авторитетом для нас, считая их выразителями того Священного Предания, которое, наравне со Священным Писанием, принимается св. Церковью, как голос Божественного Откровения – всего того, что открыто нам человеколюбивым Отцем нашим Богом не для

удовлетворения праздного любопытства или какого-либо философского спора или совопросничества, а ради величайшего дела нашего вечного спасения.

Как и святитель Феофан Затворник, Владыка Архиепископ Феофан не признавал философствования в области православного богословия, считая, что св. Церковью открыто для нас все, что необходимо знать нам для спасения. Он не допускал никаких своих собственных домыслов и умствований в этой области, никаких новшеств, как учил об этом и святитель Феофан, которого он глубоко чтит: **«Для нас и истина, и пути к истине определены однажды навсегда. Мы обладаем истиною, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ея»** («О Православии» стр. 7). **Бегайте новин в делах веры и благочестия!»** (стр. 17)

И наш Владыка, как святитель Феофан, проповедывал, что **«ум должен покоряться под иго веры»** и в этом **«охрана Православия»**, ибо ум наш, поврежденный грехопадением, да и сам по себе весьма ограниченный, есть **«каверзник»**, способный далеко увести нас от истинного Православия.

Современное преклонение пред разумом человеческим, как учили оба наших святителя, есть вражда против истинной веры. **«Разум точно есть великий дар Божий»**, учит святитель Феофан Затворник, но даруя его нам, Бог не поставил его источником истины, а только приемником ее!! **«Разум есть способность познавать истину, но сама истина не в нем, а должна быть преподана ему со-вне»** (стр. 51–52) **«Думаешь, что в разуме – проба истине?! Нет. А вот в чем: то учение от Бога, которое исповедуется всею Церковью»** (стр. 53). **«А самостоятельность исследования, своеличное постижение было и есть всегда источником ересей и заблуждений»** (стр. 54).

**«От чего пали Арий, Македоний, Несторий и все еретики?**

От того, что при возникших вопросах не туда обратились за решением, куда следовало, а **к своим соображениям, к своему постижению истины, – запутались и пали.** История хранит сии опыты нам в урок, чтобы не поддавались суетному и



гордому позыву на **самостоятельность и независимость**, а **смирненно содержали то, что везде, всеми всюду** было исповедуемо – или, что тоже, что содержится св. Церковью. Это – единственный незаблудный путь к истине» («О Православии» Еп. Феофана стр. 54–55).

Так твердо веровал и учил и блаженно-почивший Архиепископ Феофан.

Был он и канонистом, не допуская и мысли о пренебрежении свящ. канонами, а тем более – об отмене их, как это замышляется теперь многими модернистами, мечтающими о созыве для этого Вселенского собора.

Прямолинейный, честный, без всякого лукавства, он никогда не склонял главы своей пред сильными и славными мира сего, и в архипастырской деятельности своей, руководясь указаниями св. Григория Богослова, которого особенно чтит, следовал всегда по прямому пути церковному, не уклоняясь ни вправо, ни влево.

Тяжко переживал он бедствие, постигшее нашу Родину-Россию, ибо был пламенным отечестволюбцем, и верил в воскресение ее, хотя бы на короткое время, на апокалиптические «полчаса».

Тщательно изучив и разоблачив деятельность темных сил в мире, подготовляющих воцарение Антихриста, он был, по существу, одним из главных идеологов нашей Русской Православной Церкви Заграницей. К сожалению, не все его понимали и достаточно ценили, а были и такие, которые даже зло клеветали на него. Но чем дальше, тем больше мы чувствуем остроту потери такого иерарха – истинного монаха и истинного Архиепископа, Божиею милостью! Вечная ему память!

## Жены-мироносицы – пример для нас.

В минувший воскресный день – вторую неделю по Пасхе – рассеявшееся, как дым, неверие Апостола Фомы убеждало нас в истинности Воскресения Христова, сегодня же – в третью неделю по Пасхе – удостоверяют действительность этого великого события те люди, которые сами удостоились быть свидетелями погребения Христова и затем – преславного Воскресения Его из мертвых.

Эти люди – св. праведный Иосиф Аримафейский, Никодим, тайный ученик Христов, приходивший к Нему ночью (Ин. 3, 2), и жены-мироносицы, от которых и вся эта третья неделя по Пасхе именуется «неделю св. жен-мироносиц».

Первые два, по преданию, бывшие членами высшего иудейского судилища – синедриона, но не пожелавшие принять участия в осуждении Господа на смерть, и особенно св. жены-мироносицы, невольно приковывают к себе наше внимание своей необыкновенно-трогательной и самоотверженной любовью к своему Божественному Учителю.

В самом деле.

Иосиф Аримафейский и Никодим не побоялись мести своих злобных собратий и решились испросить у Пилата тело Господа для честного погребения, чего лишались обыкновенно распинаемые на кресте преступники, тела которых делались добычей хищных птиц.

В то время как Апостолы, страшась за свою жизнь, покинули Господа, взятого в Гефсиманском саду под стражу, и разбежались в разные стороны, а Петр, клявшийся Ему в верности до смерти, даже трижды отрекся от Него, жены-мироносицы безстрашно следовали за Ним на Голгофу, созерцали Его страдания, стоя у креста, и неусыпно следили за всем происходящим, вплоть до самого погребения Господа, «зряще, где Его полагаху» (Мк. 15, 47).

Это были Мария Магдалина, Мария Иаковля, Саломия, Мария Клеопова, Иоанна, Сусанна и другие богатые женщины, о

которых говорит Евангелист, что «они служили Господу от имений своих» (Лк. 8, 3).

И вот, едва минул день субботнего покоя, когда запрещено было иудеям что-либо делать, они немедленно купили ароматы, которыми обычно умащали тогда тела умерших, и «еще сущей тьме», ранее восхода солнца, поспешили на гроб, чтобы отдать последний долг любви своему возлюбленному Учителю – помазать Тело Его благовонными мастями, как это было принято у иудеев, тем более, что Иосиф и Никодим спешили погребсти Тело Господа до захода солнца, ибо наступал великий день иудейской субботы, совпадавшей тогда с праздником Пасхи, и только на скорую руку успели обмыть Тело и умастить Его смирной и алоем.

Неутомимые жены ничего не боялись – ни ночного мрака, ни мести иудеев, но движимые единственно чувством преданной любви к своему Божественному Учителю, они спешили на гроб, чтобы воздать Ему последние почести, помазав драгоценным миром Его святое Тело.

За эту неустрашимую любовь и самоотверженную преданность они и удостоились высочайшей награды. Первыми сподобились они услышать от Ангела радостную весть о воскресении Господа, а затем и лицезреть Самого явившегося им Воскресшего Учителя. Великой радости сподобились они, и в то же время великой чести удостоились от Господа – быть провозвестниками этой радости для самих Апостолов. Из них св. Мария Магдалина, воодушевленная этой великой вестью, прошла потом с проповедью о воскресении Христовом весь тогдашний мир и дошла даже до Царственного града Рима, где предстала пред лицом самого императора – мрачного Тиверия, и поднесла ему красное яичко со словами пасхального приветствия: «Христос Воскресе!» За это св. Церковь удостоила ее наименования «равноапостольной».

Так всегда вознаграждает Господь любящих Его!

И кто больше любит Господа и самоотверженно служит Ему, того и большая ожидает радость, тот большей чести и славы сподобляется от Него.

Да и само по себе самоотверженное и искреннее служение Господу-Спасителю нашему, преданная любовь к Нему есть источник самой высшей, чистой и святой радости, с которой ничто не может сравниться на земле. Кто всем сердцем своим любит Господа, и в жизни своей полагает главным делом самоотверженное служение Ему, и только Ему Одному (а не «двум господам»!), тот полон этой чистой небесной радости, и ему уже не страшны никакие скорби земные: они не могут глубоко затронуть его души.

И наоборот: земное «счастье», земные «радости» – сами в себе уже носят семена скорби, скорби зачастую безотрадной и безутешной, нередко приводящей на дно ада тех, кто всю свою душу отдавал этим обманчивым призрачным радостям, забывая о Боге и не помышляя о служении Ему.

Увы! плохо понимают это современные люди, даже носящие имя «христиан», зачастую и сами священнослужители, только формально отбывающие свою должность, но чуждые подлинного духа жизни во Христе. Стыдно сказать, как часто многие в наше время не жалеют себя и своих сил для каких-нибудь мирских дел, для своей корысти, для своих суетных интересов, забав, пустых занятий и развлечений, а для Бога – лень, как говорится, «и пальцем пошевелить» или лишний шаг ступить, иные и креститься-то как следует не дают себе труда научиться, а, стоя в храме, точно боятся, как бы лишних пяти минут не уделить Богу, спеша скорее-скорее уйти из храма, хотя часы и часы готовы безразсудно тратить на глупости и на дела, глубоко противные Богу и губительные для нашей души.

Где же в таком случае наша любовь к Спасителю нашему и Господу, если мы торгуемся с Ним из-за каждой лишней проведенной на свидании с Ним в храме Его минуты? Гнусно и гадко становится на душе, если серьезно вдуматься в такое неразумное наше настроение! Необходимо решительно бороться с таким потемнением нашего разсудка, с таким оупением внутренним и очерствением сердца. Надо понять, что оно исходит от врага нашего дьявола, жаждущего оторвать нас от любви Божией и погубить нас.

А еще ужаснее, что находятся в наше время люди, которые не только не следуют примеру Иосифа Аримафейского и Никодима, мужественно заявивших свой протест в синедрионе против несправедного осуждения Господа и подвергших самих себя злобной мести этих нечестивых судей, а наоборот: ради славы и чести, ради личной корысти и выгоды, готовые вести дружбу с этими нечестивыми судьями-богоборцами, поддакивать им во всем и услужливо угождать им, предавая нашего Господа и Спасителя на смерть, подобно Иуде Искаротскому!

Если только мы настоящие **христиане** и не напрасно носим это имя, высоким примером для нас во всей нашей жизни должны служить эти преданные ученики Христовы и Его ученицы – святые жены-мироносицы.

Особенно для наших женщин-христианок воодушевляющим примером должны служить святые жены-мироносицы в их всецелой любви и преданности нашему Господу и Спасителю. Не увлечение суетной мирской жизнью с ее развлечениями, удовольствиями и наслаждениями, не пустые наряды и украшение себя побрякушками, не разодевание по последней моде, ставшей столь неприличной в последнее время, чуть не до полного обнажения, не раскрашивание себя кричащими красками едва ли не во все цвета радуги для привлечения к себе развратных взоров – страшно сказать до чего дошли современные женщины-христианки, позволяя себе даже в храмах Божиих появляться в таком непристойном, безобразном виде! – нет, нет и нет, но трепетное благоговейное служение нашему Господу и Спасителю в благоприличном виде, с кротостью, смирением, целомудрием и страхом Божиим.

Какое благодатное поприще может быть и в современной жизни для наших женщин-христианок, если они проникнутся благодатным духом и святой возвышенной настроенностью св. жен-мироносиц! Сколько подлинной святой, чистой любви могут внести они в нашу церковную жизнь! Мать, жена и дева – христианки сколько подлинного Христова добра могут они сделать, как возвысить, облагородить и очистить нашу современную жизнь, ставшую такой грубой, циничной, жесткой и

черствой, порой до ужаса невыносимо-пошлой, низменной и гадкой!

И служение Церкви для них в известной мере открыто: какое широкое поле благодатной церковной деятельности перед ними в так называемых «церковных сестричествах»: и забота о благолепии и благоукрашении храма и богослужений в нем, и чтение и пение на клиросе, и преподавание в церковно-приходской школе, и воспитание детей, и посещение больных на дому и в больницах! Необходимо тут вспомнить, сколько добра делали такие женщины-христианки, подлинные «жены-мироносицы», у нас на Родине в России, для находившихся в бедственном положении и заключенных в тюрьмах священнослужителей! Они же нередко, не боясь безбожников, отстаивали наши святые храмы от захвата их модернистами – «живцами» и «обновленцами». Непочатое поле деятельности для наших женщин, если они желают следовать высокому примеру св. жен-мироносиц, и в миссионерстве среди современного обезбоженного и расчеловеченного мира, уже открыто начавшего поклоняться сатане – как много и тут могут сделать именно женщины! Да и много, чего не в состоянии делают мужчины, могут сделать женщины, если есть у них настоящая христианская настроенность, целомудрие и страх Божий, по свойствам самой своей природы и складу душевному.

Женщины-христианки! Не пренебрегайте зовом Божиим в наше ужасное злокозненное время Отступления: следуйте высокому примеру св. жен-мироносиц, послужите делу Евангелия и Святой Церкви, делу спасения душ человеческих, и этим Вы проявите Вашу любовь Самому нашему Господу и Спасителю, послужите Ему, как евангельские мироносицы!

Но и все мы – и мужчины и женщины – не должны гоняться за призрачным земным счастьем, более чем когда-либо в наше время обманчивым, за призрачными и обманчивыми земными радостями, но подобно женам-мироносицам, возлюбим всем сердцем своим Единого Господа и Спасителя нашего и посвятим себя всецело на служение Ему, поставив главным делом жизни своей угождение Ему, и тогда уделом нашим будет подлинное вечное счастье, вечная радость, с которой ничто не

может сравниться на земле. Радость эта полна и безгранична, ибо это – та радость, о которой сказал Сам Господь еще на Тайной Вечери, утешая Своих учеников: **«Возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас»** (Ин. 16, 22).

Необходимо постоянно возгревать в себе любовь Божию, вспоминая страдания Христовы за нас, грешных, и ни с чем земным несравнимую возвышенную светлую радость о Воскресшем Господе –**радость пасхальную**, которая и должна быть светочем всей нашей жизни.

Больше искренней любви и преданности Господу, братие и сестры! Будем служить Ему от всего сердца, не как наемники-рабы чрез силу и с неохотой, а как любящие сыны и дочери Его, как жены-мироносицы! Аминь.

## Особенно яркий симптом приближения конца.

*"И вси же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут: Лукавии же человецы и чародеи преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми». (2Тим. 3, 12–13)*

Чрезвычайно яркую картину наступления «последних времен» дает в своем 2 послании к Тимофею св. Апостол Павел: «В последние дни наступят времена тяжкия, ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2Тим. 3, 1–5).

Какое это изумительно-яркое, фотографически-точное изображение всего того, что в настоящее время происходит в мире!

Но особенно характерно для нашего времени то, что пишет св. Апостол Павел дальше: **«Все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь»** (2Тим. 3, 12–13).

Именно таково положение в современном нам мире – и в жизни личной, и в жизни общественной, государственной и даже – страшно сказать, но это так! – в жизни церковной всех вероисповеданий, всех так называемых «деноминаций».

Люди, искренно «желающие жить благочестиво во Христе Иисусе», неуютны современному миру, глубоко погрязшему в тине сатанинского зла, хотя бы и не все в нем отдавали себе в этом ясный отчет – такие люди не желательны, ибо они не идут в ногу с духом времени, мешают злым творить свои злые дела.

И вот их всячески затирают, оттирают в сторону, угнетают и, наконец, воздвигают на них открытое гонение, – особенно, если они не сидят молча, но пытаются открывать глаза всем на происходящее в мире, обличают торжествующее зло.



И это, можно сказать, стало уже правилом, как бы законом современной жизни. Едва только явится на виду у всех человек, желающий жить по правде Божией, угождать только Богу, а не людям, и Ему Единому служить всей своей жизнью, как сейчас же раздается, откуда-то «кем-то» подаваемый, сигнал – травить такого человека, оговаривать и всячески безчестить его, клеветать на него, не давая ему никакого хода в жизни, не допуская его влияния на других, отстраняя его отовсюду, вплоть до попыток совсем «стереть его с лица земли», ибо ему, конечно, нет места среди зла, торжествующего свою временную победу среди людей – до прихода нелицеприятного Судии-Мздовоздаятеля.

Много таких хороших православных людей, архипастырей и пастырей и рядовых верующих уничтожено в нашей несчастной России восторжествовавшим там богоборческим злом. То же продолжается теперь и всюду за границей – и в православных и неправославных странах, и за «железным занавесом» и в странах так называемого «свободного мира», – свободного только по внешней видимости, – в различных только вариантах и формах, но с одной общей целью – смести с лица земли всех, кто стоит им на пути. А всякий искренно желающий во Христе «благочестиво жити», уже тем самым стоит им на пути и должен быть так или иначе уничтожен и морально и даже физически, насколько это возможно осуществить, без особо-ощутительного вреда для самих себя.

Недаром Господь предрек Своим ученикам, а в лице их, конечно, и всем Своим верным последователям: **«В мире скорбни будете»** (Ин. 16,33), утешив их тут же: **«Но дерзайте, яко Аз победих мир»**.

Отчего же это так?

Оттого, что **«щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»** (Пс. 102,8). Потому-то, как говорится в старой русской поговорке, Господь и не спешит наказывать злодеяний людей падших и порочных, ожидая их покаяния и обращения: **«Бог правду видит, да не скоро скажет»**, а для стремящихся угодить Богу и спасти свою душу терпение искушений от «злых людей» может быть духовно-полезно,

очищая их, как золото в горниле. И Господь попускает до поры до времени «злым людям» торжествовать, а «хотящим жить благочестно» терпеть страдания.

Но как бы «злые люди и обманщики» не «преуспевали во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь», час расплаты для них придет, ибо **«погибель их не дремлет»** (2Петр. 2, 3). И тем страшнее она для них будет, чем упорнее они будут закосневать во зле, всячески оправдывая самих себя во всех своих злых делах и поступках и оставаясь чуждыми истинного нелицемерного покаяния.

И какую действительно страшную картину представляет собою современный мир в этом отношении!

«Злые люди и обманщики» все более и более преуспевают во зле, стремясь захватить полностью в свои руки всю власть над современным миром. В их руках почти всюду власть государственная, политическая, они контролируют религиозную и церковную жизнь, не допуская, чтобы она хотя в чем-либо шла вразрез с их интересами, от них зависит жизнь и смерть и здоровье людей, цепко держат они в своих руках воспитание новых молодых поколений, создавая нужный им тип «нового человека» обезбоженного и расчеловеченного, в их руках капитал, с помощью которого они распоряжаются материальным благосостоянием, всех заставляя быть в самой тесной от них зависимости, вторгаются уже и в душу и в совесть людей, контролируя их мысли и чувства.

Эти «злые люди и обманщики», всюду почти теперь господствующие и всем навязывающие свою волю, в большинстве случаев – настоящие преступники, которым в прежнее время было бы одно место – в тюрьме или на каторжных работах. Искусно, разными способами, происками и обманами они захватывают власть во всех областях человеческой жизни и используют ее в своих собственных видах, для своей собственной корысти и интересов.

Среди них более всего распространены два психологических типа. Одни – это люди наглые, безсовестные, идущие на пролом грубияны, пошлые циники, невоспитанные хамы, берущие все, как принято выражаться, «нахрапом».

Другой тип – это хитрые лукавые «иезуиты», лицемеры-притворщики, умеющие произвести впечатление своей внешней благовоспитанностью, мнимые радетели об общем благе, карьеристы, напористо идущие к осуществлению своих личных корыстных целей, но умеющие искусно скрывать их от взоров других и представляющиеся «гуманистами», готовыми всех облагодетельствовать, дав каждому то, чего он хочет, искусные демагоги, умеющие в нужных случаях даже принять на себя **«образ благочестия»**, отвергаясь, конечно, силы его (*2Тим. 3, 1–5*), ибо настоящее благочестие им чуждо и не интересно, а «образ» его – для них только средство достижения их узко-эгоистических целей. Все их действия и поступки в наше время похваляются многими наивными и недалекими людьми, как мудрая будто бы «гибкость», и «эластичность».

Вот в общих, конечно, чертах два типа людей, которые в наше время имеют «жизненный успех» и достигают высоких постов и должностей и почетного положения в современном обществе. Коротко говоря: Это или наглые дерзкие «хамы» или лукавые «иезуиты»-обманщики. И для тех и других нет в сущности ничего святого: все в этом мире должно служить им, их чисто-личным интересам.

И такие люди, сродные по характеру и стремлениям, охотно поддерживают друг друга, ибо, по поговорке, «рыбак рыбака видит издалека», если это согласуется с их личными видами и интересами, по принципу «круговой поруки», но беспощадно, со всей неумолимой жестокостью ополчаются на тех, кто «не их духа», стремясь буквально «стереть их с лица земли», дабы они не были им помехой и не служили бы хотя бы безмолвным укором совести, поскольку совесть еще не совсем ими утрачена.

Преступность и тяжкую ответственность пред Богом этих «злых людей и обманщиков» во много раз усугубляет то, что они не только сами творят зло, но и других подталкивают на это, пользуясь к тому же своею властью над ними. Они не только сами «прельщаются», обманывая самих себя, но и других «прельщают», **соблазняют**, забывая или не желая знать, что это к ним относятся слова Христовы: **«кто соблазнит одного из**

**малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Матф. 18, 6), и «горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит» (ст. 7).**

Эти люди и сами привыкают постоянно лгать и других этому учат, распространяя всюду ложь. Сеяние лжи становится постепенно их потребностью, их стихией, вне которой они жить не могут, ибо тогда они должны сами коренным образом перемениться, отстать от того, что стало их второй природой.

Это к ним относятся и слова великого пророка Божия Исаии: **«Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!» (Ис. 5, 20).**

И под их влиянием многие действительно начинают **верить лжи**, что также свидетельствует о приближении конца, ибо об этом времени св. Апостол Павел как раз и пишет Солунянам: **«И пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2Фес. 2, 11).**

Кто может сказать, что не наступило уже это время, когда так широко теперь распространяется ложь всякого рода, и все почти готовы ей верить, особенно если это выгодно для устройства своего земного благосостояния?

Все это подметил еще в конце прошлого столетия столь ненавидимый за правду безбожными анархистами и социалистами, желающими строить на лжи «новое» человеческое общество, наш выдающийся государственный муж К. П. Победоносцев, который в своей подлинно-замечательной книге «Московский Сборник» писал:

«Никогда еще, кажется, отец лжи не изобретал такого сплетения лжей всякого рода, как в наше смутное время, когда столько слышится отовсюду **лживых речей о правде**. По мере того, как усложняются формы быта общественного, возникают новыя лживыя отношения и целыя учреждения, насквозь пропитанныя ложью. На всяком шагу встречаешь великолепное здание, на фронтоне коего написано: **«здесь истина»**. Входишь, и **ничего не видишь, кроме лжи**. Выходишь, и когда пытаешься рассказывать о лжи, которою душа возмущалась, – люди

негодуют, и велят верить и проповедывать, что это истина, вне всякого сомнения» («Моск. Сборник», стр. 60).

Не в бровь, а в глаз! Если так было уже в конце прошлого столетия, то во сколько раз с тех пор выросло и укрепилось торжество лжи в наши дни, после ниспровержения служителями лжи нашей Православной России!

И действительно, что мы видим в переживаемое нами время?

Буквально все отравлено ложью. Ложь в взаимоотношениях людей между собою, ложь в общественной жизни, в политике и в жизни государственной и международной. Но особенно, конечно, нестерпима и вовсе недопустима ложь там, где люди естественно ищут и желают видеть одну только правду – в Церкви. Церковь, где провозглашается какая бы то ни было ложь, уже – не Церковь!

Вот, до чего мы уже дожили! Но горе тем, которые этого не видят и не хотят знать, охотно мирятся со всякой ложью, и «к добру и злу постыдно равнодушны», ибо нас ожидает еще большее разлитие зла и концентрация его в одном человеке – противнике Христовом, как ясно учит об этом Слово Божие и Святые Отцы Церкви и тогда – конец.

Неужели останемся мы равнодушными и к тому, каков будет этот конец для нас?

**«Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправь, и сущим во гробех живот даровав!»** – все еще продолжает петь св. Церковь на всех богослужениях в течение сорока дней.

Христос воскрес из мертвых – это значит, как учит Слово Божие, воскреснем с Ним и мы.

Но что далее будет с нами?

Об этом Он Сам говорил раньше, что будет для нас по воскресении только *два пути*:

**«Грядет час, во оньже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота (жизни), а сотворшии злая в воскрешение суда (осуждения)» (Ин. 5, 28–29).**

Который из этих двух путей будет нашим путем?

Что нас ожидает – вечная блаженная *жизнь* или  
*осуждение* на вечные муки?  
Думаем ли мы об этом?  
А ведь это от нас самих зависит!

## Святая Пятидесятница – день рождения Церкви Христовой.

**«Пятдесятницу празднуем, и Духа пришествие...»**  
(Стихира на «Господи воззвах»).

Когда на Тайной Вечери Апостолы печалились о предстоящей им разлуке со своим Божественным Учителем, Он изрек им утешительное обещание: **«Не оставлю вас сиры»... «Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, Да будет с вами во век – ДУХА ИСТИНЫ»** (Ин. 14, 16).... **«Егда же придет Он, Дух истины, наставит вы на всякую истину»** (Ин. 16, 13): **«Той вы научит всему и вспомянет вам вся, яже рех вам»** (Ин. 14, 26).

И вот это обещание Свое Господь исполнил через 10 дней по вознесении, в 50-ый день после Своего преславного Воскресения из мертвых. Обещанный Им «Утешитель» Дух Святой сошел на Апостолов, и с этого момента явилось на земле «Царствие Божие, пришедшее в силу», о котором неоднократно говорил раньше Господь (Мк. 9, 1): **ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА**, которая есть не что иное, как сокровищница постоянно пребывающей в ней благодати Духа Святаго. Вот почему Святые Отцы именуют нередко день Пятидесятницы днем рождения Церкви Христовой, основать которую еще во время Своей земной жизни обещал Христос, когда говорил: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»** (Матф. 16, 18).

Для чего нужна Церковь?

Церковь это как бы корабль, который везет нас к тихому пристанищу вечной блаженной жизни, спасая нас от потопления в бушующих волнах житейского моря, руководимый дивным, премудрым Кормчим – Духом Святым.

Церковь Христова – это Царство Духа Божия. Дух Божий неизменно пребывает в истинной Церкви Христовой и одухотворяет ее, исполняя Собою души всех истинно-верующих.

Вот почему так велик и славен день Пятидесятницы, который и именуется поэтому «конечным» и завершительным праздником, в кругу всех прочих праздников христианских. Не напрасно великий отец Церкви св. Златоуст называет его «столицей праздников».

Велик и славен праздник Рождества Христова, несравненна слава «праздника праздников и торжества торжеств» преславного Воскресения Христова, но ни от того ни от другого не было бы нам никакой пользы, если бы не сошел в день Пятидесятницы Дух Святой. В этот день нисшествием Духа Святого завершилось все величественное дело «домостроительства Божия» – дело спасения падшего рода человеческого от греха, проклятия и смерти.

А в этом деле принимали участие все **три** лица Пресвятой Троицы – **вся Преестественная, Пребожественная Троица: Отец, Сын и Святой Дух**. Вот почему в этот день мы празднуем не только Святому Духу, сошествие которого вспоминается, но всей Преестественной Троице – Единосущной и Нераздельной, **«Та бо нас спасла есть»**, и праздник этот обычно называется «Троицыным днем», или «праздником Святой Троицы». «Чему быть благоволил Бог-Отец, – что исполнил в Себе Сын Божий, то присвоить верующим снисшел Дух Святой», как учит наш отечественный богослов Еп. Феофан, Вышенский Затворник, ибо спасение наше, **«по прозрению Бога Отца, во святыни Духа, в послушание и кропление крове Иисус Христовы»** (1Петр. 1, 2). Того ради и **«крещаемся во Имя Отца и Сына и Святого Духа»**, обязуясь **«блюсти вся, елика заповедал Господь»** (Матф. 28, 19–20).

По словам св. Иоанна Златоуста, в день Пятидесятницы, «мы достигли до самой вершины благ, вступили в самую столицу праздников, пришли к самому плоду обетования Господня... Чрез Него (чрез Духа Святого) мы освобождаемся от рабства, призываемся в свободу, вводимся в усыновление, вновь, так сказать, создаемся, слагаем с себя тяжкое и смрадное бремя грехов; чрез Духа Святого мы видим лики священников, имеем полки учителей; от этого источника и дары



откровений, и дарование исцелений; и всем прочим, что обыкновенно украшает ее, Церковь снабдается отсюда. И Павел взывает так: **«вся сия действует Один и Тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет»** (1Кор. 12, 11).

Вот почему, кто желает пользоваться благодатными средствами, необходимыми для нашего духовного возрождения – ибо в этом и состоит сущность христианства: стать новою тварью – тот должен принадлежать к Церкви, но, конечно, к *истинной* Церкви, а не к какой-либо созданной людьми организации, называющей себя «церковью», каковых сейчас много. **Без благодати Божией, подаваемой только в истинной Церкви, невозможно духовное возрождение, невозможно и вечное спасение!**

Христос-Спаситель сказал ясно: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»** (Матф. 16, 18). Следовательно, Он создал одну Церковь, а не много разных церквей, ибо тогда Он говорил бы во множественном числе – «церкви». Вот почему странно слышать претендующие на авторитетность речи некоторых современных деятелей «движения», именующего себя «христианским», будто существование в христианстве различных «церквей»: римо-католической, протестантской и др. есть явление положительное, ибо каждый может выбрать для себя «церковь» по своему вкусу, какая больше ему нравится, больше подходит. Еще страннее было слышать нам выступление одного такого либерального профессора-прогрессиста, который красноречиво развивал мысль, что православие, римо-католичество и протестантизм – это одно и то же христианство, но только «с разных точек зрения»: «все равно, как», проводил он такое сравнение, «если аэроплан летит над городом, то с разных мест своего полета он видит город в различных частях его, и город поэтому представляется ему по-разному, смотря по тому, откуда на него смотрят».

Такое мнение, конечно, в корне противно учению Слова Божия, которое ясно учит: **«Да будут вси едино»** (Ин. 17, 11); **«Един Господь, едина вера»** (Ефес. 4, 5); **«быть в единомыслии между собою»** (Рим. 15, 5); **«Будьте единомысленны и единомысленны»** (Флп. 2, 2); **«Будьте все**

**единомысленны» (1Петр. 3, 8); «Будьте единомысленны между собою, не высокоумствуйте, не мечтайте о себе» (Рим. 12, 16).**

Призыв к **единомыслию и единомудушию** христиан в Церкви проходит красной нитью через все Священное Писание, ибо какая «церковь» может быть там, где каждый мыслит и чувствует **по-своему**, «по своему вкусу». Церковь есть **«столп и утверждение Истины» (1Тим. 3, 15), а Истина только одна, а потому и истинная Церковь может быть только одна.**

Вот к этой-то единой истинной Церкви, основанной Самим Господом Иисусом Христом и утвержденной Его святыми Апостолами, мы и должны принадлежать, если хотим духовно возродиться и наследовать вечное спасение.

Но принадлежать к ней, само собой разумеется, надо не только формально, а всей душой – всем внутренним существом своим: надо *жить в Церкви*, исполняя ревностно все ее наставления и предписания и принимая благодатные таинства, установленные для нашего духовного очищения и возрождения – для воссоздания нашей падшей грехом человеческой природы.

Без этого одна только внешняя принадлежность к Церкви нас не спасет, а может даже послужить к большему осуждению – за пренебрежение к великому дару Божию, которым мы обладали, но презрели, не пожелали им воспользоваться.

Единая истинная Церковь, к которой необходимо принадлежать и в которой надо жить для спасения, это Церковь Восточная – Православная, которая вот уже почти 20 веков свято и нерушимо хранит догматическое и нравственное учение Евангелия и весь канонический дисциплинарный строй, основанный на нравственных требованиях евангельского учения.

Что это действительно так, об этом свидетельствуют как раз обвинения, которые бросаются ей, будто она «закоснела», «окаменела», «находится в параличе», «противится прогрессу», «не хочет идти в ногу со временем». Все эти обвинения и заключают в себе высочайшую похвалу для нее, как единой

истинной Церкви, хранящей **неизменно** все то, чему учил Христос и Его Святые Апостолы, Им наученные.

Но в наше время, особенно после падения Православной России, разрушенной врагами христианства, и в Православной Церкви появились грозные симптомы Отступления от истинной веры.

Это – всякого рода своеумие, вольнодумство, рационализм, либерализм, модернизм, приведшие, в конце концов, все поместные православные церкви к так называемому «экуменизму», ставящему своей задачей объединение всех вероисповеданий **без внутреннего их единения, без единомыслия и единоклубия**, к которому призывает Слово Божие.

Согласно ли такое единение с первосвященнической молитвой Христовой: **«Да будут вси едино; якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут»** (*Ин. 17, 21*) – судить не трудно!

Это не единение в Боге, а в ком-то другом, кому нужно всех крепко соединить в полном подчинении себе для его темных, адских, нечистых целей. Так будет стремиться объединить всех в подчинении себе противник Христов – Антихрист, как об этом предрекали еще Святые Отцы первых веков христианства.

И вот сейчас идет усиленная работа по внутреннему разложению Православной Церкви, как единственной Церкви истинной, стоящей на пути Антихристу в осуществлении им своих планов.

Там, где колеблются догматы, где подрывается нравственное учение Евангелия и основанный на нем канонический строй Церкви, там явна работа слуг грядущего Антихриста, как бы они себя ни называли и в какие бы одежды ни облакались.

«Врата адовы» не одолеют Церкви, но они одолевали и вполне могут одолеть многих мнящих себя быть столпами Церкви, как свидетельствует церковная история, поскольку они своеумудствуют, оставляя единомыслие и единоклубие со всей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью и полагаясь на свои собственные домыслы и соображения,

идущие вразрез с учением Евангелия, святых Апостолов и Отцев Церкви.

**«Блюдайте убо, како опасно ходите!»** предостерегало Слово Божие еще в Апостольские времена (Ефес. 5, 15) всех христиан.

Не с большим ли еще правом должны мы помнить и всем и каждому постоянно напоминать это апостольское предостережение в наши дни, которые стали теперь столь **«лукавы»**, как никогда прежде?

Будем же усердно молить Пресвятую Троицу, да помилует и избавит нас от лукавства наших времен, которое стало уже как бы второй природой многих. И станем хранить свое единение с истинной Церковью Христовой, чуждой всякого лукавства, моля благого Утешителя:

**«Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны!..»**

**«Прииди к нам, Душе Святой, причастники Твоея содевая святости!..»**

**«Прииди к нам, Утешителю, Твоего утешения исполняяй!..»**

В переживаемое нами время общего осквернения всех сторон современной жизни, глумления над святостью и постоянных скорбей от господства нечестия, мы особенно нуждаемся в благодатной помощи и утешении Духа Святого, ниспосылаемого нам Промышлением Всесвятой Троицы в истинной Христовой Церкви.

**«Троице Святая, слава Тебе!»**

## КАК ПРАВИЛЬНО ПОНИМАТЬ СЛОВА ХРИСТОВЫ О ПОКЛОНЕНИИ БОГУ «ДУХОМ И ИСТИНОЮ»?

*«Грядет час, и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною... Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, **духом и истиною** достоин кланяться»*

*(Ин. 4, 23–24)*

В 5-ую неделю по Пасхе Церковь вспоминает замечательную беседу Христа-Спасителя с женой-самарянкой. Сколько глубоких возвышенных мыслей содержится в этой беседе: здесь мы находим учение о всеоживляющей благодати Духа Святого под прекрасным образом «воды живой, текущей в жизнь вечную»; здесь Господь наставляет нас, какой должна быть истинная молитва; здесь же Он явно и открыто засвидетельствовал о Своем Божественном посланничестве – о том, что Он и есть тот Самый Мессия-Христос, о приходе Которого в мир было предвозвещено Богом в Ветхом Завете.

Вековая распря между иудеями и самарянами, которые слишком внешне понимали Богопочитание и постоянно спорили о том, где правильнее поклоняться Богу – в Иерусалимском храме или в Самарии на горе Гаризим, – эта распря послужила поводом к тому, что Христос-Спаситель в кратких, но убедительных словах научил нас, каково должно быть истинное Богопочитание и, как, следовательно, нужно молиться Богу.

На вопрос самарянки, где надо поклоняться Богу: на этой ли горе, которая виднелась перед ними, или в Иерусалиме, Господь решительно ответил: **«Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться духом и истиною»** (Ин. 4, 21–24).

Этими словами Господь внушает нам, что истинное Богопочитание не связано ни с каким местом, а приобретает цену лишь от своих внутренних качеств. Не только в Иерусалиме и не только «на горе сей» можно поклоняться Богу, а и на «всяком месте владычества Божия», но это поклонение должно быть прежде всего **«духовно»** и **«истинно»**.

Что это значит и как надо правильно понимать эти слова?

Везде, на всяком месте, можно и нужно молиться Богу, но эта молитва должна быть «духовна», то есть должна быть действительно выражением внутреннего духовного устремления человека к Богу, духовным порывом его души к Богу, и должна быть «истинна», то есть не лжива, не фальшива, не лицемерна. Она должна быть не только наружной, внешней, на показ, а искренней, исходящей из глубины сердца и отражающей действительное внутреннее настроение души молящегося.

Молитва есть «возношение ума и сердца к Богу». Святые Отцы и называют такую настоящую молитву «умно-сердечной молитвой», потому что она «творится умом в сердце», а не одними лишь устами.

Христос-Спаситель постоянно обличал фарисейское лицемерие и увлечение иудеев чисто-внешним выполнением молитв и обрядов, обличал и показную молитву для получения похвалы от людей (Матф. 6, 5–8).

Значит ли это, однако, что совсем не нужны никакие внешние проявления Богопочитания, церковные священнодействия и обряды, как лживо утверждают некоторые вольнодумные сектанты, а у нас в свое время утверждал, кощунственно понося нашу св. Православную Церковь, Лев Толстой, великий писатель, но горе философ и религиозный лжеучитель?

Вовсе нет!

Все священнодействия и обряды в нашей Церкви установлены именно для того, чтобы помочь нам создать в душе истинно-молитвенное настроение, расшевелить нашу уснувшую душу и расположить ее к молитве «духом и истиною», способность к чему она теряет, вращаясь постоянно в этом исполненном суеты и страстей греховном мире. Душевное и телесное связано в человеке очень тесно: как душа воздействует на тело, так и тело действует на душу. Установленные Церковью священнодействия и обряды, как крестное знамение, земные и поясные поклоны, преклонение колен и все прочие особенности нашего богослужебного чина – как раз и рассчитаны на то, чтобы через внешние телесные

чувства человека возбудить к молитвенному настроению его душу, побудить человека поклоняться Богу «духом и истиною».

Не напрасно поэтому св. Апостол увещевает христиан: **«Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших»** (1Кор. 6, 20). Раз человек создан из души и тела, было бы даже совсем странно и неестественно, если бы тело наше не принимало никакого участия в молитве и Богочитании!

И мы знаем из Евангелия, что Сам Господь Иисус Христос, во время Своей земной жизни не мало дал нам примеров такого внешнего телесного выражения молитвы: преклонял колена, возводил очи к небу, погружался во Иордане в воду и т.п. Вся внешняя обрядовая сторона Богослужения находит себе полное оправдание в тех обрядах, которые были установлены Самим Богом еще в Ветхом Завете и которые были приняты в употребление и в христианской Церкви, как, например, возжжение свечей, возкурение фимиамом, особые священные одежды, священническое благословение, чествование священных предметов и многое другое. Погружение в воду при крещении – ведь это тоже обряд, однако этот обряд практикуется и сектантами, отвергающими обряды!

О ком же можно сказать, что они не поклоняются Богу «духом и истиною»?

Не поклоняются Богу «духом и истиною» так называемые «ханжи», которые молятся только на показ, чтобы их видели и хвалили люди.

Не поклоняются Богу «духом и истиною» и те, которые приходят в храм только по привычке или затем, «чтобы себя показать или на людей посмотреть» и ведут себя в храме, как в светском салоне или клубе.

Не поклоняются Богу «духом и истиною» те, которые неблагоговейно и небрежно стоят на молитве, рассеиваются в мыслях своих, мечтая неподобное, не внимают совершаемому в храме Богослужению, но озираются по сторонам, развлекаются с другими праздными разговорами, входят и выходят из храма во время Богослужения без крайней нужды. Все это не есть истинно-христианская молитва, не есть истинное Богочитание.

Молится Богу **духом** тот, кто, произнося слова молитвы, произносит их не одними устами, но умом и сердцем; кто, ограждая себя знамением креста, взирает духом на Самого Распятого на кресте Господа; кто, делая земной поклон, всего себя поворачивает в руце Божии в глубочайшем смирении и сокрушении сердца, с полной преданностью воле Божией.

Молится Богу **истиною** тот, у кого душа и сердце оживлены тою самою верою и любовью, теми самыми мыслями и чувствами, какими дышат молитвы, составленные святыми и духоносными мужами; молится Богу истиною тот, кто **не лжет Богу в молитве**, но, поклоняясь Богу в храме, не кланяется истуканам страстей своих вне храма; кто, служа Богу участием в Богослужении церковном, служит Ему и самою Жизнью своею и делами своими; кто, называя Бога Отцем своим, действительно любит Его, как Отца своего, боится оскорбить и прогневать Его, повинуется Ему и исполняет святую волю Его, как истинный сын Его.

Вот, что значит «поклоняться Богу духом и истиною»! «Таковых ищет Отец поклоняющихся Ему», говорит Христос-Спаситель (Ин. 4, 23), а других отвергает, говоря им: **«Приближаются ко Мне люди сии усты своими и устнами чтут Мя; сердце же их далече отстоит от Мене, всуе же чтут Мя»** (Матф. 15, 8). «Отъидите от Мене, делающие беззаконие!» (Матф. 7, 23).

Кто разсеянно, небрежно молится, кто развязно, распущенно держит себя в храме Божиим, тот оскорбляет благодать Духа Святого, живущего в храме, а это тяжкий грех, который не прощается ни в семь веке ни в будущем.

Вот почему св. Церковь особенно, за каждым Богослужением, молится: «О святем храме сем и **с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь**».

Будем же, братие, молиться всегда с полным усердием, духом и истиною, от всей нашей души и глубины сердечной, искренно и нелицемерно, и тогда мы сподобимся получить ту «живую воду», о которой говорил Христос самарянке, что кто пьет ее, «не вжаждется во-веки», но вода та будет в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.



Эта «живая вода» есть чудодейственная всеоживляющая благодать Духа Святаго, ниспосланная Господом Церкви Его в день Пятидесятницы. Без нее невозможна никакая истинная жизнь на земле и недостижимо для нас вечное спасение. Но получает ее только тот, кто молится Богу **духом и истиною**. Аминь.

## Была ли у нас Святая Русь?

Московский Поместный Собор 1917 года, созданный после революции и возстановивший патриаршество, возстановил также существовавший у нас прежде праздник «Всех святых в Земле Российской просиявших», приурочив его к 2-ой неделе по Пятидесятнице.

Самое существование такого праздника уже в достаточной степени оправдывает наименование нашего отечества «Святою Русью», против чего в наше время некоторыми, даже русскими людьми, делаются возражения: «какая, мол, там «Святая Русь»? Мало ли было у нас людей крайне-грешных, порочных, разбойников и преступников! А особенно во время этой кровавой революции показал себя с самой отрицательной стороны русский народ, допустив неслыханные злодеяния, кощунства и осквернение святынь, которым прежде поклонялся!»

Все это так и, конечно, очень печально, что на русской земле произошли такие страшные кровавые преступные деяния, хула и глумление над святынями, вплоть до избиения священников и епископов и разрушения наших дивных исторических храмов и монастырей. Но забывается при этом, что «в семье не без урода» и что только в очень редких случаях чисто-русские православные люди **руководили** такими неистовыми злодеяниями: по большей части, они были только **исполнителями** даваемых им распоряжений, введенные в заблуждение лживыми лозунгами, или из трусости и чувства самосохранения. Руководили всем этим злобным неистовством, в огромном большинстве случаев, не русские и зачастую явные враги Христа-Спасителя и русского православного народа, ставившие себе определенной задачей искоренить веру во Христа в русском народе, стереть с лица земли столь ненавистную им Святую Русь.

Но, конечно, и русский народ виновен в том, что он проявил себя слишком наивным и доверчивым к обольстившим его врагам своим, поддался их лукавой пропаганде и не оказал

достаточно-сильного сопротивления. Обо всем этом его пророчески предостерегали, предрекая надвигающуюся страшную катастрофу, многие великие духоносные мужи и праведники, а особенно сильно и ярко Епископ Феофан Затворник и св. праведный Иоанн Кронштадтский. С их прозрениями и предупреждениями следовало бы хорошо познакомиться всем русским людям, вместо того, чтобы впустую бесплодно тратить время на взаимные споры и раздоры, выясняя причины постигшего нашу Россию бедствия. Ведь все предсказанное ими в точности исполнилось, а это, казалось бы, должно было бы убеждать нас в их безусловной правоте и побуждать с полным доверием отнестись к их указаниям и советам, что надо делать, дабы изжить последствия этой страшной кровавой катастрофы.

Что касается самого наименования «Святая Русь», то надо понимать его правильно, и тогда отпадут все возражения против него, основанные на недоразумении.

«Святая» это не значит «безгрешная», совершенно чистая от всяких грехов и нравственных несовершенств. В этом последнем смысле **свят только Один Бог**, почему и поется у нас за Богослужением: **«Свят Господь Бог наш!»** или **«Един Свят, Един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца, аминь!»** А о всяком человеке Слово Божие ясно учит, что **«несть человек, аще жив будет и не согрешит»**, и нет ни одного человека без греха, **«аще и един день токмо жития его на земли»**.

Наша Русь называлась и действительно была «Святой» не потому, что в ней все были «святые», в смысле «безгрешные», ибо это вообще невозможно, а потому, что в каждом русском человеке, воспитанном в православно-христианской вере, всегда сознательно или хотя бы только подсознательно, где-то в самых глубоких тайниках души, жил идеал христианской святости, как наивысший идеал, к которому человек должен стремиться, – он внутренне благоговел перед этим идеалом и преклонялся пред ним, даже если и сам был весьма далек от него. И когда случалось ему грешить, он сознавал, что «грешит», что поступает плохо, не так, как следует, и старался

исправиться, встав на путь искреннего христианского покаяния, потребность к которому проявлялась иногда чрезвычайно сильно и стремительно, порою стихийно. Пример такого покаяния мы видим во всем известной песне о Кудеяре-разбойнике, который «в монастырь пошел Богу и людям служить», сделавшись в Соловках «иноком честным Питиримом». И сколько было у нас прежде таких «Кудеяров», заглаждавших свои грехи подвигами истинного нелицемерного покаяния!

Не только о злодеяниях и всякого рода преступлениях, но и о таких изумительных по силе духа христианского покаянных подвигах свидетельствуют весьма многочисленные факты нашей отечественной истории.

Были, конечно, и моральные уроды, но они являлись исключениями. Вот таких именно моральных уродов все больше и больше стал воспитывать у нас безбожный материализм, занесенный к нам с Богоотступнического Запада, который и довел многих русских людей, под руководством иноверцев и инородцев, до богоборчества и страшного кровавого неистовства и человеконенавистничества.

Обо всем этом ужасе, постигшем нашу Родину, ясно предсказывал святитель Феофан, писавший еще во второй половине прошлого столетия:

«Во дни наши россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья тайком сплетает свои верования, в которых думает совместить и спиритизм и геологические бредни с Божественным Откровением. **Зло растет: зловерие и неверие поднимают голову...** Ужели же мы не образумимся? И будет, наконец, то же и у нас, что, например, у *французов* и других...»

«Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет, человек – ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать», справедливо иронизировал святитель,

«у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования – инде разумные, далее полуумные, там безумные. И пошло все вверх дном.

Что у нас? У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправления – выражается свободно. И вот выходит, *что и мы на пути к революции!*"

«Если у нас все пойдет таким путем, то что дивного, если и между нами повторится конец осмнадцатаго века со всеми его ужасами? Ибо *от подобных причин подобныя бывают и следствия*".

Обо всем этом, уже гораздо позже, говорил в своих пламенных речах наш великий всероссийский пастырь, ныне уже официально прославленный нашей Церковью св. Иоанн Кронштадтский:

«Царство русское колеблется, шатается, близко к падению. От чего же столь великое, бывшее столь твердым, могущественным и славным прежде Царство Русское ныне так разслабло, обезсилило, уничижилось, всколебалось? **Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры**, и в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который Один есть непоколебимая во веки вечная держава, Коим твердо держатся в дивной гармонии небо и земля – столько веков. **Вот от чего Царство наше колеблется...**»

«Откуда эта анархия, эта революция (1905 года), этот социализм, эта нелепая коммуна, эти забастовки, разбои, убийства, хищения, эта общественная безнравственность, этот царящий разврат, это огульное пьянство?» – в горести восклицал наш великий пастырь о. Иоанн в своей проповеди на неделю Православия в 1906 году и тут же сам отвечал: **«От неверия, от безбожия**. И потому, если правительство или собирающаяся Государственная Дума хотят водворить порядок в государстве и уважение к законам, повиновение правительству, мир и безмятежье, разумный и полезный труд, они должны обуздать безнравственную печать, воспламеняющую все страсти, и обратить самое заботливое

внимание на воспитание юношества и внушить ему, его гордым наставникам и интеллигенции собственным примером должное уважение к вере и Церкви и к заповедям Евангелия... Как хитер и лукав сатана! Чтобы погубить Россию, он раздул в ней **безверие и разврат чрез злонамеренных писателей и учителей**, чрез русския средния и высшия школы, и чрез так называемую интеллигенцию. **На почве безверия, слабодушия, малодушия и безнравственности совершается распадение государства. Без насаждения веры и страха Божия в населении России она не может устоять.** Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!»

А вот как говорил наш дивный праведник в неделю Крестопоклонную того же 1906 года:

«Наши интеллигенты, некоторые учителя и неблагонамеренные писатели не чтут Креста Христова, не кланяются ему и не считают его нужным для себя, значит, переучились и из света христианского вступили в непроглядную тьму бесовскую, и забыли Того, Кто, будучи Богом, **«смирил Себя»** ради нас **«до смерти и смерти крестной»**, чтобы дать нам Собою образец смирения и терпения, пример послушания Богу... Впрочем, недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущаго и безначальнаго Бога, а в какое-то безличное начало и в какую-то эволюцию мира, по которой будто бы произошло все само собой, верят бредням еретика Толстого и подобных ему безверов...»

А вот какую жуткую картину всего происходившего в последнее время в России, под влиянием воспитанной в духе западных безбожно-материалистических идей интеллигенции, нарисовал о. Иоанн в своем слове на Благовещение 1906 года:

«Вера слову Истины – Слову Божию исчезла и заменена верою в разум человеческий; печать, именующая себя гордо шестою великою державою в мире подлунном, в большинстве изолгалась – для нея не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукаваго пера, нередко пропитаннаго ядом клеветы и насмешки, не стало повиновения детей родителям, учащихся – учащим, и самих учащихся – подлежащим властям;

браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякий политиканствует – ученики и учителя в большинстве побросали свои настоящие дела и судят о политике; все желают автономии: едва ли не всякий ребенок мнит быть автономом; даже средние и высшие духовно-учебные заведения позабыли о своем назначении: быть слугами Церкви и спасения людей. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать ее иностранцам, как Иуда предал Христа злым книжникам и фарисеям, уже не говорю о том, что **не стало у нея веры в Церковь**, возродившей нас для Бога и небесного отечества; нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал, в прямую противоположность Евангелию, культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое распутство с пьянством; расхищение и воровство казенных и частных банков и почтовых учреждений и посылок; **и враги России готовят разложение государства. Правды нигде не стало, и отечество на краю гибели.** Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие?!»

Можно было бы и еще множество подобных цитат привести из вдохновенных проповедей нашего дивного всероссийского праведника и чудотворца, но и этого достаточно, дабы ясно видеть, что именно привело Россию к гибели. Развращенная до мозга костей безбожными материалистическими идеями Запада наша «прогрессивная» интеллигенция начала под мнимым предлогом «просвещения» развращать наш простой и часто детски-наивный верующий народ, – и вот результат теперь перед нами налицо!

Но значит ли это, что Русь наша никогда не была Святой?

Утверждать так – это непростительная дерзость и невежество, полное незнание настоящей, подлинной истории нашего народа, всегда ставившего прежде свякую Православную Веру во главу угла своей жизни. Были, конечно, в истории нашей и темные стороны, но ведь «несть человек, аще жив будет и не согрешит», и эти темные стороны несколько не затмевают самого главного, что всегда свойственно было русскому человеку – **сознательного или хотя бы**

**подсознательного преклонения перед христианским идеалом святости** и удивительной способности к сильному и действенному **покаянию** после совершенного греха.

Люди неверующие, маловерующие и далекие от Церкви не могут и представить себе, в какой лучезарной красе сияет пред нашим мысленным взором безчисленный лик Святых, в Земле Российской просиявших. Ведь эти святые – плоть от плоти и кость от костей нашего православного русского народа, сыны и дочери его. Это – благоуханная жертва Богу от русской земли, благоговевшей пред подвигами святости.

Не было бы у нас этого дивного лика святых угодников Божиих, если бы Русь не была Святой!

Но и теперь еще не все погибло. Всегда остается возможность покаяния и обращения к Богу. Надо только захотеть – искренно захотеть восстановления Святой Руси! Ведь даже в годы этого страшного кровавого лихолетья сколько дала наша Родина новых мучеников за веру, «имже несть числа». И все они, конечно, умоляют Господа о спасении их земного отечества и об обращении на путь истинной веры – веры православно-христианской – их страждущих под игом лютого безбожия сородичей и о нас, в изгнании и разсеянии сущих.

А для спасения и восстановления России нужно только одно, к чему пламенно призывал наш великий пастырь св. Иоанн:

**«Обратись к Богу, Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных – обратись в плаче и слезах, в вере и добродетели!...»** Остальное приложится.

Скорее же, скорее с покаянием к Богу!

Вси святии земли Русския, молитесь Бога о нас!



## ВЫСШИЙ ИДЕАЛ ХРИСТИАНСТВА.

*«Всяк, иже исповестъ Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех».*

*(Матф. 10, 32)*

Таково непреложное обещание Господа нашего Иисуса Христа. Кто исповедает Господа Иисуса Христа перед людьми, того и Господь исповедает пред Отцем Своим небесным. Иными словами: кто открыто, безбоязненно, ничего не страшась и не стыдясь, и словом и жизнью своею покажет, что он истинный христианин и даст в своей жизни добрый пример исполнения евангельских заповедей другим людям, о том и Господь Иисус Христос засвидетельствует пред Отцем Своим небесным, что это – действительно Его ученик, Его искренний последователь, и увенчает его Своей Божественной славой, к которой призываются все христиане.

Истинные христиане, и словом и делом исповедавшие Христа и увенчанные за то Божественной славой, это и есть **«все святые»**, память которых Церковь празднует непосредственно после св. Пятидесятницы – в первый воскресный день после нее.

Почему именно в этот день установлено праздновать память всех святых, когда-либо живших и подвизавшихся на земле?

Есть несомненно много святых, безвестно подвизавшихся, о которых мы ничего не знаем. Все истинные подвижники всегда старались скрывать свои добрые дела и подвиги от людей, бегая человеческой похвалы, ибо хорошо помнили заповедь Христову о том, что всякое добро надлежит творить втайне, ибо иначе оно теряет свою цену. И если все же многих святых мы знаем, то это потому, что Сам Господь благоволил открыть нам их жизнь для нашего назидания и вразумления, как Он однажды и сказал: **«Не вжигают светильника и не ставят его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храме суть»** (*Матф. 5, 15*). Тем не менее есть святые, которые остались для нас неизвестными: мы не знаем ни их имен, ни

происхождения, ни местожительства, ни образа жизни, ни подвигов.

Преклоняясь пред подвигами святости и нас призывая к этому, св. Церковь не хочет и их оставить без должного прославления. Тем более, что прославляя святых, воздавая честь им, мы в сущности прославляем Бога, «дивнаго во святых Своих».

Но почему память их празднуется именно сегодня, как раз после праздника Сошествия Святого Духа?

Это для того, дабы подчеркнуть, что святые не иначе соделываются святыми, как чрез **благодать Святого Духа**.

**Святые – это жатва Духа Божья, это – дивные плоды Божественной благодати.** Благодать Св. Духа, снизойдя в сердце человека, мощно влечет его ко спасению: внушает ему покаяние, помогает вести борьбу со страстями и похотями и, наконец, делая его победителем греха, венчает его нетленным венцом святости.

Какой же урок дает нам празднование памяти Всех Святых, к чему оно призывает нас?

Прославляя память какого-либо святого, живописуя пред нашим мысленным взором его возвышенный образ, св. Церковь делает это не с иной какой-либо целью, как только для того, чтобы воодушевить нас и возбудить в нас желание подражать этому святому. А празднование памяти **Всех святых** есть, следовательно, **призыв всех нас к святой жизни, к святости**. Сами святые, прославленные Богом, конечно, не нуждаются в том, чтобы мы, грешные, их прославляли. Прославлять память святых нужно не для них, **а для нас самих**. Это – прирожденная нам естественная потребность нашего духа. В душу каждого человека от рождения вложено безотчетное, почти бессознательное влечение – стремление к чему-то высшему, **идеальному**. Ему ни когда не могут дать полного удовлетворения никакие чисто-земные достижения, земные стяжания и приобретения, земные удовольствия, радости и наслаждения. Даже у очень низко павших морально людей обнаруживается по временам тяжкое томление души, мучительное раскаяние, светлый, хотя бы минутный, порыв

куда-то ввысь, подальше от этой грязной земли со всеми ее мерзостями. И у всех без исключения людей, в большей или меньшей степени, дает себя знать какая-то неудовлетворенность своим внутренним состоянием, так называемое «святое недовольство собой».

Что же это значит?

Это значит, что душа человека томится в узах греха и подсознательно жаждет святости, в чем и сам человек часто не отдает себе ясного отчета. Как бы ни оправдывали себя на словах и в мыслях грехолюбцы, но внутреннее чувство, совесть, так или иначе, подсказывает каждому, что грех есть нечто вполне чуждое здоровой природе человека, что грех есть мучитель-тиран человека, и что только жизнь чистая, святая, свободная от греха может дать человеку полное душевное успокоение и удовлетворение.

И вот, прославляя память Всех святых, воспевая гимны святости, Церковь идет к нам в этом навстречу, Она напоминает нам, что мы созданы Богом для чистой, святой, богоугодной жизни и предлагает нам брать пример с тех людей, которые, с помощью благодати Божией, побороли в себе грех и стали святыми.

**Святость это ведь и есть наше жизненное назначение, цель наших устремлений – высший христианский идеал, к достижению которого должны мы стремиться.**

«Трудное дело», скажут многие, «невозможное дело!» Трудное – это да, но ведь без труда в жизни ничего не бывает: каждый из нас всю жизнь над чем-нибудь трудится. Некоторые, особенно в наше отвратительное и гнусное время отступления от Бога, неутомимо трудятся над осквернением своей собственной души и над расширением зла в мире. Так или иначе, но труда в жизни не избежать: вопрос только в том, **как** и **над чем** трудиться? Почему же не предпринять труда благодатного? Труда над насаждением добра в себе и вокруг себя, а это ведь и ведет к святости.

Что касается «невозможности», то это не так! Бог всеведущий и всеправедный разве стал бы требовать от нас

дела невозможного, а между тем святость наша – это Его желание.

**«Святи будите, якоже Аз свят есмь»** (*1Петр. 1, 16*), говорил Господь чрез пророка еще в Ветхом Завете, а в Новом Завете Сам Господь Иисус Христос ясно поставил пред нами высший идеал, к которому мы должны стремиться в словах: **«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть»** (*Матф. 5, 48*).

А св. Апостол в послании к Солунянам убеждает христиан: **«Сия бо есть воля Божия – святость ваша»**, ибо **«не призвал нас Бог к нечистоте, но к святости»** (*1Сол. 4, 2–7*).

**«Невозможное человеком, возможно Богу»** (*Лк. 18, 27*), и Бог, желающий видеть нас святыми, не оставит нас без Своей всемогущей помощи и поддержки в наших трудах по приобретению святости. Ведь для этого и дарована нам благодать Всесвятого Духа. От нас требуется только твердая решимость представить себя в жертву живую Богу и дать в себе свободу действию благодати Святого Духа, не препятствовать ей.

Ведь все святые, память которых мы празднуем, не были какими-то особенными, необыкновенными людьми, а, по большей части, это были такие же грешные, слабые, немощные люди, как и все мы, но они **восхотели стать святыми, возжадали святости**, и предавши всецело самих себя Богу и руководству Божественной благодати, стяжали неувядаемый венец святости.

Кто же говорит, что «невозможное дело для каждого стать святым», тот, значит, сам не стремится к святости, не хочет ее, не ищет ее – грех любит и не хочет разстаться со своими любимыми грехами, ставшими как бы его второй природой: вот и оправдывает свою греховную жизнь тем, будто не каждый может быть святым.

Это – только прельщение дьявола, желающего крепче привязать нас ко греху, все глубже и глубже увлечь в трясину греха и сделать нас своей добычей.

В наше время оболыщенные дьяволом люди дошли до того, что даже не признают греха и насмеваются над святостью. Людей благочестивых и стремящихся проводить добродетельную жизнь насмешливо называют «святошами»; чистому и неиспорченному морально юноше, не желающему курить, пьянствовать и развратничать с какой-то особенно-злой и нехорошей насмешкой говорят: «А, да ты – святой!»

Так же, как людей искренно-благочестивых, посещающих часто храм Божий, соблюдающих посты и все церковные установления огульно всех называют «ханжами». И это делают иногда даже те, которые и сами не чуждаются совсем веры и Церкви и бывают в храме.

Кто же решительно возражает и возстает против идеала святости и пытается утверждать и доказывать, что святость не может быть общим для всех нас идеалом, что она не может быть целью жизни каждого человека, тот проявляет себя противником Божиим, ибо выступает, таким образом, против явной и очевидной воли Божией, обнаруживая наличие в себе злой развращенной воли. Ее-то, **эту злую волю и необходимо**, прежде всего, **побороть в себе**. Кто этого не хочет делать, кто не борется со своей злой волей, а произвольно следует ее внушениям, тот **и не христианин**, и от него весьма далеко спасение. Пусть и не надеется такой человек получить милость от Бога в день судный, как бы и чем бы ни убаюкивал и ни усыплял он свою совесть. Не послужит ему в оправдание и множество грешащих вокруг него, ибо **каждый сам за себя даст ответ Богу**, а законы Божии непреложны и неизменны для всех людей без исключения, а кто упорно чуждается святости, тот, следовательно, чуждается Самого Бога.

Сказано ясно: **«Не льстите себе** (то есть: не обманывайтесь!): **ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодее, ни сквернители, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы Царствия Божия не наследят»** (1Кор. 6, 9–10).

**«Не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи»** (Откр. 21, 27).

**«Псы и чародеи, и любодее и убийцы и идолослужители и всякий любящий и делающий неправду» останутся «вне» его (22, 15).**

Какова же будет их участь?

**«Боязливых же (тех, которые боялись идти путем правды Божией – путем угождения Богу и святости) и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов – участь в озере, горящем огнем и серою; это – смерть вторая (после первой смерти – телесной)» (Откр. 21, 8).**

Вот, следовательно, как опасно убаюкивать свою совесть и свободно предаваться греховной жизни!

Никакое самооправдание нам не поможет, если мы сами не решимся разделаться со всеми этими грехами, которые перечисляются Словом Божиим выше, и отстать от них.

Итак, не на грешащих вокруг нас будем смотреть, следуя их порочным примерам, а на святых угодников Божиих, стремясь, насколько хватает сил, с помощью Божиею, подражать им в их Богоугодной и святой жизни и моля их помочь нам следовать их высокому примеру: **«Вси святии, молитесь Бога о нас!»** Аминь.

## Что говорит Слово Божие и как учили величайшие Отцы Церкви о великой тайне искупления.

Что говорил Сам Господь Иисус Христос?

«Якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну человеческому, да всяк, веруй в онь, не погибнет, но имать живот вечный» (Ин. 3, 14–15; ср. Числ. 21, 8–9).

«Сын Человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу свою избавление за многих» (Матф. 20, 28).

«Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе: аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки; и хлеб, егоже Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира» (Ин. 6, 51).

«Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое» (Лк. 22, 19).

«Сия есть Кровь Моя новаго завета, яже за многия изливаема во оставление грехов» (Матф. 26, 28).

«Аще зерно пшенично пад на земли не умрет, то едино пребывает: аще же умрет, мног плод сотворит» (Ин. 12, 24).

«Аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе» (Ин. 12, 32).

«Тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути от мертвых в третий день, и проповедатися во Имя Его покаянию и отпущению грехов во всех языцех» (Лк. 24, 46–47).

«Уне есть вам, да Аз иду: аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще ли же иду, послю Его к вам» (Ин. 16, 7).

Что говорили о Крестной Жертве Иисуса Христа ветхозаветные пророки?

«Той язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем: язвою Его мы исцелехом. Все яко овцы заблудихом: человек от пути своего заблуди, и Господь предаде Его грех ради наших. И Той, зане озлобен бысть, не отверзает уст Своих: яко овча на заколение ведется» (Ис. 53, 5–7); «ради беззаконий людей Моих ведется на смерть» (–8). «Предана бысть на смерть

**душа Его, и со беззаконными вменися, и Той грехи многих вознесе, и за беззакония их предан бысть»** (–12).

«Яко обыдоша Мя пси мнози, сонм лукавых одержаша Мя; ископаша руце Мои и нозе Мои, изчетоша вся кости Моя: тии же смотриша и презреша Мя» (Пс. 21, 17–18).

Что говорил Предтеча Господень Иоанн?

**«Се Агнец Божий возьмляй грехи мира»** (Ин. 1, 29).

Что говорили Апостолы?

Св. Ап. Иоанн в своем Евангелии, упомянув о совете, который дал Каиафа иудеям об Иисусе Христе: «уне есть нам, да един человек умрет за люди, а не весь язык погибнет» (Ин. 11, 50), далее от себя прибавляет: «сего же о себе не рече, но архиерей сый лету тому, прорече, **яко хотяше Иисус умерети за люди**; и не токмо за люди, но да и чада Божия расточенная соберет во едино» (– 51, 52).

В послании своем св. Ап. Иоанн говорит: **«Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха»** (Ин. 1, 7).

В Апокалипсисе св. Ап. Иоанн пишет:

«Двадесять и четыре старца, падши пред Агнцем, поют Ему песнь нову, глаголюще: достоин еси прияти книгу, и отверсти печати ея; **яко заклался, и искупил еси Богови нас Кровию Своею** от всякого колена и языка и людей и племен» (Апок. 5, 9).

«От Иисуса Христа, иже есть свидетель верный, первенец из мертвых и князь царей земных: любящу ны и **омывшу нас от грехов наших Кровию Своею**»... (Апок. 1, 5).

Св. Ап. Петр заповедует христианам:

«Со страхом жития вашего время жительствуйте, видяще, яко не истленным серебром или златом избавистесь от суетного вашего жития, отцы преданного, **но честною Кровию, яко Агнца непорочна и пречиста Христа»** (1Петр. 1, 17–19);

«Зане и Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его... **Иже грехи наша Сам вознесе на Телѣ Своем на древо, да, от грех избывше, правдою поживем, Егоже язвою исцелесте»** (2, 21–24).

**«Зане и Христос единою о гресех наших пострада, праведник за неправедники, да приведет ны Богови»**



(3, 18).

Св. ап. Павел говорит:

«Предах бо вам исперва, еже и приях, яко **Христос умре грех наших ради**, по писанием (1Кор. 15, 3).

«Христос возлюбил есть нас, и предаде Себе за ны **приношение и жертву Богу** в воню благоухания» (Еф. 5, 2).

«Христос единою принесется, во еже вознести многих грехи» (Евр. 9, 28).

«Иже предан бысть за прегрешения наша, и воста за **оправдание наше**» (Римл. 4, 25).

«Егоже предположи Бог **очищение верою в Крови Его**, в явление правды Своея, за **отпущение прежде бывших грехов**» (Римл. 3, 25).

«Христос же пришед... ни кровию козлею, ниже телчею, но **Своею Кровию**, вниде единою во святая, **вечное искупление обретый**» (Евр. 9, 12–14).

Все эти тексты из Слова Божия ясно свидетельствуют, что искупление наше Христос-Спаситель совершил Кровью Своею, пролитой за наши грехи, и смертью на Кресте.

Как учили Мужи Апостольские?

Св. Варнава говорит:

«Будем веровать, что Сын Божий не мог **пострадать, как только за нас... за наши грехи** восхотел Он принести в **жертву** сосуд духа» (Послание § VII), «как Авраамом принесен был Исаак» (Посл., V)

Св. Климент Римский говорит:

«Будем взирать на Господа Иисуса Христа, Котораго **Кровь дана за нас**; будем взирать внимательно на Кровь Христа, и рассуждать, **как многоценна Кровь Его**, пред Богом, когда, **быв пролита для нашего спасения, всему миру приобрела благодать покаяния**» (Посл. к Коринф. 1, 21).

Св. Игнатий Богоносец говорит:

"Христос **умер за вас**, чтобы, веруя в смерть Его, вы спаслись от смерти» (Посл. к Трал. 2).

Св. Поликарп Смирнский говорит:

«Он претерпел **за грехи наши самую смерть...** все претерпел за нас, чтобы нам жить в Нем» (Посл. к Филип. 1, 8).

Как учили учителя христианские второго и третьего века?  
Муж апостольский, написавший послание к Диогнету, пишет ему:

**«Бог собственного Сына предал в выкуп за нас, Святого за незаконных, Праведного за неправедных, Невинного за виновных, Нетленного за тленных, Безсмертного за смертных»** (Посл. к Диогн. IX).

Св. мученик Иустин пишет:

**«Христос, по воле Отца, соделался человеком ради спасения верующих в Него, и подвергся унижению и страданиям, чтобы смертью и воскресением победить смерть»** (Аполог. 1, 63).

Св. Иринеи Лионский пишет:

**«Христос искупил нас Кровию Своею, и предал душу Свою за наши души, и плоть Свою за нашу плоть»** (Против ересей V, 1).

Тертуллиан пишет:

**«Христос благоволил от плоти родиться во плоти, чтобы рождением Своим преобразовать наше рождение, и Своею смертью разрушить нашу смерть»** (Против Марк. III, 9).

Св. Киприан Карфагенский пишет:

**«Христос даровал нам эту благодать, сообщив нам дар Своего милосердия, победив смерть крестом Своим, искупив верующих ценою Своей Крови, примирив человека с Богом Отцем, оживотворив небесным возрождением».** (Кн. Димитр. 25).

Как учили великие Отцы Церкви четвертого века?

Св. Афанасий Великий, Архиепископ Александрийский, пишет:

**«Так как надлежало, наконец, всем людям уплатить свой долг** (а долг состоял в том, что все люди повинны были смерти, что преимущественно и было причиной пришествия Иисуса Христа на землю): посему Он, доказав Свою Божественность делами Своими, **принес, наконец, и жертву за всех людей, предав на смерть храм Своего Тела, дабы чрез это, с одной стороны, сделать всех неповинными и свободными от древняго преступления, с другой – явить**

**Себя победителем смерти, и нетление собственного Своего Тела, соделать начатком всеобщаго воскресения... Смерть была необходима:** непременно надлежало быть смерти за всех людей, потому что **надлежало быть уплате общего долга,** лежавшаго на всех людях. На сей конец Слово, по природе Своей бессмертное восприяло плоть смертную, дабы ее, как Свою собственную плоть **принести в жертву за всех людей,** и дабы плотию претерпеть за всех смерть» (О воплощении 20).

Св. Григорий Богослов пишет.

«Христос именуется «избавлением» (*1Кор. 1, 30*), как освобождающий нас, содержащихся под грехом, **как давший Себя за нас в искупление, в очистительную жертву за вселенную»** (Слово о Богосл. IV).

«За каждый **наш долг воздано особо** Тем, Кто Превыше нас... Для сего древо за древо и руки за руку; руки, мужественно распростерты, за руку, невоздержно простертую; **руки пригвожденные за руку своевольную;** руки, совокупляющая во едино концы мира, за руку извергшую Адама. Для сего **вознесение на кресте за падение,** желчь за вкушение, терновый венец за худое владычество, смерть за смерть» (Слово 3).

Св. Кирилл Иерусалимский пишет:

«Мы были врагами по причине греха, и Бог определил смерть грешнику. Чему же из двух надлежало быть: по правосудию ли надлежало умертвить, или по человеколюбию нарушить определение? Но примечай премудрость Божию: Он сохранил и истину определения, и силу человеколюбия. **Вознес Христос «грехи на теле на древо, да смертию Его мы от грех избывше, правдою проживем»** (*1Петр. 2, 24*) (Огл. поуч. XIII, 33).

«Не удивляйся тому, что мир весь искуплен: ибо Тот, **Кто умер за мир,** не был простой человек, но Сын Божий Единородный. Грех одного человека Адама мог нанести смерть миру. Если же «единого прегрешением» (*Римл. 5, 17*) смерть воцарилась в мире: – то не паче ли правдою Единого жизнь воцарится? И если тогда за вкушение от древа изгнаны из рая,

то не удобнее ли ныне **посредством древа Иисусова** войдут верующие в рай? Если первосозданный из земли нанес всемирную смерть; то Создавший его из земли не может ли принести жизни вечной, Сам будучи жизнь? Если Финеес, умертвивши в ревности студодействующаго человека, прекратил гнев Божий (Числ. 25, 8), то **Иисус**, не другаго умертвивши, но **Сам Себя отдавши за искупление, ужели не может утолить гнева на людей»** (2Тим. 2, 6)? (Оглас. поуч. 2).

«Немаловажен был **«Умерший за нас»**; не чувственный был Агнец, не простой был человек, не Ангел только был, но Бог вочеловечившийся. Не столь важно было беззаконие грешников, сколько **важна была правда Умершаго за них**. Не столько мы согрешили, сколько сделал правды **Положивший за нас душу Свою**, и опять, когда восхотел, принявший ее» (Огл. поуч. XIII. 33).

Св. Василий Великий говорит:

«Тогда как никто из людей, по слову Писания, не мог **«дать Богу измены за ся и цену избавления души своей»** (Пс. 48, 8), чтобы умиловать Бога, потому что все сами повинны были греху, **таковою изменою и ценою избавления за души всех явилась равноценная всем людям святая и многоценная за них пролитая Кровь Господа нашего Иисуса Христа**. Почему же? Потому что Он не простой был человек, а превосходящий естеством людей Богочеловек, и кроме того по самому человечеству Своему был совершенно безгрешен, почему не имел нужды в том, чтобы давать Богу **выкуп** за избавление Своей души, а Сам мог дать и действительно дал таковой за других, являясь по слову Апостола, **«Архиереем преподобным, незлобивым, безскверным и отлученным от грешник... Иже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященицы, прежде о своих гресех жертвы приносить, потом же о людских невежествиих»** (Евр. 7, 26–27; 9, 7 – Толк, на Пс. 48, 8–9).

Св. Иоанн Златоуст говорит:

«Представь, что заимодавцу задолжал кто-нибудь десятью оволами, и он ввергает в темницу не только самого должника, но даже жену его, детей и слуг; но приходит другой, и не только

вносит те десять оводов, но еще дарит десять тысяч талантов золота, ведет узника в царский дворец, сажает на самом почетном месте, осыпает его почестями и отличиями, тогда давший в заем десять оводов позабудет о них и думать. Точно так случилось с нами! **Христос заплатил гораздо больше, нежели чем мы были должны; Его уплата, в сравнении с долгом то же, что безмерное море в сравнении с малой каплей.** Итак, не сомневайся, человек, видя такое богатство благ; **не любопытствуй знать, как потушена искра смерти и греха,** когда на нее пролито целое море благодатных Даров» (На посл. к Римл. бесед. X, 2)

**«Христос, с Своей стороны, умер за всех, чтобы спасти всех,** и эта смерть вполне соответствовала гибели всех, но не всех истребила грехи, потому что сами того не хотели» (К Евр. гом. 17, 2).

**«Не по той ли причине Он (Христос) предан был смерти, что ненавидел грехи? Для того, чтобы изгладить их (грехи), Он добровольно умер.** Почему, однако, сказано: поднял или вознесет? Для того, чтобы обозначить крест, потому что на нем был пригвожден ко кресту грех: крестом были разрешены грехи» (Толк. на пр. Исаию гл. 53).

**«Сколько благ виновником соделался для нас крест Христов,** силою Распятого на нем произведший столь много перемен... он сделался для нас причиной не страданий, но освобождения от страданий... Крест есть спасение Церкви... Крест – избавление наше от одержавших нас зол и начаток дарованных нам благ, крест – примирение с Богом его врагов и обращение ко Христу грешников... Крестом освобождены мы от насилия диавола и крестом избавлены от смерти и гибели. Крест сочетал людей с ликом ангелов, сделав их природу чуждою всякого тленного дела и доставив им возможность проводить нетленную жизнь... До креста мы были чужды рая, а с явлением креста тотчас же разбойник удостоен рая. О, великая сила Креста! От такой тьмы привел нас крест к свету незаходимому, от смерти воззвал к жизни вечной, от тления возродил к нетлению. В самом деле, какое добро получено нами помимо креста, какое благо даровано нам не

через крест?...» **«Христос висит на кресте – и диавол умерщвлен; Христос пригвожден ко кресту – и всякая душа разрешена от уз»** (Слово на Воздвижение т. VIII, стр. 864).

Св. Ефрем Сирин говорит:

**«За нас пострадал безстрашный Владыка, за нас распят Единый Безгрешный... за нас нечестивых предан смерти Христос Спаситель наш»** (Слово о страд. Спасителя).

Св. Афанасий Великий говорит особенно о том, почему искупление наше совершилось через распятие Господа Иисуса Христа на кресте:

**«Почему Господь претерпел не какую-либо другую смерть, а крестную? Кто это спрашивает, тот пусть ведает, что сия именно, а не иная какая-либо смерть могла быть спасительною для нас, и ее-то претерпел Господь для нашего спасения.** Ибо если Он пришел для того, чтобы Самому на Себе понести бывшую на нас клятву, то каким бы иным образом соделался Он клятвою, если бы не понес смерти, бывшей под клятвою? **А такая смерть и есть крестная,** ибо написано: **«Проклят всяк, висяй на древе»** (Гал. 3, 13). Во-вторых, **если смерть Господа есть искупление всех,** если ею разрушается средостение преграды и совершается призвание языков (Еф. 2, 14), то каким бы образом Он призвал нас к Отцу, если бы не распялся на кресте? Ибо только на кресте можно умереть с распростертыми руками» (О вопл. 25).

Преподобный Иоанн Дамаскин – отец нашего догматического богословия в конце 8-го века писал:

**«Он умирает, приемля за нас смерть и за нас приносит Себя в жертву Отцу.** Мы согрешили пред Отцом, и Ему **надлежало принять цену искупления за нас,** чтобы, таким образом, нас освободить от осуждения. Но отнюдь не мучителю рода человеческого принесена Кровь Господа» (Точное излож. веры 27 гл.).

Из всего вышеизложенного ясно, что **искупление наше совершено Господом Иисусом Христом через пролитие драгоценной Крови Его за нас, как Агнца Божия, вземлющего грехи мира, и смерть Его на Кресте.**

Это все отмечено и в нашем Богослужении. Так в тропаре 6-го часа великим постом поется:

«Иже в шестый день же и час **на кресте пригвождей** в рай дерзновенный Адамов грех...», а в Великий Пяток в тропаре:

**«Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею Кровию, на кресте пригвоздився, и копием прободся, бессмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе!»** Аминь.

## Слово Ректора Св. Троицкой Духовной Семинарии

АРХИЕПИСКОПА АВЕРКИЯ в день Акта Семинарии – 27 мая 9 июня 1974 года – в Неделю Всех Святых.

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Мы собрались сегодня для того, чтобы отметить благополучное завершение нами уже двадцать шестого учебного года нашей св. Троицкой Духовной Семинарии, возблагодарить Господа Бога во Святей Троице славимого, за то, что, несмотря на все неблагоприятные условия современной жизни, мы все же могли продолжать наше дело воспитания и образования будущих пастырей Христовой Церкви, выдать дипломы окончившим полный курс Семинарии на звание «бакалавра Богословия» и поощрить выдачей наград наиболее усердно учащимся.

Слава Богу за все!

Сколь не скромны наши успехи, но все же наша Семинария за эти истекшие 26 лет своего существования смогла дать нашей Русской Зарубежной Церкви около сотни священнослужителей, которые заменили собою отошедших в жизнь вечную наших старых пастырей, потеря которых была бы сокрушительным ударом для нашей Церкви, если бы не явилась эта столь необходимая смена, а смена эта в наше злокозненное время Отступления от истинной веры и Церкви, более чем когда-либо прежде, должна быть хорошо подготовлена, и в смысле приобретения необходимых богословских знаний и в отношении правильного воспитания в строго православном духе, дабы быть в силах дать достойный отпор все более и более интенсивно нападающим на Церковь врагам Христианства.

В наше время недостаточно пастырю быть только хорошим «требоисправителем» или «администратором»: нужно быть в состоянии дать достойный ответ каждому вопрошающему, нужно хорошо знать все истины нашей святой веры и уметь защищать их от нападков врагов, а в особенности необходимо уметь действовать на паству своей подлинной духовностью,



настоящей и искренней духовной настроенностью, каковой все меньше и меньше остается в современном мире даже среди самих священнослужителей.

Вот в таком именно духе мы и стараемся воспитывать и учить наших семинаристов, по мере наших скромных сил и возможностей! Потому-то мы и подчеркиваем, что наша Семинария это не есть обычная *светская* школа, в которой учатся только для получения диплома и лучшего обеспечения своей дальнейшей жизни, а школа *духовная*, в которой все должно быть *духовно* и направлено к одной цели – достойно подготовить себя к тому, чтобы стать добрыми пастырями Христовой Церкви, а не «наемниками», или, как здесь в Америке говорят, «бизнесменами»!

Сердечно приветствуем всех собравшихся и, в первую очередь Ее Высочество, Княжну Веру Константиновну, на это наше, хоть и скромное, но многозначительное, по своей сущности, торжество, а особенно приветствуем наших оканчивающих полный курс Семинарии и получающих дипломы «бакалавра Богословия» семинаристов. От всей души, желаем им, чтобы они применили к благодатному пастырскому деланию все полученное ими здесь духовное богатство, не думали бы об устройстве своей чисто-земной карьеры, а не откладывая своего решения надолго, посвятили бы себя всецело служению нашему Господу и Спасителю и Его Святой Церкви, и, спасая души других, чрез это удостоились бы и сами вечного спасения, в чем и заключается главная цель человеческой жизни каждого истинного христианина. В час добрый! И не подумайте зарывать в землю полученный Вами талант, чтобы не подвергнуть себя осуждению Божию.

А все вы остальные, дорогие братья наши семинаристы, еще продолжающие учиться! Старайтесь тщательно использовать каждый час, каждую минуту Вашего пребывания здесь для того, чтобы приобрести то же духовное богатство, которого вы, может быть, и почти наверное, никогда и нигде больше не получите в условиях современного обезбоженного материалистического мира, все более и более погружающегося в страшную бездну всевозможных низменных страстей и

пороков. Не ищите нигде на стороне никаких развлечений и удовольствий, которые теперь все преисполнены подлинным ядом для человеческих душ и могут только повлечь в ту же бездну вечной гибели, откуда уже нет выхода. Дорожите Вашим пребыванием в благодатной монастырской обстановке, посещайте с усердием и любовью наши монастырские богослужения, каких тоже теперь нигде почти больше нет, и углубляйтесь в изучение преподаваемых вам богословских наук, столь много дающих и уму и сердцу.

В этом и только в этом ваш подлинный свет и жизнь!

И тогда и вы достойно подготовите себя к великому делу служения Христовой Церкви, которая так нуждается в добрых пастырях, и обретете настоящий смысл и высокую цель жизни.

А всех здесь присутствующих дорогих гостей и богомольцев мы, как всегда, просим стать нашими соработниками на ниве Христовой – находить среди молодых людей и направлять к нам в Семинарию подходящих, по своему настроению, кандидатов для обучения и духовного воспитания, за что будем вам глубоко благодарны и за что щедро вознаградит вас Сам наш Пастыреначальник – Христос. Аминь.

## Чего в наше время более всего недостает людям?

### Мысли на неделю 4-ую по Пятидесятнице.

«Еже аще что можеши веровати, *вся возможна верующему*" (Мк. 9, 23). «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем" (Матф. 11, 29).

Пришел однажды Господь Иисус Христос в Капернаум, и там приступил к Нему римский сотник-язычник, моля об исцелении его тяжело страждущего слуги. Господь тотчас же отозвался на его мольбу, сказав: **«Аз пришед исцелю его»**. Однако, мысль о том, что такой великий Чудотворец хочет переступить порог его дома, настолько испугала, видимо, глубоко смиренного сотника, что он, отклоняя от себя эту честь, как недостойный ее, в порыве живой веры, воскликнул: **«Господи, несмь достоин, да под кров мой внидеши, но токмо рцы слово, и исцелее отрок мой. Ибо аз человек есмь под властью, имый под собою воины; и глаголю сему: иди, и идет; и другому: прииде, и приходит; и рабу моему: сотвори сие, и сотворит»** (Матф. 8, 5–9).

Повествуя об этом, Евангелист говорит, что Сам Господь удивился такой силе веры у этого сотника-язычника, и сказал идущим за Ним: **«Аминь глаголю вам: ни во Израили толики веры обретох»** (Матф. 8, 10).

И эта столь горячая и искренняя вера, соединенная со смирением, была тотчас же вознаграждена: Господь сказал сотнику: **«Иди, и якоже веровал еси, буди тебе! И исцеле отрок его в той час»** (Матф. 8, 13).

Этот римский сотник-язычник, не принадлежавший к избранному в Ветхом Завете народу Божию Израилю, дает, таким образом, всем нам высокий пример самых важных, самых необходимых и для христианина добродетелей – *веры и смирения*.

Как трудно в наше время говорить именно об этих добродетелях, ибо более всего недостает современному человеку именно этого, *самого главного: веры и смирения*. В этом со всею справедливостью можно видеть основную причину

всех зол, всех бед современной жизни, а, в частности, и того страшного кровавого несчастья, которое постигло нашу Родину. А между тем, еще сравнительно в недалеком прошлом, даже на нашей памяти, у многих была все-таки вера, было и какое-то смирение, какое-то сознание своего недостойнства. Храмы у нас бывали переполнены, никто ничего не предпринимал без молитвы не испросив благословения и помощи Божией – сами наши цари, перед принятием важных государственных решений, ездили помолиться к Святым Местам, приложиться к св. мощам «печальника Земли Русской» преподобного Сергия Радонежского и к иным прославленным святыням нашим, – новорожденных детей крестили, брачное сожитие освящалось Церковью, умерших отпевали, совершали по ним периодически заупокойное поминовение и в храмах и на кладбищах; вера в силу молитвы, особенно церковной, была такова, что перед каждым важным делом служились молебны в храмах и на дому; новые дома освящались, перед всякой поездкой было принято помолиться; перед вкушением пищи и после вкушения ее также молились, призывая благословение Божие на пищу и вознося благодарение Богу за насыщение; молились, восстав от сна утром, и отходя ко сну вечером – одним словом, каждый шаг своей жизни освящали молитвою, не забывая о том, как гласила старая русская поговорка, что **«Без Бога ни до порога»**. Пусть эта вера не всегда была достаточно глубокой и искренно-сердечной, пусть эта вера была несовершенной, как у отца несчастного бесноватого юноши, воскликнувшего на вопрос Господа о его вере: **«Верую, Господи, помози моему неверию!»** но все же вера **была**, а не царило полное безверие и равнодушие к вере, как это мы все чаще и чаще видим теперь, вплоть до ожесточенного злобного безбожия и даже кощунственных нападков на веру и неистового богоборчества.

А воинство наше? Разве не было оно на самом деле «христолюбивым», как официально-церковно оно именовалось? Отправлявшиеся на военную службу, а особенно – на войну, получали благословение от своих родных в виде иконки или какой-либо святыни для ношения на груди; у солдат был свой полковой священник, совершавший для них службы Божии;

была общая утренняя и вечерняя молитва, молитва перед принятием пищи и после вкушения ее; перед боем солдаты исповедывались и причащались, надевая чистое белье, их учили быть милосердными к безоружному врагу, не обижать мирных жителей, не грабить их и не безчинствовать. А как трогательно, с какой глубокой верой умирали многие наши солдаты – это мы знаем из многих описаний.

Что теперь от всего этого осталось?

Ровно ничего или почти ничего!

И невольно приходят на ум слова Христовы: **«Обаче Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли?»** (Лк. 18, 8).

А как обстоит дело со **смирением**, которому постоянно учил Господь Иисус Христос Своих последователей, предлагая брать пример с Самого Себя: **«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»** (Матф. 11, 29), добавляя к этому: **«И обрящете покой душам вашим»**, ибо без смирения никто не может и никогда не найдет себе душевного покоя?

И тут надо сказать, что еще сравнительно совсем недавно было все-таки у людей какое-то смирение, хотя, конечно, не всегда вполне совершенное, чего теперь почти и в помине нет.

У людей не было такой гордыни, такой невероятной заносчивости, такого самомнения и воображения о себе, как теперь, а поэтому многие были друг к другу вежливы, почтительны, благожелательны, услужливы, уступчивы, легко сознавали свою вину, свои оплошности, свои проступки, способны были искренно просить прощения друг у друга, старались исправить и загладить зло, вольно или невольно причиненное другому. При встрече вежливо здоровались друг с другом, обыкновенно снимая головной убор и кланяясь, особенно почтительно делая это в отношении к старшим, высшим по положению и уважаемым лицам. Соблюдалось как-то более или менее наставление св. Апостола: **«Не думайте о себе более, нежели должно думать, но думайте скромно»** (Римл. 12, 3); **«Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте»** (12, 10). **«Будьте единомысленны между собою: не**

**высокомудрствуйте, но последуйте смиренным, не мечтайте о себе!» (Римл. 12, 16);**

**«Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием, и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью» (Ефес. 4, 1–2), «Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Ефес. 4, 31–32).**

**«Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно... как Христос простил вас» (Колос. 3, 12–13).**

**«Будьте внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам» (Евр. 10, 24).**

**«Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие» (Евр. 13, 7); «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших... чтобы они делали это с радостью, а не воздыхающе, ибо это для вас не полезно» (Евр. 13, 17),**

**Где теперь все это?**

Увы! Не так давно это в какой-то мере все же помнилось и исполнялось многими. А теперь все это забылось и заменено невоспитанностью, грубостью, непочтительностью даже к старшим, доходящей до подлинного хамства в обращении, словах и поступках.

Даже шляпы снимать и кланяться друг другу теперь уже никто не хочет, считая это как бы унижительным для себя, а какая-то особенно обостренная и повышенная гордость современного человека не терпит ничего такого, где представляется только тень «унижения». А уж прощения просить, даже если действительно виноват и очень виноват, считают «ниже своего достоинства». «Все всегда и во всем предо мной виноваты, а только я один во всем прав!» – таково настроение, такова психология современного надменного

человека, исполненного дутой гордостью и пустым чванливым тщеславием, обнаруживающими самую ужасную пустоту душевную.

И при таком настроении нет ничего удивительного, что наша Родина из Святой Руси сделалась вертепом разбойников и приблизительно то же, быть может, только в несколько иных видах и формах делается сейчас во всем остальном, слишком уж «прогрессивном» мире! И его, конечно, ожидает та же печальная участь!

Вот к чему привело современного человека ложное представление о так называемом «прогрессе человечества» и увлечение чисто материальными ценностями с полным пренебрежением к ценностям духовным, моральным!

Этот столь модный в наше время мнимый «прогресс» оказался на деле виновником страшного **морального регресса**, – ужасающего морального падения и разложения нравственного.

А все это потому, что не стало в людях главных христианских добродетелей, обеспечивающих мирную благоденственную жизнь и здесь на земле и там в будущей жизни вечное блаженство – **веры и смирения**. Благо тому, кто это понимает, и горе тем, кто, несмотря на все грозные симптомы современной жизни, остаются духовно-слепыми!

## Кому мы служим?

*«Никто же может двема господинома работати: либо единого возлюбит, а другаго возненавидит; или единого держится, о другом же нерадiti начнет. Не можете **Богу работати, и мамоне**» (Матф. 6, 24) «Такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву» (Рим. 16, 18)*

В наше время невероятной путаницы во всех понятиях, доходящей иногда до полного хаоса, и сумбура – беспорядочности в поступках и во всем поведении особенно благовременно каждому из нас, испытав свою совесть, задать себе вопрос: «Да кому мы, собственно говоря, служим? кому стараемся угодить и к чему стремимся?»

Сам Господь Иисус Христос в Своей Нагорной проповеди ясно указывает нам прямой путь христианской жизни, обличая тех людей, у которых нет цельности характера, а какая-то постоянная двойственность, всегда порождающая неискренность, лицемерие, притворство, фальшь. Это люди, которые любят «сидеть между двух стульев», угождать «и нашим и вашим», чтобы и тут и там не потерять. В конечном итоге такие люди приносят только вред и самим себе и другим людям: к себе они внушают недоверие, как люди ненадежные, неверные, на которых нельзя положиться, а в среду других они вносят разлад и разложение. Грош цена таким людям, и неудивительно, что все разумные и положительные люди от них сторонятся, находя их беспринципными оппортунистами.

**«Никто не может служить двум господам»**, ясно сказал Господь: **«не можете служить Богу и маммоне»** (Матф. 6, 24). «Маммона» – это сирское божество богатства, и под ней обычно понимаются все житейские блага: деньги, имения, слава, почести, удовольствия, наслаждения – все то, что так прельщает человека, сердце которого привязано к земному. Так вот Господь и убеждает нас, что невозможно совместить служение Богу и маммоне, то есть нельзя одновременно и Богу угождать и житейскими благами увлекаться. Что-нибудь одно: либо ты – раб Божий, и тогда, ради Бога, ты должен быть в



состоянии презреть все земное, либо ты – друг миру сему, лежащему во зле, князь которого диавол, и, следовательно, ты – враг Богу. В этом убеждает нас св. Апостол Иаков, говоря: **«Дружба с миром есть вражда против Бога»** (Иак. 4, 4).

Почему так?

Потому что сердцу человеческому, по самой его природе, чужда двойственность: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (*Матф. 6, 21*). Когда человек усердно служит «маммоне» или «миру сему, во зле лежащему», этот мир захватывает его целиком в свои цепкие объятия и отвлекает его от служения Богу.

Одной из главных черт служения миру является, по учению свв. отцев, *многозаботливость*. Это такое болезненное состояние души, когда человек весь поглощен заботой о завтрашнем дне: он весь – в будущем, постоянно «вне себя» и думает только о том, как бы побольше ему всего приобрести – накопить больше денег, получить побольше всякого имущества, добиться как можно более высокого положения, людских почестей и славы, получить насколько возможно больше всяких удовольствий и наслаждений, тешащих плоть. Эта бешеная погоня за житейскими благами, для которой прилагается масса усилий и энергии, создает такой сумасшедший круговорот в жизни человека, что ему некогда и подумать о Боге, о своей душе и о деле ее вечного спасения, иной раз – и в церковь пойти некогда и Богу помолиться, а делание добрых дел, помощь ближним, ради Бога, идет и совсем вразрез с его самолюбивыми мечтами и стремлениями. Вся жизнь его – только для себя и исполнена непрерывной суеты, беспокойства, страха и волнения. В мыслях одно: «что-то будет? что получится из моих начинаний? как бы мне добиться того-то и того-то? как бы мне не упустить этого и этого? Хорошо бы ухитриться сделать то-то и то-то!» Увлеченный вихрем погони за житейскими благами, весь отданный эгоистическим интересам и стремлениям такой человек если вовремя не остановится и не образумится, скоро забывает Бога и все святое. Сердце его ожесточается и грубеет. Он готов разрушить все преграды на

своем пути – на пути достижения своих эгоистических целей. Робкий и неуверенный вначале, он делается смелым и дерзким потом: он легко пойдет на всякий обман, на всякую ложь, клевету и преступление, лишь бы добиться своего, а добившись, жаждет все большего и большего, ничем не удовлетворяясь и ни на чем не успокаиваясь. Сердце его никогда не знает настоящего мира и радости: в душе его еще здесь на земле постепенно создается ад крошечный от постоянной суеты, тревожений и укоров совести.

Совсем иной путь христианина, честно и преданно служащего одному Богу. И он не сидит, сложа руки: он тоже трудится, работает, памятуя, что труд заповедан Богом человеку еще в раю и по изгнании из рая особенно, когда Господь сказал Адаму: **«в поте лица твоего снеси хлеб твой»** (*Быт. 3, 19*). Помнит он и слова Апостола: **«Кто не работает, тот да не ест»** (*2Солун. 3, 10*). Он постоянно трудится, но его не грызет забота о завтрашнем дне, его не увлекает погоня за житейскими благами и скоро-преходящими удовольствиями и наслаждениями земной жизни. Все земное его интересует лишь постольку, поскольку оно безусловно необходимо для его земного существования, и он твердо знает, что Бог никогда не лишит его всего того, что действительно необходимо для жизни. А необходимо человеку очень немного: **«Имея пищу и одежду, сим довольни будем»** (*1Тим. 6, 8*).

К чему копить бесчисленные сокровища? К чему гоняться за славой, почестями и удовольствиями? Не сегодня-завтра придет смерть, и все это все равно отыметя, оставив только горький осадок на душе, горькое сознание измены Богу ради тленного мира!

Истинный христианин не мучит себя заботой о завтрашнем дне, ибо твердо верит в **Промысл Божий** и знает, что Господь Бог, Который любит Нас и заботится о нас более, чем самая нежная мать о своем любимом детище (*Ис. 49, 15*), никогда не оставит нас без всего необходимого для этой временной жизни. Ведь в этом убеждает нас Он Сам, говоря: **«Не печетесь душою вашею, что ясте или что пиете, ни телом вашим, во что облечетесь. Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют,**

**ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их. Не вы ли паче лучше их есте?»** (*Матф. 6, 25–26*).

Да и в самом деле! Много ли нужно человеку? Но человек все жадничает: сколько бы он ни имел чего, ему все хочется большего. А отсюда, сколько горя, сколько бед и вражды на земле! Отсюда именно - зависть, ненависть, споры, ссоры, грабежи, убийства, междоусобия, войны, и вся жизнь человека на земле уподобляется аду кромешному.

Ничего этого не было бы, если бы люди служили Богу, а не маммоне, и если бы довольствовались тем, что им посылает Бог. А Бог как раз и обещает нам давать все необходимое для жизни, если мы отвергнем от себя эту постоянную гнетущую нас заботу о завтрашнем дне и оставим погоню за накоплением житейских благ.

Мы, христиане, призваны не прилепляться чрезмерно к этой временной земной жизни и искать не временного, а вечного, стремиться получить в свое обладание не земные, а небесные сокровища.

Выше всего и драгоценнее всего должно быть для нас **Царствие Божие**, к которому мы предназначаемся, и **Правда Его**, то есть исполнение заповедей Божиих, как законов этого Царствия, ревность о Боге и о Его святом Законе.

Если служение Богу и Его Правде мы поставим главной целью своей жизни, то Бог обещает нам дать и все, в чем мы нуждаемся в этой временной земной жизни – те вещественные блага, без которых мы, как плотские и смертные люди, не можем обойтись.

**«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его»**, говорит Он нам Сам: **«и сия вся»**, то есть необходимые вещественные блага, **«приложатся вам»** (*Матф. 6, 33*).

Как от всего этого бесконечно далека именно современная жизнь людей, гордо мнящих себя людьми «просвещенными», людьми «науки» и «прогресса» с их безбожными, социалистическими и материалистическими теориями! И как они бешено стремятся к этому земному «прогрессу», чисто-земному благосостоянию и благополучию, часто даже руководимые своими духовными вождями, словно совершенно забывающими

о Боге, о Царствии Его и о Его Вечной Правде! Но что же получается на деле?

На деле они лишаются всего, и того, что раньше в изобилии имели, тяжело бедствуют и даже голодают, ведя нищенское существование, как мы видим это уже свыше полувека на нашей несчастной Родине, подпавшей под иго лютых безбожников, злобно отвергающих и Царствие Божие и Правду Его! Видим мы в последнее время усиливающееся грозные симптомы этого же самого и в других странах так называемого «свободного мира», которые несомненно ожидает та же горькая участь – и голод, и холод, и все лишения и бедствия, если, зарвавшиеся в своем безумном увлечении чисто-земными благами, люди не образумятся и не оставят своей безбожной материалистической идеологии и не обратятся к Богу и Правде Его, вместо составления всяких празднословных «конституций» и «деклараций прав человека», которые никогда никого не спасут и не избавят человечества от все более и более явно надвигающейся на него страшной мировой катастрофы.

В особенности пастырям Церкви необходимо теперь более, чем когда-либо быть на высоте своего призвания и ни в чем не сливаться и не идти в ногу с современным Богоотступническим миром. Своим мужественным предостерегающим словом и особенно примером своей личной жизни пастыри должны призывать всех к служению **именно Богу, а не «маммоне»**, не плыть по общему течению, следуя «моде» и стремясь тщеславно играть роль в общественной и политической жизни, угождая людям с тем, чтобы приобрести среди них «популярность». Не к лицу никому в наше время занятие какой-то более чем сомнительной «высшей политикой», когда все сейчас так отравлено ядом Богоотступничества и открытого и безстыдного служения дьяволу. Особенно опасно и губительно дать вовлечь себя в какие бы то ни было отношения или сношения с тайными обществами и организациями, проникнутыми явно или скрыто антихристианским духом, и пользоваться их материальной помощью или какой бы то ни было поддержкой, ибо за это рано или поздно так или иначе придется расплачиваться, продав таким образом «кому-то»

свою духовную свободу. Даром, вполне безкорыстно и без всякого расчета в наши дни никто почти уже не помогает, а «христианскими» и «церковными» часто теперь именуются организации, ничего общего с истинным христианством и Церковью не имеющие, а только прикрывающие этими названиями свои подлинные темные цели. Лучше жить в бедности и тесноте, но не пользоваться такой лукавой «помощью»! А **«желающие обогащаться»**, как учит Слово Божие, **«впадают в искушение и в сеть и во многие безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям»** (1Тим. 6, 9–10). Нет ничего опаснее и зловреднее стремления к роскошной жизни.

Это отводило и отводит даже совсем от истинной веры.

Вот как плохо служить двум господам – и Богу и маммоне!

Будем же тщательно проверять самих себя: **кому мы служим?**

## Вера, действующая любовью (Гал.5,6)

О Христе бо Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но вера любовью поспешествуема».

(Гал. 5, 6)

Это и есть самое главное, самое важное, самое необходимое для человека! **Вера, действующая любовью.** Без этого – все ничто!

Что это значит?

Во-первых, то, что истинная вера приводит к любви, возбуждает и оживляет ее; во-вторых, что вера возбуждается и оживотворяется любовью. Вера и любовь в жизни истинного христианина неразлучны (Еп. Феофан Вышенский).

Но любовь к кому? Какая любовь?

Любовь и к Самому Господу и к нашим собратиям-христианам. **В этих двух заповедях о любви к Богу и о любви к ближнему**, как сказал Сам Господь – «**весь закон и пророки**» (Матф. 22, 37–40).

Такая вера, действующая любовью, имеет великую силу – привлекает благодать Божию и может творить чудеса.

Вот об одном таком случае великого чуда и рассказывает нам Евангелие, читаемое на литургии в 6-ую неделю по Пятидесятнице (Матф. 9, 1–8).

Когда однажды Господь Иисус Христос пришел в Капернаум, принесли к Нему расслабленного, лежавшего на постели. «И видев Иисус веру их, рече расслабленному: **дерзай, чадо! отпускаются ти греси твои**» (Матф. 9,2). При сем некоторые из книжников сказали сами в себе Он богохульствует. Иисус же, видя помышления их сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Ибо что легче сказать: «прощаются тебе грехи», или сказать: «встань и ходи!» Но чтобы вы знали, что Сын человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: **«востани, возми твой одр и иди в дом твой»**. И он тотчас же встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам.

В этом евангельском повествовании два обстоятельства особенно привлекают к себе наше внимание.

Во-первых, то, что Господь совершает это великое чудо, «**видев веру их**», то есть веру тех людей, которые принесли к Нему расслабленного. О вере самого расслабленного здесь даже ничего не говорится. Можно конечно, думать, что и у расслабленного была вера в то, что Господь исцелит его, но тут важно, что подчеркивается именно «вера **их**». Принесшие расслабленного обнаружили и свою веру и свою любовь к страждущему ближнему. Иначе бы они не взяли на себя такого труда нести расслабленного на постели к Господу, да еще спустить его с крыши дома вниз прямо к ногам Господа, ибо из-за многолюдства они не могли войти в дом, как говорят об этом другие два Евангелиста Марк (2, 3) и Лука (5, 19), и должны были даже разобрать крышу.

Столь великая их вера, действующая любовью, была щедро вознаграждена: Господь сначала простил расслабленному грехи его, а затем единым словом Своим возставил его от одра болезни

Но что особенно примечательно, это именно то, что Господь совершил это чудо по вере *других* людей. И этот факт, как и многие другие места Священного Писания и факты из истории христианства, ярко свидетельствуют о естественности и праве нашем обращаться молитвенно к святым угодникам Божиим с просьбою, чтобы они, во имя любви своей, помогли нам своею верою и любовью и предстательствовали за нас слабых и грешных, духовно-расслабленных, пред Богом.

Неосновательно поэтому утверждение сектантов, что вера других людей не может нам помочь, а потому бесполезно и бесцельно молиться святым и просить их ходатайства за нас и что это даже будто бы умаляет достоинство Единого Ходатая Иисуса Христа. Сектанты не понимают или не хотят понять, что мы не молимся святым, как Богу, а только просим их проявить свою веру и любовь к нам и помочь нам своими святыми молитвами, склонив Милосердного Господа явить Свою милость нам.

Все мы – люди грешные, духовно и телесно больные, ослабленные грехом, все равно, в большей или меньшей степени, а святые угодники Божии – это люди, которые во имя любви своей к нам, могут помочь нам **силою их веры**, вымолив для нас у Господа прощение грехов и исцеление от болезней.

Описание исцеления ослабленного в Капернауме есть, таким образом, как бы прекрасная наглядная иллюстрация того, что могут сделать для нас святые силою своей веры, действующей любовью! И как, следовательно, неразумно отвергать предстательство святых за нас, особенно, когда Мы сами, по своей духовной ослабленности, не можем даже прийти к Господу, чтобы просить Его об исцелении!

Второе, что обращает на себя внимание в этом повествовании, это то, что Господь не прежде исцеляет больного, как подав ему предварительно отпущение грехов. Это ясно свидетельствует, что тяжкая болезнь ослабленного была несомненно следствием каких-то грехов его.

Впрочем мы знаем хорошо, что болезни и смерть человека и явились следствием грехопадения наших прародителей в раю, и все мы унаследовали поврежденную грехом природу, склонную к греху, а потому грешим, боеем и умираем.

**Грех**, как всегда учила и учит нас св. Церковь, и как показывает это и сама человеческая жизнь, **это есть величайшее зло**, несчастье рода человеческого, ужасный корень всех зол и самого великого зла – смерти временной и еще более страшной – смерти вечной.

Грехи непременно влекут за собой и болезни. В некоторых случаях это даже совершенно очевидно. Какие, например, страшные болезни вызывает распутство, пьянство и курение табаку: человек делается иногда как бы живым трупом, заживо разлагается. Да и всякая греховная страсть, сколь бы ни казалось она ничтожной, делает душу больной, а так как жизнь тела зависит от души, то от больной души заболевает и тело.

Святитель Феофан Затворник пишет, что он знал врача, который не приступал к лечению, пока больной не исповедуется и не причастится Св. Христовых Таин; и чем труднее была болезнь, тем он настойчивее этого требовал.



И лечение после этого всегда бывало успешным.

И ни одну из страстей нельзя считать маловажной. Некоторые, например, очень легко смотрят на страсть курения и даже не считают ее грехом. Но, по существу, курение греховнее и хуже пьянства и разврата, ибо пьянство и разврат есть всего лишь злоупотребление тем, что по природе естественно, а курение – страсть совершенно противоестественная, искусственно привитая. И сколько зла причиняют одержимые этой страстью другим людям, заставляя дышать их отравленным воздухом! И себя убивают и другим сокращают жизнь!

Но хотя, как общее правило, болезни являются наказанием Божиим за грехи, нельзя думать и говорить, что у каждого отдельного человека, без исключения постигшая его болезнь есть возмездие ему за какие-то личные грехи. В этом убеждает нас история Иова Многострадального, который был великим праведником, а подвергся, по попущению Божию, такому страшному искушению от диавола, поразившего все тело его проказою. И множество других случаев знаем мы в истории христианства, когда люди праведной жизни много и тяжело болели, иногда в течение всей или почти всей своей жизни. Господь испытывал их терпение и смирение, желая страданиями очистить их, как золото в горниле и увенчать потом венцом мученическим.

Попускает болезни Бог человеку по самым разнообразным причинам, но они все входят в действия Его благого Промысла о человеке – все являются следствием любви Божией к человеку, как учит о сем Слово Божие: **«Егоже бо любит Господь, наказует, биет же всякого сына, егоже приемлет»** (Притч. 3, 12). И даже еще больше: если кто всю жизнь только благодушествует и благоденствует, не подвергаясь никаким скорбям и болезням, то это даже плохой признак: значит, Господь от него отступился: настолько он уже погряз во зле, что его ничем не исправить и не направить на путь истины.

**«Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое**

**всем обще, то вы – незаконные дети, а не сыны»** (Евр. 12, 7–8).

Великий подвижник христианской древности преп. Исаак Сирианин говорил: **«Невозможно приблизиться к Богу без скорби; без нея и праведность человеческая не сохраняется неизменной»** (Творения, стр. 90).

Вот, следовательно, для чего Бог попускает болезни и праведникам!

Он же дальше говорит: **«Ибо невозможно, чтобы, когда идем путем правды, не встретила с нами печаль, тело не изнемогало бы в болезнях...»** (стр. 152).

**«Путь Божий есть ежедневный крест. Никто не восходит на небо, живя прохладно. Богу неугодно, чтобы беспечным был тот, кто Ему предал себя всем сердцем. А из сего познается, что под Божиим он Промыслом, когда Бог непрестанно посылает ему печали»** (стр. 155).

**«Тем и отличаются сыны Божии от прочих, что живут они в скорбях, а мир гордится роскошью и покоем»** (стр. 161).

Ясно отсюда, что болезни не просто только наказание за грехи, но и знак особой милости Божией, а кто живет в роскоши и наслаждается покоем и полным благополучием – это плохой знак!

Кроме того важно знать и следующее. Как учит возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, **«если мы говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас»** (1Иоан. 1, 8). Всякая праведность человеческая весьма относительна, ибо нет человека, который был бы вполне свободен от греха, а потому попускаемые нам Богом болезни духовно для нас полезны, ибо по словам св. Апостола Петра, **«страдающий плотию перестает грешить»** (1Петр. 4, 1).

Вот во всем этом, что выше сказано, и заключается великий смысл и значение постигающих нас болезней.

Отсюда можно видеть, что заблуждаются те, которые думают, что болезни человека – это всегда знак какой-то его особой греховности, а полное цветущее здоровье свидетельствует о его праведности. Скорее **наоборот**, как мы

это видели из учения нашей Церкви выше, хотя неизменной остается основная истина, что болезни это следствие греха, как и самая смерть, по учению Слова Божия, есть **«оброцы греха»**, то есть: **«возмездие за грех»** (*Рим. 6, 23*).

Замечательна и глубоко поучительна мысль св. праведного Иоанна Кронштадтского чудотворца, высказанная им в проповеди на евангельское чтение об исцелении расслабленного.

«Грехи расслабляют все существо человека», говорит он, «и целые общества, государства! Так грехи и общественные страсти расслабляют и Россию. Какие грехи наводнили Россию? – Безверие, пьянство, плутовство, ложь и обман, страсть к наживе, частые убийства из-за страсти к наживе, или из-за неудовлетворенной плотской любви, страсть к игре, мздоимство, хищение, себялюбие, которое желает исключительно, чтобы только ему было хорошо, богато и весело, а другие хоть с голоду умирай. Да, нельзя не видеть в России общего расслабления нравов, а вследствие расслабления нравов возрастают общественные бедствия: голод, безденежье, обеднение народа, склонность и стремление к переселению с места на место, злонамеренные поджоги и прочее.

Что же делать?

Скажу с Апостолом: **«укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена, и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией, чтобы какой горький корень, возникнув не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие»** (*Втор. 29, 18; Евр. 12, 12; 13, 15*).

Будем укреплять души и сердца благодатию Божиею, как учит ап. Павел: **«Добро благодатию утверждать сердца, а не брашны, от нихже не прияша пользы ходившие в них»** (*Евр. 13, 9*).

Будем утверждать души свои молитвою искренною – домашнею и общественною – и вообще непрестанной внутренней молитвой, чтением или слушанием Слова Божия,

или писаний святых богомудрых отцев, усердным чтением или слушанием житий святых Божиих угодников, чтобы и нам подражать их вере и житию, их добрым делам; также – беседами духовными, и в особенности чисто сердечною исповедью и частым причащением Святых Таин.

Итак, будем укреплять себя благодатию Божиею, доколе есть время и доколе грехи не разслабили нас окончательно.

Ибо придет скоро время, а может быть уже и наступает, когда все предадутся дремоте и сну, все разслабуют нравственно, когда **и вера оскудеет, и любовь изсякнет, и беззаконие, как море, разольется по земле...**» (Полное собрание, том второй, стр. 371–372).

Неправда ли, подлинно-пророческие слова нашего великого праведника, так сильно и ярко объясняющие нам, что произошло с нашей несчастной Родиной -Россией, некогда бывшей Святою Русью, а теперь происходит и во всем остальном мире, катящемся в бездну, откуда нет спасения?

Вот что бывает, когда оскудевает у человека **«вера, действующая любовью»**, которая одна только благодатию Божиею сильна спасти разслабленного грехом человека и воздвигнуть его от одра болезни к новой жизни! – «Имеющий уши слышати, да слышит!» (*Матф. 13, 9*)

## ОСОБЫЙ ВИД БЕСНОВАНИЯ В НАШЕ ВРЕМЯ.

**Мысли на 5-ую неделю по Пятидесятнице.**

*И се, весь град изыде во сретение Иисусови; и видевше Его, молиша, яко дабы **прешел** от предел их».*

*(Матф. 8, 34)*

Что же это такое? Христос-Спаситель приходит в страну Гергесинскую, исцеляет двух страшных бесноватых, почти потерявших человеческий облик, и вот жители этой страны вместо того, чтобы пасть с благодарностью к ногам Его и молить Его остаться у них, научить и наставить их, вдруг просят Его уйти от них прочь – гонят Его?

Что за непонятное помрачение умов и сердец этих людей?

Облагодетельствованные они гонят прочь своего Благодетеля, не желая даже воспользоваться Его дальнейшими благодеяниями, которые несомненно в изобилии полились бы на них если бы Христос у них остался.

Какова же причина такого неразумия?

Причина та, что им жаль стало погибших свиней. Вопреки запрещению закона Моисеева, они разводили свиней, а Господь, изгнав бесов из несчастных бесноватых, повелел им, по их же просьбе, войти в свиней, которые взбесившись, бросились в море и утонули. И это сделал Господь не без умысла, уничтожив таким образом, с целью их вразумления, плоды их беззаконного занятия.

Но гергесинцам этим все нипочем. И совесть их не заговорила и то, что двое их сограждан чудесно стали нормальными людьми им не дорого, и то, что Сам Господь пришел к ним просветить их светом Своего Божественного учения, они нисколько не ценят.

Все их существо поглотило одно только чувство – жалость, что погибли их свиньи, и боязнь, как бы дальнейшее пребывание у них Господа не нанесло им новых материальных ущербов и не нарушило бы излюбленного ими и давно заведенного греховного образа жизни.

Как это глубоко поучительно и как это ярко свидетельствует, до какого крайнего неразумия и сердечного окаменения может довести людей грубое своекорыстие и привязанность ко любимым грехам!

И Самого Господа им ненужно и Божественного учения Его они слышать не хотят, если из-за этого нужно разстаться со своими привычными, ставшими второй природой, страстями.

Сколько в этом коротеньком повествовании глубокого смысла и назидания для нас! Не так ли и мы, несчастные, уже носящие имя «христиан», к стыду нашему, Господу своему и Спасителю предпочитаем своих мысленных свиней? Не так ли и мы иной раз отвращаем слух свой от слышания Божественного учения, не желаем слушать Евангелия, проповеди, духовной беседы, избегаем чтения духовно-полезных и назидательных книг, опасаясь, как бы это не заставило заговорить в нас голос совести и не побудило отказаться от излюбленного греховного образа жизни и угождения своим страстям? Не так ли и мы порою возмущаемся и ропщем, когда Господь, из любви к нам и желая вразумить нас и поставить на путь спасительной истины, отнимает у нас то, к чему мы привязаны, но что приносит нам явный вред духовный? Свинья есть символ всякой грязи и нечистоты моральной. Не так ли и мы, забывая свое человеческое достоинство, всякую грязь и нечистоту нередко предпочитаем Господу своему. А сколько среди нас, особенно в нынешние жутко-отвратительные времена, встречается людей, которые и сами уподобляются этому нечистому животному, по изречению Псалмопевца: **«Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им»** (Пс. 48, 13).

Такое духовно-нездоровое настроение есть несомненно особый род беснования, в особенности свойственный нашему нездоровому «модерному» времени – веку мнимого «прогресса».

Слово Божие учит нас о том, что человек создан «по образу Божию», а современные люди, необыкновенно высоко и самоуверенно мня о себе, в то же время об этой высокой чести и достоинстве, которыми наградил нас Бог при самом творении,

говорят с какой-то нехорошей усмешкой. Но зато с каким-то восторгом и наслаждением, с каким-то радостным упоением и удовольствием восприняли басню о происхождении человека от обезьяны: как-будто обрадовались – все же ближе к свиньям, чем к Богу.

Черная и воистину свинская неблагодарность Творцу и Благодетелю нашему Богу!

Ну, разве это не беснование?!

И мы видим теперь, – ибо на наших глазах совершается это, – как современный человек, с этой своей «свинской» идеологией и «обезьяньей» психологией дошел действительно до скотского состояния – «приложися скотам несмысленным и уподобился им», по слову Писания.

И вот, естественное последствие такой скотской психологии – все те страшные кровавые ужасы, которые творятся и еще продолжают твориться на нашей несчастной Родине, попавшей в руки обезьяноподобных людей, потерявших облик человеческий, не говоря уже о полной утрате ими «образа Божия», надменно и с насмешкой ими отвергнутого. То же самое творится уже и в так называемом «свободном мире», где безнаказанно и открыто совершаются всевозможные преступления, грабежи, убийства и самый гнусный, отвратительный разврат.

И остановить и пресечь все это беснование уже некому, потому что для «обезьяньей» и «свинской» психологии все это естественно, нормально и законно! Какая же другая жизнь может быть у «обезьян» и «свиней» – нечего с них и спрашивать, и надеяться на какую-то другую, лучшую жизнь, без коренной перемены их умонастроения, совершенно невозможно!

Отвергнут Христос – Сын Божий, пришедший на землю во плоти, чтобы искупить людей от греха, проклятия и смерти, и научить их, как они должны жить, отвергнута основанная Им Церковь – эта сокровищница ниспосланной Им людям благодати Всесвятого Духа – чего же после этого можно ждать хорошего?

И как странно бывает слышать иногда такие речи: «В Бога я верую, но Церкви не признаю, ибо Церковь – организация человеческая».

Говорящее так обнаруживают свое крайнее духовное невежество.

Они совсем не понимают, что такое Церковь, да и растолковать им это нелегко, ибо духом они чужды Церкви, и Слово Божие для них не авторитет, так как единственным авторитетом для себя они признают только свой собственный авторитет – свой «разум», как они говорят, а вернее – свое собственное упрямое предубеждение против всего того, что не согласуется с их горделивыми, самомнительными предвзятыми мыслями и чувствами, с их непреклонной уверенностью в своей будто бы абсолютной правоте.

Они не хотят да и не могут понять, что Церковь – это совсем не человеческая организация (как бы ни пытались некоторые сделать, ее таковой!), а **Божественное учреждение**, что Церковь – это не одни только епископы и священники, а все **истинно-верующие** во Христа, составляющие собою тело Христово, Глава Которого Сам Христос (*Кол. 1, 18; Ефес. 1, 22–23; 1Кор. 15, 20; Рим. 8, 29*); что отдельные епископы и священники, как люди, могут погрешать и заблуждаться и отпадать от Истины Христова учения, но что *вся Церковь в целом никогда не может погрешить и отступить от этой истины*, ибо ей дано великое обетование Самим Божественным Основателем ее: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей»** (*Матф. 16, 18*), а великий Апостол языков засвидетельствовал **«Церковь Бога жива – столп и утверждение истины»** (*1Тим. 3, 15*).

Ведь все те грехи и пороки, недостатки и несовершенства у служителей Церкви, на которые любят указывать враги ее и люди неверующие и маловерующие, все это – их **личные** грехи, за которые они дадут ответ Богу, но это **не грехи Самой Церкви**, которая **«свята и непорочна»** (*Ефес. 5, 27*). А кто хулит Св. Церковь, тот хулит Самого Бога, основавшего Церковь не для злохулений и насмешек, а **для вечного спасения людей**, хулит Святаго Духа, живущего в Церкви, а



это такой грех, который, по слову Христа-Спасителя, не простится **«ни в сем веке ни в будущем»** (*Матф. 12,31*), потому что такой хулитель становится неспособным к покаянию, без которого нет спасения.

Вот почему, критикуя недостойных служителей Церкви, надо очень опасаться, как бы критику эту не распространять и на самую Церковь, как таковую.

А Истина, которую свято и нерушимо хранит истинная Церковь – Церковь Православная, не подверженная никаким сумбурным изменениям столь переменчивого «духа времени», есть то, *во что веровали повсюду, во что веровали всегда, во что веровали все* (Пр. Викентий Лиринский).

Кто отмечает эту единственную истинную Церковь, тот отмечает и Самого Бога, основавшего Церковь, почему великий муж христианской древности священномученик Киприан Карфагенский и говорит: **«Кому Церковь не мать, тому Бог не отец»**.

Эти люди – то же, что бесноватые, но их беснование хуже и упорнее, чем у тех, из которых Господь изгнал бесов, повелев им идти «в стадо свиное». Их беснование – сродни тому настроению, какое было у гергесинцев, прогнавших от себя Господа-Спасителя. Конец их весьма мрачен и, может быть, безнадежен, если только они не образумятся, не найдут в себе сил смириться в своей самоутверждающейся гордыне и не обратятся в чувстве глубокого и искреннего раскаяния ко Христу-Спасителю и Его Святой Церкви, а главное – если не решатся перестать гоняться за своими любимыми «свиньями» и отвращаться, ради них, от Господа – Единственного Источника истинной жизни, радости и утешения.

Будем же все мы, братие, постоянно каясь во грехах своих, молить нашего Господа не о том, чтобы Он ушел от нас, а наоборот – о том, чтобы Он вечно был с нами, ибо без Христа и Его благодатной Церкви нет и не может быть никакой истинной жизни!

## Бацилла духовного разложения.

Духовная жизнь человека во многом подобна жизни его телесного организма. Вот почему святые отцы и наставники нравственно-христианской жизни нередко проводят параллели между жизнью духовной и жизнью телесной, что часто очень помогает лучше понимать и уразумевать явления, происходящие в жизни человеческого духа. Как тело человека подвержено многообразным болезням, болеет и приводит его к телесной смерти, так может болеть и дух, что приводит его к смерти духовной, о которой говорит и слово Божие: **«это – смерть вторая»** (Апок. 20, 14). Участь таких, которые неосмотрительно довели себя до смерти духовной, по учению того же Слова Божия, – **«озеро огненное»** (там же ст. 14 и 15). Под этим «озером огненным» образно представляются **вечные, нескончаемые муки**, на которые обрекают себя те, в коих жизнь духовная погасла. Страшная участь! И особенно, конечно, страшная своей непоправимостью, ибо тогда уже никто и ничто не может нас спасти, в то время как, при самом слабом огоньке еще теплящейся в человеке жизни духовной, всегда есть возможность спасения через покаяние.

Болезни телесные и по большей части, самые тяжелые, угрожающие смертью, часто вызываются так называемыми «бациллами», и «бактериями», проникающими в телесный организм человека и разлагающими нормальное функционирование его органов, необходимое для жизни, отравляющими его и подрывающими тем самым его жизнь, что в случае невозможности пресечь их зловредную деятельность, приводит к смерти.

Вот, точно так и духовной жизни человека постоянно угрожают особые **«бациллы духовного разложения»**, могущие привести его к страшной духовной смерти – «смерти второй» (Апок. 20, 14), то есть к **вечной гибели**.

Бывают периоды времени, благоприятствующие особенно размножению бацилл и вторжению их в человеческие организмы: это так называемые **«эпидемии»**.

Такие «эпидемии» возникают временами и в духовной жизни людей, когда многим угрожает опасность «заразиться» и стать сеятелями и проводниками заразы и для других, еще здоровых людей, погубить их духовно чрез общение с собой.

**«Тлят обычаи благи беседы злы»**, учит нас Слово Божие (1Кор. 15, 33). Вот это предостережение особенно важно понимать, потому что духовная зараза чаще всего передается именно чрез «беседы злы»

Недаром св. Апостол Иаков, брат Господень, такими яркими чертами рисует зло, которое может причинять другим людям человеческий язык:

**«Язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны; ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаяем человеков, сотворенных по подобию Божию»** (Иаков. 3, 6–9).

Где причина такого злоупотребления языком, который дан человеку для прославления Бога и творение добрых дел – «на созидание, а не на разорение»?

Апостол это объясняет:

От *«горькой зависти и сварливости»* (Иаков. 3, 14), которые ведут к тому, что обуянный ими человек *«лжет на истину»* (там же).

Вот эти то «бациллы духовного разложения», распространяемые повсюду среди людей посредством языка, стали особенно типичными для нашего времени – нашего XX-го века, когда столь многие стали «лгать на истину».

От этого погибла наша Россия, от этого все более и более духовно разлагается наша эмиграция, от этого гибнет и весь мир, подпадая под влияние лживых языков всякой безбожной, сатанинской и вообще клеветнической пропаганды.

Самое имя «диавол» значит «клеветник»: от него – от диавола и распространяются эти разлагающие бациллы клеветы – с единственной целью морального разложения человечества. И горе тем, которые делают себя орудиями этой клеветы; не только не обуздывают своего языка, но еще изоощряют его и возбуждают других на сеяние этой клеветы!

Сеяние клеветы и лжи на истину, как и вообще всякого рода лжи – это самая типичная духовная «эпидемия» нашего злосчастливого времени, бациллы которой носятся повсюду и легко внедряются в души современных людей, отравляя их своим смертоносным ядом. И что особенно удивительно – сеющий клевету нимало не беспокоится и не думает о том, что и его могут точно так же оклеветать. И атмосфера клеветы свободно ширится все больше и больше, так что люди духовно-здоровые просто задыхаются в ней, не зная, куда бежать от нее. Но хуже всего то, что они теряют способность отличать истину от лжи и становятся поэтому «к добру и злу постыдно равнодушны», часто восхваляют ложь и зло, а истину и добро со злым ожесточением порицают и злословят. А, между тем, Слово Божие особенно предостерегает от таких поспешных и легкомысленных суждений и осуждений, на основании лишь одной людской молвы, которая так часто бывает пронизана ложью и клеветой. Таких людей, порочных по самой своей природе, а потому и падких на клевету, Слово Божие уподобляет «безсловесным животным», говоря, что они **«злословят то, чего не понимают»** и что **«знает Господь как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших»** (2Петр. 2, 9–12).

Как все это живо напоминает наше время, все то, что происходило в России пред революцией 1917 года, а теперь происходит повсюду!

Слово Божие прямо говорит, что такие люди **«идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей»** (Иуд. 1, 11). «Это –

**ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям, нечестиво и незаконно» (Иуд. 1, 16).**

Полезно вспоминать, к чему привели несчастный русский народ такие духовно-нездоровые настроения в России, к скольким миллионам кровавых жертв привели они, какие ужасные бедствия повлекли за собой.

О, как нужно беречь себя от заражения этими «бациллами духовного разложения», чтобы не погубить и самих себя и окружающих!

А путь к этому один: *«Внимай себе»* как сказал Сам Господь одному великому подвижнику христианской древности. И если будешь внимать себе честно и добросовестно, то, конечно, найдешь, что ты сам заслуживаешь гораздо большего осуждения, чем те, кого ты так легкомысленно и дерзко осуждаешь, нисколько не будучи призван к тому, чтобы судить о поступках и поведении других! А уж верить распространяемым злыми людьми клеветам и самим распространять дальше эту клевету – это значит, как учат Святые Отцы, «служить диаволу», который клеветник от начала, и мир погубил своей клеветой на Бога, нашептав эту клевету в уши Евы в раю.

Итак, как же избежать заражения этими бациллами духовного разложения, этой всегубящей духовной эпидемии?

И на это ответ находим в Слове Божиим.

**«Будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти... не станем более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну... Будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Римл. 13, 13; 14, 13, 19).**

## Владимир – «Красное Солнышко»

Таким трогательным наименованием ласково и нежно почтил наш православный русский народ своего великого Просветителя святого равноапостольного князя Владимира, извлекшего его из мрачной тьмы язычества и даровавшего ему безценное, ни с чем несравнимое сокровище – святую православную веру.

И действительно «солнцем» явился св. князь Владимир для всей нашей Русской Земли, озарив ее светом истинной христианской веры и подлинного просвещения духовного. И было бы даже трудно подыскать какое-нибудь другое наименование для нашего Просветителя, в котором бы так ярко было выражено и его великое значение для нас и вся глубина нежной благодарной любви к нему со стороны благодетельствованных им русских людей. Ведь с принятием св. Крещения началась для русского народа совершенно новая эпоха его исторической жизни, что признают даже люди неверующие и маловерующие, равнодушно и даже враждебно относящиеся к христианству, как таковому, но не могущие отрицать того несомненного факта, что именно принятие христианства сделало варварский народ народом **культурным**, приобщило его к семье прочих культурных народов. Для нас же, верующих во Христа, чрезвычайно ярким доказательством необыкновенной возрождающей силы христианства является та разительная перемена, которая произошла и в самом князе Владимире после крещения и во всем новокрещеном русском народе.

Князь Владимир до крещения и кн. Владимир после крещения – это два как бы совершенно разных человека.

Мрачный, жестокий, подозрительный, грубый, сластолюбивый варвар – он, после крещения, становится ласковым, кротким, приветливым, любвеобильным и милостивым князем – истинным отцом своих подданных, что и было запечатлено в данном ему народом выразительном прозвище: Владимир – «Красное солнышко».

Разочаровавшись в язычестве, он стал томиться сомнениями, душа его искала света и мира, а память говорила ему о великой Ольге, бабке его, «мудрейшей всех человек», о ее Боге – Боге греческих христиан.

И вот, когда стали приходить к нему представители соседних народов, предлагая ему свою веру, он решительно отверг магометанство, латинское папство и иудейство, но со вниманием выслушал наставления греческого монаха и в душе решил принять веру греческую – веру его бабки Ольги. Но так как он искал лучшей веры не для себя одного, а для всего своего народа, то, по совету бояр, отправил «десять мужей добрых и смелых», чтобы они на местах ознакомились с разными верами. Послы эти дали отрицательные отзывы о вере магометан и латинян, но с восторженным умилением рассказывали о вере греков.

«Когда пришли мы к грекам», говорили они, «нас ввели туда, где они служат Богу своему, и **мы не знали, на небе ли мы находимся или на земле: забыть этой красоты мы не можем**, ибо всякий человек, вкусив сладкого, отвращается от горького, так и мы, «не имамы zde быти» – не хотим оставаться в прежней языческой вере».

Тогда и бояре со старцами заметили князю: «Еслибы не хорош был закон греческий, не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая всех человек».

И этим все было решено. «Так мы примем крещение, но где?» спросил Владимир. – «Где ти любо», ответили бояре.

Но воинственный князь, без особого воздействия благодати Божией, конечно, не мог еще смириться настолько, чтобы обратиться к грекам с просьбой о крещении его и всего народа, а кроме того он боялся как бы народ его не потерял свою государственную независимость, подпав под власть греков, а потому он решил завоевать новую веру силою оружия. Он пошел на них войной, осадив греческий город Херсонес (по-славянски Корсунь) в Тавриде. Овладев городом, он потребовал от императоров-соправителей руки их сестры царевны Анны. Они ответили, что согласны на это только при

условии, если он примет крещение. Владимир ответил: «Я давно испытал и полюбил закон греческий».

Перед прибытием царевны Анны со священниками, которые должны были крестить Владимира, с ним произошло чудесное событие. Он внезапно ослеп, подобно тому, как это было некогда с гонителем христиан Савлом. В этом состоянии он, как в свое время и гордый Савл, познал свою духовную немощь и с чувством уже глубокого смирения принял великое таинство св. крещения. При погружении в купель он мгновенно прозрел и радостно воскликнул: **«Вот теперь-то впервые я узрел Бога истинного!»** Это событие запечатлено в тропаре св. кн. Владимиру.

Но кн. Владимир искал лучшей веры не для одного себя, а для всего своего народа. Теперь он с еще большей ревностью возгорался желанием просветить весь свой народ светом Христовой веры.

Возвратившись в Киев, он прежде всего окрестил 12 своих сыновей, отпустил своих прежних языческих жен и назначил день, в который все жители Киева должны были собраться на реку для принятия св. Крещения. По преданию это был день 1-го августа 988 года.

В эти священные минуты крещения русского народа, как говорит благочестивый летописец, поистине радовались небо и земля толикому множеству спасаемых. Радовались крестившиеся, радовались крестившие, но более всех возрадовался духом главный виновник «того торжества св. князь Владимир. Возведши очи к небу, он со умилением воззвал к Богу:

**«Боже великий, сотворивший небо и землю! призри на новыя люди сия, и даждь им, Господи, уведети Тебе, истинного Бога, якоже уведеша страны хрестьянския, и утверди в них веру праву и несовратну, и мне помози, Господи, на супротивного врага, да надеяся на Тя и на Твою державу, побегю козни его!»**

В словах этой краткой, но многосодержательной и глубокой, по внутреннему смыслу, молитвы излилась вся душа возрожденного банею пакибытия князя-христианина и в ней



нетрудно усмотреть как бы всю программу истинно-христианской жизни, а одновременно – **заветы св. кн. Владимира русскому народу: завет Боговедения, завет хранения истинно-христианской православной веры** и завет неустанной борьбы с врагом человеческого спасения – дьяволом, вплоть до победы над ним при помощи Божией.

И мы не можем не видеть, как все это осуществлял в своей жизни св. кн. Владимир, и стремился осуществлять на протяжении всей своей многовековой истории русский народ, пока не поддался дьявольскому искушению со стороны врагов христианства, явившихся на отступившем от истинно-христианской веры Западе и перешедших к нам.

Что же дало христианство и самому князю Владимиру и всему крещенному им русскому народу?

Что бы ни утверждали враги православного христианства и как бы ни клеветали они на нашу святую веру, действительных и поразительных фактов из истории не вычеркнешь – они сами говорят за себя!

Повествователь, близкий ко времени кн. Владимира, говорит, как глубоко каялся Владимир в прежней нечистой своей жизни и, молясь, говорил: «Господи, был я, как зверь, много худого делал я в язычестве – жил совершенно скотски; Ты укротил меня: слава Тебе, Боже!»

Владимир-христианин усердно заботился о внутреннем благоденствии своих подданных, об их благосостоянии и, особенно, об их христианском духовном просвещении. Блаженный Митрополит Киевский Иларион так говорил во своем похвальном слове св. кн. Владимиру: «Ты часто собираясь с новыми Отцами, нашими епископами, с великим смирением советовался с ними, как установить закон сей христианский среди людей, недавно познавших Господа».

Без особой нужды св. кн. Владимир не поднимал оружия на своих соседей. Жестокий и мстительный прежде, он стал примером кроткой и нежной любви ко всем. Так, он даже не хотел наказывать и преступников. «Боюсь греха», говорил он при этом. Сами епископы должны были убеждать его словами Св. Писания, что «он поставлен Богом на казнь злым, а добрым

– на милование». Всем бедным и нуждающимся он оказывал самую щедрую благотворительность: раздавал пищу, одежду, деньги, покоил странников, выкупал должников, возвращал свободу рабам. Но и этого было ему мало. Больным, которые не в состоянии были сами приходить к нему за помощью, он велел развозить по улицам мясо, рыбу, хлеб, овощи, квас и мед.

Слова Христовы: «Блажены милостивии...» особенно глубоко проникли ему в душу. Праздники Божии, как свидетельствуют современники, проводил он в веселии любви христианской. Три трапезы тогда были готовы у него: первая – для митрополита с епископами, иноками и священниками, вторая – для нищих, третья – для себя с боярами и мужами.

Уже при Великом князе Ярославе наша Церковь чтит память Просветителя Руси, почившего 15 июля 1015 года; тело его положено было в созданном им Десятинном храме; а одновременно установлено почитание бабки его св. Ольги и сыновей свв. Бориса и Глеба.

Митрополит Иларион в своем похвальном слове в 1050 году называет св. Владимира «вторым Константином» и «Апостолом Русской Земли». Эти сравнения внесены и в богослужение дня памяти св. кн. Владимира, которое начинается словами стихир: **«Вторый ты был еси Константин, словом и делом»... «Яко Апостол Христов, провозвестил еси спасительное крещение»... «Начальника благочестия и проповедника веры днесь российстии собори сошедшеся, восхвалим великаго Владимира, апостолом равнаго».**

И действительно: св. Владимир искал лучшей веры не для себя одного, а как повелитель народа русского, для всего своего народа, и с великим усердием и духовной ревностью стал для него Апостолом-Просветителем. И совершенно напрасно и неосновательно клеветают на него либеральные ученые историки, будто он вводил веру Христову не путем убеждения, а путем насилия, как это практиковалось нередко на западе – «огнем и мечом». Были, конечно, отдельные случаи сопротивления упорствовавших в своем грубом суеверии идолопоклонников, но в большинстве русские люди,

оглашаемые проповедью прибывших из Болгарии священников на понятном языке, принимали веру Христову весьма охотно и становились ревностными христианами, глубоко впитывая в души свои возвышенное учение Христово. И вера Христова быстро распространилась по всей Русской земле. **«Крест освятил города»** – уже через каких-нибудь 50 лет говорил об этом Митрополит Иларион.

Утверждая повсюду христианскую веру, св. Владимир заботился и о распространении христианского просвещения: в Киеве открыто было училище, такие же училища стали открываться при сооруженных христианских храмах и в других городах. Богослужебные и учительные книги на понятном для народа языке были получены из Болгарии.

Посылая сыновей своих по разным городам на уделы, св. Владимир посылал с ними и священников и приказал сыновьям, чтобы каждый в своей области заботился о построении христианских храмов и о просвещении язычников христианской верой.

Наш выдающийся церковный историк Архиепископ Филарет Черниговский свидетельствует, что, несмотря на некоторые препятствия, нигде христианство не распространялось так мирно и быстро, как у нас на Руси, чему способствовали многие положительные черты характера русских людей, от природы кротких и неиспорченных глубоко язычеством: учение Христово, как близкое душам их, они легко впитали в себя, и оно сделалось родным для них, и именно – в его чистом, неискаженном и неизвращенном человеческими мудрованиями виде, и за короткое время переродило грубый языческий народ в народ подлинно-христианский.

Крещение Руси не было поэтому только простой переменой верований. Вера Христова проявила себя не только в проповеди и богослужении, но и в целом ряде новых установлений, учреждений, во всем настроении народа, в народном быте и обычаях.

Появилась церковная иерархия, во главе которой стоял Митрополит Киевский и всея Руси. В Киеве и в других епархиях,

число которых с пяти скоро выросло до 15-ти, строились храмы и устраивались монастыри.

Вместе с христианством пришла на Русь письменность и с нею книжное просвещение. Богослужебные и священные книги были принесены на Русь на доступном для понимания языке славянском, на котором изложили их славянские первоучители свв. Кирилл и Мефодий и их болгарские ученики.

Тотчас же стали возникать школы с учителями-священниками и появились книжники – любители просвещения, собиравшие и переписывавшие книги.

Митрополит и подведомственное ему духовенство управляли и судили подчиненных им людей так, как это делалось в Византии, руководствуясь сборником церковных канонов и гражданских законов, изданных Византийскими императорами, под названием «Кормчей книги» (у греков: «Номоканон»).

Церкви владели землями, на которых хозяйство велось по-новому, в согласии с принятыми в православной Византии нормами и обычаями.

Церковь христианская оказала громадное влияние на весь гражданский быт, смягчив и искоренив прежние языческие нравы и обычаи; многие русские люди из прежней языческой среды стали являть собой высокие примеры нравственной христианской жизни и даже подвижничества, нередко уходя в монастыри.

Через свою иерархию, проповедью и самой церковной практикой Церковь показывала народу, **как надо жить и действовать в делах личных и общественных.**

Церковь старалась **поднять значение княжеской власти**, учила князей, как они должны управлять: «воспрещать злым и казнить разбойников», подчеркивая, что власть княжеская – власть от Бога и должна творить волю Божию. А так как князь «есть Божий слуга», то ему надлежит повиноваться и его надо чтить, как избранника Божия. Когда князья сами роняли свое достоинство в грубых ссорах и междоусобиях, духовенство старалось их мирить и учило, что

они должны «читать старейших» и «не переступать чужого предела».

**Церковь опекала и питала тех, кто не мог сам себя кормить: нищих, больных, убогих.** Церковь давала приют и покровительство всем «изгоям», то есть беспризорным и беззащитным людям, почему-либо потерявшим защиту мирских обществ и союзов. Церковь получала в свое владение села, населенные рабами. И изгои и рабы становились под защиту Церкви и делались ее работниками, считаясь как бы ее подданными, которых она судила и рядила по своему закону – Кормчей книге. Для церковного сознания рабов не было – все эти люди были братья во Христе, и рабы, подаренные Церкви, обращались в людей лично-свободных.

**Церковь мощно влияла на улучшение семейной жизни, искореняла грубые языческие обычаи и нравы в семейном быту, внушала уважение к святости брака и поднимала вообще нравственность** в русском обществе. А в особенности возставало духовенство против грубых форм рабства на Руси, уча господ быть милосердными к рабам и напоминая им, что раб такой же человек и христианин, которого недопустимо убивать и даже истязать, что в язычестве было нормальным явлением. Дурное обращение с рабом Церковь рассматривала, как «грех», требуя покаяния в нем.

Многообразна была и **просветительная деятельность Церкви.** Наряду с переводной греческой появилась и своя оригинальная русская письменность. Возникали монашеские общины из людей, особенно глубоко проникшихся духом новой подлинно-христианской жизни и стремившихся на практике осуществлять все священные заветы Евангелия.

Они жили общим трудом, имея все общее и ведя хозяйство по совершенно новым принципам, необычным для язычников. Их благочестивая и основанная на полном безкорыстии жизнь производила сильное впечатление, и монастыри эти делались религиозными и просветительными центрами, каждый для своей области. Монастыри учили не только вере, но и «книжному почитанию» и новым хозяйственным приемам. В них создавались целые библиотеки и процветала грамотность; почти

все знаменитые писатели Киевской Руси вышли из монастырей. Переписывание книг было одним из главных занятий у монастырских братий. Хозяйство монастырей устраивалось по византийским образцам и руководилось византийскими законами и правилами: все хозяйственные порядки отличались правильностью и стройностью и были поэтому образцовыми и примерами подражания для всех земледельцев.

Много сделало христианство и для развития **художественной архитектуры**, поведя к созданию громадных каменных храмов в стране, отличавшихся величественной красотой и благолепием, а также и для развития **ювелирного дела** и производства эмали. Под влиянием греческих мастеров развилось постепенно и **русское национальное искусство**.

Таковы были плоды великого дела Просветителя Руси – святого равноапостольного князя Владимира!

Знают ли все это современные русские люди, как на нашей несчастной униженной и поработенной лютым безбожием Родине, так и здесь в изгнании, за границей, и чтят ли, как должно, своего великого Просветителя, которому мы обязаны всем лучшим, что у нас было и еще есть, соблюдают ли его священные заветы?

Пусть ответит на это совесть каждого из нас!

## БЛАГОДАРНЫ ЛИ МЫ НАШЕМУ ПРОСВЕТИТЕЛЮ И ЧТИМ ЛИ ЕГО, КАК ДОЛЖНО?

По естественному чувству благодарности, каждый из нас, кто не потерял совести, всегда ценит, чтит и любит своего благодетеля, особенно если оказанное нам благодеяние действительно велико.

Но что может быть выше и прекраснее того великого благодеяния, которое оказал нам, православным русским людям, наш Просветитель – святой равноапостольный великий князь Владимир, даровавший величайшее в мире сокровище – святую православную веру?

Ведь он – наш духовный отец, обновивший нас «банею пакибытия» – святым крещением, возродивший нас к новой, нетленной жизни во Христе и ставший основоположником всей нашей русской православной христианской культуры, перед которой преклоняются до сих пор все лучшие люди мира.

Как говорил в своем вдохновенном слове Митрополит Иларион, каждая страна чтит своего просветителя, научившего ее святой православно-христианской вере: Рим – св. Апостолов Петра и Павла, Азия и Ефес – св. Иоанна Богослова, Индия – Фому, Египет – Марка.

Оказавшись в изгнании – в эмиграции, мы имели возможность убедиться, как чтит Болгария своих просветителей святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, первоучителей словенских, а Сербия своего просветителя – св. Савву, первого Архиепископа Сербского. Дни памяти этих святых являются у них днями великого религиозно-национального всенародного торжества, когда весь народ в полном смысле слова **празднует и ликует**.

А что мы русские? Так ли и мы чтим и празднуем день памяти нашего Просветителя св. равноап. вел. кн. Владимира? Чтим ли мы высоко и любим ли его, как нашего Отца духовного?

Увы! этого сказать, к сожалению, нельзя! День его памяти – 15 июля ст. ст. проходит у нас, по большей части, малозаметно, как один из многих, чисто-церковных «средних» праздников,

каким он и значится в нашем Церковном Уставе. И кроме разве Киева, нигде у нас этот день не праздновался как всенародное торжество.

Только попав за границу, после того как нашу Родину постигло страшное кровавое бедствие, многие русские люди занялись в изгнании переоценкой ценностей, и вскоре поняли, как слепы они были раньше и как мало ценили они своих подлинных духовных вождей, национальных героев и гигантов духа. Поняли они (но, к сожалению, далеко не все), что величайшим сокровищем русского народа является св. Православная вера, которой русский народ обязан буквально всем, что есть у него лучшего, истинно-прекрасного, благородного и возвышенного. Поняли они (опять-таки, далеко не все!), что величайшим и славнейшим событием в истории нашего народа является Крещение Руси, главным виновником которого является св. равноапостольный князь Владимир.

Для всех сознательно-мыслящих и действительно национально-настроенных русских людей зарубежом стало ясно, какое ни с чем несравнимое значение имеет для русского народа его св. Православная вера и что день памяти его великого Просветителя – 15 юля ст. ст. должен быть для нас как бы «второй Пасхой», после Пасхи общехристианской. В день Пасхи мы празднуем избавление всего человечества от вечной смерти и власти дьявола, а в день св. кн. Владимира мы вспоминаем нашу «национальную Пасху» – избавление от вечной смерти и власти дьявола нашего родного русского народа. Этот день для нас и как бы «вторая Пятидесятница», когда мы можем с особенным чувством петь: «Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся, Та бо нас спасла есть!» Да и какой другой день ни взять из прочих великих праздников, мы не можем не видеть, что спасительной благодати его мы приобщаемся не иначе, как чрез столь знаменательный для нас праздник 15-го июля. Не будь этого дня, не были бы мы христианами и не существовало бы для нас радости ни одного из великих христианских праздников. Поэтому, для всех, кажется, должно быть ясно, что **день памяти св. равноап. кн.**



**Владимира должен быть для нас, православных русских людей** *днем великого праздника – днем светлого всенародного религиозно-национального торжества.*

Но, увы! Даже после всех пережитых нами ужасов торжества кровавого безбожия на нашей Родине еще далеко не все так думают, не все это понимают, к стыду своему и общему горю нашему!

Все же кое-где за границей, а особенно в бывшем духовном центре русской эмиграции – столице Югославии Белграде день св. кн. Владимира в течение ряда лет праздновался весьма торжественно, нося многозначительное название «Дня Русской Славы». Сербские власти даже освобождали в этот день всех русских от необходимости являться на работу.

Начиналось это наше великое национальное торжество, конечно, прежде всего всенощным бдением св. кн. Владимиру накануне и затем Божественной литургией с произнесением соответствующей проповеди и молебным пением, по возможности, с крестным ходом и освящением воды в память Крещения Руси. В послеобеденные часы устраивалось торжественное академическое собрание с несколькими серьезными лекциями и докладами о св. кн. Владимире и о значении его великого дела Крещения Руси, а вечером – более легкая, общедоступная программа в виде приличествующих празднеству литературно-музыкальных выступлений и подходящих случаю развлечений в национальном духе для молодежи.

Конечно, главной темой всего этого празднования всегда было воспоминание о том, как, при каких обстоятельствах русский народ из народа языческого стал народом христианским, какие обязательства это на него наложало, и как он эти обязательства на протяжении всей своей дальнейшей истории выполнял.

Традиция такого празднования дня св. Владимира после 2-й мировой войны была перенесена в новый временный духовный центр русской эмиграции в г. Мюнхен в Германии, но, конечно, в более скромных масштабах, соответственно новому

скромному беженскому положению. Но одно было утешительным: храмы всегда были переполнены молящимися.

В Америку культ почитания св. князя Владимира был перенесен большим церковно-общественным деятелем и русским патриотом блаженно-почившим Архиепископом Виталием (Максименко), который даже начал здесь в Кассвиле (ныне Джаксоне) постройку большого величественного Храма-Памятника св. равноапостольному князю Владимиру, а затем, с наплывом русских беженцев из Европы, создал при каждом из приходов своей епархии св. Владимирские кружки молодежи, с целью предохранения нашей Русской молодежи от денационализации и воспитания ее в строго-церковном православном и национальном русском духе. В первые годы это начинание имело громадный успех, и наша молодежь с большим духовным подъемом ежегодно собиралась на общие съезды на так называемой «Владимирской Горке» у строящегося Храма-Памятника св. князю Владимиру. Но этот явный успех «кому-то» не понравился, и началась систематическая травля св. Владимирских кружков под предлогом, что для молодежи якобы неприемлем такой строго-церковный подход к делу их религиозно-национального воспитания. Были даже общественные выступления с порицанием этого подхода и духовного руководства молодежи, – было сделано все возможное, чтобы разстроить и прекратить работу этих кружков, и цель эта, в конце концов, была достигнута.

К сожалению, как это было в России, так и за границей: внутренние враги не дремлют и ведут свою подрывную работу, стараясь разложить и уничтожить среди русских людей все честное, все подлинно-чистое и святое, направленное к угождению Богу и делу спасения душ, заменяя это, для отвода глаз, дешево стоящими «суррогатами», которые не имеют никакой цены в очах Божиих, и молодежь нашу не спасут от постепенной потери своей веры и полной денационализации, что мы уже со скорбью и наблюдаем на каждом шагу. Молодежи в храмах и на русских национальных собраниях и торжествах, за малыми исключениями, почти не видно!

К сожалению, вообще многие русские люди за границей как-то легко становятся «непомнящими родства», забывая или почти забывая, что они «русские» и «православные», что они – духовные сыны и дочери нашего великого Просветителя св. равноапостольного князя Владимира. Много содействует этому всякого рода разруха и нестроения в нашей заграничной церковной жизни, явно вызываемые врагами Церкви и русского народа, которые действуют очень искусно и изподтишка, умея скрывать свое лицо и ловко пользуясь человеческими страстями и самолюбием. Умело настраивают многих так, что они всегда и во всем считают себя безусловно правыми, а всех других, несогласных с ними, огульно и поголовно во всем виноватыми.

Жизнь наша в странах, ставящих во главу угла материальное благосостояние и чисто-материальный «прогресс», ознаменовывается все в большей и большей степени потерей духовных интересов, духовных стремлений, угасанием духовных потребностей – полной или почти полной **утратой духовности** вообще. Подлинная духовная жизнь замирает и заменяется всякими суррогатами ее, на ее место приходят развлечения и увеселения всевозможного рода. Вместо духовно-насыщенных церковных собраний и съездов на богомолье – «банкеты», «пикники», «балы», хотя это и делается иногда под декорацией церкви (тут дело доходит иногда почти до кощунства, профанации святыни!).

И страшно просто сказать, куда мы идем: чем дальше, тем все больше **оскудение подлинной духовности** – **«соль обуевает»**, как предрекали многие духоносные отцы нашей Церкви. Истинное, действительное (не на словах только!) почитание нашего великого Просветителя святого равноапостольного князя Владимира, даровавшего нам Свет Христов и призвавшего нас к подлинной **жизни духа – жизни во Христе** и давшего в себе самом пример этой жизни, отходит куда-то далеко, далеко на задний план, а то и совсем забывается.

Люди, называющие себя не «русскими» а «украинцами», провозглашают св. князя Владимира «украинским князем», совершенно не думая о том, что в 10-ом столетии Киев был

«матерью городов **русских**», центром **русского** государства, а не «окраиной», или «украиной».

О заветах же св. князя Владимира никто почти и не помышляет – живут совсем другими чисто-земными, материалистическими интересами, заботясь только о своем материальном благополучии.

Но особенно, конечно, жаль нашу молодежь, которая почти забыта, заброшена или руководится такими же обездуховленными интересами: подлинная духовная жизнь для нее, в большинстве, непонятна, недоступна восприятию, чужда их психологии, за очень-очень редкими счастливыми исключениями, и думает она только о развлечениях и веселой жизни, прикрываясь иногда наружно благовидными лозунгами о сохранении своей «русскости», но без действительного внутреннего содержания.

Одна видимая внешность – без духа! Вот самый печальный симптом все усиливающегося в нашей изгнаннической жизни духовного разложения и постепенного умирания!

Строим мы храмы, но весьма часто – **не для того, чтобы в них молиться Богу**, оплакивать грехи свои и утверждать себя в духовной жизни, становясь настоящими христианами. Об этом красноречиво свидетельствуют то и дело происходящие у нас в приходах склоки, ссоры, распри и доходящие до судов смуты. При постройке храмов многие требуют, чтобы эти храмы обязательно имели **нижнее** подвальное или полуподвальное помещение для общественной «культурной жизни», как они говорят, и для встреч молодежи – фактически: для устройства танцев, театральных представлений, развлечений и увеселений.

Вот какова часто бывает истинная подкладка усердия при строительстве нового храма: не дом молитвы нужен, а дом для развлечений. Нередки бывали случаи, когда в полупустом храме идет богослужение, а внизу – шумное веселие, хохот, танцы...

Полная или почти полная духовная опустошенность – вот, что часто приходится у нас видеть, вместо благоговейного почитания памяти и хранения священных заветов нашего Просветителя св. князя Владимира!

С таким «духовным багажом», конечно, бесполезно и невозможно возвращаться нам в Россию, если и настанет день такой счастливой возможности для всех нас.

Что мы привезем туда?

Что можем мы там сделать хорошего для ее восстановления и возрождения?

Не привозить же туда все те нездоровые настроения, которые в свое время и были причиной гибели нашей Родины, ввергнув ее в мрачный жуткий омут неистового кровавого богоборчества?!

Нет, братие и сестры! Необходимо трезво смотреть на вещи и, прежде всего, на самих себя, и давать всему беспристрастную и правильную оценку: без этого ничего хорошего впереди нам ожидать нельзя.

Нужно решительно поставить самим себе вопрос: есть ли в нас действительное почитание памяти нашего великого духовного отца и основоположника Святой Руси и храним ли мы свято его заветы:

1) Завет Боговедения, или Богопознания, выражающегося в нашей Вере, Надежде и Любви к нашему Творцу и Промыслителю Богу,

2) Завет всецелой, непоколебимой, твердой преданности нашей святой Православно-Христианской Вере и

3) Завет непрестанной борьбы с врагом Божиим и врагом человеческого спасения – дьяволом и всеми его исчадиями вплоть до полной победы над ними при помощи и содействии благодати Божьей?

И помоги нам Бог дойти до такого состояния, чтобы ответить утвердительно на этот первостепенной важности вопрос, от чего зависит наше будущее, как и будущее нашей Родины-России!

## ТОЛЬКО БОГ – ИСТОЧНИК ПОДЛИННОГО НАСЫЩЕНИЯ!

**Мысли на неделю 8-ую по Пятидесятнице!**

*«И ядоша вси и насытишася».* (Матф. 14, 20).

Так до умиленности просто повествует нам сегодняшнее евангельское чтение о великом чуде, которое совершил Господь наш Иисус Христос, напав более пяти тысяч народа пятью хлебами и двумя рыбами: **«И ели все и насытились!»**

Сколько поразительной глубины назидания для нас заключается в этом безхитростном евангельском повествовании!

О чем только не говорит оно нам?

Оно говорит о необычайном милосердии и благодати Творца всяческих, так трогательно снисходящего к нашим нуждам и немощам телесным, говорит оно и о Его царственном всемогуществе, для которого нет никаких преград и ограничений земных, красноречиво и убедительно говорит оно и о том, что Господь никогда не оставит Своею милостью и щедротами человека, всей душой к Нему стремящегося, и более, чем о хлебе земном, помышляющего о насыщении себя пищей духовной.

Описанный в этом Евангелии случай является ярким подтверждением трогательного учения Спасителя о Промысле Божиим. Помните, братие, как говорил Он тогда в Своей Нагорной проповеди: **«Что вы заботитесь о пище или об одежде? Не мучьте себя этой заботой. Не душа ли больше есть пищи и тело одежды? Воззрите па птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их – не вы ли паче лучше их есте?»** Итак, говорю вам: не заботьтесь о том, что вам есть, или что вам пить или во что одеться, ибо всего этого ищут язычники. Знает Отец ваш Небесный, что вы имеете нужду во всем этом. Не томите же себя чрезмерно этой заботой! **«Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам»** (Матф. 6, 25–33).

В описанном сегодня случае это исполнилось буквально и так ярко и наглядно. Люди, охваченные духовным голодом, жаждущие слышать Божественные слова Христовы о Царствии Божием и правде Его, совсем как бы забыли о земной пище и в своем святом влечении устремились за Господом в отдаленные и пустынные места, где невозможно было найти хлеба.

И что же? Оставил их Господь голодать?

Нет! Их ревность к слышанию словес Божественных была немедленно вознаграждена. Когда ученики обратились к Господу с предложением отпустить голодных людей, дабы они могли пойти в села и купить себе пищи, Господь сказал им: **«не требуют отъити; дадите им вы ясти!»** (*Матф. 14, 16*). «Но чем же накормим их», недоумевали Апостолы: «ведь у нас есть здесь всего только 5 хлебцев и 2 рыбки?»

Это возражение, однако, не могло быть препятствием к проявлению силы Божественного всемогущества. Христос, как сказано в Евангелии, «повелел народам возлещи на траве», и «прием пять хлеб и две рыбы, воззрев на небо, благослови и преломив даде учеником хлебы, ученицы же народом.

И ядоша вси и насытишася, и взяша избытки укрух, дванадесят коша исполнь: ядущих же бе мужей, яко пять тысящ, разве жен и детей» (*Матф. 14, 15–21*).

Вот где осуществилось в полной мере проречение пророческое: **«Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих»** (*Второзак. 8, 3*)!

Глагол Божий, исходявший из уст Иисусовых, напитав человека духовно, утолил и его телесный голод, напитав его и телесно.

Итак, братие, каких доказательств нам еще нужно?

Не убеждает ли нас сегодняшнее евангельское чтение и притом так образно и наглядно в том, что Господь никогда не оставит своего верного слугу и последователя, никогда не допустит его до крайности материальных лишений, не потерпит, чтобы верный слуга Его мог умереть с голоду.

**«Я молод был и состарился»,** говорит Псалмопевец, **«и не видал праведника оставленным, и потомков его просящих хлеба»** (*Пс. 36, 25*).

Тем более, братие, не оставляет Господь без утоления глада духовного. Наверное, каждому из нас ведомо это тягостное ощущение духовного глада. Является оно в виде гнетущего чувства какой-то внутренней пустоты духовной, даже при полном материальном довольстве и благосостоянии и изобилии всех благ земных. Душа словно куда-то рвется, о чем-то тоскует, чего-то ей недостает, и ни в чем земном не находит она себе покоя и удовлетворения. Это и есть **«духовный голод»** – стремление к насыщению себя пищей небесной.

Какая же это «пища небесная»?

Это – **«Хлеб, сшедший с небесе, и дающий живот миру»** (Ин. 6, 31–33).

Это – **Сам наш возлюбленный Спаситель.**

Это к Нему сознательно, а то и бессознательно, не давая себе в этом отчета, стремится душа каждого из нас, по Нем тоскует, и без общения с Ним не находит себе ни в чем полного удовлетворения. Не напрасно выразился однажды один из великих апологетов христианской древности (Тертуллиан), что **«душа человека – по природе христианка»**.

И сегодняшнее евангельское повествование, помимо изображения действительного события, есть также символический образ – прообраз духовного насыщения всего мира, погибающего от глада духовного, Господом-Спасителем чрез посредство Его 12-ти учеников и Апостолов. Люди того времени погибали от глада духовного, все человечество томилось смертельной мукой, лишённое общения с Богом. И вот Господь-Спаситель сказал Своим Апостолам: **«дадите им вы ясти!»** И эти бедные скромные рыбаки, простые и необразованные, у которых в духовном смысле ничего не было, кроме «пяти хлебцев и двух рыбок», исполняя повеление Господне и просвещенные благодатью Святого Духа, пошли «в мир весь проповедати Евангелие всей твари», и, силою почивавшей на них благодати Божией, духовно напители весь мир, спасши его от окончательной гибели – смерти духовной.

**«И ядоша вси от Божественных словес Христовых и чудотворных благодатных Таинств Его, и насытишася!»**



Не есть ли это таинственное соединение всего мира со Христом через насыщение его «хлебом небесным» – Телом и Кровию Его, еще более удивительное и великое чудо, нежели насыщение пяти тысяч **народа** пятью хлебами?

Только в Боге – верный источник всяческого насыщения для человека и духовного и телесного.

Сколько для подтверждения этого назидательных примеров в жизни и во всей истории человечества! А для нас, православных русских людей, особенно. Когда русский человек более всего думал об утолении своего духовного голода, искал Царствия Божия и правды Его, каким и духовным и материальным изобилием всех благ небесных и земных отличалась русская земля, бывшая когда-то «житницей Европы». Но вот поддались русские люди обольщению дьявольскому, отвернулись от своего Господа и Спасителя, погнались за материальным благополучием и земным «прогрессом», и что получилось? Не только общий для всех духовный голод и отчаяние, но и голод и всевозможные лишения телесные – даже хлеба своего нет, и приходится покупать его за границей!..

Братие-христиане! Перед нами здесь в храме за каждым Богослужением – вся полнота Божественной благодати, здесь Тело и Кровь Христовы, здесь таинственное веяние благодати Святого Духа. Приходи всяк и насыщайся, утоляй свой духовный голод, чтобы не умереть тебе вечной смертью. И верь, что если будешь так делать, то что бы ни случилось с тобой в жизни, какие бы превратности судьбы тебя ни постигали, Господь никогда не попустит, чтобы ты умер от голода телесного. Все земное, в меру необходимости, всегда будет предоставлено тебе щедродательным Господом. И нельзя иначе назвать, как жалким безумцем, несчастным самоубийцей того человека, который бежит от Господа Своего, бежит от Матери своей Церкви, и в чем-то другом ищет себе сомнительного удовлетворения. Он **его никогда не найдет** и только, запутавшись, как серна в тенетах, обречет себя на вечную гибель.

Будем же, братие, во всю жизнь свою уподобляться этим благочестивым галилеянам, которые, все забыв, все оставив, вместе с женами и детьми, неотступно следовали за Господом, и тогда Господь возвеселит нас вкушением неизреченной таинственно-благодатной пищи, хлеба ангельского, вкушая который мы навсегда забудем о всех скорбях и лишениях земной жизни – сей печальной юдоли бытия земного, – ибо ни в чем истинно-ценном, истинно-добром и прекрасном никогда не будет у нас недостатка. Полнота подлинного счастья, полнота мира и радости – все, о чем только мы можем мечтать в лучшие мгновения своей жизни, – всем этим, по милости Божией, мы будем обладать в изобилии. Аминь.

## САТАНИНСКАЯ ПРИРОДА БУНТА.

### **Ко дню Русской Скорби.**

*В нынешнем 1974 году – 417 июля, исполняется уже 56 лет со дня зверского убийства ночью в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге Российской Царственной Семьи, вместе с преданными Ей до гроба, верными своему долгу и совести людьми, пожелавшими добровольно разделить Ее участь.*

Страшное злодеяние, почти беспрецедентное в истории, по своей крайней несправедливости и лютой жестокости!

Но где коренные причины его?

Хотя задумано оно было и совершено не русскими людьми, а врагами Христа-Спасителя и ненавистниками православного русского народа, однако, и весь русский народ несет страшную ответственность за это жуткое преступление, поскольку русские люди безумно поддались клеветническим наветам и злобной душерастлевающей пропаганде исконных врагов своего Господа и Спасителя, и не приняли достаточно-решительных мер противодействия тому злу, которое так стремительно стало разливаться по всей русской земле.

То, что произошло в России, ведет свое начало еще от предисторических времен, когда один из высших Ангелов, проникшись высоким о себе мнением и залюбовавшись тщеславно собственными своими достоинствами, нагло возстал против Творца своего Бога и увлек за собой к бунту против Бога, как говорит предание, целую треть ангельского мира. Кончилось это для него весьма плохо: из высшего творения Божия, прекрасного Денницы, он стал отвратительным сеятелем зла – Сатаной, а приспешники его – злыми бесами.

Сатана, другое имя которого Дьявол, что значит «клеветник», следуя неудержимому с тех пор влечению своей изменной падшей природы, подстрекнул к бунту против Бога и первозданных людей, оклеветал пред ними Бога, как якобы их недоброжелателя, опасаящегося, чтобы они вкусив плодов от

дерева, которое среди рая, не стали сами «как боги, знающие добро и зло» (*Быт. 3, 1–6*).

Мы знаем, как эта клевета дьявола побудила первых людей нарушить заповедь Божию, исказила порчей греха их природу, созданную по образу Божию, повлекла за собой изгнание их из рая и затем способствовала широкому разлитию зла по земле, начиная с первого убийцы Каина, в злобном ожесточении поднявшего руку на своего брата Авеля.

Греховная порча, посеянная клеветником-дьяволом, отравила весь человеческий род, отошедший в большинстве от своего благостного Творца-Бога и погрузившийся в мрачную бездну всевозможных зол, бед и несчастий, вплоть до общего для всех людей конца – **смерти**, которая явилась «**возмездием за грех**» (*Римл. 6, 23*) и которой с тех пор никто не мог избежать.

Потребовалась Страшная Кровавая Жертва, Которую принес на кресте Сам Вочеловечившийся Сын Божий, чтобы искупить человечество от греха, проклятия и смерти. Но и после этого все еще оставались на земле люди, которые продолжали, в ожесточении своем сеять на земле дьявольскую клевету и злобу, поскольку ослепленные отцом своим дьяволом не пожелали уверовать во Христа-Спасителя и принять всем сердцем принесенный Им на землю Евангельский Божественный Закон любви к Богу и ближним.

Вот, где первоисточник всех тех ужасов, которые произошли на нашей Русской Земле, как предостерегали и предупреждали об этом святитель Феофан Вышенский, св. праведный Иоанн Кронштадтский и многие другие духоносные мужи и служители нашей Св. Церкви.

Исконный бунтовщик против Бога дьявол продолжает и дальше подстрекать на бунт **против всякой законной власти, которая «от Бога»** (*Римл. 13, 1–2*), пользуясь, как орудием, клеветой, всех поддавшихся его влиянию и обольщению.

«Клевещите, клевещите – все, что-нибудь останется», так гласила старинная французская поговорка. Вот, так и дьявол чрез своих приспешников постоянно сеет клевету, в расчете, что всегда найдутся люди, которые поверят клевете, мир среди

людей будет нарушен, и начнется вражда и смута, что ему только и нужно.

Так была оклеветана прислужниками дьявола и их безумными последователями Царская Семья в России, что и привело Ее к такому трагическому концу в ночь на 417 июля 1918 года.

Так были оклеветаны и преданы смерти многие и многие тысячи и даже миллионы лучших русских людей, особенно ненавистных дьяволу.

Так были оклеветаны и зверски замучены десятки Епископов и тысячи священнослужителей Российской Православной Церкви, начиная с первомученика Ее Митрополита Владимира. И что самое ужасное, как показывают факты, что дьявольской клевете и происходящей от нее злобе способны поддаваться даже те, от которых это совсем трудно было бы ожидать. Служители дьявола искусной клеветой сумели распропагандировать даже низших священнослужителей и монахов, подстрекнув их к бунту против своего начальства – законной Богопоставленной власти. Так, обыкновенно принято считать, что Киевский Митрополит Владимир пал жертвой большевиков. Но расследование показало, что большевики, как таковые, в этом злодеянии, собственно говоря, даже не принимали никакого участия. Убили Митрополита распропагандированные большевиками бандиты, приглашенные для этой гнусной злодейской цели некоторыми монахами Киево-Печерской Лавры, тоже поддавшимися большевицкой пропаганде и злобно-клеветавшими на своего Архипастыря, будто он «обирает» Лавру, которая получает большие доходы от богомольцев. А дело все было в том, что каждый Архиерей в России, как это издавна было установлено Церковью, на полном законном основании, получал от каждого монастыря своей епархии известную часть доходов на свое содержание и представительство. Но злобным завистникам, распропагандированным к тому же безбожниками, это, конечно, не нравилось, и результатом этой бесовской зависти и клеветы явилось это зверское убийство 25 января 1918 года, которое положило начало кровавому истреблению других Епископов и

священников и многих миллионов лучших русских людей, особенно ненавистных безбожникам-большевикам, вплоть до самой кристально-чистой, благороднейшей Царской Семьи, Глава Которой был виновен только в том, что Он был Помазанником Божиим и являл Собою законную Богопоставленную Власть в России, «сдерживавшую», по выражению святителя Феофана, «безчинное шатание безбожников».

Глубокой ошибкой было бы считать, что это злодейское убиение Митрополита Владимира, положившее собою начало массовым убийствам на Русской Земле вплоть до нашей Царской Семьи, кладет какую-то тень на монашество вообще, как это хотят представить безбожники. Разве падение Денницы и с ним целой трети ангелов, ставших злыми басами, может хоть сколько-нибудь опорочить и омрачить светлый лик ангелов, оставшихся верными Богу?

Конечно нет!

Точно так и зловещая личность Иуды-предателя не бросает никакой тени на остальных апостолов Христовых и не порочит их. К тому же огромное количество монахов стало у нас мучениками за Христа, сохраняя верность св. Церкви и ее вождям духовным.

Но вышеприведенный нами факт лишь показывает, как опасно поддаваться злобно-враждебной лживой пропаганде и к какому страшному злодеянию может привести «стадное чувство», не просветленное благоразумием. Ведь и самое распятие Христово есть результат «стадного чувства» иудеев, неистово требовавших смерти Того, Кому они совсем недавно кричали «Осанна!»

И до тех пор, пока русские люди будут слушать внушения врага Божия и клеветника-диавола, поддаваясь клеветническим наветам и наговорам его верных служителей и приспешников, бесплодно надеяться на спасение России и возрождение ее к новой свободной жизни. Надо понять, что клевета может только все, даже самое хорошее, разрушать, но ничего не способна созидать! И что всякий бунт против законной, Богом установленной власти есть дело диавольское. Пора всем нам,

хотя бы через полстолетия после таких страшных, обрушившихся на нас бедствий, понять это!

## Крест Христов – орудие спасения нашего.

«Ты – Божественная победа, Ты – соделование нашего спасения, Ты – верным соодолание, и Божественная Жертва, о Всечестный Кресте! поющыя Тя освяти!»

(Тропарь 4-й песни канона).

Крест Христов, торжественное изнесение («происхождение») которого празднует Церковь 1-го августа, есть величайшая святыня для нас, христиан, ибо, по учению нашей Св. Церкви, Христос-Спаситель, распявшись на кресте, совершил этим **великое таинство искупления** человеческого рода от греха, проклятия и смерти: на кресте Он «пригвоздил рукописание грехов наших» и Своею смертью на нем, поправ смерть, даровал нам жизнь вечную, которой мы лишились чрез грехопадение наших прародителей Адама и Евы.

Вот почему крест именуется «хранителем всея вселенныя», «красотой Церкви» и прочими возвышенными наименованиями. И не только в дни определенных праздников, но и каждую среду и пятницу в течение всего почти года, когда вспоминается предательство Иуды (в среду) и Распятие Господа на кресте (в пятницу), Церковь в своих богослужебных чинопоследованиях прославляет крест, как орудие спасения нашего и как орудие на диавола.

Три раза в году установлено особенно торжественное прославление креста Господня: в Неделю 3-ью Великого поста, так и называемую «Крестопоклонной», сегодня 1-го августа в день праздника «Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня» и 14-го сентября – в день великого праздника «Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня». В эти дни на утрени после Великого Славословия Крест Господень с особой торжественностью выносится из алтаря на середину храма, полагается на аналое и перед ним совершается троекратное поклонение до земли с пением: **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим!»**



Сегодняшний праздник 1-го августа произошел от существовавшего в Константинополе обычая износить (откуда и название «происхождение») часть Животворящего Древа Креста Господня из храма св. Софии и обносить ее торжественным крестным ходом по городским улицам и площадям для освящения города и предотвращения болезней, часто постигавших Константинополь в это время года, что соединялось также с чином освящения воды. Жители Константинополя свято веровали в целительную силу Креста Господня, как орудия спасения нашего, припадали к нему и с благоговением лобызали его.

Побуждая верующих прославлять Крест Господень, св. Церковь в этот день радостно восклицает в своих песнопениях:

**«Днесь Крест воздвизается, и мир от лести свободняется, днесь Христово Воскресение обновляется, и концы земли радуются...»**

«...приступим и примем просвещение, веселие и спасение, и **оставление**, хваление Господеви приносяще...»

«Подъемем с радостью преблаженный Крест, в церквах и градах сей предложенный, и поклонимся, **да долгов примем оставление...**» **«сей возведе из ада род человек ада велми пленив, врага низложив, демонов гордыню до конца погуби».**

«Днесь ликуют с лики ангельскими человецы, ибо бранящее средоградие крестом разорено, во едино вся яве совокупи...»

«Крест Божественный се предсияет в концех. **Сей возведе из ада род человек... и спасает зовущия**, умири мир и просвети души наша».

«Соделал еси спасение посреде земли, Боже, **крест и воскресение ихже ради нас спасл еси, Блаже и человеколюбче**, всесильне Господи, слава Тебе!»

«Кресту верных спасению покланяюся...»

«Победоносно явился **на страсти и бесы**, днесь **знамение креста...**»

«Лучезарная облистает сияния крест честный, и **просвещает** верно покланяющыся ему днесь, **освящая души наша и телеса**».

«Жизнодательный крест предлежащ, зрим световидную зарю **препосылает благодатей:** приступим и прием просвещение, веселие, **и спасение, и оставление,** хваление Господеви приносяще».

«Оружие древле жизни, блаженное древо даровася хранити, за преслушание первозданного Адама:**крест же сему путь сотвори**».

«...Поклонимся вси пресвятому кресту Жизнодавца Христа, **имже мир весь освящается**».

«Да кропит **вся земля** радование... днесь **обожена всечестным крестом...**»

"**Победотворное оружие непобедимое, преславный кресте...**»

«**Умерщвляется змий лукавый** ныне, иже тьмы начальник, сияния не терпя, еже облистает **живоносный крест...**»

«Воскликните языцы, воспойте, играйте колена, и пойте Богу, давшему **креста нерушимое утверждение,** еже ныне предлежит: вси вернии радуемся, **яко того ради благая приемлюще**».

«**Умерщвляется смерть,** и уморяется тление, бесовстии полцы отбегают **победный и страшный днесь предлежащ видяще крест Христов...**»

«Воспевающе Тя Бога, и Царя и Господа, яко даровал еси нам **крест стену нерушиму,** егоже ныне облобызаем радостью, и лютых отбегаем».

«...Мне, глаголет (св. Ап. Павел), хвалитися да не будет, токмо во едином **кресте Господни, на немже страдав, уби страсти.** Того убо и мы известно да держим, **крест Господень, хвалу вси: есть бо нам спасительное сие древо, оружие мира, непобедимая победа**».

«**Спасительному древу поклонимся, кресту пресвятому... источающ нам освящение и жизнь**».

Особенно важный тропарь канона, говорящий об освобождении человеков от клятвы силою крестной смерти Христовой:

«О неизреченного Твоего, Христе, снития, и неизглаголенных благих! **воплотися, и распят быв, смерть**

**прием, и решиши человеки от клятвы, источив нетление на треблаженнем древе, препрославленный крест сей во веки».**

«Пресвятый крест, Божественную победу, жизни начальника, лести потребителя, днесь похвалим **крест всесвятый Господень, бесов губителя, и варваров прогонителя, царей победотворца и покровителя».**

«Тленни от преслушания быхом, Божия заповеди преступницы явльшися: сего ради смерть прииде человеком. Темже **безсмертие процвете днесь победный крест Христов, егоже целуем».**

«**Се древо пресвятое, крепкая надежда верным радость предлежит, обличая тьмы начальника: сему поклонимся, вернии, с веселием».**

«Начало благословения, и утверждение христиан и стена, и твердое заступление, и *клятвы избавление* явися нам древо вожделенное, оружие непобедимое: просвети и освяти нас...»

Особенно сильно, ярко и образно об искуплении нас от греха, проклятия и смерти силою креста Господня говорит первая стихира на поклонение кресту, которая всегда поется в то время, когда верные лобызают крест после троекратного поклонения ему по изнесении его на середину храма:

«Приидите, вернии, животворящему древу поклонимся, **на немже Христос Царь славы волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство**, яже прежде враг сластию украд, изгнаны от Бога сотвори.

**Приидите, вернии, древу поклонимся, имже сподобихомся невидимых враг сокрушити главы.**

Приидите, вся отечествия языков, крест Господень песньми почтим: **радуйся, Кресте, падшаго Адама совершенное избавление**, о тебе бо вернейшии царии наши хвалятся»...

А вот такое же яркое свидетельство о том же и в третьей стихире:

«Днесь Владыка твари, и Господь славы, на кресте пригвождается... **и вся терпит Мене ради осужденного, Избавитель мой и Бог, да спасет мир от прелести, яко благоутробен».**

Все эти песнопения, как и многие другие песнопения в честь креста Господня в иные дни празднования Кресту, убеждают нас в том, что искупление человеческого рода от греха, проклятия и смерти совершено не чем иным, как именно **крестными страданиями Господа нашего Иисуса Христа и Его смертью на кресте** за нас, унаследовавших «клятву Адамову». – «Слава, Господи, кресту Твоему честному!» учит нас взывать поэтому Св. Церковь.

## Житейское море.

### Мысли на неделю 9-ую по Пятидесятнице.

«Господи, спаси мя!» (Матф. 14, 30).

Как сильно отзывается в сердцах наших, особенно в переживаемое нами исключительно-страшное время, этот отчаянный вопль св. Апостола Петра, исторгшийся из груди его в минуту смертельной опасности!

Когда Петр, получив на то разрешение Господа Иисуса, пошел к Нему навстречу по водам Галилейского озера, при виде страшной бушующей водной стихии и сильного ветра, первоначальная вера его во всемогущество Господа внезапно в нем поколебалась, и он тотчас же почувствовал, что начинает тонуть. Ясно сознав, что он погибнет, если Господь не поддержит его, он с силою воззвал к Нему: «Господи, спаси мя!» И Господь тотчас же простер ему руку Свою, поддержал его, и они вместе вошли в корабль, в котором плыли остальные ученики. **«Маловере, почто усумнился еси?»** кротко упрекнул его Господь.

Этот вопль начавшего утопать Петра: «Господи, спаси мя!» должен быть всегда основным настроением души каждого желающего быть истинным христианином, не по названию только, а и на деле. Не только тогда должны мы взывать так ко Господу, когда видим явно грозящую нам смертную опасность, но **всегда, постоянно.**

**«Непрестанно молитесь!»** увещевает нас св. Апостол Павел.

Почему это?

Да потому, что мы, сами того часто не замечая и не отдавая себе в том ясного отчета, находимся в состоянии смертной опасности и легко можем погибнуть, если поколеблется в нас вера и если Сам Господь нас не поддержит, не придет к нам со Своей всемогущей помощью.

Жизнь наша земная, по меткому и образному выражению наших прекрасных и ярких церковных песнопений,

есть **«житейское море»**, которое имеет очень много сходства с обыкновенным морем.

Неверно и непостоянно море, эта столь изменчивая, волнующаяся стихия. Столь же неверна и непостоянна наша земная жизнь – это «житейское море», не менее изменчивое и постоянно колеблющееся.

На море бывают бури, и иной раз очень сильные, грозящие кораблю потоплением. И на «житейском море» разыгрываются бури страстей человеческих, от которых погибают многие духовно.

На море нередко дуют противные ветры, мешающие плаванию, и на «житейском море» часто веют ветры разных ложных учений, особенно в наше лукавое время, далеко уносящие нас от единой спасительной Божественной Истины и препятствующие нам достигнуть вожделенной цели – «тихого пристанища» вечного спасения.

На море корабли часто гибнут от подводных камней, рифов и мелей, и на «житейском море» бывают свои «подводные камни», «риффы» и «мели» – всевозможные неожиданности, препятствия и превратности судьбы, о которые разбиваются все наши мечты, планы и соображения с расчетами.

В обычном море водятся «животная малая с великими», как поет Псалмопевец (Пс. 103, 25), «тамо гади, ихже несть числа», а сколько таких «гадов», особенно в наше отвратительное по своему глубокому нравственному падению и развалу время, в «житейском море», сколько прожорливых хищников – акул, которые пожирают, проглатывают порою целиком неосторожного, забывшего о «высокой мышце» Господней, единственно сильной спасти нас от неминуемой гибели, и не призывающего Господа на помощь.

Увы! мы часто бываем настолько легкомысленны и беспечны, что сами не отдаем себе никакого отчета в том, сколько многообразных опасностей поджидает нас на каждом шагу в этом неверном и изменчивом «житейском море»! И эти постоянно грозящие нам опасности гораздо страшнее и губительнее опасностей на обыкновенном море, ибо обыкновенное море может грозить нам лишь телесною смертью,

которая побеждена Христом-Спасителем, и не страшна нам, христианам, а «житейское море» угрожает нам **смертью духовною**, или *вечной* погибелью.

Как же тогда не вопиять нам непрестанно: «Господи, спаси мя»!

Этому и учит нас св. Церковь в своих глубоко-назидательных песнопениях.

**«Житейское море, воздвигаемое зря напастей бурею», поет она, «к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве!»** (Ирмос 6-й песни канона 6-го гласа).

Вспоминает св. Церковь в этих своих песнопениях и Апостола Петра, которого поддержал Господь в минуту смертной опасности, и молит:

**«Бездна последняя грехов обыде мя, и исчезает дух мой, но прострый, Владыко, высокую Твою мышцу, яко Петра мя, Управителю, спаси!»** (Ирмос 6-й песни канона 3-го гласа).

**«Плавающего в молве житейских попечений, с кораблем потопляема грехи, и душетленному зверю приметаема, яко Иона, Христе, вопию Ти: из смертоносныя глубины возведи мя!»** (Ирмос 6-й песни канона 7-го гласа).

Грехи представляются здесь под видом того тяжелого груза, который топит корабль, заставляя его погружаться слишком глубоко в воду, от которого стремились обычно мореплаватели освободиться во время сильной бури, сбрасывая этот груз в море, дабы облегчить корабль и не дать ему потонуть.

Наш великий Российский святитель-подвижник и наставник духовной жизни св. Тихон Задонский в своих дивных богомудрых творениях постоянно внушает нам необходимость непрестанной мольбы ко Господу о спасении и помиловании. Яркий образ нашего положения в этом неверном мире, который употребляет он для того, чтобы сильнее и убедительнее представить нам, в какой большой опасности погибнуть мы находимся, особенно любит другой наш великий наставник христианского благочестия Епископ Феофан, Вышенский

Затворник, часто приводя его в своих словах и письменных творениях:

**«Над тобою – меч правды, готовый поразить тебя, под тобою – ад, готовый поглотить тебя, впереди – смерть, позади – множество грехов, по правую и левую сторону – толпы злобных врагов... Тебе ли быть в беспечности?»** («Путь ко спасению»)

Вот это сознание опасности своего положения и надо постоянно оживлять и возгревать в своей душе, памятуя слова Апостола: **«Яко сопостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский, кого поглотити»** (*1Петр. 5, 8*).

Но в переживаемое нами время «житейское море» разбушевало, как никогда прежде. И все сколько-нибудь разумные и чуткие люди это понимают и чувствуют. Ведь то, что сейчас творится, начиная с нашей несчастной Родины, попавшей в когти неистовых богоборцев и человеконенавистников, для которых нет ничего святого, и кончая странами так называемого будто бы «свободного мира», где свыше оказывается покровительство тому же воинствующему безбожию и остается безнаказанным всякое самое гнусное и мерзкое преступление против веры и нравственности, честному человеку нет места и где благодушествуют только проходимцы и всякого рода преступные типы, – описать этого невозможно никакими словами. Ведь дело дошло до такого безчиния, что честные люди не только не имеют никакой защиты и поддержки от так называемых «властей», а наоборот – их еще судят за то, что они осмеливаются оказывать сопротивление нападающим на них преступникам. И все это прикрывается какой-то видимостью «законности», какой-то «конституцией»!

Куда уж идти дальше, если сами «власть имущие» становятся на сторону беззаконников и преступников!

А ведь, по учению Слова Божия, **«начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, он не напрасно носит меч: он – Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое»** (*Римл. 13, 4*).



Теперь же – все наоборот! Ибо Слово Божие уже ни для кого почти не является авторитетом. И преступники в мире сейчас торжествуют, издеваясь над людьми слабыми и беззащитными. И «житейское море» бушует поэтому теперь, как никогда прежде, грозя каждому потоплением.

А все это произошло от оскудения в людях духовности – оттого, что подлинная жизнь духа в них погасла, и они начали жить только плотской, чисто-животной жизнью. И хотя некоторые еще и говорят о какой-то «духовной жизни», но это только суррогат ее, под которым скрывается «душевность» и та же «плотянность». Сейчас вообще время всяких подлогов и фальсификаций. *Настоящего* почти ничего не осталось: один только обман, самообман и «пускание пыли в глаза».

Много крика, много рекламы... а под этим *ничего* нет: одна **пустота духовная!**

Вот почему сейчас более, чем когда-либо, на пастырях Церкви истинной лежит высокая и ответственная задача – **вернуть людям утраченную ими духовность**, ибо без этого всем и окончательно грозит полное потопление в волнах столь разбушевавшегося «житейского моря». Но для этого, само собой разумеется, пастыри сами должны постараться о том, чтобы являть своим пасомым живой пример духовности. Никакой, даже самой идеальной «администрацией», насадить подлинную духовность невозможно. А тем более безнадежно воскресить угасшую духовность устройством каких бы то ни было увеселений, развлечений, танцев, балов и вечеринок, как это некоторые наивно думают и неосновательно утверждают. «Духовность» и «душевность» – сферы разные, отнюдь не совпадающие, почему Слово Божие и говорит: **«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно»** (1Кор. 2, 14).

**«Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – духовном. Помышления плотския суть смерть, а помышления духовныя – жизнь и мир, потому что плотския помышления суть вражда против Бога, ибо закону**

**Божью не покарются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут** (Римл. 8, 5–8).

**Потому то подмена духовного плотским или душевным есть настоящее преступление, разлагающее и убивающее подлинную духовную жизнь.**

Вот от этой-то утраты людьми подлинной духовности и разбушевало так неистовыми волнами современное «море житейское» и гибнет современный мир человеческий! И если бы мы ясно сознавали, сколь безчисленным опасностям подвергаемся, совершая свое плавание по современному «морю житейскому», то мы никогда бы не допускали никакого легкомыслия, никакой беспечности, не празднословили бы, не суесловили, не злословили и не предавались бы смехотворству, как это ныне многие делают, но ясно сознавая, что только Один Бог может и силен спасти нас от всех этих подстерегающих нас на каждом шагу безчисленных опасностей и привести нас к «тихому пристанищу», непрестанно в глубине души своей вопияли бы к Нему, как Петр: **«Господи, спаси мя!»** Аминь.

## Дом Пресвятыя Богородицы.

*«Во успении мира не оставила еси, Богородице"...*  
(Тропарь праздника Успения).

И действительно не оставила Пречистая Матерь Божия нашего грешного мира, столь нуждающегося в благодатной помощи свыше, после Своего всеславного успения. И не только не оставила, но, можно сказать, даже напротив – «преставльшись от земных к небесным», Она стала еще ближе, еще дороже этому утопающему «в похотех прелестных» миру, ибо сделалась всесильной Ходатаицей за нас пред престолом Божиим – «в молитвах неусыпающею» и «в предстательствах непреложным упованием». Как много было за всю многовековую историю христианства дивных видений и откровений, из которых видно, что непрестанно предстоит Она престолу Божию и умоляет Сына Своего и Бога за нас грешных; особенно же замечательным было видение, которого удостоился в X-м веке великий праведник того времени блаженный Андрей, Христа ради юродивый, в память чего был установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Он видел, как Пречистая Матерь Божия во Влахернском храме в Константинополе, во время всеощного бдения, преклонив колена, на долгий час молилась пред престолом, обливая слезами Свое Пречистое и Боговидное лице, а затем, сняв с Пречистой главы Своей великое и страшное, блиставшее на подобие молнии, покрывало (омофор), торжественно простерла его над всем молящимся в храме народом, знаменуя тем, что Ее покров всегда простерт над людьми и что Она не перестает молиться за всех людей и покровительствовать им Своим материнским заступничеством.

За всех людей, искупленных Драгоценною Кровию Сына Ее и Бога, молится Пречистая Матерь Божия и всем покровительствует, но особенно ярко и ощутительно испытывали на себе Ее всесильное заступничество и покров православные русские люди. Очевидно, какою-то особенною подлинно-материнскою любовью возлюбила Пречистая Матерь

Божия народ русский, ибо нигде не совершила Она столько дивных знамений и чудес, как на нашей Родине. Безчисленное множество чудотворных икон явилось на Русской Земле, от которых постоянно источались эти дивные чудеса и знамения, а сколько было случаев всесильного ходатайства и неожиданной помощи и заступления русским людям в самые трудные минуты их жизни, – и не перечесть! Спасала Она, Всемиловитая Заступница наша, и всю Русскую Землю в целом от нашествия лютых врагов и, казалось бы, от неминуемой и окончательной гибели, когда неоткуда уже было ждать спасения. За то и русский народ особенно почтил Матерь Божию строительством в честь Ее громадного количества храмов, рассеянных по всему лицу земли Русской, в которых со слезами изливал перед Ней все свои скорби и нужды, всегда получая просимое, никогда не посрамляясь в своем уповании.

И особенно чтит русский человек именно праздник всеславного Успения Ее, как бы сердцем своим чувствуя, что именно чрез это событие стала Она особенно близка и дорога нам, сделавшись неусыпающею за нас молитвенницею, как воспевают Ее благодарно в этот день св. Церковь.

Недаром в самом сердце Святой Руси, в первопрестольном граде Москве, в священном Кремле еще издревле воздвигнут величественный соборный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, где короновались цари русские и принимали наставление первосвятители Церкви Русской. И эта древнейшая святыня Руси, вместе с находившейся в ней великой святыней апостольских времен чудотворной иконой Божией Матери Владимирской, написанной, по преданию св. Евангелистом Лукою на доске того стола, на котором в юности Христа-Спасителя трапезовало Св. Семейство, утвердила за Русской Землей великое и славное наименование «ДОМА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ».

И пусть не иронизируют кощунственно над этим святым для сердца каждого истинно-русского человека наименованием безбожники и «непомнящие родства» несчастные заблудившиеся русские люди!

Наименование это не является чьей-либо безосновательной выдумкой, лишенной смысла и значения: оно исторически обосновано.

«Господь, пособивший кроткому Давиду победить Голиафа, помог и благоверному князю нашему постоять за веру православную, *«за Дом Пресвятыя Богородицы»* – таким радостным восклицанием встречали новгородцы св. князя Александра Невского, возвращавшегося домой после блистательной победы, одержанной им над ливонскими рыцарями (в 1242 году).

«Православные люди! Похотим помочь Московскому Государству, не пожалеем животов наших. Встанем все, как один, за Русскую землю, за *Дом Пресвятыя Богородицы*, заложим жен и детей, но спасем Отечество!» – такими словами пламенно зывал наш великий отечестволюбец Косьма Минин-Сухорук к русским людям, убеждая их подняться на защиту и спасение Родины (в 1612 году).

И как живо свидетельствует вся русская история, возвышенное наименование это не было лишено самого глубокого смысла. Все важнейшие события исторической жизни нашего русского народа так тесно связаны с почитанием Пресвятой Богородицы, Которая в самые тяжелые и критические моменты его исторического бытия чудесным образом приходила ему на помощь, спасая его от врагов сильнейших, что действительно Родина наша была как бы домом Ее, в котором Она постоянно обитала, защищая его от всех бед и напастей.

И это Свое незримое, но тем не менее всегда реальное-ощутимое присутствие на Русской Земле Она являла чрез многочисленные чудотворные иконы, которые всегда благоговейно чтились не как идолы, по наглому утверждение хулящих св. иконы сектантов, а именно, как видимые знаки, символы Ее незримого присутствия и покровительства верующим русским людям. И по горячей вере этих русских людей, от икон этих часто источались безчисленные чудеса. А когда гибель угрожала всему русскому народу в целом, по усердной молитве перед этими иконами, Пресвятая Богородица

воистину чудесно спасала Русскую Землю от страшного разорения, а русский народ – от истребления врагами.

Невозможно исчислить все такие многочисленные случаи чудесной помощи Матери Божией, но стыдно русскому человеку не знать хотя бы о главнейших из них, как например, о спасении Руси, по молитвам пред чудотворной иконой Владимирской, от нашествия страшного азиатского завоевателя Тамерлана в 1395 г., что воспоминается нашей Церковью 26 августа ст. ст., и о спасении от ужасов и разрухи Смутного Времени, по молитвам пред чудотворной иконой Казанской (1613 г.), что воспоминается 22 октября ст. ст.

Стыдно, повторяем, не знать русскому человеку всего этого: стыдно не знать дивного покрова Божией Матери над нашей Россией. Не знать этого – значит не знать подлинной русской истории вообще.

Потому-то и чтит русский народ, после светлого праздника Воскресения Христова, больше всего праздник Успения Пресвятой Богородицы, называя его «Богородичной Пасхой», поскольку уже на третий день, после Своего всеславного Успения, Пречистая Матерь Божия была воскрешена Своим Божественным Сыном и взята Им в небесные обители, где Она с тех пор неустанно молится и ходатайствует за нас, грешных.

В продолжение более нежели восьми веков русский народ горячо возсылал свои моления «Заступнице Усердной рода христианского», и Она немедленно являла ему Свою дивную благодатную помощь, пока под действием темных сил, подготовляющих явление в мире Антихриста, не явились и у нас на Русской Земле страшные неистовые кощунники, безбожники и хулители Пресвятой Девы, обрекшие тем самым на гибель нашу несчастную Родину.

Пока чтит русский народ свою Заступницу и Покровительницу, легко и вольготно жилось на Русской Земле, которую благословил Господь всяким изобилием, так что хлебом ее кормились едва ли не все народы мира. Росла и ширилась она, укрепляясь внешне и внутренне, процветала и благоденствовала, восходя от силы в силу. Но позавидовал благоденствию русского народа враг вселукавый, возненавидел

«Дом Пресвятыя Богородицы» как мешающий ему в осуществлении на земле его адских планов оплот истинно-христианской веры и замыслил уничтожить его. Как некогда в раю к Еве, хитро и льстиво подошел он к русскому человеку, соблазнив его обманчивыми мишурными благами западной лжекультуры. Постепенно, но настойчиво и систематически, неприметно для детски-простодушного взора, вливался смертоносный яд змеиный в души русских людей. Все дальше и дальше отводил их враг от веры отцов, все больше и больше отравлял их души материализмом, неверием и безбожием, лукаво внушая ему, что это и есть истинные блага.

Поддался вражьему обольщению русский народ и... отступил от своего векового исторического призвания – быть хранителем и оплотом единой истинной, единой спасающей св. православной веры. Отвернулся он, в своем безумном ослеплении, от Богоподобного лика Пречистой Заступницы своей и исконной Покровительницы, забыл все безчисленные благодеяния Ее. Страшно сказать, до чего дошли обезумевшие под чадом врага православные русские люди – в бесновании своем они докатились до кощунственной хулы на Пречистую. Вспоминает об этом во второй половине прошлого столетия в одном из своих писем святитель Феофан, Вышенский Затворник, говоря: **«Следует наказать нас: пошли хулы на Бога и дела Его гласныя. Некто писала мне, что в какой-то газете «Свет» № 88 напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия и отвратилась от нас; ради Ея, и Сын Божий, а Его ради Бог Отец и Дух Божий. Кто же за нас, когда Бог против нас? – Увы!»** (Вып. VII, стр. 206).

Удивительно ли после этого, что Русскую Землю постигли вскоре такие страшные кровавые бедствия?! Слишком уж велико было падение русского народа, поддавшегося обольщению сатаны! И этот тяжкий грех Богоотступничества и Богоборчества мог быть очищен поистине только огненным испытанием, слезами и кровью.

Вот почему и Белое Движение и все другие попытки свергнуть иго лютого безбожия, воцарившееся над несчастным заблудившимся русским народом, не привели к желанной цели.

Мало было одного освобождения внешнего от сатанинской власти. Ничего бы не дало оно русскому человеку, в душе которого продолжал бы жить этот яд змеиный. Только путем таких тяжких страданий мог очиститься русский народ от этого страшного яда. **И эти страдания даны русскому народу: даны ему на пользу!**

Мы верим и надеемся, что эти страдания промыслительно попущены Богом нам во спасение и что Матерь Божия не отступила от русского народа окончательно, что не предаст Она его в бездну падения, откуда нет уже выхода, но пошлет ему избавление, как во времена древние, **когда обратится он к Ней в слезах ПОКАЯНИЯ:** «Владычице, помози на ны милосердовавше, не отврати Твоя Рабы тщи: Тя бо и едину надежду имамы».

Что это так и что Матерь Божия не отняла окончательно Своего покрова над Русской Землей, об этом видимо свидетельствует дивное явление поздней чудотворной иконы Ее в самый день отречения от престола Государя Императора Николая Александровича – 2 марта 1917 года – **Божией Матери Державной.** Эта икона представляет Божию Матерь в царской короне, со скипетром и державою в руках, в красной, как бы пропитанной кровью одежде, со взглядом очей выражающим скорбь. Что может значить это, как не то, что Матерь Божия Сама взяла в Свои руки верховную царскую власть над Русской Землей, после того как обезумевшие русские люди отвергли своего Государя – Помазанника Божия? И Она со скорбью смотрит на тяжкие страдания русского народа, неизбежно вызванные его беснованием, и терпеливо ждет, как истинная Мать, его покаяния и обращения к Богу. Сие буди, буди!...



## ТРЕТИЙ ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОБОР.

В день знаменательного праздника Сретения чудотворной иконы Божией Матери Владимирской – 26 августа 8 сентября 1974 года – в св. Троицком Монастыре в Джорданвилле открывается Третий Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви Заграницей. Важное и ответственное для нашей Церкви начинание!

Первый подобный Собор происходил в 1921 году в Сремских-Карловцах – в Королевстве С.Х.С., позднее Югославии, второй – в 1938 году там же.

Далеко не в таких благоприятных условиях и обстановке, как первые два, созывается этот Третий Собор. То было в братской православной стране, живы еще были наши старейшие иерархи, выехавшие из России и хорошо знавшие и помнившие нашу прежнюю Российскую Церковь со всеми ее обычаями и традициями, бывшие живой связью с нею, оставались еще в живых многие профессора Российских Духовных Академий, умудренные знаниями и опытом, жили еще у многих надежды на скорое возвращение «домой» – на освобожденную от ига лютого безбожия и возрожденную к новой светлой жизни Родину. Теперь все это ушло в вечность. И только немногие нити духовные и общность святой идеи связывают нас с прежней нашей Российской Церковью.

Но как бы то ни было, а Церковь наша зарубежная еще живет и окормляет духовно православных русских людей, рассеянных по всему свету, несмотря на происшедшие в ней печальные расколы и все попытки так или иначе прекратить ее существование. А потому наш святой долг – делать все возможное, дабы она сохранилась и на будущее время, крепче утвердилась в своем призвании и лучше и плодотворнее исполняла свое прямое предназначение – дело служения вечному спасению принадлежащих к ней православных русских людей, включая сюда и естественно легшую на нее миссионерскую задачу, поскольку мы живем не в православных странах, а среди иноверцев.

Главная же задача нашей Церкви в нынешнее лукавое время это – **твердое и непоколебимое хранение чистоты св. Православия** среди общего современного шатания и порою открытого отступления от истинно-православной веры, под лукавыми предложениями мнимой «христианской любви» и «соединения всех». Второй, не менее важной задачей, является **ограждение нашей Церкви от всяких посягательств со стороны ее явных и тайных врагов на ее духовную свободу.**

Мы должны ясно и определенно исповедать и **на деле показать, что для нас выше и дороже всего наше св. Православие** в его чистом виде, без всяких новшеств и примесей человеческих измышлений лжеименного разума. И что потому мы дорожим нашим общением не с теми, кто только называются «православными», хотя бы и были они носителями самых высоких духовных званий и санов, но лишь с теми, кто подобно нам, хранят чистой и неповрежденной истину св. Православия, не идя ни на какие компромиссы с его изменниками и предателями, с теми, кто вступают в дружественное общение с врагами Христа-Спасителя и Его Истинной Церкви, или ставят себя в духовную или материальную зависимость от них, продавая свою духовную свободу, за которую пролил наш Спаситель Свою дражайшую Кровь на Кресте (см. *Галат. 5, 1; 1Петр. 1, 18–19*).

Это – собственно говоря, самое главное, а все остальное, по слову Христову, нам «приложится» (*Матф. 6, 33*).

Почему созывается Собор не из одних Епископов, а с участием клира и мирян?

Церковью Христовою, по канонам, **управляют Епископы** как преемники Апостольские, и никто этого права отнять у Епископов не может, пока они сами не осуждены, как еретики и нарушители канонов. Ни о какой демократии в Церкви Христовой и речи быть не может, и никто из клириков или мирян посягать на управление Церковью не имеет права.

Но Церковь состоит не из одних Епископов, а также из клириков и верующих мирян, и именно **Церкви в ее целом** принадлежит одно из ее основных свойств –

свойство святости, или непогрешимости. Критерий Истины у нас всегда был: **«во что веровали повсюду, во что веровали всегда, во что веровали все»** (Пр. Викентий Лиринский). **Истиной признавалось то, что принималось, как Истина, всем соборным сознанием Церкви.**

И хотя управляют Церковью только Епископы, но у нас никогда не было папизма, ни папской непогрешимости, ни давления, унаследованного на Западе от древнего языческого Рима, на «патрициев» – духовенство и «плебеев» – мирян. В Теле Христовой Церкви пред Богом все равны, хотя и исполняют разные функции, как это мы видим в замечательном учении св. Апостола Павла о Церкви Христовой, где он проводит параллель между Церковью и человеческим телом, где много разных органов, из которых каждый исполняет свое особое служение, нужное для всего тела:

**«Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело – так и Христос... Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее»...**

**«Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены».**

**«И вы – Тело Христово, а порознь члены» (1 Коринф. 12, 12–27).**

Так и в Церкви Христовой разные звания и положения обязывают к своему служению и никто не должен вмешиваться в служение другого. Но как в обычном человеческом теле существует полная согласованность в действии всех членов,

ибо иначе телу грозила бы гибель, так и в Церкви Христовой должно быть полное **единомыслие** и **единодушие**, к чему постоянно призывает христиан Слово Божие (см. Рим. 12, 16; 16, 17–18; 1Кор. 1, 10–13; Фил. 2; 2–3 и др. места).

Вот, ради укрепления и утверждения такого единомыслия и единодушия и совместной дружной и согласованной работы на пользу **всей Церкви**, и созываются такие Соборы, в которых участвуют **все члены Церкви**. И хотя, повторяем, **управляют Церковью одни Епископы**, но и Епископам весьма важно и полезно знать, как настроены и что думают о том или ином явлении в жизни Церкви клирики и миряне, дабы принять все это во внимание, **ради блага Церкви** и лучшего ее руководства и окормления. Признаваемый великим Отцом Церкви св. Киприан Карфагенский, утверждавший, что **«Епископ в Церкви, и Церковь в Епископе, и кто не с Епископом, тот и не в Церкви»**, вместе с тем подчеркивал, что **«Церковь заключается в Епископе, клире и всех стоящих в вере»**, и своим пресвитерам и диаконам писал: **«С самого начала епископства моего я положил за правило ничего не делать по одному моему усмотрению, без совета вашего и без согласия народа»**.

Слово Божие и каноны учат не оставлять без внимания и **«внешних»**, то есть совсем не принадлежащих к Церкви, даже в таком важном деле, как избрание нового Епископа (см. 1Тим. 3, 7). Тем более необходимо стоящим во главе управления церковного знать мнение и настроение **членов Церкви** и считаться с ним, ради мира и единомыслия и блага всей Церкви. Клирики и миряне, если они искренно-верующие, честные и благоразумные люди, к тому же и наделенные опытом, много могут помочь Епископам в управлении Церковью, не вмешиваясь в него самовластно, но лишь предлагая вниманию Епископов то, что они находят важным и нужным для пользы Церкви.

Вот, так именно и следует понимать истинную «соборность», в основе которой лежат не какие-либо демократические тенденции, не личные амбиции и

своекорыстные стремления, а единственно – ревность о Боге и о благе Св. Церкви.

То, что действительно необходимо для славы Божьей и для блага Церкви, нужно установить и ввести, нравится ли это кому-нибудь или не нравится.

То, что приносит явный вред Церкви, должно быть устранено, тоже независимо от того, приятно ли это кому-нибудь или неприятно.

И только одно единственное при этом надо помнить: в тех или иных решениях церковных дел и вынесенных постановлениях совершенно неуместны и недопустимы какие-либо личные страсти, субъективные пристрастия и чьи бы то ни было односторонние интересы. И, конечно, не может быть никакого места, как это часто бывает в светской жизни, так называемому «стадному чувству», которое всегда слепо.

Все должно приноситься в жертву славе Божией, благу Св. Церкви и высочайшему делу спасения душ человеческих, без каких бы то ни было чисто-земных расчетов и соображений.

Церковь Божия есть учреждение Божие, а не человеческое, и в ней должно быть все по-Божиему, чисто и свято и направлено к одной святой цели.

Вот, чего ждут, как нам известно, от созываемого ныне Третьего Всезарубежного Церковного Собора, все истинно-верующие православные русские люди за рубежом, для которых не осталось на земле никакого другого подлинного сокровища, кроме нашей Святой Церкви!

## Не простишь ближнему – не будешь и сам прощен Богом!

### Мысли на неделю 11-ю по Пятидесятнице.

«Тако и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец своих прегрешения их»

(*Матф. 18, 35*)

В замечательной евангельской притче «О неблагодарном должнике» Господь всех нас людей грешных называет «должниками»: должниками в отношении к Богу и должниками в отношении друг ко другу. Должниками в отношении к Богу мы являемся потому, что не исполняем всех тех заповедей и повелений Божиих, которые мы **должны** исполнять, а должниками в отношении друг к другу – потому, что мы не воздаем друг другу **должное**, то есть то, что предписано нам воздавать друг другу законом евангельским: любви со всеми вытекающими из нее делами милосердия христианского.

Все мы ежечасно, ежеминутно и, может быть, даже ежесекундно так или иначе, много согрешаем пред Господом – настолько много, что поистине являемся пред Ним **неоплатными должниками**: у нас нет никакой надежды самим, своими средствами уплатить Господу этот наш безмерно-великий долг, как у должника в евангельской притче не было надежды уплатить огромную сумму «тьмою талант», то есть 10.000 талантов.

Что же нам делать?

Если бы Господь не был безгранично милосерд, то, по законам чистейшей Правды Божией, всех нас несомненно ожидала бы неминуемая вечная погибель. Однако, **«щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»** и «не до конца прогневается» (*Пс. 102, 8–9*). Все наши долги Он нам прощает, но желает при этом, чтобы и мы подражали Ему в Его милосердии и всепрощении. Он прощает нам наши неоплатные долги, но требует при этом, чтобы и мы прощали ближним своим их малые долги в отношении к нам. Эти долги безконечно

малы и ничтожны, по сравнению с нашими неоплатными долгами в отношении к Богу, как мала и ничтожна сумма в 100 динариев, по сравнению с огромной суммой в 10.000 талантов.

Казалось бы, что стоит простить, когда за это обещана нам такая великая награда, как Божие всепрощение и, следовательно, райское блаженство!

Но вот беда! Для самолюбия нашего нет ничего тяжелее, как прощать. Мы все слишком самомнительны и до крайности обидчивы, слишком высоко ценим себя и свои достоинства, действительные или только мнимые, воображаемые. Попробуй только кто, как нам кажется, оскорбить нас, и мы готовы, как говорится, «на стену ползть». А что самое ужасное: мы нередко ищем обид и оскорблений даже там, где их вовсе нет, а только обостренная мнительность наша находит их. В нынешние же времена, в особенности, как никогда, процветают среди людей пороки больного самолюбия, злопамятства и мстительности. Обидчивость дошла до того, что даже старший по возрасту не может сделать замечания младшему, старший по положению не смеет сделать никакого указания или внушения своему подчиненному. Тот сразу же выходит из себя, негодует и способен затаить «обиду» глубоко в сердце, ища потом случая «отомстить» так или иначе.

А между тем нет недуга более губительного и зловредного, чем злопамятство, приносящее неисчислимое зло людям.

**«Памятозлобный»**, говорит великий наставник духовной жизни преп. Иоанн Лествичник, **«есть аспид, скрывающийся в норе, который носит в себе яд смертоносный»**. Памятозлобие, как учат Св. Отцы уподобляет человека злым бесам, а мстительность есть дерзкое восхищение сана Божия.

**«Не мстите за себя, возлюбленные»**, говорит св. Апостол Павел, **«но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь»** (*Рим. 12, 19*).

Там, где царит злоба и говорит чувство мстительности, там нет и в помине истинного христианства, а только одно лицемерие.

**«Ни от кого не отвращается Бог столько, как От непримиримаго человека»,** учит св. Иоанн Златоуст.

И такому злобствующему и непримиримо настроенному к своим ближним человеку закрыт вход в Царствие Божие. И это вполне понятно, логично и законно. Ведь **«Царствие Божие»,** как учит Слово Божие, **«есть правда, мир и радость о Дусе Святе»** (*Рим.14, 17*).

Какой же мир и какая радость может быть в душе человека злопамятного, питающего злобу и ненависть в сердце своем?

Христианская религия есть религия всепрощения, а потому бесконечно далек от христианства человек, который не умеет прощать.

Одно только необходимо всегда помнить, ибо и тут враг вселукавый старается напустить туман, внести смятение и сумбур в умы и сердца людей, стремясь использовать даже самое учение Христово в своих адских целях, в чем нередко и успевает, особенно в наше время.

Когда речь идет о «христианском всепрощении», то имеется в виду прощение *личных* обид, нанесенных нам *нашими личными врагами, по личным причинам*. Но мы нисколько не в праве, однако, прощать человеку то зло, которое он причиняет не нам, а *другим* людям. Тем более не в праве мы покрывать своим всепрощением явного богохульника и кощунника, ведущего борьбу против Бога и веры в Бога. Мы не смеем только судить его более строго, чем самого себя (всегда спрашивая самого себя, а не грешу ли и я тем же самым, чем он, или чем-либо подобным, сходным?), но прощать его, то есть **забывать то зло, которое он дерзко творит**, выступая против Бога, против Христа и Его св. евангельских заповедей, и жить с таким человеком в мире, в дружественных отношениях, поскольку он **лично нам** ничего плохого не делает, мы не должны, ибо это будет с нашей стороны *измена Богу*.

**«Живи в мире с врагами, но с своими врагами, а не с врагами Божиими»,** учат нас Св. Отцы.

В современном же человечестве все искажено, все делается как раз наоборот. Ссылаясь на евангельскую заповедь о всепрощении, теперь действительно **все прощают... кроме**



**личных обид.** Охотно живут в мире и даже в дружбе с безбожником, богохульником, пьяницей, развратником, убийцей, говоря, что все это – его личное дело и не нам судить его за это, а надо прощать, но в то же время **никогда не прощают личных обид.** За смертельного врага своего считают человека, который осмелится не то, что обидеть, оскорбить, а просто сказать неприятную правду в лицо. Так обострено ныне у многих большое самолюбие, что даже начальник, по долгу совести своей не может сделать замечания своему подчиненному, учитель – своему ученику, духовный отец – своему духовному чаду, а архипастырь не смеет вразумлять и наставлять подведомственных ему пастырей, так как это нередко вызывает взрыв негодования или порождает затаенную злобу и мстительность.

Таково извращенное настроение современного человека, излукавившегося, кажется, до последней степени!

Нет! христианин – не тот, кто умеет искусно льстить сильным и славным мира сего и жить в мире с врагами Божиими, прикрываясь мнимой христианской «любовью» и «всепрощением», а тот, **кто умеет от сердца прощать личные обиды и огорчения и чужд злопамятства и мстительности.**

Не заслуживает звания христианина тот, кто, вместо сознания своей вины, покаяния и исправления, в ответ на сделанное ему внушение со стороны лица, имеющего право и власть его вразумлять, злобится на него и старается отомстить ему так или иначе, – кто **«чувство правды, оскорбленное и подавленное в себе, стремится вознаградить нападками на других, хотя бы то и неправыми»** (Еп. Феофан Вышенский).

**«Памятозлобствуя, памятозлобствуй на бесов»,** поучает св. Иоанн Лествичник, **«и враждуя, враждуй против твоей плоти непрестанно, ибо плоть сия есть друг неблагодарный и льстивый: чем более мы ей угождаем, тем более она нам вредит».**

Вот, куда надо нам направлять свое памятозлобие, чего современные люди, в большинстве своем, уже вовсе не делают, занимаясь всецело только угождением своей плоти. Других по

каждому поводу осуждают и уничижают, а сами беззастенчиво предаются объядению, пьянству, курению, разврату и тому подобным делам страстной своей плоти.

А заповедь о **настоящей**, не показной и притворной только, любви к ближним совсем забыта и заменена злобным, недоброжелательным чувством, ищущим лишь обвинений против ближнего, даже самых неосновательных, в корне нарушающих тот мир, к которому христиане призваны.

**«Аще возможно есть от вас, со всеми человеки мир имейте!»** (Рим. 12, 18 и Евр. 12, 14), учит христиан св. ап. Павел.

Нет выше счастья и радости для нас, христиан, как жить в мире друг с другом, не заводя распрей и ссор, не осуждая и не обвиняя друг друга, не клеветая, не злобствуя и взаимно прощая друг другу наши немощи и слабости, от которых ни один человек не свободен. А прощение обид своему ближнему дает такое невыразимое словами утешение и облегчение совести, такую духовную отраду, что еще здесь на земле мы начинаем предвкушать райское блаженство... **«Стяжи дух мирен и около тебя спасутся тысячи!»** так любил говорить наш великий молитвенник и подвижник преп. Серафим Саровский.

Нарушители же мира и творящие распри и раздоры, сеющие смуты творят дело дьявольское и по слову Господа, преданы будут **«мучителем, дондеже воздадут весь долг свой»**, то есть на веки-вечные, ибо долги наши людские пред Богом неоплатны.

Кто же приносит самолюбие свое в жертву миру Божию, тот испытает великую радость всепрощения от Господа, и **«мир Божий, превосходяй всяк ум»** (Фил. 4, 7) навсегда водворится в сердце его, преисполняя его райского блаженства.

Для этого важнее всего постоянно помнить и носить в сердце своем наставление Господа, данное Им Своим ученикам, а в лице их и всем истинным последователям Его – христианам, на Тайной Вечери:

**«О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою»** (Ин. 13, 35). Аминь.

## Сущность Евангельского Учения – Любовь.

### Мысли в неделю 15-ую по Пятидесятнице

Евангельское чтение в неделю 15-ую по Пятидесятнице (*Матф. 22, 35–46*) замечательно тем, что оно в немногих словах раскрывает нам всю сущность евангельского учения. Как засвидетельствовал Сам Господь наш Иисус Христос, в ответ на вопрос иудейского законника: «Кая заповедь больше есть в законе?», все евангельское учение сводится в сущности к двум основным заповедям:

**«Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею: сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе. В сию обою заповедю весь закон и пророцы висят»** (*Матф. 22, 37–40*).

Итак, **основой всего евангельского учения – солью его, является любовь**: на первом месте – **любовь к Богу**, на втором – **любовь к ближнему**.

**Христианство – это любовь**; где нет любви, где господствуют страсти злобы и ненависти, там нет христианства и в помине, хотя может быть вывеска его, как это иногда бывает в жизни, особенно – в современной, исполненной всяческой лжи, притворства и лицемерия.

О, как трудно в наше время говорить о любви! Слово «любовь», правда, еще не изгнано совсем из жизни, но что под ним понимается: или нечистая, плотская «любовь», весьма легко переходящая в ненависть, чем и доказывается отсутствие настоящей любви в этой так называемой «любви» – или притворная «любовь» – «любовь» только на словах, лишенная дел любви, чем доказывается ее неискренность, – под которой скрываются совсем недобрые цели, весьма далекие от любви истинной.

И современный мир, глубоко погружившийся в бездну зол, погибает именно из-за отсутствия в нем настоящей любви.

И будем помнить: **у кого нет настоящей любви к Богу и к ближним, тот и не христианин**, хотя бы и назывался таковым.

Но заметим: на первое место Христос-Спаситель ставит **любовь к Богу**. Это есть **«первая и большая заповедь»**. Напрасно поэтому в маловерных и полубезбожных кругах современного общества готовы считать и признавать «истинными христианами» людей, хотя не верующих, как они говорят в Бога, но делающих будто бы добро ближним и ведущих нравственно-похвальный образ жизни. Делать внешне-видимое добро ближним и вести наружно нравственный образ жизни, – это еще не христианство. Какое же это «христианство», когда Сам Христос учил, что первая и большая заповедь – это любовь к Богу, а, следовательно, прежде всего **вера в Бога**, ибо нельзя и любить Того, существования Которого не признаешь?

Итак: **без любви к Богу нет христианства!**

Мало того: без любви к Богу, а, следовательно, веры в Него, невозможны никак и **истинно-добрые** дела, невозможен **истинно-нравственный** образ жизни. И это потому, что, со времени грехопадения наших прародителей Адама и Евы, естественный человек, не возрожденный благодатию Божиею чрез веру, – есть существо до крайней степени нравственно-испорченное, эгоистическое, своекорыстное, самолюбивое, а где царит эгоизм и своекорыстие, там какая может быть любовь к ближним? Там может быть только лукавая расчетливость и искание своей выгоды – ничего более!

И если мы присмотримся внимательно к жизни и поступкам такого будто бы добродетельного, но безрелигиозного человека, то увидим одно из двух: либо добродетели его грош цена, так как все добрые дела свои он делает только на показ, ради славы людской или ради каких-нибудь своекорыстных эгоистических целей, либо не так уж безрелигиозен он и безверен, а только притворяется или кажется таковым, имея в душе, хотя бы подсознательно, веру в Бога. Вообще говоря – чистая нелепость, будто можно быть истинно-добродетельным без веры в Бога и любви к Нему!

Ради чего человек будет стеснять и ограничивать себя и свои эгоистические стремления, если Бога нет? Не лучше ли тогда жить просто в свое удовольствие, не обращая внимания на ближних, не думая о них и нисколько не считаясь с ними и с

их желаниями и интересами? Единственным побуждением что-то доброе делать для ближних может быть только желание, чтобы тебя уважали и чтобы тебе было также хорошо. Но это побуждение и есть ведь чисто-эгоистическое: это уже не христианская добродетель, которая вполне безкорыстна и творится только во имя чистой и искренней любви вплоть до полной самоотверженности и самозабвения.

Совсем другое дело, когда человек, веруя в Бога и искренно любя Бога, любит и своих ближних, творит добрые дела и ведет не показной, а действительно-нравственный образ жизни! Как не любить искренно своих ближних и не стараться благодетельствовать им, если они – такие же чада одного Отца нашего Небесного, как и мы? если они – мои братья и сестры? Если я люблю Бога, как посмею я оскорбить Его неповиновением Ему и нарушением Его заповедей?

Значит, если мы любим Бога, то будем вести и тот добродетельный, нравственный образ жизни, какого Он от нас ждет и требует! Но Он не только этого от нас требует, а и Сам дает нам силы для исполнения – всемогущую благодать Свою, которая перерождает наши души и делает нас способными творить добрые дела и исполнять заповеди Божии. Без благодати Божией, без возрождения ею, мы – ничто: все равно, что испорченная машина, негодный для работы аппарат. Благодать Божия исправляет все наши недостатки, восполняет наши недочеты, приводит в должный порядок наши силы и способности и дает необходимую энергию и ревность к деланию евангельского добра – к осуществлению в жизни двух главных заповедей: о любви к Богу и о любви к ближним.

Итак, **без веры в Бога и любви к Нему невозможна вообще никакая подлинно-добродетельная жизнь, невозможно никакое действительное добро.** Нужно сначала научиться любить Бога, чтобы полюбить и ближнего – не своекорыстной, лицемерно-эгоистической, а подлинной, истинно-христианской, самоотверженной, разумной и осмысленной любовью.

Но в чем заключается и в чем выражается любовь к Богу?

Кого мы действительно (а не на словах только!) любим, тому стараемся делать все, что ему приятно, и стараемся избегать всего того, что его огорчает. Богу приятнее всего видеть нас праведниками, а более всего огорчают Его наши грехи. Значит, если мы на самом деле любим Бога, мы будем всей душой стремиться **вести праведную жизнь, избегать грехов**, особенно тяжких...

Кто кого искренно любит, тот желал бы никогда не разлучаться с любимым. Если мы действительно любим Бога, мы никогда не пожелаем разлучаться с Ним, стремясь всегда **находиться с Ним в постоянном общении чрез молитву**. Значит, для искренно любящего Бога – самая высшая радость, самое высокое наслаждение это **молитва** и, особенно, **молитвенное пребывание в храме Божиим**, ибо в храме наиболее ярко ощущается присутствие Божие.

Когда мы кого-нибудь любим, мы все, что ни делаем, делаем так, как если бы мы находились на глазах у любимого, в его присутствии. Так если мы действительно любим Бога, мы никогда не можем забыть о Нем, о том, что Он постоянно взирает на нас Своими Божественными очами, притом всевидящими, – но куда бы мы ни шли, что бы мы ни делали, мы все делаем так, как если бы находились в Его непосредственном присутствии. Но ведь оно так и есть на самом деле: Бог всегда видит все – каждый наш шаг, читает каждую нашу мысль – как же должны мы быть осмотрительными и осторожными, чтобы чем-нибудь не скомпрометировать себя в глазах Любимого!

Наконец, если мы кого-либо по настоящему любим, мы стараемся предупреждать его малейшее желание, а все, что от него исходит, принимаем с полной покорностью и терпением, хотя бы это было и неприятное. Так и мы, действительно любя Бога, должны являть полное послушание Ему во всем и смиренно принимать от Него и безропотно терпеть все посылаемые Им скорби и испытания.

Да и как нам, в самом деле, не любить Бога всем сердцем и больше всего на свете!

Ведь Он – наш любящий Отец, Он – Податель жизни, этого драгоценнейшего блага, Он – наш Промыслитель, пекущийся о том, чтобы и волос с нашей головы не упал напрасно, без Его воли, Он наш Спаситель и Искупитель: Он Сына Своего возлюбленного не пожалел, ради нас, но предал Его на крест и страшные поносные муки, нашего ради спасения. Как не любить такого Бога? Не любить Его – это действительно безумное умопомрачение!

Но не всякий, кто говорит, что он – верующий и любит Бога, действительно таков. **Пробным камнем истинной веры и любви к Богу является любовь к ближнему.** Об этом выразительно свидетельствует Апостол любви св. Иоанн Богослов: **«Кто говорит, что он любит Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец»** (*1Иоан. 4, 20*).

Кто утверждает, что он – человек верующий и любящий Бога, а ближних своих несправедливо угнетает и преследует, заботясь только о своем собственном благополучии, тот лжец – в том нет истинной любви к Богу, а только одно лицемерие. Особенно это свойственно именно нашему веку, когда многие нисколько не останавливаются перед делами злобы и ненависти, а в то же время не стыдятся заявлять о себе, как о людях верующих и любящих Бога.

Особенно отношение к своим законным пастырям, этим служителям Церкви Божией, надо признать пробным камнем истинной веры и любви к Богу. Кто не оказывает должного послушания во всем своим пастырям, не проявляет любви и почитания к ним, а делает себя немилосердным судьей над ними, преследует их злословием и клеветой, преувеличивая или даже измышляя их вины и недостатки, тот далек от истинной веры и любви к Богу, тот, по слову Апостола, лжец и обманщик.

Кто вместо братской любви и уважения к своим собратьям во Христе занимается распространением всяких выдумок и клевет, порочащих их, интригами и доносами, дышит злобой и мщением, у того вовсе нет истинной веры и любви к Богу – тот лжец и обманщик.

А как часто это встречается в наше болезненное время, когда многие выше всего ставят свое болезненное самолюбие и в жертву ему готовы приносить благо и честь своих ближних!

Но надо знать и помнить, что и истинно-христианская любовь к ближним весьма далека от обычной светской слащавости и сентиментальности, болезненно-слезливой чувствительности и потворства страстям и порокам ближних, – той безмерной пристрастной снисходительности к явному злу, которая часто приводит к преступлениям, вплоть до самых тяжких.

**Истинно-христианская любовь отнюдь не смеет быть слепой: она разумна и строга**, ибо единственной целью своею поставляет спасение душ ближних. Долг истинно-любящего обязывает показывать иногда строгость и суровость по отношению к грешащим и заблуждающимся, дабы этим заставить их опомниться, вразумиться и вернуться на путь истины. Ведь и Сам любящий Отец наш Милосердный Господь нередко так именно поступает с нами, как говорит Слово Божие: **«Егоже бо любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, егоже приемлет»** (*Притч. 3, 12*).

Строгость такая и суровость, однако, должна быть свободна от всякой внутренней ненависти и озлобления.

Истинно-христианская любовь всеобъемлющая и всепрощающая, но вместе с тем она справедлива и строга и не знает снисхождения и поблажки там, где видит полное закоренение во зле, упорное противление истине и воле Божией, коснение во грехе и жестоковольную нераскаянность.

Господь прощает разбойника на кресте, снисходит к мытарям, блудницам и прелюбодейцам, когда они действительно искренно каются, но эта же любовь Божественная сурово карает первосвященника Илия за его неразумное снисхождение к порочным сыновьям, неразумную, полную потворства злу и поблажек, любовь к ним; эта же любовь Божественная наказывает дошедший до полного нечестия и морального развращения человеческий род всемирным потопом; эта же любовь Божественная вразумляет нас войнами, наводнениями, землетрясениями, градом и мором



и всякого рода болезнями и бедствиями. Ибо истинная любовь знает одну цель – **вечное спасение души человека** и ведет к этой цели, употребляя самые разнообразные средства – приятные и неприятные, как и врач дает болящему не только вкусные лекарства, но и противные на вкус, а нередко причиняет ему мучения и страдания разными прижиганиями и операциями.

**Так и любовь человека к Богу и ближним тогда только разумна и правильна, когда она единственной целью своею поставляет спасение своей души и спасение душ ближних.** Вне этой цели, всякая другого рода «любовь» будет в сущности только угождением самому себе, своей страстности, и никакой цены в такой любви нет.

Мало того: она может быть даже явно-предосудительна и греховна, когда только питает чьи бы то ни было греховные страстные чувства и настроения.

Для того, чтобы стяжать любовь истинную, необходимо прежде всего проникнуться искренней горячей верой в Бога, Который Сам есть **ЛЮБОВЬ** (1Иоан. 4, 16), и в Божество Сына Божия, воплотившегося нас ради человек и нашего ради спасения, и искупившего нас Своими крестными страданиями от греха, проклятия и смерти. Только такая вера способна возбудить в наших сердцах истинную, нелицемерную и спасительную для всех любовь к Богу и ближним. И мы наглядно видим, особенно в современной нам жизни, как **оскудение веры всегда приводит и к оскудению любви**, и человек превращается в зверя, для которого нет ничего святого.

Нужно непрестанно молиться Богу, как молились Апостолы: **«Господи, умножи в нас веру!»** (Лк. 17, 5) – тогда только и любовь будет царствовать между нами!

И будем постоянно напоминать себе наставление св. Апостола любви: **«Станем любить не словом или языком, но делом и истиною»** (1Иоан. 3, 18) и Самого Воплотившегося по любви к нам Господа!

**«О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою»** (Ин. 13, 35). Аминь.

## Воспитание детей: каким оно должно быть?

**Мысли на праздник Рождества Пресвятой Богородицы – 8-го сентября.**

**«Марфо, Марфо, печешия и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу, Мария же благуя часть избра, яже не отъимется от нея»**

*(Лк. 10, 41–42)*

Одной из самых тяжелых проблем нашего больного времени для честных и порядочных родителей является воспитание детей, которое стало неимоверно-трудным потому, что детей, по какой-то указке «свыше», систематически развращают, воспитывая из них настоящих закоренелых преступников, для которых ничего не стоит не только обидеть, ограбить, но и убить человека.

Празднуемый ныне 8-го сентября ст.ст. праздник Рождества Пресвятой Богородицы дает христианским родителям указующую нить, как надо правильно вести воспитание детей, чтобы избавить их от страшной участи пойти путем современной жуткой преступности.

В этот день, как плод усиленных молитв родителей, родилась от неплодной прежде матери Анны Та Пречистая Дева, Которая, как достойнейший в мире сосуд, была избрана Господом для Своего вочеловечения. Долго молились Богу великие праведники Иоаким и Анна, умоляя Бога даровать им дитя, но молитва их не была услышана до тех пор, пока Анна не изрекла обещание, что рожденное ею дитя будет принесено в дар Богу. Едва Анна в молитве своей произнесла это обещание, как предстал пред нею Ангел Божий. «Молитва твоя услышана», сказал он, «воздыхания твои проникли облака и слезы твои канули пред Господом. Ты зачнешь и родишь дочь благословенную, Которая будет выше всех дочерей земных. Ради Ея благословятся все роды земные, Ею дастся спасение миру и наречется Она Мариєю».

Услышав эти слова, Анна, в великой радости, повторила свое обещание: «Жив Господь Бог мой! если у меня будет дитя,

то отдам его Господу на служение – пусть оно служит Ему день и ночь, восхваляя святое Имя Его во всю жизнь».

Предсказание Ангела исполнилось, и праведная Анна исполнила свое обещание. У нее родилась дочь Мария, и она посвятила Ее на служение Богу.

Проводя жизнь, достойную обета, жизнь, отрешенную от земной суеты, Дева Мария, высшим благом для Себя поставив общение с Богом и угождение Ему, сподобилась высшей благодати – стала Матерью Воплотившегося от Нее Господа, вознесена превыше всякой твари и сделалась честнейшей и славнейшей самих воинств ангельских.

Братие и сестры о Господе! не забудем, что Пречистая Мать Божия, Которую мы сегодня ублажаем, при рождении Своем была таким же человеком, как и все мы, и Она, подобно всем нам, вопреки ложному учению римо-католиков латинян, унаследовала поврежденную прародительским грехом человеческую природу. Каким же образом достигла Она такой необычайной нравственной высоты, такого безмерного величия, что превзошла даже ангелов?

Этим Она обязана Своим благочестивым родителям, которые посвятили Ее на служение Богу – выражаясь современным языком, дали Ей **правильное религиозное воспитание**. В результате такого воспитания Она и Сама, воспитанная во благочестии и в послушании родителям, нисколько не помышляла о тленной суете и о призрачных благах мира сего, не заботилась ни о чем земном и скоропреходящем, а помышляла только о том, что **«едино есть на потребу»** – Она **«избрала благую часть»**, Которая и **«не отнялась от Нея»**, за что и ублажают Ее теперь «все роди».

Увы, как мало теперь осталось на свете таких родителей и таких детей, которые старались бы уподобляться своим искренним благочестием святым праведным Иоакиму и Анне и их благословенной дочери Марии!

Родители заботятся в наше время более всего только о телесном здравии своих детей и о их лучшем устройстве и приспособлении к здешней земной жизни; дети же, лишенные твердых основ настоящего религиозного воспитания, часто

совсем или почти совсем чуждые Бога и Церкви, непочтительны к своим родителям, скоро забывают их и отверщаются от них, коль скоро сами станут на ноги, ни во что ставя тех, кто дал им эту жизнь. И в результате, вся жизнь человеческая, лишенная здоровых и твердых основ веры и нравственности в своей ячейке-семье, окутывается все больше и больше мраком безверия и безнравственности, уподобляется жизни подлинно-скотской, звериной и даже – демоноподобной. Суэта мира сего, как ужасная трясина, засасывает и губит каждую человеческую душу, быть может, даже не лишенную добрых чувств и стремлений, но не имеющую твердых точек опоры для борьбы с безчисленными искушениями мира сего, лежащего во зле, в разумном и правильном религиозном воспитании.

Родители-христиане! помните, что дети ваши только тогда будут радостью и утешением для вас и опорой в вашей старости, когда вы научите их больше всего на свете дорожить тем, что «едино есть на потребу»: верой в Бога, всецелой преданностью Ему и стремлением всю жизнь свою так или иначе посвящать на служение Ему. Иначе, пеняйте на самих себя, если дети ваши будут доставлять вам только одно горе, приводить в скорбь и отчаяние, особенно в старости вашей, когда так естественно ждать вам от них помощи и поддержки во всем!

Пример Пречистой Матери Божией особенно должен служить вам, матери-христианки, в деле воспитания дочерей ваших!

Родители Пресвятой Девы Иоаким и Анна не задавались целью дать Ей блестящее светское воспитание, как многие родители современные. Они не учили Ее ни танцам, ни музыке, ни иностранным языкам, ни хорошим манерам. Они не наряжали Ее по последней моде, кстати сказать, в наши дни до предела непристойной и неприличной, не украшали ее всякими безделушками, не водили Ее на балы и вечеринки и театральные представления. Они, наконец, вовсе не думали о том, чтобы как можно выгоднее выдать Ее замуж. Единственной задачей их, к которой они неуклонно стремились, это было –

**воспитать свою дочь в страхе Божиим и искреннем благочестии.**

И вот – плоды такого воспитания! Любимым занятием Преподобной Девы была молитва, чтение Слова Божия и рукоделие, ради благолепного украшения храма Божия и благотворения бедным. Она не только не помышляла о нарядах и увеселениях, как другие девы Ее возраста, но убежденно бегала всей этой мирской суеты и шума житейского и более всего любила уединение в тишине храма Божия или своей скромной келлии. И эта чистая и святая жизнь настолько сделалась как бы природной потребностью Ее возвышенной души, что Она решила всецело отдать Себя Богу и, не желая выходить замуж, дала обет всегдашнего **девства**.

И вот за эту-то необычайную нравственную чистоту и всецелую преданность Богу, Она и прославлена превыше всех дочерей человеческих, удостоившись стать безмужней Матерью Самого Бога, а Имя Ее непрестанно славят все роды человеческие и будут величать и прославлять до скончания века.

Эта вечная неувядаемая слава Пресвятой Девы Марии – урок не только для христианских родителей в деле воспитания ими своих детей, но есть предмет высочайшего назидания вообще для всех нас, христиан. Эта несравненная слава Ее, как «Честнейшей Херувим и славнейшей без сравнения Серафим», есть подлинно светоносный маяк для нас, блуждающих во тьме, которая все больше и больше окутывает современное человечество.

Пусть заботы наши будут не о временном, суетном тленном, скоропреходящем, а прежде всего – о вечном, спасительном для душ наших, небесном. Мы все слишком много волнуемся, бегаем и суетимся, когда дело касается земных благ, а о небесном и вечном легко забываем, а ведь к переходу в вечность мы и должны себя готовить, в первую очередь.

Постараемся же, чтобы упрек Господа, обращенный к евангельской Марфе: «Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу» не относился к нам и детям нашим, но чтобы одобрил и нас с ними Господь, как одобрил

евангельскую Марию (прообраз Пресвятой Девы Марии), севшую у ног Господа и внимавшую Его Божественным словесам: **«Мария же благу ю часть избра, яже не отъимется от нея!»** Аминь.

## **ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННОГО АВЕРКИЯ, АРХИЕПИСКОПА СИРАКУЗСКОГО И ТРОИЦКОГО.**

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, Преосвященнейшие Архипастыри, всечестные отцы и дорогие братья, члены и делегаты Третьего Всезарубежного Собора!

На мою долю выпал приятный долг и высокая честь приветствовать всех вас от имени нашей Св. Троицкой обители, которая была избрана нашим Архиерейским Собором для того, чтобы в ней происходили заседания этого нашего знаменательного Третьего Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей. Многие знают нашу Св. Обитель хорошо, особенно те, кто живут здесь же в Америке, некоторые ее мало знают. Конечно, о ней я не буду сейчас много говорить, но хочется сказать только в нескольких словах о том, чем живет и дышит наша Святая Обитель.

Основана она сорок четыре года тому назад. Многие благочестивые богомольцы, приезжающие сюда к нам, не только из разных мест Северной Америки, но и из Южной и из других более отдаленных стран, вплоть до Австралии – откуда тоже бывают у нас богомольцы, прозвали нашу Обитель «Уголком Святой Руси». И, конечно, такое название можно объяснить только тем, что мы всеми мерами стараемся сохранить все традиции и обычаи старых русских монастырей, сколь это ни трудно в наших заграничных условиях, а в особенности потому, что у нас существует церковная типография, которая издает богослужебные книги для всей Русской Зарубежной Церкви, издает духовно-нравственную литературу и периодические издания в виде журналов на русском и на английском языках, и кроме того вот уже двадцать шесть лет как у нас существует Свято-Троицкая Духовная Семинария, которая prepares пастырей для нашей Русской Зарубежной Церкви. До настоящего времени окончили нашу семинарию девяносто восемь душ, из которых подавляющее большинство уже находится в священном сане, включая

нескольких Епископов и священнослужителей уже в высоком положении, занимающих разные посты в нашей Русской Зарубежной Церкви и приходы и более скромные должности диаконов приходских церквей. Так или иначе, но наша Святая Обитель с самоотверженной братией, которые много трудятся, несет очень важное и ответственное послушание для всей Русской Зарубежной Церкви. Я хотел бы сегодня перед этим торжественным собранием подчеркнуть, что наша братия не имеет никаких других интересов и стремлений, кроме как послужить Господу и Его Святой Церкви, спасая свои души и содействуя спасению душ всех православных русских людей в изгнании и разсеянии сущих.

Это ее задача, это ее миссия, которую она честно и самоотверженно, совершенно безкорыстно стремится исполнить, несмотря на все очень многочисленные трудности, возникающие на ее пути все больше и больше, потому что старшие наши братия стареют, умирают, постепенно выбывая из строя, а смены, к сожалению, очень мало. Есть, милостью Божией, но все же недостаточно. В прежние годы после этой ужасной кровопролитной, разрушительной второй мировой войны к нам в Монастырь многие поступали под впечатлением перенесенных ужасов, а теперь, пожив, конечно, за границей более двадцати лет, в сравнительно хороших условиях: многие имеют собственные дома, по несколько автомобилей и все прочие блага жизни, конечно, при таком изобилии земных благ и удовольствии мало у кого может явиться мысль о поступлении в монастырь.

Но, слава Богу, все-таки есть смена, и мы не можем слишком жаловаться и надеемся, что наше дело будет продолжаться и дальше, конечно, при поддержке нашей Высшей Церковной Власти и при поддержке всех вас. Даже не столько материальная поддержка нам нужна, потому что братия наша, не покладая рук, работает сама и зарабатывает тем хлеб насущный, сколько нам нужна религиозно-моральная поддержка всего Русского Зарубежья для того, чтобы сохранить и на будущее время этот уголок Святой Руси, как сами богомольцы его называют.



Что же хочет пожелать наша братия собравшемуся Всезарубежному Собору? Наши пожелания очень скромны, но вместе с тем мы считаем, что это самое важное и необходимое, что должны мы все православные русские люди, живущие за границей, иметь ввиду. Мы считаем, что главная и основная задача нашей Зарубежной Церкви, это твердое и неуклонное хранение чистоты Святого Православия, что особенно важно в наше шатающееся время – время порою полного отступления от истинной Православной Веры под лукавым предлогом мнимой «христианской любви» и «соединения всех». Вторая, не менее важная задача – это ограждение нашей Русской Зарубежной Церкви от всяких посягательств со стороны ее явных и тайных врагов на ее духовную свободу. Мы считаем это особенно необходимым, потому что наша Церковь, как, конечно, хорошо вам всем известно, имеет много врагов и когда они видят, что они не могут нашу Церковь побороть, уничтожить внешними средствами и мерами, то они стремятся как-то простирать свое влияние на нее и подвергнуть своему давлению и даже совсем подчинить ее себе.

Мы видим сейчас на лицо целый ряд таких явлений, когда целые поместные Церкви, начиная с нашей несчастной Российской Церкви, находятся не только под давлением, но даже под прямым порабощением черной сатанинской силы, овладевшей нашей Родиной, которая пытается небезуспешно использовать ее, как свое орудие для своих сатанинских целей.

Вот почему мы считаем особенно важной задачей сохранить полную духовную свободу. Мы должны помнить, что мы дорожим общением не с теми, кто только называются православными, хотя бы они даже носили и высокие духовные звания и саны, но с теми, которым как и нам, так же дорого чистое безкомпромиссное Православие. Мы должны всячески оберегать себя от всяких попыток со стороны как то подчинить нас себе, подчинить своему влиянию или духовно или материально. Особенно опасно получение материальной помощи от разных сомнительных темных организаций. Мы видим целый ряд примеров в прошлом, какое опасное влияние оказывает это на тех, которые неосторожно подчинились этим

темным силам, будучи от них или в духовной или материальной зависимости.

Этого мы должны особенно бояться и с этим должны всячески бороться и всем этим попыткам должны непременно противостоять до последних своих сил. Вот это два наших главных, основных пожелания, и мы верим, что если мы будем всегда помнить эти две наши задачи, то Господь сохранит нашу Церковь от всякого зла, продлив годы ее существования до счастливого возвращения на нашу возрожденную Родину. Это главное, а все остальное, по слову нашего Христа Спасителя, тогда нам приложится.

Добро пожаловать, дорогие Преосвященнейшие Архипастыри, всечестные отцы и братья. Добро пожаловать в нашу Святую Обитель.

И да поможет нам Господь, во Святей Троице славимый, Которой посвящена наша Обитель, во славу Его Пресвятого Имени, совершить наше дело, благополучно закончить этот Всезарубежный Собор и привести к плодотворному концу все наши решения и постановления!

Господь да будет нам в помощь! Аминь.

## «Крест – Царей держава».

«Крест – царей держава», крест – «благочестия непобедимая победа», крест – «оружие непобедимое», – в таких словах и выражениях св. Церковь прославляет Крест, «на немже распяся Христос, Царь и Господь», в торжественный день праздника его Всемирного Воздвижения.

А что это – не одни слова, а действительно так, ярко свидетельствует великое событие, происшедшее в 312 году по Р. Хр. – дивное знамение на небеси, которое окончательно сделало Императора древней языческой Римской Империи Константина Великого глубоко-верующим христианином, и не только положило конец страшным трехвековым неистовым гонениям на христиан, но и положило начало постепенной христианизации всей Империи.

О том, как все это произошло, обстоятельно повествует нам славный церковный историк Евсевий Памфил в своей «книге первой о жизни блаженного Царя Константина». Он прежде всего рассказывает нам об отце Императора Константина Констанции Хлоре, который был расположен к христианству и не хотел преследовать христиан, как было при его предшественниках Диоклитиане, Максимиане и Максентии.

По смерти отца войска провозгласили Константина Августом. «Утвердившись на царстве, Константин тотчас же начал пещись об отеческом наследии, обозревал все прежде бывшая под властью отца его области и с великим человеколюбием управлял ими. Сверх того подчинил себе варварския племена по Рейну и западному берегу океана, которыя осмелились было возмущаться, и из диких сделал кроткими, а другия, походившия на лютых зверей, усмирил, и видя, что они не способны к принятию правил мирной жизни, прогнал их из пределов своей империи. Потом он представил себе весь состав вселенной, как одно великое тело и, видя, что глава этого тела – царственный город Римской Империи терпит рабское притеснение от тирана, защиту его сперва предоставил властителям над прочими частями государства, как лицам по

возрасту старшим (Галерею Максемиану и Максимину, между которыми разделена была тогда на 4 части Римская Империя). Но когда никто из них не был в состоянии оказать помощь свою Риму так что желавшие попытаться постыдно оканчивали вое предприятие, Константин сказал, что жизнь ему не в жизнь, пока царственный город будет оставаться под бременем бедствий – и начал приготовляться к уничтожению тиранства» (Главы 22, 25 и 26).

Между тем и сам тиран, видя в Константине опасного для себя соперника, Максентий, сидевший в Риме, объявил ему войну. «Силы Константина были слабее, нежели вражеския. Он чувствовал, что ему нужна помощь свыше и искал ее. Он стал думать, какого Бога призвать бы себе на помощь. При этом пришло ему на мысль, что не малое число прежних державных лиц, возложив надежду свою на многих богов, обманулись и окончили дело свое несчастливо и что отец его Констанций во всю свою жизнь почитавший единого Всевышняго Бога, имел знамения Его покровительства, и убедился, что должно чтить Бога отеческаго» (Глава 27).

«И начал призывать Его, просить и умолять, чтобы Он явился, вразумил его о Себе и в подлежащем деле простер ему Свою десницу. Усердно вознося свои молитвы и прошения об этом, Царь получил удивительнейшее, посланное от Бога знамение, так что и поверить было бы не легко, если бы говорил кто другой. Но нас с клятвою уверял в этом сам победоносный Царь, когда, спустя долго после того, мы писали настоящее сочинение и удостоились его знакомства и беседы; посему, кто станет сомневаться в истине сего сказания, – тем более, что и последующее время было свидетелем его истины?

«Однажды, в полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу», говорил Царь, «я собственными очами видел составившееся из света и лежавшее на солнце **знамение креста, с надписью** » *Сим побеждай!*»

Это зрелище объяло ужасом, как его самого, так и все войско, которое, само не зная куда, следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо» (Гл. 28).

Было это в 28-ый день октября 312 года, когда Константин с войском шел против Максентия, заключившагося в Риме. Это чудесное явление креста среди белого дня засвидетельствовано и многими современными писателями, со слов очевидцев.

Особенно важно свидетельство исповедника Артемия перед Юлианом-Отступником, которому при допросе Артемий говорил: «Христос свыше призвал Константина, когда он вел войну против Максентия, показав ему в полдень знамение креста, лучезарно сиявшее над солнцем и звездовидными римскими буквами предсказавшее ему победу на войне. Быв сами там, мы видели его знамение и читали буквы, видело его и все войско: много свидетелей этому и в твоём войске, если только ты захочешь спросить их» (См. Историю Филосторгия, 45).

«Константин находился однакож в недоумении и говорил сам себе: «Что бы значило такое явление?» Но между тем как он думал и долго размышлял о нём – наступила ночь. Тогда во сне явился ему Христос Божий с виденным на небе знамением и повелел, сделав знамя, подобное этому виденному на небе, употреблять его для защиты от нападения врагов» (Глава 29).

«Встав вместе с наступлением дня, Константин рассказал друзьям своим тайну и потом, созвав мастеров, умевших обращаться с золотом и драгоценными камнями, сел между ними и, описав им образ знамени, приказал, по подражанию ему, сделать такое же из золота и драгоценных камней. «Это знамя», говорит Евсевий, «случилось видеть и нам собственными очами» (Глава 30).

«Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом копье была поперечная рея, образовавшая с копьем знак креста. Вверху на конце копья неподвижно лежал венок из драгоценных камней и золота, а на нём символ спасительного наименования: две буквы показывали имя Христа, обозначавшееся первыми чертами, из середины которых выходила буква р. Эти буквы Царь впоследствии имел обычай носить и на шлеме. Потом на поперечной рее, прибитой к копьё, висел тонкий, белый плат – царская ткань, покрытая различными драгоценными камнями и искрившаяся лучами

света. Часто вышитый золотом, этот плат казался зрителям невыразимо красивым и, висая на рее, имел одинаковую широту и длину. На прямом копье, которого нижний конец был весьма длинен, под знаком креста, при самой верхней части описанной ткани, висело сделанное из золота грудное изображение Боголюбезнаго Царя и его детей.

Этим-то спасительным знаменем, как оборонительным оружием, всегда пользовался Царь, для преодоления противной и враждебной силы, и приказал во всех войсках носить подобныя ему» (Глава 31).

«Пораженный дивным видением и решившись не чтить никакого другого Бога, кроме виденнаго, Константин призывал к себе таинников Его слова и спросил их, Кто тот Бог, и какой смысл знамения, которое он видел? – Они отвечали, что **тот Бог есть Единородный Сын Одного и Единственного Бога, а явившееся знамение – символ бессмертия и торжественный знак победы над смертью**, которую одержал Он, когда приходил на землю. Потом, подробно раскрыв учение о вочеловечении, они объяснили Константину и причины Его пришествия» (Глава 32). Так началось оглашение Императора, бывшего язычника, светом христианской веры, в которую он с тех пор стал все более и более углубляться, как повествует далее Евсевий.

«Константин, хотя и вразумлялся их словами, однакож, тем не менее имел пред очами чудо дарованнаго ему Богоявления и, сравнивая небесное видение с словесным объяснением, утверждался в своих мыслях. Он был убежден, что знание сих предметов посылается ему свыше, и даже сам начал заниматься чтением Божественных Писаний. Сверх сего, повелел находиться при себе Божиим иереям – в той мысли, что виденнаго Бога должно чтить всеми способами служения.

Оградившись таким образом благими на Него надеждами, он поспешил наконец угасить пламень тиранскаго огня» (Глава 32).

Призвав Бога всяческих и призвав, как Спасителя и Помощника Христа Его, Константин с победной хоругвью выступил с войском против Максентия, укрепившегося в Риме.

Силою Божиею, Император Константин одержал блистательную победу над тираном Максентием, творившим в Риме нечестивые и злодейские поступки. Спасаясь бегством, тиран был низринут с Милвианского моста в реку Тибр, в 15 верстах от Рима, и утонул.

Возблагодарив Бога, победитель с торжеством вступил в царственный город, где его встречали «с веселыми лицами и сердцами, с благословениями и невыразимой радостью. Мужья с женами, детьми и тьмою рабов громогласно и неудержимо провозглашали его своим избавителем, спасителем и благодетелем. Впрочем, обладая как бы врожденным благочестием, он нисколько не тщеславился сими восклицаниями и не возгордился похвалами, но сознавая Помощь Божию, тотчас же вознес благодарственную молитву к Виновнику победы» (Глава 39).

Всенародными памятниками и подписями Имп. Константин поведал всем людям силу спасительного знамения Христова. «Среди царственного города он воздвиг эту священную хоругвь и начертал определенно и неизгладимо, что **сие спасительное знамя есть хранитель Римской Империи и всего царства**. Когда же на самом людном месте Рима поставили ему статую, – он немедленно приказал то высокое копье в виде креста утвердить в руке своего изображения и начертать на латинском языке слово в слово следующую надпись: **«Этим спасительным знамением, истинным свидетельством мужества, я спас и освободил ваш город от ига тирана, и по освобождении его, возвратил римскому сенату и народу свободу, прежний блеск и знаменитость»** (Глава 40).

Впоследствии Имп. Константин и его воины неоднократно испытывали помощь и силу Креста Господня. Как свидетельствует Евсевий, «где знамение креста показывалось, там враги обращались в бегство, а победители преследовали их. Когда Царь узнал об этом, то спасительное знамя, как действительнейшее средство победы, повелел переносить туда, где видел какой-либо свой полк ослабевшим. Победа с ним тотчас восстанавливалась, потому что сражавшихся при нем

укрепляла бодрость и сила, посылаемая свыше» (Книга вторая – глава 7).

«Посему тем из своих щитоносцев, которые отличались крепостью тела, силой души и благочестивым нравом, Константин повелел состоять единственно при служении этому знамени. Таких мужей числом было не менее пятидесяти, и они не имели другой обязанности, как либо стоять вокруг знамени, либо следовать за ним в виде стражи, когда каждый из них попеременно нес его на своих плечах. Писателю настоящей истории, спустя много времени после сих событий, рассказывал об этом на досуге сам Царь, и к своему рассказу присоединил следующее достопамятное происшествие» (Кн. 2-я, гл. 8):

«Однажды в самом жару сражения в войске произошел шум и распространилось великое смятение. В это время некто, носивший на плечах знамя, сильно страдал от робости и потом передал свою ношу другому, чтобы убежать с поля битвы. Когда же один принял знамя, а другой удалился, и находился уже вне стражи знамени, – пущенная стрела в сего последнего пронзила ему чрево и лишила его жизни. Принимая наказание за боязливость и неверие, он упал и умер. Напротив, для того, кто взял спасительную хоругвь, она сделалась охранением жизни, так что сколько ни пускали в него стрел, – он оставался невредим; все удары их принимало на себя копье знамени» (Кн. вторая, глава 9).

Силою Креста Господня Имп. Константин победил потом ополчившегося на христианство Ликиния, Скифов и Сарматов (Кн. II, гл. 12, 16 и 17; кн. IV, главы 5 и 6).

Таким образом, крест, бывший прежде у язычников орудием позорной казни, стал при Имп. Константине знаменем победы – торжества христианства над язычеством и предметом самого глубокого почитания.

Миланским эдиктом в 312 г. Имп. Константин дозволил всем без стеснения принимать христианство.

Эдиктом 313 года предписывалось возвратить христианам места богослужебных собраний и все недвижимые имущества, отнятые во время гонений.



В 314 году Имп. Константин запретил языческие игры, затем освободил духовенство от гражданских должностей и церковные земли от общих повинностей; отменил казнь через распятие и издал строгий закон против иудеев, возстававших на Христианскую Церковь (313–315 г.г.); дозволил совершать освобождение рабов при церквях без особых формальностей, которые были весьма затруднительны в гражданских судах (316 г.), запретил частным лицам приносить жертвы идолам и обращаться к гаданиям у себя на дому, оставив это право только обществам (319 г.); издал повеление по всей Римской Империи праздновать день воскресный (321 г.); отменил бывшие у римлян законы против безбрачия, в ограждение дававших обеты девства христиан и христианок; предоставил Церкви право получать имущества по завещаниям; допустил христиан к занятию высших государственных должностей; приказал созидать свободно христианские храмы и запретил вносить в них по обычаю, существовавшему в языческих капищах, императорские статуи и изображения (325 г.).

Вот, сколь могущественной и непобедимой проявила себя сила Креста Христова, преобразившая громадный языческий мир в империю христианскую, а царей ее – в верных стражей Церкви и христианского благочестия. И все попытки после Императора Константина, причисленного Церковью к лику святых и наименованного «равноапостольным», возродить язычество и так или иначе подорвать истинное христианство, неизменно кончались крахом. Сила Креста Христова побеждала, и истинное христианство торжествовало победу над всеми своими врагами. Вот почему легкомысленно и преступно пренебрегать этой дивной Божественной силой!

**«ПРИИДИТЕ, ВСИ ЯЗЫЦЫ, БЛАГОСЛОВЕННОМУ  
ДРЕВУ ПОКЛОНИМСЯ, ИМЖЕ БЫСТЬ ВЕЧНАЯ  
ПРАВДА!..»**

Такими словами Церковь Христова призывает все народы земли – все человечество – поклониться «благословенному древу» Креста Господня, которым все мы искуплены от греха, проклятия и смерти, тяготевших над нами со времени грехопадения наших прародителей.

В честь величайшей для нас святыни Креста Господня и установлен нарочитый торжественный праздник всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста, празднуемый 14-го сентября по ст.ст. Он является заключительным в ряду прочих великих праздников. Нарисовав нам дивную картину всего домостроительства Божия о нашем спасении в целом ряде празднуемых ежегодно Господских и Богородичных праздников, св. Церковь в заключение приводит нас к поклонению Кресту Господню, как бы говоря каждому из нас: «Ты видел все, что сделано Богом для твоего спасения, но ты еще не знаешь, что именно надлежит делать тебе, дабы улучшить вечное спасение. Вот сегодня я и говорю тебе: если хочешь спастись, прильни ко Кресту Христову – и спасешься! В нем, орошенном Пречистою Кровью Спасителя твоего и Бога, сокрыты чудодейственные животворные силы, которые воскресят твою душу, умерщвленную грехами. Возлюби же Крест Господень – это великое знамение любви Божественной и дивное орудие спасения твоего, возлюби это воистину «благословенное» и «треблаженное древо» превыше всего на свете – прильни к нему, не только устами лобызая его, но всею душою своею, всем сердцем, всем внутренним существом твоим – и спасешься!»

Да будет ведомо всем вам, братие, что наименование Креста Господня «животворящим» это не есть только одно красивое образное название, лишённое смысла и значения. Нет! в Церкви у нас нет ничего без смысла и значения и каждое

слово, каждое наименование вполне выражает действительную сущность вещей

Крест Господень потому называется «животворящим», что он «животворит» – «оживляет», делает живым все, что с ним входит в соприкосновение. Ярче всего и нагляднее всего эта животворная сила Креста проявила себя при самом его нахождении.

По окончании Первого Вселенского Собора, когда осуждена была ересь Ария, отвергавшего Божество Сына Божия и когда благоверный Царь Константин радовался установившемуся в христианской Церкви согласию в вере, его благочестивая мать Царица Елена возгоралась горячим желанием найти крест, на котором распят был Господь Иисус Христос. В 326 году по Р. Хр. она прибыла в Иерусалим, и там, после долгих поисков, ей было указано, что Крест Христов зарыт в земле на одном холме, где было воздвигнуто языческое капище. При раскопке земли найдено было три креста и отдельно лежавшая дощечка с надписью на трех языках – еврейском, греческом и латинском – Иисус Назорей Царь Иудейский. По виду трудно было определить, какой из крестов был Крест Господень. В это время несли мимо хоронить умершего. Епископ Макарий распорядился остановить похоронную процессию и велел по очереди возлагать найденные кресты на умершего. Возложение двух крестов не произвело никакого действия; когда же был возложен третий крест, мертвый воскрес. Это чудо явно для всех указало на животворную силу Креста Господня и за ним установилось название «Животворящего Креста».

Имея в виду эту дивную животворную силу Креста Господня, св. Церковь распорядилась дать самое широкое употребление крестного знамения в жизни христиан. Освящая крестным знамением каждый шаг, каждое движение, каждую сторону жизни верующих христиан и предписывая им употреблять как можно больше и чаще это спасительное знамение, Церковь следует в этом отношении откровению Божию, которое получил Император Константин Великий, когда ему явилось на небе перед решительной битвой с врагами знамение креста с надписью над ним: **«Сим побеждай!»**

Крестное знамение и необходимо нам для того, чтобы силою его побеждать врагов нашего спасения. А какую действительно великую силу в этом отношении оно имеет, Церковь разъясняет в своем песнопении:

**«Господи, оружие на диавола крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его: яко мертвыя возставляет, и смерть упраздни»...** (стихира, гл. 8).

И сколько чудес совершено силою крестного знамения, этого и не перечислить!

Вот лишь немногие из них, известные из житий святых.

Св. Апостол Иоанн Богослов знамением креста мгновенно исцелил лежавшего при дороге больного.

Преп. Макрина, сестра св. Василия Великого, страдала от страшной раны в груди. Когда мать ее осенила больное место знамением креста, Макрина мгновенно исцелилась от своей болезни.

Св. Фекла, когда возвели ее для мучений на костер, осенила себя крестным знамением, и огонь не причинил ей никакого вреда.

Преп. Иулиану поднесли в чаше яд. Он, перекрестив чашу, выпил яд и остался невредим.

Когда преп. Венедикт осенил крестным знамением стакан со страшным ядом, которым хотели его отравить, стакан разбился на мелкие части, как бы от удара камнем.

И доселе, за каждой Божественной литургией в каждом христианском храме, сила крестного знамения совершает величайшее в мире чудо, претворяя хлеб и вино в истинное Тело Христово и истинную Кровь Христову, причащение Коих оживотворяет душу человека и делает его участником жизни вечной.

Имея в виду такую великую спасительность и животворное значение для нас крестного знамения, св. Кирилл Иерусалимский наставляет христиан:

**«Да не стыдится каждый из нас исповедывать Распятого; пусть изображает рукою знамение св. креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушает, на сосудах, из которых пьет. Пусть изображает его на себе при входах и**

**выходах, когда ложится спать и встает, когда находится в пути или отдыхает. Он – великое предохранение от всех бед и несчастий»** (Огласит. поучение 13–36).

В наше Богоотступническое время многие христиане, к несчастью своему, стыдятся исповедывать открыто свою веру в Распятого Христа – стыдятся многие и крестного знамения, а потому отвыкли даже употреблять его. Некоторые же считают частое употребление крестного знамения признаком ханжества и фарисейства и боятся насмешек над собой со стороны людей неверующих и легкомысленно-настроенных.

О, какое грубое невежество и неразумие! Неужели так трудно догадаться, кто это насмешками и всякими иными способами старается вывести из употребления христиан это спасительное знамение?

Ведь это делает как раз «тот», кто «трепещет креста и трясется, не терпя взирати на силу его» – исконный враг Божий и враг человеческого спасения диавол для того, чтобы обезоружить нас и сделать своей легкой добычей. Без креста мы, как воин без оружия, бессильны с ним бороться, и он тогда делает с нами все, что хочет – мы становимся жалкими игрушками его, простыми пешками в его злодейских руках!

Но, братие, нельзя забывать и того, что крестное знамение только тогда имеет значение и проявляет всю свою силу, когда оно совершается с глубочайшим благоговением и искренней верой в Распятого на Кресте Господа. Нельзя считать крестным знамением того беспорядочного махания перстами у себя перед носом или перед грудью, какое позволяют себе некоторые христиане, небрежно так крестящиеся, не в прославление, а скорее в поругание Креста Господня. Святые отцы называют такое крайне-небрежное и неблагоговейное совершение крестного знамения «неистовым бесовским маханием» и говорят, что оно не только не имеет спасительного значения, но напротив, прогневляет Бога и тешит бесов, которые радуются, видя такое поругание страшного для них знамения.

Крестное знамение надо совершать всегда чинно, благоговейно, с молитвенной сосредоточенностью и глубоким внутренним вниманием, не машинально, не торопясь и не

спеша, а начертывая правильный крест на себе, по установлению Св. Церкви, то есть, возлагая три сложенных вместе перста на чело, на грудь, на правое плечо и на левое плечо. Все мысли в это время должны быть обращены к Распятому на Кресте, «нас Ради человек и нашего ради спасения» Господу-Спасителю, с глубокой верой в Него и твердой надеждой на Его всесильную помощь и заступление, а чувства должны быть проникнуты глубокой благодарной любовью к нему за Его жертвенный подвиг искупления нас, окаянных грешников, на Кресте от греха, проклятия и смерти.

Только **так** совершаемое крестное знамение проявит всю свою чудодейственную силу и животворность, и такого крестного знамения просто безумие стыдиться и бояться.

Разве стыдится воин своего оружия, которое носит?

Разве отдает его без борьбы врагу своему, вместо того, чтобы защищать им себя и своих близких?

Напротив, не гордится ли он своим оружием?

Так и мы, христиане, единственное чем можем гордиться и хвалиться, это – Крестом Господним!

**«Мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся и аз миру»** (Гал. 6, 14), говорит великий Апостол языков св. Павел, прошедший с проповедью о Кресте Господнем всю вселенную.

Крест Христов – это наша радость и похвала, ибо он есть великое знамение победы нашего Господа и Спасителя над грехом, проклятием и смертью, залог нашего спасения и вечной жизни, вечного блаженства.

**«На нем Христос Царь славы волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство, яже прежде враг сластию украд, изгнаны от Бога сотвори»...** (стихира, гл. 8).

Чрез распятие Сына Божия на кресте **«Кровию Божиею яд змиев отмывается»**, (стихира, гл. 2) и **«мир от прелести освобождается»**.

Вне креста – гибель и смерть, в кресте – спасение и жизнь! Аминь.

## **Дорожим ли мы Омофором Пречистой?**

**«Дева днесь предстоит в церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу»...**

(Кондак праздника Покрова).

Неужели это правда? Неужели Сама, «Вышшая небес и чистшая светлостей солнечных», всякое прошение Которой исполняется Божественным Сыном Ея, принимает участие в нашей церковной молитве?

Неужели Она, бывшая Сама «одушевленным храмом Небеснаго Царя», входит в наши убогие, рукотворные храмы и молится здесь вместе с нами подобно нам за нас, грешных?

Да, это так! В этом удостоверяют нас многие события из жизни святых и, в особенности, замечательное событие, воспоминаемое 1-го октября по ст.ст.

В день праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

Давно это было – около тысячи лет тому назад. Во Влахернском храме в Константинополе, где хранились великие святыни – риза Богоматери, Ее омофор, или головное покрывало, спускавшееся на плечи, и часть пояса, – совершалось всенощное бдение. На бдении присутствовал великий праведник того времени блаженный Андрей, Христа ради юродивый, вместе с своим учеником Епифанием. И вот, в 4-м часу ночи им представилось дивное зрелище. От царских врат шествовала величественная Жена, окруженная страшной свитой. Честный Предтеча Господень и Апостол Иоанн Богослов поддерживали Ее под руки, а множество святых в белоснежных одеждах окружали Ее, воспевая гимны и священные песни.

Когда Она приблизилась к амвону, блаженный Андрей, как бы не доверяя очам своим, спросил Епифания: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира?» – «Вижу, отец мой духовный», отвечал тот: «вижу и ужасаюсь». И вот, пока они смотрели, Она, преклонив колена, молилась долго-долго, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице. Окончив здесь молитву, подошла затем к престолу – молилась и тут столь же горячо за предстоящий в храме народ. По окончании молитвы, Она сняла

с Себя блиставшее на подобие молнии, великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой Главе Своей, и, держа его с великой торжественностью Своими пречистыми руками, простерла его над всем стоящим в храме народом.

И долгое время, пока видима была Пресвятая Богородица, видно было и это распростертое над народом покрывало, излучавшее из себя молниевидную славу Господню...

Так наглядно, по изволению Божию, было показано людям покровительство Божией Матери всему христианскому роду, а наипаче – молящимся в храме.

Много и других подобных видений и случаев известно, из коих мы со всею очевидностью убеждаемся, что Пречистая Мать Божия – действительно покровительница наша, а, в особенности, покровительствует Она всем любящим церковную молитву и никогда не оставляет без Своей помощи и всесильного заступления всех усердно молящихся в храме Ее.

Вникнем в это поглубже, братие!

Сама Пречистая Дева с безчисленными ликами Святых входит в наши храмы, когда мы совершаем в них богослужения, и молится с нами и за нас, окаянных грешников.

Разумно ли, после этого, пренебрегать храмом и чуждаться молитвы церковной?

Сама Царица небесе и земли до того снисходит к нам, грешным, что приходит в наши убогие храмы и проливает за нас горячие слезы материнской молитвы, содействуя тем и нашим собственным молитвам невозбранно возноситься к престолу Божию. Она простирает над нами чудодейственный омофор Свой, показывая этим Свое особенное покровительство и заступничество всем, кто любит молиться в храме, а мы так часто оказываемся столь черствыми и неблагодарными, столь безчувственными и слепыми, что не ценим этой великой любви Богоматери к нам, скверным грехолюбцам, пренебрегаем молитвой церковной, и в те дни и часы, когда в храме совершается богослужение, даже в дни воскресные и великих праздников, предпочитаем иногда пойти куда-угодно, но только не в храм Божий на церковную молитву.



Вдумайтесь в это, братие, поглубже и повнимательнее, и вы, если еще не совсем потеряли веру и совесть, ужаснетесь, до чего мы, люди, называющее себя христианами, бесконечно легкомысленно относимся к величайшему и спасительнейшему для нас делу церковной молитвы, враждуем точно против самих себя и наивно, капризно и глупо по-ребячески, как упрямые, непослушные дети, отвращаемся от чудесного Покрова Пречистой, пренебрегая Ее всесильною за нас молитвою!

И после этого – надо ли удивляться, если в жизни у нас все идет прахом, если постигают нас всякого рода бедствия и неудачи и если ни в чем не находим мы духовного удовлетворения, мира, спокойствия и душевной отрады, которых не купишь на земле ни за какую цену. Без молитвы, и особенно молитвы церковной, невозможно быть истинному христианину.

**«Христианин без церкви»,** говорит наш великий всероссийский праведник и молитвенник св. Иоанн Кронштадтский: **«как рыба без воды, не может жить истинною жизнью; церковь – его стихия».**

У каждого из нас в жизни бывает много горестей и печалей, порою столь болезненных и мучительных, что кажется иной раз, и перенести их нет сил. Но кто искренно верует в Покров и заступничество Матери Божией, кто любит молиться Ей и поспешает в храмы Ее, чтобы быть ближе к Ней, где Сама Она предстоит с нами невидимо перед престолом Божиим и молится за нас Богу, – тот не может не ощущать дивного веяния благодати Божией, изливающейся на него от распростертого над нами омофора Пречистой: все горести и печали мирские далеко-далеко отлетают прочь, и является радостная и непоколебимая уверенность в своей безопасности, возникают нежданно-негаданно откуда-то появившиеся силы к борьбе с превратностями этого лежащего во зле греховного мира, и главное – удивительно-блаженное чувство полного успокоения, мира, радости и духовной отрады.

«Все обаяние, вся прелесть страстей», говорит о такой молитве св. праведный Иоанн Кронштадтский в своем замечательном дневнике: «исчезают; я как бы умираю для мира

и мир для меня со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога, и весь Им проникаюсь; я делаюсь, как дитя, утешаемое на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного, сладкого мира; душа просвещается светом небесным; все светло видишь, на все смотришь правильно, ко всем чувствуешь дружество и любовь, к самым врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь. О, как блаженна душа с Богом!»

Горе тем, кто, увлекаясь суетными и злыми помыслами пренебрегает Покровом Божией Матери и бегаёт от него: это – безумие, которому нет равного. Кто чуждается церкви и не принимает участия со всеми верующими в церковной молитве, – **тот духовно умирает.**

Знает это враг рода человеческого, и чего-чего только не придумает, лишь бы только отвести христиан от церкви. А в наш материалистический век эгоизма, самолюбия и служения своему чреву и изнеженной плоти – это особенно легко ему удастся. И службы в церкви, мол, слишком продолжительные – выстоять их невозможно, нет времени и вредно для здоровья: то слишком тепло, то слишком холодно, то увидишься в церкви с тем, кого не желаешь видеть, то хозяйственные дела дома нельзя бросить, то какие-то экстренные дела мешают и т.д. и т.д., то есть тысячи предлогов всегда найдутся лишь бы оставить нас без церковной молитвы и лишит спасительного Покрова Пречистой.

Не так было в прежние времена! Тогда еще были истинные христиане, духом горящие, которых действительно **«ничто не могло отлучить от любви Божией во Христе Иисусе»** – **«ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота ни глубина, ни другая какая тварь»** (*Рим. 8, 38*). Всенощные бдения продолжались, как это и показывает самое их название, всю ночь, и никто не тяготился этим, никакие домашние дела и хозяйство не могли отвлечь от всецелого посвящения Богу седьмого дня по заповеди. А всякая взаимная вражда и недоброжелательство в храме забывались. Горяча была вера, несокрушимо упование, пламенная любовь и всех обнимал, окрылял и согревал всесильный, чудодейственный Покров Пречистой, под Которым

ничто не было страшно верующему христианину, и он с радостью готов был идти на всякие лишения, даже на муки и лютую смерть за Имя Христово.

Дорогие о Господе братие и сестры! «Дева днесь предстоит в церкви»: как тогда, так и сегодня, так и всегда, Она, преклонив колена, «невидимо за ны молится Богу», обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице.

И о чем Она больше всего плачет?

Она, конечно, плачет о нашем неразумии, о нашей холодности, о нашем маловерии, неверии и окамененном нечувствии, что для нас всего губительнее. Она всех нас хотела бы обнять Своей Материнскою Любовью, в знак чего простирает над нами Свой дивный светящийся омофор. Не будем же тупыми, упрямыми, неблагодарными детьми: отзовемся всем сердцем на Ее любящий призыв, на Ее горячие молитвы за нас, такую же благодарной, горячей молитвой и будем всегда, усердно посещая храмы Ее, взывать к Ней:

**«Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго злачестным Твоим омофором!»**

**«В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним, Богородице, дверь небесная, отверзи нам двери милости Твоея!»** Аминь.

## **ПОЧЕМУ ДЛЯ ИСКУПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА ОТ ГРЕХА, ПРОКЛЯТИЯ И СМЕРТИ ПОНАДОБИЛАСЬ КРЕСТНАЯ ЖЕРТВА ХРИСТОВА?**

Ответ на этот вопрос дают нам многие изречения Священного Писания, а также и Священное Предание нашей св. Церкви, в лице многих прославленных Отцов и учителей Церкви первых веков христианства. Особенно же сильно и убедительно раскрывают нам это именуемый «Отцом Православия» св. Афанасий Великий, Архиепископ Александрийский, и Великие Вселенские Учители и Святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

Как свидетельствуем Слово Божие, в лице нашего Творца-Господа **«Милость и Истина сретостся, Правда и Мир облобызастся»** (Пс. 84, 11).

Господь безгранично правосуден: Он – праведный Судия, что весьма ярко удостоверяет Слово Божие:

**«Праведен Господь и правды возлюби, правоты виде Лице Его»** (Пс. 10, 7);

**«Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие»** (Пс. 44, 8);

**«Праведен еси, Господи, и прави суди Твои»** (Пс. 118, 137);

**«Правда Твоя правда во век, и закон Твой истина»** (Пс. 118, 142).

И вот, по закону безусловной Правды Божией, согрешившему человеку, в лице наших прародителей Адама и Евы, изречен праведный приговор, который повлек за собой изгнание из рая, лишение райского блаженства и радости общения с Богом, что и было для них проклятием и, как последствие греха – смерть.

Но Бог не только праведен и правосуден: Он – **«щедр и милостив, долготерпелив и многомилостив»** (Пс. 102, 8); Он **«есть любовь»** 1Иоан. 4, 16), как учит об этом пространно и трогательно возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов.

Как же совместить в деле искупления падшего человека одно и другое – **совершенное Правосудие и совершенную Любовь?**

Крестная Жертва Христова как раз и явилась таким совмещением по Премудрому, Всеблагому и непостижимому для ограниченного ума человеческого Промыслу Божию, как всегда и везде учила об этом истинная Церковь Христова, руководствуясь свидетельствами Священного Писания и толкованиями Своих великих Отцов и Учителей.

По Своей безграничной любви и неизреченному человеколюбию, Господь, конечно, мог бы просто помиловать падшего человека, но где тогда было бы Его безграничное правосудие? – Ведь оно тогда было бы нарушено. И вот, во имя Своего правосудия, как самое яркое и действенное выражение Своей Отеческой Любви к нам, падшим людям, Господь Сам принимает на Себя исполнение праведного приговора и умирает, после жесточайших мук, за нас на кресте в Лице Возлюбленного Сына Своего, с Которым Он, по учению Слова Божия, одно (см. Иоан. 10, 30: **«Я и Отец – одно»**) и **«Которого Он предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов»** (Рим. 3, 25).

Слово Божие ясно свидетельствует, что **«без пролития крови не бывает прощения»** (Евр. 9, 22), а так как кровь тельцов и козлов в Ветхом Завете сама по себе не давала прощения – не уничтожала грехов» (Евр. 10, 4), то Христос-Спаситель вошел во святилище не с чужою кровию, как это делали ветхозаветные первосвященники, но **«со Своею Кровию... и приобрел вечное искупление»** (Евр. 9, 12).

Так именно постоянно учили христиан Святые Апостолы:

**«В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши»** 1Иоан. 4, 10).

**«Христос умер за грехи наши, по Писанию»** (1Кор. 15, 3).

**«Не тленным серебром или золотом искуплены вы»,** говорит св. Апостол Петр, **«но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистаго агнца»** (1Петр. 1, 18–19).

Здесь ясное указание на то, что приносившиеся в жертву в Ветхом Завете агнцы были прообразами Крестной Жертвы Христа-Спасителя, отчего и Сам Он получил наименование **«Агнца Божия, вземлющего грехи мира»** (Ин. 1, 29) или – **«Агнца, закланного от создания мира»** (Апок. 13, 8), поскольку принесение Себя в жертву за грехи мира Сыном Божиим имелось в виду в предвечном Совете Божиим еще от создания мира.

**«Христос пострадал за нас... Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились»** (1Петр. 2, 21–24).

**«Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти»** (1Петр. 3, 18).

Разъясняя значение Крестной Жертвы Христовой, **святитель Афанасий Великий** говорит:

«Так как надлежало, наконец, **всем людям уплатить свой долг** (а долг состоял в том, что все люди повинны были смерти, что преимущественно и было причиною пришествия Иисуса Христа на землю); посему Он, доказав Свою Божественность делами Своими, **принес, наконец, и жертву за всех людей, предав на смерть храм Своего Тела**, дабы, чрез это, с одной стороны, **сделать всех неповинными** и свободными от древнего преступления (т.е. от первородного греха Адамова, тяготевшего на всех людях), с другой – **явить Себя победителем смерти**, и нетление собственного Своего Тела, соделать начатком всеобщаго воскресения... **Смерть была необходима**: непременно надлежало быть смерти за всех людей, потому что **надлежало быть уплате общего долга**, лежавшего на всех людях. На сей конец Слово, по природе Своей бессмертное, восприяло плоть смертную, дабы ее, как Свою собственную плоть **принести в жертву за всех людей**, и дабы плотию претерпеть за всех смерть» («О воплощении» 20).

Совершенно так же, как об **«уплате долга»**, или «выкупе», учит о Крестной Жертве Христовой и **св. Василий Великий**:

«Тогда как никто из людей, по Слову Писания, не мог **«дать Богу измены за ся и цену избавления души своей»** (Пс. 48, 8), чтобы умиловать Бога, потому что все сами повинны были греху, таковою изменою и ценою избавления за души всех явилась равноценная всем людям святая и многоценная за них пролитая Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Почему же? Потому что Он не простой был человек, а превосходящий естеством людей Богочеловек, и кроме того по самому человечеству Своему был совершенно безгрешен, почему не имел нужды в том, чтобы давать Богу

выкуп за избавление Своей души, а Сам мог дать и действительно **дал таковой за других**, являясь, по слову Апостола, **«Архиереем преподобным, незлобивым, безскверным и отлученным от грешник... Иже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о своих гресех жертвы приносить, потом же – о людских невежествах»** (Евр. 7, 26–27; 9, 7 – Толк. на Пс. 48, 8–9).

А вот как говорит **св. Григорий Богослов**:

«Христос именуется **«избавлением»** (1Кор. 1, 30), как освобождающий нас, содержащихся под грехом, как **давший Себя за нас в искупление**, в очистительную жертву за вселенную» (Слово о Богосл. 4).

«За каждый **наш долг воздано особо** Тем, Кто превыше нас... Для сего древо за древо и руки за руку; руки, мужественно распростертыя, за руку, невоздержно простертую; **руки пригвожденные за руку своевольную**; руки, совокупающие во едино концы мира, за руку, извергшую Адама. Для сего **вознесение на крест за падение**, желчь за вкушение, терновый венец за худое владычество, **смерть за смерть**» (Слово 3).

И **Св. Иоанн Златоуст** также подчеркивает, что Крестная Жертва Христа-Спасителя была ничем иным, как **«уплатой долга»** за грехи людей:

«Представь, что заимодавцу задолжал кто-нибудь десятью оwoлами, и он ввергает в темницу не только самого должника, но даже жену его, детей и слуг; но приходит другой, и не только вносит те десять оwoлов, но еще дарит десять тысяч талантов

золота, ведет узника в царский дворец, сажает на самом почетном месте, осыпает его почестями и отличиями, тогда давший в заем десять оводов позабудет о них и думать».

«Точно так случилось с нами! **Христос заплатил гораздо больше, нежели чем мы были должны:** *Его уплата*, в сравнении с долгом то же, что безмерное море в сравнении с малой каплей. Итак, не сомневайся, человек, видя такое богатство благ; *не любопытствуй знать, как потушена искра смерти и греха, когда на нее пролито целое море благодатных даров*» (На посл. к Рим. бесед. X, 2).

"Для того, **чтобы изгладить грехи, Он добровольно умер.** Почему, однако, сказано: поднял или вознесет? Для того, чтобы обозначить *Крест*, потому что на нем был пригвожден ко кресту грех: крестом были разрушены грехи» (на Исаию гл. 53).

«Будем носить Христов крест, как бы венец. Все, имеющее отношение к нам, совершается при посредстве креста: нужно ли получить возрождение, является крест; нужно ли быть вскормленным тою Таинственной Пищей или быть рукоположенным в известный церковный сан, или сделать что-либо другое, всюду – *символ нашей победы!* Поэтому с *большой заботливостью* начертываем его и в жилищах, и на стенах, и на дверях, и на челе, и в уме. Это – **знамение нашего спасения и всеобщей свободы** и доказательство милосердия Господа нашего: **«яко овча на заколение ведется»** (*Ис. 53, 7*). Поэтому, когда ограждаешь себя крестным знамением, то размышляй в своем уме о всем значении креста и угаси свой гнев, а также и все прочие страсти. Когда ограждаешь себя крестным знамением, то преисполни свое чело великим дерзновением, сделай свободным свой дух. Знайте же, во всяком случае, что доставляет нам свободу. Поэтому и Павел, побуждая нас к этому самому, то есть к приличествующей нам свободе, так наставляет, напомнив о кресте и Крови Господних. **«Ценою»,** говорит он, **«куплены есте, не будите раби человеком»** (*1Кор. 7, 23*). Подумай, говорит, о *той цене, какая уплачена за Тебя*, и не будешь рабом никого из людей. **Ценою он называет Кровь, пролитую на кресте.** Не просто пальцем надлежит напечатлеть его, но прежде всего



расположением сердца с великою верою; и когда он таким образом бывает начертан на твоём лице, то **ни один из нечистых демонов не будет в состоянии стать вблизи тебя, видя меч, которым нанесен ему удар, видя нож, от которого он получил смертельную рану»** (Слово о том, что не должно стыдиться прославлять Честный Крест... – Творения, том III, стр. 916–917).

«Крест есть спасение Церкви. Крест – избавление наше от одержавших нас зол и начаток дарованных нам благ, **крест – примирение с Богом** его врагов и обращение ко Христу грешников... **Крестом освобождены мы от насилия дьявола и крестом избавлены от смерти и гибели.** Крест сочетал людей с ликом ангелов, сделав их природу чуждою всякого тленного дела и доставив им возможность проводить нетленную жизнь. До креста мы были чужды рая, а с явлением креста тотчас же разбойник удостоен рая.

О, великая сила креста!.. **Христос висит на кресте, – и дьявол умерщвлен; Христос пригвожден ко кресту – и всякая душа разрешена от уз»** (Слово на Воздвижение – т. VIII, стр. 804).

Итак, вот в чем великое значение Крестной Жертвы Христовой для нас, согласно учению Слова Божия и величайших Отцев нашей Православно-Христианской Церкви!

Преклонимся же смиренно и благоговейно перед этой великой Тайной Искупления нашего от греха, проклятия и смерти, как учит о ней наша Св. Церковь, с благодарной любовью к Богу – Спасителю нашему, в глубоком умиленном сознании, что нет на свете ничего, что могло бы сравниться с такою любовью Божиею к нам, падшим грешникам, так дивно и премудро сочетавшейся с Его Божественным правосудием!

Слава, Господи, Кресту Твоему честному Наш подлинно-православный Пастырь.

## **Наш подлинно-православный пастырь.**

Десятилетие прославления св. прав. Иоанна Кронштадтского: 1964–1974 г.г.

В наше лукавое время, когда слуги грядущего Антихриста прилагают все свои усилия, чтобы подлинное Православие подменить и заменить «Православием» фальшивым, «Православием» только по имени, появилось не мало и «пастырей», которые носят только имя «православных», а подлинной силы и духа Истинного Православия отвергаются. Именно такие лже-пастыри и заполнили собою кадры живоцерковного и обновленческого «духовенства» у нас на Родине.

Но «Живая Церковь» и «обновленчество» не были признаны верующим русским народом, который почувствовал сердцами своими всю их фальшь, и блистательно провалились на русской почве, прекратив свое официальное существование. Однако, дух «живоцерковничества» и «обновленчества» не умер, а продолжал и до ныне продолжает жить и у нас, на поработанной безбожниками Родине, и за границей, среди всех православных поместных церквей, заразившихся этим тлетворным духом, не без самого старательного содействия все тех же, конечно, слуг грядущего Антихриста.

Эти лже-пастыри модернисты и екуменисты, вместо Истинного Православия проповедующие и настойчиво пропагандирующие лже-православие, льстящее всем греховным страстям и порокам падшего человека, стремящееся во всем «идти в ногу» со временем и примирить христианина с «миром, во зле лежащим», под всевозможными лукавыми благовидными предлогами, всюду теперь захватывают бразды правления в современных православных поместных церквях, стремятся играть везде главную руководящую роль и часто имеют успех, ибо искусно и хитро изображают из себя якобы ревнителей Православия.

А действительная цель их – подменить Истинное Православие «православием» фальшивым, добиться, чтобы, по

выражению Христа-Спасителя, «соль обуяла» (*Матф. 5, 13*) – потеряла свою соленость, утратила свой дух и силу. Это – особый род борьбы с Церковью.

Вот живыми и непосредственными свидетелями какого ужасного предприятия мы являемся! Всеми способами ведется сейчас в мире страшная борьба с верой Христовой!.. И путем фальсификации и подлогов!

И на фоне этого поистине самого жуткого, более жуткого, чем открытое безбожие и богоборчество, кошмарного явления, грозящего в корне уничтожить наше Святое Православие, разложив его изнутри, особенно ярко светят нам истинные пастыри Христовой Церкви, не продавшие душ своих врагам нашей святой веры. И среди них, конечно, в первую очередь, великий всероссийский пастырь – святой праведный Иоанн, Кронштадтский чудотворец, 145 лет со дня рождения которого ныне 19-го октября по ст. стилю мы вспоминаем, празднуя одновременно в этот же день и его тезоименитство и его торжественное прославление нашей Русской Православной Церковью Заграницей ровно 10 лет тому назад в 1964 году.

И как характерно, что прославила его только одна наша Русская Зарубежная Церковь, и признано это прославление отдельными немногими лицами во всех других поместных православных церквях! И пусть никто из не признавших это прославление правильным и законным не оправдывается какими-то чисто-формальными доводами. Формальная сторона дела тут не причем! Вся сущность разного отношения к прославлению нашего великого праведника лежит в том, что отношение к нему в наше время стало как бы пробным камнем отношения к Истинному Православию, критерием «православности» того или другого человека.

Кто не любит нашего всероссийского праведника и не желает признавать его прославления в лике святых Российской Православной Церкви, тот тем самым показывает, что он не любит Православия, потому что **св. праведный Иоанн – подлинно-православный пастырь, он – живое воплощение Православия в его силе и действии.**

И недаром, совсем не напрасно наш великий праведник так любил восклицать: **«О, чудное, животворное, Божественное Православие! Я вижу светлый образ твой!»** Ведь он в себе самом носил и постоянно ощущал всю несравненную силу и духовную мощь этого чудного, животворного, Божественного Православия — Православия **подлинного, Православия истинного** в резкое отличие от всей той лукавой фальши, которая еще в его дни выдавала себя за Православие, не будучи в действительности таковым.

И в самом деле. Как бы ни хулили нашего великого праведника те люди, которые ввергли нашу несчастную Родину в кровавую пропасть лютого безбожия и даже попав за границу, еще не протрезвились, духовное величие его и вполне заслуженная слава для каждого беспристрастного и здравомыслящего человека неоспоримы и самоочевидны. Но откуда это величие и слава нашего дивного пастыря, приобретшего мировую известность. Ведь перед ним преклонялись и глубоко его почитали даже многие иностранцы и иноверцы, испытывшие на себе силу его молитв и чудесного предстательства пред Богом.

Откуда это?

От Святого Православия.

Родившийся 19 октября 1829 года в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии (на крайнем севере России) св. праведный Иоанн был сыном бедного, но благочестивого причетника Илии Сергиева и его особенно глубоко благочестивой супруги Феодоры. Он — плоть от плоти и кровь от крови той **Святой Руси, которая жила и дышала Святым Православием**. Вместе с молоком матери он с ранних младенческих лет впитал в себя **дух истинного православного благочестия**. А о своем дальнейшем духовном воспитании сам о. Иоанн вспоминал так: «С раннего детства родители приучили меня к молитве и своим собственным примером сделали из меня религиозно-настроенного мальчика. Мой отец брал меня постоянно в церковь, и я всей душой любил общественное богослужение, особенно хоровое пение».

С детства получив крепкую духовную опору в молитвенной атмосфере своего родного сельского православного храма, будущий о. Иоанн получил потом самое основательное духовное воспитание и научно-богословское образование в наших русских православных духовных школах – в Архангельском Духовном Училище, Архангельской Духовной Семинарии и С.-Петербургской Духовной Академии.

Отсюда можно видеть, что о. Иоанн был действительно нашим русским *православным* пастырем, и вот где источник его величия и всей его славы!

И он сам это всегда глубоко сознавал и никогда ни в чем не выступал от своего собственного имени, ничего не приписывал лично самому себе, а только почивающей на нем благодати священства, которой удостоила его наша Святая Православная Церковь.

«О, братие» – так говорил он в своей замечательной беседе со священниками нижегородской епархии в 1901 году: «нам много дано от Господа Бога благодати, и если мы сохраним этот дар Божий, то **мы непобедимы**. Вот, досточтимые сопастыри, так я служу для славы Божией, для прославления Церкви Христовой и распространения *веры православной*».

**«Вера Христова православная»**, так умиленно восклицает о. Иоанн в своем вдохновенном дневнике: «сколько в тебе открыто благ неизреченных! Как ты обновляешь, очищаешь, претворяешь нашу душу и самое тело чрез веру, надежду, чрез покаяние, молитву и особенно чрез Животворящую Тайну Причащения! Сколько в тебе даров Божиих неизреченных! Какая Божественная жизнь! Какие чудные действия Духа Животворящего!...

**Сколько в тебе благ, вера святая, православная!** Какая ты богатая сокровищница Божественная! Какая неистощимая житница! Какой источник живой воды Духа Святаго! Какое светозарное солнце всем, во мраке житейской ночи ходящим! Какой от тебя источник благоухания, святыни, нетления! Какая чудная ты соль земли!.. для нас, земных человеков, гниlostью греха зараженных до костей и мозгов!

Благодарим Господа за такое небесное, святое, жизненное сокровище! Научи нас всех, Владыко, жить достойно **такой** веры, **такого** упования!..» («Мысли о Церкви», стр. 271).

И все это мы видим наглядно в лице самого нашего дивного пастыря, который был действительно как бы живым воплощением всех этих неоценимых сокровищ Православия! И разве есть на Западе что-либо подобное тому, что явил в себе наш великий всероссийский праведник, столь яркий выразитель духа **истинного** Православия, ревностный и непоколебимый столп и поборник **истинной православной** веры и Церкви?!

Ничего похожего! Наш о. Иоанн – явление совершенно исключительное, из ряда вон выходящее.

**Но его сделала таким наша Православная Церковь**, и это нам необходимо всегда помнить: вне Православия такое явление было бы совершенно немыслимо, о чем свидетельствует сам о. Иоанн.

Мы знаем, что о. Иоанн ко всем относился с большой, истинно-пастырской любовью и всем благодетельствовал – и римо-католикам, и протестантам, и мусульманам, и иудеям, над всеми совершал чудеса исцелений, но в то же время постоянно учил и проповедывал, что *спасающая Истина – только в Православии*, ибо все остальные исповедания «содержат Истину в неправде».

«Ни одно исповедание христианской веры, кроме православного, не может привести христианина к совершенству христианской жизни или святости и к совершенному очищению грехов и к нетлению», так учил о. Иоанн: «потому что другия исповедания неправославныя «содержат истину в неправде» (*Рим. 1, 18*), **примешали суемудрие и ложь к истине** и не обладают теми Богодарованными средствами к очищению, освящению, возрождению, обновлению, коими обладает Православная Церковь» («Мысли о Церкви», стр. 13–14).

Что могут сказать на это решительное утверждение величайшего праведника нашего времени, несомненная святость которого и близость к Богу засвидетельствована многочисленными чудесами, все современные модернисты,

либералы, «экуменисты», которые любят самоуверенно и самонадеянно заявлять, что «Бог Один», а потому все веры одинаковы и равноценны и что поэтому безразлично к какому вероисповеданию принадлежать, лишь бы «быть хорошим человеком?»»

Вся изумительная жизнь св. праведного Иоанна невольно заставляет преклоняться перед его учением, как перед непререкаемым авторитетом, а между тем он говорит: **«Вне Церкви нет спасения, нет духа благодати»** (стр. 8).

А где истинная Церковь, на это мы находим указание в беспристрастной истории: **та, которая доселе хранит неизвращенным подлинное учение Христово, проповеданное св. Апостолами, без всякой примеси позднейших человеческих мудрований.**

«Та вера есть истинная», учит св. Иоанн, «которая ежедневно и непрестанно истребляет в человеке верующем всегубительный грех, очищает его, освящает, просвещает, обновляет, оживляет, укрепляет, а не та, которая производит вражду, преследования, пытки, казни (католическая) или которая приводит к лжемудрованию, к господству растленного разума над Божественным Откровением, к отвержению иерархии, таинств, постов и почти всего того, что Дух Святый, действовавший в св. Апостолах и св. Отцах, установил для нашего спасения (протестантизм» (стр. 30–31).

**«Безразличие в вере, или признание всякой веры за одинаково спасительную, ведет к безверию или охлаждению к вере»,** так утверждает на основании опыта св. Иоанн, а потому: **«Строго держись единой истинной веры и Церкви»,** решительно завещает он нам.

Самое Богослужение нашей св. Православной Церкви, отличающееся необыкновенно-возвышенной небесной красотой, проникновенностью и назидательностью глубокого своего содержания свидетельствует о несравненном превосходстве св. православной веры над всеми другими исповеданиями.

**«Где есть такие молитвы, славословия, благодарения и прошения, такое чудное Богослужение, как в Православной**

**Церкви?»** спрашивает св. прав. Иоанн и тут же отвечает: «*нигде*» (стр. 38)

И мы видим теперь, как многие иноверцы восхищаются нашим православным Богослужением, нашим древним церковным пением, нашей иконописью.

Ясно и убедительно вскрывает св. Иоанн в своих «Мыслях о Церкви» ложь римо-католицизма и протестантизма.

«Самое вредное дело в христианстве», говорит он о римо-католицизме, «есть главенство человека в Церкви, например, папы и его мнимая непогрешимость. Именно в его догмате непогрешимости и заключается величайшая погрешность, ибо папа есть человек грешный, и беда, если он возомнит о себе, что он непогрешим. Сколько погрешностей, величайших, губительных для душ человеческих, выдумала католическая папская церковь – в догматах, в обрядах, в канонических правилах, в Богослужении, в мертвящих злобных отношениях католиков к православным, в хулах и клеветах на Православную Церковь, в ругательствах, обращенных к Православной Церкви и к православным христианам. И во всем этом виноват непогрешимый, якобы, папа, его и иезуитов доктрина, их дух лжи, двоедушия и всяких неправильных средств «*ad maiorem Dei gloriam*» – к большей, якобы, славе Божией» (стр. 44).

Еще более резко обличает св. Иоанн ложь протестантизма:

«Лютеранство, прикрываясь именем христианской веры, есть в действительности отвержение веры, поблжка чувственности, с отвержением постов, монашества или жизни девственной, посвященной исключительно на служение Богу, поблжка лжеименному человеческому разуму с его философскими бреднями и его боготворение, отвержение божественного авторитета Вселенских Соборов и Св. Отцев, дерзкий разрыв с Вселенской Церковью и Ея Главою Христом – **самочинное сборище, прикрывающееся именем «церкви»** очищенной, реформированной» (стр. 38).

**«Кто не в Церкви»,** поясняет св. Иоанн: **«тот не со Христом** и общения с Богом ни здесь на земле, ни там на небе, иметь не будет. Поэтому **необходимо принадлежать к Церкви**



**Христовой, коей Глава есть Всемогуший Царь, Победитель ада Иисус Христос» (стр. 52).**

А вот и заключение из всех этих мыслей, которое делает св. Иоанн, подводя итоги всему вышесказанному:

**«Православная Церковь превосходит все церкви неправославныя, во-первых, своею истиною, своим православием, соблюденным и завоеванным Кровью Апостолов, иерархов, преподобных и всех святых; во-вторых, тем, что вернейшим образом руководит ко спасению – ровным, прямым и верным путем; что верным образом очищает, освящает, обновляет посредством иерархии, Богослужения, таинств, постов; в-третьих, что наилучшим образом научает угождать Богу и спасти душу свою, наилучшим образом руководствует к покаянию, исправлению, молитве, благодарению, славословию» (стр. 38).**

И вот, будучи таким ревностным, **подлинно-православным** пастырем, св. прав. Иоанн пламенно предостерегал русских людей от все более и более распространявшегося у нас индифферентизма к вере, безверия и нигилизма, грозя неизбежной карой Божией. Не внял русский народ своему великому пастырю, и эта страшная кара Божия, как мы видим, разразилась.

Что же теперь остается нам делать?

Внять призыву нашего дивного праведника-пророка:

**«Доколе еще не поздно, обратитесь все неверующие к вере, к покаянию, в слезах и сокрушении сердца. Не опоздал бы кто! Может быть завтра же последует тебе, человек, суд Творца» (Слово 15 апреля 1907 года).**

**«Братие-друзи! Любите Церковь:** в Церкви ваша жизнь или ваша живая вода, бьющая непрерывным ключом из приснотекущего Источника Духа Святаго... О, какое благо – Церкви!

**О, веруйте, веруйте не словами только, но делами – во Святую, Соборную, Апостольскую Церковь, или общество спасаемых во Христе, украшаясь всякой добродетелью!» («Мысли о Церкви», стр. 20).**

Исключительно-грозное переживаемое нами время особенно властно требует, чтобы мы оставили свое упорство, свою теплохладность и всякие неразумные увлечения и последовали призыву нашего великого подлинно-православного пастыря – пророка нашего злокозненного времени. Без этого – нечего нам ждать впереди!.. кроме самого ужасного...

## Св. прав. Иоанн Кронштадтский – Пророк Божий, посланный России на вразумление.

К десятилетию Прославления.

Св. праведный Иоанн, Кронштадтский чудотворец, был не только идеальным, подлинно-православным пастырем, «пастырем добрым», который не переставал болеть душой и глубоко скорбеть о духовных недугах современного ему русского общества, видя, как далеко отошло оно от истинной веры в Бога, от евангельских заветов Христа-Спасителя и от Матери-Церкви с ее спасительными правилами и установлениями.

Он явил собою обреченной, нечестивой России образ пророка Божия, проповедующего Истину, обличающего ложь, призывающего к покаянию и предрекающего близкую кару Божию. Будучи сам, в своей личной жизни, живым примером кротости и смирения, незлобия и любви ко всякому человеку, св. Иоанн пламенно негодовал на все те вольнодумные либеральные течения, чрез кои безбожие и нечестие подкапывались под Православие и Россию. **«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству!...»** так многократно и горячо взывал он к русским людям, безумно влекшим свое Отечество в погибель:

**«Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной Веры... Возстань же, русский человек!.. Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде в России?.. Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам и России!»**

И в самый день рождения Государя Императора Николая Александровича 6-го мая 1907 года, хотя тогда и был период сравнительного затишья, грозно предрекал:

**«Царство русское колеблется, шатается, близко к падению!»**

Отчего же столь великое, бывшее столь твердым, могущественным и славным прежде, Царство русское ныне так

разслабело, обезсилило, уничижилось, всколебалось? **Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры**, и в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который Один есть непоколебимая во веки вечная держава, коим твердо держатся в дивной гармонии небо и земля столько веков. **Вот отчего Царство наше колеблется...** Некоторые царства и города, бывшие до Христа и после Христа, сошли совсем с позорища мира **за неверие и беззаконие**. И чем дальше существует мир прелюбодейный и грешный и преуспевает в беззакониях, тем он больше и больше слабеет, дряхлеет и колеблется, так что к концу мира он совсем сделается трупом или дымящейся головней, которая совсем истлеет от последнего страшного всеобщего огня: **«ибо земля и все дела на ней сгорят»**, по Апостолу, и **«мы чаем новаго неба и новой земли, по обетованию Божию, на которых живет правда»** (2Петр. 3, 10–13).

Достопримечательно, что, говоря о надвигающейся на Россию гибели за беззакония русских людей, св. Иоанн всегда соединял с этим предсказание о приближающейся кончине мира, Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде.

Вот как говорил он в своем слове 30 ноября 1906 года – в день памяти св. Апостола Андрея Первозванного:

«Современный мир обуяло неверие, безбожие – он впал в слепоту, покорился зверским страстям плоти; люди возомнили о себе, как о богах, и отвергли Бога – погрузились во тьму и мерзость всяких беззаконий и погибают снова безобразной смертью. **Нужен снова Искупитель, но Он придет уже не спасать, а судить** изолгавшийся, и обезумевший от неверия мир и – страшен будет суд Его хулителям Его».

В слове на Благовещение 25 марта 1906 года наш великий пастырь необыкновенно красочно изображает страшное нравственное разложение нашего русского общества, особенно бичуя нашу лживую печать, и грозит гибелью нашей Родине-России и Страшным Судом Божиим.

«Вера слову истины», так говорил он, «Слову Божию исчезла и заменена верою в разум человеческий; печать, именующая себя гордо шестою великою державою в мире

подлунном, в большинства изолгалась – для нея не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки, не стало повиновения детей родителям, учащихся – учащим и самим учащим – подлежащим властям; браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякий политиканствует, – ученики и учителя в большинстве побросали свои настоящие дела и судят о политике; все желают автономии; едва не всякий ребенок мнит быть автономом; даже средние и высшие духовно-учебные заведения позабыли о своем назначении – быть слугами Церкви и спасения людей. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и они готовы продать ее инородцам, как Иуда предал Христа злым книжникам и фарисеям; уже не говорю о том, что не стало у нея веры в Церковь, возродившей нас для Бога и небесного отечества; нравов христианских нет, всюду безнравственность; настал, в прямую противоположность Евангелию, культ природы, культ страстей плотских, полное неудержимое распутство с пьянством, расхищение и воровство казенных и частных банков и почтовых учреждений и посылок, и враги России готовят разложение государства. **Правды нигде не стало, и отечество на краю гибели.** Чего ожидать впереди, если будет продолжаться такое безверие, такая испорченность нравов, такое безначалие? Снова ли приходить на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за нас? Нет! – полно глумиться над Богом; полно попирать Его святыя законы. **Он скоро придет, но придет судить мир** и воздать каждому по делам. Теперь мы еще празднуем Благовещение Архангела, а может быть скоро услышим грозную весть: **«Се Жених грядет в полнощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща»...**

В том же духе говорил св. Иоанн и в неделю Крестопоклонную 5 марта 1906 года:

«Как относятся наши интеллигенты, некоторые учителя и неблагонамеренные писатели, учащаяся молодежь к святому и животворящему орудию нашего спасения – Кресту? Они не хотят чтить Креста и не кланяются ему, и не считают его нужным для себя, значит, **переучились**, и из света христианского

вступили в непроглядную тьму бесовскую; **возгордились сатанинской гордостью** и забыли Того, Кто, будучи Богом, **«смирил Себе»** ради нас **«до смерти и смерти крестной»** (Фил. 2, 8), чтобы дать нам образец смирения и терпения и пример послушания Богу и властям земным. Без веры, смирения, терпения и послушания никто не угодит Богу и не избежит страшного праведного суда Его – вечного огня и ужасного тартара. Впрочем, недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а верят в безличное начало и в какую-то эволюцию мира, по которой будто бы произошло все само собой, верят бредням еретика Толстого и подобным ему безверов, коим нет числа, а не Богу Истинному, а потому живут и действуют так, как-будто никому не будут давать отчета и ответа в своих словах и делах, обоготворяя самих себя, свой разум и свои страсти...

**По-видимому, скоро наступит день Второго Пришествия Христова, – ибо наступило предсказанное в Писании отступление от веры** (Апостасия), хотя еще не открылся человек греха, сын погибели (антихрист), противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею...

**«Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь (Самодержец, удаления которого домогается известная публика) – и тогда откроется беззаконник (антихрист),** которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего – того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою, и знамениями, и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих **за то, что они не приняли любви истины** (слышите – за, что?) для своего спасения. И за сие (слышите?) пошлет им Бог действие заблуждения, так что **они будут верить лжи**, да будут осуждены все, неверовавшие Истине (Евангелия и Церкви), но возлюбившие неправду – **а теперь исчезла правда, и повсюду неправда, и в печати и в жизни».**

А вот поистине **пророческие** слова св. праведного Иоанна, в точности исполнившиеся, к несчастью, на наших глазах:

«В последнее время Русское Царство сделалось царством неслыханных и нечаянных ужасов – мятеж крамольников опустошает Русскую Землю, и **«злодеи угрожают превратить престолы сильных»** (Премудр. Сол. 5, 24), и на место их **хотят возсесть сами...**

Что же было бы с Россией, если бы эти «самодержцы» воцарились в России?

Не забудьте, что **этими «самодержцами»** стали бы и **инородцы и иноверцы, враги России и веры Православной, которые намереваются лишить церкви исконного благолепия, небоподобного Богослужения, лишить их имуществ и свободы, и совсем закабалить и русских и веру их, а свои «веры» сделать господствующими...** (Слово 21 октября 1906 года).

Кто может сказать, что это не исполнилось? А почему? И на это отвечает наш Боговдохновенный пророк о. Иоанн:

«Безумны и жалки интеллигенты наши, утратившие по своему легкомыслию и недомыслию веру отцов своих, **веру – эту твердую опору жизни нашей во всех скорбях и бедах,** этот якорь твердый и верный, на котором незыблемо держится жизнь наша среди бурь житейских и – **отечество наше!**» (там же).

Вот как обличал св. Иоанн нашу обезумевшую интеллигенцию, которая, потеряв веру, довела Россию до гибели:

«Тем именно и страдает ныне русское общество, что **в нем нет веры во Христа,** нет твердости веры и убеждений христианских, что **оно помешано на всяких «свободах»,** превратно понятых, творит всякия несуразности, нелепости, и гоняется за новомодным образом правления, к которому оно совершенно неспособно, по своей разнородности и разнверности и взаимной враждебности.

**«Всепагубно правление многих; един да будет царь»,** говорит древний мудрец» (Слово 6 декабря 1906 года).

«Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то **она опустеет, как древния царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие, за свои беззакония**»... И предрекая надвигающуюся кару Божию, св. Иоанн по-отечески, правда, но все же смело обличал даже верховную нашу власть:

«Виновно и высшее правительство, потворствовавшее беспорядкам... безнаказанность в России в моде, ею щеголяют. А оттого непрестанная у нас аварии с морскими и даже Императорскими судами...**Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу.**

Так и впредь будет при слабом управлении!

Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?!

Только тогда, **когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов!**»

Увы! не внял русский народ в целом этим грозным предостережениям посланного ему Пророка Божия, и разразилась над ним страшная кровавая катастрофа, в которой жестоко пострадали все классы и слои русского общества, в том числе и, в первую очередь, и те которые ее вызвали. Вся Русская Земля была залита потоками крови миллионов русских людей и реками слез осиротевших.

Да! **«Бог поругаем не бывает!»** (*Ефес. 5, 7*), и всякое беззаконие рано или поздно должно понести свое возмездие, по закону Высшей Божественной Правды.

Что же нам делать теперь?

И на это находим ясный ответ в словах нашего Пророка:

**«Обратись к Богу. Россия, согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земных – обратись в плаче и слезах, в вере и добродетели!** Больше всех ты согрешила, ибо имела и имеешь у себя неоцененное жизненное сокровище – **Веру Православную с Церковью спасающею**, и попрала, оплевала ее в лице твоих гордых и лукавых сынов и дочерей, мнящих себя образованными, но **истинное образование, то**



**есть по образу Божию, без Церкви быть не может» (Слово 8 сент. 1906 г.).**

А вот и еще его призыв:

**«Возвратись, Россия, к святой, непорочной, спасительной, победоносной вере своей и к Святой Церкви – матери своей – и будешь победоносна и славна, как и в старое верующее время. Полно надеяться на свой кичливый, омраченный разум. Борись со всяким злом данным тебе от Бога оружием святой веры, Божественной мудрости, и правды, молитвою, благочестием, крестом, мужеством, преданностью и верностью твоих сынов!»**

Слышите ли, русские люди, что говорит наш Пророк, в точности предрекший наше страшное несчастье? И то, что так изумительно точно исполнилось его предсказание, должно убеждать нас в истинности всех его слов – в том, **что нет другого пути спасения для России, кроме того, какой он нам указывает.**

«Апостасия», или Отступление, по его словам, уже наступила и, если русский народ не принесет Богу искреннего покаяния, всем нам ничего другого не остается, как только ожидать появления Антихриста, Второго Пришествия Христова и Страшного Суда.

Итак, «скорее с покаянием к Богу!» зовет и ныне всех нас наш великий праведник и Пророк св. Иоанн.

## Печальные судьбы современного юношества.

«И приступль (Иисус) рече: юноше, тебе глаголю, востани. И седе мертвый и начат глаголати».

(Лк.7,15)

В таких словах евангельское чтение 20-ой недели по Пятидесятнице повествует нам о великом чуде, которое совершил Господь наш Иисус Христос, воскресив умершего сына бедной Наинской вдовы. Размышляя над этим евангельским чтением, св. Василий Великий поставил себе вопрос: **«Что так рано привело этого юношу к могиле?»** А св. Амвросий Медиоланский указывает, что **имеются четыре «гробоносца», которые несут тела молодых людей к могиле.** Это, по его словам: **1) излишества в пище и питии, 2) распутство, 3) непослушание родителям и 4) необузданная гневливость.**

Как это особенно справедливо по отношению к нашему переживаемому нами времени, когда эти греховные наклонности не только не пресекаются в молодых людях, а как-будто нарочно культивируются, поощряются и развиваются. И есть много оснований полагать, что это делается именно нарочно, даже по особой специально-составленной программе! Всячески развращать молодое поколение – это теперь как бы ставится кем-то для себя задачей! Ведь ни для кого теперь не тайна, и это начинает уже многих смущать и возмущать, что современные школы с их учителями не только не воспитывают детей, а вполне определенно и систематически их развращают. Достаточно упомянуть, в подтверждение этого, о так называемом «сексуальном воспитании». Кому это нужно, кроме тех, кто именно ставит себе задачей уже в самые ранние годы детства и юности отравить сознание детей ядом нецеломудрия и распутства? Да и все вообще направление современного воспитания, как и пример старшего поколения и вся окружающая ребенка среда в настоящее время лишь способствуют развитию в детях вышеупомянутых губительных страстей, этой смертоносной заразы, которая духовно

умерщвляя их души, нередко уготовляет им и преждевременную телесную смерть. И мы теперь, буквально на каждом шагу, сталкиваемся с живыми примерами такой духовной и одновременно телесной смерти, нередко даже среди наших более или менее близких знакомых, а особенно много читаем о таких многочисленных печальных случаях в периодической прессе, причем даже самое чтение об этом невольно внушает ужас и отвращение. И, конечно, нельзя в этом не обвинять, в первую очередь, современную безрелигиозную, безбожную систему воспитания, явно ведущую к развитию в детях всех этих пагубных страстей: и неумеренности в пище и питии, к чему в последнее время присоединилась еще страшная эпидемия наркомании, и распутства, доходящего, кажется, уже до крайних пределов, и непослушания родителям и необузданной злобной гневливости, не останавливающейся даже перед убийствами.

Но что делают сами наши родители, дабы спасти своих детей от духовной и преждевременной телесной смерти?

Увы! мало кто из современных родителей заботится по-настоящему о достойном, христианском воспитании своих детей. Или просто небрегут о нем, предпочитая, что гораздо легче, просто «плыть по течению», или сами настолько увлекаются современными модными веяниями и идеями, что предоставляют детям во всем следовать примерам современного развращенного века, дабы дети их ничем не выделялись среди всей остальной молодежи. И не думают даже о том, что их самих, быть может, в наказание за их легкомыслие, ожидает «плач и рыдание и вопль мног».

В самом деле. Разве бессмысленная и безалаберная кормежка, нездоровые лакомства и напитки, удовлетворение всех капризов ребенка и в пище и питии – разве все это не развивает в будущем юноше или девушке прихотливость и невоздержность?

А стремление многих родителей с самых ранних лет приучать детей более к светским развлечениям и увеселениям, нежели к храму Божию, постоянное хождение по кинематографам, театрам, циркам, балам и вечеринкам,

разодевание по последней моде подростков, нескромные шутки и праздные, нередко сальные разговоры – разве все это не влечет ребенка уже с ранних лет к грехам против целомудрия, с тем, чтобы постепенно, с достижением зрелого возраста, ввергнуть в самую пучину моральной грязи и распутства? Особенно часто некоторые неразумные матери, руководимые нездоровым женским инстинктом, морально портят своих еще вполне чистых нравственно дочерей, заставляя их следовать современной, более чем неприличной уже, моде, одеваться (чтобы не сказать: раздеваться!) и вести себя нескромно в обществе, угождая современным развращенным вкусам и настроениям.

А непослушание родителям, непочтение к старшим? Ведь это стало уже настоящей болезнью времени. И никто из родителей или старших, по большей части, не смеет не только наказывать, но даже сделать замечания подросткам и молодым людям, ибо ему угрожает опасность нарваться на дерзость, оскорбление и даже физическое действие, вплоть до убийства, о чем мы читаем в прессе не мало подобных случаев.

А безудержная гневливость, раздражительность и самоволие? Ведь это просто вошло в обычай, в какую-то моду, и многие родители даже не находят нужным решительно и в корне пресекать эту язву. Здесь, в США, дети, недовольные обращением с ними их родителей, имеют даже чудовищное право жаловаться на них в полицию, и тогда уже не строптивых и распущенных детей наказывают, а их родителей, подвергая их уголовной ответственности за «плохое обращение» с детьми – фактически же только за то, что они хотели спасти детей от духовной гибели и, может быть, и преждевременной телесной смерти, заботясь о пресечении возникающих в них порочных навыков и преступных замашек и стремлений.

Некоторые неразумные родители как-то не хотят понять, что бесчисленные уступки и поблажки всем прихотям и капризам ребенка, по ложной любви к нему, делают его несноснейшим и несчастнейшим существом, которое и себе и другим людям в тягость, а иногда – воспитывают в нем будущего преступника,

который для достижения своих личных эгоистических целей не останавливается ни перед каким самым страшным злодеянием.

Больно и скорбно смотреть на нашу русскую зарубежную молодежь, которая, за малыми счастливыми исключениями, «плывет по течению» современной жизни, подготавливая тем самым себе горькую участь.

Но особенно горько и больно видеть таких родителей, воспитателей и руководителей молодежи, которые не находят в этом ничего дурного, а считают такое настроение и поведение вполне естественным, не находя даже нужным его пресекать и исправлять, прибегая, в случаях необходимости, и к суровым мерам.

Однако, для того, чтобы разумно воспитать чад своих, родители прежде всего сами должны давать детям пример послушания заповедям Божиим и Святой Церкви Христовой. Всем известно, как велика у детей склонность к подражанию, а потому они легко усваивают себе все и заражаются всем тем дурным, что видят у взрослых и, в первую очередь, у своих родителей и воспитателей. О, как бдительны должны быть родители и воспитатели к самим себе, дабы дурным примером не дать соблазна чадам своим и не погубить их. Они всегда должны стараться о том, чтобы авторитет их высоко стоял перед детьми, а если дети, обычно всегда чуткие, восприимчивые и наблюдательные, заметят у родителей своих и воспитателей расхождение между делом и словом, – то нет хуже! Пусть тогда родители пеняют на самих себя, если дети их невоспитанны, грубы и непослушны.

Каков же единственно-правильный путь воспитания и как спасти детей от преждевременной смерти – и душевной и телесной?

Путь этот – один, вечный и неизменный – это **путь евангельского воспитания**, путь теснейшего приближения детей ко Христу и Его Святой Церкви, как Он Сам сказал: **«Не препятствуйте детям приходить ко Мне»** (*Матф. 19, 14*).

И не надо бояться разумного церковного воспитания! Это вовсе не значит делать детей монахами, чего многие в наше время как-то суеверно боятся. Это только значит – **сделать**

**детей вполне здоровыми душевно и телесно, предостеречь их от многих губительных ошибок в жизни, спасти их от неизбежно ожидающей их, в противном случае, горькой участи и обеспечить им долгую, спокойную и действительно, по настоящему, счастливую жизнь.**

Но такое воспитание необходимо начинать с самого нежного возраста раннего детства, принося и приводя детей в храм Божий и часто причащая их Святых Христовых Таин, когда души их еще не развращены соприкосновением со злом мира сего. Сердце их коснется тогда благодать Божия, всегда почивающая в чистых сердцах, которая и будет потом руководить ими всю жизнь.

Такое разумное христианское воспитание и было у нас в старину на Святой Руси, пока не явился к нам тлетворный дух нравственно-разлагавшегося Запада, который все у нас отравил и осквернил своим зловонным дыханием. А опыт последних лет особенно ярко показал, что на безбожии и безнравственности невозможно построить не только личную, семейную, общественную, но и государственную жизнь.

Без Бога ничто не может быть прочным – все это дом, построенный на песке. Все то рано или поздно рухнет, что не построено на единственно-верном, надежном и прочном фундаменте – на твердом камени, который есть Христос Господь! Так и дело воспитания нашей молодежи! – Аминь.

## Дивна дела Твоя, Господи!

### Мысли в неделю 24-ую по Пятидесятнице.

Евангельское чтение 24-ой недели по Пятидесятнице сильно и ярко повествует нам о проявлениях Царственной власти Господа Иисуса Христа – о господстве Его над недугами человеческими и даже – над жизнью и смертью.

Женщина, 12 лет страдавшая кровотечением и без пользы для себя раздавшая врачам все свое имение, мгновенно исцелилась от своей застарелой болезни, как только с верою прикоснулась к краю ризы Христовой. Двенадцатилетняя дочь начальника синагоги Иаира тотчас же возстала от одра смерти, как только Господь произнес: «Отроковице, востани!» (Лк.8, 41–56).

И сколько других подобных чудес совершил Господь за время Своей земной жизни: нет числа им, ибо далеко не все записаны они во св. Евангелии, как свидетельствует о сем св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов: **«Суть же и ина многа, яже сотвори Иисус... яже не суть писана в книгах сих»** (Ин. 21, 25). Все эти чудеса невозможно объяснить естественным путем, как бы ни старались объяснять их неверующие и безбожники. Чудо – явление, которое выше ума человеческого, и не может быть им постигнуто. Неверующие и безбожники, отрицая возможность евангельских чудес, тем самым обнаруживают глубочайшую свою слепоту духовную. Они закрывают глаза на те безчисленные чудеса, которые постоянно совершаются в нас и вокруг нас. Только к этим чудесам, как постоянно совершающимся перед нашими глазами, мы настолько уже привыкли, что как-то и не замечаем их чудесности.

В чем, собственно говоря, состоит «чудесность» того или другого факта или явления? чем поражает нас чудо?

Оно поражает нас непостижимостью для нашего ума того, что происходит. Мы, например, поражаемся чуду воскресения из мертвых, потому что для нас непостижимо, как это умерший может вновь ожить?

Но разве постижимо для ума нашего происхождение жизни вообще?

Разве можем мы постигнуть умом нашим зарождение всякой новой жизни – человека ли, животного или хотя бы растения?

Разве не величайшее чудо, например, что из грязной черной земли вдруг появляются дивной красоты цветочки, украшенные всевозможными художественными узорами, о которых так умилительно сказал Господь в Евангелии, что **«и Соломон во всей славе своей не одевался так, как любой из них»** (*Матф. 7, 29*)?

И разве не поразительно, что эта же грязная земля, которую и голодный не станет есть, дает нам дивную пищу – хлеб наш насущный?

Разве не чудеса все те поразительные явления природы и свойства их, ознакомившись с которыми, в сущности, лишь самым поверхностным образом, человек сумел создать все те необыкновенные, тоже поистине чудесные условия так называемой культурной жизни и цивилизации, в коих он ныне живет, и изобретения, коими широко пользуется: паровые машины, автомобили, аэропланы, электричество, радио, телевизия и т.п.

Все это человек сумел и смог создать только потому, что он, как сотворенный по образу Божию, имеет, подобно своему Творцу-Богу, разум, волю и известную власть над вещественной природой. Вот он и творит «чудеса», а так как греховная природа его надмевается этим, гордится и превозносится, то он и стал воображать, что, если что-либо ему представляется невозможным, то значит оно и на самом деле невозможно.

Вот, где источник неверия в чудеса Божии, – евангельские чудеса, совершаемые всемогуществом и премудростью Промысла Божия!

**Что я сам могу** сделать, это уже не чудо, это – **естественно**, а **чего я не могу** сделать, это – **невозможно**. Следовательно, чудес не существует – так обычно рассуждает ослепленная своими успехами гордыня человеческая.



Между тем чудеса, описываемые в Евангелии, свидетельствуют лишь о том, что **для Бога нет ничего невозможного**, ибо Ему, как Творцу вселенной, подчинены всецело и беспрекословно повинуются все силы и стихии тварной природы. Все эти чудеса становятся вполне понятными и разумно-объяснимыми, если мы верим, что Бог всемогущ.

А если Бог всемогущ, то в этих чудесах нет ничего необыкновенного и противоречащего разуму, ибо они естественны, как естественное проявление Божией силы и всемогущества.

Вот почему именно чудеса служат главной мишенью для нападок всяких неверов и безбожников, отрицающих возможность чудес, будто бы во имя точного и трезвого научного знания.

«Какие там могут быть чудеса», обычно говорят они, «если все в природе движется непреложными и раз навсегда установленными законами? Чудеса, как явления чрезвычайные, сверхъестественные, были бы нарушением этих законов природы, а это невозможно. Следовательно, и чудеса невозможны».

Но посмотрим, разумно ли делать такое поспешное, скоропалительное заключение?

Верно, что все в природе движется определенными законами. **Но знаем ли мы все эти законы**, чтобы во имя их мы могли отвергать чудеса? Действительность показывает, что сколь успешно ни развивается наука, какими быстрыми шагами ни идет вперед точное научное знание, мы все же еще **очень и очень мало знаем**: нам известна, быть может, лишь самая ничтожная доля законов природы. То и дело, буквально на наших глазах открываются все новые и новые законы природы, которые производят целые перевороты в науке, в сознании людей и во всей жизни человечества. Ведь совсем еще так недавно многое из того, что теперь вошло в жизнь, как обыденное явление, никого не удивляющее, считалось невозможным, противоречащим законам природы.

Не какие-нибудь темные невежды, а целое общество ученых, называемое Академией Наук, объявило сумасшедшим

человека, который заявил, что он пошлет в течение суток сообщение из Европы в Америку, и тогда же получит ответ. Ну, а теперь? Изобретен телеграф и еще более замечательное – радио, и в этом нет ничего удивительного, и никакие законы природы от этого не пострадали! Казавшееся невозможным «чудом» стало естественным, обыденным явлением в повседневной жизни.

Точно так же, еще совсем сравнительно недавно, безумной считали попытку изобрести летательный аппарат, который был бы тяжелее воздуха, – а теперь это воплощенная в жизнь действительность: люди летают по воздуху на тяжелых-претяжелых аэропланах, на огромные расстояния по всему миру.

Что же это? Нарушение законов природы?

Нет, ничего подобного! Это – всего лишь открытие, обнаружение новых законов природы, которые до сего времени были неизвестны убогому и ограниченному уму человека. А сколько этих законов природы все еще остаются неизвестными человеку! И кто знает, будут ли они открыты и когда?

Ведь сколько бы ни знакомился человек с дивно и премудро устроенной природой, сколько бы ни открывал новых законов, – перед ним все еще разстилалась бы необозримая и непостижимая ширь необъятного океана вселенной! Только крайнее духовное убожество и умственная ограниченность, а вовсе не трезвое научное знание, могут с наглой самоуверенностью и заносчивым самомнением развязно судить да рядить о том, что «возможно», а что «невозможно». Как мало в общем знаем мы достоверного о природе, а сколько, надо полагать, есть законов природы, которые нам совершенно неведомы.

Вот эти-то неведомые нам законы природы, на основании которых много совершается в мире для нас непонятного и непостижимого, хорошо ведомы их Творцу – Всемогущему Богу. **А высшим для всех законов законом** является воля Божия, без которой ничто вообще не совершается в мире.

**Этот именно Закон и управляет всей природой**, включая самих людей. Только «наглые ругатели» (*2Петр. 3, 3*), дерзкие и

самонадеянные недоучки, мнящие себя высокообразованными, этого не видят: гордыня ослепляет их духовные очи и затмевает ум, и без того узко-ограниченный.

А все истинно-верующие ученые всегда из премудрого устройства вселенной познавали Творца ее, преклонялись перед Ним и со смирением признавали свое собственное ничтожество. Столько непостижимых для нашего ума и неизъяснимых чудес разсеяно повсюду в жизни вокруг нас, и мы этого часто не видим, не замечаем. То, с чем мы сталкиваемся в первый раз, что поражает наше воображение, мы называем «чудом» и не хотим ему верить, а то, к чему привыкли, что окружает нас постоянно, это перестает быть для нас «чудом», хотя **на самом деле все в мире чудесно, ибо непостижимо для нас, выше нашего ограниченного ума.**

Вдумываясь в дивную премудрость, сокрытую в устройстве вселенной, начиная с ничтожного атома, имеющего в себе такую страшную силу, самой малой песчинки, букашки и кончая венцом творения – изумительным по своей структуре, телесным и душевным организмом человека, мы, если хоть сколько-нибудь еще способны видеть, если сатанинская злоба не затмила нашего духовного зрения, не можем не воскликнуть от всей глубины души:

**«Дивна дела Твоя, Господи! Вся премудростью сотворил еси! Слава Ти, Господи, сотворившему вся!»  
Аминь.**

## «Кто есть ближний мой?»

### Мысли в неделю 25-ую по Пятидесятнице.

Кто из нас не знает трогательной притчи о милосердном самарянине? Милосердие самарянина, изображенное в евангельской притче (Ев. от Луки 10 гл.) настолько известно, что вошло в поговорку, и до сего времени повсюду все общества и учреждения, ставящие себе целью оказание помощи несчастным и нуждающимся нередко носят названия «самарянских» или «самаританских».

Итак, милосердие самарянина известно, но далеко не все, к сожалению, вникают в глубокий смысл притчи о самарянине, и еще меньшее число христиан в жизни своей осуществляют самарянское милосердие во всей его широте и глубине, как того требует смысл притчи.

В чем же заключается этот глубокий смысл?

Смысл этой притчи становится ясным из соображения, по какому поводу Господь Иисус Христос рассказал эту притчу.

Некий законник, искушая Господа, задал Ему вопрос: «Что я должен делать, дабы наследовать жизнь вечную?»

На этот вопрос Господь ответил ему ссылкой на две главные заповеди Закона Божия: **о любви к Богу и о любви к ближним**. Тогда законник, как бы недоумеая, кого именно следует разуметь под «ближним», спрашивает: **«Кто есть ближний мой?»** (Лк. 10, 37).

Почему законник задал такой вопрос?

Потому, что евреи считали «ближними» только своих единоплеменников, а на всех других людей, особенно же на своих ближайших соседей – самарян, они смотрели с презрением, ненавидели их и гнушались ими, как нечистыми, не желая иметь с ними никакого общения.

Для вразумления законника, а с ним вместе и всех тех, кому не ясно, кого надо разуметь под ближним нашим. Господь и рассказал притчу о милосердном самарянине.

На одного человека, шедшего из Иерусалима в Иерихон, по дороге напали разбойники, которые сняли с него одежду,

изранили его и ушли, оставив его едва живым. В таком беспомощном положении несчастный лежал при пути, не будучи в состоянии что-либо предпринять для своего спасения от окончательной гибели. Все те люди, от которых он вправе был ожидать помощи, прошли мимо. Прошел мимо священник, прошел мимо левит. Помощь оказал ему человек, от которого он никак не мог ожидать ее – некий самарянин.

Самаряне находились в упорной вековой вражде с евреями: евреи презирали их и гнушались ими. И вот этот презираемый евреями самарянин оказал ему, еврею ту помощь, в которой отказали несчастному «свои люди» «ближние», да еще какие: священник и левит – служители истинного Бога! Самарянин подошел к несчастному, сжалился над ним, перевязал ему раны, возливая на них для утolenия боли масло и вино, и, посадив его на своего осла, отвез его в гостиницу, где еще ухаживал за ним до утра. А на другой день, при отъезде, дал хозяину два динария, прося его довести до конца необходимое попечение о несчастном и обещая ему при возвращении возместить все понесенные им расходы.

Рассказав ему эту притчу, Господь спросил законника: **«Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?»**

Не посмел законник произнести ненавистное ему имя «самарянина», но должен был сказать: *«оказавший ему милость»*. И сказал ему Иисус: *«Иди и ты твори такожде!»* (Лк. 10,37).

Что же это значит?

Это значит, что мы никогда не должны спрашивать, ближний ли нам тот человек, который оказался в бедственном состоянии и нуждается в нашей помощи. Видя перед собой несчастного, страждущего человека, истинный христианин не смеет разбираться, насколько он ему близок или далек, а должен сам стать **ближним** для него, чрез оказание ему необходимой помощи.

**Заповедь о милосердии есть одна из главнейших заповедей Христовых.** Исполнение ее только и обуславливает наше вечное спасение.

**«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»** (*Матф. 5, 7*) – так учил Господь Иисус Христос в самом начале Своего общественного служения людям, в Своей Нагорной проповеди: **«Будите убо милосерди, якоже Отец ваш милосерд есть»** (*Лк. 6, 36*).

**«Суд бо без милости, не сотворшему милости»** (*Иак. 2, 13*).

Милосердие христианское не ограничивается людьми, близкими по крови или по духу – родственниками и единоплеменниками или единоверцами и людьми одинаковых с нами взглядов и убеждений – но должно распространяться на всех людей без исключения, ибо все мы – дети Одного Отца нашего Небесного, а Он, как любящий Отец, всем нам благодворит – «и неблагодарным и злым» (*Лк. 6, 35*), «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (*Матф. 5, 45*).

Итак, не проходи мимо человека, если видишь, что он находится в беде, а ты можешь помочь ему – можешь спасти его от гибели!

Мы обыкновенно относимся, как к ближним своим, лишь к родственникам, хорошим друзьям и знакомым, самое большее – соплеменникам. Но такое узкое понимание понятия «ближний» далеко от истинного христианства, ибо так настроены, по словам Христовым, и язычники, даже безсловесные животные, руководясь, например, материнским инстинктом. В наше время иногда и родственные связи не принимаются во внимание, а ближними считаются только люди своей партии, одних с нами стремлений и убеждений. Кто разделяет наш образ мыслей и поддерживает нас в наших стремлениях, хотя бы и неправых и предосудительных, тому и мы готовы помочь, как «ближнему», и всячески поддержать его, а всякого другого готовы, в случае чего, как говорится, «утопить и в ложке воды».

Не таков был милосердный самарянин! Он не смотрел на то, что несчастный, встретившийся ему на пути, был еврей, то есть человек враждебно к нему относящийся, презирающий его, чуждого ему народа и совсем иного образа мыслей и убеждений. Он видел перед собой только несчастного,

раздетого и израненного человека, который совершенно одинок и нуждается в его помощи, и он, ни минуты не колеблясь, движимый единственно чувством жалости и сострадания, оказал ему помощь.

Это отнюдь не значит, что для христианина не должны быть более всего близки и дороги его единоверцы и единоплеменники. Благословенна любовь к тем, кто ближе всего нам по вере и крови, но эта любовь не должна замыкаться в себя, ограничиваясь узкими рамками духовной и телесной близости. Христианская любовь всеобъемлюща: она не знает никаких границ и пределов – она обнимает собою все страждущее человечество, и тот не христианин, кто прежде, чем оказать помощь несчастному, сначала разбирается, «свой» ли он ему или «не свой».

Мы не должны спрашивать «кто нам ближний?», а должны, во имя христианской любви, сами стать «ближними» для каждого человека.

Как далеки современные люди от такого настроения! И как редко в наши дни можно встретить, даже среди христиан, подражателя милосердного самарянина! Милосердие почти ушло из современного мира, погрязшего всецело в черством эгоизме и жестокосердии, безразличии к участи ближних. Личный интерес во всем и своекорыстие, даже в делах, казалось бы, строго-идейных и принципиальных, теперь повсюду господствуют и являются единственной движущей пружиной, направляющей все поступки и поведение современного человека.

Но все-таки совесть нет-нет и заговорит. И вот, взамен искренно-христианского милосердия евангельского самарянина, появилась так называемая «общественная благотворительность», в которой главной движущей силой является **гордость и тщеславие** ее организаторов и участников, которые упиваются похвалами окружающих и благодетельствуемых ими. И эта «благотворительность», по большей части, весьма далека от подвига милосердного самарянина, ибо помощь оказывается, в большинства случаев, с большим разбором, «своим» людям! Эти «благодетели» и

«благотворители» творят добро с расчетом, «во имя свое», между тем, как истинное добро, одно только имеющее цену в очах Божиих, это то, которое творится во славу Божию и во Имя Божие.

Современная же «общественная благотворительность» весьма далека от этого, хотя бы уже потому, что часто связана с предосудительным для истинного христианина время препровождением и осквернением святости праздников. В кануны воскресных и праздничных дней, когда в храме совершается праздничное богослужение, устраиваются теперь постоянно так называемые «благотворительные вечера» и «балы». Вся ценность такой благотворительности сводится к нулю, ибо это, по словам нашего великого праведника св. Иоанна Кронштадтского, нельзя даже назвать благотворительностью, так как это – только **плата за получаемое удовольствие**, порою даже нескромное.

Христианское милосердие тут вовсе не причем!

Усиленно практикуют эту мнимую «благотворительность» сознательные или бессознательные слуги грядущего Антихриста, подготовляющие его скорейший приход в мир. И это не случайно. Ничем нельзя так привлечь к себе людей, без твердых устоев веры и нравственности, как именно такими «добрыми делами». Еще древние Отцы Церкви предрекали, что и сам Антихрист будет изображать из себя величайшего «благодетеля человечества», щедрого благотворителя, делающего «много добра» людям. Между тем, надо помнить, что, по учению великих подвижников христианства, **«только во Имя Христово делаемое добро есть истинное добро»**.

Да и вообще учением о христианской любви и милосердии, в нужных случаях, прикрываются теперь многие деятели «темных сил», стремящихся в действительности разрушить Церковь и уничтожить христианство. Их лживо лицемерной пропаганде мнимой христианской любви мы должны решительно противопоставить учение Св. Отцов, так наставляющих нас:

**«Живи в мире с врагами, но с врагами своими**, а не врагами Божиими. Там же, где дело идет о явном нечестии,



должно скорее идти на огонь и меч, нежели приобщаться лукавому квасу и прилагаться к зараженным» (Св. Григорий Богослов).

Вот почему необходимо твердо помнить, что далеко не всякое «милосердие» кажущееся на вид христианским милосердием, является действительно таковым, заслуживающим похвалы и подражания. Оно может быть и весьма лукавым, скрывающим за собою какие-то задние мысли и расчеты, ничего общего с христианством не имеющие!

Надо помнить также, что Слово Божие учит нас не только о делах милости телесных, но и **о делах милости духовных**, которые, если творятся искренно, от всего сердца, приносят благие плоды и становятся, в очах Божиих выше дел милости телесных, настолько, насколько душа выше тела.

Эти дела милосердия духовные так исчисляет Катехизис:

1) Увещанием обратить грешника от заблуждения пути его (*Иак. 5, 20*);

2) Неведущего научить истине и добру;

3) Подать ближнему добрый и благовременный совет в затруднении или непримечаемой им опасности;

4) Молиться за ближнего Богу;

5) Утешать печальных;

6) Не воздавать за сделанное нам другими зло, и

7) От сердца прощать обиды.

Все это в наши дни особенно не принято, совсем «не модно», не отвечает «духу времени», но для нас, христиан православных, если мы истинные христиане, а не лицедеи-притворники, не фарисеи-обманщики, руководящим началом во всех наших действиях, поведении и поступках **должно быть Христово Евангелие** и нарисованный для нашего назидания, Самим Христом-Спасителем вечный образ истинной благотворительности, в лице евангельского милосердного самарянина, вместе с конечным увещанием Господа, направленным как бы непосредственно к каждому из нас:

*«Иди и ты, твори такожде!»* Аминь.

## Храм – училище благочестия.

**"В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним»...**

Праздник Входа во храм Пресвятой Богородицы, совершаемый Церковью 21 ноября по нашему православному календарю, живо и ярко учит нас, какое громадное значение имеет для нас храм Божий.

В этот день вспоминается исполнение обета над Пречистой Отроковицей-Девой Марией, который дали Ее благочестивые родители Иоаким и Анна еще до Ее рождения. Будучи бесплодными и скорбя об этом, они просили Бога даровать им дитя, обещая посвятить его на служение Ему. Молитва их была услышана: Господь даровал им дитя, нареченное Мариною, и вот, едва исполнилось Ей три года, как они уже спешат исполнить свой обет и приводят Ее в храм Господень во Иерусалим, дабы посвятить Ее на служение Господу. В богослужении этого дня вспоминается, как сам первосвященник Захария встретил Пречистую Отроковицу и, по особому откровению Божию, ввел Ее во святая-святых, куда обычным смертным доступа не было и куда он сам мог входить лишь однажды в год. Сами Ангелы поразились необычности этого события, как поется об этом в торжественном песнопении этого праздника: **«Ангели вхождение Пречистыя зряще удивишася, како Дева вниде во святая святых».**

Зачем все это было нужно?

Затем, чтобы Пречистая Отроковица Мария, получив воспитание в храме, овеянная благодатью Божиею, могла стать достойнейшим сосудом воплощения от Нее Сына Божия. Она приводится в храм Господень, как поется в песнопениях этого праздника, **«Тому уготоватися в Божественное жилище».** Вот почему праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы является как бы преддверием великого праздника Рождества Христова – готовится нас к нему, отчего с этого дня начинает воспеваться в храмах рождественское ликующее песнопение: **«Христос раждается, славите, Христос с небес,**

**срящите!»** Вот почему и в тропаре этого праздника так выразительно поется: **«Днесь благоволения Божия предображение:... в храме Божии ясно Дева является, и Христа всем предвозвещает»...**

Великое событие рождения в мире Сына Божия стало возможным только потому, что избранная орудием для этого чудесного события Отроковица была введена в храм Божий и получила в нем свое воспитание.

Так вот, следовательно, сколь безмерно велико воспитательное значение храма Божия! Он может делать людей святыми: он может настолько освятить и духовно возвысить природу человека, что последний становится способным ко вселению в него Самого Бога.

Пречистая Отроковица Мария в песнопениях нынешнего праздника именуется **«Храмом одушевленным Великого Царя»**. Но и все мы, христиане, призваны к тому, чтобы стать одушевленными храмами Божиими. Господь и создал нас для Себя, – чтобы обитать в нас, как. в храмах Своих. Об этом ясно учит Слово Божие: **«Разве вы не знаете, что вы – храмы Божии, и Дух Божий живет в вас?»** (1Кор. 3, 16). Но Дух Божий не может обитать в нечистых сосудах. Своей нечистой, греховной жизнью мы изгоняем Духа Божия из душ своих и тогда легко можем стать – не дай этого Бог! – капищами врага Божия сатаны.

Храм Божий, воспитывающий нас в истинном благочестии и освящающий нас Божественною благодатью в таинствах церковных, потому и необходим нам, чтобы помочь нам искоренить в себе всякую нечистоту греховную и сделать нас одушевленными храмами Божиими.

Вот почему Богомудрые Отцы наши всегда именовали храм **«училищем благочестия»**. Особенно подчеркивал такое значение храма Божия наш великий всероссийский праведник св. Иоанн Кронштадтский, сам испытавший на себе всю благотворную воспитательную силу храма, которой он обязан своим собственным духовным ростом, своей святостью, своим величием, прославившим его на всю Россию и даже за границей. В самом нежном детском возрасте его отец – благочестивый

сельский дьячок всегда брал его с собой в храм на все богослужения, и вот какой дивный пастырь, молитвенник и чудотворец постепенно созрел духовно из его маленького Вани!

Недаром поэтому св. Иоанн в своем вдохновенном дневнике «Моя жизнь во Христе» так много восторженных молитвенных строк посвящает именно храму, красноречиво рисуя все безмерное значение для христианина именно церковной молитвы и постоянного участия в Богослужении.

**«Христианин без церкви, как рыба без воды»,** говорит он, **«не может жить истинною жизнью: церковь – его стихия».**

**«В церкви мы вытрезвляемся от мирского обаяния и опьянения страстей и похотей житейских, просветляемся, освящаемся, очищаемся душами своими, к Богу приближаемся, с Богом соединяемся. Как должен быть достопочтен и достоин любви храм Божий, как любили его святые Божии человеки!»**

Сознаем ли мы достаточно живо и ясно все великое значение для нас храма Божия, как училища благочестия? любим ли мы его, дорожим ли им, ценим ли его, как должно? является ли для нас большим неознаградимым лишением каждое пропущенное без уважительной причины Богослужение?

Если да, то, слава Богу, мы на верном пути. Если же нет, то мы – в великой опасности: нам неоткуда научиться, по-настоящему, истине и добру, неоткуда черпать необходимое ведение и силы для безопасного прохождения тяжелого жизненного пути – каждый миг грозит нам повсюду поджидающая нас смерть духовная – гибель вечная, безконечная.

**«В церкви»,** говорит св. прав. Иоанн Кронштадтский, **«находится истинная пища для наших душ: Слово Божие, таинства, Богослужение, чтения, песнопения, священные обряды, питающие ум и чувство. Ходите чаще и причащайтесь нетления умом, сердцем и устами. В мире вы питаетесь постоянно только тлением: ваше зрение, ваш слух, вкус, обоняние, осязание, разум, память, представление, воображение, все чувства питаются тлением. В церкви все**

нетленно: красота нетленная, вечная, сладость нетленная, богатство нетленное, слава нетленная»...

«В церкви все премудро, свято, благолепно, животворно, поучительно...»

**«Здесь в церкви – врачество для всякой болящей грехами и скорбями души... здесь исцеляется душевная слепота... «Вся силы к животу и благочестию» положены в церкви. Чудно устроено все суточное, недельное и годичное Богослужение».**

Богослужение наше дает нам истинное просвещение, которое состоит в сознании своей греховности, и учит нас искать Спасителя, стремиться к Нему. Вот, как подчеркивает такое учительное значение храма с его Богослужением св. Иоанн:

«Святая Церковь на каждом Богослужении желает родить в нас чувство и убеждение или **сознание нашей крайней греховности**, крайней немощи, крайней духовной бедности, нищеты, слепоты, наготы и вместе с тем **чувство нужды в Спасителе**; для того все молитвы, псалмы, пения и песни духовные; для того ектении, для того таинства, для того – все службы»...

«Какое чудное духовное богатство в церкви, богатство веры, упования и любви, богатство благодати, милосердия, премудрости Божией, богатство чудес, очищения прегрешений, освящения, просвещения, утешения, мира и свободы духовной! О если бы все верные и неверные знали и познали это, и помнили – и усердно притекали к церкви!»

Церковь – воистину есть дивное «училище благочестия», ибо она, по словам св. прав. Иоанна, есть **«духовная лечебница»**, где немощствующее язвою греха человечество врачуются благодатными врачеваниями, данными от Бога – покаянием и причащением св. Христовых Таин Тела и Крови Христовых, и Словом Божиим – наставлениями и советами и утешениями пастырей словесного стада Христова!..

Церковь не просто учит, но и воспитывает, как говорит св. Иоанн: **«Христианин неотменно должен заботиться о своем духовном воспитании... По намерению Божию, св. Церковь**

**есть первая и самая законная воспитательница христианских душ... »**

«Человек-христианин! Доколе есть время, постарайся здесь на земле присвоиться Богу и святым Его чрез веру и благочестие; **будь церковным, впитывай в себя дух церковный**, дух покаяния, святыни, мира, Богомыслия, дух любви, кротости, смирения, терпения, благопокорения, спасения. Не поднимай высоко свою голову и не презирай Матери своей Церкви, спасающей тебя, – **бывай часто в храме во время Богослужений, стой со смирением, слушай, размышляй, или читай и пой!..»**

Чему учит нас Церковь?

Самому важному – делу спасения душ наших. Вот почему, по словам св. прав. Иоанна, мы должны «учиться этому делу» у Церкви. Святые, которые старались заниматься этим делом и выполнили его превосходным образом, оставили это свое духовное наследие – «искусство покаяния и спасения» Церкви Православной, сложив в нее, как в верную сокровищницу, все свое разумение, свое слово, свое усердие, свое искусство, свои опыты. **У ней-то и будем учиться покаянию и спасению!..»**

Вот почему безумно поступают те христиане, которые ленятся посещать храм Божий, пренебрегают церковной молитвой и таинствами и думают, что можно обойтись без храма, что посещение храма – дело неважное, необязательное, или те, которые приходят в храм не для прилежной, внимательной молитвы, а только по обычаю – «людей посмотреть и себя показать» и ведут себя в нем рассеянно и неблагоговейно: сами не молятся и другим мешают молиться, словно забывая, что это храм Божий, а не какой-то светский салон или клуб, где можно повидаться и поболтать со своими друзьями и знакомыми, что, к сожалению, в наше время так часто случается. Такие, легкомысленно-настроенные люди лишают себя самой великой радости – стать одушевленными храмами Божиими, и несомненно, рано или поздно, если во время не спохватятся и не образумятся, могут сделаться нечистыми капищами врага Божия – сатаны.

Особенно великое преступление совершают те беспечные родители, которые с самых ранних лет не приучают своих детей к храму Божию, к церковной молитве и к частому причащению св. Христовых Таин. Они поистине могут быть названы детоубийцами и даже хуже, ибо Христос-Спаситель сказал: **«Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне»** (*Матф. 10, 28*). Кто не приводит своих детей в храм, тот нарушает этим и прямую заповедь Господню, ибо Господь сказал: **«Не препятствуйте детям приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное»** (*Матф 19,14*).

Как стремительно растет сейчас во всем мире преступность и разврат! Поистине жить становится страшно! И это только потому, что люди совсем пренебрегают теперь религиозным воспитанием своих детей, власть имущие во многих странах даже запрещают это, храмы закрываются или пустеют, так как их не посещают слишком уж «умные» и «культурные» современные люди, в гордыне своей бросающие вызов Самому Богу, нередко кощунствующие и богохульствующие.

И вот – плоды этого налицо, у нас перед глазами! Дети рано перестают быть детьми, даже лица и выражения глаз у них уже в самые ранние годы становятся не детскими, и они легко делаются способными на самое страшное, самое гнусное преступление, о чем мы постоянно теперь слышим и читаем в повседневной прессе. Страшно даже подумать, на что способны современные дети!

Ни для детей, ни для взрослых нет лучшего училища, нет лучшего воспитательного учреждения, чем храм Божий с его дивными чтениями, песнопениями и всеми благодатными установлениями, назидаящими душу, очищающими ее от всякой греховной скверны и нечистоты и укрепляющими в Божией Истине и Добре. Поэтому ни один разумный человек, желающий себе и другим добра, не станет избегать храма Божия, не лишит церковного воспитания своих детей.

Ведь **«храм есть»**, как учит св. праведный Иоанн, **«земное небо»**. Входя в него, мы как бы оставляем на время эту грешную землю со всеми ее пакостями и мерзостями и

возносимся на небо, **«входим в другой, небесный мир»**. «Как должен быть достопочтен и достоин любви храм Божий, как любили его святые Божии человеки!» И если мы будем благоразумны и внимательны к святыне храма Божия, то и мы полюбим его и поймем тогда, почему так трогательно молился Псалмопевец и сами будем молиться подобно ему:

**«Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его» (Пс. 26, 4).**

Будем же со всем усердием посещать храм Божий, пока есть для этого у нас возможность... пока не отнялась еще эта возможность! Время ведь «лукаво», как никогда! И один Господь ведает долго ли мы сможем пользоваться этой пока счастливой возможностью?



## Что такое праздники – для чего они?

### Мысли в неделю 27-ую по Пятидесятнице.

Сколь велико снисхождение Божие к нам грешным! Зная, как привязаны мы к житейским заботам, как волнует нас мысль о куске хлеба и об устройстве своего земного благосостояния, – Он милостиво разрешает нам трудиться ради удовлетворения наших насущных потребностей целых шесть дней в неделю. **«Шесть дней делай»**, говорит Он в 4-ой заповеди Своего Божественного Закона, **«шесть дней даю тебе на заботы о земном, – твори в течение их дела твоя, а Мне дай только один»**: **«день же седьмой – субботу – посвяти Господу Богу твоему!»** – «Выдели этот седьмой день из ряда обычных дней, помни его всегда, чтобы освящать его молитвою, Богослужением и творением добрых дел!» **«Пусть этот день будет особенным – святым днем!»**

Вот, каково происхождение дней **праздничных**.

Праздники – это не дни праздности, праздношатайства, безделья, ничегонеделания, но дни *праздные*, то есть *свободные* от всяких житейских трудов, забот и попечений, с тем, чтобы можно было легче и всецело посвятить их Богу, это – *дни святые* – «святки», как их называли у нас в народе.

К сожалению и к несчастью для себя, утопающие в прелестях греховных люди, как это бывало и прежде, и как это особенно бывает теперь, все доброе и прекрасное, что установил Господь для нашего блага, для нашего спасения, извращают, коверкают и уродуют. Извращают на все лады, в ту или другую сторону.

Так, еще в ветхозаветные времена, евреи извратили смысл празднования седьмого дня – субботы, что видно так ярко из целого ряда случаев, когда Господь Иисус Христос совершал Свои дивные чудеса исцеления в субботу, а, в частности, из сегодняшнего евангельского чтения 27-ой недели по Пятидесятнице (Лк.13, 10–17), в котором рассказывается, как начальник синагоги вознегодовал на Господа Иисуса Христа за

то, что Он исцелил сгорбленную от тяжкого недуга женщину в день субботний.

Господь, возражая против такого неправильного понимания заповеди о субботнем покое, подчеркнул, что **в седьмой день не только можно, но и должно** творить дела милосердия и вообще – дела Божии. Седьмой день для этого и назначается

Но в то время, как евреи придавали ошибочно-преувеличенное значение заповеди о святости седьмого дня, думая, что в этот день нельзя делать даже добрых дел, современные христиане зачастую проявляют полное пренебрежение к святости седьмого дня, позволяя себе заниматься в этот день делами непохвальными и недозволенными и в обыкновенные, будничные дни, тем самым оскорбляя и оскверняя святость этого дня. Узко-материалистический эгоизм, служение страстям своим, вместо Бога, до того заели современного «христианина», что он даже и одного дня в неделю не желает посвятить Богу.

Как мало осталось в наше время христиан, которые считают своим святым долгом, своей радостной обязанностью каждый воскресный и праздничный день присутствовать в храме за Богослужением и искренно скорбят, если, по какой-либо неотложной нужде или по болезни, приходится пропустить праздничное Богослужение!

А еще меньше теперь христиан, которые и остальную часть воскресного или праздничного дня посвящали бы Богу – проводили бы свято и Богоугодно: в домашней молитве, в чтении назидательных и душеполезных книг, в душеполезных беседах, поднимающих дух, со своими близкими и друзьями и в творении дел христианского милосердия.

Обычно на праздник смотрят у нас теперь, как на день полной духовной распоясанности и греховной разнузданности. Страшно даже подумать, как многие из современных «христиан» оскорбляют и просто оскверняют возвышенную святость праздничного дня. И это осквернение святыни праздничного дня нередко начинается уже с вечера, в канун праздника, когда по воззрениям Церкви, наступает праздник.

В церкви, за всенощным бдением священнослужитель молится от лица всех: **«Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим!»**, а многие из нынешних христиан даже и не помышляют о том, чтобы этот святой вечер наступления праздника провести «свято, мирно и безгрешно», а совсем напротив: проводят его нечестиво, шумно и греховно на каком-нибудь общественном увеселении, в театре или кинематографе, на балу или на вечеринке, нередко в нетрезвом виде и с танцами «до утра», как это заманчиво и широковещательно рекламируется еще заранее в газетах и на афишах. В последние годы особенно пошла мода устраивать такие развлечения и увеселения именно в кануны воскресных и праздничных дней, как-будто с определенным намерением и лукавым расчетом – **отвлечь людей от христианской встречи святых дней** и заставить их шумными и беспорядочными, порою даже безнравственными развлечениями надругаться над святостью этих Божиих дней, осквернить их безчинными плясками, объядением и пьянством и всякого рода греховным времяпрепровождением.

Небогоугодно начатый еще с вечера праздничный день уже естественно так же небогоугодно и греховно продолжается и завершается. Утром уже не хочется, а иногда и физически невозможно, после бессонно проведенной ночи, идти в церковь к Божественной литургии. Вот, главная половина праздничного дня – Божиего дня и пропала! После обеда – новые развлечения в современном чисто-светском духе, где так или иначе рисуются во всевозможных привлекательных красках и формах разные пороки и страсти людские. Затем – празднословные, пустые, лишённые всякого серьезного и глубокого содержания беседы в гостях., со столь тоже модным осуждением ближних, сплетнями и пересудами – ни слова о Боге, о душе, о духовной жизни: это, видите ли, совсем не модно теперь, в наши слишком уж «высоко-культурные времена», скучно и никому не интересно, да можно еще прослыть «ханжой» и «лицемером-фарисеем»; надо чего-нибудь такого, что возбуждало бы и расшевеливало низшие инстинкты человеческой природы, надо, наконец, излить перед кем-то яд,

накопившийся в душе за неделю и отравить этим ядом души других...

Все это, столь небогоугодно проводимое время кажется как будто «отдыхом», но что это за «отдых»: это не больше, как самообман – на самом деле, от такого времяпрепровождения происходит лишь еще большее истощение сил, как телесных, так и душевных. Источник жизненных сил такого человека расплескивается от такого духовно-порочного препровождения свободного времени, и ускоряется приближение смерти, как телесной, так еще более страшной – смерти духовной.

Предпраздничные ночные увеселения стали поистине каким-то зловещим знамением времени, отличительной чертой «духа времени», с которым даже бороться стало почти невозможно. Ведь дело дошло до того, что и некоторые священники, слава Богу, кажется, только не принадлежащее к нашей Русской Зарубежной Церкви, принимают самое деятельное участие в этих ночных увеселениях, проводя на них время, вместо всенощного бдения, а утром, ничтоже сумняшеся, совершают Божественную литургию, приобщаясь, после такого «приготовления», Святых Христовых Тайн! Не яркий ли это признак наступления последнего времени, когда должен явиться антихрист, о котором такие люди говорят теперь с какой-то нехорошей усмешкой, свидетельствующей о их неверии во все то, что предсказано Словом Божиим!

Особенно не к лицу проводить так нечестиво воскресные и праздничные дни нам, православным русским людям! Ведь мы пережили страшную кровавую катастрофу и потеряли нашу Родину именно **за наше нечестие** и, в частности, как раз за такое времяпрепровождение праздничных дней, которое началось еще в прежней нашей Росси, совершенно вразрез с ее высоким призванием – быть *Святою Русью*. В изгнании мы находимся как бы под Божией епитимией и должны каяться и молить Бога о прощении грехов отцов наших и своих собственных. Прилично ли, уместно ли, в таком случае, еще больше оскорблять Бога таким грубым пренебрежением к святыне дней Божиих, установленных Самим Богом для нашего спасения?! Не безумие ли это самое настоящее?

Да не будет у нас этого, братие! Пусть дни праздников будут для нас действительно днями святыми, посвященными Богу. Не позволим врагу человеческого рода довести себя **до полной утраты духовности, до чего уже дошло огромное большинство современных людей**, живущих только плотской жизнью, без помышления о Боге и о приготовлении себя к ожидающей нас вечности. А для этого прежде всего необходимо – это каждый воскресный и праздничный день искренно от души помолиться в храме при совершении всенощного бдения и Божественной литургии, со всем усердием прося Бога, чтобы Он вразумил, научил и умудрил нас, как и весь этот день провести «свято, мирно и безгрешно», по Его святой воле. И тогда благодать Божия неприметно коснется наших душ, и Дух Святый, по обетованию Христову, наставит нас на всякую истину, пробудит в нас желание и искание спасительной жизни духовной.

Бедные-бедные, жалкие и глубоко-неразумные те люди, которые не приходят помолиться в храм Божий в дни воскресные и праздничные: они и сами не подозревают, каких духовных богатств, какой духовной радости, утешения и удовлетворения себя лишают! Христианин без церкви духом черствеет, ожесточается, озлобляется, жизнь духовная в нем замирает, и является ощущение жуткой **пустоты духовной**, которую и стараются современные люди заполнить развлечениями и увеселениями, но тщетно, испытывая только гнетущую душу тоску и разочарование. Вот где причина увлечения наркоманией, не говоря уже о пьянстве и разврате. Вот откуда идут все преступления и столь катастрофически падает нравственная жизнь и растет все больше и больше ужасающая преступность!

А помолившись в церкви от души, не одними лишь устами, а и сердцем, и всем внутренним существом своим, мы настроимся и весь день провести свято, по-Божии – вот и будет у нас истинный праздник и действительное отдохновение от повседневной работы и мирских забот.

И такое разумное празднование христианских праздников, укоренившись в наших душах, приведет нас к концу нашей

земной жизни (который ведь рано или поздно наступит для каждого из нас!) на вечный, нескончаемый праздник в чертогах райских, «идеже празднующих глас непрестанный и неизреченная сладость зрящих Лица Божия доброту неизреченную», чего каждый из нас может достигнуть, если будет всегда помнить «день седьмой, еже святити его!» Аминь.

## Святая ревность.

*«Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся».*

*(Лк.12,49)*

Самое главное в христианстве, по ясному учению Слова Божия, это – **огонь Божественной ревности**, ревности о Боге и о Его славе – та *святая ревность*, которая одна только и способна воодушевлять человека на труды и подвиги Богоугождения и без коей нет и подлинной жизни духовной – нет и не может быть истинного христианства. Без этой святой ревности христиане – только по имени «христиане»: они только **«имя носят, будто живы»**, а в действительности **«они мертвы»**, как это было сказано св. Тайновидцу Иоанну (Апок. 3, 1). Истинная духовная ревность выражается, прежде всего, в ревности о славе Божией, чему учат нас слова молитвы Господней, стоящие в самом начал ее: **«Да святится имя Твое! Да придет Царствие Твое! Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли!»**

Ревнующий о славе Божией и сам всем сердцем славит Бога – и в мыслях, и в чувствах, и словами и делами и всю жизнь свою – и естественно горячо желает, чтобы и все другие люди так же славилы Бога, как и он, а потому, конечно, не может равнодушно терпеть, чтобы в его присутствии так или иначе хулили Имя Божие или ругались над святыней. Ревнуя о Боге, он искренно стремится сам угождать Богу и Ему Единому служить всеми силами существа своего и готов до самозабвения, вплоть до пожертвования самою жизнью своею, всех людей приводить к Богоугождению и служению Богу. Не может он спокойно слушать кощунства, а потому не может поддерживать общения и вести дружбу с кощунниками, хулителями Имени Божия и поносителями святыни.

Живой и чрезвычайно-яркий пример такой огненной ревности о славе Божией являет нам еще в глубине веков Ветхого Завета великий пророк Божий пламенный Илия, который скорбел душою, видя Богоотступничество своего

народа, во главе с нечестивым царем Ахавом, введшим в Израиле языческое служение Ваалу, вместо Бога истинного.

**«Ревнуя поревновах по Господе Бозе Вседержителе»**, так неоднократно восклицал он, выражая свою скорбь: **«яко оставиша Тя сынове Израилевы, и олтари Твоя раскопаша, и пророки Твоя оружием избиша, и остах аз един, и ищут души моя изъяти ю»** (3 Царств 19, 10).

И вот эта святая ревность побудила его, силою почивавшей на нем благодати Божией, в наказание отступившему от Бога Израилю, «заклечь небо» (3 Царств 17, 1; 18, 42–45 и Иаков. 5, 17–18), так что не было ни дождя ни росы «лета три и месяца шесть».

Эта же ревность побудила затем Илию заколоть ложных пророков и жрецов Вааловых, после чудесного ниспадения огня с неба на горе Кармил, дабы эти обманщики не отвращали более сынов Израилевых от истинного Богопочитания (3 Царств 18, 40).

Силою той же ревности Божией св. Илия низвел огонь с неба, который попалил посланных царем схватить его пятидесятников с их воинами (4 Царств 1, 9–14).

А то, что все это была действительно святая ревность, угодная Богу, засвидетельствовано было тем, что св. пророк Илия не умер обычной для всех людей смертью, а был чудесно вознесен на небо на огненной колеснице, как «бы знаменовавшей его подлинно-огненную ревность о Боге (4 Царств 2, 10–12).

Но уже тогда, в суровом Ветхом Завете, все же показано было Самим Господом Его верному служителю, что к таким строгим мерам можно прибегать только в крайних случаях, ибо Господь «не в большом и сильном ветре, раздирающем горы и сокрушающем скалы» и «не в землетрясении» и «не в огне», а «в веянии *тихаго* ветра» (3 Царств 19, 11–12).

И вот почему, когда особенно горячо ревновали о славе своего Божественного Учителя Иаков и Иоанн захотели, подражая св. пророку Илии, низвести огонь с неба, чтобы наказать самарян, не пожелавших принять Его, когда Он шел через самарянское селение во Иерусалим, Господь запретил им



делать это, сказав: **«Не знаете, какого вы духа, ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческия, а спасать»** (Лк. 9, 51–56).

И тем не менее все же (во внимание неумеренным миролюбцам!) Сам Господь Иисус Христос, говоривший: **«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»** (Матф. 11, 29), находил иногда нужным проявлять большую строгость и прибегать к суровым мерам, уча тем самым и нас, что кротость и смирение не означают мягкотелости и не должны склоняться перед явным злом и что истинный христианин должен быть далек от слащавой сентиментальности и не отступать перед злом, нагло поднимающим голову, а должен всегда быть непримиримым ко злу, борясь с ним всеми доступными ему мерами и средствами, дабы решительно пресечь распространение и укрепление зла среди людей.

Вспомним, с какой суровой обличительной речью обратился Господь к духовным вождям еврейского народа книжникам и фарисеям, осуждая их за лицемерие и беззаконие: **«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры!»** и грозя им судом Божиим (Матф. 23, 39).

А там, где слов оказывалось недостаточно, Он применял воздействие на беззаконников самым делом. Так, найдя, что «в храме продавали волов, овец и голубей и сидели меновщики денег», Он, **«сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов, и деньги у меновщиков разсыпал, а столы их опрокинул»** (Ин. 2, 14–15; Матф. 21, 12–13).

Да и мало ли других примеров из Священной и Церковной истории мы знаем, когда одни слова убеждения оказывались недостаточными, и для пресечения зла необходимо было прибегать к более суровым мерам и решительным действиям.

Важно только, чтобы в подобных случаях говорила в человеке действительно **одна чистая и святая ревность о славе Божией без всякой примеси самолюбия и всяких иных приражений страстей человеческих, только прикрывающих себя якобы святой ревностью о Боге!**

Такой подлинно-святой ревностью, с решительной непримиримостью ко злу, прославился в истории Церкви

великий святитель Христов Николай, Архиепископ Мирликийский Чудотворец, память которого мы празднуем 6-го декабря по нашему православному календарю.

Кто не знает этого дивного святителя Христова Николая?

Знают его и благоговейно чтут не только христиане, но даже магометане и язычники, как великого и преславного чудотворца и скорого помощника людям во всех бедах и напастях. Кто бывал на берегах Черного моря, мог видеть не раз икону святителя Николая на турецких фелюгах. Можно было видеть ее и в убогих саклях и юртах многочисленных инородцев населявших север и восток России вплоть до Манчжурии и Китая.

Наиболее характерная черта святителя Николая, давшая ему такую славу, это его необыкновенное **христианское милосердие**: «Никола-Милостивец» – так обычно звали его среди простого русского народа, основываясь на данных его дивного жития и безчисленных случаях помощи его людям.

И вот этот великий святитель, столь прославившийся своим милостивым отношением к ближним, однажды допустил поступок, который многих смущал и доселе смущает, хотя достоверность его свидетельствуется церковным преданием, запечатленным в нашей иконописи и богослужении.

Согласно преданию, святитель Николай принимал участие в Первом Вселенском Соборе, бывшем в Никее, который вынес осуждение еретика Ария, отвергнувшего Божество Второй Ипостаси Св. Троицы – Сына Божия. Во время происходивших при этом прений, святитель Николай не мог равнодушно слушать богохульных речей одержимого гордостью надменного еретика Ария, унижавшего Божественное достоинство Сына Божия, и при всем Соборе «заушил его», то есть ударил рукой по лицу. Это вызвало такое общее смущение, что Отцы Собора постановили лишить дерзновенного святителя епископского сана. Но в ту же ночь они были вразумлены дивным видением: они увидели как Господь Иисус Христос подавал святителю Николаю Свое Св. Евангелие, а Пречистая Матерь Божия возлагала на его плечи архиерейский омофор. И тогда они поняли, что святитель Николай руководился в своем поступке

не какими-либо недобрыми, страстно-греховными побуждениями, а единственно **одной чистой, святой ревностью о славе Божией**. И помиловали святителя, отменив свой приговор о нем.

Приводя этот столь красочный пример, мы отнюдь не хотим сказать, что и каждый из нас может и должен следовать этому примеру **буквально**: для этого нужно самому быть таким же великим святителем, каков был св. Николай. Но это безусловно должно убеждать всех нас в том, что мы не смеем оставаться безразличными и равнодушно относиться к проявлениям зла в мире, особенно, когда дело касается славы Божией, нашей святой веры и Церкви. Тут мы должны проявлять себя совершенно непримиримыми и не смеем идти ни на какие лукавые компромиссы, примирение, хотя бы чисто-внешнее, или какое бы то ни было соглашательство со злом. Личным своим врагам, по заповеди Христовой, мы должны все прощать, но с врагами Божиими мира у нас быть не может! Дружба с врагами Божиими делает и нас самих врагами Богу: это – предательство и измена Богу, под какими бы самыми благовидными предложениями это бы ни делалось, и тут никакое лукавство и изворотливое самооправдание нам помочь не может!

Интересно отметить то, как не нравится этот поступок св. Николая всем современным соглашателям со злом, пропагандистам мнимой «христианской любви», готовой мириться не только с еретиками, гонителями веры и Церкви, но и с самим дьяволом, во имя «всеобщего мира» и «единения всех» – лозунгов, ставших в наши дни столь модными. Ради этого, они – соглашатели эти – стараются даже отвергнуть самый факт участия св. Николая в Первом Вселенском Соборе, хотя этот факт принимается нашей св. Церковью, а потому всеми нами должен почитаться, как достоверный.

Все это, конечно, потому, что нет уже у современных людей, даже из числа именующих себя «христианами», подлинной святой ревности о Боге и о Его славе, нет ревности о Христе, Спасителе нашем, ревности о св. Церкви и о всякой святыне Божией. Вместо этого преобладает **теплохладное**

**безразличие**, равнодушное отношение ко всему, кроме своего собственного земного благополучия, с забвением о неминуемом ожидающем всех нас неумытном суде Божиим и открывающейся по смерти вечности.

А без этой святой ревности, как мы подчеркнули в начале, **нет и истинного христианства, нет подлинной жизни духовной – жизни во Христе**. Вот и заменено все это теперь всякими дешевыми суррогатами, порою весьма низкопробными, но часто отвечающими вкусам и настроениям современного человека. А потому такие псевдо-христиане, искусно прикрывающие свою духовную пустоту лицемерием, нередко имеют большой успех в современном, выхолощенном от подлинной духовности, обществе – подлинные же ревнители славы Божией презираемы и гонимы, как «люди тяжелые», «нетерпимые фанатики», «люди отставшие от века».

Так уже теперь, на наших глазах, происходит «отсеивание»: кто остается со Христом до конца, а кто легко и естественно примкнет к стану Его противника – Антихриста, особенно, когда наступит час грозных испытаний для нашей веры, когда именно и нужно будет проявить во всей полноте всю силу нашей святой ревности, которой сейчас многие гнушаются, как «фанатизмом».

Но нельзя в то же время забывать, что кроме истинной святой ревности, бывает еще «ревность не по разуму» – та ревность, которая обезценивается отсутствием в ней важнейшей христианской добродетели – *разсуждения*, и потому, вместо пользы, может приносить вред.

А есть также и мнимая, ложная ревность, под личиной которой скрывается кипение обычных греховных страстей – чаще всего гордости, властолюбия и честолюбия и интересы партийности, подобной той, какая играет главную роль в политической борьбе, и которой не может быть места в жизни духовной, жизни общественно-церковной, что, к несчастью, в наше время очень часто встречается и бывает главным возбудителем всевозможных распрей и смут церковных, заправилы и вдохновители коих нередко прикрываются какой-то будто бы идейностью, а в действительности преследуют только

свои собственные личные цели, стремясь угодить не Богу, а своей «самости», и ревнуя не о славе Божией, а о своей собственной славе и славе своих партийных коллег и единомышленников.

Все это, само собой понятно, – глубоко чуждо истинной святой ревности, противно ей, греховно и преступно, ибо только компрометирует нашу святую веру и Церковь!

Итак, нам предстоит выбор: со Христом мы или с Антихристом?

**«Время близко!»** (Апок. 22, 10) – предостерегали нас, христиан, еще св. Апостолы. А если оно было «близко» тогда, в апостольские времена, то насколько же оно стало «ближе» теперь, в наши зловещие дни явного отступления от Христа и гонения на нашу св. веру и Церковь?!

И если мы твердо решаем в эти судьбоносные дни остаться со Христом, не на словах только, но и на деле, то нам совершенно необходимо теперь же, не откладывая, порвать всякие дружественные связи, всякое взаимодействие со слугами грядущего Антихриста, которых уже так много завербовано им в современном мире, под лживыми предложениями «всеобщего мира» и «благоденствия», а особенно – безусловно освободить себя от всякой подчиненности им и зависимости от них, хотя бы это было связано с ущербом для нашего земного благополучия или даже с опасностью для самой нашей земной жизни.

Вечность важнее нашего кратковременного существования на земле, и к ней именно должны мы себя готовить!

**А потому одна святая ревность о Боге, о Христе, без всякой примеси какого бы то ни было лукавства и двусмысленной лукавой политики, должна руководить нами во всех действиях и поступках.**

Иначе грозит нам строгий приговор **«Так как ты ни горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»** (Апок. 3, 16).

**«Итак, будь ревностен и покайся!»** (3, 19).

## «Мнози бо суть звани, мало же избранных».

### Мысли на неделю 28-ую по Пятидесятнице.

Почему же это «мало избранных»? Разве Господь пристрастен – одних избирает, а других отвергает? Разве Он не ко всем людям относится одинаково, как любящий Отец к Своим чадам? Да не подумает кто-либо этого, да не возводит такой хулы на нашего любящего Отца Небесного – Бога!

Нет, братие! Господь всем нам одинаково желает добра: Он, как учит Писание, **«всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти»** (1Тим. 2, 4).

Почему же тогда «мало избранных»?

Потому что люди сами бегут от Господа, они сами не желают себе того добра, того высочайшего, ни с чем земным несравнимого блага, которого желает для них Щедрый и Милостивый Господь.

Это наглядно и живо показано в евангельской притче «о званых на вечерю», в которой Сам Господь Иисус Христос ярко изобразил те причины, почему избранный народ Божий, во главе со своими вождями и представителями, отверг пришедшего к нему Мессию-Господа и отказался от участия во спасении, которое Промысл Божий в первую очередь для него уготовал.

Царство Небесное и его вечное блаженство, которое уготовал Господь всем людям, представлено в этой притче под образом **великой вечери**, или ужина-пира. Хозяин этого пира приглашает гостей на этот пир, единственно по любви своей, и никого не ведет на пир насильно. Каждому «званному» – приглашенному гостю предоставляется на его волю, принять это приглашение или его отвергнуть. Так и Всещедрый Господь всех людей зовет в Свое Небесное Царство, единственно по любви Своей, желая добра человеку, желая всех сделать блаженными; Он никого не принуждает, никого не насилует, не заставляет идти против воли. В Царство Небесное входят люди только добровольно, входят лишь те, которые откликаются на зов Божий, отзываются на призыв Божий.

Но что же оказывается на деле?

Господь всех людей с великой отеческой любовью зовет к Себе – призывает в Свое Небесное Царство, Он ни для кого не делает исключения – Он всех хочет осчастливить, всем даровать вечное блаженство. У Господа все «званные», но – увы! мало оказывается «избранных».

Почему же это?

Да потому, что люди сами легкомысленно пренебрегают зовом Божиим и отказываются от уготованного им блаженства в Царстве Небесном, как в этой евангельской притче все приглашенные, словно сговорившись, все вдруг начали отказываться. Один говорит: «я купил поле, и мне нужно пойти посмотреть его», а другой: «я купил пять пар волов и иду испытать их». Третий говорит: «Я женился и потому не могу придти».

Какая это жизненная картина, братие, изображающая не только евреев, отвергших пришедшего к ним Мессию-Христа, благодаря своему крайне-материалистическому умонастроению, но и нас, современных христиан, предпочитающих всякого рода земные блага вечному спасению! Евреи представляли себе имеющего придти Мессию земным царем, который даст им чисто-земное благополучие, а потому отвергли и даже со злобою распяли истинного Мессию, учившего их искать не земных благ, а «Царствия Божия и правды Его» (*Матф. 6, 33*). Но не таково ли умонастроение и у многих христиан современных, которые с досадой отмахиваются от евангельского учения, не хотят слышать о Царствии Божием и небесном рае, а ищут земного блаженства, стремясь на земле создать для себя райское житие, наслаждаясь не вечной Правдой Божией, а удовлетворением своих страстей и похотей?!?

Не так ли в наши дни многие у нас извиняют свое нехождение в храм, пренебрежительное отношение к делам благочестия и к заботе о спасении своей собственной души от вечной гибели разными чисто-житейскими своими заботами и попечениями?

Пристращаются всецело ко всему земному и тленному, погружаются целиком в водоворот житейской суеты, гонятся за ничтожными и обманчивыми призраками земного счастья и материального благосостояния, а о главном – о «едином на потребу» забывают. Пренебрегают призывом любящего Господа на Его таинственную вечерю в Царствии Небесном, а потому и лишаются ее – лишаются величайшей радости и вечной блаженной жизни, **губят себя навеки**, игнорируя многозначительное предостережение Господне: **«Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь и отщетит душу свою?»** (Мк. 8, 36).

Но этим подлинным безумцам все нипочем: ими владеет сумасшедшая жажда властолюбия и честолюбия, безконечного накопления всевозможных земных благ и стяжаний, удовольствий и наслаждений. В этом стихийном вихре погони за земным, они забывают о небесном – о необходимости достойным образом приготовить себя к вступлению в ожидающую всех нас вечную жизнь.

Не думают такие люди и о том, что ведь можно одновременно заботиться и о теле и о душе. Это не возбранено совсем, но только надо, чтобы **забота о душе стояла на первом месте** и чтобы заботы о теле не поглощали собою всего человека, не переступали бы границы дозволенного Законом Божиим и не заставляли бы его пренебрегать душой и делом своего вечного спасения.

Итак, вот почему «мало избранных»!

Иудейские первосвященники, книжники, старейшины и фарисеи сами не захотели стать избранниками Божиими, будучи слишком привязаны ко всему земному и ища власти, богатства и прочих земных благ, отвергли и даже распяли на кресте пришедшего к ним для спасения их душ Мессию, а потому и услышали от него строгий приговор: **«Отъимется от вас Царствие Божие и дастся языку, творящему плоды его»** (Матф. 21, 43), что так ярко и сильно и исполнилось на них в последующей истории этого некогда избранного народа Божия. И они продолжают, в своей прежней безумной мечте, стремиться к земному владычеству, к стяжанию всевозможных



земных благ и, забывая об истинном, уже пришедшем Мессии, ждут, по своему вкусу и настроению, другого «Мессию», за которого и примут имеющего придти перед кончиной мира Антихриста, о чем предрек Сам Господь Иисус Христос, сказав им: **«Аз приидох во Имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете»** (Ин. 5, 43). Этот «ин», по древнему еще верованию Церкви, и будет Антихрист, который увлечет всех за собой обещанием земного благосостояния и всевозможных земных благ.

Но, увы, пойдут за Антихристом не только отвергшие Христа иудеи, но и многие, очень многие из «христиан», только имя это носящих, но «силы его отвергшихся» – «христиан» лишь по имени.

Где будем тогда мы с вами, братие и сестры? Что мы для себя предпочтем: зов Божий на Его таинственную вечерю, уготовующую нам вечную радость, вечное блаженство в Царствии Небесном, или суетные земные блага и «временную греха сладость», скоропреходящие и рассеивающиеся, как дым?

Не будем же теми безумцами, которые оскорбляют любовь Божию пренебрежением к Его Божественному зову! Будем знать и помнить, что главное и самое страшное из адских мучений – это **горькое раскаяние**, горькое сожаление о том, что **мы сами себя погубили**: будучи «званными», не пожелали быть и «избранными» и через это безразсудно лишили себя вечного счастья, вечного блаженства в непрестанном общении с нашим любящим Отцом-Богом в Его Небесном Царствии. Аминь.

## АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ К ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА – 25 ДЕКАБРЯ 1974 г.

«Христос рождается – славите!»

Вот и вновь сподобил нас Господь дожить до светлых и радостных дней праздника явления в мир Сына Божия. Какой это дивный праздник! какое светлое торжество! Уста смыкаются пред священным безмолвием Вифлеемской ночи, сердце в тишине внемлет ангельскому пению: **«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»**

«Ныне не время поучений», говорит отечественный наш наставник святитель Феофан: «ныне не время поучений, но время славословий; ныне не время наставлений, но время благодарения».

И к этому-то и зовет нас св. Церковь. **«Христос рождается – славите!»** призывает она: **«Христос с небес – срящите! Христос на земли – возноситеся! Пойте Господеви вся земля, и веселием воспойте людие, яко прославися!»**

Да и как не радоваться, не ликовать нам, братие, в эти святые дни! Ведь совершилось, наконец, то, чего тысячелетиями ожидало погрязшее во грехах человечество, уже отчаявшееся в своем спасении. Совершилась **«велия благочестия тайна – Бог явися во плоти»** (1Тим. 3, 16) и **«с человеки поживе»**, для того, чтобы спасти нас: искупить нас от греха, проклятия и смерти и даровать нам новую блаженную жизнь. Взошло **«Солнце Правды»** и озарило весь мир Своим Божественным светом. Оно дало нам **«свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем во истинном Сыне Его Иисусе Христе»** (1Иоан. 5, 20).

Но все ли мы, все ли современное человечество ценит и чувствует все величие этого праздника!

Увы! Человечество вновь безумствует и даже еще хуже, чем это было перед Рождеством Христовым. Тогда люди жили **«во тьме и сени смертной»** (Матф. 4, 16), не зная Христа-Спасителя. Теперь они знают Его, и, искупленные Пречистой Кровью Его, отверщаются от Него и даже с ожесточением гонят

Его, стремясь искоренить самую веру в Него. Сознав однажды, казалось бы раз навсегда, свою полную неспособность свое безсилие устроить себе хоть сколько-нибудь сносную жизнь на земле без Бога, современные заносчивые гордецы, в своей надменной самонадеянности мечтают создать какое-то всеобщее благоденствие на земле без Бога и влекут человечество в бездну гибели. Страшная мировая катастрофа так явно грозит сейчас всему миру, от Христа отступившему и святые заветы Его поправшему.

Современные «ироды», точно так же одержимые бешеной страстью властолюбия и честолюбия, болезненной мнительностью и подозрительностью, готовы совершить новое «избиение младенцев», уже в мировом масштабе и залить всю землю кровью, чтобы насытить свою пагубную страсть, уничтожив своих соперников, не только действительных, но и мнимых, и подготовив путь к воцарению своего мрачного повелителя – Антихриста.

Мы уже видели пробу этого безумия на нашей несчастной Родине-России, которая сделалась жертвой лютых Богоборцев-Христоненавистников. Теперь это же самое готовится уже для всего мира.

И удивительно, как слепы и словно не видят этого люди, погрязшие в безверии!

Но для нас, христиан, нет другого пути, как сохранение **всцелой верности** нашему Господу и Спасителю в эти страшные переживаемые нами дни повального злобного Богоотступничества. И что бы в мире не произошло, какая бы катастрофа ни случилась, будем помнить, что **«с нами Бог»**, как радостно поет св. Церковь в день Рождества Христова.

А, если «с нами Бог», то **«страха их не убоимся, ниже смутимся»**. И если это – уже конец, то постараемся приготовить себя к сретению Господа, грядущего на облацах со славою и силою многою, «судити живым и мертвым», дабы Он мог сказать о нас на суде: «Се, Аз, и дети, яже ми даде Бог».

И пусть враги Христовы и безбожники празднуют по-своему свой «сезонный праздник», из которого изъято Святейшее Имя Христово, а мы с вами будем славить Христа **«нас ради ныне**

**плотию Рождшагося от Безвестных и Пречистых Девы Марии»,** как славили Его некогда у нас на Родине до внедрения в нее западного вольнодумства и безбожия.

От всего сердца поздравляем вас, возлюбленные о Господе братие и сестры, и молитвенно желаем вам во всей возможной полноте вкусить радость и духовную сладость этого великого и преславного праздника Рождества Христова.

И да родится вновь Богомладенец-Христос в сердцах всех русских людей – и здесь среди нас и там – на пока все еще поработанной игом лютого безбожия Родине нашей!

Призывая на всех вас благословение Рождшегося в Вифлееме, остаюсь с любовью о Господе богомольцем Вашим.

## СОВРЕМЕННЫЕ «ИРОДЫ».

### Мысли в Неделю по Рождестве Христовом.

*«Тогда Ирод, увидев, яко поруган бысть от волхвов, разгневался зело и послав изби вся дети, сущия в Вифлееме и во всех пределах его»*

(Мф.2,16)

Об этом мы уже слышали евангельское чтение на второй день праздника Рождества Христова. Ныне оно вновь предлагается нашему вниманию, без сомнения для того, чтобы поражающее душу содержание его глубже внедрить в нашем сознании. Средоточием здесь является ужасная злодейская личность Ирода, которого с полным правом мы можем рассматривать, как воплощение всех зол, всех страстей и пороков, в конечном итоге своем всегда приводящих человека к самому страшному и непоправимому злу – возстанию против Самого Бога – богоборчеству.

В самом деле! Едва успел родиться в мир Божественный Младенец-Христос, как сатана, почуяв в Нем своего смертельного врага, уже стремится уничтожить Его. Орудием своего злобного замысла он избрал царя Ирода, отличавшегося как раз порочными чертами характера, которые и нужны были сатане – бешеной страстью **властолюбия и честолюбия, мнительностью и подозрительностью** и необычайной **свирепостью и жестокостью**. В своей болезненной подозрительности он совершил целый ряд ужасных злодеяний: утопил брата своей жены, убил зятя и тестя, казнил жену и тещу и, наконец, умертвил двух своих сыновей. Весь, до самых глубин своей души, преданный неукротимым страстям и порокам, он готов был с дикой яростью уничтожать все, что стояло на пути к удовлетворению его неистовых вожделений. И потому, как только он услышал от волхвов, что родился некий «Царь Иудейский», по-видимому, могущий стать его соперником, он тотчас же вознамерился уничтожить Его. Можно себе представить, в какое бешенство впал он, когда волхвы разстроили его планы, иным путем

отошедши в страну свою и ничего не сообщили ему о новорожденном Царе Иудейском! В ярости своей он дошел до такого зверства, что повелел избить 14.000 ни в чем не повинных младенцев, руководясь тайной надеждой, что, быть может, в числе их будет уничтожен и неизвестный ему новорожденный Царь Иудейский.

Какой страшный вопль, какое рыдание тысяч несчастных матерей пронеслось над целой страной! Об этом выразительно говорит св. евангелист, воспроизводя слова пророка: **«Глас в Раме слышан бысть, плач и рыдание и вопль мног: Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешиться, яко не суть»** (Матф. 2, 18).

Но потерявшему от дикой страсти облик человеческий Ироду все нипочем. Что ему кровь невинных младенцев, что ему вопли матерей? Он весь одержим своей страстью, ослеплен ею и, кроме нее, ничего не видит, не слышит и не соображает.

Таков страшный нечеловеческий образ человека поправшего в себе образ Божий, не желающего жить по велениям Закона Божия, но весь смысл жизни своей видящего лишь в удовлетворении своих порочных страстей!

Такой человек перестает быть человеком: он превращается в отвратительное хищное животное, конец его – гнусная смерть и вечная погибель. Он не избежит страшной кары Божией, как не избежал ее и Ирод, заживо съеденный червями.

Вот, что значит, братие, не слушать голоса совести и жить, угождая только страстям своим!

И нельзя думать, что это удел лишь каких-то совсем исключительных злодеев, каковым был Ирод. Нет! Всякая страсть начинается с малого ничтожного и, как кажется, извинительного послабления себе, а затем, ничем не обуздываемая, не укрощаемая здравым смыслом, растет все больше и больше, целиком захватывает человека и делает его рабом своим. Может быть, иной раз и хотел бы он выпутаться из цепких объятий ее, но уже нет сил: страсть, не укрощенная своевременно слишком укоренилась в нем, поработила его

разум и волю – и вот, он – раб, презренный раб, гадливое животное, чудовище порока.

Необходимо тут оттенить одну черту, которая была неотъемлемым свойством характера Ирода, как и всех ему подобных людей. Эта черта характера особенно широко распространена в современном человечестве, ее считают более или менее нормальным явлением или, по крайней мере, не борются с ней, как бы следовало, и она пожинает свои губительные плоды среди современных людей, незаметно производя величайшее опустошение в душах человеческих и отравляя существование, как самому обладателю этой пакостной черты, так и всем окружающим.

Что же это за черта?

Отчего так особенно неистово разгневался Ирод, почему он пришел в такое бешенство, что приказал умертвить всех младенцев в Вифлееме и пределах его?

На это мы как раз и находим объяснение в сегодняшнем евангельском чтении.

**«Тогда Ирод, видев, яко поруган бысть от волхвов, разгневался зело» (Матф 2, 16).** Итак, вот в чем причина этого особенно страшного гнева и неистовства Ирода. Ирод увидел себя «поруганным», то есть осмеянным волхвами, и это именно привело его в такое неистовое бешенство.

Но разве волхвы действительно хотели надругаться над Иродом?

Ничего подобного!

Они просто **«получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою» (Матф. 2, 12).** Они даже не задавались мыслью, какое впечатление произведет на Ирода их уход, а просто, по долгу совести, исполнили данное им повеление

Где же тут какое-либо надругательство?

А между тем, Ирод решил, что волхвы именно надругались над ним.

Какая же эта черта характера, что это за свойство души?

Это — крайне-обостренная **мнительность и подозрительность.**

Мнительному и подозрительному человеку все что-то кажется, чего даже и в помине нет. Он никогда не может быть спокойным, душа его постоянно терзается сомнениями, подозрениями, всякого рода предположениями, выводами и умозаключениями, лишенными нередко всякой тени правдоподобия, но причиняющими ему страшные душевные муки и могущими привести его в состояние неистовства. Такой мнительный и подозрительный человек несносен для самого себя, а окружающим он часто создает истинный ад кромешный.

**«Мнительность»**, говорит наставник христианского благочестия, св. Авва Дорофей, **«это – страшная болезнь души»**. Вот почему свв. отцы-подвижники заповедуют нам никогда не принимать никаких подозрений на ближних, но стараться всегда предполагать в них скорее хорошее, чем дурное. А кто дает волю своей подозрительности, тот, если вовремя не остановится, легко может дойти до ярости и бешенства Ирода, сделавшись способным на всякое злодеяние, на всякое преступление.

В лице Ирода мы ясно видим, до какого дьявольского безумия может довести человека оскорбленное самолюбие, даже только кажущееся и как опасно давать волю в себе властолюбию и честолюбию, соединенным к тому же с мнительностью!

Сколько таких «иродов» и до сего времени встречается среди нас, несчастных людей, именующих себя христианами, но не желающих жить по Закону Божию, по заповедям Христовым, а только по своей развращенной злой воле, по своим неразумным прихотям и разнузданным животным инстинктам!

Сколько среди нас таких «иродов», которые выше всего на свете ставят свое больное самолюбие и ни за что не желают поступиться им, даже ради каких-нибудь высоких целей!

До сих пор существуют люди, которые, подобно Ироду хотели бы царить и властвовать над всеми и коль-с скоро усмотрят где-либо хотя бы только кажущегося соперника, готовы буквально стереть его с лица земли, а, если им это не удастся, производят подлинное «избиение младенцев» вокруг себя: ополчаются с яростью на ни в чем не повинных людей,



производят страшнейшие смуты и потрясения, так что действительно повсюду «глас слышан бысть, плач и рыдание и вопль мног» (Матф. 2, 18), и это только во имя своего больного властолюбия и честолюбия. Такие люди становятся истинными мучителями для всех окружающих!

Особенно ярко видели мы это в последние годы на нашей несчастной Родине, поработщенной такими безумцами – «иродами», для которых законом является только их злая воля и которые не признают ни Закона Божия, ни голоса совести, ничего святого.

Но подобное же явление, быть может, только не в таких ярких формах, а в нескольких внешне-смягченном и более благоприличном видах, встречается сейчас повсюду – во всех областях и сферах современной жизни, где движущим началом служит болезненное властолюбие и честолюбие.

По учению Слова Божия, **самолюбие**, как это подчеркивают святые отцы, подвижники христианской жизни, **есть мать всех страстей, корень и начало всякого зла**. И там, где оно господствует, не может быть ничего истинно-доброего, а разве только лицемерная личина добра.

Будем же внимательны к себе! Не будем поддаваться этой мрачной и губительной, подлинно-диавольской страсти, которая может довести даже до богоборчества, как это мы наглядно видели на безумном Ироде! И какое, в самом деле, удовольствие и самому внутренне терзаться и другим отравлять жизнь, доставляя им страдания и умерщвляя, если не тела их, то души?!

Убоимся страшного конца Ирода, заживо съеденного червями!

**«Если вы друг друга угрызаете и съедаете»**, предостерегает нас Апостол: **«берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом»** (*Гал. 5, 15*).

Для нас, христиан, нет другого пути, кроме **смиреномудрия** и соединенного с ним всегда самоукорения и самоосуждения, которые ведут душу к истинному покаянию, очищению грехов и венцу христианской жизни – святости. Этой высочайшей христианской добродетели

– смиренномудрию – и учит нас как раз празднуемый ныне нами великий праздник Рождества Христова, ибо, по умилительному изречению подвижника христианской древности преп. Исаака Сирианина, **«Смиренномудрие есть риза Божества, в которую облеклось вочеловечившееся Слово, и чрез него беседовало с нами в теле нашем»** (Слово 53-е).

И кто, следуя примеру и наставлениям Воплотившегося Сына Божия, сам облачается в ризу смиренномудрия, тот наследует **«Правду, мир и радость во Святом Духе»** (Римл. 14, 17). Аминь.

## С чем мы вступаем в Новый Год?

Итак, ушел в вечность 1974-ый год, и мы начинаем НОВЫЙ 1975-ый ГОД! Этим Новым Годом завершится три четверти 20-го столетия – того самого 20-го столетия, которому предрекалось в самом начале его какое-то необычайное блестящее будущее, необыкновенный расцвет всех сторон человеческой жизни на земле, чуть ли не земной рай: не будет войн, установится всеобщий мир и благоденствие, научный и технический прогресс достигнут такой степени развития, что людям не нужно будет даже работать, так как все за них будут делать машины, а люди будут только «почивать на лаврах» и наслаждаться жизнью, утопая во всевозможных удовольствиях, не зная никаких бед и скорбей и имея в изобилии все земные блага, все, «чего душа захочет».

Что же мы видим теперь на самом деле?

Где же этот вожделенный мир и всеобщее благоденствие?

Вместо всеобщего мира и благоденствия, две такие страшные «мировые войны», каких еще свет не видал за всю прошлую историю человечества. И страшная, ощущаемая, кажется, всеми угроза Третьей Мировой Войны, когда, по справедливому предположению многих, все живое на земле может оказаться уничтоженным, все будет разрушено, и от хваленной человеческой культуры и цивилизации не останется камня на камне.

Третья часть всего человечества, если не больше, находится фактически в ужасающем духовном и физическом рабстве у людей, для которых нет ничего святого, никаких идеалов, которые, упиваясь захваченной ими в руки властью над другими, живут действительно «в свое удовольствие», жестоко и безчеловечно расправляясь со всеми, кто так или иначе попытается поднять знамя борьбы за свое освобождение, за естественное для каждого человека право жить и дышать свободно, мыслить и чувствовать по совести.

Лютое безбожие стало как бы официальной религией этих захватчиков власти, подлинных извергов человеческого рода,

пропагандирующих «оскотинение» людей, низведение их на уровень бессловесных животных, которые думают только о том, как бы насытить свое чрево. За короткое время эти неистовые безбожники и человеконенавистники пролили кровь десятков миллионов ни в чем не повинных людей, а всех остальных держат в постоянном страхе за свою жизнь. Миллионы находятся на принудительных работах в лагерях, лишенных самых примитивных условий для нормального человеческого существования, где они погибают массами от голода, холода и болезней.

И что самое главное – жесточайшим притеснениям, преследованиям и гонениям подвергается искренняя вера в Бога, стремление жить по закону Божию, и истинная Христова Церковь, желающая хранить свою духовную свободу, не порабощая себя этим лютым безбожникам и богоборцам. Как бы вновь воскресли первые века христианства, и полилась в изобилии кровь новых мучеников за Христа, за исповедание Его святого Имени, за желание строить свою жизнь по заповедям Евангелия.

Так дело обстоит за так называемым «железным занавесом».

Вот, в общих чертах хваленые «достижения» столь «прогрессивного» 20-го века!

Но и в остальном, так называемом «свободном мире» положение, по существу, не лучше, а, может быть, в некоторых отношениях, даже хуже. Правда здесь мы не видим такого открытого, для всех явного кровавого гонения на веру и Церковь, и свобода людей внешне не стеснена так, как за «железным занавесом»: «свободой» здесь даже хвалятся. Но в последние годы мы особенно ярко ощутили и воочию увидели, чего стоит эта хваленая «свобода». Под прикрытием этой «свободы» порочные люди и отъявленные преступники почти безнаказанно и беспрепятственно совершают какие угодно гнусные преступления и злодеяния. Верующих в Бога, честных и нравственных людей всякими способами притесняют и угнетают, а безбожников и проходимцев поощряют, возвеличивают, возводят на видные места и даже на

государственные посты, где они безнаказанно безчинствуют, обогащаются за счет других, оттесняемых ими подальше в сторону, предаются роскоши и развратной жизни, прикрываясь личиной мнимой законности. Безбожие, становящееся все более и более активным, распутство и разврат, преступность всех видов растут на наших глазах «не по дням, а по часам», и по всем признакам видно, что это так быстро прогрессирующее зло весьма скоро сделает жизнь уже по всему лицу земли невыносимым адом. Да это и не удивительно, если распространяется повсюду уже ничем не прикрытый сатанизм, который получил признание со стороны государственных властей, как законом покровительствуемая и пользующаяся всеми законными привилегиями «религия», жрец сатаны квалифицируется, как «священник», а сатанинское капище – как «церковь». В университетах открываются специальные кафедры «сатановедения» и «демонологии», женщинам и девицам во многих школах читаются общедоступные лекции на тему о том, как можно «стать ведьмой» и т. п.

Куда уж идти дальше и чего хорошего можно ожидать впереди?

Надо ли удивляться после этого, что во многих городах становится все более и более опасным ходить по улицам даже днем, ибо нередко среди белого дня на мирных прохожих нападают бандиты, грабят, убивают, насилуют, и никто не заступится, никто не поможет? В квартирах многие устраивают тройные замки, в окнах – железные решетки, чтобы как-то обезопасить себя от нападения на дому.

Спрашивается, почему власти как-будто бездействуют и не принимают никаких решительных мер к пресечению этих все умножающихся преступлений? И так часто отпускают на свободу схваченных добросовестно исполняющими свою обязанность полицейскими преступников, которые тотчас же возвращаются опять к своей преступной «работе», с еще большей наглостью?

А уж что делается в современных школах, откуда изгнано религиозное воспитание и образование и где дети систематически развращаются самими педагогами, об этом и

говорить страшно, ибо до этого никогда еще не доходили прошедшие, «менее культурные» века! И вот теперь до бесконечности учащаются случаи, когда малые дети и подростки оказываются способными на совершение самых гнусных и отвратительных злодеяний, вплоть до убийств, грабежей и насилий.

И неужели это никого не наводит на мысль, что все это происходит не случайно, не спроста и что есть несомненная внутренняя связь между тем, что делается за «железным занавесом» и здесь, в «свободном мире»?

Нельзя же быть столь безнадежно слепыми и уверять себя и других, что все это нормально, естественно и что ничего особенного сейчас не происходит! что так, мол, всегда было, есть и должно быть?

И понятно поэтому, что уже очень многие в последнее время стали поговаривать о приближении дней господства в мире врага Христова – Антихриста, и что все происходящее теперь – это только подготовка к его воцарению над миром. В этом, между прочим, поразительно сходятся имеющиеся в нашем распоряжении предсказания христианские, иудейские и некой американской ясновидящей, которые трактуют, хотя и по-разному, по-своему, но все об одном и том же – о том, что время прихода Антихриста приближается.

Итак, вот в какое время, братие, мы живем!

Отсюда может быть для нас один вывод: с кем мы будем, если доживем до этого страшного времени – с Антихристом или со Христом? И этот вопрос нужно решать еще заранее, уже теперь!

Вот на какие мысли естественно наводит нас наступающий 1975-ый год. Господи, помоги нам сохранить всецелую верность Тебе, и только Тебе!

## Слово на второй день праздника Рождества Христова.

«Хочет бо Ирод искати Отрочате, да погубит е» (Матф. 2, 13).

Возлюбленные о Господе братие и сестры!

В сегодняшнем Евангелии повествуется о том, как царь Ирод, в своем безумном ослеплении, покушался на жизнь новорожденного Христа-Спасителя. Вы слышали, как о сем злом умысле св. Семейство заблаговременно было предупреждено чрез Ангела Божия, явившегося во сне Иосифу; как после удаления св. Семьи во Египет неистовый Ирод повелел избить великое множество (по преданию, 14.000) невинных младенцев, в тайной надежде, отделаться от своего мнимого новорожденного соперника – Царя Иудейского; и как наконец по смерти сего неистового нечестивца, самое имя которого, ради его злодеяния, сделалось нарицательным, все св. Семейство с чудесно-спасенным Младенцем благополучно возвратилось в родную страну и вселилось во граде, нарицаемом Назарет (Матф. 2, 13–23).

Какое поучение можно извлечь нам из этого краткого, но глубоко-содержательного евангельского рассказа? Ведь и этот рассказ, конечно, несмотря на свой чисто-повествовательный характер, не лишен назидательности, ибо, как мы знаем из свидетельства св. Апостола Павла, **«все писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности»** (2Тим. 3, 16).

Прежде всего обратим наше внимание на личность Ирода. Мы хорошо знаем, что в настоящем мире нет места случайностям, если даже «влас главы нашея» не спадает без воли Божией (Матф. 10, 29–31; Деян. 27, 34). Конечно, не случайно в момент рождения Господа Иисуса Христа оказался царем Иудейским властолюбец Ирод. Не случайно и волхвы встревожили его известием о рождении нового царя Иудейского. Не случайно помысел уничтожить мнимого соперника вошел в

душу обезумевшего Ирода. Для нас, христиан, не может быть никаких сомнений в том, что все это, по особому попущению свыше, было делом «того», власть которого явился разорить на земле Воплотившийся Сын Божий, что все это – дело рук векового врага Божия и врага человеческого спасения – дьявола!

Столь велика и неудержима дьявольская злоба! Еще вчера родился Спаситель мира Христос, и уже сегодня враг рода человеческого находит себе достойное орудие для выполнения своих черных замыслов в лице снедаемого страстью честолюбия и властолюбия нечестивца-Ирода.

Лишь вчера осуществилась, наконец, predetermined Богом от века **«веля благочестия тайна – Бог явился во плоти»** (1Тим. 3, 16), и уже сегодня враг Божий и человекоубийца искони пытается в корне пресечь все дело Божественного Домостроительства!

Не будем удивляться тому, что дьявол решился вступить в борьбу с Самим Вочеловечившимся Сыном Божиим и помешать осуществлению Божественных промыслительных планов о спасении человека: дьявол слеп в своей злобе и в своих поступках руководится не разумными соображениями, а единственно неудержимым стремлением творить зло и во всем идти наперекор Богу.

Подивимся лучше тому, как легко делается сосудом дьявольским и орудием злобы поднебесной человек, плененный страстью. Это – урок для всех нас. Будем всегда помнить, что работающий страстям своим есть раб и орудие дьявола, а вместе с тем и богоборец – ирод. Одна эта мысль, проведенная до глубин нашего сознания, должна удерживать нас от самоохотного служения страстям своим и внушить нам необходимость скорейшей и решительнейшей борьбы со всеми страстями, в нас гнездящимися. Кому охота уподобиться Ироду, а кто не хочет уподобляться ему, тот должен, не откладывая, вступить в беспощадную брань со всеми своими порочными наклонностями, греховными навыками, страстными помышлениями, ибо чрез каждую греховную склонность или



привычку диавол удобно может взять нас в плен и сделать своим орудием для достижения своих адских планов.

Это – одно важное назидание, какое мы можем извлечь для себя из прочитанного сегодня Евангелия.

А вот и второе! Казалось бы, где диаволу идти столь дерзостно против Самого Бога? А между тем, он в своей злобе вековой никогда не дремлет и даже мгновенно находит подходящее орудие для выполнения своих адских намерений. Ирод, по его внушению, неистовствует, избивает тысячи невинных младенцев, погружает в безотрадную скорбь тысячи матерей... как-будто сам собой, с единственной целью удовлетворить своей бешеной страсти властолюбия. Но за ним стоял руководящей им и никогда не дремлющий враг Божий и враг спасения человеческого. Он вечно на страже, непрестанно бдит, дабы разрушать все, что исходит от Бога и что делается ради спасения человека Богом и самим человеком. По словам св. Апостола Петра, он «яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Петр. 5, 8). Едва только рождается в нашем сердце Христос чрез святое крещение или чрез обращение к Богу от пути нечестия и греха, как диавол тут как тут и немедленно ополчается, находя себе и подручных «иродов», дабы погубить рождшееся Отроча-Иисуса в нашем сердца. Каждый помысел он стремится вытравить, каждое доброе намерение стремится погасить или воспрепятствовать его осуществлению, каждое доброе дело стремится испортить или превратить во зло. Понаблюдайте за собой, и Вы легко заметите, как любое доброе и чистое движение Вашей души легко омрачается иным помыслом, иным движением – нечистым, греховным, виновником которого и является диавол, враг всякого добра и «человекоубийца искони» (Ин. 8, 44). Если вы допускаете диавола таким образом вторгаться в вашу душу, то вот вы – сами себе «ирод»! «Блюдайте же убо, како опасно ходите» (Ефес. 5, 15), помните всегда, на всякий час, что «супостат ваш диавол» (1Петр. 5, 8) тут около вас ходит непрестанно, что он страстно жаждет вашей гибели и не смыкает своих очей, лишь бы ввергнуть вас во тьму кромешную

– в бездну адскую. Как же спастись от него? Куда укрыться от его козней?

И на это находим указание в сегодняшнем Евангелии.

Во сне Иосифу явился Ангел Господень со следующим повелением от Бога: **«Востав, поими Отроча и Матерь Его, и бежи во Египет, и буди тамо, дондеже реку ти»** (*Матф. 2, 13*). И старец Иосиф, ни слова не говоря, **«востав, поят Отроча и Матерь Его нощию, и отъиде во Египет»...**

Вот где спасение от козней диавольских! – В безусловном послушании Богу и в исполнении Его заповедей и повелений. Если бдит над нами сатана, жаждущий нашей гибели, то еще более бдит над нами Сам Господь, поручивший каждого из нас особому Ангелу-Хранителю, Господь, Который **«хочет всем человекам спастися и в разум истины прийти»** (*1Тим. 2, 4*). Через Своего Ангела, хранителя нашего, Он всегда предупреждает нас о грозящей нам опасности и указывает, что нам нужно делать, а голос Божий, сокрытый в душе каждого человека и называемый **совестью**, дает ясное свидетельство нам о том, поступаем ли мы в согласии с волей Божией или нет. От нас требуется только наше свободное произволение – во всем и всегда поступать так, как хочет Бог, на всяком жизненном шагу прислушиваться к голосу совести и ничего не творить вопреки ее внушениям. Если будем твердо держаться в жизни нашей этого правила, самоохотно и радостно исполнять всякую заповедь Божию, непрестанно призывая себе в молитвах на помощь всесильную и всеспасительную благодать Божию, то никакой враг не будет нам страшен, не сможет причинить нам никакого действительного и непоправимого зла и **«свет Божий возсияет в сердцах наших»** (*Ефес. 5, 8; 2Петр. 1, 19*).

Тогда от всей души и чистым сердцем сможем мы радостно воспеть вочеловечившемуся, нас ради человек и нашего ради спасения, Сыну Божию хвалебную песнь Ангелов: **«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»**

Призовем же на помощь нам, в нашем подвиге всецелого послушания воле Божией, всех святых подвижников и угодников Божиих, в подвиге сем просиявших, а наипаче **«Вышшую всех»**, как Явившую в себе вечный образец для подражания –

пример безусловного смирения и беспрекословной покорности воле Божией – Деву, Пречистую Богородицу, праздник Собора Коей мы ныне празднуем. Пресвятая Богородице, помогай нам! – Аминь.

Слово это произнесено 26 декабря 1929 года в Духовной Академии в Софии (Болгария) студентом Александром Таушевым.

## Хотящим играть роль в современном мире.

«Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою?»

(Мк.8,36)

Наше время особенно характерно тем, что почти нет людей, которые бы заботились по-настоящему о спасении своей души и о спасении душ своих ближних, соответственным образом устроявая свою личную жизнь и направляя свою общественную деятельность. Но очень-очень много людей, которые, не довольствуясь данным им от Бога жизненным жребием и не желая смиренно нести «свое послушание», стремятся играть какую-то особенную, выдающуюся роль в современной жизни. И в этом своем, часто безудержном, стремлении «сделать хорошую карьеру» совершенно забывают о том, что вовсе не это важно, а главное – это **спасение души для жизни вечной**, забывают слова Христовы: **«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»** (Мк. 8, 36–37).

Беда, что со словами Христа-Спасителя, даже из числа носящих имя «христиан», теперь редко кто считается, вспоминая их только тогда, когда это представляется выгодным в тех или иных видах какой-либо своеличной корысти, часто при этом криво толкуя их и всячески злоупотребляя ими. Из глубины веков дошедшее до нас отеческое предание гласит, что сам Антихрист будет пользоваться в нужных для него случаях евангельскими изречениями и даже налагать на непокорных ему церковно-канонические прещения, подводя тот или другой их поступок под преступление, как нарушение тех или иных церковно-канонических правил.

Начало этого мы уже видим теперь. Например: во имя каких-то сомнительных «высших целей», во имя «мира» и «единства» призывают объединиться с людьми, которые как раз и являются главными врагами мира, а «единство» понимают только как безоговорочное подчинение себе, ради более удобного достижения своих личных или каких-нибудь темных

закулисных интересов. Да и чего только не придумают в наши дни, под лицемерным прикрытием каких-то высоких якобы идеалов и «высших целей», современные люди, живущие во лжи, ложью пропитанные и ложь вокруг себя сеющие!

Вот сознавая всю реальность такого создавшегося в мире положения и видя то, что всюду сейчас в мире происходит, необходимо поставить вопрос: полезно ли и нужно ли стремиться к какому-то выдвижению в этом современном мире, даже искренне ставя себе добрую цель, а не просто какие-то карьерные интересы? Не лучше ли оставаться в тени простым и незаметным «маленьким» человеком?

Конечно, кто чувствует себя достаточно сильным и дерзает сделать вызов мировому злу, дабы повести решительную борьбу с ним, это может быть добрым и святым делом. Но прежде, чем идти на это, нужно хорошо взвесить и рассчитать свои силы и возможности, как учит об этом св. Евангелие (Лк. 14, 28–32), чтобы самому не оказаться побежденным и увлеченным на путь служения этому злу. Со многими это уже не раз случалось! Вместо того, чтобы продолжать борьбу против зла, они оказались в плену у него и сами должны были, вместо борьбы, так или иначе сотрудничать с ним, сделавшись, таким образом, предателями.

Надо знать, что мировое зло настолько сейчас овладело миром и такую приобрело силу, что не допустит никого выдвинуться и занять сколько-нибудь выдающееся место, какой-либо ответственный пост и видное положение, кто сам не подчинен этому злу, а тем более – того, кто обнаруживает намерение с ним бороться.

Вспомним сказанные еще боле 100 лет тому назад предостерегающие слова нашего духоносного святителя и наставника христианского благочестия Епископа Игнатия (Брянчанинова):

«Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею»...

Но что же тогда делать? Неужели плыть по общему течению? Самому включиться в это стихийное движение всеобщего Отступления?

Никоим образом?

А что же?

*«Устранись, охранись от него сам»*, говорит дальше святитель: **«и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его»** (Заключение «Отечника» стр. 549).

Вот действительно Богомудрое наставление, которое как нельзя больше идет к переживаемому нами времени, когда мы являемся свидетелями повседневного почти повального отступления от Христа и ожесточенной борьбы с Ним!

Только люди духовно-слепые могут сейчас не видеть, куда идет современный мир, в полном смысле слова ведомый на заклятие слугами мирового зла, напряженно и спешно работающими для скорейшего воцарения над миром врага Христова – Антихриста. Эти слуги зла самым безжалостным и жестоким образом устраняют со своего пути всех, кто не идет с ними в ногу, кто им мешает. Готовится провозглашение новой общей для всех людей мировой религии, предпринимаются меры к созданию единого мирового государства. Над всем этим согласно и усиленно работают, как современные политики, так и деятели так наз. «экуменического движения» и их единомышленники и попутчики. Истинные христиане ими презираются, подвергаются насмешкам и всячески отовсюду, где они могут быть влиятельными, отстраняются.

Все это делается под такими прекрасными с виду лозунгами «мира всего мира» и «единения всех»!

Но как эти лукавые, льстивые лозунги напоминают нам пресловутые «свободу, равенство и братство» и все те, близкие им, заманчивые обещания, которые обильно расточались перед революцией слугами мирового зла, ввергнувшими нашу несчастную Родину-Россию в страшную кровавую пропасть.

Красивые, привлекающие наивных людей, слова, но одновременно – прямо противоположные этим словам дела!

Что же мы видим в современном мире в его делах?

Власть почти повсюду захватывают всеми доступными им средствами отъявленные преступники, не имеющие ни стыда ни совести, хотя иногда лицемерно прикрывающие свое подлинное

лицо. Различными способами **стремятся они искоренить веру в Бога и христианскую нравственность**. К этому именно, если внимательно разобраться, направлены теперь явно или скрыто все государственные постановления и мероприятия. На наших глазах безмерно растет ужасающий безстыдный разврат и вопиющая к небу неслыханная еще в недавнем прошлом почти повсюдная страшная преступность. Пресловутая «свобода» превратилась в свободу для одних преступников, которым теперь все можно, все позволено, так как властями весьма уважаются их «конституционные права». Преступления свои, самые неистовые и жестокие они совершают безнаказанно, и управы на них, защиты от них найти невозможно. Мало того: наказанию подвергаются теперь уже не преступники, а те, кто возымели смелость защищаться от их нападений!

От всего происходящего ныне подлинного ужаса создается вполне естественное определенное впечатление, что «власть имущие» не только не хотят пресекать преступлений и обуздывать преступников, но наоборот – всячески покровительствуют им.

И это теперь так, не взирая на порою весьма красивые слова, делается во всех областях и сферах современной жизни, не исключая и самой высшей – религиозно-церковной.

Какой тут расчет у современных вершителей судеб человечества и чем все это вызывается – можно только гадать!

И в то же самое время все честные люди, еще не потерявшие совесть и дерзающие выступать с разоблачениями и обличениями всех этих безчисленных и все более и более растущих зол современной жизни, по мере своих сил и возможностей, борющиеся с ними, подвергаются бойкоту и преследованию, вплоть до физического их уничтожения.

Кто же из **действительно**-честных людей в такой поистине жуткой обстановке, напоминающей нечто вроде преддверия ада на земле, рискнет на то, чтобы добиваться играть роль в современной жизни – делать себе карьеру, если он не продал уже свою душу этим слугам грядущего Антихриста, так властно уже всем в этом мире распоряжающимся и совершенно

безнаказанно творящим всякого рода беззакония и преступления?

Вот над этим стоит серьезно задуматься!



## Наша вера – отеческая.

В день торжества Православия – первый воскресный день Великого поста – в храмах наших, после чтения Символа Веры, торжественно возглашается: **«Сия вера Апостольская, сия вера Отеческая, сия вера Православная – сия вера вселенную утверди!»**

Почему же это вера наша, проповеданная по всему лицу земли св. Апостолами, оставившими нам и свои боговдохновенные писания в виде священных книг Нового Завета, называется не только «Апостольской», но еще и «Отеческой»?

А потому, что священные книги Нового Завета, написанные по вдохновению от Духа Святого, св. Апостолами, нуждаются для правильного их понимания в изъяснении и тщательном истолковании теми верными служителями истинной Церкви Христовой, которые явились законными преемниками св. Апостолов и наследниками их благовестнического служения людям.

Это видно уже из слов первоверховного Апостола Петра, который, отдавая должное премудрости своего «возлюбленного брата» Апостола Павла, тем не менее пишет, что в его посланиях «есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочия Писания» (*2Петр. 3, 15–16*).

И мы знаем, как древние еретики злоупотребляли словами св. Апостола Павла о христианской свободе и, думая, что христианин может свободно позволять себе все, что он хочет, дошли до полной моральной распущенности и самого безстыдного разврата.

А новые еретики, известные под именем протестантов и сектантов, ссылаясь на слова св. Апостола Павла, что «человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (*Римл. 3, 28*), дошли до чудовищного лжеучения о якобы ненужности добрых дел для спасения, хотя св. Апостол Иаков в своем соборном послании ясно и категорически говорит, что «вера без дел

мертва» (*Иак. 2, 20*), а Сам Господь Иисус Христос решительно засвидетельствовал, что «не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (*Матф. 7, 21*).

И уж совсем страшно говорить о таком просто невероятном измышлении, согласно которому папа Римский как якобы преемник Апостола Петра, которому одному будто бы вверена вся Церковь Христова, является «непогрешимым наместником Сына Божия на земле», как еретически утверждают это латиняне – римо-католики!

Тут и не перечислить всех тех безчисленных лжеучений, которые все находят для себя мнимое обоснование на извращенно-толкуемых и неправильно понимаемых словах Священного Писания.

Вот почему эти слова и нуждаются в достаточно авторитетном их разъяснении и правильном истолковании.

Кто же может сделать это, кроме тех святых мужей, которые от самих св. Апостолов унаследовали их апостольское служение и сами прославились святостью своей подлинно-Богоугодной жизни, и не только убедительным словом своим, но и самую жизнь свою дали нам высокий пример осуществления на деле евангельских заповедей и апостольских наставлений?!

А это как раз и есть Святые Отцы Церкви, каковым высоким наименованием почтила их сама Церковь!

О, как безмерно велико для нас значение Святых Отцев и дошедших до нас их письменных творений, в которых истолковывается евангельское учение и разъясняется глубокий, часто сокровенный и недоступный для понимания «невежд и неутвержденных» в вере, смысл апостольских писаний!

Вот как говорит об этом великий светильник Российской Церкви и наставник благочестия святитель Игнатий (Брянчанинов):

«Усвой себе мысли и дух Святых Отцев чтением их писаний. Святые Отцы достигли цели: *спасения*. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единокорный Святым Отцам, ты спасешься.

Небо приняло в свое блаженное недра Святых Отцев. Этим оно засвидетельствовало, что мысли, чувствования, деяния Святых Отцов благоугодны ему. Святые Отцы изложили свои мысли, свое сердце, образ своих действий в своих писаниях. Значит: какое верное руководство к небу, засвидетельствованное самим небом, – писания Отцов.

Писания Отцов соединяются все в Евангелии: все клонятся к тому, чтобы научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – Святое Евангелие.

Святые Отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать Его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением Святых Отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие: тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения Святых Отцов! Это – мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию Святые Отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний.

Многие, все, отвергшие безумно, кичливо Святых Отцов, приступившие непосредственно, со слепой дерзостью, с нечистым умом и сердцем к Евангелию, **впали в гибельное заблуждение...**

Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, – **спасению и христианскому совершенству»** (Том I, стр. 112–113).

Январь-месяц, по нашему православному календарю, – и особенно вторая половина его, – необыкновенно богат днями празднования памяти величайших Отцов нашей св. Церкви, оставивших нам и свои письменные творения, о которых стыдно не знать православному христианину и не быть знакомым, хотя бы отчасти, с их наставительными писаниями.

Так в день гражданского Нового Года – 1-го января празднуется память первого из трех великих вселенских

учителей и святителей – **св. Василия Великого**, Архиепископа Кесарии Каппадокийской. «О, Божественная и священная Христовы Церкви пчело, Василие всеблаженне!» так славит этого дивного святителя св. Церковь: «ты бо Божественного желания жалом тебе вооружив, богомерзких ересей хулы уязвил еси, и душам верных благочестия сладость сокровиществовал еси». – «Явился еси основание непоколебимое Церкви», так поет она, подчеркивая его великое для нас значение. Всю жизнь боролся он за св. Православие с еретиками-арианами и оставил после себя богатейший вклад в святоотеческую литературу в виде «Шестоднева», «Бесед на псалмы», многих замечательных молитв. Ему же принадлежит «Чин Божественной литургии» его имени и «Устав монашеской жизни».

В день 25-го января празднуется память его друга и сподвижника – второго из троичного лика этих великих иерархов – **св. Григория Богослова**, Архиепископа Константинопольского, тоже борца за св. Православие против тех же еретиков-ариан, захвативших, было, все храмы в царственном Константинополе. Церковь славит его за то, что он «Богословным языком своим сплетения риторская разрушил» и «Православия одеждою свыше истканною Церковь украсил» и именует его: «Богословия уме крайнейший», уподобляя его, по глубине проникновения в возвышенные догматы нашей св. веры «сыну Громову», то есть св. Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову. И он оставил нам свои дивные творения, из которых особенно важны его «Пять слов о Богословии», в которых раскрывается догмат о Святой Троице. «О Пресвятой Троице я чаще говорю, чем дышу», писал святитель в одном из своих писем. Это учение о Пресвятой Троице раскрывается в проповедях св. Григория в таком свете, в такой высоте и глубине, как только можно постигать его человеку и выражать на человеческом языке, за что св. Церковь и почтила его наименованием «Богослова». Дивные проповеди св. Григория отличаются священным величием, духовной властью и высоким одушевлением. Они столь прекрасны, и по содержанию и по форме, что многие выражения из них взяты церковными песнописцами, как напр. преп. Иоанном Дамаскиным для

церковных песнопений на Рождество Христово, на Пасху, на Пятидесятницу.

В день 27-го января св. Церковь празднует память третьего из этой «троицы святителей» – **св. Иоанна Златоуста**, Архиепископа Константинопольского, по случаю перенесения его св. мощей. «Уст твоих, якоже светлость огня возсиявши благодать, вселенную просвети», славит св. Церковь сего своего «златословесного учителя», и как бы теряется в похвалах ему, взывая к верным: «Златокованную трубу, Богодохновенный орган, догматов пучину неисчерпаемую, церковное утверждение, ум небесный, премудрости глубину, чашу всезлатую, изливающую реки учений медоточных, и напаяющую тварь, песненно воспоим». Св. Иоанн, прозванный «Златоустом» за свое необыкновенное благодатное красноречие, во все времена считался непревзойденным и совершеннейшим образцом для всех проповедников. От него дошло до нас более 800 проповедей. В них мы находим объяснение почти всего Нового Завета и многого из ветхозаветных священных книг. Все его проповеди имеют целью нравственное исправление грешника и утверждение его в христианской добродетели. Как самое главное, он подчеркивает всегда необходимость любви к Богу и ближним. Особенно замечательны его «Шесть слов о священстве», в которых он изобразил идеал пастыря, слова о молитве, о милостыне, о зрелищах, против ходящих в театры, похвальные слова св. мученикам. Его «Огласительное слово на св. Пасху» полагается, по уставу, читать в конце пасхальной утрени. Ему принадлежит много молитв и «Чин Божественной литургии», которую мы совершаем ежедневно.

Так велики и славны эти трое святителей, что св. Церковь, не довольствуясь празднованием их памяти каждому в отдельности, установила еще общее торжественное празднование им, всем троим вместе, в день 30-го января, именуя их «великими иерархами» и «вселенскими святителями и учителями», «апостолов единомыслителями», «благодати органами», «столпами благочестия», «врачами премудрыми

недугов душевных и телесных», «тремя светозарными светильниками», «просвещающими Христову Церковь».

В день 18-го января св. Церковь прославляет одновременно память двух александрийских святителей, боровшихся с еретиками за св. Православную веру – **св. Афанасия Великого и св. Кирилла.**

«Столп был еси Православия, Божественными догматы подтверждая Церковь, священноначальниче Афанасие» – так восхваляет она первого из них, празднуя ему его память еще и отдельно 2-го мая. Почти половину IV столетия история Православно-Христианской Церкви была неразрывно связана с его именем, как неутомимого и неустрашимого борца за истинную веру Христову против крайне-опасной ереси арианства, подрывавшей веру в Божественное достоинство Сына Божия и тем колебавшей самые основы христианства. Пять раз он подвергался удалению с кафедры и изгнанию, и каждый раз возвращение его в Александрию носило характер триумфального шествия – так радостно встречала его благоговевшая пред ним паства. Его сравнивали с дубом, который во время бури оставался непреклонным, и после каждого налета грозы вновь представал во всей своей величественной красе. Его называли «Отцом Православия», а св. Григорий Богослов выразился о нем, что «его жизнь и нрав суть правила для епископа, его догматы – законы Православия». От него дошло до нас около 50 сочинений, преимущественно догматического содержания, и множество проповедей, в которых он раскрывает истинное учение Церкви и разоблачает ложь еретиков.

Святителя Кирилла св. Церковь прославляет за то, что он «от Христовы Церкви мысленные волки» – еретиков-несториан – «отгнал жезлом учений своих, и сию окрест оградил словес утверждением и представил Христу недвижиму и непоколебиму».

В день 10-го января св. Церковь празднует память **святителя Григория, Епископа Ниссийского,** младшего брата св. Василия Великого, который боролся за св. Православие против еретиков, сделавшись странствующим проповедником. Св. Церковь воспевает его, как «светильника

многосветлаго Божественная зари», как «проповедника истины», как «основание Богословия», как «поборника Святыя Троицы». От него дошло до нас много проповедей изъяснительных, нравоучительных и похвальных, которые отличаются богатством мыслей, искренностью чувства и живостью описаний.

В день 17-го января празднуется память основателя иночества и основоположника монашеской жизни **преп. Антония Великого**, которого св. Церковь славит, как «чистаго душею и сердцем ангела земнаго, человека небеснаго, девства учителя» за то, что он, «глас Евангелия Господня услышав, мир оставил, богатство и славу в ничтоже вменив» и «всем вопиял: возлюбите Бога, и обрящете благодать вечную». От него дошли до нас дивные наставления для духовно-нравственной жизни, относящиеся не к одним только монахам, но и ко всем, ревнующим быть истинными христианами.

В день 19-го января св. Церковь прославляет «пустыннаго жителя и в телеси ангела» **преп. Макария Египетского**, который «путь к жизни ведущей, неуклонно шествуяй совершил», «тлеемаго ветхаго человека совлекая, с греховными страстьми» и «облекся в новаго по Христе». И он оставил нам свои дивные письменные творения, в которых учит нас, как должны жить братия-христиане между собою, как надо благоугождать Богу, как правильно молиться, как бороться с грехом, как стать истинным христианином и возводит нас на самые вершины духовной жизни и подлинного христианского совершенства.

В день 21-го января св. Церковь справляет память **преп. Максима Исповедника**, который учит нас и своими вдохновенными творениями и самой исповеднической жизнью своею, как стать истинным христианином и как нужно дорожить истинным учением о вере и благочестии с полной и решительной непримиримостью к лжеучителям-еретикам. Когда от него требовали, чтобы он причастился с еретиками, он, несмотря на угрозы, мужественно отвечал: «Аще и вся вселенная причастится с ними (то есть, с еретиками), аз един

только не причащуся». И был жестоко замучен, давая нам пример стойкости в истинной вере.

В день 28-го января празднуется память великого проповедника покаяния – **преп. Ефрема Сирина**, который «час присно провидя суда, рыдал горько», и «Судии всем пришествие написуя словесы мудрыми», как подлинный «светильник вселенной». От него дошли до нас исключительной силы и глубины поучения, призывающие нас к покаянию. Он является для нас проповедником сердечного сокрушения, плача, памяти Страшного Суда и будущей жизни, почему поучения его и установлено св. Церковью читать во храме за Богослужением в дни Великого поста. Но проповедь его о покаянии отнюдь не ведет к мрачному безотрадному состоянию духа, ибо он обращает мысль слушателей к христианскому учению о благодати Божией. Любимое выражение его: «Бог есть Бог кающихся», и потому покаянное чувство слушающих его поучения срастворяется с тихой небесной радостью, в крепкой надежде на милосердие Божие. Ему принадлежит дивная великопостная молитва, так часто читаемая: «Господи и Владыко живота моего...»

И, наконец, в день 29-го января св. Церковь празднует память **священномученика Игнатия Богоносца**, Епископа Антиохийского, по случаю перенесения его св. мощей. Он был «мужем апостольским» и оставил нам весьма важные послания, в которых содержатся основоположительные для нас наставления о власти Епископа в Церкви и о взаимоотношениях Епископа, клира и верующих мирян. Св. Церковь славит его, как «Богословов крайнего преемника», стопам которых он последовал.

Вот какое безмерно-великое духовное богатство раскрывает перед нами месяц январь! Надо только читать эти дивные святоотеческие творения, назидаться ими, глубоко проникаться духом их и следовать в своей жизни тому, чему они учат.

А что у нас в наше время обыкновенно читают? Каким чтением увлекаются? если и вообще еще что-то читают, а не проводят все свое время за телевизором и в пустых, зачастую безнравственных развлечениях?



Удивительно ли после этого такое крайнее оскудение духа подлинно-христианской жизни в наши дни, такой стремительный рост преступности?!

А еще, пожалуй, хуже, когда начинают «мудрствовать о себе» и дерзко критиковать учение Святых Отцев, надменно и горделиво ставя себя выше их, как это нередко делают многие современные «богословы"-модернисты и вольнодумные экуменисты, не признающие в своей слепой заносчивости и самопревозношении никаких авторитетов, кроме своего собственного.

Да что говорить! Доходят даже до дерзкой критики самого Богооткровенного Слова Божия!

Это – уже крайняя степень духовного падения – той безнадежной духовной слепоты, которая весьма-весьма трудно врачуетса и даже, быть может, без особенного вмешательства благодати Божией, и вовсе неисцелима. Принять на себя надменный вид, с сигарой во рту (как это нередко делают современные «богословы»!) и свысока критиковать – это легче всего. Но к чему это ведет?

Конечно, отнюдь не ко спасению души, которое является целью жизни каждого истинного христианина а только – к вечной гибели!

Об этом и говорит один из наставников духовной жизни: **«Видел ли ты кого погибающим? Знай, что он последовал самому себе, своему разуму, своей воле, а не Святым Отцам!»** Итак, будем помнить, что наша вера – вера Отеческая!

## БЛАГОДАРНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА АВЕРКИЯ ЗА ПОЗДРАВЛЕНИЯ.

Ввиду особенного наплыва поздравительных писем по случаю праздника Рождества Христова в этом году, я совершенно лишен возможности и не имею сил ответить лично каждому, кто меня поздравил, а потому прошу простить меня, что вынужден принести общую благодарность всем меня поздравившим через нашу «Православную Русь».

Глубоко был растроган я этим обилием писем с самыми теплыми и сердечными благопожеланиями и от души благодарю всех и взаимно поздравляю и молитвенно благожелаю. Особенно ценны мне искренние выражения сочувствия и то понимание, которое встречают мои статьи, печатаемые в нашем церковном журнале, и изданные мною книги, ибо пишу я только то, что подсказывает мне моя пастырская совесть, руководствуясь учением Слова Божия и Святых Отцев Церкви. В наше лукавое время особенно вредна и духовно опасна всякаго рода «отсебятина».

Выздоровление мое понемногу продвигается, но сейчас, ввиду очень тяжелой, изменчивой сырой погоды, конечно, не может идти так успешно, как это было бы желательно. Явно: нездоровые настроения современных людей отражаются и на безсловесной вещественной природе и ухудшают погоду и климат, вызывая весьма неприятные резкие перемены, которые пагубно отражаются на здоровье. Ведь то, что сейчас творится, не имеет прецедентов в прошлом! Но как это ни тяжело, надо терпеть все, по заповеди Христовой: «Претерпевый до конца, той спасен будет» (*Матф. 10, 22*).

Итак, спаси Вас всех Христос за Вашу святую любовь!

Призывая на всех Вас благословение Божие, остаюсь взаимно с любовью о Господе богомольцем Вашим

БЛАГОДАРНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА АВЕРКИЯ.

Получив громадное количество поздравлений к празднику Рождества Христова, к большому моему сожалению, не могу лично поблагодарить каждого поздравившего меня отдельно, за

что прошу меня великодушно простить и принять мою общую для всех самую сердечную благодарность.

Взаимно от души поздравляю всех с великими и радостными праздниками Рождества Христова и Богоявления и молитвенно желаю сподобиться великих и богатых милостей от Господа в Новом 1974 Году. Дай Бог, чтобы этот наступающий Новый Год был хотя бы не хуже прошедшего: на что-то лучшее, при создавшемся положении, не смеем мы и надеяться!

Прошу молиться за меня по-прежнему: мне много-много лучше, но все же я еще слишком слаб, а крайне-плохая в этом году переменчивая погода не способствует восстановлению и укреплению сил, в чем я нуждаюсь.

Еще раз сердечно благодарю всех за внимание и любовь и призываю на всех Божие благословение.

С любовью о Христе Ваш благодарный богомолец.

## Встреча с Господом.

### МЫСЛИ НА СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

*«И бе ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня»*

*(Лк. 2, 26)*

В евангельском чтении на праздник Сретения Господня – 2 февраля по нашему православному календарю – говорится, что был некогда в Иерусалиме человек по имени Симеон. Мало, что говорит о нем Евангелие, но то немногое, что о нем сообщается, и есть самое важное, самое существенное. Он был **праведен и благочестив** и с нетерпением ждал **«утехи Израилевы»**, то есть пришествия давно-обещанного Богом Мессии-Искупителя, и «Дух Святый был на нем».

И вот праведность его и благочестие достойно были вознаграждены Богом: ему было обещано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня.

Долго ждал он исполнения сего великого обетования и, наконец, дождался.

Когда Пресвятая Дева Мария со старцем Иосифом принесли Младенца Иисуса, в сороковой день по Его рождению, в Иерусалимский храм, чтобы совершить над ним законный обряд, Симеон, прозрев духом, Кто был этот Младенец, взял Его на руки, благословил Бога и сказал: **«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром!...»**

Осуществилась заветная мечта старца Симеона – узреть своими очами обетованного Богом Христа Господня, и дальнейшая жизнь его на земле потеряла для него всякий смысл.

**«Мне еже жити – Христос, и еже умрети – приобретение есть»**, так говорил потом св. Апостол Павел (Филип. 1, 21).

Так разсуждали и великие Отцы Церкви – так разсуждают и все истинные христиане.

Земная жизнь для истинного христианина лишь постольку имеет смысл и цену, поскольку дает возможность узреть Христа духовными очами и соединиться с Ним еще в этой жизни, чтобы

там – за гробом, зреть Его уже лицом к Лицу и вечно царствовать с Ним, как Он это Сам обещал всем верным Своим, в незаходимой славе «невечерняго дне Царствия Его».

Горька, пуста, бесцельна эта земная жизнь без Христа, страшна, мрачна, ужасна и безотраднa смерть для человека, не искавшего еще в этой жизни сретения со Христом и не сподобившегося узреть Его и познать Его, насколько это нам доступно, еще здесь, прежде наступления часа смертного!

Братие! страшно даже подумать, как легкомысленно, чтобы не сказать еще хуже, преступно, проводят в настоящее время многие, даже из числа носящих имя христиан, эту свою столь быстро протекающую временную жизнь!

Мало того, что живут так, как-будто с этой земной жизнью все для них кончается, но и эту-то короткую жизнь сами себе отравляют, и точно против самих себя злоумышляя, уподобляют ее нередко аду крошечному. Особенно, в это ужасное, переживаемое сейчас нами время. Посмотрите вокруг себя – и ужаснитесь: что сейчас делается?! Зачем и почему это?

Без сомнения потому, что у современного человека, под влиянием пропаганды всяческого вольнодумства и даже открытого и явного безбожия, праведность и благочестие – в презрении. Современный человек во многих случаях в наши дни праведностью и благочестием гнушается. Ныне многие из современных «христиан» даже самое это слово «праведность» или «благочестие» произносят с какой-то нехорошей насмешкой, отождествляя их с «ханжеством» или «фарисейством».

Правда, есть такие люди-лицемеры, которые любят принимать на себя вид праведников или притворяются благочестивыми, не будучи на самом деле таковыми, но за свое притворство они сами дадут ответ за себя Богу, как пытающиеся обмануть доверие других и приобрести для себя какую-либо выгоду своим притворством, но причем тут сами эти христианские добродетели – праведность и благочестие? Значение их нисколько не умаляется, если «злые люди» и «обманщики» надевают на себя только личину праведности и

благочестия, силы же его отвергаются (1Тим. 3, 12–13; 2 Тим. 3, 5).

**«По плодам их узнаете их»** – так предостерегал Господь от этих злых обманщиков и притворщиков (Матф. 7, 15–20), а потому напускная праведность и притворное благочестие рано или поздно изобличат сами себя своими же собственными делами, поступками и всем поведением таких лицемеров.

Но истинная праведность и искреннее благочестие – это единственные реальные ценности в этой жизни, без стяжания которых никто не узрит Христа ни в сей жизни ни в будущей. И насмешка над ними только обличает полное убожество души такого насмехающегося, свидетельствуя, что для него нет ничего святого.

Так и во многом другом великих успехов достиг среди нас враг рода человеческого сатана, ухитрившись предать осмеянию и поруганию все истинно-великое, все истинно-ценное, возвышенное и святое и научив человека валяться в моральной грязи, возводя на пьедестал все скверное, порочное, страстное и воскуря фимиам перед всякой мерзостью, пошлостью и гадостью, что мы на каждом шагу видим в современной жизни.

В самом деле! Каким только кумирам, или ложным богам, ни поклоняется современный человек, вместо Бога истинного и Правды Его, вместо Христа, Спасителя и Искупителя своего от греха, проклятия и вечной смерти!

И на каждом шагу теперь – обман и подлог!

**«Зло называют добром, а добро – злом, тьму почитают светом, а свет – тьмою, горькое почитают сладким, а сладкое – горьким»** (Исаии 5, 20).

Правда, в наши дни, многими, даже иной раз официально и торжественно, провозглашается ложью, а ложь – правдою. И все, хочешь не хочешь, должны этому верить, вопреки здравому смыслу и трезвому разсудку. А иначе – беда! Можно жестоко поплатиться и пострадать тому, кто последует голосу совести и Закону Божию, ясному и нелицеприятному! И это во всех областях современной жизни, порою даже в религиозной и церковной.

Вот до какого подлинного безумия дошло современное человечество, не ищущее Христа-Спасителя, отвергшее Его! В таком безумном ослеплении и извращении умов и сердец живут и многие современные «христиане» – на погибель свою. И если не образумятся, не покаются искренно от всего сердца и не обратятся, то, конечно, не узрят Христа ни в сей жизни ни в будущей!

Страшна участь таких людей! Словно и не приходил для них Христос!

Братие! не будем ни в чем, даже самом малом, поддаваться духу мира сего, отлично зная из Слова Божия, что правит миром сим, во зле лежащим, сам князь тьмы – лютый враг наш, злодей, лжец и человекоубийца искони (*Ин. 8, 44*) – диавол!

Не будем же бояться ни насмешек, ни издевательств, ни гонений и преследований со стороны верных слуг и прислужников его, которых так много развелось в современном мире и которые, в сущности, почти уже всюду господствуют над этим миром. Но да будет праведность и благочестие единственными светочами для нас в духовной тьме этого лукавого мира и вдохновляющими примерами подражания в этой столь быстротечной жизни.

Тогда еще здесь на земли мы сподобимся воспринять Христа, если не на руки свои, как праведный старец Симеон, то таинственным образом вглубь душ и сердец наших и при исходе нашем из жизни сей сможем от души воззвать, подобно ему: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое!...»

А в жизни будущей соединимся с Ним уже навеки – в вечной, нескончаемой, блаженной славе Его. Аминь.

## Сознаем ли мы себя блудными сынами?

Вот и вновь мы в преддверии Великого поста, и св. Церковь, как наша заботливая мать, начинает постепенно, исподволь готовить нас к нему. Еще в прошлый воскресный день начали петь накануне за всенощным бдением умиляющее и глубоко трогаящее наши души песнопение: **«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!..»** А за литургией читалась евангельская притча о мытаре и фарисее, в которой Сам Господь наш Иисус Христос высказал похвалу мытарю за его искреннее смирение и одновременно – осуждение гордому фарисею за его самомнение и самопревозношение. Этой притчей св. Церковь желала внушить нам: **«Фарисеева убежим высокоглаголения и мытареве научимся высоких глагол смиренных, покаянием взывающе: Спасе мира, очисти рабы Твоя!»** (Кондак недели Мытаря и фарисея), то есть: если мы действительно хотим по-настоящему каяться в своих грехах предстоящим Великим постом, то мы должны подражать в своей внутренней настроенности не гордящемуся своими заслугами фарисею, а смиренному мытарю, глубоко сознающему всю тяжесть своих грехов и искренно кающемуся в них, сокрушающемуся о них и сознающему свое глубокое недостойнство даже очей возвести на небо (*Лк. 18, 13*).

**«Боже, милостив буди мне, грешнику!»** – вот о чем он только молился, нисколько не помышляя о каких-либо своих заслугах и, тем более, не перечисляя их и не возвышая себя над другими людьми, как это делал в своей надменной молитве фарисей.

Поставив в пример нам смиренного мытаря, святая Церковь рисует затем в другой притче образ покаявшегося блудного сына, который, искренно сознав свою греховность пред любящим отцом, с глубоким сердечным сокрушением возвращается в дом отчий, желая тем самым, чтобы мы подражали в своем покаянном настроении этому блудному сыну.



В наше время, многие, даже из числа тех, которые еще не совсем порвали с Церковью, ходят на Богослужение, исповедуются и причащаются св. Христовых Таин, часто смотрят на исповедь, как на простую формальность, которую надо пройти, чтобы быть допущенными к св. Причащению.

Но так ли это?

Конечно, нет!

Таинство покаяния с совершаемой на нем исповедью, это вовсе не одна лишь формальность, а великое Таинство и притом самостоятельное Таинство, не зависимое от св. Причащения. Это – великое животворное Таинство, исцеляющее наши недугующие грехом души, силою благодати Божией очищающее нас от всякой греховной скверны и нечистоты, если только мы действительно осознаем себя грешниками и искренно каемся в содеянных нами грехах.

Горе тому, кто этого не понимает или не хочет понять! Такой человек, приходя на исповедь, только тяжело грешит пред Богом и своим прежним грехам прилагает новый грех.

Что же нужно для того, чтобы исповедь была действительно для нас спасительной – исцеляла бы наши больные грехом души?

**Для этого мы должны идти на исповедь с таким настроением, с каким шел возвращавшийся в отчий дом к своему любящему отцу евангельский блудный сын.**

Исповедуясь в своих грехах перед свидетелем Божиим – священником, мы должны живо сознавать себя **блудными сынами**, тяжело прегрешившими пред своим любящим Отцом – Богом.

Есть ли у всех у нас и всегда ли бывает такое именно сознание?

Если мы действительно искренно, от всей души, сознаем себя блудными сынами, то – слава Богу! Значит, мы на верном пути, ведущем ко спасению! Но, если нет – мы на опасном пути и мало тогда чем отличаемся от всех современных неверов и безбожников!

**«Бог есть Бог кающихся»**, как учил великий проповедник покаяния преп. Ефрем Сирин. «Он пришел в мир грешников

спасти: грешниками и будем приходить к Нему, но только грешниками, плачущими о грехах своих с решимостью не повторять их более» (Еп. Феофан – Слово в неделю Блудного Сына).

Итак, сознаем ли мы себя блудными сынами, решаемся ли возвратиться в отчий дом, который мы покинули, ища свободы для своей греховной жизни, к любящему нас Отцу-Богу, с искренним сердечным сокрушением и твердым намерением не повторять более своих прежних грехов?

Вот что от нас требуется и вот о чем напоминает нам св. Церковь перед наступлением Великого поста!

А у нас, православных русских людей, кроме своих личных грехов, свойственных всем людям, есть еще особые грехи – грехи пред нашим «отчим домом» на земле, пред нашей Родиной-Россией, которая была некогда «Святою Русью», а, по нашим грехам, сделалась вертепом разбойничьим, капищем сатаны.

Случилось это потому, что мы, по неразумию нашему, духовно покинули наш «отчий дом» – Святую Русь и, подобно блудному сыну евангельской притчи, ища «свободы», устремились «на страну далече». Оплевали, нагло попрали все наши вековые родные святыни, изменили истинной Христовой вере – вере Православной, надругались над св. Церковью и устремились душою на глубоко чуждый нам Запад, где, вследствие отступления от истинной веры, зародилось сначала вольнодумство, а затем – открытое безбожие и сатанизм с обожествлением низменной чувственности и идеализацией материи, как единственного движущего начала человеческой жизни.

**«Западом и наказывал и накажет нас Господь»,** так пророчествовал еще в конце прошлого столетия святитель Феофан Вышенский: **«а нам в толк не берется... Завязли в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим; есть уши, но не слышим; и сердцем не разумеем. Господи, помилуй нас! Посли свет Твой и истину Твою!»** («Письма о Христианской жизни», 40. Стр. 70).

И вот, после всего того кошмарного кровавого ужаса, который стрялся над нашей несчастной Родиной-Россией, которая сделалась жертвой потерявших облик человеческий, осатаневших людей, – казалось бы, все русские люди должны были бы духовно прозреть и образумиться. И не искать виновников происшедшей жуткой катастрофы вокруг себя, по сторонам, а осознать что **главные виновники – это мы сами**, поскольку мы все время «плясали под чужую дудку» – с непонятным подбострастием прислушивались к клеветническим речам и лживым наветам врагов нашей святой веры и Церкви, поддакивали им и следовали их злым внушениям, ведя зачастую самую предательскую работу по подрыву всех вековых устоев нашей Родины и толкая ее в пропасть. А эти лютые враги наши и нашей Родины Святой Руси, бывшей для всего мира оплотом истинной православно-христианской веры, только потирали от удовольствия свои руки и насмехались над нашей пагубной наивностью, духовной слепотой и неразумием, доходившим порою до подлинного безумия!

Вот и докатились до такой кровавой пропасти!

Но что же мы видим теперь?

Увы! очень мало оказывается духовно прозревших и образумившихся в нашей среде, несмотря даже на многие ужасы лично нами пережитые.

Едва ли не большинство в нашей эмиграции так и остаются духовно-слепыми, ничего не желающими правильно видеть и понимать. Особенно удивительным кажется, что и здесь «на свободе» многие так и продолжают «плясать под чужую дудку», упорно и упрямо держась все тех же преступных взглядов и настроений, которые привели нашу Родину к такой страшной катастрофе, жертвы которой исчисляются десятками миллионов, не говоря уже о духовном убийстве многих православных русских душ, исковерканных безбожием и материализмом, осквернении и уничтожении наших великих вековых святынь и бесчисленных сокровищ русского духа, унаследованных от отцов и дедов наших.

Как больно видеть все это!

Но что это именно так, свидетельствует ярко и недвусмысленно существующая за границей так наз. «свободная русская пресса», в которой мы постоянно находим такие «перлы» высказываний о нашей св. вере, о св. Церкви и о прошлом нашей Родины, которые вызывают просто недоумение: неужели это пишут действительно русские люди, называющие себя к тому же «антикоммунистами»? И как может быть не противно, не отвратительно все это читать подлинным, **настоящим** русским людям, любящим свою Родину и искренно скорбящим о ее гибели?

Что-то тут есть непонятное, труднообъяснимое!

А все эти увеселительные собрания, балы, с «бочкой счастья», с «танцами до утра» и тому подобные развлечения, не взирая на посты и кануны воскресных и праздничных дней, – ведь все это для нас, так трагически потерявших нашу Родину, есть не что иное, как подлинные «пиры во время чумы»!

Да и большинство наших общественных и патриотических собраний – как часто бывают они совсем далеки по духу и настроениям от того, чем бы они должны были быть для нас, находящихся в изгнании под Божией епитимией, в глубоком трауре по погибшей любимой Родине – на мрачных «реках Вавилонских»!

И, вместо того, чтобы объединиться в светлом духовном порыве вокруг нашей св. Церкви, которая одна только может нам помочь и даровать спасение, мы и тут разъединились, вводя всякие новшества и модернизм в нашу святую веру и допуская взыграния греховных страстей властолюбия, честолюбия, тщеславия, гордыни и превозношения, там, где должен царить дух смирения и христианской любви, с всецелым преданием себя руководству Слова Божия, учению Святых Отцов Церкви, каноническим правилам и всем вековым установлениям, преданиям и традициям церковным!

И тут многие «пляшут под чужую дудку» врагов, стремящихся разбить и уничтожить нашу св. Церковь, путем внесения в нее смут, нестроений и разделений!

Не отсюда ли и наши печальные церковные расколы, появление разных «юрисдикций», не здесь ли причина и корень

внутренних смут в нашей Церкви?

Но тут только одно надо знать и помнить.

Нельзя «смиряться» перед очевидным антихристовым злом и стремиться, наперекор голосу совести и учению Слова Божия, к единению с ним, как это иногда убеждают нас делать. Это – отнюдь не христианское смирение, какого от нас ждет Господь, а **лукавое лже-смирение**. В данном случае ясный путь указывает нам Слово Божие: **«Изыдите от среды их и отлучитесь, и нечистоте их не прикасайтесь, глаголет Господь»** (Исаии 52, 11 и 2 Коринф. 6, 17). И Псалмопевец еще говорил, предостерегая от такого «единения»: **«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых»** (Пс. 1, 1).

Прекрасно разсуждает об этом столь авторитетный для нас великий Отец Церкви св. Григорий Богослов: **«Да не подумают, будто всяким миром надобно дорожить. Ибо есть прекрасное разногласие, и самое пагубное единомыслие; но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом. Не хорошо быть и слишком вялым и чрез меру горячим, так, чтобы или, по мягкости нрава, со всеми соглашаться, или, из упорства, со всеми разногласить. Но когда идет дело о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей, и вообще на все, нежели приобщаться лукавого кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее – бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины»**.

Но производить разделение, руководясь греховными страстями своими, – это величайший грех, как есть Иудин грех предательства нашей святой веры и Церкви тех, кто «объединяется» с нечестивыми злобными врагами истинных святынь наших.

Так вот, пред наступлением Великого поста, как следует задумаемся, углубившись в наши души и вопрошая свою совесть: **сознаём ли мы себя блудными сынами?** От этого и только от этого зависит и возможность для нас принести Богу искреннее, чистосердечное, нелицемерное покаяние, чего да

сподобит Он, Милосердный, всех нас, в чем одном только залог и нашего личного спасения и спасения нашей несчастной Родины-России.

## ЯД МОДЕРНИЗМА.

«Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада: **и из вас самих возстанут люди, которые будут говорить превратно**, дабы увлечь учеников за собою. Посему **бодрствуйте!...**»

(Кн. Деян 20, 29–31).

Эти предупреждающие слова великого Апостола языков, прошедшего с проповедью Евангелия всю вселенную, сразу же исполнились и не перестают исполняться до настоящего времени. Сколько за эти две почти тысячи лет появилось всевозможных лжеучений, которые, как хищные волки, похищали овец Христова стада; сколько и внутри самой Церкви Христовой возставало таких, которые «говорили превратно», искажая Христово учение и «увлекая за собою учеников»! Нет числа им!

Первые века христианства в особенности ознаменовались проявлением целого ряда зловерных ересей, пытавшихся в корне извратить Христово учение, но они были изобличены и решительно осуждены Вселенскими Соборами, установившими на вечные времена, в полном согласии со Словом Божиим и Преданием Церкви, формулировку всех основных истин, или догматов христианской веры. Правым исповеданием этих истин признавалось то, **«во что веровали все, во что веровали повсюду, во что веровали всегда»**.

Это правое, или *православное* учение христианской веры и благочестия установлено вполне и окончательно и не подлежит с тех пор никаким переменам или видоизменениям, до скончания века, что было на Соборах торжественно провозглашено и закреплено апостольской *анафемой*, изреченной еще св. Апостолом Павлом, который писал пошатнувшимся в вере Галатам: **«Еслибы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема... Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема»** (*Галат. 1, 8–9*).

А как часто в наше злокозненное и шаткое время можно встретить людей, которые, называя себя «христианами», позволяют себе возмущаться этой апостольской анафемой или кощунственно насмеются над ней, не признавая за ней никакой силы и значения!

Между тем, в наше время, хотя почти не осталось тех ересей, которые когда-то так волновали Церковь и были осуждены Вселенскими Соборами, или они утратили свою остроту и не ищут более с прежней напористостью адептов, все же появляются разного рода новые разновидности их. Да и внутри самой Церкви возникают «веяния» или «движения», которые не всегда можно в полном смысле слова назвать ересями, поскольку они не выступают прямо против догматического учения Церкви, но которые, под предлогом якобы необходимых «реформ», подрывают самые основы христианского учения о вере и благочестии, стремясь сделать его «солью обуявшей» – бесплодным для христиан.

Это – так называемый «модернизм», или своевольное вольнодумство в тех или иных вопросах христианской веры и христианского благочестия, то есть жизни по вере.

Этот весьма лукавый модернизм, на который многие слишком легко смотрят, не видя в нем той губительной духовной опасности, какую он собой представляет, в наше лукавое время успешно распространяется благодаря «теплохладности» большинства современных христиан. Между тем, это – настоящий **яд духовный**, отравляющий и убивающий подлинную духовную жизнь и постепенно умерщвляющий христианские души.

В чем же сущность этого столь модного теперь модернизма?

В том, что он потакает всем человеческим страстям, отводя людей от сознания безусловной необходимости для спасения непрестанной и решительной борьбы со всеми страстями и похотями (см. Марк. 8, 34–37 и Галат. 5, 24).

Модернисты весьма лукавы. Они не отвергают прямо ясных и категорических положений учений христианства: они только не видят в Христовом учении и Предании св. Церкви, основанном



на этом учении, ничего прочного, незыблемого, непоколебимого: по их мнению, все можно как-то «смягчить», видоизменить, приспособить к страстям человеческим, примирить с миром сим, во зле лежащим. Иными словами: модернизм – это религия неограниченного компромисса, для которой – все можно, все позволено. Это – не чистое вино Христовой Истины, а вино, разбавленное водой, как это делают нечестные, корыстные корчемники, по яркому образу, употребляемому в Священном Писании.

Это – «нео-христианство», как некоторые из них сами его называют, христианство «розовое», прекраснодушно-сентиментальное, слабое, разжиженное, лишенное силы и благодати Божией, соль обуявшая, по выражению Евангелия.

На модернизм особенно падки все те, кому чуждо подлинное христианство с его строгими нравственными требованиями, с его аскетическим духом и строем жизни, с его непримиримостью ко злу диавольскому, для кого отступивший от Христа мир – **«свой»**.

Этим жутким, по существу, путем пошла часть нашего российского духовенства в предреволюционные годы, которая настойчиво требовала «реформ» в нашей Церкви, обзывая всех противников этих «реформ» «ретроgrадами», «мракобесами», «черносотенцами», которая, более чем в Бога, веровала в «прогресс человечества», в установление «Царства Божия на земле». Требуя всяческих «свобод» и желая разметать все ограничительные преграды для человеческих страстей и похотей, эти люди, явно потерявшие здравый разум, воспользовавшись всеобщей разрухой в годы революции, попытались создать какую-то новую «церковь», на место существовавшей прежде в России, назвав ее «живой церковью», как-будто наша исконная Российская Православная Церковь была мертвой. Однако, наш православный русский народ, сохранивший еще здоровое религиозно-нравственное сознание, решительно отверг эту лже-церковь, так же, как и возникшее затем «обновленчество», и эти лукавые начинания, несмотря на мощную поддержку богоборческой власти,

обрадовавшейся возможности развалить Церковь, блистательно провалились.

Но яд модернизма уже был пущен и начал распространяться повсюду, отравляя души людей. Проник он и за границу: и в среду русской эмиграции и среди других поместных православных церквей, везде принося свои пагубные плоды и убивая подлинную духовную жизнь, которая заменялась дешевыми суррогатами, гармонировавшими со страстно-греховной человеческой природой.

В России, захваченной и оскверненной лютыми богоборцами, яд модернизма так отравил души вкусивших его священнослужителей, что довел их до самых тяжких смертных грехов – **блуда и человекоубийства**. Достаточно вспомнить ставшего в свое время «притчею во языцах» живоцерковного лже-митрополита Александра Введенского, которого верующий русский народ остроумно прозвал «митрополитом Содомским и Гоморрским», и тех живоцерковных лже-ластырей, которые предавали большевикам на смерть истинных служителей Церкви Христовой, начиная со священномученика Вениамина, Митрополита Петроградского и кончая многими другими подлинными исповедниками веры и ревнителями истинной Церкви.

Модернизм в вере, какими бы благовидными мотивами и высокими лозунгами он ни прикрывался, последовательно и неизбежно ведет к полной **беспринципности**. Догматы веры хотя им и не отвергаются, но свободно и произвольно толкуются, а каноны церковные отбрасываются, как «устаревшие», не отвечающие условиям и духу современной жизни, а потому и не обязательные. В то же время модернисты строго блюдут те из канонов, которые им выгодны, отвечают их интересам, – которые так или иначе могут послужить к оправданию чинимых ими беззаконий и защищать от справедливых разоблачений и обличений со стороны искренно-верующих людей. Пользуясь такими канонами, они щедро сыпят прещения направо и налево, проявляя полную беспощадность к тем, кто живет по христианской совести, и предельную снисходительность к тем, кто грубо нарушает

каноны, признаваемые ими за «устаревшие» и не отвечающие «духу времени». Вспомним, как живоцерковники в России дошли до такой дерзости, что объявили лишенным сана и монашества даже самого Святейшего Патриарха Тихона, избранного в 1917 году Всероссийским Церковным Собором. Но те же модернисты за границей, родственные живоцерковникам в России, объявили себя «тихоновцами», когда нашли это для себя выгодным в борьбе против нашей Русской Православной Церкви Заграницей!

Модернисты неистово ненавидят то, что они обыкновенно называют «консерватизмом», то есть **твердое стояние в истинно-христианской вере и истинно-христианском благочестии, или жизни по вере**. В порыве особенной злобы против этого «консерватизма» и желая унижить его, они наделяют его кличками «черносотенства», «мракобесия» и «ретроградства» – точно так же, как в свое время называли у нас в России оголтелые разрушители-революционеры твердое стояние и борьбу за вековые исторические устои русской государственности и святую непримиримость ко всем исконным врагам Христовой веры и Церкви и нашей Родины Православной России – Святой Руси.

Удивительно, как живуча эта подлинно-сатанинская злоба!

Эти злобные клички – «черносотенство», «мракобесие», «ретроградство» – дожили до наших дней, несмотря на все те кровавые ужасы, которые постигли нашу несчастную Родину, а с нею и нашу св. Церковь, оросившуюся в результате упорной «прогрессивной работы» этих «свободолюбцев» обильной мученической кровью!

А казалось бы, у всех честных людей давно должны были бы открыться глаза на истинное положение вещей в мире, который, после гибели «черносотенной» России, и сам теперь очутился на краю такой же кровавой бездны, готовый не сегодня-завтра низвергнуться в нее!

Но вот беда: честных-то людей осталось слишком мало! Заправляют теперь судьбами мира настоящие закоренелые преступники, которые стремятся только пожить в свое удовольствие и так далеко зарвались в своей

«прогрессивности», что в слепоте духовной даже не видят, как они, вместе с другими «ретроградами» и «черносотенцами», обреченными ими на смерть, и сами себе роют страшный ров погибели!

**Поистине нет хуже зла в наше время, как модернизм**, подтачивающий все устои истинной веры и Церкви, отравляющий медленно, но верно-действующим смертельным ядом духовные организмы людей.

А для тех, кто желает идти верным и незаблудным путем вечного спасения, необходимо совершенно отринуть даже всякую тень модернизма и решительно отвернуться от всех современных самозванных лжеучителей и лже-богословов, свысока и надменно критикующих исконное учение нашей св. Церкви и проповедующих какое-то «нео-христианство», и стать верными и послушными духовными сынами и дочерьми подлинных столпов нашей православно-христианской веры и благочестия, к каковым в наше время, по всей справедливости, можно отнести подвижников и наставников ее прославленных Оптинских старцев, святителя Игнатия (Брянчанинова), святителя Феофана, Вышенского Затворника, и св. праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца. Им и только им в наши лукавые дни мы можем полностью довериться!

## Сущность поста и современное непонимание поста.

Наступает Великий пост. Св. Церковь радостно поет: **«Возсия весна постная!...» «Радостно приимем, вернии, богодохновенное заветие поста...» «Постное время светло начнем!...»**

Но едва ли не большинство современных христиан даже не понимают, чему радоваться и в чем именно заключается истинный пост.

Многие, очень многие в наше время считают, что сущность поста состоит лишь в запрещении вкушать скоромную пищу, то есть: мясо, молоко, сыр и яйца и не понимают, какой смысл в таком запрещении. Любители сытно и вкусно покушать даже негодуют на Церковь, зачем она это установила, говоря, что «это ни к чему, ни на что ненужно», что «не все ли равно, что есть», и на деле отвергают пост, совершенно игнорируя его и вовсе не соблюдая поста. Редко-редко в наши дни кто радуется наступлению поста и постится, особенно по-настоящему, как этого требует устав церковный. Большинство или просто не считаются с постом никак или выдумывают для своего непощения всевозможные извинения и оправдания, вплоть до каких-то якобы непреодолимых трудностей доставать и готовить постную пищу. Мы не говорим здесь о тех, кто по состоянию своего здоровья, по немощи или по болезни, не могут поститься: таких и церковно-канонические правила и святые отцы-подвижники освобождают от поста.

Но важно знать и помнить то, что истинный пост и не состоит только в одном телесном воздержании. Грубое заблуждение думать, будто сущность поста заключается лишь в не вкушении скоромной пищи. Церковь не только никогда так не учила, а учила всегда и учит прямо-противоположному, именно, что **с телесным постом непременно должен быть соединен пост духовный**, и он то, этот пост духовный и включает в себе самую сущность поста – то именно, для чего и установлен Церковью пост.

**«От брашен постящися, душе моя, и страстей не очистившися, все радуешися неядением: аще бо не вина ти будет ко исправлению, яко ложная возненавидена будеши от Бога, и злым демоном уподобишася, николиже ядущим»** (на стиховне, стихира среды сырной), то есть: «если ты воздерживаешься от пищи, а от страстей не очищаешься, то ты напрасно радуешься неядению: если твой пост не послужит тебе к исправлению твоей жизни, то в очах Божиих ты явишься обманщиком-лицемером и уподобишься злым демонам, которые никогда не едят».

Вот потому-то и великий святитель нашей Российской Церкви св. Тихон Задонский прямо говорит, что **один телесный пост без поста духовного «ничтоже есть»**, то есть не имеет никакого значения.

Уже отсюда можно видеть, насколько неосновательно ходячее мнение, будто Церковь видит весь смысл поста в неядении мяса, сыра, молока, масла, яиц, и этим пост якобы ограничивается.

Телесный пост, для тех, кто может выдержать его во всей строгости, чрезвычайно важен, полезен и нужен, но только как мощное **подсобное средство для главного – поста духовного**. Ибо цель поста – **обуздание плоти**, в которой коренится грех, а кроме того – **смирненное подчинение себя Церкви**, послушание ей. Наша жизненная задача – искоренение греховных страстей: сластолюбия, корыстолюбия и гордости, от коих происходят и все другие многочисленные страсти, бушевавшие падкого на грех человека и служащие причиною зла в мире и неисчислимым бедствиям для человека, делающих еще здесь на земле жизнь его преддверием ада, и в конечном результате приводящих его к смерти телесной, которая является возмездием за грех (*Римл. 6, 23*), а затем – и к еще более страшной – смерти духовной.

**«Мудрование бо плотское смерть есть»**, учит нас Слово Божие, **«а мудрование духовное живот и мир. Зане мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покарается, ниже бо может. Сущии же во плоти Богу угодити не могут»** (*Римл. 8, 6–8*).

Вот для того, чтобы смирить и обуздать слишком крепкую и здоровую плоть, которая способна угнетать и поработать себе дух, и назначается пост телесный, но сущность поста не в нем, а в посте духовном – обуздании и искоренении греховных страстей. Об этом ясно поет Церковь в своих глубоко-назидательных песнопениях первой седмицы Великого поста.

«Постящеся, братие, телесне, постимся и духовне...»

Как же это **«духовне»**?

А вот как: «разрешим всякий союз неправды, расторгнем стропотная нуждных изменений, всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома, да приимем от Христа Бога велию милость» (стихира на вечерни в среду).

Еще понятнее и выразительнее говорит об этом духовном посте стихира на вечерне в понедельник:

**«Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение, пост истинный есть и благоприятный».**

Кажется, здесь вполне понятно сказано и не требует разъяснений, в чем именно состоит истинный пост, или пост духовный? **В отчуждении души от всякого зла.**

Конечно, это всегда должен делать всякий истинный христианин, но многие в суете мира и в служении своим страстям забывают об этом, и вот св. Церковь Великим постом особенно сильно и убедительно напоминает об этом, призывая к покаянию и к борьбе со злом, источником которого являются греховные страсти.

Итак, если ты действительно не можешь, не в силах поститься постом телесным, то постись хотя бы постом духовным, что для каждого вполне доступно, и будешь постником, какого именно и желает видеть св. Церковь, ибо **«пост не ошаяние (воздержание) брашен точию совершим, но всякия вещественныя страсти отчуждение...»** (стихира на вечерни во вторник):

А потому, кто постится самым строгим телесным постом, совсем почти ничего не вкушая, но в то же время не борется со злыми чувствами в своей душе, дает волю своему языку злословить ближних и празднословить, внося смущение и соблазны, подстрекая других на делание зла, раздражается и гневается на ближнего, доходя до состояния злобной ярости, предается похотям объядения, пьянства и блуда, клеветает и оговаривает ни в чем не повинных людей, лжет на каждом шагу и преступает данные клятвы, – **пост такого человека вовсе не есть пост, а лишь фарисейское лицемерие.**

Как часто в наше время встречаются именно такие люди, которые или совсем никак не желают поститься или постятся одним телесным постом, величаются им перед другими, слабо или плохо постящимися, и ублажают сами себя, как «праведников», ища похвалы и с тщеславным услаждением принимая эту похвалу от других!

К этим последним полностью можно отнести обличительные слова Господа Иисуса Христа, обращенные к фарисеям:

**«Горе вам, книжники и фарисеи лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты: так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония»** (*Матф. 23, 27–28*).

Не хорошо быть такими фарисеями, но, с другой стороны, нехорошо и нарушать пост, боясь обвинений в фарисействе, как это часто случается в наш век легкомысленного безверия. Ведь теперь очень распространено обвинение в «фарисействе», даже там, где в действительности имеет место искреннее благочестие и стремление жить по заповедям Божиим и уставам св. Церкви.

А чтобы избежать столь распространенного в наши дни, даже среди неверных и маловерных, только в разных вариантах, недуга фарисейства, надо помнить всегда данное нам в притче о мытаре и фарисее наставление Господа о том, что не следует о себе высоко думать, осуждая и унижая других, а надо постоянно смирать себя в своих мыслях, осуждая не других, а самого себя за свои грехи. Нет хуже и



зловреднее мании величия, которая низводила и низводит на дно адово.

**«Не думайте о себе более, нежели должно думать»** (*Римл. 12, 3*) – так учит нас Слово Божие, а потому:

**«Фарисеева убежим высокоглаголения, и мытареве научимся высоте глагол смиренных, покаянием взывающе»**, как молился мытарь:

**«Боже милостив буди мне грешнику!»**

И с таким внутренним душевным настроением **«Постное время светло начнем, к подвигом духовным себе подложивше: очистим душу, очистим плоть, постимся якоже в снадех от всякия страсти, добродетельми наслаждающиеся духа: в нихже совершающиеся любовью, да сподобимся вси видети всечестную страсть Христа Бога, и Святую Пасху, духовно радуящиеся!»** (стихира на вечерни в неделю Сыропустную).

Вот это и есть настоящей пост, который приводит нас к миру совести и духовной радости, чего не понимает глубоко погрязший во зле современный мир! А как мы с вами?

## **ВЫРАЖАЮТ ЛИ В НАШЕ ВРЕМЯ НАЗВАНИЯ «ХРИСТИАНСКИЙ» И «ПРАВОСЛАВНЫЙ» СУЩЕСТВО ДЕЛА?**

*«Будь, а не кажись!»*

Мы дожили до такого страшного, исполненного фальши и лукавства времени, когда даже такие, еще недавно вполне ясные понятия и наименования, как «христианский» и «православный» уже ничего более сами по себе, без уточнений, не выражают, не отражают собою существа дела, а служат только вводящей в обман вывеской.

В самом деле «Христианскими» нередко называют себя теперь общества и организации, в которых, по существу, ничего христианского нет, поскольку они отвергают главный догмат христианства – Божество Господа нашего Иисуса Христа, как это делают некоторые новейшие секты, которым вообще совершенно чужд и самый дух истинного христианства, так естественно и логично вытекающий из евангельского учения. Но и понятие «православный» в самое последнее время зачастую уже не выражает собою того, что оно должно выражать, ибо «православными» продолжают называть себя даже те, кто фактически отступили от истинного Православия, стали предателями Православной веры и Церкви.

Таковы все те модернисты, которые отвергают подлинный дух Православия, все те, кто вступили на путь взаимообщения с врагами Православия, пропагандируют молитвенное и даже литургическое общение с не принадлежащими к св. Православной Церкви. Таковы «обновленцы» и современные «нео-обновленцы», «нео-православисты», (так некоторые из них сами себя откровенно называют!), кричащие о необходимости «обновления Православной Церкви», о каких-то «реформах в Православии», якобы «застывшем» и «омертвевшем», – вместо действительно-необходимого обновления своих собственных душ и коренного реформирования своей греховной природы с ее страстями и похотями.

Они настойчиво провозглашают единение с еретиками, неправославными и даже вовсе не-христианами – «соединение всех», но без «единения духа», при котором одном только такое соединение единственно возможно.

Таковы, например, в наши дни константинопольские, «вселенские патриархи», признавшие в свое время законной «живую церковь» в Советской России, а теперь – папу Римского «главой всей христианской Церкви» и допускающие к Таинству св. Причащения латинян-папистов без присоединения их к св. Православной Церкви.

Таковы все, деятельно участвующее в так наз. «экуменическом движении», которое так явно стремится из всех существующих ныне вероисповеданий создать какую-то новую лже-церковь, и многие другие, которые не хранят всецелой верности Господу нашему и Спасителю и Его Святой Церкви, а служат, или так или иначе угождают Его лютым врагам, помогая им в осуществлении их антихристовых целей в Богоотступническом мире.

Кто смеет отказать нам в законном праве не признавать таких людей **православными**, хотя бы они и продолжали именовать себя таковыми и даже оставались носителями разных высоких санов и званий?

Из истории Церкви мы знаем, что было немало еретиков и даже ересиархов в высоком сане, которых Вселенская Церковь торжественно осудила, извергнув их из сана.

Но что мы видим теперь?

Теперь – век безграничных компромиссов и лукавых соглашательств, и никакие самые вопиющие еретические действия, поступки и выступления уже никого почти не смущают, и никто должным образом на эти явные отступления от Православия не реагирует, а уж об осуждении этих новых еретиков и отступников и говорить не приходится, **теперь все всем позволено и ничто никому не возбраняется**, за исключением случаев, когда кто-то в чем-то лично задет, обижен и оскорблен. О! это уже не прощается, и тогда появляются «прещения», основанные на канонах, которые в других случаях и не вспоминаются, ибо признаются «отжившими»,

«устаревшими», «неприемлемыми» в наш передовой, прогрессивный век!

Вот перед лицом какого морального развала – подлинного духовного ужаса мы стоим!

**Правда легко игнорируется и нагло попирается, а зло так же легко торжествует победу и злорадно ругается над низвергнутой и попираемой правдой.**

Можно ли со всем этим современным положением, по совести, помириться?

Можно ли закрыть глаза на всю эту ложь и фальшь и спокойно делать вид, будто ничего не видишь?

Так могут делать только люди с прожженной совестью или совсем потерявшие совесть!

Вот почему более чем странно слышать, когда некоторые, мнящие себя быть «православными», называют нас, не желающих идти в ногу со временем и не дерзающих ни в чем отступить от Христова Евангелия и истинного учения св. Церкви, а потому считающих долгом своей совести обличать явное и очевидное зло современной жизни, проникшее уже и в Церковь, – «староверами», «раскольниками», «черносотенцами», «ретроgrадами», «мракобесами» и т. п.

На самом деле, не мы – «раскольники», а все те, кто, следуя духу времени, действительно тем самым **откалываются от Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, отступают от веры Апостольской, веры Отческой, веры Православной, которая вселенную утвердила, и так очевидно катятся в бездну Отступления – в ров гибели вместе со всем современным миром, зарвавшимся в своем Богоотступничестве.**

Не апостол ли сказал в предупреждение всем христианам:

**«Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Римл. 12, 2).**

Слышите ли эти Богооткровенные слова Апостола Христова, все вы, лукавые модернисты, покушающиеся извратить Евангелие Христово и так охотно и

рьяно **«сообразующиеся с веком сим»** лукавым и прелестным, в угоду страстям и похотям своим!

Ваше «обвинение» в том, что мы – «староверы», охотно принимаем, считая его честью для себя, но как совесть христианская уживается у вас с новаторством, ниспровергающим, в сущности, истинную веру и Церковь Христову?!

Мы – «староверы», но не «раскольники», ибо мы никогда от истинной Церкви Христовой не откалывались, и не собираемся отколоться.

Мы – с нашим Главою Христом-Спасителем, с Его святыми учениками и Апостолами, с Мужами Апостольскими, с великими Отцами и Учителями Церкви, с великими светильниками, столпами веры и благочестия Отечества нашего – Святой Руси, а вы – с какими-то самозванными учителями-модернистами, которых вы так незаконно и настойчиво всюду рекламируете, унижая и порою даже дерзко критикуя подлинных светил нашей св. Церкви, угодивших Богу и прославленных многими подвигами и чудесами на протяжении всей двухтысячелетней истории Ее.

Кто же из нас, в таком случае, **настоящие раскольники?**

Конечно, не мы, а вы, отступившие от истинной веры Христовой и отвергшие дух подлинного христианского благочестия, – хотя бы на вашей стороне и были все современные патриархи, поправшие наше исконное святоотеческое Православие, и большинство современных христиан – «христиан» только по имени.

Ведь Христос-Спаситель обещал вечное спасение не «большинству», а как раз наоборот – Своему **«малому стаду»**, которое сохранит Ему верность до конца во дни Его Славного и Страшного Второго Пришествия, егда приидет Он «судити живым и мертвым».

**«Не бойся, малое стадо!»** так говорил Он Сам, живописуя перед нашим мысленным взором жуткую картину последних времен Богоотступничества и гонения на веру, **«ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство»** (Лк.12, 32).

Вот, почему все вышесказанное побуждает нас пересмотреть доселе принятую терминологию. Мало в наше время сказать: «христианский» – нужно сделать к этому термину добавление: *истинно-христианский*, как мало сказать: «православный» – необходимо подчеркнуть, что это не модернист-новатор, а *истинно-православный*.

Это уже и начали делать все подлинные ревнители истинной веры и Церкви, служащей только Одному Христу-Спасителю на нашей поработщенной лютыми богоборцами Родине, уходящие, подобно древним христианам, в катакомбы, а также в братской нам Греции – «старостильники», не только не признающие нового календаря, но и не принимающие никаких новшеств, и особенно чтущие борца за св. Православие – святителя Марка, митрополита Ефесского, благодаря стойкости которого провалилась нечестивая уния Флорентийская с папским Римом в 1439 году.

В твердом стоянии за истинную веру и Церковь необходимо только избегать всего **личного – гордыни и самопревозношения**, которые неминуемо ведут к новым заблуждениям и, в конечном итоге, даже к падению, свидетелями чего в некоторых случаях мы уже являлись. Не себя мы должны хвалить, а чистую и непорочную веру Христову. Недопустим тут никакой фанатизм, способный ослеплять духовные очи таких «ревнителей не по разуму». Этот слепой фанатизм бывает способен иногда не утверждать в Истине, а отводить от нее.

Важно знать и помнить, что истинно-православным христианином является не тот, кто только формально принимает догматы Православия, а тот, кто, как прекрасно учил об этом наш великий российский святитель Тихон Задонский, **православно мыслит, православно чувствует и православно живет**, воплощая в жизни своей дух Православия. Этот дух – **аскетический, мироотречный**, так ясно раскрытый в Слове Божиим и в учении Святых Отцов, особенно резко и дерзко отвергают модернисты, «нео-православы», желая во всем идти в ногу с духом мира сего, во зле лежащего, князем которого, по словам Самого Господа, является никто иной, как

дьявол (см. *Иоан. 12, 31*). Они, таким образом, желают угождать не Богу, а «князю мира сего» – дьяволу, и тем самым уже перестают быть истинно-православными христианами, хотя бы и называли себя так.

Вдумаемся во все это посерьезнее и поглубже и тогда увидим, что все это – именно **так** и что **модернизм с его новаторствами отводит нас от Христа и Его истинной Церкви!**

Ужаснемся, какими быстрыми шагами пошло вперед Отступление, которого модернисты не видят и не чувствуют, поскольку сами принимают в нем деятельное участие.

А потому и не будем бояться остаться в «меньшинстве» – вдали от всех их громких титулов и званий. Будем всегда помнить, что ведь и Каиафа был первосвященником истинного Бога, а до чего он дошел – до страшного греха Богоубийства!

Будем стремиться, живя в этом богоотступническом мире, не к громкой людской славе и дешевой популярности, которые не спасут нас, а только к тому, чтобы оказаться в составе «малаго стада» Христова!

Будем **истинно-православными** христианами, а не модернистами!

## Пятидесятилетие преставления *Святейшего Патриарха Тихона.*

1925–1975 г.

В самый праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта ст. ст., на исходе этого дня, исполняется ровно 50 лет со дня кончины, несомненно мученической, хотя прямых доказательств этого нет, великого исповедника наших апокалиптических дней Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России – последнего нашего Всероссийского Патриарха, законно избранного свободно-созванным Поместным Всероссийским Церковным Собором 1917 года.

Авторитет его был и остается настолько высоким, что им подкрепляли и доселе подкрепляют себя не только стоявшие и стоящие на правом церковном пути, но и те, кто далеко отклонился от этого пути, криво толкуя в свою пользу слова, поступки и образ действий Святейшего. Ни на один миг мы не смеем забывать, что покойный почти все годы своего патриаршества (1917–1925 г. г.) в полном смысле слова провел в плену у жесточайшей богоборческой власти, которая главным врагом своим считала Православную Церковь, а потому не останавливалась ни перед чем, лишь бы только сломить и уничтожить ее. Странно поэтому, что и до сих пор еще есть люди, которые считают все, что связывалось с именем Святейшего Патриарха Тихона, выражением его свободного волеизъявления, особенно, когда доподлинно известно, что многие акты, исходившие будто бы от него, находились в полном противоречии с тем, как он действительно был настроен, судя по другим его актам, и как он неофициально высказывался в разговорах с лицами, коим доверял.

Единственный акт, безусловно достоверный, несомненно ему принадлежащий, изданный им, когда он еще имел возможность свободно высказываться, это – исторический акт 19 января 1918 года, в котором он мужественно анафематствовал большевиков за воздвигнутое ими гонение на Церковь и за жестокие и зверские избиения ни в чем не



повинных людей без всякого суда, с попранием всякого права и законности, и.предостерегал всех верных чад Православной Церкви «не вступать с таковыми извергами человеческого рода в какое-либо общение: «измите злаго от вас самих» (1Кор. 5, 13)"

Второй, подобный первому по своему содержанию, акт, также не возбуждающий никаких сомнений в подлинности его происхождения, это – послание Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины октябрьской революции от 26 октября 1918 года.

И в этом подлинно-историческом документе Святейший Патриарх Тихон, как истинный Первосвятитель Российской Православной Церкви и печальник о верных чадах ее, безбоязненно высказал большевикам всю правду об их жестоком безчеловечном властвовании над русским народом.

«Захватывая власть и призывая народ довериться вам,» – так писал он в этом послании, – «какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания? Поистине вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Матф. 7, 9–10). Отечество вы подменили бездушным интернационалом... Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью, и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции... Никто не чувствует себя в безопасности, все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Вы обещали свободу... Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры... в органах печати злобные богохульства и кощунства. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих... Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей. Вы заградили доступ в Московский Кремль – это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины-прихода, разгоняете церковные

епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви.

Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование, и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в противлении власти; но чем выше будет подниматься «столп злобы» вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости наших обличений... отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры... А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 51) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Матф. 26, 52)".

В этих двух решительных посланиях неустрашимого борца за Правду Божию ясно, недвусмысленно и ярко выразился духовный лик Святейшего Патриарха Тихона, и только слепому или злонамеренно-закрывающему глаза на правду может быть не ясно, что все позднейшие акты, так или иначе связываемые с его именем, не могут быть подлинными, не могут быть выражением его свободного волеизъявления, если в них есть какое-либо противоречие или разногласие с мыслями, так правдиво и убедительно высказанными в этих двух вышеприведенных актах.

Важен для нас и третий акт, который вполне гармонировал с двумя вышеназванными и потому несомненно подлинный и дополняющий характеристику Святейшего Патриарха Тихона. Это – указ № 362 от 720 ноября 1920 года, в котором сказала мудрая дальновидность нашего Первосвященителя, провидевшего то, что должно было неизбежно случиться и действительно случилось еще при его жизни, когда «Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом» фактически «прекратило свою деятельность», потеряв свободу волеизъявления, и все указы издавались уже не свободно, а под давлением враждебной истинной Церкви богоборческой власти, а потому, по совести, не могли никем из благоразумно-настроенных служителей и чад Церкви приниматься к исполнению.

Согласно этому постановлению № 362, «в случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти». Организация такой высшей инстанции для целой группы епархий, как говорится дальше в том же постановлении, «составляет неременный долг старейшего в означенной группе по сану архиерея».

На основании этого постановления и было организовано Высшее Церковное Управление на Юго-Востоке России, а затем и Высшее Церковное Управление за границей. Враги нашей Русской Православной Церкви за границей любят утверждать, что Святейший Патриарх Тихон упразднил это Высшее Церковное Управление за границей своим указом от 22 апреля 5 мая 1922 года за его «политические выступления». Но характерно, что этот указ даже не был подписан Патриархом, а Архиепископом Фаддеем. Для всех беспристрастно-настроенных людей было совершенно ясно, что этот указ, столь не созвучный с прежними актами, исходившими от Святейшего Патриарха Тихона, не мог быть актом его свободного волеизъявления. Даже Митрополит Евлогий, впоследствии отколовшийся от нашей Русской Православной Церкви за границей, во имя «верности Матери Русской Церкви», в начале держался такого именно мнения, что и выразил в своем письме от 316 июля 1922 года Митрополиту Антонию, в котором прямо заявлял, что «документ этот имеет характер **политический**, а не церковный, а потому за ним он не признает никакой обязательной силы», так как издан он несомненно **«под давлением большевиков»**.

Все же Архиерейский Собор Русской Православной Церкви за границей 31 августа 1922 года, обсудив происшедшее, постановил: «Высшее Церковное Управление упразднить. На основании же постановления Патриарха и органов церковного управления при нем от 720 ноября 1920 года за № 362

**образовать временный Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей».**

Это постановление было подписано «за Председательствующего» никем иным как Митрополитом Евлогием.

И вот, несмотря на все эти факты, тот же Митрополит Евлогий через несколько лет произвел раскол в Русской Православной Церкви заграницей, под предлогом сохранения «верности Матери Русской Церкви и Святейшему Патриарху Тихону», от которого якобы самочинно отделилась наша Церковь, в чем «евлогиане» до сих пор не стыдятся лживо обвинять нас (см. послание автокефальной Американской Митрополии нынешнего 1975 года), хотя наша Церковь никогда не переставала чтить Святейшего Патриарха Тихона и возносила имя его за богослужениями до самой его кончины 25 марта 1925 года!

Но недолго Митрополит Евлогий с его сторонниками, давшие подписку в лояльности к советской власти, по требованию тоже будто бы исходившему от местоблюстителя Патриарха Тихона митрополита Сергия (хотя так ясно, что это требование было требованием советской власти!), торжественно и в пику нам, провозглашали себя «тихоновцами». Когда Митрополит Евлогий указом Митрополита Сергия от 30 июня 1930 года был отрешен от должности, а 24 декабря 1930 г. был даже запрещен в священнослужении, он этим указом, несмотря на провозглашенную им раньше «верность Матери Русской Церкви», не подчинился, а произвольно и самочинно перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, который как раз незадолго перед тем признал Святейшего Патриарха Тихона низложенным с патриаршего престола, лишенным сана и монашества, а законною церковью в России – так наз. «живую церковь».

Подобно Митрополиту Евлогию, вел себя в С. Ш. Америки Митрополит Платон, тоже отколовшийся одновременно с ним от Русской Православной Церкви Заграницей в 1926 году и поддерживавший сношения с Митрополитом Сергием в Москве, пока тот не объявил его церковную организацию

«раскольническим обществом» и не запретил его в священнослужении с преданием суду 25 августа 1933 года указом за № 837.

О признании всех последующих указов Святейшего Патриарха Тихона подлинными и выражающими его **свободную** волю, конечно, не может быть и речи. Он был поставлен богоборческой властью в такие тяжкие условия, так терроризован, что нам это даже трудно себе представить. Да мы даже и не можем здесь за границей доподлинно знать, что именно там происходило в действительности, так ли все было, как это говорят, и можно ли считать так наз. «предсмертное завещание» Святейшего Патриарха Тихона о признании советской власти безусловно подлинным, им самим составленным и собственноручно подписанным.

Одно мы знаем достоверно, это то, что верующий народ русский до самой кончины верил Святейшему Патриарху Тихону, как твердому стоятелю за веру и печальнику за Церковь Русскую, и свято и благоговейно чтил его, храня в памяти его решительные и мужественные выступления с обличениями богоборческой власти палачей русского народа Святейший Патриарх Тихон неизменно участвовал в грандиозных крестных ходах по всей России, которые тогда, в первые годы после революции, были еще возможны, безбоязненно ездил не только по Москве, но и по всей России для служения, а дни пребывания его в Петрограде были днями настоящего его триумфа, всеобщего всенародного ликования.

Характерно, что по получении известия об убиении Царской Семьи в Екатеринбурге, Святейший Патриарх Тихон тотчас же на заседании Собора отслужил панихиду, а затем и заупокойную литургию, произнеся грозную обличительную речь, высказав мысль, что как бы ни судить политику Государя Имп. Николая II-го, его убийство, после того как он сам отрекся от престола и не делал никаких попыток вернуться к власти, является ничем неоправданным преступлением, а те, кто его совершили, должны быть заклеяны, как палачи. «Недостаточно только думать это», добавил при этом Патриарх, – не надо бояться громко утверждать это, какие бы репрессии ни угрожали вам».

Есть люди, до сих пор продолжающие смущаться и соблазняться тем, будто Святейший Патриарх Тихон не дал благословения кому-то кто просил его благословить борьбу Белой Армии против большевиков. Но ведь мы не знаем, как все это доподлинно было, при каких обстоятельствах и в какой обстановке это происходило. А кроме того, к прискорбию нашему приходится признать, что и в Белой Армии не все было духовно благополучно. Нередки были случаи, когда белые воины, с таким подъемом певшие «Смело мы в бой пойдем за Русь святую!..», о Святой Руси по-настоящему и не помышляли и вели себя несколько не лучше, чем самые отъявленные большевики. Конечно, не мог Святейший Патриарх Тихон дать благословение такому белому генералу (довольно известному), который с таким пафосом однажды выразился: «Хоть с дьяволом, но против большевиков!» Этот несчастный даже не понимал, что «с дьяволом» идти против дьявола невозможно и что такая борьба безнадежна и бесплодна и ни к чему не приведет, что, как мы видим, и получилось.

Замечательна была кончина Святейшего Патриарха Тихона, час которой ему очевидно был известен. Замечательны и последние слова его, произнесенные незадолго до кончины: **«теперь я усну крепко и надолго... ночь будет длинная, длинная... темная, темная...»** Как-то очень ясно, что под этой «длинной и темной ночью» он подразумевал не столько свою смерть, сколько мрак кровавого безбожия, опустившийся над всей столь любимой им Русской землей, Первоиерархом которой избрал его Промысл Божий. Страшная ночь эта, как мы видим, действительно оказалась «длинной, длинной... темной, темной», продолжающейся вот уже более половины столетия и конца-края которой пока все еще не видно!

Перед самой кончиной Святейший, лежавший с закрытыми глазами, вдруг как бы очнулся и спросил: «Который час?»

«Без четверти двенадцать» – ответили ему.

«Ну, слава Богу!» – сказал Святейший, точно он только этого часа и ждал, и стал быстро креститься.

«Слава Тебе, Господи», – сказал он и перекрестился.

«Слава Тебе!..» сказал он, занес руку для третьего крестного знамения и тут же предал Богу свою праведную душу.

Знаменательно, что почил он на 6-ой седмице Великого поста в среду, как раз в день смерти праведного Лазаря, а сразу после его погребения началась Страстная седмица.

Поклонение почившему продолжалось непрерывно и не прекращалось во время всех богослужений, начиная со среды и кончая праздником Входа Господня во Иерусалим. В сутки проходило у гроба не менее 160–170 тысяч людей, а очередь всех желавших поклониться праху Патриарха растянулась вне ограды Донского монастыря, где происходило отпевание и погребение, на полторы версты по четыре человека в ряд.

Величественное отпевание при участии множества епископов, священников и неисчислимого множества народа – собралась почти вся Москва – явилось настоящим триумфом почившего – последнего законно-избранного Патриарха Московского и всея России.

В настоящее время «тихоновцами», с полным правом, называют себя в порабощенной лютыми безбожниками России последователи Истинно-Православной Церкви, ушедшей в катакомбы, поскольку над Русской землей все еще стоит «ночь длинная, длинная... темная, темная», как предрек почивший пятьдесят лет тому назад наш Первосвятитель-Исповедник. Вечная ему память!

Верим, что молится он о нас у престола Божия, скорбя о тех заблудших сынах русского народа, которые до сих пор еще пребывают в своей губительной духовной слепоте и особенно о тех, которые думают, будто можно как-то совместить служение Богу и маммоне, Христу и Велиару.

## Сила истинного покаяния.

*«Блудами первее преисполнена всяческими, Христова невеста днесь **покаянием** явися, ангельское жителство подражающи».*

(Кондак преп. Марии Египетской.)

Кто эта «Христова невеста»? – Преподобная Мария Египетская, память которой св. Церковь всегда празднует в пятую неделю Великого поста. Силою покаяния она из величайшей грешницы стала величайшей праведницей, «ангельское естество» строгостью жития своего «удививши».

Но что имела в виду св. Церковь, устанавливая это празднование памяти этой необыкновенной ангелоподобной подвижницы? – А вот что!

В предшествовавший воскресный день -неделю 4-ую Великого поста – праздновалась память преподобного Иоанна, Игумена Синайской горы, по прозванью Лествичника. Живописуя перед нашим мысленным взором его дивный образ «пустынного жителя и в телеси ангела», св. Церковь призывала всех нас, христиан, подражая ему, идти путем христианского совершенства, следуя завету Христову: **«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть»** (Матф. 5, 48) и предлагала нам в руководство для этого составленную этим великим подвижником «Лествицу Духовную, возводящую на небо».

Но не все могут взять себе, как образец подражания, пример преподобного Иоанна Лествичника. Ведь он от самой юности своей, не изведав пучины страстей и порока, всем сердцем возлюбил Бога и, желая Ему Единому угождать, порвал все связи с греховным миром, удалившись в иноческую обитель. Конечно, чистому и еще неиспорченному нравственно юноше, всю свою жизнь проведшему в иноческих подвигах, под мудрым руководством духовно-опытного старца, не трудно было достигнуть высот христианского совершенства, – но что делать тем, которые не щадили юности своей и с молодых лет предавались разного рода страстям и порокам? Что делать тем,



которые за давностью лет уже успели закоснеть в своей греховной порочной жизни? Возможно ли для них обращение и спасение? И как помышлять им о совершенстве христианском? Не погибли ли они окончательно?

И вот на этот тяжелый для совести многих вопрос св. Церковь и дает блистательный и глубоко-утешительный ответ, празднуя память преподобной Марии Египетской, которая с юных лет впала в бездну порока, стала величайшей грешницей, а затем сделалась ангелоподобной праведницей, очистив себя от всех страстей и, подобно преп. Иоанну Лествичнику, востекши на вершину безстрастия.

Итак, ликуйте грешники, – как бы так взывает Церковь, – не падайте духом, ибо и для вас возможно не только спасение, но и достижение всей высоты заповеданного Евангелием христианского совершенства. Помните, что как бы низко вы ни пали, всегда есть возможность возстать. Надо только искренно, всей душой, захотеть этого. Взирайте на пример преп. Марии Египетской и подражайте ее подвигу самоисправления!

Как же это сделать? Как возстать от падения человеку, глубоко впадшему в пучины порока?

Для этого есть могущественнейшее средство, которое изглаждает все греховные пятна нашей души и делает ее чистой и непорочной пред Богом.

Средство это – покаяние.

Умели мы подражать Марии Египетской в ее падении, потщимся подражать ей и в покаянии. Истинное и искреннее покаяние творит подлинное чудо с человеком-грешником, совершенно перерождает его, возрождая его к новой жизни, святой и Богоугодной.

Но будем помнить! Такую силу имеет *истинное* покаяние.

Прийти к священнику на исповедь, обстоятельно перечислить ему все свои грехи, даже ничего не утаивая и не смягчая своей вины, и затем ждать от него прочтения разрешительной молитвы с тем, чтобы приобщиться св. Христовых Таин, это еще не значит – **по-настоящему** покаяться, особенно, если после этого мы с легким сердцем возвращаемся к своей прежней, вошедшей уже

в привычку, греховной жизни, продолжаем, без особой борьбы с собой, грешить как и раньше.

Нет! это не есть покаяние **истинное**, и оно не только не имеет возрождающей силы, а еще может послужить нам в вящее осуждение.

Истинное покаяние всегда связано с искренним глубоким самоосуждением, с искренним сердечным сокрушением, с твердо-принятым в душе намерением не возвращаться больше к своим прежним грехам, с решимостью так или иначе загладить свои грехи противоположными им добрыми делами и самым коренным образом изменить свою жизнь к лучшему, в согласии с заповедями Божиими, одним словом – *исправиться* и начать жить совсем иначе, *по-новому*.

Вот такое только покаяние и имеет действительно возрождающую силу, делает человека совершенно другим, чем он был, из грешника делает его праведником.

Но возможно ли это?

На это можно ответить словами Самого Спасителя нашего Господа Иисуса Христа: **«Невозможное человеком возможно Богу»** (Лк.18, 27).

Для благодати Божией, спасающей человека, нет ничего невозможного, а благодать Божия привлекается свободным произволением самого человека, его горячей молитвой и собственными подвигами и трудами, доказывающими это свободное произволение и искреннее желание улучшить спасение.

Все это мы и видим в примере преподобной Марии Египетской. И недаром в образец такой необыкновенно-животворной действенности истинного покаяния взята св. Церковью Мария Египетская, бывшая прежде блудницей.

Хотя в настоящее время многими, даже считающими себя «христианами», ни во что ставится этот грех, однако, надо знать, что **блуд это один из самых тяжких грехов** и всегда поставлялся св. Церковью наравне с отпадением от веры и с убийством. Недаром он весьма часто приводит человека и к тому и другому. В первые века христианства, когда господствовала особенная чистота нравов, блудники, наравне с

отпадшими от веры и убийцами, вовсе извергались из Церкви, как негодные члены, осквернявшие чистоту ее. И только потом постепенно выработалась система принятия их обратно в Церковь спустя длительные сроки несения ими строгой церковной епитимии, с отлучением на многие годы от св. Причащения. Впадшие в блуд никогда не допускались до совершения над ними таинства священства, они не могли быть «ни епископами, ни пресвитерами, ни диаконами, ниже вообще в списке священного чина» (Апостольское правило 17-ое). А впадшие в блуд священнослужители, по церковным правилам, должны извергаться из священного чина – лишаются своего сана (Апостольское правило 25-ое, св. Василия Вел. правило 3-ье, 32-ое, 51-ое и 70-ое и Неокесарийского собора 1-ое) навсегда, безотносительно от принесения ими покаяния.

Так строго всегда смотрела св. Церковь на грех блуда.

И вот, если бывшая блудница стала все же ангелоподобной «невестой Христовой», как именует ее св. Церковь в своих песнопениях, то какую же действительно чудесную возрождающую силу имеет

истинное покаяние, – **покаяние, сопровождающееся делами, достойными покаяния, а не одними лишь словами,** ни к чему не обязывающими человека, легкомысленно-настроенного, как это особенно часто бывает в наше время, любящее расточать ничего не значащие, пустые слова! Правда, могут нам возразить, что разбойник за одни лишь покаянные слова: **«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!»** сподобился райского блаженства, но ведь это было **предсмертное** покаяние, свидетельствовавшее о коренном нравственном перевороте в его душе, о его полном внутреннем перерождении: он и не мог бы «сотворить дел, достойных покаяния», как это сделала преподобная Мария Египетская, 47 лет подвизавшаяся в непроходимой пустыне, и Сердцеведец-Господь знал, конечно, что произошло в его душе, когда произнес эти знаменательные слова всепрощения: **«Днесь со Мною будеши в раи!»** (Лк.23, 42–43). **Вся сила покаяния – именно в этом внутреннем нравственном перевороте, который совершается в душе**

**человека** и делает его уже неспособным возвращаться к прежней греховной жизни. Вот к этому-то мы и должны стремиться, если хотим по-настоящему каяться, а одна чисто-формальная словесная исповедь нас не спасет!

**«Господи, в покаянии прими мя!»** Пост кончается: поспешим от всего сердца принести истинное покаяние, пока еще не затворил «дверей покаяния» Христос, «яко недостойным нам!»

## МІР БЕЗУМСТВУЕТ.

**«Настанет время, когда люди будут безумствовать, а кто не безумствует, тому будут говорить: ты безумствуешь, потому что ты не похож на нас».**

Так гласило одно из весьма древних предсказаний о том, что будет происходить на земле незадолго до кончины міра.

Уже многие древние пророчества сбылись и продолжают сбываться на наших глазах.

Не сбывается ли уже теперь и это пророчество?

Ведь то, что сейчас происходит в мире, нельзя объяснить иначе, как повальным, массовым *безумием*, от которого свободны лишь очень немногие. И это – во всех областях современной жизни, далеко ушедшей от здравого смысла, с полным попранием разума, дарованного Богом человеку в отличие его от бессловесных, неразумных существ.

Так – в жизни личной, так – в семейной, общественной, политической, государственной и даже в жизни религиозной, церковной.

Все перевернулось вверх дном. Черное называют белым, а белое – черным, свет называют тьмой, а тьму – светом, истину называют ложью, а ложь – истиной, добро называют злом, а зло – добром... И делают это далеко не одни только явные и открытые атеисты-богоборцы, называющие себя коммунистами, в которых многие наивные люди склонны видеть главное и чуть ли не единственное Зло современной жизни. Нет! не уступают им в своем подлинном безумии и люди, как-будто противоположного лагеря, противоположного настроения и идеологии – люди, которые направо и налево всем с пафосом твердят, что они – «антикоммунисты» и даже будто бы борются с коммунизмом, желая спасти от поглощения им этот мир.

Лицемерие, фальшь, обман и лукавство сделались как бы общей повальной болезнью, охватили сейчас огромные массы безумствующих людей, и верить в честность и искренность их стало, в подавляющем большинстве случаев, невозможно, ибо

говорят они одно, а делают совершенно другое, часто прямо-противоположное.

Утверждая это, мы намеренно не касаемся слишком уже конкретных безчисленных фактов, ибо факты эти и так более или менее всем известны, но вызывают нередко разную до противоположности оценку, именно потому, что современные люди в большинстве безумствуют, потеряв разум и утратив здравый смысл, и становятся неспособными к справедливой оценке всего происходящего, а судят обо всем пристрастно, под углом своей собственной точки зрения, в полной зависимости от своего духовно-нездорового настроения.

Но жизнь, которая с каждым днем становится все более и более зловеще-мрачной, сама свидетельствует о правоте наших утверждений, а также и о том, что все древние пророчества удивительно точно теперь сбываются, в полном смысле слова, на наших глазах, для тех, кто еще способен видеть это, кто сам еще не безумствует и не пытается, с пеной у рта и каким-то неистовым ожесточением твердить, что все в мире обстоит прекрасно, что все идет вполне нормально и естественно, своим чередом, по пути несомненного «прогресса».

И ведь не мало таких, подлинно слепых безумцев, которые пытаются убедить нас, что это мы – безумцы, а не они!

Начнем с будущего человечества – с молодежи. Ведь до чего дошла современная молодежь, лишенная по указке «сверху» религиозного или хотя бы просто морального воспитания и образования! Поразительная, неслыханная прежде моральная распущенность, невоспитанность, дерзость, грубость, хамство, полное пренебрежение к авторитету старших и начальствующих, наркомания, безстыдный разврат, преступность с самых ранних лет детства, участие во всякого рода бунтарствах, хулиганских выходках, поджогах, насилиях, грабежах и убийствах, даже своих родных. И в то же время, никто всего этого по-настоящему не пресекает, не обуздывает, не карает – как-будто все это вполне законно, естественно, в порядке вещей. Договариваются даже до того, что «молодежь притеснять не следует», что во имя «свободы» и «конституции» все это можно терпеть и допускать. Родители лишены права

наказывать своих строптивых, непослушных детей, и за естественное проявление своей родительской власти они сами могут подвергнуться наказанию.

Неужели такое настроение современной молодежи и отношение к этому «власть имущих» имело когда-нибудь место в прошлом и может почитаться нормальным?

И не безумствуют ли те, которые все это с легким сердцем допускают?

А что происходит сейчас с семейной жизнью, которая фактически почти перестала существовать, ибо ее вытеснила и заменила так наз. «свободная любовь», многими сейчас открыто восхваляемая и пропагандируемая? Иметь своих детей, а особенно заботиться о том, чтобы их вырастить и воспитать, теперь редко кто желает, разве только если можно на каждого ребенка получать регулярную выплату государственного пособия. Разводы производятся теперь весьма легко и быстро. И многие многократно меняют мужей и жен, тяготясь однообразием, или находят себе «развлечения» на стороне. Богом и Церковью благословенная семейная жизнь стихийно заменяется в наши дни кратковременным чисто-скотским сожитием, а официально узаконенные аборты облегчают это, устраняя необходимость заботиться о детях.

Где это и когда было в таких устрашающих размерах, как теперь?

И все это явно покровительствуется «свыше» «власть имущими»!

А как часто и легко случается теперь, что муж убивает свою жену и детей или жена убивает мужа и детей или дети убивают своих родителей!

И мало кого это по-настоящему смущает или потрясает, ибо становится уже каким-то обычным явлением.

Общественная, а с нею и политическая и государственная жизнь людей почти лишена идейности, принципиальности и честности – черт, которые были свойственны этим сторонам жизни еще совсем недавно. Честных и идейно-настроенных людей теперь к власти и руководящим должностям не допускают, ибо это не устраивает тех, которые хотят «в мутной

воде ловить рыбку». Власть и руководящие должности – в наше время удел честолюбцев и властолюбцев да еще корыстолюбцев (там, где можно хорошо пожить!), которые не брезгают никакими средствами, даже самыми безчестными, чтобы добиться своей цели, прибегая и к лживым лозунгам, и обманным обещаниям, и к подкупам, а в известных случаях – и к устранению путем организации убийств неугодных им и стоящих им на пути лиц. Чисто-моральные принципы в общественной, политической и государственной жизни теперь у подавляющего большинства современных «деятелей» вовсе отсутствуют, признаются «отжившими», «не отвечающими духу времени», а потому «непригодными для успеха дела», «непрактичными» и даже «вредными». Безусловно глубоко-верна мысль, что столь модная все еще «демократия» лишена этических основ, не говоря уже о «социализме» и «коммунизме», начисто отвергающих всякую мораль и рассматривающих человека просто как одну из разновидностей животных.

«Общественная благотворительность» для многих только способ тешить свое тщеславие, приобретать популярность, а иногда и просто – кормиться у «общественного корыта».

«Политика» тоже – только средство выдвинуться, стать известным, «сделать себе карьеру» «Служение отечеству», «служение благу ближних» и «жертвенность» – все это теперь только красивые слова, нужные для пропаганды, но ничего в действительности не выражающие. Высокие посты и государственные должности многими рассматриваются только как легкие способы хорошей материальной наживы.

Бывают, конечно, и счастливые исключения, но они встречаются все реже и реже.

В частности, наша русская политика, которая всегда была теснейшим образом связана с верой в Бога, с Христовой Церковью, с нашим исконным традиционным Православием. Ведь от этого ничего не осталось не только там на Родине, где воцарилась власть безбожников, но и в эмиграции, где речи о Православии, если они еще и произносятся, одни только красивые слова, никого ни к чему не обязывающие!



Одни хотят сделать Россию интерконфессиональной страной с полным отделением Церкви от государства, а другие договорились до такого абсурда, что «Церковь должна быть служанкой монархии» и хотя поют наш старый гимн со словами «Царь Православный», но будущего царя представляют себе каким-то над-конфессиональным существом, которому совершенно все равно – Православие, Латинство, Протестантизм, Иудаизм, Мусульманство, Язычество или Атеизм.

Не сущее ли это безумие? Не безумствуют ли такие наши горе-"политики», которые хотели бы ввергнуть нашу несчастную Родину из одной беды в другую?

Неужели они не понимают, что, если мы – христиане и притом православные, то и в политике нашей на первом месте, выше всего другого, должна стоять христианская православная мораль, что без этого политика будет лишь безчестной игрой, удовлетворяющей чьим то эгоистическим греховным страстям, но не больше?

А уж почитать статьи в современной так называемой «свободной русской прессе» на политические темы, это все равно, что окунуться на несколько мгновений в обстановку дома умалишенных: сплошное безумие! Всякая мораль здесь исключена, ложь, инсинуации и самая гнусная клевета нагло выдают себя за истину. И вот русские люди пичкают себя этой мерзостью, отравляют этим духовным ядом свои души и начинают еще больше безумствовать. Кто-то, видимо, ставит себе специальной задачей изготовлять этот яд и травить им души несчастных запутавшихся в сетях лукавого русских людей!

Страшно становится за будущее, ибо если все так и будет идти дальше, оно, конечно, беспросветно. Чего уж ждать хорошего, если, вместо святых угодников Божиих, в земле Российской просиявших, мы будем руководствоваться такими писаниями явных и скрытых врагов нашей святой веры и отечества – Святой Руси, хитро и лукаво оплевывающих и поносящих наши вековые святыни?

Но что самое страшное, это, конечно, то, что происходит в религиозной и церковной жизни современных людей. Прежде

всего мы видим повальное отступничество – стихийное Отступление от Христа и одновременно – злобный поход против христианства, и не только у нас на Родине, где создан был «Союз воинствующих безбожников» и возник так наз. «Противобожественный фронт», но и повсюду – во всем остальном мире. У нас на Родине как бы воскресли первые века христианства и обильными потоками потекла кровь мучеников за Христа, разрушались и осквернялись храмы и монастыри, нагло попирались всякие исторические святыни, всеми способами искоренялась в душах людей вера в Бога и во Христа Его. Но то же видим мы и на «свободном» будто бы Западе, только не в таких страшных по виду, а в более мягких формах, без явного, по крайней мере, пролития крови и физических истязаний и мучений, но по существу – все одно и то же, та же злобная ко Христу непримиримость и преследование всех хранящих безстрашную верность Ему, всех искренно-верующих и стремящихся жить по вере людей. Для таких теперь нет места на земле. В лучшем случае их только терпят, давая им возможность крайне-стесненного существования, со всевозможными лишениями и ограничениями.

Зато пышным цветом расцвело явное и тайное поклонение сатане, вплоть до официального признания «власть имущими» капищ сатаны и сатанослужителей, уже нередко открыто отправляющих культ сатаны и даже пропагандирующих его посредством прессы и всех средств современной техники. Идет интенсивнейшая подготовка к объединению всех религий и всех наций и государств мира, конечно, с определенной целью возглавления всего этого мирового объединения врагом Христовым – Антихристом, о чем имеется немало предсказаний у древних Отцов Церкви. Вся современная мировая политика ведет именно к этому, чего не замечают только духовно-слепые и отрицают только те, кто сами принимают участие в этой работе вольно или невольно, сознательно или безсознательно, живя лишь сегодняшним днем и закрывая глаза на последствия такого своего участия в этом сатанинском делании.

Ужаснее всего, конечно, то, что и церковная жизнь современных «христиан» не отстает от этого общего повального безумия – устремленности к Антихристу, хотя, само собой разумеется, прикрываясь всевозможными благовидными мнимохристианскими лозунгами. Тут мы часто видим жуткую картину, ничего общего с истинным христианством, со служением Богу и Христовой Церковью не имеющую. Одна обманчивая видимость – без содержания. И тут на первом месте – личная выгода, корысть, тщеславие, властолюбие и честолюбие и угождение отнюдь не Богу, а своим собственным греховным страстям, под лицемерным прикрытием религиозности, церковности.

Мы не говорим уже о таком неслыханном еще в истории явлении, как служение Церкви, в лице ее высших иерархов, воинствующему безбожию, что в сущности не что иное, как какая-то безумная самоликвидация. Не будем останавливаться и на всем достаточно известных фактах принадлежности многих иерархов к тайным антихристианским организациям, ставящим себе целью уничтожение христианства и скорейшее возведение на трон всечеловечества противника Христова – Антихриста.

Даже если всего этого и нет в полной мере, то нет и самого главного, самого необходимого – **твердого стояния в истинно-христианской вере и исповедничества**, столь важного особенно в наши дни все растущего Богоотступничества. Нет искренности, честности, строгой идейности и принципиальности, готовых идти на самопожертвование, а вместо всего этого – только искание карьеры, возвышения и своих личных материальных выгод, лукавство, иезуитство, лицемерие – все с единственной целью получения как можно больше всяких земных благ, благосостояния и довольства здесь на земле, с полным забвением о загробном воздаянии и ожидающей всех нас жизни вечной.

Вот как рисует эту печальную картину современного духовного кризиса в Церкви один из светильников нашей Российской Церкви еще в конце прошлого столетия, наблюдая уже в то время начавшееся все большее и большее оскудение подлинной духовной жизни в недрах самой нашей Православной Церкви:

«В высших пастырях Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство, которое есть дело, а не буква. **Тяжело видеть, кому вверены в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение!...**»

Если так было уже тогда, то во сколько раз это хуже теперь! И действительно! О духовной жизни теперь никто почти и не помышляет и нисколько не заботится. Все сводится только к внешней декорации, более или менее благоприличной и благопристойной, а часто и этого уже не бывает, ибо полная беспринципность и безыдейность с откровенным служением своим страстям, прорываются наружу, становятся всем очевидными и дают о себе знать тем, кто не утратил еще чуткой совести, весьма чувствительно и порою очень болезненно.

И не удивительно, что многие в наше время, не имея никакого в сущности духовного руководства и видя перед собою лишь одни соблазны и дурные примеры, совсем отпадают от Церкви и даже теряют веру в Бога.

И разве все это – не настоящее безумие?

А попробуй только решительно и откровенно заговорить об этом, как все тотчас же с ожесточением на тебя набросятся и станут говорить в духе вышеприведенного нами древнего пророчества.

«Ты безумствуешь, ибо ты не похож на нас!»

Вот до какого поистине страшного времени мы дожили!

Мир действительно безумствует и этого даже не замечает или не хочет замечать!

Что же нам делать?

Единственное, что остается нам делать в такой обстановке – это всем сердцем молить Бога о сохранении непоколебимой своей собственной веры и веры близких нам людей и о даровании нам терпения, посреди этого почти всеобщего уже повального безумия, доходящего порою до неистового беснования, приводя чаще себе на память многозначительный, дошедший до нас из глубины веков призыв:

«Спасая, да спасет свою душу!».

## **Архипастырское послание ко дню праздника Св. Пасхи – 21 апреля (4 мая) 1975 года.**

Христос Воскресе,  
возлюбленные о Господе братие и сестры!

От всего сердца приветствую всех вас со светлой радостью этого пресветлейшего и всерадостнейшего праздника Воскресения Христова, когда поистине и «небеса достойно веселятся», и «земля радуется» и «празднует мир видимый же весь и невидимый» «возстание Христово, в немже утверждается», как ликующе поет сегодня св. Церковь.

В этой радости, ни с чем земным несравнимой, действительно принимает участие даже вещественная природа, чему мы не раз были в нашем св. Троицком монастыре свидетелями.

Как-то, во время общих наших с богомольцами пасхальных розговен, происходящих обычно всегда в монастырской трапезной незадолго до восхода солнца, читалось поучение св. Григория Богослова на день Св. Пасхи, в котором этот великий Отец Церкви говорит, что даже солнце, восходя в этот день, как-то особенно играет своими лучами. И вот, когда мы вышли из трапезной наружу, мы сразу же увидели подтверждение этих слов великого святителя: восходящее на наших глазах солнце, как бы ликуя, чудесно играло своими лучами. Даже бывшие у нас гости-американцы поразились необычности этого явления, говоря, что им никогда прежде не приходилось видеть ничего подобного.

И это повторялось у нас из года в год, когда горизонт был чист и свободен от облаков. И погода на нашу православную Пасху всегда до изумительности бывала хорошая; даже тогда, когда при очень ранней Пасхе, еще всю Страстную седмицу бывал снег, грязь, холод и пасмурно, на первый день Пасхи ярко сияло солнце, как бы с особой торжественностью празднуя со всеми нами этот великий и радостный день. На это давно обратили внимание и живущие по близости от монастыря наши соседи-американцы, один из которых успокаивал приехавшую

на Страстной седмице и огорченную плохой погодой богомолку: «Успокойтесь! на Вашу Пасху будет прекрасная погода: я это уже знаю наверное!» – Так оно действительно и оказалось! Вообще же говоря, плохая погода, по большей части, всегда бывает отражением плохого, недолжного состояния человеческих душ, ибо и вещественная природа несет на себе тяжкое бремя человеческой греховности. «Что посеет человек, то и пожнет!» – это действительно на все случаи жизни!

И самая радость пасхальная в полной мере доступна только тем, кто очистил свою душу от греховных страстей, для чего и установлен перед праздником Пасхи Великий пост – поприще покаяния, почему и поет св. Церковь в самом начале пасхального канона: **«Очистим чувства, и узрим неприступным светом воскресения, Христа блистающая, и радуйтесь, рекуща, ясно да услышим, победную поюще».**

Кто не заботится об очищении своих чувств от всякой греховной скверны и нечистоты, для того меркнет свет Воскресения, для того и Христос будто не воскрес – такой не видит Христа и не чувствует всего величия этого радостнейшего праздника, не ощущает по-настоящему светлой пасхальной радости. Таковы все неверы и безбожники и глубоко-погрязшие в низменных страстях своих: жалкие и несчастные это люди, ибо не знают они самой чистой и высокой радости, с какой не может сравниться никакая земная радость. Не дай Бог никому из нас довести себя до такого губительного состояния!

Да озаряет нас всегда дивный свет Воскресения, к которому все мы призваны приобщиться, если будем от всего сердца взывать Воскресшему Господу и Спасителю: **«О Пасха велия и священнейшая Христе! О, Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться, в невечернем дни Царствия Твоего!»** Тогда воскреснет к новой жизни и наша Святая Русь, поработенная безбожниками, так торжественно и славно справлявшая всегда этот светлый праздник.

## ХРИСТИАНСТВО – РЕЛИГИЯ ИСТИНЫ И ЛЮБВИ.

К числу многочисленных лукавых фальшивок современных модернистов необходимо отнести их излюбленное и особенно ими настойчиво всюду внедряемое утверждение, что «христианство есть религия любви» – и только! «Любовь, любовь, любовь!» только и слышишь от них постоянно. И во имя этой «любви» они требуют примирения и самого близкого дружественного общения буквально со всеми, не исключая явных и открытых врагов христианства, злобных противников Христа-Спасителя и ярых отрицателей самой веры в Бога вообще. Причем все это, большей частью, на словах – одна пропаганда, в то время как на практике сами они отнюдь не проявляют этой любви даже к тем, кто, казалось бы, должны были бы почитаться ими, как наиболее близкие им и по вере и по крови люди. К таким, если они не разделяют их вольнодумного образа мыслей или, не дай Бог, чем-либо не угодят им, обидят или оскорбят их, они относятся не с любовью, а наоборот – с самой лютой непримиримой враждой и ненавистью. Словом, пропагандируя любовь к «дальним», они как бы забывают о том, что, в первую очередь, христианством требуется, и это совершенно естественно, любовь к «ближним», к своим, самым близким по вере.

Мы ясно видим из учения Слова Божия, что «христианство есть религия любви», ибо Сам Бог есть любовь и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем пребывает», как учит возлюбленный ученик Христов «Апостол любви» св. Иоанн Богослов (1Иоан. 4, 16), но только ли одной любви?

К одной ли только любви сводится все христианство? Обратимся к учению Слова Божия: как говорит о Своем учении, принесший его на землю Сам Воплотившийся Единородный Сын Божий Господь Иисус Христос?

На вопрос Пилата, что Он сделал и почему иудеи так неистовствуют против Него Он отвечал знаменательными словами, которые как раз и раскрывают нам *сущность* Христианства:

**«Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18, 37).**

Итак, отсюда должно быть каждому совершенно ясно, что **Христианство есть, прежде всего, религия Истины**, принесенной на землю Сыном Божиим от Отца Своего Небесного (Ин. 12, 49). И Духа Святого Господь Иисус Христос обещал послать Своим ученикам не для чего-либо другого, как именно для того, чтобы Он, Дух Истины, **наставил их на всякую истину** (Ин. 16, 13).

Вот эта-то Божественная Истина и есть самое главное в христианстве, это – **самая сущность христианства**, которой каждый христианин и должен дорожить превыше всего на свете – до готовности, если понадобится, и умереть за нее, что мы и видели на примере бесчисленных мучеников, исповедников и Святых Отцев Церкви, неустанно боровшихся с лжеучителями-еретиками, так или иначе отступившими от этой Истины.

На Тайной Вечери Господь Иисус Христос еще подчеркнул Своим ученикам, что, **«Он есть Путь, и Истица, и Жизнь»** (Ин. 14, 6), и закончил Свою глубоко-трогательную Первосвященническую молитву за Своих учеников словами:

**«Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина»** (Ин. 17, 17).

Правда, на Тайной Вечери Господь Иисус Христос многократно говорил о необходимости взаимной любви между Его учениками и последователями, поставляя эту любовь главным признаком истинных Его последователей. Но Он именно подчеркивал любовь определенную, направленную к своим братьям-христианам, а не какую-то туманную, расплывчатую, неопределенную любовь ко всем вообще, как это лукаво пропагандируют теперь современные модернисты-экуменисты, совершенно игнорируя Божественную Истину Христова учения. Тем более не может быть и речи, с точки зрения истинного христианства, **о любви ко злу**, о любви к сеятелям и злостным распространителям дьявольского и антихристового зла, ставящим себе целью уничтожение христианства. Как это ясно видно из множества мест



апостольских посланий, не может быть такой любви, к какой призывал Христос-Спаситель Своих учеников и последователей, и по отношению к тем, кто злобно извращает и искажает истинное учение Христово – к лжеучителям-еретикам.

Сам великий «Апостол любви» св. Иоанн Богослов, который так много и трогательно учил о христианской любви, всюду на первое место ставит *Истину*, не допуская и мысли о любви к извратителям и гонителям этой Божественной Истины.

Христианство есть действительно религия любви. Но эта христианская любовь ничего не имеет общего со слезливой сентиментальной земной любовью, как понимает ее большинство людей, живущих вне благодати Божией. Христианство есть религия любви *истинной*, неразлучно связанной с Божественной Истиной Христова учения. А земная любовь, в ее обычном понимании, так же далеко отстоит от этой истинной любви, как земля от неба. Христианская любовь **духовна** и дается лишь при содействии благодати Божией, а земная любовь – чувство **душевное** и даже **плотское**. Она – от поврежденного грехом естества человеческого.

Вот почему так ярко и сильно учивший о любви «Апостол любви» увещевает христиан: *«Не любите мира, ни того, что в мире»*. Мало того: **«Кто любит мир, в том нет любви Отчей»** (*Ин. 1, 15*).

Не менее сильно и решительно говорит об этом и св. Апостол Иаков, Брат Господень: **«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? И так, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»** (*Иаков. 4, 4*). И это потому, что **«весь мир лежит во зле»** (*1Иоан. 5, 19*).

Не ясно ли отсюда, что истинно-христианская любовь не может простирается на всех и на все, без всякого разбора? Что она есть, прежде всего, любовь к Богу и к тому, на чем лежит печать Божественной Истины, но не к тому, что погрязает в Богопротивной лжи? Мы, христиане, любящие Бога и принесенную Христом-Спасителем от Бога-Отца Божественную

Истину, тем самым не можем любить тех, кто возстает против Бога и попирает Его Божественную Истину. Об этом ясно и определенно учит Слово Божие.

Сам «Апостол любви» делает различие между «детьми Божиими» и «детьми диавола» и предостерегает нас от «антихристов», которые появились уже в его время, как предтечи имеющего придти пред кончиною мира одного главного Антихриста. Он не учит нас о любви к ним, говоря, что «они вышли от нас, но не были наши» (1Иоан. 2, 19) и что мы не должны «всякому духу верить, но испытывать духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1Иоан. 4, 1).

**«Духа Божия и духа заблуждения», – говорит он, – «узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихристов, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире», – надо понимать: в лице его предтеч-лжеучителей (1Иоан. 4, 2–3).**

Как же мы должны относиться к этим лжеучителям?

Любить их так же, как и наших братьев во Христе?

По-видимому, нет, потому что св. Иоанн Богослов говорит о них так: **«Кто приходит к вам и не приносит сего учения (т. е. истинно-христианского учения), того не принимайте в дом и не приветствуйте его, ибо приветствующий его участвует в злых делах его»** (2 Иоан. ст. 10–11).

Совершенно согласно с «Апостолом любви» учит и великий «Апостол языков» св. Павел.

**«Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден»** (Тим. 3, 10) – наставляет он своего ученика Тита, поставленного им епископом на острове Крит.

Из всего вышесказанного совершенно понятно, почему Христианская Церковь всегда запрещала всякое молитвенное общение с еретиками, что видно из целого ряда церковно-канонических правил.

И только в самое последнее время модернисты, появившиеся даже среди священнослужителей и высоких иерархов Церкви, стали игнорировать все это и повели настойчивую пропаганду близкого общения и с еретиками и с явными врагами Христа-Спасителя, под предлогом «христианской любви». Игнорируя Божественную Истину Христова учения, они на первое место ставят любовь, и во имя этой «любви» готовы отвергнуть и все то, чему учит нас Богооткровенное Слово Божие и канонические правила.

Но нельзя не иметь в виду, что и Христос-Спаситель и Его св. Апостолы, уча о безусловной необходимости любви, как главного признака, по которому познаются истинные христиане, явно имеют в виду *любовь между братьями – христианами*, но ничего не говорят о необходимости любви к еретикам или врагам христианства – «сынам диавола» (1Иоан. 3, 10).

Конечно, истинный христианин должен, подражая своему Божественному Учителю-Христу, быть преисполнен любви ко всем, но как? Так, чтобы этой его любовью не попиралась и не отвергалась Истина: он должен быть милосерд к страждущим и желать спасения всех.

Так велика и значительна для христианина именно Истина, что возлюбленный ученик Христов – «Учитель любви» св. Иоанн Богослов пишет «возлюбленному Гаию»: **«Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине»** (3 Иоан. ст: 4).

За эту Истину умирали в неописуемых страданиях целые сонмы святых мучеников, за торжество этой Истины боролись с полной непримиримостью к еретикам великие и славные Св. Отцы Церкви, подлиннные столпы Православия, которых мы так чтим и которым молимся, прося их предстательства за нас пред Богом.

Как же нам реагировать на то, что в 20-м веке появилось столь много не одних рядовых «христиан», но и священнослужителей и даже высоких иерархов, которые не только не хотят бороться за Истину, но во имя якобы «христианской любви» идут на все компромиссы с Ложью и так легко и беспечно предают Божественную Истину, ставя на место

ее свое собственное лукавое человеческое мудрование? Как может быть у христианина любовь ко лжи и к сеятелям лжи?

Для истинного христианина тут нет никакого вопроса; никакого недоумения, как относиться к таким людям: **он не может считать таких людей, будь они хоть в самом высоком священном сане, православными христианами!** И, конечно, никакого общения в христианской любви и молитве иметь с ними нельзя. Ибо истинно-христианская любовь может быть только **на почве единения в истине – единомыслия**. Ведь не случайно на Божественной литургии, перед самым началом Евхаристического канона мы слышим возглас: **«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы»**, а все верующие заканчивают: **«Отца, и Сына, и Святого Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную»**.

Без этого единомыслия невозможно общение в любви, невозможно общение в молитве и особенно – в величайшем Таинстве Причащения Тела и Крови Христовых – в Божественной Евхаристии.

И совершенно напрасно некоторые ссылаются на слова Апостола, что «подобает быть разногласиям между вами». Апостол это предрекает, но вовсе не высказывает этого с одобрением, как факт положительный. Напротив, в посланиях апостольских мы находим множество призывов именно к полному **единомыслию и единомудушию** (*Рим. 12, 16* и др.), во исполнение Первосвященнической молитвы Христовой: **«Да будут вси едино»** (*Ин. 17, 21*), да еще как – во образ единства Св. Троицы: **«как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино»**.

О разногласиях же Слово Божие говорит с явным порицанием: **«Остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них»** (*Рим. 16, 17*), а отнюдь не сказано: «объединяйтесь с ними», как нечестиво учат современные «объединители»!

Итак, надо твердо знать и понимать, что христианство это не только «религия любви», но прежде всего – *религия Истины*, причем совершенно недопустимо во имя «любви»

жертвовать Истиной, ибо **такая** «любовь» уже и не будет истинно-христианской любовью, а только притворством или какой-то жалкой пародией на любовь, ибо для христианской любви **дороже всего Истина**, которая, собственно, и составляет собой главный предмет любви. Неправильно смешивать христианскую любовь с христианским милосердием по отношению к страждущим и бедствующим, как это злонамеренно делают теперь некоторые, злостно спутывая все понятия. Это – не вполне одно и то же. Обратимся опять к нашему высочайшему авторитету – Апостолу любви, как он пишет «избранной госпоже и детям ея», которых он, по его словам, «любит по истине» и «не только он, но и все познавшие истину, ради истины, которая пребывает в нас и будет с нами в век» (2 Иоан: ст. 1–2).

Итак, основой христианской любви является *истина*! Без истины не может быть и любви!

## ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СТРАШНОГО КОЩУНСТВЕННОГО ЗЛОДЕЯНИЯ.

(1925 – 1975 г.г.)

В 1920 году, в числе многих тысяч беженцев, мы прибыли из Крыма в братскую страну православную Болгарию – в приморский портовой город Варну на берегу Черного моря. Первое время мы наслаждались здесь тихой, мирной жизнью, от которой успели отвыкнуть в России в жуткие годы революции 1917–1920 г.г. Болгары нас встретили радушно и приветливо. Варненский Митрополит Симеон, маститый старец, отпраздновавший 50-летие своего архиерейского служения, предоставил нам русским в пользование замечательный древний храм св. Афанасия Александрийского, где мы и молились постоянно с нашим батюшкой, совершая все уставные Богослужения. Храм всегда был переполнен и пел прекрасный хор из 50-ти человек. Был и прекрасный диакон.

Но вот в 1925 году произошло потрясшее всех страшное событие, которое показало, что и этой братской стране грозит такое же бедствие, которое постигло нашу Родину. В день Великой Пятницы мы направились в наш любимый, намоленный многими столетиями храм, чтобы принять участие в умирительном Богослужении, на котором выносятся для поклонения св. Плащаница. И что же? Из местной болгарской газеты, которую с криком разносили газетчики, узнаем, что накануне в день Великого Четверга в столице Болгарии – Софии произошло жуткое кощунственное злодеяние: коммунистами взорван кафедральный собор св. Недели, при чем 182 человека было убито, а 256 ранено. Вследствие этого вся страна объявлена на военном положении, введен полицейский час, всякие ночные собрания, в том числе и Богослужения, запрещены и даже пасхальную заутреню придется нам совершать утром, уже после восхода солнца.

В чем же дело? Оказывается, коммунисты решили произвести в Болгарии государственный переворот с целью захватить власть в свои руки. И для этого измыслили поистине

сатанинский план. На Страстной неделе они убили всеми высокоуважаемого запасного ген. Георгиева с адским расчетом, что его отпевание будет совершаться в кафедральном соборе, что на отпевании непременно будет присутствовать сам болгарский Царь Борис и все члены болгарского правительства, и они смогут сразу всех уничтожить, провозгласив затем свою коммунистическую власть.

Но, конечно, никто иной, как Сам Господь спутал их расчеты. Произошло следующее. Коммунисты, во главе которых стоял Георгий Димитров и Васил Коларов, подкупили за 80.000 болгарских лева храмового сторожа Задгорского, который поставил адскую машину с часовым механизмом в куполе того придела собора, где обыкновенно происходили отпевания. А накануне другие, видимо, коммунисты произвели покушение на ехавшего вблизи Софии в автомобиле Царя Бориса, стреляли в него, но убили вместо Царя его любимого адъютанта. Поэтому Царь Борис совсем не поехал на отпевание генерала Георгиева в кафедральный собор, а вместо этого поехал в другую софийскую церковь, где в это же время было назначено отпевание его адъютанта. Вместе с тем, по распоряжению приехавшего в собор на отпевание Митрополита Стефана, гроб с телом ген. Георгиева был перенесен в другую часть храма, дальше от того купола, где была поставлена адская машина. Все министры и главные правительственные лица стояли ближе к гробу, а потому все уцелели. Только военный министр генерал Волков получил удар упавшим кирпичом в голову, но это ему не помешало тут же отдать в спешном порядке все необходимые распоряжения и тем предотвратить намеченный коммунистически переворот. Но остальные лица, наполнявшие собор жестоко пострадали: 182 было убито, а 256 тяжело ранено. Главные коммунисты Георгий Димитров и Васил Коларов успели бежать в Германию, где подожгли Рейхстаг, а оттуда в Москву, где окончили свое коммунистическое «воспитание» и «образование», и в 1945 году вернулись на родину, чтобы возглавить коммунистическую Болгарию, оккупированную при окончании 2-ой мировой войны советскими войсками. Церковный сторож, поставивший адскую

машину в куполе собора и еще двое его соучастников Фридман и Коев были казнены через публичное повешение.

Никогда не забыть нам, жившим в Болгарии, как переживали все благоразумные болгары и мы, беженцы, это жуткое кощунственное злодеяние, совершенное в великие дни Страстной седмицы и отравившее нам тогда светлую радость Св. Пасхи, Богослужение в день которой мы принуждены были, из-за полицейского часа, совершать не ночью, как обычно, а утром!

Поистине для коммунистов, этих «извергов рода человеческого», как назвал их в своем послании Святейший Патриарх Тихон, совершенно справедливо, нет ничего святого, и они не остановятся перед самым страшным злодеянием, кощунством и жесточайшим человекоубийством, лишь бы достигнуть своих сатанинских целей. Но современный мир действительно безумствует, ничем больше не вразумляясь, и как-то странно и непонятно до сих пор увлекаясь этим богоборческим и человеконенавистническим учением.

Но вот что особенно удивительно! Когда умер один из этих жутких злодеев В. Коларов, два митрополита – члены Синода Болгарской Православной Церкви – возложили на его гроб венок от имени Синода. Фотографический снимок этого непонятного «действия» высшей церковной власти Болгарии был помещен в официальном синодальном органе «Церковный Вестник». Это напомнило нам другой подобный снимок, помещенный в «Журнале Московской Патриархии», изображающий, как Митрополит Николай Крутицкий (вскоре как-то трагически окончивший свою жизнь) стоит в белом клобуке и с посохом в «почетном карауле» у гроба Сталина.

Впрочем, и сам глава коммунистической Болгарии, взорвавший собор св. Недели Георгий Димитров как-то странно окончил свою жизнь, вместо того, чтобы продолжать наслаждаться плодами своих злодеяний. Его зачем-то вызвали в Москву, там ему сделали какую-то «маленькую операцию», после чего гроб с его телом был доставлен в Болгарию.

Вот что невольно вспоминается нам, русским беженцам Болгарии, в эти дни Страстной седмицы и Св. Пасхи в



нынешнем году! Интересно было бы знать, как это будут вспоминать теперь в самой Болгарии? Отслужат ли хотя бы панихиду по этим невинным жертвам «Народной» власти?

## ОДНО ИЗ ЛУКАВНЕЙШИХ ЛУКАВСТВ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

**«Да избавит нас Господь от настоящего века лукаваго».**  
(Галат. 1, 4).

Наиболее характерной чертой нашего времени можно, по всей справедливости, считать *лукавство*, которое пронизывает собою буквально все стороны современной человеческой жизни, не исключая самой возвышенной – религиозной, церковной. Вот это последнее особенно ужасно, ибо где-где, а уж в делах веры и в Церкви лукавства никак не должно было бы быть, а только одна чистая искренность,

одна Истина, без всякой даже малейшей примеси лжи! Но уж таков век сейчас, что без лукавства никто почти не может прожить. Все и всеми теперь хитро искажается, ловко передергивается, криво толкуется, и тенденциозно в свою пользу, ради оправдания своих греховных страстей, переиначивается. И делается это так, что честному человеку бывает даже трудно, почти невозможно разобраться, где истина, а где ложь.

И это начиная с самого важного, коренного вопроса о нашем вечном спасении. Из учения Слова Божия и разъяснений великих Отцов Церкви ясно видно, что дело спасения человека не есть какое-то чисто-формальное, автоматическое действие благодати Божией, спасающей человека помимо или даже вопреки его воле, но что сам человек должен принимать активное участие в деле своего спасения, путем своих собственных усилий, трудов и подвигов, которые, свидетельствуя о доброй направленности его воли, и привлекают эту спасающую благодать Божию. Человек должен сам иметь искреннее желание и стремление спастись, моля о своем спасении Бога, в результате чего и нисходит на него благодать Божия, которая и совершает дело его спасения.

Но вот на Западе, давно отступившем от истинного христианства, появилось нечестивое учение, будто благодать Божия и таинства, чрез кои она преподается, действуют на

человека *автоматически, сами собой*, даже без всякого участия его воли. Крестили язычников насильно, уверяя самих себя, что совершают этим великое дело спасения душ их, хотя эти насильственно крещеные язычники не раз потом окунались в реке, чтобы «смыть с себя крещение».

Но можно ли думать, что великое таинство Крещения или таинство Св. Причащения соединяют со Христом и дают вечное спасение человеку, который этого не хочет сам? не ищет этого?

Если бы таинство св. Причащения действовало автоматически на *каждого* причащающегося, независимо от его собственной воли и настроенности, то не влагала бы св. Церковь нам в уста молитву пред св. Причащением: **«Да не в суд или во осуждение будет мне причащение Святых Твоих Таин, Господи, но во исцеление души и тела!»**, в полном согласии с наставлением Слова Божия: **«Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем»** (1 Коринф. 11, 28–29).

Из этих слов великого Апостола языков особенно ясно видно, что св. таинства, в которых преподается благодать Божия, *не действуют автоматически*, сами собой, а в зависимости от волеунаправленности самого человека – от того, с каким настроением, должным или недолжным, он их принимает, – что они могут быть для человека не только не спасительными, а наоборот, даже губительными, послужив ему не во спасение, а **«в суд или во осуждение»**.

Бог не спасает человека без самого человека – это давно известная аксиома духовной жизни.

Все вышесказанное, само собой разумеется, имеет отношение и к прочим таинствам – в том числе, конечно и к великому таинству Священства, в котором благодать Божия удостоивает правильно избранного человека, хотя и не свободного вполне от обычной человеческой греховности, преподавать благодать Божию чрез таинства другим людям, тем содействуя делу их спасения.

Все люди грешны, «нет праведного ни одного», ибо «Един Бог токмо без греха», но все же канонические Правила Церкви делают некое различие между людьми грешными: одних допускают к принятию благодати Священства, других не допускают.

И это потому, что не все грехи одинаковы, и внутренняя настроенность у людей тоже неодинакова.

Так, например св. Апостол Иоанн Богослов прямо делает различие между разными грехами.

**«Есть грех к смерти»,** говорит он, **«но есть грех не к смерти»** (1Иоан 5, 16–17). На этом основании было принято делить грехи на **смертные**, лишаящие человека благодати Божией, и не смертные, которые легко врачуются покаянием и не препятствуют получению благодати священства. Таким, согрешившим «не к смерти», Церковь торжественно поет при их рукоположении «аксиос!», то есть «достоин!».

Но что сказать о тех, которые были рукоположены в священный сан, несмотря на то, что они грешили «грехом к смерти»? Что сказать о тех, которые приняли священное рукоположение без должной духовной настроенности, без искренней веры и без искреннего намерения послужить Богу и Его Св. Церкви, послужить делу спасения людей? Получат ли они благодать священства через один только чисто-формальный акт рукоположения, чисто-автоматически? Получат ли действительно благодать священства лица явно недостойные, те, которые принимают священное рукоположение в каких-либо низменных и своекорыстных видах или даже – с определенной целью не служить Церкви Христовой, а наоборот – помогать богоборцам разрушать ее?

А ведь такие вопросы совершенно естественно возникают особенно в наше лукавое время, когда именно приходится видеть живые примеры такого поистине страшного явления! Одно дело – **личные** слабости, греховные немощи человека, а совсем другое – **принципиальная** злая настроенность. Мы ничего не хотим утверждать здесь категорически, но имеем полное право и все основания сомневаться в том, что благодать священства действительно нисходит на человека,

принадлежащего к антихристианским и богоборческим обществам и организациям, ставящим себе целью вести борьбу с верой в Бога, с верой во Христа для полного их искоренения и уничтожения. Ведь такое принятие благодати для таких было бы именно «в суд или во осуждение» и как-то представить себе, чтобы такие лица могли бы быть раздаятелями благодати Божией для других людей, какой бы высокий сан они ни носили, какими бы званиями и титулами ни величались, невозможно! Как может враг Божий, враг Христов в душе, хулитель Духа Святого быть раздаятелем Его благодатных даров другим?

И это тем более, что даже о личных грехах священнослужителя, канонически законно и достойно рукоположенного, мы имеем высоко-авторитетное для нас мнение такого великого вселенского учителя и святителя, как св. Иоанн Златоуст, который прямо говорит, что пастырю не следует «ожидать суждений от других, когда случится совершить грех, заслуживающий извержение, но ранее *самому отречься* от этой власти. Таким образом, еще возможно будет получить помилование от Бога; удерживать же себя в этом достоинстве вопреки благопристойности – значит *лишать себя всякого прощения* и еще более воспламенять гнев Божий, прилагая к одному другое тягчайшее преступление» (О священстве, слово 3-ье, стр. 423).

И мы знаем из многих повествований христианской древности, что пастыри, впадшие в смертный, заслуживающий извержение из сана грех, действительно так и поступали. Сознавши, что они угасили в себе благодатный дар Божий – дар священства – они добровольно сами оставляли свое служение, чтобы проводить остальную свою жизнь в подвигах покаяния.

А что можно действительно угасить в себе дар Божественной благодати это видно из наставления св. Апостола Павла своему ставленнику Епископу Ефесскому Тимофею: **«Воспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку моею» (2Тим. 1, 6).** Для чего нужно «возгревать» этот дар Божественной благодати? Конечно, для того, чтобы он не **погас**, ибо, погасши, он уже не может быть возжжен, как и соль, потерявшую свою силу, уже

нельзя сделать снова соленой, и она уже ни на что не годится, как разве выбросить ее вон на поправление людям (*Матф. 5, 13*).

Эти слова, обращенные Господом к Своим ученикам и Апостолам, а через них и ко всем пастырям, для того именно и сказаны в предупреждение, дабы пастыри остерегались таких смертных грехов, которые могут сделать их **«солью обуявшей»**. Какие бы **личные** грехи, свойственные слабости человеческой, ни были у пастыря, он всегда должен держаться на высоте своего высокого пастырского звания – быть **«солью земли»** и **«светом мира»**, по выражению Самого Пастыреначальника Господа Иисуса Христа (*Матф. 5, 13–14*). А св. Златоуст ясно указывает, что должен делать пастырь, если он согрешил так, что становится «солью обуявшей», и вместо носителя Света Христова делается сеятелем тьмы и дьявольского мрака.

Но что сказать о тех, которые не просто только по естественной человеку немощи впадут в какой-либо смертный грех, но и сознательно не желают искренним и чистосердечным образом служить св. Церкви и великому делу спасения людей, а лицемерно и лукаво делая вид, будто служат Богу и Церкви, в действительности служат богоборцам и врагам Христовым, помогая и содействуя им в их адских планах искоренения веры и разрушения Церкви Божией на земле?

Можно ли поверить, что такие люди являются носителями благодати Божией и что благодать Божия не отступила от них, если даже они и были в свое время рукоположены канонически вполне правильно, как утверждают это современные «необогословы» – пропагандисты «нео-христианства» и «неоправославизма»?

И самые эти мнимые «служители церкви» и их защитники – это поистине **лукавейшее из всех лукавств нашего времени!** И притом самое для нас страшное, ибо касается оно важнейшего для нас дела – дела спасения душ. Много изобрел враг рода человеческого лукавств с целью уловления душ человеческих в свои сети, лукавств чрезвычайно разнообразных всякого рода, но это, пожалуй, наивысшее его «достижение», о

котором и думать еще совсем недавно было невозможно, настолько оно дико и жутко.

**«Блюдайте, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри... яко дние лукави суть!»** (Ефес. 5, 15–16) – так из глубины веков предостерегает нас Слово Божие!

## БЛАГОДАРНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА АВЕРКИЯ.

Не будучи в состоянии ответить на все полученные мною поздравления со Светлым Праздником Пасхи, прошу всех, поздравивших меня, принять мою общую всем глубокую благодарность за поздравления, добрые пожелания и выражения сочувствия по поводу постигшей меня от неосторожности неприятности, приведшей меня опять в госпиталь. Милостью Божиею, я на Страстной седмице уже вернулся в монастырь.

Из полученных мною писем видно, что многие, которые раньше осуждали нашу «Православную Русь» за то, что она «сгущает краски», «рисует все в чрезмерно-мрачном виде и тем ввергает в уныние, подсекая энергию и волю к жизни», теперь, в виду происходящих событий, более или менее духовно прозрели и поняли, что мы призывали не к унынию и не к тому, чтобы «сидеть сложа руки и ждать конца мира», а как раз к противоположному – к энергичной борьбе с нагло-поднимающим голову дьявольским злом за спасение человеческих душ. Позор тем, кто легко сдается в плен темной вражьей силе и «плывет по течению», нося звание православного христианина! **Нужно всем открывать глаза на истинную сущность того, что сейчас происходит, и звать к посильной для нас борьбе с антихристовыми силами.**

Это – общий наш святой долг, а в особенности – **долг пастырей** истинной Христовой Церкви, против которой больше всего эти антихристовы силы и ополчаются. Зло идет сейчас победным шествием вперед, и мы не можем быть к этому равнодушны и закрывать на это глаза. Пусть наши силы и возможности очень ограничены: будем делать по совести то, что мы можем! Уже – большое достижение: видеть все, как оно есть, на самом деле! Помогите всем в этом Господь!

Призывая на всех Вас благословение Воскресшего Господа, Остаюсь с любовью о Христе Иисусе, прося Вас молиться за меня, чтобы мне больше окрепнуть,

Вашим искренним благодарным богомольцем.



## Грех малодушия – весьма немаловажный.

### Мысли в неделю 3-ую по Пасхе.

Грех малодушия многими считался и особенно в наши дни считается грехом неважным, незначительным, а потому и простительным. На самом деле это совсем не так: малодушие может довести человека до весьма тяжелого проступка и даже до величайшего, какое только можно себе представить, преступления.

И это мы сейчас увидим.

В неделю 3-ью по Пасхе св. Церковь, продолжая торжествовать Воскресение Христово, особо, в связи с этим, празднует память святых праведных Жен-Мироносиц, Иосифа Аримафейского и Никодима, потаенных, «страха ради иудейска», учеников Христовых, ибо все эти лица явились свидетелями смерти Христовой на кресте, Его погребения и затем преславного Воскресения Его из мертвых.

В связи с этим все чрезвычайно-умилительное Богослужение этого воскресного дня и за ним следующей седмицы напоминает нам Богослужение Великого Пятка и Великой Субботы, поскольку из чинопоследования этих дней заимствуются целиком даже некоторые песнопения, лишь с добавлениями, в коих прославляется Христос, как уже Воскресший.

Св. Жены-Мироносицы это те духовно-облагодетельствованные Господом Иисусом Христом женщины, которые были преданы Ему до самозабвения, служили Ему во время Его земной жизни «от имений своих» (Лк.8, 2–3), то есть материально поддерживали Его и учеников Его, заботясь об их земных нуждах, безстрашно последовали за Ним на Голгофу, оплакивая Его (Лк.23, 27), созерцали Его крестные страдания и участвовали в Его погребении в саду у Иосифа Аримафейского, который испросил Тело Иисусово у Пилата и положил Его, вместе с Никодимом, принесшим благовонный состав из смирны и алая, обвив плащаницею, в своем новом гробе (Матф. 28, 57–61; Иоан. 19, 38–42)

Все это происходило в пятницу пред наступлением вечера, когда иудеям уже ничего нельзя было делать до окончания дня субботнего покоя. Поэтому все это делалось поспешно, и почитавшие Господа женщины считали, что телу их возлюбленного Учителя не было воздано достаточно почестей, путем возлияния на Него драгоценных ароматов. И вот, купив эти ароматы и благовонные масти еще в ту же пятницу до наступления темноты, они, как истые иудеянки, «в субботу остались в покое по заповеди» (Лк.23, 54–56).

«В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу» (Лк.24, 1). Наиболее восторженно любившая Господа Мария Магдалина опередила их всех, пришла раньше всех, «когда было еще темно» (Ин. 20, 1) и увидела, «что камень отвален от гроба» (Ин. 20, 1), о чем она и побежала скорее сказать ученикам Господа Петру и Иоанну. За эту свою ревность она и удостоилась первая из всех Жен-Мироносиц (после Пречистой Матери Божией, как говорит церковное предание) увидеть Воскресшего Господа, когда вторично пришла ко гробу, стояла там и плакала, недоумевая, чем объяснить, что не нашла Тела Господа в открытом гробе. Господь почтил ее великой честью, поручив ей возвестить ученикам Его о Его воскресении из мертвых (Ин. 20, 11–18), и о предстоящем Своем восшествии к Богу-Отцу.

С тех пор св. Мария Магдалина приняла на себя апостольскую миссию – всюду и всем возвещать о великом событии Воскресения Христова, за что и наименована св. Церковью «равноапостольной». Как говорит предание, с проповедью о Христе Воскресшем из мертвых, она дошла до самого царственного града Рима, предстала пред самым грозным и мрачным кесарем Римским – Императором Тиверием и преподнесла ему красное яичко, приветствовав его словами пасхального приветствия христиан: «Христос Воскресе!»

В ответ на выраженное кесарем недоумение, что все это значит, она благовествовала и ему о Воскресении Христовом, рассказав подробно всю историю несправедного осуждения Господа на крестную смерть римским прокуратором Понтием

Пилатом, по требованию иудейских первосвященников и старейшин народных.

Выслушав это, Тиверий, как настоящий римлянин, (а римляне гордились своим образцовым правосудием!), вспылал гневом на Пилата, допустившего такой противный римским законам несправедливый суд, вызвал его к себе из Иудеи, отрешил от высокого поста прокуратора и отправил в ссылку, где он в тяжком изгнании скорбно закончил свои дни, потерпев, таким образом, праведную кару Божию за осуждение на смерть Сына Божия: терзаемый тоской и отчаянием он окончил жизнь самоубийством.

Как это все необыкновенно для нас поучительно и вразумительно!

Ведь что побудило Пилата подписать смертный приговор Господу Иисусу Христу, без которого иудеи не смели и не имели права предать Его смерти?

Разве он действительно считал Господа опасным государственным преступником, который бы заслуживал такую позорную и мучительную казнь, как распятие на кресте?

Отнюдь нет, и даже совсем наоборот!

Из всех евангельских повествований всех четырех евангелистов мы ясно видим, что он всячески пытался спасти Господа от злобы столь люто ненавидевших Его иудеев. И мало того: он не только не находил в Нем никакой вины, как сам заявил об этом иудеям (*Ин. 18, 38*), но даже считал Его Праведником и умыл свои руки пред народом, в знак того, что он считает себя невиновным в крови Его (*Матф. 27, 24*). Наивное действие, ибо ведь от него зависело пролить или не пролить кровь этого Праведника, но оно с очевидностью показывает, что Пилат не хотел смерти Господа! И он неоднократно предлагал отпустить Господа зная, что, собственно не народ требует Его смерти, а первосвященники, которые «предали Его из зависти» (*Ин. 15, 10*).

Но используя успешно, путем наговоров, так называемое «стадное чувство», первосвященники так сумели возбудить и настроить народ против Господа, что на вопрос Пилата, пытавшегося освободить Господа: «Кого из двух хотите, чтобы я

отпустил вам, Варавву или Иисуса, называемого Христом?», они отвечали: «Варавву» и стали неистово кричать, требуя смерти Господа: «Возьми, возьми, распни Его!» (Матф. 27, 17–24 и Иоан. 19, 15).

По всем данным, это было очень неприятно Пилату, но он, слыша такой неистовый крик народа, испугался, как бы не произошло народное возмущение и даже возстание против римской власти, за которое ему потом придется отвечать перед римским кесарем. А особенно испугали его кричавшие: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю» (Ин. 19, 12). Из истории известно, что император Тиверий был очень подозрительным человеком и охотно принимал всякие доносы, а потому Пилат испугался, что могут сделать донос и на него, будто он в заговоре с государственным преступником-бунтовщиком против императорской власти, и тогда он сам может жестоко пострадать от Тиверия. И это опасение решило все: «Пилат решил быть по прошению их, и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу разбойника Варавву; а Иисуса предал в их волю» (Лк. 23, 24–25), осудив Его на распятие. «И взяли Иисуса и повели» (Иоан: 19, 16).

Что же, следовательно, сыграло решающую роль в осуждении Господа на поносную и мучительную смерть крестную?

Малодушие Пилата, который, боясь за свою собственную участь, покривил душой и поступил против совести, осудив на смерть ни в чем не повинного, даже вопреки государственным римским законам, требовавшим тщательного и справедливого судопроизводства.

И что же? Помогло это проявление малодушия Пилату?

Мы видим, что нет! Он все-таки пострадал от того же самого императора Тиверия, которого он боялся. Кара Божия постигла его и за его малодушие и за его несправедливый суд над Человеком, Которого он признавал Праведником. Но ведь это был не простой праведник, а Сам Воплотившийся Единородный Сын Божий.

Сколь же безмерно велико, следовательно, преступление Пилата, в котором он, *только по своему малодушию*, соучаствовал с иудеями!

Отсюда вывод: вот, как опасно и зловредно малодушие и к каким губительным последствиям может оно привести человека, для которого на первом месте стоит не моральный долг его, не голос совести, а какие бы то ни было свои чисто-личные эгоистические соображения и интересы!

И вот почему необходимо всячески гнать от себя всякое проявление малодушия, особенно тем, кто занимает какой-либо ответственный пост и должен судить по правде, поступая всегда и во всем только по совести, а нам, христианам, еще и по велениям Слова Божия, по заповедям Христовым и согласно учению нашей св. Церкви, каковые и даны нам Богом, дабы контролировать нашу совесть, способную иногда под влиянием врага Божия и врага человеческого спасения, глохнуть и отклоняться от правого пути и не всегда безошибочно руководить нашими поступками и поведением.

Но что сказать о нашем поистине страшном, почти *безсовестном* времени, когда большинство людей, даже занимающих самые высокие посты и должности в общественной, государственной и церковной жизни, по малодушию и преследуя только свои личные интересы, готовы совершить любую несправедливость и пойти на всякое преступление – готовы попать все законы и Божеские и человеческие, лишь бы только самим себе не причинить какого-либо вреда или ущерба, а наоборот – приобрести себе какую-нибудь выгоду? Это – такое теперь обычное явление!

Будем чаще напоминать и самим себе и другим малодушие Пилата, которое довело его до такого страшного преступления, как Богоубийство, и нисколько не помогло ему, как не поможет и никому другому, действующему по внушению малодушия, а не по долгу своему и внушениям совести, просветленной Законом Божиим.

**«Господи, избави мя всякаго неведения, и забвения, и малодушия, и окамененнаго нечувствия!»** – так учит нас каждодневно молить Бога, отходя ко сну, наша Святая Церковь.

Господи, вразумляй нас всегда и избави от этого пагубного греха Пилатова!

## Как нужно поклоняться Богу?

### Мысли в неделю 5-ую по Пасхе.

В течение сорока дней, до праздника Вознесения Господня, наша Церковь продолжает за всеми Богослужениями славить Воскресшего Господа. Но кроме этого величайшего события, которое легло, как краеугольный камень в основание нашей православно-христианской веры, в воскресные дни этого периода вспоминаются и другие евангельские события, которые ярко свидетельствуют о том, что Воскресший Господь есть действительно Сын Божий – Мессия, для проявления всемогущества и царской власти которого нет никаких ограничений и который пришел на землю для того, чтобы просветить и научить нас, как мы должны поклоняться нашему Творцу и Отцу Богу, дабы улучшить вечное спасение.

В неделю 5-ую по Пасхе вспоминается замечательная, богатая самым глубоким содержанием беседа Господа Иисуса Христа у колодца Иакова с женой-самарянкой, которую Господь закончил открытым свидетельством о Себе, что Он и есть Мессия-Христос, о приходе Коего предвозвещали ветхозаветные пророки (Ин. 4, 25–26).

Между иудеями и самарянами был долговременный спор о том, **где** нужно поклоняться Богу, в иерусалимском храме или на горе Гаризим, где самаряне построили себе свой, отдельный храм. И вот на этот казавшийся столь важным вопрос Господь отвечал самарянке: **«Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух; и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине»** (Ин. 4, 20–24).

Оба храма действительно скоро прекратили свое существование – были разрушены, но с этим отнюдь не прекратилось истинное Богопоклонение. Оно продолжалось в Христианской Церкви, но как и предрек Господь, уже не было

связано с каким-либо одним определенным местом, ибо истинное Богопоклонение может совершаться *езде* – «на всяком месте владычества Божия», как провозглашал это еще Псалмопевец Царь Давид (Пс. 102, 22), лишь бы только оно совершалось «в духе и истине».

Совершенно напрасно толкуют эти слова, нападая на нашу Православную Церковь, разного рода сектанты, утверждающие, будто Господь этими словами отвергает церковные обряды и вообще всякое внешнее выражение молитвенных чувств. Если бы это было так, не поучало бы нас в другом месте Слово Божие: **«Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии»** (1Кор. 6, 20). Ведь человек создан Богом не из одной души, а из души и тела, и поэтому совершенно естественно, чтобы и тело наше участвовало в Богопоклонении.

Да и сам Господь, как видно из Евангелия, дал нам пример такого Богопоклонения, когда молясь Богу Отцу, возводил очи к небу (Ин. 11, 41), преклонив колена молился (Лк. 22, 41), падал на лице Свое (Матф. 26, 39) и т.п.

Значит, молиться Богу «в духе» не то вовсе значит, чтобы молиться только в своей душе, без всяких внешних проявлений молитвы. Это значит только то, что ценность молитвы не зависит ни от места, где она возносится, ни от внешних форм, в которых она выражается, но от *внутренней* настроенности человека. Ведь можно устами произносить молитвы, а духом своим в это время блуждать неведя где, вместо того, чтобы действительно всем внутренним существом своим возноситься к Богу.

Везде можно и должно поклоняться Богу и молиться Ему, но молитва эта должна быть **духовна**, то есть быть действительным выражением нашего внутреннего духовного устремления к Богу, и должна быть *истинной*, то есть не лицемерной, не притворной, только на показ людям, не быть фальшивой и не искренней, а на самом деле исходящей из глубины сердца и действительно отражающей внутреннее настроение души нашей.



Конечно, это не будет истинное поклонение Богу «в духе и истине», если кто-либо читает возвышенные слова молитвы или совершает тот или иной священный обряд, а думает в это время совсем о другом, о чем-то постороннем, или делает это не искренно, от души, а только рисуясь театрально перед другими, дабы заслужить от них похвалу и приобрести славу молитвенно-настроенного человека или даже «великого молитвенника», как это делали некоторые священники, стараясь копировать образ служения нашего действительно великого молитвенника св. праведного Иоанна Кронштадтского.

Например, слезы во время молитвы, чтения или совершения какого-либо богослужебного обряда; все великие отцы-подвижники высоко ставили и ценили **благодатный дар слез умиления**, но если эти слезы не искренние, а только напускные, деланные, притворные, то в них уже не выражается истинное Богопоклонение – это фальшь, а не молитва «в духе и истине», какую заповедал нам Господь.

Настоящая «духовная» и «истинная» молитва, к какой мы все должны стремиться, как к идеалу, это молитва, произносимая «умом в сердце», или, как называют ее великие отцы-молитвенники,

непрестанная «умно-сердечная» молитва, к которой призывает христиан св. Апостол, говоря: **«Непрестанно молитесь!»** (1Солун. 5, 17). Но такая молитва есть уже **дар Божий**, которого сподобляются лишь немногие за свой искренний труд, за свое собственное усердие. Искреннее стремление получить этот дар и труды для получения его всегда вознаграждаются Богом.

Но что сказать о тех людях, которые вовсе не стремятся к такой благодатной «умно-сердечной» молитве, которые молятся без усердия, только наружно одними устами?

А еще хуже, когда преследуя какую-нибудь цель, ничего с истинным Богопоклонением не имеющую, молятся только на показ!

Однако в наши дни мы дожили до еще более страшного явления, когда люди, вовсе не веруя в Бога и не имея никакого желания поклоняться Богу, только вид делают, будто они

молятся Богу, а в действительности поклоняются врагу Божию и врагу человеческого спасения – дьяволу. Эти люди и составляют ту «церковь лукавнующих», о которой говорил так решительно Псалмопевец: **«Возненавидех церковь лукавнующих, и с нечестивыми не сяду»** (Пс. 25, 5).

Увы! теперь новыми современными «богословами» дается такое широкое истолкование заповеди о любви к ближним, что такие и подобные им изречения Слова Божия, как например: **«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых»** (Пс. 1, 1), вовсе игнорируются и совершенно отменяются, как якобы противные духу христианской любви, которая будто бы все «долготерпит», по их толкованию, даже в отношении ко всякой неправде, «все покрывает», даже явное антихристово зло, «всему верит» – даже дьявольской лжи, «все переносит» – даже всякое богохульство и возстание против Бога (кривотолкование слов св. Ап. Павла в 1Кор. 13, 4–7).

Неужели не чувствуется в таком злоупотреблении текстами Священного Писания самая откровенная и безстыдная фальшь и ложь?!

Но Свв. Отцы еще первых веков христианства так и предсказывали, что когда придет Антихрист, он широко будет использовать в своих выгодах и целях не только изречения Священного Писания, но и канонические правила Церкви, лишь бы убедить колеблющихся последовать за ним. И начало такого злоупотребления текстами Священного Писания и церковными правилами мы уже видим теперь – у тех, кто явно стремятся создать на место истинной Церкви Христовой «церковь лукавнующих» и взять руководство над нею, обольщая всех христиан своею ложью и фальшью, чтобы привлечь возможно больше к себе.

Во имя этого совершенно лживого толкования христианской любви, усиленно пропагандируется сейчас во всем мире признание равноправными и равнозначными всех существующих религий, вплоть до «религии безбожия», и даже экуменическое, во вселенском масштабе, объединение православных, римо-католиков, протестантов, иудеев, магометан, язычников и безбожников.

«Христианская любовь», мол, «все покрывает», и Сам Христос-Спаситель в Своей первосвященнической молитве молился Богу Отцу: **«Да будут все едино: как Ты, Отче во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино»** (*Ин. 17, 21*), совершенно игнорируя, что такое **единение** возможно лишь **при полном единомыслии и единокладности в единой вере во Христа, как Сына Божия**, о чем Он и говорил дальше: **«да уверует мир, что Ты послал Меня»** (*Ин. 17, 21*).

Периодически, то тут, то там устраиваются экуменические съезды и собрания и даже совместные моления, вызывающие чуть ли не восторг у наиболее ярких экуменистов: «как все это прекрасно и умирительно!»

Но чем же тут восторгаться, когда настоящего единения, о котором молился Христос – единения во образ Св. Троицы – тут нет и быть не может?! И можно ли о такой совместной молитве людей, ни чего или почти ничего общего не имеющих, думать, что это есть действительно Богопоклонение «в духе и истине», когда и самое представление их о Боге совершенно различно и если далеко не все даже веруют во Христа, как Сына Божия?!

А уж дружественное общение с безбожниками – врагами веры в Бога и во Христа – представляет собою нечто совершенно вопиющее! И как можно думать, что официально заявляющие себя священнослужителями Христовой Церкви, которые находятся в таком противоречивом, по самой природе своей, общении с богоборцами и даже состоят на службе у них, исполняя все их предписания и директивы, направленные к уничтожению веры и разрушению Церкви, совершают поклонение Богу «в духе и истине»?

Не жуткая ли это фальшь и обман?!

А между тем такое именно явление происходит сейчас на наших глазах, и многие этого как-будто не видят, вернее, конечно, просто не хотят видеть, потому что это им не выгодно. Легче закрыть глаза на правду, чем пострадать за эту правду.

Вспомним здесь характерное признание богоборцев, на службе у которых состоят высокие иерархи будто бы «Православной Церкви», сделанное еще немало лет тому назад в СССР в журнале «Безбожник» в связи с праздником Пасхи:

«Партия стремится *выкорчевать* праздник Пасхи по следующим соображениям: христианская церковь учит, что Пасха – праздник любви, братства... Христианские священники в дни Пасхи говорят верующим: «Простите друг другу обиды, обнимите друг друга, простите врагам вашим»... Партия считает это учение совершенно неприемлемым для народов: Пасха христианская сеет в народных массах вредные идеи»... (1 апреля).

Что может быть общего у христианских священнослужителей, тем более, у православных иерархов, с такими людьми? И не есть ли все их внешнее Богопоклонение – сплошная фальшь и ложь? И уж во всяком случае, оно не «в духе и истине», и верить им ни в чем невозможно, и никакого молитвенного общения с ними истинным христианам иметь нельзя!

Что нам дороже – Пасха Господня или лукавая политика богоборцев?

**“Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей».**

**«Пятидесятницу празднуем...»**

Такое великое обетование дал однажды Господь наш Иисус Христос во время Своей земной жизни (Матф. 16, 18). Но исполнил его только после Своей крестной смерти, преславного Воскресения из мертвых и Вознесения на небо – в великий день Пятидесятницы, когда Дух Святой в виде огненных языков, ниспосланный Им от Бога Отца, сошел на Его святых учеников и Апостолов. Тогда-то и явилось на земле «Царствие Божие, пришедшее в силу» (Мк. 9, 1), или **ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА**. Вот почему, по всей справедливости, некоторые и называют праздник Пятидесятницы, или день св. Троицы, поскольку вся Святая Троица принимала участие в этом великом событии, «днем рождения Церкви Христовой».

**«Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся, Та бо нас спасла есть»** – торжественно и радостно поет в этот день св. Церковь, объясняя глубокий смысл и значение для нас происшедшего события. Только благодаря сошествию Духа Небеснаго мы увидели «свет истинный», «обрели веру истинную» и стали поклоняться Святой Троице, все три лица Которой – Отец, Сын и Святой Дух принимали деятельное участие в деле нашего спасения от греха, проклятия и смерти – от власти диавола и вечных мук адских. Основанная Христом-Спасителем Церковь, приявшая, по благоволению Бога Отца, благодатные дары Святаго Духа, стала с тех пор сокровищницей этих благодатных даров и раздаятельница их для всех уверовавших во Христа, как Сына Божия, и вступивших в лоно Его истинной Церкви – Церкви, не людьми основанной, но Им Самим, и не людям служащей, но Ему Единому, как Спасителю нашему и Богу.

Это – Церковь Единая, Святая, Соборная и Апостольская. неизменно хранящая Божественное учение Христово, без всяких человеческих искажений и измышлений – Церковь

Православная, то есть правильно славящая Бога, как Он Сам нас научил и заповедал хранить это учение неповрежденным, общая за это пребывать с нами до скончания века (Матф. 28, 20). И мы веруем и твердо знаем, что поскольку мы остаемся верны этому неповрежденному учению евангельской веры и благочестия, или жизни, согласной с этой верой, Господь Иисус Христос действительно незримо пребывает с нами и хранит Свою Церковь неодолимой вратами адовыми, несмотря на все тяжкие испытания и скорби, какие приходится претерпевать Ей от этого мира, во зле лежащего, как Он Сам предупредил нас, сказав: **«В мире скорбни будете»**, но тут же изрек и утешение для нас в этих скорбях: **«Но дерзайте, яко Аз победих мир»** (Ин. 16, 33).

Христос сказал: «Созижду Церковь Мою»... но не сказал: «церкви» во множественном числе. Следовательно, Он создал *только одну Церковь*, которая от Него и ведет свое происхождение, но не от людей. Эта Церковь *одна и единственная*, и ей именно дано великое обетование, что «врата ада не одолеют ей».

Христос не создавал всего этого обилия и разнообразия «церквей», существующих ныне на земле, как латинства, или римо-католицизма, протестантства, с его бесчисленными разветвлениями – лютеранства, кальвинизма, реформатства, англиканства, пресвитерианства, баптизма, адвентизма и т. д. и т. д. Все это создано людьми, притом нередко в самое позднейшее время, начиная с 16-го века, а Христос создал только **одну Церковь – Православную** и хотел бы, чтобы все люди в полном единомыслии и единомушии принадлежали к ней, как Он Сам молился об этом в Своей Первосвященнической молитве Богу Отцу: **«Да будут вси едино: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут»** (Ин. 17, 21).

Где нет единомыслия и единомушия, там не может быть и единства – **не может быть единой** истинной Христовой Церкви.

В этом мы можем вполне убедиться, читая постоянные призывы Слова Божия к такому единомыслию и единомушию, как, например: **«Будьте единомысленны»** (Рим. 12,

16); **«имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны»** (Филип. 2, 2) и много других мест.

И предрекая, что будут между христианами «разномыслия» (1Кор. 11, 19), Слово Божие абсолютно нигде этих разномыслий не одобряет, а наоборот – сурово их порицает и осуждает, говоря: **«Остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них, ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных»** (Римл. 16, 17–18).

И тот же святой Павел прямо и решительно говорит: **«Еслибы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»** (Галат. 1, 8). **«Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема»** (Галат. 1, 9).

И какие могут быть «разногласия» или «разномыслия» у христиан, если только они – *истинные* христиане?

Ведь у всех у нас **«Един Господь, едина вера, едино крещение, Един Бог и Отец всех»** (Ефес. 4, 5–6), а потому мы должны стараться хранить «единство духа в союзе мира», ибо у нас **«одно тело и один дух, как мы и призваны к одной надежде нашего звания»** (Ефес. 4, 3–4).

Вот именно те, которые хотели «служить не Господу Иисусу Христу, а своему чреву», то есть низменным страстям своим, и внесли разномыслие и разногласие между христианами и разрешили нешвенный хитон Христовой Церкви, внесли бесчисленные разделения и создали свои собственные организации, которым незаконно присвоили название «церквей».

Добрая, быть может, в начале сама по себе, идея так называемого «экуменизма», как стремление вернуть всех христиан к утраченному единству, вскоре же была совершенно опорочена, как только «экуменисты» перестали *искать* истинную Церковь Христову на земле, которую, по слову Христа-Спасителя, «врата адова не одолеют», и задались

недоброй целью – создать какую-то новую, свою собственную «церковь», которая бы внешне и чисто-искусственно объединила бы всех со всеми их заблуждениями и отступлениями от Христовой Истины. Тем самым они возвели кощунственную клевету на Самого Основателя Истинной Церкви Господа Иисуса Христа, якобы не исполнившего Своего обетования о том, что созданной Им Церкви «врата адова не одолеют». Из их претензии создать свою новую «церковь» совершенно логично следует, что «врата адова» одолели Церковь, созданную Христом-Спасителем, почему они и должны создать какую-то **новую** "церковь".

Но для нас, верующих несомненно во Христа и убежденных в непреложности всех Его обетований, совершенно ясно, что эта создаваемая екуменистами новая «церковь» будет вовсе не «церковь», а лже-церковь Антихриста, поскольку они хотят противопоставить ее Истинной Церкви Христовой, которая существует и будет существовать до скончания века. Эта истинная Церковь и есть наша Православная Церковь, на которую теперь с особенным ожесточением нападают, желая уничтожить ее, слуги Антихриста, подготовляющие скорейшее воцарение его в этом мире.

Эти слуги Антихриста ведут в настоящее время борьбу «не на жизнь, а на смерть» с Истинной Христовой Церковью **не только со вне, но и изнутри**, совращая и привлекая всеми средствами и способами на свою сторону священнослужителей и особенно иерархов, вплоть до самых высоких санов, которые, как предрек об этом еще св. Апостол Павел: *«говорят превратно»* (Деян. 20, 30), отступая от подлинного христианства, отвергая самую его сущность и даже безстрашно становясь на службу лютым врагам Христовым, дабы, в ущерб истинной вере и Церкви, выполнять их задания, направленные к искоренению веры и низвержению Церкви.

Вот почему мы стоим теперь пред лицом такого страшного факта, что далеко не все, что именует себя «православной церковью» есть действительно настоящая Православная Церковь, а не одна лишь лукавая подделка, афишировка, чтобы



вводить в заблуждение наивных и доверчивых, не умеющих разбираться во всех современных лукавствах людей!

Истинная Церковь это есть сокровищница и раздаятельница благодати Духа Святого – той Божественной благодати, без которой невозможно вечное спасение человека. Каков же главный признак, по которому мы можем отличить **истинную** Церковь от существующего в наши дни множества лже-церквей?

Дух Святой, сошедший на Апостолов в день Пятидесятницы, по словам Самого Господа Иисуса Христа, обещавшего еще на Тайной Вечери ниспослать Его, есть прежде всего «Дух Истины» и был послан ученикам Господа для того, чтобы **«наставить их на всякую истину»** (Ин. 16, 13), а потому и истинная Церковь Христова, сообщающая верующим благодать Святого Духа, есть та, которая хранит, исповедует и проповедует Истину. Там же, где, вместо Истины провозглашается **ложь**, в догматическом ли учении или в нравственном или в смысле всякой неправды вообще, там, конечно, нет истинной Церкви, там нет и благодати Божией, спасающей человека, а только одна внешняя видимость, кощунственный обман.

О появлении такой безблагодатной лже-церкви на земле предрекал еще в прошлом столетии наш великий подвижник благочестия, ученый богослов и духовный наставник и писатель святитель Феофан Вышенский Затворник, когда писал:

**«Тогда, хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это – одна видимость, внутри же отступление истинное»** (Толкование на 2-е послание к Солунянам, стр. 492).

Не видим ли мы уже теперь, в переживаемые нами страшные дни явно-ширящегося отступления от Христа, признаки такого поистине жуткого явления? И не только в так называемом «инославии», но и в самом Православии, от которого остается только одна ширма, одно название? Вспомним старую русскую поговорку: **«Не все то золото, что блестит»**.

И пусть нас обвиняют в чем угодно, вплоть до какого-то якобы сектантства или раскола, мы нисколько не должны этим смущаться, ибо мы хотим сохранить верность Христу-Спасителю до конца и принадлежать к основанной Им **истинной Церкви**, в которой только и можем обрести благодать Божию и чрез нее вечное спасение. Измышляемые лукавством людей, отступивших от Христа, лже-церкви или экуменическое объединение всех этих лже-церквей для нас не более, как безблагодатные сонмища, к которым мы, по своей христианской совести, принадлежать не можем и не хотим. А истинная Церковь Христова, не изменившая Христу, исповедующая и проповедующая одну чистую Истину без всякой примеси диавольской лжи останется неодолимой вратами ада и пребудет до скончания века сего и Второго Пришествия Христова, хотя бы число принадлежащих к ней и умалилось до чрезвычайности. Но ведь это так и должно быть, ибо Сам Христос назвал эту сохранившую Ему верность до конца истинную Церковь **«малым стадом»**, сказав, что когда Он снова придет, то едва ли обрящет веру на земле» (Лк. 12, 32; Лк. 18, 8).

Отсюда ясно видно, что не в «большинстве» дело, а в хранении Истины, а кто будет гнаться за большинством, легко может потерять Истину, отступив от нее вместе с этим «большинством».

Неужели, кому-нибудь мало-мальски знающему учение нашей Святой Церкви, все это может быть не ясно?

Трудно поверить этому! Кто этого будто бы не понимает, тот, видимо, сознательно участвует в процессе Отступления от Христа и имеет задание и других вовлекать в этот процесс Отступления. Поэтому таких людей надо бояться, всячески сторониться и не иметь с ними никакого общения, так как поддерживающий с ними общение и даже только приветствующий их, по учению Слова Божия, **«участвует в злых делах их»** (2 Иоан. ст. 9–11).

«Имеющий уши слышать, да слышит!» (Лк. 8, 15).

## «Уголок Святой Руси».

Праздник Пятидесятницы, или Троицын-день, как его обычно называли у нас в народе, является престольным праздником Св. Троицкого монастыря в Джорданвилле в штате Нью-Йорк. На этот праздник ежегодно стекается в монастырь множество богомольцев – обычно несколько сотен со всех концов Северной Америки, в последние годы особенно много из Канады, из Калифорнии, а нередко – даже из Южной Америки, из Европы, а бывало – и из Австралии и Новой Зеландии. И вот под впечатлением того, что они видели и слышали в монастыре, начиная с уставных богослужений и кончая всей бытовой обстановкой и общением с братией, они дали Св. Троицкому монастырю выразительное наименование – «Уголок Святой Руси», широко распространившееся по всему русскому зарубежью.

Это, конечно, весьма высокая похвала для монастыря, которая должна, однако, побуждать братию не гордиться ею, а всеми силами стараться быть достойными ее. Вместе с тем это название ясно указывает, **в чем** верующие русские люди, рассеянные ныне по всему свету, видят **главную ценность** Св. Троицкого монастыря.

В том, что в нем сохраняется дух, язык и традиции прежних русских монастырей, украшавших некогда нашу родину – Святую Русь. А Святая Русь это не мечта, не воображение, как почему-то думают некоторые недоброжелатели нашего православного отечества, и среди самих русских, которых можно назвать «непомнящими родства», и среди враждебно настроенных к нам иностранцев. Святая Русь была, жила и продолжает еще жить в душах многих русских людей, не отрекшихся от своего русского имени, от всего своего родного святорусского прошлого. И это вовсе не есть какой-то греховный «национализм» или какая-то «политика», неуместная в Церкви и религиозной жизни, как любят утверждать это некоторые современные лже-мудрецы, отвергающие право на существование Русской Церкви за пределами нашего

порабощенного теперь лютыми богоборцами отечества. Нездоровый и действительно греховный национализм, называемый обыкновенно «шовинизмом», был всегда глубоко чужд душе каждого истинно-русского православного человека. Любовь к России, к русскому народу, к нашему многовековому историческому прошлому у нас самым тесным образом связана с любовью к истинно-христианской вере – к св. Православию, которое духовно воспитало русский народ и дало ему подлинно-великую православную русскую культуру, перед которой преклоняются лучшие, наиболее возвышенно-настроенные люди всего мира. Русский человек еще от времен своего Просветителя св. равноапостольного Князя Владимира так глубоко воспринял сердцем св. православную веру, что для него «Православие» и «Русскость» стали как бы синонимами – однозначными словами. И только неосторожное, чрезмерное сближение с давно-отпавшим от Православия Западом вызвало губительную трещину в сознании русского человека и, в конце концов, привело к той ужасной кровавой катастрофе, которая постигла Русскую Землю.

Разсеяние православных русских людей по всему свету, конечно, имеет и провиденциальное значение. Только теперь на Западе стали по-настоящему знакомиться с св. Православной Верой и Церковью от русских беженцев, не потерявших еще своей веры и не ушедших от своей Русской Церкви «на страну далече». И вот мы наблюдаем весьма отрадный факт принятия многими уже иностранцами и иноверцами св. православной веры. Но тут есть одна опасность, о которой всегда необходимо помнить и их предостерегать.

Главная добродетель православно-христианской веры есть *смирennemудрие*. И вот потому, чтобы стать православными **по-настоящему, по духу**, а не только формально, надо принимать Православие *смиренно*, а не с горделивым сознанием своей «хорошести», с превозношением достоинствами своего собственного «я», а наоборот – с сознанием своего ничтожества, своего глубокого убожества и искренним желанием *учиться*, чтобы стать не по имени только, а и **по духу** православным. Для этого надо глубоко проникнуться

подлинным духом Православия – не модернизированного, не реформированного, а **Православия истинного**.

Это нелегко дается иностранцу, принимающему св. Православие, поскольку он родился, жил и воспитан в совсем иной обстановке, с иным духом, более или менее Православия чуждым. Вот почему такому принимающему св. Православие иностранцу весьма важно не только не пренебрегать почти тысячелетней православной русской культурой с ее языком и бытом, а наоборот всячески знакомиться и духовно сближаться с ней. Ведь у себя, оставаясь замкнутым в своей национальной среде и сторонясь православной культуры и православного быта, он Православию не научится и не сможет стать настоящим православным по духу, что самое важное, ибо Православие, это не одни лишь голые догматические истины, а *дух и жизнь*, как учил Сам Господь Иисус Христос о преподанном Им Своим Божественном учении (*Иоан. 6, 63*). Здесь весьма существенно отметить, какое сильное влияние в благотворном смысле может оказать русская культура: многие иностранцы, заинтересовавшиеся русской культурой и начавшие изучать ее, приходили чрез это изучение к Православию и нередко становились православными, да еще какими ревностными – даже более многих современных русских людей.

И наоборот: утративший свою «русскость» православный русский человек часто теряет и свое православие, легко изменяя ему и переходя в иные веры, а то и вовсе становится безверным, что нам весьма часто приходится наблюдать за границей. Те, кто за границей «обезличились», потеряли свое русское лицо, слившись с окружающей их средой, или совсем отпадают от Православной Церкви или сохраняют только чисто-формальную принадлежность к ней, становясь более или менее чуждыми св. православной вере, ее духу, ее вековым установлениям, обычаям и традициям.

Подобное же печальное явление мы видим здесь в США и у других православных, особенно у греков, состоящих в официальной церкви юрисдикции константинопольского патриарха, ставшего на путь всяческого модернизма, а потому легко теряющих дух подлинного Православия, который свято

хранят греки, живущие у себя в своей родной стране. В храмах у них, вместо древних стасидий, мы видим длинные скамьи, перегораживающие все пространство внутри, с пением соединяется музыка, исполняемая на органе, и многое другое, что невольно корбит православную душу. Не анекдот, а действительный факт, пережитый одной русской семьей в одном таком греческом храме. Еще сравнительно молодые муж и жена, вынужденные поселиться в американском городе, где была только одна православная церковь – греческая, хотели Великим постом поисповедаться и причаститься св. Таин. Пошли в эту церковь. И что же? церковный сторож повел их к своему священнику, почему-то прямо через алтарь в его кабинет, примыкавший вплотную к алтарю. Жена смущалась, зная, что женщинам проходить через алтарь не разрешается, но он настоял на том, чтобы она прошла. Священника они застали в кабинете, сидящим в штатском костюме за столом и курящим папиросу. Когда он спросил их о цели их прихода и услышал, что они хотят исповедываться, он, продолжая сидеть в прежней позе и продолжая курить, небрежно сказал: «Ну, исповедуйтесь!» Они так растерялись, что не знали, как выйти из такого положения, и сказав, что придут в другой раз, буквально в ужасе бежали от такого странного духовника, который собирался так их исповедывать. И много чего другого, в подобном же роде, приходилось нам видеть и слышать, начиная с совершенно светского образа жизни, который ведут здесь духовные лица, и кончая устройством балов и вечеров с танцами в самом же помещении храма в полуподвальном этаже, обычно по субботам, вместо воскресного всенощного бдения.

Все эти и подобные им многочисленные явления указывают на полную утрату подлинного духа Православия у этих людей, утративших свою православную культуру и свой исконный исторический православный быт, тесно связанный с Православной верой и Церковью.

Вот почему нам, православным русским людям, так важно и необходимо, оказавшись за границей, не терять своего национального русского лица, не порывать со своей

тысячелетней православной русской культурой, не растворяться в окружающей нас иностранной среде, а бережно и любовно хранить свой родной православный быт, свои многовековые национальные обычаи и добрые традиции, если мы хотим остаться действительно **православными**, а не превратиться в каких-нибудь «епископалов восточного обряда», как остроумно и метко выражался наш покойный Владыка Архиепископ Виталий, заложивший Св. Владимирский Храм-Памятник, с той целью, чтобы он был маяком, указывающим всем русским людям их исторический святорусский путь жизни.

«Православная Русская Культура» и «Святая Русь» это – не пустые, ничего не значащие слова, а это именно то, что укрепляет нас, живущих в чуждой нам среде, и помогает хранить св. Православную Веру, завещанную нам нашим великим Просветителем св. равноапостольным Князем Владимиром.

Весьма характерно и то, что иностранцы, принимающие Православие, но в то же время чуждающиеся православной русской культуры, свысока смотрящие на нее и считающие, что им, как не-русским, можно пренебрегать ею, очень часто сбиваются с пути, начинают изобретать какое-то свое собственное «православие» и создают даже свои своеобразные «секты», в которых ничего православного, кроме названия, нет. Такие случаи нам хорошо известны.

В силу всех этих вышеуказанных фактов и соображений, нам чрезвычайно важно беречь наш Свято-Троицкий монастырь, именно **как «уголок Святой Руси»**, ибо если он перестанет быть таковым, и от Православия в нем может постепенно ничего не остаться, и сделается он воистину «солью обуявшей», чего да не будет!

А опасность велика! Старшие братия, еще помнящие нашу прежнюю Святую Русь и носящие в себе более или менее дух православной русской культуры, стареют, дряхлеют и уходят в иной мир, а смены очень мало, слишком недостаточно для того большого дела внутренней и внешней миссии, которую Св. Троицкий монастырь жертвенно и самоотверженно выполняет, помышляя отнюдь не о каких-либо своих личных интересах и

выгодах, а исключительно о торжестве истинной веры и Церкви в современном Богоотступническом мире – *о торжестве Святого Православия*, которому одному только наша братия преданно и беззаветно служит.

Вот в нынешний великий день нашего престольного праздника мы и обращаемся ко всем православным русским людям, которым дорога наша св. православная вера, с горячим призывом – вступать в ряды нашего духовного воинства, поборающего за Св. Православие, пополнять нашу братию, у кого действительно есть ревность о славе Божией, о Христе-Спасителе нашем и об истинной вере во Христа и добрая воля, самоотверженно, не ища «своих си», послужить нашей Святой Церкви – **Церкви истинно-православной**, среди всего этого ужасающего духовного мрака, все более и более окутывающего весь современный мир.



## Святая Русь – наш идеал.

В первую неделю по Пятидесятнице установлено праздновать память Всех Святых – всех тех, просиявших подвигами своей святой жизни людей, которые когда-либо и где-либо жили на земле и украшены Самим Богом нетленным венцом святости, что так или иначе засвидетельствовано разного рода знамениями и чудесами. И это потому, что никто из смертных, склонных ко греху людей, не может достичь святости одними собственными своими силами. Делает это благодать Святого Духа, дарованная Церкви Христовой в день Пятидесятницы, которая перерождает греховную природу человека, становящегося под ее воздействием «новой тварью», способной к святой, богоугодной жизни, путем преодоления гнездящегося в душе греховного начала. Но это происходит, конечно, не без участия самого человека, не помимо его собственной воли, трудов и усилий. Получает эту возрождающую благодать только тот, кто сам искренно к этому стремится, доказывая искренность своего стремления молитвою к Богу о ее даровании и собственными трудами и усилиями, направленными к ее получению.

Все это мы и видим на примерах жизни многих святых угодников Божиих, читая со вниманием жития их. И что особенно примечательно и для всех нас утешительно: многие из них достигли нетленного венца святости, стали великими праведниками после того, как вели первоначально жизнь великих грешников. Такова необыкновенная возрождающая сила святейшей благодати Божией! Но... в том лишь случае, если и сам человек проявит необходимую силу воли для коренной перемены своей жизни и получения этой всесильной Божественной благодати, «всегда немощная врачующей и оскудевающая восполняющей».

Первая неделя по Пятидесятнице посвящена, таким образом, прославлению *святости*, как конечной цели жизни **каждого** человека-христианина, как **высшего идеала христианства**, к которому призываются *все люди*. И внушается

всем нам стремиться к стяжанию благодати Божией, без помощи которой напрасны будут все наши собственные труды и усилия. Понятно поэтому, почему наш великий всероссийский молитвенник и подвижник преподобный Серафим Саровский, в своей замечательной беседе со своим «служкой» Мотовиловым о цели христианской жизни прямо и категорически указал ему цель эту в **«стяжании Духа Святаго Божияго»**.

Именно этим путем и шли «Все Святые, в Земли Российской просиявшие», память которых установлено нашей Русской Церковью праздновать в следующий воскресный день – в неделю 2-ую по Пятидесятнице.

Но для чего установлено это особое празднование, сверх общего празднования в честь «Всех Святых», независимо от того, к какому народу они принадлежали, в какой стране они родились и жили?

Конечно, смысл этого празднования, в том, чтобы начертать перед духовным взором всех русских людей высокие примеры святой жизни в лице наиболее близких им людей – их соотечественников. Такие примеры действуют особенно сильным, воодушевляющим образом. Вот почему празднество в честь «Всех Святых, в Земли Российской просиявших» установлено с целью побудить всех православных русских людей стать на путь истинно-благочестивой жизни, ведущей к святости.

Это – наш величайший национальный русский праздник, который должен быть особенно близок и дорог душе каждого православного русского человека, не отрекшегося от любви к Богу и своему Отечеству – Святой Руси. И самое это название «Святая Русь» объясняется и оправдывается именно тем, что Русская Земля на протяжении всей своей христианской истории дала целый величественный сонм святых угодников Божиих, вышедших из среды всех слоев и званий русского народа от иерархов и князей до простых иноков и рядовых верующих мирян. И весь русский народ в целом всегда благоговел перед идеалом святости и глубоко чтил своих родных угодников Божиих, воздавая им высокие почести и призывая их в молитвах. И многие, весьма многие старались, в меру сил

своих, подражать подвигам их святой богоугодной жизни, а если и отступали, по человеческой немощи, от пути святости, то спешили приносить искреннее покаяние. И как любили прежде русские люди не только призывать в молитвах своих отечественных подвижников благочестия, но и совершать паломничества к их святым мощам, иногда идя пешком за сотни верст!

Подлинными разсадниками духовного просвещения, очагами православной русской культуры были у нас многочисленные иноческие обители, основанные этими отвергшими себя, по слову Христову, подвижниками благочестия, а в особенности наши славные лавры. Из них главным светочем духовного просвещения в Киевской Руси была прославленная подвигами многих святых наша знаменитая Киево-Печерская Успенская Лавра, а на северо-востоке в Московской Руси – Троице-Сергиева Лавра, распространившая вокруг себя множество новых иноческих обителей, основанных учениками преподобного Сергия, «игумена всея Руси», как его благоговейно называли верующие русские люди, во множестве стекавшиеся со всех концов русской земли на поклонение его святым мощам. На эту великую святыню русского народа не посмели посягнуть даже лютые безбожники, и доселе перед его святыми мощами возносятся непрестанные молитвы приходящими туда отовсюду богомольцами.

Иноческий идеал отречения от мира сего, во зле лежащего, высоко чтился русскими людьми, и многие посвящали себя иноческой жизни. Сами князья считали за честь для себя хотя бы перед кончиной своей облечься в иноческий образ. И хотя иноки уходили от мира, но мир сам шел за ними и к ним, чтобы почерпнуть от них духовные силы, «яже к животу и благочестию», научиться тому, что «едино есть на потребу», получить подлинное просвещение и ума и сердца. Монастыри и спасавшиеся в них подвижники духовно воспитывали наш православный русский народ, возводя его от прежней языческой тьмы к истинному свету Христову.

И пусть не сгущают злонамеренно красок наши вольнодумцы-безбожники, утверждающие, что якобы вера Христова лишь внешне, наружным образом была принята русскими людьми, которые будто бы оставались в душе прежними язычниками и были погружены во всевозможные суеверия. Конечно, языческие верования не могли быть поголовно у всех сразу быстро и легко изжиты, но множество святых угодников Божиих, явившихся вскоре после крещения русского народа, начиная с самого Просветителя Руси св. равноапостольного князя Владимира и его сыновей, этого «дивного цвета новокрещеной Земли Русской» святых страстотерпцев Бориса и Глеба, предпочетших умереть, нежели поднять руку на старшего брата, ярко свидетельствует, как глубоко была воспринята вера Христова нашим народом, не только по названию, но и на деле ставшим православно-христианским, Божиим народом, для которого дороже всего на свете стало его родное Православие, тесно и неразрывно слившееся с его русским национальным самосознанием – его «русскостью».

Всем сердцем восприняли русские люди главную заповедь Закона Божия о любви к Богу и ближним, а особенно глубоко усвоили себе дух истинно-христианского *смирения и милосердия* ко всем бедствующим и страждущим. Смирение и милосердие стали как бы национальными чертами характера русского человека, и так продолжалось почти до самого последнего времени, несмотря на бешеную пропаганду безбожия и безнравственности, пришедшую к нам с нечестивого Запада, давно уже смеявшегося над этими христианскими добродетелями, как признаками «отсталости», «некультурности».

Не случайно именно в русском народе такое широкое распространение получил подвиг «*юродства во Христе*», как горячее стремление чрез весьма нелегкий подвиг самоуничтожения стяжать добродетель смирения. А необыкновенно теплое, сердечное отношение ко всем, гостеприимство и хлебосольство, которыми искони славился русский человек – все это было на

почве **милосердного** отношения ко всем, а особенно к нуждающимся в помощи и сострадании. Эти черты русского человека всегда отмечались приезжавшими в Россию иностранцами, которые удивлялись «широте русской души», доброте и сердечности русского человека, готового всегда помочь всем и каждому, вплоть до полного самоотвержения.

Старая русская поговорка гласила, что «в семье не без урода», а потому встречались, конечно, и в среде русских людей нравственные уроды, но в основной массе своей русский народ таким, как он стал после принятия христианства, вполне заслужил название «народа-богоносца», а Русская Земля прозвище «Святой Руси».

Такой, как она была прежде, Святая Русь стояла на пути служителей сатаны в осуществлены их адских планов на земле и, в частности, в деле подготовки скорейшего воцарения Антихриста. И вот началась систематическая работа по разложению душ русских людей, с целью отвлечения их от веры в Бога, во Христа и от Церкви, этой исконной воспитательницы душ их. Пущены были в ход все возможные средства для этого, велась упорная безбожно-материалистическая пропаганда, всеми способами подрывался авторитет Церкви и священнослужителей, авторитет Русского Царя, как Помазанника Божия, поносились очень хитро и лукаво все святыни русского народа, подвергаясь оклеветанию, опорочению и злостному поруганию. И эта весьма упорно ведшаяся систематическая работа, как капля, которая долбит камень, в конце концов, достигла поставленной ею цели – рухнуло в бездну Православное Русское Царство, бывшее оплотом истинно-христианской веры для всего мира, миллионы лучших русских людей были подвергнуты жесточайшему, беспощаднейшему истреблению, Святая Русь вся была залита кровью и слезами и остатки ее, уцелевшие от страшного варварского погрома и избиения, ушли в подполье. Более полувека оскверняются исторические святыни русского народа, искореняется вера в Бога, во Христа, уродуются морально и безжалостно коверкаются души русских людей. И в особенности, с исключительным ожесточением, изгоняются из

жизни русских христиан две главные черты их характера, сложившиеся под влиянием горячо и искренно принятой Христовой веры – *смирение и милосердие*. Этим двум христианским добродетелям нет теперь места на оскверненной и обезбоженной Русской Земле, самое имя которой должно было исчезнуть с лица земли. Вместо них упорно и систематически насаждаются диавольская гордыня, грубость, дерзость, хамство, беспощадная жестокость, зверская свирепость и кровожадность, ни перед кем и не перед чем не останавливающаяся, ибо для слуг сатаны нет никаких сдерживающих начал – нет стыда и совести, нет и ничего святого!

И так как катиться вниз по наклонной плоскости всегда легче, чем подыматься вверх, в гору, то вот многие русские люди, соблазненные слугами сатаны или устрашаемые их неистовым террором, и покатились... И на многих воспитанниках этого безбожного сатанинского режима легла особая мрачно-зловещая печать, свидетельствующая об утрате ими того духа Христова, духа любви, смирения и милосердия, который жил прежде в сердцах русских людей на Святой Руси.

Но мы верим, что не до конца оставил Господь русский народ, безумно поддавшийся вражьему искушению и впадший чрез это в такое страшное кровавое испытание. Есть еще малый «остаток» сохранивших верность Господу и Спасителю нашему русских людей, скрывающихся в катакомбах, которые и смогут, с благодатной помощью Божиею, внести духовное оздоровление в массы отступивших от Бога русских людей, и воскресить Святую Русь, как малая закваска, которая по слову Христову, квасит все тесто (Мф. 13, 33; Луки 13, 21).

Верим мы и в то, что наш дивный сонм «Всех Святых, в Земле Российской просиявших» не престаёт умолять Бога о спасении своего земного отечества и об обращении ко Христу всех несчастных заблудших русских людей и что, когда исполнятся предопределенные Богом сроки, молитва их будет услышана.

Лишь бы и мы, в изгнании и разсеянии сущие, которых тоже, в большей или меньшей степени, коснулась эта диавольская

порча, хоть и живем мы будто бы на свободе, не оказались «за бортом», не отстали бы от этого постепенно растущего духовного возрождения, начальные признаки которого в последнее время наблюдаются. А отстать нам легко, если мы забудем наше высокое звание сынов и дочерей Святой Руси и продадим свое первородство за чечевичную похлебку чужеземных благ, слившись с иностранцами и иноверцами, среди коих живем.

Мир идет к явной гибели, но, как утешительно гласят многие предсказания духоносных мужей, Святая Русь еще должна воскреснуть на «малое время» – на апокалиптические «полчаса» (Апокал. 8, 1).

Где мы будем тогда и что будет с нами?

Не спасет ни нас ни нашу несчастную Россию никакая политика, никакие политическая программы, всегда лживые, как и все, что исходит от сынов падшего человечества, не просветленных благодатью Божиею, а только **полная и всецелая преданность исконному нашему историческому идеалу Святой Руси**, ибо тогда мы будем не одни, с нашими слабыми силами человеческими, а будет с нами весь сонм **«печальников и стоятелей за Землю Русскую»** – святых угодников Божиих, в стране нашей просиявших. К ним мы и должны чаще и усерднее обращаться в наших молитвах, вверяя их заступничеству самих себя и нашу Родину.

## Что дала вера Христова русской душе?

На этот вопрос может быть только один ответ: все те добрые качества русской души, которыми так славился русский человек и которые составляли собою основные черты русского национального характера **прежде** – до насаждения на русской земле сатанинских начал безбожья и материализма. Многолетняя упорно-распространяемая, а в последние полстолетия и насильственно-внедряемая пропаганда безбожия и материализма достигла, если не абсолютных, то значительных успехов: души русских людей, в большей или меньшей степени, были изуродованы, исковерканы путем искоренения из них тех исконных начал православно-христианской веры, которыми жил прежде русский человек на протяжении столетий. Но полностью искоренить этих святых начал все-таки еще не удалось, и они живут еще хотя бы в подсознании у многих, по временам прорываясь наружу и более или менее ярко проявляя себя. И хотя наша Святая Русь повержена во прах, и на месте ее водружен «престол сатаны» (Апок. 2, 13), но есть еще русские люди, в которых что-то от Святой Руси еще сохранилось, несмотря на тот бешеный поход против **истинной** христианской веры, который ведется теперь повсюду – во всем мире. Мы подчеркиваем – *истинной* христианской веры, потому что теперь появились суррогаты этой веры, конечно, с несомненной целью более успешно вести борьбу с верой истинной, путем такой фальсификации и лукавых подлогов, в расчете на то, что мало осталось людей достаточно чутких духовно для того, чтобы разобратся, где истина, а где ложь и обман, где истинная Христова Церковь, а где лже-церковь.

Нам, живущим теперь в изгнании за границей, тем, кто не помнит прежней России, трудно себе представить по-настоящему, чем была наша прежняя Святая Русь. И глядя на многих русских людей, утративших в эмиграции черты характера подлинного православного русского человека, некоторые представители нашего молодого поколения с недоумением



вопрошают старших: «Это ли русские люди, о которых вы нам говорили? Где же у них те похвальные черты характера, о которых вы нам так красиво рассказывали? Почему они совсем не похожи на тех русских людей, которые, по Вашим словам, были прежде в России?»

С такими вопросами нам не раз приходилось сталкиваться, и как бывает больно видеть такое разочарование нашей молодежи, теряющей веру в идеалы Святой Руси!

Но это – увы! – несомненный факт. Все меньше и меньше остается в эмиграции *настоящих* православных русских людей. Весьма многие, выехавшие за границу, затронутые уже более или менее глубоко заразой безбожного материализма, хотя иногда и считают себя людьми верующими в Бога и русскими националистами, за границей постепенно утрачивают черты православного национально-русского характера и совершенно обезличиваются, сливаясь с окружающей их средой, в которой живут, или принуждены жить. И вот от подлинно-русского у них уже ничего не остается или остается очень мало. И если они не совсем отрекаются от православной веры и русского имени, то остаются «православными» и «русскими» только по имени, но не по духу.

А то, что высокие христианские добродетели еще жили в душах русских людей на Русской Земле до самого последнего времени, об этом ярко свидетельствуют нижеприводимые нами факты о встречах с иностранцами, которые близко соприкоснулись с этими чертами православного русского человека и сохранили самые теплые воспоминания о нашей прежней России – Святой Руси.

В 1931 году во время моего служения на Подкарпатской Руси (тогда – Чехословакия), куда назначались из Югославии епископы-сербы, получившие высшее духовное образование в Русских Духовных Академиях, мне пришлось слышать из уст сербского Епископа Иосифа (Цвиовича) следующее: «Когда я собирался ехать учиться в Россию, у меня не хватало денег на дорогу, но сербы, ранее меня бывшие и учившиеся в России, меня успокоили. Ты особенно много не беспокойся о деньгах, – лишь бы тебе хватило доехать до русской границы, так говорили

они. Я поверил им, и вот все оказалось, как они говорили: я благополучно прибыл в Россию, окончил курс Киевской Духовной Академии и вернулся потом домой».

Таково было отношение к своим братьям по крови и по вере в бывшей нашей России.

После Епископа Иосифа прибыл на Карпаты, в качестве его преемника и уже постоянного правящего Архиеерея Мукачевско-Пряшевского Епископ Дамаскин (Грданички). И он нам рассказывал, как учась в С.-Петербургской Духовной Академии, он поехал на каникулы к родным в Сербию, а обратно, вследствие начавшейся войны, ему пришлось возвращаться в С.-Петербург морским путем через Англию. В Лондоне он был у русского посланника, и тот, узнав, что он (тогда – молодой иеродиакон) – студент и едет в Россию продолжать учение, спросил его: «А есть ли у Вас с собою деньги?» «Помню», вспоминает Владыка, «я даже испугался этого вопроса, думая, что если у меня не окажется достаточной суммы денег, то меня не пустят в Россию, но дело оказалось гораздо проще: посланник просто хотел предложить мне деньги, если у меня нет своих».

Тот же Епископ Дамаскин, желая ближе познакомиться с простым русским народом, предпринял летом прогулку пешком по русским селам и деревням, вместе со своими знакомыми. И вот, когда они, сильно проголодавшиеся, входили в какую-то деревню, из одной избы сильно потянуло ароматом свежееиспеченного ржаного хлеба. Они зашли туда и, увидев, как баба вынимает хлебы из печи, попросили дать им один хлеб. Она тотчас же дала и продолжала свою работу. Молодой иеродиакон Дамаскин вынул кошелек и спросил, сколько он должен заплатить за хлеб. Баба даже испугалась, начала усиленно креститься и быстро проговорила: «Что ты? что ты, родимый? Разве можно брать деньги за хлеб? Ведь хлеб – это Божий дар!»

Так вспоминают нашу матушку Россию – Святую Русь – наши братья по крови и по вере. А вот и воспоминания иностранцев и иноверцев.

Идя однажды в Ужгороде на Карпатах по улице, я встретил пожилого господина, который, увидев меня, православного священника с бородой, в рясе и с наперсным крестом, вдруг весь просиял от радости и направился ко мне.

«Вы – русский батюшка?» спросил он меня на чистом русском языке, почти без акцента.

«Да!» отвечал я в недоумении, не зная, с кем имею дело, ибо привык уже, что в этом униатском по преимуществу городе в меня бросали камнями и натравливали собак, насмехались и издевались над моим внешним видом.

Но это было что-то совсем другое, необычное. Мой встречный восторженно ласково смотрел на меня и вдруг заговорил, не сводя с меня любовного взгляда: «Я так люблю русских батюшек да и вообще – Россию и русский народ».

«А кто же Вы сами такой?» решился спросить я.

«Я – мадьяр», отвечал тот: «во время первой мировой войны я попал в русский плен и провел в России около 5 лет, и так полюбил Россию, что твердо решил: когда падет большевизм, я опять поеду туда и буду жить там».

«Что же Вам так понравилось в России?» спросил я.

«Душа русского человека», отвечал он: «русские люди такие добрые, такие отзывчивые, такие сердечные. Они всем делились с нами пленными: все нам давали, даже когда у них для себя было мало!»

А вот и не совсем приятное для нас, находящихся в эмиграции, пришлось мне услышать тоже от одного мадьяра.

В 1938 году мадьяры оккупировали южную полосу Карпатской Руси с городами Ужгородом и Мукачевым. Мне, как администратору части Мукачевско-Пряшевской епархии, оказавшейся на территории Венгрии, пришлось быть с визитом у военного коменданта г. Мукачева мадьярского полковника, который принял меня в высшей степени вежливо и любезно и заговорил со мной на прекрасном русском языке. Я позволил себя поинтересоваться, откуда он так хорошо выучился говорить по-русски. «Да я был в годы первой мировой войны в русском плену», сказал он: «и очень полюбил Россию и русский народ, но вот хочу поделиться с Вами моей большой скорбью –

с кем мне пришлось здесь как военному коменданту г. Мукачева встретиться: я так люблю русских людей, но ни от кого я не получаю теперь так много жалоб и доносов, как **от русских на русских**, и это меня очень огорчает».

Весьма характерное и о многом ярко говорящее свидетельство!

Увы! мы должны признать, что безбожно-материалистическая пропаганда и жизнь за границей вдали от церкви и вне нашего исконного православного быта, воспитывавшего русскую душу, сделали свое дело: многие русские люди утратили те положительные черты русского национального характера, которые они получили от нашей святой веры и Церкви и которыми так отличались прежде у нас на некогда Святой Руси!

И вот еще одна встреча – в Мюнхене, уже незадолго до отъезда в Америку. Проходил я мимо небольшого немецкого книжного магазина. Что-то в витрине привлекло мое внимание, и я вошел внутрь. Из-за прилавка встал седой, как лунь, почтенного вида старец и спросил меня чистейшим русским языком без всякого акцента: «Что Вам угодно, батюшка?» Удивившись, что немец так чисто говорит по-русски, я спросил: «Откуда Вы знаете русский язык?» – «Да как же мне не знать русского языка, батюшка, когда я 15 лет прослужил приказчиком в книжном магазине Вольфа в Петербурге», отвечал он и, оживившись, начал буквально со слезами вспоминать свою жизнь в России, закончив дословно так: «Уж так, как тогда было в России, батюшка, *нигде и никогда больше не будет!*»

Ценное признание со стороны именно немца, ибо мы знаем, какие шовинисты немцы и как они высоко ставят свою нацию, считая себя выше всех народов земли. И вот немец, вернувшийся после революции в России, к себе на родину, вдруг говорит: «Нигде и никогда больше не будет так хорошо, как было в России».

Почему же это? Что так привлекало иностранцев к прежней России и русскому народу, еще не отравленному ядом безбожия?

Конечно, истинно-христианская душа православного русского человека, которая, к счастью, не у всех умерла еще и сейчас, под игом лютого безбожья.

А что это так, мы можем иллюстрировать следующим фактом.

В годы нашего мюнхенского пребывания (1945–1950 г.г.) на окраине Мюнхена в Оберменцинге открылся наш монастырек преп. Иова Почаевского. Мне, служившему тогда в Синоде, приходилось иногда ездить туда, и вот я заметил, что за трапезой все чаще и чаще появляются там какие-то странные лица – не русские, а немцы, обтрепанные, оборванные и, видимо, изголодавшиеся. И я спросил однажды о. настоятеля, кто же это такие? Оказывается – немецкие солдаты, возвращающиеся из советского плена. Тогда я спросил, почему же они здесь, а не у своих немцев? Оказывается, узнав, что в Мюнхене есть русский монастырь, многие из бывших военнопленных-немцев сами предпочитают обращаться за материальной помощью к русским, добросердечное отношение и теплую отзывчивость которых они испытали на себе, находясь в **советском**, – даже не в русском, а именно в советском! – плену!

Это – лишний важный и утешительный показатель того, что безбожно-материалистический дух советчины еще не успел всецело овладеть душами всех русских людей без исключения – что остались еще и там подлинно православные русские люди, проникнутые духом христианской любви и милосердия!

И в этом для нас вернейший залог будущего воскресения России, как Святой Руси, если мы окажемся достойными того за наше искреннее покаяние и обращение к Богу – ко Христу и Его Святой Церкви!

Вот наш настоящий путь спасения! А никакого другого нет, и быть не может!

## Слово Ректора Св.-Троицкой Духовной Семинарии

**Архиепископа Аверкия на Годовом акте Св.-Троицкой Духовной Семинарии 2 15 июня 1975 года, в нед. 7-ую по Пасхе, Св. Отцев 1-го Вселенского Собора.**

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Мы собрались здесь сегодня для того, чтобы отметить благодарением Богу окончание 27-го учебного года нашей Св.-Троицкой Духовной Семинарии, основанной в 1948 году нашим общим Аввою Высокопреосвященным Виталием, Архиепископом Восточно-Американским и Джерзиситским с целью подготовки новых пастырей для нашей Русской Православной Церкви Заграницей. Приветствуя всех собравшихся, считаю особенно необходимым отметить, что этот день Акта Семинарии в нынешнем году совпал со знаменательной для православного русского человека датой – шестидесятилетием кончины глубоко-верующего православного русского человека-христианина, великого русского поэта-отечестволюбца, представителя нашего Российского Царственного Дома – Великого Князя Константина Константиновича, известного в свое время всей России по своим стихотворным произведениям, как поэта «К. Р.», поскольку он сам имел обыкновение так подписываться. И мы счастливы, что в этот знаменательный день можем от всего сердца особенно приветствовать находящуюся сейчас здесь среди нас Высокую Гостью – Его родную дочь Ее Высочество Княжну Веру Константиновну, разделяющую с нами все скорби изгнания из нашего поруганного и поработченного лютыми безбожниками Отечества.

«Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему Благоверному Государю и Великому Князю Константину Константиновичу и сотвори Ему вечную память!»

(Общее пение всеми: «Вечная память!»)

Ныне поминаемый усопший Великий Князь был настоящим православным христианином, а потому все Его литературные

произведения были проникнуты подлинным православно-христианским духом и настроением, что для нас именно ценно и дорого. Вследствие этого я рекомендовал бы всем, а особенно нашим семинаристам поближе познакомиться с Его литературными произведениями. Это особо-важное значение имело бы для наших семинаристов, выросших и получивших свое воспитание в безбожной среде или в изгнании, за пределами нашего Отечества, бывшего некогда Святой Русью, где во главу угла всей жизни ставилась наша св. православная вера, а Св. Церковь была общей для всех русских людей – от Монарха с Его Семейством и со всеми высшими классами общества до последнего простолюдина и самого скромного крестьянина – воспитательницей и духовной руководительницей. Благодаря этому и возникла имеющая теперь почти тысячелетнюю давность **православная русская культура**, приобщение к коей даже иностранцев-иноверцев зачастую влекло за собой и просвещение их светом истинно-христианской православной веры.

Вот почему нам так дорога наша **русская** культура, и мы всячески стараемся дать нашим семинаристам образование и воспитание именно в духе этой нашей православной русской культуры, ближе ознакомить их со всеми достижениями и памятниками ее, сколь это ни трудно в наших условиях изгнаннической жизни. Но это знакомство с русской культурой совершенно необходимо, так как оно помогает всем, не знающим нашей прежней России-Святой Руси быть **не только по имени**, не только чисто-формально, **НО И ПО ДУХУ** действительно **православными** христианами, глубоко убежденными и преданными своей святой вере и Церкви.

Ведь только когда вторглось к нам с обезбоженного Запада безбожно-материалистическое мировоззрение, объявившее войну Богу и вере во Христа Его, усиленно пропагандируемое и настойчиво-внедряемое врагами нашей веры и нашего православного Отечества, рухнула Россия, стерта была с лица земли Святая Русь и на ее место водружен «престол сатаны» (Апок. 2, 13), угрожающий теперь страшной гибелью всему миру.

И сколь ни скромна наша Семинария с ее весьма скромными возможностями, приходится совершенно беспристрастно – и отнюдь не с каким-либо чувством гордости или тщеславия (ибо гордиться нам нечем, кроме немощей наших!) – отметить, что в настоящее время нет другого такого духовно-учебного заведения, которое бы преследовало такие именно цели и задачи, как наша Св.-Троицкая Семинария, стремящаяся воспитывать и образовывать новых пастырей в духе идеалов Святой Руси и преданности **истинно православной вере и Церкви.**

Вот почему в нынешний день я горячо призываю всех православных русских людей **дорожить нашей Семинарией, беречь ее и всеми способами поддерживать ее**, дабы она могла возможно более успешно и невозбранно исполнять свою высокую миссию служения истинной Христовой Церкви, на которую так яростно, как никогда еще, ополчаются все безчисленные явные и тайные враги ее во всем современном Богоотступническом мире.

Нам нужны строго-православные по своим убеждениям, жертвенно-настроенные, идейные преподаватели, поскольку старые постепенно «выбывают из строя» и уходят в иной мир.

Нам нужны подходящие, по своей доброй религиозной настроенности, кандидаты для поступления в Семинарию, которые могли бы стать потом подлинно «добрыми пастырями».

Нам нужны, конечно, и материальные средства для лучшего оборудования и содержания Семинарии.

Но более всего нам нужна общая моральная поддержка всех наших архипастырей и пастырей и рядовых верующих мирян и молитва за нас и об успехе нашего святого дела – подготовки будущих пастырей **истинной Церкви.**

Об этом мы всех и просим. Аминь.



## Жизнь без совести.

Так, по всей справедливости, можно назвать жизнь огромного большинства современных людей, подвергшихся «расчеловечению» со стороны захвативших в свои руки власть над миром слуг имеющего придти врага Христова – Антихриста. И весьма характерно и должно было бы быть весьма поучительно то, что, в этом отношении, совершенно одно и то же делается, как в тех странах, где господствуют открытые и явные богоборцы, так и в странах будто бы «свободного» мира – свободного только номинально!

При сотворении человека Господь Бог наделил его величайшими дарами: даровал ему **свободу воли** и для того, чтобы он мог правильно пользоваться ею, – **совесть**, не напрасно именуемую «голосом Божиим» в душе человека.

Но вот первозданный человек употребил во зло этот великий дар Божий: злоупотребил данной ему свободой воли, поправ свою совесть. И это было началом величайших зол и бедствий для несчастного, зарвавшегося в своей гордыне человека, который отступил от Бога, своего Творца, Благодетеля и Отца, и вступил в союз с врагом Божиим – дьяволом. Вся дальнейшая история человечества носит на себе эту мрачную, зловещую печать Богоотступничества и служения дьяволу вместо Бога. Отсюда – пренебрежение духовной стороной жизни и всецелое погружение в жизнь телесную, жизнь неразумных тварей, жизнь скотоподобную, отсюда забвение меры, естественного смирения и дьяволоподобная гордыня, влекущая за собой самопревозношение, презрение к другим, осуждение их, ненависть, вражду, злобу. Отсюда – грабежи, убийства, междоусобные брани, войны. И жизнь человеческая еще здесь на земле стала уподобляться аду крошечному, уготовляя обезумевшим людям ад и в жизни будущей, вечной.

Господь делал все для спасения людей, не посягая на дарованную Им человеку свободу воли. Так как голоса совести они не слушали, Господь дал им Свой закон, заключенный в письмена, посылал им Боговдохновенных мужей – пророков

Своих, которые старались пробудить в них уснувшую совесть и учили Закону Божию... И, наконец, послал им Сына Своего Единородного, Который даровал им Новый Завет, запечатлев его Кровию Своею, пролитую за спасение мира, и ниспослал им Духа Святого, благодать Которого сильна возрождать падших грехом людей к новой жизни, делая их новою тварью и приводя их к вечной нетленной жизни без посягновения на их свободную волю.

Быстрое и успешное распространение христианства в первые века по Рождестве Христовом было ярким показателем необыкновенной плодотворности промыслительного дела Божия. Но и враг Божий – диавол, искусивший первых людей, не спал, а продолжал вести упорную и настойчивую борьбу за свое обладание людьми, конечно, не без поущения Божия, судьбы Промысла Которого неисповедимы и для нашего ограниченного ума человеческого непостижимы. Мы знаем наверное только одно, – что дав разумным тварям свободу воли, Господь ее уже не отнимает и потому никого насильно к Себе не привлекает, и если человек погибает, вопреки всему тому, что сделал Бог для нашего спасения, то в этом он должен винить только самого себя, как избравшего путь своей злой воли, вместо следования спасительному пути Закона Божия.

И вот двадцатый век христианской эры ознаменовался не только полным попранием людьми голоса совести и отвержением Закона Божия, но и дерзким возстанием против Бога и Христа Его – где прикрытым, а где и явным Богоборчеством и Христоненавистничеством.

Мы живем в страшную эпоху, какой доселе не переживал мир, ибо никогда еще люди так явно, так дерзко и нагло не выступали против велений совести и Закона Божия в таком огромном количестве и в таких почти всемирных масштабах, охватывающих все стороны человеческой жизни повсюду на земле. Поистине сатана развязан теперь и освобожден из темницы своей, как это было открыто в видении св. Тайновидцу Иоанну, и вышел «обольщать народы» (Апокал. 20, 7). И единственное наше утешение в том, что это торжество сатаны будет продолжаться не так долго – «на малое время» (Апок. 20,

3), ибо явится «Царь царствующих и Господь господствующих», поразит «зверя» (антихриста) и с ним «лжепророка», обольщавшего своими ложными чудесами тех, которые приняли «начертание зверя» и поклонились его изображению, и все они будут «брошены в озеро огненное, горящее серою» (Апокал. 19, 20). А вслед затем и сам диавол, прельщавший их, будет ввержен в то же озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и «будут мучиться день и ночь во веки веков» (Апокал. 20, 10). Туда же, в это озеро огненное, будут брошены все, «кто не был записан в книге жизни» (Апокал. 20, 14–15), то есть те, кто поддались диавольским прельщениям и служили вместо Бога диаволу, – все **«псы и чародеи, и любодее и убийцы, и идолослужители и всякие любившие и делавшие неправду»** (Апок. 22, 15) – все, кто нагло попирали совесть и возставали против праведного Закона Божия, хулили имя Бога и не вразумлялись, чтобы воздать Ему славу (Апок. 16, 9).

Таков будет конец истории мира, чему не хотят верить все, глубоко зарвавшиеся в своем служении диаволу, обуянные сами диавольской гордыней современные люди. Все это надо хорошо знать и иметь в виду всем нам, дабы обрести правый путь жизни, ведущий в «Новый Иерусалим», который был показан св. Тайновидцу (Апокал. гл. 21) и чрезмерно не унывать и не впадать в безнадежность и отчаяние от всего, ныне на наших глазах происходящего.

Но и не следовать ни в чем примеру тех, кого ожидает злая участь в «озере огненном» вместе с врагом Божиим и врагом человеческого спасения – диаволом и всеми его служителями и приспешниками

Все ли, однако, в наше время внимают предостережению Слова Божия и следуют голосу совести?

Увы! Что мы видим сейчас в действительности?

Жизнь без совести!

И это далеко не у одних только явных безбожников и богоборцев, которых развелось теперь так много, как никогда прежде, но и у людей будто бы верующих и не отвергающих Церковь, как они сами, по крайней мере, об этом заявляют. Они принимают иногда даже деятельное участие в церковной жизни

и – что совсем уж страшно! – вступают порою и в ряды священнослужителей, без настоящего призвания и без должной молитвенной настроенности, даже не желая знать, что для истинного «доброго пастыря» молитва и служение Богу должны стоять на первом месте.

Вместо угождения Богу и заповеданного Христом-Спасителем **смирения и послушания Закону Божию и Св. Церкви**, как никогда процветает теперь поистине диаволоподобная **гордыня**: самолюбие, самомнение, самовосхваление, самопревозношение, **из кожи вон лезущее тщеславие**, искание популярности и земной славы. Все это естественно ведет, вместо заповеданной Евангелием взаимной христианской любви и доброжелательства, вместо милосердия и братской помощи, к ненависти, зависти, злобе и ничем не укротимой вражде, доходящей порою до неистовства.

Не в этом ли главная причина всех церковных смут и разделений, раздоров в обще-церковной жизни и даже в каждом отдельном приходе?

Достаточно появиться в приходе хотя бы одному такому человеку, воображающему о себе, что он – «пуп земли», что все должны только с ним считаться и во всем его слушаться, что все его суждения и оценки безошибочны и непогрешимы, хотя бы в действительности сам он был сущим умственным и нравственным ничтожеством и преследовал бы только интересы своего больного самолюбия, в жертву коему он готов принести все, – как и начинается лютая вражда и смута, в корне нарушающая мирное течение жизни прихода, разлагающая и разрушающая приход.

Для такого рода людей голоса совести как бы не существует и Закона Божия они не признают: они способны на всякого рода тенденциозное извращение правды, на всякую ложь и злобную клевету против тех, кто не идет навстречу их самолюбивым стремлениям, не одобряет их самодовольного настроения и неудержимого желания всюду играть главную роль, хотя бы то были законно-поставленные и действительно добрые пастыри-молитвенники, каких все меньше и меньше

теперь и которых надо ценить, а не преследовать их ложью и клеветой по чисто-

личным самолюбивым побуждениям, что является гнусным и отвратительным грехом в очах Божиих.

И вот именно такими, одержимыми бешеной страстью самолюбия и пользуются темные силы – слуги готовящегося прийти Антихриста – для расшатывания и разрушения Церкви, начиная с отдельных приходов ее.

Удивительно только то, что перед такими обнаглевшими «хамами», которым вовсе не дорога и не интересна Церковь, как таковая, ибо о опасении души они не думают, и для которых Церковь не более, как одна из обыкновенных человеческих организаций, где им хочется играть какую-то руководящую роль, – что перед такими потерявшими совесть смутьянами, лжецами и клеветниками пасуют иногда, подпадая под их влияние, даже некоторые из действительно верующих и преданных Церкви людей и, по своему наивному неразумию, поддерживают их в их самолюбивых стремлениях, как якобы «блюстителей законности и порядка»!

А если мы вспомним о циркуляре богоборческой власти, предписывающем агентам ее вступать во все наши общественные организации, в том числе и в церковные приходы, для того, чтобы вести в них разрушительную работу, подрывая их изнутри, то и совсем становится жутко! В какие времена мы живем! И как надо всем нам быть внимательными и осторожными, чтобы не довериться легкомысленно таким людям, дерзко нарушающим мирное течение жизни наших приходов!

Всем и каждому необходимо твердо знать и помнить, что главное в пастыре Церкви Христовой – это его искренняя *молитвенность*, ревностное усердие к храму Божию и совершаемому в нем Богослужению, ибо пастырь – предстатель пред Богом за людей у престола Божия. А все остальное – малосущественно, так как для дела вечного спасения не имеет большого значения.

И вот, если находится кто-то, своими интригами, наговорами и всевозможными пакостными инсинуациями

подрывающий авторитет таких настоящих пастырей-молитвенников, то это обличает лишь его самого, как сознательного или безсознательного служителя темных сил, воюющих против Церкви и стремящихся разрушить ее. Подальше от таких!

Такие люди, сея смуты, показывают, что живут без совести, идя по стопам Каина и Иуды – человекоубийцы искони и Богоубийцы, находясь на поводу у отца их дьявола, хотя бы их горделивое самомнение и самопревозношение мешало бы им дать себе в этом ясный отчет.

Вне истинной Церкви огромное, быть может, подавляющее большинство людей живут теперь, совсем не считаясь с голосом совести, который они притупили в себе, руководясь лишь своими эгоистическими самолюбивыми стремлениями и нагло попирая Закон Божий.

Они подлинно **живут без совести!**

Но внутри нашей Церкви это совершенно недопустимо и нетерпимо, а потому все истинные преданные чада Церкви должны давать им решительный отпор, не допуская их вносить смуту в церковную жизнь и не позволяя им хозяйничать в Церкви, которой они, в сущности, по духу своему и настроению, совсем чужды.

Такая праведная **борьба за Церковь** в переживаемое нами тяжкое пред-антихристово время, **составляет неперенный и неотложный долг каждого истинного православного христианина**, лишь бы она велась **чисто** – без всяких приражений собственной страсти самолюбия, в духе Христова смирения и кротости, во благо Св. Церкви и во спасение душ искренно верующих.

И Сам Господь будет тогда с нами, ибо **Церковь дана нам для спасения наших душ и не для чего более!**

Нельзя делать ее орудием или каким-то плацдармом для игры своих страстей и сведения личных счетов!

Будем всегда и, в первую очередь, помнить, что **цель нашей жизни – спасение души**, а спасти свою душу немисливо без благодати Божией, подаваемой в Церкви.

Но благодать Божию не могут получить те, кто одержимы самопревозносящейся гордыней и высоко ставят сами себя, не желая смириться и заглушая совесть, ибо **«Бог гордым противится»**, как учит Слово Божие, и только **«смирренным дает благодать»** (1Петр. 5, 5).

## Июль – месяц Русских Святых.

Изобиловала когда-то Русская земля святыми угодниками Божиими – «именитыми и безименными», «явленными и неявленными», знаемыми и неизвестными, прославленными и еще только ждущими своего официального прославления на земле, хотя и несомненно прославленными у Бога на небесах. Вторая неделя по Пятидесятнице так и посвящается памяти «Всех Святых в земли Российской просиявших». И почти нет дня в году, когда бы не славилась память того или другого из этого славного сонма духовных питомцев Святой Руси. Но особенно богат этими празднованиями месяц июль, когда прославляются памяти наиболее славных, чтимых и любимых угодников Божиих, вышедших из среды нашего православного русского народа. Отметим здесь только тех из них, которые более всего дороги и близки сердцу русского человека, как основоположники Святой Руси и выразители духа ее.

Так, 3-го июля празднуется перенесение мощей **священномученика Филиппа, митрополита Московского и всея России**, который не убоился всенародно в Успенском соборе обличить самого Грозного царя за пролитие невинной крови. Какой это яркий образ – обличительный урок для тех архипастырей, которые молчат там, где святой долг служения Правде Божией повелевает им говорить! Нетленное тело этого великого святителя было торжественно прославлено многочисленными чудесами исцелений при перенесении его из Соловецкого монастыря в Москву, где оно было положено в серебряной раке в том самом Успенском соборе, стены которого были безмолвными свидетелями его самоотверженного безстрашного подвига (1652 г.).

В тот же день вспоминается преставление **блаженного Иоанна, юродивого Московского**, который ходил полунагой, носил на себе тяжелые железные вериги и на голове большой железный колпак. За свою святую жизнь был удостоен дара прозорливости и чудотворений и предрек свою смерть, указав место своего погребения в Московском Покровском Соборе.



Стяжание высшей христианской добродетели смирения чрез подвиг юродства во Христе стало особенно близким душе русского человека, и потому у нас явилось немало таких «юродивых во Христе», которых очень чтит русский народ, чувствуя величие их духа, оказавшегося способным поправить свою гордыню – этот источник и корень всех греховных страстей, († 1589 г.).

Все в тот же день празднуется память **св. благоверных князей Ярославских Василия и Константина Всеволодовичей**, по-христиански безропотно переносивших множество скорбей, выпавших на их долю и, как истинные христиане, отечески управлявших своими подданными. Св. мощи их сохранились нетленными и источали многие исцеления. Где теперь такие правители и вожди народные, которые были бы проникнуты подлинно-христианским духом и искали бы не своей выгоды, а блага народа?! († 1249 г. и 1257 г.).

И еще в тот же день наша св. Церковь славит **преподобных Иоанна и Лонгина, Яренских чудотворцев**, бывших учениками святителя Филиппа, тогда игумена Соловецкого. Проводя свою жизнь в посте и внимании к своей совести, они являли собою образцы смирения и послушания, главных добродетелей христианских, столь чуждых современному человеку, исполненному гордыней и самочинием. Множество чудес совершалось от их св. мощей († 1638 г.).

И в тот же день память **преп. Никодима Кожеозерского**, прожившего 35 лет пустынножителем в полном безмолвии, творившего многие чудеса и чудесно уведомленного о приближении своей кончины святителем Алексием Московским и преп. Дионисием († 1640 г.)

В день 5-го июля празднуется Обретение честных мощей **преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена, Радонежского чудотворца** (1422 г.) – «игумена Земли Русской», одного из главных основоположников Святой Руси, «печальника и стоятеля за Землю Русскую», преставление которого св. Церковь славит 25 сентября († 1392 г.). По смерти своих родителей, он еще юношей, презрев

«тленную славу», «міра красоту и сладость временную» и больше всего на свете возлюбив «монашеское житие», родительское наследство отдал своему младшему брату Петру, а сам ушел в непроходимую чащу леса в 10 верстах от местечка Радонеж, вместе с овдовевшим братом своим Стефаном, который скоро ушел от него в благоустроенный монастырь. Юный подвижник остался совершенно один в дремучем лесу, терпя все невзгоды и трудности, лишения и искушения пустынного жития. Только медведь посещал его, с которым он делился последним куском хлеба, оставаясь сам подолгу без пищи. Прослышав о его подвижнической жизни, к нему стали собираться иноки, желавшие служить Господу Богу под его руководством. И вот на месте смиренных подвигов этого дивного подвижника выросла величественная Троице-Сергиева Лавра, которая сделалась духовным оплотом Московской Руси. Преп. Сергей уходил от мира, но мир шел за ним, чувствуя в нем великую духовную силу. Получая множество пожертвований от богатых и знатных людей, лавра все ширилась и укреплялась, а в годы народных бедствий кормила голодающих, давала приют сирым и убогим, спасала отечество от нападавших врагов, особенно в так называемое «Смутное время». Сам преподобный Сергей для себя не искал ничего, вел бедную, трудовую жизнь и решительно отказался от сана Митрополита всея Руси, когда Митрополит Московский Алексий хотел сделать его своим преемником. За свою святую жизнь преп. Сергий сподобился дара прозорливости и чудотворений, под конец своей жизни удостоился явления Божией Матери, в сопровождении свв. апостолов Петра и Иоанна, Которая утешила его обещанием покровительства основанной им обители и предрекла ее процветание. Через 30 лет после его преставления св. мощи его были обретены нетленными (1422 г.) и доныне почивают в Троицком соборе, служа неизсякаемым источником утешений и исцелений для всех, стекающихся со всех концов Русской земли благочестивых богомольцев – даже доныне.

В день 6-го июля чествуется память **св. девицы Иулиании, княжны Ольшанской**, которая преставилась 16-ти лет от роду

не позднее 1540 года. Ее св. мощи были обретены совершенно нетленными в Антониевских пещерах в Киеве в 1617 году, где она была погребена.

В день 7-го июля чествуется преставление **благодарной Евдокии**, во инокинях Евфросинии, великой княгини Московской († 1407 г.), которая была супругой великого князя Дмитрия Донского, отличалась своей истинно-благочестивой жизнью, была как бы матерью для бедных, сострадательной ко всем страждущим, щедро расточала свои средства на строительство, восстановление и украшение Божиих храмов. Оставаясь внешне княгиней, она была строгой постницей и смиряла себя тяжелыми подвигами. В Москве она основала Вознесенский женский монастырь и незадолго до своей кончины сама приняла в нем иноческий постриг, где и хранятся ее св. мощи. Над гробом ее нередко сами собой загорались свечи.

В день 8-го июля наша Русская Церковь празднует событие **явления Образа Пресвятой Богородицы во граде Казани** – одной из наиболее прославленных и почитаемых чудотворных икон, с которой связано великое событие чудесного спасения России от ужасов Смутного Времени, грозивших нашей Родине, как казалось, неизбежной гибелью. Эта дивная национальная русская святыня явилась в 1579 году в пепелище сгоревшего дома, как бы в подкрепление веры Христовой среди магометан, населявших столицу недавно покоренного Казанского царства. На месте явления св. иконы был воздвигнут Богородицкий женский монастырь, где и находилась постоянно эта святыня до ее похищения злоумышленниками в 1904 году. Много копий ее также прославились чудесами.

В тот же день празднуется память **блаженного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца**. Блаженный Прокопий, хотя и не был по своему происхождению русским, но, прибыв в Россию, так пленился св. православной верой, что отказался от папизма и, приняв св. Православие, стал подвизаться. Он отказался от своего купеческого ремесла, раздал свое имение бедным и вступил в обитель преп. Варлаама Хутынского. Не удовольствовавшись отречением от мира, он удалился в город Великий Устюг, где принял на себя

весьма тяжкий подвиг юродства во Христе, проводя ночи в молитве на паперти соборного храма, а днем ходя по городу и представляясь глупцом. Ложился отдыхать то на навозе, то на камне, то на голой земле и нередко в снегу. Бог удостоил его дара прозорливости, и своими молитвами он спас город от каменной тучи, призвав жителей его к покаянию. Преставился в глубокой старости в 1285 году.

В тот же день наша св. Церковь чествует память **блаженного Прокопия Устьянского**, подвизавшегося в 17-м веке в Вологодской губернии, мощи которого были обретыены нетленными и издавали благоухание.

В день 10-го июля празднуется память **преподобного отца нашего Антония Печерского**, бывшего начальника всех российских монахов. В мире Антипа, родившийся в 983 году в местечке Любеч около Чернигова, он отправился на Афон и там постригся в монахи, подвизаясь в одной пещере. Игуменом своей обители Есфигмен он был послан в Россию для насаждения в этой новообращенной стране иночества. В 1013 году он поселился на берегу Днепра в пещере и этим положил начало возникновению знаменитой Киево-Печерской лавры, ставшей очагом духовного просвещения для всей Киевской Руси. Скончался он в 1073 году, будучи извещен свыше о дне своей кончины. Как он сам при жизни всячески удалялся от людей, «моляся Богу в тайне», так и св. мощи его, по соизволению Божию, сокрыты в земле. «Проповедует преславно и паче трубы вопиет священная и великая Лавра, тобою начало приимшая, отче преподобне Антоние, всех российских монахов начальниче», – так славит этого великого подвижника и молитвенника наша Российская Церковь.

В день 11-го июля чествуется преставление **блаженной Ольги, княгини Российской, во св. крещении нареченной Елены**, о которой летописец говорит, что она, как «утренняя заря предварила восход солнца», разумея под «солнцем» ее внука св. равноапостольного князя Владимира, совершившего великое дело просвещения светом истинной христианской веры всего русского народа. «Величие наше и похвала ты еси, Ольго Богомудрая, тобою бо от идольския лести свободихомся, и ныне

молился за люди, яже Богу привела еси» – так взывает к ней наша св. Церковь. «Мудрейшая всех человек», как именует ее летописец, Ольга, по смерти своего мужа кн. Игоря, управляла Русской Землей. Видя жизнь христиан, бывших в ее время в Киеве, она своим проницательным умом поняла, что язычество не может воспитать таких людей, каковы были христиане, а беседа ее с христианскими учителями открыла ей всю небесную чистоту и высоту Христова учения, и сердце ее пленилось Евангельской истиной. Желая ближе познакомиться с христианством, она в 957 году отправилась в Константинополь, где пробыла около трех месяцев и приняла там св. крещение, при чем крестил ее сам Патриарх Полиевкт, а восприемником был Император Константин Багрянородный. Вернувшись в Киев, она пыталась обратить ко Христу сына своего Святослава, но тот слишком любил воинскую славу и думал только о битвах. Но все же он не препятствовал желающим принимать Христову веру. А она, по словам летописца, «молилась за сына и народ свой день и ночь». Прожив после крещения своего 12 лет, Ольга почил в 969 году. Мощи ее были обретены нетленными при внуке ее св. кн. Владимире, который положил их в Десятинном храме. То был первый случай открытия св. мощей на Св. Руси. Но в начале 18 века, вследствие несчастных обстоятельств, мощи ее были сокрыты неизвестно где.

В день 12-го июля празднуется память **первых мучеников на Руси Феодора и сына его Иоанна**. В благодарность за победу над ятвягами решено было принести в Киеве жертву идолам. Жребий пал на прекрасного юношу-христианина по имени Иоанн, но отец его Феодор воспротивился, сказав пришедшим взять его: «ваши боги не боги, а дерево, ныне целое, а завтра и истлевшее; они не едят, не пьют, не говорят, а сделаны руками из дерева; Бог един, Которому служат и поклоняются греки. Он сотворил небо и землю, звезды и луну, солнце и человека. – А эти боги, что сотворили? Сами сотворены они. Не дам сына своего бесам». Разсвирепевшие язычники подсекли сени дома, на которых стояли отец и сын и умертвили их (984 г.). Так было начато исповедничество и мученичество на Русской земле.

В тот же день вспоминается преставление **блаженного Серапиона, епископа Владимирского**, который проводил подвижническую жизнь в Киево-Печерской обители в самое печальное время нашествия Батыя и начала татарского ига на Руси (1240 г.). Возведенный в архимандриты Лавры он прославился своими поучениями, в которых призывал к покаянно и сокрушению о грехах, и вскоре Митрополитом Кириллом с сонмом архипастырей был посвящен во епископы для г.г. Владимира и Нижнего Новгорода. До нас дошли его замечательно-сильные поучения, в которых он указывал, что нашествие татар было наказанием русским людям от Бога за их грехи, обличал грешников и звал к покаянию. Скончался в 1275 году и погребен во Владимирском Успенском соборе.

В тот же день прославляется блаженная кончина **преподобного Арсения Новгородского**. Вступивши против своей воли в брак, он оставил жену и удалился в Новгород, где проводил строгую подвижническую жизнь в молитве и посте. С помощью благочестивого благодетеля он построил в 1562 году новый монастырь с храмом в честь Рождества Пресвятой Богородицы на правом берегу р. Волхова, где принял иночество и продолжал свои подвиги, нося вериги. Последние годы жизни провел в затворе и скончался в 1570 году. Обретенны были его нетленные мощи, от которых истекали исцеления: они были перенесены в храм Кириллова монастыря, где покоились до последнего времени, и там был сооружен придел в честь его.

В тот же день вспоминается мученическая кончина убиенного злодеями **преподобного Симона Воломского** (1641 г.), подвизавшегося в Пинегской Макариевской обители, а затем в Воломском лесу, где 5 лет прожил один, питаясь лишь овощами. Когда стали являться к нему желавшие подражать ему в его подвижнической жизни, он построил храм в честь Креста Господня и в 1620 году был посвящен в настоятеля своей обители. И как настоятель, он служил для всех примером трудолюбия, сердечной простоты, поста и молитвы. В 1641 г. его злодейски умертвили разбойники из крестьян, требовавшие

выдать им царскую грамоту на землю обители. От мощей его происходили чудеса исцелений.

В день 14-го июля прославляется **преставление Стефана Махрицкого**, который родился в Киеве и принял иночество в Киево-Печерской обители, где и подвизался в течение ряда лет в послушании и молитве. Но ища уединения и стремясь к подвигу безмолвия, он удалился в местечко Махрище в 30 верстах от Троице-Сергиевой лавры, и тут возникла, благодаря его трудам, новая обитель Св. Троицы, в которой он был сделан игуменом (1358 г.). Вследствие ненависти соседних владельцев земли, он, будучи кротким и смиренным, ушел оттуда в глухой Вологодский лес на р. Авнеже и там основал пустынную обитель Св. Троицы. Великий князь Димитрий Иванович, почитавший его, вновь вызвал его в Махрицкую обитель, где и скончался в 1406 г., приняв схиму. Мощи его были обретены нетленными, и от них совершалось много чудесных исцелений.

В день 15-го июля празднуется память преставления **святого равноапостольного князя Владимира, нареченного во святом крещении Василия, Просветителя Руси**. Он был внуком «преблаженная Ольги», сыном язычника князя Святослава, и сам в начале был язычником, отличаясь властолюбием, страстью к битвам, был ревностным приверженцем идолопоклонства и предавался чувственным удовольствиям. Но когда сердца его коснулось веяние благодати Божией, он уразумел суету идольского заблуждения и взыскал Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое. Выслушав приходивших к нему представителей разных вер, он пленился речами греческого монаха-философа и в 988 году принял св. крещение в г. Корсуни в Крыму. По возвращении в Киев, он уничтожил идолов и обратил в православно-христианскую веру киевлян, положив тем начало распространению веры Христовой по всей Русской Земле. Всю дальнейшую жизнь он проводил в подвигах христианского благочестия и в трудах по просвещению русского народа светом истинной христианской веры, которую возлюбил всем сердцем. Он строил храмы, устраивал при них училища, учреждал больницы, богадельни и странноприимницы, отпускал на волю

рабов и выкупал должников и пленных. Велико было его истинно-христианское милосердие ко всем страждущим, больным и бедным, для нищих он устраивал общие трапезы. «Боюсь греха», говорил он, когда духовные отцы внушали ему, что он должен не только миловать, но и наказывать преступников. Был он истинным отцом для своих подданных и заслужил от них прозвание «Красного Солнышка». Нельзя по достоинству оценить все те благодеяния, какие оказал России св. кн. Владимир, которого наша св. Церковь именует «Вторым Константином», «отцом Российским» и «наставником нашим», «российской похвалой», «начальником благочестия и проповедником веры» и призывает «хвалами и песнями духовными венчать его», ибо Человеколюбец Господь дал ему «Соломонову мудрость, Давидову кротость и Апостольское Православие», прославляя его за то, что он «не от человек звание свое принял, но яко чудный Павел сие свыше от Христа Бога».

Скончался св. кн. Владимир 15 июля 1015 года и был погребен в построенной им Десятинной церкви в Киеве. Св. мощи его были обретены нетленными в 1636 году. Честная глава его хранилась до последнего времени в Софийском соборе в Киеве, а малые частицы – по всем местам России.

В день 17-го июля чествуется **преставление преподобного Иринарха, игумена Соловецкого**, который приняв пострижение в Соловецкой обители, за свои труды и высокие добродетели был поставлен ее игуменом в 1614 году. Он много потрудился над устройством этой знаменитой русской обители, имевшей громадное духовно-просветительное значение для всего нашего северного края, и даже государственное, в деле защиты его от врагов. Преп. Иринарх был высоким примером духовной жизни для всей братии, отличался снисходительностью и кротостью к другим и строгостью к самому себе. Проведя последние два года своей жизни в подвигах безмолвной молитвы, он блаженно почил о Господе в 1628 году. Мощи его почивают под спудом, но не раз он являлся братиям с чудесной небесной помощью.

В тот же день чествуется **преставление преподобного Леонида Устьнедумского**. Постриженный в Кожеозерском



монастыре, он подвизался потом в монастыре Соловецком, откуда перешел в Моржевскую пустынь. Повинуясь бывшему ему сновидению, он, с благословения игумена взял икону Одигитрии и на реке Лузе в 80 верстах от г. Устюга устроил себе хижину из хвороста, а затем – келлию и часовню и в 1608 г. соорудил храм во имя Введения Божией Матери. Во время своего труда он был ужален змеей, но с упованием на Бога старался не думать о последствиях этого и остался жив и здоров. По этому случаю, он назвал прокопанный им здесь канал Недумой-рекой, а обитель, возникшая на этом месте, получила название Усть-Недумской. Эта обитель получила громадное значение в этом диком краю, населенном Пермьями, и они считают его своим просветителем. Свою подвижническую жизнь преп. Леонид закончил на 100 году от рождения 17 июля 1654 г.

В день 18-го июля празднуется память **преподобного Иоанна Печерского Многострадального**, который явил собой пример тяжелой борьбы с плотской похотью, закончившейся славной победой, при совместном действии его твердой воли и благодати Божией. С целью побороть в себе плотскую похоть, он томил себя голодом и жаждою, носил тяжелые вериги, несколько лет безысходно жил в тесной пещере и, наконец, закопал себя в землю по плечи в пещер преп. Антония, в каковом положении и преставился около 1160 года.

В тот же день – память **преподобного Леонтия Кариховского**, который основал близ Новгорода монастырь Карихов, где и скончался в 1492 году.

В день 19-го июля празднуется прославление **преподобного Серафима, Саровского чудотворца**, величайшего подвижника и молитвенника, близкого к нашему времени (почил в 1833 году), но по духу и подвигам подобного древним отцам-подвижникам первых веков христианства. Родом из г. Курска, купеческого звания, он «от юности возлюбил Христа» и, получив благословение своей благочестивой матери, направился в Киево-Печерскую Лавру, откуда старец Досифей направил его в Саровскую пустынь, где и протекала вся его подвижническая жизнь в трудах молитвы и

послушания. Взяв на себя подвиг столпничества и затворничества, он, по повелению Божией Матери, принял на себя, открыв затвор, и подвиг старчества, сделавшись духовным руководителем всех притекавших к нему за помощью со всех концов Русской земли, «и никтоже от него тощ и неутешен отъиде», как читается в составленной ему молитве, ибо все получали от него и духовное утешение и необходимое наставление. Старец Серафим весь сиял радостью и передавал эту радость другим, внушая никогда не унывать, не падать духом и всегда призывать Имя Божие в непрестанной молитве. Он учил, что цель христианской жизни состоит «в стяжании Духа Святого, Божияго» и что больше всего для этого дает молитва, которая есть «непобедимая победа». Наша св. Церковь чтит его, как «избранника возлюбленного Божия Матере», ибо Мать Божия 12 раз являлась ему. «О, радости наша, Серафиме преподобне!» – так славит его Церковь: «великия твоя пустынные подвиги и труды, и сладость учения твоего почитаем, имиже многия приходящия к тебе просветил еси, и научил еси воспевати Единосущную Троицу».

Прославление его св. мощей было грандиозным всероссийским торжеством, собравшим в Саровскую пустынь более 100.000 богомольцев, во главе с Царем Мучеником Императором Николаем Александровичем и состоялось 19 июля 1903 года.

В тот же день чествуется память **св. Романа, князя Рязанского**, который хранил свою веру и любовь к страждущему отечеству в самую тяжелую пору татарского ига на Руси, всеми силами защищая своих подданных от насилия и грабежей ханских баскаков. Вызванный ханом в Орду, он твердо исповедал себя христианином и за это был подвергнут страшным истязаниям: ему отрезали язык, вырезали глаза, обрезали уши и губы и, наконец, отсеки голову. Было это в 1270 году.

В день 20-го июля вспоминается преставление **преп. Авраамия Чухломского-Галичского**, который был учеником преп. Сергия Радонежского, подвизался в подвиге молчания. По любви к безмолвию, удалился в Галичскую страну около

Чухломского озера и там основал один за другим четыре монастыря. Скончался в мире 20 июля 1375 года в основанном им Городецком монастыре, где чудесно явилась ему икона Божией Матери и где св. мощи его почивают под спудом в приделе его имени.

В день 21-го июля чествуется память **преподобного Онуфрия Печерского**, старца и чудотворца, любителя молчания, св. мощи которого почивают открыто в Антониевой пещере.

В день 22-го июля вспоминается преставление **преподобного Корнилия Переяславского**, сына Рязанского купца, который юношей скрылся из родительского дома и сначала подвизался в Лукьяновой пустыни, а потом в обители свв. Бориса и Глеба в Переяславле, где после многих трудов послушания, был пострижен в иночество и 30 лет подвизался в затворе, взяв на себя подвиг молчания. Скончался в схиме 22 июля 1693 года. Спустя 9 лет были обретены его нетленные мощи.

В тот же день празднуется память **св. Германа, архиепископа Казанского**, происходившего от князей Смоленских. Он с юности соблюдал строгий пост и любил молитву, а потом удалился в обитель преп. Иосифа Волоколамского и там принял иночество. Занимался в обители усердным списыванием книг. Возведенный в архимандриты Старицкой обители, он в 1555 году на соборе был избран и посвящен в архиепископа Казанского. В Свияжске он построил обитель, где и подвизался весьма строго, будучи сам ее настоятелем. Свияжская обитель, благодаря ему, стала средоточием, откуда распространялась проповедь Христовой веры по правому берегу Волги среди магометан и язычников. Иоанн Грозный хотел сделать его Митрополитом Московским и всея Руси, но он так решительно разговаривал с царем, внушая ему страх Божий, что царь, по наущению своих советников-опричников, отказался от своего первоначального намерения. Его не отпустили в Казань и держали в заключении. Преставился он в Москве во время морового поветрия в 1568 г., а в 1595 г. Свияжские граждане выпросили у царя и патриарха

дозволение перенести тело его в Свяжск. Архиепископ Гермоген засвидетельствовал нетление его св. мощей, а когда их поставили в алтаре созданного им монастырского храма, по всей обители распространилось благоухание. Произошел при этом ряд исцелений: прозрели два слепца, исцелились глухонемой и разслабленный и один страдавший от пьянства.

В день 24-го июля празднуется память **святых благоверных князей и страстотерпцев Бориса и Глеба**, во святом коещении нареченных Романа и Давида, сыновей св. равноапостольного кн. Владимира, рожденных от матери-христианки. Оба они с ранней юности отличались искренним христианским благочестием и по праву заслужили наименование – «прекрасный цвет новокрещеной земли Русской». Еще при жизни отца они получили в управление уделы: Борис – Ростовское княжество, а Глеб – Муромское и много потрудились для того, чтобы насадить веру Христову в своих подданных – грубых и диких язычниках. После блаженной кончины св. кн. Владимира великокняжеский престол захватил Святополк, прозванный «Окаянным» за то, что стремился с помощью наемных убийц устранить своих братьев, которых считал опасными для себя конкурентами. Дружина предлагала Борису идти на Киев, чтобы выгнать Святополка и стать самому великим князем, но Борис решительно сказал; «Не подниму я руки на старшего брата моего; умер отец мой, пусть он будет мне вместо отца», и предпочел умереть мученической смертью. Вслед за ним был убит и младший брат Глеб. Святополк, желая удержать власть за собою, убил еще брата Святослава и вступил в отчаянную борьбу с Ярославом. Четыре года продолжалась эта брань, пока в 1019 г. на р. Альте, где совершилось страшное злодеяние братоубийства, Ярослав нанес решительное поражение братоубийце и занял Киевский престол. Первой его заботой было воздать почести его мученически-пострадавшим братьям. С большим трудом разыскали их тела, и они погребены были вместе в Вышгороде, после чего на могиле их начали совершаться чудеса. При открытии гробов их, тела их оказались белы, как снег, лица их сияли небесным светом, и все люди ощутили великое

благоухание. Тогда же в честь их был установлен праздник 24 июля, и им составлена была служба. В 1240 г. при нашествии Батыя мощи их были неизвестно где сокрыты, но память их всюду чтилась свято на Руси, и им было посвящено много монастырских и приходских церквей.

В тот же день прославляется память **преподобного Поликарпа, архимандрита Печерского**. Мощи его почивают в Антониевой пещере. Он известен, как жизнеописатель св. угодников Печерских († 1182 г.).

В день 25-го июля празднуется память **преподобного Макария Желтоводского, Унженского чудотворца**, который 12-ти лет от роду покинул родительски дом и принял пострижение в Нижегородской Печерской обители. Только через 3 года родители узнали, где он. Отец пришел повидаться с ним, но Макарий позволил себе разговаривать с ним лишь из-за стены, обещая, что увидится с ним в будущей жизни. По просьбе отца, он все же протянул ему свою руку. Отец поцеловал его руку, протянутую чрез окно, и возвратился домой. «Бегая мира» и тяготясь славой своих подвигов, преподобный Макарий удалился из обители на берег Волги и стал проводить пустынный образ жизни, но не избежал желавших спастись под его руководством и основал здесь во имя Св. Троицы иноческую обитель, названную Желтоводской по близ находившемуся озеру Желтые Воды. После разорения этой обители казанскими татарами, он переселился в Галичскую страну и здесь на берегу озера Унжи основал новую Унженскую обитель, в которой и почил о Господе в 1444 году. Мощи его, прославившиеся многими чудесами исцелений, были открыты в 1620 году.

В тот же день прославляется память **преподобного Христофора**, ученика преп. Лонгина, который был основателем Христофоровой Богородицкой пустыни в 27 верстах от Сольвычегодска Вологодской губернии в 16-м веке.

В день 26-го июля чествуется память **преподобного Моисея Угрина**, который был слугой св. страстотерпца князя Бориса. После смерти св. князя он один уцелел из его свиты и скрылся у Предиславы, сестры свв. князей. В 1018 г. тесть

Святополка Окаянного польский король Болеслав овладел Киевом, но преследуемый князем Ярославом, ушел в Польшу, захватив с собою пленных, в том числе и Моисея, где он 5 лет томился в оковах. На красивого юношу обратила внимание знатная и богатая полька, которая стремилась склонить его к преступной плотской связи с нею, но он презрел все ее ласкания, угрозы и муки, за что был подвергнут от нее увечьям и с позором изгнан. Придя в Киев к преп. Антонию, Моисей поселился в пещере и подвизался в посте и молитве до самой своей кончины в 1043 году. За великую победу над нечистой плотской страстью, Бог даровал ему власть врачевать эту страсть и в других.

В день 27-го июля празднуется память **блаженного Николая Кочанова, Христа ради юродивого, Новгородского чудотворца.** От самой юности своей он проводил добродетельную жизнь, но, услышав однажды похвалу своим добродетелям, ради смирения, принял на себя подвиг юродства Христа ради и стал в рубище бегать по Новгороду, терпя побои, обиды и насмешки, чтобы не поддаться чувству горделивого самопревозношения. Представляясь непримиримым врагом другого Новгородского юродивого блаженного Феодора, он этим наглядно обличал новгородские междоусобия. Однажды он, как посуху, пошел по р. Волхову, бросая в блаж. Феодора кочан капусты, отчего и получил прозвание Кочанова. Прославился прозорливостью и чудесами и почил в 1392 году.

В тот же день чествуется **преставление св. Иоасафа, Митрополита Московского,** который принял иночество в обители преп. Сергия и с 1529 года был игуменом ее, а в 1539 году был избран в Митрополита Московского. Он самоотверженно старался положить предел безчинству и насилиям бояр Шуйских и навлек на себя такую страшную их ненависть, что по их проискам был сослан в Кириллов монастырь, а затем в Сергиеву Лавру, где и скончался в 1555 году, после многих оскорблений, перенесенных им от сосланных сюда в наказание лиц. Он прославился исправлением книг и переписыванием житий святых.

В день 29-го июля чествуется память **преп. Константина Косинского**, ученика преп. Варлаама Хутынского, основавшего монастырь на Косе между двух рек Полистью и Снежною в 8 верстах от г. Старая Русса. После многих подвигов он скончался в 1240 году.

В тот же день память **преподобного Романа Киржачского**, ученика преп. Сергия и строителя монастыря на Киржаче. Он был примером жизни для иноков и мирно скончался в 1392 г.

В день 30-го июля празднуется **обретение мощей преподобного Германа Соловецкого**, который вместе с преподобным Зосимою положил начало знаменитой Соловецкой обители, после того как первоначально подвизался отшельником на р. Выге. Он 50 лет провел в подвигах на холодном острове, терпя всякие невзгоды и лишения и скончался в 1479 году в Новгороде, куда поехал по делам обители. В 1484 году св. мощи его были обретены нетленными.

Вот какое большое число святых, в земле Русской просиявших, прославляется в одном только июле месяце! Тот не русский человек, кто не знает и не чтит этих святых угодников Божиих, своих сродников по плоти, и не призывает их в своих молитвах. Ведь они – эти угодники Божии – наша слава, наша честь, наша похвала и наша могущественная благодатная помощь во всех бедах и напастях, постигающих нас в этой многотрудной временной жизни, в наше время особенно многобедственной и грозящей нам не только телесной, но и душевной гибелью. И вместо того, чтобы тратить время на пустое чтение газет и суетных книг, отравляющих душу духовным ядом, всем нам, русским людям, следовало бы посвящать больше времени на чтение глубоко-назидательных житий этих наших дивных и славных соплеменников и вникать в их Богоугодную жизнь, стремясь, по силам нашим, брать пример с них и подражать им в самом главном для всех нас – в том, что «едино есть на потребу».

Без этого тщетны наши надежды на спасение нашей Родины-России и на возрождение русского народа к новой

светлой жизни, после постигшего его за Богоотступничество  
безбожного кровавого кошмара.



## **«Господи, спаси мя!» (Мф. 14, 30).**

### **Мысли в неделю 9-ую по Пятидесятнице**

Евангельское чтение недели 9-ой по Пятидесятнице, именуемое обычно «Хожжение по водам», повествует нам о действительном событии, имевшем место в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Но оно, как впрочем и все в Евангелии, имеет и символическое значение, исполненное глубокого назидательного смысла. Об этом свидетельствуют и наши церковные песнопения, именующие нашу земную жизнь «житейским морем» (см. ирмос 6-й песни воскресного канона 6-го гласа), а прохождение ее нами уподобляют «хождению по водам» или «плаванию на корабле» (см. ирмос 6-й песни воскр. канона 7-го гласа), сопряженному со многими опасностями, грозящими нам гибелью.

**«Житейское море, воздвигаемое напастей бурей»** – вот что такое наша временная земная жизнь, как мы это часто слышим в храмах наших за Богослужениями.

И, в самом деле, как много общего у нашей земной жизни – этого «житейского моря», – постоянно волнующегося, колеблющегося и неверного, – с обыкновенным морем, а особенно в наше исключительное время, когда в современной жизни свирепствуют такие неистовые бури страстей греховных, о каких всего лишь сотню лет тому назад нельзя было и думать, какие нашим дедам и не снились!

Разве можно было тогда себе представить, чтобы нашу Родину Россию мог бы охватить такой жуткий кровавый кошмар, который стоил ей миллионы жизней лучших ее сынов?!

Разве можно было бы тогда вообразить себе возникновение таких страшных кровопролитных войн, при таком огромном многолюдстве участников, как первая мировая война, или еще более жуткая, еще более разрушительная и беспощадно-жестокая вторая мировая война, когда так страдали и страшной смертью погибали ни в чем не повинные мирные жители, женщины и дети и когда распоясались все самые худшие и низменные инстинкты падшей человеческой природы?!

А ведь теперь готовится еще более жуткая и страшная, всеуничтожающая третья мировая война, которую называют «атомной» или «ядерной» – которой все так боятся, но и о неизбежности которой все постоянно твердят и к ней усиленно приготавливаются.

И что бы ни говорили лукавые совопросники, уверяющие, что «всегда так было» и «ничего особенного в мире сейчас не происходит», таких страшных «бурь» за всю прошлую историю человечества «житейское море» еще не знало. И многие не без основания думают, что наступает уже конец. А для людей верующих особенно ясно, что конец в результате всего этого должен наступить, как предрекает о том Слово Божие, и именно *такой страшный конец* (см. видения Апокалипсиса).

Интересно отметить, что многие, возмущавшиеся нами прежде, зачем это мы все пишем и говорим о приближении конца, теперь, наблюдая все происходящее за последние годы в мире, сами уже начинают приходить к мысли, что конец приближается.

Но он – этот конец – может быть, еще и не так близок, ибо **«Щедр и Милостив Господь, долготерпелив и многомилостив»** (Пс. 102, 8). Он долготерпит о нас, не желая, чтобы кто-либо из нас погиб, но чтобы все в познание истины пришли (1Тим. 2, 4), и ждет нашего покаяния и обращения к Нему (см. 2Петр. 3, 3–10).

Знает это враг нашего спасения и возбуждает в «житейском море» ветры всевозможных ложных учений, которые, как и обычные ветры в море, препятствуют благополучному плаванию, отклоняя от правого пути, и мешают невозбранно достигнуть «тихого пристанища».

И сколько теперь появилось таких ложных учений, которые пытаются извратить, заменить или подменить единственно-спасительное подлинное учение Христово о вере и благочестии! Нет числа им! Приходится только удивляться тому, как легко даже самое нелепое из этих лжеучений находит себе последователей. И дробятся, дробятся, без конца дробятся люди на всевозможные партии, секты, ереси, «деноминации» и «юрисдикции», вместо того, чтобы быть едиными во Христе

Спасителе нашем, Который, пред совершением за нас Своего крестного подвига, молился за нас Отцу Своему Небесному именно о таком полном и совершенном единении нашем: **«Да будут вси едино, якоже Ты, Отче во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут»** (Иоан. 17, 21) и как поет св. Церковь **«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную»** (Чин Божественной литургии).

С первых веков христианства начали появляться эти ереси, но в начале они были более грубы и примитивны и сравнительно легко поддавались изобличению их Святыми Отцами на Поместных и Вселенских Соборах, которые и выработали несомненное и ясно-формулированное учение Церкви на основании того, **«во что веровали повсюду (ubique), во что веровали всегда (semper), во что веровали все (ab omnibus)»** (Преп. Викентий Лиринский).

Но вот прошла столь плодотворная для Церкви эпоха Вселенских Соборов, а лжеучения не переставали появляться, иногда с повторением прежних еретических искажений христианства, иногда с разного рода новшествами, зачастую более тонкими и лукавыми, чем ереси первых веков, а потому и не так легко поддававшимся разоблачению, а главное – не было уже той высокой инстанции, для всех авторитетной, которая бы предала их решительному осуждению. И теперь находятся люди, и даже в числе священнослужителей и иерархов Православной Церкви, которые не хотят признавать еретиками латинян-римокатоликов и протестантов только потому, что лжеучения их, часто слишком явные и очевидные, не были торжественно осуждены на Вселенских Соборах. Да и как это могло бы быть, когда последний Седьмой Вселенский Собор состоялся в VIII веке, западная римо-католическая церковь отпала от Православной Церкви в XI веке, а протестантизм появился уже совсем поздно – лишь в XVI веке?

Но значит ли это, что если эти заблуждения и извращения истинного христианства не осуждены так гласно и торжественно, то они тем самым могут и должны признаваться православными или приемлемыми для православного сознания?

Конечно, нет!

В данном случае, при оценке этих новейших заблуждений и извращений истинного христианства, мы должны пользоваться теми высоко-авторитетными для нас материалами, тем духовным наследием, которое осталось нам от деяний Поместных и Вселенских Соборов и от Святых Отцев Церкви, бывших участниками этих Соборов, вдохновлявших их постановления, и прославившихся святостью жизни и непоколебимым стоянием в Православии.

Для нашего православного сознания, поскольку мы духовно воспитаны на тщательном чтении и изучении Слова Божия и творений Святых Отцев, одинаково неприемлемы и новшества римского католицизма и ниспровергающие самые основы учения о Церкви заблуждения протестантизма, ибо все эти новшества и заблуждения не имеют для себя решительно никаких оснований ни в Священном Писании ни в Священном Предании, голос которого как раз и выражают Святые Отцы и авторитетность которых признана прославившей их Вселенской Церковью.

Неприемлем для нашего православного сознания ни нездоровый западный **мистицизм**, заключающий в себе не более как «бесовскую прелесть», ни все подвергающий убийственной критике столь же нездоровый **рационализм**, стремящийся все в истинах нашей святой веры истолковать и объяснить **«по-своему»**, с помощью своего самопревозносящегося «разума», вопреки ясному многовековому учению Св. Церкви.

Переживаемый нами многобедственный двадцатый век в особенности ознаменовался появлением целого ряда всевозможных новаторских учений, взявших на себя неблагодарную задачу «обновить» Православие уже внутри самой нашей Православной Церкви. В наше время каждый, не только сколько-нибудь образованный богослов, но и профан, ничего не смыслящий в богословии, берет на себя смелость «философствовать» и наводить критику не только на великих Отцов Вселенской Церкви, но и на самое Слово Божие, с полной безапелляционностью и необыкновенной

самоуверенностью, критикуя все то, чем всегда жила наша Св. Церковь и спасали свои души для вечности многие великие подвижники вплоть до «радости нашей» преподобного Серафима Саровского и всероссийского пастыря св. праведного Иоанна Кронштадтского.

Неужели и они, прославившиеся святостью своей жизни почти на наших глазах, заблуждались и теперь пришло время все в учении нашей Св. Церкви «исправить» и переделать?

Вот какие «противные ветры» усиленно стали дуть в последнее время на разбушевавшемся «житейском море», грозя потоплением каждому неосторожному, полагающемуся только на самого себя, на свой собственный «разум», на свои собственные силы!

И мы не должны забывать, что и в «житейском море» есть свои «подводные камни», свои «риффы» и «мели», о которые разбиваются все наши планы и соображения, все наши мечты и надежды, столь часто весьма неразумные, основанные на «самости», а не на твердом камени исповедания Христова.

И как в обыкновенном море, «великом и просторном», водятся всевозможные «гады, ихже несть числа, животная малая с великими» (Пс. 103, 25), так и в «житейском море» встречаются на нашем пути к «тихому пристанищу» всевозможные прожорливые хищники, акулы, которые пожирают, проглатывают всякого неосторожного и слишком самоуверенного.

Вот, сколько опасностей поджидает нас на каждом шагу при плавании или хождении по «морю житейскому»!

И эти опасности гораздо страшнее, чем на обыкновенном море, ибо там грозит нам лишь смерть **телесная**, а «житейское море» угрожает нам смертью **духовной – вечной погибелью**. Поэтому, что бы мы ни делали, чем бы ни занимались в жизни, нам необходимо постоянно возгревать в своей душе сознание опасности своего положения, памятуя предупредительные слова Апостола: **«Трезвитесь, бодрствуйте, зане сопостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Петр. 5, 8).**

А теперь такие «сопостаты» в образе человеческом всюду окружают нас в современной жизни, а особенно в больших городах, исполненных, уже кажется, в высшей мере и духовного и телесного растления.

Как же нам не «трезвиться» и не «бодрствовать» сугубо?

Если бы мы всегда, не закрывая своих глаз на все то, что сейчас происходит, отдавали себе полный отчет в том, сколь безчисленным опасностям мы подвергаемся, совершая свое плавание или шествуя по волнам «житейского моря», то мы никогда и ни в чем не допускали бы себе беспечности и легкомыслия, как это, к несчастью, делает большинство современных людей, даже принадлежащих к Православно-Христианской Церкви и ясно понимали бы, что только Один Господь, простерший Петру «высокую Свою мышцу» (ирмос 6-й песни воскр. канона 3-го гласа), может спасти нас от потопления и всех этих опасностей и ввести в «тихое пристанище».

И тогда, конечно, поняли бы все несравненное значение для нас постоянного молитвенного обращения к Богу и непрестанно, не уставая, вопияли бы к Нему от всей глубины сердца, как возопил утопавший в бушующих волнах Генисаретского озера Апостол Петр: *«Господи, спаси мя!»* (*Матф. 14, 30*).

## **«Лествица к небеси».**

**«О, дивное чудо! источник жизни во гробе полагается, и лествица к небеси гроб бывает...»**

(Стихира на Успение).

Церковь Христова радостно славит Успение Пресвятой Богородицы, объясняя эту радость в своих песнопениях тем, что гроб ее не только не являл и не являет собою ничего страшного и мрачного для нас, а наоборот: он для нас – «лествица (лестница) к небеси», коей мы можем взойти на небо. В Успении Своем Пречистая Матерь Божия не только «не оставила мира» – не покинула нас, а стала еще ближе нам, ибо сделалась нашей «неусыпающей молитвенницей» и «в предстательствах непреложным упованием» – как бы неким связующим звеном между Богом и миром, на подобие той лестницы, которую видел во сне ветхозаветный патриарх Иаков и которая соединяла небо и землю (Бытия 28, 11–17). Издревле эта «лествица Иаковля» считалась христианами прообразом Божией Матери.

Пречистая Матерь Божия именуется «лествицей к небеси» в двояком смысле. Посредством Ее, как некой таинственной лестницы, Сын Божий сошел с неба на землю, воплотившись от Нее и став истинным Человеком, не переставая быть Богом, и совершил дело спасения нашего от греха, проклятия и смерти, «пригвоздив ко кресту рукописание грехов наших». Вместе с тем, все мы, искупленные Пречистою Кровью Сына Ее, благодаря Ей и Ее молитвенной помощи и предстательству, можем с тех пор восходить с этой грешной земли на небо – в райские обители, уготованные нам Сыном Ее.

Гроб Божией Матери, существующий и доныне в Гефсимании, служит до сих пор предметом глубочайшего благоговейного почитания, хотя он и пуст теперь: Тела Ее в нем нет. Древнее предание гласит, что рожденный Ею Сын Божий, воздавая Ей особую честь, как Матери Своей, уже на третий день после Ее Успения, воскресил Ее и взял Ее с Телом в Свои небесные обители, где Она с тех пор и молится непрестанно за

всех нас, грешников, как истинная Мать наша, умоляя за нас Сына Своего и Бога.

Вот почему так дорог и радостен для нас этот праздник Успения! И вот почему, прославляя этот праздник, св. Церковь поет: **«во Успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу (к жизни), Мати сущи Живота (то есть Самого Господа, Подателя жизни), и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша (тропарь Успения).**

И не удивительно поэтому, что уже с первых времен христианства Успение Пресвятой Богородицы отмечалось, как праздник, и над гробом Ее, по свидетельству блаженного Иеронима, в IV веке построен был храм, как гласит предание, благочестивой Царицей Еленой. С того времени огромное количество храмов христианских посвящалось и доньше посвящаются Успению Пресвятой Богородицы, а самый этот праздник многие называли и называют «Богородичной Пасхой» и выработан был на Востоке даже особый чин Богослужения этого дня, напоминающий собою последование Великой Субботы.

Особенно чтился этот великий праздник некогда у нас на Святой Руси, где великое множество храмов и монастырей было посвящено Успению Пресвятой Богородицы.

На самой заре нашей русской истории, еще в 1051 году, преподобный Антоний, которого наша Св. Церковь славит, как «начальника всех российских монахов», положил основание прославленной Киево-Печерской обители, постепенно все более и более разраставшейся и обратившейся в величественную «Лавру» со множеством иноков.

И эта древнейшая святыня Русской Земли была посвящена Успению Пресвятой Богородицы.

Основанная преподобным Антонием и благоустроенная его сподвижником преподобным Феодосием Киево-Печерская Успенская Лавра сделалась духовным оплотом и главным очагом духовного просвещения для всей Киевской Руси: с ней теснейшим образом связан весь первый период нашей русской истории, когда Русь (до татарского нашествия) была самым передовым, культурнейшим, в лучшем смысле этого слова,



государством в Европе. Она была образцом для всех других, вскоре начавших появляться по всему лицу Русской Земли иноческих обителей. Из ее стен выходили все наши первые архипастыри, ревностные проповедники христианской веры и выдающиеся писатели той эпохи.

И до последнего времени Киево-Печерская Успенская Лавра не теряла своего значения, будучи возглавляема самим Митрополитом Киевским и Галицким, носившим титул ее «священноархимандрита». На праздник Успения Пресвятой Богородицы ежегодно справлялось в ней великое торжество, на которое стекались во множестве богомольцы со всех концов нашей необъятной Матушки-России. Славилась лавра и особенно-умилительными своими напевами, которыми чествовался этот великий и столь любимый православным русским народом праздник. А сколько великих угодников Божиих дала из своей иноческой среды братия этой славной Лавры, прославивших ее своими дивными подвигами. Св. мощи их доселе почивают в ней в так называемых «Ближних» и «Дальних Пещерах». Трудно и перечесть их! Замечательные жизнеописания их собраны в особой книге под названием «Киево-Печерский Патерик», который и открывается повествованием о чудесном создании «великой церкви» в честь Успения Пресвятой Богородицы, по повелению Ее Самой.

И тогда, когда, после разгрома Киева татарами в 1240 году, центр Руси передвинулся на северо-восток, в новом стольном граде Владимире был воздвигнут величественный кафедральный собор также в честь Успения Пресвятой Богородицы.

И, наконец, когда Русская Земля, раздробленная на уделы, стала объединяться, благодаря умному и дальновидному князю Иоанну Даниловичу Калите, вокруг маленького и незначительного вначале городка Москвы, там тоже был построен кафедральный соборный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Окончательно переселившись в 1325 году в Москву, Митрополит всея Руси св. Петр стал убеждать князя построить этот храм, причем изрек замечательное

пророчество о будущем величии Москвы, которое в точности исполнилось.

**«Если ты меня слушаешь, сын мой», так говорил св. Петр князю, «то и сам прославишься более иных князей с родом твоим, и город твой будет славен между всеми городами русскими, и святители поживут в нем, и кости мои здесь положены будут».**

Этот дивной красоты величественный Успенский Собор в Кремле сделался действительно как бы краеугольным камнем величия всего Российского государства, необъятно разросшегося потом из маленького и скромного московского княжества.

Это – «святая святых» православного русского народа, самая заветная святыня наша – как бы сердце Святой Руси! В этом Успенском соборе венчались на царство все цари русские, начиная с Иоанна IV-го и возводились на престол первосвятители Русской Церкви. Дивный храм, и снаружи и внутри производящий незабываемое впечатление необыкновенной духовной мощи нашей Св. Церкви и православного Отечества нашего – Святой Руси!

В этом дивном храме, по Промыслу Божию и под несомненным Покровом Божьей Матери, происходило наставление нашего последнего законного Всероссийского Патриарха Тихона, несмотря на то, что Кремль, в котором находится этот храм, был уже захвачен лютыми безбожниками, поработившими нашу Родину – Святую Русь и поставившими себе целью выкорчевать все святое из души русского человека.

Стоит этот дивный храм и теперь, хотя Богослужений в нем и не совершается, напоминая лишь всем созерцающим его о прежнем духовном величии нашей многострадальной Родины.

И кто знает? Чувствуется, что началось там у нас духовное возрождение, после охватившей русский народ с лишком полувековой тьмы. И быть может, возобновление в этом храме Богослужений будет знаменовать собою воскресение Святой Руси, по милости Пресвятой Богородицы, Успению Которой он посвящен, за искреннее покаяние русских людей и возвращение их к Богу.

В первые годы нашей беженской жизни за границей широко распространился слух, ведший свое начало будто бы от одного из прозорливых старцев, что спасение России от ига лютого безбожия произойдет именно в день праздника Успения Пресвятой Богородицы. И сколь многие тогда ежегодно ожидали с нетерпением этого дня, но увы до сих пор тщетно! И не удивительно, ибо **«без покаяния нет спасения»**, а этого-то **самого главного – покаяния, все еще не было и не видно доселе**, в той достаточной мере, которая соответствовала бы степени того безмерного падения, в бездну которого низвергся наш несчастный заблудившийся православный русский народ, отрекшийся от своих исторических святынь и слепо пошедший на поводу у исконных врагов Христовых и лютых ненавистников нашего православного Отечества.

Для того, чтобы покаяться **по-настоящему, а не только на словах**, нужно прежде всего ясно, без всяких самооправданий, *осознать*, чем именно и как мы согрешили, и найти правильные пути, идя которыми, мы могли бы загладить наши грехи, породившие столько страшных преступлений, и коренным образом исправить к лучшему всю нашу жизнь.

Главный наш грех, вокруг которого группируются и все остальные, заключается, конечно, в том, что мы вместо того, чтобы слушать наших подлинных духовных вождей и следовать их увещаниям и наставлениям, пошли за разного рода всевозможными лже-учителями, от которых так сильно и решительно предостерегал своих последователей еще Сам Господь наш Иисус Христос.

Вот, как неоднократно говорил Он во время Своей земной жизни:

**«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их.** Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые; не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые... Итак, по плодам их узнаете их» (Матф 7, 15–18, 20).

В своей беседе, незадолго до Своих крестных страданий и смерти, Господь опять повторил подобное же предостережение:

**«Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить; я – Христос, и многих прельстят... и тогда соблазняются многие; и друг друга будут предавать и возненавидят друг друга; и многие лжепророки возстанут и прельстят многих; и по причине умножения беззакония, во многих охладее любовь»** (*Матф. 24, 4–5, 9–12*).

Разве не такую именно картину наблюдали мы у нас на Родине в годы, предшествовавшие постигшей ее кровавой катастрофы?!

Плоды деятельности этих лже-пророков, приходивших к нам с отступившего от истинно-христианской веры Запада «в овечьих одеждах», оказались поистине ужасными, для многих тогда неожиданными, хотя и много было данных для того, чтобы распознать их «волчью» сущность. Но вот, что крайне печально, так это то, что и до сих пор далеко еще не все в нашей среде настолько прозрели духовно, дабы полностью по достоинству оценить все то зло, которое они принесли нам и со всей решительностью отвернуться от них и от их лживой клеветнической пропаганды, доведшей русский народ до такого массового духовного ослепления и безумного поругания и осквернения всех своих вековых святынь, – до закрытия и разрушения храмов, избиения священнослужителей и жесточайшего преследования всех искренно-верующих, не пожелавших отречься от своей веры.

И что особенно удивительно! Даже здесь за границей, в условиях, казалось бы, свободной жизни, мы постоянно находим в прессе, издающейся на русском языке, безконечное повторение всех этих гнуснейших вымыслов и злобных клевет, распространение которых в свое время у нас на Родине и довело русский народ до Богоотступничества и всех неизбежно связанных с ним смертных грехов и преступлений, а Россию – до страшного кровавого кошмара.

Спрашивается: кем это и с какой целью упорно и настойчиво делается?!

Здравый смысл подсказывает каждому, кто еще не потерял его, что это все делается исключительно для того, чтобы еще более углубить бездну морального падения, в которую имела неосторожность низвергнуться значительная часть нашего несчастного русского народа, поддавшаяся лукавому обольщению со стороны этих «лже-пророков»!

Правда, многие, особенно в последнее время, поняли, сколь велико зло загноившееся на нашей несчастной Родине, которое угрожает теперь гибелью всему миру, всему человечеству, но большинство совсем не проникают в **богоборческую сущность этого зла** и не видят или, быть может, только не хотят видеть, **кто это зло насадил у нас, кто его поддерживал и до сих пор его всячески поддерживает**, под лукавым предлогом стремления к миру всего мира! Не хотят видеть, что это зло – только **производное**, а вовсе не самопроизвольно зародившееся у нас на Родине, как якобы отвечающее национальному характеру русского человека (и тут без клеветы не обходится!).

Второй, не менее тяжкий грех, чем Богоотступничество и Богоборчество, это **грех против нашей Святой Церкви**, проявляющий себя в разных видах, но в общем сводящийся к одному и тому же – к упорному нежеланию признавать двух основных истин о Церкви, открытых нам в Слове Божиим:

1) Что **Церковь создана Самим Христом-Спасителем** на твердом камени исповедания Христа Сыном Божиим и что **«врата адова» не одолеют Ее** (*Матф. 16, 18*) и

2) Что **«Церковь есть столп и утверждение истины»** (*1Тим. 3 15*).

Все больше и больше стало появляться у нас в последнее время таких людей, которые официально числились «православными христианами» и формально к Православной Церкви принадлежали, но фактически Церкви не признавали. Эти вольнодумцы самих себя лишь признавали высшими авторитетами, зачастую не только для себя, но и для других, частично или полностью отвергая учение Церкви, всячески

критикуя его и не желая перед ним смиренно склониться. Иные из таковых, не отвергая учения Церкви полностью, позволяли себе утверждать, что Церковь «заблудилась» или подпала под чье-то влияние и что нужно внести поправки и переделки в Ее учение, причем сами стали предлагать такие «поправки», ставя себя, таким образом, **выше Церкви**, принимая на себя роль «судей» Ее.

Этим «обновлением» Церкви и Ее учения начали в особенности заниматься в конце прошлого XIX-го и начале этого XX-го века. В чем только не «обвиняли» Церковь! Каких только клевет не возводили на Нее и Ее учение! И высокомерно и надменно, критикуя даже древних великих Отцов Церкви, подлинных столпов Православия, занимались «исправлением» Ее учения, с необычайно-гордой самонадеянностью и самомнением. В частности, этим занимался кумир наших безбожных вольнодумцев Лев Толстой, составивший даже свое собственное «евангелие». Подражали ему и его слепые последователи «толстовцы» и все носители духа «толстовщины», в противовес исконному почти двухтысячелетнему традиционному учению Церкви, основанному на Божественном Откровении – Священном Писании и Священном Предании.

Это стремление – «обновлять» Церковь и переделывать по своему вкусу Ее учение не прекращается и до настоящего времени, причем все такие «обновители» и «исправители» гордо и самонадеянно уверяют и самих себя и других, что они творят великое дело – «очищают Церковь и Ее учение» от каких-то якобы посторонних и наносных влияний.

Что же это такое?

Значит, неправду сказал Господь наш и Спаситель, и «врата адова» в чем-то «одолели» Церковь, и Она перестала быть «столпом и утверждением истины»?

Думать и учить так – великий грех, в котором должны слезно каяться все такие «обновители» и «исправители» Церкви и Ее учения и их неразумные поклонники и последователи!

Поменьше надо мудрствовать и философствовать, а больше и по-настоящему *веровать*!

Вот – наша главная задача! А философию и замысловатые, никому в сущности ненужные, домыслы предоставим тем, кто не хотят веровать так, как всегда учила истинная Христова Церковь в лице Ее великих духоносных светильников, начиная с учеников Христовых, мужей апостольских и древних великих Отцев Церкви

Будем со вниманием и благоговением читать священные книги Слова Божия, творения Святых Отцов, жития святых угодников Божиих, и они нас научат всему, что нужно для вечного спасения. А из современных нам отечественных подвижников и наставников христианского благочестия достаточно читать и изучать творения св. Тихона Задонского, письма Оптиных старцев и сочинения святителя Игнатия (Брянчанинова), святителя Феофана Затворника и св. праведного Иоанна Кронштадтского, которые в доступной и понятной нам форме изложения изъясняют учение нашей Св. Церкви.

Давно пора уже нам всем прозреть и протрезвиться и с презрением отвернуться от всяких «лже-христов» и «лже-пророков» – этих льстецов в овечьих одеждах, которые «внутри суть волцы хищные» какими бы красивыми словами и лозунгами ни прикрывали они свое блудословие, расшатывая все основы нашей святой веры и поливая ушатами грязи наше святое историческое прошлое

Нам с ними никак и ни в каком отношении не по пути!

Мы должны никуда не сворачивая и не виляя туда-сюда, идти **своим честным и прямым святорусским путем**, отмечая все лживые соблазны многочисленных лукавых делателей. Тот не русский человек, который позволяет, чтобы в его присутствии оплевывалось все то, что было всегда свято и дорого для каждого истинно-русского православного человека.

И тогда только смеем мы надеяться, что Пречистая Матерь Божия, смиростивится над нами, умилюстит Сына Своего и Бога к нам, тяжко прегрешившим пред Ним и вернет нам Отечество наше – Святую Русь, не напрасно именовавшую себя прежде «Домом Пресвятыя Богородицы». И тогда мы вновь обречем в Ней **«лестницу к небеси»**.

## Что сделать мне доброго, чтобы наследовать жизнь вечную?

### Мысли в неделю 12-ую по Пятидесятнице

Вот, в сущности, единственный серьезный насущный вопрос, которым прежде всего должны были бы заниматься люди, вместо того, чтобы создавать, решать и никогда не приводить к окончательному и успешному решению бесконечные вопросы о том, как бы поудобнее, поприятнее, поуютнее устроить свою временную жизнь на земле, обеспечив всеобщий мир и благоденствие.

Ведь жизнь наша на земле быстротечна, пролетит как миг, а назначение наше в этой столь короткой земной жизни – подготовить себя к ожидающей всех нас жизни будущей, которая будет продолжаться вечно. Подумать только: *вечно!* Ведь вечность это – не какие-нибудь 70–80 лет земной жизни, а для многих и того меньше! Как же не задуматься серьезно о том, **какую** вечность мы себе уготовляем?! Но увы! столь велико сейчас ослепление духовное, что мало кто из современных людей задумывается над этим.

И вот на этот первостепенной важности для нас вопрос, Сам Христос-Спаситель отвечает: *«Соблюдай заповеди!»* – если иметь хочешь жизнь вечную, соблюдай заповеди Закона Божия: не убий, не прелюбы сотвори, не укради и так далее, имея в виду те заповеди, которые даны Господом Богом чрез Моисея на горе Синай. **Это – единственный верный путь к наследованию жизни вечной**, указываемый нам Самим Богом в лице воплотившегося, нас ради человек и нашего ради спасения, Единородного Сына Божия. Это – и единственный верный путь ко всеобщему миру и благоденствию.

Но кто в наше слишком уж «прогрессивное время» думает о необходимости соблюдать заповеди Божии? Да и знают ли их? Ведь в целом ряде стран теперь принимаются все меры к тому, чтобы люди ничего не знали об этих заповедях.

Однако, не таков был юноша, задавший Господу вопрос о жизни вечной. Он не только знал заповеди Божии, но и старался



исполнять их, считая даже, что он исполнил их, как должно: **«Вся сия»**, говорит он, **«сохраних от юности моея: что есмь еще не dokonчал?»** Его, видимо, беспокоила какая-то внутренняя неудовлетворенность, и он стремился узнать, чего же именно ему еще не достает. Фарисейская, чисто-внешняя праведность, конечно, и не могла дать ему удовлетворения!

И вот на этот вопрос Господь раскрыл ему великую тайну совершенства христианского в нижеследующих словах:

**«Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим: и имети имаша сокровище на небеси: и гряди вслед Мене»** (Мф. 19, 21).

**«И отъиде»**, сказано дальше в Евангелии, **«юноша скорбя, – бе бо имея стяжания многа»**.

Иисус же обратился к Своим ученикам и пояснил: **«Истинно говорю вам: трудно богатому войти в Царствие Небесное: легче верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие»** (Мф. 19, 23–24).

Что же это значит? Неужели все богатые непременно погибнут только потому, что они – богатые?

Такой вывод из этих слов Господа был бы неправильным, по меньшей мере не точным. Ведь Господь не сказал, что богатому **невозможно** войти в Царство Небесное, а лишь **«трудно»**, но Бог может так устроить, что и для богатого богатство его не будет препятствием ко спасению: **«У человек сие невозможно есть, у Бога же вся возможна»**.

В чем же опасность того богатства, которого столь многие жаждут в этой временной земной жизни, что готовы ради него идти на самые великие преступления и пренебречь своей участью в вечной жизни? Почему оно может служить таким большим, для самого человека даже непреодолимыми препятствием ко спасению?

Опасность богатства заключается прежде всего в том, что оно дает возможность богатому исполнять все свои греховные вожеления и порочные стремления и все больше и больше опутываться всевозможными греховными пристрастиями. Пользуясь всем, что он только пожелает, человек богатый легко делается самонадеянным, самодовольным, заносчивым,

гордым, и в отношении к другим людям – черствым, немилосердным, жестоким. Наслаждаясь и упиваясь всеми удовольствиями и благами здешней земной жизни, он скоро забывает о Боге и о будущей жизни: грубая чувственность, постоянно невозбранно удовлетворяемая, заглушает в нем духовные потребности, духовные стремления, порывы к высшей, лучшей жизни, погашает в нем жизнь духовную.

В результате всего этого в душе такого богатого богатство совсем вытесняет Бога, оно становится для него «иным богом», вместо Бога истинного.

Итак, не само по себе обладание богатством – грех, а возможное отношение к нему человека, обладающего этим богатством.

**"Не богатство беда»,** говорит наш великий наставник благочестия святитель Феофан, Вышенский Затворник, **«а упование на него и пристрастие к нему.** Но коль скоро многоимеющий отсечет всякое пристрастие к имению, погасит в себе всякую на него надежду и перестанет видеть в нем существенную свою опору, тогда он в сердце бывает то же, что ничего не имеющий: такому открыта дорога в Царствие. Богатство тогда не только не мешает, но помогает, ибо дает способ благодетельствовать» («Мысли на каждый день года», стр. 262). И из истории и житий святых мы действительно знаем немало случаев, когда богатые спасались, употребляя свое богатство с великой пользой для своих душ на делание разных видов добра.

И в самом деле! Сколько действительно великих благодеяний может сделать богатый человек не по-эгоистически, а по-христиански относящийся к своему богатству. И вот тогда богатство не только не мешает, а наоборот – даже помогает ему в деле спасения, отверзая вход в Царствие.

По-видимому юноша, приступивший к Господу с вопросом о спасении, имел искреннее стремление спастись, но Господь, как Сердцеведец, указал ему на существующее у него главное препятствие ко спасению – **пристрастие к богатству**, почему так решительно и сказал ему: «иди, продаждь имение твое и даждь нищим», дабы в корне пресечь это губительное для его

души пристрастие, мешавшее ему наследовать жизнь вечную, о которой он помышлял и спрашивал.

Да и вообще самым большим злом нашей жизни, препятствующим делу вечного спасения, являются всякого рода *пристрастия*. Кто к чему-либо слишком сильно привязан сердцем, больше, чем к Богу, для того предмет его страсти, его чрезмерной привязанности становится **идолом**, ложным богом, которому он поклоняется и приносит в жертву все, вместо Единого Истинного Бога.

**«Даждь ми, сыне, твое сердце!»** (Притчей 23, 26) говорит Господь человеку, а сколь многие из нас отдают свое сердце, вместо Господа Бога, кто неразумным чрезмерным родственным привязанностям или неразумной человеческой дружбе, легкомысленно и дерзко попирая Закон Божий, кто – нечистой плотской любви и всякого рода чувственным плотским удовольствиям и наслаждениям, пьянству, объедению, курению, светским увеселениям, кто – увлечению высокими званиями, чинами, орденами и наградами, готовые добиваться их всеми способами, даже с попранием совести, кто – лстящей самолюбии и тщеславию общественной и политической деятельности, обманывая себя и других своей мнимой «идейностью», а кто – совершенно открыто предоставляет свое сердце в жилище бесам, необузданно и безстыдно предаваясь самым гнусным страстям и порокам.

Но будем всегда помнить слово Христово о том, что **«никто не может служить двум господам – Богу и маммоне»** (Мф. 6, 24), под которой понимаются все вообще чувственные земные блага, вернее, – то, что преданный греховной жизни человек считает для себя «благом».

Если мы – Божии, если мы – христиане, то всё, кроме Бога, служения Ему и искреннего угождения Ему, должно быть для нас на **втором** месте.

А что касается собственно богатства, как такового, то не будем добиваться приобретения его, а будем лучше держать в памяти мудрое наставление, данное еще в Ветхом Завете Псалмопевцем: **«Богатство аще течет, не прилагайте сердца»** (Пс. 61, 11).

Бедные! Не ропщите, не сетуйте чрезмерно на свою бедность, а лучше радуйтесь тому, что у вас нет одного из главных препятствий к наследованию Царства Небесного и старайтесь разумно использовать свою бедность, как средство ко входу в это Царство, чрез смирение и терпение лишений!

Богатые! благодарите Бога за ниспосланные вам дары благодати и щедрости Божией, но никогда ради богатства не позволяйте себе забывать Бога, даровавшего вам оное, и старайтесь употреблять ваше богатство по-христиански – на пользу, а не во вред душе – на всякого рода добрые дела!

А все вместе мы, как бедные, так и богатые, должны твердо помнить завещание одного мудрого мужа:

«Трудитесь, работайте, наживайте имения и деньги, но никогда в заботах об этом не забывайте, что быть может завтра же или после завтра Господь призовет вас к Себе в горний мир, и **вы должны будете дать отчет Ему** о всей вашей земной жизни».

Но многие ли в наши дни думают об этом?

И не в этом ли основное зло современной многобедственной жизни, что это – **самое главное для человека** – забывается?

## **«Блюдайте, како опасно ходите!» (Ефес. 5, 15).**

На русский язык эти слова Апостола переведены так: **«Смотрите, поступайте осторожно!..»** Это звучит не так сильно и выразительно, но для некоторых может быть, более понятно.

Так писал еще в 1-ом веке нашей эры св. Апостол Павел обратившимся к вере во Христа жителям древнего малоазийского города-метрополии Ефеса. Но это весьма важное предостережение великого «Апостола языков» относится, конечно, и к нам, как и все вообще апостольские писания, – к христианам всех времен и всех народов.

Это предостережение особенно важно помнить именно **нам**, «последним христианам», живущим по всему миру в нынешнем XX веке, когда каждого, желающего сохранить верность Христу-Спасителю и быть истинным христианином, окружает со всех сторон безчисленное множество всевозможных соблазнов и искушений, начиная с самых грубых и кончая самыми утонченными, порою трудно распознаваемыми, но которые в особенности опасны и губительны.

Вся история человечества за последние 20 веков, со дня явления в мир Спасителя мира Господа нашего Иисуса Христа, есть не что иное, как напряженная борьба дьявола, чрез людей, вольно или невольно предавших себя ему, с истинной верой Христовой и спасительными плодами Искупительной Жертвы Господа, принесенной Им за нас на Голгофском кресте, – **борьба за скорейшее воцарение в мире врага Христова Антихриста.**

С этой точки зрения, все события мировой истории человечества, все изгибы так наз. «политики» становятся гораздо более ясными и понятными. Правда, очень многое в ней искусно завуалировано, «черное» выдается за «белое» а «белое» – за «черное», но и об этом предупреждал нас Апостол, когда писал, что **«сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его**

**принимают вид служителей правды»** (2 Коринф. 11, 14–15). Это мы постоянно видели во всей прошлой истории человечества, а особенно часто и ярко наблюдаем теперь. Однако, если мы не ослеплены духовно этими «служителями сатаны» и не служим сатане сами сознательно или бессознательно, то зная эту сущность мировой истории, мы можем сравнительно легко разобраться в том, что сейчас происходит и не быть втянутыми в ту страшную борьбу «не на жизнь а на смерть», которая в наши дни особенно интенсивно и ожесточенно ведется против нашего Господа Спасителя и всех Его верных слуг и искренних последователей

Но горе тем, которые остаются слепыми и ничего не видят или ослепленные служением своим греховным страстям так увлечены ими, что просто не хотят ничего видеть!

А «служители сатаны», или, что то же, слуги имеющего придти Антихриста, пользуясь этой духовной слепотой большинства современных людей, с подлинно-сатанинской энергией упорно и настойчиво делают свое дело. С особенным старанием и всеми способами, с помощью находящихся в их распоряжении средств они усиленно вербуют себе адептов, которые сознательно или бессознательно, вольно или невольно содействуют им в создании в мире условий и обстановки благоприятствующих скорейшему явлению Антихриста как всемирного правителя и властелина всего человечества.

Каким же это образом?

А вот каким! Они чрез школы и прессу и устную пропаганду сеют среди людей вольнодумство и безбожие, всячески отвлекая их от веры во Христа и от истинной Церкви, подменяя даже, где это нужно и полезно для них, истинную Церковь одной видимостью Ее, или «лже-церковью»; они подрывают все устои нравственной жизни, высмеивая и отвергая понятия о совести, о добре и зле, они систематически насаждают и поощряют разврат, особенно среди молодого поколения, разрушают семью, легко допуская разводы и легализируя аборты, объявляют законными и допустимыми противоестественные половые склонности вплоть до гомосексуализма, распространяют всякого рода порнографию; под предлогом

«свободы» и «демократии», расшатывают всюду твердую государственную власть, где она зиждилась на крепких и здоровых основах веры и нравственности, подрывая ее авторитет путем распространения всяких клевет и инсинуаций; организуют прямое или хотя бы косвенное гонение на веру и Церковь, притесняя и угнетая верующих, которые подвергаются порою и самым жестоким преследованиям; покровительствуют росту преступности, не осуждая и не наказывая преступников; стремятся они, наконец, подорвать основы и внешнего благополучия и благосостояния людей, вызывая разстройство народного хозяйства, инфляцию и депрессию, чтобы довести людей до полного отчаяния и состояния всеобщей анархии, и т.п. и т.п.

Но для чего они все это делают?

Для того, чтобы доведенные до безнадежного отчаяния люди ухватились за явившегося Антихриста, как за своего спасителя от всех этих зол и напастей, поклонились бы ему и вручили бы ему всю полноту власти над всем человечеством, как диктатору, безконтрольному повелителю и властелину, распорядителю над их жизнью и смертью и над самыми их душами.

Какими же путями идут слуги Антихриста к достижению своей цели?

Путем захвата в свои руки и в свое полное и исключительное обладание главных двигателей современной человеческой жизни, того, что всюду распространяет свое влияние и способно крепко держать людей – **путем захвата во всех странах государственной власти, капитала и прессы.**

А в последнее время, когда им пришлось убедиться, что вера в Бога, во Христа еще сильна в людях, и ее нельзя так просто искоренить и уничтожить, они не без успеха захватывают в свои руки и **власть церковную**, стремясь стать полными и безконтрольными руководителями и распорядителями религиозной и церковной жизни людей, налагая и церковные прещения на тех, кто им отказывает в повиновении, чтобы всех держать в своей власти безоговорочно и бесповоротно.

Все вышеизложенное мы уже наблюдаем в современной жизни.

Вот почему так явно и очевидно происходящее ныне дает нам несомненное и полное право говорить, писать и проповедывать о приближении времени господства Антихриста. Да в сущности говоря, Антихрист уже господствует в современном мире и жестоко борется со Христом и Его истинными последователями за свое влияние и власть над людьми.

Но где же он, спросите вы?

Мы еще не видим его воплощенным в одной определенной личности, но он уже ведет свою сатанинскую работу посредством многих своих служителей. А таковые стали появляться уже в апостольские времена. Вспомним, как писал об этом в своем первом послании еще возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов:

**«Как вы слышали, что придет Антихрист, и теперь появилось много антихристов...» (1Иоан. 2, 18).**

Каким же образом можно безошибочно распознать этих «антихристов», которые представляют собой как бы «предтеч» Антихриста, имеющего воплотиться в конце веков в одной определенной личности?

И на это дает указание св. Иоанн Богослов, предостерегая всех нас:

**«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте** духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия и духа заблуждения узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это – дух антихриста, о котором вы слышали что он придет и *теперь есть уже в мире*» (1Иоан. 4, 1–3), конечно, надо помнить, в лице «предтеч» его – тех «антихристов многих», о которых говорит св. Апостол выше во 2-ой главе своего послания (ст. 18).

Вот мы и видим весьма яркое – более, чем когда-либо в прошлом! – осуществление всего того, о чем писал св. Апостол



еще в 1-ом веке! Сколько появлялось с тех пор «антихристов», которые «не исповедывали Иисуса Христа, пришедшего во плоти» или исповедывали его ложно, притворно, вводя людей в заблуждение и борясь в действительности с истинной верой Христовой – или вовсе отвергая ее или извращая и искажая ее. Но особенно много появилось таких «антихристов» в наше поистине злокозненное время, когда эти «антихристы», явные или скрытые, захватили фактически полностью или почти полностью всю власть, и гражданскую и церковную, весь капитал и прессу в свои цепкие руки, решительно отстраняя, а иногда даже физически уничтожая всех, кто становился им на пути, кто мешал им в осуществлении их стремлений и вожделений.

А чего они еще не достигли, к этому идут они весьма настойчиво и напористо, не останавливаясь ни перед какими мерами жестокости, обмана и насилия, лишь бы достигнуть своей цели.

Эти «антихристы» и их пособники, с помощью **власти, капитала и прессы**, подчиняют себе и своему влиянию всех, кто духовно слеп или, порабощенные своими страстями и думая только о беспрепятственном удовлетворении им, закрывают глаза на чистую, беспримесную истину Христову, не желают читать и слышать предостережений и предупреждений Слова Божия и Святых Богоносных мужей и наставников веры – *кто уже духовно не свободен*, а так или иначе порабощен этими «антихристами», служит и угождает им, пользуясь за это столь вожделенными ему земными благами: властью, почетом, деньгами, роскошной жизнью и низменными плотскими удовольствиями и наслаждениями, в которых не встречает для себя запрета и препятствий.

Все такие люди не любят слышать и читать об Антихристе, смеются, ругаются и отплевываются, когда им напоминают о нем, ибо сердцем своим они уже приняли Антихриста, как своего повелителя и благодетеля, хотя бы некоторые из них носили даже сан священнослужителей и иерархов Церкви. По словам Апостола, **«они – от мира, потому и говорят помирски, и мир слушает их»** (1Иоан. 4, 5).

Между тем, все истинные христиане, а тем более – истинные служители Церкви, как подчеркнул это в Своей прощальной беседе с учениками на Тайной Вечери Господь Иисус Христос, – «не от мира». Вот Его подлинные слова, которые необходимо хорошо знать и помнить каждому, желающему быть истинным христианином.

**«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел: если бы вы были от мира, то мир любил бы свое, а как вы не от мира, потому ненавидит вас мир»** (Иоан. 15, 18–19).

Таким образом, ненависть мира, во зле лежащего, есть главный признак того, что мы стоим на правом пути – что мы истинные последователи Господа нашего Иисуса Христа. И наоборот: **«Дружба с миром есть вражда против Бога»** (Иак. 4, 4).

Вот почему всякое стремление, с нашей стороны, дружить с «властью имущими» в нынешнее время, когда всюду так явно господствуют «антихристи мнози», явно или скрытно борющиеся со Христом и Его истинной Церковью, всякое стремление подобострастно угождать им, льстить и делать им приятное, даже в какой-то мере добиваться их «легализации» есть уже **измена Христу-Спасителю и вражда против Него**, хотя бы поступающие так и носили на себе одежды священнослужителей.

В самом деле: разве можно было бы представить себе апостолов Христовых или хотя бы рядовых верующих христиан пирующими после распятия Христова за одним столом вместе с Анной и Каиафой или Иудой Искаротским?! А что мы нередко видим теперь?

**«Блюдите убо, како опасно ходите!»** недаром предостерегал нас еще св. Апостол Павел в лице Ефесян, **«не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дни лукави суть»** (Ефес. 5, 15–16), то есть: «Поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы».

Более «лукавых дней», чем те, какие мы сейчас переживаем, кажется, никогда еще не было со дня появления

христианства на земле. **Теперь все и везде насквозь пронизано и пропитано «лукавством»** – неискренностью, обманом, хитростью, предательством, даже со стороны людей, от которых, казалось бы, по самому их положению и званию, которое они носят, нельзя было бы этого ожидать.

Но вот что странно и весьма печально! Многие, очень многие, даже видя и зная все это, поступают не как «мудрые», а именно как «неразумные», губя и самих себя и других, увлекаемых ими на дно гибели, не только временной-земной, но и вечной!

Не будем бояться ненависти мира к себе, утешая себя всегда вышеприведенными словами Христовыми, а будем лучше бояться, как бы не стать нам и самим на путь лукавства и предательства. А соблазнов для этого в современном мире неисчислимо множество. Как часто, буквально на каждом шагу, можно встретить теперь людей, живущих только лукавством и предательством, ради снискания себе земного благополучия, всяких земных благ и привольного жития!

Думают ли они – эти люди – о том, какой ответ придется им держать на Страшном Судищи Христовом, особенно если они находятся на ответственных постах руководителей церковной или государственной жизни? По крайней мере, именно то, что они не любят слышать и вспоминать о нем или говорят с какой-то нехорошей усмешкой, свидетельствует о последнем – об их неверии! Ведь никакая самая хитроумная и лукавая «политика» и «дипломатия» не спасет их там!

Но стоит и всем нам поглубже и посерьезнее поразмыслить обо всем вышесказанном, в связи с предостережением св. Апостола Павла, как нельзя более идущим к нашему времени:

*"Блюдайте, како опасно ходите!"*

## **Памяти Бориса Павловича Горского.**

Все чаще и чаще стали уходить от нас в последнее время в иной, лучший мир праведной жизни люди, принимавшие такое деятельное участие в нашей церковной жизни, без которых зачастую остается зияющая пустота, так как никто не может вполне заменить их.

Исполнилось 20 дней, как покинул нас многолетний церковный труженик Борис Павлович Горский, сын которого наш молодой батюшка о. Георгий Горский давно уже предварил его, уйдя так неожиданно и скоропостижно из этой жизни, о чем также писали мы в свое время

Новопреставленный раб Божий Борис Павлович Горский был участником двух войн, был дважды тяжело ранен, но Господь хранил его для предстоявшей ему многополезной и плодотворной церковной деятельности. Начиная с 1920 года, в эмиграции он работал физическим трудом, добывая средства для пропитания и содержания своей семьи. В 1950 году вся семья оказалась в Америке в г. Наяк близ Нью-Йорка, где с благословения Преосвященного Епископа Никона был основан русский православный приход. Нашли гараж и в нем устроили церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, где и была поставлена св. икона этого праздника, привезенная еще из России.

С первых же дней основания этого прихода покойный Борис Павлович был избран и утвержден церковным старостой. Позже, при покойном, незабвенной памяти батюшке о. Серафиме Слободском, была выстроена уже настоящая прекрасная стильная церковь, где Борис Павлович целых 13 лет пробыл церковным старостой, вкладывая в этот труд всю свою душу, сначала принимая деятельное участие в постройке церкви, а потом заботясь о ее благолепии и о нуждах прихожан, которые платили ему за это сердечной любовью и теперь зажгли на его могиле лампаду, уплатив за свечи на целый год вперед. Множество прихожан встретили его гроб и под колокольный звон внесли его в церковь, по пути па кладбище отслужили в

церкви панихиду, которую совершил теперешний настоятель Наякской церкви свящ. о. Георгий Ларин.

Скончался Борис Павлович в Гленкове, куда переехала вся семья после кончины сына, о. Георгия Горского. И там Борис Павлович продолжал свою церковную работу в церкви при домах престарелых, в качестве казначея и помощника старосты. Он не только заблаговременно всегда приходил в церковь к Богослужению, но почти ежедневно ходил туда для того, чтобы починить или поправить что нужно, почистить или украсить. Осиротела теперь Гленковская Покровская церковь, ибо нет того, кто всегда так приветливо исполнял свои обязанности у свечного ящика. Осиротели и старички, которых он с любовью и усердием возил на автомобиле, куда им было нужно – по докторам, за покупками, на кладбище посещать дорогих покойников. Осиротела и многолюдная семья, ушел всегда готовый во всем помочь отец, муж и дедушка.

Прихожане с церковным советом собрали сумму, нужную для сооружения памятника покойному Борису Павловичу, который после литургии обычно развозил немощным их просфорки, возил он и батюшку о. Михаила посещать больных, стараясь всем помочь, доставить радость.

Был покойный редким, образцовым семьянином, прожив со своей супругой Ниной Сергеевной в любви и согласии целых 52 года и вырастив и воспитав примерных глубоко верующих детей.

Всегда вспоминаю, какое теплое гостеприимство оказывала мне вся их семья, когда я, будучи еще архимандритом и приезжая на Богослужение в Наяк, останавливался у них в доме.

За все его благочестие и добрые дела, Господь послал ему тихую безболезненную кончину. В ночь на день памяти преп. Серафима Саровского 19 июля ст.ст. он спокойно уснул и больше не проснулся. Родные нашли его утром как бы тихо спящим. В тот же день вынесли его в церковь, читали Псалтирь, много людей собиралось на панихиды по нем, торжественно прошло отпевание, на кладбище снова открыли гроб, дабы все могли попрощаться с ним.

Трогательно сказал о нем его младший внук Павел: «Я хочу быть таким, как дедушка – всегда помогать людям, и меньше думать о себе!»

Вечная память почившему праведнику наших дней!?

## Проповедь о Христе – «Слово Крестное».

Так называет проповедь о Христе и о спасении в Нем великий Апостол языков св. Павел, прошедший с проповедью о Христе Распятом и Воскресшем из мертвых все страны тогдашнего культурного мира – Переднюю Азию и Европу.

«Слово крестное», говорит он в своем первом послании к Коринфянам, **«погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть»** (1Кор. 1, 18) и заключает: **«иудее знамения просят, и эллины премудрости ищут: мы же проповедуем Христа распятого: иудеем убо соблазн, эллином же безумие, самим же званым иудеем же и эллином Христа, Божию Силу и Божию Премудрость»** (1Кор. 1, 22–24).

На кресте Христос **«пригвоздил рукописание грехов наших»**, как всегда неизменно учила и доселе учит истинная Церковь Христова (см. Колос. 2, 14). Дело спасения и искупления рода человеческого от греха, проклятия и смерти совершенно ничем иным, как именно драгоценною Кровию Христовою, истинного Агнца Божия, пролитую за нас на кресте. Об этом ярко и сильно свидетельствует Священное Писание, утверждающее, что **самая Церковь Христова «приобретена Им Кровию Своею»** (Деян. 20, 28) и что мы с тех пор **«получаем оправдание... искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру, для показания Правды Его в прощении грехов, соделанных прежде»** (Рим. 3, 25).

Мы искуплены, как учит св. Апостол Петр, «не тленным серебром или золотом», «но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистаго Агнца» (1Петр. 1, 18–19).

Мы **«оправданы Кровию Его»**, как учит св. Апостол Павел, ибо **«будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его»** (Римл. 5, 9–10).

**«Мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов»**, как учит св. Апостол Павел в другом своем послании (Ефес. 1, 7).

Во Христе **«мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов»** (Колос. 1, 14) и примирены с Богом **«Кровию Креста Его»** (Кол. 1, 20).

Христос **«омыл нас от грехов наших Кровию Своею»**, свидетельствует и возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов (Апок. 1, 5).

Пришедшие от «великой скорби» и облеченные в белые одежды, как было показано ему же в апокалиптическом видении, **«убелили одежды свои Кровию Агнца»** (Апок. 7, 13–14).

Уже из этих немногих мест Священного Писания (а есть и множество других, подобных!) мы с полной несомненностью убеждаемся в том, что великое Таинство нашего искупления совершено не где-либо в ином месте, как именно НА КРЕСТЕ ЧРЕЗ ПРОЛИТИЕ НА НЕМ КРОВИ ХРИСТОВОЙ.

Поэтому и понятно, что значит последнее слово, произнесенное распятым за нас на кресте Господом-Спасителем: **«Совершишася!»**, после чего в Евангелии сказано о Нем: **«И преклонь главу, предаде дух»** (Иоан. 19, 30).

**«Совершишася»**, то есть совершилось то, ради чего Сын Божий пришел на землю и умер за нас Распятый на кресте – **совершилось великое дело искупления человечества от греха, проклятия и смерти.**

Как это и почему, об этом богословствуют, на основании того же Священного Писания, великие Отцы Церкви первых веков христианства, учение которых для нас настолько авторитетно, что нет никакой нужды ни в каких других толкованиях этой великой непостижимой для нас Божественной Тайны, и нам нужно только со смирением и благоговением принять это учение, которое на протяжении многих веков исповедывала вся Вселенская Церковь.

Следовательно, именно на кресте, а не в каком-либо другом месте, совершилось наше искупление, а потому крест явился орудием нашего спасения. Вот почему с первых времен христианства **крест является символом веры во Христа и служит у христиан предметом особого почитания.**



Вот почему во время молитвы мы осеняем себя **крестным знаменем**, веря в его чудодейственную силу, отгоняющую от нас врага нашего спасения – дьявола и избавляющую нас от всяких бед и зол.

Великий Отец Церкви еще IV-го столетия св. Кирилл Иерусалимский так объясняет значение Креста Христова:

«Всякое деяние Христово – похвала Вселенской Церкви, но **похвала похвал – крест**. И Павел, зная сие, говорит: **«Мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте»** Христовом (Гал. 6, 14).

Венец крестный просветил слепотствующих в неведении, разрешил всех одержимых грехом, **и искупил человеков в целом мире**.

И не дивись, что искуплен целый мир. Ибо умер за него не простой человек, но Единородный Божий Сын. Грех и одного человека Адама имел столько силы, что нанес смерть миру. Если же **«единого прегрешением смерть царствова»** в мире (Рим. 5, 18), то не паче ли **правдою** Единого воцарится жизнь? И если тогда за древо, с которого вкусили, извергнуты из рая, то не удобнее ли ныне, чрез Иисусово древо, войти верующим в рай? Если первозданный из земли принес всемирную смерть, то не принесет ли вечную жизнь Создавший человека из земли, когда Сам Он есть жизнь? Если Финеес, возревновав и умертвив студодействующаго, прекратил Божий гнев, то Иисус, не другого предав смерти, но Себя принеши **в искупительную цену**, не утолит ли гнева на человеков?

Поэтому не стыдиться будем Креста Спасителя, но паче хвалиться им». (13 Огласит. слово св. Кирилла Иерусалимского – стр. 158–159).

Совершенно так же учили и все другие великие Отцы Церкви, так всегда веровала и учила вся Вселенская Церковь Христова.

Почему же только теперь, на двадцатом веке христианской эры, появились люди, называющие себя «христианами», которые *стыдятся* креста Христова – стыдятся настолько, что не ставят его изображений на своих храмах и внутри их, на гробах своих умерших, не носят на себе этого священного

знамения, не хотят осенять себя крестным знамением, а некоторые позволяют себе даже глумиться над крестом, сравнивая его с «виселицей», и неистово издеваются над православными христианами за почитание ими креста Христова?

Что это за странное умопомрачение, идущее совершенно вразрез с учением Слова Божия и многовековой священной традицией Христианской Церкви?!

Как можно отвергать или хотя бы как-нибудь **умалять** значение Креста Христова для нас, когда крест Христов есть такое великое знамение – **знамение нашего искупления** и одновременно – **знамение неизреченной любви Божией к падшему человеческому роду?**

В этом убеждают нас слова Самого Христа-Спасителя в Его замечательной беседе с пришедшим к Нему ночью законоучителем иудейским Никодимом:

**«Якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну человеческому, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный»** (*Иоан. 3, 14*), откуда видно, что крест это знамение нашего спасения, и

**«Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный»** (*Иоан. 3, 15*), откуда видно, что крест – знамение любви Божией к нам.

Дивное, таинственное, непостижимое для ума человеческого сочетание **Правды Божией и Любви Божией!**

Это – наглядное выражение великой истины о Боге, которая была высказана еще в Ветхом Завете Псалмопевцем, о том, что в Боге **«Милость и Истина сретостся, Правда и Мир облобызастся»** (*Пс. 84, 11*).

И как можно предпочитать свой собственный разум разуму таких Великих Отцов Церкви, как «Столп Православия» св. Афанасий Великий, как Вселенские Учители и Святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, которые так богомудро богословствовали об этой великой Тайне Искупления, преклоняясь пред этим дивным сочетанием в Боге Милости и Истины, Правды и Мира, Его Божественного

Правосудия и Его Божественной Любви? И как можно утверждать, что эти великие Отцы Церкви IV-го века, основоположники нашего православного богословия, находились под каким-то посторонним, чуждым Православию влиянием?

А еще более странно допускать мысль, что и Боговдохновенные писатели св. Апостолы Христовы тоже писали священные книги Нового Завета, находясь под чуждым истинному христианству влиянием? Ведь это уже значит отвергать самую Боговдохновенность книг Священного Писания, которые Вселенская Церковь искони принимала и принимает, как непогрешимое **Слово Божие!**

А между тем, в последние годы мы нередко слышим как раз о такой «критике» не только наших отечественных богословов, но и самих Святых Отцев и даже текстов Богооткровенного Священного Писания с неизбежным, вследствие того, умалением значения Креста Христова, как орудия нашего спасения!

Но совсем не так, как эти реформаторы-новаторы, учит о великом Таинстве Искупления наша св. Церковь, которая в день Вел. Пятка поет:

**«Искупил ны еси от клятвы законныя Честною Твоею Кровию на кресте пригвоздився, и копием прободся, бессмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе!»** (тропарь в конце утрени), а в день великого праздника Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня призывает всех нас поклониться Кресту Христову, воспевая его:

*«Приидите вси языцы, благословенному древу поклонимся, имже бысть вечная правда!..»*

*«Крест воздвигаем, на нем Вознесеннаго страсть пречистую пети повелевает твари всей. На том бо убив нас убившаго, умершвлennыя оживил есть, и удобри, и на небесех жити сподоби яко милосерд».*

**«Насажденное в краниеве месте древо сущаго Живота, на немже содела спасение превечный Царь»...** (стихиры).

Прославляя крест Христов, как знамение и одновременно орудие нашего спасения, Церковь в своем священном восторге обращается к нему, как к одушевленному существу, и взывает:

**«Радуйся, живоносный Кресте, благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, имже тля разорися и упразднися, и попрося смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным, оружие непобедимое, бесов сопротивоборче, слава мучеников, преподобных яко воистину удобрение, пристанище спасения, даруяй миру велию милость».**

«Радуйся Господень Кресте, имже разрешился от клятвы человечество...»

**«Радуйся... воздвигнувый ны во тлю падшыя, кресте честный, имже разрушился клятва и процвете нетление, и земнии обожихомся, и диавол всеконечне низвержеся..»** (стихиры на стиховне).

Можно было бы привести еще множество мест из Богослужения праздника Воздвижения Господня, но и вышеприведенных вполне достаточно, чтобы видеть, как смотрит наша св. Церковь на значение для нас Креста Господня.

**Именно на кресте Господь Иисус Христос совершил великое Таинство Искупления нашего от греха, проклятия и смерти, крестом Своим отверз нам райские двери, крестом «спас нас от работы вражия», крестом «видеша вси концы земли спасение Бога нашего».**

Вот почему в тот самый миг, когда Господь произнес: «совершишася!» и «преклонь главу предаде дух», **«завеса церковная раздрася на двое с вышняго края до нижняго»** (Мф. 27, 51) – завеса в Иерусалимском ветхозаветном храме раздралась в знак того, что снова открылось для людей Царство Небесное, символизировавшееся «Святая Святых», куда только один первосвященник мог входить и то лишь однажды в год с жертвенною кровию животных, прообразовавшей Пречистую Кровь Христову, пролитием Которой на кресте отверзты были для нас врата рая, закрытые прежде грехопадением прародителей.

Какой прекрасный, выразительный и высокопоучительный для нас символ, убеждающий нас в том, что лишь чрез смерть Христову на кресте совершилось наше искупление!

Вот почему, заканчивая Богослужение в день праздника Воздвижения, св. Церковь взывает:

**«Приидите, вернии, животворящему древу поклонимся, на немже Христос Царь славы, волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство...»** (стихира на поклонение кресту).

Вот почему и в иконе этой службы ясно подчеркивается **спасительное** значение для нас именно креста Христова:

(Апостол Павел): «мне глаголет, хвалитися да не будет токмо во едином кресте Господни, *на немже страдав, уби страсти*. Того убо и мы известно держим, крест Господень, хвалу вси: *есть бо нам спасительное сие древо*, оружие мира, непобедимая победа» (икос).

Вместе со всею истинною Церковью чествуя и прославляя крест Христов, как орудие нашего спасения и великий символ неизреченной любви Божией к нам, мы естественно не можем понять и принять, не можем оправдать учения тех, кто или совсем отвергает крест или хотя бы как-то умаляет его значение, унижая его под какими бы то ни было предлогами, в угоду «погибающим», которые считают почитание креста «юродством».

Нам понятно и приемлемо только подлинное и совершенно ясно и недвусмысленно выраженное Боговдохновенное учение Слова Божия, которое ставит Крест Христов «во главу угла» всего христианства, именуя даже самую проповедь о Христе **«словом крестным»** (*1Кор. 1, 18*).

Так всегда наша св. Церковь веровала и исповедывала. Так и мы веруем и исповедуем – и в этой вере надеемся и чаем обрести **спасение вечное**, дарованное нам крестом Господним.

## «Се творю всё новое» (Откр. 21, 5).

Так изрек «Сидящей на престоле», как об этом повествует нам в Апокалипсисе Тайновидец – возлюбленный ученик Христов св. Иоанн Богослов, сподобившийся великих и дивных видений от Бога, среди которых дано было ему видеть **«новое небо и новую землю»**, после того, как «прежнее небо и прежняя земля миновали» (Откр. 21, 3). И узрел он «святой город Иерусалим, *новый*, сходящий от Бога с неба», и услышал «громкий голос с неба, говорящий: **се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними: они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их; и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло»** (Откр. 21, 2–4).

Не ясно ли, что здесь идет речь о *новотворении* Богом мира, после того, как грех, исказивший и изуродовавший первоначальное прекрасное Божие творение, будет окончательно побежден и низвержен вместе с родоначальником греха дьяволом и всеми его служителями, о чем так сильно и ярко повествует нам Апокалипсис в последних своих главах (17, 18, 19 и 20 гл.)?

Сущность христианства и состоит именно в этом *новотворении*: новотворении пораженной ядом греха души человеческой, а с нею и всего остального мира, на который также легла печать этого греха.

Но сколь велико лукавство дьявола и предавших себя ему служителей его! Даже все то, что так ясно заповедано Господом в Его Божественном Евангелии, он стремится **перетолковать**, переиначить на свой лад, лишь бы только не допустить этого новотворения, а еще больше погрузить человека в бездну греха, откуда уже не будет выхода!

**«Кто во Христе, тот новая тварь»** (2Кор. 5, 17) – так учит нас Слово Божие, то есть кто хочет быть христианином, тот должен переродиться, стать совершенно новым человеком. Об этом постоянно учил Сам Господь наш Иисус Христос, столь

решительно сказавший иудейскому законоучителю Никодиму, пришедшему к Нему ночью: **«Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»** (*Иоан. 3, 3*), а дальше поясняет, как это «родиться свыше» – **«водою и духом»** (*Иоан. 3, 5*), то есть через таинство крещения и прочие таинства, подающие благодать Святого Духа, которая и перерождает человека.

Сказано совершенно ясно и понятно. Но вот в последнее время появились люди, и даже среди священнослужителей и некоторых иерархов Православной Церкви, которые стали учить, что **не себя мы должны обновлять с помощью благодати Святого Духа, а Церковь нашу**, которая якобы устарела, «отстала» от времени, противится общему «прогрессу», которым все вперед и вперед идет человечество (!?), будто бы здесь на земле.

Так появились у нас в Русской Церкви «обновленцы» и во всем православном мире – «модернисты», поставившие себе главной задачей не себя самих обновлять, чтобы стать «новой тварью во Христе», а модернизировать Церковь нашу, чтобы она не отставала от «духа времени», а шла «в ногу» с ним.

И вот мы слышим из уст некоторых высших иерархов Православной Церкви совершенно, казалось бы, невероятные слова. Сказанное Самим Богом об обновлении мира и человека: **«Се, творю все новое»** они относят не к духовному обновлению человека, не к его рождению свыше, как новой твари, а к модернизации Церкви, – к изменению и переделке в Церкви всего, что было в ней раньше, от самого начала ее существования, в новом духе, в согласии с веяниями времени, со всем тем, что тешит человеческие страсти – в духе «мира сего», по слову Апостола, «во зле лежащего» (*Иоан. 5, 19*), князем которого является никто иной, как сам диавол, по словам Самого Господа, сказанным незадолго до Его крестных страданий (*Иоан. 12, 31*).

Ведь это – подлинное безумие! Какое оправдание могут эти люди, заблуждающиеся так грубо и других вводящие в заблуждение, найти для себя, когда Слово Божие столь ясно говорит об обновлении именно души человеческой, чего как раз

они и не хотят делать, а готовы оправдывать всю греховную порчу души, ссылаясь на «дух времени», который для них является большим законом, чем Закон Божий.

Ведь св. Апостол Павел так ясно говорит именно о таком обновлении, а никак не о реформации Церкви, которую они замышляют и которую уже, на наших глазах, незаконно, порою изподтишка, а порою и открыто уже проводят. Неоднократно мы находим его настойчивый призыв **«совлечься ветхаго человека с делами его и облечься в новаго, который обновляется в познании по образу Создавшего его»** (Колос. 3, 9–10).

Этот великий «Апостол языков» всех нас зовет **«отложить прежний образ жизни ветхаго человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума нашего и облечься в новаго человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»** (Ефес. 4, 22–24).

А в послании его к Римлянам мы находим особенно сильный призыв, направленный как-будто прямо против этих современных модернистов, пропагандирующих следование «духу времени», являющемуся для них почему-то непреложным законом, во имя которого можно и должно даже попирать Закон Божий:

**«Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего; и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»** (Римл. 12, 1–2).

Так вот, видите ли: Слово Божие призывает нас «не сообразоваться с веком сим», а модернисты именно это и проповедуют теперь, призывая всех нас **сообразоваться** с современным миром, более чем когда-либо прежде во зле лежащим.

Что же это такое? От Бога ли такие «проповедники», хотя бы и были они облечены во священные одежды?

А такой призыв в наше время многим весьма по душе! Да и не удивительно, ибо плыть по течению, угождая страстям своим, гораздо легче и приятнее, чем «совлекаться своего ветхаго



человека, истлевающего в обольстительных похотях» и «преобразоваться обновлением ума своего». Тут не требуется никакого труда своего, а просто делай, что хочешь, что тебе нравится, что тебе приятно: теперь – все можно, все позволено, ибо сама Церковь реформированная патриархами, это разрешает!

Но что особенно ужасно и преступно, это то, что весь этот модернизм любит прикрываться и оправдывать себя заповедью о христианской любви (!!), под которую подводится все, что угодно, вплоть до самого грубого попрания Христовой Истины, которая для христианина должна стоять выше всего. Ведь истинно-христианская любовь это только та, которая ставит себе главной целью **спасение душ в жизнь вечную**, но уж никак не их погубление, в угоду чьим бы то ни было страстям человеческим.

С этой точки зрения модернизм хуже и зловернее атеизма, ибо атеизм открыто заявляет, что не признает существования Бога, духовного мира и будущей жизни, а модернизм, не отвергая этого прямо, производит такую ломку, такое искажение и потрясение всего того, чему столетиями учила св. Церковь, воспитывая духовно верующих, что люди, без всякого гонения на них, сами теряют веру и становятся духовными нигилистами, по существу, ничего не признающими.

Это – не голословные утверждения, ибо все это мы теперь видим на деле в современной жизни. Модернисты всеми фибрами души ненавидят «консерваторов», как они называют истинно-верующих, ибо чувствуют, что со своим модернизмом они все потеряли – утратили все подлинные ценности нашей святой веры и остались ни с чем, «у разбитого корыта», с опустошенной душой, оставив лишь напоказ жалкие остатки того, что было когда-то верой. Одним словом, модернизм в вере – это в наше время главное орудие дьявола для уничтожения, для полного искоренения веры и насаждения безверия. Гонения открытые и явные только укрепляют в вере истинно-верующих, делают их исповедниками, готовыми на мученический подвиг, а модернизм расслабляет верующие души, как моль и тля подтачивает и искореняет истинную веру,

делает поддавшихся ему христиан подлинно «солью обуювшей», по слову Христову (Мф. 5, 13).

Страшно за священнослужителей, а тем более – за иерархов, проповедующих модернизм, стремящихся «обновить» Церковь и Ее учение!

Кому они служат?

Конечно, тому же сатане, как и явные богоборцы, только сатане, «преобразующемуся во ангела света», по словам св. Апостола (2Кор 11, 13–15). Подражая своему вдохновителю, и сами они «принимают вид служителей правды». Но Апостол, разоблачая их, называет их «лже-апостолами» и «лукавыми делателями», которые только принимают вид Апостолов Христовых, и предостерегает от них, увещевая беречься их.

И это все вполне понятно. Ибо немногие лишь пойдут за явными богоборцами: вот почему сатане и нужны такие «лукавые делатели», которые под личиной внешнего благочестия способны взрывать Церковь и веру нашу изнутри своими новшествами и самочинными измышлениями, которые порою кажутся иногда благовидными и могут прельщать и увлекать за собой людей, недостаточно знающих свою православно-христианскую веру, недостаточно стойких в вере истинной, «колеблющихся и увлекающихся всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Ефес. 4, 14).

Преступные новаторы-модернисты, стремящиеся все превратить, все извратить в Церкви по своему развращенному вкусу, в угоду своим страстям! Не клеветайте на Бога, сказавшего: **«Се, творю все новое»** (Откр. 21, 5), не лгите на Истину! Не о замышляемых вами преступных «реформах» в Церкви это сказано, а об обновлении ваших душ, которые вы упорно не хотите обновлять, предпочитая лелеять в себе «ветхаго человека, истлевающего в обольстительных похотях». Вашими «реформами» вы хотите только узаконить для себя и для других, вам подобных, эти «обольстительная похоти», чтобы творить грех и сеять зло без всякого зазрения совести, если кое-что от нее у вас еще осталось!

Но вот, что надлежит вам помнить! Это – Богооткровенное слово св. Апостола, обращенное как бы непосредственно к вам:

**«Если бы даже Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема!»** (*Галат. 1, 8*).

Евангелие Христово и все писания Боговдохновенных учеников Христовых открыли нам все, что необходимо нам знать для нашего спасения, а Отцы и Учители Церкви разъяснили, как все это надо правильно понимать и применять в своей жизни, а потому ничего нам более не нужно – не надо никакой туманной философии, никаких лукавых мудрований от собственного каверзного ума, а потому не держайте самоуверенно и богохульно перетолковывать и переиначивать все то, чему веками учила наша св. Церковь и чем спасались на протяжении многих веков православные христиане, давшие из своей среды целые сонмы великих угодников Божиих, молитвенников, подвижников и чудотворцев. На это святое учение и на подвиги этих прославленных святых будем взирать с полным доверием и любовью, а вы, – новаторы-модернисты, для нас не авторитет, и нам нечему у вас учиться! Вы – не более как дерзкие, самоуверенные отступники от Святого Православия!

Итак, **«Стойте»,** братия, **«в вере, мужайтесь, утверждайтесь!»** (*1 Коринф. 16, 13*). А модернистам, как прелюбодеям в вере, судит Бог! (*Евр. 13, 4*).

## Отзыв о книге Др. Кузнецовой-Будановой

**Анна Кузнецова-Буданова. – «И у меня был край родной». Издание Иакова и Юрия Будановых. Мюнхен, 1975 г. 356 страниц.**

Замечательная, удивительно живо и увлекательно написанная книга, которая яркими чертами рисует жизнь в России до революции и какой эта жизнь стала после революции. Книгу эту следовало бы прочесть каждому православному русскому человеку, а особенно нужно это нашей молодежи, не знающей прежней России и часто представляющей ее в совершенно извращенном облике. Особенная ценность этой книги в том, что написана она русской женщиной-врачем, вышедшей из рабочей семьи. Это – ее личные воспоминания, охватывающие период времени приблизительно в сорок лет – от первых годов нынешнего столетия до начала войны между Германией и СССР в 1941 году. Самое происхождение автора из рабочей среды уже служит порукой беспристрастия ее повествования; никто не может обвинить ее в какой-либо предвзятости изложения фактов или ее суждений по поводу пережитого. И вот, в своей книге она рисует умилительно-трогательную картину патриархальной жизни простого малограмотного рабочего, отличавшегося глубокой религиозностью и высокими нравственными качествами, с его многодетной, в 14 человек детей, семьей, к которой она принадлежала.

Высокая ценность этой необыкновенно художественно написанной книги в том, что она действительными фактами из жизни автора решительно опровергает злостные клеветы хулителей нашей прежней России и, в частности, клевету, будто бы образование было доступно в ней только привилегированным сословиям и высшим классам общества.

Нельзя читать без слез умиления первую половину этой книги, где описывается жизнь в России до революции, и глубокую скорбь навеивает на душу чтение второй половины книги, в которой ярко изображено до какого морального и

материального упадка и развала довел нашу несчастную Родину безбожный большевицкий режим, всеми силами старавшийся искоренить из души русского человека все истинно-прекрасное и святое и довести его до подлинно-скотоподобного состояния, в котором все мысли и чувства направлены только на добычу хлеба насущного, коего вдруг не стало в стране, изобиловавшей прежде хлебом и всевозможными природными богатствами.

В первой половине книги описывается проникнутый искренней православной религиозностью уклад жизни провинциального рабочего поселка Бежица при Брянском машиностроительном заводе Орловской губернии. И хотя жизнь простого народа того времени в России, по современным понятиям, не была богатой, однако, поражает ее высокий духовный и культурный уровень, жизнерадостность и трудолюбие жителей. Целый ряд ярких эпизодов знакомит читателя с бытом рабочих, с системой тогдашнего народного образования, с общественной жизнью в поселке и влиянием на нее политических факторов.

Во второй половине книги автор переносит читателя в тяжелые беспросветные годы владычества коммунистов в России: живо, путем приведения ярких жизненных эпизодов, описывается жуткий террор и страх, в котором все жили, грубость, хамство, беспризорничество, голод, варварское разрушение храмов и т.п.

Вся эта книга – подлинно живой исторически документ, дающий возможность каждому читателю сравнить жизнь, бывшую в России до революции, с тем, что стало в России после революции, и сделать, на основании приводимых в ней фактов, беспристрастную оценку и сравнение того и другого.

Автор книги – доктор медицины Анна Константиновна Кузнецова-Буданова, глубоко-верующей души человек, в минувшем 1974 году скончалась в эмиграции в г. Мюнхене, а книга ее вышла посмертным изданием.

Вечная ей память!

## Покров Пресвятой Богородицы.

**«О великое заступление печальным еси, Богородице Чистая, скорая Помощнице, спасение мира и утверждение, милости пучина, Божия мудрости источнице, миру покров...»**

(Стихира праздника Покрова.)

Дивный это и глубоко-умилительный праздник! Стал он праздноваться первоначально только у нас в России, хотя событие воспоминаемое в нем, произошло в Византии. Слишком ярко и вразумительно ощущала всегда на себе наша Родина-Россия покровительство Пречистой Матери Божией, как вся в целом, так и отдельные сыны и дочери народа русского, – вот почему и явилась неудержимая потребность достойно славить этот дивный покров в виде особого радостного и торжественного церковного праздника, справляемого ежегодно 1-го октября по ст.ст.

Как и почему?

Единородный Сын Божий, сошедший на землю для спасения рода человеческого от греха, проклятия и смерти, *воплотился*. Он заимствовал человеческую плоть от Пречистой и Пренепорочной Девы Марии и чудесно, без участия мужа, родившись от Нее, стал истинным человеком, не переставая быть Богом. Он соединил в Своем Лице Божеское естество и человеческое, «кроме греха», почему и именуется **Богочеловеком**.

Как же не благоговеть нам перед Той, Которая удостоилась стать чистейшим и святейшим сосудом вочеловечения Сына Божия и чрез это – орудием нашего спасения?! Как не верить нам в то, что Она «обрела благодать у Бога» (Луки 1, 30) – совершенно особую исключительную благодать, а потому и великое дерзновение пред Богом, для Которого Она по плоти стала Матерью?!

Вот почему, прославляя Бога за такую великую необыкновенную милость к Ней, Она, в порыве пророческого вдохновения, изрекла о Себе такие слова: **«Се бо отныне**

**ублажат Мя вси роди, яко сотвори Мне величие Сильный»... (Луки 1, 48–49).**

И вот почему Третий Вселенский Собор, в обличение еретика Нестория и его последователей, созванный в 431 году в Ефесе, постановил именовать Пречистую Деву, родившую Бога плотию, **Богородицею**.

И как можно не верить в великую силу Ее Материнского предстательства и заступничества за нас, грешных, когда Она удостоилась такой благодати и милости от Бога, какой никогда не достаивался ни один из смертных людей?!

Понятно поэтому, что наша св. Церковь, как бы объясняя значение нашего молитвенного обращения к Ней, говорит: **«Ты Иже от Тебе Рождшагося моли, Богородице Дево: много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки, не презри грешных мольбы, Всечистая!...»** (Молитва 6-го часа).

И мы видим уже из первых страниц Евангелия, как рано началось молитвенное предстательство за людей Пресвятой Богородицы – с первых же дней общественного служения Господа Иисуса Христа, когда Он совершил Свое первое чудо в Кане Галилейской, куда был приглашен на брак (*Иоан. 2, 1–11*). Недоставало вина на этом брачном веселии, и вот, пожалев этих бедных, видимо, людей, Мать Иисусова сказала только Своему Божественному Сыну: «вина не имут» (*Иоан. 2, 3*), и в уверенности, что Сын Ее не оставит без внимания Ее ходатайства, тут же дала распоряжение слугам «что скажет Он вам, то сделайте» (*Иоан. 2, 5*). И чудо для бедных людей, по предстательству Матери Божией, действительно совершилось: Господь чудесно претворил им воду в вино, и притом особенно хорошее вино, лучшее, чем то, какое у них раньше было (*Иоан. 2, 5–10*).

Разве это не весьма убедительно и неужели не свидетельствует о всеильной действенности ходатайства Матери Божией за нас?

Но это только начало! А сколько потом было случаев великого заступления и покровительства Божией Матери людям на протяжении всей христианской истории человечества и не перечесать!

Напомним только о некоторых из них, наиболее поразительных.

Скажем прежде всего о том, кем и как было положено начало молитвенному обращению ко Пресвятой Богородице. Оно, как мы увидим сейчас, ведет свое начало от самих святых Апостолов Христовых.

По премудрому смотрению Божию, Апостол Фома не был при успении и погребении Божьей Матери. Прибыв лишь на третий день после Ее успения, он весьма скорбел об этом. Желая утешить его, Апостолы открыли для него гробовую пещеру Ее в Гефсимании, но Пречистого Тела Ее там не оказалось, а лежали только погребальные пелены, издававшие чудное благоухание. В тот же день за вечерней трапезой, после молитвенного благодарения Бога за насыщение, они, согласно установившемуся обычаю, подняли «часть Господню» – часть хлеба в память своего Божественного Учителя, славя великое Имя Пресвятой Троицы, но когда в заключение хотели произнести, как это у них было принято: «Господи Иисусе Христе, помогай нам!», они вдруг увидели Пресвятую Деву, стоящую в воздухе, окруженную ангельскими силами и сияющую неизреченной славой. Она сказала им: **«Радуйтесь! Я с вами во вся дни!»** Это явление так обрадовало апостолов и всех бывших тогда с ними, что они воскликнули: *«Пресвятая Богородице, помогай нам!»*

Вот откуда и положено было начало молитвенному обращению к Божией Матери!

С тех пор и начались бесчисленные чудеса над всеми теми, кто с глубокой верой обращался в молитве к заступничеству и предстательству Пресвятой Богородицы. По древнему преданию еще св. Евангелист Лука написал первый образ Ее и когда представил его Ей, Она изрекла: **«Благодать Родившагося от Меня и Моя да будет с сим образом!»** Многие образа Ее прославились дивными чудотворениями.

Уже с IV века, когда христианская вера перестала подвергаться гонениям со стороны язычников, началось строительство храмов в честь Божией Матери. Самый город



Константинополь, основанный св. Императором Константином Великим, был поручен им покрову Божией Матери, и считался «Ее городом», и целый ряд храмов и иноческих обителей были воздвигнуты в нем во славу Пресвятой Богородицы. В них хранились, как великие святыни, пояс, риза и погребальные пелены Ее, от которых совершалось много чудес. От пояса Богоматери получила чудесное исцеление византийская императрица Зоя, супруга императора Льва Философа (в IX веке), в память чего был установлен даже особый праздник «Положение честного пояса Пресвятой Богородицы» 31-го августа.

Император Лев Македонянин (во второй половине V-го века) соорудил великолепный храм на месте чудесного источника воды, где получил исцеление слепорожденный. Этот храм получил название «Живоносного Источника» и действительно сделался неисчерпаемым источником безчисленных проявлений целительной благодати Божией, по молитвам и предстательству Пречистой Матери Божией. Чудотворений здесь происходило так много, что Церковь еще тогда установила особый праздник в честь Пресвятой Богородицы Живоносного Источника, Который справляется ежегодно в пятницу на Светлой седмице.

Сто лет спустя император Юстиниан получил у этого источника чудесное исцеление от жестокой каменной болезни, по гласу Богоматери, Которая в ночном видении послала его к Своему источнику. В благодарность за свое исцеление он соорудил здесь новый, еще более великолепный храм и иноческую обитель. Турки при взятии Константинополя разрушили этот храм, но Живоносный Источник и под грудой развалин продолжал чудодействовать, так что сами турки стали пользоваться его целительной силой.

И доныне от этого источника, над которым вновь, с разрешения турок, был построен храм, продолжают совершаться чудеса исцеления от самых разнообразных болезней.

Жития святых угодников Божиих полны свидетельствами о том, какое участие принимала Пречистая Мать Божия в

разных обстоятельствах их жизни. Она исполняла просьбы матерей о рождении добрых детей, преподавала правила добродетельной жизни, врачевала больных, спасала от бесов, от огня, от наглой смерти, даровала время на покаяние, являла Свое благоволение кающимся, утешала Своим явлением умирающих.

Так, в 240 году Пречистая Матерь Божия явилась в сопровождении св. Апостола Иоанна Богослова **св. Григорию Неокесарийскому** и поручила св. Апостолу преподать св. Григорию, готовившемуся тогда к принятию епископского сана, точное изложение христианской веры. Этот символ веры Неокесарийской церкви, по которому учились вере св. Василий Великий, его брат Григорий Нисский и св. Григорий Богослов, хотя и краток, но полно излагает учение о трех лицах Божества.

Замечательно явление Божией Матери **преп. Кириаку**, которому Она сказала, что он имеет «врага в келлии». Этим врагом оказались слова еретика Нестория, находившиеся в бывшей у него книге.

**Св. Алексей, человек Божий**, 17 лет простоял на паперти храма в ряду нищих, пока Божия Матерь, изображенная на храмовой иконе, не сказала пономарю: «Введи в церковь Мою человека Божия, достойного небесного царствия, ибо молитва его, как кадило, свободно восходит пред лице Божие».

**Преп. Роман**, клирик Влахернской церкви, не отличался умением читать и петь и сослуживцы его осыпали его за это насмешками. Особенно сильно разстроенный ими в навечерии Рождества Христова, Роман пал в горьких слезах пред иконой Божией Матери и заснул. Во сне явилась ему Божия Матерь, подала ему свиток и сообщила этим дар песнотворения. Он взошел в день Рождества Христова на амвон и с великим вдохновением, ко всеобщему изумлению, пропел: «Дева днесь Пресущественного раждает...» Патриарх удостоил его за это сана диакона, а он написал потом еще до тысячи кондаков.

**Преп. Мария Египетская**, пролившая слезы пред иконой Царицы Небесной и давшая Ей обет покаяться, услышала голос от иконы, повелевший ей перейти Иордан, и она стала там великой подвижницей, достигнув ангельской высоты и чистоты.

**Малая отроковица Муза** (в конце VI века) удостоилась явления Божией Матери, Которая предрекла ей близкую кончину и велела воздерживаться от детских шалостей, смеха и игр. Проснувшись после этого сонного видения Муза совершенно изменилась во всем своем поведении, рассказала своим родителям о бывшем ей видении и объявила, в какой день она отойдет на служение Божией Матери. Через 25 дней она заболела, а в 30-й день она увидела идущую к ней Божию Матерь, окруженную такими же отроковицами, как она. На зов Богоматери она радостно отвечала: «Иду, Госпожа моя, иду!» и предала Богу свою чистую душу (память ее 16 мая).

Мать **преп. Стефана Нового** исповедника (памяти 28 ноября) молила Пресвятую Богородицу перед Ее св. иконой даровать ей сына и обещала посвятить его Богу. После долгой молитвы она задремала и увидела Матерь Божию, Которая ей сказала: «Иди с миром: ты будешь иметь сына по прошению твоему». И у нее действительно родился сын, ставший великим ревнителем славы Божией.

Явившись во сне **преп. Косме Иерусалимскому** (VIII в.), Пречистая Матерь Божия одобрила составленную им песнь: «Честнейшую херувим».

**Преп. Иоанну Дамаскину** (VIII в.) Пресвятая Богородица дважды явила Свою великую милость. Оклеветанный греческим императором Львом Исаврянином, лютым гонителем св. икон, он подвергся отсечению его правой руки. По молитве его пред иконой Богородицы, отсеченная рука вновь срослась. В благодарность пр. Иоанн воспел в честь своей Исцелительницы: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь», вычеканил из серебра кисть руки и приложил ее к иконе, от чего эта икона получила наименование Троеручицы. Поступивши в монастырь св. Саввы, Иоанн попал под духовное руководство строгого старца, который для смирения запретил ему составлять духовные песнопения. Но Божия Матерь явилась этому старцу во сне и сказала, чтобы он не запрещал этого, назвав Иоанна Своим источником: «Не заграждай источника Моего!» (память преп. Иоанна 4 декабря).

По кончине **преп. Иосифа Песнописца** (4 апреля) его другу было видение, как Дева неизреченной красоты и славы повелевала ликам святых принять душу Иосифа, воспевавшего их подвиги и подражавшего их жизни.

Но особенно ярко покровительство Божией Матери роду христианскому было показано в дивном видении в Константинополе в середине X-го века. Об этом так рассказывается в житии преп. Андрея, Христа ради юродивого: «Некогда, во время совершения всенощного славословия в храме во Влахернах, где хранилась риза Богоматери с омофором и частью пояса, пришел туда блаж. Андрей с учеником своим Епифанием и одним из слуг его. В четвертый час ночи блаж. Андрей видит величественную Жену, идущую от царских врат со страшною свитою, из коей честный Предтеча и Иоанн Богослов поддерживали Ее своими руками, а многие святые в белых одеждах предшествовали Ей, иные последовали, поя гимны и духовные песни. Когда Она приблизилась к амвону, преподобный, пришед к Епифанию, сказал: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира?» – «Вижу, отец мой духовный», отвечал тот. И когда они смотрели, Она, преклонив Свои колена, молилась на долгий час, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице. Окончив здесь молитву, подошла к престолу, молилась и здесь за предстоящий народ. По окончании молитвы, сняла с Себя, на подобие молнии блиставшее великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой Главе Своей, и держа его с великой торжественностью пречистыми руками, распростерла его над всем стоящим народом. Святые Андрей и Епифаний довольное время смотрели на сие распростертое над народом покрывало и блиставшую на подобие молнии славу Господню, и доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало. По отшествии же Ее, сделалось и оно невидимо. Но взяв его с Собою, Она оставила благодать Свою бывшим там. Жители Царьграда, услышав об этом чуде, исполнились радости и упования; а Церковь Российская, с самого основания своего, установила праздник в воспоминание Покрова Пресвятой Богородицы, и доныне благоговейно воспевает: «Дева днесь

предстоит во храме и с ликами Святых невидимо за нас молится Богу».

В том же житии преп. Андрея говорится, что душа его еще при жизни была водима по небесному раю; там он увидел пресветлого мужа, который сказал ему: «Ты хочешь здесь видеть Пресвятую Царицу Небесных сил, Ее здесь нет. Она отошла в многобедственный мир помогать людям и утешать скорбящих».

Много милостей и щедрот Своего всесильного заступничества и покровительства являла Пречистая Богородица на отдельных людях, обращавшихся к Ней с молитвой о помощи. Но не менее, а еще более замечательны случаи Ее покровительства целым обществам, народам и государствам.

Так, Она взяла под Свое особое покровительство св. Афонскую Гору, издревле (боле 1000 лет) населенную одними иноками, число которых доходило временами до 10.000. Св. Афон по всей справедливости называется «Земным Уделом Божией Матери». Там на каждом шагу, в каждой обители есть чудотворная икона Ее и какое-либо предание о видимом Ее предстательстве. Она не раз являлась на помощь требовавшим Ее заступления афонским инокам или давала вразумительные знамения от Божественного лика Своего, изображенного на Ее святых иконах, обещала Афону Свое покровительство.

Пречистая Мать Божия в течение долгого периода времени являла Себя непреодолимой защитницей Византии – этого «Второго Рима» от нападавших на нее врагов. А когда, по попущению Божию, «Второй Рим» все же пал под ударами мусульман-турок, в наказание за свои нераскаянные грехи и за отступление от Святого Православия, так ярко сказавшееся в принятии Флорентийской унии в 1439 году (а в 1453 году город Константинополь был взят турками!), значение его, вместе с его государственным гербом – двуглавым орлом, перешло к Православной России, выдвинувшейся на первое место и по благочестию своего народа и по государственному благосостоянию и могуществу. Москва стала «Третьим Римом», и это наименование не было лишено самого глубокого смысла.

Православные христиане всего мира с упованием стали взирать на Россию, как на свою защитницу и всегда искали в ней и моральной и материальной поддержки, в чем и не обманывались: всегда получали просимое. Россия сделалась новым мощным оплотом Православия для всего мира. И это, конечно, потому, что как-то особенно возлюбил православный русский народ «Заступницу усердную рода христианского» – Пречистую Матерь Божию, и Она стала для него всеисильной Покровительницей, как прежде для «Второго Рима» – Византии. Вся история русского народа и жизнь отдельных русских людей были так тесно связаны с благоговейным почитанием Пречистой Матери Божией, многократно и поистине чудесно спасавшей русский народ от гибели, что Русской Земле издревле было усвоено наименование **«Дома Пресвятыя Богородицы»**. Какое огромное количество храмов было посвящено Ей, сколько дивных чудотворных икон, как нигде в другой стране, прославились необыкновенными знаменами и чудесами!

И как свято верил русский народ в Покров Божией Матери, как горячо молился Ей во всех бедах и напастях, как личных, так и обще-русских, и всегда получал чудесный отклик на свою молитву, веруя и исповедуя с полной несомненностью, яко **«никтоже притекаяй к Ней посрамлен от Нея исходит, но просит благодати и приемлет дарование к полезному прошению»**.

И так продолжалось до тех пор, пока не поддался и русский человек дьявольскому искушению безбожия и беззакония, нагло и злобно отвернулся от Святейшего Лица своей дивной Заступницы и естественно... потерял Ее Покров и заступление, следствием чего и были все кровавые ужасы, постигшие Русскую Землю.

Но Она, Пречистая, конечно, не перестает молиться и обо всем мире и о нас, тяжко прегрешивших пред Ней русских людях, проливая слезы за нас и терпеливо ожидая, как истинная Матерь наша, нашего покаяния и обращения от охватившего теперь весь мир и нас повального безумия.

Видя все, что совершается сейчас в мире, не пора ли всем нам, и русским и не русским, наконец, образумиться и

воскликнуть единым сердцем и едиными усты нашей единственно могущей спасти нас Заступнице:

**«Покрый нас Честным Твоим Покровом, и избави нас от всякого зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего, спасти души наша!»**

## **«Надлежит быть и разномыслиям между вами...». (1 Кор. 11, 19).**

Как понимать правильно эти слова св. Апостола Павла?

Неужели он одобряет разномыслия между христианами или признает их необходимыми или желательными? Как бы узаконивает их?

Но как тогда совместить с этим все весьма многочисленные места его посланий, где он так усиленно и настойчиво призывает христиан к полному *единомыслию* и *единодушию*?

**«Будьте единомысленны между собою!»** (*Римл. 12, 16*) или:

**«Имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны»** (*Фил. 2, 2*).

Да и не только один св. Апостол Павел, но и другие Апостолы призывали христиан к единомыслию. Так св. Апостол Петр прямо пишет христианам в своем первом послании: **«Будьте все единомысленны!»** (*1Петр. 3, 8*).

Мало того: призывая христиан к единомыслию, св. Апостол Павел даже прямо предостерегает их от тех людей, которые **«производят разделения и соблазны, вопреки учению, которому они научились»** (*Рим. 16, 17*) и убеждает **«уклоняться от них»**, говоря, что **«такие люди служат не Господу Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных»** (*Рим. 16, 18*).

Да и какие могут быть «разномыслия» у христиан **истинных**, когда Сам Господь Иисус Христос молился о них в Своей первосвященнической молитве Богу Отцу: **«Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино»** (*Иоан. 17, 21*). Вот какое единение должно быть между истинными христианами: единение по образу единства Лиц Пресвятой Троицы!

А можно ли себе представить, чтобы между Лицами Пресвятой Троицы были «разномыслия»?



Вот почему пред наступлением важнейшего момента Божественной литургии – величайшего Таинства Евхаристии и следующего за тем причащения верных Тела и Крови Христовых священнослужитель возглашает:

**«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы!»** а лик поясняет, кого «исповемы»: **«Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную».**

Единомыслие, таким образом, поставляется главным условием взаимообщения христиан в Таинстве Евхаристии. Если нет единомыслия, какое же может быть общение в этом величайшем Таинстве, в коем верующий таинственно соединяется со Христом, становится одно с Ним.

Но почему возглашается прежде всего: *«возлюбим»*?

Потому, конечно, что без истинной христианской любви невозможно и единомыслие и потому, что истинно-христианская любовь естественно влечет за собой и единомыслие христиан между собой. **Истинно-христианская любовь и выражается прежде всего в единомыслии:** где есть такая любовь, там есть и единомыслие, а **где нет единомыслия, там, следовательно, нет и истинно-христианской любви**, а только одна видимость ее – одно фарисейство!

Все это следовало бы учесть и строго принять во внимание всем твердящим о «христианской любви», но в то же время почему-то настойчиво и усиленно оберегающим свое право на «разномыслия».

К таковым принадлежат все современные богословы-модернисты, пропагандирующие «экуменизм» или воображаемое «единение всех», и даже не только «христиан», но и иудеев, и магометан, и язычников – одним словом, – всех «разномыслящих» с оставлением за ними полного права на «разномыслия», якобы одобряемые учением нашей Св. Православной Церкви в лице св. Апостола Павла.

На почве такого ярко-еретического лжеучения явочным порядком проводится теперь в жизнь «intercommunion», когда к св. Чаше допускаются лица, не принадлежащие к Св. Православной Церкви, прямо вопреки установленному нашей св. Церковью чину Божественной литургии, согласно которому

не только причащаться, но даже присутствовать в храме во время совершения Таинства Евхаристии могут только «верные», а все остальные должны удалиться из храма по возгласу священнослужителя «Елицы оглашении, изыдите!»

И вот, так грубо-нарушающие одно из важнейших установлений нашей св. Церкви смеют еще называть себя «православными» и пытаются путем всяких лжетолкований Слова Божия оправдать свое «разномыслие» с исконным многовековым учением Вселенской Христовой Церкви. И что особенно ужасно – прикрываются при этом своей мнимой «христианской любовью» к «разномыслящим».

О, сколь велико лукавство этих современных «лукавых делателей», столь незаконно присваивающих себе патент на «христианскую любовь», а всех, несогласных с ними, обвиняющих в отсутствии у них «христианской любви» и даже – в фанатизме!

Известный успех, который имеют в наше время эти «любвеобильные лукавые делатели» объясняется, однако, лишь тем, что современные люди, и в том числе многие православные христиане, слишком далеко отошли от истинной веры в Бога, во Христа, в Церковь, не знают Слова Божия, не знакомы с учением Святых Отцев, постановлениями церковными, и их легко вводить в заблуждение **«ласкательством и красноречием»**, как подчеркнул это в свое время еще св. Апостол Павел (см. *Рим. 16, 18*). А есть и такие среди них, которые весьма падки на всякие дары и подачки и охотно идут за теми, кто их дает, не давая себе труда разобраться в их учении, **«от Бога ли оно»** (*Деян. 5, 39*).

Вот и эти слова св. Апостола Павла: «Надлежит быть и разномыслиям между вами» (*1Кор. 11, 19*) – современные богословы-модернисты и экуменисты толкуют совершенно произвольно – **в свою пользу**, не желая даже думать о том, что они фальсифицируют Слово Божие и тем смертно грешат.

Прекрасно объясняет это изречение св. Апостола Павла наш действительно выдающийся православный богослов, бывший в свое время ректором Духовной Академии, святитель Феофан, Вышенский Затворник, замечательно глубоко и полно

истолковавший послания св. Апостола Павла. Вот как объясняет он эти слова:

«Под именем ересей (в церк.-славянском тексте, как и в греческом, эти «разномыслия» названы «ересями») он понимает здесь не заблуждения касательно догматов, но настоящие (и подобныя) распри. Впрочем, если бы он говорил и о заблуждениях касательно догматов, то и в таком случае не подал бы повода к соблазну (словом: «подобает»). Ибо и Христос сказал: **«нужда есть приити соблазном»** (Мф. 18, 7), и однако не нарушил свободы воли и не поставил нас в какой-нибудь необходимости и неизбежности, но **предсказал будущее**, имевшее произойти от злой человеческой воли, не вследствие Его предсказания, но от произвола развратных людей. Не потому происходили соблазны, что Он предсказал о них, но потому Он предсказал, что они имели произойти. Ибо если бы соблазны происходили по необходимости, а не по воле производящих их, то Он напрасно бы сказал: **«Горе человеку тому, имже соблазн приходит»**.

Что Апостол действительно «ересями» (-"разномыслиями") назвал здесь беспорядки при трапезах и бывшая при том разделения, это он ясно выразил последующими словами. Ибо сказав: **«слышу в вас распри сущия»**, не остановился на этом, но желая объяснить, какие он понимает распри, говорит далее: **«кийждо свою вечерю предваряет»** (- 21). Очевидно, что он говорит об этих беспорядках; а что называет их распрями (раздираниями общества), не удивляйся этому; он хотел, как я сказал, сильнее подействовать на них таким выражением. Если бы он разумел догматические ереси, то не говорил бы с ними так кротко» (св. Златоуст) (Толкование на 1-ое послание к Коринфянам, стр. 410–411).

Как мы видим, святитель Феофан привел здесь объяснение этих слов Апостола Павла словами великого вселенского учителя и святителя Иоанна Златоуста, а потому такое толкование их для нас особенно авторитетно. Отсюда ясно видно, что модернисты-экуменисты совершенно напрасно пользуются этим изречением св. Апостола Павла в своих экуменических целях. Эти слова св. Апостола касаются частного

случая беспорядков на вечерах любви, о чем говорит вся эта 11-ая глава послания. А поэтому нет решительно никаких оснований пользоваться этим изречением св. Апостола для оправдания разномыслия в догматах и тем более для оправдания единения всех православных и неправославных в Таинстве Евхаристии при наличии явных разномыслий, исключающих, по ясному учению Св. Церкви, допустимость и возможность такого единения.

Вот один из характернейших примеров того, как нечестно, чисто по-сектантски, пользуются современные богословы-модернисты и экуменисты текстами Священного Писания, приписывая им то, чего в них вовсе нет.

Да и не мог св. Апостол Павел противоречить сам себе, в одних случаях говоря одно, а в других другое.

Он, как мы видели выше, совершенно ясно и недвусмысленно осуждает разномыслия между христианами и призывает их к полному *единомыслию и единомудушию*.

**«Дополните мою радость»,** пишет он Филиппийцам: **«имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомудушны и единомысленны»** (Филип. 2, 2).

И это должно быть, конечно, именно так у всех истинных христиан, ибо: **«Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми и чрез всех и во всех нас»** (Ефес. 4, 4–6).

## **Покров Божией Матери над Россиею.**

**«Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего и всем твориши спастися, в державный Твой Покров прибегающим....»**

(Из тропаря Казанской Божией Матери.)

О, как мало осталось ныне православных русских людей, которые знают сколь безчисленные благодеяния излила Пречистая Мать Божия на Россию в течение Ее тысячелетней истории! И в частности – все ли теперь чествуют, как должно, одну из величайших святынь Русской Земли – чудотворную икону Казанской Божией Матери, явление которой празднуется 8 июля по ст.ст., а осенью 22 октября ст.ст. вновь чествуется эта великая наша национальная святыня в связи с поистине чудесным спасением Российского государства от ожидавшей его окончательной, казалось уже, гибели в 1612 году, по усердным молитвам верующих русских людей перед этой нашей святыней, сопровождавшей ополчение князя Пожарского, в эпоху так называемого Смутного Времени?

В 1654 году архидиакон Антиохийской Церкви Павел Алеппский, который вел путевые записки, во время путешествия по России со своим патриархом Макарием, писал буквально так: «В этой стране нет ни одной большой церкви, где не было бы *чудотворной* иконы Богоматери; мы видели своими собственными очами как эти святые иконы, так и чудеса, совершавшиеся от них».

Чрез эти многочисленные чудотворные иконы Пречистая Мать Божия и являла видимым образом всем русским людям Свое невидимое присутствие на Русской Земле и Свой Покров над нею, почему наша Родина и дерзала называть себя «Домом Пресвятыя Богородицы».

Уже на самой заре русской истории Пречистая Мать Божия чудесно послала Свою икону в храм ново-основанной Киево-Печерской обители, как бы в благословение новопросвещенному отечеству нашему. Многие другие чудесные события, связанные с покровительством Божией Матери,

записаны в летописях, увековечены построением храмов и обителей в честь Ее и учреждением памятных крестных ходов.

На протяжении всей нашей истории известно множество случаев очевидного заступления Пресвятой Богородицы и Ее явления русским людям самого разнообразного положения – князьям, святителям, воинам, инокам, пастухам, нищим. Обо всем этом можно было бы написать целую книгу. Упомянем здесь только о самом замечательном.

В Московском Успенском соборе первую в иконостасе, слева от царских врат, стояла прежде великая заветная святыня Русской Земли – чудотворная икона Божией Матери Владимирская. По церковному преданию написана она была св. евангелистом Лукою на доске того стола, на котором в детстве Христа-Спасителя трапезовало Святое Семейство. Когда св. евангелист Лука показал Богоматери свою работу, Она произнесла слова, сказанные Ею некогда при посещении св. праведной Елисаветы после Благовещения: «Отныне ублажат Мя вси роди», и добавила: «Благодать Рождшагося от Меня и Моя с сею иконою да будет».

Эта икона до 450 года находилась в Иерусалиме, после чего при императоре Феодосии Младшем была перенесена в Константинополь. А в начале XII-го века константинопольский патриарх Лука Хрисоверг послал ее в Киев, в дар великому князю Юрию Владимировичу Долгорукому. Там она была поставлена в окрестностях Киева у берега Днепра в великокняжеском селе Вышгороде, которое принадлежало раньше св. княгине Ольге.

Так, в лице этой древнейшей святыни сама Пречистая Мать Божия благословила начало русской православной государственности. Но это еще не все. Через эту же Свою святую икону Пресвятая Богородица указала и место, куда надлежало передвинуться центру этой русской государственности – с юго-запада на северо-восток, в виду многих опасностей, угрожавших первоначальной столице Руси Киеву.

Однажды духовенство, войдя в храм, увидало, что св. икона стоит посреди храма на воздухе. Они поставили ее на

прежнее место, но икона сошла с этого места и опять стала на воздухе. Князь Андрей, сын Юрия, бывший горячим почитателем Богоматери, заключил из этого чуда, что по воле Ее св. икона должна быть перенесена в какое-то другое место. Сам он замыслил переехать на северо-восток в Суздальскую землю. Помолившись усердно пред иконой Богоматери, он взял ее с собой и выехал из Вышгорода. По дороге он постоянно служил перед нею молебны и видел от нее много чудес. В г. Владимире жители с великой радостью встретили князя, везшего такую святыню. Когда же он хотел ехать с иконой дальше, лошади остановились и не хотели идти дальше, несмотря ни на какие понукания и побои. После горячей молитвы кн. Андрея пред иконой, Богоматерь открыла ему Свою волю на то, чтобы св. икона оставалась во Владимире.

Тогда кн. Андрей в спешном порядке распорядился, чтобы во Владимире был построен для нее собор. Уже через 2 года, в 1160 году этот великолепно-украшенный собор был сооружен и освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. В нем и была поставлена с возложенной на нее великолепной драгоценной ризой эта св. икона, которая с тех пор и стала называться Владимирской. Много чудес видели владимирцы от своей великой святыни. Кн. Андрей брал ее в походы на врагов и перед сражением горячо молился, призывая помощь Богоматери.

В 1395 году страшный азиатский завоеватель, «железный хромец» Тамерлан, прозванный «бичом народов» вторгся со своими полчищами в рязанские пределы, взял г. Елец и направился на Москву. Русские люди в ужасе трепетали, ожидая неминуемой гибели. Великий князь Василий Димитриевич с войском вышел ему навстречу, остановившись у Коломны, на берегу Оки. Больше, чем на силу воинскую, надеялся он на помощь небесную, призывая в молитвах Пречистую Матерь Божию и печальников Земли Русской святителей Петра, Алексия и преп. Сергия. Так как наступил Успенский пост, он призвал всех строго поститься и молиться и распорядился перенести прославившуюся уже многими чудесами Владимирскую икону из Владимира в Москву.

Десять дней продолжалось это шествие великой святыни. По обеим сторонам дороги стояли толпы людей на коленях, которые, протягивая руки к иконе, слезно вопияли: «Мать Божия, спаси землю русскую!» В Москве иконе была устроена торжественная встреча, и с тех пор постоянным ее местопребыванием сделался Успенский собор в московском Кремле. И совершилось дивное чудо.

В час встречи иконы в Москве Тамерлан спал в своем шатре. Во сне видит он высокую гору, с которой спускаются к нему святители с золотыми жезлами, а над ними в воздухе, в несказанном величии стоит лучезарная Дева, окруженная несметными полчищами молниеобразных воинов с огненными мечами в руках. Обратив Свой грозный взор на Тамерлана, Она строго повелела ему оставить пределы Русской Земли, а воины, подняв свои огненные мечи, устремились на него.

Трепеща от охватившего его ужаса, Тамерлан проснулся, созвал совет своих мудрецов, старейшин и гадалщиков и потребовал объяснить ему значение этого сна. Мудрейшие из них ответили ему, что виденная им во сне Дева есть Мать христианского Бога, Заступница русских и что сила Ее неодолима.

«Итак, мы не одолеем их, если они имеют такую Заступницу», сказал Тамерлан и отдал приказ своим полчищам повернуть назад. Все были изумлены и с невыразимой радостью приняли известие об удалении Тамерлана, исповедуя милость Божию. А летописец, описав это событие, заключает: «И бежал Тамерлан, гонимый силою Пресвятой Девы».

И только неверующие современные историки, замалчивая это чудесное событие, пишут: «Сметая все на своем пути, Тамерлан дошел уже до г. Ельца, и вдруг неожиданно, по неизвестной причине, повернул назад и скрылся в азиатских степях».

Так трудно предвзятому неверию признать действительность явного чуда!

В память этого события Русская Церковь установила празднество «Сретения Владимирской иконы Божией Матери» 26-го августа по ст.ст.



По молитвам русских людей перед Владимирской иконой, Матерь Божия и после того не раз спасала Русскую Землю от вражеского нашествия и разорения.

Так, в 1408 году внезапно подступил к Москве ордынский царь Едигей. И князь и митрополит тогда отсутствовали. Помощи было ждать неоткуда, и жители Москвы стали молить Божию Матерь о спасении пред Ее святыней. Едигей, получив неблагоприятные для себя известия из Орды, внезапно отступил от Москвы и поспешил домой.

В 1451 году подступили к Москве полчища татар, предводимые ногайским царевичем Мазовшей. Они уже зажгли посады у города, а святитель московский Митрополит Иона совершал по стенам Кремля крестный ход. Встретившийся на пути праведный инок Антоний, в ответ на просьбу святителя молиться об избавлении города, сказал: «Богоматерь не презрит моления твоего. Она уже умолила Сына Своего спасти Москву». Ночью татарам представилось, что идет на них сильное войско, и они обратились в бегство. Великий князь поспешил в храм и с умилением славил Матерь Божию, как Заступницу и Спасительницу Москвы, а святитель Иона, митрополит Московский в память избавления Москвы от татар заложил церковь во имя Положения ризы Пресвятой Богородицы, так как в день этого праздника Москва освободилась от осады (2 июля ст.ст.).

В 1480 году двинулся на Россию татарский хан Ахмат. Великий князь Иоанн III вышел с войском ему навстречу. Русских и татар разделяла только река Угра, которую русские прозвали «поясом Богоматери», ограждающим наши пределы. Две недели татары и русские смотрели друг на друга чрез эту реку, медля вступать в битву. Начались морозы, и кн. Иоанн велел отступить своему войску. Произошло чудо. Татары вообразили, что русские, чувствуя свою силу, хотят заманить их в засаду, и хан с войском поспешил удалиться. Летописцы славят по этому поводу милость Божию, говоря, что «не оружие и не мудрость человеческая, но Господь спас Россию». С этим уходом татар пало висевшее над Русью два с половиной столетия татарское иго. В память этого установлено

празднование в честь Владимирской иконы Божией Матери 29 июня ст.ст.

В 1521 году предводимые Крымским ханом Махмет-Гиреем крымские и ногайские татары в соединении с казанскими так поспешно вторглись в московскую область, что великий князь Василий Иоаннович едва успел выйти со своим войском к реке Оке. Татары свирепствовали, все предавая огню, брали в плен женщин и девиц, убивали детей, святотатствовали и оскверняли святыню храмов Божиих. Махмет-Гирей стоял уже вблизи самой Москвы, куда стеклось множество беженцев. Все ждали своей неминуемой гибели, надеясь только на помощь Божию, молитвами Богоматери. И вот праведному юродивому старцу Василию, усердно молившемуся в Успенском соборе, в полночь послышался сильный шум, церковные двери отверзлись, а чудотворная икона Владимирская поднялась со своего места, и от нее слышан был голос: «Выйду из града со святителями». Церковь на миг осветилась пламенем, который тотчас же погас.

В ту же ночь было видение одной слепой инокине Вознесенского монастыря. Она увидела, как из Кремля в Спасские ворота идет сонм святителей, несущих чудотворную Владимирскую икону. Навстречу им вышли преподобные отцы Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Они упали святителям в ноги и спрашивали, на кого они оставляют город в такой беде? Святители отвечали со слезами: «Много молили мы Всемилостивого Бога и Пречистую Богородицу об избавлении от предстоящей скорби. Господь же повелел нам не только выйти из града сего, но и вынести с собой чудотворную икону Пречистой Его Матери, ибо люди презрели страх Божий и о заповедях Его не радели, почему Бог и попустил придти варварскому народу, **да накажутся ныне и чрез покаяние да возвратятся к Богу**». Упав в ноги святителям Божиим Московским чудотворцам Петру, Алексию и Ионе, преподобные Сергей и Варлаам стали умолять их, чтобы они смягчили гнев Божий. И вняли святители этим просьбам, отпели молебен пред чудотворной иконой Владимирской вместе с ними, осенили город крестным знамением и возвратились в Кремль, неся обратно чудотворную икону.

И на этот раз заступлением Божией Матери Москва была спасена. Татарам показалось, что вокруг города собралось громадное количество войска. Хан послал удостовериться в этом, а посланным привиделось войско еще более сильное. С трепетом вернулись они к хану, рассказав об этом. Хан послал одного из приближенных вельмож своих, а тот вернулся, крича в страхе: «Бежим немедленно! От Москвы идет на нас неисчислимое войско!» И татары бежали. Это заступничество Божией Матери вспоминается ежегодно в день 21-го мая ст.ст.

В царствование Феодора Иоанновича в 1591 году крымские татары проникли опять к самой Москве. Благочестивый царь неотступно молил Пресвятую Богородицу о спасении города и послал свои войска навстречу врагам с чудотворной иконой Владимирской. Накануне битвы, утешая плакавшего около него боярина, царь с ясной улыбкой сказал ему: «Завтра молитвами Богоматери нечестивых не будет». И вот во время упорной битвы, длившейся целые сутки, неодолимая сила изошла от стоявшей в рядах русского воинства Владимирской иконы, и на татар нашел какой-то столбняк. Руки их казались скованными, и они не были в состоянии поднять своих мечей. В охватившем их жутком страхе они обратились в бегство.

Но вот настали особенно-страшные времена для Российского Государства – так называемое «Смутное время». Прекратился род царской династии Рюриковичей, чем и воспользовались враги России – поляки и шведы. Поляки захватили самую Москву, шведы стали господствовать в северных областях. По всей стране ходили разбойничьи шайки, грабя и убивая безнаказанно всех, кого хотели. Стали появляться самозванцы, желая овладеть опустевшим царским престолом. Из Москвы от находившегося в заключении у поляков Святейшего Патриарха Гермогена и из Троице-Сергиевой лавры стали всюду разсылаться грамоты, убеждавшие русских людей не малодушествовать, а подняться на освобождение Москвы и спасение Отечества. «Здесь», писалось в этих грамотах, «корень царства, здесь знамя Отечества, здесь Богоматерь, изображенная Евангелистом Лукой».

Первое ополчение, двинувшееся на освобождение Москвы, оказалось unsuccessful. В Нижнем Новгороде организовалось тогда новое ополчение, благодаря воодушевленному призыву Козьмы Минина-Сухорука: «Станем все, как один, за Русь Святую, за Дом Пресвятыя Богородицы, заложим жен и детей, но освободим Отечество!» Новое ополчение было возглавлено глубоко-верующим князем Димитрием М. Пожарским, который взял с собой чудотворный образ Казанской Божией Матери. Разсуждая чисто по-человечески, надежд на спасение Отечества не могло быть никаких: войско не имело средств для своего содержания, не было оружия, среди воинов и вождей не было необходимого единодушия. Все надежды были возложены на чудесную помощь Заступницы Усердной рода христианского, и Ей ополчение и весь народ стали возсылать горячие моления. После отслуженного торжественного молебна пред Казанской чудотворной иконой, все решили наложить на себя трехдневный строгий пост.

И эти скорбные мольбы и вопли русских людей были услышаны. В Кремле у поляков томился в плену маститый святитель Арсений, и он-то и явился вестником небесного милосердия к России. Среди полночной тишины келлия его озарилась необыкновенным светом, и он увидел перед собою преподобного Сергия Радонежского. **«Арсений!»** – сказал ему преподобный; **«ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Богоматери суд об отечестве нашем предложен на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена»**. Эта радостная весть, переходя из уст в уста, быстро распространилась повсюду, и исполнила души осаждающих непреодолимым мужеством. Дерзая о Имени Богоматери, христолубивое воинство наше устремилось на приступ, и 22 октября 1612 года Кремль был в руках русских, а поляки бежали. В следующий же воскресный день благодарное воинство торжественно вступило в освобожденную столицу, неся впереди Казанскую икону Божией Матери, а навстречу ему вышел святитель Арсений, неся сохраненную им в плену Владимирскую икону. В память этого был установлен Всероссийский Праздник в честь Казанской

чудотворной иконы Божией Матери 22 октября, кроме дня ее явления 8 июля ст.ст.

Боле 60-ти списков этой великой нашей святыни по всей России прославились чудотворениями, из коих один находился в Москве в Казанском соборе, а другой – в С.-Петербурге – тоже в величественном соборе Ее имени, который особенно чтили петербуржцы, стараясь чаще забегать туда между обычными своими делами и заботами, чтобы помолиться Пречистой Матери Божией и поставить свечу.

В 1678 году турки, поляки и татары окончательно опустошили южную часть Киевской земли. Только самый Киев спасался от них, благодаря заступничеству Божией Матери, чудотворную икону Которой обносили вокруг города крестным ходом. Это постоянное заступничество Пречистой южно-русскому народу отразилось в народных песнях, из которых до сих пор поется весьма умильная: «Пречистая Дево, Мати русскаго краю».

Святителю Тихону Задонскому в 1778 году явилась Матерь Божия, стоящая на облаках, а около Нее Апостолы Петр и Павел. Св. Тихон, упав на колени, просил Пречистую продлить Ее милости миру. В следующем году он имел подобное же видение, и снова коленопреклонно молился. Владычица отвечала ему: «будет по просьбе твоей».

В 1812 году вторгся в пределы России французский император Наполеон с огромными полчищами, составленными из всех покоренных им народов Европы. При оставлении русскими войсками Смоленска была вывезена ими и чудотворная икона Одигитрии Смоленская.

Св. икону эту накануне решительного Бородинского боя носили по полкам, и все с глубокою врую перед нею молились. И хотя Москва потом временно была сдана Наполеону, но вскоре он должен был бежать из России, а русские войска, пройдя всю Европу, победоносно вступили в Париж.

Неоднократных чудесных явлений Божией Матери удостоился наш великий всероссийский молитвенник и подвижник преп. Серафим Саровский (почивший в 1833 г.). Трижды он получил от Нее чудесное исцеление.

Невозможно исчислить все случаи покровительства и заступничества Божьей Матери, как отдельным русским людям, так и всему русскому народу в целом. Этим и объясняется, что именно в России был установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы, хотя событие, воспоминаемое в этот день, произошло в Византии. На это ясно указывает церковное песнопение этого праздника: «Владычице, с честными славными пророки, с верховными апостолы и со священномученики, и со архангелы за ны грешныя Богу помолися, **Твоего Покрова праздник в Российстей земли прославляшая**».

И вот, потому-то праздник Покрова, не будучи двенадцатым, чествовался у нас в России не мене двенадцатых. Многократно и ощутительно испытав на себе заступничество Божией Матери, русский человек особенно любил и чтил этот праздник, а потому множество было у нас и храмов и монастырей, посвященных и этому празднику и празднику в честь Казанской иконы Божией Матери, когда так ярко был явлен Покров Божией Матери именно России, находившейся на краю гибели в 1612 году.

За безумное Богоотступничество русского народа, за то, что русские люди, в своем жутком духовном ослеплении отвернулись сами от ограждавшего их чудесного омофора Пречистой и в своем омрачении пошли за лютыми врагами Ее Сына и Бога, они лишились Ее всемогущего покровительства, **«да накажутся и чрез покаяние да возвратятся к Богу»**, как это было сказано ранее, в 1521 году при нападении на Москву крымского хана Махмет-Гирея, когда это наказание, по молитвам «печальников Земли Русской», было отвращено. Но теперь эта страшная вразумительная кара Божия все же постигла русский народ за его нераскаянность и длится вот уже свыше полустолетия.

Но то, что Покровительница наша не отступила от нас совсем и окончательно, об этом живо свидетельствует чудесное явление под Москвой 2 марта 1917 года последней у нас чудотворной иконы Божией Матери Державной, как бы принявшей от последнего Русского Царя-Мученика знаки его

царственной власти над Россиею – его царскую корону, скипетр и державу.

От нас самих, и только от нас, зависит теперь наше будущее и будущее нашей несчастной, зарвавшейся в своем Богоотступничестве Родины-России – будем ли мы и впредь безумно идти за врагами Христа-Спасителя, раболепно слушаться их и угождая им, оплевывать все наше исконное родное с его вековыми историческими святынями, хуля нашего Господа и Его Пречистую Матерь, – или станем, наконец, твердыми стопами на путь истинного покаяния и обращения к Богу и этим вновь возвратим себе чудодейственный Покров Божией Матери, Заступницы усердной рода христианского.

Наша св. церковь не перестает звать нас: **«Притецем, людие, к тихому сему и доброму пристанищу, скорой Помощнице, готовому и теплomu спасению – Покрову Девы. Ускорим на молитву и потщимся на покаяние!..»**

## Правда, как она есть.

«Темже отложше лжу, глаголите истину, кийждо ко искреннему своему».

(Ефес. 4, 25.)

Апостол учит, что христиане не должны лгать, а говорить друг другу только **правду**. Если это должны делать все христиане вообще, то тем более – лица, носящие сан священства, и, конечно, прежде всего епископы.

И эта правда, эта истина должна быть не чисто-внешней, лишь формальной (под которой нередко, а особенно в наше время, скрывается вопиющая неправда), а *истиной по существу*, ибо только такая истина и есть действительная, настоящая истина, а не одна обманчивая видимость истины.

Но вот в наше время, когда истина на каждом шагу попирается, а ложь торжествует, нагло поднимая голову, мы со скорбью видим, как редко можно слышать голос такой чистой истины. Личные интересы, личные выгоды и лукавые соображения часто совсем затмевают истину. И приходится слышать явную ложь, иногда даже очень плохо завуалированную и замаскированную, причем сторонники и приспешники этой лжи с ожесточением от всех требует, чтобы эта ложь признавалась за истину.

Всегда это бывало и в прошлом, но никогда еще эта ложь не расцветала таким пышным цветом, как в нашем злосчастном XX-ом веке, когда, можно сказать, огромное большинство людей живут во лжи, ложью дышат и ложью питаются, не считаясь с совестью, а думая только о своих личных узко-эгоистических интересах. Жить по лжи стало выгодным, а защищать истину – можно потерять то, что приобретено ложью, или так или иначе пострадать, иногда даже с опасностью лишения жизни.

Таков моральный «прогресс» нашего «прогрессивного» XX-го века, который все растет и растет прямо-пропорционально прогрессу материальному!

Нам дано Слово Божие, дано основанное на нем многовековое учение Церкви, имеем мы великих подлинно



Боговдохновенных Отцов Церкви, подвижников и наставников благочестия, дивные примеры из житий святых угодников Божиих. Казалось бы, чего проще: следовать всему этому – и только!

Но нет – все это или вовсе отбрасывается, как устаревшая, ненужная рухлядь, не созвучная «прогрессивному» духу времени, или перетолковывается лживо и лукаво на свой лад, в согласии со своим развращенным вкусом, в угоду своим греховным страстям.

Вот – истинная подкладка того успеха, который имеет в нынешнее время так называемый «экуменизм». Начало его, быть может, и было хорошим, положительным – стремлением объединиться всем вокруг потерянной Истины подлинного Христова Учения и основанной Христом-Спасителем Церкви. Но очень скоро это движение захватили в свои руки и начали им руководить «по-своему» лица, которым вовсе не дорога была Истина, а какие-то совсем иные интересы – объединение не вокруг обретенной Истины, а вокруг Лжи, противной и учению Слова Божия и учению истинной Христовой Церкви.

Православные стали вступать в это экуменическое движение под благовидным предлогом «свидетельства пред инославными об истине Православия». Но теперь выяснилось – и только слепой может этого не видеть! – что православные не только не свидетельствуют там истины, но сами отступают от истины, увлекшись ложью отпавших от Православия и даже жуткой идеей экуменизма – создания какой-то совсем новой **лже-церкви**, долженствующей объединить в себе **всех людей**, в том числе и православных, отрекшихся от своего Православия.

Неужели сейчас, в наши дни, может кто-нибудь, с чистой совестью, утверждать, что это не так?!

А в этом именно – действительная, основная, коренная причина того, что Русская Православная Церковь Заграницей, естественно возникшая, вследствие бегства сотен тысяч православных русских людей от ига лютых Богоборцев и человеконенавистников, подверглась яростным нападкам, и от

нее откололись те, кто **«вышли от нас, но не были наши»** (1Иоан. 2, 19).

И это теперь для нас уже не удивительно!

Ибо за истекшие полвека нашего изгнания мы смогли вполне убедиться в том, что «экуменическое движение», в лице своего объединяющего центра «Мирового Совета Церквей» идет вполне «в ногу» с гонителями нашей святой веры и палачами русского народа и спаяло себя с ними узами тесной дружбы на почве лживо-лицемерного сотрудничества в «борьбе за мир».

Какая ужасающая ложь! И неужели «объединители» христианства и всех религий не видят, что их союзники в деле «борьбы за мир» сами и являются главными нарушителями мира не только в порабощенной ими несчастной России, но и во всем остальном мире?!

Вот, что значит жить по лжи до потери совести!

Почему отколовшиеся от нашей Русской Православной Церкви Заграницей (так она всегда официально называлась и продолжает доселе называться) не хотят быть в лоне ее, на общем законном основании со всеми чадами ее?

Они приводили и до сих пор настойчиво продолжают приводить объяснения этому, только по виду кажущиеся «правдою», а в действительности являющиеся ложью, поскольку **действительная Правда** должна быть правдой **по существу**, а не только чисто-формальной.

Какие обвинения они нам предъявляют?

Прежде всего, что в Церкви главную роль играет территориальный принцип – что Церковь тесно связана и, так сказать, неотрывно прикреплена к определенной «территории», а потому «не может быть Церкви **Зарубежной**».

Так ли это?

Правда, в канонах говорится о «территории», но лишь постольку, поскольку на определенной территории обычно всегда живет один определенный **народ**, входящий в Церковь.

Но вот посмотрим, что говорит основоположительное в деле управления Церковью **34-ое правило Св. Апостолов**:

**«Епископам всякаго народа подобает знати перваго в них, и признавати его, яко главу, и ничего превышающего их власть**

не творити без его разсуждения; творити же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без разсуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святой Дух».

Если бы в основе церковного управления лежал не народностный, а территориальный принцип, то, конечно, это правило гласило бы иначе: не «епископам всякаго **народа**», а «епископам всякой территории».

Но разве епископ поставлен управлять «территорией», а не людьми, живущими на этой территории?

Разве епископ поставляется для того, чтобы управлять лугами, полями, лесами, горами, озерами и реками, а не душами человеческими?

Абсурдность такой приверженности к территориальному принципу может быть неясной только для людей явно и заведомо предубежденных по отношению к правде **по существу** и не желающих ее видеть только по пристрастию, в своих личных целях.

Твердят еще, не менее упорно, что епископы, бежавшие из своей страны, не могут иметь никаких епископских прав, что это – антиканонично, ибо не предусматривается канонами.

Но, во-первых, не так много в истории случаев когда епископы бежали бы из своей страны вместе с огромным количеством своих священников и рядовых верующих, ради сохранения не только своих жизней, но и своей веры, своих душ и душ своих пасомых от лютого безбожия. А во-вторых, одно такое каноническое правило, оправдывающее подобное бегство и сохраняющее за епископом все его права все-таки имеется. Это – **39-ое правило Шестого Вселенского собора**, которое говорит об Архиепископе Кипрском Иоанне, переселившемся «по причине варварских нашествий купно с своим народом» в Геллеспонтскую область, которая входила в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Согласно этому правилу, Архиепископ Кипрский Иоанн сохранил все свои права по управлению своей паствой, покинувшей вместе с ним остров Кипр.

Почему же наши русские архипастыри и пастыри, покинувшие в несравненно-большем числе поработленную богоборцами Россию, не могут сохранить своих канонических прав по управлению и духовному окормлению своей многочисленной паствы, рассеянной ныне по всем странам мира и подвергающейся столь многообразным испытаниям и духовным опасностям? Где же тут самая элементарная справедливость? И мы знаем, что большинство православных иерархов в православных странах действительно признали такие права за русскими иерархами-беженцами, хотя и не все с полной охотой (но тут играли роль и личные соображения, не могущие их оправдывать!).

Знаем мы и другое, о чем упорно молчат сторонники подчинения Константинопольскому патриарху, как Патриарху Вселенскому, – о том, как эти Вселенские Патриархи признали в России, плененной безбожниками, «Живую церковь», а законно-избранного Всероссийским Церковным Собором Святейшего Патриарха Тихона «изверженным из сана»!

А что если бы это случилось на несколько лет позже? Неужели и тогда наши умники, «ревнители канонов», поборники Вселенского Патриаршего престола, пошли бы за ним по этому пути и признали бы канонической и законной церковью в России «живистов», или «живцов», как их прозвал верующий народ, которые предавали на смерть безбожникам наших достойнейших архипастырей, не пошедших по пути живоцерковного модернизма?

Почему об этом они не хотят думать и упорно замалчивают такие и многие другие подобные факты, к небу вопиющие?

Нет, – уж лучше им о каноничности и неканоничности совсем ничего не говорить! И о высоком достоинстве столь скомпрометировавшей себя за последние полвека константинопольской кафедры лучше молчать!

После признания «живцов» законной церковью, после пресловутого «Всеpravославного Конгресса» патриарха Мелетия IV-го, после объятий патриарха Афинагора, оказавшегося масоном 33-ей степени (о чем сообщила официально масонская ложа в Афинах), с папой Римским и

самочинного признания папы «первым среди православных патриархов», как это было когда-то, до отпадения Рима от Православия в 1054 году, после литургического общения с папистами, без возвращения их в лоно св. Православия, не может быть и речи в настоящее время о таком же отношении к Константинопольской патриархии, какое было прежде, в минувшие века!

«Се, творю все новое!» Это одно любимое изречение, которое мы слышали с высоты славной некогда кафедры святителей Григория Богослова и Иоанна Златоустого, и которое так лживо относят теперь к замышляемым ими нечестивым «реформам» в Православии, долженствующим обезличить и ниспровергнуть истинное Святоотеческое Православие, – **чего оно стоит?!**

Нет! Константинопольская патриархия должна сама вернуться на прежний путь **истинного** Православия, и только тогда церковные каноны о ней и традиционное почитание этой **первой** в Православной Церкви патриаршей кафедры могут быть возстановлены во всей своей прежней силе и значении.

А упорствующим в своей все еще, как видно, ожесточенной злобе против нас врагам нашей Русской Православной Церкви Заграницей, «отложше всякую лжу», согласно завещанию св. Апостола, мы по совести нашей должны сказать: мы и не думали, что наши «разномыслия», право на которые вы так настойчиво отстаиваете, прямо вопреки учению св. Апостола, а отнюдь не в согласии с ним (см. *Римл. 16, 17–18*), **столь велики**, что не позволяют вам находиться в лоне свободной от порабощения безбожниками Русской Православной Церкви Заграницей и побуждают вас примкнуть к тем, кто так явно отступает от **истинного** Православия.

Да! весьма, весьма печально, что ваше «разномыслие» с нами слишком велико, чтобы можно было его легко преодолеть.

Но при наличии доброй воли и, конечно, при содействии благодати Божией, ничего абсолютно невозможного нет. Истинно верующему все возможно (*Марк. 9, 23*). И мы не хотим терять надежды, что придем с вами к тому необходимому для

истинных христиан **единомыслию**, которому нас учит и к которому нас призывает Слово Божие и которое поставляется св. Церковью **главным** условием возможности евхаристического общения. Для этого вам надо только отказаться от увлечения «философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Колос. 2, 8) и принять все великие истины православно-христианского учения, **как они есть**, без всяких собственных измышлений, ибо они, эти святые истины – не философия, а жизнь – жизнь во Христе!

Сие буди, буди!..

## ОПЯТЬ «ЖЕНСТВЕННАЯ ИПОСТАСЬ»!

**«Мы же проповедуем Христа распятого... Божию Силу и Божию Премудрость»**

*(1Кор. 1, 23–24).*

В первые годы нашей эмиграции в Париже начало распространяться лжеучение так называемого «софианства». Это лжеучение усиленно пропагандировал в своих печатных трудах преподаватель открытого там Митрополитом Евлогием Богословского Института протоиерей Сергий Булгаков, бывший прежде в России профессором политической экономии, по убеждениям своим, как он сам признается в своих «Автобиографических Заметках», интеллигентом-нигилистом и марксистом. Когда он увидел воочию, к чему ведет на практике насаждение марксизма у нас на Родине, он раскаялся в своем неразумном увлечении безбожием и марксизмом и стал даже священником, чему помогло его происхождение из священнической семьи. Но его типично-интеллигентская гордость, в наличии которой у него он сам не раз откровенно признается в этих своих «Автобиографических Заметках» (издание YMCA Press 1946 г.), не дала ему по-настоящему, с надлежащим смирением, вернуться в Церковь Христову, приняв Ее учение таким, как оно есть. С гордым сознанием каких-то своих особенных духовных дарований и с критикой исконного святоотеческого учения св. Церкви, основанного на Священном Писании, он начал проповедывать свое собственное учение о Софии-Премудрости Божией, идею которого ему подали философ Владимир Соловьев, находившийся под влиянием нездорового немецкого мистицизма, и свящ. Павел Флоренский со своей книгой, названной им «Столп и утверждение истины».

Сущность этого весьма туманного «софианского» лжеучения заключается в том, будто «София-Премудрость Божия» это какое-то особенное таинственное существо, что-то в роде «демиурга» древних еретиков-гностиков, которые лжеумудрствовали, что Бог якобы не может входить в общение с

созданным Им тварным миром и что для этого Ему нужен «посредник».

Согласно измышленному о. Сергием Булгаковым лжеучению (которое, кстати сказать, у него не раз видоизменялось, принимая разные формы и оттенки, почему и производило впечатление чего-то весьма странного, туманного, расплывчатого и неопределенного!), «София-Премудрость Божия» это «женственная Ипостась Божества» (или «ипостасность»), которую о. Булгаков отождествлял иногда даже с Пресвятой Девой Марией – Пречистой Матерью Божией, родившей по плоти Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа.

Он составил даже молитву Пресвятой Богородице, в которой были такие, совершенно ничем необоснованные слова: «Тебе, Пречистую Матерь Божию, преподобнии и богоноснии отцы наши, яко Софию, Премудрость Божию, почитаху» (где и когда неизвестно?!).

Подтверждение своему лжеучению он указывал в строительстве храмов, посвященных Софии-Премудрости Божией в Константинополе и у нас на Руси – в Новгороде и Киеве, но особенное доказательство своей правоты он находил в храмовой иконе Новгородской Софии, на которой был изображен крылатый Ангел с лицом, одеждой и крылами огненного цвета, в царском венце, возседающий в царском далматике на четвероножном с подушкой огненного цвета золотом престоле, подпертом семью столпами.

Эта икона, по преданию, была копией Константинопольского образа св. Софии, находившейся в знаменитом храме св. Софии, построенном византийским императором Юстинианом Великим.

Все подобные иконы с изображением Софии, Премудрости Божией, представляют собою изображения

символические, и на них мы обычно находим целую сложную композицию – сень, поддерживаемую семью столпами, Бога Отца, Сына Божия, Духа Святого, Богоматерь, ангелов, царей и пророков. Но все они выражают одну главную мысль: **Божью Матерь и воплотившуюся от Нее Ипостасную**



**Премудрость – Сына Божия**, Который представлен в виде крылатого Ангела огненного цвета, что напоминает нам наименование Второй Ипостаси Св. Троицы в Ветхом Завете, когда еще не была открыта людям тайна Трех Лиц Божества, – **«Великаго Совета Ангелом»** (Исаии 9, 6), как и поется в ирмосе 5-ой песни рождественского канона: **«Великаго Совета Твоего Ангела, мир подавающа послал еси нам»...**

Под Премудростью, или Софией, паремия о Которой из 9-ой главы книги Притчей читается в Богородичные праздники, разумеется Сын Божий, Который «создал Себе дом» в лице Пресвятой Девы Марии, в Которую Он вселился, чтобы потом от Нее родиться. Ведь св. Апостол Павел в своем первом послании к Коринфянам 1 гл., ст. 23–24, так прямо и говорит: **«Мы же проповедуем Христа распята... Божию Силу и Божию Премудрость»**.

А то, что наша Церковь именно так всегда веровала, видно хотя бы из 9-ой песни торжественного пасхального канона, в котором содержится такое обращение к Воскресшему Христу: **«О Пасха велия и священнейшая Христе! О Мудросте**, и Слове Божий, и Сило!... подавай нам истее Тебе причащаться, в невечернем дни Царствия Твоего!»

Не все иконы Софии, Премудрости Божией, вполне одинаковы, но все они ясно выражают одну и ту же мысль – Матерь Божию, послужившую орудием для воплощения Ипостасной Премудрости Сына Божия. Только этим и объясняется, что празднество в честь этих икон и храмов у нас на Руси совершается преимущественно в дни Богородичных праздников: на Рождество Богородицы, как в Киеве, или на Успение, как в Новгороде и других городах, где имеются такие иконы.

Но по дошедшим до нас сведениям, престольный праздник главного храма Св. Софии в Константинополе, послужившего прототипом для всех позднейших, совершался в день Рождества Христова, – праздник воплощения Бога Слова, именуемого также Премудростью Божиею.

В виду всего вышесказанного, каждому православному христианину должно быть, вне всякого сомнения, ясно,

что **София, или Премудрость Божия, это – Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий**, Воплотившийся от Пресвятой Девы Марии, а уж никак не Сама Пресвятая Дева Мария или какое-то измышленное нашими горе-философами фантастическое существо: Четвертая «Женственная Ипостась» или какая-то «Ипостасность», ибо на это нет ни малейшего намека в Слове Божиим и в учении нашей Св. Церкви.

А говорить к тому же о какой-то «Женственной Ипостаси» – это просто кощунственно, ибо в духовном мире не существует этого чисто-земного различия между мужским полом и женским. Об этом прямо говорит Сам Христос-Спаситель в Своем ответе искушавшим Его сатане: **«Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией; ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах»** (*Матф. 22, 30*).

То же самое подчеркивает и св. Апостол Павел в своем послании к Галатам, гл. 3, ст. 28: **«Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника, нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского**, ибо все вы одно во Христе Иисусе».

**О какой же » Женственной Ипостаси»** в Боге можно после этого говорить? Такие подлинно-кощунственные мысли могли быть навеяны только каким-то болезненным воображением.

Понятно поэтому, что это лжеучение, вскоре же после данной ему широкой огласки, подверглось осуждению, как явно-еретическое, от многих авторитетных православных богословов, с достаточно-сильной и непререкаемой мотивировкой.

И вот, несмотря на все это, кому-то понадобилось в наши дни опять выступить с пропагандой этого нелепого еретического лжеучения, глубоко-противного истинно-христианской вере, да еще в светской прессе, преследующей, по-видимому, какие-то свои цели, поскольку она нередко дает на своих страницах место помещению подобного рода статей, стремящихся явно внести сумбур и смуту в души православных верующих христиан, недостаточно знакомых по-настоящему с православно-христианским вероучением. Храни их Бог от пагубного отравления таким духовным ядом! Недаром св. Ап.

Павел предостерегал христиан от увлечения «философией и пустым обольщением» (Колос. 2, 8).

## Слово Божие будет судить нас. Мысли в неделю 21-ую по Пятидесятнице

«Имеяй уши слышати, да слышит!» (Лук. 8, 15).

Как часто повторяет Господь в Своем Евангелии это мудрое, наставительное изречение! Как-будто предвидел Он, что мы, люди, и даже носящие имя Его последователей, будем крайне невнимательно относиться к Его Божественным словесам! И, конечно, предвидел это, по Своему Божественному всеведению.

В самом деле.

Сколько замечательных, дивных по необычайной глубине и возвышенности мыслей содержится в Св. Евангелии, а мы так часто пренебрегаем ими, не вникаем в них, иной раз не хотим слышать о них, или, слыша, не слышим, видя, не видим и сердцем не разумеем – так окаменено бывает наше сердце, так слепо, глухо, безчувственно ко всему возвышенному, святому, духовному. Оставляем мы кладенцы живые, животворные источники спасительного Слова Божия и искапываем себе кладези засоренные, полные мутной воды страстей, пороков и суеты житейской. И нередко с какой-то безумной жадностью пьем из грязных луж и болот, отравляя себя и накликаая верную смерть.

Так поступают современные христиане, не желающие слушать и читать священных книг Божьего Откровения и святоотеческих писаний, но с жадностью поглощающие одну за другой книги светские, книги развратные, исполненные смертоносного яда для человеческих душ.

«Имеющий уши слышать, да слышит!» – говорит Господь.

Сам Господь обращается к нам в Своем Божественном Писании, Его именем проповедуют пастыри с церковного амвона, а среди современных христиан не принято, «не в моде», читать Священное Писание, его во многих домах теперь и не найти совсем, а проповеди церковные с амвона многие и слушать не хотят, надмеаясь сердцем и показывая грубое

пренебрежение к Божественному учению Слова Божия, уходят из храма, когда начинается проповедь.

Отчего же это бывает? Где причина, что Слово Божие зачастую остается в нас бесплодным? В чудной по красоте притче о Сеятеле Сам Господь прекрасно нам это объясняет (Лук. 8, 5–15).

От слушания Слова Божия нас отвлекает диавол, желающий нашей гибели. Под всевозможными благовидными предложениями он убеждает нас отказаться от слушания Слова Божия или пропустить мимо ушей слышанное: он, как тать, как злодей, похищает Слово Божие, посеянное было в наших душах. Затем много мешает нам наше легкомыслие и непостоянство, отсутствие выдержки, терпения, твердости характера: как-будто и приняли мы сердцем Слово Божие и даже решились уже жить в согласии с ним, по-христиански, но вот случилась с нами какая-либо неприятная неожиданность или непредвиденная напасть, и мы уже заколебались в нашем решении. Наконец, больше всего и чаще всего заглушают в нас Слово Божие злые терния. Это, как объясняет Господь, заботы житейские, земное благосостояние, богатство и сласти всякого рода. Увлеченные суетными помышлениями, заботой об устройстве своего земного благополучия и гоняясь за всевозможными удовольствиями, наслаждениями и развлечениями, мы легко забываем о Боге, о Его Божественном законе – забываем о небесном, и все наши помыслы приковываем к земному. Мы «оземляемся», «омирщвляемся», а дух наш, образ Божий, в нас умирает: мы становимся плотью бездушною и Бог от нас отступает. **«Не имать Дух мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть»**, как сказал Господь еще в Ветхом Завете, видя всеобщее духовное растрение людей (*Быт. 6, 3*), вследствие чего тогдашний род людской и был истреблен всемирным потопом, кроме праведного Ноя с его семейством.

Но есть и сердца, подобные плодородной черной земле, которые принимают семя Слова Божия, дают богатые всходы и приносят плод.

Вот почему не все и спасаются. Бог милосерд и всем желает спасения. Он, как Сеятель, повсюду сеет семена Своего Божественного учения – чрез Сына Своего Единородного, чрез Апостолов Христовых, чрез их преемников – пастырей Церкви, да и чрез всех верных преданных слуг Своих. Он сеет Слово Свое, которое способно дать богатые всходы в душе человека и сделать его наследником и причастником Царствия Божия. Но кто виноват, если сердце человека до того запущено, до того заскорузло и огрубело, что сделалось неспособным к восприятию спасительного Слова Божия.

Конечно, сам человек. Бог никого не хочет **насильно** влечь ко спасению, ибо тогда и самое спасение, как подневольное, стало бы человеку противным: **«нам дорого только то, что мы сами избрали и возлюбили, как достойное любви, чего мы сами домогались, с чем сроднились, что стало нашим сокровищем, нашей как бы второй природой»** (Еп. Феофан). Между тем, сколь многие из нас, особенно в наше время, не только не имеют почвы сердца своего подготовленной к восприятию Слова Божия, но и Самого Слова Божия слышать вообще не хотят, отвращают от него уши и ум свой, как предрекал еще св. Апостол:

**«Настанет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням (2Тим. 4, 3–4).**

И в самом деле, сколь многие теперь отвращают слух от слушания Божественной Истины и предпочитают слушать басни всяких самозванных учителей: безбожников, сумасбродных сектантов, всевозможных изобретателей новых «вер», политических агитаторов и просто праздных мечтателей-суесловов.

«Под терниями и волчцами, подавляющими Слово Божественной Истины», говорит святитель Феофан, «кроме богатства, сластей и скорбей житейских (Лук. 8, 14), в нынешнее время надо разумеать и разные ложные учения, распространяемые учеными, потерявшими истину и сбившимися с пути к ней. Таких учений у нас расходится много:

иные гласно и открыто идут против истины; другая – под условными намеками, понятными, однакож, тем, к кому направляются. В существе они действуют, как угар: незаметно входя, омрачают голову и доводят до потери ясного сознания всего окружающего. Кто нахватается этого угара, тот начинает бредить, как сонный, ибо все представляется ему уже совсем не в том виде, как оно есть, и как представляется находящемуся в здравом уме. Встретив такое лицо, вы видите, что у него не только подавлена истина всякая, но заглушено и чувство истины, и **ложь внедрилась во все составы ума**. Как же быть? **Не слушать и не читать этих бредней**, а когда невольно услышалось или прочиталось, – выбрось из головы, а когда не выбрасывается, подвергни разсуждению и все разлетится, как дым» («Мысли на каждый день года», стр. 351–352).

Что же доброго может взойти на засоренной и запакощенной всякими мерзостями почве сердец таких увлекшихся всякими бреднями людей?

О, как должен беречь человек свое сердце: не слушать и не читать таких праздных речей и писаний, не слышать ничего, что, подобно яду, разлагающим и мертвящим образом действует на душу, убивая в ней добрые и святые движения. Пуще всякаго яда должны мы опасаться чтения таких зловредных книг, журналов и газет, которые оскверняют и духовно опустошают душу, возвращая в ней лишь терния и волчцы безбожия, вольнодумства, безнравственности и всяких смертоносных страстей, злобы и пороков.

А сколько теперь таких гадких книг и журналов печатается, сколько отвратительной гнусной и грязной лжи на все святое в современной повседневной прессе! И все это жадно поглощается современными людьми, как некая зараза, чума, захватывая и старых и малых!

И вот почему, охваченные этим современным «угаром», многие так пренебрежительно относятся к подлинно-животворной духовной пище – Слову Божию, возвышающему и облагораживающему души. А потому никого не может винить человек в своей гибели, если он добровольно отвращает слух

свой от Истины и обращается к «басням», которые несут ему духовную смерть.

Господь Иисус Христос, осужденный на смерть людьми, которые, отвергнув Божественную Истину, увлеклись «баснями», пришел на землю не для того, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир, как Он это засвидетельствовал (*Иоан. 12, 47*). В руководство миру для его спасения, Он оставил Свое Божественное Слово, которое Он щедро сеял в течение трех с половиною лет Своего общественного служения на земле людям и затем продолжал сеять, чрез Своих святых учеников и Апостолов, и доселе сеет чрез их верных истинных преемников – пастырей Церкви Своей. Это Слово мы должны со всем вниманием слушать и впитывать в свою душу, стараясь тщательно исполнять заповеданное им в нашей жизни, ибо **это самое Слово будет судить нас в последний день.**

**«Не приидох бо»,** так говорил Господь незадолго до Своих крестных страданий, – **«да сужду мирови, но да спасу мир. Отметаяся Мене и не приемляй глагол Моих имать судящего ему: слово, еже глаголах, то судит ему в последний день»** (*Иоан. 12, 48*).

Слово это на Страшном Суде решит нашу участь на вечные времена. Как же можем мы безумно пренебрегать этим Словом Божиим?!

Итак, главное, что от нас требуется в этой кратковременной земной жизни – быть внимательными к Слову Божию, читать Божественное Евангелие и святые боговдохновенные книги, на нем основанные, и, читая, запечатлевать веления их в наших сердцах, чтобы не подпасть страшному осуждению на нескончаемые вечные муки.

**«Имеяй уши слышати, да слышит!»**



## Еще о правде и лжи.

**«Не делающий правды не есть от Бога»**

(1Иоан. 3, 10).

**«Дьявол... лжец и отец лжи»**

(Иоан. 8, 44).

Истинное христианство, а следовательно, и истинная Церковь Христова, совершенно чужды какой бы то ни было лжи, ибо ложь – от отца ее дьявола, а дьявол – враг человеческого рода и человеческого спасения, а потому и враг истинной Церкви.

Истинная же Церковь Христова есть **«столп и утверждение истины»** (1Тим. 3, 15) и учит нас **жить и ходить в истине** (2Иоан. 4 и 3Иоан. 4), а никак не во лжи, какой бы она ни казалась благовидной. Живущий во лжи и проповедующий ложь поэтому чужд истинной Церкви, хотя бы он даже и был облечен в одежды священнослужителя.

Вот на этот именно путь «хождения в истине» и встала с самого начала своего основания Русская Православная Церковь Заграницей, в которой единодушно объединились тогда все наши православные иерархи, священнослужители и верующие миряне, оказавшиеся за пределами нашей Родины-России, поработенной безбожниками, поставившими себе целью лютую борьбу с верой в Бога и насаждение воинствующего безбожия, как в России, так и во всем мире.

Сущность идеологии нашей Русской Православной Церкви Заграницей, это – решительное

неприятие Мирового Зла и хранение в неповрежденной чистоте нашего Святого Православия. Церковь эта основана исключительно для того, чтобы обезопасить свою духовную свободу от порабощения какими бы то ни было антихристианскими силами зла и, развивая свою духовную деятельность за границей, стать законной преемницей прежней нашей Российской Православной Церкви – неизменной и непоколебимой хранительницей Богопреданного учения веры и благочестия, ревнительницей священных канонов и всех

благочестивых традиций и заветов нашей исторической родины – **Святой Руси**.

Основной лозунг нашей Церкви – слова великого Отца Церкви и столпа Православия святителя Афанасия, Архиепископа Александрийского:

«Мы должны служить не времени, а Богу!»

Вне такой идеологии – бессмысленно, бесцельно и не нужно было бы существование за границей нашей Русской Зарубежной Церкви.

Но такая идеология, при сложившейся во всем современном мире обстановке, ее существование полностью оправдывает.

Наша Церковь есть именно *Церковь*, ставящая себе задачей спасение душ, а вовсе не что-либо другое.

А потому смешны, нелепы и просто чудовищны обвинения, охотно направляемые по адресу нашей Церкви ее многочисленными врагами, не разделяющими ее идеологии, будто Она – не церковь, а политическая организация.

Само собой понятно, что наша Церковь не может вычеркнуть из нашего христианского сознания и нашей совести весь тысячелетий исторически путь России, в которой вся жизнь православных русских людей, не только личная, но и государственная *освящалась Церковью*, а потому естественно и была связана с Церковью. Но каковы бы ни были мнения и высказывания отдельных лиц, состоящих в нашей Церкви, Она всегда была, есть и будет оставаться *только Церковью* при всех условиях, а потому главной целью своею она поставляет не что-либо иное и не что-либо земное, как только *спасение душ в жизнь вечную*, ибо для этого истинная Церковь Христом-Спасителем и основана.

Более всего странно бывает слышать, когда Церковь нашу обвиняют в «политике» те, которые сами так или иначе связаны с политической деятельностью лютых врагов нашей святой веры, стремящихся всюду насадить безбожие, а порою даже служат им и становятся их орудиями в достижении ими своих богоборческих целей в мировом масштабе. Им бы следовало помалкивать, вместо того, чтобы так безсовестно клеветать на

нас, наивно думая в этой клевете найти для себя какое-то оправдание в избранном ими пути Лжи и угодить этим своим повелителям, которым они служат, вместо Бога.

Нам не «политика» нужна, а чистая непорочная Христова невеста – Церковь, свободная от всяких антихристианских влияний и давлений, в Которой мы хотим обрести себе **вечное спасение**.

Наш путь – это **безкомпромиссное отрицание, решительное отвержение того антихристового Зла, которое уже почти во всем мире захватило в свои руки и церковную и светскую власть, всем дирижирует и всем заправляет, а противников своих и морально и физически уничтожает**.

При этом мы не можем не подчеркнуть, что жестоко заблуждаются те, кто думают, будто все мировое Зло, ведущее борьбу с Богом, со Христом и с истинной Церковью, заключается в одном только Марксо-коммунизме. Марксо-коммунизм (кстати сказать: происхождения совсем не русского, а **западного**) – это явление не самопроизвольное, не самодовлеющее. Это всего лишь одно из грубых орудий мирового Зла, ставящего себе задачей поработить и объединить всех людей под властью слуги дьявола – Антихриста, который должен объявить «последний и решительный бой» с ненавистной дьяволу верой Христовой.

В этом вся суть, весь внутренний смысл современного нам исторического процесса. И кто этого не видит, тот духовно слеп. А кто это видит и молчит об этом, стараясь убедить и себя и других, что это не так, тот совершает тягчайшее преступление и перед своей собственной душой и перед душами других людей, которых он вводит в заблуждение и побуждает стать на путь Лжи!

Ибо служит грядущему Антихристу отнюдь не один только марксо-коммунизм, который открыто идет против Бога, против Христа и Его Церкви, а и все иные силы мирового Зла, которые действуют гораздо более тонко и скрыто, не для всех столь заметно. Но потому-то они гораздо более опасны и губительны для душ недальновидных и наивных людей, чуждых духовного разсуждения, вследствие чего они легко попадают в сети

мирового Зла и становятся его вольными или невольными агентами и служителями.

Многие из таких наивных людей с апломбом заявляют о себе, что они убежденные «антикоммунисты» и якобы борются с коммунизмом и через это находятся в стане ведущих борьбу с Мировым Злом, в то время, как в действительности они сами находятся в порабощении у этого Мирового Зла и вольно или невольно помогают ему в его борьбе со Христом и Его истинной Церковью.

Да! ужасная это вещь – духовная слепота, которой страдают в наше время весьма многие. Духовно-слепые сами не знают, куда они идут, и легко попадают на путь Лжи, наивно воображая о себе, что они идут путем Правды.

Но тут всем надлежит знать и помнить, что главная причина, порождающая духовную слепоту, это –**греховные страсти**, порабощающие душу человека и толкающие его идти путем Лжи. Только **«чистые сердцем Бога узрят»**, как учил Сам Христос-Спаситель (*Матф. 5, 8*), а у кого сердце помрачено страстями, тот делается духовно-слепым и неспособен ничего видеть правильно, как оно есть. Кто продает себя в плен сластолюбию, сребролюбию и самолюбию с их исчадиями, тот ничего по-настоящему не видит, ибо все ему представляется только под углом зрения его излюбленной страсти. Такой легко и дьявола может принять за Христа и Антихристу охотно поклонится и будет ему усердно служить, надеясь получить от него в виде награды то, что дает пищу его страстям.

И уже теперь слуги только имеющего еще придти Антихриста вербуют для своего будущего повелителя тех, кто предает себя в постыдный плен страстям. Вот почему Слово Божие и называет таких **«детьми дьявола»** (*1Иоан. 3, 10*).

А вот еще одно обвинение. Нам нередко указывают на то, что и в нашей Церкви встречались раньше и теперь встречаются большие или меньшие **отклонения** от нашей основной идеологии, которую мы выше изложили: и слабости, и грехи, и даже измена и предательство.

На это можем ответить: где люди, там не может не быть и грехов, свойственных падшему естеству человеческому. «Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо», гласила еще древняя поговорка, доныне сохраняющая всю свою силу. Безгрешен только один Бог, и мы отнюдь не провозглашаем себя «святыми» или «безгрешными». Поэтому и у нас были, и могут быть шатания, колебания, предательства и отпадения.

Но мы говорим здесь не об отдельных личностях, входящих или входивших прежде в состав нашей Русской Православной Церкви Заграницей. **Мы говорим о ее идеологии, во имя которой она основана и существует и которая дорога всем истинным сынам и дочерям ее.**

Эта идеология остается неизменной и не поколебленной, несмотря на грехи и отпадения отдельных лиц.

Ведь и в лике ближайших 12-ти учеников Христовых оказался предатель, да еще какой! Иуда Искарот, предавший на поносную и мучительную крестную смерть Самого Воплотившегося Сына Божия.

И что же? Разве это наложило какую-нибудь позорящую тень на весь остальной лик Апостольский? Разве это Иудино предательство отняло или помрачило высокое апостольское достоинство прочих 11-ти Апостолов? Разве это сделало и их незаслуживающими никакого доверия и уважения? Кто бы осмелился сказать, что и они все такие же, как Иуда, и что учение, проповедуемое ими, не заслуживает внимания?

Ведь заколебался на время даже сам первоверховный Апостол Петр и, по малодушию, трижды отрекся от Христа. Но потом искренно и глубоко покаялся и был прощен Господом и восстановлен Им в своем высоком апостольском достоинстве, закончив свою жизнь мученической смертью за Христа.

Все это, конечно, не должно располагать нас к беспечности и равнодушному отношению ко всякого рода недолжным явлениям в нашей среде. Вспомним, как взволновались Апостолы, когда Господь объявил им о наличии предателя в их среде! Как в смятении вопрошал каждый из них: «не я ли, Господи?» И стремились узнать, **кто** этот предатель (*Матф. 26, 21–25*). Так точно и мы не должны оставаться безучастными,

равнодушными ко всякого рода недолжным явлениям в нашей среде, компрометирующим и порочащим в глазах тех, кто способен соблазняться, нашу Церковь.

Наше совершенно исключительное в современном мире положение единственной еще свободной Церкви обязывает нас к тому, чтобы мы шли во всем путем *одной только правды*, без всякой примеси диавольской лжи – дабы все у нас было *безукоризненно и безупречно*. Не к лицу нам никакая ложь, никакой обман, никакое предательство Христовой Истины.

Об этом стараться лежит на всех нас **святой долг!**

Весьма печальны случаи, когда отдельные лица в недрах нашей Церкви, попирая идеологию Ее, начинают идти путем Лжи или совсем отпадают от Нее, подобно Иуде, отпавшему от лика Апостольского и совершившему убийственный акт предательства своего Божественного Учителя, но это остается на личной совести этих отдельных лиц, о которых мы вправе сказать, что **«они вышли от нас, но не были наши»** (1Иоан. 2, 19) – по духу своему и внутреннему настроению.

Но совсем другое дело и не может идти в сравнение с этим, когда целая поместная церковь, попирая Истину, становится на путь Лжи, ведомая своими возглавляющими ее иерархами, которые, оказывая моральное, а иногда и физическое давление, требуют и от них, чтобы они, оставив путь Христовой Истины, шли за ними путем диавольской Лжи. Яркие примеры такого подлинного ужаса, который весьма сродни Иудину предательству, у нас перед глазами, хотя это и не везде одинаково сильно и отчетливо выражено, почему и не для всех одинаково ясно.

Не может церковь считаться вполне свободной и идущей путем Правды – путем Христовой Истины, если ее возглавители, естественно дающие направление всей ее жизни, состоят в антихристианских или проникнутых духом безбожия организациях, или хотя бы в организациях, внушающих серьезное сомнение в своей доброкачественности.

Ведомая такими духовными руководителями церковь не может не отклониться от пути Истины и неизбежно, рано или поздно, станет вся на тот путь Лжи, коим идут ее возглавители.

Кто может, например, утверждать, что уклонившиеся от Православия Римские папы шли одним путем, а руководимая ими паства шла, независимо от них, совсем другим, своим собственным путем? Или, что протестанты не разделяют взглядов, убеждений и настроений своих вождей Мартина Лютера, Цвингли, Кальвина и других?

Тоже самое справедливо и в отношении внутренней жизни современной Православной Церкви, в которой за последнее время мы наблюдаем большие сдвиги в сторону уклонения от исконной Истины Православия, завещанной нам св. Апостолами и их благодатными преемниками Святыми Отцами. Слишком теперь явное и очевидное уклонение и даже прямое отступление многих возглавителей поместных православных церквей от чистой, неискаженной и неповрежденной Христовой Истины – уклонение их от пути Истины на путь Лжи – путь модернизма, противозаконного реформаторства, обезличившего и уничтожающего истинное Православие, путь примирения со злыми антихристовыми силами, действующими весьма напористо в современном мире, – конечно, не может не отразиться самым пагубным образом и на возглавляемых ими поместных церквях, хотя бы и оставались еще в них отдельные лица, мужественно борющиеся за Правду, пока еще не отнята от них такая возможность. Много такие неустрашимые борцы терпят за то, что не «плывут по общему течению», их преследуют, подвергают прещениям, пока не уничтожат морально, а иногда даже и физически.

Вот какую безрадостную картину приходится в наше время наблюдать!

Но неужели все мы, «страха ради иудейска», ради самосохранения или ради каких-нибудь выгод и преимуществ, ради денег и карьеры, должны оставить путь Правды Божией и стать на гибельный для душ путь диавольской Лжи?

Да не будет!

Господь с нами, и Правда Божия в конечном итоге победит, восторжествовав над диавольской Ложью. Надо только молить Господа о даровании нам терпения!

## Чтим ли мы, как должно, святыню храма Божия?

**«Храм Мой храм молитвы наречется; вы же сотвористе и вертеп разбойником». (*Матф. 21, 13*).**

Так сказал Господь торгующим, которых Он властно, как истинный Сын Божий, изгнал из Иерусалимского храма, бывшего в то время единственным в мире храмом истинного Бога.

Подумаем хорошенько над тем, не относится ли этот грозный упрек Господа и к нам, христианам, когда мы недолжным образом ведем себя в нашем современном христианском храме?

В день великого праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы – 21 ноября по нашему православному календарю – мы с великим умилением вспоминаем, как Пресвятая Дева Мария, трехлетним ребенком приведенная, по обету, родителями во Иерусалимский храм и воспитавшаяся там во Святая Святых, Сама сделалась «одушевленным Храмом Небесного Царя». Она удостоилась, благодаря такому воспитанию в благодатной атмосфере храма Божия, стать Матерью Самого воплотившегося Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. И вот почему этот праздник почитается у нас как бы преддверием великого праздника Рождества Христова. И с этого дня мы слышим в наших храмах ликующее рождественское песнопение, которое подготавливает нас к празднованию Рождества Христова: **«Христос рождается, славите! Христос с небес, срящите!..»**

Итак, вот какое величайшее значение имеет для нас храм Божий, если есть у нас достойное к нему благоговейное отношение! Он делает нас способными ко вселению в нас Самого Бога, что и является целью нашей христианской жизни. Ведь не напрасно же Церковь учит нас все наши молитвы и все наши дела начинать молитвенным обращением к Богу Духу Святому: **«прииди и вселися в ны!»**

Вот для чего создаются наши храмы и вот для чего мы ходим в них и молимся в них! Вещественные храмы Божии



помогают нам самим стать невещественными храмами Божиими, в чем и состоит наше предназначение.

Но все ли современные христиане отдают себе ясный отчет в том, для чего строятся наши храмы, и ради какой цели мы ходим в них?

Многие ли в наше время искренно стремятся получить для себя благодатное освящение в храме через искренно сердечную молитву и принятие таинств церковных, в которых подается нам всеосвящающая благодать Божия? И все ли достаточно ясно сознают, сколь велика для нас святость храма Божия, и с какою **«верою, благоговением и страхом Божиим»** должны мы входить в храм и вести себя в нем, о чем Церковь постоянно за нас молится? И молясь, тем самым за каждым богослужением напоминает нам об этом.

Ведь идя в храм, мы идем для того, чтобы предстать пред Лицом Божиим – мы идем не в обычный человеческий дом, а в *дом Божий*, где Сам Господь встречает нас, как его Небесный Хозяин. Храм Божий – это, по выражению многих св. угодников Божиих, есть как бы *«небо на земле»*. И вот почему истинные христиане ничего не должны жалеть, никаких денег, никаких жертв для того, чтобы храм был выстроен и благолепно украшен достойно своего высокого предназначения.

«Вступив в храм», говорит наш великий всероссийский пастырь св. прав. Иоанн Кронштадтский, «вы как бы оставляете за собою землю и вступаете в земное небо, оставляете время и вступаете в вечность»... («Мысли о Церкви» стр. 109).

«Польза, важность храма и потребность знания священного славянского языка. Здесь в храме едино на потребу; здесь – убежище от суеты и бурь житейских; здесь – нетленная пища и питье душ; здесь – свет, просвещение всякого человека, грядущаго в мир; здесь – чистый воздух духовный; здесь – источник живой воды, текущей в жизнь вечную» (*Иоан. 4, 14*); здесь – раздаяние даров Духа Святаго; здесь – очищение душ... **Храм – земное небо**, место теснейшего соединения с Божеством; училище небесное, воспитывающее христиан для небесного гражданства, научающее их небесным нравам, небесному жительству; преддверие неба; место общей

молитвы, благодарения, славословия Троиединному Богу, все Создавшему и Хранящему; единение с Ангелами.

Что честнее и почетнее храма? – Ничего». (Там же, стр. 110–111).

Так ли всё это чувствуют и переживают в глубине своих душ все современные христиане? И так ли все они относятся к святыне храма? Понимают ли они, что нельзя входить в храм с такими чувствами и настроениями, как во всякий другой человеческий дом? И так вести себя в нем, как у себя дома, или в гостях у своих светски-настроенных друзей и знакомых?

Не будет ли это дерзким, легкомысленным кощунством?

К сожалению и к гибели душ наших, мы видим в настоящее время большей частью именно такое, порою до крайности легкомысленное отношение к страшной святыне храма, хотя бы поступающие так и не являлись, в существе своем, какими-то злостными безбожниками.

Приходят, например, в храм, как в какой-то светский салон, не трудясь благоговейно осенить себя крестным знамением, или небрежно помахав пальцами у себя перед носом, как будто бы смахивая севшую на него муху, или, чистя пуговицы у себя на мундире, как это говорили в прежнее время у нас в России перед революцией о носивших форменную одежду; раскланиваются по-светски со своими знакомыми, подходя иной раз «к ручке» к знакомым «дамам», обмениваются взаимными любезностями, спрашивают о новостях или делятся с другими своими новостями. И очень редко теперь кто спешит придти к самому началу Богослужения и остается на нем до конца. На какое-нибудь светское собрание, политическое ли, общественное или просто увеселительное (теперь это, кстати, часто совмещается!), на бал или в театр стараются поспеть к самому началу и считают неудобным, даже невежливым, по отношению к хозяевам или устроителям, уйти раньше конца, чтобы не сочли это за какую-то демонстрацию, а в храм Божий, где Сам Господь, любящий Отец, нас ожидает, не только не спешат придти к началу, а иногда даже намеренно опаздывают, чтобы не утруждать себя долгим стоянием. Становятся часто у самых выходных дверей, чтобы легче было скорее и незаметнее уйти

из храма. И лишь немногие стоят всю службу благоговейно, не позволяя себе ходить туда и сюда и разговаривать друг с другом. А за границей завелся еще обычай, придя в церковь, большую часть времени, в хорошую погоду, проводить снаружи, занимаясь разговорами на всевозможные темы друг с другом и выкуривая одну папиросу за другой, в то время как в храме идет Богослужение.

Иной раз курят так, что табачный дым несет движением воздуха внутрь храма, и он смешивается там с кадильным фимиамом.

Где же тут молитва, благоговейное отношение к святыне храма?

И спасительно ли для души такое «посещение» храма?

Казалось бы, идя в храм, нужно быть и соответственно святыне храма одетым. Мы идем предстать пред Лицо Божие. И если идя на прием к какому-либо высокопоставленному или уважаемому нами лицу, мы стараемся наиболее приличным образом быть одетыми, не позволяя себе в одежде никаких вольностей или распушенности, никакой легкомысленной небрежности, то тем более строга и благоприлична для святого места должна быть наша одежда, когда мы идем в храм Божий на молитву.

Увы! в этом отношении, в наше время, по крайней мере, за границей, больше всего грешат те, которые прежде отличались наибольшей религиозностью и духовным тактом и чуткостью – женщины. В летнее время года жутко бывает видеть с каким безстрашием входят они в храмы Божии, не только не одетые прилично, как того требует святыня храма, а даже полураздетые, с непокрытой головой, вопреки ясному повелению Слова Божия, требующего, чтобы женщины покрывали свою голову, как это искони было принято у нас на Святой Руси, и как этого правила придерживаются за границей даже римо-католики, и протестанты и всякие сектанты, в прямой укор нам, православным. (См. *1 Коринф. 11, 3–15*).

А уж вхождение в храм женщин с юбками выше колен или в мужских брюках – полное неприличие, которого могут не

чувствовать и не замечать только те, для кого правила приличия совсем перестали существовать.

Слово Божие прямо повелевает женщинам-христианкам приносить молитвы Богу **«в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием»** (*1Тим. 2, 9*). Еще в Ветхом Завете было повелено Богом: **«На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом всякий делающий сие»** (Второзак. 22, 5). То же самое повелевают и наши церковно-канонические правила: **«никакому мужу не одеваться в женскую одежду, ни жене в одежду мужу свойственную»** (Правило 62-ое Шестого Вселенского Собора и правило 13-ое Гангрского Собора).

Женщины-христианки должны всегда помнить, что храм Божий это не бал и не театр, куда приходят светские «дамы» для того, чтобы показать свои «наряды» и привлечь на себя общее внимание. Храм – это дом молитвы, и в нем все должно быть направлено к тому, чтобы помогать друг другу не рассеиваться, не отвлекаться ничем, а наоборот – сосредотачиваться в молитве. И вообще, христианкам во всякое время надо чаще приводить себе на ум наставление св. Апостола: **«Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте** кроткого и молчаливаго духа, что драгоценно пред Богом» (*1Петр. 3, 3–4*).

И уж совсем недопустимо приходить в храм с накрашенными губами, как это теперь вошло в моду, и тем более – подходить так к святой чаше, чтобы причаститься, или прикладываться к святыне, оставляя на ней следы краски. Это – осквернение святыни!

Весьма печально, что во многих местах забыт и оставлен древний обычай, в силу которого мужчины и женщины стоят в храме отдельно – мужчины справа, а женщины слева, как это было принято в старину у нас на Святой Руси. Ради благоговейного молитвенного стояния в храме, это необходимо повсюду восстановить!

В храме, не только во время Богослужения, но и по окончании оно, нельзя друг с другом о чем-нибудь постороннем разговаривать. А если явится необходимость о чем-либо нужном сказать, то говорить очень коротко и совсем тихо, так чтобы ни у кого не отвлечь внимания от молитвы.

Когда родители приводят в храм детей, на их обязанности лежит святой долг, – с самого раннего детства, – приучать детей к благоговейному стоянию в храме, не позволять им кричать, говорить, шуметь, бегать туда и сюда по храму. Подобного рода детская распушенность в храме нарушает у всех молитвенную настроенность, заставляет негодовать на таких родителей и осуждать их, как неумеющих воспитывать своих детей. Да и самим детям это приносит большой духовный вред, ибо они, ведя себя так разнузданно в храме Божиим, потом совсем распускаются и никогда уже не научатся чтить, как должно, святыню храма.

Особенный долг лежит на церковном старосте, его помощниках и всех должностных лицах прихода – не держать себя в храме, как хозяева у себя в доме, а наоборот – быть для всех прихожан живым примером благоговейного отношения к святыне храма: не шуметь и не разговаривать зря за свечным ящиком, не ходить без крайней необходимости по храму и даже совсем воздерживаться от всякого хождения во время наиболее важных и торжественных моментов и частей Богослужения, как, например, во время пения Херувимской, во время Евхаристического канона, пения «Отче наш» за Божественной литургией, во время чтения Евангелия и особых молитв за всеми службами и т.п., чтобы и самим в это время молиться и слушать чтение и пение, и другим не мешать.

Многие в наше время делают храм чем-то вроде «клуба» для взаимной встречи со знакомыми и держат себя в нем вольно и свободно, не думая о необходимости благоговения, а ведь в храме Сам Господь наш постоянно пребывает, почивая во Святых Дарах Тела и Крови Своей на престоле. Поэтому не только во время Богослужения, но и по окончании его надо держать себя в храме тихо и благоговейно, не позволяя себе никаких вольностей и громких разговоров.

Настоящей духовной язвой нашего духовно-нездорового времени является устройство под храмом нижних полуподвальных помещений для развлечений и увеселений, где участники их уже совсем «распоясываются», забывая, что они все же, как никак, находятся в здании храма Божия, которое освящается помазанием великой святыни – святого мира! И если там происходят церковные трапезы, то и тогда не следует забывать, что, по христианским понятиям, трапеза есть как бы продолжение Богослужения, и вкушать пищу христиане должны благоговейно, с молитвой и благодарением Богу, а не распушенно и шумно, как какие-то язычники, в чем, между прочим, укорял новообращенных ко Христу Коринфян св. Апостол Павел, говоря: **«Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, и иной упивается»** и т.д. (1Кор. 11, 20–22, 31). И церковная трапеза должна происходить благоговейно, а не как на каком-нибудь светском приеме гостей или на пиршестве! А уж об устройстве каких-нибудь светских развлечений и увеселений в храмовом здании нечего и говорить: это – прямое кощунство и поругание святыни храма!

Да! Храм Божий – великая святыня для нас, христиан, и кто этого не хочет понять, тот губит свою душу! Ибо такой тяжко грешит пред Богом, не оказывая должного почитания дому Божию..

**«Есть ли на земле место выше, святее, благотворнее, как храм Божий?»** спрашивает наш великий пастырь св. Иоанн Кронштадтский и отвечает: *«Нет!* ибо в нем престол Божий, в нем страшные Тайны совершаются, в нем наше обновление, освящение, примирение с Богом, усыновление...» («Мысли о храме», стр. 112–113).

**«Христианин без церкви, как рыба без воды, не может жить истинною жизнью: церковь – его стихия»** (стр. 114). **«Всей душой люби храм, благоговей к нему!»** (стр. 116).

## Готовимся ли мы к празднику Рождества Христова?

Среди зимы – 25 декабря по нашему православному календарю встречаем мы великий и радостный праздник Рождества Христова. Это – явление в наш грешный мир Самого Воплотившегося Бога Слова. Бог стал истинным человеком, не переставая быть Богом, для того, чтобы спасти нас от греха, проклятия и смерти, тяготевших над человечеством после грехопадения наших прародителей Адама и Евы. **«Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины»** – так говорит об этом величайшем в истории человеческого рода событии св. Апостол и Евангелист Иоанн (*Иоан. 1, 14*).

«Вот настает», поучает великий отец Церкви св. Иоанн Златоуст, праздник честнейший и важнейший всех праздников. Кто назовет его матерью всех праздников, тот не погрешит. Что же это за праздник? Это – Рождество Христово по плоти; в этом празднике имеют начало и основание и Богоявление и священная Пасха, Вознесение Господне и Пятидесятница. Если бы Христос не родился по плоти, то и не крестился бы, а это – праздник Богоявления; и не пострадал бы, а это – Пасха; и не послал бы Святого Духа, а это – Пятидесятница. Итак, от праздника Рождества Христова начались наши праздники, как от источника различные потоки» (Беседа VI о бл. Филогонию).

Понятно поэтому, что св. Церковь всех нас, христиан, еще задолго призывает **готовиться** к встрече этого великого и радостного праздника. Она желает, чтобы мы приготовили свои души к его торжественному празднованию постом и покаянием, заранее вошли в дух и настроение этого праздника, дабы тем самым разумно и сознательно, плодотворно и спасительно для души было наше празднование.

Готовимся ли все мы, как должно, к этому дивному празднику пришествия в мир Сына Божия? Сознаем ли, как разумные твари, все необыкновенное величие празднуемого в этот день события? Переживаем ли его, как подобает истинным последователям Христовым?

Увы! мало теперь таких истинных христиан даже среди православных! А враги Христовы в этой стране, где мы теперь живем, да и во многих других странах, не говоря уже о нашей несчастной Родине-России, постарались, если не совсем искоренить этот праздник, то лишить его всякого смысла и значения, сделав его каким-то безличным и бездушным «сезонным праздником», когда принято делать друг другу подарки. Жадные до наживы торговцы, еще задолго до наступления дня этого праздника, рекламируют продажу таких подарков: торговля у них, по установившемуся обычаю, идет очень бойко, и они отлично на ней наживаются. О Родившемся же в день этого праздника Христе, Спасителе мира, никто почти и не думает! Празднование этого дня сопровождается увеселениями и развлечениями, ничего общего с Рождеством Христовым не имеющими. И в последнее время, на наших глазах, с каждым годом о воспоминаемом в этот день величайшем событии мировой истории человечества все больше и больше замалчивается.

Так искусно и умело ведут свою «работу» враги Христовы!

Печально, что и многие наши православные русские люди вовлекаются в это стихийное течение «холодной войны» против христианства.

А между тем, наша св. Церковь учит нас совсем иной встрече этого великого праздника и призывает нас, еще за 40 дней до наступления его, достойно готовить себя к его радостному празднованию. Конечно, и подарки делать друг другу не только можно, но и похвально. Однако, не в одном этом должно состоять наше празднование. Истинно, по-христиански праздновать наши христианские праздники можно только тогда, когда мы прежде всего и больше всего позаботимся об очищении наших душ от всякой греховной скверны и нечистоты.

И вот, с этой именно целью, наша св. Церковь еще с первых веков христианства установила перед праздником Рождества Христова сорокадневный пост, во время которого христиане говеют, исповедуются и причащаются Святых Христовых Тайн. Этот Рождественский пост начинается с 15-го ноября по нашему



православному календарю, и так же, как и Великий пост, называется в Церковном Уставе «Четыредесятницей», или «Филипповым», потому что начинается он сразу после дня памяти Ап. Филиппа 14-го ноября.

Богослужение в некоторые дни Рождественского поста напоминает собою великопостное Богослужение – читается молитва преп. Ефрема Сирина с поклонами и, вместо литургии, совершаются часы с междочасиями и изобразительные (обедница) с чтением дневного Апостола и Евангелия.

Пост этот не отличается столь большой строгостью, как Великий пост: по понедельникам, средам и пятницам запрещается вкушать рыбу, вино и елей, а в остальные дни запрещается только рыба, зато по субботами, воскресным дням и великим праздникам, а также в дни празднования памяти великих святых, если эти дни случатся во вторник или четверг, разрешается вкушать рыбу, а если они придутся в понедельник, среду или пятницу, то разрешается вкушать только вино и елей. От 20 до 24 декабря включительно вкушать рыбу нельзя. Последний день поста 24-го декабря называется «сочельником», или правильнее – «сочевником» от «сочива», которое полагается в этот день вкушать за трапезой. Сочиво это то же, что «коливо» то есть «скудное кушание». Это – кушание из сухих зерен пшеницы, гороха, чечевицы или ячменя. Едят его, размочив водой или с медом. Оно же называется «кутией». У православных всегда сохранялся благочестивый обычай – не есть ничего до появления первой вечерней звезды, которая напоминает о явлении на Востоке звезды, возвестившей о рождении Христа Спасителя. Этот обычай внушает, что пост Рождественский должно хранить до самого праздника Рождества Христова

Уже в седьмой день Рождественского поста – 21-го ноября по старому стилю – совершается торжественное празднование Входа (или Введения) во Храм Пресвятой Богородицы. Это великий Богородичный праздник, принадлежащей к числу так называемых «двунадесятых» праздников, который является как бы преддверием праздника Рождества Христова.

**«В храме Божии ясно Дева является, и Христа всем предвозвещает»,** поется в тропаре этого праздника, и самое событие это именуется **«благоволения Божия предображением»,** так как Рождество Христово было следствием того, что Пренепорочная Дева Мария была введена в храм Божий и получила в нем Свое духовное воспитание, сделавшее Ее достойным сосудом воплощения от Нее Сына Божия. Вот почему с этого дня на всенощном бдении всех воскресных и праздничных дней поется ликующее рождественское песнопение, подготовляющее нас к радостной встрече Рождества Христова: **«Христос рождается, славите! Христос с небес, срящите! Христос на земли, возноситеся! Пойте Господеви вся земля, и веселием воспойте, людие, яко прославися!»** (1-ый ирмос рождественского канона).

С особенным замиранием сердца выслушивают верующие эти слова, предвещающие скорое наступление великого и радостного праздника «еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», хотя он еще и не так близок.

И далее, чем ближе к этому празднику, тем более мы слышим в Богослужении слов, напоминающих нам о его приближении.

Так, 2-го декабря празднуется память св. пророка Аввакума, который, «став на Божественной страже, «уразумел Божие пришествие» и возопил со страхом: «Гооподи, услышах страшное пришествие Твое, и воспеваю Тя, плоть бренную от Девы понести восхотевшаго».

На другой день 3-го декабря св. Церковь чествует память св. пророка Софонии, который «прорече спасительное пришествие Христа Бога нашего, и языком всем спасение провозвести».

В день памяти св. Николая, Архиепископа Мирликийского, чудотворца, 6-го декабря поется на вечерни предпразднственная стихира Рождества Христова, начинающаяся словами: «Вертепе благоукарася...», а затем и другие предпразднственные стихиры, воспевающие приближение Рождества Христова.

В день 16-го декабря св. Церковь прославляет св. пророка Аггея, за 470 лет до Р. Хр. провидевшего будущую славу второго храма Иерусалимского, в который придет Спаситель мира

В день 17-го декабря празднуется память св. пророка Даниила и трех отроков Анании, Азарии и Мисаила, которые за 600 лет до Р. Хр. видели царство грядущего Мессии.

За две недели до Рождества Христова св. Церковь воспоминает всех ветхозаветных праведников-Праотцев, благодаря благочестию которых сохранилась среди людей вера в грядущего Мессию и стало возможным Его явление в мир. А в последнюю неделю перед праздником Рождества Христова, именуемую неделей Святых Отец, св. Церковь прославляет предков Господа Иисуса Христа, от которых Он произошел по плоти, причем на литургии читается Евангелие от Матфея, излагающее Его родословие.

Особенно умирительны и торжественны дни так называемого «предпразднства Рождества Христова», которые начинаются еще за 5 дней – 20-го декабря. В эти дни все Богослужение говорит нам о приближающемся великом празднике, и все верующие призываются готовить себя к достойной встрече его. Дивные песнопения и чтения этих дней так ярко и образно рисуют нам все величие наступающего праздника и вводят наши души в глубокое переживание его. Службы этих дней не менее умирительны и значительны, чем служба самого праздника, и много теряют те, кто лишены возможности на них бывать и их слышать. Они напоминают собой службы Страстной седмицы.

Особенно торжественно справляется с самых древних времен Навечерие Рождества Христова 24-го декабря. Издревле совершаются в этот день, если он не придется в субботу и воскресенье, Царские Часы, называемые так потому, что на них с особенным благоговением присутствовали цари, приходившие поклониться новорожденному Царю царей, и им возглашалось тогда многолетие с произнесением их полного царского титула. Царские часы совершаются при открытых царских вратах, среди храма, перед аналоем, на котором полагается св. Евангелие, как бы в значение того, что Христос-

Спаситель ныне уже не таится, как некогда, во мраке вертепа, но сияет всем языкам. Пред Евангелием и по всему храму воскурятся фимиам, в воспоминание смирны и ливана, принесенных волхвами с Востока новорожденному Царю Иудейскому. На часах читаются ветхозаветные пророчества о Рождестве Христовом, а также апостольские и евангельские чтения, свидетельствующие об исполнении этих пророчеств. Чтения сопровождаются торжественными песнопениями, изъясняющими эти чтения и прославляющими наступающий праздник.

После часов, если навечерие не приходится в субботу или воскресенье, совершается литургия св. Василия Великого, предваряемая вечерней, на которой опять читаются ветхозаветные пророчества о явлении в мир Мессии. По отпусте литургии, среди храма, торжественно прославляется наступивший праздник пением тропаря его: «Рождество, Твое, Христе Боже наш» и кондака: «дева днесь Пресущественнаго раждает», и все поздравляют друг друга с наступившим праздником Рождества Христова.

Так св. Церковь исподволь, постепенно, в течение сорока дней готовит нас, верующих, к встрече этого великого и радостного праздника, который в Богослужебных книгах называется «Пасхою, праздником тридневным». Великая духовная радость Церкви в день этого праздника особенно выражается в торжественном пении пророческих слов св. пророка Исаии на великом повечерии: **«С нами Бог! Разумейте, языцы, и покарайтесь, яко с нами Бог!»** В древности всенощное бдение в канун этого праздника продолжалось действительно всю ночь до самого утра, как свидетельствует об этом церковный песнописец пр. Косьма Майумский: «От ночи до утра славословим Тебя, Человеколюбче!» (5-я песнь его канона).

Так в течение веков готовились христиане к встрече великого и радостного праздника явления в мир истинного Мессии – Спасителя мира, о приходе которого предвозвещали ветхозаветные пророки, и так встречали его.

Что мы видим теперь?

Враги Христовы всегда старались, а теперь с особенной энергией стараются отнять Христа у христиан и, благодаря оплошности самих христиан, достигли очень многого: заставили современных христиан праздновать Рождество Христово... **без Христа!**

Ничего нет плохого и предосудительного в установившемся обычае устраивать в день этого праздника «елку», особенно для маленьких детей, и делать друг другу подарки, но **не хорошо, если елка и подарки затмевают собою Христа, иной раз вплоть до полного забвения о Нем!** Будем помнить, что Христос, Спаситель наш, для нас, христиан, всегда должен быть на *первом месте*, в

центре всей нашей жизни, а тем более – в дни празднования Его прихода в мир, «нас ради человек и нашего ради спасения».

Если у нас этого нет, то мы – вовсе не христиане и напрасно носим это святое имя!

И еще должны помнить, что стыдно нам, христианам, идти на поводу у врагов Христовых, борющихся со Христом, по внушению диавола, и нас стремящихся так или иначе, тем или иным образом, вовлечь в эту борьбу на своей стороне. Неужели мы, в угоду им, или за какие-то блага, коими они нас прельщают можем изменить нашему Господу и Спасителю?

Да не будет!!

## АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ. К ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 25 ДЕКАБРЯ 1975 ГОДА.

*«Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащи звездою учахуся, Тебе кланялися Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока, Господи, слава Тебе!»*

(Тропарь Рождества).

Величайшее в истории мира событие – Рождество Христово, грубому языческому миру, погрязшему в религиозно-нравственной тьме идолослужения, воистину «возсияло свет разума», о чем так учит нас Слово Божие: **«Сын Божий пришел и дал нам свет и разум да познаем Бога истинного и да будем во истинном Сыне Его Иисусе Христе: Сей есть истинный Бог и жизнь вечная»** (1Иоан. 5, 20).

Вдохновляемая Духом Святым мудро вела дело обращения язычников ко Христу Святая Церковь. Зная, как привержены люди ко всему, что стало привычным для них и вкоренилось в самый быт их, осторожно подходила она к замене всех языческих верований и понятий христианскими. Не ведая Бога истинного, язычники обоготворяли вещественную природу и своим воображением создали себе в ней много «богов». И естественно, что главным «богом» стало для них солнце. Ведь без солнца невозможна была бы никакая жизнь на земле, в том числе и жизнь самого человека. Понятно поэтому, что темные язычники обоготворили солнце и торжественно праздновали начало его «нарастания» – день «зимнего солнцестояния», когда дни начинали увеличиваться, а ночи сокращаться.

И чего другого можно было ожидать от людей, сидящих во тьме и сени смертной (Мф. 4, 16)?

И вот Церковь Христова, благовествуя им о Христе, как о «Солнце Правды», предлагает им, просвещенным светом веры Христовой, вместо «дня рождения» вещественного солнца, праздновать Рождество Христово – день рождения Того, Кто был «Солнцем Правды» и пришел просветить их, во тьме сидящих.

Какой же «свет и разум» пришел возвестить нам «Солнце Правды» Христос?

Он пришел благовествовать нам **мир** (Ефес. 2, 17), поскольку Он Сам, по словам Апостола **«есть мир наш»** (Ефес. 2, 14), разрушивший «средостение вражды», стоявшее со времени грехопадения прародителей наших, между нами и Богом, и мешавшее нам приблизиться к Богу, как к Отцу нашему и быть братьями друг другу – «Плотию Своею», то есть крестною смертью за всех нас.

Ангелы приветствовали поэтому Рождество Спасителя мира торжественным пением: **«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение»** (Лук. 2, 14).

Это совсем не тот «мир», о котором так лицемерно кричат в наше время те, кто вовсе не желают мира, а всюду насаждают безбожие, вражду и ненависть. Ибо **«нечестивым нет»** и не может быть **«мира»** (Исаии 48, 22).

**Мир**, о котором пели Ангелы и который пришел принести нам на землю Христос – Солнце Правды, это мир с Богом, мир с ближними, как с нашими братьями во Христе, и мир со своей собственной совестью, когда она не омрачается и не отягощается грехами и преступлениями против Закона Божия.

Это – тот **мир**, который завещал Своим последователям Христос на Тайной Вечери перед Своими крестными страданиями:

**«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам»** и чтобы люди не смешивали этого мира Христова с лживо-лицемерным миром людей, не признающих Христа, добавил: **«не якоже мир дает, Аз даю вам»** (Иоан. 14, 27).

Этот **«мир Божий, превосходяй всяк ум»** (Фил. 4, 7) доступен только тем людям, которые **«тщатся блюсти единение духа в союзе мира»** (Еф. 4, 3), у которых, как у первых христиан **«бе сердце и душа едина»** (Деян. 4, 52).

Вот этого «единения духа в союзе мира» и желаем мы вам, возлюбленные о Господе братья и сестры, приветствуя всех вас с великим и радостным праздником Рождества Христова – этим славным днем благостного снисхождения человеколюбивого Бога к людям – **днем мира и благоволения в человецех!**

**«Мир имейте между собою!»** как завещал нам Христос (*Марк. 9, 50*) и постоянно учили Его святые Апостолы, и тогда **«Бог мира будет со всеми вами»** (*Рим. 15, 33*), **«сокрушит сатану под ноги ваши вскоре»** (*Рим. 16, 20*) и **«исполнит вас радости и мира»** (*Рим. 15, 13*), каких никогда не может дать людям мир сей, во зле лежащий.

А **«правда, мир и радость о Дусе Святе»** это и есть то «Царствие Божие», наследниками которого пришел сделать нас Рождшийся ныне в Вифлееме Богомладенец – Христос - "Солнце Правды». Аминь.



## «Матерь Господа Моего» (Луки 1, 43).

«...И не знаяше Ея, дондеже роди Сына Своего первенца, и нарече имя Ему Иисус».

(Матф. 1, 25).

**«И откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне!»** (Луки 1, 43); – так радостно воскликнула праведная Елисавета, когда Пресвятая Дева Мария пришла к ней, как к своей родственнице, чтобы поделиться с нею радостью Благовещения.

Православная Христова Церковь, следуя многовековому учению, идущему от первых времен христианства, потому и именует Пресвятую Деву Марию **«Матерью Господа»**, или **«Богородицею»** и, свято почитая Ее, как Она Сама об этом предрекла, сказав: **«Се бо отныне ублажат Мя вси роди»** (Лук. 1, 48), исповедует Ее **«Приснодевой»**, то есть **всегда** хранившей обет девства.

Есть ли основание для учения о приснодевстве Пресвятой Девы Марии в Священном Писании?

Есть – и притом весьма убедительное!

Когда Архангел Гавриил благовестил Ей о рождении от Нее Сына, Который **«будет велик и наречется Сыном Всевышняго»**, – Она в недоумении возразила ему: **«Какое будет сие, идеже мужа не знаю?»** (Лук. 1, 31–34), то есть: «как может это быть, когда Я мужа не знаю?»

Такой полный недоумения вопрос в ответ на ангельское благовестие был бы совершенно бессмысленным, если бы Она не дала обет Богу *навсегда остаться Девой*. Ангел успокоил Ее, объяснив Ей, что обет Ее не будет нарушен, так как Она родит Сына сверхъестественным образом, без участия мужа, по наитию Духа Божия.

**«Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое Свято наречется Сын Божий»** (Лук. 1, 35) – сказал он Ей.

Эти слова Священного Писания уже сами по себе являются вполне достаточным основанием для многовекового верования

и учения христианской Церкви о том, что Пресвятая Дева Мария дала Богу обет никогда не выходить замуж, свято храня Свое девство, почему Церковь и чтит Ее, с первых веков своего существования, как «*Приснодеву*», называя Ее «трижды дивной Девой»: Девой до рождества, Девой в рождестве и Девой по рождестве.

Но кто же был Иосиф, который в Евангелии называется иногда «мужем Ея» (напр. *Матф. 1, 19*)? Разве он не был Ее действительным мужем?

Нигде в Евангелии не сказано, что Пресвятая Дева Мария была выдана за Иосифа замуж, а сказано только, что Она была «*обручена*» ему (*Лук 1, 27; 2, 5*) – само собой понятно, для того, чтобы иметь в его лице хранителя и покровителя Своего девства, ибо тоже, само собой ясно, что юной деве, давшей обет девства, жить совершенно одной без покровителя и защитника чрезвычайно трудно и опасно, а так – Она формально, по закону, считалась женой Иосифа, и это Ее охраняло от всяких посягновений на чистоту Ее девства. Обручение, как и теперь, так и в те времена, юридически считалось равносильным браку, хотя и не было **полным** браком и не давало обручнику права вступить полностью в права мужа (*Лук. 1, 27*)

Если бы Иосиф-обручник был Ее действительным мужем, а не только «обручником», почему бы Она могла выразить недоумение Архангелу в ответ на его благовестие о рождении от Нее сына и спросить: «Как будет это, когда Я мужа не знаю» (*Лук 1, 34*)? Такое возражение Ее было бы в этом случае совершенно непонятным и бессмысленным!

Удивительно поэтому и просто кощунственно утверждение протестантов и всех происшедших от них безчисленных сектантов, будто бы Пресвятая Дева Мария, после чудесного рождения от Нее Сына Божия, стала не только юридически, но и фактически женой Иосифа и имела от него нескольких сыновей и дочерей.

В Священном Писании ничего не говорится о возрасте Иосифа-обручника, но было бы чрезвычайно странным допустить мысль, что священники Иерусалимского храма, в

котором воспитывалась Пресвятая Дева Мария, обручили бы Ее, с целью хранения Ее девства, **молодому** человеку, еще не вступавшему в брак, каким тенденциозно, в своих целях, представляют его протестанты и сектанты, вопреки идущему из глубины веков древнему преданию, что Иосиф был **старцем-вдовцом** и уже имел от своего первого **действительного**, а не только фиктивного, брака взрослых детей, которые в глазах окружающих естественно считались «братьями и сестрами» Иисуса, как и Его Самого считали «сыном Иосифа» (см. Лук. 4, 22; Матф. 13, 55–56).

А то, что Евангелист Матфей говорит о Иосифе и Пресвятой Деве: «**И не знаяше Ея, дондеже роди Сына Своего первенца**, и нарече имя Ему Иисус» (Матф. 1, 25), вовсе не значит, что он после «познал Ее» и стал жить с Ней, как с женой.

Совершенно справедливо замечает св. Иоанн Златоуст, что такой праведник, как Иосиф (а что он был праведник, видно уже из Матф. 1, 19), не мог бы решиться познать Деву после того, как Она столь чудесно – по наитию Духа Святого – сделалась Матерью Самого Сына Божия. И тот же св. Златоуст приводит целый ряд мест из Священного Писания, где это же слово «дондеже», по-гречески «эос», имеет смысл совершенно противоположный тому, какой приписывают ему тут протестанты и сектанты. «Это слово», говорит он, «не полагает предела, дальше которого действие не продолжалось, не означает никакого срока. Так, в повествовании книги Бытия о всемирном потопе сказано: «не возвратился ворон в ковчег, **доколе** («эос») не изсякла вода от земли» (Быт. 8, 6), но он и после не возвратился». «Также о Боге Писание говорит: «от века и до («эос») века Ты еси» (Пс. 89, 2), но тем не полагает пределов». Равным образом и в Псалма 109 читаем: «Рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене, **дондеже** («эос») положу враги Твоя подножие ног Твоих» (Пс. 109, 1), но и после покорения врагов Своих Сын Божий сидит одесную Бога Отца. У пророка Исаии находим. «Аще снидет дождь или снег с небесе, и не возвратится, **дондеже** («эос») напоит землю» (Ис. 55, 10), но очевидно, что и напоивши землю, дождь не возвратится. В притче о немилосердном должник говорится: «И прогневався

господь его, предаде его мучителем, **дондеже** («эос») воздаст весь долг свой» (*Матф. 18, 34*). То есть в сущности навсегда, ибо как и чем мог уплатить он свой долг, находясь в руках мучителей? Это же слово «эос» употреблено и в прощании Господа с учениками: «И се Аз с вами есмь во вся дни **до** скончания века» (*Матф. 28, 20*); ведь не значит же это, справедливо замечает блаж. Феофилакт, что после скончания века Христос уже не будет с нами? Нет! тогда-то именно тем более будет.

А то, что Евангелист Матфей выразился о Пресвятой Деве Марии «И роди Сына Своего **первенца**» (*Матф. 1, 25*), из этого никак не следует, что после Иисуса у Нее были другие дети. «Первенцем» называется здесь Иисус не потому, что Пресвятая Дева имела после Него других детей, а потому только, что Он родился у Нее **первым** и притом единственным. В Ветхом Завете, как мы знаем, Бог повелел освятить Себе **«всякаго первенца»**, совершенно независимо от того, будут ли после него другие дети или нет (см. *Исх. 13, 2*; *Числ. 3, 13*).

Так легко и просто падают все эти неосновательные доводы протестантов и сектантов, с каким то злым упорством отвергающих древнее учение Христовой Церкви о приснодевстве Пресвятой Богородицы! Они даже не дают себе труда задуматься над тем, зачем было Господу Иисусу Христу поручать Свою Матерь с креста Своему ученику Иоанну, если у Нее было несколько собственных, родных сыновей и дочерей? Неужели никто из них не принял бы Ее к себе, как мать, и не позаботился бы о Ней?

Но где же лежит причина такой удивительной, упорной неприязни протестантов и сектантов к древнему учению Христианской Церкви о приснодевстве Богоматери?

Причина просто открывается: **она – в неприязни их к подвигу девства вообще!**

Ведь их основоположник и вдохновитель-родоначальник протестантизма Мартин Лютер, будучи сам римско-католическим монахом, давшим обет девства и не чувствуя себя в силах исполнять этот обет, поправ его, демонстративно женившись на монахине же. А для того, чтобы оправдать себя,

он стал ложно учить, что для спасения не нужно никаких подвигов, а достаточно **одной только веры во Христа**.

Но ведь это прямо вопреки Священному Писанию, которое протестанты объявили единственным для себя авторитетом при полном произволе его истолкования. Достаточно одного изречения св. Апостола Иакова, брата Господня, который в своем соборном послании говорит, что **одна вера** не может спасти человека, ибо «**и бесы веруют и трепещут**» (Иак. 2, 19), а потому, «**как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва**» (Иак. 2, 26).

А что касается обета девства, то этот обет установлен никем иным, как Самим Божественным Девственником Господом нашим Иисусом Христом в Его беседе с учениками о браке и девстве (Матф. 19, 3–12).

Когда Господь сказал о недопустимости расторжения брака, кроме «вины прелюбодеяния», Апостолы, смутившись, сказали: «**если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться**» (Матф. 19, 10). Исправляя такое легкомысленное суждение учеников, Господь подтвердил, что действительно «лучше не жениться», но вместе с тем указал, что хранение целомудрия, это – **подвиг**, который не все могут подъять: «**не вси вмещают словесе сего, но имже дано**» (Матф. 19, 11) и этим поставил подвиг девства на такую нравственную высоту, на которой находятся высшие и совершеннейшие состояния духовной жизни. Далее Господь сравнивает подвиг девства с добровольным скопчеством, каковые слова, конечно, нельзя понимать буквально, грубо-физически: «**есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небеснаго**» (Матф. 19, 12).

Сделать самого себя «скопцом для Царства Небеснаго» это значит совершенно отсечь в себе плотское вожделение, убить плотскую похоть и решиться вести безбрачную, девственную жизнь, ради более удобного служения Богу и достижения Царства Небесного.

«**Могий вместити, да вместит!**» (Матф. 19, 12) – это означает, что никто не принуждается насильно к подвигу

девственной жизни, но кто чувствует себя в силах подъять его на себя, с помощью Божиею, тот должен это сделать.

Вот ясное и непререкаемое законоположение Самого нашего Спасителя о высоком и Богоугодном подвиге девства. А потому многие и многие тысячи христиан и христианок чтили высоту этого подвига и брали его на себя, на протяжении всей истории христианства, и прославились святостью своей жизни. И только в 16 веке протестанты в лице Мартина Лютера ополчились на это христианское установление и, в своей неприязни к нему, не остановились даже перед хулой на Самую Пречистую Матерь Божию, отвергая Ее приснодевство и кощунственно признавая Ее лишь обыкновенной женщиной, подобно всем другим рождающей детей от мужа, и не желая славить Ее, вопреки Ее предречению: **«Се бо отныне ублажат Мя вси роди»** (Лук. 1, 48).

Неудивительно поэтому, и вполне последовательно, крайние из протестантов дошли даже до отрицания чудесного рождения от Нее Сына Божия, как от Чистой и Непорочной Девы и стараются теперь доказывать, что в великом пророчестве св. Исаии о рождении от Девы Еммануила, надо читать не «Дева», а «молодая женщина» (Исаии 7, 14). Так, постепенно они поддаются пропаганде безбожников, не признающих ничего возвышенного и святого.

Никто не мешает протестантам и сектантам честно вступать в законный брак, если они чувствуют себя неспособными к девственной жизни, и рождать детей, но зачем же отвергать и хулить то, что всегда, на протяжении веков, было свято в очах всех истинных христиан. И как смеют они унижать и хулить высокое достоинство Пречистой и Пренепорочной Девы – Матери Христа Бога нашего!

Голос Вселенской Христовой Церкви единодушно вынес им и их единомышленникам еще в 9-ом столетии грозный приговор, вошедший в торжественно-умилительный Чин Православия:

**«Дерзающим глаголати, яко Пречистая Дева Мария не бысть прежде рождества, в рождестве и по рождестве Дева, анафема!**

А мы прославляем Ее ангельским славословием: **«Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!»** (Луки 1, 28).

И для каждого из нас, христиан, Она – «Матерь Господа моего» (Лук. 1, 43).

## ПАМЯТИ Д-ра СИМЕОНА ИОСИФОВИЧА ПОПОВА.

*1629 ноября с.г. в Нью-Йорке на 93-м году своей жизни скончался доктор медицины Симеон Иосифович Попов, специалист по болезням уха, горла и носа.*

Родился он в семье священника 3 февраля 1883 года в г. Курске и, как было принято в тогдашних благочестивых русских семьях, при крещении получил имя Симеона, в честь празднуемого в этот день св. Церковью праведного Симеона-Богоприимца, что и оказалось как бы предзнаменованием его редкой в наши дни долгой жизни.

Окончил он в 1911 году медицинский факультет Императорского Новороссийского Университета в Одессе, работал затем врачом в полковом лазарете и проходил потом медицинский стаж под руководством опытных врачей в Киевском военном госпитале, специализировавшись на болезнях уха, горла, носа.

Как подлинный русский патриот, он в Великую войну 1914 года ушел добровольцем на фронт и был награжден несколькими орденами. В эмиграции он работал сначала в Константинополе в амбулатории Российского Общества Красного Креста, а затем – в Югославии в Панчевском госпитале. Несколько позднее он открыл свою частную практику в Белграде по специальности и здесь приобрел большую популярность и доверие пациентов. Он был верным и преданным сыном нашей Русской Зарубежной Церкви и человеком правых убеждений, глубоко переживавшим катастрофу, которая постигла нашу несчастную Родину-Россию, вполне правильно понимая и здраво оценивая причины этой катастрофы, как редко кто из нашей интеллигенции. Духовенство он лечил безвозмездно, относясь ст. глубоким почитанием к лицам духовного звания. В числе его пациентов были даже Сербский Патриарх Варнава и наши почившие Первоиерархи Митрополит Антоний и Митрополит Анастасий. Популярность его и доверие к его врачебному искусству были



столь велики, что к нему обращались за медицинской помощью сам знаменитый Ф. И. Шаляпин и многие оперные артисты.

Пишущий эти строки испытывает особенную благодарность почившему Д-ру Попову. Я был его постоянным пациентом с 1936 года в Белграде, затем в Мюнхене и, наконец, в Нью-Йорке. В Мюнхене, где я подвергся острому воспалительному процессу в ухе, д-р Попов, такой же беженец, как и все мы, сначала ежедневно, потом дважды в неделю, приходил к нам в здание Синода, в течение двух месяцев, и избавил меня от тяжелой операции трепанации черепа, на которой настаивали другие врачи. Вторично, не менее важную помощь, оказал он мне уже в Нью-Йорке, куда мы попали после 1950 года.

Не могу не вспомнить, как тронуло меня, когда, по инициативе д-ра Попова, бывшего на дне празднования Ангела нашего почившего Архиепископа Виталия на Бронксе, среди собравшихся гостей была собрана необходимая сумма денег для покупки мне моего первого слухового аппарата, и я получил этот аппарат в Мюнхене, еще до моего переезда в Америку, что для меня, болевшего ушами с детства, было поистине величайшим благодеянием. И живя уже в монастыре, я не терял связи с моим дорогим благодетелем-доктором и всегда посещал его, приезжая в Нью-Йорк, пользуясь его неизменно любезным приемом. Он был настоящий старый русский врач, и к нему можно было иметь полное доверие. Когда же меня уговорили, вместо поездки в Нью-Йорк, обращаться к ближайшему американскому врачу в Ютике, дело кончилось для меня плохо: сильнодействующими антибиотиками он отравил мой организм настолько, что это «лечение» несомненно способствовало постигшему меня ряду болезней – с ударом в конечном итоге.

Несмотря на свои 92 года с лишним д-р Попов сохранял бодрость и свежесть сил и ясное сознание и, что особенно поразительно, я никогда не замечал в его руках никакого дрожания, как это часто бывает у лиц таких преклонных лет.

Но особенно умиляло меня то, как имел обыкновение подписываться в своих письмах ко мне наш дорогой усопший: **«грешный Симеон»!** У многих ли в наше время можно увидеть такую подпись, свидетельствующую о сознании

своей греховности, что ясно говорит об истинно-христианской настроенности его души?!

Все, кто так или иначе обязан почившему, вознесем искреннее моление Богу об упокоении его души! Вечная память новопреставленному рабу Божию Симеону!

## МОНАШЕСКИЙ ПОСТРИГ В СВ. ТРОИЦКОМ МОНАСТЫРЕ.

Во вторник 19 ноября 2 декабря с.г., после малого повечерия, в храме Св. Троицкого монастыря в Джорданвилле состоялся постриг в малую схиму, или мантию, рясофорного послушника Игоря Капрал, бакалавра Богословия Св. Троицкой Семинарии, несущего послушание наборщика в монастырской типографии и, одновременно, преподавателя семинарии и келейника настоятеля Архиепископа Аверкия, поправляющегося после своей тяжелой болезни.

Постриг совершал сам Архиепископ Аверкий, который нарек ему имя Илариона, в честь св. Илариона-схимонаха, почивающего в Киевских Дальних Пещерах и бывшего до принятия схимы Митрополитом Киевским и всея Руси – первым Митрополитом из русских, память которого празднуется 21 октября и вторично, со всеми Киево-печерскими угодниками 28 августа, и которому принадлежит знаменитое слово «О законе и благодати» с похвалой св. князю Владимиру, Просветителю Руси.

В своем приветственном слове Архиеп. Аверкий подчеркнул, что этот великий российский святитель должен быть особенно близок новопостриженному, поскольку родители его переселенцы с Волыни, близкой к Киеву, и призвал его к тщательному хранению основных иноческих добродетелей, каковыми являются смирение и послушание – добродетели, ставшие столь чуждыми лукавой современности, основывающейся всецело на гордости и самочинии, самопревозношении, тщеславии и самохвальстве.

Новопостриженный остался на ночь, следующий день и вторую ночь во храме, согласно уставу, а в день праздника Входа во храм Пресвятой Богородицы 21 ноября/4 декабря был рукоположен в сан иеродиакона, также самым настоятелем монастыря Архиепископом Аверкием, который в этот день впервые, после своего тяжелого заболевания, совершал Божественную литургию соборне с Епископом Лавром.

## ПАМЯТИ ИСТИННОГО ХРИСТИАНИНА – НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТРОФИМОВА.

Православный приход Введения во храм Пресвятой Богородицы в г. Сиракузах потерял верного своего собрата, который на редкость был истинным православным христианином, каких остается теперь на этом свете все меньше и меньше.

Почивший 27 ноября 10 декабря с.г. Николай Александрович Трофимов родился 5 января 1901 года в России – в станице Николаевской и был верным сыном нашего славного Всевеликого Войска Донского. Заграницей он оказался в результате Второй Мировой Войны в 1942 году и в 1950 году, как и многие другие «ди-пи», приехал в США, где много и тяжело работал, надорвав свое и без того слабое здоровье, расшатанное вследствие перенесенных им тяжелых болезней и операций. Работая и зарабатывая, он со своей верной супругой Марией Севастьяновной жили не только для самих себя, эгоистически, как большинство современных людей, а как глубоко-верующие люди, щедро жертвовали и помогали всем нуждающимся. Состояли членами нашего прихода, оказывали самое искреннее, теплое и сердечное гостеприимство всем приезжавшим в Сиракузы для Богослужения священнослужителям, отличались типичным русским хлебосольством и радушием – от них всегда веяло необыкновенной сердечной добротой, соединенной с глубоким истинно-христианским смирением. Но благодетелили они из своих скромных достатков не только на месте своего жительства в Сиракузах, а регулярно посылали свои жертвы и за границу в наши иноческие обители – во Францию, Англию, Германию, на Афон и в Святую Землю, состояли членами Благотворительного Фонда имени св. праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца, в Ютике.

В награду за терпеливое перенесение им многих болезней и страданий и за его истинно-христианскую настроенность души, Господь послал рабу Божию Николаю легкую кончину –

безболезненную, непостыдную, мирную, и он нашел себе вечное упоение на кладбище Св. Троицкого монастыря, куда любил приезжать с супругою на праздники, находя себе особую отраду в монастырских Богослужениях. Да поможет Пресвятая Троица перенести скорбь разлуки с ним его верной спутнице жизни Марии Севастьяновне, а ему да подаст блаженный покой в селениях праведных!

## ЧТО НАМ ВСЕГО ДОРОЖЕ?

Враги нашей Русской Православной Церкви за границей, отделившиеся от нее, несомненно под влиянием и по наущению лютых врагов нашей Российской Церкви и нашей Родины-России, учинившие своим отделением столь печальные и пагубные расколы в ней, не перестают клеветать на нас, утверждая, будто мы отделяемся от «Вселенского Православия» и что нам дорого не Православие, а русский национализм и монархия.

Чудовищное обвинение, которое могли изобрести только те, у которых «совесть не чиста», надеясь этим клеветническим обвинением оправдать свое собственное отпадение от нашего обще-русского церковного единения, и перед своей собственной совестью и перед нами!

Да! мы – православные русские люди, такие, по мере слабых сил наших, какими были на протяжении столетий наши благочестивые предки, начиная с князей и царей и кончая простолюдными. И мы считаем вполне естественным требованием нашей совести – хранить неразрывную духовную связь со всеми нашими православными предками и со всем нашим святорусским историческим прошлым, которое освящалось и вдохновлялось ничем другим, как только нашим Святым Православием.

И только!

Но мы никогда не ставили и не ставим во главу угла нашего мировоззрения русский национализм и монархию, как не делали этого и наши благочестивые предки, любившие нашу Родину-Россию и чтившие, по заповеди Божией, своего Царя.

## Дороже всего для нас именно Святое Православие!

А русский национализм и монархия дороги нам лишь постольку, поскольку они на протяжении тысячелетней истории нашего народа были теснейшим образом духовно связаны с нашим Святым Православием, им освящались и им вдохновлялись. Православие и «русскость» стали у нас как бы синонимами, а государственную власть в лице Царя мы не могли и не можем себе представить иною, как только православной. «Царь православный» поется в нашем национальном русском гимне, и мы не представляем себе Царя иным, как только – **православным**, – ревнителем, охранителем и защитником св. Православной Веры и Церкви в нашем Православном Отечестве. Конечно, и у Царей, поскольку они были все же люди, могли быть свои пороки и недостатки, но тем не менее они были и оставались **православными** и, если грешили, то и каялись, как это свойственно всем православным христианам. А поэтому ставить их на одну доску с современными властителями-безбожниками и богоборцами – величайшая, к небу вопиющая несообразность, доказывающая лишь полное отсутствие здравого смысла у делающих это, или же сознательное злостное извращение ими истины.

Мало кто теперь знает статью 62–64 Свода Законов Российской Империи, которая гласит: «Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного Исповедания. Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной. Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния».

И наши Государи, как свидетельствует об этом беспристрастная (а не извращенная клеветниками!) история действительно были «Благочестивейшими», как именovala их наша Церковь, хотя бы и не у всех из них все было идеально,

но ведь идеала на земле вообще нет, а безгрешен только Один Бог.

Особенно оправдал это наименование «Благочестивейшего» наш последний Государь, Царь-Мученик Николай II Александрович. Он отличался и личной высокой христианской настроенностью и, в то же время, был истинным покровителем Церкви и попечителем о всяком ее благе.

Число церквей в его царствование увеличилось более чем на 10.000 и достигло к концу царствования 57 тысяч. Количество монастырей увеличилось более чем на 250 и достигло 1025-ти. Было обновлено много древних храмов, причем Царь сам участвовал при закладке и освящении многих новых и много жертвовал на их сооружение из своих личных средств. Так, на постройку храма в Нью-Йорке, который теперь захвачен врагами Православной России и монархии, Государь лично от себя пожертвовал 5.000 рублей – сумма по тем временам немалая. Во многие православные храмы во всем мире наш Благочестивый Государь подарил немало драгоценной утвари. В древний храм в г. Бари в Италию, где хранятся мощи св. Николая, Архиепископа Мирликийского Чудотворца, он же прислал более 20-ти прекраснейших лампад, сработанных из литого серебра в древнем русском стиле. Когда мы беженцами прибыли в 1920 году в г. Варну в Болгарии, мы невольно обратили внимание на иконостас местного кафедрального собора прекрасной изящной работы, на котором мелкими золотыми буквами была сделана надпись (как это принято на Востоке): «Иждивением Благочестивейшаго Царя Русскаго Императора Николая Александровича».

У нас на Родине наш Благочестивейший Государь любил посещать храмы и монастыри во всех концах страны, поклонялся св. мощам и чудотворным иконам, участвовал в юбилейных торжествах в память разных российских святых или церковных событий. Особенно он заботился о поднятии духовного просвещения и о развитии миссионерской деятельности: количество церковно-приходских школ возросло при нем до 37-ми тысяч.



При личном участии Государя было совершено прославление целого ряда новых святых угодников Божиих: 1) св. Феодосия Черниговского (1896 г.), 2) преп. Серафима Саровского (1903 г.), 3) св. кн. Анны Кашинской (1909 г.), 4) преп. Евфросинии Полоцкой (1910 г.), 5) св. Иоасафа Белгородского (1911 г.), 6) св. Гермогена, Патриарха Московского (1913 г.), 7) св. Питирима Тамбовского (1914 г.), 8) св. Иоанна Тобольского (1916 г.). Торжества этих прославлений вызывали громадный духовный подъем в русском народе и потому имели огромное благотворное значение.

Даже относительно ныне нами прославленного св. прав. Иоанна Кронштадтского наш Благодетельнейший Государь оставил в рескрипте своем по его кончине завещание о прославлении его в будущем (1909 г.). Особенно трогательным было личное участие Государя в прославлении преп. Серафима Саровского, когда Государь явился туда с Государыней, как простые богомольцы, без всякой свиты, и сам нес на плече с другими раку с его св. мощами.

Неисчислимы случаи проявления им подлинного христианского смирения и истинно-христианского милосердия, даже по отношению к преступникам.

Уже из вышесказанного ясно, почему так ненавидели нашего действительно Благодетельнейшего Государя все лютые враги нашей Св. Православной Веры и Церкви и Православной России – Святой Руси и почему, заставив его отречься от престола, уготовали ему такую страшную участь – мученическую кончину для него самого, его семьи с чистыми невинными детьми и преданными им их верными слугами.

Мы, верные сыны нашей св. Православной Церкви и Православной России, совершенно естественно не можем не благоговеть перед священной памятью этих новомучеников Российских, стоящих во главе целого безчисленного сонма подобных же страдальцев за нашу св. веру и благочестие.

И как можно за **это** бросать нам нелепое обвинение в какой-то «политике», которой якобы занимается наша Церковь, и злобно осуждать нас за то, что нам русский национализм и монархия якобы дороже Православия?!

Нам дорого именно *чистое, неповрежденное, не искаженное* никакими современными модными мудрованиями и туманной философией «от лукавого», Православие, которое проповедывали Святые Отцы Церкви и которым жила и дышала на протяжении столетий наша Родина-Россия, не напрасно именовавшаяся Святою Русью!

Мы хотим и искренно стремимся идти путем нашего Апостольского и Отеческого Православия, но никак – не «в ногу со временем», изменяя Православию ради мнимой «христианской любви» к отступникам от Православия – римокатоликам и протестантам, что усиленно пропагандируют ярые враги нашей Церкви «экуменисты», уже вступившие в литургическое общение с ними и тем самым поправшие свое Православие, отрекшиеся от него.

Мы хотим хранить всю девственную чистоту нашей святой непорочной веры, которой превыше всего дорожили наши благочестивые предки на Святой Руси, а потому решительно отмечаем всякую модернизацию ее, в духе нечестивого Богоотступнического времени, которое сейчас переживаем, после ниспровержения Православной России, бывшей единственным мощным оплотом Православия для всего мира.

Ведь для каждого честного человека, не излукавившегося в конец, все это должно быть совершенно ясно, «как белый день»!

И мы убеждены, что враги наши это понимают отлично, но **что-то их связывает** и не дает им силы и мужества открыто признать, что именно наш путь *правый*, вполне согласный с учением Слова Божия и нашей Святой Церкви, а они уклонились на **ложные** пути, противные учению нашей Св. Церкви, осуждаемые ею и ведущие в погибель.

Вот – единственная коренная, строго-принципиальная причина наших разделений, а вовсе не нелепейшее клеветническое обвинение нас в «политике» и в том, что русский национализм и монархия нам дороже Православия. Никакого русского национализма и никакой монархии мы не признаем и не хотим, если они духовно выхолощены и не освящаются и не вдохновляются нашим исконным Св.

Православием. Не можем мы дружить и брататься с лютыми врагами нашей Св. Православно-Христианской веры, как это делают наши враги, – видя в этом измену Св. Православию и переход в стан врагов его. Не можем мы и переделывать св. Православие на «новый лад», как это сделала только что Константинопольская Патриархия, одоббившая «новое исповедание веры». Не можем мы и причащаться Св. Таин Христовых вместе с еретиками, искажающими догматы Христианской Веры, и с модернистами, ниспровергающими истинный святоотеческий дух нашей веры и благочестия.

Не мы разрываем с Вселенской Церковью, а они разывают это общение с ней, ибо Вселенскую Церковь составляют не только живущие на земле, но и прославленные на небе святые угодники Божии, завещавшие нам, – и словом своим и примерами своей личной исповеднической жизни, – **хранить неизменным св. Православие и не отступать от него**, хотя бы грозила нам за это мученическая смерть.

Ради неразрывного общения с этой Вселенской Церковью, торжествующей на небесах, мы не можем, по совести нашей, идти по стопам отступников от нее на земле, а можем только молиться о вразумлении их и обращении на путь попоранной ими Христовой Истины, как молится об обращении всех заблудших св. Церковь в Неделю Православия.

## БЛАГОДАРНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА АВЕРКИЯ ЗА ПРАЗДНИЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ.

Неимоверно-огромный поток поздравительных писем, полученных мною к празднику Рождества Христова и Новому 1976 Году, число которых во много раз превзошло то, что я получал в прошлые годы, совершенно лишает меня возможности ответить каждому поздравившему меня лично, тем более, что и силы мои недостаточно еще окрепли, чтобы предпринять такой большой труд. В виду этого я принужден чрез нашу «Православную Русь», принести общую всем поздравившим меня самую сердечную благодарность.

Глубоко тронут был я выражениями любви и преданности мне, грешному, и особенно теплыми молитвенными пожеланиями скорого и полного выздоровления от постигшего меня тяжкого недуга. И более всего утешили меня живые и горячие отклики на мои статьи, помещаемые в «Православной Руси», и на вышедшие недавно из печати два тома моих «Слов и речей». Дорого, бесконечно дорого сознание, что не напрасно я тружусь, напрягая свои последние силы, подорванные рядом болезней за последние девять лет, что есть еще на свете православные верующие люди, для которых стоит жить и трудиться, и которым я могу своим слабым пастырским словом принести хоть какую-нибудь духовную пользу, благовествуя им от избытка сердца своего наше православное учение веры и благочестия, без всяких собственных умствований, и, оценивая с точки зрения его, все ныне происходящее в мире, – мире, лукавом и прелюбодейном, более чем когда-либо прежде, во зле лежащем (*Матф. 16, 4; 1Иоан. 5, 19*).

Спаси Вас Христос, мои дорогие, за Ваши подкрепляющие меня, немощного, слова святой любви Вашей! Хочу поделиться с Вами моей великой радостью: на первый день праздника Рождества Христова Господь дал мне силы совершить Божественную литургию в сослужении с Владыкой Лавром и благовествовать о Его преславном Рождестве от Пречистой Девы Марии.

Велия Твоя милость, Господи, слава Тебе!

Взаимно от всего сердца всех Вас поздравляю и молитвенно желаю великих и богатых милостей от Рождшегося в Вифлееме и Крестившегося во Иордане Господа, пришедшего в мир грешныя спасти. Молитесь и Вы за меня!

---

## Примечания

<sup>1</sup> - Согласно данному закону вдова должна была выйти замуж за родственника умершего мужа – прим.ред.